

„ВЕСЬ КАВКАЗЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

СПРАВОЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ

СБОРНИКЪ.

Посвященный детальному и всестороннему изслѣдованію Кавказскаго края во всѣхъ отношеніяхъ.

№ 1.

ТИФЛИСЪ.

Электронпечатня „Грузинскаго Издательскаго Товарищества“, Болница Ванская.

1903.

Дозволено цензурою, Тифлиси, 17 марта 1903 года.

Отъ издателей.

Издатели сборника „Весь Кавказъ“, широко представляя **сотрудничество** въ немъ, согласно нижеприведенной программѣ, всѣмъ лицамъ, занимающимся трудами по Кавказовѣдѣнію, предлагаютъ за печатный листъ въ 16 страницъ оригинальной статьи—50 руб. и компилятивной—40 руб.

Размѣръ статьи не долженъ превышать одного печатнаго листа. Лица, желающія сотрудничать, приглашаются ежегодно сообщать къ **1 мая** точное заглавіе статьи, ея размѣръ и къ какому отдѣлу сборника таковая относится, а самыя статьи, по полученіи увѣдомленія отъ редакціи, должны быть присланы для просмотра не позже **1 августа**. Причитающійся гонораръ сотрудники получаютъ по одобреніи статьи и послѣ выхода въ свѣтъ изданія.

Статьи по Кавказовѣдѣнію, размѣрами болѣе одного печатнаго листа, принимаются на особыхъ условіяхъ для печатанія отдѣльными выпусками подъ заглавіемъ „Кавказовѣдѣніе“, „Библіотека сборника“, „Весь Кавказъ“.

Издатели сборника почтительнѣйше просятъ правительственныя учрежденія, председателей ученыхъ и благотворительныхъ обществъ и другихъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ изданія, оказать возможное **содѣйствіе** присылкой своихъ годовыхъ отчетовъ, обзоровъ, докладовъ, записокъ, историческихъ документовъ, мемуаровъ и во-

обще разныхъ матеріаловъ, касающихся той или другой отрасли дѣятельности учреждений Кавказскаго края.

Помѣщенный въ программѣ сборника отдѣлъ **объявленій** имѣетъ цѣлью предоставить разнымъ фирмамъ, заводамъ, фабрикамъ, магазинамъ и т. п. помѣщать свои объявленія, составляющія **единственно вѣрный и широкій** путь къ развитію торговаго дѣла. Плата за объявленія: на цѣлой страницѣ—75 руб., на $\frac{1}{2}$ страницы—50 руб., на $\frac{1}{4}$ страницы—35 руб., на $\frac{1}{8}$ страницы—20 руб. и на $\frac{1}{16}$ страницы—10 руб.

Объявленія съ особыми украшениями, фотографіями, этикетками и медалями принимаются по особому условію.

Лица и фирмы, желающія выписать **сборникъ** или помѣстить въ немъ свои **объявленія**, приглашаются сообщать въ редакцію и прислать самый текстъ объявленія заблаговременно.

Требуются дѣятельные **агенты** по сбору объявленій и подписки на сборникъ въ разныхъ городахъ.

Книгопродавцамъ будетъ сдѣлана значительная уступка. Редаціямъ газетъ, помѣстившимъ настоящее объявленіе, будетъ предоставлено право напечатать **безплатно** свои объявленія въ сборникѣ.

Адресъ редакціи: Тифлисъ. „Грузинское Издательское Товарищество“, контора сборника „Весь Кавказъ“.

Программа „СБОРНИКА“ въ послѣдующіе годы:

Часть I.

I. Календарный отдѣлъ.

- а) Россійскій Императорскій Домъ.
- б) Пріивителі народовъ всѣхъ частей свѣта.
- в) Высокоторжественные и церковные праздники.
- г) Мѣсяцесловы: православный, грузинскій, армяно-григоріанскій, грузино-католическій, евангелическо-лютеранскій, магометанскій, евреевъ караимовъ и евреевъ равниновъ.
- д) Календарныя свѣдѣнія.
- е) Метрологія: главнѣйшія монеты, мѣры и вѣсы русскія, иностранныя и туземцевъ Кавказа.
- ж) Разныя полезныя свѣдѣнія.

II. Справочный отдѣлъ.

- а) Кавказскій дорожникъ. Пути сообщенія: колесныя, морскія и желѣзно-дорожныя, съ росписаніями и маршрутами.
- б) Почта, телеграфъ и телефонъ. Списокъ почтово-телеграфныхъ и телефонныхъ учреждений на Кавказѣ.
- в) Таможныя правила.
- г) Промысловый и квартирный налоги.
- д) Уставъ о гербовомъ сборѣ.
- е) Краткія извлеченія изъ свода французскихъ и военныхъ законовъ.
- ж) Страхованіе.
- з) Списокъ городовъ и населеннымъ мѣстамъ Кавказа.
- и) Списокъ всѣмъ высшимъ и специальнымъ учебнымъ

заведеніямъ и періодическимъ изданіямъ Россіи и Кавказа.

- 1) Адресъ-календарь Кавказа.

III. Административный отдѣлъ.

- а) Высшія государственныя учрежденія Россійской имперіи.
- б) Правительственныя учрежденія Кавказскаго края.
- в) Губернскія административныя и городскія учрежденія на Кавказѣ, съ указаніемъ личнаго состава. Административное дѣленіе Кавказа. Обзоры губерній, областей и очерки городовъ Кавказа. Будутъ приложены иллюминированныя карты каждой губерніи, планы городовъ, виды достопримѣчательныхъ мѣстъ и портреты главныхъ дѣятелей.
- г) Судебныя и другія учрежденія на Кавказѣ.
- д) Учебныя заведенія Кавказскаго края.
- е) Кавказскій военный округъ.
- ж) Ученныя, благотворительныя и другія общества на Кавказѣ, ихъ отчеты и уставы.

IV. Статистическій отдѣлъ.

- а) Кавказская статистика: судебная, печати, городская, санитарно-врачебная, полицейская, заводская, промышленная, торговая, желѣзнодорожная, сельско-хозяйственная и проч.
- б) Последняя перепись.
- в) Свѣдѣнія о населеніи Кавказа по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ.
- г) Разныя статистическія свѣдѣнія.

V. Отдѣлъ объявленій.

- а) Объявленія разныхъ фабрикъ, фирмъ, торговыхъ домовъ, магазиновъ и другихъ промышленныхъ предпріятій.
- б) Адресы торгово-промышленныхъ фирмъ.

Часть II

I. Географическій отдѣлъ.

- а) Очерки Кавказа: въ географическомъ, климатическомъ, орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ.
- б) Зоологія и ботаника (флора и фауна).
- в) Опредѣленіе высотъ. Завалы и ледники. Восхожденія на вершины; перевалы.
- г) Моря, озера, рѣки, болота. Орошеніе и ирригація.
- д) Астрономія и метеорологія.
- е) Геодезія и топографія.

II. Историческій отдѣлъ.

- а) Очерки Кавказа: въ историческомъ, археологическомъ, палеонтологическомъ и нумизматическомъ отношеніяхъ.
- б) Исторія Грузіи, Арменіи и другихъ народностей Кавказа. Архитектура и исторія церкви, древности и святыни. Разныя вѣроученія. Секты.
- в) Исторія сношеній Россіи съ Кавказомъ и Грузіей.
- г) Военная исторія Кавказа. Историческій очеркъ двухъ вѣковой войны русскихъ на Кавказѣ и утвержденія въ немъ русскаго владычества. Военныя очерки и замѣтки.
- д) Словарь ученыхъ, административныхъ, военныхъ и общественныхъ дѣятелей Кавказа.
- е) Акты, мемуары, письма, историческія документы, воспоминанія и монографіи.

III. Этнографическій отдѣлъ.

- а) Кавказъ въ этнографическомъ и этнологическомъ отношеніяхъ.
- б) Антропология.
- в) Языкознаніе и лингвистика. Народный эдосъ.
- г) Кавказскія легенды, преданія, сказанія, нравы, обычаи, суевѣрія и мѣны. Кавказская музыка, пѣсни, сказки и пословицы.
- д) Кавказскіе церковные и народныя праздники.

IV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

- а) Сельское хозяйство на Кавказѣ: земледѣліе, винодѣліе, скотоводство, коневодство, садоводство, лѣсоводство, пчеловодство, рыбководство, шелководство и др. сельско-хозяйственныя очерки. Урожай.
- б) Культура полезныхъ растений на Кавказѣ: хлопокъ, табакъ, чай, марена, шафранъ, сахарный тростникъ, китайская крапива, маслина и др.
- в) Насѣкомыя, болѣзни и другія причины вредящія сельскому хозяйству.
- г) Сельско-хозяйственныя орудія на Кавказѣ.

V. Торгово-промышленный отдѣлъ.

- а) Капиталь, кредитъ, торговля и транзитъ на Кавказѣ.
- б) Кавказская промышленность: фабричная; заводская, кустарная, ремесленная, лѣсная, рыбная, звѣриная, винокурение, сыровареніе, табачная и друг.; кустарная промышленность.
- в) Указатель фабрикъ, акціонерныхъ обществъ, товариществъ, заводовъ, фирмъ, промышленныхъ и торговыхъ предпріятій съ адресами и фамилиями купцовъ, крупныхъ земледѣльцевъ и большихъ хозяйствъ Россіи и Кавказа.

- г) Кавказскіе банки; ихъ уставы, отчеты и операціи. Закавказскій Приказъ общественнаго Призрѣнія.
- д) Кавказскіе порты.

VI. Соціально-экономическій отдѣлъ.

- а) Бюджетъ и государственное хозяйство.
- б) Землевладѣніе, землепользование и поземельное устройство.
- в) Экономическій бытъ. Обычное право. Кризисы. Ростовщики. Освобожденіе крестьянъ.
- г) Повинности, подати и налоги. Положеніе рабочихъ; заработки.
- д) Межевое и выкупное дѣло. Камеральное описаніе.
- е) Аграрные вопросы. Хизаны.
- ж) Нужды Кавказскаго края.

VII. Горный отдѣлъ.

- а) Геологія.
- б) Горное дѣло.
- в) Минерологія.
- г) Минеральныя воды, курорты и цѣлебныя гризиды.
- д) Землетрясенія.

VIII. Литературный отдѣлъ.

- а) О грузинской литературѣ.
- б) Объ армянской литературѣ.
- в) О татарской литературѣ.
- г) О литературѣ другихъ народностей Кавказа.
- д) Кавказъ и Грузія въ произведеніяхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, публицистовъ и поэтовъ.
- е) Литературныя этюды.

IX. Отдѣлъ путешествій.

- а) Путешествія по наиболѣе живописнымъ мѣстамъ Кавказа съ типами и видами населенія.
- б) Очерки и маршруты путей сообщеній.

X. Отдѣлъ общественной жизни.

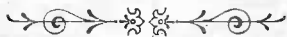
- а) Выставки, торжества, праздники и юбилеи.
- б) Выдающіеся правительственныя распоряженія о Кавказѣ.
- в) Пребываніе Высочайшихъ Особъ и др. лицъ на Кавказѣ.
- г) Біографіи, жизнеописанія и некрологи.
- д) Кавказская жизнь.
- е) Театръ, развлеченіе, спортъ.
- ж) Корреспонденціи.

XI. Отдѣлъ смѣси.

- а) Народное образованіе и просвѣщеніе.
- б) Кавказская пресса.
- в) Народное здравіе. Туземная медицина на Кавказѣ. Чума, холера, проказа, зобъ, лихорадки и годовикъ.
- г) Колонизація Кавказскаго края русскими, нѣмцами, армянами и друг. Выселеніе магометанъ въ Турцію.
- д) Судъ и преступленіе на Кавказѣ.
- е) Разбои на Кавказѣ.
- ж) Охота Кавказа.
- з) Разныя статьи о Кавказѣ.

XII. Библиографическій отдѣлъ.

- а) Библиографія и критика выдающихся книгъ и статей о Кавказѣ.
- б) Картографія. Указатель рисунковъ, картинъ, видовъ и типовъ изображающихъ различныя мѣстности Кавказскаго края.
- в) Хронологическій указатель важнѣйшихъ событій на Кавказѣ.

Плата и размѣръ объявленія:

На цѣлой страницѣ 75 руб.

На $\frac{1}{2}$ страницѣ 50 руб.

На $\frac{1}{4}$ страницѣ 35 руб.

На $\frac{1}{8}$ страницѣ 20 руб.

На $\frac{1}{16}$ страницѣ 10 руб.

Оглавление „Сборника“

НА 1903 ГОДЪ

Часть I.

I. Календарный отдѣлъ.

	Стр.
Хронологическія свѣдѣнія о правителяхъ русскаго государства	1
Россійскій Императорскій домъ	2
Высокоторжественныя и церковныя праздники и посты	3
Календари Юліанскій и Григоріанскій	4
Грузинскій календарь	12
Сравнительная таблица годовъ отъ Р. X. и XIV круга хроникона церковно-грузинскаго лѣтоисчисления	12
Армяно-Григоріанскій календарь	13
Римско-католическій и лютеранскій календарь	14
Еврейскій календарь	16
Магометанскій календарь	16
Государства земного шара, государи правители	17
Метрологія: мѣры, вѣсы и монеты русскіе, иностранныя и туземцевъ Кавказа. Метрическая система	18
Алфавитный перечень употребительнѣйшихъ туземныхъ мѣръ въ Закавказьи	20
Перечень туземныхъ названій разнаго рода повинностей, существующихъ въ Закавказьи у татаръ, грузинъ и армянъ	21
Мѣры, вѣсы и монеты въ Персіи	22
Мѣры, вѣсы и монеты въ Турціи	22
Монеты иностранныхъ державъ	22
Охотничій календарь	23
Астрономическія свѣдѣнія: долгота дня въ Москвѣ и С.-Петербургѣ; таблица разности времени на разныхъ пунктахъ земли	23
Затменія въ 1903 году	23
Таблица, показывающая сравненіе въ различныхъ отпощеніяхъ планетъ между собою	23
Метеорологическія свѣдѣнія: указатель погоды; показаніе барометра, при которомъ погода обыцвенно бываетъ ясная	24
Народныя примѣты о погодѣ	24

II. Справочный отдѣлъ.

Списокъ городовъ Россійской имперіи съ обозначені-

	Стр.
емъ числа жителей и разстояній отъ С.-Петербурга и Москвы	1
Судебныя свѣдѣнія: содержаніе свода законовъ Россійской имперіи	4
Уголовное судопроизводство	5
Гражданское судопроизводство	6
Форма апелляціонной жалобы въ судебную палату	7
Форма кассационной жалобы въ Сенатъ	7
Образчикъ простаго домашняго духовнаго завѣщанія	7
Образчикъ сложнаго домашняго духовнаго завѣщанія	8
Нотариальное завѣщаніе	8
Судебные сроки	8
Судебныя издержки	9
Вознагражденіе нотариусовъ	10
Вознагражденіе судебныхъ приставовъ	11
Вознагражденіе присяжныхъ переводчиковъ	11
Вознагражденіе оценщиковъ	11
Вознагражденіе присяжныхъ повѣренныхъ	12
Полшны съ имущества	12
Полшны съ имущества, переходящихъ безмездными способами	12
О векселяхъ	12
Внутренняя корреспонденція	14
Международная корреспонденція	17
Телеграфъ	18
Банки	19
Биржа	21
Гербовый сборъ	22
Промысловый налогъ	24
Квартирный налогъ	25
Тарифъ для телеграфныхъ сношеній станцій Европейской Россіи съ иностранными государствами	25
Сравнительная табель русскіихъ чиновъ	26
Церковная іерархія	26
Вѣдомость окладовъ основнаго промысловаго налога на личныя промысловыя занятія	26
Роспись товаровъ, торговля коими дозволяется безъ платежа государственнаго промысловаго налога, въ разность и со всякаго рода переднихъ и переносныхъ помѣщеній, а по промысловымъ свѣдѣтельствамъ для торговыхъ предприятий четвертаго разряда и изъ постоянныхъ небольшихъ помѣщеній	26
Правила по воинской повинности	27

	Стр.
О видахъ на жительство	28
Железныя дороги	28
Расчетная таблица поверстной платы за проездъ пассажировъ и за провозъ багажа	30
Разныя полезныя свѣдѣнія: солнечная система, величина земли, глубина океановъ, длина важнѣйшихъ рѣкъ, населеніе земного шара по религіямъ, пространство Россійской имперіи и т. п.	30—33
Правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ на Высочайшее имя приносимыхъ	34
Довѣренность общая на ходатайство	34
О наследованіи по закону и по завѣщанію	34
О дѣтяхъ отъ браковъ недействительныхъ	36
О дѣтяхъ вѣнчанныхъ	36
О дѣтяхъ узаконенныхъ	37
О дѣтяхъ усыновленныхъ	37
Форма прошенія родителей объ узаконеніи имъ добродѣтельныхъ дѣтей	38
Объ узаконеніи	38
Просьбы объ усыновленіи	39
Такса платы за копіи съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ межевыхъ плановъ, выдаваемыхъ тяжущимся и ихъ повѣреннымъ	39
Такса для продажи картъ и съеомокъ военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа	39
Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ	40

III. Административный отдѣлъ.

Высшія государственныя учрежденія Россійской имперіи	1
Правительственныя учрежденія и учебныя заведенія Кавказскаго края	4
Ученыя, благотворительныя и др. общества на Кавказѣ	15
Дипломатическій корпусъ въ Турціи и Персіи и иностранныя консулы на Кавказѣ	16
Административное дѣленіе Кавказскаго края	17
Описание всѣхъ губерній, областей и округовъ Кавказскаго края	18—46
Очерки городовъ и др. мѣстностей Кавказа	46
Городъ Карсъ, <i>Ст. Ермолаева</i>	46
Городъ Св. Креста (заштатный), бар. <i>де-Форжестъ</i>	50
Городъ Анапа, <i>А. Д. Т.</i>	52
Тифлисъ въ XIX столѣтіи, <i>С. Чреласовъ</i>	53
Туапсе	62
Гагры, <i>И. В.</i>	63

Часть II

I. Географическій отдѣлъ

Кавказъ въ географическомъ отношеніи, <i>Ф. Кондратенко</i>	1
Климатическій очеркъ Кавказа, <i>И. Фигуровскій</i>	7

	Стр.
Перевалы черезъ Западный Кавказъ, Клухорскій, Псеашха, Гойтхъ, <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	22

II. Историческій отдѣлъ.

Исторіи минувшаго столѣтія о событіяхъ на Кавказѣ. Походъ аргонавтовъ въ Колхиду	1
Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ, <i>А. Хакановъ</i>	2
Зеркальный залъ въ Сардарскомъ дворцѣ, въ г. Эривани, <i>А. Кольчицкій</i>	7
О Хачкиринскомъ Крестѣ, <i>П. Хицуновъ</i>	9
Грузинскія древности въ Кіевѣ, <i>Д. Пурикладзе</i>	10
О грузинскихъ древностяхъ въ Кіевѣ, <i>Д. Пурикладзе</i>	10
Грузинское Евангеліе 1094 года, <i>М. Дж-швили</i>	11
Цѣнная археологическая находка (древне-грузинское Евангеліе 1060 года)	11
Древніе храмы въ Кубанской области и въ Черноморской губерніи, <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	12
Археологическія изслѣдованія въ Елисаветпольской губерніи, <i>Э. Реслеръ</i>	13
Гробокопатели, <i>Ридигеръ</i>	15
О сельджукидскихъ монетахъ и о монетахъ Алушъ-бека. Грузинскія монеты 1804—1833 годовъ, <i>Нумазматъ</i>	18
Начало грузинскаго книгопечатанія	19
О древне-грузинскомъ войскѣ, <i>Вл. Микладзе</i>	21
Переводъ опредѣленія (повелѣнія) грузинскаго царя Ираклія II о сформированіи очереднаго ополченія (моригисъ-джари), <i>Священникъ В. Карбеловъ</i>	24
Историческія свѣдѣнія о Чечнѣ, <i>Измаилъ Мутушевъ</i>	29
О происхожденіи Осетинъ, <i>Изм. Мутушевъ</i>	33
Эпизоды изъ Византійской исторіи, <i>М. Т-ковъ</i>	38
Изъ записокъ царевича Теймураза. Взятіе Тифлиса Ага-Магомедъ-Ханомъ	42
Послѣдній потомокъ грузинскаго царскаго дома, <i>А. Ерицовъ</i>	45
Вѣкъ царицы Тамары, <i>Д. Китани</i>	46
Царствованіе царицы Тамары. 1174—1201 г.	47
Исторія Креста Св. Нины	50
Почитаніе Св. Нины во Франціи	51
Настоящее имя Святой Нины просвѣтительницы Грузинъ, <i>Л. Л.</i>	51
Сборникъ грузинскихъ церковныхъ пѣснопѣній Михаила (Михаила) Модрекили, <i>Священникъ В. Карбеловъ</i>	53
Краткое изображеніе религіознаго быта народовъ грузино-мингрельскаго племени, въ эпоху всемірнаго язычества, <i>Кн. Баратовъ</i>	55
Что такое была религія огня въ Грузинъ, <i>Ивершвили</i>	56
Состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой четверти XIX столѣтія и попытка организаци въ ней миссіонерскаго дѣла въ 1831—1834 годахъ, <i>Е. К.</i>	58
Мцхетскій храмъ и его реставрація, <i>Е. К.</i>	61
Ананурская атлешга, <i>Е. К.</i>	62
Кому должно пользоваться „грузинскими землями, числящимися за Іерусалимской патріархіей, <i>М. Дж.</i>	64
О нуждахъ и задачахъ церковно-грузинскаго пѣнія, <i>И. Моцадировъ</i>	66

	Стр.
Историческій очеркъ пропаганды католицизма въ Грузиніи (XI—XVIII в.). <i>Ф. Жорданія</i>	67
Грузинскіе евреи. Историческій очеркъ. <i>И. Ф. Хизанова</i>	70
О грузино-григоріанахъ. <i>А. Хахановъ</i>	72
Тативскій армяно-григоріанскій монастырь въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи. <i>Р. Назаровичъ</i>	72
Лезгинскій мятежь въ южномъ Дагестанѣ. (Разсказъ очевидца). <i>Измаиль Мутушевъ</i>	74
О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ. <i>Измаиль Мутушевъ</i>	85
Мюридизмъ и Шамилъ. <i>Измаиль Мутушевъ</i>	92
Историческій очеркъ русскаго владычества на Кавказѣ. „Кавказскій край“. <i>П. П. Надеждинъ</i>	109

III. Этнографическій отдѣлъ.

Абазехія и ея обитатели. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	1
Карачай и кардаевцы. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	4
Княгиня Сатанай. <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	7
Къ антропологии Даргинцевъ. Док. мед. <i>П. Соколовскій</i>	8
Замѣтка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ. <i>Л. Загурскій</i>	13
Сказаніе о злой волшебницѣ Лютерѣ. <i>А. Кольчичскій</i>	20
Грузинскіе народные праздники	24
Кавказскія легенды, преданія, суевѣрія, мифы и обряды и проч. Змѣиная гора у Аракса	27
Гнѣвъ Аллаха. О Лангъ Тамерѣ (Тамерланѣ)	28
Глухость ауховцевъ. Ровъ Тамерлана. Ногайскій Мирза	29
Культь мертвыхъ на Кавказѣ <i>Г. Чинг.</i>	30
Легенда о происхожденіи кавказскихъ горъ <i>Е. Соколовская</i>	32
Легенды объ Александрѣ Македонскомъ у армянъ <i>А. Хизанова</i>	32
Пережитки культа у закавказск. туземцевъ <i>Дж. Баръ</i>	33
Почитаніе огня на Кавказѣ	34
Свадебные обычаи и обряды на Кавказѣ	35
Одна изъ многихъ. Груз. легенда. <i>Шидловская</i>	37
Арай—прекрасный, вождь армянскій. <i>Татищева</i>	39
Саломэ. Преданіе. <i>Т. П. Бекханова</i>	44
Алла-верды. Легенда. <i>Нель</i>	36
Кого изъ святыхъ больше почитаютъ осетины <i>Е. Б—новъ</i>	36
Народные обычаи и ихъ значеніе. <i>Е. К.</i>	38
Народные праздники. <i>Е. В.</i>	51
Музыка и музыкальные инструменты: музыка и музыкальные инструменты у грузинъ. <i>В. Д.</i>	65
Армянская музыка и музыканты. <i>В. Д.</i>	66
Мысли о восточной музыкѣ. <i>И. О. Тиграновъ</i>	67
Что мы плохо знаемъ и чего долго ждуть Кавказу. <i>М. Павловъ</i>	69
Краткій очеркъ по исторіи грузинской музыки <i>И. Каргаретели</i>	72
Мусульманскія секты въ Закавказскомъ краѣ	80
Очеркъ этнографіи Кавказскаго края <i>Е. Вейденбургъ</i>	93
Сказки, анекдоты, пословицы, поговорки и загадки. Окладѣ подъ церковью Магаловыхъ. Земля свое возьметъ. (Грузинская сказка).	109

Находчивый отвѣтъ. (Грузинскій анекдотъ)	109
Пустынникъ-философъ. (Грузинскій анекдотъ).	110
Грузинскія пословицы. Сванетскія пословицы. Сванетскія загадки. Армянскія пословицы	111
Кюринскія пословицы. Татарскія пословицы	112

IV. Сельско-хозяйственный отдѣлъ.

Коренная нужда сельско-хозяйственной и другой промышленности въ краѣ, инж. <i>Г. Хелимскій</i>	1
Сельское хозяйство и промышленность Кавказскаго края. <i>П. Надеждинъ</i>	5
Садоводство, виноградарство и винодѣліе Сѣвернаго Кавказа. <i>П. Надеждинъ</i>	6
Садоводство, виноградарство и винодѣліе Восточнаго и Западнаго Кавказа. <i>П. Надеждинъ</i>	7
Плодоводческое производство на Кавказѣ. <i>П. Надеждинъ</i>	10
Культура чайнаго куста. <i>П. Надеждинъ</i>	11
Табаководство. <i>П. Надеждинъ</i>	12
Овцеводство. <i>П. Надеждинъ</i>	12
Коневодство. <i>П. Надеждинъ</i>	12
Рыболовство. <i>П. Надеждинъ</i>	13
Шелководство. <i>П. Надеждинъ</i>	14

V. Торгово-промышленный отдѣлъ.

Рыбный промыселъ на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря. <i>В. Родзевичъ-Бьлевичъ</i>	1
Приказъ общественнаго Призрѣнія въ Закавказьи. <i>Бергъ</i>	9
Рыболовство въ рѣкахъ Кутанской губерніи. <i>В. Родзевичъ-Бьлевичъ</i>	10
Описаніе устричнаго промысла на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря. <i>В. Родзевичъ-Бьлевичъ</i>	11
Бой дельфиновъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа. <i>В. Родзевичъ-Бьлевичъ</i>	12
Торговля	14

VI. Соціально-экономическій отдѣлъ.

Къ вопросу общихъ имѣній въ Грузиніи. <i>Бергъ</i>	1
Причины экономическаго упадка въ Грузиніи. <i>Бергъ</i>	3
Къ вопросу о ростовщичествѣ въ Грузиніи. <i>Бергъ</i>	4
Характерная система и ея вліяніе на церковно-земельныя отношенія въ древней Грузиніи. <i>Е. К.</i>	7
Рѣчь о значеніи грузинскаго дворянства. <i>П. Госселани</i>	15

VII. Горный отдѣлъ.

Минеральные источники Кутанской губерніи. <i>В. Р—ъ</i>	1
Геологическое строеніе и рудныя мѣсторожденія земель селенія Ногкау въ средней части Сѣвернаго Кавказа. <i>И. Стрижовъ</i>	4

	Стр.
Минеральныя воды Кубанской области, <i>А. Д-Т.</i>	6
Небольшія развѣдки золота въ средней части Сѣвернаго Кавказа, <i>И. Сѣрижовъ</i>	6
Кавказскія минеральныя воды	9
Пятигорская группа	12
Ессентукская группа	16
Желѣзноводская группа	20
Кисловодская группа	24
Горячій-Ключъ и его минеральныя воды, <i>А. Дьячковъ-Тарасовъ</i>	27

УІІІ. Литературный отдѣлъ.

Изъ исторіи грузинской литературы. Кн. Я. Т. Чавчавадзе. <i>А. Хахановъ</i>	1
Новый вариантъ творенія Александра Сергѣевича Грибоѣдова. <i>Е. К.</i>	5
Литература Азербейджанскихъ татаръ. Фридуны-бекъ Кочарлинскій.	7
Что ты плачешь, родная, (Изъ кн. Эрнстова). <i>Т. Бекханова</i>	17
Скорпионы. Новелла. <i>А. Кольчицкій</i>	17
Аллаверды. Сологубъ (стих.)	19
Аллаверды. Опочининъ (стих.)	19
Аллаверды. Д. Эрнстовъ (стих.)	19
Кавказъ. Ю. Роменскій (стих.)	20
Барсова Кожа. Тамара и пѣвецъ ея Шота Руставели.	20
Грузинскіе поэты въ образахъ	24

УХ. Библиографическій отдѣлъ.

Пояснительная записка къ „Краткому списку книгамъ, статьямъ и изданіямъ, относящимся къ Кавказовѣдѣнію“, <i>Л. З-скій</i>	1
---	---

	Стр.
А) Книги и изданія, касающіяся всего Кавказа или же болѣе значительныхъ его территорій	1
Б) Монографіи, статьи и изданія, посвященныя отдѣльнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія: I. По физической географіи вообще. II. По орографіи. III. По геологій и минералогіи. IV. По гидрографіи. V. По климатологій. VI. По изслѣдованіи ледниковъ. VII. По ботаникѣ и зоологій. VIII. По лингвистикѣ, антропологій и этимологій. IX. По этнографіи, демографіи и обычному праву. X. По изслѣдованію народной дѣятельности. XI. По статистикѣ. XII. По археологій и исторіи: а) по археологій; б) по исторіи.	4—14
В) Важнѣйшія монографіи и изданія, посвященныя описанію отдѣльныхъ кавказскихъ странъ и народовъ: I. Монографіи, относящіяся къ кутаисскому генераль-губернаторству. II. Монографіи, относящіяся къ Тифлисской губерніи и Закатальскому округу. III. Монографіи, относящіяся къ Карсской области. IV. Монографіи, относящіяся къ Эриванской губерніи. V. Монографіи, относящіяся къ Бакинской губерніи. VI. Монографіи, относящіяся къ Дагестанской области. VII. Монографіи, относящіяся къ Терской области. VIII. Монографіи, относящіяся къ Ставропольской губерніи. IX. Монографіи, относящіяся къ Кубанской области. X. Монографіи, относящіяся къ 2-мъ большимъ административнымъ отдѣламъ	14—18
Дополненіе книгъ	18—20

Х. Объявленія разныхъ фирмъ.

ХІ. Иллюстраціи древностей Кавказа, историческихъ и общественныхъ дѣятелей, типовъ населенія, картъ и видовъ мѣстностей; всѣхъ иллюстрацій—150.	
---	--

Редакція сборника „Весь Кавказъ“ принимаетъ на себя: 1) высылку книгъ и картъ по Кавказовѣдѣнію и 2) составляетъ и высылаетъ роскошныя фотографическія и фототипическія альбомы: а) типовъ населенія Кавказскаго края, б) видовъ древностей и достопримѣчательныхъ мѣстъ и в) портретовъ историческихъ и общественныхъ дѣятелей края. За подробными справками и условіями благоволятъ обращаться письменно, въ гор. Тифлисъ, въ контору Сборника.

И. Т.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ВВЕДЕНИЕ.

Привѣтствую тебя, Кавказъ сѣдой!
..Прекрасенъ ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вѣчные природы,
Когда, какъ дымъ смѣла, облака
Подъ пещеръ къ вамъ летать издалека,
Надъ вами вьются, шепчутся какъ тѣни,
Какъ надъ главой огромныхъ привидѣній
Колесомъ перья.....

..И дѣли тѣхъ ущелій племена;
Имъ Богъ—свобода, ихъ законъ—воля.

Лермонтовъ.

Многоплеменный и щедро одаренный естественными богатствами Кавказскій край съ незапамятныхъ временъ былъ извѣстенъ народамъ, проникавшимъ сюда еще въ эпоху, о которой сохранились въ исторіи одни лишь смутныя свѣдѣнія. Слѣдуя буквальному смыслу библейскихъ преданій, необходимо признать, что здѣсь была колыбель возрожденнаго человѣка послѣ всемірнаго потопа. Тутъ возникли царства и города въ тѣхъ отдаленныхъ еще времена древности, когда исторія не знала Афинъ и Рима, когда самое имя Европы не произносилось никѣмъ. Евреи, напримеръ, поселились на Кавказѣ задолго до плѣненія Навуходоносоромъ.

Недалекъ отсюда Зердущъ проповѣдывалъ свое ученіе, и страны между Каспійскимъ и Чернымъ морями вошли въ составъ могучей монархіи, основанной Киромъ. Здѣсь были древнѣйшія колоніи грековъ; сюда греческія преданія переносили мѣсто дѣйствія многихъ своихъ мифовъ, каковы, напримеръ, мифъ о Прометѣѣ, похитившимъ съ неба огонь и прикованнымъ за это къ скалѣ, мифъ о знаменитомъ походѣ аргонавтовъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Здѣсь, весьма вѣроятно, знаменитый Зороастръ, жившій долгое время на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта, нашелъ источникъ для своего ученія о свѣтѣ и огнѣ¹⁾, привлекшаго огромныя толпы огнепоклонниковъ, капища которыхъ сохранились вблизи города Баку, у Сураханъ еще до нашихъ дней, и неугасаемый священный огонь которыхъ нѣкогда служилъ дервишамъ одновременно и средствомъ отопленія²⁾ и освѣщенія, и культомъ божества. Здѣсь же, на Кавказѣ, Римъ оспаривалъ всемірное владычество у Митридата и Хозрая. Здѣсь, черезъ Кавказъ, черезъ его великолѣпно-страшный Дарьялъ—эти „врата народовъ“, запершіе, по словамъ Плинія, ущелье,—проходили племена, которымъ суждено было населить Европу и совершить обновленіе древняго міра. Сюда, въ средніе вѣка, проникъ промышленный духъ генуэзцевъ, и торговля съ востокомъ снова развѣтвила этотъ край. Сюда же, въ горы и ущелья, проповѣдники ученія Христа принесли слова своего Божественнаго Учителя.

Со времени Геродота многие изъ греческихъ, римскихъ, арабскихъ, византійскихъ и турецкихъ писателей повѣствуютъ о Кавказѣ, Иверіи, Колхидѣ, Албаніи, и всѣ они восхищаются величавой природой Кавказа, съ любо-

пытствомъ останавливаясь на разнообразіи его населенія. Съ самыхъ древнихъ временъ проходившимъ народамъ нельзя было миновать Кавказа, нельзя было и не замѣтить его. Кавказъ знали всѣ,—эти вѣчно сіяющія, недоступныя, отовсюду видныя, надъ всѣмъ владычествующія снѣговыя вершины гигантскаго хребта приковывали взоры народовъ.

Недаромъ владычества надъ Кавказомъ попеременно искали: съ запада греки, македоняне, византійцы, турки; съ юга персы, арабы, монголы; съ сѣвера скифы, готы, хозары, гунны, половцы, печенѣги, славяне и русскіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубокой древности отдаленныя ущелья и вершины кавказскихъ горъ не представляли никакихъ слѣдовъ человѣческаго жилья, но когда предѣлы древняго міра сдѣлались тѣсными, народы двинулись изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію черезъ Кавказъ, частью застревая на немъ. Притѣсненіе сильныхъ и успѣвшихъ уже утвердиться тамъ племенъ впоследствии принуждало ихъ къ большому и большому удаленію въ трущобы и вершины горъ, постепенно способствуя образованію тамъ малолюдныхъ отдѣльныхъ обществъ, столь разнообразныхъ между собою.

Прельщавшись суровыми красотами Кавказа и будучи утомляемы дальнимъ путешествіемъ, племена эти задерживались и оставались въ кавказскихъ горахъ. Вотъ почему Кавказскій край представляетъ такое разнообразіе въ населеніи, какого нельзя найти въ цѣломъ свѣтѣ. Здѣсь иногда не только сосѣднія селенія говорятъ на совершенно различныхъ языкахъ, но бывали случаи, когда одна часть одного и того же селенія не понимала другой.

Самые походы крестоносцевъ содѣйствовали нѣкоторому увеличенію свѣдѣній о Кавказѣ. Ополчавшіеся для освобожденія Святого Града, воины эти, потерпѣвъ въ Палестинѣ и Сиріи различныя бѣдствія и неудачи, толпами спѣшили возвращаться оттуда на родину, и нѣкоторые изъ нихъ избрали себѣ путь въ Европу черезъ Персію, Арменію и Иверію. Многія обстоятельства подтверждаютъ эту истину, и между горскими племенами нѣкоторые до сихъ поръ сохранили память о европейскомъ своемъ происхожденіи вмѣстѣ съ обликомъ, а также различными обычаями.

Грузинскій царь Миріанъ, жившій во II вѣкѣ, по сказаніямъ грузинскихъ лѣтописей, уже засталъ извѣстный въ древности „Кавказскія ворота“, находившіяся въ Дарьяльскомъ ущельѣ, и приказалъ заложить ихъ наглухо, чтобы вовсе не пропускать въ Грузію кочевниковъ и горскихъ разбойниковъ, и тутъ же, надъ воротами, на одномъ утесѣ, построилъ крѣпкій замокъ. Кто не знаетъ въ древности этихъ воротъ и замка, владѣть которыми значило владѣть всѣмъ Закавказьемъ! Славныя времена Кавказа живутъ еще въ памяти грузинскаго народа въ сказаніяхъ о царицѣ Тamarѣ, въ пѣсняхъ поэта Руставели, въ особенности въ безчисленныхъ развалинахъ крѣпостей, такъ живописно расположенныхъ по всему краю. Великая царица грузинскіи земли строила ихъ повсюду, гдѣ требовалась защита отъ варваровъ; преданіе гласитъ, что крѣпости эти расположены отъ моря до моря, такъ что если съ высоты птичьяго полета взглянуть на Кав-

¹⁾ Подъ влияніемъ, вѣроятно, нефтяныхъ газомъ въ Баку.

²⁾ Смѣшиваціемъ нефти съ землею.

кавказскій перешеекъ и провести мысленно линію между этими крѣпостями, то получится грузинское слово „Тамара“.

Необозримая дѣвственная гладь тучныхъ степей, богатыхъ травами, стелется съ сѣвера къ подножью Кавказскаго хребта, прорѣзываемая пашквозь многоводными рѣками: Терекомъ, Кубанью, Дономъ и Волгою. Такая же безконечная степь, но уже сухихъ, выжженныхъ долинъ, стелется на востокъ къ суровому Каспію, къ развалинамъ древнихъ азіатскихъ царствъ, къ гнѣзду былой, монгольской силы. И съ третьей стороны, съ запада, примыкая къ Черному морю, опять рѣки и долины,—полный растительности край. Съ юга—величественные горные хребты, съ безконечными отрогами и рѣками: Курою, Арагвою, Алазанью, Юрой и Араксомъ.

И стоитъ величаво Кавказъ среди своихъ границъ грознымъ стражемъ, на рубежѣ двухъ морей, двухъ исторій и двухъ міровъ: стараго азіатскаго и новаго европейскаго. Какъ неприступный замокъ, раздвинувъ онъ кругомъ себя цѣпь отроговъ въ видѣ фортовъ и лишь въ одномъ мѣстѣ, гдѣ грозно шумитъ Терекъ, оставилъ Дарьяльскія ворота среди своихъ укрѣпленныхъ твердынь.

И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно свозъ туманы:
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дикъ, и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ...
И передъ нимъ цвѣтъ картины
Красы живая расцвѣла,
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали.
Счастливый, пышный край земли!

Лермонтовъ.

Приведенный нами отрывокъ изъ поэмы гениальнаго поэта есть образчикъ правды, облеченной въ столь удивительную, высокохудожественную поэтическую форму.

Да... поистинѣ—счастливый, пышный край земли, вполне заслуживающій названія „перла“ въ коронѣ Русскаго Царя. Какое разнообразіе природы! Какое рѣдкое сочетание и богатство природныхъ красотъ! Безпрестанно мѣняющійся чудный калейдоскопъ живописныхъ пейзажей,—то подавляетъ грознымъ величіемъ и суровостью дикой природы, то рѣжно манитъ и ласкаетъ, очаровывая васъ до забвения, до слезъ умиленія. Кавказскія горы, съ ихъ величественными снѣжными вершинами, властвуя надъ всѣмъ Кавказомъ, представляютъ чудную картину, навсегда неизгладимую изъ памяти.

Привлекательность этого благодатнаго края не исчерпывается одной лишь внѣшней красотой. Нѣдра Кавказа отличаются неисчерпаемыми богатствами, представляя неиссякаемый матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ торгово-предпринимательскихъ цѣлей: Тутъ всего довольно: нефть и каменный уголь, золото и серебро, мѣдь, желѣзо, марганецъ, свинецъ, ртуть, квасцы, соль и проч. составляютъ залежи, которыхъ хватитъ на тысячи лѣтъ. Здѣсь страждущее человѣчество, въ богатѣйшихъ минеральныхъ источникахъ, хранящихъ въ себѣ чудодѣйственную силу, подобно цѣлительному бальзаму, находитъ себѣ не только облегченіе въ самыхъ разнообразныхъ и тяжелыхъ недугахъ, но и полное исцѣленіе и выздоровленіе. Эти послѣдніе, вмѣстѣ съ прекраснымъ, ровнымъ и мягкимъ климатомъ, богатѣйшею растительностью и обиліемъ горныхъ мѣстностей, дѣлаютъ Кавказъ центромъ многочисленныхъ минеральныхъ курортовъ, горныхъ и климатическихъ станцій, морскихъ купаній и пр.

Здѣсь для всякаго можно найти любое поприще дѣя-

тельности, благодарное и открытое, гдѣ каждое добро блеститъ ярко, приноситъ плоды очевидные, радующіе быстротою своего созрѣванія... Пищу для всѣхъ склонностей, способностей, страстей,—начиная съ восторженныхъ чувствъ, до высшаго и высокаго честолюбія, желанія славы и добра, желанія безкорыстнаго и святаго! Всему есть пища и потому повсюду жизнь и дѣятельность кипучая!

Здѣсь найдутъ богатые матеріалы и археологъ, и ученый, и геологъ, и натуралистъ:—ибо бывшіе изслѣдователи Кавказскаго края едва лишь подняли ничтожный уголокъ завѣсы, скрывающей богатство здѣшней страны. Художникъ и путешественникъ найдутъ здѣсь и ясное небо, и ученую природу, со всѣми ея многообразными видоизмѣненіями, начиная съ вѣчно-снѣговыхъ горъ, дикихъ ущелий, живописныхъ базальтовыхъ и порфириновыхъ громадь или лѣсистыхъ хребтовъ, до цвѣтущихъ долинъ, уединенныхъ, дѣвственныхъ, гдѣ бѣгутъ быстрые и чистые, какъ кристаллы, ключи, извиваясь между цвѣтами и кустарникомъ, или журча по камнямъ...

Правда, въ этомъ краѣ образованіе еще не подвело подъ одинъ общій уровень ни нравственной, ни физической, наружной стороны людей; они не причтутся въ дома при благодатной природѣ Кавказа, но живутъ открыто, во всѣхъ значеніяхъ этого слова, наружи, такъ сказать, со всѣми ихъ занятіями, домашними заботами, страстями, склонностями и недостатками. И самая дикость, и младенческой возрастъ жителей, и буйный неукротимый характеръ однихъ, и хитрость и коварство другихъ или, наконецъ, флегматическій, спокойный и безмятежный нравъ многихъ, истинныхъ сыновъ Азіи, всѣ эти недостатки, которые исчезнутъ или сгладятся при развитіи образованія, имѣютъ теперь романическую занимательность и поэтической колоритъ въ глазахъ наблюдателя и романиста.

Понятно, что, благодаря вышеприведеннымъ условіямъ, Кавказъ съ каждымъ годомъ привлекаетъ все болѣе вниманія не только русскихъ, но и иностранцевъ. Одни прѣзжаютъ сюда лѣчиться, другіе ѣдутъ любоваться грандіозными и дивными картинами природы, третьи, въ особенности иностранцы, съ торгово-предпринимательскими цѣлями.

Съ какой бы цѣлью ни прѣзжали эти завѣзжіе гости, имъ, одинаково всѣмъ, необходимо знать, гдѣ остановиться, на чемъ остановитъ свое вниманіе, къ кому обратиться, какъ удобнѣе проѣхать, гдѣ какия достопримѣчательности можно видѣть, познакомиться съ ихъ исторіей, видѣть обитателей, узнать ихъ настоящее и прошлое, и пр., и пр., и пр.

Огромная литература по Кавказовѣдѣнію, разбросанная въ разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданіяхъ, къ сожалѣнію, мало доступна большинству читателей. Между тѣмъ, благодаря культурному росту края, быстро увеличивается и интересъ къ нему.

Идя на встрѣчу этой нарастающей потребности, издатель сборника „Весь Кавказъ“ задался цѣлью приступить къ такому ежегодному изданію, которое давало бы возможность въ сжатомъ видѣ ознакомить читателей со свѣдѣніями о Кавказѣ, представляющими большой интересъ и достойными всесторонняго изученія.

Въ настоящій сборникъ вошли статьи самаго разнообразнаго характера, съ художественно-исполненными фототипіями древнихъ сооружений, достопримѣчательныхъ мѣстъ, типовъ населенія и выдающихся дѣятелей Кавказа. Въ видахъ удобства пользования, сборникъ раздѣленъ на двѣ части: въ первой—помѣщены свѣдѣнія справочнаго характера, во второй—историческія, литературныя, экономическія и др.

Издатель сборника „Весь Кавказъ“.

М а й.

* 1	Ч.	прр. Йореміи, свм. Макарія митроп. кіевск. (1497). м. Ваты. п. Пафнуція боров. (1478). X п. Герасима болдин. (1554). ик. ВМ: Византійской и Муромецкой	14
* 2	П.	Авнанія В. (373), м: Еспера, Зои, Кіріака, Θεодула: перен. моц. кн. Бориса (Романа) и Глѣба (Давида) (1072) X кн. Бориса (Михаила) болгар. п. Аванасія лубен. X ик. ВМ: Путивл. и Вутиван.	15
* 3	С.	м. Тимоѳея чтеца и мц. Мавры (286). п. Петра еп. аргосск. (x в.), Θεοδοσία печер. (1074). — ик. ВМ: Кіево-Печерской (1073). X Яскинской, Печерской и Свѣнской.	16
5-я седмица по Пасхѣ, Самаряныи, съ Воскресенія 4-го по 11-й день.			
* 4	В.	Нед. 5-я, о Самаряныи. — мц. Пелагій дѣвы, свм: Сильвана (311), Альвіана и Еразма (303). X п: Никиты, Никифора, Климента, Кирилла и Исаака. — ик. ВМ: Старорусской.	17
5	П.	вмц. Ирныи. X п: Адриана мовз. (1619), Мпхеи (1385).	18
6	В.	прв. Гова многострад. м: Варвара, Вакха, Діонисія, Каллимаха (362).	19
* 7	С.	Знаменіе Креста Господня въ Йерусалимѣ (351). м. Акакія. (303) X Иоанна зодати. и уч. его: Шіо, Аптонія, Давида, Пятра, Стефана, Михайла, Исидора, Фаддея, Іосифа, Зенона, (груз. ц.). — ик. ВМ: Любечск. (1690) и Жировицк. (яв. 1191).	20
* 8	Ч.	ап. Иоанна Богослова. и: Арсенія Вел. (450). X Арсенія повтор. (1570).	21
9	П.	пер. моц. Николая Чудотв. (1087). прр. Исаяи, м. Христофора (250). X м. млад. Гавриила (1775).	22
* 10	С.	ад. Симона андота, м: Ненхія антіох., Алфія, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма. п. Нендоры, блж. Тапейи, п. Симона еп. владим. (1224). X ик. ВМ: Вратской-Кіевской (яв. 1654).	23
6-я седмица по Пасхѣ, Сльного, съ Воскресенія 11-го по 18-й день.			
11	В.	Нед. 6-я, о Сльного. — п: Кирилла (869) и Θεοδοія (885), свм. Мокія. Обновленіе Царяг. (339). ик. ВМ: Страстной X св. Никодима.	24
12	П.	п: Епифанія еп. кипр. (403), Германа патр. царегр. (740), Савина кипр., Полувія ринокир. X п. Діонисія радонек. (1633).	25
13	В.	мц. Гликеріи и м. Лаодикія (177). п: Навсикакія, св. епидл. (606), Георгія испов. м. Александра римскаго X п. Гликеріи (1523).	26
* 14	С.	м: Исидора (251) и Максима. блж. Исидора рост. чуд. (1474), п: Серапіона и Никиты X ик. ВМ: Тереминской, Йрослав.-Печерской (яв. 1823).	27
15	Ч.	ВОЗНЕСЕНІЕ. п: Пахомія Вел. (348), Ахилія (330), Исаяи еп. ростов. (1090), Евфросина еск. чуд. (1481), Димитрія царев. (1591) X п. Серапіона. п. Θεодора осянц. (368). блж. Мұзы, св. Георгія еп. митл. п. Ефрема переком. (1492).	28
16	Ц.	ап: Андроника и Луціи. п. Стефана архіен. царегр. (893). м: Солохона, Памфамира и Памфалона.	29
17	С.		30
7-я седмица по Пасхѣ, съ Воскресенія 26-го по Понедѣльникъ 3-го Іюня.			
18	В.	Нед. 7-я, св. Отець 1-го всел. собора. — м. Θεодота, мц: Текусы, Александры, Клавдіи. Фаины, Евфросіи; Матроны, Іуліи. м: Симеона, Исаака, Вахтпсін, Петра, Діонисія, Андрея, Павла, Ираклія, Павліана, Венедима, мц. Христини. X м: Давида и Таричана (груз. ц.).	31
19	П.	свм. Патрикія еп. прус., Акакія, Миландра, Поліана, Калуфа. п: Иоанна еп. готл., Корнилія волог. чуд. (1537), кн. Иоанна (Ипатія) углич. (1523) X п. Сергія шухтов. (1609).	1
20	В.	обр. моц. Алексѣя митр. моск. (1431). м: Θεалалея, Александра, Астерія, Аскалона. X Давомта (Тимоѳея) кн. цсков. (1299).	2
* 21	С.	св. равноан. цари Константина (337) и матери его Влены (327) кн. муром: Константина (1205), Михайла (1192). Θεодора п. Кассіана углич. (1504). Срѣбноіо Владимірской ик. ВМ. X п: Агашита маркуш. (1584) пм. Пахомія, св. Давида гаредж. (груз.). ик. ВМ: Оранской (яв. 1629).	3
22	Ч.	м. Василіск. Восп. 2-го вселен. соб. (381). X п. Іакова боров., Владиміра серб.	4
23	П.	п. Михайла испов. (818), п. Евфросиніи ниж. колод. (1173). обр. моц. Леонгія еп. ростов. (1073). п. Михайла черноризца (ix). X п. Пансія.	5

24	С.	п. Симеона столп. (596). м: Мелетія, Серапіона, Иоанна, Каллиника, Θεодора, Фавста. п. Никиты переносл. (1186).	6
1-я седмица по Пятидесятницѣ, (Слѣдующая) съ Понедѣльника 26-го по 2-й день Іюня.			
25	В.	ПЯТИДЕСЯТНИЦА (день св. Троицы) — 3-е обр. главы I. Предтечи. свм. Серапіонта еп. кипр.	7
26	П.	ДЕНЬ СВ. ДУХА. — ап: Карпа еп. Алфея. м. Аверкія, мц. Влены. п. Иоанна испов. м. Георгія нов. (1514). обр. моц. п. Макарія игум. калаз. (1521). X ик. ВМ: Селитерской, Кипрской и Тулицевской.	8
27	В.	свм. Серапіонта сард. мц. Θεодоры и м. Дидима пер. моц. митр. кіев: Киприана, Фотія и Іоны (1472), п. Серапіонта бѣловз. (1426), обр. моц. Нила столб. (1667).	9
* 28	С.	п. Никиты еп. халкидон. мц. Елпкониды (244), м. Евтхія, свм. Елладія. п. Ипатія еп. ростов. (1288). X п. Софронія болгар. ик. ВМ: Антіохійской и Нисейской (яв. 304).	10
* 29	Ч.	имц. Θεодосіи (307); Восп. 1-го всел. соб. (325). блж. Иоанна устюж. (1494). X ик. ВМ: Матолікійской (яв. 991).	11
* 30	П.	п. Исаакія далмат. (383). X ик. ВМ: Боровской.	12
31	С.	ап. Ерма; м: Ермія (166), Философа.	13

І ю н ъ.

2-я седмица по Пятидесятницѣ, (Пятая) съ Понедѣльника 2-го по 9-й день.			
* 1	В.	Нед. 1-я, Всѣхъ Святыхъ. — м: Іустина, Лукія, Пголомей, Харитона, Евеллидея, Іерака, Педопа, Валеріана. мн. Хариты. п. Діонисія глушниц. (1437) Агашита печер. X м. Шіо нов. (груз. ц.) ик. ВМ: „Животодательница“, „Изъвольеніе отъ бѣды“, „Мати-Дѣво“ и „Нерушимая стѣна“.	14
2	П.	п: Никифора испов. (828), Александра архіен. констан.; мн. Иоанна сочавск. (1340).	15
3	В.	м: Лукилліана, Клавдія, Ипатія, Павла, Діонисія. мц. Павлы м: Лукіана, Максимиана, Іуліана, пер. моц. цари Димитрія (1606).	16
4	С.	п. Митрофана патр. царегр. (325): свм. Астія м: Фронтасія, Северіана, Северіана, Силана, Конкордія (175). п. Зосимы вилнц., Меводія пѣсноп. (1392). X п. Вассіана и Іоны пертом. (1599), Елеазара и Назарія олопец.	17
5	Ч.	свм. Дороѳея, м: Маркіана, Никандра, Иперхія, Аполлона, Леоніда, Арія, Горгія, Селипія, Ирпія, Памвона; п: Анувія, Θεодора, Дороѳея: вкл. Игоря черниг. (1147). п. Константина, митр. кіев. (1159), кн. Θεодора новг. (1233). X п: Петра. п: Платіона, Виссаріона. имц: Архелаи, Феклы, Сусанны. X п. Пансія углич., Іоны климечк. (1534) — ик. ВМ: Пименонской, Курской-Коранной.	18
6	П.	м. Θεодота акирс. мц: Киприакн, Калеріи. (Валерія), Марія. свм. Маркелла папы (310), м: Сисипія, Кіріака діак., Апропіана, Пація, Мавра, Смарагда, Ларгія, Сатурнина, Крискептіана, мц: Прискиллы, Лукіны, Артеміи царевны. свм. Маркелліана папы (304) м: Клавдія, Кирика, Антоніана.	19
7	С.		20
3-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 9-го по 16-й день.			
* 8	В.	Нед. 2-я. — пер. моц. св. Θεодора страт. (319). п: Ефрема патр. антлх., Зосабда. X Θεодора еп. рост. (1023). — ик. ВМ: Йрославской.	21
* 9	П.	п. Кирилла александр. (444) мц. Феклы Маріи, Марія. п. Кирилла бѣловз. (1471). Агашитандра куштек. (1439). X ик. ВМ: Коломенской.	22
10	В.	свм. Тимоѳея еп. прусек., м. Александра, мц. Антоніны дѣвы (313). п: Θεофана (369), Вассіана еп. лавдіск. (409).	23
* 11	С.	ап: Варооломѣя и Варнавы. X п. Варнавы, Аркадія — ик. ВМ: Абульскій, „Достоинъ есть“.	24
12	Ч.	п: Онуфрія Велик., Петра аеоп., Иоанна, Андрея, Иракліамвона, Θεофила, Арсенія X п: Онуфрія и Авксентія, Вассіана, Іоны и Стефана.	25
13	П.	мц: Акилинны (293), Антоніны, п. Трифиллія (370). п. Анны и сына ея Иоанна. X п: Андроника москоч. (1395) и Саввы.	26
14	С.	прр. Елисея (ix до Р. Х.). п. Меводія царегр. (846). X кн. Мстислава (Георгія) новг. (1180). п. Елпсея еумек.	27
4-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 16-го по 23-й день.			
† 15	В.	Нед. 3-я — свт. Іоны митр. москоч. (1474). прр.	28

Амосъ (ви до Р. Х.). м: Виты, Модеста, Дулы.
мц: Крисевтин. Лазаря, кв. серб. (1389). п: Леро-
вила (420), перен. моц. п. Феодора сикета. X
п: Григорія, Кассіана анож. (1392), Фрема серб.
блж. Августина.
п. Тихона еп. амафунт. м: Тигрія, Евтропія.
п. Тихона лухов. (1503). X п. Тихона модынек.
(1492).
м: Мануила, Савела, Исмаила. (362) X п:
Аналія, Никиты, Кирилла, Никфора, Климента
и Псаака.
м: Леонты, Инатія, Феодула.—Боголюбской
ик. БМ. X и Леонты прозор. аеопск. (1605).
ап. **Иуды**. (Леввія). м: Зосимы воппа. п. Юанпа
отшел., Пансія вел. X Варлаама шекурс. (1462).
свм. Меводія (патар. 312). м: Аристоkläя,
Димитріяна, Аванасія. м: Иппы, Пинны, Риммы
скеповъ. п. Левкія. X бл. Глѣба, п. Паума.—ик.
БМ. Косинской.
м. Гулава тарсійск. свм. Терептја еп. иконійск.
п: Гулія и Гуліана. X м: Арчила и Луарсаба
(груз. ц.).

*5-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Поне-
дѣльника 23-го по 30-й день.*

Нед. 4-я.—свм. Евсевія. м: Галактиона, Эппона,
Зины, мц. Гуліанн.
мц. Агриппины, м: Евстохія, Гаія, Провія
Лолая, Урвана. п. Артемія веркол. (1545). ик.
БМ. Владимирской. X п: Юсифа (1602), Антоіня
и Юаннікія.—ик. БМ. Заонікійской.
Рождество Іоанна Предтечи.—м: Орептія,
Фарпакія, Фроса, Фирмоса, Фирмина, Кириака,
Лонгина. X п: Юанпа и Іакова менуж, Никиты
ронеган.
мц. Февропія (310). кн. Петра (Давида) и кнг.
Февронія (Ввѣроспін) муром. чуд. (1228).
п: Давида отшел., Іоанна готв., Дюнисія еп.
сузд. (1384).—яв. ик. БМ. **Тихвинской** (1383). X
Семіазерской, Лндской.
Праздн. Полтав. Побѣды (1709). п: Сампсона
странопр. (530), Севра пресв.—X п: Мартина,
Серапіона кожезер. (1611). п. Георгія сятоторца
(груз. ц.).
пер. моц. Кира и Іоанпа беззреб. (412). п:
Павла, Сергія и Германа валаам. X п. Ксено-
фонта (1268). ик. БМ. Троевручцы.

*6-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Поне-
дѣльника 30-го по 7-й день Іюля.*

Нед. 5-я.—**АП: ПЕТРА и ПАВЛА**. (67) блж.
Петра цар. (1290). X ик. БМ. Дупиловской и
Касперовской.
Соборъ 12 апостоловъ: Петра, Андрея, Іакова,
Іоанпа, Филппа, Вароолома, Фомы, Матея,
Іакова, Іуды, Спмопа (злота), Матея. X блгв.
кн. Андрея боголюб. (1174). ик. БМ: Оковицкой и
Горбаневской.

І Ю Л Ь.

м: Космы и Даміана беззребрен. (284) п.
Петра. X п. Ангелипы сербск.
Положеніе ризы Пр. Б-цы во Влахерѣ (474).
п: Ювеналія Пат. цар. (458). Фогія мнтр. кіевск.
(1431).—ик. БМ. Ахтырской (яв. 1739), X Тео-
дотьевъ. (яв. 1487).
пер. моц. **Филппа** мнтр. моск. (1652). м. Іа-
кппеа, Мокія, Марка, Дюмида, Евлпмпія, Аскли-
відота, мц. Голлидухи. п. Апатолія, (458)
и Александра кн. Василія (1249) и Константина
ярослав. (1255). п. Апатолія X п: Никодима
Іоанпа и Лонгина блж. Іоанпа.
п. **Андрея** крит. (712), свм. Феодора еп. ки-
рип. (310). м. Феодота, мц. Феодотія. прв. Мары,
обр. моц. п. Эвемія сузд. (1507). бл. кн. Андрея
боголюбк. X ик. БМ. Галатской.
обр. моц. п. **Сергія** радон. (1423), п: **Аванасія**
аеоп. (4000) и Лампада мц. Аппы и Кирилы.
X ик. БМ. Экономиссы.

*7-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣль-
ника 7-го по 14-й день.*

Нед. 6-я.—п. Сисоя Вел. (429). мц: Лукія и
Марфы, м: Риска, Антоія, Лукіяна, Исидора,
Дюна, Дюдора, Купотія, Ароноса, Капка, Са-
тура, Иппокентія, Коица, Феликса, Ермія, Ви-
силія, Перагрппа, Исавра, Руфа, Руфипа, Марпа,
Авдифека, Кирипа, Валентина и Астерія.
обр. моц. Гуліанн кнж. олшав.

п: Фомы мѣленна, Акакія. пм: Епикета и
Асіюпа свм. Евангела, мц. Кириакіа, м: Пере-
грипа, Лукіяна, Помпее, Исхія, Папія, Саторпа
и Германа. п. Евдокія (Евѣроспін) вкг. моск.
(1407). X ик. БМ. Влахерской.

Явленіе **Казанскій ик. БМ.** (1579), ям. Про-
конія (303) блж. **Прокопія** Устюж. (1303) X п.
Прокопія. ик. БМ. Оковиц., Казанскіхъ: Устюж.,
Нижнеомов., Карпов., Калдунов., Ярослав., Го-
больск., Вознесен., Каташлн., Павлов. и Карго-
польск.

свм: Папкратія, Кирилла, им: Патермуеія,
Копрія, м. Александри воппа, п. Феодора еп. одес.
X ик. БМ. Колочской (яв. 1413) и Кипрской.

45 муч. въ Ипкополѣ арм: Леонты, Маври-
кія, Данила, Антоія, Александра, Мелоя, Іанп-
киты, Влпора, Силуана, Апполонія, п. **Антонія**
печ. (1073). **Перен. ризы Хр-вой въ Москву** (1625).
X Коневской ик. БМ.

вкг. Ольги (Евевы 969) вцн. Евѣмїи. м. Ки-
дея. ик. БМ: Ржевской и X Шуѣйской. п. Аркадія.

м: Прокла, Іларія. п. Михаил. мц. Голли-
духп (Марія). м: Феодора и Іоанна (983). X п. Се-
рапіона владим. (1275), Арсенія повгор. (1570) и
Симона волокол. (1641). п: Іоанпа и Гаврїла
(груз. ц.).—ик. БМ. Троевручцы.

*8-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣль-
ника 14-го по 21-й день*

Нед. 7-я. св. **Отецъ шести Всел. Соб.**—Со-
боръ Арханг. Гаврїла. п. Стефана савпанта (794).
м: Серапіона, Маркіана. п. Гуліана еп. кеполан.
ап. Акпды. п. Еллія. м. Јуста. п: Онисима
чудотв., Стефана махрпц (1406). X п. Никодима
равноап. вкп. **Владимира** (Васплія, 1015). м:
Кирпка, Гулітты (305), Авудима.

свм. Аонногона (318). м: Павла (308) и Ан-
тоха мц. Алевтппы, Хіонія я Гуліп. **Восп. 4-го**
(451) всел. собор.—ик. БМ. Чирской (Пековской,
1420).

вмц Марпы. пер. моц. п. Лазаря. X п:
Ирипарха солон. (1628) и Леоніда устѣнед. (1654),
—ик. БМ. Святоторской.

м: Емліана, Іакпвеа. п: Памвы, Іоанпа,
Леонтыя.

п: Макрппы, Дія, Романа кн. рязан. (1270).

X блж. Стефана кн. серб. (1427) и матери его
Милцы (1405).

*9-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Поне-
дѣльника 21-го по 28-й день.*

Нед. 8-я.—**Парр. Ілія** (896 до Р. Х.). п.
Авраамія галлнк. (1375). X м. Аванасія брест.
ик. БМ. Абатцкой и Чухломской.

прр. Іезекілія (1 в. до Р. Х.). п: Симеона
и Іоанпа (390), Онуфрїя.

равноап. **Марія Магдалины** свм. Фоки
(405). X п. Корпїлїя перясл. (1693).

м: Трофїма, Теофіла. свм. Аполлїнарія (75).
благов. кн: Бориса и Глѣба (Романа и Да-
вида, 1015) мц: Христппы. п. Поликarpa печер.
1182).

прв. Аппы мат. Пресв. Богородицы. п: Олим-
пїады (410) и Евпаксїи (413) **Память 5-го Вс.**
Соб. (553). п. **Манарія** унженск. (1444). X п. Хри-
стофора сольвыч.

свм. Ермолая, Ермпппа и Ермократа (305).
п. Моисея угрїна (1041) мцц. Параскевы.

*10-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Поне-
дѣльника 28-го по 4-й день Августа.*

Нед. 9-я.—яв. Паптелоймона (805). п. Анепсы,
бл. Николая юрд. (1392). X п. Климента, Горизада,
Паума, Саввы сербск.

ап: Прохора, Никонора, Тимона и Пармена.
м: Евстаѣя, Акакія Гуліана, ик. БМ: **Смоленской**
(Одигитрїи) и Гречевокой. X п. Діаннла нерясл.
(1540).—ик. БМ. Смоленскіхъ: Игрндкой, Выдро-
пус., Сергіев., Костром., Семіазер., Устьелудм.,
Святотор., Солонев., Христофор., Воронин., Юг-
ской и Шуѣск.

м: Каллпнкп, Феодотія, мц. Серафимы дѣвvy.
п: Михаил, X Космы коснск., Романа киржат.
(1392). м. Евстаѣя мцхет. (груз. п.).

ап: Сплы, Силуана, Крисекента, Епенета, п
Андроника. свм: Васелпнна, Ауупдія, Прокула,
Ефѣва, Аполлонія. Помхрорїа. м: Іоанпа, Пар-
моиц., Елпмы, Хрисогозя, Дукы, Авдова, Саввеса,
Олимпія, Максима. X п. Германа солон. (1484).
—ик. БМ. Оковской.

прв. Евдокима (842). м. Гулітты.

* 7 П.
* 8 В.
* 9 С.
* 10 Ч.
* 11 П.
* 12 С.
13 В.
14 П.
15 В.
16 С.
17 Ч.
18 П.
19 С.
20 В.
21 П.
22 В.
23 С.
24 Ч.
25 П.
26 С.
27 В.
28 П.
29 С.
30 В.
31 Ч.

Июль 1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

Февраль.

20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31

А В Г У С Т Ъ .

1	П.	Происхождение (вѣнство) древа креста Госп. — м. Маккавеевъ: Авима, Антонина, Гурія, Елеазара, Евсевона, Алма, Марселла, мат. ихъ Соломонъ и учит. Елеазара (166) до П. Х. м. Леонтия, Аггя, Александра, Кнудей, Минсвевъ, Киріака, Миліона, Катуна, Евклея. × ик. ВМ. Силуанской.	14
2	С.	пер. мощ. архид. Стефана (428). Никодима, Гамалила и Авва. свм. Стефана папы (257). бл. Василія , юрод. москов. (1552).	15
11-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 4-го по 11-й день.			
3	В.	Нед. 10-я. — м. Исаакія, Далмата. Фавста. п. Космы скопца (VI), Автонія римлян. (1147). × свм. Раждена (груз. ц.).	16
4	П.	7 отрок. иже въ Ефесѣ; Максимилиана, Екскустодіана, Іамвдаха, Мартиніана, Дионисія, Іоанна, Антонина м., Елевверія, пмц. Евдокія (364).	17
5	В.	п. Евсвгвія (362) папъ римскихъ, м. Понтія римлян. (257).	18
6	С.	ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ . × п. Феоктиста еп. черниговскаго (1123).	19
7	Ч.	им: Дометія персян. (363), п. Ора (390). м. Маріана воина и Астерія (260). п. Пимена пещерск. (1110).	20
8	П.	п. Емилиана исп. (820). Мирона еп. критск. (350). м. Елевверія, Леопада и Григорія синита (1310), Григорія пещер. — ик. ВМ. Толгской (яв. 1314).	21
9	С.	ап. Матвѣя . м. Антонія, Іуліана, Маркіана, Іоанна, Іакова, Алексія, Дмитрія, Фотія, Петра, Леонтия. мц. Марія (730). п. Исоя. × ир. Макарія оредж.	22
12-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 11-го по 18-й день.			
10	В.	Нед. 11-я. — м. Лаврентія. свм: Сикста папы, Феликсима, Аганита, Ромни (258). × блж. Лаврентія калуж. (1515).	23
11	П.	м. Евила діак. (304). мп. Сосанны и съ нею свм. Гаія папы. м. Гавппія, Макенма, Кладія, Александра, Купія и мц. Пренедигны (236). п. Θεодора и Василія пещер. (1098).	24
12	В.	м. Анкиты, фотія (305), Намфіла, Кашитона. свм. Александра.	25
13	С.	п. Максима пещер. м. Пиполята, Ирпнея Авундія и мц. Конкордія. обр. мощ. бл. Максима моск. (1547) и Тихона Задон. (1783). — переп. ик. ВМ. Страстной въ Москву (1641).	26
14	Ч.	ирр. Мхоя. свм. Маркелла. пер. мощ. п. Θεодосія пещер. (1091).	27
15	П.	УСПЕНІЕ ПР. БОГОРОДИЦЫ . × ик. ВМ. Овиновск., Семигородной, Крымской, Кіево-Печер., Песково-Печер., Гаганат., Чухломок. Анкурск., Цилкавск., Владимір.-Ростовск., Внѣшевск., Тульчовск., Далматск., Влахернск. Сурдеевск., Моздовской, Софін-Премудрости Божіей.	28
16	С.	Переп. Неруковъ. Образа Госп. (944). м. Діоміда, и Херимона. × п. Іоакима. ик. ВМ. Θεодоровской.	29
13-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 18-го по 25-й день.			
17	В.	Нед. 12-я. — м. Мирона, Стратона, Филизна, Евтихіяна, Киріана, Фирса, Левкія, Короната, Павла, Патрокла и мц. Іуліанія. п. Аліпія пещер. (1114). × п. Филиппа явков. ик. ВМ. Амартійск. и Свѣнск.	30
18	П.	м. Флора и Лавра, Ерма, Серапіона, Поліена. свм. Емилиана, м. Иларіона, Дионисія, Ерминна. п. Іоанна и Георгія патр. конст. п. Макарія.	31
19	В.	м. Андрея стратил., Тимдеея, Аганія и мц. Θεокла (304). — ик. ВМ. Донской (1591).	
20	С.	ирр. Самуила (XI в. до Р. Х.). м: Севира и Мемнона (304).	
21	Ч.	ап. Фаддея. мц. Вассы и м: Θεогнія, Аганія, Писта. п. Авраамія смолен. (XII). п. Авраамія пещер., × Ефрема смолен., Коринтія и Авраамія палестр. м. Сармеана (груз. ц.).	
22	П.	м. Агафоника, Зотика, Θεопренія (Боголѣпа), Акипидна, Северіана. мц. Анеусы. свм. Аванасія, м: Харнема, Неопта. мц. Евлампіа. — ик. ВМ. Грузин. (1650).	
23	С.	м: Луція. п: Евтихія, Флоренція. свм. Иринея еп. лон. (202). п. Каллиника патр. царегр. (705).	

Сентябрь.

14-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 25-го по 1-й день Сентября.			
24	В.	Нед. 13. — свм. Евтихія. м. Татіона (305) и Георгія испов. мц. Спры (553). пер. мощ. Петра митр. (1479). и Арсенія комельск. (1550). × ик. Петровской.	6
25	П.	ап: Варсоломея и Тита. п: Мины патр. царегр. (352), Варсела (378) и Евлогія еписк. едесск., Протогена еписк. каррійск.	7
26	В.	м: Адриана, мц. Наталія и др. — Срѣтеніе ик. ВМ. Владимірской (1395). × п. Адриана одрусон.	8
27	С.	п: Пимена вел. (450), Пимена палест. (602), Липерія папы (366), Осія еп. кордуб. (359). свм. Кукши. п: Пимена поств. (1113), Саввы. мц. Аневсы.	9
28	Ч.	п. Моисея мурна (400). ирр. Авны. п. Саввы исков. (1495). Память св. пещер. углод., почив. въ дальн. Θεодос. пещ. × мц. Шушанки (груз. ц.).	10
29	П.	УСЪНОВЕНІЕ ГЛ. ПРЕР. ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТЕЛЯ Г-ДІЯ ІОАННА.	11
30	С.	п: Александра (340), Іоанна (595), Павла (784) патр. цар. п: Фастина, Христофора, Александра свирск. (1533). обр. мощ. Давида кн. москв. (1652). пер. мощ. кн. Александра Невскаго (1724). × свт. серб: Саввы, Никодима, Іоаннкія, Арсенія, Евстафія, Іакова, Дашіла, Ефрема, Спиридопа, Макарія, Гавріла и Григорія.	12
15-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 1-го по 8-й день Сентября.			
31	В.	Нед. 14-я. — оложение пояса Пр. Б-цы въ Халкопратіяхъ. — п. Геннадія патр. цар. (471). свм. Киріана еп. кареат. (253) × п. Іоанна митр. кіев. (1089).	13

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

1	П.	п: Симеона столпн., Марѣи прв. Іисуса Навина. м: Анеала, Аммуна, Еввота, Ермогена, мц. Каллисты. × ик. ВМ. Миспскаго, Александрійской и Гевсиманской.	14
2	В.	м: Маманта (275), Θεодота и мц. Руфины. п: Іоанна поствника арх. царегр. (595). × ик. ВМ. Калужской.	15
3	С.	свм. Аффима. м: Θεофила, Дорофея, Мардошія, Мигдопія, Петра, Нидіа, Горгопія, Зивона, Евномія мц. Домны. п. Θεоктиста, мц: Василіем. Филы свм. Арнетіона. × блж. Іоанна патр. ик. ВМ. Инсидійской.	16
4	Ч.	свм. Вавилы антиох. (251) и Вавилы инокмид. м: Урвана, Припдіана, Θεодора, Міана, Іуліана, Кіона, Аммонія, Доната, Влолопія, мц: Христуллы, Ерміонія. ирр. Моисея. ик. ВМ. Неопалим. Кулины.	17
5	П.	ирр. Захарія и прв. Елизаветы . м: Урвана, Θεодора, Медимья, Авлія, Фифала, Сарвила, Ювштна, Макенма. мц: Опен, Раисы. и Петра, кн. Глѣба (Давида). × п. Афанасія.	18
6	С.	Чудо архистратига Михаила въ Хонѣхъ . м: Ромила, Евдокія. Зивона, Макарія, Киріака. свм. Кирилла еп. гортисск., Фавст., Авва. п: Архиппа, Давида. × ик. ВМ: Аравійск. и Вратск.	19
16-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 8-го по 15-й день.			
7	В.	Нед. 15-я, предъ Воздвиженіемъ. — м. Созонта. ап: Еввота, Онисифора. м: Евсвхія. п. Лукки и Іоанна арх. повгород. (1185). × ик. Макарія кавив. (1678).	20
8	П.	РОЖДЕСТВО ПР. Б-ЦЫ . × п. Лукіана, Серапіона — ик. ВМ. Песк., Домниц., Сяис., Печав., Курск., Софін-Премудр. Божіей, Колмск., Глиск. и Коленск.	21
9	В.	прв. Іоакима и Авны. п. Θεодосія еп. Червинг. Восп. 3 Всел. Соб. м. Северіана. п. Θεопана. м: Харитона, Стратора. бл. Никиты. п. Іосифа волоцк. × п. Іоакима.	22
10	С.	мц: Миподоры, Митродоры, Нимфодоры. свят. Пульхерія цар., м. Варисава. ап. Анеллія. Лукія, Клімента. п: Петра и Павла еп. ливейск. × п. Іосифа (кн. Андрея).	23
11	Ч.	п. Θεодоры. мц. Іи. п. Евфросина. м: Діодора, Дидима, Дмитрія, Димитрія, Серапіона, Кроида, Леонтия и мц. Еванфія Пер. мощ. п: Сергія и Германа валаам. × ик. ВМ. Каллунов. свм: Автонома, Корнута. м: Іуліана, Θεодора. × п: Василія тисевск. (1624). Симеопа веркотур. (1643), Аванасія высол.	24
12	П.	Обнов. храма въ Іерус. — свм. Корнилія сотн.	25
13	С.	Обнов. храма въ Іерус. — свм. Корнилія сотн.	26

п. Петра, м: Кроида, Леоптія, Серапіона, Стра- товника, Селовка, Макровія, Гордіана, Ілія, Зоти- ка, Лукіана, Валеріана, Іуліана. Хмц Кетона- ши паризи (гр. ц.) 1624.

17-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль- ника 15-го по 22-й день.

Нед. 16-я.—ВОЗДВИЖЕНІЕ КРЕСТА ГНЯ — свт. Іоанна Златоуста. м. Папія. Хмц. БМ. Ло- репкоп.

м. Никитя. п. Филовел. м. Порфирія. обр. моц: перви Стефана (415) и п. Акакія. м: Тео- дота, Максима и мц. Асклады, Хмц Іосифа еп. алаверд. (груз. ц.)—ик. БМ. Ново-Никитской.

вмц. Евфиміи. мц: Севастіана, Мелетія и Людмила. п. Дороея. м: Виктора, Сосена. п. Кипріана, Хмц: Псаака и Іосифа (груз. ц.) и Прокошія—ик. БМ. „Призри на смиреніе“.

мц: Софіи, Вѣры, Надежды, Любви (137), Ага- оокліи Θεодотіи, м: Целоя, Ніла, Зинона, Пате- рмуоія, Ілія. Хмц. БМ. Царградской (яв. 1071).

п. Евменія, Кастора. мц: Аріадны, Софіи, Ирны. Хмц. Аркадія архіеп. новгор. (1162). м: кн. Бидана, Шалва, Элизбара (гр. ц.)—ик. БМ. Цвѣтотельниця.

м: Трофіма, Савватія, Доримедонта (216), Зо- симы. п: Іаннуарія, Соса, Прокта, Гантіола, Ев- тихія, Анутія, Феста и Диспердія. кн: Θεодора, Давида и Константина смол. (1238).

м: Михайла кн. черниг. и Θεопнета и мц. Θεопстѣи. Хмц. Олега.

18-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль- ника 22-го по 29-й день.

Нед. 17-я, по Воздвигеніи.—обр. моц св. Димитрія мвтр. рост. (1709). ап. Кодрата. смц: Інатія, Андрея. п: Псаакія, Мелетія. м: Евсевія, Приска.

свм. Фоки еп. синоп. (117) прр. Іоны (ix. до Р. Х.). м. Фоки вертогр. п: Петра, Іоны.

Зачатіе Іоанна Крест. м: Андрея, Петра, Іо- анна, Антошана. мц. Пранды. п: Ксантинны и Полпксены. Хмц. БМ. Словен.

првмц. Феклы. п: Копрія (630), Іоаннандра псков. (1581). Хмц: Авраамія мирож. (1158), Га- лактіона вологод. (1612), Симола (Стефана) (1224), Давида и Владислава серб. (1239). ик. БМ. Ми- рожской (яв. 1198).

п. Сергія Радонеж. (1391). м. Пафутія. п. Евфросиніи александр. (v в.), п. Евфросиніи сузд. (1250).

Преставленіе св. ап. и ев. Іоанна Богослова. и Савватія соловец. (1436). м: Каллистрята, Гимносія, мц. Епихаріи. п. Ігнатія глубокск. ап. Марка, Аристарха, Зины.

19-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль- ника 29-го по 6-й день октября.

Нед. 18-я.—п. Харитона испов. (350). прр. Варуха (v в. до Р. Х.). м: Александра, Алфея, Зосимы, Марка, Никона, Неона, Іліодора, св. Вя- чослава, кн. чешск. (935). Хмц. Іеродиона плоче- зер. (1547).

п: Кириака, Θεοφана. м: Давы, Гаведдая, мц. Коздои. Хмц. Кипріана (1276).

свм. Григорія арм. (335). мц: Рипсиміи, Гѣ- алія и Маріамны. п: Григорія (1441), Михайла, кiev (992).

О К Т Я Б Р Ъ.

1 С. ПОКРОВЪ ПР. БОГОРОДИЦЫ. ав. Асавіи. ім. Михайла. п. Романа. м. Домнина. п. Саввы. Хмц. Янл. Хитона Г-ля и св. Столба мцхет. (гр. ц.)—ик. БМ. М. Псково-Покров.

2 Ч. свм. Кипріана. мц. Іустины. м. Θεοκρίста. блж. Андрея, Хмц. Кипріана. м. кн. Давида и Константина (груз. ц.).

3 П. свм. Діонисія ареопагита. м: Рустика и Блави- еерія (96) и Іоанна ховевита еп. кесір. блж. Нелхія.

4 С. свм. Іероея. ім. Петра. мц: Домнины, Ви- ршиеп (вероникп) и Проскудіи. м. Давида, п. Каллисеовіи, Аммола, Павла. м: Евсевія, Гаія, Фавста. п: Гурія кав. и Варсонофія твер. Хмц: Анны. кн. Владиміра. прв. Стефана.

20-я седмица по пятидесятницѣ съ понедѣль- ника 6-го по 13-й день.

Нед. 19-я—св: Петра, Алексія, Іоны и Фи- липпа. мц: Харитины, Мамелхвы, свм. Діонисія. п: Даміана, Іереміи и Матвоя. Хмц. Григорія (гр. ц.).

Ап. Фомы. м: Сергія, Вахка, Іуліана, Кесарія, Полихро- пія и мц. Пелагіи. п. Сергія волог. (1412). Хмц. БМ. Псково-Поч. и „Умиленіе“.

п. Палагіи (457), Тапсіи (340). Хмц. Трифопа вятск. (1612), Досноея верхнеостровск. (1482). пм: Ігнатія болг. (1814).

ап. Іакова алфеева. п. Андроника и Аана- сіи прв. Авраама и Лота. м: Еввентія. Максима. п. Поплія. п. Петра. Хмц. Стефана серб. ик. БМ. Корсун.

м. Евлампія и мц. Евлампіи (303). п. Θεοφι- ла исп. м. Θεοτεκна. п. Вассіана (458) Хмц. бл. Андрея тетем. (1673)—ик. БМ. Акаентіоп.

ап. Филиппа. п. Θεοφана. мц: Зинаиды, Фи- лониллы. Восп. 7-го Всел. Соб. (787). Хмц. Θεο- фана печер.—ик. БМ. „Вододательн.“

21-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль- ника 13-го по 20-й день.

Нед. 20-я, св. Отець 7-го Всел. Соб.—м: Та- раха, Прова, Андроника. п. Космы. мц. Домни- ки. п. Мартина. Перен. въ Галлицю части дре- ва креста Г-ля и ик. БМ. Филаретской.—ик. БМ. Іерусал. Хмц: Амфилохія, Макарія, Тарасія и Θεодосія глушиц.—ик. БМ. Смолен, Руден, Ка- луж, Герман, Ярослав.

м: Карпа, Пашилы, Агаеодора, Флорентія, Веніаміна. мц. Агоеонисв. п. Никиты исп. (838) Хмц. БМ: Пверск (1648) и Седмезерск. (яв. 1613).

п. Парасковы. м: Назарія, Гервасія, Протасія, Кельсія, Сильвана. п. кн. Ніколы. Хмц. БМ. Яхромс.

п. Евенмія новаго, Лукіана. м. Сарвила, мц. Вивей. п. Савина. Хмц. Іоанна еп. сузд. (1373).

м. Лонгина. Хмц. Еввираксіи.

прр. Осін (820 до Р. Хр.) ім. Андрея крпт. (767) пер. моц. Лазаря четвороди. въ Царьградъ. м: Космы и Даміана беззребр., м: Леонтія, Ли- фима и Евтропія. Хмц. Антонія леохнов. (1611).

—ик. БМ. „Избавительница“ и „Прежде рождо- ства Дѣва“.

Апостола и евангелиста Луки. м. Марина. п. Іуліала (380). Хмц. Давида серпухов. (1520).

22-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль- ника 20-го по 27-й день.

Нед. 21-я—прр. Іоупя (800 до Хр.). м. Уара. блж. Клеопатры и Іоанна. свм. Садока еп. пер- сидск. пер. моц. и Іоанна рыльскаго (946).

вм. Артемія (363). п. Артемія веркольск. (1345).

п: Иларіона вел. (372), пер. моц. п. Иларіона еп. меглицкаго (1206), м: Дасія, Гаія, Зотика (303). Хмц. Θεοφила и Іакова омуцькихъ (1412).

Казанской ик. БМ. раввоал. Аверкія (167). 7-ми отроковъ во Ефесѣ: Максимиліана Іамвли- ха, Мартиніана, Діонисія, Антоніна, Константи- на (Евксакустодіана) и Іоанна. м: Александра, Праклія, мц: Анны, Елисаветы, Θεοдоліи, Гликеріи. Хмц: Θεодора и Павла ретов.—ик. БМ. Ан- дрониковой.

Ап. Іакова бр. Госп. (61). п. Ігнатія патр. цар. (878). блж. Іакова боров. (1540).

м. Ареовы (523), мц. Синклитакіи. п. Аона- сія патр. царогр. (1311), Ареовы печ. (1190). блж. Елезвоа.—ик. БМ. „Всѣхъ скорбящихъ радости“. Хмц. Іоанна затвори. псковск. (1616).

м: Маркіана, Мартирія и Анастасія.

23-я седмица по Пятидесятницѣ съ Понедѣль- ника 27-го по 3-й день ноября.

Нед. 22-я.—вм. Димитрія солуп. (306) и м. Луппа. п. Ававасія. Пам. землетр. въ Царьгр. Хмц. Димитрія.

м. Нестора (306). мц: Каштолины, Еротины. м: Марка и Сотериха, мц. Валентины. обр. моц. кн. Андрея смолев. (1540). п. Нестора лѣтон. (1114).

м: Терентія, Сарвила, Фота, Θεοдула, Іорак- са, Пита Вилы, мц: Неониллы, Евникіи. свм. Ки- ріака. вмц. Парасковы (Пятиницы) и Стефана, Іоанна, Арсенія серб. (1266) м: Африкана, Тере- н-

Октябрь.

Ноябрь.

29	С.	тїа, Максимѣ, Помпїа X п. Іова почаев. (1651) и Антонїа вологод.—свм. Неовита (гр. и.) пмц. Анастасїи римл. и м. Кирїала и Аврамїа. блж. Марїи. и Анны (826). м. Клавдія, Астерїа, Неона и мц. Феофила (285). п. Аврамїа росто- стов. (1077).
30	Ч.	свм. Зиновія еп. егеевск. мц. Зиновія, Евтропїи, Анастасїи свм. Марїана еп. сиракуз. ап. Тертїа, Марка, Іуста (Іосїи) и Артемы X св. Стефана (1320). Драсутїна (1316) и Елєпы (1306) серб.—ик. ВМ: Членевской и Озеринской.
31	П.	ап. Стахїа, Амїлія. Урвона, Нррисса, Аелїя и Арстобула. п. Спїридопа, Никодїма пещер., п. Мавры. м. Епїмаха (250) X п. Анатолиа пещер.

Н о я б р ь .

1		св. безеребр. Космы и Дамїана п. Феодопїи. мц. Кирїопїи, Іуліанїи м. Ермашингельда, Кесарїа и Дасїа. свм. Іоанпа и Іакова.
24-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 3-го по 10-й день.		
2	В.	Нед. 24-я.—м. Аквїдїца, Пигасїа, Афеопїи, Елїпїдїфора, Аномодїста. п. Марїана.
3	П.	свм. Акепїма, м. Іосїфа, Агѣала. п. Спандулїи (350). м. Атрика, Агнїа, Евдокїа, Катерїа, Істукарїа, Паствоїа, Нїктополїона. п. Акепїма. Обновл. храма вм. Георгїа въ Ілїдѣ. X п. киж. Анны.
4	В.	п. Іоаннїкїа Вел. (846). свм. Нїкалдра. м. Ермея. X блж. Сїмона и Іоанна, Стефана и Ілїи (груз.).
5	С.	м. Галактїона и мц. Епїстїма. ап. Патрова, Ерма, Лїпа, Гаїа и Фїлолога. свт. Григорїа александр., Іоны новгор. (1470).
6	Ч.	п. Павла псгов. (350). Луки. мц. Телусы, Александры, Клавдіи, Поластїи, Евфросїнїи, Аванасїи, Матроны. п. Варлаама хутып. (1192). X Германа еп. казан. (1567).
7	П.	м. Іероца, Ісїхїа, Нїкалдра, Аванасїа, Маманта, Варакїа, Калїпїка, Феогѣпа, Нїкопа, Лонгїна, Феодора, Валерїа, Кельеа, Феодула, Калїмаха, Евгенїа, Феодоха, Острихїа Епїфанїа, Максїмапа, Лукїтїа, Клавдіана, Феофїла, Гїгантия. Доросея (820), Кастрїхїа, Анїкїты, Фемелїа, Евпхїа, Іларїопїа, Дїодота, Таврїона, мц. Фессалонїкїи, Кассїнїи. м. Феодога. п. Лазаря.— X ик. ВМ. „Взыгралїе“ (яв. 1795).
8	С.	Соборъ Архїстратїага Мїхаїла и проч. спл. белїлот. X п. Марѣя (Марїи) псковск. (1300).
25-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 10-го по 17-й день.		
9	В.	Нед. 24-я.—м. Онїсефора и Порфїрїа. п. Матроны, Феофїстїсы, Евстолїи и Сосїадры. и Іоанпа колова. м. Антонїа, Александра X п. Онїсефора X ик. ВМ. „Скоропослущїи“.
10	П.	ап. Олїмпа, Родїона, Сосїнатра, Браста, Куарта, Тертїа. м. Ореста (304). п. Феоствїрїкта. свм. Мїлїя еп. перс. (341). X м. Константїна (гр. и.).
11	В.	вм. Мїны (304). м. Виктор. мц. Стефавїды. м. Вїкентїа (304). п. Феодора студїта (826). блж. Максїма юрїдїваго московскаго (1433). X п. Мартїрїа зеленец., Стефана сербск.
12	С.	свт. Іоанпа милост. и Нїла пост. (450), прр. Ахїи. X бл. Іоанна ростов. ик. ВМ. Милостївоїи.
13	Ч.	свт. Іоанна Златоустаго (407). м. Антонїа, Нїкїфора, Германа (308). мц. Матѣеы (308).
14	П.	ап. Фїлїппа св. Григорїа паламы (1360), цар. Юстїнїана (565) и Феодоры (548). X п. Фїлїппа (1527).
15	С.	м. Гурїи, Сомова и Авва м. Елївїдїа, Марколла, Евстохїи, Дамптрїа. X п. Фїлїппа ик. ВМ: Інатмѣи, Куїятїи. и „Благоух. цѣвгъ“.
26-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 17-го по 24-й день.		
16	В.	Нед. 25-я.—Апостола и Евангелїста Матѣея. кн. Фулвїана (Матѣея). + п. Сергїи.
17	П.	свт. Григорїи псковсар. (270). п. Лазаря (857). п. Нїкола (1426) X Гоброна (груз. и.).
18	В.	м. Платона, Захкон, Алфей, Романа и Варуца.
19	С.	прр. Авдїя. м. Варлаама (304), Азы, Ілїодора (273), Романа. п. Варлаама и Іосафа , царев.

11	*	20	Ч.	индїйск. и Авенїра. п. Варлаама пещер. (1065). X Іларїона (гр. и.).
12		21	П.	п. Григорїа деваналїта (ix.) и Прокїа архїеп. констант. (447) м. Дасїа, Вїстаоїи, Феспесїа, Анатолиа (312). свм. Нпрсы, Іосїфа, Іоанпа, Саверїа, Ісакїи, Іпатїи. м. Азата, Сасопїа. мц. Феклы и Анны. X ик. ВМ. Оловоцкой.
13		22	С.	ВВЕДЕНІЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВ. В-ЦЫ X благов. кн. Іронолка (Петра).
		23	В.	ап. Фїлїмона, Архїнїна и Анфїи. мц. Кїкїлїи (Цецїлїи). м. Валерїана, Максимѣ, Тїмуртїа, Прокїоїа и Мешїпа. прр. Мїхаїла болг. вїкп. Мїхаїла тверск. (1318).
27-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 24-го по 1-й день Декабрл.				
		24	П.	Нед. 26-я.—Александра (Алексіа) певскаго (1263). свт. Амфїлохїа (394), Григорїа акарапт. м. Сїенїїи, Феодора свт. Мїтрофана (Макарїи) еп. воронеж. (1703).
		25	В.	вмц. Еккатерїны и мц. Августы (Васплїссы). м. Порфїрїи. вм. Меркурїа, п. Мастрїдїи. м. Меркурїа смолен. (1238). X п. Сїмона соїгїп. (1562).
		26	С.	свм. Калїмента (Калїма, 101) папы. Петра александрїйск. (311). п. Петра молчал. (429).
		27	Ч.	п. Азїнїи, Іакова. Освїт. хр. вм. Георгїа въ Кїевѣ. п. Нїпокентїа пркут. (1731).
		28	П.	вм. Іакова перс. (421). п. Романа, Палладїа. обр. моц. кн. Веселода Гаврїїла, 1192). п. Іакова ростовск. (1391). ик. ВМ. Заменїе . X п. Дїодора юрьегорск.—ик. ВМ: Новгород., Царьковскск., Курск. и Абалац.
		29	С.	пм. Стефана (767). м. Васелїа, Стефана, Григорїа, Іоанпа, Прїнарха. X Феодора арх. ростов. м. Парамона и Фїлїмена (274). п. Акакіи. X п. Нектарїа пещерск. свм. Анна (груз. и.).
28-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 1-го по 8-й день Декабрл.				
		30	В.	Нед. 27-я.—ап. Авдрєя первозваннаго (62). п. Фрументїа архїеп. эвїонскаго (380).

Д е к а б р ь .

1	И.	прр. Наума (600 до Р. X.) м. Аванїи персянїна. прв. Фїларета милостїваго.
2	В.	прр. Аввакума. п. Іоанпа, Ірїаклїмона, Авдрєя, Феофїла. мц. Мїропїи. п. Афанасїа пещер. (1176) X п. Ісєв (гр. и.) блж. Урошї (Стефана) серб.
3	С.	прр. Софїоїи (VII в. до Р. X.) свм. Феодора арх. александр. (606). п. Феодула, Іоанпа молчалїи. (557), Саввы знонгор. (1406) X ик. ВМ. Пахромск. (1427).
4	Ч.	вмц. Варвары и мц. Іуліанїи (306). п. Іоанпа дамаскїпа (776). Іоанпа, X Генпадїа. ик. ВМ. Дамаскїпск.
5	П.	Саввы освящен. (532). м. Анастасїа. п. Карїона и Захарїа. свт. Гурїа архїеп. казан. (1663).
6	С.	Святїтеля Нїкола Мур҃вїнїиныхъ чудотворца (341). X блж. Максимѣ мїтр. (1355).
29-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 8-го по 15-й день.		
7	В.	Нед. 28-я.—п. Амвросїа еп. медїолап. (397). м. Аенїодора (304). п. Павла, Іоанпа пост., Антоїа сїйскаго (1556). Нїла столбеск. (1554). X п. Іоанпа пещер. ик. ВМ. Селїггерской.
8	П.	п. Патанїа. мц. Аенїсы. ап. Сосѣвїа, Аполлоса, Кнѣы, Тлїха, Епифродїта. Кесарїа и Онїсефора. X п. Кирїала чельскаго (1367).
9	В.	Зачатїе св. Аннолїа Пр. Богородїцы. Анны. п. Стефана и Софронїа. X ик. ВМ. „Нечаянная радость“.
10	С.	м. Мїны, Ермогена и Евграфа (313). м. Гемелла (361). п. Фомы. X блж. Іоанпа (1503), Стефана и Ангелїны серб.
11	Ч.	п. Дачїла и Луки. м. Акепїа. Агѣала, Мїракса. п. Нїкона пещ.
12	П.	п. Спїрїдопа (348) и Александра еп. іерусал. (250). м. Разумнїка. X п. Ферапонта молвенскаго (1591).
13	С.	м. Евстратїа , Авксентїа, Евгенїа, Мардарїи и Ореста. мц. Лукїи (304). и Арсїїи.
30-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 15-го по 22-й день.		
14	В.	Нед. 29-я свт. Правосл.ец .—м. Фнрса, Лепкїа, Калїпїка, Фїлїмона, Аррїана, Феофїха и Аполлонїа.

15	П.	свм. Елевверія и мп. Анон п. Павла латр. (953), Надра, Стефана сурож. X п. Трифона колб-скаго (1583).	28
16	В.	прр. Аггея (VI в. до Р. X.) м. Марина (283). блж. Феодора царицы (892). X п. кнг. Софін (Соломоніи), 1542.	29
17	С.	прр. Данила п отрок: Анапін, Азарін и Мисаила (VII в. до Хр.). п. Данила (Стефана) исповѣд.	30
18	Ч.	м: Севастіана, Никострата, Касторія, Транквиллина, Викторина, Симфоріана, Тивуртія, Кастула, Маркеліана, Марка, Клавдія и мц. Зои, п: Флора, Михаила и Модеста. X п. Севастіана пошехон. (1542).	31
19	П.	м. Воиифатія. и. Воиифатія милост. м: Папн, Прови и Аріса (308), Полевкта и Тимофея, п. Григорія еп. омирит. (532) X Или муромца.	1 Января
20	С.	свм. Игнатія богонос. (106) и п. Филоговія (324) епископовъ антиох. X п. Данила, архіеп. сербск. (1338). ик. ВМ. Новгород. Новодворск. и „Спасительница утопающихъ“.	2
31-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 22 го по 29-й день.			
21	В.	Иод. 30-я,—предъ Рождествомъ.—п. Петра моск. (1326) мц. Юліаніи. м. Фемистоклея. X п. Прокопія (1627) св. Юліаніи кг. (1406).	3
22	П.	вмц. Анастасія узоръшит. и съ нею м: Христова, Евла, Евтихіана и мц. Θεοδοτін (304).	4
23	В.	10-ти м. крит: Θεοδουла, Саторина, Геласія, Зотика, Помнія, Евреета, Евпора, Евпикіана, Агапеуса и Василида. п: Павла и Нифонта. X п. Θεοκτισа повтор. (310). св. Давида (груз. ц.).	5
24	С.	пмц. Евгеніи и съ нею м: Прота, Іакима и и мц: Клавдія и Василиы (262). п. Николай.	6
25	Ч.	РОЖДЕСТВО І. ХРИСТА п поклоненіе волхвовъ. <i>Воспом. избавл. Россіи отъ нашествія Франгузовъ</i> (1812).	7
26	П.	Соборъ Бр. Когородицы. пр. Іосифа обруч., Давида царя, Іакова брата Господня свм. Евенмія. п: Евареста и Константина. X ик ВМ: Варлов. („Блаженное чрево“), Киккск., Вилев., „Трехъ радостей“, Байбуз.	8
27	С.	первм. Стефана архидіак. ик. Θεοδора начерт. (840). п. Θεοδора патр. цар. (686).	9
32-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 29-го Декабря по 5-й день Января 1904 года.			
28	В.	Иод. 31-я по Рождествомъ.—м: 20 тыс. въ Никомидіи. м: Зипова, Дороея, Гликерія, Θεοφιла, Петра, Мардоніи, Мигдоны, Индиса, Горгонія, Евенмія и мц: Агавіи, Домны и Θεοφιлян. ап. Никанора, X п. Игнатія томск. (1502).	10
29	П.	14-ти тыс. младенц. въ Внолесеѣ избіенныхъ. п: Маркелла игум. (485), Фаддея исповѣд., Марка, Θεοφιла, Іоанна пч. (1090).	11
30	В.	мц. Анисіи. п. Зотика свроиптателя. ап. Тимова. п: Θεοдору царсгр. (940) и Θεοдору кессар. (755). м. Флелетера (311), м: Впра, Павліна, Каллпстрата, Пандора, Омврія, Севіра, Флоренція, Аріана, Анемія, Увркія, Еввула, Самисона, Студія и Θεессія. X п. Данила переклад.	12
31	С.	п. Меланіи римлявини (439).	13

Май.		7	Св. пр. отца наш. Іоанна Зоданійск. п 12 учен. его: Шіо, Давида, Антонія, Пирра, Зонона, Стефана, Михаила, Исидора, Фаддея, Авина, Исе и Іосифа.
Пятн.		9	Св. пр. отца нашего Евенмія, перелазателя св. кн. на грузинскій языкъ.
Втор.		13	Св.-мч.: 2-хъ брат. Давида и Таричапа.
Вскр.		18	Преставленіе св. пр. отца наш. Шіо.
Вскр.		29	Св. пр. отца нашего Додо Гареджійскаго (праздн. <i>переходящій</i> всегда въ 1-ую среду по Вознесеніи).
Пон.		30	Св. пр. отца нашего Давида Гареджійскаго, основателя грузинской Школы, и учителя его Лукіана (праздн. <i>переходящій</i> , всегда въ 1-й четверг по Вознесеніи).
Іюнь.			
Субб.		21	Св. славныхъ мч., царей всей Грузіи, Арчила II и Луарсаба II.
Четв.		27	Св. пр. отца нашего Георгія Святигорца, перелазателя св. книгъ на грузин. яз.
Іюль.			
Субб.		12	Св. пр. Іоанна и Гавріила Афонскихъ.
Втор.		29	Св. муч. Евстафія Мцхетскаго.
Сред.		30	Иконы Божіей Матери Оконскія.
Августъ.			
Вскр.		3	Св. первмуч. Груз. церкви Раждена.
Пятн.		15	Праздн. иконъ Божіей Матери: Сіонской, Ветанійской, Галатской, Дидубійской 1).
Четв.		28	Св. славн. мучц. Шушанкин, владѣтельницы Раиской
Сентябрь.			
Пон.		8	Празд. иконъ Бож. Матери Галатской, Шушантинской и др.
Субб.		13	Св. славной великомученицы царицы, Калетин. Кетованы.
Пон.		15	Св. преп. от. наш. Іосифа, еписк. Алавердскаго.
Четв.		18	Св. великомуч. кн. Видзана Чолакава и св. муч. кн. Элиа-бара и Шалвы. арцатаговъ (прест.) Ксапскихъ.
Октябрь.			
Сред.		1	Святого животворящаго хитона Господня и св. мироточиваго и Богомъ воздвигнутаго столпа Мцхетскаго.
Четв.		2	Св. славн. муч. бр. Давида и Константина, князей Аргетскихъ.
Вскр.		5	Пр. Григорія Хандзобскаго.
Втор.		28	Св. свящ.-мч. Неофита, еп. Урбинск.
Ноябрь.			
Пон.		10	Св. великомуч. князя Карталинскаго Константина и памяти колесования св. великомученика Георгія побѣдоносца и чудотворца.
Пон.		17	Св. муч. Гоброна (Михаила) и 133 воиновъ его.
Сред.		19	Св. прав. отца наш. Иларіона чудотв.
Четв.		20	Св. св.-мч. Авива, еписк. Некресскаго.
Декабрь.			
Втор.		2	Св. отца нашего Исе, еписк.она Црпанскаго.

4) Квабахтевской и Црпанской

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ГОДОВЪ

отъ Р. Хр. и XIV круга хроникона церковно-грузинскаго лѣтосчисленія.

Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.
1313	1	1742	430	1776	464
1412	100	1743	431	1777	465
1512	200	1744	432	1778	466
1612	300	1745	433	1779	467
1712	400	1746	434	1780	468
1713	401	1747	435	1781	469
1714	402	1748	436	1782	470
1715	403	1749	437	1783	471
1716	404	1750	438	1784	472
1717	405	1751	439	1785	473
1718	406	1752	440	1786	474
1719	407	1753	441	1787	475
1720	408	1754	442	1788	476
1721	409	1755	443	1789	477
1722	410	1756	444	1790	478
1723	411	1757	445	1791	479
1724	412	1758	446	1792	480
1725	413	1759	447	1793	481
1726	414	1760	448	1794	482

ГРУЗИНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Январь.	
Сред. 8	Св.-мученика Або Тифлискаго.
Втор. 14	Св. равноапостольн. Нины, просвѣтительницы Грузіи.
Вскр. 19	Св. пр. Антонія Мартикобскаго, чудотворца Столиника.
Вскр. 26	Св. благовѣрн. царя всей Грузіи Давида III Строителя.
Февраль.	
Вскр. 23	Св. препод. Шіо Мгвимскаго чудотв., покровит. Грузинскаго царства.
Мартъ.	
Въ семъ мѣсяцъ особо чтимыхъ святыхъ не имѣется.	
Апрѣль.	
Втор. 15	Св.-муч. Месукевійскихъ: Сухи и дружныи его: Лукіана, Полевкта, Колрата, Ивкяріона, Миміаноса, Фоки, Нералгоса, Доментіана, Андрея, Хоримоса, Виктора, Талаласа, Іордана, Анастасія, Іакова и Θεодорита.
Сред. 16	Св. преподоб. 600 отцовъ, избіенныхъ перами въ Давидо-Гареджіиской лаврѣ (праздникъ этотъ <i>переходящій</i> и всегда бываетъ во вторникъ на святой недѣли).

Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.	Годы отъ Р. Хр.	Годы XIV круга хрон.
1727	415	1761	449	1795	483
1728	416	1762	450	1796	484
1729	417	1763	451	1797	485
1730	418	1764	452	1798	486
1731	419	1765	453	1799	487
1732	420	1766	454	1800	488
1733	421	1767	455	1810	489
1734	422	1768	456	1820	508
1735	423	1769	457	1830	518
1736	424	1770	458	1840	528
1737	425	1771	459	1844	532
1738	426	1772	460	1845	1-й годъ XV круга.
1739	427	1773	461		
1740	428	1774	462	1901	57
1741	429	1775	463	1902	58

Если будетъ извѣстенъ годъ хроникона XIV круга, то для получения соответствующаго года отъ Р. Хр. нужно прибавить 1312. Если будетъ извѣстенъ годъ хроникона XV круга, то для получения года отъ Р. Хр. нужно прибавить 1844. Начало XVI круга хроникона было въ 780 г. отъ Р. Хр., слѣдовательно, если будетъ извѣстенъ годъ хроникона XVI круга, то для получения соответствующаго года отъ Р. Хр. слѣдуетъ прибавить 780.

Всѣхъ круговъ хроникона (по 532 года) было XIV; въ 1845 г. начался въ XV кругъ.

Начало XI круга было въ	284 г. до Р. Хр.
" XII " " " "	248 " " " "
" XIII " " " "	780 " " " "
" XIV " " " "	1312 " " " "
" XV " " " "	1845 " " " "

АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.

Я Н В А Р Ъ

1 Ср.	Новый годъ, 3-й день Рожд. поста.
4 Сб.	Св. Василия Кесарійскаго.
5 Вс.	Навеч. по литург. предпр.
6 Пн.	Рождество и Крещеніе Господне.
12 Вс.	1-е Воскресен. по Рожд. и Крещ.
14 Вт.	Рождество св. Іоана Предтечи.
16 Чт.	Св. Петра, Власія и Авессалома.
18 Сб.	Св. пустын.: Антонія, Трифона, Парсама и Онуфрія.
19 Вс.	2-е Воскресен. по Рожд. и Крещ.
20 Пн.	Св. цари Θεодосія и отрок ефес.
21 Вт.	Св. Кириака и Лулиты; муч. Гордія.
23 Чт.	Св. Ваака Гохтійск., св. Евгенія отца ея Филиппа, мат. Клавдія и 2 брат.: Сергія и Анитона.
25 Сб.	Св. патр.: Аванасія и Кирилла.
26 Вс.	3-е Воскрес. по Рожд. и Крещенію. Загов. пост. (Арада-ворацъ).
31 Пт.	5-й д. поста. Память прор. Іоанн.

Ф Е В Р А Л Ъ

1 Сб.	Св. Сергія и сына его Мартипроса.
2 Вс.	4-е Воскрес. по Рожд. и Крещ.
3 Пн.	Св. Воеводъ Атовманцъ.
4 Вт.	Св. муч. Сукіасіанцъ.
6 Чт.	Св. пресвит. Воскіанцъ.
8 Сб.	Св. Исаака парян. патр. Армян.
9 Вс.	5-е Воскрес. по Рожд. и Крещ.
10 Пн.	Св. Марка, Пеонія, Кирилла и Венѣаміна 3-хъ муч. Абди-мосеха, Орманда и Саіона.
11 Вт.	Св. пресвит. Гевондіанцъ.
13 Чт.	Св. Вардананцъ, воев. Арменій.
14 Пт.	Срѣтеніе Господне Симеонъ и Анна.
15 Сб.	Соборъ св. 150 отц. Константиноп.
16 Вс.	Заговѣнье на Велик. постъ.
22 Сб.	Св. Теодора Стратилата.
23 Вс.	2-е Воскрес. Велик. Поста.

М А Р Т Ъ

1 Сб.	Св. Кирилла патр. іерус., св. Анны.
-------	-------------------------------------

2 Вс.	3-е Воскр. В. П. (О блудн. сынѣ).
8 Сб.	Св. Іоанна патр. іерус. и патр. армянск.: Іоанна очійск., Іоанна воротійск. и Григорія татевск.
9 Вс.	4-е Воскр. В. П. (О пристанищѣ).
15 Сб.	Св. 40 муч. въ Севастію убіен.
16 Вс.	5-е Воскр. Велик. Поста.
22 Сб.	Св. Григорія Просвѣт. Арменій: вверженіе его въ роуч.
23 Вс.	6-е Воскр. Велик. Поста.
29 Сб.	Воскр. св. Лазаря. Навечн., откр. вѣт алтари. Предрираздн. вербы.
30 Вс.	7-е Воскр. Велик. Поста. Входъ Іисуса Хр. въ Іерус. (Нах-казардъ, Вайф).
31 Пн.	Велик. Пон. (Память несеіри. потоц.)

А П Р Ъ Л Ъ

1 Вт.	Велик. Втор. (Память о 10 дѣвахъ).
2 Ср.	Велик. Ср. (Память о погиб. Содомы).
3 Чт.	Велик. Четв. (Память причащ. умов. погъ и тайной вечери).
4 Пт.	Велик. Пятн. Страд., распятіе и погреб. Госп. Обнесен. плащав.
5 Сб.	Велик. Суб. Потреб. Господ. Канунъ Пасхи. Разрѣзн. на рыбу, масло и вино. Навеч. предпр. по литург.
6 Вс.	ПАСХА ХР-ВА (Затикъ). Мясовѣдъ продолжается до Вознесе-нія.
7 Пн.	Благовѣщ. Пр. Богор. (Аветумпъ).
12 Сб.	Успен. главы Іоанна Крестит.
13 Вс.	2-е Воскр. по св. Пасхѣ. Память увѣров. св. ап. Фомы 1. Хр.
20 Вс.	3-е Воскр. „Всѣхъ церквей“ (ашхарамитрацъ). Крестн. ходы.
27 Вс.	4-е Воскр. по св. Пасхѣ, (Красное).

М А Й

4 Вс.	5-е В. по Пас. Явл. Креста въ Іерус.
11 Вс.	6-е Воскр. по св. Пасхѣ.
15 Чт.	Вознесеніе Господне (Амбарцумъ) до день по Пас. Крестн. ходы.
18 Вс.	7-е Воскр. по св. Пасхѣ, именуем. „Второе вербное“. Крестн. ходы.
25 Вс.	Сомѣстіе св. Духа (Огегалустъ) Пятидесятница, Крестн. ходы. Загов. на постъ Ілія прор. 5 дней.

І Ю Н Ъ

1 Вс.	1-е Воскр. по Пятидес. Прор. Ілія Навеч. предпр. Начало бракос.
2 Пн.	вмц. Унисимія дѣвы и ея дружины, Навеч. предпр.
3 Вт.	Св. вмц. Гаіанія и ея дружины.
4 Ср.	Постный день. Навеч. предпр.
5 Чт.	Св. Іоанна Предт. Перен. мощ. его въ Мунскій мон. Св. Авиогега.
7 Сб.	Выходъ изъ рва св. Григорія Просвѣт. Арменій Навеч. предпр.
8 Вс.	2-е Воскр. по Пятн. Праздн. Кафедральной церкви Эчмиад-зинской Крест. ходы, (браки совер.)
9 Пн.	Св. младенцевъ, убіен. въ Вполемѣ. Св. Аладія, Мокія и Кодрата.
10 Вт.	Св. дѣвъ Анны и Манія.
12 Чт.	Св. Саака, Іосифа, Сергія и Вахла.
14 Сб.	Св. Персеса Вел. патр. арм. и Хада.
15 Вс.	3-е Воскр. по Пятидес. Загов. на постъ св. Григорія Просв. (5 дн.).
16 Пн.	Св. Вифавія кипрскаго, Вавил. патр. и 3 ученик. его (постъ).
17 Вт.	Св. Константина и Елены (постъ).
19 Чт.	Св. Θεодота гадат., Фалалея и дѣвъ, въ Анкрии убіен. (постъ).
21 Сб.	Обрѣт. мощ. св. Григорія Просв. Арменій (разрѣзн. отъ поста).
22 Вс.	4-е Воскр. по Пятидес.
23 Пн.	Св. м. Антоина, Анкиты и Фотина.
24 Вт.	Св. прор. Даниїла и 3-хъ отрок.
26 Чт.	Св. переводч. свящ. писан. (библ. армянск.) Исаака и Мес-роба.
28 Сб.	Св. цари армян. Тиридата, царицы Ашховы и Хосровидахты.
29 Вс.	5-е Воскр. по Пятн. Обрѣт. ковч. съ ризою Пр. Б-цы; (бра-ки совер.)
30 Пн.	Св. Калистрата и Лукіана.

І Ю Л Ъ

1 Вт.	Св. прор. Захарія.
3 Чт.	Св. прор. Елисея.
5 Сб.	Св. 12 апостоловъ и ап. Павла.
6 Вс.	6-е Воскр. по Пятидес. Загов. на постъ Преображенія 5 (дн.).
12 Сб.	Память ветхозав. Кивота и празднозанв. церкви. Разрѣзн. на рыбу, масло и вино. Навеч. предпр.
13 Вс.	Преображ. Господне (Вардаваръ).

Н О Я В Р Ъ .

- 17 Чт. Св. прор. Исѣи.
- 19 Сб. Св. апост. и пророк. Арменін: Ваадея и дѣвы Свѣдухты.
- 20 Вс. 2-е Воскр. по Преображеніи Госп.
- 1 Пн. Св. Кириана, 45 муч. и св. дѣвъ: Іустинія, Вѣрѣя и Христины.
- 22 Вт. Св. Авинногена, 10 учен. его и 5 муч.
- 24 Чт. Св. протц: Адама, Авела, Снез, Еноса, Еноха, Ноа, Мельхиседека, Авраама, Исмака, Іакова, Іосифа, Моисей, Аарона, Елеазара, Іисуса навина, Самуила, Самисона, Іевфая, Варакя, Гедсона и прочихъ св. отецъ.
- 26 Сб. Св. сын. и вук. Григорія Просв. Арм.: Ариетакеса, Вртапеса, Іусика, Григоріса и Данила.
- 27 Вс. 3-е Воскр. по Преобр. Господнемъ.
- 28 Пн. Св. муч. Маккавеевъ: Елеазара пресв., мчч. Самоніи и 7 сыновъ.
- 29 Вт. Св. 12 прор.: Осін Амоса, Михей, Іонля, Авдіи, Наума, Аввакума, Іоны, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи.
- 31 Чт. Св. Софін и 3-хъ дочерей ея: Пистосіи, Елпнсіи и Агати.

А В Г У С Т Ъ .

- 2 Сб. Св. Григорія Богослова.
- 3 Вс. 4-е Воскр. по Преобр. Господнемъ.
- 4 Пн. Св. муч.: Евгенія, Макарія, Валерія, Кандита и Акла.
- 5 Вт. Св. Андрея Стратил. и рати его.
- 7 Чт. Св. Андріана и Анастоліи.
- 9 Сб. Соборъ св. 200 отецъ въ Ефесѣ.
- 10 Вс. 5-е Воскр. по Преобр. Госп. Загов. на Успенскій постъ (5 дн.).
- 17 Вс. Успеніе Пресв. Богородицы (по литург. виноградо-освящ.).
- 24 Вс. 2-е Воскр. по Успен. Пресв. Богород.
- 26 Вт. Св. Іоакима и Анны и женъ мурон.
- 28 Чт. Св. прор. Іереміи.
- 30 Сб. Св. ап.: Фомы, Іакова и Симеона.
- 31 Вс. 3-е Воскр. по Успен. Обрѣт. пояса Пр. Богор. (браки соверш.).

С Е Н Т Я Б Р Ъ .

- 1 Пн. Св. Стефана: муч.: Гоарвіи, Цамидесія, Тутикія и Раткві.
- 2 Вт. Прр: Іезекіиля, Эадры и Захаріи.
- 4 Чт. Св. Іоанна Предт. и прав. Іова.
- 6 Сб. Св. 318 отц. Никейск. собора.
- 7 Вс. 4-е Воскр. по Успеніи Пресв. Богород. Загов. на Воздвиж. постъ.
- 8 Пн. Рождество Пресв. Богородицы.
- 14 Вс. Воздвиженіе св. Креста (Хачераць). Навечеріе крестн. ходъ.
- 21 Вс. 2-е Воскр. по Воздв. Загов. на постъ Явленія Креста на горѣ Варакъ.
- 22 Пн. Св. м: Мамаса и Симеона столп.
- 23 Вт. Св. дѣвъ: Феоропіи, Маріаны и Сусанны, дочерей Вардана Вел.
- 25 Чт. Св. Варлаамія, Аффіліи, и Иринея.
- 27 Сб. Св. Георгія Побѣд., Адокта и Романа (разр. отъ поста).
- 28 Вс. 3-е Воскр. по Воздвиж. св. Креста. Празднов. Явленія св. Креста на горѣ Варакъ (браки соверш.).
- 29 Пн. Св. Давида Евлампія и Евлампія.
- 30 Вт. Св. Евстафія, Нектарпыи (Екатер.).

О К Т Я Б Р Ъ .

- 2 Чт. Св. кв. Саака и Амазаса.
- 4 Сб. Соборъ св. 72 ученик. Христовыхъ.
- 5 Вс. 7-е Воскр. по Воздв. св. Креста.
- 6 Пн. Св. Фокіи патр. и Иринея.
- 7 Вт. Св.: Феклы, Варвары и Пелагіи.
- 9 Чт. Св. Пантелея, Ермолая и Евпраксін.
- 11 Сб. Св. Месроба, Ігншея, Моисея, Давида, Григорія и Нерсеса.
- 12 Вс. 5-е Воскр. по Воздв. св. Креста.
- 13 Пн. Обр. моц. св. Григоріса и св. отц.: Татула, Вароса, Тумаса, Кровнта и Антонія.
- 14 Вт. Св. ап.: Аванія, Матвея, Варнавы, Филиппа, Іоанна, Силы и Сидуана.
- 16 Чт. Св. Діонисія и ап. Тимофея и Тита.
- 18 Сб. Св. ев: Матвея, Марка, Луки, Іоанна.
- 19 Вс. 6-е Воскр. по Воздвиж. (браки сов.).
- 20 Пн. Св. Лонгина сотн., Іосифа Богоотца, Іосифа аримае., Лазаря, Марыи и Маріи.
- 21 Вт. Св. Феодота пресв., Зенона воина, Макарія, Евдоксія и Рамла.
- 23 Чт. Св. муч. Харитон.: Артемія и Христофора, Калвинкіи и Христофора, Калинкии и Акилины.
- 25 Сб. Св. 12 учен. церкви: Ревеоса, Діонисія, Сильвестра, Аванасія, Кирилла іерус., Ефрема сирина, Василія косар., Григорія писк., Григорія Богосл., Енифавія кнпр., Іоанна Златоуста и Кирилла алекс. Навеч. предпр.
- 26 Вс. 7-е Воскр. по Воздв. Обрѣтеніе св. Креста (брак. соверш.).
- 27 Пн. Св. Анастасія, Вороса.
- 28 Вт. Св. муч. Ипорихіановыхъ.
- 30 Чт. Св. Северіана, Вавилы и 84 уч. его.

- 1 Сб. Св. Іоанна Златоустаго патріарха.
- 2 Вс. 8-е Воскр. по Воздв. (браки сов.).
- 3 Пн. Св. Стефана папы римск.
- 4 Вт. Св. Аксенмы еп., Іосифа пресв., Аифала арихид. и муч. Платона.
- 6 Чт. Св. Митрофаня, Александра, Павла, Маркіана и Мартирія.
- 8 Сб. Св. Арханг. Гавріяла и Михаїла.
- 9 Вс. 9-е Воскр. по Воздв. (браки сов.).
- 10 Пн. Св. Милетія, Миши, Бура и Шины.
- 11 Вт. Св. Дмитрія муч. и Василіиска.
- 13 Чт. Св. Гурія, Самона и Авиан.
- 15 Сб. Св. ап.: Андрей и Филиппа.
- 16 Вс. 10-е Воскр. по Воздв. Заг. и. Пенжака.
- 21 Пн. Введеніе во Храмы Пресв. Бог-цы.
- 22 Сб. Всехъ св. ветх. и нов. завѣта.
- 23 Вс. 1-е Воскр. по 50 дн. посту Исанакацъ.
- 24 Пн. Св. дѣв. вцц: Іулианія и Василісы.
- 25 Вт. Св. Лукіана пресв., Тараха, Прова, Андроника и Опенма.
- 27 Чт. Св. Климента патр. и Багарата.
- 29 Сб. Св. апост. и 1-хъ Просв. Арменін: Ваадея, и Варволомей.
- 30 Вс. 2-е Воскр. по посту Исанакацъ.

Д Е К А Б Р Ъ .

- 1 Пн. Св. Гопуарія и Меркурія и м: Яковика, Фемистоклея (Ир-валара).
- 2 Вт. Св. Коринтія сотн., Симона среди. Госп. и Поликарпія (постъ).
- 4 Чт. Св. отц. егип.: Павла, Пола, Макарія, Евагрія, Іоанна куд., Іоанна, Ишны, Арсенія, Сиснція, Данила, Серапіона и Пмена.
- 6 Сб. Св. Николая патр. мурликійск.
- 7 Вс. 3-е Воскр. по посту Исанакацъ. Загов. на постъ св. Іакова, (5 дн.).
- 8 Пн. Св. Миши, Ермогена, Евграфа, Іоанна и Алексѣя, (постъ) Навеч.
- 9 Вт. Зачатіе Пр. Дѣвы Маріи св. Анною.
- 11 Чт. Св. м: Евстратія, Аксептія, Евгенія, Ореста и Мардарія (постъ).
- 13 Сб. Св. Іакова, патр. писибіис Маруфія и Мелетія, (разн. отъ постъ).
- 14 Вс. 4-е Воскр. по посту Исанакацъ.
- 15 Пн. Св. патр.: Ігнатія Богоп. и Адея.
- 16 Вт. Св. Феопомпы еп. м: Феова, Васса, Евсевія, Евтихія и Василіида.
- 18 Чт. Св. Дѣвъ: Индисы и Домпы. Гликерія и 20 тыс. м. никомид.
- 20 Сб. Св. царя армянскаго Аргаря.
- 21 Вс. 5-е Воскр. по посту Исанакацъ.
- 22 Пн. Св. Авраама и Хорена, Косьма и Даміана и м. Богдана.
- 23 Вт. Св. Давида прор. и апост. іакови брата Роспедня. Навечеріе.
- 25 Чт. Св. Стефана архидіак. и первоуч.
- 27 Сб. Св. апост. Петра и Павла.
- 28 Вс. 6-е Воскр. по посту Исанакацъ.
- 29 Пн. Св. Іакова апост. и Іоанна емиг.-Загов. на Рожд. постъ.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКІЙ И ЛЮТЕРАНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Буквы въ скобкахъ—(К) католическій, (Л) лютеранскій и (А) англискій,—поставлены при праздникахъ или именахъ святыхъ, наиболѣе почитаемыхъ въ каждомъ изъ этихъ исповѣданій. Възъ этихъ буквъ—праздники и святые, почитаемые во всехъ трехъ исповѣданіяхъ.

Я Н В А Р Ъ .

- 1 Ср Обрѣзаніе. (К) Новый годъ.
- 3 Пт. Клѣра (К), Эноха (Л) Данила.
- 5 Вс. Вакатъ (К) По Новомъ годъ (Л).
- 6 Пн. Богоявленіе. Трехъ Королей.
- 12 Вс. 1-е по Богоявл. Татъяны.
- 13 Пн. Вероникіи (К), Гильярія (Л).
- 15 Ср. Павла (К), Габакука (Л).
- 16 Чт. Петра (К) Марцеллы.
- 17 Пт. Антонія.
- 18 Сб. Каѣ. Петра въ Римѣ (К), Приски.
- 19 Вс. 2-е по Богоявл. Имени Іисуса (К).
- 20 Пн. Фабіана, Сивестьяна.
- 21 Вт. Агпессы.
- 22 Ср. Анастасія (К) Викентія.
- 23 Чт. Обруч. Д. Маріи, Раймудда (К).
- 24 Пт. Тимодея.
- 25 Сб. Обращеніе ап. Павла.
- 26 Вс. 3-е по Богоявл.
- 27 Пн. Юліана, Іоанна Златоуста.
- 28 Вт. Флавіана, Леоніда (К), Карла (Л).
- 30 Чт. Мартины (К), Адольгунды (Л).

Ф Е В Р А Л Ъ.

1 Сб. Игнатія (К) Вримты.
 2 Вс. Семидесяти. Очищеніе Дѣвы М.
 3 Пн. Иды (Л), Власія.
 5 Ср. Агаты.
 6 Чт. Доротея.
 7 Пт. Ромуальда (К), Ричарда (Л).
 9 Вс. Шестидесятица.
 10 Пн. Схоластики.
 11 Вт. Соверина.
 12 Ср. Евлалиа.
 13 Чт. Бенгта.
 14 Пт. Валентина.
 16 Вс. }
 17 Пн. } Карнавалъ (К). Мясниця (Л).
 18 Вт. }
 19 Ср. День пошла.
 21 Пт. 5 ранъ Господнихъ (К).
 22 Сб. Каведры ап. Петра въ Антиохіи.
 23 Вс. 1-е Вел. Поста (К) Invocavit. (Л).
 24 Пн. Ап. Матѳея.
 25 Вт. Адриана (К), Виктора (Л).
 26 Ср. Феликса. День пок. и молит. (Л).
 28 Пт. Романа (Л), Макарія.

М А Р Т Ъ.

1 Сб. Альбина (К), Давида (Англ.).
 2 Вс. 2-е Вел. Поста (К) Vemiscite (Л).
 3 Пн. Кунигунды.
 4 Вт. Казмѳра (К), Адриана (Л).
 5 Ср. Адриана (К), Фридриха (Л).
 6 Чт. Ковона (К), Фридолина (Л).
 7 Пт. Фомы аквинск. (К), Порпугуи.
 9 Вс. 3-е Вел. П. (К) Oculi (Л).
 10 Пн. 40 мучениковъ.
 11 Вт. Константина.
 12 Ср. Григорія великаго.
 14 Пт. Св. Терноваго вѣнца Господ. (К).
 15 Сб. Лопгипа (К), Ульрихи (Л).
 16 Вс. 4-е Вел. Поста (К) Letare (Л).
 17 Пн. Гертруды (К, Л), Патрика (А).
 18 Вт. Гавриила архангела.
 19 Ср. Юсефа обручника.
 21 Пт. Бенедикта.
 23 Вс. Страстей Бож. М. (К) Judica (Л).
 25 Вт. Благовѣщеніе.
 27 Чт. Руперта.
 28 Пт. Семи скорбей Бож. Мат. (К).
 30 Вс. Вербное Цвѣтное.

А П Р Ъ Л Ъ.

1 Вт. Θεодоры.
 2 Ср. Францизка (К), Розамунды (Л).
 3 Чт. Великій (К), Зеленый (Л) четвергъ.
 4 Пт. Вел. Пятница, Амвросія.
 5 Сб. Вел. Суббота, Винченца.
 6 Вс. ВОСКРЕСЕНІЕ Х-ВО. (ПАСХА).
 8 Вт. Діонисія (К), Альберта (Л).
 10 Чт. Евекіила прор.
 11 Пт. Леона пана (К), Германа (Л).
 13 Вс. Бѣлое (К) Quasimodo qeniti (Л).
 14 Пн. Табуртія.
 17 Чт. Петра. (К), Рудольфа (Л).
 18 Пт. Коуля и гвоздей Христов. (К).
 20 Вс. 2-е по Пасхѣ, Гроби Господ. (К) Misericordias (Л) Агнессы.
 22 Вт. Леопида (К), Эмануила (Л).
 23 Ср. Войцѣха (К), Георгія.
 24 Чт. Альберта, Адальберта (Л).
 25 Пт. ап. Марка.
 27 Вс. 3-е по Пасхѣ (К) Jubilate (Л).
 29 Вт. Екаторины, Евтропія (К).

М А Й.

1 Чт. ап. Филлипа и Іакова.
 3 Сб. Обрѣтеніе Креста Господня.
 4 Вс. 4-е по Пасхѣ (К) Cantate (Л).
 6 Вт. ап. Іоанна (К), Дитриха (Л).
 8 Чт. Михаила арх. Станислава.
 11 Вс. 5-е по Пасхѣ (К) Rogate (Л).
 12 Пн. Панкратія.
 13 Вт. Серватія.
 15 Чт. Вознесеніе Софій.
 19 Пт. Іоанна непомука (К).
 18 Вс. 6-е по Пасхѣ (К) Laetitia (Л).
 19 Пн. Петра (К), Сары (Л).

21 Ср. Валентія, Елены (К).
 22 Чт. Елены. (Л).
 23 Пт. Деондерія (К), Леоптины (Л).
 25 Вс. ПЯТИДЕСЯТНИЦА (К., А). Св Духа. (Л). Урбана.
 26 Пн. Филиппа (К), Эдуарда (Л).
 28 Ср. Гермала (К), Вильгельма (Л).
 29 Чт. Максима.
 30 Пт. Вѣганда (Л), Феликса.
 31 Сб. Петровиллы.

І Ю Н Ъ.

1 Вс. 1-е по Пят. (К) Св. ТРОИЦЫ (Л)
 3 Вт. Крови Христовой (К).
 5 Чт. ТѢЛА ХРИСТОВА.
 6 Пт. Норберта (К), Адальберта (Л).
 8 Вс. 2-е по Пят. (К) 1-е по Троицѣ (Л) Медарда.
 10 Вт. Маргариты.
 11 Ср. Варнавы.
 12 Чт. Сердиа Христова (К).
 13 Пт. Антонія.
 14 Сб. Модеста (Л), Елисея прор.
 15 Вс. 3-е по Пят. (К) 2-е по Тр. (Л) Вит.
 16 Пн. Беннона.
 19 Чт. Гервасія, Протасія.
 21 Сб. Алонзія (К), Эмилиа (Л).
 22 Вс. 4-е по Пят. (К) 3-е по Троицѣ (Л).
 24 Вт. Рождество Іоанна Крестителя.
 26 Чт. Іоанна, Павла (К), Іоремія (Л).
 27 Пт. Владислава (К) и Семениащ. (Л).
 28 Сб. Неона.
 29 Вс. 5-е по Пят. ап. ид., (К) 4-е по Троицѣ (Л) Петра и Павла.

І Ю Л Ъ.

2 Ср. Посѣщеніе Д. Маріа.
 4 Пт. Ульриха.
 6 Вс. 6-е по Пятидес. (К) 5-е по Троицѣ (Л).
 7 Пн. Бенедикта (К) Виллибальда.
 8 Вт. Прокопія (К), Киліана (Л).
 10 Чт. 7 мучениковъ братьевъ.
 11 Пт. Януарія и Пелагія (К), Пія (Л).
 13 Вс. 7-е по П., (К) 6-е по Тр. (Л) Маргариты.
 14 Пн. Бонавентуры.
 15 Вт. Раздѣленіе апостоловъ.
 16 Ср. Кармельской Вожіей Мат. (К).
 17 Чт. Алексія.
 19 Сб. Мартина, Макрины (К).
 20 Вс. 8-е по Пят., 7-е по Тр. (Л) Иліи прор.
 22 Вт. Маріи Магдалины.
 25 Пт. Христофора (К), Іакова.
 26 Сб. Анны матери Дѣвы Маріи.
 27 Вс. 9-е по Пят. (К) 8-е по Троицѣ (Л).
 29 Вт. Луна (К), Марты.
 31 Чт. Игнатія Лойолы (К), Беатрицы (Л).

А В Г У С Т Ъ.

1 Пт. Веригъ ап. Петра.
 2 Сб. Стефана (К), Гангьбала (Л).
 3 Вс. 10-е по Пятид. (К) 9-е по Троицѣ (Л).
 5 Вт. Свѣжой Б.М. (К), Освальда (Л).
 6 Ср. Преображеніе Господне
 7 Чт. Допата.
 10 Вс. 11-е по Пят. (К) 10-е по Троицѣ (Л) Лавренція.
 12 Вт. Клары.
 15 Пт. Успеніе Вожіей Матери.
 16 Сб. Роха.
 17 Вс. 12-е по Пят. (К) 11-е по Троицѣ (Л).
 18 Пн. Елены.
 20 Ср. Іоакима отца Б.М. (К), Вернарда.
 22 Пт. Агафоника (К), Освальда (Л).
 23 Сб. Фалишиа (К), Захоя (Л).
 24 Вс. 13-е по Пятид. (К) 12-е по Троицѣ (Л) ап. Варфоломея.
 25 Пн. Людовика.
 26 Вт. Александра (К), Самуила (Л).
 28 Чт. Августина.
 29 Пт. Усѣнов. главы Іоанна Предт.
 30 Сб. Розы (К), Алоксандра (Л).
 31 Вс. 14-е по Пят. (К) 13-е по Троицѣ (Л).

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

1 Пн. Сидія.
 3 Ср. Фронислава, Изабеллы (К).
 5 Пт. Лавронтія (К), Захарія (Л).
 6 Сб. Захарія пр. (К), Магна (Л).
 7 Вс. 15-е по Пят. (К) 14-е по Тр. (Л).

- 8 Пн. Рождество Дѣвы Маріи
- 9 Вт. Георгія (К). Бруно (Л).
- 11 Чт. Прота (К). Гергарда (Л).
- 12 Пт. Ювенція (К). Тонія (Л).
- 14 Вс. 16-е по Пятн. (К). 15-е по Троиць (Л) Воздвиженіе Креста Госн.
- 17 Ср. Ламберта.
- 19 Пт. Январія (К). Вернора (Л).
- 21 Со. 17-е по Пятн. (К). 16-е по Троиць (Л). ап. Матѣев.
- 22 Пн. Маврикія.
- 23 Вт. Феклы.
- 24 Ср. Пафвутія (К). Зачат. Г Протд. (Л).
- 26 Пт. Кипіана, Иустины.
- 28 Со. 18-е по Пятн. (К) 17-е по Тр. Праздн. Жатвы (Л).
- 29 Пн. Михаила архангела.

О К Т Я Б Р Ъ.

- 1 Ср. Ремигія (К).
- 2 Чт. Ангеловъ храм., Леодгарда (К).
- 4 Сб. Луки (К). Франциска.
- 5 Вс. 19 по Пятнд., (К). Покрова Дѣвы Маріи 18 по Тр. (Л).
- 7 Вт. Августа, Марка (К).
- 8 Ср. Бригитты, Ренараты (К).
- 11 Сб. Филониллы (К). Бургарда (Л).
- 12 Со. 20 по Пятнд. (К). 19 по Тр. (Л).
- 13 Пн. Эдуарда (К). Галдольфа (Л).
- 14 Вт. Калликста.
- 15 Ср. Терезы, Редвиги.
- 16 Чт. Галла.
- 18 Сб. Луки евангелиста.
- 19 Вс. 21 по Пятнд. (К). 20 по Тр. (Л).
- 20 Пн. Юанна (К). Венделіна (Л).
- 21 Вт. Урузулы.
- 22 Ср. Кордулы.
- 23 Чт. Празд. Реформаціи (Л). Северина.
- 25 Сб. Хрисапва и Дарин.
- 26 Вс. 22 по Пятнд. (К). 21 по Тр. (Л).
- 28 Вт. Симона и Іуды апост.
- 31 Пт. Немозія (К). Вольфганга (Л).

Н О Я Б Р Ъ.

- 1 Сб. Всѣхъ святыхъ.
- 2 Вс. Поминовъ всѣхъ усопшихъ.
- 3 Пн. Губерта.
- 6 Чт. Леонарда.
- 8 Сб. Никострата (К). Александры (Л).
- 9 Вс. 24 Пятнд. (К). 23 по Тр. (Л).
- 11 Вт. Мартина (К). Мартина Лютера.
- 12 Ср. Аврелія (К). Макспмиліана (Л).
- 13 Чт. Станислава (К). Аркадія.
- 16 Вс. 25 по Пятнд. (К) 24 по Тр. (Л).
- 17 Пн. Григорія (К) Гуго (Л).
- 19 Ср. Елисаветы.
- 20 Чт. Феликса (К). Амаса (Л).
- 21 Пт. Введеніе во храмъ Дѣвы Маріи.
- 22 Сб. Цециліи.
- 23 Вс. 26 по Пятнд. (К). Праздникъ мертвыхъ, 25-по Троиць (Л).
- 25 Вт. Еватеринны.
- 26 Ср. Петра (К). Конрада.
- 28 Пт. Мансвета (К). Арнольда (Л).
- 30 Вс. 1-й адвентъ. Андрея апост.

Д Е К А Б Р Ъ.

- 1 Пн. Діодора (К). Наталія.
- 2 Вт. Влоіаны (К). Авреліи (Л).
- 4 Чт. Варвары.
- 6 Сб. Николая.
- 7 Вс. 2-й адвентъ.
- 8 Пн. Непорочное зачатіе.
- 10 Ср. Мельхіада (К). Гильдебранда (Л).
- 11 Чт. Даміана (К). Дамаса.
- 12 Пт. Гермогена (К). Винмаха (Л).
- 14 Вс. 3-й адвентъ.
- 16 Вт. Албны (К). Беаты (Л).
- 18 Чт. Граціана (К). Христофора (Л).
- 19 Пт. Немеаія, Тен (К). Рейнгарда (Л).
- 21 Вс. 4-й адвентъ. Фомы апост.
- 23 Вт. Викторія (К). Дагоберта (Л).
- 24 Ср. Адама и Евы.
- 25 Чт. Рождество Христово.
- 26 Пт. Стефана первомученика.
- 27 Сб. Юанна евангелиста.
- 28 Вс. Пн. Рождество. Муч. младенцевъ.
- 30 Вт. Анисія и Гонорія (К), Давида (Л).
- 31 Ср. Меланіи (К). Сильвестра.

Еврейскій календарь на 1903 годъ, по-еврейски на 5663—5664 годъ.

(Большіе праздники отмѣчены жирнымъ шрифтомъ).

Русское счисленіе.		Еврейское счисленіе.	
Мѣс.	Ч.	Мѣсяцы.	Ч.
1903 по Р. Х.	5663	Тейвейсь 5663г.	
Янв.	1	Среда.	15
"	16	Четвер.	1
"	30	Четвер.	15
Фев.	14	Пятн.	30
"	15	Суббота.	1
"	27	Четвер.	13
"	28	Пятн.	14
Мар.	1	Суббота.	15
"	16	Воскр.	1
"	30	Воскр.	15
"	31	Понед.	16
Апр.	5	Суббота.	21
"	6	Воскр.	22
"	14	Понед.	30
"	15	Вторн.	1
Май.	2	Пятн.	18
"	14	Среда.	1
"	19	Понед.	6
"	20	Вторн.	7
Іюнь	12	Четвер.	30
"	13	Пятн.	1
"	29	Воскр.	17
Іюль.	12	Суббота.	1
"	20	Воскр.	9
"	26	Суббота.	15
"	10	Воскр.	30
Авг.	11	Понед.	1
"	9	Вторн.	1
Сент.	10	Среда.	2
"	11	Четвер.	3
"	18	Четвер.	10
"	23	Вторн.	15
"	24	Среда.	16
"	29	Понед.	21
"	30	Вторн.	22
Октяб.	1	Среда.	23
"	8	Среда.	30
"	9	Четвер.	1
Нояб.	7	Пятн.	1
Дек.	1	Понед.	25
"	6	Суббота.	30
"	7	Воскр.	1
"	16	Вторн.	10

Магометанскій календарь на 1903 г., по-магометански на 1320—1321 гг. Гиджрѣ.

(Отъ бѣгства изъ Мекки въ Медину).

Русское счисленіе.	Мѣс. и чис. по-магомет. счисленію.	Праздники и посты магомет.	Названіе мѣсяца по-арабски и означеніе праздниковъ магометанскихъ.
1903 г. по Р. Хр.	1320 г. Бисг. Магом.		
Янв.	1	Шеваль 14 (29 дн.).	
"	3	16	Битва при Огуль.
"	17	1	Зюль-Кадэ 1 Постъ Монсея.
"	20	4	Бѣлк. уход. въ норы.
"	21	5	Построен. Каабы.
"	23	7	Переходъ Монсея чер. Нилъ.
Фев.	16	1	Зюль-Гед. 1 Новолуніе.
"	23	8	Появленіе.
"	25	10	Больш. Байрамъ.

Шеваль (10 м., 29 дн.); 1320 г. (Гиджрѣ).
 Зюль-Каадэ (11-й мѣсяць, 30 дней)
 Д. праз. Переходъ Монсея чрезъ Нилъ.
 Зюль-Хиджа (12-й мѣсяць, 29 дней).
 Дни праздника „Айди-курбанъ“, въ честь жертво-

		1903 г. по Р. Хр.		1921 г. Бисс. Магом.			
		Юли	13	Джемь-эль-	1	Ваятие Царыграда.	Джемадуль-Эввель (6-й м., 30 дней).
		"	20	эль-	8	Рождение Али.	
		"	27	Авель	15	Смерть Али.	
				(30 дн.)			
		Авг.	12	Джемь-	1	Явл. Гавриила.	Джемадуль-Ахирь (6-й м., 29 дней).
		"	20	эль-	9	Рож. Абубекра.	
		"	30	Ахирь	20	Рожд. Фатимы.	
				(29 дн.)			
		Сент.	10	Реджебъ	1	Постр. Ковчега.	Раджебъ (7-й мѣсяцъ, 30 дней).
		"	13	(30 дн.)	4	Ночь тайшъ.	
		Окт.	7	"	28	Магом. пророкъ	
			8	"	29	Возн. Магомета	День празд. "Ночь тайшъ", День празд. "Мигрижаен-наби", вознесение на небо прр. Мухаммеда на 12-мъ г. по исчисленіи откровения.
		"	10	Шаабанъ	1	Новолуніе.	
		"	12	(29 дн.)	3	Рожд. Гуссейна	
		"	24	"	15	Ночь испытания (Явл. Корана).	Шаабанъ (8 мѣс., 29 дней). День пр. предопредѣлен. "Биротъ".
		"	25	"	16	Мекка возвод. въ Каабу.	
		Нояб.	8	Рамазанъ	1	Раза (мѣс. пос.)	
		"	11	(30 дн.)	4	Послание Кор.	Рамазанъ (9-й мѣс., 30 д.). Говѣще въ честь откров. прр. Мухаммеда.
		"	14	"	7	Торасъ съ неба.	
		Дек.	4	"	27	Ночь Всемогущ.	
		"	6	"	29	Депъначали (пораж. при Вѣнѣ въ 1683 г.).	Д. праз. Явмуль-Бадръ и канунъ его, т. е. ночь на 27 "Дяллитулъ-Бадръ", ночь мугущъ въ честь окончат. откров. Божія прр. Мухаммеда, въ 40 г. его рожденія, на горѣ Хира, въ Меккѣ, постъ заката солнца, въ 609-мъ г.
		"	8	Шеваль	1	Мал. Байрамъ.	
		"	14	(29 дн.)	7	Смерть Гамзы.	
		"	23	"	16	Вит. при Огудѣ.	Шеваль (10 м., 29 д.); съ 1 по 3 праз. "Айдифитръ", въ честь торжествен. призван. парода къ вѣрѣ Ислама.
		"	31	"	24	"	

приниш. пророкомъ Авраамомъ сына своего Измаила. Въ эти дни соверши. торж. молебствія въ г. Меккѣ вокр. болши. меч. Каабы, кот. выстр. Авраамомъ и Измаиломъ (соверши. это мусульманшиш, получ. титулъ "Хаджи"), всѣ мусульмане должны приносить въ жертву барана, мясо котораго идетъ бѣднымъ.

Новый годъ по эрѣ Гиджръ 1321 г., годъ простой 354 дня.

Муххаремъ (1-й мѣсяцъ, 30 дней).
День праздника "Ашура", въ честь милости Божіей 10-ти пророкамъ, но толку суннитовъ, а по толку шиитовъ "Матямъ" — день траура по убиеніи Хассана и Хуссейна, внука Мухаммеда, с. Али отъ д. п. Фатимы.

Сафаръ (2-й мѣсяцъ, 29 дней)
Рабигуль-Эввель (3-й мѣс., 30 дней).
День праздника "Мавлюденнаби", въ честь рожд. прр. Мухаммеда (569 г.), въ городѣ Меккѣ.

Рабигуль-Ахирь (4-й мѣс., 29 дней).

Март.	18	Праздн. труда.
"	22	Празд. перемир.
"	25	Перстень Али.
"	17	Мохаремъ 1
"	26	(30 дн.) 10
Апр.	1	Объявленіе Іерусалима Киблой.
"	16	Сафаръ 1
Май	14	(29 дн.) 29
"	15	Раби-эль-Авел. (30 д.) 1
"	25	" 11
"	26	" 12
Юня	14	Раби-эль-Ахир. (29 д.) 1

Государства земного шара, государи и правители.

Страны.	Государи и правители.	Простр. въ квад. километ.	Насел. жител. въ тыс.	Столичный городъ.				
Е В Р О П А.								
Андорра респ.	Кальва епископъ	452	5	Андорра.	" Саксон.-Коб.-Гот.	Карль-Эдуардъ, герцогъ	1,977	230 Гота.
Австро-Венгрія	Францъ-Иосифъ I, императоръ	675,912	47,113	Вѣна, Пештъ	" Ангальтъ	Фридрихъ, герцогъ	2,299	316 Дессау.
Бельгія	Леопольдъ II, король	29,456	6,693	Брюссель.	" Шварц.-Рудольш.	Гюнтеръ, князь	940	93 Рудольштад.
Болгарія	Фердинандъ I, князь	95,706	3,733	Софія.	" Шв.-Зондергауз	Карль-Гюнтеръ, князь	862	81 Зондерсгауз.
Великобритан.	Эдуардъ VII, кор. имп. Индіи	28,116,162	397,442	Лондонъ.	" Вальдекъ	Фридрихъ, князь	1,121	58 Арольсенъ.
Германія	Вильгельмъ II, императоръ	540,743	56,367	Берлинъ.	" Рейсъ старш. линн	Георихъ XXIV, князь	317	68 Грейцъ.
" Пруссія	Вильгельмъ II, король	348,658	34,473	Берлинъ.	" Рейсъ младш. линн	Георихъ XIV, князь	820	139 Гера.
" Баварія	Отто I, король	75,870	6,176	Мюнхенъ.	" Шаумб.-Липпе	Георгъ, князь	340	43 Бюкебургъ.
" Саксонія	Георгъ, король	14,993	4,202	Дрезденъ.	" Липпе	Александръ, князь	1,215	139 Детмольдъ.
" Вюртембергъ	Вильгельмъ II, король	19,513	2,170	Штутгартъ.	" Эльзасъ-Лотарин	Ки. Гоэплов, намѣстникъ	1,4513	1,719 Страсбургъ.
" Вадель	Фридрихъ I, вел. герцогъ	15,081	4,868	Карлсруэ.	" Гамбургъ	Мелкебергъ, бургомистр.	415	799 Гамбургъ.
" Гессенъ	Эрихъ-Людвигъ, вел. герцогъ	7,681	1,120	Дармштадтъ.	" Бременъ	Гренингъ, бургомистръ	256	224 Бременъ.
" Мекленбург.-Шверин.	ридрихъ - Францъ IV, вел. герцогъ	13,127	608	Шверинъ.	" Любекъ	Бремеръ, бургомистръ	299	100 Любекъ.
" Мекленбург.-Стрелицъ	Фридрихъ-Вильгельмъ I, вел. герцогъ	2,930	103	Ней-Стрел.	" Греція	Георгъ I, король	64,679	2,434 Афины.
" Саксен.-Веймаръ	Вильгельмъ - Эрихъ, в. герцогъ	3,617	363	Веймаръ.	" Данія съ Исландіи	Христианъ IX, король	298,024	2,576 Копенгаг.
" Ольденбургъ	Фридрихъ-Августъ вел. герцогъ	6,428	399	Ольденбургъ.	" Испанія (съ колон.)	Альфонсъ XIII, король	720,767	18,834 Мадридъ.
" Брауншвейгъ	Принцъ Альбрехтъ, регентъ	3,672	464	Брауншв.	" Италия	Викторъ-Эммануилъ III, король	286,682	32,475 Римъ.
" Саксон.-Мейснитцъ	Георгъ II, герцогъ	2,463	251	Мейснитценъ	" Критъ	Прицъ Георгъ, правит.	8,613	309 Каиса.
" Саксен.-Альтенб.	Эрихъ, герцогъ	1,324	195	Альтенбургъ.	" Лихтенштейнъ	Іоаннъ II, князь	159	9 Вадуцъ.
					" Люксембургъ	Адольфъ Нассау, велик. герцогъ	2,586	237 Люксембургъ.
					" Монако	Альбертъ I, князь	22	15 Монако.
					" Марно	Бедуи и Буаньянн, пр. рес.	61	9 Марно
					" Нидерланд. (Голландія) съ кол. Португалія (съ кол.)	Вильгельмина королева	2,078,647	40,438 Амстердамъ.
					" Руманія	Донъ Карлъ I, кор.	2,238,694	14,589 Лиссабонъ.
					" Самось	Карль I, король	131,353	5,913 Бухарестъ.
					" Сербія	Мих. Грегориадесъ, кн.	468	66 Вати.
						Александръ I, король	48,303	2,494 Вѣлградъ.

Турція	Абдуль-Гамидъ II, султанъ	2,971,500	24,189	Константинополь
Франція (съ колон.)	Э. Лубе, през. респ.	6,623,667	83,368	Парижъ
Черногорія	Николай I, князь	9,080	228	Цетинье
Швейцарія	Президентъ Немпъ	41,469	3,325	Бернъ
Швеція и Норвегія	Оскаръ II, король	770,166	7,329	Стокгольмъ и Христ.

Конго	Леопольдъ II, кор. Бельгій	2,262,780	14,100	Бомба
Либерія респ.	Президентъ Гибсонъ	85,350	2,060	Монравія
Марокко	Абдуль Азизъ, султанъ	812,332	8,040	Фецъ
Триполи	Ахметъ - Расимъ, паша, прав.	799,000	800	Триполи

А М Е Р И К А

Аргентина	Президентъ Рока	22,886	4,894	Буэнос-Айресъ
Боливія	Президентъ Пандо	1,384,200	2,270	Сукре
Бразилія. Соед. Штаты	Президентъ Альвецъ	8,361,350	14,934	Ріо-Жанейро
Венецуэла	Президентъ Кастро	1,043,900	2,445	Каракасъ
Гаити	Президентъ Самъ	28,676	960	Порт-о-Пренсъ
Гватемала	Президентъ Кабрера	125,100	1,574	Гватемала
Гондурасъ	Президентъ Сиерра	119,820	583	Тегучигал
Колумбія	Президентъ Маррокинь	1,203,103	3,920	Богота
Костарика	Президентъ Инглесіасъ	54,070	310	Санъ-Хозе
Мексика	Президентъ Диасъ	1,987,201	13,545	Мексико
Никарагуа	Президентъ Целаба	123,900	500	Леонъ
Парагвай	Президентъ Аценазь	253,100	635	Асунсьонъ
Перу	Президентъ Романа	1,769,804	4,610	Лима
Сальвадоръ	Президентъ Регаладо	21,070	1,006	С. Сальвад
Санъ-Доминго	Президентъ Хименецъ	48,577	504	Санъ-Доминго
С.-Амер. Соед. Штаты	Президентъ Теод. Рузвельтъ	9,806,333	35,552	Вашингт. Нью-Йор. Монтевидео. Санъ-Яго. Квито
Уругвай	Президентъ Куэстаъ	178,700	930	
Чили	Президентъ Ріеско	776,122	3,314	
Эквадоръ	Президентъ Плаца	307,243	1,400	

А З И Я

Авнамъ	Тамъ-тай, правитель	230,050	6,500	Гюэ
Афганистанъ	Хабибулла-ханъ, эмиръ	624,000	4,550	Кабуль
Бухара	Сандъ-Абдуль, эмиръ	205,000	1,250	Бухара
Китай	Куангсу (Тсай - Тянь), имп.	11,138,880	350,130	Пекинъ
Корея	И.-Хенгъ, король	218,200	9,670	Сеуль (Киов.)
Оманъ (Маскатъ)	Сендъ - Файсалъ - бенъ-Турки, султанъ	194,200	1,000	Маскатъ
Нипалъ	Дирагъ Шамширъ	154,000	3,000	Катманду
Персія	Музафферъ-Эддинъ, шахъ	1,645,000	9,000	Тегерапъ
Сямъ	Чудалонкоръ, король	634,000	6,320	Банкокъ
Хива	Мугаметъ-Рахимъ, ханъ	60,000	300	Хива
Японія	Мутсу-Хито, имп. (Микадо)	417,412	46,951	Токио (Педло)

А Ф Р И К А

Абиссинія	Менеликъ II, пегусъ	540,000	4,500	Аддисъ-Абаба
Египетъ	Аббасъ-паша II хедивъ	2,959,000	19,833	Каиръ

МЕТРОЛОГІЯ

МѢРЫ, ВѢСЪ И МОНЕТЫ РУССКІЕ, ИНОСТРАННЫЕ И ТУЗЕМЦЕВЪ КАЗКАЗА.

МЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.

Метрическая система мѣры и вѣса, допущенная, официально съ прошлаго года въ Россіи и принятая почти повсемѣстно (въ Австріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Греціи, Испаніи, Италіи, Норвегіи, Португаліи, Турціи, Франціи, Швейцаріи, Швеціи и некоторыхъ другихъ странахъ), въ основѣ своей имѣетъ слѣдующее:

1) Определено постоянное основаніе линейной мѣры — метръ, представляющій изъ себя длину одной десятиммилліонной части четверти земного меридіана (воображаемой линіи, пересекающей экваторъ и полюсы)

2) Эта основная мѣра и всѣ производныя изъ нея могутъ увеличиваться и уменьшаться въ десять разъ. Для увеличенія къ названію мѣры приставляются греческія числительныя: дека—десять, гекто—сто, кило—тысяча и мириа—десять тысячъ. Для уменьшенія приставляются латинскія числительныя: деци—десять, центи—сто и милли—тысяча.

3) Тотъ же метръ служитъ основаніемъ мѣръ поземельныхъ (квадратныхъ), мѣръ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ (кубическихъ) и вѣса. Единица поземельныхъ мѣръ аръ есть 100 квадратныхъ метровъ (квадр. декаметръ), единица мѣръ жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ — литръ есть объемъ 1/1000 кубическаго метра (куб. дециметра) и наконецъ единица вѣса — граммъ есть вѣсъ 1/1000000 кубическаго метра (кубич. сантиметра) перегнанной воды при температурѣ 4 град. Цельсія.

Мѣры линейныя и путевыя: Метръ=10 дециметрамъ, 100 сантиметрамъ, 1000 милліметрамъ=1/10 декаметра, 1/100 гектометра=1/1000

километра и 1/10,000 метриметра=3 футамъ 3 3/8 дюйма=1 аршину 6 1/2 вершкамъ.

Километръ (1000 метр.)=468 саж. 2 арш. 1 3/4 верш.

Мѣры квадратныя и поземельныя: Аръ (100 квадрат. метровъ)=10 дециарамъ, 100 сантиарамъ (квадр. метрамъ), 1000 милліарамъ=1/10 декара 1/100 гектара, 1/1000 килоара=22 квадратнымъ саженимъ.

Гектаръ (100 аръ, 10000 квадрат. метровъ)=2197 квадрат. саж. (110 аръ=десятишъ, 114 гектаровъ=квадр. верстѣ, т. е. 104 десятич.).

Мѣры кубическія, жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ: Литръ (1/1000 кубич. метра; 1 куб. дециметръ)=10 децилитрамъ=100 сантилитрамъ=1000 миллілитрамъ=1/1000 гектолитра=1/1000 килолитра (кубич. метра)=1/2 штофа=1 1/2 бутылки (двадцатки)=3/10 гарнца.

Декалитръ (10 литровъ)=16 бутылкамъ (двадцаткамъ)=1/2 ведра=3 гарницамъ=3/8 четверика.

Гектолитръ (100 литр.)=8 ведрамъ=3 1/2 четверик.

Килолитръ (1000 литровъ, кубич. метръ)=тоннѣ (61 пуд.) перегн. воды,=2 бочкамъ-сороковкамъ,=5 четвертямъ, 4 четверикамъ и 4 гарницамъ.

Вѣсъ: Граммъ=10 дециграммамъ=100 сантиграммамъ=1000 миллиграммамъ=1/10 декаграмма, 1/100 гектограмма, 1/1000 килограмма и 1/10,000 мириграмма=0,21 золотника (приблизительно 1/4).

Килограммъ (1000 граммовъ=вѣсу литра, т. е. куб. дециметра, перегнанной воды при 4 град. Цельсія)=2 фунтамъ 42 золотн. и 41 2/3 долямъ.

Мириграммъ (10,000 граммовъ)=24 фунтамъ 40 золотн. 32 2/3 доли. Тонна (1000 килограммовъ)=61 пуду 1 фунту и 50 долямъ.

МѢРЫ и ВѢСЪ.

РУССКІЯ.

Мѣры линейныя и путевыя. *Сажень* = 7 футамъ = 84 дюймамъ = 84 дюймамъ = 3 аршинамъ = 48 вершкамъ = 2 метрамъ 13,36 сантиметр.
Аршинъ = $2\frac{1}{2}$ футамъ = 28 дюймамъ = 28 линиямъ = 16 вершк. = 71,18 сантиметр.

Футъ = 12 дюйм. = 120 лин. = 6,86 вершк. = 30,48 сантим.
Вершокъ = $1\frac{3}{4}$ дюйма = $1\frac{1}{2}$ линиямъ = 4,1 сантим.
Дюймъ = 10 линиямъ = $\frac{4}{7}$ вершка = $2\frac{1}{2}$ сантиметра.

Локоть польскій (ивлядек, рижск., ревельск.) = 22,68 дюймамъ русскимъ.
Верста = 500 саженимъ = 1500 аршин. = 3500 фут. = 1 километру 67 метрамъ.

Миля морская (узла) = 10 кабельтовамъ = 1000 морск. саженимъ = 1 верстѣ 370 саженимъ.

Кабельтовъ = 100 морск. сажен. = 85 обьик. саж. и 5 фут. *Морская сажень* = 6 футамъ.

Миля географическая = 6 верстамъ 478 саженимъ.

Мѣры квадратныя и поземельныя. *Квадр. сажень* = 49 кв. фут. = 7056 кв. дюйм. = 9 кв. аршин. = 2304 кв. вершк. = 4,5 кв. метр.

Квадр. аршинъ = 256 кв. вершк. = $5\frac{1}{4}$ кв. фут. = 384 кв. дюймамъ = $\frac{1}{2}$ кв. дюйма.

Кв. футъ = 144 кв. дюйм. = 47 кв. вершк. = $\frac{1}{10}$ кв. метра.

Кв. верста = 250,000 кв. саж. = 104,16 десятинамъ, 1,14 кв. километра.

Десятина казенная = 2400 кв. сажень = 21600 кв. арш. = 117600 кв. фут. = 1,09 гектара. *Десятина экономич.* = 3200 кв. саж.

Морскъ почскій = 1230 квадр. саж. *Волокъ* = 30 морговъ = 15,13 десятины.

Мѣры жидкихъ тѣлъ. *Ведро* (30 фунтовъ перегнанной воды) = 10 штофамъ = 20 бутылкамъ = 100 чаркамъ = 12,30 литрамъ.

Бочка = 40 ведамъ = 800 бутыль = 492 литрамъ

Кварта польская = литру = $1\frac{3}{5}$ бутылки.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ. *Четверикъ, (мѣра)* = 8 гарницамъ = 2,13 ведамъ = $26\frac{1}{4}$ литрамъ = 64 фут. перегнанной воды.

Четверть = 8 четверикамъ = 64 гарницамъ = 17,1 ведамъ = 210 литрамъ = 12 пуд. 32 ф. перегнанной воды.

Ластъ = 12 четвертямъ = 123 пуд. (при нагрузкѣ судовъ) = 2 тоннамъ.

Вѣсъ. *Фунтъ* = 32 лотамъ = 96 золотник. = 9216 долямъ = 0,41 килограмма.

Лотъ = 3 золотникамъ = 12,80 граммамъ.

Золотникъ = 96 долямъ = 4,26 граммамъ.

Пудъ = 40 фунтамъ = 16,36 килограммамъ.

Берковецъ = 10 пудамъ = 400 фунтамъ = 163,3 килограм.

Ластъ = 123 пудамъ = 2 тоннамъ. *Тонна русская* = 61 пудъ 20 фунтовъ.

Аптекарскій вѣсъ. *Фунтъ* = $\frac{1}{2}$ обьик. фунта = 12 унціямъ = 96 драмамъ = 288 скрупуламъ = 5760 грамамъ = 84 золотникамъ = 0,36 килограмма.

Унція = 8 драмамъ = 24 скрупуламъ = 480 грамамъ = 84 золотникамъ = 29,86 граммамъ.

Драма = 3 скрупуламъ = 60 грамамъ = 3,73 граммамъ.

Скрупулъ (θ) = 20 грамамъ = 1,21 грамму.

Гранъ (gr.) = 62,5 миллиграммамъ = вѣсу ячменнаго зерна.

ИНОСТРАННЫЯ.

Мѣры линейныя и путевыя.

Англія и Соедин. Штаты: *Футъ* = 12 дюйм. = 144 линиямъ = русскому футу.

Ярдъ = 36 дюймамъ = 3 русск. футамъ = 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш.

Фитомъ = 2 ярда = морской сажень = 6 футамъ

Миля = 1 верстѣ 256 саженимъ.

Австрія: *Віенскій футъ* (= 12 дюйм. = 144 линиямъ) = $12\frac{1}{2}$ русск. дюймамъ.

Элле (локоть) = 31 рус. дюймамъ = 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершка.

Клафтеръ (= 6 фут. = 72 дюйм.) = 2 арш. $10\frac{2}{3}$ верш.

Миля = 7 верстамъ 56 саженимъ.

Германія: *Райскій футъ* (= 12 д. = 144 лин.) = $12\frac{1}{2}$ русск. дюйм.

Элле ($25\frac{1}{2}$ дюйм.) = $26\frac{1}{4}$ рус. дюймамъ.

Ластеръ (80 дюйм.) = 2 аршинамъ 15 вершкамъ.

Миля = 7 верстамъ $1\frac{1}{2}$ саженимъ.

Франція: (см. метрическая). *Лье* = 4 верст. $86\frac{1}{2}$ сажен.

Швеція: *Миля* = 10 верстамъ.

Швейцарія: *Урь (часъ)* = $4\frac{1}{2}$ верстамъ.

Мѣры поземельныя.

Англія: *Экръ* = 4840 кв. ярдамъ = 890 квадр. сажен. = 0,37 десятины.

Австрія: *Лоъ* = 1250 квадр. саж. = 0,13 десятины.

Германія: *Моргенъ* = 553 квадр. саж. = 0,23 десятины.

Норвегія, Данія и Финляндія: *Тунландъ* = 1212 квадр. саж. = 0,504 десятины.

Мѣры жидкихъ тѣлъ.

Англія: *Галлонъ* = 4 квартамъ = 8 пинтамъ = 7,1 бутылки = 0,37 ведра. *Пинта* = 0,98 бутылки.

Австрія: *Эймеръ* (= 40 масамъ = 160 зейдольямъ) = 4 ведамъ 12 бутылкамъ.

Масъ = $4\frac{1}{4}$ бутылкамъ.

Зейдоль = $1\frac{1}{2}$ бутылки.

Германія: *Эймеръ* (= 2 анкерамъ = 60 квартамъ) = 5 ведамъ 12 бутылкамъ.

Кварта = $1\frac{5}{8}$ бутылки.

Канне (кружка) = литру.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ.

Англія: *Галлонъ* (10 фунтовъ пореги. воды) = $\frac{3}{8}$ гарнца.

Бушель = 8 галлонамъ = 1 четвертик. 3 гарницамъ.

Квартеръ = 8 бушелямъ = 1 четверти 3 четверик.

Пиккуль = 3 пудамъ $27\frac{1}{2}$ фунтамъ.

Ластъ (2 тонны) = 13 четверт. 6 четверик. и 6 гарницамъ.

Германія и Австрія: *Шеффель* = $\frac{1}{2}$ гектолитра (см. метрич.) = 1 четверику $7\frac{1}{4}$ гарницамъ.

ВѢСЪ.

Англія: *Фунтъ* (16 унцъ) = 1 рус. фунту и $10\frac{1}{2}$ золотникамъ.

Центнеръ (112 фунтовъ) = 3 пудамъ 4 фунтамъ.

Тонна = 62 пудамъ $1\frac{1}{4}$ фунтамъ.

Австрія: *Віенскій фунтъ* (16 унцъ = 32 лота) = 1 рус. фунту $35\frac{1}{2}$ золотн.

Центнеръ = 100 вѣн. фунтамъ = 3 пудамъ 17 фут.

Германія: *Союзный фунтъ* ($\frac{1}{2}$ килограмма) = 1 фунту $21\frac{1}{10}$ золотника.

Союзный центнеръ = 100 союзн. фунтамъ = 2 пудамъ 20 фунтамъ 22 золотникамъ.

Алфавитный перечень употребительнѣйшихъ туземныхъ мѣръ въ Закавказьи.

Абазомъ грузины называютъ двухгривенный = 20 коп.
 Абасел у татаръ — тоже.
 Авкитъ (Артивн.) = 12 зол.
 Агачъ (Эрив.) = 7 верстъ.
 Адли (Телав.) = 18 верш.
 Арба вина (Душет.) = 76 пуд.
 " (Тифл.) = 2 буйвол. бурдюкамъ около 80 пуд. = 180¹ бутылокъ.
 Арба зерна (Душет.) = 40 пуд.
 " (Тифлис.) = 45 пуд.
 " (Телав.) = 60 пуд.
 Аршинъ хаиск., гязъ (Александр.) 22 вершка.
 " " (Бакинск.) = 22 вершка.
 " " (Елисавети) = 23¹/₂ вершка.
 " " (Табасаранскій) = 23¹/₂ верш.
 Аршинъ хаиск. (Нахич.) = 21¹/₂ верш.
 " " (Нухинскій) = 23 верш.
 " " (Эриванск.) = 22 верш.
 " " (Джебраильск. уѣзд.) = 20 верш.
 " " (Зангезурск. уѣзд.) = 21 верш.
 " " (гор. Шуши) = 16 верш.
 " " (Шушинскій уѣзд.) = 22 верш.
 Алытъ (Нухинск.) = 1 руб.
 Алаби (Ахалц.) = 15, 6 вершка.
 " (Батум.) = 15 верш.
 " (Кутаис.) = 16 верш.
 " (Эриван.) = 1 арш.
 Бардыкъ, мѣра жидк. (Рачинск.) = 10 фунт.
 Батманъ (Александр. уѣзд.) = отъ 10 до 19 ф.
 " (Ахалц.) = 20 фунт.
 " (Артивн.) = 18 фунт.
 " (Бакинск.) = 18 фунт.
 " (Батумск.) = 18 фунт.
 " (Геокчайск.) = 20 фунт.
 " (Кайтаго-Табасар. и Дербент.) = 20 ф.
 " ириванскій — (Джевадск.) = 20 фунт.
 " муганскій — (Джевадск.) = 20 фунт.
 " (Елисаветп.) = 9 фунт.
 " (Елисаветпольск.) для измѣр. жидк. = 18 фунт.
 Батманъ (Зангезур.) = 7, 43, 32 фунт.
 " (Казахск.) = 20 фунт.
 " (Кубинск.) = 20 фунт.
 " (Кутаисск.) = 20 фунт.
 " (Кутяисск.) мѣра жидкости = 18 фунт.
 (Ленкор.) = 10 фунт.
 " для сыпуч. тѣлъ.
 (Ленкор.) = 8¹/₂ п.
 " (Шарурскаго уѣзд.) = 14 фунт.
 " (Нахич. и въ Даралаг. уѣзд.) = 32, 36 и 40 фунт.
 Батманъ (Лечхум.) = 20 фунт.
 " (Лечхум. и Сенак.) = 20 фунт.
 " (Нухин.) = 28¹/₂ фунт.
 " (Нуха) = 20 фунт.
 " (Озург.) = 20 фунт.
 " (Ордубат.) = 37 фунт.
 " (Шоран.) = 21 фунт.
 " (Шемах.) = 20 фунт.
 " (уѣзд Шушинскаго) = 46 фунт.
 " (гор. Шуши) = 33 фунт.
 " мѣра жидк. (Эриванск.) = 20 фунт.
 " (Ново-Возъ. и Эриванск.) = 10—12 ф.
 Бехре (Бакин.) = ³/₈ вершка
 Бистн (Нахич.) = 1—2¹/₂ фунт.
 Вагя (Дербент.) = 1²/₂ фунт.
 " (Табасар.) = 1¹/₂ фунт.
 Галаджи (Бакинск.) = 1 фунт. 13 зол.
 Габаль (Александр. уѣзд.) = 20 фунт.; 1 габаль = 6 окха, или 12 пукн или 36 тухги.
 Горо, мѣра сып. тѣлъ (Лочх.) = отъ 1 пуд. 32 фунт. до 2 пуд.
 Гирванка (Джебр.) = 1 фунт.
 " (Ордуб.) = 1 фунт.
 " (Шемах., Табасар. и Ленкор.) = 1 фунт.
 " (Эриван.) = 76 зол.
 Гирехъ (Бакин.) = 1¹/₂ вер.
 Гпр (Александр.) = 7¹/₂ пуд.
 Гулачь (Ахалц.) = 3 арш.
 Данга (Ахалц.) = 20 дол.
 " (Александр.) = 4 дол.
 Дангяна (Елисавет.) = 1¹/₂—2 фунт. пшеницы.
 Дгеурн (дѣль паханья въ Тиф. губ.) = 1200 к. саж.; а въ Душ. уѣзд. отъ 350 до 600.
 Дивавушъ, Дигпокушъ (Занг. уѣзд.) = 3—4 ф.

Драмма (Алекс.) = ³/₈ зол.
 " (Ахалц.) = 80 дол.
 " (Батум.) = 70 дол.
 " (Кутаисской) = около 1 зол.
 " (Лечхум.) = ⁴/₅ зол.
 " (Озург.) = ⁴/₅ зол.
 " (Рачин.) = ⁴/₅ зол.
 " (Шоран.) = ⁴/₅ зол.
 Доки (Кутаис. и Озург.) = бутылкамъ.
 Донуль, мѣра земли (Батум.) = 1600 квад арш. = 177 кв. саж. и 7 кв. арш.
 Дорп, мѣра жидк. (Рачин.) = 21 ф.
 Дора (Кутаисск.) = 2 чапы.
 Пестиль (Нахич.) = 42 зол.
 " (Табасар.) = 1¹/₄ фунт.
 Кобель (Елис. и Бакин.) = ³/₄—2¹/₂ пуд.
 Кантаръ (Алекс.) = 14 пуд.
 " (Артивн.) = 3 пуд. 12 фунт.
 " (Ахалц.) = 15 пуд.
 " (Эрив.) = 11 пуд. 10 фунт.
 Касри (Горйск.) = 1 пуду.
 Кверцхи—Янцо (Душетск. уѣзд.) = ¹/₈ фунт.
 " (Лечхум.) = 12 зол.
 " (Шоран.) = 12 зол.
 Кевузъ (Шушин.) = кила 70 фунт.
 " (Аляксанд.) = 30 фунт.
 " (Елисавет.) = 60—75 фунт.
 " (Занг.) = 6 кила = 8 чайнаго = 2 пуд.
 Кила (Аварск.) = 30 фунт.
 " (Кубин.) = 15 ф = ¹/₂ мезг. рубл.
 " (Озург.) = 1 пуду.
 " (Зангезур.) = 10—12 фунт. — ¹/₆ сомара.
 Кило (Лечхум. и Солак.) = 1 пуду.
 Кода (Александр.) = 47—48 фунт.
 " (Ахалц.) = 6 гарнц.
 " (Душетск.) = отъ 2 пуд. до 2 пуд. 18 ф.
 " (Лечхум.) = 1 пуд. 20 фунт.
 " (Рачинск.) = отъ 2¹/₂ до 3 пуд. 13 фунт.
 " (Телавск.) = 3 пуд.
 " (Тифл.) = отъ 2 пуд. 10 фунт. до 3 пуд.
 " (Сиги., Тел. и Тіонекск.) = 3 фуд.
 " (Артивн.) = 1 пуд. 38 фунт.
 Коль-рубъ (Артив.) = 18¹/₂ фунт.
 Коль-арымъ (Артив.) = 39 фунт.
 Кожъ (Джебр.) = 24 бут.
 " (Зангез.) = 1¹/₂ пуд.
 Кока (Кутаис. и Озург.) = 30 бутылкамъ.
 " жидк. (Сенак.) = ¹/₂ пуд.
 Котхо (Сенак.) = 10 фунт.
 Кайанъ (Дербент.) = 2 ч. 4 гаринамъ.
 " (Табасар.) = 3 пуд.
 Ксанн (Кутаис.) = отъ 80 до 84 зол.
 " (Лечх.) = 53 зол.
 " (Озург.) = 80 зол.
 " (Рачинск.) = 80 зол.
 " (Шоран.) = 84 зол.
 " (жидк.) (Рачинск.) = 1¹/₂ пуд.
 Кудо (Ахалц.) = 5 долямъ.
 Кунин, Кунин. (Зангезур.) = 30 фунт. или 15 бут. вина.
 Кюпъ (Занг.) = ³/₄—1 фунт.
 Кцева (Кутаис.) = 900 кв. саж.
 Ломкаисъ-коди (Рачин.) = 2 пуд.
 Лагорникъ (Озург.) = 1²/₂ фунт.
 Литра (Душет.) = 8 фунт.
 " (Лечхум.) = 10 фунт.
 " (г. Телав.) = 8¹/₄ фунт.
 " (Телавск. уѣзд.) = отъ 11 до 12¹/₂ фунт.
 " (Тифл. уѣзд.) = 9 фунт.
 " (Тіонет.) = 12 фунт.
 " (Шарон.) = 10¹/₂ фунт.
 " (Рач.) = 9 кверцхи-янцъ или 6 фунт.
 Ласъ (Занг.) = 20—25 фунт.
 Машерка (Кутаис. и Озургетск.) = 2¹/₂ бут.
 Маваты (у груз.) = 1 руб.
 Маватъ (у тат.) = 1 р.
 Мизалтунп (у груз.) = 10 коп.
 Мискаль (Артив.) = ³/₄ зол.
 " (Бакинск. и Ленкор.) = 1 зол. 8 дол.
 " (Джебр.) = 1 зол.
 " (Дерб.) = 1 зол. 6 дол.
 " (Душет.) = 1 зол.
 " (Нахич.) = 84 дол. = 24 лохундо, 84 миск = 1 фунт.; 50 миск = 1 пестиль; 4 пестиль = 1 бысти; 2 бысти = 1 огку.
 Мискаль (Нухин.) = 1 зол.

Мискаль (Ордуб.) = 1 зол.
 " (Телав.) = 1 зол.
 " (Тифл.) = 1 зол.
 " (Эрив.) = 78 дол.
 " (г. Шуши) = 1 зол.
 " (Шемах.) = 1 зол.
 " (Шуп. уѣзд.) = 1 зол. 7 дол.
 Мухундо (Телав.) = 6 дол.
 Наотхали (Рач.) = 33¹/₂ ф.
 Нишапъ (Ахалц.) = почти 1 верику
 Нуки (Артивн.) = 36 зол.
 " (Ахалц.) = 1¹/₂ ф.
 Око (Алекс.) = 3 ф. 13 зол.
 " (Артив.) = 3 ф.
 " (Ахалц.) = 3¹/₂ ф.
 " (Кут.) = отъ 3 до 3¹/₂ ф.
 " (Лечхум.) = 3 ф.
 " (Озург.) = 3¹/₂ ф.
 " (Рачинск.) = 3¹/₂ ф.
 Оргия (Сенакск.) = 1 саж.
 Охали (винг.) = 18 ф., а въ Импер. отъ 6 до 15 ф.
 Очка (Нахич.) = 3 ф. 56 з.
 Пина (Батум.) = 1 ч. 18 ф.
 Подза (Эчмиадз. уѣзд.) = около 10 ф.
 Похали (Рачин.) = 16³/₇ ф.
 " мѣрв емкости (Кутаис.) = 12 ф.
 Пхари (Кутаисск.) = наибольшей растяжки; обьихъ рукъ.
 Роталь (Авреск.) = 6 ф.
 Руба (Кубинск.) = 4¹/₂ п. въ нагорн. частъ.
 " (Куб.) = 9 п. на плоск.
 " (Занг.) = ¹/₈ ф.
 " (Шемах. в Геок.) = 12 зол (рубъ-мизанъ); 24 зол. = рубъ мейданъ.
 " (Тифл.) = 10 зол.
 Саати (Ахалц.) = 5 верст.
 Саба (Казикумухе.) = 6¹/₂ гарн.
 Сагъ (Авар.) = 6 фут.
 " (Табасар.) = 5 ф.
 Савальне (Душ.) = 25 п.
 " (Кутаис.) = 10 п.
 " (Кутаис. и Озургетск.) = 180 бут.
 " (Лечхум.) = 8 п.
 " (Озург.) = 10 п.
 " вина (Тифл.) = ¹/₂ арбы, около 21 п. = 600 бутылокъ.
 " мѣра жидк. (Шоран.) = около 9 п.
 " (Шоринанск.) = 10¹/₂ п.
 " мѣрв жидк. (Рачинск. у.) = 5 касръ; касра = 2 дорамъ, дора = 2 чапы, а чапы 3¹/₂ тунга, или доки; доки = 4 чреки.
 Слвд, савальне = 5 касрамъ = 10 дорамъ = 20 чапамъ = 70 тунгамъ = 280 черекамъ.
 Въ Сигнахскомъ уѣзд. савальне слит. 600 бут., или 30 чапы, или 120 тунгамъ.
 Въ Тифл. у. = 35—42 чапамъ или 790 бут.
 Савковн (Кутаис. и Озург.) = 30 бут.
 Сомаръ (Ахалц.) = 16 кодь.
 " (Алекс.) = около 19 пуд.
 " (Сурмал. и Эчмиадз.) = 3 п. = 10 батм.
 " (Ахалц.) = 1 четверти 3 чогворпк. 6 гарнц.
 " (Зангез.) = 2 п. 2 ф. = 6 кила = 8 чайнина.
 " (Эрив.) = простр., на котор. высѣваютъ 10 батманъ.
 Стиль (Дербент.) = 52 зол.
 " (Душет.) = 1 ф.
 " (Кутаис.) = ¹/₂ ф.
 " (Озург.) = 40 зол.
 " (Нухин.) = ¹/₂ ф.
 " (Рачинск.) = 40 зол.
 " (Телавск.) = 1 ф.
 " (Тифл. уѣзд.) = ¹/₁₀ литры, около ¹/₁₀ ф.
 " (гор. Шуши) = 54 з.
 " (въ уѣздъ Шушинск.) = 81 зол.
 " (Эрив.) = ¹/₂ ф.
 Тагаръ пшен. (Арешскаго уѣзда) = ¹/₃ п.
 Тагаръ ячменя (Арешск.) = 15 п.
 " риса (Арешск.) = 10 п.
 " (Александр.) = 25 пуд.
 " Борчал = 6 п. 30 ф.
 Тагаръ муганск. (Джевал.) = 37¹/₂ п.
 " (Геокчайск.) = 25 п.
 " ириванск. (Джевал.) = 25 пуд.
 " (Елисавет.) = 22 п. 33³/₄ п. 49 ф.

ичм. (Казахск.)=7 п. 5 ф.	(Локор.)=26 п.	мѣра жидк. (Шоранск. уѣз.)=36 ф.
пшен. (Казахск.)=9 п.	(Шемах.)=15 п.	Чарекъ (Дерб.)=1/4 гарн.
Таджигиръ (Эрив.)=2 1/2 п.	(Эрив.)=26 п.	(Кутанс.)=2 1/2 ф.
Танабъ (Эрив.)=900 кв. шаг. арш.=180 кв. саж.	Ханъ (Казах.)=1/30 тагара=33—40 ф.	(Лечхум.)=1 1/2 ф.
Така (Дерб.)=5 гарн.	Цада (Сенак.)=3/4 арш.	(Нахч.)=17 ф. 16 з.
Тоньги (Нух.)=10 коп.	Цали (Дунет.)=12 1/2 пуд.	(Рачинск.)=2 1/2 ф.
Тиллар (Эрив.)=15 ф.	(Тифл.)=300 бут.	жидк. (Рачинск.)=2 1/2 ф.
Тку (Сенакс.)=5 вешк.	Порень=пшенич. зерно, (Эрив.)=1 гарницу.	жидк. (Шоран.)=2 1/2 ф.
Туманъ (Нух.)=10 р.	Чанахи (Горилск.)=20 ф.	Чарекъ (Шоран.)=2 1/2 ф.
Тунга (Дун.)=4 бут.	Чанахъ (Джебр.)=14 ф.	Чипитъ=4 бугда или 4 ячменн. зернамъ (Алок-сандрон. уѣз.)=1 долг.
" (Тифл.)=5 бут.	" (Елис.)=1 п. 5 ф.	Чуваль ячм. (Джеб.)=5 п.
" (Тюнет.)=1/3 вод.	" (Завгоз.)=13 ф.	Чуваль пшеницы (Джебранльск. уѣз.)=7 пуд, 15 фунт.
" (Шоран.)=9 ф.	" иш. (Казахск.)=12 ф.	Якия (Аварск.)=1/2 фун.
" (Эрив.)=8 ф.	ичм. (Каз.)=9 1/2 ф.	Шай (у татаръ)=5 коп.
Тухтъ (Александр.)=88 з.	Чанахи-литр. (Тифл.)=9 фунт.	Шауръ (у грузинъ)=5 к.
Топъ штука материи=12—20 арш.	Чана (Дунет.)=18 бут.	Шигатъ (Аварск.)=3 ф.
Тухта (Ахали.)=41 зол.	" (Кутанс. и Озург.)=15 бут.	Юкъ=10 пуд.
Уруби (Ахали.)=1 1/2 гарн.	мѣра жидк. (Лехчум.)=1 п.	Юмурта=12 молот.
Уруба (Табасар.)=1 1/2 п.	" (Телав. и Сидп.)=20 бут.	
Халваръ (Вак.)=23 1/2 н.	" (Тифл.)=отъ 10 до 22 бут.	

Перечень туземныхъ названій разнаго рода повинностей, существующихъ въ Закавказьи.

Крестьяно Закавказья за земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, платятъ не всегда деньгами, а чаще долею урожая или другими натуральными повинностями, которыя въ различныхъ частяхъ края неодинаковы и носятъ особыя названія. Кроме крестьянскихъ повинностей въ Закавказьи есть и не мало другихъ, касающихся той или другой части населенія. Такъ какъ многія изъ этихъ туземныхъ названій разнаго рода повинностей вошли въ официальные бумаги и вслѣдствіе того часто случается надобность въ сировахъ о значеніи ихъ, то Редакція Календаря нашла не бесполезнымъ привести нижеприведенный перечень такимъ названіямъ, съ дѣлоторыми разъясненіями, относящимися къ нимъ.

У т а т а р ь

Ашаръ (турецкій)=1/10 часть урожая яем. проназ. или триплода скота. *Ашаръ* вимался и русской администр. въ Ватумскомъ и Артивинскомъ окр. и Карск. обл. до Юля 1887 г., когда налогъ этотъ замѣненъ денежною позем. повинностью. Въ Елисавет. губ. подъ именемъ *ашаръ* называлась повинность съ мусульманъ, называемая *якьятъ*, на нужды духовенства и благотворительность.

Буйрамлыкъ—крестьянскій подарокъ землевладѣльцамъ, теперь не обязательный, но практикующійся въ день праздника Норузъ-байрама среди иттинскаго населенія Закавказья.

Ахча—молкая турецк. монета: 120 ахч.=7 коп. Въ Эриванской губерніи ахча=1/4 части населенія имѣнія. Ахча дѣлится на 20 истикей, или стилей; истикей—на 4 руба. При продажѣ населеннаго имѣнія и при дѣлежѣ дохода съ него между совладѣльцами расчетъ ведется ахчами, стилами или рубами. Въ Ахалинскомъ уѣздѣ ахчаю назыв. тоже шестая часть дохода съ имѣнія.

Бахра—во владѣльческихъ селеніяхъ, называемыхъ молькадарскими или бекскими, эта повинность составляетъ 1/10 пшѣхъ земныхъ произведеній, но въ Эриванской губерніи, въ силу Высочайше утвержденного положенія 5 Юля 1836 г., къ этому размѣру бахры прибавлена еще 1/10 съ урожая. Въ Елисаветпольской губ. бахру называютъ словомъ *малджанга*, а въ Кубинскомъ уѣздѣ Бакинской губ.—*доллекъ*. Въ некоторыхъ мѣстахъ малджахъ составлялъ 1/4 урожая.

Бегляръ, вѣрше—*геляръ*—барщина-падѣльная повинность, заключающаяся въ даровой поставкѣ лошадей и аробъ и въ бесплатномъ личномъ трудѣ для администраціи и помѣщика.

Тигъ право некоторыхъ владѣльцевъ въ Эрив. губ. (ихъ считается теперь до 40 семействъ, владѣющихъ до 1000 дымовъ крестьянъ) пользоваться пожизненно отъ водворенныхъ на ихъ земляхъ крестьянъ повинностью земными произведеніями

У г р у з и н ь

Болмъ-нули—подымныя дѣвгы. Такъ называется сборъ съ стоиномъ отпускаемаго казеннаго лѣса.

Гала—плата зерномъ съ урожай, которая въ Тифлисской губ.

взыскивается съ крестьянъ въ количествѣ, смотря по мѣстности, отъ 1/5 до 1/10 части урожая.

Дзевенъ—гостиница; приношеніе съѣбными припасами, въ праздничный день, владѣльцу, земли помимо доли урожая.

Кулухи—вишняя повинность въ Грузіи, которая собиралась съ царскихъ крестьянъ по 1/10 или по 1/20 съ урожая; повинность эта вносила съ деньгами— по 1 руб. за каждое саналье (112 тунгъ вина). Въ Мингрелии кулухи поступала исключительно въ пользу царницы. Кулухи составляютъ теперь часть урожая вина, которая вносится вр.-обяз. крестьян. своимъ бытн. помѣщикамъ за пользование виноградными садами и равняется 1/3 или 1/4 части урожая.

Махта (нынѣ названіе подымной подати въ Тифл. губ.) прежде называлась денежная подать съ гражданъ и съ царскихъ крестьянъ, въ размѣрѣ по 1 руб. 43 коп. съ души. Она собиралась и съ поселеній татарскихъ дистанцій: махтаю были также обложены выходцы изъ мусульманскихъ провинцій и прочіе жители, которые не уплачивали другихъ податей.

Сабалахо—денежная или натуральная плата за пастбу скота на лѣвннхъ и зпмннхъ пастбищахъ Тифл. и Кутанск. губ.

У а р м я н ь

Гевазанитугъ (у арм.)—такъ назывался прежде обязательный сборъ зерна съ поселенія, который шелъ на содержаніе епископа или высшаго начальства данной мѣстности; теперь же гевазанитугъ есть добровольный сборъ зерна, въ количествѣ кто сколько можетъ, причемъ онъ идетъ въ пользу Эчмиаданскаго монастыря.

Дусинъ—стоимость освѣщенія. Такъ называютъ добровольный у армянъ въ пользу монастырей и церквей. Онъ собирается какъ деньгами, такъ и сельско-хозяйственными произведеніями, въ размѣрѣ по усмотрѣнію жертвователя.

Шинчадрамъ—подушныя деньги. Такъ называется въ некоторыхъ мѣстахъ повинность деньгами въ пользу Эчмиаданскаго монастыря. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., повинность шинчадрмъ собирается въ размѣрѣ по 5 коп. съ души, а въ Шемахинскомъ и Эчмиаданскомъ уѣздахъ—по 10 коп. съ дыма. Повинность эта добровольная.

Вакуфния земли тѣ, доходъ съ которыхъ идетъ на содерж. мечетей и на благотвор. учрежд. у мусульманъ.

Кочанъ—первонач. документъ, выдававшійся мѣстной турецкою властью, на право пользованія землею.

Тану—документъ на землю, выдавававшійся центр. властью взаимъ "Кочанъ"

Молькъ—частная собствен. (домъ, усадьба).

Аравіи-емрге—земля и угодыя по документамъ кочанъ и тану.

МѢРЫ, ВѢСЬ И МОНЕТЫ ВЪ ПЕРСІИ.

Монеты. 1 шай=около 1/2 коп.; 10 шай=1 набадъ=2 панабадъ=1 крану (министунъ)=2 1/2 к.; 10 крановъ=1 туману.

Малый вѣсъ. 1 батманъ (хаштъ-аббаск.)=640 сафарскихъ мискаловъ=7 1/2 русскихъ фунта; 1 мискалъ=1/4 зол.=24 похундъ=460 сантиметр.; 1 похундъ=4 зер. геддма (личменное зерно) или 4 турепбогдой (пшеничное зерно); 1 нудъ=5 1/2 батманамъ. **Примеч.** П. Этого вѣса употр. для назвѣн. колоніальныхъ товаровъ.

Большой вѣсъ. 1 тавризск. халваръ=100 батманамъ или манамъ=30 пуд. 7 ф. и 37 зол.=1062 1/2 зафрскихъ мискаловъ; 1 батм.=16 поза=12 ф. 6 1/2 зол.; 1 тавризскій халваръ (раста—правильн.)=100 батман.=28 пуд. 16 ф. 32 зол.; 1 батманъ раста=1000 мискаловъ=11 фун. 32 зол. **Прим.** Тавризскіе и проч. торговцы Персіи сами покупаютъ на батманъ поза (онъ болѣе батмана раста), а продаютъ на батманъ раста 1 ардобильскій батманъ=1250 мискаловъ=4 ф. 18 зол.; 100 батм. ардеб.=1 халв.=35 1/2 пуд. Въ Урміи 1 чуваль=30 батм.=9 пуд. 2 ф. 19 зол. По Араксу батманъ=14 1/2 ф. Въ другихъ мѣстахъ Персіи мѣры вѣса близко подходятъ къ названнымъ. Дрова прод. на вѣсъ маннихъ=1280 мискаловъ=около 14 фунт.

Мѣра жидкостей. 1 чаршаръ=1/2 бутылки. Измѣряются жидкости и на вѣсъ.

Мѣра длины. Сиръ или гесъ=4 чарекъ; 1 чар=4 гиръ; 1 гиръ=6ирамъ; 1 аршинахи=4 гиръ=1,12 метр.=1,568 рус. арш.; мokesеръ (въ Тегеранѣ и Ширазѣ)=1,4 русск. арш.; андаза русск. или турецк. арш.=0,71 метра.

Мѣра плоскостей. 1 кв. джерибъ=1066 кв. сиръ; 1 кв. аршинахи=16 кв. сиръ. Дороги измѣр. а) фазангами, которые имѣютъ разную длину; средняя величина фарсанга=5,665 километр., п б) мензелами, дневной переходъ верблюда=отъ 5 до 6 фарс.=отъ 25 до 30 верстъ.

МѢРЫ, ВѢСЬ И МОНЕТЫ ВЪ ТУРЦІИ.

Золотыя монеты. Турецкая лира=100 золотымъ піастрамъ или гурушамъ ярымъ-лира (1/2 лиры)=50 піастрамъ; чарекъ-лира (1/4 лиры)=25 піастрамъ.

Серебряныя монеты. Меджиде=20 серебр. піастр. ярымъ-меджиде (1/2 меджид.)=10 піастр.; чарекъ-меджиде (1/4 меджид.)=5 піастр.; гурушъ (піастръ) серебр. алтылыкъ=6 піастрамъ; ярымъ-алтылыкъ (полъ алтыл.)=3 піастр.; бешлыкъ=5 піастр.; ярымъ-бешлыкъ (полъ бешл.)=2 1/2 піастр.

Мѣдные монеты. Гурушъ (піастръ) содержитъ 40 пара; игирми-пара=20 пара; онъ-пара содержитъ 10=пара=6 к.

Мѣры для случныхъ тѣлъ. Кила=2 демерля=3 котъ=оло 1 русскаго четверика.

Примеч. Котъ самая употребит. мѣра среди простаго народа въ деревняхъ.

Жидкія тѣла измѣряются на вѣсъ.

Мѣры вѣса. Кара-кантаръ=50 батманамъ или 180 окъ=540 фунт.; око=около 3 фунт.—Френкъ-кантаръ=44 ока=132 фунт. Мѣра эта употребительна въ крупной торговлѣ. Ватманъ=6 око=18 фунт.; око=3 фунт.=400 диремъ.

Примеч. Въ мелкой торговлѣ употребляются исключительно послѣднія три мѣры.

Мѣры длины. 1 атачъ=0,1997 верс.

МОНЕТЫ.

АНГЛІЯ: фунтъ стерлинговъ (золотой соверень)=20 шиллингамъ=240 пенсамъ=9 руб. 45,76 коп.

шиллингъ=12 пенсамъ=47,36 коп.

пенсъ=3,91 коп.

въ 1 рубль: 2 шиллинга и 1,37 пенсы; въ 100 руб. 10 фунт. 11 шиллинговъ и 5 1/2 пенсовъ.

ГЕРМАНІЯ: корона (золотая)=10 маркамъ=1000 пфенигамъ=4 р. 62,9 коп.

марна=100 пфенигамъ=46,36 коп.

пфенигъ=0,46 коп.

въ рубль: 2 марки 16 пфениговъ; въ 100 руб. 216 марокъ и 1 пфенигъ.

ФРАНЦІЯ, ШВЕЙЦАРІЯ и БЕЛЬГІЯ: 20 фр. (золотая)=2000 сантимамъ.=7 руб. 50 коп.

франкъ=100 сантимамъ=37 1/2 коп.

сантимъ=0,375 коп.

въ рубль: 2 фр. 66,7 сантимовъ. въ 100 руб. 266 фр. 68 сантимовъ.

ИТАЛІЯ: лира (франкъ), центезимъ (сантимъ).

ИСПАНІЯ: песета (франкъ), сантимъ.

ГРЕЦІЯ: драхма (франкъ), ланта (сантимъ).

БОЛГАРІЯ: левъ (франкъ), паричка (сантимъ).

РУМУНІЯ: левъ (франкъ), сантимъ.

ФИЛЛЯНДІЯ: марна (франкъ), пенни (сантимъ).

ГОЛЛАНДІЯ: 10 гульденовъ (золотая)=1000 центамъ=7 руб. 81 коп.

гульденъ (флоринъ)=100 центамъ=78,1 коп.

центъ=0,78 коп.

въ рубль: 1 гульденъ=28 центовъ. въ 100 руб. 128 гульденовъ и 1 центъ.

АВСТРІЯ: 10 кронъ (золотая)=1000 геллерамъ=3 руб. 94 коп.

крона=100 геллерамъ=39,4 коп.

геллеръ=0,39 коп.

въ рубль: 2 кроны 53,36 геллеровъ; въ 100 руб. 253 кроны 95 геллеровъ.

ДАНІЯ, ШВЕДІЯ и НОРВЕГІЯ: 10 кронъ (золотая)=1000 орамъ=5 руб. 20,8 коп.

крона=100 орамъ=52,1 коп.

орръ=0,52 коп.

въ рубль: 1 крона 92 ора въ 100 руб. 192 кроны 1 орръ.

ПОРТУГАЛІЯ: крона (золотая)=10 милърейсамъ=20 р. 29,7 коп.

милърейсъ=1000 реисамъ=2 руб. 10 коп.

ресъ=0,21 коп.

въ рубль: 476,2 реисовъ; въ 100 руб. 4 кроны 76 милърейсовъ 20 реисовъ.

СВѢ-АМЕРИК. ШТАТЫ: долларъ=100 центамъ=1 р. 94,31 коп.

центъ=1,94 коп.

въ рубль: 51,45 центъ; въ 100 р. 51 долларъ 45,7 центовъ.

ИЦОНІЯ: 20 сепъ (золотая)=2000 сепъ=19 р. 37 1/2 коп. Іешъ=100 сепъ=96,87 коп.

Сепъ=0,97 коп.

въ рубль: 1 іешъ и 3 1/4 сепъ; въ 100 р. 103 іешъ 23 сепъ.

КИТАЙ: Таэль (льенгъ)=10 мадамъ (списамъ или ци)=100 фанамъ (кандорипамъ)=1000 кашамъ=2 руб. 41 1/2 коп.

Мацъ (списъ, или ци)=10 фпанамъ (кандорипамъ)=100 кашамъ (сапекамъ)=2 1/2 коп.

Фанъ (кандорипа)=10 кашамъ (сапекамъ)=2,05 к.

Кашъ (сапекъ)=1/3 коп.

въ рубль: 4 маца 10 фанъ и 8 кашей; въ 100 р. 48 таэлей 8 мацъ и 1 фанъ.

ОХОТНИЧІЙ КАЛЕНДАРЬ.

Для охотника необходимо знать, когда и на какую дичь запрещено охотиться. Свѣдѣнія эти приводятся ниже по месяцамъ.

ВЪ ЯНВАРЬ на самоцовъ: лосей, дикихъ козъ, на турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ.

ФЕВРАЛЬ на самоцовъ: лосей, дикихъ козъ, на зайцевъ, на турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ и на фазановъ.

МАРТЪ и АПРѢЛЬ на самоцовъ: лосей, дикихъ козъ и оленей, на туровъ, горныхъ и черныхъ козловъ, джейрановъ сайгаковъ и зайцевъ; на самокъ турухтановъ и утокъ всѣхъ родовъ; на бекасовъ, гаршнеповъ, дунелей, куликковъ всякаго рода, водяныхъ курочекъ, чибисовъ и, вообще, на всякую болотную дичь; на сѣрыхъ, бѣлыхъ и красныхъ куропатокъ, турачей, фазановъ, перепеловъ, рябчиковъ, дрофы, стрепетовъ; на самокъ глухарей и тетеревей.

МАЙ на ту же самую дичь, что и въ двухъ предшествовавшихъ мѣсяцахъ, и, кромѣ того, еще, на гусей и лебедей, а начиная съ 15-го числа, и на самовъ глухарей и тетеревей.

ИЮНЬ на самоцовъ: лосей, оленей, на черныхъ и горныхъ коз-

ловъ, джейрановъ, сайгаковъ, зайцевъ, туровъ, самовъ и самокъ глухарей и тетеревей, вальдшнеповъ, сѣрыхъ, бѣлыхъ и красныхъ куропатокъ, турачей, фазановъ, дрофы, стрепетовъ, рябчиковъ и перепеловъ. Только до 29-го числа охота запрещена на гусей, лебедей, утокъ, бекасовъ, гаршнеповъ, дунелей, куликковъ всякихъ болотныхъ курочекъ, чибисовъ и другую болотную дичь; на турухтановъ и, вообще, всякую другую дичь, кромѣ запрещенной выше.

ИЮЛЬ на зайцевъ, фазановъ, турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ. До 15-го числа охота запрещена на перепеловъ, дрофы, стрепетовъ, рябчиковъ, самокъ и самовъ глухарей и тетеревей, бѣлыхъ куропатокъ, вальдшнеповъ; самоцовъ: оленей, черныхъ и горныхъ козловъ, сайгаковъ, джейрановъ и туровъ.

АВГУСТЪ на зайцевъ, турачей и фазановъ, а до 15-го числа на самовъ лосей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ.

СЕНТЯБРЬ на турачей.

ОКТАБРЬ охота дозволена на всякую дичь.

НОЯБРЬ на самовъ дикихъ козъ.

ДЕКАБРЬ на самовъ дикихъ козъ, турачей, сѣрыхъ и красныхъ куропатокъ.

Астрономическія свѣдѣнія.

Долгота дня въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Мѣсяцы.	Долгота дня къ 1 числу.	Долг. ночи къ 1 числу.	Прибудетъ дня въ теченіе мѣсяца.
ВЪ МОСКВѢ:			
Январь.	7 ч. 34 м.	16 ч. 26 м.	1 ч. 56 м.
Февраль.	9 " 38 "	14 " 22 "	2 " 6 "
Мартъ.	11 " 36 "	12 " 24 "	2 " 18 "
Апрѣль.	13 " 54 "	10 " 6 "	2 " 10 "
Май.	16 " 4 "	7 " 56 "	1 " 22 "
Убуд. дня въ теч. мѣс.			
Июнь.	17 " 25 "	6 " 33 "	— ч. 23 м.
Июль.	17 " 3 "	6 " 57 "	1 " 50 "
Августъ.	15 " 13 "	8 " 47 "	2 " 14 "
Сентябрь.	12 " 59 "	11 " 1 "	2 " 19 "
Октябрь.	10 " 40 "	13 " 20 "	2 " 12 "
Ноябрь.	8 " 28 "	15 " 32 "	1 " 32 "
Дня прибудетъ.			
Декабрь.	6 " 56 "	17 " 4 "	— ч. 38 м.
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:			
Январь.	6 ч. 39 м.	17 ч. 21 м.	2 ч. 25 м.
Февраль.	9 " 4 "	14 " 56 "	2 " 31 "
Мартъ.	11 " 35 "	12 " 25 "	2 " 49 "
Апрѣль.	14 " 24 "	9 " 36 "	2 " 36 "
Май.	17 " " "	7 " " "	1 " 44 "
Убуд. дня въ теч. мѣс.			
Июнь.	18 " 44 "	5 " 16 "	— ч. 23 м.
Июль.	18 " 12 "	5 " 48 "	1 " 20 "
Августъ.	15 " 52 "	8 " 8 "	2 " 44 "
Сентябрь.	13 " 8 "	10 " 52 "	2 " 43 "
Октябрь.	10 " 25 "	13 " 35 "	2 " 39 "
Ноябрь.	7 " 46 "	16 " 14 "	1 " 45 "
Дня прибудетъ.			
Декабрь.	6 " 1 "	17 " 59 "	— ч. 38 м.

Таблица разности времени на разныхъ пунктахъ земли.

Когда въ Москвѣ 12 час. дня, то въ:

	ч. м. с.	ч. м. с.
Архангельскъ.	12 3 56 д.	Тобольскъ 2 2 40 "
Астрахань	12 41 50 "	Томскъ 4 9 36 "
Варшавъ	10 53 48 "	Уфѣ 1 13 28 "
Воронежъ	12 4 32 "	Харьковъ 11 54 39 "
Вятка	22 46 28 "	Читѣ 5 3 44 "
Екатеринославъ	11 50 4 "	Якутскъ 6 8 48 "
Виснѣйскъ	3 36 48 "	Парижъ 9 39 4 "
Иркутскъ	4 26 48 "	Лондонъ 9 47 4 "
Казань	12 46 12 "	Мадридъ 9 52 24 "
Кашинскъ	11 25 4 "	Лиссабонъ 8 53 4 "
Кіевъ	11 31 48 "	Берлинъ 10 22 56 "
Красноярскъ	3 41 20 "	Вѣна 10 34 36 "
Кутаисъ	4 20 32 "	Римъ 10 39 12 "
Норчинскъ	5 16 4 в.	Брюссель 10 47 4 "
Нижегемъ-Новгородъ	12 27 4 д.	Константинополь 11 49 4 "
Николаевск. (на Амурѣ)	6 52 52 в.	Стокгольмъ 10 41 4 "
Новочеркасскъ	2 10 8 д.	Неаполь 10 46 24 "
Одессъ	11 30 40 "	Пекинъ 5 17 54 в.
Орлъ	1 54 0 "	Иеддо 6 51 4 "
Сренбургъ	1 10 0 "	Калькуттъ 3 23 44 д.
Петербургъ	11 30 56 "	Нью-Йоркъ 5 13 56 у.
Самаръ	12 49 56 "	Ріо-Жанейро 6 38 56 "
Семпалатинскъ	2 50 48 "	С.-Франциско 1 22 56 в.
Тифлисъ	12 26 56 д.	Нов. Орлеанъ 8 26 56 "

Затменія въ 1903 году.

Въ 1903 г. будутъ 2 солнечн. и 2 лунн. затменія: солнечное—кольцеобразное 15 марта; начало 1 ч. 39 мин. дня, конецъ 6 ч. 31 м. вечера; видимо оно будетъ въ Азіи и сѣв. Америкѣ. Полное солнечное—7 сентября, начало 4 ч. 58 м. дня, конецъ въ 9 ч. 22 мин. веч.; видимо будетъ въ южн. Америкѣ и Австраліи. Оба лунныя затменія—частныя. Одно 29 марта; начало 11 ч. 58 м. утра, конецъ 5 ч. 28 мин. дня; другое 23 сент. начало въ 2 ч. 58 мин. ночи, конецъ 8 ч. 37 м.

Таблица, показывающая сравненіе въ различныхъ отношеніяхъ планетъ между собою.

Названія планетъ.	Время обращенія ихъ около солнца.	Разст. ихъ отъ солнца (въ мил.).				Время оборота около осп.		
		Наименьшее.	Среднее.	Наибольшее.				
Меркурій.	88 сут.	45	43	58	54	70	65	24 ч. 5 м. с.
Венера.	225 "	107	101	108	101	109	102	23 " 21 " "
Земля.	1 год.	147	138	148	140	149	142	23 " 56 " 4 "
Марсъ.	1 " 322 "	206	194	227	210	248	233	24 " 37 " 23 "
Юпитеръ.	11 л. 315 "	738	694	775	729	813	764	9 " 55 " 37 "
Сатурнъ.	29 " 167 "	1344	1264	1424	1339	1504	1444	10 " 14 " 24 "
Уранъ.	84 год. 7 "	2731	2508	2864	2693	2996	2818	—
Нептунъ.	164 " 280 "	4446	4184	4487	4229	4627	4265	—

Метеорологическія свѣдѣнія.

Указатель погоды.

Лучшій указатель погоды — Барометръ.

Барометръ поднимается передъ хорошею, опускается передъ дурною погодою или сильнымъ вѣтромъ; лѣтомъ, въ зной, барометръ опускается обыкновенно вдругъ и сильно, передъ грозой, зимою въ морозъ — передъ оттепелью: чѣмъ медленнѣе поднимается или опускается ртуть въ барометрѣ, тѣмъ продолжительнѣе будетъ погода; напротивъ, быстрое повышение или опусканіе ртути предвѣщаетъ кратковременность ея: быстрое наступленіе погоды послѣ предвѣщанія барометра указываетъ на ея кратковременность; если барометръ повышается, а термометръ опускается, то можно ожидать СЗ, С или СВ вѣтровъ, либо ослабленія дующаго вѣтра или уменьшенія дожда и снѣга, т. е. сухой погоды; если барометръ опускается, когда термометръ повышается, то должно ожидать дожда и вѣтра съ ЮВ, ЮЗ или Ю стороны: зимою, значительное пониженіе барометра при незначительномъ пониженіи термометра предвѣщаетъ снѣгъ; барометръ можетъ повышаться и передъ дождемъ и снѣгомъ, но при вѣтрѣ съ сѣверной стороны: повышение барометра съ очень низкой вышины предвѣщаетъ сильный порывистый вѣтеръ съ СВ, С и СЗ; если послѣ этихъ вѣтровъ барометръ продолжаетъ подниматься, а термометръ пѣсколько опускается, то предвѣщаетъ наступленіе хорошей погоды; если же тепло не уменьшается, то можно ожидать переменъ вѣтра на Ю и ЮЗ.

Показаніе барометра, при которомъ погода обыкновенно бываетъ ясная.

(Высота барометра въ миллиметрахъ).

Архангельскъ	761	Нижній-Новгородъ	752
Астрахань	770	Нижне-Тагильскъ	744
Баку	766	Николаевъ	765
Батумъ	756	Новгородъ	762
Вогословскъ	741	Одесса	762
Вѣлостокъ	753	Петрозаводскъ	758
Варшава	756	Пипскъ	754
Вильна	755	Потн	767
Владикавказъ	706	Пятигорскъ	730
Вѣрный	701	Рига	765
Вятка	746	Самаркандъ	704
Віатеринбургъ	740	Саратовъ	760
Елисаветградъ	756	С.-Петербургъ	763
Елизаветполь	728	Семипалатинскъ	752
Енисейскъ	762	Симбирскъ	753
Златоустъ	728	Ставрополь	715
Ирбитъ	757	Тамбовъ	754
Казань	759	Ташкентъ	726
Керчь	767	Темиръ-Ханъ-Шура	718
Кіевъ	749	Тифлясь	731
Козловъ	752	Томскъ	765
Кяхта	705	Харьковъ	750
Либавъ	765	Ялта	756
Москва	760	Ярославль	765

Народныя примѣты о погодѣ.

Если солнце повечеру не сидитъ въ облако, то слѣдующій день будетъ красный и ведряный, а если въ облако, то пасмурный, либо пасмурный.

Красная вечерняя заря — къ вѣтру; свѣтло-желтая — къ дождю.

Солнце нарить и тишина въ воздухѣ — къ грозѣ.

При новомъ мѣсяцѣ всегда ожидаютъ переменъ погоды, особливо сырой; также при ущербѣ и исходѣ луны.

Если луна вскорѣ по нарожденіи представляется крутою и какъ будто съ загнущимися рогами, значитъ этотъ мѣсяцъ въ зимнее время весь будетъ холодный, а въ лѣтнее — ведряный.

Если вокругъ луны покажется красный кругъ, немного расцвѣряющей и вскорѣ исчезающей, то будетъ ясная и ведряная погода. Два такихъ круга или одинъ, но тусклый, предвѣщаютъ морозы.

Если луна блѣдна или мутновата, то будетъ дождь; если же чиста и ярка, то — ведро.

Если около луны будетъ красный кругъ, то скоро будетъ дождь съ вѣтромъ.

Лебеди летятъ съ сѣвера на югъ очень поздно, напротивъ, въ октябѣ сентября: осень будетъ продолжительная и теплая.

Ласточки низко летаютъ — къ дождю и вѣтру.

Если на дубу много желудей, то будетъ жестокая зима.

Если выходящій изъ трубы дымъ бьетъ къ землѣ, когда совсемъ нѣтъ вѣтра, то вскорѣ послѣ того зимою долженъ быть снѣгъ, а лѣтомъ — дождь.

Если дымъ поднимается прямо вверхъ, даже и въ время ненастья, но безъ вѣтра, то вскорѣ послѣ того должно быть ведро.

Оконницы или рамы оконъ въ стужу потѣютъ къ теплу, а лѣтомъ — къ сырой погодѣ и ненастью.

Когда цыплята собираются въ какое нибудь закрытое мѣсто или подъ свою матку, то погода будетъ сырая.

Курицы или другія птицы часто и продолжительно оцинываются — будетъ ненастная погода.

По раннему ибнью ибтуховъ въ сильные морозы ожидается теплая и умѣренная погода.

Когда утки плещутся и кричатъ въ водѣ, то непременно будетъ дождь.

Гуси моргуютъ — предъ дождемъ.

Кошка ложится на шестокъ печи — скоро будетъ морозъ.

Table with 4 columns: Name, 8th column, 11th column, 12th column. Includes entries like Галячъ, ул., Полт., Гвездиць, у., Курл., Галячъ, у., Костр., Гаисаль, Эст., Гатчина, Петерб., Гильднеръ, Курл., Генническъ, прт., Творич., Глазковъ, у., Смолен., Глазовъ, у., Вятск., Голуховъ, у., Черняг., Гольдманъ, Курл., Гомель, у., Могил., Горбатовъ, у., Нижегород., Гори, у., Тифлис., Горки, у., Могилев., Гордещъ, сл., Нижегород., Городище, у., Пензен., Городня, у., Черниг., Городокъ, у., Витеб., Гороховецъ, у., Влад., Гостынинь, у., Варш., Граево, м., Ломжин., Гриворощъ, у., Курек., Гродно., Грозный, у., Тер., Грubesовъ, у., Любл., Грязовець, у., Вол., Грзан, с., Тамб., Гунибъ, укръил., Дагестан. обл., Гурауфъ, швет., Таврич., Гурьевъ, у., Урал., Дакковъ, у., Рязан., Двинскъ, у., в крѣп., Дербентъ, Дагестанск. обл., Джарконтъ, у., Семирѣч., Дисна, у., Вилен., Дмитриевъ, у., Курл., Дмитровскъ, у., Орлов., Дмитровъ, у., Московск., Добрянка, Пско., Добрянка, п., Черниг., Дояброво, с. Петрок., Дорогобужъ, у., Смолен., Дрисса, у., Витеб., Друсконики, м., Гродн., Дубчо, у., Волян., Дубовка, м., Саратов., Дубоссары, п., Херсон., Духовщина, у., Смолен., Душгегъ, у., Тифл., Евпатория, у., Таврич., Егорлыкская ст., Донецк. обл., Егорьевскъ, у., Рязан., Елскъ, у., Кубан. обл., Екатеринбургъ, у., Перм., Екатеринбургъ, Куб. обл., Екательнослава., Елабуга, у., Вят., Елатъма, у., Тамб., Елецъ, у., Орлов., Елизаветградъ, у., Хере., Елисаветполь., Енисейскъ, у., Енисейс., Енгстаевскъ, у., Астрах., Епифанъ, у., Тул., Ессентуки, ст., Терек. обл., Ефремовъ, у., Тульск., Желъвановодскъ, Тер., Жиздра, у., Калуж., Житомиръ, Волян., Жлобинъ, м., Могил., Жмеринка, м., Под., Задонскъ, у., Воронеж., Залсанскій постъ, Семнича-лат. обл., Закаталы., Замосье, у., Любл., Зарайскъ, у., Рязан., Заславъ, у., Волян., Звенигородъ, у., Моск., Землянкъ, у., Воронеж., Зелновъ, у., Подгав., Златоустъ, у., Уфим., Змиевъ, у., Харьков., Зминогор. заводъ, Томск., Золовоша, у., Полт., Зубцовъ, у., Тверск., Зугдиди, м., Кутапск., Зуево-Орхово, с., Моск.

Table with 4 columns: Name, 8th column, 11th column, 12th column. Includes entries like Ивангородъ, крѣпость, Любл., Иваново-Вознесенскъ, у., Влад., Игумень, у., Мни., Ижевскій заводъ, Вятск., Измаилъ, у., Бессарабск., Изюмъ, у., Харьк., Изяская заштга, Оренб., Ильинскъ, з., Иркутск., Илдукеть, Курл., Ирбитъ, у., Перм., Ирбитъ, у., Тургайск. обл., Иркутскъ., Ишимъ, у., Тобол., Кагановицкая станица, Дон. обл., Кагыманъ, у., Карск. обл., Кадниковъ, у., Вологод., Казалинскъ, фортъ, Сыръ-Дар., Казанъ., Канинскъ, у., Том., Калачъ, сл., Ворон., Калачъ, ст., Дон. обл., Калининъ., Калуга., Калынинъ, у., Твер., Каменецъ-Подольскъ., Камышинъ, у., Саратов., Камышиновъ, у., Перм., Каневъ, у., Киев., Канскъ, у., Енисейской., Карасуааръ, Таврич., Карачевъ, у., Орлов., Каргополь, у., Олон., Карсскъ., Касимовъ, у., Рязан., Качалинская ст., Дон., Каховка, м., Таврич., Кашинъ, у., Твер., Кашира, у., Тульск., Кевданы, м., Ковен., Коксгольмъ, у., Выборг., Кемъ, у., Арханг., Керчь, у., Таврич., Кизляръ, у., Тер., Кивалъ-Арватъ, укр., Закаск. обл., Килля, з., Бессараб. обл., Кимры, Твер., Киповша, у., Костр., Киренскъ, у., Иркут., Киржачъ, у., Влад., Кирялово, у., Новгород., Кирсановъ, у., Тамб., Кисловодскъ, сл., Терск. обл., Кишелевъ, Бессар. обл., Киевъ., Клищы, п., Чернигов., Клишь, у., Моск., Клягининъ, у., Нижегород., Кобеляки, у., Полт., Кобринъ, у., Гродн., Ковель, у., Волян., Ковна., Ковровъ, у., Влад., Козелецъ, у., Черниг., Козельскъ, у., Калуж., Козловъ, у., Тамб., Козьмодемьянскъ, у., Каз., Кокандъ, у., Ферг., Кола, Архангел., Колодино, п., Петерб., Кологривъ, у., Костр., Коломна, у., Моск., Кольвалъ, з., Том., Копотелъ, у., Черняг., Константиновъ, Сьдл., Константинополь, у., Под., Короговицъ, у., Воронеж., Короча, у., Кур., Корсупъ, у., Симб., Корчева, у., Твер., Кострома, Костромск., Котельничъ, у., Вит., Крапивна, у., Тульск., Красноярскъ, Закасп., Краснокутскъ, з., Хар., Красноставъ, у., Любл.,

Table with 4 columns: Name, 8th column, 11th column, 12th column. Includes entries like Красноуфимскъ, у., Перм., Красноярскъ, Енисейск., Красный Холмъ, Твер., Красный Яртъ, у., Астрах., Кременецъ, у., Волян., Кременчугъ, у., Полт., Кренгольмъ, м., Эстл., Креславка, м., Вит., Крестцы, у., Новг., Кролевецъ, у., Черниг., Кромы, у., Орл., Кроштадтъ, крѣп. Петер., Кузнецкъ, у., Саратов., Кукарка, сл., Вят., Кунгуръ, у., Перм., Куянискъ, у., Харьк., Курганъ, у., Тобол., Курманъ, у., Симб., Курскъ., Кутаеяъ., Кутно, у., Варш., Кувшинскій зав., Перм., Куюно., Кыштымскій зав. Перм., Кѣльцы., Кяхта, у., Забайк. обл., Лебедянь, у., Тамб., Ленкоранъ, у., Бакин., Лоячиди, у., Казань., Лепель, у., Вит., Лепичевъ, у., Подол., Либава, Курл., Ливны, у., Орл., Липецкъ, у., Тамб., Липканы, м., Бессар., Липовецъ, у., Киев., Лихвинъ, у., Калуж., Ловичъ, у., Варш., Лодейное поле, у., Олонек., Лодзь, у., Петрок., Ломжа., Лохвица, у., Полт., Лубны, у., Полтав., Луга, у., Петерб., Луганская ст., Дон. обл., Луганскъ, у., Екатеринбург., Луковъ, у., Сьдл., Луконовъ, у., Нижегород., Луцикъ, у., Волян., Лысково, с., Нижегород., Лыговъ, у., Кур., Любартовъ, у., Любл., Любеть, м., Черниг., Любимъ, у., Ярослав., Люблинъ., Ляцпнъ, у., Витеб., Мазовецкы, у., Ломж., Майкопъ, у., Кубан., Макарьевъ, у., Нижегород., Малая Вишера, п., Новгород., Малмыжъ, у., Вятк., Малоярхангельскъ, у., Ор., Малоярославень, у., Кал., Мамалыиъ, у., Каз., Маньякъ, ст., Дон. обл., Маргеланъ, Ферган. обл., Маринскъ, у., Том., Маріуполь, у., Екатеринбург., Мглинь, у., Черниг., Межорѣчье, Сьдл., Мезень, у., Арханг., Мелопки, у., Владим., Мельтополь, у., Таврич., Мензелинскъ, у., Уфим., Мервъ, у., Закасп., Митулнская ст., Дон. обл., Мияскъ., Миусинскъ, у., Енис., Миргородъ, у., Полт., Миртай, Курл., Михайловская ст., Дон. обл., Михайловъ, у., Рязан., Миасскій заводъ, Орен., Млава, у., Пско., Могиленъ., Могиленъ, у., Подол., Можайскъ, у., Моск., Моздокъ, у., Тер., Мозырь, у., Мин., Мокшанъ, у., Пенс., Молога, у., Ярослав.

Телавъ, у., Тифл.	12	2114	2418	95	Усмаль, у., Тамб.	10	490	1094	176	Ченстохово, у., Петрок.	45	1421	1265	80
Тельши, у., Ков.	6	1144	775	186	Усолье, Перм.	8	1484	2086	176	Чердынь, у., Перм.	4	1701	2108	296
Темір-Ханъ-Шура, Даг. обл.	9	1947	2551	167	Усть-Каменогор. у., Семи-пал. обл.	9	3633	4237	202	Череповецъ, у., Новгород.	7	587	574	508
Темниковъ, у., Тамб.	6	553	1127	52	Усть-Лябинская ст., Кубан. обл.	4	1453	057	64	Черкеск. у., Кавк.	29	1135	1434	293
Темрюкъ, у., Кубан.	14	1500	2104	135	Усть-Молвадницкая ст., Дон. обл.	15	876	1480	386	Черкесская ст. Дон. обл.	5	1181	1785	24
Тересполь, Сьдл.	4	1046	137	109	Усть-Сысольскъ, у., Вологод.	5	1330	1555	879	Черинговъ	27	711	1008	—
Тетюши, у., Каз.	5	973	1577	144	Устюжна, у., Новгород.	5	338	451	385	Черный Яр, у., Астрах.	5	1240	1844	157
Тимъ, у., Курск.	7	593	1197	90	Уфа	50	1354	1958	—	Чернь, у., Тул.	4	274	878	93
Тирасполь, у., Херс.	27	1374	1694	291	Фастовъ, м., Киев.	8	916	1212	72	Чигиринъ, у., Киев.	10	1192	1491	350
Тифлисъ	161	2015	2639	—	Фатежъ, у., Курск.	5	546	1150	48	Чистополь, у., Каз.	20	959	1563	137
Тихвинъ, у., Новгород.	7	627	240	200	Феллинь, у., Лифл. фридрихштадт.	5	1031	536	222	Чита, Забайк. обл.	11	6024	668	8
Тобольскъ	20	2329	2903	—	Хабаровскъ, Промор	15	8430	9034	—	Чугуевъ, а., Харьков.	13	757	1371	50
Томашовъ, у., Любл.	6	1276	1284	114	Хасавъ-Юртъ, у., Терск.	175	733	1454	—	Чухлома, у., Костр.	2	533	924	170
Томашовъ, Петрок.	21	1306	1150	93	Хвалыньскъ, у., Саратов.	23	1020	1624	217	Шавли, у., Ковен.	16	1034	696	171
Томскъ	52	3531	4171	—	Херсонъ	69	1244	1840	—	Шадринскъ, у., Перм.	12	1979	2450	578
Торжокъ, у., Твер.	13	214	441	72	Ходжентъ, у., Самарк.	30	3652	4256	142	Шаляк, у., Тамб.	14	447	1061	439
Торнео, у., Улеаб.	2	1523	802	180	Холмогоры, у., Арханг.	1	1159	1034	71	Шемаха, у., Баки.	20	2353	2957	113
Торонецъ, у., Цесков.	7	701	459	357	Холмъ, у., Любл.	19	228	1236	66	Шенкурскъ, у., Арх.	1	855	1110	375
Тотьма, у., Вологод.	5	658	913	205	Холмъ, у., Псков.	6	610	368	272	Шидловецъ, Рязомск.	7	1375	1193	28
Трои, у., Вилен.	3	920	689	26	Холуй, с., Влад.	2	272	876	210	Шлиссельбургъ, уездъ, Петерб.	5	628	60	60
Троицкосавскъ, у., Забайк. обл.	9	5788	6392	496	Хоши, м., Кутаис.	4	2219	2823	27	Штобенскій зав., Черниг.	3	624	1048	251
Трубчевскъ, у., Орлов.	7	493	1027	215	Хороль, у., Полтав.	8	888	1288	100	Шполь, м., Киев.	4	1063	1390	249
Тукумъ, у., Курл.	8	1060	668	54	Хортица, к., Екатеринбург.	2	1027	1584	90	Шуша, у., Елисаветп.	25	2275	2879	133
Тула	111	187	792	—	Хотинъ, у., Бессар.	18	1251	159	269	Шуя, у., Влад.	19	279	810	103
Тулъчинъ, Подольск.	11	1112	1411	156	Царевкокинскъ, у., Казанск.	2	957	1561	133	Щигры, у., Курск.	3	564	1168	57
Тургай, Обл.	1	2419	3023	—	Царевъ, у., Астрах.	9	1077	1681	481	Эриванъ	29	2210	2714	—
Туркестанъ, у., Сыръ-Дарьин.	12	3182	3786	270	Царицынъ, у., Саратов.	56	1006	1612	562	Юрьевецъ, Новоляжскій, у. Костр.	5	502	897	145
Туринскъ, у., Тобольск.	3	2236	2840	422	Царское Село, у., Петерб.	22	591	21	21	Юрьевъ, Лифл.	42	860	323	245
Туринскій верх. зав., Перм.	6	1568	2172	299	Циньяльскъ, у., Казан.	2	719	1323	135	Юрьевъ Польскій, у., Владимир.	6	191	801	89
Туринскій ниж. зав., Перм.	5	1559	2163	331	Цымлянская ст., Дон. обл.	2	1167	1771	216	Юхновъ, у., Смолен.	2	200	762	278
Турлаки, Бессар. обл.	7	1505	1798	186	Цыхановъ, у., Пляцк.	11	1310	1127	77	Ядриль, у., Каван.	2	677	1281	247
Турханскъ, у., Енисейск.	0,2	3549	6153	1415	Цыходинскъ, Варш.	6	1367	1612	135	Якобштадтъ, у., Курл.	6	850	687	171
Тукалинскъ, Тобольск.	5	2578	3149	463	Чаусы, у., Могил.	6	510	777	48	Якутскъ	6	7959	8563	—
Тюмень, у., Тобол.	29	2184	2646	257	Чебоксары, у., Казан.	5	677	1281	146	Ялта, у., Таврич.	13	1478	2082	89
Угличъ, у., Ярослав.	10	367	590	150	Челябинскъ, у., Оренб.	20	1974	2587	832	Ялуторовскъ, у., Тобол.	3	2133	2738	339
Узунъ-Ада, Закасп.	2	2436	3040	642	Чембаръ, у., Пена.	6	614	1237	138	Ямбургъ, у., Петерб.	4	680	129	129
Улеаборгъ	12	1353	622	—	Чекметъ, у., Сыр-Дар.	11	3335	3939	112	Ямполь, у., Подольск.	7	1253	1552	186
Умать, у., Киев.	29	1103	1402	261						Яновъ, у., Люблин.	8	1245	1254	74
Уральскъ	36	1663	2222	—						Яранскъ, у., Вят.	5	708	1322	224
Уржумъ, у., Вят.	4	1053	1657	189						Ярославль	70	266	656	—
Урюпинская ст., Донск.	3	705	1309	634						Феодосия, у., Таврич.	27	1324	1988	105

СУДЕБНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Содержаніе Свода Законовъ Россійской Имперіи.

Томъ I. (Изд. 1892 г.) *Часть 1-я.* Основные государств. законы. *Часть 2-я.* Учрежд. Государств. Совета, Совета Министровъ, Комитета Министровъ, Комитета Сибирск. желѣзной дороги, Правит. Сената, Министровъ, Главн. Управленія государств. коннозаводства и Государ. Контроля, Комитета о службѣ чиновъ гражд. вѣдомства и о наградахъ (изд. 1895 г.). Правила о порядкѣ принятія прошеній, на Высочайш. имя приносимыхъ (1895 г.). Учрежд. орденовъ и др. знаковъ отличія.

Томъ II. (Изд. 1892 г.) *Часть 1-я.* Общ. Губернское учрежденіе. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Городовое положеніе (прод. 1895 года). Учрежденіе управленія губерній царства Польскаго (прод. 1895 года). Положеніе объ управленіи Туркестанск. края (прод. 1895 г.). Временное Положеніе объ управленіи Закаспійской области (прод. 1893 г.). Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семирчѣнской, Уральской и Тургайской (продолж. 1895 г.). Учрежденіе Сибирское. Положеніе объ инородцахъ (прод. 1895 г.). *Часть 2-я.* Учрежденіе гражданск. управленія казаковъ (изд. 1857 г. прод. 1863, 1864 и 1868 г.).

Томъ III. (Изд. 1896 г.). Уставы о службѣ по опредѣленію правительства. Уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдѣленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніи Западныхъ и царства Польскаго. Уставы эмеритальныхъ кассъ гражданскаго вѣдомства.

Томъ IV. Уставъ о воинской повинности (изд. 1897 г.). Уставъ о земскихъ повинностяхъ (изд. 1857 г. и продолж. 1890, 1891, 1893 гг.). Временныя правила для земскихъ учрежденій по дѣламъ о зем. повинностяхъ (изд. 1890 и продолж. 1891, 1893 гг.).

Томъ V. (Изд. 1893 г., продолж. 1895 г.) Уставы о прямыхъ на-

логахъ, пошлинахъ и объ акцизныхъ сборахъ. Положеніе о государствен. квартирномъ налогѣ.

Томъ VI. (Изд. 1892 г.). Уставъ таможенный. Общій таможен. тарифъ по европейской торговлѣ (продолж. 1895 г.). Конвенціонный таможенный тарифъ (1895 г.).

Томъ VII. (Изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Уставъ монетный. Уставъ горный.

Томъ VIII. *Часть 1-я.* (Изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Уставы лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, объ управленіи казен. имѣніями въ Западн. и Прибалтійск. губерніяхъ *Часть 2-я* (Изд. 1857 и прод. 1895 г.). Уставы счетные.

Томъ IX. (Изд. 1876 г., продолж. 1890, 1891, 1893 гг.). Законы о состояніяхъ. *Особое приложеніе.* Положеніе о сельск. состояніи (изд. 1876 и продолж.). Общее положеніе о крестьянахъ. Положеніе о выкупѣ крестьянами ихъ усадебъ. Положеніе о губернск. и уездн. по крестьянск. дѣламъ учрежденіяхъ. Великолукское и Малороссійское мѣстныя положенія о новомъ устройствѣ крестьянъ. Правила о прекращеніи обязательн. отношенія въ 3-ти Западн. губерніяхъ. Положеніе о бывшихъ государств. крестьянахъ Закавказск. края. О вѣчныхъ чиновникахъ въ губерніи Западн. и Вѣлорусскихъ. Разныя дополнит. правила о крестьянахъ различн. мѣстностей. Положеніе о земск. урѣстков. начальникахъ (изд. 1890 и продолж.).

Томъ X. *Часть 1-я.* Законы гражданскіе (изд. 1900 г.) о правахъ и обязан. семейств., о порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпл. правъ на имуществвахъ, объ обязн. по договорамъ. Положеніе о казен. подрядкахъ и поставкахъ. *Часть 2-я* (изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Законы межевые.

Томъ XI. *Часть 1-я.* Уставы духовн. дѣль иностран. исповѣданій (изд. 1896 г.). Сводъ уставовъ учон. учрежденій и учебн. заведеній вѣдомства Министерств. Народи. Просвѣщенія (изд. 1893 г.,

продолж. 1895 г.). *Часть 2-я.* (изд. 1893 г.). Уставъ кредитный. (Уставы Государствъ. Банка и государств. сберегат. кассы) (изд. 1895 г.). Уставъ о векселяхъ. Уставъ Консульскій. Уставъ о промышленностяхъ (продолж. 1895 г.).

Томъ XII. *Часть 1-я.* Уставъ путей сообщенія (изд. 1857 г., продолж. 1893 г.). Общій уставъ Россійскихъ жел. дорогъ (изд. 1886 г., продолж. 1893 г.). Положеніе о подвѣздѣ путей къ желѣзн. дорогамъ (изд. 1893 г.). Уставъ почтовый (изд. 1857 г., продолж. 1893 г.). Уставъ телеграфный (изд. 1876 г., продолж. 1893 г.). Уставъ строительный (изд. 1857 г., продолж. 1893 г.). Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня (изд. 1886 г., продолж. 1893 г.). *Часть 2-я.* Уставъ сельскаго хозяйства. Положеніе о наймѣ на сельскія работы. Положеніе о трактирномъ промыслѣ (изд. 1893 г., продолж. 1895 г.). Уставъ о благоустройствѣ въ казенн. селеніяхъ (изд. 1857 г., продолж. 1890, 1891 гг.). Уставъ о казенн. селеніяхъ (изд. 1857 г., продолж. 1863, 1864, 1868 гг.). Уставъ о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи (изд. 1857 г., продолж. 1861, 1864, 1868, 1869, 1871 гг.).

Томъ XIII. (изд. 1892, продолж. 1895 г.). Уставы объ обезпеченіи народн. продовольствія и объ общественномъ призрѣніи. Уставъ врачебный.

Томъ XIV. Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ (изд. 1890 г., продолж. 1895 г.). Положеніе о видахъ на жительство (изд. 1895 г.). Уставъ о цензурѣ и печати. Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Уставъ о содержащихся подъ стріжею. Уставъ о сельскихъ (изд. 1890 г., продолж. 1895 г.).

Томъ XV. (изд. 1885, продолж. 1895). Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Уставъ о наказаніяхъ налаг. мировыми судьями.

Томъ XVI. *Часть 1-я.* (изд. 1892 г.). Учрежденіе судебн. установленій (продолж. 1895 г.). Уставъ гражд. судопроизводства (прод. 1895 г.). Положеніе о нотаріальной части (продолж. 1895 г.). Уставъ уголовн. судопроизводства. Правила объ устройствѣ судебн. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участкахъ начальникахъ (прод. 1895 г.). *Часть 2-я.* (изд. 1892 г.). Учрежденіе мѣстныхъ судовъ, установленій прежняго устройства (прод. 1895 г.). Законы о судопроизводствѣ гражданскомъ. Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ. Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (прод. 1895 г.).

Узаконенія, вышедшія послѣ изданія томовъ и частей Свода Законовъ, систематизированы въ порядкѣ книгъ и статей онаго въ *Продолженіяхъ*—сводныхъ (издаются отъ времени до времени) и очередныхъ. Послѣднія, издаваемые разъ въ годъ или въ два года разъ, объединяются, отъ времени до времени, въ одномъ *Сводномъ* продолженіи, которое отмѣняетъ предыдущее вмѣстѣ со всѣмъ паданнымъ въ дополненіе къ нему очередными продолженіями. Такихъ продолженій въ настоящее время существуетъ:

Продолженіе 1890 г. (Сводное). Статьи къ IV и IX томамъ.

Продолженіе 1891 г. (Очередное). Статьи къ т. IV, IX.

Продолженіе 1893 г. (Очередное). Статьи къ т. IV, IX.

Сводное продолженіе къ т. XII, ч. 1-й.

Продолженіе 1895 г. (Сводное). *Часть 1.* Статьи къ т. I, II, V—VIII. *Часть 2.* Статьи къ т. X—XVI.

Уголовное судопроизводство.

У мировыхъ судей.

Мировымъ судьямъ подсудны дѣла о проступкахъ, за которые по „Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“ опредѣляются: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія, 2) денежныя взысканія не свыше 300 руб., 3) арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и 4) заключеніе въ тюрьму не свыше одного года 4 мѣсяцевъ.

Особой формы для жалобъ мировому судѣе не существуетъ, но законъ требуетъ, чтобы въ жалобѣ было совершенно ясно изложено: кто ее приноситъ, на кого, въ чемъ заключается преступленіе, чѣмъ подтверждается обвиненіе (указаніе на свидѣтелей и т. п.) и какіе убытки потерпѣлъ жалобщикъ и, наконецъ, годъ, мѣсяць и число подачи жалобы.

Если обвиняемый въ проступкѣ, за который полагается наказаніе не свыше ареста, не явится и не приметъ повѣреннаго, то судья постановляетъ заочный приговоръ.

На заочный приговоръ можетъ быть поданъ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ теченіе двухъ недѣль со дня врученія копій съ заочнаго приговора.

За неявкою обвинителя мировой судья или постановляетъ объ отказѣ въ жалобѣ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено примиреніемъ, или же, въ противномъ случаѣ, приговариваетъ неявившаго обвинителя къ штрафу до 25 руб. и вызываетъ его къ новому сроку.

Неявившіеся безъ уважительныхъ причинъ свидѣтели штрафуются до 25 руб.

Въ мировыхъ сѣздахъ.

Стороны не вызываются къ разбирательству дѣла въ мировыхъ сѣздахъ, но могутъ явиться лично или черезъ повѣренныхъ. Неприбытіе сторонъ не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла.

Обвиняемые въ преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено наказаніе въ тюрьмѣ, должны всегда быть на лицѣ.

При слушаніи и рѣшеніи дѣла тотъ мировой судья, на приговоръ котораго принесенъ отзывъ, не присутствуетъ.

Приговоромъ сѣзда или утверждается приговоръ мирового судьи, или постановляется новый приговоръ. Наказаніе обвиняемаго не можетъ быть усилено безъ требованія этого со стороны обвинителя.

Приговоръ сѣзда считается окончательнымъ и апелляціи не подлежитъ.

На окончательные приговоры мирового сѣзда можно принести только кассационныя жалобы объ отмѣнѣ приговора.

Поводы къ кассации и для приговоровъ сѣздовъ и для приговоровъ судебныхъ палатъ одинъ и тѣ же, о нихъ говорится ниже: въ рубрикѣ „Кассационное судопроизводство“.

Въ окружныхъ судахъ.

Окружнымъ судамъ подсудны всѣ тѣ уголовныя дѣла, которыя не подсудны мировымъ судьямъ.

Для полнаго разъясненія и правильнаго рѣшенія дѣлъ въ окружномъ судѣ производится по каждому дѣлу два слѣдствія: 1) предварительное слѣдствіе и 2) судебное слѣдствіе; первое изъ нихъ служитъ къ обстоятельному подготовленію дѣла, второе—для окончательной проверки дѣла въ засѣданіи суда, передъ постановленіемъ самаго рѣшенія.

Законными поводами къ гачатию предварит. слѣдствія признаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ, 2) сообщенія полиціи и другихъ присутственныхъ мѣстъ, 3) явка съ повинною, 4) возбужденіе дѣла прокуроромъ и 5) по непосредственному усмотрѣнію судебного слѣдователя.

Въ жалобѣ, которая пишется на простой бумагѣ, означается 1) время и мѣсто совершенія преступленія, 2) причины, по которымъ возводится на кого-либо подозрѣніе, 3) повнесенные вредъ и убытки и 4) приблизительное вычисленіе вознагражденія, если оно требуется. Это требованіе называется гражданскимъ искомъ; крайнимъ срокомъ для предъявленія гражданского иска полагается девъ, назначенный для разбора дѣла въ окружномъ судѣ.

Во время производствъ предварительнаго слѣдствія какъ жалобщикъ, такъ и обвиняемый имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, предлагать свидѣтелямъ вопросы, выставлять своихъ свидѣтелей, разсматривать и получать въ копіяхъ акты предварительнаго слѣдствія. Но правомъ имѣть защитника на предварительномъ слѣдствіи обвиняемый не пользуется.

На приговоры, постановленные окружнымъ судомъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, апелляціи не допускаются, такъ какъ приговоры эти считаются окончательными, и ихъ можно обжаловать только кассационнымъ порядкомъ, т. е. просить Сенатъ объ отмѣнѣ приговора.

На всѣ другіе приговоры окружныхъ судовъ по уголовнымъ дѣламъ допускаются апелляціонныя отзывы или жалобы въ судебную палату.

Въ судебныхъ палатахъ.

Подсудимые, свидѣтели и пр. требуются въ судебную палату, если она признаетъ это нужнымъ.

Неприбытіе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ палату въ день доклада, также непредставленіе возраженій противъ отзывовъ, не останавливаетъ доклада и рѣшенія дѣла.

Докладъ дѣла производится однимъ изъ членовъ палаты изустно.

Отзывъ лица, не явившагося къ докладу дѣла, долженъ быть прочитанъ вполнѣ.

При просмотрѣ приговора по отзыву подсудимаго, опредѣленное ему наказаніе можетъ быть не только уменьшено, но и вовсе отменено.

Приговоръ палаты считается окончательнымъ и апелляціи не подлежитъ. О поводахъ къ кассациіи объ отзивѣ приговора, о чемъ можетъ быть подана кассационная жалоба Сенату, будетъ сказано ниже.

Гражданское судопроизводство.

У мировыхъ судей.

Мировые судьи разбираютъ иски: 1) по личнымъ обязательствамъ и договорамъ цѣною не свыше 500 руб.; 2) о вознагражденіи за ущербъ и убытки не свыше 500 руб., или же когда сумма оныхъ во время предъявленія иска неизвѣстна положительно; 3) о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ и о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія его прошло не больше шести мѣсяцевъ; 4) о правѣ участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества, когда со времени нарушенія его прошло не больше года; 5) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму.

Кромѣ того, мировымъ судьями подсудны: охраненіе наследственныхъ имуществъ и вывозъ наследниковъ, утвержденіе въ наследственныхъ правахъ и раздѣлъ движимыхъ наследствъ между наследниками, въ томъ лишь случаѣ, когда стоимость наследства не превышаетъ 500 руб.

Просьбы мировому судѣю оплачиваются 10 коп. сборомъ; онѣ могутъ быть и словесныя.

Искъ предъявляется въ участкѣ того мирового судьи, гдѣ имѣетъ жительство отвѣтчикъ.

Мировой судья, въ случаѣ неявки отвѣтчика, вызываемаго въ судъ къ назначенному дню, постановляетъ заочное рѣшеніе; въ случаѣ неявки истца дѣло прекращается, но истецъ можетъ возобновить свое требованіе подачею новой просьбы. Копія заочнаго рѣшенія препровождается при повѣсткѣ отвѣтчику, который въ теченіе 2-хъ недѣль со дня врученія ему копій имѣетъ право просить о новомъ разборѣ дѣла.

Рѣшеніе мирового судьи по незначительнымъ дѣламъ, въ которыхъ цѣна иска не превышаетъ 30 р., считается окончательнымъ.

На подобное окончательное рѣшеніе апелляція не допускается, но можетъ быть подана кассационная жалоба въ мировой съѣздъ, который, отзививъ рѣшеніе, передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія другому мировому судѣю.

По всемъ остальнымъ гражданскимъ дѣламъ, т.е. въ которыхъ цѣна иска превышаетъ 30 р. или искъ не подлежитъ оцѣнкѣ, на рѣшенія мирового судьи могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы мировому съѣзду.

Кассационная жалоба на рѣшеніе мирового судьи подается прямо въ мировой съѣздъ, съ приложеніемъ копій рѣшенія; апелляціонная же жалоба подается въ двухъ экземплярахъ тому мировому судѣю, который рѣшилъ дѣло.

Въ мировыхъ съѣздахъ.

Разбирательство дѣлъ происходитъ публично и на словахъ. Тяжущіеся допускаются къ словесному состязанію.

По дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, по дѣламъ казеннаго управленія, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и по вопросамъ о подсудности товарищъ прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися.

Рѣшенія мировыхъ съѣздовъ считаются окончательными и могутъ быть обжалованы только кассационнымъ порядкомъ Сенату.

Въ окружныхъ судахъ.

Окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски цѣною свыше 500 рублей и вообще всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству мировыхъ судей.

Искъ предъявляется суду, въ округъ котораго отвѣтчикъ живетъ.

Гражданскія дѣла, подлежащая разсмотрѣнію окружныхъ судовъ,

могутъ производиться или общимъ, или сокращеннымъ порядкомъ судопроизводства.

Въ судебныхъ палатахъ.

На всякое рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла тяжущіеся имѣютъ право принести апелляціонную жалобу, которая подается въ судъ, постановившій рѣшеніе.

Въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено: на все ли рѣшеніе приносится жалоба или только на нѣкоторыя ея части и на какія именно; 2) какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія; 3) въ чемъ заключается ходатайство приносящаго жалобу; 4) мѣсто жительства апеллятора.

Къ апелляціонной жалобѣ прилагаются: 1) копія ея по числу лицъ, состоящихъ съ апелляторомъ въ спорѣ во время объявленія суда; 2) суд. пошлины въ такомъ же размѣрѣ, какъ и съ исковыми прошеніями.

При словесномъ состязаніи въ судебной палатѣ первое слово принадлежитъ апеллятору; если же апелляціонная жалоба принесена обѣими сторонами, то истцу.

Отсутствіе тяжущихся при докладѣ не останавливаетъ постановленія рѣшенія безъ выслушанія ихъ словесныхъ объясненій. Отсутствіе одной стороны не лишаетъ другую права представить словесныя объясненія.

Кассационное судопроизводство.

Просьбы о кассациіи рѣшеній допускаются какъ въ уголовныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ только въ трехъ случаяхъ: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямого закона или неправильнаго его толкованія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что, вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія; 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленныхъ закономъ тому суду, который является послѣднею инстанціей, разсматривающею дѣло по существу.

Кассационная жалоба подается не на имя Сената, но въ судъ, постановившій рѣшеніе. Срокъ на подачу просьбы объ отзивѣ рѣшенія назначается четырехмѣсячнымъ со дня объявленія рѣшенія.

Стороны не извѣщаются о днѣ слушанія дѣла въ Сенатѣ, но могутъ присутствовать при докладѣ и давать объясненія.

Въ случаѣ отзива рѣшенія, Сенатъ передаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой судъ равной степени съ тѣмъ судомъ, который первый разъ рѣшилъ дѣло.

Земскіе начальники.

Въ рукахъ у земскихъ начальниковъ сосредоточивается власть административная и судебная. Административная власть у нихъ нѣсколько шире, чѣмъ у бывшихъ мировыхъ посредниковъ, а судебная власть нѣсколько меньше, чѣмъ у мировыхъ судей. Такъ, по гражданскимъ дѣламъ они осуждаютъ: 1) иски до 500 рублей, вознагражденія по найму угодій, оброчныхъ и доходныхъ статей, по личному найму; 2) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не больше шести мѣсяцевъ; 3) иски о потравахъ и иныхъ поврежденіяхъ полей и угодій, когда вознагражденіе не превышаетъ 500 руб.; 4) всѣ прочіе иски о движимости, по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, о вознагражденіи за ущербъ и убытки до 300 руб.; 5) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и 6) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ. По дѣламъ уголовнымъ земскимъ начальникамъ подсудны проскупки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, кромѣ кражъ со взломомъ (ст. 170^а), и нѣкоторые проскупки, предусмотрѣнные уставомъ о штейномъ сборѣ (безплатная торговля в ст. 589, 598, 599, 605—609, 611—639 и 621—623).

Въ городахъ, не вошедшихъ въ составъ земскихъ участковъ, судебная власть сосредоточена въ рукахъ городскихъ судей, которые по разбирательству уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ пользуются одинаковыми правами съ земскими начальниками.

Судебныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и не подсудныя земскимъ начальникамъ я городскимъ судьямъ, подлежатъ вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ, учрежденныхъ по одному на уѣздѣ. Кромѣ того, имъ же под-

лежать всё дѣла охранительнаго производства, отнесенныя къ ведомству мировыхъ судовъ.

Дѣла, возникающія между крестьянами въ предѣлахъ волости, подлежатъ вѣдѣнію:

Волостныхъ судовъ.

Подсудность этихъ судовъ значительно увеличена. Имъ подлежатъ споры и тяжбы между крестьянами: 1) о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла; 2) о движимости, по обязательствамъ и договорамъ до 300 руб. (кромя некоевъ о недвижимости, основанныхъ на крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ); 3) дѣла по наследству и надѣламъ крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наследственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, и б) до 500 руб., когда оно, не входя въ составъ надѣла, находится въ предѣлахъ волости. Кромѣ того, волостнымъ судамъ подсудны означенныя въ 2-мъ пунктѣ неки, когда они предъявляются къ крестьянамъ лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію, если послѣдніе пожелаютъ разбираться въ волостномъ судѣ.

По уголовнымъ дѣламъ волостному суду подсудны почти все проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказ., налаг. мировыми судьями, простыя кражи и мошенничества (на суммы до 50 р.), когда они учинены крестьянами въ предѣлахъ волости. По этимъ проступкамъ волостной судъ приговариваетъ виновныхъ къ денежнымъ высылкамъ (до 30 руб.), аресту простому и строгому (до 30 дней) и телесному наказанію (до 20 ударъ).

Апелляціонною и кассационною инстанціей для земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и волостныхъ судовъ служатъ: **уѣздные съѣзды**, въ судебн. присутствіи, которое составляется подъ предѣлательствомъ предводителя дворянства и уѣзднаго члена окружнаго суда, городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и почетныхъ мировыхъ судей уѣзда.

Порядокъ подачи апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ на рѣшенія земскихъ начальниковъ и городскихъ судей предусмотрѣнъ судебными уставами, а на рѣшенія волостныхъ судовъ жалобы въ двухъ экземплярахъ подаются въ судъ, который одинъ экземпляръ съ выпиской рѣшенія представляетъ земскому начальнику, а другой препровождаетъ противной сторонѣ.

Апелляціонною инстанціей для рѣшенія приговоровъ уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ служатъ: **окружные суды**, и порядокъ подачи жалобъ предусмотрѣнъ общими законами.

Форма искового прошенія:

Въ такой-то окружной судъ.

Просить истецъ (означить званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства). Если проситель обращается къ суду не отъ своего лица, то должно быть сказано: просить такой-то (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства) по довѣренности истца или какъ опекуны истца такого-то (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства) по дѣлу съ **отвѣтчикомъ** (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства или мѣсто пребыванія).

Затѣмъ излагаются:

1) обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, доводы или законы, на которыхъ проситель основываетъ свою просьбу;

2) цѣна иска и въ случаѣ неки о недвижимомъ имуществѣ точное означеніе мѣста, гдѣ находится спорное имущество;

3) просительный пунктъ, начинающійся словами: на основаніи вышеназложеннаго прошенія окружной судъ постановитъ (излаг. требованія просителя);

4) какою документъ, деньги и копіи прилагаются при прошеніи (если прилагается большое число документовъ, то имъ можетъ быть представлена особая, подписанная просителемъ, опись, о чемъ и объявляется въ семъ пунктѣ).

Въ концѣ означаются годъ, мѣсяцъ и число подписанія прошенія, затѣмъ проситель подписываетъ свое званіе, имя, фамилію или прозвище.

Форма апелляціонной жалобы въ судебную палату.

Начало какъ въ формѣ искового прошенія: „19 . . . года мѣсяца . . . дня, окружной судъ, по гражданскому дѣлу, . . . опредѣдилъ (прочесть сущность рѣшенія).

„Такое рѣшеніе нахожу несправедливымъ во всѣхъ его частяхъ (или въ такихъ-то частяхъ) по слѣдующимъ соображеніямъ (выставить тѣ основанія, по которымъ апелляторъ считаетъ рѣшеніе несправедливымъ).

„На основаніи вышеназложеннаго прошенія

„Къ сей жалобѣ прилагаю: 1) копію съ жалобы и 2) судебныя посплны, по цѣнѣ неки, въ количествѣ . . . рублей“.

Форма кассационной жалобы—въ Сенатъ.

Начало—какъ искового прошенія.

Затѣмъ излагается дѣло вкратцѣ и основанія, по которымъ кассаторъ находитъ рѣшеніе палаты несправедливымъ.

Потомъ просительный пунктъ: „На основаніи вышеназложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить Правительствующій Сенатъ отмѣнить . . . палаты.

При семъ прилагаю . . . (подпись)“.

Форма запродажной записи.

Тысяча девятьсотъ второго года іюня десятаго дня я, нижеподписавшійся, дворянинъ (такой-то), запродавъ рыбнскому 2-й гильдіи купцу (такому-то) принадлежащій мнѣ участокъ земли, находящійся въ Новгородской губ., Череповецкаго уѣзда, Чаромской волости, при деревнѣ Кули, заключающійся въ шести стахъ десятинахъ земли, изъ которой пашотной 10 1/2 десятины, луговой 58 десятины, а остальное подъ тѣсомъ: участокъ этотъ находится въ межахъ такихъ-то (указать имена соединенныхъ владѣльцевъ, земля которыхъ прилагается къ продаваемому участку); запродавъ я, такой-то, эту землю такому-то, цѣною во пятидесяти рублевъ десятину кругомъ, а всего за тридцать тысячъ руб., въ счетъ которыхъ при совершеніи этой запродажной записи получалъ отъ покупателя, такого-то денегъ въ задатокъ двѣ тысячи рублей. Купчую крѣпость обязуюсь совершить не позже першаго августа тысяча девятьсотъ второго года, а въ случаѣ несовершенія къ этому сроку купчей крѣпости возвращаю такому-то задатокъ и сверхъ того плачу неустойки пятьсотъ руб. Я, такой-то, все расходы по совершенію купчей крѣпости принимаю на себя и обязуюсь внести такому-то остальныя двѣдцать восемь тысячъ въ день утвержденія купчей старшимъ нотариусомъ. Въ случаѣ, если я, такой-то, откажусь отъ покупки упомянутой земли, то задатокъ остается въ пользу продавца такого-то.

Затѣмъ слѣдуютъ подписи продавца и покупателя (званіе, имя, отчество и фамилія).

Образчикъ простаго домашняго духовнаго завѣщанія.

Москва. Тысяча девятьсотъ второго года, Февраля . . . дня, я, нижеподписавшійся, дворянинъ, коллежскій секретарь, такой-то, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, заблаговременно, на случай смерти своей, распорядился своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ слѣдующимъ порядкомъ: все свое движимое имѣніе, гдѣ бы оно ни находилось и въ чѣмъ бы ни заключалось, равно и капиталъ въ наличныхъ деньгахъ, процентныхъ бумагахъ и долговыхъ на разныхъ лицъ документахъ,—словомъ, все безъ изъятія, что въ день смерти моей принадлежать мнѣ будетъ и на что я по закону буду имѣть право, завѣщаю въ полную и неотъемлемую собственность законной жень моей, такой-то. Къ сему духовному завѣщанію, писанному самимъ завѣщателемъ, дворянинъ коллежскій секретарь такой-то руку приложилъ.

Для того, чтобы завѣщаніе имѣло полную силу, оно должно быть подписано **тремя свидѣтелями** въ томъ случаѣ, если завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ, въ противномъ случаѣ достаточно **двухъ свидѣтелей**, слѣдующимъ образомъ:

Въ томъ, что сіе духовное завѣщаніе составлено дворянинномъ, коллежскимъ секретаремъ такимъ-то, находящемся въ здравомъ умѣ и твердой памяти, свидѣтелемъ былъ канцелярскій служитель такой-то.

Въ случаѣ, если завѣщатель не самъ писалъ завѣщаніе, то писавшій долженъ подписаться слѣдующимъ образомъ: Сіе духовное завѣщаніе писалъ на бѣло со словъ завѣщателя, дворянина такого-то, находящагося въ здравомъ умѣ и твердой памяти, дворянинъ, губернскаго секретарь, такой-то. Затѣмъ идетъ подпись самаго завѣщателя; если же онъ неграмотенъ или по болѣзни не можетъ подписать, то вмѣсто него долженъ расписаться другой, кромѣ порученни-

ка. Къ сему духовному завѣщанію дворянинъ, коллежскій секретарь такой-то, руку приложилъ, а за поумнѣемъ его грамотъ или за бо- лѣзью (такой-то), по личной его просьбѣ, расписался титулярный совѣтникъ такой-то. Затѣмъ должны подписаться, какъ указано вы- ше, три свидѣтели.

Образчикъ сложнаго домашняго духовнаго завѣщанія.

Въ началѣ пишется то же, что и въ предыдущемъ примѣрѣ, а послѣ словъ «слѣдующимъ порядкомъ» идетъ **подробное распредѣ-**

леніе имущества. Заканчивается завѣщаніе подписью переписчика, завѣщателя и свидѣтелей, какъ показано выше, нъ простомъ духо- номъ завѣщаніи.

Нотаріальное завѣщаніе.

Нотаріальное завѣщаніе имѣетъ передъ домашнимъ только то преимущество, что, при представленіи нотаріальнаго завѣщанія къ утвержденію съ судъ, подписавшіяся подъ нимъ лица вновь не до- прашиваются на судъ.

СУДЕБНЫЕ СРОКИ.

А.

Апелляція. Приселеніе апелляціи на приговоры уголовные ми- ров. и общ. судебн. устав.: **двѣ недѣли**; на рѣшенія гражданскія ми- рового судья: **мѣсяца**; общихъ судебныхъ мѣстъ при сокращенномъ порядкѣ производства: **мѣсяца**, а въ остальныхъ случаяхъ: **четыре мѣсяца**. Подача *частн. жалобы* на возвращеніе апелляціи или не- припятіе отзыва мир. судьей: **семь дней**, въ общ. суд. мѣсть: **двѣ недѣли**. На представл. неприлож. къ апел. жалобѣ посылки или ко- ній назнач. срокъ по дальѣ истеченія апелляціоннаго, а если его остается меньше семп дней, то **семидневный**. На представленіе тяж- цимъ объясненій по апелляціи противной стороны: въ мир. създ.— до дня назнач. для слушанія дѣла, въ общ. суд. мѣст. **мѣсячный срокъ**, со дня получ. копій, съ присовокупленіемъ поверстнаго и по истеч. указ. сроки до дня назнач. для слух. дѣла. На подачу прось- бы о *возстановл. права* апелляціи **двѣ недѣли** со дня объявленія о прощущеніи срока.—На обжалованіе опредѣленій суда по такимъ просьбамъ: **двѣ недѣли**.

Б.

Бракъ. На открытіе спора о действительн. брака и о личн.хъ соединенныхъ съ бракомъ гражданск. правахъ—**два года** со дня смерти одного изъ супругов. Для подачи просьбы о расторженіи брака съ сѣмьными срокъ наступаетъ по истеченіи **двухъ лѣтъ** со дня вступленія приговора въ законную силу. Безвѣстное отсутствіе супруга въ теченіе **5 лѣтъ** является условіемъ прекращенія брака.

В.

Вводъ во владѣніе. На жалобу по вводу во владѣніе присужд. имущ.—**2 недѣли**.

Вредъ и убытки. На предъявленіе иска о воз. за вредъ и убыт. на жел. дорог.—**годъ**, на пароход. въ морск. водахъ—**два года**. На предъявленіе исковъ о вознагражд. за вредъ и уб., причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ: **три мѣсяца** со дня объявленія рас- поряженія или **шесть мѣсяцевъ** со дня приведенія оного въ дѣйствиѣ. На подачу апелляціи по дѣламъ этого рода: **четыре мѣсяца**.

Всеподданнѣйшія жалобы. На подачу всеподдан. жалобъ на обѣстановленіе высшихъ государст. установленій—**четыре мѣсяца**.

Встрѣчный искъ. Заявленіе встрѣчнаго иска должно быть сдѣ- лано не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу.

Выкупъ. На выкупъ родового имущества срокъ **три года** со дня совершенія купчей.

Д.

Давность земская—десять лѣтъ. Давн. по *дѣл. уголовнымъ*: 1) **десять лѣтъ** для преступленій, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія (прест. государствен. и отцеубійство давностью не покрываются); 2) **семь лѣтъ**—для преступл., влекущихъ лишеніе всѣхъ особен. правъ и ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ исправит. арестант. отд.; 3) **пять лѣтъ**—для преступленій, влекущихъ за собою ссылку въ отдален. сибир. губерніи, или заключ. въ тюрь- мѣ (и то и другое съ личн. особен. правъ); 4) **два года**—если про- ступокъ влечетъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ и 5) **шесть мѣся- цевъ**—если арестъ, денежн. взыскаііе и другія низшія наказанія.

Довѣренность. Срокъ зависитъ отъ довѣрителя, но на получе- ніе пенсін и жалованья не больше какъ **на годъ**. На предстп. зало- говъ по подрядамъ безсрочн. довѣренности не допускается.

Духовное завѣщаніе. Срокъ для явки: для пребывающихъ въ Россіи—**годъ**, для паходящихся за границею—**два года**. Для всѣхъ споровъ противъ духовнаго завѣщанія—**два года**.

З.

Задатокъ при покункѣ съ публичнаго торга вносится **немед- ленно**, а вся остальная сумма черезъ **семь дней**.

Заочный приговоръ. Отзывы на заочный приговоръ для новаго разсмотрѣнія дѣла мировымъ судьей—**двѣ недѣли**. Въ общихъ мѣ- стахъ при общ. порядкѣ судопроизводства—**одинъ мѣсяцъ**, при со- кращенномъ—**двѣ недѣли** съ поверстнымъ срокомъ.

И.

Избраніе защитника. На заявленіе объ избраніи защитника подсудимому дается **семидневный срокъ**.

Издержки. На подачу прошенія о взыскаііи суд. издержекъ въ пор. исполн. проваз.: **двѣ недѣли**. На отысканіи оправданною сто- роною общимъ порядк. суд. издержекъ, по взыск. въ пор. исполн. проваз.: **шесть мѣс.**

Исполненіе. На подачу апелляціи на рѣш. суда, постановлен- ная въ порядкѣ исполнит. производства: **мѣсяца**. На заявл. споровъ и жалобъ по привед. въ исполн. рѣшеніи: **двѣ недѣли** со времени исполненія оспариваем. дѣйствій. На предъявл. иска ко взыскателю по акту о понудит. исполн., для опроверж. существа его требованій: **шесть мѣс.**

К.

Казна. На предъявленіе исковъ на казну—**шесть мѣсяцевъ**.

Кассационная жалоба на окончат. приговоры учрежденій миров. и общ. по уголовн. дѣламъ—**2 нед.**, по гражданск. дѣламъ на окончат. рѣшен. мир. судьи **1 мѣс.**, миров. създовъ—**2 мѣс.** и общ. суд. мѣсть—**1 мѣс.**

Конкурсное управленіе. На обжалованіе дѣйствій конкурснаго управленія—**семь дней**.

Контрафакція. На возбужд. преслѣд. по дѣл. о прпв. ученой или худож. собственности: **два года**, а для истцовъ, паходящ. за гра- ницею: **четыре года**.

Копія. Выдача мировымъ судьей копій съ приговора или рѣ- шенія не позже какъ **въ третій день** по поступл. просьбы о томъ.

Купчая крѣпость. Предъявленіе спора и иска по купчей крѣпос- ти **два года**.

Л.

Личное задержаніе. Опредѣленіе о личномъ задержаніи теряетъ силу при неприведеніи его въ исполненіе въ теченіе **шести мѣсяцевъ**. Срокъ на подачу жалобъ на опредѣленіе о личномъ задержаніи на долгу: **двѣ недѣли**.

Н.

Наемъ. Срокъ личнаго найма не можетъ быть больше **пяти лѣтъ**.

Наемъ части имущества допускается не дальше какъ на 12-мѣсячій срокъ, за исключеніемъ пустопорожныхъ земель, могущихъ быть отдавъ въ аренду на тридцать лѣтъ.

Наслѣдство. Если наслѣдники не явятся въ шестимѣсячный срокъ, имѣніе поступаетъ въ опекуновское управленіе. Въ случаѣ неявки некоторыхъ наслѣдниковъ, въ теченіи **полугода**, остальные вступаютъ во владѣніе наслѣдствомъ; неявившіеся въ теченіе десяти лѣтъ лишаются наслѣдства навсегда.

Несостояшіеся акты. Срокъ на заявленіе о несостоявшихся актахъ, совершенныхъ у маклеровъ и нотаріусовъ,—не далье **семи дней** со дня совершенія ихъ.

О.

Опись. Жалобы на опись имущества при обращеніи на нихъ взыскапію—**двѣ недѣли**.

Опроверженіе. На представленіе отвѣтчикомъ опроверженія на возраженія истца **двѣ недѣли**.

Отводъ. Истецъ и обвинитель отводятъ *мировому судью* при самомъ предъявленіи иска, отвѣтчики и обвиняемый не позже первой явки въ судъ. Въ *окружномъ судѣ* по гражд. дѣламъ отводъ судьи долженъ быть заявленъ не позже перв. засѣд. по дѣлу, а по дѣл. уголовн. за 1 день до засѣданія. На отводъ *свидѣтелей людей*—3 дня по объявленіи постановл. о назначеніи ихъ. Отв. *свидѣтелей*—до вызова ихъ или, по крайн. мѣрѣ, до приведен. ихъ къ присягѣ. Отводъ о *подсудности*—въ первой отвѣтн. бумагѣ или въ перв. засѣданіи по дѣлу, если отвѣтной бумаги не было.

Отмѣна рѣшенія. Просьбы объ отмѣнѣ окончательн. рѣшен. должны быть предъявлены мир. судѣ (по гражд. дѣлу) въ теч. **одного мѣсяца**, мир. съѣзда—**двухъ мѣсяцевъ** и общ. судебныхъ мѣстъ—**четыре мѣсяцевъ**, объ отмѣнѣ окончат. приговора по уголов. дѣлу—**двухъ недѣль**.

Отчужденіе. недвиж. имущ. въ казну. На явку владѣльца имущества къ описи—**шесть мѣсяцевъ**, при отчужденіи подъ жел. дор.—**двѣ недѣли**. На представленіе возраженій противъ рѣшенія отвѣтч. комиссіи—**двѣ недѣли**.

Оцѣнка. На представленіе владѣльцемъ недвиж. имущ., на которое обращается взыскапіе, подробной оцѣнки **недѣля**. На представленіе заявителемъ возраженій противъ оцѣнки—**недѣля**. На приписаніе жалобъ по оцѣнкѣ имущества—**двѣ недѣли**.

П.

Передѣлъ наслѣдства. Въ теченіе года по утвержденіи перваго раздѣла.

Пересмотръ рѣшеній. На подачу просьбы о пересмотрѣ—**четыре мѣсяца**.

Подряды работъ ограничен. срокомъ не долѣе *двухъ мѣс.* Сроки на заключеніе наслѣдниками, залогодателями и поручителями подрячика о принятіи ими на себя подряда—*4 мѣс.* На указаніе поручителями и залогодателями извѣстнаго имъ имѣнія неисправнаго подрячика—*4 мѣс.*

Поставки. Общій срокъ на поставку вещей и перевозку тяжестей—**два года**.

Продажа. Срокъ публичной продажи движим. опредѣляется отъ 7 дней до **шести недѣль**. Подача жалобъ на несоблюденіе правилъ объ обнародованіи объявленія о продажѣ—не позже, какъ за **двѣ недѣли** до дня торга. Утвержденіе за купившимъ съ публичной продажи имѣніе—по истеченіи **семи дней** со дня торга.

Протесты на приговоръ мировыхъ и общ. суд. мѣстъ—**двѣ недѣли**.

Р.

Рѣшеніе. Объявленіе рѣшенія въ окончательной формѣ миров. судью: *три дня*; общ. суд. мѣст.: *два недѣли*.

Рядная запись должна быть явлена послѣ брака въ теченіе **6 мѣсяцевъ**.

С.

Свидѣтели. На заявленіе о дополненіи списка свидѣтелей подсудимому и друг. участникамъ въ дѣлѣ дается **семи-дневный** срокъ; на заявленіе въ случаѣ отказа суда о вызовѣ ихъ на свой счетъ: **семь дней**.

Счета, подписанные должникомъ, должны быть представлены

ко взысканію или обращены въ заемныя обязательства въ теченіе **6 мѣсяцевъ**.

Т.

Торгъ. День торга при продажѣ недвижимаго имущества не можетъ быть назначенъ ранѣе *одного мѣсяца*, если имѣніе оцѣнено не болѣе 500 руб.; ранѣе *двухъ*, если оно оцѣнено болѣе 1000 руб., но не свыше 10 тыс., а ранѣе *трехъ*, если оцѣнка превышаетъ 10 тыс. На подачу жалобы на неправильное производство торга: **семь дней**.

Торговая несостоятельность. Срокъ для предъявленія претензій къ несостоятельному: для находящихся въ томъ-же городѣ—*два недѣли*, для жительствующихъ въ другихъ мѣстахъ—*четыре мѣсяца*; для пребывающихъ за границею—*годъ*. Наложеніе *ареста* на имущество несостоятельнаго—въ *томъ же день* или на другой день по открытіи несостоятельности. Созваніе судомъ заимодавцевъ для описи и оцѣнки имѣнія несостоят. въ срокъ не далье *трехъ дней* по открытіи несост. Если въ теченіи *двухъ недѣль* отъ перваго собранія заимодавцевъ кураторы не выбраны, то они назначаются отъ суда.

Третейскій судъ. На постановленіи посредниками рѣшенія—*четыре мѣсяца* со дня явки записи. На передачу всего дѣла съ подлиннымъ рѣшеніемъ третейск. суда мир. судѣ или въ окружн. судѣ—*недѣля*. На подачу просьбы объ уничтож. рѣшенія третейск. суда—*мѣсяцъ*. На апелляцію въ коммерческій судъ на рѣшеніе третейскаго суда—**два мѣсяца**.

Третье лицо. Отвѣтчикъ подаетъ прошеніе о привлеченіи къ дѣлу 3-го лица не позже срока, назначен. ему на явку въ судъ, а истецъ не позже дня, слѣдующ. за 1-мъ засѣданіемъ, на котор. онъ заявилъ о привлеченіи 3-го лица. Само лицо можетъ вступить въ дѣло во всяк. положеніи его.

Ч.

Частныя жалобы, т. е. жалобы на опредѣл. суда по какому-нибудь отдѣльному вопросу, а не рѣшенію дѣла по существу, на опредѣленія и дѣйствія мир. судьи и миров. съѣзда—**семь дней**; общ. судебн. мѣстъ—**двѣ недѣли**.

Я.

Явка. На явку отвѣтчика на судъ въ *мировыхъ устан.* не мѣнье *одного дня* на каждыя 15 в. разстоянія мѣста жительства его отъ мир. судьи. На явку отвѣтчика въ общ. судебн. установленія—*мѣсяцъ*, если отвѣтчикъ живетъ въ Россіи, и сверхъ того поверстный—по обыкновеннымъ дорогамъ по 50 верстъ въ сутки, а по желѣзнымъ дорогамъ 300 верстъ—*четыре мѣсяца*, если отвѣтчикъ находится за границею: *шесть мѣсяцевъ*, если мѣсто жительства его неизвѣстно. При *сокращенномъ судопроизводствѣ* срокъ на явку тяжущихся не можетъ быть меньше *семи дней* и болѣе *одного мѣсяца*, а по дѣламъ безотлагат. и болѣе краткій срокъ, если жительство отвѣтчика не далье 10 вер. отъ суда. На явку въ *ком. суд.* назначается срокъ не меньше *трехъ дней*.

Судебныя издержки.

1. По дѣламъ уголовнымъ.

Въ *миров. судебн. устан.*, у *земскихъ начальн. и городских. судей*. Въ прошеніи, отзывѣ и жалобѣ по дѣламъ о проступкахъ подаются на простой бумагѣ, а производство въ нихъ установл. освобожд. отъ всяк. пошлины.

За *копии* протоковъ и приговоровъ по 10 коп. съ листа (ненумер. осужд. бесплатно).

Вознагражденіе свидѣтелей и свидѣлицъ людей, вызванн. въ мир. судъ изъ мѣста на разст. бол. 15 вер.,—по 3 коп. на версту *путевыхъ* и по 25 к. *суточныхъ* за каждый день отлучки изъ мѣста жительства (ст. 193).

Вознагражденіе свидѣлицъ людей, вызванн. зем. нач. или *гор. суд.*, не болѣе 25 руб.

Уплата судебн. издержекъ обращается или на обвинителя, если обвиненіе признано недобросовѣстн., или на обвиняемаго, если онъ признанъ виновнымъ.

При подачѣ жалобы въ уголовный *кассационный* департаментъ, а также въ *кассационный* департаментъ, за подачу жалобъ въ *кассационный* департаментъ, за подачу жалобъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда—залогъ въ 10 руб.

Въ общихъ судебныхъ установленияхъ.

Всѣ прошенія, объясненія и жалобы въ дѣлахъ по преступленіямъ и проступкамъ подаются и производятся на простой бумазѣ, за исключ. дѣлъ о такихъ нарушеніяхъ уст. казеп. упр., за которыя назначаются исключительно денежн. взыскавія, не замѣняемыя другими карами: бумаги по сямъ дѣламъ оплач. герб. сбор. въ 60 к., а копій съ нихъ и съ приложеній къ онымъ въ 15 к. за листъ.

За коніи приговоровъ, протоколовъ и другихъ бумагъ (если оны выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не иначе, какъ на ихъ счетъ) по 40 коп. съ листа.

Вознагражденіе: 1) свидущихъ людей, не исключая врачей и переводчиковъ съ испор. яз., отъ 25 к. до 25 р. и по 10 к. на версту за проѣздъ (за черту или за черту города); 2) свидѣтелей, вызываемыхъ изъ мѣста на разстояніи болѣе 15 верстъ: а) *путевыя* деньги, по 3 к. на версту, а вызываемые по направлению желѣзн. дор.—плату за проѣздъ туда и обратно въ мѣстахъ низшаго класса; б) *на содержаніе* суточныхъ денеги по 25 к. за каждый день отлучки отъ мѣста жительства.

Расходы на укуорку и пересылку вѣществ. доказат. и проч. по мѣстнымъ цѣнамъ.

При подачѣ кассационныхъ жалобъ на окончат. пригов., постановл. безъ участія присяжн., залогъ въ 25 руб.

2. По дѣламъ гражданскимъ.

Въ миров. судахъ, у земск. начальн. и у городскихъ судей. Судебныя пошлины по дѣламъ свыше 10 руб. съ исковыхъ прошеній, встрѣчныхъ исковъ, прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляц. жалобъ по 1 коп. съ каждаго рубля отыскиваемой или оспариваемой суммы.

Сборъ съ бумагъ по 10 коп. съ каждаго листа прошеній, приложеній и проч.

При выдачѣ копій, рѣшеній и протоколовъ—по 10 к. съ листа, полагая въ каждой страницѣ по 25 строкъ.

Вознагражденіе за отвлеченіи отъ занятій или за путевыя издержки, вызыв. къ земск. началн. или городск. суд.: **свидѣтелей**—не свыше 1 р. въ день и **свидущихъ людей**—не свыше 25 руб.

При подачѣ кассационныхъ жалобъ на рѣшенія миров. съѣзда въ залогъ основательности—10 руб.

Въ общихъ судебныхъ установленияхъ.

Гербовый сборъ съ прошеній, отзывовъ, жалобъ, объявленій—60 коп.; съ представляемыхъ копій съ этихъ бумагъ и копій съ свидущихъ къ нимъ приложеній—15 коп. за каждый листъ. Подлинныя документы и приложенія гербовому сбору особо не подлежатъ.

Съ исполнительныхъ листовъ, вводныхъ листовъ, копій опредѣленій и рѣшеній объ утвержденіи въ правахъ наследства, утвержд. духовн. завѣщ. и давн. владѣн.—1 р. Съ копій съ рѣшеній и опредѣленій по другимъ дѣламъ оффиц. справокъ и пр.—60 к. Съ апелляционныхъ и кассационныхъ жалобъ—1 р.

Судебныя пошлины съ исковыхъ прошеній, встрѣчн. исковъ, прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляц. жалобъ по 50 к. съ каждаго ста руб.; за неполныя сотни съ суммы не свыше 50 р.—25 к., свыше 50 руб. какъ за полную сотню; въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, отъ 1 до 50 р. по опредѣленію суда.

Канцелярскія пошлины съ исполнительн. листовъ, копій, рѣшеній и документовъ для иныхъ бумагъ, равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п.—за переписку по 40 к. съ листа и за печать 20 к.

На публикаціи о вызовѣ отвѣтчика (если истецъ не можетъ указать его мѣстожительства)—шесть рублей и почтовыя на перес. денегъ по назначенію.

Вознагражденіе вызываемыхъ въ судъ: 1) *свидущихъ людей*—отъ 25 к. до 25 р. по опред. суда и за проѣздъ по 10 коп. на версту; 2) *свидѣтелей* за отвлеченіе ихъ отъ занятій отъ 25 к. до 3 р., по опред. председателя суда, или лица, производящаго допросъ, и на проѣздъ (если вызываются за черту города или изъ жительства внѣ черты города) по 10 коп. на версту; 3) *духовныхъ лицъ*, вызываемыхъ для привода къ присягѣ, по 1 р. съ каждаго дѣла, а вызываемыхъ изъ мѣста внѣ черты города или за черту города, особо за проѣздъ по 10 к. за версту.

При подачѣ *кассационной жалобы* на рѣшенія судебн. палаты *залогъ въ 100 руб.*

Вознагражденіе тяжущихся за суд. издержки: всѣ перечисл. сборы и издержки за веденіе дѣла, за исключ. герб. сбора, уплаченнаго при предъявленіи иска о неустойкѣ.

Лица, за коніи признано судомъ право *бѣдности*, изъемяются отъ вносовъ судеб. издержекъ, которыя и уплачиваются казною, но при рѣшеніи дѣла въ пользу этихъ лицъ всѣ уплаченныя за нихъ деньги, а также герб. и судеб. пошлины взыск. съ имущества ихъ или съ обвиненной стороны.

Судебно-пошлинные марки. 1) Судебная пошлина, взимаемая по дѣламъ, подсуднымъ общимъ суд. уст., уплачивается: а) въ случ., когда размѣръ оной не превышаетъ 25 р., посредствомъ особыхъ марокъ и б) въ проч. случаяхъ наличными деньгами. Марки для уплаты судебн. пошл. установлены пяти разрядовъ: въ 25 коп., 50 к., 1 р., 3 р. и 5 р. Продажа марокъ производится въ казначействахъ и въ суд. устан.

Въ коммерческомъ судѣ. *Гербовый сборъ* съ бумагъ въ размѣрѣ, опредѣлен. для общихъ суд. установленій по дѣл. гражд.—*Штрафы* за неспиродл. иско и споры по дѣламъ, кромѣ вексельныхъ, 5 коп. съ рубля.—При заявленіи неудовольствія на рѣшеніе ком. суда въ звѣгъ правой *апелляціи*—60 руб., *штрафъ* за неправ. апелляц.—по 10 коп. съ рубля.

По вексельнымъ взысканіямъ, суд. пошлина съ иск. просьбъ и судебныхъ издержки и вознагра. за недопн. дѣла: согласно порядку, устан. уставомъ гр. суд. При *просьбахъ о наложен.* *запрещенія* на недвиж. имущ. отвѣтчика по векс. взысканію—за начатіе запретительной и разрѣшительной статей въ сенатск. объявленіяхъ—по 3 рубля за каждый вексель и по одному листу въ 60 к. гербовой бумаги на каждый вексель для написанія запретит. стат.—*По просроченнымъ векселямъ*, представленнымъ ко взысканію въ судъ въ спорн. пор.: 1) вознагражденіе въ пользу займодавца 4% съ капитала единовремен. сверхъ узаконен. роста; 2) кромѣ того цѣпныя деньги въ пользу суда—4% со всего долга.

Вознагражденіе нотаріусовъ.

За *совершеніе нотаріальныхъ актовъ* взимается за акты: до 500 руб.—2 руб., отъ 500 до 1,000 руб.—3 руб., свыше 1,000 руб.—4 руб., и, сверхъ того, 10 коп. съ цѣны акта.

За *засвидѣтельствованіе заемныхъ обязательствъ, векселей и протестовъ оныхъ*: если сумма обязательства или векселя не превышаетъ 500 руб.—50 коп., свыше 500 руб.—1 руб. и 10 коп. со 100 руб. съ суммы обязательства или векселя.

За *засвидѣтельствованіе договоровъ, указанныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 4 ст. 1534 т. X, ч. 1 Зак. гражд.* за акты цѣною: до 500 руб.—1 р., отъ 501 р. до 1,000 руб.—1 р. 50 коп., свыше 1,000 руб.—2 р. и 10 коп. со 100 руб. съ цѣны акта.

За *совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ и договоровъ, цѣнность предмета которыхъ не можетъ быть опредѣлена*, плата взимается какъ за акты и договоры цѣною въ 1,000 руб. Когда же у нотаріуса не состоится соглашенія съ договаривающимся о платѣ за его трудъ по сдѣлкамъ особенно сложнымъ, по цѣна конхъ не опредѣлена, то онъ можетъ, съ утвержденія суда, получить и болѣе значительное противъ такса вознагражденіе.

За *засвидѣтельствованіе вѣрности копій* взимается 25 копеекъ съ перваго листа и по 10 копеекъ съ послѣдующихъ листовъ, считая каждый 25 строкъ за страницу листа.

За *засвидѣтельствованіе подлинности подписей* по 10 коп. за подпись.

За *совершеніе или засвидѣтельствованіе вѣрности мировыхъ записей и прошеній*, а равно *третейскихъ записей*: въ одинъ листъ—1 р., въ нѣсколько листовъ: за первый листъ—1 р., за послѣдующіе по 50 к.; за другія засвидѣтельствованія: за первый листъ—50 к., за послѣдующіе по 20 коп.

За *засвидѣтельствованіе вѣрности предъявленія документа* 25 копеекъ.

За *внесеніе въ актовую книгу разныхъ бумагъ*—по 2 копейки со строки актовой книгѣ.

За *засвидѣтельствованіе нахождения лицъ въ живыхъ*, получающихъ пенсіи изъ государственнаго казначейства: до 30 р. въ годъ—3 к., свыше 30-ти до 300 р. въ годъ—10 к., свыше 300 р. въ годъ—20 к., во всѣхъ прочихъ случаяхъ, кромѣ пенсій,—50 к.

За совершение заявленія отъ одного лица къ другому и выдачу въ томъ удостовѣренія—50 к.

За включеніе въ удостовѣреніе, означенное въ 142 ст. Положенія о нотаріальной части, возраженія противной стороны—50 к.

За принятіе на храненіе документовъ, кромѣ денегъ и разнаго рода бумагъ, особо за каждый документъ по 25 к., а за запечатанный пакетъ—по 50 к. въ мѣсяцъ. Плата взимается впередъ за 6 мѣсяцевъ.

За уничтоженіе справокъ о времени совершенія или засвидѣтельствованія акта и письменное удостовѣреніе о томъ—50 к.

За выдачу вторичныхъ и послѣдующихъ выписей (дубликатовъ)—по 1 копейки съ каждой строкѣ.

За дѣйствія, совершаемыя нотаріусомъ внѣ его конторы, сверхъ означенной въ предыдущихъ статьяхъ платы: въ столицахъ—3 р., въ губернскихъ городахъ—2 р., въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ—1 руб.

На проѣздъ за чертою города взимается по 10 к. за версту, а по желѣзнымъ дорогамъ плата за мѣсто во 2-мъ классѣ въ оба пути и, кромѣ того, за время употребленнаго на проѣздъ въ округѣ: изъ столицъ—5 р., изъ губернскаго города—3 р., изъ другихъ мѣстностей—2 р., если при этомъ на проѣздъ употреблено не болѣе сутокъ; въ противномъ случаѣ за каждая, хотя неполныя сутки, плата полагается какъ за первая сутки.

Нотаріусъ можетъ требовать платы денегъ за дѣйствія внѣ конторы впередъ, при самомъ приглашеніи его къ совершенію акта засвидѣтельствванія.

Вознагражденіе судебныхъ приставовъ.

За доставленіе тяжущимся, свидѣтелямъ, должникамъ и др. лицамъ повѣстокъ и всякаго рода сообщеній, когда цѣна иска не свыше 2,000 р.—25 к., не свыше 5,000 р.—50 к., свыше 5,000 р.—1 р. Когда цѣна иска не опредѣлена, то за каждое изъ означенныхъ дѣйствій—50 коп.

За производство описи недвижимаго имущества: а) когда произведена вмѣстѣ съ тѣмъ и оцѣнка имущества или цѣна его опредѣлена: за опись имущества, цѣна коего превышаетъ 5 р.—25 к., 50 р.—50 к., 100 р.—1 р., 200 р.—2 р., 300 р.—3 р., 400 р.—4 р., 500 р.—5 р. Свыше 500 р. до 5,000 р. прибавляется по 50 к. за каждые 100 р. свыше 500 р.; свыше 5,000 р. до 25,000 р. прибавляется по 2 р. за каждую 1,000 р. сверхъ 5,000 р.; за каждую 1,000 р. сверхъ 25,000 р. прибавляется по 1 р. б) Когда опись произведена безъ оцѣнки и самая цѣна описаннаго имущества не приводена въ извѣстность, то съ каждого описаннаго подлѣ особымъ номеромъ предмета приставу полагается: когда описанныхъ предметовъ не болѣе 50—по 5 к., до 100—по 4 к., болѣе ста—по 3 к.

Предметы, совершенно одинаковые, подлежатъ вношенію въ опись подлѣ однимъ общимъ номеромъ, и въ такомъ случаѣ приставу полагается за вношеніе въ опись цѣлой партіи однородныхъ предметовъ, опредѣленная выше плата за каждый номеръ партіи, какъ за номеръ особаго предмета и, сверхъ того, особое вознагражденіе за счетъ каждого десятка по 1 к., а съ вещей, подлежащихъ вѣсу или мѣрѣ, по 3 к. съ каждого десятка пудовъ или сажень.

Въ случаяхъ, когда судеб. приставъ, не составляя описи, только свѣривъ имущество съ описью, прежде составленною.

а) Когда цѣна имущ. извѣстна, если она не превышаетъ 25 р.—10 к., 50 р.—15 к., 100 р.—25 к., 200 р.—50 к., 300 р.—75 к., 400 р.—1 р., 500 р.—1 р. 25 к.

Свыше 500 до 5,000 р. 12½ к. за каждые 100 р. сверхъ 500 р.; отъ 500 до 25,000 р. по 50 к. за каждую 1,000 р. сверхъ 5,000 р.; свыше 25,000 р. по 25 к. за каждую 1,000 р. сверхъ 25,000 р.

Когда цѣна имущества не приводена въ извѣстность, то съ каждого предмета, когда такоыхъ описано будетъ 50,—по 5 к.; не бол. 100 по—4 к.; бол. 100—по 3 к.

За снятіе печатей при освобожденіи движимаго имущества отъ ареста, а равно за приложеніе печати въ тѣхъ случаяхъ, когда опечатаніе или снятіе печатей производится отдѣльно отъ описи имущества, приставъ получаетъ за каждую снятую или приложенную печать и ярлыкъ, когда печатей и ярлыковъ будетъ не болѣе 50 по—3 к.; не болѣе 100—по 2 к.; болѣе 100—по 1 к.

При описи недвижимыхъ имѣній, за каждое имѣніе или участокъ, описанные отдѣльно, судебному приставу полагается, когда цѣна имѣнія не превышаетъ 500 руб.—2 р. 50 к., 1,000 р.—5 р.,

2,000 р.—6 р., 3,000 р.—7 р., 4,000 р.—8 р., 5,000 р.—9 р., свыше 5,000 р. еще по 50 к., за каждую тысячу.

За передачу арестованнаго имущества или за распоряженіе о перенесеніи его въ особое помѣщеніе, когда цѣна имущ. не превыш. 500 р.—25 к., 2,000 р.—50 к., 5,000 р.—75 к., а свыше за каждую 5,000 р. по 1 р. Если цѣна имущества неизвѣстна, то полагается 50 к.

За переписку съ казначействомъ, гор. управою и друг. присутствіями о числящихся на описываемомъ имѣніи подомкахъ, въ госуд. податяхъ, земекъ и город. повпп., когда цѣна имущ. не прев. 500 р.—50 к., 2,000 р.—1 р., 5,000 р.—1 р. 50 к., свыше 5,000 р.—2 р.

За произв. публ. торг. на продажу движ. или недви. имущ., когда цѣна, за которую имущество продано не прев. 25 р.—25 к., 50 р.—50 к., 100 р.—1 р., 250 р.—2 р., 500 р.—3 р., св. 500 р.—4 р. и по 1/10% съ суммы св. 500 р.

За переписку о взыск. штрафныхъ денегъ съ покупателя, не вписан. устан. задатка, прист. пол. съ него 50 к.

За отобраніе отчужденнаго движ. имущества, находившагося подлѣ арестомъ, не возвращеннаго владѣльцу въ назнач. рѣшеніемъ срокъ и не выданнаго пристава по первому его требов., съ каждого отобраннаго предмета или описанной особой партіи, когда число предметовъ будетъ не болѣе десяти—по 25 к., сверхъ десяти—по 10 к.

За личное задержаніе должника и отправленіе его въ мѣсто заключенія—4 р.

За выдачу взыскателю, должнику, хранителю арестованнаго имущества, смотрителю мѣста заключенія должниковъ или кому-либо другому выписокъ или копій съ журнала или описи имущ., или удостовѣренія о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи суд. пристава полагается съ каждого листа выданнаго документа 20 к. За неполный листъ, какъ за полный, если написано болѣе двухъ стран., если же написано не болѣе двухъ стран.—10 к. Каждая 25 строкъ считаются за страницу листа.

За сдѣланіе на исполнит. листѣ надписей о неудовлетвореніи должникомъ взыскателя и т. п. пристава полагается 10 к. Сверхъ того, за приложеніе къ описи и къ другимъ документамъ печатей—по 5 к. съ докум.

За совершеніе ввода во владѣніе—2 р.

Если повѣстка должна быть вручена или другое какое-либо дѣйствіе должно быть совершено приставомъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ жит., то онъ получ. прогонныя въ оба пути по текущ. доньги по классу должности, причемъ время, употр. на проѣздъ суд. пристава, нечисл. по поверстн. сроку, считая по обыкн. дорогамъ 50 верстѣ, а по ливымъ ж. д. по 300 вер. въ сутки, и суточные деньги выдаются пристава, когда онъ на проѣздъ употребитъ п мѣнѣе сутокъ.

Полож. по сей таксѣ вознаграгр. суд. прис. могутъ получать и имѣютъ право взыскать съ того лица, по треб. котораго какое-либо дѣйствіе приставомъ исполнено.

Вознагражденіе присяжныхъ переводчиковъ.

1. За переводы по требован. суд. и правит. установленій всякаго рода актовъ, документовъ и др. бумагъ: 1) съ англ., нѣмецк., польскаго, франц., шведск. и румынск. языковъ на русскій языкъ 1 р. (въ Прибалт. губ. съ нѣмецк., латыш. и эстонск. на русск.—40 коп.); 2) съ рус. языка на вышеазначенные языки 1 р. 25 к.; 3) со всѣхъ др. языковъ, кромѣ означ. въ ст. 1-й, на русск. яз.—1 р. 50 к.; 4) съ рус. яз. на всѣ др. яз., кромѣ упомянут. въ ст. 1-й—1 р. 75 к. 2) За посылку и засвидѣнт. доставленныхъ суд. и правит. установленіями готовыхъ переводовъ со всякаго рода актовъ, документ. и др. бумагъ вознаграгр. произв. въ половин. размѣрѣ противу 1—4 ст., смотря по яз., съ котор. и на который сдѣланъ переводъ. 3) За написаніе и засвидѣт. составленіе, но требован. помануг. установленій, копій съ перевод. на русск. яз.—25 к. (въ Прибалт. губ. за копій съ переводовъ на русск. яз. съ нѣмецк., латыш. и эстон.—10 к.).

Вознагражденіе оцѣнщиковъ.

Вознагражденіе свѣдующ. людей за оцѣнку имущества какъ движим., такъ и недвижим. назначается каждому въ размѣрѣ 1 р.; если оцѣнка продолжалась не болѣе 6 час. въ сутки, въ противномъ случаѣ въ размѣрѣ 2 р. въ сутки. Означ. вознаграгр. увеличивается на 50 к. въ столицахъ и гг. Казани, Саратовѣ, Варшавѣ, Вильвѣ, Ревельѣ, Ригѣ, Юрьевѣ, Митауѣ и Либауѣ, если оцѣнка продолжалась

не болѣе 6 часовъ въ сутки, въ противн. случаѣ до 1 р. 50 к. въ сутки. Цѣповники, вызываем. изъ мѣстъ ихъ жительства внѣ черты города или приглашаемые за черту города, получаютъ сверхъ означеннаго въ 1 п. 2 ст. вознаграгр. прогонныя деньги на 2 лоп. въ оба пути по почтов. въ каждой губершии и обл. полож., или при возможности проѣзда по жел. дор.—плату за мѣсто 2 кл. туда и обратно.

Вознагражденіе присяжныхъ повѣржныхъ.

За ходатайство по дѣлу въ двухъ инстанці. присяжный повѣржный получаетъ соразмѣрно цѣны иска:

Съ суммы свыше 500 руб. до 2,000 руб. 10% съ суммы свыше 2,000 руб. до 5,000 руб., съ первыхъ 2-хъ тысячъ 200 руб., съ остальной суммы 8%.

Съ суммы отъ 5,000 до 25,000 руб.: съ первыхъ 5 тысячъ 440 руб., съ остальной суммы 4%.

Съ суммы отъ 25,000 руб.: съ первыхъ 25 тысячъ 1,240 руб. съ остальной суммы 20%.

Съ суммы отъ 50,000 руб. до 75,000 руб.: съ первыхъ 50 тысячъ 1,740 р., съ остальной суммы 10%.

Съ суммы свыше 75,000 руб.: съ первыхъ 75 тысячъ 1,990 руб. съ остальной суммы 1/2%.

По дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, вознагражденіе опредѣляется судомъ не свыше 1200 р. По дѣламъ охранительнаго производства не свыше 600 р. за ходатайство только въ 1-й инстанціи или въ третейскомъ судѣ платится 3/4 таксы, только во второй—1/3, въ кассахъ департам. сената—1/4.

Пошлины съ имущества.

Крѣпостныя пошлины. При переходахъ имущ. отъ одного лица къ другому въ полную собственность, возмезднымъ способомъ взи-маются съ актовъ, утверждающихъ эти переходы (купчихъ, крѣпостей, давныхъ и пр.), крѣпостныя пошлины въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго по акту имѣнія. Для опредѣленія суммы, съ коею долж-ны быть взысканы крѣп. пошл., участвующіе въ переходѣ имѣнія обя-заны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну по со-вѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ пошлинъ съ уста-новленной суммы.—Крѣп. пошлины взимаются съ цѣны всего переходящ. по акту имѣнія, не отдѣляя движимаго отъ недвиж., но когда дви-жим. имущ. переходитъ по актамъ отдѣльно отъ недвиж. имѣнія, крѣп. пошлины не взыскиваются.

Пошлины съ имущества, переход. безмездными способами.

Имущества, цѣнностью свыше 1,000 р., переходящія отъ одного лица къ другому какъ по наследству, такъ равно по Всемилостивѣй-шему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и друг. безмезднымъ актамъ, подлежатъ оплатѣ поименно въ слѣд. колич.: 1) съ имущ., переходящихъ отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей—1% (NB. Переходящія къ поимено-ваннымъ лицамъ земли въ уѣздахъ свободны отъ пошлины); 2) съ имущ., переход. къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ (какъ роднымъ, такъ и единокровнымъ и единоутробнымъ) и къ дѣ-тямъ умершихъ братьевъ и сестеръ—4%; 3) съ имущ., переходящ. къ другимъ, кромѣ означенныхъ выше, родственникамъ въ боковой линіи 3-й и 4-й степени.—6%; 4) имущество, переходящ. къ лицамъ, не поименованнымъ выше,—8%.

О В Е К С Е Л Я Х Ъ.

(Уставъ Высочайше утвержденъ 27 мая 1902 г.).

Векселя могутъ быть простые и переводныя. Обязываться век-седями какъ простыми, такъ и переводными могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступитъ въ долговныя обязательства. Изъ сего общаго правила изъеются: 1) лица духовнаго званія всѣхъ вѣро-исповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли промысловыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвцы, отъ родителей не отдѣленные, хотя и совершеннолѣтнія, первая, безъ согласія своихъ мужей, а вторыя, безъ согласія своихъ родителей, не могутъ давать на себя векселей, а равно принимать по своимъ отвѣтственности, если не производятъ торговли отъ соб-ственнаго своего имени.

Простые векселя.

Вексель пишется на установленной гербовой бумагѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта въ текстъ его, слово въ „вексель“, а если онъ написанъ не на русскомъ языкѣ—соот-вѣственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) заявленіе векселедателя въ текстъ векселя, что онъ обязуется пла-тежомъ по векселю; 4) означеніе фамиліи или фирмы лица, которому вексель выдается, именуемаго первымъ пріобрѣтателемъ; 5) означа-ніе подлежащей платежу денежной суммы; 6) означеніе срока пла-тежа.—в 7) подпись векселедателя.

Сумма векселя должна быть означена прописью, причемъ она можетъ быть означена, сверхъ того, и цифрами.

Срокъ платежа по векселю можетъ быть лишь одинъ для всей вексельной суммы и назначается однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) на опредѣленный день, съ указаніемъ года, мѣсяца и числа; 2) отъ составленія векселя во столько-то времени; 3) по предъявленію; 4) по предъявленію во столько-то времени; 5) на такой-то ярмаркѣ; 6) на такой-то ярмаркѣ по предъявленію. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вексель именуется ярмарочнымъ.

Если векселедатель, по неграмотности или по иной причинѣ, не можетъ самъ подписать вексель, то по его просьбѣ, подпись мо-жетъ быть сдѣлана другимъ лицомъ, но не иначе, какъ съ нотаріаль-нымъ засвидѣтельствованіемъ въ установленномъ порядкѣ, что век-сель подписанъ по просьбѣ векселедателя.

Всякія въ векселѣ поправки, представляющія существенныя въ содержаніи его измѣненія, должны быть оговорены передъ под-писью векселедателя. Въ означеніи вексельной суммы измѣненій по допуску даже съ оговоркою.

Первый пріобрѣтатель векселя въ правѣ передать его въ соб-ственность другому лицу. Такое же право имѣетъ и каждый послѣдую-щій пріобрѣтатель векселя.

Передача векселя обозначается передаточною надписью.

Векселедержатель, при передачѣ векселя, въ правѣ помѣтитъ въ передаточной надписи оговорку: „безъ оборота на меня“.

Передача векселя можетъ быть воспрещена, въ особой оговоркѣ, векселедателемъ или кѣмъ-либо изъ надписателей, и учиненная, вопреки такому воспрещенію, передаточная надпись не имѣетъ силы по отношенію къ тому, кѣмъ передача векселя воспрещена.

Векселедержатель можетъ дать другому лицу вексельное пол-номочіе. Такое полномочіе устанавливается особою на векселѣ над-писью, которая именуется препоручительною и должна содержать въ себѣ, сверхъ полномочія, означеніе лица, коему самое полномочіе дается, и подпись препоручителя.

Въ случаѣ неплатежа по векселю, удостовѣренному установле-ннымъ порядкомъ, векселедержатель въ правѣ, по своему усмотрѣнію, предъявить требованіе о платежѣ всей причитающейся по векселю суммы или ко всѣмъ отвѣтственнымъ по оному лицамъ совокупно, или только къ пѣкоторымъ изъ нихъ, также совокупно, или же къ одному изъ сихъ лицъ, не теряя въ двухъ послѣднихъ случаяхъ своего права противъ тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ упоминаемо тре-бованіе еще не предъявлено.

Наступленіе срока платежа по векселю опредѣляется, по разни-чію самыхъ сроковъ, слѣдующими правилами:

1) Срок платежа, назначенный въ вексели на определенный день, наступаетъ въ тотъ же день.

2) Срок платежа, назначенный отъ составления векселя по столько-то времени, считается наступившимъ: а) при определеніи времени днями—въ послѣдній изъ сихъ дней, причемъ день составления векселя въ счетъ не полагается; б) при определеніи времени неделями—въ тотъ день, который по названію соответствуетъ дню написанія векселя; в) при определеніи времени мѣсяцами—въ тотъ день срочнаго мѣсяца, который по числу соответствуетъ дню составления векселя, за исключениемъ же такого числа въ срочномъ мѣсяцѣ—въ послѣдній день этого мѣсяца, и г) при определеніи срока мѣсяцями съ однимъ или нѣсколькими днями—въ послѣдній изъ этихъ дней.

3) Срок платежа, назначенный по предъявленію, наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу. Если вексоль, въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ со дня его составленія не былъ предъявленъ къ платежу, то срокъ послѣдняго наступаетъ въ соответствующее дню составленія векселя число двѣнадцатаго мѣсяца, а при неизмѣніи такого въ немъ числа—въ послѣдній день этого мѣсяца.

4) Срок платежа, назначенный по предъявленію по столько-то времени, наступаетъ въ день, определяемый по правиламъ, наложеннымъ выше, въ пунктѣ 2, причемъ въ основаніе расчета, вмѣсто дня составленія векселя, принимается день предъявленія его.

5) Срок платежа на ярмаркѣ наступаетъ наканунѣ дня, определеннаго для окончанія ярмарки, или въ самый день ярмарки, если она продолжается только одинъ день.

6) Срок платежа на ярмаркѣ по предъявленію наступаетъ въ день предъявленія векселя къ платежу на ярмаркѣ.

Векселедержатель, učinившій протестъ въ неплатежѣ, можетъ требовать какъ съ векселедателя, такъ и по праву оборота съ надписателей: 1) поуплаченную сумму векселя съ шестью процентами въ годъ, считая со дня срока платежа по день удовлетворенія; 2) сопряженные съ протестами издержки, и 3) вознагражденіе въ одну четверть процента съ общей поуплаченной суммы.

Платежъ по векселю можетъ быть обезпеченъ поручительствомъ какъ за векселедателя, такъ и за каждаго отвѣтственнаго надписателя. Поручительство дается, за подписью поручителя, въ особой надписи, именуемой поручительною, и если въ пей не означено, за кого именно дано поручительство, то оно считается даннымъ за векселедателя.

При неплатежѣ въ срокъ, платежъ можетъ быть произведенъ посредникомъ, назначеннымъ на самомъ векселѣ кѣмъ-либо изъ надписателей, и векселедержатель долженъ принять платежъ, если предложена вся причитающаяся по векселю сумма съ шестью процентами въ годъ со дня срока платежа и сопряженными съ протестами издержками.

Протестъ векселя совершается нотаріусомъ или замѣняющимъ его по закону лицомъ, вслѣдствіе заявленнаго въ подлежащихъ случаяхъ требованія.

Въ тотъ же день, какъ вексоль будетъ предъявленъ, нотаріусъ, въ свою очередь, предъявляетъ, лично или письменно, требованіе о платежѣ векселедателя или векселедержателю, если вексоль выданъ нѣсколькими лицами, или назначеннымъ или особымъ плательщикамъ. Если до трехъ часовъ слѣдующаго за симъ дня не поступитъ платежа по векселю, нотаріусъ въ этотъ же день протестуетъ вексоль учиненіемъ о семъ записи въ реестръ и отмѣтки на векселѣ. Со времени учиненія этой отмѣтки протестъ почитается совершеннымъ, но вступаютъ въ дѣйствіе по составленію о немъ акта. Актъ о протестѣ векселя составляется по позднѣе слѣдующаго за совершеніемъ самаго протеста дня и вносится въ особую книгу и, по учиненіи на такомъ актѣ отмѣтки объ уплаченныхъ издержкахъ, выдается вмѣстѣ съ векселемъ лицу, по требованію коего совершить протестъ. На самомъ векселѣ нотаріусомъ дѣлается отмѣтка о времени составленія акта о протестѣ, съ указаніемъ номера, подъ которымъ актъ этотъ внесенъ въ упомянутую книгу.

Искъ по векселю можетъ быть предъявленъ векселедержателемъ къ векселедателя въ теченіи пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, а къ писателямъ и поручителямъ—въ теченіи года со дня учиненія протеста въ неплатежъ по векселю.

Надписатель, коимъ вексель оплаченъ, можетъ предъявить искъ къ предшествующимъ надписателямъ въ теченіи шести мѣсяцевъ, считая со дня оплаты имъ векселя. Надписатель, къ которому предъявленъ такой искъ, имѣетъ право, для огражденія своихъ об-

ственныхъ требованій, привлечь предшественниковъ—исхъ, нѣкоторыхъ или одного изъ нихъ—къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица.

По истеченіи трехъ лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселю, предъявленію искова между надписателями и къ поручителямъ не допускается.

Право иностранца обязываться векселями обсуждается по законамъ государства, подданнымъ котораго онъ состоитъ. Иностранецъ, по имѣющей этого права по законамъ своего государства, однако, отвѣтствуетъ по припущенію имъ на себя въ предѣлахъ Имперіи вексельнымъ обязательствамъ, если по законамъ ей ему не возбраняется обязываться векселями.

Переводные векселя.

Переводный вексоль пишется на установленной гербовой бумажѣ и долженъ содержать въ себѣ: 1) означеніе мѣста и времени (года, мѣсяца и числа) составленія векселя; 2) наименованіе акта, въ текстѣ его, словомъ „вексоль“ (тратта), а если онъ писанъ не на русскомъ языкѣ—соответственнымъ выраженіемъ того языка, на которомъ написанъ; 3) наименованіе плательщика по векселю (трассанта); 4) приказъ плательщику по векселю произнести по оному платежъ; 5) означеніе перваго приобретателя векселя; 6) означеніе подлежащей платежу денежной суммы; 7) означеніе срока платежа; 8) означеніе мѣста платежа или мѣста жительства плательщика, и 9) подпись векселедателя (трассанта).

Векселедатель можетъ назначить самого себя первымъ приобретателемъ (вексоль собственному приказу), если для платежа указано другое мѣсто; онъ же можетъ назначить самого себя и плательщикомъ.

Въ векселяхъ могутъ быть назначены нѣсколько плательщиковъ.

Векселедатель не въ правѣ давать плательщику условнаго приказа, причемъ, однако, не воспрещается включать въ вексоль оговорку о томъ, что платежъ долженъ быть произведенъ по увѣдомленію векселедателя.

Мѣсто жительства плательщика, указанное въ векселѣ, почитается мѣстомъ платежа по оному, если векселедатель, до его подписи, въ самомъ векселѣ, не указано для платежа иного мѣста.

Правила о выдачѣ переводныхъ векселей, о векселедержателяхъ и ихъ уполномоченныхъ тѣ же, что и для простыхъ векселей. Относительно предъявленія переводнаго векселя къ принятію соблюдаются слѣдующія правила:

Вексоль предъявляется къ принятію въ мѣстѣ, указанномъ при означеніи на векселѣ плательщика, а при отсутствіи такого указанія—въ означенномъ на векселѣ мѣстѣ платежа. Ярмарочный вексоль предъявляется на самой ярмаркѣ. Вексоль можетъ быть предъявленъ къ принятію во всякое время до наступленія срока платежа, а ярмарочный вексоль—не ранѣе открытія ярмарки. Плательщикъ можетъ принять вексоль или въ полной суммѣ, или въ части ея. Онъ можетъ назначить отъ себя особаго плательщика, а также указать на векселѣ и то номѣщеніе, въ которомъ долженъ быть произведенъ платежъ, если то или другое не сдѣлаво уже векселедатель. Съ принятіемъ векселя плательщикъ считается принявшимъ на себя обязанность уплатить ту сумму, въ коей вексоль имъ принятъ.

Если по предъявленіи векселя не послѣдуетъ принятія въ двѣдцать четыре часа или вексоль будетъ принятъ не въ полной суммѣ, то векселедержатель въ правѣ учинить протестъ въ неприятіи векселя. Въ слѣдствіе этого протеста векселедержатель въ правѣ, не ожидая наступленія срока платежа по векселю, потребовать отъ отвѣтственныхъ по оному лицъ удовлетворенія въ срокъ, съ возмѣщеніемъ сопряженныхъ съ протестами издержекъ. Лицо производящее досрочный платежъ, въ правѣ вычесть изъ уплачиваемой изъ суммы шесть годовыхъ процентовъ за время, не истекшее до наступленія срока платежа.

Правила о поручителяхъ примѣняются и къ переводнымъ векселямъ съ тѣмъ, что поручительство можетъ быть дано также за принимаателя, и если въ поручительной надписи не означено, за кого оно дано, то считается даннымъ за принимаателя.

Вексоль, не принятый плательщикомъ или принятый лишь въ частъ, можетъ быть акцентованъ, въ полной суммѣ или въ неприпущенной части, другимъ лицомъ въ качествѣ посредника за часть кою-либо изъ надписателей или надписателя, будетъ ли оно кѣмъ-либо изъ нихъ назначено въ самомъ векселѣ или само заявить о своей готовности принять вексоль.

Правила о совершеніи протеста простыхъ векселей применяются и къ переводнымъ векселямъ, со слѣдующими дополненіями: 1) Требованіе о платежѣ предъявляется потребителю къ означеннымъ въ векселѣ плательщику (трассату) или плательщикамъ (трассатамъ), если ихъ несколько, или къ назначеннымъ имъ особымъ плательщикамъ. 2) Актъ протеста, въ случаѣ предъявленія вексельной копіи, долженъ содержать въ себѣ сноску съ нея, не исключая значащихся на ней подписей и отмычекъ. 3) Протестъ въ неприятіи векселя и протестъ въ неполученіи по нему досрочнаго платежа, а также протестъ о невыдачѣ образца векселя, отправляемаго для при-

ятія, равно какъ и протестъ въ неприятіи другого образца или въ неплатежѣ по нему могутъ быть изложены въ одномъ актѣ, если они были совершены въ одинъ и тотъ же день.

Искъ по векселю съ принимателя можетъ быть предъявленъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа, а съ надписателя, поручителя и векселедателя— въ теченіе года со дня протеста въ неплатежѣ.

Правила объ утраченныхъ переводныхъ векселяхъ и о примѣненіи къ нимъ иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ тѣ же, что и для простыхъ векселей.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Внутренняя корреспонденція (т. е. пересылаемая внутри Имперіи) раздѣляется на *иногогородную* и *мѣстную* или *городскую*.

Иногогородною считается корреспонденція, пересылаемая изъ одного почтоваго учрежденія въ другое, находящееся за *чертою мѣста подачи* (города, мѣстечка, села и т. п.): *Мѣстною* же или *городскою* называется корреспонденція, которая выдается получателю тамъ же, гдѣ она была подана на почту.

Къ простой корреспонденціи относятся: открытая и закрытая письма и бандерольныя отправленія.

Закрытыя письма.

Вѣсъ закрытаго иногогороднаго письма ограничонъ 160 лотами, а мѣстнаго (городскаго)— 32 лотами.

Иногогородныя закрытыя письма оплачиваются за каждый лоть вѣса по **семи** коп.; мѣстныя письма (вѣсомъ до 1 фунта) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ оплачиваются **пятью** коп., въ другихъ же городахъ— **тремя** коп.

Какъ многогородныя, такъ и городскія письма могутъ быть опускаемы въ ящикъ недостаточно оплаченныя и даже неоплаченныя марками. Съ получателей такихъ писемъ неоплаченный вѣсовой сборъ взыскивается въ двойномъ размѣрѣ. Въ закрытыхъ письмахъ можно пересылать разнаго рода документы, гербовыя и почтовые марки и проч., та исключеніемъ лишь денегъ.

Открытыя письма.

Открытыя письма установлены двухъ родовъ: **единичные** и **съ оплаченными впередъ отвѣтомъ**.

Открытое письмо со штемпелемъ продается: единичное за три коп., а съ отвѣтнымъ бланкомъ за шесть коп., т. е. по 3 коп. за каждую изъ двухъ частей. Письмо на бланкѣ безъ штемеля оплачивается трехъ коп. маркою, но можетъ быть отправлено съ маркою ниже 3 коп. или вовсе неоплаченнымъ, при чемъ недостающій вѣсовой сборъ взыскивается съ получателя въ двойномъ размѣрѣ.

На адресной (лицевой) сторонѣ письма не дозволяется писать ничего другого, кромѣ адреса получателя и адреса отправителя. Отправитель письма съ оплаченнымъ впередъ отвѣтомъ можетъ писать на лицевой сторонѣ отвѣтной части письма свой адресъ или адресъ того лица, которому отвѣтъ долженъ быть доставленъ.

Къ пересылкѣ подъ бандеролью или въ незаклеенныхъ конвертахъ допускается: печатныя произведенія, дѣловыя бумаги и образчики товаровъ.

Печатными произведеніями считаются газеты, брошюры, книги, географическія карты, фотографіи, гравюры, рисунки, планы, музыкальныя ноты, визитныя карточки, объявленія и прейсъ-куралты всякаго рода, корректуры съ относящимися къ нимъ рукописями или безъ нихъ и проч.: вообще всякіе оттиски, воспроизведенные на бумагѣ, пергаментѣ или папкѣ посредствомъ типографіи, литографіи, гравированія автогравированія и другихъ механическихъ способовъ, напримѣръ, хромографіи, гектографіи, паппрографіи, велосигграфіи и проч., а равно бумаги съ вышуклыми звуками для слѣпыхъ. Оттиски, воспроизведенные посредствомъ, хромографіи, гектографіи, паппрографіи, велосигграфіи и другихъ, легко распознаваемыхъ механическихъ способовъ, могутъ пересылаться подъ бандеролью въ качествѣ

печатныхъ произведеній лишь въ томъ случаѣ, если они будутъ поданы на почту (а не опущены въ ящикъ), одновременно въ количествѣ не менѣе двадцати совершенно тождественныхъ экземпляровъ (по одному или по разнымъ адресамъ). Такія бандероли, если будутъ опущены въ ящикъ, по назначенію не отправляются.

На печатныхъ произведеніяхъ и причисляемыхъ къ нимъ от тискахъ дозволяется дѣлать рукописныя обозначенія, отмычки, направленія и добавленія, но съ тѣмъ, чтобы они не имѣли характера текущей и личной переписки.

Дѣловыми бумагами, пользующимися правомъ пересылки подъ бандеролью по уменьшенной таксѣ, считаются всѣ рукописи, не имѣющія характера текущей и личной переписки, напримѣръ: судебныя бумаги, документы страховыхъ компаній, всякаго рода акты домашніе или нотаріальные, пакладныя, коносаметы, фактуры и проч.

Образчики товаровъ должны состоять изъ предметовъ, не имѣющихъ никакой цѣнности въ продажѣ: кусочковъ матерій, обломковъ вещей и т. п., но лишь дающихъ понятіе о типѣ (родѣ) товара.

Вѣсъ иногогородныхъ и мѣстныхъ бандерольныхъ отправленій съ печатными произведеніями и дѣловыми бумагами ограничонъ 128 лотами, а съ образчиками товаровъ— 27 лотами. Допускаются къ пересылкѣ подъ одною бандеролью печатныя произведенія, дѣловыя бумаги и образчики товаровъ, но съ тѣмъ, чтобы общій вѣсъ бандерольнаго отправленія не превышалъ 128 лот. (4 ф.) и чтобы каждый родъ отправленія не переходилъ за назначенный для него предѣлъ вѣса и размѣра.

Иногородныя бандерольныя отправленія съ печатными произведеніями, дѣловыми бумагами и образчиками товаровъ, оплачиваются за каждое 4 лота вѣса по 2 коп., при чемъ низшій размѣръ вѣсового сбора за такое отправленіе съ дѣловыми бумагами опредѣленъ въ 7 коп., а съ образчиками товаровъ— 3 коп.

Мѣстныя (городскія) бандерольныя отправленія оплачиваются: съ печатными произведеніями, вѣсомъ не свыше одного лота— по 1 коп., а свыше одного лота до восьми лотъ и за каждые восемь лотъ по 2 коп.; съ дѣловыми бумагами и образчиковъ товаровъ— по 2 коп. за каждые четыре лота. Низшій размѣръ платы для бандерольныхъ отправленій съ дѣловыми бумагами опредѣленъ: для С.-Петербурга и Москвы въ 5 коп., а для другихъ мѣстъ въ 3 коп.

Низшій размѣръ платы за пересылку **смѣшаннаго** бандерольнаго отправленія, въ коемъ заключаются и дѣловыя бумаги, опредѣленъ: для иногогороднаго въ 7 коп., а для мѣстнаго въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 5 коп., въ другихъ же мѣстахъ— 3 коп.: за бандерольное отправленіе (иногородное), состоящее изъ печатныхъ произведеній и образчиковъ товаровъ,— 3 коп.

Бандерольныя отправленія могутъ быть пересылаемы и по вполнѣ оплаченными, но въ такихъ случаяхъ недостающій вѣсовой сборъ взыскивается съ получателей въ двойномъ размѣрѣ.

Заказная корреспонденція.

Заказнымъ можетъ быть отправлено всякое письмо (открытое и закрытое) и бандерольное отправленіе.

Подавая на почту заказная корреспонденція заносывается въ книгу и въ примѣхъ ей выдается расписка, съ обозначеніемъ, куда и на чье имя корреспонденція адресована. Письма и бандероли, оплаченныя какъ заказныя и съ соответствующими подписями, опущенныя въ почтовый ящикъ, хотя также заносываются потомъ въ книгу и

отправляются общимъ для заказной корреспонденціи порядкомъ, но почтово-телеграфное вѣдомство за утрату ихъ не отвѣчаетъ.

Заказныя письма и бандероли оплачиваются марками соответств. ственно вѣсу и сверхъ того 7-ю коп. за заказъ.

Заказныя письма и бандероли оплачиваются марками соответств. ственно вѣсу и сверхъ того 7-ю коп. за заказъ.

Страховая корреспонденція

Къ страховой корреспонденціи относятся денежные и цѣнные пакеты и цѣнные посылки.

Денежные пакеты. Въ этихъ пакетахъ пересылаются деньги, государственныя процентныя бумаги, билеты, акціи, облигаціи, части частныхъ обществъ и компаній, дозволенныхъ правительствомъ, купоны и талоны къ нимъ, а равно гербовыя и вексельныя бумаги, документы и всякія письменныя отправленія.

Вѣсъ денежнаго пакета ограниченъ 20-ю фунтами.

За пересылку денежнаго пакета взимаются слѣдующіе сборы: а) вѣсовой—по 7 коп. за каждый лотъ вѣса; б) страховой: съ цѣнности до 600 руб.—по 1/2 коп. съ рубля; отъ 600 до 1600 р.—по 1/4 коп. съ рубля, съ приплатой 1 р. 50 к. на пакетъ; свыше 1600 р.—по 1/2 коп. съ руб., съ приплатою 3 р. 50 коп. на пакетъ, и в) за заказъ—7 коп. Мѣстные пакеты оплачиваются такимъ же вѣсовымъ сборомъ, какъ и погородные.

Цѣнные открытые пакеты. Эти пакеты установлены для отправленія въ нихъ, кромѣ денегъ, процентныхъ и иныхъ бумагъ, также разныхъ драгоценныхъ вещей и бумагъ, но имѣющихъ самостоятельную цѣнность, но цѣнныхъ лишь для самого отправителя: нексели, закладныя, метрики, дипломы и т. п.

Вложеніе денегъ въ такіе пакеты допускается не свыше одной тысячи рублей.

Общая цѣнность пакета не можетъ превышать 15-ти тыс. руб. Вѣсъ цѣннаго открытаго пакета ограниченъ 20-ю фунтами.

Цѣнные закрытые пакеты. Все, что допускается къ пересылкѣ въ цѣнныхъ открытыхъ пакетахъ, можно отправлять и въ цѣнныхъ пакетахъ закрытыхъ, но вложеніе въ такіе пакеты денегъ безусловно воспрещено.

Такой пакетъ подается на почту запечатаннымъ почтатю отправителя и принимается безъ повѣрки вложенія.

Цѣнность пакета объявляется отправителемъ, но не должна превышать 500 руб.

Вѣсъ цѣннаго закрытаго пакета ограниченъ 10-ю фунтами.

За пересылку взимаются сборы по таксѣ для денежныхъ пакетовъ.

Посылки служатъ для отправленія въ нихъ разныхъ вещей, бумагъ и проч. вообще всякихъ негромоздкихъ предметовъ.

Вѣсъ посылки ограниченъ тремя пудами, а для отправляемыхъ въ Финляндію, въ мѣста, находящіеся при линіяхъ желѣзныхъ дорогъ,—сорока восемь фунтами, во все же прочія мѣста—двадцать четыре фунтами.

Подателю предоставляется объявить цѣнность посылки по своему усмотрѣнію, но не свыше двадцати тысячъ рублей, или же отправить безъ объявленія цѣнности. Въ послѣднемъ случаѣ посылка называется „безъ цѣны“, и за утрату ея почтово-телеграфное вѣдомство не отвѣчаетъ.

За пересылку посылокъ взимаются сборы: а) страховой—по таксѣ для денежныхъ пакетовъ; б) за расписку 5 коп. и в) вѣсовой. Въ отношеніи оплаты этимъ послѣднимъ сборомъ посылки дѣлятся на три категоріи. Къ первой причисляются посылки вѣсомъ до 2-хъ фунт., ко второй—свыше 2-хъ и до 7-и фунт. включительно и къ третьей—свыше 7-и фунтовъ.

За пересылку первыхъ двухъ категорій (маловѣсныя посылки) плата исчисляется не по разстоянію, а по посылкѣ: 1) Европ. Россія съ Закавказьемъ, 2) Зап. Сибирь, Туркестанскій край (съ Закасп. обл.) и Тургайская обл. и 3) Восточная Сибирь.

За пересылку маловѣсныхъ посылокъ какъ въ предѣлахъ каждаго изъ трехъ поясовъ, такъ и изъ одного пояса въ другіе, установлены слѣдующія таксы вѣсового сбора.

	Въ 1-мъ поясѣ (Европейская Россія).	Во 2-мъ поясѣ (Зап. Сибирь, Турк. край съ Закасп. обл.) и Тургайск. обл.	Въ 3-мъ поясѣ (Восточная Сибирь).	Между соседними поясами.	Гориз. дальн. посылк.
За посылки 1-й категоріи (не болѣе 2-хъ фунтовъ)	20 к.	30 к.	40 к.	40 к.	60 к.
За посылки 2-й категоріи (болѣе 2-хъ и до 7-и фунт. включительно)	40 к.	60 к.	80 к.	80 к.	1 р. 20 к.

За пересылку посылокъ третьей категоріи (болѣе 7 фунтовъ) вѣсовой сборъ взимается на слѣдующихъ основаніяхъ:

За первые 7 фунтовъ—по поясной таксѣ; за излишній же сверхъ этого вѣсъ почтовый сборъ уплачивается съ каждаго фунта въ такомъ размѣрѣ:

а) 5 коп.—при пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи или области Европейской Россіи, а также въ предѣлахъ одного округа Восточной Сибири.

б) 10 коп.—при пересылкѣ въ предѣлахъ одной губерніи или области Западной Сибири, Туркестанскаго края (съ Закаспійскою областью) и Тургайской области;

в) при пересылкѣ изъ одной губерніи или области въ другую, а въ Вост. Сибири, кромѣ того, и при пересылкѣ изъ одного округа въ другой—по разстояніямъ: до 500 верстъ—5 к., свыше 500 до 1000 10 коп., до 2000—20 к. до 3000—25 к., до 4000—30 к., свыше 4000 по всякое разстояніе 35 коп.

Допускается пріемъ посылокъ съ доставкою адресатамъ на домъ. Посылки „съ доставкою“ принимаются во все мѣста Имперіи, гдѣ имѣются почтовые и почтово-телеграфныя конторы, при чемъ для посылокъ, адресованныхъ въ С.-Петербургъ и Москву, вѣсъ ограниченъ пятнадцатью фунтами, а цѣнность—пятидесятью рублями для остальныхъ же мѣстъ—вѣсъ пятью фунтами и цѣнность—пятнадцатью рублями.

Доставка оплачивается отправителемъ при самой подачѣ: за посылку, адресованную въ столицы,—20-ю коп., а за прочія—15-ю коп.

Корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ.

Отправителю предоставляется на подаваемую имъ корреспонденцію платежъ, т. е. назначить сумму, которая должна быть уплачена адресатомъ при самомъ полученіи корреспонденціи.

Сумма налагаемаго платежа не можетъ быть выше 200 руб.

На адресной сторонѣ корреспонденціи должна быть обозначена цифрами и прописью сумма налагаемаго платежа.

Кромѣ установленныхъ сборовъ (вѣсового, страхового и др.) при подачѣ корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ взимается еще **комиссіонный сборъ** по 2 коп. съ каждаго рубля суммы платежа. Наименьшій размѣръ этого сбора опредѣляется въ 10 коп.

Взысканныя съ адресата деньги выплачиваются почтовымъ учрежденіемъ подателю корреспонденціи посредствомъ перевода.

Эстафетная корреспонденція съ почты

Эстафеты принимаются въ почтовыхъ учрежденіяхъ во всякое время дня и ночи и отправляются тотчасъ же, безъ малѣйшей задержки. Съ ними можетъ быть послана какъ простая и заказная, такъ и страховая корреспонденція.

Корреспонденція, отправляемая по эстафетѣ, подчиняется въ отношеніи задержки, размѣра, вѣса, цѣнности и проч. тѣмъ же правиламъ, какъ и при пересылкѣ съ обыкновенными почтами, и оплачивается теми установленными по роду ея сборами.

Независимо отъ этихъ сборовъ (вѣсовой, страховой, за заказъ), за эстафету взимаются съ подателя полоторныя прогонныя деньги до мѣста назначенія эстафеты, по числу верстъ, показанныхъ въ почтовомъ дорожничкѣ, поверстныя деньги—по 1/2 коп. за каждую версту и лошади и за расписку 5 коп. со всякаго отправленія.

При пересылкѣ эстафеты по желѣзнымъ дорогамъ, взимается по 2 коп. за каждую версту по числу лошадей, на которыхъ эстафета будетъ внесена до или отъ желѣзной дороги. Если же эстафета пересылается по желѣзной дорогѣ, устроенной параллельно почтовому тракту, содержанию по сметѣмъ вольныхъ почтъ или проходящему черезъ губерніи, гдѣ почтовые станціи содержатся по этой сметѣ.

стемъ, то поперстная нитка увеличивается до $2\frac{1}{2}$ коп. на каждую шерсть.

Полученіе корреспонденці съ почты.

Корреспонденція получается адресатами или посредством доставки на домъ или же прямо изъ почтовыхъ учреждений.

Корреспонденція съ наложеннымъ платежомъ доставляется на домъ только въ Петербургъ и Москвѣ.

При желаніи получить посылку или пакетъ на дому требуется сдать на повѣсть надпись: «прошу доставить на домъ» и подписать свою фамилію, при чемъ засвидѣтельствованіи подписи не требуется. Повѣстка съ такою надписью можетъ быть опущена въ почтовый ящикъ безъ оплаты марками.

За доставку посылки взывается въ Петербургъ и Москвѣ двадцать коп., а въ остальныхъ мѣстахъ—пятнадцать коп.; за доставку пакетовъ—десять коп. повсемѣстно.

Выдача изъ почтового учреждения. О полученіи корреспонденціи адресатъ извѣщается повѣсткой. Въ случаѣ неявки адресата въ течение семи дней ему доставляется вторичная повѣстка.

Личность адресата, являющагося за получениемъ корреспонденціи, или подпись его на довѣренности, данной другому лицу, должны быть засвидѣльствованы на повѣсткѣ мѣстнымъ правительственнымъ или общественнымъ учрежденіемъ, начальствомъ служащаго или должностнаго лицомъ волости, волостного правленія (въ томъ числѣ сельскимъ старостой), нотариусомъ, мировымъ судьей, земскимъ начальникомъ и проч., съ приложениемъ присвоенной имъ по закону печати. Удостовереніе можетъ исходить и отъ лица, извѣстнаго почтовому чиновнику, выдающему корреспонденцію. Получатель можетъ также вмѣсто представленія на повѣсткѣ требуемаго удостоверенія, предъявить свой видъ на жительство.

При выдачѣ корреспонденціи съ наложеннымъ платежомъ адресатъ долженъ внести всю сумму платежа полностью.

Простыя письма и бандероли, а также газеты и журналы могутъ быть получаемы адресатами, лично и черезъ довѣренныхъ, изъ именныхъ ящиковъ, устроенныхъ во многихъ почтовыхъ учрежденияхъ. Пользованіе этими ящиками даетъ возможность получать корреспонденцію вскорѣ послѣ прибытія почты.

Выдача корреспонденціи «до востребованія» производится слѣдующимъ порядкомъ:

Пакеты посылки и узлы выдаются по повѣсткѣ, которая для засвидѣльствованія ея установленнымъ порядкомъ, вручается адресату, по предъявленіи имъ какого-либо доказательства или указанія о своей личности.

Заказная письма и бандероли выдаются по предъявленіи адресатомъ какого-либо документа, удостоверяющаго его личность.

Для полученія простой корреспонденціи также требуется какое-либо доказательство или указаніе о своей личности. Въ томъ случаѣ, когда на этой корреспонденціи имѣются условные знаки, то она выдается безпрятственно.

Билеты и довѣренности на полученіе корреспонденціи.

Торговья фирмы, общества, компаніи, а также в частныя лица могутъ получать корреспонденцію всякаго рода по годовому билету, при предъявленіи котораго тѣмъ лицомъ, кому онъ выданъ, или его довѣреннымъ, засвидѣльствованіи повѣстокъ не требуется.

О выдачѣ билета подается заявленіе въ почтовое учрежденіе, съ приложеніемъ денегъ: 1 р. 50 коп.—если учрежденіе находится въ губернскомъ или областномъ городѣ; 1 р.— въ другихъ городахъ и мѣстахъ и 3-хъ руб.—въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

Довѣренности на полученіе корреспонденціи могутъ быть срочныя и безсрочныя. Получившій довѣренность долженъ представить засвидѣльствованную копію съ нея въ почтовое учрежденіе и прося о выдачѣ корреспонденціи, адресованной на имя довѣрителя.

Обратная выдача корреспонденціи.

Пока корреспонденція не выдана адресату, отправитель можетъ требовать возвращенія ея обратно или измѣнить ея адресъ.

Для полученія обратно корреспонденціи, поданной на почту, но еще не отправленной, податель письменно заявляетъ почтовому учрежденію и точно указываетъ форму оболочки (письма, пакета или посылки) и адресъ, а если корреспонденція опечатана, то представ-

ляетъ и оттискъ печати. Если почеркъ на явленіи окажется собственнымъ съ тѣмъ, кому написана адресъ на корреспонденціи, и вообще если представленныя доказательства въ принадлежности корреспонденціи будутъ найдены вполне достаточными, то таковая немедленно выдается, причемъ отъ подателя отбирается почтовая расписка. Взысканіе при подачѣ корреспонденціи сборы ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

Заявленія о возвращеніи или задержаніи отправленной корреспонденціи или объ измѣненіи адреса, а также о слитіи наложеннаго платежа или объ уменьшеніи суммъ подаются въ то почтовое учрежденіе, гдѣ эта корреспонденція была принята.

Заявленія, относящіеся къ внутренней корреспонденціи, оплачиваются 14-ю коп., а къ международной—20-ю коп.

Податель можетъ заявить почтовому учрежденію о передачѣ его требованія относительно задержанія или возвращенія корреспонденціи по телеграфу, при этомъ онъ долженъ оплатить телеграмму по тарифу; письменное же заявленіе въ такомъ случаѣ почтовыми марками не оплачивается.

Сроки хранения корреспонденціи.

Лицо заявляющее почтовому учрежденію объ отпадѣ, можетъ просить, чтобы полученная въ его отсутствіе корреспонденція хранилась до его возвращенія. Срокъ хранения установленъ въ 6 мѣсяцевъ.

Невыданная по разнымъ причинамъ корреспонденція всякаго рода также хранится не свыше 6 мѣсяцевъ, при чемъ корреспонденція «до востребованія» (внутренняя) обязательно хранится 6 мѣсяцевъ.

Невыданная иностранная корреспонденція возвращается въ то почтовое учрежденіе, гдѣ она была подана, а невыданная международная корреспонденція возвращается за границу, въ мѣста, откуда получена.

Невыданная подателямъ по какимъ-либо причинамъ обратная корреспонденція хранится 3 мѣсяца и затѣмъ отсылается въ то почтовое учрежденіе, гдѣ находится контрольная палата, рубливающая отчетность; простая корреспонденція остается тамъ на храненіи до истеченія одного года, а заказная и страховая—до истеченія двухъ лѣтъ со дня подачи на почту.

Повременныя изданія.

Пересылка и доставка по почтѣ повременныхъ изданій принимается на всѣ мѣсячные сроки одного года.

Ц. 21 Окт. 1896 г. № 41.

За пересылку повременныхъ изданій взимается плата съ объявленной подписной цѣны за изданіе съ пересылкой, считая въ этой цѣнѣ всѣ расходы по изданію и отправленію газеты или журнала, какъ-то: почтовые, укупочные, конторскіе и др., а именно:

- а) 18% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ день;
- б) 16% за изданія, выходящія не болѣе двухъ разъ въ недѣлю;
- в) 14% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ недѣлю;
- г) 12% за изданія, выходящія не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ;
- д) 10% за изданія, выходящія не болѣе одного раза въ мѣсяцъ;
- е) 8% за изданія, выходящія не болѣе шести разъ въ годъ;

При этомъ установленъ нѣзкій размѣръ годовой платы за изданія, выходящія: 1) не болѣе одного раза въ день—одинъ руб. двадцать коп., 2) не болѣе двухъ разъ въ недѣлю—одинъ руб., 3) не болѣе одного раза въ недѣлю—восемьдесятъ коп., 4) не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ—шестьдесятъ коп. и 5) не болѣе одного раза въ мѣсяцъ—сорокъ копѣекъ.

Въ томъ же низшемъ размѣрѣ взимается плата за доставку мѣстныхъ повременныхъ изданій по городской почтѣ.

Нѣзкій размѣръ платы за пересылку изданій, а равно плата за доставку ихъ по городской почтѣ, выводится за сроки менѣе года изъ суммъ, опредѣленныхъ за годъ (безъ всякой надбавки), считая при этомъ часть копѣйки за полную копѣйку.

Подписка на повременныя изданія, выходящія за границу, принимается въ с.-петербургскомъ и московскомъ почтамтахъ и въ почтовыхъ конторахъ: Варшавской, Виленской, Рижской, Одесской, Кіевской, Харьковской, Нижегородской, Казанской и Тифлисской.

Подписываться можно лишь на тѣ изданія, которыя значатся въ спискѣ, ежегодно издаваемомъ с.-петербургскимъ почтамтомъ. Списокъ этотъ раздается безплатно.

Переводъ денегъ черезъ посредство почтовыхъ учреждений.

Почтовые и почтово-телеграфныя учреждения принимаютъ наличныя деньги отъ подателей и суммы, равныя принятымъ, выплачиваютъ адресатамъ въ мѣстахъ назначенія.

Наибольшій размѣръ суммы каждаго перевода ограниченъ ста рублями.

За переводъ суммъ отъ 1 коп. до 25 руб. взимается по 15 коп. за каждый переводъ; за суммы свыше 25 руб. до 100 руб. — по 25 к. Если переводъ денегъ производится по телеграфу, то, сверхъ почтового сбора (15 и 25 коп.), взимается еще плата за обыкновенную телеграмму въ 20 словъ, а именно: 1 руб. 15 коп. — при передачѣ телеграммы въ предѣлахъ Европейской или Азиатской Россіи (переводныя телеграммы, передаваемыя между мѣстностями, на которыя

распространяется городской тарифъ, оплачиваются 35 коп.) и 2 руб. 15 коп. за телеграммы изъ Европейской Россіи (съ Кавказомъ) въ Азиатскую Россію и обратно. Никакихъ другихъ сборовъ за переводъ денегъ не взимается.

Отъ одного и того же лица или учреждения можетъ быть принято одновременно нѣсколько переводовъ на неограниченную сумму съ тѣмъ, однако, чтобы каждый переводъ не превышалъ 100 р.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ доставка на домъ денежныхъ пакетовъ, могутъ быть доставляемы адресатамъ, по ихъ желанію, и деньги по переводамъ за плату и по правиламъ, установленнымъ для доставки на домъ денежныхъ пакетовъ.

Доставка на домъ денегъ производится или открыто, для чего выдаются почтальонамъ деньги наличными, или въ конвертахъ, за печатью мѣстнаго почтово-телеграфнаго учреждения.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Порядокъ отправления корреспонденціи за границу обусловленъ международнымъ договоромъ. Приступившія къ этому договору страны составляютъ одну почтовую территорию, которая носитъ названіе всемірнаго почтового союза.

Простыя письма.

Простыя письма могутъ быть направляемы во все страны свѣта. Адресъ долженъ быть на французскомъ языкѣ, при чемъ страну и мѣсто назначенія слѣдуетъ обозначать также и на русскомъ языкѣ.

Закрытыя письма оплачиваются почтовыми марками за каждые 15 граммовъ (1/6 лота) вѣса десятью копейками; открытыя: единичныя — четырьмя коп., а съ обратнымъ бланкомъ — восьмью коп.

Бандерольныя отправления.

Бандерольныя отправления съ печатными произведеніями и образчиками товаровъ могутъ быть пересылаемы во все части свѣта, а съ дѣловыми бумагами — только въ страны, входящія въ составъ всемірнаго почтового союза.

Все бандерольныя отправления съ печатными произведеніями и дѣловыми бумагами ограничены 2000 граммами (4 ф. 28 лотъ), а съ образчиками товаровъ — 350 граммами (27 лотъ).

Бандерольныя отправления оплачиваются почтовыми марками по 2 коп. за каждые 50 грам. = 4 л., причемъ вышій размѣръ вѣсовой платы за бандероль съ образчиками товаровъ определенъ въ 4 коп., а съ дѣловыми бумагами — 10 коп.

Заказная корреспонденція.

Заказная корреспонденція (какъ письма, такъ и бандерольныя отправления) допускается только въ страны, входящія въ составъ всемірнаго почтового союза.

Корреспонденція эта, сверхъ вѣсового сбора, оплачивается еще за заказъ 10-ю коп.

Денежныя и цѣнные пакеты.

Пакеты этого рода пересылаются съ соблюденіемъ правилъ для внутренней корреспонденціи, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ, дозволяется пересылать всякіе денежные знаки и цѣнные бумаги, но вложеніе денегъ въ монетъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, драгоценныхъ камней, ювелирныхъ надѣлій и другихъ драгоценныхъ предметовъ воспрещается. Объявленная цѣнность пакета не должна быть вышю дѣйствительной цѣнности вложеннаго въ него. Цѣнность пакетовъ обозначается въ рубляхъ и франкахъ, считая 1 руб. за 2 фр. 66 2/3 сантим. и 1 коп. за 2 2/3 сантим.

Предѣльная цѣнность цѣнныхъ пакетовъ та-же, что и для внутренней корреспонденціи.

За пересылку пакетовъ взимаются сборы: вѣсовой за каждые 15 граммовъ (1/6 л.) по 10 коп.; страховой — съ каждыхъ 112 р. 50 коп. по таксамъ, показаннымъ въ нижеслѣдующей таблицѣ и за заказъ — 10 коп.

Таблица таксъ страхового сбора за денежные и цѣнные пакеты, адресованные въ страны, приступившія къ Вашингтонскому условію объ обмѣнѣ пакетовъ съ объявленою цѣвною.

СТРАНЫ НАЗНАЧЕНІЯ ПАКЕТОВЪ.	Предѣльная цѣнность пакетовъ въ рубляхъ.	Страховой сборъ въ 112 р. 50 к.
Германія	Не огранич.	4
Аргентинская республика	3750	14
Австро-Венгрія	Не огранич.	4
Бельгія	3750	10
Болгарія	3750	10
Камерунъ	3750	14
Чили: Сантъ-Яго, Вальпарайзо	3750	14
Китай: Шанхай, Тянтану (Кіаучу)	3750	14
Данія съ островами Исландіей и Фареръ	Не огранич.	10
Датскія колоніи:		
а) Датскіе Антильскіе острова: св. Томъ, св. Иоанна, св. Креста	3750	14
в) Гренландія	3750	10
Египетъ (со включен. Судана)	3750	14
Испанія (съ островами Балеарскими и Канарскими)	3750	10
Франція (со включеніемъ Корсики, Алжира и Монако)	3750	14
Великобританія съ Ирландіей	1125	10
Британская Индія	1125	14
Британскія колоніи:		
а) Гамбій, Гвѣяла, Ямайка, Лагосъ въ Африкѣ, о. св. Елены, Нью-Фаундлендъ, о. Три니다тъ	1125	14
в) о-ва Фальклендскіе	468 р. 75 к.	14
с) Гонконгъ	1125	14
Италія, со-включеніемъ Республики С. Марино	3750	10
Итальянская колонія Эритрея	3750	14
Люксембургъ	3750	10
Марокко (Танжеръ)	3750	14
Норвегія	Не огранич.	10
Нидерланды	9375	10
Португалія съ островами Мадерой и Азорскими	3750	10
Португальскія колоніи: Ангола, Гвинея, Мозамбикъ; о-ва Зеленаго Мыса, св. Томы и Принца	3750	14
Румынія	3750	4
Сербія	3750	10
Швеція	Не огранич.	10
Швейцарія	Не огранич.	10
Триполи	3750	14
Тунисъ	3750	14
Туція	Не огранич.	14
Занзибаръ	3750	14

При отправленіи пакетовъ въ страны, не приступившія къ условію объ обмѣнѣ пакетовъ, соблюдаются нижеслѣдующія общія правила, по отношенію ко всемъ этимъ странамъ, и частныя — для каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

По общимъ правиламъ, къ каждому пакету должны быть приложены декларация и сопроводительный адресъ, а къ пакетамъ, слѣдующимъ въ нѣкоторыя страны, еще франковый ярлыкъ. Эти, такъ называемые, сопроводительные документы, составляются отправите-

лями накетовъ при содѣйствіи почтовыхъ чиновниковъ, на форменныхъ бланкахъ, выдаваемыхъ почтовыми учреждениями безплатно. Въ деклараціи обозначаются: имя, фамилія и подробный адресъ получателя, мѣсто назначенія накета, предметы вложенія, цѣнность, вѣсъ (Brutto и Netto), время отправленія, имя и фамилія (подпись) подателя и его подробный адресъ. Въ сопроводительномъ адресѣ по-казываются съ нѣкоторыми измѣненіями тѣ же свѣдѣнія, но въ другой формѣ.

Частныя правила, обусловливаемые внутренними узаконеніями страны назначенія, касаются ограниченія предметовъ вложенія, вѣса и цѣнности, заключаютъ въ себѣ особыя требованія относительно способа задылки, количества декларацій, различныхъ обозначеній въ нихъ, надписей и проч., а также и условій франкированія.

Разысканіе корреспонденціи и выдача вознагражденія за утрату ея.

Справка о томъ, кому и когда выдача поданная на почту кор-

респонденція, а равно и всѣ другія свѣдѣнія о ней сообщаются только прямымъ корреспондентамъ, т. е. отправителямъ и адресатамъ, и лишь по ихъ просьбамъ производится разысканіе корреспонденціи.

Съ заявленіемъ о розысканіи заказной и страховой корреспонденціи необходимо обращаться въ почтовое учрежденіе мѣста подачи корреспонденціи или мѣста ея назначенія. При заявленіи должна быть приложена почтовая расписка или засвидѣтельствованная копія съ нея.

За утрату страховой корреспонденціи или части цѣпнаго вложенія почтово-телеграфное ведомство вознаграждаетъ подателя суммою, равною объявленной цѣнности утраченнаго. За утраченное внутреннее заказное отправленіе (письмо или бандероль) подателю выдается десять рублей, а за международное—дванадцать рублей пятьдесятъ коп.

Право на полученіе вознагражденія сохраняется за подателемъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня подачи на почту внутренней и одного года—международной корреспонденціи.

Т Е Л Е Г Р А Ф Ъ

Телеграфная корреспонденція раздѣляется на **внутреннюю** и **международную**.

Внутреннюю корреспонденцію составляютъ всѣ телеграммы, обмѣниваемые въ предѣлахъ имперіи.

Международную корреспонденцію составляютъ телеграммы, передаваемая изъ Россіи за границу или получаемая оттуда, равно телеграммы, приходящія чрезъ Россію транзитомъ.

Составленіе телеграммъ. Телеграммы составляются слѣдующимъ образомъ: прежде всего указывается объ особомъ назначеніи телеграммъ (срочная, отвѣтъ уплаченъ и пр.), затѣмъ пишется подробный адресъ получателя и содержаніе (текстъ) телеграммы, и, наконецъ, подпись отправителя. Подпись однако, можетъ быть вовсе опущена или обозначена въ сокращенной формѣ.

Телеграммы должны быть написаны чернилами, четко, понятно, не должны содержать въ себѣ неупотребительныхъ въ языкѣ слово сочетаній или оборотовъ и сокращеній.

Адресъ долженъ содержать всѣ указанія, необходимыя для вѣрнаго доставленія телеграммы по назначенію, безъ всякихъ разысканій или требованій дополнительныхъ свѣдѣній.

Подробный адресъ получателя можетъ быть замѣняемъ условнымъ адресомъ, т. е. такимъ, въ которомъ по соглашенію между отправителемъ и получателемъ телеграммы подробный адресъ замѣняется условнымъ выраженіемъ, состоящимъ изъ одного или болѣе словъ. Выраженіе это вносится въ особую алфавитную книгу, въ которой, противъ условнаго адреса, обозначаются действительная фамилія адресата и мѣсто его жительства.

За право полученія корреспонденціи по условному адресу взымается въ доходъ ведомства 10 рублей годовой платы, нечисляя таковую по календарному году, съ 1 января по 1 января, а не со времени платы.

Дополняется обозначать на посылаемыхъ телеграммахъ адреса отправителей, которые въ счетъ тарифныхъ словъ не входятъ. Адреса эти обозначаются на тотъ случай, если телеграмма не доставлена по чему-либо адресату, о чемъ и сообщается отправителю.

Опредѣленіе платы. Плата за телеграммы внутренней корреспонденціи слагается: изъ постоянной подневной платы и за платы за каждое слово телеграммы (пословная плата).

1) Постоянная подневная плата взымается:

а) По корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за каждую телеграмму . . . 15 к.

б) По корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, за каждую телеграмму (по 50 пенни) . . . 12 1/2 к. мет.

2) Пословная плата взымается независимо отъ разстоянія:

а) По корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Европейской и въ предѣлахъ Азіатской Россіи, за каждое слово по . . . 5 коп. мет.

б) По корреспонденціи, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую или обратно, за каждое слово по 10 „ „

в) По городской корреспонденціи за каждое слово по 1 „ „

г) По корреспонденціи, обмѣниваемой въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, за каждое слово по (10 пенни) . . . 2 1/2 „ „

3) Тарифная плата за передачу международныхъ телеграммъ составляется:

а) изъ оконечныхъ таксъ управленій, коимъ принадлежатъ станціи отправленія и назначенія телеграммъ;

б) изъ транзитныхъ таксъ за прохожденіе телеграммъ по длиннымъ промежуточнымъ государствамъ.

Счетъ словъ. Въ телеграммахъ внутренней и международной корреспонденціи каждое обыкновенное слово считается, каждое въ отдельности, за столько словъ, сколько разъ въ нихъ заключается по 5 буквъ; излишекъ буквъ считается за отдельное слово.

Въ условномъ языкѣ наибольшая длина слова опредѣлена въ 10 буквъ.

Числа, написанныя цифрами, считаются за столько словъ, сколько разъ они содержатъ 5 цифръ; излишекъ считается также за слово.

Всѣ отмычки о впередъ оплаченномъ отвѣтѣ, объ оплаченной провѣркѣ, о засвидѣтельствованіи подписи, объ отправленіи вслѣдъ за адресатомъ и проч. принимаются въ расчетъ при подсчетѣ платы.

Сочетанія или намѣненія словъ, противныя правиламъ языка, не дозволяются.

Знаки препинанія, апострофы и соединительные знаки (тире) не подлежатъ оплатѣ; передача ихъ по телеграфу обязательна только для телеграммъ въ европейскихъ сношеніяхъ.

Телеграммы особаго рода.

Съ оплаченнымъ отвѣтомъ. Податель телеграммы имѣетъ право уполнотить впередъ за отвѣтъ, который онъ ожидаетъ отъ своего корреспондента.

Въ телеграммахъ съ впередъ оплаченнымъ отвѣтомъ *передъ адресомъ* дѣлается подателемъ отмычка: *ответъ уплаченъ. Réponse payée.*

Въ международной корреспонденціи, въ которой допускаются сокращенные знаки для указаній объ особомъ назначеніи телеграммъ, податель, можетъ „Réponse payée“ обозначить буквами RP, но непрерывно въ скобкахъ (RP).

Внесенная за отвѣтъ плата по международной корреспонденціи не можетъ превысить цѣны телеграммы въ 30 словъ.

По внутренней корреспонденціи отправителямъ телеграммъ предоставляется оплачивать требуемые ими на такія телеграммы отвѣты *безъ ограниченія числа словъ.*

Если отправитель не обозначитъ числа словъ, оплаченныхъ для отвѣта, то съ него какъ во внутренней, такъ и въ международной корреспонденціи взымается плата за отвѣтъ, какъ за телеграмму въ 10 словъ, при чемъ по международной корреспонденціи такса взы-

мается чисто послонная, а по внутренней—сверхъ послонной таксы—постоянная подешная плата—15 коп.

Съ оплаченною проверкою. Для большаго обезпеченія вѣрности передачи телеграммы отправитель можетъ уплатить за ея проверку, сдѣлавъ передъ адресомъ отмѣтку: *проверка оплачена. Confirmation payé.*

Въ международной корреспонденціи отмѣтка эта можетъ быть сдѣлана знакомъ (TC).

Въ случаѣ оплаченной проверки всѣ учреждения, участвующія въ передачѣ телеграммы, обязаны проверять ее посредствомъ полной обратной передачи всей телеграммы.

Плата за проверку равняется четверти таксы за обыкновенную телеграмму. Если проверка подлежитъ срочной телеграммѣ, оплаченная тройною таксой, то за проверку взимается четвертая часть не тройной, а ординарной таксы.

Съ извѣщеніемъ о доставленіи. Если отправитель желаетъ имѣть свидѣніе о времени доставленія адресату телеграммы, то онъ долженъ сдѣлать передъ адресомъ отмѣтку: *извѣщеніе оплачено*, а въ международной корреспонденціи: *accusé de réception* или знакомъ (PC).

Плата за извѣщеніе та же, что и за телеграмму въ 10 словъ.

Съ передачею вслѣдъ. Телеграммы могутъ передаваться вслѣдъ за адресатомъ, если послѣдній выбылъ изъ той мѣстности, куда телеграмма первоначально назначалась. На такой телеграммѣ передъ адресомъ должна быть сдѣлана отмѣтка: *вслѣдъ*, а въ международной корреспонденціи—*faire suivre* или сокращенно (FS).

Передача вслѣдъ производится: по внутренней корреспонденціи—въ предѣлахъ Имперіи, а въ международныхъ сношеніяхъ—въ предѣлахъ странъ, корреспонденція коихъ оплачивается по европейскому тарифу.

Если получатель телеграммы съ отмѣткою *вслѣдъ* не былъ отысканъ, или выбылъ, или новое его мѣстопребываніе неизвестно, то телеграмма хранится въ учрежденіи до востребованія; о причинѣ же недоставленія сообщается въ мѣсто подачи служебнымъ извѣщеніемъ, которое должно заключать въ себѣ указаніе о размѣрѣ платы, подлежащей ко взысканію съ отправителя.

Съ нѣсколькими адресатами. Одна и та же телеграмма можетъ быть адресована:

а) нѣсколькимъ лицамъ, находящимся въ одной и той же мѣстности,

и б) одному лицу на нѣсколько квартиръ въ одной и той мѣстности. Передъ адресомъ такой телеграммы отправителемъ дѣлается отмѣтка: *(столько-то, цифрой, адресовъ)* или по междунар. кор. *(... adresses)* или (TM...) (цифрой число адресовъ); отмѣтка эта идетъ въ счетъ тарифныхъ словъ.

Такия телеграммы считаются за одну телеграмму.

При опредѣленіи числа содержащихся въ нихъ словъ всѣ адреса включаются въ число тарифныхъ словъ.

Сверхъ платы за передачу, взимается съ отправителя по 20 к.

за доставку съ каждой копій съ телеграммы по второму и по слѣдующимъ адресамъ, если телеграмма заключается въ себѣ до 100 словъ.

Для срочныхъ телеграммъ эта плата опредѣлена въ 40 коп. (1 франкъ за каждую копій до 100 словъ). Если въ телеграммѣ болѣе ста словъ, то прибавляется еще 20 коп. (50 с.) или 40 коп. (1 фр.) за каждую серію или часть серіи въ сто словъ. Въ этотъ счетъ входитъ все число словъ текста, подлинн и адреса, при чемъ за каждую копій плата опредѣляется отдѣльно.

Срочныя телеграммы.

Передъ адресомъ такой телеграммы отправитель долженъ написать слово *срочная*, а въ международной корреспонденціи *urgent*, или сокращенный знакъ (D) (*dringend*).

За передачу срочной телеграммы взимается втрое противъ платы, причитающейся за передачу обыкновенной телеграммы съ тѣмъ же числомъ словъ и на томъ же протяженіи. По международной корреспонденціи взимается тройная послонная плата, а по внутренней, сверхъ того, постоянная подешная плата въ тройномъ размѣрѣ.

Частныя срочныя телеграммы передаются прежде всѣхъ обыкновенныхъ частныхъ телеграммъ. При передачѣ срочныхъ телеграммъ наблюдается, собственно между ними, въ учрежденіяхъ отправленія очередь принятія ихъ отъ подателей, а въ промежуточныхъ учрежденіяхъ—очередь ихъ поступленія.

Доставленіе частныхъ срочныхъ телеграммъ адресатамъ производится въ мѣстахъ назначенія немедленно, съ особымъ разсылнымъ.

Передача частныхъ срочныхъ телеграммъ по телеграфамъ желѣзныхъ дорогъ, а также передача городскихъ срочныхъ телеграммъ не допускается.

Доставленіе телеграммъ въ сторону.

Телеграммы могутъ быть доставляемы въ сторону: почтою и эстафетою. За отправленіе почтою взимается по 7 коп. за каждую телеграмму, за отправленіе эстафетою, сверхъ 7 коп., и всѣ остальные платежи, причитающіеся по дѣйствующимъ почтовымъ постановленіямъ за эстафету.

Возвратъ платы.

Плата, внесенная за телеграмму, возвращается отправителю, если телеграмма затеряна, не доставлена по вѣнъ телеграфа или по причинѣ ошибокъ (при уплатѣ за проверку) не достигла своей цѣли.

Требованіе о возвратѣ платы за телеграммы подаются начальнику Главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, съ приложеніемъ пріемочной квитанціи телеграммы.

Срокъ для подачи объявленія по телеграммамъ внутренней корреспонденціи назначается **шестимѣсячный**, по телеграммамъ же международной корреспонденціи: для телеграммъ вѣнъ-европейскихъ—также **шестимѣсячный**, въ европейскихъ же сношеніяхъ—**трехмѣсячный**.

Б А Н К И

Государственный банкъ и его операціи.

Государственный банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству.

Государственнымъ банкомъ производятся слѣдующія операціи:

1) *Учетъ векселей* и другихъ срочныхъ обязательствъ, основанныхъ на мѣстномъ кредитѣ, по которымъ срокъ платежа наступаетъ не болѣе, какъ черезъ 6 мѣс.

2) *Выдача ссудъ*: а) промышленнымъ подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ подъ товары (не менѣе 5,000 руб. и не выше 9 мѣсяцевъ) и документы на нихъ подъ закладъ цѣнныхъ и 4%-хъ бумагъ; б) подъ соло-векселя на снабженіе сельскаго хозяйства оборотными суммами; в) подъ хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты; г) на покупку сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и ссуды фабрикамъ этихъ орудій и машинъ; д) для вознесенія отечественному овцеводству; е) для вознесенія отечественному хмелеводству; ж) подъ

золото-векселя на снабженіе оборотными средствами фабрично-заводскихъ предпріятій; и) подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ.

3) *Открытіе кредитовъ по специальнымъ текущимъ счетамъ.*

4) *Принятіе вкладовъ* на текущій счетъ безсрочныхъ и срочныхъ.

5) *Принятіе вкладовъ на храненіе* цѣнныхъ (векселя, расписки), 4%-ныхъ бумагъ, бумажныхъ денегъ, золота и серебра и всякія драгоценныя вещи, а также всякаго рода документы (напр., духовныя завѣщанія и контракты).

6) *Покупка и продажа* разныхъ цѣнностей въ Имперіи и за границею, а также билетовъ германскихъ, французскихъ и английскихъ банковъ и выдача траттъ, переводовъ и кредитивовъ на заграничныя мѣста, и

7) *Переводъ суммъ и полученіе платежей* за счетъ доверителя и другія комиссіонныя операціи.

Кромѣ всего вышеназложеннаго, государственный банкъ прои-
водитъ:

- 1) *Обмѣнъ и размѣнъ кредитныхъ билетовъ и обмѣнъ вексель-
бумагъ.*
- 2) *Тиражи 0/0-ныхъ бумагъ.*
- 3) *Оплату вышедшихъ въ тиражъ 0/0-ныхъ бумагъ.*
- 4) *Выдачу выигрышей по билетамъ 1-го и 2-го внутреннего зай-
мовъ.*
- 5) *Оплату срочныхъ купоновъ, и*
- 6) *Обмѣнъ 0/0-ныхъ бумагъ.*

**Списокъ иностранныхъ городовъ, на которые государ-
ственный банкъ выдаетъ тратты, переводы и кредитивы.**

Аахепъ.—Аграмъ.—Адрианополь.—Александрия.—Амстердамъ.
—Антверпепъ.—Аугсбургъ.—Баденъ-Баденъ.—Вазель.—Баиона.—Бар-
мель.—Барселона.—Бейрутъ.—Верлингъ.—Віарницъ.—Вордо.—Боцень.
—Брауншвейгъ.—Бромепъ.—Бреславль.—Брюннъ.—Брюссель.—Буда-
Пештъ.—Бухарестъ.—Бѣлградъ.—Веймаръ.—Венеція.—Висбаденъ.—
Виши.—Вина.—Гавръ.—Галле на Зальв.—Гамбургъ.—Ганноверъ.—Гей-
дельбергъ.—Генуя.—Герцъ.—Гладбахъ.—Грацъ.—Данцигъ.—Дарм-
штадтъ.—Дортмундъ.—Дрезденъ.—Дюссельдорфъ.—Женева.—Зальц-
бургъ.—Инсбургъ.—Лена.—Каиръ.—Каннъ.—Карлсбадъ.—Карлсруэ.—
Кассель.—Кельнъ.—Кенигсбергъ.—Киль.—Клагенфуртъ.—Кобленцъ.—
Константинополь.—Констанцъ.—Копенгагенъ.—Краковъ.—Крейнцихъ.
—Крефельдъ.—Лайбахъ.—Лейпцигъ.—Лембергъ.—Ливль.—Лиссабонъ.
—Льницъ.—Лионъ.—Лондонъ.—Любекъ.—Магдебургъ.—Мадридъ.—
Майнъ.—Мангеймъ.—Мариенбадъ.—Марсель.—Мептона.—Меранъ.—
Мецъ.—Миланъ.—Монте-Карло.—Мюльгаузенъ.—Мюнхенъ.—Неаполь.
—Нидца.—Нью-Йоркъ.—Нюрнбергъ.—Ольденбургъ.—Парижъ.—Пиль-
зепъ.—Познанъ.—Пола.—Портъ-Саидъ.—Прага.—Пресбургъ.—Рейхен-
бергъ.—Римъ.—Роттердамъ.—Самсунъ.—Савъ-Фралциско.—Смирна.—
Стокгольмъ.—Страсбургъ.—Теплицъ.—Триестъ.—Тронау-Тулопъ.—Ту-
ринъ.—Филиппополь.—Фіумэ.—Флоренція.—Франкфуртъ на М.—
Франкфуртъ на О.—Францесбадъ.—Ханькоу.—Христианіи.—Цюрихъ.
—Черневци.—Чикаго.—Штутгардъ.—Штеттинъ.—Эльберфельдъ.—
Эмсъ.—Эрфуртъ.—Эссенъ.

Дворянскій земельный банкъ.

Цѣль банка—поддержаніе имѣній потомствъ дворянъ въ Россіи,
за исключеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи, Прибалтійскихъ губ.
и Закавказья, выдачей ссудъ подъ залогъ имѣній съ перемѣннымъ
условіемъ преимущественнаго удовлетворенія передъ частнымъ дол-
гамъ. Ссуда выдается подъ залогъ недвижимаго имѣнія внѣ город-
ской черты, оцѣннаго не ниже 500 руб. Выдаются ссуды на слѣду-
ющіе сроки: 11 лѣтъ, 14, 20, 26, 34½, 38½, 44 г., 51½, 66½.

Правленіе банка въ Петербургѣ, а отдѣленія—въ Вильнѣ, Во-
ронежѣ, Екатеринославѣ, Казани, Калугѣ, Кишиневѣ, Кіевѣ, Курскѣ,
Могилевѣ (губ.), Москвѣ, Новочеркасскѣ, Орлѣ, Пензѣ, Полтавѣ, Ря-
зани, Самарѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Харьковѣ и
Черниговѣ.

Крестьянскій земельный банкъ.

Цѣлью банка служить облегченію крестьянамъ пріобрѣтенію
покупкою земли. Ссуды выдаются какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и
цѣлымъ крестьянскимъ обществамъ; въ послѣднемъ случаѣ съ кру-
говою другъ за друга порукою. При общинномъ владѣніи ссуды вы-
даются не свыше 125 руб. на каждую наличную душу мужского
пола, а при подворномъ—не свыше 500 руб. на каждого домохозяина.
Правленіе банка—въ Петербургѣ, а отдѣленія въ городахъ: Варшавѣ,
Вильнѣ, Витебскѣ, Воронежѣ, Гроднѣ, Екатеринославѣ, Житомирѣ,
Казани, Калугѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Кишиневѣ, Кіевѣ, Люблинѣ,
Минскѣ, Могилевѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Оренбургѣ,
Орлѣ, Пензѣ, Пермѣ, Петроковѣ, Полтавѣ, Псковѣ, Рязани, Самарѣ,
Саратовѣ, Симферополѣ, Смоленскѣ, Ставрополѣ, Сибирскѣ, Там-
бовѣ, Твери, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Черниговѣ и Ярославлѣ.

Общественные земельные банки.

Эти банки выдаютъ ссуды подъ залогъ земель и городскихъ
недвижимостей на разные сроки, при чемъ долгосрочныя ссуды вы-
даются 50/0—60/0 закладными листами по нарицательной цѣнѣ, а до-

полнительныя—наличными деньгами, срокомъ не болѣе года. Долго-
срочныя ссуды простираются до 4½ лѣтъ подъ земли и до 18 лѣтъ
7 мѣс. подъ городскихъ недвижимостей. Въ Россіи существуютъ слѣду-
ющіе общественные банки: **Московский** (въ Москвѣ), **Плзгегородско-
Самарскій** (въ Москвѣ), **Ярославско-Костромской** (въ Москвѣ), **С.-Пе-
тербургско-Гудскій** (въ Петербургѣ), **Кіевскій** (въ Кіевѣ), **Харьковскій**
(въ Харьковѣ), **Бессарабско-Тавричскій** (въ Одессѣ), **Полтавскій**
(въ Полтавѣ) **Донской** (въ Таганрогѣ), **Тифлисскій-Дворянскій** (въ
Тифлисѣ) и **Виленьскій** (въ Вильнѣ).

Общества Взаимнаго Кредита.

Общества эти образуются изъ членовъ, внесенныхъ при вступ-
леніи своемъ 10/0 съ той суммы, на которую желаютъ кредитоваться.
Ссуды производятся исключительно однимъ членамъ подъ векселя,
0/0 бумага и документы на недвижимую собственность. Общества эти
существуютъ почти во всѣхъ губернскихъ городахъ и во многихъ
уездныхъ.

Городскіе общественные банки.

Этими банками принимаются къ учету векселя и другія сроч-
ныя обязательства лицъ, занимающихся торговлею, а съ особаго раз-
рѣшенія министра финансовъ могутъ также выдавать ссуды подъ
залогъ товарныхъ квитанцій желѣзныхъ дорогъ въ принятіи хлѣб-
ныхъ грузовъ на срокъ не свыше *двухъ мѣсяцевъ*, при этомъ въ
ссуду не можетъ быть выдаваемо болѣе 75/0 стоимости груза.

Во многихъ городахъ Россіи, кромѣ вышеупомянутыхъ бан-
ковъ, существуютъ еще и разныя другія банки: частныя коммерческіе,
кунеческіе, учетныя, промышленныя, международныя и друг.

Государственная сберегательная касса.

Кассы эти заведены для доставленія недостаточнымъ людямъ
возможности сберечь небольшой запасъ денегъ путемъ мелкихъ
взносовъ.

Главнѣйшія постановленія, на основаніи которыхъ дѣйствуютъ
кассы, сводятся къ слѣдующему:

Единовременный взносъ не ограниченъ, но не свыше 1,000 р.,
т. е. предѣльной суммы, допускаемой къ обращенію изъ процентовъ
въ сберегательныхъ кассахъ на имя единичнаго вкладчика. Для
обществъ и учрежденій предѣльная сумма—3,000 р., для церковной же
и монастырской сумма вкладовъ не ограничена.

Свѣдѣнія о лицахъ, дѣлающихъ вклады, а также о производи-
мыхъ по ихъ распоряженіямъ операціямъ, должны кассами сохра-
няться втайнѣ.

Послѣ достиженія вклада отдѣльнаго вкладчика предѣльной
суммы 1,000 и 3,000 руб. теченію процентовъ на такой вкладъ пре-
кращается; кассы должны уведомлять объ этомъ вкладчиковъ для
того, чтобы послѣдніе могли сдѣлать распоряженію объ уменьшеніи
своихъ вкладовъ или вынужденіемъ части ихъ, или обращеніемъ части
ихъ на покупку 0/0 бумагъ. Если же въ теченіе мѣсяца вкладчикъ
не сдѣлаетъ упомянутаго распоряженія, то касса сама пріобрѣтаетъ
на извѣстную часть вклада 40/0 Государственной ренты, которую и
продолжаетъ хранить у себя безплатно, какъ равно и слѣдитъ без-
платно же за тиражами бумагъ, размѣниваетъ срочные купоны, а
причитающіеся за нихъ деньги прибавляетъ къ денежному вкладу
на предметъ приращенія 0/0. При этомъ хранящіеся въ кассѣ бумаги
вкладчика не зачисляются въ упомянутую выше предѣльную сумму
денежныхъ взносовъ.

Вкладчикъ можетъ вносить въ кассу деньги какъ на свое имя,
такъ и на имя другого лица, при чемъ можетъ, если того пожелаетъ,
хранить свое имя втайнѣ. Вообще разрѣшается вносить всякіе услов-
ныя вклады, лишь бы условіе вклада было не противно законамъ,
явно и удобно для исполненія.

Къ каждому вкладчику разрѣшается имѣть на свое имя не бо-
лѣе двухъ книжекъ на вкладъ безсрочный и на вкладъ условный
съ предѣльной суммой въ совокупности 1,000 или 3,000 руб. (для об-
ществъ и учреждений).

Вкладчику разрѣшается переводить свой вкладъ изъ одной кас-
сы въ другую какъ для дальнѣйшаго храненія, такъ и для немед-
ленной выдачи самому вкладчику или указываемому имъ другому
лицу, при чемъ за переводъ вклада взимается по 1 коп. за каждыя
10 р. Въ случаѣ перевода по телеграфу вкладчикъ обязанъ уплатить
за переводную телеграмму съ копеею въ.

Послѣ смерти вкладчикъ вкладъ его выдается кассою его законнымъ наследникамъ, или же лицу, или учрежденію, которое указано имъ еще при жизни на случай его смерти. Вкладъ не свыше 1,000 р. выдается безъ взиманія наследственной пошлины.

Съ 1-го января 1900 г. введены особыя сберегательныя марки, которыя доставляютъ возможность дѣлать самыя мелкія сбереженія и притомъ удобнымъ способомъ.

Сберегательныя марки установлены двухъ разрядовъ: въ 5 к. и 10 к. Марки эти наклеиваются на особыя сберегательныя карточки, при чемъ на каждой такой карточкѣ должно быть наклеено марокъ на одинъ рубль, и такая карточка принимается всѣми сберегательными кассами какъ наличныя деньги.

Сберегательныя марки продаются обязательно по нарицательной цѣнѣ, а сберегательныя карточки выдаются бесплатно.

Б И Р Ж А

Для ближайшихъ и непосредственныхъ сношеній между покупателями и продавцами какъ доказанныхъ цѣнностей, имѣющихъ свободное обращеніе въ Имперіи, такъ и всевозможныхъ товаровъ, какъ за наличный расчетъ, такъ и на сроки—въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ главныхъ городахъ открыты биржи. Во время биржевыхъ сдѣлокъ вырабатывается опредѣленный курсъ на цѣнности и ходовые товары, который и является единицей дѣйствительной стоимости этихъ цѣнностей на данное время, впредь до новаго биржевого собранія. По этому курсу опредѣляется цѣнность акцій, облигацій и фондовъ, иностранныхъ векселей и траттъ, золота и серебра, по которой эти цѣнности и принимаются всюду. Сдѣлки по всѣмъ фондамъ и акціямъ совершаются за наличныя деньги, по государственнымъ же бумагамъ, ипотечнымъ бумагамъ и облигаціямъ допускаются сдѣлки на условленный срокъ. Мѣстомъ исполненія сдѣлокъ считаются Петербургъ и Москва, курсовыя таблицы которыхъ имѣютъ значеніе для всей Россіи. Всѣ сдѣлки производятся при посредствѣ биржевыхъ маклеровъ, но въ наблюденіемъ гофъ-маклеровъ.

Биржи находятся въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Рѣвнѣ, Одессѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Иркутскѣ, Кіевѣ, Тулѣ, Казани, Ригѣ, Ростовѣ-на-Дону, Харьковѣ, Самарѣ, Астрахани, Саратовѣ, Ревелѣ, Варшавѣ, Берли, Таганрогѣ, Ельцѣ, Орлѣ и въ Баку. Больше значительныя биржи находятся въ портовыхъ городахъ и въ Москвѣ; остальные имѣютъ исключительно мѣстное значеніе.

Техническія выраженія употребляемыя при биржевыхъ сдѣлкахъ.—**Акція.** Большія предпріятія требуютъ большого капитала, который часто не по силамъ одному или нѣсколькимъ предпринимателямъ. Тогда, чтобы привлечь многихъ къ участію въ дѣлѣ, весь требуемый капиталъ раздѣляется на небольшія доли, отъ 100 до 250, иногда до 500 р. Эти доли называются акціями. Имѣя акцію, вы значить, участвуете въ предпріятіи капиталомъ, за что получаете участіе въ прибыляхъ. Прибыль акцій называется **дивидендомъ**.

Акція прибыльная, или дивидендная. Акція выкупленная, т. е. такая, по которой капиталъ уплаченъ уже, иногда даетъ право держателю ея на участіе въ излишкѣ дохода, который можетъ оставаться послѣ распределенія дохода между тѣми акціями, по которымъ капиталъ еще не выплаченъ.

Арбитражъ, какъ форма биржевой сдѣлки, состоитъ въ томъ, чтобы, при колебаніи цѣнъ бумаги, покупкой и продажей разныхъ бумагъ уравнивать потерю на однихъ, выгодой на другихъ бумагахъ.

Арбитражъ банковый.—Это особое искусство комбинировать различныя монетныя системы, если спекуляція ведется на биржахъ, разныхъ странъ.

Бессистъ—спекуляція на пониженіе.

Бордеро—опись, сопровождающая проданные или отпривляемые на комиссію векселя, форды, цѣнности и товары.

Брутто—вѣсъ товара съ упаковкой: цѣна за товаръ, не принимая въ расчетъ сопряженныхъ съ продажей или покупкою расходовъ.

Валюта—терминъ для обозначенія того рода денегъ, какими реализуется биржевая сдѣлка. Въ этомъ смыслѣ говорятъ: бумага кредитная, бумага металлическая, смотря по тому, опредѣляется ли номинальная цѣнность бумаги въ кредитныхъ рубляхъ или въ звонкой монетѣ, золотомъ или серебромъ. Валютная сдѣлка значить такая, которая имѣетъ предметомъ своимъ иностранныя деньги, какъ стерлинги, франки, марки, гульденъ и т. д., или векселя, написанные съ платежомъ по немъ англійскими деньгами, т. е. фунтами стерлинговъ; вексель на Борндиръ значить вексель съ платежомъ по немъ германскими марками,

Валютная биржа—значить совокупность сдѣлокъ, имѣющихъ предметомъ своимъ деньги или векселя разныхъ странъ.

Выигрыши по билетамъ перваго и втораго займовъ по дворянскимъ съ выигрышами билетамъ выдаются по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня выигрыша, т. е. съ 1 апрѣля и 1 октября по билетамъ 1-го займа, съ 1 июля и съ 1 декабря по билетамъ 2-го займа, съ 1 августа и 1 февраля по дворянскимъ зак. л.

Дебетъ, дебетовать—значить запасъ известной суммы въ долгахъ или расходъ счета.

Деабредеро—вознагражденіе, получаемое взявшимъ на себя ручательство за вѣрность платежа по какимъ либо денежнымъ документамъ.

Дивидендъ выдается только по акціямъ. Ежегодно, въ опредѣленный день, объявленный въ газетахъ, назначается общее собраніе всѣхъ акціонеровъ (владѣльцевъ акцій), которое рассматриваетъ и утверждаетъ отчетъ правленія общества за минувшій годъ и тутъ-же распределяетъ прибыль, если она есть, между всѣми акціями. Прибыль на акцію выдается по дивиденднымъ купонамъ предъявителю. Купонъ этотъ, не предъявленный въ теченіе 10 лѣтъ, т. е. въ срокъ общей земскои давности, теряетъ всякую силу и сдѣваемый по нему деньги поступаютъ въ пользу общества.

Жиро—передача бланкомъ на оборотъ векселя или чека полученія денегъ.

Завѣдъ биржевой—неофициальный маклеръ.

Конверсія—способъ погасить займъ въ видѣ облигацій, закладныхъ листовъ и т. д. Онъ состоитъ въ томъ, что государство или частное общество, находя невыгоднымъ платить по своему займу такой %о, который былъ установленъ при выпускѣ займа, въ следствие пониженія %о на капиталъ въ странѣ вообще, предоставляетъ держателямъ данныхъ облигацій или получить по нимъ деньги, или обмѣнять на другія облигаціи, для сей цѣли вновь выпускаемыя, по которымъ %о меньше того, который платится раньше.

Конткоррентный счетъ. Имѣющие въ банкахъ и конторахъ простой текущій счетъ или специальный, который наз. „онколь“, нѣсколько разъ въ году получаютъ отчеты о состояніи счета: они называются конткоррентами. По истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня врученія конткоррента, если въ теченіе этого срока отъ лица, получившаго его, не поступаетъ заявленія о несогласіи съ нимъ, то онъ считается принятымъ и никакія возраженія противъ него затѣмъ уже не принимаются.

Кредитъ, кредитовать—значить запись известной суммы въ приходъ счета.

Купонъ—особые отрывки при процентныхъ бумагахъ, которые, въ срокъ, указанный на отрывкѣ, оплачиваются всѣми кредитными учрежденіями за вычетомъ 5%о государственнаго налога (5 копеекъ съ рубля). Купоны—необходимая принадлежность при цѣнныхъ бумагахъ. Цѣныя бумаги, при которыхъ недостаетъ купона, теченіе срока котораго не началось, не могутъ быть приняты въ залогъ. При продажѣ бумагъ стоимость недостающихъ купоновъ покупателемъ удерживается. Купоны даются на извѣстный срокъ, причѣмъ они снабжаются особымъ талономъ. По истеченіи всѣхъ купоновъ по талону ихъ выдается новый купонный листъ,—въ случаѣ потери купоннаго талона бумага теряетъ всякую цѣнность. Срочный купонъ можетъ обращаться наравнѣ съ дешевыми знаками. Не подлежатъ налогу цѣныя бумаги металлическія, т. е. съ золотой валютой. Купонъ, не предъявленный въ теченіе десяти лѣтъ, теряетъ всякую стоимость.

Куртажъ—вознагражденіе по особой такѣ биржевыхъ макле-

ровъ за исполненіе порученій по покупкѣ и продажѣ бумагъ. Такса эта, составляемая биржевымъ комитетомъ, утверждается мин. финан.

Маклеръ—биржевой посредникъ. Число ихъ на каждой биржѣ устанавливается министромъ финансовъ. Привлечіе въ число маклеровъ зависитъ отъ выбора биржевого общества. Въ званіи своемъ маклеръ утверждается министромъ финансовъ.

Нетто—вѣсъ чистаго товара; цѣна товара выѣстъ съ расходами по покупкѣ или продажѣ товара.

Облигація.—Государство или акціонерное общество, нуждаясь въ деньгахъ, обыкновенно не прибѣгаетъ къ займу у одного капиталиста, который могъ бы ссудить огромные капиталы, и такой заемъ дорого обходился бы; поэтому государство или общество дѣлаетъ заемъ у множества лицъ, раздѣливъ весь пужный капиталъ на маленькія доли. Каждая такая доля займа обеспечивается особымъ долговымъ обязательствомъ, называемымъ или облигаціей, или закладнымъ листомъ, или билетомъ. При самомъ выпускѣ займа опредѣляется: во 1) срокъ, въ теченіе котораго весь заемъ долженъ быть погашенъ, 2) порядокъ, какимъ онъ будетъ погашаться и 3) проценты, которые онъ будетъ приносить. Размѣръ процентовъ примѣрно отъ 3 до 6% годовыхъ

Рефакція—скидка съ цѣны за пріятіе поврежденнаго товара.

Тиражъ есть способъ погашать долговыя обязательства какъ правительства, такъ и частныхъ банковъ или обществъ въ видѣ облигацій, закладныхъ листовъ и т. д. Ежегодно по условіямъ, опредѣляемымъ при самомъ выпускѣ вышеуказаннаго рода цѣнныхъ бумагъ, погашается жребіемъ извѣстная доля долга. Погашеніе состоитъ въ томъ, что облигація или закладной листъ или билетъ, выйдя въ тиражъ, не приносятъ больше процентовъ, пріобрѣтая только нарицательную (номинальную) стоимость. По общему правилу, капиталъ по вышедшимъ въ тиражъ бумагамъ уплачивается съустя три мѣсяца послѣ выхода въ тиражъ. При предъявляемыхъ къ оплатѣ тиражныхъ бумагахъ должны быть все каноны послѣ срока послѣдняго тиража; стоимость недостающихъ купоновъ удерживается. Не будучи предъявлена къ оплатѣ въ теченіе 10 лѣтъ, тиражная бумага почти всегда теряетъ всякую стоимость.

Ultimo.—Такъ называется послѣдній биржевой день каждого мѣсяца, назначенный для регуляціи и окончанія биржевыхъ сдѣлокъ.

Хоскнсть—спекуляція на повышение.

Эсконтъ—право требовать сдачи или пріятія бумагъ при сдѣлкѣ на сроки.

ГЕРБОВЫЙ СБОРЪ.

Простой гербовый сборъ.

Простой гербовый сборъ установленъ пяти окладовъ: въ 1 руб., 60 к., 15 к., 10 к. и 5 к.

Копіи бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ этому сбору, оплачиваютъ простымъ же гербовымъ сборомъ въ одинаковыхъ съ подлинниками размѣрахъ.

Сборъ въ 1 р. Простому гербовому сбору въ 1 руб. за каждый листъ подлежатъ:

1) Прошенія, заявленія, жалобы, объясненія и другія бумаги, а равно копіи приложений къ нимъ, подаваемые частными лицами и учреждениями, по дѣламъ: а) о предоставленіи правъ дворянства, почетнаго гражданства, личнаго и потомственнаго, и купческаго сословія или о признаніи за просителями этихъ правъ; б) о пріятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и о выдачѣ свидѣтельствъ на право ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ; в) объ учрежденіи товариществъ по участкамъ, объ измѣненіи ихъ уставовъ и положеній, и о продленіи сроковъ для взноса денегъ по образованію капиталовъ такихъ товариществъ, а также о разрѣшеніи дѣятельности въ Имперіи иностраннымъ предпріятіямъ; г) о разрѣшеніи открытія фабрикъ и заводовъ, объ измѣненіи ихъ устройствъ или о замѣнѣ въ нихъ машинъ и аппаратовъ новыми.

2) Заявленія, объявленія, свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемые правительственнымъ, земскимъ, городскимъ и сословнымъ установленіямъ или должностными лицами просителямъ въ отношеніи на ихъ просьбы, заявленія, жалобы и другія бумаги, по дѣламъ, означеннымъ выше, а также копіи съ разрѣшеній и опредѣленій по этимъ прошевіямъ и жалобамъ.

3) Дозволительныя свидѣтельства на производство всякаго рода промысловъ и занятій.

4) Апелляціонныя жалобы и просьбы объ отменѣ рѣшеній, подаваемыхъ въ судебныя палаты и Правит. Сен., по гражд. дѣламъ, подсуднымъ общ. суд. установленіямъ и суд. коммерческимъ.

5) Исполнительныя листы, выдаваемые общими суд. установл. и коммерт. судами, а также вводные листы.

6) Копіи опредѣленій и рѣшеній общ. суд. установл. объ утвержденіи въ правахъ наследства, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній и объ укрѣпленіи за просителями недвижимыхъ имѣній по давностному владѣнію.

7) Вѣрющія письма всякаго рода.

8) Акты и документы, въ которыхъ при ихъ заключеніи не могла быть опредѣлена ихъ сумма, а также договоры объ отдачѣ въ безсрочное владѣніе или пользованіе имущества, которое не можетъ приносить никакого дохода.

9) Духовныя завѣщанія, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и друг. соответствующіе имъ акты (наследственныя фидокомиссіи и легаты).

10) Условія о неустойкахъ на сумму свыше пятидесяти рублей или безъ точно назначенныхъ суммъ, излагаемая въ формѣ отдѣльнаго договора, при заключеніи этихъ условій.

11) Заявленія объясненій отъ одной стороны другой, дѣлаемые чрезъ нотаріусовъ, и выдаемыя нотаріусами въ томъ удостовѣренія.

12) Выдаваемые по требованію частныхъ лицъ акты судебномедицинскіе и медико-полицейскіе по дѣламъ о санитарномъ состояніи фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ учрежденій.

13) Общія расчетныя квитанціи по подрядамъ и поставкамъ.

14) Обязательства выдаваемые при первоначальномъ открытіи или при увеличеніи вносимыхъ кредитовъ по специальному текущему счету.

15) Страховыя полисы по всякаго рода страхованіямъ, а также всякаго рода сдѣлки по страхованію фондовъ, акцій и проц. бумагъ, когда сумма страховой преміи болѣе 30-ти руб.

16) Счета, составляемые маклерами и браковщиками, когда сумма куртажныхъ денегъ болѣе 30 руб.

17) Слѣдующіе акты, когда совершаются на сумму свыше 300 р.: а) купчія крѣпостп, данные регуляціонныя акты или владѣнныя и отводныя записи на пріобрѣтаемыя крестьянами земли, состоящія въ ихъ пользованіи, а также отводные акты, выдаваемые переселенцамъ на предоставленные имъ участки казенныхъ земель, акты по обмѣну надѣльныхъ земель между крестьянами и другими землевладѣльцами; в) крѣпостные акты на землю, покупаемую съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, и акты на участки земель, покупаемые на безпроцентныя ссуды, выдаваемые изъ капитала имени Императора Александра II; г) поручительства, совершаемыя въ формѣ отдѣльнаго акта.

18) Выдаваемые государственными, общественными и частными кредитными установленіями, а также производящими банкирскія операціи частными кооперативами и товариществами свидѣтельства, билеты и расписки на срочные и безсрочные денежные вклады и на вклады на храненіе (кроме вкладовъ на текущій счетъ); когда сумма вклада болѣе одной тысячи рублей. Если означенныя свидѣтельства, билеты и расписки выдаются въ формѣ особыхъ книжекъ, то гербовымъ сборомъ оплачивается каждое въ эти книжки занесеніе на сумму болѣе одной тысячи рублей.

19) Сохраняемыя расписки, выдаваемыя частными лицами и учреждениями, когда стоимость пріятого на сохраненіе имущества превышаетъ одну тысячу рублей.

Сборъ въ 60 коп. Простому гербовому сбору въ шестьдесятъ копеекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Подаваемые правительственнымъ, административнымъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ частными лицами и учреждениями по ихъ частнымъ дѣламъ прошенія, объявленія, жалобы, отводы, возраженія, опроверженія и отказы, также представляемыя при указан-

ныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, коніи: а) съ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній, кромѣ коній съ документовъ, подлежащихъ гербовому сбору въ меньшемъ размѣрѣ.

2) Подаваемые въ общія судебныя установленія и коммерческія частными лицами и учрежденіями бумаги, а также выдаваемые правительственными установленіями частнымъ лицамъ и учрежденіямъ: а) коніи съ рѣшеній и опредѣленій; б) коніи со всякихъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ; в) официальныя справки изъ дѣлъ какъ производящихся, такъ и оконченныхъ и г) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ, напр., акты, касающіеся гражданскаго состоянія и личности; свидѣтельства о принадлежности или состояніи имущества; свидѣтельства на право пользованія имуществомъ; свидѣтельства и документы таможенныя.

3) Удостоверенія и свидѣтельства, выдаваемые земскими, городскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ и учрежденіямъ для представленія въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, и самыя прошенія по сему предмету частныхъ лицъ и учрежденій, а также выдаваемые частнымъ лицамъ и учрежденіямъ частнымъ же лицамъ и учрежденіямъ удостовѣренія и свидѣтельства для представленія правительственнымъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ.

4) Выдаваемые частнымъ лицамъ и учрежденіямъ акты судебно-медицинскіе и медико-полицейскіе.

5) Страховыя полисы, когда сумма страховой преміи свыше 15-ти, но не болѣе 30-ти руб.

6) Счеты, составляемые маклерами и браковщиками, когда сумма куртажныхъ денегъ свыше 15-ти, но не болѣе 30-ти руб.

7) Акты на недвижимыя имущества и о поручительствахъ, когда совершаются на суммы свыше 100, но не болѣе 100 руб.

8) Извѣщенія и объявленія, выдаваемые правительственными установленіями и должностными лицами просителямъ въ отвѣтъ на ихъ просьбы.

9) Паспорты для жительства и переездовъ въ Имперію, выдаваемые иностранцамъ.

Сборъ въ 15 к. Простому гербовому сбору въ 15 к. подлежатъ:

1) Коніи съ прошеній и другихъ, подаваемыхъ въ общія судебныя установленія и въ коммерческіе суды по всямъ дѣламъ, за исключеніемъ коній съ документовъ, подлежащихъ гербовому сбору въ меньшемъ размѣрѣ.

2) Краткія маклерскія записки, составляемыя на основаніи устава торговаго.

3) Расписки и квитанціи, выдаваемые по желанію просителей правительственными установленіями и должностными лицами въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и другихъ предметовъ.

4) Расписки госуд., обществ. и частн. кред. установл., а также производящихъ банкирскія операціи частн. конторы и товариществъ, въ пріемъ на текущій счетъ денегъ на суммы болѣе 50 руб.

5) Страховыя полисы, когда сумма страховой преміи свыше 9, но не болѣе 15 р.

6) Счеты, составляемые маклерами и браковщиками, когда сумма куртажныхъ денегъ не превышаетъ 15 руб.

7) Акты на недвижимыя имущества и о поручительствахъ, когда совершаются на суммы свыше 50, но не болѣе 100 руб.

8) Сохранныя расписки, выдаваемые частными лицами и учрежденіями, когда стоимость принятаго на сохраненіе имущества не болѣе 300 руб.

9) Билеты, счета, квитанціи, книжки абонементаго характера, когда плата болѣе 50 руб. за годъ.

10) Билеты, свидѣтельства, расписки или квитанціи въ принятіи периодическихъ взносовъ и т. п. документы, выдаваемые членамъ общественныхъ собраній, клубовъ и т. п. учрежденій въ удостовѣреніе ихъ членскихъ правъ или званій.

Сборъ въ 10 к. Простому гербовому сбору въ десять копеекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Заявленія въ общественныя и частныя учрежденія, выпускающія процентныя бумаги, о переводѣ именныхъ бумагъ на другое лицо или на кредитителя и обратно, или замѣняющія такія заявленія надписи на самыхъ бумагахъ.

2) Манифесты, коносаменты и накладныя, подаваемые въ таможенныя при деклараціяхъ отъ инквировъ и фурмановъ; коносаменты при морскихъ стравленіяхъ изъ однихъ русскихъ портовъ въ другіе и

за-границу и накладныя на товары и грузы при перевозкахъ сухопутныхъ и водою.

3) Свидѣтельства всякаго рода на провозъ вина, спирта и табаку и накладныя на провозъ сахара.

4) Страховыя полисы, когда сумма страховой преміи свыше 3-хъ, но не болѣе 9 руб.

5) Довѣренности на полученіе содержанія, награды пенсій и пособій на сумму болѣе 5 руб.

6) Акты на недвижимыя имущества и о поручительствахъ, когда совершаются на суммы не болѣе пятидесяти рублей.

7) Акты и документы на суммы не болѣе пятидесяти рублей: а) по всямъ имущественнымъ сдѣлкамъ, не исключая и договоровъ о наймѣ квартиръ и другихъ жилыхъ помѣщеній по квартирнымъ книжкамъ, и по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ; б) о неустойкахъ, когда условія о нихъ излагаются въ формѣ отдѣльнаго договора; в) по долговымъ обязательствамъ; г) о передачѣ, въ полномъ объемѣ или въ части, контрактныхъ обяванностей.

Сборъ въ 5 к. Простому гербовому сбору въ пять копеекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Счеты, удостовѣряющіе полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества; платежныя расписки и т. п. акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательствъ или удостовѣряющіе исполненіе оного въ полномъ составѣ или въ части, и квитанціи, выдаваемые подрядчикамъ въ принятіи отъ нихъ принасовъ, матеріаловъ и т. п., когда суммы этихъ актовъ и документовъ составляютъ болѣе пяти рублей.

2) Обратныя счета, которыми сопровождаются обратныя требованія съ векселедателя платежа по переводному векселю, не уплаченному въ срокъ.

3) Квитанціи или дубликаты накладныхъ, выдаваемые обществами для транспортированія кладей, желѣзными дорогами, не исключая казенныхъ, и пароходчиками отпратителямъ грузовъ, и дорожныя свидѣтельства, выдаваемые транспортными обществами извозчикамъ, когда сумма вознагражденія за перевозку грузовъ составляетъ болѣе пяти рублей.

4) Квитанціи заемщиковъ въ полученіи отъ желѣзныхъ дорогъ ссудъ подъ залогъ хлѣбныхъ грузовъ, заявленія заемщиковъ о сдачѣ хлѣба на храненіе, а также выдаваемые заемщикамъ коніи съ этихъ заявленій.

5) Складочныя свидѣтельства товарныхъ складовъ, а также каждая передаточная надпись, дѣлаемая на простомъ складочномъ или складочномъ свидѣтельствѣ.

6) Страховыя полисы, когда сумма страховой преміи не болѣе 3-хъ руб.

7) Квитанціи въ принятіи и расписки въ полученіи назначеннаго платежа.

8) Свидѣтельства на иан или книжки, удостовѣряющія паевыя вѣнды членовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, кассъ, обществъ бережливости и т. п.

9) Документы абонементаго характера, когда плата не превышаетъ 50 руб. въ годъ.

10) Передаточныя надписи на дубликатахъ, накладныхъ, выдаваемыхъ обществами для транспортированія кладей, желѣзными дорогами и пароходчиками.

Пропорціональный гербовый сборъ.

Пропорціональный гербовый сборъ устанавливается двухъ видовъ:

1) вексельный и 2) актовый двухъ окладовъ: низшаго и высшаго.

Размѣръ пропорціональнаго гербоваго сбора для каждаго акта или документа опредѣляется по суммѣ, на которую совершается актъ или документъ.

Вексельный гербовый сборъ. Вексельный гербовый сборъ взимается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждаго ста рублей, считая целыя сотни за полныя. Сбору этому подлежатъ слѣдующіе акты и документы:

1) Векселя разныхъ наименованій, не исключая и тѣхъ, которые писаны въ предѣлахъ Имперіи на финляндскую или иностранную валюту и платежъ по которымъ назначенъ также въ ея вѣдѣніи, но которые присланы въ Имперію въ качествѣ долговаго документа или платежнаго до расчета средства.

2) Заемныя письма и долговыя расписки, а также акты о закладѣ движимаго имущества, когда послѣднимъ обозначивается нѣ

заемъ, а какое-либо другое обязательство (напр., уплата денегъ по исполнительному листу и т. п.).

3) Надписи объ отсрочкахъ или о возобновленіи ссуды свыше 9-мѣ. срока пользования ею, являюмыя на долговыхъ обязательствахъ по ссудамъ выданнымъ изъ госуд. или частн. кред. установл. или банкирск. конт. подъ закладъ проц. бумагъ или товаровъ.

4) Обязательства, выдаваемые обществамъ взаимнаго кредита ихъ членами,—съ суммы ответственности каждаго члена за долги общества или съ суммы открываемаго каждому члену кредита.

При выдачѣ въ предѣлахъ Имперіи или присылкѣ въ Имперію изъ-за ея предѣловъ векселя въ пѣсколькихъ образцахъ, каждый изъ нихъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ соответственно суммѣ векселя.

Актовый гербовый сборъ. А) Высшаго оклада по 40 к. съ каждаго ста руб. суммы акта до десяти тысячъ рублей и по 4 руб. съ каждой тысячи рублей, превышающей десять тысячъ, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя. Сбору этому подлежатъ слѣдующіе акты и документы.

1) Акты и документы по сдѣлкамъ, соглашениямъ, договорамъ или условіямъ о правѣ собственности, владѣніи, пользованіи или распоряженіи недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, о разныхъ ограниченнѣхъ этихъ правъ и о залогѣ недвижимаго имущества; о куплѣ, продажѣ, дареніи, выдѣлѣ, раздѣлѣ, паймѣ или ссудѣ имущества; о товариществѣ; о личномъ паймѣ; о подрядахъ и поставкахъ; о неустойкѣ; о мировыхъ сдѣлкахъ и вообще по всякаго рода пмучественнымъ сдѣлкамъ—въ какой бы формѣ эти акты и документы не были наложены и какимъ бы порядкомъ въ были совершены.

2) Всякаго наименованія расписки, подписки, залоговыя обязательства и т. п. акты и документы, которыми удостоверяется получение ссуды изъ частныхъ, городскихъ, земскихъ или сословныхъ кредитныхъ установленій подъ залогъ недвижимаго имущества, а также документы объ отсрочкахъ или пересрочкахъ по долгамъ, обезпеченнымъ заложеными въ сихъ учрежденіяхъ недвижимыми имуществами, если при этихъ пересрочкахъ или отсрочкахъ выдаются дополнительныя ссуды.

3) Акты и документы по договорамъ о передачѣ заключенныхъ контрактныхъ обязанностей другимъ лицамъ, когда передача контракта въ полномъ его объемѣ или въ части совершается особымъ актомъ.

4) Условія о продленіи дѣйствія подлежащихъ оплатѣ актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада актовъ и документовъ на новый срокъ съ производствомъ новыхъ платежей сверхъ установленныхъ при заключеніи договора, а также надписи о томъ на самыхъ актахъ и документахъ.

5) Актіи, пан, облигаціи, закладныя листы и другія процентныя бумаги (по четыре десятыхъ процента изъ суммы этихъ бумагъ).

В) Низшаго оклада по 40 к. съ каждой тысячи рублей суммъ акты, считая неполныя тысячи рублей за полныя. Сбору этому подлежатъ слѣдующіе акты и документы:

1) Запродажныя записи, задаточныя расписки и вообще акты и документы по запродажѣ движимаго или недвижимаго имущества.

2) Торговыя маклерскія записки, за исключеніемъ краткихъ.

3) Акты и документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ товаровъ.

4) Акты и документы по договорамъ о наймѣ судовъ подъ грузъ.

5) Надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемыя на самыхъ контрактахъ.

6) Залоговыя подписки заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, а также залоговыя подписки по ссудамъ на сельскохозяйственныя улучшенія, выдаваемымъ изъ состоящаго въ распоряженіи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ особаго капитала.

7) Крѣпостныя акты на земли, покупаемыя или продаваемыя государственными дворянскимъ земельнымъ и крестьянскимъ поземельнымъ банками.

Расписаніе разборовъ актовой гербовой бумаги.

Разборъ бумаги.	Цѣна листа.		На сумму акта, подлежащаго актовому гербовому сбору.	
	Рубли.	Коп.	Высшаго оклада.	Низшаго оклада.
1	—	40	До 100	До 1,000
2	—	80	200	2,000
3	1	20	300	3,000
4	1	60	400	4,000
5	2	—	500	5,000
6	2	40	600	6,000
7	2	80	700	7,000
8	3	20	800	8,000
9	3	60	900	9,000
10	4	—	1,000	10,000
11	8	—	2,000	20,000
12	12	—	3,000	30,000
13	16	—	4,000	40,000
14	20	—	5,000	50,000
15	24	—	6,000	60,000
16	28	—	7,000	70,000
17	32	—	8,000	80,000
18	36	—	9,000	90,000
19	40	—	10,000	100,000
20	80	—	20,000	200,000
21	120	—	30,000	300,000
22	160	—	40,000	400,000
23	200	—	50,000	500,000
24	400	—	100,000	1,000,000
25	800	—	200,000	2,000,000
26	1,200	—	300,000	3,000,000
27	2,000	—	500,000	5,000,000

ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГЪ.

Государственному промышленному налогу подлежатъ: 1) торговыя предприятия, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предприятия, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предприятия: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ горно-заводскія), ремесленныя, горныя и перепозочныя, и 3) личныя промышленныя занятія.

Не подлежатъ промышленному налогу: предприятия казенныя, а также общественныя, если они не имѣютъ характера обыкновеннаго коммерческаго предприятия; предприятия благотворительныя; предприятия, основанныя на началѣ взаимопомощи (напр., похоронныя и ссудо-сберегательныя кассы служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ); предприятия учебно-воспитательнаго характера; предприятия сельско-хозяйственныя (въ предѣлахъ собственныхъ или арендуемыхъ имѣній); личныя промышленныя занятія, не поименованныя въ прилагаемой вѣдомости; добычи золота, серебра, платины; судостроительныя верфи, желѣзныя дороги (кроме городскихъ и пригородныхъ) и нѣкоторыя друг. предприятия. Государственный промышленный налогъ состоитъ изъ основнаго и дополнительнаго.

Основной промышленный налогъ. Этотъ налогъ уплачивается посредствомъ выборки промышленныхъ свидѣтельствъ всеми подлежащими налогу предприятиями и занятіями. Промысловыя свидѣтельства выдаются впередъ на годъ и возобновляются до 1-го января каждаго года; полугодовыя промышленныя свидѣтельства выдаются лишь новымъ предприятиямъ, возникающимъ послѣ 1-го іюля, и содѣржателямъ рабочихъ для производства разнаго рода работъ, продолжающихся не болѣе полугодомъ. Для опредѣленія размѣра налога все мѣстности раздѣляются на классы, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности; торговыя и промышленныя предприятия и личныя промышленныя занятія распределяются на *разряды*. Раздѣленіе на классы и разряды, а также размѣръ окладовъ основнаго промышленнаго налога для каждаго класса и разряда устанавливаются особыми расписаніями и вѣдомостями, которыя подлежатъ пересмотру законодательнымъ порядкомъ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Дополнительный промышленный налогъ взимается: 1) съ акціонерныхъ, наевыхъ, кредитныхъ и другихъ предприятий, обязанныхъ публичною отчетностью, въ видѣ налога съ капитала и процентнаго

сбора съ прибыли; 2) съ прочихъ предприятий, не изъятыхъ отъ дополнительнаго налога, въ видѣ раскладочнаго сбора и также процентнаго сбора съ прибыли.

Налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей основного капитала предприятия (по отчету за истекшій операционный годъ), къ которому приравниваются складочный, именной и другіе замѣняющіе его капиталы. Для кредитныхъ установленій, выпускающихъ закладные листы или облигаціи и не имѣющихъ основныхъ капиталовъ, за таковые принимается 1/10 вынужденныхъ этими установленіями въ обращеніе закладныхъ листовъ или облигацій. Въ уплату налога съ капитала зачитывается сумма основного промышленнаго налога, уплаченная по вѣстѣ принадлежачимъ предприятию заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Если означенная сумма равна или выше налога съ капитала предприятия, то налогъ этотъ не взимается. Тѣ изъ подлежащихъ платежу налога съ капитала предприятия, чистая прибыль коихъ не превышаетъ 3%

на ихъ основной капиталъ, не уплачиваютъ 0/0-наго сбора съ прибыли. Остальные же изъ этихъ предприятий, сверхъ основного промышленнаго налога и налога съ капитала, уплачиваютъ еще 0/0-ный сборъ съ прибыли въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) Получившія чистую прибыль:

свыше 3% до 4%	3%
" 4% " 5%	4%
" 5% " 6%	4 1/2%
" 6% " 7%	5%
" 7% " 8%	5 1/2%
" 8% " 9%	5 3/4%
" 9% " 10%	6%

2) Получившія чистую прибыль свыше 10% на основной капиталъ—6% со всей чистой прибыли и сверхъ того еще 5% съ той суммы прибыли, которая превышаетъ 10% на основной капиталъ.

КВАРТИРНЫЙ НАЛОГЪ.

Налогъ этотъ введенъ во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи и Царства Польскаго. Для опредѣленія размѣровъ налога города раздѣляются на 5 классовъ, при чемъ къ высш. классу причислены только обѣ столицы. Размѣръ налога сообразуется съ размѣромъ платной цѣны квартиръ, при чемъ въ эту цѣну не включается плата за отопленіе и мебелировку: если же квартирантъ платитъ за отопленіе и отопленіе и мебелировку вмѣстѣ, то стоимость отопленія припмается въ 15% съ общей уплачив. суммы: домовладѣлецъ, проживающій въ собств. квартирѣ, платитъ за нее такъ же, какъ и квартиранты, сообразно стоимости друг. подобн. помѣщеній того же дома, а чиновникъ, получ. безплатн. казен. квартиру, оплачиваетъ ее сообразно причитающейся ему суммы квартиры. денегъ. Процентное отношеніе налога къ квартирной платѣ, начинаясь мѣсячъ цѣмъ съ 2%, по мѣрѣ возвышенія этой платы, увеличивается, при чемъ съ наиболѣе дорогихъ въ кажд. классѣ квартиръ взимается 10% наемной платы. Наиболѣе дешевыя квартиры совсѣмъ освобождаются отъ налога. Допускается рядъ изъятій, освобожд. отъ налога, напр., для духовенства, воен. и морск. офицеровъ и чиновниковъ, запим. срани. левыя помѣщенія, для дипломатическ. агентовъ п т. д. Списки

плательщиковъ квартир. налога, съ показ. окладовъ послѣдняго, сообщаются въ мѣстные казначейства, куда плательщики должны внести причитающіеся съ нихъ деньги въ одинъ срокъ—къ 15-му апр., съ лицъ же, служащихъ въ государств. и обществ. учрежденіяхъ, налогъ удерживается при выдачѣ имъ жалованья въ два срока: 1 мая и 15 сент. На недоимки начисляются пенни по 1% въ мѣс., и съ 15 мая недоимка взыскивается полиціей изъ движим. имущества плательщика.

Для паровыхъ судовъ:

Повсемѣстно съ каждаго квадратнаго фута площади нагрѣва паровыхъ котловъ 7 коп.

Для ярмарочной торговли:

На ярмаркахъ	Для оп- товой торговли.	Для роз- ничной торговли.
I кл. (Нижегородской)	100 р.	25 р.
II " (свыше 21 дня)	50 "	13 "
III " (отъ 15 до 21 дня)	40 "	10 "

Тарифъ для телеграфныхъ сношеній станцій Европейской Россіи съ иностранными государствами.

Тарифъ для станцій Азіатской Россіи отклоняется въ незначительныхъ размѣрахъ.

Наименованіе госу- дарствъ и городовъ	Плата за кажд. слово.		Наименованіе госу- дарствъ и городовъ	Плата за кажд. слово.		Наименованіе госу- дарствъ и городовъ	Плата за кажд. слово.	
	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.
ЕВРОПА:			АЗІЯ:			АМЕРИКА:		
Австрія и Венгрія	11	—	Аппамъ	2	18	Завзибаръ	3	70
Бельгія	17	—	Аравія (Аденъ)	1	67	Островъ Мадера	—	54
Болгарія	15	—	Афганистанъ и Белу- джистанъ	1	49	Мозамбикъ, Делагона Мысъ Доброй-Надежды	2	34
Боснія и Герцеговина	17	—	Вирма	1	58	АВСТРАЛІЯ:		
Великобританія	22	—	Вухара (плата какъ въ Азіатскую Россію) 1)	—	10	Южная и Западная Ав- стралія	2	—
Германія	11	—	Индія	1	49	Викторія	2	1
Греція: материкъ и о-ва: Паросъ и Евбей	26	—	Китай (плата во весь го- рода)	1	13	Тасманія	2	—
Другіе острова	24	—	Корея (Fusan)	2	6	Новая Зеландія	2	16
Данія	15	—	Кохинхина	1	84	АМЕРИКА:		
Испанія	21	—	Малакка	1	84	Соединенные Штаты Съ- верной Америки, по большой части изъ нихъ	—	84
Италія	18	—	Персія	1	84	Florida	1	5
Люксембургъ	17	—	Сингапуръ	2	46	Kansas, Colorado California, Oregon, Ne- vada	—	94
Мальта	26	—	Индія Нидерландская	2	3	Южная Америка:		
Нидерланды	14	—	Ява	1	96	Аргентинская республ- ка	2	41
Норвегія	16	—	АФРИКА:			Бразилія въ г. Рогнам- бусо	1	94
Португалія	23	—	Алжиръ и Тунисъ	—	19	Rio-Ja- neiro	2	41
Румынія	8	—	Египетъ	—	51	(Bolivia) Боливія	3	29
Сербія	15	—				Пару въ г. Салао, Лима	3	29
Турція (Европ. и Азіат.)	26	—				Чилл	3	29
Франція	15	—				Honduras	2	3
Черногорія	17	—						
Швейцарія	17	—						
Швеція	14	—						

Сравнительная табель російскихъ чиновъ.

Гражданскіе.	Военные.	Морскіе.
1. Государственный каплеръ.	Генералъ-фельдмаршалъ	Генер.-адмиралъ.
2. Дѣйствительный тайный совѣтникъ.	Генералъ.	Адмиралъ.
<i>Титуль: Высокочревосходительство.</i>		
3. Тайный совѣтникъ.	Генералъ-лейтенантъ.	Вице-адмиралъ.
4. Дѣйствительный статскій совѣтникъ.	Генералъ-майоръ.	Контръ-адмиралъ.

1) Телеграммы, посылаемыя въ Портъ-Артуръ и Дальній (Talienwan), адресуются: Владивостокъ, почтою Портъ-Артуръ или Дальній (Talienwan); плата до Владивостока 10 коп. за слово, поделешная плата 15 коп. и за почту 7 коп.

<i>Титуль: Превосходительство.</i>		
5. Статскій совѣтникъ.	<i>Титуль: Высокородіе.</i>	
6. Коллежскій совѣтн.	Полковникъ.	Капитанъ I ранга.
7. Надворный совѣтн.	Подполковникъ.	Капитанъ 2 ранга.
8. Коллежскій ассесоръ.	Капитанъ (въ пѣхотѣ).	
	Ротмистръ (въ кавалеріи).	

<i>Титуль: Высочоблагородіе.</i>		
9. Титулярный совѣтникъ.	Штабсъ-капитанъ.	Лейтенантъ.
10. Коллежскій секрет.	Штабсъ-ротмистръ.	—
11. —	Поручикъ.	—
12. Губернскій секретарь	Подпоручикъ.	Мичманъ.
13. —	Прапорщикъ (въ пѣх.).	—
	Корнетъ (въ кавалеріи).	—
14. Коллежскій регистр.	<i>Титуль: Благородіе.</i>	

ЦЕРКОВНАЯ ІЕРАРХІЯ.

МОНАШЕСТВУЮЩЕЕ ДУХОВЕНСТВО.

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО.

1. Митрополитъ.
 2. Архіепископъ.
 3. Епископъ. *Титуль: Преосвященство.*
 4. Архимандритъ.
 5. Игуменъ.
- Титуль: Высокочревосходительство.*
Титуль: Высокочревосходительство.

6. Протоіерей. *Титуль: Высокочревосходительство.*
 7. Іерей или священникъ. *Титуль: Благословеніе.*
 8. Протодіаконъ.
 9. Діаконъ.
- Титуль: Честныйиной.*

Вѣдомость окладовъ основного промысловаго налога на личныя промысловыя занятія.

Разряды.	Наименованіе промысловыхъ занятій	Окладъ налога. Руб.
I	Лица, входящія въ составъ правленій, совѣтовъ, ученыхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій, какъ, напр.: председатели, директора, управляющіе, члены и т. п. въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно управляющіе означенными предпріятіями, ихъ товарищи и уполномоченные: за каждые сто рублей вознагражденія.	150
II	Экспедиторы, не содержащіе особыхъ конторъ и приказчиковъ, а занимающіеся лично, за свой счетъ, очисткою на таможенныхъ пошлинами товаровъ, получаемыхъ изъ-за границы на имя другихъ лицъ:	
	1) При главныхъ складочныхъ таможенныхъ и таможенныхъ I класса: С.-Петербургской сухопутной, Вержболовской, Александровской, Сосновидкой и Границкой, а также Иркутской	125
	2) При прочихъ таможенныхъ I класса, расположенныхъ при желѣзныхъ дорогахъ, а также Астраханской	100
	3) При остальныхъ таможенныхъ I класса	75
	4) При таможенныхъ II и III классовъ и таможенныхъ заставахъ	75
III	Биржевые маклеры и биржевые нотаріусы:	
	1) На биржахъ С.-Петербургской и Московской	150
	2) На биржахъ: Варшавской, Киевской, Либавской, Одесской, Рязской и Ростовской (на Доу)	100
	3) На всѣхъ прочихъ биржахъ	75
IV	Испекторы и агенты страховыхъ обществъ пароходныхъ и другихъ транспортныхъ предпріятій, а также кредитныхъ учреждений, производящіе операціи безъ содержанія особыхъ конторъ или отдѣленій, а равно всякаго рода и наименованія торговые посредники, занимающіеся своимъ промысломъ безъ содержанія особыхъ заведеній:	
	1) Въ столицахъ	35
	2) „ мѣстностяхъ I класса	25
	3) „ „ II „	20
	4) „ „ III и IV классовъ	10
V	Приказчики I класса и вообще лица, завѣдывающія; на пра-	

6. Протоіерей. *Титуль: Высокочревосходительство.*
 7. Іерей или священникъ. *Титуль: Благословеніе.*
 8. Протодіаконъ.
 9. Діаконъ.
- вахъ приказчиковъ, подлежащихъ платежу государств. пром. налога торговыми или промышленными предпріятіями, либо отдѣльными отраслями или частями оныхъ:
- 1) I разряда торговыхъ предпріятій I, II и III разрядовъ промышленныхъ предпріятій 35
 - 2) II разряда торговыхъ предпріятій и IV разряда промышленныхъ предпріятій:
 - a) въ столицахъ и мѣстностяхъ I класса 25
 - b) въ мѣстностяхъ II, III и IV классовъ 20
 - 3) III разряда торговыхъ предпріятій и V и VI разрядовъ промышленныхъ предпріятій:
 - a) въ столицахъ и мѣстностяхъ I класса 10
 - b) „ мѣстностяхъ II, III и IV классовъ 6
 - 4) VII и VIII разрядовъ промышленныхъ предпріятій:
 - a) въ столицахъ и мѣстностяхъ I класса 6
 - b) „ мѣстностяхъ II, III и IV классовъ 4
 - VI Странствующие приказчики (комми-воажеры), производящіе закупки товаровъ, или принимающіе заказы и торгующіе по образцамъ, за счетъ своихъ доверителей 50
 - VII Приказчики II класса, не завѣдывающіе самостоятельно торговыми или промышленными предпріятіями, либо отдѣльными отраслями или частями оныхъ, а состоящіе помощниками хозяевъ или приказчиковъ I класса, въ возрастѣ старше 17 лѣтъ:
 - a) I разряда торговыхъ предпріятій и I, II и III разрядовъ промышленныхъ предпріятій повсемѣстно 6
 - b) II разряда торговыхъ предпріятій и IV и V разрядовъ промышленныхъ предпріятій повсемѣстно 4

Роспись товаровъ, торговля коими дозволяется, безъ платежа государственнаго промысловаго налога, въ разность и со всякаго рода передвижныхъ и переносныхъ помѣщій, а по промысловымъ свидѣтельствамъ для торговыхъ предпріятій четвертаго разряда и изъ постоянныхъ небольшихъ помѣщій.

- 1) Всякаго рода сельско-хозяйственныя произведенія, скотъ, птица, дрова, уголь, лѣсъ, камень, глина и пр. строительные матеріалы. 2) Печеный хлѣбъ, соль, мясо, рыба, фрукты, овощи, зелень и другіе съѣстные припасы изъ сыромяти или изготовляемые для потребления видѣ, а также квасъ, сбитень, мороженое и простонародныя

лакомства. 3) Издѣлія кустарнаго и домашняго производства, за исключеніемъ издѣлій золотыхъ, серебряныхъ и изъ драгоценныхъ камней. 4) Простонародная одежда и обувь, вязаный и валяный товаръ, а также шерстяные и бумажные платки и косынки. 5) Мелкій простонародный галантерейный товаръ и дѣтскія игрушки. 6) Подержанная домашняя утварь, старое желѣзо въ ломъ, битое стекло, тряпье и кости. 7) Серпы, косы, лопаты, топоры и прочіе ручные сельскохозяйственные инструменты. 8) Солома, дѣготь, рожики, мочало, лыко, щетина, пухъ, перья, мыло и губки. 9) Зажигательныя спички,

трутль и огниво. 10) Цвѣты, растенія и пѣвчія птицы. 11) Газеты, книги и другія произведенія печати, а также картины.

Примѣч. 1. На Кавказѣ и въ Закавказьи, а также въ Туркестанскомъ краѣ, дозволяется торговля, при указанныхъ выше условіяхъ, также шелковыми, полушелковыми, шерстяными и бумажными матеріями мѣстнаго ручнаго издѣлія, а въ Туркестанскомъ краѣ—и туземнымъ табакомъ, и мелочнымъ ручнымъ способомъ.

Примѣч. 2. Товарами, перечисленными въ пп. 1, 2, 3 п 10, можно торговать безъ платежа промысловаго налога и въ развозѣ.

Правила по воинской повинности.

Всѣ лица мужского пола, за исключеніемъ сельскихъ обывателей, по достиженіи 16 лѣтъ и не позже 20 лѣтъ, обязаны приписаться къ призв. участку и получить свидѣтельство о припискѣ къ нему. Для этого подается заявленіе лицами, внесенными въ посемейные списки (податного состоянія) въ подлежащія Гор. Упр., а названными отъ внесенія въ эти списки (привилегированнаго состоянія) въ уѣздное по вопп. дѣламъ присутствіе, по мѣсту жительства своего или расположенія недвижимаго имущества своей или родителей, съ приложеніемъ метрич. свидѣт. о рожд., удостовѣренія о жн. и свидѣт. объ образованіи. Къ жеребью призываются молодые люди, которымъ къ 1 октября того года, когда наборъ производится, минуло 21 годъ отъ роду.

Врата можетъ замѣнить братъ, не подлежащій поступленію въ воен. службу.

Льготы по семейному положенію:

1-й разрядъ—а) для единственнаго сына при отцѣ, къ труду неспособномъ, или при матери вдовѣ; *б)* для единствен., способн. къ труду брата при круглыхъ сиротахъ братьяхъ или сестрахъ; *в)* для единств. способнаго къ труду внука при дѣдѣ или бабушкѣ, ценящихся способн. къ труду сына; *г)* для единств. сына въ семьѣ; *д)* для незаконнорожд., на попеченіи котораго находится мать, при неспособности къ труду прочихъ дѣтей, или сестра, или неспособный къ труду братъ; *2-й разрядъ—* для единств. способнаго къ труду сына при отцѣ къ труду способномъ и неспособн. къ труду братьяхъ. *3-й разрядъ—* для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, входящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или умершимъ на оной. Премыши считаются за родн. дѣтей, если они усыновл. до 10-ти-лѣтняго возраста.

Отсрочки по имущественному положенію для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ разрѣшаются на 2 г.

Отсрочки по образованію: 1) до 22 лѣтъ—обучающимся въ среднихъ учебн. завед.; 2) до 24 лѣтъ—воспитанникамъ дух. сем., навиг. землед. уч.; 3) до 25 лѣтъ въ сб. учил. Штиглица московск. учил. живощиси; 4) до 27 лѣтъ обучающимся въ высшихъ учебн. заведеніяхъ; лицамъ, избраннымъ по окончаніи курса для пригот. на учт. додж. в 5) до 28 лѣтъ—воспит. дух. академіи, лицамъ, избраннымъ для пригот. на професс. должн. и продолж. образованія.

Вольноопредѣляющіеся: 1 разряда (служба 1 годъ)—окончившіе курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, не ниже 6 класса гимназій и реальныхъ училищъ, и 2 разряда (служба 2 года)—выдержавшіе испытаніе по особу установленной программѣ.

Заявленія объ отсрочкѣ подаются уѣзду. воин. Присутств. не позже, какъ за два мѣсяца до призыва, съ приложеніемъ свидѣтельства учебн. начальства о продолженіи образованія и съ объясненіемъ, желаетъ ли заявитель отбыть воппск. нов. по жребью или вольноопредѣляющіеся.

Вольноопредѣляющіеся принимаются на службу въ теченіи всего года, но нормальный приемъ (не моложе 17 л.) съ 15-августа по 1 октября; срокъ службы принятыхъ до 1 сент. считается съ 1 сентября, а для остальныхъ съ 1 октября. Вольноопр. во флотъ принимаются въ теченіе всего года; сроки службы ихъ всегда исчисляются со дня ихъ приема. При прошеніи о приемѣ на службу вольноопре-

дѣляющіеся обязаны представить слѣд. документы: 1) свид. о припискѣ къ призв. участку; 2) подписку родителей, опекуновъ или попечит., о согласіи ихъ на поступленіе въ службу войскъ тѣхъ молодыхъ людей, которые еще не достигли совершеннолѣтія (21 года); 3) удостовѣреніе состоян. на госуд. службѣ врача, что ни въ тѣло-сложеніи ихъ, ни въ состояніи здоровья нѣтъ недостатковъ препятст. къ приему на военную службу; 4) подписки вольн., что они не состоятъ подъ угроз. суд. или слѣдств., не подвергались по суд. приговору наказ., сопряж. съ лиш. права поступитъ на госуд. службу и не признаны по суду виновными въ кражѣ п мошеннич.; 5) обязательство род. или родств. содержать на собствен. иждивеніи вольн., поступающихъ въ войска гвардіи и въ кавалерію или поступ. въ другія войска, во желающихъ содержать себя на собственные средства; 6) ученые дипломы, аттестаты и свидѣтельства объ окончаніи курса или о выдержаніи равнаго экзамена въ учебн. завед. и 7) засвидѣтельствованныя копии на простой бумагахъ съ докум., означ. въ п. 1. Вольноопред. и охотники по выдержаніи установлен. испытаній производятся; 1) въ утѣр-офицеры по выслугѣ рядовымъ: вольноопред. 1 разр.—6 мѣс., 2 разр.—года; 2) въ офицеры по выслугѣ въ пажномъ званіи вольноопред. 1 разр.—года, 2 разр.—3 лѣтъ.

Учебные сборы ратниковъ первого разряда производятся ежегодно, по ратники первого разряда призываются въ нихъ на *первома* и на *третьемъ* году по зачисленіи ихъ въ тотъ разрядъ на опредѣленный срокъ въ свой уѣздный городъ въ нѣсколько очередей. Закономъ 26 января 1891 г. предоставляется отбывать учебн. сборы и по мѣсту временнаго жительства (заявленіе объ этомъ должно быть сдѣлано не позже 1 января того года, когда должны происходить учебные сборы, уѣздному воинскому начальнику въ пабраннымъ ратникомъ мѣстѣ). Отъ явки на учебные сборы *освобождаются:* 1) лица, занимающія должности на государ. и обществ. службѣ, исполненіе которыхъ освобождаетъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота (примененіе къ ст. 25 общаго устава о воинской повинности, изд. 1897 г.); 2) лица, зачисляющіяся въ мирное время, на основаніи статей 80, 83 и 84 устава, въ запасъ арміи и флота при вынутіи жребія, опредѣл. поступленіе ихъ въ пост. войска; 3) воспитанники учебныхъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ, назначенныхъ въ приложеніи къ ст. 53 устава; 4) лица, одержимыя опасными и трудными болѣзнями, препятствующими, на основаніи ст. 36 устава, личной явки, между прочимъ, къ призыву; 5) наконецъ, лица, арестованныя по суду и слѣдствію. Кроме того, *временно* освобождаются отъ явки въ учебные сборы ратники, находящіеся на постоянномъ жительствѣ въ такихъ волостяхъ, водостыня правленія которыхъ отстоятъ отъ уѣздныхъ городовъ далѣе 150 верстъ и не связаны съ ними желѣзною дорогою. Заявленія объ освобожденіи отъ явки въ учебные сборы съ приложеніемъ ополченскихъ свидѣтельствъ и надлежащихъ удостовѣреній подаются въ надлежащее воинское присутствіе не позже, какъ за двѣ недѣли до срока, назначеннаго для явки въ учебный сборъ. Жалобы на не принятые уѣзд. вопп. начальниками отъ ратниковъ опол. заявл. о желаніи отбыть учебн. сборы по мѣсту жит., а равно на неправильныя дѣйствія по сему предмету уѣзд. воппскихъ начальн., должны быть приносимы подлежащимъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ.

Всѣ жалобы и бумаги, подав. въ правительств. мѣста по дѣламъ о вопп. повин., пишутся на простой бумагахъ (кромѣ подав. вольноопредѣляющимися прошений и бумагъ).

О ВИДАХЪ НА ЖИТЕЛЬСТВО.

Для отлучекъ пль постоян. мѣстожит. не требуется вида въ предѣлахъ своего уѣзда и не дѣлье 50 в. отъ мѣстожит. за предѣлами уѣзда.

Видами на жительство для дворянъ неслужащихъ, лицъ уволенныхъ отъ гос. службы, офиц. чиновъ запаса, чиновъ запаса, поч. гражданъ, купцовъ и разночинцевъ служатъ безсрочныя паспортныя книжки.

Паспортныя книжки выдаются: 1) неслуж. дворянамъ: а) независимо въ родосл. книги, — полиц. управлениями, б) записанными въ родосл. книги, — по желанію сихъ лицъ или подлежащими депут. собран., или полиц. установлениями; 2) лицамъ, увол. отъ госуд. службы, — по ихъ желанію, по послѣднему мѣсту ихъ служенія или названнымъ полиц. установлениями и 3) поч. граждан., купцамъ и разночинцамъ полицейскими установлениями.

Лица, состоящія на гражд. службѣ, гражданскіе чиновники воен. и морского вѣдомствъ, равно духовенство всѣхъ испов., кромѣ римско-католи., получаютъ, для удостовѣренія личности, безсрочныя пасп. книжки по мѣсту служенія или отъ подлежащихъ дух. властей, но принадлежнн.

Жены лицъ, означенныхъ выше, а также лицъ, состоящихъ въ офиц. чинахъ въ дѣйств. военной и морской службѣ, и нижеслѣдующіе члены семействъ тѣхъ и другихъ лицъ: 1) вѣдствншіе 21 года — незамужнія ихъ дочери, родственницы пріемыши женскаго пола, а равно дѣвнцы, состоящія подъ опекою; 2) вѣдствншіе 17 л. — сыновья, родств. и муж. пола пріемыши и лица, состоящія подъ опекою, — получаютъ пасп. книжки, по установленной формѣ на срокъ согласія, выражаемаго главами ихъ семействъ. Вдовы сихъ лицъ, а равно достигшія соверш. незамужнія ихъ дочери, родственницы и женскаго пола, пріемыши, получаютъ безсрочныя книжки. Изъ числа поимен. выше членовъ семействъ, срочныя и безсрочныя книжки, по принадлежности, выдаются: а) членамъ семействъ офиц. чиновъ — отъ мѣста служенія послѣднихъ, и б) членамъ всѣхъ остальныхъ сем. — тѣмъ устан., которыми книжки сн. выдаются главамъ семействъ.

Лица купеч. званія какъ при первонач. полученіи видовъ на жит., такъ и ежегодно, не позднѣе 15 февраля, обязаны предъавлять полиціи, для занесенія въ паспортную книжку, отмытки о принадлежнн. владѣльца ея къ купеч. сословію: 1) купцы 1-й и 2-й гильдіи, а рав-

но помѣщ. въ ихъ свид. лица жен. пола, — купеч. свид. или копіи съ оныхъ подлежащимъ порядкомъ удостовѣренныя.

Видами на жительство для мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей признаются: 1) паспортныя книжки; 2) паспорта, и 3) безплатныя билеты на отлучку.

О паспортныхъ книжкахъ. Паспортныя книжки выдаются на пять лѣтъ мѣщанамъ и ремесленникамъ, за коими числятся педонимки и общ. сборамъ, не иначе, какъ съ согласія ихъ общества. Сельскіе обыватели, за коими числятся педонимки и тѣмъ изъ государ. земскихъ и мірскихъ сборовъ, поступ. конхъ обезпечивается круг. порукою подлежащихъ сельскихъ обществъ, могутъ получать паспортныя книжки лишь съ согласія общества, къ коимъ они приписаны. При выдачѣ паспортной книжки, удостовѣненіе, ее выдающее (ст. 40), обозначаетъ въ книжкѣ годовую размѣръ сборовъ, причитающихся по послѣдней раскладкѣ съ лицъ, получающаго книжку.

О паспортахъ. Паспорты выдаются на одинъ годъ. Мѣщане, ремесленники и сельскіе обыватели могутъ получить паспорта, независимо отъ лежащихъ на нихъ педонимокъ по сборамъ. Лица сн. не могутъ, однако, возобновлять паспорта безъ согласія общества, если не уплатятъ всѣхъ по означеннымъ сборамъ педонимокъ, числящихся на нихъ по 1-е января того года, въ которомъ заявлено ими ходатайство о возобновленіи паспортовъ. Паспортъ, срокъ коего истекъ, отсрочивается полиціею, по желанію владѣльца, въ мѣстахъ времен. его пребыванія. Отсрочки дѣлаются на три мѣсяца.

О сборахъ съ паспортныхъ книжекъ и паспортовъ. Всѣ выдаваемые въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, русскимъ подданнымъ паспортные документы и виды, а именно: паспортныя книжки, паспорта, плакатные паспорта, письменныя виды, билеты, временныя свидѣтельства о личности, а равно и отсрочки по означеннымъ документамъ свободны отъ взысканія въ казну паспортнаго, а равно и гербовою сбора. Въ паспортныхъ книжкахъ взыскивается въ пользу казны заготовительная ихъ цѣна въ размѣръ пятнадцати копѣекъ съ каждой книжки. Лицамъ, имѣющимъ право на получение безсрочныхъ безплатныхъ билетовъ, выдаются безсрочныя паспортныя книжки безъ обложенія ихъ означенною заготовительною въ пользу казны платою. Въ случаѣ потери или уничтоженія вида, объ этомъ заявляется полиціи, которая выдаетъ свидѣтельство, для похода на новаго вида. Публикація о потерѣ не обязательна.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ.

Пассажирскія правила.

Всѣ станціи Росс. ж. д. связанныя между собою непрерывнымъ рельсовымъ путемъ хотя бы и различной колеи обязаны выдавать пассажирамъ билеты на проѣздъ во внутреннемъ и прямомъ съ другими дорогами сообщеніяхъ на весь путь слѣдованія пассажира, т. е. отъ станціи отправленія до ст. назначенія, а также принимать къ перевозкѣ пассажирскій багажъ и грузы.

Перевозкою прямого сообщенія именуется перевозка грузовъ багажа и пассажировъ между станціями принадлежащими разнымъ дорогамъ или отъ станціи ж. д. въ сообщеніи съ пароходствами. Остальныя перевозки въ сообщеніи одной только дороги именуется внутренняго сообщенія.

Условія проѣзда пассажировъ по билетамъ. Билетъ на проѣздъ даетъ право на одно мѣсто въ вагонѣ соответствующаго класса, которое и должно быть указано пассажиру въ случаѣ его требованія.

Въ случаѣ недостатка мѣста соответствующаго класса пассажиру отводится временно мѣсто высшаго класса безъ взиманія дополнительной платы, о чемъ учпняется надпись на билетѣ. Въ случаѣ же недостатка мѣста въ вагонѣ высшаго класса, пассажиру предоставляется перемѣнить свой билетъ на билетъ низшаго класса съ полученіемъ обратно разницы платы или совсемъ отказаться отъ поѣздки и получить обратно стоимость билета и багажа.

Перевозка дѣтей. Каждый пассажиръ вправе возить съ собою одного ребенка въ возрастѣ до 5 л. За провозъ же остальныхъ дѣтей

или дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ взимается 1/4 стоимости пассажирскаго билета для взрослого пассажира. Возрастъ дѣтей пользующихся проѣздомъ по удешевленному тарифу опредѣляется билетнымъ кассиромъ станціи отправленія. Сомнѣнія по сему поводу разрѣшаются начальникомъ станціи или чинами жандармской полиціи; дальнѣйшихъ споровъ о возрастѣ въ вагонѣ не допускаются. Возрастъ же дѣтей пользующихся безплатнымъ проѣздомъ въ случаѣ сомнѣнія обнаруженнаго въ пути слѣдованія поѣзда рѣшается на первой слѣдующей станціи ж. д.

Сроки дѣйствительности билетовъ. Выдаваемые пассажирамъ карманныя разрывные, единичныя или купонныя билеты имѣютъ силу одинаково для внутренняго и прямого сообщенія въ зависимости отъ разстояній, при чемъ на разстояніи

до 200 вер.	полагаются 1 сутки.
Отъ 200 " 500 "	" " 2 "
" 501 " 800 "	" " 3 "
" 801 " 1100 "	" " 4 "

свыше 1100 вер. и 1 сутки на каждые 400 вер., при чемъ разстоянія менше 25 вер. въ расчетъ для увеличенія сроковъ годности билетовъ не считаются.

Срокъ сей исчисляется съ 1 часу полученія слѣдующій послѣ взятія билета, т. е. день взятія билета въ расчетъ не принимается.

Время открытія и закрытія билетныхъ кассъ. Билетныя и багажныя кассы открываются на большихъ станціяхъ за часъ, а на про-

РАЗСЧЕТНАЯ ТАБЛИЦА

поверстной платы за проездъ пассажировъ и за провозъ багажа

(со включениемъ государственнаго сбора).

Расстояние въ верстахъ.	ПЛАТА ЗА ПРОЕЗДЪ.						10 фунтовъ багажа.
	Взрослыхъ.			Дѣтей отъ 5 до 10 л.			
	I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
1	23	14	9	6	4	2	0,35
2	23	14	9	6	4	2	0,35
3	23	14	9	6	4	2	0,35
4	23	14	9	6	4	2	0,35
5	23	14	9	6	4	2	0,35
6	23	14	9	6	4	2	0,35
7	25	15	10	8	5	3	0,40
8	30	18	12	8	5	3	0,46
9	33	20	13	8	5	3	0,52
10	38	23	15	10	6	4	0,58
11	40	24	16	10	6	4	0,63
16	58	35	23	15	9	6	0,92
21	75	45	30	20	12	8	1,21
26	95	57	38	25	15	10	1,50
31	1,13	68	45	28	17	11	1,78
36	1,30	78	52	33	20	13	2,07
41	1,48	89	59	38	23	15	2,36
46	1,68	1,01	67	43	26	17	2,65
51	1,85	1,11	74	48	29	19	2,93
56	2,08	1,22	81	50	30	20	3,22
61	2,18	1,31	87	55	33	22	3,51
66	2,38	1,43	95	60	36	24	3,80
71	2,55	1,53	1,02	65	39	26	4,08
76	2,73	1,64	1,09	68	41	27	4,37
81	2,90	1,74	1,16	73	44	29	4,66
86	3,10	1,86	1,24	78	47	31	4,95
91	3,28	1,97	1,31	83	50	33	5,23
96	3,45	2,07	1,38	88	53	35	5,52
101	3,63	2,18	1,45	90	54	36	5,81
106	3,83	2,30	1,53	95	57	38	6,10
111	4,00	2,40	1,60	1,00	60	40	6,38
116	4,18	2,51	1,67	1,05	63	42	6,67
121	4,35	2,61	1,74	1,10	66	44	6,96
126	4,55	2,73	1,82	1,15	69	46	7,25
131	4,73	2,84	1,89	1,18	71	47	7,53
136	4,90	2,94	1,96	1,23	74	49	7,82
141	5,05	3,03	2,02	1,28	77	51	8,11
146	5,25	3,15	2,10	1,33	80	53	8,40
151	5,43	3,26	2,17	1,35	81	54	8,68
156	5,60	3,36	2,24	1,40	84	56	8,97
161	5,78	3,47	2,31	1,45	87	58	9,26
166	5,88	3,53	2,35	1,48	89	59	9,55
171	6,00	3,60	2,40	1,50	90	60	9,83
176	6,10	3,66	2,44	1,53	92	61	10,12
181	6,23	3,74	2,49	1,55	93	62	10,41
186	6,33	3,80	2,53	1,58	95	63	10,70
191	6,45	3,87	2,58	1,63	98	65	10,98
196	6,55	3,93	2,62	1,65	99	66	11,27
201	6,68	4,01	2,67	1,68	1,01	67	11,56
206	6,78	4,07	2,71	1,70	1,02	68	11,85

Расстояние въ верстахъ.	ПЛАТА ЗА ПРОЕЗДЪ.						10 фунтовъ багажа.	
	Взрослыхъ.			Дѣтей отъ 5 до 10 л.				
	I кл.	II кл.	III кл.	I кл.	II кл.	III кл.		
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.		
211	6,90	4,14	2,76	1,73	1,04	69	12,13	
216	7,00	4,20	2,80	1,75	1,05	70	12,42	
221	7,13	4,28	2,85	1,78	1,07	71	12,71	
226	7,23	4,34	2,89	1,80	1,08	72	13,00	
231	7,35	4,41	2,94	1,85	1,11	74	13,28	
236	7,45	4,47	2,98	1,88	1,13	75	13,57	
241	7,58	4,55	3,03	1,90	1,14	76	13,86	
246	7,68	4,61	3,07	1,93	1,16	77	14,15	
251	7,80	4,68	3,12	1,95	1,17	78	14,43	
256	7,90	4,74	3,16	1,98	1,19	79	14,72	
261	8,03	4,82	3,21	2,00	1,20	80	15,01	
266	8,13	4,88	3,25	2,03	1,22	81	15,30	
271	8,25	4,95	3,30	2,08	1,25	83	15,58	
276	8,35	5,01	3,34	2,10	1,26	84	15,87	
281	8,48	5,09	3,39	2,13	1,28	85	16,16	
286	8,58	5,15	3,43	2,15	1,29	86	16,45	
291	8,70	5,22	3,48	2,18	1,31	87	16,73	
296	8,80	5,28	3,52	2,20	1,32	88	17,02	
отъ	до							
301	325	9,50	5,70	3,80	2,38	1,43	95	17,25
426	450	12,00	7,20	4,80	3,00	1,80	1,20	24,75
561	590	14,50	8,70	5,80	3,63	2,18	1,45	32,25
711	745	17,00	10,20	6,80	4,25	2,55	1,70	39,75
886	920	19,50	11,70	7,80	4,88	2,93	1,95	47,25
1071	1110	22,00	13,20	8,80	5,50	3,30	2,20	54,75
1271	1310	24,50	14,70	9,80	6,13	3,68	2,45	62,25
1471	1510	27,00	16,20	10,80	6,75	4,05	2,70	69,75
1711	1760	29,50	17,70	11,80	7,38	4,43	2,95	77,25
1961	2010	32,00	19,20	12,80	8,00	4,80	3,20	84,75
2211	2260	34,50	20,70	13,80	8,63	5,18	3,45	92,25
2461	2510	37,00	22,20	14,80	9,25	5,55	3,70	99,75
2711	2760	39,50	23,70	15,80	9,88	5,93	3,95	107,25
2961	3010	42,00	25,20	16,80	10,50	6,30	4,20	114,75
3291	3360	47,00	28,20	18,80	11,75	7,05	4,70	122,25
3641	3710	52,00	31,20	20,80	13,00	7,80	5,20	129,75
3991	4060	57,00	34,20	22,80	14,25	8,55	5,70	137,25
4341	4410	62,00	37,20	24,80	15,50	9,30	6,20	144,75
4691	4760	67,00	40,20	26,80	16,75	10,05	6,70	152,25
5041	5110	72,00	43,20	28,80	18,00	10,80	7,20	159,75
5391	5460	77,00	46,20	30,80	19,25	11,55	7,70	167,25
5741	5810	82,00	49,20	32,80	20,50	12,30	8,20	174,75
6091	6160	87,00	52,20	34,80	21,75	13,05	8,70	182,25
6441	6510	92,00	55,20	36,80	23,00	13,80	9,20	189,75
6791	6860	97,00	58,20	38,80	24,25	14,55	9,70	197,25
7141	7210	102,00	61,20	40,80	25,50	15,30	10,20	204,75
7491	7560	107,00	64,20	42,80	26,75	16,05	10,70	212,25
7841	7910	112,00	67,20	44,80	28,00	16,80	11,20	219,75
8191	8260	117,00	70,20	46,80	29,25	17,55	11,70	227,25
8541	8610	122,00	73,20	48,80	30,50	18,30	12,20	234,75

РАЗНЫЯ ПОЛЕЗНЫЯ СВЕДѢНІЯ.

Солнечная система состоитъ изъ а) 8 большихъ планетъ (Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Юпитерь, Сатурнь, Уранъ, Нептунъ), б) до 450 малыхъ или телескопическихъ планетъ и в) довольно значительнаго числа кометъ періодическихъ и непериодическихъ.

Солнце отстоитъ отъ земли на расстоянии 139 миллионъ верстъ. Диаметръ солнца=1.200,000 верстамъ. Объемъ солнца=1.360,000 милл. куб. верстъ; оно въ 1.280,000 разъ больше земли по объему.

Время обращенія планетъ около солнца.

Меркурій.	87 дн. 23 ч. 25 м.
Венера.	224 „ 16 „ 48 „

Земля	365 „ 6 „ 9 „
Марсъ	686 „ 23 „ 31 „
Юпитерь	4,332 „ 14 „ 2 „
Сатурнь	10,759 „ 9 „ 10 „
Уранъ	30,686 „ 17 „ 11 „
Нептунъ	60,118 „ 0 „ 0 „

Величина земли.

Объемъ земного шара равняется 891.953,000 куб. верстамъ.

Поверхность всего земного шара=448.102,403 квад. верстамъ.

Суша и вода распределены неравномерно по земному шару.

Вода занимает 329.071,221 кв. верст или 73,43%.

Суша занимает 119.031,812 кв. верст или 26,57%.

Вся суша разделяется на три **континента**: Старый Свѣтъ, Новый Свѣтъ и Австралія. Въ свою очередь они дѣлятся на **пять частей свѣта**:

	Поверхн. въ кв. верст.
Европа	8.522,017
Азія	38.785,421
Африка	20.201,822
Америка	33.702,707
Австралія и Океанія	7.876,739

Вся вода раздѣлена на 5 частей, называемых **океанами**:

Океаны.	Кв. верст. (въ тыс.)
Великій или Тихій	154,384
Атлантическій	77,937
Индійскій	65,108
Южный Ледовитый океанъ	18,100
Сѣверный Ледовитый океанъ	13,529

Средняя глубина океановъ. Атлантическій 3,790 метр., Индійскій 3,444 метр., Великій 4,003 метр., Южное полярное море 3,390 м.

Температура: средняя всего земного шара = +14°,7 Ц; сѣвернаго полушарія = +15°,3; южнаго полушарія = +13°,7; **абсолютная** (т. е. одинъ разъ наблюденная) высокая +56° Ц. (Мураукъ) и самая низкая -68° Ц. (Верхоянскъ).

Давленіе атмосферы: крайнія: наименьшее 692 мм. (Рейкиавикъ), наибольшее 805,7 мм. (Семипататнискъ, приведено къ уровню моря).

Длина важнѣйшихъ рѣкъ.

Рейвъ	1,237 вер.
Замбезе	2,493 "
Гангъ	2,538 "
Дунай	2,672 "
Волга	3,180 "
Евфрей	3,760 "
Нигеръ	3,900 "
Конго	3,937 "
Амуръ	4,198 "
Лена	4,311 "
Параиа	4,406 "
Янъ-Тсе-Кiangъ	4,764 "
Объ	4,880 "
Амазонская	5,437 "
Миссисипи и Миссурн	5,514 "
Ниль	5,568 "

Населеніе земного шара.

Земной шаръ населенъ неравномерно: есть мѣста, гдѣ число жителей на квадратную версту доходитъ до 200 человекъ (Англія, Бельгія), но есть и такія пространства, гдѣ жителей почти вовсе нѣтъ (Гренландія 0,1 на квадратную версту).

Распределеніе народонаселенія на земномъ шарѣ по религіямъ въ 0/0.

Христіанъ 31,1:

Католиковъ	15,6
Протестантовъ	8,9
Православныхъ	6,0
Другихъ христіанъ	0,6

Магометанъ 11,3.

Евреевъ 0,5.

Ганъ называемыхъ язычниковъ 57,4:

Буддистовъ	32,2
Браминистовъ	9,2
Фетишей	15,7

Общее число жителей земного шара въ 1900 году должно считаться около 1.550 миллионъ человекъ. Народы земного шара говорятъ болѣе, чѣмъ на 3.000 нарѣчійяхъ. Всѣхъ религіій на земномъ шарѣ 1.000!

Газеты и журналы на земномъ шарѣ.

Число газетъ и журналовъ во всемъ мірѣ въ наше время достигаетъ до 58.000; въ среднемъ, печатается въ годъ 20 миллионъ экземпляровъ. Количество периодическихъ изданій, по странамъ, располагается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Соединенные Штаты	20,000
Германія	6,400
Франція	6,300
Великобританія	4,200
Австро-Венгія	2,600
Японія	2,000
Италія	1,800
Бельгія	1,050
Испанія	900
Россія	775
Швейцарія	700
Нидерланды	600
Бразилія	520
Швейцарія и Норвегія	405
Данія	390
Португалія	250
Греція	200
Турція	120
Румынія	105
Сербія	60

Пространство, занимаемое Россійскою имперіей.

Россійская Имперія занимаетъ 1/2 долю всего земного шара и около 1/3 части поверхности всей суши.

Общая длина линій, объемлющей Рос. Имперію, равняется 64,900 в., изъ этого числа морская граница равна 46,270 верст., сухопутная—18.630 верстамъ. Общее пространство Россійской Имперіи 18.704.685 кв. верстъ.

Изъ этого пространства приходится:

На губерніи Европ. Россіи	4,242 т. кв. вер.
„ Привисл. губ.	111 „ „ „
„ Кавказъ	411 „ „ „
„ Сибирск. губ.	10,922 „ „ „
„ Средн. Азіи губ.	3,016 „ „ „

Населеніе Россійской Имперіи по переписи 1897 г.

По давнимъ переписи 1897 года общаа численность населенія Россійской Имперіи, съ русскимъ населеніемъ Бухары и Хивы, определяется въ 128.967,694 человека, а за исключеніемъ Финляндіи, 126.374,916 человекъ.

Общая численность населенія въ 1897 году распределяется слѣдующимъ образомъ:

Въ губерніи Европ. Россіи	94.215,415 душъ.
„ Ц. Польскаго	9.455,943 „
„ „ и областяхъ Кавказскихъ	9.243,695 „
„ „ в областяхъ Сибирскихъ, съ о. Сахалиномъ	5.727,090 „
„ „ Средней Азіи: областейъ Степныхъ, областейъ Туркестана и Закаспійской, съ Аму-Дарьинскимъ отд. в Памиромъ	7.721,686 „
	<hr/>
	126.368,829 душъ.

Русскихъ подданныхъ въ Хивѣ и Бухарѣ 16,087 „

Всего по переписи 28-го января 1897 г. 126.374,916 душъ.

Въ Финляндіи 2.592,778 „

Всего вообще населенія 128.967,694 душъ.

Ежегодно населеніе Имперіи возрастаетъ на два миллиона человекъ, такъ что къ началу 1903 года общее число жителей можно считать около 141 миллионъ.

Распределеніе жителей по мѣсту жительства.

По переписи 1897 года на долю городовъ приходится 31%

общаго населенія Имперіи, на поселенія внѣ городовъ 87%. Такимъ образомъ, городскихъ жителей въ 1900 году можно считать 17.550,000 человекъ, а сельскихъ 117.450,000 человекъ.

На 100 душъ мужского пола приходится женскаго: въ 50 губ. Европ. Россіи 103,1; въ 10 губ. Царства Польскаго 98,5; въ 12 губ. Кавказа 89,2; въ 9 губ. Сибири 93,8; въ 9 обл. Средней Азіи 85,7; въ среднѣ русскаго населенія Финляндіи 12,9; въ русскомъ населеніи Бухары 32,8; среди русскихъ подданныхъ въ Хивѣ 78; въ Финляндіи 102.

Плотность населенія Россіи.

Число жителей, приходящихся на 1 кв. версту пространства, составляетъ въ общемъ для всей Россіи 6,8 человека. Наибольшая плотность населенія наблюдается въ Привислянскихъ губерніяхъ, гдѣ на 1 кв. версту приходится по 85 жителей, затѣмъ второе мѣсто занимаетъ Европейская Россія и Кавказъ съ 22 жителями на 1 кв. версту. Въ Финляндіи—8,8 человекъ; Средняя Азія населена рѣдко—2,5 жителей на 1 кв. версту, а въ обширной Сибири густота населенія понижается до 0,5 жит. на 1 кв. версту.

Племенной составъ населенія Европ. Россіи.

	на 100 ж.		на 100 ж.
Русскіе	72,5	Татары	1,9
Финны	6,6	Вашкиры	1,5
Поляки	6,3	Нѣмцы	1,3
Литовцы	3,9	Молдаване	1,2
Евреи	3,4	Остальн. народовъ	1,4

Распределеніе народнаго населенія по вѣроисповѣданію.

	на 100 ж.		на 100 ж.
Православныхъ и единовѣрцевъ	70,8	Католиковъ	8,9
Раскольниковъ	1,4	Протестантовъ	5,2
Уніатовъ	0,3	Евреевъ	3,2
Армяно-григоріан.	0,8	Магометанъ	8,7
		Идолопоклонниковъ	0,7

Епархіи:

Въ предѣлахъ Россіи находится 64 епархіи и одна епархіа въ Америкѣ; епархіями управляютъ 3 митрополита, 14 архіепископовъ и 48 епископовъ; при епархіальныхъ преосвященныхъ 37 викаріевъ.

Церкви и монастыри.

Приходскихъ церквей съ единовѣрческими къ концу 1898 г. было 36,839. Соборовъ и городскихъ соборныхъ церквей 718, изъ которыхъ 69 кафедральныхъ; приходскихъ церквей 36,561 и приписанныхъ къ нимъ, кладбищенскихъ, домовыхъ и друг. 10,300; часовень и молитвенныхъ домовъ 18,567. Въ 1898 году было построено 689 церквей, часовень и молитвенныхъ домовъ 209.

Бѣлое и монашеское духовенство.

Въ 1898 году бѣлаго духовенства состояло на лицо протоіереевъ 2,026, священниковъ 42,676, дьяконовъ 14,361 и причетниковъ 43, 619 чел., всего же 102,682 чело. и сверхъ того уволенныхъ по старости и по болѣзни всего вообще 5,164 чел. Всѣхъ монашескуючислѣ въ томъ же году было 53,092 чел., въ томъ числѣ: мужчинъ 15,072 и женщинъ 38,020; послушниковъ 6,988 и послушницъ 28,804, следовательно собственно монашескуючислѣ 17,300 чел.

Ростъ потребленія нѣкоторыхъ продуктовъ въ Россіи.

Продукты.	На одного человека въ годъ.	
	1893 г.	1900 г.
Чай	0,73 ф.	0,94 ф.
Сахаръ	8,28 "	11,20 "
Хлопчатобумажн. издѣл.	3,52 "	4,32 "
Керосинъ	10,6 "	13,4 "
Желѣзо	25,6 "	39,6 "

Урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ Россіи въ 1901 году.

Подъ посѣвомъ каждого изъ зерновыхъ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ въ 72 губерніяхъ и областяхъ въ 1901 г. находилось: подъ

рожью озимой—26.672.806 дес., яровой—678.933, пшеницей озимой—5.125.850, яровой—14.989.648, подъ овсомъ—16.478.679, ячменемъ—7.949.583, полбомъ—414.463, гречихой—2.254.504, просомъ—2.870.291, кукурузой—1.169.735 и подъ горохомъ 1.057.472 дес., а всего—79.661.964.

Отсюда видно, что главнѣйшимъ изъ зерновыхъ хлѣбовъ является озимая рожь, подъ посѣвомъ которой находится третья часть всей посѣвной площади (33,4%) затѣмъ идутъ послѣдовательно: овесъ (20,7%), яровая пшеница (18,8%), ячмень (10,9%), озимая пшеница (6,4%), просо (3,6%), гречиха (2,8%), кукуруза (1,5%) и, наконецъ, полба (0,5%).

Съ общей площади, находившейся подъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ было собрано въ 1901 г. 3.045.952.100 пуд. зерна (1.459.022,600 пуд., или 47,9%), озимыхъ и 1.586.929.500 пуд., или 52,1%, яровыхъ хлѣбовъ.

По отдѣльнымъ хлѣбамъ распределеніе общаго сбора представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тысячахъ пудовъ): рожь озимая—1.152.412,4, яровая—18.249,9, пшеница озимая—306.610,2, яровая—404.131,5, овесъ—553.021,1, ячмень—318.890,1, полба—7.250,9, гречиха—47.904, просо—101.654,2, кукуруза—106.068,5, горохъ—29.759,3 итого—3.045.952,1.

Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи за послѣдніе десять лѣтъ.

Какъ общая сѣть желѣзныхъ дорогъ, такъ и подвижной составъ въ Россіи значительно возросли за послѣдніе десятилѣтія: къ началу 1892 г. длина желѣзнодорожной сѣти, считая дороги, находившіяся въ постройкѣ, составляла 31.377 вер. Къ концу же 1901 г. эта длина превысила 60.000 вер. (включая и Китайскую Восточную жел. дорогу—2.396 вер.). Столь же значительно возросло и количество подвижнаго состава на всей сѣти. Число паровозовъ увеличилось, по сравненію съ 1892 г., на 6,660 (т. е. на 93%), пассажирскихъ вагоновъ на 9446 (119%) и товарныхъ на 176.402 (118%).

Желѣзнодорожная сѣть въ Россіи и за границей.

Несмотря на быстрое развитіе нашей желѣзнодорожной сѣти, мы еще далеко отстаемъ въ этомъ отношеніи отъ Запада. Въ то время, какъ у насъ на миллионъ жителей приходится 415 вер. желѣз. путей, въ Австро-Венгріи ихъ на то же число жителей вынется 716 вер., въ Великобританіи—796 вер., въ Германіи—848 вер., во Франціи—1.033 вер. и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки—3,622 вер. На 1.000 кв. верстъ пространства въ Россіи (считая Европейскую Россію съ Царствомъ Польскимъ, Кавказомъ и Финляндіей) приходится 9,27 версты желѣзныхъ дорогъ, а въ Соединенныхъ Штатахъ на томъ же пространствѣ пролегаетъ—35,3 вер., въ Австро-Венгріи—55,7 вер., во Франціи—84,4 вер., въ Германіи—100,5 вер. и въ Англии—118,7 вер. Несомнѣнно, что успѣхъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ международномъ обменѣ и, въ частности, въ хлѣбной торговлѣ зависитъ въ значительной степени отъ того, что въ странѣ этой, по пространству своему почти въ два съ половиною раза меньше, чѣмъ Россійская Имперія, пролегаетъ 290 тыс. верстъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. влито больше русской рельсовой сѣти.

Расходы на народное образованіе государственнаго казначейства.

Расходы государственнаго казначейства на учебно-образовательное дѣло у насъ не ограничиваются сѣткою министерства народнаго просвѣщенія и производятся также, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, и по сѣткамъ Святейшаго Синода, военнаго и морскаго министерствъ и министерствъ финансовъ, земледѣлія и государственной имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и юстиціи. Если къ расходамъ министерства народнаго просвѣщенія присоединить учебные расходы этихъ вѣдомствъ, то общая сумма, назначенная непосредственно изъ средствъ государственнаго казначейства на учебное дѣло, опредѣлится на 1902 годъ въ 74,8 милл. руб., превышеніе же противъ 1901 года—въ 9,3 милл. руб. Если же сравнить расходы 1902 года съ расходами, произведенными по тѣмъ же сѣткамъ и на тѣ же предметы 10 лѣтъ тому назадъ, то оказывается, что расходы 1902 года (74,8 милл. руб.) ровно вдвое превышаютъ тѣ же расходы 1892 года (37,4 милл. руб.).

Высшее образованіе въ Россіи.

Существующія въ Россіи высшія учебныя заведенія, подлѣдомственные разнымъ министерствамъ, слѣдующія:

	Число завед.
Университетовъ	9
Духовныхъ академій	6
Военныхъ академій	4
Техническихъ	12
Медицинскихъ	2
Историко-филологическихъ	2
Восточныхъ языковъ	3
Юридическихъ	4
Ветеринарныхъ	4
Сельско-хозяйственныхъ	3
Женскихъ	2

Кромѣ того къ числу высшихъ учебныхъ заведеній принадлежатъ еще археологической институтъ въ С.-Петербургѣ.

Среднее образование въ Россіи.

Средними обще-образовательными учебными заведеніями у насъ являются *гимназіи, прогимназіи и реальныя училища*. Къ 1 января 1901 года всѣхъ учебныхъ заведеній этого типа числилось 380; въ нихъ состояло преподавателей 6,783 человекъ; число учащихся достигало цифры въ 128,342 чел.

Начальное образование въ Россіи.

По послѣднимъ имѣющимся свѣдѣніямъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія состоитъ 37,046 начальныхъ школъ съ 84,121 преподавателемъ и 2.650,058 учащимися, а въ вѣдѣніи другихъ министерствъ—41,653 училища съ 70,531 преподавателемъ и 1.553,188 учащимися, т. е. всего 78.699 начальныхъ училищъ разныхъ наименованій съ 154,652 преподавателями и 4.203,246 учащимися.

Промышленное образование въ Россіи.

Для распространенія промышленнаго образованія въ Имперіи существуютъ среднія и высшія промышленныя училища, первая готовятъ помощниковъ инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла, вторыя—руководителей труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Промышленныя училища раздѣляются на 3 типа: *среднія техническія* (4-классныя), *низшія техническія* (3-классныя) и *ремесленные* (3-классныя) училища, при чемъ каждый типъ преслѣдуетъ особыя практическія цѣли, а именно:

Среднія техническія училища предназначены готовить техниковъ, которые были бы ближайшими помощниками инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла. Для поступления въ эти училища требуется познанія въ объемѣ 6-ти классовъ реальнаго училища.

Низшія техническія училища на ряду съ обученіемъ приемамъ какого-либо производства, должны сообщать знанія и умѣнія, необходимые ближайшимъ и непосредственнымъ руководителямъ труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Для поступления въ этого типа училища нужны познанія въ объемѣ курса городского (по положенію 31 мая 1872 года), уѣзднаго или сельскаго 2-класснаго училища.

Ремесленные училища имѣютъ цѣлью практическое обученіе приемамъ опредѣленнаго производства и сообщеніе знаній и умѣній, нужныхъ въ этомъ производствѣ работы. Для поступления въ эти училища нужны познанія въ объемѣ однокласснаго начальнаго училища. Ремесленные училища раздѣляются на: школы ремесленныхъ учениковъ (положеніе о нихъ Высочайше утвержд. въ 1893 г.), и высшія ремесленные школы (положеніе Высочайше утвержд. въ 1895 г.). Первая изъ нихъ имѣютъ въ виду сообщать учащимся знанія и умѣнья, необходимыя для успѣшнаго, по выходѣ изъ школы, дальнѣйшаго изученія какого-либо ремесла у частнаго мастера, такимъ образомъ, до известной степени, замѣняютъ для мальчиковъ періодъ

ученичества въ частныхъ мастерскихъ. Цѣль высшихъ ремесленныхъ школъ состоитъ въ практическомъ обученіи мальчиковъ 13—15 лѣтъ, какимъ-либо ремесламъ или производствамъ, сообразно нуждамъ преимущественно сельскаго населенія.

Каждый изъ указанныхъ типовъ промышленныхъ училищъ примыкаетъ къ тому или другому виду общеобразовательныхъ заведеній. Такъ, среднія техническія училища подраздѣляются на: механико-техническія, химико-техническія, строительно-техническія, горно-заводско-техническія и сельско-хозяйственно-техническія. Допускаются также соединеніе пшажнаго и средняго промышленныхъ училищъ, въ которыхъ курсъ продолжается не менѣе 7-ми лѣтъ. Приемъ дѣтей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. Не имѣющие вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ, но работавшіе не менѣе 2 лѣтъ въ какомъ-либо промышленномъ заведеніи, могутъ поступать въ училища по предварительному испытанію. Окончившіе средія промышленныя училища получаютъ званіе техника соответственной специальности, пользуются но отбыванію воинской повинности правами окончившихъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ и могутъ поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія наравнѣ съ окончившими среднеучебныя заведенія. Окончившія низшія промышленныя, а также ремесленные училища удостаиваются званія техника только послѣ непрерывной 2—3-лѣтней промышленной дѣятельности.

Женское образование въ Россіи.

Для полученія высшаго женскаго образованія въ Россіи существуютъ свѣдующія заведенія: *С. Петербургскіе высшіе женскіе курсы, Московскіе высшіе женскіе курсы и С.-Петербургскій медицинскій институтъ*. Среднее образованіе даютъ *женскіе институты и гимназіи*, находящіяся въ губернскихъ и въ некоторыхъ уѣздныхъ городахъ. Для женскаго педагогическаго образованія служатъ: *С.-Петербургскіе женскіе педагогическіе курсы, педагогическіе курсы петербургскаго Фребелевскаго общества, С.-Петербургская земская учительская школа и женская учительская семинарія въ Москвѣ*. Для медицинскаго образованія женщинъ, кромѣ упомянутого выше института, служатъ *училища лекарическихъ помощницъ и фельдшерницъ, а также повивальныя институты и школы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ*. Для коммерческаго женскаго образованія въ послѣднее время стали открываться въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, преимущественно частныя, женскія коммерческія училища и курсы бухгалтерій. Сельско-хозяйственное образованіе даютъ *сельско-хозяйственныя школы для женщинъ и курсы* въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Царскомъ Селѣ и другихъ мѣстностяхъ. Для профессиональнаго образованія служатъ профессиональныя школы и мастерскія, преимущественно частныя, въ Москвѣ и Петербургѣ.

Рождаемость и смертность въ Россіи.

По свѣдѣніямъ Медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ рождаемость и смертность въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе 1889—1898 выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Родилось.	Умерло.
1889	5.128,841	3.594,541
1890	5.227,118	3.790,681
1891	5.369,209	3.757,420
1892	5.976,386	4.403,901
1893	5.314,807	3.660,716
1894	5.479,213	3.774,488
1895	5.651,063	3.869,936
1896	5.622,042	3.743,356
1897	5.890,818	3.716,336
1898	5.769,218	3.845,968

Изъ этихъ данныхъ видно, что какъ рождаемость, такъ смертность въ населеніи втеченіе указанного періода была почти въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ.

ПРАВИЛА О ПОРЯДКѢ ПРИНЯТІЯ И НАПРАВЛЕНІЯ ПРОШЕНІЙ И ЖАЛОБЪ, НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ПРИНОСИМЫХЪ.

(Извлечено изъ брошюры Д. В. Чичинадзе, изданной въ 1895 г.).

Ст. 1. Приносимы на Высочайшее Имя всеподданнѣйшія прошенія и жалобы поступаютъ къ главномууправляющему канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, который по приему и направлению оныхъ подчиняется непосредственно Его Величеству.

5. На Высочайшее Имя могутъ быть приносимы: 1) жалобы на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената, кромѣ кассационныхъ (учр. сенат., ст. 217; зак. суд. угол., ст. 339; зак. гражд. суд., ст. 351); 2) жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій, кромѣ упомянутыхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, когда жалоба приносится по дѣламъ не судебнымъ и притомъ не по существу дѣла, а собственно на противное событію изложеніе въ постановленіи обстоятельствъ дѣла и сіе подтверждается достоверными доказательствами; 3) жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и генералъ-губернаторовъ, когда таковыя дѣйствія и распоряженія не подлежатъ по закону, обжалованію правительствующему сенату (учр. сенат., ст. 1; учр. мин. ст. 171—173); 4) прошенія о дарованіи милостей, въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда снѣмъ не нарушаются ни чьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права, и 5) прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ или отбывающихъ наказанія.

6. Жалобы и прошенія, на Высочайшее Имя приносимыя, а также разръшительныя по онымъ бумаги освобождаются отъ гербоваго сбора.

7. Жалобы и прошенія приносятся не иначе, какъ отъ имени и за явственною подписью того лица, отъ коваго подана просьба, съ указаніемъ мѣстожителства просителя и съ означеніемъ перенесеннаго, когда просьба написана чужою рукою.

8. Привнесеніе жалобъ и прошеній повѣренными допускается лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) если въ дѣлѣ, по коему приносится жалоба или прошеніе, участвуютъ нѣсколько лицъ и всѣ они или нѣкоторые изъ нихъ уполномочатъ на подачу прошенія одного изъ среды своей довѣренностью, которая должна быть въ подлинникѣ представлена; 2) если въ дѣлахъ, относящихся до цѣлаго сословія, общества или общественнаго установленія, жалоба или прошеніе принесены законнымъ его представителемъ, уполномоченнымъ на сіе въ установленномъ порядкѣ.

Форма надписи на конвертѣ (прпл. къ ст. 1).

Его Высокопревосходительству,

Господицу Главномууправляющему Канцелярію Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.

Всеподданнѣйшее прошеніе такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Въ С.-Петербургѣ.

Здѣше Маріинскаго дворца.

Форма жалобы или прошенія (прпл. къ ст. 5 п. 1).

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Августѣйшій Монархъ,

Всемилоостивѣйшій Государь.

Просить такой-то (званіе, имя, отчество и фамилія), жительствующій тамъ-то (городъ . . . губерніи, въ домѣ такого-то).

Всеподданнѣйшая жалоба (или прошеніе).

(Далѣе излагается содержаніе жалобы и ходатайства просителя, постъ которыхъ прошеніе заканчивается подробною приведенной ниже надписью о времени, мѣстѣ жительства и проч.).

Городъ . . . (назв. мѣсяца) . . . днй . . . года. Прошеніе сіе сочинялъ самъ проситель, а набыло перописывалъ такой-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Вашего Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшаго Государя, вѣрноподанный такой-то (званіе, имя, отчество и фамилія).

Форма искового прошенія.

Въ . . . окружный судъ.

Просить истець (званіе, имя, фамилія и мѣстожителство) по дѣлу

съ отвѣтчикомъ (званіе, имя, фамилія и мѣстожителство). Затѣмъ излагаются:

1) Обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, доводы или законы, на которыхъ проситель основываетъ свою просьбу.

2) Цѣна иска и, въ случаѣ иска о недвижимомъ имуществѣ, точное означеніе мѣста, гдѣ находится спорное имущество.

3) Просительный пунктъ, начинающійся словами: На основаніи вышеизложеннаго, прощу Окружный Судъ постановить (излагаются требованія просителя).

4) Какіе документы, деньги и копіи прилагаются при прошеніи. (При большомъ числѣ документовъ представляется особая, подлинная просителемъ, опись, о чемъ и объясняется въ семъ пунктѣ).

Въ концѣ означаются: годъ, мѣсяцъ и число подписанія прошенія, затѣмъ проситель подписываетъ свое званіе, имя, фамилію.

Довѣренность общая на ходатайство

Милостивый государь!

(Имя и отчество).

Настоящею довѣренностью уполномочиваю васъ ходатайствовать по всемъ моимъ дѣламъ, какъ нынѣ производимымъ, такъ и впредь возникнутъ могущимъ, во всехъ судебныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ, для чего вы можете подавать прошенія, объявленія, отзывы на заочныя рѣшенія и другія бумаги, заявлять споры о подлогахъ и давать отвѣты по таковымъ спорамъ; получать документы и деньги, для передачи мнѣ, подавать частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы, прекращать дѣла миромъ и передоверять это полномочіе другимъ лицамъ. Во всемъ же, что вы по этой довѣренности законно сдѣлаете, спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ такому-то (званіе, имя, отчество и фамилія).—Мѣсто, годъ, число и подпись довѣрителя.

Довѣренность на ходженіе по дѣламъ у мировыхъ судей, городскихъ и земскихъ начальниковъ.

Милостивый государь!

(Имя и отчество).

Уполномочиваю васъ ходатайствовать по всемъ моимъ дѣламъ (или, если по одному дѣлу, то по иску моему на такого-то, о томъ-то), производимымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, представлять отъ моего имени искъ, отвѣчать на предъявленные ко мнѣ, приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя въ мировые съѣзды жалобы, заявлять споръ о подлогѣ и подлинности актовъ, получать копіи, справки, документы, исполнительныя листы и депъги для передачи мнѣ, передоверять полномочія другимъ лицамъ и вообще защищать права и интересы мои. Въ чемъ вамъ вѣрю, спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ такому-то (званіе, имя, отчество и фамилія). Мѣсто, годъ, число и подпись довѣрителя.

О наследованіи по закону и по завѣщанію.

О наследованіи вообще. Со смертію извѣстнаго лица имущественныя права его не утрачиваются, не теряютъ своего значенія; равно и неисполненныя обязательства, по кончинѣ его, не лишаются удовлетворенія. Въ опредѣленномъ порядкѣ возникаетъ, со смертію лица, преемство извѣстныхъ его правъ, а съ ними и обязанностей. Имущественная личность умершаго, такъ сказать, *продолжается*—въ лицѣ одного или нѣсколькихъ *наследниковъ*. Отсюда весьма существенную часть гражданскихъ законовъ составляютъ опредѣленія о таковомъ преемствѣ или о наследованіи.

Существуютъ два способа наследованія имущества: наследованіе по завѣщанію и наследованіе по закону.

Наследованіе по завѣщанію. Согласно ст. 1010 тома X, части I, изд. 1887 г., *духовное завѣщаніе* есть—«законное объявленіе волеизъявленія объ его имуществѣ на случай смертн». Такого рода объявленія или завѣщанія, по порядку составленія, дѣлятся на *домаши*

ннѣ и крѣпостныя или *потаріальныя* (тамъ, гдѣ введено Положеніе о Потаріальной Части). Домашнее завѣщаніе есть завѣщаніе, составленое безъ участія нотаріальныхъ учрежденій и безъ явки къ засвидѣтельствуванію. Правильно составленное домашнее завѣщаніе получаетъ силу совершенно одинаковую съ нотаріальными и крѣпостными завѣщаніями, кромѣ того, что послѣдніе не могутъ быть списываемы въ ихъ подлинности. Набы облегчить составленіе завѣщанія такимъ способомъ, доступнымъ весьма многимъ и не требующимъ особыхъ надержекъ, законъ подробно указываетъ всѣ тѣ условія, которыя должны быть соблюдены при этомъ и безъ соблюденія которыхъ названные завѣщанія не пріобрѣтаютъ никакой силы и не могутъ быть утверждаемы къ исполненію.

По общимъ правиламъ, завѣщать можно лишь то, что принадлежитъ завѣщателю въ собственность и составляетъ именно его *благопріобрѣтенное* имущество. Имущества же *родовыя*, то есть, недвижимыя имущества, полученныя по наследству, не могутъ быть завѣщаемы никому помимо тѣхъ, кто долженъ наследовать ихъ по закону. Завѣщать можетъ, затѣмъ, лишь лицо, имѣющее право отчуждать имущество, то есть лицо совершеннолѣтнее и не лишенное всѣхъ правъ состоянія. Далѣе, необходимыми условіями для дѣйствительности завѣщанія должно быть нахожденіе завѣщателя *въ здоровомъ умѣ и твердой памяти*.

Домашнее духовное завѣщаніе пишется непременно на листѣ, состоящемъ изъ двухъ половинокъ, а никакъ не на клочкахъ или обрывкахъ. Оно можетъ быть писано все рукою самаго завѣщателя или, со словъ его, другимъ лицомъ, съ означеніемъ *числа и года*, но возможности безъ подчистокъ и поправокъ. Лучшее всего, когда оно написано самимъ завѣщателемъ, такъ какъ тогда требуется меньше свидѣтелей и его труднѣе оспорить въ подлинности. Какъ писанное самимъ завѣщателемъ, такъ и другимъ лицомъ, завѣщаніе должно быть подписано собственноручно завѣщателемъ, съ означеніемъ его *званія, имени, отчества, фамиліи* или *прозвища*.

Но «если—говорится въ ст. 1053—завѣщатель не умѣетъ или за болѣзнію не можетъ подписать свооручно завѣщаніе, то, сверхъ свидѣтелей, вмѣсто его и по просьбѣ его, должна быть подпись другого лица; но сіе лицо должно имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются для невозможнаго свидѣтеля при завѣщаніи; притомъ въ подлинности его должно быть именно означено, за неумѣніемъ ли завѣщателя или за болѣзнію učinena вмѣтѣ та подпись». Такое лицо называется *рукоприкладчикомъ*. Домашнее духовное завѣщаніе, писанное все рукою завѣщателя, должно быть подписано *двумя* свидѣтелями. Когда же завѣщаніе писано другимъ, а не самимъ завѣщателемъ, то по требованію ст. 1048,—«сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто пишетъ завѣщаніе, и сверхъ того, подпись *трехъ* свидѣтелей, или *по крайней мѣрѣ двухъ*, если въ числѣ ихъ находится *духовный отецъ* завѣщателя». Та же статья постановляетъ: «Соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика за завѣщателя и свидѣтеля—воспрещается, и на семь основаній переписчикъ, завѣщанія не можетъ быть ни рукоприкладчикомъ за завѣщателя, ни свидѣтелемъ при завѣщаніи, ниже рукоприкладчикомъ за свидѣтеля; равнымъ образомъ, рукоприкладчикъ за завѣщателя не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи или рукоприкладчикомъ за свидѣтеля». Подписью же своею свидѣтели удостоверяютъ именно *подлинность завѣщанія*, то есть, что *лицо, предъявившее имъ завѣщаніе, есть точно то самое, коимъ онъ сдѣлано и подписано*, и что также, *при предъявленіи имъ завѣщанія, они всѣ лично его видѣли и нашли въ здоровомъ умѣ и твердой памяти* (ст. 1050). Не всѣ могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. Согласно ст. 1054, именно *не могутъ быть* свидѣтелями, равно какъ переписчиками и рукоприкладчиками—при завѣщаніяхъ: 1) лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе; 2) родственники сплхъ лицъ до четвертой степени и соевоинники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наследниковъ, вполнѣ или хотя часію; 3) душеприказчики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію; 4) тѣ, которые по закону не имѣютъ права сами завѣщать, п. 5) всѣ тѣ, кои, по общимъ законамъ, во свидѣтельство по дѣламъ гражданскимъ не пріемяются,—то есть, по указаніямъ ст. 84 устава гражд. судопроизв. и ст. 326 т. X, ч. 2, законовъ о судопр. взыск. гражд.—признанные умаленными и неспособными объявляться ни на словахъ, ни на письмѣ и т. п., отлученные отъ церкви, лишенные правъ состоянія, не бывшіе никогда у святаго причастія и пр.

Для болѣеясности можетъ быть, на основ. изложеннаго

выше, указать нижеслѣд. образецъ домашн. *духовнаго завѣщанія*, со всѣми необходим. подписями и удостовѣреніями:

*Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Аминь. Тысяча девятьсотъ (такого-то) года (затѣмъ такого-то мѣсяца и числа—лучше всего прописью, а не цифрами). Я нижеподписавшійся (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя), находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, объявляю, на случай смерти, что все принадлежащее мнѣ имущество (такое-то) завѣщаю (такому или такому-то, или такимъ-то, въ такихъ-то доляхъ). Вслѣдъ затѣмъ, завѣщатель долженъ подписать собственноручно свое званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище. Если же онъ не умѣетъ или, за болѣзнію, не можетъ подписать завѣщаніе самъ и проситъ о томъ другого, то этотъ другой, именуемый *рукоприкладчикомъ*, долженъ подписать: *духовное сіе завѣщаніе, за болѣзнію* (или за неумѣніемъ) *завѣщателя* (званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище завѣщателя) *вмѣсто него и по личной его просьбѣ подписавъ такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище рукоприкладчика). Впрочемъ, лицамъ, неумѣющимъ или немогущимъ подписать завѣщаніе собственноручно, можно посоветывать и не составлять его домашнимъ порядкомъ, а обращаться для этого, если можно, къ участію нотаріуса.—Если, далѣе, завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ, а по просьбѣ и со словъ его другимъ, то этотъ другой, именуемый *переписчикъ*, долженъ подписать: *сіе духовное завѣщаніе, по личной просьбѣ и со словъ завѣщателя* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя) *исавъ такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище переписчика).—Наконецъ, если завѣщаніе писано все рукою завѣщателя и вмѣ же самимъ подписано, то подъ нимъ должны подписаться, по крайней мѣрѣ, *два* свидѣтеля; если же оно писано и подписано другимъ со словъ и по просьбѣ завѣщателя, то должны подписаться, по крайней мѣрѣ, *три* свидѣтеля. При этомъ *каждый* свидѣтель, одинъ за другимъ долженъ писать такъ: *симъ свидѣтельствую, что предъявившій мнѣ настоящее духовное завѣщаніе есть действительно тотъ самый или та самая* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище завѣщателя), *которыхъ оно составлено и подписано, и что, при предъявленіи завѣщанія я лично видѣлъ завѣщателя и нашелъ его въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, въ чемъ и подписуюсь такой-то* (званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище свидѣтеля). Выше указано, кто не можетъ быть свидѣтелемъ, рукоприкладчикомъ, и переписчикомъ, и эти указанія должны быть соблюдаемы въ точности.*

Обдѣлны составленнаго завѣщанія можетъ быть во всякое время, по совершенно свободному усмотрѣнію завѣщателя, измѣнено или замѣнено другимъ. При этомъ всякое измѣненіе завѣщанія или замѣна его должны совершаться *въ томъ самомъ порядкѣ*, въ которомъ составлялось измѣняемое или замѣняемое завѣщаніе, т. е. домашнее завѣщаніе можетъ быть измѣнено или замѣнено домашнимъ же, нотаріальное—также нотаріальнымъ, но уже *не* домашнимъ.

Духовное завѣщаніе можетъ быть хранимо завѣщателемъ, по собственному его усмотрѣнію, или у себя, или въровно на береженіе другому, или передано для хранения нотаріусу, или внесено въ опекунскій совѣтъ учрежденій Императрицы Маріи, или въ отдѣленіе канцеляріи совѣта человеколюбиваго общества, или въ попечительскій комитетъ его общества. По смерти же завѣщателя, *не позже года*, завѣщаніе должно быть явлено *для утвержденія къ исполненію* въ окружномъ судѣ, или по мѣсту нахожденія завѣщаннаго имущества, или по мѣсту жительства завѣщателя.

Наслѣдованіе по закону. Коль скоро лицо умерло, не оставивъ завѣщанія, или коль скоро оставленное имъ завѣщаніе не утверждено къ исполненію,—открывается *наслѣдованіе по закону*. Здѣсь законъ какъ бы исполняетъ не получившую должнаго выраженія волю умершаго и назначаетъ наслѣдникомъ изъ числа тѣхъ лицъ, которыя находятся къ умершему въ наиболѣе близкихъ отношеніяхъ. Именно имущество, права умершаго переходятъ въ его *родство*.

Родство, согласно статьямъ закона, есть связь всѣхъ членовъ семьи мужского и женскаго пола отъ одного общаго родоначальника и законнаго брака происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя или прованіе. Между прочимъ отъ наслѣдства не устраняются и дѣти, хотя бы они не были еще рождены, но только *зачаты* при жизни отца (ст. 1166). Основаніемъ правъ на наслѣдство служитъ близость родства, опредѣляющаяся линіями и степенями. Связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія составляетъ *степень*, а связь степеней—*линію*. Линіи бываютъ *нисходящія* (отецъ, сынъ, внукъ, правнукъ и т. д.), *восходящія* (отецъ, дѣдъ, пра-

дѣдъ и т. д.) и боковыя или побочныя (родной братъ, племянникъ, двоюродный внукъ и т. д.). Порядокъ наследованія по закону между родственниками—говорить ст. 1121—опредѣляется вообще по линиямъ: ближайшее право на наследованіе имѣетъ линия *нисходящая*; въ недостатокъ оной наследство обращается или въ *побочныя* линии, или, въ опредѣленныхъ случаяхъ къ *родителямъ и восходящимъ родственникамъ* умершаго. Въ каждой же линіи ближайшая степенъ исключаетъ дальнѣйшую. Затѣмъ, если при открытіи наследства ближайшее или равное другимъ по степени родства лицо не находится уже въ живыхъ, то вмѣсто его наследуютъ его дѣти, а за смертію ихъ—внуки и т. д. по праву *представленія*,—получая все вмѣстѣ ту часть, которая слѣдовала бы заступаемому ими лицу.

На основаніи статей 1127 и слѣд., равно 1148 и слѣд., послѣ умершаго, при наследованіи по закону, получаютъ *указанныя части* жена и дочери,—первая въ размѣрѣ одной *четвертой* части изъ *движимаго* и одной *седьмой* изъ *недвижимаго* и вторыя (все вмѣстѣ) въ размѣрѣ одной *восьмой* части изъ движимаго и одной *четырнадцатой* изъ недвижимаго; затѣмъ остальное имущество дѣлится между сыновьями *поровну*. Послѣ умершей жены оставшіяся въ живыхъ супругъ получаетъ такую же указанную часть, какъ и жена послѣ мужа.—Если же послѣ умершаго не оставалось нисходящихъ родственниковъ, то наследство поступаетъ въ боковыя линіи, при чемъ въ такихъ случаяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ, обоюго пола не имѣютъ права на наследованіе. Родители не наследуютъ послѣ дѣтей, но если послѣ дѣтей не осталось примыхъ потомковъ, то имущество дѣтей поступаетъ родителямъ въ пожизненное пользованіе. Что же касается до того имущества, которое поступило умершимъ дѣтямъ въ даръ отъ родителей, то оно возвращается имъ.—Наконецъ, согласно ст. 1162,—когда послѣ умершаго владѣльца не останется *вовсе* наследниковъ или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе *десяти лѣтъ* со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наследства, или же изъ явившихся въ срокъ никто не докажетъ своего права,—тогда имущество признается *выморочнымъ*. Выморочныя же имущества, за пѣкоторыми исключениями, обращаются въ государств. казну. Съ открытіемъ наследства, въ обезпеченіе правъ наследниковъ, принимаются *мѣры къ охраненію наследственнаго имущества*, то есть, опись оставшагося имущества, опечатаніе и сбереженіе его и вызовъ наследниковъ,—хотя и не во всѣхъ случаяхъ. По истеченіи полугода послѣ третьей публлікаціи, явившіяся и доказавшія свои права наследники *утверждаются въ правахъ наследства*. Но и прочіе, явившіеся послѣ, если они ближе къ умершему, не теряютъ своего права въ теченіе *земской десятилѣтней давности*. Въ такомъ случаѣ они должны предъявлять *искъ* къ утвержденнымъ въ правахъ наследства лицамъ и ждать рѣшенія суда.—Отъ наследства можно отречься, но принявшій его вступаетъ не только въ права умершаго, но соразмѣрно полученной доль, принимаетъ на себя и его обязанности,—платить, напримѣръ, долги и вообще отвѣчать по всѣмъ имущественнымъ дѣламъ его и пр.

3 іюня 1902 г. состоялось Высочайшее утвержденіе „Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“ (Собр. узак. и распор. правит., 1902 г., № 62, ст. 623), вслѣдствіе чего подлежащія статьи законовъ гражданскихъ (сводъ законовъ т. X, ч. I, изд. 1900 г.) нынѣ, т. е. къ 1 іюля 1902 г. являются въ слѣдующей редакціи.

О дѣтяхъ отъ браковъ недействительныхъ.

(Раздѣлъ II. Отдѣленіе первое).

Ст. 131¹. Дѣти отъ брака, признаннаго недействительнымъ, сохраняютъ права дѣтей законныхъ.

Ст. 131². Отъ соглашенія родителей зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, послѣ признанія брака недействительнымъ, должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти.

Если со стороны одного изъ родителей вступленіе въ бракъ было недобросовѣстно, то другой родитель имѣетъ право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей.

Въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ упомянутыхъ правилъ для блага дѣтей, подлежащее опекуновское установленіе опредѣляется, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти.

Ст. 131³. Родительская власть надъ дѣтми принадлежитъ родителю, у котораго они оставлены.

Ст. 131⁴. Родитель имѣетъ право свиданія съ дѣтми, находящимися у другого родителя. Способъ и время осуществленія этого права, въ случаѣ разногласія родителей, опредѣляются мѣстнымъ мировымъ, либо городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ.

Ст. 131⁵. Каждый изъ родителей обязанъ, сообразно своимъ средствамъ участвовать въ издержкахъ на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыя оставлены у другого родителя.

Ст. 131⁶. По смерти родителя, у котораго оставлены были дѣти, а также въ случаѣ лишенія его родительской власти или невозможности осуществленія имъ этой власти, находившіяся при немъ дѣти поступаютъ подъ родительскую власть другого родителя, развѣ бы подлежащее опекуновское установленіе, ради блага дѣтей, сочло необходимымъ назначить особаго опекуна.

О дѣтяхъ вѣбрачныхъ

(Раздѣлъ II. Отдѣленіе второе)

Ст. 132. Вѣбрачныя дѣти суть: 1) рожденные *незамужнею*; 2) происшедшія отъ *прелюбодѣнія*, и 3) рожденные по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недействительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недействительны до дня рожденія ребенка протекло болѣе *трехсотъ шести* дней.

Ст. 132¹. Мать вѣбрачнаго ребенка подчиняется обязанностямъ опредѣленнымъ въ постановленіяхъ о власти родительской, и пользуется по отношенію къ своему ребенку правами, въ нихъ постановленіяхъ указанными.

Ст. 132². Вѣбрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической о его рожденіи записи, именуется по отчеству сообразно имени своего восприемника.

Ст. 132³. Вѣбрачный ребенокъ именуется фамиліею, одинаковою съ отчествомъ, но съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащею ей по рожденію.

Ст. 132⁴. Отецъ вѣбрачнаго ребенка обязанъ, сообразно своимъ имущественнымъ средствамъ п общественному положенію матери ребенка, *нести* издержки на его содержаніе, если онъ въ томъ нуждается, до его совершеннолѣтія. Мать ребенка участвуетъ въ издержкахъ на его содержаніе соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ, которыя вообще принимаются во вниманіе при опредѣленіи ребенку содержанія, слѣдующаго съ его отца. Въ случаѣ требованія означеннаго содержанія за прошедшее время, отецъ ребенка обязанъ возмѣстить оное не болѣе, чѣмъ за годъ до предъявленія такого требованія.

Ст. 132⁵. Обязанность отца и матери доставлять содержаніе вѣбрачному ребенку прекращается и ранѣе достиженія имъ совершеннолѣтія въ случаѣ замужества вѣбрачной дочери или когда ребенокъ, будучи уже приготовленъ къ предназначенной ему дѣятельности, въ состояніи самъ себя содержать.

Ст. 132⁶. Въ составъ слѣдующаго съ отца вѣбрачнаго ребенка содержанія послѣдняго включается и содержаніе нуждающагося въ томъ матери ребенка, если уходъ за нимъ лишаетъ ее возможности списывать себѣ средства къ жизни.

Ст. 132⁷. Отецъ вѣбрачнаго ребенка, въ случаѣ недостаточности средствъ его матери, обязанъ оплатить необходимыя расходы, вызванныя разрѣшеніемъ ея отъ бремени, п доставить ей *насущное* содержаніе впредь до ея выздоровленія. Требованіе о возмѣщеніи такихъ расходовъ и содержанія можетъ быть заявлено лишь до истеченія года со дня разрѣшенія отъ бремени.

Ст. 132⁸. Размѣръ содержанія вѣбрачнаго ребенка, одлажды опредѣленный можетъ быть увеличиваемъ или уменьшамъ въ зависимости отъ *измѣнившихся* обстоятельствъ.

Ст. 132⁹. Повременныя выдачи на содержаніе вѣбрачнаго ребенка, по соглашенію сторонъ и съ утвержденіемъ опекуновскаго установленія, могутъ быть замѣнены одновременно *уплачиваемою* отцомъ ребенка суммою, съ принятіемъ подлежащихъ мѣръ къ охраненію расходованія этой суммы по ея назначенію.

Ст. 132¹⁰. Отецъ, доставляющій средства на содержаніе вѣбрачнаго ребенка, имѣетъ право надзора за содержаніемъ и воспитаніемъ ребенка. Разногласія по этимъ предметамъ между отцомъ и матерью или опекуномъ ребенка разрешаются подлежащимъ опекуновскимъ установленіемъ.

Ст. 132¹¹. Отецъ вѣбрачнаго ребенка, доставляющій средства

на его содержаніе, въ случаяхъ учрежденія надъ ребенкомъ опеки, можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ преимущественно предъ другими лицами.

Ст. 132¹². Въбрачныя дѣти и законныя ихъ нисходящія наследуютъ по закону лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на основаніяхъ, установленныхъ для дѣтей законныхъ, съ тѣмъ, однако, что наследуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между всеми послѣдними и въбрачными дѣтьми по равнымъ между всеми сонаследниками долямъ. На законное наследованіе въ имуществѣ отца и его родственниковъ, а также родственниковъ матерей, равно какъ на наследованіе въ родовомъ ея имѣніи, въбрачныя дѣти правъ не имѣютъ.

Ст. 132¹³. Мать въбрачнаго ребенка наследуетъ послѣ него по правиламъ о порядкѣ наследованія въ линіи восходящей.

Ст. 132¹⁴. Послѣ въбрачныхъ дѣтей, не оставившихъ приданья вѣсныхъ къ наследованію нисходящихъ, наследуютъ другія, происшедшія отъ одной съ ними матери, въбрачныя дѣти и законныя ихъ нисходящія.

Ст. 132¹⁵. При требованіи отъ матери содержанія въбрачному ей ребенку, а также при предъявленіи его наследственныхъ либо иныхъ правъ, доказательствомъ происхожденія ребенка отъ матери служитъ метрическая записъ о его рожденіи. Если въ этой записи не поименована мать или если невозможно представить метрическую записъ о рожденіи въбрачнаго ребенка, то въ доказательство происхожденія его отъ матери принимаются только исходящія отъ нея самой письменныя о семьѣ удостовѣренія.

Ст. 133. Если бракъ признанъ недействительнымъ и если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ былъ въ такой бракъ обманомъ или насильемъ, то подлежащій гражданскій судъ, который разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго (уст. угол. суд., ст. 1014 и 1015), можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ списхожденія, повергать на Милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества участъ невѣрнаго супруга, вступившаго по невѣдѣнію или принужденію въ недействительный бракъ. Просьбы о семьѣ могутъ быть заявляемы подлежащему гражданскому суду и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовнаго (уст. угол. суд., ст. 1012 и 1013). Просьбы подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ ст. 1337—1345 уст. гражд. судопроизводства.

Ст. 134. Когда бракъ расторгнутъ по совершенной, подлежащей образамъ доказанной, неспособности мужа къ супружескому сожитію, то дѣти рожденныя при существованіи сего брака, признаются также незаконными.

Ст. 135. Дѣти, рожденныя отъ брака, расторгнутаго по причинѣ прелюбодѣянія матерей, признаются, однако же, законными, если рожденіе ихъ прежде расторженія сего брака не было скрыто отъ мужа и если нѣтъ другихъ доказательствъ ихъ незаконности.

Ст. 136—отмѣнена (собр. узак., 1902 г., № 62, ст. 623).

Ст. 137—исключена (собр. узак., 1902 г., № 62, ст. 623).

Ст. 138. Правила о причисленіи незаконнорожденныхъ къ городскому или сельскому состоянію изложены въ Законахъ о Состояніяхъ.

Ст. 139—отмѣнена.

Ст. 140. Въбрачныя дѣти казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ зачисляются въ казачье сословіе. Въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири тѣхъ изъ въбрачныхъ дѣтей казачьихъ вдовъ, женъ и дѣвицъ, которые прежде достиженія семилѣтняго возраста останутся круглыми сиротами, а между тѣмъ нѣкто изъ лицъ войскового сословія не изъявить согласія взять ихъ на воспитаніе, дозволяется принимать на воспитаніе лицамъ мѣщанскаго и крестьянскаго состоянія, съ припискою къ своимъ семействамъ, съ разрѣшенія генералъ-губернаторовъ военнаго Иркутскаго и Приамурскаго, по принадлежности.

Ст. 141—отмѣнена.

Ст. 142—замѣнена правилами, указанными въ ст. 138.

Ст. 143—отмѣнена.

Ст. 144. Всѣ воспитанники и незаконнорожденные, сопряченные къ законнымъ дѣтямъ по особымъ Высочайшимъ указамъ, пользуются пенарушимо всеми правами, силою тѣхъ указовъ имъ предоставленными.

О дѣтяхъ узаконенныхъ

(Раздѣлъ II. Отдѣленіе третье).

Ст. 144¹. Для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ.

1) Въбрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей.

2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (ст. 1) постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1460¹—1460⁷ Устава гражд. судопроизвод.

3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всеми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ.

4) Въ случаѣ признанія брака родителей (ст. 1) незаконнымъ и недействительнымъ, а также въ случаѣ его расторженія, права узаконенныхъ семьѣ бракомъ дѣтей опредѣляются на томъ-же основаніи, какъ и права дѣтей, рожденныхъ въ бракъ.

О дѣтяхъ усыновленныхъ

(Раздѣлъ II. Отдѣленіе четвертое).

Ст. 145. Усыновленіе дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, безъ разлчія пола, кромѣ тѣхъ, кои по саму своему обречены на безбрачіе.

Примѣчаніе. Указомъ Правит. Сопата разъяснено: въ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ, евреи могутъ усыновлять на основаніи общихъ законовъ Имперіи только тѣхъ изъ своихъ единоверцевъ, которые сами имѣютъ право проживать повсемѣстно въ Имперіи.

Ст. 145¹. Усыновленіе чужихъ дѣтей не допускается, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти.

Ст. 146. Усыновитель долженъ имѣть не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду, быть старше усыновляемаго, по крайней мѣрѣ, 18-ю годами и имѣть общую гражданскую правоспособность.

Ст. 147. Никто не можетъ быть въ усыновленіи у двухъ лицъ, кромѣ случая усыновленія супругами.

Ст. 148. Усыновленіе лицъ христ. вѣроисповѣданія нехристіанскими и сихъ послѣднихъ лицами христ. вѣроисповѣданія воспрещается.

Примѣчаніе. Лицамъ, принадлежащимъ къ раскольничьимъ и инымъ сектамъ, воспрещается усыновлять православныхъ.

Ст. 149. Для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго или его опекуновъ и попечителей, а также его самого, если онъ достигъ до 14-лѣтняго возраста.

Ст. 150. Для усыновленія однимъ изъ супруговъ требуется согласіе другого супруга.

Ст. 150¹. Для усыновленія собственныя въбрачныя дѣти допускаются слѣдующія изъятія: 1) усыновлять можетъ совершеннолѣтній и ранѣе достиженія имъ 30-ти-лѣтняго возраста и не будучи 18-ю годами старше усыновляемаго (ст. 146); 2) усыновленіе допускается и въ такомъ случаѣ, если у лица усыновляющаго есть собственныя законныя или узаконенныя дѣти; такое усыновленіе допускается, по достиженіи ими дѣтьми совершеннолѣтія, съ ихъ согласія, выраженнаго въ письменномъ актѣ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписи нотаріальнымъ порядкомъ, а до достиженія означенными дѣтьми совершеннолѣтія—только при жизни другого ихъ родителя и съ его согласія, удостовѣреннаго въ томъ-же порядкѣ, и 3) при усыновленіи отцомъ въбрачнаго ребенка требуется согласіе матери ребенка (ст. 149) въ томъ лишь случаѣ, если она значится въ метрической о его рожденіи записи, или если происхожденіе отъ нея ребенка удостовѣрено судомъ (ст. 132¹⁵).

Ст. 151. Усыновленіе священнослужителями и церк. причетниками (дьячками, пономарями, псаломщиками) допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Ст. 152. Усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Передача усыновленнымъ фамиліи потомств. дворянами можетъ послѣдовать не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго послѣ усыновленія, въ порядкѣ и при условіяхъ, указъ въ приложеніи къ ст. 79 т. IX Законовъ о Состояніяхъ. Лица женскаго пола, не вступившія въ бракъ на передачу усыновленному носимой ими фамиліи, при жизни своихъ родителей, обязаны просить согласія сихъ послѣднихъ.

Ст. 153. Усыновленные дворян. и потомств. почетн. гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, приобретаютъ усыновлен. личное почетное гражданство.

Ст. 154. Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указа. въ предѣл. ст. (153), усыновленный сохраняетъ права состоянія, принадлежащія ему до усыновленія.

Ст. 155. Усыновление мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновленного къ семейству усып. вителя, съ соблюденіемъ правилъ, излож. въ ст. 146—150, 152—154 и 156—157.

Ст. 156. Усыновленныхъ купцами дозволяется вносить въ купеческія свидетельства паравнѣ съ родными дѣтьми усыновителя.

Ст. 156¹. Усыновленный вступаетъ по отношенію къ усыновителю во всѣ права и обязанности законныхъ дѣтей, указ. въ ст. 164—195 Законовъ Гражданскихъ, и приобретаетъ право наследованія въ благоприобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, съ тѣмъ, однако, что наследуемое имѣніе усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, а имѣющаго лишь дочерей, дѣлится между сими послѣдними и усыновленнымъ поровну.

Ст. 156². Усыновление не даетъ усыновленному права на пенсію и на одновременныя пособія за службу усыновителя.

Ст. 156³. Усыновленный участвуетъ въ наследованіи послѣ родственниковъ усыновителя только тогда, когда имѣетъ на сіе право по закону съ нимъ родству.

Ст. 156⁴. Нисходящіе усыновленнаго заступаютъ его мѣсто при наследованіи, по праву предствленія.

Ст. 156⁵. Въ случаѣ бездѣтной смерти усыновленнаго, благоприобрѣтенное имущество его поступаетъ къ усыновителю согласно съ правилами, положенными въ статьѣ 1141 Законовъ Гражданскихъ, но имущество, уступленное усыновленному въ видѣ дара его родными или усыновителемъ, возвращается первымъ, или послѣднему, смотря по тому, отъ кого было получено (ст. 1142 тѣхъ же Законовъ).

Ст. 156⁶. Имущественныя права усыновляемыхъ сельскими обывателями опредѣляются на основаніи правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ.

Ст. 156⁷. Усыновленный сохраняетъ право наследованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ.

Ст. 157. Приписка къ семействамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ должна быть производима съ вѣдома подлежащихъ обществъ, по согласію общества на такую приписку не требуется. Усыновленіе мѣщанами въ видѣ приписки должно происходить съ утвержденія Казенныхъ Палатъ.

Ст. 158—отмѣнена.

Ст. 159—замѣнена правилами, указанными въ ст. 138.

Ст. 160. Усыновление дѣтей нижними воинскими чинами всѣхъ вѣдомствъ производится не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства.

Ст. 161. Усыновление нижними чинами казачьихъ войскъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ.

Ст. 161¹. Усыновление казаками, не пользующимися правами потомственнаго дворянства, лицъ неказачьяго сословія, за исключеніемъ потомств. дворянъ, допускается не иначе, какъ по записаніи усыновляемыхъ на общемъ основаніи въ составъ того войска, къ которому принадлежатъ усыновители. При семьѣ, для зачисленія въ войско подкидышей, съ цѣлью ихъ усыновленія, не требуется предварительнаго согласія общества, въ которыхъ числятся усыновители.

Ст. 162—отмѣнена.

Ст. 163. Право усыновленія подкидышей или непомыящихъ родаства предоставляется живущимъ въ Россіи иностранцамъ, непринадлежащимъ Россійскаго подданства, по съ тѣмъ, чтобы усыновляемые подкидыши, которыхъ происхождение и крещеніе неизвѣстны, были крещены и воспитываемы въ православномъ исповѣданіи, кромѣ только 3-хъ Прибалтійскихъ губерній, для коихъ сіе правило не обязательно, но, и чтобы, сверхъ того, они сохранили званіе Россійскихъ подданныхъ, въ причисленіи же таковыхъ лицъ къ подлежащему сословію, должно быть поступаемо по законамъ, на сей предметъ постановленнымъ.

Тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ (собр. Зако. 1902 г., № 62; ст. 623, п. IX, измѣнены ст. 663 и 666 Законовъ гражданскихъ (сводъ зак., т. X), ч. 1, изд. 1900 г., кн. II, разд. II) слѣдующимъ образомъ:

Ст. 663. Если подвергшаяся изнасилованію дѣвица не имѣетъ средствъ къ существованію, то въ имѣніи лица, виновнаго въ из-

насилованіи, должно быть, по требованію ея, или ея родителей, или опекуновъ, обезпечено приличное ея состоянію, соразмѣрное съ имуществомъ виновнаго, содержаніе, до выхода ея въ замужество, и возвращенія всѣхъ употребляемыхъ на ея излеченіе и попеченіе о ней во время леченія издержки, если послѣдствіемъ преступленія была бы лѣзвъ изнасилованной.

Ст. 666. Когда бракъ признанъ подѣйствительнымъ, какъ совершенный по припужденію или обману, то виновный въ семьѣ обязанъ, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ его собственнымъ состояніемъ, доставить насилью или по обману обвиняемой съ нимъ средства приличнаго ея состоянію существованія до вступленія ея въ другое супружество. На семь же основанія опредѣляется вознагражденіе и жещинѣ, вступившей въ бракъ съ лицомъ, состоящимъ уже въ брачномъ союзѣ, если она о томъ не знала.

Форма прошенія родителей объ узаконеніи имѣ добрачныхъ дѣтей.

Въ (такой-то) Окружный Судъ.

Потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Петровича Осипова и жены его Евгеніи Михайловны, жительствующихъ въ г. С.-Петербургѣ, по Николаевской улицѣ, въ домѣ № 5.

Прошеніе.

Представляя при семьѣ свидетельства о нашемъ бракосочетаніи и о рожденіи вѣбрачныхъ дѣтей: Ивана, Ольги и Александра, имѣемъ честь заявить, что означенные Иванъ, Ольга и Александръ дѣйствительно происходятъ отъ насъ, а потому покорнѣйше просимъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ ихъ узаконеніи.—Октября 31-го дня 1900 года.

Слѣдуютъ засвидѣтельствованныя нотаріусомъ или полиціей подписи просителей или тѣхъ, кто по ихъ неграмотности за нихъ росписался.

Объ узаконеніи 1).

(Статьи уст. гражд. судопроизводства).

Ст. 1460¹. Просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются окружному суду по мѣсту постояннаго жительства родителей ребенка или сего послѣдняго. Подача сихъ просьбъ чрезъ повѣренныхъ не допускается.

Ст. 1460². При просьбѣ должны быть представлены: письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, и метрич. свидетельства о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей.

Ст. 1460³. Въ просьбѣ, поданной окружному суду по истеченіи болѣе 1 года со дня совершенія брака, служащаго основаніемъ къ узаконенію, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое примѣненіе.

Примѣчаніе. Указанный въ сей ст. срокъ нечислится со дня обнаруженія настоящ. узаконенія, если бракъ совершенъ до изданія оного.

Ст. 1460⁴. Судъ извѣщаетъ просителей о дѣлѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣривъ: 1) въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою, которая означена въ метрич. свѣдѣніи о его рожденіи; 2) въ существованіи законнаго брака между родителями; 3) въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка и 4) въ уважительности представленныхъ на основаніи предшедшей статьи (1460³) объясненій просителей, а также выслушавъ словесныя объясненія ихъ, если они явились въ засѣданіи,—поставляетъ опредѣленіе объ узаконеніи ребенка.

Примѣчаніе. Когда при узаконеніи отчество или фамилія узаконяемаго перемѣняются, въ опредѣленіи должно быть означено, подъ какимъ именемъ, отчествомъ и фамиліею или прозвищемъ узаконяемый былъ записанъ въ метрич. книгахъ о рожденіяхъ.

Ст. 1460⁵. Дѣла объ узаконеніи разсматриваются судомъ при закрытыхъ дверяхъ и разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

Ст. 1460⁶. Жалобы на опредѣленія окружн. суда по дѣламъ объ узаконеніи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ

1) Къ страницѣ 37, ст. 1441, п. 2.

лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указъ въ ст. 784, 785, 787, 789—791 устава гражд. судопроизв.

Ст. 1460⁷. По вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ дѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрич. свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго и сообщаетъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соответственной отмѣтки въ метрич. книгѣ о рожденіяхъ. вмѣстѣ съ симъ, окружный судъ, по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ правосл. исповѣданію, правилъ, установл. въ ст. 67 (п. 1) и 68 законовъ гражданскихъ, выдаетъ, взаимѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство. Сіе свидѣтельство во всѣхъ случаяхъ имѣетъ ту же силу, какъ метрическое.

Примѣчаніе. Когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ слѣдовали особые Высочайшіе указы, новыя свидѣтельства о рожденіи, взаимѣ метрическихъ, выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ.

Прошбы объ усыновленіи.

(См. стр. 37)

Ст. 1460⁸. Прошбы объ усыновленіи подаются въ окружный

судъ по мѣсту постоян. жительства усыновителей или усыновляемыхъ. Прошбы сіи должны содержать свидѣнія и удостовѣренія требуемыя ст. 145—160¹ о дѣтяхъ усыновленныхъ.

Ст. 1460¹¹. Судъ извѣщаетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ повѣстками о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и, удостовѣривъ въ соблюденіи предписанныхъ для вызова условій, а также выслушавъ словесныя объясненія вызванныхъ лицъ, если они явились въ засѣданіе, постановляетъ опредѣленіе объ удовлетвореніи ходатайства просителя или объ отказѣ въ такомъ ходатайствѣ.

Ст. 1460¹⁰. Дѣла объ усыновленіи разрѣшаются по выслушаніи заключенія прокурора.

Ст. 1460¹¹. Жалобы на опредѣленія окружнаго суда по дѣламъ объ усыновленіи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора, и подаются съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, указанныхъ въ статьяхъ 784, 785, 787, 789—791 устава гражданскаго судопроизводства.

Ст. 1460¹². Лица, права копъ нарушаются неправильнымъ усыновленіемъ, могутъ заявить свои возраженія во время производства дѣла объ усыновленіи или начать впоследствии, въ 2-годовалный срокъ со дня вступленія опредѣленія суда въ законную силу, споръ общимъ исковымъ порядкомъ. Споръ этотъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть заявленъ только при жизни усыновителя.

ТАКСА

платы за копій съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ межевыхъ плановъ выдаваемыхъ тяжущимся и ихъ повѣреннымъ.

Тяжущіеся или ихъ повѣренные имѣютъ право получать копій съ находящихся въ межевыхъ установленіяхъ, при дѣлахъ, утвержденныхъ и неутвержденныхъ плановъ, съ платою въ пользу чертежной за труды и употребленные матеріалы, по особой таксѣ, которая утверждается министромъ юстиціи, по сношенію съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, на три года.

Собраніе закон. и расп. прав. № 105, 1872 года.

Количество десят. въ дачѣ, изображенной на планѣ.			
До		10 десятиств.	
Отъ	20 до	25 дес.	
"	25 "	50 "	
"	50 "	100 "	
"	100 "	200 "	
"	200 "	400 "	
"	400 "	800 "	
"	800 "	1500 "	
"	1500 "	3000 "	
"	3000 "	6000 "	
"	6000 "	12000 "	
"	12000 "	25000 "	
Спыше		25000 "	

Размѣръ платы за копію плана.			
Зач.	10 десятиств.	2 рубл.	коп., а за остальные по 5 коп.
" 25	" 2	" 75	" 4 1/2
" 50	" 3	" 87	" 4
" 100	" 5	" 87	" 3 1/2
" 200	" 9	" 87	" 3
" 400	" 15	" 87	" 2 1/2
" 800	" 20	" 87	" 2
" 1500	" 39	" 87	" 1 1/2
" 3000	" 61	" 87	" 1
" 6000	" 91	" 87	" 1/2
" 12000	" 121	" 87	" 1/4
" 25000	" 154	" 87	" 1/8

Примѣчаніе: 1) Слѣдующія согласно сей таксѣ деньги взимаются за копій съ плановъ, сочиненныхъ какъ въ сотенномъ, такъ и во всѣхъ другихъ масштабахъ
2) Опредѣленная въ таксѣ плата взимается въ томъ же размѣрѣ и за освидѣтельствованіе въ чертежныхъ представляемыхъ готовыхъ копій съ плановъ.

- 3) За изготовленіе или освидѣтельствованіе выкопировокъ съ плановъ плата взимается по числу помѣщенныхъ на выкопировку линий окружной границы, полагая за каждую линію по 10 коп., съ прибавленіемъ къ общей суммѣ 1 р за употребленные матеріалы.
- 4) За составленіе копій съ плановъ въ уменьшенномъ или увеличенномъ противъ оригиналовъ масштабѣ опредѣленная таксою плата взимается въ полуторномъ размѣрѣ.

Прошбы о выдачѣ копій съ плановъ подаются въ особое присутствіе межевой части при тифлисской судебной палатѣ съ представленіемъ копій подлежащихъ полевыхъ журналовъ, въ которыхъ описаны границы обмежеваннаго имѣнія.

Копій съ плановъ, выдаваемыхъ тяжущимся по этой таксѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ копіями съ оригинальныхъ плановъ, изготовляемыми на основаніи ст. 325—331 и 342 положенія о размежеваніи.

ТАКСА

для продажи картъ и съемокъ военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа.

	Материальная цѣна.		Продажная цѣна.	
	Р.	К.	Р.	К.
Пятиверстная карта Кавказа и прилегающихъ странъ (80 листовъ). Вся карта Кавказа 58 листовъ. Каждый листъ отдѣльно, а также сборный листъ.	9	40	28	50
Кладанъ	—	20	—	50
Десятиверстная карта Кавказа 1869 года, вся карта 22 листа	4	40	11	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Двадцативерстная карта Кавказа, вся карта 6 листовъ	1	20	3	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Сорокаверстная карта Кавказа, 1 листъ	—	30	—	75
Сорокаверстная карта орографическая 1 листъ	—	60	1	50
Пятидесятиверстная карта Азіатской Турціи, 2 листа	4	40	1	—
Каждый листъ отдѣльно	—	20	—	50
Пятидесятиверстная орографическая карта Азіатской Турціи, 2 листа	—	60	1	50
Пятидесятиверстная карта Персіи, Авангп-става и Белуджистана, 6 листовъ	—	90	2	25
Каждый листъ отдѣльно, съ соответствующимъ кладаномъ	—	30	—	75
Сорокаверстная карта Кавказа, Азіатской Турціи и Персіи, 10 листовъ	2	—	5	—
Каждый листъ отдѣльно.	—	20	—	50
Пятиверстная карта Закаспійской обл. 45 листовъ, 36 каждый листъ.	—	20	—	50

Двадцативерстная карта Закаспійской обла-	2	—	5	—
сти 10 листовъ. Вся карта.	—	20	—	50
Каждый листъ отдѣльно	—	50	1	50
Фотографическія копія со съмокъ, за листъ.	—	10	—	50
Фото-линографич. копія со съмокъ, за листъ	—	60	1	50
Профиль Кавказскихъ горъ	—			

Примѣчаніе. 1) Управленіямъ, штабамъ и частямъ войскъ округа предоставляется покупка картъ, безъ наклепки, по матеріальной цѣнѣ.
2) За наклепку картъ, отдѣломъ взимается по 25 коп. за каждый листъ.

Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ.

Общая форма прошенія на Высочайшее имя.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРУ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ.

Вѣрноодданнаго такого-то (слѣдуетъ званіе, имя, отчество и фамилія).

Всеподданнѣйшее прошеніе.

Ясно и кратко излагаются обстоятельства и сущность дѣла; просительный пунктъ начинается съ новой строки:

На основаніи вышеизложеннаго осмѣливаюсь Всеподданнѣйше просить **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** о томъ-то (слѣдуетъ изложить просьбу).

Прошеніе сіе со словъ просителя переписаль такой-то, городъ, годъ, мѣсяцъ и число.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданный такой то (слѣдуетъ званіе, имя, отчество и фамилія).

Прошеніе на Высочайшее Имя адресуется такъ:

Въ С.-Петербургъ. Званіе Маринскаго Дворца,

Его Высочайшему Превосходительству.

Господину Главнуправляющему Канцелярію **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** лѣ пріялію прошеній.

Всеподданнѣйшее прошеніе такого-то (слѣдуетъ званіе, имя, отчество и фамилія).

Домашнее заемное письмо.

Годъ, мѣсяцъ и число (прописью). Я, нижеподписавшійся (званіе, имя и проч.), завялъ у такого-то денегъ столько-то рублей, за такіе-то %, срокомъ впредь на такое-то время, т. е. будущаго или настоящаго такого-то года и мѣсяца, по такое то число, на которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то воленъ онъ, такой-то, просить о взысканіи по законамъ. Подпись.

Дарственная запись.

Годъ, мѣсяцъ и число. Я, такой-то, подарилъ такому-то собственннмъ принадлежащіе такіе-то предметы (описать ихъ подробно), общую стоимость которыхъ опредѣляю по совѣсти въ такой-то суммѣ. Подпись.

Прошеніе на открытіе книжнаго магазина, лавки, бібліотеки и проч.

Его Превосходительству Господину Губернатору 1) (такой-то губерніи).

Такого то (званіе, имя, отчество и фамилія), живущаго тамъ-то.

Прошеніе.

Желая открыть въ такомъ-то городѣ, тамъ-то (слѣдуетъ подробно указать часть, участокъ, улицу и домъ) такое-то заведеніе (книжный магазинъ, лавку, бібліотеку и т. п.), имѣю честь покорнѣйше просить Ваше . . . ство о выдачѣ мнѣ законнаго дозволенія на содержаніе вышеозначеннаго заведенія, въ которомъ отвѣтственнымъ лицомъ состоять буду я (или такой-то; слѣдуетъ означить его званіе, имя, отчество и фамилія). Городъ, годъ, мѣсяцъ, число.

Подпись.

Къ прошенію прилагаются двѣ гербовыя марки узаконеннаго достоинства.

1) Въ Москвѣ—Генераль-Губернатору; въ С.-Петербургѣ—Градоначальнику.

Прошеніе объ узаконеніи.

Въ . . . ской окружный судъ.

Такого-то (званіе, имя, отчество и фамилія) и жены его (имя и отчество), живущихъ тамъ-то.

Прошеніе.

Представляя при семъ требуемое ст. 1460-й Устава Гражд. Судопр. письменное заявленіе наше, а равно метрическія свидѣтельства, ниже сего помѣпованныя, покорнѣйше просимъ Окружный (удѣ постановить опредѣленіе объ узаконеніи сына нашего Ивана. Къ сему прилагаются: 1) заявленіе наше о томъ, что узаконяемый ребенокъ происходитъ отъ насъ; 2) метрическое свидѣтельство объ его рожденіи; 3) такое же свидѣтельство о нашемъ бракѣ, и 4) копія этихъ свидѣтельствъ. Городъ, мѣсяцъ, годъ и число. Подпись.

Заявленіе (къ тому же прошенію).

Годъ, мѣсяцъ и число. Мы, нижеподписавшіеся, такіе-то, имѣемъ честь заявить . . . скому Окружному Суду, что означенный въ подаваемомъ нами сего числа прошеніи и приложенномъ къ оному метрическомъ свидѣтельствѣ ребенокъ по имени Иванъ, дѣйствительно происходитъ отъ насъ.

Подписи (званіе, имя, отчество и фамилія родителей).

Прошеніе объ усыновленіи.

Въ . . . ской Окружный Судъ,

такого-то, живущаго тамъ-то,

Прошеніе.

Не имѣя собственныхъ ни законныхъ, ни узаконенныхъ дѣтей и желая, съ согласія жены моей (такой-то), усыновить сына (такого-то), 15 лѣтъ, покорнѣйше прошу Окружный Судъ, на основаніи ст. 1460 Устава Гражд. Судопр., постановить о семъ опредѣленіи.

Къ сему прилагается: 1) метрическое свидѣтельство о моемъ рожденіи; 2) такое же свидѣтельство о рожденіи усыновляемаго; 3) подписка усыновляемаго и его родителей (или попечителя) объ ихъ согласіи на просимое усыновленіе; 4) такая же подписка моей жены, и 5) копія означенныхъ метрическихъ свидѣтельствъ. (Городъ, годъ, мѣсяцъ и число, званіе, имя, отч. и фам. просителя).

Форма довѣренности общей на ходатайство.

Милостивый Государь такой-то (имя и отчество)!

Настоящею довѣренностью уполномочиваю васъ ходатайствовать по всемъ моимъ дѣламъ, какъ нынѣ производящимся, такъ и впредь возникнуть могущимъ, во всехъ судебныхъ учрежденіяхъ и у должностныхъ лицъ. Для чего вы можете подавать прошенія, объявленія и отзывы на заочныя рѣшенія и другія бумаги, заявлять споры о подлогахъ и давать отвѣты по такимъ спорамъ, получать справки; всякаго рода документы, обязательства, копія съ нихъ, равно копія съ рѣшеній, приносить на послѣднія частныя и апелляціонныя жалобы въ мировыя сѣзды и судебныя палаты и кассационныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, прекращать дѣла миромъ, получать исполнительныя листы и быть при исполненіи рѣшеній, получать деньги по присужденнымъ мнѣ искамъ и доставлять ихъ ко мнѣ и передовѣрять это полномочіе другимъ лицамъ. Во всемъ этомъ я вамъ вѣрю, и что вы по сему едѣласто—спорить и прекословить не буду. Довѣренность эта принадлежитъ *такому-то* (званіе, имя, отчество и фамилія повѣреннаго).

III. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Вышія государственныя учрежденія Россійской имперіи.

Государственный Совѣтъ.
(Зданіе Маріинскаго дворца).

Предсѣдатель, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаовичъ.

Предсѣдатели департаментовъ:

Законовъ: ст.-секр. д. т. с. Эдуардъ Васильевичъ *Фрингъ*.

Гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ: д. т. с. Н. П. *Герардъ*.

Промышленности, наукъ и торговли: ген.-адъют. адмиралъ Николай Матвѣевичъ *Чихачевъ*.

Государственной экономіи: ст.-секр. д. т. с. Дмитрій Мартыновичъ *Сольскій*.

Особое присутствіе для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ Правительствующаго Сената: предсѣдатель ст.-секр. сенаторъ, д. т. с. Владиміръ Ивановичъ *Вишняковъ*.

Государственная канцелярія.

Государственный секретарь, сенаторъ т. с. В. Н. *Кокорцовъ*.

Отдѣленія:

Дѣлъ государственнаго секретаря; законовъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ; государственной экономіи; департаментъ промышленности, наукъ и торговли; свода законовъ; архивъ Государственнаго Совѣта; государственная типографія.

Комитетъ министровъ.

(Зданіе Маріинскаго дворца).

Предсѣдатель, ст.-секр. д. т. с. Иванъ Николаевичъ *Дурново*.

Управляющій дѣлами Комитета, ст.-секр. д. т. с. Анатолій Николаевичъ *Куломзинъ*.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги.

Состоитъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Управляющій дѣлами Комитета, гофмейстеръ Высочайшаго двора ст.-секр. д. т. с. Анатолій Николаевичъ *Куломзинъ*.

Ст.-секретаріатъ Велик. Кн. Финляндскаго и Финляндская Его Императорскаго Величества канцелярія.

(Екатерининскій просpektъ, № 39).

Министръ, ст.-секр. д. т. с. Вячесл. Константиновичъ *фонъ-Шлегель*.

Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія.

Главноуправляющій канцеляріи, гофмейстеръ Высочайшаго двора Александръ Сергѣевичъ *Тамбеевъ*.

Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ.

Предсѣдатель, гофмейстеръ Высочайшаго двора Александръ Сергѣевичъ *Тамбеевъ*; управляющій дѣлами комитета, баронъ т. с. Эммануилъ Юльевичъ *Нольде*.

Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Управляющій дѣлами комитета и членъ оного, т. с. Михаилъ Александровичъ *Молоковъ*.

Канцелярія по управленію дѣлами комитета

Собственная Его Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

(Казанская, № 7).

Главноуправляющій, почетный оескучъ, генер.-адъют.-ген.-отъ-кавал. графъ Николай Алексѣевичъ *Протасовъ-Бахметевъ*.

Канцелярія прошеній, приносимыхъ на Высочайшее имя.
(Маріинскій дворецъ).

Главноуправляющій, въ должности шталмейстера Высочайшаго двора д. с. с. баронъ Александръ Андреевичъ *Будбергъ*; управляющій дѣлами д. с. с. Василій Михайловичъ *Акуринъ-фонъ-Кенігсфельсъ*.

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.
(Казанская ул., № 7).

Опекунскій совѣтъ: предсѣдатель, ген.-адъют. ген.-отъ-кавал., почетный оескучъ, Николай Алексѣевичъ *Протасовъ-Бахметевъ*.

Правительствующій Сенатъ.
(Сенатская площадь).

Сенаторы, назнач. къ присутств. въ департаментахъ.

Въ I-мъ: первоприсутствующій, д. т. с. Эдуардъ Яковл. *Фуксъ*.
Во II-мъ: первоприсутствующій, д. т. с. Яковъ Григорьевичъ *Есиповичъ*.

Въ судебномъ: первоприсутствующій, д. т. с. Сергій Ивановичъ *Дукляновъ*.

Въ департаментъ герольдіи: первоприсутствующій, д. т. с. Владиміръ Ромул. *Завадскій*.

Въ кассационныхъ департаментахъ: гражданскомъ: первоприсутствующій, т. с. Николай Николаевичъ *Мясоедовъ*.

Уголовномъ: первоприсутствующій, т. с. Николай Степановичъ *Татаицевъ*.

Высшее дисциплинарное присутствіе Правительствующаго Сената: первоприсутствующій, д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Общее собраніе кассационныхъ департаментовъ: первоприсутств. д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Соединенное присутствіе I-го уголовного и кассационнаго департаментовъ: первоприсутств. т. с. сенаторъ, Николай Степановичъ *Татаицевъ*.

Соединенное присутствіе I-го и кассационнаго департаментовъ: первоприсутств. д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Соединенное присутствіе I-го и гражданскаго кассационнаго департаментовъ для пересмотра судебныхъ рѣшеній губернскихъ присутствій: первоприсутств., д. т. с. Николай Николаевичъ *Шрейберъ*.

Особое присутствіе Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ: первоприсутств. т. с. Петръ Антоновичъ *Дейеръ*.

Сенатскій архивъ: инспекторъ, д. с. с. Александръ Васильевичъ *Безродный*.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ.
(Сенатская площадь).

Первоприсутствующій членъ, *Антоній*—митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, члены: *Евдоимъ*—митрополитъ кіевскій и галицкій, *Владиміръ*—митрополитъ московскій и коломенскій, *Алексій*—экзархъ Грузіи, архіепископы каргаліевскій и кахетинскій, оберъ-прокуроръ статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта и комитета милостеръ, сенаторъ, д. т. с. Константинъ Петровичъ *Лобьдоносцевъ*.

Наблюдатель церковныхъ школъ, д. с. с. Василій Ивановичъ *Шемакинъ*.

Управляющій придворнаго духовенства, завѣдующій, протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ *Углицевъ*.

Управляющій военнымъ и морскимъ духовенствомъ, протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ *Делобовскій*.

Министерство Императорскаго двора и удѣловъ.
(Аничковскій дворецъ).

Министръ Императорскаго двора и удѣловъ, канцлеръ російскаго «Весь Кавк.»—Адм. отд.—1.

скихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующій Императорскою главною квартирою генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ баронъ Владиміръ Борисовичъ *Фредериксъ*.

Императорская главная квартира.
(Захарьевская, № 13).

Командующій, членъ Государственнаго Совѣта, министръ Императорскаго двора генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ баронъ Владиміръ Борисовичъ *Фредериксъ*.

Командантъ главной квартиры, генераль-майоръ баронъ Федоръ Федоровичъ *Мейендорфъ*. Лейбъ-хирургъ, д. т. с. Густавъ Ивановичъ *Гиртъ*.

Канцелярія главной квартиры: начальникъ канцеляріи, капитанъ 2-го ранга графъ *Гейденъ*.

Дворцовый комендантъ.

Генераль-адъютантъ, генераль-лейтенантъ Петръ Павловичъ *Гессе*. Управляющій канцеляріей дворцоваго коменданта, въ званіи камергера, д. с. с. Григорій Ардалионовичъ *Федосеевъ*.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества.
(Аничковскій дворецъ).

Управляющій кабинетомъ, свиты Его Императорскаго Величества генераль-майоръ Константинъ Николаевичъ *Рыдзевскій*.

Капитулъ российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

Главное управленіе удѣловъ: начальникъ главнаго управленія удѣловъ, генераль-майоръ князь Викторъ Сергѣевичъ *Кочубей*.

Императорская академія художествъ: президентъ академіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Управляющій Императорскимъ эрмитажемъ: директоръ, оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго двора Иванъ Александровичъ *Всеволожскій*.

Императорская археологическая комиссія: председатель, сенаторъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора графъ Алексѣй Александровичъ *Бобринскій*.

Дирекція Императорскихъ театровъ: въ должности директора, с. с. Владиміръ Аркадьевичъ *Теляковскій*.

Канцелярія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Завѣдующій и секретарь Ея Величества, гофмейстеръ Высочайшаго двора графъ Арсеній Аркадьевичъ *Голенищевъ-Кутузовъ*.

Канцелярія Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Завѣдующій канцеляріей и секретарь Ея Величества, въ званіи камергера Высочайшаго двора, к. св. графъ Николай Александровичъ *Ламздорфъ*.

Министерство иностранныхъ дѣлъ.
(Дворцовая площадь, № 6).

Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, гофмейстеръ Высочайшаго двора графъ Владиміръ Николаевичъ *Ламздорфъ*. Канцелярія министра: директоръ, д. с. с. Александръ Сергѣевичъ *Волковъ*.

Первый департаментъ: директоръ д. с. с. Николай Петровичъ *Гартманъ*.

Второй департаментъ: директоръ, д. с. с. Николай Андреевичъ *Мелевскій-Мелевичъ*.

Департаментъ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ: директоръ, д. с. с. баронъ Карлъ Карловичъ *Буксгевденъ*.

Государственный и с.-петербургскій главные архивы: директоръ, д. с. с. Сергѣй Михайловичъ *Горюновъ*.

Московскій главный архивъ: директоръ, въ должности гофмейстера Высочайшаго двора д. с. с. князь Павелъ Александровичъ *Голлицинъ*.

Министерство внутреннихъ дѣлъ
(Фонтанка, № 57).

Министръ, шефъ жандармовъ, д. т. с. Вячеславъ Константиновичъ *фонъ-Плеве*. Командующій отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ ген.-лейт. князь Петръ Дмитриевичъ *Святлопольскій-Мирскій*.

Главное управленіе и штабъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ: начальникъ штаба, генераль-майоръ Дмитрій Петровичъ *Зуевъ*.

Департаменты:

Общихъ дѣлъ: директоръ, камергеръ Высочайшаго двора д. с. с. Алексѣй Петровичъ *Роговичъ*.

Полиціи: директоръ, с. с. Александръ Александровичъ *Лопухинъ*.

Хозяйственный: директоръ, т. с. Николай Алексѣевичъ *Зинюевъ*.

Медицинскій: директоръ, докторъ-медицины д. т. с. Левъ Федоровичъ *Рагозинъ*.

Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій: директоръ, т. с. Александръ Николаевичъ *Мосоловъ*.

По римско-католическому исповѣданію. Римско-католическая духовная коллегія: председатель, митрополитъ, митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей российской имперіи, Вячеславъ *Клоновскій*.

Евангелическо-лютеранская генеральная консисторія: президентъ, т. с. сенаторъ, Эмилій Васильевичъ *Шольцъ*.

По армяно-григоріанскому исповѣданію: святѣйшій патріархъ, католикосъ всѣхъ армянъ, *Мкртчянъ*.

Главное управленіе почты и телеграфовъ: начальникъ, генераль-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ *Петровъ*.

Центральный статистическій комитетъ.

Земскій отдѣлъ.

Ветеринарное управленіе.

Главное управленіе по дѣламъ печати: начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати и членъ совѣта онаго, д. с. с. *Запрудъ*.

Управленіе по дѣламъ о воинской повинности.

Переселенческое управленіе.

Техническо-строительный комитетъ.

Императорскій институтъ экспериментальной медицины: попечитель, Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ *Ольденбургскій*. Директоръ, Сергѣй Николаевичъ *Дукляновъ*.

Генераль-губернаторства:

1) Московское.

2) Кіевское, Подольское и Волынское.

3) Варшавское.

4) Туркестанское.

5) Степное.

6) Иркутское.

7) Приамурское.

8) Финляндское.

9) Главнотрудающую гражданскою частью на Кавказѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія.
(Чернышевскій мостъ).

Министръ, д. с. с. Г. В. *Землеръ*.

Ученый комитетъ: председатель, т. с. Николай Яковл. *Соминъ*. Особый отдѣлъ ученаго комитета по разсмотрѣнію книгъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія.

Особое отдѣленіе комитета по техническому и профессиональному образованіямъ.

Департаментъ народнаго просвѣщенія.

Особое отдѣленіе департамента для завѣдыванія промышленными училищами.

Юрисконсультская часть при министерствѣ.

Архивъ министерства.

Археологическая комиссія министерства народнаго просвѣщенія: председатель, членъ Государственнаго Совѣта, егермейстеръ Высочайшаго двора графъ Сергѣй Дмитриевичъ *Шереметевъ*.

Императорская академія наукъ: Президентъ академіи, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Николаевская главная астрономическая обсерваторія: директоръ, д. с. с. Оскаръ Андреевичъ *Баклаундъ*.

Николаевская главная физическая обсерваторія въ С.-Петербургѣ: директоръ, ген.-м. Михаилъ Александровичъ *Рысачевъ*.

Императорская публичная бібліотека.

Императорскій российский историческій музей въ Москвѣ имени Императора Александра III. Председатель, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Московскій публичный и Румянцева музей.

Министерство финансовъ.
(Мойка, № 43).

Министръ финансовъ, ст.секр. д. т. с. Сергѣй Юліевичъ *Витте*. Общая канцелярія министра: директоръ, с. с. Алексѣй Ивановичъ *Путиловъ*.

Особенная канцелярія по кредитной части.

С.-Петербургскій монетный дворъ.
 Департаментъ таможенныхъ сборовъ: директоръ, т. с. Николай Ивановичъ *Белоситинъ*.
 Отдѣльный корпусъ пограничной стражи: шефъ пограничной стражи, министръ финансовъ—командиръ корпуса, ген.-отт.-арт. Александръ Дмитріевичъ *Самойловъ*.
 Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи пшты: начальникъ главнаго управленія, д. т. с. Серг. Влад. *Марковъ*.
 Управляющій отдѣломъ неокладныхъ сборовъ.
 Управляющій отдѣломъ казенной продажи пшты.
 Департаментъ окладныхъ сборовъ: директоръ, д. с. с. Николай Николаевичъ *Кутлеръ*.
 Совѣтъ торговли и мануфактуръ.
 Учрежденія по части торговли и промышленности.
 Главная палата мѣръ и вѣсовъ: управляющій, т. с. Дмитрій Ивановичъ *Менделѣевъ*.
 Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ.
 Тарифный комитетъ.
 Департаментъ государственнаго казначейства.
 Главное казначейство.
 Кредитныя установленія: государственный банкъ: управляющій т. с. Эдуардъ Дмитріевичъ *Плеске*.
 Государственный дворянскій земельный банкъ: управляющій церемоніе-мастеръ Высочайшаго двора графъ Владиміръ Владиміровичъ *Мусинъ-Пушкинъ*.
 Крестьянскій поземельный банкъ: управляющій, онъ же.
 Государственная комссія погашенія долговъ: управляющій, д. с. с. Петръ Владиміровичъ *Ожогинскій*.
 Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ: управляющій, въ званіи камергера Высочайшаго двора с. с. князь Борисъ Борисовичъ *Голлицынъ*.

Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ.
 (Маринская площадь).

Министръ, д. т. с. Алексій Сергѣевичъ *Ермоловъ*.
 Ученый комитетъ министерства.

Департаменты:

Земледѣлія. Государственныхъ земельныхъ имуществъ. Лѣсной. Лѣсной спеціальный комитетъ.

О т д ѣ л ы:

Земельныхъ улучшеній. Сельск. экономіи и сельско-хозяйствен. статистики съ кустарнымъ комитетомъ. Горный совѣтъ. Горный ученый комитетъ. Геологическій комитетъ. Горный департаментъ. Императорскій С.-Петербургскій Ботаническій садъ: директоръ т. с. Андрей Александровичъ *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*.
 Императорскій сельско-хозяйственный музей.

Главное управленіе государственнаго коннозаводства.
 (Надеждинская, № 15).

Главоуправляющій, Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

Министерство юстиціи.
 (Катерининская ул., № 1).

Министръ, ст.-секр. т. с. Николай Валеріановичъ *Муравѣвъ*.
 Департаменты: первый и второй.
 Управленіе межовой частью.
 Главное тюремное управленіе: начальникъ главнаго управленія, д. с. с. Андрей Михайловичъ *Стремоуховъ*.
 Московскій архивъ министерства юстиціи.

Министерство путей сообщенія.
 (Фонтанка, № 117).

Министръ, д. т. с. князь Михаилъ Ивановичъ *Хилковъ*.
 Канцелярія министра: директоръ, т. с. Александръ Сергѣевичъ *Ермоловъ*.
 Управленіе водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ: директоръ, д. с. с. Борисъ Евгениевичъ *Иванчикій*.
 Управленіе по сооруженію желѣзныхъ дорогъ: начальникъ, т. с. Константинъ Яковлевичъ *Михайловскій*.
 Учебный отдѣлъ.
 Управленіе желѣзныхъ дорогъ.
 Инспекція желѣзныхъ дорогъ.
 Отдѣлъ статистики и картографіи.
 Инженерный совѣтъ.

Государственный контроль.
 (Молка, № 76).

Государственный контролеръ, ген.-отт.-инфант., Павелъ Львовичъ *Лобко*.
 Канцелярія: директоръ, т. с. Владиміръ Густавовичъ *Смиттенъ*.
 Департаменты: военной и морской отчетности: ген.-контр., т. с. Аванасій Васильевичъ *Васильевъ*.
 Гражданской отчетности.
 Отдѣлъ департамента гражданской отчетности по ревизіи государственныхъ кредитныхъ учрежденій.
 Желѣзнодорожной отчетности.
 Центральная бухгалтерія государственнаго контроля.
 Главный бухгалтеръ, кол. с. Викентъ Эдуардовичъ *Цыгановскій*.

Военное министерство.
 (Исакиевская площадь).

Военный министръ, ген.-шт., ген.-отт.-инфан. Алексій Николаевичъ *Куропаткинъ*.

Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Предсѣдатель, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Высочайше учрежденная комссія по устройству казармъ при военномъ совѣтѣ.

Предсѣдатель, ген.-отт.-инф. Николай Яковлевичъ *Зиньковъ*.

Главный военно-санитарный комитетъ при военномъ совѣтѣ.

Предсѣдатель, инженер-ген. Петръ Федоровичъ *Рербергъ*.

Главный военный султъ.

Предсѣдатель, ген.-отт.-инф. Стенанъ Андреевичъ *Лейхтъ*.

Канцелярія военнаго министра.

Начальникъ канцеляріи, генер. шт., ген.-м. Александръ Федоровичъ *Редигеръ*.

Главный штабъ.

(Дворцовая площадь).

Начальникъ, ген.-шт., ген.-л. Викторъ Викторовичъ *Сахаровъ*.
 Кодификаціонный отдѣлъ при военномъ совѣтѣ.
 Военно-топографическій отдѣлъ.
 Отдѣлъ по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ.
 Мобилизаціонный комитетъ.

Главное артиллерійское управленіе.

Ген.-Фельдцейхм. Ген.-Фельд. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ Товарищъ, ген.-фельдцейхм., ген.-лейт. Михаилъ Георгіевичъ *Альтфатеръ*.

Управленіе генераль-инспектора кавалеріи.

Генераль-инспекторъ кавалеріи, ген.-адъют., ген.-лейт. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ. Помощникъ ген.-инсп. кавалеріи, ген.-лейт. Всеволодъ Матвѣевичъ *Остроградскій*.

Управленіе инспектора стрѣлковой части въ войскахъ.

Инспекторъ стрѣлковой части, ген.-лейт. Александръ Николаевичъ *Ридигеръ*.

Главное инженерное управленіе.

Главный начальникъ инженеровъ, ген.-лейт. Александръ Петровичъ *Вернандеръ*.

Главное интендантское управленіе.

Начальникъ главнаго интендантскаго управленія, ген.-кавалер. Николай Николаевичъ *Тевяшевъ*.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній.

Главный начальникъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Помощникъ главнаго начальника, ген. шт. ген.-лейт. Петръ Викентьевичъ *Косоновичъ-Горбатскій*.

Главное управленіе казачьихъ войскъ.

Начальникъ главнаго управленія, генер. шт., ген.-лейт. Павелъ Осиповичъ *Щербовъ-Нефедовичъ*.

Главное военно-медицинское управленіе.

Главный военно-медицинскій инспекторъ, почтный лейбъ-ме-

дикъ двора Его Императорскаго Величества докторъ-медицины т. с. Николай Васильевичъ *Спиринскій*.

Главное военно-судное управление.

Главный военный прокуроръ, ген.-лейт. Николай Николаевичъ *Масловъ* (онъ же начальникъ главнаго военно-суднаго управления).

Морское министерство.

Главный начальникъ флота и морского вѣдомства, генералъ-адмиралъ ген.-адъют. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ. Управляющій морскимъ министерствомъ, вице-адмиралъ, Павелъ Петровичъ *Тыртовъ*.

Главный морской штабъ.

Начальникъ штаба, вице-адмиралъ Федоръ Карловичъ *Авельтъ*.

Канцелярія министерства.

Директоръ канцелярїи, д. с. с. И. Е. *Стеблянъ-Камѣнскій*.

Морской техническій комитетъ.

Председатель, вице-адмиралъ Федоръ Васильевичъ *Дубатовъ*.

Главный военно-морской судъ.

Председатель, вице-адмиралъ Петръ Павловичъ *Пиллингъ*.

Главное военно-морское судное управление.

Главный военно-морской прокуроръ, т. с. Константинъ Федоровичъ *Виноградовъ*.

Главное управление кораблестроенія и снабженій.

Начальникъ, вице-адмиралъ Владимиръ Павловичъ *Берховской*.

Управление главнаго медицинскаго инспекторскаго флота.

Главное гидрографическое управление.

Правительственныя учрежденія Кавказскаго края.

Главнoначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, командующій войсками кавказскаго военнаго округа и войсковою наказной атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, членъ государственнаго совѣта, почетный опекунъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Марїи, сенаторъ, числящійся по генеральному штабу, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантерїи князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.

Помощникъ главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа, числящійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Управление главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Совѣтъ главнoначальствующаго.

Председатель, помощникъ главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Канцелярія главнoначальствующаго.

Директоръ, генеральнаго штаба полковникъ Владимиръ Опуфр. *Грифиловъ*.

Секретарь для иностранной переписки, тит. с. Адольфъ Адольфовичъ *Эльзингеръ*, и. д.

Архивъ при канцелярїи главнoначальствующаго.

Архиварїусъ, кол. сов. Николай Антоновичъ *Соколовскій*.

Типографія при канцелярїи главнoначальствующаго.

Управляющій, *Крыжикъ*.

Канцелярія главнoначальствующаго по военно-народному управленію Кавказскаго края, съ сословно-поземельною комиссією и межевымъ отдѣломъ.

Начальникъ канцелярїи, директоръ канцелярїи главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Сословно-поземельная комиссія.

Председатель, начальникъ канцелярїи по военно-народному управленію.

Межевой отдѣлъ.

Инспекторъ межевыхъ работъ, числящійся по армейской пѣхотѣ, полковн. Павелъ Феофилактовичъ *Степановъ*.

Закавказскій статистическій комитетъ.

Председатель комитета, помощникъ главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Замѣститель председателя, д. с. с. Николай Александровичъ *Султанъ-Крымъ-Гирей*.

Статистическій отдѣлъ при закавказскомъ статистическомъ комитетѣ.

(Судебная ул., д. № 8).

Старшій редакторъ, с. с. Елисей Исидоровичъ *Кондратенко*.

Археологическая комиссія главнoначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Председатель комиссіи, состоящей по кубанскому казачьему войску, войсковой старшина Витоній Дмитріевичъ *Фелицынъ*, и. д.
Постоянный членъ въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго двора кол. ас. князь Александръ Михайловичъ *Багратионъ-Мухранскій*, в. д.

Кавказскій музеумъ и тифлисская публичная бібліотека.

Директоръ музея и бібліотеки, т. с. Густавъ Ивановичъ *Радде*.
Помощникъ его, завѣдывающій публичн. бібліот., д. с. с. Павелъ Эрнстовичъ *Меллеръ*, и. д.

Тифлисская физическая обсерваторія.

(Михайловскій просп., д. № 172).

Директоръ, над. с. Стефанъ Владиславовичъ *Гласека*.

Помощникъ его, с. с. Рудольфъ Томичъ *Ассадурей*.

Учрежденія министерства Императорскаго двора и удѣловъ на Кавказѣ.

Инспекторъ кавказскихъ удѣльныхъ имѣній к. с. Литоъ Игнатіевичъ *Гурскій*.

1. Кахетинское удѣльное имѣніе (управл. въ сел. Мухрани, Душетагскаго уѣзда).

2. Каракальское удѣльное имѣніе (управл. въ сел. Мухранъ, Душетагскаго уѣзда).

3. Гуиръ-ахское удѣльное имѣніе.

4. Каракальское удѣльное имѣніе (управл. близъ ур. Джелалъ-Оглы, Ворчаллискаго уѣзда, усадьба „Березовая Балка“).

5. Чаквинское удѣльное имѣніе (управл. близъ стан. Чаква Закавказскаго желѣзной дороги).

6. Удѣльное имѣніе „Абрау-Дюрсо“ (управл. близъ г.р. Новороссійскъ, Черноморской губерніи).

7. Имѣніе Его Величества „Джгомыс“ (близъ пос. Сочи, Черноморской губерніи).

8. Удѣльное имѣніе „Вачевн“ (близъ стан. Шорпанъ, Закавказск. желѣз. дороги).

9. Калаусское имѣніе.

10. Барсуковское имѣніе.

Учрежденія государственнаго концозаводства на Кавказѣ.

Тифлисская заводская конюшня.

Управляющій, состоящій по армейской каналерїи подполковникъ Владимиръ Александровичъ *Берга*.

Терская заводская конюшня.

Управляющій, состоящій по армейской каналерїи ротмистръ Бей-Булатъ Абисаловъ *Турпиевъ*.

12 корреспондентовъ главнаго управления государственнаго концозаводства.

Учрежденія министерства путей сообщенія на Кавказѣ.

Правленіе кавказскаго округа путей сообщенія.

Начальникъ округа, д. с. с. инженеръ Владимиръ Михайловичъ *Гуневъ*, и. д.

Закавказскія казенныя желѣзныя дороги.

Начальникъ дорогъ, состоящій по министерству путей сообщенія штатный инженеръ V класса кол. сов. инженеръ путей сообщенія *Ивановскій*.

**Управление работ по постройкѣ Александрополь-Эриванской
железной дороги.**
(въ гор. Тифлисѣ).

Начальникъ работъ, инженеръ путей сообщенія кол. ис. Евгений
Дмитріевичъ *Вуриель*.

Владикавказская железная дорога.

Управляющій дорогой, инженеръ А. с. с. Иванъ Дмитриевичъ
Иноземцевъ (станція Ростовъ).

Управление работами батумскаго порта.

Начальникъ работъ, д. с. с. инженеръ Николай Михайловичъ
Зубовъ.

Управление работами потійскаго порта.

Начальникъ работъ, инженеръ путей сообщенія с. с. Евгений
Владиславовичъ *Мейеръ*.

Учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ на Кавказѣ.

Кавказскій цензурный комитетъ.

(Лабораторная ул., д. № 14).

Предсѣдатель, т. с. Михаилъ Павловичъ *Гангелъ*.

Управление медицинскою частью граждан. вѣдомства на Кавказѣ.
(Санитарная ул., д. № 51).

Управляющій, с. с. докторъ медицины Модестъ Николаевичъ
Феноменовъ.

Тифлисская Михайловская больница.

Главный директоръ больницы, докторъ медицины с. с. Алек-
сандръ Андреевичъ *Павловскій*.

Управление ветеринарною частью гражд. вѣдомства на Кавказѣ
(Московская ул., д. № 28).

Управляющій ветеринарною частью, ветеринарный врачъ н. с.
Павелъ Ивановичъ *Золотаревъ*.

Почтово-телеграфные округа на Кавказѣ.
Т и ф л и с с к и й.

Начальникъ округа, д. с. с. Константинъ Михайл. *Линденъ*.

В л а д и к а в к а з с к и й.

Начальникъ округа, с. с. Порфирій Агаръ *Гудалоскій*.

Учрежденія министерства финансовъ на Кавказѣ.

Тифлисская казенная палата.

Управляющій, с. с. Алексѣй Борисовичъ *Михайловъ*.

Тифлиское губернское казначейство.

Казначей, к. св. Василий Исидоровичъ *Невлю*.

Кутаисская казенная палата.

Управляющій, с. с. Михаилъ Андреевичъ *Григоринъ*.

Бакинская казенная палата.

Управляющій, д. с. с. Алексѣй Владиміровичъ *Косицескій*.

Бакинское губернское казначейство.

Казначей, к. св. Владиміръ Ивановичъ *Авраамовъ 1-й*.

Т.-Х.-Шуринское (Дагест. обл.).

Казначей, к. св. Василий Кузьмичъ *Маумскій*.

Эриванская казенная палата.

Управляющій, н. с. Герасимъ Омичъ *Михайловъ*.

Ставропольская казенная палата.

Управляющій палатою, д. с. с. Михаилъ Андр. *Перепеликинъ*.

Екатеринодарская казенная палата.

Управляющій палатою, с. с. Федоръ Фгоровичъ *Акинфиевъ*.

Окружные пробирныя управления.

З а к а в к а з с к о е.
(Тафл., Гудов. и Вознесенская ул.).

Управляющій округомъ, горный инженеръ к. св. Иосифъ Алек-
сандровичъ *Шандескій*.

Пробиреръ, тит. сов. Дмитрій Владиміровичъ *Катинъ*.
Бакин. губ. пробиреръ, горный инженеръ к. св. Витольдъ Ко-
нстантиновичъ *Зеленицкій*.

Донское (упр. въ Нахичевани на Дону).

(Обл.: Волска Донского, Кубанская, Дагестанская и Терская и губ.:
Ставропольская, Черноморская и Астраханская).

Управляющій, горный инженеръ с. с. Федоръ Петр. *Коноваловъ*.
Пробиреръ, горный инженеръ кол. сов. Θεοφιанъ Матвѣевичъ
Шульчевскій.

Терск. обл. Пробиреръ, горный инженеръ кол. десс. Григорій
Ивановичъ *Карамановъ*.

Акцизные учрежденія на Кавказѣ.

Управление акцизными сборами Закавказскаго края.

(Въ г. Тифлисѣ, Судобная ул., № 66).

Завѣдующій акцизными сборами, чиновникъ особыхъ поруче-
ній IV класса при министерствѣ финансовъ, т. с. Людвигъ Людвиго-
вичъ *Периске*.

Управление акцизными сборами Ставропольской губ.

(Въ г. Ставропольѣ).

Управляющій, д. с. с. Константинъ Трифоновичъ *Уклейнъ*.

Управление акцизными сборами Терской и Дагестанской областей.

(Въ гор. Владикавказѣ).

Управляющій, н. с. Александръ Ивановичъ *Красновъ*.

Управление акцизными сборами Кубанской обл. и Черноморской губ.

(Въ гор. Екатеринодарѣ).

Управляющій, с. с. Юлій Александровичъ *Доморадскій*.

Таможенные учрежденія на Кавказѣ.

Батумскій таможенный округъ.

Начальникъ округа, д. с. с. Петръ Сергѣевичъ *Зыковъ*.

Бакинскій таможенный округъ.

Начальникъ округа, с. с. Алексѣй Александровичъ *Арсеневъ*.

6-й округъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Въ гор. Тифлисѣ).

Начальникъ округа, ген.-м.

Черноморская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Штабъ бригады въ гор. Батумѣ).

Елисаветпольская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Штабъ бригады въ уроч. Ванкѣ).

Бакинская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Уроч. Геокъ-тана).

Эриванская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Въ гор. Эривани).

Карсская бригада отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

(Мѣстечко Кагызманъ).

Отдѣленія государственнаго банка.

Тифлиское: Управляющій, над. сов. Дмитрій Тимофеевичъ *Иц-
кинъ*.

Бакинское: Управляющій, кол. ис. Николай Давидовичъ *Ката-
новъ*.

Батумское: управляющій, кол. сов. Алоизъ Алоизовъ *Жуковский*.
Владикавказское: управляющій, над. сов. Николай Константи-
новичъ *Савиновъ*.

Екатеринодарское: управляющій, ст. сов. Емиліанъ Ивановичъ
Никлевичъ.

По вольному найму Петръ Гавриловичъ *Турнаевъ*.

Эриванское: управляющій ст. с. Антонъ Ивановичъ *Крыжа-
льскій*.

Ставропольское: управляющій, с. с. Николай Тимофеевичъ *Иц-
кинъ*.

Новороссійское: управляющій, кол. сов. Николай Петровичъ *Каланшиновъ*.

Закавказское отдѣленіе государственнаго дворянскаго земельного банка.

(Уг. Сололакс. и Лабораторн. ул.).

Управляющій, над. с. Алоксій Михайловичъ *Шульгинъ*.

Донское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка.

(Въ гор. Новочеркасскѣ) котораго дѣйств. распростр. и на Сѣверн. Кавказѣ.

Управляющій (онъ же управляющій отдѣленіемъ государственнаго дворянскаго земельного банка), кол. ас. Владимиръ Витольдовичъ *Эльбергъ*.

Учрежденія государственнаго контроля на Кавказѣ.

Контрольныя палаты.

Тифлисская (Великоняжеская ул., д. № 26, противъ городской больницы): управляющій д. с. с. Г. К. *Штернбергъ*.

Бакинская: управляющій палатою, ст. с. Иванъ Емилъевичъ *Коломейцевъ*.

Ставропольская: управляющій палатою, д. с. с. Федоръ Семеновичъ *Бьжановъ*.

Контроль закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Главный контролеръ, с. с. Николай Васильевичъ *Владимировъ*.

Учрежденія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ.

Чины министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ.

Уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, корпуса лѣсничихъ т. с. Яковъ Сергѣевичъ *Медведевъ*.

Для устройства и описанія казенныхъ земель на Кавказѣ.

Старшій производитель работъ: ст. с. Иванъ Константиновичъ *Васильевъ*.

Для произв. съемки земель крестьянск. населенія и др. подготовит. къ поземельному устройству этого населенія работъ, а равно для размежеванія казенныхъ земель.

Чинovníкъ V класса при министрѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, ст. с. Филиппъ Трифоновичъ *Марковъ*.

Старшій производитель работъ, кол. ас. кн. М. *Мачабели*.

Чинovníкъ по межевой части: начальникъ съемочнаго отдѣленія, кол. сов. Александръ Николаевичъ *Синельниковъ*.

Чин. по образов. переселенч. участк.: производ. работъ, тит. с. *Лукусъ*.

По лѣсн. департаменту для устройства казенныхъ лѣсовъ.

Старшіе таксаторы: над. совѣтники: Николай Карловичъ *Бергъ* и Иванъ Вацлавъ *Плевако*.

Юрисконсультская часть.

Юрисконсультъ, с. с. Владимиръ Николаевичъ *Ефимовъ*.

Сельско-хозяйственныя опытыя и поазательныя поля въ Закавказьи.

Завѣдывающій полями, агрономъ тит. с. Николай Павловичъ *Таратыновъ*.

Сакарскій питомникъ американскихъ лозъ въ мѣст. Квирилы.

Завѣдывающій питомникомъ, старшій агрономъ кол. ас. Владимиръ Александровичъ *Старосельскій*.

Тифлисскій Ботаническій садъ.

Завѣдывающій, агрономъ кол. секр. Адольфъ Христофоровичъ *Ромовъ*.

Кавказская шелководственная станція.

Завѣдывающій кавказской шелководственной станціей, чинovníкъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, над. с. Николай Николаевичъ *Шавровъ*.

Кавказскій филосерный комитетъ.

Предсѣдатель, уполномоченный министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ на Кавказѣ, тайн. сов. Яковъ Сергѣевичъ *Медведевъ*.

1. **Кахетинскій районъ:** уѣзды: телавскій и сигнахскій (исключая Укапамхари и Кизикіи) и округъ Закатальскій.

2. **Западно-тифлисскій районъ:** уѣзды: тифлисскій, думетскій, горійскій, борчалинскій и сигнахскій (Укапамхари и Кизикіи).

3. **Восточно-кутаисскій районъ:** уѣзды: лечхумскій и шорпанскій.

4. **Западно-кутанскій районъ:** западная часть кутанскаго уѣз. и уѣзды: сенакскій, озургетскій и зугдидскій, округа: артинскій, батумскій и сухумскій.

5. **Елисаветпольско-бакинскій районъ:** губ. Елисаветпольская и уѣзды: геокчайскій и шемахинскій, Бакинскоя губ.

6. **Прикаспійскій районъ:** Дагестанская область и уѣзды: кубинскій, бакинскій и ленкоранскій, Бакинскоя губ.

7. **Черноморско-кубанско-ставропольскій районъ.**

8. **Эриванско-карсскій районъ:** Эриванская губернія и Карсскія области.

Управленіе государственными имуществами Тифлисской губерніи и Закатальскаго округа.

(Уг. Чавчавадз. и Грибоѣд. ул., д. Арафелова).

Управляющій, кол. сов. Сергѣй Петровичъ *Бекъ*.

Управленіе государственными имуществами Кутаисской губерніи.

Управляющій, д. с. с. Григорій Ивановичъ *Зеленинъ*.

Управленіе государственными имуществами Бакинскоя губерніи и Дагестанскоя области.

(Въ гор. Баку).

Управляющій, ст. с. Константинъ Александровичъ *Шапошниковъ*.

Управленіе государственными имуществами Елисаветпольскоя губ.

Управляющій, с. с. Всеволодъ Дмитріевичъ *Павловъ*.

Управленіе государственными имуществами Эриванскоя губерніи и Карсскія области.

(Управленіе въ г. Эривани).

Управляющій, д. с. с. Викторъ Николаевичъ *Мыловъ*.

Ставропольско-терское управленіе государственныхъ имуществъ.

(Въ г. Владикавказѣ).

Управляющій государственными имуществами, д. с. с. Иванъ Осиповичъ *Давидовъ*.

Черноморско-кубанское управленіе государственныхъ имуществъ.

(Въ г. Екатеринодарѣ).

Управляющій, д. с. с. Александръ Трофимовичъ *Николаевъ*.

Управленіе рыбными промыслами въ водахъ восточной части Закавказскаго ирра (въ г. Баку).

Управляющій, д. с. с. Александръ Ивановичъ *Мариневъ*.

Кавказское горное управленіе.

(Ртищевская ул., д. № 26).

Начальникъ управленія, горный инженеръ с. с. Климачъ Францевичъ *Ругвинъ*.

Водныя учрежденія на Кавказѣ.

(Уголъ Сльницовскоя и Анастасіевскоя уллицъ, д. № 14).

Инспекторъ водъ, инженеръ путей сообщенія д. с. с. Николай Александровичъ *Петровъ*.

Учрежденія духовнаго вѣдомства на Кавказѣ.

Православнаго исповѣданія.

Грузинскій Экзархатъ, грузино-имеретъ святѣйшаго синода нонтора.

Предсѣдательствующій, синодальный членъ *Алексій*, экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій.

Грузинская епархія:

Экзархъ Грузіи, членъ святѣйшаго правительствующаго синода, высокопреосвященнѣйшій *Алексій*, архіепископъ карталинскій и кахетинскій, предсѣдательствующій въ грузино-имеретинскоя синодальной канторѣ.

Викаріи грузинскоя епархіи: 1-й, преосвященный *Гермогенъ*, епископъ горійскій и 2-й, *Дмитрій*, епископъ Аллавердскій.

Канцелярія экзарха Грузіи.

Правитель, надв. сов. Василий Дмитріевичъ *Петропавловскій*.

Совѣтъ братства Пресвятыя Богородицы грузинскаго епископата.

Председатель, протоіерей Евстаѣій Платоновичъ *Еліва*.

Церковно-археологическій отдѣлъ.

Комитетъ тифлискаго церковнаго музея духовенства грузинской епархіи, что при тифлискомъ Сіонскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Имеретинская епархія (въ Кутаисѣ).

Преосвященный *Леонидъ*, епископъ имеретинскій.

Сухумская епархія (въ г. Сухумѣ).

Преосвященный *Арсеній*, епископъ сухумскій.

Гурійско-мигрельская епархія (въ гор. Поти).

Преосвященный *Александръ*, епископъ гурійско-мигрельскій.

Владикавказская епархія.

Преосвященнѣйшій *Владиміръ*, епископъ владикавказскій и моздокскій.

Ставропольская епархія.

Преосвященнѣйшій *Агаподо́ръ*, епископъ ставропольскій и екатеринодарскій.

Армяно-григоріанскаго исповѣданія.

Эчмиадзинскій армяно-григоріанскій синодъ.

Председатель синода, верховный патріархъ католикосъ всѣхъ армянъ, *Мкртчичъ* 1-й.

Зриванская епархія.

Управляющій епархією, архіепископъ Сукіасъ *Парзянцъ*.

Тифлисская епархія.

Епархіальный начальникъ и председатель консисторіи, архіепископъ Кеворкъ *Суреньянцъ*.

Карабагская епархія.

Управляющій епархією, епископъ Григоръ *Гарнакерянцъ*.

Римско-католическаго исповѣданія.

Тираспольскій римско-католическій епископъ, Антоній *Церръ* (въ г. Саратовѣ).

Евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.

I. Округъ московской евангелическо-лютеранской консисторіи.

Исполняющій обязанность генераль-супоринтендента, обер-консисторъ *Бакманъ* (въ Москвѣ).

II. Округъ закавказско-колонистскаго синода.

Обер-пасторъ закавказскихъ прѣмечныхъ колодій, Маркусъ *Мюллеръ* (въ кол. Вленендорфъ, близъ г. Елисаветполя).

Магометанскаго исповѣданія.

Закавказское шитское духовное правленіе.

Председатель правленія, шейхъ-уль-исламъ, кол. сов. *Молла-Абдуссламъ-Ахунда-заде*.

Закавказское сунитское духовное правленіе.

Председатель закавказскій муфтіи, ст. с. *Гусейнъ-Эфенди-Ганбова*.

Судебныя учрежденія на Кавказѣ.

Тифлисская судебная палата.

Старшій председатель, тайн. сов. сенаторъ Степанъ Борнсовичъ *Врасскій*.

Председатели департаментовъ палаты: т. с. Николай Павловичъ *Смиттенгъ*, д. с. с. Логъ Львовичъ *Фатъевъ*, д. с. с. Владимиръ Константиновичъ *Винниевскій* и д. с. с. Александръ Ивацновичъ *Пенропайловскій*.

Прокурорскій надзоръ тифлисской судебной палаты.

Прокуроръ, д. с. с. Валоріянъ Федоровичъ *фонъ-Клаугенъ*.

Межевыя учрежденія Закавказскаго края.

Завѣдывающій межею частью Закавказскаго края, д. с. с. Гавриилъ Константиновичъ *Ткачевъ*.

Тифлисскій окружный судъ.

(Тифлисской губ. и Закатальскаго округа).

Председатель суда, д. с. с. Михаилъ Михайловичъ *Шарингъ*.

Нотаріальный архивъ.

Старшій нотаріусъ, тит. сов. Владиміръ Владим. *Стенановъ*.

Прокурорскій надзоръ тифлискаго окружнаго суда.

Прокуроръ, кол. сов. Александръ Васильевичъ *Стенановъ*.

Кутаисскій окружный судъ.

Председатель, ст. сов. Сергій Алекс. *Богородскій*.

Прокурорскій надзоръ кутаисскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, надв. сов. Николай Михайловичъ *Бьялевскій*.

Бакинскій окружный судъ.

Председатель, д. с. с. Константинъ Петровичъ *Колбасинъ*.

Прокурорскій надзоръ бакинскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, ст. сов. Михаилъ Эдуардовичъ *Шульцъ*.

Елисаветпольскій окружный судъ.

Председатель, д. с. с. Алексѣй Владиміровичъ *Кривецкій*.

Прокурорскій надзоръ елисаветпольскаго окружнаго суда.

Прокуроръ суда, ст. сов. Арсеній Антоновичъ *Скульскій*.

Зриванскій окружный судъ.

Председатель, д. с. с. Федоръ Кузьмичъ *Бакало*.

Прокурорскій надзоръ зриванскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, ст. сов. Вячеславъ Іосифовичъ *Рыковскій*.

Ставропольскій окружный судъ.

Председатель, д. с. с. Николай Титовичъ *Жила*.

Владикавказскій окружный судъ.

Председатель, тит. сов. Викторъ Исаевичъ *Стратоновъ*.

Прокурорскій надзоръ владикавказскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, д. с. с. Николай Виссаріоновичъ *Чичинадзе*.

Екатеринодарскій окружный судъ.

Председатель, д. с. с. Орестъ Антоновъ *Ювжикъ-Компанейскъ*.

Прокурорскій надзоръ екатеринодарскаго окружнаго суда.

Прокуроръ, кол. ас. Николай Михайловичъ *Еппенерловъ*.

Кавказскій военный округъ.

Командующій войсками и войсковою наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инфан. князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.

Помощникъ его, ген. шт., ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Окружный совѣтъ.

Председатель, командующій войсками и войсковою наказный атаманъ казачьихъ войскъ, ген.-адъют., ген.-отъ-инфан. князь Григорій Сергѣевичъ *Голлицынъ*.

Канцелярія окружнаго совѣта.

Правитель канцеляріи, состоящій по армейской пѣхотѣ, капит. Николай Митрофановичъ *Дядовъ*.

Окружный штабъ.

Начальникъ окружнаго штаба, генер. штаба ген.-лейт. Николай Николаевичъ *Бьялевскій*.

Окружный ген.-квартирмейстеръ, генер. штаба ген.-м. Яковъ Федоровичъ *Шкинскій*.

Начальникъ воен. сообщ. округа, генер. штаба ген.-м. Михаилъ Исаевичъ *Эбьловъ*.

Окружный дежурный генералъ, генер. штаба ген.-м. Александръ Васильевичъ *Верещагинъ*.

Канцелярія окружнаго штаба.

Правитель канцеляріи, состоящій по армейской пѣхотѣ артил. полковн. Сергій Георгіевичъ *Дубровскій*.

Военно-историческій отдѣлъ при окружномъ штабѣ.

Начальникъ отдѣла, сост. по арм. кав. ген.-м. Василій Александровичъ *Потто*.

Военно-топографическій отдѣлъ на Кавказскомъ военномъ округѣ.

Начальникъ топографическаго отдѣла, генер. штаба ген.-м. Павелъ Павловичъ *Кульбертъ*.

Кавказскій военно-окружной судъ.

Председатель, ген.-лейт. Константинъ Константиновичъ *Македонскій*.

Прокурорскій надзоръ.

Военный прокуроръ, ген.-м. Николай Фомичъ *Окуличъ-Казаринъ*.

Окружное интендантское управленіе.

Окружный интендантъ, числящійся по армейской кавалер. ген.-м. *Шульманъ*.

Корпусное интендантство 1-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Корпусный интендантъ, д. с. с. Иванъ Филагріевичъ *Ведринскій*.

Корпусное интендантство 2-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Корпусный интендантъ, д. с. с. Адольфъ Яковлевичъ *Визардъ*.

Управленіе главнаго смотрителя продовольственныхъ магазиновъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

(Во Владикавказѣ).

Главный смотритель, ст. с. Павелъ Николаевичъ *Кваріано*.

Тифлисскій вещевой складъ.

Главный смотритель, числящійся по армейской пѣхотѣ, полков. Николай Поликарповичъ *Иваненко*.

Ставропольскій вещевой складъ.

Исп. должность главнаго смотрителя, числящійся по полев. пѣх. артил. подполк. Георгій Владимировичъ *Гирсъ*.

Окружное инженерное управленіе кавказскаго военнаго округа.

Начальн. инженер., военный инженеръ ген.-лейт. Яковъ Константиновичъ *Рутковский*.

Кавказское окружное военно-медицинское управленіе.

Окружный военно-медицинскій инспекторъ, докторъ-медицины т. с. Яковъ Ивановичъ *Малининъ*.

Военно-медицинская лабораторія.

(Въ Тифлиси).

Завѣдывающій лабораторіей, докторъ-медицины ст. с. Михаилъ Викторовичъ *Дунковичъ*.

Артиллерійское управленіе кавказскаго военнаго округа.

Начальникъ артиллеріи кавказскаго военнаго округа, состоящій по полевой пѣхотѣ артиллеріи генер.-лейт. Николай Александровичъ *Карповъ*.

Тифлисскій артиллерійскій складъ.

Начальникъ склада, состоящій по полевой пѣхотѣ артиллеріи, ген.-м. Александръ Федоровичъ *Саблинъ*.

Георгиевскій артиллерійскій складъ.

(Въ Георгиевскѣ).

Начальникъ склада, состоящій по полевой пѣхотѣ артиллеріи, полковникъ Петръ Яковлевичъ *Слюсаренко*.

1-й кавказскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса, ген.-лейт. князь Михаилъ Калхосеровичъ *Амираджибовъ*.

20-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Леонтій Васильевичъ *Галоновъ*.
Пѣхотные полки: 77-й тенгвисскій, 78-й навагинскій, 79-й куринскій, 80-й кабардинскій.

39-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Вячеславъ Михайловичъ *Дундиковъ-Дининъ*.
Пѣхотные полки: 153-й бакчисскій, 154-й дербентскій, 155-й кубинскій, 156-й елисаветпольскій.

1-я кавказская казачья дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Николай Модестъ *Ягодникъ*.
Казачьи полки: 1-й кубанскій, кубанскаго казачьяго войска; 1-й горско-моздокскій, терскаго казачьяго войска; 1-й уманскій, кубанскій.

го казачьяго войска; 1-й черноморскій, кубанскаго казачьяго войска; 1-й кубанскій пластуновскій батальонъ.

2-я кавказская казачья дивизія.

Командиръ дивизіи, ген.-лейт. князь Иванъ Макаровичъ *Джамбакуриани-Орбелани*.

Казачьи полки кубанскаго казачьяго войска: 1-й полтавскій, 1-й ефескій, 1-й лабинскій, 1-й сунженско-владикавказскій, терскаго казачьяго войска, 2-й кубанскій пластуновскій батальонъ.

Управленіе начальника артиллеріи 1-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Начальникъ артиллеріи, ген.-лейт. князь Георгій Спиридоновичъ *Хилиевъ*.

20-я артиллерійская бригада; 39-я артиллерійская бригада; 20-й и 39-й летучіе артиллерійскіе парки; 6-й и 2-й конно-артиллерійскіи батареи кубанскаго казачьяго войска.

II-й кавказскій армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса, ген.-лейт. *Оадьяевъ*.

Кавказская гренадерская дивизія.

Начальникъ дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ.

Гренадерскіе полки: 13-й лейбъ-арванскій, Его Величества; 14-й грузинскій; 15-й тифлисскій; 16-й мингрельскій.

21-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи, ген.-лейт. Дмитрій Модестовичъ *Ретый*.

Пѣхотные полки: 81-й ашшеронскій; 82-й дагестанскій; 83-й самурскій; 84-й ширванскій.

1-я кавказская стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. *Савиловъ*.

Кавказскія стрѣлковыя батальоны: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й.

2-я кавказская стрѣлковая бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. *Рыльскій*.

Кавказскія стрѣлковыя батальоны: 5-й, 6-й, 7-й, 8-й.

Кавказская кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи, генер.-м. Его Императорское Высочество Принцъ *Людвигъ-Наполеонъ*.

Драгунскіе полки: 43-й тверской; 44-й нижегородскій; 45-й ефесерскій.

1-й хоперскій полкъ кубанскаго казачьяго войска.

Осетинскій конный дивизионъ.

Дагестанскій конный полкъ.

Управленіе начальника артиллеріи 2-го кавказскаго армейскаго корпуса.

Начальникъ артиллеріи, ген.-м. *Жилый*.

Кавказская гренадерская артиллерійская бригада; 21-я артиллерійская бригада; летучіе артиллерійскіе парки; кавказскій стрѣлковый артиллерійскій дивизионъ.

Части, не входящія въ составъ корпуса.

63-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Захаръ Целебгановичъ *Торновскій*.
Резервные батальоны: 249-й майкопскій; 250-й ахульгинскій; 251-й георгиевскій; 252-й апанскій.

64-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Иванъ Ивановичъ *Рейманъ*.
Резервные батальоны: 253-й грозненскій; 254-й томаръ-халь-пуринскій; 255-й аварскій; 256-й гунибскій.

65-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Петръ Константиновичъ *Васильевъ*.
Пѣхотные резервные полки: 257-й потійскій; 258-й сѣхульскій; 259-й горійскій; 260-й ардаганскій.

66-я пѣхотная резервная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Павелъ Григорьевичъ *Мисаловъ*.

Пехотные резервные полки: 261-й темахоисский; 262-й салми-ский; 263-й новоазиатский; 264-й лорейский.

Карский крепостной пехотный полк.
Михайловский крепостной пехотный батальон.

Владикавказская мѣстная бригада.

Екатеринодарский дисциплинарный батальон.
Мѣстные команды: ойская, темрюкская, майкопская, армавирская, моздокская, владикавказская, ахтинская, новороссийская.

Тифлисская мѣстная бригада.

Резервные батальоны: ассиантзский, башкадыклирский.
Кавказский кадровый обозный батальон.
Мѣстные команды: шупинская, тифлисская, сурамская, ахалкалакская, закатальская, нахичеванская, ордубатская, александропольская, карская, ольтинская, леикоранская, делижанская.

Кавказская резервная артиллерійская бригада.

Командиръ бригады, ген.-м. Петръ Петровичъ *Молдерусъ*.
Дивизионы: 1-й, 2-й, 3-й.
Батареи: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я (горы).
Кавказская запасная пѣшая батарея.
7-й мортирный артиллерійский полкъ.
7-й летучий мортирный артиллерійский паркъ.
Кавказский резервный артиллерійский паркъ.

Кавказская саперная бригада.

Начальникъ бригады, ген.-м. Иванъ Степановичъ *Чернышевъ*.
Кавказские саперные батальоны: 1-й, 2-й.

Управленіе владикавказской мѣстной бригады.

Начальникъ бригады, ген.-м. Александръ Николаевичъ *Болотовъ*.

Управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Ставропольской губернии: ставропольский (высш. разр.), александровский (нижн. разр.), новогригорьевский (среди. разр.), медвеженский (нижн. разр.).

Кубанской области: екатеринодарский (высш. разр.), новороссийский (нижн. разр.), майкопский (нижн. разр.), ойский (нижн. разр.), лабинский (нижн. разр.).

Терекской области: владикавказский (высш. разр.), грозненский (среди. разр.), пятигорский (высш. разр.).

Дагестанской области: темиръ-ханъ-шуринский (высш. разр.), дербентский (нижн. разр.).

Управленіе тифлиской мѣстной бригады.

Начальникъ бригады, ген.-м. Александръ Федоровичъ *Озаровскій*.

Управленія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Тифлиской губернии: тифлисская (высш. разр.), горійская (нижн. разр.), телявская (нижн. разр.), джигельская (нижн. разр.), ахалцхская (нижн. разр.).

Кутаисской губернии: кутаисский (высш. разр.), батумский (среди. разр.), сенгильский (нижн. разр.).

Эриванской губернии: эриванский (высш. разр.), александропольский (высш. разр.), карский (среди. разр.).

Елисаветпольской губернии: елисаветпольский (высш. разр.), шупянский (нижн. разр.).

Бакинской губернии: бакинский (высш. разр.).

Командантское управленіе.

(Въ гор. Тифлисъ).

Командантъ, ген.-м. Иванъ Николаевичъ *Рейтеръ*.

Карская крѣпость.

Командантъ, крѣпости, состоящей полевой конной артиллеріи ген.-лейт. Владиміръ Авксентіевичъ *Дикевичъ*.

Михайловская крѣпость.

Командантъ, генеральнаго штаба: генер.-м. Викторъ Владимовичъ *Срколовскій*.

Губернскія жандармскія управленія.

(Боржомская ул., д. № 8).

Тифлиское: начальникъ управленія, ген.-м. Евгений Павловичъ *Дебицъ*.

Кутаисское: начальникъ, полковникъ Александръ Михайловичъ *Строганскій*.

Бакинское: начальникъ управленія, полковникъ Николай Вячеславовичъ *Порошинъ*.

Терское областное жандармское управленіе.

(Въ гор. Владикавказъ).

Начальникъ управленія, генер.-м. Николай Прокофьевичъ *Евстафьевъ*.

Кубанское областное жандармское управленіе.

(Въ гор. Екатеринодаръ).

Начальникъ управленія, полковникъ Модестъ Ильичъ *Воронинъ*.

Эриванское.

Начальникъ управленія, полковникъ Константинъ Афанасьевичъ *Кобилевскій*.

Тифлиское жандармское полицейское управленіе желѣз. дорѣгъ.

Начальникъ управленія, полковникъ Оскаръ Павловичъ *фонъ-Гленъ*.

Учрежденія Морского министерства на Кавказѣ.

Бакинский портъ.

Дирекція маяковъ и лоцн Каспійскаго моря.

Директоръ маяковъ и лоцн Каспійскаго моря (онъ же командиръ бакинскаго порта), контръ-адмиралъ Владиміръ Рейнгольдвичъ *фонъ-Бергъ*.

Астрабадская мороная станція.

Командиръ мореходн. канонерск. лодки береговой обороны „Туча“ (онъ же начальникъ астрабадской морской станціи, капитанъ 2-го ранга Василій Александровичъ *Киселевъ*, 2-й).

Каспійскій флотскій экипажъ.

Командиръ экипажа, капитанъ 1-го ранга Василій Максимовичъ *Зацаринскій* 1-й.

Военные пароходы.

„Грокъ-Тепе“, „Баку“, „Красноводскъ“, „Анжиляръ“, „Астрабадъ“, „Зоркій“.

Транспортъ „Араксъ“.

Портовое судно „Апшеронъ“.

Плавающие маяки.

Красноводскій, Среднежемчужанскій.

Кавказскій учебный округъ.

Инцидентъ округа, д-ръ с. Михаилъ Ромуловичъ *Завадскій*.

Мужскія гимназіи.

Тифлисская 1-я; основана въ 1831 г.; учениковъ 852. Имѣетъ при гимназіи.

Общество для оказанія пособій нуждающимся ученикамъ 1-й тифлиской мужской гимназіи.

Тифлисская 2-я, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; основана въ 1881 г.; учениковъ 743.

Тифлисская 3-я; основана въ 1892 г.; учениковъ 666.

Бакинская Императора Александра III; основана въ 1896 г.; учениковъ 1086.

Кутаисская; основана въ 1850 г.; учениковъ 689.

Елисаветпольская; основана въ 1881 г.; учениковъ 349.

Екатеринодарская; основана въ 1890 г.; учениковъ 457.

Ставропольская мужская гимназія и реальное при ней отдѣленіе; гимназія основана въ 1837 г.; учениковъ 584. Реальное отдѣленіе основано въ 1881 г.; учениковъ 354.

Владикавказская; основана въ 1885 г.; учениковъ 587.

Эриванская; основана въ 1881 г.; учениковъ 326.

Батумская Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; основана въ 1897 г.; учениковъ 393.

Новороссийская; основана въ 1897 г.; учениковъ 195.

Мужскія прогимназіи.

Пятигорская; основана въ 1866 г.; учениковъ 217.

Асхабадская; не входитъ въ составъ Кавказскаго учебнаго округа.

Реальные училища:

Тифлисское: открыто въ 1865 г.; учениковъ 678, уголъ Михайловской и Реутовской улицъ.
 Кутаисское: основано въ 1897 г.; учениковъ 420.
 Бакинское: основано на 1874 г.; учениковъ 680.
 Темиръ-ханъ-шуринское: основано въ 1880 г.; учениковъ 359.
 Шувинское: основано въ 1881 г.; учениковъ 306.
 Кубанское Александровское: основано въ 1880 г. учен. 445.
 Елское: основано въ 1880 г.; учениковъ 307.
 Владикавказское: основано въ 1874 г.; учениковъ 492.
 Майкопское: основано въ 1900 г.; учениковъ 87.

Женскія гимназіи:

1-я тифлисская Великой Княгини Ольги Феодоровны: основана въ 1865 г.; ученицъ 1125.
 2-я тифлисская Великой Княгини Ольги Феодоровны: основана въ 1891 г.; ученицъ 769.
 3-я тифлисская: основана въ 1894 г.; ученицъ 512.
 Ставропольская Ольгинская: основана въ 1872 г.; учен. 559.
 Ставропольская св. Александры: основана въ 1889 г. учен. 406.
 Владикавказская Ольгинская: основана въ 1874 г. учен. 636.
 Бакинская Маринская: основана въ 1874 г.; ученицъ 744.
 Екатеринодарская Екатерининская городская: основ. въ 1885 г. ученицъ 560.
 Елская: основана въ 1877 г.; ученицъ 322.
 Темиръ-ханъ-шуринская: основана въ 1897 г.; ученицъ 197.
 Эриванская св. Рипсиміи: основана въ 1898 г.; ученицъ 271.
 Новороссійская Александринская: основана въ 1895 г. учен. 243.
 Пятигорская граф. Евдокимовой: основана въ 1895 г.; учен. 159.
 Батумская: основана въ 1900 г.; ученицъ 151.

Женское благотворительное общество св. Нины.

Августѣйшая Покровительница общества Бя Императорское Величество Государыня Императрица.

Тифлисское женское учебное заведеніе св. Нины: съ правами 8-мъ классовъ женскихъ гимназій, по положенію 1870 г.; заведеніе состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ совѣта; открыто 5-го мая 1846 г.; переименовано въ гимназію въ 1883 году. Ученицъ пансіонерокъ 270, приходящихъ 160.

Кутаисское женское учебное заведеніе св. Нины: основано въ 1889 г.; ученицъ 704.

Правленіе Бакинскаго отдѣла женскаго благотворительнаго общества св. Нины

Бакинское заведеніе св. Нины: открыто въ 1897 г.; учен. 498.

Женскія прогимназіи:

Горійская Анастасинская: основана въ 1881 г.; ученицъ 221.
 Сухумская: основана въ 1870 г.; ученицъ 116.
 Александропольская Ольгинская: основана въ 1879 г.; учен. 206.
 Владикавказская: основана въ 1897 г.; ученицъ 299.
 Майкопская: основана въ 1900 г.; ученицъ 151.
 Телавское правленіе женскаго благотворительнаго общества св. Нины.

Телавское женское учебное заведеніе св. Нины: основано въ 1898 г.; ученицъ 184.

Елисаветпольское мѣстное правленіе женскаго благотворительнаго общества св. Нины.

Елисаветпольское учебное заведеніе св. Нины: съ правомъ 4 классовъ женской прогимназіи, уч. откр. въ 1885 г.; ученицъ 213.

Александровскій учительскій институтъ и городское при немъ училище: основано въ 1872 г.; учениковъ въ институтъ 93, а въ городскомъ училищѣ 188.

Учительскія семинаріи:

Закавказская учительская семинарія съ татарскимъ при ней отдѣленіемъ: въ гор. Гори; открыта въ 1876 г.; учениковъ 93.

Кутаиская: въ м. Хони, Кутаисской губ.; основана въ 1881 г.; учениковъ 51.

Эриванская: въ г. Эривани; основана въ 1881 г.; учениковъ 76.

Кубанская: въ г. Екатеринодарѣ; основана въ 1871 г. учен. 89.

Дирекція народныхъ училищъ:

Кутаисской губерніи; Бакинской губерніи и Дагестанской области; Елисаветпольской губерніи; Эриванской губерніи; Карсской области; Ставропольской губерніи; Терской области; Кубанской области.

Городскія училища:**Тифлисской губерніи.**

Тифлисское 1-е, 3-хъ клас., на Авлабарѣ, открыто въ 1884 г.; учениковъ 372.

Тифлисское 2-е, желѣзнодорожное, 6 клас., открыто въ 1891 г.; учениковъ 569.

Тифлисское 3-е, Николаевское, преобразовано въ 1900 г.; учениковъ 270.

Горійское 4-хъ клас., открыто въ 1870 г.; учениковъ 313.

Телавское 3-хъ клас., открыто въ 1878 г.; учениковъ 240.

Сигнахское 3-хъ клас., открыто въ 1876 г.; учениковъ 273.

Ахалцихское 4-хъ клас., открыто въ 1875 г.; учениковъ 390.

Ахалкалакское 4-хъ клас., открыто въ 1889 г.; учениковъ 169.

Закатальское преобразовано съ 1 июля 1897 г. изъ 4-хъ клас. въ 3-хъ клас.; учениковъ 163.

Кутаисской губ.

Кутаисское 6-ти клас., основано въ 1882 г.; учениковъ 718.

Мингрельское 6-ти клас., основано въ 1872 г.; учениковъ 528 въ г. Потн.

Озургетское, основано въ 1874 г.; учениковъ 338.

Ватумское 6-ти клас., основано въ 1881 г.; учениковъ 235.

Зугдидское 6-ти клас., основано въ 1893 г.; учениковъ 407.

Хонское 3-хъ клас., основано въ 1899 г.; учениковъ 460.

Сухумское городское 2-хъ клас. училище, открыто въ 1900 г.; учениковъ 63.

Бакинской губ.

Бакинско-Михайловское 3-хъ клас., основано въ 1889 г.; учениковъ 361.

Бакинское 2-хъ клас.

Бакинское, городское 2-хъ клас.

Шемахинское 3-хъ клас., основано въ 1877 г.; учениковъ 300.

Дагестанской обл.

Дербентское 4-хъ клас., основано въ 1877 г.; учениковъ 161.

Петровское 4-хъ клас., основано въ 1897 г.; учениковъ 252.

Елисаветпольской губ.

Елисаветпольское 6-ти клас., основано въ 1884 г.; учен. 630.

Нухинское 3-хъ клас., открыто въ 1877 г.; учениковъ 248.

Шушинское 3-хъ клас., открыто въ 1876 г.; учениковъ 172.

Эриванской губ.

Александропольское 3-хъ клас., основано въ 1876 г.; учен. 189.

Нахичеванское 3-хъ клас., основано въ 1879 г.; учениковъ 220.

Новобаязетское 3-хъ клас., открыто въ 1880 г.; учениковъ 158.

Эриванское Шушинское городское училище 3-хъ клас., открыто въ 1899 г.; учениковъ 160.

Ордубатское, открыто въ 1854 г., преобразовано въ городское 2-хъ клас. съ июля 1897 г.; учениковъ 73.

Карсской обл.

Карское 3-хъ клас., открыто въ 1880 г.; учениковъ 507.

Черноморскою губ.

Новороссійское.

Ставропольской губ.

Ставропольское 6-ти клас., основано въ 1880 г.; учениковъ 385.

Терской обл.

Владикавказское Николаевское 6-ти клас., основано въ 1874 г.; учениковъ 385.

Моздокское 3-хъ клас., основано въ 1885 г.; учениковъ 209.

Кизлярское 3-хъ клас., основано въ 1877 г.; учениковъ 174.

Георгіевское 4-хъ клас., основано въ 1880 г.; учениковъ 183.

Пятигорское 4-хъ клас., основано въ 1888 г.; учениковъ 225.

Грозненское 3-хъ клас., основано въ 1896 г.; учениковъ 222.

Кубанской обл.

Екатеринодарское Александровское 6-ти клас., съ педагогическимъ и почтово-телеграфнымъ классами, основано въ 1891 г.; учениковъ 522.

Баталинское 6-ти клас., основано въ 1890 г.; учен. 347.

Елское Александровское 4-хъ клас., открыто въ 1880 г.; учениковъ 239.

Аванское 3-хъ клас., основано съ 1878 г.; учениковъ 146.
Майкопское Александровское 3-хъ клас., основано въ 1878 г.;
учениковъ 300.

Темрюкское 3-хъ клас., основано въ 1880 г.; учениковъ 229.
Славянское 3-хъ клас.

Г о р с к і я ш к о л ы:

Нальчикская окружная, основана въ 1860 г.; учениковъ 135.
Грозненская, основана въ 1863 г., учениковъ 136.
Назаровская, основана въ 1870 г.; учениковъ 147.
Сухумская, основана въ 1879 г.; учениковъ 117.

Промышленныя училища:

Тифлисское Михайловское городское ремесленное училище, со-
держимое на средства гор. Тифлиса, открыто въ 1880 г.; учениковъ
250. Ученіе и пользованіе учебными пособиями, матеріалами и ин-
струментами въ мастерскихъ производится бесплатно; ученики поль-
зуются бесплатнымъ обѣдомъ.

Ваканское низшее механическое и строительно-техническое учи-
лище и низшая ремесленная при немъ школа, основана въ 1896 г.;
учениковъ 95.

Батумское ремесленное училище, основано въ 1889 г., учени-
ковъ 77.

Висветнольское Михайловское ремесленное училище, осно-
вано въ 1884 г.; учениковъ 126. Учатся бесплатно 120 пансіонеровъ
и приход. 6, съ платою по 12 руб. въ годъ съ каждаго.

Майкопское низшее механико-техническое училище имени Им-
ператора Александра III, основано въ 1899 г.; учениковъ 121.

Владикавказское графа Лорисъ-Меликова ремесленное учили-
ще, основано въ 1884 г.; учениковъ 100.

Ставропольское Михайловское ремесленное училище; основано
въ 1872 г.; учениковъ 53.

Боржомская имени Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Николая Михайловича школа ремесленныхъ учениковъ съ
нормальнымъ однокласснымъ при ней училищемъ. а) Боржомская
школа ремесленныхъ учениковъ, основана въ 1895 г.; учениковъ 40.
б) Нормальное одноклассное училище. Размѣръ годовой платы и въ
школѣ, и въ училищѣ 12 руб.

Блская школа ремесленныхъ учениковъ, основана въ 1896 г.;
учениковъ 49. Плата за ученіе 8 руб. въ годъ.

Хопская школа ремесленныхъ учениковъ, основана въ 1889 г.;
учениковъ 18.

Пятигорская низшая ремесленная школа имени потомств. по-
четнаго гражд. В. С. Ивалова, основана въ 1897 г.; учениковъ 42.

Закатальское ремесленное училище, основано въ 1897 г. преоб-
разовано въ низшую ремесленную школу съ однокласснымъ началь-
нымъ училищемъ; учениковъ 74.

Екатеринодарская низшая ремесленная школа, основана въ
1897 г.; учениковъ 47.

Темрюкская низшая школа ремесленныхъ учениковъ, основана
въ 1897 г.; учениковъ 23.

Новоросійская низшая школа ремесленныхъ учениковъ, осно-
вана въ 1897 г.; учениковъ 47. Плата за обученіе не взимается.

Воронцово-Александровская низшая школа ремесленныхъ учи-
пниковъ, основана въ 1898 г.; учениковъ 27.

Начальныя училища.

Т и ф л и с с к а я г у б е р н і я:

1. Казенныя: городскія двухклассныя: душето-фонетское, въ
г. Душетъ, основано въ 1869 г., учениковъ 120; тифлисское женское
желѣзнодорожное, основано въ 1892 г., ученицъ 276.

Городскія одноклассныя: павлугское, основано въ 1870 г.,
учениковъ 32; закатальское, основано въ 1897 г., учениковъ 35.

Нормальная сельскія 2-хъ клас.: бѣлоключинское, основано въ
1876 г., учениковъ 95; манглинское, основано въ 1870 г., учениковъ
60 м. и 21 д.; воронцовское, основано въ 1880 г., учен. 107 м. и 27 д.;
земовичальское, основано въ 1880 г., учен. 36 м. и 28 д.; михайло-
вское, основано въ 1896 г., учен. 263 м. и 90 д.; хививальское, осно-
вано въ 1875 г., учен. 101; сакхениское, основано въ 1875 г., учен.
115 м. и 2 д.; барлетское, основано въ 1895 г., учен. 113 м. и 50 д.;
какское, основано въ 1889 г., учен. 81.

Сельскія нормальныя однокл.: боржомское, учен. 122; альское,
учен. 26 м. и 17 д.; гомборское, учен. 27; джолалъ-оглинское, учен.
119 м. и 100 д.; цалкинское, учен. 50; шулаверское, учен. 204.

II. Общественныя: горскихъ мужскихъ одноклассн. 20 школъ,

въ Тифлиси, содержимыя на счетъ города; учениковъ 1383 муж. и
524 д. Городскія женскія одноклассныя 2, въ Тифлиси, съ 263
учен. и 1 въ Закааталѣ съ 74 учен.

Сельскія двухклассныя министерства народнаго просвѣщенія:
сигареджинское, учен. 65 м. и 29 д.; земовичальское, учен. 124 муж. и
67 д.; меджирисовское, учен. 82 м. и 26 д.; велицинское, учен. 131 м.
гиданское, учен. 24 м. и 16 д.; лагодехское, учен. 35 м. и 32 д.

III. Благотворительныя: въ Тифлиси: авлабарское съ 115 д.;
арм.-базарное съ 152 д.; кукіиское съ 203 д.; софійское съ 117 дѣв.;
при католической церкви съ 40 м. и 43 д.; еврейск. съ 65 муж. и
70 д. и 1 въ Ахалцихѣ съ 111 д.

IV. Частныхъ лицъ: на заводѣ барона Кученбаха съ 41 муж.
и 13 дѣв.

V. Церковно-приходскія: лютеранскія: въ Тифлиси при цер-
кви Петра и Павла съ 125 м. и 176 д.; въ кол. Александердорфъ съ
40 м. и 49 д.; въ кол. Мариенфельдъ съ 81 м. и 90 д.; въ Елисавет-
таля съ 117 м. и 128 д.; въ кол. Екатериненфельдъ съ 185 муж. и
183 д. и въ кол. Александровильфъ съ 60 м. и 53 д.

Католическія: тифлисск. съ 49 м. и 78 д.; ахалц. арм.-кат. съ
30 м. и ахад. для груз. католик. съ 35 м.

Арм.-грин.: 12 въ Тифлиси съ 283 м. и 706 д.; 4 въ Ахалцихѣ
съ 223 м. и 209 д.; 1 въ г. Гори съ 60 м. и 80 д.; 1 въ Сигнахѣ съ
36 м. и 55 д.; 4 въ горіскомъ уездѣ съ 105 м. и 41 д.; 2 въ борча-
льскомъ уездѣ съ 49 д.; 1 въ Бѣломъ-Ключѣ съ 29 м. и 9 д.

Всего въ 1900 г. было начальныхъ школъ въ Тифлисской губ.
197, въ которыхъ училось 8650 м. и 5931 д. и парасход. 218 т. руб.
въ годъ.

К у т а н с с к а я г у б е р н і я.

1. Казенныя: городскія двухклассныя: рачинско-михайл., осно-
вано въ 1856 г., учен. 160; при хопской учительской семинар. осно-
вано въ 1881 г.

Городск. однокл.: лезхумское (въ с. Лайлашп), учен. 57,
Сельск. нормальныя: александровское, сухумскаго окр., учен.
60; арвинское, учен. 105; мужальское, учен. 38 м. и 6 д.; ново-се-
пакское, учен. 214; холодно-слободское, батумскаго окр., учен. 40 м.
и 20 д.; чуррукъ-суфское, учен. 83 м. и 8 д.; кулашское, учен. 308 м.
и 33 д.; квирильское, учен. 121.

II. Общественныя: городскія 2-хъ классныя: батумское греч.,
учен. 105; кутанское женское бесплатное, учен. 223; самтредское
жел. дор., учен. 127 м. и 35 д.; озургетское женское, учен. 80.

Городскія одноклассныя: батумское мужское, учен. 64; батум-
ское женское, учен. 59; редутъ-кальское мужское, учен. 47; редутъ-
кальское женское, учен. 34; кутанское мужское, учен. 232; кутане-
ское смѣш., учен. 10 м. и 39 д.

Земскія двухклассныя: катанское, сенакскаго уѣзда, учен. 180;
очемчирское, сухумскаго округа, учен. 100 м. и 31 д.; тамаконское,
сенакскаго уѣзда, учен. 150; хетское, зугдидскаго уѣзда, учен. 204;
хобское, зугдидскаго уѣзда, учен. 139 м. и 14 д.; хоргинское, зуг-
дидскаго уѣзда, учен. 123; дидъ-джиханское, кутанск. уѣзда, учен.
227; ланчхутское, озургетскаго уѣзда, учен. 423.

Нормальныя двухклассныя сельскія: владиміровское, сухумск.
окр., учен. 30 м. и 13 д.; хулинское, батумскаго округа, учен. 40
мал. и 5 д.; амбролаурское, рачинскаго уѣзда, учен. 70 м. и 5 д.

Сельскія нормальныя одноклассныя: дарчельское, зугдидскаго
уѣзда, учен. 108 м. и 8 д.; ланчхутское, озургетскаго уѣзда; дидъ-
джиханское, озургетскаго уѣзда.

Сельскія двухклассныя: зугдидскаго уѣзда: азутское, учен.
112; квалонское, учен. 110 м. и 12 д.; кокекое, учен. 163 м. и 8 д.;
мухурское, учен. 130; паленджинское, учен. 222; чогское, учен. 172 м.
и 12 д.; цагерское, лезхумскаго уѣзда, учен. 130.

Сенакскій уездъ: маранское, учен. 131; гордское; мортвинское,
учен. 146; напсаковское, учен. 155 м. и 7 д.; салхпское, учен. 97 м.
и 5 д.; суджунское, учен. 142 м. и 5 д.; набаевское, сухумск. окр.,
учен. 80; отобаевское, сухумскаго округа, учен. 130.

Кутанскій уездъ: багдадское, учен. 178 м. и 14 д.; димское,
учен. 130 м. и 8 д.; пваидидское, учен. 315; кулашское, учен. 168 м.
и 11 д.; кукское, учен. 98 м. и 26 д.; нахахулевское, учен. 112 м. и
14 д.; свирское, учен. 226 м. и 16 д.; табаніерское, учен. 180 мал. и
5 д.; кватирское.

Озургетскій уездъ: акетское, учен. 208 м. и 12 д.; асканское,
учен. 218 м. и 16 д.; ацаиское, учен. 107 м. и 25 д.; басилетское,
учен. 222; дзмитское, учен. 108 м. и 12 д.; джарцхлское, учен.

135: джуржветское, учен. 128 м. и 7 д.; лихаурское, учен. 104; микель-габриельское, учен. 100 м. и 30 д.; нигонское 2-е, учен. 97 м. и 27 д.; панелнвиллессульское; озургетское женское; самтредское женское; суреское, учен. 104 м. и 17 д.; хваребское, учен. 172 м. и 5 д.; чибатское, учен. 156 м. и 2 д.; чахатаурское; чохатское, учен. 197 м. и 3 д.; шемокмедское, учен. 131 м. и 14 д.

Рачинский уездъ: бегсульское, учен. 112; ингорининское, учен. 147; патара-онское, учен. 121 м. и 20 д.

Шораланский уездъ: кипское, учениковъ 133; харагаульское, учен. 266.

III. Благотворит.: нотіеи дѣв. св. Ольги, учен. 180.

IV. Частныхъ лицъ: бахвекое 2-хъ клас., учен. 310 м. и 44 д.; Сихское 2-хъ клас., учен. 71 м. и 4 д.

V. Церковно-приходскія: католическія: кутанское, учен. 17 м. и 24 д.; ардачуцкое, учен. 69 м. и 46 д.; арвинское мужское, учен. 80; арвинское женское, учен. 74 и батумское, учен. 46 м. и 40 д.

Всего въ Кутанской губ. начальныхъ училищъ 223, въ которыхъ учатся 16968 м. и 2577 д. Расходъ въ 1900 г. на эти училища 187529 руб.

Бакинская губернія.

I. Казенныя: городскія двухклассныя: кубинское, учен. 61; ленкоранское, учен. 106.

Сельскія нормальныя двухклассныя: геокчайское, учен. 112; сальянское, учен. 136; алты-агайское, учен. 61.

II. Общественныя: городскія въ гор. Баку 16 училищъ, въ которыхъ обучались 1166 м. и 645 д.

Земскихъ нормальныхъ 27, учен. 1025 м. и 186 д.

Сельск. министерства народнаго просвѣщенія 8, учен. 199 м. и 34 д.

Сельск. нач. христіан. 4, учен. 94 м. и 54 д.

Сельск. нач. нехрист. 12, учен. 370 м. и 66 д.

Благотв. обществ. содерж. 1 учил. съ 19 м. и 36 д.

Церковно-приходскихъ учил. лютер. 3, учен. 176 м. и 167 д.

Армяно-григоріанскихъ 5, изъ которыхъ 2 въ Баку, учен. 90 м. 48 д.; 1 въ Кубь, учен. 36 м. и 40 д.; 1 въ Ленкорань, учен. 31 и 1 въ сел. Матрасы, учен. 144.

Всего въ Бакинской губерніи въ 1900 г. было 81 начальныхъ училищъ, въ которыхъ обучалось 3786 м. и 1321 д., расхода 155 т. руб. въ годъ.

Елисаветпольская губ.

I. Казенныя: городскія: елисаветпольское желѣзнодорожное, учен. 91 м. и 42 д.; шуминское 2-хъ клас., учен. 135

Городск. однокл.: багманляское русско-татарское, учен. 64 м. и 16 д.

Сельскія нормальныя двухклассныя: дагкесаманское, казахскаго уѣзда, учен. 116 м. и 17 д.; ханкендзяское, шуминскаго уѣзда, учен. 43; джебранльское, учен. 85 м. и 4 д.; герюсинское, уч. 88.

II. Общественныя: городскія: шуминское женское, учен. 168; нухинское мужское, учен. 148; нухинское женское, учен. 107.

Земскія нормальныя двухклассныя: елисаветпольскаго уѣзда: зурнабадское, учен. 109; карачинарское, учен. 71; славянское, учен. 54 м. и 7 д.; чайкендское, учен. 113.

Казахскій уездъ: шихлианское, учен. 54; салаганское, учен. 51; варташенское, учен. 97; бардинское, учен. 50; агдамское, шуминскаго уѣзда, учен. 75; тугское, шуминскаго уѣзда, учен. 84; гадрутское, джебранльскаго уѣзда, учен. 142 м. и 3 д.; карабулахское, джебранльскаго уѣзда, учен. 60 м. и 20 д.; дыгское, зангеzurск. уѣзда, учен. 102.

Сельскія двухклассныя министерства народнаго просвѣщенія: саровское, джеванширское уѣзда, учен. 105; анненфельдское, елисаветпольскаго уѣзда, учен. 53; хонзырское, зангеzurскаго уѣзда, учен. 113; ниджское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 107; елисаветпольское женское; еленендорфское, елисаветпольскаго уѣзда, учен. 165 м. и 183 д.; агдашское, аренскаго уѣзда, учен. 105; касапетское, джеванширское уѣзда, учен. 111; кобаншское, аренскаго уѣзда, учен. 86; чардахлинское, елисаветпольскаго уѣзда, учен. 111.

Сельск. однокл. министерства народнаго просвѣщенія 52, въ которыхъ училось 2139 м. и 270 д.

III. Частныхъ лицъ: кедабекское, елисаветпольск. уѣзда, учен. 10 м. и 3 д.; всего въ 91 начальныхъ училищъ, обучал. 5151 м. и 1152 д. Рах. 4 тыс. руб. въ 1900 г.

Эриванская губернія.

Сел. норм. двухкл.: антаракское, эчмиадзинск. уѣзда, учен. 183; канли-акирекское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 170 м. и 18 д.; койласарское, эриванскаго уѣзда, учен. 139 м. и 2 д.; улуханлинское, эриванскаго уѣзда, учен. 63.

II. Общественныя: городскія: эриванское, русск.-татарск., учен. 98; эриванское, женск. св. Гаяне, учен. 187; нахичеванское, русск.-тат., учен. 114; нахичеванское, емвн., учен. 58 м. и 63 д.; александропольское, при церк. Суритъ-Пркичъ, учен. 303; александропольское, при церк. Суритъ-Нинанъ, учен. 184; александропольское, женск., учен. 215; эриванское, при тюрьмѣ, учен. 30; новобаязетское, мужск., учен. 59; новобаязетское, женск., учен. 37; чолмахчинское (предм. Эривани).

Земскія нормальныя двухкл.: баяндурское, алек. уѣзда, учен. 80 м. и 5 д.; больше-карактинское, алек. уѣзда, 150 учен.; джагринское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 117 м. и 18 д.; неграмское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 46; шахтахтинское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 47; даликарданское, н.-баязетскаго уѣзда, учен. 94; еленовское, н.-баязетскаго уѣзда, учен. 54 м. и 13 д.; голмюджинское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 123 м. и 3 д.; игдырское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 159 м. и 44 д.; кульпинское, сурмалинскаго уѣзда, учен. 92 м. и 8 д.; башнорашенское, шар-даралагез. уѣзда, учен. 65; тосское, эчмиадзинскаго уѣзда, учен. 60.

Сельск. двухклассн. министр. народн. просвѣщ.: камарлинское, эриванскаго уѣзда, учен. 185; кулибекдинское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 110 м. и 5 д.; махмудонское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 34; ямханское, нахичеванскаго уѣзда, учен. 159 м. и 5 д.; еджиджинское, ш.-дарал. уѣзда, учен. 41.

Сельск. одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія въ Эриванской губ. 13 съ 745 м. и 24 д. Нормальныхъ народныхъ 41, съ 2060 м. и 619 д.

Во всѣхъ 86 начальныхъ училищахъ обуч. 5816 м. и 1167 д. Расходъ 102 т. р. въ годъ.

Дагестанская область.

I. Казенныя: дешагарское, 2-хъ клас., учен. 50 м. и 10 д.; касумкендское, 2-хъ клас., учен. 59; хунзахское, однокл., учен. 24.

II. Общественныя: городскія одноклассныя было 4: въ Петровскъ 2, учен. 26 м. и 113 д.; въ Дербентъ 1, учен. 42 и въ Темиръ-Ханъ-Шуръ 1, учен. 43.

Земск. норм. въ Маджалсъ, учен. 43.

Сельск. министерства народнаго просвѣщенія: гунибское, учен. 24; карабудагкентское, учен. 24; каякентское, учен. 26; инкартинское, учен. 26.

Сельск. нач. христіан. въ Чиръ-Юртъ, учен. 45 м. и 21 д.

Сельск. нач. нехристіан.: ахтинское, учен. 48; ботлинское, учѣб. 24; казкумукское, учен. 83; ходжалъ-махинское, учен. 6 и Меликъ-Бабаева въ Петровскъ, учен. 48.

Благотворит. обществ. содерж. 1 учил. въ Дербентъ, уч. 86 д.

Всего въ Дагестанской области въ 1900 г. было 19 начальныхъ училищъ, въ которыхъ учатся 627 м. и 524 д. Расходъ 16102 р.

Карсская область.

Казен. сельск. нормальн. 2-хъ классн.: ардаганское, учен. 98; казыманское, учен. 266; ольтинское, учен. 92; земск. нормальн. саракамышское, учен. 28 м. и 14 д.

Сельск. однокл. министерства народнаго просвѣщенія училищъ 22 съ 860 м. и 56 д.

Церковно-приходскія: армяно-лютеранское караалинское, учен. 37 м. и 17 д.; католическое ардаганское, учен. 52 м. и 27 д. и карское, учен. 64 м. и 90 д.

Во всѣхъ 29 училищахъ Карскаго обл., учен. 1416 м. и 207 д. Расходъ 35 т. р.

Черноморская губернія.

Сельскія нормальныя двухклассныя: сочиное, учен. 72; туапсинское, учен. 56.

II. Общественныя: городскія начальныя 3 въ Новороссійскъ, учен. 41 м. и 200 д.

Сельскія двухкл. новороссійск. жел. дор., учен. 89 м. и 27 д.; геленджинское, учен. 86.

Сельскихъ нормальныхъ училищъ было 41, изъ нихъ 14 въ новороссійскомъ округѣ, учен. 296 м. и 163 д., 19 въ сочиномъ округѣ, учен. 250 м. и 150 д. и 9 въ туапсинскомъ округѣ, учен. 123 м. и 61 д.

Всего въ Черноморской губ. въ 1900 г. было 50 училищъ, въ которыхъ обучалось 1125 м. и 601 д. Расходъ 46787 р.

Т е р е к а я о б л а с т ь .

Городскія женскія двухклассныя: владикавказское, учен. 116; георгиевское, учен. 127; грозненское, учен. 121; моздокское, учен. 112; пятигорское, учен. 153.

Городскихъ мужскихъ одноклассныхъ 11 въ гор. Владикавказъ, учен. 739 м. и 40 д.; 2 въ Пятигорскъ, учен. 90 м. и 48 д. и 2 въ Моздокъ, учен. 241 м.

Городскихъ женскихъ одноклассныхъ 2 въ гор. Владикавказъ и 2 въ Кизляръ, учен. 277.

Сельскія двухклассныя министерства народного просвѣщенія: осевтукское, учен. 116 м. и 2 д.; кисловодское, учен. 162 м. и 2 д.; мекенское, учен. 83 м. и 5 д.; наустрое, учен. 188; пезлобневское, учен. 112; навлодольское, учен. 139 м. и 4 д.; поповавское, учен. 76; прохладненское, учен. 134 м. и 23 д.; ардонское, учен. 94 м. и 3 д.; сльвицкое, учен. 134 м. и 2 д.; александрійское, учен. 60 м. и 30 д.; грозненское, учен. 92 м. и 48 д.; петропавловское, учен. 61 м. и 19 д.; черыленское, учен. 182 м. и 19 д.; хасавъ-юртовское, учен. 140 м.

Сельскихъ одноклассныхъ училищъ министерства народного просвѣщенія 11.

Начальн. народн. въ станиц. и селен. 92, въ томъ числѣ: въ пятигорскомъ отд. 13, учен. 738 м. и 280 д.; въ моздокскомъ отд. 11, учен. 747 м. и 102 д.; въ сунженскомъ отд. 27, учен. 1290 м. и 218 д.; въ кизлярскомъ округѣ 17, учен. 722 м. и 80 д.; въ владикавказскомъ округѣ 4, учен. 175 м. и 19 д.; въ нальчикскомъ округѣ 17, 417 м. и 10 д.; въ хасавъ-юртовскомъ округѣ 2, учен. 40 м. и 61 д. и грозненскомъ округѣ 1, 60 м.

Училищъ содержимыхъ благотворительнымъ обществомъ 6, учен. 202 м. и 152 д.

Церковно-приходскихъ лютеранскихъ 10, учен. 444 м. и 363 д. Во всѣхъ 159 начальныхъ училищъ въ 1900 г. училось 8429 м. и 2520 д. Расходъ былъ 152,072 р.

К у б а н с к а я о б л а с т ь .

1. Казенныя 2-хъ классныя: армавирско-александровское, учен. 416; таманское, учен. 164; уманское, учен. 272.

Сельскія 2-хъ классныя министерства народного просвѣщенія: екатеринодарскаго отд.: елисаветинское, учен. 283 м. и 41 д.; ладжское, учен. 136 м. и 14 д.; пашковское, учен. 224; старокорейское, учен. 213 м. и 6 д.; усть-лабинское, учен. 209.

Благая отд.: должанское, учен. 204 м. и 80 д.; екатериновское михайловское, учен. 194 м. и 8 д.; камышеватское, учен. 156; конеловское-александровское, учен. 199; кушевское-александровское, учен. 152 м. и 17 д.; новоцербинское, учен. 227 м. и 4 д.; новодеревянское, учен. 169; новоплское, учен. 208; павловское, учен. 144 м. и 38 д.; староминское, учен. 308; староцербинское, учен. 380; шкуринское, учен. 203 м. и 56 д.

Кавказскаго отд.: архангельское, учен. 146; брюховецкое, учен. 157; кавказское, учен. 169 м. и 3 д.; кавказское жел. дор. учил. 165 м. и 75 д.; кореновское, учен. 188 м. и 14 д.; медвѣдовское, учен. 215 м. и 10 д.; новопокровское, учен. 158; платинское, учен. 286 м. и 56 д.; тихорѣцкое, учен. 158; тихорѣцкое жел. дор., 128 м. и 63 д.; старомышастовское, учен. 184 м. и 2 д.; успенское, учен. 100.

Лабинскаго отд.: григориполнское александровское, учен. 93 м. и 34 д.; вознесенское, учен. 150; лабинское, учен. 280; михайловское, учен. 211 м. и 4 д.; николаевское, учен. 115 м. и 35 д.; курганное, учен. 160; новотроицкое, учен. 93 м. и 13 д.; петропавловское, учен. 164; расшеватское, учен. 140 м. и 30 д.; родниковское, учен. 135; темиргоевское, учен. 131; урупское, учен. 113 м. и 41 д.; чамлыкское, учен. 147 м. и 36 д.; константиновское, учен. 90 м. и 6 д.; упорное, учен. 105 м. и 40 д.

Баталпаинскаго отд.: бекешевское, учен. 239; поронколѣское, учен. 150; невинномыское, учен. 260; отрядное, учен. 173; суворовское, учен. 252.

Майкопское отд.: бѣлорѣченское, учен. 95 м. и 17 д.; гиагинское, учен. 132; келермесское, учен. 92; искраевское, учен. 114; но-волабинское, учен. 88; тонгинское, учен. 90.

Темрюкского отд.: анастасьевское, учен. 82 м. и 33 д.; абинское, учен. 164 м. и 4 д.; ахтырское, 79 м. и 41 д.; гастаревское, учен. 147; ивановское, учен. 247; крымское, учен. 188 м. и 8 д.; марьинское, учен. 186; мигрельское, учен. 141 м. и 38 д.; новонижне-стоблевское, учен. 140 м. и 38 д.; новомышастовское, учен. 243; петров-

ское, учен. 253; полтавское, учен. 271 м. и 4 д.; поповичевское, учен. 135 м. и 4 д.; роновское, учен. 160 м. и 50 д.; старовеличковское, учен. 220 м. и 55 д.; старотитаровское, учен. 130 м. и 23 д.; старо-нижнестоблевское, учен. 663.

Сельскія нормальныя двухклассныя: баталпаинское; учку-ланское.

Сельскихъ нормальныхъ одноклассныхъ училищъ 37, въ томъ числѣ: въ екатеринодарскомъ отд. 3 съ 107 учен.; въ баталпаинскомъ отд. 31 съ 1404 м. и 42 д.; въ майкопскомъ отд. 2 съ 61 м. и 47 д. и въ темрюкскомъ отд. 1 съ 21 м. и 9 д.

Сельскихъ одноклассныхъ министерства народного просвѣщенія 44 училища, въ томъ числѣ: въ екатеринодарскомъ отд. 2 съ 213 м. и 13 д.; въ ейскомъ отд. 10 съ 986 м. и 170 д.; въ кавказскомъ отд. 10 съ 647 м. и 208 д.; въ лабинскомъ отд. съ 1244 м. и 420 д.; въ баталпаинскомъ отд. 2 съ 156 м.; въ майкопскомъ отд. 3 съ 269 м. и 52 д., и въ темрюкскомъ отд. съ 315 м. и 102 д.

Начальныхъ народныхъ училищъ въ станицахъ, селеніяхъ и колоніяхъ всего 234, въ томъ числѣ: въ екатеринодарскомъ отд. 29 съ 1561 м. и 360 д.; въ ейскомъ отд. 32 съ 1088 м. и 818 д.; въ кавказскомъ отд. 23 съ 776 м. и 681 д.; въ лабинскомъ отд. 22 съ 753 м. и 781 д.; въ баталпаинскомъ отд. 30 съ 1379 м. и 833 д.; въ майкопскомъ отд. 42 съ 1424 м. и 579 д., и въ темрюкскомъ отд. 56 съ 1874 м. и 1211 д.

Всѣхъ общественныхъ городскихъ училищъ въ гор. обл. 32, съ томъ числѣ: въ Екатеринодаръ 10 съ 1229 м. и 1014 д.; въ Ейскъ 8 съ 443 м. и 624 д.; въ Майкопъ 8 съ 600 м. и 332 д.; въ Темрюкъ 4 съ 328 м. и 235 д. и въ Анапъ 2 съ 50 м. и 116 д.

Благотвор. общ. 13 учил., въ которыхъ обучалось 551 м. и 623 д. Церковно-приходскихъ лютеранскихъ 7, въ которыхъ обучалось 233 м. и 218 д. и римско-католич. 1 съ 15 м. и 17 д.

Всего въ Кубанской обл. въ 1900 г. въ начальныхъ училищахъ обучалось 30652 м. и 10434 д. Годовой расходъ 656,465 р.

С т а в р о п о л ь с к а я г у б е р н і я :

Прасковейское казенное двухклассное, учен. 78.

Городскія двухклассныя общественныя: навловское, учен. 71 м. и 25 д.; свито-крестовское, учен. 67.

Сельскія двухклассныя: александровское, учен. 79; воронцово-александровское, учен. 100; благодарненское, учен. 98; преградненское, учен. 77; покониное, учен. 96.

Городскихъ одноклассныхъ 38 училищъ, въ которыхъ обучалось 571 м. и 345 д.

Сельскихъ одноклассн. 153 училища, въ которыхъ въ 1900 г. училось 7538 м. и 1806 д.

Начальныхъ народныхъ училищъ 40, въ которыхъ училось 1278 м. и 525 д.

Начальныхъ нехрист. училищъ 7, въ которыхъ обучалось 175 м. и 11 д.

Учил. содерж. благотвор. общ. было 3 съ 102 м. и 75 д.

Церковно-приходскихъ лютеранскихъ 13, въ которыхъ обучалось 482 м. и 368 д.

Всего въ 242 начальныхъ училищахъ обучалось 10825 м. и 3116 д. Расходъ въ 1900 г. было 155,099 р.

Ч а с т н ы я у ч е б н ы я з а в е д е н і я :

Т и ф л и с с к а я г у б е р н і я :

Училища I-го разряда. Тифлисская дворянская школа, основана въ 1879 г., учен. 594 (Уголь Лабораторной и Ермоловой ул.).

Училища II-го разряда: Барсова, въ Тифлисѣ, основ. въ 1900 г., Дьячковой, въ Тифлисѣ, Мелик-Бегларова, въ Тифлисѣ, основано въ 1876 г.

К у т а в е с с к а я г у б е р н і я :

Училища П-го разряда. Кутанское александровское дворянское училище (основано въ 1880 г., учен. 472). Плата за ученіе 10 руб. Панаціона пѣтъ.

Г-жи Лидіи Григорьевны Анджапаридзе, въ Кутансѣ, на Тифлисской ул., основано въ 1899 г., ученицъ 220. Плата за ученіе по 40 р. въ годъ.

Г-жи Елисаветы Павловны Ходжецазовой, въ Кутансѣ, на Католической ул., основано въ 1900 г., ученицъ 120.

Училища III-го разряда: г-на Иосифа Ивановича Оцхели, въ Кутансѣ, основано въ 1892 г., учен. 130, при училищѣ есть дѣтскій садъ. Годовая плата въ училищѣ 120 р. въ годъ, а въ дѣт-

скомъ саду 60 р. Плата вносится за каждые три мѣсяца впередъ. Училище безъ пансіона.

Г-на П. А. Матарадзе, въ Кутаисѣ, основано въ 1890 г., учен. 45. Плата по 6 р. въ мѣсяць. Пансіона нѣтъ.

Г-на Сакварелидзе, въ Квидрилахъ, основано въ 1899 г., учен. 52 м. и 18 д.

Г-жи Гочичеладзе, въ Квидрилахъ, основано въ 1897 г., учен. 29 м.

Г-жи Кордзая, въ Кутаисѣ, основано въ 1896 г., учен. 87.

Г-на Высоцкого, въ Сухумь, основано въ 1898 г., учен. 20 м.

Г-жи Лебедевой, въ Ватумь, основано въ 1898 г., учен. 38. За ученіе съ приходящихъ по 10 р. въ мѣсяць, съ пансіономъ по 30 р. въ мѣсяць.

Г-жи Е. В. Палиевой, въ Ватумь, основано въ 1888 г., учен. 33. За ученіе съ приходящихъ по 10 р. въ мѣсяць, а съ пансіонеромъ 30 р.

Старо-Сенакекая дворянская школа, въ Сенаки, основана въ 1884 г., учен. 180.

К. М. Гигинейшвили, въ Поти, бухгалтерскія курсы, съ платою за весь курсъ 100 р.

Г-на Кикнадзе, въ Ватумь, учен. 15.

Б а к и н с к а я г у б е р н і я :

Училища I-го разряда: г-жи Вальдъ, въ Баку, основано въ 1897 г., ученицъ 300.

Г-жи Тутовой, въ Баку, основано въ 1900 г., ученицъ 47.

Г-на А. Н. Лаврова, въ Баку, основано въ 1896 г., учен. 293 м. Училища II-го разряда: г-на Як. Пв. Тадеосянца, въ Баку, учен. 23.

Г-жи Зотиковой, въ Баку, основано въ 1900 г., ученицъ 28.

Г-на А. П. Псакова, училище III-го разряда, основано въ 1897 г., учен. 36 м. Годовая плата за ученіе 80 р. Пансіона нѣтъ.

Е л и с а в е т п о л ь с к а я г у б . :

Училища III-го разряда: г-на Евгини Никит. Псаакова, въ Елисаветполѣ, съ коммерческимъ курсомъ, на которомъ преподав. яз. Годовая плата въ общеобраз. училищѣ 30 р., а на курсахъ 120 р. Нины Григорьевны Хаспабовой, въ Аджиентѣ, основано въ 1898 г., ученицъ 100. Годовая плата отъ 12 до 15 р. Пансіона нѣтъ.

С. Агаева, въ Шумѣ, основано въ 1896 г., учен. 12 м. Плата 2—3 р. въ мѣсяць. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Гурджанца, въ Шумѣ, учен. 48.

Нерсеса Меликъ-Алахвердова, въ Шумѣ, основано въ 1883 г., учен. 49 м. Плата за ученіе до 30 р. въ годъ, а за пансіонъ отъ 15 до 20 р. въ мѣсяць.

Г-на Егізарова, въ Елисаветполѣ, основ. въ 1896 г., учен. 98.

Г-жи Дерзубашевой, въ Елисаветполѣ, осн. въ 1896 г., уч. 80.

Э р и в а н с к а я г у б е р н і я :

Училище 2-го разряда Тардава, въ г. Эривани, учен. 37.

Училища III-го разряда: г-жи Стасюлевичъ, въ Эривани, основано въ 1877 г., учен. 40 (26 арм., 4 гр., 8 тат. и 2 русск.). Плата за ученіе 5 р. въ мѣсяць.

Аракеза Бабазянца, въ Эривани, основано въ 1884 г., учен. 30. Годовая плата отъ 48 до 60 р., а за пансіонъ 200 р.

Александра Ивановича Арабаджяна, въ Александрополѣ, основано въ 1865 г., учен. 55. Годовая плата 20—25 р.

Копетантвна Захаровича Теръ-Захарова, въ Эривани, основано въ 1893 г., учен. 15. Плата съ приходящихъ по 6 р. въ мѣсяць, а съ пансіонеромъ 25 р.

Г-на Попова, въ Эривани, основано въ 1894 г., учен. 25. Годовая плата съ приходящихъ 45—90 р., а съ пансіонеромъ 180—270 р.

Г-жи Сафаровой, въ Эривани, основано въ 1896 г., учен. 6 м. и 24 д. Плата съ приходящихъ по 5 р., а съ пансіон. 25 р. въ мѣсяць.

Г-жи Навасардявцъ, въ Эривани, основано въ 1900 г., учен. 3 м. и 10 д. Годовая плата 70 р. Пансіона нѣтъ.

К а р с с к а я о б л а с т ь :

Училище 3-го разряда, г-на Джамбашянца, основано въ 1890 г.

Т е р с к а я о б л а с т ь :

Общества распространенія грамотности среди грузинъ, учен. 177 м. и 47 д. За ученіе плата не взымается. Пансіона нѣтъ.

К у б а н с к а я о б л а с т ь :

Училища III-го разряда: барона Штелингеля, въ имѣніи Хуторокъ, учен. 26 м. и 22 д.

Г-жи Мироновой, въ Армавирѣ, учен. 16 м. и 22 д.

Г-на Откакобенко, въ Майкопѣ, учен. 28 м. и 8 д. Ученицы бѣдныхъ родителей безплатно, а съ плущихъ, занимается плата по соглашенію. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Максимовой, въ Екатеринодарѣ, учен. 13 м. и 4 д. Въ мѣсяць отъ 5 до 10 р. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Алехонцло, въ Ейскѣ, 22 м. и 12 д.

Г-жи Матышевой, ст. Кужор., 12 м. и 9 д.

Г-на Ячницкаго, въ Армавирѣ, 25 м. и 5 д. За ученіе отъ 60 до 120 р., смотря по тому, въ какой классъ подгот. уч. Пансіона нѣтъ.

Г-жи Посполитакн, въ Екатеринодарѣ, учен. 15 м. и 21 д.

С т а в р о п о л ь с к а я г у б е р н і я :

Г-жи Ивановой, въ Ставрополѣ, учен. 16. За ученіе отъ 5 до 20 р., смотря по тому, въ какой классъ готовится ученица. За пансіонъ отъ 30 до 40 р.

Г-жи Каригиной, въ Ставрополѣ, учен. 15 м. и 5 д. Плата съ приходящихъ по 3 р., а съ пансіонеромъ за ученіе и содержаніе 20—30 р. въ мѣсяць.

Г-жи Семеновой, въ Ставрополѣ.

М а р и н с к і я у ч и л и щ а :

Ватумское маринское женское училище.

Карское маринское женское четырехклассное училище, основано въ 1890 году, учен. 232.

Шуштинское маринское женское училище, основано съ 1-го июля 1894 г., учен. 27.

Темрюкское маринское женское училище.

Хопское маринское женское училище, за учен. въ приготовительныхъ классахъ по 16 руб., а въ старшихъ по 20 руб. въ годъ.

Сингапекское маринское женское училище, годовая плата за ученіе 18 руб.

Вѣдомство училищъ Императрицы Маріи.

(1840 года).

Закавказскій дѣвичій институтъ Императора Николая I.

Кубанское маринское женское училище, въ гор. Екатеринодарѣ, вѣдомство училищъ Императрицы Маріи.

Попечительство кубанскаго войскаго приюта для дѣвицъ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Вѣдомства министерства финансовъ.

Тифлиское коммерческое училище.

Тифлиское художественное училище, находящ. въ вѣдѣніи Императорской академіи наукъ.

Вѣдомства министерства путей сообщенія.

Михайловское тифлиское техническое желѣзнодорож. училище.

Вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ.

Тифлисская фельдшерская школа.

Ольгинскій повивальный институтъ, Августѣйшій покровитель вѣд. Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Православнаго духовнаго вѣдомства,

Тифлисская духовная семинарія.

Тифлиское епархіальное женское училище.

Тифлиское духовное училище.

Кутаисская духовная семинарія.

Горіское духовное училище.

Телавское духовное училище.

Кутаисское духовное училище.

Оауретское духовное училище.

Мингрельское духовное училище.

Ставропольская духовная семинарія.

Александровская миссіонерская духовная семинарія въ селен. Ардонъ, Терской области.

Ставропольское духовное училище.

Владикавказское духовное училище.

Екатеринодарское духовное училище.

Ставропольское епархіальное женское училище.

Екатеринодарское епархіальное женское училище.

Армянская духовная академія съ семинаріей при ней.

Армяно-григоріанская духовная семинарія, учаш. 644.

Армяно-григоріанская эриванская духовная семинарія, учаш. 415.

Армяно-григоріанскія карабахская (въ Шугнъ) духовная семинарія, учаш. 577.
 Мусульманское тифлисское училище—Аліева учения.
 Мусульманское тифлисское училище—Омарова учения.

Военнаго вѣдомства.

Тифлисскій кадетскій корпусъ.
 Владикавказскій кадетскій корпусъ.
 Тифлисское юнкерское пѣхотное училище.
 Тифлисская военная фельдшерская школа.
 Екатеринодарская военная фельдшерская школа.
 Тифлисское землемѣрное училище.

в) Ученыя, благотворительныя и друг. общества на Кавказѣ.

Императорское кавказское медицинское общество.

Августейшій покровитель общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ.
 Засѣданія общества бывають два раза въ мѣсяць, 1-го и 16-го числа, за исключеніемъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня, іюля и августа). Городскіе члены вносятъ ежегодно 10 руб., а иногородніе 5 руб. Общество имѣетъ свою бібліотеку и читальню. Бібліотека въ собственномъ помѣщеніи общества (Саперная ул. д. Исарлова) и бываетъ открыта по вторникамъ и субботамъ отъ 7 до 10 час. вечера.
 Предсѣдатель общества, Н. М. *Ларионовъ*.

Терское медицинское общество.

Предсѣдатель, дивизионный врачъ 21-ой пѣхотной дивизіи, с. с. Василій Семеновичъ *Варавинъ*.

Кавказскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго об-ва.
 Покровитель отдѣла, генерал-адъют. князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.

Предсѣдательств. въ отдѣлѣ, генер.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Бібліотека отдѣла помѣщается въ зданіи окружнаго штаба. Засѣданія бывають въ залѣ военнаго совѣта того же зданія.

Тифлисское отдѣленіе общества востоковѣдѣнія.

Предсѣдатель, Николай Александровичъ *Султанъ-Крымъ-Гирей*.

Кавказское отдѣленіе Императорскаго московскаго археологическаго общества.

Предсѣдатель, Л. П. *Лопатинскій*.

Общество любителей изученія Кубанской области.

(Въ гор. Екатеринодарѣ).

Почетный предсѣдатель общества, ген.-лейт. Яковъ Дмитріевичъ *Малама*.

Предсѣдатель, кол. сов. Михайлъ Васильевичъ *Сисоевъ*.

Императорское кавказское общество сельскаго хозяйства.

Покровитель и президентъ общества, ген.-адъют. князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.

Вице-президентъ, свѣтѣйшій князь Петръ Александровичъ *Грузинскій*.

Школа садоводства, состоящая въ вѣдѣніи общества.

(Въ Тифлисѣ).

Почетитель школы (вак.).

Управляющій школой, Иванъ Константиновичъ *Джанаридзе*, и. д.

Отдѣлы общества: кутаисскій—предсѣдатель, кутаисскій губернаторъ; вице-предсѣдатель, Григорій Ивановичъ *Зеленинъ*. Елисаветпольскій—предсѣдатель, губернаторъ; предсѣдатель совѣта, Іосифъ Леонтьевичъ *Сегалъ*. Эриванскій—предсѣдатель эриванскій губернаторъ; вице-предсѣдатель.

Кавказское отдѣленіе Императорскаго русскаго технического об-ва.

Покровитель отдѣла, Его Императорское Высочество Великій Князь Михайлъ Николаевичъ.

Почетный предсѣдатель, князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.

Предсѣдатель, инженеръ-технологъ Брон. Іосифовичъ *Стрже-мскій*.

Кавказское юридическое общество.

(Засѣданія въ помѣщеніи тифлискаго окружнаго суда).

Предсѣдатель, М. М. *Шарыгинъ*.

Кавказское попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Советъ отдѣленія попечительства.

Предсѣдательница, супруга главнначальствующаго княгиня Марія Феодоровна *Голицына* (она же уполномоченная попечительница для Кавказскаго края).

Вице-предсѣдатель, помощникъ главнначальствующаго генерал-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Помощникъ уполномоченнаго попечительства для Кавказскаго края, т. с. Людвигъ Людвиговичъ *Перише*.

Уполномоченными кавказскаго отдѣленія состоятъ: гг. губернаторы губерній и областей Кавказа и начальникъ Закавказск. округа. Желаящіе быть членами-соперникователями отдѣленія попечительства, вносятъ 75 руб. одновременно или 5 руб. ежегодно. Всѣ приглашаются обращаться за всякаго рода свѣдѣніями въ канцелярію совѣта отдѣленія попечительства (Тифлисъ, Лорисъ-Меликовская улица, помѣщеніе канцеляріи военно-окружнаго совѣта), и къ уполномоченнымъ отдѣленія—гг. губернаторамъ. Свѣдѣнія о слѣпыхъ вообще и кавказскихъ въ частности можно найти въ книгѣ М. И. Рейха—„О томъ, что дѣлаетъ мѣръ для улучшенія участи слѣпыхъ“. Эта книга продается по 50 коп. въ полнау отдѣленія (въ канцеляріи совѣта). Въ Россіи 190 тысячъ слѣпыхъ, а на Кавказѣ около 11 тысячъ.

Отдѣленіе имѣетъ въ Тифлисѣ училище для слѣпыхъ дѣтей. Въ училищѣ 40 дѣтей обоего пола. Своестоитныя платитъ 300 руб. въ годъ. Пріемъ отъ 7 до 11 лѣтъ.

Инспекторъ кол. сов. Константинъ Тимофеевичъ *Багосевъ*.
 Въ лѣчебницѣ директоръ, Георгій Александровичъ *Тарсандзе*.
 Адресъ лѣчебницы: Елисаветинская улица, домъ № 30.
 Пріемъ больныхъ, ежедневно отъ 8 час. до 12 дня и отъ 4 до 6 вечера.

Въ 1900 году лѣчебницу посетили новыхъ больныхъ 5671 человекъ, кои съѣдали 45059 порцій. Операций было 1012.

За счетъ попечительства безплатно лѣчатъ въ екатеринодарск. войск. больницѣ и въ гор. Владикавказѣ у доктора *Полякова*.

Тифлисское отдѣленіе попечительства о глухонѣмыхъ, состоящее подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Предсѣдатель, князь Николай Васильевичъ *Арутинскій-Долмо-руковъ*.

Тифлисскій Имени Императора Александра II дѣтскій пріютъ, учрежденный въ 1882 г. въ память въ Бозѣ починаго Императора Александра Николаевича, состоитъ подъ непосредственнымъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

(Пріютъ на Ермоловой ул. рядомъ съ учебн. завед. св. Нины).

Предсѣдатель тифлискаго губернскаго испечительства дѣтск. пріютовъ и д. тифлискаго губернатора полковникъ И. Н. *Савининъ*.

Правленіе тифлискаго попечительнаго общества о домѣ трудолюбія, находящагося въ вѣдѣніи комитета, состоящ. подъ Августейшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Предсѣдательница правленія.

Тифлисское окружное правленіе Императорскаго русскаго общества спасенія на водахъ, состоящее подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительствомъ.

(Канцелярія правленія помѣщается на Гимназической набережной, д. № 13, телефонъ 186).

Предсѣдатель, предводитель дворянства Тифлисской губерніи, князь Давидъ Захарьевичъ *Меликовъ*.

Советъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Предсѣдатель совѣта общества, синодальный членъ высокопреосвященнѣйшій *Алексій*, Экзархъ Грузіи, архіепископъ карталпскій и кахетинскій.

Вице-предсѣдатель совѣта, помощникъ главнначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.

Тифлисское благотворительное общество.

Предсѣдательница, княгиня Анна Александровна *Амизавори*.

Тифлисское общество взаимнаго вспомошествованія учительницъ и воспитательницъ.

(Уг. Троицкой и Графской, 3—4).

Председательница, княгиня Марія Вахтанговна *Джалбакур-Орбеліани* (Николаевская, 1С6).

Въ помѣщеніи общества находится: контора, бібліотека, читальня и комната для прѣѣзжихъ учительницъ. Контора и бібліотека открыты отъ 9 час. до 2 пополудни и отъ 5 до 8 час. вечера. Въ приданки отъ 9 до 12 час. пополудни.

Тифлисское общество попеченія о дѣтяхъ.Председательница, Марія Евгеніевна *Опочинина* (Лабораторная ул., д. Статковского).**Дѣтскій домъ.**

(На Авлабаръ, по Марткобской ул.).

Председательница совѣта, Альдона Ивановна *Салакья* (Лабораторная, д. Вилколопова).

Засѣданія общества еженедѣльно, по пятницамъ, въ 7 час. вечера, въ зданіи 2-й женской гимназіи.

Правленіе тифлискаго общества «Ясли».Председательница, Марія Михайловна *Беренс*, вдова кол. ас. (Сергіевск., д. № 5).**Правленіе кавказскаго общества исправительныхъ земледѣльческо-ремесленныхъ колоній и пріютовъ въ гор. Тифлисѣ.**

(Зданіе судебныхъ установленій).

Составъ правленія, избранъ на трехлѣтіе 1901—1903 г.

Председатель правленія, сенаторъ, Степанъ Борисовъ *Враскій*.**Тифлисское отдѣленіе императорскаго русскаго музыкальнаго общества.**Директоръ, Константинъ Михайловичъ *Алихановъ* (председат.).**Музыкальное училище при отдѣленіи.**

(Пушкинская ул., д. кредитнаго общества).

Директоръ, *Николаевъ*.**Общество поощренія кавказскаго конкозаводства.**

(Основано въ 1896 году).

Почетный президентъ, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ ген.-адъют. ген.-отъ-инфан. князь Григорій Сергѣевичъ *Голицынъ*.Президентъ, ген.-лейт. Александръ Александровичъ *Фрезе*.**Кавказскій отдѣлъ Императорскаго общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ правильной охоты.**

Августѣйшій покровитель общества, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Председатель, Фердинандъ Александровичъ *Шиммонсернъ*.**Правленіе кубанскаго общества правильной охоты, состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Михайловича.**Председатель общества, ст. с. Александръ Трофимовичъ *Николаевъ*.**Тифлисское общество покровительства животныхъ.**

(Засѣданія въ помѣщеніи 1-й классической гимназіи)

Августѣйшій покровитель общества, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Почетный президентъ, Его Величество Музафферъ-Эдинъ шахъ персидскій.

Почетный вице-президентъ, его высочество Сеидъ-Абдулла-Асадъ ханъ Эмиръ Бухарскій.

Председатель, ген.-м. Иванъ Николаевичъ *Рейтеръ*.При обществѣ есть «Лѣчебница для животныхъ», въ Тифлисѣ, на Мадатовскомъ островѣ, домъ князя Мухранскаго (телефонъ № 423). Завѣдующій лѣчбн. ветеринари. врачъ Карлъ Антоновичъ *Амренъ*. Плата: а) амбулаторно: 20 коп. за совѣтъ, б) стационарно: 50 коп. въ сутки за лошадей, мула, и крупн. рогатый скотъ и 30 коп. за осла, собаку и др. мелкихъ животныхъ и всѣхъ родовъ птицъ. Плата вносится за 7 дней впередъ. Приемъ стационарно во всякое время, а амбулаторно отъ 9½ до 10½ час. утра и отъ 5 до 6 час. вечера.

Возносъ для почетнаго члена одновременный въ 300 руб., пожизненнаго члена съ правомъ, на основаніи § 6 устава, ношевіи Высочайше утвержденнаго металлическаго знака—30 руб. одновременно, и для дѣйствительнаго члена—3 руб. ежегодно. Очередныя засѣ-

данія общества происходятъ ежемѣсячно 20-го числа, кромѣ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ—июня, июля и августа, въ помѣщеніи 1-й классической гимназіи. Уставъ общества утвержденъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 22-го апрѣля 1877 года. Всѣхъ членовъ сост. 350.

Въ 1899 году явилось лошадей 244, собакъ 634, ослы 14, коровы и быковы 24 и 32 мелкихъ животныхъ

Тифлисскій отдѣлъ Императорскаго русскаго общества рыбоводства и рыболовства.Председатель, г. с. Густавъ Ивановичъ *Радде*.**Кавказскій отдѣлъ Императорскаго русскаго об-ва садоводства.**

(Въ помѣщеніи кавказской шелководственной ставціи).

Председатель, кол. сов. Николай Николаевичъ *Щаировъ*.**Кавказское общество фармацевтовъ.**Председатель, Илья Соломоновичъ *Алхазовъ*.**Тифлисскій комитетъ торговли и мануфактуръ.**

(Канцелярія комитета помѣщается въ гор. Тифлисѣ, на Сергіевской улицѣ, д. бр. Мирзоевыхъ).

Председатель комитета, кандидатъ коммерціи Григорій Григорьевичъ *Адельмановъ* (VI полн. уч., Воронцовская ул., собств. домъ).**Правленіе тифлискаго общества взаимнаго сельско-хозяйственнаго кредита.**Председатель, Георгій Спиридоновичъ *Ганзіели*.**Дипломатическій корпусъ въ Турціи и Персіи и иностранные консулы на Кавказѣ.****Въ Турціи:**Чрезвычайный и полномоченный посолъ при его величествѣ султанахъ, д. т. с. Иванъ Алексѣевичъ *Зиновьевъ*.Совѣтникъ, камергеръ-юнкеръ Высочайшаго двора д. с. с. Георгій Николаевичъ *Щербачевъ*.Генеральныя консульства: въ Константинополѣ: генеральный консулъ, д. с. с. Алексѣй Ефремовичъ *Лаговскій*; въ Эрзерумѣ: генеральный консулъ, ст. сов. Николай Александровичъ *Скрябинъ*; въ Смирнѣ: генеральный консулъ, ст. сов. Лука Апост. *Ніла*; въ Бейрутѣ: генеральный консулъ, д. с. с. Николай Николаевичъ *Демерикъ*; въ Солоникахъ: генеральный консулъ, д. с. с. Николай Александровичъ *Илларионовъ*; въ Иерусалимѣ: генеральный консулъ, ст. сов. Александръ Гавриловичъ *Яковлевъ*; въ Антінополѣ: вице-консулъ, тит. сов. *Максеевъ*.Консульства: въ Трапезундѣ: консулъ, коллеж. совѣтн. Николай Петровичъ *Щелкуновъ*; въ Яшикахъ: консулъ (юнкисій): въ Багдадѣ: консулъ, надворный совѣтникъ Алексѣй Феодоровичъ *Кругловъ*; въ Дамаскѣ: консулъ, надворный совѣтникъ Алексѣй Петровичъ *Билльевъ*; въ Хамѣ: вице-консулъ, коллежск. совѣтн. Константинъ Петровичъ *Камсаровъ*; въ Аленио: консулъ, статск. совѣтн. Иванъ Григорьевичъ *Григорьевъ*; въ Самсунѣ: вице-консулъ, В. Ф. *Калинъ*; въ Сукурѣ: вице-консулъ, надв. сов. Григорій Степановичъ *Шербина*; въ Битлѣ: дипломатическія агентъ и генеральный консулъ, тит. сов. *Колндера*; въ Дивляхъ: консулъ, кол. сов. Владимиръ Владимировичъ *фонъ-Циммерманъ*; въ Каппе: консулъ *фонъ-Эммеръ*; въ Яфѣ: вице-консулъ, кол. ас. Николай Ивановичъ *Стребулаевъ*.Вице-консулы: въ Риазѣ: вице-консулъ надв. сов. *Мисевскій*; въ Синоцѣ: вице-консулъ (нак.); въ Ванѣ: вице-консулъ, кол. сов. *Туманскій*.Нештатный вице-консулъ въ Керасундѣ: Николай Петровичъ *Кудларо*.**Въ Персіи:**Чрезвычайный посланникъ и полномоч. министръ при его величествѣ шахъ, д. с. с. Петръ Михайловичъ *Власовъ*.Генеральныя консульства: въ Адербейджанѣ (въ Табризѣ): генеральный консулъ, д. с. с. Андрей Андреевичъ *Петровъ*; въ Мешхедѣ: генеральный консулъ ст. сов. Петръ Егоровичъ *Панафидинъ*.Консульства: въ Испаганѣ: консулъ, кп. Ариетидъ *Дабига*; въ Гиланѣ (въ Рештѣ): консулъ *Цайдлеръ*; въ Астрабадѣ: консулъ, кол. сов. *Мусниковъ*; въ Буширѣ: консулъ, ст. сов. Николай Помп. *Пассекъ*.**Въ Бухарѣ:**Политическій Императорскій агентъ, д. с. с. Владимиръ Ивановичъ *Игнатьевъ*.

Иностранные консулы на Кавказе:

Въ Тифлисъ: персидскій генеральный консулъ, *Джегангир-Ханъ-Наземулмукъ*, драгоманъ генеральный консулъ *Мирза-Парсегъ-Ханъ*; турецкій генеральный консулъ, *Зия Бей*; французскій генеральный консулъ *Шайя*.

Консулы: германскій, *Обергъ*, секретари и драгоманъ *Робертъ Кунигъ*; австро-венгерскій, *де-Пускарю*; швейцарскій, *Эмиль Талише*; бельгійскій вице-консулъ, *Николай Айвазовъ*.

Въ Батумъ: упр. турецкій генеральный консулъ, *Абдуль Керимъ*; греческій консулъ, Аристиди *Павладесъ*; итальянскій консулъ, *Генрихъ Перро*; нидерландскій вице-консулъ, *Генрихъ Блей* съ распространеніемъ круга его вѣдомства на весь Кавказскій край; японскій консулъ, *Ал-дръ Ивановъ Ваншейдтъ*; персидскій консулъ, *Мирза-Али-Ханъ*.

Вице-консулы: Сѣв.-Амер. Соед. Шт., *Гарри Р. Бригсъ*; бельгійскій, г. *Дейбель*; германскій, *Фридрихъ Бурггартъ*; австро-венгерскій: управл. вице-консулъ, канцел. секр. *Стевенсъ*; датскій, *Отто Ольсенъ*; шведско-норвежскій, *Густавъ Га*.

Въ Поты: англійскій консулъ, *Палони*; германскій консулъ, *Фронтъ-Экка*; турецкій вице-консулъ, *Малхаръ-бей*; греческій, вице-консулъ *Авериносъ*; бельгійскій, вице-консулъ *Гараньонъ*.

Въ гор. Владикавказъ и Петровскъ: персидскій вице-консулъ (вак.).

Въ Новороссійскъ: турецкій консулъ (и. об.), *Рафаатъ-Бей*; персидскій вице-консулъ, *Мирза-Керимъ-Ханъ*; англійскій вице-консулъ, *Томасъ Стервъ* (онъ же датскій); греческій консулъ, *Ковст. Пеаррисъ*; бельгійскій вице-консулъ, *А. Д. Севастополо*; итальянскій консульскій агентъ, *Да-Бово*; французскій вице-консулъ, *Гонье*.

Въ Карсъ: турецкій генеральный консулъ, *Фуадъ-бей*; персидскій вице-консулъ, *Мирза-Джавадъ-Ханъ*.

Въ Эривани: персидскій вице-консулъ (вак.).

Въ Баку: персидскій консулъ, *Мирза-Мехти-Ханъ*; французскій вице-консулъ, *Е. Любефъ*; германскій консулъ, *кун. Карлъ Генриховичъ Стенунъ*; итальянскій конст. агентъ, *Максимилианъ Шуммахеръ*; шведско-норвежскій, *Вильгельмъ Хагелитъ*; австро-венгерскій вице-консулъ, *Генрихъ Гольдлюстъ*; греческ. консулъ, *А. Кусси*.

Въ Елисаветполь: персидскій вице-консулъ, *Мирза-Мамедъ-Али-Ханъ*.

Въ губерніяхъ Закавказья: великобританскій консулъ, *Джорджъ Стивенсъ* (резиденція въ г. Батумъ).

Административное дѣленіе Кавказскаго края.

Въ административномъ отношеніи Кавказскій край раздѣляется на Сѣверный Кавказъ, или Предкавказье и Закавказье. Граница между этими частями не совпадаетъ съ водораздѣльною линіею Главнаго Кавказскаго хребта.

Дагестанъ, верхнія долины рр. Терека, Ассы и Аргуня, въ географическомъ отношеніи, принадлежатъ Сѣверному Кавказу, но въ порядкѣ управленія, онъ причисляется къ Закавказью.

Сѣверный Кавказъ, или Предкавказье, составляютъ губерніи Ставропольская и области Кубанская и Терская; а въ Закавказье входятъ губерніи Черноморская, Кутапская, Тифлисская, Закавказскій округъ, Дагестанская и Карсская области, губерніи Эриванская, Елисаветпольская и Бакинская.

Управленіе. Съ 1883 г. введено въ дѣйствіе Учрежденіе управленія Кавказскаго края*. Отдѣльные части управленія этого края подчинены вѣдѣнію подлежащихъ министерствъ. Управленіе въѣзъ краемъ вѣршено главноначальствующему гражданскою частью на Кавказъ, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть командующій войсками кавказскаго военнаго округа и войсковою наказный атаманъ кавказскихъ казацкихъ войскъ.

Во всѣхъ губерніяхъ Кавказскаго края дѣйствуютъ губернскія учрежденія.

Черноморскій округъ въ существующихъ его границахъ преобразованъ въ Черноморскую губернію съ 23 мая 1896 г. Губернскимъ

городомъ назначенъ городъ Новороссійскъ. Управленію губерніею составляютъ: губернаторъ, общее присутствіе, состоящее изъ губернатора, вице-губернатора, представители министерства земледѣлія и государственннхъ имуществъ, лицъ прокурорскаго надзора, правителя канцеляріи губернатора, подъятого инспектора, губернскаго инженера, губернскаго врачебнаго инспектора, губернскаго ветеринара и губернскаго землемѣра. На чиновника по переселенческимъ дѣламъ возлагается ближайшее наблюденіе за движеномъ переселенцевъ, оказаніе имъ необходимаго содѣйствія, во время слѣдованія къ мѣстамъ новаго водворенія, и регистрація переселеній на основаніи подробныхъ по снмъ предметамъ указаній, передаваемыхъ губернаторомъ. Завѣдываніе округами въ административно-полицейскомъ отношеніи ввѣряется начальникамъ округовъ на основаніяхъ Учрежденія управленія Кавказскаго края. Въ г. Новороссійскъ состоитъ не подчиненная окружному начальству полиція, учрежденная по особому штату. Въ округахъ Туапсинскомъ и Сочинскомъ состоятъ участковые начальники на правахъ и обязанностяхъ станovýchъ приставовъ. Въ посадахъ Туапсе и Сочи введены городскія положенія. Общественное управленіе въ селеніяхъ Черноморской губ. образуется на общихъ основаніяхъ, установленныхъ Положеніемъ о крестьянахъ Закавказья. Управленіе Черноморскою губернію по частямъ финансовою, контрольной, учебной, почтово-телеграфной и государственннхъ имуществъ сохраняется до времени на основаніяхъ, установленныхъ для Черноморскаго округа. Судебная часть подчинена вѣдѣнію скатери, подарскаго окружнаго суда и тифлисскаго судебнаго палаты. Въ перво-административномъ отношеніи Черноморскія губерніи, раздѣляясь на два благочинія, входятъ въ составъ сухумскій епархіи.

Въ Кубанской и Терской областяхъ сдѣланная система управленія. Управленіе той и другой области образуютъ: начальникъ области, онъ же наказный атаманъ казачьяго войска, и областное управленіе, съ правами и обязанностями губернскихъ правленій. Завѣдываніе отдѣлами и округами въ административно-полицейскомъ отношеніи, равно состоящими въ нихъ городами и мѣстечками, которые не имѣютъ отдѣльной полиціи, подчиненной непосредственно областному правленію¹⁾, ввѣряется начальникамъ, или атаманамъ отдѣловъ и округовъ: имъ присвоены всѣ права и обязанности, принадлежащія по общимъ узаконеніямъ уѣзднымъ исправникамъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ въ Россіи. Административная и исполнительная власть въ станцѣ принадлежитъ атаману, избираемому станничнымъ сходомъ. Точно такое же управленіе введено въ поселкахъ, слободахъ и аулахъ; въ послѣднихъ права и обязанности атамана принадлежатъ аульному старшинѣ; аульные сходы и суды соответствуютъ станничнымъ. Дѣятельность станничнаго схода и атамана находится подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ атамана отдѣла, который въ свою очередь подчиняется наказному атаману. Гражданское управленіе образовано на основаніи общаго губернскаго управленія. Въ обѣихъ областяхъ введены судебныя реформы, съ малыми исключеніями, на общемъ основаніи съ Закавказьемъ, т. е. съ назначеніемъ мировыхъ судей отъ правительства безъ присяжныхъ заседателей; вмѣстѣ съ этимъ для горцевъ сохранены горскіе словесные суды, права которыхъ примѣнены къ правамъ мировыхъ судовъ.

Области Дагестанская и Карсская, Закавказскій, Сухумскій, Батумскій и Артинскій округа имѣютъ военно-народное управленіе. Начальники областей и Кутапской губерніи, къ которой принадлежатъ послѣдніе три округа, военные губернаторы. Окружные начальники изъ военно-служащихъ. Каждый округъ дѣлится на участки, штабета въ Дагестанѣ, которыми завѣдываютъ лица, избираемыя правительствомъ изъ наиболее благонадежныхъ жителей края. Въ каждомъ округѣ окружный судъ. Народныя (апелляціонныя) суды находятся въ Т.-Х.-Шурѣ, Карсѣ и Кутапѣ. Политическія преступленія: измѣна, неповиновеніе начальству, разбой и похищеніе казеннаго имущества—разбираются по военно-уголовнымъ законамъ.

¹⁾ Отдѣльная полиція, подчиненная непосредственно областному правленію, существуетъ въ городахъ Терской и Кубанской областей: Владикавказъ, Екатеринодаръ, Темрюкъ, Майкопъ, Моздокъ и Ейскъ.

Описание губерній, областей и округовъ Кавказскаго края

СЪВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ:

Ставропольская губернія¹⁾

У ъ з д ы	Численность въ вѣд. вѣдѣннхъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.							Приростъ.
Ставропольскій	6,468	88,483	85,705	174,188	1,966	9,745	5,141	4,604	63	980,351	336	443	333,995	706
Александровскій	6,763,2	96,231	93,686	189,917	1,308	7,539	3,740	3,799	—	—	—	343	308,416	530
Медвѣженскій	6,083	121,607	119,395	241,002	2,233	14,061	6,237	7,824	—	—	—	1,135	587,678	1,321
Благодаринскій	8,542,3	133,244	128,120	261,364	2,195	12,865	6,453	6,412	—	—	—	1,086	326,420	1,417
Прасковейскій	6,746,5													
Итого	34,602	439,565	426,906	866,471	9,236	52,585	26,653	25,932	67	987,351	359	3,386	1.990,114	4,728
Территорія кочующихъ народовъ.														
Вольдедербет. ул.	2,780	6,111	5,281	11,392	97	324	188	136	—	—	—	—	—	—
Трухманское прист.	7,901	10,549	7,450	17,999	123	375	413	38	—	—	—	—	—	—
Ачкиулак. пр.	1,720	9,382	7,445	16,777	215	575	315	260	—	—	—	—	—	—
Итого	12,401	25,992	20,176	46,168	438	1,274	916	358	—	—	—	—	—	—
Всего по губерніи	47,003	465,557	447,082	912,639	9,674	53,859	27,569	26,290	67	987,351	359	3,386	1.990,114	4,728

Управление Ставропольской губерніи

Губернаторъ ген.-л. Никл. Георг. *Никифорани*.
 Управляющій епархіею пресвященныи *Агаподоръ*, епископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.
 Духовн. консист. секретарь к. с. Ал-ѣй Афан. *Витинскій*.
 Епарх. наблюд. свящ. Влад. Павл. *Фалкинъ*.
 Канцелярія губернатора. прав. ка. Ал-ѣй Алдр. *Хозлиновъ*. Помощи. стол. ис. Алдръ Тим. *Рынинъ*; мл.: клр. Ив. Ив. *Серебрянниковъ*; ич. Ив. Алдр. *Петровъ*. Чин. особ. поруч.: ст. прч. зап. Мих. Петр. *Корде*; мл.: кск. Лука Никл. *Кулиничъ*; ич. Ал-ѣй Алдр. *Булацель*.
 Губ. правл. вице-губерн. дес. Митроф. Вас. *Ладженскій*. Собрѣтн.: сс. Никл. Ив. *Стояновъ*; ттс. гр. *Каменскій*. Губ. инж. сс. Степ. Ос. *Савицкій*. Губ. архит. в. д. гражд. инж. ка. Григ. Павл. *Кусковъ*. Мл. арх. гражд. инж. ттс. Владисл. Эд. *Лабановскій*. Губ. врачъ д-ръ м. сс. Степ. Никл. *Савиловъ*. Помощи. сс. Як. Степ. *Бужовскій*. Губ. ветер. сс. Юс. Ад. *Качинскій*. Губ. землем. вакансія.
 Секр. губ. статист. комит. кск. Лукъ Никл. *Кулиничъ*.
 Губерн. присут. Непр. чл. ка. Мих. Андр. *Баркиловъ*.
 Губ. по воен. повнн. присут. Членъ-дѣлопростав. ка. Мих. Никл. *Ежовскій*.
 Губ. предв. двор. от. ген.-м. Пав. Алдр. *Мачканинъ*.
 Город. гол. сс. Ив. Троф. *Горошко*.
 Помощи. нач. жанд. упр. Терск. обл. подполк. Евген. Максим. *Козинцевъ*.
 Полицейм. ттс. Ават. Алдр. *Герценвицъ*.
 Приказъ общ. призр. Непр. чл. сс. Леонт. Ив. *Пюштуха*. Врач. больн. кс. Андр. Матв. *Топоркова*.

¹⁾ „Вся Россія“ на 1903 г.

Казен. палата. Упр. дес. Мих. Андр. *Перепелицынъ*. Нач. отд.: 1 сс. Леон. Леон. *Гельднеръ*; 2 ис. Ал-ѣй Север. *Собрѣвскій*; 3 сс. Ал-ѣй Вас. *Архангельскій*. Чин. особ. пор. кс. Ив. Гавр. *Качковичъ*.
 Подати. испс. кс. Болесл. Казим. *Володки*.

Казнач. сс. Вас. Филип. *Долговъ*. Ст. бухг. клр. Никол. Конст. *Москалевъ*.

Акцизн. управл. Ставроп. губ. Упр. сс. Каспаръ Алдр. *Закржевскій*. Ревиз.: ст. сс. Артуръ Людв. *Перише*; мл.: ис. Алдръ Никол. *Кремлевъ*; ттс. Авдр. Ил. *Грабенко*; тс. Иги. Маврик. *Петржевичъ*. Секр. ка. Вас. Авраам. *Лукаше*; кск. Алдръ Петр. *Соколовскій*. Надз. 1 окр. ка. Ал-ѣй Фед. *Догова*. Помощи.: ка. Як. Демьян. *Лобачъ-Жученко*; кск. Никл. Дм. *Савоньевъ*; Авт. Эд. *Кладни*.

Отд. госуд. банка. Упр. сс. Никл. Тим. *Никитинъ*. Контрол. ттс. Як. Павл. *Карпинскій*. Вухг. Никл. Никл. *Тенцовъ*.

Окр. судъ. Предс. дес. Никл. Тит. *Жила*. Тов. сс. Седракъ Абрагаров. *Дядькинъ*. Чл.: дес. Адр. Юс. *Рудановскій*; сс. Алдръ Ив. *Евдокимовъ*; Авт. Авт. *Ресслеръ*; Дм. Степ. *Воскресенскій*; Георг. Вас. *Раевскій-Будановъ*; Никл. Вас. *Солтчевскій*; Леонидъ Конст. *Прокофьевъ*; Алдръ Никл. *Красовскій*; ка. Никл. Сем. *Петровъ*. Ст. нотар. сс. Дм. Прок. *Сосновскій*.

Прокур. пада. Прок. кс. Никл. Григ. *Серновскій*. Топ.: ис.: Ант. Кд. *Горачевскій*; Никл. Дм. *Байковъ*; ка.: Ив. Ив. *Масаровъ*; Алдръ Никл. *Марьяновъ*; ттс.: Федос. Прок. *Короленко*; Юр. Генр. *Зиссерманъ*. Судебн. слѣдов.: по паживъш. дѣл. ис. Серг. Вас. *Михинъ*; 1 уч. ка. Степ. Джангир. *Ениколоповъ*; 2 уч. кс. Мих. Влад. *Неклюдовъ*; 3 уч. кс. Мих. Алдр. *Любомудровъ*.

Город. судьи: 1 уч. ис. *Сырогомскій*; 2 уч. ис. Никол. Антон. *Штамбуровъ*.

Приезжан. пов.: Дм. Ив. *Кисельевъ*; Евт. Гряг. *Масловъ*; Зах. Серг. *Нечай*; Флор. Ант. *Пеньковскій*; Григ. Никл. *Прозрителевъ*.

Нотар: Мих. Дм. *Иванов*; Георг. Конст. *Праве*.

Управл. госуд. имуц. Ставроп. губ. и Терск. обл. (Упр. см. въ гор. Владикавказѣ). Лѣон. равн.-инструкт. сс. Ибраг. Воев *Шанаев*. Ст. запаса лѣснич. по Вас. Влад. *Гомъ* (отъ же завѣд. Ставроп. лѣсничествомъ).

Управл. кочев. инородцами. Главн. приставъ кочующ. народ. идиак. Мих. Евг. *Коневскій*. Ачикулакскій прист. ттс. Влад. Никол. *Шелеметьевъ*. Трухменск. прист. Ант. Лук. *Добрыня*. Больше-дербетовск. улусное управл. Попечит. улуса ттс. Конст. Александровичъ. *Игнатуевъ*.

Мужск. гимн. съ реальн. отд. Директ. кс. Стоп. Фом. *Мельниковъ-Разведенковъ*. Испн. кс. Фед. Евф. *Котылевскій*.

Женск. гимназія св. Александры. Директ. дсс. Мих. Вас. *Красновъ*. Нач.-ца Мар. Георг. *Сандецкая*.

Ольгинская женск. гимназія. Директ. дсс. Мих. Вас. *Красновъ*. Нач.-ца Юл. изъ *Пельковская*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дсс. Пав. Пет. *Франтовъ*. Испн.: сс. Ант. Ив. *Твалрелидзе*; Андр. Апост. *Карамоско*; Виссар. Никол. *Сергиевскій*.

Директ. учительск. семин. сс. *Бреневъ*.

Духовн. семинарія. Рект. протоіер. Пет. Іоан. *Смирновъ*. Испн.: свящ. Никл. Плат. *Малиновскій*.

Духовн. учил. Смотр. протоіер. Петр. Сем. *Случевскій*. Пмщп. сс. Ром. Вас. *Глухаревъ*.

Епарх. женск. учил. Нач.-ца Елиз. Андр. *Добромыслова*. Испн. свящ. Конст. Вас. *Кутеновъ*.

Михайловское ремесл. учил. Смотр. по Нивиф. Илар. *Ларионовъ*. Контр. палата. Упр. дсс. Фед. Сем. *Бьжановъ*. Ревиз.: ст.: сс. Мих. Андр. *Арданскій*; ка. Левъ Альфонс. *Бронелли*; м.т.: пс.: Ома Виконт. *Крживецъ*; Серг. Ив. *Савитъ*; ка. Мих. Алекс. *Брызгаловъ*.

Интендантскій вощев. складъ. Гл. смотр. плк. *Ахвердовъ*. Смотр. продон. магаз. ка. Валер. Вас. *Хламовъ*.

Упр. удѣл. имѣн.: Барсуковск.—ис. Врон. Ант. *Куницкій*; Ставропольск.—кс. Вас. Степ. *Триштинковъ*.

Ставропольская губернія по географическому своему положенію занимаетъ восточную половину сѣвернаго понто-каспійскаго перешейка, составляя съ Кубанскою и Терскою областями *Предкавказье*. Площадь губерніи представляетъ необозримую, холмистую степь, соединяющуюся съ Мавычемъ, съ обширными донскими и астраханскими степями. Въ орографическомъ отношеніи сѣверный отрогъ Эльбруса, отдѣляя вершины рр. Калауса отъ В.-Егорлыка, образуетъ возвышенность, раздѣляющую воды Сѣвернаго Кавказа, текуція на западъ,

отъ воды, текущихъ на востокъ. На всемъ пространствѣ губерніи разбросано множество природныхъ и насыщенныхъ кургановъ.

Почва Ставропольской губерніи частью черноземная, частью песчаная и солончаковая. Черноземная полоса занимаетъ весь Ставропольскій уѣздъ и часть Медвѣженскаго уѣзда (расположенныхъ въ бассейнахъ р. Егорлыка), между тѣмъ какъ въ восточной части губерніи, обнимающей земли кочующихъ народовъ, Новогригорьевскій и Александровскій уѣзды (распол. въ бас. Калауса и Кумы), преобладаютъ каспійская формація, съ солонцеватою или песчаною почвою, среди которой залегаютъ, на довольно большихъ пространствахъ, дерново или растительная почва. Производительность черноземной и дерновой почвы такъ велика, что земля здѣсь никогда не удобряется. Что касается песчано-глинистыхъ пластовъ каспійской формаціи, она покрыта почти исключительно дольбою, ковылемъ и солянками.

Ставропольская губернія по преимуществу земледѣльческая. Въ урожайные годы въ ней собирается всего хлѣба среднимъ числомъ 4.940,465 четв. въ годъ. За удовлетвореніемъ потребностей населенія, избытокъ хлѣба можетъ оказаться въ 3 милл. четв. Отпускная торговля ей, поддерживаемая главнымъ образомъ хлѣбными грузами и продуктами скотоводческаго хозяйства, представляется въ слѣдующемъ видѣ: зерновыхъ хлѣбовъ, преимущественно пшеницы, продается въ годъ 823,151 четв., ячменя—98,632 четв., простой шерсти 170,441 п., а тонкорунной 117,784 п.

Ставрополь—кавказскій (2,000 ф. в.), губерніскій городъ, пользуется благоприятнымъ воздухомъ. Городъ разбросанъ на большомъ пространствѣ во всѣхъ направленіяхъ, отдѣленными другъ отъ друга оврагами, откуда вытекаютъ незначительные ручьи—Тацла, Мутянжа и Мамайка, пересыхающіе лѣтомъ. Городъ пользуется прекрасною водою, проведенною посредствомъ трубъ изъ колодца Карабинъ (въ 1½ вер. отъ города) въ центръ и даже мѣсто, отведенное для ярмарки. Основаніе Ставрополя относится къ 1777 г., назначеніе уѣзднымъ городомъ—къ 1785 г., переименованіе изъ уѣзднаго въ губерніскій городъ—къ 1822 г. На Сѣверномъ Кавказѣ по благоустройству этотъ городъ одинъ изъ лучшихъ. По развитію заводской промышленности первое мѣсто въ губерніи принадлежитъ Ставрополю. И по привозу товаровъ первое же мѣсто въ губерніи занимаетъ Ставрополь, какъ складочный пунктъ, и также по значительности своихъ ярмарокъ.

Многія селенія Ставропольской губерніи по числу народонаселенія не уступаютъ уѣзднымъ городамъ, какъ-то: *Безопасенское* (12,476 ж.) и *Терновское* (10,099 ж.) Ставропольскаго у., *Прасковья-Ново-григор.* у. (болѣе 10,000 ж.) и *Бьялая глина*, Медвѣженск. уѣзда (10,000 ж.).

К у б а н с к а я о б л а с т ь

У ѣ з д ы	Площадь въ влад. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1901 годъ.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.							Приростъ.
Бакеннадарскій.	6,141,9	124,789	119,138	243,927	2,233	12,999	6,781	6,218	148	5,612,702	1,689	438	374,179	708
Вяталнашинскій.	12,010,0	110,824	107,401	218,225	2,154	11,646	7,424	4,222	—	—	—	515	1,431,410	1,146
Ейскій.	14,568,0	139,923	136,713	276,636	2,673	16,361	8,633	7,728	188	286,732	551	1,048	465,436	1,461
Майкопскій.	14,613,0	145,138	139,030	284,168	2,854	15,187	9,673	5,514	114	532,775	510	575	1,497,714	1,138
Кавказскій.	11,298,0	126,565	122,736	249,301	2,215	13,798	8,481	5,317	—	—	—	804	484,860	1,159
Дюбинскій.	9,317,0	155,615	152,222	307,837	3,022	20,703	10,591	10,112	—	—	—	891	3,671,138	3,094
Техрвовскій.	13,266,9	174,046	168,633	342,679	2,842	18,801	9,181	9,620	133	109,270	316	713	591,827	2,355
Итого.	87,671,9	976,900	945,873	1,922,773	17,983	109,495	60,764	48,731	583	6,541,479	3,066	4,984	8,516,464	11,061

Управление Кубанской области

Нач. обл. и наказн. атаманы Кубанск. казач. войска ген.-лейт. Як. Дм. *Малама*. Пмщн.: ст. в.-м. Мих. Павл. *Бабьичъ*; мл. плк. Ив. Григ. *Лебедевъ*. Чин. особ. пор.: ст. сотн. Конст. Ив. *Корсунъ*; мл. в.-канцис. Об.-офиц. для поруч. сотн. Вас. Ив. *Бабалыковъ*.

Канц. вач. обл. и наказн. атам. Прав. в.с. Сем. Вас. *Руденко*. Пмщн.: ст.: в.с. Дан. Юс. *Цыбульский*; тте. Ив. Дм. *Бронченко*; мл.: кек. Вас. Никит. *Малышевъ*; тс. Ив. Фед. *Филатовъ*.

Обл. правл. Нач. отд.: 1-го сс. Ив. Самойл. *Келебердинскій*; 2-го нс. Кирил. Евстрат. *Волошинъ*; 3-го кс. Григ. Влад. *Ляхъ*. Нач. хозяйств. отд. нс. Влад. Вас. *Скиданъ*. Нач. счетов. отд. сс. Еф. Савв. *Катко*. Нач. стронт. отд. сс. Влад. Мих. *Кундуховъ*. Обл. архит. кс. Никл. Дм. *Малама*. Мл. инж.: тте. Никл. Георг. *Пешинъ*; Алдръ Евд. *Татаринновъ*; кек. Зах. Плат. *Коршеникъ*. Нач. лѣсн. отд. н обл. лѣсн. н. д. сс. Мих. Ив. *Борчешскій*. Обл. агроп. и смотр. войск. земель кс. Ив. Григ. *Семеновъ*. Обл. врачъ сс. Ал-ѣй Фед. *Милоидовъ*. Пмщн.: сс. Влад. Конст. *Климентко*. Обл. ветер. н. д. кс. Зас. Мих. *Сулминъ*. Гл. вр. больн. д-ръ м. сс. Анникита Ал-ѣв. *Соколовъ*.

Обл. по воин. повинн. присут. Завѣд. дѣлопр. тте. Иванъ Дм. *Бровченко*.

Предв. двор. от. ген.-м. Пав. Алдр. *Матканинъ*.

Полиційм. есаулъ Вас. Елис. *Черинкъ*.

Город. гол. ка. Гавр. Степ. *Чистяковъ*.

Секр. обл. статист. ком. н. д. ка. Сем. Вас. *Руденко*.

Нач. обл. жандарм. упр. плк. Мод. Ил. *Воронинъ*.

Казенная палата. Управ. сс. Васил. Никандр. *Офросимовъ*. Нач. отд.: 1 нс. Никл. Григ. *Бъжановъ*; 2 нс. Алдръ Влад. *Кулибинъ*; 3 нс. Конст. Конст. *Федяевскій*. Секр. н. д. кек. Влад. Арк. *Горонозринскій*. Чин. особ. поруч. тте. Никл. Гур. *Шведовъ*. Податн. инспект. ка. Григ. Никиф. *Тереженко*.

Казнач. сс. Дав. Фед. *Егоровъ*. Ст. бухгалт. кс. Алдръ Григор. *Ткачевъ*.

Кубанско-черномор. акциз. управл. Упр. сс. Юл. Алдр. *Домо-рашскій*. Ревиз.: ст.: сс. Андр. Леонт. *Жданъ-Пушкинъ*; кс. Отт. Вольд. бар. *Розенъ*; мл. тте. *Гирей-Гаджи-Магомеда-оглы*. Секр. сс. Валер. Вас. *Гудинъ*. Акциз. надз. 1 окр. кс. Алдр. Авксент. *Кочетковъ*. Пмщн.: нс. Вас. Терент. *Андреевскій*; ка. Влад. Конст. *Пятницкій*; тте. Бор. Савв. *Кривцовъ*; кек. Мих. Нпкл. *Протопоповъ*; Мпх. Петр. *Поночевскій*.

Отд. госуд. банка. Упр. нс. Ромул. Эд. *Губинъ*. Контрол. кс. Мих. Петр. *Даниловъ*. Бухг. ка. Вас. Алдр. *Булатовъ*.

Фабр. инсп. ка. Никл. Фед. *Майгуръ*.

Окружн. судъ. Преде. дсс. Орестъ. Ант. *Ювжикъ-Компанейск.* Тон.: дсс. Адальбертъ Адальберт. *Рышавъ*; сс. Алдръ Пги. *Бозавскій*. Чл.: сс. Никита Мих. *Пушкаревъ*; нс. Пав. Адольф. *Иффляндъ*; дсс. Як. Алдр. *Мордмиловичъ*; сс. Андр. Арс. *Балканинъ*; сс. Никл. Павл. *Войничковскій*; Нпкл. Ив. *Калайтанъ*; Мпх. Мих. *Марквичъ*; Никол. Вас. *Солчевскій*. Фед. Ив. *Кибальничъ*; Пет. Пет. *Парнасовъ*; кс. Мпх. Пл. *Чулановскій*; нс. Эд. Викент. *Захаревичъ*; Юлианъ Алдр. *Петровскій*; Мих. Мих. *Вербичевъ*; Митр. Дав. *Антоновъ*; ка. Раймундъ Льв. *Урбановскій*. Стар. нотар. дсс. Ал-ѣй Петр. *Васильевъ*.

Прокур. пал. Прок. кс. Никл. Мих. *Еншерловъ*. Тон.: сс. Никл. Афан. *Дубенко*; нс.: Дм. Дм. *Платовскій*; Ив. Никл. *Николичъ*; сс.: Людв. Волесл. *Вислоцкій*; Мих. Фед. *Тавердый*; нс.: Людв. Ос. *Добро-вольскій*; Дав. Юс. *Трояновскій*; ка.: Пет. Алдр. *Бурменскій*; Ив. Ив. *Васильевъ*; нс.: Ром. Цезар. *Виршило*; Никл. Алдр. *Володковичъ*; ка.: Алдръ Максимил. *Кржижановскій*; Ават. Никл. *Ланшинъ*.

Судебн. слѣд.: по важн. дѣл.: тте. *Рехтинъ*; сс. Никита Льв. *Алексеевъ*; 1 уч. ка. Клавд. Федоров. *Зуцъ*; 2 уч. пс. Алдръ Никол. *Бьяльскій*.

Присяжн. пов.: Ал-ѣй Ив. *Авиловъ*; Фед. Фед. *Бъжановъ*; Никл. Никл. *Вольковскій*; Влад. Ант. *Жешиновъ*; Ив. Ив. *Золотухинъ*; Влад. Ив. *Канатовъ*; Влад. Вас. *Климовъ*; Сам. Исав. *Мееровичъ*; Алдръ Вас. *Михинъ*; Степ. Ив. *Невзоровъ*; Вас. Ег. *Раковъ*; Влад. Ил. *Рейновъ*; Аполл. Флоріан. *Рубинскій*; Миронъ Ованес *Тамановъ*; Саркисъ Ованес. *Тамановъ*; Алдръ Леонид. *Хаританскій*; Никл. Ант. *Чуевъ*; Ант. Ром. *Яловый*. Помощн.: Григ. Авксент. *Бахчисарайцевъ*; Петръ Петр. *Богонскій*; Вас. Григ. *Волникъ*; Влад. Влад. *Канатовъ*; Матв. Галустов. *Тер-Оганянцъ-Понцовъ*; Арс. Илар. *Хльбниковъ*; Вас. Иван. *Черный*; Пав. Сем. *Ширскій*.

Нотар.: Ив. Архип. *Кіянко*; Ег. Ег. *Никифорова*; Никл. Ант. *Николаевъ*.

Черноморско-кубанское управл. госуд. имущ. Упр. дсс. Алдръ Троф. *Николаевъ*; Чин. особ. поруч. по судебн. дѣл.: кс. Никл. Ипн. *Микевичъ*. Лѣснич. ревиз.: кс. Дав. Исав. *Пирумовъ*; нс. Каспол. Докмоков. *Уллагай*. Землем. нс. Григ. Гур. *Охотниковъ*. Лѣснич. ека-теринподарек. лѣсн.-ва. ка. Никл. Исид. *Савиниковъ*.

Мужск. гимн. Директ. дсс. Алдръ Алдр. *Тонорковъ*. Инсп. н. д. сс. Ив. Алдр. *Виноградовъ*.

Александровск. реальн. учнд. Директ. дсс. Сширид. Дм. *Дивари*. Инсп. сс. Впкт. Ив. *Яцукъ*.

Городск. женск. гимн. Нада-ца Анна Вас. *Кушениъ*. Марии. жен. учнд. Нач-ца Анна Мих. *Казаринова*. Инсп. дсс. Фед. Карп. *Зарькскій*.

Дирекц. народн. учнд. Директ. дсс. Дм. Дан. *Орловъ*. Инсп.: кс. Леоп. Як. *Апостоловъ*; нс. Левъ Никол. *Минеринъ*; нч. Ал-ѣй Авт. *Девинскій*.

Кубанск. учнд. семинар. Директ. сс. Феод. Ив. *Передерей*. Духовн. учнд. Смотр. сс. Ал-ѣй Петр. *Смьльковъ*. Помощн. сс. Ив. Григ. *Понцовъ*.

Епарх. жен. учнд. Нач-ца вл. нс. Нат. Мих. *Максимова*. Инсп. сваящ. Конст. Никл. *Терлецкій*.

Военно-фельдшерск. шк. Нач. войск. ст. Алдръ Григ. *Чекаловъ*. Инсп. д-ръ м. нс. Степ. Мевод. *Мащенко*.

Екатеринод. низш. ремесленн. шк. Завѣд. инж.-мех. Дав. Заур-банов. *Газдановъ*.

Нач. войск. штаба ген. шт. плк. Григ. Ос. *Богдановичъ*. Пмщн. войск. ст. Пав. Степ. *Рыбанъ*.

Воен. слѣд. идилк. Никл. Конст. *Евстаевъ*. Смотр. продов. магаз. ге. Андр. Финин. *Сергеевъ*.

Консульск. агентъ персидскій *Абдалла-бей*.

Кубанская область занимает бассейнъ р. Кубани, которую и разделяется на двѣ почти равныя части: а) *северо-восточную* степную (Вейскій, половину Темрюкского и почти вся площадь Екатеринодара и Кавказскаго отдѣловъ) и б) *юго-западную* гористую и лѣсистую (Майкопскій, Лабинскій и Баталинскій отдѣлы). а) Первая носитъ на себѣ характеръ вполне степной равнины, прорѣзываемой въ разныхъ направленіяхъ неглубокими балками, рѣчными долинами и усѣянной множествомъ кургановъ. Почва степной части состоитъ изъ чернозема, доходящаго въ нѣкихъ мѣстахъ до 10 ф., мѣстами весьма тонкаго. Подпочвенный слой, желтобураго цвѣта, пропитанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нефтью, солью, желѣзными окисями и проч. Часто подпочвенный слой выступаетъ наружу, образуя солонцеватые котловины (большеею частью у береговъ Азовскаго моря). Въ предѣлахъ Темрюкского отдѣла непроницаемый для воды глинистый подпочвенный пластъ служитъ причиною образованія обширныхъ болотъ, заросшихъ осокою, камышемъ, и въ лѣтнее сухое время, въ большинствѣ, не высыхающихъ. Мало пригодная для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, они служатъ голыбелью одного изъ опаснѣйшихъ враговъ земледѣлія—*саранчи*, которая уже въ теченіе многихъ лѣтъ сряду избрала эти болота мѣстомъ своего вынода и окрыленія¹⁾. Лучшія по плодородію земли расположены на Таманскомъ полуостровѣ и по теченію р. Кубани. Со стороны климата степная часть, какъ безлѣсная, подвергается весьма губельнымъ послѣдствіямъ сухихъ и холодныхъ северо-восточныхъ вѣтровъ.

б) Юго-западная нагорная часть Кубанской области противоположна степной по многихъ отношеніяхъ; она наполнена отрогами Главнаго хребта, раздѣленными ущельями и долинами съ быстрыми горными рѣками; въ нее входитъ и Таманскій полуостровъ, имѣющій волнистую поверхность, богатую черноземомъ. Отъ устья р. Лабны и средняго ея теченія до рр. Урупа и Зеленчука, а равно правобережная часть Кубани отъ устья Зеленчука къ предѣламъ Терской области состоитъ, особенно между рр. Вьлою и Урупомъ, изъ лучшей въ области плодороднѣйшей почвы, но въ тоже время подверженной въ нѣмѣ годы вліянію холодныхъ северо-восточныхъ вѣтровъ и лѣтнихъ засухъ. Вообще земледѣльческое хозяйство развито здѣсь гораздо слабѣе, чѣмъ въ степной полосѣ. Помимо климатическпхъ и топографическихъ особенностей, не вездѣ благоприятныя свойства почвы, избытокъ лѣсовъ, затруднительность очисткп земель отъ лѣсныхъ порослей и кустарниковъ, развивающихся здѣсь съ особенною

¹⁾ Съ весны 1894 года начаты работы въ обширныхъ размѣрахъ по осушенію плавней.

быстротой, отсутствіе путей сообщенія]— все это задерживаетъ здѣсь развитіе земледѣльческаго хозяйства.

Территорія Кубанской области заключаетъ въ себѣ 8.709,718 десятинъ, что составляетъ 15 дунъ на квадратную версту и нѣсколько болѣе 7 дес. на дуну. По правамъ владѣнія эта огромная территория распределяется между казною, войскомъ, станичными, аульскими, сельскими обществами и частными лицами. Казенному вѣдѣнству принадлежатъ 1.541,272 десят., кубанскому казачьему войску 425,435 десят., общинныхъ земель казачьихъ станицъ и поселковъ, крестьянскихъ селеній, черкесскихъ ауловъ и нѣмецкихъ колоній, 5.808,134 дес., изъ нихъ аульскихъ 385,105 дес.

Отличительныя черты войскового землеустройства слѣдующія: земля считается—коллективною собственностью всего казачества: отсюда право на владѣніе и пользованіе ею имѣетъ каждый, кто принадлежитъ къ казачьему сословію. Въ настоящее время различіе между хуторами наисконны и куренными исчезло. Положеніемъ 1870 года пожизненное пользованіе офицерскими участками (200 десят. оберъ-офицерамъ, 400 штабъ-офицерамъ и 1,500 генераламъ) было заименовано потомственнымъ, изъ войсконой собственности сдѣлана частная собственность. Съ 1882 года часть этой послѣдней собственности успѣла уже перейти въ руки другихъ владѣльцевъ—не казаковъ. Другая въ формѣ юртовъ или общинныхъ земель осталась во владѣніи все того же казачества, которому она была пожалована Екатериною II. Въ Положеніи 1862 года о заселеніи предгорій Закубанскаго края имѣтъ помину объ опредѣленной казачьей территоріи, какъ о коллективной собственности. Въ немъ говорится лишь о границахъ пространства, назначаемаго для новыхъ казачьихъ поселеній, и затѣмъ каждое поселеніе разсматривается въ земельномъ отношеніи, какъ отдѣльная, независимая отъ другихъ община. Каждая такая община, за немногими исключеніями, должна была получить, одновременно съ водпороніемъ поселенія, отъ 20 до 30 десятинъ на каждую дуну мужского пола казачьяго семейства и по 200 десятинъ на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли въ общемъ перадыльномъ юртѣ.

Кубанское казачье войско въ военное время обязано выставитъ: 2 сотни конвоя, 33 конныхъ полка, кубанскій дивизионъ (2 сотни), 14 плавтунскихъ батальоновъ (4-хъ сотенные), 5 конныхъ батарей (6-ти орудій), 7 мѣстныхъ командъ и 1 сотню милиціи, въ составѣ 47,617 человекъ и 37,895 лошадей. Въ мирное время около 2/3 этого состава находятся на льготѣ и на службѣ состоятъ: конвой, 11 конныхъ полковъ, кубанскій дивизионъ, 6 плавтунскихъ батальоновъ, 5 батарей, 6 командъ и 1 сотня милиціи, всего: 16,576 человекъ и 10,261 лошади. Войсковою капиталъ (1894 г.) 6.867,657 руб. Смытные доходы 1.980,561 р., расходы—1.894,632 р. Общественныхъ капиталовъ числилось 1.925,330 руб., годовоіе доходъ обществъ 2.848,943 руб., расходъ 2.565,891 р. Главные войсковые доходы: правительственная субвенція за питейные сборы, за право торговли и арендная плата за войсковыя земли.

На народное образованіе изъ войсковыхъ суммъ отпускается 316,650 р., при чемъ станичныя училища, за исключеніемъ станицъ вагорной полосы, никакой субвенціей не пользуются и содержатся самими станицами.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ войско имѣетъ 17 стипендій.

Екатеринодаръ, областной городъ, расположенъ на правомъ берегу р. Кубани. Онъ основанъ въ 1793 году и такъ названъ черноморскими казаками въ память императрицы Екатерины II. Здѣсь сосредоточено было главное войсковое начальство: здѣсь же въ крѣпости, какъ и въ Запорожскомъ Кошѣ, были выстроены курени, казармы, гдѣ жила бездомная холостая *сирота* и служилые казаки. Среди просторной, опоясанной казарменными апарями, площади возвышалась до 1879 г. шестиглавая, деревянная войсковая соборная церковь, нынѣ за петухостью разобранная. Богатая ризница войскового собора замѣчательна старинными вещами, изъ коихъ многія принесены черноморцами изъ Запорожской сбчи. Подъ священною сѣнью древняго войскового храма черноморцы хранили свои драгоценнѣйшія заветныя сокровища 1): знамена, регалии и другіе памят-

1) 1 булава войсковая и 17 куренныхъ перчаточей, 1 большое войсковое и 14 малыхъ куренныхъ знаменъ, за *вѣру* и *вѣрность*, и печать кошева, представляющая воина съ мушкетомъ въ одной и знаменемъ въ другой рукѣ, грамота императрицы Екатерины II, отъ

ниси доблестныхъ войсковыхъ службъ и царскихъ щедрыхъ къ войску милостей; нынѣ они перенесены въ зданіе войскового управленія.

Жители города промышленно въ садоводствѣ, табаководствѣ, огородничествомъ, рыбною ловлею, хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и проч. Въ городѣ Екатеринодарѣ въ году три ярмарки.

Въ екатеринодарскомъ отдѣлѣ находятся двѣ весьма уважаемыя черноморскими казаками пустыни—мужская *Николаевская* и женская *Маринская*. Военные черноморцы, едва завидя новыя края билукомъ, думали уже о сооруженіи мужской иноческой обители. Это служило выраженіемъ усердія къ вѣрѣ первобытнаго черноморскаго войска, половину котораго составляли нежонатые товарищи, «сиромы», только что призванные тогда грамотою Екатерины II, «къ распространенію естественнаго житія». По единодушному желанію иносельцевъ, Николаевская пустынь (на Лѣбекомъ полуостровѣ) учреждена въ 1794 году, «для доставленія престоарылымъ раненымъ на войнѣ казакамъ, по обоюдному ихъ желанію спокойной въ монашеской жизни». Пустынь содержится на счетъ войска и обезпечена значительнымъ хозяйствомъ, заключающимся въ рогатомъ скотѣ, лошадахъ, рыбныхъ ловняхъ, водяныхъ мельницахъ, садоводствѣ и иже-лоподствѣ. Изъ монастырскихъ сооруженій замѣчательна каменная соборная церковь по обширности размаховъ, величію архитектуры и внутреннему благолѣнію. Въ монастырскихъ ризницѣ хранятся старинныя облаченія, книги и утварь, перенесенныя по наслѣдству въ черноморское войско изъ упраздненнаго Кіево-Межигорскаго монастыря, *владичика* котораго было запорожское войско.

Благочестивое усердіе запорожцевъ къ православноіи вѣрѣ выразилось вторично и въ позднѣйшемъ населеніи сабожнмъ желаніемъ основать въ предѣлахъ войсковой земли монастырскую женскую обитель. Основаніе общежительной пустыни, во имя св. Маріи Магдалины, положено въ 1849 году, на лѣвомъ берегу Кернлей, между станицами Тимошенскою и Роговскою). Въ монастырскихъ стѣнахъ находятъ себѣ приютъ по преимуществу старицы и вдовы, понесшія невозвратныя утраты въ краѣ. Когда въ войскѣ не было учебно-воспитательныхъ заведеній, Маринская пустынь служила первымъ разсадничкомъ воспитанія дѣвицъ по началамъ мѣстнаго быта.

Ейскъ, городъ Ейскаго отдѣла, лежитъ на Ейской косѣ, съ удобной гаванью для судовъ. Изъ поселка въ 1848 году онъ сдѣланъ городомъ, съ цѣлью доставитъ ближайшіи сбытъ за-границу произведеній Черноморья и Ставропольской губерній. Выстрому росту города содѣйствовали значительныя льготы, дарованныя ему. Съ проведеніемъ ростово-владикавказской жел. дороги ростъ его остановился.

Темрюкъ, городъ Темрюкскаго отдѣла и имѣетъ портовый при Азовскомъ морѣ). Жители его по преимуществу занимаются рыболовствомъ. Въ Темрюкомъ отдѣлѣ, на берегу Таманскаго залива, находится ст. *Тамань*, древняя Тамараха, Тмутаракань, съ 3530 жит. Водопроводы, въ прежнее время снабжавшіе Тамань прѣсною водою, теперь засорены. Вода двухъ удѣльвшихъ фонтановъ чрезвычайно приятна и здорова.

Въ 22 верстахъ отъ Тамани, по дорогѣ къ Темрюку, на берегу Таманскаго залива, находится остатокъ знаменитаго въ древности греческаго торговаго города *Фанагорія*, на мѣстѣ котораго императорская археологическая комсія произвела обширныя раскопки, давшія богатую добычу. Въ заливѣ замѣтны еще подъ водою слѣды моль древней фанагорійской гавани.

Анапа, заштатный (съ 1860 г.) городъ Кубанской области, расположенъ на берегу Чернаго моря, близъ устья р. Бузуртъ. Послѣ третьяго и послѣдняго занятія Анапы русскими войсками, по Адрианоп. трактату, она осталась за Россіей. Во время турецкаго владычества, съ конца XV столѣтія, Анапа была центромъ мусульманской пропаганды среди горцевъ Сѣвернаго Кавказа, средоточіемъ всей торговли

30-го июня 1792 г. Эту грамоту окружають большое бѣлое знамя, серебряныя литавры, двѣ серебряныя трубы, серебряно-вызолоченный потиръ съ такими же принадлежностями къ нему, пара дорогихъ ставратныхъ ризъ, серебряно-вызолоченныя блюда и солонка, на которыхъ, полученные казаками хлѣбъ и соль 1792 г. отъ Екатерины II. Затѣмъ слѣдуютъ памятники царствованія: Паппа I, Александра I, Николая I и Александра II.

4) Къ монастырю изъ войсковыхъ земель приписано 206 дес.: кромѣ того отпускаются изъ войсковыхъ суммъ ежегодно по штату 480 руб. и провіантское допозельствіе для служителей.

5) Темрюкъ расположенъ при Темрюкомъ гирлѣ, соединяющемъ Ахтанзовскій лиманъ съ Курчанскимъ.

и главнымъ образомъ рынкомъ новониконъ, вывозимыхъ съ Кавказа въ Турцію и Крымъ. Въ настоящее время пат. Агаши вывозитъ за границу незначительное количество хлѣба и кожъ. Въ 1900 году сюда прибыло 17 судовъ съ 6660 тоннъ имъст. и столько же отпшло. Сюда съѣзжаются болѣе 400 семействъ курортной публики: лѣтомъ для морского купанья, осенью для лѣченія виноградомъ.

Баталпашинскъ, городъ Баталпашинскаго отдѣла, расположенъ на р. Кубани. Название это дано ему по имени азиатскаго саракскаго Баталъ-паша, разбитаго здѣсь со своимъ корпусомъ на голову генераломъ Германомъ. Городъ ведетъ оживленную торговлю. Двѣ ярмарки въ году.

Въ 1889 году открытъ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ монастырь подъ названіемъ «Свято-Александро-Афонской Зеленчукской общинительной пустыни». Монастырь устроенъ въ ущельѣ, при древнихъ церквяхъ на р. Большомъ Зеленчукѣ, въ 20 верстахъ отъ ст. Зе-

1) Три храма и нѣсколько развалинъ находятся въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. На одномъ каменномъ крестѣ, найденномъ въ рѣкѣ Зеленчукѣ, сохранилась надпись: *Ετοι αποχτιστος χοσιω*

лечуцкекой, устроенъ съ предоставленіемъ ему права руководствоваться уставомъ монастырей св. горы Афонской. При монастырѣ находится богадельня для призрѣнія 10-ти престарѣлыхъ православныхъ воиновъ и иконописная школа для дѣтей преимущественно духовенства Ставропольской епархіи. Для обезпеченія монастыря, отведено ему изъ казенныхъ областныхъ земель 553 дес. Монастыри быстро растутъ. Устроены уже два храма. Все монастырскія помѣщенія совершенно удовлетворяютъ своему назначенію.

Майкопъ, при р. Бзыль, въ 1871 году сдѣланъ городомъ. Въ качествѣ рынка, снабжающаго съѣвными припасами окрестныхъ жителей, Майкопъ занимаетъ видное мѣсто между городами Ставропаго Кавказа. Изъ промысловъ особенно развитъ здѣсь боидарный. Изъ Майкопа вывозятся лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій болѣе 2300 т. пудовъ. Въ 30 верстахъ отъ Майкопа, близъ Царской станицы, воздвигнуты памятники Александру II въ воспоминаніе того, что въ этой мѣстности утверждёнъ имъ въ 1861 году докладъ графа Евдокимова о планѣ покоренія Западнаго Кавказа.

Εοστυ των τιμεων στρω 6521, т. е. лѣта отъ соборенія міра допынѣ честныхъ крестовъ 6521 (1018 по Р. X.).

Т е р с к а я о б л а с т ь.

У ъ з д ы.	Штатъ въ 1897 г.	Постоянное населеніе вѣсѣтъ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводоу.	Сумма производствъ.	Работныхъ.	Фабрикъ и заводоу.	Сумма производствъ.	Работныхъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родимосъ.	Уморо.	Приростъ.						
Владикавказскій округъ.	4,999,2	73,461	64,378	137,833	н ь т ь С в ѣ д ѣ н і я	4,248	2,588	1,160	142	2,000,000	900	1,316	231,286	1,563
Грозненскій окр.	7,442,4	119,615	108,033	227,648		4,969	3,986	983	34	180,000	357	925	780,171	957
Кизлярскій отд.	16,691,9	51,715	45,035	99,750		4,176	3,044	1,132	69	229,687	200	224	1,758,643	499
Моздокскій отд.	—	—	—	—		3,500	2,578	1,122	58	128,099	141	188	1,081,567	241
Вальничскій	10,113,3	53,202	49,721	102,923		2,738	1,717	1,021	—	—	—	342	41,555	423
Пятигорскій отд.	10,671,2	93,403	86,801	180,204		5,510	3,098	2,412	24	98,400	252	146	420,309	381
Сувижскій отд.	6,273,7	59,122	56,775	115,897		4,362	2,728	1,634	—	—	—	327	123,868	419
Хасавъ-Юртовскій окр.	4,676,2	36,971	35,259	69,230		2,154	1,740	384	35	76,530	91	232	70,292	245
Итого	60,868,8	487,489	445,996	933,485	—	31,827	21,479	10,343	362	2,712,716	1,941	3,700	4,507,701	4,728

Управление Терскій области

Нач. обл. и наказн. атаманъ Терск. казачьяго войска ген.-м. Серг. Евлап. Толстовъ.

Помощн.: ст. г.-м. гр. Фед. Карл. Коцебу-Пиларъ-фонъ-Пильхау; мл. ген.-м. Стоп. Ив. Писаревъ.

Управляющій епархіей архиепископъ Владиміръ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

Духовн. копенст. Секр. ис. Григ. Дм. Голдыревъ;

Епарх. набл. свящ. Юс. Орловъ.

Кавч. губ. Прав. подъесаулъ Дмитр. Алдр. Диковъ. Пмщн.: ст. прч. Милошъ Дан. Вукловичъ; ис. стпл. Ив. Шыманчскій; мл. тте. Вас. Ант. Вечерко; клр. Мих. Як. Немухинъ.

Обл. правл. Совѣти.: ке. Вас. Мих. Чугай; войск. старш. Алдръ Макар. Кособруховъ; идилк. Мих. Андр. Стреловъ. Нач. стронт. отд. п. д. области. арх. ка. Филин. Андр. Ковалевъ. Мл. инж.: войск. ст. Викент. Ег. Вербицкій; ис. Ив. Ив. Богдановъ. Обл. врачъ. ис. Конст. Ив. Чудовскій. Пмщн. сс. Никл. Льв. Михайловъ. Обл. ветер. ис. Артем. Конст. Новиковъ. Обл. формац. провиз. ис. Ив. Ив. Скорда.

Обл. по воин. пов. присут. Дьлопр. подѣс. Дм. Алдр. Диббъ.

Секр. обл. статист. комит. иск. Григ. Абр. Вертеповъ.

Полицій. ротм. Никл. Амврос. Котляревскій.

Обл. предв. двор. от. ген.-м. Пав. Алдр. Мачкаинъ.

Город. гол. сс. Алдр. Фед. Фроловъ.

Нач. обл. жандарм. упр. идилк. Руд. Карл. Штибартъ.

Почт.-тлф. окр. Нач. сс. Порф. Аган. Бьялевскій. Помощн. сс. Ал-ѣй Кирил. Дебриный.

Подати. исп. ка. Алдръ Ал-ѣв. Михайловъ.

Казначеис. Конст. Никл. Булыгинъ. Ст. бухг. кпр. Конст. Пет. Маевскій.

Инвизи. управл. Терск. и Дагестъ обл. Упр. сс. Иппол. Алдр. Соколовскій. Ст. ревиз. сс. Мих. Алдр. Кудринскій. Надз. 1 окр. ка. Евг. Никл. Фоссъ. Пмщн.: тте. Богд. Франц. Хеминскій; Ал-ѣй Никл. Селецкій; тс. Ив. Венед. Орочко.

Отд. госуд. банка. Упр. ис. Никл. Конст. Сонниковъ. Контроль сс. Алдръ-Пет. Сокольскій. Бухг. ка. Пет. Ив. Тихомировъ.

Обл. пробиреръ ис. Григ. Ир. Карахановъ.

Окр. судъ. Прѣдс. дес. Никл. Внесар. Чичинадзе. Товар. дес. Алдръ Алдр. Поляковъ. Члз. дес.: Дм. Вас. Добропольскій; Анектъ Вас. Якубенко; сс.: Григгор. Ив. Шевандинъ; Григ. Васил. Ковтуновъ; Конст. Фед. Визгаловъ; Григ. Як. Блазовъ; Влад. Филин. Дьячанъ. Ст. нотар. ис. Францъ Стан. Прошинскій.

Прокур. надз. Прок. ка. Вас. Павл. Яковлевъ. Тов.: ис. Владисл. Никл. Фишеръ; ис. Евг. Никл. Лаценко; ис. Арк. Гавр. Териковъ; ис.

Ант. Вол. *Гунковский*; Алдр. Марьян. *Рословский*; ка. Влад. Иван. *Васильев*.

Судоби. създ. тте. Юс. Юс. *Роговнич*.

Преде. мирон. създа тте. Влад. Фед. *Майко*.

Миров. судьи: 1 уч. се. Владисл. Доминик. *Шредерс*; 2 уч. тте. Влад. Фед. *Майко*.

Присяжи. пов.: Юс. Авет. *Авердов*; Георг. Вас. *Баев*; Бор. Рич. *Беле*; Як. Алдр. *Берманг*; Влад. Вас. *Вобликов*; Вашир Корим. *Далгат*; Пав. Алдр. *Дельянович*; Вас. Георг. *Ермаков*; Владим. Мих. *Любимов*; Плат. Сильв. *Любимов*; Мих. Мих. *Розенблюм*; Григ. Алдр. *Селенов*; Мих. Никл. *Слушин*; Фед. Ив. *Тимченко-Яренико*; Наумъ Юс. *Файаниевич*; Джаит. Тек. *Шанаев*. Пмщи: Алдр. Зах. *Кубалов*; Ив. Як. *Мазикин*; Конст. Иван. *Сапронов*; Артомъ Григ. *Тамузов*; Григ. Сем. *Цыбульничков*.

Нотар.: Пет. Фф. *Рязанов*; Ив. Ив. *Трике*.

Упр. госуд. имущ. Ставроп. губ. и Терской обл. Упр. дес. Ив. Ос. *Давидов*. Чин. особ. пор. по судоби. дъял. ка. кв. Ясонъ Мерабов. *Лордкипандзе*. Нада. за казен. земл. и оброчи. статьями: ис. Зах. Юльгов. *Сладков*; ка. Никл. Алдр. *Кринов*; ич. Лоон. Вас. *Кириллов*. Землем. ис. Вас. Григ. *Ефремов*. Переводчикъ и. д. пдирч. милици. Ахметъ-Ханъ-Тарамов. *Трамов*. Лъсн. ревиз.: се. Ибраг. Воичъ *Шанаев*; ка. Сверг. Ив. *Балков*. Лъснич.: владикавк. лъснич. ка. Георг. И. *Аксимов*; сужженскаго—ка. Фф. Пав. *Гаданов*.

Владикавк. кадет. корп. ген.-м. Никл. Алдр. *Линевич*; Джен. ялк. *Бордаль-фонъ-Бордальгус*.

Муж. гимн. Директ. дес. Ив. Ил. *Витогридов*. Ислн. п. д. се. Ив. Вас. *Кондратович*.

Реальн. учил. Директ. дес. Евг. Фед. *Нюбинг*. Ислн. се. Вол. Юс. *Новицкий*.

Ольгинск. женск. гимн. Ислн. се. Алдр. Мих. *Кудринцев*. Начальница Екит. Конст. *Соболева*.

Владикавк. женск. прогимн. Нач-ца Варв. Григ. *Шредерс*. Владикавк. гр. Морисъ-Меликова ремеслон. учил. Смотр. ис. Дм. Ив. *Рудасов*.

Дирекц. народн. учил. Директ. се. Пав. Фф. *Савич*. Ислн. се. Вас. Ив. *Успенский*; Маргъ Матв. *Орел*.

Духовн. учил. Смотр. иеромон. *Никодим*. Помощн. се. Алдр. Мих. *Васильевский*.

Епарх. альн. жен. учил. Нач-ца Дюб. Мих. *Изракца*. Ислн. ис. Григ. Дм. *Болдырев*.

Мъстн. шоссейн. управл. Нач. Терек. отд. (онъ же нач. работъ) дес. ниж. п. с. Каз. Пги. *Ситалю*.

Ивж. дистапц. Нач. полк. воен. инженер. Каз. Ига. *Яндовский*. Пмщи. пдлк. Меч. Людв. *Мацулевич*.

Нач. войскового штаба Терек. казач. войска полк. Вяз. Ткурп. *Миткевич*-*Жолтков*.

Нач. мѣстн. бригады ген.-м. Алдр. Никл. *Болотов*. Воен. създ. полк. Плат. Ос. *Пуцято*.

Гл. смотр. продов. магаз. на Сѣверномъ Кавказѣ се. Пав. Никл. *Квартанс*. Смотр. владикавк. продов. маг. кд. Пет. Алдр. *Науменко*.

Вице-конс. Персидскій *Давудъ Ханъ*.

Терекская область занимает главным образом бассейны Терек, за исключением юго-восточной его части, расположенной в бассейнах рек—Аксаия и Актапа, и небольшого пространства на северо-запад по верхнему течению Кумы и Подкумка. Поверхность области можно разбить на три полосы, резко отличающиеся друг от друга и видными видами, и климатомъ, и культурою, именно: горную, равнинную и низменную. Первая занимает южную часть округов—Нальчикскаго, Владикавказскаго и Хасавъ-юртовскаго, знаменная—весь Кизлярскій и восточную часть Хасавъ-юртовскаго окр., равнинная—все остальное пространство области.

В предѣлахъ Терекской области находится 6.404,085 десятинъ земли, самой разнообразной въ топографическомъ и почвенномъ отношеніяхъ ихъ. Межеваніе земель въ области далеко еще не приведено къ концу. По этому приходится ограничиваться одними приблизительными данными. Помимо деченскихъ, кабардинскихъ и каргогайскихъ земель, все войсковая территория Терекской области составляетъ 1.939,343 дес. Изъ нихъ станицамъ принадлежитъ 1.698,969 дес. (въ среднемъ 21,3 дес. на каждую душу), частнымъ собственностицамъ войскового сословія 119,637 дес. и войсковыхъ запасныхъ 120,701 дес.

Войско по штатамъ военного времени выставляеть 12 конныхъ полковъ (64 сотни), 2 гвард. сотни, конной, 4 запасныхъ сотни, 2 команды и 2 конныхъ батареи, въ 342 офицерами, 12,372 нижнихъ чинъ и 13,513 лошадей; по штатамъ мирнаго времени—4 конныхъ полка (24 сотни), 2 гвардейскихъ сотни и 2 конной батареи, съ 228 офицерами, 4,510 нижнихъ чинами и 4,548 лошадей.

Войскового капитала (1893 г.) соотвѣсно 533,171 р., доходъ войска 363,688 руб., расходъ—377,063 руб. Станичныхъ капиталовъ было 284,444 р.; доходъ станицъ 370,118 р., расходъ—319,009 р.

На учебную часть войско расходуетъ 46,435 р., станичныя общества—35,576 р.

Владикавказ ¹⁾, областной городъ (съ 1863 г.), расположенъ по обоимъ берегамъ р. Терекъ; онъ находится у подножья горы Пль, составляющей послѣдній уступъ Черныхъ горъ. Городъ довольно чистый, съ общественнымъ клубомъ, каменнымъ театромъ, городскимъ садомъ, при которомъ „Общество физическаго развитія для дѣтей“ устроило особый садъ для гимнастики и игры всякаго рода. Городъ занимаетъ выгодное положеніе на важнѣйшемъ военномъ и торговомъ сообщеніи Россіи съ Закавказьемъ. Годичный оборотъ торговли и заводовъ города достигаетъ до 7 милл. руб. Къ достопримѣчательностямъ г. Владикавказа слѣдуетъ отнести дворецъ начальника Терекской области, въ которомъ хранятся все регалии Терекскаго казачьяго войска. Недалеко отъ этого дворца на Соборной площади воздвигнутъ прекрасный соборъ, заложенный въ память покоренія Восточнаго Кавказа. Во Владикавказѣ воздвигнуты памятники защитникамъ бывшаго черноморскаго Михайловскаго укрѣпленія, штабсъ-капитану Лико и рядовому Феліксанскаго полка Архиму Обанову.

Моздокъ ²⁾, безъуездный городъ, лежитъ на лѣвомъ берегу Терекъ. Въ 1784 г. сдѣланъ былъ уезднымъ городомъ, а въ 1866 г. переименованъ изъ Ставропольской губерніи въ Терекскую область. Жители города состоятъ изъ русскихъ, армянъ, грузинъ, осетинъ, черкесовъ, кабардинцевъ и др., большею частью потомковъ выселившихся порцевъ и принявшихъ св. крещеніе. Они занимаются садоводствомъ, винодѣльемъ, огородничествомъ, рыбнов ловлею, выдѣлкою сафьяна и т. п. На форштадтѣ находится станичная церковь, замѣчательная древней чудотворной Иверской иконою Божіей Матери.

Кизляръ, городъ Кизлярскаго округа, расположенъ на лѣвомъ знаменномъ ³⁾ берегу Терекъ. Крѣпость и гор. Кизляръ основаны въ началѣ 1725 г. Кизляръ имѣетъ видъ азіятскаго города съ тѣсными, грязными улицами. Населеніе города состоитъ преимущественно изъ армянъ, грузинъ, персидскихъ выходцевъ, получившихъ отъ Петра Великаго для развитія винодѣлія и шелководства многія привилегіи, и русскихъ. Жители города—народъ трудолюбивый и промышленный: они главнымъ образомъ занимаются виноградарствомъ, винодѣльемъ и извозомъ; по отдаленности отъ большихъ торговыхъ городовъ ведутъ выгодную торговлю съ кумыками и погайцами. Къ числу замѣчательностей города принадлежатъ: Казанскій крѣпостной соборъ въ византийскомъ стилѣ, по времени первый русскій храмъ на Кавказѣ ⁴⁾, армянскій соборъ, Крестовоздвиженскій монастырь, древнѣйшій на Сѣверномъ Кавказѣ. Кизляръ—родина знаменитаго генерала кн. П. И. Баграціона.

Грозный, окружный городъ съ 1871 г., лежитъ на р. Суицѣ. Крѣпость „Грозная“ заложена генераломъ Ермоловымъ въ 1818 г., для прекращенія набѣговъ со стороны хищныхъ чеченцевъ. Съ переименованіемъ крѣпости Грозной уничтожена и главная ея достопримѣчательность, дорогая для каждаго кавказца,—это землянка, въ которой жилъ А. П. Ермоловъ ⁵⁾. Съ 30-хъ годовъ Грозная служила

¹⁾ Горцы называютъ Владикавказъ не иначе какъ *Камкай*, т. е. „Горный ворота“.

²⁾ Моздокъ кабардинское слово, означаетъ густой темный лѣсъ, который, при первоначальномъ устройствѣ города, покрывалъ берега Терекъ.

³⁾ Зеркало рѣки на цѣлю сажень выше городской площади, что бываетъ причиною частыхъ потопленій города.

⁴⁾ Вся храмовая утварь—древнихъ образцовъ и весьма цѣнная; главныя на престольныя вещи пожертвованы императрицами Елисаветою и Екатериною П.

⁵⁾ Съ 1872 г. уже пять землянки; она стояла въ саду казеннаго помѣщенія начальника округа и снята за неимѣніемъ суммъ въ 70 р. на ремонтъ. (Изв. К. О. Г. О. 1873 г., П. т., № 4).

мѣстопребываніемъ начальника лѣваго фланга и сборнымъ пунктомъ отрядовъ, направляющихся въ Чечню.

Въ селеніи *Урус-Мартанъ* Грозненскаго округа разрышено въ 1900 г. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ устроить общественную низшую сельскохозяйственную школу на 160 учениковъ. На содержаніе ея 12 сельскихъ обществъ Грозненскаго округа обязались отпущать по 5,600 руб. въ годъ. Министерствомъ отведено для нея земельный участокъ въ 300 десятинъ и назначена въ теченіе 12 лѣтъ ежегодная денежная субсидія въ размѣрѣ 2,500 рублей.

Георгиевскъ. заштатный городъ Терской области, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Подкумка. Въ 1785 г. Георгиевскъ сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Кавказскаго наместничества, въ 1802 г.—губернскимъ городомъ вмѣсто Екатеринограда, съ 1831 года оставленъ за штатомъ. Городъ имѣетъ видъ большого селенія. Климатъ Георгиевска не очень здоровый. Было время, когда смертность его была такъ велика, что его авали «кладбищемъ колледжскихъ ассесоровъ»¹⁾. Въ Георгиевскѣ находится артиллерійскій паркъ, складъ артиллерійскаго мастерская и военный госпиталь.

Пятигорскъ²⁾, административный центръ Пятигорскаго отдѣла, расположенъ на южныхъ склонахъ горы Машуки и ея отрога Горячей горы, близъ лѣваго берега р. Подкумка. По благоустройству своему Пятигорскъ одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Кавказа. Гостиницы, роскошные дома, крытые галереи, блестящіе магазины придаютъ Пятигорску видъ европейскаго лѣчебнаго города. Лучшія го-

¹⁾ Въ царствованіе Александра I, не имѣвшіе образовательнаго ценза чиновники IX класса, вѣхавшіе на Кавказъ, на службу, получали безъ экзамена чинъ коллежскаго ассесора. Георгиевскъ въ то время былъ главнымъ административнымъ пунктомъ на Кавказѣ.

²⁾ Пятигорскъ такъ названъ по имени группы окрестныхъ горъ Бештау (пять горъ). Главнѣйшія изъ горъ: собственно Бештау, Машука, Зыбная, Желѣзная и Развалъ. Гора Бештау была замѣнута уже у древнихъ. Птоломей называетъ эту страну *Ирриса*—предгоріе, изобилующее лошадыми. Въ средніе вѣка на этихъ предгоріяхъ находились временныя стоянки и главные лагеря переселяющихся народовъ: скифскихъ и сарматскихъ орды, готовъ, гушновъ, алановъ, мадьяръ, татаръ, турецкихъ и монгольскихъ племенъ. (Въ ропа—*К. Риттера*).

родскія улицы вымощены. Вдоль главной улицы, отъ Елисаветинскаго цѣвѣника¹⁾ почти до самаго казеннаго сада, проведенъ бульваръ. Среда города устроена величественный соборъ, въ оградѣ котораго воздвигнутъ кавказскому герою графу Евдокимову памятникъ съ семейнымъ склепомъ. Противъ собора на площадкѣ воздвигнутъ памятникъ М. Ю. Лермонтову. Въ такъ называемой «Казенной» гостиницѣ минеральныхъ водъ осенью и зимой открытъ мѣстный клубъ: для танцевъ устроена въ заломъ; близится къ концу постройка обширной желѣзной галереи со сценой и зрительнымъ заломъ на 1,000 человекъ: библиотека для чтенія, химическая лабораторія и минералогическій музей, военный госпиталь и домъ немущихъ для безплатнаго помѣщенія и содержанія пуждающихся военныхъ чиновъ. Устроена городская водопроводъ (около 8 верстъ длиною), выведенный съ западной стороны г. Юца. Замѣчательнъ въ ботаническомъ отношеніи городская садъ («Казенный»). Проложена зигзагами дорога (около 2 верстъ) на вершину горы Машуки. Расчищенъ густой лѣсъ и превращенъ въ паркъ, близъ Михайловской галереи и по дорогѣ къ Желѣзноводску. Любители посѣщаютъ гроты «Даны и Лермонтова», «Золоту арфу», жилище поэта и мѣсто его дуэли.

Населеніе жителей г. Пятигорска, кромѣ служащихъ людей, состоитъ преимущественно изъ оставшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, изъ множества врачей, практикующихъ во время лѣчебнаго курса, изъ купцовъ и др. Богатство Пятигорска заключается въ его минеральныхъ источникахъ, ими онъ возродился, ими и существуетъ.

Группа «Кавказскихъ минеральныхъ водъ», по словамъ гидро-техниковъ, представляетъ безпримѣрное въ цѣломъ мірѣ сочетаніе самыхъ разнообразныхъ минеральныхъ источниковъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ. Съ 1885 года пятигорская группа минеральныхъ водъ находится въ казенномъ управленіи, подъ наблюдениемъ правительственнаго комиссара. Въ 1896 г. управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ вновь преобразовано. Въ управленіи существуетъ врачебно-техническій комитетъ, состоящій, кромѣ правительственнаго комиссара, изъ старшаго горнаго инженера, врача управленія, архитектора, химика и одного изъ практикующихъ на водахъ врача.

¹⁾ Въ Елисаветинскомъ цѣвѣникѣ, между прочимъ, сохраняются памятники мѣстной древности.

ЗАКАВКАЗЬЕ

Черноморская губернія

У ъ з д ы.	Площадь въ вѣд. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.							Приростъ.
Новороссійскій	6,455,4	19,810	13,245	33,055	321	1,733	809	929	37	3,787,927	2,201	8	472,798	341
Туапсинскій		4,346	3,674	8,020	116	292	186	106	3	1,100	11			
Сочиискій		7,604	5,549	13,153	77	631	199	432	5	4,000	19			
Итого	6,455,4	31,670	22,468	54,228	514	2,656	1,194	1,462	45	3,792,027	2,231	8	472,798	341

Управленіе Черноморской губерніи.

Губернаторъ и. д. полк. Евг. Никл. *Волковъ*.
 Канц. губ. Прав. ис. Пет. Герас. *Личевъ*. Пмщн.: ст.: Пет. Корнил.
Кашинскіе; ка. Ирокл. Фед. *Гейдумъ*; мл.: ка. Андр. Григ. *Янченко*;
 клр. Мих. Влад. *Кирилловъ*.
 Губ. правленіе. Вице-губери. въ зв. кам.-вѣк. кс. Ал-ѣй Андр.
Березниковъ. Губ. вѣд. сс. Апт. Сем. *Кандиновъ*. Губ. землем. кс. Ив.
 Ив. *Павченко*. Чин. по переселенч. дѣл. ка. Степ. Андр. *Крупеникъ*.
 Губ. врачевн. испш. и. д. д-ръ м. сс. Мих. Влад. *Сивельевъ*. Губ. ветер.
 ис. Андр. Макс. *Трофимовъ*.

Полиціим. и. д. ка. Пав. Дм. *Даширіевъ*.
 Город. гол. Ал. Андр. *Никулитъ*.
 Смотр. прод. магаз. клр. Никитъ Фед. *Черкаевъ*.
 Миров. судьи: 1 уч. на. Всев. Яс. *Лукинъ*; 2 уч. ис. Гавр. Ив.
Чулановскій.
 Присяжн. пов.: Ил. Никл. *Аксельбандъ*; Мих. Гр. *Зильберминъ*.
 Нотар.: Никл. Ив. *Гомолшкій*; Иллѣд. Ив. *Мензелинцевъ*.
 Казнач. кс. Никл. Ив. *Платоновъ*.
 Подати. испш. ка. Адол. Юсафат. *Павловичъ*.
 Отд. госуд. банка. Упр. ис. Герон. Герон. *Соболевскій*. Конгр. сс.
 Ив. Пет. *Поисровскій*.

Акцизы, пада. 4 окр. ттс. Ив. ~~Фк. Горюхинычъ~~. Пмцн.: каз.-Як. Як. *Ророгъ*; Митр. Мих. *Мищенко*; ттс. ~~Никл. Дм. Маняни~~.
Фабричн. ивсн. ст. ~~друхдъ-ткъ. Обухоаскій~~; ниж.-техн. пс. *Май-зуръ*; тс. *Малиновскій*.

Новороссійская таможня. Уир. пс. Пет. Макс. *Глоини*. Чап. ке. Мих. Пав. *Ситицкій*; кок. Ад. Тим. *Головинк*; тс. Конст. Витольд. *Павлискій*. Секр. ка. Алдръ Алдр. *Джемарджидзе*. Вухг. тс. Грин. Никл. *Зеленицовъ*. Казнач. пс. Алдръ Алдр. *Остальскій*. Выкладч. поштынъ клар. Георг. Иесс. *Саникидзе*. Кораб. смотр. ка. Алдръ Никл. *Лукомскій*. Наклаузн. пада. ка. Георг. Адол. *Фалькенгагена*.

Директоръ новороссе. карантинъ ка. Никл. Пав. *Непарокомовъ*.
Завѣд. новороссе. льсен-номъ льсен. ревиз. ка. Сигизм. Феллике. *Развадовскій*.
Мужск. гимн. Директ. дес. Фед. Влад. *Духъ*. Ивсн. п. об. ке. Влад. Викент. *Библявичъ*.

Александрин. женск. гимн. Нач.-ча Соф. Вацл. *Пялковская*.
Консулъства: консулъ турокій *Рабаатъ Бей*. Вице-конс.: францужек. *Гомъе*; великобрит. *Т. Стернс*; бельгійскій *Дюмортье*; греческій *К. Псарросъ*; датскій *Стертъ*. Конс.-агент.: итальянск.: *да-Бове*; германскій Людв. *Эрдманъ*.

Черноморская губернія¹⁾ составляет узкую, непрерывную береговую полосу, начиная от Гагръ до г. Анапы. Богатства этой губернии состоятъ въ огромныхъ, весьма цѣнныхъ лѣсахъ и земляхъ, пригодныхъ для винодѣлія, табаководства, шелководства и пр. Но берегъ, перерванный отрогами Кавказскаго хребта, прикрытъ быстрыми горными потоками уакія съ отвѣсными боками ущелья представляютъ трудно одолжимыя препятствія для проведенія колесныхъ путей. Затрудненія въ сообщеніи одинаково ощущаются на сушѣ и морѣ, по недостатку удобныхъ стоянокъ.

Составъ населенія округа самый разнообразный. Пространствѣ земли отъ г. Новороссійска до р. Туапсе еще до окончанія войны съ черкессами, въ видахъ преимущественно стратегическихъ, занято было 14 станицами Шансугскаго берегового батальона, на основаніяхъ заселенія земель Кубанскаго войска. Между рр. Туапсе и Мзымтою поселило два кавказскія линейныхъ батальона, для охраненія на первое время населенія въ подгорныхъ частяхъ губерніи. (Эти станицы обращены нынѣ въ поселенія). Съ 1866 года между этими станицами стали селиться русскіе, болышею частью изъ южно-русскихъ губерній, чехи, молдаване, малоазійскіе греки, незначительное число армяны, немцы и эстоня. Объ участкахъ крупныхъ землевладѣній будетъ сказано ниже.

Новороссійскъ, губернскій и портовый городъ. Онъ основанъ въ 1836 г. подъ названіемъ Цемесскаго укрѣпленія, въ числѣ другихъ черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій. Въ 1838 г. Цемесское укрѣпленіе переименовано было въ Новороссійское; въ 1848 г. возведено на стѣнѣ портоваго города; въ 1888 г. городъ соединенъ желѣзною дорогою съ старою желѣзною дорогою Европейской-Россіи. Съ открытіемъ движенія по желѣзной дорогѣ, городъ и торговля его стали быстро расти. Собственно говоря, около Новороссійска быстро растутъ все новые городки, а въ окрестностяхъ его нѣвыя усадьбы, дачи и виноградники. Старый Новороссійскъ, какъ городъ, это унылая провинція, захолустье съ полузастроенными, пыльными улицами, съ плохими домишками: только центръ города нѣсколько благоустроенъ: тутъ мощенныя булыжникомъ улицы, нарядные дома, гостиницы, большіе магазины, городской плохенькій садъ съ лѣтними театрами.

Исторія новыхъ городковъ Новороссійска начинается съ 1870 года. Въ этомъ году все пространство по берегу новороссійской бухты, начиная отъ городскихъ земель, постепенно было скуплено у казны частными лицами и, въ концѣ концовъ, очутилось въ рукахъ нѣсколькихъ владѣльцевъ: французскаго анонимнаго общества „Русскій Стандартъ“, генерала Адамовича, „Общества черноморскаго цементнаго производства“ и нѣкоторыхъ другихъ. Съ началомъ работъ по проведенію желѣзнодорожной линіи и по постройкѣ порта въ Новороссію хлынула масса торговыхъ и рабочихъ людей. Потребность въ жилищахъ на Зацемесской сторонѣ была весьма большая. Общество „Русскій Стандартъ“ и нѣкоторые другіе, съ началомъ работъ и выдѣлки изъ нея минеральныхъ маселъ, возводятъ цѣлый городокъ жилищъ домовъ, конторъ и амбаровъ съ цѣлью отдачи ихъ въ наемъ. Также потребность въ жилищахъ заставляетъ рабочихъ устро-

ить собѣ на казенной землѣ поселеніе подъ вокзаломъ желѣзной дороги. Это поселеніе извѣстно теперь подъ именемъ Мендолововаго. Въ тоже время возрастаетъ населеніе на земляхъ генерала Адамовича и Общества цементнаго завода, распродаваемыхъ мелкими участками въ частную собственность. Теперь вся дѣятельность порта сосредоточена въ „Стандартѣ“: здѣсь находится вокзалъ желѣзной дороги, пристаня, первый въ Россіи и лучший въ Европѣ хлѣбный элеваторъ, конторы, телеграфная станція, обширный механическій заводъ т-ва Макларенъ, Фрейшнетъ и К^о, приволающая церковь, первоклассная европейская гостиница, прекрасныя квартиры, образцовыя мостовыя, имѣются свои клубы, устроены электрическое освѣщеніе и водопроводъ. Лѣтъ 12 тому назадъ за Цемессомъ была пустыня, а теперь по послѣдней перепискѣ, 14 тыс. населенія, преимущественно запятого хлѣбными дѣлами.

Для цементнаго дѣла быстро выросъ тутъ же за Цемессомъ другой городокъ немецкаго акціонернаго „Общества черноморскаго цементнаго производства“. Оно купило 600 десятинъ земли, устроило на ней заводъ, гдѣ ежегодно выдѣлываетъ 432,800 бочекъ цемента (1897 г.) при 500 рабочихъ. Заводъ отличается благоустройствомъ: здѣсь находятся образцовыя казармы для рабочихъ, больница, аптека, школа на 40 учениковъ; перевозка цемента производится вагонетками на стальныхъ канатахъ. Вагонетки съ цементомъ спускаются съ горъ къ пристани и обратно порожни возвращаются. Въ горы, вверху, возможно посылать въ вагонеткахъ воду, провизію, переносить людей.

По примѣру названнаго завода другая „Франко-русская компанія порландскихъ цементовъ“ устроила цементный заводъ въ деревнѣ Геленджикъ съ производствомъ 191,650 бочекъ въ годъ (1897 г.). Третій цементный заводъ быстро сооружается въ окрестностяхъ Новороссійска. Развитію этой промышленности способствуетъ природа горъ, богатыхъ известковыми мергелями. Вся красивая скалистая полоса побережья (Мархотхскій хребетъ) въ нѣсколькихъ пунктахъ поризана впадинами, въ этихъ разрывахъ и производятся добываніе мергеля. Звѣздый цементъ лучше порландскаго и романскаго. Работа его легка и проста: камень колотятъ, обжигаютъ въ заводскихъ печахъ, кладутъ „осложатся“ дѣнь подбѣли и затѣмъ смальываютъ въ мельницѣ.

Является вопросъ: пригоденъ ли Новороссійскъ для жизни? Ответить нѣтъ и нѣтъ. Кромѣ прекраснаго морскаго купанья лѣтнимъ и хорошаго винограда въ осеннее время, въ Новороссійскѣ нѣтъ ничего привлекательнаго. Онъ резко отличается отъ другихъ городковъ кавказскаго черноморскаго побережья необыкновенною скудностью зеленн, голыиной пустыиностью своихъ выжженныхъ солонцемъ холмовъ, губительнымъ жаромъ. Новороссійскъ не мѣсто для жизни, а для торговой и промышленной дѣятельности. Новороссійскъ необходимый торговый центръ для всего почти кавказскаго черноморскаго побережья: безъ него трудно было бы существовать Туапсе, Сочи, Адлеру и др.

Окрестности Новороссійска, какъ и все побережье Черноморской губерніи, въ послѣднее время стали привлекать вниманіе общества. Дѣйствительно, много привлекательнаго здѣсь: южное небо, яркое солнце, лазурное море, чистый, теплый, мягкій воздухъ, богатая лѣсная растительность, дикое величье горъ, дѣвственная чистота почвы, обиліе всего необходимаго для питанія самаго разнообразнаго; вкуснаго и здороваго, морскаго купанья, продолжающіяся до ноября. Наконецъ толки о предполагаемой постройкѣ новыхъ городковъ, о богатствѣ берега минеральными источниками, о проведеніи желѣзной дороги отъ Новороссійска до Сухума, о раздачѣ казенныхъ земельныхъ участковъ лицамъ, обязавшимся культивировать ихъ въ опредѣленный срокъ на льготныхъ условіяхъ, не могли не отозваться въ обществѣ. 12-го февраля 1896 г. утверждены были правила раздачи этихъ земель¹⁾. Теперь побережье Черноморской губерніи достигнуто

¹⁾ Отдѣляется безъ торга одному лицу участокъ, пространствомъ не болѣе 10 десятинъ каждый, въ пользованіе, для разведенія виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, тутовыхъ рощъ и иныхъ цѣльныхъ насажденій, на 5-лѣтній срокъ, съ правомъ пріобрѣтенія участка въ собственность. Продажная цѣна, по желанію пріобрѣтателя участка, можетъ быть расчтена на 37 лѣтъ изъ 5% роста и 1% погашенія. Въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшается соединять нѣсколько смежныхъ участковъ. Лицо, которому отведенъ участокъ въ пользованіе, обязанъ развести въ теченіе 5 лѣтъ правильную посадку, указанною въ договорѣ, насажденія на площади, составляющей не ме-

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій Край“.

стало не одним крупным землевладельцам, но и мелким. Весьма интересно знать: что рождено и кому, что теперь дѣлается съ землей ея новыми хозяевами.

Около гор. Новороссійска розданы двѣ государственныя дачи. Въ одной изъ нихъ, называемой Широкой Балкой, значится до 450 десятинъ, годныхъ для садовой культуры: въ ней отведено 60 участковъ, отъ 3 до 10 десятинъ каждый; въ числѣ наиболѣе извѣстныхъ именъ новыхъ собственниковъ встрѣчаются фамилии гг. Урусова, Звенищевой и Обручева. Участки, уже культивированные здѣсь, гг. Игодинскаго, Ситырева, Рождественскаго, Павлова. Другая казенная дача около Новороссійска называется Понайскою. Она удобна для виноградарства. Въ ней роздано 130 участковъ, большая часть которыхъ принадлежитъ московскому купцу Шницову, бывшему начальнику военно-медицинской академіи Пашутину, профес. Лебелеву, вице-директору Забыло, гг. Леонтьевымъ, свѣтлышею княгиней Грузинской.

Около Геленджика, отстоящаго отъ Новороссійска въ 40 верстахъ, роздано до 250 десятинъ участковъ, отъ 4 до 10 десятинъ каждый. Изъ нихъ культивировано нынѣ восемь. Самые интересныя здѣсь участки принадлежатъ гг. Шаховскимъ, И. П. Мецкерскому, товариществу, извѣстному подъ именами гг. Мецкерскаго, Гвоздева, Проценко, Карышева и др. Оно образовало общій сельско-хозяйственный жилой и мертвый инвентарь въ одну общую администрацію.

Геленджикъ предсказываютъ въ недалекомъ будущемъ участъ большого курорта. „Товарищество на вѣрѣ“, состоящее изъ несколькихъ столичныхъ врачей, приобрѣло недавно при геленджикской бухтѣ семь десятинъ земли, съ цѣлью разбить на этомъ участкѣ паркъ, застроить его дачными домами и на берегу моря возвести образцовыя купальни. Около Геленджика уже многіе изъ нашихъ сѣверянъ купили себѣ нѣсколько приморскихъ земельныхъ участковъ, для устройства на нихъ дачъ.

Въ 70 верстахъ отъ Новороссійска и въ 3 верстахъ отъ дерев. Береговой расположенъ оригинальный хуторъ „Кришица“. Она представляетъ собою большой горный участокъ земли, выходящій къ морю. Въ Кришицѣ находится нѣсколько домовъ, построенныхъ на малороссійскій ладъ. Кришица славится образцовымъ своимъ хозяйствомъ, прекрасными виноградниками и винодѣльемъ. Земля для колоніи куплена основателемъ ея, В. В. Ерошкинымъ, который, будучи членомъ колоніи, не живетъ въ Кришицѣ, а значится „на отхожихъ промыслахъ“. Здѣсь поселены члены интеллигентно-рыбачаго общества, воздѣлывающіе землю собственными руками, сами себя готовящіе съѣстное, за общимъ столомъ ѣдятъ деревянными ложками изъ общей чашки, имѣютъ общій магазинъ, изъ котораго каждый беретъ безвозмездно необходимое для его личныхъ потребностей. Каждый мужчина имѣетъ право потратить на свои собственные потребности до 75 руб. въ годъ, а женщина до 50 руб. Никакихъ привилегій и привилегій въ колоніи никто не получаетъ. Всѣ обязаны сами заслужить свое пропитаніе путемъ труда: такъ, мужчины воздѣлываютъ землю, женщины занимаются домашнимъ хозяйствомъ, а также легкими полевыми работами. Для женщинъ назначены очереди стряпать на кухнѣ, мыть помы, стирать бѣлье и заниматься на огородахъ. Дни недѣли строго распределены: по некоторымъ днямъ есть обязательныя собранія, для обсужденія текущихъ дѣлъ, есть чтенія для взрослыхъ, заведена прекрасная бібліотека (до 1,000 томовъ на разныхъ языкахъ), аптека, работаютъ мастерскія (токарная, столярная, слесарная, кузнечная, сапожная, дереплетная, портняжная, прачешная). Колонисты не отказываютъ себѣ и въ удовольствіяхъ: у нихъ есть рояль и другіе музыкальные инструменты, бывають иногда любительскіе спектакли.

Воспитаніе дѣтей общее: школа съ программой, приближающейся къ программѣ реальныхъ училищъ, обязательное обученіе для всѣхъ; заведены чтенія для дѣтей: кромѣ того, дѣти, обнаруживающія способности, обучаются музыкѣ. Дѣти находятъ полъ присмотрамъ женщинъ колоніи, которые назначаются по очереди. Каждый семейный членъ общины живетъ въ отдельномъ домѣ съ своею женою и дѣтьми. Убранство жилищъ очень просто (самодѣльные скамьи, лавки, столы, стулья, кровати), простота въ одеждѣ у мужчинъ и женщинъ; у послѣднихъ швыи, гладкія, недлинные юбки и широкія

нѣ четвертой части всего пространства участка. Плата за пользование участкомъ вносится по полугодіямъ впередъ. Арендуемый участокъ можетъ быть переданъ другому лицу съ разрѣшенія управленія государственными имуществомъ.

кофточки съ короткими рукавами, у некоторыхъ на головѣ ситцевыя шапки, у другихъ простыя соломенные шляпы.

Въ общество принимается всякій (при политической годности), но онъ долженъ прожить годъ на „искусѣ“. Бываютъ въ общинѣ недоразумѣнія, ихъ разрѣшаютъ сообще: бывають случаи, что недовольные членъ-нибудь члены общины уходять изъ нея.

П. Туапсе принимается все болѣе коммерческой обликъ: здѣсь дома строятъ болѣе скученно; участки небольшіе, въ 150—400 кв. саж., причѣмъ бросается въ глаза бѣдность садовъ и растительности сравнительно съ н. Сочи. Въ окрестностяхъ Туапсе находится, кромѣ сельско-хозяйственной школы низшаго разряда, 18 культивированныхъ имѣній: изъ нихъ самыя благоустроенныя имѣнія бар. Штейнгеля и Сибирякова (Аше). Около Туапсе розданы двѣ дачи—Кодорская и Аше: въ обѣихъ до 300 десятинъ, составляющихъ всего 29 участковъ, отъ 3 до 31 десятины каждый. Здѣсь въ числѣ новыхъ собственниковъ встрѣчаются имена гофмейстеровъ Кабата и фонъ-Кауфмана.

П. Сочи съ своими окрестностями—благодатный край, представляющій еще такъ недавно малозвѣстныя дерби, а теперь быстро оживляющій и обращающій на себя вниманіе и администраціи и частныхъ колонизаторовъ. Сочи—это узкая береговая полоса верстъ въ 40, граничащая на югъ Сухумскимъ округомъ, а на сѣверъ р. Шахе. Три ея хребта, спускающіеся отъ Главнаго хребта къ морю, почти одинаковы по своей высотѣ (до 10 т. ф.), прибрежныя хребты достигаютъ болѣе 1,000 ф. высоты. Эти три хребта отступаютъ отъ берега верстъ на 15, но во время сильныхъ бурь море доходитъ до нихъ. Почва Сочи—близоземъ, была, какъ бумага, и представляетъ полное выщелачиваніе. То, что считается въ Сочи за черноземъ, есть перепной лѣсныи и болота, образующіеся въ дѣвственныхъ лѣсахъ. Климатъ Сочинскаго округа крайне разнообразенъ: онъ довольно сходенъ съ климатомъ Японіи. Въ Сочи, напримѣръ, 17° R средней температуры и теплѣе, чѣмъ въ Токио, гдѣ 15°. По замѣчанію проф. А. Н. Краснова, климатъ Сочи скорее всего совпадаетъ съ климатомъ ю.-в. Франціи (склоны Пиринеевъ). Января въ Сочи имѣетъ въ среднемъ температуру 4,4—въ Тулузѣ 4° R, лѣто и осень теплѣе, чѣмъ въ Тулузѣ, распределение осадковъ почти одинаково: поэтому въ Сочи прекрасныя могутъ приниматься французскія черноземныя, перенки, винограды. Основательное знакомство съ климатическимъ разнообразіемъ Сочинскаго округа необходимо для будущаго колонизатора и эксплуататора этой мѣстности. Флора вообще раздѣляется здѣсь на продукты влаги и сухости. По первому взгляду вся береговая полоса кажется покрытою листовыми лѣсомъ западной Европы, но на самомъ дѣлѣ онъ далеко неоднороденъ—за первымъ береговымъ контрфорсомъ исчезаетъ букъ, каштанъ и появляются сосна. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ подъ тропиками, видны гигантовъ, обитыхъ листьями, виноградомъ и плющемъ лѣсъ на мѣстахъ, нѣкогда обработываемыхъ черкесами, совѣмъ другой, состоящій изъ черной ольхи: завернувъ за бѣрегъ, за хребты въ ущелья, гдѣ отсутствуютъ вѣяніе бризъ, увидимъ вѣчно зеленый лѣсъ съ породами деревьевъ, растущихъ на 8 и 10 тыс. ф. высоты Гималаевъ.

Сочи по своему чудному сравнительно климату, своимъ живописнымъ видамъ и своей роскошной растительностью есть лучшее на побережьѣ мѣсто для дачъ. Широкая долина врѣзается глубоко въ хребта горы. Ея отлогіе скаты покрыты красивыми домиками, кипарисами, виноградниками, разнообразными въ садахъ цвѣтами розъ, азалий, камелій и пр. Среди зелени садовъ выделяется православный храмъ, построенный ашвинскими крупными землевладельцами, извѣстными московскими фабрикантами—Мамоновымъ, Хлудовымъ и др. Хлудовское имѣніе въ 930 дес. теперь приобретено правительствомъ, ради расширенія Сочи. Кромѣ того, ассигнована крупная сумма на использование огромной силы теченія р. Сочи. Эта сила будетъ вырабатывать электрическую энергію для обѣихъ городовъ, существующей и будущей, и большія количества искусственной о льда.

Въ окрестностяхъ Сочи находится имѣніе удѣльнаго вѣдомства „Даргомысь“, имѣнія Великихъ Князей Михаила Николаевича „Варданъ“ и Константина Константиновича „Учдеръ“, дачи гг. Верещагина, Времеева и др. Въ 1895 г. около Сочи на предѣлахъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ учреждена опытная станція для культуры чайныхъ и другихъ подтропическихъ растений. Тѣмъ же министерствомъ устраивается близъ Сочи санаторій для слабогрудыхъ воспитанниковъ подвѣдомственныхъ ему сельско-хо-

зависимых учебных заведений. Въ „Учедра“ изъ 350 десятинъ, уступленныхъ Волкимъ Кинзомъ Константиновичемъ Константиновичемъ, 50 десятинъ отведены подъ будущий женскій институтъ для слабо-грудыхъ двоекъ, а вокругъ него на 300 десятинахъ предполагается также разбить 50 культурныхъ участковъ. Недавно главная раздача казенныхъ участковъ сосредоточивалась въ окрестностяхъ Сочи. Такъ, въ дачѣ Вочаровской роздано 11 участковъ, отъ 4 до 26 дес. каждый. Въ числѣ новыхъ собственниковъ оя состоятъ—кн. Юзефовъ и московскій миллионеръ Найдеповъ. Въ дачѣ Перемыкинской роздано 36 участковъ, размеромъ отъ 10 до 34 дес., причеъ въ составъ новыхъ владельцевъ входятъ—князья Долгорукой и Оболенскій, графы Вобриискій и Голенищевъ-Кутузовъ и др. Перемыкинская дача рекомендуется специалистами, какъ первоклассный климатическій курортъ. Въ Васильевской дачѣ роздано 10 участковъ, отъ 4 до 33 дес. каждый. Среди владельцевъ встрѣчаются имена свѣтл. кн. Голыцина, кн. Трубенскаго и сунруги министра финансовъ Витге. Въ трехъ названныхъ дачахъ большая часть участковъ уже разработана. Вышняя культура даетъ доходъ въ 600—700 руб. съ десятины (черносливъ и пр.), а при извѣстныхъ условіяхъ можно довести валовой доходъ до 1—2 тыс. руб., даже и больше (персики, лимоны, апельсины и лучшіе сорта винограда и т. п.). Притомъ и расходъ значителенъ. Вблизи Сочи розданы еще участки, такъ называемый Катково-Леопольвской, но не для культуры, а исключительно подъ дачную застройку, величиной не болѣе двухъ десятинъ въ одиъ руки!). Этотъ участокъ въ 200 десятинъ лежитъ не далѣе 300 саж. отъ моря. Имена здѣшнихъ собственниковъ: князья Долгорукіе, Ливенъ, Обо-

ленскій, Гадаринъ, Щербатовъ, гр. Комаровскій, министръ юстиціи П. В. Муравьевъ, Треновъ, Краенскій, Масцена и др. 15-го сентября 1900 г. произведенъ торги на продажу 30 культурныхъ участковъ казенной (бывшей Верещинской) дачи, мѣрой отъ 500 до 1,000 саженой каждый.

Въ 18 верстахъ къ югу отъ Сочи лежитъ официально признанный, но пока въ будущемъ, городъ Хостъ. По красотѣ своего мѣстоположенія онъ нисколько не уступаетъ Сочи, а въ климатическомъ отношеніи даже далеко превосходить его. Ни рѣзкихъ переходовъ къ холоду и сырости послѣ заката солнца, ни утомительной жары, ни зимнихъ морозовъ до 9° R. Хостъ не знаетъ. Серьезную будущность обѣщаютъ и его географическія выгоды: во 1) морская бухточка, способная превратиться въ небольшой портъ и во 2) непосредственная близость къ началу шоссеиной вѣтви на Красную Поляну—будущій городъ Романовскъ. Непосредственная раздача казенныхъ участковъ—городскихъ, по 300 саж. въ каждомъ, теперь закончена: но значительная ихъ часть еще будетъ распродаваться съ публичнаго торга ради нуждъ будущаго города. Такіе городскіе участки будутъ розданы на мѣстѣ другого, вновь учреждаемаго г. Романовска, отстоящаго въ 55 верстахъ отъ Адлера, мѣсто, гдѣ въ 1837 г. убитъ черкесами прапорщикъ А. А. Бестужевъ (Марлинскій) и моря, въ живописнѣйшей котловинѣ, среди горъ, нахлѣющихъ до 6 тыс. ф. высоты. Лѣто короткое, лѣтняя температура minimum +16° и maximum +27° R. въ октябрѣ уже снѣгъ выпадаетъ на перевалахъ. Около Романовска будутъ раздаваться и дачные участки, величиной до двухъ десятинъ. Будущій городъ Романовскъ уже началъ строиться по общему типу водяныхъ курортовъ, но здѣшній минеральный источникъ „Русскій Витни“ признанъ комиссіей неудовлетворительнымъ.

1) Владѣльцы обязаны устроить свои участки въ теченіе 3 лѣтъ.

К у т а и с с к а я г у б е р н і я

У ъ з д ы.	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ и уѣзд.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	
		Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.				
Кутаисскій	2,985,9	115,395	107,932	223,327								
Артвинскій окр.	3,433,6	29,575	26,881	56,456								
Батумскій	2,675,7	50,832	34,744	85,576								
Зурдидскій	2,614,9	60,577	57,046	117,623								
Лечхумскій	4,078,3	26,987	24,530	50,517								
Озургетскій	1,985,0	47,018	45,194	92,212								
Рачинскій	2,494,9	37,728	35,014	72,742								
Сенакскій	1,520,0	61,558	57,626	119,184								
Шоранскій	2,687,4	83,558	74,168	157,726								
Сухумскій окр.	7,575,4	55,165	45,333	100,498								
Итого	32,051,0	567,393	508,468	1,075,861	9,259	31,846	20,027	11,819	478	50,893,799	4,590	

Управленіе Кутаисской губерніи:

Всеп. губернаторъ и. д. вл. гвн. инт. Ал-ѣй Ал-Бев. Смагинъ.
 Инци. вл. Мих. Никл. Дрягинъ.
 Внархалън. наблюд. свияц. Меликонъ Смир. Келенджеридзе.
 Канц. губ. Прав. и. д. шт.-кап. Ситовичъ. Пмци.: ст. кек. Ал.
 Ал. Кологриновъ; мл. и. д. Алдръ Пет. Аджитовъ. Чин. особ. пор.: ст.
 кек. Пав. Шка. Зубовъ; мл. ге. Арчибальдъ Генр. Муата.
 Губ. правл. Вице-губ. ке. Ал-ѣй Ал-Бев. Калачевъ. Совѣтн.: се.
 Нѣжл. Пав. Целярицкій; Никл. Потан. Акимова; ис. Прокон. Сева-

стьян: Лукьяненко. Губ. инжен. и. д. Алдръ Апол. Штенлеръ. Губ.
 арх. ис. Влад. Ал-Бев. Сахарова. Губ. землем. ис. Георг. Троф. Ми-
 хайловскій. Губ. врачъ д-ръ м. се. Никл. Степ. Серженко. Пмци.: ст.
 Францъ Нпв. Горновскій; Анат. Никл. Трапъ. Губ. ветер. ис. Нв. Нв.
 Охотинъ.
 Губ. по крест. дѣл. присут. Чл.-дѣлопр.: дсо.: Пет. Франц. Ге-
 рарди; Никл. Пет. Принцъ; ис. кн. Ил. Зах. Меликовъ; ис. Анат. Алдр.
 Бибикова; кан. Нв. Карл. Зиссерманъ.
 Полициѣм. шт.-кан. Степ. Флоринъ. Лисовскій.
 Губ. предв. двор. ис. кмрл. кн. Сим. Никл. Дорджипанидзе.

Город. гол. Дав. Арчил. *Лорджипандзе*.
 Секр. губ. статист. комит. есауль Вас. Пав. *Черновъ*.
 Губ. жанд. упр. Нач. плк. Андр. Мих. *Стопанский*.
 Казенная палата. Упр. со. Мих. Андр. *Григорашъ*. Нач. отд.:
 1-го со. Андръ Вас. *Бьялевъ*; 2-го ка. Ивн. Кавтан. *Оссовский*; 3-го ге. Пав. Фед. *Веремьевъ*. Секр. ка. Ив. Гиларьев. *Данкевичъ*. Чин. особ.
 пор. ттс. Андръ Конст. *Бозатико* Под. инсп. ттс. Ил. Мануч. *Чиковани*.
 Казнач. со. Ив. Льв. *Лебедевъ*. Ст. бухг. кек. Пет. Георг. *Денисовъ*.
 Акциз. пада. 2 окр. кс. Порф. Казим. *Барановский*. Имни. ка.
 Кнст. Тим. *Васильевъ*; ттс. Валер. Иос. *Вилькомирский*.
 Ст. фабричн. инспект. ниж. тохи. ка. Андръ Алдр. *Писаренко*.
 Окр. судъ. Преде. дес. Серг. Алдр. *Богородский*. Тов.: со. Андръ
 Никл. *Дятрошиновъ*; ке. Стоп. Самоил. *Суринъ*. Чл.: со.: Андръ Ив.
Пилиновъ; Алдръ Викент. *Ненюкойничий*; Вас. Фед. *Кляшинъ*; Ос.
 Теофил. *Ншанский*; Георг. Марк. *Поничъ*; ке. Владисл. Алдр. *Држе-*
вица-Ковачъ; со. Влад. Эман. *Шужъ*; ке. Серг. Никит. *Степановъ*; ке.
 Пет. Конст. *Смирновъ*; со.: Фед. Алдр. *Занкинъ*; Дм. Викт. *Примо*; Ив.
 Ив. *Азбукинъ*; Серг. Пав. *Половк*; Маркъ Карл. *Родзевичъ*; Влад. Ал-
ьвов. Матвеевъ; Алдр. Фед. *Кузьменко*; Ал-вй Ал-вевъ *Валуевъ*; ке.: Вас.
 Ив. *Лусовой*; Стан. Пет. *Левинский*; Ант. Иассон. *Ламиевский*; ка.: Влад.
 Леопт. *Шостакъ*; Эман. Ив. *Линко*. Ст. нотар. со. Григор. Георг.
Гаурекеловъ.
 Прокур. пада. Прок. ке. Никл. Мих. *Бьялевский*. Тов.: ке. Влад.
 Эварест. *Ржецкий*; ка. Андръ Вас. *Альбиновъ*; ттс.: Францъ Мих.
Оссовский; Ив. Петр. *Кротовъ*; Ив. Георг. *Малиновский*; ке. Никл.
 Никл. *Каймазовъ*; Никл. Вас. *Георгиевъ*; Ив. Алдр. *Рубанъ*.
 Судебн. слѣд.: 1 уч. ка. К. Ив. *Плетниковъ*; 2 уч. ка. *Черепановъ*.
 Миров. судья ке. Андръ Филип. *Якубовичъ*.
 Привлжн. повѣрен.: Георг. Степ. *Акоповъ*; Гр. Сачие. *Барата-*
швили; Ив. Пет. *Джагани*; Серг. Дав. *Данашидзе*; Дав. Вас. *Кавра-*
кия; Монс. Афан. *Кикодзе*; Алдръ Маке. *Качакидзе*; кв. Дав. Арчил.
Лорджипандзе; Зах. Коп. *Мачавариани*; кп. Ясонъ Никл. *Нижерадзе*;
 Мелхисед. Георг. *Пагава*; Алдръ Сем. *Сакварелидзе*; Дав. Висс. *Хел-*
турцишвили; Варл. Зураб. *Чачибая*; Калист. Никл. *Чикандзе*; Пшци.:
 Ант. Степ. *Гелазаровъ*; Вас. Вас. *Кутамеладзе*; Никл. Алдр. *Приселковъ*.
 Нотар.: Дав. Алдр. *Абдуелишвили*; Ивлианъ Гр. *Анджешеридзе*.
 Управл. госуд. имущ. Упр. дес. Гринг. Ив. *Зеленинъ*. Пшци. ке.
 Фед. Мих. *Сингиревъ*. Землем. кек. Пет. Алдр. *Литинский*. Лѣснич.
 ревиз.: со. Анат. Георг. *Вучино*; ке.: Иос. Афан. *Кикодзе*; Алдръ Аввак.
Вермисевъ. Лѣснич. кутаисскаго лѣсн-ва ке. Никл. Ил. *Савельевъ*.
 Надз. за казен. земл. и оброчн. стѣпнми: ке. Вас. Исеев. *Добавъ-*
Магарский; ке. Никл. Христоф. *Ставраковъ*; ке. Дм. Ив. *Лобановъ*;
 Алдръ Ив. *Калашевъ*; ка. Серг. Лук. *Бахтадзе*; ирч. зап. Ив. Павл.
Телеевъ; ич. Ал-вй Пет. *Божиевский*.
 Кутаисск. низш. сельско-хоз. шк. 1 разр. Попеч. со. Д. Н. *Ба-*
крада. Упр. ттс. В. А. *Любимецкий*.
 Мужск. гимн. Директ. дес. Иос. Иос. *Чебинъ*. Инсп. со. Евстаф.
 Дан. *Войцеховский*.
 Реальн. учил. Директ. дес. Бор. Зах. *Коленко*.
 Директ. народ. учил. Директ. дес. Ст. Кирил. *Соколовъ*. Инсп.:
 со. Никл. Ив. *Новосасский*; ке.: Игн. Ив. *Судаковъ*; Арк. Юсиф. *Из-*
милъевъ; ке. Конст. Дав. *Мачавариани*.
 Дух. семинарія. Ректоръ вакавей. Инсп. юром. *Сильвестръ*.
 Дух. учил. Смотр. ке. Алдръ Як. *Рождественский*. Пшци. Алдр.
 Як. *Смирновъ*.
 Гавриловское епархiальн. жен. учил. Нач-ца вд. кв. Нина Мераб.
Тавдиридзе. Инсп. со. Ос. Фед. *Санемидзе*.
 Мѣстн. управл. шоссе-собщен. Нач. шоссе. дист.: 4-й ниж. п. е.
 ке. Каз. Алдр. *Скуневский*; 5-й шт.-кни. Ал-вй Людв. *Камбиаджо*.
 Смотр. продов. маг. ка. Евг. Ад. *Трегубовъ*.

По раздѣленіи Грузинскаго царства, въ 1462 г. Абхазія, Гурія, Мингрелія и Сванетія достались имеретинскому царю. Съ первой половины XVI в. начались внутреннія усобицы между имеретинскими царями, правителями Мингрелии—Дадіанами и Гуріеями, и продолжались до самаго присоединенія края къ Россіи. Владѣтель Мингрелии Дадіанъ Григорій еще въ концѣ 1803 г. принялъ присягу на вѣрноподданство Россіи, въ 1804 году—Имеретія и Гурія. Въ 1810 году имеретинскій царь Соломонъ II и въ 1828 г. правительница Гуріи, послѣ неудачныхъ попытокъ отложиться отъ Россіи, бѣжали въ Турцію, гдѣ и умерли. Такимъ образомъ отдѣльное существованіе Име-

ретинскаго царства и Гурійскаго владѣнія прекратилось навсегда. Мингрельскіе владѣтели по всею свою жизнь отличались преданною русскому престолу до окончательнаго присоединенія ихъ владѣній въ 1857 г. къ Россіи. Въ 1808 г. владѣтель Абхазіи Соферъ-бей Шерванидзе, желая освободиться отъ тягостнаго владѣнства турокъ, добровольно принялъ подданство Россіи. Дадіановскія Сванетія въ одно время съ Мингреліей подчинились Россіи. Цихоухъ—владѣлецъ западной части Книжеской Сванетіи вступилъ въ русское подданство въ 1833 г., Татартъ-ханъ—владѣлецъ восточной ея части, въ 1837 году. Вольныя же Сванетіи, состоявшія изъ 11-ти самостоятельныхъ обществъ или маленькихъ республикъ, добровольно подчинились Россіи между 1847 и 1852 гг. Чорохскій бассейнъ (Джазистанъ), сдѣлавшійся въ XVII в. турецкою провинціей, присоединился по берлинскому трактату (1878 г.) къ Россіи.

Кутаисская губернія занимаетъ главнымъ образомъ бассейнъ Ріона и Чороха, за исключеніемъ верхней части послѣдняго. Географическія и историческія условія этого края содѣйствовали образованію въ немъ самостоятельныхъ владѣній: Имеретинскаго царства, владѣній Гурійскаго, Мингрельскаго, Абхазскаго, Вольной Сванетіи и Джазистана. Теперь нѣтъ три уѣзда—*Кутаисскій*, *Рачинскій* и *Шоранскій* образовались изъ бывшаго Имеретинскаго царства, *Озургетскій* уѣздъ—изъ Гурійскаго владѣнія, *Зудидскій*, *Сенакскій* и *Лечхумскій* уѣзды—изъ Мингрельскаго владѣнія.

Кутаисъ, вѣкогда столица Имеретіи, а теперь губернской городъ, лежитъ въ чрезвычайно живописномъ уголкѣ Закавказья, у самаго устья горнаго ущелья, изъ котораго р. Ріонъ выходитъ на долина. Городъ, утопающій въ зелени, раскинутъ по обѣимъ берегамъ Ріона. Кутаисъ древній городъ. Страбонъ упоминаетъ о городѣ *Коттантисумъ*, расположенномъ на лѣвомъ берегу Ріона, противъ котораго, на правомъ берегу рѣки, возвышалась крѣпость *Ухемеріонъ*. По грузинскимъ и армянскимъ лѣтописямъ нѣмнѣй Кутаисъ основанъ въ 8 столѣт. по Р. Х., вѣрнѣе, возобновленъ абхазскимъ царемъ Леваномъ II, перенесшимъ сюда свою столицу изъ Анакпий. Изъ старинныхъ зданій уцѣлѣло до сихъ поръ грузинскій соборъ, построенный въ византийскомъ стилѣ и отличающійся изящной архитектурой. Къ числу замѣчательностей города можно отнести самый интересный памятникъ средневѣковой постройки—храмъ Ваграта III (980—1014), полуразрушенный стѣны котораго видныются близъ остатковъ крѣпости—акрополя, развалины крѣпости Ухемеріонъ, остатки Циходарбазн «кушоловиднаго замка», находившагося за городомъ, у р. Ріона. Тамъ былъ царскій дворецъ. Вдали отъ дворца находилась Окрость Чардахи «Золотая галлерей», остатки которой, передѣланные нынѣ въ жилой домъ, находятся во дворѣ мужской гимназіи.

Въ гор. Кутаисѣ съ незапамятныхъ временъ сгруппировались три различныя народности: аборигоны имеретинцы, пришедше армяне-каголки (граины) и евреи (урія). Каждая изъ этихъ народностей заселила особый кварталъ.

Въ 6 верстахъ отъ Кутаиса расположенъ на лѣвостой вершинѣ горнаго хребта знаменитый монастырь *Гелати*, составляющій народную святыню. Монастырь пѣстроенъ, въ эпоху процвѣтанія страны, Давидомъ-Возобновителемъ и въ немъ погребены. Этотъ монастырь долгое время служилъ усыпальницею и его-потомковъ. Въ монастырской оградѣ находятся три церкви. Главная изъ нихъ во имя Рождества Богородицы—средняя. Здѣсь достойны замѣчанія: острокопечный куполь, украшенный венеціанскою мозаикой, мозаичный образъ В.-Матери, подаренные царю Давиду императоромъ Александромъ Комненомъ; фрески, изображающія историческихъ лицъ Грузіи; иконостасъ соборнаго храма и въ немъ иконы Анхурской В.-Матери, перенесенной сюда изъ Анхури (Ахалцхек. уѣзда) Вагратомъ III, Пшциудскою ¹⁾, перенесенной на храненіе изъ Пшциуды вмѣстѣ съ драгоценными предметами, и особенно Халхумской, освященной драгоценными камнями. Въ одной изъ трехъ грузинскихъ иконостасовъ этого образа говорится, что царица Тамара жертвовала образу Богородицы свое драгоценное ожерелье ²⁾. Въ монастырской ризницѣ хранятся

¹⁾ Икона Пшциудской Богородицы невелика и одѣта золотомъ ризою съ драгоценными камнями, лазами, жемчугомъ и бирюзой. Назадн. доска вложено честное древо креста и много частичъ святыхъ мощей.

²⁾ Вотъ трогательная легенда о щедрости царицы. Тамари въ торжественный день собралась идти въ соборъ Гелатскій къ обѣднѣ.

¹⁾ Надеждинъ, «Кавказскій Край».

драгоценности: чаши, бляды, митры, одежды, обшитыя жемчугомъ и драгоценными камнями, корона Визгата VI, украшенная жемчугомъ, царская печать Давида-Володимеровича въ формѣ громаднаго перстня съ частицею мощей св. Георгія и пр. Къ монастырскимъ достопримчательностямъ принадлежатъ желѣзные дербентскія ворота.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Гелати находится древнѣйшій монастырь *Мсамаети*, т. е. мучениковъ, весьма почитаемый цародомъ. Монастырь живописно расположенъ на высокомъ мѣстѣ отвѣсныхъ скалъ. Съ трехъ сторонъ окруженъ глубокою пропастью Цхалцители (Красной рѣчки) и почти неприступенъ. Въ бѣдой монастырской церкви направо отъ входа стоитъ рака изъ ореховаго дерева съ мощами князей мучениковъ 1) Давида и Константина. Это единственная мощи во всемъ Закавказьи.

Пони, портовый городъ, Зугдидскаго уѣзда, расположенъ при устьѣ р. Риона, на мѣстѣ древняго торговаго города Фагиса. Городъ поражаетъ своимъ унылымъ видомъ. Сѣрые деревянные его домишки разбросались по топкой и покосанной канавками площадкѣ, окружающей старую каменную крѣпость. По причинѣ вѣчно мокрой земли, все деревянныя постройки основаны на сваяхъ.

Сухумъ, городъ Сухумскаго округа съ епископской кафедрой, лежитъ на берегу обширной, полукруглой, совершенно открытой на югъ бухты. Въ древности здѣсь процвѣтала греческая колонія Діоскурія. Греческій городъ Діоскурія съ улицами, площадями, фундаментами здавій, видѣтъ на нѣсколькихъ футахъ глубины въ портѣ Сухума, а въ окрестностяхъ повсюду уцѣлѣли еще остатки каналовъ, дорогъ и деревянныя постройки, и также развалины греческихъ памятниковъ. Позднѣе при Помпее Діоскурія стала большимъ римскимъ городомъ, служившимъ складочнымъ цуномъ товаровъ 2). Въ V в. она стала известна подъ именемъ Севастополя. На развалинахъ Севастополя турки основали крѣпость, навазавъ ее *Сухумъ-Кале* (нынѣ она представляетъ развалины), и открыли невольничій рынокъ Русскія войска овладѣли городомъ въ 1810 г.; въ 1846 г. онъ возведенъ на степень портоваго города. Въ 1855 и 1877 годахъ Сухумъ временно попадалъ въ руки турокъ и до сихъ поръ еще не оправился отъ разореній.

Веселый, открытый видъ Сухума производитъ пріятное впечатлѣніе на подлѣзкающаго къ нему съ моря. Сухумъ расположенъ на холмахъ частью прибрежныхъ, частью уходящихъ красивымъ полукругомъ на нѣсколько верстъ отъ моря и господствующихъ надъ довольно обширной равниной. Начиная отъ пристани вдоль всего города устроено шоссе съ бульварами, пдуциами по обѣимъ сторонамъ. Близъ набережной расположенъ торговаа часть города, много кофеенъ, масторскихъ съ открытыми по восточному дверямъ; есть порялочныя лавки съ мѣстными надѣлками: оружіемъ, одеждою, обувью, серебряными перстнями, пряжками, сорьгами довольно грубой работы. Городъ весь въ зелени, всюду кипарисы, рай-тополы, акации, туяи, мимоза. Дома деревянные имѣютъ видъ довольно цегольской; они построены послѣ войны съ Турціей 1877—1878 гг., а прежнія каменные здавія остаются разоренными. Среди города стоитъ православный соборъ, имѣются хорошія гостиницы, городской и военный клубы съ читальнями, книжный магазинъ и частная библіотека, типографія, аптека. Для прогулокъ въ городѣ есть городской и ботаническій садъ. Послѣдній, вырубленный въ 1877 году турками и абхазцами, вновь успѣлъ роскошно вырасти. Здѣсь замѣчательны старыя масличныя деревья, много плодовыхъ деревьевъ лучшаго качества, много раз-

и прикрѣпился латы къ царской своей повязкѣ, когда пришелъ ей, сказать, что ницца проситъ милостыни у дверей ея монастырскаго терема. Царица зѣвляла нищей подождать и когда, по выходѣ изъ палаты, хотѣла подать милостыню, нищей уже не могла найти. Смущенная Тамара упрекала себя, что отказала убогой въ милостыню, спала съ собой то, что было виною ея замедленія, царскую свою повязку изъ лаловъ, и надѣла ее на вѣнецъ Хахульской Богоматери, болѣе достойной такого украшенія.

1) Во время нашествія аравитянъ, за несогласіе отречься отъ Христа князья брошены были съ камнями на шеяхъ въ р. Рионъ.

2) Римляне для торговыхъ своихъ сношеній съ Діоскуріей нуждались въ 70 переводчиковъ. По свидѣтельству Страбона, во время повтійскаго царя Митридата (говорившаго на двадцати языкахъ кавказскихъ племенъ, который онъ желалъ привлечь на свою сторону), сходились здѣсь, для мѣны и продажи, семьдесятъ народовъ. Индійскіе и бактрійскіе товары, драгоценныя камни и ткани отсюда доставлялись въ Венецію, Пергамъ и Восточное царство.

ныхъ представителей подтропическихъ растеній. На опытныхъ поляхъ министерства земледѣлія цѣлыя плантаціи: хлопка (закавказск., испанополитанск., египетск. и американск.), клеонныя, сравнительно лучшей, чѣмъ индійская, суходольнаго явса, сахарнаго сорго, японскаго овса, индійской хурмы, отличающейся отъ кавказской своимъ большимъ объемомъ, видны. Встрѣчаются нѣсколько хорошихъ деревьевъ пробковаго дуба, по пробка его низкаго сорта.

Окрестности Сухума особенно благоприятны для больныхъ, пуждающихся въ тепломъ климатѣ. Профес. Вирховъ, осмотрѣвъ подробно Сухумъ, назвалъ его второй Ницею. Московскій профес. Остроумовъ ставитъ даже выше Ниццы Сухумъ, отличающійся равномѣрнымъ климатомъ, влажнымъ, теплымъ и совершенно лишеннымъ вѣтровъ. Лучшіе мѣсяцы здѣсь съ сентября по июль. Многие уже начинаютъ пользоваться этимъ, устранивъ собъ дачи на первыхъ горныхъ террасахъ съ видомъ на море. Удобныхъ помѣщеній для пріѣзжающихъ больныхъ пока не много.

По замѣчанію Дюбуа, обѣ Абхазія мы мало имѣемъ свидѣній до XI в. Въ эту эпоху Абхазія была въ цвѣтущемъ состояніи: она была покрыта городами, укрѣпленными храмами и монастырями. Опадѣвъ Абхазію, турки стали вводить мусульманство между туземцами и разрушать христіанскіе памятники. Съ 1876 года на развалинахъ древней Аиаконіи (Никосіи) возникъ *Ново-Афонскій Симоно-Кананитскій* монастырь 1), имѣющій мисіонерско-культурное значеніе для края. Онъ лежитъ на берегу моря, въ 25 верстахъ шоссеиной дороги отъ гор. Сухума, при устьѣ р. Нуртхчи. Обитель отстоитъ отъ берега моря не болѣе версты: дорога туда отъ моря идетъ между садами и плантаціями маслинъ съ одной и монастырскими огородами съ другой стороны. Монастырь дѣлится на двѣ части: старый находится винузъ, ближе къ морю; здѣсь особенно выдается реставрированный древній монастырь, въ которомъ, по преданію, погребены св. апост. Симонъ Кананитъ; новый монастырь расположенъ выше, на живописной площадкѣ; здѣсь только отстраивается величественный и красивый храмъ; вдалеко отъ него стоятъ двѣ церкви, гостиница, службы, садъ съ олеандрами и кленовыми аллеями, кустами розъ, синихъ, розовыхъ и блѣдно-голубыхъ горечай. Въ Ново-Афонскомъ монастырѣ живетъ до 700 чел. братія, нанята для работъ болѣе 300 чел. Этотъ монастырь-истинный пріютъ для путника, гдѣ всякому, безъ различія званія и состоянія отводится помѣщеніе и гдѣ безплатно цѣлую недѣлю кормятъ и поятъ. Монастырь въ тоже время и дѣятель. Несмотря на свое недавнее существованіе (съ 1879 г.), Ново-Афонская обитель, благодаря трудолюбію и энергіи монашествующей братіи, успѣла уже положить твердое начало культурной обработкѣ всего принадлежащаго ей поземельнаго участка=2,054 дес. Обитель имѣетъ два фруктовыхъ сада, три превосходныхъ виноградника, масличныя, лимонныя и апельсинныя рощи, огороды, въ нѣсколькихъ мѣстахъ посѣвы зерноваго хлѣба, въ горахъ большой хозяйственный хуторъ, устроены дажеруды и водосемы, несмотря на крутой спускъ горъ, вездѣ и всюду по монастырскимъ владѣніямъ проведены чудесныя дороги, выложенныя камнями. При монастырѣ своя кузница, водяная мельница, столярная, портняжная, сапожная, свои виноградари. Устройство этой обители на истинно христіанскихъ началахъ, съ великолѣпными храмами, съ помѣщеніемъ для школы и больницы, возбудило глубокое уваженіе къ обители въ туземномъ населеніи и привлекло массу богомольцевъ съ Севернаго Кавказа и Россіи. Абхазецъ, котораго прежде нельзя было привлечь къ работѣ на за какія деньги, теперь охотно идетъ на монастырскія работы, учителя работамъ, отдаетъ учиться своихъ дѣтей въ школу, посвящаетъ монастырскія храмы, знакомится съ благолѣніемъ ихъ и превосходствомъ христіанской религіи.

Пицузда, груз. Вичвицта, древній и, по Страбону, большой византийскій городъ *Питтусъ*. Пицузда лежитъ на берегу моря, влѣво отъ р. Визби, въ трехъ верстахъ отъ конечности Пицуздскаго мыса и въ одной верстѣ отъ берега моря. Вся лунообразная бухта Пицузды вдоль морскаго берега и внутрь (версты на 4 вдоль и на версту въ ширину) поросла сосновымъ лѣсомъ, за которымъ виднѣется зеленый купонъ хрыза. Храмъ окружаетъ четыре-угольная ограда. По свидѣтельству Проніи, первоначальный Пицуздскій храмъ построенъ для понопроставленныхъ абхазцевъ императоромъ Юстиніаномъ I (551 г.). Въ первой половинѣ XV столѣт. здѣсь имѣлъ свое мѣстопробываніе патріархъ (каголическій), духовная власть котораго простиралась на

1) Ново-афонскій Симоно-Кананитскій монастырь составляетъ отдѣленіе русскаго Пантилеймонскаго монастыря на Афонѣ.

все Западное Закавказье. Въ концѣ XVII вѣка храмъ ощуствилъ только часть богатой его ризницы сохранилась въ Гелатскомъ монастырѣ. Ницундскій храмъ, кромѣ главныхъ его частей, во всемъ остальномъ точно воспроизведенъ по первобытному плану и освященъ въ 1869 г. въ память Успѣнія Пресвятой Богородицы. Полное же возобновленіе его совершилось въ 1885 году братіей Ново-Афонскаго монастыря, устроившей въ Ницундѣ свое общежитіе¹⁾. Ницунда служила византіянамъ мѣстомъ для ссылки. По грузинскому преданію, въ Ницундскомъ храмѣ погребены св. Іоаннъ Златоустъ, хотя достоверно извѣстно, что онъ скончался въ другомъ мѣстѣ. По изслѣдованіямъ (1884 г., ученаго греческаго археолога, К. Врисенса²⁾), найдено точное указаніе мѣста города *Кумани*, гдѣ скончался на пути въ *Ниниусъ* и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ въ 404 году. Мѣсто это находится въ 12 верстахъ выше *Сухума* на одномъ изъ притоковъ рѣки *Гумисты*, рѣчкѣ *Гума* (Кума), близъ сел. *Гуми* (нынѣ Михайловка). На этомъ мѣстѣ теперь развалины гор. *Команъ* или *Куманъ* и его храма во имя свѣщенно-мученика *Василиска*, епископа *Команскаго*, гдѣ, какъ извѣстно, были погребены и мощи св. Златоуста, до нихъ перенесеніи въ Константинополь въ 437 году.

Дранды при р. *Кодоръ*—древняя резиденція *Дранделей*, епископовъ, вѣкогда многочисленнаго христіанскаго округа *Абхази*. Въ настоящее время древняя обитель въ *Драндахъ* возобновлена однимъ изъ японскихъ монаховъ на свой счетъ. Благоустройство обители почти такое же, какъ и въ *Ново-Афонскомъ* монастырѣ. Къ ней приписано 210 дес. земли, при ней устроена первоначальная школа.

Ватумъ, портовый городъ, расположенъ амфитеатромъ, при *Ватумской бухтѣ*, на равнинѣ. *Ватумъ* имѣетъ вполнѣ европейскій характеръ, служитъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ какъ изъ *Закавказья* и *Персіи*, такъ и изъ *Европы* и *Россіи* въ *Закавказье* и *Персію*, имѣетъ нѣсколько заводовъ для разлива и укупорки нефти. Изъ него вывозится нефть въ *Россію* и за-границу, фрукты, орѣхи, букетъ, кукуруза, шелковые коконы, табакъ, кожи, маргалецъ и проч.

Населеніе города *Ватума* въ высшей степени космополитичное: какихъ, какихъ представителей народовъ не встрѣтите здѣсь—русскихъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ, немцевъ, грековъ, турокъ, матросовъ разныхъ націй, не говоря о туземцахъ. Между ними на набережной, передъ магазинами, таможней, толпятся продавцы воды съ своими огромными флигами на спинѣ.

Изъ сооруженій, оставшихся отъ турецкаго владычества, замѣчательна только большая мечеть, недалеко отъ мыса *Бурутъ-Табія*, съ прекраснымъ минаретомъ, и огромныя земляныя батареи на берегу. Для защиты города, возведена *Михайловская крѣпость*. Крѣпость соединена особою желѣзною дорогою съ цѣлымъ артиллерійскимъ городкомъ, отстоящимъ отъ *Ватума* верстахъ въ трехъ. *Ватумъ*, сравнительно одинъ изъ лучшихъ городовъ въ *Закавказьи*. Со времени своего присоединенія къ *Россіи* онъ быстро растетъ и улучшается. Улицы его прямыя, широкія, опрятныя, почти все вымощены, большая часть асфальтовыхъ тротуаровъ, дома очень большіе, красивой архитектуры, казенныя учрежденія по преимуществу обиты рубчатымъ цинкованнымъ желѣзомъ, во избѣжаніе въ нихъ сырости, во время проливныхъ дождей, множество магазиновъ, гостиницъ (4 первоклассныхъ), прекрасный новый православный соборъ во имя св.

Александра Невскаго, отдѣленія банковъ, мужская гимназія, издается ежедневная, распространенная газета „*Черноморскій Вѣстникъ*“.

Для прогулокъ вдоль морского берега тянется бульваръ, имѣетъ на берегу „*Бульваръ Наслѣдника Цесаревича*“, обсаженный экземплярами пальмъ, эвкалиптусами и другими тропическими растеніями. Въ *Ватумѣ* особенно бросаются въ глаза понопривѣзжаго сада и цвѣтники. Деревья здѣсь высажены по улицамъ, по дорогамъ, берегамъ и многочисленнымъ садикамъ. Вокругъ озеро *Нуріе-Гель*, близко къ морю разбитъ хорошій городской садъ. Замѣчательно, что въ немъ индійскія, японскія, американскія и австралійскія растенія растутъ прямо въ грунтъ и легко переносятъ зиму.

Соединимъ приятно съ полезнымъ, заглянемъ на заводъ *Ротшильда*. Около этого завода помѣщаются громадныя цистерны съ керосиномъ и нефтью. На заводѣ готовятся жестянки для керосина и ящики для укупорки керосиновыхъ жестянокъ и отправки этого товара выюками. Въ ящичномъ отдѣленіи всюду устроены вытяжныя трубы, черезъ которыя все масло, мелкія стружки и древесныя опилки, слегка смоченныя, уносятся сильнымъ токомъ воздуха внизъ и поступаютъ въ нефтяныя печи. Приготовленіе ящичковъ производится машинами: онѣ рѣжутъ доски, строгуютъ ихъ, распределяютъ, выстилаютъ зарубки для скрѣпленій, складываютъ ящички, а рабочіе только забиваютъ крышку гвоздями. Машины моментально готовятъ и жестянки изъ англійской бѣлой жести: изъ двухъ или трехъ листовъ жести известной формы выходитъ жестянка, которую тотчасъ же запаиваютъ и отправляютъ въ разливное отдѣленіе. Всюду, въ каждой мастерской завода, образцовый порядокъ, чистота и вентиляция.

Окрестности *Ватума* въ настоящее время значительно оздоровлены, и лихорадка по-прежнему не свирѣпствуетъ здѣсь. Окрестныя дачныя мѣстности гор. *Ватума* расположены на довольно значительной абсолютной высотѣ и пользуются здоровымъ климатомъ. Таковы: *Махиджауръ*, *Капаидибъ*, *Аджары-Цхали*, *Орта-Ватумъ*, *Ахалшени*, *Чаква*, *Кобулеты*. Вблизи стціи *Закавказскаго* жел. дороги „*Кобулеты*“ Высочайше утверждено въ 1900 году положеніе „Объ устройствѣ нефтянаго городка въ *Ватумѣ*“. Наибольшее вниманіе здѣсь обращено на водоснабженіе, безопасность устройства хранилищъ керосина и всѣхъ сооружений въ пожарномъ отношеніи. Въ 12 верстахъ отъ *Ватума*, въ *Чаквинской долины*, кромѣ чайныхъ плантацій, о которыхъ сказано выше, *Удѣльное* вѣдомство развело анельсиновыя, лимонныя, мандариновыя, лакковыя, восковыя, камфорныя деревья и другія промышленныя подтропическія растенія, какъ-то: сукходольный рисъ, два вида японскаго картофеля—*ичинени* и *цукунено*, японскій *лотусъ*, плодъ котораго, величиной съ маслину, идетъ на варенье, индійская хурма, *рами* или *раме* (*Ramie*), волокнистое, прядильное растеніе, *Prousanetia papirifera*, растеніе, изъ котораго выдѣлывается неждо-вѣстная бумага, желѣзное дерево и др.

Въ 80 верстахъ отъ *Ватума* находится *Артвинъ*, окружный городъ. Онъ расположенъ амфитеатромъ по крутому скату¹⁾ отроговъ горы *Куашъ*. Каменные 2—3-этажныя дома его обрамлены живою зеленью, выше—горы, покрытыя мелкимъ дубякомъ: живописные остатки старинной грузинской крѣпости стоятъ высоко на скалѣ, въ сторонѣ отъ города: глубокое ущелье р. *Чороха* опоясываетъ *Артвинъ* естественнымъ рвомъ. Какъ красивъ городъ издали, такъ шустро его всюду восточная грязь и воль: грязные ручьи воды бѣгутъ прямо по улицѣ: улицы узкія, мѣстами съ крутыми каменными лѣстницами, по которымъ возможно подниматься только пѣшкомъ: внизу города расположены на террасахъ сады и оливоковыя рощи. Въ *Артвинѣ* особенно бросается въ глаза множество лавокъ съ готовымъ платьемъ и обувью, которая славится во всемъ *Черокскомъ* краѣ своимъ качествомъ. Главный предметъ промышленности городского населенія—окраска матерій и сады.

1) Высшая точка *Артвина*—1768 фут.

1) Ницундскому монастырю Высочайше подарено 1,048 десят. земли.

2) Г. Врисенсъ при помощи недавно открытой въ одной изъ европейскихъ библиотекъ пергаментной рукописи 7403 (995 г.), составляющей „археологическія добавленія“ къ извѣстному ученому труду патр. *Фотія* „Библиотека или описаніе 1,000 книгъ“, дѣлательственно указалъ развалины древняго храма—*Команъ* или *Куманъ*, никѣмъ еще не изслѣдованныя.

Тифлисская губернія

	Площадь в перстахъ	Постоянное население вѣдѣтъ съ городскимъ.						Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Приростъ населенія за 1897—1900 гг.			Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.						
Тифлисскій	3,688,4	133,459	94,321	227,780	1,223	3,166	4,389	264	3,104,318	5,363	281	205,268	1,368
Ахалкасскій	2,368,6	38,754	34,608	73,362	2,413	2,473	4,886	25	12,680	37	287	25,000	431
Дзальцхескій	2,259,6	37,479	31,665	69,144	2,267	1,599	3,866	21	48,965	120	160	25,118	230
Ворчалескій	5,938,5	67,330	57,894	125,224	2,911	2,931	5,842	—	—	—	434	643,580	1,183
Горійскій	6,033,9	104,183	87,473	191,656	5,156	5,540	10,696	44	34,323	203	760	416,253	2,726
Думетскій	3,437,9	37,667	32,258	69,925	3,330	2,786	6,116	—	—	—	135	39,203	305
Телавскій	2,974,6	34,653	30,516	65,149	1,036	818	1,854	20	13,512	39	293	444,566	1,083
Тонетскій	4,256,3	18,894	17,544	36,438	4,707	2,448	7,155	—	—	—	816	20,752	901
Сивхаскій	4,620,0	53,950	46,147	100,097	1,276	1,273	2,549	28	6,910	47	300	242,702	901
Закавказскій округъ	3,544,3	44,421	37,747	82,168	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	39,122,0	570,770	470,173	1,040,913	24,319	23,034	47,353	402	8,220,708	5,809	3,460	2,062,442	9,128

Главное управление Кавказскаго края¹⁾

(Въ Тифлисѣ).

Главнначальств. гражд. частью на Кавказѣ, команд. войсками кавказск. воен. округа и войсков. наказн. атаманъ Кавказск. казач. войскъ ген. шт. ген.-ад. ген.-инф. кн. Григ. Серг. **Годлицынъ**.

Имщи. ген. шт. ген.-лейт. Алдръ Алдр. **Фрезе**. Чл. совѣта главнначальствующаго: тс. Никл. Ив. **Прибыль**; туст. Вас. **Мицкевичъ**; дсс. Никл. Алдр. **Султанъ Крымъ-Гирей**; Карлъ Карл. **Кестеръ**. Чин. особ. поруч.: 5 кл. въ зв. кам.-юнк. кс. Дм. Вас. **Поггеноль**; 6 кл. кам.-юнк. кс. св. кн. Пет. Алдр. **Грузинскій**; и. д. тс.: кн. Мих. Анат. **Куракинъ**; Никл. Викт. **Прокопъ**.

Грузинская епархія. Экзархъ Грузіи членъ святѣйнаго правительствующаго синода высокопроевщеннѣйшій **Алексій**, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій. Викаріи: 1-й пресвѣщ. **Веніаминъ**, еписк. Горійскій; 2-й пресвѣщ. **Дмитрій**, еписк. Алавердскій.

Грузино-имѣретинская контора святѣйнаго синода. Прокур. и управл. канцелярію дсс. Левъ Павл. **Рущинскій**. Секретари: нс.: Соломонъ Гавр. **Читадзе**; Софр. Зах. **Мгалобеловъ**.

Канцелярія главнначальствующаго. Директ. и. д. нлк. ген. шт. Влад. Онуфр. **Трофимовъ**. Вице-директ. вакансія. Секр. для иностр. перепис. и. д. тс. Адольфъ Адольф. **Эльзингеръ**. Дѣлопр.: сс. Влад. Никл. **Остѣпій**; кс. Никл. Вас. **Никольскій**; нс. Конст. Ив. **Словинскій**; и. д. ка. Ив. Адольф. **Люри**; тс. Конст. Як. **Затцевичъ**; Конст. Гавр. **Кочелевъ**.

Упр. медиц. частью гражд. вѣдом. на Кавказѣ. Упр. д-ръ м. сс. Модестъ Никл. **Феноменовъ**. Непрем. чл.: дсс. Ал-ѣй Фом. **Улисса**; кс. Мих. Никл. **Веселозоровъ**; д-ръ м. Аполл. Аполл. **Былоголовый**; Пет. Веніам. **Вихревъ**.

Упр. ветерин. частью гражд. вѣдом. на Кавказѣ. Упр. нс. Пав. Ив. **Золотаревъ**. Имщи. нс. Ал. Леопов. **Семяскій**.

Закавказскій статист. комитетъ. Пресе. ген.-лейт. Алдръ Алдр. **Фрезе**. Замѣст. дсс. Никл. Алдр. **Султанъ-Крымъ-Гирей**. Ст. редакт. сс. Елѣнѣй Исид. **Кондратенко**. Мл. редакт. ка. Дм. Дм. **Пагиревъ**.

Кавказскій цензурн. комитетъ. Пресе. тс. Мих. Пав. **Гаккель**. Ценз.: сс.: нс. Серг. Игн. **Уманецъ**; дсс. Алдръ Іос. **Книжницевъ**; мл.: нс. Григ. Серг. **Каракхановъ**; кс. Георг. Дурмх. **Журули**. Имен. для надзора за типогр., литогр. и книжною торг. **Соловевъ**.

Археогр. комис. Пресе. и. д. войск. старш. Вит. Дм. **Фили-**

пкинъ. Постоян. чл. и. д. въ зв. кам.-юнк. ка. кн. Алдръ Мих. **Багра-тионъ-Мухранскій**.

Почт.-телегр. округъ. Нач. дсс. Конст. Мих. **Линденъ**. Имщи. дсс. Пет. Ив. **Кожинъ**.

Закавказ. окружн. пробирн. упр. Упр. окр. горн. ниж. кс. Іос. Алдр. **Шмидевскій**. Пробиреръ тс. Дм. Влад. **Катинъ**.

Судебн. палата. Ст. пресе. сенат. тс. Степ. Вор. **Врасскій**. Пресе. департ.: тс. Никл. Пав. **Смиттенъ**; дсс.: Влад. Конст. **Вишинскій**; Алдръ Иванов. **Петропавловскій**; тс. Левъ Льв. **Фатъевъ**. Чл.: дсс.: Конст. Влад. **Долговъ**; Ив. Степ. **Познякъ**; Вас. Мих. **Потоцкій**; Викт. Вас. **Добровъ**; Алдръ Пет. **Францовъ**; Ил. Алдр. **Лизодубъ**; Никл. Вас. **Струве**; Алдръ Мих. **Малиновскій**; Ад. Ив. **Чеховскій**; Ал-ѣй Никит. **Качауновъ**; Валер. Конст. **Орловскій**; Ив. Як. **Оптовцевъ**; Викт. Пав. **Соловъ**; Ив. Вас. **Рязановъ**; Левъ Фед. **Жуковский**; Пет. Ив. **Голубевъ**; Евг. Валер. **Дьялевскій**; Ив. Дав. **Унцеловъ**; Алдръ Конст. **Михайловъ**; Филип. Филип. **Денъ**; Антол. Лавр. **Буненко**; Евг. Як. **Добровинскій**; Мих. Евг. **Гегидзе**; сс.: Готъ Фридр. **Фуссъ**; Оск. Алдр. **Ферманъ**; Алдръ Клемент. **Колоколовъ**.

Прокур. пал. Прок. дсс. Серг. Григ. **Коваленскій**. Тов.: дсс.: Карлъ Людов. **Леммерманъ**; Еф. Никл. **Холодовскій**; Рейнг. Влад. **Самсонъ-фонъ-Гиммельштернъ**; Ал-ѣй Ив. **Ивановъ**.

Кавказск. филоксери. комитетъ. Пресе. тс. Як. Серг. **Медведкинъ**. Кавказск. горное управл. Нач. горн. ниж. сс. Клим. Фран. **Ружевичъ**. Имщи. горн. ниж. сс. Маріанъ Ив. **Ченгеръ**. Ниж. для разсѣд., развѣд. и друг. поруч.: горв. ниж.: тс. Ал-ѣй Макс. **Марголюсъ**; тс. принцъ **Шахъ-Кули-Мирза**. Геологъ кс. Спирд. Георг. **Симоновичъ**. Маркшейдеры: горн. ниж.: нс. Мих. Георг. **Побѣдинъ**; тс. Мих. Мих. **Брайттъ**. Окр. ниж.: сс.: Авр. Григ. **Цейтлинъ**; Фед. Ефр. **Гавриловъ**; Влад. Тарас. **Швачкинъ**; Магометь Омар. **Омаровъ**. Смотрит. солян. промысл. кагызман. Алдръ Степ. **Ефремовъ**; кулѣниск. Ив. Ив. **Локатонъ**; вахичеванск. ка. Никл. Алдр. **Кернъ**; ольтинск. кпр. Андр. Тим. **Мельниковъ**.

Водныя учрежд. на Кавказѣ. Имен. водъ ниж. и. с. дсс. Никл. Алдр. **Петровъ**. Юрисконс. сс. Георг. Дм. **Колчевскій**. Дѣлопр. и. д. тс. Як. Филип. **Былюсовъ**.

Учебн. окр. Попем. дсс. Мих. Ромул. **Завадскій**. Прав. канц. сс. Викт. Вьстаф. **Андреевъ**. Окружн. имен.: дсс.: Руд. Карлон. **Шенгеръ**; Левъ Григ. **Донатинскій**; сс. Алдръ Ив. **Словинскій**.

Нач. окружн. штаба ген. шт. ген.-лейт. Никл. Никл. **Бѣляскій**. Окр. ген.-квартирм. ген. шт. ген.-м. Як. Фед. **Шкинскій**. Нач. воен. сообщ. окр. ген. шт. ген.-м. Мих. Исаев. **Эблявъ**. Окр. дежурн. генер. ген. шт. нлк. Алдръ Вас. **Верещинскій**.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

Окр. интенд. ген.-м. *Шульманъ*. Пмщн. плк. *Профферъ*. Главн. смотр. продов. мат. на Сѣв. Кавк. со. Пав. Никл. *Кюартапо*.
 Окр. артилл. упр. Нач. арт. ген.-лейт. Никл. Андр. *Карповъ*.
 Пмщн. ген.-м. Сем. Вас. *Филанмоновъ*.
 Окр. нижен. упр. Нач. ниж. воен. ниж. ген.-лейт. Як. Конст. *Рунковский*. Пмщн. ген.-м. Никл. Вас. *Тарасенковъ*.
 Окр. военно-медич. упр. Нисп. д-ръ м. тс. Як. Ив. *Малининъ*.
 Пмщн. д-ръ м. дсс. Никл. Андр. *Калашинскій*. Окр. ветер. сс. Фед. Вас. *Лисицынъ*. Окр. акулиетъ д-ръ м. сс. Никл. Ив. *Неушлинъ*.
 Кавказскій воен.-окр. судъ. Предс. ген.-лейт. Конст. Конст. *Македонскій*. Военные судьи: ген.-м. Алдръ Ад. *Шмерлингъ*; Никл. Конст. *Левашовъ*; Арк. Никл. *Волоковъ*; Алдръ Фед. *Восводскій*; Як. Алдр. *Давыдовичъ*; Никл. Ал-вев. *Руллицкій*; плк. Маркъ Асон. *Рунтискій*.
 Секр. сс. Влад. Андр. *Тиртовъ*. Воен. сѣбд.: сс. Никл. Мих. *Бакулиевъ*, плк.: Стен. Конст. *Булатовичъ*; Никл. Никиф. *Даларевичъ*; Плат. Ос. *Луцкато*; Леон. Никл. *Сполярскій*; бар. Ал-вй Ал-вев. *фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ*; пдьяк.: Никл. Конст. *Евсеевъ*; Витал. Никл. *Цего-фонъ-Манштейнъ*; Алдръ Мих. *Петриковскій*; кап. *Булатовичъ*.
 Воен. прокур. ген.-м. Никл. Фом. *Окуличъ-Казаринъ*. Пмщн.: плк.: Исаакъ Пет. *Ивановъ*; Алдр. Ив. *Сельманко*; Ал-вй Мих. *Ермаковскій*; пдьяк.: Алдръ Мих. *Штегманъ*; Вевв. Пет. *Богинскій*; Вас. Ив. *Дубровскій*; кап. *Исеевъ*. Секр. кс. Ив. Никл. *Чанцовъ*.
 Кавказскій округъ путей сообщ. Нач. и. д. ниж. п. с. сс. Влад. Мих. *Гуневичъ*. Пмщн. ниж. п. с. кс. Никл. Андр. *Смирновъ*. Ивен. работы: ст. сс. ниж. п. с. Конст. Стан. *Ваніорскій*; мл.: ниж. п. с. кс. Влад. Мих. *Асонскій*; вакансія. Прав. канц. (онъ же юрисконсультъ) тс. Конст. Тарас. *Варолюмовъ*. Завѣд. искусствен. ч. ниж. п. с. пс. Ив. Алдр. *Челюевъ*. Нам. хоз. ч. дсс. Гавр. Ник. *Сундукянцъ*. Завѣд. частью технич. контр. ниж. п. с. сс. Пет. Наз. *Алхазовъ*.

Управление Тифлисской губерніи.

Губернаторъ и. д. плк. Иванъ Никл. *Савчинъ*.
 Канц. губ. Правит. ка. Валер. Ив. *Колобовъ*. Пмщн.: ст. вакансія; мл. тс. Дм. Ив. *Потановъ*. Чин. особ. пор.: ст. шт.-ротм. Евг. Як. *Луценко*; мл. и. д. тс. Алдръ Вас. *Гусевъ*.
 Губ. правл. вице-губ. кс. Влад. Влад. *Алиевскій*. Совѣтн.: ст.: сс.: Як. Гасвар. *Эмировъ*; Серг. Никл. *Минеринъ*; ка. Евг. Зах. *Цыганковъ*. Губ. ниж. гражд. ниж. пс. Конст. Назар. *Буткевичъ*. Губ. архит. пс. Алдръ Алдр. *Троновъ*. Губ. врачъ д-ръ м. кс. Титъ Сем. *Кикодзе*. Пмщн.: Георг. Ив. *Бродзели*; сс. Ром. Дав. *Мачавариани*. Губ. ветер. *Тимофеевъ*.
 Губ. по крест. дѣл. приеут. Чл.-дьяконр.: дсс. Евг. Густ. *Вейденбургъ*; сс. Дм. Леон. *Терютинъ*; пс. Влад. Никл. *Барановскій*; ка. Мих. Мих. *Тобеньковъ*.
 Подиційм. ка. Георг. Самойл. *Ковалева*.
 Губерн. предв. двор. въ д. егерм. дсс. кн. Дав. Зах. *Меликовъ*.
 Город. гол. (вакансія).
 Секр. губ. статист. комит. тс. Пет. Пет. *Бурнашевъ*.
 Нач. телефон. стън. ниж.-электр. ка. *Горавъ*.
 Губ. жанд. упр. Нач. ген.-м. Евг. Пав. *Дебель*. Пмщн.: ротм.: Др. Алдр. *Цысвъ*; Влад. Никл. *Лавровъ*; Фед. Алдр. *Заскининъ*.
 Казен. палата. Упр. сс. Ал-вй Бор. *Михайловъ*. Нач. отд.: сс. Алдръ Авет. *Джаншиевъ*; 2 пс. Евг. Фридр. *Зиръ*; 3 ка. Эд. Эд. *Качинскій*. Чин. особ. поруч. ка. Григ. Барсег. *Теръ-Михайловъ*. Секр. кс. Алдръ Конст. *Жуковъ*. Подати. нисп.: 1 уч. ка. Георг. Фед. *Барановскій*; 2 уч. пс. Людв. Карл. *Безъ*; 3 уч. ка. Ив. Алдр. *Тихенко*.
 Казнач. кс. Вас. Сидор. *Нельно*. Ст. бухг. тс. Лука Михайл. *Ацаневъ*.
 Акцизн. управа. Закавказск. края. Завѣд. тс. Людв. Людвиг. *Периакъ*. Пмщн.: кс. Вильг. Алдр. *Коссовскій*. Ревиз.: ст. дсс. Юс. Алдр. *Бернатовичъ*; мл.: кс.: Федд. Юс. *Макарскій*; Филипп. Пет. *Шешенинъ*. Чин. по суд. ч. пс. Серг. Мих. *Лавровъ*. Секрет. пс. Маркъ Макс. *Сулхановъ*. Надз. 1 окр. кс. Витол. Франц. *Повоевскій*. Пмщн.: ка.: Спир. Ад. *Баградзе*; Арутюнъ Исаак. *Галазовъ*; гс.: Людов. Авт. *Руссѣ*; Ал-вй Лавронт. *Кузьминъ*.
 Отд. госуд. банис. Упр. кс. Дм. Тим. *Писитинъ*. Контр.: пс. Ал-вй Кон. *Ериновъ*; Бухг. ка. Фед. Илар. *Клепачевскій*.
 Фабричн. нисп.: ст. ниж.-мех. тс. Григ. Гер. *Хедимскій*; ниж.-техн. ка. Фед. Никит. *Хомянко*.
 Тифлисск. таможен. Упр. пс. Лицг. Льв. *Ивановъ*. Чл.: сс. кн. Ив. Евст. *Эристовъ*; кс. кн. Мак. Ром. *Чавчавадзе*. Секр. тс. Никл.

Карл. *Давыдовъ*. Бухг. ка. Алдръ Конст. *Богдановъ-Каминскій*. Наказуан. надз. ка. Мих. Як. *Тинскій*. Казн. тс. Геннад. Ив. *Херсонскій*.
 Окр. судъ. Предс. дсс. Мих. Ив. *Шарманъ*. Тов.: дсс. Эмман. Фед. *Бургаринъ*; Ив. Клемент. *Савинскій*; сс. Никл. Ив. *Крыжановскій*; Чл.: пс. Ник. Влад. *Переселти*; дсс. Варл. Христоф. *Кустиковъ*; сс.: Конст. Вас. *Стиридоновъ*; Алдръ Григ. *Рыбинъ*; дсс. Вац. Вас. *Болдырева*; сс. Вас. Фед. *Падалко*; дсс. Алдръ Сем. *Семилгаловъ*; сс. Дм. Алдр. *Русановъ*; Евг. Вас. *Чемесова*; дсс. Леонт. Никит. *Стольниковскій*; кс. Стен. Григ. *Рождественскій*; сс. Никл. Матв. *Юзвинскій*; Дмитр. Елпе. *Черника*; пс. Алдръ Ив. *Миткевичъ*; сс.: Ал-вй Андр. *Черепановъ*; Ив. Фед. *Майгуръ*; кс.: Никл. Алдр. *Тарсандзе*; Сумбатъ Павл. *Лазаревъ*; пс.: Алдръ Вас. *Москалевъ*; Бор. Никл. *Хавскій*; ка. кн. Алдръ Никл. *Чичавадзе*. Ст. нотар. тс. Влад. Влад. *Степановъ*.
 Прокур. надз. Прок. кс. Алдръ Вас. *Степановъ*. Тов.: кс.: Плат. Плат. *фонъ-Клаузенъ*; Еривадъ Степан. *Джалаловъ*; сс. Аскеръ-Векъ. *Адиегаловъ*; ка.: Лавр. Карл. *Лескевичъ*; Никл. Ив. *Лашо-Дашлашскій*; Каргъ Вас. *Орловскій*; пс. Никл. Анемп. *Глаголевъ*; тс.: Бор. Стен. *Враскій*; Мих. Мих. *фонъ-Бульмерингъ*.
 Суд. сѣд.: 1 уч. пс. Никл. Феодос. *Ильминко*; 2 уч. пс. Евсигн. Алдр. *Рыбинскій*.
 Миров. судьи: 1 уч. ка. Кипр. Алдр. *Тележинскій*; 2 уч. сс. Авр. Гавр. *Ирицуховъ*; 3 уч. пс. Серг. Вас. *Стирakovъ*; 4 уч. вакансія.
 Присяжн. пов.: Ник. Лев. *Абазадзе*; Ованеевъ Мугдусив. *Авановъ*; Юс. Як. *Амирхановъ*; кн. Вас. Мих. *Арутинскій-Долгудруковъ*; Самс. Стен. *Арутюновъ*; Сенекер. Маркар. *Арирунъ*; Мих. Пав. *Асванцатуровъ*; Герсее. Аслан. *Атабеговъ*; Ариакъ Патвак. *Бахударьянъ*; Илар. Свимион. *Бахутовъ*; кн. Рост. Григ. *Бектабеговъ*; Гарегинъ *Багдасириковъ*; Юс. Реваз. кн. *Вачнадзе*; Мих. Юс. *Визировъ*; Влад. Ив. *Витюничъ*; Мих. Ал-вев. *Вошккой*; Валер. Мих. *Гарбовскій-Заранекъ*; Георг. Бежал. *Гвазавъ*; Алдръ Алдр. *Гребенниковъ*; Пракл. Алдр. *Гушадзе*; Георг. Матв. *Даниловъ*; Ив. Спир. *Джабадаръ*; кн. Григ. Ник. *Диасамидзе*; Хачатуръ Ив. *Доарановъ*; Пав. Марк. *Долухановъ*; Вас. Ивал. *Драгневичъ*; Вариятъ Ив. *Егіазаровъ*; Георг. Авет. *Ерзинковъ*; Гавр. Солом. *Завриевъ*; Бол. Матв. *Захарскій*; Ив. Ив. *Зурабовъ*; Георг. Никл. *Игистовъ*; Тиграшъ Нерсее. *Юнисянцъ*; Калаптаръ Ивал. *Калпитаровъ*; Никл. Алдр. *Калантаровъ*; Пет. Арт. *Калантаровъ*; Юс. Иван. *Караевъ*; Алдръ Ив. *Карабеговъ*; Ростомъ Ив. *Карабеговъ*; Дав. Сол. *Кемхушовъ*; Мих. Алдр. *Кланкъ*; Алдръ Ант. *Красоскій*; Никл. Алдр. *Левитовъ*; кн. Вас. Георг. *Мачабели*; Сокр. Стен. *Меликъ-Адамовъ*; Стен. Григ. *Меликъ-Нубаровъ*; Владисл. Юс. *Милькушинъ*; Матв. Сем. *Николов*; Пет. Ал-вев. *Опочининъ*; Абгаръ Юс. *Орбели*; Сем. Ник. *Ордухановъ*; Эд. Конст. *Орловскій*; Вас. Никл. *Пихоловъ*; Конст. Никл. *Рейтеръ*; Зах. Як. *Рохлинъ*; Ив. Як. *Сагательянцъ*; Алдр. Ив. *Сазоновъ*; Георг. Мих. *Сигаъ*; Алдръ Пав. *Смиштенъ*; Ив. Сем. *Спендиаровъ*; Пет. Стен. *Сталинскій*; Евг. Евг. *Струменскій*; Як. Григ. *Теръ-Юаниссиани*; Ованеевъ Микирт. *Теръ-Мартиросовъ*; Ис. Ст. *Теръ-Степановъ*; Евг. Марк. *Турквичъ*; Георг. Зах. *Туркестановъ*; Алдр. Сем. *Френкель*; Алдръ Ег. *Хатисовъ*; Леонт. Алдр. *Хоментовскій*; Ил. Исид. *Чаиковскій*; Серг. Вас. *Чемесова*; Алдръ Мир. *Чконія*; Леон. Юс. *Шевалъ*; Герас. Мих. *Эдильхановъ*; Гр. Фед. *Юзвинскій*. Пмщн.: Ник. Ег. *Аветисовъ*; Авраимъ Христоф. *Артинянцъ*; Мих. Нерсее. *Атабековъ*; Георг. Ив. *Атомьянцъ*; Ив. Арт. *Ахвердовъ*; Ник. Мат. *Ахумовъ*; кн. Иесс. Алдр. *Барановъ*; Лука Лук. *Блахтадзе*; Серг. Ив. *Гейдеманъ*; Георг. Ив. *Гзелиевъ*; Матв. Юс. *Грузенбергъ*; Ис. Марк. *Долухановъ*; Конст. Юс. *Джасаридзе*; Мих. Никл. *Зубаловъ*; Овакъ Ив. *Юаниссиани*; Митроф. Пав. *Юлининъ*; Ант. Никл. *Калантаровъ*; Серг. Агабек. *Калантаровъ*; Алдръ Ив. *Канчели*; Вит. Вит. *Конзоня*; Дав. Ив. *Коргановъ*; Юс. Алдр. *Коргановъ*; Анаг. Пет. *Кублицкій*; Пав. Абрам. *Мадатовъ*; Ник. Ег. *Мзариуловъ*; Григ. Сим. *Рихиладзе*; Сем. Кеворк. *Тертерянцъ*; Серг. Гер. *Теръ-Минасовъ*; Гавр. Ив. *Тулаевъ*; Пав. Юс. *Тумановъ*; Георг. Алдр. *Повляновъ*; Гавр. Моис. *Цуриновъ*; Арут. Сер. *Чмишкитовъ*; Дик. Сол. *Шибуровъ*; Алдръ Богд. *Якудовъ*; Вас. Дм. *Эфенди*.
 Нотар.: Леон. Ал-вев. *Григорьевъ*; Леванъ Як. *Мгебровъ*; Алдръ Григ. *Турковскій*; Никл. Сав. *Федоровъ*; Ил. Ив. *Цинамзгаровъ*.
 Упр. госуд. нмуц. Тифлисск. губ. и Зикатальск. окр. Упр. пс. Серг. Пет. *Бекъ*. Пмщн. сс. Алдр. Стен. *Трипольскій*. Уполномоч. по судебн. дѣл.: ст. вакансія; мл. тс. Конст. Валерьян. *Гарбовскій-Заранекъ*. Землем. пс. Османъ-Векъ *Муфтинъ-Зиде*. Лѣсн. ревиз.: кс.: Георг. Никл. *Кобиевъ*; Пет. Савел. *Кузьминъ*; Брон. Винцент. *Стебельскій* (онъ же завѣд. карацскимъ лѣсн.-вомъ); пс. Авт. Леонт. *Брилинскій*; ка.: Ив. Вас. *Цирюльничковъ*; Вас. Ал-вев. *Мурзинъ*. Индир. за казенн. землями и оброчн. стат.: кс. Влад. Ив. *Котоничъ*; Никл. Ив. *Невскій*.

пч. Вас. Пв. *Ведерниковъ*; кс.: Юс. Пет. *Кунченко*; Вацл. Карл. *Александровичъ*; Никл. Ал-ъев. *Потемкинъ*; гс. *Пановъ*. Лѣснич. Тифлисскаго (горно-культурнаго) лѣсн-ца ка. Георг. Вас. *Монаковъ*. Мл. зай. тѣсл. при лѣсоохр. комит. кс. Алдръ Глѣб. *Лихачевъ*.

Директ. тифлисск. физическ. обзорват. ис. Стэф. Владисл. *Гласекъ*. Пмщн. сс. Руд. Фом. *Ассадфрей*.

Музеумъ и публичная библіотека. Директ. тс. Густ. Пв. *Радде*. Пмщн. и завѣд. библиот. дсс. Пав. Эрнст. *Меллеръ*.

Муж. гимн.: 1-я—Директ. дсс. Евг. Фед. *Нюблингъ*. Иисп.: сс.: Пот. Ил. *Обломскій*; Пет. Ант. *Кумской*. 2-я—Директ. дсс.: Юс. Фед. *Дробозинъ*. Иисп. сс. Пв. Евдок. *Гамкрелидзе*. 3-я—Директ. дсс. Алдр. Арк. *Козюлькинъ*. Иисп. кс. Конст. Дм. *Шнялеовъ*.

Фельдшер. шл. м. в. д. Нач. сс. Алдръ Андр. *Павловскій*. Иисп. Дав. Алдр. *Гедвановъ*.

Реальн. учил. Директ. дсс. Андр. Діон. *Тирюшинъ*. Иисп. сс. Фед. Ил. *Спасенко*.

Пѣхотное юнкерск. учил. Нач. ген. шт. плк. Пв. Пет. *Томкеевъ*. Иисп. ген. шт. плк. Никл. Всев. *Ленинъ*.

Кадетск. корп. Директ. ген.-м. Алдръ Пет. *Кичеевъ*. Иисп. плк. Алдр. Пет. *Струевичъ*.

Военно-фельдш. шк. Нач. плк. Аф. Пв. *Ульяновъ*. Иисп. сс. Никл. Пв. *Сытловъ*.

Закавказ. дѣвичій институтъ Имп. Николая I. Нач-ца вѣд. плк. Авна Дм. *Попова*. Иисп. дсс. Пав. Эрнст. *Меллеръ*.

Тифл. женск. учебн. завед. св. Нины. Нач-ца кн. Анна Як. *Шаховская*. Иисп. сс. Пв. Афан. *Кручинниковъ*.

Жен. гимн. Великой Княгини Ольги Феодоровны: 1-я—Директ. сс. Конст. Никл. *Шульгинъ*. Нач-ца Магдал. Филип. *Клаусъ*. 2-я—Директ. дсс. Фридр. Ром. *Крейсбергъ*. Нач-ца Марія Фед. *Горошкова*. 3-я—Директ. дсс. Алдръ Алдр. *Богоявленскій*. Нач-ца Вильг. Алдр. *Струевъ*.

Михайлов. город. ремесл. учил. Директ. н. д. ниж-техн. Артѣм. Ив. *Оганесовъ*. Иисп. вакансія.

Александр. учил. исст. Директ. дсс. Серг. Никл. *Стрельницкій*. Директ. народн. учил. Директ. сс. Никл. Гаврил. *Дмитриевъ*.

Иисп.: сс.: Вас. Никит. *Павловъ*; Конст. Ив. *Первозниковъ*. Духовн. семинарія. Рект. архиманд. *Стефанъ* (Архалгельскій).

Иисп. сс. Мих. Ал-ъев. *Добронравовъ*. Духовн. учил. Смотр. сс. Симонъ Арестарх. *Паисевичъ*. Пмщн. *Виноградовъ*.

Епархіальн. Иоанніевское женск. учил. Нач-ца Над. Никл. *Трофимова*. Иисп. сс. Алдръ Пав. *Альбовъ*.

Михайловск. технич. ж.-д. учил. Попеч. вакансія. Нач. ниж-технол. сс. Францъ Ипп. *Радвинскій*. Иисп. ниж-мехав. кс. Аршакъ Сергѣев. *Бабовъ*.

Тифлисск. школа садоводства. Попеч. Н. В. *Фигуровскій*. Упр. агроп. *Ивановъ*.

Контрольная палата. Упр. дсс. Карлъ Генр. *Штерибергъ*. Пмщн. вакансія. Ревиз.: ст.: сс.: Венед. *Юнкевичъ*; Аветисъ Солом. *Вариантовъ*; кс.: Ив. Хрисаф. *Праведниковъ*; Никл. Грнт. *Макіевскій Зу-бокъ*; ис.: Серг. Вас. *Державинъ*; Алдръ Ерѣм. *Патрушевъ*; ка. Сем. Алдр. *Голубовъ*; мл.: кс.: Алдръ Алдр. *Винокуровъ*; Влад. Викент. *Германовскій*; ис. Исаакъ Авраам. *Теръ-Григорьянцъ*; кс.: Грнт. Фед. *Числовъ*; Оск. Ив. *Таммъ*; тс. Мих. Авил. *Никипенко*; кс.к. Пги. Стан. *Подзевскій*.

Контроль закавказскихъ ж. д. Гл. контрол. сс. Никл. Вас. *Владиміровъ*. Пмщн. ис. Грнт. Грнт. *Петровъ*. Ст. контрол.: ис.: Никл. Алдр. *Лобыевъ*; Евг. Пав. *Сафроновъ*; ка. Владисл. Ант. *Эйдревичъ*.

Контрол.: ис.: Серг. Никит. *Шенелевъ*; Алдръ Георг. *Голыковъ*; ка. ниж-мех. Дм. Ив. *Пыговъ*; тс.: Вол. Казим. *Сильвестровичъ*; Ант. Ив. *Михалевичъ*; кс.к. Никл. Пет. *Андриановскій*; гс. Встаф. Пв. *Михалевичъ*; Сем. Орест. *Лихонинъ*; Алдръ Фед. *Александровскій*; клр. Никл. Карл. *Кессенихъ*; п. об. пч. Викт. Конст. *Павловъ*.

Упр. закавказскихъ ж. д. Нач. дор. вѣж. н. с. сс. Ипп. Конст. *Ивановскій*. Пмщн. вѣж. н. с. ка. Як. Солом. *Шайкевичъ*. Непр. чл. вѣ сов. упр. отъ м-въ: пут. сообщ. ниж. п. с. дсс. Пги. Алдр. *Марскій*; финан. ис. Ал-ъй Влад. *Тригозовъ*; гс. конгр. сс. Никл. Вас. *Владиміровъ*. Нач. коммерч. сл. Ал-ъй Дм. *Семеновъ*. Пмщн. Алдръ Никл. *Каринскій*. Начальникъ службы сборовъ *Гарманъ*. Помо- щникъ *Пекарскій*. Секр. Никл. Вас. *Григорьевъ*. Гл. бухр. Ант. Сем. *Пушкаревъ*. Ст. врачъ сс. Никл. Ал-ъев. *Саларовъ*. Участк. врачъ 5 уч. сс. Ал-ъй Ал-ъев. *Амаринъ*. Нач. матеріальн. сл. ниж. п. с. меж. ниж. кс. Алдр. Март. *Ленчевскій*. Пмщн. Алдръ Богд. *Еван-*

гуловъ. Нач. сл. ремонта пути и сооруж. ниж. п. с. кс. Титъ Ив. *Ажоранко*. Пмщн. вѣж. н. с. кс. Никл. Арк. *Альфонскій*. Нач. 6 уч. пути вѣж. н. с. ис. Мих. Викент. *Карповичъ*. Нач. службы движенія *Карновъ*. Помощникъ Алдръ Мих. *Булаковъ*. Нач. телегр. ниж-электр. ка. Никл. Серг. *Егоровъ*. Нач. сл. тяги и подвижн. сост. ниж-техн. Левъ Ис. *Варшбургъ*. Пмщн.: техн. тс. Юс. Пет. *Козловскій*; ниж-мех. ка. Евг. Никл. *Цамуталъ*. Нач. уч. тяги Встаф. Петр. *Шингановичъ*. Нач. мастерск. ниж-тех. ка. Брон. Юс. *Стржемскій*.

Нач. тифлисск. отд. Кавк. окр. н. с. (онъ же нач. раб.) ниж. п. с. сс. Мих. Вас. *Малиоранскій*. Нач. 1 шосс. длет. воен. ниж. идилк. Конст. Никл. *Чикалинъ*.

Тифлисск. заводск. конюшня. Упр. идилк. Влад. Алдр. *Бергъ*. Ст. ветер. тс. Алдръ Карл. *Брунъ*.

Инспект. кавказ. удѣльн. пмщн. кс. Ант. Ипп. *Гурскій*. Командантъ ген.-м. Ив. Никл. *Рейтеръ*.

Нач. мѣстн. бриг. ген.-лейт. Алдръ Фед. *Озаровскій*. Воон. слѣдов.: сс. Никл. Мих. *Бакулинъ*; плк. Стоп. Конст. *Булатовичъ*; идилк. Витал. Никл. *Цеге фонъ-Мантейфель*.

Гл. смотр. интенд. вещей. скл. плк. Никл. Полнк. *Иваненко*. Смотр. продов. магаз. ис. Вик. Ил. *Шамраевъ*.

Консулы. Ген. конс.: персидск. *Джеханпиръ Ханъ*; турецк. *Зиа-Бей*. Конс.: французск. *Шайъ*; швейцарск. Эмиль *Талицъ*; австро-венгерск. *Пускаріу*; германск. *Обергъ*. Вице-конс. бельгійск. *Айвазовъ*.

Въ эпоху присоедененія Грузіи (18 января 1801 года) къ Имперіи, первая состояла изъ двухъ областей: Карталинскій и Кахетин. Въ составъ первой входили нынѣшніе уѣзды: *Горійскій*, *Дунетскій*, *Тифлисскій*, *Тіонетскій* и *Борчалинскій*¹⁾, въ составъ второй: *Телавскій* и *Сигнахскій*. *Ахалцихскій* и *Ахалакскій* уѣзды, посившіе у грузинъ названіе Саатабаго, достались Россіи отъ Турціи въ 1829 году, но Адрианопольскому миру. Въ 1846 году изъ Грузинно-Имеретинской губерніи образованы *Тифлисскій* и *Кутанская*.

Тифлисская губернія занимаетъ нынѣ бассейнъ средняго и отчасти верхняго теченія р. Куры Но наружному своему виду и по физическимъ свойствамъ она раздѣляется на двѣ половины: сѣверо-западную и юго-восточную. Первая половина, разграничивающая эту губернію съ Терекскою областью, опускается въ юго-запад. направленіи нѣсколькими длинными и лѣсистыми отрогами, образующими собою огромную гористую полосу, продольно изрѣзанную глубокими ущельями лѣвнхъ притоковъ. Куры. Вторая, довольно пустынная, отдѣляющая губернію отъ нагорнаго Дагестана, ограничивается съ сѣв.-в. извѣстною Алаанскою долиною или Кахетію, падаая къ пей короткими и чрезвычайно крутыми контрфорсами. Горійскій, Тифлисскій, Дунетскій и большая часть Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ занимаютъ плодородную и густо населенную мѣстность.

Тифлисъ²⁾, бывшая столица грузинскаго царства, нынѣ губернскаго городъ, средоточіе административнаго управленія и торговой дѣятельности края. Тифлисъ лежитъ въ котловинѣ, образуемой на западѣ склонами Тріалетскихъ отроговъ, а на востокѣ пологими вѣтвями водораздѣла Юры и Арагвы. Котловина, въ которой расположенъ городъ, открыта только къ сѣверу, а съ прочихъ сторонъ замкнута возвышенностями, разступающимися только тамъ, гдѣ входятъ въ нее и выходятъ изъ нея р. Кура. Рѣка раздѣляетъ городъ на двѣ

1) Борчала расположена по нижнему теченію рѣки Храма. Пространство, лежащее между р. Храмомъ и Безобальскимъ хребтомъ, у грузинъ вѣзвѣстно подъ именемъ Сомхетинъ состоящей изъ Тріалетинъ и Борчала.

2) Тифлисъ, у грузинъ Типлиси, азіатскій Теплицъ, бывшая столица Грузіи съ VI в. по Р. X. Онъ основанъ царемъ Вахтангомъ-Горгапаномъ въ IV в. по Р. X. Минеральныя воды, мѣстность, укрьпленная самою природою, здоровый, умѣренный климатъ отъ дремучихъ лѣсовъ, покрывавшихъ въ прежнее время окрестности Тифлиса, привлекли сюда вниманіе грузинскихъ царей. Во все время самостоятельнаго существованія Тифлисъ былъ разоренъ 8 разъ; въ послѣдній разъ онъ былъ опустошенъ въ 1795 году персидскимъ шахомъ Ага-Магометьханомъ. Фанатичные мусульмане необузданно безчинствовали и совершали ужасающія жестокости. Рѣка была загромождена трупами. Изъ одной столицы выведено было въ изгнѣ 3 тыс. душъ, изъ другихъ мѣстъ уведено до 10 тыс. грузинъ, переіянми, до 10 тыс. другими со- сѣдами и, наконецъ, столько же разбѣжалось въ Ахалцихъ и Карсъ для безопасности.

равныя половины. На правой сторонѣ Куры находятся предместья: Вера съ виноградно-фруктовыми садами, Мтацминда, Гарегубана, Харпухи и Ортачала съ садами; на лѣвой—предместье Навтлугъ (съ военнымъ госпиталемъ), Авлабаръ, Чугуреты, Старыя и Новыя Куры и бывшая Нѣмецкая колонія.

По вышеописанному виду Тифлиса представляеть собою и европейскій городъ и азиатскій съ узкими, темными, грязными переулочками, маленькими, неправильными площадками, съ плоскими крышами зданій, балконами. Въздъ въ городъ (по военно-грузинской дорогѣ) съ сѣвера—по правой сторонѣ рѣки. Здѣсь, на небольшой горѣ, стоитъ чугунный, на порфировомъ подножьи, крестъ, поставленный въ память избавленія отъ опасности Императора Николая I въ 1837 году; на этомъ мѣстѣ Государя носили лошади, и опрокинулась коляска на краю обрыва. Первая улица, по которой мы ѣдемъ, такъ-называемый Головинскій проспектъ, довольно широка, съ двумя рядами двухъ и трехъ-этажныхъ довольно изящно разукрашенныхъ домовъ. Далѣе, по лѣвой сторонѣ проспекта, городской Александровскій садъ, въ верхней части котораго, съ фасадомъ на Головинскій проспектъ, помѣстился Военно-Историческій музей. Далѣе Кавказскій музей, женская гимназія; съ правой стороны дворецъ, военный соборъ и мужская гимназія. Въ концѣ улицы Пушкинской скверъ съ памятникомъ поэту. Противъ сквера громаднѣйшій, высокій караванъ-сарай. Отъ этого зданія на западъ, вверхъ къ горѣ идетъ, большая улица, отъ нея нѣсколько меньшихъ поперечныхъ въ оба бока: это самая лучшая по постройкамъ, чистотѣ и воздуху часть города—такъ-называемые Солоники. Далѣе, на югъ и востокъ отъ караванъ-сарая начинается азиатская часть города. Остановимся на трехъ ея характеристическихъ особенностяхъ,—это армянскій базаръ, караванъ-сарай и бани.

Армянскій базаръ—это узкая улица и состоитъ изъ двухъ параллельныхъ рядовъ лавокъ (большая часть лавокъ въ одинъ ярусъ) съ разными товарами, съ живыми и сушеными фруктами и припасами; здѣсь же идетъ рядъ мастерскихъ—скорняковъ, мастеровъ туземной одежды и обуви, оружейниковъ, съдельниковъ, серебряковъ. Тутъ все открыто: на востокъ ремесленникъ не скрываетъ своего искусства. Шумъ, толкотня покупателей и разнаго народа, безпрерывное движеніе и въякомъ, и верхомъ, и въ экипажахъ, дополняютъ картину. За Армянскимъ базаромъ идетъ Майданъ¹⁾—средоточіе уже не мелочной, а обширной торговли хлѣбомъ, солью, живностью. „Какая смѣсь одежды и лицъ, племенъ нарѣчій, состояній!“—невольно воскликнешь съ Пушкинымъ, при взглядѣ на столпившіяся здѣсь разныя народности.

Между Майданомъ и Армянскимъ базаромъ расположены старыя и новыя караванъ-сарай. Старыя—это темныя ряды, т. е. крытыя галлерей. Безъ темныхъ рядовъ не обходится почти ни одинъ азиатскій городъ. Архитектура новаго караванъ-сарая въ общемъ и въ частности, похожа на подобныя же постройки въ Персіи²⁾. Шуму и движенія тутъ меньше, чѣмъ на базарахъ, такъ какъ здѣсь производится преимущественно оптовая торговля. Ниже Майдана, на лѣво, вы увидите въ „обзорномъ ряду“ совершенно восточнаго характера.

Главнѣйшіе и обильнѣйшіе изъ минеральныхъ источниковъ Тифлиса расположены у сѣв.-вост. склона горъ Сентъ-Абатъ, ближе къ рѣчкѣ Дабахавкѣ. По своему химическому составу эти воды принадлежатъ къ *сѣрно-щелочнымъ* и сходны съ *Комере* въ Ирривеяхъ. Они постоянно служили и служатъ для жителей Тифлиса не болѣе какъ гигиеническое средство. Физическія свойства воды всѣхъ тифлискихъ минеральныхъ источниковъ одинаковы, кромѣ температуры (отъ 22° до 47° R). Отдѣльныхъ источниковъ на правой сторонѣ р. Куры въ Тифлисѣ, по Абику, 31. Изъ нихъ одни устроены и проведены въ особыя заведенія—бани, другіе вовсе не устроены. Если взглянуть съ высоты Ботанической улицы по направлению къ банямъ, то представляется группа куполовъ, снабженныхъ отверстиями для свѣта и воздуха. Бани общія и отдѣльныя съ 3—4 бассейнами. Есть особыя помера, щеголящие мраморными ваннами. Въ здѣшнихъ баняхъ съ незапамятныхъ временъ практикуется массажъ въ формѣ растираній, разминаній и поколачиваній. Восточный способъ мыться въ здѣшней банѣ

со всѣми его манипуляціями описаны Пушкинымъ въ его „Путешествіи въ Арзерумъ“.

Повернемъ къ западу въ ущелье горы, гдѣ расположенъ и больница, но всѣми красивая ботаническій садъ. Растительность его богата, воды, проведенной изъ ручья, много. Въ немъ имѣется акклиматизаціонное отдѣленіе для экзотическихъ растений и нѣсколько теплицъ. На самомъ гребнѣ этой скалы до сихъ поръ уцѣлѣли остатки замка грузинскихъ царей—небольшая, круглая башня, въ другомъ мѣстѣ двѣ-три комнаты. Красивая панорама Тифлиса съ этой горы! Повернувшись лицомъ на сѣверъ, вы видите совершенно весь открытый городъ. Площади, улицы, строенія—все это собирается въ одну общую массу съ какимъ-то стѣрымъ оттѣнкомъ. Проѣхавъ поперекъ татарскую часть города, мимо старой мечети черезъ узонскій мостъ, вы очутитесь на другой сторонѣ Куры. Длинная улица, пролегающая подъ обрывистою горою, приведетъ насъ къ другому каменному весьма красивому Николаевскому мосту. Тутъ, на побольшой площадкѣ, оставленъ изящный памятникъ бывшему кавказскому наместнику кн. Воронцову. Вы въ части города, называемой Куры. За Курами начинается Михайловскій проспектъ, въ концѣ котораго расположенъ загородный садъ Муштаидъ.

Изъ древнихъ храмовъ Тифлиса уцѣлѣли Метехскій, Сионскій, Аничихатскій и Мтацминдскій. *Метехская* церковь (V в.) находится въ крѣпости Метехи; она служила нѣкогда и придворнымъ храмомъ и подворьемъ католиковъ, какъ это видно изъ древнихъ ея грамотъ. Здѣсь могила св. Шушаники, муч. 560 г. У подножія Метехи поставлена часовня въ память св. Або, сожженного персиянами за принятіе имъ христіанства въ исходѣ VIII в. *Сионскій* соборъ, такъ названный по образцу Палестинскаго Сиона, началъ постройкою въ IV в. царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ и оконченъ только черезъ 64 года. Но наружности онъ представляеть собою на крестообразномъ основаніи осьмиугольную башню съ осьмиугольною ипсамидальною крышею и длинными „цельными“ окнами, украшенную снаружи рельефами, крестомъ, деревцемъ, злѣрей. Внутри живопись по золоту покрываетъ все своды и стѣны. По лѣвую сторону главнаго алтаря въ серебряномъ кивотѣ хранится крестъ изъ виноградныхъ лозъ, сдѣланныхъ волосами св. Нины. Въ соборѣ покоятся строптелъ еоз—цари Зурмакъ и Арданасъ, кн. П. Д. Цицановъ, измѣнически убитый у кр. Баку въ 1806 г., и ген. Лазаревъ, убитый въ Тифлисѣ въ 1803 г. *Аничихатскій* соборъ (VII в.), воздвигнутый католикомъ. Варилломъ, служилъ подворьемъ грузинскихъ католиковъ, вмѣвшихъ резиденцію свою въ Метехѣ. *Мтацминдскій* храмъ св. Давида относится къ XIV в. Сверхъ обыкновеннаго четверта, для, еженедельно—посвящаемаго св. Давиду, въ седмицѣ, т. е. въ четвергъ на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, бывають въ монастырѣ большое стеченіе народа. Придожившись къ икоцѣ, грузинки обходятъ три раза церковь, обвивая ее ипогда кругомъ бумажною ниткою (выраженіе безграничной преданности и любви); бездѣтныя женщины пьютъ изъ источника воду, въри въ оплодотворяющую силу его. Сѣверная стѣна храма, куда спѣшатъ женщины послѣ усердной молитвы, все устлана мелкими камышками, довольно крѣпко приставшими къ ней. Приставшія къ стѣнѣ камешекъ означаетъ исполненіе желанія. У подножія монастырскаго храма есть гробъ, въ которомъ погребенъ А. С. Грибоедовъ. Въ срединѣ его, четырехугольный пьедесталъ изъ чернаго мрамора и на немъ изъ литой бронзы фигура плачущей женщины, которая припала къ кресту и держитъ его обѣими руками. На пьедесталѣ портретъ усопшаго и надпись золотыми буквами: „Александръ Сергѣевичъ Грибоедовъ родился 1795 г. января 4 дня; убитъ въ Тегеранѣ 1829 г. января 30 дня“. Съ сѣверной боковой стороны другая надпись: *Незабвенному его Нинѣ, а на южной стороны пьедестала: умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти русской, но для чего пережужала тебя любви мой!* Кромѣ древнихъ православныхъ храмовъ, достойны приманія армянскій Ванскій соборъ и татарская Аліера мечеть. Обращаетъ на себя особенное вниманіе новый военный соборъ на Гунибской площади; онъ заложенъ въ 1871 году Александромъ II въ память кавказской войны и освященъ въ 1897 г. по имя св. Благов. кн. Александра Невского, Архангела Мпхалпа и Николая Чудотворца. Кромѣ изящной архитектуры замѣчательны здѣсь художественная живопись Колчпна и Лопго, щиты съ перечнемъ полковъ и частей войскъ, участвовавшихъ въ покореніи Кавказа, монаршія пожертвованія: 1) икона явленія Божіей Матери со св. апостолами преп. Сергіемъ Радонежскому чудотворцу, 2) св. Евангеліе, 3) крестъ съ частицами древа креста Господня и частями мошей, 4) ковчегъ изъ яшмы, 5) сосудъ серебропозлащенный.

1) Тѣсная площадка, сжатая со всѣхъ сторонъ постройками въ одинъ, два и болѣе этажей.

2) Вокругъ четырехугольнаго двора идутъ обыкновенно въ два этажа комнаты аркадами; по срединѣ каждой изъ сторонъ зданія строятся высокіе порталы для входа. Гладко вымощенный дворъ съ фонтаномъ—съ одной стороны и платформою—съ другой.

Относительно умственного образования очень немногие городовъ въ Россіи, такъ хорошо поставленныхъ, какъ Тифлисъ. Въ немъ 3 мужскія гимназіи, реальное училище, учительскій институтъ, 3 женскія гимназіи, закавказскій женскій институтъ, 7-классное женское заведеніе св. Нины, кадетскій корпусъ, юнкерское училище, фельдшерская школа, двѣ духовныхъ семинаріи съ уѣзднымъ духовнымъ училищемъ, 7-классное коммерческое училище, дворянская 8-классная школа, музыкальное и рисовальное училища, школы садоводства, слѣпыхъ, межевое и желѣзно-дорожное училище, женское духовное епархіальное училище, много городскихъ и первоначальныхъ школъ, кромѣ того, публичная библиотека¹⁾, физическая обсерваторія, кавказская шелководственная стація; изъ ученыхъ обществъ: Кавказск. отдѣлъ императ. русскій геогр. общества, Кавказск. общество сельскаго хозяйства, Кавказск. отдѣлъ русск. техническ. общества, Императ. кавказск. медицинск. общество, общество любителей кавказск. археологій и естествознанія; общество распространенія грамотности среди грузинъ и при немъ богатая бібліотека грузинск. историческихъ рукописей, а также музей арх. древностей и пунизматки; общ. возстановленія христіанства и мн. др. два музея—военно-историч. и естественно-историч. съ этнографическимъ. Въ первомъ сосредоточены памятники и документы, относящіеся къ боевымъ подвигамъ русскихъ войскъ на Кавказѣ и въ соседнихъ частяхъ Азіи; въ немъ помѣщены картины, изображающія наиболѣе важнѣйшіе моменты дѣятелей изъ исторіи кавказскихъ войнъ и портреты выдающихся кавказскихъ дѣятелей. Второй довольно рѣдкій по своей общирности и изяществу въ расположеніи предметовъ; въ немъ два яруса свѣтныхъ, обширныхъ залъ, декорированныхъ съ большимъ вкусомъ въ восточномъ стилѣ. Провосходныя фрески парадной лѣстницы, поднимающейся въ верхній этажъ, написаны на стѣнахъ художникомъ Зимомъ изъ Рима. Картины эти слѣд.: 1) Прометей, прикованный къ скалѣ Кавказа и ослѣпленный океанидами; 2) Прибытіе аргонавтовъ въ Колхиду; 3) Язонъ и Медея въ храмѣ Гекаты; 4) Ной, сажаящій виноградную лозу; 5) Амазонки верхомъ. Вправо отъ этой картины портретъ царя Давида Возобновителя, взявшаго отъ него—царицы Тамары. Фигуры фресокъ—все портреты съ патуры Августѣйшей семьи Великаго Князя Михаила Николаевича, бывшаго наместника Кавказа, въ которыхъ его главныхъ помощниковъ и приближенныхъ. Этнографическія коллекціи отличаются своимъ разнообразіемъ, со всѣми подробностями быта кавказскихъ племенъ. Естественно-историческій отдѣлъ поражаетъ не столько богатствомъ экземпляровъ, сколько своею декоративностью. Стѣны расписаны соотвѣствующими каждой группѣ декораціями. Въ Тифлѣ 3 театра: казенный, Артистическаго общества и грузинскаго дворянства.

Въ Тифлѣ выходятъ до 25 періодическихъ изданій на русскомъ, армянскомъ, грузинскомъ, татарскомъ, французскомъ языкахъ.

По фабричной дѣятельности Тифлисъ, между другими городами края, занимаетъ первое мѣсто. Въ 1890 г. въ немъ числилось 258 фабрикъ и заводовъ съ производствомъ на 6½ млн. руб. Въ Тифлѣ, впрочемъ, не столько развита заводская и фабричная промышленность, сколько кустарная ремесленная. Тифлинскіе ремесленники организовали изъ себя корпораціи, избѣгавшія подъ именемъ амкарствъ²⁾. Амкарства имѣютъ характеръ частныхъ учрежденій и строго придерживаются своихъ обычаевъ, освященныхъ временемъ. Во главѣ каждаго амкарства стоитъ усташашъ или начальникъ съ своимъ помощникомъ. Всѣ утвержденныя правительствомъ амкарства подчиняются ремесленному управленію. Амкары имѣютъ свои сходки и значки, съ которыми являются въ особенно торжественныхъ случаяхъ, а также при встрѣчѣ или привѣтствіи какого-либо важнаго лица. Амкары имѣютъ право на некоторое уваженіе за то, что, располагая значительною общественною кассой, помогаютъ вдовамъ и сиротамъ сиротенно, пекутся о призражнн большихъ и дряхлыхъ товарищей.

По доходамъ губернскихъ и областныхъ городовъ Кавказа (1898 г.) Тифлису принадлежатъ первое мѣсто, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Тифлисъ	1,089,643 р.
Вану	1,078,365 „
Ватумъ	501,185 „
Екатеринополь	453,705 „
Владикавказъ	202,861 „

¹⁾ При ней находится до 30 т. томовъ.

²⁾ Амкаръ или хамкаръ—персидское слово, означающее соторго отвъ. Амкары состоятъ, впрочемъ, не изъ однихъ ремесленниковъ.

Ставрополь	181,691 „
Кутаисъ	119,746 „
Карсъ	113,932 „
Эривань	89,607 „
Елисаветполь	70,631 „
Т.-Х.-Шура	30,956 „

Изъ окрестностей Тифлиса заслуживаютъ вниманія: *Коджоры*, *Манглисъ* и *Бѣлый-Ключъ*, какъ лѣтнія дачи. Въ Коджорахъ грузинскіе цари имѣли свою лѣтнюю резиденцію. Теперь сановники, женскій институтъ, завед. св. Нины и богатые люди имѣютъ здѣсь лѣтнія дачи. Штабъ-квартиры двухъ гренадерскихъ полковъ—Манглисъ и Бѣлый-Ключъ раскинуты въ самомъ центрѣ лѣсныхъ Триалетскихъ горъ; по охотн лѣтомъ посѣщаются тифлисцами. Въ Манглисѣ тифлинскій кадетскій корпусъ и пансіонъ 1-й тифлинской мужской гимназіи проводятъ лѣто въ собственныхъ помѣщеніяхъ.

Мцхетъ, древняя столица Грузинъ, нынѣ небольшое селеніе, расположенъ въ 20 вер. отъ Тифлиса, при слияніи Арагвы съ Курюю. Изъ зданій древней столицы уцѣлѣли только два храма: 1) *Михетскій соборъ*, во имя 12 апостоловъ, воздвигнутый надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ сокрытъ хитонъ Господень, принесенный съ Голговы однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ, и 2) *Самтаврскій храмъ* съ женскимъ монастыремъ. Нынѣшній Мцхетскій соборъ построенъ царемъ Александромъ (1413—1443). Главная достопримѣчательность этого собора—часовня съ каменнымъ столомъ, на которомъ въ прежнее время хранился хитонъ Спасителя¹⁾. Въ Мцхетскомъ соборѣ короновались грузинскіе цари и многіе изъ нихъ тамъ погребены. Противъ Мцхета, на правомъ берегу Куры, на крутомъ кручѣ, сохранились развалины языческаго города Армазиса. Еще выше за крутою горою, увыщанною церковью Св. Креста, находится пещера св. Шио, одного изъ 13 сирійскихъ отцовъ церкви, и множество пещеръ, по однимъ, служившихъ жилищемъ монахамъ, но другимъ, эти пещеры—гробницы или кладбища гебровъ. На лѣвомъ берегу Арагвы, на Зедзенскомъ хребтѣ, стоитъ древнѣйшій (VII в.) монастырь „Джачвись-Самцдари“ или Св. Креста.

Телавъ, уѣздный городъ, центръ винной торговли; основанъ въ X в. по Р. X. Со времени соединенія Телавъ съ Тифлисомъ прямымъ шоссевымъ путемъ черезъ Гомборскій перевалъ, городъ сталъ быстро разрастаться. Въ Телавѣ сохранились до сихъ поръ развалины крѣпости, въ которой находился дворецъ грузинскихъ царей. Въ этомъ дворцѣ теперь помѣщается женское учебное заведеніе св. Нины. Нѣкоторыя комнаты сохранились еще въ прежнемъ видѣ, какъ, наприм., спальня съ старинными шпанами, со сводами, гдѣ въ 1798 году умеръ царь Ираклій II, и тронный залъ, обращенны въ классныя комнаты.

Въ 18 вер. отъ Телавъ лежитъ на правомъ берегу Алазани, среди Алаванскаго поля, соборъ *Алавердскій* во имя *Св. Креста* (сов. 893—918 г.). Это величественное зданіе по своимъ размѣрамъ²⁾. Въ немъ нѣсколько древнихъ иконовъ, фрагментное евангеліе XI в., могилы царицы Кетеваны и нѣсколькихъ алавердскихъ епископовъ.

Сигнахъ (2597 ф. в.), уѣздный городъ, раскинулся довольно живописно по нѣсколькимъ холмамъ и утесамъ. Онъ опоясанъ старинными зубчатыми крѣпостными стѣнами и башнями, лежащими нынѣ въ развалинахъ. Въ двухъ верстахъ отъ города находится *Бодбийскій* женскій монастырь. Его устроилъ въ началѣ IV в. груз. царь Мпріанъ. Здѣсь обителъ св. Нины, просвѣтительница Грузинъ; здѣсь она скончалась и погребена въ 334 г. Нельзя было избрать очаровательнѣе этого мѣста для усыпальницы св. дѣвы: это высокая площадка между горъ, всегда роскошная своею зеленью и освѣщенная развѣсистыми чинарами. Чудные виды открываются отсюда на всю долину Алазани и свѣжныя вершины Главнаго Кавказа. Бодбийскій монастырь былъ некогда каведрою бодбийскихъ епископовъ. Здѣсь могила нѣсколькихъ изъ нихъ; здѣсь погребены архіепископъ Теофилактъ, первый екаархъ Грузинъ (умеръ въ 1821 г.).

Гори (1892 фута высоты) расположенъ при слияніи рѣкъ Лиахвы и Меджуры съ Курюю. Изъ зданій по древности и характерности своей замѣчательны: церковь Аконской Богоматери и старый армянскій соборъ съ высокою готическою кровлей и маленькой башенкой надъ входомъ. У слиянія Меджуры съ Лиахвою, на уединенномъ мѣстѣ расположена древняя крѣпость. Еще многія ея башни съ бойницами, съ площадками для защиты, вполнѣ уцѣлѣли. На террасѣ,

¹⁾ Хитонъ Спасителя гебровъ находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

²⁾ 27 саж. дл., 14 саж. шпр. и 32 саж. высоты.

обращенной къ Діахви, устроенъ широкій бассейнъ для воды. Вѣтъ можетъ собирать туда и дождевую воду. Путь къ крѣпости шель черезъ сводъ, устроенный подъ стѣнами террасъ. Противъ Гори, на правомъ берегу Куры, на высокомъ шикѣ стоитъ „Гори Джвари“, „Крестъ Гори“, замокъ съ монастыремъ, обнесенный высокими стѣнами. Народная свѣтъна этого монастыря—серебряный крестъ съ монетамъ св. Георгія.

Въ 8 верстахъ отъ Гори, внизъ по теченію Куры, на лѣвомъ ея берегу, находится нещерный городъ *Улиссима*.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, въ 27½ вер. отъ ст. Михайлово Закавказской желѣзн. дор., расположенъ при впаденіи р. Ш вицхали въ Куру дачный городокъ Боржомъ, бывшая лѣтняя резиденція Великаго Князя Михаила Николаевича съ дворцомъ въ мавританскомъ стилѣ. Здѣсь же находятся дворцы Великихъ Князей Николая и Сергѣя Михайловичей. Мѣстоположеніе Боржомъ отличается своими прекрасными видами, парками, своимъ хоронимъ климатомъ и умѣренностью температуры во время лѣта. Его обстановка въ отношеніи путей сообщенія, жизненныхъ удобствъ, развлеченій и всего необходимого для посѣтителей, очень счастлива.

Боржомъ привлекаетъ посѣтителей и своимъ минеральными источниками: *Евгеніевскими* (18° R) и *Екатерининскими* (24° R). По составнымъ частямъ Боржомскія воды г. Струве называетъ *солеинескольными* и сравниваетъ ихъ съ знаменитыми Вишскими водами, по содержанію іода—съ Крейднахскими, наконецъ изъ Кавказскихъ—съ Ессентуевскими. Что касается устройства купаленъ, здѣсь все дышетъ роскошью и современностью науки. Кромѣ купаленъ изъ минеральной воды, здѣсь есть еще купальни изъ прѣсной, холодной воды, и также гимнастическій залъ со всеми приспособленіями, кеніи, бібліотека.

Боржомское ущелье съ его окрестностями царца Тамара называла *лучшимъ перломъ своей короны*. При входѣ въ ущелье, прежде всего васъ поразитъ, въ особенности послѣ облаженной, безлѣсной дороги, густая яркая, веселая растительность, которая то вѣнчаетъ отвѣсныя базальтовые скалы, то растилается по отлогимъ изумруднымъ горамъ, разсѣченымъ пучино-текущею Курую. Боржомское ущелье, послѣ завоеванія его у Турціи въ 1828 г., обращало на себя вниманіе высшей кавказской администраціи, во-1-хъ, своимъ минеральнымъ водами, во-2-хъ, несмѣтнымъ своимъ лѣснымъ богатствомъ. До 1871 года оно принадлежало казнѣ, а съ этого времени Высочайше пожаловано Великому Князю Михаилу Николаевичу, бывшему кавказскому намѣстнику. Въ Боржомскомъ имѣніи считается 69,881 дес., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 48,057 дес. Эксплоатационныя силы имѣнія заключаются въ наличности 30 деревень арендаторовъ, въ польвованіи которыхъ находится 1,650 дес. пахатныхъ мѣстъ и столько же покоснаго луга. Населеніе Боржомскаго имѣнія выселяетъ ежегодно въ лѣсъ на рубку бревенъ до 2 тыс. тонноровъ. Изъ отраслей сельскаго хозяйства въ Боржомскомъ имѣніи обращаетъ на себя вниманіе: молочное хозяйство, которымъ занимаются до 40 дворовъ высочайшей подтріанетской полосы, овцеводство и пчеловодство—тамъ же и во многихъ знаменитыхъ деревняхъ; садоводство и винодѣліе въ нѣсколькихъ деревняхъ низъ по р. Курѣ отъ мѣст Боржомъ. Изъ лѣсныхъ кустарныхъ промысловъ въ имѣніи развитіе получили: угле-жеженіе, выдѣлка драги и особенно шпаль, для поставки на Закавказскую жел. дор.

Ахалцихъ, уѣздный городъ, расположенъ на берегу р. Посховъ-чая. Ахалцихъ, во время турецкаго владычества, послѣ позорное пмя „разбойничье гнѣдо“, которое утвердилось за нимъ въ Малой Азіи, былъ важнымъ торговымъ пунктомъ, куда привозили товары изъ Карае и Эрзерума, также вевольниковъ, нохищамъхъ изъ Грузіи. Ахалцихъ взятъ штурмомъ у турокъ въ 1838 году. Ахалцихъ раздѣляется рѣкою Посховъ-чай на двѣ отлпчныя другъ отъ друга частн: старыи и новый городъ. Съ городомъ соединяется крѣпость, съ трехъ сторонъ окруженная оврагами. Въ крѣпости заслуживаетъ вниманія православная церковь, носящая слѣды глубокой древности. Храмъ этотъ передѣлалъ изъ Ахметовой мечети, съ которою связано въ Ахалцихъ столько славныхъ преданій. Она построена была въ 1161 году гнджры по образцу Софійской мечети въ Константинополѣ. Минаретъ передѣлалъ въ колокольную. Посреди двора находится фонтанъ, для котораго вода проведена за 15 верстъ. На второмъ внутреннемъ дворѣ помѣщался извѣстный ахалцихскій лицей, при которомъ находилась одна изъ богатѣйшихъ восточныхъ бібліотекъ. Ме-

чоть, лицей и бібліотека—лучшіе памятники дѣятельности Ахметъ-наша. Знаменитая бібліотека съ драгоценными рукописями въ качествѣ трофея вывезена въ Петербургъ для храненія въ публичной бібліотекѣ.

Проходя по городу, замѣченъ цѣлый рядъ масторскихъ. Изъ ахалцихскихъ издѣлій большой сбытъ находятъ мохнатыя хлопчатобумажныя простыни, желѣзныя, мѣдныя и кожаныя издѣлія. Ахалцихъ щеголяетъ выдѣлкою и окраскою шелковыхъ шпурковъ, тесемъ, вышиваніемъ, сѣделъ, выдѣлкою нисолетныхъ стволонъ съ рѣзбою, въ особенности своимъ филиграновымъ серебрянымъ издѣліями.

При самомъ въѣздѣ въ Ахалцихъ по почтовой дорогѣ, стоитъ скромный монументъ въ византійскомъ стилѣ; онъ поставленъ въ 1861 году „въ память воинамъ, павшимъ при осадѣ и взятіи войсками въ 1828 году ахалцихской крѣпости“.

Въ 18 верстахъ краткаго пути и 25 верстахъ дальняго отъ города Ахалциха лежатъ (на высотѣ 4,170 фут.) *Абасъ-Туманскія* минеральныя воды въ ущельѣ Оцхе, при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Посховъ-чай. Это ущелье довольно живописно. Возвышенности, окаймляющія его съ двухъ сторонъ, представляютъ довольно крупныя горныя хребты, сверху до-низу заросшіе хвойнымъ лѣсомъ; по дну его течетъ горный ручей Оцхе. Ущелье на мѣстѣ расположенія минеральныхъ источниковъ и мѣстечка нѣсколько расширено. Здѣсь его пересѣкаетъ поперекъ скалпстый небольшой хребетъ. Около этого хребта и группируются мѣстныя минеральныя источники. Они расположены на лѣвой сторонѣ рѣчки и распределены на три группы: 1) *Боганирскія* источники, 2) *Змыный* и 3) *Золотушный*. Температура источниковъ отъ 27° до 39° R. Купальни устроены роскошно. Дѣйствіе абастуманскихъ, ископи славныхъ въ народѣ водъ обуславливается, какъ полагаютъ, температурою ихъ и содержаніемъ изовъ съ одной стороны, и содержаніемъ солей, съ другой. Немаловажное при этомъ вліяніе оказываетъ горный воздухъ съ примѣсью ароматичнаго, смолистаго пачала. Въ Абасъ-Туманъ существуетъ специальное электрическое заведепіе.

Въ Абасъ-Туманѣ устроенъ въ 1892 году первая въ Россіи горная астрономическая обсерваторія. Она возведена на скаль (1,500 ф.) близъ дворца Его Величества Государя Императора на личныя средства покойнаго Великаго Князя Георгія Александровича. Постройка и устройство обсерватории произведены подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профес. астрономіи петербургскаго университета Глазенава. Атмосферныя условія обсерваторіи особенно благоприятны астрономическимъ наблюденіямъ. Къ дворцовому парку примыкаетъ дворецъ Великихъ Князей Александра и Георгія Михайловичей. Дворецъ въ Бозѣ починшаго Наслѣдника предположено съ Высочайшаго соизволенія обратить въ санаторію для слабогрудныхъ. Мѣсто скорбной кончины Наслѣдника обнесено пылъ рѣшеткой; внутри ея воздвигнута небольшая часовня съ куполомъ. Въ часовнѣ находится тотъ самыи крестъ, который былъ поставленъ надъ камешнымъ плитамъ. Серебряная лампада день и ночь теплится предъ крестомъ. У края шоссе, внизу на склонахъ горы красуются цинциалы Г. и А. съ короной изъ декоративныхъ растеній,—это мѣсто, гдѣ пришла голову въ пзиеможеніи Наслѣдникъ, сошедши съ велосипеда.

Ахалцихскій уѣздъ богатъ развалинами укрѣпленій, башенъ, замковъ. Между прочимъ, достойна упоминанія знаменитая скала Вардзѣв, расположенная на югѣ уѣзда при Курѣ (см. Кав. др.).

Закавказскій округъ. Нынешній Закавказскій округъ составлялъ въ прошломъ часть Кахетіи. Въ XVI вѣкѣ лезгны овладѣли землями, принадлежавшими Грузіи, и образовали Джаро-Белаканскій союзъ. Русскіе заняли его въ началѣ XIX столѣтія. Природа Закавказскаго округа та же, что и въ Кахетіи. Народонаселеніе почти исключительно мусульманское и состоитъ изъ абригеновъ страны Грузіи—*англолицевъ*, покоренныхъ и обращенныхъ въ мусульманство (немногіе только христіане), *лезгинъ*—выходцевъ изъ Дагестана, и *мугаловъ* (адербейджанскихъ татаръ) разновременно переселившихся изъ сосѣднихъ мусульманскихъ провинцій, русскихъ, поляковъ и евреевъ.

Сельско-хозяйственная промышленность населенія по преимуществу состоитъ въ воздѣлываніи *риса*, табаку. Закавказскій округъ, справедливо славится своимъ *садоводствомъ*. Округъ составляетъ часть той обширной полосы шелководства, которая тянется у южныхъ предгорій хребта.

Закаталы, окружный городъ. Закавказское укрѣпленіе имѣетъ неоспоримую важность, для охраненія внутренняго спокойствія края.

Дагестанская область

О к р у г а	Площадь въ вѣдъ верстахъ.	Постоянное население вмѣстѣ съ городскимъ.						
		По переписи за 1897 годъ.			Движеніе населенія за 1900 годъ.			
		Мужеского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.
Темиръ-Ханъ-Шуриискій	5,443,4	38,682	36,147	74,829	1,806	2,487	2,083	404
Аварскій	1,312,8	18,732	18,498	37,230	279	453	464	— 11
Андійскій	2,921,8	22,546	23,447	46,993	564	979	846	126
Гунцискій	3,855,4	23,641	29,952	58,594	639	1,379	995	384
Даргинскій	1,504,8	40,514	41,049	82,463	907	1,705	1,527	178
Клаккумухскій	1,875,9	26,368	27,297	53,665	518	1,494	1,207	206
Кайтаго-Табасарскій	2,526,6	39,265	35,620	74,885	746	1,867	1,661	287
Кюринскій	2,875,6	39,308	37,241	76,549	698	1,721	1,397	324
Самурскій	3,249,3	24,372	23,221	47,593	581	1,217	1,377	—160
Итого	25,787,7	300,155	286,481	586,636	6,738	13,295	12,557	1,738

Управление Дагестанской области ¹⁾

Воен. губернаторъ ген.-л. Евгр. Филиппъ *Тихановъ*. Имщи.: ген.-м. Артем. Солом. *Узбановъ*; инж. Конст. Серг. *Соловьевъ*.

Канц. воен. губ. Прав. канц. сс. Леон. Андр. *Лазаревъ*. Имщи. ка. Пиръ-Гаджв-Али *Эмировъ*. Чин. особ. пор. п. д. ттс. Степ. Георг. *Зарановъ*. Обл. инж. и. д. ттс. Зубанръ Агараз. *Темиръ-Хановъ*. Обл. врачъ п. д. д-ръ м. сс. Нв. Мих. *Вьтинскій*. Имщи. д-ръ м. кс. Пав. Фед. *Сандерскій*. Обл. ветер. вакансія.

Обл. по город. дѣл. присут. Секр. пс. Пет. Вас. *Исконинскій*.

Полиційм. шт.-кан. Ковст. Сам. *Френкель*.

Город. староста от. сс. Никл. Андр. *Закутовскій*.

Секр. обл. статист. комит. сс. Евг. Нв. *Козубскій*.

Казнач. кс. Вас. Куз. *Маумскій*.

Миров. судья сс. Никл. Пав. *Пермяковъ*.

Нотар. Фед. Нв. *Трубининъ*.

Дагестан. народн. судъ. Депутаты суда: кап. Гамзатъ-бекъ *Хасбулатовъ*; шт.-кан. милиц. Мамедъ *Омаръ-оглы*; тс. *Джифаръ-Мамедъ-оглы*; *Молла-Мамедъ-Али-Эфенди-оглы*; Пиръ Будагъ *Ичкончиловъ* *Дибиръ-оглы*; прѣд. милиц. Зурило Магомедъ *Муртузали-оглы*. Кадѣн. суда: сост. по милиц. пдирч. *Гамза-Гаджи-Дацы-оглы*; кск. *Муртузали-Кадн-Галакау-оглы*.

Упр. госуд. имув. Бакпнск. губ. и Дагестан. обл. (Упр. см. г. Бакпнск. губ.). Лѣсн. ревиз. кс. Леонт. Пав. *Портинскій*. Лѣснич. темиръ-ханъ-шурииск. лѣсн.-ва—ка. Генр. Юл. *Язынскій*.

Реальн. учил. Директ. дсс. Конст. Степ. *Поновъ*. Инсп. сс. Зах. Пав. *Ростомовъ*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дсс. Алдѣр. Сем. *Тхоржевскій*. Инсп. кс. Вас. Пет. *Плохинниковъ*.

Жен. прогимн. Гл. надз-ца Анна Нв. *Поликосирицкая*.

Мѣстн. управл. шосе. сообщ. Нач. отд. и работъ инж. и. с. сс. Нв. Франц. *Слюжнинскій*. Нач. 1 шосе. дпет. инж. п. с. кск. Каз. Ксав. *Рейхенбархъ*.

Воен. слѣдов. сс. Нв. Андр. *Шеринко*.

Нач. инж. дистан. воен. инж. инж. Серг. Пав. *Широковъ*.

Смотр. продов. маг. ка. Пет. Нв. *Акимовъ*.

Дагестанская область лежитъ между 43° 30' и 41° с. ш., 63° 15' и 66° 15' в. д. Дагестанъ, какъ страна по преимуществу горная, весьма бѣдѣва равнинами, которыя встрѣчаются только вдоль прибрежья Каспійскаго моря.

Темиръ-Ханъ-Шура ¹⁾, областной городъ (съ 1866 года), расположена въ землѣ кумыкскихъ татаръ. Въ городѣ складъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Въ стратегическомъ отношеніи здѣшнее укрѣпленіе имѣетъ большое значеніе для Дагестана. Въ городѣ поставленъ памятникъ кв. М. З. Аргутинскому-Долгорукову, другой поставленъ въ память боевыхъ заслугъ Аншеронскаго полка.

Дербентъ ²⁾, портовый городъ, становится исторически известнымъ уже въ V вѣкѣ по Рожд. Хрис. Два раза взятый русскими (Петромъ I въ 1722 г. и гр. В. Зубовымъ въ 1796 г.) отъ персовъ, онъ окончательно присоединенъ къ Имперіи въ 1806 году. Единственный въ своемъ родѣ, укрѣпленный городъ заключенъ между двумя параллельными стѣнами ³⁾, которыя спускаются съ горы къ морю. Городскіе дома и базаръ образуютъ собственно одну улицу длиною около трехъ верстъ, а въ ширину до 320 саж. На западъ отъ городской крѣпости (Нарынъ-кале) тянется стѣна со многими башнями. Въ нижней части города остались отъ временъ Петра Великаго земляныя укрѣпленія близъ моря, съ которыхъ онъ осаждалъ крѣпость. Въ самой крѣпости памятью о Петрѣ Великомъ служить пробитое нмѣ для защиты съ боку окно, известное подъ именемъ красного. Древняя главная мечеть замѣчательна своею огромностью и искусствомъ. Къ сѣверу отъ Дербента, въ незначительномъ разстояніи находится древнее мусульманское кладбище, называемое Кыр-

¹⁾ Надеждина, „Кавказскій край“. Изд. 1901 г. Тула.

²⁾ *Дербентъ* (слово персидское: деръ—дверь, бендъ—преграда застѣва) перс. „укрѣпленные ворота“, тур. „железные ворота“. Въ Гелатскомъ монастырѣ до сихъ норъ можно видѣть удѣльную половину историческихъ дербентскихъ воротъ, грубо окованную желѣзомъ, вывеза какъ трофей изъ Дербента въ Имперію царемъ Давидомъ III. Высота ихъ 14 ф., ширина одной половины 7 ф. На ней изображена мусульманская надпись, переведенная акад. Френомъ. Изъ арабской надписи видно, что ворота сдѣланы въ 1063 г. по повелѣнію Шавира изъ династіи Бени-Шедадовъ Ганжинскихъ.

³⁾ Стѣны имѣютъ отъ 4½ до 6 саж. выс. и отъ 4 до 7 фут. толщины; на стѣнахъ видны арабскія и сасанидскія надписи.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

хляръ, сороковникъ. Здѣсь происходила четырехдневная битва между аравитянами и хозарами. Сорокъ человекъ аравитявъ, оставшихся послѣдними послѣ огчаянннхъ усилій, пали и тѣла ихъ погребены на этомъ мѣстѣ. Какъ борцы за вѣру, они у туземныхъ мусульманъ пользуются большимъ уваженіемъ. Къ югу отъ города, за стѣной расположена еврейская слобода и обширные дербентскіе фруктовые и виноградные сады.

Петровскъ ¹⁾, портовый городъ, назъ укрѣпленія перенменованъ въ городъ въ 1857 г. По соединеніи города рельсовымъ путемъ съ Владикавказомъ и Бакю, быстро онъ начинаетъ расти, такъ какъ служитъ передаточнымъ звеномъ для товаровъ, получаемыхъ назъ Грознаго, Закавказья и Персіи. Грузовой оборотъ его доходитъ до 26 милліоновъ пуд. въ годъ. Главнѣйшіе грузы: нефть, рисъ, зерновой хлѣбъ, хлопокъ.

¹⁾ Это названіе дано ему въ воспоминаніе того, что, по преданію, на мѣстѣ нынѣшняго города Петръ I стоялъ лагерь въ время персидскаго похода.

Въ 112 вер. отъ Т.-Х.-Шуры находится *Гунибское укрѣпленіе*. Подъемъ, ведущій къ нему, прекрасно разработанъ зигзагами и шоссированъ. На первой площадкѣ Гуніба расположена русская солдатская слобода съ ея избами и огородами, на второй—укрѣпленіе. Здѣсь мѣстопробываніе начальника округа; здѣсь обращаютъ на себя вниманіе бывшія пушки Шамиля, размѣщенные на площадкѣ, близъ церкви. Самая интересная часть Гуніба—верхняя площадь (5000 ф.). Тамъ развалины аула, служившаго послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля: тамъ цѣла еще сакля, въ которой онъ жилъ; тамъ березовая роща, гдѣ сохраняется подъ навѣсомъ камень, на которомъ слѣдѣлъ побѣдитель Кн. Барятинскій „25 августа 1859 г. въ 4 ч. по полудни,“ принимая въ первый разъ военнаго послѣднимъ убѣжищемъ Шамиля достопримѣчательностей пужно отнести и разработанную дорогу, съ верхняго плато Гуніба, чрезъ тоннель, длиною 47 саж., пробитый сквозь скалистый поясъ горы, откуда она спускается къ Мурадинскимъ высотамъ.

¹⁾ Кистъ талантливаго Горншельдта увѣковѣчила эту сцену.

Карсскія областъ

О К Р У Г А .	Площадь въ кв. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскими.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.						
Карсскій	5,728,7	76,845	58,539	135,384	923	4,333	1,928	2,405	23	55,560	97	168	88,800	473
Ардаганскій	4,715,1	34,933	30,734	65,667	357	1,536	731	805	9	5,600	18	203	150,700	211
Кагызманскій	3,194,4	33,838	25,888	59,726	392	1,904	607	1,097	27	28,770	40	205	152,118	225
Ольтинскій	2,627,7	17,107	14,614	31,721	186	679	313	366	6	17,000	15	189	58,286	186
Итого	12,266,2	162,723	129,755	292,498	1,856	8,452	3,779	4,673	65	106,930	170	765	449,904	1,095

Управленіе Карсской области¹⁾

Воен. губернаторъ г.-м. Ал-ѣй Алдр. *Самойловъ*.
 Пмщи. г.-м. Тим. Дав. *Головковъ*.
 Капц. губ. Прав. ка. Афан. Ал-ѣв. *Кольскій*. Чин. особ. пор. ис. Луарсабъ Пав. *Пинсговъ*. Обл. инж. ис. Юс. Клавд. *Цавинскій*. Обл. врачъ ис. Ив. Никл. *Соколовскій*. Пмщи. ис. Мих. Пет. *Журавлевоъ*. Обл. ветерин. ис. Никл. Мих. *Ефремовъ*. Обл. по воин. новин. присут. Завѣд. дѣлопр. ка. Казн-Магом. *Хуциатовъ*. Секр. обл. статист. комит. и. д. гс. Степ. Вас. *Ермолаевъ*. Пмщи. нач. Эриван. губ. жанд. упр. ротм. Ковет. Ковет. *Миллеръ*. Полиційм. ис. вл. Мих. Омап. *Херхеулидзе*. Подати. писн. ис. Богд. Георг. *Питановъ*. Казнач. ис. Дм. Ос. *Кикнадзе*. Ст. пмщи. акцизн. надз. 4 окр. ка. Алдръ Ив. *Цельтковъ*. Пограничн. стража. Команд. бригады ген.-м. Никл. Ив. *Бунаковъ*. Пмщи. плк. Артуръ Руд. *фонъ-Дауэ*. Миров. судья ис. Луарсабъ Герас. *Надирадзе*. Нотар. Степ. Григ. *Теръ-Аконовъ*. Народный судъ. Предс. ген.-м. Тим. Дав. *Головковъ*. Депутаты: Курбанъ ага-Гаджи *Вали-оглы*; Давришъ-ага *Кяграманъ-оглы*; Гусейнъ-бекъ *Махмудъ-бекъ-оглы*; Зах. Аврапет. *Асоевъ*. Кадій Джохшунъ Эфенди *Ахмедъ-оглы*. Упр. госуд. имущ. Эриванск. губ. и Карсск. обл. (Упр. см. Эриванск. губ.). Лѣсн. ревиз. ис. Алдръ Алдр. *Вейтертъ*; ис. Алдръ Льв. *Крымъ-Шамхаловъ*. Лѣснич. арсеняко-боялицек. лѣсн.-ва—ка. Анаг. Пет. *Рудановскій*. Надз. за казенн. земл. и оброчн. статьямиского рай-

она ис. Вас. Никапор. *Чебуригъ*; 2-го—ис. Пет. Буст. *Базилевскій*, 3-го—ис. Леон. Алдр. *Клюкинъ*. Мѣсти. управл. шоссеи. сообщ. Нач. карсск. отд. и работъ ис. инж. п. с. Пав. Фед. *Палушинъ*. Нач. диет. 3-й инж. п. с. Никл. Ковет. *Орловскій*; 4-й инж.-арх. ис. Георг. Никл. *Писаревскій*. Инсп. народн. учил. ка. Вас. Ив. *Дьячкскій*. Команд. крѣп. ген.-лейт. Влад. Авксент. *Яковичъ*. Нач. штаба дѣляк. Евг. Никл. *Науменко*. Крѣпости. инж. управл. Нач. воен. инж. ген.-м. Василь. Дюонт. *Червинскій*. Воен. слѣд. кап. Алдръ Мих. *Пенриковецъ*. Смотр. продов. магаз.: карсск.—кап. Ив. Мих. *Фельдманъ*; сарыкамышск.—ис. Минай Ег. *Сагатовъ*. Генеральный комис. Турецкій *Фуадъ-Бей*. Вице-конс. Персидск. Мирза *Керимъ-Ханъ*.

Карсскія областъ¹⁾ состоитъ изъ 4 округовъ: Карскаго, Ардаганскаго, Ольтинскаго и Кагызманскаго, приобретенныхъ отъ Турціи по Берлинскому трактату въ 1878 году. Въ болѣе отдаленныя времена она входила въ составъ двухъ отдѣльныхъ царствъ: часть, лежащая у верховьевъ Куры и на восточныхъ притокахъ Чороха, принадлежала Грузинъ²⁾, а часть, расположенная въ бассейнахъ Аракса—Ар-

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

¹⁾ Надеждинъ, „Кавказскій край“. Изд. 1901 г.

²⁾ Нынѣшній Ардаганскій округъ вмѣстѣ съ Ахалцихскимъ уѣдомъ входилъ въ составъ Верхней Карталинн: Верхняя Карталинн отдѣлялась однимъ изъ отроговъ Сопаллугскаго хребта отъ нынѣшняго Ольтинскаго округа, вѣстнаго у грузинскихъ историковъ подъ именемъ *Кларджета*. При турецкомъ правленіи Верхняя Карталинн и Кларджеть носили названіе Самцхе-Сабатаго.

мѣн. Историческіе памятники, во множествѣ разбѣянные по всей странѣ, свидѣлствуютъ, что здѣсь когда-то христіанство было въ вѣдущемъ состояніи.

Карская область представляетъ собою вообще волнообразную равнину, по которой разбросаны отдѣльныя вершины горъ (изъ нихъ только Алла-дагъ достигаетъ 10,314 фут. высоты, остальные 7—9½ тыс. фут.), кряжи и короткіе хребты. Карское плато постепенно понижается почти до устья Арпа-чая, гдѣ высота его не превышаетъ 5,200 фут., тогда какъ западная часть его поднимается на 6,100 фут. Карское плато, лишенное растительности, представляетъ безобразную картину. Въ частности лѣсный Соганлугскій хребтъ¹⁾ рѣзко дѣлитъ область (кромя Кагызманскаго округа) на двѣ различныя части: восточная образуетъ карскую плоскую возвышенность и рядъ нагорныхъ равнинъ, лишенныхъ древесной растительности, а западная—Ольтинскій округъ—составляетъ, такъ сказать, цѣлый лабиринтъ отвѣсно падающихъ глубокихъ ущелий; горныя высоты тамъ покрыты сосновыми лѣсами, а скаты—приземистыми рѣдкими можжевеловыми деревьями; на карскомъ плато и въ особенности на ардаганской нагорной равнинѣ климатъ суровый, въ Ольтинскомъ же округѣ зной доходить до 40° R. около полудня, тогда какъ въ Карсѣ и окрестностяхъ его рѣдко поднимается выше 20° R. Долина Аракса съ ея сожженными солнцемъ боками представляетъ нѣсколько новую картину. Ближе къ Араксу появляются солончаки, которые тянутся отъ Кагызмана на востокъ; здѣсь преобладаетъ солончаковая флора.

Съ половины 1878 г. по 1 августа 1881 года изъ Карской области выселено въ Турцію 82,760 душъ обою пола (изъ одного Карса ушло болѣе 11 тыс. чел.). На мѣсто выселившихся мусульманъ пришли изъ Турціи армяне, греки съ береговъ Чернаго моря, іезиды, русскіе—молокане, духоборцы²⁾ изъ Закавказья, пѣвцы, и др.

Карсъ, нѣкогда столица горной Арменіи, имѣя областной городъ съ знаменитою крѣпостью, которую пришлось русскимъ войскамъ три раза брать у турокъ штурмомъ (въ 1828, 1855 и 1877 гг.). Городъ расположенъ на высотѣ 6,173 фут. при р. Карсъ-чай, который въ этомъ мѣстѣ суживается и, образуя двойной изгибъ, однимъ поворотомъ примыкаетъ къ городу, а другимъ огибаетъ крѣпость. Дома въ Карсѣ раскинулись на террасахъ. Лучшее украшеніе города—православный соборъ³⁾, передѣланный изъ мечети. Часовня въ на-

мѣтѣ Императора Александра III украшена пушками—трофеями карскаго штурма. Окрестности города Карса, лишенные растительности, производятъ тяжелое впечатлѣніе.

На юго-востокъ отъ Карса лежатъ на правомъ берегу Арпа-чая развалины послѣдней армянской столицы *Ани*. Здѣсь множество монастырей и храмовъ, изъ которыхъ самымъ грандіознымъ по размерамъ и архитектурнымъ украшениямъ, безспорно, признается кафедральный соборъ (989—1010 гг.). Все нижнее теченіе р. Арпа-чая на цѣлыя версты усеяно развалинами городовъ, храмовъ, дворцовъ, домовъ, оградъ и башенъ. Среди этихъ развалинъ особенно выдается евопій красотой и изящной простотой Мренскій соборъ.

Ольты, окружный городъ, съ таможеню. Онъ покрытъ обширными садами и, благодаря имъ, падали кажется довольно живописнымъ. Въ Ольтинскомъ округѣ, въ ущельѣ Пенчикъ-чая, находится обширныя развалины кафедральнаго храма или грузинской Ваны въ три яруса. Ваны, по описанію, археолога Вакрадзе, относятся къ X в. Здѣсь сидѣли епископы. Кругомъ Ваны цѣлая группа церквей съ куполами древнѣйшаго стиля. На сѣверо-востокъ отъ Пенчика можно видѣть пещерный монастырь въ восточной части Соломонъ-вила съ надписью 1488 г.

Ардаганъ (6058 ф. выс.), окружный городъ, на правомъ берегу Куры. Ардаганъ взятъ въ 1877 г. у турокъ штурмомъ подъ командою генерала Лористъ-Меликова. Ардаганъ принадлежалъ некогда Грузіи. Въ XVI вѣкѣ турки завладѣли имъ. Въ XVII вѣкѣ христіанскіе храмы⁴⁾ и монастыри въ странѣ начинаютъ закрываться, имѣсто нихъ строятся мечети, и пеламъ распространяется въ массѣ населенія.

Кагызманъ, окружный городъ, лежитъ на правомъ берегу Аракса. Кагызманъ—главный центръ садоводства въ области. Мѣстомъ кагызманцы уѣзжаютъ на дачи—въ сады, гдѣ женщины вырять изъ плодовъ сласти, мужчины развозятъ выюками фрукты въ Карсѣ, Александрополь и др. города. Для орошенія садовъ греки провели множество каналовъ. Въ послѣднее время при городскомъ училищѣ учреждено сельско-хозяйственное отдѣленіе. Привлекая изъ своей образцовой садикъ мѣстныхъ хозяевъ садоводовъ, училище знакомитъ ихъ съ новыми приемами по садоводству и неизвѣстными имъ культурами, при чемъ безплатно раздаетъ разнообразныя деревья и кустарники, вслѣдствіе чего промышленное значеніе садовъ замѣтно растетъ и крѣпнеть. При училищѣ устроена пѣ 1890 г. червоводия и подготовляетъ жителей по шелководственному дѣлу.

³⁾ Напримѣръ въ Ардаганскомъ округѣ церкви: Пюгюбская и Зеганская съ куполами; послѣдняя украшена орнаментами хорошаго стиля; Царскость-тавскій соборъ, значитель. размеровъ, съ мозаичнымъ куполомъ.

¹⁾ Лѣсъ—собственность казны—главнымъ образомъ находится въ Соганлугскомъ хребтѣ и въ Гельской равнинѣ (Ардаганскаго окр.).

²⁾ Они поселены въ бассейнѣ Карсъ-чая; греки водворены главнымъ образомъ въ Кагызманъ и Ольтинскомъ округахъ.

³⁾ Бывшій древній (X вѣка) армянскій соборъ 12 апостоловъ, обращенный турками въ мечеть.

Э р и в а н с к а я г у б е р н і я

У ѣ з д ы.	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.		Въ уѣздахъ.			
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Сумма производ-ства.	Рабочихъ.	Сумма производ-ства.	Рабочихъ.		
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обою пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.						
Эриванскій	2,664,2	69,558	57,484	127,072	1,036	4,011	1,515	2,496	88	202,510	297	362	92,811	901
Александропольскій	3,303,7	88,443	74,992	163,435	1,337	6,846	5,696	1,150	32	66,610	129	532	100,585	1,010
Нахичеванскій	3,858,8	53,466	47,476	100,942	883	4,106	2,363	1,743	63	93,080	445	473	186,140	788
Новобаязетскій	4,156,8	64,225	59,614	123,839	1,155	4,997	2,349	2,148	21	11,800	39	419	69,060	1,031
Сурмалинскій	3,241,0	47,391	41,463	88,844	607	2,385	1,842	543	—	—	—	354	41,075	660
Шаруро-Даралатавскій	2,611,8	40,968	35,014	75,982	519	2,377	1,602	775	—	—	—	445	112,861	633
Эмиадзинскій	3,390,1	65,608	59,035	124,643	750	4,391	2,375	1,516	—	—	—	681	158,897	2,358
Итого	23,226,4	429,689	375,068	804,757	6,287	29,113	18,742	10,371	204	374,000	910	3,266	964,429	7,381

Управление Эриванской губернии¹⁾

Губернаторъ дес. гр. Влад. Фед. *Тизенгаузенъ*.

Управ. армяно-грегор. епархией архіеп. Сукіасъ *Паряняцъ*.

Канц. губ. Прав. гс. Аадръ Ив. *Марченко*. Пмщи.: ст. и д. Аадръ Юс. *Янковскій*; мл. и д. ге. Як. Абрам. *Айдиновъ*. Чин. особ. поруч.: ст. ка. Серг. Пав. *Колосовъ*; мл. тте. Могбали-ханъ *Эриванскій*.

Губ. правл. Вице-губ. дес. кн. Мих. Адр. *Насанидзе*. Совѣтн.: ст.: сс.: Самисовъ Арт. *Теръ-Сааковъ*; Неманлъ-бекъ *Казиевъ*. Губ. ниж. плк. Мих. Авг. *фонъ-деръ-Нонне*. Губ. архит. ис. Вас. Зураб. *Мирзоевъ*. Губ. врачъ сс. Григ. Вас. *Уразовъ*. Пмщи.: кс. Никл. Марк. *Челядиновъ*; сс. Зармаиръ Асатуров. *Андріасовъ*. Губ. ветер. ис. Никл. Пет. *Севиторжескій*.

Губ. по город. дѣл. присут. Сѣвр. ка. Серг. Мих. *Парейшвили*.

Губ. по сел. дѣл. присут. Чл.: сс.: Копет. Артѣм. *Юзбаневъ*; *Яковкинъ*.

Губери. по воин. повнн. присут. Завѣд. дѣлопр. Конст. Андр. *Волчанинъ*.

Секр. губ. статист. комит. гс. Аадръ Ив. *Марченко*.

Полцидм. есаулъ Аадръ Ив. *Балуевъ*.

Город. гол. Исаакъ Караман. *Меликъ-Агмаювъ*.

Нач. губ. жанд. упр. плк. Влад. Фед. *Злобинъ*.

Казенн. палата. Упр. кс. Герас. Фом. *Михайловъ*. Нач. отд.: 1-го тте. Копет. Пав. *Новиковъ*; 2-го ка. Вен. Мих. *Русаковъ*; 3-го кс. Ант. Адольф. *Соколовскій*. Секр. ис. Фед. Мих. *Ястребовъ*. Чин. особ. пор. ка. Ив. Степ. *Новинскій*.

Подати. пвсп. кс. Гер. Пет. *Камсираканъ*.

Казнач. кс. Пав. Пет. *Кочкинъ*. Ст. бухг. ис. Тим. Ип. *Шеломо*.

Акциз. пада. 4 окр. ка. Аадръ Ив. *Ломанъ*. Пмщи.: ка. Никл.

Никл. *Владиміровъ*; тте. Никл. Дм. *Пагиревъ*.

Отд. госуд. банка. Упр. сс. Ант. Ив. *Кржижановскій*. Контрол. ка. Куз. Аадр. *Смирновъ*. Бухг. ис. Ив. Вас. *Персіяновъ*.

Пограничн. стража. Команд. бригады плк. Дм. Ив. *Гашардъ*. Пмщи. плк. Эд. Адр. *Маллеръ*.

Окр. судъ. Предс. дес. Фед. Куз. *Бакало*. Тов. сс. Ив. Афан. *Бытисскій*. Чл.: дс. Ад. Фадд. *Матусевичъ*; кс. кн. Солом. Георг. *Микеладзе*; сс.: Мх. Юс. *Пичхелари*; Як. Теофан. *Драгомилецкій*; кс. Пав. Фед. *Майгуръ*; кс. Вас. Андр. *Миловидовъ*; ис.: Никл. Гавр. *Якубенко*; *Штанге*; ка.: Никл. Пет. *Геллертовъ*; Андр. Иван. *Льсковъ*. Ст. нотар. ка. Ант. Дионис. *Смагловскій*.

Прокур. надз. Прок. сс. Вяч. Осип. *Рыковский*. Тов.: кс. Никл. Гавр. *Ткачевъ*; ис.: Апат. Никл. *Ланинъ*; Никл. Мих. *Турбовичъ*; ка.: Паш. Ив. *Смирновъ*; Мих. Ив. *Чубаровъ*; Никл. Степ. *Дунка*; тте. Влад. Вас. *Воскресенскій*; кс. *Лутохинъ*.

Судебн. слѣд.: 1 уч. ка. *Сидова*; 2 уч. ка. Пав. Григ. *Видьминъ*.

Миров. судья сс. Филипп. Пав. *Ляистеръ*.

Присяжн. пов.: Рубинъ Минаев. *Асанъ-Джалаловъ*; Гавр. Долух. *Мнацакановъ*; Гр. Хачат. *Теръ-Хачатуровъ*; Вас. Франц. *Хржановскій*. Пмщи.: Аадръ Баграт. *Асанъ-Джалаловъ*; Карал. Як. *Кяловъ*.

Нотар.: Вагаршакъ Ег. *Бароянцъ*; Аргашесъ Шамир. *Гавриловъ*; *Гусейнъ-бекъ Казиевъ*.

Управл. госуд. имущ. Эриванск. губ. и Карсской обл. Упр. дс. Викт. Никл. *Мыловъ*. Уполн. по судебн. дѣл.: ст. сс. Виссар. Дмитр. *Жентнъ*; мл. сс. Фед. *Голциньскій*. Землем. ис. Никл. Григор. *Ващенко*. Лѣсп. ревиз. вакансія. Лѣспич. эриванск. лѣсп-ва тте. Болесл. Казим. *Сологай*. Надз. за казен. земл. и оброчн. стат.: 1-го рай-она кс. Георг. Вас. *Пузановъ*; 2-го—Пет. Алѣев. *Костенскій*; 3-го—ка. Язонъ Никл. *Харкьявичъ*; 4-го—тте. Мих. Иван. *Бадридзе*; 5-го—Апат. Дм. *Гашардъ*; 6-го—ис. Лаврент. Архпт. *Жоржалидзе*.

Директ. народн. учил. сс. Алѣй Вас. *Чичинадзе*. Инспект. сс. Влад. Ег. *Воробьевъ*.

Мужск. гимн. Директ. дс. Влад. Юс. *Бражниковъ*. Инсп. сс. Никл. Степ. *Сазоновъ*.

Учител. семипар. Директ. сс. Ив. Андр. *Пастовичъ*.

Женск. гимн. св. Рипсиміи. Нач.-ца Лид. Фед. *Фильбрантъ*.

Управл. шоссея. сообщ. Нач. эриванск. отд. Кавказ. окр. пут. сообщ. сс. пвж. п. с. Коплр. Як. *Бильмъ*; Нач. 4 шоссе. длет. ниж. п. с. кс. Копет. Викт. *Чаплинъ*.

Смотр. прод. магаз. лит.-кап. Пав. Пет. *Лаканинъ*.

Переспек. вице-ковс. *Мирза-Фараджъ-Ханъ*.

Смотр. солян. промысл.: кульпичск. Ив. Ив. *Локатионъ*. вахичевалск. ка. Никл. Адр. *Кернъ*.

Эриванская губернія²⁾ занимает бассейнъ средняго теченія Аракса и небольшую полосу земли въ сѣверо-западномъ углу ея, принадлежащую бассейну р. Куры, т. е. Бамбакскую долину, лежащую между Базобдальскимъ хребтомъ и небольшимъ Бамбакскимъ кряжемъ.

По устройству поверхности Эриванская губернія дѣлится на двѣ совершенно отличныя другъ отъ друга части: сѣверную, болѣе возвышенную, и южную, болѣе низменную. По сѣверной части проходятъ горныя хребты, между которыми расположена Шурагелская (Александропольская) плоская возвышенность, къ востоку тянется Гокчинскій хребетъ, образующій вмѣстѣ съ Армяно-Ганжинскимъ горами довольно обширную плоскость, на которой покоится Гокчинское озеро. Сѣверную часть губерніи занимаютъ два уѣзда: *Александропольскій* и *Ново-Валзетскій*. Первый состоитъ изъ восточной половины Шурагели и высокой Бамбакской долины, второй расположенъ вокругъ Гокчинскаго озера. Южная часть губерніи, расположенная по Араксу и его притокамъ, представляетъ болѣе низменную равнину, падающую террасами отъ турецкой границы до Ордубада и образующую такимъ образомъ нѣсколько малыхъ равнинъ, какъ-то: Сагаты-Чухару (на правомъ берегу Аракса), Сардаръ-абатскую (на лѣвомъ его берегу), Заггибасарскую, Шарурскую и Вахичевалскую. Эти равнины заняты Эчмιάдицискимъ, Сурмалинскимъ, Эриванскимъ, Шаруро-Дарлагезскимъ и Вахичеванскимъ уѣздами.

Эриванская губернія по широтѣ своей соответствуетъ самымъ теплымъ странамъ Европы. Средняя параллель ея проходитъ почти черезъ 40° с. шир. и пересѣкаетъ Дарданеллы и Пиринейскій полуостровъ, между Мадридомъ и Лиссабономъ. Эриванская губернія подчленива преимущественно вліянію континентальнаго климата. Значительная разность среднихъ температуръ въ различные времена года и весьма большая сухость воздуха (см. II, III и IV таб.) составляютъ характеристическія принадлежності климата Эриванской губерніи. Самый лучший мѣстный климатъ въ Александропольскомъ, Ново-Валзетскомъ уѣздахъ и г. Ордубадѣ, а самый худшій—въ г. Эривани, Вахичевани и Шаруро-Дарлагезскомъ уѣздѣ.

За немногими исключеніями, почва Эриванской губерніи воздѣлываема. Въ настоящее время край представляетъ еще въ видѣ пустыни, болѣе или менѣе, часто усыянной цвѣтущими газонами работавшей земли. Можно надѣяться, что, съ усовершенств. озапчатъ ирригаціонной системы, эти оазисы будутъ болѣе и болѣе расширяться. Разнообразіе климата и почвы Эриванской губерніи производитъ большое разнообразіе какъ въ системѣ земледѣлія, такъ и въ выборѣ хлѣбныхъ растений для посѣвовъ. Вообще земля гораздо плодороднѣе въ нагорныхъ мѣстахъ, чѣмъ на Аракской равнинѣ; урожаи всегда лучше бывають тамъ, гдѣ не требуется искусственнаго орошенія. А между тѣмъ всякая хорошо орошенная десятина земли на равнинѣ цѣнится десятикрато дороже, чѣмъ самая плодородная въ горахъ. Это заставитъ отъ того, что на первой развоятся болѣе цѣбныя произведенія—рисъ, хлопчатникъ, кукуруза и др. Эриванская губернія по преимуществу должна быть земледѣльческою страной.

Эриванъ, губерніскій городъ, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Занги. Этотъ городъ съ обширными его садами занимаетъ до 35 квад. верстъ. Съ перваго взгляда городъ Эриванъ съ располагаетъ въ свою пользу; видъ его однообразенъ и наводитъ уныніе. Здѣсь, какъ почти во всѣхъ азіатскихъ городахъ, улицы узки, кривы и грязны. Съ проведеніемъ поной Астафьевской улицы, открылся свободный и удобный провъздъ въ труднодоступная до того части города. Улица эта принесла не малую пользу въ гигиеническомъ отношеніи, такъ какъ по ней болѣе не идетъ канава для орошенія садовъ. Здѣшніе жары доходятъ между 15 іюня и 15 сентября до 60° R., мриады мошекъ и мушкетовъ, наполняющихъ воздухъ, днемъ и ночью съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ все дышащее. Прибавьте къ этому смрадъ пыли, лихорадки, горячки, и вы поймете, почему всѣ присутственныя мѣста лѣтомъ переводятся отсюда въ Дарачнчагскій лагерь (Ново-Валзетскій уѣздѣ). Сами туземцы стараются по возможности оставить городъ, который почти совершенно пустъ, въ продолженіе значительной части года³⁾.

1) Надеждитъ, „Кавказскій Край“.

2) Любимымъ дачнымъ мѣстомъ Эривани, Баку и Тифлиса служить болѣе селеніе Делижанъ, Елисаветпольской губерніи. Онъ

Эривань долгое время считалась неприступною, однако генералу Паскевичу достаточно было шести дней осады и гордая твердыня прируждена была сдаться 6 октября 1827 г. Изъ зданій Эривани замѣчательны въ крѣпости (3166 кв. ф. выс.): соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы, который, по преданію, построенъ былъ греками, затѣмъ обращенъ былъ турками въ мечеть, а персами—въ пороховой погребъ; сардарскій дворецъ, переделанный для различныхъ военныхъ помѣщений; отъ него осталась еще въ прежнемъ видѣ такъ называемая *зеркальная зала*, которая съ одной стороны совершенно открыта на дворъ, гдѣ находится фонтанъ. Стѣны и колоны этой залы сплошь выложены зеркалами, между которыми вставлены картины, представляющія собою любопытные образцы восточнаго искусства. Въ крѣпости находится прекрасная *мечеть*, освѣщенная роскошными вѣсками; она вся въ рѣзбѣ, въ цвѣтныхъ стеклахъ узорчатыхъ оконъ, въ мозаичныхъ стѣнахъ; на дворѣ огромный бассейнъ для омовенія мусульманъ. Въ древней армянской церкви *Зороваръ* „святыня сильныхъ“, по преданію, погребенъ ап. Аванія.

Въ 18 верстахъ отъ гор. Эривани, при сел. Вагаршанатъ, находится главнѣйшій глубоко-этимый монастырь *Эчмιάдинъ*¹⁾, мѣсто-пробываніе одного изъ четырехъ патріарховъ или католикосовъ всѣхъ армяно-григоріанъ. По армянскому преданію, здѣсь находился земной рай, здѣсь Ной нашелъ остатки райскихъ плодовъ, виноградникъ и рассадилъ его. Основаніе эчмιάдинской церкви положено было свят. Григоріемъ, просвѣтителемъ Арменіи, въ 303 г. по Р. X., на мѣстѣ древняго знаменитаго храма, посвященнаго Діанѣ или по-армянски *Анадъ*²⁾. Здѣсь, по преданію, явился святителю въ солнечномъ лучѣ Сынъ Божій и однимъ ударомъ молніи низвергнулъ въ пренеподпую языческія божества.

Эчмιάдинскій монастырь состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ церквей, расположенныхъ на версту одна отъ другой: 1) Сурпъ-Шогакатъ, 2) Сурпъ-Рипсиме и 3) Сурпъ-Гаяне. Монастырь Сурпъ-Шогакатъ лежитъ за высокими стѣнами съ 8 башнями и почтенъ прежде хорошо укрѣпленнымъ. Углубленіи, сподчатая ворота ведутъ на наружный дворъ. Въ воротахъ и на этомъ дворѣ расположены лавки купцовъ и ремесленниковъ разнаго рода. Здѣсь находится также восковой заводъ. Вторыя ворота ведутъ во внутренний дворъ, посреди котораго стоитъ знаменитый соборъ³⁾. Части и украшения его византийскаго, готическаго, мавританскаго и ново-итальянскаго стилей. Во внутренности, въ архитектурномъ отношеніи, господствуетъ византийскій стиль и символика.

Святыни, принадлежація Эчмιάдинскому монастырю: 1) рука св. Григорія просвѣтителя, 2) св. копы, которымъ прободенъ бокъ Искупителя міра, 3) чудный крестъ Петроса Петадарца, 4) черепъ св. Рипсиме и др.

Эчмιάдинъ—мѣстопробываніе католикоса. Жиліще католикоса не слишкомъ отличается своею наружностью. При дворѣ его находится обширный садъ или, лучше сказать паркъ въ двѣ версты дліною и около версты шириной. Главное управленіе армяно-григоріанской церкви принадлежитъ эчмιάдинскому патріарху, какъ верховному католикосу гайканскаго народа. Онъ пабирается всѣмъ гайканскимъ народомъ. Избраніе производится въ Эчмιάдинскомъ соборѣ св. Григорія Просвѣтителя. Государь назначаетъ одно изъ двухъ избранныхъ кандидатовъ по своему усмотрѣнію. Назначеніе верховнаго патріарха-католикоса совершается пожалованіемъ ему о томъ Высочайшей грамотой съ приложеніемъ большой государственной печати и повелѣніемъ, по принесеніи присяги на вѣрность всероссійскому престолу, совершить посвященіе его въ патріаршій санъ по древнимъ обрядамъ и обычаямъ армяно-григор. церкви. Имя патріарха поминается въ армянскихъ церквахъ на богослуженіи непосредственно вслѣдъ за императоромъ и императорскою фамиліей. Сообразно древнимъ обычаямъ онъ имѣетъ право при выходѣ изъ своего дворца и ограды Эчмιάдинскаго монастыря быть окруженнымъ почетною стражею изъ армянъ, монастырю принадлежащихъ, нѣсколькими

расположенъ на высотѣ 4200 ф. весь въ садахъ, въ кущахъ деревень. Населеніе его смѣшанное. Здѣсь русскіе сектанты очень зажиточны. Прекрасные двухъ-этажные дома у нихъ не рѣдкость. Делижанъ—бойкій пунктъ, откуда шоссеиныя дороги расходятся на Тифлисъ, Эривань, Карсъ, Джалаль-Оглу.

1) Эчмιάдинъ означаетъ по арм. „сошель Единородный“.

2) Арм. названіе богини *Анадъ* есть анаграмма греческаго названія *Діана*.

3) Дліна церкви—50, шир. 18, выш. 35 арш.

членами духовенства и двумя саповниками, изъ коихъ одинъ несетъ патріаршій носокъ, а другой—хорувь. Ему одному принадлежитъ право варенія св. мира, раздаваемого имъ всѣмъ григоріанскимъ церквамъ безъ всякаго за то вознагражденія. Патріархъ управляетъ церковію при содѣйствіи Эчмιάдинскаго синода. Въ дѣиіи синодъ поддежаетъ дѣла троекатога рода: распорядительныя, судебныя и чисто-духовныя: о догматахъ вѣры, отравленіи богослуженія, церковныхъ обрядахъ. При синодѣ состоитъ прокуроръ, канцелячій и канцелярія. Мѣстное управленіе армянскихъ церквей распределяется по епархіямъ, изъ коихъ четыре въ Закавказь—Эриванская, Грузинская, Карабахская и Ширванская и двѣ въ Россіи—Астраханская и Нахичеванско-Вессарабская.

Въ Эчмιάдинѣ находится армянская духовная академія, семинарія, бібліотека, не превышающая 5—6 тысячъ книгъ, съ замѣчательными рукописями; издается газета „Араратъ“.

Изъ числа прочихъ монастырей Эриванской губерніи достойны вниманія по воспоминаніямъ, связаннымъ съ ними: 1) *Кеартъ*¹⁾ или *Айрванкъ*, „подземный монастырь“. Въ Кеартѣ долгое время хранилось св. копы. 2) На лѣвомъ берегу Аракса, нѣсколько выше устья Ведичая, находится монастырь *Хоръ-Вирабъ*. Онъ замѣчательнъ своимъ глубокимъ, сухимъ колодеземъ, на днѣ котораго свят. Григорій просвѣтитель провелъ 13 лѣтъ. 3) Монастырь *Сванга*, „черный монастырь“ устроенъ на скалѣ, среди Гокчинскаго озера, въ второй половинѣ IX стол. Здѣсь нѣкогда спасались отъ опасности армянскіе цари и патріархи, хранились подолгу царскія и церковныя сокровища, даже эчмιάдинскія святыни. Монастырь служилъ мѣстомъ ссылки для провинившихся духовныхъ лицъ. Въ настоящее время здѣсь два монастыря: одинъ на скалѣ уже ветхій, другой внизу, у самой пристани. При немъ богатая ризница и бібліотека.

Александрополь, уѣздный городъ, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Арпа-чая. У турокъ здѣсь существовало укрѣпленіе *Гюмри*, званое въ 1804 году при князѣ Цициковѣ русскими войсками. Въ 1837 году заложена первоклассная крѣпость, и мѣстечко Гюмри переименовано въ Александрополь. Изъ всѣхъ городовъ Закавказья Александрополь наимѣнѣ имѣетъ характеръ азіатскаго города: улицы здѣсь прямиы и широки, съ тротуарами. Городъ отличается здоровымъ климатомъ, жаровъ почти не бываетъ. Въ городѣ находится кладбище русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ турками. Оно зовется „холмомъ чести“. Съ тѣхъ поръ какъ крѣпость Карсъ осталась въ чинныхъ рукахъ, Александрополь потерялъ свое прежнее значеніе первоклассной пограничной крѣпости. Военное вѣдомство нашло возможнымъ разрыть частнымъ лицамъ на извѣстныхъ условіяхъ пользоваться землею, находящеюся въ чертѣ эспланады крѣпости, не только для какой-нибудь сельско-хозяйственной культуры, но даже возведенія домовъ и другихъ построекъ. Это обстоятельство дало возможность возникновенію и развитію садоводства. Инициаторомъ разведенія фруктоваго сада въ Александрополѣ былъ опытный садоводъ ген. Прокуряковъ. Многолѣтняя его дѣятельность, какъ садовода, оказалась благодѣтельною какъ для города, такъ и для многихъ мѣстъ въ его уѣздѣ.

Ново-Ваязетъ (6000 ф. в.) изъ с. Каваръ въ 1850 г. возведенъ на сѣпени уѣзднаго города. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Каваръ-чая. Внѣшній видъ города крайне непривлекателенъ: низкія сакли разбросаны въ безпорядкѣ, узкія улицы, груды князю распространяють отвратительный запахъ.

Нахичеванъ²⁾, уѣздный городъ, лежитъ въ 2 вер. отъ р. Нахичеванъ-чая и въ 8 вер. отъ Аракса, на краю послѣдняго уступа Карабахскихъ горъ. По преданію, Нахичеванъ построена патріархомъ Ноемъ. 3) Этотъ городъ описанъ Птоломеемъ подъ именемъ *Паксуана*. Нахичеванъ окружена развалинами. Нѣкоторыя зданія болѣе или менѣе еще уцѣлели. На главномъ порталѣ древняго дворца стоятъ ворота прекрасной архитектуры съ двумя минаретами по бокамъ въ 10 саж. выс.; около этого же мѣста возмущается „Атабекова башня“ въ видѣ 10-ти сторонней призмы, высотой въ 13 саж.; вся она покрыта барельефными куфическими надписями. Нахичеванъ вполнѣ азіатскій городъ и можетъ служить образцомъ грязнѣйшаго восточ-

1) Кеартъ находится въ 30 вер. къ западу отъ Эривани, въ верхней части дикаго ущелья р. Гарпи-чая.

2) Нахичеванъ въ 1827 г. безъ сопротивленія сдалась ген. Паскевичу.

3) Армяне рассказываютъ, что могилы Ноа находятся въ городѣ, а могилы его жены и сестры подлѣ города.

наго города. Климатъ его крайне нездоровый. Жители Нахичеваней преимущественно занимаются садоводствомъ. Сотни фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ обильно орошаются окрестными источниками, а также водою, проведенною изъ Аракса.

На юго-востокъ отъ г. Нахичевани, на берегу Аракса, на мѣстѣ бывшаго города находится пограничное небольшое поселеніе *Джульфа* съ карантинно-таможенною заставою. Въ началѣ XVII в. Джульфа славилась во всей Арменіи своею промышленностью и торговлею. Шахъ-Аббасъ съжегъ и разрушилъ городъ въ 1605 г.: павшихъ жителей въ Новой Джульфѣ, близъ Иснагани. Отъ древней Джульфы остались только ничтожно развалины и устои двухъ или трехъ мостовъ черезъ Араксъ, существовавшихъ съ давняго времени въ разные періоды. По этимъ мостамъ проходили изъ Персіи въ Арменію и обратно купеческіе караваны, по нимъ проходили чьего-да римскіе легіоны и, конечно, къ одному изъ нихъ относится извѣстный стихъ Виргилія: *Et pontem indignatus Araxes* (и мостомъ оскорбленный

Араксъ). Самые любопытные памятники въ Джульфѣ—это гробницы кладбища, имѣющаго протяженіе болѣе чѣмъ въ 1½ версты длины. По словамъ Дюбуа-де-Монтиери, нѣтъ ничего красивѣе вида этихъ тысячъ возвышающихся надгробныхъ камней, такъ тѣсно стоящихъ другъ около друга, какъ колосья при богатомъ урожѣи, памятниковъ застигающихъ большое пространство вдоль теченія Аракса. Эти камни, имѣющіе отъ 8 до 9 ф. выш., покрыты скульптурными изображеніями, арабесками и барельефами.

Нажо Джульфы въ Нахичеванскомъ уездѣ находится важнѣйшій городъ *Ордубадъ*. Онъ расположенъ на уступѣ Алагузскаго хребта, на высотѣ 2580 ф. Ордубадъ принадлежитъ къ числу самыхъ возхитительныхъ и здоровыхъ мѣстъ въ цѣломъ Закавказьѣ. Кромѣ р. Ордубадъ-чая, обильные родники (до 70) съ оросительными каналами поддерживаютъ богатую растительность городскихъ садовъ. Вода на каждомъ шагѣ распространяетъ прохладу и даетъ возможность имѣть фонтаны во многихъ дворахъ. Садоводство и торгъ шелкомъ доставляютъ жителямъ города весьма достаточныя средства къ жизни.

Елисаветпольская губернія

У ъ з д ы.	Площадь въ вѣд. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.						
Елисаветпольскій	7,695,7	90,053	72,125	162,178	1,092	3,972	2,656	1,316	64	84,688	206	130	1,600,242	2,048
Арешскій	2,829,6	33,938	28,979	62,917	686	1,620	1,530	90	—	—	—	47	223,529	149
Джебранльскій	2,922,6	37,001	30,122	67,123	515	1,417	641	776	—	—	—	54	131,200	341
Джеванширскій	4,818,4	37,602	29,403	67,005	318	1,095	941	154	—	—	—	15	16,938	64
Загазурскій	6,829,7	77,074	64,990	142,064	874	2,791	2,153	638	—	—	—	179	455,220	1,125
Казахскій	6,024,2	64,117	48,351	112,468	1,134	3,382	2,624	758	—	—	—	34	8,280	54
Нухинскій	3,346,7	63,129	53,933	117,062	1,527	3,336	3,059	277	222	1,110,350	2,694	488	225,060	1,125
Шуминскій	4,315,6	76,519	64,221	140,740	1,028	3,928	2,312	1,616	21	243,250	100	390	1,030,500	1,465
Итого	38,782,5	179,433	392,124	871,557	7,164	21,541	15,916	5,625	307	1,438,288	3,010	1,327	3,600,969	6,561

Управление Елисаветпольской губерніи ¹⁾

Губернаторъ и. д. плк. Никл. Алдр. *Дутцау*.
 Капн. губ. Прав. п. д. кев. Ал-ѣй Копет. *Богатько*. Имщи. ст. п. д. Гавр. Арк. *Сардаровъ*; ие. Всев. Ник. *Голубковъ*. Чин. особ. пор. ст. ка. Іос. Леонт. *Сегаль*; мл. ге. *Фараджъ-Бекъ-Нимадзалиевъ*.
 Губ. правл. Вице-губерн. кс. Андр. Филм. *Андреевъ*. Сов. ст.: сс.: Пет. Влад. *Бойчевскій*; Дм. Вас. *Асанидзе*; ие. Ник. Из. *Сириръ*.
 Губ. инж. гражд. инж. кс. Георг. Вас. *Молодцовъ*; Губ. архит. кс. Пв. Алоиз. *Новакскій*. Губ. врачъ д-ръ-м. кс. Никл. Дм. *Стрѣльниковъ*. Имщи.: д-ръ-м. сс. Григ. Никит. *Теръ-Григоріяницъ*; ие. Мих. *Малюженко*. Губ. ветер. кс. Мих. Афан. *Лащенко*.
 Губ. по город. дѣл. присут. Секр. ге. Мих. Пв. *Пивоваровъ*.
 Губ. по сел. дѣл. присут. Чл.: дсс. Никл. Пет. *Пылачевъ*; сс. Карль Викент. *Клеинскій*; ка. Вас. Сем. *Кахановъ*.
 Полціим. п. д. клр. Ив. Ос. *Евстафьевъ*.
 Город. гол. воев. нѣж. плк. Ив. Іос. *Козновичскій*.
 Секр. губ. статист. комит. ка. Іос. Леонт. *Сегаль*.
 Имщи. нач. жанд. упр. Тифл. губ. пдѣлк. Евг. Яс. *Тарановскій*.
 Податч. инсп. сс. Никл. Никл. *Голубковъ*.
 Казнач. ка. Никл. Серг. *Авановъ*.
 Имщи. акцизн. надз. 5 окр. тте. Ал-ѣй Гавр. *Бирючевскій*.

Погранич. стража. Команд. бригады плк. Вас. Пет. *Подобьдовъ*. Имщи. плк. Ал-ѣй Ив. *Кузьминскій*.
 Окр. судъ. Прѣдс. дсс. Ал-ѣй Влад. *Кривецскій*. Тов. сс. Анолн. Каз. *Москвичъ*. Чл.: сс. Ив. Степ. *Страдомскій*; дсс. Серг. Серг. *Игнатовскій*; сс. Мих. Севаст. *Ермолаевъ*; дсс. Никл. Вас. *Јудинцовъ*; сс.: Вас. Никл. *Абуладзе*; Фед. Сем. *Давыдовъ*; дсс. Ил. Ст. *Нордега*; сс.: Ив. Серг. *Шахъ-Паронянцъ*; Никл. Ром. *Молоствовъ*; Мих. Алдр. *Буларовскій*; ка. Владисл. Эд. *Мангольдтъ*; ие. Влад. Андр. *Тарановскій*; Іос. Леонт. *Курмановичъ*. Ст. нотар. ка. Ив. Іос. *Дылевскій*.
 Прокур. надз. Прок. сс. Арс. Аит. *Скульскій*. Тов.: кс. Тим. Фед. *Богдановъ*; сс.: Парсиданъ Карап. *Меликъ-Озданжановъ*; Никл. Дав. *Антоновъ*; ие.: Юр. Сем. *Калайтисъ*; Проф. Вас. *Завитневичъ*; ка.: Алдръ Аит. *Карасевъ*; Георг. Логтн. *Львовичъ*; тте.: Евг. Ишол. *Рыдановскій*; Викт. Тихоп. *Василевъ*; Казим. *Прусскій*; кск.: Влад. Никод. *Колерниковъ*; Дм. Мих. *Гавриловъ*.
 Судоб. слѣд.: 1 уч. ка. Фелпц. Іос. *Карвовскій*; 2 уч. ие. Влад. Никл. *Абуладзе*.
 Миров. судья ие. Евг. Альфр. *де-Морже-Чернецъ*.
 Присяжк. пов.: Сем. Серг. *Аванасевъ*; Никл. Григ. *Бабакеевовъ*; Пет. Пет. *Львиновскій*; Іос. Веглар. *Меликъ-Бегларовъ*; Цезарь Варнол. *Москвичъ*; Бабадж. Дав. *Теръ-Аноновъ*; Александръ-Мамель-оглы *Хасмамедовъ*; Исаакъ Никит. *Ходжаевъ*. Имщи.: Карагинъ Артѣм. *Амистюръ*. Алдръ. Евгр. *Федоровъ*; Мемедъ-бекъ Насруллабек. *Шаммилиевъ*.
 Нотар.: Касумъ-бекъ *Мехмадаровъ*; Еф. Дм. *Федоровъ*.

¹⁾ „Вся Россія“, 1903 г.

Упр. госуд. имущ. Упр. сс. Всов. Дм. Павлов. Землем. ис. Вас. Карамин. *Мелик-Аллавердовъ*. Лѣн. ренна: кс: Сем. Веням. *Розет-Довъ*; Серг. Васил. *Бектимова*; Марианъ Ос. *Загурскій*; Никл. Ал-ѣй *Зуевъ*; ттс. Апат: Абрам. *Павловъ* (оот же загвд. описавен. лѣнничестномъ). Ст. пазд. за казен. земл. и оброчн. стат.: кс. Афан. Абрамов. *Гассиевъ*; пч. Ин. Дмит. *Дейнека*.

Мужек. гимн. Директ. дес. Ил. Степ. *Старикскій* Инен. и. об. сс. Испол. Плат. *Шамиуринъ*.

Дирекц. народн. учил. Директ. дес. Филипп. Зах. *Левинскій*. Инен. сс. Алдръ Як. *Гокимовъ*; Алекс. Куз. *Родионовъ*.

Михайловск. ремесл. учил. Инен. ксск. Дм. Спирид. *Занъ*.

Воен. слвд. плк. Леон. Никл. *Столярскій*.

Смотр. продох. маг. ге. Ром. Юлиан. *Миткевичъ*.

Переидск. вице-конс. *Мирза-Мамедъ-Али-ханъ*.

Изъ числа 8 уѣздовъ Елисаветпольской губернии пять: *Нухинскій*, *Ареикскій*, *Казахскій*, *Елисаветпольскій*, *Джеванширскій* (орошаемый р. Тергеромъ) и *Шушинскій* принадлежатъ къ бассейну Куры, а *Зангезурскій* ¹⁾, занимающій бассейнъ р. Вергунета, и *Джебраилскій*—къ бассейну Аракса.

Елисаветполь ²⁾ губернский городъ, расположенъ на простран-

¹⁾ Нухинскій уѣздъ образовался изъ бывшего Шекинскаго ханства, уничтоженнаго въ 1819 г., Елисаветпольскій—изъ Ганжинскаго ханства, Шушинскій, Джеванширскій и Зангезурскій уѣзды—изъ Карабахскаго ханства, присоединеннаго къ Россіи въ 1813 г. по Гюлистанскому договору.

²⁾ Надеждитъ, „Кавказскій край“.

ствѣ 114 кв. верстъ при р. Ганжа-чай. Г. Ганжа, бывшій столицей ханства того же имени, взятъ былъ штурмомъ въ 1804 г. подъ начальствомъ кн. Цицианова. Ганжинское ханство было уничтожено, а Ганжа переименована въ г. Елисаветполь, въ честь императрицы Елисаветы Алексеевны. Елисаветполь съ одной стороны—это богатѣйшій уголокъ во всемъ краѣ по своимъ садамъ и полямъ, доставляющимъ Тифлису виноградъ, персики, гранаты, шишеницу и ячмень, съ другой это мѣстность, извѣстная злокачественностью своихъ лихорадокъ ¹⁾ и своимъ „родовникомъ или переидскою болѣзнью“. Изъ старинныхъ зданій заслуживаетъ здѣсь вниманія прекрасная мечеть, построенная шахомъ Аббасомъ Великимъ въ XVII вѣкѣ.

Шуша, уѣздный городъ, построена на высотѣ 3870 ф. на мелафировой крутой горѣ. Улицы города широки и вымощены плитнякомъ, дома построены изъ тосанинаго камня. Укрѣпленные зданія съ башнями и подъемными выходами придаютъ Шушѣ видъ средневѣковаго европеискаго города. Городъ заселенъ армянами и татарами. Армянскіе купцы преимущественно торгуютъ шелкомъ, имѣютъ нѣсколько шелкоткальничьихъ фабрикъ, ведутъ прямыя сношенія съ Тифлисомъ, Москвою и Марселемъ.

Нуха, бывшая столица, Шекинскаго ханства, нынѣ уѣздный городъ. Жители главнымъ образомъ занимаются шелководствомъ. Нуха—самый важный торговый центръ по вывозу шелководства. Къ числу замѣчательностей города относится крѣпость, устроенная надъ городомъ въ 1765 году Гусейнъ ханомъ; въ ней доселѣ находится дворецъ въ переидскомъ стилѣ.

¹⁾ Въ чиновники переселяются на лѣто южнее въ горы, открыты лѣсомъ, въ Еленендорфъ, Ханъ-Кенды и др.

Б а к и н с к а я г у б е р н і я

У ъ З Д Ы.	Площадь въ квад. верстахъ.	Постоянное населеніе вмѣстѣ съ городскимъ.							Въ городахъ.			Въ губерніяхъ.		
		По переписи 1897 года.			Движеніе населенія за 1900 годъ.				Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ и заводовъ.	Сумма производствъ.	Рабочихъ.
		Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Число браковъ.	Родилось.	Умерло.	Приростъ.						
Бакинскій	3,647,2	104,420	73,186	177,606	2,047	6,520	5,103	1,417	170	74.453,000	8,494	48	23,555,725	2,017
Геокачайскій	3,755,7	59,507	50,156	109,663	1,431	3,413	1,823	1,590	—	—	—	355	412,111	1,027
Джеванскій	10,116,9	48,798	39,267	88,065	715	1,208	833	376	—	—	—	14	21,580	59
Кубинскій	6,284,4	96,775	84,740	181,515	2,178	9,540	4,076	5,064	14	6,100	38	215	43,244	356
Ленкоранскій	4,760,0	64,732	50,468	112,200	1,064	3,297	2,560	737	7	7,150	68	240	53,100	389
Шемахинскій	5,846,0	66,547	57,063	123,610	1,494	4,990	3,391	1,599	94	41,676	321	358	284,108	1,865
Итого	34,410,2	437,779	351,880	789,659	8,929	28,968	18,186	10,782	285	74.507,926	8,920	1,230	24.369,808	5,713

Управление Бакинской губерніи¹⁾

Губернаторъ ген. шт. ген.-м. Дм. Алдр. *Одичковъ*.

Кавч. губ. Прав. ксск. Алдръ Никл. *Никитинъ*. Пмщн.: ст. ксск. Дав. Ад. *Шимановскій*; мл. Ин. Ин. *Некрисовъ*. Чин. особ. пор.: стар. кав. Мих. Пав. *Варламовъ*; мл. прч. Дав. Арт. *Хециновъ*.

Губ. правл. Вице-губерн. дес. Пав. Ал-ѣв. *Лильевъ*. Совѣтн.: сс. Ил. Дан. *Раѣченко*; кс. Алдр. Никл. *Терентьевъ*; п. д. ксск. Георг. Фед. *Соснинъ*. Губ. инж. гражд. инж. кс. Дм. Дм. *Буйновъ*. Губ. арх. гражд. инж. ис. Никл. Еф. *Марченко*. Губ. врачъ д-ръ-м. сс. Алдръ Ин. *Семеновъ*; Пмщн.: сс. Алдръ Никл. *Зайцевъ*; Люцій Фемистіев. *Кобылятскій*. Губ. ветор. кс. Эд. Конст. *Сыржениевскій*.

Губ. по сел. дѣл. присут. Чл. дес. бар. Орестъ Феликс. *де-Монфоръ*; сс. Викт. Павл. *Сенчуковъ*.

Губ. по гор. дѣл. присут. Секр. и. д. ге. Серг. Гавр. *Орловъ*.

Полцибм. и. д. ротм. Пет. Граціан. *Охицинскій*.

Секр. губ. статист. комит. гр. Алт. Нестер. *Ледоховскій*.

Гор. гол. сс. Алдръ Ин. *Новиковъ*.

Нач. губ. жанд. упр. плк. Никл. Вяч. *Порошина*.

Казен. палата. Упр. дес. Ал-ѣй Влад. *Костенскій*. Нач. отд.:

сс. Ин. Филипп. *Афанасьевъ*; 2 сс. Григ. Степ. *Петровъ*; 3 сс. Владим. Никл. *Гладьревскій*. Секр. ксск. Вас. Пав. *Бобринскій*. Чин. особ. пор.:

кс.: Авен. Алдр. *Топорковъ*; Григ. Фом. *Айвановъ*. Податн. инсп.: ттс.

Серг. Мих. *Перепелицынъ*; Никл. Пет. *Тосселяни*; Алдр. Юс. *Куруцаръ*;

кс. Алдръ Серг. *Поновъ*.

Казнач.: кс.: Вл. Ин. *Авраамовъ*; Алголнин. Георг. *Бартошъ*.

Акциз. пазд.: 3 окр. ис. Мих. Влад. *Гершельманъ*. Пмщн.: ст.:

кс.: Алдръ Фед. *Цейхановичъ*; Мих. Ростом. *Чхатаравилли*; кс. Вяч.

Игн. *Радомскій*; 7 окр. кс. Влад. Мих. *Латкинъ*. Пмщн.: кс.: Влад.

Ин. *Миткевичъ*; Валер. Тит. *Джиза*; Алдр. Ин. *Протопоповъ*.

¹⁾ „Вѣст. Россіи“, 1903 г.

Въ „Черномъ городкѣ“ особенно обращаетъ на себя вниманіе заводъ Нобеля. Это цѣлый городокъ, занимающій пространство въ 35 десятинъ: въ немъ сосредоточены многіе разнообразныя заводы, устроены прекрасныя помѣщенія для служащихъ съ клубами, залами для танцевъ, общей столовой для холостыхъ, бильярдами, кеглями, библиотекой, школами для дѣтой, аптекой, больницей, сберегательной кассой. Заведены лавочки для даронныхъ развѣдочъ по заводамъ, пароходъ для даровыхъ поѣздокъ въ городъ, даровой ежедневный привозъ изъ Астрахани вѣсехъ необходимыхъ продуктовъ по оптовой цѣнѣ. Въ 1½ верстахъ отъ завода находятся „вилла Петролея“—мѣстопробываніе главнѣйшихъ дѣятелей Нобелевскаго завода. Вилла роскошно устроена. За Чернымъ городкомъ расположенъ Вѣллы городокъ, 1) состоящій изъ благоустроенныхъ заводовъ Ротшильда, К^о „Стандартъ“, Русско-Кавказскаго Товарищества, Бульфарда и другихъ. Въ обоихъ городкахъ на средства крупныхъ заводчиковъ содержится телеграфъ, почта, больница, четыре начальныя училища, существуютъ для взрослыхъ рабочихъ народныя чтенія, вечерніе курсы голицескаго черченія, а для окончившихъ курсы школы дѣвочекъ—курсы кройки и шитья, двѣ бесплатныя библиотеки-читальни.

По внѣшнему виду старый городъ Баку совершенно азіатскій городъ: низенькіе дома съ плоскими крышами, высокіе минареты, улицы кривыя, пыльные, характерныя крытые базары. Старый городъ окруженъ крѣпостными стѣнами, въ немъ замѣчательныя развалины дворца, мечеть 2). Около крѣпостной стѣны стоитъ башня—*Кис-каласъ*, т. е. дѣвичья башня, обращенная въ маякъ. Между городомъ и предметомъ, среди пустаго пространства, возвышаются на скалѣ холма памятники кн. Цицианову, измѣнически убитому на этомъ мѣстѣ.

Баку быстро растетъ подобно американскимъ городамъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ XIX ст. Баку былъ почти татарскою деревнею, мостовыхъ не было, песокъ по улицамъ, для уменьшенія пыли, поливаемый мазуткомъ. Спустя десять лѣтъ число мостовыхъ увеличилось, появились асфальтъ и конно-жѣлѣзная дорога. Теперь городъ вымощенъ привознымъ камнемъ, тротуары асфальтовые. Число красивыхъ зданій увеличилось. Въ новыхъ домахъ комнаты отличаются большими размѣрами, необходимыми въ жаркомъ климатѣ. Имѣется пассажъ, много хорошихъ магазиновъ, конторъ, гостиницъ, сеть театръ и клубовъ. Благодаря нефтяной промышленности, въ Баку сосредоточились такія механическія и химическія силы, которыя можно найти развѣ только въ столицахъ. Баку, не уступающій по многимъ отношеніямъ лучшимъ американскимъ городамъ, ноочью показываетъ, что и русскіе, и наши инородцы, при благоприятныхъ условіяхъ сумѣютъ распорядиться какъ лиски. Съ 1872 г., т. е. со времени продажъ съ торговъ былинныхъ въ откупъ нефтяныхъ промысловъ, въ Баку стали приливать изъ Россіи новыя капиталы. Бурмойстеръ и де-Буръ начали первыя буренія, Лепецъ усовершенствовалъ примѣненіе нефти какъ топлива, Артемьевъ сдѣлалъ первый опытъ перевозки нефтяныхъ продуктовъ паливомъ, Рагозинъ произвелъ многочисленные опыты надъ перегонкою нефти. Но все эти попытки не привели бы должныхъ результатовъ, если бы не явился Нобель. Онъ первый широко пошелъ нефтяное дѣло въ Россіи, улучшилъ технику, организовалъ дешевой транспортъ, склады по всей Россіи, розничную торговлю и устроилъ вывозъ въ Европу. Дѣло еще болѣе развилось, когда гг. Палашковскій и Бунге построили жѣлѣзную дорогу, открывшую вывозъ въ Батумъ. Палашковскій, продав свои нефтяныя промыслы бр. Ротшильдъ, привлекъ въ Кавказское нефтяное дѣло французскіе капиталы. Ротшильды не только значительно удешевили оборотныя средства въ Баку, но и организовали вывозъ керосина на Дальній Востокъ, истратили крупныя суммы на развѣдки нефти на Кубаи и около Грознаго. Наконецъ, послѣдній крупный переломъ въ бакинское дѣло внесъ г. Ленъ, привлекшій значительныя англійскіе капиталы 3). Нужно ли говорить о

дымомъ фабричныхъ трубъ. Песчаный грунтъ пропитанъ нефтью и нефтяными остатками. Зданія, люди, четвероногія животныя и деревья одеты густымъ слоемъ сажи.

1) Вѣллы городъ не оправдываетъ своего названія: все тамъ копать, тотъ же смрадъ, тамъ грязь, что и въ Черномъ городкѣ.

2) Дворецъ и мечеть заняты артиллерійскими складами.

3) Несмотря на развитіе нефтяной промышленности на Кавказѣ, капиталлисты создали въ настоящее время монополистическую монополию въ нефтяномъ дѣлѣ. Немного у мазутныхъ королей конкурен-

дѣятельности бакинскаго съѣзда нефтяной промышленности? Советъ его, подъ опытнымъ председательствомъ г. Лукасова, содержитъ на счетъ особаго сбора нефтяной промышленности отъ члѣновъ, больницъ, школы, техническихъ противупожарнаго обоза, осушаетъ большое соляное озеро, издастъ журналъ „Нефтяное дѣло“ и подробную статистику. По свѣдѣніямъ съѣзда можно контролировать каждыя двѣ недѣли положеніе каждой отдѣльной фпрмы.

Но не смотря на все усовершенствованія техники и легко наживаемые милліоны, Баку всегда будетъ несносный городъ въ гигиеническомъ отношеніи, вследствие его дурнаго климата и отсуствия воды. Жара въ Баку лѣтомъ по цѣлымъ недѣлямъ свыше 40°/о В, деревень вътъ, кромѣ чахлыхъ деревень, въ двухъ, трехъ скверахъ. Даже съ поливкою деревья растутъ плохо отъ изсушающихъ лѣтнихъ. Для людей ужасенъ жаръ, несущій тучи песка и мелкихъ камней съ Апшеронскаго полуострова. Обыкновенно дождей почти не бываетъ и воды вътъ; въ небольшомъ только количествѣ достаютъ ее изъ скудныхъ источниковъ и продаютъ на разхватъ по 5 коп. за ведро. Устроены заводы для перегонки морской воды, но вода эта невкусная. Собственно для прогулокъ, для препровожденія времени, для удовольствія въ Баку ни бульваровъ, ни загородныхъ гуляній нѣтъ.

Въ 14 верстахъ отъ г. Баку находится сел. *Сураханъ*. Вблизи Сураханъ горитъ „вѣчные огни“ 1), привлекавшіе къ этому мѣсту изъ Индіи сектантовъ, пондидомоу, Шиванитовъ, которыми и было сооружено капище (атеиша), посвященное въ настоящее время любознательными путешественниками.—Съ высоты укрѣпленнаго зданія вечеромъ открывается чудеснѣйшій видъ на огни, которые вырываются изъ щелей и ямъ соседней степи всюду, гдѣ земля по очень плотна, и языками своими, подобными звѣняющимъ жаламъ, какъ будто отсыпываютъ ною пицци, хотя и итаются въ самой внутренности земли. Отъ этихъ трещиныхъ огоньковъ никакого дыма и сибтланы, какъ очищенное золото, они поднимаются въ прозрачный эфиръ.

На сѣверъ отъ Сураханъ расположены *Балаханы*—теперь довольно населенный городокъ, соединенный съ Баку жѣлѣзною дорогою, телеграфомъ и телефономъ.

Шемаха, въ древности столица Ширвана, бывшій губернский городъ до 1859 года, а нынѣ уездный, лежитъ близъ р. Пирсагаты на бугрѣ, возвышающемся надъ узкою, покрытыми густыми садами, долиною. Въ городъ и его уездъ развиты шелководство, выдѣлка кожъ и оружія. Все эти издѣлія по преимуществу кустарныя. Было время, въ Шемахѣ происходила огромная мѣловая торговля. Сюда прѣзжали караваны съ далекаго востока и изъ Индіи. Торговали шелкомъ и шерстяными матеріями вѣсехъ родовъ. Знали приготавливаніе шерсти и пр. Отсюда въ средніе вѣка венеціанцы получали драгоцѣнныя индійскія ткани, а позднѣе исключительно генуэзцы 2). Въ XVI вѣкѣ уже англичане имѣли здѣсь свои факторіи. Гамбургскіе купцы вели здѣсь свои торговые дѣла. Русскіе также здѣсь имѣли свои торговые сношенія. Въ 1712 г. послѣдніе понесли огромный убытокъ при разграбленіи города лезгиннами. Шемахинская торговля держалась до тѣхъ поръ, пока пеламъ не вытѣснилъ отсюда поклонниковъ Ормузда. Тогда торговля двинулась къ сѣверу на Волгу, въ царство Хозарское.

Ленкорань, уездный городъ, стоитъ на берегу моря, при устьѣ Ленкорань-чая. Мѣстность болотистая 3) и потому крайне лихорадочная. Ленкоранская крѣпость зита русскими въ 1813 г. послѣ кровопролитнаго штурма. Здѣсь подъ командою генерала Котляревскаго

то въ, такъ какъ все нефтяная промышленность къ ихъ услугамъ. Они скупили въ короткое время многіе крупныя нефтяныя промыслы бакинскаго и грозненскаго районовъ. Послѣдствія не замедлили обнаружиться. Цѣны на нефтяное топливо поднялись въ 1900 и въ началѣ 1901 гг. до небывалыхъ размѣровъ—34 коп. за пудъ и съ 16 до 18 коп. за пудъ нефти.

1) Углеродородный газъ, выходящій изъ земли и неугасимо горющій.

2) Когда въ вѣмецкихъ или французскихъ древнихъ вѣсняхъ говорится объ Индіи и ея драгоцѣнностяхъ, то подъ этимъ К. Риттеръ разумѣетъ западный берегъ Каспійскаго моря—внутреннюю—Индію (India interior), въ противоположность восточной Индіи—(India orientalis).

3) Въ здѣшнихъ болотахъ водится безчисленное множество пеликановъ, фламинго, утокъ и пылыхъ болотныхъ птицъ.

было около 1660 человекъ, у персиянъ въ крѣпости почти 4 т. отборнаго войска. Персіяне погибли почти все, со стороны русскихъ убито 16 офицеровъ и 325 нижнихъ чиновъ. Генералъ Котляревскій, раненый тремя пулями, изъ которыхъ одна разбила чело, остался послѣ этого дѣла навсегда инвалидомъ.

На югъ отъ Ленкорани лежитъ небольшой портъ *Астафа*. Ас-

тара раскинулась на песчанной косѣ, у устья рѣки того же имени. Рѣка разграничиваетъ русскія владѣнія отъ персидскихъ. На правой сторонѣ находится таможня. Въ Астафѣ идетъ значительная мѣсовая торговля: персы привозятъ сюда сушенныя фрукты, чернильные орѣшки, хлопчатъ и пр. и обмываютъ на бумажныя ткани, желѣзныя и медныя издѣлія.

Очерки городовъ и другихъ мѣстностей Кавказа.

ГОРОДЪ КАРСЪ.

6-го ноября настоящаго года исполнилось двадцатипятилѣтіе знаменитаго штурма русскими войсками неприступной крѣпости Карсъ. Героическій штурмъ этой по истинѣ могущественной, благодаря сочетавшимся здѣсь природѣ и военному искусству, крѣпости и блестящіе его результаты, открыли свободный доступъ русскимъ войскамъ въ глубь малоазіатскихъ турецкихъ провинцій и опредѣлили дальнѣйшій походъ кампаніи въ пользу русскаго оружія.

По берлинскому трактату 1878 года, г. Карсъ, съ частью Карскаго и Чагдырскаго санджаковъ, Эрзерумскаго вилайета, пространствомъ 336,84 кв. мпал или 16505,76 кв. верстъ, присоединенъ навсегда къ предѣламъ Россіи и сдѣланъ областнымъ городомъ.

Въ знаменательный историческій моментъ четверть-вѣкового владычества Россіи въ неопокоренномъ краѣ, считаемъ своевременнымъ сказать нѣсколько словъ о гражданскомъ развитіи Карса. Но прежде чѣмъ указать на достигнутые въ этомъ отношеніи результаты, позволимъ себѣ предислать о немъ коротенькую историческую справку.

Основаніе Карса, или, по древнему названію „Каруцъ-Кагака“, армянскіе историки относятъ къ IV вѣку. Онъ входилъ въ составъ области „Валаандъ“, Айраратской провинціи (великой Арменіи) и былъ одно время резиденціей армянскихъ вассальныхъ князей. Въ 961 г. младшій сынъ анійскаго царя Смбата-Мунегъ короновался въ Карсѣ, назвавъ себя царемъ Валаандъ, и съ того времени Карсъ сдѣлался столицей. Царство это просуществовало, однако, не болѣе 160 лѣтъ и затѣмъ перешло во власть Византійцевъ.

За время своего существованія, Карсъ, какъ и другіе города бывшаго армянскаго царства, подвергался всяческимъ превратностямъ судьбы. Грабили и владѣли имъ персы и монголы, греки, римляне, грузины и, наконецъ, турки. Грузинское владычество въ этомъ краѣ, относящееся къ апохѣ наивысшаго развитія могущества Грузій, особенно ярко выражается въ массѣ разбросанныхъ по области памятниковъ древности: развалинъ церквей, крѣпостей и могильныхъ надгробій. Судя по этимъ памятникамъ, грузины простирали свою власть до Соголдугскаго хребта, т. е. почти до той же черты, которая въ настоящее время составляетъ государственную границу между съ Турціей.

Въ XIII вѣкѣ карскаго провинція была завоевана турками и, какъ говорятъ историки, здѣсь возведены были сильныя укрѣпленія. Насчетъ послѣднихъ приходится, однако, сомнѣваться, такъ какъ жалкіе остатки и теперь еще видныя укрѣпленія—толстой крѣпостной стѣны, за которой укрывался весь городъ, да развалины башни, свидѣютъ о томъ, что, времени армянскаго владычества, а грозныя неприступныя форты, съ которыми пришлось считаться въ послѣднюю кампанію, безспорно новаго происхожденія, и не далѣе первой половины XIX столѣтія.

Намъ, русскимъ, Карсъ отчасти знакомъ былъ уже по предшествовавшимъ войнамъ 1828 и 1856 гг.

II.

Карсъ лежитъ на высотѣ 5714,9 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря, подъ 44° 30' (отъ Гринвича) восточной долготы в 40° 37' съ-

верной широты, и расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Карсъ-чай (въ древности Ахуріанъ¹⁾), берущей свое начало изъ родниковъ Соголдугскаго хребта, близъ горы Тисма. Съ востока и юга передъ городомъ, на 10—15 верстъ, растилается постепенно поднимающееся въглубь плато, а съ сѣвера и запада его окружаютъ горы, упирающіяся своими контрфорсами въ р. Карсъ-чай и образующими, по выходѣ ея изъ города, глубокое Карское ущелье, занятое въ настоящее время постройками и складами военного вѣдомства.

Для сообщенія праваго берега съ лѣвымъ, идетъ черезъ р. Карсъ-чай два моста, изъ коихъ одинъ старый—каменный, а другой новый—железный, недавно построенный.

По сохранившимся въ народѣ воспоминаніямъ, нѣсколько болѣе вѣка тому назадъ, Карсъ окруженъ былъ громадными лѣсами, изобилующими прекрасными родниками и массою всякой дичи, но благодаря безощадному истребленію турками своихъ лѣсныхъ богатствъ, въ настоящее время лѣсную растительность можно видѣть не ближе 50 верствъ отъ Карса: окрестности же Карса, лѣтомъ выжженные солнцемъ, а зимою засыпанные глубокимъ снѣгомъ, дѣютъ довольно однообразную жалкую картину.

За отсутствіемъ растительности и благодаря возвышенному положенію надъ уровнемъ моря, климатъ Карса довольно суровый и неблагоприятный для слабогрудныхъ, но въ общемъ весьма здоровый. Морозы здѣсь бываютъ довольно чувствительныя и усугубляются дулоцимъ холоднымъ вѣтромъ: жара лѣтомъ доходитъ до 25°—днемъ, вечеромъ же, и особенно ночью, температура охлаждается настолько, что необходимо прибѣгать къ теплымъ платьямъ. Лучшимъ временемъ года считается осень, продолжающаяся иногда до ноября.

Приводимъ здѣсь таблицку метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Карсѣ, въ 1897 году, по международной системѣ:

Мѣсяца	Барометръ въ миллиметрахъ.			Температура воздуха по С.						Осадки въ миллиметр.		
	Сред. выс.	Максимум.	Минимум.	7 час. утра.	1 часъ дня.	9 час. вечера.	Сред. выс.	Максимум.	Минимум.	Сумма.	Максимум.	Число.
Январь.	618,1	626,4	607,9	-17,9	-8,9	-15,0	-14,2	+1,4	-38,8	22,8	11,0	2
Февр.	616,6	624,7	609,8	-20,0	-8,1	-15,6	-14,5	+4,8	-33,2	14,7	7,5	11
Мартъ.	616,1	623,9	607,4	-13,2	-2,3	-9,1	-8,2	+8,2	-27,0	35,0	13,0	10
Апрѣль.	617,2	622,9	611,7	-11,0	+6,8	+1,5	+2,2	+15,2	-7,0	29,8	8,1	23
Май.	617,2	620,0	613,8	+7,5	+15,5	+9,5	+10,7	+22,6	+2,2	71,5	18,1	12
Июнь.	618,8	621,4	613,0	+11,4	+20,9	+13,9	+15,4	+27,4	+7,6	62,9	25,1	17
Июль.	617,8	620,7	611,3	+13,4	+23,3	+16,4	+17,6	+29,4	+5,4	29,4	9,4	17
Авг.	618,0	621,4	615,4	+12,6	+25,3	+17,0	+18,9	+29,2	+9,6	5,6	2,3	2
Сент.	620,7	625,0	613,0	+7,0	+21,0	+13,4	+13,8	+28,0	-2,4	25,8	7,4	14
Окт.	621,5	627,5	615,5	+1,6	+14,8	+7,2	+8,1	+20,6	-2,8	32,3	8,6	28
Нояб.	619,1	625,1	611,3	-6,7	-0,6	-5,2	-4,2	+8,4	-22,0	29,4	5,0	10
Декаб.	619,2	625,6	619,6	-13,1	-6,3	-11,9	-10,4	+2,6	-32,4	17,1	5,0	28
За годъ.	618,8	623,7	612,4	-1,6	+8,5	+1,8	+2,9	+29,4	3	375,6	—	—

Какъ и всякій восточный городъ, Карсъ отличается скуденностью

¹⁾ М. Хоренскій „Ахуріаномъ“ называетъ р. Арпа-чай, тогда какъ другіе—Карсъ-чай.

построить, узкими кривыми и грязными переулками, такъ какъ улицъ въ принятомъ нами понятіи этого слова вовсе не было. Городецкое население, опредѣлявшееся, по взятіи крѣпости, въ 6000 душъ мужского пола, преимущественно мусульманъ, ютились въ 2200 домкахъ, занимавшихъ площадь, считая базаръ и улицы, равную приблизительно 90 десятинъ. Понятно, что санитарныя условія Карса, при отсутствіи даже намёка на какую бы то ни было канализацию, были невозможны. Эту начальную картину санитарныхъ условій дополняло озеро, скопившееся въ восточной части города отъ осенняго таянія снѣговъ на Игинскихъ и Везицкейскихъ высотахъ и выпадающихъ дождей, носившее громкое названіе „Гель-банъ“. Площадь этого озера, смотря по быстротѣ таянія снѣговъ и количеству дождей, равнялась 3—11 десятинамъ и такъ какъ оно не имѣло стока, благодаря низкому положенію надъ уровнемъ рѣки Карсъ-чай, то въ лѣтнее время вода въ немъ загнивала, заражая воздухъ массой вредныхъ миазмовъ.

Всѣ зданія были азіятскаго типа, съ плоскими крышами, служившими порядкомъ мѣстомъ прогулокъ или дворникомъ для обитателей выше стоящаго дома, и съ подельноватыми оконечками, заключенными, въ большинствѣ случаевъ, въѣто стекломъ, просаленною бумагою или бычачьимъ пузырямъ. Вслѣдствіе этого, свѣта внутри получалось мало, а солнечные лучи и совсѣмъ не проникали туда, почему въ жилыхъ комнатахъ царствовали вѣчный полумракъ, дополнившій собою, вмѣстѣ съ вѣчнымъ антисанитарнымъ состояніемъ города, неприглядныя гигиеническія условія для ихъ обитателей.

Общественная жизнь бывшихъ хозяевъ города—турокъ, людей вообще не требовательныхъ, фаталистовъ, апатичнаго характера,—концентрировалось на базарѣ и въ туземныхъ кофейняхъ, замѣнявшихъ собою наши клубы, гдѣ обсуждалась всякія злобы дня и ходившія сюда случайно политическія новости.

Въ настоящее время число коренныхъ жителей гор. Карса простирается до 5470 душъ обоого пола, изъ нихъ:

Русскихъ-православныхъ	159 д.
„ сектантовъ (молоканъ)	639 „
Армяно-григоріанъ	2911 „
„ католиковъ	298 „
Грековъ	507 „
Нѣмцовъ	19 „
Виреевъ	4 „
Турокъ	902 „
Курдовъ	12 „
Каранакховъ	19 „
Персіанъ	17 „

Кромѣ того временно-проживающихъ различныхъ національностей, преимущественно армянъ, 6070 душъ и квартирующихъ здѣсь войскъ, управленій и учреждений 6540 челов., а всего численность населенія опредѣляется въ 18080 душъ обоого пола.

III.

Первымъ шагомъ побѣдителей, положившихъ собою основаніе дальнѣйшему гражданскому развитію города, была мысль объ устройствѣ здѣсь православнаго храма.

Осенью 1878 года, по случаю посѣщенія Карса Е. Н. В. Главнокомандовавшимъ арміею, депутаты отъ Карскаго мусульманскаго общества „всегда расположеннаго“ какъ они выразились, „не только исполнить приказанія, но и предугадать желанія Великаго Князя“, заявили Его Высочеству, что со стороны мѣстнаго мусульманскаго населенія нѣтъ препятствій къ тому, чтобы выходящая въ Карсъ бывшій христіанскій храмъ, занятый передъ войною подъ турецкій артиллерійскій складъ, снова былъ обращенъ въ христіанскій храмъ.

Милостиво принявъ заявленіе депутатовъ, Его Высочество приказалъ немедленно приступитъ къ приспособленію бывшаго некогда храма къ христіанскому богослуженію, для чего приказалъ отпустить 20-тыс. рублевъ.

Остройщикъ храма византійскаго стили; толстыя стѣны его сложены изъ рваннаго камня и облицованы съ обѣихъ сторонъ теснымъ шпучивымъ камнемъ. Своды и куполь тоже каменные, съ тѣснотельно притесанными швами. Кровля на зубчикъ свода подъ нижнею чѣтью храма имѣетъ видъ узкой террасы, слегка, цаклонскаго царюжу, а надъ куполомъ—видъ конуса, и оба они покрыты плитами

изъ мѣстнаго туфа, сплюснутыми выступами, покрывающими швы. Наружные карнизы изъ шпучивыхъ камней, съ небольшимъ свѣсомъ, съ самымъ простымъ профилированіемъ, съ незатѣяливымъ узоромъ, высѣченымъ на плоскости камнемъ, и съ грубыми, но весьма характерными изображеніями двѣнадцати апостоловъ на фасахъ тамбура, между арками, переброшенными надъ узкими окнами. Внутренность—чистѣйшаго греческаго стили. Кромѣ 12 медальоновъ въ куполѣ, съ изображеніемъ апостоловъ, другихъ украшеній нѣтъ. Вѣнчій 12-угольникъ внутри обращенъ въ 8-угольникъ, грани котораго соединяются перекрестными сводами, поддерживающими куполь; темный цвѣтъ облицованнаго камня и слабое освѣщеніе чрезъ узкія окна придавали внутренности храма нѣсколько строгой видъ.

Русскіе застали это зданіе въ полуразрушенномъ видѣ. Оно, повидимому, не только не поддерживалось со времени постройки, или, по крайней мѣрѣ, со времени обращенія въ мечеть, но пострадало, очевидно, отъ умышленной порчи. Вся кровля, даже зубчики кровли и купола были разобраны, карнизы во многихъ мѣстахъ сняты, а облицованный камень выломанъ. Но только цоколь, и въ часть западной стѣны были завалены мусоромъ, отчего зданіе казалось угнетеннымъ въ грунтѣ. Восточная сторона храма была совсѣмъ закрыта до высоты кровли вилотную прилегающимъ къ нему частнымъ зданіемъ.

Особую заботу бывшего военнаго губернатора, генерала В. А. Франклина было какъ можно скорѣе осуществить желаніе Августѣйшаго Главнокомандовавшаго о возобновленіи богослуженія въ древнемъ христіанскомъ храмѣ, что ему и удалось. 6-го января 1879 г., въ день Богоявленія Господня, въ присутствіи всѣхъ войскъ гарнизона и при громадномъ стеченіи народа, при звонѣ колоколовъ и орудіейной пальбѣ, во вновь обновленномъ храмѣ, послѣ длиннаго перерыва и только что пережитыхъ ужасовъ войны, повторились звѣды любви и милосердія нашего Христа Спасителя. Послѣ освѣщенія церкви и благодарственнаго молебствія, былъ совершенъ крестный ходъ на р. Карсъ-чай; при погруженіи въ воду креста раздался оглушительный орудіейный и ружейный салютъ. Эта величественная картина померкла въ удивленіе и изумленіе собравшагося вблизи мусульманскаго населенія, ничего подобнаго до того не видѣвшаго.

Но для полной реставраціи обновленнаго православнаго храма, отпущенныхъ средствъ было далеко недостаточно. Въ виду исключительнаго положенія его на далекой окраинѣ, среди фанатичнаго мусульманскаго населенія и запуганныхъ христіанскихъ народностей, необходимо было придать ему наружное и внутреннее благолѣпіе, соответствующее обаянію и могуществу побѣдителей. Съ Высочайшаго соизволенія вскорѣ открылась повсемѣстная подписка для сбора пожертвованій на это дѣло. На призывъ къ пожертвованіямъ откликнулась полная еще нечальныхъ воспоминаній о не вернувшихся съ поля битвы сыновъ своихъ вся православная Русь, что и дало возможность довести всю работу до конца. Незамѣннымъ условіемъ было поставлено реставрировать соборъ, не въ чемъ не отступая отъ первоначальнаго его стили. Въ 1885 году подъ руководствомъ знатока церковной архитектуры Грузин, профессора Гримма, составлены и приняты проекты иконостаса, напертей и колокольной; заказъ же церковной живописи принялъ на себя художникъ Кишченко. Въ послѣдующіе годы, вплоть до 1894 г., выполнены всѣ замѣчательныя работы, выкуплены прилегавшія къ собору частныя постройки, сдѣланы и обнесены изъ чугуна оградой обширная площадь. Колокольная, въ древне-грузинскомъ стилѣ, поставлена особо отъ храма. Иконостасъ собора весьма изящно выполненъ изъ Кутайскаго камня съ ровнатою, бѣловатою и красноватою оттѣнкою. Всѣ колонки сдѣланы по рисункамъ, взятымъ изъ атласа профессора Гримма. Колонки двойны и имѣютъ рѣзбу на кубическихъ своихъ базахъ, капителяхъ и концахъ стержней. Выходящій карнизъ украшенъ рѣзбою по всей длинѣ, а также украшены выступающей средней части иконостаса. Всѣ части иконостаса, пояски, тяги и рамочки вокругъ рѣзбы отполированы, рѣзба же оставлена матовой. Нижний карнизъ, карнизъ подъ образами, стержни колонокъ, арки и фризъ вѣнчающаго карниза сдѣланы изъ красноватаго камня; кубическія базы и капители всѣхъ колонокъ—изъ сѣроватаго, а все остальное—изъ бѣловатаго. Сочетаніе цвѣтовъ и тонкости работы производятъ въ общемъ чарующее впечатлѣніе. Царскія врата—высокой художественной рѣзбы, изъ темнаго орѣха. Надъ царскими вратами символъ Св. Духа—фигура голубя—выполнена изъ бѣлаго каррарскаго мрамора. Въ 1887 году изготовлены для собора въ Ростовѣ на Дону четыре колокола, вѣ-

сомъ до 200 пуд., слитые изъ отбитыхъ у неприятеля мѣдныхъ орудій. Внутренность собора окрашена въ свѣтлый цвѣтъ, что сгладило суровый его видъ.

Въ настоящее время Карсскій военный соборъ, освященный въ честь св. Архистратига Михаила, представляетъ исполнѣ законченной дѣлов, поражая изяществомъ и художественностью дивной восточной архитектуры и тамъ, гдѣ еще недавно царствовало запустѣнне, высятся величественный храмъ, увѣнчанный сияющимъ крестомъ-символомъ христіанскаго спасенія.

Такъ какъ военный соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ ищущихъ молитвы, то въ 1887 году, по инициативѣ и на собранія среди мѣстныхъ грековъ небольшія средства, приступлено было къ сооруженію епархіальнаго собора. Имѣвшихъ на это святое дѣло денежныхъ средствъ хватало лишь на покупку земли и на возведеніе каменныхъ работъ до потолка включительно. Для дальнѣйшаго продолженія работъ образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора, исполнительный Комитетъ, благодаря заботамъ котораго, были высканы необходимыя денежныя средства и дѣло постройки доведено до конца. Соборъ построенъ на возвышенности, въ лучшей части города, также въ византийскомъ стилѣ и выполненъ изъ мѣстнаго твердаго камня сѣраго цвѣта. Въ настоящее время собираются средства на постройку колоколни.

Изъ иновѣрческихъ храмовъ существуютъ въ Карсѣ: двѣ армяно-григоріанскія старинныя церкви, одна армяно-католическая и двѣ мусульманскія мечети.

IV.

Дѣло народнаго образованія въ Карсѣ также пошло съ легкой руки бывшаго Губернатора, генерала В. А. Франкина.

Выдающийся администраторъ, покойный В. А. прекрасно сознавалъ, что населенію покоренной силою оружія турецкой провинціи, съ ея разноплеменнымъ составомъ, необходимо вступить въ оградительную связь съ своими побѣдителями и эту связь онъ призналъ возможнымъ установить путемъ распространенія въ туземцахъ русской грамоты и знанія государственнаго языка. Нужно замѣтить, что эта вѣрная въ принципѣ мысль не достигла желаемыхъ результатовъ въ отношеніи главнаго контингента мѣстнаго населенія—мусульманъ, большинство которыхъ воспользовалось предоставленнымъ имъ по Берлинскому трактату правомъ выселенія въ Турцію, а оставшіеся на мѣстахъ продолжаютъ упорно избѣгать отдавать дѣтей своимъ въ русскія учебныя заведенія. За то представившееся возможностью научить господствующій языкъ и получить образованіе широко воспользовались христіанскія народности, кромѣ, конечно, русскихъ, еще армяне и греки.

Въ 1879 году, т. е. спустя не болѣе года послѣ войны, благодаря заботамъ и широкой моральной и матеріальной поддержкѣ В. А., возникла въ Карсѣ частная смѣшанная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Но потребность въ образованіи была настолько уже ощутительна, что школа эта не удовлетворяла предъявляемымъ къ ней требованіямъ и въ слѣдующемъ 1880 году открыты сразу два училища: 3-хъ классное женское и 3-хъ классное городское мужское типа 1872 года. Въ 1890 году женское училище преобразовано въ 4-хъ классное Маринское.

Къ племенному и національному составу учащихся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ какъ нельзя болѣе примѣнимо, въ другомъ, конечно, смыслѣ, классическое изреченіе: «какая смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній». Здѣсь вы встрѣтите: русскаго армянина, грека, грузина, вѣнца, еврея и татарина.

Вотъ табличка распределяющая учащихся по національностямъ:

	Мужское.	Въ %/о къ общему числу.	Женское.	Въ %/о къ общему числу.
Русскихъ	39	7,1	73	12,5
Грузинъ	13	2,6	2	0,8
Армянъ	330	60,0	187	71,1
Татаръ	4	0,7	1	0,4
Горцевъ	1	0,1	—	—
Грековъ	159	28,9	40	15,2
Чеховъ	3	0,5	—	—

При этомъ число учениковъ, оба училищныя зданія оказались

твенными, а потому пришлось открыть параллельныя ихъ отдѣленія въ зданіи, построенномъ мѣстнымъ армянскимъ духовнымъ правленіемъ для своихъ школъ, переданномъ затѣмъ въ 1898 году въ вѣдѣніе учебнаго вѣдомства.

Содержаніе городского мужского училища обходится до 12 т. руб., изъ которыхъ 4 т. относится на счетъ казны, 6 т. руб. на спеціальныя средства и 1200 руб. на счетъ города; въ пособіе же Маринскому женскому училищу городъ отпускаетъ ежегодно изъ своихъ средствъ по 3 т. рублей.

Съ 8-го сентября настоящаго 1902 г. торжественно открыта въ Карсѣ женская гимназія. Ко дню открытія, о пріятіи въ гимназію подано свыше 110 прошеній. Содержаніе ея субсидируется городомъ въ суммѣ 3000 руб. въ годъ, а остальные расходы относятся на счетъ казны и спеціальныхъ средствъ.

Ощущаемый въ Карсѣ, какъ вообще и въ области, крайній недостатокъ въ хорошихъ мастерскихъ и ремесленникахъ, восполняется открывающимся здѣсь въ текущемъ же году ремесленнымъ училищемъ низшаго типа. Въ немъ будутъ обучать столярно-токарному и кузнечно-слесарному ремесламъ. Открытіе ремесленнаго училища замедляется по причинѣ отсутствія подходящаго для него помещенія.

Для полнаго удовлетворенія нуждъ города въ учебныхъ заведеніяхъ, удѣляющаго, къ слову сказать, изъ своего болѣе чѣмъ скромнаго бюджета, довольно щедрую ленту на долю образованія, близится, какъ мы слышали, къ концу разрѣшенія вопроса объ открытіи здѣсь средняго техническаго учебнаго заведенія.

Весьма замѣтную помощь дѣлу народнаго образованія оказало и продолжаетъ оказывать мѣстное общество всопомоществованія учащимся. Это симпатичное учрежденіе возникло еще въ 1881 году и поставило себѣ задачей оказывать матеріальную поддержку неимущимъ учащимся и много бѣдняковъ обаяно поддержкѣ общества. Кромѣ платы за право ученія и покупки учебныхъ пособій, общество принимаетъ на себя, по мѣрѣ средствъ, покупку для болѣе нуждающихся теплаго платья зимою и пр. Бюджетъ общества по величинѣ и опредѣляется, съ нѣкоторыми колебаніями, по приходу въ 1500 р. въ годъ, которые всѣ почти и тратятся, по отъ сбереженій прежнихъ лѣтъ общество имѣетъ капиталъ, доходящій до 6000 руб.

Не осталъ Карсѣ отъ другихъ городовъ и въ стремленіи къ просвѣщенію массъ. Въ концѣ 1901 г. военнымъ губернаторомъ разрѣшено организовать народныя чтенія. За прошлую зиму было устроено до 20 чтеній, преимущественно по литературѣ и лишь нѣсколько по медицинѣ и друг. знаніямъ.

Безкорыстно, основанное на любви къ ближнему, желаніе игнорировать въ темную народную массу свѣтъ знанія, заслуживаетъ всякаго одобренія и благодарности и мы думаемъ, что народныя чтенія окажутъ еще болѣе важную услугу, когда организаторы ихъ будутъ знакомить своихъ слушателей съ свѣдѣніями по сельскому хозяйству, въ чемъ наиболѣе нуждается нашъ некультурный низшій классъ, а сами чтенія съ наглядными демонстраціями, будутъ вестись, отъ времени до времени, на болѣе понятномъ для слушателей языкѣ: армянскомъ, греческомъ и татарскомъ.

V.

Городскимъ хозяйствомъ заведуетъ особое присутствіе городского полицейскаго управленія, состоящее изъ полицеймейстера, его помощника и двухъ выборныхъ представителей отъ городского населенія. Введеніе здѣсь городского самоуправленія, за которое уже высказывались нѣкоторые горожане, признается пока преждевременнымъ, какъ по относительной незначительности городского бюджета, такъ и по полной подготовленности (?) горожанъ къ этой формѣ самоуправленія.

Такимъ образомъ, все, что касается городского хозяйства, вѣдѣнія и внутренняго благоустройства города, лежитъ на названномъ присутствіи, съ присоединеніемъ къ нему, по стропильнымъ дѣламъ, областного инженера и городского архитектора, а въ качествѣ предсѣдателя по рассмотрѣнію вопросовъ, относящихся собственно къ наружному благоустройству—помощника губернатора.

По росписямъ на 1880 г. приходъ города составлялъ 31391²/₃ руб., которые всѣ и израсходованы: чрезъ 10 лѣтъ, т. е. въ 1899 г., приходъ достигъ до 38203¹/₂ руб., а расходъ 38897 руб.; еще чрезъ 10 лѣтъ (въ 1900 году) приходъ составлялъ 53098 руб., расходъ же 53408 руб.; въ 1902 году городскія росписи сведены: по приходу 73194 руб., а по расходу 66439 руб. Главнѣйшія статьи дохода со-

ставляют: оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (25000 р.), съ городскихъ пахотныхъ, покосныхъ и пастбищныхъ земель (20350 руб.), съ промысловъ (11800 р.), съ другихъ городскихъ оброчныхъ статей (9850 р.), пособія отъ казны (5000 р.) и пр. Главнѣйшія же ассигновки изъ городскихъ суммъ суть: на содержаніе полиціи и служащихъ по городскому хозяйству (23860 р.), на наружное благоустройство (19280 р.), на учебныя заведенія (8000 р.), на воинскую повинность и медицинскую часть (4200 р.) и пр.

Замѣтное увеличеніе доходовъ 1902 г. противъ предшествовавшихъ лѣтъ объясняется введенной съ этого года въ практику эксплуатаціи принадлежащихъ городу земель, простирающихся до 7½ тыс. десятинъ прекраснаго чернозема, путемъ отдачи въ аренду съ торговъ.

Объ руку съ увеличеніемъ доходовъ шло и дѣло благоустройства города. Въ 1881 году высшею въ край властью утверждено былъ проектъ новаго распланированія города, открывшій собою сложную задачу по образованію и проложенію улицъ и площадей, по отводу, обмѣну и выкупу дворовыхъ и лавочныхъ земельныхъ участковъ и проч. Неотложной и серьезной необходимостью представилось приступить къ уничтоженію стараго базара, —этого грязнаго лабиринта ветхихъ неуклюжихъ лавочекъ и вавѣсовъ, прорѣзанныхъ узкими пѣшеходными переулками, съ толкующимся въ нихъ народомъ и животными. По новому плану весь старый базаръ, съ прилегающею къ нему старою крѣпостною стѣною, былъ разбитъ на правильные переулки 4—5 саж. ширины и на отдѣльные кварталы, глубиною около 8 саж., съ минимальными лавочными участками въ 12 кв. саж. Дворники при лавкахъ не допущено по довольно предудетельной и основательной причинѣ—во пѣзжаніе обращенія ихъ, при навѣстныхъ наклонностяхъ народа, въ складъ всевозможныхъ нечистотъ. Ширина новыхъ улицъ опредѣлена 10-саженная, а переулки, по мѣрѣ возможности, въ 4—5 саж. Дворовые же участки опредѣлены минимумомъ въ 120 квадр. саж.

Труднѣйшую задачу представили, по новому плану города, выкупъ отходящихъ подъ лавочные и дворовые участки и площади земель частныхъ лицъ и обмѣнъ и переулки друга друга земель для образованія установленныхъ размѣровъ дворовыхъ и лавочныхъ участковъ. Такъ какъ при образованіи минимальныхъ дворовыхъ участковъ въ 120 саж., а лавочныхъ въ 12 кв. саж. оказывалось, что на это пространство земли имѣли право по нѣсколькимъ собственникамъ, желавшихъ каждый стать хозяиномъ вновь урегулированнаго участка, то приведеніе къ соглашенію этихъ мелкихъ владѣльцевъ о переулку другъ другу правъ собственности, было крайне хлопотливо, потому что каждый такой владѣлецъ, желая быть собственникомъ, отказываясь уступить свои права сосѣду, или же требовалъ за принадлежащій ему клочекъ земли несоизмѣрною высокую плату. Только малочислая веншинка репрессалія, а именно, возпрещеніе какому бы то нибыло ремонту на неурегулированныхъ лавочныхъ и дворовыхъ участкахъ, заставляя владѣльцевъ ихъ быть болѣе уступчивыми. Съ участками, отходящими подъ улицы и площади, дѣло было проще. Такие участки, а, если вужно, часть ихъ, или выкупались городомъ по оцѣнкѣ, или замѣнялись чьими изъ принадлежавшихъ городу свободныхъ земель.

Въ настоящее время большая часть города, завываго про странство въ 193 десятины, на которыхъ насчитывается до 1600 жилищъ построекъ и лавокъ, особенно же часть, вышедшая изъ крѣпостной эспланады, имѣетъ новыя широкія улицы и переулки. Кое-гдѣ образованы небольшія площадки, изъ которыхъ одна, передъ домомъ военнаго губернатора, обращена въ маленькій скверъ, на которомъ появились давно неизвѣстная Карсу древесная растительность. Подъ такіе же скверики обращены образованніемъ свободныя участки земли на набережной, вдоль праваго берега Карсъ-чая. Всѣ улицы и площади шоссированы и содержатся, несмотря на отсутствіе воды для поливки, довольно опрятно. Всему указанному выше помогло то обстоятельство, что съ устройствомъ въ восточной части города желѣзнодорожнаго вокзала, городъ получилъ тяготѣніе къ этому вокзалу, занимающаго передъ нимъ и за нимъ равнину. Въ этой части города все строится уже по намѣченному плану, хотя подавляющее число построекъ временное, изъ сырсваго кирпича. Старая часть города, амфитеатромъ расположенная по обомъ берегамъ р. Карсъ-чая, какъ вошедшая въ эспланаду крѣпости, со временемъ сама собою должна будетъ упраздниться, такъ какъ никакихъ новыхъ построекъ и капитальныхъ перестроекъ тамъ болѣе не допускается.

Въ урегулированныхъ частяхъ города не мало уже имѣется довольно видныхъ казенныхъ и частныхъ зданій, какъ напр., казенный домъ губернатора, зданія мужского и женскаго училищъ, частныхъ зданія военнаго собора, казначейства, прогимназія, вѣдомыхъ гостилицъ и пр.

Тормазомъ болѣе быстрому и широкому росту города, въ смыслѣ украшенія его солидными постройками, служить то обстоятельство, что до настоящаго времени горожанамъ не даровано правъ полной собственности на земельные участки, почему они лишены возможности пользоваться кредитомъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, правомъ свободной купли-продажи таковыхъ по законнымъ крѣпостнымъ актамъ и даже, по закону 1884 г., принудительному отчужденію по взысканіямъ гражданскимъ. Въ свою очередь, указанныя препятствія къ возведенію построекъ сильно вліяютъ на количество, качество и цѣну квартиръ. Квартирный вопросъ—самое болѣе важное мѣсто Карса.

Не мало труда и денегъ положено на разведеніе городского сада на такъ называемомъ островѣ. Островъ этотъ, долго и упорно сопротивлявшійся произрастанію на немъ древесныхъ насажденій, оказался, наконецъ, побѣжденнымъ и въ настоящее время на немъ растутъ преимущественно кустарниковыя насажденія и разбиты цвѣтники. Садъ этотъ, расположенный почти въ центрѣ города, составляетъ единственное мѣсто для прогулокъ и отдохновенія всѣхъ горожанъ. Здѣсь же помѣщается ротонда, въ которую на лѣто переходитъ гражданскій клубъ, устраивающій у себя танцевальныя вечера и спектакли.

Улицы, площади и садъ освѣщаются въ настоящее время керосино-калильными фонарями, число которыхъ продолжаетъ увеличиваться, и въ недалекомъ будущемъ они оковчательно вытѣснятъ негодныя и дорога стоящія фотографовыя копилки.

Въ ряду мѣръ къ благоустройству города, давно и сильно озачивалъ вопросъ объ упраздненіи скоплявшагося въ восточной части города отъ весеннихъ водъ болота, вредно отзывающагося, какъ мы сказали выше, на санитарныхъ его условіяхъ. Къ разрѣшенію этого вопроса привлечены были вооруженные наукою специалисты. Было представлено нѣсколько прекрасныхъ проектовъ, изъ которыхъ одинъ даже положительно поэтичскій. Этотъ послѣдній предлагалъ углубить заливаемую водою площадь, выложить дно ея камнемъ, дать постоянное питаніе изъ ближайшихъ Магарадженскихъ родниковъ, а излишку воды стокъ въ Карсъ-чай; бывшія же въ окрестности общирныя турецкія кладбища обратить въ паркъ. При досужей и цвѣтистой фантазіи, къ этому плану можно было многое еще прибавить, но на осуществленіе его у города не было, да вѣроятно и не будетъ скоро, нужныхъ для этого двухъ съ лишнимъ сотенъ тысячъ рублей. Другіе проекты были не лучше, разумѣя финансовую сторону вопроса, а потому volens-nolens, пришлось положить ихъ пока подъ сукно и обратиться къ домашнему врачеванію злокачественнаго вреда. Произведена была вновь тщательная инвентаризация мѣстности, обнаружившая ошибочность высказаннаго равнѣ техниками заключенія, что уровень дна заливаемой площади ниже уровня русла р. Карсъ-чая и указавшая на возможность устройства водоотводной канавы въ рѣчку, что и выполнено городомъ всего за 1400 руб. Благодаря этимъ работамъ, городъ достигъ, если не окончательнаго упраздненія болота, то, по крайней мѣрѣ, того, чтобы оно не оставалось безъ стока. Вотъ уже второй годъ, какъ скопляющаяся весной вода благополучно уходитъ въ Карсъ-чай и лѣтомъ мѣсто бывшаго болота покрывается муравой, служащей комфортабельнымъ пристанищемъ для приѣзжающихъ на базаръ сельчанъ. Вопросъ съ болотомъ, такимъ образомъ, если не разрѣшился вполне, то отчасти и въ самомъ главномъ: въ упраздненіи застоя воды и разлаганія въ ней организмовъ.

Въ первой очереди насущныхъ нуждъ стоятъ вопросы объ открытіи городской лечебницы, такъ какъ имѣющіяся пріемный покой не удовлетворяетъ чуждамъ горожанъ, и объ устройствѣ водопровода. Для осуществленія первой продолжаетъ дѣйствовать указанный нами выше „эктисабъ“, составившій къ настоящему времени капиталъ свыше 80 т. рублей. Что-же касается водопровода, необходимо, вследствие довольно основательной щекотливости вопроса о пригодности для питья Карсъ-чайской воды въ лѣтнее время,—то подсчитанные для этого 20 т. руб. трудно будетъ изыскать въ скоромъ времени, если къ этому расходу не примкнетъ одинъ изъ главныхъ потребителей воды—военное вѣдомство.

VI.

Никто, думается, не станет оспаривать общезвѣтной истины, что культурному росту всякой страны широко способствуют благоустроенные пути сообщения. Въ неокоренномъ 25 лѣтъ тому назадъ край никакихъ искусственно разработанныхъ дорогъ не существовало, а передвиженіе совершалось грунтовыми, большею частью буквально усыпанными камнями, дорожкамъ и тропкамъ или верхомъ, или на быкахъ, въ экипажахъ мѣстнаго типа—двухколесныхъ арбахъ. Эти арбы, благодаря широкому ходу и почти острямъ шинамъ, могутъ проходить даже по такимъ дорогамъ, по которымъ и вышеходное сообщеніе крайне затруднительно. Что же касается до перевозки тяжестей,—то она производилась или на выюкахъ, или на тѣхъ же арбахъ или же, наконецъ,—какъ напр. бревна,—волокомъ.

Само собою разумѣется, что для поднятія экономическаго благосостоянія края и развитія въ немъ торговли, необходимо было заняться прежде всего устройствомъ удобныхъ путей сообщенія. И вотъ съ 1880 года, областная администрація дѣятельно берется за разработку цѣлой сѣти дорогъ стратегическаго и экономическаго значенія и открываетъ почтовые тракты, благодаря которымъ въ настоящее время областной городъ имѣетъ сообщеніе съ болѣе выдающимися пунктами области удобными и вполне безопасными дорогами. Въ началѣ 1900 года къ Карсу проложенъ отъ Тифлиса рольсовый путь, открывшій сношеніе далекой окраины съ городами Закавказья и внутренней Россіи, а въ текущемъ году появились даже автомобиль, совершающій рейсы до Сарыкамыша и обратно.

Хотя устройство удобныхъ путей сообщенія и не подняло экономическаго и торговаго значенія области до той степени, которой слѣдовало бы ожидать, но, въ частности, подняло значеніе г. Карса, сдѣлавъ его центромъ отпусканной и привозной торговли. Самъ по себѣ Карсъ ничего достойнаго вниманія не производитъ, если не считать существующихъ здѣсь двухъ небольшихъ инвальныхъ заводовъ, 4 заводовъ, искусственныхъ минеральныхъ водъ, 3-хъ гончарныхъ, 1 мыловареннаго, нѣсколькихъ кирпичныхъ и известковаго. Отпусканная торговля его, находящаяся въ зависимости отъ производительныхъ силъ области, по даннымъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ за первый годъ эксплуатаціи, состоитъ изъ слѣдующихъ продуктовъ: льняной строительный матеріалъ, хлѣбъ въ зернѣ, масляничная сѣмена, соль, шерсть, сало, строительный камень, не выдѣланные кожи, продукты изъ молока и пр., а также живой скотъ; за то ввозъ обнимаетъ собою почти всѣ предметы, начиная отъ самыхъ необходимыхъ, повседневныхъ, до предметовъ роскоши. Вся торговля сосредоточена въ рукахъ пришлаго элемента—большею частью Александропольскихъ жителей. Широкихъ предпріятій нѣтъ; небольшихъ же, и даже миніатюрныхъ, лавочекъ такое множество, что положительно приходится удивляться, кому онѣ сбываютъ свои задудалые товары и какую имѣютъ отъ нихъ прибыль.

Ремесла развиты слабо и удовлетворяютъ исключительно неприхотливымъ требованіямъ туземнаго населенія. Здѣсь имѣются: портные, шапочники, сапожники, столяры, плотники, токари, бондари, слесари, кузнецы, часовые мастера, золотыхъ дѣлъ мастера, лудильщики, оружейники, парикмахеры, камепотесы и пр., всего 304 человека, подмастерьевъ 482 и учениковъ 502 чел.

Жизнь въ Карсѣ, въ отношеніи дѣлтъ на первые предметы необходимости: мясо, масло, яйца, живность и т. п., съ каждымъ годомъ становится все дороже, чему способствуетъ легкость и быстрота доставки этихъ продуктовъ такому Ваалу-Гамову, какъ г. Тифлисъ.

Торговому значенію Карса несомнѣнно предстоитъ широкая будущность, но это наступитъ не ранѣе того, какъ поднимется экономическая производительность области, будетъ проложено больше удобныхъ путей сообщенія и найдутся предприниматели и капиталы для эксплуатаціи негруппыхъ еще разнообразныхъ естественныхъ богатствъ области.

Кромѣ разнаго рода торговыхъ заведеній, въ Карсѣ, имѣются: волыная аптека, нѣсколько фотографій, одна типографія при канцеляріи Губернатора и транспортныя конторы.

VII.

Карсъ, считающійся первоклассною крѣпостью, городъ, по преимуществу, военный, почему импульсъ и тонъ общественной жизни интеллектуальнаго класса носятъ отпечатокъ, свойственный преобладающему элементу.

Запросамъ умственной жизни служить исключительно библиотекѣ, имѣющейся при военномъ и гражданскомъ клубахъ, при канцеляріи Военнаго Губернатора и общедоступная библиотека—читальня, открытая на частныя средства въ память Священнаго Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Эта послѣдняя переходитъ въ даръ г. Карсу и будетъ содержаться на городскія средства. Тѣмъ же цѣлямъ должны служить и мѣстная газета „Карсъ“, которой, позволяемъ себѣ, посвятить нѣсколько строкъ.

Газету „Карсъ“, разрушено издавать въ 1883 году, при канцеляріи Военнаго Губернатора, какъ официальный листокъ мѣстной администраціи, по программѣ, установленной для т. н. губерскихъ ведомостей, т. е. съ обязательствомъ, печатать официальные распоряженія и казенныя объявленія, и съ правомъ помѣщать матеріалы и свѣдѣнія, касающіеся народнаго хозяйства и выдающихся въ области происшествій. Программа, какъ видите, далеко не широкая, т. к. кому же неизвѣстно, что губерскія ведомости, выполняемыя исключительно смысанными статьями, никуда, кромѣ корректора, не читаются и никакого общественнаго интереса изъ себя не представляютъ.

Чтобы выдѣлнить народившійся органъ печати изъ ряда безжизненныхъ „губерскихъ ведомостей“, не имѣвшихъ, нужно сказать при этомъ, никакихъ матеріальныхъ средствъ, кромѣ мизерной субсидіи въ 400 руб. въ годъ, нужно было не одно ищотическое сочувствіе къ нему публики, но и широкая активная помощь лицъ, имѣвшихъ возможность подбѣлнить съ редакціей находившимся въ ихъ рукахъ матеріалами о повомъ край. Какъ намъ лично извѣстно, призывъ редакціи подѣлнить съ нею этими матеріалами и оказать поддержку въ разработкѣ и освѣщеніи краевыхъ вопросовъ, и пуждъ, имѣлъ весьма слабый, если не сказать ничтожный, результатъ. Все, что появлялось на столбахъ „Карса“, въ первые годы изданія достойнаго вниманія, а именно, довольно обстоятельныя свѣдѣнія по этнографіи, статистикѣ, археологіи края и по разработкѣ вопросовъ, относившихся къ благоустройству области,—принадлежитъ исключительно первому редактору „Карса“, сошедшему уже въ могилу И. С. Шахтахтинскому, обладавшему солидной научной подготовкой, жителскимъ опытомъ и основательнымъ знакомствомъ съ краемъ. Но затѣмъ „Карсъ“, „поставившій себѣ цѣлью“, какъ онъ самъ говоритъ, „всестороннее изученіе области и распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній, какъ о нынѣшнемъ ея состояніи, такъ и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ея благоустройству“, все болѣе и болѣе отстываетъ отъ своей программы и становится въ ряды мелкой провинціальной прессы, интересующейся болѣе вѣчными событиями, чѣмъ мѣстными пуждами.

Если мы станемъ доискиваться причинъ такого поворота въ направленіи мѣстнаго органа печати, то опять столкнемся съ тѣмъ же отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ и знакомыхъ съ краемъ сотрудниковъ.

Общественная жизнь, исключая дѣлтъ благотворенія—пользующаяся, надо отмѣтить, достаточной долей вниманія—вообще не богата содержаніемъ. Какъ и въ большинствѣ провинціальныхъ уголковъ, посѣщаются военный и гражданскій клубы, гдѣ устраиваются танцевальныя и музыкальныя вечера и любительскіе спектакли, а, отъ времени до времени, подвизаются и завѣжкіе артисты.

Ст. Ермолаевъ.

Городъ св. Креста (защитный).

(Историко-этнографическая записка).

Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда, въ 3-хъ верстахъ отъ села Пасковой, на лѣвомъ берегу рѣчки Кумы, находится защитный городъ св. Креста (тоже Карабыши). Городъ этотъ отъ Тифлиса отстоитъ въ разстояніи 479 верстъ и отъ губернскаго города Ставрополя въ 194 верстахъ; находится подъ 44° сѣверной широты и 40° 61' и 52" восточной долготы, на высотѣ 749 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Жителей въ немъ 3345 душъ, преимущественно армяне, вышедшіе въ прошломъ столѣтіи изъ Персіи; есть и русскіе крестьяне; причисленные къ гор. св. Креста, около 50 семействъ. Церквей три,

домовъ 600, да 10 лавокъ съ бакалейными и мануфактурными товарами.

Грамотою Императора Павла 28-го октября 1799 года, данной армянскимъ обществамъ Дербентскому и Маскурскому было дозволено основать городъ на развалинахъ Древняго и большого города Маджара¹⁾ и наименовать его св. Крестъ. При поселеніи армяне въ этомъ мѣстѣ, имъ назначена была земля и даны разныя преимущества.

Правительство рассчитывало, что армяне, основавъ городъ, займутся торговлею и промышленностью, но черезъ 20 лѣтъ со времени основанія города св. Креста тамъ было только до 100 семействъ поселенцевъ, которые занимаются хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ, а о коммерческомъ торговомъ кулътѣ никто не помышлялъ: ничтожное населеніе не пѣкло ни малѣйшихъ задатковъ на титулъ города и болѣе извѣстно было подъ названіемъ слободы „Старая Маджары“; по этимъ причинамъ генералъ Ермоловъ 29-го іюня 1819 года входилъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ объ ураздненіи города св. Креста, который все-таки существовалъ, хотя только на бумагахъ, до 1840 года, въ сущности-же это было ничтожное населеніе, и по числу душъ и по экономическому состоянію бѣднѣе многихъ селеній Кавказской области. Загѣтъ городъ св. Креста ураздненъ и пмоуется запятнымъ. Населеніе его впоследствии увеличилось переселившимися изъ Кизляра, Вектея и Малоколпна армянами.

Въ 1815 году въ гор. св. Креста переселилось 90 душъ саратовскихъ колонистовъ армяцевъ, которые, проживъ тамъ нѣкоторое время, разбрелись въ разныя мѣста, а часть ихъ переселилась въ колонію Каррасть, около Нянгорска.

Городъ Маджары, гдѣ теперь св. Крестъ, существовалъ еще въ XIII вѣкѣ: въ этотъ городъ провозомъ въ Русь было привезено тѣло убитаго въ Ордѣ въ 1319 году, великаго князя Михаила Тверского; въ память этого событія лѣтъ 6 назадъ при св. Крестѣ построено мужской русской монастырь; для обители этой армяне, жители св. Креста, отдали въ постоянное владѣніе 50 десятинъ земли.

Объ умерщвленіи въ Ордѣ Кавкадыемъ великаго князя Михаила Тверского, приводимъ здѣсь въ концѣ повѣсть игумена Александра, извлеченную изъ книги полного собранія лѣтописей т. V, стр. 207—215, слѣдующаго содержанія:

„Сей игумень повѣствуетъ: блаженный князь Михаилъ Тверской находился 26 дней въ томленіи тяготей за рѣкою Терекомъ; на рѣкѣ Свенецѣ, подъ городомъ Стыковымъ, минувши весь горы Нескнн и Черкаскія—близъ воротъ желѣзныхъ и предавъ смерти 22-го ноября 1319 г., въ среду, въ 7 часовъ дня, однимъ изъ русскихъ, принявшимъ магOMETанство, имамомъ Романицею,—съ прочими убійцами, посланными Кавкадыемъ и великимъ княземъ Юріемъ Даниловичемъ, прибывшимъ со множествомъ народа къ его вѣтѣ (т. е. шатру); Кавкады же, увидѣвши тѣло великаго князя, указывая на него, сказалъ великому князю Юрію: „Не брать ли онъ тебѣ старшій, какъ отецъ?“ Тогда великій князь велѣлъ прикрыть. Послѣ того положили тѣло его на тельгъ и перевезли за рѣку, называемую Адагъ (т. е. гореть); тѣло оставилось подъ охраною боярѣ Юрія Даниловича, ибо бояре Михаила дерзнули бѣжать въ Орду къ царитѣ. Послѣ того и на томъ же мѣстѣ во время пути видѣнъ такое совершившееся чудо: „два свѣтлыхъ облака всю ночь обсыпали тѣло святого, раступансь и опять смыкались вмѣстѣ, и сияніи надъ тѣломъ святого подобно солнцу, что служить доказательствомъ, что князь былъ свить“.

Однажды, въ пути, во время почыага, тѣло святого, оставленное на тельгѣ безъ стражи,—на утро нашли лежащимъ раною къ землѣ, при чемъ правая рука была подъ лицомъ его, а лѣвая—у язви. Несмотря на то, что въ окрестности было множество звѣрей, но они не растерзали его.

Съ того мѣста тѣло Михаила было послано Юріемъ съ боярами въ Маджары; паходившіеся тамъ его знавшіе разноплеменные гости, христіане (торговые люди) хотѣли съ честью встрѣтить и погостить его въ церкви, но бояре Юрія воспротівились этому и поставили его въ сараѣ подъ стражею, но и тутъ Господь прославилъ его: многіи разноязычныя племена, жившія на мѣстѣ томъ, всю ночь видѣли огненный сіяющій столбъ отъ земли до небесъ, иные же—склонившюся надъ сараемъ небесную радугу. Отсюда повезли его въ Вез-

дену (названіе стариннаго города), гдѣ горожане увидѣли множество народа, идущаго пѣшкомъ со свѣчами и на коняхъ съ фонарями, и такимъ образомъ привезли его въ городъ, но не поставили въ церкви, а оставили на дворѣ подъ стражею.

Одинъ изъ стражи, въ эту ночь, возлегъ на верху сарая рядомъ съ тѣломъ святого, но нѣкая невѣдомая сила далеко отбросила его съ снѣгъ святого, вслѣдствіе чего причинилась ему болѣзнь и онъ, оставаясь едва живъ, пришелъ исповѣдаться къ бывшему тамъ іерею, отъ котораго рассказана была эта повѣсть игумену Александру, писавшему повѣсть о кончинѣ Михаила Тверского.

Оттуда повезли тѣло его въ Русь, проѣзжали по городамъ российскихкимъ, привезли въ Москву и положили въ монастырской церкви св. Спаса. Князья же съ сномомъ его не знали о случившемся въ далекой странѣ, ибо никому было привести о томъ извѣстія.

На другое же лѣто, прибывъ въ Русь, т. е. въ Москву, великій князь Юрій Даниловичъ на великое княженіе и съ собою привезъ князя Константина Михайловича, боярѣ и слугъ отца. Когда узнали князья Анна, супруга убитаго, епископъ Варсаофій и сынъ князя о прибывшихъ изъ Орды, то послали узнать о случившемся ищащии къ нимъ въ Москву. Посланные прѣехали и узнали, что князь Михаилъ убитъ. Когда же великій князь Юрій Даниловичъ былъ во Владимірѣ, то князь Димитрій Михайловичъ послалъ къ нему брата дать имъ тѣло блаженнаго, на что и получилъ его согласіе. Тогда они, вслѣдствіе дозволенія, послали въ Москву боярѣ своихъ съ помянами и понами и перевезли тѣло святого, съ великою честью въ Тверь, гдѣ встрѣтили его сыновья: князья Дмитрій, Александръ и князья Анна, которые вмѣстѣ съ епископомъ Варсаофіемъ, съ игуменами, понами и множествомъ народа встрѣтили его на берегу Волги, у церкви святого Архангела Михаила. Было такъ много плача и нолиа, что невозможно было слышать поющихъ, вслѣдствіе чего и не могли донести раки его (гробницы) до церкви, а поставили предъ церковными воротами и послѣ многого плача едва могли внести въ церковь. Отгнѣвши надъ нимъ надгробное пѣвие, положили тѣло его въ церковь св. Спаса, имъ основанной, на правой сторонѣ, рядомъ съ предподобнымъ епископомъ Силеномъ. Въ день 6-го сентября, въ память чуда Архангела Михаила и это великое чудо Богъ сотворилъ своею неизреченною милостію: пѣзъ такой отдаленной земли тѣло святого было везено на тельгѣ и въ савяхъ, потомъ оно лежало цѣлою лѣто въ Москвѣ, оставаясь все это время цѣло и неистлѣвшее—такъ Богъ возвеличилъ своихъ угодинокъ, пострадавшихъ за него.

Въ историческомъ отношеніи мѣстности „Маджары“ извѣстна тѣмъ, что здѣсь существовалъ большой торговый городъ, отъ котораго теперь остались только слѣды раскопокъ: все что только можно было взято: камень (не мѣстной породы), плиты каменные съ надписями на неизвѣстномъ языкѣ⁴⁾, кирпичи жженые квадратные—между которыми были покрытые кафельнымъ глазуromъ голубого и зеленого цвѣта съ падшесямп,—все это расхпчено на постройки жителями окрестныхъ селеній и на всегда погнбло для археологин... Въ одномъ городѣ св. Креста изъ кирпича, взятаго изъ маджарскихъ развалинъ построена часовня и 12 домовъ. Всѣ остальные дома жителей св. Креста построены изъ самааннаго кирпича, крыты камнемъ и имѣютъ типъ азіатской постройки. Жители города св. Креста прежде имѣли у себя армянскій судъ, а теперь у нихъ есть особое хозяйственное управление города, которое вѣдаетъ дѣла къ нимъ относящіяся.

Армяне св. Креста, какъ прежде, такъ и теперь, исключительно занимаются скотоводствомъ, хлѣбонашествомъ, незначительною торговлею и, главнымъ образомъ, выподѣлемъ. Съ недавняго времени въ городѣ существуютъ два училища: одно съ армянскимъ учителемъ, а другое съ русскимъ; къ сожалѣнію армяне—карабашники смотрять на пользу образованія не съ современной точки зрѣнія и остаются при старыхъ адатахъ въ первобытномъ положеніи, тогда какъ соплеменники ихъ армяне закавказскіе, тифлискіе, кизлярскіе и моздокскіе давно получили понятіе о просвѣщеніи и между ними можно встрѣтить много людей съ высшимъ образованіемъ по равнымъ специальностямъ науки и состоящихъ на государственныхъ службахъ разныхъ фнкцій. Кавказскіе горцы оказали полное стремленіе къ образованію и между ними мы видимъ офицеровъ генеральнаго штаба, артиллеристовъ и очень много офицеровъ другихъ ча-

¹⁾ Здѣсь въ 1769 году, генералъ де-Медомъ учредилъ пость-изъ роты Астраханскаго полка, такъ какъ въ то время по Вѣлградскому миру граница наша шла отъ Моздока по р.р. Вуйволь, Калаусу и Матычу до крѣдсти св. Димитрія, что нынѣ Ростовъ на Дону.

⁴⁾ Имѣется надпись клинообразная, снятая почтенѣйшимъ священникомъ Смилютскимъ съ одной каменной плиты служащей теперь порогомъ въ домѣ одного крестьянина села Покойнаго, отстоящаго отъ гор. св. Креста въ разстояніи 6 верствъ.

стей войскъ; есть лица съ университетскимъ образованіемъ, служащіе въ судебномъ и административномъ вѣдомствахъ. Кроме того, осетины и ингушы охотно занимаются торговлею, промышленностью, разными коммерческими оборотами и ввозомъ, развели хорошіе фруктовые сады, а въ некоторые изъ нихъ выписали земледѣльческія орудія, нужныя для хлѣбопашества и уборки хлѣба и сѣва; все это говоритъ въ пользу просвѣщенія осетинъ и ингушъ, къ которымъ стала прививаться гражданственная и коммерческо-хозяйственная жизнь на болѣе или менѣе правильныхъ и современныхъ началахъ и требованіяхъ. Къ сожалѣнію мы ничего подобнаго не видимъ въ армянахъ св. Креста. Какъ по образованію, такъ и въ культурной дѣятельности своей они не подвинулись впередъ и остаются въ томъ же первобытномъ положеніи, въ которомъ были при поселеніи гор. св. Креста, впадъ тому около ста лѣтъ. Изъ числа лицъ заботящихся объ образованіи своихъ дѣтей, можно назвать только единственно купца Кароба Григорьевича Кохова, сыновья котораго воспитываются въ Ставропольской и Владикавказской гимназіяхъ, за что и нельзя не сказать ему спасибо, такъ какъ онъ первый подаетъ примѣръ въ своемъ городѣ по отношенію къ образованію дѣтей.

Образованіе теперь вообще стало необходимою потребностію всѣхъ народовъ, оно вызвано временами и обстоятельствами и имѣетъ большое значеніе касающагося различныхъ общественныхъ интересовъ и вообще разумнаго строя жизни каждаго человѣка; поэтому надо отъ души пожелать, чтобы армяне гор. св. Креста не оставались болѣе равнодушными къ образованію, а чтобы сознательно поняли всю его важность и пользу; чѣмъ болѣе будетъ воспитанныхъ людей изъ своего Александра и бояръ умолитъ его, чтобы онъ разрѣшилъ высылку ихъ—тѣмъ скорѣе проникнетъ цивилизація въ массу населенія, плоды науки поливаютъ благотворно, и городъ и жители невольно станутъ другими... Дай Богъ чтобы карабаинцы поскорѣ проснулись отъ того спяща подъ гнетомъ котораго находятся теперь и чтобы на благо и пользу общую, и преимущественно лично свою, дали надлежащій толчекъ образованію своихъ дѣтей.

Баронъ де-Форжентъ.

ГОРОДЪ АНАПА.

Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго Анапой, какъ курортъ, мы помѣщаемъ нижеслѣдующій очеркъ.

Анапа расположена на восточномъ берегу Чернаго моря, подъ 44° 54' сѣверной широты и 54° 69' восточной долготы. Такое географическое положеніе города, между 42° и 45° сѣверной широты, одинаковое съ положеніемъ всего сѣвернаго побережья Средиземнаго моря, ставитъ Анапу въ весьма благоприятныя условія относительно лучшаго и болѣе продолжительнаго нагрѣванія и освѣщенія ея солнцемъ.

Городъ расположенъ на мысу, сложенномъ изъ известковыхъ породъ съ прослойками мергелей, что обуславливаетъ отсутствіе близкой подпочвенной воды. Неглубокая анапская бухта опасна для судовъ, вслѣдствіе банки, выдвигавшейся далеко въ море, однако вода ея вполне чиста и прозрачна. При сѣверномъ вѣтрѣ приносится немного водорослей («камки»), которыя отлагаясь на берегахъ, гниютъ. Средняя температура воды 19,5° R. Прекрасное мѣсто для купанья представляютъ «пески», высохшее дно анапской бухты, нѣкогда глубоко вклинившейся внутрь материка.

Анапа расположена въ открытой части огромнаго горнаго амфитеатра, образуемаго послѣдними отпрысками Кавказскаго хребта (черкесы, живущіе здѣсь, ватухайскаго племени; ваткоаджъ, называли этотъ амфитеатръ Чехурай—Круглая земля).

Ближайшія горы, откуда изъ Серебрыныхъ родниковъ Анапа получаетъ черезъ водопродъ воду, покрыты низкорослымъ лѣсомъ и частью заселены чехами (селенія Павловка и Варваровка) частью находятся во владѣніи частныхъ лицъ, жителей Анапы; въ послѣднее время здѣсь усиленно занялись виноградарствомъ; сюда «курсовики» ѣздятъ пить чай; наиболѣе же предприимчивые отправляются далѣе въ имѣніе «Сукко», графа Лорисъ-Меликова, въ Озерейкъ, имѣніе г-на В. И. Пиленка.

Анапа, древняя греческая колонія Горгиппія въ Синдикъ, странѣ синдонъ (такъ греки называли сосѣднее черкесское племя, жившее на Таманскомъ полуостровѣ). Репуэзцы, властвовавшіе на Черномъ морѣ въ XIII и XIV вѣкахъ называли ее Мапой. Въ 1781 г. турки построили здѣсь крѣпость, которую русскіе дважды овладѣвали: въ первый разъ въ 1791 году ген. Гудовичемъ, и по Ясскому миру возвращена Турціи; во второй разъ она была взята адм. Пустошкнымъ въ 1808 г. и снова возвращена Турціи по Бухарестскому миру. Въ 1828 г. Анапа была взята Меньшиковымъ. Въ 1846 г. Анапа изъ крѣпости превращена въ городъ.

Во время крымской войны Анапа была покинута русскими; была она покинута и во время русско-турецкой войны 1877 года, когда подверглась бомбардировкѣ со стороны турецкихъ броненосцевъ; памятью этой безцѣльной стрѣльбы по безлюдному городу служатъ огромныя гранаты, замѣняющія тумбы въ городскомъ прибрежномъ скверѣ.

Климатъ Анапы, безспорно здоровый, что зависитъ, во-первыхъ, отъ положенія города на морскомъ мысу, во-вторыхъ, отъ расположенія на известнякахъ, въ-третьихъ, отъ отсутствія лѣсовъ и зарослей, въ-четвертыхъ, отъ сѣверо-восточнаго вѣтра (пордь-оста), исправляющаго должность городского санитара. Этого вѣтра, при всей пользѣ, приносимой имъ, имѣетъ съ тѣмъ очень тяжело переносится первыми больными; да и здоровымъ онъ отравляетъ на 1—5 дней расположеніе духа: во время пордоста нельзя выйти на улицу,—вась область пылью, мелкими камешками, вась толкаетъ пе въ ту сторону, куда вы направляетъ свой путь; благодаря этому вѣтру, а также каменному грунту, растительность Анапы самая жалкая и состоитъ преимущественно изъ истрепленныхъ пордостомъ низкорослыхъ акацій, самаго неприхотливаго изъ южныхъ растений. Попытки развести бульваръ и городской садъ до сихъ поръ не увѣчались ожидаемымъ успѣхомъ.

Изъ сада имѣется довольно удобное помѣщеніе мѣстнаго клуба съ эстрадой для музыки. Здѣсь же находятъ пріютъ многочисленные посѣтители Анапы; здѣсь за недорогую цѣну можно имѣть столъ. Здѣсь же ежедневно играетъ приглашаемый городомъ на весь сезонъ оркестръ музыки. Квартиры въ Анапѣ не дороги—отъ 10 до 20 руб. комната, но удобствами не отличаются: городъ только лѣтъ 8 какъ сталъ курортнымъ мѣстомъ. Квартиры сдаются съ мебелью, иногда со столомъ. Что касается вообще продовольствія, то въ Анапѣ можно добыть всѣ общепотребительныя съѣстные припасы: имѣются нѣсколько мясныхъ, овощныхъ, бакалейныхъ лавокъ и проч. Цѣны во время сезона слѣдующія: говядина—6—8 коп. ф., баранина—8—10 коп., курица—25—30 к., гусь—50—60 к., утка—30—40 к., индѣйка—80 к.—1 р., поросята отъ 60 к., масло коровье—35 к., яйца—10—12 к., молоко—8 к., вѣзъ дровъ—80 к., лѣчебный виноградъ (Чаусъ, Шасла, Педро-Хименесъ) 2—5 к. фунтъ.

Въ Анапѣ находится почтово-телеграфная контора III разряда. При мѣстномъ клубѣ имѣется бібліотека, гдѣ получаютъ нѣсколько газетъ и журналовъ.

Въ городскомъ клубѣ устраиваются два раза въ недѣлю танцевальныя вечера—одни для взрослыхъ, другой—для дѣтей. Часто на сценѣ того же клуба мѣстными любителями и любительницами драматическаго искусства ставятся спектакли съ благотворительною цѣлью. Кроме загородныхъ прогулокъ въ окрестныя сады и горы, къ услугамъ «курсовыхъ» гребные и парусныя ялпки.

Къ сожалѣнію, въ Анапу вѣтъ вѣтви отъ владикавказской желѣзной дороги и достигнуть ее можно двумя нѣсколько неудобными путями: на пароходахъ русскаго и россійскаго обществъ, часто заходящихъ въ Анапу ночью и о тапавивающихся далеко на рейдѣ; пріѣздъ же въ Анапу ночью для незнакомаго человѣка равнозначаетъ пріѣзду на Аравійское побережье—ни споснаго освѣщенія, ни сносныхъ экипажей (городскіе вѣзочники дроги вѣрѣдко отсутствуютъ съ пріестаня), ни гостиницъ, ибо убогая единственная гостиница бываетъ всегда переполнена. Другой путь въ Анапу лежитъ черезъ ст. Тоннельную, владик. жел. дорогу, по неудобной дорогѣ черезъ водораздѣльный хребетъ. Существуетъ проектъ соединить Анапу съ желѣзной дорогой посредствомъ шоссе.

А. Д.-Т.

ТИФЛИСЬ ВЪ XIX СТОЛѢТІИ 1)

I.

Основаніе Тифлиса грузинскіе лѣтописцы относятъ ко времени царя Вахтанга Горгаелани, занимавшаго грузинскій престолъ съ 446 года по 499 годъ. Построивъ городъ, Вахтангъ раздѣлилъ его на 3 части: собственно Тбилиси, районъ нынѣшнихъ минеральныхъ бань, Калиси, крѣпостная часть, мѣстность выше нынѣшняго Татарскаго Майдана, и Исани, нынѣ называющейся А лабаромъ 2). Онъ предполагалъ перенести столицу Грузіи изъ Мцхета въ новый городъ, для чего уже приступилъ къ постройкѣ дворца въ Исани, гдѣ нынѣ находится Метехскій замокъ; но идея эта не могла осуществиться при жизни царя Вахтанга, такъ какъ въ 499 г. персіане произвели одинъ изъ своихъ обычныхъ набѣговъ на Грузію, причемъ въ сраженіи съ нимъ Вахтангъ былъ раненъ насмерть, и персіане нанесли вновь строящемуся городу чувствительный ударъ. Однако, въ началѣ VI в., вскорѣ послѣ смерти царя Вахтанга, резиденція грузинскихъ царей была все же перенесена въ Тифлисъ, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ оставался столицей Грузіи до присоединенія грузинскаго царства къ Россіи.

За время своего пятнадцативѣкового существованія городъ Тифлисъ былъ свидѣтелемъ бѣдствій, которымъ подвергалась многострадальная Грузія, во былъ онъ и свидѣтелемъ полного политическаго могущества грузинскаго народа въ счастливый вѣкъ царицы Тамары, безсмертнаго поэта Руставели и цѣлой плеяды выдающихся государственныхъ, духовныхъ и общественныхъ дѣятелей, доведшихъ свою страну, въ сравнительно короткое время, до степени могущественной державы, передъ которой склонялся своею вѣно магомѣтаскій міръ. Много великаго и поучительнаго поразсказалъ бы намъ Тифлисъ, но для этого нужны люди, которые бы могли возстановить жизнь города по имѣющимся остаткамъ старины. Одно уже то достойно вниманія, что Тифлисъ, за время своего продолжительнаго существованія, по даннымъ лѣтописи, подвергался неприятельскимъ пограммамъ 29 разъ, восемь изъ коихъ имѣли своимъ послѣдствіемъ разрушеніе города до основанія. Разоряли его хозары, персы, арабы, монголы, турки, но все же, благодаря своему географическому положенію на торговомъ трактѣ, связывавшемъ Европу съ Азіей, онъ быстро возрождался, и на развалинахъ развалинахъ вырасталъ обновленный городъ, впредь до слѣдующаго вторженія варваровъ и новаго разгрома. Одинъ изъ такихъ страшныхъ погромовъ Тифлисъ перенесъ въ концѣ XVIII вѣка, когда полчища персидскаго шаха Ага-Магомедъ-хана, 12 сентября 1795 года, ворвались въ Тифлисъ и предали городъ всѣмъ ужасамъ огня и меча. Тифлисъ былъ разрушенъ варварами до такой степени, что въ немъ не уцѣлѣло ни одного сколько-нибудь замѣтнаго зданія, общественнаго или частнаго, а Авлабаръ былъ выжженъ цѣлкомъ. Въ грабѣжѣ принялъ участіе самъ повелитель Ирана, который ворвался во дворецъ царя Ираклія II и забралъ себѣ лучшія его драгоценности и сокровища, предоставивъ своему войску расхитить остальное дворцовое богатство, а также велѣлъ ограбить и разрушить христіанскіе храмы. За недѣлю, съ 12 по 18-е сентября 1795 года, Тифлисъ былъ превращенъ въ груду развалинъ.

Детальныхъ описаній стараго Тифлиса мы нигдѣ ни встрѣчаемъ. Имѣются только общіе отзывы, которые сводятся къ тому, что Тифлисъ представляетъ изъ себя довольно значительный торговый центръ и былъ однимъ изъ красивыхъ и населенныхъ городовъ своего времени. Судя по плану, составленному грузинскимъ царевичемъ Вахуштіемъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка Тифлисъ занималъ площадь около 3-хъ квадратныхъ верстъ. Иностранные путешественники Шарденъ, Турнефоръ и Деланортъ, которые побывали въ Тифлисѣ въ концѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII, заявляютъ, что въ столицѣ Грузіи было много прекрасныхъ зданій, просторныхъ рынковъ, базаровъ и караванъ-сараявъ, которые содержались весьма чисто и опрятно. Изъ дворцовъ особенное вниманіе обращалъ на себя особымъ богатствомъ, великолѣпіемъ и обширностью дворецъ, построенный царемъ Ростомомъ. Этотъ дворецъ со всѣми хозяйственными сооруженіями былъ раскинутъ между Сіонскимъ соборомъ

и Апчхатской церковью на разстояніи 160 пог. саж. по фасаду, причемъ собственно корпусъ самаго дворца имѣлъ въ длину 65 пог. саж. Послѣдній представлялъ изъ себя, со стороны Куры, трехъ-этажное зданіе, въ которомъ нижній этажъ служилъ подваломъ, въ среднемъ хранились царскія сокровища, а въ верхнемъ были покои царя и его семьи. Эти покои состояли изъ 32 малыхъ и большихъ комнатъ, между которыми одинъ пріемный залъ имѣлъ въ длину 47 аршинъ, въ высоту 18 и въ ширину 17 аршинъ. По бокамъ главнаго корпуса были выведены два флигеля, по 20 комнатъ въ каждомъ, для мужской и женской прислуги. Передъ дворцомъ, по берегу Куры, тянулся обширный садъ, а съ западной стороны была квадратная площадка, на которой могли помѣститься до 1000 всадниковъ. Въ серединѣ площадки былъ устроенъ фонтанъ изъ мраморныхъ плитъ. Въ этотъ фонтанъ была проведена вода изъ Цахкисскихъ горъ и струями выбивалась изъ пастой двухъ мраморныхъ львовъ. Площадка была окружена съ трехъ сторонъ лавками, которыя примыкали къ балару, расположенному противъ воротъ дворца. Неподалеку съ послѣдняго былъ монетный дворъ съ дворцовой церковью, при которой въ 10 комнатахъ помѣщалась грузинская типографія, основанная въ 1709 году для печатанія церковныхъ и свѣтскихъ книгъ.

Въ злополученный день 12 сентября 1795 года все это было уничтожено безпощадной рукой разсвирѣпѣвшихъ варваровъ Персіи. Населеніе города частью было вырвано, частью взято въ плѣнъ, частью же бѣжало въ горы. Но вскорѣ послѣ ухода персидскихъ полчищъ, Тифлисъ, по обыкновенію, началъ вновь обстраиваться, бѣжавшее населеніе стало возвращаться подъ свои разрушенныя кровли, и городъ въ теченіе 5 лѣтъ, до присоединенія Грузіи къ Россіи уже былъ почти реставрированъ, такъ что въ моментъ утвержденія русской власти въ краѣ Тифлисъ насчитывалъ въ себя около 2,300 домовъ, съ населеніемъ до 20,000 душъ обоаго пола. Въ 1803 году произведена была официальная опись города. По этой описи онъ былъ раздѣленъ на 2 половины. Въ первую половину вошли Тбилиси и Калиси, которые были кругомъ обнесены каменной стѣной съ цитаделью въ верхней части нынѣшняго Ботаническаго сада, а во вторую половину вошелъ Исани, нынѣ Авлабаръ, который тоже былъ обнесенъ каменной оградой и имѣлъ крѣпость подъ названіемъ Метехи. Въ городѣ оказалось уже до 3,000 домовъ, церквей православныхъ—16, армяно-григоріанскихъ—24, католическая—1 и мечеть—1, лавокъ съ краснымъ товаромъ—35, мелочныхъ—63, мастерскихъ разнаго рода—310, съѣстныхъ лавокъ—76 и винныхъ—40.

Въ началѣ прошлаго вѣка северной и сѣверо-западной границей Тифлиса служила крѣпостная стѣна, спускавшаяся по Сололакской скалѣ у конца нынѣшней Вельяминовской улицы, тянулася она вдоль этой улицы, затѣмъ по нынѣшней Пушкинской и далѣе по Мухранской улицѣ до берега рѣки Куры. За этой чертой были раскинуты Сололакскіе и Гаретубанскіе сады, примыкавше къ лѣсамъ, коими еще были покрыты окрестныя горы. Чугуреты, Пески и Кукійскія земли представляли изъ себя пустошорженія мѣста, на которыхъ кое гдѣ ютились мелкія крестьянскія поселенія, почему-то называемыя упомянутымъ официальнымъ описаніемъ аулами.

Во въ главныхъ чертахъ все, что мы могли извлечь изъ свѣдѣній о памятникахъ старины относительно вышшняго вида города Тифлиса къ началу введенія русскаго управленія въ Грузію. Что касается внутренней жизни города, то и эта сторона остается пока еще крайне мало разработанной. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній, разсыпанныхъ въ обширномъ изданіи актовъ археологической комиссіи, усматривается, что городомъ Тифлисомъ, при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ XII, управлялъ мамасакхлисъ, пѣчю въ родѣ оберъ-полицеймейстера. Должность эту въ то время занималъ князь Дарчо Бевутъвъ, который, сверхъ обязанностей по наблюденію за благочиніемъ въ городѣ, вѣдалъ и городской казной, имѣвшей слѣдующіе источники доходовъ:

1) Сборъ съ общественныхъ вѣсовъ	760 р.
2) За привозимое въ городъ вино и водку	3,030 "
3) Сборъ по убою скота	3,100 "
4) За причалъ лѣса по Курѣ	120 "
5) За городскія мѣста подъ лавки	120 "
6) За аренду городскихъ земель подъ дома	120 "
Итого	7,250 р.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, на что именно тратились эти доходы города, но нѣтъ сомнѣній, что большая часть уходила на содержаніе личнаго состава членовъ городской полиціи.

1) Газ. „Тифл. Лист.“. Изъ статей, предназначенныхъ для издаваемаго военно-историческимъ отдѣломъ штаба кавказскаго военнаго округа гудра— Утвержденіе русскаго владычества на Кавказѣ*

2) Эти названія сохранились до начала прошлаго вѣка.

и лишь незначительная их часть обращалась на удовлетворение элементарнѣйшихъ нуждъ города.

II.

Вотъ въ какомъ видѣ и съ какими ресурсами вступаетъ разоренный и немощный въ непрерывной борьбѣ съ безчисленными врагами городъ Тифлисъ въ девятнадцатое столѣтіе. 18 декабря 1800 года была подписана манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россійской Имперіи, 22 того же декабря скончался послѣдній грузинскій царь Георгій XII, 18 января 1801 года означенный манифестъ былъ обнародованъ въ Петербургѣ, а 16 февраля того же года былъ онъ прочитанъ народу и въ Тифлисѣ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прибылъ главноуправляющій Грузіей Кноррингъ, на котораго была возложена организация временнаго верховнаго грузинскаго правительства. Послѣднее было сформировано изъ 8 мдиванъ-бековъ или совѣтниковъ подъ предѣлительствомъ генераль-майора Лазарева, и торжественно вступило въ управленіе краемъ 8 мая 1802 года. Первыми мдиванъ-беками назначены были, между прочимъ, князя Заалъ Бараташъ, Юанпъ Челокешъ, Цигати и Сулханъ Тумановъ и бывшій мамасаликъ Меликъ Дарчо Вебутовъ. Для управленія же собственно Тифлисомъ послѣдній былъ разделенъ на четыре полицейскіе участка и учреждена была полицейская канцелярія подъ наименованіемъ „Управа градской полиціи“, которая была обязана наблюдать также, чтобы „дочью въ городѣ, а больше по большимъ улицамъ, имѣлись въ пристройныхъ мѣстахъ фонари“.

1 февраля 1803 г. прибылъ въ Тифлисъ на мѣсто Кнорринга главнокомандующій кн. Циціановъ, который, въ заботахъ объ упроченіи русской власти въ краѣ и о подавленіи всевозможныхъ смуть, пахидилъ время думать и о приведеніи города въ благоустроенный видъ. Боясь нападены легнитъ, жители города не хотѣли возводить построекъ на территоріи за городской стѣной и поѣтому дома строились крайне близко другъ отъ друга, захватывались части улицъ и переулковъ. Для устраненія этого въ будущемъ кн. Циціановъ пишетъ коменданту: „такъ какъ построеніе домовъ въ Тифлисѣ производится безъ всякаго порядка и наблюденія о чистотѣ улицъ, то предписываю впредь оныхъ не позволять строить безъ особаго моего утвержденія“. Въ отношеніи внутренняго благоустройства города мы встрѣчаемъ слѣдующее предписаніе кн. Циціанова тому же коменданту: „неослабно смотрѣть за чистотою въ городѣ и взыскивать съ подчиненныхъ, чтобы на улицахъ никто никакой нечистоты не кидалъ; противъ чьего дома найдется, велѣть тому вычистить... Вся лавки должны быть запираемы въ 7 часовъ вечера и огонь вездѣ въ оныхъ потушенъ для безопасности... Принекать за городомъ мѣсто для заведенія бойни и, по одобреніи моемъ, объявить, чтобы въ городѣ никакаго скотина не бить, а битую уже приносить въ лавки и всегда чистымъ полотномъ покрывать, растолковавъ имъ, что отъ битыя скотины въ городѣ дѣлается смрадъ и вредный для людей запахъ; покрывать же для того, чтобы не вылилось мисо и не безобразно было видѣть, — что все дѣлается оное для сбереженія здоровья жителей и что здоровье дороже денегъ, а потому жалѣть послѣднія для перваго глупо... Такъ какъ кожевенные заводы не могутъ быть терпимы въ городѣ отъ худого запаха, когда касаятъ кожи, то и объявить кожевникамъ, чтобы они переходили дагѣе за городъ“.

Большой ропотъ вызвалъ въ населеніи города порядокъ расквартированія войскъ, при чемъ чины полиціи проявляли въ этомъ отношеніи произволъ, обижая однихъ домовладѣльцевъ и покровительствуя другимъ. Князь Циціановъ принялъ мѣры къ возможно справедливому распределенію этой тяготы между всѣми домовладѣльцами, коимъ спустя нѣкоторое время по вступленіи своемъ въ должность, онъ циркулярно объявилъ, что „безъ войска въ городѣ быть нельзя и войскамъ пужны квартиры, а на улицѣ жить имъ нельзя; вынѣ же по пристрастью постой ставить не будутъ и богатый куонецъ, какъ и бѣдный, долженъ нести равно городскую тягость, и первѣйшій князь, имѣя домъ въ городѣ, не изъемлется отъ постоя. А буде избѣжать и избалиться того хотятъ, то должно построить казармы на 2 батальона, кон, по-иримѣрному положенію, будутъ стоить по 15,000 руб., а поѣтому, чтобы сдѣлалъ раскладку“.

Раскладка, конечно, произведена не была, и горожане отбывали воинскій постой, отводя для этого 1/3 часть своихъ помѣщеній. Такимъ образомъ, съ утвержденіемъ русской власти населеніе города было привлечено къ натуральной повинности по расквартированію войскъ и на него же легло содержаніе полиціи въ болѣе усиленномъ составѣ, чѣмъ это было при независимости Грузіи. Доходы

города поступали въ управу городской полиціи, которая собирала такыя, отводя же квартиры для войскъ производилась черезъ коменданта при помощи полиціи. Съ 1817 г. вводятся новыя полицейскіе штаты, согласно потребностямъ разросшагося къ тому времени города, и учреждается комиссія. Въ цѣляхъ же соблюденія возможной справедливости въ отношеніи взиманія городскихъ сборовъ и отвода квартиръ войскамъ, городскимъ обывателямъ предоставлено было выбирать отъ себя трехъ представителей для участія въ работахъ полиціи и квартирной комиссіи, причемъ эти представители не составляли какого либо особаго приустройства, которое имѣло бы право постановлять рѣшенія въ качествѣ коллегіальнаго учрежденія. Тѣмъ не менѣе въ лицѣ этихъ представителей высшая власть, какъ бы въ первый разъ признала необходимость привлеченія городского населенія къ веденію общественныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, это скромное представительство города послужило зародышемъ, которому суждено было въ будущемъ разростись въ городское общественное управленіе, нынѣ представляющее изъ себя обширное учрежденіе по отправленію многочисленныхъ и разнообразныхъ функций.

Не наша задача слѣдить шагъ за шагомъ за дѣятельностью русскаго правительства въ отношеніи вновь присоединеннаго края. Что касается собственно жизни города, то послѣ смерти кн. Циціанова, послѣдовавшей въ февралѣ 1806 г. развитію Тифлиса за первые четыре десятилѣтія шло крайне медленно и никакихъ выдающихся мѣропріятій въ отношеніи благоустройства его по предпринимались, если не считать обязательныхъ поставокъ, предписанныхъ главнокомандующимъ Тормасовымъ правителю Грузіи Ахвердову 13 февраля 1810 года относительно построекъ въ городѣ и представленія самаго Ахвердова о целесообразности учрежденія въ Тифлисѣ городского магистрата, съ назначеніемъ городского головы изъ числа грузинскихъ князей или дворянъ, чтобы населеніе относилось къ нему съ должнымъ почтеніемъ.

30 ноября 1837 года на должность главнокомандующаго былъ назначенъ Головинъ, при которомъ упразднено верховное грузинское управительство и вмѣсто него учрежденъ совѣтъ главнаго управленія Закавказскимъ краемъ. Головинъ первый призналъ необходимость участія горожанъ въ управленіи городомъ. При немъ разработано и положеніе о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія 10 апрѣля 1840 года и вошло въ дѣйствіе съ 21 августа того же года. Этимъ положеніемъ городу предоставлено было право образовывать городскую управу въ лицѣ городского головы и 6 членовъ. Голова избирался цѣлымъ обществомъ городскихъ обывателей, членовъ же избирали три сословія: домовладѣльцы, торговцы и ремесленники, по два члена отъ сословія. Каждое сословіе избирало по 10 представителей, и раскладка повинностей проходила въ присутствіи всѣхъ этихъ 30 избранныхъ лицъ, при чемъ вниманіе повинностей поручено было 6 сборщикамъ, по 2 человека отъ каждаго сословія. Постановленія городского общественнаго управленія приводились въ исполненіе при помощи 6 старостъ—устабаши,—избранныхъ сословіями въ числѣ 2 человекъ съ 2 помощниками отъ каждаго. Первымъ городскимъ головой въ Тифлисѣ избранъ Иванъ Измировъ, который сейчасъ же по вступленіи въ должность возбудилъ вопросъ о замѣнѣ натуральной военной квартирной повинности денежною, мотивируя свое предположеніе тѣмъ соображеніемъ, что туземцы не любятъ, чтобы постороннія лица, квартирующие у нихъ, были свидѣтелями ихъ семейной жизни. Ходатайство это было уважено высшею властью въ краѣ, и тогда же было разрѣшено произвести оцѣнку недвижимыхъ имуществъ для раскладки между домовладѣльцами сбора на квартирное довольствіе военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

III.

Объ открытіи въ Тифлисѣ городского общественнаго управленія вотъ что, между прочимъ, писалъ во всенеподаннѣйшемъ отчетѣ за 1840 годъ главнокомандующій Головинъ вмѣстѣ съ сенаторомъ Гапомъ: „Тифлисское городское общественное управленіе, по избраніи городскихми сословіями головы и членовъ, было торжественно открыто 21 августа минувшаго года. Въ сіе управленіе переданы изъ городской полиціи и квартирной комиссіи всѣ дѣла, до городского хозяйства относящіяся, и вниманіе оного преимущественно обращено было на устройство двухъ главнѣйшихъ предметовъ: 1) правильное и уравновѣшенное устройство филансовою части города и 2) введеніе новаго образа отбыванія квартирной повинности.“

„Существовавший прежде образ взыскания сборов на содержание тифлисской полиции и покрытие прочих лежащих на городские расходы, простиравшихся от 21 до 23 тыс. рублей в год, по своей неопредѣленности и безотчетности, подавал повод къ безчисленным злоупотреблениямъ, беспорядкамъ и запутанностямъ, а между тѣмъ, по недостатку наличныхъ суммъ, полиция и главнѣйшія городскія потребности оставались неудовлетворенными. Заведенное нынѣ устройство городскихъ доходовъ совершенно ограждаетъ жителей отъ произвола... Городскіе сборы на 1841 годъ, увеличившіеся почти вдвое по случаю усиленія питательной полиціи и другихъ потребностей, производятся весьма успѣшно и безъ обремененія жителей, такъ что изъ числа суммъ, долженствовавшихъ поступить въ январь, февраль и мартъ, недоимокъ вовсе не имѣется“. На 1841 годъ размеръ оцѣночного сбора былъ опредѣленъ въ 49,366 руб., изъ коихъ 37,000 р. назначены на квартирное довольствіе войскъ, а остальное обращено въ доходъ города на разныя нужды.

Скоро, однако, обнаружилось, что вышеприведенной суммой 37 тыс. руб. не покрывались расходы по квартирному довольствію, а городскіе средства не хватало на удовлетвореніе другихъ потребностей города. При этомъ выяснилось, что произведенная оцѣнка городскихъ имуществъ, въ виду свѣжности работъ, не коспулась нѣкоторыхъ имѣній, а другія были оцѣнены ниже ихъ действительной стоимости. Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе о переоцѣнкѣ города, которая была произведена въ 1843 году, при чемъ отдѣльныхъ имѣній, подлежащихъ обложенію, въ Тифлисѣ оказалось 5,423 со стоимостью въ 5,897,156 руб. и обложено въ 59,116 руб. въ годъ.

Въ 1843 году доходы города возрастаютъ до 89,266 р., а расходы до 90,379 руб. Изъ послѣдней суммы на содержаніе городского общественаго управленія идетъ 4,575 р., на освѣщеніе улицъ 2,200 руб. и на ремонтъ городскихъ сооруженій 1,500 руб., а остальное въ суммѣ 83,104 р. обращается на содержаніе полиціи и пожарной команды, на квартирное довольствіе, на отопленіе и освѣщеніе полицейскихъ управленій и тюремнаго замка. При такомъ чрезвычрмномъ преобладаніи обязательныхъ расходовъ города надъ расходами необязательными, городское общественное управленіе вынуждено было ограничиваться скромной ролью сборщика податей для удовлетворенія общегосударственныхъ потребностей въ предѣлахъ городской территоріи; нужды же городскія въ отношеніи народнаго здравія, образованія, благоустройства города могли выступить на очередь лишь въ отдаленномъ будущемъ, при сколько-нибудь замѣтномъ возрастаніи городскихъ доходовъ, чего пришлось ждать какъ увидимъ дальше, нѣсколько десятковъ лѣтъ; но и эта роль городскіхъ представителей имѣла громадное значеніе для обывателей, такъ какъ валоги взымались на основаніи опредѣленной раскладки и въ опредѣленные сроки, вслѣдствіе чего были въ значительной мѣрѣ устранены злоупотребленія и произволъ, имѣвшіе мѣсто при полицейскомъ веденіи городского хозяйства.

Населеніе города, опредѣлявшееся въ 1803 г. въ 20,000 душъ, достигло въ 1843 году до 52,791 души. Считая доходы города въ началѣ столѣтія въ 7,250 р. въ годъ, а въ 1843 г.—89,276 р., выходитъ, что на жителя въ 1800 году приходилось 36¼ к. въ годъ, а въ 1843 году—1 р. 69¼ коп., т. е. населеніе увеличилось въ 2½ раза, а городскія повинности въ отношеніи одного жителя въ 5 разъ, а въ отношеніи къ общей суммѣ городскихъ доходовъ—въ 12½ разъ.

Нельзя не отмѣтить, что за время же Головинца, а именно 8-го февраля 1841 г. Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ губернскаго города Тифлиса. Былъ организованъ строительный комитетъ, въ который входили: грузинскій гражданскій губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя, и члены,—губернскій предводитель дворянства, начальникъ работъ, офицеръ изъ корпуса путей сообщенія, полицеймейстеръ, городской архитекторъ, городской голова и 2 депутата изъ гражданъ по избранію послѣднихъ. Изъ такъ-называемаго вспомогательнаго капитала выдавались домовладѣльцамъ деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на постройку зданій. При сравнительно дешезизнѣ этого кредита, городъ началъ понемногу обстраиваться и на улицахъ его стали появляться дома уже не въ азіатскомъ, а въ европейскомъ вкусѣ.

Но дѣятельность этого комитета въ дѣлѣ развитія города Тифлиса получаетъ особенный смыслъ и значеніе послѣ того, какъ на Кавказъ пріѣзжаетъ кн. Воронцовъ, назначенный на должность наместника 27 декабря 1844 годъ, съ предоставленіемъ ему болѣе широкихъ полномочій въ отношеніи управленія краемъ. Десятилѣтіе пребыванія его на Кавказѣ въ должноти наместника надо при-

знать цѣлой эпохой какъ въ жизни всего края вообще, такъ и въ жизни города Тифлиса въ частности. Благодаря его энергичной дѣятельности, Тифлисъ буквально преобразовывается и становится неузнаваемымъ. Сололакскіе и мтацминдскіе сады распланировываются въ правильные кварталы съ прямыми улицами, которыя обстраиваются красивыми домами, а изъ Сололаксъ получается лучшая европейская часть города, далеко оставившая за собой старый Тифлисъ съ его кривыми и узкими улицами и низкими постройками, которыя въ большинствѣ были подъ плоскими земляными крышами. Строится черезъ Куру Михайловскій мостъ, вышъ Николаевскій. Благодаря этому мосту, деревня Куки и Чугуреты въ скорости превращаются въ новыя части города.

Пустоороженное мѣсто между Мунштандомъ и Куками разбивается на обширные кварталы, отдѣленные другъ отъ друга различными и просторными параллельными улицами, изъ коихъ вышнѣйшій Михайловскій проспектъ обсаживается по обѣимъ сторонамъ тополями и тутовыми деревьями, а участки между улицами сдаются на самыхъ льготныхъ условіяхъ въ аренду подъ сады и постройки, съ правомъ выкупа на льготныхъ началахъ. Въ помощь упомянутому комитету по устройству города Тифлиса учреждается въ 1845 году строительная коммиссія для разграниченія устройства предмѣстій гор. Тифлиса, и въ обихъ этихъ учрежденіяхъ кипитъ дѣломъ и ночью работа, одухотворяемая и руководимая твердой рукой князя Воронцова, за крупной фигурой котораго уже не видно ни дѣятельности городского общественаго управленія на пользу гор. Тифлиса, ни другихъ учрежденій, имѣвшихъ сопряженное съ дѣломъ развитія и преуспѣванія его. Творческій талантъ мудраго администратора, проявленный незабвеннымъ княземъ Воронцовымъ, во всѣхъ сферахъ по управленію краемъ, съ избыткомъ сказался въ отношеніи устройства судьбы столицы Кавказа. Начертанный имъ планъ роста и развитія Тифлиса выполняется до послѣдняго времени. Кукійская часть вплоть до Мунштанда застроилась почти вся и представляетъ изъ себя одинъ изъ немногихъ благоустроенныхъ уголковъ столь разросшагося города.

Помимо внѣшняго развитія, при Воронцовѣ приняты были также мѣры къ упорядоченію и внутренней жизни Тифлиса. Интеллигентные слои его общества привлекаются къ песенію общественной службы по изданію газеты „Кавказъ“, которая начала выходить въ свѣтъ съ 1 января 1846 года; по принятію участія въ работахъ кавказскаго общества сельскаго хозяйства, уставъ котораго былъ утвержденъ 27 февраля 1850 года. Съ открытіемъ постояннаго русскаго театра, имѣвшаго мѣсто 30 сентября 1845 г., а въ особенности съ приглашеніемъ итальянской оперы, въ Тифлисѣ создаются условія, при которыхъ высшіе слои общества находятъ удовлетвореніе своимъ духовнымъ потребностямъ. За время же Воронцова открывается въ Тифлисѣ публичная библиотека, учреждаются физическая обсерваторія, отдѣленіе Императорскаго русскаго географическаго общества и т. д. Благодаря всемъ этимъ мѣропріятіямъ, Тифлисъ становится не только административнымъ, но и умственнымъ центромъ обширнаго края, могущихъ конкурировать съ первоклассными городами Имперіи, за исключеніемъ столицъ.

Преслѣдуя такія широка задачи, князь Воронцовъ не забываетъ и будничной жизни города. Онъ принимаетъ близко къ сердцу жалобы населенія на крайнюю дороговизну жизненныхъ припасовъ и на отсутствіе контроля надъ мѣстными торговцами и скупщиками, устанавливавшими произвольныя цѣны на мясо, хлѣбъ, фрукты и т. п. Въ видахъ борьбы съ этимъ зломъ, въ совѣтъ наместника кавказскаго были разработаны обширныя правила объ учрежденіи при городскомъ общественномъ управленіи торговой полиціи въ Тифлисѣ, удостоившіеся утвержденія въ 1847 году. Штатъ торговой полиціи по этимъ правиламъ состоялъ изъ одного торговаго смотрителя и шести базарниковъ. Чины торговой полиціи работали подъ руководствомъ одного изъ членовъ управы, изъ коихъ каждый былъ обязанъ по очереди цѣлый мѣсяцъ посвящать себя по преимуществу дѣламъ базара и имѣть непосредственное наблюденіе за торговлею въ городѣ.

Съ отъѣздомъ князя Воронцова изъ края въ 1854 году, заботы объ устройствѣ Тифлиса нѣсколько были отодвинуты на задній планъ. Городское управленіе не имѣло средствъ, чтобы задаваться широкими затѣями по благоустройству, высшая же администрація края всецѣло была поглощена военными дѣйствіями на Кавказѣ. Городъ былъ предоставленъ естественному росту, который продолжался по данному княземъ Воронцовымъ толчку, вплоть до преобразованія городского общественаго управленія на началахъ такъ-называемаго, общаго го-

родского собранія, которое было установлено въ 1767 году, и дальѣ до введенія городского положенія 1870 года.

IV.

За время съ отъѣзда кв. Воронцова до введенія новаго городского положенія, въ отношеніи благоустройства гор. Тифлиса, слѣдуетъ отмѣтить разведеніе нынѣшняго Александровскаго сада на обширной пустопорожной площади, на которой проходили военныя парады и которая въ старину служила инподромомъ. Эта площадь обращена была въ городской садъ въ 1859 г., по распоряженію намѣстника кавказскаго кн. Барятинскаго, который позаботился обезпечить молодая посадкены водой изъ коргановскаго водопротода. При томъ же намѣстникъ возникъ вопросъ о замощеніи главнѣйшихъ улицъ, съ выкупомъ у частныхъ лицъ земель для образованія улицы между Вахкенскимъ соборомъ и постройками кн. Орбелиани. Была образована при губернскомъ правленіи особая строительная коммисія, которая вѣдала, между прочимъ, и дѣломъ мощенія улицъ. Въ 1862 году вѣдано устроено Михайловское шоссе, а въ слѣдующемъ были начаты работы по замощенію улицъ вокругъ Александровскаго сада и части Головинскаго проспекта. На приведеніе городскихъ улицъ въ благоустроенный видъ было издержано казной за счетъ домовладѣльцевъ около 150,000 р. Городское же общественное управленіе, до введенія городского положенія въ 1870 году, мало чѣмъ проявляло себя и за ограниченностью средствъ еле справлялось съ задачей отпирания лежавшихъ на немъ обязательныхъ расходовъ. Изъ актовъ самостоятельности городского управленія за этотъ періодъ нельзя, однако, не отмѣтить заботъ его по народному образованію, выразившихся въ учрежденіи городского ремесленного училища въ ознаменованіе десятилѣтія намѣстничества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Благодаря стараніямъ городского головы кн. Я. Д. Туманова, былъ собранъ капиталъ между гражданами гор. Тифлиса путемъ частныхъ пожертвованій на пріобрѣтеніе имѣній вдоль городского участка на правомъ берегу Куры, гдѣ нынѣ находится означенное училище, и на постройку зданія. Содержаніе же училища рѣшено было отвѣсти частью на средства города, частью же на всемогательный капиталъ, о передачѣ котораго въ распоряженіе города и объ открытіи училища было возбуждено надлежащее ходатайство, согласно приговору общаго городского собранія гласныхъ въ ноябрѣ 1872 г. Ходатайство города было уважено, но открытіе самого училища послѣдовало лишь въ сентябрѣ 1880 г., т. е. по истеченіи 6 лѣтъ послѣ образованія городской думы. На началахъ городского положенія 1870 г.

Въ заключеніе этого краткаго обзоръ дѣятельности городского управленія до 1875 г. не лишне будетъ обратить вниманіе читателей на довольно быстрый ростъ городского бюджета, начиная со второй половины XIX вѣка.

Доходы гор. Тифлиса на 1851 годъ начислились въ суммѣ 106,095 руб., въ такой же суммѣ опредѣлены были и расходы; на 1861 годъ первыхъ предполагалось уже £92,706 руб., а вторыхъ 253,257, а передъ преобразованіемъ городского управленія на нынѣшнихъ началахъ, т. е. на положеніи 1874 года доходы опредѣлились въ 336,117 руб., а расходы—въ 317,294 руб.

Детальное разсмотрѣніе смѣты города за 1851 годъ даетъ намъ слѣдующіе выводы: съ городскихъ имуществъ поступило около 20,000 руб., налоговъ прямыхъ и косвенныхъ 50,000 руб., пособій вспомогательныхъ 26,000 руб. и около 10,000 руб. разныхъ случайныхъ доходовъ и штрафныхъ. Обращаясь же къ расходамъ, мы видимъ, что на освѣщеніе города и на другіе виды благоустройства идетъ всего только около 10,000 руб., въ то время какъ вся остальная сумма 96,000 руб. имѣетъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе обязательныхъ повинностей, какъ-то: квартирное довольствіе полка, содержаніе полиціи, пожарной команды, тюремъ и т. д. Почти такое же отношеніе между статьями расходовъ обязательныхъ и необязательныхъ наблюдается и по смѣтѣ 1861 г. Картина значительно мѣняется къ началу новаго управленія городомъ. Правда, группа обязательныхъ расходовъ на 1874 г. въ общемъ возрастаетъ до 273,000 руб., но зато и необязательные расходы, преслѣдующіе исключительно задачу городского благоустройства, вырастаютъ на сумму около 63,000 руб., т. е. ростъ первой группы съ 1851 г. въ процентномъ отношеніи выразался въ 88%, а второй группы—въ 400%. Эта благоприятная для города разница отозвалась въ особеннсти на усиленіи мощенія улицъ, а расходы по освѣщенію города со скромной цифрой

2870 руб., которые тратились въ 1851 г., возрасли къ 1874 г. до 19,063 руб.

Населеніе города, опредѣляемое по переписи 1864 г. въ 66,000 душъ, возрасло къ 1874 г., судя по даннымъ переписи 1876 г. до 100,000 душъ обоего пола.

V.

Еще до выработки въ Россіи началъ городского положенія 1870 года, открывшихъ новую эру въ жизни и самостоятельности русскихъ городовъ, въ совѣтъ намѣстника кавказскаго возникъ вопросъ относительно расширенія сферы дѣятельности городского представительства, функционировавшаго на основаніи положенія 1840 года о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ. Поводомъ къ этому послужило событіе, имѣвшее мѣсто въ нашемъ городѣ лѣтомъ 1865 г. Слишкомъ любопытную страницу въ исторіи городского управленія въ Тифлисѣ представляютъ это событіе, чтобы можно было умолчать о немъ даже въ краткомъ обзорѣ. Дѣло въ томъ, что при возрастающихъ потребностяхъ въ отношеніи подѣла городского благоустройства, представители города, послѣ долгихъ колебаній, остановились на мысли возбудить ходатайство объ установленіи дополнительнаго налога на всѣ питательныя заведенія въ Тифлисѣ въ размѣрѣ 25% противъ существовавшей нормы. Вслѣдъ за Тифлисомъ такое же ходатайство и съ той же цѣлью было возбуждено и петербургской управой, по размѣрѣ 50% выше нормы. Намѣстникъ кавказскій, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, относившійся съ полнымъ вниманіемъ къ нуждамъ города, передалъ это ходатайство на заключеніе особой коммисіи, подъ предѣлательствомъ Своего помощника князя Г. Д. Орбелиани и съ участіемъ наиболее извѣстныхъ представителей торговаго міра Тифлиса. Коммисія опредѣлила размѣръ дополнительнаго налога въ суммѣ около 10,000 руб. въ годъ, и ходатайство города было уважено надлежащей властью, съ установленіемъ этого налога съ 1865 года. Въ то время, какъ въ Петербургѣ падбавка налога прошла мирно, въ Тифлисѣ слухи о дополнительномъ налогѣ взбудоражили торговцевъ и ремесленниковъ. Они подавали коллективныя просьбы сначала объ отзнѣ этого налога, но когда просьба ихъ не возымѣла надлежащаго дѣйствія, то ходатайствовали объ оторчкѣ взноса причитающихся съ нихъ денегъ. Однако и это ходатайство найдено было не заслуживающимъ уваженія. Городской голова Шермазанъ Варгановъ сдѣлалъ надлежація распоряженія о вниманіи новаго налога, а сборщикъ податей Бажбеукъ-Меликовъ приступилъ къ исполненіямъ дѣйствіямъ. Торговцы съ напряженіемъ слѣдили за этими дѣйствіями и въ свою очередь обсуждали мѣры къ парализованію приготовленій городской управы. 26 іюня 1865 года было назначено окончательное совѣщаніе торговцевъ и ремесленныхъ амкаръ города и на этомъ совѣщаніи было рѣшено закрыть всѣ торг. выяз заведенія съ утра 27 того же іюня впродъ до отзнѣ налога. Намѣстникъ кавказскій въ это время былъ въ Петербургѣ, обязанности же его исполнялъ князь Г. Д. Орбелиани, который узнавъ объ упомянутомъ рѣшеніи, немедленно пригласилъ ремесленныхъ старшинъ и объявилъ имъ, что если это рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе, то онъ сочтетъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ военной силѣ для подавленія бунта. Старшины оказались безисильными успокоить торговцевъ, и на другой день, 27 іюня, всѣ торговныя заведенія были закрыты, а толпа ремесленниковъ и торговцевъ, переходя изъ улицы въ улицу, производила безпорядки. Буйства ея, усиливаясь въ возрастая, достигли до крайней степени напряженія. Вдругъ кто-то подалъ кличъ—„бить городского голову съ его помощникомъ“. Толпа устремилась къ домамъ этихъ представителей города и разгромивла ихъ. Бажбеукъ-Меликовъ попалъ въ руки толпы, которая избила его до смерти, городскому же головѣ удалось спастись. Были вызваны войска, но толпа, сомкнувшись въ кучу, продолжала буйствовать и не расходилась, несмотря на предупредженія. Упорство толпы было настолько велико, что войскамъ далъ былъ приказъ стрѣлять въ нее, при чемъ убито было 4 человѣка и ранено 9. Лишь послѣ этого толпа, наконецъ, разошлась, но все же торговныя заведенія были закрыты и 28 іюня. Администрация рѣшила назначить новаго городского голову въ лицѣ Я. С. Абесаломова, которому и удалось образумить торговцевъ. Была выбрана особая депутация, которая дала торжественное обѣщаніе князю Орбелиани подчиниться законнымъ требованіямъ властей, не нарушать болѣе общественного порядка и обратиться къ мирнымъ занятіямъ.

Вотъ этотъ-то неприятыи инцидентъ, въ связи съ недостаточ-

постью городских средств, и послужил поводом къ возбужденію вопроса о преобразованіи дѣйствовавшего въ то время положенія 1840 г. о городскомъ общественномъ управленіи въ Тифлисѣ. По распоряженію наместника кавказскаго, была набрана коммисія изъ представителей городского населенія по нѣскольку человекъ отъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, отъ торговцевъ и ремесленниковъ, по назначенію самаго наместника. Коммисія должна была выяснитъ число всѣхъ домовладѣльцевъ города по сословіямъ и имѣтнѣ главнѣйшія права и обязанности городского общественнаго управленія. По выполненіи возложенной на эту коммисію задачи, было приступлено къ выработкѣ новыхъ началъ управленія городомъ. Положеніе объ этомъ управленіи удостоилось Высочайшаго утвержденія Императора Александра II, въ видѣ опыта, 11 августа 1866 г. и, вслѣдъ за его опубликованіемъ, было приступлено къ образованію городского представительства и управленія на новыхъ началахъ.

По этому положенію, городскіе избиратели дѣлились на 4 разряда, изъ коихъ въ первый разрядъ входили потомственные дворяне, во второй—личные дворяне и потомственные граждане, въ третій—мѣщане и въ четвертый—лица, отбывавшія какія-либо городскія повинности, кромѣ офиночнаго сбора и пощанинъ за право торговли. Для первыхъ же трехъ разрядовъ условіемъ избирательнаго ценза служило владѣніе недвижимымъ имуществомъ или торгово-промышленнымъ предпріятіемъ, приносящимъ дохода не менѣе 100 р. въ годъ. Каждому разряду предоставлено было право выбрать по 100 представителей, которые избирали изъ своей среды по 25 гласныхъ въ такъ называемое общее городское собраніе и по 8 кандидатовъ къ нему. Такимъ образомъ, общее собраніе—первообразъ высшей городской думы—состояло изъ 100 гласныхъ, которые избирали себѣ всѣхъ должностныхъ лицъ городского распорядительнаго правленія, замѣнявшаго бывшую городскую управу: городского же голову избиралъ съходъ изъ представителей всѣхъ четырехъ разрядовъ. Распорядительное правленіе состояло изъ городского головы и 8 членовъ, избравшихся четырьмя сословіями, по 2 члена отъ каждаго, девятый членъ этого правленія назначался отъ правительства съ полномочіемъ имѣть непосредственное и ближайшее наблюденіе за правильностью и законностью дѣйствій и распоряженій распорядительнаго правленія. Независимо отъ этого органа, были еще частныя управы сословій мѣщанъ и ремесленниковъ, которыя дѣйствовали подъ руководствомъ сословныхъ старшинъ и при помощи 6 членовъ въ каждомъ. Эти сословныя управы разрабатывали вопросы, касавшіеся ихъ непосредственныхъ нуждъ, и затѣмъ вносили ихъ въ общее собраніе, рѣшенія котораго приводились въ исполненіе распорядительнымъ правленіемъ черезъ эти же управы.

Въ декабрь 1866 г. были произведены выборы гласныхъ и всѣхъ должностныхъ лицъ на основаніи новаго положенія. Намѣстникъ кавказскій изъявилъ желаніе, чтобы новый городской голова генералъ-майоръ Іеремій Егоровичъ Ардрунъ, со всѣми гласными, членами распорядительнаго правленія и со всѣми служебными персоналомъ, былъ представленъ ему. Приемъ состоялся 31 декабря, и, какъ изъ открытій дѣйствій преобразованнаго городского представительства. Его Высочество милостиво принялъ представлявшіеся, поздравилъ ихъ съ выборами и объявилъ, что Государь Императоръ питаетъ къ Тифлису постоянное расположеніе, раздѣляемое и Его Высочествомъ, и что нагляднымъ доказательствомъ этого расположенія служатъ дарованныя городскимъ обывателямъ права, которыя даютъ возможность посвятить себя производяцію и развитію Тифлиса, судьба котораго близка Его сердцу. Въ заключеніе Августѣйшій правитель края общалъ городскимъ представителямъ отъ себя и отъ мѣстныхъ властей всякое содѣйствіе и возможную помощь во всѣхъ начинаніяхъ, касающихся къ поднятію городского благосостоянія и благоустройства.

Въ благодарственной рѣчи своей городской голова Ардрунъ, между прочимъ, сказалъ: Великодушная попечительность Ваша дала уже Тифлису до сихъ поръ много благъ, сегодня Вы даруете ему права управлять самому своимъ дѣломъ и черезъ это возможность развивать нравственныя, умственныя и матеріальныя свои силы; завтра, по Вашему велѣнію, Тифлисъ будетъ имѣть желанную дорогу до Чернаго моря; послѣзавтра эта дорога простелется до Каспія, и Вы, какъ могущественное провидѣніе, назначаете Тифлисъ центральнымъ звеномъ золотой торговой цѣпи, которая по прямой кратчайшей линіи должна соединить берега Темзы и Сены съ берегами Инда и Малабара“.

VI.

Ближайшее будущее доказало, что вышеприведенныя слова Ардруна не были восточной цѣтностію передъ великимъ представителемъ верховной власти, а лишь выраженіемъ тѣхъ заботъ, которыя Его Высочество наместникъ кавказскій неустанно проявлялъ во время своего плодотворнаго управленія нашей далекой окраиной.

Изначенный 6 декабря 1862 г. на постъ наместника кавказскаго, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, со дня своего вступленія въ управленіе краемъ, возымѣлъ ревностное желаніе распространитъ на этотъ край великія реформы, которыми стяжалъ себѣ неуладимую славу на вѣчныя времена Его вѣщевосный Братъ Императоръ Александръ II и отъ которыхъ повѣяло попой живанію во всѣхъ сферахъ общественной и государственной жизни Европейской Россіи. Нашъ край, благодаря своему просвѣщенному правителю, началъ быстрыми шагами приближаться къ благамъ, которыя простекали отъ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, отъ введенія судебной реформы и т. д. Для проведенія этихъ реформъ были привлечены лица, воспитавшіеся подъ благотворнымъ влияніемъ кн. Воронцова и носившія въ себѣ высокіе идеалы общественной и государственной службы. Съ первыхъ же дней вступленія Его Высочества въ должность, нашъ край становится счастливымъ свидѣтелемъ кипучей работы кавказскихъ дѣятелей, съ Августѣйшимъ Намѣстникомъ во главѣ, сначала по подготовкѣ почвы для воспріятія этихъ реформъ, а затѣмъ уже по проведенію ихъ въ жизнь. Въ эту многозапамятную эпоху образовалось у насъ множество разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, введено положеніе 1872 г. объ учебной части на Кавказѣ, утверждено положеніе о сельскихъ обществахъ и объ ихъ управленіи, упорядочены кредитныя операціи путемъ открытія отдѣленія государственнаго банка, тифлискаго дворянскаго земельнаго банка, общества взаимнаго кредита, коммерческаго банка, учреждаются женскія гимназіи, юнкорское училище, кадетскій корпусъ и т. под. Словомъ, край ускореннымъ ходомъ приобретаетъ благами цивилизаціи и культуры.

Реформы, охватившія всѣ части управленія Кавказскимъ краемъ, не могли не коснуться и жизни городовъ. Бывшее городское общественное управленіе пероформировывается въ 1867 г. въ общее собраніе съ распорядительнымъ управленіемъ, прѣчемъ значительно расширяются основы городского самоуправленія и увеличивается кругъ самодѣтельности городскихъ представителей, какъ это мы видѣли выше. Съ объявленіемъ же городского положенія 1870 г., высшая администрація края принимаетъ мѣры къ распространенію этого положенія и на кавказскіе города, причемъ съ 1 января 1875 г. въ Тифлисѣ вступаютъ въ жизнь новая городская дума въ составѣ 72 гласныхъ и новая городская управа изъ городского головы и трехъ членовъ ея. Новой формой управленія даровано было право только домовладѣльческому элементу города набирать достойныхъ представителей для веденія городскихъ дѣлъ. Надо отдать справедливость владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ Тифлиса, что они проявили большую дальновидность въ выборѣ гласныхъ думы, призывавъ къ служенію городу почти всѣхъ, кто только усилъ зарекомендовать себя на какомъ-либо поприщѣ своимъ умомъ, практичностью, дѣловитостью и готовностью отдаться интересамъ города.

Перечисленіе отдѣльныхъ лицъ повело бы насъ слишкомъ далеко за тѣ узкія рамки, которыя отведены намъ, въ краткомъ обзорѣ дѣятельности городского общественнаго управленія за цѣло столѣтіе. Мы постараемся поэтому начертить только общій характеръ этой дѣятельности, съ указаніемъ задачъ, къ достиженію коихъ была она направлена, и съ перечисленіемъ уже достигнутого и разрѣшеннаго.

Первое четырехлѣтіе новой думы посвящено было главнымъ образомъ, изысканію источниковъ къ усиленію городского бюджета, въ зависимости отъ котораго только и находится благоустройство города. Новая дума видѣла, что прямыми налогами городъ еле справляется съ обязательными нуждами. Къ тому же размѣръ этихъ налоговъ строго опредѣленъ закономъ и если довести ихъ до максимальной нормы, то все же въ городское благоустройство остается слишкомъ мизерная доля, чтобы можно было думать о какомъ-либо серьезномъ улучшеніи условий городской жизни. Единственный путь къ увеличенію средствъ города—предпріятія. И вотъ, какъ управа, такъ цѣлыя коммисіи и отдѣльныя гласные представляютъ на обсужденіе думы всевозможные проекты тѣхъ или иныхъ предпріятій, за которыя слѣдуетъ взяться городу въ дѣльяхъ его благоустройства

и подкрѣпленія своихъ ресурсовъ. Въ это четырехлѣтне думу буквально забрасываютъ все новыми и новыми проектами. Вотъ грандиозный проектъ Н. Я. Николадзе объ эксплуатациіи стѣнныхъ водъ путемъ обращенія ихъ въ общественную собственность и устройства въ Тифлисѣ бальнеологической станицы, могущей конкурировать съ лучшими курортами Европы. Чудная мысль, осуществленіе которой могло бы озолотить городъ. Дума съ восторгомъ принимаетъ ее и избираетъ специальную комиссію, которая, къ сожалѣнію, ужаснувшись предстоящихъ расходовъ, даже не осмѣливается разрабатывать существенныя детали вопроса. Далѣе идутъ проекты устройства городского водопровода, усовершенствованнаго освѣщенія, конки, городской бойни, постройки мостовъ, рынковъ, проектъ кн. А. П. Бебутова о закрытіи праваго рукава Куры съ цѣлью эксплуатаціи пологихъ земель, имѣющей освободиться изъ-подъ воды, и множество другихъ смѣлыхъ проектовъ и предположеній.

Разсмотрѣніе этихъ проектовъ въ думѣ привлекаетъ въ ее составъ мыслящую часть горожанъ. Общество и печать начинаютъ интересоваться городскими дѣлами. Благодаря этому интересу, въ слѣдующее четырехлѣтне избирается еще лучший составъ гласныхъ, чѣмъ въ предыдущее, а въ составъ управы иронизируютъ лица, у которыхъ слово не расходится съ дѣломъ, и такимъ образомъ формируется въ высшей степени дѣловитая управа. Изъ массы нерешенныхъ проектовъ, управа останавливается на такихъ, которые скорѣе всего и исполнимы, отвѣчаютъ болѣе разрывившимъ нуждамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ быстрѣе оправдаютъ надежды на увеличеніе городскихъ доходовъ. Проектами, такъ сказать, первой очереди управа признала переустройство дома на Эриванской площади, устройство мостовъ—Верейскаго и Мнацаканонскаго, урегулированіе городскихъ рынковъ и устройство общественныхъ лавокъ на Песконской площади.

Для всѣхъ этихъ сооружений требовались громадные средства. Благодаря поддержкѣ высшей администраціи края, городу былъ разрѣшенъ облигаціонный заемъ въ 750,000 р., и закончила строительная работа городского общественного управленія, но уже въ третье четырехлѣтне. На мѣсто разваливъ, гдѣ помѣщались раны пожарная команда и управленіе полиціи-майстера, появился городской домъ на Эриванской площади съ помѣщеніями для магазиновъ въ нижнемъ этажѣ. Изъ наемнаго помѣщенія въ этотъ же домъ была перенесена управа. Тутъ же былъ устроенъ роскошный залъ для засѣданій думы. На грязномъ Татарскомъ Майданѣ появился желѣзный навѣсъ для общественныхъ вѣсовъ. Десимоновская площадь на Пескахъ была приведена въ порядокъ и посредствъ ея были поставлены такой же навѣсъ, только значительно большихъ размѣровъ; открылась довольно уютная площадь на Верейскомъ сузукѣ съ желѣзнымъ навѣсомъ. Далѣе были сооружены Верейскій и Мнацаканонскій мосты, сблизившіе обѣ половины города въ верхней и нижней ихъ частяхъ. Въ это же четырехлѣтне по главнымъ артеріямъ города открыто было дѣлствіе конно-желѣзныхъ дорогъ. Нельзя, впрочемъ, не выразить сожалѣнія, что городъ не рѣшился устроить эти дороги хозяйственнымъ способомъ, а предоставилъ миллионную концессію бельгійскому обществу, которое получаетъ и будетъ получать огромныя прибыли безконечное число лѣтъ, потому что съ каждымъ годомъ доходность предпріятія прогрессивно возрастаетъ, а отсюда прогрессивно же увеличивается стоимость его, отдавая возможность осуществленія выкупа. Обращаясь къ достигнутому въ это четырехлѣтне, слѣдуетъ отмѣтить полученіе городомъ разрѣшенія сопернить второю облигаціонный заемъ въ 800,000 р. на сооруженіе городского водопровода, который началъ функционировать съ осени 1887 г.

Вслѣдствіе такого дѣлового характера работъ городского общественного управленія, бюджетъ гор. Тифлиса до новой реформы городского положенія, послѣдовавшей въ 1892 году, т. е. за 17 лѣтъ дѣятельности думы прежней формациі, значительно выросъ, дойдя съ 336,117 р., определенныхъ смѣтой 1874 г., до 765,634 руб., несчисленныхъ по смѣтѣ 1892 г.

Для сравненія берется послѣдній годъ, во-первыхъ потому, что новое городское положеніе значительно сократило кругъ избирателей, сокративъ въ то же время и кругъ избираемыхъ въ гласные, и слѣдовательно имѣло большое вліяніе на составъ думы.

VII.

Всматриваясь въ отдѣльныя статьи, изъ которыхъ складываются городскіе доходы за 1874 и 1892 гг., мы видимъ, что городскіе имущества и предпріятія, дававшія въ 1874 г. всего только около 20,000

руб., приносятъ въ 1892 г. свыше 320,000 руб. Такимъ образомъ результаты семнадцатилѣтней дѣятельности вполне оправдали тяготившіе городского общественного управленія къ предпріятіямъ, которыя осуществлялись хозяйственнымъ способомъ. За этотъ же періодъ времени дума учреждаетъ городскую ссудную кассу, въслѣдствіе переименованію въ городской ломбардъ, и открываетъ общество взаимнаго страхованія. Первое учрежденіе предоставляетъ нуждающемуся населенію возможность имѣть дешевой кредитъ и не попадаться въ цѣпкія руки содержателей частныхъ ссудныхъ кассъ, vznikавшихъ, въ особенности до открытія городской кассы, чудовищные проценты; а второе учрежденіе, съ успѣхомъ конкурируя съ акціонерными страховыми обществами, понижаетъ въ Тифлисѣ размѣръ страховыхъ премій до минимальной нормы.

За этотъ короткий періодъ городское общественное управленіе все болѣе и болѣе расширяетъ сферу своей дѣятельности, хозяйство города съ каждымъ годомъ разрастается, финансы его крѣпнутъ, и Тифлисъ начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе многихъ крупныхъ городовъ, которые закладываютъ его запросами и справками, съ цѣлью узнать себѣ условія, при которыхъ получено разрѣшеніе на выпускъ городскихъ облигацій, условія организаціи страхового дѣла, учрежденія ломбарда, устройства конно-желѣзныхъ путей и т. под., чтобы все это ввести у себя.

Для того же, чтобы справиться съ расширявшимся хозяйствомъ, явилось необходимымъ организовать внутреннюю службу на болѣе рациональныхъ основаніяхъ. Недостаточно было создавать петлички доходовъ. Нужно было подумать и о томъ, чтобы доходы поступали въ городскую кассу своевременно и по возможности—безъ недомочей. Надо отдать справедливость тогдашнему составу городской управы, что онъ и въ этомъ отношеніи проявилъ творческую силу, организовавъ такъ называемое бюро сборовъ, состоявшее изъ 6 участковыхъ агентовъ съ однимъ старшимъ агентомъ во главѣ. Бюро это было учреждено въ 1883 г. До того времени городскія недоимки собирались при содѣйствіи чиновъ государственной полиціи, которая обыкновенно съ трудомъ справлялась и со своими непосредственными обязанностями, въ виду ихъ сложности и многочисленности. Поэтому городскія недоимки изъ-года-въ-годъ накоплялись и росли, превращаясь въ безнадежныя къ поступленію, въ особенности вслѣдствіе наравставшихъ штрафныхъ за несвоевременную вѣность окладныхъ сборовъ. Городъ былъ раздѣленъ на 6 районовъ, изъ коихъ въ каждомъ имѣлся свой агентъ. Послѣдній долженъ былъ лично знакомиться съ состояніемъ каждой статьи городскихъ доходовъ, размѣромъ недоимокъ по каждому личному счету, выяснять причины накопленія недоимокъ и изыскать способы къ полученію ихъ городской кассой. Агенты входили въ соглашеніе съ подомщиками, допуская пріемъ денегъ самыми мелкими суммами, за которыми въ определенные сроки они лично являлись къ плательщикамъ. Въ то время, какъ до учрежденія Бюро сборовъ за подомщиками оставались въ долгу городскіе налоги въ размѣрѣ годовыхъ окладовъ за вѣсколько лѣтъ и одновременное ихъ поступленіе возможно было лишь при помощи продажи движимыхъ или недвижимыхъ имуществъ,—благодаря новой организаціи службы, эти недоимки частичными выисками были почти цѣлкомъ выручены безъ пріятія какихъ-либо экстренныхъ мѣръ, причемъ город. общественное управленіе, къ чести его сказать, за все время своей дѣятельности не упоминуть случая, чтобы чье-либо имущество было подвергнуто публичной продажѣ за неплатежъ городскихъ сборовъ.

VIII.

Въ этотъ періодъ времени городское общественное управленіе было вдохновляемо въ высшей степени удачнымъ представителемъ своимъ въ лицѣ скромнаго, практичнаго и трудолюбиваго городского головы А. С. Магидова, при содѣйствіи талантливаго помощника своего, вышѣ покойнаго, Н. А. Измайлова, который, благодаря своимъ личнымъ качествамъ и выдающейся силѣ подюжиннаго пера, сумѣлъ привлечь къ городскимъ дѣламъ вниманіе и поддержку мѣстной періодической печати. Въ то время въ составъ гласныхъ тифлисской думы входили такіе крупные кавказскіе публицисты, какъ Н. Я. Николадзе и кн. К. А. Бебутовъ, выдающіеся финансисты въ лицѣ В. А. Кайданова, М. И. Тамамшева, А. А. Юаниссиани, К. М. Алиханова и А. Ф. Придонова, талантливые инженеры Б. И. Статковскій и кн. А. П. Бебутовъ. Въ думѣ имѣлъ своего блестящаго представителя и судебный міръ въ лицѣ страстнаго и сильнаго борца, мироуодо

судьи Н. Д. Зубалова. В ней же мы видим известных медиков — С. Г. Апанова и др. Словом, благодаря умению руководителей, в тифлисскую думу избирались по преимуществу такие граждане, которые обращали на себя общее внимание выдающимися качествами общественных деятелей. При таком составе гласных, предприимчивая и деловая управа пользовалась полным доверием думы, печати и общества, вследствие чего влияние ее и начинания проводились в жизнь безпреткновенно, в особенности когда возрастание и крепившийся ресурс города давали возможность осуществлять те или другие мероприятия в области народного здоровья и просвещения, помимо внутреннего благоустройства города.

Заботы города в отношении народного здоровья выражались до 1885 г. лишь в отпуске сусидии по 2,000 р. в год на содержание городской лечебницы, основанной на средства граждан в 1867 г. в память чудесного избавления Императора Александра II 4 апреля 1866 года. Организация же внутреннего распорядка в лечебнице и управление ею дѣлала это учреждение предметом неопеченій различных ведомств. Врачебное отделение губернского правления заведывало лечебницей в административном отношении, кавказское медицинское общество назначало директоров лечебницы и определяло пользующихся врачей, управляющей медицинской частью на Кавказ вѣдал хирургическим инструментом ее, а директор управляет в качестве полного хозяина учреждения. Вследствие таких порядков, лечебница, не будучи ни правительственным органом, ни частным, ни городским, не могла отвѣчать своему общественному назначению в той мѣрѣ, въ какой это было желательно городу, отпусковому средству на ее содержание. На этой лечебницѣ оправдалась поговорка о томъ, что «у семи нянекъ — дитя безъ глазу». Несмотря на огромную нужду населенія въ амбулаторномъ леченіи, число обращавшихся къ помощи лечебницы и двухъ ее отдѣленій — на Авлабарѣ и Харцухахъ — еле достигало 7,000 больныхъ въ годъ; съ переходомъ же лечебницы въ полное заведываніе города, имѣвшимъ мѣсто къ концу 1890 г., число больныхъ начинаетъ возрастать съ замѣтной быстротой, достигнувъ за 1891 годъ цифры до 14,500 больныхъ. Успѣху этому содѣйствовало ассигнованіе дополнительныхъ средствъ на наемъ лучшаго помѣщенія, на обогащеніе аптеки лечебницы, на пріобрѣтеніе усовершенствованныхъ хирургическихъ аппаратовъ; рядомъ съ увеличеніемъ средствъ не малое значеніе имѣло и упрощеніе порядка пріема больныхъ. Съ этого времени лечебница превращается въ любимое дѣтище городского общественнаго управленія, которое изъ-года-въ-годъ увеличиваетъ средства на ее обогащеніе и на расширеніе сферы ее дѣятельности, причемъ въ послѣдствіи совершенно упраздняется взаимное плати за пріемъ больныхъ съ установленіемъ отпуска имъ лѣкарствъ по преимуществу безплатно. Благодаря столь заботливому отношенію города къ лечебницѣ, популярность ее растетъ и число обращавшихся къ ней за содѣйствіемъ достигаетъ за 1900 г. до 32,254 больныхъ, коими сдѣлано въ общемъ 85,755 бесплатныхъ посѣщеній и взято лѣкарствъ по 99,744 процентамъ.

Съ переходомъ лечебницы въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія, послѣднее начинаетъ проявлять серьезную заботливость уже объ общемъ оздоровленіи города, съ цѣлью борьбы съ различными эпидемическими болязнями, пожиравшими обильную жатву, вследствие крайне антисанитарнаго состоянія городскихъ улицъ и дворовъ, и уносившими въ преждевременную могилу жертвы нашего неустройства и невѣжества. Дифтеритъ, скарлатина, оспа свили собою уютное гнѣздо въ Тифлисѣ и изъ-года-въ-годъ велихивали съ такой интенсивностью, что мѣсяцами приходилось прерывать занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ надъ каждымъ учащимся висѣла смерть и каждый ребенокъ представлялся посетелемъ заразы. Время отъ времени городской дума открывала особые пункты для изоляціи больныхъ съ цѣлью локализованія эпидеміи; но такія palliативныя мѣры, конечно, не могли имѣть серьезнаго значенія въ дѣлѣ радикальной борьбы съ эпидеміями. Назрѣвъ вопросъ о принятіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ оздоровленію города, и дума постановляетъ отъ 27 февраля 1889 года избрать особую санитарную комиссію, которой поручила выработать проектъ санитарныхъ и гигиеническихъ мѣропріятій по улучшенію условій городской жизни. Комиссія съ похвальной энергіей принялась за выполненіе задачи, которой живо интересовалось все населеніе города. Къ этому же времени воспользовалось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи городу за Авлабаромъ въ пользованіе 1,200 кв. саж. казенной земли съ находящимся на ней зданіемъ для устройства женской сифилитической больницы.

Дума 24 апреля 1889 года ассигновала 10,000 рублей на присоединеніе означеннаго зданія къ пуждамъ больницы съ обезвѣденіемъ ее для 30 кроватей и внесла въ смету ежегодныхъ расходовъ на содержаніе ее до 9,000 руб. въ годъ. Лѣтомъ того же года была выслушана въ думѣ докладъ вышеупомянутой комиссіей о мѣрахъ къ оздоровленію города въ части, касающейся надзора за пищевыми и питьевыми продуктами въ мѣстахъ ихъ приготовленія, храненія и продажи, въ особенности же — на главныхъ рынкахъ города. Проектъ комиссіей былъ одобренъ думой, которая учредила должность спеціальнаго санитарнаго врача для ближайшаго надзора за рынками, съ установленіемъ микроскопическихъ изслѣдованій продуктовъ ежедневнаго потребленія въ видахъ определенія ихъ доброкачественности. Въ томъ же году, съ цѣлью рациональнаго надзора за пригоняемымъ для убои скотомъ, учреждена должность ветеринарнаго врача на городскихъ бойняхъ и установленъ порядокъ убои скота съ пріятіемъ во вниманіе санитарныхъ особенностей города въ отношеніи выноса на рынокъ мяса въ возможно свѣжемъ видѣ. Въ слѣдующемъ году рядъ засѣданій думы были посвященъ разсмотрѣнію другихъ частей доклада санитарной комиссіи, посвященныхъ вопросу объ организаціи службы по санитарно-врачебной части. Ближайшее изученіе санитарныхъ условій жизни города убѣдило думу въ необходимости пригласить еще одного санитарнаго врача и открыть дезинфекціонную камеру для обеззараживанія одежды, постелей и другихъ предметовъ, съ которыми соприкасались остро-заразные больные.

Наконецъ, эпидемія холеры 1892 года раскрываетъ передъ городскимъ общественнымъ управленіемъ всю картину полной безпомощности населенія въ медицинскомъ и врачебномъ отношеніяхъ. Для борьбы съ холерой были организованы санитарныя отряды, въ каждый отрядъ входили попечитель, выбранный думой по преимуществу изъ гласныхъ, врачъ и фельдшеръ. Эти отряды обходили свои районы, изучали состояніе каждого дома и двора съ ихъ обитателями и о наиболее вопиющихъ нуждахъ своихъ районовъ дѣлали соотвѣтственные доклады въ общія совѣщанія всѣхъ отрядовъ, устраняемыхъ болѣею частью подъ предѣлительствомъ городского головы и при участіи всего состава управы. Успѣшно выдержанная борьба городского самоуправленія со страшной эпидеміей дала наглядное указаніе, какъ нужно было поставить дѣло неопеченія о народномъ здоровіи, и дума, руководствуясь собственнымъ опытомъ, въ ноябрѣ 1892 года сдѣлала постановленіе объ организаціи постоянной бесплатной медицинской помощи бѣднѣшему населенію города путемъ учрежденія должности санитарно-врачебнаго инспектора, семи участково-думскихъ врачей, врача-дезинфектора и химика для заведыванія городской химической лабораторіей, со введеніемъ этого новаго штата съ 1 января 1893 года, причемъ была избрана комиссія по выработкѣ особаго положенія о санитарно-врачебной службѣ города. Составленное комиссіей положеніе, дѣйствующее понынѣ безъ всякаго измѣненія, оказалось до такой степени удачнымъ, что въ послѣднее время возникло предположеніе организовать и другія части городской службъ, какъ, напр., строительную и торгово-хозяйственную на печалахъ этого положенія. Весь составъ врачей, ветеринаровъ и химиковъ образуетъ одно совѣщательное бюро, въ которомъ обсуждаются какъ текущіе вопросы по санитарно-врачебной части, такъ и общіе проекты въ отношеніи тѣхъ или иныхъ мѣропріятій по оздоровленію города; въ это бюро приглашаются и другія лица, компетентныя въ рѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ общаго спеціальнаго характера. Имѣя такой солидный органъ спеціалитовъ, дума безъ всякихъ колебаній можетъ отпущать кредиты на то или другое санитарно-врачебное мѣропріятіе, если только бюджетъ города позволитъ дѣлать новые расходы.

Къ началу новаго столѣтія городъ имѣетъ правильно организованную лечебницу съ тремя отдѣленіями ее, въ которыхъ подается больнымъ даровая врачебная помощь съ отпускомъ лѣкарствъ безплатно, образцовую дезинфекціонную камеру, сифилитическую больницу на 50 кроватей, изъ коихъ 24 безплатныхъ, пріютъ для душевно-больныхъ на 50 кроватей, 4 барачныхъ павильона усовершенствованнаго типа на 80 кроватей для остро-заразныхъ больныхъ, химическую лабораторію для изслѣдованія питьевыхъ и пищевыхъ продуктовъ, довольно благоустроенную бойню съ тремя ветеринарными врачами, со штатомъ служащихъ по микроскопическому изслѣдованію мясныхъ тушъ, и скотопригонный дворъ, состоящій въ вѣдѣніи четвертаго ветеринарнаго врача.

По сметѣ на 1900 годъ дума ассигновала кредитъ по медицинской, санитарной и ветеринарной части въ размѣрѣ 108,848 рублей.

IX.

Къ сожалѣнью, не такъ быстро и не съ такой правильностью шло дѣло развитія народнаго образованія въ гор. Тифлисѣ. Въ періодъ времени за 1883—1882 г. были открыты: ремесленное училище женская профессиональная мастерская и семь начальныхъ училищъ, послѣднія—главнымъ образомъ для приготовления контингента учащихся въ ремесленномъ училищѣ. Въ 1882 г. возникли пререканія между кавказскимъ учебнымъ округомъ и городскимъ самоуправленіемъ по вопросу о порядкѣ завѣдыванія городскими училищами, причемъ учебное начальство полагало подчинить городскія училища правленію объ общественныхъ школахъ, а городское самоуправленіе находило, что школы его, какъ открытыя на основаніи положенія о частныхъ училищахъ, должны функционировать на началахъ сего положенія, предоставляющихъ содержателямъ школы значительную долю участія въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся постановки учебнаго дѣла въ нихъ. Такъ какъ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе пришло ко взгляду учебнаго округа, то городская дума обратилась за разъясненіемъ дѣла къ правительствующему сенату, указъ коего по сему предмету послѣдовалъ лишь къ концу 1893 года причемъ сенатъ, оставивъ жалобу городского общественнаго управления безъ послѣдствій, призналъ за городомъ только право завѣдыванія своими школами черезъ училищную комиссію, а не черезъ особаго завѣдывающаго, такъ это требовалъ учебный округъ. Такимъ образомъ, 10 лѣтъ самой кипучей творческой дѣятельности городской думы пропали для образовательнаго дѣла въ Тифлисѣ почти даромъ, если не считать отдѣльныхъ заявленій гласныхъ о необходимости преобразованія существующихъ училищъ и открытія новыхъ, каковыя заявленія начали подаваться съ 1891 году, велѣвъ за обоготельной запиской бывшаго тогда гласнымъ Н. З. Цвѣтадзе, умѣло подошедшимъ къ вопросу при крайне обостренныхъ отношеніяхъ между двумя учрежденіями; однако, опредѣленія думы по этимъ заявленіямъ состоялись лишь въ концѣ 1893 г., причемъ рѣшено было открыть 3 новыхъ школы.

Но и это рѣшеніе думы встрѣтило пренятствія къ осуществленію и оная пришлось обратиться съ жалобой въ правительствующій сенатъ относительно предѣловъ компетенціи городского общественнаго управленія по завѣдыванію открываемыми имъ учебными заведеніями. Въ 1894 г. посѣтивъ Тифлисъ министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Пользуясь пребываніемъ его въ Тифлисѣ, городское общественное управленіе обратилось къ нему съ ходатайствомъ объ открытіи въ Тифлисѣ политехникума съ горно-промышленнымъ и сельско-хозяйственнымъ отдѣленіями, наиболѣе отвѣчавшимъ падевшимъ нуждамъ Кавказскаго края, предоставивъ въ распоряженіе министра 100,000 р. единовременныхъ изъ средствъ города в 200 десят. земли для надобностей института. Въ 1897 году дума, съ цѣлью ускоренія дѣла, постановила ассигновать, сверхъ упомянутаго пособия, на содержаніе политехникума по 30,000 руб. въ годъ и запросить всѣ кавказскіе города, а также отдѣльныя учрежденія, какое бы могли они оказать содѣйствіе казніи, въ случаѣ открытія означеннаго учебнаго заведенія въ Тифлисѣ. Города и учрежденія не замедлили отозваться на запросъ тифлисской городской управы, которая уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года имѣла отъ нихъ отвѣтъ о готовности пожертвовать на устройство политехникума деньгами единовременно 150,801 руб. и на содержаніе его по 3,200 руб. ежегодно. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ ассигнованіями изъ средствъ города Тифлиса, получила сумма единовременнаго пособия въ размѣрѣ 250,801 руб., а ежегоднаго въ 33,200 руб. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы городу была разрѣшена официальная подписка на сборъ пожертвованій, то въ теченіе 2—3 лѣтъ можно было бы образовать весьма солидный капиталъ, быть можетъ—и вполне достаточный какъ на устройство политехникума, такъ и на его содержаніе безъ обремененія государственнаго казначейства. Къ сожалѣнью, XIX столѣтіе кануло въ вѣчность, а вопросъ о дарованіи богатой Кавказской окраинѣ высшихъ благъ, связанныхъ съ учрежденіемъ политехникума, остался пока еще неразрѣшеннымъ. Зато въ отношеніи начальнаго образованія за послѣдніи 6 лѣтъ конца прошлаго вѣка сдѣлавъ довольно большой шагъ впередъ, такъ что къ 1 января 1901 г., т. е. наканунѣ новаго столѣтія, гор. Тифлисъ насчитывалъ слѣдующія учебныя заведенія, находящіяся на его иждивеніи: ремесленное училище, женская профессиональная мастерская, 15 начальныхъ училищъ и 2 женскія школы. Кроме того, были думой ассигнованы кредиты на открытіе четырехкласснаго училища въ па-

мать пятидесятилѣтня государственной дѣятельности Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича въ размѣрѣ 7,000 руб. въ годъ и прогимназіи на Авлабарѣ въ размѣрѣ до 10,000 р., но эти заведенія пока еще не разрѣшены къ открытію подлежащей властью.

Въ общемъ, на дѣло народнаго образованія по смѣтѣ гор. Тифлиса на 1900 г. былъ ассигнованъ кредитъ въ суммѣ около 130,000 р.

X.

Въ отношеніи городского благоустройства, правда, многое еще осталось сдѣлать и населеніе ждетъ слишкомъ многого, потому что неудовлетворенныхъ нуждъ не оберешься,—потребность, черезчуръ, ужъ велика. Но если принять во вниманіе, что за 1/4 вѣка назадъ въ Тифлисѣ площадь мощенныхъ и шоссированныхъ улицъ равнялась 65,000 кв. саж., а спустя 25 лѣтъ дѣятельности городского самоуправления она доходила до 170,000 кв. саж., то уже приходится вѣскольکو даже удивляться городскимъ представителямъ, сумѣвшимъ изъ своего бюджета удѣлать на мощеніе улицъ такую солидную сумму. Одинъ ремонтъ этихъ мостовыхъ обходится до 30,000 руб. въ годъ, не говоря о 20,000 руб., ежегодно расходуемыхъ на вывозъ уличныхъ нечистотъ. Городское самоуправленіе давно создало иерархическую мощенія улицъ нашимъ скромнымъ булыжникомъ при сквернѣйшемъ плитомъ пескѣ; но неоткуда взять лучшей булыжники и лучшей песокъ. Поэтому и возникъ вопросъ объ усовершенствованіи мощенія кубиками и асфальтомъ, для чего городъ, въ счетъ ежегодныхъ платежей за конно-железнодорожную концессию, въ концѣ прошлаго вѣка вошелъ въ соглашеніе съ анонимнымъ обществомъ тифлискаго трамвая о полученіи аванса въ размѣрѣ 600,000 руб., причемъ и само анонимное общество должно будетъ издержать около 200,000 руб. на совершенствованіе же замощенія частей улицъ, лежащихъ на его отчетѣ. Такимъ образомъ, для новаго типа мощенія имѣется около 800,000 руб.; но вѣдь эта, повидимому—большая, сумма является только каплей въ морѣ по отношенію къ тому громадному расходу, который требуется на приведеніе въ благоустроенный видъ всѣхъ городскихъ улицъ и площадей, размѣръ коихъ простирается нынѣ до 250,000 кв. саж.

Прежрасветъ былъ найденъ городскимъ общественнымъ управленіемъ выходъ изъ этого труднаго положенія: еще въ 1892 г. былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи въ пользу города полуконвѣчнаго понуднаго сбора съ привозимыхъ въ Тифлисъ и отвозимыхъ изъ онаго цѣнныхъ товаровъ по желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы весь этотъ сборъ былъ обращенъ на урегулированіе и замощеніе подѣздныхъ путей къ желѣзной дорогѣ. Правда, сборъ этотъ ложился только на торговый классъ городского населенія, по дѣло въ томъ, что этотъ классъ зарабатываетъ, оперируя въ такомъ большомъ городѣ, какъ Тифлисъ, миллионы, а отдѣливается въ пользу города налогомъ за промысловыя свидѣтельства всего десятками тысячъ рублей въ годъ. При такихъ условіяхъ привлеченіе торговцевъ къ уплатѣ полуконвѣчнаго понуднаго сбора, да и то только съ дорогихъ товаровъ, было бы истомъ величайшей справедливости. не говоря уже о томъ, что оно было бы и вдвойнѣ выгодно для нихъ, такъ какъ перевозка товаровъ по благоустроеннымъ путямъ обходилась бы значительно дешевле и, кроме того, съ улучшеніемъ условій городской жизни ростъ и развитіе самаго города шли бы быстрее, а отсюда и торговые обороты значительно бы увеличились, увеличивая и самый заработокъ торговаго класса. Къ сожалѣнью, ходатайство города объ установленіи сбора съ товаровъ до сихъ поръ ждетъ своего разрѣшенія компетентной властью, между тѣмъ какъ съ установленіемъ этого необременительнаго сбора городъ буквально бы преобразился въ теченіе какого-нибудь десятка лѣтъ, и двадцатое столѣтіе застало бы Тифлисъ въ значительно лучшемъ видѣ, чѣмъ это случилось теперь. Будемъ надѣяться, что хоть въ началѣ текущаго столѣтія разрѣшится ходатайство города въ благоприятномъ смыслѣ и у него откроется возможность справиться съ крупнейшей задачей вымощенія всѣхъ своихъ улицъ—если не усовершенствованнымъ способомъ, то хоть практикующимся.

Въ дѣлѣ городского благоустройства не менѣе крупную роль играетъ освѣщеніе улицъ. Расходъ на керосиное освѣщеніе города въ 1851 г. опредѣлялся въ суммѣ 2,870 р., а въ 1892 г.—въ 18,834 р., по смѣтѣ же на послѣдній годъ истекшаго столѣтія былъ назначенъ кредитъ на этотъ предметъ въ 43,172 р. Давно возбужденный городскимъ общественнымъ управленіемъ вопросъ о выведеніи усовершен-

ствовавшего освещенія, наконецъ, разрѣшился въ 1900 г., когда дума одобрила договоръ съ фирмой „Гелиосъ“ объ устройствѣ электрическаго освещенія въ наиболѣе бойкихъ частяхъ города. Къ работамъ будетъ приступлено вслѣдъ за утвержденіемъ высшею властью технического проекта устройства электрическаго освещенія.

Въ отношеніи оздоровленія города огромную службу сослуживаютъ широко раскинувшіяся съѣзныя канализаціонныя трубы, прорывающія всѣ главныя и даже второстепенныя улицы. Въ настоящее время длина канализаціонныхъ трубъ простирается до 25 верстъ, когда погонная сажень трубы въ среднемъ обходится до 18 руб. Неудобство пыльной канализаціи города заключается въ томъ, что всѣ нечистоты сливаются въ Куру, которая поэтому въ чертѣ города страшно загрязнена. Въ отвращеніе этого и былъ въ 1895 г. приглашенъ вользвущійся европейскою извѣстностью инженеръ Лиддлей, который составилъ обширный проектъ канализаціи Тифлиса съ приемными коллекторами по берегамъ Куры для вывода нечистотъ за чертой города, далеко ниже Навтуга. Этотъ же проектъ разрѣшаетъ важную задачу приема всѣхъ дождевыхъ и сѣтвыхъ водъ, стекающихъ со всѣхъ возвышенностей, окружающихъ Тифлисъ. Осуществленіе такого грандіознаго проекта избавило бы городъ отъ напосовъ, которые пылъ заполняютъ почти всѣ улицы и площади горами смѣси изъ грязи, камня и песку; но, къ сожалѣнію, минимальный расходъ потребный на это дѣло, исчисляется въ суммѣ около 5—6 миллионно рублей. Положимъ, для города, уже располагающаго ежегоднымъ бюджетомъ въ 1½ миллиона рублей, не составило бы никакого обремененія заключить облигаціонный заемъ съ погашеніемъ его за счетъ домовладѣльцевъ въ теченіе срока займа. Вѣдь спрашивается же они съ расходами по постройкѣ канализаціонныхъ трубъ въ настоящее время, внося въ кассу города одновременно или, самое большее, въ два срока весь причитающійся съ нихъ на этотъ предметъ капиталъ. Съ какой бы охотой вносили они его при условіи разсрочки на десятки лѣтъ! Очевидно, въ концѣ-концовъ городъ останется на этомъ способѣ осуществленія одного изъ главныхъ видовъ своего благоустройства и обогатитъ въ жизнь проектъ инженера Лиддлея, который достаточно-таки долгое время украшаетъ полки канцеляріи городской управы.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о заботахъ городского общественнаго управленія въ отношеніи увеличенія растительности—какъ въ предѣлахъ городской черты, такъ и за предѣлами ея. Не будемъ распространяться о громадномъ значеніи растительности въ дѣлѣ оздоровленія города. Важно то, что значеніе это воплѣтъ понятно нашимъ представителямъ и что они не останавливаются предъ расходами на устройство скверовъ, на древесныя насажденія по улицамъ и даже на разведеніе лѣса на оголенныхъ возвышенностяхъ Тифлиса.

Устроивъ въ 1885 г. Пушкинскій скверъ на бывшей безобразной семинарской площади, которая до того времени служила мѣстомъ стоицики вощовъ съ дровами, городское общественное управленіе долго ничего не предпринимало въ дѣлѣ увеличенія растительности въ городѣ, если не считать нынѣшняго городского питомника, случайно разбитаго на площади, гдѣ въ 1839 г. была устроена выставка. Лишь въ 1893 г. этому благому дѣлу была данъ живительный толчокъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Тифлисъ украшается скверами всюду, гдѣ только оказалось хоть клочокъ свободной городской площади. Городъ же отвелъ въ Кукійской дачѣ площадь мѣрой до 70 десятинъ подъ разведеніе лѣса, рассадникъ изъ своего питомника всевозможныхъ породы деревьевъ. Къ сожалѣнію, ростъ этого лѣса идетъ крайне медленно, но причинъ отсутствія орошенія; но городское общественное управленіе къ концу прошлаго вѣка ассигновало кредитъ на отысканіе источниковъ воды въ возвышенныхъ частяхъ, окрестностей Тифлиса, чтобы можно было вести ее самотекомъ какъ въ цѣляхъ орошенія площади лѣсопосажденія, такъ и по возможности другихъ земельныхъ угодій въ Кукійской и Авлабарской дачахъ. Изысканія эти производятся и теперь, причемъ въ окрестностяхъ селенія Малое Дило найдены источники на высотѣ около 100 саж. отъ верхней точки Махатскихъ горъ. Эти источники, при условіи присодиненія къ нимъ Ашкпатскихъ родниковъ, лежащихъ на той же высотѣ, по ту сторону Дилойскихъ источниковъ, дадутъ воду въ потребномъ для орошенія городскихъ дачъ количествѣ, и тогда вопросъ объ облѣсеніи и оживленіи мертвыхъ окрестностей Тифлиса можно будетъ считать разрѣшеннымъ удовлетворительно.

Съ болью приходится отмѣтить крупнѣйшую ошибку, допущенную городскими представителями въ отношеніи принятія въ вѣдѣніе

города Александровскаго, Ботаническаго и Муштаидскаго садовъ. Въ началѣ 80 годовъ управленіе государственными имуществами возбудило вопросъ объ освобожденіи казны отъ расходовъ по содержанію этихъ садовъ и предложило городу взять ихъ въ свое вѣдѣніе, при условіи уплаты долга въ 14,5000 руб., лежащаго на городѣ по постройкѣ ограды Александровскаго сада и каменной лѣстницы въ немъ. Не имѣя возможности уплатить этотъ долгъ одновременно, нашъ муниципалитетъ сначала просилъ освободить его отъ упомянутаго долга, а затѣмъ ходатайствовалъ разсрочить его на 10 лѣтъ. Переноска по сему предмету тянулась около 10 лѣтъ и кончилась тѣмъ, что сады остались въ веденіи казны, а городъ все же былъ признанъ обязаннымъ возмѣститъ казѣ расходы по устройству вышеупомянутой ограды. Лишь послѣ усиленныхъ просьбъ удалось городу взять въ свое вѣдѣніе нижнюю и среднюю часть, ниже заданія „Храма славы“, вздвигнутаго въ лучшей части Александровскаго сада, служившей въ теченіе 30 лѣтъ любимѣйшимъ мѣстомъ гулявія высшаго общества Тифлиса, которое надолго лишилось такого собраннаго пункта въ центрѣ города, пока послѣдній не затратитъ сотенъ тысячъ рублей на пріобрѣтеніе подобаго же центрального пункта. Въ болѣе худшемъ положеніи очутился городъ въ отношеніи Муштаидскаго, обращеннаго подъ шелководственную ставку, для которой можно было бы „выбрать и подальше закоулокъ“. Для удобства пчелъ и шелковичныхъ червей вырублены въковыя деревья, имѣющіе которыхъ выросла масса всевозможныхъ хозяйственныхъ построекъ, и большая часть этого чуднаго сада потеряла свой гульбишный характеръ для населенія города съ тропическими жарамъ въ лѣтнее время.

Надо признать, что городъ такимъ образомъ въ достаточной степени наказанъ за свою ошлостность. Настала пора положить конецъ его тяжкимъ испытаніямъ. А для этого необходимо принести повинную и возбудить ходатайство о томъ, чтобы всѣ эти три сада были переданы въ собственность города, при условіи полного возмѣщенія расходовъ, понесенныхъ казною по сооруженію всѣхъ построекъ, которая только возведена въ этихъ садахъ, исключая конечно „Храма славы“. Нѣтъ сомнѣнія, что высшая администрація края, видящая усилія и заботы города по содержанію садовъ и скверовъ, образцовое состояніе городского питомника за какихъ-нибудь 11 лѣтъ его существованія, найдеть городское общественное управленіе способнымъ привести въ еще болѣе образцовый видъ Ботаническій садъ и Муштаидъ, для каковой цѣли она не остановится ни предъ какими расходами и сторицей некупитъ ошибку, допущенную въ 80 годахъ.

XI.

Заканчивая встоящій общій обзоръ дѣятельности нашего муниципалитета, я долженъ остановить вниманіе читателя на тѣхъ нежелательныхъ отношеніяхъ, кои установились за послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка между грузинами и армянами въ несеніи службъ родному городу. Въ концѣ 1890 г. происходили выборы гласныхъ городской думы. До того времени избиратели изъ грузинъ не принимали участія въ формированіи состава городскихъ представителей. Выборами руководили исключительно вліятельные дѣятели изъ армянъ, по указаніямъ коихъ въ гласные понадало опредѣленное число изъ представителей грузинъ и русскихъ, остальная же часть вербовалась изъ армянъ. Изъ числа 72 гласныхъ на долю послѣднихъ приходилось до 55—60 человѣкъ, и это неравенство числа представителей рѣзко не вызывало ни протеста, ни ропота со стороны прочихъ національностей, населяющихъ Тифлисъ. Въ 1890 г. выборы гласныхъ по двумъ первымъ разрядамъ проведены были въ обычномъ порядкѣ съ допущеніемъ 16 гласныхъ изъ числа русскихъ и грузинскихъ кандидатовъ. Предстояли выборы по третьему разряду, состоявшему исключительно изъ мелкихъ домовладѣльцевъ. Этотъ разрядъ раньше не пропускалъ въ думу ни одного кандидата, если только онъ по національности не принадлежалъ къ армянамъ, потому что на выборы являлась одна только темная масса, которая знала лишь своихъ наиболѣе популярныхъ дѣтелей. Однако, на этотъ разъ обнаружилось нѣчто необыкновенное. Въ избирательное собраніе нахлынула огромная, подавляющая масса домовладѣльцевъ изъ грузинъ. Руководители выборовъ растерялись. Стало очевиднымъ, что эти пришельцы совершенно разстроили ихъ планы на счетъ состава гласныхъ третьяго разряда, а отсюда и всей думы. Въ отвращеніе ожидавшейся бѣды было безъ всякаго повода закрыто собра-

ние и выборы были отложены на 2 недѣли. Однако, это не только не помогло дѣлу, но еще больше обострило отношенія. Въ слѣдующее собраніе явилось еще больше грузинъ, которые оказались господами положенія и избрали 15 грузинъ, 5 русскихъ и 4 армяинъ. Такимъ образомъ, нарушилось установившееся до того времени отношеніе между представителями разныхъ національностей въ думѣ, въ которой русскихъ и грузинъ оказалось уже цѣлыхъ 36 человекъ, и теченіе дѣла должно было принять совершенно иное направленіе. Образовалась страшная оппозиція противъ исполнительнаго органа, началась рѣзкая критика прошлой и текущей его дѣятельности, управа потеряла свой бывшій престижъ, печать отвернулась отъ нея, общество стало относиться къ ней съ недоверіемъ и сама дума раскололась на два враждебныхъ лагеря почти одинаковой силы. Городской голова А. С. Матиновъ, пользовавшійся въ теченіе 12 лѣтъ общимъ расположеніемъ думы и признательностью населенія, очутился въ тяжеломъ положеніи вѣчнаго обвиняемаго и поэтому предпочелъ сложить оружіе, отказавшись, спустя два мѣсяца послѣ избранія, отъ должности и уйти въ частную жизнь. Это было торжествомъ оппозиціи, которая провела въ городскіе головы своего кандидата въ лицѣ кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова.

Долго будетъ гадать, чѣмъ бы кончился этотъ интересный турниръ, если бы не подошло новое городское положеніе 1892 г., введенное въ Тифлисѣ съ лѣта 1893 г. Дѣленіе избирателей на разряды было упразднено, малкіе домовладѣльцы были упразднены отъ представительства въ думѣ и избраніе гласныхъ вновь перешло въ руки представителей капитала, которые не съ достаточной дальновидностью воспользовались правомъ, предоставленнымъ имъ закономъ. Руководители выборовъ пустили въ ходъ все свое искусство, чтобы забаллотировать наиболѣе рѣзкихъ оппозиціонистовъ изъ русскихъ и грузинъ, достигнувъ въ числѣ гласныхъ наиболѣе миролюбивый элементъ. Это была большая ошибка, которая впоследствии стала роковою. Забаллотированіе лучшихъ гласныхъ изъ грузинъ повело къ тому, что все грузинъ отказались отъ представительства въ думѣ и повели борьбу противъ антиагитивъ путемъ печати. Эта же ошибка упомянутыхъ руководителей съ тѣмъ же послѣдствіемъ повторилась и во время выборовъ 1897 г. Грузино-армянскія отношенія въ предѣлахъ городской дѣятельности были перенесены въ общую экономическую область, перешли въ исторію, археологію, и пошла писать губернія, при чемъ въ этой борьбѣ приняла наиболѣе страстное участіе газета „Кавказъ“, объявившая чуть ли не крестовый походъ противъ всѣхъ армянъ, и дѣло дошло до того, что панпхъ городскихъ представителей стали обвинять чуть ли не въ преступной развѣдкѣ трюки для отравленія не армянскаго населенія города, въ поощреніи продажъ гнѣлыхъ, такъ называемыхъ Шаумонскихъ, свелокъ и т. под. Къ довершенію злополучія городского общественнаго управленія, произошло два обстоятельства, которое называемо очень ограниченому кругу лицъ и которое привело лучшихъ городскихъ дѣятелей къ скамьѣ подсудимыхъ за преступленіе по должности. Въ одно прекрасное утро управа читаетъ въ газетѣ страшное сообщеніе и не вѣритъ своимъ глазамъ, потому что оно исходитъ отъ лица изъ коллегій ея. Въ сообщеніи говорится, что нѣкоторые изъ городскихъ сборовъ, въ суммѣ до 75,000 руб. въ годъ, поступаютъ въ кассу безъ всякаго контроля, что не имѣется ни какой регистраціи доходовъ и расходовъ, что отсюда могутъ происходить всякія злоупотребленія со стороны агентовъ управы и что необходимо противъ такого зла принять мѣры, установить надлежащій порядокъ, строжайшій контроль и т. под.

Пишущій настоящія строки былъ свидѣтелемъ впечатлѣнія, произведеннаго этимъ сообщеніемъ на членовъ управы. Изумленію и негодованію почтеннаго А. А. Иваненко, въ строгихъ и крайне бережливыхъ рукахъ котораго были сосредоточены финансы города, не было конца. Онъ тогда же предсказалъ послѣдствіе этого неосторожнаго и невѣрнаго сообщенія. Предсказаніе его сбылось, спустя недѣлю три послѣ этого. Была назначена правительственная ревизія дѣятельности городского общественнаго управленія, причемъ оказалось, что порядокъ приема поступленийъ и контроль надъ городскими доходами установлены со дня открытія каждой статьи городскихъ сборовъ, что ни одна копейка не поступаетъ въ городскую кассу безъ предварительной строжайшей регистраціи и т. д. Однако, дальнѣйшее изученіе городскихъ дѣлъ привело ревизію къ заключенію, что управа допускала нѣкоторые промахи и упущенія, за которые она должна быть предана суду.

Такъ печально закончилась къ началу настоящаго вѣка друж-

ная и плодотворная работа нашихъ городскихъ дѣятелей, имѣвшая мѣсто до 1890 г. Урокъ, какъ видно, достаточно поучительный, чтобы къ предстоящимъ выборамъ гласныхъ думы и вообще на будущее время съ должнымъ уваженіемъ относиться къ виднымъ представителямъ всѣхъ національностей, населяющихъ Тифлисъ, и дружно нести съ ними вмѣстѣ тяжесть общественной службы, въ которой одинаково заинтересованы все граждане безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія. Надо отбросить національныя предрасудки, всякую односторонность и исключительность и общими усиліями стремиться къ улучшенію благосостоянія города и его благоустройства.

А работы въ этомъ направленіи бездна. Возьмите хоть вопросъ, поднятый бывшимъ гласнымъ Н. Я. Николадзе объ устройствѣ бальнеологической станціи въ Тифлисѣ. Въдѣ одна разработка этого вопроса потребуетъ массы труда свидущихъ лицъ. Сколько нечестливыхъ богатствъ сулитъ городской кассѣ превращеніе Тифлиса въ благоустроенный курортъ и какія только потребности городского населенія не будутъ удовлетворены, благодаря этимъ богатствамъ. Возьмите дѣло облѣсенія безотрадныхъ возвышенностей города. Въдѣ нельзя же до безконечности мириться съ тѣмъ положеніемъ, при которомъ намъ приходится созерцать голыя горы съ чахлами кустиками, которые являются остатками бывшихъ дремучихъ лѣсовъ. Стоитъ только оживить эти горы растительностью, чтобы Тифлисъ преобразился въ одинъ изъ чудныхъ уголковъ міра. Обидно то, что на этихъ горахъ весьма часто попадаются источники воды, безъ толку пропадающей въ оврагахъ. Надо эти воды бережно собрать и эксплуатировать ихъ съ цѣлью орошенія, устроить запруды и образовывать въ ближайшихъ ущельяхъ искусственные озера, какъ это предлагалъ думѣ тотъ же Н. Я. Николадзе. А эти пустынные равнины, тянущіяся къ Орхевамъ и ниже къ Каразской степи. Въдѣ сколько жизни можно было бы создать на этихъ обширныхъ земляхъ, гдѣ почва и климатъ способны выращивать чуть не тропическія растенія! А теперь почти все это пропадаетъ безъ пользы, потому что нѣтъ воды, хотя тутъ же сбоку протекаетъ р. Кура. Но это еще не все. Въ трехъ верстахъ къ востоку отъ Тифлиса, за Махатскими горами, имѣется природно приготовленный обширный резервуаръ длиной около 10—12 верстъ, шириной въ среднемъ до 5 верстъ и глубиной въ среднемъ же до 15 саженой, а мѣстами даже до 30 саж. Никакихъ искусственныхъ запрудъ не требуется, дайте этому резервуару только воду въ потребномъ количествѣ, и тогда городъ будетъ имѣть у себя обширнѣйшее озеро, которое можетъ оросить все земли Авчалъ, Дигоми и за Навтлугомъ до Караязъ. Наконецъ, этой водой можно пользоваться для полученія электрической энергіи въ нѣсколько тысячъ лошадиныхъ силъ, неговоря уже о томъ, что окрестности озера представляютъ чудныя мѣста для дачъ. Чтобы создать все эти богатства и пользоваться ими, городскому общественному управленію надо привлечь на работы все лучшія силы мѣстнаго общества безъ различія національностей и пользоваться готовностью каждаго гражданина послужить родному городу. Если наши дѣды умѣли проводить воду за сотни верстъ по неприступнымъ скаламъ, на которыхъ и понынѣ остаются слѣды капавъ и акведуковъ, отчего не можемъ сдѣлать этого мы, вооруженные значіемъ техники, которая въ наши дни дошла до чудовищныхъ размѣровъ своего развитія и совершенства. Кто можетъ взяться за всю эту работу, какъ не лучшіе представители города, преданные его интересамъ и желающіе ему всякихъ благъ. Совершите эту работу и вы увидите, что Тифлисъ черезъ десятокъ другой лѣтъ превратится въ одинъ изъ обширнѣйшихъ, богатыхъ, благоустроенныхъ и просвѣщенныхъ городовъ.

С. Чрековъ.

Т У А П С Е !)

Картина, которую представляло собою Черноморское побережье всего нѣсколько лѣтъ назадъ, теперь измѣнилась такъ, что и узкіе и колчичихъ кустарниковъ или непролазныя лѣсы, перенитый цѣпкимъ

1) Газ. Кавказъ.

плотницемъ, сейчасъ тамъ идетъ сильная работа по устройству дачъ и культурныхъ поселковъ. Къ числу такихъ мѣстечекъ, гдѣ съ особеннымъ усердіемъ стучатъ топоры, визжатъ пилы, шумятъ каменщици и плотники, принадлежатъ прежде всего Туансе. Впрочемъ, нѣ что подобное тому, что сейчасъ творится въ Туансе, происходило (правда, въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ) въ Римѣ послѣ того какъ его сжегъ Неронъ, или въ Москвѣ, послѣ пожара при Іоаннѣ Грозномъ.

Современемъ, и даже довольно скоро, Туансе сдѣлается однимъ изъ вполнѣ благоустроенныхъ и наиболѣе интеллигентныхъ уголковъ Черноморскаго побережья, такъ какъ, при болѣе дешевыхъ цѣнахъ на землю, чѣмъ въ другихъ пунктахъ побережья, здѣсь селятся преимущественно лица интеллигентныхъ профессій, не обладающія большими средствами: профессора, художники, врачи, педагоги и т. п.

Такъ напримѣръ, здѣсь приобрѣли участки издатель сочиненій Н. В. Гоголя В. И. Шенрокъ, жена извѣстнаго организатора артелей г-жа Левитская и много другихъ. Съ Туансе, по направленію къ югу, начинается тотъ благодатный, обитованный край, который вполнѣ заслуженно называютъ тощера русской Ривьерой. По своимъ природнымъ свойствамъ Туансе смѣло можетъ стать на ряду съ другими уголками нашей Ривьеры, даже болѣе того: въ некоторыхъ отношеніяхъ туансинскому району нужно отдать безусловное предпочтеніе передъ Сочи, Сухумомъ, Гаграми. Въ Туансе, напримѣръ, гораздо меньше заболѣваютъ маляріей, чѣмъ въ Сухумѣ или Сочи, и комаровъ въ Туансе и ближайшихъ къ нему окрестностяхъ почти не встрѣчается. Въ вновь нафаршированныхъ городскихъ участкахъ разросаны по холмамъ среди зелени, что придаетъ весьма живописный видъ городу и имѣетъ громадное значеніе въ санитарномъ отношеніи, обезпечивая большую чистоту воздуха. Нордъ-остъ въ Туансе никогда не бываетъ такимъ сильнымъ, чтобы заставить сидѣть дома или двигаться по улицамъ на четверенькахъ, цѣпляясь за заборы или протянутыя для этого веревки, какъ это случается иной разъ въ Новороссійскѣ.

Туансинскій нордъ-остъ даже является желаннымъ лѣтнимъ гостемъ, потому что онъ даетъ возможность вздохнуть свободно въ самые жаркіе дни года. Туансинскій же нордъ совершенно не подверженъ вліянію нордъ-оста, такъ что когда устройство его будетъ закончено, заходъ пароходовъ въ Туансе будетъ вполнѣ обезпеченъ.

Нельзя сказать, чтобы жизненные продукты въ Туансе отличались, особенною дешевизной, но во всякомъ случаѣ жизнь здѣсь дешевле, чѣмъ въ Сочи или Сухумѣ. Дрова отъ 12 до 16 руб. саж., мясо 10 коп. фунтъ; чувствуется недостатокъ только въ молочныхъ продуктахъ; продается молоко по 10 коп. бутылка, свѣжее коровье масло—40—50 коп. фунтъ, но оно бываетъ очень и очень рѣдко.

Устройство обширной молочной фермы является настоятельно необходимою, и въ некоторые изъ мѣстныхъ жителей серьезно подумываютъ объ этомъ. Молочные продукты здѣсь тѣмъ болѣе имѣли бы сбытъ, что и въ настоящее время Туансе является поставщикомъ молока и масла для Сочи, гдѣ молочное хозяйство вовсе отсутствуетъ.

Скверности Туансе, какъ извѣстно, занолнены фруктовыми садами и виноградниками. Урожай фруктовъ въ настоящемъ году оказался очень обильнымъ. Лучшіе сорта винограда, какъ сотервъ, напримѣръ, продавались все время не дороже 6 коп. фунтъ. Кромѣ того, много уродились лѣсныхъ яблоковъ, грушъ, каштановъ.

Цѣлые караваны подводъ привозятъ изъ Майкопа въ Туансе специально за каштанами, которые здѣсь можно купить по 60—70 к., нудь. Громадными партиями отправляютъ также въ Россію лѣсные яблоки, груши, орѣхи.

На культурныхъ участкахъ Туансе разводятъ фруктовые деревья и виноградъ довольно успешно. Недавно случилось мнѣ посѣтить культурный участокъ г-жи Фонбертъ, верстахъ въ 3-хъ отъ Туансе, на высотѣ приблизительно 250 футовъ надъ уровнемъ моря. Это, кажется, наиболѣе устроенный и обработанный изъ всѣхъ участковъ, въ который вложено немало заботы и труда его владѣльцей. И было ради чего. Гдѣ прежде разрослась сивошная кустарникъ и мелкій подлѣсокъ, теперь стройными рядами вытянулись фруктовые деревья, часть занята виноградникомъ, часть бахчей и огородомъ. Успѣшно развиваются лавръ, магнолія, туя, но особенною вниманіемъ заслуживаетъ японская хурма, которая черезъ два года дала уже плоды. На этомъ-же участкѣ владѣльцей его былъ сдѣланъ опытъ разведенія лекарственныхъ растений, для которыхъ климатическія и почвенныя условія участка вполнѣ благоприятны; по, къ сожалѣнію, выписанныя для посѣва семена оказались подорожничествами,

утратившими всхожесть и несмотря на всѣ старанія, ничего кромѣ алтея (*altaea officinalis.*) не возшло.

Участокъ г-жи Фонбертъ примыкаетъ къ невысокой Лысой горѣ, съ которой открываются во всѣ стороны дивные виды: съ одной стороны безпрѣдѣльное голубое море, съ другой—покрытая кудрявой зеленью горы; невысокія горы съ мягкими очертаніями не подавляютъ психику человека, какъ грозные исполины Дагестана или кубанскаго Кавказа, а, напротивъ, дѣйствуютъ ободряющимъ образомъ на нервную систему, что имѣетъ немаловажное значеніе для лицъ, страдающихъ раннаго рода нервными недугами.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о внутренней жизни города. Туансе еще очень молодой городъ, и потому требовать отъ него много нельзя. У города нѣтъ до сихъ поръ больницы, если не считать небольшой поселенческой больницы, рассчитанной на 10 больныхъ, нѣтъ достаточно вмѣстительной гостиницы и т. п. Все это вопросы ближайшаго будущаго.

Г А Г Р Ы.

Въ послѣднее время слишкомъ много писалось о Гаграхъ, какъ о самомъ лучшемъ уголкѣ Черноморскаго побережья. Посѣтивъ болѣе прославленные курорты Черноморья, я рѣшилъ побывать въ Гаграхъ и хотя кратчайше познакомиться читателю съ этимъ поистинѣ сказочнымъ мѣстечкомъ Кавказа. Путь отъ Новороссійска до Гагръ моремъ представляется не мало интереснымъ, такъ какъ приходится ѣхать черезъ всѣ уголки русской Ривьеры, щедро награжденной необычайно прелестной природой.

Стояла не совсѣмъ хорошая погода, когда пароходъ, съ трудомъ пробираясь по широкимъ волнамъ Чернаго моря, далъ рѣзкій свистокъ и бросилъ якорь у самаго берега. Очнувшись послѣ продолжительной качки, пассажиры бросились на валубу, влacha за собой багажъ и остатки вѣдожденныхъ лимоновъ. Взбѣтъ съ другими блѣдными и измученными пассажирами пересаживался и я на фелюгу и насъ подвезли къ маленькому деревянному мостику, наскоро устроенному и освѣщенному электрическими лампочками.

Съ перваго шага бросается въ глаза рядъ электрическихъ огней, груды камней, бревень, рельсовъ, телеграфныхъ столбовъ, и пр. По всему видно, что здѣсь идетъ борьба человека съ природой. Все сдѣлано наскоро, въ виду подготовительныхъ работъ, чтобы впоследствии приступить къ болѣе крупнымъ сооруженіямъ. Прибрежная картина далеко непривлекательная. У самой пристави разбитъ виднытельныхъ размѣровъ шатеръ, въ которомъ помѣщается русское агентство пароходства и торговли, почти рядомъ съ нимъ небольшой деревянный домикъ почтово-телеграфной конторы, а во кругъ его масса бочекъ съ цементомъ, множество ценокъ, мусора и т. п. Нѣсколько времени тому назадъ гагринскій районъ представлялъ непроходимую лѣсную заросль, полнѣйшее безлюдье и только остатки старинной крѣпости, да кое-что уцѣлѣвшее отъ историческихъ сторожевыхъ башенъ свидѣтельствовало о бывшей турдской жизни человека. Теперь по всему пространству гагринской станицы замѣтно усиленное оживленіе. Въ различныхъ направленіяхъ побережья проложены желѣзнодорожные пути, усаженные вагонетками съ различнымъ строительнымъ матеріаломъ. Изъ притоковъ рѣки Гагрили проложены водопроводныя трубы на орошеніе въ приблизительно 25 верстъ. Вотъ пока всѣ сооруженія въ прибрежной части климатической станицы.

Остановившись въ отличномъ баракѣ, гдѣ устроены квартиры для привѣзжихъ, я отправился въ самый центр климатической станицы. Прежде всего бросился мнѣ въ глаза роскошный дворецъ, сооружаемый для Е. И. В., принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Самъ по себѣ дворецъ небольшой, причѣмъ основная часть его сложена изъ огромныхъ камней, а на ней красуется роскошный этажъ, повидимому, поставленный только вчернѣ. Недалеко отъ дворца на небольшой очищенной площадкѣ строится зданіе будущей гостиницы, рассчитанной на 100 слишкомъ номеровъ и тутъ же почти рядомъ съ гостиницей достраивается весьма красивое зданіе ресторана. Оба эти зданія заключены въ небольшіе бульварчики изъ тропическихъ растений, такъ, напр., пальмъ, бамбука, магнолій, агавы и пр., среди которыхъ особенно рѣзко выдѣляется единственное дерево чернаго бамбука.

Пробираясь далѣе къ устьямъ рѣки Гагрили за нѣсколько

вереть отъ Гагръ по дорогѣ по и дѣло встрѣчаешь цвѣтники, питомники и огромные огороды. Все это отчасти напоминает старинное барское помѣстье, но въ самомъ устьѣ рѣки разбитъ необычайно красивый пальмовый бульваръ, наскоро устроенны скамьи для сидѣнья, а въ сторону слышится рѣзкій шумъ водопада, образовавшагося на р. Жуэкаръ, верстахъ въ 5—6 отъ ея устья. Разсматривая устроенныя сооруженія, невольно задаешься мыслью, насколько способнѣе человекъ переродить заброшенный уголокъ Черноморья. Гагры за какихъ нибудь 9 мѣсяцевъ челоуѣческаго труда стали положительно неузнаваемы. Единственно на что можно сътопать въ данное время, такъ это на лихорадку, но и эта нежелательная болѣзнь вскорѣ покончитъ навсегда свое существованіе не только въ Гаграхъ, но и въ окрестностяхъ. Вокругъ климатической станціи, въ особенности вблизи притоковъ рѣкъ, идетъ энергичная осушка болотъ и насколько мнѣ удалось узнать отъ тамошнихъ прачей случаи заболѣванія лихорадкой значительно уменьшились.

Разсматривая окрестности Гагръ, невольно обращаешь особенное вниманіе на казенную дачу. Дача эта тянется на 10 слишкомъ верстъ по берегу моря и занимаетъ пространство приблизительно въ 15 тысячъ десятинъ. Нѣсколько небольшихъ уцелѣй, пересѣкая дачу отличаются богатѣйшею растительностью, среди которой въ большинствѣ случаевъ встрѣчаются лавры, кавказскія пальмы и даже нѣсколько породъ масличныхъ деревьевъ. Помимо роскошной флоры въ ущелья попадаются природныя гроты, небольшія рѣчки и ручейки и нѣкоторыя рѣдкія породы нѣвѣчныхъ птицъ. Хорошо ознакомившись съ окрестностями Гагръ, можно утвердительно сказать, что этотъ уголокъ не найдетъ себѣ равнаго по всему черноморскому побережью. Уже одна природа привлечетъ вниманіе тысячей слабогрудыхъ людей, но если сравнить берегъ климатической станціи съ остальными черноморскими курортами, то станетъ вполне понятнымъ, для чего именно избрали Гагры и какое они имѣютъ превосходство надъ эти-

ми курортами. Морское дно почти по всему пространству гагринской станціи покрыто мелкимъ пескомъ: самъ по себѣ беретъ весьма отлогій, а слѣдовательно и удобенъ для купанья. Правда, кое гдѣ попадаются грунныя камни, но они будутъ извлечены изъ моря. Здѣсь вы не встрѣтите морскихъ котловъ, какъ, напр., въ Анапѣ, гдѣ случаи пораненія котами людей весьма часты, но кромѣ всего этого самъ гагринскій рейдъ весьма глубокъ и съ постройкой маленькаго мола устранится необходимость пользоваться услугами фелюговъ, что весьма важно для болѣе серьезныхъ больныхъ.

Для устройства санаторіи предложено мѣстечко въ верстѣ отъ Гагръ по шоссе на Новороссійскъ, другое мѣстечко въ 5—6 верстахъ отъ станціи будетъ приспособлено для больныхъ, страдающихъ легкими, одышкой и проч., но самый лучшій уголокъ на 10 верстѣ предназначенъ для нервныхъ больныхъ, нуждающихся въ совершенномъ покоѣ. Этотъ уголокъ напомнилъ мнѣ одинъ изъ уголковъ Татрскихъ горъ (Галиція), гдѣ сосредоточены почти все прелести природы и уголокъ этотъ названъ „польскимъ раемъ“.

Въ данное время гагринская станція еще не открыта, но тѣмъ не менѣе больныхъ наѣхало довольно порядочно. Часть ихъ расположилась въ окрестностяхъ Гагръ, часть же, за цѣлѣбнѣмъ мѣста разбрелась по Зеленому мысу и Махинджурри, мало уступающимъ только по красотѣ мѣстности гагринской станціи.

Населеніе Гагръ весьма разнообразное, но болѣе всего турокъ, прѣхавшихъ на заработки.

Покидая гагринскую станцію, я зашелъ въ больницу, устроенную для рабочихъ. Поразила меня чистота и простонкая обстановка. Въ больницу было девять больныхъ маляріей и двое легкими ушибами. Малярія, какъ оказывается, рабочими получена не въ Гаграхъ, а въ Поті, и приняла хроническую форму. Вотъ все больные маляріей, какіе только есть въ Гаграхъ.

Ц. В.

Часть II.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Кавказъ въ географическомъ отношеніи¹⁾.

Географическое положеніе. Кавказскій край занимаетъ собою перешеекъ, заключающійся между морями Чернымъ (съ Азовскимъ) и Каспійскимъ, и лежитъ между $38\frac{1}{2}^{\circ}$ — $46\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв широты и 54° — 68° восточной долготы. Отъ юго-восточной части Европы этотъ край отдѣленъ значительнымъ пониженіемъ называемымъ Кумо-Манычскою впадиною, гдѣ нѣкогда былъ проливъ, сообщавшій Каспійское и Азовское моря, а вся совокупность характерныхъ особенностей Кавказскаго края заставляеть отнести этотъ край почти всецѣло къ Азіатскому материку, съ которымъ онъ неразрывно связанъ въ орографическомъ отношеніи.

Морскія границы. Съ западной стороны Кавказскій край омывается водами Чернаго и Азовскаго морей, берега которыхъ мало доступны для стоянки судовъ, потому что не образуютъ удобныхъ заливовъ и бухтъ. Отъ Батума до Анапы побережье представляетъ совершенно прямую линію, почти лишенную заливовъ. При этомъ берега отъ Батума до Сухума низки и болотисты, а отъ Сухума до Анапы болѣе частью высоки и скалисты. Далѣе побережье Чернаго моря, отъ Анапы до Керченскаго пролива, и берега Азовскаго моря низки, а мѣстами болотисты, и образуютъ нѣсколько довольно значительныхъ, глубоко вдающихся въ материкъ заливовъ, и множество мелкихъ лимановъ. Большую часть, эти заливы—весьма неудобныя для стоянки судовъ. Сѣверная часть черноморскаго берега открыта многимъ вѣтрамъ. Господствующіе вѣтры здѣсь бываютъ: сѣверо-западный, приносящій много влаги, особенно зимой, и сухой юго-восточный вѣтеръ, отличающійся большою силой и продолжительностью. По временамъ приноситъ, особенно большой вредъ такъ-называемый бора, сильный сѣверо-восточный вѣтеръ. Болье важными портовыми пунктами на Черномъ морѣ служатъ: небольшая, но довольно удобная Батумская бухта, Потійскій портъ, обширный и весьма глубокой Сухумскій заливъ, Пицунда, Сочи, Туансе, Геленджикская бухта, великолѣпная, но подверженная бурѣ Новороссійская бухта и Анапскій заливъ. Изъ портовъ на кавказскомъ берегу Азовскаго моря замѣчательны только два: Темрюкъ и особенно Ейскъ. Черное море очень глубоко и принадлежитъ Кавказскому краю на разстояніи 654 версты едо западнаго берега.

Съ восточной стороны Кавказскій край омывается водами Каспійскаго моря, поверхность котораго лежитъ на 86 фут. ниже уровня океана. Берегъ этого моря такъ же мало извилистъ, какъ и черноморскій, и образуетъ весьма недостаточно заливовъ, бухтъ и удобныхъ стоянокъ для судовъ. Кавказскіе берега Каспійскаго моря къ югу отъ Петровска болѣе частью возвышенны, а мѣстами высоки и круты: къ сѣверу отъ него, до кумекскаго залива (прорана), они почти вездѣ низки, мелки и кое-гдѣ болотисты. Единственная естественная бухта Вакниская лежитъ въ южной сторонѣ Апшеронскаго полуострова. Къ сѣверу отъ нея находится совершенно открытая и крайне неудобная Дербентская стоянка, еще сѣвернѣе—небольшая довольно удобная Петровская гавань, далѣе расположена мелководная и недоступная для морскихъ судовъ заливъ—Аграханскій (при устьѣ Терека) и Кумекскій проранъ. Къ югу отъ Ваку берегъ Каспійскаго моря образуетъ большой, но мелководный Кизиль-Агачскій заливъ (при устьѣ Куры), южнѣ котораго находится Саринскій рейдъ и плохія стоянки у Ленкорань и Астары. На Каспійскомъ морѣ, особенно на

сѣверѣ и югѣ, много острововъ, подводныхъ камней, банокъ и мелей, вредныя для плаванія по немъ судовъ дѣлають затруднительнымъ и опаснымъ. Господствующіе вѣтры на Каспійскомъ морѣ сѣверные, отчего и теченіе воды въ немъ направляется отъ сѣвера на югъ.

Сухопутныя границы. Глубокая Кумо-Манычская долина отдѣляетъ Кавказскій край на сѣверѣ отъ области Волска Доискаго и Астраханской губерній. Граница, начинаясь у впаденія р. Ил въ Влскій лиманъ, Азовскаго моря, проходитъ по этой рѣкѣ, притоку ея Куру-Елѣ, среднему Егорлыку, оз. Манычу, рр. западному и восточному Ман-ямъ, по р. Гейдукъ, впадающей въ Куму, до Каспійскаго моря.

Южный условный рубежъ Кавказскаго края составляетъ наша государственная граница съ Турціей и Персіей. Кавказско-Турецкая граница, начинаясь отъ мыса Кошунъ на Черномъ морѣ (18 в. отъ устья р. Чороха), тянется черезъ гребень Понтийскихъ горъ, по рр. Чороху и Олыты-чаю, далѣе по западному склону Сагадугского хребта, по г. Кесса-дагъ, затѣмъ по водораздѣлу между рр. Араксомъ и Мурадъ-чаемъ (восточный Ифратъ), по Аградугскому хребту, и съ вершины Большаго Арарата спускается къ сѣдловинѣ Сардаръ-булагъ (между Большимъ и Малымъ Араратомъ). Общее протяженіе этой границы составляетъ 622 версты. Вся она имѣеть форму выпуклой дуги, вершина которой находится около Кесса-дага. Мѣстности, по которой пролегаетъ Кавказско-Турецкая граница, весьма разнообразны и преимущественно гориста. Граница тянется то по хребтамъ значительной высоты, то по горнымъ плато, то спускается въ глубокія трещины рѣкъ.

Кавказско-Персидская граница, начинаясь отъ сѣдловины Сардаръ-булагъ, направляется на сѣверо-востокъ по р. Кара-су къ Араксу и затѣмъ по этой рѣкѣ на востокъ до Карадулинскаго поста, далѣе пересѣкаетъ въ юго-восточномъ направленіи Муганскую степь, и по гребню Галышинскихъ горъ доходитъ до р. Астары. Все протяженіе Кавказско-Персидской границы составляетъ 727 версты.

Величина. Площадь всего Кавказскаго края, въ вышеуказанныхъ границахъ, содержитъ 8503 кв. миль, что составляетъ $\frac{1}{4}$ часть всей территоріи Россійской имперіи.

Устройство поверхности. По устройству поверхности, Кавказъ представляетъ, въ общемъ своемъ видѣ, большое разнообразіе. Въ предѣлахъ его встрѣчаются мѣстности, лежащія ниже уровня океана, обширныя низменности, высокія горы и, наконецъ покрытая вѣчными снѣгами горныя вершины, изъ которыхъ нѣкоторыя, по своей величинѣ, значительно превышаютъ горы Европы, Африки и западной Азіи. Почти половина пространства, составляющаго Кавказскій край, занята горами, а остальное принадлежитъ равнинамъ. Въ общемъ видѣ, горныя пространства распадаются на двѣ части: система горъ Большаго, или Высокаго Кавказа и система горъ Малаго, или Нижняго Кавказа.

Система горъ Большаго Кавказа. Горы Большаго Кавказа простираются въ юго-восточномъ направленіи отъ Чернаго моря до Каспійскаго, на разстояніи 1200 версты, и занимають своими безчисленными отрогами нѣсколько меньше трети всего края. Онѣ представляютъ собою хребты, цѣпи или кряжи, не образуя нигдѣ обширныхъ высокихъ плоскогорій, и на большей части своего протяженія расчленяются по длинѣ на продольные гребни, то параллельные между собой, то значительно расходящіяся или сближающіяся, то связывающіяся въ горные узлы. Длина Главнаго хребта, т. е. того, который не прорванъ никакою рѣкою и служитъ водораздѣломъ, достигаетъ

¹⁾ Ф. Кодратенко, „Географія Кавказа“.

1420 верст. На западной своей оконечности опять подходит къ берегу Чернаго моря, а на восточной заканчивается горой Ильхи-дагъ (1075 ф.), расположенной къ сѣверо-западу отъ г. Баку. Главный водораздѣльный гребень раздѣляетъ весь Кавказскій край на двѣ неравно-мѣрныхъ площади: на Сѣверный Кавказъ, или Предкавказье, заключающее въ себя 4075 кв. миль, и Южный Кавказъ, или Закавказье, занимающее 4128 кв. миль. Къ водораздѣльному хребту, на сѣверъ и югъ, почти на всемъ его протяженіи, примыкаютъ передовыя возвышенности. Онѣ представляютъ собою короткіе хребты или горныя группы, почти нигдѣ не соединяющіяся въ непрерывныя цѣпи. Сѣверный склонъ Большаго Кавказа образуется множественнымъ отрогомъ, примыкающихъ, въ большинствѣ случаевъ, перпендикулярно къ Главному хребту и отдѣленныхъ поперечными глубокими долинами. Напротивъ, южный склонъ состоитъ преимущественно изъ возвышенностей, идущихъ параллельно Главному хребту и обрамляющихъ вмѣстѣ съ послѣднимъ продольныя долины, кромѣ его западной оконечности. Весь сѣверный склонъ, занимающій площадь въ 1450 кв. миль, представляетъ двѣ полу-эллипсоидальныя массы, которая отдѣляются одна отъ другой глубокимъ ущельемъ Терека. Южный склонъ, занимающій только 1150 кв. миль, сравнительно съ Сѣвернымъ, имѣетъ вообще болѣе значительную крутизну и достигаетъ наибольшей ширины въ средней своей части. Средняя часть Кавказскаго хребта самая высокая. Здѣсь сосредоточены высочайшія его вершины, изъ которыхъ Эльбрусъ достигаетъ 18½ т. ф. и Казбекъ 16½ т. ф. Западнѣе Эльбруса и восточнѣе Казбека хребетъ понижается, при чемъ значительно по первому направлению, чѣмъ по второму. Ширина всего хребта въ центральной его части 90 верстъ, западнѣе Эльбруса и восточнѣе Казбека—20 верстъ; затѣмъ обѣ оконечности хребта сильно суживаются и представляютъ уже незначительную ширину.

Черноморскій Кавказъ. Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія, Вольшой Кавказъ можно раздѣлить по длинѣ съ сѣверо-запада на юго-востокъ на слѣдующія семь частей: Черноморскій Кавказъ, Кубанскій, Эльбрусскій, Терскій, Дагестанскій, Самурскій и Каспійскій. Черноморскій Кавказъ простирается отъ Анапы до горной группы Оштенъ—около 250 верстъ. Горы тянутся здѣсь почти параллельно берегу Чернаго моря, и разстояніе водораздѣльнаго гребня отъ моря не превышаетъ 40 верстъ. Высота Черноморскаго Кавказа доходитъ только до 6 т. ф., не достигая нигдѣ сѣвовой линіи. Сѣверный его склонъ отлогій и постепенно понижается отрогами въ направленіи въ Кубанской плоскости, между тѣмъ какъ южный склонъ очень круто падаетъ къ Черному морю. Изъ горныхъ переваловъ въ этой части хребта замѣчательны: Новороссійскій (1225 ф.), гдѣ проходитъ желѣзная дорога, соединяющая Ростово-Владикавказскую линію съ берегомъ Чернаго моря, и Гойтхскій (1343 ф.), разработанный для колеснаго сообщенія, между Майкопомъ и Туапсе.

Кубанскій Кавказъ. Отъ горной группы Оштенъ до истока Кубани, на разстояніи 150 верстъ, тянется Кубанскій Кавказъ, высота котораго, сравнительно съ предыдущею черноморскою частью, почти удваивается. Изъ вершинъ здѣсь замѣчательны: Фишта (4360 ф.), находящаяся въ горной группѣ Оштенъ, Шугусъ (10612 ф.) и Пешышъ (12427 ф.). Весь онъ покрытъ вѣчными снѣгомъ. Сѣверный склонъ этой части Большаго Кавказа развитъ весьма значительно и имѣетъ до 100 верстъ въ длину. Огромные конурфорсы, изъ которыхъ особенно выдѣляется своей величиной тотъ, который отходитъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ вершины Пешышъ,—образуютъ глубокія дикія поперечныя долины и ущелья верховьевъ системы Кубани. Южный склонъ состоитъ изъ многочисленныхъ отроговъ, круто спускающихся къ Черному морю и заключающихъ въ своихъ глубокихъ котловинахъ небольшія бассейны рѣкъ. Верхняя часть этихъ котловинъ иногда располагаются почти параллельно водораздѣльному хребту. Горные перевалы Кубанскаго Кавказа поднимаются весьма значительно. Изъ нихъ замѣчательны: Псеешхо (6870 ф.), ведущій отъ верховья Лабы къ бассейну Мзымты, Марухскій (11 т. ф.), болѣе высокой, Глухорскій (9075 ф.) и Нахарскій (9617 ф.), соединяющіе верховья Кубани съ бассейномъ Кодора. Всѣ эти перевалы представляютъ собою вьючныя тропы. Изъ нихъ болѣе удобный Глухорскій перевалъ, по которому происходить сообщеніе Ваталланска съ Сухумомъ.

Эльбрусскій Кавказъ. Отъ истока р. Кубани до верховьевъ р. Ардона, лежащихъ у вершины Адайхохъ, на протяженіи 160 верстъ, поднимается Эльбрусскій Кавказъ. Онъ представляетъ болѣе высокую, богатую снѣгомъ и ледниками часть Кавказскаго хребта, средняя высота котораго достигаетъ 11—12 т. ф. надъ ур. моря. Между

вершинами здѣсь замѣчательны: Эльбрусъ, или Минги-тау, расположенный на сѣверной сторонѣ, верстахъ въ 20-ти отъ водораздѣльнаго гребня на огромномъ горномъ выступѣ, самая высокая вершина въ системѣ горъ Большаго Кавказа и въ предѣлахъ Кавказскаго края (18470 ф.); Дыхъ-тау (17054 ф.), Шхара (17049 ф.), Коштанъ-тау (16881 ф.), Джанги-тау (16551 ф.), Адши (16291 ф.), Тетнульдъ (15914 ф.), Ушба (15445 ф.), Адай-хохъ (15244 ф.) и друг. Сѣверный склонъ Эльбрусскаго Кавказа, значительно развитый въ западной своей части, сильно укорачивается къ юго-востоку, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ Адай-хохъ, гдѣ онъ втрое короче, чѣмъ на западѣ. Къ сѣверной подошвѣ Эльбруса примыкаетъ цѣпь Ташла-сыртъ, лежащая между р. Малкою и истоками р. Кубани. Постепенно понижаясь и расширяясь въ направленіи къ сѣверу, цѣпь эта расширяется въ обширную плоскую возвышенность Станропольскую, абсолютная высота которой не превышаетъ 2400 ф. надъ ур. моря. Въ окрестностяхъ Пятигорска, гдѣ сѣверная покатость Кавказа переходитъ уже въ необозримыя равнины, возвышается группа горъ Вонтау, богатая минеральными источниками. Къ сѣверу отъ Вонтау тянутся песчаные и глинистыя холмы, которые вмѣстѣ съ предыдущими возвышенностями служатъ водораздѣломъ между Каспійскимъ и Азовскимъ морями. Холмы эти называются Ергенямъ, и идутъ на востръ къ общему Сырту, составляющему продолженіе Уренгайскихъ горъ. Всѣ отроги сѣвернаго склона Эльбрусскаго Кавказа направляются преимущественно на сѣверо-востокъ и между ними, въ глубокихъ ущельяхъ и долинахъ, текутъ въ томъ же направленіи рѣки системы Терека. Къ югу отъ главнаго хребта, въ небольшомъ разстояніи, почти на всемъ протяженіи Эльбрусскаго Кавказа проходитъ параллельно Главному, Сванетскій хребетъ. Высота этого хребта приблизительно на 3 т. ф. въ среднемъ ниже Главнаго, но востокъ онъ далеко заходитъ за предѣлы вѣчнаго снѣга. Главнѣйшая вершина Сванотскаго хребта, Шодъ, поднимается до 1128 ф. надъ ур. моря. Между сванетскимъ и главнымъ водораздѣльнымъ хребтами расположены высокія долины Ингура и Цхепель-цхали, а въ восточной оконечности Эльбрусскаго Кавказа съ юга примыкаютъ долины верховьевъ Риона. Всѣ эти долины раздѣляются между собою высокими отрогами Главнаго хребта. Трудно доступныя перевалы Эльбрусской части Большаго Кавказа опускаются немногимъ ниже средней его высоты.

Терскій Кавказъ. Терскій Кавказъ, заключающійся между Адайхохомъ и г. Варбало (10807 ф.), сильно суживается, склоны его становятся короткими, особенно сѣверный, а высота Главнаго хребта значительно понижается. Кромѣ Варбало, въ послѣднемъ замѣчательны слѣдующія вершины: Зильга-хохъ (12645 ф.), Зикари (12563 ф.), Чоухи (12107 ф.) и др. Въ верховьяхъ Терека и Ардона водораздѣльный гребень уклоняется къ югу, а нѣсколько сѣвернѣе его проходитъ передовой хребетъ, своими вершинами почти достигающій до высотъ Эльбрусскаго Кавказа и въ сущности являющійся какъ бы непосредственнымъ продолженіемъ послѣдняго. На передовомъ хребтѣ находятся слѣдующія вершины: Казбекъ (16346 ф.), Джимарайхохъ (15673 ф.), Тепли (14510 ф.), Цыкомъ-хохъ (13567 ф.) и др. Количество снѣговъ и ледниковъ въ Терскомъ Кавказѣ, хотя и менѣе чѣмъ въ Эльбрусскомъ, по все еще весьма значительно. Къ водораздѣльному хребту въ Терскомъ Кавказѣ примыкаютъ на сѣверѣ четьре высокія поперечныя котловины, отдѣленные одна отъ другой высокими отрогами. Въ этихъ котловинахъ зарождаются рѣки системы Терека. Терекъ и Ардонъ прорываются на сѣверѣ черезъ передовой хребетъ по глубокимъ ущельямъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно Дарильское, гдѣ проходитъ Терекъ. Около Варбало сѣверный склонъ Главнаго хребта вновь становится обширнѣе и достигаетъ весьма значительнаго развитія. Южный склонъ Терскаго Кавказа также достигаетъ сравнительно наибольшаго развитія, чѣмъ тотъ же склонъ въ другихъ частяхъ Кавказскаго хребта, и образуется множествомъ длинныхъ, постепенно понижающихся къ югу невысокихъ отроговъ, изъ которыхъ одни идутъ на соединеніе съ Маламъ Кавказомъ, а другіе направляются далеко на юго-востокъ, отдѣляя долины Юры и Алазани и сливаясь со стенами восточнаго Закавказья, къ юго-востоку отъ Тифлиса. Такъ, отъ вершины Зикари отдѣляется на соединеніе съ Маламъ Кавказомъ значительный хребетъ Месхійскій, или Сурамскій. Между перевалами въ Терской части Большаго Кавказа замѣчательны: Крестовый (7977 ф.), черезъ который положена непосредственная военно-грузинская дорога, Мамисонскій (9390 ф.), по которому проходитъ военно-осетинская дорога, соединяющая Владикавказъ съ Кутаисомъ, Рокскій (9870 ф.), ведущій изъ бассейна Ардона въ бассейнъ Лихвы и нѣкоторые друг.

Дагестанскій Кавказъ. Эта часть большого Кавказа заключается между вершинами Барбалю и Варидагомъ (12000 ф.) и простирается въ длину на 140 верстъ. Водораздѣльный гребень ея ниже, чѣмъ въ Терскомъ Кавказѣ, при чемъ онъ представляетъ мало выдающихся надъ гребнемъ вершинъ. Вѣчные снѣга и ледники имѣются на немъ лишь въ небольшомъ количествѣ. Сѣверный склонъ Дагестанскаго Кавказа отличается необыкновенно сложнымъ развитіемъ. Своими многочисленными и весьма значительными отрогами, поднимающимися выше водораздѣльнаго гребня, онъ образуетъ обширный горный Дагестанскій выступъ, весьма обширный вѣчными снѣгами и ледниками. Самымъ западнымъ его отрогомъ является Сулако-Терскій, или Перикителскій хребетъ, служащій водораздѣломъ между Терскомъ и Сулакомъ, затѣмъ, къ востоку отъ него, Богосекій, между Андійскимъ и Аварскимъ Кофсу, и далѣе Наукатъ, отдѣляющій Аварскій Кофсу отъ Кара-Кофсу. Всѣ эти, и другіе отроги Кавказскаго хребта образуютъ собою первый рядъ цѣпей, ограничивающихъ возвышенныя котловины Тушинскую, Дядойскую, Анкратлеюкую и Самурскую, примыкающія къ водораздѣльному гребню. Отсюда, въ направленіи къ сѣверу, высота нагорнаго Дагестана начинаетъ постепенно уменьшаться. Дагестанъ относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей "земного шара. Высокіе хребты съ безчисленными отрогами, болѣею частью скалистые, кое-гдѣ обширныя плато, глубокія ущелья, быстро несущіяся рѣки, плохіе пути сообщенія—составляютъ преобладающія особенности Дагестана. Только $\frac{1}{3}$ часть площади этой страны представляетъ плоскую низменность, которая запяла собою узкое прикаспійское побережье, отъ устья Сулака до устья Самура. Противоположный, южный склонъ Дагестанскаго Кавказа развитъ очень мало и круто падаетъ къ долины Алазани. Замѣчательныя вершины въ этой части горъ, кромѣ Барбалю и Сади-дага, слѣдующія: Анчалъ (11742 ф.), Шани-каде (11314 ф.), Нипкость-цихе (11251 ф.)—въ водораздѣльномъ хребтѣ; Тебулосъ-мта (13736 ф.), Большой Качу (14027 ф.), Доносъ-мта (13736 ф.)—въ Сулако-Терскомъ водораздѣлѣ, и Балакуру (12323 ф.)—въ Богосекскомъ хребтѣ. Между перевалами наиболѣе извѣстны: Кадорскій (9300 ф.) и Сахенскій, наиболѣе низкій,—ведущіе изъ Дагестана въ Кахетію.

Самурскій Кавказъ. Водораздѣльный гребень Самурскаго Кавказа, простирающійся на 120 верстъ, отъ Сари-дага до Баба-дага (11934 ф.), значительно выше водораздѣльнаго хребта Дагестанскаго Кавказа и богаче ледниками и снѣгомъ, но по развитію своихъ склоновъ имѣетъ большое сходство съ послѣднимъ. Сѣверный склонъ принадлежитъ бассейну Самура и составляетъ южную часть нагорнаго Дагестана, отдѣляющуюся отъ бассейна Сулака высокимъ отрогомъ, направляющимся на востокъ отъ Сари-дага. Южный склонъ, напротивъ, слабо развитый и короткий, круто падаетъ къ долины Алазани и напоминаетъ собою продолженіе южнаго склова Дагестанскаго Кавказа. Изъ вершинъ водораздѣльнаго хребта замѣчательны: Базаръ-дюзъ, или Киченъ-дагъ (14722 ф.), Тхфатъ-дагъ (13764 ф.), Салаватъ-дагъ (11943 ф.) и Гудуръ-дагъ (11075 ф.). Возвышающіеся здѣсь до 13951 ф. Шахъ-дагъ составляетъ передовую возвышенность Самурскаго Кавказа. Изъ переваловъ въ этой части Большого Кавказа наиболѣе извѣстны: Гудурскій (10118 ф.), ведущій изъ верховьевъ Самура въ Закаталы, и Салаватскій (9283 ф.), по которому пролегаетъ Военно-Ахтинская дорога.

Каопійскій Кавказъ. Эта часть горъ составляетъ собою восточную оконечность Большого Кавказа, занимающую въ длину до 160 верстъ. Каспійскій Кавказъ заключается между Баба-дагомъ и Ильхи-дагомъ. На всемъ протяженіи его вершины нигдѣ не переходятъ за 9 т. ф. высоты и совершенно лишены снѣжнаго покрова. Сѣверный склонъ и здѣсь представляетъ собою значительное развитіе отроговъ, но уступаетъ Самурскому относительно величинѣ площади. Южный склонъ Каспійскаго Кавказа нѣсколько болѣе развитъ, чѣмъ въ Самурскомъ и Дагестанскомъ, но сравнительно съ противоположнымъ сѣвернымъ склономъ онъ все-таки меньше. Изъ переваловъ въ этой части хребта замѣчательны Алты-агачъ, ведущій изъ Кубы въ Шемаху.

Система горъ Малаго Кавказа. Горы Малаго Кавказа занимаютъ почти все западное и центральное Закавказье и отдѣляются отъ Большого Кавказа долинами рѣкъ Куры и Риона. Соединеніемъ же этихъ двухъ горныхъ системъ служитъ хребетъ Мехіскій, или Сурамскій (Грузинско-Имеретинскій). Малый Кавказъ состоитъ изъ цѣлыхъ горъ и хребтовъ и, въ общемъ, слѣдуетъ одинаковому направленію съ Большимъ Кавказомъ, но въ горяхъ его нѣтъ одного преобладающаго поднятія. Наибольшая длина Малаго Кавказа, отъ сѣверо-западнаго до юго-востоку, доходитъ до 500 верстъ, а ширина, въ направленіи

перпендикулярномъ длинѣ,—до 250 верстъ. Нагорья, приподнятыя на высоту до $4\frac{1}{2}$ — $6\frac{1}{2}$ т. ф., вадъ уровнемъ моря, занимаютъ собою большую часть горнаго Закавказья. Въ общемъ, они имѣютъ довольно однородный характеръ: они болѣе или менѣе возвышенны, холмисты, мѣстами на нихъ встрѣчаются различныя по величинѣ высокіе короткіе хребты и отдѣльныя вершины, мѣстами же они почти совершенно ровны или слегка волнисты. На окраинахъ этихъ нагорій расположены горныя страны, состоящія изъ множества отроговъ и хребтовъ, которые спускаются или къ окружающимъ низменностямъ, или къ долинамъ рѣкъ, или же сталкиваются съ входящими къ нимъ цѣпями горъ другихъ системъ. Въ послѣднемъ случаѣ образуются горныя пространства, изрѣзанныя множествомъ глубокихъ ущелий, съ весьма крутыми скатами и стремнинами. Изъ этихъ горныхъ пространствъ особенно замѣчательна западная окраина Малаго Кавказа, расположенная по бассейну Чороха, и окраины сѣверо-восточная и юго-восточная.

Ахалцихо-Имеретинскій и Цихисъ-джварскій хребты. Сѣверная окраина Малаго Кавказа, къ которой у вершины Цхалъ-цителли (8371 ф.) примыкаетъ Сурамская цѣпь, представляетъ широтный хребетъ, идущій на протяженіи около 250 верстъ отъ Чернаго моря почти до Тифлиса. Западная часть этого хребта образуетъ южную границу бассейновъ рр. Суны и Риона и называется Ахалцихо-Имеретинскими, или Аджаро-Ахалцихскими горами, а восточная часть ограничивается съ юга среднее теченіе Куры и называется Цихисъ-джварскими, или Триалетскими горами. Границей между Ахалцихо-Имеретинскимъ и Цихисъ-джварскимъ хребтами служитъ глубокое Боржомское ущелье, длиною въ 37 верстъ, по которому съ юга на сѣверъ течетъ р. Кура, спускающаяся съ нагорій Малаго Кавказа. Изъ вершинъ Ахалцихо-Имеретинскаго хребта, кромѣ Цхалъ-цителли, замѣчательны: Непсыцкаро (9343 ф.), Самомлія (9036 ф.) и Зотимери (8869 ф.). Всѣ онѣ поднимаются выше предѣла тѣловъ. Перевалы черезъ Ахалцихо-Имеретинскій хребетъ весьма затруднительны. Лучшій изъ нихъ—Закарскій (8 т. ф.), прекрасно разработанный, ведущій изъ Кутаиса черезъ Абасъ-туманъ въ Ахалцихъ. Цихисъ-джварскій, или Триалетскій горы, имѣя значительно развитый южный склонъ, въ направленіи къ востоку постепенно понижаются, по своимъ вершинамъ онѣ достигаютъ приблизительно такой же высоты, какъ и Ахалцихо-Имеретинскія горы. Изъ вершинъ здѣсь замѣчательны: Кара-кая (9351 ф.), Арджванъ (9056 ф.), и Ашора (8551 ф.). Перевалы черезъ Цихисъ-джварскій хребетъ также весьма трудны. Изъ нихъ хорошо разработаны только Коджорскій перевалъ (4330 ф.), лежащій на восточной оконечности хребта, по дорогѣ изъ Тифлиса въ Ахалцихъ.

Ахалцихская высокая котловина, Ахалкалакское нагорье и Цалко-Лорійская возвышенность. Къ югу отъ Ахалцихо-Имеретинскаго и Цихисъ-Джварскаго хребтовъ начинается рядъ высокихъ котловинъ, равнинъ и нагорій Малаго Кавказа, вслѣдствіе чего южная подошва этихъ хребтовъ лежитъ, въ общемъ, почти на 2 т. фут. выше сѣверной. Къ южной подошвѣ примыкаютъ: Ахалцихская высокая котловина, Ахалкалакское нагорье и Цалко-Лорійская возвышенность. Ахалцихская высокая котловина примыкаетъ на сѣверѣ къ Ахалцихо-Имеретинскимъ горамъ и состоитъ изъ возвышенныхъ равнинъ, мѣстами пересѣваемыхъ отрогами хребтовъ, ее окружающихъ. Въ направленіи къ востоку она постепенно поднимается и переходитъ за р. Курой въ Ахалкалакское нагорье, высотой въ $5\frac{1}{2}$ тыс. фут. надъ уров. моря. Отъ вершины Кара-кая, въ Цихисъ-Джварскихъ горахъ, тянется сначала на югъ, а затѣмъ на юго-востокъ, возвышенность, раздѣляющая притоки Куры и Аракса. Эта возвышенность, известная подъ названіемъ Триалетско-Гокчинскихъ горъ, составляетъ восточную окраину Ахалкалакскаго нагорья, часть котораго поднимается здѣсь до $6\frac{1}{2}$ т. фут. и называется Духоборьемъ. На Ахалкалакскомъ нагорьи расположено вѣсело довольно значительныхъ высокихъ озеръ, между которыми по величинѣ замѣчательны Топорванъ и Табичхури. Къ востоку отъ сѣверной части Триалетско-Гокчинскихъ горъ (Мокрыя горы) примыкаетъ къ Цихисъ-Джварской цѣпи Цалко-Лорійская возвышенность. Она образуетъ верхній теченіемъ рр. Храма и Каменки и въ западной своей части поднимается отъ 4-хъ до 5 т. ф. Юго-восточнымъ отрогомъ Мокрыхъ горъ—Сомхетскимъ хребтомъ—вся эта возвышенность раздѣляется на двѣ части: сѣверная часть называется Цалкой, а южная—Лорійской возвышенностью. Въ направленіи къ востоку Цалко-Лорійская возвышенность распадается на множество отроговъ и хребтовъ, постепенно понижается и, наконецъ, на берегу Куры заканчивается Борчалпской равниной, высота которой не превосходитъ 1,100 фут. надъ уров. моря.

Гокчинская высокая котловина, Казахъ, Карабахъ и Даралагозъ. Къ югу отъ Цахко-Порійской возвышенности, между двумя высокими хребтами, составляющими часть Триалетско-Гокчинскихъ горъ, расположена возвышенная и почти со всѣхъ сторонъ замкнутая Гокчинская котловина, средина которой занимаетъ самый значительный озерный бассейнъ Кавказскаго края—бассейнъ озера Гокчи, уровень котораго лежитъ на высотѣ 6340 ф. надъ ур. моря. Горы хребты, окружающіе Гокчинскую котловину, поднимаются выше 10 т. и даже 12 т. ф. и образуютъ нѣсколько значительныхъ вершинъ, на которыхъ сохраняется снѣжный покровъ почти круглый годъ. Изъ этихъ вершинъ замѣчательны: Гымышъ (12269 ф.), Агманганъ (11902 ф.), Ахъ-дагъ (11711 ф.), Гезаль-дара-баши (11606 ф.), Гиналь-дагъ и друг. Въ Гокчинскую котловину, отъ станицъ закавказской желѣзной дороги Астафы, по дорогѣ въ Эривань, ведетъ хорошо разработанный переваль (7184 ф.). Въ направленіи къ озеру Гокчи, окружающіе его горные хребты спускаются крутыми и мало развитыми склонами, но снаружи они отдѣляютъ очень много далеко уходящихъ отроговъ, образующихъ значительныя горныя страны и нагорья. Такъ, на сѣверо-востокъ озера образовалась горная страна Казахская, постепенно понижающаяся къ среднему теченію Куры, орошаемая Акстафой, Дзегамомъ и др. мелкими правыми притоками Куры. На юго-востокъ и югъ отъ Гокчинской котловины образовалось обширное Карабахское нагорье, представляющее собою юго-восточный выступъ Малаго Кавказа. Оно заключается между цѣпью горъ, отходящей къ востоку отъ вершины Гиналь-дагъ, и высокимъ хребтомъ Карабахскимъ, направляющимся на югъ отъ вершины Гезаль-дара-баши и круто спадающимъ къ Араксу у Ордубата. Карабахскій хребтъ своими вершинами, переходящими за 12 т. ф. высоты, есть нѣсколько высокій. На равномъ горизонтально разстояніи между двумя выше указанными хребтами проходитъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ хребтъ Шушинскій. Сѣверо-западная часть Карабаха, подходящая къ озеру Гокчи, представляетъ высокое нагорье, отъ 6 до 8 т. ф. высоты. Къ востоку и югу отсюда многочисленныя хребты и второстепенныя отроги, образующіе тысячи ущелій, по которымъ текутъ быстрые рѣчки и потоки, постепенно понижаются и, наконецъ, круто спускаются къ степямъ низовьевъ Куры и глубокой тѣснинѣ Аракса. Къ западу отъ Карабахскаго хребта и къ югу отъ Гокчинскихъ горъ, до р. Аракса, расположена горная страна Даралагезъ, вершины которой достигаютъ 10 т. ф. высоты. Такимъ образомъ, все Даралагезо-Карабахское нагорье съ Гокчинской высокой котловиной, въ общемъ, представляютъ огромный куполовидный выступъ Малаго Кавказа, окаймленный дугою Аракса и степными пространствами нижняго теченія Куры, на эллипсоидальномъ куполѣ котораго, въ глубокой части, лежитъ озеро Гокча.

Эриванско-Алагезская возвышенность. Къ западу отъ озера Гокчи, за краевыми его горами, до р. западнаго Арпачая, заняла возвышенная Эриванско-Алагезская возвышенность. На сѣверъ ее ограничиваетъ хребтъ Памбакскій, составляющій отрогъ Триалетско-Гокчинской цѣпи, а на югъ—р. Араксъ. Сѣверная часть этой возвышенности достигаетъ высоты около 5 т. ф., а южная, прибрежная Араксу, не превышаетъ 3 т. ф. Почти посреди Эриванско-Алагезской возвышенности поднимается потухшій вулканъ Алагезъ (13436 ф.)—самая высокая вершина Малаго Кавказа, послѣ Арарата. Вершина Алагеза, вѣдѣвшая крутизны, свободна отъ снѣга, массы котораго круглый годъ сохраняются въ защищенныхъ мѣстностяхъ кратера.

Ардагано-Карское плато. Южнее высокой Ахалцехской котловины и Ахалкалакскаго нагорья расположено, болѣе чѣмъ на 2 т. ф. выше первой, самое значительное по пространству и въ общемъ самое высокое изъ плоскогорій Малаго Кавказа—Ардагано-Карское плато. На востокъ, у р. Арпачая, оно прилегаетъ къ Эриванско-Алагезской возвышенности, а на западъ его окраина, мѣстами приподнятая въ видѣ хребта, образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Куры, которому принадлежитъ плато, и системой р. Чороха, лежащей западнѣе водораздѣла. Водораздѣлъ этотъ, поднимающійся нѣкоторыми своими вершинами до 10 т. ф., называемый подъ общимъ именемъ Арсіанскаго, начинается на сѣверѣ, у вершины Самолія Ахалцехо-Имеретинскихъ горъ, и простирается съ небольшими уклоненіями на югъ, а затѣмъ на юго-западъ, приблизительно на 200 верстѣ. Южною оконечностью онъ упирается въ р. Араксъ, образуя вершину Сурбъ-хачъ (9495 ф.). Сѣверная часть водораздѣла, сравнительно невысоко приподнятая надъ Ардагано-Карскимъ плато, носитъ названіе собственно Арсіанскаго хребта, а болѣе южная, расположенная къ юго-западу отъ Карса и значительно приподнятая, на-

зывается Сагандускимъ хребтомъ. Арсіанскій водораздѣлъ къ западу падаетъ весьма круто и образуетъ очень много лѣсистыхъ отроговъ, которые, встрѣчаясь съ отрогами Понтійскаго хребта, представляютъ одну изъ наиболее замѣчательныхъ горныхъ странъ въ Закавказьѣ—Чорохскій край. Черезъ высокіе перевалы Арсіанскаго водораздѣла идутъ важныя дороги изъ бассейна Чороха, связывающія Ватумъ съ Ахалцехомъ, Ардаганъ съ Карсомъ, а этотъ послѣдній съ Эрзерумомъ. Важнѣйшіе изъ переваловъ: Канны, или Годерскій (6700 ф.), соединяющій Ватумъ съ Ахалцехомъ, Ялоусъ-чамъ (8412 ф.), ведущій изъ Ватума черезъ Ардаганъ въ Карсъ, Папдежуретскій (7128 ф.) изъ Ардагана въ Оалты, и Сагандускій (7940 ф.)—изъ Карса въ Эрзерумъ.

Ардагандскій хребтъ. По восточной части границы съ Турціею тянется, почти на протяженіи 175 верстъ, по правому берегу Аракса, высокій хребтъ Ардагандскій. Онъ служитъ водораздѣломъ между Араксомъ и бассейномъ верхняго Ефрата и примыкаетъ къ Закавказью у вершины Кессадагъ (11262 ф.). Проходи въ широтномъ направленіи, Ардагандскій хребтъ образуетъ нѣсколько замѣчательныхъ вершинъ, поднимающихся выше 10½ т. ф. Въ восточной своей оконечности онъ заканчивается огромнымъ вулканическимъ массивомъ Араратскихъ горъ, который состоитъ изъ Большого и Малаго Арарата. Въ сѣдловинѣ между этими вершинами (Сардаръ-булагъ) сходятся государственныя границы: російская, турецкая и персидская. Обѣ вершины занимаютъ своимъ общимъ основаніемъ пространство до 900 кв. верстѣ. Большой Араратъ, покрытый вѣчными снѣгами, является высочайшей вершиной всего Закавказья (16916 ф.) и одной изъ самыхъ высокыхъ въ предѣлахъ Кавказскаго края.

Понтійскій хребтъ и Талышинскія горы. Кромѣ горъ Малаго Кавказа, въ составъ гористой части Закавказья входятъ восточная часть Понтійскаго, или Лазистанскаго хребта, и Талышинскія горы. Понтійскій хребтъ, поднимающійся мѣстами до 10 т. ф. и окаймляющій южный берегъ Чернаго моря, принадлежитъ Закавказью только восточною своею оконечностью. Эта часть горъ прорывается р. Чорохомъ и своими многочисленными отрогами спускается съ отрогами Арсіанскаго водораздѣла, образуя горный Чорохскій край. Талышинскія горы составляютъ крайнюю сѣверо-западную оконечность Эльбурскихъ горъ, опоясывающихъ южный берегъ Каспійскаго моря. Восточный склонъ ихъ, постепенно понижаясь къ Каспійскому морю, занимаетъ Ленкоранскій уездъ Бакинской губерніи, прилегающій къ Персидской границѣ. Отроги Талышинскаго хребта, вершины котораго не превышаютъ 9 т. ф. надъ ур. моря, образуютъ гористую страну Талыши.

Равнины Предкавказья. Равнины Кавказскаго края расположены преимущественно въ сѣверной его части. Онѣ заняли около 2/3 всего Предкавказья, остальная часть котораго принадлежитъ горамъ сѣвернаго склона Большого или Высокаго Кавказа. Къ сѣверу за чередовыми цѣпями Большого Кавказа, начиная отъ Чернаго моря провинулись равнины Кубанская, Кабардинская, Владикавказская и Чеченская. У подножия отроговъ, равнины эти возвышенны и холмисты, въ среднихъ своихъ частяхъ онѣ значительно приподняты и сильно волнисты, а ближе къ Терку, окрестностямъ Пятигорска и Кубани, приобретаютъ характеръ степныхъ пространствъ. Въ предѣлахъ Ставропольскаго подіятія и далѣе на сѣверъ, до Кумо-Манычской впадины, лежитъ обширная ровная маловодная степь, мѣстами, образующая лѣсныя и логоты возвышенности, съ глубокими и крутыми балками и обрывистыми берегами рѣкъ. Ставропольской возвышенностью эта степь дѣлится на двѣ части: западную, или приазовскую, и восточную, или прикаспійскую. Западная часть, расположенная по теченіямъ Кубани и Ви, представляетъ ровную, степную, слегка покатыю къ Азовскому морю площадъ, орошенную на югъ довольно многочисленными, медленно текущими рѣчками, а ближе къ морю наполняющуюся камышевыми болотами. Въ большинствѣ случаевъ, приазовская степь вполне пригодна для оеодной жизни. Степь восточной части Предкавказья, къ сѣверу отъ Терка и низовой Сулака, является въ сущности такою же, какъ и приазовская степь, но только степь эта въ общемъ крайне маловодна. Рѣкъ здѣсь очень мало и нѣкоторыя изъ нихъ не доходятъ до моря; небольшихъ озеръ очень много, но вода въ нихъ чаще всего горько-соленая и не пригодная для употребленія. По берегамъ Каспійскаго моря лежатъ пустыни и солончакыя пустыни, бывшія когда-то его дюны. Пространство, расположенное по низовьямъ рр. Терка и Сулака, извѣстно, покрыто болотами и тоями. За исключеніемъ мѣстностей по берегамъ немногихъ рѣкъ, все прикаспійская степь не пригодна для

оседлаго населенія. Въ общемъ, восточная часть Предкавказья расположена ниже западной, и многія мѣстности ея лежатъ ниже уровня океана.

Равнины Закавказья. Въ Закавказьѣ обширныя и степныя пространства, главнымъ образомъ, заняли юго-восточную его часть, по среднему и нижнему теченію Куры, по нижнему Араксу и, кромѣ того, значительное пространство—въ низовьяхъ Ріона. По долинѣ р. Куры тянутся степныя равнины Караизская, Ширакская, Эльдаръ и Самухъ. По лѣвую сторону этихъ степей лежитъ богатая своею природою долина р. Алазани (Кахетія), переходящая на юго-востокъ въ степь Ширакскую. Часть степи въ треугольникѣ, образуемомъ Курой, Араксомъ и подошвою хребтовъ юго-восточной части Малаго Кавказа, въ различныхъ мѣстахъ, называется степью Карабахской, Пейтамбаръ и Ширинкумъ (Милъская степь). Наконецъ, огромное степное пространство по правую сторону Аракса, между нимъ и нижнимъ теченіемъ Куры, носитъ названіе Муранской степи или Мулани. Равнины юго-восточной части Закавказья занимаютъ площадь около 35 тыс. кв. пер. Въ общемъ, всѣ онѣ наклонены съ сѣверо-запада на юго-востокъ и приподняты на сѣверо-западъ до 1000 фут. надъ ур. моря; мѣстами же, у Каспійскаго моря, пламенные пространства лежатъ ниже ур. океана. Ширина Нижне-Курской равнины, въ средней своей части, доходитъ до 120 верстъ. Въ западной части Закавказья, по среднему и нижнему теченію Ріона и его притоковъ, расположена Ріонская низменность. Она имѣетъ видъ треугольника, основаніе котораго примыкаетъ къ Черному морю, а вершина падаетъ клиномъ между южнымъ склономъ Большаго Кавказа и сѣвернымъ склономъ западной части Ахалцихъ-Имеретинскихъ горъ. Площадь Ріонской равнины занимаетъ около 5½ тыс. кв. верстъ. По длинѣ своей она протягивается до 120 верстъ и расширяется, по мѣрѣ приближенія къ Черному морю, до 70 верстъ. Западная ея часть, прилегающая къ морю, изобилуетъ болотами и заключаетъ значительное болотистое озеро Палеостомъ; далѣе къ востоку почва нѣсколько повышается и низменность почти сплошь покрыта лѣсами. Низменности и степныя равнины Закавказья занимаютъ приблизительно ½ часть всей его площади.

Орошеніе. Проточныя воды распределены въ различныхъ мѣстностяхъ края весьма неравномерно. Многоводіемъ отличается часть Кавказа, заключающаяся между лѣвнымъ берегомъ р. Кубани и Ахалцихъ-Имеретинскимъ хребтомъ, особенно въ низменныхъ мѣстахъ Таекое же обиліе водъ находится въ восточной окраинѣ Закавказья, занятой Ленкоранскимъ уѣздомъ, Бакинскою губерніею. Напротивъ, мѣстности къ сѣверу и востоку отъ Ставропольской плоской возвышенности и восточная часть Закавказья, за исключеніемъ нагорныхъ пространствъ, почти безводны и требуютъ искусственнаго орошенія. Въ этомъ отношеніи Мекхійской или Сурамской хребты, не смотря на его незначительную высоту надъ уровнемъ моря, образуетъ рѣкую границу между влажною долиною Ріона и сухими долинами и степями восточной половины Закавказья.

Особенности рѣкъ Кавказскаго края. Началомъ рѣкъ Кавказскаго края служатъ тѣсныя снѣговъ, ледники, потоки и ручьи, образующіеся отъ таянія снѣговъ, и родниковыя воды, пробивающіяся на горныхъ склонахъ. Рѣки Большаго Кавказа, по характеру своего теченія, отличаются отъ рѣкъ Малаго Кавказа. Онѣ берутъ начало изъ ледниковъ, снѣговъ и родниковъ; въ верхнихъ своихъ частяхъ образуютъ шумными потоками въ глубокихъ и крутыхъ ущельяхъ, но, выходя на плоскость, текутъ спокойно. Рѣки Малаго Кавказа начинаются на плоскогорьяхъ только родниками, такъ какъ ледниковъ здѣсь нѣтъ (единственный—на Большомъ Араратѣ). Сначала онѣ текутъ медленно, по извилистому руслу. Съ приближеніемъ къ горамъ, окймывающимъ плоскогорье, рѣка обыкновенно разсѣкаетъ крутой хребтъ глубокой тѣсною и быстро сбѣгаетъ по ней на плоскость, гдѣ вновь течетъ медленно по пути къ морю. Паденіе Кавказскихъ рѣкъ весьма значительно; въ особенности оно велико во второстепенныхъ притокахъ большихъ рѣкъ, что даетъ возможность удобно вывести изъ нихъ воду для орошенія полей. Но то же сильное паденіе является и затрудненіемъ для судоходства, для котораго пригодны лишь нѣкоторыя кавказскія рѣки и то преимущественно въ нижнемъ ихъ теченіи, по выходѣ на равнину. Какъ пути сообщенія, рѣки Кавказа приносятъ мало пользы и даже препятствуютъ въ томъ отношеніи, что разрушаютъ мосты и насыпи. Количество воды въ рѣкахъ значительно измѣняется по временамъ года, въ зависимость отъ таянія снѣговъ и периодовъ дождей: весной—отъ таянія снѣговъ въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ бассейна рѣки, лѣтомъ—

отъ таянія снѣговъ въ горахъ и ледникахъ, а осенью—отъ продолжительныхъ дождей. По временамъ, не въ зимнее время года, въ различныхъ мѣстностяхъ края, проходятъ случайныя повышенія уровня рѣкъ отъ ливней: почти пересыхающія лѣтомъ русла быстро переполняются водою, уносящей массу камней, обломковъ скалъ, глины, песку, и образуютъ разрушительные потоки грязи, погребавшіе подъ собою иногда цѣлыя селенія. Периодическіе разливы рѣкъ въ особенности бываютъ опустошительны въ нижнихъ частяхъ ихъ теченія, гдѣ иногда заливаются огромныя пространства земли. Время покрытія льдомъ рѣкъ Кавказскаго края въ общемъ непродолжительно. Въ Закавказьѣ бываютъ годы, когда нѣкоторые изъ рѣкъ не замерзаютъ вовсе. Рѣки Большаго Кавказа берутъ начало или на Главномъ хребтѣ, или на его боковыхъ и передовыхъ цѣпяхъ. Здѣсь начинаются Кубань, Ва, Кура, Терекъ, Сулакъ, Самуръ, Ингууръ и нѣсколько другихъ рѣкъ со своимъ ихъ притоками. Горы Малаго Кавказа даютъ начало Чороху и Араксу. Кура и Ріонъ, отдѣляющіе своими долинами Большаго Кавказъ отъ Малаго, питаются водами того и другого. Рѣчныя системы Кавказскаго края принадлежатъ бассейнамъ Азовскаго, Чернаго и Каспійскаго морей, при чемъ къ Азовскому морю направляются рѣки западнаго Предкавказья, въ Черное море текутъ рѣки западнаго Закавказья, а въ Каспійское—рѣки восточныхъ частей Предкавказья и Закавказья.

Рѣки западнаго Предкавказья. Въ западной части Предкавказья протекаетъ Кубань—самая значительная рѣка сѣвернаго Кавказа. Она беретъ начало изъ ледниковъ сѣверо-западнаго склона Эльбурса и направляется сначала къ сѣверу, затѣмъ, отъ ст. Невинномыской и пересѣченія съ владикавказскою желѣзною дорогою, къ сѣверо-западу, и при выходѣ на равнину, у ст. Темнишбекской, своимъ мѣстнымъ направленіемъ на западное. Ниже г. Екатеринодара начинается болотистая, заросшая камышами низменность, затопляемая разливами Кубани (паводки). Выше ст. Троицкой Кубань дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, правый (протока), впадаетъ въ Азовское море, а лѣвый—въ Кубанскій лиманъ Чернаго моря. Все пространство между рукавами, большую частью, открыто камышевыми болотами и небольшими озерами, а у береговъ моря лежатъ низины, порѣзанная лиманами. Уровень воды въ Кубани часто мѣняется отъ таянія льдовъ въ горахъ и отъ дождей. Длина этой рѣки, отъ истоковъ до устья, превышаетъ 600 верстъ. Кубань получаетъ притоки только съ лѣвой стороны. Они берутъ начало на главномъ хребтѣ, или на параллельныхъ ему передовыхъ цѣпяхъ и, по выходѣ изъ ущелій, текутъ по обширной и плодородной равнинѣ, называемой Закубанскимъ краемъ. Главнѣйшіе изъ этихъ притоковъ, считая отъ верховьевъ Кубани, слѣдующіе: Теберда, Малый Зеленчукъ и Большой, Урупъ, Лаба, составляющая изъ Большой Лабы и Малой, Бѣлая, Пшишъ, Псекуень, Убинъ и Адагумъ. Кромѣ того, Кубань принимаетъ въ себя, съ лѣвой же стороны, множество другихъ болѣе мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ. Судоходство по Кубани возможно на протяжении между Темрюкомъ и Екатеринодаромъ (около 200 верстъ), а иногда и нѣсколько выше, но поведоу съ большимъ затрудненіемъ. Сѣверо-западная часть Предкавказья занята бассейномъ р. Би, которая впадаетъ въ Еленій лиманъ Азовскаго моря. Эта рѣка начинается на сѣверной покатости Ставропольской возвышенности и протекаетъ съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ изъ этихъ притоковъ и мелководно. Съ правой стороны въ нее впадаетъ притокъ Кугу-Ва. Нѣсколько изъ большихъ степныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ западныхъ склоновъ Ергейей и съ сѣвернаго склона Ставропольской возвышенности, образуютъ медленно текущую степную рѣку Западный Мавычъ. Въ своей восточной части, эта рѣка представляетъ длинное солоноватое озеро, а въ западной, передъ впаденіемъ въ нее Егорлыка, она тихо направляется къ Дону.

Рѣки восточнаго Предкавказья. Къ востоку отъ Западнаго Мавыча, за невысокимъ водораздѣломъ (81 ф.), медленно протекаетъ Восточный Мавычъ, въ сущности являющійся продолженіемъ степной рѣки Калауса. Влѣдствіе маловодія, эта рѣка не доходитъ до Каспійскаго моря, а весной воды ея изливаются въ Восточный Мавычъ, который лѣтѣмъ также пересыхаетъ, представляя мѣстами оголенные русла и солоноватые озера. На восточномъ склонѣ возвышенности Ташпа-Сиртъ, къ юго-востоку отъ г. Баталіашинска, беретъ начало р. Кура. Онѣ направляется сначала на сѣверо-востокъ, а затѣмъ на востокъ къ Каспійскому морю, до котораго, однако, по маловодью не доходитъ: за 80 верстъ отъ послѣдняго она терется въ пескахъ. Длина всего теченія Куры превышаетъ 500 верстъ. Значительные притоки Куры: Подкумокъ и Золка—съ правой стороны, и

Вулкана—съ лѣвой. Терекъ начинается въ ледникахъ ущелья Трусо, которое съ юга ограничивается Главнымъ хребтомъ, съ запада—соединеніемъ Главнаго хребта съ боковымъ, а съ сѣвера замыкается Казбекомъ. Обогнувъ съ южной стороны Казбекъ, Терекъ поворачиваетъ около станицъ Коби къ сѣверу, прорывается Дарьяльскимъ ущельемъ черезъ боковой хребетъ и у Владикавказа выходитъ на плоскость. Далѣе онъ разбѣгаетъ ущельемъ лѣвыя Сунженскій перевальной хребетъ, затѣмъ поворачиваетъ къ востоку и уклонившись у ст. Шелкозаводской къ сѣверу, течетъ крайне медленно. Нѣсколько выше Кизляра Терекъ распадается на множество рукавовъ, лѣвая группа которыхъ впадаетъ въ море, а правая—въ Атраханскій заливъ. Дельта Терека частью лежитъ ниже уровня воды въ рукавахъ и во многихъ мѣстахъ представляетъ болота и камыши, а въ средней части совершенно безводна. Здѣсь происходятъ разорительныя наводненія, несмотря на устроенныя береговныя дамбы, которыхъ теперь нѣмаетъ на лѣвомъ берегу Терека по сложной длинѣ до 50 верстъ, не считая 25 верстъ дамбъ, окружающихъ собственно Кизляръ. Судходства по Тереку не существуетъ, но бывали примѣры, что мелкосидящіе пароходы поднимались до ст. Щедриной (въ 1889 году пароходъ „Адмиралъ“, на которомъ ѣхалъ главноначальствующій на Кавказѣ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, безпрестанно прошелъ по Тереку до вышеазванной станицы). По длинѣ (450 в.) Терекъ короче Кубани, но бассейнъ его нѣсколько больше. Съ лѣвой стороны Терекъ принимаетъ Ардонъ, Урухъ и Малку. Они берутъ начало на Главномъ хребтѣ, между Казбекомъ и Эльбрусомъ, и текутъ въ своихъ верховьяхъ по лѣсистымъ ущельямъ съ такою же быстротою, какъ и самъ Терекъ, размѣръ паденія котораго въ верхней его части составляетъ 10—18 саж. на версту. Въ Малку впадаетъ съ правой стороны бурный Вакасъ, начинающійся отъ Вакасскаго ледника, на восточной сторонѣ Эльбруса, съ своими притоками Черекомъ и Чегемомъ. Изъ притоковъ Терека съ правой стороны замѣчательны Суважъ, приивающая въ себя Асуу, Аргунъ, Хулхулау, Валерикъ и Гойту. Юго-восточный уголъ Цѣдкавказя, заключенный между Большимъ Кавказомъ и Каспійскимъ моремъ, орошается многими береговыми рѣчками и двумя значительными рѣчками—Сулаккомъ и Самуромъ. Сулакъ составляетъ изъ быстро текущихъ рѣкъ—Андійскаго Койсу и Аварскаго, вливающихся на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта. Притокъ Аварскаго Койсу съ правой стороны—Кавказумьское Койсу, а послѣднее принимаетъ въ себя Кара-Койсу. Недалеко отъ сел. Чиръ-Юрта Сулакъ прорывается ущельемъ между горами Салатау и Тастъ-тау, составляющими конечную возвышенность Андійскаго хребта, и выходитъ на плоскость, прилегающую къ Каспійскому морю. Самуръ—быстрая и довольно многоводная рѣка южнаго Дагестана—беретъ начало на высотѣ 9 т. ф. падъ ур. моря. Онъ протекаетъ вдоль сѣверной подошвы Кавказскаго хребта и впадаетъ въ Каспійское море южнее Дербента четырьмя рукавами. До выхода на плоскость Самуръ течетъ очень быстро, стѣненъ горами и во многихъ мѣстахъ берега его представляютъ огромныя отвѣсныя скалы. Длина течения этой рѣки около 200 верстъ.

Рѣки восточнаго Закавказья. Система р. Куры и ея праваго притока Аракса занимаютъ собою почти все восточное Закавказье. Кура—самая большая изъ рѣкъ всего Кавказа, длину около 1000 верстъ—вытекаетъ изъ родниковъ возвышенной и болотистой равнины Гель, расположенной на Ардагаво-Карскомъ плато, между Ардагавомъ и Карсомъ. Она орошаетъ Карскую область и губерніи Тифлисскую, Елизаветопольскую и Ванскую. Медленно протекая близъ Ардагана и направляясь на сѣверо-востокъ, Кура, наконецъ, спускается съ плато. Пройдя около Ахалциха, она по Боржомскому ущелью прорывается черезъ Цихисъ-джварскія, или Триалетскія горы, и отъ г. Гори поворачиваетъ на юго-востокъ. Между Тифлисомъ и Елизаветополемъ Кура течетъ у сѣверо-восточной подошвы Малаго Кавказа; затѣмъ, покрывъ горы, значительно замедляетъ свое теченіе и вступаетъ въ степныя равнины восточнаго Закавказья. При впадении Кура раздѣляется на два рукава: одинъ изъ нихъ, собственно Кура, впадаетъ прямо въ Каспійское море, а другой, Акуша, раздѣлившись въ свою очередь на много рукавовъ, течетъ въ Кизиль-атачскій заливъ. Дельта Куры называется Сальянскимъ островомъ. Кура становится сплавною въ небольшомъ разстояніи отъ истоковъ. Отъ впаденія въ нее Алазани до сел. Зардоба судходство затрудняется порогами. Ниже Зардоба до устья, въ протяженіи 320 верстъ, судходство вполнѣ возможно: здѣсь проходитъ ежегодно до 3 тыс. разнаго рода судовъ и лодокъ, принадлежащихъ рыбопромышленникамъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ Куры замѣчательны: Посховъ-чай, Ли-

ахъ, Ксапъ, Арагни, Юра и Алазани. Послѣдніе два притока текутъ параллельно другъ другу въ юго-восточномъ направленіи, вдоль южной подошвы Большаго Кавказа, и затѣмъ, при впадении, сливаются вмѣстѣ. Съ правой стороны въ Куру впадаютъ: Ахалкалаки-чай, Алетъ, Храмъ Кѣи, Акстафъ, Тертеръ и Араксъ. Послѣдній составляетъ главнѣйшій притокъ Куры, огромной дугой огибающей горы Малаго Кавказа, на протяженіи 750 верстъ. Араксъ беретъ начало въ Азіатской Турціи, въ горахъ Дево-Ююкъ и Вилгиль-дагъ къ югу отъ Эрзерума, и направляется къ сѣверо-востоку по Армянскому нагорью. Около 80 верстъ къ западу отъ Кагызмана онъ вступаетъ въ русскіе предѣлы, проходитъ по Карской области и Эриванской губерніи, и далѣе, на большомъ протяженіи, составляетъ границу Россіи съ Персіей. Въ Карской области Араксъ пробивается черезъ горныя ущелья: далѣе, миновавъ сел. Кульпы, выходитъ на обширную равнину, разстилающуюся между подошвами Арарата и Алагеаза; еще далѣе, около Ордубада, прорывается черезъ скалистую Арабарскую тѣснину и затѣмъ течетъ на соединеніе съ Курой. Глубина Аракса незначительна, и черезъ него существуетъ множество бродовъ. Лѣвые притоки Аракса значительнѣе правыхъ; изъ нихъ замѣчательны: западный Арпачай, Занга, вытекающая изъ оз. Гокчи, и восточный Арпачай. Крайній, юго-восточный уголъ Закавказья орошается нижнимъ теченіемъ стѣнной рѣки Болгару-чай, теряющейся въ солоноватыхъ озерахъ, и довольно многочисленными рѣчками, стекающими съ восточныхъ склоновъ Талышскихъ горъ и впадающими въ Каспійское море.

Рѣки западнаго Закавказья. Въ западной части Закавказья протекаетъ значительная по величинѣ р. Риона. Она начинается двумя потоками изъ ледниковъ южнаго склона Большаго Кавказа, первоначально течетъ среди горъ и принимаетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ; около Кутанса выходитъ изъ ущелья на плоскость, мѣняетъ направленіе на западное и впадаетъ въ Черное море двумя рукавами, пройдя всего отъ истоковъ 320 верстъ. Низовья Риона покрыты болотами и густыми лѣсами. Плаваніе по этой рѣкѣ возможно только для мелкосидящихъ пароходовъ, отъ устья до сел. Орпирі. Рионъ принимаетъ довольно много быстрыхъ притоковъ; изъ нихъ замѣчательны: съ лѣвой стороны Квирида, а съ правой—Цхинисъ-цхали и Тохуръ. Сѣвернѣе Риона направляется къ Черному морю Ингуръ. Онъ беретъ начало изъ ледниковъ между Главнымъ и Сванетскимъ хребтами, на высотѣ 6250 футовъ, и направляется сначала къ западу, вдоль южной подошвы Главнаго хребта; далѣе поворачиваетъ къ юго-западу и шумно течетъ около 75 верстъ по скалистому ущелью, шириною отъ 2½ до 3 саж., послѣ чего выходитъ на Мингрельскую возвышенность и впадаетъ въ море нѣсколькими рукавами, при сел. Авактіи. Длина Ингура болѣе 150 верстъ, а ширина близъ устья отъ 40 до 50 саж. Судходство по Ингурѣ возможно лишь для небольшихъ судовъ, верстъ на 50 отъ устья. Кромѣ Риона и Ингура, на южномъ склонѣ Большаго Кавказа берутъ начало еще нѣсколько рѣкъ, быстро текущихъ въ Черное море. Изъ нихъ болѣе значительны: Кодоръ, Ваибъ, Сочи, Туанисе и Цемесъ. Быстрый и многоводный Чорохъ принадлежитъ Россіи только на протяженіи 84 верстъ отъ устья. Въ этихъ предѣлахъ, въ общемъ, онъ направляется съ юга на сѣверъ и протекаетъ въ глубокомъ и узкомъ ущельѣ. Между устьемъ Чороха и г. Арвининомъ, на протяженіи 60 верстъ, плаваютъ узкія и длинныя плоскодонныя суда, называемыя каюклями, плаваніе на которыхъ одинако весьма опасно. Всѣ значительныя притоки впадаютъ въ Чорохъ съ правой стороны. Изъ нихъ замѣчательны: Ольты-чай, верховья котораго принадлежатъ Турціи, и Имеръ-хови и Аджарисъ-цхали, берущіе начало на Арсіанскомъ хребтѣ. Изъ лѣвыхъ притоковъ Чороха въ русскіхъ предѣлахъ находятся: Хатилла-су, Мургуласъ-цхали и нѣкоторые другіе.

Озера и болота. Кавказскій край, въ общемъ, не богатъ озерами. Большой, или Высокій Кавказъ, совершенно лишшею сколько-нибудь значительныхъ озерныхъ бассейновъ, потому что въ горахъ его преобладаетъ одно направленіе водитія. Здѣсь наиболѣе замѣчательны озеро Кѣли, лежащее къ западу отъ ст. Гудаура, на высотѣ 9720 фут. надъ ур. моря, Катирманъ-кюль и Цастой-амъ—на высотѣ 7½ т. ф., и Кезенной-амъ, или Форельное озеро—на высотѣ 5978 ф., лежащее на Сулако-Терскомъ водораздѣлѣ. Напротивъ, высокія плоскогорія Малаго Кавказа, ограниченные взаимно-пересекающимися горными хребтами, представляютъ высокія замкнутыя или почти замкнутыя котловины, образующія обширныя водныя бассейны. Всѣ пагорбныя озера Закавказья расположены на западной части этого края, между Курой и Араксомъ. Изъ нихъ особенно выдѣляется по вели-

чиѣ озеро Гокча, или Сованга. Это озеро—самое обширное изъ прѣсноводныхъ въ Закавказскомъ краѣ. Оно имѣетъ до 70 верстъ длины и 30 верстъ ширину, расположено на высотѣ 6340 ф. надъ ур. моря и окружено совершенно безлѣсными горами. Въ Гокчу видна 28 рѣчекъ и нѣсколько небольшихъ ручьевъ, а вытекаетъ изъ него только одна р. Занга. Кромѣ Гокчи, въ западной части Закавказья есть еще нѣсколько изморозныхъ озеръ, изъ которыхъ значительны: Чалдыръ-гель, Хозашинъ, Арпа-гель, Топорованъ и Табичхурн. Всѣ упомянутыя озера лежатъ выше 6 т. ф. надъ ур. моря, имѣютъ прѣсную воду и богаты рыбою. Озера степной части Предкавказья расположены преимущественно по берегамъ Азовскаго и Каспійскаго морей. Онѣ частью солонныя, частью прѣсныя. Въ самой сѣверной части Предкавказья находится группа Манычскихъ озеръ. Въ степной части восточнаго Закавказья озера расположены въ степяхъ около низовьевъ Куры и по берегу Каспійскаго моря. Первые содержатъ въ себѣ воду соленую, а вторыя—прѣсную. Въ низменныхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья наиболѣе замѣчательно прѣсное озеро Палеостомъ, лежащее къ югу отъ устья Ріона, и нѣкоторыя другія изъ мелкихъ.

Болота Кавказскаго края могутъ быть раздѣлены на естественныя и искусственныя. Первые, образовавшіяся въ слѣдствіе естественнаго недостаточнаго стока водъ, занимаютъ на сѣверномъ Кавказѣ довольно значительныя пространства въ низовьяхъ Кубани и Терка, гдѣ они, въ большинствѣ случаевъ, покрыты камышами. Въ Закавказьѣ такія болота развиты въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, по берегамъ Каспійскаго моря, по близкому теченію Куры и Аракса, и въ особенности по черноморскому побережью, въ Ріонской низменности, и въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Ріонскія и Ленкоранскія болота покрыты густой лѣсной растительностью. Искусственныя болота встрѣчаются въ областяхъ края, гдѣ производится искусственное орошеніе. Такія болотистыя мѣста наиболѣе замѣчательны въ низменной части Кубинскаго уѣзда, Вакипской губерніи.

Искусственное орошеніе. Восточная часть Кавказскаго края, занимающая маловодныя или вовсе безводныя пространства, нуждается въ искусственомъ орошеніи. Для орошительныхъ каналовъ служатъ какъ большія рѣки, такъ и второстепенныя притоки ихъ, а также ручьи и рѣчки, стекающіе съ горъ. Въ Предкавказьѣ искусственное орошеніе существуетъ въ бассейнахъ Терка и Сулака. Такъ, для орошенія степей, лежащихъ къ сѣверу отъ Терка, выведены изъ Малки каналъ Эриванскій (Неволька), длиной до 200 п., и Курскій, длиной 17 верстъ, питающій водою небольшую степную рѣчку Куру, теряющуюся въ пескахъ. Изъ Терка выведенъ каналъ Щедринскій, длиной въ 39 верстъ, а изъ Сулака—Юзбашн-Сулакъ-Татаулъ, длиной въ 35 верстъ, и Сулакскій, длиной въ 59 верстъ. Юго-восточная степная часть Закавказья, лежащая по Куръ и Араксу, особенно нуждается въ искусственомъ орошеніи. Здѣсь, въ Караизской степи около Тифлиса, сооруженъ Мариинскій каналъ, орошающій площадь около 13 т. десятинъ. Въ Эриванской губерніи проведенъ Кахаовскій каналъ, орошающій 8¼ т. десятинъ Арадаинской степи, и Арпачайскій, орошающій 2 т. десятинъ. Всѣ остальные многочисленные орошительныя каналы края устроены, большей частью, средствами и знаниями мѣстныхъ жителей, достигнувшихъ въ этомъ отношеніи весьма благопріятныхъ результатовъ. Подобныя сооруженія особенно замѣчательны въ Ольгинскомъ округѣ Карсской области, въ Артавинскомъ округѣ Кутаисской губерніи, и во многихъ другихъ гористыхъ и скалистыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, гдѣ вода проводится на десятки верстъ по желобамъ, высѣченнымъ въ скалистыхъ склонахъ горъ. Площадь всѣхъ орошенныхъ земель въ восточной части Кавказа захватываетъ приблизительно 1½ м. десятинъ, что составляетъ, однако, лишь половину того пространства, которое можетъ быть орошено нѣбующими водами.

Климатическій очеркъ Кавказа.

I.

Классификація климатовъ Кавказа.

Кавказъ отличается разнообразіемъ климатическихъ типовъ, что обуславливается строемъ страны и положеніемъ между областями, резко различающимися по климату.

Съ запада и востока по всей границѣ къ Кавказу примыкаютъ моря, на сѣверъ и югъ отъ него тянутся обширныя степныя пространства, которыя по мѣрѣ удаленія къ востоку и югу переходятъ въ пустыни.

Близость морей, песчаныхъ и каменистыхъ степей и плоскогорій создаетъ рѣзкую противоположность отдѣльныхъ районовъ въ климатическомъ отношеніи.

Горныя цѣпи, пересекающія Кавказъ въ различныхъ направленіяхъ, увеличиваютъ и безъ того сильно выраженные отличія типовъ и обуславливаютъ существованіе самостоятельныхъ видовъ климата въ защищенныхъ или высоко расположенныхъ мѣстахъ.

Моря, какъ извѣстно, умѣряютъ колебанія температуры соседнихъ мѣстностей; насыщая воздухъ испареніями они дѣлаютъ климатъ болѣе влажнымъ и, если этому благопріятствуетъ направленіе господствующихъ вѣтровъ, обогащаютъ страну осадками. Чѣмъ извѣстнѣе береговая линія, тѣмъ на большую часть страны распространяется непосредственное вліяніе моря. Береговая линія омывающихъ Кавказъ морей весьма слабо извилиста—почти прямая. Тогда какъ въ Европѣ, напр., на 1 версту береговой линіи приходится всего 156 кв. верстъ поверхности материка, въ Сѣверной Америкѣ 228 кв. п., въ Австраліи 290 кв. в. (Риттеръ), на Кавказѣ на 1 версту береговой линіи приходится около 300 кв. в. поверхности суши. При такомъ сравнительно большомъ преобладаніи поверхности суши надъ протяженіемъ береговой линіи вліяніе морей не распространяется по всему Кавказу съ одинаковой силой: въ глубинѣ страны оно слабѣе и мѣстами совсемъ незаметно. Широкому распространенію и равномерному распредѣленію морского вліянія внутри Кавказа препятствуютъ кромѣ того горныя кряжи, отроги и высокія плоскогорья. Цѣпи горъ ограничиваютъ вліяніе морей часто лишь очень узкой прибрежной полосой, напр. Черноморское побережье, Ленкоранская низменность и др., гдѣ оно зато проявляется съ тѣмъ болѣею силой, чѣмъ меньше районъ. Здѣсь выпадаютъ огромныя массы осадковъ, воздухъ всегда влаженъ, зима мягкая, теплая, колебанія температуры какъ суточные, такъ и годовыя не велики. Растительность нынѣшн развита, поражаетъ богатствомъ и разнообразіемъ субтропическихъ формъ съ вѣчно зелеными деревьями и кустарниками.

Степи и степныя и юскоряя, граничащія съ Кавказомъ и входящія далеко внутрь страны, борются съ вліяніемъ морей и часто совершенно парализуютъ послѣднее, особенно близкихъ къ шпмъ. Каспійскаго и Азовскаго. Лѣтомъ отъ степей распространяется сухой, раскаленный воздухъ, зимой вѣетъ сильный холодомъ. Огромныя пространства Кавказа характеризуются рѣзкими колебаніями температуръ вслѣдствіе, съ одной стороны, частыхъ волвъ тепла и холода, приходящихъ съ соседнихъ степей и плоскогорій, съ другой потому, что степныя пространства, иссушая воздухъ и почву соседнихъ районовъ, создаютъ въ нихъ благопріятныя условія для сильнаго нагреванія лѣтомъ и большого охлажденія зимой.

Дующіе отъ песчаныхъ и каменистыхъ степей вѣтры отличаются сухостью; они не только не приносятъ съ собою влаги, но отнимаютъ, поглощаютъ мѣстную влагу, выделяющуюся при испареніяхъ рѣкъ, озеръ, болотъ и пр., и уносятъ ее далеко въ горы.

Количество осадковъ, поэтому, въ цѣлыхъ областяхъ ничтожно, много мѣсяцевъ проходитъ часто совсѣмъ безъ дождя. Растительность жалкая, замираетъ на большую часть года—зимой отъ холода, лѣтомъ отъ зноя и засухъ.

На картѣ климатическихъ областей Зупана ¹⁾ Кавказъ раздѣленъ на 4 слѣдующихъ климатическихъ провинцій:

- 1) *Восточно-европейская.* Область болѣе или менѣе континентальнаго климата. Лѣтній максимумъ осадковъ выраженъ явственно.
- 2) *Аральская.* Сухая низменность. Максимумъ осадковъ на сѣверѣ лѣтомъ, на югѣ—зимой.
- 3) *Провинція азіатскаго нагорья.* Отличается значительной сухостью. Зимніе холода усиливаются вслѣдствіе континентальнаго положенія. Колебанія температуры въ теченіе дня очень значительны.
- 4) *Средиземно-морская провинція.* Климатъ мягкій, за исключеніемъ внутреннихъ нагорій. Зимніе дожди.

Главное развитіе перечисленныхъ климатическихъ областей, какъ показываютъ самое названіе ихъ, получаютъ въ Кавказѣ. Къ Кавказу онѣ примыкаютъ и болѣе или менѣе вдаются въ него сами.

¹⁾ Проф. Ал. Зупандъ. Основы физическаго географіи. 1890 г.

своими границами, передавая через влияние многія основныя свойства своимъ климатамъ на обширныя площади края.

Изученіе естественнo-историческихъ условий Кавказа, главнымъ образомъ почвъ и растительности въ связи съ находящимся метеорологическимъ матеріаломъ даетъ возможность установить существованіе въ странѣ въсколькихъ климатически обособленныхъ областей помимо болѣе или менѣе приближающихся къ типу перечисленныхъ 4 провинцій.

Опредѣленіе климатовъ по почвеннымъ зонамъ.

Тамъ, гдѣ рядомъ съ механическимъ вывѣтриваніемъ горныхъ породъ идетъ болѣе или менѣе энергичное химическое замѣненіе состава породы подъ влияніемъ кислорода, углекислоты, воды, растительности и проч., конечнымъ продуктомъ вывѣтриванія материнскихъ горныхъ породъ является почвенный слой. Почвенный слой образуется только тамъ, гдѣ происходитъ накопленіе продуктовъ вывѣтриванія. Если продукты вывѣтриванія сносятся дождевой водой или образующеюся отъ таянія снѣга и льда, вѣтромъ и проч., накопленіе, скатываются внизъ по склонамъ, то порода снова обнажается; начинается опять вывѣтриваніе, продукты котораго также сносятся и т. д. Тамъ, гдѣ сносъ уравнивается вывѣтриваніемъ, никогда не образуется почва. Обычныя осадки и значительный уклонъ поверхности представляютъ поэтому громадныя препятствія для образованія почвеннаго слоя. Благодаря обильнымъ осадкамъ и значительному уклону на огромномъ протяженіи цѣли Кавказскихъ горъ встрѣчается масса обнаженныхъ мѣстностей, безъ всякаго почвеннаго покрова или гдѣ почвы встрѣчаются лишь небольшими островами: здѣсь видѣются только дикія обнаженныя скалы, голые утесы, иногда цѣлыя вершины, съ лезанцами у подошвы ихъ или въ ближайшей долигѣ грудями камней, щебня, гравия, обломковъ скалы, оползней и проч. Горы, напрямѣръ сѣверо-восточнаго Дагестана, поражаютъ крайней своей дикостью и недоступностью. На южныхъ склонахъ горъ, сильно раскаляемыхъ полуденными лучами солнца и быстро охлаждающихся ночью, механическое разрушеніе породъ подъ влияніемъ колебаній температуры идетъ сильнее, чѣмъ на сѣверныхъ. Размельченныя и оторванныя отъ грунта частицы породъ легко сносятся дождевой водой. Поэтому южные склоны многіхъ Кавказскихъ горъ и хребтовъ скалисты, отвѣсны, на большей своей части лишены растительнаго покрова. Такіе обнаженные склоны свидѣтельствуютъ о рѣзкихъ суточныхъ колебаніяхъ температуры и часто о значительныхъ осадкахъ, стремительными потоками несущихся внизъ.

Съ горъ продукты вывѣтриванія водой сносятся въ болѣе или менѣе отдаленныя долины и на равнины, гдѣ и образуютъ такъ называемыя наносныя аллювіальныя почвы. Распредѣленіе такихъ почвъ весьма разнообразно и зависитъ отъ направленія стока воды, протяженія и ширины долины рѣкъ и проч. Лишь съ вѣками наносныя почвы акклиматизируются, т. е. приобретаютъ характерныя свойства почвы того климата, гдѣ они залегаютъ. Такъ напрямѣръ акклиматизировалась почва Муганской и др. прикаспійскихъ степей, образовавшаяся изъ паносовъ Куръ и Аракса и приобретающая въ настоящее время свойства аэральныхъ почвъ, распространенныхъ въ низменности восточнаго Закавказья.

Образованіе почвеннаго слоя на мѣстѣ непосредственно изъ продуктовъ сложнаго вывѣтриванія идетъ различно при различныхъ климатическихъ условіяхъ.

Главными климатическими факторами, непосредственно влияющими на характеръ почвы, являются теплота, свѣтъ, осадки и влажность воздуха. Вѣтеръ, громадное значеніе котораго въ геологическихъ и почвообразовательныхъ процессахъ признано сравнительно недавно благодаря изслѣдованіямъ Вихтгофена, работаетъ преимущественно въ пустыняхъ и въ степяхъ въ періодъ засухи, когда эти послѣднія бываютъ почти лишены растительнаго покрова.

Въ странахъ съ теплымъ и влажнымъ климатомъ (тропическимъ и отчасти субтропическимъ), подъ защитой густой и глубокой-пропикающей растительности, препятствующей спуску продуктовъ вывѣтриванія, процессъ разложенія породъ, начинающійся съ поверхности, постепенно идетъ внутрь, разъявляя породу. При этомъ процессъ разложенія, какъ бы гніенія материнской породы, попадающей въ почву органическія вещества, благодаря массѣ тепла и влаги въ воздухѣ, болѣею частью быстро перегораютъ, остаются и скопляются въ громадномъ количествѣ окиси желѣза, чѣмъ и обуславливаются яркіе красные цвѣта-малиновый и кирпично-красный-почвъ влажныхъ тропическихъ и субтропическихъ мѣстностей (проф. Красовъ). Подобныя почвы—латеритъ или красноземъ, по изслѣдованіямъ проф. Докучаева, залегаютъ и во многіхъ мѣстяхъ западнаго Закавказья, преимущественно въ Батумскомъ округѣ, гдѣ при высокой средней годовой температурѣ (выше 12° до 14°) и массѣ осадковъ (выше 1500 мм. за годъ), обильно выпадающихъ во все время года, процессы разложенія породъ или аналогично съ таковымъ же странъ влажныхъ (восточныхъ) субтропическихъ, каковы Японія, Индія, Китай.

Въ странахъ теплыхъ и сухихъ, гдѣ часто по нѣскольку мѣсяцевъ не выпадаетъ дождя и събитъ сильныя жары,—господствующій грунтъ—желтоземъ или лессъ и бѣлоземъ—пески, солончаки, покрытый бѣлымъ налетомъ щебень, галечники и т. п. Здѣсь въ образованіи почвъ играютъ главную роль не столько химическіе процессы, для которыхъ необходимы вода и влажность въ воздухѣ и почвѣ, сколько механическіе и физическіе дѣтели—вѣтеръ, усиленное испареніе, рѣзкія измѣненія температуры и т. д. Такъ какъ подобныя почвы являются главнымъ образомъ результатомъ эоловыхъ отложеній, образованія и переноса песка и пыли, механической и физической дѣятельности воздуха при маломъ участіи, если не полномъ отсутствіи воды, то они носятъ названіе аэральныхъ или эоловыхъ почвъ. Встрѣчаются они преимущественно въ сухихъ субтропическихъ странахъ и особенно широко развиты въ Китаѣ, Монголіи, Тибетѣ, Аравіи, въ Туркестанѣ, Закаспійской обл. и т. п. странахъ съ рѣзко континентальнымъ климатомъ, съ продолжительной лѣтней засухой и вообще малымъ годовымъ количествомъ осадковъ и съ жаркимъ лѣтомъ¹⁾.

На Кавказѣ аэральныя почвы очень развиты и занимаютъ обширныя степныя пространства на Сѣверномъ Кавказѣ, въ восточномъ и южномъ Закавказьи. Все эти мѣстности имѣютъ континентальный сухой климатъ, болѣе сѣверная одного типа съ арало-каспійской низменностью, южныя низменныя, какъ напр., Прикаспійскія степи восточнаго Закавказья съ средней годовой температурой выше 12° до 15°—сухой субтропическій; южныя возвышенныя, напр., соедѣнія съ Эриванской степью части армянскаго плато—съ сильными морозами и лѣтнимъ жаромъ—климатъ сходный съ азиатскими плоскогорьями. Отъ всѣхъ другихъ районовъ Кавказа они отличаются весьма малымъ количествомъ осадковъ (отъ 150 до 300—400 мм. за годъ), продолжительными лѣтними засухами, рѣзкими годовыми и суточными колебаніями температуръ, большимъ испареніемъ и сильными жгучими пыльными вѣтрами.

Отъ зоны южныхъ бѣлоземовъ (аэральныхъ почвъ), идущихъ широкою полосой отъ прикаспійскихъ степей Кавказа черезъ Закаспійскую обл. къ Китаю, по направленію къ сѣверу, съ уменьшеніемъ температуры и увеличеніемъ влажности, характеръ и условія вывѣтриванія горныхъ породъ и продукты вывѣтриванія—почвы измѣняются соответственно измѣненіямъ въ суммѣ и распредѣленіи тепла, влаги и свѣта. Въ этомъ направленіи проф. Докучаевъ различаетъ 3 главные типа почвъ, располагающихся послѣдовательно широкими зонами вокругъ всего стараго и новаго свѣта: 1) *черноземы* (проходя по Венгріи черезъ низменность Дуная, покрываетъ всю южную Россію, переходитъ въ западную Сибирь; отдѣльными островами встрѣчается въ восточной Сибири и сравнительно очень распространены въ прорѣяхъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ); 2) *лиственные* или таежныя почвы, господствующія въ лѣтней полосѣ приблизительно отъ 50° 55' с. ш. до полярнаго круга; 3) почвы *тундровыя*, характерныя для полярной зоны сѣвернѣе полярнаго круга¹⁾.

На Кавказѣ съ повышеніемъ мѣстности надъ уровнемъ моря климатическія условія мѣняются. Средняя годовая температура уменьшается приблизительно на 1/2° Ц. на каждые 100 метровъ поднятія, какъ она уменьшается и при передвиженіи съ юга на сѣверъ. Вѣдствіе этого на Кавказѣ среднія годовыя температуры на протяженіи всего 7 градусомъ широты измѣняются въ большихъ предѣлахъ, чѣмъ отъ Кавказа до Сѣвернаго полярнаго круга: отъ Кавказа до Сѣвернаго полярнаго круга по прямому направленію средняя годовая температура уменьшается приблизительно на 11°, тогда какъ отъ Батума и Баку вверхъ всего до высоты Гудура она уже падаетъ на 11°, да до границы вѣчнаго снѣга она понижается еще градуса на 4—5.

Годовыя изотермы²⁾ (не приведенныя къ уровню моря) распределяются на Кавказѣ болѣе или менѣе концентрически около Болд-

¹⁾ В. В. Докучаевъ. Докладъ Закавказскому статистическому комитету. 1893 г.

²⁾ Линіи одинаковыхъ среднихъ температуръ.

шого и Малаго Кавказа (см. карту 1): внизу вблизи подошвы проходить изотерма 10°, затѣмъ нѣсколько выше 9°, 8°, 6° и т. д. до изотермы въ 3°, проходящей въ средней полосѣ альпійскихъ луговъ, за которой должна слѣдовать изотерма 2°, 1° до 0° и ниже; послѣднія охватываютъ колымомъ покрытымъ вѣчными снѣгомъ вершины горъ.

Количество осадковъ за годъ съ увеличеніемъ высоты въ общемъ возрастаетъ. Не говоря объ упомянутомъ уже западномъ Закавказьѣ съ исключительно большимъ количествомъ осадковъ на всѣхъ высотахъ, въ другихъ районахъ Кавказа, граничащихъ съ зоной аэральныхъ почвъ съ годовымъ количествомъ осадковъ отъ 150 до 400 мм., за этой зоной вверхъ полосами идутъ мѣстности съ годовыми суммами отъ 400 до 600 мм., отъ 600 до 800, отъ 800 до 1200 мм. и болѣе. Весьма важно, что кромѣ измѣненія суммъ осадковъ въ широкихъ предѣлахъ, существуютъ и различія въ годовомъ ходѣ осадковъ, что безусловно оказываетъ замѣтное вліяніе на характеръ выветриванія породъ и на весь ходъ почвообразовательныхъ процессовъ: въ то время, какъ прикаспійскія степи Сѣвернаго Кавказа и восточнаго Закавказья, а также Эриванская равнина съ прилегающей частью армянскаго плоскогорья лѣтомъ бѣдятъ осадками, въ западной половинѣ Сѣвернаго Кавказа, на большей части среднихъ и верхнихъ ярусовъ центрального Кавказа и въ сѣверной половинѣ Закавказскаго плоскогорья преобладаютъ лѣтніе осадки.

При указанномъ разнообразіи въ количествахъ тепла и влаги наблюдаются рѣзкія различія въ освѣщеніи и нагреваніи поверхности земли на открытыхъ плоскогорьяхъ, широкихъ равнинахъ, южныхъ склонахъ, терассахъ и т. п. сравнительно съ закрытыми долинами, ущельями и сѣверными склонами.

Вслѣдствіе неоднородности силы и распредѣленія главныхъ климатическихъ факторовъ на различныхъ высотахъ результаты ихъ многообразнаго вліянія на материнскія горныя породы выразились въ созданіи нѣсколькихъ типовъ почвъ.

Располагаются они, по Докучаеву, въ вертикальномъ направленіи снизу вверхъ, въ общемъ въ той же послѣдовательности, какая наблюдается въ высшихъ широтахъ по направленію съ юга на сѣверъ: снизу, на границѣ съ аэральными почвами, залегаютъ каштановыя, переходящія на большихъ высотахъ въ черноземъ; за черноземомъ слѣдуютъ лѣсныя почвы, которыя на высотѣ 8—10 тысячъ фут. переходятъ въ дерновыя, чисто петербургскія торфянистыя почвы; еще выше у границы вѣчныхъ снѣговъ встрѣчаются полярныя, тундровыя почвы.

Каждая изъ этихъ почвенныхъ зонъ занимаетъ въ высшихъ широтахъ, напр. на равнинной Россіи, сотни и тысячи верстъ въ горизонтальномъ направленіи съ юга на сѣверъ, свидѣтельствуя о малой измѣняемости силы распредѣленія климатическихъ факторовъ на громадныхъ пространствахъ.

На Кавказѣ тѣ же почвенныя типы смѣняются въ вертикальномъ направленіи чрезвычайно быстро, слѣдуя одинъ за другимъ черезъ 1/2—1 версту подъема. Въ районѣ, напр. Гокчинскаго озера почвенныя зоны распредѣляются въ такой послѣдовательности: начиная отъ уровня озера Гокчи (6340 ф.) приблизительно до высоты 6500 ф. идутъ южныя бѣлоземы; дальѣ до 7500 ф.—каштановыя почвы; еще выше до 8500 ф.—черноземы и наконецъ уже на вершинахъ сосѣднихъ горъ—эйлаги съ ихъ рыжими дерновыми почвами. На армянскомъ плоскогорьѣ, въ Александропольскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ почвы каштановыя приурочиваются, повидимому, къ высотамъ отъ 4 до 6 тысячъ футъ (приблизительно), а болѣе типичныя черноземныя къ 6—7 1/2 т. ф. 1).

Какъ въ другихъ странахъ, такъ и на Кавказѣ, каждый почвенный типъ приуроченъ къ болѣе или менѣе опредѣленному сочетанію и количеству тепла, свѣта и влаги и къ соответственнымъ годовымъ вариціямъ этихъ факторовъ. Латеритъ вырабатывается, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ одного типа климата, аэральныя почвы—совершенно другого, черноземъ требуетъ особаго типа 2), лѣсныя и тундровыя почвы вырабатываются при недостаточномъ солнечномъ освѣщеніи, при обиліи влаги въ воздухѣ и почвѣ, при маломъ доступѣ тепла и воздуха въ почву, вслѣдствіе чего эти почвы богаты неразложившимися органическими веществами, кислымъ пергноемъ, не выветрившимися минералами, закисью желѣза и т. д.

1) В. В. Докучаевъ. Предварительный отчетъ и т. д. Кавказск. сельск. хоз 1900 г. Высоты приблизительно.

2) См. Барадовскаго „Главныя черты климата черноземныхъ областей“. 1886 г.

Быстрая смѣна почвенныхъ типовъ въ вертикальномъ направленіи соответствуетъ, такимъ образомъ, и вызвана несомненно существованіемъ на Кавказѣ на опредѣленныхъ высотахъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе обособленныхъ типовъ климата. Не говоря о переходныхъ, главныхъ типовъ въ вертикальномъ направленіи можно установить три, которые въ общихъ чертахъ сходны: 1) съ климатомъ черноземныхъ степей (напр. южно-русскихъ); 2) съ умеренно-холоднымъ климатомъ лѣсной области сѣверныхъ широтъ, и 3) съ климатомъ приполярныхъ тундръ.

Изъ представленнаго бѣлаго очерка геологическихъ и почвообразовательныхъ процессовъ въ связи съ метеорологическими факторами мы приходимъ, слѣдовательно, къ установленію слѣдующихъ типовъ климата на Кавказѣ:

- 1) Субтропическій влажный.
- 2) Субтропическій сухой.
- 3) Климатъ песчаныхъ степей—типа арало-каспійской низменности.
- 4) Климатъ сухихъ плоскогорій—типа центральной Азіи, Ирана и проч.
- 5) Климатъ черноземной полосы—типа южно-русскихъ степей.
- 6) Умеренно-холодный климатъ сѣверно-европейской лѣсной области.
- 7) Климатъ полярной зоны.

II.

Классификація климатовъ Кавказа.

(Продолженіе).

Опредѣленіе климатовъ по растительнымъ зонамъ.

Благодаря приспособленію къ мѣстоположенію и климату, растительный покровъ Кавказа, независимо отъ систематическаго положенія составляющихъ его растеній, пріобрѣтъ въ отдѣльныхъ районахъ нѣкоторый специфическій характеръ, соответствующій мѣстнымъ климатическимъ условіямъ.

Характеръ растительности каждой данной климатической области вырабатывается тысячелѣтіями; наимѣнѣ приспособленія къ данной суммѣ тепла, колебаніямъ температуры, количеству осадковъ, къ вѣтрамъ, испаренію и т. д. растенія вымираютъ, вытѣсняются наилучше приспособленными, которые въ концѣ концовъ становятся хозяевами страны и придаютъ ей опредѣленную фазію.

Такимъ образомъ, естественный подборъ растеній ведетъ къ группировкѣ растеній въ сообщества со сходными или даже одинаковыми потребностями въ теплѣ, влагѣ и свѣтѣ.

Климатъ и свойства почвы и выражаются вкакимъ другими явленіями съ такою ясностью, какъ растительными сообществами.

Относительно потребности растеній въ теплѣ различаютъ растенія самыхъ жаркихъ земныхъ областей или *мегатермы*—эноелюбы (напр. пальмы, панданусы, баобабы, лѣны и др.); затѣмъ *мезотермы*—теплолюбы, требующія годовою температуръ отъ 15° до 20° Ц. (маслина, лимонное и апельсиновое деревья); *микротермы*—свѣжелобы, развитію которыхъ благоприятствуетъ годовая температура отъ 0° до 15° Ц. (лиственный и хвойный деревья, плодовые, виноградъ, маньс и др.); наконецъ, *гексотермы*—холодолюбы, могущія произрастать при годовою температурѣ ниже 0° Ц. и при короткомъ лѣтѣ (мохъ, лишай, вообще растительность тундръ, высокогорныхъ альпійскихъ луговъ и т. п.).

По потребности во влагѣ растенія раздѣляются на два главныхъ типа: 1) *ксерофилы*—сухолобы, благоденствующія на сухихъ почвахъ, легко выносящія засуху, большое испареніе при маломъ количествѣ осадковъ (пустынные и степныя растенія, кактусы, астрагальсы, саксаулъ, ковыль, полынные и др.); 2) *гигрофилы*—влаголюбы, нуждающіяся для успѣшнаго развитія въ значительной влажности воздуха и почвы, въ большихъ и частыхъ осадкахъ (орхидеи, аroidsныя и др.). По отношенію къ свѣту различаются свѣтолюбивыя и тѣнелюбивыя. Въ горахъ первыя раздѣляются на южныхъ и вообще освѣщаемыхъ солнцемъ склонахъ, вторыя—на сѣверныхъ, затѣненныхъ; роскошно растутъ въ лѣсахъ подъ густой кроной деревьевъ и т. д.

Въ болѣе сыромъ климатѣ, напримѣръ западнаго Закавказья, растенія даже древесныя принимаютъ гигрофильный характеръ; напротивъ—въ сухомъ континентальномъ климатѣ восточнаго Закавказья, Эриванской равнины и т. д., характеризующемся боль-

ними крайностями въ колебаніяхъ температуры и продолжительнымъ бездождемъ, растительность въ общихъ чертахъ ксерофильная и только мѣстами, вблизи водъ, въ поемныхъ лугахъ и лѣсахъ замѣчается переходъ къ гигрофильнымъ признакамъ. При большой сухости климата степныхъ пространствъ Кавказа, здѣсь наблюдается мощная облачность, болѣе сильное солнечное освѣщеніе и нагрѣваніе, усиленное испареніе и т. д.—все это содѣйствуетъ выработкѣ растений ксерофильнаго характера. Горный климатъ, вслѣдствіе меньшихъ суточныхъ и годовыхъ колебаній температуры, чѣмъ въ равнинахъ, и большаго количества осадковъ походитъ въ общихъ чертахъ на морской. При одинаковой или близкой средней температурѣ воздуха съ полярными странами горный климатъ отличается отъ нихъ большей теплотой почвы, меньшимъ давлениемъ и влажностью воздуха, большой интенсивностью свѣтовыхъ и тепловыхъ солнечныхъ лучей и сильнымъ испареніемъ. Растительность здѣсь поэтому своеобразна. Она въ общемъ гигрофильна, но снабжена приспособленіями для успѣшнаго перенесенія сильнаго солнечнаго свѣта и тепла и большаго испаренія, которыя придаютъ ей характеръ ксерофильный. Въ горныхъ мѣстностяхъ Кавказа съ обнаженными скалами и утесами, съ каменными россыпями и обвалами очень развита такъ называемая формація скалъ (*flora rupestris*) съ ксерофильнымъ характеромъ.

Весьма важно для климатографіи установить тѣ климатическіе элементы и ихъ сочетанія, которые придаютъ растительности ксерофильный или гигрофильный характеръ.

Въ болѣе теплыхъ климатахъ, гдѣ температура на пространствѣ цѣлой области не представляетъ большихъ различій, за основапіе для разграниченія ксерофильнаго и гигрофильнаго покрова достаточно будетъ принять количество осадковъ¹⁾. Лучшимъ признакомъ затѣмъ оказывается, есть или отсутствуетъ періодъ засухи. Въ тропической зонѣ, гдѣ въ одинъ мѣсяць не выпадаетъ менѣе 30 мм. осадковъ, а общая сумма осадковъ за годъ превышаетъ 2000 мм., тамъ запасъ воды въ почвѣ, очевидно, достаточно на продолжительный періодъ засухи. Напротивъ тамъ, гдѣ годовое количество значительно ниже 2000 мм., достаточно двухъ такихъ непосредственно слѣдующихъ одинъ за другимъ сухихъ мѣсяцевъ въ году, чтобы вложить на растительность печать засухи. Даже при годовой суммѣ отъ 1500—2000 мм. засуха въ 1—2 мѣсяца въ году еще не придаетъ растеніямъ специфическій характеръ растительности сухихъ странъ, что уже хорошо замѣтно при годовой суммѣ менѣе 1500 мм.).

Въ главной области ксерофиловъ, въ настоящихъ степяхъ и пустыняхъ среднихъ широтъ, въ предѣлахъ которыхъ господствуютъ разнообразныя температуры съ очень рѣзкими годовыми колебаніями, гораздо болѣе, чѣмъ сумма осадковъ, характерно по Кеннепу число дней съ осадками. Тамъ, гдѣ почва сильно раскаляется во время жаровъ и испареніе, благодаря чрезвычайной сухости воздуха, велико, какъ напр. въ южно-русскихъ степяхъ, въ восточномъ Закавказьѣ, въ Эриванской низменности, Закаспійскомъ краѣ и т. п., осадки, выпавшіе послѣ продолжительнаго бездождія, быстро испаряются частью съ поверхности, частью изъ верхнихъ слоевъ почвы, не успѣвъ проникнуть далеко въ глубь до корней растеній и, очевидно, большую часть пропадають безслѣдно для растительности. Зимой при меньшемъ нагрѣваніи почвы и слабомъ испареніи, вслѣдствіе значительной влажности воздуха и низкой температуры, такіе же рѣдкіе дожди могутъ надолго пропитать землю. Необходимо поэтому установить практически или изъ наблюденій, при какомъ числѣ дней съ осадками въ теченіи даннаго періода, напр. мѣсяца, мѣстность уже страдаетъ отъ засухи. Если такое число дождливыхъ дней, или менѣе, является нормальнымъ, то районъ относится къ сухимъ.

Отношеніе числа дней съ осадками за мѣсяць къ числу дней мѣсяца называется вѣроятностью осадковъ. Если дней дождливыхъ за мѣсяць 6, то вѣроятность осадковъ=0.20 (6:30=0.20).

Выражаютъ чаще вѣроятность въ процентахъ, помножая на 100 частное отъ дѣленія числа дней съ дождемъ на число дней вѣтвлаго періода. Въмѣсто приведенной вѣроятности 0.20 въ такомъ случаѣ вѣроятность выражается цифрой 20.

Назъ сравненія метеорологическихъ данныхъ Россіи, Сѣверной Америки и Индіи съ распределеніемъ растительныхъ формацій оказывается по Кеннепу, что наибольшая мѣсячная вѣроятность осад-

ковъ въ 36 можетъ съ удовлетворительной точностью быть принята за границу степныхъ и лѣсныхъ областей; а вѣроятность—20 за границу степей и пустынь.

При характеристикѣ климатовъ можно поэтому влажнымъ называть такой, когда вѣроятность наименѣе дождливаго мѣсяца болѣе 36; „сухой“ когда вѣроятность самаго дождливаго мѣсяца менѣе 36; „очень сухой“ когда послѣдняя вѣроятность менѣе 20. Періодъ засухи—мѣсяцы, которыхъ вѣроятность менѣе 20.

По распределенію растительныхъ формацій на Кавказѣ можно установить слѣдующіе типы климатовъ:

1. Степи. Растительность ксерофильная. Линія по рѣкамъ и по рѣчнымъ дельтамъ, вокругъ озеръ, въ болотахъ и т. д. встрѣчаются гигрофилы (камышъ, лѣсъ, луга и пр.).

1) (В7¹). Степи западной части Сѣвернаго Кавказа (Кубанскія). Климатъ типа южно-русскихъ черноземныхъ степей.

2) (В6). Степи восточной части Сѣвернаго Кавказа. Климатъ арало-каспійскаго типа на низменности, выше переходъ къ I-му типу.

3) (В4). Степи прикаспійскія восточнаго Закавказья. Климатъ сухой субтропическій малоазійскаго типа на низменности, выше переходъ къ I.

4) (В6?). Эриванская степь.

Климатъ сухой континентальный, типа азіатскихъ горныхъ долинъ.

5) (Ез иа югъ и В7 на сѣверѣ). Степная плоскогорья (Закавказское и др.).

Климатъ сухой рѣзко континентальный на югъ (иранскаго типа), на сѣверѣ имѣетъ сходныя черты съ I.

II. Лѣсныя области. Растительность гигрофильная—мезотермы и микротермы. Въ переходной полосѣ—на границахъ съ степными пространствами, на лубухахъ, гдѣ лѣса уничтожены культурой или хищнически, вблизи обнаженныхъ скалъ и склоповъ, каменныхъ обваловъ и т. п. приобретаютъ господство растенія съ ксерофильнымъ характеромъ (палурусовый макисъ, *flora rupestris* и т. п.).

6) (С1). Юго-западная часть Черноморскаго побережья отъ Батума до Туапсе. Климатъ влажный субтропическій восточно-азіатскаго приморскаго типа (Японія, южнаго Китая и пр.).

7) (С4). Сѣверо-восточная часть Черноморскаго побережья отъ Туапсе до Новороссійска, Ленкоранская низменность. Климатъ средиземно-морской субтропическій; въ болѣе сѣверныхъ или высокихъ частяхъ переходъ къ I или 8.

8) (С8). Алазанская долина и долины у южной подошвы Кавказскаго хребта. Климатъ субтропическій, переходный къ средиземноморскому.

9) (D1). Область горныхъ лѣсовъ. Климатъ умеренно-холодный типа сѣверо-западной Европы.

III. Альпійскія луга. Растительность гигрофильная на западѣ и въ нижней полосѣ, ксерофильная на востокѣ, по скаламъ и т. д. Микротермы въ пнжней полосѣ и гексотермы (холодолюбые) въ верхней.

10) (Е4). Зона альпійскихъ луговъ Кавказа. Климатъ холодный.

IV. II (F). Царство вѣчныхъ снѣговъ Кавказа. Климатъ полярный.

Въ перечисленные типы климатовъ входятъ все, упомянутое на стр. 9. Однако, вслѣдствіе лучшей воспримчивости растительнаго покрова къ климатическимъ условіямъ, его биологическая группировка даетъ возможность уловить болѣе тонкіе отбѣнки климатическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ Кавказа.

При болѣе подробномъ климатическомъ описаніи Кавказа, чѣмъ предлагаемое въ настоящей статьѣ, для которой поставлены редакціей очень узкія рамки, конечно, можно выяснитъ и доказать еще и другимъ путемъ—сличеніемъ метеорологическихъ данныхъ разныхъ странъ—существованіе тѣхъ же климатическихъ типовъ на Кавказѣ. Употребляемый здѣсь методъ, впервые въ отношеніи растеній намѣченный въ концѣ 1900 г.²⁾ однимъ изъ наиболее извѣстныхъ и талантливыхъ метеорологовъ Dr. В. Кеннепомъ, благодаря

¹⁾ Поставленные въ скобкахъ буквы, съ цифрами указываютъ на группу климата по Кеннепу. См. приведенный ниже его опредѣлитель климатовъ.

²⁾ Dr. W. Köppen. Versuch einer Klassifikation der Klimate etc. Geographischer Zeitschrift. Ноябрь и декабрь 1900 г. Къ сожалѣнію у меня не было подъ рукой этой статьи. Пользовался извлеченіемъ въ Meteor. Zeitschr. (см. выше).

¹⁾ Dr. W. Köppen. Versuch einer Klassifikation der Klimate, vorzugsweise nach ihren Beziehungen zur Pflanzenwelt. Meteorologische Zeitschrift. 1901 г. мартъ.

его наглядности и рельефности, кмѣть, безспорно, широкое будущее въ физической климатологии.

Привожу здѣсь опредѣлитель климатовъ В. Кеппена, по которому, имѣя соответственныя метеорологическія данныя, можно легко ориентироваться, къ какому климату изъ перечисленныхъ выше типовъ (или видовъ) климата относится тотъ или другой районъ Кавказа.

Таблица Кеппена между прочимъ интересна и въ томъ отношеніи, что показываетъ, какое большое разнообразіе климатовъ наблюдается на Кавказѣ. Изъ 24 группъ климата, принятыя Кеппеномъ для всего земного шара, на Кавказѣ даже при бѣгломъ очеркѣ можно выдѣлить по менѣе II—почти половина всѣхъ группъ. Чтобы удобно было пользоваться опредѣлителемъ, мною выше при перечисленіи климатовъ Кавказа поставлены въ скобкахъ послѣ номеровъ буквы, показывающія, къ какой изъ принятыхъ Кеппеномъ въ его классификаціи группъ климата относится данный типъ климата.

Опредѣлитель климатовъ В. Кеппена.

a) Самый теплый мѣсяць выше 10°
" " " " 0—10°
" " " " ниже 0°	b)	c) Самый холодный мѣсяць выше 18°
" " " " ниже 18°	d)
b) Самый влажный мѣсяць, влажный
" " " " сухой	e) Самый теплый мѣсяць болѣе 22°
" " " " менѣе 22°	f) Самый холодный мѣсяць выше 2°
" " " " ниже 2°	f)
g) " " " " выше 6°
" " " " ниже 6°	h) Лѣто обильно осадками
" " " " сухое	i) Позднее лѣто обильно осадками
" " " " сухое	k) Лѣто обильно осадками
" " " " сухое
l) Остальные времена года богаты осадками
" " " " сухи	m) Разница крайнихъ мѣсяцевъ болѣе 10°
" " " " менѣе 10°	n) Температура выше 10 продолжаетъ болѣе 4 мѣсяцевъ
" " " " менѣе	o) Разница крайнихъ мѣсяцевъ болѣе 20°
" " " " менѣе 20°
p) Высота надъ уровнемъ моря мала	q) " " " " велика	r) Туманы часты
" " " " рѣдки	s) Самый влажный мѣсяць умеренно сухой
" " " " очень сухой
t) Самый холодный мѣсяць выше 2°
" " " " ниже 2°	u) " " " " выше 2°
" " " " ниже 2°	v) Самый теплый мѣсяць выше 22°
" " " " ниже 22°	w) Періодъ дождей лѣтомъ
" " " " зимой

III. СТЕПИ.

Общая характеристика Степи Сѣвернаго Кавказа. Степи восточнаго Закавказья. Степи южнаго Закавказья.

Степи окаймляютъ широкой полосой горы Большаго и Малаго Кавказа съ сѣвера, востока, юго-востока и юга.

За климатическую границу лѣсныхъ и степныхъ областей по

Кеппену съ удовлетворительною точностію можно принять вѣроятность осадковъ наиболѣе дождливаго мѣсяца=36. На приложенной картѣ Кавказа толстая пунктирная линия отдѣляетъ области, имѣющія наибольшую мѣсячную вѣроятность осадковъ менѣе 36 (степная), отъ областей съ такою же вѣроятностію болѣе 36 (лѣсная).

Для низменностей и до высоты около 1200 метровъ получается весьма хорошее совпаденіе границъ степей и лѣсовъ нашей карты съ картами распространенія степей и лѣсовъ на Кавказѣ, напр. съ новейшею картою Г. И. Радде¹⁾ и съ границами проф. Докучаева.

Степныя плоскогорья, напр. Закавказское, лежащая выше 1300 метровъ, и области альпійскихъ луговъ на высотѣ отъ 2100 до 3600 метровъ и выше имѣютъ вѣроятность осадковъ самаго дождливаго мѣсяца болѣе 36. Въ альпійскую полосу лѣса не поднимаются не по недостатку влаги, а вследствие отсутствія тепла, необходимаго для произрастанія многорядныхъ высокоствольныхъ деревьевъ: мѣсяцевъ съ температурой въ 10 и выше здѣсь всего отъ 1 до 3, средняя годовая температура около 3° и ниже; другія неблагоприятныя условія (бури, снѣга и пр.) понижаютъ верхнюю границу лѣса. На степномъ плоскогорьи Закавказья главное препятствіе къ развитію лѣсной растительности составляетъ незначительная глубина почвеннаго слоя, слишкомъ суровыя зимы и низкая средняя годовая температура.

На приложенной картѣ степное плоскогорье и альпійскіе луга обведены пунктирной линіей согласно картѣ г. Радде²⁾.

Въ климатическомъ отношеніи все степное пространство Кавказа, включая сюда и альпійскіе луга, какъ мы видѣли, раздѣляется на 6 типовъ, различающихся по количеству и распределенію осадковъ, по продолжительности засухи, по средней годовой температурѣ, по температурѣ самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, по величинѣ разности между ними и пр. По потребностямъ растительности въ теплоту можно различать:

Области мезотермовъ (теплолюбивы). Степи Закавказья, расположенныя на низменности и прикаспійская полоса къ югу отъ Дербента. Средняя годовая температура выше 12°.

Области микротермовъ (свѣжелолюбивы). Степи Сѣвернаго Кавказа, Закавказскаго (Армянскаго) плоскогорья. Средняя годовая температура ниже 12°.

Области гекситермовъ (холодолобиво). Альпійскіе луга. Средняя годовая температура ниже 6°.

Степи Сѣвернаго Кавказа.

На Сѣверномъ Кавказѣ степи приближаются къ самой подошвѣ Кавказскихъ горъ и ограничены повсюду приблизительно на высотѣ 1½—2 тыс. ф. полосой листовыхъ лѣсовъ. Лѣса по рѣчнымъ долинамъ въ видѣ болѣе или менѣе узкихъ лентъ проникаютъ и въ степную область, заходя далеко на сѣверъ. Ставропольская возвышенность и связывающія ее съ Главнымъ хребтомъ отроги относятся къ лѣсной области и раздѣляютъ всю степную часть Сѣвернаго Кавказа на двѣ части, различныя въ климатическомъ, почвенномъ и растительномъ отношеніяхъ: западную—Кубанскія степи, и восточную—Ставропольскія и Терскія.

Западныя, Кубанскія степи ограничены съ сѣвера, востока и юга годовой изотермой 10° Ц., съ юго-запада 11°—12 Ц.; внутри степи средняя годовая температура довольно однообразна—колеблется между 10°—12°, въ общемъ повышается съ сѣвера на юго-западъ, гдѣ у береговъ Чернаго моря ихъ ограничиваетъ изотерма 12°. Поднимающіяся мѣстами по склонамъ отроговъ въ полосу листовыхъ лѣсовъ языкообразныя выступы степи имѣютъ среднюю годовую температуру 9—10° Ц. ³⁾ Съ сѣвера эти степи примыкаютъ непосредственно къ докемскимъ и вообще къ южно-русскимъ степямъ, служатъ ихъ продолженіемъ и по климатическимъ условіямъ вполне удерживаютъ ихъ типичныя черты.

Кубанскія степи имѣютъ высокую лѣтнюю температуру (жаркое лѣто)—средняя температура самаго теплага мѣсяца болѣе 22° Ц. до

1) Q. Radde. Grūndzüge der Pflanzenverbreitung in der Caucasusländern etc. 1899 г. Тоже по руски—Коллекціи кавказскаго музея Т. П. Ботаника.

2) Ibid.

3) Вездѣ даны изотермы, неприведенныя къ уровню моря, по картѣ Тифл. Физ. Обсерваторіи, бывшей на Кавказск. юбил. выставкѣ 1901 г.

25° и выше; зима умеренно—холодная—самый холодный мѣсяць ниже 0° Ц. около 4—5°, съ рѣзкими колебаніями температуры и значительными минимумами, опускающимися иногда ниже—30°. Годовыя амплитуды по мѣсячнымъ среднимъ отъ 22° до 28°. Абсолютныя амплитуды отъ 65° до 70°.

Количество осадковъ въ Кубанскихъ степяхъ отъ 450—600 мм. въ болѣе южныхъ частяхъ, ближе къ подошвамъ горъ—до 700 мм. въ годъ.—Изъ всѣхъ низменныхъ степей Кавказа Кубанскія самыя богатыя осадками. Максимумъ осадковъ бываетъ рѣдкимъ лѣтомъ (іюнь), какъ и въ южной Россіи, минимумъ—зимой (январь). Вѣроятность осадковъ въ степяхъ менѣе 36.

Засуха почти повсемѣстно бываетъ въ августѣ, кромѣ того часто въ іюль и сентябрѣ. Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ засуха продолжается 3—4 и болѣе мѣсяцевъ.

Въ слѣд. таблицѣ показаны періоды засухи для отдѣльныхъ пунктовъ, когда вѣроятность осадковъ менѣе 20.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Брюховецкая	VIII, X	2
Тихорыцкая	II, —III, VI, VIII —IX	5
Темрюкъ	V, VII —IX	4
Пришибъ	VII —IX, XI	4
Ладожская	VIII	1
Хуторокъ	VIII	1
Абинская	V, VIII —X	4
Майкопъ	II, VII —IX	4

Засуха губитъ однопольныя растенія и пріостанавливаетъ жизнедѣятельность многолѣтнихъ травъ, клубневыхъ и луковичныхъ растеній.

Растительность здѣсь имѣетъ ксерофильный характеръ съ двумя періодами покоя въ теченіи года: вегетация прекращается сначала зимнимъ холодомъ, а затѣмъ отъ лѣтней засухи.

Между растеніями преобладаютъ злаки, разныя травы и многолѣтнія травянистыя растенія. Самымъ характернымъ между ними является, какъ и въ южнорусскихъ черноземныхъ степяхъ—ковыль, который имѣетъ весьма короткій вегетационный періодъ, продолжающійся 3—4 мѣсяца.

Черноземная почва даетъ обыкновенно обильную жатву пшеницы и др. хлѣбовъ, часто страдающихъ впрочемъ отъ засухъ.

Бичемъ растительности кромѣ засухи, являются сухіе и жгучіе восточные и сѣверо-восточные вѣтры. Проф. Линдеманъ, наблюдавшій сѣверо-восточный вѣтеръ въ ст. Баталпашинской такъ описываетъ его. Три дня сряду дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ (5—7 іюля). Расклевная сухая атмосфера наполнилась пылью, совершенно заставляя безоблачное небо; едва пробивалось солнце въ видѣ краснаго диска сквозь этотъ густой, движущійся туманъ изъ пыли, проникавшей сквозь платъ, въ глаза, въ органы дыханія. Кожа трескалась отъ быстрого высыхания; глаза воспалились; раздраженіе гортани вызывало кашель. Трава и листья на кустарникахъ (спренъ, акація) завядали и сморщивались. Стоить увидать явленія, обусловленные этимъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, чтобы признать въ немъ могущественнаго и страшнаго фактора, который не можетъ остаться безъ вліянія на созрѣваніе и вообще на развитіе хлѣбовъ¹⁾.

Восточныя, Ставропольскія и Терскія степи по своему характеру—песчаная степи и имѣютъ ясно выраженный обликъ арало-каспійскихъ степей, съ которыми они связаны многими общими климатическими и почвенными чертами.

Съ запада они ограничены годовой изотермой 9°, съ юго-запада 10°, съ юга 11°. Последняя изотерма (11°) вдается въ вихрь, проходя черезъ крайнюю восточную посылку. Лѣто жаркое, зимы холодныя—въ отношеніи среднихъ температуръ восточныя степи близки къ западнымъ, но вслѣдствіе болѣе восточнаго положенія, громадной сухости воздуха и почвы, здѣсь какъ суточныя, такъ и годовыя колебанія температуры значительно рѣзче.

Въ западныхъ степяхъ разниця среднихъ самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца менѣе 3° (—2—28), въ восточныхъ степяхъ она болѣе 30° до 32°. Абсолютныя же амплитуды здѣсь поднимаются до 73° и вообще колеблются въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ въ Закаспійскомъ краѣ.

Среднее количество осадковъ за годъ въ восточныхъ степяхъ значительно въ общемъ менѣе, чѣмъ въ западныхъ: въ восточныхъ оно колеблется отъ 200—до 450 мм. за годъ.

По мѣрѣ удаленія къ востоку отъ Ставропольской возвышенности и къ сѣверу отъ Терека годовыя суммы осадковъ убываютъ, опускаясь на сѣверо-востокъ въ Калмыцкихъ степяхъ ниже 250 мм. и даже можетъ быть ниже 200 мм.

Наибольшая вѣроятность осадковъ менѣе 36 и только по р. Кумъ и отчасти ея притокамъ, гдѣ лѣса вдаются далеко въ степную область, вѣроятность болѣе 36. Въ центрѣ и на востокъ степной области наибольшая вѣроятность опускается ниже 20 (Ачикулакъ—19), слѣдовательно степь песчаная здѣсь переходитъ уже въ пастоящую пустыню.

Засухи здѣсь бываютъ очень продолжительныя—до 6 мѣсяцевъ, а на сѣверо-восточныхъ окраинахъ до 10—11, въ пустынѣ даже до 12 мѣсяцевъ.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Дивное	XII —V, VII — IX	9
Безопасное	I —III, V, VII —VIII, X	7
Благодарное	IV, VII, IX —X	4
Зимняя Трухменская ставка	VIII —X	3
Александровское	V, VII —X	5
Прасковья	VII, X	2
Урожайное	V —X	6
Воронцовка	VIII, X	2
Ачикулакъ	I —XII	12
Прохладная	VI —IX	4
Моздокъ	VIII	1
Наурская	I —V, VIII —XI	10
Нальчикъ	II, X, XII	3
Александровская	VIII, X —II	6
Михайловская	VIII —I	6
Петровскъ	VII —VIII	2
Хасавъ-Юртъ	VIII —X	3

Растительность всей степной полосы состоитъ исключительно изъ ксерофильныхъ травъ, злаковъ и кустарничковъ съ короткимъ вегетационнымъ періодомъ, имѣетъ два періода покоя—во время зимнихъ холодовъ и лѣтней засухи.

Мѣстность понижается отъ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. На западной и южной, болѣе повышенныхъ частяхъ степи, гдѣ годовое количество осадковъ около 400 мм. и выше, почва содержитъ болѣе или менѣе значительное количество гумуса и постепенно переходитъ въ каштановую, за которой на большей высотѣ слѣдуетъ черноземная. Въ этихъ своихъ пограничныхъ частяхъ восточныя, Ставропольскія и Терскія степи имѣютъ характеръ настоящихъ травяныхъ степей (прерій), по климату, растительности и плодородію въ общемъ сходны съ Кубанскими степями. Въ болѣе низкихъ горизонтахъ почва сильно глинистая или мергелистая, мѣстами солопочкавая, въ сухое время сильно растрескивается на комья въ 2—3 вершка, и даетъ щели въ 6—8 вершк. Поэтому лѣтомъ здѣсь могутъ расти только такіе виды, какъ аржанецъ, образующій густыя дерновины, или полынь.

Попадаются кое-гдѣ костеръ, овсякъ, полигонумъ (спорышъ) и др., болѣею частью жесткія травы.

Въ весеннее (и осеннее) время такія почвы обильно покрыты разнаго рода мелкими весенними растеніями изъ семейства луковичныхъ, мочковатыхъ, крестоцвѣтныхъ и др., которые обыкновенно отцвѣтаютъ и засыхаютъ къ лѣту.

Подъ указанными неглубокими почвами низкихъ горизонтовъ лежитъ мощный слой сыпучаго песка, выходящаго далѣе, съ пониженіемъ мѣстности, на поверхность и образующаго громадную песчаную степь, которая тянется до самаго Каспійскаго моря.

Песчаная степь постепенно и сравнительно быстро расширяется съ одной стороны вслѣдствіе передвигенія песковъ на западъ, причемъ засыпаются плодородныя почвы, а съ другой вслѣдствіе сдуванія во время продолжительныхъ восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ тонкаго почвеннаго слоя, особенно разрыхленнаго панями и посѣвами, изъ подъ котораго обнажаются сыпучіе пески. Мѣтъ извѣстно, говоритъ г. Деметевъ¹⁾, одинъ изъ мѣстныхъ знатоковъ края,

¹⁾ Кубанскій Сборникъ т. 1. 1883 г.

¹⁾ „Высханіе Ставропольской губерніи“.

нѣсколько случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднее десятилѣтѣ (1875—1885 гг.), когда вѣтры въ теченіи двухъ-трехъ дней спесь совершенно пахотный слой толщиной въ 2—3 вершка на большихъ площадяхъ (100—200 десятинъ), частью уже засѣянныхъ. Не только сотни, но и тысячи десятинъ пахотнаго слоя спосыта ежегодно при сильныхъ восточныхъ вѣтрахъ¹⁾, прибавляетъ къ этому г. Акинфиевъ²⁾. Пахотный слой, лишенный дерна, легче поднимается вѣтромъ и спосытается. Поверхность земли, лишенная дерна, своей естественной покрывки, сильно накаляется въ лѣтнее жаркое время, въ июль и августъ, глужбо просыхаетъ и будучи перемишимаема съ песками, лежащими ниже пахотнаго слоя, все болѣе и болѣе приобретаетъ характеръ песчаныхъ степей.

Степи Закавказья.

Восточныя степи Сѣвернаго Кавказа узкой прибрежной песчаной полосой, опоясывающей со стороны Каспійскаго моря восточную оконечность Кавказскаго хребта, связаны съ широко раскинувшимися и уходящими далеко внутрь материка по долинѣ р. Куры и ея притоковъ степями восточнаго Закавказья.

Ширина этой степной прибрежной полосы зависитъ отъ близости къ берегу горныхъ склоновъ и уступовъ.

Со стороны моря всѣ склоны горъ покрыты въ нижнихъ своихъ частяхъ лиственными лѣсами и обильно орошаются приносимыми съ моря осадками. Стекающими съ нихъ водами поддерживается роскошная растительность на ближайшихъ частяхъ побережья, какъ напр. въ окрестностяхъ желѣзнодорожной станціи Еламинской и приблизительно до станціи Хачмасть.

Отъ станціи Дзвечи вплоть до Баку (переть 100) начинается уже арало-каспійская низина съ ея солончакми и бѣлоземамъ (Докучаевъ).

Прикаспійскія степи восточнаго Закавказья (Бакинскія и Елисаветпольскія губ.) вмѣстѣ съ ихъ продолженіемъ на сѣверо-западъ — степи Ширванскія, Муганская и Карабахскія) — отъ 130 до 150. Лѣто жаркое (самый теплый мѣсяць болѣе 25° Ц.), зима мягкая на низменности (самый холодный мѣсяць болѣе 2° Ц.), на плоскогорьи холодная (самый холодный мѣсяць менѣе 2° Ц., даже менѣе 0° Ц.). На непродолжительное время выпадаетъ снѣгъ. Иногда на плоскогорьи зима бываетъ очень сурово и снѣга продолжительны. Приговяющийся обыкновенно сюда на зимнія пастбища скотъ въ такихъ случаяхъ не можетъ достать травы изъ подъ снѣга. Такъ какъ сѣна для нихъ болѣею частью не запасаютъ, то скотъ, особенно овцы и козы, гибнутъ отъ голода, стужи и мятели тысячами. Такъ въ суровую зиму 1892 г. у одного скотовода изъ 7000 овецъ осталось только 300, а другой потерялъ всѣхъ своихъ овецъ — до 5000³⁾.

Мягкость зимы низменностей степей привлекаетъ съ сѣвера множество птицъ: дрофы пасутся тутъ стаями въ нѣсколько сотенъ штукъ, стрепета появляются цѣлыми тучами и во время короткихъ снѣговъ на обнаженныхъ отъ снѣга проталинахъ вступаютъ съ пасущимся скотомъ въ борьбу пзъ за травы. На окаймленныхъ камышомъ морцахъ и болотахъ, а также на ливапахъ появляется множество дикихъ утокъ, гусей, лебедей, бабъ или пеликановъ съ огромными мѣшками подъ длиннымъ, клювомъ и длинноногихъ фламинго или красныхъ гусей⁴⁾.

Амплитуды температуры по мѣсячнымъ среднимъ (январь—июль) отъ 24 до 28°, абсолютныя амплитуды отъ 47 до 55°. Въ общемъ слѣдовательно, какъ амплитуды среднихъ температуръ, такъ и абсолютныя здѣсь значительно менѣе, чѣмъ въ восточныхъ степяхъ Сѣ-

вернаго Кавказа и въ арало-каспійской низменности по ту сторону моря. Кавказскій хребтъ защищаетъ степи Закавказья отъ волнъ холода, часто приносимыхъ зимой на сѣверный Кавказъ вѣтрами изъ внутренней Россіи. Кроме того дующій здѣсь зимой теплый сѣверо-западный муссонъ⁵⁾ значительно повышаетъ температуру зимнихъ мѣсяцевъ, а лѣтній юго-восточный муссонъ съ моря умѣряетъ температуру лѣта.

Среднее годовое количество осадковъ колеблется въ прикаспійскихъ низменностяхъ степяхъ отъ 186 до 300 мм., а на Степномъ плоскогорьи отъ 300 до 500 мм. Наибольшее количество осадковъ зимой или осенью, наименьшее лѣтомъ, во внутренней, центральной части — зимой. Наибольшая вѣроятность осадковъ менѣе 36. Засухи продолжительны — отъ 4 до 9 мѣсяцевъ. Въ слѣдующей таблицѣ дана продолжительность засухъ для станціи степныхъ и ближайшихъ (отмѣчены свѣдочкой),

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20)

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Сигнахъ	VI—X	5
*Закаталы	I, VIII, X, XII	4
*Царкѣ колодцы	XI—I, V, VIII	5
Нуха	XII—II, VII—VIII	5
Елисаветполь	VI—III	9
*Еленендорфъ	XII—I, VII—VIII	4
*Геокчай	VI—IX	4
Джеватъ	III, V—X	7
Баку	III—X	8

Большая часть степи безводна и безлюдна, покрыта сильно вытравленнымъ аэральными или наносными (аллювиальными) почвами — бѣлоземомъ и солончакми и имѣетъ пустынный характеръ.

Только по берегамъ Куры, Аракса и нѣсколькихъ мелкихъ рѣчекъ, теряющихся въ степи, тянутся ряды селеній, окруженныхъ садами, тузовыми насажденіями, полями пшеницы, кунжута и хлопчатника; между солончакми вдоль рѣкъ имѣются узкія лѣсные полосы или заросли камыша, гробичука, солодкового корня, касатика и лебеды. Пространство въ сторонѣ отъ рѣкъ покрыто рѣдкими кустами полины, шорпика, верблюжьей травы и канорца, соляккой, осливымъ огуркомъ и другими жесткими ксерофильными травянистыми растениями.

Растительность, какъ и въ другихъ описанныхъ степяхъ, переживаетъ два періода покоя — обыкновенный зимній по полныи и лѣтній, въ слѣдствіе жары и засухи. Весной и осенью степи покрываются густой травой, тѣмъ болѣе и роскошнѣе, чѣмъ ближе къ горамъ, гдѣ количество осадковъ и влажность воздуха значительнѣе. Зимой сюда спогоняется скотъ на подножный кормъ (зимнія пастбища) съ большей части Закавказья.

Западная часть Ширванской степи (до р. Ахсу) и сѣверо-западная Карабахской получаютъ болѣе осадковъ (отъ 400—550 мм.), благодаря близости горъ, и кроме того орошаются сравнительно обильно текущими съ горъ рѣчками и отводными отъ нихъ искусственными каналами.

Самый составъ почвы здѣсь уже нѣсколько иной — легко растворимыя соли подъ вліяніемъ обильныхъ весеннихъ и осеннихъ осадковъ и дренажа болѣе или менѣе выщелочились. Здѣсь наблюдается обогащеніе перегноемъ и постепенная смѣна бѣлоземовъ кантачарными почвами. По составу и плодородію почвы эти районы Закавказскихъ степей до нѣкоторой степени приближаются къ южнымъ районамъ степей Сѣвернаго Кавказа съ капитановыми почвами. По высокимъ среднимъ годовымъ температурамъ (выше 12° до 15°) и большой суммѣ полезнаго для развитія цѣнныхъ культуръ тепла, Закавказскія степи сходны съ западнымъ Закавказьемъ и могутъ быть отнесены къ областямъ съ теплымъ субтропическимъ климатомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ близкимъ къ средиземно-морскому типу. Сравненіе суммъ тепла въ Елисаветполь (абс. высота 434 м.) и Сочи (12 м.) показываетъ, что въ Степномъ плоскогорьи восточнаго Закавказья получается болѣе тепла въ болѣе короткій періодъ, чѣмъ на Черноморскомъ побережьи, а именно:

1) М. А. Рыкачевъ. Распределеніе вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ.

1) Сѣверный Кавказъ. I. Ботаническое изслѣдованіе Ставропольской губерніи. Записки Кавк. Отд. II. Р. Геогр. Общ. кн. XVI.

2) В. Лисовскій. Закавказье. Часть I. Записки Кавк. отд. II. Р. геогр. общ. кн. XX.

3) Ibid.

Суммы полезныхъ температуръ и дней отъ послѣд-
няго до перваго мороза (въ среднемъ за 10 лѣтъ).

Начальная температура роста.		Елисаветполь.	С о ч п.	
10° 0 Ц.	M a.	температуры	3692 ⁰	3612
		дней	180	186
12° 0 Ц.	M	температуры	3610 ⁰	3605
		дней	171	183
14° 0	У	температуры	3483 ⁰	3379
		дней	162	166

Благодаря большой суммѣ тепла здѣсь могутъ вызрѣвать мно-
гія субтропическія растенія (съ успѣхомъ культивируются рисъ,
хлопчатникъ, сорго, кувжуть и др.).

Сухость воздуха и почвы вообще ускоряютъ развитіе растений,
поэтому въ жаркихъ сухихъ странахъ требуется меньшей срокъ
для полнаго вызрѣванія, чѣмъ въ жаркихъ и влажныхъ мѣстностяхъ.
Съ этимъ закономъ необходимо считаться, особенно въ закавказ-
скихъ степяхъ, гдѣ періодъ полезныхъ температуръ, хотя достато-
ченъ (162—180 дней), но вѣстакъ ограниченъ извѣстными предѣлами:
именно, равнымъ наступленіемъ осеннихъ морозовъ (10 окт.—28 сент.
старого стиля въ Елисаветполь). Частымъ и обильнымъ искусствен-
нымъ орошеніемъ можно создать вокругъ растеній влажную атмосфе-
ру и сырую почву.

При такихъ условіяхъ ростъ и развитіе растеній затягивается
и конецъ періода полезныхъ температуръ иногда наступаетъ ранѣе,
чѣмъ растеніе созрѣетъ. Къ тому же вредно въ началѣ осени, когда
расчитываютъ обыкновенно на ясные и теплые дни, содѣйствующіе
быстрому дозрѣванію, иногда бываетъ пасмурная, съ продолжитель-
ными дождями и прохладная. Хлопокъ, напримѣръ, въ Карабахѣ,
при такихъ условіяхъ не успѣваетъ въ надлежащее время вызрѣть
и даетъ плохіе сборы. Это нельзя отнести къ дефектамъ климата
и объяснять непригодностью его для такихъ культуръ, какъ хлопокъ;
причина недозрѣванія искусственная и заключается чаще всего въ
нераціональной полвкѣ, при чемъ періодъ развитія растеній затяги-
вается, или въ неудачномъ выборѣ сортовъ, непригодныхъ для су-
хого климата.

«Степи южнаго Закавказья»

Эриванская котловина съ своими склонами въ климатическомъ
отпошеніи представляетъ переходъ къ сосѣднимъ степнымъ
плоскогорьямъ. По типу климата Эриванская степь имѣетъ много
сходства съ степными горными долинами центральной Азіи. Эриван-
ская степь лежитъ значительно выше всѣхъ описанныхъ степей надъ
уровнемъ моря (800—1200 метр.). Несмотря на свое положеніе на
одной широтѣ съ Прикаспійской (Муганской) степью, и сравнитель-
ную близость отъ нея, въ Эриванской степи средняя годовая темпе-
ратура значительно ниже—отъ 10° до 12°, тогда какъ въ степяхъ
восточнаго Закавказья она выше 2°, въ Муганской выше 14°. По
средней годовой температурѣ Эриванская степь близка къ степямъ
Сѣвернаго Кавказа.

Окруженная со всѣхъ сторонъ высокими плоскогорьями, откуда
зимой въ котловину стекаютъ массы очень холоднаго воздуха, Эриван-
ская степь отличается весьма суровой зимой.

Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца здѣсь ниже,
чѣмъ даже въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа, а именно ниже—6° Ц.
Лѣто жаркое—самый теплый мѣсяцъ имѣетъ среднюю температуру
25° и выше. Климатъ имѣетъ всѣ свойства континентальнаго: ампли-
туда мѣсячныхъ среднихъ выше 30°, абсолютная амплитуда болѣе 63°
(въ Эривани абс. максимумъ 36° 7, абсолютный минимумъ—26° 7). Рѣз-
кія годовыя и суточные колебанія температуры обуславливаются
между прочимъ и необыкновенной сухостью воздуха и ясностью неба:
изъ всѣхъ районовъ Кавказа здѣсь облачность самая наименьшая
какъ въ среднемъ за годъ, такъ и по временамъ года. Эриванская
степь лежитъ вдали отъ обонхъ морей и защищена отъ несущихъ
влагу вѣтровъ высокими сухими плоскогорьями. Поэтому среднее

количество осадковъ за годъ здѣсь очень мало—менѣе 300 мм. до
150 мм. за годъ. Наибольшіе осадки бываютъ весной—отъ 75 до 140—
150 мм. за сезонъ, въ остальные времена года выпадаетъ всего отъ
25 до 50—75 мм. за сезонъ. При такомъ ничтожномъ количествѣ
осадковъ здѣсь, естественно, засуха бываетъ постоянно, за исклю-
ченіемъ весеннихъ, иногда осеннихъ мѣсяцевъ.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣс.
Кагызмавъ	V—III	11
Кульны	VII—VIII, XI—I	5
*Эчмядзвинъ	I—III, VII—XI	9
*Эривавъ	VII—X	4
Аралыхъ	VII—III	9
Вашпорамень	VI—II	9
Джагры	VI—X	5
*Ордубатъ	II, VI—X, XII	7

Необыкновенная сухость воздуха, отсутствіе дождей по вѣсколку
мѣсяцевъ, безлѣсные и безводные склоны окружающихъ горъ, сильно
раскаляющихся знойнымъ лѣтомъ, суровыя зимы, рѣзкія суточные
колебанія температуры, солончаковая почва, совершенно растрескива-
ющаяся во время продолжительныхъ жаровъ—все это крайне неблаго-
пріятно для развитія растительности и поэтому Эриванская степь
въ естественномъ своемъ состояніи имѣетъ характеръ пустыни. Только
кое гдѣ прозябаютъ рѣдкіе кусты верблюжьей травы, тощій бурьянъ
и колючка. У подножья Арарата на пескахъ произрастаетъ въ огром-
номъ количествѣ Calligonum (polygonoides), характерный для пес-
чаныхъ пустынь Арало-Каспійскаго бассейна съ его спутникомъ
Aristida (pungens). Вообще нужно замѣтить, говоритъ г. Липскій¹⁾,
что солончаковая равнина Арарата на пути къ Арарату съ его тамари-
сками и др. галофитами, имѣетъ удивительное сходство съ такими
же солончаковыми равнинами средней Азіи.

Совершенно другой характеръ Эриванская степь имѣетъ
вблизи Арарка и его притоковъ и вдоль питаемыхъ имъ многочислен-
ныхъ оросительныхъ канавъ. Здѣсь разбросаны многочисленные се-
ленія, окруженныя садами, огородами, виноградниками, пашнями и
тополевыми рощами.

Съ большимъ успѣхомъ воздѣлываются шопшца, рисъ, конопля,
хлопокъ, клеверница, кувжуть, мѣстами табакъ. Виноградники здѣсь
закапываются на зиму для предохраненія отъ морозовъ. Главная по-
лоса виноградарства расположена на высотѣ 1000—1200 м. Виноградъ
отличается необыкновенной для Кавказа сахаристостью и разнообразіемъ
сортовъ. Извѣстны также своимъ превосходнымъ вкусомъ Эриванскіе
персики, абрикосы, дыни.

IV.

«Степныя плоскогорья и альпійскіе дуга (Бйлагя)»

Обширное Закавказское (Армянское) плоскогорье по характеру
почвы и растительности носитъ степной характеръ. По проф. Докучаеву
почвы этого плоскогорья—каштановыя, до высоты приблизительно
4—6 т. ф., а выше чериозомъ отъ 6 до 7½ т. ф.; почвы пере-
полнены обломками мало замѣтныхъ, материнскихъ породъ,—ба-
зальтовъ, вулканическихъ туфовъ и пр. Несомнѣнно, говоритъ г. До-
кучаевъ, все это бывшія степи, совершенно лишеныя отъ вѣка лѣ-
совъ и еще сохранившія въ наиболѣе укромныхъ мѣстахъ одиночные
экземпляры ковыля и его обычныхъ спутниковъ; мѣстами можно
даже видѣть обширныя луговины, сплошь одѣтыя болѣющими
ковылемъ и его спутниками.

Общая площадь Закавказскаго плоскогорья около 32 тыс. кв.
верстъ. Со всѣхъ сторонъ это плоскогорье замкнуто высокими хреб-
тами. Высота плоскогорья надъ уровнемъ моря колеблется отъ 4500 ф.
до 7000 ф., не считая отдѣльныхъ приподнятыхъ горныхъ краевъ,
грядъ и т. п. достигающихъ значительной высоты (Лисовскій).

Климатъ плоскогорья—наиболѣе континентальный изъ всѣхъ рай-
оновъ Кавказа и имѣетъ съ тѣмъ наиболѣе холодный. Средняя годо-
вая температура, несмотря на сравнительно небольшую высоту надъ
ур. моря, отъ 3° до 6° и лишь въ сѣверо-восточной части плоскогорья

1) В. И. Липскій. Флора Кавказа. Труды Тифл. ботан. с. в. IV.

до 7⁰; наибольшее теплое мѣсяць имѣетъ среднюю температуру мѣнѣе 20⁰—отъ 16⁰ до 19⁰. Зимы суровыя. Температура самого холоднаго мѣсяца ниже—10⁰ до—17⁰. Амплитуды мѣсячныхъ среднихъ выше 30⁰ до 34⁰—наибольшія изъ всего Кавказа, сходныя съ таковыми же восточной приволжской части черноземной полосы Россіи; точно также здѣсь высокія, не встрѣчающіяся нигдѣ болѣе на Кавказѣ, абсолютныя амплитуды—выше 70⁰ (въ Карсѣ 76⁰). И въ этомъ отношеніи плоскогорье сходно съ южно-русскими степями, гдѣ абсолютныя амплитуды температуры выше 70⁰ до 80⁰. Съ декабря до мая температура здѣсь черѣдко опускается ниже—30⁰, въ январѣ и февралѣ температура бываетъ ниже—40⁰ Ц. Въ январѣ 1897 г. въ Карсѣ наблюдалась температура—43⁰ Ц. Иногда даже въ июнѣ и июлѣ термометръ опускается ниже 0⁰ Ц, а въ май и сентябрь очень часто. Такъ напр. въ теченіи 1902 г. въ с. Баралетлахъ, Тифл. губ., Ахалкалакскаго уѣзда, заморозки, сопровождавшіяся инеемъ, 9, 10, 19 и 22 іюня очень повредили молодымъ посѣвамъ, особенно они отразились на поздно засѣянной пшеницѣ, отчасти на ячмень и льнѣ; сильно пострадали отъ морозовъ картофель¹⁾.

Въ восточной части плоскогорья, которое вообще ниже, болѣе умѣренная зима и лѣто теплѣе. Средняя температура года здѣсь выше 5⁰ до 7⁰, амплитуды мѣсячныхъ среднихъ мѣнѣе 30⁰—отъ 22 24⁰ до 29⁰—30⁰. Тогда какъ въ Карсѣ средняя температура зимы—11⁰5, въ Ардаганѣ около—12⁰2, лѣта—въ Карсѣ 16⁰2, въ Ардаганѣ 14⁰4,—въ Александрополѣ средняя температура зимы—8⁰7, въ Джелаль-оглахъ всего—4⁰0²⁾, лѣта въ Александрополѣ 17⁰5, въ Джелаль-оглахъ 16⁰3.

По количеству осадковъ и влажностн воздуха южная половина плоскогорья значительно отличается отъ сѣверной.

Примыкающія къ сухой, бѣдной осадками Эриванской котловинѣ части плоскогорья почти столь же сухи и имѣютъ всего около 300 мм. осадковъ за годъ. Такова напр. вся лѣвная сторона равнины по нижнему теченію Арачая, представляющая до самой подошвы Алагеза безплодную каменистую пустыню, совершенно лишонную земледѣльческаго населенія. Точно также безплодная сухая степь лежитъ между Карсомъ и высотой Караяномъ (Лисовскій).

Въ южной половинѣ плоскогорья выпадаетъ въ среднемъ отъ 300 до 500 мм. осадковъ за годъ. Въ сѣверной половинѣ отъ 600 до 700 мм. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ южной половинѣ плоскогорья—весной; въ сѣверной—лѣтомъ или поздней весной; наименьшее количество осадковъ зимой. По количеству лѣтнихъ и отчасти весеннихъ осадковъ плоскогорье сходно съ черноземной полосой Россіи, гдѣ выпадаютъ приблизительно такое же количество за сезонъ—а именно отъ 100 до 200 мм. Благодаря обилью свѣта, теплоту лѣту, значительному количеству осадковъ и высокому свѣжому покрову, зашпачающему озимые отъ вымерзала, плоскогорье издавна славится своимъ плодородіемъ и недаромъ считается житницей Закавказья. Воздѣлывается преимущественно пшеница (ниже 1400 м.—озимая, выше—яровая), ячмень и др. яровые хлѣба.

Засухи бывають преимущественно зимой, позднимъ лѣтомъ или осенью.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХИ.

(Вѣроятность осадковъ мѣнѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣс.
*Ахалкалаки.	I, III, X—XII	5
*Александрегильфт.	VIII, XII	2
Ардаганъ.	X—XII	3
Джелаль-оглаи.	VIII—X, XII	4
*Олоръ.	VIII, X	2
Александрополь.	IX—X	2
Нижній Анзовъ.	XII—III, IX—X	6

Подобно черноземной полосѣ Россіи, несмотря на большіе лѣтніе осадки, хлѣба здѣсь черѣдко страдаютъ отъ засухъ, и урожайные годы, какъ напр. 1892—1893, здѣсь черѣдуются. Въ районахъ, гдѣ воздѣлываются озимые хлѣба, урожанъ бывають послѣ безсѣжныхъ сухихъ зимъ, когда хлѣба вымерзають или посѣвы выдуваются вѣтромъ. Лѣтомъ здѣсь господствуютъ почти постоянные вѣтры съ окружающихъ плоскогорье горъ, поднимающіе тучи пыли. Вѣдѣтвіе

сильныхъ вѣтровъ, а также вообще высокаго положенія плоскогорья испареніе здѣсь очень велико—выше даже, чѣмъ въ Степномъ плоскогорьи Закавказья и значительно больше испаренія въ южно-русскихъ степяхъ. Въ Карсѣ, для котораго имѣются свѣдѣнія объ испареніи за годъ испаряется 742 мм., а за мѣсяцы съ мая по сентябрь включительно—444 мм.

Къ концу лѣта, въ августѣ, растительность уже страдаетъ отъ засухи, такъ какъ въ августѣ здѣсь выпадаетъ сравнительно мало осадковъ, а изъ почвы влага, накопившаяся отъ таянія свѣговъ, всоспавшихъ и июльскихъ дождей, успѣваетъ испариться, вѣдѣтвіе, съ одной стороны, большаго испаренія лѣтомъ, а съ другой—тонкаго почвеннаго слоя, подъ которымъ черѣдко залегаютъ вулканическія туфы, какъ губки всасывающіе изъ почвеннаго слоя влагу. Въ болѣе покатыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ на склонахъ, гдѣ часто предпочитаютъ сѣять, такъ какъ они скорѣе освобождаются отъ свѣта, болѣе нагреваются и мѣнѣе подвержены раннимъ заморозкамъ—недостатокъ воды обуславливается также быстрымъ испареніемъ послѣ дождей вѣномъ.

Въ сѣверной, болѣе обильно орошаемой части плоскогорья, на равнинахъ и въ котловинахъ, окруженныхъ горами, весной отъ таянія свѣговъ и сильныхъ дождей собирается такая масса воды, что превращаетъ ихъ въ сплошныя болота или озера. Такими напримѣръ равнина Гель, у истоковъ Куры, Ардаганская, отчасти Ахалкалакская и Лорісская степь. Низины этихъ равнинъ представляютъ почти постоянныя озера, болота и трясины, изъ которыхъ лишь нѣкоторыя просыхаютъ къ концу лѣта. Когда весенняя вода сбѣжитъ, большая часть равнинъ покрывается высокою травой и представляютъ превосходный покосъ.

Другія плоскогорья, какъ напримѣръ Карабахское, лежатъ значительно выше описаннаго надъ уровнемъ моря, выше 8—9 тысячъ футъ и относятся уже къ области альпійскихъ луговъ.

Альпійскіе луга.

Отсутствие лѣсной растительности придаетъ областямъ альпійскихъ луговъ (эйлаговъ) и многимъ высокогорнымъ плато характеръ степей.

Для огромнаго числа жителей Кавказа области альпійскихъ луговъ являются мѣстомъ лѣтняго обитанія, куда они носіт зимняго пребыванія на низменныхъ степяхъ ежегодно переселяются на 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ со своимъ скотомъ и въсмь домашнимъ скарбомъ. Этого естественнаго перехода отъ жаркихъ и сухихъ степей, гдѣ всякая растительность выгораетъ отъ зноя или пропадаетъ отъ засухи, къ прохладнымъ, зеленѣющимъ роскошнымъ ковромъ травъ и покрытымъ безчисленными разнообразными цвѣтами альпійскимъ лугамъ служить нагляднымъ показателемъ существенной разницы этихъ и другихъ областей въ климатическомъ отношеніи.

Растительность высокогорныхъ областей Кавказа (выше 8—9 тыс. фут.) относится къ гексотермамъ т. е. къ растительности холоднаго климата, въ которомъ средняя температура самого теплаго мѣсяца болѣею частью лежитъ между 10⁰ и 0⁰ или если и выше 10⁰, то мѣсяцевъ съ температурой 10⁰ и болѣе всего 1—3.

Высокоствольныя деревья здѣсь уже не могутъ расти гл. обр. за недостаткомъ необходимаго для ихъ произрастанія тепла. На границахъ альпійской зоны и нижележащей встрѣчаются лишь карликовые формы (низкорослыя ива, береза, карликовый можжевельникъ и др.).

Въ нижней своей полосѣ альпійская зона богата разнообразіемъ и роскошью травы и злаковъ, достигающихъ значительнаго роста. На влажныхъ богатыхъ осадками и закрытыхъ отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ горныхъ долинахъ и плато луга имѣють видъ прерій, благодаря изобилію влаги, свѣта и тепла. Воздѣ виднются пышные, яркоокрашенные гвоздики, красныя и бѣлыя розы, герціаны, колокольчики, скабіозы, розовый линнумъ и множество другихъ цвѣтовъ, между которыми растутъ кусты малины, смородины, ежевики.

Въ верхней полосѣ альпійской зоны, граничащей съ лпией вѣчныхъ свѣговъ, растительность рѣже и молчѣе. Всѣ травы здѣсь ростомъ едва превышаютъ нѣсколько дюймовъ и часто вмѣсто большихъ, длинно-черешчатыхъ листьевъ имѣють твердыя кожистыя чешуйки. У нѣкоторыхъ почти весь стебель скрытъ въ землѣ и только одиночный, сравнительно крупный цвѣтокъ, сидитъ наружи. Большая часть растений сгруппировывается кучками въ нѣсколько сотенъ, даже тысячъ экземпляровъ: кажется, какъ будто они нарочно посе-

¹⁾ Бюллетень Тифл. Флорч. Обс. 1902 г., № 7.

²⁾ Приблизительно, такъ какъ для Джелаль-оглаи имѣются данныя всего за 1 годъ.

ляются такими обществами и так тѣсно жмутся другъ къ другу, чтобы сколько-нибудь согрѣть себя не только въ холодное время, но и въ далеко не теплыя лѣтнія ночи, когда даже въ такіе мѣсяцы, какъ июль и августъ, здѣсь все нерѣдко покрывается обильнымъ инеемъ. Часто листочки для защиты отъ холода снабжены густымъ пушистымъ покровомъ изъ волосковъ. Большая часть этихъ растений размножается безплоднымъ путемъ (клубнями, корневищами), такъ какъ семена ихъ рѣдко всходятъ въ сравнительно короткое лѣто.

Полоса альпійскихъ луговъ на Кавказѣ въ вертикальномъ направленіи снизу вверхъ простирается въ среднемъ приблизительно на 1000—1400 метровъ (въ зависимости отъ склона) отъ границы древесной растительности до линіи вѣчнаго снѣга. Нижняя граница альпійской зоны лежитъ на высотѣ 1800—2400 метровъ, въ среднемъ на высотѣ 2000—2100 метровъ (6500—7000 ф.); верхняя на высотѣ отъ 2900 до 3500 метровъ и доходитъ на Арабатъ до 4178 метровъ¹⁾. Обѣ границы повышаются съ запада на востокъ, въ какомъ направленіи возрастаютъ и высота снѣговой линіи и граница лѣсовъ.

Средняя годовая температура въ нижней полосѣ альпійскихъ луговъ отъ 0° до 4°, въ верхней около 0° и ниже. Средняя температура самого теплаго мѣсяца въ нижней полосѣ (6500—8000 ф.) отъ 10° до 14°, самого холоднаго ниже—6°; въ верхней зонѣ—самого теплаго отъ 10° до 0°, самого холоднаго ниже—10° до—15°, амплитуда мѣсячныхъ среднихъ отъ 21 до 27°. Мѣсяцевъ съ температурой—10° и выше 1—до 3.

По количеству и распредѣленію осадковъ всю альпійскую зону можно разбить на 3 части: 1) альпійскую область западной половины центрального Кавказа, 2) такую же восточной половины Кавказа (отъ г. Вербало) и 3) альпійскую область малаго Кавказа.

Въ первой области выпадаетъ 300 до 1500 мм. въ годъ, во 2 и 3 отъ 500 до 800 мм. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ раннимъ лѣтомъ или поздней весной.

Засухъ вообще не бываетъ; если иногда случаются, то исключительно зимой.

Зимой здѣсь выпадаютъ глубоки снѣга, которые лежатъ очень долго—до мая или до середины іюня, иногда и долѣе.

Образующаяся при медленномъ таяніи снѣга вода просачивается въ почву и глубоко пропитываетъ ее. Слѣдующіе за таяніемъ снѣга обильные весенніе осадки также сильно увлажняютъ почву. Поэтому почва здѣсь вообще отличается сравнительно большимъ содержаніемъ влаги и при отсутствіи стока, на затѣвныхъ мѣстахъ, пріобрѣтаетъ характеръ тундры. Обиліе влаги въ почвѣ и въ воздухѣ содѣйствуетъ сильному росу растительности такихъ тундровыхъ почвъ, но вслѣдствіе короткаго лѣта многія растения не успеваютъ отцвѣсти, и тѣмъ болѣе созрѣть, слишкомъ водянисты, мало питательны.

Гдѣ есть стоки (не слишкомъ крутой) и особенно на обращенныхъ къ солнцу южныхъ и юго-западныхъ склонахъ растительность менѣе гигрофильна, отличается какъ по своему составу, такъ и по вкусовымъ питательнымъ качествамъ.

По направленію съ запада на востокъ, соответственно уменьшенію въ количествѣ осадковъ и влажности воздуха, альпійскіе луга блѣднѣютъ въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Какъ въ Карабахѣ, такъ и во всей восточной и юго-восточной части Кавказскихъ горъ вслѣдствіе сухости воздуха и почвы ксерофильныя растенія (формации скалы) становятся преобладающими и заходятъ гораздо выше, чѣмъ въ средней и особенно въ западной части Кавказа, гдѣ они почти совершенно отсутствуютъ (г. Радде).

По малымъ годовымъ и суточнымъ амплитудамъ климатъ альпійской полосы сходенъ съ морскимъ, по низкой средней годовой температурѣ въ верхней зонѣ онъ близокъ къ полярному. Наблюденія на высокогорныхъ станціяхъ въ Альпахъ (напр. на Зонбликѣ на высотѣ 3105 метр., гдѣ средняя годовая температура—6°³⁾ показываютъ однако, что климатъ высоты существенно отличается отъ полярнаго сравнительно холоднымъ лѣтомъ (по температурѣ въ тѣни) и относительно мягкой зимой. Другое весьма важное отличіе высокогорнаго климата состоитъ въ томъ, что, такъ какъ высоко въ горахъ воздухъ суше, чище и разрѣженнѣе, сила солнечныхъ лучей (тепловая и химическая) здѣсь больше. В. ло вычислено, что на вершинѣ Монблана (4810 метр.) сила солнечныхъ лучей на 26% больше, чѣмъ на уровнѣ Парижа и что на высотѣ 2600 метр. падъ урвнемъ моря химическое дѣйствіе солнечныхъ лучей на 11% больше, чѣмъ падъ

самымъ моремъ. Поэтому разница между температурой на солнцѣ и въ тѣни здѣсь очень значительна. По Г. Гофману въ іюль и августъ въ Альпахъ она составляетъ 16.4 Ц., тогда какъ въ низу, въ Гиссаль, измѣренная въ тѣ же дни, разница была всего лишь 4.9 Ц. Температура почвы, благодаря сильной солнечной инсоляціи, въ высокогорной полосѣ бываетъ замѣчательно высока. На Пикъ-дю-Миди (2877 метр.) въ ясный сентябрьскій день температура почвы достигала 33°⁸⁾, хотя на воздухѣ была только 10°¹⁾; эта почва была почти вдвое сильнѣе нагрѣта, чѣмъ внизу въ Ваньерѣ, лежащемъ на 326 метр. ниже. Въ высокихъ альпійскихъ районахъ почва вообще гораздо теплѣе воздуха, при чемъ почва относительно тѣмъ теплѣе, чѣмъ выше лежитъ мѣстность въ горахъ. Въ Тифлисѣ (404 метр.), напр., разница между температурой воздуха въ тѣни и на поверхности земли въ среднемъ равна 2°⁴⁾. Въ горахъ разность больше. Многочисленныя измѣренія на различныхъ высотахъ Тирольскихъ центральныхъ Альпъ показали, что температура почвы выше температуры воздуха

	на высотѣ 1600 метр.	на 2° ⁴⁾ Ц.
"	"	1900 " "
"	"	2200 " "
"	"	3.0.
"	"	3° ⁶⁾ .

То обстоятельство, что почва въ альпійской полосѣ гораздо теплѣе воздуха, объясняетъ стремленіе растительности альпійской зоны держаться возможно ближе къ землѣ, вѣрнѣе—прижиматься къ землѣ (кустарниковыя и стелющиеся древесныя породы и верески нижней полосы альпійской зоны).

Болѣе интенсивная инсоляція и усиленное нагрѣваніе почвы въ высокихъ областяхъ оказываютъ громадное вліяніе на ускоренный ходъ развитія альпійской растительности. Верескъ (*Calluna vulgaris*) напр. въ Тирольскихъ центральныхъ Альпахъ на высотѣ 1200 м. цвѣтеть обыкновенно уже во второй половинѣ іюля—значительно раньше, чемъ въ окрестностяхъ Вѣны, на высотѣ 200 метр., гдѣ она цвѣтѣтъ въ серединѣ августа (К.-ф. Маршалаунъ).

V. ЛѢСНЫЯ ОБЛАСТИ КАВКАЗА.

Общая характеристика. Субтропическій климатъ Западного Закавказья.

Лѣсныя области Кавказа, по отношенію господствующей въ нихъ растительности къ теплу, можно раздѣлить на 3 отдѣла:

- I. Царство мезотермовъ или теплаго климата.
- II. Царство микротермовъ или умѣренно-холоднаго климата.
- III. Царство гексотермовъ или холоднаго климата.

Царство мезотермовъ или области съ теплымъ климатомъ расположены главнымъ образомъ на низменностяхъ, Черноморской и Ленкоранской, затѣмъ въ долинахъ у южной подошвы Кавказскаго хребта (Алазанская и др.). Въ Черноморской и Ленкоранской низменностяхъ они занимаютъ все пространство отъ уровня моря вверхъ по склонамъ и долинамъ приблизительно до 2—3 т. ф. Отъ низменныхъ Прикаспійскихъ степей, близкихъ къ нимъ по средней годовой температурѣ (выше 12° до 15°) и гдѣ растительность также относится къ мезотермамъ, Черноморская и Ленкоранская низменности отличаются влажнымъ климатомъ и обиліемъ осадковъ, въ 5—10 разъ превосходящимъ годовое количество осадковъ степей.

Тогда какъ въ Прикаспійскихъ степяхъ вся растительность имѣетъ ксерофильный характеръ, тысячелѣтними приспособилась къ перенесенію продолжительныхъ засухъ и переживаетъ два періода покоя—зимой отъ холода, а лѣтомъ во время зноя и бездождія, въ Черноморской и Ленкоранской низменностяхъ она въ общемъ гигрофильна, или вовсе не знаетъ полного покоя (вѣчно—зеленая кустарники и пр.) или имѣетъ одинъ короткій перерывъ вегетации. Впрочемъ, какъ увидимъ далѣе, и здѣсь встрѣчаются ксерофильныя формации (формации держидерева и формации макиса), но преимущественно на окраинахъ, граничащихъ со степями, или тамъ, гдѣ вслѣдствіе продолжительной культуры и вырубки лѣсовъ, мѣстность давно потеряла лѣсной характеръ и обнаруживаетъ постепенный переходъ къ степному типу.

Царство микротермовъ или области съ умѣренно холоднымъ климатомъ занимаютъ на Кавказѣ громадную площадь средней горной полосы приблизительно съ 1—1½ тыс. фут. на сѣверѣ, а далѣе отъ 2—3 тыс. фут. надъ уровнемъ моря до 6—8 тысячъ фут. Они лежатъ въ вертикальномъ направленіи непосредственно надъ степнымъ пространствомъ Сѣвернаго Кавказа и восточнаго Закавказья и надъ

1) G. Radde. Grundzuge etc.

областью мезотермовъ западнаго. Начинаясь отъ нижней линии листо-
венныхъ лѣсовъ царство микротермовъ идетъ высоко въ горы до ниж-
ней линии альпійскихъ луговъ.

Царство гекистетермовъ или холоднаго климата идетъ отъ вер-
хней границы лѣсовъ до линии вѣчнаго снѣга. Здѣсь лѣсовъ въ смы-
слѣ высокостебельныхъ деревьяхъ уже нѣтъ; однако въ нижней полосѣ
встрѣчаются карликовые представители лѣсной растительности кар-
ликовая бероза, ива, можжевеловникъ. Главная растительность луговая—
травы и многолѣтние злаки.

На самомъ верху—мхи и лишай, отважно забирающіеся иногда
даже за границу вѣчныхъ снѣговъ и льда.

Климатъ областей, занятыхъ на Кавказѣ мезотермами гидрофи-
ламъ можно раздѣлить на ориентальныи субтропическій и средиземно-
морской субтропическій.

Ориентальный субтропическій климатъ характеризуется обиль-
ными осадками, жаркимъ лѣтомъ (самый теплый мѣсяцъ 22—28° и
не менѣе 80 мм. осадковъ) мягкой зимой; въ сѣверныхъ областяхъ
зима болѣе холодная. Этотъ типъ развитъ главнымъ образомъ въ
Сѣверной Америкѣ и Японіи, съ обильными осадками во все время
года; если и бываютъ засухи, то преимущественно въ холодное время
года.

На Кавказѣ этотъ типъ занимаетъ значительное пространство
преимущественно въ западномъ Закавказьѣ, по Черноморскому по-
бережью.

Средиземно-морской субтропическій климатъ отличается отъ пре-
дыдущаго главнымъ образомъ бѣднымъ осадками лѣтомъ. Наиболь-
шіе осадки выпадаютъ въ южныхъ районахъ средиземно-морской
области зимой, въ западныхъ—осенью, и въ сѣверныхъ—весной или
раннимъ лѣтомъ. Сюда относятся на Кавказѣ: восточная часть Ку-
тапеской губерніи (зимніе осадки), сѣверо-западная часть Черномор-
скаго побережья (зимніе осадки), Ленкоранская низменность (осен-
ніе) и долины у южной подошвы Кавказскаго хребта (весенніе осадки
и раннимъ лѣтомъ).

Западное Закавказье.

Климатъ западнаго Закавказья представляетъ разнovidность
ориентальнаго субтропическаго и относится къ типу (группѣ), вы-
дѣленному Кенпеномъ подъ названіемъ „Климатъ камелиевыхъ“. Этотъ
типъ по Коппену распространенъ въ областяхъ воздѣлыванія чайнаго
деревя въ Китаѣ и Индіи съ одной стороны, въ Парагвай съ другой;
характеризуется также главной областью рисовой и хлопчатниково-
культуры. Типичными примѣрами его могутъ служить: всегда влаж-
ные—Луизиана, южная Японія съ засухой зимой и весной; южный
Китай, среднее теченіе Ганга, верхній Замбези, западная подошва Го-
лудой горы, Парана. Къ указанному типу климата относится въ за-
падномъ Закавказьѣ собственно Черноморское побережье отъ Ту-
рецкой границы до Туапсе.

Растительность этой области проф. Кузнецовъ характеризуетъ
слѣд. образомъ.

„Въ западномъ Закавказьѣ значительный процентъ вѣчно-
зеленыхъ кустарниковъ характеризуютъ флору; иногда лѣса Pinus
maritima на берегу моря подъ темно-голубымъ небеснымъ сводомъ
напоминаютъ подобные лѣса въ Италіи. Однако по гидрофиль-
ному характеру растительныхъ формаций западное Закавказье рѣзко
отличается отъ ксерофильныхъ формаций средиземно-морской области.

„Густая лѣсная дебри, спустившіяся до самаго берега Чернаго
моря, первитыя тысячами лиановъ, которыя дѣлаютъ эти дебри по-
ложительно непроходимыми, роскошный ростъ самыхъ разнообраз-
ныхъ древесныхъ породъ, сырость тѣнистыхъ лѣсныхъ пасадепей,
въ которыхъ букъ и грабъ растутъ совмѣстно съ вѣчно-зеленымъ
подлѣскомъ изъ лавровъ, самшита, рододендровъ и т. д., почва, какъ
подлѣскомъ напоенная водою—иотъ характеръ растительности западнаго
Закавказья, столь рѣзко отличающейся отъ характера растительности
средиземно-морской области, ксерофильной, малорослой, способ-
ственной переносить лѣтнюю засуху, которая ежегодно, въ продолженіи
2—3 мѣсяцевъ господствуетъ въ Италіи, Испаніи, Сициліи и т. д.“.

„Читая описанія средиземно-морской природы и природы
Японіи невольно какъ то скорѣе находишь больше сходства природы
Западнаго Закавказья съ характеромъ Японіи, нежели Италіи и
Испаніи, несмотря на близкое систематическое родство понтійской
флоры съ средиземно-морской и на значительное различіе въ систе-
матическомъ отношеніи Японіи. Растенія средиземно-морской области

и Кольхиды одни и тѣ же, но характеръ растительности Японскій.
Также смѣсь разнообразныхъ древесныхъ породъ въ лѣсу, тоже
преобладаніе древесныхъ формъ въ составѣ растительности, тѣ же
ліаны и прочія формации, также группировка въ зоны, также сырость
почвы и атмосферы. А причина тому—болѣе сходство климата за-
паднаго Закавказья съ климатомъ Японіи, нежели съ климатомъ
средиземно-морской области“.

Широколиственные лѣса одинаково роскошно распространены
какъ въ горахъ, такъ и въ приморской области. Какъ въ Японіи
лѣсные формации характеризуются смѣшеніемъ разнообразныхъ дре-
весныхъ породъ, въ которыхъ рядомъ съ растеніями умереннаго по-
яса роскошно развиваются растенія субтропическія, такъ и здѣсь
широколиственный лѣсъ состоитъ изъ породъ среднеевропейскихъ
(букъ, дубъ, грабъ) и изъ породъ болѣе южныхъ (каштанъ, орѣхъ,
Pterocarya и др.).

Въ тѣни этого лѣса пріотисы вѣчно—зеленый подлѣсокъ (лав-
ровишня, рододендровъ, самшитъ, Jlex и др.). Холмистую часть при-
морской полосы занимаютъ кустарники и поляны съ фруктовыми
деревьями (яблоня, груши, Juglans regia Pinus avium и др.). Вмѣстѣ
съ разными другими фруктовыми деревьями въ долинахъ встрѣчаются
—айва, туюныя деревья, Diospyros Lotus и pterocarya caucasica, гра-
маты и дикая маслина.

Виноградная лоза въ долинахъ достигаетъ огромныхъ размѣ-
ровъ (въ діаметрѣ 6—7 дюймовъ и высоты 30—40 фут.) и вѣтви обы-
кновенно вкругъ деревьевъ (олихи, хурмы, туты и др.). Xicus carica,
гранаты, айва, орѣхи, хурма, яблоки, груши растутъ здѣсь въ ли-
лосномъ состояніи и имѣютъ сильный ростъ. Хлопокъ даетъ хорошіе
урожаи, волокно длинное, крѣпкое и блестящее. Широко развито
табаконводство, прічемъ воздѣлываются гл. обр. турецкіе сорта—трапа-
зундъ и самсонъ.

За послѣдніе время стала распространяться съ успѣхомъ куль-
тура чайнаго дерева въ Ватумскомъ округѣ и, судя по всему, ей пред-
стоитъ здѣсь широкое развитіе.

Изъ хлѣбныхъ культуръ развито главнымъ образомъ воздѣлыва-
ніе кукурузы различныхъ сортовъ (конскій зубъ и др.), которая
здѣсь удается отлично, вслѣдствіе благоприятныхъ климатическихъ
условій.

Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца выше 2° Ц. отъ
3° до 6° Ц., самаго теплаго 23°—25° Ц.; разность температуры сама-
го холоднаго и теплаго 18°—22° Ц. Средняя годовая температура 13°,
—15°з. Абсолютныя наименьшія и наибольшія температуры приведе-
ны въ слѣдующей табличкѣ.

А б с о л ю т н ы е

	Минимумъ.	Максимумъ.	Амплитуда.
Сочи	—15°,6 Ц.	33°,1	48,7
Сухумъ	— 9°,9	36°,0	45,9
Редутъ-Кале	— 6°,6	35°,2	41,8
Поти	—11°,5	37°,3	48,8
Ватумъ	— 7°,8	35°,1	42,9
Кутаисъ	—12°,9	37°,4	50,3

Случающіеся иногда сравнительно очевъ низкіе минимумы,
какъ напр. въ Сочи—15°,6 Ц. въ 1874 и 1892 г., указываютъ на боль-
шую опасность, которой могутъ подвергаться здѣсь слышкомъ вѣж-
ная открыто растущія экзотическія растенія. Въ Сухумѣ долго удач-
но произрастали апельсины, но суровыя зимы 1878—79 погубили эту
плантацию ¹⁾.

Однако такіе большіе морозы случаются сравнительно рѣдко,
чтобы наложить свою печать на характеръ растительности. Они мо-
гутъ уничтожить нѣсколько видовъ. Термическими условіями, какъ
говоритъ проф. Кузнецовъ, опредѣляется главнымъ образомъ, систе-
матическій характеръ растительности, флора, группировка въ зоны.
Группировка растеній въ формации зависитъ, главнымъ образомъ,
отъ двухъ другихъ климатическихъ элементовъ—свѣта и влаги. Груп-
пировка же въ формации, какъ можно видѣть изъ представлѣннаго
выше общаго очерка растительности края, здѣсь смѣшанная; рядомъ
съ субтропическими породами и часто защищая ихъ отъ холодовъ
съ среднеевропейскія (букъ, дубъ, грабъ). Это безуслов-
но содѣлываетъ широкое развитіе въ области многихъ субтропи-
ческихъ растеній, которыя, предоставленыя самимъ себѣ, не выдер-

¹⁾ Гевекскій и Шаррьеръ. Краткій очеркъ садоводства Закавказья.
(Изд. кавк. общ. сельск. хоз. 1886 г.).

жал бы приведенных низких температур. Необходимо кроме того принять во внимание, что все станции (Сочи, Сухумъ, Потн, Ватумъ), для которых имеются данные, расположены въ долинахъ или на равнинахъ. Между тѣмъ установлено, что температура воздуха долины рѣзко отличается отъ температуры воздуха склоновъ, которые имѣютъ меньшую амплитуду температуры и менѣе сильные морозы.

Характернымъ для рассматриваемой области въ термическомъ отношеніи является сравнительно мягкая зима, съ средней температурой 3—6°, благодаря чему здѣсь зимній покой многихъ растений коротокъ и даже не полонъ.

Изъ сдѣланнаго мною подчета суммъ положительныхъ температуръ для растений, проростаніе семянъ которыхъ или развитіе почекъ начинается съ 40.1 Ц. видно¹⁾ что въ то время, какъ начало вегетации такихъ растений съ декабря по мартъ совершенно невозможно напр. въ Тифлисъ, Елисаветполь и Эривань, она въ рассматриваемой области возможна и зимой, иногда лишь съ очень короткимъ перерывомъ. Такъ въ Сочи и Кутаисѣ на зимніе мѣсяцы и мартъ приходится слѣдующее число дней съ полевой температурой (выше 4° Ц.). Въ таблицѣ приведено среднее за 10 лѣтъ (1886—95) число дней и наибольшее.

Число дней съ полевой температурой (выше 4° Ц.).

	Среднее за 10 лѣтъ.	Наибольшее.
Сочи. Декабрь	23	31
" Январь	10	28
" Февраль	14	26
" Мартъ	26	31
Кутаисъ. Декабрь	24	31
" Январь	14	25
" Февраль	14	27
" Мартъ	27	31

Въ иные годы, слѣдовательно, здѣсь возможна непрерывная вегетация круглый годъ многихъ растений съ сравнительно высокой начальной температурой роста.

Начальная температура проростанія у большинства культурныхъ растений теплаго климата, высокая, отъ 10° Ц. до 12° и 14°. Для такихъ растений періодъ зимняго покоя на Черноморскомъ побережьи продолжителенъ, около 6 мѣсяцевъ.

Сумма тепла и продолжительность періода развитія для подобныхъ растений сравнительно велики, какъ это видно изъ слѣд. таблицы.

Сумма положительныхъ температуръ и дней.

	10° Ц.		Начало и конецъ періода.	12° Ц.		Начало и конецъ періода.	14° Ц.		Начало и конецъ періода.
	Сумма.	Дней.		Сумма.	Дней.		Сумма.	Дней.	
Сочи	36120	186	14IV—14XI	3605	183	24IV—8XI	3379	166	9V—21X
Кутаисъ	4150	201	10IV—17XI	4062	192	17IV—11XI	3922	181	4V—25X

Такимъ образомъ въ области могутъ съ успѣхомъ разводиться многія однолѣтнія тропическія и субтропическія растения и тѣ изъ многолѣтнихъ, которыя, какъ напр.: сахарный тростникъ, могутъ культивироваться какъ однолѣтніе.

Годовая сумма осадковъ здѣсь велика—отъ 1100 до 2500 и болѣе мм. Во все время года выпадаютъ обильные осадки—отъ 200 до 1000 мм. и болѣе за сезонъ. Наибольшее количество осадковъ приходится преимущественно на холодное полугодіе—осень или зиму; въ Потн, Зугдидлахъ и Очемчири, въ мѣстностяхъ, гдѣ горы болѣе удалены на востокъ—наибольшее количество осадковъ приходится лѣтомъ. Наиболее бѣдное осадками время года—весна, когда выпадаетъ 200—420 мм. осадковъ за 3 мѣсяца; самое малое количество осадковъ выпадаетъ поздней весной—въ маѣ.

Рядомъ со станціями, гдѣ распредѣленіе осадковъ и ихъ болѣе во все время года количество типичны для Черноморской полосы Западнаго Закавказья, встрѣчаются станціи съ вѣсколькимъ инымъ распредѣленіемъ осадковъ, составляющимъ переходъ къ средиземно-

морскому климату. Такъ въ Сакарскомъ питомникѣ лѣто бѣдно осадками. Сѣверная часть рассматриваемой полосы (отъ Туапсе до р. Шахе и даже до Дагомыса) по сравнительно бѣдной осадками веснѣ составляетъ переходъ къ Новороссійской области, которая также относится къ средиземно-морскому типу.

Въ слѣдующей таблицѣ приведена средняя облачность по временамъ года.

Облачность¹⁾

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Сочи	58	56	32	41
Сухумъ	57	62	44	48
Потн	64	63	54	52
Ватумъ	52	57	47	44
Кутаисъ	53	57	50	46

Наибольшая облачность приходится на зиму или весну, наименьшая—на лѣто въ сѣверной полосѣ области (Сочи и Сухумъ) и на осень въ южной (Потн, Ватумъ, Кутаисъ).

Во всей области облачность не велика: средняя за годъ колеблется отъ 47 (Сочи) до 58 (Потн). Особенно ясно небо бываетъ съ іюня по октябрь включительно въ Сочи средняя за августъ облачность=26. Обильнѣе свѣта при большой влажности воздуха и громадомъ количество осадковъ и создано то богатство и разнообразіе гигрофильныхъ породъ, которое такъ отличаетъ эту область отъ всѣхъ другихъ на Кавказѣ.

Средняя относительная влажность воздуха въ приморской части области 75—82% какъ за годъ, такъ и за отдѣльные мѣсяцы; далѣе отъ моря напр. въ Кутаисѣ воздухъ суше; средняя влажность за годъ здѣсь 70%, а въ отдѣльные мѣсяцы колеблется отъ 64% (апрѣль) до 75 (іюль).

Влажность воздуха въ западномъ Закавказьи въ сильной стѣпени зависитъ отъ направленія вѣтровъ.

Распредѣленіе вѣтровъ въ холодное и теплое времена года въ западномъ Закавказьи представляется въ слѣдующемъ видѣ (по Кереновскому).

Число вѣтровъ въ %

	NE и E	SW и W	Штиль.	Прочіе вѣтры.
Съ октября по апрѣль	33	19	19	29
Іюнь—августъ	20	33	16	31

Вѣтры имѣютъ характеръ настоящихъ мусоновъ—периодическихъ сезонныхъ вѣтровъ. Въ холодное время года (октябрь—апрѣль) преобладаютъ сѣверо-восточные нисходящіе съ кавказскаго хребта вѣтры. Они подобно сѣверо-восточному мусону Индіи сухи и теплы зимой, жарки и сравнительно еще болѣе сухи весной. Лѣтомъ (іюнь—августъ) эти вѣтры смѣняются юго-западными влажными, морскими вѣтрами.

VI. ЛѢСНЫЯ ОБЛАСТИ КАВКАЗА

(продолженіе).

Климатъ средиземно-морской субтропической восточной части Кутаисской губ. и сѣверо-западной Черноморской. Ленкоранская низменность. Долины у южной подошвы Кавказскаго хребта.

Средиземно-морской субтропической климатъ характеризуется мягкой влажной зимой и бѣдными осадками лѣтомъ. Средняя температура самаго холоднаго мѣсяца по Кенпену +2° до 18°. Растительность состоитъ изъ вѣчно-зеленыхъ и съ опадающими листьями кустарниковъ и деревьевъ, рѣдко образующихъ настоящіе лѣса, преимущественно же широко раскинувшуюся формацию макиса (maquis). Хотя въ макисѣ и преобладаютъ повсюду ксерофильные кустарники, однако рядомъ съ ними попадаются и другіе ксерофилы, именно луковичныя растения и другія формы многолѣтнихъ травъ.

Этотъ типъ представленъ въ сѣверной части Черноморской губерніи отъ Туапсе до Новороссійска, въ восточной, удаленной отъ берега части Кутаисской губерніи (приблизительно отъ Сакарскаго питомника) и въ Ленкоранской низменности.

Средиземно-морской характеръ растительности между Новороссійскомъ и Туапсе выраженъ довольно типично.²⁾ Подобно какъ въ

¹⁾ Нѣкоторые метеорологическія данныя для Кавказа. Извѣстія К. О. И. Р. Г. О. т. XII вып. 2.

²⁾ А. Шепрокъ. Обь облачности въ Россійской Имперіи. 1895 г.
³⁾ Н. Кузнецовъ. Элементы средн. мор. обл.

среднею области, нижняя приморская полоса здесь характеризуется присутствием вечно-зеленых кустарников. Приморская полоса состоит из ксерофильных формаций макиса и сосновых приморских лѣсовъ. Въ формации макиса господствуетъ держи-дерево какъ по количеству, такъ и по своему роскошному росту, затѣмъ сюда входятъ много другихъ кустарниковъ—корявый кустарный дубъ, грабвинокъ и др.

Держи-дерево (*palmaris aculeatus*) распространено обильно во всей средиземно-морской обл., а потому широкое развитіе здѣсь этой формации наомпняетъ природу береговъ Средиземнаго моря. Но еще болѣе это сходство усиливается присутствиемъ по скалистымъ мѣстамъ двухъ другихъ ксерофильныхъ формаций—можжевеловыхъ зарослей и формации приморской сосны.

Встрѣчающіеся здѣсь древовидные гигантскіе можжевеловики характерны для средиземной области и широко распространены отъ Капарскихъ острововъ и Мадеры до Сирія и Малой Азіи. Еще типичнѣе формация *Pinus maritima*—красивой приморской сосны, образующей роскошные лѣса по скалистымъ берегамъ Италіи, Испаніи, сѣверной Африки, Сирія, Малой Азіи, Балканскаго полуострова.

Сухія поляны Ленкоранской низменности покрыты просвирякомъ, дикимъ грабатиномъ, порослями держи-дерева, сумака, алучи, боярышника и др. Изъ деревьевъ на пшеничныхъ и предгорьяхъ преобладающими являются каштановый дубъ, желѣзное дерево, ольха, кленъ, шелковая акація, гледичія, лапина, липа и ясенъ; встрѣчаются также орѣхъ, яворъ, даялка, плющъ, и изрѣдка въ видѣ кустарника самшитъ. Вышній видъ лѣсовъ Ленкоранской низменности представляетъ собою необыкновенно своеобразный видъ. Въ составъ лѣсовъ входятъ правда многіе европейскіе виды, къ которымъ однако примѣшиваются чисто каспійскіе формы (*gleidtschia*, *albiffia* и др.), придающія общей картѣ особый характеръ. *Smilax excelsa* и ползущая до самыхъ высокихъ верхушекъ виноградная лоза наомпняютъ собою колхидскіе лѣса, хотя разрастаются здѣсь гораздо выше и гуще. Лiana *Periploca graeca* всползаетъ вверхъ, плотно обхватывая свою жертву кое гдѣ на опушкахъ высокіе кусты украшаются гирляндами *lematis orientalis*, въ полутьнѣ этихъ кустовъ вышше разрастается *Agnis orientale*. По окраинамъ лѣса особенно выдѣляется желѣзное дерево—особенный видъ, присущій южному берегу Каспія. Подлѣсокъ изъ *Pterocarya* занимаетъ большія пространства, попадаются и фруктовыя деревья, въ особенности судонія, *Melpilus*, дикія груши и *Prunus divaricata* ¹⁾.

Мѣстности съ среднею-морскимъ субтропическимъ климатомъ по термическимъ условіямъ сходны съ западнымъ Закавказьемъ. Средняя годовая температура выше 12° до 15° (Ленкорань 14°6). Лѣто жаркое: средняя температура самого теплаго мѣсяца выше 24°. Зима въ болѣе южныхъ областяхъ (Ленкоранская низменность и Кутаисская губ.) мягкая, тепла—самый холодный мѣсяць здѣсь около 3° и выше. Снѣгъ рѣдокъ и лежитъ лишь короткое время (въ среднемъ около 8—12 дней въ году). Въ болѣе сѣверномъ—Новороссійскомъ округѣ зима значительно суровѣе—она болѣе открыта для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ. Волны холода сюда заходятъ зимой часто и почти также сильно поппжаютъ температуру, какъ и въ соседнихъ Кубанскихъ степяхъ. Такъ съ 1893 г. по 1898 г. въ Новороссійскѣ было 86 волнъ холода (въ среднемъ 6 въ году), при чемъ температура поппжалась въ теченіи сутокъ на 10° и болѣе. Не рѣдко свирѣпствуютъ здѣсь бора по нѣскольکو дней даже подлѣ. Сильная бора разразилась напр. въ декабрь 1899 г. и продолжалась съ 18—по 25. Вѣтеръ, главнымъ образомъ № 6, почти все время держался выше 20 м. въ секунду, и достигалъ 34 метр. въ секунду. Влажность воздуха опускалась до 20% въ 1 ч. д. и до 27% въ 7 ч. у.

Температура 20-го опустилась до -27°0 и все время держалась очень низко. Насколько при борѣ поппжается температура видно изъ слѣдующаго. За 6 дней до боры съ 11-го по 16-е декабря средняя суточная температура = +5°6. За 6 дней боры съ 19-го по 24-е декабря средняя суточная температура = -12°4. Средняя за мѣсяць температура +1,1.

Этотъ сухой холодный вѣтеръ (главнымъ образомъ № 6), дуящій преимущественно зимой и встрѣчающійся еще только по Адриатическому побережью отъ Триеста до Албаніи, ограничивается видимую небольшую сѣверную полосу Черноморскаго побережья, примыкающей къ Новороссійску, и не заходитъ до Кодопскаго маяка или даже до Джубги, гдѣ уже и упомянутые выше холода теряютъ значительную часть своей силы.

¹⁾ Г. Радде. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ.

Амплитуда мѣсячныхъ среднихъ 21—23°, слѣд. выше, чѣмъ въ областяхъ 1 типа и значительно ниже степныхъ районовъ. Абсолютныя амплитуды отъ 49° (Ленкорань) до 66° (Новороссійскѣ). Абсолютныя минимумы температуры колеблются отъ -1° до -27°, максимумы отъ 36° до 39°.

Годовое количество осадковъ отъ 700 до 1,200 мм. Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ въ Ленкоранской низменности осенью и затѣмъ зимой, въ остальныхъ областяхъ этого типа—зимой. Самое существенное отлнчье средиземно-морского типа климата отъ 1-го типа—засушливое лѣто. Наиболѣе рѣзко эта характерная черта проявляется въ Ленкоранской низменности: здѣсь засуха продолжается все три лѣтнихъ мѣсяца—съ іюня по августъ. Въ сѣверо-западной части Черноморской губерніи—засуха продолжается мѣсяцами лишь одинъ мѣсяць—августъ (Новороссійскѣ, Кодопскій маякъ). Однако въ этомъ же районѣ въ Дообскомъ маякѣ, засуха стоитъ съ мая по октябрь.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

(Вѣроятность мѣше 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ:
Абрау Дюрсо	I, IV—V, VII—XI	8.
Новороссійскѣ	VIII	1
Дообскій маякъ	II—III, V—X	8
Кодопскій маякъ	VIII	1
Ленкорань	VI—VIII	3

Благодаря лѣтней засухѣ растительность здѣсь по преимуществу ксерофильная и переживаетъ кромѣ зимняго еще и лѣтній періодъ покоя. Проф. Кузнецовъ, бывшій въ Новороссійскѣ въ августѣ, пишетъ, что въ это время здѣсь вся растительность носила отпечатокъ засухи: трава выгорѣла, а зерна были одѣты въ яркій цвѣтливый осенній покровъ. Въ Ленкоранской низменности отъ лѣтней засухи сильно страдаютъ и воздѣлываемыя растенія—пшеница, особенно чалтыки, для полвки которыхъ не хватаетъ воды, такъ какъ совершенно пересыхаютъ и питающія оросительныя каналы—рѣчки. Зато зимній покой растеній въ Ленкоранской низменности не полный, благодаря высокой температурѣ зимы, рѣдкимъ и незначительнымъ морозамъ, короткому снѣжному покрову и большой влажности.

Переходную группу къ средиземно-морскому субтропическому климату составляетъ по Кеннепу климатъ маиса. Эта группа отличается отъ первой тѣмъ, что здѣсь средняя температура самого холоднаго мѣсяца ниже 2°. Зимой лежитъ короткое время снѣгъ; за долвою влажными весной и началомъ лѣта слѣдуютъ сухіе конецъ лѣта и начало осени. По указаннымъ климатическимъ чертамъ представляетъ собственно переходную группу къ климату преріи (черноземныхъ степей и др.). Области распространенія по Кеннепу: Сербія, Болгарія, Румынія, долины По, Иллинойсъ, Миссуріи. На Кавказѣ къ этой группѣ (С 3 по Кеннепу) можно отнести восточную часть Кутаисской губ. и долины у южной подошвы Кавказскаго хребта въ среднемъ Закавказьѣ.

Кутаисъ, еще болѣе Сакарскій питомникъ имѣютъ сравнительно по сухіе конецъ лѣта и начало осени. Датье на востокъ, по мѣрѣ поднятія въ горы, напр. въ Убиси (200 метр.), Бѣлогорахъ (280 метр.), Лайлаши (853 метр.) и Цина (672,7 метр.) засушливость конца лѣта и начала осени проявляется также весьма замѣтно и особенно сильно въ Цинахъ.

Осадки въ миллиметрахъ.

Весенніе мѣсяцы (среднее).	Іюнь.	Іюль.	Авгус.	Септ.
Кутаисъ	90,6	146,9	95,3	106,9
Сакарскій питомникъ	86,5	92,7	44,6	65,9
Убиси	92,4	122,8	53,8	70,9
Бѣлогоры	107,0	145,2	55,6	67,6
Лайлаши	108,1	103,8	71,8	64,8
Цина	54,8	111,3	23,7	37,1

По мѣрѣ поднятія въ горы выше 200 метр. температура, какъ известно, понижается на каждыя 100 метровъ приблизительно на 0°5 Ц. Слѣдовательно, если въ Сакарскомъ питомникѣ температура самого холоднаго мѣсяца 3°2, то метровъ на 300 выше она будетъ ниже 2° т. е. приблизительно на высотѣ 450 метр.

На высотѣ станицы Цина (672,7 метр.) и Лайлаши (853 м.) тем-

пература самого холодного мѣсяца около 9° по термическимъ условиямъ относятся уже къ умеренно-холодному климату, такъ какъ здѣсь средняя температура самого теплаго мѣсяца ниже 20°. Следовательно, верхняя граница климата манса въ восточной части Кутаисской губернии лежитъ на высоту около 650 метровъ.

Въ Италіи сѣверная климатическая граница субтропической области идетъ до подошвы Альпъ; на Кавказѣ таковой границей является Кавказскій хребетъ, у южной подошвы котораго въ среднемъ Закавказьѣ расположены плодороднѣйшія долины—Мухранская, Алазанская и др., по климату сходныя съ долинами подошвы итальянскихъ Альпъ (напр. долиной р. По).

Въ средиземно-морской субтропической области зимніе осадки въ сѣверныхъ областяхъ, начиная отъ Мальты постепенно уменьшаются; въ томъ же направленіи возрастаютъ осадки весной и раннимъ лѣтомъ. У южной подошвы итальянскихъ Альпъ въ годовомъ ходѣ преобладаютъ уже весенніе осадки и раннимъ лѣтомъ (июнь).

Въ среднемъ Закавказьѣ долины у южной подошвы Кавказскаго хребта—Алазанская, по среднему теченію р. Куры и по нижнему теченію Арагвы имѣютъ, подобно долинамъ южной подошвы итальянскихъ Альпъ, максимумъ осадковъ весной и раннимъ лѣтомъ. Въ слѣдующей таблицѣ приведены зимніе и лѣтніе осадки въ процентахъ годового количества для долины р. По (Пиемонтъ, Ломбардія) и южной подошвы Альпъ, а также для долины р. Куры в Алазанской.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Область р. По	20	26	24	30
Южная подошва итальян. Альпъ	15	25	30	30
Долина р. Куры (Гори-Тифлисъ)	18	32	29	24
Алазанская долина	11	34	29.	26

По термическимъ условиямъ Алазанская и другія долины, прилегающія къ подошвѣ хребта, несмотря на болѣе высокое положеніе надъ уровнемъ моря, сходны съ долинами у южной подошвы итальянскихъ Альпъ (Пиемонтъ и Ломбардія), какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія.

	Высота надъ ур. моря.	Январь.	Апрѣль.	Июль.	Октябрь.	Годъ.
Миланъ (Mailand) 1)	147 м.	0.5	13.2	24.7	13.3	12.8
Туринъ	275 „	0.2	12.4	23.2	12.4	12.0
Александрія	98 „	0.3	12.9	24.1	12.7	12.3
Модена	64 „	1.3	13.4	24.6	13.6	13.2
Тифлисъ	404 „	0.2	12.0	24.5	14.1	12.7
Циннодала 2)	670 „	0.5	12.1	22.8	13.8	12.4
Закаталы 2)	543 „	0.9	13.5	25.6	15.7	13.4

Характерно для этой переходной группы средиземно-морского климата: максимумъ осадковъ весной, раннимъ лѣтомъ (июнь) или осенью (сентябрь, октябрь); сухіе конецъ лѣта и зима. Температура самого холодного мѣсяца ниже 20°, самого теплаго выше 22°.

Алазанская долина (Кახетія и Закатальскій округъ) по склонамъ ограничена годовой изотермой 11°, внутри проходить 12° и 13°, въ юго-восточной части, напр. въ Закаталахъ, годовая температура выше 13°, долина имѣетъ жаркое лѣто, продолжительную теплую осень и умеренную зиму. Снѣгъ зимой падаетъ довольно часто (25—30 дней за зиму въ западной части; въ восточной рѣже) и лежитъ по долгу (съ декабря, иногда до середины февраля). Бѣлыхъ морозовъ, выше—15°—17° повидному не бываетъ или очень рѣдко. По крайней мѣрѣ здѣсь успѣшно растутъ при соответственныхъ приемахъ культуры такіа важныя растенія какъ масличныя деревья, рапи и т. п.

Амплитуды мѣсячныхъ среднихъ 22°—25°. Абсолютныя амплитуды по всей вѣроятности меньше Тифлисскаго т. е. меньше 60°, около 55°—60°. Какъ напр. абсолютныя амплитуды въ Циннодалахъ за 3 года оказались менѣе Тифлисскаго въ среднемъ на 4°.

	Тифлисъ.	Циннодала.
1899 г.	51.0	46.6
1900 „	45.9	39.9
1901 „	43.6	44.6
Среднее	46.8	42.7

1) Даныя для итальянскихъ станцій: Hann „Handbuch der klimatologie“ 1897 г.

2) Въ среднемъ за 2 года.

Въ отношеніи атмосферныхъ осадковъ Алазанскую долину можно раздѣлить на двѣ части: южную, лежащую по правую сторону р. Алазани, и сѣверную—по лѣвую. Южная предъалазанская сторона долины вмѣстѣ съ юго-восточной частью Закатальскаго округа, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ сухого Степного плоскогорья, отличается сравнительной сухостью и продолжительными лѣтними засухами. Сигнахъ напр. относится собственно уже къ Степному плоскогорью: наибольшая вѣроятность осадковъ здѣсь 33. Среднее годовое количество осадковъ въ южной предъалазанской половинѣ и упомянутой части Закатальскаго округа отъ 500 до 750 мм.

Сѣверная половина долины, лежащая ближе къ лѣсистымъ склонамъ Кавказскаго хребта, болѣе влажна; въ годъ здѣсь выпадаетъ отъ 750—1000 и болѣе мм. осадковъ. Засухи здѣсь бывають зимой и въ августѣ.

Ниже приводится таблица засухъ для Алазанской долины.

ПЕРИОДЫ ЗАСУХЪ.

(Вѣроятность осадковъ менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Кварелъ	XII—I, VIII	3
Закаталы	XII—I VIII, X	4
Телавъ	I, VIII	2
Сигнахъ	VI—X	5
Царскіе-Колоды	XI—I, V, VIII	5

Изъ всѣхъ долинъ у южной подошвы Кавказскаго хребта въ предѣлахъ средняго Закавказья (Тифлисскаго губ.) Алазанская отличается болѣе мягкимъ климатомъ, сравнительнымъ обиліемъ осадковъ, особенно въ сѣверной ея половинѣ, плодородіемъ, разнообразіемъ и высокимъ качествомъ продуктовъ винодѣлія и садоводства. Кახетія издавна славится превосходнымъ вкусомъ своихъ винъ (полоса отъ 1000—2000 фут. 1) (надъ ур. м.), а Закатальскій округъ справедливо называется садомъ Закавказья. Кромѣ винодѣлія и садоводства въ Алазанской долинѣ воздѣлывается табакъ и даже лучшіе турецкіе сорта—дюбеки, рисъ, хлопчатъ и др. По сообщенію г-на Молокошвица, въ шестидесятихъ годахъ въ уроч. Лагодехи было много апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, которые содержались въ кадкахъ; были деревья, дававшія до 600 лимоновъ. Плоды Лагодехскихъ лимоновъ продавались въ Сигнахѣ и Тифлисѣ, а деревья вывозили въ Сигнахъ, Телавъ и Тифлисъ 2).

Другія долины—по рѣкѣ Куръ, ниже Гори до Тифлиса, и Мухранская съ Сагурамской имѣютъ болѣе суровой и сравнительно сухой туреміе. Средняя годовая температура отъ 11° до 12° 7. Лѣто жаркое. Зима умеренно—холодная. Амплитуды мѣсячныхъ среднихъ 24—25°. Абсолютныя амплитуды около 60°. Абсолютныя минимумы доходятъ въ исключительныхъ случаяхъ до—22°—23°, пачаще однако около—15°.

Годовое количество осадковъ отъ 500 до 700 мм. Значительные осадки выпадаютъ весной, раннимъ лѣтомъ (июнь), а затѣмъ осенью. Въ июль и августъ часто бывають засухи. Наименьшее количество осадковъ выпадаетъ зимой. При безснѣжной сухой зимѣ часто дующіе здѣсь сильныя сѣверо-западные вѣтры сушатъ землю, отъ чего она трескается, а посѣвы выдуваются или промерзають. Сильныя, чрезвычайно сухіе сѣверные и сѣверо-западные теплые вѣтры часто и по долгу дуютъ весной. Деревья при этомъ нерѣдко теряють большую часть своихъ цвѣтовъ и завязей, а листья отъ сухости свертываются и желтють, впрочемъ скоро оправляются.

Дождливое начало осени (сентябрь) слѣдуетъ отнести къ неблагоприятнымъ явленіямъ въ винодѣльческихъ районахъ. Созрѣваніе винограда при пасмурной дождливой погодѣ затягивается и виноградъ или загниваетъ, или не успѣваетъ дозрѣть, какъ уже наступятъ морозы. Виноградъ выходитъ съ малымъ содержаніемъ сахара и вино получается кислое, водянистое, скоро портится, малоцѣнное.

Вслѣдствіе указанныхъ неблагоприятныхъ условий для созрѣванія винограда и кромѣ того позднихъ весеннихъ морозовъ (въ апрѣлѣ), отъ которыхъ въ иные годы, какъ напр. въ текущемъ 1902 г., сильно страдаютъ виноградники, виноградарство здѣсь не играетъ такой первенствующей роли, какъ въ Кახетіи. Главное занятіе жите-

1) Сборникъ свѣдѣній по виноградарству и винодѣлію на Кавказѣ. Вып. VII.

2) Сборникъ свѣдѣній по культурѣ цѣнныхъ растеній. Вып. I.

лоя земледѣлію (пшеница, ячмень, кукуруза), Нарождающемуся садоводству, при умѣломъ подборѣ сортовъ, предстоитъ блестящая будущность, такъ какъ благодаря большой суммѣ тепла и значительной сухости воздуха фрукты получаютъ превосходные по вкусовымъ и другимъ качествамъ.

VII. ЛѢСНЫЯ ОБЛАСТИ КАВКАЗА

(продолженіе).

Область горныхъ лѣсовъ Большого и Малаго Кавказа съ ихъ отрогами.

Царство микротермонъ занимаетъ области умѣренно-холоднаго климата. Характерные признаки этого климата, по Кеппену, слѣдующіе: средняя температура самаго теплаго мѣсяца по крайней мѣрѣ 10° и не выше 22°, самаго холоднаго ниже 6°; зиму лежатъ снѣжный покровъ, въ болѣе теплыхъ-времена года осадковъ достаточно. Растительность состоитъ изъ листопадныхъ (преимущественно съ опадающей листвою) и хвойныхъ деревьевъ и кустарниковъ; въ болѣе теплыхъ районахъ воздѣлывается кукуруза и занимаются виноградарствомъ и плодоводствомъ.

Климатъ распадается на двѣ группы, которыя у Кеппена называются по наибольше характернымъ и распространеннымъ въ каждой изъ нихъ деревьямъ, первая—климатъ дуба, вторая—климатъ березы.

Въ первой группѣ (климатъ дуба) не мѣнѣе 4 мѣсяцевъ съ температурой выше 10°; во второй группѣ—отъ 1 до 4. Сѣверная граница воздѣлыванія пшеницы, гречихи и озимой ржи близко совпадаетъ съ полярной границей климата дуба. Климатъ этотъ развитъ въ средней Европѣ отъ Бордо до С.-Петербурга и Уфы, въ Новой Англии и Канадѣ южнѣе 48 сѣв. шир.

На Кавказѣ лиственные и хвойные лѣса сѣверной холодной зоны занимаютъ обширныя площади. Обитаютъ они здѣсь преимуще ственно горные склоны, ущелья, долины, сѣдловины, горныя плато и т. п. на высотѣ отъ 300—600 метр. (1,000—2,000 фут.) до 1,830—2,000 метр. (6,000—6,600 ф.).

Вся эта полоса горныхъ лѣсовъ имѣетъ по крайней мѣрѣ отъ 2 до 5 мѣсяцевъ съ средней температурой ниже 0°; мѣсяцевъ съ средней температурой выше 10° отъ 6 до 3. Температура самаго холоднаго мѣсяца отъ -2° до -11°. Въ общемъ въ горной лѣсной полосѣ зима теплѣе, чѣмъ въ континентальныхъ Закавказскомъ плоскогорьи и въ Эриванской степи, гдѣ средняя температура самаго холоднаго мѣсяца доходитъ до -9° (Эривань), а на плоскогорьи опускается ниже -16° (Карсъ).

Среднія годовыя амплитуды отъ 22° до 16°—значительно ниже, чѣмъ въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа и южнаго Закавказья, гдѣ она болѣе 28° до 30—32°.

Среднія годовыя амплитуды горной лѣсной области Кавказа сходны съ амплитудами лѣсныхъ пространствъ сѣверо-западной Европы и прилегающихъ губерній Россіи (приблизительно до Пулковскаго меридіана, восточнѣе котораго идутъ амплитуды выше 27°).

Нижняя граница лѣсовъ по сѣверному и южному склонамъ Кавказа лежитъ болѣею частью около годовыхъ изотермъ въ 10—11°, далѣе внизъ идутъ или степи, какъ на Сѣверномъ Кавказѣ и въ восточномъ Закавказьѣ, или же лѣсная субтропическая зона, какъ въ западномъ Закавказьѣ. Естественно, что резко выраженныхъ силосныхъ границъ между тѣми и другими не существуетъ: лѣса умѣренно-холодной зоны заходятъ, какъ мы видѣли, далеко въ степи и въ субтропическую область; въ свою очередь степи и представители субтропической полосы проникаютъ далеко въ лѣсную область. Нижняя граница горныхъ лѣсовъ поэтому представляется сильно извилистой. Вездѣ она имѣетъ, повидимому, тенденцію повышаться, уходитъ все далѣе и выше въ горы, главнымъ образомъ подъ влияніемъ культурно-историческихъ причинъ (вырубка лѣсовъ, пастба скота, уничтожающаго молодитникъ, листву и пр., распахивка склоновъ), благоприятствующихъ развитію степи на счетъ лѣсовъ.

На мѣсто лѣсовъ появляется формація палиуросоваго макпса, который повсюду очень распространенъ до высоты 1,370 метр. (4,500 фут.) какъ вдоль обоихъ подножій Главнаго хребта, такъ и по сѣверному склону армянскихъ предгорій въ долинахъ Куры и Аракса¹⁾. Эта формація служитъ явнымъ признакомъ надвигающейся вверхъ со степей сухости воздуха и почвы.

Верхняя граница лѣсовъ доходитъ на Кавказѣ до годовой изотермы 3°—4°. Главное вліяніе, кромѣ температуры на высоту верхней границы древесной растительности оказываютъ осадки и вообще степень влажности. Съ увеличеніемъ сухости и уменьшеніемъ осадковъ верхняя граница древесной растительности вездѣ понижается, какъ при тѣхъ же условіяхъ понижается и нижняя граница. Тѣ же факторы оказываютъ вліяніе и на высоту снѣжной линіи.

На Кавказѣ, поэтому, какъ впрочемъ и въ другихъ странахъ, высота верхней границы лѣсовъ повышается съ запада на востокъ, въ какомъ направленіи уменьшаются осадки, увеличивается сухость воздуха и почвы и поднимается вгору снѣжная линія. На сѣверной сторонѣ Главной цѣпи высота границы древесной растительности колеблется (въ круглыхъ цифрахъ) между 1,800 и 2,400 метр. (6,000—8,000 ф.), въ среднемъ она равна 2,100 м. (7,000 ф.).

На южной сторонѣ главной цѣпи высота границы лѣсовъ повышается въ общемъ въ томъ же направленіи. На различныхъ группахъ болѣе южныхъ горныхъ цѣпей (Малаго Кавказа и до Каспія) высота границы деревьевъ колеблется между 1,800—2,300 м. (6,000—7,500 ф.).

Дѣйствіе солнечныхъ лучей и связанное съ этимъ усиленное нагреваніе почвы оказываетъ большое вліяніе въ горахъ на поднятіе или пониженіе границы деревьевъ на разныхъ склонахъ горы.

На освѣщаемыхъ склонахъ растенія поднимаются гораздо выше, чѣмъ на затѣненныхъ или лишь кратковременно освѣщаемыхъ. Разность между высшими предѣлами на сѣверной и юго-восточной сторонѣ колеблется между 200—300 метрами. Нѣрѣдко случается, что на сѣверномъ склонѣ горы растенія поднимаются только до 2,000 м., на южномъ же доходятъ до 2,400 м. Разности въ границахъ растительности на освѣщаемыхъ и затѣненныхъ склонахъ одной и той же горы съ высотой увеличивается. Такъ для ели въ сѣверо-тирольскихъ Альпахъ на высотѣ 1,300—1,600 м. эта разность равна 216 м., на высотѣ 1,600—1,900 м. она достигаетъ 310 метр., что можетъ быть объяснено только возрастаніемъ напряженія солнечныхъ лучей по мѣрѣ возвышенія надъ уровнемъ моря (Кернеръ-фонъ-Марпалунъ).

Несмотря на большое протяженіе лѣсной области на Кавказѣ въ горизонтальномъ направленіи, температура сравнительно мало мѣняется по отдѣльнымъ районамъ рассматриваемой области, она въ общемъ возрастаетъ для одной и той же высоты съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ.

Болѣе значительны размѣненія въ вертикальномъ направленіи, хотя въ лѣсной области и въ этомъ отношеніи разности меньше, чѣмъ въ степныхъ. Южное положеніе сильно компенсируетъ вліяніе высоты на температуру. Многія горныя ственія Закавказья оказываютъ теплѣе или близки по температурѣ къ значительно ниже расположеннымъ ственіямъ Сѣвернаго Кавказа. Напр. Манглисъ (1204 метр.) по средней годовой температурѣ близокъ къ Владикавказу (679 м), а зима въ Манглисѣ теплѣе; Вѣлый ключъ (1150 м.) и Шуша (1368 м.) значительно теплѣе Кисловодска (827); въ Боржомѣ средняя температура самаго холоднаго мѣсяца одинакова съ Горичимъ Ключомъ и т. д.

Въ слѣд. таблицѣ даны для нѣсколькихъ ственій области среднія температуры за годъ, наиболѣе холоднаго и наиболѣе теплаго мѣсяца и средняя амплитуда.

Высота надъ ур. моря метры.	СТАНЦІИ.	Географическія.		Средняя температура.		Средн. амплитуда.	
		Широта.	Долгота.	Года.	Самаго Холод. мѣсяца.		
575	Ставрополь . . .	45° 3'	41° 59'	8.2	- 4.7	20.0	24.7
72	Горичій Ключъ . . .	44 38	39 6	10.3	- 2.8	21.7	24.5
670	Подгорная . . .	44 13	41 18	8.6	- 3.8	20.0	23.8
827	Кисловодскъ . . .	43 54	42 42	7.8	- 5.1	19.4	24.5
684	Владикавказъ . . .	43 2	44 41	8.7	- 4.8	20.6	25.4
475	*Темпъ-Х.-Шура . . .	42 49	47 7	10.5	- 2.9	23.4	26.3
1695	Хунахъ . . .	42 34	46 43	5.9	- 6.0	16.3	22.3
794	Боржомъ . . .	41 51	43 24	9.7	- 2.8	20.8	23.6
1260	Абасъ-Туманъ . . .	41 45	42 50	6.3	- 6.7	17.4	24.1
1204	Манглисъ . . .	41 42	44 23	8.6	- 3.6	19.2	22.8
1150	Вѣлый ключъ . . .	41 33	44 28	9.7	- 1.5	20.4	21.9
600	*Куба . . .	41 22	48 30	9.4	- 3.0	21.8	24.8
2190	Сарыкамъшъ . . .	40 20	42 36	3.1	- 10.5	16.2	26.7
1368	Шуша . . .	39 46	46 45	8.7	- 2.7	19.3	22.0

1) Г. Радде. Основныя черты растительнаго міра на Кавказѣ.

2) D. Radde. Grundzüge etc.

Если исключить Сарыкамышъ, находящейся, особенно зимой, подъ влияніемъ сильно холоднаго армянскаго плоскогорья, средняя температура самаго холоднаго мѣсяца въ области колеблется всего въ предѣлахъ $^{\circ}$ (между $-14,5$ и $-6^{\circ},7$), средняя амплитуда отъ 21° до 26° .

Благодаря высокой средней годовой температурѣ и мягкой зимѣ, въ нижней полосѣ лѣсной области воздѣлывается виноградъ, кукуруза, озимая пшеница, ячмень и проч.; плодоводство, гдѣ оно развито, какъ напр. во Владикавказскомъ округѣ, въ Дагестанѣ, въ Кубинскомъ уѣздѣ, Вакниской губ. и проч. идетъ весьма успешно.

Въ верхней полосѣ, характеризующейся короткимъ сравнительно теплымъ лѣтомъ и довольно суровой зимой, развиты преимущественно хвойные лѣса. Въ Сарыкамышѣ (2.190 м.), лежащемъ въ этой полосѣ, только 4 мѣсяца имѣютъ температуру выше 10° ; средняя температура самаго теплаго мѣсяца (августъ) $16^{\circ},2$, самаго холоднаго $-10,5$ (январь). Даже въ лѣтние мѣсяцы температура опускается ниже 0° . Съ 1894 по 1897 г. абсолютные минимумы были: въ май $-6,1$, въ июнь $-1,5$, въ июль $-2,4$, въ августъ $-1,1$, въ сентябрь $-6,7$ и т. д. за годъ $-29,1$. Воздѣлываются въ верхней полосѣ яровая рожь, ячмень, овесъ и чечевича, которые часто вымерзаютъ или заносятся снѣгомъ, во успѣвши дозрѣть. Посѣвы поднимаются выше 7.000 фут. до 8.500 ф. (Курушъ, Дагест. обл.).

Годовое количество осадковъ въ области колеблется отъ 500 до 800 мм.; въ болѣе высокихъ горнозрѣтахъ въ предѣлахъ Кавказскаго хребта отъ 800 до 1.200 мм. и выше (особенно въ западной части хребта). Наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ (отъ 200 до 450 мм. за сезонъ), весна и осень и также въ общемъ богаты осадками. Зимой обильные осадки выпадаютъ въ западной половинѣ Кавказскаго хребта съ его склонами. Ставропольское плоскогорье, соединяющее его съ Кавказскимъ хребтомъ и соседніе отроги, вся восточная полоса Кавказскаго хребта, среднее Закавказье съ Малымъ Кавказомъ, ихъ склоны и отроги зимой бѣдны осадками: здѣсь за весь сезонъ выпадаетъ всего отъ 30 до 100 мм. и лишь внутри Ставропольскаго плоскогорья больше—до 150 мм. Засухи въ этихъ областяхъ приходится главнымъ образомъ на зиму и бываютъ продолжительны. Въ лѣсной полосѣ, лежащей въ близости степныхъ пространствъ и находящейся подъ ихъ влияніемъ, засухи бываютъ лѣтомъ, особенно въ августъ.

ПЕРІОДЫ ЗАСУХЪ.

(Въроятность осадковъ менѣе 20).

	Мѣсяцы.	Число мѣсяцевъ.
Абнесская	V, VIII—X	4
Горячій Ключъ	VIII	1
Михайловская пустынь	VIII	1
Подгорная	II, X—XII	4
Удобная	X—III	6
Кардоникская	XII, II	2
Медвѣжье	VIII	1
Темпельгофъ	VIII—IX	2
Обильное	VIII	1
Кисловодскъ	XII—II	3
* Нальчикъ	X XII, II	3
Прохладная	VI—IX	4
Моздокъ	VIII	1
* Михайловская	VIII—I	6
Назрановское	VIII—IV	9
Хуззахъ	X—III	6
Ахты	X—II, VIII	6
Сурамъ	VIII—IX	2
Мавглисъ	XII	1
Бѣлый-Ключъ	XI—I	3
* Ново-Баязетъ	X, XII	2
Еленендорфъ	XII—I, VII—VIII	4
Шуша	VIII, XI	2
Сарыкамышъ	X	1

Снѣжный покровъ начинается въ срединѣ октября или въ началѣ ноября и продолжается до средины или конца апрѣля, въ болѣе закрытыхъ мѣстахъ или на сѣверныхъ склонахъ сходитъ лишь къ концу мая. Такимъ образомъ снѣгъ лежитъ по позугоду и болѣе. Высота покрова зависитъ отъ количества выпадающихъ осадковъ, степени защищенности мѣста отъ вѣтровъ и пр. Въ западной части

центрального Кавказа, гдѣ зимой выпадаютъ обильные осадки, снѣгъ бываетъ очень глубоки, часто почти совсѣмъ скрываютъ подъ собою цѣлыя деревни и лѣса, особенно расположенныя въ закрытыхъ долинахъ.

Деревья такихъ лѣсовъ бываютъ приземисты, изломаны и исковерканы отъ тяжести висящаго и лежащаго на нихъ по зимамъ тяжелаго и глубокаго снѣга.

На болѣе сухихъ открытыхъ мѣстахъ, на равнинахъ и плоскогорьяхъ снѣгу бываетъ мало, его часто сметаетъ вѣтромъ. Зимнія вьюги и снѣжные метели здѣсь бывають часты и опасны.

И. Фигуровскій.

1902 г. Тифлисъ.

ПЕРЕВАЛЫ ЧЕРЕЗЪ ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗЪ.

(Клухорскій, Псеашха, Гойтхъ).

Кубанскій Кавказъ, начинаясь отъ горы Оштена (9.360 ф.) и кончаясь переувѣченіемъ Эльбрусскаго края съ Главнымъ хребтомъ, носитъ болѣе суровый характеръ, чѣмъ соседній, Черноморскій Кавказъ (отъ г. Анапы до горы Оштена). Здѣсь мы находимъ рядъ снѣговыхъ вершинъ, ледники высокіе перевалы (Бѣлорѣченскій—6.249 ф., Псеашха—6.870 ф., Аншха, Ахъорць, Сопчаръ, Цагеркеръ, Псышъ; Марухъ—11.000 ф., *Клухоръ*—9.075 ф., Нахаръ—9.617).

Клухороній перевалъ издревле извѣстенъ: съ нимъ были знакомы византийцы, а впоследствии и генуэзцы; окончивая собою одно изъ развитѣлей р. Теберды, притока Кубани, они служатъ весьма удобнымъ путемъ сообщения между восточной частью Кубанской области и берегомъ Чернаго моря; онъ лежитъ на разрабатываемой пылѣ шоссированной дорогѣ отъ Сухума до Баталпашинскъ (часть этой дороги, отъ Баталпашинска до перевала считается готовой; часть же, отъ Сухума до перевала, неполнѣе заочечена); этотъ перевалъ наиболѣе доступенъ для турнетовъ, пожелавшихъ бы заглянуть поглубже въ дѣбри Кавказа. Путешественникъ, высадившись на ст. Непшиномысской Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, сначала по грунтовой (до Баталпашинска), а затѣмъ по шоссированной дорогѣ безъ особаго труда доберется до перевала. Минувъ Хумаринское укрѣпленіе, близъ устья Теберды, шоссированная дорога приводитъ васъ въ Малый Карачай. Улыбающіеся пейзажи великолѣпнаго Тебердинскаго ущелья, по мѣрѣ приближенія къ Главному хребту, стаютъ грандіознѣе, суровѣе, пока, у подножія горы Домбай-Ульгена (Мертвый зубъ) и Аманъ-ауза (Дурной ротъ) не обращаются въ горную пустыню, гдѣ рѣдко ступаетъ нога даже карачаевца-охотника за туррами и зубрами, которые водятся въ этихъ дикихъ мѣстахъ. Минувъ карачаевскіе аулы Сенты, съ ихъ древнимъ храмомъ X в., и Теберды, вы подъѣзжаете къ мѣсту слиянія р. Куначкира съ Тебердою. Дорога отъ устья р. Куначкира до перевала одна изъ тѣхъ, что заставляють восторгаться даже невозмутимыхъ алглчанъ-турнетовъ. Повернувшись въ ущелье Куначкира, она сразу подымается по зигзаговидному подъему на 800 футовъ. Вы идете по горному карнизу среди лѣса высочайшихъ пихтъ, стволы которыхъ кажутся гигантскими колонами. Отовсюду подымаются облака. Поднявшись на высоту, вы расптываете, что растались съ назойливымъ шумомъ бѣсующагося Куначкира, но къ большому своему огорченію, скоро вперед слышите приближающійся шумъ: рѣчка вмѣстѣ съ вами поднялась на высоту. Съ громомъ падаютъ внизъ ея волны, съ шумомъ лжуютъ бѣлыми языками гладкія черныя скалы глубокой расщелины, прорѣзанной вѣками несущейся водою. Пушистые ковры ярко-зеленаго мха стелятся по его берегамъ и исчезаютъ въ темнотѣ пихтоваго лѣса; иногда лучъ, пробившійся сквозь вѣтви пихты, зажигаетъ здѣсь и тамъ пзмурный пламень на этомъ мѣстѣ, обращаетъ въ кучу разноцвѣтныхъ драгоценныхъ камней кипящій водяной бугоръ, скользнуть по отвѣсной стѣнѣ карниза, по которой вы идете. Затѣмъ начинается спускъ въ довольно широкое ущелье, съ высокими боками, по которымъ, среди синихъ и зеленыхъ тоновъ, вы видите рѣзкую серебристую полосу, проведенную сверху до низу: вы принимаете ее сначала за полосы еще не растаявшаго снѣга, но, подъѣзжая ближе, вы узнаете ледниковый ручей, срывающійся каскадами со скалы на скалу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода, вслѣдствіе силы паденія, бьетъ вверхъ, превращаясь въ пыль; отъ воды отдѣляется дымкомъ туманъ

Дальше ущелье расширяется и встрѣчается съ другимъ,—образуется горный перекрестокъ, веселый и свѣтлый. Здѣсь сливаются двѣ рѣчки—Буольгенъ и Кюльхара (Клухора по абхазски). Во время нашего путешествія по этимъ добрымъ обстоятельствамъ не позволили намъ произвести развѣдки на этомъ горномъ перекресткѣ; здѣсь весьма возможно предполагать существованіе остатковъ поселенія: римляне, византийцы, грузины, турки должны были имѣть здѣсь стацію, ибо среди этихъ тѣсныхъ ущелій дорога на пространство 40 верстѣ имѣетъ одно такое достаточно обширное и свободное отъ вероисполнителей мѣсто. На слѣды древняго поселенія мы наткнулись по добывая 3 версты до этого перекрестка: сохранились земляные кургачики, нѣсколько каменныхъ кучъ. Ущелье Куначкира уже въ началѣ октября дѣлается непроходимымъ отъ глубокихъ сѣтвыхъ заасосовъ, и только 4 мѣсяца въ году Клухорскій перевалъ доступенъ для переѣзда. Въ минувшіе лѣта это ущелье было оживлено: гурты скота, караваны вьючныхъ лошадей съ товарами шли изъ Севастополя (Сухума) въ Хумару, гдѣ было обширное поселеніе неизвестнаго пока народа. Возвращаясь, купцы вели съ собою рабовъ, рабынь, стада скота, везли кожи, медъ. Въ Сухумѣ (Великихъ Дюскуріяхъ) еще во времена Плинія содержалось до 300 переводчиковъ для разныхъ племенъ, торговавшихъ въ этомъ мѣстѣ.

Отъ указавшаго перекрестка, лежащаго на высотѣ 6,000 футовъ, дорога, превратившаяся теперь въ трою, почему-то называемую „долиной“, начинаетъ быстро подыматься и черезъ 6½ версты приводитъ къ горному тушику; справа хребетъ, у подошвы котораго бѣлѣетъ въ Куначкирѣ, а Кюль-хара; слева—непреступные скалистые мохнатыя пласты; прямо передъ вами—отвѣсной стѣной надымается Главный хребетъ,—рядъ величественныхъ пиковъ, подножья которыхъ скрыты ледниками и сѣтвыми полями; на темныхъ, обнаженныхъ кавказскихъ пикахъ—монолитныхъ видны кое-гдѣ бѣлыя полоски—то задержавшіяся снѣгъ. Зритель недоумѣваетъ, ищетъ ущелья, куда дорога уходитъ, ищетъ истоковъ Куначкира,—и не находитъ ничего, кромѣ грозной, въ небо уходящей стѣны пиковъ. Вы начинаете догадываться, и здѣсь то и долженъ быть самый Клухорскій перевалъ, что съ вершины этого хребта уже видно Закавказье; что это граница Азіи и Европы. Довѣряясь дорогѣ, вы подымаетесь по наклонной плоскости уже не по ущелью, а по лѣвому склону, выше и выше: р. Кюль-хара, къ вашему удивленію, остается внизу, однако, вы наученные опытомъ, не довѣряете этой рѣчкѣ и ожидаете встрѣчи съ ней опять гдѣ-нибудь на высотѣ. Передъ вашими глазами уже синѣютъ ледники, вы видите невооруженнымъ глазомъ трещины и морены на ихъ поверхности; вопъ выше ледника началось обширное фирновое море. Отовсюду изъ ущелій лѣзутъ облака и затягиваютъ непроходимой завѣсой отдѣлы изъ самыхъ картинныхъ пейзажей Кавказа. Переневавъ въ „шоссейномъ“ домикѣ, вы начинаете подыматься на высшую точку перевала. Едва вы выходите изъ пихтового лѣса, который спасаетъ домикъ отъ сѣтвыхъ запосовъ, какъ вашимъ взорамъ открываются два хребта, образующіе горный уголокъ; по дву его, прыгая со скалы на скалу, иногда обрываясь на нѣсколько сажень, бѣжитъ Кюль-хара. Правый хребетъ, Кавказскій Главный, являетъ собою цѣпь самыхъ прихотливыхъ пиковъ, черныхъ, сѣрыхъ, топящихъ въ облакахъ, прорывающихъ ихъ мѣстами,—и тогда кажется, что въ воздухѣ плыветъ острокопечный обломокъ скалы. Эта цѣпь пиковъ носитъ названіе Ара-учетъ. Лѣвый хребетъ, тоже скалистый, но болѣе низкій, изрѣзанъ длинными штрихами, каждый длиною съ версту; штрихи эти зигзагами подымаются къ вершинѣ и, наконецъ, исчезаютъ за горою—это тропа на перевалѣ. Подымаясь выше и выше, вы, наконецъ, утомленный, останавливаетесь; на высотѣ 9,000 футовъ вы созерцаете рѣдкое зрѣлище: гигантскія пирамиды, обелиски громадятся одна на другой, внизу тонкими полосками лежатъ снѣгъ; еще ниже изъ-за колоссальнаго массива выплываетъ ледниково море: зеленый ледъ, кое-гдѣ прикрытый яркимъ снѣгомъ, усеянъ трещинами, на поверхности ледника мало моренъ; кое-гдѣ торчатъ скалы; изъ ущелья огромныя ледяныя массы грозятъ обрушиться на нпжнія сѣтвыя склопенія, образовавшіяся отъ многочисленныхъ обваловъ. Всѣ эти огромныя залежи льда и снѣга ослѣпительно блещутъ на солнцѣ, синѣютъ и голубѣютъ въ тѣни. До ледника по прямой линіи версты 3; изъ ледяной пещеры вытекаетъ ручей и стремглавъ бросается въ Кюль-хару.

Поднявшись еще на два зигзага, вы видите амфитеатръ высокихъ горъ, огромный ледникъ, прикрытый снѣгомъ; выше, на вершинѣ еще ледникъ, а внизу, у самыхъ ногъ, большое круглое озеро. Это и есть Клухорское озеро (Кюльхара), ошибочно называемое мно-

гими Тебердинскимъ. Это озеро соединяется подл ледникомъ, какъ утверждаютъ карачаевцы, съ другимъ небольшимъ озерцомъ, называемымъ Клухорскимъ, между тѣмъ оно, вѣрнѣе, должно быть названо Клычъ-Клухорскимъ; изъ него вытекаетъ р. Клычъ-Кюль-Хара, впадающая уже въ р. Гландру, притокъ р. Сокена, образующагося Чхалтой самую могучую рѣку Абхазіи—Кодору.

Перевалъ Песаиха (6,870 ф.), ведущій изъ бассейна Малой Лабы въ бассейнъ р. Мзымты, впадающей въ Черное море близъ Адлера, значительно уступаетъ по трудности и красотѣ Клухорскому. Прѣхавши изъ Армавира въ Псебай, путешественникъ по довольно хорошей дорогѣ подъѣдетъ къ воротамъ Шахтпреевскаго ущелья, по которому катитъ свои плѣшталы, прозрачныя воды Малая Лаба (Лабенко по мѣстному). Отсюда дорога рѣзко мѣняетъ свой характеръ, она вѣдетъ карнизомъ по лѣвому берегу ущелья. Въ 1862 году дорога эта разрабатывалась солдатами 75 Севастопольскаго полка, который, имѣя штабъ-квартиру въ Псебахъ, охраняя бассейнъ Малой Лабы отъ нападеній исховцевъ и ачхисковцевъ, жившихъ въ долинахъ Мзымты и Псоу. Въ 1873 г. севавтопольцы разработали шоссе до впаденія въ Лабу р. Уруштена (Черной). По этой дорогѣ мало-лабинскій отрядъ прошелъ черезъ Песаиха на соединеніе съ отрядомъ въ долину Кбаады, гдѣ въ юнѣ 1864 г., въ присутствіи Великаго Князя Михаила Николаевича, было совершено торжественное молебствіе по случаю завершенія многотрудной кавказской войны. Непосредственно за чернорѣченскимъ мостомъ, недавно отстроеннымъ на старыхъ, основательно сложенныхъ каменныхъ устояхъ, дорога рѣзко мѣняетъ свою фیزیономию: это не колесная дорога, по которой, съ рискомъ сломать ось можно проѣхать,—это тропинка, мѣстами заболоченная ключами, сочащимися изъ склоновъ горы, близъ исчезнушаго селенія Затинья, на мѣстѣ котораго осталось два поля, заросшихъ гигантскихъ размѣровъ лопухомъ.

До Затинья дорога все-таки свосна для пѣшехода и для вьючныхъ лошадей: игдѣ имъ не грозитъ серьезной опасности сорваться въ Лабу или въ пропасть. Отъ Затинья же и до уроч. Умпыръ тропа превращается въ узкую, мѣстами крайне опасную охотничью тропинку. Ущелье дѣлается тѣснымъ, растительность гуще, встрѣчается уже хвоя; тропинка часто огпабаетъ скалы, пробирается между кучами сброшенныхъ съ вершины ущелья скалъ; приближается то къ самой бѣшено мчавшейся лабѣ, при чемъ ваша безопасность нѣсколько гарантируется стволами сосны, срубленныхъ огерями охоты Великаго Князя Сергія Михайловича и служащихъ своего рода барьеромъ; иногда она вѣдетъ по карнизу шириною въ 2 аршина, то проходить по сомнительной крѣпости мостикамъ, переброшеннымъ съ одной стороны на другую надъ kloкозущей внизу рѣкою; мѣстами она взбирается на отрогъ высотой въ 600 ф. по каменной тропинкѣ въ 769, такъ что наши лошади, нагруженные тяжестью не болѣе 4 пудовъ, съ крайнимъ трудомъ и крайнею для себя опасностію едва въ полчаса могли взобраться на этотъ отрогъ, пробравшись между скалъ по спиральной тропинкѣ. Здѣсь начинаются такъ называемыя „Балканы“.

Стѣсненная скалами, рѣка ревомъ своимъ наполняетъ лѣсистое и скалистое ущелье съ почти перпендикулярно падающими скалами. Тропа, въ своихъ цѣлесообразныхъ изворотахъ, вѣдетъ то между огромнымъ камнемъ скатившимся съ вершины ущелья, то между стволами пихтъ; за три версты передъ Умпыремъ вѣдетъ вокругъ гигантской скалы, перебѣгая по опасному помосту, стелаясь рядомъ съ ежомпнутно грозными залиты волнами рѣки.

Войдя въ горныя ворота, тропинка, огражденная со стороны бездны афемерными перилами, круто подымается вверхъ и приводитъ васъ на скалу, откуда открывается живописный видъ на близкіе уже ледники, на Умпырскую поляну, гдѣ сходятся три ущелья—Малой Лабы, Умпыри и Ачипеты.

Обширный перекрестокъ, образуемый встрѣчей этихъ трехъ ущелій, оживляется группой охотничьихъ балагановъ Великаго Князя. Съ Умпыра мы повернули направо на водораздѣль между Малой Лабой и Уруштеномъ. Дорога, вѣрнѣе охотничья тропа, то утопая въ густой, выше роста человѣка альпійской травѣ, то исчезая въ тѣни пихтоваго лѣса, сразу круто повернула на сѣверъ и версты черезъ полторы привела къ имперальному источнику соленой воды. Обогнувши послѣ ряда причудливыхъ изворотовъ отроги горы Аххарвы, она привела насъ на вершину водораздѣла къ местикайскимъ балаганамъ, откуда къ Черной рѣчкѣ, или Уруштеноу, можно спуститься двумя путями или ущельемъ рѣчки Местыкъ, или ущельемъ рѣчки Алоуса. Нашъ путь лежитъ по послѣднему. Послѣ

нѣсколько рѣскованнаго спуска тропинка вывела насъ изъ лѣса на альпійское пастбище, въ сосѣдство ледниковъ. Ночлежь на открытомъ воздухѣ останется памятнымъ у всѣхъ по чувствительному холоду, который покрывъ воду въ ведрѣ слоюмъ льда въ полчаса толщиною и заставилъ экскурсантовъ подняться въ 3 часа утра. Тропа, вмѣсто того, чтобы слѣдовать теченію Алоуса, притока Уруштена, и привести скорѣе въ долину послѣдняго, начинаетъ взбираться на одинъ изъ высочайшихъ и крутыхъ отроговъ Свѣговой горы и затѣмъ, спустившись къ берегамъ бѣгущаго ручья, текущаго въ Уруштень, снова подымается на другой отрогъ съ тѣмъ, чтобы привести въ долину Уруштена, къ балаганамъ Великаго Князя. Отсюда путь идетъ по хорошей горизонтальной тропѣ сначала по правой, затѣмъ по лѣвой сторонѣ рѣки среди великолѣннаго альпійскаго ущелья, упирающагося въ горный массивъ, увѣнчанный нѣсколькими колоссальныхъ размѣровъ свѣговыми вершинами—это главный хребетъ. У подножія Кавказскихъ великановъ дорога южное направленіе мѣняетъ на юго-западное и приводитъ къ нѣсколькимъ свѣговымъ мостамъ черезъ тотъ же Уруштень, превратившійся теперь въ ничтожный ручеекъ. Передъ ветеринарнымъ постомъ, поставленнымъ на очень удобномъ мѣстѣ въ горной сѣдловинѣ, близъ ледниковъ, дорога вѣдетъ по руслу ручья, между огромныхъ камней и необыкновенно круто подымается на сѣдловину. Отсюда послѣдняя кажется водоздѣломъ бассейна Лабы и Мзымты, но дѣйствительная линия водораздѣла на 4 версты южнѣе. Здѣсь, у горнаго озера, расположеннаго на высотѣ 6370 ф., начинается р. Пслухъ, выдающаяся уже въ Мзымту. Отсюда три тропы ведутъ въ Романовскъ. Самый удобный спускъ по юго-западному отрогу.

Гойтхскій перевалъ ведетъ изъ долины р. Пшиша въ долину р. Туапсе. Черезъ него пролегаетъ Майкопско-Туапсинское шоссе. Достигнуть перовала можно двоякимъ путемъ: или подыавшись по теченію Пшиши, по шоссе, или по теченію р. Псекупси, черезъ Елизаветпольскій поселокъ. Послѣдній путь значительно труднѣе, хотя очень живописенъ.

Покинувъ станицу Хадыжпнскую, вы начинаете приближаться къ перевалу. На шестой верстѣ мы съ вершины горы увидѣли обширную, глубокую долину, по которой голубой полосой извивался Пшиша; мѣстами лента прорывалась перелѣсками; налѣво выселись вершины Главнаго хребта; направо, постепенно понижаясь, убѣгая въ ущелье, видна бѣлая полоска нашего шоссе.

На картѣ значится близъ одного изъ изворотовъ Пшиши поселокъ Навагинскій. Ничего кромѣ почтовой станицы съ красною крышею, мы не нашли въ указанномъ пунктѣ: „были жители, да разбѣжались“, объяснилъ намъ смотритель. Шоссе отсюда вилось по крутому склону хребта; видны слѣды порохоустрѣльныхъ работъ. Горы подымались выше. Перевалъ Гойтхъ состоитъ изъ двухъ подъемовъ—Елизаветпольскаго и собственнаго Гойтхскаго. Подыавшись по зигзагамъ шоссе на первый, путешественникъ видитъ глубокое пространство переполненное хребтами, водораздѣльный хребетъ значительно ниже Елизаветпольскаго перовала (всего 1600 футовъ). Подъемъ на водораздѣлъ незамѣтенъ. Отсюда до Туапсе всего 30 верстъ. Дорога вѣдетъ сначала по р. Чилипси, а затѣмъ по р. Туапсе.

А. Дьяковъ-Тарасовъ.

II. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Историки минувшаго столѣтія о событіяхъ на Кавказѣ.

Походъ аргонавтовъ въ Колхиду ¹⁾.

Одинъ изъ ученыхъ начала минувшаго столѣтія, профессоръ Кронебергъ, замѣтилъ, что „грекъ вѣка Гомера представлялъ себѣ землю обтекаемую рѣкою Океаномъ, изъ котораго на западномъ концѣ, у такъ называемыхъ впоследствии Геркулесовыхъ столповъ, вытекаетъ Средиземное море, а на восточномъ—у Колхиды рѣка Фазисъ“ ²⁾. Поэтому съ трудомъ и вѣрится, чтобы горсть грековъ, при такихъ понятіяхъ о предѣлахъ нашей планеты, рѣшилась переплыть моря, пройти огромное пространство свѣта и прибыть къ одной изъ тогдашнихъ оконечностей земли безъ всякой положительной цѣли. Сказанія о походѣ аргонавтовъ довольно темны и загадочны, какъ и всѣ вообще баснословные рассказы грековъ. Быть можетъ, походъ этотъ и имѣетъ историческую основу, но подробности его чисто вымышленны. Одно еще заставляетъ вѣрить въ него, это то, что цѣлью дальняго путешествія грековъ, какъ говорятъ историки, была добыча золота; цѣль весьма вѣроятная, которая и теперь могла бы заставить людей пуститься на край свѣта, несмотря ни на какія препятствія.

Золото, по сказанію Геродота, было извѣстно древнимъ еще задолго до этого похода. Египетъ опрокидывалъ дѣлныя горы для отысканія его, а индѣйцы, эти древнѣйшіе обитатели земли, обожали золото, какъ лучшее твореніе подземнаго божества. При другихъ историко-географическихъ данныхъ нельзя бы и сомнѣваться, что золотосодержавшія волны Фазиса дѣйствительно привлекли къ себѣ изъ дальнихъ странъ тогдашнихъ грековъ; но теперь, при настоящихъ данныхъ, походъ аргонавтовъ въ Колхиду есть чистый историческій мифъ; его относятъ къ 1250 г. до Р. Х., слѣдовательно ко временамъ, предшествовавшимъ и троянской войнѣ. Геродотъ говоритъ, что тогда въ Фазисѣ доставляли золото посредствомъ ручьѣ, разставляемыхъ поперекъ рѣчного русла, что конечно и возродило басню о золотомъ ручьѣ. Но все ли пространство этой рѣки изобиловало золотомъ, или только часть ея—неизвѣстно. Если бѣ Геродотъ, такъ отчетливо изобразившій намъ картину Скѣіи, рассказывалъ такъ же отчетливо и о мѣстонахожденіяхъ этого металла въ Фазисѣ, то, вѣроятно, дно этой рѣки было бы давно изрыто людьми, и мудрецы среднихъ вѣковъ, даже при ихъ антизасага faith, не стали бы попустому трудиться въ мрачныхъ лабораторіяхъ надъ составленіемъ философскаго камня, а просто цѣлыми колоніями переселились бы на берега Фазиса и ловили бы золото не посредствомъ ручьѣ, а прямо посредствомъ рукъ. Но, къ счастью или несчастью, древность не оставила намъ объ этомъ никакого указанія. Знаемъ только то, будто греки прибыли за золотомъ въ страну, такъ называемую Колхиду:

Читая иностранныхъ путешественниковъ, писавшихъ о Закавказскомъ краѣ, часто встрѣчаемъ выраженія: Колхиды, нынѣшняя Грузія, или же, Колхиды нынѣшняя Имеретія. Ошибочность этихъ выраженій легко замѣтить всякій, знакомый съ исторіею той или другой страны. Колхиды теперь не существуетъ, какъ нѣтъ и народа колховъ; давнихъ странъ свое названіе. Есть, конечно, мѣсто, которое прежде называлось Колхидою, но оно носитъ теперь совершенно другое названіе.

Скиллакъсъ, одинъ изъ древнѣйшихъ географовъ времени Дарія Гистаспа (530 г. до Р. Х.), въ описаніи береговъ Понта говоритъ, что колхи занимали пространство между Фазисомъ и геюхоами, которые, какъ видно изъ Страбона ¹⁾, окружали Великую Диоскурияду и жили на нынѣшней землѣ абхазовъ. А древняя Диоскуриада почти вся входила въ составъ Абхазіи, исключая югозападныхъ частей, прилегающихъ къ Понту и близка была къ Колхидѣ; одно только поселеніе геюховъ раздѣляло ихъ. Изъ исторіи извѣстно, что Митридатъ, въ 65 г. до Р. Х., преслѣдуемый Помпеемъ съ береговъ Евфрата, прибылъ въ Колхиду, а на зиму переѣхалъ оттуда въ Диоскурияду; слѣдовательно колхи и геюхи были сосѣди. Но какъ бы то ни было, а по всѣмъ историческимъ аналогіямъ, какія только можно вывести изъ многочисленныхъ сказаній географовъ, о которыхъ можно сказать то же, что сказалъ Геродотъ въ IV книгѣ ²⁾, нужно полагать, что Колхиды составляла прежде часть Абхазіи и Мингреліи и прилегала съ сѣверо-запада и сѣверо-востока къ нынѣшней Сванетіи и даже до границъ Карачая, а съ юго-запада омывалась моремъ; Фазисъ пересѣкалъ только ея югъ со стороны Мингреліи.

Колхи неизвѣстны ничѣмъ въ исторіи, по крайней мѣрѣ, о политическомъ ихъ существованіи нѣтъ ничего достовернаго. Извѣстно только то, что они занимались преимущественно винодѣліемъ; Гомеръ въ своей Одиссѣ воспѣваетъ колхидскія вина; ихъ пьютъ его герои. А откуда пришли эти колхи, или были они первобытными обитателями страны, составляли ли народъ или племя, и какъ сами называли себя—неизвѣстно. Названіе колхъ (Colch), по всѣмъ догадкамъ, не должно быть ихъ настоящее или, лучше сказать, собственное, потому что мѣсто, гдѣ они жили, встрѣчается часто подъ разными названіями или подъ поселеніемъ другого народа; такъ Риттеръ полагаетъ, что оно составляло часть Фракіи, а Проконій, жившій въ VI столѣтіи до Р. Х., называетъ его землею абазговъ или абхазовъ и проч.

О самомъ походѣ аргонавтовъ существуетъ много версій. По одному изъ мало-извѣстныхъ источниковъ („Orthica Argonautica“), приведенному у Беккера, событіе

¹⁾ Журн. мин. народн. просв., 1836 г.

²⁾ Закавказ. Вѣстн., 1845 г.

¹⁾ Страбонъ выводитъ геюховъ изъ одной Лакедемонской колоніи, которую вывозилъ Рекасъ и Амфистратъ возницы Кагора и Поллукса.

²⁾ Herold. liv. IV. c. 36: „право, смѣнно мнѣ, какъ гляжу я на нашихъ многочисленныхъ землеописателей и не нахожу въ ихъ толкахъ ничего путнаго“.

разсказывается такъ: Фриксъ, сынъ орхоменскаго царя Атамаса, бѣжалъ отъ гоненій злой мачихи и съ сестрою своею Гелле переправился на золотомъ овнѣ черезъ море, въ Колхиду. На пути Гелле упала въ проливъ, который по ея имени стали называть Геллеспонтомъ (море Гелле). Фриксъ счастливо достигъ Колхиды, созвалъ на берегу моря колховъ и въ присутствіи царя ихъ Этеса (Аэа) принесть въ жертву овна. Этесъ, извѣстный своею жестокостію, приказалъ повѣсить руно въ Ареевой рошѣ и приставить къ нему огнедыщащаго дракона. Этотъ стражъ долженъ былъ стеречь сокровище до тѣхъ поръ, пока прекрасная Гелле не выйдетъ изъ моря и не явится къ Этесу за золотымъ руномъ. Греки, узнавъ о такомъ сокровищѣ, рѣшились во что бы то ни стало овладѣть имъ. Долго никто не хотѣлъ отважиться на столь опасное предпріятіе, наконецъ Пеллій, царь Юнкоса въ Фессаліи, побудилъ къ этому подвигу племянника своего Язона, котораго опасался по предсказанію оракуна. Язонъ, отличавшійся необыкновеннымъ мужествомъ и красотою, принялъ съ готовностію предложеніе Пелліи; собралъ многочисленное ополченіе грековъ и отправился въ путь. Ему сопутствовали благороднѣйшіе и извѣстнѣйшіе народныя герои: знаменитые братья Касторъ и Поллуксъ изъ Лакедемона, Таламонъ, князь Саламинскій, безсмертный пѣвецъ Орфей, Фезей и самъ Геркулесъ, вѣнецъ героевъ. Орфей, какъ пѣвецъ, не отличался, конечно, храбростію, но преданіе повѣствуетъ, будто онъ силою своего пѣнія усмирять звѣрей, останавливать теченіе рѣкъ и заставлялъ плясать деревья.

Аргонавты (названные такъ по кораблю „Арго“, на которомъ они отправились) прибыли послѣ многихъ приключеній въ Колхиду. Мы не описываемъ этихъ приключеній, которыя подробно воспѣты въ „*Орп. Argonautica*“. Въ царѣ Этесѣ греки нашли хитраго варвара; онъ погубить пришлецевъ и избавиться отъ нихъ, онъ предложилъ выдать имъ золотое руно, если только кто-нибудь изъ героевъ выполнитъ заданную полевую работу. Герой этотъ долженъ былъ запретъ въ плугъ двухъ огнедыщащихъ воловъ, всахать поле, посѣять въ борозды драконовы зубы и потомъ истребить родившихся отъ этого посѣва исполнителей. Храбрый Язонъ непремѣнно погибъ бы въ этой борьбѣ, если бы дочь царя, молодая и прекрасная волшебница Медея, не помогла ему. Увидѣвъ Язона, она влюбилась въ него и рѣшилась употребить всѣ средства, чтобы достать ему руно. Она дала ему волшебнаго зелья, которое могло укротить воловъ, и очарованный камень, который слѣдовало бросить въ исполнителей, родившихся отъ драконова сѣмени. Язонъ исполнилъ наставленія Меди: укротилъ воловъ, онъ, дѣйствіемъ волшебнаго камня, вооружилъ другъ противъ друга исполнителей, которые въ жестокой борьбѣ взаимно себя истремили.

Этесъ медлилъ, однако, выдать золотое руно, и аргонавтамъ оставалось одно средство: достать его силою. Но съ этимъ предпріятіемъ соединились новыя опасности. Мѣсто, гдѣ хранилось сокровище, было окружено высокою стѣною, а передъ воротами ея богиня Артемида поставила покровъ съ пылающими глазами. Ворота вели въ рошу, въ срединѣ которой золотое руно висѣло на дубовомъ суку, охраняемое страшнымъ змѣемъ. Медея и здѣсь помогла своимъ чародѣйствомъ. Ночью, окруживъ себя туманомъ, отправилась она въ сопровожденіи Орфея въ крѣпость и стала предъ дракономъ; звучныя пѣсни Орфея, облеченнаго въ туманъ, и чары красавицы Меди, усыпили дракона. По условному знаку явился немедленно Язонъ и снялъ съ дерева давно желанное сокровище. Греки поспѣшили тотчасъ отправиться во-свояси. Медея также ушла тайно на корабль за Язономъ.

Этесъ, узнавъ о похищеніи руна и бѣгство дочери, пустился въ погоню; но Медея, завидѣвъ ненавистный парусъ, при истокѣ Истера (Дунай), рѣшилась на отчаянное средство, чтобы спасти себя отъ отцовскаго гнѣва. Предъ отъѣздомъ она взяла съ собою младшаго брата своего Абсирта, и теперь, умертвивъ несчастнаго, изру-

била его въ куски, выставила голову и руки на высокои скалѣ, а прочіе члены разбросала по берегу, желая, такимъ образомъ, занять пораженнаго ужасомъ родителя собираніемъ членовъ любимаго сына, а самой между тѣмъ бѣжать. Бѣглецы, въ самомъ дѣлѣ, счастливо ускользнули отъ преслѣдователя.

Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ¹⁾.

Исторія Грузинъ, какъ исторія всякаго народа, складывалась изъ сочетанія проявленій двухъ основныхъ силъ: человеческого духа и вѣщней природы.

Гористая территория, перерѣзанная долинами рр. Куры и Риона, съ ихъ притоками, занятая грузинскімъ народомъ въ Закавказьѣ, не составляла первоначальной его родины. Исторія Грузии открывается тѣмъ фактомъ, что населеніе, которое потомъ разрослось въ грузинскій народъ, выступаетъ въ Закавказье съ запада и юга Малой Азии. Это первоначальная ихъ родина, первый историческая стоянка. Переселеніе его съ насипленныхъ мѣстъ объясняется вторженіемъ въ великую Арменію гайканскаго народа, вытѣснившаго грузинъ съ юга на сѣверъ.

Правда, родовое имя грузинъ „картвели“ въ эту отдаленную эпоху осѣданія племенъ въ опредѣленныхъ въ историческое время предѣлахъ не появляется, но грузинское племя было извѣстно писателямъ подъ другими и весьма различными наименованіями. Подобно тому какъ славянство, распадаясь на многочисленныя племена, не объединилось на подѣ однимъ именемъ „славянъ“, такъ и грузинская нація, дробясь на отдѣльныя народности, не связывалась общимъ наименованіемъ „картвелі“. Изъ грузинскаго племени тѣ его народности стали раньше извѣстны писателямъ, которые пришли въ столкновеніе съ другими племенами. Первое упоминаніе о грузинскомъ народѣ пужно приурочить къ свидѣтельству пророка Моисея, который, пересчитывая въ X вѣкѣ кн. Битія извѣстныя ему страны и націи, называетъ между прочимъ Месехъ (Месехъ) и Туболь (מסחך וטובול). Месехъ или месехи—это месхъ, а туболь—иберы. Остановимся на толкованіи этихъ этнографическихъ терминовъ, чтобы оправдать тождественность ихъ съ послѣдующими наименованіями народностей грузинскаго племени.

Мысль о тождественности Туболя, или Тобеля грузинскаго перевода библіи, съ иберами, подъ каковымъ именемъ извѣстны грузины со времени Помпея, была выставлена восемнадцать вѣковъ назадъ александрійскимъ ученымъ Іосифомъ Флавіемъ: „отъ Эвелага говоритъ онъ, —зачались евевлы (тубали),—которые въ наше время именуется иберами“.

Сопоставивъ извѣстія пророка Моисея и Іосифа Флавія, мы приходимъ къ двумъ выводамъ: месехъ, месехъ или мосохъ это—современный месхъ и тубаль или тобаль—это тобаль грузинской библіи. Месехъ и тобаль происходятъ отъ Іафета, какъ читаемъ въ книгѣ Битія, и являются родоначальниками двухъ народностей грузинскаго племени—месховъ и иберовъ. Не трудно установить связь между месехомъ библіи и месхами нашей дѣтописи и месхами классическихъ писателей.

Имѣя въ виду, что слагается дѣвъ *и*, а *е* усиливается въ *о*, мы можемъ сказать, что месехъ тождественъ съ месехомъ и мосохомъ, или мосхомъ греко-римскихъ писателей съ одной стороны и съ месхами съ другой стороны. Итакъ, мы пришли связующія узы между месехомъ или месехомъ библіи и месхами грузинской дѣтописи чрезъ посредство мосховъ классическихъ писателей. Геродотъ, дѣйствіемъ столѣтіемъ позже пророка Іезекиля вводитъ въ девятнадцатую сатрапію персидскаго монархія

¹⁾ Ст. А. Хиханова. Газ. „Кавказъ“ 1901 г. №№ 221—234.

между прочими народностями мосховъ и тибареловъ. Эти двѣ народности неразлучно упоминаются и пророкомъ Іезекилемъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ финиціянами и документально освѣдчается показаніе библейской этнографіи ассирійскими клинообразными надписями; въ послѣднихъ названы табель и Муски (мушки)—двѣ могущественныя націи, занимавшія съ XII до XVII в. до нашей эры всю Каппадокію до Киликіи и верховьямъ р. Евфрата. Такимъ образомъ, со временъ пророковъ Моисея и Іезекиля, ассирійскихъ надписей и отца исторіи Геродота мы встрѣчаемъ одну народность именуемую то мешехъ, то месехъ, то мусхъ, то мосхъ, въ которыхъ мы должны видѣть мосховъ грузинской лѣтописи.

Теперь обратимся ко второй половинѣ приведенной выше цитаты изъ Іосифа Флавія о тождествѣ Тубалъ съ иберами. Тубаль или Тобаль (טובאל) грузинской лѣтописи названы у Геродота тибаренами. Въ тождествѣ ихъ нѣтъ сомнѣній: отцомъ исторіи упомянуты тибарены съ грузинскимъ окончаніемъ множественнаго числа Тибар-ени (ср. თბენი). Отбросивъ это окончаніе „ени“, остается „тибар“, которой легко можетъ быть сопоставленъ съ именемъ „тубаль“ Моисея, помня переходъ планнаго звука р въ л. Толкованіе же наме слова Тибареновъ въ формѣ множеств. ч. отъ „тибар“ находить подтвержденіе въ извѣстии почти современнаго прор. Іезекилю писателя Гекатея, который называетъ „тибаровъ“ тамъ, гдѣ Геродотъ помѣщаетъ „Тибареновъ“: на восточной границѣ тибаровъ,—говоритъ онъ,—живутъ мосинаки“. Въ мессинахъ, или мосинахъ, по Анолліоніо Родосскому, нужно видѣть отрасль Мосховъ, послѣднихъ же Гекатеемъ прямо называетъ народомъ колхскаго племени. Итакъ, мы установили еще связь между библейскимъ тубалемъ и геродотовскимъ тибареномъ или тибаромъ Гекатея. Обратимся къ Страбону. Этотъ знаменитый географъ конца I в. до Р. X. и начала I в. по Р. X., проехавъ изъ города Амазаса въ Малой Азіи, очень близко знаетъ припонтійскія народности. Мать его была изъ тчановъ (ჯბი), народа грузинскаго племени. Въ XII кн. онъ сообщаетъ, что „выше Трапезунда и Фарнакіи живутъ тибараны“.

Тибарены, по свидѣтельству Страбона, живутъ выше Трапезунда и Фарнакіи, на очень ограниченномъ пространствѣ. Но онъ сохранилъ драгоцѣнное извѣстіе, что отъ „народностей тибаренскихъ“ лежитъ страна, называемая „страною по сю сторону Галии“. Такимъ образомъ, еще въ концѣ перваго вѣка до Р. X. держалась традиція о распространѣніи тибареновъ или тубалъ библии до р. Галиса, который отдѣляетъ тибаренскія народности отъ страны по сю сторону Галиса. Эти „тибаренскія народности“—раздробленія тубалъ живутъ въ предѣлахъ, называемыхъ Каппадокіей.

На сѣверѣ Понта, на югѣ Тавръ представляли пограничныя линіи одновременно и Каппадокіи, и тибаренскихъ народностей. Отсюда слѣдуетъ заключить, что Каппадокія служила географической номенклатурой извѣстной части Малой Азіи отъ Галиса, а тибаренскія народности—этнографическимъ составомъ той же части Малой Азіи.

Какъ же доказать, что тибаренскія народности восходятъ къ грузинскому племени? Самъ Страбонъ даетъ цѣльныя указанія въ отвѣтъ на поставленный вопросъ. Прежде всего среди тибаренскихъ народностей онъ называетъ „санновъ, которыхъ прежде именовали макронами“. Діонисій Периегетъ ихъ называетъ то саннами, то тчанами, а страну ихъ Тчанію. Конечно, теперь уже не трудно видѣть въ „тчанахъ“ грузинскихъ дчановъ (ჯბი), нынѣ сохранившихъ грузинскій языкъ, отчасти нравы и обычаи въ прибрежной черноморской полосѣ Турецкой Грузіи. Итакъ, тибарены Геродота, замѣнившіе тубаль Моисея, въ свою очередь смѣнились „тибаренскими народностями“ Страбона, въ которыхъ первое мѣсто занимаютъ санны или дчаны, т. е. по грузинскому произношенію ჯბი—тчаны (тчаны), въ странѣ (ჯბეთი) Дчанети (Тчанети). Дчановъ всегда стаятъ рядомъ съ лазами, о которыхъ классическіе писатели сохранили точныя указанія. Мем-

новъ въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ передаетъ, что у береговъ внутренняго Понта живутъ санеги (Σανηγί) и лазы (Λάζοι). Санеги, конечно, тѣ же санны Страбона и тчаны нашей лѣтописи. Далѣе о лазахъ находимъ богатія свидѣнія у Плинія, Арріана и другихъ классическихъ писателей. По статистическимъ даннымъ нынѣ извѣстно, что Лазистанскій санджакъ Трапезундскаго вилайета занимаетъ пространство болѣе 4,200 кв. в. и Джаникскій санджакъ, заключающій между прочимъ казы Самсулъ, Бифра и др., захватываетъ территорию до 8 тысячъ кв. верстъ.

Такимъ образомъ, еще въ настоящее время, несмотря на вторженіе новыхъ народностей, лазы тчаны прочно сидятъ на значительномъ пространствѣ той территоріи, которая была отведена Страбономъ тибаренскимъ народностямъ. Нѣтъ необходимости доказывать, что тчаны и лазы говорятъ лазскимъ языкомъ, однимъ изъ идиомовъ иберійской группы языковъ. Къ вопросу о родствѣ этихъ языковъ мы еще вернемся, а теперь отмѣчаемъ тотъ любопытный фактъ, что лазы и тчаны сохранили свое этнографическое названіе, извѣстное со временъ классическихъ писателей. Лазы жили и тогда по морскому берегу въ сосѣдствѣ съ колхами, а надъ послѣдними обитали мингалы, по словамъ Клавдія Птолемея (писателя II в.), мингрелы, или „маргалы“, какъ сами себя именуютъ мингрельцы.

Предѣлы Лазистана—по Амміану Марцелину Лазика и Тчанети или Тчанка Діонисія,—съ теченіемъ времени суживались и приближались къ востоку, къ современнымъ границамъ расселенія тчановъ и лазовъ. Итакъ, прежніе макроны, впоследствии называвшіеся тчанами и лазами, входятъ въ составъ тибаренскихъ народностей, явившихся раздробленіемъ тибареновъ Геродота и тубалъ Библии. Связь между библейскимъ народомъ тубаль и грузинскимъ тчаны и лазы становится очевидной. Въмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается фактъ далекаго распространенія грузинскаго племени по Малой Азіи отъ р. Галиса, постепенно оттъсненнаго къ нынѣшнимъ границамъ занимаемой грузинами территоріи. Но въ самомъ этнографическомъ терминѣ тиберы мы должны указать корень названія иберовъ, какъ въ „мешехъ“ и „месехъ“ вскрыли имя „месхи“. Для достиженія намѣченной цѣли обратимся къ толкованію санейровъ Геродота. „Выше мидянъ живутъ санейры,—говоритъ онъ,—а надъ санейрами колхидяне“. Санейры Геродота соответствуютъ сабирямъ Прокочія. По мнѣнію англійскаго ученаго Раулинсона и русскаго Успара, они занимали часть долины р. Чорока, извѣстнаго въ грузинской исторіи подъ именемъ Спера и нынѣшняго Испира. Грузинское слово „сперь“ дало названіе Черному морю „Сперское“. Испиръ въ настоящее время составляетъ казу Байбуртскаго санджака, Эрзерумскаго вилайета, населенную грузинами.

Сасбиръ или саспиръ, Ἰσπῆρος, т. е. страна сберовъ, грузинскій сперь и современный Испиръ родственны между собою, а такъ какъ они распространялись съ долины р. Чорока въ бассейнъ р. Куры, судя по извѣстиямъ Геродота и Страбона, то мы можемъ сказать, что сберы и тибары представляютъ различные виды произошедшей одного и того же имени „Тиберь“ и „Сберъ“. Раулинсонъ отождествляетъ сапировъ въ иберами. Итакъ, мы пришли къ тому заключенію, что Тубаль библии, Тибарены Геродота и Сберы—одинъ и тотъ же народъ, въ различныхъ историческихъ эпохи, именуемый разное, но стоящая въ преемственной связи съ иберами. Такимъ образомъ, рядомъ-свидѣтельство писателей мы оправдали гипотезу Іосифа Флавія о тождествѣ Мешеха съ месхами и Тубалъ съ иберами. Въмѣстѣ съ этимъ установили западную границу расселенія грузинъ р. Голісъ, до которой доходили тибаренскія народности Страбона. Не останавливаясь на другихъ этнографическихъ грунтахъ тибареновъ (макроны, мо дэки, мары, колхи), также относимыхъ къ грузинскому племени, мы перейдемъ къ толкованію иберовъ, въ которыхъ уже скрываются „имеры“, съ галъной и—б(ср.

უდაცო—უდაცო). Въ виду такого объясненія „ибер“ естественно думать, что терминъ Имеренія появляется въ грузинской исторіи съ X вѣка со времени объединенія Абхазіи и Карталиніи подъ скипетромъ Баграта III (980—1014), а названіе Амери возникло въ противоположность Имери (по ту сторону Лихского хребта), замѣнившаго „Ибери“. Имери въ формѣ иберы древнѣе Амери и потому естественно, что Иберію Страбонъ знаетъ на границѣ съ Колхидой, т. е. Мингреліей. Изъ предыдущаго ясно, какъ грузины, оттѣсняемые постепенно къ востоку, заняли ту территорію, которая служила ареной ихъ исторической жизни. Какой же слѣдъ оставили по себѣ наши предки въ границахъ прежняго мѣстожителства? Чѣмъ мы можемъ подтвердить мнѣніе, что пространство отъ Галіса было занято грузинами въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ? для отвѣта на поставленный вопросъ обратимся къ географической номенклатурѣ Малой Азіи.

Слѣды распространенія грузинскаго племени по Малой Азіи сохранились въ названіяхъ горъ, рѣкъ, городовъ и мѣстечекъ на западѣ и югѣ отъ современныхъ предѣловъ расселенія грузинъ. Англійскій ученый Гайль-Клеркъ, который еще до прочтенія ванскихъ надписей высказалъ мнѣніе о позднѣмъ появленіи въ Каппадокіи армянь, блистательно доказалъ, что нѣкоторыя формы древнихъ именъ въ соотвѣствіи съ старою лавозъ объясняются съ помощью грузинскаго языка. Этотъ родъ именъ группируется въ Понтѣ, Пафлагоніи и Каппадокіи, которые, —говоритъ онъ,—были нѣкогда заселены грузинами. Ограничусь небольшимъ количествомъ фактовъ, имъ приведенныхъ. Рѣка Мендере-чай въ западной части Малой Азіи представляетъ грузинскую форму названія рѣки „Мдинаре“ съ диалектической перестановкой *n* и *d*. Всѣ согласны, что корень *мдинаре* встрѣчается въ имени Мединеръ. Замѣчательно, что на западѣ Малой Азіи три рѣчки называются „Мендоре“ и это грузинское наименованіе мдиноре турки вѣроятно унаследовали въ древнѣйшія времена отъ тамошнихъ грековъ. Оромандросъ въ Каппадокійской Арменіи есть названіе рѣки, которое можетъ обозначать двѣ рѣки или рѣку ключей отъ слова колодезь или ключъ и *ооо*—два. Милесъ маленькая оросительная рѣка близъ Смирны, быть можетъ, происходитъ отъ грузинскаго „Мили“ (*ძალა*) оросительнаго канала.

Оставимъ другія названія рѣкъ, въ которыхъ встрѣчается грузинское мдинаре (*ძებარე*), перейдемъ къ названіямъ горъ.

Слово грузинское „гора“ (*გორა*) служитъ для обозначенія холмовъ (напр., Дитгори, т. е. большая гора близъ Тифлиса). Въ древнихъ наименованіяхъ одна изъ вершинъ Иды называлась Горгора можетъ быть отъ грузинскаго (*გორა-გორა*) гортъ-гора, т. е. гора-гора. Сингора—крѣпость въ Мессопотаміи находится въ связи съ нашимъ Самгони, т. е. три горы. Въ Киликии Корессъ, Корикъ, Корессія и подобныя названія горъ могли бы имѣть отношеніе къ слову *გორა* (гора). Грузинское названіе горы „мта“ находится въ связи съ „тма“. Кавказскія горы назывались „теми“ (*თემი*); это слово объясняетъ названіе нѣкоторыхъ горъ въ древности Темнусъ въ Мизіи, гора Темнусъ въ Повлагоніи, Диндимъ быть можетъ Диди-мта (*დიდი-მთა*)—большая гора въ Галатіи.

„Картлисъ-пховреба“ указываетъ предѣлы владѣній Картлоса съ его братьями и сыновьями. Конечно, мненіескія имена Картлосъ, Кахосъ, Егросъ, Михетосъ, Ундосъ и пр. являются олицетвореніями областей Картли, Кахени, Егретіи или Мингрелии, городовъ Михета, Ундоса и имѣютъ значеніе лишь этиологическое, т. е. представляютъ попытку народнои фантазіи объяснить происхожденіе географическихъ названій страны. Какъ бы позднѣмъ опытомъ ни казалось толкованіе народа о построеніи Михета или заселеніи Картли, однако мы должны признать весьма цѣннымъ свидѣтельствомъ показаніе грузинской хроникѣ о мѣстожителствѣ картлосіанъ въ предѣлахъ Арменіи и позднѣйшемъ выселеніи ихъ на сѣверъ, вслѣдствіе сильнаго размноженія потомковъ Тарга-

моса. Страна между Масисомъ и Араратомъ не могла ихъ уже вмѣстить, имъ стало тѣсно жить отъ чрезмѣрнаго ли размноженія своихъ соплеменниковъ или же благодаря вторженію новыхъ пришлыхъ элементовъ. Эта неясность причинъ выселенія съ юга восполняется свѣдѣніями изъ ванско-ассирійскихъ надписей и свидѣтельствами классическихъ писателей. Обратимся къ разбору ихъ.

Мы видѣли, что клинообразныя надписи, открытыя въ Ванской области и высѣченныя не позже VII вѣка до Р. X., не включаютъ въ себѣ признаковъ языка и религіозныхъ вѣрованій армянь. Боги урарійцевъ, Халды, съ которымъ сопоставляютъ грузинскаго Картлоса, сдѣлашагося предметомъ обоготворенія для грузинъ, (могилы его жились предки грузинъ) вмѣстѣ съ богами Віи и *шанс* не соотвѣтствуютъ армянскимъ національнымъ богамъ Анантъ, Нане, Ваханъ. Итакъ, ни въ чемъ незамѣтны слѣды присутствія армянь въ эпоху вырѣзыванія клинообразныхъ надписей въ области урарійцевъ или алародійцевъ, сопчисленныхъ по языку къ грузинскому племени. Армяне лишь постепенно, двигаясь изъ Фригіи, овладѣли территоріей урарійцевъ, частью вытѣснили, частью же поглотили ихъ. Геродотъ поддерживаетъ это мнѣніе. Онъ говоритъ, что въ Арменіи еще при немъ, въ V вѣкѣ, жили два народа, не имѣющие между собою никакого родства: алародіане, помѣщенные отномъ исторіи между Калжами и саирами или иберами въ Атрапандѣ; затѣмъ историкъ называетъ армянь, которыхъ онъ знаетъ только въ западной части, на верховьяхъ р. Езфрата, близъ Фригіи и въ горахъ, гдѣ Гаммъ беретъ начало. Эпоха, въ которую они двинулись въ страну алародійцевъ относится къ VI вѣку, т. е. къ тому времени, когда высѣчены были уже послѣднія надписи ассирійскаго характера по берегу озера Вана. Надписи эти сохранили свидѣтельства о продолжительной борьбѣ жителей Урарту съ державами Ниневіи и Вавилона. Грузинская лѣтопись также свидѣтельствуетъ о непрерывныхъ столкновеніяхъ грузинъ съ Ассиріей. Эти свидѣтельства довольно краснорѣчивы.

Картлосъ, родоначальникъ грузинъ, собравъ братьевъ своихъ, возсталъ противъ Неброта. (Нимрода ассирійскихъ надписей), иго котораго показалось героями крайне тяжелымъ и невыносимымъ. Они возстали, присоединили къ себѣ друиныхъ подданныхъ Неброта и перестали платить ему дань. Небродъ съ большою ратью окончился на бунтовщиковъ. Произошла кровопролитная битва, которую въ гиперболическихъ краскахъ описалъ древній лѣтописецъ, повидимому пользуясь народными сказаніями о столь отдаленныхъ событіяхъ: *ჰქმნა მათ შორის ბრძოლა სასტიკი, რომელი ვსგვგეგმოდა სასტიკებას ჰვერისსა, რამეთუ მტვერი ფერისა მათის ვითარცა ქუხილისა, სიძრაველ ისართა და ტყარცხა ჰვის მათის ვითარცა სვეცეა ხშირი და დათხვევა სისხლისა მათისა, ვითარცა ღვრი სვეცეათა.*

Грузинское слово тави (голова, а потомъ мышь) могло бы объяснить Тавръ, Дивари укрѣпленное мѣсто въ Каппадокіи. Тмологъ-гора въ Лидіи, нынѣ Боздачь, т. е. снѣжная гора, находится въ связи съ корнемъ товли (*თვლი*)—(снѣгъ), ибо *м* и *в* часто замѣняютъ другъ друга (*ვეზრავ—ვევრამ*).

Слово тави (*თავი*) вскрывается въ названіи села Тавіа, близъ города Кишера, въ Малой Азіи. Слово цихе (Ахалцихе)—башня, укрѣпленное мѣсто можетъ объяснить названія Осика, Мазака, Кишикошь. Прибавимъ сюда названія нѣсколькихъ городовъ и рѣкъ, сохранившихся подъ однимъ и тѣмъ же именемъ въ Малой Азіи и Грузіи. Вспомнимъ, прежде всего, что европейскіе эмигранты принесли въ Америку географическую номенклатуру Старого Свѣта, такъ что географія Америки можетъ служить повторительнымъ курсомъ географіи Европы (таковы Нью-Йоркъ, Орлеанъ, Венецуелла). Тоже самое сдѣлали русскіе, двинувшись съ юга Кіева на сѣверъ, въ Суздальское княжество, и грузины, оттѣсненные съ запада на востокъ. Таковы городъ Кутайа у верховьевъ рр. Фарсака и Кутансъ въ Имеретіи и р. Ріонъ, р. Ингуръ, на которой

стоятъ городъ Ангора въ Малой-Азійи и р. Ингуръ въ Мингрелии; городъ Оши при впаденіи Голгиса въ море и Оши въ Рачъ (см. карты Мелке, Кипшертъ и др.). Наконецъ, р. Голгисъ въ Малой Азійи и Алазани въ Кахетии; область Тонетисъ въ Кападокии и Тонетъ въ 20 верстахъ отъ Мцхета. Атени на берегу Чернаго моря, недалеко отъ Трапезунда, Атени въ Горійскомъ уѣздѣ. Одинъ мусульманскій географъ Хаджи-Халфи называетъ города и рѣки Малой Азійи, которые не оставляютъ сомнѣній въ своемъ грузинскомъ происхожденіи: городъ Гомиши отъ мингрельскаго слова гомиши—буйволь и Чала (ჭალა—прибрежный лѣсъ) въ Малой Азійи, которому соответствуютъ двѣ одноименныя Чала въ Грузіи, Таишкаръ отъ грузинскаго таши и каръ.

Каръбазаръ отъ грузинскаго каръ (двери) базари. Назовемъ еще село Чхоруми, близъ Амасіи—отъ мингрельскаго чхори (ჭორი) девять. Тамарме (თამარი)—Тамара и друг.

Такимъ образомъ историческія свѣдѣнія о Мешехѣ и Тубалѣ, предковъ месховъ и иберовъ, мы подкрѣпили такимъ сильнымъ доказательствомъ, какъ географическія названія, объясняемая съ помощью грузинскаго языка. Эти названія краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о прежнихъ границахъ расселенія грузинъ, оставившихъ по себѣ память въ географической номенклатурѣ до нашего времени послѣ цѣлаго ряда народныхъ переворотовъ, происшедшихъ въ Малой Азійи.

Есть еще одно остроумное предположеніе, по которому связь Тубалъ съ иберами и Мешеха съ месхами становится еще осязательнѣе. Французскій географъ Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ объясняетъ термины Тубалъ, Tiber, Tiv (Tiberia) чрезъ посредство Уплоса, легендарнаго строителя пещернаго города Уплисъ-цихе, близъ города Гори. Уплисъ, его основатель, царствовалъ надъ страной, предѣлы которой заключались между Тифлисомъ и Таишъ-Каръ и до озера Пиловаръ, откуда беретъ начало рѣка Кура.

Предѣлы царства Уплоса указаннныя грузинскою летописью, близко подходятъ къ границамъ, отмѣченнымъ Геродотомъ для тибареновъ, которые въ эпоху жизни отца исторіи оказались значительно отбѣсненными къ востоку отъ р. Голгиса, сравнительно съ той территоріей, которая имъ отведена по библіи и ассирійскимъ надписямъ.

Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ полагаетъ, что Тубалъ тождественный съ Тибаромъ получилъ свое названіе отъ Уплоса Тубаль—Упаль (თუალ—უპალ), такъ какъ უპალი (Уплосъ) съ греческимъ окончаніемъ происходитъ отъ корня უპალ (Упаль).

Итакъ, Уплосъ является олицетвореніемъ народа, распространявшагося по Малой Азійи до р. Голгиса и имѣющаго своей столицей городъ Уплосъ.

Если Тубаль олицетворенъ въ Уплосѣ, то Мешехъ олицетворенъ въ Мцхетосѣ, сынъ Карлоса. Ближайшій потомокъ Карлоса—сынъ его—сдѣлался родоначальникомъ мешеховъ или месховъ, а внукъ его—ибаровъ. Эта традиція въ происхожденіи отъ эпоники отразилась на свидѣтельствахъ библіи прор. Моисей и Иезекиилъ. Мешеха упоминаютъ предпочтительно передъ Тубалемъ. Конечно, такое совпаденіе библейскаго сказанія съ указаніемъ „Карлосъ-цховера“ важно въ томъ отношеніи, что именно такимъ образомъ поддерживается въ насъ убѣжденіе о внесеніи въ грузинскую летопись народной традиціи касательно хронологическаго послѣдовательнаго заселенія Грузіи: прежде былъ построенъ Мцхетъ, а потомъ Уплисъ-цихе. Какъ же Вивьенъ С.-Мартенъ объясняетъ происхожденіе Мешеха отъ Мцхетоса? Онъ пытается найти корень Мешеха, Месеха, Месха въ словѣ Мцхетъ. Онъ отбрасываетъ въ имени Мцхетъ окончаніе *т*, служащее для образованія названія страны отъ названія народа (Ос-ети, Абхаэ-ети) и получаетъ въ остаткѣ корень *мцх*, который и слышится въ географической номенклатурѣ—Самцхе, т. е. Мцхетія (пльнъ Ахал-

цхискій уѣздъ). Самцхе (სამცხე) обозначаетъ страну месховъ, какъ Сакартвело обозначаетъ территорію картлицевъ. Корень *мцх* входитъ въ составъ названій мемехъ месехъ или мосохъ, и для того, чтобы получить изъ корня *мцх* названія имена, нужно три согласныя звука *мцх* разбить вставкой гласныхъ *о* или *е*. Отсюда получается Мещехъ и Моцохъ, Месехъ или Мосохъ, имѣя въ виду, что ахалцхискій уѣздъ извѣстенъ и подъ именемъ Самцхе и подъ названіемъ Мещехъ, т. е. корень *мцх* мѣся равны между собою. Итакъ Мещехъ и Тубаль библіи или Мосохи и Тибарелы Геродота не только предки грузинъ, какъ мы старались установить непрерывнымъ рядомъ историческихъ свидѣтельствъ, но объясняются ихъ названія съ помощью легендарныхъ извѣстій Карлосъ-цховера объ Мцхетосѣ и Уплосѣ.

Если Тибарелы, впоследствии ставшіе извѣстными подъ именемъ иберовъ и имеретъ, доходили на западъ до р. Голгисъ, то Мосохи, жившіе на югѣ отъ нихъ, простирались до нынѣшней Ванской области, гдѣ открыты клинообразныя писмена ассирійскаго характера. Какому народу принадлежатъ эта область и на какомъ языкѣ вѣсѣчены эти непонятныя писмена, носящія вѣнскую форму и характеръ ассирійскихъ надписей? Извѣстные ассиріологи отвѣчаютъ, что языкъ ванскія надписей грузинскій и принадлежатъ онъ тому народу, который именуется у Геродота алародіями. Французъ Ленорманъ въ письмѣ, адресованномъ къ извѣстному армянисту Дюловъ, первый удачно разрѣшилъ вопросъ, какому народу должны быть приписаны ванскія клинообразныя писмена. Страна, гдѣ эти надписи открыты, до переселенія туда армянъ, была извѣстна подъ именемъ Nini, Ugati, Vania и пр. Возникаетъ вопросъ, можно ли жителю Урарту или урартійцевъ отождествить съ армянами, историческая извѣстность которыхъ восходитъ къ VI в. до Р. X.? Ленорманъ, на основаніи разбора ванскихъ надписей, даетъ отрицательный отвѣтъ и склоненъ думать, что эта страна была заселена грузинами, которые начертали на своемъ языкѣ надписи по образцу и характеру ассирійскихъ писменъ. Вотъ какія доказательства Ленорманъ приводитъ въ пользу этого мнѣнія. Онъ различаетъ въ этихъ текстахъ два склоненія на *is* и *os*, соответствующія грузинскому склоненію на *a* и *i*. Сходство ихъ между собою поразительное, напр., творительный падъ въ ванскихъ надписяхъ оканчивается на *adi*, а въ грузинскомъ на *ad* или также *adi* (ად ადი). Множественное число и въ надписяхъ, и въ грузинскомъ языкѣ имѣетъ то же самое окончаніе, что въ единств. числѣ съ тѣмъ отличіемъ, что между корнемъ слова и окончаніемъ вставляется слогъ *vi* (каци—кациса, кацеби—кацебиса). Другое окончаніе соответствуетъ груз. *ni* (каци). Въ надписяхъ тоже замѣчаемъ вставки лишняго слога. Далѣе прочитаны слова *me* (я)—грузинское *me* (მე груз. *is*, притяжательное мѣстоимѣніе *me-si*, груз. *mis*). Соединительный союзъ и въ надписяхъ грузинскаго языка звучитъ одинаково *da* (და). Въ глаголѣ настоящее время оканчивается на *vi*, чему соответствуетъ грузинская аналогическая форма (ვადვი—вдѣви—встаю), прошед. вр. 3-го лица въ надписяхъ читается на *da* и въ груз. яз. *da*—და (დავდა—акетѣбда—дѣлалъ). Сейсъ, англійскій ученый, и Гоаръ, французскій ассиріологъ, безусловно видятъ въ ванскихъ надписяхъ грузинскій языкъ.

Борьба продолжалась. Грузины съ соединенными силами одержали верхъ. Небrottъ былъ убитъ, и войско его въ замѣчательствѣ было разсѣяно. Послѣ освобожденія изъ-подъ ига Ассиріи, Карлосъ съ своими братьями вступилъ въ управленіе уѣдломъ. Эти воспоминанія грузинской хроники, внесенныя въ летопись изъ устныхъ сказаній, служатъ отголоскомъ той неусышной борьбы, которая шла между Ассиріей съ одной стороны и урартійцами, тубалемъ и месхами съ другой стороны. Ассирійцамъ не разъ приходилось врываться съ огромною ратью въ предѣлы Закавказья для укрѣпленія своей власти среди безпокойныхъ народностей страны. О вторженіяхъ ас-

сирійцевъ до береговъ озера Гокча и даже сѣвернѣе до предѣловъ Ахалкалаки свидѣлствуютъ клинообразныя надписи, найденныя въ сел. Аличаду, Захаду, Эрамось, въ Эривани и Камонджи, близъ Александрополя. Если сопоставить эти свидѣнія, заимствованныя нами изъ грузинской хроники съ показаніями ассирійской клинописи, то мракъ, окружающій нашу лѣтопись, будетъ разсѣянъ и озарится свѣтомъ непреложныхъ свидѣтельствъ о вѣковыхъ сношеніяхъ отдаленныхъ предковъ грузинъ, урарійцевъ съ соседними державами. Намъ извѣстно, что Сальманассаръ II пришелъ въ столкновение съ алардійцами, область которыхъ была раскинута по обѣимъ сторонамъ Вапа. Сальманассаръ III, пытаясь подчинить себѣ алардійцевъ, шесть разъ выступалъ съ арміею противъ нихъ. Тиглатпилезеръ II, вступивъ на престолъ, возмѣлъ желаніе укрѣпить могущество своего государства, покоривъ алардійцевъ, и предпринялъ походъ противъ Урарту. Въ эпоху скифскаго вторженія Урартійское царство исчезаетъ, мосхи и тибарены оттѣсняются къ сѣверу, къ берегамъ Понта, появляется новая географическая номенклатура—Кашадокия, для обозначенія прежней территории мосховъ, и тибаровъ. Алардійцы еще не исчезли, но они оказываются вытѣсненными къ берегамъ верхней бассейна Евфрата. Французскій ученый Морганъ ищетъ нынѣ алардійцевъ въ горахъ Дагестана.

Переселеніе центра расселенія алардійцевъ въ Дагестанъ, имѣющихъ родственныя связи съ грузинами, находить нѣкоторое оправданіе въ современномъ составѣ населенія Закавказскаго округа и Самурскаго округа, Дагестанской области. Дагестанъ входитъ во времена Страбона въ предѣлы Албаніи (Агованіи армянъ и Алваніи грузинъ). По словамъ древняго географа, населеніе Албаніи было крайне разноплеменное. Такое мнѣніе Страбона подкрѣпляется свидѣтельствами историковъ позднѣйшихъ временъ. Изъ всѣхъ этихъ свидѣній мы почерпнемъ одинъ несомнѣнный фактъ: грузины были однимъ изъ его элементовъ населенія и жили въ нынѣшнемъ Закавказскомъ округѣ и Самурскомъ округѣ Дагестана. Названіе послѣдняго округа происходитъ отъ грузинскаго корня (пріятный) и указываетъ на распространеніе грузинскаго населенія въ нынѣшней территоріи лезгинъ. Постепенно оттѣснили грузинъ съ горъ въ долину и постепенно заняли даже деревни, расположенныя на равнинахъ. Такъ, деревни съ названіями грузинскаго корня и нѣкогда заселенныя грузинами нынѣ заняты лезгинами: Мачехи, Катехи, Мухахъ, Мамрухъ и др. Ингилойцы, составлявшіе главный элементъ населенія Закавказскаго округа, принадлежатъ по языку къ грузинамъ. Собственно говоря, этнографической единицы, обозначающей подъ именемъ ингилойцевъ особую народность, не существуетъ. Названіе это происходитъ отъ тюрскаго слова «енги—новый; енгил (новообращенный), передѣланное грузинами въ ингило—названіе не очень старое, ибо оно неизвѣстно ни грузинской лѣтописи, ни Вахушту. Словомъ, ингилойцы это грузины, населявшие древнія провинціи Эретии и Кахетии, впоследствии соединенныя въ одинъ округъ—Закавказскій. Такимъ образомъ, восточная граница расселенія грузинъ захватывала Дагестанъ, доходя до Каспійскаго моря. Намъ остается указать еще сѣверный предѣлъ расселенія грузинскаго племени.

Всѣ согласны въ томъ, что сѣверной границей распространенія картвельскаго племени служилъ Главный Кавказскій хребетъ. Любопытнымъ представляется однако вопросъ, вполнѣ ли оправдывается такое отграниченіе территории за кавказскимъ горнымъ краемъ грузинской націи? Извѣстно, что нынѣ къ сѣверу отъ мингрельцевъ живутъ абхазцы, языкъ которыхъ, правда, испыталъ вліяніе грузинскаго языка, но никакъ не можетъ быть разрѣшенъ вопросъ объ его принадлежності къ иберійской группѣ языковъ, относясь по грамматическому строю и лексическому составу къ группѣ западно-горскихъ языковъ. Этнографическая разница между грузинами и абхазцами несомнѣнна, но столь же вѣрнѣе—повдвигнутой за-

хватъ абхазцами территоріи грузинскаго племени. Обзоръ историческихъ справокъ о населеніи страны, нынѣ извѣстной Абхазіи, освѣтилъ намъ этотъ вопросъ.

Греческіе писатели абхазовъ называютъ впервые во II в.; до появленія же ихъ на территоріи по берегу Чернаго моря жили генюхи, колхи, мингрельцы, тцаны и дцаны. Трудно сказать, кто скрывается въ генюхахъ, но мы знаемъ національность тцановъ, населяющихъ нынѣ Дчанку, приморскую провинцію Турціи. Языкъ дцановъ и тцановъ находится въ ближайшемъ родствѣ съ мингрельскимъ языкомъ. Этотъ послѣдній господствовалъ издревле на пространствѣ отъ р. Галиги до Кавказскаго хребта, по побережью Чернаго моря. Но замѣчательно, гдѣ только мингрельскій языкъ пришелъ въ столкновение съ другимъ языкомъ грузинскимъ или абхазскимъ—онъ легко ассимилировался съ нимъ. Имѣя въ виду такую гибкость мингрельскаго языка, понятно, что абхазскій языкъ поглотилъ мингрельскій тамъ, гдѣ господствовалъ когда-то мингрельскій. Есть основаніе думать, что абхазцы, живущіе по ту сторону Кавказскаго хребта, перенесли чрезъ Кавказскія горы и оттѣснили мингрельцевъ къ югу. Итальянецъ Ламбертъ хорошо ознакомившись съ мингрельцами въ теченіе своего продолжительнаго пребыванія среди нихъ въ качествѣ миссионера, увѣрялъ путешественника XVII в. Шардена, что въ его время мингрельцевъ отъ абхазцевъ отдѣляла р. Кодоръ: къ сѣверу отъ нея лежитъ Абхазетія, къ югу же—Мингрелія. Въ XVII ст. мингрельскій народъ оказывается сѣвѣннѣмъ абхазскимъ между рр. Ингуромъ и Цхенпсѣ-цкали. Если въ теченіе двухъ вѣковъ настолько абхазскій языкъ успѣлъ отодвинуть мингрельцевъ къ югу, то нужно думать, что первый постепенно занималъ территорію мингрельскаго языка и въ эпоху построения города Сухума здѣсь должны были господствовать мингрельцы, такъ какъ географическое названіе центра Абхазіи происходитъ отъ мингрельскаго корня (дхуми—дѣла, грузинскаго ცხუმ, что значитъ жаркій). Въ раскопкахъ близъ Сухума найдены вазы, носящія печать грузинской культуры и монеты съ грузинской надписью.

Вспомнивъ все вышесказанное, мы можемъ установить слѣдующія границы расселенія грузинъ: на западѣ они переходили р. Галисъ, на югѣ предѣльнымъ пунктомъ ихъ распространенія служилъ Ванъ, на сѣверѣ—Кавказскій хребетъ, а на востокѣ—Дагестанъ. На этомъ пространствѣ жили народы грузинскаго племени, именуемые въ различныя историческія эпохи различными наименованіями и не объединяющиеся однимъ общимъ родовымъ именемъ ცხოვლი. Этимологическое происхожденіе этого имени еще никѣмъ не объяснялось, но, въ виду гипотезы, я предложилъ бы толковать, какъ соединеніе двухъ словъ ცხოვ—жизнь, или ცხოვს—жизнь, т. е. племя вътровъ, поле вътровъ, быть можетъ получившее такое названіе вследствие сильнаго распространенія вътровъ въ Карталиніи. Подъ именемъ Каргли Грузія неизвѣстна другимъ народностямъ. Она извѣстна была классикамъ подъ именемъ Иверіи, арабамъ Djouiti съ VII в., персамъ Гурджистанъ (отъ имени р. Куры), при чемъ названіе это встрѣчается уже у арабскаго историка Масуди X в. Византіицы называли Грузію Γεωργία, французы отсюда Géorgie и немцы Георгіен. Русскія форма Grousi впервые встрѣчается въ актахъ XVI вѣка. Армяне называютъ Vratsdau (Vratsdoun), домъ враци; т. е. грузинъ, или называютъ Виркъ, Веркъ отъ слова „вѣръ“, что значитъ ввержь, такъ какъ Грузія лежала къ сѣверу отъ Арменіи. Грузины же именуютъ армянъ „сомехи“, можетъ быть отъ слова „самхрети“—югъ.

Въ заключеніе вопроса о предѣлахъ расселенія грузинъ мы считаемъ напоминать одинъ фактъ, могущій также подкрѣпить мнѣніе о далекомъ распространеніи грузинъ по Малой Азии и постепенномъ ихъ передвиженіи съ запада на востокъ въ долину рр. Чороха, Куры и Риона. Я имѣю въ виду исторію просвѣщенія Грузіи христіанскими проповѣдниками. Прежде всего замѣтить, что

первая проповѣдница Евангелія въ Иверіи, св. Нина, проповѣдательница грузинъ, происходила, какъ согласно свидѣтельству источникахъ, изъ Каппадокіи, и нѣтъ сомнѣнія, что она знала грузинскій языкъ, на которомъ она поучала народъ и склоняла его къ принятію ученія Христа. Трудно представить, какой успѣхъ могла имѣть проповѣдь святой Нины среди народа, языкъ котораго былъ ей непонятенъ. Есть мнѣніе, что она знала грузинскій языкъ, какъ родной, происходя изъ одной изъ тибаренскихъ народностей, принадлежащихъ, какъ выше было указано, къ грузинскому племени и населяющихъ, по Страбону, страну Каппадокію. Св. Георгій Каппадокійскій считается патрономъ грузинскаго народа и пользуется наибольшимъ почитаніемъ между лазами, изъ среды которыхъ вышелъ этотъ святой мужъ. Родственные связи, какія были между св. Георгіемъ и народомъ, вѣроятно, обуславливаютъ высшую степень поклоненія, какому не пользуется ни одинъ изъ святыхъ грузинской церкви. Онъ является, такъ сказать, національнымъ святымъ. Далѣе, прибавитъ въ VI в. св. Іоанна съ 12 сирийскими отцами и ихъ успѣшная дѣятельность въ дѣлѣ насажденія Евангелія должны быть приписаны знанію грузинскаго языка, доступности ихъ проповѣди на языкѣ родномъ какъ для учителей, такъ и для воспринимавшихъ ихъ ученіе. Сирія та же Каппадокія, въ послѣдствіи ставшая извѣстной подъ этимъ наименованіемъ. Слѣдовательно тѣ же самые лазы могли выслать въ клубъ Грузіи 13 христіанскихъ проповѣдниковъ. Нигдѣ мы не находимъ указаній относительно затрудненій, которыя встрѣчала бы проповѣдь этихъ св. отцовъ въ Иверіи. Ихъ желаніе, можетъ быть, объясняется даже стремленіемъ служить соплеменному народу на поприщѣ религіознаго его разобщенія съ Персіей, носительницей культуры огня и дуалистической системы. Распространеніе грузинскаго языка въ эпоху св. сирийскихъ отцовъ въ Каппадокію не будетъ подлежать сомнѣнію, если принять во вниманіе согласныя свидѣтельства византійскихъ писателей съ IV в. о прочномъ господствѣ тутъ лазовъ и тчановъ, въ грузинскомъ происхожденіи которыхъ насъ убѣждаетъ родство ихъ языка съ иберійскими группами языковъ.

Въ доказательство мнѣнія о распространеніи грузинскаго племени до р. Галиса и Вана на югѣ мы приведемъ свидѣтельство историковъ, начиная со времени библіи и ассирійскихъ надписей, подкрѣпленныя указаніемъ географической номенклатуры М. Азии, обличающей въ названіяхъ городовъ, рѣкъ и горъ корни грузинскаго происхожденія, и приведемъ въ связь съ этими свидѣніями сообщенія грузинскаго лѣтописца, внесеннаго въ „Картлис-Цховреба“ смутное воспоминаніе о пребываніи грузинъ далеко на югѣ отъ нынѣшняго ихъ мѣстожителства. Въ параллель къ нимъ отмѣтили культурный фактъ просвѣщенія Грузіи христіанствомъ лицами изъ Каппадокіи, заселенными между прочими народностями, лазами и тчанами. Такъ резюмируется сущность настоящей статьи. Намъ необходимо было бросить этотъ взглядъ на отдаленную судьбу грузинскаго племени, вспомнить, черезъ какія перипетіи прошла грузинская нація въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ, прежде чѣмъ успѣла организовать въ Картлинское царство при Фарнаозѣ,—необходимо было еще потому, что всегда остается въ силѣ мудрое изреченіе:

„Чтобы знать, куда и какъ итти, нужно знать, откуда и какъ пришли“.

Зеркальный залъ въ Сардарскомъ дворцѣ, въ гор. Эривани.

(Изъ путевыхъ записокъ).

Такъ вотъ онъ памятникъ минувшаго величія
Зеркальный пестрый залъ, судилище людей...

(Изъ стихотворенія неазвѣтнаго автора,
написаннаго на стѣнѣ мраморной плиты въ Сардарскомъ дворцѣ).

Въ южной сторонѣ города на высокомъ, обрывистомъ берегу быстрой Занги, находится печальная развалины бывшей когда-то грозной крѣпости ханства Эриванскаго. Уже немного остается слѣдовъ отъ этого интереснаго памятника минувшаго величія татарскихъ хановъ. А обычная русская небрежность и сонливость—обрекаетъ и эти жалкіе остатки интереснаго памятника на полное разрушеніе.

Отъ всѣхъ крѣпости, раскинувшейся на довольно обширной территоріи, остались полуразрушенными мечеть и часть сардарскаго дворца—„зеркальная зала“.

Невозможно точно опредѣлить когда была построена Эриванская крѣпость, но несомнѣнно то, что она заложена въ древнѣйшія времена. Какъ Эриванское ханство, такъ и все Закавказье представляло изъ себя поротъ, въ который непрерывно стремился потокъ народовъ съ мечами въ рукахъ. Безпрерывныя опустошительныя войны создали въ древности грозную Эриванскую крѣпость, которая служила надежной охраной для всего востока. Попытки наши взять крѣпость Эриванскую оканчивались неудачей и только 1 октября 1827 года Эривань была покорена нами. Последняя осада крѣпости послужила началомъ разрушенія ея. Въ настоящее время отъ крѣпости осталось мало слѣдовъ. Бывшихъ грозныхъ бастіоновъ, башенъ, рововъ и стѣнъ и въ поминѣ нѣтъ. Теперь на камняхъ разрушенной крѣпости выстроены казармы; одна мечеть превращена въ православный соборъ Покрова св. Богородицы, другая мечеть заброшена и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушается. Отъ ханскаго дома, извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Сардарскаго дворца, осталась только цѣлой такъ-называемая „зеркальная зала“.

Постройка Сардарскаго дворца облечена народнымъ баснословнымъ преданіемъ. Это преданіе говоритъ, что великолѣпный Сардарскій дворецъ построенъ лѣтъ 400 тому назадъ персидскимъ богатыремъ Арусомъ и его семьей—сыновьями Зорабомъ и Фарамосомъ и дочерью злой-полушебинцею Лютерой. Тоже народное преданіе говоритъ намъ, что дворецъ этотъ славился своей величійей и роскошью постройки и внутренняго убранства.

Одной изъ самыхъ интересныхъ достопримѣчательностей города Эривани служить „зеркальная зала“ въ Сардарскомъ дворцѣ, и каждый туристъ, конечно, считаетъ своею обязанностью осмотрѣть древній памятникъ персидскаго могущества.

Я, пользуясь своимъ краткимъ пребываніемъ въ городѣ, отправился съ своимъ товарищемъ посмотрѣть Сардарскій дворецъ.

Отъ центра города нужно итти мимо безконечныхъ торговыхъ рядовъ—на югъ, къ теченію Занги. Мѣстность, постепенно понижаясь, довольно крутымъ скатомъ переходитъ въ берега Занги. Мы идемъ по дорогѣ къ Эчмиадзину. Не переходя каменный мостъ черезъ Зангу мы находимъ тропинку идущую надъ отвѣсною стѣною берега и направляемся въ гору. Начинается крѣпость. Но какой насмѣшкой звучитъ теперь самое названіе „крѣпость“! Передъ нами какія-то жалкія глинобитныя стѣны съ маленькими окошечками веру. И какъ-то не вѣрится, чтобы здѣсь когда-то существовала грозная, неприступная крѣпость. Мнѣ припомнились слова Императора Николая I—

названнаго Эриванскую крѣпость „глинянымъ горшкомъ“⁴⁾. Повернувъ по тропинкѣ налѣво, мы увидѣли за глиняной стѣной знаменитую „зеркальную залу“. Фасадъ залы обращенъ къ Зангѣ, почти напротивъ каменнаго моста черезъ рѣку. Стѣна залы приходится вровень съ высокой обрывистой стѣной надъ берегомъ Занги. Стѣна и сирава высятся насыпи, образовавшіяся отъ осыпавшихся глиняныхъ стѣнъ крѣпости. Съ сѣверной стороны дворъ огороженъ рѣшетчатымъ деревяннымъ заборомъ и простыми досчатыми воротами окрашенными красной краской. Мы постучали въ ворота. Въ отвѣтъ намъ послышался свирѣпый лай трехъ „дегберовъ“. На нашъ стукъ и лай собакъ—вышелъ благообразный старичекъ, который отперъ ворота и потомъ все время былъ нашимъ чичероне и подробно знакомилъ съ зеркальной залой.

Этотъ кусочекъ двора оставшійся отъ когда-то громаднаго дворца—представляетъ изъ себя 1½-этажную невысокую постройку, на половину деревянную, на половину глинобитную. Поднявшись по нѣсколькимъ каменнымъ ступенькамъ мы вошли въ небольшую переднюю. Налѣво отъ насъ была довольно большая, темноватая, съ низкимъ потолкомъ комната; направо—зеркальная зала, а лѣстница вверхъ вела въ двѣ комнаты гдѣ жилъ сторожъ дворца. Подъ постройкой находится подвалъ. Съ большимъ интересомъ вошелъ я въ залу. Мысли о историческомъ прошломъ этой залы завладѣли мною. Черезъ низкія и широкія, некрасивыя двери (такой некрасивой формы всѣ двери во дворцѣ) мы вошли въ залу. Передъ нами была большая, высокая и свѣтлая комната. Первое, что мнѣ бросилось въ глаза—это оригинальная облицовка всѣхъ стѣнъ изразцами въ чисто восточномъ, персидскомъ вкусѣ. То были фантастическіе, замысловатые узоры и цвѣты. Такими изразцами покрыты всѣ стѣны дворца. Простѣнки между изразцами занимаетъ грубоватая малярная живопись—все въ томъ же восточномъ вкусѣ. Кромѣ небывалыхъ цвѣтовъ здѣсь на первомъ планѣ были навлины, львы и солнце. Полъ изъ глазированнаго кирпича; глазировка эта почти во всѣхъ мѣстахъ стерлась. Потолокъ покрытъ зеркалами. Зеркала также есть въ углубленіяхъ по стѣнамъ и между портретами. По стѣнамъ висятъ восемь большихъ портретовъ написанныхъ масляными красками, на нихъ изображены: 1) Баба-ханъ, царствовавшій въ Персіи подъ именемъ Фетъ-Али-шаха; 2) Аббасъ-Мирза-ханъ—персидскій принцъ; 3) Гасанъ-ханъ—сардаръ персидскій; 4) его братъ Гуссейнъ-ханъ, мурта ханства Эриванскаго, и 5-6-7-8) богатырь Арусъ, его сыновья—тоже богатыри—Зорабъ и Фарамозъ и дочь—злая волшебница Лютера. Портреты эти довольно хорошо написаны. Надъ нѣкоторыми портретами есть надписи на татарскомъ языкѣ. Фасадъ занимаетъ самая красивѣйшая часть залы—мраморная площадка. Она служитъ продолженіемъ залы. Эта площадка гораздо меньше и ниже залы, чуть возвышается надъ залой своимъ поломъ. Полъ вымощенъ мраморомъ и посрединѣ печально молчитъ такой же мраморный небольшой фонтанъ. Стѣны покрыты такими же изразцами и живописью, что и въ залѣ. Полукруглый потолокъ въ причудливыхъ углубленіяхъ покрытъ сплошь зеркальными пластинками и производитъ волшебное впечатлѣніе. Во всю вышнюю площадку—огромное деревянное окно; въ немъ вставлена рама чудной ажурной работы съ разнѣ цвѣтными стеклами. Я смотрѣлъ изъ окна внизъ. Почти отвѣсно, у ногъ моихъ былъ берегъ Занги. Шумъ Занги распространялся къ воспоминаніямъ. Съ этой площадки открывается богатый видъ на Арагать Большой и Малый. Долго сидѣли мы на скамейкѣ очарованные необычной для насъ обстановкой и погруженные въ думы о прошломъ, потомъ нехотя поднялись и стали разсматривать надписи на стѣнахъ. Мы, и здѣсь стѣны пестрыя всевозможными именами, фамиліями и неприличными надписями. Неува-

4) Императоръ Николай I въ свою бытность въ Эривани посѣлъ ея попоренія. Въ память пребыванія государя въ городѣ—въ соборѣ хранится золотая доска.

женіе къ историческимъ памятникамъ и инертность нашего общества и здѣсь сказались. Но какъ среди смраднаго сора мы нашли драгоценный камешекъ. Это было стихотвореніе написанное звучными, красивыми стихами. Вотъ оно дословно:

20 марта 1895 года.

Такъ вотъ онъ памятникъ минувшаго величія
Зеркальный пестрый залъ, судилище людей.
Теперь блуждаете вы въ области тѣней,
А много лѣтъ назадъ здѣсь громко раздавались.
Могучій голосъ вашъ и пѣсня юныхъ женъ.
Волшебна на стѣнахъ зеркальныхъ отражались
Огни зажженные, какъ бы со всѣхъ сторонъ,
А мраморный фонтанъ струей холодной рвался,
Каскадомъ падалъ, дробился серебромъ,
Журча таинственно, онъ пышно разсыпался,
Сверкая радушно—чарующимъ огнемъ...
Теперь здѣсь мертво все, не слышишь говоръ громкій,
Не льется дивный ключъ животельной струей.
Сомкнула смерть уста неслышно пѣсню звонкой
И вѣтъ во дворцѣ могильной тишиной.
Портреты грозные дано вѣкомъ минувшихъ,
Со стѣнъ разрушенныхъ задумчиво глядятъ,
Лишь въ полдень тѣни ихъ, какъ тѣни пидѣй воздушныхъ
По плитамъ мраморнымъ, безмолвнымъ
Уныло раздается
Сардара гордый дворецъ, какъ статуя стоитъ
Холодной мраморной
На Зангу быстру
Она по-прежнему широкой лентой вьется
Сверкаетъ, какъ змѣя сребристой чешуей,
И вѣчно юная, игривая несетъ
Въ страну далекую блестящею волной.
А онъ Сардаръ, великій сынъ ислама,
Онъ эриванскій царь, онъ грозный бичъ людей
Теперь безгласный духъ являющъ, могилъ безъ славы
Блуждающая тѣни въ безмолвіи ночей.

Стихотвореніе это написано крупнымъ, разборчивымъ почеркомъ, синимъ карандашомъ, но къ сожалѣнію нѣкоторые мѣста невозможно разобрать, около каждой строчки видны грязные слѣды пальцевъ и мѣста, которыя я обозначилъ точками стерты. Авторъ неизвѣстенъ, подписи нѣтъ. За разъясненіемъ мы обратились къ нашему чичероне.

— Эти стихи написала какая-то барыня. Она была изъ Персіи,—отвѣчалъ намъ сторожъ.

Нашему воображенію представилась жизнь дворца. Вотъ въ этой залѣ Сардаръ предавался нѣгѣ и роскоши среди многочисленныхъ своихъ красавицъ-женъ, а на мраморной площадкѣ любовался видомъ на Арагать и сладко дремалъ подъ убаюкивающее журчаніе фонтана. Такое впечатлѣніе и такія воспоминанія зеркальная зала невольно вызываетъ у всѣхъ; я вѣсколько разъ былъ въ залѣ и всегда выходилъ изъ нея съ думами о прошломъ.

По бокамъ площадки выходятся двѣ крошечныя темноватая комнаты (двери этихъ комнатъ выходятъ въ залу), и скорѣе бы можно было назвать ихъ не комнатами, а кладовыми, такъ онѣ малы, низки и темны. Потолки и стѣны этихъ комнатъ пестро украшены простой живописью въ персидскомъ стилѣ. Противоположно окну на мраморной площадкѣ—задняя сторона залы, выходящая во дворъ, вся въ мелкихъ рамкахъ и застеклена. Сторожъ сообщилъ намъ, что до ремонта (около пятидесяти лѣтъ тому назадъ) вся эта сторона залы была въ такихъ же

рамахъ прихотливыхъ узоровъ и разноцвѣтныхъ стекахъ, какія и на мраморной площадкѣ, но по петхости всѣ остатки этихъ рамъ были уничтожены и вмѣсто рамъ прелестныхъ узоровъ вставили рамы обыкновенныя. И теперь эти рамы, окрашенныя красной краской, портятъ видъ залы своимъ казарменнымъ, топорнымъ видомъ. Во времена Сардара вся эта сторона залы завѣшивалась „золотой занавѣсью, которую съ трудомъ отдергивали семь человекъ“—говорилъ намъ сторожъ. Нельзя не замѣтить здѣсь про то, что ремонтъ, какъ видно произошло изъ чело-вѣкомъ совершенно чуждымъ всего того, что такъ необходимо нашей, такъ-называемой интеллигенціи, а именно изученія своей родины. Этотъ ремонтъ наложилъ свою неуловимую казенную лану на памятникъ и отбилъ у него самобытность. Во время этого ремонта были сдѣланы слѣдующія работы: зала покрыта желѣзной крышей, окрашенной красной краской; во дворѣ передъ залой—уничтоженъ мраморный бассейнъ и наконецъ казенный геній обратился на сторону выходящую во дворъ и изуродовалъ весь видъ залы. Въ настоящее время „зеркальная зала Сардарскаго дворца“ находится въ вѣдѣніи военнаго инженера Александропольской дистанціи. И теперь особая забота объ охраненіи зеркальной залы не замѣчается. Довольно будетъ сказать того, что зеркала, находящіяся въ промежуткахъ стѣнъ, были когда-то превосходнаго стекла, теперь же онѣ замѣнены какими-то пластинками; потомъ съ каждымъ годомъ стѣны залы немилосердно портятся надписями посетителей. Конечно спасибо и за то, что хоть есть сторожъ, который хотя какъ-нибудь да смотритъ за залой и разъ въ годъ вытираетъ портреты керосинномъ въ предупреденіи порчи, но все-таки желательно было бы видѣть залу реставрированную и охраняемую болѣе надежнымъ способомъ. Въ скоромъ времени предполагается ремонтъ, что онъ сдѣлается—неизвѣстно. Неужели и въ этотъ разъ казенный стиль коснется несчастной зеркальной залы?!

Съ такими мыслями мы смотрѣли на рѣшетку „казеннаго стиля“, а старичекъ-сторожъ постукивалъ кулакомъ по рамѣ и говорилъ:

— Теперь прочно будетъ. Лѣтъ сто простоитъ.

Мы грустно покачали головами и невольно посмотрѣли на окно мраморной площадки. Увы, оно очень ветхо; уже во многихъ мѣстахъ узоры выпали, нижней половины окна уже не существуетъ, разноцвѣтныхъ стеколъ сохранилось мало и мы подумали, что быть можетъ ремонтъ, предстоящій въ недалекомъ будущемъ, уничтожить и это окно, а для симметріи вставить раму „казеннаго стиля“. Что же, хоть некрасиво, да прочно!

Со двора мы замѣтили на карнизѣ крыши желѣзные блоки, на которыхъ передвигалась „золотая занавѣсь“. Эти вещественныя доказательства подтвердили намъ правдивость словъ сторожа. Въ одной изъ стѣнъ, образующихъ дворъ при зеркальной залѣ, виднѣется полуразрушенная дверь полуовальной формы; противъ воротъ—такая же дверь. Эти были входы въ гаремъ Сардара.

Мы попрощались съ нашимъ чичероне и вышли изъ двора задумчивой зеркальной залы, сопровождаемые свирѣпымъ рычаніемъ трехъ церберовъ.

Невдалекѣ отъ залы мы нашли потайной ходъ, который проходитъ подъ Зангой и оканчивается въ сардарскомъ саду, находящемся на противоположномъ отъ дворца—берегу. Входъ этотъ почти засыпанъ землей, хотя отверстие въ аршинъ диаметромъ постепенно спускается внизъ. Въ сотнѣ саженьяхъ отъ дворца блеститъ на солнечныхъ лучахъ голубой изразцовый куполъ мечети.

Мы перешли каменный мостъ черезъ Зангу и очутились около забора сардарскаго сада. Отсюда ясно былъ виднѣнъ Сардарскій дворецъ. Красная крыша, узорчатое окно мраморной площадки, правая стѣна—подпертая бревнами и высокой берегъ—отсюда казались небольшими, разрушенными.

Намъ припомнились слова изъ стихотворенія:

Такъ вотъ онъ памятникъ минувшаго величія
Зеркальный пестрый залъ, судилище людей...

Эривань.
Ноль. 1902 г.

Александръ Колычницкій.

О ЧАХКИРИНСКОМЪ КРЕСТѢ ¹⁾.

Всѣмъ извѣстно, что въ сѣверо-восточной части Кавказа, находится Воздвиженская крѣпость; но вѣроятно, не многие знаютъ что послужило къ наименованію ея Воздвиженскою. Когда въ августѣ мѣсяцѣ 1844 года отрядъ войскъ нашихъ чеченской экспедиціи, подъ предводительствомъ начальника Кавказской области генерала В. О. Турко, занималъ лѣвый берегъ рѣки Аргуни, то близъ самаго Чахкиринскаго аула (въ шагахъ 40) найденъ былъ на небольшомъ возвышеніи отиѣсно утвержденный въ землѣ, огромнаго размѣра каменный крестъ, думать надобно, безмолвный памятникъ древняго христіанства. Крестъ этотъ съ перваго взгляда представляется гораздо выше средняго роста человека; изсѣченъ безъ особаго искусства изъ цѣлой глыбы желтоватаго известковаго камня, такой породы, которой по близости гдѣхъ мѣстъ не находится. Высота его отъ земли до верхней оконечности, итѣсколько заостренной пирамидально, слишкомъ 3 аршина, толщина около 4, а ширина около 7 вершковъ; длина отъ сѣверной до южной оконечности до 2 аршинъ. На сторонѣ креста, обращенной къ востоку, замѣтно небольшое углубленіе, кажется, для помѣщенія въ немъ образа.

Начертаній на немъ не видно никакихъ. Когда и кѣмъ подруженъ крестъ—достоверно неизвѣстно. По рассказу тамошнихъ старожитовъ, крестъ сей принадлежить Шатевскому обществу, фамиліи Гаттой. Жители Чахкиринскаго аула, хотя магометане, однако же, оказывали съ незапамятныхъ временъ особенное благоговѣніе къ сей древней свѣтънѣ христіанской, потому и сохранившейся неприкосновенною. Извѣстно, что св. Первозванный апостолъ Андрей освятилъ страны Кавказа красными-стопами своими, проповѣдуя Евангеліе Господа: аланамъ, скиѣтамъ, воспорянамъ и др. Съ V вѣка уже здѣсь образовались христіанскія іерархіи, о чемъ упоминаютъ св. Кириллъ Іерусалимскій, Іоаннъ Златоустъ и позднѣйшіе писатели І. Зонара и Вальсамонъ. По росписямъ Льва Премудраго (887—911 г.) показываются въ западныхъ Прикаспійскихъ странахъ двѣ епархіи—митрополіи православныхъ. Далѣе, съ половины XVI вѣка и наши проповѣдники проникали къ горскимъ народамъ. Все это можно принять во вниманіе при объясненіи подобныхъ памятниковъ, во множествѣ встрѣчающихся въ кавказскихъ странахъ. Но, кажется, положительнѣе въ настоящемъ случаѣ придерживаться объясненія венеціанца Іосифа Барбаро, путешественника 1-й четверти XV вѣка. Онъ говоритъ, между прочимъ, „Область Алація (какъ извѣстно страна собирательная къ коей, согласно съ извѣстіями древнихъ географовъ, безошибочно можно причислить и сѣверную Чечню)—исповѣдуетъ христіанскую вѣру; она заключаетъ въ себѣ горы, рѣки и равнины; на сихъ поръ послѣднихъ встрѣчаются иногда искусственные холмы, служащіе надгробными памятниками; на вершинѣ каждаго холма находится плоскій камень со впадиною по срединѣ, въ коей бываеъ укрѣпленъ „каменный крестъ“.

Какъ мѣстность, гдѣ открытъ сей крестъ, представляла выгодный пунктъ въ отношеніи военномъ, то здѣсь скоро было сооружено обширное укрѣпленіе и названо въ честь найденнаго креста Воздвиженскимъ. Оно основано 22 августа, а открыто 20 ноября 1844 года, съ приличнымъ торжествомъ духовнымъ и войскимъ.

П. Хицуновъ.

¹⁾ „Кавказъ“, 1846 г., № 15.

ГРУЗИНСКІЯ ДРЕВНОСТИ ВЪ КІЕВѢ¹⁾.

Грузія съ самыхъ отдаленныхъ временъ имѣла церковно-религіозное сообщеніе съ Кіевомъ; пари и католическіе грузинскіе послали туда ризничные и утварные предметы. Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, а также книги, по содержанию своему относящіяся къ исторіи грузинской церкви, я самъ видѣлъ въ 1848 г. въ ризницахъ Кіево-Печорской лавры, Софійскаго собора и т. п. Въ виду предстоящаго здѣсь археологическаго сѣзда возникло предположеніе—привести въ извѣстность находящіяся въ Кіевѣ ризничные и утварные предметы, пожертвованные въ кіевскія церкви грузинскими царями и другими лицами. Исполненіе этого предположенія поручено студентамъ кіевской духовной академіи изъ грузинъ. Его Императорское Высочество Намѣстникъ кавказскій изволилъ весьма сочувственно отнестись къ этой мысли, и, желая, чтобы она была осуществлена, по докладу г. начальника главнаго управленія Намѣстника, генераль-лейтенанта Д. С. Старссельскаго, изволилъ назначить изъ 300 руб. вознагражденія. Работа, какъ сообщаютъ изъ Кіева, уже началась. Вотъ что пишетъ студентъ академіи Аладовъ отъ 28-го прошлаго октября:

„Я уже принялъ за работу. До сего времени успѣлъ осмотрѣть библиотеку и ризницу Кіево-Печорской лавры и музей при духовной академіи. Въ лаврской ризницѣ имѣются: митра, оставшаяся по смерти католика Максима²⁾ и антиминъ, освященный въ Тифлисѣ въ 1768 году. Въ библиотекѣ той же лавры имѣются: новый завѣтъ на грузинскомъ (шрифтъ гражданскій) языкѣ; новый завѣтъ на турецко-армянскомъ языкѣ; новый завѣтъ на армянскомъ языкѣ. Не нашелъ трехъ книгъ, записанныхъ въ каталогѣ: а) „Библия на невѣдомомъ языкѣ“, изд. 1579 г.; б) „Библия на армянскомъ языкѣ“; в) „Historia Armenias“ на армянскомъ и латинскомъ языкахъ, 1736 года. Первая книга—наша (грузинская), шрифтъ церковный. Она есть, но трудно отыскать, такъ какъ библиотека страшно перепутана. Употреблю всѣ усилія отыскать ее.

„Въ музеѣ академіи имѣются: архіерейская палица съ вышитой надписью кругомъ на церковно-грузинскомъ языкѣ; письмо царевны Анны, вдовы царевича Бакара, къ новгородскому владыкѣ. Письмо помѣчено „25 декабря 1751 г. Москва“; два листика въ 4-ю долю изъ грузинскаго синаксара и два листика, помѣченные въ описи „изъ грузинскихъ отеческихъ писаній“. Оба писаны на пергаментѣ, церковнымъ шрифтомъ.

„Въ ризницѣ кіево-софійскаго собора есть саккошь—какъ мнѣ говорили—очень древній. Я еще не разсматривалъ ни библиотеки, ни ризницы. Завѣдвающіе и той и другой обѣщали показать оныя на слѣдующей недѣлѣ. На-дняхъ осмотрю ризницу и библиотеку Михайловскаго монастыря. Думаю побывать и въ другихъ монастыряхъ, а затѣмъ примусь за библиотеку академическую и университетскую.

„Найдя могилу католика Максима и списавъ эпитафію, я пересмотрѣлъ каталогъ лаврскаго архива въ надеждѣ найти опись вещей, оставшихся послѣ него, но напрасны были мои старанія. Онъ не записанъ даже въ число умершихъ“.

Дмитрій Пурцеладзе.

О ГРУЗИНСКИХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ ВЪ КІЕВѢ³⁾.

Въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора найденъ патри-

¹⁾ „Кавказъ“, 1880 г., № 299.

²⁾ Последній абхазскій католикъ; бѣжалъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался.

³⁾ „Кавказъ“, 1881 г., № 25. (См. „Кавк.“, № 299, за 1880 г.)

аршій омофоръ, посланный царемъ Арчилемъ и супругою его Кетеваною въ даръ московскому Успенскому собору¹⁾. Омофоръ, какъ пишетъ мнѣ студентъ кіевской духовной академіи Аладовъ, состоитъ изъ вытканыхъ изображеній 12 большихъ праздниковъ. Названіе праздниковъ выткано персидскими и греческими словами. По краямъ омофора имѣются надписи на грузинскомъ языкѣ. По одной надписи царь проситъ у московскихъ патріарховъ молитвы, а другая—содержитъ собственную его молитву къ Пресв. Богородицѣ. Г. Аладовъ прислалъ мнѣ фотографическій снимокъ одного изъ изображеній праздниковъ на омофорѣ, именно изображенія праздника Сошествія св. Духа. По обѣимъ сторонамъ его вытканы два персидскія слова: на лѣвой сторонѣ эллиптикъ—нѣжный, изящный, и по всей вѣроятности, относится къ работѣ, а на правой—уль-хабиръ-всевѣдущій, и нужно полагать, относится къ Богу—Духу Святому. Ниже изображенія праздника Сошествія св. Духа вытканъ портретъ царя Арчила въ царскомъ одѣяніи съ короною на головѣ и съ бѣлою свернутой пеленой въ рукахъ. Подъ портретомъ царя двѣ надписи: греческая ο πεντακοστή и грузинская, писанная церковнымъ алфавитомъ: ვახტანგისა და კეთევანისა პატრიარქისა მოგვიხსენებნით ხვედ ცოდვლისა რომელთა შემოგწირეთ წმინდას რვინ-მშობლის ტაძარს ომოფორი ესე. ქართველთა²⁾.

Господа просвѣтители и всѣ блаженные патріархи Москвы и всего сѣвера помняте насъ грѣшныхъ, жертвовавшихъ сей омофоръ святому храму Богородицы, Хрониконъ 379—1691 года.

Подъ сею надписью имѣется сѣтка, вся изъ серебра, золота и жемчуга³⁾.

Кромѣ этой интересной находки, въ Муравьевской коллекціи церковно-археологическаго музея найдены: 1) остатокъ древнихъ святцевъ Синайскихъ, X—XI вв., за декабрь, съ двойными надписями—греческими и грузинскими; 2) икона Иверской Божіей Матери (кажется, грузинскаго письма) XIV в.; 3) древняя небольшая греческая икона Великаго Антонія VII—IX вв., приобрѣтенная Муравьевымъ въ монастырѣ Иоанна Крестителя; 4) икона великомученика Георгія, греческая, изъ Шуматинскаго монастыря, Муравьевъ относитъ эту икону къ IX—X вв.; 5) небольшая икона свят. Нины, списанная съ древняго Евангелія, хранящагося въ Сіонскомъ соборѣ; 6) мраморный крестъ, высѣченный изъ обломковъ престола древней Закубанской церкви, присланный въ 1857 году А. Н. Муравьеву черкесскимъ султаномъ Казы-Гиреемъ; 7) листъ армянскаго католика Нерсеса „благодатнаго“, полученный отъ армянскаго патріарха Нерсеса V; 8) большая икона святыхъ грузинскихъ святителей, мучениковъ, предодобныхъ, собранныхъ вокругъ надгробнаго столба Сидоніи. Икона составлена по указанію самого Муравьева.

Въ собственныхъ рукописяхъ Муравьева найдены: 1) житія грузинскихъ святыхъ, томъ I; 2) армянскій сборникъ, томъ I; 3) Кавказъ, Грузія и Армения, въ 3-хъ томахъ; 4) покаянная роспись грузинскихъ царей; 5) родословная таблица династїи Багратидовъ, составленная по руководству исторіи Вахтанга. Нѣкоторыя изъ указанныхъ сочиненій отпечатаны.

Въ музеѣ академіи находятся еще: 1) серебряная бляха съ изображеніемъ св. Георгія изъ древней, нынѣ разрушенной церкви, бывшей въ Дигори; 2) полистѣ, на которомъ рукою кіевскаго митрополита Евгенія написанъ переводъ предисловія къ изданію библии на грузинскомъ языкѣ въ 1743 г. Переводъ заключаетъ исторію исправленія и изданія грузинской библии при царяхъ: Арчилѣ, Вахтангѣ, Бакарѣ и др.; 3) Дарохранильница армянской

¹⁾ Когда и по какому случаю омофоръ перенесенъ изъ Москвы въ Кіевъ, пока неизвѣстно.

²⁾ Слова эти писаны церковнымъ алфавитомъ.

³⁾ Подробныя свѣдѣнія объ этой находкѣ я сообщу интересующимся грузинскою археологією послѣ, когда получу изъ Кіева фотографическій снимокъ всего омофора.

церкви и какая-то армянская книга. Она, когда с. Аладовъ писалъ мѣгъ письмо, еще не была разобрана; предполагалось разобрать ее при содѣйствіи кого-либо изъ студентовъ-армянъ.

Димитрій Пуфисаадзе.

ГРУЗИНСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ 1049 ГОДА¹⁾.

Это Евангеліе, собственно четвероглавіе, принадлежитъ метехскому храму, древнему подворію грузинскихъ патріарховъ (селеніе Метехи, въ Карталинѣ, недалеко отъ гор. Гори). Четвероглавіе писаны грузинскимъ строчнымъ хуцурі (церковнымъ алфавитомъ) на прочной и хорошо выдѣланной кожѣ. Длина книги около двухъ вершковъ, а толщина около 1½ вершка. Писано такъ мелко, что невооруженнымъ глазомъ почти трудно разобрать. При всемъ этомъ работа выполнена такъ чисто и аккуратно, что нигдѣ нѣтъ ни одной подчистки, ни одной не у мѣста поставленной буквы.

Евангеліе писано въ два столбца и раздѣлено на главы и стихи. Предъ каждымъ изъ четвероглавіи приведено содержаніе Евангелія, а въ концѣ книги помѣщенъ указатель дневныхъ евангелій, т. е. въ какой день какое мѣсто Евангелія должно быть читаемо.

Но важнѣе всего приписки этого Евангелія.

Приписка въ концѣ Евангелія Матвѣя: „По греческому численію²⁾ : 360³⁾ : концы Евангелія отъ Матвѣя : „главъ : 355 : стиховъ : 2,514 : записано-бо въ Иерусалимѣ еврейскимъ словомъ : въ восьмой годъ отъ Вознесенія Христа : читается отъ мартвѣи⁴⁾ до сентября“.

Приписка въ концѣ Евангелія Марка: „Окончилось Евангеліе отъ Марка : главъ 237 : стиховъ : 1590 въ двѣнадцатой годъ (отъ вознесенія Христа) : написано по приказанію Петра : и читается въ святыхъ четырехдесятицахъ“.

Въ концѣ Евангелія Луки: „Апостоле Лукае, помилуй Виссаріона“.

Затѣмъ:

„Написано Евангеліе отъ Луки по Вознесеніи Господа нашего Исуса Христа въ пятнадцатой годъ : стиховъ : 2,400 : главъ для чтенія : 96“.

О Евангеліи Іоанна такихъ свѣдѣній нѣтъ.

Въ концѣ книги: „Писателя сего и родителей и брата его Георгія, да помилуетъ Богъ. Аминь : и вась, просящихъ за насъ помилованіе, да помилуетъ Богъ. Аминь, аминь : Писала книга сія : въ хорониконѣ : 269 : мѣсяца : 17 : день субботній : въ лѣта отъ сотворенія міра⁵⁾“.

Все эти надписи, равно какъ и текстъ четвероглавія писаны одною рукою, однимъ перомъ и одними чернилами.

Далѣе идутъ другія приписки, но сдѣланныя другими чернилами и другою рукою. Такихъ приписокъ три.

Первая. Боже, помилуй грѣшную душу Димитрія. Аминь.

Вторая (буквально):

Х (отъ Христа) : мы Христомъ : Богомъ : посвященные : сынъ : царя Левана : карталинскій : католикъ : патріархъ : Николай : пожертвовали : четверогла-

¹⁾ „Кавказъ“, 1892 г., № 88.

²⁾ Приводимъ строго придерживаясь оригинала.

³⁾ 360—число евангельскихъ чтеній, соответствующихъ грузинскому 355.

⁴⁾ Мартвѣи значить и Сожестіе св. Духа и Страсти Христа.

⁵⁾ Грузинскій хорониконъ отъ сотворенія міра 269 соответствуетъ 1049 г. отъ Р. Хр. Хорониконъ этотъ основанъ на луно-солнечномъ обращеніи, и одинъ кругъ такого обращенія равняется 532 годамъ (19×28=532). Счетъ хорониконамъ впервые началъ въ 780 г. Слѣдовательно, прибавивъ къ этому году 269, получимъ 1049, т. е. годъ переписи описываемаго четвероэвангелія.

віе : сіе : тебѣ : величественному : и : страшному : Метехскому Богу (Богородицы храму) : въ выкупъ за насъ : и въ прощеніе : нашихъ : грѣховъ : и : кто : сіе : наше : приношеніе : четвероглавіе : изъемлетъ (изъ лона твоего) : да будетъ отвѣтствовать за наши грѣхи и (будетъ) подъ епитиміей : въ день : тотъ : великій : судный и проклятъ : и : онфоромъ¹⁾ : и отъ вѣры христіанской да измѣнится. Аминь“.

Третья: „Слава Богу, исполнившему все добре. Сдѣлалъ (рѣчь идетъ о переплетѣ) святое и души просвѣщающее четвероглавіе сіе я переплетчикъ священникъ Димитрій“.

Тутъ же тою же рукою: „Господь Исусъ Христосъ и св. Метехская Богородица, сохрани и покровъ учини прилежно молящей тебя и сына твоего госпожу Анну, дочь Шэрмазана Бараташвили: И ходатайствуй за нею въ тотъ день судный и приготовь для пребыванія души ея царствіе Божіе : И сохрани въ будущіи и настоящеи жизни, о св. Богородица, сыновей и дочерей ея Кайхосро и Дарэджану : и не лишни ихъ покрова твоего. Аминь“.

Изъ указанныхъ въ припискахъ лицъ неизвѣстно, кто были писатель Евангелія Виссаріонъ, переплетчикъ Димитрій, Анна Бараташвили, даже не видно, кто былъ католикъ Николай Левановичъ. Царя Левана въ Грузіи не было, если не считать таковымъ отца Вахтанга VI законодателя Левана, который джаншиномъ (правителемъ) Грузіи былъ короткое время въ 1703 году. Кроме того, хотя этого Левана иногда и называютъ царемъ, и хотя сынъ этого Левана и былъ католикомъ, но этотъ католикъ назывался не Николаемъ, а Доментіемъ. Поэтому, намъ кажется, что въ припискѣ упоминаемый Николай былъ или сынъ кахетинскаго царя Левана (1520—1574), или имеретинскаго Левана (1581—1590).

Сравненіе языка Евангелія 1049 года съ языкомъ нынѣшняго печатнаго Евангелія (переносъ Георгія Святого гора † 1066 году) показываетъ много различій въ орфографическомъ отношеніи. Языкъ перваго болѣе простъ и ясенъ. Въмѣсто звука „у“, часто употребляется звукъ „в“, въмѣсто формъ : исдэг, hexi, дайсджеди проч. употребляются просто: дэг, еxi, дайкед.

Мы имѣли возможность сравнить языки и нѣсколькихъ другихъ евангелій (IX вѣка, X, XI). И съ этимъ интереснымъ матеріаломъ ознакомимъ читателей въ другой разъ.

Остается намъ сказать нѣсколько словъ о серебряномъ складномъ футлярѣ этого Евангелія. На одной сторонѣ футляра вырѣзана слѣдующая надпись: „Христосъ Богъ, сохрани въ той и этой жизни цдравица Ашотана. Метехская Богородица, ходатайствуй въ день тотъ судный за Ашотана. Аминь. Въ хорониконѣ 360“.

Этотъ хорониконъ равняется 1140 году, въ какое время жилъ нѣкто Ашотанъ или Шота Артаваздзе. И это же время совпадаетъ съ временемъ жизни извѣстнаго поэта Шота, автора Вехисъ-Ткаосани (Барсова кожа). Все эти Шоты (Ашотаны) не есть ли одно лицо?

М. Дж—швили.

Цѣнная археологическая находка (древне-грузинское евангеліе 1060 г. ²⁾).

Въ рукахъ ученика тифлисской духовной семинаріи К—дзе оказалось рукописное евангеліе на пергаментѣ. Изъ объясненія ученика видно, что онъ нацѣлъ его въ разрушенномъ монастырѣ Таборѣ (Кутанск. губ.) и привезъ его въ качествѣ учебника по грузинскому языку (въ тифлисской семинаріи преподается древній церковно-грузинскій языкъ по грузинскимъ священно-богослужбнымъ

¹⁾ Онофоръ значить епископъ и епископская риза.

²⁾ „Кавказъ“ 1891 г., № 245.

книгамъ). Рукопись эта немедленно была отобрана, какъ сообщить „Дух. Вѣстн. Груз. Экз.“, у ученика и передана на временное храненіе бібліотекарю семинаріи.

Рукопись писана на хорошемъ пергаментѣ, in 4°, красивыми строчными буквами церковно-грузинскаго алфавита; заглавія писаны уставнымъ письмомъ, красными чернилами и по мѣстамъ золотомъ. Книга украшена хорошо исполненными, но дурно сохранившимися изображеніями четырехъ евангелистовъ на золотомъ фонѣ (св. евангелистъ Іоаннъ представленъ вмѣстѣ съ ученикомъ его Прохоромъ, послѣдній—въ положеніи нищаго). Пять первыхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ, окружены весьма изящною каймою, писанною красками и золотомъ. Переплетъ книги деревянный обтянутый кожей.

Рукопись состоитъ изъ 365 листовъ, или 730 страницъ; утерянъ только одинъ листъ (второй отъ начала).

Рукопись заключаетъ въ себѣ: 1) посланіе Евсевія Карпіану; изъ этого посланія сохранились только 15 первыхъ начальныхъ строкъ, въ которыхъ, между прочимъ, повѣствуется, что Аммоніосъ (Антоній) Александрійскій также принялъ на себя великій трудъ и стараніе... написавъ чтенія (раздѣлилъ на чтенія) четверо-евангелия; 2) самое указаніе къ чтеніямъ въ клѣткахъ; 3) четверо-евангелие въ принятомъ порядкѣ съ раздѣленіемъ на главы (соотвѣственно чтеніямъ); стихи и пункты, не соотвѣтствующие принятому нынѣ дѣленію; всѣхъ главъ въ евангелии Матѣ. 76, стиховъ 360 и пункт. 2,514; Мар. гл. 57, стих. 237, пункт. 1,590; Лук. гл. 96, ст. 342; Іоан. гл. 36, ст. 232. Каждому евангелию предшествуетъ краткое изложене содержанія его главъ.

Въ концѣ послѣдняго евангелия имѣется приписка (русскаго текста), повѣствующая, что четверо-евангелие сіе вновь исправлено св. Георгіемъ Мтацминдскимъ (онъ умеръ на Аѳонѣ въ 1066 г.) по греческому тексту, и восприняющая отъ имени исправившаго всякія измѣненія, и тамъ же указывается переписчикъ книги монахъ Василій.

4) Указаніе къ чтеніямъ на весь годъ „по порядку греческому“.

5) Синаксарій на весь годъ, начинающійся съ 1 сентября, съ краткимъ изложенею жизни нѣкоторыхъ святыхъ.

6) Слово хвалебное объ евангелии.

7) Въ самомъ концѣ имѣется приписка (рукою текста), повѣствующая, что евангелие сіе списано съ вновь исправленнаго св. Георгіемъ Мтацминдскимъ грузинскаго текста, въ которомъ нѣтъ ни одной буквы лишней или неправильной, въ которомъ нѣтъ никакого недостатка; что оно списано монахомъ Васи́ліемъ, въ мѣстѣ Торели; указаніе же къ чтеніямъ составлено послѣднимъ соотвѣственно съ греческимъ евангелиемъ. За сѣмъ говорится: „Написано сіе четверо-евангелие рукою многогрѣшнаго Васи́лія, въ мѣстѣ Торели, въ окрестностяхъ Ассиріи, въ монастырѣ великаго города Антіохіи, въ славномъ Калиполиси Пресв. Богородицы, представляющемъ собственность и мѣстожителство грузинъ, въ Сохастерѣ (лежащемъ) къ востоку отъ монастыря (Калиполиси), выстроенномъ (Сохастерѣ) въ честь св. архангеловъ... А когда было написано сіе св. евангелие, тогда былъ хорониконъ 280.“

Хорониконъ сей соотвѣтствуетъ 1060 году отъ Рожд. Христ.

Грузинскій монастырь находился также недалеко отъ Антіохіи, на берегу моря, и въ XI в. процвѣталъ при св. Антоніѣ Мгбеварскомъ, Савѣѣ и Ефремѣ младшемъ. Послѣдній монастырь называется „Шави-Мта“ (Черная гора).

Древніе храмы въ Кубанской области и въ Черноморской губерніи.

Если на картѣ Западнаго Кавказа провести прямую, соединяющую устье р. Псоу, впадающей въ Черное море

близъ м. Адлера, съ верховьями р. Урупа, притока Кубани, то къ сѣверу отъ этой линіи мы не найдемъ никакихъ признаковъ древнихъ христіанскихъ храмовъ. Обратившись къ крайнему востоку указанной выше территоріи, мы найдемъ близъ входа въ Карачай противъ Хумаринскаго укрѣпленія древній храмъ, называемый *Хумаринскимъ*, или *Шоавинскимъ*—по горѣ, на склонѣ которой стоитъ.

Это крупный, массивный и высокій храмъ на почти отвѣсной скалѣ относится къ X вѣку. Онъ имѣетъ три алтаря, шесть стройныхъ колоннъ подпираютъ его прекрасно сохранившіеся своды. Крыша сдѣлана изъ каменныхъ плитъ. Церковь въ настоящее время реставрирована монахами сосѣдняго Зеленчукскаго монастыря, имѣющими здѣсь свой скитъ. Церковь освящена во имя св. Георгія.

Въ ущельи р. Теберды, на горѣ, противъ карачаевскаго аула Сенты стоитъ древній храмъ X вѣка, извѣстный подъ именемъ *Сентинскаго*. Форма его однефная, типичное изображеніе византійскаго равноконечнаго креста. Крылья шагровая; линія восточно-западная 12 аршинъ, сѣверно-южная—20 аршинъ. Верхи всѣхъ частей крыши отдѣланы сводами, которые посредствомъ арокъ соединяются въ центрѣ храма. Барабанъ строго-цилиндрической формы съ 8 окнами и сегментовиднымъ куполомъ. Алтарная абсида выступаетъ на 3 аршина; въ настоящее время она отдѣлена отъ храма красивымъ полированнымъ чернымъ иконостасомъ, даромъ московскихъ богомолковъ, что нарушило древневизантійскій характеръ храма.

Стѣны храма были покрыты фресками, изъ которыхъ сохранились весьма многія. Разсматривая ихъ, мы должны признать, что ихъ писала твердая, увѣренная рука, никакого отступленія отъ схоластическихъ образцовъ себѣ не позволявшая, да, вѣроятно, и не умѣвшая писать иначе, какъ навывкла. Художникъ, вѣроятно, былъ грекъ. Фресковыя изображенія въ Сентинскомъ храмѣ расположены двумя ярусами, между которыми пролегаютъ широкій орнаментъ чисто греческаго стиля. Близъ монастыря въ 1897 году основана Спасо-Преображенская женская обитель, число послушницъ доходитъ до 150.

Зеленчукскій Святоалександровскій Аѳонскій монастырь основанъ близъ трехъ древнихъ храмовъ на Большомъ Зеленчукѣ, гдѣ нѣкогда было обширное поселеніе черезъ Марухскій перевалъ, сообщавшееся съ Чернымъ моремъ. Два изъ зеленчукскихъ храмовъ большихъ размѣровъ, трехнефные. Стѣны одного изъ нихъ покрыты были нѣкогда фресками, слѣды которыхъ и нынѣ замѣтны. Второй Зеленчукскій храмъ вовсе не имѣетъ внутреннихъ столбовъ. Третій храмъ значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ оба предыдущіе и менѣе изященъ, чѣмъ они. Онъ четырехугольной формы; его куполь покоится на четырехъ столбахъ. Нынѣ церковь искажена неумѣлою реставраціей.

Встрѣчаются также незначительныя по размѣрамъ церкви въ развалинахъ по р. Кефару, притоку Большаго Зеленчука.

Въ *Черноморской* губерніи находится только одинъ большой древній храмъ на р. Савдрипнѣ (Хонгусе)—*Сандрипнскій*.

Храмъ внушительныхъ размѣровъ, почти развалился; сохранились только три стѣны, куполь и сѣверная стѣна лежатъ въ развалинахъ. Алтарная ниша очень изящно выложена правильными четырехугольными камнями. Вокругъ храма небольшое квадратное сосѣднихъ поселеніе. Нѣкогда бывшее здѣсь обширное поселеніе не оставило послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Суля по древнимъ генуезскимъ картамъ, есть нѣкоторое основаніе предполагать здѣсь большую торговую станцію; въ древности здѣсь, повидимому, былъ городъ Нитика. Въ настоящее время близъ храма нѣтъ никакихъ признаковъ жилья.

На границѣ Черноморской и Кутаисской губерній, на хребтѣ, близъ рѣчки *Холодной* (Бегеренетѣ), пріотитля небольшая, пока неизвѣстный, храмъ. Ясно осмотрѣнъ

мною мѣстомъ 1902 г. Сохранились довольно хорошо южная и сѣверная стѣны; на мѣстѣ алтарной стѣны, совершенно разрушенной, выросъ огромный вязъ. Линія восточно-западная равна 9 саженьямъ и 1 аршину; линія сѣверно-южная равна 7 саженьямъ и 6 вершкамъ. Кладка изъ мѣстнаго камня, довольно грубая. Прекрасное плато, на которомъ стоитъ храмъ, чистый мѣстъ, служить хорошимъ показателемъ, что нѣкогда здѣсь было поселеніе; жилища исчезли, потому что мѣстные жители (джигеты, сады), какъ и ихъ сосѣди-абхазцы, строили эфемерныя сакли изъ турлука, матеріала быстро исчезающаго съ лица земли, при обилии атмосферныхъ осадковъ на побережьяхъ.

А. Дзячковъ-Тарасовъ.

Археологическія изслѣдованія въ Елисаветпольской губерніи.

Археологическія изслѣдованія, предпринятая мною въ этомъ году, представляють собой цѣлый рядъ болѣе или менѣе удачныхъ раскопокъ.

Первая моя экскурсія была направлена еще весной въ армянское селеніе Баянъ, на рѣкѣ Кочкаръ,—древнее поселеніе съ остатками доисторическаго первобытнаго горнаго производства и съ признаками обработаннаго металловъ. Баянскія древнія могилы, расположенныя на склонахъ горнаго хребта по обоимъ берегамъ рѣки, устроены сплошн да рядомъ въ видѣ ящичковъ изъ довольно хорошо обтесанныхъ плитъ изъ зеленого камня. Могилы, вырытыя въ естественномъ грунтѣ, глубиной отъ 1½ до 2 метровъ, имѣють форму облошка. Грунтовыхъ плитъ нѣтъ. Погребальныя ямы покрыты двумя или тремя булыжниками, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ—солидными плитами до двухъ футовъ. Могилы расположены большею частью группами, и пада каждой группой сооружена, смотря по числу могилъ, болѣе или менѣе обшественная насыпь, основаніе которой имѣеть почти всегда форму эллипсиса. На одномъ концѣ могилы, обыкновенно юго-западномъ, находились торчащіе вверхъ камни. Ямы были наполнены сѣрымъ пескомъ или глиной. Хрупкіе кости лежали въ согнутомъ положеніи на боку, съ обращенными на юго-востокъ лицами. Гробницы были снабжены бронзовыми и желѣзными придами; а также глиняными сосудами, въ которыхъ отчасти сохранились остатки пищи, данной мертвецамъ въ путь. Одинъ изъ сосудовъ лежалъ всегда на боку, другой часто стоялъ вверхъ дномъ на бедрѣ покойнаго. Замѣчательно еще одно обстоятельство, которое было мною уже часто наблюдаемо въ могилахъ здѣшнихъ мѣстностей и являющееся почти типичнымъ въ баянскихъ могилахъ. Оно заключается въ томъ, что нижняя челюсть покойника находилась не при черепѣ, а занимаетъ особое мѣсто въ маленькой нишѣ могильныхъ стѣнъ. Между баянскими курганами особеннаго интереса заслуживаетъ одна большая изолированная насыпь на правомъ берегу рѣки, какъ разъ противъ селенія, расположенная на пагорной платформѣ. Основаніе этого кургана представляло яйцеобразную линію, а высота равнялась семи футамъ. Онъ содержалъ 17 могилъ въ видѣ ящикообразныхъ гробницъ для взрослыхъ и дѣтей, представляли собой, по всей вѣроятности, мѣсто погребенія цѣлой семьи. Изъ могилъ видѣлялась одна, содержавшая остатки, повидимому, молодой женщины, убранныя бронзовыми украшениями, какъ-то: цѣлой колекашей типичныхъ трубочекъ длиной около 20 сантиметровъ, головнымъ уборомъ, бляхами, кольцами, разными привѣсками, бусами и проч.

Въ теченіе мая мѣсяца мною былъ изслѣдованъ цѣлый рядъ большихъ кургановъ, расположенныхъ въ пяти верстахъ въ восточномъ направленіи отъ г. Елисаветполя и къ югу отъ станицы Зазалы, въ голой степи, по правую сторону старой карабахской дороги. Въ этихъ на-

сыпяхъ, сооруженныхъ изъ землистаго гипса, мнѣ представлялся новый типъ погребенія бронзоваго періода. Могилы состояли изъ простыхъ ямъ глубиной до 4-хъ метровъ, вырытыхъ въ естественномъ грунтѣ (бѣлой глины и хрица). Ямы были наполнены глинянымъ пескомъ и покрыты большою частью громадными бревнами изъ кедроваго или дубоваго дерева толщиной до 3-хъ футовъ. Въ углахъ могилъ были врыты бревна въ вертикальномъ положеніи. На бревнахъ, покрывавшихъ грунтовые ямы, были видны остатки огромныхъ костровъ (въ видѣ углей тутовыхъ, дубовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ), перемежающихся съ большимъ количествомъ костей всевозможныхъ животныхъ: лошадей, барашковъ, собакъ, кабановъ, антилоповъ и разной птицы. На днѣ могилъ находилось обыкновенно по одному скелету человѣка высокаго роста съ черепомъ долихоцефальной формы, лежащему вытянутымъ на спинѣ съ обращеннымъ къ западу лицомъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ находились, кромѣ скелета въ лежачемъ положеніи, еще отъ двухъ до трехъ костяковъ въ сидячей позѣ, занимавшихъ углы погребальной ямы. Это были, навѣрное, останки рабовъ, принесенныхъ въ жертву, чтобы прислуживать своему повелителю и послѣ смерти. Въ одной, особенно обширной, гробницѣ покойникъ былъ положенъ на рогожкѣ и совершенно осыпанъ перьями, какъ это хорошо было видно по остаткамъ. Придачи состояли изъ глиняныхъ сосудовъ круглой формы, содержавшихъ остатки пищи, изъ сѣкиръ, стрѣлъ изъ бронзы, обсидіана и роговика, колець, обручей, колесообразныхъ фигуръ, спиралей въ формѣ очковъ и проч. Направленіе могильныхъ ямъ и скелетовъ, находящихся въ лежачемъ положеніи, было с.-ю. или съ небольшимъ уклоненіемъ на востокъ.

Слѣдующая экскурсія была предпринята мною въ июль мѣсяцѣ въ селенія Сейдъ-Кендъ, Дашкесанъ и Да-стафюръ, находящіяся верстахъ въ 30-ти отъ гор. Елисаветполя. Сейдкендскія доисторическія могилы расположены цѣлыми группами на склонахъ горъ, спускающихся къ притоку рѣки Кочкаръ. Онѣ имѣли форму маленькихъ ящичковъ, составленныхъ изъ известковыхъ или кварцевыхъ плитъ. Покойники лежали на спинѣ съ вытянутыми къ туловищу ногами. Кромѣ обломковъ кувшиновъ было найдено немного бронзовыхъ и каменныхъ украшеній. Особеннаго вниманія заслуживаютъ громадныя металлическія гробницы, которыя расположены на горныхъ отрогахъ и плоскогорьяхъ, на высотѣ до 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Сооружены эти склепы изъ вертикально-поставленныхъ плитъ и покрыты во многихъ случаяхъ однимъ только гигантскимъ камнемъ, большею частью съ хорошо обтесанной поверхностью. Длина одного изъ нихъ равнялась—10½ футамъ, ширина—7 фут., а толщина—одному футу. Приходится только удивляться, какъ первобытные люди могли вырубать подобныя огромныя плиты изъ скалы и доставлять ихъ по крутымъ горамъ и глубокимъ долинамъ на мѣсто погребенія. Могилы этого типа—извѣстныя здѣсь въ устахъ народа всюду подъ названіемъ „кябри-уръ-гузъ“, что означаетъ „могилы великановъ“—встрѣчаются на горныхъ хребтахъ восточной части Малаго Кавказа и, по всей вѣроятности, простираются до самаго Геокчайскаго озера. Мнѣ раньше часто приходилось изслѣдовать подобныя склепы въ Шушинскомъ и Джеванширскомъ уѣздахъ, однако до сихъ поръ никогда не удавалось сдѣлать въ нихъ какія бы то ни было находки, кромѣ маленькихъ обломковъ урнъ и незначительныхъ человѣческихъ останковъ въ видѣ кусковъ трубчатыхъ костей, такъ какъ вслѣдствіе проникавшей туда горной сырости содержимое могилы, очевидно, окончательно уничтожилось. Около Дашкесана же я наткнулся на нѣсколько такихъ гробницъ „великановъ“, содержаніе которыхъ при изслѣдованіи оказалось лучше сохранившимся и дало, особенно въ антропологическомъ отношеніи, интересный результатъ. Именно въ двухъ изъ открытыхъ тамъ могилъ я нашелъ случайно довольно хорошо сохранившіеся скелеты. Оказывается,

что народное предание о погребенныхъ въ этихъ склепкахъ великанахъ на самомъ дѣлѣ имѣеть основаніе: человѣческіе останки, позеленѣвшіе отъ бронзовой окиси, были крупныхъ размѣровъ. Одинъ изъ костяковъ имѣлъ въ длину ровню 7 фут. Покойники лежали на спинѣ по направлению з.-в. съ обращенными на юго-востокъ лицами. Продолговатые, арийской формы черепа покоились на раздавленной маленькой чашкѣ. Металлическая погребальная обстановка, носившая мирный характеръ, и довольно простая и скудная, относится, вѣроятно, къ очень древней эпохѣ бронзового періода, начало котораго, какъ нынѣ установлено, слѣдуетъ отнести къ четвертому тысячелѣтію до Р. Х. Были найдены массивные браслеты и такіе же кольца грубой работы и типичныя круглыя бляхи съ вырѣзками, лежавшія у виска и у верхней части руки мертвеца. Каменные издѣлія встрѣчались здѣсь довольно часто. Керамическая припрада состояла изъ сосудовъ различной величины безъ вычурнаго орнамента; между формами преобладала шаровидная. Разказаннымъ мнѣ въ Сейдѣ-Кендѣ и Дастафорѣ про „Урь-гузъ“ легенды все сводятся къ тому, что „великаны“ будто бы въ очень древнія времена пришли съ востока и поселились въ этихъ горныхъ мѣстностяхъ, но впоследствии были вытѣснены людьми меньшаго роста, но превосходившими ихъ своими умственными способностями. Откуда происходитъ слово „Урь-гузъ“, мнѣ не могли объяснить. Можетъ быть, это названіе имѣеть отношеніе къ имени могучаго вавилонскаго царя „Урь-Гуръ“, жившаго около 6,000 лѣтъ назадъ и имя котораго, какъ обозначеніе всего великаго и могущественнаго, впоследствии, пожалуй, могло пожалуй перейти къ цѣлому народу. А кто знаетъ, можетъ быть, слово „гузъ“ идентифицируется со словомъ „готъ“, — гипотеза, которая не противорѣчила бы тѣмъ преданіямъ, которыя до насъ о бытѣ этого великорослаго племени. Знаменательно еще тотъ фактъ, что не только у насъ на Кавказѣ встрѣчается слово „Урь-гузъ“, но оно, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ служитъ для наименованія доисторическихъ памятниковъ. Такъ, напр., въ Таврической губ. близъ с. Нижн. Сѣрогозы, Мелитопольскаго уѣзда, находится огромный курганъ подъ названіемъ „О-гузъ“.

По возвращеніи изъ этой поѣздки, я взялся за изслѣдованіе интересныхъ насыпей близъ сел. Болчалы, расположенныхъ по берегамъ рѣки Кочкаръ, близъ стѣльбища енисаветпольскаго гарнизона. Курганы, сооруженныя весьма правильно изъ бѣлой глины, различныхъ размѣровъ. Большею частью при основаніи своемъ они обложены вѣнцомъ изъ булыжниковъ. Меньшіе изъ расположенныхъ мною кургановъ на правомъ берегу рѣки покрывали собой небольшія квадратныя грунтовыя ямы. Въ одномъ случаѣ были замѣтны признаки трупосожженія. Придачи при останкахъ костяковъ, положение которыхъ опредѣлить не было возможности, состояли только изъ незначительныхъ фрагментовъ мелкихъ бронзовыхъ издѣлій (пуговицы и пр.). На лѣвомъ берегу рѣки, на склонахъ хребта, я опять наткнулся на мегалитическія яцикообразныя камеры съ плитняковымъ покрытиемъ, содержащія хрупкіе останки скелетовъ крупныхъ размѣровъ. Одинъ скелецъ имѣлъ въ длину 4 метра, а въ ширину 1,35 м. Направленіе гробницы было ю.-з.—с.-в. Изъ трехъ находящихся въ этихъ мѣстахъ большихъ кургановъ была раскопана насыпь, извѣстная у жителей подъ названіемъ „Паша-тапа“. При окружности въ 50 футовъ при основаніи, наибольшая ея высота равнялась 10 футамъ. На одной сторонѣ платформа, образовавшая вершину насыпи, была немного ниже, чѣмъ на другой. Въ центрѣ курганъ содержалъ громадную кучу большихъ рѣчныхъ камней, которая покрывала остатки огромнаго костра, сооруженнаго надъ глубокой гигантской погребальной ямой, вырытой въ материковомъ возвышеніи и суживающейся книзу лопатной линіей. Конструкція этой гробницы, расположенной въ направленіи ю.-з.—с.-в. и имѣющей въ па-

стоящее время, когда работа тамъ еще не окончена, въ діаметрѣ 22 и 15 футовъ, весьма своеобразна и напоминаетъ нѣсколько извѣстныхъ майконскій курганъ, изслѣдованный Императорскою археологическою комиссіей въ 1897 году. Продольныя стѣны могилы были обставлены вертикально толстыми кедровыми бревнами, глубоко закончанными въ материкъ и отстоящими другъ отъ друга въ разстояніи одного фута. Горизонтально были положены другія бревна такъ, что каждому изъ нихъ пришлось лежать какъ разъ между двумя вертикально поставленными столбами. Балки эти, какъ еще и теперь видно, концами своими были вкопаны въ продольныя стѣны ямы. Сооруженныхъ такимъ образомъ горизонтальныхъ рѣшетокъ насчитывалось всего три, почти въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. На верхнюю рѣшетку была положена при погребеніи покойникъ со своимъ оружіемъ, съ лошадиной, со множествомъ разныхъ другихъ животныхъ и большимъ количествомъ глиняныхъ сосудовъ. Промежутки между рѣшетками были заполнены дровами, на что указываетъ масса найденныхъ тамъ углей. Когда при погребальной церемоніи возведенный костеръ былъ зажженъ и почти уничтоженъ пламенемъ, то въ огонь умышленно была брошена масса камней и песка, пока не заполнена была вся могила и пока не образовались надъ ней упомянутая выше большая куча рѣчныхъ камней. Само собой разумѣется, что этой процедурой сооруженіе могилы окончательно было разрушено и все въ ней превратилось въ общій хаосъ изъ песка, камней, углей, полусгорѣвшихъ балокъ, пепла, костей, сплавленныхъ металлическихъ предметовъ и обломковъ самыхъ разнообразныхъ урнъ. На днѣ гробницы, состоящемъ изъ храни, я на глубинѣ 25 футовъ нашелъ полусгорѣвшій человѣческій черепъ, концы лошади, покрытое бронзовой пластинкой, цѣлую связку мѣдныхъ стрѣлъ, сплавленныхъ въ одну массу, большую сѣкиру и части конской сбруи. Такъ какъ изслѣдованіе насыпи, какъ сказано выше, еще не доведено до конца, то весьма возможно, что изъ этой характеристической могилы при предстоящемъ возобновленіи работъ будутъ извлечены еще какія-либо другія находки.

Въ августѣ мѣсяцѣ наконецъ я предпринялъ экскурсію въ кол. Георгиевскъ, близъ желѣзнодорожной станицы Шамхоръ, гдѣ я изслѣдовалъ 9 могилъ и кургановъ, расположенныхъ недалеко отъ селенія. Тамошнія могилы имѣють видъ или ящичковъ съ плитняковымъ покрытиемъ, или простыхъ грунтовыхъ ямъ съ такимъ же покрытиемъ. Они относятся также къ бронзовому періоду. Скелеты въ нихъ находились въ согнутомъ положеніи. Направленіе могилъ и костяковъ въ нихъ было большею частью с.-з.—ю.-в. Обстановка гробницы здѣсь въ общемъ была скудная, и только въ одной изъ нихъ я нашелъ красивый своеобразный кинжалъ и головку для дубины изъ бронзы.

Въ настоящее время я продолжаю раскопки около кол. Еленендорфъ, на лѣвомъ берегу рѣки Ганджи, гдѣ мною за послѣдніе два года изслѣдовано уже болѣе полусотни кургановъ, давшихъ весьма цѣнный археологическій матеріалъ, особенно по отношенію къ предметамъ керамическаго искусства въ видѣ безчисленнаго множества самыхъ разнообразныхъ сосудовъ снабженныхъ вырѣзками инкрустированнаго рисунка. Декоративный орнаментъ, который выражается на зольникахъ, поражаетъ изобиліемъ геометрическихъ и фантастическо-фигуральныхъ мотивовъ, отчасти, очевидно, символическаго или аллегорическаго характера. Доисторическій художникъ изобразилъ, хотя довольно примитивно, почти по дѣтски, также человѣка своего времени, въ связи съ окружающею его фауной, въ охотничьихъ сценахъ и пр. На одной изъ урнъ находилась надпись, которая, по всей вѣроятности, могла бы дать важныя разъясненія; однако пока не удалось разобрать незнакомые знаки этого шрифта.

Въ заключеніе я долженъ замѣтить еще слѣдующее. Во время сводкъ экскурсіи вдоль рѣки Кочкаръ и

главнымъ образомъ, въ селеніяхъ Сейдъ-Кендъ и Дашкесанъ я, къ сожалѣнію, нашелъ многія древнія гробницы расхищенными мѣстными жителями. Печально то явленіе, что вообще каждое селеніе имѣетъ своихъ профессиональныхъ могильныхъ грабителей, разрушающихъ самымъ безжалостнымъ образомъ старинныя памятники, конечно, съ корыстной цѣлью: для продажи добытыхъ при расхищеніи вещей первому попадавшемуся любителю или торговцу. Такъ и мнѣ представился недавно случай приобрести для Императорской археологической комиссіи въ Петербургѣ у одного сельчанина цѣлый мѣшокъ древностей, добытыхъ будто бы случайно при распахиваніи земли. Отъ стариннаго селенія, не препятствующихъ подобнымъ разграбленіямъ, при надлежавшемъ допросѣ слышавъ все одно и то же, а именно, что относительно правительственнаго воспрещенія копать курганы и могилы имъ ничего не извѣстно. Надо поэтому радоваться тому, что елисаветпольскій губернаторъ на мое представленіе принялъ энергичныя мѣры къ тому, чтобы положить конецъ всякой самовольной эксплуатаціи археологическихъ древностей нашей губерніи. Однако не только съ стороны невѣжественнаго населенія грозитъ опасность историческимъ памятникамъ древности. Дѣло въ томъ, что курганы во многихъ мѣстахъ сооружены, какъ уже было упомянуто, изъ землистаго гипса—матеріала, пригоднаго для построекъ и, въ слѣдствіе этого, охотно употребляемаго мѣстными обитателями какъ мертвель или же для штукатурки. Этимъ путемъ масса кургановъ каждый годъ сносится торговцами или самими потребителями этого матеріала до основанія. Мѣсто снова покрывается растеніями или распахивается, и черезъ короткое время всякій памятникъ совершившагося доисторическаго культурнаго акта исчезаетъ безслѣдно.

Когда видишь, съ какой любовью и съ какими вниманіемъ относятся въ западныхъ государствахъ ко всякому доисторическому памятнику, оцѣнивая высокое научное значеніе его, и сопоставляешь съ этимъ безцеремонное обращеніе у насъ, на Кавказѣ, съ единственными свидѣтелями великаго прошлаго столь многочисленныхъ народовъ, о бытѣ которыхъ намъ исторія ничего сообщить не въ состояніи, то сердце археолога невольно сжимается, ибо на сколько важныхъ вопросовъ, касающихся археологіи и древнѣйшей исторіи Кавказа—этой, такъ называемой колыбели, человечества—должны намъ дать еще отвѣтъ кавказскія древнія могилы.

Э. Реслеръ.

ГРОБОКАПАТЕЛИ.

(Разсказъ изъ жизни керченскихъ „археологовъ“).

Верстахъ въ четырехъ отъ Новороссійска, по склону горы, обращенному къ открытому морю, глухой тропинкой, вьющейся среди кустарника, пробирались три человека. Первый изъ нихъ небольшого роста, худой, въ дырявыхъ полусапожкахъ въ короткихъ сѣрыхъ брюкахъ, туго пережатыхъ ремненнымъ поясомъ, въ рубашкѣ съ растегнутымъ воротомъ, шель нѣсколько вперед и несъ на плечѣ кирку, на которой болтался его старенькій люстриновый „спинджакъ“.

Двое другихъ шли равномернымъ, тяжелымъ шагомъ русскаго простолюдина и тихо разговаривали. Одинъ изъ нихъ, болѣе высокій, одѣтъ былъ нѣсколько лучше своихъ товарищей. Фамилія его была Уваровъ; онъ былъ грамотный и даже свободно разбиралъ латинскія и греческія надписи на монетахъ и плиткахъ и, главное, отличался знаніемъ обрѣзы ¹⁾. Всѣ трое принадлежали къ числу такъ называемыхъ „счастливицовъ“. Ихъ въ одной Кер-

чи насчитываютъ до 3,000 человекъ, и все ихъ благосостояніе зависитъ отъ счастья въ находкѣ богатой могилы древнегреческихъ и римскихъ колоній, почему умѣніе находить обрѣзы ставится выше всѣхъ способностей. Хорошій счастливицкъ послѣ нѣсколькихъ ударовъ „швайкой“ ²⁾ опредѣляетъ не только нахожденіе въ данномъ мѣстѣ могилы, но и ея нѣкоторыя качества, напримѣръ: глубину, на которой находится гробъ, къ какому типу принадлежитъ данная могила, т. е. римская или греческая, генуэзская, татарская, скифская и др. Послѣ второго слоя снятой лопатой, земли, счастливицкъ опредѣляетъ, стоитъ ли продолжать рыть или надо бросить работу, если окажется, что могила ранѣе ограблена древними гробокапателями. Иногда, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, продолжаютъ раскопку, такъ какъ древніе гробокапатели расхищали только драгоценности, посуду же, ставившуюся при гробѣ, или оставляли, или разбивали; въ послѣднемъ случаѣ счастливицкъ бережно собираетъ обломки и склеиваетъ ихъ известью на бѣлкѣ; такая посуда уступаетъ по цѣнѣ цѣлой, но все же иногда имѣетъ большую стоимость.

Знаніе обрѣзовъ Уваровымъ, авторитетъ котораго былъ въ этомъ отношеніи непоколебимъ, создало ему твердое положеніе и извѣстность. Въ своей жизни онъ насчитывалъ немало находокъ въ 200, 300 и даже въ 800 рублей. Къ несчастію, онъ какъ почти и всѣ „счастливицки“, былъ пьяницей, и обыкновенно, послѣ дѣлажа счастливою находки, шель вмѣстѣ съ другими безпробудно до тѣхъ поръ, пока не пропивалъ послѣднюю копейку, послѣ чего опять брался за лопату.

Третій спутникъ былъ небольшого роста, коренастый, угрюмый мужчина въ опоркахъ на босу ногу, изодраныхъ брюкахъ и въ рубахѣ неопредѣленнаго цвѣта, подвязанной сахарной веревкой. По фамиліи онъ былъ Безпалый, но всѣ называли его въ глаза и за глаза Вѣдмедь. Его цѣнили за выносливость въ работѣ и за мастерское киданіе земли, умѣніе необходимое счастливицку, при его воровскихъ раскопкахъ.

Законъ запрещаетъ частнымъ лицамъ производить раскопки на казенной землѣ, частные владѣльцы берутъ за право раскопокъ половину вырученныхъ денегъ, такъ что большинство счастливицковъ прибѣгаютъ къ воровскому, тайному способу добычи, работаютъ большею частью въ глухую темную ночь. При работѣ днемъ, выбрасываемая изъ могилы неумѣлой рукой земля видна издалека, и вотъ для того, чтобы обмануть зоркій глазъ надсмотрщика, у счастливицковъ выработалась особая манера выбрасыванія земли, заключающаяся въ томъ, что земля, выбрасываемая лопатой изъ ямы, стелется по землѣ на сажень и больше, не образуя вала и пыли. Въ этомъ умѣніи Вѣдмедь не имѣлъ себѣ соперниковъ: земля у него распредѣлялась настолько равномерно, что вокругъ могилы образовывалось чуть замѣтное плоское возвышеніе.

Иди въ настоящій моментъ, Уваровъ тихимъ, ровнымъ голосомъ разсказывалъ своему угрюмому спутнику, какъ недѣлю назадъ онъ на глазахъ у хозяина сада пригласившаго его на раскопку части кладбища, врѣзавшагося угломъ въ садъ, скрылъ при разборѣ могилы двѣ золотыя сережки и финикійскій кувшинчикъ.

— И такой болванъ! Я ему говорю: вы смотрите, Орестъ Одисеевичъ, хорошенко. Можетъ я чтонибудь скорую, такъ ужъ смотрите, чтобы не подумали потомъ. А онъ: „не бойсь, у меня ничего не стацншь“. Самъ сидитъ на краю ямы и смотритъ, а я ему одной рукой буску подаю, а другою—сережку подъ себя.

отличается отъ петроупата (материка) тѣмъ, что онъ мѣшанный, тогда какъ материкъ имѣетъ свое правильное геологическое строеніе.

¹⁾ Швайкой называется плоскій, ве гнуційся клинокъ вершковъ въ нѣсть длины съ насаженой деревянной ручкой. Обыкновенно швайки изготовляются изъ обоюдуплоскаго столярнаго рашпеля, конецъ котораго заостряется въ видѣ лопаточки.

¹⁾ Обрѣзомъ называется рубитъ заостренной могилы, который

— Ну, Гаврюшка, скоро ли?—обратился онъ, повысивъ голосъ, къ впереди идущему.—Ты, кажется, насъ въ Афонскій монастырь заведешь?

— Сейчасъ! вотъ-вотъ! Какъ завернемъ вонъ тамъ за деревья, тамъ сейчасъ спускъ пойдетъ, ну, такъ, значитъ, и пришли.

Уже минутъ десять, какъ солнце перестало оббивать своимъ догорающимъ пламенемъ окрестныя вершины. Внизу въ долину потянула изъ моря страшная дымка и стала заволакивать дальние предметы. Влажный вѣтерокъ пронесся съ моря и зашелестилъ листьями кустовъ. Путники прибавили шагъ. Дорога все время шла между камнями и колючимъ кустарникомъ. Изрѣдка обрывы заставляли дѣлать обходы въ сторону. Тишину наступающей ночи нарушали только трескъ ломающихся подъ ногами вѣтокъ да иногда крѣпкое слово по адресу зацѣпившейся за одежду вѣтки можжевельника или ежевики.

Наконецъ, открылась поляна, поросшая путанной травой.

— Вотъ здѣсь! Оно самое, остановился на минуту Гаврюша, сияющимъ взоромъ окидывая все пространство: ей-ей, все кладбище. Обрѣзы чистенькіе такіе, фійты. Вотъ самъ поглядишь, графъ! Вотъ сюда, сюда!

Мѣсто было ровное, съ небольшимъ уклономъ къ морю. Мѣстами нестрѣли на зеленомъ полѣ черныя кучки свѣже ископанной земли и ямки. Надъ одной изъ нихъ сидѣлъ на короточкахъ Гаврюшка и внимательно разглядывалъ комочекъ земли.

Уваровъ вынулъ швабку и всадилъ ее глубоко въ дно ямки, затѣмъ, покачавъ ее, отдѣлилъ осторожно съ комкомъ земли, сбросилъ верхній слой и сталъ внимательно разсматривать прилипшій къ лопаточкѣ желтый кусочекъ сырой глины. Опытный взоръ его сразу замѣтилъ въ глинѣ чернѣющіе кусочки гнейса. Еще по дорожкѣ онъ замѣтилъ на обрывахъ и промоинахъ, что материкъ въ этой мѣстности имѣетъ одинъ характеръ. Верхній слой составлялъ на полъаршина наносный черноземъ, затѣмъ аршина на два, въ нѣкихъ мѣстахъ и на три, шель слой глины, затѣмъ шель песчанникъ съ гнейсомъ и уже на глубинѣ пяти-шести аршинъ—чистый гнейсъ. Ясно, если гнейсъ попалъ въ глинистый слой, то не самъ собою.

Уваровъ быстро взглянулъ впередъ, сдѣлалъ три шага и, наклонившись, сталъ быстро рыть шважкой землю; вытянувъ изъ глубины комочекъ земли, онъ разсмотрѣлъ его, послѣ чего быстро пошелъ впередъ. Отойдя шагъ пятнадцать, „графъ“ снова сдѣлалъ пробу. Когда онъ выпрямился, несмотря на сгущающуюся темноту, спутники видѣли его сверкающій взоръ и замѣтную блѣдность. Изъ груди его вырвался сдержанный вздохъ:

— Что?—встренулся Гаврюша:—неужто?

— Что неужто?—грубо крикнулъ на него Уваровъ.

— Ты думаешь... курганъ?

— Это и думать не надо. Само собою разумѣется. Посмотри. И онъ указалъ рукою на пространство между двумя имъ вырытыми ямками. При наступившей темнотѣ можно было все-таки разглядѣть, что трава въ этомъ мѣстѣ ниже и образуетъ довольно правильный кругъ, углубляющійся къ центру.

— Вотъ тутъ,—тихо продолжалъ Уваровъ,—они самаго главнаго хоронили; курганъ обвалился,—значитъ земляной, не каменный. Ну на него-то надежды мало—грабленный, а можетъ даже пустой. Это они часто дѣлали. Роютъ курганъ, а изъ него въ бокъ катакомбу проведутъ, тамъ и хоронятъ. Хитрый народъ былъ.

— А можетъ саркофагъ будетъ?—спросилъ Гаврюшка.

— Очень просто. А вотъ увидимъ. Ежели осколковъ битой посуды вначалѣ не встрѣтимъ, то можетъ и дѣлать найдемъ. Да все одно. Не начнемъ же сразу съ кургана? Вотъ эту разберемъ, а тамъ видно будетъ. Ну чтойкъ? Соловья баснями не кормятъ.

Уваровъ всталъ, сложилъ свой пиджакъ, снялъ жилетъ и растегнулъ воротъ рубахи. Приготовленія Вѣдме-

дя состояли въ томъ, что онъ засунулъ рубаху въ штаны и повѣсилъ на сукъ свою шапку. Гаврюша давно былъ готовъ и стоялъ съ лопатой—копачкой. Уваровъ молча взялъ у него копачку, увѣренно обозначилъ чертой четырехугольникъ къ востоку отъ ямки и молча передалъ лопату Вѣдмеду.

Началась работа. Дернъ, нарѣзанный правильными кусками, Гаврюша осторожно относилъ въ сторону, чтобы, по окончаніи работы, накрыть вновь засыпанную яму дерномъ.

Долгій опытъ научилъ счастливицковъ порядку въ работѣ. Чередуюсь другъ за другомъ, каждый изъ нихъ снималъ пластъ земли, начиная съ одного края и постепенно отступаая. Земля удерживающаяся на лопатѣ выкидывалась ритмически наружу, затѣмъ, когда слой скопанъ, работающему подавалась другая лопата—выкидачка, широкая, четырехугольная съ закругленными краями. Каждый обязанъ выбросить нарытую имъ землю „чисто“, т. е. не оставляя въ ямѣ ничего; такимъ образомъ, слѣдующій счастливицкъ спускается въ яму съ совершенно гладкимъ поломъ.

Глинистая, сухая, твердая какъ камень почва трудно поддавалась рытью. Часто копачка со звономъ соскальзывала и ударялась о бока ямы. Такіе случаи сопровождались шутками отдыхающихъ.

— Что лопатка погреть захотѣла?

Часто роющимъ съ трудомъ выпрямлялся и утиралъ рукавомъ рубахи со лба обильный потъ. Затяжной вздохъ вырывался изъ груди.

— Что? лопата устала?—слышалось тогда сверху.

Часа три шла утомительная работа. Яма была уже въ ростъ человѣка, а все шель чистый обрѣзъ.

Тишина ночи нарушалась только шорохомъ выбрасываемой земли, да гдѣ-то далеко плачемъ совы. Сырой и холодный наружный воздухъ смѣнялся въ ямѣ горячимъ, пропитаннымъ запахомъ сухой пыли. Свѣча, вставленная въ углу въ землю, тускло освѣщала изрытое дно ямы и мокрую спину копающаго.

— Вотъ те разъ! Обрѣзъ кончился,—раздался изъ ямы голосъ работавшаго тамъ Вѣдмеда.

Дѣйствительно, очистившееся дно ямы было гораздо свѣтлѣе и тверже, нежели раньше. Грунтъ сдѣлался характеренъ, правленъ съ тонкими какъ бумага бѣлыми прослойками извести.

— Это хорошо,—произнесъ Уваровъ. Значитъ я не ошибся: катакомба.

Онъ долбнулъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ шважкой стѣнку.

— Тащи кирку.

Онъ быстро сталъ очищать намѣченное мѣсто, и скоро въ стѣнѣ обрисовался темный профиль арки входа.

Теперь работа измѣнилась. Вѣдмедь пробивалъ киркой (киркой работать труднѣе нежели лопатой). Во время его отдыха Гаврюша отбрасывалъ нарытую землю въ задній уголъ ямы, а оттуда ее выбрасывалъ наружу Уваровъ. Замѣтно подвигались впередъ, и скоро образовалась галерея аршина въ два съ половиной.

Вдругъ кирка стукнулась объ камень.

— Плита,—прохрипѣлъ Вѣдмедь и сталъ осторожно очищать камень. Когда обнаружился край его, стали понемногу отваливать плиту.

Наконецъ плиту благополучно опустили на ступеньки и открылось черное отверстие.

— Не завалена! вырвался радостный крикъ у всѣхъ. Тихо вошли счастливицки въ катакомбу. Полъ съ весь покрытый обвалившейся землей не былъ виденъ.

Первое, что бросилось въ глаза,—это блескъ позолоты на стеклинномъ сосудѣ, стоявшемъ въ нишѣ. Сосудъ—вышиною верхковъ въ шесть, съ характерной кривой, прилитой широкимъ толстымъ листомъ къ корпусу ручкой, былъ сдѣланъ изъ тонкаго стекла и весь покрытъ мелкимъ золотымъ рисункомъ; рядомъ съ нимъ стоялъ стаканчикъ съ толстымъ ободкомъ наверху, тоже, хотя

не такъ богато, покрытый золотомъ. Золото лежало тончайшимъ слоемъ, но очень прочно. Благородный металлъ, пролежавъ въ землѣ тысячелѣтія, ничуть не утратилъ своего блеска. Съ радостными восклицаніями переходилъ изъ рукъ въ руки сосудъ, пока, наконецъ, не былъ снова водворенъ въ нишу.

Катакомба была обыкновеннаго типа—на три лежанки, т. е. въ каждой стѣнѣ, кромѣ входной, на высотѣ аршина была выбита ниша, дно которой служило ложемъ для покойника. Лежанки были тоже засыпаны мѣстами землей, въ особенности лѣвая. Лучше всѣхъ сохранилась передняя т. е. противъ входа. На ней ясно вырисовывались два почернѣвшихъ скелета, какъ оказалось потомъ женщины и ребенка.

Эту лежанку взялся разбирать Уваровъ, правой занялся Вѣдмедь, что же касается Гаврюши, то онъ, не пользуясь репутацией хорошаго разборщика, оставался свободнымъ зрителемъ.

Разборка начиналась съ ногъ, чтобы не было затеръ, такъ какъ въ ногахъ меньше всего вѣроятности найти дорогія вещи, а если и существуютъ, то настолько крупныя, что пропустить ихъ нельзя. Производилась она медленно, копотливо: каждый комочекъ земли разбивался, осматривался, песчинка за песчинкой отодвигались шпайкой, обнаруживая постепенно гладко выметенный полъ. Когда въ ногахъ очищалось мѣсто, счастливицы, поворачиваясь лицомъ къ головѣ покойника и продолжая разбирать, подгребая подъ себя осматрѣнную землю. При такой внимательной работѣ ни одна самая маленькая бука не ускользала отъ взора разборщика.

Начало уже разсвѣтало, когда были уже окончены работы и всѣ трое вылѣзли на Божій свѣтъ.

Добыча оказалась громадной.

Кромѣ стеклянныхъ сосудовъ, на лѣвой лежанкѣ нашелся истѣвнѣйшій мечъ съ богатой золоченой рукояткой. Вѣнецъ рукоятки составляла золотая розетка, украшенная вокругъ жемчугомъ и съ рубиномъ въ серединѣ. Рукоятку эту впоследствии они продали перекупщику за 375 руб., перекупщикъ же недѣлю спустя получилъ за нее 1,400 руб. Кромѣ меча, найдены были совершенно цѣлый кувшинъ съ рисункомъ (Зевсъ, похищающій Европу), нѣсколько стеклянныхъ штофчиковъ, двѣ глиняныя игрушки, двѣ пары серегъ, около трехъ золотниковъ золотыхъ листьевъ отъ лавроваго вѣнка, глиняный сосудъ въ видѣ барана, двѣ чашки, три кольца, изъ которыхъ одно, съ превосходной сердоликовой камеей, было впоследствии продано за 220 руб., три золотыхъ и около 40 другихъ бусъ (двѣ изъ нихъ очень рѣдкія „mille fleurs“). Въ общемъ, впоследствии они подѣлили между собою 1,196 рублей.

Ридгеръ.

О сельджукидскихъ монетахъ и о монетѣ Алушъ-бека.

(Письмо чл.-осн. И. А. Бартоломея къ П. С. Савельеву съ примѣчаніями акад. М. И. Вроссе).

Получивъ въ Персіи и прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ 4-й выпускъ „Извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества“, я встрѣтилъ въ извлеченіи изъ протокола засѣданія 22 октября 1857 года, слѣдующую нумизматическую замѣтку.

„Д. чл. князь А. Г. Гагаринъ сообщилъ три неизданныя серебряныя монеты съ изображеніемъ стрѣляющаго изъ лука всадника, какъ на сельджукидскихъ монетахъ, и чеканенныя въ Ганджѣ какиръ-то Алушъ-бекомъ. Описаніе и рисунки ихъ будутъ изданы въ „Трудахъ отдѣленія“ 1).

1) Вотъ изображеніе одной изъ нихъ, на лѣвой сторонѣ яско

Подобныя монеты иногда встрѣчаются въ Закавказскомъ краѣ, и мнѣ еще недавно удалось доставить 21 экземпляръ въ миникабинетъ Императорскаго Эрмитажа; по подписи на нихъ оказались такъ безобразно вырѣзаны, или такъ слабо отпечатаны, что ни имени чеканившаго, ни мѣста чекана я не могъ разобрать, и сколько мнѣ извѣстно, еще никому не удавалось прочесть надписи на подобныхъ монетахъ; а потому открытіе, сдѣланное княземъ А. Г. Гагаринымъ вполне заслуживаетъ вниманія¹⁾. Что же касается до того, къ какой династїи должны быть причислены эти монеты съ стрѣляющимъ всадникомъ, то, сколько мнѣ извѣстно, ихъ признавали за сельджукидскія, чему конечно подало поводъ сходство изображеній.

Теперь, однако, считаю долгомъ сообщить вамъ сдѣланное мною въ Тегеранѣ открытіе, которое, какъ кажется, должно привести къ заключенію, что монеты эти принадлежатъ не сельджукидской династїи, а первымъ монгольскимъ завоевателямъ Закавказскаго края гулагидамъ.

Въ богатомъ и весьма замѣчательномъ нумизматическомъ собраніи г. Никола, перваго драгомана императорской французской миссіи при персидскомъ дворѣ, находится серебряная монета, съ которой при семъ прилагаю снимокъ.

На лицевой сторонѣ: всадникъ, скачущій влѣво, оборотился назадъ, чтобъ пустить стрѣлу въ птицу похожую на цаплю: подъ конемъ бѣжитъ борзая собака. Надпись сверху *الغ مغل ایوش بیک*.

На оборотной сторонѣ: въ серединѣ крупнымъ курфическимъ шрифтомъ изображенъ извѣстный суннитскій символъ, въ три строки: *لا اله الا الله محمد رسول الله*. „Нѣтъ божества кромѣ Бога. Мухаммедъ, посланный Богомъ“. Кругомъ съ четырехъ сторонъ мелкимъ курсивнымъ шрифтомъ *ضرب قلیس فی سنة اثنین واربعین وستمائة*. „Чеканена въ Тифлисѣ въ 642 г. гиджры“—1244—1245 гг. нашего лѣтосчисленія.

Незадолго предъ тѣмъ монголы покорили Грузію.

написано: „... мешкаль Алушъ-бекъ“. Здѣсь на оборотѣ, также весьма ясно читается, въ трехъ сторонахъ четырехугольника, содержащаго суннитскій символъ: „чеканена въ Ганджѣ, (въ году) ... (и сорокономъ) ...“, т. е. въ (6)4(2) гиджры, являющемся 8 июля 1244 г. отъ Р. X.

Бр.

1) Въ самомъ дѣлѣ Императорскій Эрмитажъ получилъ отъ ученаго своего корреспондента, въ 1857 г. 21 монету, изъ серебра, весьма пзкаго достоинства во всемъ сходныя съ тѣми, о которыхъ рѣчь идетъ въ письмѣ г. Бартоломея, но только на одной или двухъ изъ нихъ видны остатки имени *ارسلان* Арсланъ, и слова *بیک*; а на оборотѣ, кромѣ суннитскаго символа, ничего рѣшительно прочесть нельзя, ни числа, ни мѣста чекана. Покойный акад. Френъ, какъ видно изъ рукописныхъ трудовъ его (ч. XXXII, стр. 7—8), хранящихся въ Азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ, имѣлъ тоже въ своихъ рукахъ нѣсколько монетъ съ именемъ Алушъ-бека, но всѣ эти экземпляры, изъ которыхъ одинъ находится и по нынѣ въ Азіатскомъ музеѣ (Nov. Suppl., стр. 216, App. II, 27, aa) были такъ дурно сохранены, что Френъ не могъ удовлетворительно прочесть надписи ни на одномъ изъ нихъ. Это послѣднее свидѣніе сообщено мнѣ содѣломъ нашимъ В. А. Тизенгаузенемъ.

Бр.

Царица Русудана бѣжала въ горы, или въ Имеретію, а законный наследникъ царства, Давидъ, сынъ Георгія, бывший до того въ плѣну у сельджукида Гаясь-Эдина, около того же времени освободился, и какъ кажется, былъ въ Ордѣ, куда прибылъ и сынъ Русуданы, тоже Давидъ. Историческія указанія касательно того, кто изъ двухъ Давидовъ былъ прежде возведенъ кланомъ въ цари Грузіи, весьма сбивчивы; но видно только, что сынъ Георгія имѣлъ болѣе приверженцевъ въ Грузіи, а сынъ Русуданы въ Имеретіи, куда онъ удалился въ послѣдствіи. Давидъ, сынъ Георгія, извѣстенъ у армянъ подъ прозваніемъ Варамуль, у монголовъ назывался языкъ, котораго не знаю¹⁾. Второе слово *دل*, кажется, этническое имя монголовъ, хотя, оно вовсе не похоже на обыкновенно употребляемое арабское правописание *مغول*—Моголь, и потому остается сомнительнымъ. *الوش*—Алушъ, несомнѣнно собственное имя, уже разобрано княземъ Гагаринымъ на его монетахъ; и наконецъ послѣднее слово *بک*, если на экземплярѣхъ его точка не сверху первой буквы, а снизу, то нѣтъ сомнѣнія, что оно должно читаться бекъ и на монетѣ г. Никола, а точка здѣсь поставлена вѣроятно, по ошибкѣ рѣзчика, сверху, а не снизу первой буквы.

Вся надпись *بک الوش مغول* (или *بک الوش*?) монгольскій? Алушъ-бекъ²⁾.

Итакъ монеты съ всадникомъ, стрѣляющимъ изъ лука—монгольскія, и онѣ чеканены первыми завоевателями Закавказскаго края, въ Тифлисъ, въ Ганджѣ, а можетъ быть и въ другихъ городахъ; но въ Тифлисъ въ томъ же 642 году уже начали чеканить грузинскія монеты съ именемъ Давида, какъ видно изъ сочиненія князя М. П. Баратова „Нумизматическіе факты грузинскаго царства“, разрядъ III, таб. VIII, № 3. Въ Тифлисъ и въ слѣдующихъ годахъ продолжали чеканить монеты грузинскія, а въ городахъ, непринадлежавшихъ къ грузинскому царству, вѣроятно, еще нѣсколько лѣтъ сохранили—въ подтвержденіе чего прилагается при семь одна монета—чеканъ монгольскій, съ изображеніемъ всадника, что можно заключить и изъ того, что монеты эти не весьма рѣдки.

Любопытно бы узнать, кто былъ этотъ Алушъ-бекъ, владѣвшій Тифлисомъ и Ганджою; но вопросъ этотъ лучше всѣхъ можетъ разрѣшить нашъ знаменитый грузинологъ и первый знатокъ истории грузинскаго царства, нашъ почтенный сочленъ М. И. Броссе, если только въ грузинскихъ или въ армянскихъ лѣтописяхъ упоминается объ Алушъ-бекѣ³⁾.

P.S. Если не ошибаюсь, подобная монета изображена въ одномъ изданіи покойнаго А. Н. Оленина въ рисункахъ старинныхъ вооруженій. Изданіе это, помнится, 1820-хъ годовъ и печатано въ Академіи.

Еще такая же монета изображена на таблицѣ при брошюрѣ „Description d'une coupe du roi Firouz par Adrien de Longpérier“, вышедшей въ 1840-хъ годахъ. Въ этомъ описаніи монета названа *сельджукидскою*⁴⁾.

Тегеранъ.

30 декабря 1858 года.

¹⁾ Улугъ до-монгольски значить „великій“.

Бр.

²⁾ Т. е. „Великій монголь Алушъ-бекъ“.

Бр.

³⁾ Несмотря на слишкомъ лестный отзывъ обо мнѣ автора этой статьи, я, къ сожалѣнію, долженъ признать, что объ Алушъ-бекѣ я ничего не могъ разузнать до сихъ поръ.

Бр.

⁴⁾ Я видѣлъ такое изображеніе въ сочиненіи А. Н. Оленина, ко-

Грузинскія монеты 1804—1833 годовъ.

Нумизматическія занятія, какъ извѣстно, пріобрѣтаютъ все большее распространеніе. Особенное вниманіе въ послѣднее время нумизматы стали обращать на русскія монеты. Въ Петербургѣ образовалось недавно общество съ значительнымъ числомъ членовъ, которые заняты исключительно собираніемъ, продажей и обмѣномъ русскихъ монетъ. Въ Москвѣ подобное общество существуетъ уже давно. Въ Россіи въ настоящее время насчитывается нѣсколько богатѣйшихъ коллекцій, на основаніи которыхъ недавно вышли новыя изданія „Таблицы русскихъ монетъ двухъ послѣднихъ столѣтій“, составленныя извѣстнымъ нумизматомъ Хр. Гилемъ. Согласно этимъ таблицамъ полная коллекція должна состоять не исключительно лишь изъ однихъ русскихъ монетъ, на которыхъ названія написаны по-русски. Въ эту коллекцію должны входить также польскія монеты начиная съ 1815 г., финляндскія съ 1864 г. и грузинскія, чеканенныя послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Эти послѣднія для многихъ собирателей совершеннѣйшая terra incognita, и потому мы хотимъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Послѣ присоединенія Грузіи, въ Тифлисъ, 15 сентября 1804 года, послѣдовало открытіе монетнаго двора. Прежде всего на этомъ дворѣ была отчеканена медаль въ память открытія. Въ настоящее время эта медаль представляетъ большую рѣдкость. Величиною она въ терешии двѣ копѣйки. На одной сторонѣ изображенъ парящій надъ земнымъ шаромъ орелъ, у котораго на груди находится щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра I. Орелъ держитъ въ лапахъ золотое руно. На земномъ шарѣ видна надпись „Иверія“, „Колхида“. На верхней части медали помѣщены созвѣздіе Большой Медвѣдицы и надпись на поляхъ полукругомъ: „Похощенное возвращаетъ“. На другой сторонѣ медали имѣется надпись въ 5 строкъ: „Тифлисскій монетный дворъ открытъ 15 сентября 1804“.

Послѣ медали на монетномъ дворѣ, въ томъ же 1804 году, были отчеканены серебряныя монеты: 2 абазы, 1 абазъ и 1/2 абазы и мѣдныя: 2 картхули, и 1 картхули и 1/2 картхули. Эти шесть монетъ, особенно мѣдныя, представляютъ нынѣ чрезвычайную рѣдкость. На нихъ надписи грузинскія, но на серебряныхъ начальныя буквы имени и фамиліи перваго гравера на тифлисскомъ монетномъ дворѣ П. З. (Петръ Зайцевъ) сдѣланы русскія. На мѣдныхъ монетахъ этихъ буквъ со всѣмъ не имѣется.

Затѣмъ, начиная съ 1804 г. и кончая 1833 годомъ включительно, на монетномъ дворѣ было отчеканено серебряныхъ монетъ въ два абазы 32, въ одинъ абазъ 28 и въ 1/2 абазы 15; мѣдныхъ въ двѣ картхули 5, въ одну картхули 5 и въ полъ-картхули 3. Вообще мѣдныхъ монетъ было отчеканено за все время весьма мало, при чемъ онѣ чеканились только въ 1804, 1805, 1806, 1808 и 1810 годахъ. Граверами на тифлисскомъ монетномъ дворѣ были: съ 1804 по 1806 г., какъ выше сказано, Петръ Зайцевъ, съ 1806—1827 Алексѣй Карпинскій, съ 1810—1833—А. Трифоновъ и съ 1831—1833 гг.—Василій Клейменовъ. Сообразно этому на серебряныхъ монетахъ имѣются русскія начальныя буквы имени и фамиліи гравера.

второе несчастливо мнѣ достать для повѣрки.

Прим. автора.

Разсужденіе же г. Лонгперье можно читать въ III т. *Mém. de l'Institut de corresp. archéol.*, съ приложеною при немъ таблицою 41. Означенія монеты останутся, конечно, загадочными; но, по крайней мѣрѣ, пельза уже принесть одному изъ сельджукидскихъ султановъ монеты, чеканенныя въ 1244 г. по Р. Х. въ городахъ Ганджѣ и Тифлясѣ, хотя современные Киянджъ-Арсланъ, сынъ Кап-Хосрои сельджукидскаго, и Еюбидъ-Абубекръ весьма часто изображаются стрѣляющими назидъ. При настоящемъ изданіи открывается для всемирныхъ нумизматовъ возможность изслѣдованія новооткрытыхъ монетъ.

Бр.

ровъ: П. З., А. К., А. Т. и В. К. Исключение составляют монеты въ два абазы и въ одинъ абазъ 1828 г., на которыхъ совсѣмъ нѣтъ буквъ, но на другихъ монетахъ того же года и такого же достоинства есть буквы „А. Т.“ (А. Трифофовъ). На мѣдныхъ монетахъ начальныхъ буквъ и фамилий граверовъ не чеканилось. Серебряныя монеты всѣ 88-й пробы. Гурты на нихъ съ поперечными линиями, а на мѣдныхъ монетахъ свѣчатый. Въ 1817 и 1825 гг. монеты совсѣмъ не чеканились. Изъ означенныхъ монетъ *очень рѣдкия* всѣ 1804 г., $\frac{1}{2}$ абазы 1813 г., 1 абазъ 1828 съ буквами А. Т. и монета въ два и одинъ абазы того же года безъ буквъ; *рѣдкия монеты* мѣдныя $\frac{1}{2}$ картхули 1805 и 1806 гг., серебряныя 2 абазы съ буквами А. Т.—1807 г., $\frac{1}{2}$ абазы 1810 г., одинъ абазъ 1822 г. Монеты *не совсѣмъ обыкновенныя*: два абазы 1811 г., одинъ абазъ 1815 г., полъ-абазы 1820 г. и два абазы съ буквами А. Т. 1822 г.

Весьма важно, что у многихъ нумизматовъ могутъ оказаться еще какія либо монеты, чеканенныя на тифлисскомъ монетномъ дворѣ, поэтому было бы весьма желательно, чтобы о нихъ было доведено до общаго свѣдѣнія путемъ печати.

Нумизматъ.

НАЧАЛО ГРУЗИНСКАГО КНИГОПЕЧАТАНІЯ¹⁾.

До начала XVII в. памятники грузинской словесности распространялись въ обществѣ исключительно путемъ списковъ и изводовъ. Въ 1625 г. впервые открывается грузинская типографія, притомъ не въ самой Грузіи, а въ Италіи, въ Римѣ, католическими миссіонерами. Въ 1625 года здѣсь появилась первая книга, напечатанная грузинскими буквами—молитвенникъ. Типографія находилась подъ покровительствомъ папы и принадлежала „братіи пропеганды вѣры“. Въ 1629 г. въ этой типографіи были отпечатаны *Alphabetum Ibericum sine georgianam, cum oratione dominica, Salutatione angeica*. Ст. Паулини и грузино-итальянскій словарь миссіонера Стефана Паулини при содѣйствіи Никифора Ирбаха (*Dizionario giorgiano e italiano, composto di Stefano Paolini con l'ausilio del Niceforo Irbachi giorgiano, monacho di S. Basillio ad uso de Missionarii della Sacra Congregazione de Propaganda fide. In Roma. 1629*). За нимъ послѣдовала грузинская грамматика, составленная католическимъ миссіонеромъ Маджіемъ: *Synagmaton linguarum orientalium, quae in Georgiae regionibus, audiantur auctore Franciseo Maria Madggio, clerico regulari, rapornitano. Romae MDCXLIII. SX Typographia Sacrae congregationis de propaganda Fide. Infol. VIII+143. Второе издание, Romae MDCCLXX (=1643 и 1670 г.)*.

Въ 1833 г. (впослѣдствіи еще въ 1793 г.) появилось христіанское наставленіе Давида Тулукаанти „*Doctrina Christiana*“. Появленіе грамматики, словаря и христіанскихъ наставленій въ Римѣ на грузинскомъ языкѣ объясняется тѣмъ усиленнымъ вниманіемъ, которое обратилъ папскій престолъ на Грузію, пытавшійся распространить здѣсь католицизмъ. Въ Римѣ были открыты курсы грузинскаго языка въ видахъ подготовки миссіонеровъ, отправлявшихся въ Закавказье съ цѣлью пропаганды католицизма. По установившемуся мнѣнію, инициаторомъ грузинскаго печатнаго дѣла является царь Вахтангъ VI (1709 г.). Это не совсѣмъ вѣрно. Извѣстно, что, еще до вахтанговскаго предпріятія, дядя его царь Арчилъ переселился въ Москву, гдѣ сталъ оживленнымъ успѣховъ русскаго книгопечатанія. Въ то время начальникомъ надъ иностранными дѣлами состоялъ сподвижникъ Петра I—графъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ, по распоряженію

котораго съ 1703 года стали печататься въ столицѣ газеты и календари. Понеръ периодической печати въ Россіи, уже по должности своей, долженъ былъ быть въ близкихъ сношеніяхъ съ проживавшимъ въ Москвѣ царемъ Арчиломъ. Тутъ и возникла у послѣдняго мысль создать и грузинскую печать. Ф. Плонъ въ своемъ очеркѣ дипломатическихъ сношеній російскихъ государей съ грузинскими царями передаетъ фактъ, что въ 1703 году, или около этого времени, царь Арчилъ обратился къ Головину съ письмомъ, въ которомъ просилъ и объ исходатайствованіи у Государя (Петра I) повелѣнія напечатать нѣсколько церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, для всеобщаго употребленія въ его отечествѣ. „Въ Грузіи же печатаніе ограничено по недостатку литеръ и людей“. Здѣсь фраза „въ Грузіи же печатаніе ограничено“ хотя и давала бы право предположить, что въ то время какъ будто Вахтангова типографія уже существовала, но еще съ ограниченной дѣятельностью, но это будетъ чистѣйшій анахронизмъ, ибо въ Тифлисѣ грузинское книгопечатаніе началось лишь въ 1709 г., а заявленіе Арчила сдѣлано нѣсколько раньше, такъ какъ Головинъ умеръ уже въ 1706 г.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что идея о грузинскомъ книгопечатаніи родилась въ царѣ Арчилѣ при близкомъ его знакомствѣ съ усиленными трудами Головина по развитію печати въ Россіи еще въ 1703 или въ послѣдующихъ годахъ. Что отвѣтилъ Головинъ на просьбу царя,—не имѣется свѣдѣній. Но такъ какъ царь Арчилъ почти съ этого же времени принимается за подготовленіе грузинскаго текста библии къ печати, то надо полагать, что Головинъ уже испросилъ на то царское соизволеніе, и московскую казенную типографію слѣдовало лишь снабдить необходимыми грузинскими шрифтомъ, что, разумѣется, требовало и времени, и труда. Хотя и послѣдовала смерть Головина въ 1706 г., однако дѣло не остановилось. Шрифты были отлиты, и приступили къ печатанію. Изъ этой типографіи вышли грузинскія книги, изъ которыхъ до насъ дошла псалтирь, напечатанная въ 1705 г. Затѣмъ открывается грузинская типографія въ Валахіи, благодаря случайному пребыванію тамъ одного грузинскаго іерарха— „*Antim Ivireanel*“, какъ его называютъ иностранные исторички. Въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ римскаго архіерея и былъ въ 1709 г. назначенъ епископомъ Валахіи. Онъ утонулъ или утоили его во время переправы черезъ р. Морицъ, послѣ того какъ онъ былъ отрешенъ отъ престола и направленъ на Синай. Этотъ Антимъ изучилъ основательно языки румынскій греческій, славянскій, турецкій, арабскій. Онъ открылъ типографію въ Римникѣ, затѣмъ въ Тарговенѣ и Свевгорѣ близъ Бухареста. Онъ тамъ печаталъ книги на вышеозначенныхъ языкахъ. Въ 1701 г. онъ отпечаталъ по просьбѣ антіохійскаго патріарха греко-арабскій кондакъ. Арабскія буквы, имѣ отлитыя, впоследствии были посланы къ патріарху въ Алеппо. Антимъ отлилъ также грузинскія буквы, отпечаталъ кондакъ и отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ наборщиками. Этими условіями объясняется донынѣ остававшійся страннымъ фактъ вызова царемъ Вахтангомъ 6 типографчиковъ изъ Валахіи. Архіерей Антимъ подготовилъ для него станокъ и людей для типографскаго дѣла въ Грузіи. Предложеніямъ Антима воспользовались въ Грузіи и завели типографію въ Тифлисѣ и въ Кутаисѣ. Первенцемъ тифлисской типографіи слѣдуетъ считать евангеліе, выпущенное въ свѣтъ въ 1709 г., за нимъ слѣдуютъ часословъ и служебникъ—въ 1710 году, прежде всѣхъ другихъ книгъ отпечатанныхъ, какъ значится въ предисловіи. Устройствомъ типографіи грузины обязаны мастеру изъ Валахіи Михаилу Стефанову. Печатаніемъ заведывалъ монахъ Николай Орбеліани. Помимо богослужебныхъ книгъ при немъ была отпечатана „Барсона кожа“ Руставели въ 1712 г. Корректуру держалъ Михаилъ, сынъ придворнаго протоіерея. Въ 1721 г. появилось „Познаніе твореній“ астрологическаго содержания

¹⁾ Газета „Кавказъ“. „Очерки по исторіи грузинской словесности“. Вып. 3 п. А. С. Хаханова. М. 1901.

нія, переведенное Вахтангомъ съ персидскаго. Всѣ перковныя книги, вышедшія изъ тифлисской типографіи, снабжены грузинскимъ гербомъ. Затѣмъ, съ переселеніемъ Вахтанга VI въ Москву (въ 1724 г.), типографія прекращаетъ свою дѣятельность и возобновляется въ 50-хъ годахъ XVIII в., при царяхъ Теймуразѣ и Иракліи II. Станокъ сталъ работать при метехской церкви. Здѣсь немало услугъ оказалъ въ качествѣ мастера армянинъ изъ Константинополя Погостъ Оханесіянъ. Въ этой типографіи подъ руководствомъ священника Христофора Кежерашвили отпечатано до 7,400 экземпляровъ разныхъ книгъ духовнаго содержанія. Послѣ шествія Ага-Магомедъ-хана типографія была возобновлена въ Тифлисѣ. Въ концѣ XVIII вѣка, въ 1785 г., императрицы Екатерины II, при содѣйствіи Романоза Зубашвили, изучавшаго у Мисаила, уроженца Валахій, типографское дѣло, устроилъ въ Кутаисѣ типографію для печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ. Архимандритъ Захарій слѣдилъ за корректурой. Въ 1787 г. вышла изъ кутаисской типографіи первая печатная книга. Типографія эта, какъ читаемъ въ старыхъ книгахъ, отпечатанныхъ въ ней, находилась подъ надзоромъ саххудеси (министра двора), Зураба Церетели. По случаю моровой язвы, послѣдней Императрицы въ началѣ текущаго столѣтія, кутаисская типографія была сначала перенесена въ Сачхери (въ Шорапанскомъ уѣздѣ), а затѣмъ въ сел. Цеси (въ Рачинскомъ уѣздѣ). Вслѣдствіе такого странствованія этой типографіи, книги, начатыя печатаніемъ въ Кутаисѣ, были окончены въ сел. Цеси. Книги, отпечатанныя въ этой типографіи, свидѣлствуютъ о томъ, что въ это далекое отъ насъ время типографское дѣло у насъ отличалось большимъ развитіемъ и совершенствомъ: тщательное отношеніе къ дѣлу, прекрасный шрифтъ, изящество изданія и теперь удивляютъ насъ въ этихъ книгахъ.

Руководителями грузинскихъ типографій въ Россіи были: Іосифъ Самебели, царевичи Бакаръ и Вахушти, католикосъ Антоній I, Аванасій Амилахвари, епископъ Григорій Хартаваншвили, экзархъ Варлаамъ и епископъ Гаіозъ.

Іосифъ, архіепископъ Троицкаго монастыря въ сел. Хашии, Тифлисской губерніи, извѣстный подъ именемъ Самебели (отъ „Самеба“—Троица), принадлежалъ къ числу тѣхъ дѣятелей, которые окружали царя Вахтанга VI и двинули впередъ дѣло печатанія грузинскихъ книгъ. Онъ происходилъ изъ фамиліи князей Кобуловыхъ и былъ сынъ Тамаза, государственнаго секретаря кахетинскаго царства. Гдѣ онъ получалъ воспитаніе, намъ неизвѣстно. Въ концѣ XVII вѣка источники называютъ его игуменомъ Шіо Мгвимскаго монастыря, въ 1705 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архіерея патріархомъ Доментиємъ, а въ 1709 г. получилъ „Троицкую“ епархію, которую онъ занималъ до 1723 года. Къ этому времени относится заключеніе союза Вахтангомъ VI съ Петромъ Великимъ противъ Персіи въ видахъ занятія Каспійскаго побережья. Но когда русскій Императоръ вернулся изъ Дербента въ Россію, персы, лезгинны и турки общими силами ополчились на царя Вахтанга за сближеніе его съ русскимъ монархомъ, овладѣли Грузіей и возвели на престолъ опусульманившагося Исеса, брата Вахтанга. Послѣдній вынужденъ былъ бѣжать съ семьей въ Россію (1624 г.). Самебская епархія подверглась разоренію отъ лезгиннъ, и архіепископъ Іосифъ былъ переведенъ на цилканскую кафедру, хотя онъ продолжалъ во всѣхъ записяхъ называть себя „Самебели“, вѣроятно по тому, что „Цилкнели“, т. е. архіепископъ цилканскій, былъ еще живъ, когда Самебели переселился въ Россію и въ 1723 году подалъ бумагу на имя Синода ¹⁾.

Въ 1730 г. Карталінія подверглась вторженію ту-

¹⁾ Цилкнели былъ по сану выше Самебели, первый состоялъ въ санѣ архіепископа и служилъ въ саккоствѣ, а второй числился епископомъ и служилъ въ филоствѣ. Эта оригинальная особенность грузинской іерархіи выяснилась изъ дѣлъ архіепископа Іосифа предъ Святѣйшимъ Синодомъ.

рокъ. Мухранъ и Цилканы были преданы опустошенію. Архіепископъ Іосифъ, желая собрать въ Россію пожертвованія для восстановленія разрушенныхъ храмовъ ²⁾, съ благословенія католикоса Виссаріона, со свитою изъ 33 человекъ направляется по теперешней военно-грузинской дорогѣ въ Дарьяльскомъ ущельи. Здѣсь лезгинны напали на него, ограбили его, нѣкоторыхъ изъ его свиты перебили, а самаго архіерея взяли въ плѣнъ. Вѣсть объ этомъ несчастіи дошла до С.-Петербурга, и было велѣно иностранной коллегіей коменданту крѣпости Св. Креста освободить Самебели изъ плѣна съ его спутниками. Въ 1732 г. онъ прибылъ въ Москву, гдѣ ему со свитою назначили 5,000 руб. содержанія, выдаваемого до него, по установившемуся обычаю, въ интересахъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей, двумъ грузинскимъ епископамъ Христофору и Николаю ³⁾. По указу императрицы Анны Іоанновны Самебели вскорѣ былъ назначенъ на мѣстникомъ новгородскаго архіепископа Феофана Прокосовича, съ жительствомъ въ Юрьевскомъ монастырѣ ⁴⁾. Умеръ онъ на дорогѣ 1-го сентября 1750 г. и погребенъ въ Астрахани. Онъ слѣшилъ изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстью для Іоанна Манггели объ удовлетвореніи его ходатайства построить новый монастырь въ Кизлярѣ.

Въ Новгородѣ начинается издательская дѣятельность архіепископа Іосифа. Онъ завелъ на свои средства типографію и, какъ можно думать по одной старопечатной книгѣ безъ даты, но съ записями 1740 г. епископа никозскаго, не позже 1739 г. выпустилъ уже „Цвѣтную Тріодь“. Сотрудниками его были прибывшіе изъ Грузіи, называемый то священникомъ, то іеромонахомъ въ дѣлахъ Св. Синода Христофоръ Гурамашвили, придворный священникъ Георгій, придворный іеромонахъ Давидъ Хошашили и архимандритъ Германъ. Эти лица, какъ видно изъ послѣсловія къ „Тріоди“, свѣрили грузинскій текстъ съ русскимъ, исправляя первый, гдѣ находили его „искаженнымъ съ теченіемъ времени“. Изъ этой же типографіи выпущены „Часословъ“, „Тріодь Постная“, „Параклиитъ“ и Евангеліе—всѣ „въ царствованіе Анны Іоанновны“, т. е. до 1740 г., когда была основана типографія въ Москвѣ по мысли Бакара, сына Вахтанга VI, для напечатанія грузинской бібліи.

Библія была переведена на грузинскій языкъ еще въ IX—X вв., но, въ виду того, что нѣкоторыя изъ его книгъ были утрачены въ XVII в., царь Арчилъ, желая восполнить пробѣлы, сталъ переводить съ славянскаго, по переселеніи въ Россію. Это дѣло, прекратившееся за его смертью, продолжалъ царь Вахтангъ VI, завелъ въ Тифлисѣ типографію, выписалъ наборщиковъ изъ Валахій ⁵⁾, напечаталъ много книгъ, но не успѣлъ довершить изданіе бібліи. Царь скончался въ Астрахани въ 1737 г., и предпріятіе его завершилъ въ Москвѣ царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ, который выписалъ изъ Новгорода Іосифа Самебели и подалъ прошеніе въ Синодъ о разрѣшеніи ему печатать грузинскія богослужебныя книги въ академіи наукъ. Кабинетъ министровъ изъявилъ полное согласіе на этотъ предметъ, съ условіемъ, что грузинскія книги будутъ свѣрены съ славянскими знающимъ оба эти языка лицомъ. Но такъ какъ русское правительство не приняло

¹⁾ По примѣру митрополита самтавіскаго и горіскаго Романоза—дважды путешествовалъ по Россіи—въ 1722 и въ 17-9 гг.

²⁾ Дѣло 1734 г. №№ 300 и 302 архивъ Св. Синода.

³⁾ Отсюда его титулъ „преосвященному архіепископу новгородскому, юрьевскаго монастыря священнику-архимандриту Іосифу“. Дѣло 1734 г. № 303.

⁴⁾ Здѣсь напечатана алфавитомъ хуцурі и мхедрули, „Барсова кожа“ Руставели, „Отвореніи небесъ“ съ иллюстраціями христіанское наставленіе, Псалтирь, Апостолъ, Евангеліе, Часословъ въ 1713 г. Въ послѣсловіи Часослова упоминается: „типографчикъ Гавріиль, рисовальщикъ Георгій“. Кроме нихъ, здѣсь работалъ свящ. Михаилъ и пріѣзжія лица изъ Валахій. Въ 1720 г. у Вахтанга было напечатано „Освященіе церкви и аптимиса“.

на себя издержекъ по изданію грузинскихъ книгъ, Бакаръ рѣшилъ печатать на свои средства, поручивъ заведываніе типографіей Іосифу Самебели, который, по указу Святѣйшаго Синода, былъ переведенъ въ 1740 году архимандритомъ въ московскій Знаменскій монастырь. Типографія была устроена въ Всесвятскомъ, близъ Москвы ¹⁾, значительно расширенная сравнительно съ повгородской, но характеръ шрифта остается тотъ же, какъ и руководители печатаніемъ—бывшіе сотрудники Самебели. Еще царями Арчиломъ и Вахтангомъ была приготовлена библия для печати съ присоединеніемъ новыхъ переводовъ книгъ Зираха и Макавеевъ съ славянской библии, напечатанной въ Москвѣ въ 1663 г. Но такъ какъ Святѣйшій Синодъ обязалъ Бакара печатать грузинскую библию, свѣривъ ее предвѣрительно съ славянскимъ текстомъ, то приступили къ исправленію первой. Оказалось, что въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ фразъ и отдѣльныхъ словъ, была она раздѣлена только на главы безъ указанія стиховъ. Но слѣдовать одной славянской библии 1663 г., исполненной ошибокъ, Бакаръ и его сотрудники также не нашли возможнымъ. Соборъ духовныхъ и свѣтскихъ грузинъ поручилъ царевичу Вахушти, извѣстному ученому историкъ, раздѣлить главы библии, исправленной Арчиломъ на стихи, и согласился съ его предложеніемъ сличить ее не только съ славянской, но также греческой, латинской, еврейской, армянской и сирійской библией. Очевидно Вахушти имѣлъ въ виду библию, исправленную по приказанію Петра Великаго Теофилактомъ ²⁾ Лопатинскимъ. Судя по послѣсловію Вахушти къ напечатанной грузинской библии, его исправленіямъ были недовольны и наградили его „укорами вмѣсто благодарности“. Здѣсь имъ упоминается вмѣсто Іосифа Самебели Андрей Пшавицъ, по докладу г. Жорданія,—гр. Остерманъ, который покровительствовалъ Вахушти въ дѣлѣ печатанія книгъ. Исправленія Вахушти коснулись книгъ: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Чисель, Второзаконіе, Иисуса сына Навина, Судей, Паралипоменонъ, Иова, Екклезіаста и др. Книги Юдифы и Товія были переведены съ вульгаты. Текстъ сопровождается предисловіемъ Бакара, указывающимъ исторію грузинской библии до печати и послѣсловіемъ Вахушти. Кроме того, онъ снабженъ календаремъ съ указаніемъ повседневныхъ чтеній, оглавленіемъ. Толкованіе царя Вахтанга о счисленіи времени, опечатки. Библия была исправлена въ 1742 г. и въ 1743 г. она вышла изъ печати. Въ 1750 г. умерли и царевичъ Бакаръ ³⁾, и Іосифъ Самебели. Дѣятельность типографіи приостановилась. Въ послѣдствіи, въ 1756 г., печатаніе грузинскихъ книгъ продолжалось во Владимирѣ, подъ руководствомъ архіепископа Антонія I, бывшаго католика Грузія, который напечаталъ какъ богослужебныя, такъ и учебныя книги (грузинскій букварь). Между прочимъ онъ отпечаталъ „Камень Вѣры“, переводъ Вахушти. Въ Москвѣ же грузинская типографія снова возрождается въ 1671 г. Ее устроилъ митрополитъ тифлискій Аванасій (Амилахвари) ⁴⁾, принявшій подданство Россіи вопреки требованію царя Ираклія II. Подъ руководствомъ корректора Мельхиседека Кавкасидзе въ 1765 г. здѣсь отпечатали Апостолъ, Псалмы, Часословъ и Букварь латинско-греческо-русскій и др. Въ 1768 г. открыта типографія

въ С.-Петербургѣ епископомъ Григоріемъ Хартчашвили ⁵⁾, гдѣ въ 1789 г. напечатано Евангеліе. Въ началѣ XIX в. въ Петербургѣ типографію открылъ первый экзархъ Грузіи Варлаамъ, изъ кн. Эривостыхъ.

О древне-грузинскомъ войскѣ ²⁾:

«Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222, вл. Т. Дадшикелиани».

Въ послѣднее время наука обратила особенное вниманіе на нашу окраину. Кавказъ постепенно дѣлается предметомъ всеобщаго ея изученія. Мысль, что на Кавказѣ нужно искать разрѣшенія многихъ до сихъ поръ темныхъ и неразгаданныхъ въ наукѣ вопросовъ, можно считать безспорнымъ. Тѣмъ не менѣе, уснѣхи научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи пока самые незначительные, въ особенности разработка исторіи культурныхъ народовъ нашего края находится въ эмбриологическомъ состояніи. Между тѣмъ основательное знакомство съ прошлымъ Кавказа дало бы ключъ къ уясненію многихъ явленій всемірной исторіи. Французы раньше другихъ обратили вниманіе на это обстоятельство. Труды Шардена, Турнефора, Клапрота, Дюбуа-де-Монперэ, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена и въ особенности Броссе положили начало изслѣдованію прошлаго нашей страны. Броссе, между прочимъ, перевелъ на французскій языкъ обширную грузинскую летопись и издалъ „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie“—труды, снабженные драгоценными комментаріями. Несмотря на серьезность этихъ трудовъ, они, по характеру своему, не могутъ быть доступны большинству просвѣщеннаго общества. Вслѣдствіе этого прошлое нашей окраины попрежнему остается terra incognita не только для Европы, но даже для нашей русской публики, въ которой, несомнѣнно, пробудилась потребность къ знакомству съ краемъ, призваннымъ играть важную роль въ будущемъ. Этимъ объясняется, почему мы съ такимъ вниманіемъ слѣдимъ за всякою научною новинкою, имѣющею цѣлью бросить лучъ свѣта въ эту, пока темную для науки, область. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ интересъ, который возбудилъ очеркъ кн. Дадшикелиани: „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г.“, появившійся въ двухъ мѣстныхъ изданіяхъ, въ журналѣ „Иверія“ и недавно въ „Извѣстіяхъ Общества Археологій и Исторій“. Вопросъ, дѣйствительно, интересный. Пишущій эти строки—человѣкъ не военный, мало знакомый съ спеціальными военными науками, тѣмъ не менѣе желаетъ попытаться сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно приемовъ и методовъ, которыми руководствовался авторъ при составленіи своего очерка.

Очеркъ распадается на двѣ части; первая вполне отвѣчаетъ заглавію очерка; во второй приведены доказательства тѣхъ теоретическихъ соображеній, которыя авторъ устанавливаетъ въ первой; при этомъ разбираются войны знаменитаго Давида-Возобновителя (1089—1125) и двѣ битвы изъ времени царицы Тамары (1184—1213)—Шамхорская и Болотикская.

Указавъ на предѣлы тогдашней Грузіи, простиравшіяся отъ Главнаго Кавказскаго хребта до Аракса и устья Куры и отъ Чернаго моря до Каспійскаго, кн. Дадшикелиани переходитъ къ административному дѣленію Грузинскаго царства; это ему нужно для установленія

¹⁾ Въ Кременчугѣ печаталъ Гаюозъ грамматикъ, зановѣди Василія Македонянина сыну своему. Въ Грузіи печаталась въ Тифлисѣ, а въ Кутаисѣ и Самхерахъ при Соломонѣ II. Въ Моздокѣ съ перерывами дѣйствовала типографія въ 1629—1799 гг.

²⁾ Статья эта помѣщена была въ № 92 газ. „Кавказъ“ въ 1884 году. Мы ее печатаемъ въ пересмотрѣнномъ авторомъ видѣ.

¹⁾ Вутковъ. „Матеріалы по ист. Кавказа“ I, 506 Ср. В. Сопиковъ. „Опытъ Рос. библиогр.“, стр. СХVІІІ. См. еще „Кребули“ кн. Ак. Церетели за 1899, № XII.

²⁾ Вслѣдствіи, по предложенію Теофана Прокоповича, исправленная Лопатинскимъ славянская библия подвергалась переработкѣ согласно одному греческому переводу 70 толковниковъ.

³⁾ Царевичъ Бакаръ не смогъ осуществить своей мечты вернуть въ родъ царя Вахтанга VI тронъ Карталини. Съ братомъ своимъ, получившимъ образованіе въ Наринѣ, Паатою—онъ тщетно пытался, прибывъ въ Тифлисъ, составить заговоръ противъ воцарившагося Ираклія II. Заговорщики были жестоко наказаны, и Бакаръ посѣднѣлъ вернуться въ Москву, гдѣ и скончался.

⁴⁾ Онъ умеръ въ 1774 г., погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

процентнаго отношенія между числомъ народонаселенія и войска, которое простиралось до 40—50 тысячъ человѣкъ. „Считая народонаселеніе Грузіи того времени, какъ принято, до 4-хъ милліоновъ и предполагая, что 1000 народонаселенія даетъ отъ 10—15 воиновъ, безъ отвлеченія достаточнаго числа рукъ отъ другихъ занятій, двадцать эриставствъ могли выставить въ поле для военныхъ дѣйствій отъ 40 до 50 т. воиновъ“. Авторъ не указываетъ, на какія данныя онъ опирается, и мы сильно сомнѣваемся, чтобы приведенное мнѣніе было общепринятое. Во время нашествія монголовъ, правда, была народная перепись, но каковы бы ни были результаты ея, основываться на подобныхъ статистическихъ данныхъ нѣсколько рискованно; не научно также посредствомъ арифметической пропорціи устанавливать процентное отношеніе между войскомъ и числомъ жителей тогдашней Грузіи; въ результатѣ отъ подобнаго вычисленія получается, что на 1000 жителей выпадало отъ 10 до 15 человѣкъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что описываемое время была эпоха самаго крайняго напряженія всѣхъ силъ грузинскаго народа, когда одинъ нашествіи смѣнялись другими, когда варвары не только безпиконили предѣлы государства, но даже вторгались во внутрь страны въ самое сердце ея. Значитъ, принимать такую умѣренную цифру, какъ 10 съ 1000, неосновательно и даетъ преувеличенное представленіе о количествѣ народонаселенія страны; между тѣмъ нѣсколько не умаляются значеніе этой блестящей эпохи и заслуги грузинскаго народа передъ христіанскимъ міромъ, если даже въ этомъ случаѣ не будемъ опираться на такую сомнительную, хотя крупную и круглую цифру; ибо извѣстно, что не въ количествѣ жителей заключается важность заслугъ народа, а въ его духовныхъ силахъ, въ культурной его зрѣлости. Въ XII и XIII ст. Грузія должна была выдерживать упорную, продолжительную борьбу съ могущественными мусульманскими народами. Означенный періодъ времени составляетъ лучшую эпоху въ исторіи Грузіи, вышедшей побѣдительною изъ этой борьбы и завладѣвшей нѣсколькими провинціями, передъ тѣмъ подпавшими власти мусульманъ. Чтобы удержать за собою приобрѣтенное нужно было, какъ сказано выше, крайнее напряженіе всѣхъ силъ государства, причемъ трудно предположить такую умѣренность въ наборѣ войскъ, какой держится авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было заводить наемныя войска въ 60 т. ¹⁾ изъ кичаковъ и другихъ племенъ и платить имъ деньги, если бы всѣ наличныя боевыя силы государства не были въ расходѣ.

Наконѣцъ, самъ кн. Дадикеліани приводитъ то мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что царица Тамара приказала своему статсъ-секретарю Антону Чкондидели написать во всѣ концы государства повелѣніе, чтобы всякій способный носить оружіе былъ высланъ немедленно въ армию ²⁾. Стало быть, объ опасности не „отвлекать достаточнаго (?) числа рукъ“, отъ мирныхъ занятій не могло быть рѣчи.

„Кромѣ ополченія, представляемаго эриставами въ эту эпоху, грузинскіе цари имѣли постоянное войско, называемое рокисъ-спа, т. е. войско на жалованьи, числомъ до 60,000 человѣкъ. Начало этому войску положилъ Давидъ-Возобновитель“, говоритъ составитель очерка.

Нужно сожалѣть, что онъ упустилъ изъ виду знаменательную эпоху царствованія Баграта IV (1027—1072), обуреваемую междуособными войнами.

Въ борьбѣ со своимъ могущественнымъ вассаломъ Липаритомъ Орбеліани, въ которой участвовали и византійцы, Багратъ пользовался наемными войсками изъ варяговъ, къ слову сказать, не знаю, почему названныхъ почтеннымъ ученымъ Д. З. Бакрадзе скискимъ племенемъ ³⁾.

Въ той самой лѣтописи, на которую опирается кн. Дадикеліани, имѣется слѣдующее мѣсто на 321 страницѣ: *Trois mille Varangues étaient venus au secours de Bagrat, et les posta à Bach, en prit seulement sept cents, et savança avec les forces du Chida Kartli, réunies à ces Varangues...* Мы цитируемъ грузинскую лѣтопись въ переводѣ Броссе только потому, что составитель очерка дѣлаетъ свои ссылки не на оригиналь, а на французское его изданіе.

Такимъ образомъ, приведенныхъ варяговъ въ количествѣ 3,000, Багратъ расположилъ въ Баши, присоединивъ изъ нихъ къ своему войску 700 человѣкъ. Какъ извѣстно, въ Шида-Картли произошло сраженіе между царемъ и Липаритомъ, который остался побѣдителемъ.

Итакъ, задолго до Давида-Возобновителя у грузинскихъ царей были постоянныя войска, если только этимъ именемъ можно назвать наемниковъ, какъ это дѣлаетъ авторъ, военнаго очерка.

Указавъ на тактическія единицы грузинскаго войска, кн. Дадикеліани въ боевомъ порядкѣ грузинъ видитъ существенныя достоинства: „первое и самое важное то, что онъ (боевой порядокъ) по идѣе близко подходитъ къ современной европейской тактикѣ, требующей резерва для парализованія различныхъ случайностей, возникающихъ во время сраженія“; второе—опредѣленность мѣста въ боевой линіи для каждой части войска возбуждаетъ между ними соревнованіе и заставляетъ ихъ драться мужественно, чтобы быть достойными своихъ отцовъ и дѣдовъ, которые уже прославились на этихъ мѣстахъ“.

Итакъ, мы узнаемъ, что въ грузинскомъ войскѣ была правильно организованная система резерва—этимъ, главнымъ образомъ, и объясняетъ авторъ военнаго очерка успѣхи грузинскаго оружія въ блестящія эпохи царствованія Давида-Возобновителя и царицы Тамары.

Изъ множества войнъ, которыя велъ Давидъ-Возобновитель, самая замѣчательная тѣ, которая ему пришлось выдержать въ концѣ первой четверти XII столѣтія. Свѣдѣнія, сообщаемыя Матѣемъ Эдесскимъ и Готіе (Bella Antiochena ¹⁾) объ этихъ событіяхъ совершенно согласны въ существенныхъ своихъ чертахъ съ грузинскою лѣтописью, которую исключительно и пользовался кн. Дадикеліани. Тоже самое нужно сказать объ арабскихъ писателяхъ Якутъ, Абуль-Фаради, Ибнъ-Кезиръ и др.

Что же въ нихъ находимъ?

Эмиръ Чака (близъ настоящаго Эчмиадзина) Кази былъ другъ и вассалъ грузинскаго царя Давида. Въ 1121 году онъ проникъ въ Грузію во главѣ двухъ громадныхъ отрядовъ; захвативъ лѣвникоу, онъ расположился лагеремъ въ одной изъ ея провинцій, въ Гріалетіи. Узнавъ объ этомъ, Давидъ тайно послалъ грузинскій войска, которыя напали на турокъ, перебили ихъ до 30,000 человѣкъ, овладѣвъ ихъ женами и дѣтьми, не говоря ужъ объ остальной богатой добычѣ, и захватили многочисленныя стада овецъ, которыя и угнали въ Грузію. Одинъ изъ числа спасшихся отъ погрома обратился къ султану своему Малику, сыну Тафара, жившему въ Ганчакѣ (близъ Тавриза), сообщивъ ему объ ужасномъ своемъ положеніи, другіе же отирались въ Карміану (во Фригіи) къ Кази съ просьбой о помощи. Гордый и могущественный Кази собралъ войско въ 150,000 человѣкъ, потребовалъ также владѣтеля арабовъ Сага, сына Дубеза-Дебоиза (здѣсь по мнѣнію Броссе ошибка: должно быть—Дубеза, сына Садага, какъ и сказано въ грузинской лѣтописи), явившагося съ десятию тысячнымъ войскомъ. Кази, соединившись съ султаномъ Маликомъ, располагавшимъ войскомъ въ 40,000 человѣкъ, вторгся въ Грузію.

Здѣсь Матѣей Эдесскимъ прямо даетъ цифровыя данныя о численности непріятельской арміи, опредѣляя ее въ 200,000 воиновъ. Поэтому кн. Дадикеліани, не пользовавшийся какъ видно Матѣемъ Эдесскимъ, даетъ себѣ совершенно излишний трудъ, доказывая несомнѣнность

¹⁾ Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie par Brosset, стр. 228, 233 и пр.

¹⁾ Воен. организація и боев. порядокъ, стр. 44—См. „Извѣстія Общества Исторіи и Археологіи“.

²⁾ См. 57 стр. „Изв. Общ. Арх. и Ист.“

³⁾ Монографія Д. З. Бакрадзе, см. 28 стр. Багратъ IV.

этой цифры посредствомъ аналогіи и съ ссылками на крепостные походы.

Неприятель проникъ въ Грузію со стороны Тифлиса черезъ горы Декоръ (Дидь-Горы). Царь же Давидъ, имѣя въ своемъ распоряженіи кромѣ 40,000 храбраго, закаменнаго въ бояхъ войска, еще 15,000 кипчаковъ, 500 алановъ и 100 фрашковъ (конечно, варяговъ—эту ошибку повторилъ кн. Дадикеліани), послѣднѣе дати сраженіе, происходившее 13 августа межъ двухъ горъ, «эхо которыхъ повторяло крики нападающихъ. Богъ оказалъ,— продолжаетъ, Матвѣй Эдесскій,—покровительство грузинамъ, которые, благодаря своей храбрости, нанесли полное поражение турецкой арміи: рѣки и долины запружены были трупами, число убитыхъ доходило до 40,000 человекъ; тридцать тысячъ неприятелей было захвачено въ плѣнъ; равнина была покрыта оружіемъ и лошадыми; грузины продолжали преслѣдованіе 8 дней до предѣловъ города Ани».

Malik, sultan de Perse, et Khasi, s'enfuirent precipitamment chez eux, la honte sur le front, remenant à peine un guerrier sur mille—такъ заканчиваетъ Матвѣй Эдесскій свой разсказъ объ этомъ славномъ дѣлѣ грузинъ.

О томъ же сраженіи упоминается и въ Bella Antiochena Tomie 1). Во главѣ шестисотъ тысячной арміи Альгази (Елгузи) вторгся въ Иверію. Давидъ, имѣя 80,000 человекъ, поставилъ свое войско межъ двухъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, и расположился на долинѣ, откуда ожидалось появленіе неприятеля. Онъ увѣщевалъ воиновъ— умереть или побѣдить, отнявъ у нихъ всякую возможность къ бѣгству, заградивъ ретраншаментами выходъ изъ долины. Съ появленіемъ неприятеля начался бой, бой жестокий, отчаянный—les infidèles tombent sous les coups des Francs, qui en tuent 400,000 (это, понятно, преувеличено), tant sur le champ de bataille, qu'en les poursuivant durant trois jours. Самъ Альгази былъ раненъ въ голову и только Дебонзу, царю арабовъ, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

Обратимся теперь къ грузинской лѣтописи. Взявъ моленіямъ туркомановъ, купцовъ Гапджи, Тифлиса и Дманиса, султанъ призвалъ владѣтеля Аравіи Дурбеца, даль ему своего сына Маллика и всѣ войска свои подъ начальствомъ Альгази; собораны были всѣ способные носить оружіе туркоманы отъ Дамаска до Алено. Вся эта масса, «похожая на песокъ морской», наводнила Грузію и 18 августа заняла Триалетъ, Манглисъ и Дидь-Гори. Царь Давидъ не спѣшилъ; сдѣлавъ предварительныя распоряженія, онъ напалъ на турокъ. «Съ перваго столкновенія войско неприятеля было разбито и опрокинуто. Громадная добыча досталась грузинамъ».

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаютъ объ этихъ событіяхъ Матвѣй Эдесскій, Готіе и грузинская лѣтопись. Въ нихъ, какъ легко замѣтить, нѣтъ намека на тудислокацію и на тѣ стратегическіе приемы воюющихъ сторонъ, которые кн. Дадикеліани рисуетъ съ такою подробностью—не говоря уже о системѣ резерва, будто бы существовавшей въ грузинскомъ войскѣ; ей князь Дадикеліани во многихъ случаяхъ придаетъ рѣшающее значеніе.

Извѣстно, что въ началѣ XIII столѣтія мусульманскій міръ ополчился на Грузію. Абубекиръ, поднявъ знамя халифа, подступилъ съ несмѣтными полчищами къ предѣламъ госуларства. Царица Тамара, вооруживъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, послала войска во главѣ мужа своего Давида Сослана, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи болѣе ста тысячъ человекъ. Грузины подъ начальствомъ Давида Сослана, Захаріи и Ивана Мхаргвзели одержали надъ Абубекромъ блестящую побѣду при Шанхорѣ (близъ Елисаветполи) въ іюнь 1203 года, при чемъ знамя халифа досталось грузинамъ. «Еще ни разу съ возникновенія ислама мусульмане не тергѣли такого пораженія отъ христіанъ. Знамя халифа, которое Тамара пожертвовала образу Хахульской Божіей Матери, находящемуся

въ Гелатскомъ монастырѣ, потеряно мусульманами въ первый разъ въ Шанхорской битвѣ» 1). Воспоминаніемъ о ней и примѣромъ «великой царицы Иверіи» Тамары водухемлялъ Иванъ Грозный свои войска во время осады Казани 1552 г. 2). Еще большею славой покрыли себя грузины въ слѣдующемъ 1204 году, сокрушивъ могущество Алепскаго султана Нукредина въ Болостикскомъ сраженіи, недалеко отъ Эрзерума.

Объ эти битвы съ мельчайшими подробностями описаны въ Грузинскихъ хроникахъ, и, конечно, кн. Дадикеліани, разбирая военную организацію и боевой порядокъ грузинъ въ лучший періодъ ихъ исторіи, не могъ ихъ обойти молчаніемъ.

Изложивъ довольно подробно всѣ обстоятельства, предшествовавшія Шанхорскому сраженію, авторъ переходитъ, наконецъ, къ описанію боя: «Въ трехъ верстахъ отъ воротъ и моста Шанхорскаго первыя двѣ боевыя линіи направилась на городъ и окружавшіе его сады; резервная линія, съ царемъ во главѣ, приостановилась въ ожиданіи дальнѣйшаго хода боя.

Неприятель занималъ сильную позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шанхора. Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой неприятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и подлались назадъ. Тогда амиръ-спасаларъ (главнокомандующій) Захаріи Мхаргвзели, окруженный лучшими войсками Грузинъ, обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя воиновъ примѣромъ и словомъ. Этотъ второй натискъ имѣлъ большой успѣхъ: грузины перенесли рѣку съ правой стороны города и, имѣя на правомъ флангѣ конницу Амиръ-Мирана и Ширванъ-шаха, завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы неприятеля. Давидъ Сосланъ, замѣтивъ удачу дѣйствія своего главнокомандующаго, немедленно тронулся съ своими войсками и сталъ обходить городъ съ лѣвой стороны, намѣриваясь ударить на правый флангъ неприятеля». Обходное движеніе царя оказалось вполне удачнымъ: онъ перенолъ рѣку Шанхоръ и, ударивъ на неприятеля, сокрушилъ стойкость послѣдняго. Мусульмане бѣжали за повелителемъ своимъ Абубекромъ, оставивъ грузинамъ весь свой лагерь; знаменемъ халифа овладѣлъ одинъ изъ лучшихъ грузинскихъ военачальниковъ Шалва Ахалцихели 3). Такъ кончилось это славное и достойное вниманія военной исторіи сраженіе.

Успѣхъ грузинскаго орудія, кромѣ личной храбрости военачальниковъ, кн. Дадикеліани приписываетъ «употребленію резерва». Дѣйствительно, онъ указываетъ на какую-то «резервную линію» (см. выше), которая находилась подъ непосредственнымъ главенствомъ царя.

Резервъ имѣетъ громадное значеніе въ современной тактикѣ; боевой порядокъ и строй какой бы то ни было тактической единицы не обходится безъ резерва. Боевая линія имѣетъ своимъ назначеніемъ завязать и вести бой, резервъ же—противодѣйствовать попыткамъ неприятеля прорывать или охватить расположеніе даннаго войска, а равно, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе съ тою же цѣлью 4). Въ Шанхорской битвѣ, а равно и Болостикскомъ сраженіи кн. Дадикеліани указываетъ на отрядъ, непосредственно подчиненный царю Давиду Сослану, какъ на часть, которая, по заранѣе составленной диспозиціи, занимала резервную линію. Между тѣмъ въ лѣтописи прямо сказано: «... затянулся бой... ибо царь и его отрядъ были остановлены садами и тѣсннами» (Груз. лѣтопись, стр. 306). Такимъ образомъ, оказываетъ

1) Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска, стр. 59.

2) Brosset, стр. 445.

3) См. 58 стр. Воен. орг. и боев. пор. груз. войска, кн. Дадик.

4) Драгомировъ 277.

ся, что царь со своимъ отрядомъ вначалѣ оказался внѣ боевой линіи только потому, что движенію его препятствовали сады и неудобная мѣстность. Поэтому предположеніе кн. Дадшикеліани о томъ, что „постоянное войско (рокись-спа) и часть карталинскихъ войскъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самаго царя, составляли третью *резервную* линію“, наблюдавшую за ходомъ боя первыхъ двухъ линій—кажется не вполне основательнымъ.

Несмотря на указанные, по нашему мнѣнію промахи, трудъ князя Дадшикеліани представляетъ богатый вкладъ въ научную литературу; талантливый изслѣдователь впервые выдвинулъ вопросы, которые могутъ уяснить многое изъ истории грузинскаго народа. Въ этомъ его неопровержимая заслуга.

В. л. Макаладзе.

Переводъ опредѣленія (повелѣнія)

грузинскаго царя Ираклія II о сформированіи очереднаго ополченія (моригись-джари).

1-го января 1774 года грузинскій царь Ираклія II, сознавая, что содержать постоянное войско и отвлекать народъ отъ плуга въ высшей степени обременительно для края въ экономическомъ отношеніи, издалъ особое опредѣленіе (повелѣніе) о сформированіи очереднаго грузинскаго ополченія (моригись-джари) для охраненія спокойствія грузинскаго царства отъ вторженія вѣнскихъ враговъ. Самые повелѣнія были разосланы моуравамъ въ разныя спасоларства (военные округа Грузіи) въ рукописяхъ, скрѣпленныхъ царскою печатью. Въ заглавіи каждаго повелѣнія помѣнены были списки селеній и очереднымъ ратникамъ подлежащимъ призыву.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется подлинникъ прилагаемаго перевода опредѣленія, состоящаго изъ свертка 15 ярмичъ склеенныхъ между собою листовъ за 14 печатями царя Ираклія во избѣжаніе подлога. Рукопись начинается со списка очереднымъ ратникамъ, къ сожалѣнію, только изъ двухъ селеній горійскаго моуравства, Лехурскаго ущелья, выше ст. ж. д. Каспи, а именно: Квемо-Чала и Самтаниси (первое Амилахваровыхъ, а второе еп. Самтависки).

Приводимъ дословный переводъ этой въ высшей степени рѣдкой и интересной рукописи:

Съ Богомъ да поидуть *Мартовскіе* очередные.

X. 1) Изъ сел. Чалы Амилахврисъ-швили Эрасть.
" Шуканшвили Басила.
" Эраста²⁾ крѣпостной Гахеладзе Сехнія.

Апрѣльскіе очередики:

X. " Амилахврисъ-швили Нинія Омановъ.
" Панджаршвили Нинія.
" Куртулашвили Беруа.

Майскіе чередовые.

X. " Амилахваровъ Гогія Каихосровичъ.
" Амх-швили Тетія³⁾.
" Алексій) по всей вѣроятности знамен-
" Бахуа) витые, что по имени пишеть.

1) Буква X. ставится вначалѣ каждой сгелги и рукописи вообще; здѣсь же—въ началѣ каждаго мѣсяца, а въ повелѣніи—каждаго пункта, вездѣ и повсюду обозначаютъ „Христе помилуй—благословъ“.

2) Амилахврисъ-швили—князь.

3) Амх-швили все равно—Амилахваровы—Амилахврисъ-швили.

Іюньскіе чередовые.
X. " Амилахврисъ-швили Гини.
" Сачалели Григоль.
" Татришвили Давидъ.
" Цурельскаго¹⁾ Луи Луарсаба сынъ Гинго.

Іюльскіе чередовые.

X. " Отаръ тысяцкій Амин-швили.
Изъ Чалы Отараивили Глаха.
" Джикурадзе Нинія.
" Скороходъ (внезапникъ) Беруа.
" Хелашвили Нинія.
" Батилашвили Ростомъ.

Августовскіе чередовые:

X. " Бежанъ тысяцкій Амилахв-швили.
" Тухарели Рамазь.
" Сачалели Беруа.
" Куртулашвили.
" Науисъ-швили Кація.

Изъ сел. Чалы *Емкеновскіе* (сентябрьскіе) чередовые.

X. " Амилахв-швили Гюкне.
" Джикурадзе Басила.
" Хелашвили Беруа.
" Отараивили іерей Шіо²⁾.
" Ичкиги Гогія.
" Батиласшвили Гогія.

Винномѣсячны (октябрьскіе) чередовые.

X. Изъ сел. Чалы. Амилах-швили Оманъ.
" Мурачашвили Пиранъ.

Съ Богомъ Георгіевск. мѣсяца (ноябр.) чередовые.

X. Изъ сел. Чалы Амиш-швили Каихосро.
" Базилидзе Агдгомела.
" Гевасшвили Габріель.
" Ратишвили Бежана крѣпостной Имедан.
Изъ Чалы іерей Паркадзе.
" Курасшвили Махаре.

Христо-Рождественскаго (декабря) мѣсяца чередовые.

X. Изъ Чалы Цхвилоелъ³⁾ Татришвили Тетія.
" Святого⁴⁾ Шіо крѣпостн. Гвинадзе Шіо.

X. Изъ Чалы *январскіе* чередовые съ Бо—мъ поидуть.
" Амилахвари членъ совѣта Иссей.
" Тухарели Гогія.
" Базилидзе Гогія.

Февральскіе чередовые.

X. Изъ сел. Чалы Курелшвили Габріель.
" Паркадзе Гюгола его же крѣп. Росефъ.

1) Луа—Луарсабъ.

2) Замѣчательно, что и священники (вообще духовное сословіе) привлекаются къ военной службѣ, кажется, для совершенія духовныхъ требъ и назиданія воиновъ, хотя были случаи, что и священники (какъ еп. Виссаріонъ Русскій о. Мачаваріани) въ первыхъ рядахъ шли съ крестомъ и саблей и сражались за вѣру и отечество.

3) Цхвилоелки, бывш. селеніе на сѣверѣ отъ сел. Чалы, Цхвило, отчего получила названіе и крѣпость „Цхвилоел-Цихе“, колоссально покоящаяся до нынѣ на той же сторонѣ отъ Чалы, на хребтѣ съ тѣмъ же названіемъ. Длина крѣпости—32 саж., въ ширину—9 саж., а въ вышину—28 саж. Стѣны мѣстами 4 арш. въ толщину. Замѣчательно, что съ этой крѣпости, въ ясную погоду, съ хорошиимъ зрѣніемъ обнимается все пространство отъ Сурумскаго хребта до Согалдуга—ниже Тифлиса и въ стратегическіе пункты на этомъ пространстве удобообозримы съ цхвилоелской крѣпости. Основаніе приписываютъ XIII—XIV вв.

4) Шіогвинской лавры, монастыри, крѣпостной.

Изъ Чалы въ февралѣ Чрела
семь мѣсяцѣ каменщикъ Бадзешвили Зурабъ.

Богомъ въ мартѣ должны б. чередовыми.

X. Изъ сел. Чалы Амил-швили Ромагъ,
Мурачаншвили Фирангъ.
Реваза Амил-ва крѣпостной Кутулашвили Беруа.
Омана крѣпости. Каранашвили Габриель.

X. Богомъ въ апрѣль д. б. чередовыми.

„ Гвимскаго¹⁾ настоят. крѣпостной, іерея
„ Шіо братъ, Шоделашвили Глаха.
„ Давида крѣпост.—ой Татришвили Датуна.
„ Реваза Ам—ва хлѣбопека Беруа братъ, Шіо.
„ Паркадзе священника крѣп.—ой Февдоре.

Богомъ въ май должны б. чередовыми.

X. Изъ сел. Чалы Общеамил—скій²⁾ крѣпостной
„ Сачалели Беруа.
„ Ихъ крѣп.—ной Панджарашвили Датуна.
Канхосро Ами—швили крѣпостной.
Рачинскій Тогоидзе Шоша.
Амилахваровскій крѣпостной.
Тертрашвили Нонія.

Богомъ въ июнь д. б. чередовыми:

X. Изъ Чалы Амил—швили Тысячій Георгій
Реваза Амил—ва крѣп.—ой Кутулашвили Китеса
Николая крѣпостной Лабалзе іерея Георгій
Реваза Амиллах—ва крѣпостной Горджолашвили
Нинія

Богомъ въ июль д. б. чередовыми.

X. Амилахвр—швили Канхосро
его дворяникъ Тухарели Гогиа
Амилахваровскій Сачалели Басиль
Николаози Амил—ва крѣпостной
Науашвили Кація.

Богомъ въ августъ м—цѣ д. б. чередовыми:

X. Амилахвршвили Бежанъ
Гвимскаго настоятеля крѣпостной
Бодбелашвили Іерей Шіо.
Николая крѣп.—ой Лабалзе
Георгія іерея сынъ, Тетія.

Богомъ въ сентяб. д. б. чередовыми:

X. Амилах—швили Эрестъ.
его слуга Тухарели галазъ
Амилах—скій крѣп.—ой Сачалели Григоль
Ихъ же крѣп.—ой Панджаровыхъ, Датуны сынъ, Нинія
Канхосро Амилах—ва крѣп.—ой Рачинскій
Тогоидзе Гогиа

Въ Октябрь д. б. чередовыми:

Гвимск. наст. кр.—ой Бодбелашвили Кацура
Его же крѣп.—ой Татришвили Гвини сынъ
Харитонъ.
Амилахварова крѣп.—ой Хелашвили
Рий іерея братъ, Нинія
Татришвили, диаконъ Давидъ.

X. Изъ Чалы въ ноябрь д. б. чередовыми:

Амилах—скій крѣп.—ой Паркадзе іерей Георгій
Омано-Амилах—ва крѣп.—ой Батришвили Ростомъ
Георгій.
Реваза Амиллах—ва крѣп.—ой хлѣбопека Китришвили
Беруа

¹⁾ Т. е. Шомгвимской лавры.

²⁾ Т. е. Общемалахваровскій.

Парказде іерея кр.—ой Црѣлашвили Глаха
Реваза Амиллах—ва крѣп.—ой изъ плѣненія возвратив-
шійся Алексій

Богомъ въ Декабрь д. б. чередовыми:

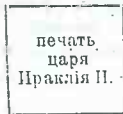
X. Царевическій Курашвили Махаре
Амиллах—скій крѣп.—ой Гевашвили Габриела
Омана Амиллах—ва крѣп.—ой каменщикъ Папа
Амиридо (Амиллах—во) крѣп.—ой Беруа.

Богомъ въ Январь д. б. чередовыми:

X. Амилахври—швили великій (Старш.) Канхосро
Реваза Амиллах—ва крѣпостной Джавахетинецъ Чрела.
Амиридо крѣп.—ой имеретинецъ Киракоза
Николай крѣп.—ой Тавризскій новокрещенный Свимионъ

Богомъ въ Февраль д. б. чередовыми:

Амилахври—швили Тетія
Царевическій (крѣп.—ой) Бахуа
Давида Амиллах—ва крѣп.—ой ткачъ Годердзи
Цхвилойскій Чмахидзе Иване
Амиридо крѣп.—ой имеретинецъ Гогиа
Николая Амилахварова крѣпостной Коніашвили
Берела.

Въ началѣ Сигели-распоряжен¹⁾.

Въ христово-рождественскомъ мѣсяцѣ должны быть, кото-
рые ниже поименованы:

Изъ Самтависн очередные:

X. Изъ Самтависн Квершавишвили Едіа
Общекрѣпостной Мебагишвили Шіо.

Въ Январь

X. „ Квершавишвили Едін близкій родствен-
никъ
„ Общекрѣпостной Мебошвили Шіо
близкій родственникъ.

Въ Февраль

X. „ Квершавишвили Кикола
Гвимскій крѣп.—ой Михаилшвили
(Михайловъ) Харитонъ диаконъ

Въ Мартѣ. Изъ Самтависн

Джавахетинецъ Мандзула Кончавет-
скій²⁾ Татришвили Тамаза.

Въ Апрель.

„ Парешивили Іакобъ Аргуташвили³⁾
Алихана крѣпостной Абаза.

Въ Май.

Амилахваровскій крѣп.—ой красильщи-
ка Хечо близкій родственникъ⁴⁾.

Искрѣпленна бумага въ ширину Сигели, съ печатью царя Ираклия II. представляетъ списокъ очередныхъ изъ сел. Самта-
висни, по кѣмъ до сего собственность епископа Самтавесскаго или Сам-
тавесскаго предъ фамиліемъ или дію, сей списокъ не полный, не доконченный,
¹⁾ Солоніе.

²⁾ Аргуташвили является крѣпостнымъ Алихана.

³⁾ Къ негн Амиллахваровыхъ, нужно сказать, что въ своихъ
владѣніяхъ, не особенно охотно поселяли армянъ и жидовъ, какъ
это встрѣчаемъ у князей: Мухранскихъ, Эриставт-кванскихъ,
«Весь Кавк.»—Ист. отд.—4.

- но болѣзнь, определенное наказаніе за подобное дѣйствіе двойнѣмъ взыщется, какъ ниже написали. Если, по обычаю деревни, коренной житель (преемникъ, наследникъ) и временно-обязанный крестьянинъ (хизани) выселится куда нибудь, изъ той деревни, Намъ должны сообщить, помѣщикъ или чиновникъ, или человекъ (чередной) изъ той же деревни, что такой то выселившійся человекъ ушелъ въ такую то деревню, чтобъ изъ той деревни вытребовать того человека, а то съ той деревни, гдѣ былъ записанъ, потребовать его—и они (сельчане) должны найти его.
- X: 6, Въ какую бы деревню не пришли эти (очередные) воины и тамъ что нибудь попортятъ: пшеницу, ячмень, вино, курицу, корову, барана, гуся, свинью, садъ, заборъ, тычинку, виноградный садъ, урожай—что вообще трудомъ приобретено, за это собст. (смотритель) саркаръ, Мымбашъ, или узбашъ должны строго взыскивать и требовать не дѣлать впередъ, а если Мы будемъ тамъ, конечно, Мы сами накажемъ; по деревенскій человекъ, житель, да не возбраняетъ ему воспользоваться и саманомъ, и дровами, и сѣномъ, а полезнымъ, къ чему нибудь предназначеннымъ деревомъ и брускомъ, пусть не даетъ имъ воспользоваться.
- X: 7, Съ Богомъ, когда войско встрѣтится съ Нами въ первый день и въ день отправки домой (возвращеніи) лично будемъ осматривать все доспѣхи (оружіе и патронташъ), равно и саркаръ и мымбашъ должны осматривать еженедѣльно, и прибывшимъ въ очередь должно быть пороку и пули въ запасъ на одинъ мѣсяць,—и у кого не будетъ съ собою взято вдоволь на одинъ мѣсяць и встрѣтятся, строго съ нимъ поступимъ.
- X: 8, Что нужно войску, распорядились, чтобы былъ врачъ, хирургъ и лекарства (збъ дъзбъ название травы).
- X: 9, Все торговцы въ Карталиніи и Кахетіи, или хозяева лавокъ: грузины, армяне, католики или иудѣи, или какой бы націи не былъ за себя высылаютъ другихъ, подставляютъ, согласны на это; вмѣсто пастуха, хлѣбопека, садовника, повара, пахаря, мельника задиточнаго тоже согласны, когда за себя выставятъ другихъ; но чтобы замѣняющій ихъ не пришелъ бы, это уже невозможно и все же взыскано будетъ. Кто изъ кунцовъ отправится въ путь и не будетъ ни въ Карталиніи, ни въ Кахетіи (въ имѣніи своемъ), съ такого человека за очередную службу ничего не можемъ взыскивать, въ нашемъ приказѣ нѣтъ указанія о своеличномъ несеніи повинности.
- X: 10, Такъ какъ (по долгу такъ) справедливо, чтобы пятую часть жертвовали Богу, либо десятую, мы же въ году пожертвуемъ одинъ мѣсяць Богу, каждый человекъ нашей земли долженъ пожертвовать ради благополучія нашего и своего—съ пользою должны служить.
- X: 11, Въ семь дѣлъ, если первопредстоящій (первенствующій) князь нарушитъ что-либо, 500 р. взыщется съ него, вслучаѣ не будетъ денегъ (въ натурѣ) взыщется и по нашему приказу въ другое войско (подъ управл. другого военачальника) да переведется.
- X: 12, Кто что нибудь противное сему чередному войску возьметъ на себя изъ князей, или очереднаго человека укроютъ, или убьютъ самого войска не достаетъ чего-либо, или другое дѣло противодѣйствіе сему войску учинить возьмется, да взыщется съ таковаго 200 руб.; у кого денегъ не окажется, пусть продаютъ имѣніе, штрафныя деньги пусть получаютъ другой всѣмъ чиникъ и дѣлать по нашему приказанію.
- X: 13, Если дворянинъ пропуститъ свою службу, въ этомъ походѣ въ чемъ нибудь провинится, должны 100 р. взыскать съ него, и эти 100 р. пусть дѣлятъ между воинами другого отряда по нашему приказанію.
- X: 14, Если чиновникъ, замѣняющій его, или старшина, или судья позволятъ что нибудь противное сему
- походу, 60 р. да взыщутъ съ него и ратникамъ другого (сардарства) да даютъ по нашему приказанію и если денегъ не будетъ, пусть продаютъ имѣніе.
- X: 15, Если князь или дворянинъ, когда наступаетъ новый мѣсяць на канунъ того дня (1 дн. мѣсяца), который будетъ послѣднимъ днемъ истекшаго мѣсяца, вполне готовый не явится—не представится къ Намъ, и вполне готовымъ не будетъ и не такъ покажется, какой штрафъ и взысканіе мы установили, то взыщется, если пропустить тотъ день одинъ, одинъ штрафъ, если два дня—два штрафа, и сколько дней пропустить столько взысканій будетъ, и если ушелъ тайкомъ изъ войска и способствовалъ кто кому, или противное сему походу учинилъ, съ него втрое и четверо взыщется съ князя, съ дворянина, и съ мужика.
- X: 16, Если крестьянина будетъ очередь, пройдя мѣсяць, не будетъ къ послѣднему дню истекающаго мѣсяца, не представится къ намъ вполне готовымъ и съ своего очереднаго мѣсяца пропуститъ одинъ день, то разъ его проведемъ (высѣкемъ розгами) по-русски подъ хлыстомъ, или два дня—два раза, и сколько дней пропуститъ, столько разъ и высѣкемъ, если же удереть, тогда четыре раза, и если по не послушанію въ очередной свой мѣсяць, въ который придется ему нести свою очередь, не пойдетъ на службу, и служилому (власть имѣющему) ослушается, а равно и помѣщику, и начнетъ укрываться здѣсь и по сямъ въ лѣсахъ, или въ деревняхъ, того человека пусть также деревня (откуда онъ былъ) или находить и доставить намъ, или же пусть несетъ штрафъ въ 60 р., которые нужно дѣлить между воинами той (сѣкъ) сотни, откуда былъ дезертиръ—бѣглець, по нашему приказанію. Если дезертиръ въ другой деревнѣ будетъ скрываться, пусть или того человека находятъ и выдаютъ намъ, или пусть несутъ штрафъ въ 60 р. а также, если одно семейство, дымъ, скрываетъ его и тотъ пусть несетъ штрафъ въ 60 р. и тотъ штрафъ, какъ написано выше, между войсками той части и раздѣлится по нашему приказанію; дезертиръ съ семействомъ удереть изъ деревни, штрафъ сей опять съ той деревни и взыщется, если кто знаетъ объ удаленіи его и не откроетъ, эти 60 р. съ него и взыскиваютъ, если не въ страхъ улятить, пусть продаютъ домъ, имѣніе отцовское и материнское, и въ счетъ штрафныхъ войску да уплачиваютъ по определенію; если того дезертира доставитъ деревня или его сосѣди, или его другъ, или родственникъ, или сродникъ, тогда сообразно выше написанному по сему будетъ имѣть особое сужденіе, дабы присудить его сообразному наказанію.
- X: 17, И все это отъ велика до мала, какъ божьяго закона нельзя нарушить, такъ и это нельзя измѣнять—нарушать, равно и постановленія касательно похода (сѣкъ) и распределенія на юту даже измѣнить нельзя и не можемъ ни Мы, если пожелаемъ, ни Наши чада, ни черезъ ходатайство, посредничество вліятельнаго лица, да не дерзнетъ нарушить что въ семь написано; и если іерей вмѣшается въ дѣло, или знатный князь, или дворянинъ, или крестьянинъ, или женщина, какая бы честная не была и пребывала бы, подъ судъ закона и отвѣтственность его пойдетъ, и ему слѣдуетъ дать слово Богу и душою и тѣломъ.
- X: 18, Если кто изъ князей лишень средства и движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ (въ случаѣ нарушения вышепривед. опред.) пусть на одинъ мѣсяць въ тюрьмѣ съ цѣпами въ ногахъ да приковывается (къ мѣсту) и кромѣ хлѣба да вина, не даютъ кушать и пить (надсмотрщики) приставники и если узнаетъ, что приставники дозволили лишнее давать, чего мы не опредѣлили, наказаніе наказуемаго понесетъ приставникъ.

- X: 19, Равнымъ образомъ, если и дворянинъ будетъ безъ средствъ, чтобы уплатить штрафъ, пусть ударятъ сто палокъ по выбору камердинера и одинъ мѣсяцъ высиживаетъ въ тюрьмѣ съ тѣми же предписаніями, какія написали относительно неимущаго князя. Изъ посягателей, кромѣ прислужниковъ, доставляющихъ имъ хлѣбъ и вино, изъ постороннихъ рѣшительно никого не пропускать, и должны доставлять ему и хлѣбъ и вино свой за цѣлый мѣсяцъ. И если тотъ арестантъ заболѣетъ, тогда его повидаетъ врачъ, который подъ присягою долженъ увѣрить насъ, что дѣйствительно арестантъ боленъ и тогда отпустимъ, если по напрасну выдуманъ, десять дней ареста прибавляется, но провинившіяся въ городѣ, долженъ быть арестованъ и здѣсь (въ Тифлисѣ) долженъ нести опредѣленное наказаніе.
- X: 20, Копіи съ этихъ опредѣленій вручаются старшему священнику въ деревнѣ и долженъ беречь хорошо, вслучаѣ испортитъ и не хорошо сохранить, двумя быками оштрафуемъ; если въ той деревнѣ всѣ безграмотные и священникъ плохо будетъ разбирать, и никто другой не прочтетъ, пусть въ ближайшую деревню, гдѣ хорошій чтецъ и писецъ, несутъ и тамъ прочитаютъ и узнаютъ силу сихъ опредѣленій.
- X: 21, Если въ одной деревнѣ будутъ крестьяне двухъ или трехъ князей крѣпостные, каждый помѣщикъ долженъ списать себѣ копію съ этой записи (опредѣленій), для себя и своихъ крестьянъ и, спрятавъ, каждый разъ долженъ читать и помнить на всегда, дабы никто не нарушилъ бы сихъ опредѣленій, иначе что опредѣлено—Мы не можемъ нарушить сего касательно нарушителей, такъ и всѣ да знаютъ и общіе служилые (чиновники), и церковные люди пусть списываютъ копіи и хранятъ при себѣ.
- X: 22, Кто порученъ (какой человекъ бы не былъ) Мимбашу (1000 начальн.) или которому юзбашу (сотнику), если противъ него кто что сдѣлаетъ (ослушается), должно быть взыскано съ него какъ преступника должны отхлыстать, заковать въ цѣпи, а равнымъ образомъ и колодами, если и сего заслужить, доложить Намъ на Наше благоусмотрѣніе.
- X: 23, Для этой цѣли и пользы дѣла, что переписали Карталинію и Кахетію въ семь году и въ той переписи, кто укрывалъ людей и не показывалъ нашимъ писцамъ и не внесли въ описаніе, если до Пасхи не (покажутъ) отыщутъ его или помѣщикъ или чиновникъ, а потомъ черезъ другихъ найдемъ того человека, отнимемъ его или въ общее владѣніе, или другому передадимъ.
- X: 24, Который крестьянинъ вступи онъ (сѣбе) въ общевладѣнія, или церковныхъ, помѣщичьихъ, или дворянскихъ или хизани, будь бѣдный и не въ силахъ нести очередной службы по бѣдности своей, помѣщикъ, которому онъ принадлежитъ, выдаетъ ему въ мѣсяцъ пять туногъ вина, и одинъ кодъ (4 пуд.) пшеницы, и достаточную соль на тотъ же срокъ, и такъ присылаетъ бѣднаго и его наследника и хизана (временно обязаннаго). Мы съ себя снимаемъ всякую вину и даемъ знать всѣмъ, дабы по справедливости чинить всѣ дѣла и распоряженія помѣщикамъ и чиновникамъ.
- X: 25, Гдѣ вина и виноградника не будетъ, той деревни помѣщикъ и чиновникъ, или крестьянинъ, откуда онъ, вмѣсто вина по обоюдному согласію, пусть что хотятъ тѣмъ удовлетворяютъ очереднаго, который долженъ быть удовлетворенъ и доволенъ.
- X: 26, До сихъ поръ, что мы предписывали въ угощеніе намъ, и кто къ намъ прїѣзжалъ и для чужестранныхъ гостей приносилъ исключая и это, отмѣнили и то, по той причинѣ—когда мы отправлялись въ Карталинію или Кахетію, много людей за нами ѣхало (свита многочисленная была), что въ высшей степени обременительно было для людей, и т. к. это чередованіе войска (лашкроба) вводится, то пусть очередные ратники (войска) на себя употребляютъ и это.
- X: 27, Кто знаетъ, быть можетъ случится, что на одной сторонѣ нашей страны, а придется поѣхать на другую сторону по дѣламъ съ врагами, тогда изъ опредѣленнаго войска (очереднаго) сколько намъ понадобится и изъ нашей свиты кого мы пожелаемъ и сколько мы пожелаемъ, равнымъ образомъ и изъ придворныхъ чиновъ: членовъ госуд. совѣта, гофмаршаловъ, тѣлохранителей, секретарей, генераль-адъютантовъ, главнаго подѣ казначеями, начальники стражниковъ. (зѣбѣзѣбѣ) мирибовъ, (зѣбѣзѣбѣ) царские часовые, стражники сколько и кого пожелаемъ признавъ за лучшее взять ихъ—тѣхъ и возмемъ, съ меньшими людьми, потому что, если по прежнему мы возмемъ много людей съ собою, ни смотритель двора нашего, ни деревня, по причинѣ очереднаго войска, не въ силахъ будутъ удовлетворить всѣмъ; у кого раньше было двадцать или больше людей въ свитѣ, пусть ограничится шестью, а у кого было десять пусть ограничится тремя, двумя и однимъ; съ ними, съ Божьей помощью, до возвращенія обратно домой, мы сами справимся чѣмъ богаты будемъ, потому что сами обязаны, но въ какую бы деревню не шли, чтобы помогли бы намъ впомнѣ, а въ скоромное время скоромными приношеніями, чѣмъ только могутъ въ постное время постными по возможности; относительно ячменя для лошадей такъ распорядились: съ Апрѣля до половины Сентября ячменя не можемъ брать какъ подношеніе—кромѣ случая для гостя, и, начиная съ половины Сентября до конца Марта, пусть подносятъ намъ, какъ приношеніе 3, 2 и 1 литру ячменя по возможности, если двѣ ночи останемся еще, въ такомъ порядкѣ по очереди и отпускаютъ всѣ, касательно очереднаго войска все остается въ томъ же порядкѣ по отношенію, потому что мѣсячный запасъ они должны имѣть съ собою, и не можетъ быть, чтобы не было у нихъ.
- X: 28, Если въ какомъ нибудь уголкѣ нужна будетъ наша помощь, или сыновей нашихъ по причинѣ врага, съ сколькими войсками бы не явились, ближайшія деревни къ пункту, какъ положено и полагаются, и будетъ возможность, будутъ ли только очередные, или съ каждаго дыма по человеку; для насъ и войска, должны помочь провиантомъ.
- X: 29, Когда очередному человеку предстантъ итти на службу, кто знаетъ, быть можетъ такая ненастная погода случится, застигнетъ, или вѣтеръ, или снѣгъ, или наводненіе, разлитіе рѣкъ, что оно задержитъ его, тому ничего не можемъ сказать—сдѣлать выговоръ, если къ сроку не поспѣетъ, но гдѣ его застигнетъ дождь, тутъ же въ ближайшей деревнѣ онъ долженъ переждать и свидѣтелемъ долженъ имѣть той же деревни человека, и оттуда да не вернется домой, когда воздухъ благоприятствуетъ къ путешествію на службу, пусть спѣшитъ къ намъ, и если въ отпорѣ противъ лезгинъ, при нападеніи ихъ на ту деревню приметъ участіе, на что представитъ свидѣтельство, и это будетъ считаться ему въ число службы.
- X: 30, Такъ какъ сіе опредѣленіе рѣшительно написали въ Грузіи отъ велика до мала, утвердили, чтобы провинившіяся въ нарушеніи сихъ должны быть подвергнуты взысканію, что должно быть сдѣлано съ большою осторожностью, чтобы невинный человекъ не пострадалъ бы; если въ верхней Карталиніи Мы будемъ, или на Арагвѣ, или Фанбакахъ, или въ Казахъ, и кахетинское очередное войское къ сроку прибудетъ въ Тифлисъ для несенія своей очереди, и т. к. Мы въ Тифлисѣ не встрѣтимъ ихъ, пусть направится туда, гдѣ Мы будемъ, и сколько дней употребить на дорогу, зачтемъ и ничего не скажемъ.
- X: 31, Также будемъ считать и карталинцамъ, будемъ ли

въ Кахетіи, въ Казахѣхъ или Фанбакахъ; бѣть можетъ, Мы по кратчайшему пути укажемъ идти или ѣхать, въ городъ пусть не ѣдутъ, но какому пути укажемъ ѣхать къ намъ очередныхъ—пусть по тѣмъ путямъ ѣдутъ къ Намъ всѣ.

- X: 32, Если въ одной деревнѣ кромѣ одного священника не будетъ никого, отлучаться ему нельзя, пусть за себя, нанявши кого либо, пошлетъ, если же будутъ двое, по очереди пусть пойдутъ; относительно плугоправителя (зубов е еъ) что Мы писали—отлучаться ему нельзя, писали когда время паханія не минувало, а когда не пахутъ, пусть сами несутъ очередную службу и подставныхъ не принимаемъ.
- X: 33, Суть архіереи, епископы, архимандриты, настоятели и повѣстныхъ (церковныя крестьянъ) имъ управители—чиновники, и князья, и дворяне, и общіе съ деревенскими управители, которые въ силахъ отвѣчать за своихъ крестьянъ, а нѣкоторыхъ не могутъ выставить, но на очередное войско, если преступника не найдутъ, за то въ силахъ дать намъ кого либо изъ его родственниковъ и должны отвѣчать или имѣніемъ его, или движимымъ имуществомъ, и нѣтъ возможности чтобы такъ, по крайней мѣрѣ, не отвѣчали бы. Одно изъ двухъ: если не выдадутъ, котораго могутъ доставить и недоставятъ, какъ писали выше, деревня должна отвѣчать, если пойдетъ кто поймать и укажетъ дезертира, равнымъ образомъ взыщется то, что про нихъ опредѣлили и писали выше.
- X: 34, Смыслъ даемъ знать Архіереямъ, Епископамъ, либо архимандритамъ, настоятелямъ и ихъ служилымъ (чиновникамъ) людямъ и опять князьямъ и дворянамъ, а равно ихъ чиновникамъ и общихъ нашихъ крестьянъ чиновникамъ, всѣмъ объявляемъ и даемъ знать симъ могущимъ въ семь дѣлъ помочь и не могущимъ, касательно укрывающагося бѣглеца, что насильно привести не могутъ—не можемъ дѣлать имъ выговора, но деревня, какъ мы писали и опредѣлили выше, будетъ подвергнута взысканію и укрывающій его подвергнется такому же взысканію.
- X: 35, Если какойнибудь помѣщикъ, или священникъ, или свѣтскій и служилый человекъ, а равнымъ образомъ и деревнѣ, въ селахъ, будетъ одинъ доставить дезертира и не доставитъ, по выше опредѣленному правилу, и тотъ подвергнется равносильному наказанію, пусть знаютъ всѣ.
- X: 36, Кто три или четыре дня подрядъ проболѣетъ и скоро поправится и въ силахъ будетъ идти на очередное служеніе послѣ поправки хорошаго спутника пусть достанетъ и такъ пойдетъ на службу за себя а то, что Мы написали и опредѣлили, половина съ того непременно взыщется и взыщется непременно, пусть знаетъ, да будетъ всѣмъ извѣстно.
Написано сіе рѣшеніе января перваго дня, отъ воплощенія слова Божія въ году 1774 г. по грузинскому хрѣднику итеб. 462 г.—1774.

Печатъ
царя
Ираклія II.

Замѣчательно, сколько нѣжности, сколько сострадательности, гуманности, справедливости, отеческой заботливости царя Ираклія II въ отношеніи къ подданнымъ и положенію крестьянъ и самихъ ратниковъ!! Твердость исполненія церковнаго устава, закона и религіи отеческой вѣры и всѣ традиціи христіанской православной вѣры, на чемъ воспитанъ былъ Ираклія II, жилъ и, отъ другихъ требуя тоже самое, лишняяго себѣ не позволяя, многое внушало ему самому и къ нему всѣ съ уваженіемъ относились. Высокій духъ патриотизма всѣмъ его войнамъ извѣстенъ былъ и потому не трудно было ему—при строгости, справедливости и милости достигнуть блестящихъ

результатовъ симъ новымъ начинаніемъ. Хотя Ираклія II стоитъ въ ряду восточныхъ хановъ и властелиновъ, но много гуманнаго и высокоподражательнаго какъ въ сихъ положеніяхъ, а равно и въ жизни его какъ воина христіанна, гегемона, стратега и доблестнаго сына своей патріи. Если маленькій брусокъ нуженъ крестьянину въ его быту, чтобы никто не смѣлъ портить его! Господи! всѣ ли внимаютъ нуждамъ крестьянскаго быта и съ такимъ вниманіемъ, какое предписывается по симъ пунктамъ (см. 6, 9, 18 и др.), и можно ли встрѣтить теперь.

Такимъ образомъ изъ настоящаго повелѣнія Грузинскаго Царя Ираклія II видно, что Царь сильно заботился и находилъ необходимымъ создать постоянное регулярное войско, при чемъ даже и духовныя лица были привлечены къ этой государственной повинности, какъ видно изъ очередныхъ списковъ.

Большинный священникъ Василій Карбелоцъ.

Октября 10-го дня 1902 г.
гор. Тифльсь.

Историческія свѣдѣнія о Чечнѣ¹⁾

Мѣстомъ древнѣйшихъ поселеній въ нынѣшней Чечнѣ была, по всей вѣроятности, горная часть, какъ наиболее пригодная для защиты и обороны. Но какіе именно народы обитали здѣсь, установить это, при младепескомъ состояніи нашей археологіи, пока не представляется возможнымъ. Во всякомъ случаѣ остатки нѣкоторыхъ построекъ, сохранившихся до сихъ поръ, указываютъ на относительно высокую культурную (способность) жизнь народовъ, воздвигнувшихъ ихъ. Огромныя башни, достигающія пяти этажей, каменные склепы и др. сооруженія, встрѣчающіяся здѣсь, сложены изъ тесаннаго камня на известковомъ цементѣ, имѣютъ правильно выведенныя арки и карнизы, украшенныя иногда разнообразными арабесками. Создать ихъ могли только народы несравненно болѣе культурные, чѣмъ чеченцы. По преданію послѣднихъ, строилъ ихъ неизвѣстный народъ „Миди“. Галкаевскіе ингуши сохранили сказаніе, что башни были воздвигнуты „Джелтами“, т. е. греками, а склепы—древнѣйшими обитателями края—„Тиндами“. Но кто эти „Тинды“—опять остается загадкой, хотя въ Дагестанѣ подъ этимъ названіемъ сохранилось небольшое племя. Встрѣчаются на Чеченской территоріи и слѣды скифовъ, могилы ковокъ, по видимому, были обнаружены въ Бумутскомъ ущельи и на лѣвомъ берегу рѣки Аргуна. Затѣмъ въ Ичкеріи и др. мѣстахъ находятъ остатки древнейшей Христіанской культуры, залесенной сюда, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, изъ Грузіи въ 4 вѣкѣ при Св. Нинѣ, просвѣтителницѣ Кавказскихъ народовъ. Возможно также, что Христіанство проникло сюда позже, въ 7—10 вѣкѣ, во время процвѣтанія Хозарскаго царства, которое, какъ извѣстно, простиралось до нынѣшняго города Петровска на Каспійскомъ морѣ и предоставляло одинаковыя права разноплеменнымъ народамъ, входившимъ въ составъ его, въ исповѣданіи трехъ религіи—Христіанской, Магометанской и Иудейской. Едва ли также возможно сомнѣваться въ присутствіи на нынѣшней чеченской территоріи нѣкоторыхъ слѣдовъ арабовъ, перешедшихъ Кавказскій хребтъ въ 722 году, а въ XIII и XIV вѣкахъ орды Чингизъ-Хана и Мамай. Народныя преданія сохранили нѣкоторыя сказанія объ опустошеніяхъ, произведенныхъ здѣсь Чингизъ-Ханомъ, о построенныхъ имъ въ ущельяхъ башняхъ для стратегическихъ цѣлей и т. д. Этого страшнаго народнаго вождя смѣнилъ Мамай, который, тоже по народнымъ преданіямъ, покорилъ орды Чингизъ-Хана,

¹⁾ Изъ Сборника тер. календаря.

занялъ его баини и посадилъ въ нихъ своихъ бековъ, сдѣлавшихся потомъ ханами. Память объ одномъ изъ нихъ, Аксай-Ханѣ, жившемъ въ теперешнемъ Герзель-Аулѣ, до сихъ поръ сохранилась въ народѣ. Наконецъ, обращаютъ вниманіе на постоянно повторяющееся въ Чечнѣ слово Гунъ въ цѣлой массѣ названій ауловъ, горъ, рѣкъ, урочищъ и т. п. Гуни, Гуной, Гуенъ, Гуннѣ и др. названія побуждаютъ искать здѣсь какихъ то остатковъ нѣкогда страшныхъ гуновъ. Въ болѣе позднюю эпоху въ край имѣли значеніе крымцы или борганы, оставшіе послѣ себя, по преданію, память въ видѣ аула Брагуны¹⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ возможности установить ту послѣдовательность, съ которой цѣлая масса племенъ и народовъ смѣняли другъ-друга на территории теперешнихъ чеченцевъ. Несомнѣннымъ является только тотъ фактъ, по которому народовъ этихъ было очень много, и изъ числа ихъ нельзя также совѣмъ исключить фиренговъ (европейцевъ) и славянъ, въ лицѣ выходцевъ изъ русской земли. „Гора языковъ“, какъ звали арабы Кавказъ, уже по Страбону, населялась 70-ю особенными народами, а по указанію римскихъ географовъ, число народовъ на Кавказѣ достигало 300. При такой смѣнѣ народностей, оставившихъ послѣ себя реальные остатки въ видѣ построекъ, названій и т. п. невозможно допустить, чтобы чеченцы застали во время своего появленія на нынѣшней территоріи ихъ, одинъ пустырь, нигдѣмъ незаселенный. Очень возможно, что населеніе было рѣдко, но почти несомнѣнно, что оно существовало и пришлые чеченцы должны были считаться съ нимъ.

Теперь является вопросъ о томъ, кто были чеченцы, когда и откуда появились они въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа. На основаніи филологическихъ разысканій барона Услара, обнаружившаго сходство чеченскаго языка съ лезгинскимъ, чеченское племя причисляютъ къ восточной горской группѣ средиземныхъ или собственно Кавказскихъ народовъ. Полное отсутствіе антропологическихъ изслѣдованій среди чеченцевъ не позволяютъ опредѣлить чистоты ихъ типа. Но на основаніи народныхъ преданій и паружнаго вида отдѣльныхъ фамилій, необходимо допустить, что въ нихъ сказались, и при томъ въ значительной степени, влияніе крови Грузинской, Европейской и, вѣроятно, французской (т. е. Европейской), русской и др. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ, съ одной стороны, мѣста, съ которыхъ появились чеченцы на теперешней своей территоріи, а съ другой, — сліяніе ихъ съ остатками тѣхъ народностей, которыя застали они здѣсь.

Точныхъ историческихъ указаній о происхожденіи чеченцевъ нѣтъ. Существующія на этотъ предметъ народныя сказанія, во-первыхъ, очень неточны, а, во-вторыхъ, довольно разнообразны, — что снова могутъ служить доказательствомъ потери чеченцами ихъ первоначальнаго сліянія съ другими народами.

По одному изъ народныхъ сказаній, предки чеченцевъ вышли изъ Шама или Спирн, и поселились въ мѣстности Нахчи-Ванъ (нынѣ Нахичеванскій уѣздъ Эриванской губер.), а оттуда, черезъ Абхазію, проникли въ Кабарду и, тѣсными горами (кабардинцами), заняли горную часть своей теперешней территоріи. Другое сказаніе, дополняя первое, называетъ предводителя первыхъ выходцевъ, образовавшихъ дружину сына Шаминскаго хана Нахчуо, по прозванію Турполю (богатыря), но не указываетъ пути, которымъ пробрался онъ къ кабардинцамъ и женился здѣсь. Наконецъ, по третьему сказанію, нѣкій шаминскій выходецъ Али былъ въ Константинополѣ и, печально совершивъ здѣсь преступленіе, бѣжалъ на Кавказъ. Здѣсь въ чеченскихъ горахъ онъ засталъ уже три одноплеменные фамиліи — Галгаи, Акки и Шатой и посредствомъ браковъ породнился съ ними. Одинъ изъ сы-

новей его Нахчуо приобрѣлъ большое влияніе и далъ свое имя всему родственному народу.

Не касаясь другихъ сказаній, производящихъ чеченцевъ отъ другихъ народностей, наприимѣръ, отъ какихъ-то басоевъ, необходимо отмѣтить, что три вышеприведенныя преданія имѣютъ наибольшее распространеніе и наибольшую устойчивость. Заключая при этомъ въ себѣ много общихъ чертъ и основаній въ реальныхъ остаткахъ прошлаго, сказанія эти, повидимому, отличаются наибольшей близостью къ истинѣ. Начнемъ съ того, что имя предка Нахчуо сохранилось до сихъ поръ. Чеченцы обозначаютъ свою народность словомъ Нахчи или Нахчуо²⁾, называть же ихъ чеченцами стали впоследствии и названіе это до сихъ поръ не привилось среди народа. Затѣмъ, сказанія упоминаютъ о близкомъ соприкосновеніи ихъ съ кабардинцами и другими народами, отмѣчая при этомъ относительную малочисленность пришельцевъ (дружина) или даже называя основателемъ чечни не группу людей, а всего одного человека, породнивагося съ мѣстными, обывателями края. Наконецъ, всѣ сказанія мѣстомъ исхода называютъ Шами.

Но здѣсь является вопросъ о томъ, что такое Шами и откуда взято это названіе. Восточные писатели подъ Шамо разумѣютъ Сирію, Дамаскъ и даже Египетъ. Но строить отсюда предположеніе, что чеченцы были выходцами изъ этихъ странъ, было бы рискованно. Береже находить такой выводъ несообразнымъ ни съ географическими, ни съ историческими соображеніями. Усларъ же и профессоръ В. С. Миллеръ доказали, что Сѣверный Кавказъ служитъ не путемъ передвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу, а мѣстомъ убѣжища, куда удалялись болѣе слабыя народности, проходившія въ Европу между Ураломъ и Каспіемъ³⁾. На этомъ основаніи возможно допустить, что Шами, о которомъ говорятъ чеченцы, какъ о мѣстѣ исхода своего, есть ни что иное, какъ Шеами-ханство или Шамхальство Тарковское, включавшее въ себѣ весь нынѣшній Дагестанъ и долго служившее главнымъ пунктомъ многимъ выходцамъ изъ Аравіи. Такое предположеніе находитъ отчасти подтвержденіе и въ народныхъ преданіяхъ. По одному изъ нихъ, сынъ какаго то Шамхала Тарковского, женатаго на кабардинкѣ, былъ изгнанъ отцомъ, но затѣмъ, собравъ дружину изъ кабардинцевъ, пошелъ войной на отца и принудилъ его уступить себѣ во владѣніе нынѣшнюю чеченскую территорію. Предположеніе Береже относительно пункта исхода чеченцевъ нашло себѣ впоследствии подтвержденіе и въ лингвистическихъ розысканіяхъ, по которымъ чеченскій языкъ близокъ къ языку дагестанскихъ лезгинъ.

Такимъ образомъ, о болѣе отдаленной исторіи чеченцевъ и ихъ теперешней территоріи вполне достовѣрнаго ничего или почти ничего неизвѣстно. Съ относительной вѣроятностью можно сказать только слѣдующее: нынѣшняя чеченская территорія, особенно въ горной своей части, съ давнихъ временъ служила убѣжищемъ для очень многихъ народовъ кавказскаго и монгольскаго племенъ, которые оставляли здѣсь слѣды своего пребыванія и вѣроятно, незначительную часть населенія. Затѣмъ, какіе-то выходцы изъ Шамхальства Тарковского, принадлежавшіе къ восточно-горской группѣ кавказскихъ племенъ, завладѣли этимъ краемъ при болѣе или менѣе дѣятельномъ участіи кабардинцевъ и сліялись съ остатками народностей, осѣвшихъ здѣсь раньше. Они принесли съ собою названіе Нахчуо, принадлежавшее, вѣроятно, ихъ предводителю или ихъ потомку и сдѣлавшееся общимъ для всего населенія.

¹⁾ Нохчо вѣрнѣе по чеченскому произношенію. У теперешнихъ чеченцевъ нѣтъ никакого понятія о происхожденіи названія нохчо, а если говорятъ нохчо, то говорятъ лишь по легендарному преданію.

²⁾ Но въ исторіи категорически утверждается противное, т. е. исторія говоритъ, что Кавказъ есть мѣсто передвиженія народовъ во время переселенія.

¹⁾ Брагуны находятся въ надтеречномъ участкѣ Грозненскаго округа. Преобладающій элементъ составляютъ кумыки.

Только такія предположенія о происхожденіи чеченскаго народа возможно допустить съ нѣкоторой осторожностью; для болѣе же точныхъ заключеній по этому вопросу въ настоящее время совсѣмъ нѣтъ данныхъ. Но пролить на него нѣкоторый свѣтъ могли бы болѣе подробныя археологическія и антропологическія изслѣдованія. Время появленія Нахчоо на теперешней территоріи чеченской опредѣлить еще труднѣе, такъ какъ какихъ-либо историческихъ указаній по этому поводу совсѣмъ нѣтъ. Первая изслѣдованія о дагестанскихъ лезгинцахъ относятся къ 8 вѣку, когда въ край проникло магометанство. Но допустить, что скоро послѣ этого времени дагестанскіе выходцы появились въ горной Чечнѣ, нѣтъ никакихъ основаній ни въ историческихъ фактахъ, ни въ преданіяхъ. Народныя сказанія, восходящія до времени Чингизъ-Хана, Мамай, ни единымъ словомъ не упоминаютъ о Нахчоо, а потому поселеніе ихъ въ Чечнѣ, вѣроятно, должно было совершиться послѣ 14 вѣка. А такъ какъ первый выселенія на плоскость относятся, какъ мы увидимъ ниже, вѣроятно, къ 16 вѣку и произошли, повидимому, отъ земельной тѣсноты, то возможно предположить, что приходъ въ горы долженъ былъ по крайней мѣрѣ на столѣтіе предшествовать выселенію на плоскость. Въ такомъ случаѣ, время прихода въ горы Нахчоо можно отнести, разумеется очень условно, приблизительно къ 15 вѣку. Мѣстомъ первоначальнаго поселенія ихъ, по мнѣнію Берже, основанному на народныхъ преданіяхъ и раздѣляемому большинствомъ изслѣдователей, были урочища Нашихэ и Маэстэ, лежащія между верховьями рѣки Гехи и верхнимъ же теченіемъ Чанги-Аргуна. Такимъ образомъ, колыбелью Нахчоо считается Малая Чечня. Отсюда они распространились на сосѣднія земли и вѣроятно, въ теперешнюю Ичкерію (по чеченски Нохчи-мокъ, т. е. „мѣсто народа“), къ верховьямъ рѣки Хулхулау, Гудермесь и Аксай. Время появленія ихъ въ предгорья, ближе къ плоскости, тоже опредѣляютъ только приблизительно. Однимъ изъ самыхъ древнихъ поселеній въ Ичкеріи считаютъ аулъ Гуни, жители котораго платили дань гребенскимъ казакамъ. Эти же послѣдніе появились по берегамъ Суиши не раньше 1530 года, а вѣроятно, еще нѣсколько позже, именно въ 1582 году,¹⁾ такъ какъ при этомъ кумыцкія сказанія утверждаютъ, что сынъ основателя Ичкеринскаго Нахчюевскаго общества Молкха, по имени Тинавинъ-Висъ, тоже платилъ дань Крымскому хану Султанъ-Муду, жившему въ исходѣ 16 вѣка, то необходимо допустить, что первое поколѣніе выходцевъ изъ урочищъ Нашихэ и Маэстэ поселилось въ Ичкерію приблизительно въ одно время съ появленіемъ гребенскихъ казаковъ, т. е., въ половинѣ 16 вѣка или нѣсколько позже. Второе же поколѣніе, во главѣ съ Тинавинъ-Висомъ жило въ самомъ исходѣ 16 вѣка.

Горная мѣстность, занятая первыми нахчоо, не представляла удобствъ для многочисленнаго племени, а потому, по мѣрѣ увеличенія населенія, являлась необходимость въ дальнѣйшихъ захватахъ свободныхъ или плохо охраняемыхъ земель. Поэтому у Молкха явились подражатели, благодаря которымъ, внизъ по теченіямъ сосѣднихъ горныхъ рѣкъ, скоро появились нахчюевскія поселенія, образовавшія кромѣ Ичкеринскаго еще ауховское, собственно чеченское, кабардинское и многія другія общества. Отъ прямыхъ потомковъ Нахчоо, по свидѣніямъ Головинскаго образовалось 56 главныхъ фамилій или родовъ (тохумы или по-чеченски тайны), изъ которыхъ три, происшедшія, по преданію, отъ сыновей Нахчоо—Турло, Мударъ и Этагой, отъ сыновей, считаются наиболѣе значительными. Берже насчитываетъ этихъ фамилій уже 66. Всѣ они называютъ себя общимъ именемъ Нахчоо или Нахчи, отличая себя отъ горцевъ-Таули. Этими послѣдними оставались преимущественно прежніе обитатели горъ, къ которымъ собственно и пришли Нахчоо и съ которыми въ значительной мѣрѣ слились и породнились. Не будучи

воляѣ обособленными или изолированными отъ пришельцевъ, прямые потомки древнѣйшихъ обитателей горъ образовали отдѣльныя общества. Преданіе указываетъ на три главныхъ рода этихъ аборигеновъ края—Галгай, Ахо или Аю (Акке) и Шато, отъ которыхъ произошли уже другія фамиліи, отъ Ахо-общества: ахой, пешхой, нашихой, цехой и др.—отъ Шато-шатоевское, чѣххой (чш-нахой), ченты, хачерой, шаро, пихалой и пр. Переселеніе изъ горъ на плоскость по почину самого населенія началось, какъ мы видѣли, приблизительно въ половинѣ 16 вѣка, продолжалось болѣе двухъ съ половиной столѣтій и закончилось выселеніемъ семи ингушскихъ обществъ, послѣдовавшимъ въ 1810 году.

Такимъ образомъ, пришельцы Нахчоо, слившись съ аборигенами края, образовали съ ними одну народность, сдѣлавшуюся извѣстной въ Россіи и Европѣ подъ названіемъ чеченцевъ и живущую до нѣкоторой степени обособленными родовыми обществами. Такая относительная обособленность, при разницѣ въ происхожденіи по національностямъ, не помѣшала имъ принять общій адатъ (обычное право) и языкъ и составить одно племя, одинъ народъ.

Однимъ изъ самыхъ большихъ ауловъ этого народа считался въ старину Большой Чечень, названный такъ по вершинѣ „Сюйри-корть“—Чачани, у подошвы которой расположился онъ. Выдвинувшись за такъ называемое Ханкальское ущелье на плоскость, недалеко отъ теперешняго г. Грознаго, Чачанъ или Чечень стоялъ, такъ сказать, въ первой линіи поселеній. Съ нимъ, какъ самымъ большимъ ауломъ, пришлось болѣе всего имѣть дѣла и русскимъ, а потому не мудрено, что у нихъ слово „Чеченъ“ „Чеченецъ“ сдѣлалось общимъ названіемъ для всѣхъ соплеменныхъ ауловъ жителей другихъ поселеній. Таково наиболѣе вѣроятное происхожденіе слова „Чеченецъ“.

По мѣрѣ выселенія чеченцевъ на плоскость, имъ приходилось сталкиваться прежде всего съ ногайцами, превосходившими ихъ численностью и подготовкою къ борьбѣ; скоро ногайцевъ смѣнили калмыки. Къ этому времени чеченцы, вѣроятно, уже окрѣпли и представляли если не грозную силу, то такую, съ которою необходимо было считаться. Право на занятія ими земли они отстаивали довольно успѣшно, о чемъ возможно догадываться и изъ народныхъ сказаній, по которымъ одинъ калмыцкій ханъ въ поземельномъ вопросѣ вступилъ съ чеченцами въ сдѣлку. Согласно преданію, онъ уступаетъ чеченцамъ землю по правому берегу Терека за жену какого-то чеченскаго героя. Такъ какъ ичкеринцы говорятъ при этомъ о женѣ своего турполо Тинавинъ-Виса, то удаленіе калмыковъ за Терекъ можно приурочить къ концу 16 вѣка или въ началѣ 17 вѣка.

Но съ уходомъ калмыцкаго хана съ калмыками жизнь чеченцевъ не сдѣлалась спокойнѣе. Ихъ начинаютъ все болѣе и болѣе тревожить какъ русскіе выходцы, такъ и другіе народы. Кабардинцы насѣдаютъ на Мадую Чечню вплоть до Аргуна, а Большую Чечню разоряютъ Шамхалы Тарковскіе совмѣстно съ кумыками. Наконецъ, съ разсѣленіемъ на плоскость, между отдѣльными чеченскими фамиліями возникаютъ поземельные споры и кровавыя столкновенія изъ-за нихъ. Изъ такого довольно тяжелаго положенія чеченцамъ предстояло во что бы то ни стало найти выходъ. Среди нихъ, какъ утверждаетъ преданіе, возникла мысль о необходимости относительно твердой власти. Попытка отдѣльныхъ фамилій захватить власть въ свои руки не удалась и чеченцы обратились къ Шамхалу съ просьбой дать имъ довѣренное лицо для разбирательства поземельныхъ и другихъ споровъ. Очень вѣроятно, что народное преданіе въ такой, болѣе почетной для себя формѣ объясняетъ не совсѣмъ добровольное подчиненіе чеченцевъ шамхальскимъ наместникамъ или кумыцкимъ князьямъ, такъ-какъ, съ одной стороны, покореніе разобщенныхъ и раздражаемыхъ усобицами чеченскихъ родовъ относительно сильными и

¹⁾ См. монографію „Терекаго казачьяго войска“ 1890 г.

организованными государствами гораздо вероятнее и больше соответствует духу времени и народовъ, а съ другой, добровольное обращение первоначальныхъ чеченцевъ къ власти враждебныхъ имъ правителей, исповѣдующихъ другую религію и привыкшихъ къ другимъ порядкамъ вообще мало вероятно и едва ли возможно. Но какъ бы тамъ ни было вероятно въ 17 вѣкѣ какой то кумыкскій князь (по однимъ сказаніямъ, Султа-Мотта, а по другимъ, Али-Бекъ) водворился въ Чечнѣ, въ аулѣ Старый Аксай, въ качествѣ правителя Большой Чечни. Былъ ли онъ самостоятельнымъ властителемъ, или только представителемъ Шамхала, объ этомъ судить трудно. Съ этого времени кумыки проникли ближе къ чеченскимъ землямъ и перешли даже на лѣвый берегъ рѣки Акса. Въ исходѣ 17 вѣка чеченцы совмѣстно съ кумыками вели борьбу съ русскими и, какъ извѣстно, нанесли бригадиру Апраксину поражение около нынѣшняго укрѣпленія Воздвиженскаго. За это поражение чеченцы жестоко поплатились. Калмыкскій ханъ Аюкъ, по приглашенію Петра Великаго, вторгнулся въ земли кумыковъ и чеченцевъ и опустошилъ ихъ. Долго ли продолжалось господство кумыкскихъ князей въ Чечнѣ—неизвѣстно; но, вероятно, оно было не продолжительно, такъ-какъ вскорѣ въ качествѣ чеченскихъ правителей мы встрѣчаемъ князей Турловыхъ, призванныхъ, по народному сказанію, изъ Гумбета. Этимъ князьямъ приписываютъ честь объединенія чеченскихъ фамилій, успѣшную борьбу съ кабардинцами, владѣвшими Малой Чечней, съ кумыками и развитіе у чеченцевъ воинственности и рѣдкой храбрости. Однако Турловы тоже были изгнаны своевольнымъ народомъ и удалились въ надсунженскіе и теречные аулы. Во время правленія князей кумыкскихъ и Турловыхъ было положено начало нѣкоторой гражданственности чеченцевъ: были организованы общіе сборы воиновъ, сближеніе (чеченцевъ) членовъ разныхъ родовъ, были установлены подати въ видѣ подымной саби (мѣстной мѣры) хлѣба и т. п. Но съ наденіемъ княжеской власти, скоро исчезаютъ послѣдніе признаки государственнаго устройства и безурядица почти безпрерывно продолжается вплоть до первой половины текущаго столѣтія. Съ этого времени вѣчная сторона чеченской исторіи сосредоточивается на борьбѣ съ русскимъ владычествомъ. Кабардинцы, владѣвшіе Малой Чечней, такъ же, какъ и кумыки, за вѣсто слабѣи, уступая свое вліяніе русскимъ. Противодѣйствіе послѣднимъ на нѣкоторое время становится общимъ дѣломъ всего чеченскаго народа и опять на нѣкоторое время (на короткій срокъ) объединяетъ его.

Въ Чечнѣ русское вліяніе развилось не сразу, а постепенно. Въ 1770 г. генералъ де-Меденъ подчинилъ сунженскіе аулы чеченцевъ и отобралъ отъ нихъ аманатовъ—заложниковъ. Но развившееся вскорѣ затѣмъ религіозное движеніе въ Чечнѣ помѣшало быстрому водворенію здѣсь русской власти.

Во время разсѣленія чеченцевъ на плоскости большинство родовъ еще не знало магометанства. Какая религія господствовала здѣсь, сказать трудно, но во всякомъ случаѣ христіанское ученіе, если и не преобладало, то было сильно распространено въ Чечнѣ. Занесенное сюда, вероятно изъ Грузіи, оно до сихъ поръ сохраняетъ нѣкоторые слѣды какъ въ строителныхъ памятникахъ, такъ и въ языкѣ и обычаяхъ народа. Но, несомнѣнно оно затронуло народомъ поверхностно, поддерживалось несвѣдущими людьми и не удовлетворяло дикихъ инстинктовъ совсѣмъ некультурнаго народа. Поэтому было бы вѣрнѣе сказать, что Чечня исповѣдывала не христіанскую религію, а только часть христіанской обрядности. Собственно же религіозныя воззрѣнія состояли изъ невообразимой смѣси язычества, христіанства, магометанства и, вероятно, иудейства. Магометанство стало распространяться со времени тѣсныхъ сношеній чеченцевъ съ кумыками, т. е. приблизительно со второй половины 17 вѣка. Къ началу 18 столѣтія магометанство получило довольно

быть преобладающее значеніе, но тѣмъ не менѣе еще во время покоренія де-Меденомъ сунженскихъ чеченцевъ встрѣчались цѣлыя фамильные союзы, исповѣдывавшіе христіанскую обрядность. Утвержденію магометанства, какъ указываетъ преданіе, много способствовали нѣкій гуноевскій житель Береславъ, изъ фамиліи Берешой. Однако, привыкшіе къ религіозному индифферентизму чеченцы едва ли особенно увлекались водворившимся у нихъ магометанствомъ сунитскаго толка (шафие). Религіозный фанатизмъ былъ возбужденъ у нихъ лишь въ 1785 году, когда чеченецъ, по имени Ушмара, прозванный за его ученость и святость жизни Шейхъ-Мансуромъ, сумѣлъ соединить національную борьбу съ религіозной. Съ этого времени начинается ожесточенная борьба съ русскими; чеченцы, отстаивая свою независимость, въ простотѣ сердечной вѣрили, что ведутъ „казавать“, т. е. священную войну. Въ теченіе почти цѣлаго столѣтія они то подчинялись русской власти, то возставали противъ нея и, жестоко наказанные, снова покорялись. Намъ нѣтъ надобности послѣдовательно слѣдить за возстаніями чеченцевъ въ прошломъ вѣкѣ, въ началѣ этого, за кровавыми дѣлами 1825, 1830, 1832 и др. годовъ, такъ какъ все это не относится къ нашей прямой цѣли. Для послѣдней достаточно отмѣтить времена знаменитаго Шамиля и тѣ измѣненія въ народной жизни, которыя произошли подъ его вліяніемъ.

Религіозно-политическое ученіе, извѣстное подъ названіемъ „Муридизма“, проникло въ Чечню въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда знаменитый представитель этого ученія Казы-Мулла насадилъ его среди горцевъ при содѣйствіи въ Чечнѣ Мурида Шахъ-Абдула съ 10-ю помощниками. Успѣхъ ученія ихъ, состоявшаго изъ приглашенія къ возстанію (да-вать) войны за вѣру (джигати) и пути къ Богу (тарикать), превзошелъ всѣ ожиданія. Не смотря на крупныя военныя неудачи въ 30-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, возстаніе вновь вспыхнуло въ 1840 г. Распространившійся слухъ о предстоящемъ обращеніи всѣхъ чеченцевъ въ податное состояніе и о введеніи у нихъ отбыванія военной службы были ближайшими причинами смуты. Чеченцы разсыпались имамъ Шамилемъ, ставшагося безъ всякихъ средствъ къ жизни послѣ взятія цѣлыми войсками Ахульго, и предложили ему стать во главѣ вооруженнаго возстанія. Шамиль согласился только подъ нѣкоторыми условіями. Зна непостоянство чеченцевъ, онъ потребовалъ отъ нихъ не только присяги въ вѣрности и безусловномъ повиновеніи, но значительное число аманатовъ. Все управленіе Шамиля представляетъ очень интересный въ культурномъ отношеніи рядъ попытокъ насадить нѣкоторую, разумѣется, относительную, гражданственность въ дикой и необузданной Чечнѣ. Приблизивъ къ себѣ болѣе выдающихся людей, Шамиль приступилъ къ вербованію своихъ ближайшихъ соотрудниковъ—муридовъ, которые вступая въ этотъ магометанскій, какъ бы монашескій, орденъ, приносили на коблѣ особую присягу въ повиновеніи Иمامу. Это была въ своемъ родѣ причина, безусловно истреблявшая опасныхъ для Иمامа людей и съ каждымъ новымъ убійствомъ все болѣе отдалявшаяся отъ народа и тѣснѣе связывавшая себя съ Шамилемъ. Вся Чечня была раздѣлена сначала на три, а затѣмъ на 8 и даже болѣе наибствъ, во главѣ которыхъ были поставлены преданные Шамилю люди. Для исполнителей власти при каждомъ наибѣ состояло отъ 100 до 300 муридовъ. Наибства въ свою очередь дѣлились на округа, начальники которыхъ назывались мазунами; при мазунахъ состояли муртазекы или всадники, число коихъ во всей Чечнѣ простиралось до 3000 человекъ. Для сбора и снаряженія муртазековъ были установлены особыя правила. Призываемые на службу муртазекы формировались по наибствамъ въ отряды отъ 100 до 500 человекъ, съ начальниками во главѣ и особыми значками. Въ войскахъ была установлена, строгая дисциплина съ суровыми наказаниями за проступки, съ наградами за отличія. Для рѣшенія административныхъ дѣлъ при Шамилѣ былъ учреж-

день „диванъ-хане“, т. е. особый совѣтъ, состоявшій изъ духовныхъ лицъ преданныхъ муридизму и Иمامу.

Шамилю, какъ всякому правителю, было неудобно пользоваться однимъ устнымъ обычаемъ, т. е. адатомъ. Поэтому, принявъ въ свои руки правленіе, Шамиль попытался ввести судопроизводство по Шаріату. При мазунахъ имъ были учреждены муллы, состоявшіе въ первой судебной инстанціи; отъ нихъ дѣла поступали къ мазунамъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ къ наибамъ. Последніе соединяли въ себѣ власть гражданскую и военную. Веденіе же дѣлъ лежало на кадияхъ. Въ виду того, что Шаріатъ значительно отличался отъ адата, имамъ нашелъ возможнымъ нѣсколько смягчить нѣкоторыя наказанія, полагающіяся по шаріату, замѣнивъ, напр., смертную казнь штрафомъ и тѣмъ приблизивъ законы къ требованіямъ адата. Но военные законы Шамиля были немоллимы. Чеченцамъ запрещались всякія, даже торговли, сношенія не только съ русскими, но и со всѣми подчиненными имъ племенами. Самое распространенное наказаніе изъ числа легкихъ заключалось въ нанесеніи палочныхъ ударовъ и въ помѣщеніи виновнаго въ яму. Оно примѣнялось за несвоевременную явку на военную службу, за невинныя сношенія съ соседними племенами, за легкія ослушанія старшихъ и т. п. За болѣе крупныя ослушанія военныхъ начальниковъ, за побѣгъ со службы, измѣну, цинство и т. п. преступления полагалась смертная казнь. Затѣмъ, такъ какъ за каждого война должно было поручиться десять однообщественниковъ, то измѣна его влекла за собою пеня съ поручителей. Такими мѣрами Шамиль пытался связать все населеніе невидимой связью взаимной отвѣтственности и тѣмъ упрочить свое положеніе. Во всѣхъ этихъ попыткахъ нельзя не видѣть крупнаго и энергичнаго ума, сумѣвшаго, при самыхъ невыгодныхъ для себя политическихъ условіяхъ, въ теченіе 20 лѣтъ управлять однимъ изъ самыхъ своеобразныхъ, буйныхъ и легковѣрныхъ народовъ въ мірѣ. Однако, въ концѣ-концовъ внутренняго смута, какъ и пужно было ожидать, начала подтачивать могущество геніальнаго имама. Чеченцы стали тяготиться его деспотизмомъ, все чаще и чаще мстятъ за наказанія и притѣсненія со стороны муридовъ, начали издѣваться надъ хвастливыми обѣщаніями Шамиля итти противъ русскихъ, надъ увѣреніями его въ поддержкѣ Турецкаго Султана и т. д. Наконецъ, съ паденія, веденія, зданія, созданное усиліями одного человека, колебалось во всѣхъ своихъ основаніяхъ. Чеченскіе аулы, одинъ за другимъ стали приносить покорность русской власти. Десятки ауловъ добровольно или по приказанію русскихъ должны были выселиться изъ горъ на плоскость; съ 1857 и по 1859 г.шло чуть не массовое переселеніе въ Малой Чечнѣ выселилось 15 селеній почти съ 5900 дворовъ, въ Большой Чечнѣ 29 съ 8390 дворовъ, не считая выселившихся сюда ауловъ Ичкеринскаго округа. Старая насиженная разбойничья гнѣзда были оставлены. Казалось, что народу остается только одинъ исходъ: предаться мирнымъ занятіямъ подъ защитой своего новаго отечества. Къ тому же въ 1859 г. война закончилась взятіемъ послѣдняго убѣжища Шамиля и плѣненіемъ его. Но дикіе инстинкты народа какъ оказывается, успокаиваются не такъ-то легко. Чечня опять заволновалась. Потребовались значительныя военныя силы, чтобы усмирить буйные элементы. Въ 1886 г. въ Чечнѣ снова сѣялись смуты, а въ самое послѣднее время возрожденіе религіозно-политическаго ученія зикристовъ опять едва не надѣлало намъ хлопотъ. Такимъ образомъ, чеченцы до сихъ поръ не могутъ считаться вполне умиротворенными. Со стороны русскихъ властей потребуются еще новыя, на этотъ разъ, мирныя усилія, чтобы развитіемъ народнаго просвѣщенія, да приливомъ въ край новыхъ производительныхъ работниковъ вызвать болѣе усиленную умственную и экономическую дѣятельность чеченскаго народа и развитъ въ немъ начала гражданственности и порядка.

Измаиль Муцушевъ.

3 августа 1902 г. Гор. Владикавказъ.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ОСЕТИНЪ ¹⁾

(Л. Ницикъ).

Выдержки изъ историческихъ свидѣній и народныхъ преданій.

Въ краткомъ обзорѣ горскихъ племенъ на Кавказѣ, составленномъ покойнымъ Берже, объ осетинскомъ племени мы читаемъ слѣдующее: большая часть писателей считають ихъ потомками Аланъ среднихъ вѣковъ, о которыхъ Діонисій Харакскій упоминаетъ еще въ первомъ вѣкѣ, какъ о народѣ сильнымъ и особенно богатомъ конями. По его словамъ, они обитали на сѣверѣ отъ нынѣшняго Кинбурна между Дономъ и Днѣпромъ, въ сѣдствѣ Роксоланъ,—по сказанію Плинія ихъ одноплеменниковъ. Моисей Хоренскій полагаетъ аланъ близъ Кавказа. Проконій включаетъ ихъ въ число Готскихъ народовъ. Массуди признаетъ ихъ могущественнѣйшей изъ всѣхъ націй, обитавшихъ на сѣверномъ скатѣ Кавказа. Аммианъ Марцелинъ, историкъ 4 вѣка, писавшій подробнѣе всѣхъ объ аланахъ, между прочимъ говоритъ, что они получили это имя отъ названія горъ. Это подтверждаютъ Евстафій и Дегинъ; послѣдній мѣсто жительства аланъ назначаетъ среди горъ Уральскихъ. Датъе, Евстафій, жившій около 1160 г., замѣчаетъ, что слово аланъ происходитъ отъ Сарматскаго ала „гора“ и что аланы сами себя называютъ Иръ или Иранъ,—названіе, которое въ прежнее время обозначало восточную часть Кавказа отъ Терека до Дербента и распространялось на всѣ земли, входившія въ составъ Персидскаго государства. Между тѣмъ извѣстно, что осетины сами себя называютъ по нынѣ Иронъ—имя, совершенно почти тождественное Ирану. Это-то сходство послужило Д-Оссону и многимъ другимъ поводомъ считать осетинъ потомками аланъ, отъ которыхъ, по мнѣнію Лерберга, получили названіе многія рѣки, текуція съ сѣвера въ Черное море.

По увѣренію грузинскихъ лѣтописей царя Вахтанга, осетины потомки плѣнныхъ грузинъ, которые были захвачены въ Картвель-Сомхетіи во время перваго нашествія хозаръ (2302 г. отъ сотв. міра) и, доставшись въ удѣлъ Уособу, сыну Хозарскаго царя, образовали колонію въ странѣ, лежащей на западъ отъ Терека. Это показаніе, лѣтописи, замѣчаетъ Берже, явно несогласное по своей хронологіи со временемъ появленія на исторической дѣятельности хозаръ, неизвѣстныхъ до Рожд. Христова, не уничтожаетъ однако-же дѣйствительности самаго событія, именно вторженія народа, жившаго на сѣверной сторонѣ Кавказа. Но народъ этотъ, по мнѣнію Клапрота, путешествовавшаго по Кавказу въ 1807—8 годахъ, были Скифы греческихъ писателей, и нашествіе его относится къ 633 г. до Рожд. Христова. Клапротъ, посвящая изслѣдованію объ осетинахъ нѣсколько страницъ въ своемъ сочиненіи, приходитъ къ тому выводу, что осетины: а) мидяне, носившіе названіе иранъ и извѣстные у Геродота подъ наименованіемъ Агіанои; б) Мидійскіе сарматы древнихъ и мидійская колонія, поселившаяся на сѣверной сторонѣ Кавказа, гдѣ она была основана, по свидѣтельству Дюдора Сицилійскаго, скифами; в) аланы среднихъ вѣковъ, и наконецъ г) ясы или ассы, отсюда оссы.

Въ заключеніе же своего ученнаго изслѣдованія Клапротъ выражаетъ мнѣніе, что языкъ осетинскій должно считать отраслью языковъ индо-германскихъ, а потому и самыхъ осетинъ сродными со всѣми азіатскими и европейскими народами, принадлежащими индо-германскому племени. Мнѣніе Дюбуа, одного изъ новѣйшихъ путешественниковъ, было болѣе смѣлое: по его заключенію осетины-меоты, или, что тоже, ассы, ясы, аланы и въ послѣдствіи комоны, и что языкъ ихъ имѣетъ большое сходство съ языкомъ эстонскимъ.

¹⁾ Извлеченіе изъ „Тер. Вѣдомостей“.

Далѣе, въ этомъ обзорѣ кавказскихъ горскихъ племенъ, Берге поясняетъ только теперешнее существованіе осетинъ отдѣльными обществами: Дигорское, Воллагирское, Куртатинское и Тагаурское, касаясь ихъ характера и внутренняго общественнаго устройства, нѣсколько сходнаго съ феодальнымъ. Обзоръ былъ доведенъ до освобожденія зависимыхъ сословій.

Мнѣнія и догадки поясненныхъ писателей о происхожденіи осетинъ, какъ видимъ, различны. Во всякомъ же случаѣ несомнѣнно то, что осетины потомки аланъ; объ этомъ въ исторіи встрѣчаемъ положительныя доказательства. Но на счетъ того, что осетины сами себя называютъ Иронами и потому племенное происхожденіе ихъ полагаютъ отъ Ирана, то съ этимъ безусловно можно бы согласиться только въ томъ случаѣ, если-бы типъ осетинъ сходствовалъ съ народами Ирана, составляющими Персидское государство и вообще съ обитателями той страны, по которой въ древности разселялись племена иранскаго происхожденія. Поэтому, вопросъ о племенномъ происхожденіи осетинъ или остается навсегда неразгаданнымъ или интересующіеся этимъ вопросомъ, во всякомъ случаѣ достойнымъ вниманія, найдутъ другія данныя къ разъясненію его болѣе вѣскими догадками, чѣмъ то, что Ирѣ и Ирану названія сходствующія. Если бы аланы, впоследствии осетины, происходили отъ Иранскаго племени, то объ этомъ не упустилъ бы сказать персидскій историкъ X вѣка Массуди, а онъ говоритъ только, что аланы были могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ націй. О происхожденіи ихъ отъ Ирана полагаетъ только Ефстафій, жившій около 1160 г., сочиненіе котораго издано во Флоренціи въ 1730 г. Кромѣ того, изъ исторіи видно, что аланы получили названіе ассовъ (или въ послѣднее время осетинъ), отъ грузинъ и насчетъ зтого знагоки грузинскаго языка объясняютъ, что названіе „осси, придаетъ имъ значеніе народа воинственнаго“. У армянъ осетины называются оссы, что значитъ—народъ, который всему удивляется; такъ напримѣръ, если встрѣчаются люди чему либо удивляющіеся, то имъ говорятъ: вы люди удивляетесь точно оссы.

Лѣтописецъ нашъ Несторъ упоминаетъ о народѣ ясы, а именно, описывая подвиги великаго князя Святослава Игоревича, говоритъ, что онъ побѣдилъ яссовъ и касовъ. Карамзинъ при этомъ полагаетъ, что ясы это нынѣшніе осетины, которые будучи аланскаго племени, обитали среди горъ Кавказскихъ въ Дагестанѣ, а также и близъ устья Волги, и что часть горъ Кавказскихъ именовалась у насъ въ XIII и IV вѣкахъ Яскими, и Яскій городъ Дедаковъ или Тетяковъ, былъ въ Дагестанѣ. Армяне и теперь еще называютъ Дагестанскія горы Аланскими.

Въ началѣ XI вѣка, народъ этотъ часто дѣлалъ набѣги на хозарь, какъ объ этомъ говорится въ Воен. энци. лексиконѣ; а въ 1126 году, третій сынъ Мономаховъ, Ярополкъ Владиміровичъ, воюя въ окрестностяхъ Дона, плѣнилъ множество яссовъ, тамъ обитавшихъ, и въ числѣ ихъ прекрасную дѣвицу, на которой женился. Монголы, около 1223 года, покорили яссовъ съ семью народами, въ окрестностяхъ Азовскихъ. Дубруквицъ пишетъ, что недалеко отъ р. Ахтубы, на среднемъ протокѣ Волги, находился древнѣйшій городъ Сумеркентъ, въ коемъ обитали ясы и сарацины; татары осаждали его 8 лѣтъ и едва могли взять. Въ 1277 году князья русскіе, исполняя волю хана, ходили съ татарами въ Дагестанъ, завоевали яскій городъ Дедаковъ и сожгли его. Во время хана Узбека, папа Венедиктъ XII распротраннилъ въ земляхъ яссовъ латинскую вѣру. Въ 1305 году завоевалъ эту страну Тамерланъ. Упоминается при этомъ, что многіе русскіе князья женились на яссинахъ¹⁾.

¹⁾ Насчетъ наименованія молдавскаго города Ясы нѣкоторые полагаютъ, что онъ былъ городомъ яскимъ, но я думаю, что здѣсь совсѣмъ не то; однако изъ историческихъ источниковъ я не усмотрѣлъ ни единого подтвержденія этому.

Пишущій эти строки человекъ непросвѣщенный наукою, но въ газетной статейкѣ позволяетъ себѣ смѣлость, сказать свое мнѣніе, отъ чего могло произойти названіе осетинъ иронами.

Я уже не разъ сообщалъ въ редакцію „Терскихъ Вѣдомостей“ нѣкоторыя мои замѣтки изъ народныхъ преданій, слышанныхъ мною отъ стариковъ горцевъ; а въ настоящій разъ передаю ихъ рассказы относительно того, почему осетины сами себя называютъ иронами, какъ равно и о происхожденіи ихъ. При чемъ, такъ какъ преданія объ этомъ въ нѣкоторой степени находятся въ связи съ историческими свѣдѣніями, то полагаю не лишнимъ изложить краткую выдержку и изъ этихъ свѣдѣній, болѣе или менѣе касающуюся поводомъ къ мнѣніямъ и догадкамъ о происхожденіи осетинъ.

Хотя первобытная исторія представляетъ вообще туманный періодъ жизни людей, съ послѣдотопнаго происхожденія отъ Ноя до народовъ историческихъ, но слѣдуя преданію, что Кавказъ былъ колыбелью рода человѣческаго, и что европейское племя есть Кавказское, рождается вопросъ: не есть-ли осетины остатки того Кавказскаго племени, отъ котораго произошли европейскіе народы? При этомъ надо принять во вниманіе типъ осетинъ, совершенно отличный отъ другихъ азиатскихъ племенъ. Возьмемъ напримѣръ любого осетина; у него складъ лица совершенно европейскій и большое сходство съ венгромъ. У дигорцевъ даже есть преданіе, что родоначальника привилегированнаго между ними сословія бадилятъ, Бадиль (вѣроятно переначенное имя Базиль), былъ венгерецъ изъ рода владѣтельныхъ, явившійся къ нимъ съ спутникомъ своимъ Аю, какъ къ своимъ одноплеменникамъ. Говорятъ, что, въ подтвержденіе этого преданія, извѣстный генералъ Муса Кундуховъ, во время венгерской компаніи, досталъ тамъ какія-то генеалогическія справки.

Извѣстно, что армянскій народъ, по свидѣтельству авторитетнѣйшаго ихъ бытописателя Моисея Хоренскаго и другихъ, считаетъ свое происхожденіе отъ правнука Яфетова Гайка, за 2110 или 2340 лѣтъ до Рож. Хрис. Гайкъ, какъ читаемъ въ исторіи царства Армянскаго (всепопданнѣе поднесенной Государю Императору Николаю Павловичу, Я. и Д. Арзановыми въ 1827 г.) имѣлъ четверехъ братьевъ: Егрея отъ котораго произошли егреры¹⁾; Горкома, прародителя туркменовъ, Картлоса, отъ сына котораго Микхита произошли грузины, и Кавказа (Кавкасъ), родоначальника Кавказскихъ жителей.

Кто именно были потомки Кавказа въ исторіи этой не поясняется, а видно только, что когда изъ Гайканскаго народа образовалось могущественное государство, то одновременно является и царство аланское, отдѣлявшееся отъ Георгіи²⁾ и Арменіи естественнымъ предѣломъ Кавказскихъ горъ. Царство аланское было геройско-могущественное, но въ первомъ вѣкѣ по Рож. Христ., при вторженіи его въ Арменію, подъ предводительствомъ молодого наслѣдника Аланскаго престола Сатеня, оно потерѣло поражение, при чемъ взятъ въ плѣнъ и Сатень, бывшій единственнымъ наслѣдникомъ. Сестра его Сатникъ, явившаяся къ побѣдителю, молодому царю Арменіи Арташесу, проситъ освобожденія брата, красотою своею очаровала Арташеса до того, что плѣнникъ былъ освобожденъ, но съ условіемъ, чтобы прекрасная Сатникъ осталась супругою повелителя Арменіи. Хотя послѣ этого Сатень былъ провозглашенъ царемъ аланскимъ, но, какъ видно, царство это въ политическомъ своемъ могуществѣ ослабло.

Затѣмъ въ исходѣ второго вѣка, являются на Северномъ Кавказѣ воинственныя толпы васловъ или васлаковъ, обитавшихъ при Волгѣ, и хозаровъ, жившихъ уже здѣсь вмѣстѣ съ сарматами.

Относительно брака аланской царской дочери Сатникъ съ царемъ Арменіи Арташесомъ въ лѣтописи Мои-

¹⁾ Надо полагать Мингрельцы.

²⁾ Грузин.

сея Хоренскаго подъ рубрикой „племя аруехіановъ 1) и ихъ происхожденія“ пояснено, что въ царствованіе Арташеса, Аруехіане, родомъ изъ аллановъ, сродники Сатники, се сопровождавшие, возведены въ дворянское достоинство и въ армянское нахарарство 2) какъ сродники великой царицы. Во время Хозрова, отца Тердата, они вступили въ свойство съ однимъ изъ мужественныхъ Басилей, переселившихся въ Арменію. Басиль или Басликъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, народъ жившій въ Сарматіи на берегахъ рѣки Этнля (Волги).

Изъ лѣтописи Моисея Хоренскаго видно, что аланы жили въ то время на сѣверо-западѣ Каспійскаго моря.

Обращаясь за справками къ военному энциклопедическому лексикону, изъ историческихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ немъ въ отношеніи Кавказа, видимъ что о происхожденіи первобытныхъ Кавказскихъ жителей не существуетъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ извѣстій; но самое географическое положеніе этой страны, представляющей какъ бы переходъ изъ Азіи—въ Европу, наводитъ на ту мысль, что всѣ народы, изъ коихъ состоитъ столь разнородное въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ населеніе Кавказскихъ горъ, суть ни что иное, какъ остатки, сохранившіеся отъ проходившихъ здѣсь многочисленныхъ разноплеменныхъ племенъ. Первые историческіе народы, проникнувшіе въ Кавказъ, были персы и греки. Персы въ блистательное царство полубасилословнаго Кира, распространили власть свою къ сѣверу, между отрогами Кавказа и Каспійскимъ моремъ. Греки, слѣдуя по пути, указанному Аргонавтами, населили восточные берега Чернаго моря. Побѣды Александрова Македонскаго доставили рѣшительный перевѣсъ на Кавказѣ грекамъ; но послѣ распространенія Александровой монархіи, Кавказъ сдѣлался азіятскою страной, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожились и слѣды греческаго вліянія. Мѣсто грековъ долженствовали занять въ непродолжительномъ времени римляне; но Помпей, побѣдивъ Митридата и Тиграна, по неприступности Кавказскихъ горъ принужденъ былъ отступить.

Народъ, подъ позднѣйшимъ названіемъ осетинъ, назывался аланами или ассами. До царствованія императора Тиверія, покорившаго царей Колхиды и Иверіи, объ нихъ не упоминается; но съ тѣхъ поръ какъ римляне пришли въ столкновеніе съ парфіянами началась борьба, успѣшная то для одной, то для другой стороны; наступила эпоха вторженія на Кавказъ варваровъ, и аланы прикочевали тогда къ сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта. Съ симъ вмѣстѣ являются народы подъ наименованіемъ хозаръ и массагетовъ. Готы, распространяясь отъ моря Балтійскаго къ Азовскому, побѣдивъ аланъ, начали господствовать на берегахъ Понта Эвксинскаго. Послѣ этого, гоимые гуннами, массагетами, хозары и остатки алановъ или ассовъ заняли кавказскія земли по нижнимъ частямъ Терека и въ Сѣверномъ Дагестанѣ, откуда происходили нападены ихъ на Арменію. Аланы или ассы раздѣлялись на двѣ части: одна изъ нихъ бросилась въ Западную Европу, а другая заняла центръ Кавказа, около вершинъ Эльбруса и тѣснивъ Даріальскихъ. Въ исходѣ 4 столѣтія по Р. Х., на сѣверной сторонѣ хребта являются гунны, распространившіеся отъ Дона и Волги.

Въ 7 вѣкѣ наступило для всей исторической Азіи время страшныхъ религіозно-политическихъ переворотовъ—отъ введенія мусульманской религіи оружіемъ аравитянъ. При этомъ сѣверные кавказскіе народы занимались хищничествомъ и въ восьмомъ вѣкѣ хозары опустошили Арменію и Азербайджанъ, за что потерпѣли отъ аравитянъ мщеніе изгнаніемъ изъ Дагестана, а затѣмъ вскорѣ держана ихъ окончательно разрушена дружинами русско-славянскими. Мѣсто хозаръ занялъ новый прикочевавшій къ сѣверо-востоку народъ, узы или газы.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ, народъ называвшійся ала-

нами или ассами, послѣ покоренія его грузинами именуется уже ассами или осетинами. За симъ послѣ вторженія монголо-татаръ, пришедшихъ на Кавказъ послѣ разоренія ими Персіи, подъ предводительствомъ полководцевъ Чингизъ-хана Ченпе и Субутая, измѣнился видъ кавказской страны и произошли перемѣны въ составѣ ея населенія, наполнившись многочисленными остатками татарскихъ массъ. Преобладаніе татаръ на Кавказѣ утверждено было еще болѣе походомъ Тамерлана. Послѣ этого ассы или осетины утратили всякую самостоятельность. Узы или газы совершенно исчезли.

Въ 15 вѣкѣ наступила совершенно новая эпоха для кавказской страны: она стала яблокомъ раздора между двумя новообразовавшимися могущественными державами—Персіей и Турціей, и жители Сѣвернаго Кавказа, не имѣя постоянныхъ властелиновъ, переходили изъ подъ зависимости Персіи подъ зависимость Турціи и обратно. Въ такомъ положеніи находилась Кавказія, когда московское княжество, свергнувъ съ Россіи иго татарское и возвеличивъ имя русское въ умахъ сосѣднихъ народовъ, вызвано было обстоятельствами и желаніемъ закавказскихъ христіанъ принять участіе въ дѣлѣ этой страны.

Сообщенными выдержками кончаются историческія свѣдѣнія объ аланахъ или ассахъ. Изъ свѣдѣній этихъ хотя и видно, что аланы прикочевали къ сѣверной сторонѣ Кавказа, но въ исторіи Арменіи сообщается также, что аланское царство образовалось въ древности. Поэтому есть полное основаніе предполагать, что аланы произошли отъ первобытныхъ жителей Сѣвернаго Кавказа 1). Наименованіе же они (аланъ) получили, какъ объясняютъ писатели, отъ сарматскаго слова ала „гора“, т. е. горцы. Потомъ они распространились къ долинамъ Дона и Волги. Въ подтвержденіе этого представляется слѣдующее: рѣки Кубань, Донъ и Волга имѣютъ наименованія чисто осетинскія и въ древнѣйшее время рѣки эти имѣли названія: Кубань-Домбитъ, Аткикинъ или Вардатъ, Донъ-Танаисъ, Волга-Ра, называлась и Эдила 2). Рѣка же Терекъ 3) въ древности называлась Алонта, или Аланская.

Ясно, что первобытное начало аланъ было здѣсь, а потомъ, когда они стали народомъ могущественнымъ, распространились и туда. Тамъ между ними встрѣчается народъ подъ названіемъ Васлаки. Въ переводѣ это выходитъ: Василій-по-гречески царь, леги-по-осетински люди, значить царскіе люди 4).

Расселеніе Сѣверо-Кавказскихъ обитателей было и на Югѣ. Изъ исторіи Арменіи Глннки (1832 г.) видно, что за 127 л. до Р. Х., многіе изъ кавказскихъ горцевъ переселились въ Арменію; страна, занятая ими, получила названіе Ваната, отъ имени полководца, подъ знаменами котораго происходило переселеніе. Переселеніе это возбудилось вслѣдствіе войны Арташеса съ Понтіяцами, во время которой среди горъ Кавказскихъ вспыхнулъ мятежъ между племенами и они передвинулись въ нѣдра горъ, укрываясь или отъ меча завоевателей, или отъ ярма насилья.

Поименованный выше народъ васлаки, вѣроятно были тотъ же самый, который встрѣчается и подъ названіемъ: василики, васильцы и базильцы. Относительно ихъ, въ описаніи царства армянскаго, изданномъ Я. Шаміровымъ въ 1871 г., по историческимъ источникамъ, собраннымъ отъ армянъ въ Индіи, разсказанъ слѣдующій случай. Царь базильскій съ царемъ армянскимъ Тиридатомъ предъ сраженіемъ вышли на единоборство, при чемъ басилецъ закинулъ на Тиридата арканъ, но Тиридатъ ловко освободилъ руку и мечемъ зарубилъ басильца на смерть. По-

1) Подтвержденіе не особенно то вѣское.

2) По чеченски Волга тоже называется „Идилъ“. Значитъ по-русски: „Кто—чеченцы или осетины древнѣе?“

3) Терекъ по многимъ даннымъ получивъ свое названіе отъ чеченцевъ, которые называютъ его именемъ „Теркъ“.

4) Довольно произвольное объясненіе. Переводъ такъ правильно, можно сказать „Царскіе лаки“.

1) Можно догадываться: геройскихъ красавцевъ.

2) Должно быть это означало сословіе высокопочтенныхъ.

слѣ этого басильцы съ воцлѣми и рыданіемъ бѣжали въ Дагестанію. При описаніи этого случая въ примѣчаніи пояснено, что базильцы обитали въ азиаткой Сарматіи, въ окрѣжности рѣки Волги, и по большей части вели пастушескую жизнь. Греки прозвали этотъ народъ парсегиами, что значить—царскіе. Самъ же народъ называлъ себя потомками Ираклія, т. е. Геркулеса, и часто соединяясь съ сѣверными войсками, чинилъ набѣги на армянскіе области, и производилъ великое разореніе.

Не будетъ ли вѣрнѣе, что иракліицами называли себя вообще всѣ воинственные народы? Въ древней лѣтописи земли русской встрѣчается слѣдующее: „Словенску языку, якоже рекохъ, живуцу на Дунаи, приидоша отъ скуфь рекше отъ казаръ, рекомн болгаре, и сѣдоша на Дунаеви, и быша населеници словѣномъ. По семь же приидоша угри бѣли и насылдиша землю словенску. Си бо угри начаша быти при Иракліи царі, иже находша на Хоздроя царя персского. Въ си же времена быша и обриц, иже находша на Ираклія царя и мало его не яша“.

Изъ всего приведеннаго видно, что осетины несомнѣнно потомки аланъ, которые были народъ древній и могущественный; исторія Армении свидѣтельствуетъ, что аланское царство образовалось также въ глубокой древности, какъ и царство армянское. Представляется вѣроятнымъ и то, что (по мнѣнію Евстафія) аланы имѣли жилище и среди горъ Уральскихъ; такъ какъ дѣйствиительно видно, хотя впрочемъ сквозь мракъ туманной исторіи, что югры или мадыяры—теперешніе венгры, должны быть соплеменниками аланъ. Мадыяры, какъ извѣстно, до переселенія народовъ были обитателями югорскихъ, т. е. Уральскихъ горъ, составляя тамъ одно сборище одноплеменныхъ съ гуннами, монгольскихъ, финскихъ, турецкихъ и другихъ ордъ. Но жительства ихъ въ мѣстностяхъ, по которымъ разселились народы ирана, составившіе персидское государство, не видно. Какимъ-же образомъ могло случиться, что аланы произошли отъ Ирана? Въ томъ-же аланъ,—теперешнихъ осетинъ, не замѣтно ни малѣйшаго сходства съ тѣми народами и если обитатели восточнаго ирана, т. е. афганцы, по складу лица, статности и характеру, рѣзко отличаются отъ персіанъ и не считаются иранцами, то аланы тѣмъ болѣе не могутъ считаться ими.

Въ древней исторіи Персіи, относительно происхожденія имени Иранъ читаемъ, что оно происходило отъ Эрѣне-Видію, гористой страны, лежащей въ границъ Бунариш, хребта Мустага и Белура до пограничныхъ горъ Индіи, Паропомаса, а на сѣверъ до Алтая.

Кажется, что хозары, а также и другія воинственныя толпы: васильцы или васлаки и роксоланы, были одноплеменниками аланъ, говорившіе однимъ съ ними нарѣчіемъ. Относительно же роксоланъ, что они соплеменны аланамъ, въ началѣ обзоренія приведено мнѣніе Плинія. У осетинъ, напримѣръ домъ называется „хазора“. Въ предыдущей моей статейкѣ, помѣщенной въ № 3. Тер. Вѣд., сказано, что я пользовался свѣдѣніями изъ народныхъ преданій отъ подполковника Гайтова. Кромѣ его, я имѣлъ часто бесѣды о происхожденіи осетинъ съ генераломъ Асламбекомъ Тугановымъ, который разсказывалъ, что въ старинныхъ осетинскихъ пѣсняхъ и сказкахъ говорилось старцами, что предки ихъ произошли отъ родоначальника народовъ, появившихся въ Кавказскихъ горахъ послѣ потопа, которые, размножившись, пошли многочисленными обществами на сѣверъ, богатѣя такими конями, подобными которымъ въ свѣтѣ не было. Жизнь они вели кочевую, но были изъ нихъ и занимавшіеся осѣдлымъ хозяйствомъ. Знали они при этомъ и плаваніе по большимъ рѣкамъ, о чемъ упоминается въ одной изъ древнихъ пѣсень, а именно: какъ они, собираясь на войну, спускались по Волгѣ, т. е. рѣкѣ Верхней, повелѣвая всѣми жившими тамъ народами. Храбы они были до того, что никакое войско не могло устоять противъ нихъ. Имѣли царей, которые передъ началомъ сраженія выходили на единъ-

борство съ царями противной стороны, при чемъ всегда оставались побѣдителями и тѣмъ часто кончалась война. Съ народа побѣжденнаго царя они брали большія подати. Если же приходилось сражаться всѣмъ народамъ, то впереди всегда сражались близкіе царскіе люди.

Кто именно были цари Аланскіе—въ преданіяхъ не сохранилось ничего; не упоминается даже и о Сатенѣ, взятомъ въ плѣнъ, хотя, между прочимъ, говорили мнѣ другіе старики, что есть какое-то романтическое сказаніе, но не пришлось мнѣ его выслушать. Разсказывали также въ горахъ Дигрои про какого-то знаменитаго героя Арослана, властвоваваго надъ всѣми горами; указывали и мѣсто погребенія его, безъ всякихъ признаковъ уже, на небольшой долинкѣ въ урочищѣ Мануцъ, гдѣ сливаются р. Сонгутидонъ съ р. Урухомъ; но о подробностяхъ этого сказанія мнѣ тоже не пришлось поговорить съ людьми глубокой старости. Вообще у горцевъ люди, достигающіе глубокаго возраста, стараются имѣть больше свѣдѣній о жизни предковъ и предають ихъ въ наказахъ¹⁾ молодому поколѣнію. Нѣкоторыя указанія о появленіи и о подвигахъ Арослана наводили меня на предположеніе, не смѣшиваются ли съ нимъ преданія объ армянскомъ царѣ крававцѣ Аро, который при завоеваніи Армении знаменитою Ассирійскою царицею Семирамидою, въ сраженіи исчезъ? Хотя это баснословное событіе относится къ глубокой древности—за 17 слѣдковъ вѣковъ до Р. Х., но для любопытнаго ораца, пожелаваго можетъ быть провѣрить старую сказку съ историческими свѣдѣніями о томъ же событіи, привожу слѣдующую краткую выдержку: Царица Семирамида, услышавъ, что царь Аро-герой очаровательной красоты, желала завладѣть сердцемъ его, но когда это черезъ посредство обольщенной ей не удалось, она пошла на Арменію войною съ сильною арміею. Арменія же къ этому совсѣмъ не была приготовлена. Предъ вступленіемъ въ бой, Семирамида отдала повелѣніе воинамъ о томъ, чтобы они главнымъ образомъ слѣдили за Аро и схватили его живымъ. Въ самомъ началѣ сраженія Аро исчезъ, почему Семирамида, полагая его убитымъ, потребовала отъ волхва и верховнаго жреца Арменіи Мераса, что бы онъ воскресилъ Аро, но Мерасъ, объявивъ, что царь Аро живъ, но перешелъ къ богамъ на вершину Кавказскихъ горъ и оттуда будетъ препровожденъ въ Халдею, по непреложной волѣ бога Оромазда. Историки передають объ этомъ нѣсколько разнорѣчиво: одни говорятъ, что Аро былъ пораженъ копьемъ въ грудь; другіе—что онъ совсѣмъ не найденъ, а для успокоенія народа былъ предъявленъ трупъ воина, совершенно похожаго на Аро; Монсей же Хоренскій повѣствуетъ, что Аро убитъ дѣтми Семирамиды и трупъ его она схоронила въ комнатѣ дворца; пока онъ совершенно не разложился, а потомъ приказала бросить въ яму и засѣпать. Много приходилось мнѣ слышать въ горахъ разныхъ баснословныхъ преданій о богатыряхъ, но эти преданія, передаваемые черезъ переводчиковъ, такъ запутаны, что трудно вывести изъ нихъ что-либо основательное, особенно не имѣя для того достаточно времени. Въ Дигрои слышалъ, я между прочимъ, легенду и о святомъ побѣдоносцѣ Георгіи, являвшемся, будто бы, въ этой странѣ. При этомъ указывали на скалу влѣво за цѣреваломъ, по дорогѣ къ селенію Задалескъ; на этой скалѣ сверху есть расщелина точно разрубленная, а ниже ея правильное четырехугольное отверстіе. Объ этомъ старикъ говоритъ, что святой Георгіи, помогая имъ въ побѣдахъ надъ врагами, мечемъ разрубилъ эту скалу и ударилъ въ нее копье, отъ чего де и остались эти признаки. Тутъ же есть развалины древняго зданія, входяща въ которое считаютъ грѣхомъ; подлѣ зданія находится громадная насыпь камней, точно обрушившейся горы, о чемъ разсказываютъ, что персы, нѣкогда разоряя Грузію, прислали въ Осетію свои отряды, дабы испытать храбрость ея жителей; изъ числа такихъ отрядовъ одинъ явилъ-

¹⁾ Мѣсто собранія для препровожденія вѣдомца.

ся въ Дигорию и расположился возлѣ этого священнаго зданія. Дигорцы, видя такую дерзость персовъ не обнажили даже на нихъ своихъ мечей, а гора сама свалилась и персы до единого остались подъ нею, до сихъ поръ никакъ не откапываемые. Событіе это относится къ царствованію знаменитой Тамары. Судя по архитектурѣ остатковъ зданія, оно свидѣтельствуетъ о болѣе древней постройкѣ чѣмъ церкви, построенныя въ Дигории во время ея царствованія.

Относительно того, что ни въ исторіи, ни въ народныхъ преданіяхъ не встрѣчается никакихъ свидѣній о томъ, кто именно были повелители въ аланскомъ царствѣ, кромѣ лишь указанія на бывшаго въ первомъ ездѣ наслѣдника Аланскаго престола Сатена,—полагаю, что это можно объяснить тѣмъ, что во времена религиозно-политическихъ переворотовъ, произведенныхъ мечемъ и огнемъ аравитянъ, распространенымъ тѣмъ же способомъ владычества хана золотой орды, а затѣмъ, послѣ паденія армянскаго царства, нашествіемъ изверга Тамерлена, въ неистовой ярости разгромившаго въ пухъ и прахъ свое отечество и предавшаго огню даже государственное книгохранилище¹⁾, не только династическій родъ, но даже и отъ нихъ осетинъ были чужды всякаго просвѣщенія; конь и мечъ, а съ ними вѣчная кровобитная удаль,—вотъ что требовалось въ древней ихъ жизни.

Казалось бы, что народъ съ такимъ боевымъ младенчествомъ долженъ бы быть нрава жесткаго и типа суроваго; между тѣмъ, въ потомкахъ этого народа мы видимъ людей нрава скромнаго, добродушнаго способнаго къ умственному развитію и трудолюбиваго, а по наружности красиваго. Это доказываетъ, что племенное происхождение этого народа есть чисто Кавказское, и что предки его въ свое историческое время жили не въ разнузданной волѣ, а подъ повелительною властью, охранявшею принципы общественнаго строя жизни.

Что у осетинъ были цари, объ этомъ уже говорено выше, а именно: что дочь аланскаго царя прекрасная Сатникъ была царицею великой Арменіи женою царя георгия Арташеса; затѣмъ, по генеалогіи грузинскаго царскаго дома, значится: царь Георгій I, (1014 г.) во второмъ бракѣ былъ женатъ на дочери осетинскаго царя; царь Георгій III (1155 г.) тоже; знаменитая Тамара (1184 г.) была супругою сгвѣ съ осетинскимъ княземъ Сосланомъ; царь Давидъ V, (1247 г.) вторымъ бракомъ былъ женатъ тоже на дочери осетинскаго царя.

Изъ всего вышеприведеннаго видно, что аланы на поприщѣ исторической дѣятельности являются народомъ могущественнымъ: а по сказанію Массуди „могущественнѣйшимъ“ изъ всѣхъ націй, обитавшихъ на сѣверномъ Кавказѣ, а потомъ распространившимся на сѣверъ и занявшимъ громаднѣйшія пространства,—въ доказательство чего видимъ, что рѣки—Ра и Танаисъ получаютъ наименованіе осетинскія. Даже и названія рр. Днѣпръ и Дунай,—чисто осетинскія. Въ битвахъ они не знали надъ собою побѣдителей, до разбитія ихъ героемъ Арташесомъ. Басильцы, которыхъ по всѣмъ вѣроятіямъ слѣдуетъ считать соплеменными имъ, объявляютъ себя потомками Иераклии, т. е. мифологическаго геркулеса, при чемъ греки признаютъ ихъ царскимъ народомъ. Въ исторіи Арменіи, Глинки, въ описаніи войны аланской съ Тридатомъ, царь Басильскій именуется царемъ Приволжскимъ. Поэтому есть основаніе предположить, что имя Иронъ, удержанное осетинами до настоящаго времени въ самопознаніи, происходитъ отъ слова „ирой“ т. е. герой. Въ военномъ энциклопедическомъ лексиконѣ, въ объясненіи слова „герой“ сказано, что греки и римляне, въ отдаленной древности называли героями всѣхъ людей, отличныхъ храбростью, силою и мужествомъ. Слово герой, переименованное на иронъ или ирой, мы встрѣчаемъ и въ нашихъ старинныхъ книгахъ, гдѣ, напримѣръ, Александръ Македон-

скій именовался „ирою“. Читаемъ такъ и въ исторіи Арменіи 1827 года.

Имя же Иранъ происходитъ отъ названія страны Оріено-Видія, отъ которой аланы всегда были далеки; а если они и жили въ провинціи, нѣкогда входившей въ территорію персидскаго государства, то это еще не есть основаніе къ догадкѣ, что аланы иранскаго племени. Въ подтвержденіе этого возьмемъ хотя бы переговоры прекрасной Сатникъ съ царемъ Арташесомъ объ освобожденіи изъ плѣна ея брата; въ этихъ переговорахъ она называетъ свой народъ племенемъ „героевъ“. Моисей Хоренскій объ этомъ говоритъ такъ: „Аланы соединились съ горацами, привлеки на свою сторону почти половину Иверіи и огромными толпами, распространились по землѣ Арменіи. Арташесъ также собираетъ многочисленное войско и тогда завязывается война въ предѣлахъ земли армянской между народами, храбрыми луконосцами. Племя алановъ уступаетъ немножко, переходитъ черезъ великую рѣку Куру и станомъ располагается на югъ: рѣка раздѣляетъ оба народа. Но такъ какъ сынъ аланскаго царя былъ взятъ въ плѣнъ армянскими войсками и приведенъ къ Арташесу, то царь алановъ просилъ мира, обѣщая дать Арташесу чего онъ пожелаетъ, и заключилъ съ нимъ вѣчная клятвенныя условія, дабы дѣти алановъ впредь не дѣлали нашествія на армянскую землю. И когда Арташесъ не согласился отдать юношу, приходитъ сестра юноши на берегъ рѣки, на большую возвышенность и черезъ переводчика передаетъ въ станъ Арташеса: „къ тебѣ рѣчь моя, храбрый мужъ Арташесъ, къ тебѣ, побѣдителю храбраго народа алановъ: согласишься отдать юношу мнѣ, прекрасною дочери алановъ, не слѣдъ героямъ отнимать жизнь у племени другихъ героевъ изъ-за какой-нибудь мести или поработить ихъ и держать какъ рабовъ, и тѣмъ укоренить вѣчную вражду между двумя храбрыми народами“.—Арташесъ, услышавъ такую мудрую рѣчь, самъ отправился на берегъ рѣки и, увидавъ прекрасную дѣву и услышавъ отъ нея рѣчи мудрости, полюбилъ ее. Позвавъ кормилицу своего Сембата, онъ поблагодарилъ ея задушную свою мысль—имѣть женою эту дѣву, заключить договоръ и условіе съ храбрымъ народомъ и отпустить юношу съ миромъ. Сембатъ одобрилъ это и послалъ къ царю алановъ предложеніе отдать царственную дѣву Сатникъ замужъ за Арташеса. И говоритъ царь алановъ: „А гдѣ возьметъ храбрый Арташесъ тысячу тысячъ и тьму темъ, чтобы заплатить за благородную дѣву алановъ?“

Быль ли уплаченъ такой калымъ—не сказано, но о церемоніи, какая была выполнена Арташесомъ при взятіи Сатникъ, тамъ же говорится „мужественный царь Арташесъ сѣлъ на красиваго вороного коня, вынулъ арканъ изъ красной кожи съ золотымъ кольцомъ, пролетѣлъ быстрокрылымъ орломъ черезъ рѣку, и бросивъ арканъ, охватилъ имъ станъ царственной дѣвы и быстро увлекъ ее въ свой лагерь“. Затѣмъ было поднесено царю алановъ большое количество лайки и много золота. Въ свадебной пѣснѣ говорится, что золотой дождь шелъ на Арташеса и жемчужный дождь лился на Сатникъ.

Быль ли тестъ царя Арташеса главный царственный повелитель всего аланскаго народа или только части его, господствовавшей въ то время на сѣверномъ Кавказѣ,—не видно, но во всякомъ случаѣ можно предположить, что онъ былъ царемъ только кавказскихъ аланъ, такъ какъ выше пояснено что часть ихъ перешла въ западную Европу. Такъ встрѣчаются имена полководцевъ ихъ, Батако и Бюръ.

Въ общей выдержкѣ изъ историческихъ свидѣній объ аланяхъ вытекаетъ слѣдующее: аланы, одинъ изъ тѣхъ варварскихъ народовъ, которые участвовали въ разрушеніи западной римской имперіи. Они были происхождения скинскаго и сарматскаго, жили по восточную сторону Днѣпра въ южной Россіи и раздѣлялись на многія племена. За 40 лѣтъ до Р. Х. гунны отгнанили ихъ до Меотійскаго (Азовскаго) моря; нѣкоторые зацѣпи на Кав-

¹⁾ Въ исторіи Арменіи говорится, что армянская государственная библиотека была богата не менѣе Александрийской.

казь, гдѣ подъ своимъ именемъ и были извѣстны въ средніе вѣка, а потомъ подъ именемъ осетинъ. Аланы были искусные и неутомимые наездники, любили войну и смерть въ битвѣ считали великою честью. Въ царствованіи Веспасіана кавказскіе аланы вторгнулись въ Мидію и Армению, при чемъ парфянской царь Вологезъ принужденъ былъ исцать помощи у римлянъ. При императорѣ Гордіанѣ, аланы вошли въ Македонію, въ 406 г. перешли отъ Дуная къ Рейну, присоединились тамъ къ галламъ и другимъ народамъ и опустошили Галлію. Въ 409 г., многие изъ нихъ подъ предводительствомъ Батака перешли въ Испанію и поселились въ Лузитанію. Въ 418 г. разбилъ ихъ визиготскій царь Валлія, и они покорились императору Гонорію. Въ 451 г. являются они союзниками Аттілы. Въ 464 г. аланы были разбиты въ Италіи близъ Бергамо Рицмеромъ, зятемъ императора Анфиміа; начальникъ ихъ Бьеръ былъ убитъ и они почти совершенно истреблены.

Выдержка эта извлечена изъ воен. энцикл. лексикона. Древнѣйшій культъ осетинъ и позднѣйшій ихъ индифферентизмъ обстоятельно были описаны докторомъ Головинскимъ.

Изм. Мутушевъ.

7 сентября 1902 г.
Г. Владикавказъ.

Эпизоды изъ византійской исторіи.

Варда Скляръ и Торникій.

Вторая половина десятаго вѣка представляетъ изъ себя эпоху едва ли не самую блестящую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе чреватую внутренними волненіями и внѣшними опасностями въ исторіи Великой Византійской имперіи.

Могучее христіанское государство, возникшее на развалинахъ культуры древнихъ грековъ и установившееся на принципахъ и традиціяхъ монархіи римской, къ этому времени уже почти окончательно утратило свой греко-римскій колоритъ и по личному составу своихъ выдающихся дѣятелей и руководителей представляло изъ себя странную смѣсь изъ представителей всевозможныхъ народностей, какъ европейскіхъ, такъ и азиатскіхъ—уроженцевъ различныхъ провинцій, подвластныхъ императорскому правительству.

Изъ этихъ инородческихъ дѣятелей мало-по-малу проложившихъ себѣ путь къ кормилу правленія и заполнившихъ собою ряды высшихъ сановниковъ,—какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ,—въ особенности выдвинулись представители двухъ народностей—балканскихъ славянъ и малоазійскихъ армянъ,—зачастую видѣвшихъ своихъ единоплеменниковъ даже на императорскомъ престолѣ. Но кромѣ нихъ играли немаловажную роль и другія народности, такъ-то: потомки малоазійскихъ галатовъ и пафлагонцевъ, иверы (грузины), даже перекрещенцы изъ арабовъ, а также отдѣльныя личности изъ принявшихъ христіанство сѣверныхъ народностей—мадьяръ, германцевъ и славянъ русскіхъ.

Въ историческомъ эпизодѣ, который служитъ предметомъ настоящей статьи, главныя роли выпали на долю представителей народностей грузинской и армянской. Кромѣ того въ немъ фигурируетъ также одна выдающаяся личность, въ жилахъ которой наполовину текла кровь славяно-русская.

Но прежде, однако, чѣмъ коснуться самаго эпизода, необходимо вкратцѣ изложить очеркъ состоянія имперіи въ предшествующее данному событію время.

Императоръ Константинъ VII Багрянородный (Пор-

фиогенетъ), изъ македонской династіи, сынъ Льва VI Философа, царствовалъ отъ 911 года до 959, вначалѣ (до 944 года) въ соправительствѣ со своимъ тестемъ, извѣстнымъ Романомъ Лекопеномъ,—а затѣмъ, послѣ опалы и ссылки послѣдняго, единолично. По смерти Константина воцарился единственный сынъ его, Романъ II, женившійся по любви на женщинѣ хотя и низкаго происхожденія (дочери трактирщика), но замѣчательной, красавицѣ—Оеофанѣ. Отъ этого брака императоръ имѣлъ двухъ сыновей—Василія и Константина и трехъ дочерей¹⁾.

Главнымъ помощникомъ по управленію имперіей молодого Романа, вообще крайне легкомысленнаго и не любившаго заниматься дѣлами, явился нѣкій евнухъ Іосифъ Врингій—родомъ пафлагонецъ, человекъ очень способный и энергичный, уже начавшій сильно возмущаться при покойномъ Константинѣ и затѣмъ возведенный молодымъ императоромъ въ санъ „паракимомена“—исключительно высокую придворную должность—„спящего близъ царя“—нѣчто вродѣ оберъ-камергера. Должность эта, между прочимъ, была единственная, т. е. ее могъ занимать только одинъ сановникъ въ имперіи, а потому при этомъ новомъ назначеніи приходилось уволить бывшаго „паракимомена“, а таковымъ былъ до того времени вельможа также весьма недюжинный, даровитый и энергичный—нѣкій евнухъ Василій, побочный сынъ бывшаго могущественнаго соправителя императора—Романа Лекопена, прижитый имъ отъ невольницы „скинскаго“ происхожденія²⁾.

Лишенный высокаго сана, Василій наружно подчинялся опалѣ безъ всякаго протеста и, оставшись жить въ Константинополѣ, продолжалъ вести беззаботную жизнь богатѣйшаго вельможи, но въ душѣ затаилъ обиду противъ своего замѣстителя и ждалъ лишь случая свести съ нимъ свои счеты. Случай этотъ не заставилъ себя долго ждать.

Романъ II процарствовалъ всего три года съ небольшимъ и умеръ скоростипжною жертвою развратной жизни и всякихъ излишествъ, имѣя отъ роду всего лишь 24 года. На византійскомъ престолѣ оказались два малолѣтнихъ ребенка—Василій пяти лѣтъ, и Константинъ, двухъ лѣтъ, вѣнчанные оба на царство еще при жизни отца. Регентшей объявлена была вдовствующая императрица Оеофана и главнымъ ее помощникомъ тотъ же „паракимоменъ“ Врингій.

Самовластный евнухъ сразу же постарался удалить Оеофану отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ и, представляя ей лишь наружный почетъ, въ дѣйствительности сталъ управлять имперіей единолично и самовластно. Подобнаго рода положеніе вещей далеко не соответствовало, однако, видамъ вдовствующей императрицы, которая желала играть роль въ управленіи болѣе активную, и молодая красавица скоро нашла себѣ сторонниковъ для борьбы съ самовластнымъ евнухомъ.

Еще при жизни Романа „доместикомъ восточныхъ схолъ“, т. е. главнокомандующимъ восточной, азиатской арміей имперіи былъ назначенъ одинъ изъ представителей выдающейся по значенію и вліянію мало-азійской армяно-каппадокійской фамилии, нѣкій Никифоръ Фока, искусный стратегъ, крайне любимый войсками и популярный въ народѣ. Подстрекаемый своими военными соговорниками, крайне не долюбливавшими суроваго „пафлагонца“ Врингія, руководимый также отчасти и собственнымъ честолюбіемъ и личною страстью, питаемой къ молодой красавицѣ императрицѣ Оеофанѣ, Никифоръ въ томъ же 963 году, лѣтомъ, поднявъ знамя бунта и провозгласивъ

¹⁾ Старшая изъ этихъ царевенъ, Оеофана, вышла замужъ со временемъ (въ 928 году) замужъ за императора германскаго Оттона II, а вторая—Анна (въ 971 году) за русскаго князя Владиміра Святого.

²⁾ Такъ какъ современныя византійскія лѣтописцы обыкновенно подъ названіемъ „скиновъ“ подразумѣвали въ тѣ времена русскіхъ славянъ, то есть полное основаніе предполагать, что мать паракимона Василія была не происхождения русскаго.

себя „василевсомъ“, т. е. правителемъ, двинулся со своей арміей съ восточныхъ границъ имперіи къ столицѣ.

По отношенію къ малолѣтнимъ императорамъ и вообще къ законной династіи это возстаніе Никифора Фоки никакой угрозы въ себѣ не заключало. Никифоръ шелъ только съ цѣлью свергнуть ненавистнаго ему Врингія и самому фактически принять бразды правленія, то ихъ касается особъ малолѣтнихъ императоровъ, то ихъ номинальная власть и значеніе нисколько отъ этой перемѣны не должны были пострадать. Мѣнялся, такимъ образомъ, какъ бы лишь ихъ опекуны—фактическій правитель государства.

Планъ Никифора удался вполне. Войско новаго василевса подступило къ священному городу, когда внутри его уже кипѣлъ отчаянный бой на улицахъ между различными сторонниками двухъ партій—Врингія и Фоки, при чемъ перевѣсъ остался на сторонѣ послѣднихъ. Въ особенности усердствовали въ этомъ случаѣ бывшій паракимоменъ—Василій Побочный, который, благодаря своему отряду въ 3,000 человекъ, сформированному изъ собственныхъ вооруженныхъ рабовъ, во многомъ способствовалъ поражению сторонниковъ Врингія. За эту услугу, послѣ торжественнаго вступленія Никифора въ столицу и послѣдовавшей засимъ, ссылки Врингія,—онъ снова получилъ свой утраченный санъ „паракимомена“ и на этотъ разъ удержалъ его надолго.

Изъ военныхъ сторонниковъ Никифора особенно помогали ему его прямой помощникъ по службѣ—также армянинъ по происхожденію, стратегъ Юаннъ, изъ фамилии Гургеновъ, прозванный, какъ объясняютъ лѣтописцы, за свой малый ростъ, — „Цимисхіемъ“ (или „Чимшкіемъ“¹⁾). Въ награду Цимисхій получилъ высокое назначеніе на мѣсто, только что оставшееся вакантнымъ послѣ самаго Никифора,—а именно командующаго восточной арміей. Получили также награды и повышенія по службѣ и многіе другіе изъ генераловъ и офицеровъ арміи, а въ числѣ ихъ уже начинавшій въ то время становиться извѣстнымъ и популярнымъ, вслѣдствіе своихъ блестящихъ военныхъ способностей, хотя еще и сравнительно молодой стратегъ—также малоазійскій армянинъ—Варда²⁾ Склиръ. Всѣ участвовавшіе сторонники Врингія подверглись опалѣ и ссылкѣ.

Принявъ бразды правленія, Никифоръ вскорѣ женился на Теофанѣ и процарствовалъ слишкомъ шесть лѣтъ, до конца 969 года, когда, въ ночь съ 10-го на 11-е декабря, былъ убитъ заговорщиками, тайно проникшими въ его царскій дворецъ „Буколеонтъ“.

Во главѣ этихъ заговорщиковъ стоялъ бывшій другъ и боевой товарищъ Никифора, Юаннъ Цимисхій, который провозгласилъ себя „василевсомъ“ на его мѣсто. Событія, предшествовавшія смерти Никифора, полны самаго драматическаго интереса, но не касаются описываемаго нами эпизода. Паракимоменъ Василій „Побочный“ прямого участія въ убійствѣ Никифора не принималъ, но повидимому былъ заодно съ заговорщиками, такъ какъ при царѣ Цимисхія вліяніе и власть его не только не уменьшились, но даже упрочились. Варда Склиръ также подвинулся въ служебной іерархіи и сдѣлался самымъ выдающимся изъ военачальниковъ новаго василевса. Всѣ родственники и сторонники покойнаго Никифора были сосланы въ отдаленныя провинціи. Въ числѣ ихъ подвергся изгнанію и родной братъ покойнаго, „куропатать“³⁾ Левъ Фока вмѣстѣ со своими сыновьями, изъ которыхъ одинъ, Варда Фока, считался однимъ изъ лучшихъ стратеговъ своего времени.

Самъ Цимисхій незадолго до переворота потерялъ свою первую жену—родную сестру своего боевого това-

рища Варды Склира и тотчасъ же по вступленіи на престолъ сочетался вторымъ бракомъ съ царевною Теодорой—одной изъ сестеръ покойнаго императора Романа II приходившейся, сдѣдовательно, родной теткой молодымъ императорамъ Василию и Константину. Эти послѣдніе сохранили вполне свою номинальную власть, какъ и при первомъ переворотѣ. Пострадала лишь изъ императорской фамилии одна императрица Теофана. Несмотря на то, что при жизни Никифора Цимисхій пользовался ея расположеніемъ и даже едва ли не она подстрекнула его на убійство опостылевшаго ей мужа—при воцареніи новаго властителя она была сослана и заключена въ монастырь.

Но изгнанные представители семействъ Фоки не примирились со своей долей и скоро дали о себѣ знать.

Энергичный и талантливый племянникъ убитаго Никифора—Варда Фока—былъ сосланъ въ расположенный на черноморскомъ берегу Малой Азіи городъ Амазію, но скоро ему удалось бѣжать оттуда, и онъ появился въ Кесаріи, главномъ городѣ Каппадокіи, гдѣ и сталъ вербовать себѣ сторонниковъ. Могущественные и богатые архонты Фоки, особенно упрочившіе свое положеніе въ царствованіе Никифора, пользовались у себя на родинѣ большою популярностью и вліяніемъ. На зовъ Варды отозвались прежде всего многочисленныя родственники и свойственники его, а также друзья и кліенты знатной фамилии добивавшіеся восстановленія власти и вліянія, утраченныхъ послѣ переворота. Къ нимъ же вскорѣ примкнула масса авантюристовъ и искаателей приключеній, которыми въ тѣ времена кишмя кишѣли города Малой Азіи, искавшихъ лишь смутъ и волненій, и при томъ исключительно изъ за награды и военной добычи. Опираясь на собранное имъ такимъ образомъ войско, Варда провозгласилъ себя „василевсомъ“ и, раздавая чины и награды, а также суля различныя милости въ будущемъ, пополнялъ все болѣе и болѣе ряды своихъ сторонниковъ.

Цимисхій въ это время былъ всецѣло поглощенъ борьбой съ перешедшимъ Балканы русскимъ княземъ Святославомъ. Получивъ извѣстіе о возстаніи Варды, онъ послѣдній заключилъ съ русскими миръ и, одаривъ ихъ дарами (по выраженію лѣтописца, „заплативъ дань“), предоставилъ по уговору Святославу всю Болгарію. Русскій князь, уже взявшій Адрианополисъ и готовый обложить самый Константинополь, повѣривъ увѣреніямъ хитраго царя и отступилъ, за что, какъ извѣстно, впоследствии жестоко поплатился.

Противъ возставшаго Варды Фоки послано было въ Малую Азію войско подъ командою Варды Склира.

Дѣйствуя по указанію Цимисхія противъ опаснаго врага крайне осторожно, Склиръ, избѣгая рѣшительныхъ столкновеній, сталъ пускаться въ ходъ всякаго хитрости обмана и подкупы, и политика эта привела къ результатамъ самымъ блестящимъ. Корыстолюбивые авантюристы—сторонники Фоки—стали мало-по-малу покидать своего вожда и разбѣгаться, и скоро вокругъ Фоки осталось лишь небольшое количество его личныхъ друзей. Дальнѣйшая борьба становилась при такихъ условіяхъ невыносима. Окруженный вражескими отрядами, Варда Фока наконецъ принужденъ былъ сдаться. Цимисхій поступилъ съ нимъ сравнительно милостиво. Онъ даровалъ ему жизнь, но приказалъ постричь его въ монахи и сослать въ заключеніе на островъ Хіосъ.

10-го января 976 года Цимисхій внезапно скончался, какъ передавали слухи,—отравленный своими придворными недоброжелателями.

По смерти василевса, императорамъ—Василию было 18 лѣтъ, а Константину около 16. По законамъ Византийской имперіи, они уже могли царствовать самостоятельно, но это не входило въ расчеты честолюбиваго паракимомена Василия Побочнаго, который давно уже мечталъ сосредоточить всю фактическую власть въ собственныхъ рукахъ. Одинъ человекъ могъ служить ему тормозомъ для осуществленія намѣченной цѣли, и этотъ человекъ былъ вновь назначеннымъ незадолго до смерти Цимисхія

¹⁾ Вѣроятно отъ этого же корня происходитъ фамильное прозвище, и понынѣ существующее среди армянъ—Чимшкянъ.

²⁾ Варда, по гречески Бардастъ—собственное имя, весьма распространенное въ древній времена среди парянъ, армянъ и грузинъ и встречающееся даже понынѣ—Вардасть, Варташь, Варденъ.

³⁾ Одинъ изъ высшихъ чиновъ въ имперіи.

„доместникомъ восточныхъ схолъ“—Варда Скляръ. Въ рукахъ этого талантливаго стратега, военного ученика Никифора Фоки и Цимисхія, популярнаго среди войска, знаменитаго своими подвигами и честолюбиваго не менѣе самаго паракимомена, сосредоточивалась, такимъ образомъ, власть надъ важнѣйшею арміею въ имперіи, и съ этимъ необходимо было считаться. Два медвѣдя не могли ужиться въ одной берлогѣ, и дѣйствительно не ужились.

Первымъ началъ враждебныя дѣйствія противъ соперника паракимоменъ Василиій. Онъ тотчасъ же послѣ смерти Цимисхія смѣстилъ Скляра съ поста доместника и назначилъ его наместникомъ пограничныхъ областей Местопотаміи. Хотя этотъ новый постъ былъ также очень высокій, но далеко не такой важный и вліятельный, какъ прежній. Скляръ подвижимому покорился распоряженію безпркословно, но тотчасъ же по прибытіи на новое мѣсто служенія сталъ организовывать возстаніе.

Стѣдая примѣру своихъ предшественниковъ, Никифора Фоки и Цимисхія, онъ точно также провозгласилъ, что отнюдь не желаетъ сверженія династіи, но хочетъ лишь устранить отъ власти паракимомена и самому стать василевсомъ—соправителемъ молодыхъ императоровъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ династія законныхъ цезарей никакой опасности не грозило. Поля знамена Скляра стали прежде всего армянскіе полки, а также и отдѣльныя армянскіе вожди и владѣльцы—его родственники и соотечественники, и затѣмъ къ нимъ примкнули и военные авантюристы. Лѣтомъ 978 года громадная армія Скляра двинулась по направленію къ столицѣ. Паракимоменъ Василиій сопротивлялся отчаянно. Войска, оставшіяся ему вѣрными слишкомъ годъ, сдерживали напоръ мятежниковъ, борясь съ ними съ переменнымъ успѣхомъ, и только въ концѣ зимы 977—978 года ресурсы борьбы у Василия начали понемногу изсякать, а армія противниковъ получила значительный перевѣсъ. Отважный бунтовщикъ окончательно расчислилъ себѣ путь къ столицѣ и наконецъ занялъ даже первостепенную имперскую крѣпость, Никюю.

Казалось, что дальнѣйшее сопротивленіе невозможно, но энергичный паракимоменъ не упалъ духомъ и рѣшилъ на послѣднее средство. Онъ сообразилъ, что для того, чтобы приостановить успѣхи Скляра, необходимо выдвинуть противъ него личность не менѣе его талантливую, а энергичную, а также и не менѣе популярную въ войскахъ, и въ особенности въ малоазійскихъ провинціяхъ. Такою подходящею личностью являлся насильственно постриженный въ монахи и заключенный на островѣ Хиосѣ недавній бунтовщикъ противъ Цимисхія, Варда Фока. Къ этому то Фокѣ и явились посланцы. Василия съ предложеніемъ свободы, сана магистра и громадныхъ полномочій для борьбы со Скляромъ. Варда Фока съ радостью согласился. Онъ изыскалъ въ неволѣ, жаждалъ свободы и дѣятельности, а кромѣ того лично ненавидѣлъ Скляра, какъ главнаго виновника своей неудачи, плѣна и заточенія.

Но задача, принятая на себя Фокою, была не легка. Разбитые остатки правительственнаго войска группировались въ глубинѣ Малой Азіи, близъ Кесаріи, а между ними и столицей на всемъ широкомъ пространствѣ вполне господствовали, побѣдоносныя полчища Скляра. Въ самой же столицѣ и ея окрестностяхъ достаточнаго контингента для противодѣйствія врагу въ открытомъ полѣ не оказывалось. Прежде всего необходимо было новому магистру добраться до Кесаріи, чтобы организовать корпусъ въ тылу арміи Скляра, и эту задачу Фока выполнилъ блистательно. Пробравшись съ величайшею опасностью перелѣтымъ черезъ линію непріятельскихъ войскъ, Варда Фока въ концѣ весны 978 года уже былъ въ Кесаріи и дѣятельно комплектовалъ свои полки. Значеніе фамилии Фоки оказало тутъ существенную помощь. Друзья и кліенты вліятельной семьи нанесли собою ряды войска. Но тѣмъ не менѣе всего сдѣланнаго оказывалось недостаточнымъ, и дѣло не могло еще считаться выиграннымъ.

Въ двухъ небольшихъ схваткахъ Скляръ отбѣдилъ атаковавшіе его отряды Фоки, и численный перевѣсъ войскъ все еще оставался за нимъ. Тогда Фока рѣшилъ обратиться за помощью еще къ одному изъ своихъ давишихъ—„архонту“ т. е. правителю юго-западныхъ провинцій Грузіи—Давиду, носившему въ знакъ дружественныхъ отношеній къ имперіи, почетный титулъ византійскаго „куропалата“. Давидъ внялъ просьбѣ Фоки и прислалъ ему въ помощь значительный отрядъ грузинъ, своихъ подданныхъ, чѣмъ весьма усилилъ численность его войска и далъ ему возможность перейти въ наступленіе.

Такъ гласятъ греческіе источники, грузинскіе же передаютъ объ этихъ сношеніяхъ византійскаго правительства съ куропалатомъ Давидомъ нѣсколько иначе и съ большими подробностями. По этимъ источникамъ къ куропалату Давиду обратились за помощью сами императоры и императрица (Феофана, возвращенная изъ ссылки послѣ смерти Цимисхія), при чемъ для веденія переговоровъ съ куропалатомъ ими былъ посланъ въ Грузію нѣкій бывшій стратегъ, постригшійся не за долго до того на Афонѣ въ монахи, грузинъ по происхожденію, Торнигъ, или Торникій.

Нѣкоторыя краткія біографическія свѣдѣнія объ этомъ Торникіи передаются въ грузинской лѣтописи и въ житіяхъ афонскихъ святыхъ, при чемъ имя его фигурируетъ въ числѣ первыхъ основателей и выдающихся подвижниковъ афонской Иверской лавры.

Еще за нѣсколько лѣтъ до описываемыхъ событій нѣкій вельможа грузинскаго царя, по имени Иване (по русскимъ святцамъ св. Иванъ Иверъ), родомъ изъ Месхій, женатый на дочери кеанскаго эристава Абугарба, и жившій съ нею сына Евфимія, постригшись въ монахи, переселился въ Грецію. Вначалѣ онъ спасался въ обители близъ горы Олимпиа, но затѣмъ, увлекаемый примѣромъ своего друга и наставника св. Анастасія (по матери родомъ также грузина), перешелъ вмѣстѣ съ нимъ на Афонскую гору. По истеченіи нѣкотораго времени, до него дошелъ слухъ, что сынъ его Евфимій, оставленный имъ въ Грузіи, прибылъ въ Константинополь, выданный въ качествѣ заложника вмѣстѣ съ другими молодыми азнаурами грузинскимъ царемъ византійскому императору. Тогда св. Иване, покинувъ на время св. гору, явился въ столицу и, будучи лично извѣстнымъ императору, испросилъ у него разрѣшеніе отпустить его сына вмѣстѣ съ нимъ въ святую обитель. Императоръ согласился, и такимъ образомъ Евфимій (сопричисленный также впоследствии къ лику святыхъ) поселился съ отцомъ на Афонѣ и увеличилъ собою число спасающихся тамъ подвижниковъ. Св. Евфимій, получившій, благодаря заботамъ отца, прекрасное богословское образованіе, былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся по учености представителей духовенства своего времени, много потрудился по переводамъ различныхъ священныхъ книгъ на грузинскій языкъ и вообще способствовалъ во многомъ преуспѣванію афонской обители, а также и торжеству православной вѣры и своей родной народности. Къ этимъ то афонскимъ подвижникамъ присоединился вскорѣ и еще одинъ грузинъ, а именно вышеозначенный Торникій. Будучи близкимъ свойственникомъ св. Иване и горя, какъ и онъ, благочестивымъ рвеніемъ, онъ оказался вскорѣ очень дѣятельнымъ его помощникомъ. Такъ, на примѣръ, извѣстно, что они основали вдвоемъ первую на Афонѣ грузинскую церковь, неподалеку отъ мыса во имя св. евангелиста Іоанна.

Грузинскіе источники называютъ Торникія выдающимся полководцемъ царя грузинскаго, но едва ли это справедливо. Вѣрнѣе, что онъ былъ стратегомъ на службѣ византійской. Это явствуетъ, во первыхъ, изъ той отвѣтственной роли, которую игралъ Торникій въ послѣдующихъ событіяхъ—роли объяснимой только при томъ условіи, что его личность и таланты были хорошо извѣстны въ Византіи, а во вторыхъ и изъ того обстоятельства, что имена представителей той же фамиліи Торникіевъ попадаются въ томъ же рядѣ въ числѣ стратеговъ византій-

скихъ, при чемъ стратеги эти играли повидному при дворѣ и въ арміи роль довольно значительную. Такъ, напр., незадолго до описываемыхъ событій два византійскихъ стратега, Левъ Торникій и Николай Торникій принимали дѣятельное участие въ междоусобной борьбѣ между параклименомъ Врингіемъ и доместикомъ Никифоромъ Фокой. Оба упомянутые Торникіи держали въ этомъ случаѣ сторону Врингія и при торжествѣ Никифора вѣроятно оцугились оба въ оналѣ. Не этой ли опалой, постигнутой, вѣроятно, по обычаю, всю фамилію и объясняется удаление одного изъ Торникіевъ въ отшельничество на Аѳонъ? Собственного имени этого монаха Торникія источники намъ точно не называютъ. Въ позднѣйшей византійской хроникѣ Кедрена есть намекъ на то, что онъ носилъ грузинское имя Варазь-Ватче и что у него былъ будто бы вмѣстѣ съ нимъ братъ Георгій, но грузинскіе церковные историки признаютъ этого Варазь-Ватче лишь за брата монаха Торникія, также бывшего будто бы вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонѣ. Руководствуясь сопоставленіемъ этихъ двухъ извѣстій, нѣкоторые позднѣйшіе историки называютъ его Георгіемъ и, наконецъ, нѣкоторые Иваномъ.

Къ этому то монаху-стратегу и обратились императоры и императрица (или, вѣрнѣе параклименъ Василій), какъ къ посреднику для переговоровъ съ куропалатомъ Давидомъ. Торникій охотно принялъ предложеніе и отправился въ Грузію. Переговоры привели къ результатамъ самымъ блестящимъ. Давидъ согласился выслать вспомогательный отрядъ въ 12,000 воиновъ и вѣрнѣе командованіе надъ нимъ тому же Торникію. Императорское правительство, взаменъ этой услуги, обѣщало предоставить грузинамъ львиную долю въ военной добычѣ, а также сдѣлать куропалату Давиду нѣкоторыя территориальныя уступки. Вскорѣ грузинскій вспомогательный отрядъ присоединился къ главному корпусу Варды Фоки и значительно увеличилъ собою его силы.

Рѣшительный бой между двумя византійскими арміями произошелъ 24 марта 979 года на равнинѣ близъ р. Галиса (нынѣ Кизиль-Ирмакъ). При началѣ боя перевѣсъ оказался все-таки на сторонѣ Склира. Видя это, Варда Фока, предпочитавшій смерть пораженію и расчитывавшій на свои личныя силы, рѣшился на отчаянно-рискованный поступокъ, а именно предложилъ Склиру рѣшить бой единоборствомъ. Пылкій Склиръ принялъ обращенный къ нему вызовъ и, бѣшено прищипривъ своего коня, стремительно набросился на ожидавшаго его противника. Обѣ арміи прекратили бой и съ замираніемъ сердца слѣдили за борьбой своихъ военачальниковъ. Послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ схватокъ Склиру удалось, наконецъ, нанести Фокѣ ударъ, заставившій его покачнуться въ сѣдлѣ, — но тотъ скоро оправился и въ свою очередь отвѣтилъ ударомъ, еще болѣе ловкимъ и сильнымъ, отъ котораго оглушенный Склиръ упалъ съ коня на землю. Съ этого момента судьба битвы была рѣшена. Пока свита Склира приводила въ чувство своего поверженнаго вождя, Фока быстро двинулъ свои полки въ атаку и, пользуясь замѣшательствомъ въ рядахъ противниковъ, — однимъ ударомъ обратилъ ихъ въ бѣгство. Разгромъ былъ полный. Побѣдителямъ достались множество трофеевъ, весь лагерь и обозы. Склиръ едва спасся съ небольшою кучкою приближенныхъ и бѣжалъ за Ефратъ. Согласно уговору, большая часть добычи изъ разграбленнаго вражескаго лагеря предоставлена была на долю грузинъ. Добыча эта представляла массу золота, серебра, драгоценныхъ сосудовъ, тканей и иныхъ сокровищъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе дни при окончательномъ подавленіи возстанія и при наказаніи провинившихся, масса помѣстій и домовъ сторонниковъ Склира была предоставлена на разграбленіе имъ же за оказанную услугу. Грузины возвратились домой покрытые славой и стяжательныя добычей, прославляя своего властителя-куропалата.

Много добычи досталось также предводителю, монаху-стратегу Торникію. Согласно произнесенному имъ еще заранѣе обѣту, онъ всю ее пожертвовалъ на устройство

проектированной имъ сообща со св. Иваномъ Иверомъ новой обители. На эту-то добычу главнымъ образомъ и была построена такъ-называемая Иверская аѳонская лавра, а въ ней церковь во имя св. Иоанна Предтечи. Главное назначеніе новой обители было служить приближеніемъ всемъ жаждущимъ душевнаго спасенія единоплеменикамъ основателей, грузинамъ, а также пребывать навѣки расадникомъ истиннаго православнаго благочестія и центромъ грузинскаго духовно-правственнаго образованія. Къ достиженію этихъ основныхъ цѣлей и направлены были все дальнѣйшія старанія основателей обители.

Благодаря заслугамъ Торникія, а также популярности св. Ивана Ивера ¹⁾ императорскій дворъ отнесся къ ихъ начинанію весьма благосклонно. Изъ Константинополя были посланы въ новую обитель цѣнные дары въ видѣ дорогихъ священныхъ сосудовъ и церковной утвари, командированы на Аѳонъ искусные зодчіе, мастера и ремесленники, дарованы обители различныя льготы и привилегіи и сверхъ того приписаны къ монастырю различныя земельныя угодья.

Главною святынею новой Иверской обители была явленная въ ней около того же времени чудотворная икона Божіей Матери. История этой иконы, столь высокочтимой повсемѣстно у насъ въ Россіи подъ именемъ Иверской Божіей Матери — какъ она записана въ церковныхъ источникахъ греческихъ и грузинскихъ — слѣдующая:

Во время царствованія императора Теофила, яраго иконоборца, икона эта хранилась, какъ святыня, въ домѣ одной благочестивой вдовы, жившей съ сыномъ въ малоазійскомъ городѣ Никеѣ, гдѣ и была обнаружена императорскими посланцами, побуждавшими вдову уничтожить ее, согласно императорскому повелѣнію. Существуетъ преданіе, что одинъ изъ посланныхъ воиновъ ударилъ при этомъ икону мечомъ, и изъ нея выступила кровь. Благочестивая вдова, желая спасти святыню, упросила посланцевъ отложить уничтоженіе иконы до слѣдующаго дня и въ ту же ночь спустила икону въ морскія волны. Послѣ этого вдова, опасаясь императорскаго гнѣва, скрылась, сынъ же ея, переправившійся сперва въ Фессалоники, а затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ, постригшійся въ монахи на Аѳонѣ, рассказалъ нѣкоторымъ изъ монаховъ о случившемся во дни его молодости въ Никеѣ съ ихъ наслѣдственной святыней. Между тѣмъ икона, пребывая въ морѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ, была прибита волнами къ берегу близъ Аѳона. Тутъ ее обрѣлъ одинъ изъ сподвижниковъ Ивана Ивера — нѣкій іеромонахъ Гаврилъ — и по откровенію свыше призналъ ее за ту самую, о которой рассказывалъ ему когда то монахъ, сынъ никейской вдовы. Тогда монахи Иверской обители съ честью подняли святыню и помѣстили ее, опять-таки вслѣдствіе особаго откровенія, въ особо сооруженную надъ воротами монастыря башню-часовню, почему и самая икона получила названіе по-грузински: „Карисхвитсмшобели“, „Портаисы“ или по-русски — „Вратарница“.

О дальнѣйшей судьбѣ монаха Торникія извѣстно только, что онъ умеръ въ той же основанной имъ обидѣ.

¹⁾ Св. Иванъ Иверъ вообще много потрудился на пользу основанныхъ въ то время обителей на Аѳонѣ и не только исключительно Иверскаго монастыря, но и обителей греческихъ. Такъ, напримеръ, св. Аѳанасій, основатель греческой лавры, въ своей дарственной записи (985 г.) говоритъ слѣдующее: „Благоговѣннѣйшій монахъ Іоаннъ (Иверъ) служилъ не только Богу, но и мнѣ смиренному и приносилъ пользу всему у насъ во Христѣ братству, и еще всѣхъ другихъ просіявшихъ какъ и онъ, такъ и въ древнія времена. Ибо столько потрудился сей мужъ, что, ходя въ Царьградъ и ходатайствуя у повременныхъ государей, начиная отъ Никифора Фоки, донынѣ, что полезнымъ стараніемъ своимъ и добрымъ ходатайствомъ получалъ хрисовулы отъ Киръ-Іоанна царя (Цимисхія) для нашей лавры, жалующій намъ изъ доходовъ Лемноса 244 монеты, да и Киръ-Василій царь пожаловалъ ему дорогой хрисовулъ на владѣніе островомъ Неопъ, а онъ подарилъ его нашей лаврѣ вмѣстѣ съ этимъ островомъ“.

тели и тамъ же похороненъ. Вскорѣ вслѣдъ за нимъ почили и св. Иванъ Иверъ, передавъ управление обителю своему достойному сыну, св. Евфимію.

Варда Склиръ послѣ своего пораженія томился около семи лѣтъ въ почетномъ плѣну у арабовъ, которые держали его какъ постоянную угрозу противъ правительства Византіи. Наконецъ ему удалось бѣжать изъ плѣна и снова поднять знамя бунта, но уже дальнѣйшія его походы никакою особой опасности для возмущавшаго вполне и принявшаго въ свои руки бразды правленія императора Василия II не имѣли.

Незадолго до вторичнаго возмущенія Склира погибъ и его бывшій энергичный противникъ, престарѣлый паракимоменъ Василиѣ Побочный. Достигшій зрѣлыхъ лѣтъ императоръ Василиѣ не пощадилъ самолюбія единокровнаго брата своей родной бабки и по подозрѣнію въ участіи его въ одномъ дворцовомъ заговорѣ подвергъ его опалѣ и ссылкѣ. Престарѣлый вельможа, четверть вѣка распоряжавшійся почти самовластно судьбами великой имперіи, не вынесъ постигшаго его удара, — помутился въ рассудкѣ и скорѣ скончался.

М. Т.—ковъ.

Изъ записокъ царевича Теймураза.

Взятіе Тифлиса Ага-Магомедъ-Ханомъ¹⁾.

Въ 1795 году отъ Р. Х., а по грузинскому корониону въ 483 г., къ границамъ Грузіи подступилъ покоритель Персіи Ага-Магомедъ-Ханъ съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ 70,000 человекъ. Не входя пока въ предѣлы Грузіи, онъ отправилъ къ царю Ираклію пословъ съ предложеніемъ признать его, Ага-Магомедъ-Хана, законнымъ властелиномъ Персіи, присоединиться къ нему и жить съ нимъ въ мирѣ и согласіи. Царь отвѣчалъ, какъ и ранѣе, отказомъ. Тогда Ага-Магомедъ-Ханъ быстрымъ маршемъ двинулся впередъ и, оставя свое предположеніе взять ранѣе шушинскую крѣпость, въ которой находился преданный царю Ираклію карабахскій ханъ Ибрагимъ, направился на Тифлисъ.

Боевыя средства царя Ираклія находились тогда въ самомъ печальномъ положеніи. Ему еле удалось собрать войска всего-на-всего 2,700 человекъ, и, кромѣ того, въ Тифлисъ находился пришедшій на помощь царю Имеретин Соломонъ II съ 2,000 воиновъ.

Узнавъ о движеніи къ Тифлису Ага-Магомедъ-Хана, Иракліи отправилъ царицу и весь свой дворъ, а также и большую часть жителей въ Арагвское ущелье въ Мтиулеты, оставивъ при себѣ изъ своего семейства сына Вахтанга и внуковъ, царевичей Давида и Іоанна.

Ага-Магомедъ-Ханъ расположился съ войскомъ въ 7 верстахъ отъ Тифлиса, въ Соганлугѣ, окопавъ лагерь траншеями, на случай если бы царскія войска вздумали на него напасть.

Въ понедѣльникъ 10-го сентября, произошло первое сраженіе. Царевичъ Давидъ съ небольшимъ отрядомъ, въ составѣ котораго находились полководцы: предводитель имеретинскаго войска князь Зурабъ Церетели, князь Отаръ Амилахвари, Иванъ Багратионъ-Мухранскій

¹⁾ Сегодня, 11-го сентября, годовщина печальнаго событія нашествія на Тифлисъ въ 1795 г. знаменитаго въ исторіи Ага-Магомедъ-Хана. Толчища персовъ подъ начальствомъ своего хана-евлуха ворвались въ Тифлисъ и произвели здѣсь неслыханныя звѣрства. Это событіе, между прочимъ, описано въ запискахъ царевича, Теймураза и составляетъ часть его сочиненія на грузинскомъ языкѣ подъ названіемъ „Краткая исторія военныхъ дѣлъ и походовъ царевича Давида, первороднаго сына наследника Георгія XIII“, переведено потомъ на французскій языкъ г. Броссе и на русскій — г. В. Последній переводъ и помѣщенъ въ сегодняшнемъ номерѣ нашей газеты.

и Захарій Андрониковъ, сразился на Крданисской равнинѣ съ авангардомъ Ага-Магомедъ-Хана. Сраженіе длилось долго; грузины и имеретины дрались столь храбро, что персы были отброшены назадъ съ большимъ урономъ.

На другой день, во вторникъ, 11-го сентября, противъ персовъ выступилъ самъ царь Иракліи со всѣмъ своимъ войскомъ; раздѣливъ его предварительно на пять отрядовъ. Первымъ отрядомъ, занявшимъ позицію въ концѣ сейдабадскихъ садовъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога спускается къ Тифлису и соединяется съ сололакскою и южною тифлисскою дорогами, командовалъ царевичъ Давидъ, имѣя въ отрядѣ артиллерію, состоящую изъ 7 пушекъ. Вторымъ отрядомъ, или авангардомъ, расположеннымъ на Крданисской равнинѣ, состоявшимъ изъ лучшихъ воиновъ, командовалъ царевичъ Іоаннъ. Третій находился подъ командою Ивана Багратиона-Мухранскаго. Четвертымъ командовалъ царевичъ Вахтангъ и пятымъ — князь Отаръ Амилахвари. Эти послѣдніе отряды находились вблизи царя и составляли резервы. Имеретинами командовалъ князь Зурабъ Церетели, и они находились немного вправо отъ мѣста стоянки царя.

Ага-Магомедъ-Ханъ, завидѣвъ передвиженія грузинскихъ войскъ, съ своей стороны расположилъ войска въ боевомъ порядкѣ, занявъ 14 пунктовъ на скалистыхъ высотахъ Соганлуга, Шавнабади, Телетахъ, Крданисахъ, и окружающихъ ихъ мѣстахъ, разставивъ въ удобныхъ пунктахъ пушки и фальконеты. Передъ началомъ сраженія Ага-Магомедъ-Ханъ отобралъ 6,000 человекъ своего наемнаго войска, состоявшаго изъ туркменъ, поставилъ его позади персовъ и строго приказалъ убивать каждаго перса, который бы изъ страха бѣжалъ съ поля сраженія. Туркмены, нелюбившіе персовъ, главнымъ образомъ изъза нѣкоторыхъ различій въ ихъ религіяхъ, съ радостью взяли исполнить это приказаніе, и во время сраженія многіе персы погибли отъ ихъ рукъ.

Сраженіе началось 11-го числа утромъ, въ 6 часовъ, и на первыхъ порахъ было очень удачно для грузинъ. Передовой отрядъ отважно бросился на персовъ, подкрѣпленный отрядомъ царевича Вахтанга, а чрезъ нѣкоторое время тифлисскими жителями подъ командою Мачабели, который повелъ ихъ въ сраженіе, играя на лютнѣ „шадіани“, одержалъ побѣду, захватилъ нѣсколько вражескихъ знаменъ и чуть было не добился до знамени самаго Ага-Магомедъ-Хана. Персовъ перебито было множество, но обстоятельства скоро переимѣнились. Увидѣвъ своихъ единовѣрцевъ побѣжденными, полчища враговъ яростно бросились впередъ, и хотя царь Иракліи, въ виду опаснаго положенія передоваго грузинскаго отряда, двинулъ въ бой все свое войско, оно не могло противиться такой громадной несоразмѣрной силѣ, и грузины стали падать массами. Начало темнѣть, сраженіе длилось съ 6 часовъ утра до 5 час. пополудни. Иракліи все еще надѣялся на побѣду и ни за что не хотѣлъ отступить.

Главное свое вниманіе Ага-Магомедъ-Ханъ обратилъ на отрядъ царевича Давида, направивъ сначала противъ него 3,000 отборныхъ своихъ воиновъ. Царевичъ въ самомъ непродолжительномъ времени обратилъ этихъ воиновъ въ бѣгство. Въ это время другой персидскій отрядъ успѣлъ зайти въ тылъ отрядамъ царевичей Вахтанга и Іоанна и чуть было не захватилъ ихъ въ плѣнъ. Но они отважно бросились сквозь полчища и успѣли соединиться съ царемъ, при чемъ Іоаннъ, благодаря своей удивительной храбрости, спасъ жизнь Ираклію, на котораго бросились было персидскіе воины и чуть его не убили.

Тогда, наконецъ, Иракліи началъ отступать. Ага-Магомедъ-Ханъ съ свѣжими силами бросился преслѣдовать царя и, не смотря на большіе огонь изъ метехской крѣпости, комендантъ которой Агалуа съ большимъ искусствомъ обстрѣливалъ путь персовъ по сейдабадской дорогѣ, они ворвались въ Тифлисъ.

Какъ только враги вступили въ городскую черту,

царь Ираклій, чрезъ Авлабарскій мостъ, выступилъ изъ города и направился въ Арагвское ущелье. Имеретинское войско было немедленно отпущено въ Имеретию, а съ нимъ вмѣстѣ отправился и царь Соломонъ. Часть этого войска однако оставалась еще въ некоторое время въ окрестностяхъ Тифлиса и занималась грабежомъ бѣжавшихъ изъ города жителей.

Въ сраженіи персовъ было убито болѣе 8,000 человекъ, а въ царскомъ войскѣ, когда Ираклій выступилъ изъ Тифлиса, оставалось всего 150 человекъ. Убито было много полководцевъ, славныхъ своею отвагою и храбростью, какъ напримѣръ князь Иванъ Абашидзе, Георгій Гурамишвили по прозванію Кумели и много другихъ.

Царевичъ Давидъ въ то время, когда Ираклій выступилъ изъ Тифлиса, все еще продолжалъ стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ и съ усгѣхомъ отражалъ нападенія персовъ. Когда стало уже совсѣмъ темно, и онъ узналъ, что Ираклія нѣтъ въ городѣ, — то рѣшился, наконецъ, уступить поле сраженія врагамъ, предварительно спрятавъ свои пушки въ оврагѣ Сагубари, — чтобъ онѣ не достались персамъ. Онъ выступилъ съ войскомъ по узкимъ тропамъ и на третій день благополучно прибылъ въ Арагвское ущелье къ своему дѣду Ираклію.

Вступивъ въ Тифлисъ, Ага-Магомедъ-Ханъ прежде всего отправился вмѣстѣ съ Джавадъ-Ханомъ Ганджинскимъ, происходившимъ изъ Каджаровъ и по фамиліи Зиадъ-оглы, въ царскія палаты. Внимательно осмотрѣвъ все помѣщеніе, а также и царскія сокровища, онъ выбралъ, что ему понравилось, а остальное предоставилъ своимъ войнамъ. Онъ далъ имъ право грабить и жечь церкви, дворцы и частныя дома, убивать или брать въ плѣнъ жителей обою пола, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей. Многие жители укрѣпились въ своихъ домахъ, поставили баррикады на улицахъ, и отъ ихъ рукъ погибло много персовъ. Всѣхъ плѣнниковъ персы направляли за городъ, въ свой станъ, расположенный недалеко отъ селенія Соганлугъ, на берегу р. Куры. Число плѣнныхъ доходило до 3,000 человекъ, но среди нихъ князей, дворянъ и именитыхъ гражданъ города было очень мало. Они успѣли скрыться изъ города раньше.

Ага-Магомедъ-Ханъ побывалъ и въ царской банѣ, которая ему весьма понравилась, а особенно ея постройка изъ мрамора и тесанныхъ камней. Ему много наговорили о цѣлебности минеральныхъ источниковъ, послѣдствіе чего онъ нѣсколько разъ принималъ ванны, но, не получивъ исцѣленія отъ своего недуга, разсердился и приказалъ разрушить бани до основаній. Особенное вниманіе обратилъ персидскій властелинъ на царскія оружейныя мастерскія и артиллерійскія склады, на машины для лѣтня пушекъ и проч. Всѣ артиллерійскія принадлежности онъ забралъ и, отираивъ въ свой лагерь, а помѣщенія приказалъ разрушить. Захвативъ въ плѣнъ нѣсколько артиллерійскихъ мастеровъ, онъ не сдѣлалъ имъ никакого зла, а отправилъ сначала въ лагерь, откуда они чрезъ нѣкоторое время были препровождены въ Тегеранъ. Туда же были отправлены и находившіяся въ плѣну ихъ семейства. Вообще шахъ обращался съ ними очень хорошо и, принявъ на свою службу, платилъ имъ хорошее жалованье.

Персидскія войска ночью уходили изъ Тифлиса въ свой лагерь, а съ наступленіемъ утра возвращались обратно въ городъ, гдѣ и предавались самому неистовому грабежу, творили надъ жителями небывалыя насилія и жгли лучшія постройки, хотя и съ своей стороны довольно сильно платились. Жители не мало истребили тогда персовъ, такъ что изъ персидскаго войска съ начала сраженія и чрезъ нѣсколько дней въ вступленіи въ городъ оказалось убитыми 13,000 человекъ.

Спустя нѣкоторое время Ага-Магомедъ-Ханъ часть своего войска отправилъ въ сторону Карталини и Арагвскаго ущелья для опустошенія этихъ мѣстъ. Отрядъ персовъ пришелъ первоначально въ Мухетъ, и воины бросились было грабить знаменитый мухетскій храмъ, но были

остановлены начальникомъ, отряда Кангарлу-Калболъ-Ханомъ Нахичеванскимъ, относившимся съ уваженіемъ къ святынь. Изъ Мухета отрядъ направился въ Мухранъ и Дчаду, но, не найдя тамъ никого изъ жителей, заранѣе скрывшихся со всѣми своими пожитками, направился въ Гори. Большинство жителей этого города тоже давно уже скрылись по окрестностямъ, но часть ихъ осталась и заперлась вмѣстѣ съ воинами въ крѣпости. Персы хотѣли было взять эту крѣпость, но, увидивъ ее неприступное положеніе, повернули назадъ, пошли по селеніямъ и деревнямъ верхней Карталини, достигли города Цхинваль и, не найдя нигдѣ жителей, вернулись и присоединились къ своимъ войскамъ. Тутъ произошелъ одинъ замѣчательный фактъ. Когда отрядъ проходилъ селеніе Дчалы, то оказалось, что священникъ забылъ запереть церковь, въ которой находилась очень уважаемая народомъ святыня — крестъ, сдѣланный царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, и много другихъ иконъ, украшенныхъ драгоценными камнями. Персы ничего этого не взяли, и дчалскій храмъ во все время нашествія враговъ оставался нетронутымъ, и ничего не было изъ него похищено.

Когда персы на возвратномъ пути достигли Мухета, то встрѣтили другой отрядъ, посланный Ага-Магомедъ-Ханомъ въ Сагурамо для преслѣдованія бѣжавшихъ жителей Тифлиса и для грабежа въ окрестностяхъ Казаха и Шамшадилія. Этотъ отрядъ, идя по лѣвому берегу Арагвы, у шамшадильскаго моста достигъ Али Султана Шамшадильскаго, оставшагося преданнымъ и вѣрнымъ слугою царя Ираклія. Съ нимъ было всего 200 человекъ, и всѣ они неминуемо должны были быть или перебиты, или попасть въ плѣнъ, но на ихъ счастье какъ-разъ въ это время къ мосту подходилъ 300 хевсуръ, направляясь въ Тифлисъ на помощь царю Ираклію. Узнавъ отъ Али-Султана о положеніи дѣлъ въ Тифлисѣ и увидѣвъ приближавшееся персидское войско, хевсуры заявили Али-Султану о своемъ желаніи подъ его командой сразиться съ врагомъ. Несмотря на то, что хевсуръ вмѣстѣ съ воинами Али-Султана было всего 500 человекъ, а персовъ 4,000, послѣдніе были разбиты, обращены въ бѣгство и частью взяты въ плѣнъ. Плѣнныхъ Али-Султанъ немедленно-же доставилъ царю Ираклію.

Во все время со дня выступленія изъ Тифлиса царь Ираклій старательно разсылалъ повсюду гонцовъ съ повелѣніями жителямъ готовиться на борьбу съ врагомъ и быть готовыми къ выступленію по первому его зову. Своему сыну и наследнику престола Георгію онъ поручилъ набирать войско въ Кахетію, а другому сыну царевичу Юлону — въ Карталини. Такимъ образомъ было набрано много войска, которое съ нетерпѣніемъ ожидало повелѣнія царя выступить на борьбу съ врагомъ.

Тогда царь Ираклій отправилъ въ Тифлисъ послѣмъ Кайхосро Кенкіа Авалишвили съ письмомъ къ Ага-Магомедъ-Хану. Въ письмѣ царь укорялъ его за всѣ грабежи и насилія, которые дѣлали персы, затѣмъ требовалъ, чтобы всѣ плѣнные были освобождены, послѣ чего обѣщалъ войти съ нимъ въ переговоры о мирѣ, и въ заключеніе заявлялъ твердое рѣшеніе всего народа, въ противномъ случаѣ, бороться съ нимъ до послѣдней возможности.

Ага-Магомедъ-Ханъ, уже слышавшій о вѣрныхъ приготовленіяхъ Ираклія и теперь боявшійся его, принялъ посла съ особыми почестями и поручилъ ему передать царю письмо, въ которомъ соглашался освободить всѣхъ плѣнныхъ, вернуть всѣ пограбленныя вещи и возмѣстить убытки. Притомъ Ага-Магомедъ-Ханъ просилъ царя, въ знакъ довѣрія къ нему и дружбы, прислать въ Тифлисъ одного изъ своихъ сыновей, въ присутствіи котораго онъ исполнитъ свое обѣщаніе. Послѣ этого онъ отпустилъ посла, одаривъ его богатыми подарками. Письмо это очень обрадовало царя, и онъ сталъ готовиться, чтобы исполнить просьбу шаха, назначивъ для поѣздки въ Тифлисъ внука своего, царевича Давида.

Къ сожиданію, миръ на такихъ условіяхъ не могъ

быть заключенъ, вслѣдствіе происковъ правителя Ганджи Джавадъ-Хана. Будучи отъ природы человѣкомъ песьма злымъ и хитрымъ, Джавадъ-ханъ измѣнилъ Ираклію, передавшись на сторону Ага-Магомедъ-хана, котораго направляя на самыя ужасныя насилія надъ жителями Тифлиса. Онъ былъ главною причиною того, что въ Тифлисѣ были разграблены и уничтожены царскія палаты. Теперь онъ боялся, что, въ случаѣ мира, его выдадутъ царю. Чтобы избѣжать этого, онъ сталъ наговаривать близкимъ людямъ Ага-Магомедъ-хана о коварныхъ замыслахъ царя, — будто бы желаніе царя установить миръ есть выдумка, что царь желаетъ только продлить время, дабы собрать побольше войска, пока придутъ вонны изъ Черкесіи и Россіи, куда онъ разослалъ посланцевъ. Тогда онъ немедленно нападетъ на шаха и истребитъ его войско. При этомъ Джавадъ-ханъ показывалъ подложныя письма, яко бы писанныя ему близкими къ царю лицами.

Все это было сообщено Ага-Магомедъ-хану даже съ прикрасами, потому что и его свѣта была очень недовольна миромъ, опасаясь лишиться черезъ это награбленныхъ сокровищъ. Сначала Ага-Магомедъ-ханъ ничему не вѣрилъ, но когда ему были представлены письма и Джавадъ-ханъ предложилъ послать къ Ираклію, подъ благовиднымъ предлогомъ, вѣрнаго человѣка, дабы онъ могъ на мѣстѣ все осмотрѣть, въ сердце шаха закралось сомнѣніе, и онъ согласился на предложеніе. Джавадъ-ханъ немедленно же снарядилъ двухъ близкихъ къ себѣ людей съ письмомъ къ Ираклію. Въ письмѣ этомъ онъ умолялъ царя простить ему измѣну, которую пришлось ему совершить вслѣдствіе безвыходнаго положенія. Внезапное прибытіе въ его ханство персидскаго войска не дало ему возможности скрыться съ семействомъ въ надежномъ мѣстѣ; такъ что, не перейди онъ на сторону Ага-Магомедъ-хана, городъ и жители неминуемо должны были бы подвергнуться разоренію. Теперь же, въ виду переговоровъ о мирѣ, онъ снова можетъ считать себя въ безопасности и быть такимъ же вѣрноподаннымъ царю, какъ и прежде. Въ заключеніе онъ проситъ Ираклію оказать довѣріе, обѣщая ему содѣйствовать въ болѣе выгодныхъ для Грузіи условіяхъ мира. Получивъ это письмо, Ираклій догадался о коварствѣ бывшаго своего подданнаго и приказалъ немедленно же вернуть посланцевъ обратно въ Тифлисъ. Заранѣе полученные Джавадъ-ханомъ послы вернулись обратно съ печальными лицами и заявили, что они видѣли близъ стоянки царя и въ окрестныхъ селеніяхъ многочисленное войско, которое все увеличивалось новыми силами, что ихъ не хотѣли было отпустить, такъ что пришлось бѣжать тайкомъ. При этомъ они представили нѣсколько подложныхъ писемъ, будто бы писанныхъ къ Джавадъ-хану близкими къ царю людьми. Въ письмахъ этихъ сообщалось, что Ираклій уже собралъ 50,000 войска и съ минуты на минуту ожидаетъ прибытія русскіихъ, чтобы тогда внезапно напасть и истребить персовъ.

Услышавъ все это, Ага-Магомедъ-ханъ собралъ своихъ приближенныхъ и полководцевъ на совѣщаніе. Эти совѣщанія, съ одной стороны отъ страха, а съ другой изъ боязни потерять награбленные сокровища, совѣтовали покончить войну и покинуть Грузію. Они высказывали Ага-Магомедъ-хану, что хотя Тифлисъ и былъ взятъ, но жителей въ немъ оказалось мало, большая часть разбѣжалась, и въ томъ числѣ именитые граждане, которые теперь возбуждаютъ всю Грузію къ возстанію. Двигаться персамъ впередъ нѣтъ никакой возможности, съ Тифлиса взять больше нечего, потому что онъ уже въ концѣ ограбленъ и уничтоженъ, провіанта осталось мало и взяты его негдѣ, такъ что самое лучшее идти войско назадъ.

Ага-Магомедъ-ханъ послушался совѣта, чрезвычайно быстро снялся съ мѣста и повелъ своихъ воиновъ обратно. Передъ выступленіемъ онъ объявилъ войску, что все награбленное въ Тифлисѣ и плѣнныхъ дарить имъ въ собственность.

Джавадъ-ханъ, воспользовавшись этимъ, скупилъ у персовъ за безцѣнокъ массу драгоценныхъ вещей и на-

дѣлся, что Ага-Магомедъ-ханъ окажетъ ему помощь, если-бы Ираклій вздумалъ его наказывать за вѣроломство. Ага-Магомедъ-ханъ удалился въ Персію черезъ ганджискую дорогу. Около города Ганджи Джавадъ-ханъ сталъ упрашивать шаха захватить къ нему на нѣсколько дней погостить и тутъ же высказалъ просьбу оставить въ городѣ нѣсколько тысячъ воиновъ для защиты отъ нападеній царя. Однако, Ага-Магомедъ-ханъ не внявъ этой просьбѣ, не оставилъ ему ни одного человѣка и вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ отправилъ часть своего войска черезъ казахскую дорогу въ Эривань къ своему брату Али-Кули-хану, который, склонивъ на свою сторону эриванцевъ, взялъ ихъ городъ, а прежняго правителя, предавшаго царю Ираклію Магомедъ-хана, отправилъ въ Тегеранъ. Далѣе путь Ага-Магомедъ-хана былъ чрезъ Карабахъ, при чемъ онъ снова опустошилъ окрестныя селенія. Прибывъ въ Тегеранъ, шахъ въ ту же зиму собралъ многочисленное войско и направился покорять Хоросанъ и другія мѣста.

Узнавъ о выступленіи Ага-Магомедъ-хана изъ Тифлиса, царь Ираклій отправилъ къ нему въ догонку курьеровъ и просилъ, чтобы онъ исполнилъ свое обѣщаніе относительно плѣнныхъ, увѣдомляя, что царевичъ Давидъ готовъ отправиться къ нему. Ага-Магомедъ-ханъ отвѣтилъ, чтобы царь прислалъ внука своего въ Тегеранъ, и тогда онъ исполнитъ свое обѣщаніе. Затѣмъ, не обращая никакого вниманія на посланцевъ, онъ продолжалъ свой путь. Тогда Ираклій отправилъ царевича Давида въ Тифлисъ, поручивъ ему собирать разбѣжавшихся жителей и вообще приводить въ городѣ все въ порядокъ. Онъ отправилъ туда провіантъ и вообще принялъ мѣры, чтобы жители на первыхъ порахъ не нуждались во всемъ необходимымъ, а самъ чрезъ Тіонеты переѣхалъ въ Кахетію и поселился на временное жительство въ богатомъ селеніи Ахметы. Тутъ же встрѣтилъ наследника престола Георгіи, который доставилъ царю и царичѣ все необходимое вещи. Царь поселился въ домѣ дворянина Гилдашвили, а царица съ остальнымъ семействомъ — въ домѣ зятя своего князя Георгія Чолокашвили.

Черезъ нѣкоторое время Ираклій со всѣмъ своимъ семействомъ и дворомъ переѣхалъ въ Телавъ и поселился здѣсь въ царскихъ палатахъ, а Георгій съ семействомъ остановился близъ Телавы, въ урочище Артазано-Руиспири, въ домѣ князей Макашвили. Отсюда царь отправилъ Георгія въ Тифлисъ и поручилъ ему то же, что и царевичу Давиду, относительно скорѣйшаго устройства города, ободренія жителей и проч. Кроме того, царь поручилъ ему отправить въ сосѣднія страны особыхъ уполномоченныхъ, съ тѣмъ, чтобы они на царскія средства выкупали плѣнныхъ тифлисскихъ жителей. Это порученіе было выполнено съ большимъ успѣхомъ и многіе тифлиссцы могли возвратиться обратно въ городъ.

Георгій, приѣхавъ въ Тифлисъ, остановился на Авлабарѣ, въ предмѣстьи города, и такъ какъ чрезъ р. Куру всѣ мосты были уничтожены персами, то ему пришлось переправляться на лодкѣ. Немедленно по прибытіи онъ послалъ царевича Давида въ Казахъ, Борчалу и др. мѣстности, чтобы собирать народъ, приказалъ скупать возможно болѣе хлѣба въ Карскомъ пашалыкѣ, Кахетин и Карталинѣ, а самъ въ это время энергично занялся возобновленіемъ построекъ въ городѣ и вообще приведеніемъ его въ порядокъ. Скоро народъ сталъ стекаться обратно въ Тифлисъ, городъ сталъ обстраиваться и мало-по-малу приобрѣтать свой прежній видъ.

Къ этому времени изъ Россіи прибыли два батальона войскъ на помощь царю Ираклію подъ командою полковника Сырохнева. Они, перейдя Кавказскія горы и спустясь затѣмъ въ Арагвское ущелье, расположились въ Душетѣ. Когда объ этомъ дали знать царю, то онъ повелѣлъ чтобы русскіе батальоны отправились въ Тифлисъ.

Послѣдній потомокъ грузинскаго царскаго дома ¹⁾,

Ровно сто лѣтъ тому назадъ (въ 1782 году) по тифлисскимъ улицамъ гулялъ въ какомъ-то оригинальномъ мундирѣ нѣкто Рейнегсъ и его всегда сопровождалъ, въ качествѣ адъютанта, одѣтымъ въ такой же мундиръ сынъ грузинскаго царя Ираклія II двѣнадцатилѣтній мальчикъ царевичъ Александръ. Это было въ то время, когда императрица Екатерина и князь Потемкинъ имѣли намѣреніе освободить христіанскія народности изъ-подъ ига турокъ и персіянъ, когда карабахскимъ меликамъ и эриванскимъ армянамъ предлагалось сбросить съ себя магометанское иго. Нѣкто германскій докторъ Рейнегсъ, который много путешествовалъ по востоку, княземъ Потемкинымъ былъ избранъ уполномоченнымъ для воодушевленія надеждами кавказскихъ христіанъ. Докторъ Рейнегсъ—человѣкъ въ высшей степени увлекающійся, гуляя по улицамъ Тифлиса вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ, приглашалъ народъ составить отряды войскъ, собираться въ долины Арарата, сокрушить тронъ персидскихъ шаховъ, завладѣть даже Анатоліею основать въ Закавказьи одно сильное христіанское государство и сулилъ не мало и другихъ въ томъ же родѣ надеждъ...

Докторъ Рейнегсъ уже воображалъ себя предводителемъ будущаго войска, изобрѣлъ себѣ какой-то оригинальный мундиръ, въ которомъ, какъ мы сказали, одѣтъ былъ самъ и сопровождавшій его маленькій адъютантъ ²⁾. Вотъ въ рукахъ этого-то человѣка и въ такихъ мечтахъ воспитывался юный царевичъ Александръ.

Исторія послѣдняго періода грузинскаго царскаго дома весьма поучительна для царствъ и народовъ. Она указываетъ, въ какой степени далеко отъ благоденствія тотъ домъ, гдѣ члены семейства заняты внутренними семейными раздорами: она указываетъ—какъ раздоры губятъ не только близкіи къ паденію-царствующій домъ, но даже наносятъ большіе удары націи и странѣ. Всплывленіе Ага-Магомедъ-Хана въ Грузію, постоянныя нападенія дикихъ лезгинъ и общее бѣдствіе страны въ концѣ прошедшаго столѣтія—служатъ хорошими аргументами справедливости высказаннаго нами положенія. Известно, что царь Грузіи Иракліи II былъ женатъ три раза. Отъ первой жены имѣлъ одну дочь, отъ второй—сына Георгіи и дочь, а отъ третьей же, Даріи Дадіани, шесть сыновей: Юлона, Вахтанга, Антона, Миріана, Александра и Парнаоза и трехъ дочерей—всего 7 сыновей и 5 дочерей. По законамъ Грузіи престолъ наследовали мужескій полъ попорядку, по старшинству возраста. Наслѣдникомъ Иракліи считался его старшій сынъ Георгій, который при жизни отца былъ женатъ два раза и отъ первой жены имѣлъ четырехъ сыновей: Давида, Иоанна, Баграта и Теймураза и четырехъ дочерей, а отъ второй—пять сыновей и двухъ дочерей—всего 9 сыновей и 7 дочерей. Оставивъ такимъ образомъ въ сторонѣ число внуковъ, Иракліи и его наслѣдникъ имѣли 28 человѣкъ дѣтей, матеріальное обезпеченіе которыхъ въ то тяжкое для Грузіи время было самымъ труднымъ вопросомъ и служило предметомъ заботъ ихъ родителей.

Эти интересы то и послужили причиною семейныхъ раздоровъ. Послѣдняя жена Ираклія, Дарія, женщина замѣчательная, всѣми средствами старалась преслѣдовать царевича Георгія и его семейство и выдвинуть впередъ своихъ родныхъ дѣтей. Даже такой талантливый человѣкъ какъ Иракліи не въ состояніи былъ противустоять стремленіямъ своей жены. Съ другой стороны, Георгій, несмотря на свое болѣзненное состояніе и природную слабость, старался провозгласить наслѣдникомъ престола не сына Даріи, Юлона, а своего первенца, Давида, котораго поспѣшилъ женить на дѣвкѣ Еленѣ, дочери армянскаго священника Семена Абаеликова. Но женитьба Давида

на армянку подала поводъ царицѣ Даріи возбудить нѣкоторые изъ грузинъ противъ наслѣдника Георгія, что и послужило поводомъ къ нескончаемымъ междоусобицамъ. Печальныя отъ нихъ послѣдствія были чувствительны для страны, въ особенности когда отношенія между Грузіей и Персіей стали враждебны. Слѣдуетъ знать, что во всей грузинской царской семьѣ смѣлѣе всѣхъ, талантливѣе, ратобобивѣе и съ болѣе высокими стремленіями былъ пятый сынъ Даріи, Александръ родившійся въ 1770 году. Иракліи, зная способность своего сына Александра въ 1794 году, съ отрядомъ войскъ отправилъ его на помощь имеретинскому царю Соломону. Едва вернулся Александръ изъ удачнаго имеретинскаго похода, какъ былъ посланъ съ войскомъ на помощь шшинскому и эриванскому ханамъ противъ Ага-Магомедъ-Хана и восьмитысячное войско шаха разбито было имъ на границахъ Карабаха. Но ожесточенный Ага-Магомедъ-Ханъ ворвался въ Грузію 11 сентября 1795 года; въ день разрушенія Тифлиса, въ числѣ сражавшихся противъ персіянъ царевичей мы не видимъ Александра. Гдѣ онъ находился въ то время—намъ неизвѣстно. Однакожъ, въ томъ же году, послѣ отступленія персіянъ, Александръ, во главѣ грузинскаго войска, осаждалъ Ганджу (Елисаветополь). Не долго спустя, Иракліи, въ 1797 году, въ Телавѣ заболѣваетъ, а въ Тифлисѣ свирѣпствуетъ чума. Въ это время Александръ уже делопользуя своими родителями и въ особенности наслѣдникомъ Георгіемъ. Онъ стремится съ помощью борчалинскихъ и казахскихъ татаръ, вступить въ Тифлисъ и объявить себя независимымъ государемъ, по чума прерывается ему въ этомъ. 11 января 1798 г. скончался Иракліи II. Ни при его смерти, ни при его похоронахъ не присутствовали ни наслѣдникъ Георгій, ни Александръ. Первый занялъ себя объявленіемъ себя царемъ, а второй боялся показаться, чтобы не попасть въ руки Георгія, отъ котораго онъ ожидалъ только смерти. Тѣмъ не менѣе, когда тѣло Иракліи привезли въ Мхетъ, для преданія землѣ, Александръ, ночью, тайно вошелъ въ церковь да въ послѣдній поцѣлуетъ бездыханному трупу своего отца и удалился за Душетъ въ горы.

Георгій, со дня вступленія на престолъ, началъ относиться враждебно къ своей мачихѣ, царицѣ Даріи и къ ея дѣтямъ, у которыхъ поемному началъ отбирать имѣнія и передавать своимъ роднымъ дѣтямъ. Съ этого времени Александръ удалился изъ своего отечества. Быстро проѣхавъ онъ въ Ахалцихъ отсюда въ Имеретію, вновь въ Ахалцихъ, Карсъ и, наконецъ, въ Ганджу. Войска Георгія гнали за нимъ, но напрасно.

Хотя въ 1800 году въ Тифлисѣ стояло два полка русскихъ войскъ для защиты престола Георгія, но Александръ, вмѣстѣ съ лезгинами съ Омаръ-ханомъ во главѣ ихъ, готовился напасть на Тифлисъ, недалеко отъ р. Юры, въ августѣ 1800 г. было дано кровопролитное сраженіе и лезгинны были разбиты на голову. Александръ при этомъ самъ былъ раненъ и принужденъ былъ бѣжать, но вовсе не для того, чтобы успокоиться. Видя то зло, которое наносилось жителямъ страны отъ ежедневно увеличивавшейся распри въ царскомъ семействѣ, Георгій еще передъ своею смертію царство свое вѣрилъ покровительству русскихъ императоровъ 25 декабря 1800 года скончался послѣдній царь Грузіи Георгій XII и наслѣдникомъ его, согласно предварительному распоряженію никто не былъ провозглашенъ. Грузинскія царевичи переѣхали въ Россію. Александру тоже было обѣщано прощеніе и почетный приемъ, но онъ, увлеченный химерическими надеждами, поѣхалъ въ Персію, надѣясь съ помощью шаха, завладѣть отцовскимъ престоломъ. Съ этого времени начались короткія дружественныя отношенія между наслѣдникомъ шаха Абастъ-Мирзою и Александромъ. Послѣдній въ короткій промежутокъ времени успѣлъ возбудить противъ русскихъ—дагестанцевъ, ганджинскихъ и эриванскихъ шаховъ и наконецъ, персидскаго шаха. Нѣсколько лѣтъ продолжалась персидская война,

¹⁾ Газета „Ардаганъ“, № 12

²⁾ Бутковъ. Мат. для ист. Кавказа. т. 2, стр. 129

въ которой самъ Александръ много принималъ дѣятельное участіе. Бѣдствія войны болѣе всего тяготѣли надъ армянскимъ населеніемъ, часть котораго, переся всѣ лишены едва успѣла бѣжать отъ мародерствующихъ войскъ грузинскаго царевича и прибывъ въ Тифлисъ поселилась на Авлабарѣ.

Эчмιάдинское духовенство, желая положить конецъ злу въ 1804 году, когда русскія войска подъ предводительствомъ кн. Цицианова находились около Эривани, старалось помирить Александра съ русскими, но кн. Цициановъ гордо отвергъ это предложеніе.

Съ тѣхъ поръ грузинскій царевичъ принужденъ былъ продолжать свои непріязненные дѣйствія, подъ его предводительствомъ, въ 1805 году, персидское войско вступило въ Карабахъ; по его наущенію, въ 1806 году, взбунтовались осетины. Онъ участвовалъ въ 1807 году, въ турецкой войнѣ противъ русскихъ, и въ 1808 году, въ персидской войнѣ. Въ 1809 году онъ довелъ персидское войско до самаго Тифлиса и навелъ страхъ и ужасъ на городскихъ жителей. Въ 1811 году, Александръ имѣлъ кровопролитное сраженіе съ русскими, недалеко отъ Ахалкалакъ, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Не падая духомъ и послѣ этой неудачи онъ возбудилъ, въ 1811 и 1812 годахъ, большое кахетинское возстаніе, которое дорого стоило какъ правительству, такъ и народу. Однако, когда въ 1813 году персидскій шахъ принужденъ былъ заключить миръ съ русскимъ правительствомъ Александръ удалился въ Дагестанъ, откуда вновь просилъ императорскаго снисхожденія, но вскорѣ отказался отъ своего намѣренія и поднималъ всѣхъ дагестанскихъ дегиней. Перенеся новыя неудачи, Александръ вернулся въ Персію, гдѣ шахъ подарилъ ему Даралагезъ и часть Шарура и поручилъ на Карабахской русской границѣ построить крѣпость и пригласить русско-подданныхъ армянъ поселиться въ его имѣніяхъ.

Чтобы сохранить хронологическую послѣдовательность, слѣдуетъ упомянуть, что на этотъ разъ персидское правительство прилагало особое стараніе женить Александра и имѣть отъ него мужское потомство. Говорятъ, что въ 1792 году двадцати двухъ лѣтній Александръ, еще при жизни отца, пожелалъ жениться на дочери Кабардинскаго князя Мисостова, но невѣста, прибывъ въ Тифлисъ, скончалась еще до свадьбы, и молодой царевичъ далъ слово послѣ этого не вступать въ бракъ. Намъ, однакожъ, извѣстно, что въ 1819 году наслѣдникъ персидскій Аббасъ-Мирза принуждалъ его жениться на племянницѣ патриарха турецко-поданныхъ айсоръ, но это сватовство не удалось. Въ томъ-же году Александръ обращается съ письмомъ къ грузинскому князю Левану Абашидзе и проситъ руки его племянницы. Князь Абашидзе представилъ его письмо генералу Ермолову, который приказалъ отказать въ просьбѣ Александру. Послѣ того въ 1820 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Эчмιάдинскомъ храмѣ совершился обрядъ вѣнчанія пятидесятилѣтняго Александра съ четырнадцатилѣтнею Марією, дочерью эриванскаго мелика Саака Агамалова.

Расходы по роскошной дорогой свадьбѣ щедро уплачиваетъ Абасъ-Мирза.

Несмотря на женитбу Александръ не оставляетъ свою безпокойную жизнь. Въ 1812 году возставшіе имеретинны приглашаютъ его къ себѣ царемъ, но правительство быстро подавляетъ это возстаніе. Послѣ этого нѣсколько лѣтъ ничего не слышно объ Александрѣ, какъ вдругъ лѣтомъ въ 1826 году, безъ всякаго объявленія войны, отрядъ персидскихъ войскъ, вмѣстѣ съ Александромъ приближается почти къ самому Тифлису грабя и начинается персидская война 1826—1827 годовъ.

Извѣстно, что 1 октября 1827 года русскіе взяли Эривань, а 19 числа того-же мѣсяца вступили въ Тавризъ. Александръ принужденъ былъ перейти турецкую границу; но перешелъ онъ ее одинъ или вмѣстѣ съ семействомъ—неизвѣстно. Изъ послѣдующаго сообщенія узнаемъ только то, что въ 1828 году у него родился сынъ

(Иракліи) что въ то время мать новорожденнаго возвращается откуда-то въ отцовскій домъ, въ Эривань. 8 января 1812 года генералъ Красовскій пишетъ изъ Эривани къ генералу Сивигину: „царевичъ Александръ теперь находится въ Х' русѣ (Х нысѣ) въ Мушскомъ округѣ, между городами Эрзерумомъ и Мушемъ, супруга-же его (Марія), съ новорожденнымъ ребенкомъ (Иракліемъ) возвратилась въ Эривань къ своему отцу, одному изъ влиятельнѣйшихъ здѣшнихъ армянъ мелику Сааку, который оказалъ намъ очень много услугъ и считается главнымъ нашимъ сторонникомъ“) и проч.

Наконецъ, Александръ опять переходитъ въ Персію, гдѣ и остается до своей смерти, не выдавъ болѣе своего семейства. Нѣсколько разъ, какъ мы слышимъ, царевичъ Александръ приглашалъ жену свою, вмѣстѣ съ ребенкомъ, къ себѣ въ Х-ой, для свиданія, но исполнить это было невозможно. Александръ, нося въ Персіи титулы „Мирзы“, „хана“ и „Гюрджистанскаго вали“, до своей смерти занималъ тамъ разныя должности, но въ концѣ концовъ умеръ въ крайней бѣдности, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ очевидцы. Онъ скончался въ 1844 году и похороненъ въ Тегеранѣ, у дверей армянской церкви съ правой стороны²⁾.

Простой могильный камень указываетъ и теперь то мѣсто гдѣ покоится его прахъ....

Молодая мать, противъ воли разлученная съ своимъ супругомъ—царевичемъ, осталась въ домѣ отца своего, Меликъ Саака, и всю свою любовь отдала своему единственному утѣшенію и единственной надеждѣ—младенцу еще Ираклію.... Сколько лѣтъ продолжалось домашнее воспитаніе молодого князя—достовѣрно намъ неизвѣстно. Знаемъ, только что онъ былъ отправленъ въ Петербургъ—гдѣ былъ помѣщенъ въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Затѣмъ поступилъ въ военную службу и, дослужившись до чина подполковника по болѣзни, вышелъ въ отставку. Проведя нѣсколько лѣтъ за границею, князь Ираклій женившись, возвратился въ Тифлисъ, гдѣ и провелъ остальную свою жизнь, занимая разныя гражданскія должности. Несмотря на желѣзное его тѣлосложеніе и замѣчательную, гигантскую силу, продолжительная болѣзнь 27-го апрѣля 1882 года положила конецъ его земной жизни. Ираклій скончался безъ наслѣдника, оставивъ на попеченіе своей вдовы двухъ дочерей.... Семилетилѣтняя царевна Марія дрожащими руками закрыла глаза любимому сыну и, оросивъ трупъ его слезами, на гробѣ послѣдняго царскаго потомка, она выплакала ту скорбь, которую причинили странѣ семейныя распри грузинскаго дома.

А. Ермоловъ.

Вѣкъ царицы Тамары.

Въ жизни человѣка есть возрастъ, называемый цвѣтомъ лѣтъ, когда нравственныя и физическія силы его достигаютъ полнаго своего развитія. Въ жизни народа есть возрастъ, называемый золотымъ вѣкомъ, когда существованіе этого народа достигаетъ высочайшей степени политическаго своего образованія. Степень той и другой поры опредѣляется всегда относительною; но всегда, и въ жизни одного лица, и въ жизни цѣлаго народа болѣе или менѣе рѣзко обозначается состояніе, выше котораго не восходятъ уже никакія ихъ силы, и которое, конечно

1) Если эта переписка (смотри А. К. А. К. д. VII стр. 7) вѣрна въ чемъ не имѣемъ права сомнѣваться, тогда сообщенное газетою „Кавказъ“ извѣстіе, что будто-бы скончавшійся въ послѣднихъ числахъ апрѣля князь Ираклій родился въ 1828 году неверно.

2) Акты Кавказской Археогр. Комиссіи т. V. Г. Берге въ своемъ предисловіи говоритъ, что князь Александръ скончался въ Тегеранѣ и похороненъ въ кварталѣ Шахъ-Абдуль-Азмиа.

бываетъ въ свою очередь болѣе или менѣе блистательно.

Изъ того времени, когда человѣкъ во двѣтъ лѣтъ, онъ сохраняетъ до конца жизни воспоминаніе о лучшихъ своихъ подвигахъ. А изъ времени, названнаго золотымъ вѣкомъ, народъ вспоминаетъ тѣ подвиги своихъ предшественниковъ, которые болѣе льстятъ его патріотическому чувству и болѣе возвышаютъ уваженіе къ національному достоинству, чѣмъ въ другія историческія или легендарныя событія. На потомковъ человѣка, которые рассказали объ его доблестяхъ преувеличиваютъ достоинства подвиги, совершенныхъ во двѣтъ его лѣтъ, мы смотримъ и внимаемъ имъ съ недоумчивостью; на потомковъ его, которые, для краснаго слова, сами затмѣваютъ лучшіе проблески его жизни, мы смотримъ съ неудовольствіемъ. О повѣствователяхъ же историческихъ событій мнѣнія наши возникаютъ въ той соразмѣрности, въ какой жизнь одного лица относится къ жизни цѣлаго народа.

Золотымъ вѣкомъ Грузія былъ вѣкъ Тамары. Имена многихъ царей: Вахтанговъ—Гургъ-Аслановъ, Давидовъ—Возобновителей, Георгіевъ, Димитріевъ, Александровъ и др. возбуждаютъ въ грузинскихъ воспоминаніяхъ о славныхъ дѣлахъ давно минувшаго времени. Но спросите первого попавшагося грузина, въ предѣлахъ Кахетин, на берегахъ Чернаго моря, у подножія Казбека, среди Карталини, гдѣ бѣ ни случилось: кто возвеличилъ главу Грузіи, кто распространилъ предѣлы ея; кто усмирилъ ея враговъ; кто утвердилъ въ ней православіе? Не запинаясь вамъ отвѣтитъ—„Тамара“.

Кто построилъ этотъ храмъ на высотахъ, кто соорудилъ эту твердыню? спрашиваете о каждомъ изъ тѣхъ памятниковъ древняго народнаго величія, которые на каждомъ шагу попадаются вамъ на глаза, вамъ отвѣтитъ—„Тамара“. Была ли у васъ какая нибудь литература? спросите вы. „Какъ не быть, была. Руставель, Чахрухадзе, Абдуль-Месія, Саргисъ-Тмогвели, Петридзе... вотъ корифеи ея“. А когда они жили и чѣмъ извѣстны?—и почти всѣ они жили во время Тамары и при дворѣ ея. Руставель—авторъ Венхвистъ—Ткаосани; Чахрухадзе—авторъ Тамариани; Абдуль-Месія—авторъ...“ Но что это за творенія? „Венхвистъ—Ткаосани—поэма, которая пользуется у насъ такою народностью, какою только пользовались когда либо лучшія творенія величайшихъ поэтовъ. Во всей Грузіи нѣтъ по крайней мѣрѣ ни одного благороднаго дома, гдѣ бы, въ особенности женщины, (онѣ и составляли у насъ читающую публику), не читали изъ нея на память цѣлыхъ страницъ, а иногда и всей поэмы отъ доски до доски. Тамариани—твореніе невообразимое по роскоши воображенія, изумительному богатству рѣчи и чудной, безпримѣрной игрѣ словъ. Все это писано во время Тамары—наша гордость, наша слава, наше величіе“. Лучшее ея времени у насъ не было,—скажетъ всякій грузинъ, и житель городовъ, и житель горъ.

Наконецъ слава Тамары, которую воспѣвали три поэта, извѣстные хотя и въ небольшомъ читаемомъ кругу, но тѣмъ не менѣе великіе,—простирается до того, что въ Грузіи относятъ къ ея временамъ все, что только носить на себѣ печать какой нибудь замѣчательности.

Въ другихъ странахъ такія лица возбуждаютъ въ поэтахъ воздвигшаго времени идей восторженныхъ, въ повѣствователяхъ мысли благородныя и высокія, въ историкахъ—пристрастія къ ихъ славі; во всѣхъ—благоговѣнія къ ихъ величію. А у насъ?—Не было еще примѣра, чтобъ дѣти осмѣивали отцовъ; но за то есть примѣры другаго рода.

Г. Евлаховъ, защищая опытъ своего перевода изъ Венхвистъ—Ткаосани противъ замѣчаній Г. Д. Ч., отвергаетъ величіе вѣка Тамары, не указывая не только на лучшій вѣкъ, но и на равный ему. Мы здѣсь не говоримъ о томъ, какъ онъ обмолвился, сказавъ, что Венхвистъ—Ткаосани въ Грузіи не многие читаютъ и не многие понимаютъ. Г. Майсуровъ, повѣствуя о Вардцисскихъ интригахъ, которыя, поправдѣ сказать, были бы приличны ско-

рѣе какой-нибудь безвѣстной семьи, позоритъ свѣтлое имя великой Тамары, дѣлами, которыя приписываютъ историческому лицу какой-нибудь Маргариты Бургонской въ la tour de hesle, или какому-то наемному лицу жившему, какъ говоритъ преданіе, въ башнѣ, развалины которой торчатъ за Мухетомъ, у почтовой дороги, и которую называютъ бабьею крѣпостью—бегрисъ-цихе.

Гг. Мансуровъ и Евлаховъ—молодые люди съ талантомъ весьма надежнымъ; но никакой талантъ не дается въ избыткѣ; его надобно обрабатывать—развивать и очищать приготовленіемъ и образованіемъ.

У г. Майсурова, не говоря ни слова объ основной идеѣ его неисторической повѣсти—„Вардцихе“—и о нѣкоторыхъ весьма не многихъ проступкахъ противъ чистоты слога, есть мѣста замѣчательныя по теплотѣ чувства и по сравненіямъ, иногда весьма удачнымъ.

Къ сожалѣнію, нельзя еще сказать того же про г. Евлахова, потому что мы еще такъ не много читали его произведеній.

Но имъ обоимъ осмѣливаемся подать искренній, дружескій совѣтъ, если только они примутъ его съ достоинствомъ,—чтобы они не приступали къ обнародованію своихъ историческихъ мыслей безъ предварительнаго изученія, потому что грузинская исторія вообще слишкомъ мало извѣстна въ читающемъ мірѣ, и въ ошибочное сужденіе могутъ быть введены многіе. Впрочемъ они конечно сами согласятся, что довольно трудно быть переводчикомъ Венхвистъ—Ткаосани и повѣствователемъ событій изъ временъ Тамары. Но, всѣ отъ души желаютъ имъ какъ можно скорѣе дойти до того, чтобъ и то и другое было легко имъ доступно.

Д. Кэлиани.

Царствованіе царицы Тамары.

1174—1201 г.

(Составлено по Вахуштію).

Тамара Георгіевна, „62-й царь“ (такъ она названа въ лѣтописяхъ), вступивъ на престолъ 24-хъ лѣтъ, была коронована католикосомъ, въ присутствіи духовенства, вельможъ и бояръ, всѣхъ областныхъ начальниковъ, съѣхавшихся на этотъ случай отъ Никопсн (что въ Абхазіи) до Дербента. Принявъ отъ всѣхъ поздравленія, она повелѣла открыть царскія сокровища и раздать щедрыя награды всѣмъ войскамъ и разнымъ мнлостн народу, особенно бѣднымъ.

Нѣкто Кутлугарсанъ, по случаю болѣзни заслуженнаго спасалара (верховаго военачальника) по имени Кубасара, приновивъ знаніе его, хотѣлъ съ своими приверженцами управлять дѣлами государства, съ тѣмъ, чтобы Тамара безпрекословно утвердила всѣ его распоряженія. Но Тамара, воспротивившись этому, приказала взять подъ стражу Кутлугарсана съ его соучастниками, и посадить ихъ въ крѣпость, откуда они впоследствии были высланы въ Македонію, гдѣ и окончили свою жизнь на полѣ брани.

Такими мѣрами въ теченіе года возстановленъ былъ порядокъ и спокойствіе.

Тамара, по смерти Кубасара, пожаловала спасаларомъ своимъ Сергія Мхаръ-гдзелия (что значитъ долго-рукій). Остальные же ея сановники, были слѣдующіе: мандатуртъ-ухуцеси (генераль-адъютантъ). Чаберій, мечурчлетъ-ухуцеси (государственный казначей, или начальникъ надъ хранителями сокровищъ). Кахаберій Варданисъ-дзе, меахуртъ-ухуцеси (начальникъ придворной свиты) Варданъ старшій, сале-ухуцеси (гофъ-маршалъ). Марумпъ-дзе, эмиръ-ахоръ (штабмейстеръ) Горелій Гамрекекъ. Эрисъ-тавы (воеводами или намѣстниками въ областяхъ) были: 1) сванетскимъ—Барамъ Барданисъ-дзе, 2) рачинскимъ—Ка-

хаберій Кахаберись-дзе, 3) абхааскимъ—Дагато Шарваньсь-дзе, 4) цхомскимъ—Амунелись-дзе, 5) одишскимъ—Бедель, 6) лихтъ-имерскимъ—Ратій Сурамскаій, 7) кахетинскимъ—Бакуръ Загались-дзе, 8) геретскимъ—Григорій Асатись-дзе, 9) самцхисскимъ и спасаларомъ надъ тамошними областными правителями—Боцо Джакели.

Тамара созвала также духовный соборъ, которымъ были исправлены въ духовенствѣ безпорядки и утверждено православіе.

Вскорѣ духовенство и сановники представили Тамарѣ желаніе свое о вступленіи ея въ бракъ, называя ей женихомъ Алексія изъ рода греческихъ императоровъ, находившагося тогда здѣсь. Но она потребовала отсрочки.

Однажды видѣла она во снѣ роскошную комнату, и въ ней разукрашенный, находящійся на возвышенности престолъ, на который хотѣла войти. Но вдругъ какие-то люди ее остановили; тогда она спросила ихъ: „если престолъ этотъ не принадлежитъ мнѣ, какъ царицѣ, то кто же другой имѣетъ на него право?“ На это ей послѣдовалъ отвѣтъ, что право также принадлежитъ той изъ прислужницъ ея, которая своею работою приготовитъ изъ волны 12-ти священникамъ ризы церковныя.

Тамара, пробудясь, призвала прислужницу и, распростивши обо всемъ подробно, стала сама усиленно заниматься рукодѣліями, дая свою работу духовнымъ людямъ и неимущимъ лицамъ.

Все это продолжалось такъ долго, что духовенство и сановники вновь возбудили вопросъ о необходимости ея брака. Какъ разъ въ это время къ сановникамъ явился одинъ изъ тифлисскихъ кушцовъ и заявилъ, что онъ знаетъ достойнаго жениха для Тамары. Онъ, по словамъ кушца, сынъ русскаго князя, изгнанный еще въ малолѣтствѣ дялею своимъ Всеволодомъ, и проживающій теперь въ Кивчаковъ-Свіаждѣ. Сановники, выслушавъ кушца, отправили его самого, и онъ привезъ юношу, по благовидности и благовоспитанности для всѣхъ пріятнаго. Затѣмъ стали предлагать Тамарѣ вступить съ нимъ въ бракъ. Но она отвѣчала, что надо испытать юношу, имѣетъ ли онъ и внутреннюю красоту? Въ испытаніяхъ прошло довольно долгое время, а Тамара все еще не рѣшалась выйти замужъ. Тогда сановники стали ей говорить о необходимости имѣть наследника престола и, наконецъ, убѣдили ее согласиться, прибѣгнувъ къ помощи ея тетки царицы Русуданы Димитріевны, бывшей замужемъ за султаномъ Хварасанскимъ; ранѣе она была воспитательницей Тамары. Въ 1177 году бракосочетаніе было совершено съ приличными такому случаю торжествами.

Вскорѣ загорѣлась война, и Тамара посылала войска подъ предводительствомъ своего супруга, спасалара Мхаръ-Гзелия и другихъ военачальниковъ для отраженія нападений на границы своего государства, производимыхъ окрестными народами изъ Гелакуни, Карну, Шами, Іорлани, Диния, съ пареянскихъ границъ и проч. Супругъ ея доходилъ до городовъ Карса и Карни-Фори. Гелакунскихъ турокъ отразилъ Гамрекель Кахась-дзе. Гузанъ Таосскій съ помощью месховъ прогналъ турокъ шамскихъ и гамрианскихъ, вторгнувшихся въ Шавшетскую и Кларджетскую области. Сынъ Сергія Мхаръ-Гзелия, воевалъ съ динцами. На помощь къ нему выступила сама Тамара и, вступивъ въ Пареянскую землю, взяла города; захватила несмѣтную добычу и оттуда отправилась въ Гелакуни, гдѣ собрались многочисленныя полчища шамскихъ турокъ, воевавшихъ съ войсками Тамары, находившимся подъ предводительствомъ Ростомъ и Ялгуза Алфесовыхъ. Эти послѣдніе, получивъ отъ царицы подкрѣпленія, побили множество турокъ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Затѣмъ Григорій Асатись-дзе, вмѣстѣ съ Варданомъ старшимъ, съ четырьмя Мхаръ-Гзелиями и съ прочими предводителями, направились въ походъ пониже Ганки, отъ Аракса до Массійскихъ горъ, и возвратились съ успѣхомъ. Во всѣхъ этихъ походахъ были захвачены въ добычу несмѣтныя богатства.

По окончаніи войны, супругъ Тамары предался раз-

личнымъ порочнымъ удовольствіямъ, при чемъ его супруга цѣлыхъ два съ половиною года терпѣла эти пороки и старалась его исправить. Такъ какъ ей это не удавалось сдѣлать, то она обратилась къ духовенству и сановникамъ и просила ихъ исправить мужа увѣщаніями. Но и духовенство и сановники не успѣли въ этомъ. Тогда Тамара, собравъ ихъ и позвавъ супруга, сказала: „Хотя, по нашей религіи, и грѣхъ разлучаться супругамъ, но эта же религія не позволяетъ ни мужу, ни женѣ осквернять брачную ложу. Съ того времени, какъ я узнала своего мужа, я не оскверняла себя, но онъ поступалъ напротивъ. Если онъ обѣщется оставить свои пороки, я останусь съ нимъ; иначе же отряхну прахъ отъ ногъ моихъ, и пусть онъ уйдетъ отъ меня!“ Сказавъ это, царица оставила собораніе. Мужъ Тамары не согласился ни на какія условія, и разводъ былъ признанъ законнымъ, а затѣмъ было положено выслать его, какъ осужденнаго на смерть. Но Тамара не пожелала утвердить такого приговора, пожаловала своему бывшему супругу много золота, и онъ отправился моремъ въ Константинополь въ 1180 году.

Немедленно послѣ его отъѣзда, къ Тамарѣ стали являться искатели ея руки. Такъ, пріѣхали двое молодыхъ братьевъ—сыновей осетинскаго владѣтеля, но они не имѣли успѣха и возвратились домой, при чемъ одинъ изъ нихъ не могъ пережить горя—умеръ въ селѣ Никозіи и тамъ похороненъ. Также не имѣлъ успѣха сынъ императора Мануила и дѣти антиохійскаго царя изъ ассирийской Мессопотаміи, затѣмъ такая же участь постигла сына султана Кіадзина, который кромѣ того, за перемѣну религіи былъ заключенъ въ тюрьму своимъ отцомъ. Не имѣлъ успѣха и внукъ нѣкоего Садуха, по имени Муть-Афридинъ, противъ воли родителей оставившій магометанство. Этотъ послѣдній, не достигнувъ своего желанія, женился на побочной царской дочери, и Тамара, устроивъ имъ великолѣпную свадьбу, отпустила ихъ съ дарами домой. Наконецъ, пріѣзжалъ, и опять-таки безъ всякаго успѣха, Агсартанъ, сынъ ширванскаго владѣтеля, отпущенный Тамарою съ дарами.

Духовенство и сановники все продолжали скорбѣть о неимѣннй у Тамары наследника, и заботились объ отысканіи для нея жениха; наконецъ, по совѣту тетки ея Русуданы, выборъ палъ на осетинскаго князя Давида, такъ называемаго Сослана, происходившаго изъ фамиліи Баграионовъ, а именно отъ Димитрія Георгіевича, брата 56-го царя, Баграта V. У Димитрія остался малолѣтній сынъ отъ осетинской княжны и, послѣ бѣгства его изъ Анакопъ, какъ сказано было выше, онъ взятъ оттуда въ Осетию и по достиженіи совершеннолѣтія сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ. Праправнукъ же его Давидъ Сосланъ, женихъ Тамары, доводился ей рождествомъ въ пятый колѣнѣ по отцѣ и въ третьемъ по матери, княжѣ осетинской. Предложеніе Тамарѣ о Давидѣ сдѣлано было чрезъ ея тетку Русудану, и, по изъявленіи согласія Тамары, бракосочетаніе совершено было въ 1181 году.

Между тѣмъ разведенный супругъ Тамары прибылъ въ городъ Карну, гдѣ къ нему присталъ эриставъ кларджетскій, потомъ месхи и имеретинны. Всѣ они провожали его въ Кутаисъ, гдѣ присоединился къ нему и Бедель одишскій; затѣмъ они перешли къ Карталинно, до Начармагевы и даже до города Гори. Тамара, не теряя времени и собравъ своихъ воиновъ, отправила ихъ съ эмиромъ спасаларомъ Торелиемъ Гамрекеломъ и прочими военачальниками противъ возмутителей и вскорѣ, сама послѣдовавъ за ними въ Карталинно, остановилась въ Начармагевѣ, гдѣ безпрестанно получала донесенія объ одержанныхъ войсками ея побѣдахъ. Она щедро награждала заслуги каждаго; многимъ преступникамъ, предавшимся великодушію ея, было даровано помилованіе съ тѣмъ, чтобы впредь усердною службою загладить свои вины, что они впоследствии исполнили. Наконецъ, главный виновникъ возмущенія оставленный всѣми, былъ опять изгнанъ. Великодушный поступокъ Тамары заставилъ даже грѣхъ, кои имѣлъ противъ нея злоумышленія, лично принести

искреннее раскаяніе и просить, чтобы загладить свою вину, послать ихъ на войну. Просьба ихъ была уважена съ дарованіемъ имъ прощенія.

За симъ умеръ эмиръ спасаларъ Гамрекекъ. Тамара пожаловала званіе это Захарію Сергѣеву, сыну Мхаръ-Гзелія. Въ это же время пошелъ противъ войскъ Тамары наместникъ таосскій Гузанъ на границахъ Ахалцхской области; но войска Тамары, подъ предводительствомъ Сергія Тмогвеля, принудили его удалиться за границу и, захвативъ семейство его, представили его Тамарѣ. Этотъ Гузанъ съ набранною имъ впоследствии шайкою, производя въ горахъ Кольскихъ грабежи и разбои, наконецъ, былъ пойманъ рабочими на сѣнокосѣ и представленъ къ супругу Тамары, Давиду, который безъ вѣдома ея велѣлъ лишить его зрѣнія. Кромѣ этого случая, во все царствование Тамары никто не былъ казненъ смертію или увѣчьемъ.

Однако время шло, а наследника престола все еще не было. Наконецъ, Богъ даровалъ и эту милость, и въ 1188 году у ней родился сынъ, нарѣченный Георгіемъ-Ласою (Ласа или Лаша по-арабски значитъ свѣтлый или прекрасный). Рожденіе наследника было ознаменовано взятіемъ города Барды и побѣдами надъ рацкимъ народами, изъ коихъ 30 тыс. плѣнными была дарована свобода за здоровье Тамары и новорожденного сына Георгія—Ласы. Черезъ годъ Тамара родила дочь, нареченную Русуданіею.

Затѣмъ вскорѣ былъ предпринятъ походъ супругомъ Тамары Давидомъ къ городамъ Арзеруму и Карну, съ коихъ онъ, покоривъ ихъ, взялъ дань и отправилъ ее къ Тамарѣ. Оттуда онъ, пройдя съ войсками Гелакунъ и Кара-Карсъ, доходилъ до Балкуни и, покоривши ихъ, взялъ несмѣтную добычу. На обратномъ пути онъ усмирилъ и привелъ въ повиновеніе Ганзинскую и Шамхорскую области.

Вскорѣ послѣ вышеприведенныхъ событій два брата Захарій и Іоаннъ Сергѣевы, сыновья Мхаръ-Гзелія, были посланы съ войскомъ по берегамъ Аракса для прекращенія грабежей и нападеній на купеческія караваны двинскими, биджнелскими разбойниками, разбивъ ихъ и прогнали. Затѣмъ выступилъ въ походъ супругъ Тамары Давидъ на Гелакунъ и Спарси-Базири. Прибывъ туда, онъ одержалъ побѣду.

Между тѣмъ прежній мужъ Тамары опять появился съ персидскимъ атабегомъ, взявъ область Ронскую и, перейдя границы Кахетіи, сталъ производить грабежи. Тутъ встрѣтилъ его саиръ Махателістъ—дзѣ хорцабуджскій съ тремя своими сыновьями, обратилъ его въ бѣгство, отбилъ все награбленное и гналъ до догнѣ поръ, пока онъ съ двумя служителями не скрылся за границу. Послѣ этого онъ уже не появлялся въ предѣлахъ Грузіи.

Около этого времени былъ убитъ атабегъ Кіазинъ, и владѣнія его раздѣлили между собою три сына Цалавандовы. Старшій, Сутлуйнашъ, получивъ Эракъ, Хорасанъ и Вавилонъ; средній Бубакаръ—Азербейджанъ и Арменію; младшій, Эмиръ-Миръ—земли отъ гурганскаго моря до Гелакунъ. Средній изъ нихъ, Бубакаръ, впоследствии выгналъ обоихъ братьевъ и провозгласилъ себя султаномъ. Младшій братъ, Эмиръ-Миръ, съ помощью его напалъ на Бубакара, но былъ побѣжденъ имъ. Тогда они отправили къ Тамарѣ посольство съ просьбою, во-первыхъ, о позволеніи имъ пріѣхать къ ней лично для принесенія поклона; во-вторыхъ,—о помощи противъ Бубакара, а въ-третьихъ—о выдачѣ дочери Тамары за Эмиръ-Мира. Тамара соизволила изъяснить на просьбу ихъ согласіе, кромѣ послѣдняго пункта. По пріѣздѣ ихъ, они были представлены Тамарѣ, и агарташъ ширванскій, какъ сосѣдній владѣтель, рекомендовалъ ей своего зятя Эмиръ-Мира. Она приняла ихъ благосклонно, устроила для нихъ пиръ и, наградивъ ихъ богатыми подарками, повелѣла дать имъ вспомогательное войско. Послѣдователи исламизма, влія престолющее имъ бѣдствие, увѣдомили о томъ султана, который, разославъ сокровища свои по всей Персіи, собралъ многочисленныя полчища отъ

Индіи до Дербента и расположилъ ихъ въ Азербейджанѣ подъ знаменемъ калифа. Тамара осматривала лично свои войска въ присутствіи Эмиръ-Мира, агарташа ширванскаго и бывшаго тогда при ней Севинчія, брата кивчакскаго царя, и одаривъ ихъ, отправила подъ предводительствомъ своего супруга царя Давида Сослана съ выносомъ предъ ними Честнаго Креста и повелѣла отправлять по всѣмъ церквамъ моленія о дарованіи войскамъ ея побѣды; сама же ходила для сего пѣшкомъ въ Метехскую церковь. На пути, при рѣкѣ Эклуши, явились къ Давиду лазутчики и донесли ему о положеніи неприятельскихъ силъ, дошедшихъ уже до Ганзы и до Шамхорскаго поля. Давидъ, послѣдивъ къ нимъ на встрѣчу съ войсками, далъ сраженіе, обратилъ неприятеля въ бѣгство и гналъ ихъ до Гелакунъ (въ 1193 году). Въ этомъ бѣгствѣ захвачены въ плѣнъ многіе знатные военачальники и отбито знамя калифа, но атабегъ Бубакаръ спасся бѣгствомъ. Шамхорцы и ганзинцы поднесли Давиду ключи городскіе, а онъ, отдавъ городъ Ганзу Эмиръ-Миру и устроивъ тамъ великолѣпное празднество и пиръ, возвратился къ Тамарѣ съ богатою добычею. Она, наградивъ щедро своихъ воиновъ, повелѣла препроводить въ даръ иконѣ Хатхульской Богоматери (что въ имеретинскомъ Гелатскомъ монастырѣ) знамя калифа и богатое ожерелье Кіасова сына.

Впоследствии ганзинцы приняли къ себѣ скрывавшагося Бубакара, а Эмиръ-Мира выслали. Въ то время Тамара, послала войска къ городу Карсу, занятому турками, которые тотчасъ очистивъ его, бѣжали, а предводитель войска Тамары Іоаннъ, занявъ городъ, завоевалъ и всю область. За это онъ назначенъ Тамарою тамошнимъ владѣтельнымъ атабегомъ. Тогда послѣдователи исламизма, собравшись, оставивъ свою гордость, униженно просили калифа ходатайства его у Тамары, чтобы она, назнаявъ съ нихъ дань и удовольствовавшись ею, повелѣла прекратить гоненіе на нихъ. Калифъ отправилъ къ Тамарѣ посольство съ дарами и съ этою просьбою, и она, принявъ посольство благосклонно, удовлетворила просьбу ихъ назначеніемъ надлежащей дани.

Между тѣмъ Нухаданъ—Фарахановъ, называвшійся султаномъ всего Востока и обладавшій владѣніями отъ Египта до Понтійскаго моря, началъ тоже отправлять къ Тамарѣ посольства съ дарами, каковыми и она отдаривала. Но онъ подъ видомъ посольствъ имѣлъ цѣлью разузнать черезъ своихъ шпионовъ о могуществѣ Тамары, такъ какъ считалъ противузаконнымъ, чтобы магометане платили дань христіанамъ. Наконецъ онъ собралъ многочисленныя полчища, до 400,000 человекъ, и написалъ Тамарѣ слѣдующее: „Неблагоразумно поступаетъ женщина, повелѣвающая или обижать мечъ на магометанъ, или брать съ нихъ дань. Сіе противно заповѣди магометовой и обидно намъ, послѣдователямъ оной. Нынѣ же я иду на васъ, и если вы откажетесь отъ Христа, то симъ только спасетесь. Иначе же всѣ вы погибнете“. Посольтъ, привезшій этотъ ультиматумъ, имѣлъ дерзость произнести предъ Тамарою подобныя же угрозы, при чемъ спасаларъ Захарій, не утерпѣвъ, вскопилъ съ мѣста и ударилъ посла такъ сильно, что онъ палъ на землю полумертвымъ. По приведеніи его въ чувство, внушено было ему, что хотя за сказанную имъ дерзость слѣдовало предать его смерти, но въ уваженіе къ тому, что онъ посланецъ, сдѣлано ему снисхожденіе, а затѣмъ отправленъ онъ къ султану съ такимъ словеснымъ отвѣтомъ: „Мы встрѣтили тебя, и тогда ты узнаешь помощь и силу Божию“.

Войска Тамары собрались въ Сомихе, и она, провожая ихъ, подъ предводительствомъ своего супруга, съ колѣнопреклоненіемъ благословила ихъ и поручила Божию покровительству. Сама же, оставшись въ Озрахѣ съ католикосомъ Θεодосіемъ, возведеннымъ ею въ это достоинство по кончинѣ предѣстника его Михаила, и съ прочимъ духовенствомъ, предалась молитвѣ.

Давидъ Сосланъ, прибывъ въ Госланъ, увидѣлъ не-обозримыя полчища султана, расположенныя въ Бадокеръ:

тъ въ такой оплошности, что они даже не имѣли карауловъ. Онъ предпринялъ нападеніе съ трехъ пунктовъ: съ одного подъ предводительствомъ Захарія Мхаръ-Гзеля, Шалвы и Юанна съ ахалцхскими и торельскими войсками, съ другой поставилъ имеретинцевъ и абхазцевъ, а съ третьей—геретинцевъ и кахетинцевъ и велѣлъ со всѣхъ сторонъ вдругъ ударить конницѣ на непріятеля, который при первой же стычкѣ пришелъ въ такое смытеніе, что бросился въ укрѣпленія. Ободренные этимъ грузины врѣзались въ толпы непріятеля, и завязался жестокой бой, при чемъ подъ многими предводителями убиты были лошади, но всѣ они спѣшили и продолжали бой съ подосланными къ нимъ на подкрѣпленіе пѣшими войсками. Между тѣмъ Давидъ съ эмиръ-спасаларомъ своимъ, замѣтивъ ослабленіе пѣшихъ, и чтобы съ своей конницею не стѣснять ихъ съ обѣихъ сторонъ, отъѣхалъ съ нею на сторону многочисленной пѣшей толпы непріятеля, ударилъ на нее, опрокинулъ и обратилъ въ бѣгство. На бѣгу непріятеля, снабдивъ своихъ пѣшихъ оставленными конями, велѣлъ онъ всѣмъ преслѣдовать его. Они брали плѣнныхъ сотнями и взяли несмѣтную добычу, препроводивъ все къ Тамарѣ. Въ числѣ плѣнныхъ одинъ изъ вельможъ султана былъ представленъ ей и вдругъ палъ на землю, извиваясь и онѣмѣвъ. По приведеніи его въ чувство, когда разспросили его, онъ отвѣчалъ, что надъ головою Тамары увидѣлъ того, кто поборалъ войскамъ ея, и ужаснулся. А въ то время у трона Тамары надъ головою висѣла икона св. архангела Михаила. Давидъ, по одержаніи блистательной побѣды, отправился къ Тамарѣ, и по прибытіи его въ Тифлисъ было устроено великолѣпное торжество.

Послѣ этого счастливаго событія Тамара раздала щедрія милости вдовамъ и сиротамъ и одарила церкви и монастыри какъ въ Грузіи, такъ и въ Греціи. Она пожаловала много золота черноморскимъ монахамъ, пріѣхавшимъ въ это время; но на обратномъ пути въ Трапезонтъ императоръ Алексѣй, перехвативъ ихъ, отобралъ у нихъ все полученное ими золото. Тамара, узнавъ объ этомъ, требовала возвращенія награбленнаго. А такъ какъ онъ не послушался, то она, одаривъ монаховъ болѣе прежняго, отправила имеретинскій отрядъ на Трапезонтъ. Въ это же время франки взяли Константинополь около 1198 года, и императоръ Алексѣй заключенный тестемъ своимъ въ темницу, умеръ голодомъ.

Между тѣмъ городъ Карсъ опять заняли турки. Тамара, находясь въ Джавахети, отправила на помощь войска съ супругомъ своимъ, который, осадивъ городъ и крѣпость, сильно стѣснилъ турокъ. Но осажденные съ рѣшительнымъ упорствомъ отвѣчали, что они никому иному не сдадутся, кромѣ одной только Тамары, если она сама пріѣдетъ. По прибытіи ея, они тотчасъ сдали городъ, и она по просьбѣ ихъ отдала его сыну своему Георгію Ласѣ.

За симъ PROVIDĖNІE постигло Грузію скорбью. Тамара лишилась супруга, въ 1199 году. Она и весь народъ оплакали его съ сердечною горестью.

Въ зимнее время, съ бытность Тамары въ Гегутахъ (въ Имеретин), ардавелскій султанъ сдѣлалъ нападеніе на городъ Ани. На разсвѣтѣ въ день Свѣтлой Пасхи, избивъ въ самой церкви до 12,000 гражданъ, онъ забралъ въ плѣнъ остальныхъ, кромѣ тѣхъ, кои успѣли скрыться въ скалахъ и вертепахъ, и удалился обратно съ плѣнными и большою добычею. Тамара, огорченная этою вѣстью, отправила своего эмиръ-спасалара Захарія съ геретскими и кахетинскими войсками. Они пришли въ Гелакунъ во время магометанскаго поста рамазана и на разсвѣтѣ въ самый праздникъ подошли уже къ Ардавелю, и когда мулла возвѣстилъ на минаретѣ утренній намазъ, городъ окруженъ былъ пѣхотою, и войска, ворвавшись туда, умертвили въ мечети до 12 тысячъ чел., въ томъ числѣ самаго султана со всѣмъ его семействомъ и съ родными. Эмиръ-спасаларъ препроводилъ Тамарѣ плѣнныхъ со взятою добычею и попросилъ позволенія ея предпринять наступившею осенью дальнѣйшій походъ въ Хорасанъ.

Войска изъ всей Иверіи подвигались туда, вступили въ городъ Маранду, оставленный жителями, кои, укрылись въ горахъ и встрѣтивъ тамъ 500 чел. конныхъ, посланныхъ для дозора, попали на нихъ, но были ими разбиты и разсѣяны. Оттуда, направивъ путь далѣе, они покорили Тавриазъ и Міану. Городъ Занганъ, оказавшій сопротивленіе, взятъ мекхами, кои, прорывши проходъ чрезъ городскія стѣны, вошли въ него и избили всѣхъ сопротивлявшихся. Оттуда пошли они въ городъ Казминъ, жители коего, удались въ горы, начали сопротивляться, но были разбиты и взяты въ плѣнъ. Далѣе вступили они въ Хорасанъ и дошли до Гурдана безъ всякаго сопротивленія, обогащаясь многочисленною добычею, и брали дань, приносимую покорившимся городами. Тутъ военачальникъ Захарій, получивъ извѣстіе, что оставленный въ Міанѣ гарнизонъ измѣннически истребленъ, послѣдовалъ туда и велѣлъ истребить тамошнихъ гражданъ вмѣстѣ съ султаномъ, а потомъ возвратился къ Тамарѣ. Скоро онъ умеръ, и на мѣсто его поставленъ братъ его Юаннъ, но съ прежнимъ наименованіемъ атабега, а не эмиръ-спасалара.

Въ это время нѣкоторые изъ кавказскихъ горскихъ народовъ, какъ-то: тмулетинцы, хевсуры и дидойцы, вступивъ въ Грузію, производили разбой и грабежи. Для усмиренія ихъ отправленъ былъ Тамарою атабегъ Юаннъ съ войсками. Ему сдались они, и онъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пройдя всѣ кавказскія горы до самыхъ вершинъ, усмиривъ враговъ и въ знакъ ихъ покорности взявъ аманатовъ и большую дань и представилъ ихъ Тамарѣ.

Впослѣдствіи царица Тамара, приведшая всю Иверію въ столь счастливое благосостояніе и прославившая себя мудрымъ царствованіемъ и знаменитыми дѣяніями, впала въ продолжительную болѣзнь и скончалась 18-го января 1201 года, оставивъ преемникомъ престола юнаго своего сына Георгія IV Ласу, которому тогда было 18 лѣтъ и на котораго Тамара еще въ 1196 году возложила корону.

Исторія креста св. Нины ¹⁾.

Святая Шушана, дочь св. Вардана, была въ замужествѣ съ грузинскимъ княземъ Вазкеномъ ²⁾. Когда, въ угоду персидскому царю, Вазкенъ отрекся отъ христіанства,—благочестивая Шушана не пожелала болѣе дѣлать ложа съ нимъ. Отступникъ, видя, что супруга его твердо блюдетъ вѣру Христову,—принуждалъ ее къ отреченію многоразличными муками и тяжкими томленіями, но не успѣвъ въ зломъ намѣреніи, ввергнулъ въ темницу, гдѣ шесть лѣтъ страдала, преставилась она, стяжавъ мученической вѣнецъ.

Еще при жизни св. Шушана, видя вѣроотступничество мужа своего, вознамѣрилась спасти св. крестъ грузинской проповѣдницы Нины,—отославъ его на родину свою, Таронъ ³⁾. Для сего отыскала она одного изъ иноковъ тамошняго Лазаревскаго монастыря, что именуются мушскими апостолами,—именемъ Андрія, и при помощи деверя своего, Джоджика, вручила ему оный св. крестъ, для доставленія въ Лазаревскій монастырь. Сказанный же

¹⁾ „Кавказъ“, 1850 г. № 46. Статья эта переведена изъ рукописнаго армянскаго синаксаря, писаннаго лѣтъ 300 тому назадъ. Переводчикъ ея архимандритъ Каранетъ Шахназарьянъ, зная въ совершенствѣ армянскій языкъ и хорошо владѣя русскимъ—объщала намъ доставлять различныя переводы изъ армянскихъ писателей. а также и статьи своего сочиненія. Редакция не можетъ по благодѣлности ученаго переводчика, за такое обѣщаніе, выдать и для неі для читателей ея газеты.

Прим. ред.

²⁾ Собственно имя ея было Варданухи, т. е. дочь Варданова родителю, лаская ее, прозвали Шушаною.

³⁾ Мушскій Пашалыкъ.

инокъ Андрей былъ изъ числа воспитанниковъ св. Исаака, армянскаго патріарха, дѣда св. Шушаны. Принявъ тотъ крестъ, вмѣстѣ съ другими святыми и утварями мцхетскихъ церквей,—отправился инокъ Андрей въ Сперскую область¹⁾. Различныя злосчастія угрожали ему въ Сперѣ; во избѣжаніе ихъ, принужденъ онъ былъ скрываться и странствовать по горнымъ ущельямъ, пока не узналъ о мученическомъ концѣ св. Шушаны. Тогда инокъ Андрей пожелалъ знать о судьбѣ знаменитаго рода Мамиконовыхъ, и узнавъ, что юный Григорій, сынъ Гамаска, родного брата Вардана, правитъ крѣпостью Капутскою, долиною Аракскою, Кагизваномъ, Карсомъ и Босеномъ—открылъ ему о себѣ и хранимыхъ святыняхъ. Григорій, немедля, собралъ отборную дружину, числомъ 3,000 человекъ, на случай нападенія войска греческаго, стоявшаго въ Арзерумѣ—и пустивъ въ народъ молву, что желаетъ перенести останки отца своего—пришелъ въ ущелья и благополучно извлекъ оттуда священныя сокровища. Провѣдавъ о такомъ дѣяніи Григорія, вождь греческій, пошелъ за нимъ въ догонъ, со всеми своими конными людьми.

Въ предѣлахъ Малаго Вананта²⁾, достигъ онъ Григорія; произошло сраженіе великое и были побиты воины греческіе, а вождь ихъ, имя которому Теоторъ,—былъ пораженъ со многими другими слѣпотою—силою св. креста. Храбрый Григорій, по просьбѣ вождя того,—заключилъ съ нимъ миръ, освободилъ изъ плѣненія, но безъ вѣдома императора не смѣлъ объявить ему, что хранитъ онъ крестъ, силою котораго нашла на него слѣпота. Когда протекло нѣкоторое время Теоторъ, со многими другими слѣпыми пришелъ на поклоненіе св. кресту,—и была на то воли императора Льва. По вознесеніи молитвъ и принесеніи даровъ богатыхъ,—получили они исцѣленіе и ушли, славя Христа и силу чудотворнаго его креста.

Находился долгое время крестъ св. Нины въ крѣпости Камутъ, а потомъ перенесенъ былъ въ Ванантъ, и посвятили въ честь его монастырь, и назвали Хачи-ванкъ, т. е. монастырь креста. По прошествіи нѣсколькихъ годовъ, назначенъ былъ въ Арменію арабскій правитель именемъ Спи. Видя благолѣпіе обители Хачи-ванкъ и многихъ другихъ, исполнился онъ завистью къ христіанамъ и повелѣлъ разорять и уничтожать христіанскія святыни. Тогда скрыты были врагами монастырь Бакванскій, богатѣйшій утварями серебряными и золотыми, соборъ Вагаршапатскій, Эчмиадзинъ и многіе другіе. Когда же дошла очередь до монастыря Хачи-ванкъ, то были враги задержаны силою св. креста и не могли дотронуться до вещи самой малой. Черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Карсъ эмиръ, именемъ Сутманъ, и предавъ мученической смерти сожженія двоихъ изъ знатныхъ горожанъ, изволилъ епископа и іерея Матѣя посадить подъ стражу и муками тягчайшими грозилъ, если не отречутся отъ Христа. Крестъ же святой не переставалъ изумлять чудесами правителя Спія и эмира.

Армянскій патріархъ изъ Ани, Барсахъ, послалъ тайно людей хитрыхъ похитить тотъ крестъ и принести въ Ани, что ими и было слѣдано успѣшно. Принеся въ Ани, поставили св. крестъ въ соборной церкви, въ лѣто 543 армянской эры³⁾, при княженіи турецкаго эмира Минучея, сына Шорая. Такими судьбами крестъ св. Нины находился въ Мцхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капутъ, въ Ванандѣ и въ монастырѣ Св. Креста 459, въ городѣ Карсѣ 164, а въ Ани хранился 142 года, до покоренія этого города татарами, а что слѣдилось потомъ съ св. крестомъ, коему честь, слава и поклоненіе вѣчно—мнѣ неизвѣстно.

¹⁾ Сперскій округъ лежитъ по рѣкѣ Чорохъ, вошелъ нынѣ въ составъ Арзерумскаго пашалыка.

²⁾ Въ Карскомъ пашалыкѣ.

³⁾ 1095 и по Г. э.

Почитаніе св. Нины во Франціи.

Почтенный французскій ученый и путешественникъ баронъ де-Бай, сообщилъ интересныя свѣдѣнія о почитаніи св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи, во Франціи и особенно на мѣстѣ рожденія нашего путешественника, въ Шампаньѣ. Въ этомъ департаментѣ Франціи находится родовая замокъ бароновъ де-Бай, и теперешній владѣлецъ его знаетъ въ томъ краѣ, въ епархіяхъ реймской, шалонской и другихъ, много церквей, освященныхъ во имя святой Христіанки (sainte Chrestienne), являющейся, такъ сказать, наиболее почитаемою святою во всей Шампаньѣ. Оказывается, что это и есть св. Нина.

Вскорѣ послѣ того, какъ во Франціи получили широкое распространеніе брошюры барона де-Бай, посвященныя нашему краю, авторъ имѣлъ свиданіе съ архіепископомъ реймскимъ, который указалъ ему на тожество св. Христіанки и св. Нины, что и побудило барона де-Бай специально изслѣдовать данный вопросъ.

Святая христіанка, просвѣтительница Иверни, именуемая въ нѣкоторыхъ римско-католическихъ календаріяхъ Ниной-дѣвой, записана въ римской церкви на 15 декабря новаго стilia. Житіе святой дѣвы описано Руфиномъ († 410 г.), получившимъ необходимыя свѣдѣнія отъ одного иверійскаго князя, съ которымъ встрѣтился онъ въ Іерусалимѣ. Руфинъ, позабывшій затѣмъ самое имя св. Нины, именуетъ ее *пльнницей-христіанкой*. Всѣ дальнѣйшіе римскіе духовные авторы только пересказывали повѣствованіе Руфина, придерживаясь и даннаго имъ названія, или, какъ Вароніусъ, называя св. Нину *virgo christiana* т. е. дѣвой-христіанкой. Затѣмъ,—по ошибкѣ св. Нина именовалась такъ: *святая Христіанка, дѣва*. Это имя нарицательное, ставъ именемъ собственнымъ, укоренилось въ Шампаньѣ.

Шарденъ въ своемъ „Путешествіи“ (XVII в.) называетъ просвѣтительницу Грузіи уже *Nine* или *Nivone*. Когда академикъ Броссе обнаружилъ въ 1849 году свой переводъ Картлисъ-Цховреба,—все выяснилось. Теперь уже рѣчь идетъ не только о сходствѣ между житіями св. Нины и св. Христіанки, но о полномъ ихъ тожествѣ согласно повѣствованіямъ Руфина и грузинской лѣтописи (на основаніи свидѣтельствъ царицы Саломѣ, священника Авіаара и св. Сидоніи). Послѣ этого римско-католическіе духовные писатели возвратили почитаемой во Франціи св. Христіанкѣ ея настоящее имя,—*св. равноапостольной Нины*. Надъ этимъ вопросомъ работали, напримѣръ о. Мартыновъ („Annus ecclesiasticus graeco-slavicus“), о. Гагаринъ („Les missionnaires catholiques en Géorgie“) и о. Дара (Daras)—*Sainte Nina et les origines chrétiennes de la Géorgie*...

— „Такимъ образомъ“,—заключилъ свое сообщеніе почтенный французскій ученый,—„я люблю прекрасную Грузію не только подъ обаяніемъ чаръ ея природы и сердечности ея доблестныхъ сыновъ, но и потому, что моя родина свято чтитъ имя св. Нины!“...

Настоящее имя святой Нины просвѣтительницы Грузіи.

Еще въ сороковыхъ годахъ нѣкоторые ученые поднимали вопросъ о томъ, было ли имя, подъ которымъ святая просвѣтительница Грузіи извѣстна всему христіанскому міру, собственнымъ, или нарицательнымъ. Извѣстный грузинологъ Броссе склонился въ пользу послѣдняго мнѣнія, ставя въ связь имя св. Нины съ лагинскимъ *воина*—инокиня. (Brosset, Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e siècle, traduite du géorgien, 1849 г. I, стр. 90, прим. 2: „il me paraît également probable, que

son nom en arménien Nouné est formé du latin Nonna, signifiant une religieuse, une nonne»). Но то, что у Броссе было высказано только какъ предположеніе, у мѣстнаго кавказскаго ученаго Иосселиани, въ цѣломъ рядѣ сочиненій („Краткая исторія грузинской церкви“. С.-П., 1843, стр. 7, прим. 13; „Жизнеописаніе святыхъ, прославляемыхъ грузинскою-церковью“. Тиф., 1850, стр. 9, прим. 7; „Михетскій храмъ въ Грузіи“. С.-П., 1842), принимаетъ уже форму твердаго убѣжденія. Въ особенности въ послѣднемъ изъ поименованныхъ сочиненій онъ настаиваетъ на немъ. „Можно съ достовѣрностью полагать“, говоритъ Иосселиани, „что названіе *Нинны* не есть имя собственное... иначе греки упомянули бы о немъ, и самъ царевичъ Вакурій, видѣвшій св. Нину и рассказавшій исторію обращенія Грузин историкъ Руфинъ, сообщили бы и объ имени ея. Вѣроятно, что св. Нина, до прибытія еще во Мхетъ, принадлежала къ сословію монахинь египетскихъ, которыя назывались *nonnami*, и что это самое общее имя въ устахъ обращенныхъ ею христианъ обратилось въ собственное“. Въ послѣднее время присоединился къ этому мнѣнію еще одинъ начинающій ученый. Въ журн. „Христіанское чтеніе“ (1898 г.) помѣщена диссертація на степень кандидата духовной академіи студента Георгія Гамреклова „Древнѣйшая исторія церкви Грузіи“, въ которой доказывается то, что „Нино“ есть имя нарицательное, и что настоящее имя св. просвѣтительницы Грузин осталось исторіи неизвѣстно. Предположеніе молодого ученаго, что это имя остается неизвѣстнымъ исторіи, не оправдалось на дѣлѣ: не дальше какъ въ настоящемъ году, благодаря изслѣдованію ученаго хранителя Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ, О. Лемма, помѣстившаго въ X томѣ (№ 5) Извѣстій Имп. Академіи Наукъ (май, 1898) на нѣмецкомъ языкѣ въ числѣ рефератовъ, подъ заглавіемъ: „Kleine Korinthische Studien“, отдѣльный рефератъ (№ IX). „Къ исторіи обращенія иверовъ къ христіанству“. (Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthume), имя это раскрыто для всѣхъ интересующихся исторіей Грузин.

Теперь перехожу къ самому реферату.

Въ самомъ началѣ своего реферата г. Лемма приводитъ арабскій синаксарій¹⁾, который подъ 17 тута (мѣсяца) сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Въ этотъ день представилась святая блаженная Θεογοστια, жившая во время обоеихъ благочестивыхъ царей Онорія и Аркадія. Однажды пришли послы царя Индіи съ дарами къ царямъ и, возвращаясь домой, они встрѣтили дѣвицу Θεογοστου съ книгой въ рукѣ, которую она читала. Они ее похитили и привели въ свою страну, гдѣ она сдѣлалась начальницей царскихъ слугъ и его женъ“. Дальше рассказываетъ о тяжелой болѣзни царевича и о томъ, какъ онъ выздоравливаетъ послѣ того, какъ святая дѣва сдѣлала надъ нимъ крестное знаменіе; о томъ, какъ во время похода царь очутился въ непроницаемомъ облакѣ пыли и какъ онъ, сдѣлавъ крестное знаменіе, не только разсѣялъ окружающій его мракъ, но побѣдилъ враговъ; о томъ, что царь, по возвращеніи, изъявилъ желаніе креститься и что, съ этою цѣлью, послалъ къ императору Онорію за священникомъ, который всѣхъ и крестилъ; что при постройкѣ храма не хватило каменныхъ столбовъ, но что послѣ слезной молитвы дѣвы столбы отъ какого-то прекраснаго памятника сдвинулись со своего мѣста и сами пришли къ воздвигаемой церкви.—Почти буквально то же самое говорится въ эоіопскомъ синаксаріи²⁾ подъ маскараромъ (мѣс.), приводимомъ авторомъ въ краткомъ извлеченіи; и тутъ св. дѣва названа тѣмъ же именемъ. При сопоставленіи обоеихъ этихъ синаксаріевъ авторъ усомнился не въ описываемомъ событіи, но въ томъ, что царь названъ *индійскимъ*. Подтверженіе своего сомнѣнія авторъ нашелъ въ краткомъ описаніи Зоэгой³⁾ отрывка *коптскаго* текста (2 ли-

ста)⁴⁾, хранящагося въ Римѣ въ Collezione Borgiana, но убѣжденіе въ томъ, что здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать другое названіе, явилось у него только тогда, когда онъ получилъ тотъ же текстъ, изданный цѣлкомъ итальянскимъ ученымъ Гвиди. Въ немъ страна названа *Иверіей* (ἸΒΕΡΙΑ)⁵⁾; Загѣ правда, прочелъ Тивериада, но ошибочность этого чтенія видна при сравненіи коптскаго начертанія этого города въ Евангелии (ἸΒΕΡΙΑΣ) съ названіемъ страны въ нашемъ текстѣ. Но что всего важнѣе, святая просвѣтительница Иверии названа такъ же, какъ въ арабскомъ и эоіопскомъ синаксаріяхъ—*Θεογοστοίη*. Сообщаемыя въ текстѣ событія совпадаютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, съ исторіей Руфина (Rufinus, I. X. „Historia ecclesiastica“. „De conversione gentis Iberorum per carthivan facta“) и слѣдовавшихъ за нимъ Сократа, Созомена и др. Руфинъ называетъ св. дѣву—*captiva*, а другіе—по греч. ἡ αἰχμάλωτος. Съ извѣстіями поименованныхъ отцовъ церкви и коптскаго отрывка, а равно арабскаго и эоіопскаго синаксаріевъ согласуются въ общихъ чертахъ не только Моисей Хоренскій, но и грузинскія лѣтописи⁶⁾ съ тѣмъ только различіемъ, что то, что коптскій отрывокъ и араб. и эоіоп. синаксаріи сообщаютъ о св. Θεογοστοίη, а отцы церкви о плѣнницѣ христіанкѣ, не называя ея по имени, тамъ говорится о св. Нинѣ (груз. ნინო—Нино, армянск. նոնե—Нуне). Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ приприводимые источники говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, одной и той же странѣ и одномъ и томъ же лицѣ,—однимъ словомъ, что синаксаріи арабскій и эоіопскій, а въ особенности напечатанный недавно коптскій отрывокъ сохранили намъ настоящее имя св. просвѣтительницы Грузин. Названіе *Нина* взято изъ латинскаго поща, *nonna*=инокиня, хотя слѣдуетъ замѣтить, что это слово означаетъ также—няня, кормилица, (Orelli inser. 2815⁴⁾).

Косвенное подтверженіе о св. Θεογοστοίη есть также въ другихъ коптскихъ отрывкахъ одной рукописи отъ 952 г., хранящейся въ Имп. Публич. библиотекѣ и приводимой авторомъ. Въ ней говоритъ кто-то: „Евстафій названный въ нашемъ отрывкѣ архіепископъ—это антиохійскій патріархъ) послалъ меня (вѣроятно, св. Θεοφана, о которомъ упоминается въ нашемъ отрывкѣ), чтобы я тебѣ сказалъ, что ты приходишь и остаешься намъ вѣрной“. Эта рѣчь обращена къ св. Θεογοστοίη, о которой упоминается дважды въ другомъ отрывкѣ той же рукописи: „и пришла святая Θεογοστοια со слугами, и они принесли мощи святыхъ завернули ихъ въ виссочья (ἡ βάσσα) саваны и положили въ гробы. Епископъ крестилъ весь народъ во имя Отца и Сына и Святого Духа“.

Хотя г. Лемма этого не говоритъ, но я позволю себѣ высказать предположеніе, что эти отрывки, изданные имъ впервые въ Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ, дополняютъ коптскій отрывокъ, изданный Гвиди, но что отысканіе *всего* цѣлкомъ текста нужно предоставить будущему.

Въ нашемъ отрывкѣ не названъ императоръ, при которомъ грузины приняли христіанство,—это *Константинъ Великій*, какъ это явствуетъ изъ другихъ источниковъ; упоминаніе въ араб. и эоіоп. синаксаріяхъ *Аркадія* и *Онорія* слѣдуетъ приписать столѣтнему обыкновению въ

¹⁾ Коптскій языкъ выработался на основѣ древне-египетскаго (арабск. гпт. = греч. Αἰγυπτῶς), но лексическій матеріалъ въ немъ по преимуществу греческій; шрифтъ развитъ на основѣ греческаго и напоминаетъ церковно-славянскій. Этотъ языкъ считается вымершимъ и употребляется только въ церковномъ обиходѣ.

²⁾ Для удобства беремъ церк.-слав. буквы, съ которыми коптскія удивительно сходны.

³⁾ Обращеніе Грузин по грузинскимъ источникамъ, въ подробной разработкѣ Е. С. Такашвили, напечатано въ XXVII вып. Сборника мат. для опис. мѣст. и пл. Кавказа.

⁴⁾ Стало-быть, то же, что и въ русскомъ языкѣ. Въ значеніи *матери* употребляется это слово у черкесовъ (напе), у чеченцевъ (нава) и, что въ особенности важно, у *гурійцевъ* въ формѣ *напа* и *нена*.

¹⁾ Краткій сборникъ житій святыхъ.

²⁾ Знаменитый датскій археологъ, жившій и умершій въ Римѣ въ 1809 году.

синаксаряхъ неточности въ сообщеніи историческихъ именъ.

Русскій переводъ коптскаго текста (съ нѣмецкаго перевода г. Лемма) напечатанъ въ XXVI выпускѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.

1-го сентября 1899 г.
Тифльск.

Л. Л.

Сборникъ грузинскихъ церковныхъ пѣснопѣній Микаеля (Михаила) Модрекили.

(Пергаментная рукопись IX—X вв. хранящаяся въ библиотекѣ общ. распр. грам. среди грузинъ подъ № 425).

Вышеназванный сборникъ, пергаментная рукопись, представляетъ изъ себя рѣдкій экземпляръ изъ рѣдкостей по своему содержанию, порядку празднованія праздниковъ въ Христовой церкви и по своимъ историческимъ припискамъ.

Въ виду важности и рѣдкости вышеназваннаго сборника, долженъ сдѣлать маленькое уклоненіе, чтобы познакомить читателя съ исторіей возникновенія церковной службы и пѣснопѣній церковныхъ въ Грузіи. Церковныя службы въ грузинской (Иверской) церкви находятся въ строгой послѣдовательности и единствѣ съ таковыми же службами въ церквахъ Антіохійской и Иерусалимской, съ сохраненіемъ, безъ сомнѣнія, своеобразно-индивидуальной особенности въ нихъ. Христіанство въ Грузіи, съ первыхъ же дней возникновенія, почти было извѣстно и даже нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Панкратій¹⁾ съ родителями, получали благословеніе отъ Самаго Иисуса Христа. Общеніе же мѣхетскихъ евреевъ съ иерусалимскими, давно создало прозелитизмъ, что не менѣе благопріятствовало къ быстрому распространенію и укрѣпленію христіанства въ Грузіи. Въ виду того, что многія особенности и обрядовыя стороны богомолія грузинскаго народа, по своему происхожденію указываютъ на глубокую древность своего возникновенія, съ чѣмъ народъ не такъ легко могъ расстаться, приняли и уважили первые христіанскіе проповѣдники, приобрѣли гражданственность у насъ въ періодъ распространенія христіанства и дальше. Устами тѣхъ же жрецовъ, которые совершали мерзкія жертвоприношенія, выпѣвались христіанскія молитвословія и моленія предъ крестомъ и ликами святыхъ, какъ Георгій Побѣдоносецъ, что не мало значенія имѣло и въ дѣлѣ распространенія и привитія къ народу христіанства и установленія богослуженія! Благодаря такой мудрой тактикѣ и примѣненія словъ Спасителя къ жизни первыхъ проповѣдниковъ христіанства, оно безъ всякой примѣси, безъ всякой ереси и раскола, прошло сквозь огонь и воду въ продолженіи около 2-хъ вѣковъ, сохранивъ его народъ грузинскій безъ измѣненія и отступленія.

За столь продолжительный періодъ не было сращенія въ другую религію, кромѣ XVI и XVII стол., когда оторвали турки Верхнюю Карталинію и Месхетію Ахалцихо-Ахалкалакскій уѣзды. Замѣчательна стойкость народа грузинскаго, по которой онъ подавался вліянію другихъ, но другіе народы вліянію его. Благодаря такой устойчивой приверженности къ традиціямъ старины во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго знанія, грузины сохранили столько этнографическаго и столь разнообразнаго, что нужно только удивляться и преклоняться колѣна предъ Всевышнимъ, сохранившимъ ихъ доселѣ!

Читаешь въ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1901

¹⁾ Впоследствии епископъ Тавромонійскій, происходилъ изъ жидова Чорохскаго ущелья.

и о рѣлигіи Хеттесевъ и удивляешься! Какъ будто Хеттесъ живы въ грузинахъ и празднуютъ свои праздники! Это удивительно! Ночныя бдѣнія около молитвенныхъ домовъ (кици) и церквей, увеселенія, моленія, игры, конскія ристалища, борьба, народныя увеселенія и тому подобныя развлеченія, поразительно тождественны и сходны съ таковыми же празднованіями грузинскаго народа!

По сему искоренять подобныя традиціи, обрядовыя стороны грузинскаго богомолія, не понимая существеннаго значенія въ дѣлѣ распространенія христіанства, что хорошо было сознано и оцѣнено первыми проповѣдниками его, въ высшей степени несправедливо и врядъ ли полезно? Вслѣдствіе неправильнаго отношенія теперешнихъ священниковъ къ названнымъ традиціямъ и къ „деконозамъ“, оказавшимъ громадную услугу христіанству и самому народу, народъ мало-по-малу начинаетъ отвыкать отъ церкви. Возьмите праздники: Сіонскій, Анчисхатскій, Квапветскій, Вознесенскій и др., развѣ съ такимъ торжествомъ совершаются какъ прежде? Или Микетскій праздникъ? Празднуютъ ли нынѣ эти праздники по народному обычаю? ничего подобнаго съ прежними годами не представляютъ и съ каждымъ годомъ смыслъ и значеніе ихъ теряется.

Такою же традиціонностью въ богомоліи грузинскаго народа можно замѣтить и въ церковныхъ службахъ съ пѣснопѣніями, чего вы не встрѣтите въ другихъ единоувѣрныхъ церквахъ, даже и въ греческой. Во всѣхъ названныхъ церквахъ много и службъ и пѣснопѣній, которыя много перемѣнились и носятъ отпечатокъ измѣненій, а нѣкоторыхъ службъ церковныхъ съ пѣснопѣніями совсѣмъ нѣтъ, а въ церковныхъ книгахъ и рукописяхъ грузинской литературы и въ древнихъ памятникахъ ея много встрѣчаются ихъ, что для другихъ церквей считаются совершенно пропавшими. Порядокъ празднованія и время возникновенія ихъ—даже совершенно неизвѣстны. Свидѣтельства древнихъ отцовъ церквей о выше-сказанномъ сохраняются въ памятникахъ грузинской письменности VIII—X вв.

Вотъ почему ученому міру необходимо ихъ изучить и повѣдать вселенной.

Предлагаемая вниманію читателей пергаментная рукопись, „Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній Микаеля Модрекили¹⁾ на весь круглый годъ съ указаніемъ имени святыхъ“ представляетъ изъ себя самый рѣдкій экземпляръ въ своемъ родѣ и ничего подобнаго нѣтъ по сіе время! Названный „Сборникъ“ по всѣмъ даннымъ, заключающимся на уцѣлевшихъ страницахъ своихъ, богатѣйшій аргументъ богатства, возвышенности, глубины и восторженности духовной поэзіи и вдохновенности свыше, начиная съ 4—по 10 в. пѣснописцевъ отцовъ грузинской церкви и для сличенія съ таковыми же пѣснопѣніями греческой церкви.

Названный „Сборникъ“ Микаеля Модрекили in folio въ 13½×11½, писанъ въ цѣлую строчку безъ дѣленія на столбцы, съ указаніемъ числа мѣсяца—святыхъ и годовыхъ службъ праздничныхъ. Время составленія „Сборника“ должно быть отнесено къ періоду (876—881 гг.) какъ разъ періодъ царствованія Давида Куропалата, царя грузинскаго, про котораго пишетъ составитель Сборника на стр. 43. „Храпи неизмѣняемый обоихъ царствій молитвами всѣхъ святыхъ; больше возвеличи Тобою достойно вѣнчанаго ненобѣдимага царей царя Давида Куропалата, да падутъ всѣ враги его и супостаты (его противники) царства подъ ноги его непобѣдимую Твоею силою Твоя десница. Аминь: да будетъ“.

Пагинація по приему старины восьмилістийми (16 стр.) идетъ; вначалѣ и въ концѣ ставятся буквы обозначающія порядокъ восьмилістievъ, и обяательно 8 л. (16 стр.) должно быть. Послѣднее восьмилістие обозначено буквами (U) П., что соотвѣтствуетъ 80-ти. Значитъ, въ сборникѣ должно было быть 80×8=640 л., или 1280 стр., если

¹⁾ Одинъ изъ сподвижниковъ Шагбердскаго монастыря въ IX в.

только допустить, что П=80 это послѣднее восьмилетіе было, что трудно предположить, т. к. нѣтъ никакихъ данныхъ на это, что оно было послѣднимъ восьмилетіемъ и, нѣтъ сомнѣнія, что продолжение было. Теперь же на лицо только 544 стр. Такимъ образомъ, около трехъ четвертей цѣльной рукописи, (15,580 пѣснопѣній) надо считать утерянными для церкви Христовой и науки.

Переходя къ разсмотрѣнію празднованій церковныхъ, мы видимъ по „Сборнику: служба папѣ римскому Сильвестру—(сконч. 31 дек. † 335 г.), Пѣснопѣнія Саурмагу и сыну его Мириану († 342 г.) Амень“ акростихами, говорятъ намъ о почтеннѣйшей древности грузинскихъ церковныхъ пѣснописцевъ, которые были разсыяны по разнымъ монастырямъ Палестины, Антиохіи, Синаи, Египта; въ Лаврѣ Саввы Освященнаго¹⁾, Авона и другихъ мѣстностей. Развѣ греки составили бы акростихами служебныя пѣсни Сармагу и Мириану? Конечно нѣтъ. Или мученику Константину Кахая грузину, или Або Тифлисскому? Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти пѣснопѣнія писаны грузинскими пѣснопѣнниками и оставлены потомству. Многое множество церковныхъ пѣснопѣній встрѣчаются въ названной рукописи изъ періода единства церквей—до раздѣленія ихъ. Но онѣ развѣ извѣстны другимъ церквямъ. Не думаю; мнѣ кажется, что онѣ не извѣстны другимъ церквямъ, а если извѣстны, то нужно полагать въ другомъ видѣ, болѣе сокращенномъ видѣ; армянскія пѣснопѣнія обрѣтались въ переводѣ на грузинскомъ языкѣ или греческій, потому, во-первыхъ, что пѣснопѣнія эти были изъ періода единства съ ними (до 551 г.) и, слѣдовательно, нисколько не противорѣчили духу православной церкви грузинской; во-вторыхъ, переводились для армянъ грузинскихъ, которые и теперь не понимаютъ своего родного языка и не знаютъ его во многихъ деревняхъ и городахъ Грузіи и ихъ священники зачастую прибѣгаютъ къ грузинскому языку во время церковной службы, присяги и въ обыденной жизни, въ третьихъ, онѣ (пѣснопѣнія) говорятъ намъ о раннемъ принятіи армянь въ братья грузинами, чѣмъ при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125 г.). Далѣе—изъ „Сборника“ видно, что начало грузинскаго года 1 января (см. 112 стр.) „Начало грузинскаго года января 1-го. Память Богоноснаго Басила (Василія) Неокессарійскаго“. Сія истор. приписка рѣшаетъ вопросъ для многихъ, находящихся въ недоумѣніи о началѣ грузинскаго года. Здѣсь же нужно сказать, что въ честь Василія Великаго есть хвалебная пѣснь, которая поется вмѣсто „и всѣхъ и вся“ за житіею сего святителя, исключительно за службою, и этой пѣсни нѣтъ ни у грековъ, ни у армянъ ни у другихъ христіанъ. Словомъ интересный матеріалъ для церковныхъ экзегетовъ.

Перехожу къ краткому перечню празднованій по „Сборнику“.

Объ обрѣзаніи Господнемъ ничего не говорится.

Январь	2-й	—св. Силибистро (Сильвестра) папы римск.
„	3	—
„	4	—
„	5	—Канунъ Богоявленія.
„	6-й	—Свѣтомъ облеченнаго Господа крещеніе. (съ 139—176).
„	7	—Торжество—празднованія Собора на берегу Тиберійскаго же моря и памяти великомуч. и непобѣдим. Або, б. исмаильяшиномъ, принявш. грузинскую вѣру.
„	8-й	—и памяти Богоноснаго Іоанна Сохалтійскаго чудотворца, который оставилъ Епископство ради Христа.
„	9	—Соборъ при Іорданѣ же.
„	10-й	—
„	11	—и память Богоноснаго (Богооблаченнаго) от. Теодора.
„	21	—Память Богоноснаго отца и непобѣдимаго Максима исповѣдника.

¹⁾ Изъ царственискихъ—около Іерусалима.

„	22	—Память всѣхъ святыхъ ветхаго и новаго завѣтовъ Архангеловъ Ангеловъ: Патриарховъ (праотецъ) пророкъ: апостоловъ: мучениковъ: (арм. 1 Ноября).
Октябрь	10-й	—Григорія Парянина (просвѣт. Арменія).
„	11-й	—Св. дѣвъ Рипсиминыхъ. (26 Мая армян.).
„	26	—Обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.
Ноябрь	8-й	—Архангеловъ.
„	14	—Архангеловъ.
„	16	—Введеніе во храмъ Богородицы.
„	21-й	—Матѳеѣ евангелистѣ.
Декабрь	25-й	—Соборъ: великій: въ Внелемѣ: Рождеств. Господа: Нашего: Исуса.
„	29	—св. ап. Петра и Павла (27. армян.).

Приведенныя выше сокращенныя выписки изъ „Сборника“ праздниковъ, проливаютъ яркій свѣтъ и даютъ возможность къ установленію факта о дѣйствительности дней празднованія праздниковъ христіанскихъ церквей. Необходимо привести интересную выписку изъ хранящихся въ церковномъ музеѣ Грузинскаго духовенства при Сіонскомъ соборѣ, рукописей VIII—IX вв. за №№ 95 и 485 нижеслѣдующаго содержания: „свидѣтельство Климентя, папы римскаго, б. ученикомъ ап. Петра и, съ благословенія его (Петра), былъ Папой Римскимъ и свидѣтельство это преподали всѣмъ христіанамъ единыя церкви Христа Спасителя на вѣчныя времена. Соблюдать дни праздниковъ вашихъ первѣе Рождество Господа нашего Исуса Христа, подобаетъ намъ во вѣки соблюдать (исполнять) 25-й дня девятаго мѣсяца: девятый же мѣсяцъ тотъ согласно указанію божественныхъ писаній: первый апрѣль мѣсяцъ и девятый декабрь: и послѣ яснымъ да будетъ вамъ честный день Богоявленія, въ который Господь объявилъ всѣмъ божествамъ и да будетъ день сей 6 января и сосчитайте отъ 25 декабря и найдете 40-й день очищенія согласно закону. Февраля второго“.

Мнѣ кажется, что ученый міръ долженъ обратить вниманіе на сія историческія справки, съ чѣмъ нужно считаться, но никакъ не предать забвенію и холодному молчанію. Эти свидѣтельства составляютъ основанія воссоединенію церквей восточной и западной, не говоря лично объ армянской, которая совершенно произвольно установила нѣкоторыя празднества, для увеличенія обособленности и удаленія отъ единенія съ грузинской церковью. Армяне начинаютъ свои численія съ 1 января и праздники ихъ совпадаютъ съ православными праздниками.

Если обратиться къ жизнеописанію св. Климента Папы Римскаго, то въ апостольскомъ служеніи его видимъ, что онъ, св. Климентъ, управлялъ римской церковью съ 92—по 101 г., а потому думается, что вышеприведенное свидѣтельство его нельзя предать забвенію и необходимо съ фактомъ считаться.

Перехожу къ обзору пѣснопѣній, помѣщенныхъ въ Сборникѣ.

Съ этой стороны „Сборникъ“ представляетъ изъ себя глубокий интересъ чрезвычайной важности. Пѣснопѣнія настолько разнообразны, настолько возвышенны, что трудно проникнуться возвышенными мыслями ко Всевышнему, чтобы понять ихъ смыслъ и значеніе и сумѣть передать содержаніе ихъ полностью.

Вотъ похвала въ честь Богородицы:

„Дѣвъ собора ради—днесь о народы веселятся. всѣ твари—возрадованъ весь міръ, потому что призвала насъ святая Богородица Пречистое сокровище—дѣвства—словесный второго Адама Рай—мѣсто рай—пресвятого—собрывшая (соединившая): естество соборъ тотъ—избавленія нашего (земля)—навѣки воспринявшая—изъ нея же слово воплотилось.—Которая малое облако по превысши выше Херувимовъ.—Плотію восприняла—Ея же ходатайствомъ Христе Боже спаси души наша“.

Помимо приведенной похвалы Богородицы, въ „Сборникѣ“ имѣются множество торжественныхъ пѣснопѣній, выражающихъ духовную восторженность по истинѣ „Богоносныхъ“ пѣтовъ церковной поэзіи, столповъ и утвержде-

дений догматовъ христіанской церкви. Пѣснопѣнія, поражающія нечестивыя ученія еретиковъ: Арія, Македонія, Савелія, Нестора и другихъ, нечестиво мыслившихъ объ Иисусѣ Христѣ, Богородицѣ и другихъ догматахъ христіанскихъ. Сія пѣснопѣнія и изученіе древне-грузинской литературы могли бы возродить прелестный богословскій слогъ, который, къ сожалѣнію, совершенно исчезъ у насъ. По разнообразію мотивовъ, по красотѣ мелодій, многія изъ этихъ пѣснопѣній заслуживаютъ серьезнаго вниманія, при чемъ въ „Сборникѣ“ рукою самого Микелы Модрекили помѣчены слѣдующія надписи: „сіи грузинскія и весьма пріятныя хорошія (пѣснопѣнія) стр. 163“.

Сочинителями этихъ дѣйствительно дивныхъ пѣснопѣній являются 8-голосные отцы грузинъ: Давидъ, Іоаннъ, Іоаннъ Мтбевари, Стефанъ, Моисей, Ефимій, Макарій, Микель (Михаиль), Богоносный Іоаннъ пресвитеръ и множество другихъ. Микель Модрекили же себя именуетъ компиляторомъ всѣхъ этихъ дивныхъ пѣснопѣній уже написанныхъ и украшенныхъ со всѣми пѣвческими знаками. Пѣснопѣнія одного и того же голоса по мелодіи и содержанію своему представляютъ рѣзкую отличительность съ нынѣ существующими пѣснопѣніями, которыхъ нѣтъ теперь въ употребленіи, они на всегда потеряны для церкви Христовой. По-гречески и славянски если взять перваго гласа ирмосъ: „Твоя побѣдительная десница“, то всѣ 8 пѣсней того же гласа пойдутъ на ладъ его; даже для какого-нибудь праздника ирмосы выпѣваются на ладъ „Твоя побѣдительная“... какъ, напримеръ, на Рождество Христово и на св. Пасху.

По грузински же совсѣмъ другое явленіе наблюдается. Всѣ пѣсни перваго гласа не имѣютъ сходства между собою по мелодіи; равнымъ образомъ того же гласа ирмосы—Рождественскіе и Пасхальныя, не имѣющіе единства по мелодіи съ „Твоя побѣдительная десницей“. Не имѣютъ сходства между собою также и пѣсни ихъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ присматриваніе къ письмамъ размѣщеннымъ на слогахъ и дѣленіе колѣнъ по „Сборнику“.

Словомъ эта такая громада и безчисленность мотивовъ, что не то что братья Карбеловы, если бы 1,000 т. было бы и съ лучшей музыкальной подготовкой, и то не исчерпали бы всей полноты и богатства разнообразій мелодій и напѣвовъ. Въ такое просвѣщенное время, при такихъ совершенствахъ изобрѣтеній и науки предавать забвенію, дѣйствительно, было бы непростительной погрѣшностью и для народа грузинскаго и людей близко стоящихъ къ наукѣ. Посему, краткій и бѣглый очеркъ сей пергаментной рукописи не имѣетъ цѣлью исчерпать полностью имѣющіяся совершенства на сѣдинахъ покрытыхъ страницахъ ея, а только обратить вниманіе ученыхъ людей. Главная задача сего моего бѣлаго очерка достигнута будетъ, если кто возьмется за изученіе сихъ пѣсень ¹⁾, совершенно отличныхъ отъ греческихъ и по очертанію и по содержанію. Въ виду того, что въ названной рукописи встрѣчаются болѣе 500 пѣснопѣній, которыя переданы отцомъ автора этой статьи, дадутъ возможность развязать Гордиевъ узелъ.

Замѣчательно то, что дѣленіе на колѣна и на слоги каждой музыкальной строчки, съ повышеніями и пониженіями идеть тѣми же слогами, переносъ части музыкальной строчки, части слова въ другую, какъ теперь есть въ современномъ пѣніи, тоже самое приходится наблюдать въ сей рукописи, пересматривая бѣгло изложенія ихъ.

Вотъ такое сходство и аналогичность и даетъ автору утѣшеніе, что эти музыкальные и пѣвческіе знаки, должны сдѣлаться достояніемъ общества. Эти пѣснопѣнія чрезвычайно чувствительны, такъ что, если не въ своемъ мѣстѣ повысятъ голосъ, не тамъ опустятъ, ввести лишнюю нотку или слогъ, то весь строй переизмѣняется; кромѣ того, отъ послѣдовательной разстановки знаковъ зависить мелодія и строй пѣснопѣній. Вотъ съ какими труд-

ностями приходится имѣть дѣло и съ какими осторожностями должно сопровождаться изученіе ихъ. Смѣло утверждаю, что эти пѣсни, пѣвческіе знаки и раньше Іоанна Дамаскина въ Грузіи существовали.

Кромѣ разсматриваемаго „Сборника“, къ счастью, въ церковно-грузинской литературѣ сохранились и другія пергаментныя рукописи. Сборники церковныхъ пѣснопѣній VII—IX вв., какъ наприм. Алавердскій, Микетскій и друг.

Заключивъ эту статью, утверждаю, что до Іоанна Дамаскина, который, какъ извѣстно, по происхожденію былъ капподокіецъ, сынъ Сергѣя Мансура (Мансурадзе), у грузинъ было пѣніе на 4 главныхъ и на 4 побочныхъ (всего на 8 голосовъ).

Священникъ Василій Карбеловъ.

26 ноября 1902 г.

Г Тифлисъ.

Краткое изображеніе религіознаго быта народовъ грузинно-мингрельскаго племени, въ эпоху всемірнаго язычества ¹⁾.

Въ первыя времена образованія народныхъ обществъ этого племени, по словамъ историка (ქობლას ცხოვრება), грузины, забывъ Бога, стали обожать солнце, луну и нить звѣздъ; въ особенности же они питали уваженіе къ памяти (воища своего) Картлоса. Съ тѣхъ же поръ, какъ эти толпы полудикихъ народовъ составили изъ себя одно нераздѣльное государство, управляемое царемъ, то и религія, какъ единственный законъ у всѣхъ вообще азиатскихъ народовъ, не могла оставаться въ неопредѣленныхъ формахъ и требовала ясной системы.

Исполненный уваженія къ вѣрѣ предковъ своихъ, Фардаозъ, первый предпринялъ подчиненіе подданныхъ ученію Зороастра, древнѣйшаго законодателя и философа востока; а пріемники его, съ успѣхомъ продолжали это важное предпріятіе, послужившее нѣкоторымъ образомъ къ развитію и обычаевъ народа. Основная идея этой философи (Зендъ-Авесты) есть ученіе о двухъ началахъ: добра и зла. Высочайшее существо, создавшее и движущее вселенную есть—вѣчность, пребывающая въ необъятности вѣковъ, неизвѣстною волею, которой, эти два начала распоряжаются съ полною властію по различнымъ цѣлямъ. Ормуздъ, источникъ свѣта и добродѣтели, управляетъ, постоянными законами природы, порядкомъ временъ года, движеніемъ планетъ на двухъ орбитахъ и поддерживаетъ гармонію элементовъ; но благоденствіе приготавливаемое имъ для человѣка, вызваннаго изъ ничтожества, получаетъ гибельное потрясеніе отъ зависти жестокаго Аримана. Всѣ разрушительныя явленія природы, потопы, землетрясенія, грозы и другія бѣдствія въ жизни человѣка, свидѣтельствуютъ объ ужасной борьбѣ этихъ двухъ началъ, но и въ этой жалкой участи, человѣкъ не долженъ терять надежды на милости великаго Ормузда: настанетъ часъ и побѣжденный Ариманъ погрузится въ вѣчный мракъ, а торжествующая добродѣтель возстановитъ унашій міръ.

Послѣ этого пророчества, Зороастръ, тономъ благороднаго первоучителя говоритъ:

„Живите въ постоянномъ страхѣ суда Божія; Богъ предохраняетъ отъ грѣхъ тѣхъ, которые его боятся“.

„Не дѣлайте ничего, не посоветовавшись, позволяетъ ли то дѣло закономъ религіи“.

„При видѣ перваго предмета, который бросится вамъ на глаза утромъ, вспомните о благодѣянιάхъ Божіихъ и благодарите его съ признательностію за все, созданное имъ для пользы человѣка“.

„Если вы молитесь днемъ, обращайтесь къ солнцу,

¹⁾ Грузинскія ноты, пѣвческіе знаки.

¹⁾ „Кавказъ“, 1847 г., № 33.

если же ночью, то взирайте на луну; это два большія свѣтила свидѣтельствуютъ предъ божествомъ“.

Въ обрядахъ, совершаемыхъ въ храмахъ и алтаряхъ, воздвигнутыхъ для храненія священнаго неугасаемаго огня, жрецъ, прочитавъ молитвы своего законоучителя и бросивъ въ огонь нѣсколько древесныхъ вѣтвей, говорилъ народу: „Богъ далъ Зороастру огонь, какъ символъ невидимаго могущества его; это есть источникъ свѣта и теплоты, поддерживающей жизнь всего созданнаго Богомъ.“

Правила Зендъ-Авесты, относящіяся къ жизни общественной, исполнены такою же мудростію и чувствомъ совершенной чистоты.

„Не обижайте никого въ рѣчахъ, говоритъ Зороастръ, но связывайте вашею любовью къ ближнему узы общенія“.

„Научайте дѣтей вашихъ, потому что всѣ добрыя дѣла ихъ будутъ приписаны вамъ“.

„Предположите себѣ слѣдовать всегда истинѣ безъ уклоненія; она усовершенствуетъ вашу душу. Изъ всего созданнаго Богомъ, нѣтъ ничего лучше истинны“.

„Имѣйте въ виду всегда скромность и вы не будете угнетать слабыхъ, не дѣлать кражи, не лгать, не впадать въ распутство; но если не будете имѣть скромности, сдѣлайтесь способными ко всѣмъ этимъ порокамъ“.

„Тотъ, кто съѣтъ сѣмена съ стараніемъ и чистотою, также великъ предъ Ормуздомъ, какъ тотъ, кто прочитываетъ десять тысячъ молитвъ“.

Это блестящее заключеніе правилъ Зендъ-Авесты, которое дѣлаетъ честь восточной философій, могло-бы служить залогомъ благоденствія народовъ, строго исполняющихъ эти наставленія, но грубое и покрытое корою невѣжества воображеніе варваровъ грузинно-мингрельскаго племени, было не способно къ принятію полезной власти законовъ, и сдѣлало ихъ беззащитными игралищами слѣплаго ужаса суевѣрія. Хитрыя таги, покрывая ученіе это таинственнымъ прахомъ, поддерживали въ народѣ впечатлѣнія, соответственныя собственнымъ своимъ выгодамъ. Корысть, жестокость и мстительность—свойства, принадлежащая имъ самимъ, были приписаны и къ предметамъ ихъ благоговѣнія. Небо, горы, дубравы, моря, водонады, почитались жилищами боговъ. Высокія уединенныя башни, или извѣстныя холмы въ глуши лѣсовъ, надъ которыми носились всегда многочисленныя рои птицъ и рыскали хищныя звѣри, были единственными кладбищами варваровъ. Туда выставляли, на съѣденіе животнымъ, тѣла умершихъ, (Herodote liv I, chap 140) не зарывая ихъ въ землю и болѣе объ нихъ не вспоминали (Strabon liv VI, pag. 347).

Храмы грузиновъ были простые, но отличались отъ частныхъ домовъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ, по свидѣтельству Страбона, были: одинъ въ Месхія, а другой на границѣ Албаніи. Въ Тифлисѣ, около Беггаемской церкви, стоитъ понынѣ одно кирпичное строеніе кубической формы съ куполомъ, которое, по увѣренію жителей, есть капище огнепоклонниковъ. Если это мнѣніе справедливо, то по виду его, можно судить объ архитектурѣ всѣхъ языческихъ храмовъ въ древней Грузіи. Въ Мухетѣ было главное жилище маговъ, называвшееся Могвни (ჭობლის ცხვრბი). Знаменитая статуя Ормузда (ზბზბი), возвышавшаяся на лѣвомъ берегу рѣки Арагвы, обращала на себя взоры жителей этого города, и они, покорные строгой волѣ жрецовъ, каждое утро съ первыми лучами восходящаго солнца, поклонялись ей съ кровлей своихъ домовъ. Жертвоприношеніе совершалось всегда предъ алтаремъ капища его, (Моисей Хоренскій кн. II, гл. 83) съ особенными обрядами. Представляя боговъ карателями человѣчества, варвары старались укротить гнѣвъ ихъ жертвами ужасными. Юноша, пожираемый пламенемъ, почитался самымъ драгоценнѣйшимъ приношеніемъ (Strabon liv XI, pag. 347). Послѣ каждой уснѣшной войны, цари заключали мирныя условія и приносили благодарственную жертву богамъ въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ царствовало величіе ихъ тайной власти. Связавъ вмѣстѣ

большіе пальцы правыхъ рукъ своихъ, они дѣлали въ нихъ ранки и высасывали другъ у друга кровь, въ доказательство прочности договора (Annalis de Tacite liv, XII, chap. 47). Этотъ союзъ былъ самый искреннѣйшій у этихъ варваровъ, какъ подкрѣпленный кровью обихъ договаривающихся сторонъ.

Въ послѣдствіи, многіе герои и цари были также причислены къ богамъ. Моисей Хоренскій (кн. I гл. 30) упрекаетъ этотъ народъ въ уваженіи, оказываемомъ статуѣ Вагакне, знаменитаго сподвижника Кира. Царь же грузиновъ, Фареманъ II-й, вѣрный другъ императора Адриана, еще при жизни своей удостоенъ былъ поставленъ римлянами въ храмѣ Беллоны на берегу Тибра (Карамзинъ изд. 1830 г. томъ 6, стр. 270).

Наконецъ, геологія Зороастра смѣшалась съ преданіями грековъ и этотъ хаосъ воображенія народовъ, составилъ колоссъ нелѣпныхъ разсказовъ, существующихъ понынѣ. Остановите абхаза и напомните ему названіе Эльбруса,—онъ пресерьезно будетъ увѣрять, что въ одной изъ пропастей этой горы, прикованъ какой то великанъ. Грузины, утверждая это мнѣніе, присовокупляютъ, что этого узника зовутъ Амيرانомъ, а кисть ихъ народнои поэзіи XI вѣка, передала потомству по этому предмету разнообразныя картины суевѣрія. Аполлоній, въ походѣ Аргонавтовъ (liv II, pag. 401), описывая теченіе Фазиса, говоритъ, что онъ выходитъ изъ горы Амаранты; но быть можетъ Амаранта есть искаженное грузинское слово Амيرانъ-мта или Амيرانисъ-мта (гора Амирана), а счастливое сходство именъ и разсказовъ, подаютъ поводъ къ предположенію, что вымышленный Амيرانъ есть Зороастровъ Ариманъ или греческій Прометей.

Кн. Баратовъ.

Что такое была религія огня въ Грузіи? 5)

Что такое была религія огня въ Грузіи, или иначе, какая была религія въ Грузіи до христіанства—вопросъ чрезвычайной важности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне любопытный. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе важенъ, что у древнихъ народовъ на религіозныхъ предписаніяхъ основывался часто весь строй ихъ государственной жизни.

Но прежде чѣмъ коснуться этого вопроса въ частности, по отношенію къ Грузіи, изложимъ нашъ взглядъ на поклоненіе огню вообще и на поклоненіе огню у персовъ, или на религію Зороастра. Прежде всего должны мы заявить, что совершенно напрасно отождествляютъ поклоненіе Ормузду и Ариману, двумъ великимъ богамъ Персіи, съ религіей огня вообще. Это поклоненіе представляло только частное явленіе той религіи, только ея видоизмѣненіе. Такъ поклонялись огню древніе славяне, по увѣреніямъ Ибнъ-Даста, арабскаго географа X вѣка, поклонялись и гунны, по указаніямъ армянскаго авторя Моисея Каганкатваци, а между прочимъ, всѣ эти поклоненія не имѣли ничего общаго съ религіей персовъ. Поклоненіе огню, а вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшему проявленію его, солнцу, было гораздо болѣе обширнымъ явленіемъ. Оно представляло изъ себя совершеннѣйшую форму сабеизма, или поклоненія небеснымъ свѣтиламъ, второй ступени религіознаго развитія человѣчества. Исходя изъ этого пункта, разсмотримъ мы религію Зороастра, какъ самое чистое проявленіе этого культа. Самъ Зороастръ принадлежитъ къ весьма мало извѣстнымъ личностямъ исторіи востока, такъ какъ до сихъ поръ ориенталисты не знаютъ ни времени его жизни, ни мѣста его рожденія. Единодласныя свидѣтельства всѣхъ арабскихъ авторовъ указываютъ на то, что онъ происходилъ изъ Азербейджана, съ чѣмъ согласенъ и Моисей Хоренскій;

5) „Кавказъ“, 1888 г., № 264.

греческіе же авторы говорятъ, что онъ происходилъ изъ Бактріены. Но какъ бы то ни было, гораздо вѣроятнѣе то, что въ странѣ, еще въ эпоху греческихъ авторовъ славившейся своимъ почитаніемъ огня и своими естественными, никогда не потушенными, огнями, какъ Азербейджанъ, и долженъ былъ культъ огня облечься въ болѣе совершенныя формы. Реформаторомъ этого и явился нѣкто Зороастръ, жившій во время, намъ, очевидно, неизвѣстное. Отъ его времени, или скорѣе, отъ его ученія осталась намъ книга „Авеста“, излагающая всѣ правила и постановленія его религіи. Но ничего въ его книгѣ нѣтъ общаго съ религіями огня хотя бы въ Грузіи или въ Арменіи. Собственно говоря, „Авеста“ не представляетъ, на-примѣръ, какого-либо нравственнаго кодекса: все въ ней, правда, раздѣлено на дурное и хорошее, но все это не восходитъ далѣе обычая или предрасудковъ. Все, что представляетъ изъ себя по этимъ предписаніямъ душа, принадлежитъ дурному началу, а все, что наоборотъ—хорошему. Такимъ же образомъ солнце, дождь, развитіе и произрастаніе, здоровье и чистота относятся къ доброму началу, а мракъ, нечистота, болѣзнь и проч.—къ дурному. Глава добраго начала—Ормуздъ и онъ же творецъ вселенной; у него два качества, власть распространять произрастаніе и чистоту. Оставаться непорочнымъ и заставлять произрастать доброе твореніе—вотъ главная обязанность послѣдователя этой религіи. Ариманъ, такъ же, какъ и Ормуздъ, творецъ, но въ противоположномъ смыслѣ. Такъ, онъ создалъ зиму, вредныхъ насѣкомыхъ, удручливую жару и проч. Ему принадлежитъ часть стихій и воздуха. Оба божества эти раздѣлили между собою все твореніе. Ормуздъ самъ не сотворенъ и вѣченъ; Ариманъ, хотя тоже не сотворенъ, но не вѣченъ. Находясь въ постоянной борьбѣ съ Ормуздомъ, онъ будетъ имѣть конецъ, такъ какъ наступитъ день, когда три пророка побѣдятъ его и обратятъ весь міръ въ зороастризмъ, и тогда Ариманъ исчезнетъ навсегда. Кромѣ этихъ божествъ, существуетъ еще цѣлый рядъ геніевъ, добрыхъ и злыхъ—аміаспайдовъ и дарваидовъ, повинующихся Ормузду и Ариману. Посредникъ между людьми и Ормуздомъ называется Митрой; у него есть свой противникъ—Митра-Эрудж¹⁾. Остальная указаннѣ намъ не нужны для нашей работы, такъ какъ о религіозныхъ предписаніяхъ въ Грузіи намъ ничего неизвѣстно.

Наравнѣ съ описанной религіей существовало еще много различныхъ толковъ и сектъ, изъ которыхъ мы даже не о всѣхъ имѣемъ понятіе. Такъ, неопредѣленность возрѣшнй доктрины Зороастра на происхождение Ормузда и Аримана заставила предположить, что въ началѣ былъ нѣкто Эрванъ-Акерале, т. е. безконечное время,—который послѣдовательно заставляетъ выйти изъ своей внутренности два начала, чтобы потомъ снова ихъ поглотить со всѣми существами, населяющими міръ. Существовало еще ученіе, называемое магизмомъ, гдѣ одинаково почитали какъ Ормузда, такъ и Аримана. Прибавимъ къ этому еще полное наше невѣдѣніе относительно эпохи развитія этихъ доктринъ, чтобы понять, можно-ли здѣсь найти какую-либо руководящую нить.

Теперь переходимъ къ тому вопросу, представляла ли изъ себя религія огня тоже самое въ Грузіи? Дѣло въ томъ, что во главѣ грузинскаго культа стояло поклоненіе Армазу (Ахурамаздъ или Ормузду), представляющему съ двумя намъ неизвѣстными божествами—Гациомъ и Гаймомъ—совершенно языческую троицу. Армазъ этотъ, по единогласному утвержденію какъ Хоренскаго, такъ и лѣтописца, громовержецъ, имѣющій видъ вооруженнаго воина. Поклоненіе ему состояло какъ въ воздаваніи ему почестей съ кровель домовъ рано поутру, такъ и въ принесеніи жертвъ. Врагомъ этой троицы, или скорѣе, одно-

го Армаза, является Итруджанъ, на котораго нѣкогда Армазъ налилъ воду моря, и замѣтимъ, что это божество считается патрономъ чуждаго народа. Прибавимъ къ этому тотъ фактъ, что, покрайней мѣрѣ, во время св. Нилы не было и помину о жертвенникахъ огня и что маги отдѣляются на страницахъ лѣтописи отъ послѣдователей туземной религіи Грузіи (см. „жизнь Фарнаджкома“) и спросимъ теперь, какое сходство можно подмѣтить въ описанныхъ вѣрованіяхъ съ доктриной Зороастра, и въ чемъ выразалось въ Грузіи вообще поклоненіе огню? Неужели-же одно имя Ормузда можетъ служить доказательствомъ этого поклоненія? Очевидно, нѣтъ, такъ какъ имя это могло быть и просто заимствовано, а еще скорѣе просто измѣнено, но привычкѣ, лѣтописцемъ. Еще поразительнѣе является при этомъ то обстоятельство, что враждебное Ормузду божество, по своему уже первому слогу, указываетъ на свое огнепоклонническое происхожденіе, а, вѣдь, извѣстно, что злые боги древнихъ религіи обыкновенно бываютъ добрыми богами враждебныхъ народовъ. Только въ эпоху сасанидовъ, во время еще неутвердившагося христіанства ученіе огня нѣсколько разъ возникло въ Грузіи во всѣхъ его главныхъ формахъ.

Кто же былъ этотъ Армазъ лѣтописи, внесенный въ описанныя мѣста лѣтописи, очевидно не ранѣе эпохи сасанидовъ—на это лѣтопись почти не даетъ отвѣта. Только въ одномъ мѣстѣ она говоритъ, что грузины поклонялись солнцу, лунѣ, звѣздамъ и гробу Картлоса. Но, если вспомнить, что въ еще болѣе древнія эпохи картвельскія племена поклонялись богу Колди въ сообществѣ съ Тейзеба и Арой, если вспомнить, что вѣрованія забываются не такъ скоро и что на Грузію не было, вплоть до эпохи сасанидовъ, никакого давленія въ пользу ученія Зороастра, такъ какъ аршакидская династія ему совершенно не сочувствовала, то не будетъ ли возможно скорѣе предположить, что Картлосъ, или Колди, было имя Армаза и что Гацъ и Гаймъ были или неизвѣстные намъ титулы, или другія прозвища Тейзеба и Ары. Недаромъ же до сихъ поръ имя Ары сохраняется въ народныхъ картвельскихъ припѣвахъ и жертвоприношенія въ культѣ древнихъ странъ Набри было единственною формою служенія богамъ. Тогда въ такомъ видѣ представится намъ древняя религія Грузіи до христіанства: во главѣ культа стоитъ троица изъ боговъ Верховнаго, Воздуха и Солнца съ цѣлымъ рядомъ низшихъ божествъ и съ враждебными божествами огнепоклонническаго Азербейджана; единственнымъ выраженіемъ поклоненія богамъ является одно торжественное жертвоприношеніе и поклоненіе имъ на зарѣ; въ религіозныхъ преданіяхъ существуютъ какіе то смутные отголоски и о космогоніи, напр., о потопѣ, и, наконецъ, украшенія золотомъ и серебромъ; эти божества полуфетишскія, полусабейскія не похожи ли на тѣ описанія всякихъ великолѣпнй, воздаваемыхъ богамъ своимъ царямъ Урарти. И теперь, если подумать, что такая религія существовала у народа, стоявшаго на довольно высокой степени культуры, каковыми рисуютъ иберійцевъ какъ клинообразная надписи, такъ и указанія Страбона, то, очевидно, является вопросъ, могла ли она удовлетворять населеніе, при существованіи кругомъ болѣе развитыхъ религіи, и не слѣдствіе ли этого недостатка пужно искать въ введеніи, по легендѣ, фарнаджомомъ магизма? И тогда насколько же понятнымъ становится то сравнительно легкое распространеніе христіанства, какое произошло въ Грузіи и какое только могли останавливать одни позднѣйшіе магисты!

Ивериси.и.

¹⁾ При всемъ этомъ культъ Зороастра не допускаетъ никакихъ идоловъ; единственное изображеніе Ормузда—это огонь, какъ самое чистое твореніе. Только въ сектахъ этого ученія допускались идолы, но все же обязательно съ жертвенниками того же огня.

Состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой четверти XIX столѣтія и попытка организаціи въ ней миссіонерскаго дѣла

въ 1831—1834 годахъ.

I.

Въ составъ Сухумскаго или Абхазскаго (აფხაზეთი) миссіонерскаго района входитъ Сухумскій округъ, подраздѣляющійся въ административномъ отношеніи на четыре участка—Гудаутскій, Гумистинскій, Кодорскій и Самурзаканскій, съ населеніемъ преимущественно изъ аборигеновъ страны абхазцевъ и такъ-называемыхъ самурзаканцевъ. Касательно первыхъ лингвистика, правда, пока не успѣла еще установить неоспоримыхъ данныхъ о грузинскомъ происхожденіи ихъ, за то относительно самурзаканцевъ существуютъ довольно цѣлныя, обстоятельныя изслѣдованія, доказывающія полную родственность ихъ съ грузинами по вѣрованіямъ, нравамъ, обычаямъ и языку, такъ какъ они говорятъ на мингрельскомъ нарѣчій грузинскаго языка¹⁾. Указанная страна (აფხაზეთი) издревле была христіанскою, такъ какъ, по свидѣтельству исторій, тутъ проповѣдывали св. евангеліе Христова св. апостолы—Андрей Первозванный, Матѣй и Симоу Канаанскій; императоръ Юстиніанъ и вѣнценосцы грузинскіе много заботились объ утвержденіи здѣсь христіанства; уцѣлѣвшіе же и донынѣ величественныя памятники древности, какъ напр. Пицундскій (აფხაზეთი) храмъ, относимый археологами къ X вѣку нашей эры, игравшій видную роль въ религиозно-политической жизни абхазцевъ, говорятъ даже за бывшее процвѣтаніе тутъ христіанства²⁾. Воспользовавшись ослабленіемъ восточной Грузіи, вслѣдствіе нашествія арабовъ, правитель Абхазской провинціи, носившій титулъ эристава, Леонъ II въ 786 году отложился отъ короны грузинской при царѣ Джугашерѣ и провозгласилъ себя царемъ Абхазіи и эта новая династія просуществовала до 985 года.

Процвѣтаніе здѣсь христіанства имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, въ періодъ политическаго могущества Грузіи, когда, съ усиленіемъ въ ней знаменитой династіи Багратионовъ, нынѣшняя Абхазія составляла провинцію ея. Первоначальное объединеніе Карталинніи и Абхазіи произошло, какъ извѣстно, при бездѣтномъ царѣ Давидѣ Курополатѣ Великомъ († 1001 г.), усыновившемъ себя Баграта III (980—1014) и спасшемъ Византію отъ возмущающаго противъ императорской власти Барда Склера отправкою 10 тысячъ отборныхъ грузинскихъ воиновъ. Благодаря водворившемуся при этомъ царѣ внутреннему спокойствію и внѣшней безопасности, Абхазія скоро вошла въ сферу сильнаго и непосредственнаго воздѣйствія грузинской культуры и покрылась цѣлою сѣтью храмовъ, такъ-называемой иверской архитектуры, съ грузинскими на нихъ надписями, при чемъ въ храмахъ этихъ богослуженіе совершалось на грузинскомъ языкѣ, вошедшемъ также и въ обыденную жизнь всѣхъ абхазцевъ. Вообще же

¹⁾ Очерки Мингрелии, Самурзаканіи и Абхазіи о происхожденіи мингрельцевъ, самурзаканцевъ и абхазцевъ и историческія свидѣнія отъ V—XVII вв. Д. З. Вакрадзе — „Кавказъ“ 1860 г. № 48—49.—О племенахъ, на которыхъ распространяется дѣятельность общества возст. христ. на Кавказѣ.—„Кавказъ“ 1868 г. № 40, 42, 44, 46 и 47.—И. Паптуховъ. О Самурзаканіи, племенахъ и языкѣ, газ. „Кавказъ“ 1865 г. № 97 и 1892 г. № 77; протоіерей Д. Мачавариани и И. А. Вартолемеи „Нѣчто о Самурзаканіи“. Записки кавк. импер. геогр. общ. 1864 годъ, кн. VI.

²⁾ Древнѣйшій храмъ Абхазіи въ Пицундѣ, построенный Юстиніаномъ, сохранился лишь въ немногихъ плитахъ и кускахъ; существующая же до нынѣ церковь Пицунды по своимъ формамъ, даже по своему плану купольной церкви—на 4-хъ столбахъ, съ прибавленіемъ нартекса, западными хорами и т. п.—относится къ X вѣку и, следовательно, выстроена грузинск. царями (Русск. древности гр. Толстого и Кондакова, вып. 4-й, стр. 36).

вся церковная письменность съ священно-богослужебными книгами была на церковно-грузинскомъ языкѣ. Отсюда неудивительно, если въ языкѣ этого народа имѣющаго родство съ картвельскимъ языкомъ, мы встрѣчаемъ массу грузинскихъ существительныхъ именъ, впрочемъ, съ приставкою впереди звука а и съ самымъ незначительнымъ измѣненіемъ въ концѣ ихъ. Здѣсь не лишнимъ считаемъ сказать, что, хотя и существуетъ составленная генераль-майоромъ Усларомъ изъ русскаго алфавита съ примѣсью нѣсколькихъ латинскихъ и грузинскихъ буквъ абхазская азбука, но грамотные абхазы, какъ удостовѣряются, въ письмѣ употребляютъ буквы грузинскаго алфавита, которыя значительно проще и доступнѣе. Подобное же явленіе мы видимъ и среди осетинъ Горійскаго уѣзда: не смотря на существованіе спеціально составленнаго для нихъ алфавита, они предпочитаютъ ему грузинскій, который употребляется ими и въ перенесѣннѣ.

Пользуясь выгоднымъ географическимъ мѣстоположеніемъ страны, раскинутой на берегахъ Чернаго моря и покровительствомъ грековъ, владѣтели Абхазіи скоро приобрѣли самостоятельнаго архипастыря, а потомъ и Католикоса въ Пицундѣ, юрисдикціи котораго подчинялась вся западная Грузія, при чемъ во главѣ народа становится грузинскій княжескій родъ Шерванидзе.

Такое, можно сказать, цвѣтущее положеніе христіанства въ обозрѣваемомъ краѣ продолжилось до XVI столѣтія, когда, съ паденіемъ Византійской имперіи и Трапезундскаго царства подъ мечами османовъ, Абхазія вмѣстѣ съ древними грузинскими провинціями Аджара-Кобулетіи попадаетъ подъ власть тѣхъ же завоевателей, при чемъ католикосъ удаляется въ Гелати, откуда и правитъ свою паствою. Для христіанства въ Абхазіи наступаетъ новая тяжелая эра. Подъ страшнымъ давленіемъ османовъ, а также омульманывшихся кавказскихъ горцевъ, жители силою оружія обращаются въ магометанство; храмы, какъ живые свидѣтели христіанской религіи народа, разрушаются, сожигаются и сравниваются съ лицомъ земли; къ самому народу мало-по-малу прививаются религиозныя вѣрованія свирѣпыхъ побѣдителей, ихъ обряды, обычаи, а отчасти даже и языкъ¹⁾. Въ 1810 году владѣтельный князь Абхазіи Сеферъ-бей Шерванидзе добровольно принялъ подданство Россіи и христіанскую вѣру. Съ присоединеніемъ Абхазіи къ Россіи, страна эта, какъ пограничная съ Турціей, естественно становилась театромъ военныхъ дѣйствій и свидѣтельницаю всѣхъ ужасовъ кровопролитія. Такимъ образомъ, послѣ этого краткаго очерка исторической жизни Абхазіи, неудивительно, если мы въ странѣ этой видимъ, по мѣстамъ, въ особенности въ первой половинѣ минувшаго столѣтія, почти совершенное исчезновеніе христіанства и его просвѣдательныхъ началъ, вообще же ошланный упадокъ его, индифферентное отношеніе абхазцевъ къ дѣлу соблюденія и исполненія установленныхъ св. православною церковью обрядовъ, и съ одной стороны, довольно замѣтное присутствіе мусульманскихъ и даже языческихъ воззрѣній и вѣрованій съ проявленіемъ ихъ воиномъ: соблюденіе поста рамазанъ, празднованіе байрама, похороны по магометанскому обряду, присяга предъ кораномъ, предъ николавальною, браки безъ вѣнчанія и т. д. Последнія слова наши относятся собственно къ абхазцамъ, самурзаканцы же, не смотря на страшныя невзгоды своей тяжелой въ прежнія времена жизни, все же не поддали сильному вліянію мусульманства и сумѣли сохранить въ себѣ любовь и преданность къ православною церкви и ея спасительному ученію.

Въ какомъ положеніи находилось дѣло христіанской

¹⁾ Савицковъ А. Вѣрованія и обряды абхазскихъ горцевъ. „Лѣсточки“, 1859 г., № 11 в 12, стр. 574—580; 627—636. Тутъ же о происхожденіи Нираши.

проповѣди, въ первой четверти истекшаго столѣтія, въ Абхазіи, этой древнѣйшей культурной провинціи православной Грузіи, отчасти можно видѣть изъ свидѣтельствъ Цаишскаго митрополита Григорія, который сообщаетъ касательно этого предмета весьма интересныя свѣдѣнія¹⁾. Упомянувъ въ отношеніи своемъ на имя высокопреосвященнѣйшаго Іоны, экзарха Грузіи, отъ 3 октября 1822 г., о понесенныхъ имъ въ продолженіи 53-лѣтняго служенія въ пастырскомъ санѣ трудахъ, о неоднократно оказанной имъ церкви пользѣ и о своемъ усердіи къ Россійскому престолу, митрополитъ изъясняетъ, что нынѣшній владѣтель Кація Дадіани сдѣлалъ его, митрополита Григорія, пастыремъ по обычаю древнѣйшихъ постановленій. Съ сего времени онъ, по мѣрѣ силъ своихъ, управляетъ церковью отъ р. Хопи по другую сторону Енгурь до Галидзаны, при чемъ многіе абхазцы, по внушенію его, принимали и принимаютъ св. крещеніе. Къ сожалѣнію, носился слухъ, якобы по смерти его церковь сія останется безъ пастыря; если это справедливо, то паства его потерпитъ много. Цаишская церковь, находящаяся въ самой внутренней части Мингреліи, издревле сооружена для кафедръ архіерейской, почему и въ нынѣшнее время необходимо тамъ быть архіерею, тѣмъ болѣе, что есть надежда, что находящіеся нынѣ подъ высокимъ скипетромъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора абхазцы обратятся къ христіанству, прежней своей религіи, ибо многіе изъ нихъ, жившіе по сю сторону Джикетіи (ჯიკეთი), были нѣкогда христіанами, у нихъ и нынѣ еще видны развалины христіанскихъ храмовъ; первая кааоликосская кафедра Бичвинпа находится на самой границѣ Джикетіи, по сю сторону церковь Лухунская, а еще далѣе Доронды (Дранды), Моквы и Бедія. При сихъ трехъ церквяхъ въ Абхазіи были епархіальные архіереи до распространенія ученія лжепророка Магомета, принятаго нѣкоторыми абхазцами, по причинѣ существовавшихъ между ними раздоровъ, въ новѣйшее время, но народъ и до нынѣ сохраняетъ почтеніе къ иконамъ святыхъ и призываетъ оныхъ во свидѣтельство клятвы своей.

Далѣе сообщается, что возвратившійся изъ С.-Петербурга абхазскій депутатъ (აბხაზი), протоіерей Іоаннъ Симеоновъ Јоселиановъ убѣдилъ владѣтеля Абхазіи Георгія Шервашидзе вступить въ подданство Всероссійскаго Престола и, проходя Абхазію для прославленія имени Его Императорскаго Величества, обратилъ въ христіанскую вѣру съ благословенія его, митрополита, многіхъ абхазцевъ и даже самого владѣтеля съ дѣтьми его и дворянствомъ; возстановилъ упраздненную Лухунскую церковь собственнымъ иждивеніемъ, открылъ въ оной бѣгослуженіе и опредѣлилъ туда двухъ священниковъ—Іоанна Кавтарадзе и Симеона Жорданисдзе, изъ коихъ послѣдній и нынѣ исправляетъ свою должность при оной. По сему сообщеніямъ Цаишская церковь не должна лишиться архіепастыря, тѣмъ болѣе, что нынѣ замѣчается общее желаніе къ принятію христіанской вѣры; а если угодно подать ему, митрополиту, въ семъ душевнеспасительномъ дѣлѣ содѣйствіе, то для сего достаточно будетъ назначить ему преемника, ибо новокрещенные будутъ нуждаться въ построеніи церквей и въ посвященіи духовенства какъ по сю, такъ и по другую сторону Енгурь, въ самой Абхазіи. Онъ же, митрополитъ Григорій, по глубокой старости своей, уже не въ силахъ ѣздить туда, да и преосвященный Виссаріонъ Чкоцидскій (ჭკოციდსკი) не имѣетъ достаточной бодрости отлучаться на дальнее разстояніе для исправленія таковыхъ дѣлъ. Воспитанный имъ, митрополитомъ, и нынѣ находящійся при немъ архимандритъ 64 лѣтъ, есть человекъ благочестивый и достойнѣйшій. Его глубоко почитаютъ абхазцы и онъ оказываетъ значительное пособіе въ управленіи епархіею. Этого-то ар-

химандрита митрополитъ Григорій и проситъ назначить преемникомъ его и рукоположить въ санъ архіепастырскій, или же дать на сіе дозволеніе мѣстнымъ архіереямъ. Уже 5-ый годъ онъ представлялъ объ этомъ владѣтелю своему, который обѣщалъ по настоящему дѣлу войти съ ходатайствомъ, но результатъ послѣдняго неизвѣстенъ и до настоящаго времени. При этомъ митрополитъ высказываетъ опасеніе, чтобы кафедральная церковь во внутренней Мингреліи, лишаясь архіепастыря, не попала въ руки свѣтскихъ людей.

По заслушаніи этого отношенія грузино-имеретинская синодальная контора¹⁾, имѣя въ виду 7-й пунктъ Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1821 года доклада святѣйшаго правительствующаго синода, каковымъ позволено мингрельскому владѣтелю подчинить мингрельское духовенство экзарху Грузіи, запросила г. главноуправляющаго о положеніи дѣла²⁾. Послѣдній отъ 5 декабря 1822 декабря, за № 3912, сообщилъ, что генералъ-майоръ, кн. Горчаковъ, которому было поручено, сообразуясь съ обстоятельствами и мѣстнымъ положеніемъ дѣла, объявить мингрельскому владѣтелю 7-й пунктъ Высочайше конфирмованнаго доклада, „не могъ еще по весьма основательной осторожности приступить къ исполненію такового порученія, тѣмъ болѣе, что сосѣдственная съ Мингреліею абхазская земля, имѣющая между собою взаимную связь и влияніе одна на другую, обуреваема была въ продолженіи нынѣшняго (1829) лѣта мятежомъ, который укрощать должно было силою оружія“. Впрочемъ, и безъ сего случая, по мнѣнію главноуправляющаго, „должно ожидать успѣха съ гораздо лучшею увѣренностью въ обращеніи мингрельскаго духовенства въ зависимость экзарха Грузіи въ то время, когда и меретинскій архіепископъ Сефроній чрезъ пастырскія убѣжденія пріобрѣтетъ успѣхи, могущіе и для мингрельскаго владѣтеля послужить примѣромъ“³⁾.

Усматривая изъ отзыва г. генерала-отъ-инфантеріи А. П. Ермолова, что по политическимъ обстоятельствамъ начальство мѣстнаго края еще не могло приступить къ исполненію 7 пункта указаннаго доклада, синодальная контора, какъ не имѣвшая доселѣ влияния на мингрельское духовенство, не могла войти въ разсмотрѣніе по существу просьбы преосвященнаго митрополита Цаишскаго⁴⁾, о чемъ и было донесено святѣйшему синоду, отъ 18 декабря 1822 г., за № 885⁵⁾. Благодаря приведеннымъ обстоятельствамъ, миссіонерское дѣло въ Абхазіи затормозилось на цѣлое десятилѣтіе.

Печальное вообще состояніе христіанства въ Абхазіи, указывало на необходимость правильной организаціи миссіонерства въ этой мѣстности для успѣшной борьбы съ свившимъ въ немъ прочное гнѣздо мусульманскими началами. И дѣйствительно, первыя попытки въ этомъ родѣ, какъ видно изъ имѣющихся у нихъ данныхъ, относятся еще къ 1831—1834 годамъ и выражались въ слѣдующемъ. Командовавшій войсками и управлявшій гражданскою властью въ Грузіи, генералъ-адъютантъ Панкратьевъ, отъ 21 августа 1831 года, за № 4855, обратился къ экзарху Грузіи, высокопреосвященному митрополиту Іонѣ съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Владѣтель княжества Абхазскаго, гвардіи полковникъ, князь Михаилъ Шервашидзе въ письмѣ своемъ къ управляющему Имеретіею объяснилъ, что жители подвластнаго ему владѣнія, исключая самой малой части, всѣ суть магометанскаго исповѣданія; они, по сношенію своему съ черкесами, во многихъ случаяхъ не соглашаются съ его предположеніями, клонящимися какъ къ спокойствію края, такъ и къ

¹⁾ Архивъ. дѣло грузино-имеретинской синод. конторы за 1822 годъ № 920. „По отношенію Цаишскаго митрополита Григорія, коимъ проситъ по старости его лѣтъ отъ должности архіепастыря уволить, а вмѣсто него назначить находящагося при немъ архимандрита“. л.1-6.

²⁾ Ibid. л. 13.

³⁾ Ibid. л. 13—16.

⁴⁾ Ibid. л. 17—19.

⁵⁾ Ibid. л. 15—16.

⁶⁾ Ibid. л. 21—26.

благимъ видамъ Россійскаго правительства. Чтобы отвлечь народъ сей отъ всякихъ сообщеній съ черкесами, производящими вредныя дѣйствія въ его владѣннн, онъ полагаетъ обратить всѣхъ жителей княжества въ христіанскую религію, для чего находитъ одно средство: имѣть въ Абхазіи архіерея. Въ виду этого и проситъ объ опредѣленнн туда таковымъ родственника его, настоятеля Цагерскаго, въ мингрельскомъ владѣннн, монастыря, игумена Антонія Дадіанова, какъ извѣстнаго ему по отличному знанію своей обязанности, тамошняго языка и похвальному поведенію. Игумена сего ходатайствуетъ посвятить въ архіепископы и утвердить епархіальнымъ начальникомъ Абхазіи, увѣряя при томъ, что сія особа, какъ уважаемая народомъ по сану и происхожденію изъ владѣтельной фамиліи, такъ и по отличнымъ способностямъ,—сдѣлаетъ много пользы въ столь важномъ предпріятнн его и будетъ способствовать ему къ установленію въ Абхазіи порядка ¹⁾. Генералъ-адъютантъ Панкратьевъ, желая предварительно имѣть мнѣніе синодальной канторы по сему предмету, дабы тѣмъ основательнѣе сообразить непремѣнную пользу отъ предположеній князя Абхазскаго, просилъ сообщить ему оное для дальнѣйшаго его по сему распоряженію. Такъ какъ по справкѣ Синодальной канторы, оказалось, что изъ числа послылавшихъ къ мингрельскому митрополиту Давиду, для вѣрнейшей ему епархіи, метрическихъ листовъ и книгъ нѣкоторая часть раздавалась въ Абхазіи, то канторою были затребованы отъ митрополита свѣдѣнія касательно числа имѣвшихся тогда въ Абхазіи православныхъ церквей и количества состоявшихъ при оныхъ священно-и церковно-служителей ²⁾. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Давидъ, отъ 5 ноября 1831 года, за № 265, сообщилъ Синодальной канторѣ, что жители Абхазіи, подвластные князю Шервашидзе, исповѣдывающему съ своимъ семействомъ христіанскую религію, всѣ магометанскаго вѣроисповѣданія и что какъ ему, митрополиту, извѣстно, во всей Абхазіи имѣется только одна церковь, именно при домѣ владѣтеля хупсахъ (ხუჟსახ), гдѣ совершаются божественныя службы священникомъ вѣрнейшей ему епархіи Симономъ Жорданія, опредѣленнымъ туда предмѣстникомъ его, митрополитомъ Виссаріономъ. Впрочемъ,—добавляетъ митрополитъ—введено нѣкоторое просвѣщеніе въ землѣ Мингрельскаго владѣтеля въ Самурзакани ³⁾, по сю сторону рѣки Галмидзы (გალმიძე), протекающей между Мингрельскимъ владѣніемъ и внутри Абхазіи, при чемъ подвластные Мингрельскому владѣтелю жители исповѣдуютъ православную вѣру и составляютъ паству митрополита Цаишскаго монастыря; здѣсь поставлены священники для проповѣдыванія св. евангелія и крещенія въ греко-мингрельскую вѣру всѣхъ обращающихся въ самурзакановъ абхазцевъ, при чемъ священники эти еще не снабжены метрическими книгами за неразграниченіемъ приходоу и неприведеніемъ ихъ въ надлежащее устройство ⁴⁾.

Однако, кантора отказала въ просьбѣ князю Шервашидзе ⁵⁾, основываясь на Высочайше утвержденномъ 19 ноября 1821 г., доклады Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ которомъ сказано: епархіямъ быть въ Имере-

¹⁾ Архивн. дѣло груз.-имер. синод. копт. за 1831 г., № 2604.

²⁾ О возведеніи по Высочайшему повелѣнію въ санъ архимандрита Цагерскаго, въ Мингреліи, монастыря игумена Антонія и о назначеніи его проповѣдникомъ слова Божія въ Абхазію, л. 1.

³⁾ Ibid. л. 2—5.

⁴⁾ Какъ видно изъ свѣдѣтельства владѣтельнаго князя Левана Дадіана, митрополитъ Давидъ оказалъ ревностное усердіе въ дѣлѣ, Богу пріятномъ, и въ прошломъ 1831 г., изъ оставшихся въ магометанской и иной вѣрѣ самурзаканцевъ около 100 душъ освѣтилъ св. крещеніемъ, съ освященіемъ для нихъ церквей и опредѣленіемъ священниковъ. Ibid. л. 99.

⁵⁾ Ibid. л. 7—8.

⁶⁾ О невозможности посвятить архимандрита Антонія Дадіана въ санъ архіерея. Дѣло грузино-имерет. синод. копт. за 1835 г., № 3773.

тн, Мингреліи и Грузіи и что архіерен опредѣляемы должны быть только въ тѣ мѣста, гдѣ достаточное число православныхъ церквей съ священнослужителями при нихъ и гдѣ большинство народа исповѣдуетъ православную вѣру.

Что касается организаціи миссіонерскаго дѣла, то кантора для сей цѣли нашла возможнымъ на первый разъ назначить, при согласіи владѣтельнаго князя, необходимое число священниковъ изъ Мингрельской епархіи, по примѣру Самурзакани. Святѣйшій же Синодъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса, постановилъ: 1, возвести игумена Антонія Дадіана въ санъ архимандрита и если онъ, титулуясь Цагерскимъ или Лечхумскимъ, не будетъ управлять монастыремъ, дать въ управленіе ему одинъ изъ монастырей въ Мингреліи, по усмотрѣнію Грузино-Имеретинской Синодальной канторы; 2, вмѣстѣ съ симъ званіемъ поставить ему въ обязанность преимущественно заняться дѣломъ обращенія въ христіанство невѣрныхъ какъ въ Абхазіи, такъ и въ Мингреліи, и для того подчинить ему и всѣ другія лица, какія есть и какія впредь могутъ быть назначены для проповѣданія въ сихъ областяхъ слова Божія и 3, назначеніе содержанія ему и канцеляріи его (если только онъ будетъ имѣть въ ней нужду) отнести къ усмотрѣнію главно-управляющаго Грузіею ¹⁾.

12 февраля 1833 года настоятель Цагерскаго монастыря, игуменъ Антоній былъ возведенъ архіепископомъ Моисеемъ, экзархомъ Грузіи, въ санъ архимандрита ²⁾, съ оставленіемъ въ его управленіи Цагерскаго Сіонскаго Успенія Пресвятыя Богородицы монастыря и принадлежавшихъ этому монастырю крестьянъ и имѣній. Но въ виду того, что архимандритъ Антоній по возложеніи на него обязанности необходимо долженъ былъ находиться въ Абхазіи и непосредственно не могъ управлять Цагерскимъ монастыремъ, то временное завѣдываніе этимъ монастыремъ было возложено на архимандрита Георгія, а миссіонеру Антонію взамѣнъ доходовъ съ Цагерскаго монастыря главноуправляющимъ въ Грузіи, генералъ-адъютантомъ барономъ Г. В. Розеномъ, впредь до особаго разрѣшенія по Высочайшей волѣ, назначено было особое содержаніе изъ суммъ, состоявшихъ въ его распоряженіи и сверхъ того архимандриту Антонію съ причтами общано было достаточное пособіе жизненными припасами отъ владѣтельнаго князя Михаила ³⁾.

„По нѣкоторымъ политическимъ видамъ, писалъ баронъ Розенъ экзарху Грузіи, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ архимандритъ Антоній долженъ будетъ имѣть сношенія прямо со мною, а въ отношеніи обращенія невѣрующихъ къ православной церкви, обо всемъ онъ долженъ относиться къ вашему высокопреосвященству и получать ваши архипастырскія наставленія къ успѣшнейшему достиженію сей богоугодной цѣли между невѣрующими. Полагаю только совершенно невозможнымъ и даже излишнимъ обременять архимандрита Антонія какими либо формами по духовному управленію въ Абхазіи, ни требованіемъ тѣхъ свѣдѣній, какія слѣдуютъ по нашимъ положеніямъ въ Грузіи и въ другихъ подчиненныхъ здѣшней синодальной Канторѣ мѣстахъ, ибо въ Абхазіи нѣтъ еще ни монастырей, ни церковныхъ имѣній, ни прихожанъ, ни священниковъ, и тамъ по всѣмъ обстоятельствамъ нельзя надѣяться ни на какіе доходы въ пользу церкви, такъ какъ тамъ число христіанъ весьма мало-численно и владѣтель распоряжается ни отъ кого независимо, по своему: собственному усмотрѣнію, по мѣстнымъ обычаямъ и по обстоятельствамъ, часто тамъ измѣняющимся ⁴⁾.

Для проповѣдыванія Слова Божія командированы были въ Самурзакано-Абхазію слѣдующіе миссіонеры: 1)

¹⁾ Архивное дѣло грузино-имерет. синод. копт. за 1831 г., № 2604, л. 12—13.

²⁾ Ibid. л. 43.

³⁾ Ibid. л. 49.

⁴⁾ Ibid. л. 49—50.

священникъ Василій Куція съ однимъ причетникомъ, опредѣленный въ сел. Окуми; 2) Савва Топурія съ діакономъ—въ Гали; 3) Николай Куправа, Давидъ Сванидзе и Михаилъ Гагуа въ Набакевскія селенія; 4) Маркъ Шинія и Маркъ Арканія—въ селенія „Саберіо и Лачалава въ Ганарджи-Мухури; 5) Иессей Хочалава—въ Дихазурги; 6) Иессей Хочалава въ Ганарджи-Мухури; 7) Петръ Жгенти—въ Илори; 8) Иессей Микаберидзе, опредѣленный въ качествѣ благочиннаго надъ вышеозначенными священниками въ сел. Дарчена (დარჩენა) ¹⁾. А по списку ²⁾ указаны еще священники Іоаннъ Джикія, Петръ Жгенти, діакопъ Коіава и причетникъ Хочолава. По сообщенію же владѣтельнаго князя, къ архимандриту Антонію были назначены митрополитомъ Давидомъ изъ Цагерскаго монастыря—игумены Давидъ Ахиледани и Теофанъ Габуиовъ, а изъ священнослужителей—священники Георгій Беридзе и Андрей Геловани и диаконы Павелъ Деканозовъ и Василій Немсадзе ³⁾.

Затѣмъ высокопреосвященнѣйшій экзархъ Грузіи, архіепископъ Моисей въ предложеніи, отъ 22 іюля 1833 г. сообщилъ конторѣ о донесеніи ему архимандрита Цагерскаго монастыря Антонія, что сей, по сдѣлѣ въѣреннаго ему монастыря архимандриту Георгію, намѣренъ былъ отправиться въ Абхазію, но въ то время получилъ отъ абхазскаго владѣтеля, князя Михаила Шервашидзе письмо отъ 30 іюня, которымъ ему совѣтуется пока воздержаться отъ поѣздки въ Абхазію, такъ какъ туда идутъ со стороны горъ и моря вооруженныя скопища возставшихъ черкесовъ ⁴⁾.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ поѣздка архимандрита Антонія была отложена до того времени, пока князь Михаилъ Шервашидзе не увѣдомитъ главноуправляющаго о минованіи встрѣтившагося препятствія къ приведенію въ исполненіе возложеннаго на него порученія ⁵⁾. Касательно же подчиненія управляющему Цагерскимъ монастыремъ, архимандриту Антонію самурзаканскаго духовенства, согласно заявленію владѣтеля Левана Дадіани ⁶⁾, святѣйшій синодъ въ уваженіе того, что области эти составляютъ владѣнія, совершенно между собою отдѣльныя, оставилъ духовенство въ Самурзакани въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго начальства, которому поставилъ въ обязанность заботиться, чтобы дѣйствія тѣхъ миссіонеровъ имѣли надлежащій успѣхъ ⁷⁾.

Таково было состояніе христіанства въ Абхазіи въ первой 1/4 XIX стол. и такъ окончилась первая попытка организаціи миссіонерскаго дѣла въ ней въ 1831—1834 гг. и ревностный архимандритъ Антоній ⁸⁾, близко знавшій духъ абхазскаго народа, его языкъ и пріобрѣвъ довѣріе власти по своей высоконравственной жизни съ большимъ нежеланіемъ кто другой успѣхъ могъ поработать на нивѣ Господней для просвѣщенія жителей этой страны, если бы смутныя обстоятельства не помѣшали ему въ его апостольскомъ подвигѣ.

Е. К.

1-го октября 1902 года.
Г. Каменецъ-Подольскъ.

¹⁾ Ibid. л. 57--58.

²⁾ Ibid. л. 60.

³⁾ Ibid. л. 95.

⁴⁾ Ibid. л. 78.

⁵⁾ Ibid. л. 79.

⁶⁾ Ibid. л. 99—100.

⁷⁾ Ibid. л. 107—108.

⁸⁾ Архивн. дѣло груз.-импер. синод. конторы за 1835 г. № 3773

„По указу св. синода о томъ, по какимъ причинамъ нивѣ не можно возвестъ архимандрита Антонія Дадіани въ санъ архіерея Абхазіи“.

Мцхетскій храмъ и его реставрація ¹⁾

Глядя на этотъ чудный и грандіозный церковный памятникъ „Свѣти-цховели“, приходится удивляться, что трудная задача христіанскаго храмозданія выразить красоту и простоту православнаго храма въ немъ осуществлена. Размѣры его вполне выдержаны. Кто ищетъ въ храмѣ только строгую возвышенность и простоту, тотъ вполне будетъ доволенъ созерцаніемъ его величественныхъ и простыхъ, но изящныхъ формъ, служащихъ яркимъ воплощеніемъ народной вѣры.

Въ немъ вся Грузія, весь религіозный ея символизмъ, вся ея протекшая національная исторія. Художественные образы, вѣками выработанные христіанскимъ грузинскимъ народомъ, воплотились и вылились, наконецъ, въ монументальныя формы, просвѣщенная и проникнутая христіанскимъ духомъ художественная мысль воплотилась и высокая идея цѣлаго религіознаго монумента осуществилась. Въ немъ нѣтъ роскоши и богатства въ смыслѣ матеріальномъ. Да и святость храма не въ золотѣ, а въ жертвѣ. Много было принесено здѣсь кровавыхъ и тяжелыхъ жертвъ. Предъ этимъ храмомъ умѣстно было бы вспомнить надписи въ Камакурѣ (Японіи) при входѣ во дворъ, гдѣ находится статуя богини любви и состраданія: „Странникъ, кто бы ты ни былъ и каковы бы ни были твои религіозныя убѣжденія, вспомни, что ты попираешь ногами почву, освященную поклоненіемъ столѣтіи“.

Вся христіанская исторія Грузіи печальной протекла предъ глазами Свѣти-цховели залита мученическою кровью ея сыновъ; почти на каждой страницѣ грузинской лѣтописи написано рыданіе, жалость и горе. Грузинъ со слезами на глазахъ читаетъ эти хартіи и поучается.

Не взирая на всѣ испытанныя мцхетскимъ храмомъ превратности онъ сохранился до нашего времени. Судьба этого сѣдоваго памятника неразрывно связана съ судьбою самой Грузіи и издревле народъ питалъ къ нему особенную набожную привязанность, привыкъ видѣть въ немъ свой церковно-національный памятникъ. Мцхетскій храмъ есть священная купель грузинъ, слава, краса и гордость иверской земли. Свѣти-цховели—кивотъ святыни грузинской, земное небо нашихъ предковъ. Неоднократно, какъ фениксъ, возрождаясь, не прерывалъ онъ цѣпи священныхъ преданій, передавая священный завѣтъ св. равноапостольной Нины, обращеннымъ ею сынамъ картлоссаицъ. Таково археологическое и историческое значеніе мцхетскаго храма. Много здѣсь сокрыто вздоховъ, рыданій, слезъ и страданій!

Въ виду такого высокаго значенія этой народной святыни, требуется крайняя осторожность при реставраціи ея. Въ настоящее время, благодаря заботамъ высокопреосвященнаго Алексія, экзарха Грузіи, и его сочувствію къ этому знаменитому святилищу, предпринимаются комитетомъ дѣятельныя работы по восстановленію древняго его вида. Въ теченіе почти пятнадцати вѣковъ своего существованія этотъ драгоцѣнный памятникъ грузинскаго церковнаго зодчества, подвергаясь неоднократно вражескимъ нашествіямъ, стихійнымъ вліяніямъ и падая иногда подъ ударами меча мусульманъ, незамѣтно отступалъ отъ старины и допускалъ изрѣдка незначительныя и маловажныя измѣненія. Реставраторы прежняго времени, руководствуясь при его возобновленіи почти исключительно религіозною цѣлью, не имѣли ни возможности, ни средствъ заботиться о сохраненіи его первичныхъ строгихъ формъ. Пройдя цѣлый рядъ передѣлокъ и возобновленій, мцхетское святилище—это чудное созданіе Вахтанга Горгадла-на—естественно въ деталяхъ измѣнялось и такихъ измѣненій, отступленій отъ первоначальнаго стиля, наслоеній и новшествъ, образовавшихся подъ вліяніемъ вкуса и требованій времени, къ предстоящему ремонту накопилось довольно много. Поэтому-то при реставраціи его должны

¹⁾ Статья эта была помѣщена въ № 72, газ. „Кавказъ“, за 1902 годъ.

имѣть въ виду тщательное возстановленіе и возсозданіе древняго его вида, какъ внутренняго, такъ и наружнаго. Устранивъ въ храмѣ течь устройствомъ новой каменной кровли, не отступая отъ цѣлѣта и тона настоящей лепнины (საძებნო), необходимо открыть въ немъ и древнее аль-фреско. Очистивъ фрески отъ тонкаго слоя извести, безобразящей внутренность храма, слѣдуетъ снять съ нихъ точныя калки, а затѣмъ изображенія эти упрочить по способу заслуженнаго ординарнаго профессора А. В. Прахова. Надѣмся, что любители мѣстной святыни и знатоки ея помогутъ комитету въ столь трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ своими совѣтами и указаніями.

Е. К.

Ананурская атешга ¹⁾.

(ს ა ტ ე ტ ლ ე).

(Археологическій эскизъ).

Въ 70^х верстахъ отъ Тифлиса, по военно-грузинской дорогѣ, находится бывшая резиденція арагвскихъ эриставовъ, а нынѣ небольшое селеніе *Ананури*, въ которомъ 75 дворовъ грузинъ, русскихъ и армянъ ²⁾. Благодаря своему мѣстоположенію, Ананури былъ какъ бы ключемъ къ тѣснинамъ Дарьяла и грознымъ стражемъ Арагвскаго ущелья. Народъ вослѣдуетъ твердою ананурскою и ея жителей въ слѣдующемъ четверостишии:

ახანურს ციხე ზღალო,	Высоко стоитъ Анануръ-твердыня,
საყდარო გუმბათიანო,	И славенъ въ немъ съ куполомъ храмъ,
ქლო და რბალო ლაპაზო,	Здѣсь дѣвы, невѣстки очаровательны,
ვკვკო ლ ხათიანო!	Мужчины-же восхитительны.

Мирныхъ дней Арагвское ущелье помнить очень мало. Здѣсь народъ жилъ среди постоянныхъ опасностей; надъ неустрашимыми жителями его постоянно носилась смерть, и потому здѣсь мечъ никогда не вкладывался въ ножны. Свѣтлая кристально-чистая Арагва, достойно вослѣдствія грузинскими и русскими поэтами; подобно горному потоку, отражая въ своемъ сапфировомъ зеркалѣ голубое небо, окрестныя горы и крѣпости, своимъ ревомъ напоминаетъ обитателямъ этой мѣстности о страшныхъ временахъ, пережитыхъ нашими предками. Ананурская крѣпость занимаетъ довольно большую площадь: въ длину она имѣетъ 113 и въ ширину 44 аршина. Какъ крѣпость эта, такъ равно и окрестныя христіанскія святилища довольно подробно описаны нами въ „Журналѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества“ ³⁾. Но ананурская твердыня, кромѣ того, что всегда оберегала христіанскія святилища, замѣчательна еще тѣмъ, что сохранила намъ въ высшей степени интересный до-христіанскій памятникъ зороастровою религіи—*нирей*; краткое описаніе котораго и составляютъ предметъ нашего сегодняшняго реферата.

Ананурская главная крѣпость, находясь на отвѣсной горѣ შუბოზი (шеуновари—неустрашимый, грозный), тянется отъ запада на востокъ и, постепенно суживаясь, оканчивается колокольной, и подъ нею находится небольшая церковь (12½×7 арш.), которую мѣстные жители называютъ *мисурнали* (მისურნალი), т. е. церковью врачевателя. Она, во всей вѣроятности, была посвящена св. велико-

мученику и цѣлителю Пантелеймону († 304 г.); который былъ *врачъ милосердія*. Алтарь этой церкви съ востока освѣщается узкимъ окномъ, а въ противоположной стѣнѣ, на самомъ верху, при тщательномъ осмотрѣ, оказалось также окно (16×5 верш.), указывающее на существованіе въ смежности темной комнаты, примыкавшей къ сѣверо-восточной крѣпостной стѣнѣ. При осмотрѣ этой части крѣпостной стѣны оказались заложеныя камнями входъ, обращенный на сѣверъ. По очисткѣ входа отъ камней и мусора, открылась круглая комната, размѣромъ въ 5 арш. длины и ширины. Она построена исключительно изъ стариннаго грузинскаго кирпича большой формы; изъ этого же кирпича устроены и круглый сводъ, на подобіе купола, но безъ шеи, которая и въ христіанской архитектурѣ постепенно вытягивалась и возвышалась, придавая собору корпусу цѣлаго зданія эффектъ. Вновь открытая *ротонда* имѣетъ внутри восемь четырехугольных нишъ, на подобіе древней (IV в.) церкви св. Георгія въ Солуни ¹⁾. Каждая ниша въ 1½ аршина, при чемъ въ четырехъ мѣстахъ своды прорѣзываются трубами, которыя теперь заложены и завалены камнями. На основаніи внутренняго устройства этой круглой постройки, не трудно догадаться, что мы имѣемъ дѣло съ помѣщеніемъ, служившимъ нѣкогда моленной огнепоклонниковъ ²⁾; жрецы которой у персовъ назывались *атешъ-года*, отъ персидскихъ словъ *atech*—огонь и *khoda*—господинъ. Четырехугольныя ниши-углубленія были устроены для поддержанія въ нихъ священнаго огня, который въ древнѣйшія времена раздавался какъ величайшая, вполне божественная драгоценность ³⁾. Подобныхъ зданій въ разныхъ углахъ Грузіи попадается не мало, но почему то народъ считаетъ ихъ банями; вводитъ ихъ въ ошибку, навѣрно, круглая форма этихъ сводчатыхъ построекъ. Такого рода памятники существуютъ въ г. Гори ниже южнаго входа въ крѣпость, въ сел. Чала въ имѣніи г. Алексіева-Месхіева, въ Закавказскомъ округѣ и т. д.

Религія Зороастра, первоначально проникнутая возвышенными идеями и отличавшаяся въ практическомъ отношеніи чистотою своего нравственнаго ученія, рано подверглась измѣненіямъ подъ иноземнымъ воздѣйствіемъ, утратила нравственную свою чистоту среди роскоши и разврата персовъ и стала пустою формальностью. Высшее и самобытное существо, причина всего сущаго, *безпредѣльное время*, производящее отъ вѣчности два активныхъ принципа вселенной—Ормуза и Аримана, скорѣе похоже на метафизическую абстракцію ума, чѣмъ на реальный предметъ. Богослуженіе у огнепоклонниковъ совершалось на особыхъ алтаряхъ, на которыхъ вѣчно теплился огонь. Алтари, для приношенія въ жертву хлѣба, благовоній, цвѣтовъ и плодовъ, воздвигались подъ открытымъ небомъ, обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, такъ какъ первоначально у послѣдователей Заратустры не было храмовъ ⁴⁾; впоследствии, когда начали строить храмы, они устроивались безъ кровли, въ родѣ *атриума*, при чемъ въ особомъ отдѣленіи, доступномъ только жрецамъ (магамъ), помѣщалось главное святилище, гдѣ поддерживался огонь.

Одно изъ необходимыхъ правилъ огнепочитанія состояло въ соблюденіи условія *постоянства огня*, такъ какъ

¹⁾ „Добавл. къ лекц. по археол. 1897 г.“ ординарн. проф. сиб. дух. акад. Н. В. Покровскаго, стр. 39—40, рис. 16.

²⁾ Судя по описанію покойнаго П. Иоселиани, точно такой же формы и атешга (საშბა, შოკვბა), находящаяся около Петхавской (შოკვბა) церкви въ Тифлисѣ. Плат. И. Иоселиани. Описан. древн. гор. Тифлиса, стр. 255—266.

³⁾ Въ Грузіи и теперь есть обычай брать у соседей огонь, при чемъ послѣдній не выдается, когда уже стемнѣетъ. Это, несомнѣнно, остатокъ отъ временъ огнепоклонничества и наводитъ на мысль, что и изъ атешги выдавался священный огонь до сумерокъ.

⁴⁾ Отецъ исторіи Геродотъ свидѣтельствуетъ, что персы отвергали употребленіе храмовъ (κτῆρες γὰρ ἔστιν), но впоследствии маги начали строить ихъ, хотя вначалѣ они были очень простои архитектуры (Θ. Гиббонъ. „Истор. разср.“ в. 11, гл. римск. имп., ч. 1, стр. 267).

¹⁾ Въ сокращенномъ видѣ статист. данн. о насел. Кавказск. края, изд. Статист. компт., 1893 г., „Ананури“.

²⁾ „Сводъ статист. данн. о насел. Кавказск. края, изд. Статист. компт., 1893 г., „Ананури“.

³⁾ „Матеріалы по истор. и археол. Кавк.“, вып. VII, стр. 69—80.

свойство постоянства въ самыя древнія времена признавалось однимъ изъ главнѣйшихъ атрибутовъ божества, ибо невозможно признавать за бога то вещество, которое сегодня существуетъ, а завтра нѣтъ. Каждый правоберный маздаяснѣецъ долженъ былъ и у себя дома поддерживать постоянно огонь, какъ чистѣйшій символъ вѣчнаго свѣта. Отсюда понятно, почему, согласно учению Зенд-Авесты, домашній очагъ (зрѣ) и огонь признавались и у грузинъ священными. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что вѣчными обрядами Зороастръ придавалъ менѣе значенія, чѣмъ живные послѣ него служители его религiи. Прежде простое бо ослуженіе у персовъ замѣнилось пышными обрядами, какими облекли у мидянъ религiю Зороастра маги, составившіе въ Мидіи особое жреческое сословіе. Высшій классъ жрецовъ, отличавшійся своею ученостью, носилъ названіе *дасуръ* ¹⁾. Это наименованіе сохранилось до нашихъ дней между горами-грузинами, которые произносящихъ молитвы и благопожеланія (დაწყობებზე) при жертвоприношеніяхъ называютъ *дасуралми* (დასურალი); средний классъ—*мобеди* ²⁾, каковое названіе также встречается въ отечественной грузинской лѣтописи (ქართლის ცხოვრება ³⁾). Какъ на остатокъ отъ зороастровой религiи нужно указать на названіе *дзави* (ღვი), часто встрѣчающееся въ грузинскихъ сказкахъ и *эпикахъ* (ეპიკა) или *эпма* въ древней грузинской письменности, также упоминаніе въ огнепоклонства и несомнѣнно происшедшее отъ *дзавъ Ашма* ⁴⁾.

Огнепоклонничество (пиролатія) довольно долго держалось въ Арагскомъ ущельѣ и по просвѣщеніи христіанствомъ главныхъ центровъ Грузинскаго царства. Такъ, извѣстно, что св. равноапостольная Нина, просвѣтительница Иверіи, взявъ съ собою епископа Юанна и одного изъ эриставовъ, направилась изъ Микета вверхъ по Арагскому ущелью и, остановившись въ *Цорбани*, благоуставовала христіанство чарталиямъ (ჭართალი), пхавельцамъ (ქვაველები), цялканіамъ (წილკანები) и гудамакарцамъ (გუდამაკარები), но они отказались принять ученіе Спасителя, хотя у нихъ конища и были сокрушены ⁵⁾. Чувствительный ударъ религiи Зороастра въ Грузіи нанесли ассирійцы, которые вмѣстѣ съ распространеніемъ своего владычества на соседнія закавказскія провинціи вводили

туда новый культъ поклоненія *Астарти* (Левкоевѣ, какъ ее называли въ Колхидѣ, гдѣ въ честь ея было воздвигнуто много храмовъ), *Анатаидъ*, *Ваалу* и др. Но особенно сильный ударъ былъ нанесенъ въ Грузіи огнепоклонничеству, пустившему глубокіе корни въ восточной Грузіи, императоромъ Ираклемъ, который, возвращаясь изъ персидскаго похода, отправилъ пословъ въ главные города Грузіи: Тифлисъ, Микетъ, Уджарму съ приказаніемъ собрать всѣхъ служителей Зоры въ церкви и не желающихъ креститься истребить. При этомъ, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, погибло очень много огнепоклонниковъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не желали оставить ученіе Зороастра и принять христіанство ⁶⁾.

Существованіе ананурскаго пирея находилось въ зависимости отъ того, кто владѣлъ Дарьяльскими воротами. Уже Плиній упоминаетъ о *кавказскихъ воротахъ*. У персовъ проходъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *даръ и аланъ* (двери или врата алановъ), у арабовъ—*бабъ-аль-аланъ* (ворота алановъ). Грузины, кромѣ Даріали, Даріалиани, называютъ это мѣсто еще хевистъ-кари (ворота ущелья). Первымъ строителемъ ихъ считается иверскій царь Мирванъ I Небротидъ (162—112 до Р. Хр.); въ послѣдующее время онъ неоднократно возобновлялся грузинскими царями—Вактангомъ Горгасланомъ и др.

Позорный миръ, заключенный послѣ смерти Юліана Ювіаномъ въ 384 году, спасшій на время отъ разрушенія Римскую Имперію, погубилъ Грузію и Арменію, отдавъ эти христіанскія царства въ жертву Сапора ⁷⁾, Шаха Персидскаго, вѣчною загадкою еще до своего рожденія, ибо извѣстно, что коронація его предшествовала времени его рожденія ⁸⁾.

До конца VI вѣка эти тѣсныя съ укрѣпленіями находившіеся въ рукахъ персовъ, покровительствовавшихъ послѣдателямъ религiи Зороастра, и, слѣдовательно, въ этомъ ущельѣ огнепоклонничество старательно поддерживалось ими. Оно довольно долго держалось въ Арагскомъ ущельѣ, благодаря недалековидной политикѣ императора Анастасія. Такъ, историкъ Гиббонъ свидѣтельствуемъ, что укрѣпленіе съ иберійскими воротами досталось одному гунскому Князю Амбазуку, который предложилъ его за умѣренную цѣну римскому императору Анастасію около 500—505 г., но въ то время, какъ этотъ послѣдній колебался, взвѣсивъ расходы и разстояніе, въ это дѣло вмѣшался болѣе дальновидный соперникъ его Кобадъ, шахъ персидскій, и силою завладѣлъ Дарьяльскимъ ущельемъ, вполне понимая важное стратегическое значеніе онаго, запершаго входъ скивамъ ⁹⁾. Такимъ образомъ, персидскій монархъ успѣлъ захватить въ свои руки ключи къ миру и войнѣ. Спустя полстолѣтія, по договору 561 года, шахъ персидскій признавался хранителемъ Дарьяльскаго ущелья, почему гарнизонъ персидскій, оберегавшій послѣднее, и старался поддерживать среди грузинъ-горцевъ потухшіе костры Зоры. Когда же Грузія подкрѣпилась новыми проповѣдниками христіанства—ХІІІ каппадокійскими ¹⁰⁾ отцами (552—557),—то огнепоклонничество стало уже угасать между горами-мусульманами. Христіанство, окончательно восторжествовавъ надъ религіею Заратустры, закрыло указанное выше огнище. Разрушить это огнище значило бы сильно повредить крѣпостныя стѣны, вслѣдствіе чего, заложивъ входъ, съ восточной стороны пристроили церковь *мкурнали*, которая собою совсѣмъ закрыла отъ глазъ огнище Зоры. Такимъ образомъ, это огнище (атшепта) было закрыто тридцать съ половиною вѣковъ, и существованіе его никто не подозрѣвалъ, но, что особенно важно, оно

¹⁾ Э. Гиббонъ. „Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи“, т. I, стр. 271.

²⁾ Ф. Лопорманъ. „Древ. ист. вост. мидіанъ и персѣ“, т. II, вып. 2-й, стр. 163.

³⁾ „ქართლის-ცხოვრება“, ნაწილი I, გვ. 110, ვახუშტი, „საქართველოს ისტორია“, გვ. 87.

⁴⁾ Открытая печка *шангали* (შანგალი), употребляющаяся у насъ для разведенія огня, сохранила свое древнее названіе атеишана (ათეიშანა), въ которомъ не трудно узнать наименованіе зороастроваго огнища—атшепта.

⁵⁾ „ქართლის-ცხოვრება“, ნაწ. I, გვ. 98: 65 е правило Трульскаго собора о не возженіи костровъ предъ лавками и домами („Дѣян. всел. соб.“, изд. при Каз. дух. акад., т. VI, стр. 304). Определенія этого собора въ многочисленныхъ рукописяхъ попадаются у насъ. Переводъ его сдѣланъ св. Евѣномъ Мтаймидели. Распространенность у насъ правилъ этого собора, намъ думается, можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что между ними есть правила, направленные противъ отступленія армянъ и обявляющія ихъ заблужденія (прав. 32, 33, 56, 81 и 99). Относительно двѣнадцатаго собора нужно замѣтить, что эти 102 правила не суть определенія шестого вселенскаго собора, какъ они извѣстны въ христіанскомъ мѣрѣ и у насъ, а суть правила, такъ называемыя, пято-шестого Трульскаго собора, ибо извѣстно, что шестой вселенскій соборъ не шложилъ правилъ, по тѣмъ же отцы, по свѣдѣтельству свѣтѣйшаго патріарха константинопольскаго Тарасія, „черезъ четыре или пять лѣтъ собралась при Юстиніанѣ, сынѣ Константина и избѣжали вышеупомянутыя припала. И никто не сомнѣвается относительно этихъ правилъ, потому что тѣ же самыя отцы, которые подписались при Константинѣ, подписали и настоящую тетрадь при Юстиніанѣ, что очевидно изъ несомнѣннаго сходства ихъ собственнорудныхъ подписей“ („Дѣян. всел. соб.“, изд. при Казан. дух. акад., т. VIII, изд. 2-е, стр. 429).

¹⁾ Ibid., ნაწ. I, გვ. 169.

²⁾ Э. Гиббонъ. „Ист. упад. и разр. Рим. имп.“, т. III, стр. 126.

³⁾ Ibid., ч. II, стр. 282.

⁴⁾ Э. Гиббонъ. „Истор. упадка и разрушен. Римск. имперіи“, ч. IV, стр. 372—373.

⁵⁾ Д. П. Пурцеладзе. „Груз. церков. гудж.“, стр. 26.

дошло до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, безъ передѣлокъ.

Этотъ свѣдой памятникъ до христіанскаго періода имѣетъ громадное значеніе для исторіи грузинской архитектуры вообще и первоначальнаго храмоздательства въ Грузіи въ особенности. Такъ, на основаніи устройства и формы указаннаго огнища, мы имѣемъ основаніе предположить, что сводъ, какъ искусственная конструкция, въ которой сила давленія сверху отводится постепенно на опоры здания, употреблялся здѣсь въ до-христіанскій періодъ. Сводчатый способъ покрытія прочіе для центральныхъ сооружений, особенно въ странѣ, богатой разными каменными породами, какъ нынѣшняя Грузія, гдѣ и климатическія условія съ древнѣйшихъ временъ вынуждали употреблять въ дѣло камень и кирпичъ, а не дерево, которое было въ употребленіи у нашихъ предковъ главнымъ образомъ въ урартійскую эпоху, до ихъ движенія на сѣверъ. На это наводитъ насъ и древняя форма устройства грузинскихъ *дарбазовъ*, имѣвшихъ для получения свѣта въ серединѣ крыши отверстіе—*ვარვარო ჯეფო* (вѣнецъ), напоминающее собой первичную форму купола. По исконной и часто безотчетной привычкѣ—отожествлять грузинскіе храмы съ греческими, археологи иностранные, а также и русскіе, если заходила рѣчь о происхожденіи грузинскаго храма, останавливались, при опредѣленіи прототипа его, на греческомъ стилѣ. Между тѣмъ, для опредѣленія отношенія грузинскаго стиля къ греческому, нужно обратить вниманіе на существенно важный въ томъ вопросѣ пунктъ, а именно не имѣетъ-ли грузинскій храмъ прототипа на мѣстѣ, въ прежнихъ своихъ религіозныхъ постройкахъ? Обращаясь къ до-христіанскимъ памятникамъ языческой Грузіи, мы видимъ, что атлешга могла дать готовую форму для созданія, при содѣйствіи византийскаго зодчества, своего національнаго стиля. И дѣйствительно, христіанская церковь въ Грузіи въ сферѣ искусства встрѣтила у себя хорошіе прецеденты—готовые художественные образы въ видѣ храмовъ для зороастровыхъ огнищъ, которые, несомнѣнно, ставили христіанскихъ художниковъ въ извѣстную связь съ собою, ибо созданіе искусства не есть ничто оторванное отъ окружающаго, оно въ цѣломъ—гармонія окружающаго. Потому грузинское церковное зодчество есть, прежде всего, продуктъ исторической и культурной жизни Грузіи.

Вырывая съ корнемъ огнепоклонство, отцы нашей церкви на пепелищахъ Зоры, имѣвшихъ традиціонное значеніе для вновь просвѣщенныхъ грузинъ, воздвигали христіанскіе храмы или освящали атлешги¹⁾. Такъ Ниномидскій храмъ былъ перестроенъ въ V в. изъ языческаго капища и сохранилъ свою древнюю форму²⁾. Затѣмъ круглыя формы въ некоторыхъ грузинскихъ старинныхъ храмовъ имѣютъ сходство съ храмами Зоры.

Далѣе, причины появленія извѣстныхъ архитектурныхъ построекъ лежатъ какъ въ физическихъ условіяхъ страны—климатъ, характеръ строительныхъ матеріаловъ, такъ равно и въ степени народнаго благосостоянія. Отъ климата страны зависитъ, главнымъ образомъ, общая форма здания и внутреннее расположеніе его частей. Въ южномъ, жаркомъ, климатѣ человѣкъ наиболее страдаетъ отъ жары, и поэтому жилище его должно быть устроено такъ, чтобы оно дало ему возможно больше прохлады. Такъ какъ южное жилище должно быть защищено, по возможности, отъ палящихъ лучей солнца, то окна въ немъ дѣлаются не только небольшими, узкими, но ихъ также должно быть немного, какъ въ ананурской атлешгѣ, которая имѣетъ всего одно маленькое окно. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ были каменоломни, и камень, благодаря своимъ основнымъ свойствамъ, обрабатывался хорошо, для архитектурныхъ цѣлей употреблялся именно этотъ матеріалъ. Грузины—народъ осыдлый; они жили въ мѣстностяхъ, изобилующихъ разными породами камня, этотъ же ма-

теріалъ имъ нужно было употреблять и въ дѣло постройки, а потому надъ камнемъ предки грузинъ и исоцирили свои строительныя способности. Разъ грузины имѣли прочную осыдлость, они и старались воздвигать здания изъ прочнаго матеріала.

Въ Грузіи искони процвѣтала рѣзба, которая производилась въ древнѣйшія времена на деревѣ, а въ христіанскій періодъ преимущественно на камнѣ. Первый родъ рѣзбы часто украшалъ дома грузинъ. И теперь въ старыхъ *дарбазлахъ* (*ვარვარო*—палата, залъ) попадаются иногда *Деда-бодзи* (*დედა ბიძა*—мать-столбъ), поддерживающія продольныя балки, которыя украшены рѣзбой, иногда она довольно сложная и затѣйливая. Рѣзба второго рода, т. е. на камнѣ (орнаментъ плетенія), благодаря природному богатству и разнообразію каменныхъ породъ грузинами доведена до высшаго совершенства³⁾.

Исторія свидѣтельствуетъ, что вновь зарождающаяся религія пользуется для своихъ цѣлей готовыми формами храмовъ, выработанными раньше существовавшими на мѣстѣ другими религіозными обществами. Изъ области до-христіанскаго искусства христіанская церковь заимствовала одну лишь невинную и притомъ охристіанизованную форму, въ которую она влагала возвышенное ученіе Христа. Архитектура зороастровской религіи въ Грузіи уступила свое мѣсто новому христіанскому зодчеству, но это послѣднее не могло совсѣмъ отказаться отъ выработанныхъ формъ, къ которымъ народъ привыкъ столѣтіями; должны были удержаться кое-какія особенности отъ своихъ огнищъ. Такимъ образомъ, дальнѣйшее всестороннее научное обследованіе грузинскихъ древнихъ церковныхъ памятниковъ и рукописныхъ сокровищъ, надо полагать, установитъ извѣстную генетическую или же родственную связь между языческими огнищами предковъ грузинъ и христіанскими храмами Иверіи.

Е. К.

Кому должно пользоваться „грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патриархіей“.

Извѣстный дѣятель, знатокъ св. писанія и церковной исторіи М. П. Соловьевъ пишетъ⁴⁾, что „въ русскомъ царствѣ есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ лѣтописяхъ православной церкви и наполненная памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности—Грузія. Ея благочестивые иноки и доселѣ подвизаются въ славной лаврѣ пр. Саввы на Афонѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшій и благоустроеннѣйшій изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста, очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Иракліемъ въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патриархин по случайному отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго вѣка, вслѣдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. *Правда же Грузія на ихъ обители въ Св. Землѣ не оспариваются*, какъ не возбуждается спора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патриархіей“.

Грузинскихъ обитателей, т. е. монастырей и странноприемныхъ домовъ, выстроенныхъ и учрежденныхъ въ Св. Землѣ грузинами, всего насчитывается до 20-ти⁵⁾; онѣ

¹⁾ Подробно объ этомъ см. „Русскія древности въ памятникахъ искусства“. Вып. 4-й, „Христіанскія древности Крыма, Кавказа и Кіева“, графа Толстого и Ковдакова, стр. 45—46; Н. П. Кондаковъ. „Древняя архитектура Грузіи“, стр. 47.

²⁾ „Моск. Вѣдомости“, 1894 г., № 2.

³⁾ Подробное описаніе ихъ см. а) въ IV т. „Правос. Палестина. Сборника“, стр. 115—130, б) въ „Исторія груз. церкви“ М. Джанашивили и в) въ его же брошюрѣ „Грузинскія обители въ Св. Землѣ“.

¹⁾ ვარვარო. „ლორთქიფილი აღწერა საქართველოსი“, გვ. 24.

²⁾ Муравьевъ. „Грузія и Армения“, ч. I, стр. 115.

учреждены либо царями Грузіи, либо разными частными лицами изъ грузинъ, какъ то князьями Цицишвили, Чолакашвили, Амилахвари, Цулукидзе, Дадіани, Мачабели и др.

Самую знаменитую изъ грузинскихъ обителей въ Св. Землѣ считается указываемый выше М. Соловьевымъ монастырь Креста въ Иерусалимѣ, основаніе котораго положено при первомъ христіанскомъ царѣ Миріанѣ († 342 г.); надъ обогащеніемъ и благоустройствомъ его много трудился царь Вахтангъ Горгасланъ († 409 г.), а Багратъ III (980—1014) его возобновилъ снова и пожертвовалъ ему богатая угодья въ Грузіи.

Грузинскіе цари учредили въ Тифлисѣ и др. мѣстахъ своего царства особыя подворья для іерусалимскихъ и спайскихъ груз. обителей, и это съ цѣлью поддержанія постоянного сношенія здѣшнихъ паломниковъ съ тамошними, а также съ цѣлью ближайшаго завѣдыванія здѣшними угодьями. Особенно много жертвовали означеннымъ обителямъ Давидъ Возобновитель (1089—1125) и царица Тамара (1184—1212), а подвижниковъ въ нихъ обязывали заботиться о духовномъ просвѣщеніи грузинскаго юношества, ежегодно десятками отправляемаго туда для этой цѣли.

Цари Грузіи, считая себя изъ рода пророка Давида и Маріи Дѣвы¹⁾, „ископи были,—по словамъ патріарха іерусалимскаго Досифея²⁾—защитниками и ктиторами сего и живописнаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій; защитниками, потому что во время войны греческихъ царей съ султанами египетскими, монастыри св. Иерусалима подвергались опасности, конечно, разоренія, и цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, охраняли эти св. обители, и мы (т. е. патр. Досифей) застали ихъ ктиторами, ибо во время войны грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему разрушенію, а цари иверскіе поддержали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на груз. языкѣ, хранящейся на св. Голгоѣ, которую составилъ приснопамятный царь Вахтангъ Горгасланъ“.

Вотъ что говоритъ царственный авторъ импер. Константины Порфирородной въ своей въ 942 году составленной исторіи „De administrando imperio“³⁾: „Comme les Bagratides ibériens prétendent venir de Jerusalem, et qu'ils ont une grande affection pour cette ville et pour ce tombeau du Sauveur, ils y envoyèrent à certaines époques de riches présents, tant aux patriarches qu'aux chrétiens de la ville sainte“.

И на основаніи такого отношенія груз. царей къ Иерусалиму и его обителямъ, царица Тамара,—какъ говоритъ мусульманскій историкъ Ибнъ-Шедданъ⁴⁾,—предложила султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами въ 1187 году, при взятіи ими Иерусалима, крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель и просила о возвращеніи іерусалимскихъ обителей. Киракъосъ (XIII в.) утверждаетъ, что по заключеніи Тамарою мира съ султанами Дамаска послѣдніе человѣчье обращались съ христіанами ихъ владѣній, облегчены были подати съ христіанъ, воспрещены грабежи и оскорбленія паломниковъ... Грузины же изъяты были отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Иерусалимѣ. Санугъ добавляетъ къ этому, что грузины одинъ имѣли право входить въ Иерусалимъ съ распушенными знаменами, не платя за это никакого

налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать“. По триказанію султана Салмана (1520 г.), каждый пилигримъ за входъ въ храмъ Гроба Господня долженъ былъ заплатить: латинскій—14 грошей, грекъ—7 гр., арабъ или египтянинъ—3 гр.; отъ этого налога освобождены были только грузины и абиссинцы⁵⁾.

Султаны всегда признавали права грузинскихъ царей на Иерусалимъ и въ перепискахъ съ ними называли ихъ „славой народа мессіанскаго, сокровищемъ націи крестоносной, охраной странъ румскихъ (греческихъ), прославителемъ христіанъ; возвысителемъ священнаго дома—Иерусалима“ и пр.⁶⁾

И всѣ эти права „защитника“, „ктитора“, „возвысителя св. дома“, по пресѣкновеніи багратидской династіи, перешли вмѣстѣ со всей Грузіей, къ настоящимъ природнымъ царямъ нашимъ, подъ сѣбною коихъ грузины, говоря словами М. Соловьева⁷⁾, сохранили почти въ нетронутомъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религиозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею національностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность“.

Итакъ, изъ всего вышеприведеннаго стало ясно, какими правами пользовались и нынѣ должны пользоваться грузины и ихъ законные Всероссийскіе Государи по отношенію къ св. обителямъ Иерусалима. На дѣлѣ же, что мы видимъ?—Вотъ уже столѣтія, какъ іерусалимская патріархія самостоятельно распоряжается всѣми грузинскими древностями Св. Земли и тѣми грузинскими угодьями, которыя пожертвованы были ей нашими царями для поддержанія грузинскаго паломничества и религиозно-правотвеннаго воспитанія грузинскаго юношества.

Если такой порядокъ вещей установился потому, что до сихъ поръ не имѣлось какихъ-либо данныхъ и актовъ, касавшихся назначенія управляющихъ „грузинскими угодьями“ Св. Земли, то теперь по открытіи нами такого акта между бумагами „церковнаго древлехранилища“, установившійся порядокъ долженъ быть измѣненъ.

Въ числѣ 865 гуджаровъ (актовъ) тифлискаго „церковнаго древлехранилища“, зарегистрированныхъ нами, оказался одинъ (№ 553) буквальный переводъ котораго гласитъ: „Имѣемъ смѣлость доложить и сказать неизбывное и вѣрное слово вамъ, владѣтелю надъ всѣми царями, сильному и непобѣдимому, прославленному государю царю Шанаозу и сыну вашему государю Арчилу, прославленіе котораго недоступно языку и разуму и святителю всей Грузіи царевичу государю каюликосу Дометію,—мы „джварис-мама“⁸⁾, Цулукидзе Николовъ докладываемъ о слѣдующемъ: джварис-мама назначался по вашему повелѣнію; назначался всегда по повелѣнію грузинскаго государа и каюликоса; мы тоже предстали предъ вами и просили слѣдвать намъ „джварис-мама“ и вы изволили дать намъ всѣ грузинскія земли, принадлежащія монастырю Креста; и мы будемъ вѣрны вамъ и будемъ заботиться о благѣтѣ вашемъ постольку, поскольку позволяютъ намъ силы наши; все, что найдено будетъ нами въ этихъ четырехъ государствахъ принадлежащее Иерусалиму, все то сберегу я для монастыря и, пока я буду „джварис-мама“, никому,

¹⁾ Тамъ же стр. 182; Джанашиви. Груз. обители, стр. 8—10.

²⁾ Записки восточн. отд. имп. русск. арх. обществ. Т. I, стр. 208—216.

³⁾ „Московск. Вѣдом.“ 1894 г. № 2.

⁴⁾ „Джварис-мама“ (джвари—крестъ, мама—отецъ), букв.—„отецъ креста“. Такъ назывались издревле (называются и теперь) архимандриты церкви св. Креста въ Тифлисѣ, которая считалась подворьемъ іерусалимскаго грузинскаго монастыря св. Креста и постояннымъ пунктомъ мѣстопребыванія завѣдывающаго здѣшними угодьями того же монастыря. Изъ этихъ же словъ образовалось названіе извѣстнаго сорта хлѣба въ Тифлисѣ—„джварис-малис-мури“, букв.—„хлѣбъ отца св. Креста“.

¹⁾ По словамъ Константина Порфиророднаго цари Грузіи происходятъ изъ рода прор. Давида и Дѣвы Маріи: il faut savoir que les couronnés ibériens se vantent de descendre la femme d'Urie, séduite par le prophète-roi David... conséquemment de la Sainte Vierge, issue elle même de la race de David (см. „Additions et éclaircissements à l'Hist. de Géorgie, p. 140).

²⁾ См. брошюру: „Festivals patriarcha Dositheia“, также „Bull. scient. v. p. 205—255.

³⁾ См. Additions et éclaircissements à l'Hist. de la Géorgie, p. 144.

⁴⁾ Царарели—Палестин. правосл. сборникъ, т. IV, стр. 49.

ни сыну своему и ни другому кому бы то ни было, ничего не уступлю даромъ. На этомъ я кончаю, государь. Написано рукою Николоза Магаладзе въ корониконѣ 1675 г. февраля 8-го. Мама джвариса (отецъ креста) Николозъ“.

Царь Шанаозъ (онъ же Вахтангъ V) царствовалъ въ Картлинѣ въ 1658—1675 гг., его сынъ Арчилъ управлялъ Кахетіей съ 1664 по 1675 годъ и въ это же время каталикосомъ былъ Доментій, двоюродный братъ Шанаоза.

Важный этотъ гуджаръ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, кто именно долженъ назначать управляющихъ грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патриархіей, и кто долженъ пользоваться этими землями, и кто долженъ быть настоящимъ хозяиномъ вышеупомянутыхъ іерусалимскихъ обитателей.

Заканчивая свою замѣтку словами того же М. Соловьева ¹⁾: „Монашество доселѣ живо въ Грузіи, и неужели въ немъ замолкли воспоминанія о принадлежащихъ ему палестинскихъ обителяхъ: Святая Земля—страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христіанскихъ общинъ; иногда эти права-пріостанавливаются, но, въ сущности, никогда не подвергаются давностному прекращенію предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на вилеэмское дѣло, послужившее поводомъ севастопольской войнѣ. Древнія права Грузіи въ Св. Землѣ ничуть не слабѣе французской кустодіи и смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпанныхъ милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строителей монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи...“

Всѣ эти щедроты и милости настоящее греческое духовенство позабыло, предало забвенію также слова блаженнаго патриарха Досноея, который въ своемъ посланіи къ грузинамъ писалъ ²⁾: „Въ Іерусалимѣ произносится анаѣма тому, кто говоритъ, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ... Единъ Богъ, единъ Господь, едина вѣра“ и пр.

М. Дж.

О нуждахъ и задачахъ церковно-грузинскаго пѣнія.

Обиходъ церковно-грузинскаго пѣнія, который сложился на протяженіи вѣковъ жизни православно-иверской церкви, продолжаетъ свое существованіе до настоящаго времени въ устномъ преданіи, въ живыхъ образцахъ, въ традиціи. Обиходъ этотъ, какъ музыкальное творчество древнихъ иверійцевъ, проникнутыхъ ученіемъ св. Евангеля, и какъ существенная часть богослуженія, долженъ быть оберегаемъ и возстановленъ въ надлежащей ему широтѣ и чистотѣ, какъ въ мелодическомъ, такъ и въ гармоническомъ отношеніяхъ. Но можно ли достигнуть успѣха въ этомъ дѣлѣ при современномъ устномъ распространеніи церковно-грузинскаго пѣнія, не имѣя подлинника въ нотномъ изображеніи для сличеній? Нѣтъ. Первѣе всего необходимо положить грузинское церковное пѣніе на ноты, оградивъ отъ вліяній или вторженій элементовъ, чуждыхъ грузинской церковной музыкѣ: положить въ чистомъ неприкосновенномъ видѣ, фонографически точно, какъ слышимъ въ устахъ народа, что весьма необходимо при опредѣленіи стиля и характера пѣнія. Это будетъ первый камень, положенный въ основаніе грузинской духовно-музыкальной литературы... камень, разумно положенный ³⁾ Это будетъ заслуга важная какъ предъ церковью, такъ и предъ музыкальнымъ міромъ.

¹⁾ „Моск. Вѣдом.“ за 1894 г., № 2.

²⁾ См. посланія его.

³⁾ Правда, существуютъ въ печати „Обѣдья“, изд. преосвящен-

Чѣмъ раньше будетъ приступлено къ переключиванію на ноты грузинскаго церковнаго обихода, тѣмъ лучше; ибо иначе ни одно пѣснопѣніе не будетъ гарантировано отъ вліяній или вторженія въ него элементовъ чуждыхъ. Будучи всецѣло предоставлено самому себѣ, церковно-грузинское пѣніе представляетъ подходящую почву для развитія въ немъ элементовъ негрузинской музыки.

Издревле въ церкви иверской было обращено серьезное вниманіе на церковное пѣніе. Безчисленные храмы и монастыри, разбѣянные въ странѣ, служили школой и въ отношеніи церковнаго пѣнія; нѣкоторые изъ монастырей славились, какъ разсадники церковнаго пѣнія; туда стекалось немало учениковъ изъ разныхъ уголковъ Иверіи. Древніе мастера пѣнія всю свою жизнь посвящали этому дѣлу и занятіе имъ считали священнымъ долгомъ. Въ нихъ еще продолжалъ жить тотъ духъ, то чувство, та пылкость, которые одушевляли святыхъ пѣснописцевъ и пѣснотворцевъ на зарѣ христіанства. Они считали ничтожнымъ все, кромѣ „любви Божіей“. Лучшие знатоки церковнаго пѣнія и исполнители всегда пользовались почетной славой, и цѣнили ихъ на ряду съ народными героями. Кромѣ того, въ церковномъ пѣніи, видимъ, принимаютъ личное, непосредственное участіе какъ коронованныя особы, цари: Теймуразъ II, Ираклій II, такъ и архіереи, каталикосы: Арсеній Икалтинскій, Антоній II и др.

При ближайшемъ знакомствѣ церковно-грузинское пѣніе представляетъ немало разнообразныхъ музыкальных формъ и аккордовыхъ сочетаній чисто индивидуальнаго характера, далекаго отъ европейской музыки. Всѣ пѣснопѣнія—трехголосныя (два тенора и басъ). Гармонизація—народная, примитивная. Мелодія находится всегда въ первомъ голосѣ. Басъ поетъ то въ параллельную квинту съ первымъ голосомъ, то въ параллельную октаву. Такое голосоведеніе хотя и строго воспрещается современной теоріей европейской музыки, но при научно-исторической разработкѣ этихъ напѣвовъ и опредѣленіи лада, можетъ быть, и докажется, что это есть характерная черта грузинской церковной музыки. Второй голосъ ведетъ свою партію болѣе независимо. Онъ не имѣетъ строго опредѣленнаго хода въ гармоническомъ строѣ. При этомъ не производитъ онъ ничего отталкивающаго на слушателей. Напротивъ, обращаетъ на себя вниманіе своею оригинальностью и вѣчно порхающимъ и полнымъ жизни движеніемъ. Онъ довольно характеренъ. Въ немъ болѣе, чѣмъ въ другихъ голосахъ, выразилась музыкальная поэзія древняго иверійца—сладкопѣвца. Завершаются же пѣснопѣнія въ унисонъ или квинту.

Въ ритмическомъ отношеніи церковныя мелодіи на подчиняются правильному дѣленію и не распадаются на равныя части, такъ какъ текстъ ихъ переведенъ не въ стихотворной формѣ (въ греческомъ подлинникѣ), а просто въ прозѣ. Онѣ состоятъ изъ сочетаній мелодическихъ отрывковъ разной величины, зависящей отъ предложений, а иногда и отдѣльныхъ словъ текста, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ.

Грузинскія церковныя мелодіи самобытны и выросли на почвѣ народной музыки. Въ этомъ ясно убѣждаемся при сличеніи ихъ съ мелодіями языческихъ временъ Иверіи, въ которыхъ оказывается поражающее сходство во всѣхъ деталяхъ. Стиль своеобразенъ. Своеобразна также гамма, которую нужно разработать и обосновать научно.

Для болѣе яснаго пониманія и изученія церковныхъ мелодій, чтобы узнать ихъ музыкальныя основанія, формы и красоты, выяснитъ общій ихъ характеръ, техническое устройство гласовъ и особенно гамму, лежащую въ нихъ, классифицировать мелодіи по эпохамъ, уяснитъ свойства мелодическаго движенія и его измѣненій, выяснитъ соотношеніе мелодій и ихъ частей къ тексту—необ-

вымъ. Александромъ, еп. гурійско-мингрельскимъ, и „Вечерня“, изд. св. В. Карбеловымъ, но эти изданія, въ особенности „Вечерня“, не избѣгли ошибокъ въ музыкальномъ отношеніи. Но, впрочемъ, о нихъ высказаемся своевременно. *Авт.*

ходимо имѣть разработанную теорію мелодій, которая будетъ служить ключемъ къ чтенію и пониманію древнихъ церковно-грузинскихъ мелодій.

Далѣе необходимо является также исторія церковно-грузинскаго пѣнія. Она откроетъ намъ первоисточники пѣнія въ церкви грузинской; укажетъ способы и степени развитія; обозначитъ эпохи его процвѣтанія или застоя и причины къ этому; назоветъ выдающихся дѣятелей въ этой области и т. п.

Дѣло это не легкое, и работа не одного года и не одного человѣка. Въ этой работѣ одинъ человѣкъ сдѣлать можетъ очень мало. Тутъ нужна соединенная сила. Для этого нужно заинтересовать болѣе отзывчивые къ общественнымъ нравственнымъ интересамъ и болѣе вліятельные слои общества, въ особенности же людей музыки. Должно расположить и направить существующія въ обществѣ силы къ разностороннему, но совокупно-дружному дѣйствию въ интересахъ возвышенія и улучшения церковнаго пѣнія. Необходимо возбудить и въ отдѣльныхъ лицахъ воодушевленную преданность и любовь къ этому предмету. Тогда и могутъ образоваться общества любителей церковно-грузинскаго пѣнія, руководимыя, конечно, компетентными музыкальными силами. Такихъ обществъ въ Россіи немало, напр., „Общество любителей церковнаго пѣнія“ въ Москвѣ, „Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія“ въ Римѣ и почти во всѣхъ губернскихъ городахъ. Общества эти будутъ имѣть свои уставы, утвержденныя св. синодомъ. Въ нихъ будутъ намѣчены всѣ тѣ задачи, разрѣшеніе которыхъ необходимо для возстановленія и возвышенія, улучшения и распространенія церковно-грузинскаго пѣнія, именно: 1) переложеніе грузинскаго церковнаго обихода на ноты; 2) теорія церковно-грузинскаго пѣнія; 3) исторія его; 4) практика издательская; 5) практика пѣвческая и т. п. Програма эта, какъ видитъ читатель, обширна и требуетъ много времени и труда; выполнить ее чрезвычайно трудно, въ особенности для бѣднаго музыкальными силами грузинскаго общества, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ опускать руки и ничего не сдѣлать для того, чтобы подвинуть вопросъ хотя бы на полшага; напротивъ, всякая попытка, направленная къ этому, будетъ весьма не лишняя.

Грузинское духовенство, всегда отзывчивое на всѣ нужды церкви, должно явится и въ этомъ отношеніи на помощь и принять горячее участіе въ разрѣшеніи намѣченныхъ вопросовъ, а также и въ устраненіи недостатка средствъ.

Къ концу нашей замѣтки считаемъ не лишнимъ сказать два слова относительно гармонизаціи грузинскаго церковнаго обихода и о художественной обработкѣ церковныхъ мелодій. Грузинскія церковныя пѣсни со своими параллельными квинтами и октавами при возможномъ анализѣ напоминаютъ образцы европейской музыки изъ эпохи квинтъ (X в.), въ которыхъ голоса двигались въ консонирующихъ интервалахъ, т. е. въ видѣ непрерывныхъ параллельныхъ квартъ, квинтъ или октавъ. Нынѣ такое голосоведеніе, какъ и выше было замѣчено, воспрещается строго въ современной музыкѣ и называется антимузыкальнымъ. Человѣчество ушло уже далеко впередъ въ исторіи искусствъ, въ частности пѣнія, да и слухъ сталъ развиваться, т. е. сталъ болѣе требователенъ въ этомъ отношеніи. Такое сочетаніе голосовъ, при всей своей оригинальности, все же считается бѣднымъ. Современное развитіе музыки вызвало глубокой потребностью человѣчества. Потребность въ развитіи не можетъ не предъявляться и къ церковной музыкѣ, ибо вѣкъ одинаково требователенъ въ обонхъ случаяхъ. Вопросъ гармонизаціи грузинскихъ церковныхъ пѣсенъ неизбеженъ, если не теперь, то не въ далекомъ будущемъ, также какъ неизбежнымъ сталъ переходъ тѣхъ же пѣсенъ изъ одного голоса въ три. Вопросъ этотъ жизненный, и потребность въ разрѣшеніи его чувствуется уже давно среди грузинъ. А потому необходимымъ является гармонизація церковнаго обихода. Дѣло это требуетъ крайней осторожности

и осмотрительности, чтобы не отступитъ отъ строгаго стиля и характера церковно-грузинской музыки. Гармонизація должна вытекать изъ существа самаго обихода. Въ этомъ отношеніи весьма большую пользу принесутъ сами пѣснопѣнія, благодаря своему полифоническому строю. Гармонизаторъ долженъ удержатъ стиль и характеръ, а вмѣстѣ и колоритъ. Это и заставитъ грузинъ признать въ гармонизированномъ обиходѣ свои родныя церковныя мелодіи, а не грузина—отличать отъ своихъ. Я говорю, гармонизировать нужно на началахъ гаммы церковно-грузинской музыки, а не въ современныхъ европейскихъ гаммахъ, чтобы не закостюмировать ихъ на иностранный ладъ; ибо, по совершенно вѣрному замѣчанію современнаго историка русскаго церковнаго пѣнія, о. М. Лисицина, „космополитизмъ въ музыкѣ церковной, какъ и въ жизни вообще, явленіе пока невозможное, да и нежелательное“¹⁾.

Г. Монадыровъ.

Историческій очеркъ пропаганды католицизма въ Грузіи (XI—XVIII в.).

Послѣ раздѣленія восточной и западной церкви (1054 г.) Грузія приняла сторону православной Греціи. Въ бѣдственные времена крестовыхъ походовъ Грузія, принимавшая участіе въ освобожденіи Гроба Господня отъ сарацинъ, первый разъ столкнулась съ латинскою пропагандою, но послѣдняя не имѣла никакого успѣха среди ея населенія. Когда власть латинячь въ Сиріи и Палестинѣ стала колебаться подъ мечами усилившихся сарацинъ, папа призвалъ на помощь грузинскую царицу Русудану, которая, впрочемъ, будучи сама занята войною съ врагами, не могла оказать ему просимой помощи. Въ началѣ XII в., когда на Грузію стали нападать страшныя орды монголовъ Чингисъ-хана, царица Русудана первая извѣстила христіанскихъ сосѣдей (горцевъ и армянъ) о наступающихъ испытаніяхъ христіанства и звала подняться на защиту вѣры. Между прочимъ, она обратилась за помощью къ папѣ Гонорію III (1224 г.); въ письмѣ своемъ къ нему она старалась обратить его вниманіе „на грозный мечъ варваровъ, давно уже висящій надъ сторонами сѣвера (разумѣется первое опустошеніе южной Россіи и Крима монголами) и который, рано или поздно, размахнется и надъ католицизмомъ“; царица извинилась предъ папою, что не могла исполнить даннаго ему обѣщанія о военной помощи противъ сарацинъ; высказывала свою радость по поводу дошедшихъ до нея свѣдѣній, что онъ, папа, посылаетъ въ Сирію императора (Фридриха II) противъ сарацинъ; обѣщается оказать ему (императору) помощь своими войсками для освобожденія Гроба Господня. Письмо это, вмѣстѣ съ письмомъ военачальника царицы нѣкоего Ивана, было отправлено къ папѣ черезъ Давида, епископа города Ани. Въ отвѣтномъ письмѣ папа Гонорій похвалилъ въ лестныхъ выраженіяхъ намѣренія царицы, воодушевлялъ народъ грузинскій и звалъ ко вѣрному поднятію меча и соединити съ Фридрихомъ противъ общаго врага. Гонорій просилъ прочитатъ посланіе его публично всему народу грузинскому. Однако, помощь царицѣ не была оказана. Тѣмъ не менѣе, грузины вмѣстѣ съ армянами принимали участіе въ крестовыхъ походахъ.

Между тѣмъ монголы, подъ предѣлательствомъ преемниковъ скончавшагося Чингисъ-хана, наводнили своими войсками (въ 1235 и 1236 гг.) страны Кавказскія, опустошили Арменію, Албанію (входившую въ составъ Грузіи) и взяли множество городовъ Грузіи. Народы одни за другими приносили покорность свирѣпому завоевателю (въ 1237—1240 гг. они опустошили и Россію), но „гордая и

¹⁾ См. журн. „Музыка и пѣніе“, № 3, 1900 г., стр. 2.

великодушная царица (Грузія) не послѣдовала примѣру другихъ" (какъ говоритъ авторъ *le christianisme en chine en et en Tibet*). И вмѣсто покорности монголамъ она взяла къ христіанамъ вооружиться противъ врага креста и между прочимъ, обратилась съ письмомъ къ папѣ Григорію IX (въ 1239 г.) прося у него военной помощи противъ монголовъ и въ послѣднемъ случаѣ (по свидѣтельству того же автора) обѣщаясь принять со всѣмъ своимъ народомъ „римскую вѣру“. Въ письмѣ своемъ къ царицѣ папа изъявилъ сожалѣніе, что онъ не можетъ помочь Грузіи, такъ какъ „церковь католическая находится въ великомъ утѣсненіи отъ Фридриха II въ Германіи, отъ сарациновъ—въ Сириі, отъ мавровъ—въ Испаніи и отъ „лижехристіанъ“ (т. е. отъ сторонниковъ Фридриха)—въ Италиі и Германіи“. Впрочемъ, похваливъ мысль царицы о принятіи католичества, папа обѣщавъ послать въ ея сторону доминиканскихъ монаховъ¹⁾. Папа дѣйствительно отправилъ къ царицѣ, вмѣсто военной помощи, семь монаховъ изъ ордена братьевъ проповѣдниковъ (*fratres praedicatorum*) для пропаганды католической вѣры въ Грузіи. Но старанія этихъ проповѣдниковъ склонить царицу и ея народъ къ принятію католичества остались безуспѣшными. Не получивъ поддержки отъ папы, Русудана отвергла и вѣру его. Тѣмъ не менѣе, грузины и армяне, подъ предводительствомъ Кончака, соединившись съ татарами, выступили на борьбу съ сарацинами (которые, разрушивъ Птолемаидъ, послѣднее пристанище латинянъ, овладѣли всею Сирією и Палестиною) и на время обтановили успѣхъ оружія сарацинъ въ христіанскихъ странахъ (крат. исторія цер. грузинск. II Юселіани, стр. 89).

Между тѣмъ папы продолжали въ Грузіи свою пропаганду. Папа Николай IV въ 1289 г. прислалъ въ Грузію новыхъ проповѣдниковъ (изъ того же ордена *fratres praedicatorum*), которые были приняты грузинскими царями благосклонно. По ходатайству ихъ, царь позволилъ имъ учредить епископство въ самой столицѣ Грузіи—въ Тифлисѣ. Папа Іоаннъ XXII назначилъ первымъ епископомъ Іоанна флорентинца особою грамотою, сохранившеюся в *Annal Hist. Vagotti* (т. XV, род. 213), и въ то же время онъ отправилъ увѣщательныя посланія къ царю грузинскому и нѣкоторымъ вельможамъ (*ibid*, рад. 396). Это было въ 1329 г. Каедръ этого епископа была вкругъ бывшей церкви благоустроенія, черезъ улицу противъ нынѣшней католической церкви. Съ 1600 г. на этой каедрѣ не было уже епископа, а католики управлялись патерами (описание древ. Тиф. II, Юселіани, стр. 234—235).

Съ этого времени Грузію часто посѣщали напскіе миссіонеры и путешественники, особенно изъ ордена капуциновъ, изъ коихъ нѣкоторые оставили намъ свѣдѣнія о политической и религіозной жизни грузинскаго народа. Таковы, напримѣръ: Виндцій, Марко-Паоло, Виллебрандъ, ПIANO-де-Карпини, Рубрукъ, Асцеллинъ и др. посѣщавшіе Грузію въ періодъ владычества монголовъ на Востокѣ. Главнымъ предметомъ занятій этихъ миссіонеровъ было—поселить и утвердить въ умахъ православныхъ грузинъ благоговѣніе къ главѣ западной церкви и тѣмъ приготовить путь къ совращенію ихъ въ латинство. Впрочемъ, миссіонеры эти не имѣли въ Грузіи замѣтныхъ успѣховъ.

Самое сильное покушеніе къ совращенію грузинъ въ латинство было сдѣлано въ началѣ XV вѣка на флорентинскомъ соборѣ (1437—1439). Несчастныя политическія обстоятельства заставили Грузію, Арменію и Византію просить помощи папъ, сильныхъ на Западѣ, и принять участие на соборѣ, созванномъ папою во Флоренціи для соединенія церквей восточной и западной. Подъ давленіемъ этихъ обстоятельствъ, а также вслѣдствіе убѣжденій со стороны греческаго императора и латинскихъ мона-

ховъ, царь грузинскій Константинъ III, при всемъ нерасположеніи своемъ къ латинству, рѣшился послать посольство къ папѣ Александру VI, участвовавшее и на соборѣ флорентинскомъ вмѣстѣ съ представителями греческой, русской и армянской церковей. Въ числѣ представителей грузинской церкви упоминается о митрополитѣ грузинскомъ Іоаннѣ (названномъ въ запискахъ: „Путешествія Исидора о флорентинскомъ соборѣ“ Григоріемъ) и о какомъ то вельможѣ грузинскомъ, а также о трапезундскомъ митрополитѣ Дороевѣ. Митрополитъ и князь грузинскій на флорентинскомъ соборѣ оказались твердыми въ православіи и не сдѣлали никакихъ уступокъ католицизму, несмотря на убѣжденія папы Евгенія IV, византійскаго императора и другихъ сторонниковъ уніи. Когда же папа и императоръ Палеологъ стали прибѣгать къ хитрымъ и полунасильственнымъ мѣрамъ, чтобы заставить православныхъ епископовъ подписать опредѣленіе нечестиваго собора, то грузинскій митрополитъ Іоаннъ съелъ благоразумнымъ тайно бѣжать изъ Флоренціи въ Венецію, а оттуда черезъ Константинополь благополучно прибылъ въ Грузію (Крат. ист. груз. церк. II. Юселіани, стр. 95—96). Къ славлѣ грузинской церкви, флорентинская унія не имѣла никакихъ успѣховъ въ Грузіи. Тѣмъ не менѣе, связь Грузіи съ Западомъ, какъ видно, не прекращалась. Такъ въ 1460 г. упоминается о посольствѣ нѣкоего грузинскаго іерарха; вслѣдствіи католикоса, Николая I, къ папѣ отъ имени грузинскаго царя Георгія, сына Александра. Посланникъ этотъ черезъ Колхиду, Скицію, Венгрію прибылъ въ Венецію. Послѣдствія этого посольства, снаряженнаго по случаю коалиціи противъ турокъ, неизвѣстны.

Съ начала XVII в., когда организовавшееся въ одно твердое учрежденіе (*Congregatio de propaganda fide*) латинское миссіонерство наводняло всѣ государства, римскіе монахи разныхъ орденовъ во множествѣ стали посѣщать и Грузію. Такъ, съ 1625 г. утвердились въ Грузіи миссіонеры Оеатинскаго ордена, а еще ранѣе, именно въ 1615 г., первый разъ появились въ гор. Гори нѣсколько монаховъ Капуцинскаго ордена и, нанявъ тамъ дома, пытались сблизиться съ жителями. Оба эти ордена, одновременно дѣйствовавшіе въ Грузіи, не похожи были на прежнихъ миссіонеровъ. Они держали строгого разумнаго плана въ своихъ дѣйствіяхъ, были чрезвычайно осторожны, и потому весьма опасны для церкви Иверской. Выше упомянутые капуцины явились въ видѣ медиковъ, предлагавшихъ народу свои услуги даромъ. Поэтому они скоро приобрѣли любовь народа и имѣли успѣхъ, особенно среди армянъ. Папа Урбанъ VIII, извѣщенный объ успѣхахъ этихъ миссіонеровъ черезъ монаха Петра Валле (1614—1627 г.) представившаго ему обширное донесеніе о состояніи миссіи (*„Informazione della Georgia: data alla santità di nostro Signore papa Urbane VIII“*) отправилъ въ 1626 г. особаго миссіонера Авита-Болли къ царю грузинскому съ наказомъ основать постоянную миссію въ гор. Гори. Этотъ искусный дипломатъ, явившись подъ видомъ врача и почитателя древней Иверіи, успѣлъ приобрести расположеніе царя и войти въ сношенія съ грузинскимъ католикосомъ Захаріемъ (у графа Толстого, по ошибкѣ, названымъ армянскимъ католикосомъ), и черезъ посредство послѣдняго миссіонера добился дозволенія открыть въ городѣ каплицу и убѣдить царя Теймураза I дружественно снести съ папою. Въ 1629 г. царь и католикосъ дѣйствительно снесли съ Урбаномъ VIII письмомъ (сохранившимся у Климента Балана: *Conciliat de l'égbl. Armen. avec Negl. tom.*) о данномъ ими дозволеніи латинскимъ миссіонерамъ имѣть каплицу въ г. Гори. Папа отвѣтилъ также дружественнымъ посланіемъ къ католикосу Захарію и лестнымъ письмомъ къ царю. Въ 1631 г. Авита-Болли обрадовалъ папу Урбана извѣстіемъ объ успѣхахъ своего посольства, особенно среди армянъ.

Поощренный такими благоприятными обстоятельствами и пользуясь востествомъ на престолѣ Грузіи царя

¹⁾ Свѣдѣнія эти сохранились у M. Hue *le christianisme en Chine, en Tartarie et en Tibet* (письмо папы къ царицѣ напечатано въ *Odor. Hagnoldi Annales eccl. ann. 1224, p. 535*), а также въ грузинской рукописи (хранящейся въ обществѣ грамотности) „Царствованіе Чингисъ-хана“, стр. 431—446.

магометанина (хотя номинально) Ростом, папа въ 1635 г. отправилъ новыхъ миссіонеровъ капуциновъ въ Грузію съ намѣреніемъ учредить постоянную миссію въ самой столицѣ ея, въ Тифлисѣ. Миссіонеры эти, прибывшіе въ Грузію въ томъ же году, получили слѣдующую интересную инструкцію отъ Авіта-Боліи: а) въ виду отвращенія несприятныхъ столкновеній съ народомъ и духовенствомъ грузинскимъ обращаться съ проповѣдью лишь къ армянамъ, да и то по одиночкѣ; б) заниматься облаченіемъ; в) позволять совершать литургію во всякомъ облаченіи; г) переодѣваться въ разныя платья; е) держать лошадей, слугъ и рабовъ; ф) заниматься также торговлею, давать деньги въ ростъ и т. п. Миссіонеры эти заняли въ Тифлисѣ кафедральную латинскую церковь оставшуюся въ 1600 г. безъ епископа; представители церкви опредѣлялись по назначенію коллегіи, учрежденной для распространенія католическаго вѣроисповѣданія въ Римѣ (*Congregatio de propaganda fide*). Известный путешественникъ Шарденъ жилъ у нихъ въ половинѣ XVII вѣка и описываетъ ихъ положеніе въ Тифлисѣ, Гори и Кутансѣ. Впрочемъ, кромѣ указанной выше церкви, миссіонеры эти имѣли еще одинъ домъ для тайнаго богослуженія въ Тифлисѣ, и проповѣдника латинства, за исключеніемъ служащихъ при вышеупомянутой церкви, скрывали свой санъ и дѣйствовали тайно, народъ ихъ зналъ лишь, какъ медиковъ или купцовъ. Велі они жизнь нравственную и старались угождать по возможности всѣмъ классамъ общества. Съ великодушными они умѣли обходиться услужливо, оказывая имъ помощь лѣченіемъ, деньгами и забавляя ихъ пѣніемъ, музыкою и приятнымъ собесѣдованіемъ; по отношенію къ духовенству они держались чрезвычайно почтительно, уважая санъ и религію и при всякомъ удобномъ случаѣ въ приятельскихъ бесѣдахъ возбуждая въ немъ любовь къ изученію богословскихъ наукъ, широкимъ знакомствомъ съ которыми они измѣняли отставшее отъ европейскаго образованія передовое грузинское общество. По отношенію къ царю они были лучшими врачами, были любимы имъ и пользовались во дворцѣ почетомъ и уваженіемъ. Известный путешественникъ Шарденъ явился въ царскій дворецъ Ростомъ въ половинѣ XVII в. „съ капуциномъ, патеромъ Рафаиломъ, придворнымъ медикомъ“ и приглашенный на свадьбу въ царскій дворецъ, онъ явился туда „съ капуцинами“; на свадьбѣ капуцины занимаютъ почетное мѣсто „послѣ епископовъ“ и во время попойекъ они освобождаются отъ обязательныхъ тостовъ. На пиру „префектъ католическій“ по требованію царя доставилъ въ дворецъ шпинетъ (*Spinette*) и принужденъ былъ „играть на немъ и вмѣстѣ пѣть“. Наконецъ, царь пьетъ за здоровье испанскаго короля и предлагаетъ префекту выпить тостъ изъ царскаго кубка. Послѣднее обстоятельство объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что хитрые латинскіе миссіонеры нарочито старались распускать въ Грузіи мѣлкіе, что грузины (иверцы) родственны съ католическими иберами, т. е. испанцами, и суть ихъ родные братья. Мѣлкіе это поддерживалось и папами. Такъ, папа Климентъ VIII, въ письмѣ своемъ къ царю Теймуразу I, назвавъ его родственникомъ Фридриха II, а грузинъ—братьями испанцевъ, „Съ того времени, пишетъ Шарденъ, преемники Теймураза гордятся и тщеславятся этимъ родствомъ“ (*Sharden. Journal de voyage en Perse etc.*). Лястя высшимъ сановникамъ и царю, католическіе миссіонеры старались сблизиться и съ дростымъ народомъ, оказывая ему всякого рода помощь; особенно во время болѣзни. Безкорыстные монахи эти, въ большинствѣ случаевъ, бесплатно лѣчили больныхъ изъ низшаго класса и даромъ раздавали имъ лѣкарства изъ своихъ аптекъ; но, расположивъ къ себѣ сердца своихъ пациентовъ, они старались незамѣтно и искусно вселять въ нихъ мысль объ истинности католической вѣры и непогрѣшимости главы ея.

Таими средствами миссіонеры приобрѣли расположеніе народа, и даже православнаго духовенства. Они дѣйствительно заслуживали симпатіи народа. Явленіе ихъ въ Грузію было весьма полезно для страны во всѣхъ от-

ношеніяхъ, если бы только они не были опасны для православія: они породили въ странѣ въ половинѣ XVII в. то умственное оживленіе, которое выразилось въ появленіи множества разнообразныхъ литературныхъ произведеній; они первые познакомили Грузію съ схоластическимъ образованіемъ и плодами повѣйшей цивилизаціи Европы. Миссіонеры заводили при своихъ церквяхъ училища съ новою, неизвѣстною въ странѣ, школьною организаціею и своеобразнымъ курсомъ. Имѣя обширныя познанія въ богословіи, философіи, поэзіи, исторіи, особенно въ языкахъ древнихъ и новыхъ, они стояли цѣлою головою выше тогдашняго грузинскаго духовенства, оставшаго отъ умственнаго движенія, совершившагося въ Европѣ въ XV—XVII в.в. и естественно дѣлались приятными собесѣдниками, друзьями и даже учителями всѣхъ, которые любили мудрость, не исключая даже духовенства. Эти новые оракулы стали понемногу вербовать въ свои школы дѣтей изъ высшаго класса и обучать ихъ разнымъ наукамъ. Къ нимъ же стали обращаться за помощью и содѣйствіемъ грузины, занимавшіеся изученіемъ наукъ, составленіемъ ученыхъ трудовъ или учебниковъ. Они помогали, напримѣръ, Саввѣ Орбелиани въ составленіи грузинскаго лексикона, плода тридцатилѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ автора. Но уваженіе къ латинскимъ миссіонерамъ еще болѣе возросло вслѣдствіе того, что они сами стали изучать и разрабатывать грузинскій языкъ и литературу. Еще въ самомъ началѣ XVII в. въ Римѣ, въ коллегіи „*propaganda fide*“ было открыто особое отдѣленіе миссіонеровъ, предназначенныхъ въ Грузію, учреждена была кафедра грузинскаго языка и изданы, между прочимъ, слѣдующія элементарныя книги, необходимыя для изученія каждаго языка: *Alfavitum Ibericum sive Georgiae univ. cum oratione dominica, salutacione angelica etc.* (1629 г.); еще раньше, именно въ 1626 г., составленъ былъ первый грузинско-имеретинскій словарь, содержащій въ себѣ 3,084 словъ, г. Паулини и Ирбахомъ, природнымъ грузиномъ, известнымъ (по Клапроту и С.—Мартену) въ XVII столѣтіи во всей Средней Азійи своими познаніями и дипломатическою дѣятельностью. Спустя нѣсколько времени, изъ подъ пера католическаго миссіонера Маджія вышла первая грузинская грамматика (изданная въ Римѣ въ 1643 году и вторымъ изданіемъ въ 1670 году), посвященная папѣ Урбану VIII, по порученію котораго она и была составлена. Какъ видно изъ предисловія книги авторъ, „будучи посланъ папою въ Иверію и Колхиду“, встрѣтилъ тамъ своихъ земляковъ—миссіонеровъ, „привлеченныхъ туда не желаніемъ золота, увлекающимъ нѣкогда Арчванъ къ берегамъ Греціи, но единственно повинувъ вѣрнію папы“. Посольство Маджія имѣло главною цѣлію привести въ учебную систему загадочные языки тѣхъ странъ и цѣли этой онъ посвятилъ 22 года. Этотъ Маджія или „Муса Маджіо“ (*Monsieur Madgio*), какъ его называли грузины, проживалъ въ Грузіи подъ именемъ „французскаго купца“.

1736 г., 6-го марта, онъ отдалъ заимообразно значительную сумму денегъ (6,500 левковъ) католику Доментио III, бывшему тогда въ Константинополѣ. Нѣсколько позднее появились грамматикѣ Норіо (католическаго-же миссіонера), катехизисъ Маджія и др. Капуцины Франциско Болонсіи помогали католику Виссаріону (1724—1739) въ составленіи прекраснаго его произведенія „Грдемлі“ (наковальня) писаннаго въ опроверженіе католицизма („Мѣрное слово“, стр. 217). Нечего говорить о томъ, что трудами этихъ миссіонеровъ въ Европѣ первый разъ познакомились съ грузинскимъ языкомъ, литературою и народомъ; а въ самихъ грузинахъ миссіонеры возбудили охоту знакомиться съ Европою и ея цивилизаціею. Мысль о заведеніи типографіи, печатаніи богослужебныхъ книгъ и собраніи историческихъ памятниковъ, законовъ свѣтскихъ и духовныхъ, по нашему мнѣнію, подана впервые католическими миссіонерами XVII в., успѣвшими заслужить уваженіе и любовь лучшихъ грузинъ.

Этимъ объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые

изъ грузинскихъ царей, по словамъ Крузинскаго, не только терпѣли миссіонеровъ, враговъ православія, но и покровительствовали имъ. Такъ по словамъ того-же писателя, царь Вахтангъ V поселилъ капуциновъ, въ Тифлисѣ и Гори и будто позволилъ имъ пропагандировать латинскую секцію среди православныхъ, что впрочемъ, очень сомнительно. Братъ царя Вахтанга VI, Кайхосро, много старавшійся о распространеніи просвѣщенія въ Грузіи, щедро награждалъ, по словамъ того-же Крузинскаго, латинскихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Грузіи, Тавризѣ и Кирманѣ (персидскія провинціи). Крузинскій свидѣтельствуетъ, что Кайхосро даже умеръ католикомъ. Просвѣщенный царь Вахтангъ VI, будто-бы, самъ просилъ короля Французскаго Людовика XIV прислать въ Грузію новыхъ миссіонеровъ, которыхъ, въ числѣ 12, привезъ съ собою въ 1715 г. Савва Орбелиани. Сочувствіе Вахтанга VI къ латинской вѣрѣ, по свидѣтельству того же писателя, было такъ велико, что этотъ просвѣщенный царь, возманившись перемѣнить греческую вѣру на латинскую, послалъ одного изъ армянскихъ католиковъ, нѣкоего Элизбара Битони, въ Миланъ, къ отцу Барбаре Феделу привести въ исполненіе его желаніе, которое, къ счастью, было остановлено неожиданнымъ принудительнымъ принятіемъ этимъ царемъ мусульманской вѣры. О такой склонности Вахтанга къ принятію латинства свидѣтельствуетъ и Савва Орбелиани, дядя Вахтанга, а также переписка его съ Людовикомъ XIV, открытая въ Парижѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и напечатанная покойнымъ Броссе въ 1832 г. въ „Journal Asiatique“. Въ письмѣ Саввы Орбелиани, посла Вахтангова, къ министру французскому Поншантрону говорится, что если Франція окажетъ военную помощь Вахтангу, то грузины присоединятся къ католической вѣрѣ по примѣру своего царя, который-де приготовленъ къ этому; что Вахтангъ желаетъ-де поддержать латинскихъ миссіонеровъ, надѣясь чрезъ нихъ распространить христіанство между сосѣдними Грузіи кавказскими народами и т. д. Изъ всего этого несомнѣнно вѣрнымъ можно признать лишь то, что Вахтангъ оказывалъ благорасположеніе къ латинскимъ миссіонерамъ для просвѣтительныхъ цѣлей, которыя онъ такъ упорно преслѣдовалъ въ своей жизни.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ и благосклонномъ отношеніи къ нимъ населенія, миссіонеры эти широко раскинули сѣти пропаганды. Мы уже говорили, какъ они утвердились въ Гори и Тифлисѣ. Въ этихъ главныхъ пунктахъ Восточной Грузіи миссіонеры спокойно дѣйствовали до середины XVIII в. Вышеупомянутый Норчіо, жившій въ срединѣ этого вѣка, былъ четырнадцатымъ префектомъ Гори (съ начала XVII в.) и есть основаніе думать, что въ этотъ промежутокъ времени спокойная дѣятельность пропагандистовъ не прерывалась. Но главнымъ гнѣздомъ католической пропаганды сдѣлался Ахалцхскій уѣздъ (Месхетія), откуда миссіонеры расходились во все стороны и гдѣ всегда находили удобный пріютъ въ случаѣ гоненій въ мочуемъ покровительствѣ атабеговъ. Въ Ахалцхѣ дѣйствовалъ намъ извѣстный Маджіи ѿторъ первой грузинской грамматики и катехизиса, нашедшій тамъ своихъ земляковъ. Изъ Ахалцха пропагандисты католицизма посылали проповѣдниковъ въ Имеретію, Мингрелію или Колхиду и Гурію. Въ Гуріи самъ Маджіи въ началѣ XVII вѣка нашелъ нѣкоторыхъ изъ своихъ братьевъ. Извѣстно также, что знаменитый іерархъ грузинской церкви, Яковъ Шемокмедскій, по настоятельной личной просьбѣ папы Иннокентія, XII, въ бытность его, Якова, въ Римѣ (въ 1687 г.) привелъ въ Гурію и Имеретію семь католическихъ монаховъ-проповѣдниковъ, при письмѣ и богатыхъ подаркахъ папы къ царю имеретинскому и католикусу. Впослѣдствіи, когда монахи эти усилились и оказались опасными для православія, Яковъ самъ вооружился противъ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ. По Мингреліи проповѣдывали католицизмъ Архангело-Лимберти и Иосифъ Цампъ въ 1630 г. (Missionnaires en la Colchide); послѣдній оставилъ намъ подроб-

ное и всестороннее описаніе Мингреліи (Bibliographia Caucasica et trans-Caucasica pag. M. Miansaroff С.-П.Б. 1874, стр. 231, 327). Кроме того, извѣстны еще нѣсколько миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ Имеретіи и Карталиніи въ XVII в. и составившихъ описаніе Грузіи, какъ то: Іоаннъ Лука (Jean Luca) изъ Доминицкаго ордена, Дзено, Анджіолело, Петръ Валле, Францискъ Болонскій, Бонавертура Падуанскій и др. По словамъ Крутинскаго, въ Мингрелію проникли и Оеатины и были благосклонно приняты владѣтельнымъ домомъ Дадіановыхъ въ 1627 г. Изъ этихъ мѣстъ капуцины проникли даже въ кавказскія горы, въ Кизляръ, къ кистидамъ и осетинамъ (напр., Марія и Сотень), но отсюда они были изгнаны русскою властью (Бутковъ, I; 156, 437—438).

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Грузіи миссіонеры имѣли значительный успѣхъ. Въ гг. Кутансѣ, Гори, Тифлисѣ и Ахалцхѣ изъ совращенныхъ ими грузинъ и армянъ образовались значительныя общества грузино-католиковъ и армяно-католиковъ. Въ Карталиніи миссіонеры сблизились съ могущественною фамліею Орбелиановыхъ и совратили многихъ въ латинство. Въ числѣ совращенныхъ оказались извѣстный поэтъ и философъ того времени Савва Орбелиани, переведшій съ латинскаго сочиненіе „о теплотѣ вѣры“ и удалившійся въ Римъ („Мѣрное слово“ 800—910), и знаменитый грузинскій баснописецъ и литераторъ Сулханъ Орбелиани, авторъ многихъ произведеній и близкій родственникъ царей Леона и Арчила. Въ началѣ XVIII столѣтія совращенный Сулханъ ѣздилъ въ Европу и, принятый католическими государями ласково, получилъ благословеніе папы Климента XI, часть животворящаго креста и мощи св. Климента Римскаго.

Измѣнивъ православію, Сулханъ самъ сдѣлался проповѣдникомъ католичества, въ защиту котораго написано имъ сочиненіе „Райскія двери“, восхваленіе римской вѣры и обрядовъ. Католикосъ Антоній I, въ похвальномъ словѣ своемъ Саввѣ лексикографу, называетъ книгу его „Райскія двери“ „вратами ада“, а его считаетъ врагомъ церкви и погибшимъ для православія. Впрочемъ, Савва впослѣдствіи, живя въ Москвѣ, возвратился въ лоно православной церкви и умеръ въ мирѣ съ церковью въ сел. Всесвятскомъ близъ Москвы въ 1725 г. 26 января (род. же онъ 1650 г. 24 окт.).

Въ принятіи католической вѣры обвиняли даже знаменитаго грузинскаго историка и географа Вахуштія, находившагося, живя въ Тифлисѣ, въ непрестанномъ общеніи съ католиками. Сохранилось даже одно извѣстіе, хотя, конечно, несомнѣнно ложное, что Вахуштій написалъ свою исторію въ Римѣ.

Успѣхъ сихъ миссіонеровъ продолжался до 1755 г. когда они совративъ въ унию самаго католикоса Антонія и нѣсколько изъ высокихъ грузинскихъ іерарховъ, были изгнаны изъ Грузіи по соборному постановленію. Впрочемъ, съ возвращеніемъ Антонія I изъ Россіи, они снова появились въ Грузіи и только въ 1844 г. были окончательно изгнаны изъ предѣловъ ея русскою властью.

О. Жорданіи.

ГРУЗИНСКІЕ ЕВРЕИ.

Историческій очеркъ Plebs'a (Н. Ф. Хизанова).

Перев. кн. Д. Солагова, „Иверія“, за 1902 г.

Сіонизмъ въ Европѣ за послѣднее время сталъ обращать на себя вниманіе. По поводу сіонизма идутъ всюду разгоряченныя толкованія. Европейская пресса часто въ безсознательномъ и бѣшенномъ увлеченіи вопіетъ объ изгнаніи и объ уничтоженіи въ корнѣ еврейской націи. Цѣль и девизъ антисемитизма: обезчеловѣчить сіониста;

снять съ него всякое человѣческое достоинство. Проникнувъ злобы и ненависти къ еврейскому народу распустила широкіе корни, да, къ сожалѣнію, къ тому же выдающіеся ученые и общественные дѣятели распространяютъ антисемитизмъ, замысливаютъ и сулятъ евреямъ окончательную гибель и паденіе, а чернь, которая находится какъ бы поощреніе въ журналахъ и газетахъ, выходитъ въ своихъ дѣйствіяхъ далеко за предѣлы. Эта ослѣпленная и стихійная сила звѣрски безчинствуетъ, причиняя много бѣдствія и горя евреямъ; она грабитъ ихъ, попираетъ ихъ человѣческое достоинство и истребляетъ ихъ массами; и при такой картинѣ воображенію представляется ужасное варварство среднихъ вѣковъ. Таково положеніе евреевъ въ Европѣ, но положеніе ихъ здѣсь на Кавказѣ совершенно иное. Грузинская печать безмолвствуетъ и ничего не говоритъ объ Израилѣ, какъ будто онъ не заслуживаетъ ея вниманія. Грузины, а тѣмъ болѣе грузинскіе евреи не знаютъ и не понимаютъ значенія антисемитизма. Хотя между грузинами и евреями происходятъ столкновенія, но характеръ и причина этихъ столкновеній и неудовольствій совершенно иные, чѣмъ въ Европѣ. Грузинъ относится къ еврею съ должнымъ почтеніемъ, онъ видитъ въ немъ человѣка и не попираетъ его человѣческихъ достоинствъ; напротивъ, у насъ въ селахъ и деревняхъ евреи находятся въ извѣстномъ почетѣ и уваженіи; часто въ грузинскихъ селеніяхъ евреи бывають избираемы въ старшины и судьи.

Этотъ фактъ явно свидѣтельствуетъ о взаимномъ расположеніи грузина и еврея, но мы должны замѣтить, что и до сихъ поръ не совсѣмъ искоренилось среди грузинъ ненависть къ евреямъ. И теперь не съ такой довѣрчивостью относятся къ евреямъ за то, что евреи распяли Христа и что они какъ будто пьютъ христіанскую кровь; въ этомъ вѣрованіи выражается древній антисемитизмъ, основанный на грубомъ невѣжествѣ. Характеръ этого антисемитизма преимущественно религіозный, и въ прежнее время грузинскій антисемитизмъ былъ такого же характера; если грузинъ ненавидѣлъ еврея, то только изъ-за религіи. Ненависть грузина къ евреямъ выражалась главнымъ образомъ въ оскорбленіи религіознаго чувства еврея, его, такъ сказать, святости. Это видно изъ крѣпостныхъ актовъ. Помѣщикъ, напримѣръ, крѣпостнику-еврею въ видѣ повинности въ день Рождества Христова предписывалъ приносить свѣчи и ладанъ, и не думайте, что это дѣлалось потому, что еврей былъ торгашемъ—нѣтъ, здѣсь скрывалась ненависть къ евреямъ, здѣсь работалъ и дѣйствовалъ главнымъ образомъ антисемитизмъ. Бывали случаи, когда еврею поручались христіанскія церкви. Исторія крѣпостничества явно говоритъ намъ о томъ, что положеніе крѣпостника-еврея было несравненно хуже положенія крѣпостника-грузина. Мы сами помнимъ одинъ постыдный примѣръ изъ жизни крѣпостничества. Одинъ священникъ принесъ жалобу на еврея, который долженъ былъ ему 30 руб. Помѣщикъ приказалъ крестообразно прибить къ столбу несчастнаго должника, и пока еврей не уплатилъ слѣдующихъ денегъ, не былъ освобожденъ должникъ. Сколько случалось такихъ примѣровъ! Да, истинно древняго грузинскаго антисемитизма служила религія и теперь антисемитизмъ черпаетъ начало изъ той же самой религіи. Такъ было и въ Европѣ, но въ настоящее время антисемитизмъ принялъ совершенно другую окраску, другое направленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ какъ-то ожесточился и разсвирѣпѣлъ. Если древній антисемитизмъ носилъ по преимуществу религіозный характеръ, то настоящій антисемитизмъ носитъ характеръ экономической. Извѣстно, что въ Европѣ за послѣдніе годы сильно поднялась промышленность, расширилась торговля и всякій видъ экономической жизни достигъ, такъ сказать, высшаго своего развитія. Экономическое развитіе народовъ породило нерасположеніе и борьбу не только между различными націями, но среди одной націи между различными ея классами. Во время этой борьбы гонимы евреями стѣснѣлись отвоювать себѣ первенствующее положеніе и

захватить въ свои руки рычагъ экономической жизни. Сегодня онъ заправляетъ этимъ рычагомъ и господствуетъ экономически въ Европѣ. Экономическое господство евреевъ заставило европейцевъ немного призадуматься, отдался страху и опасенію. Въ глубинѣ сердца европейца шевельнулось и загонорилось чувство злобы, зависти и ненависти къ евреямъ, и нынѣшній европейскій антисемитизмъ, возродившійся на почвѣ экономической, есть результатъ этого страха, опасенія, ненависти и злобы европейца къ еврею. Истину сказалъ одинъ изъ европейскихъ пророковъ: „Зависть не знаетъ уваженія къ лучшему“. Нѣкоторымъ кажется, что еврей въ экономической борьбѣ пускаетъ въ ходъ самыя безнравственныя средства, обращается безчеловѣчно съ рабочими. Но спрашивается: развѣ христіанинъ капиталистъ выказываетъ въ этомъ отношеніи больше милосердія и состраданія?

Греція въ экономическомъ отношеніи сильно забитаго страна, поэтому и европейскій антисемитизмъ не могъ привиться въ такой степени. Кавказскіе грузинскіе евреи не выказали ни должной способности, ни энергіи, ни въ области промышленности, ни въ области торговли. Оставивъ безъ всякаго вниманія промышленность, грузинскій еврей взялся за торговлю; но эта торговля не имѣла и не имѣетъ широкаго развитія; въ торговлѣ своей грузинскій еврей руководствуется догматическими принципами, и торговля его по преимуществу мелочная. У него нѣтъ подтѣрукой никакого коммерческаго образованія, и если хотите, грузинскаго еврея нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ торговцемъ, онъ такъ или иначе торгашъ. По способностямъ еврей стоитъ выше армянина, а между тѣмъ онъ сильно отсталъ въ торговомъ отношеніи отъ послѣдняго, къ тому же во многихъ случаяхъ еврей является рабомъ торговца армянина.

Въ древности еврей сльзъ за сносимаго торговца; онъ велъ обширную торговлю, но когда онъ поселился здѣсь въ Грузіи, его коммерческій пылъ остылъ и замеръ. Удивительно до чего измѣлчала торговая дѣятельность еврея. Въ Карталинѣ, напримѣръ, каждый еврей имѣетъ удѣленное мѣстечко, куда онъ и доставляетъ свои товары. Ни одинъ изъ евреевъ въ силу традиціи, не рѣшился вторгнуться въ ту область, гдѣ его собратья—еврей продаютъ свои товары. Здѣсь въ этомъ гнѣздѣ начинается и кончается вся его торговая дѣятельность. Можетъ быть, скажемъ, что численность евреевъ слишкомъ ограничена, и что это служило помѣхой имъ взяться за болѣе широкое предпріятіе. Нѣтъ, численность ихъ сравнительно велика (15,000 чел.), да и притомъ, евреи живутъ сплоченной массою, что служило лучшимъ средствомъ къ возрожденію, расширенію и развитію ихъ дѣятельности. Но онъ пренебрегъ этимъ удобнымъ, счастливымъ условіемъ, замкнулся, отвергнулъ все, что происходило вокругъ него и, ставши на узкій путь кастрицизма, онъ отсталъ отъ образованія и просвѣщенія.

Этотъ узкій кастрицизмъ былъ виной тому, что нѣкоторые энергичные и способные евреи не оставили никакого влияния на ходъ нашей исторіи. О какомъ влияніи можетъ быть рѣчь, когда еврей бѣжалъ отъ нашей культуры, нашего образованія и, кромѣ своей торы, не признавалъ ничего. Для него не существовало никакихъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ. Еще до Рождества Христова евреи поселились въ Грузіи и, такъ сказать, огрузинились; евреи восприняли языкъ грузинскій, его обычаи, его нравственность. Въ торахъ во время молитвы и обученія хахамъ читаетъ книгу сначала по-еврейски; а толкуетъ уже молящимся по-грузински. Тотъ же самый хахамъ ведетъ обученіе дѣтей при помощи грузинскаго языка. Но дѣло въ томъ, что этотъ огрузинившійся еврей по духу своему далеко не грузинъ. Каждый грузинскій еврей въ своемъ родѣ сионистъ, онъ глубоко убѣжденъ, что придетъ Мессія и что они возвратятся снова въ Палестину.

Сионизмъ—продуктъ новаго времени. Сионизмъ поставилъ своимъ девизомъ: возрожденіе еврейскаго народа

и царства и укрепление его въ древней его родинѣ—Палестинѣ. Поэтому сionизмъ явление по преимуществу національное. Антисемитическая пресса разглашаетъ много неправды и она того мнѣнія, что сionизмъ носитъ на себѣ отпечатокъ космополитизма, что онъ подрываетъ въ основѣ европейскій национализмъ, чтобы самому потомъ по-свободнѣе разгуляться и стать властелиномъ Вселенной. Грузинскій еврей отличается извѣстной чуткостью. Когда онъ слышитъ кое-что о Иерусалимѣ, о сionизмѣ, онъ погружается въ думу; передъ нимъ открывается надежда на возвращеніе въ обѣтованную землю. Это обстоятельство наглядно показываетъ намъ, что душа еврея лежитъ не къ Грузіи. Ему чужды наша жизнь, наша культура.

О ГРУЗИНО-ГРИГОРИАНАХЪ.

Существовало мнѣніе, что грузины—народъ искони православный, и потому среди нихъ не приходится искать иновѣрцевъ. Въ настоящее время мнѣніе это можно признать несомнительнымъ. Никто уже не сомнѣвается въ томъ, что, помимо главнаго кадра, исповѣдующаго православіе, среди грузинскаго народа насчитывается нѣсколько тысячъ душъ, принадлежащихъ съ одной стороны римско-католической церкви, а съ другой стороны—перешедшихъ въ исламъ съ конца XVII в., въ Западной Грузіи, въ эпоху владычества турокъ. Грузино-католиковъ въ предѣлахъ Кавказа насчитывается около 16,000 душъ, а грузино-мусульманъ (главнымъ образомъ въ Батумской области и Ахалкаласскомъ уѣздахъ) значительно больше, хотя определенной цифры нельзя узнать въ виду того, что по статистическимъ даннымъ грузины-мусульмане нѣрѣдко причисляются къ *татамамъ*, и такимъ образомъ смѣшивается религія съ національностью. И такъ, нынѣ грузинъ по вѣроисповѣданію принято дробить на три группы: первая, наиболѣе многочисленная (свыше 1 милліона), обнимаетъ православныхъ, вторая заключаетъ въ себѣ грузино-католиковъ, въ третью входятъ грузины-мусульмане. Это, такъ сказать, официальная классификація грузинъ по вѣроисповѣданіямъ.

Но помимо трехъ названныхъ группъ существуетъ еще одна,—пока, правда, непризнанная, однако имѣющая право на существованіе,—особая группа грузинъ по національному происхожденію, но примкнувшая къ армяно-григоріанской церкви. Это такъ называемые *грузины-григоріане*, другими словами, грузины—послѣдователи григоріанскаго вѣроисповѣданія. Въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, въ извѣстныхъ селеніяхъ, каждому изъ путешественниковъ приходилось встрѣчаться на ряду съ грузинами православными съ родственнымъ населеніемъ, называющимъ себя „сохеги“, т. е. армянами только потому, что они ходятъ въ армянскую церковь. Эти армяне по антропологическому типу, по языку, костюму, нравамъ и обычаямъ тѣ же грузины, но съ тѣмъ отличіемъ, что когда-то они присоединились къ армяно-григоріанской церкви. Не говоря объ историческихъ фактахъ, объясняющихъ переходъ грузинъ изъ православія въ григоріанъ, въ настоящее время вездѣ можно встрѣтить грузинъ по происхожденію, но ставшихъ григоріанами. Намъ удалось записать нѣсколько подобныхъ фамилій, безусловно грузинскаго корня, однако причисляющихся, къ армяно-григоріанамъ; таковы, напр., Дучаидзе, Ломидзе, Майсурадзе, Сакварелидзе, Пачуашвили (პაჭუაშვილი), Джавахишвили, Мамукашвили, Карелели, при чемъ однофамильцы ихъ исповѣдуютъ православіе. Такимъ образомъ, существуютъ нынѣ грузины, исповѣдующіе григоріанство и составляющіе особую группу грузино-григоріанъ. Мы посвятимъ особую статью выясненію историческихъ причинъ зарожденія грузино-григоріанской общины, теперь же скажемъ

только, что эта община восходитъ къ глубокой древности, и возникновеніе ея должно быть отнесено къ эпохѣ отдѣленія армянской церкви отъ грузинской. Въ эту отдаленную эпоху нѣкоторые изъ грузинъ, въ особенности въ пограничной съ армянской грузинской провинціи *Сомхетіи*, примкнули къ отпавшимъ отъ греческой церкви и тѣмъ положили начало грузино-григоріанской церкви; впоследствии пополнявшейся подъ влияніемъ другихъ историческихъ условий. Достаточно, въ самомъ дѣлѣ, сравнить такъ называемаго армянина въ грузинскихъ селеніяхъ съ армяниномъ Эриванской губерніи, чтобы безъ колебаній заявить, что эти лица по своему национальному происхожденію принадлежатъ къ двумъ различнымъ народностямъ. Григоріане грузинскихъ селеній тѣ же грузины по росту, по размѣрамъ черепа, по цвѣту глазъ и волосъ, пользуются только грузинскимъ языкомъ, и даже въ ихъ церквяхъ до послѣдняго времени не только проповѣди произносятся на грузинскомъ языкѣ, въ виду незнанія ими армянскаго, но читалось даже евангеліе по грузински и нѣрѣдко разныя молитвы.

Нынѣ высказываемое мнѣніе о существованіи грузинъ-григоріанъ не является новостью въ литературѣ. Еще двадцать лѣтъ назадъ вице-консулъ испанскій Маренго въ Трапезундѣ помѣстилъ статью въ журналѣ „Les missions catholiques“ (Lyon, t. XIII, 1881), гдѣ онъ между прочимъ на основаніи документовъ капуцинскихъ архивовъ въ Трапезундѣ говоритъ, что грузины-христіане дѣлятся на католиковъ, грузинъ, исповѣдующихъ православіе (греческое вѣроисповѣданіе), и армяно-грузинъ. „Les géorgiens sont très attachés à la religion chrétienne et sie divisent en catholiques, greco-géorgiens et arméno-géorgiens“.

Къ затронутому здѣсь вопросу мы еще вернемся.

Тативскій армяно-григоріанскій монастырь въ Зангезурскомъ уѣздѣ, Елисаветпольской губерніи.

I.

Все Закавказье крайне богато древне-историческими памятниками прошлаго, въ особенности реликвіями древнихъ временъ христіанства—храмами, часовнями, развалинами монастырей и т. д. Среди нихъ, однимъ изъ самыхъ древнѣйшихъ, считается и Тативскій армяно-григоріанскій монастырь, прошлое котораго весьма замѣчательно и интересно въ виду той роли, которую онъ имѣлъ въ исторіи возникновенія и распространенія христіанства на Кавказѣ.

Тативскій монастырь находится въ юго-западной частіи Елисаветпольской губерніи, въ 50 верстахъ отъ Персидской границы, и въ 25 верстахъ отъ центра (административнаго) уѣзда—м. Герюсы. Въ IX вѣкѣ, съ котораго начинается послѣдовательная исторія монастыря, нынѣшній 1-й участокъ Зангезурскаго уѣзда, гдѣ расположенъ монастырь, былъ резиденціей епископа и носилъ названіе „Сюникской провинціи“,—одной изъ богатѣйшихъ въ тогдешней восточной Арменіи. Возникновеніе христіанства въ этой провинціи относится къ первой эрѣ распространенія религіи Христа на Кавказѣ. Какъ извѣстно первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Арменіи былъ св. апостоль Фаддей. Вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ исторіи Моисея Хоренскаго см. въ перев. проф. Эмина, С.-П.Б. изд. 1895 г.).

Въ концѣ жизни Спасителя на землѣ, слава отворимыхъ имъ чудесахъ проникла во многія страны и, между прочимъ, и въ Арменію. Правившій тогда страной царь Абгаръ, страдавшій тогда какою то болѣзнію; не-

подававшейся лѣченію, услышавъ о Спасителѣ, обратился съ слѣдующимъ письмомъ къ Иисусу Христу:

„Абгара, сына Аршама, князя земли, Иисусу Спасителю и Благотворителю, появившемуся на Иерусалимской землѣ, привѣтъ. Услыхалъ про Твои исцѣленія, которыми совершаются Тобою безъ лекарствъ и кореньевъ, ибо, какъ говорятъ, Ты исцѣляешь слѣпыхъ, калѣкъ, прокаженныхъ и бѣсноватыхъ (тяжкихъ) больныхъ, одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями. Ты воскрешаешь также мертвыхъ. И когда все это объ тебѣ я узналъ, то я рѣшилъ про себя, что: или Ты—Богъ, сошедшій съ неба и совершаешь это, или же Ты—Сынъ Божій, имѣющій власть такую. А потому нищу и умоляю Тебя потрудиться прийти ко мнѣ и исцѣлить мою болѣзнь“.

„Услыхалъ я также и о томъ, что евреи недовольны на Тебя и грозятъ погубить Тебя, но я имѣю небольшой и красивый городъ, въ которомъ мы вмѣстѣ проживемъ счастливо“.

Посланные встрѣтили Иисуса въ Иерусалимѣ. Сему свидѣтельствуешь слово Евангелія, въ которомъ сказано: „Были тамъ изъ язычниковъ, нѣкоторые пришедшіе къ нему (Еванг. отъ Іоанна, гл. 20)“. Не имѣя возможности видѣть и лично передать письмо Иисусу Христу, они передали его Ему чрезъ учениковъ его Филиппа и Андріаса (апостолы Филиппъ и Андрей). Спаситель удостоилъ царя Абгара слѣдующимъ письмомъ, написаннымъ рукою св. апостола Ѳомы:

„Блаженъ тотъ, кто вѣруетъ Мнѣ, невидѣвши меня, ибо про Меня сказано такъ: „Тѣ, которые увидятъ Меня—неповѣрятъ Мнѣ, а тѣ, которые неувидятъ—увѣруютъ въ Меня и будутъ жить“. А о томъ, что ты просишь Меня прийти къ тебѣ, скажу, что Мнѣ нужно исполнить здѣсь все, для чего Я прислать сюда. И когда я все это исполню, тогда Я вознесусь къ Тому, кто послалъ Меня и послѣ вознесенія, Я пришлю одного изъ своихъ учениковъ и онъ вылѣчитъ твою болѣзнь и подаритъ жизнь тебѣ и тѣмъ кто живетъ съ тобой“. Письмо это доставилъ Абгару посланный его Ананъ (Ананій), вмѣстѣ съ дерзновеннымъ образомъ Христа Спасителя, хранящійся по сіе время (во время историка М. Хоренскаго, въ V вѣкѣ) въ гор. Эдессѣ¹⁾.

Далѣе тотъ же историкъ повѣствуетъ, что послѣ вознесенія Спасителя, чрезъ нѣсколько лѣтъ, апостоль Ѳома послалъ своего ученика св. Татевоса (Фаддея) проповѣдывать Слово Божіе въ Армению. По прибытіи туда апостоль Фаддей былъ торжественно принятъ царемъ Абгаромъ, который и принялъ христіанство. Былъ ли св. апостоль Фаддей (Татевосъ) на мѣстѣ теперешняго Татива или нѣтъ—изъ исторій Моисея Хоренскаго не видно, но судя по тому, что знаменитый историкъ говоритъ о повсемѣстной проповѣди св. Евангелія сказаннымъ апостоломъ, можно предполагать, что св. Татевосъ былъ и на мѣстѣ нынѣшняго Татива, который и называлъ его именемъ. Существуетъ преданіе, что послѣ смерти царя Абгара, св. Татевосъ и умеръ мученической смертью въ мѣстности теперешняго Татива.

Послѣ смерти царя Абгара христіанство все еще не было господствующей религіей въ Армении, а въ III вѣкѣ св. Григорій Просвѣтителю Армении застаетъ небольшую часть ея въ язычествѣ. Чудесно пробывъ въ глубокой ямѣ 15 лѣтъ²⁾, куда онъ былъ брошенъ по приказанію царя Трдата, св. Григорій, послѣ этого чуда обратился царю въ христіанство. Рукоположенный въ 302 г. митрополитомъ Кесаріи Гевондомъ въ епископы, св. Григорій Просвѣтитель съ своими учениками дѣятельно принялся за распространеніе христіанства въ Армении. По мѣтѣ О. Алишана, извѣстнаго историка армянской церкви, на мѣстѣ нынѣшняго Тативскаго монастыря, существовало во времена св. Григорія, языческое капище, ко-

торое передѣлано имъ на церковь, которая вскорѣ сдѣлалась оплотомъ христіанства въ Сюникѣ. Во времена католикоса Нерсеса Великаго (въ IV вѣкѣ), на мѣстѣ нынѣшняго Татива была старая церковь, при которой жили монахи. Очевидно это и есть та церковь, о которой говоритъ О. Алишанъ. Въ послѣдующіе вѣка въ исторіи Армении о Тативскомъ монастырѣ не упоминается. Въ IX вѣкѣ (839 г.) сюникскій епископъ Давидъ приобрѣлъ этотъ монастырь, находившійся во владѣніи сюникскаго сановника Филиппоса, послѣ чего монастырь сдѣлался резиденціей сюникскаго епископа. Вскорѣ Филиппосъ принесъ въ даръ монастырю свое селеніе Татади, этому приему послѣдовали другіе и монастырь разбогатѣлъ. Тотъ же Филиппосъ подлѣ старой церкви выстроилъ новую, имени св. Григорія Просвѣтителя, при днержяхъ которой и былъ погребенъ въ послѣдствіи самъ Филиппосъ. Въ 895 году епископъ Іоаннесъ, какъ говоритъ преданіе, по указанію ангела разрушилъ старую церковь и при матеріальной помощи сюникскаго вельможи Ашота и его жены Шумашки въ теченіе 11 лѣтъ выстроилъ красивую, художественную по тому времени работу церковь, на двухъ столбахъ, въ фундаментѣ которыхъ были положены частицы мощей свитыхъ апостоловъ Петра и Павла. Тѣ же лица построили посвященный имени Св. Троицы движущійся столбъ, сохранившійся до нашего времени, высокую стѣну вокругъ монастыря, выровняли землю и провели подъ монастыремъ нѣсколько тайныхъ ходовъ. Извѣстность монастыря стала быстро расти и въ началѣ X вѣка въ немъ было около 500 монаховъ. При монастырѣ были устроены разныя просвѣдательныя учрежденія и туда стекались выдающіеся богословы и ученые люди того времени. Эта блестящая эпоха монастыря могла бы быть крайне благодарнымъ матеріаломъ для историка, который бы занялся вопросомъ описать то огромное влияние Тативскаго монастыря, которое онъ имѣлъ на культуру и прогрессъ страны. Въ половинѣ X вѣка, вслѣдствіе крупныхъ раздоровъ сюникскаго епископа Теръ-Акопа Дунаци съ католикосомъ Ананіемъ, монастырь опустѣлъ, но послѣ смерти Дунаци католикосъ Ананій вновь возстановилъ его. Въ 1006—57 г., т. е. въ теченіе полувѣка, при епископѣ Іоаннесѣ, значеніе монастыря возросло съ новой силой: онъ былъ полонъ выдающимися людьми того времени и туда стекались тысячи народа. Богатство монастыря и вообще цвѣтущее его состояніе въ это время было замѣчательно. Но вновь приближались тяжелые дни и монастырь неизбѣжалъ новаго и уже болѣе тяжкаго несчастья. Разслабленная внутренними раздорами и безпокойными сосѣдями, Армения добровольно лишилась независимости и въ 1045 году³⁾ перешла въ подданство еще могущественной тогда Греціи. Воспользовавшись этимъ персы (измаилтяне) напали на Армению (1045—1057 г.), разграбили Тативскій монастырь, большую часть монаховъ убили (епископъ Іоаннесъ былъ въ отсутствіи), а церковь св. Григорія Просвѣтителя наполнили дровами и сожгли. Желая разрушить качающійся столбъ, персы, какъ говоритъ преданіе, оцѣпили его канатами, запрягли 12 паръ быковъ и стали гнать ихъ, дабы свалить столбъ, но канаты лопнули и быки погибли. Увидѣвъ въ этомъ чудо, они оставили столбъ въ покоѣ, нетронули и другую церковь, а лишь разграбивъ ее—удалились. Епископъ Іоаннесъ, вернувшись въ Тативъ, взялся за обновленіе монастыря. Въ концѣ XI вѣка и въ началѣ XII Тативскій монастырь сталъ улучшаться вновь, но, послѣ освобожденія отъ ига Греціи, въ Армении возникъ между владѣ-

¹⁾ Переводъ авт. изъ подлинной исторіи Моисея Хоренскаго, на древне-армянскій языкъ.

²⁾ Исторія М. Хоренскаго.

³⁾ Исторія Сюника: „Патмутюнъ—тоша—Сисаконъ“ по 1 99 г. Подлинная рукопись историка архіепископа Степаноса митрополита Сюника, сына князя Торсандя Орбелянъ въ Каравазѣ, хранящаяся въ библиотекѣ Тативскаго монастыря. Почти тѣ же свѣдѣнія о Тативѣ есть и у Лалаянца: Запѣзур. уѣздъ, Тиф. 1898 г., видимо изъ того же источника.

²⁾ Гачикъ П, исторія Армении. Баласаянцъ. Ш изд. Тифлисъ 1895 г.

тельными вельможами и князьями, въ концѣ XII вѣка, крупный раздоръ и во время этихъ смуть монастырь былъ опустошенъ: богатѣйшая библиотека его—около 10,000 книгъ—была расхищена и многія драгоценности унесены. Послѣ этого, до конца XIII вѣка, ничего выдающагося въ жизни монастыря не произошло. Кромѣ лишь того, что при епископѣ Айранетѣ въ одномъ тайникѣ было найдено много рѣдкихъ святынь и вещей. Въ это же время киликійскій (часть Арменіи) царь Леванъ II (впоследствии царь всей Арменіи) прислалъ въ даръ монастырю всевозможныя принадлежности благоуханія и разную церковную утварь. Въ концѣ XIII вѣка епископомъ Сюникскимъ былъ Степаносъ Орбелянъ, извѣстный историкъ Сюнка, который соединилъ эту епархію, раздѣленную въ началѣ XII вѣка на двѣ части,—въ одну (Сисионъ и Сюникъ), перестроилъ церковь св. Григорія Просвѣтителя¹⁾ и найдя часть мощей его, положилъ ихъ опять въ секретное мѣсто. Въ XIV вѣкѣ Тативскій монастырь еще разъ приобретаетъ громкую извѣстность: въ этомъ вѣкѣ Іоанесъ Вартапеді (настоятель) основалъ богословскую школу, изъ которой вышли выдающіеся люди и, между прочимъ, въ этой же школѣ воспитывался извѣстный лѣтописецъ и богословъ Григорій Тативскій. Написанное его рукою евангеліе, хранится и по сіе время въ библиотекѣ монастыря. Въ XV вѣкѣ монастырь потерялъ страшный погромъ: во время нашествія Тамерлана почти весь монастырь былъ разрушенъ, разграбленъ, а имѣнія монастыря были захвачены окрестными мусульманами—погибцами. Съ этого времени монастырь, находясь въ составѣ персидскаго государства невидѣлъ свѣтлыхъ дней, постоянно подвергаясь грабежу и насилию персовъ.

Въ половинѣ XVII вѣка нѣкто Аствацатуръ Мартиросъ-оглы пожертвовалъ монастырю немного цѣнныхъ подарковъ, и, между прочимъ, много старинныхъ рукописей²⁾. Въ 1796 г. Ага-Магомедъ-ханъ совершенно разрушилъ монастырь и разогналъ духовенство. Монастырь былъ въ полномъ запустѣніи до русскаго владычества... Въ 1820 г. епископъ Мартиросъ, получивъ приказъ Начальника края Ртищева, а также и генерала Ермолова, о возвращеніи монастыря его имѣній, дѣтельно взялся за возобновленіе монастыря. Но въ началѣ войны Россіи съ Персіей епископъ былъ взятъ въ плѣнъ и монастырь разграбленъ. По окончаніи войны епископъ Мартиросъ, въ 1827 г. вернулся въ Тативъ и сталъ приводить его въ порядокъ. Въ 1837 году Сюникская епархія была упразднена и съ тѣхъ поръ настоятелемъ монастыря назначаются архимандриты.

Несмотря на тяжелыя невзгоды, Тативскій монастырь, цѣною крови многихъ своихъ доблестныхъ сыновъ, сохранилъ до нашихъ дней много древностей и святынь, одинаково дорогихъ всѣмъ христіанамъ. Такъ въ монастырѣ, между прочимъ, имѣется старинное Евангеліе, въ серебряной оправѣ котораго, внутри, хранится частица древа Господняго. Библиотека же монастыря не имѣетъ цѣны; намъ лично пришлось видѣть такія книги—рукописи, какъ напр. „Патмутіонъ-тана-Сисакъ“ (исторія Симона) епископа Степаноса Орбеляна, которымъ насчитываются много вѣковъ. Миниатюры многихъ рукописей представляютъ изъ себя замѣчательные образцы древняго художественнаго письма. Вообще описаніе этой библиотекы было бы глубоко интересно для книгъ, интересующихся церковной исторіей Арменіи.

Съ двумя церквами и одной часовней (надъ воротами), обнесенной высокою стѣною, съ двухъверхшовой толщены дубовыми дверьми-воротами, пробурвленными во многихъ мѣстахъ пулями, съ бойницами по угламъ,—монастырь краснорѣчиво говоритъ всѣмъ этимъ о своей глубокой древности. Теперь нѣтъ нужды прятаться за эти твердыни: маленькая братія монастыря

тихо проводитъ свои дни, вспоминая подъ лепетъ тѣсныхъ деревьевъ бывшее, давно минувшее... Въ извѣстные дни монастырь наполняется громаднымъ количествомъ богомольцевъ (въ годовые, храмовые праздники), для которыхъ тамъ всегда найдется пріютъ и радушіе.

Монастырь расположенъ въ чисто поэтической, швейцарскаго колорита, мѣстности и славится, кромѣ всего, своими цѣлебными желѣзными источниками. Что касается каменнаго столба, то онъ и досихъ поръ удивляетъ своимъ устройствомъ: достаточно небольшого толчка, чтобы столбъ, вышиною въ двѣ (если меньше) сажени, и шириной въ діаметрѣ не болѣе аршина, сталъ качаться изъ стороны въ сторону цѣлыми часами, причѣмъ накренивъ его въ одну сторону нѣтъ возможности. Рассказываютъ, что какой-то англичанинъ—туристъ такъ заинтересовался этимъ необычайнымъ свойствомъ столба, что предложилъ настоятелю 5 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы окопаты столбъ разрушить и убѣдиться въ чемъ причина этого свойства. Разумѣется это предложеніе не было принято къ великой досадѣ любопытнаго путешественника.

Р. Назаровичъ.

ЛЕЗГИНСКІЙ МЯТЕЖЪ ВЪ ЮЖНОМЪ ДАГЕСТАНѢ¹⁾.

(Разсказъ очевидца).

Много писали и до сихъ поръ пишутъ еще о прошлой войнѣ, раскрывая новыя подробности, освѣщая факты съ той или другой стороны; но отчего такъ мало сказано о возстаніи горцевъ въ Дагестанѣ, одновременномъ съ эпохой обложженія и паденія Плевны?

Можетъ быть тотъ громадный интересъ, который возбуждали наши балканскія дѣла, заставлялъ въ то время смотрѣть на Дагестанское и Терское возстаніе какъ на что-то второстепенное, какъ на отголосокъ обширной и кровавой драмы, которая разыгрывалась въ это время въ другомъ мѣстѣ приковывая къ себѣ вниманіе всей Европы....

Но теперь, когда прошло не мало времени и обо всемъ можно судить безпристрастно, нельзя не сказать, что въ свое время Дагестанское возстаніе возбуждало въ обществѣ меньше вниманія, нежели слѣдовало. Только теперь, оглядываясь назадъ, невольно задаешь себѣ вопросъ: что было бы еслибъ, у поднявшихся горцевъ вожди были искуснѣе и рѣшительнѣе? И взявъ при этомъ во вниманіе, что въ Дагестанѣ въ то время находилась лишь горсть нашихъ войскъ, легко придти къ тому заключенію, что дѣло наше висѣло на волоскѣ и что только чудомъ удалось избѣжать катастрофы.

Не ставя себѣ задачи писать исторію мятежа, соберу какъ могу свои личныя воспоминанія, припомню рассказы участвовавшихъ въ усмиреніи возстанія; больше еще буду говорить при этомъ о Южномъ Дагестанѣ, какъ о мѣстности мнѣ болѣе знакомой.

Въ настоящей статьѣ я держусь цѣликомъ разсказа очевидца, безъ прибавленія или вычитанія чего-либо.

Послѣ трехдневнаго путешествія, сначала по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ отъ Царицына на пароходѣ, на девяти футахъ я пересѣлъ на грузовую шхуну Туркменъ которая черезъ два дня, поздно вечеромъ, высадила меня въ Дербентъ. Не далѣе какъ за полчаса до прихода на рейдъ полилъ проливной дождь и волны хлестали въ борта шкуны. Сильный вѣтеръ отнималъ послѣднюю надежду высадиться въ Дербентъ; предстояло неспрѣтное и совершенно ненужное путешествіе въ Баку. Дербентскій рейдъ, открытый и довольно неудобный для стоянки су-

¹⁾ Церковь сохранилась, цѣла и видна на армянскомъ языкѣ, сдѣланная Ст. Орбеляномъ.

²⁾ Далайяцъ. Зангезур. у. 1898 г., Тифлисъ.

¹⁾ „Рус. Вѣстн.“ 1880.

довъ; частые пребрежные буруны прерываютъ сообщеніе съ берегомъ и тогда пароходъ обыкновенно проходитъ мимо въ слѣдующій портъ; пассажиры же высаживаются въ Дербентъ съ возвратившагося пароходомъ.

Но къ моему счастью вѣтеръ и море смилоостивились—буруна не было и мы безъ всякаго затрудненія съѣхали на берегъ.

Закутаный туманомъ Дербентъ не былъ виденъ съ судна и только когда лодка ударила о сванъ береговыхъ мостиковъ, я понялъ что мы прѣехали.

Воображаю себѣ впечатлѣніе каждаго, кто послѣ сырой холодной осени напихъ обнѣхъ столицъ очутится въ теплое благодостворенномъ климатѣ юга, и послѣ шумнаго, сутлиннаго столичнаго движенія попадетъ въ тихій укромный уголокъ, гдѣ съ любопытствомъ смотрятъ на всякаго прѣзжаго.

На слѣдующій день, я рано утромъ пошелъ бродить по городу.

Старья знакомья мѣста.

Эта тысячалѣтняя стѣна, подковой опоясавшая городъ сверху до низу, увѣнчанная на позовигѣ горы старинною цитаделью; ниже крѣпости тѣсныя татарскія сакли, толпой возгроздившіяся одна надъ другой, еще ниже русская часть города съ двумя церквами; на берегу моря нижнія укрѣпленныя казармы, кругомъ сады и, наконецъ, море, плещущееся у подножія города, при этомъ синее небо, жаркое солнце...

Когда я прѣехалъ какое то затинье царило въ городѣ: какъ послѣ оказалось—затишье предъ бурей. Въ то время кровь лилась подъ Плевной и на Шипкѣ, каждый день получались телеграммы, одна другой запутаннѣе, одна другой неутѣшительнѣе.

Но здѣсь пока все было спокойно, по крайней мѣрѣ такъ казалось.

Между тѣмъ, въ городѣ еще съ весны ходили настойчивыя слухи, что окрестныя лезгины дожудутъ только уборки хлѣба, а тамъ осенью поднимутъ знамя „джегата“ и тогда плохо будетъ вѣснѣ русскимъ.

Но на слухи какъ то никто не обращалъ вниманія: никто не могъ подумать, чтобы фанатизмъ воодушевлѣннѣйшій лезгинскія массы во времена Шамиля не погасъ съ тѣхъ поръ, по прошествіи почти двадцати лѣтъ мирной жизни. Казалось такого промежутка времени было бы вполне достаточно, чтобы успокоить страсти и тотъ духъ воинственнаго юридизма, который въ былыя времена такъ могущественно дѣйствовалъ на простыхъ горцевъ.

Тревожныя слухи начали понемногу оправдываться.

Первыя извѣстія о ненормальномъ положеніи края стали привозить межевые землемѣры. Отправляясь каждое лѣто въ горы на топографическую съемку страны, они довольно хорошо приглядывались къ нравамъ и обычаямъ горцевъ. Землемѣры привозили такого рода факты: скрытность, натѣжка, косые взгляды, которыми ихъ встрѣчали горцы сейчасъ же по прибытіи на мѣсто работъ, открытыя сходы, на этихъ сходахъ брань и угрозы гяурамъ, пожеланіе успѣха султану. Наконецъ землемѣры видѣли, и приготовленія къ возстанію; такъ, напримѣръ, усиленную и днемъ и ночью работу кузнецовъ, которые теперь исключительно занимались починкой стараго и изготовленіемъ новаго оружія. Надъ такимъ поведеніемъ лезгинъ стоило призадуматься. Возвращаясь съ работъ въ городъ, землемѣры рассказывали всѣмъ что видѣли и слышали, но никто не хотѣлъ вѣрить ихъ рассказамъ, многіе еще подтрунивали: „экая, дескать, у васъ, господа, богатая фантазія“.

Даже нападеніе на рабочихъ на Георгіевскомъ мосту никому не раскрыло глазъ. Всѣ думали, что это простая случайность, отголосокъ Терскаго возстанія.

Георгіевскій или Салтанскій мостъ находится въ среднемъ Дагестанѣ, близъ Гуниба. Мостъ этотъ перебросенъ черезъ горный потокъ. Сейчасъ-же за мостомъ идетъ подъемъ къ крѣпости. Важное значеніе этого моста еще въ преднія времена заставило выстроить здѣсь

предмостное укрѣпленіе. Лѣтомъ 1877 г. на этомъ мосту производились какія-то поправки; на работу была отряжена команда отъ Гунибскаго линейнаго баталіона. Сначала дѣло шло какъ слѣдуетъ; починки уже близились къ концу. Вдругъ, въ 20-хъ числахъ августа, на рабочихъ неожиданно нападаютъ лезгинны, рвануть нѣсколькихъ людейкъ и обезоруживъ остальныхъ, исчезаютъ также быстро, какъ неожиданно появились. Но это было только начало.

Помню тотъ день, когда у насъ было получено извѣстіе о Казикумухскомъ безпорядкѣ и рѣзкѣ. Не прошло и недѣли послѣ моего прѣѣзда; какъ теперь помню, была суббота. Въ ясный лунный вечеръ въ городскомъ саду, по обыкновенію, собралось все общество погулять, подышать свѣжимъ воздухомъ послѣ жаркаго дня. Вдругъ какая-то тревога распространилась вокругъ. Что такое. Оказывается получено извѣстіе, что въ Казикумухскомъ округѣ мятежъ, что въ Казикумухѣ вырѣзана мѣстная команда, что Окружной начальникъ полковникъ Чемберъ, помощникъ его Сотниковъ, докторъ Панфиловичъ и адъютантъ Мезентъ взяты въ плѣнъ и неизвѣстно что съ ними-живы или нѣтъ?

Капитанъ Сотниковъ успѣлъ написать своей женѣ записку на французскомъ, языкѣ, увѣдомляя о страшномъ происшествіи; въ короткихъ словыхъ очевидно, торюясь, Сотниковъ изображалъ всю безыходность своего положенія.

Казикумухскій округъ лежитъ въ Среднемъ Дагестанѣ, само-же селеніе Казикумухъ верстахъ въ полуторасти отъ Дербента. Страннѣе всего то, что Казикумухцы издавна считались надежными изъ горцевъ, что они и прежде не принимали участія въ экспедиціяхъ Шамиля и всегда были самыми вѣрными союзниками русскихъ.

Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что именно теперь они не только приняли участіе въ мятежѣ, но даже такъ-сказать первые зажгли его? Послѣ мы узнали подробности о Казикумухской рѣзкѣ.

Въ управленіи Казикумухскаго округа знали, что въ средѣ горцевъ готовится возстаніе. Но полковникъ Чемберъ вполне полагался на своихъ казикумухцевъ. Вѣра его въ нихъ была такъ сильна, что онъ не задумался сформировать изъ жителей милицію, которая должна была охранять округъ со стороны Южнаго Дагестана, гдѣ броженіе умовъ достигло высшей степени, и взрыва можно было опасаться съ минуты на минуту. Собрать милицію онъ поручилъ двумъ новидимому преданнымъ бекамъ; но эти беки коварно обманули его и оказались самыми наглѣйшими измѣнниками; они, правда созвали милицію, но эта милиція была противъ русскихъ, а измѣнники беки—ей предводителями. Каково было положеніе Чембера, когда онъ узналъ, что всѣ противъ него, что помощи ждать не откуда, такъ-какъ врядъ-ли войска могли вовремя подоспѣть къ Казикумуху; тѣмъ болѣе, что Казикумухскій округъ горный, изолированный, вслѣдствіе своей трудной доступности отъ прочихъ мѣстъ Дагестана. Ночью съ 4 на 5 сентября мятежная толпа въ нѣсколько тысячъ казикумухцевъ подступила къ казармамъ; тамъ въ то время находилась команда, которая состояла изъ пятидесяти людейкъ. Мятежники первымъ дѣломъ разбили духанъ маркитанта и, несмотря на запретъ своего пророка, предались самому дикому разгулу. Оныяннѣйшіе горцы окружили казармы и потребовали сдачи, но, какъ и слѣдовало ожидать, имъ отказали наотрѣзъ. Завязалась перестрѣлка. Нервный бой длился до 9-ти часовъ утра. Наконецъ, у нашихъ разстрѣляны всѣ патроны. Что дѣлать? Являются люди изъ своихъ же, которые предлагаютъ сдать; но самая мысль о сдачѣ встрѣчаетъ дружный, энергичный отпоръ; рѣшено стоять до конца и не измѣнять присягѣ. Но вотъ горцы предпринимаютъ новую атаку: съ бурными криками „Алла, Алла“, устремляются они на приступъ; въ этомъ стремительномъ натискѣ ничто не можетъ имъ противостоятъ и горсть храбрецовъ гибнетъ въ общей свалкѣ. Изъ всей команды едва успѣваютъ спастись дватри человекъ.

Такъ исполнила эта небольшая горсть русскихъ свдѣй конгъ, не думая о сдачѣ, зная, что помощи ждать не откуда.

Вырѣзавъ гарнизонъ, мятежники двинулись къ управленію. Здѣсь былъ Чемберъ съ семьей, Сотниковъ, докторъ Панфиловичъ и Мезень. Какому-то беку удалось на время спрятать несчастныхъ въ своей саклѣ. Но мятежники потребовали ихъ выдачи, называя бека измѣнникомъ и грозя въ противномъ случаѣ со всѣми расправиться по-своейски.

Съ дикими криками радости встрѣтила толпа появленіе плѣнныхъ; посыпались угрозы, полетѣли камни. Рѣшено было всѣхъ перебить. Докторъ плотный, здоровый мужчина, долго не давался въ руки мятежниковъ: озлобленные горцы отрубили ему сначала руку, потомъ другую... Его тѣло исполосовали сабельными ударами. Уложивъ доктора, мятежники убили Чембера и Мезена. Сотниковъ жилъ еще послѣ этого нѣсколько дней, но покончилъ и съ нимъ.

Послѣ Чембера и Сотникова остались семейства.

Много выпесла семья Чембера, которая, къ несчастію, была въ это время съ нимъ въ Казикумухѣ. Послѣ избіенія русскихъ, горцы съ торжествомъ повезли несчастную семью въ окрестныя мятежныя селенія, хвастаясь этимъ трофеемъ измѣны и коварства, какъ великою побѣдой, одержанною надъ русскими. Два мѣсяца пробыла эта несчастная семья въ позорномъ и томительномъ плѣну; ее осыпали всевозможными оскорбленіями, держали въ гнилой саклѣ, морили голодомъ и холодомъ—была пора осеннихъ дождей, заваливали непосильной работой. Только подѣ Цудахаромъ, когда окончательно разбитые горцы должны были согласиться на всѣ требованія, предъявляемыя княземъ Меликовымъ, этотъ послѣдній прежде всего потребовалъ выдачи семьи Чембера, а съ нею и всѣхъ русскихъ плѣнныхъ взятыхъ въ разное время горцами.

Подавляющее впечатлѣніе произвела на всѣхъ въ Дербентѣ вѣсть о Казикумухской катастрофѣ; арестъ нѣсколькихъ татаръ, подозрѣвавшихся въ сношеніяхъ съ мятежниками, еще болѣе способствовалъ увеличенію общаго напряженнаго состоянія. Всѣ находились въ какомъ-то томительномъ ожиданіи взрыва и неизвѣстность откуда онъ послѣдуетъ увеличивали общую тревогу и общую панику.

На другой день оказалось, что опасность и серьезная опасность была болѣе ближе, чѣмъ предполагали. Не далѣе какъ въ верстахъ въ 30 отъ Дербента, въ аулѣ Башлахъ, собралось большое скопище мятежниковъ подѣ предводительствомъ Мехти Удмиева, объявившаго себя имамомъ и призывавшаго горцевъ принять участие въ священной войнѣ противъ русскихъ. Аулы одинъ за другимъ присоединились къ возстанію. Мятежъ охватывалъ весь край.

Интересна личность этого Мехти, самаго крупнаго изъ мятежниковъ и мятежныхъ вождей въ южномъ Дагестанѣ. Потомокъ (хотя и незаконнорожденный, какъ прижитый отъ рабыни) древняго владѣтельнаго рода Удмиевыхъ, Мехти получилъ воспитаніе въ одномъ изъ пансіоновъ Тифлиса, а впоследствии и солидное образованіе въ Россіи. Мехти издѣлалъ и за границу, гдѣ выучился иностраннымъ языкамъ. Послѣднее время онъ жилъ въ Дербентѣ. Отлично владѣя русскимъ языкомъ, довольно начитанный, онъ часто посѣщалъ дербентскій клубъ, изъ бібліотеки котораго постоянно забиралъ книги; за нимъ такъ и пропали сочиненія Шиллера, взятія имъ за недѣлю до возстанія.

Никто изъ знавшихъ его русскихъ не могъ бы и подумать, что онъ сдѣлается предводителемъ мятежниковъ.

Мнѣ довелось его видѣть только одинъ разъ—именно, когда, подѣ конецъ возстанія его раненнаго привезли въ Дербентъ. Какъ теперь помню, это былъ молодой человекъ, роста выше средняго, съ самою заурядною физиономіей, подслѣпноватыми глазами, съ черной бородкой; наружно онъ ни чѣмъ не выдѣлялся изъ среды своихъ единовѣрцевъ.

Въ Кайтаго-Табасаранскомъ округѣ у него были обширныя владѣнія. Онъ жилъ большею частью въ аулѣ Калахъ, близъ почтовой станціи того же имени; въ Калахѣ у него была свой домъ, хозяйство; отсюда онъ уѣхалъ предѣ началомъ возстанія.

Неизвѣстно какимъ образомъ вовлекли его въ мятежъ,—соблазнили, чтобы турецкіе эмиссары, возбуждая его честолюбіе льстивыми обѣщаніями султана, или изъ ложнаго патриотизма, увлеченный идеей освобожденія своей родины, какъ говорятъ, захотѣлъ онъ сдѣлать невозможное?..

Какъ бы тамъ ни было, но 10 сентября Мехти уже открыто стоялъ во главѣ возмущившейся волницы. Эта волница была сильна, благодаря только своей численности, что же касается вооруженія и дисциплины, то въ этомъ отношеніи скопища Мехти меньше всего походило на регулярное войско. Треть его полчищъ была вооружена кремневыми винтовками, еще меньшая часть сидѣла на коняхъ и наконецъ сзади плелось, такъ-называемое, стадо, окрестное населеніе ауловъ, вооруженное только кинжалами; были и такіе, что шли съ палками и дубинами, надѣясь, подобно евреямъ подѣ Иерихономъ, однимъ крикомъ своимъ стереть съ лица земли собака-гяуровъ. Со значками, съ зурною, съ криками: „Алла, Алла!“ двигалось это скопище по ауламъ, проповѣдуя смерть русскимъ. Со всѣхъ сторонъ стекались новыя толпы повстанцевъ. Заслышавъ звуки зурны, лезгинъ бросалъ подѣвляя работы, брать со стѣны старую дѣдовскую вилтовку, надѣвлялъ шапку и спѣшилъ пристать къ мятежникамъ.

Войско Мехти было раздѣлено по десяткамъ, сотнямъ и тысячамъ, которыми командовали особые начальники. У каждой сотни былъ свой значекъ.

Дербентъ давно уже былъ мирнымъ городомъ. Хотя при Шамилѣ и Казимуллѣ ему и угрожала нѣсколько разъ серьезная опасность нападенія, но тогда, и люди, и время были другіе. Тогда весь Дагестанъ, да и весь Кавказъ былъ на военномъ положеніи; въ воздухѣ слышался громъ неумолчныхъ выстрѣловъ и чуялся запахъ кроуи и пороха, было военное время и жили военные люди. Поэтому и горцы только бродили около, но атаковать Дербентъ въ то время не рѣшались, зная толщину его тысячелѣтнихъ стѣнъ и мужество гарнизона, готоваго по малѣйшей тревогѣ встать въ ружье и въ полной готовности принять незваныхъ гостей; этому можетъ служить примѣромъ извѣстная семидневная блокада Дербента въ 1831 году, когда Казимулла, несмотря на всѣ свои усилія, ничего не могъ подѣлать и долженъ былъ отступить отъ города.

Теперь же было совсѣмъ не то.

Одна изъ городскихъ стѣнъ, тѣхъ, что въ былыя времена останавливали полчища Тамерлана, полуразрушена, такъ-какъ изъ нея берутъ камни на постройки; обѣ артиллеріи же нѣтъ и помину, еще въ 1875 году вывезли изъ крѣпости послѣднія орудія и управили измѣнившійся здѣсь артиллерійскій складъ.

Что же касается войска, то мѣстная команда, всего въ четыреста пѣтыковъ, могла ли поминать разграбленію города, могла ли долго держаться противъ двадцати тысячнаго непріятели, который, наконецъ, задавилъ бы ее своею численностью. Могло быть тоже, что и въ Казикумухѣ, только въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ.

Въ городѣ можно было набрать ополченіе изъ татаръ, населяющихъ верхнюю часть Дербента, но татары въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ держались особнякомъ и смотря потому чья возьметъ верхъ, туда бы и присоединились.

Воскресенье прошло въ ужасной суматохѣ,—кулибы забирали лавки и прятали товары въ подвалы или же цѣлыми партіями отправляли ихъ на берегъ поближе къ судамъ. По улицамъ сновали вѣсы со всякою рухлядию, бѣгали испуганные жители. Въ еврейскомъ кварталѣ сбѣгъ стоялъ отъ пронзительныхъ криковъ сыновъ Израиля.

Каждую минуту лазутчики приносили вѣсти одна другой нелѣпѣе. Кто былъ трусливъ другихъ, тотъ въ этотъ же день уѣхалъ на пароходѣ въ Баку. Служащіе: офицеры, чиновники тоже собрали свои семьи въ дорогу, думая на слѣдующій же день отправить ихъ съ почтовымъ пароходомъ въ Астрахань. Какъ-то не вѣрилось, чтобы положеніе дѣль могло быть столь серьезно. Возстаніе разразилось такъ внезапно, что первое время могло ошеломить хоть кого. Какъ послѣ разъяснилось, Мехти могъ бы сдѣлать нападеніе въ это же злосчастное воскресенье и безъ большого труда вошелъ бы въ городъ. Неизвѣстно, что его задержало. Во всякомъ случаѣ нерѣшительность его послужила намъ въ пользу, давъ возможность хотя немного приготовиться. Довольно печальную картину можно было видѣть на берегу моря утромъ 11 сентября предъ приходомъ бакинскаго парохода. Семейства служащихъ, армяне, евреи, тутъ же и дербентскіе татары толпились живописными группами на берегу. Одни пригорюнившись сидѣли на своихъ пожиткахъ, заливаясь слезами; другіе растерянно взадъ и впередъ бѣгали по берегу. Нѣсколько разъ ложныя извѣстія о томъ, что лезгини уже ворвались въ городъ приводили въ безпокойство всю эту толпу. И тогда въ паническомъ страхѣ бросалась она къ лодкамъ, по извѣстію оказывалось ложнымъ и всѣ снова возвращались на свои мѣста. Многіе въ этотъ день тревоги и плача позабыли и ѣсть, и пить. День былъ жаркій, солнце жгло невыносимо, уже нѣсколько часовъ томилась на берегу толпа бѣглецовъ въ ожиданіи парохода. Всѣ напряженно смотрѣли вдаль, ища спасительной полоски дыма, предвѣстницы идущаго парохода. Вотъ показался и давно ожидаемый пароходъ и всѣ бросились къ лодкамъ. Пользуясь критическимъ положеніемъ уѣзжавшихъ, лодочники начали драть неслыханныя цѣны за перевозъ съ берега на пароходъ. Брали по пяти, шести рублей съ человѣка за переѣздъ, въ обыкновенное время стоящей 10—15 коп. Мужчинамъ запрещено было уѣзжать изъ города, но несмотря на это на пароходъ проскользнуло изрядное число армянъ и евреевъ.

Маленькая пароная шхуна „Каспій“ совершенно экспромтомъ должна была принять всю эту массу бѣглецовъ. На шхунѣ никакъ не могли ожидать такого громаднаго стеченія пассажировъ. Буфетчикъ даже собирался выбросить лишнюю провизію, которая теперь пошла въ дѣло. Бѣжало болѣе сотни семействъ.

Бывшій тогда дербентскій градоначальникъ генералъ Комаровъ въ тотъ же день послалъ въ Баку телеграмму, прося выслать военный пароходъ.

Масса семействъ бѣдныхъ обывателей, въ случаѣ ожидаемой осады города, только связывали бы руки гарнизону, стѣсняя его дѣйствія. А между тѣмъ многіе не имѣя средствъ для переѣзда, тѣмъ не менѣе желали выбраться изъ Дербента.

Военный же пароходъ долженъ былъ безвозмездно перевезти ихъ въ Баку.

Въ то время, когда бѣглецы переправлялись на пароходъ, въ Дербентъ незамѣтно вошла маджалисская мѣстная команда, вмѣстѣ съ начальникомъ Кайтага-Табасаранскаго округа и чинами окружного правленія. Прибытіе почти 300 человѣкъ солдатъ составило значительное подкрѣпленіе для дербентскаго гарнизона.

Маджалисъ главный ауль Кайтага. Въ немъ помѣщается и окружное управленіе. Узнавъ о возмущеніи и боясь быть отрѣзаннымъ отъ Дербента, полковникъ З. испросилъ у генерала Комарова разрѣшеніе отступить на Дербентъ. Говорятъ это отступленіе было ошибкой съ нашей стороны, такъ какъ оно придало лезгинамъ уверенность въ своей силѣ. Они стали послѣ этого говорить: „А! русскіе отступаютъ... Значитъ они боятся насъ!“

Съ другой стороны мнѣ пришлось слышать разсказъ объ этомъ отступленіи и отъ самихъ маджалисскаго солдатъ, вскорѣ послѣ прихода ихъ въ Дербентъ.

Они откровенно говорили, что „оно противу (т. е.

непріятели) и можно было бы стоять, кабы не было затруднительности въ водѣ. А то, примѣромъ сказать, казармы наши на горѣ, а рѣка въ самомъ какъ есть низу. Очень, значитъ, неспособно. Вотъ это командиръ и велѣлъ какъ есть на легкѣ идти въ Дербентъ. Всѣ значить, вещи побросали, да такимъ манеромъ и махнули сюда. А за нами, братцы, лезги этой страсть что высыпало!“ заключалъ разсказчикъ, обращаясь къ слушателямъ.

Какъ бы тамъ ни было, но 280 человѣкъ, вооруженныхъ скорострѣльными ружьями, имѣя 20 тысячъ патроновъ и провіанту на два мѣсяца легко могли бы держаться до перваго подкрѣпленія и противъ нѣсколькихъ тысячъ мятежниковъ, имѣя при этомъ въ виду близость Дербента, куда могли бы всегда отступитъ въ случаѣ крайности. А задержавъ лезгинъ хотя и на короткое время, они оказали бы громадную услугу и Дербенту, тогда почти беззащитному, да и возстанію не дали бы развиться до такихъ обширныхъ размѣровъ.

Но вернемся къ разсказу.

Все это время дѣятельно приводили Дербентъ въ оборонительное положеніе,—отрывали стѣны, снаружи полузанесенные пескомъ, въ проломахъ строили баррикады изъ дровъ, рогатокъ; клали стѣнки изъ сухаго камня, на берегу же устраивали завалы изъ старыхъ лодокъ; однимъ словомъ время даромъ не пропало.

Тогда же была сформирована команда „добровольцевъ“, какъ мы ихъ называли, изъ отставныхъ солдатъ, а также русскихъ и армянъ. Всѣмъ имъ раздали порохъ и пули, а у кого не было и ружья. Не принося особой пользы, они тѣмъ не менѣе ходили по ночамъ въ обходъ, помогая такимъ образомъ гарнизону.

Что же касается дербетскихъ татаръ, персянъ, то они тоже копошились у себя на верху, устраивая сами свою защиту. Въ Дербентѣ, какъ сказано, не было вовсе артиллеріи. Предстояла крайняя необходимость добыть какимъ бы то ни было образомъ хотя одно, два орудія. Генералъ воспользовался случаемъ. Когда во вторникъ пришелъ вытребованный изъ Баку военный пароходъ, то генералъ просилъ капитана парохода свезти на берегъ одно или два изъ его орудій. Капитанъ сначала отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что безъ позволенія начальника Каспійской флотиліи онъ ничего не можетъ дать съ парохода. Тогда генералъ запросилъ телеграммой въ Баку адмирала Свинкина, который также отказалъ въ его просьбѣ. Не показывая капитану отвѣтной телеграммы, генералъ вторично потребовалъ сгрузить въ Дербентъ два орудія. Капитанъ исполнилъ приказаніе генерала, за что и получилъ послѣ въ Баку нахлобучку отъ своего начальства.

Желая уменьшить и безъ того слабую линію обороны, такъ какъ защищать весь городъ съ наличными силами невозможно, генералъ во вторникъ же вечеромъ перешелъ въ нижнія укрѣпленныя казармы, прилегающія къ берегу моря. Туда же перевели казначейство, почту и всѣ присутственныя мѣста.

Ничего не зная объ общемъ переселеніи въ нижнія укрѣпленія, я вышелъ въ этотъ вечеръ изъ дому, чтобы пройти въ клубъ, въ нѣсколькихъ шагахъ черезъ площадь. Тутъ же подъ бокомъ и домъ градоначальника. Смотрю, вокругъ все пусто. Фонари не зажжены; у будки генеральскаго дома часового нѣтъ. Стучусь въ двери клуба заперто, не отпираютъ. Тутъ только я догадался, что и намъ надо поскорѣе перебраться въ нижнія укрѣпленія.

Было уже поздно,—что-то окло 11 часовъ, когда мы перебрались къ морю. Еле-еле пропустили насъ черезъ охранительную линію, заставивъ довольно долго ждать, пока явился дежурный офицеръ, который принялся разспрашивать: да какъ, да откуда, да почему такъ поздно. Отвѣтивъ удовлетворительно на всѣ его вопросы, мы поспѣшили на слободку, гдѣ кое-какъ устроились въ солдатской хатѣ. Спать не хотѣлось; я вышелъ на площадь. Нижнія казармы въ Дербентѣ раскинуты по сторо-

намъ довольно большой площади. По самой серединѣ ея растетъ высокое тутовое дерево. Издали вижу какое-то странное освѣщеніе подъ этимъ деревомъ. Подхожу ближе смотрю подъ деревомъ этимъ столъ, а за столомъ веселое общество. Перебравшіеся сюда клубный буфетчикъ развелъ тутъ же въ канавѣ огонь, наставилъ таганчиковъ, навѣшалъ котелковъ и чѣмъ Богъ послалъ угощаетъ собравшуюся компанію. За столомъ идутъ веселые разговоры, сыплются шутки, остроты. Всѣ словно забыли или хотятъ забыть свое критическое положеніе, не особенно пріятное настоящее и неизвѣстное будущее. Въ этомъ безшабашномъ разгулѣ въ веселомъ ширѣ можетъ быть наканунѣ серьезной опасности, нельзя не видѣть той безпечности, которая такъ присуща широкой натурѣ русскаго человѣка. Отойдешь немного въ сторону и совершенно другая картина. Молчаливыя тѣни часовыхъ около оборонительной стѣнки подлѣ сложныхъ изъ дровъ баррикады, за стѣной масса городскихъ построекъ, которыхъ очертанія смутно выступаютъ изъ окружающаго мрака; тысячами глазъ мелькаютъ огоньки татарскихъ сакель въ верхней части города. Лай собакъ звонко раздается въ воздухѣ. Чуткое ухо ловитъ малѣйшій звукъ. Вглядываешься въ сумрачную даль и сознание опасности цемнитъ сердце, волнуется кровь,—въ одно и тоже время жутко и хорошо. Такія минуты никогда не забываются. Эта первая ночь на военномъ положеніи и до сихъ поръ словно стоитъ передо мной со всѣми ея малѣйшими деталями... Однако эта ночь прошла безо всякихъ тревогъ; зато въ предыдущую была немалый переполохъ. Въ еврейскомъ кварталѣ вдругъ поднялся крикъ: „Ай душманъ! Ай душманъ!“ Дежурная часть тотчасъ же отправилась туда. По указанію евреевъ пошли къ садамъ, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ въ пустое пространство и, къ несчастью, ранили же своего лазутчика, одного изъ дербентскихъ татаръ, который и поднялъ всю эту суматоху, напугавъ своимъ приближеніемъ робкихъ сыновъ Израиля.

Сколько тогда ложныхъ тревогъ было въ Дербентѣ и какими подчасъ смѣшными казусами онѣ сопровождались! Самые пустые признаки,—какойнибудь крикъ во мракѣ ночи, качаніе древесныхъ вершинъ, давали поводъ думать, что это неслышно крадутся лезгинны. Какъ только магическое слово „лезгинны!“ разносится вокругъ, подымается кутерьма, сигнальный рожокъ играетъ тревогу, гарнизонъ становится въ ружье, всѣ ждутъ нападенія, но тревога оказывается ложною и всѣ расходятся по домамъ.

Всю среду устанавливали взятія съ парохода орудія. Одно поставили на сѣверную, а другое на южную, на городскія стѣны. Построили батареи, вырыли впереди за стѣной ложементы для пѣхотнаго прикрытія, при чемъ вмѣсто туровъ воспользовались сапетами съ яблоками, стоявшими на берегу и предназначенными для отправленія въ Баку.

На досугѣ солдатики поѣли всѣ яблоки, найдя себѣ и здѣсь развлеченіе: „А оно славно, братцы, военное это положеніе, вотъ яблоки то мы поѣли и никто то вѣдь и не спроситъ. Потому—одно слово кантербуція!“

Орудія, правда, были съ парохода, но не дали при нихъ прислуги. Пришлось набрать ее изъ отставныхъ артиллеристовъ, благо что ихъ набралось достаточное число. Старые служаки съ нетерпѣніемъ ждали случая вспомнить старину: встрѣтить врага, какъ и въ былые годы.

Потянулась однообразная гарнизонная жизнь. Недостатка въ припасахъ у насъ не было; впрочемъ, и не могло быть, такъ какъ два раза въ недѣлю приходили срочные почтовые пароходы, которые привозили и муку, и порохъ. Получались съ ними и русскія газеты, выпиваемыя клубомъ. Эти газеты и журналы всякій могъ читать въ наскоро устроенномъ клубѣ.

Странный видъ имѣлъ этотъ клубъ, помѣщавшіеся

въ оборонительной казармѣ, большой залъ съ одной стороны съ бойницами, съ другой—съ обыкновенными окнами, выходящими на площадь. У бойницъ стояли дежурные часовые, а напротивъ большой столъ, заваленный газетами; веселое общество собравшихся офицеровъ сыплетъ шуточками и остротами. Одни пустились въ политику, другіе рассказываютъ дневныя приключенія, потѣшаются надъ ложными тревогами, смѣются надъ осаднымъ положеніемъ, между тѣмъ какъ не видать ни одного непріятеля.

Славное было тогда время. Всѣ жили одною общою жизнью; въ мирное время немислимо такое дружеское, товарищеское отношеніе. Общія интересы, сознаніе близкой опасности невольно сплачиваютъ общество въ одну дружную семью.

Такъ проходило время.

Первые дни погода была ясная, теплая; всѣ проводили время на открытомъ воздухѣ; кому была охота сидѣть въ душныхъ мазанкахъ слободки! Но пришлось потѣсниться когда начались дожди. Невылазная грязь запрудила и безъ того не ахти какія улицы слободки, по хатамъ, которой размѣстились всѣ какъ Богъ привелъ. Дождь бывало барабанитъ монотонно въ окна—ни выйти, ни взглянуть изъ тѣсной хаты. Сидимъ какъ куры на насѣстѣ и думаемъ какъ бы убить день.

Такъ какъ телеграфныя проволоки, соединяющія Дербентъ съ Шурой, были порваны въ первый же день возмущенія¹⁾, то намъ очень рѣдко удавалось получать правильныя извѣстія о дѣятельности мятежниковъ и о томъ, скоро ли къ намъ придутъ на выручку. Правда, мы знали, что по дорогѣ къ Дербенту выступилъ изъ Шуры отрядъ полковника Теръ-Асатурова, но по пути онъ долженъ былъ выдержать не одно дѣло съ мятежниками, массы которыхъ заградили ему дорогу. Изъ Дербента была послана просьба о помощи и въ Красноводскѣ, но и оттуда ничего не было слышно.

Помню въ какой восторгъ привело насъ извѣстіе о томъ, какъ князь Накашидзе разбилъ горцевъ подъ Ловашами; какъ жадно ловили мы тѣ извѣстія, которыя изрѣдка долетали до насъ отъ Теръ-Асатурова, его успѣхи были намъ еще ближе, такъ какъ касались насъ самихъ. Помощь была недалеко, но все же между подкрѣпленіемъ и нами были главныя силы мятежниковъ, которыя въ случаѣ чего всегда могли обрушиться на Дербентъ. Отсюда тѣ же предосторожности и то же напряженное состояніе духа у всѣхъ. Каждую ночь въ обходъ посылались развѣдочныя группы изъ солдатъ и добровольцевъ. Гарнизонъ всѣ ночи одѣтый спалъ на площади, готовый по первой же тревогѣ встать въ дѣло. Только въ дождливую погоду солдаты оставались въ казармахъ. На батареяхъ артиллеристы дежурили и день и ночь, устроивъ себѣ на случай непогоды навѣсы изъ старыхъ брезентовъ, добытыхъ со двора агентства „Кавказъ и Меркурій“. Этими навѣсами въ ненастье пользовалось и назначаемое на дежурство пѣхотное прикрытіе. Каждый вечеръ орудійными выстрѣлами подавали сигналъ бить зорю. Эхо гулко разносило эти выстрѣлы по окрестности. Однимъ словомъ мирный Дербентъ принялъ довольно воинственную физиономію. Всѣ подтянулись и смотрѣли молодцами. А тою порою кругомъ бродили лезгинны. По вечерамъ можно было видѣть зарево пожаровъ: это горцы по своему распоряжались добромъ дербентцевъ. Съ юга зажгли Баятъ²⁾, —имѣние купцовъ Малютиныхъ, разрушили рубасскую почтовую станцію; съ сѣвера раззоряли кутаны³⁾ генерала Лазарева и дербентскихъ жителей. Вездѣ грабили и портили сады, рыбныя ватаги, угоняли скотъ, шарили не далѣе какъ верстахъ въ двухъ отъ Дербента. Дѣло обошлось и безъ убійствъ,—такъ прикончили нѣсколькихъ незначай подвернувшихся евреевъ, зарубили одно-

¹⁾ Тогда же было прервано и почтовое сообщеніе.

²⁾ Баятъ—въ 9 верстахъ отъ Дербента.

³⁾ Кутаны—хутора.

¹⁾ Душманъ—вепріятель.

го русскаго рабочаго, бѣжавшаго съ женой съ пыльной мельницы. Жена его едва спаслась отъ погони и почти нагая прибѣжала въ городъ.

Наконецъ и дербентцамъ удалось понохать пороху: произошла стычка съ небольшою партіей горцевъ, прибѣжавшихъ въ городъ подѣ предлогомъ изъясненія покорности, на самомъ же дѣлѣ съ цѣлью поразвѣдать объ настоящемъ положеніи. Но хищныя птицы не сумѣли припрятать свои когти, ихъ тотчасъ же и узнали. Касумъ-бекъ, одинъ изъ рукельцевъ¹⁾ пріѣхалъ съ десяткомъ нукеровъ въ Дербентъ и просилъ видѣться съ генераломъ. Надо замѣтить, что онъ одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ мятежа, знали, что онъ не мало отличался въ грабежѣ имущества Дербентцевъ. Генералъ поэтому и не принялъ его, а велѣлъ полковнику Запорожченко задержать его и произвести дознание. Большая толпа собралась поглядѣть на пріѣзжихъ. Полковникъ передалъ Касумъ-беку, что генералъ не можетъ его видѣть и, отойдя немного въ сторону, приказалъ всадникамъ взять рукельца. Должно быть бекъ понималъ этотъ знакъ, такъ-какъ онъ вдругъ съ дикимъ визгомъ выхватилъ шапку и полоснулъ ею по головѣ одного изъ близъ стоящихъ армянъ, бросился къ выходу изъ укрѣпленія. Нукеры его повскакали на коней и начали отстрѣливаться изъ ружей. Лезгинъ натворилъ бы много бѣды, еслибы, къ счастью, не выбѣжалъ сейчасъ добровольцы, къ которымъ присоединился и взводъ солдатъ, вышедшій въ это время провожать на кладбище тѣло одного изъ умершихъ. Началась перепалка, которая могла бы принести больше вреда своимъ, такъ-какъ нѣсколько лезгинскихъ пуль представляли меньше вреда, чѣмъ тучи своихъ же, летавшихъ беспорядочно во всѣхъ направленіяхъ. Однако лезгинъ почти всѣхъ положили, хотя и намъ эта перестрѣлка стоила трехъ человекъ, изъ которыхъ двое тяжело раненныхъ вскорѣ и умерли. Одинъ изъ уцѣлѣвшихъ лезгинъ успѣлъ какъ-то забѣжать на сосѣдній дворъ, гдѣ и спрятался подѣ бочку. По его слѣдамъ бросилась толпа добровольцевъ, нашла бочку и стала ее приподнимать. Лезгинъ, видя, что дѣлаться некуда, выскочивъ оттуда, успѣлъ выхватить пистолетъ и напавалъ убить нмъ одного изъ добровольцевъ, стараго отставного солдата. Такъ кончилось это происшествіе, разбѣжавъ нѣсколько для разнообразія скучную и томительную жизнь гарнизона. Всѣ ждали схватки посерьознѣе и съ нетерпѣніемъ готовились къ ней.

Подѣ вечеръ, дня черезъ три послѣ этого происшествія, какіе-то глухіе удары слышались съ сѣвера. Нужно было чутко прислушиваться и тогда можно было различить какъ удары эти равномерно слѣдовали одинъ за другимъ, ихъ можно было принять и за отдаленные раскаты грома и за пушечные выстрѣлы: Это были выстрѣлы, они слышались и весь слѣдующій день все яснѣе и яснѣе, очевидно, приближаясь. Туть уже нечего было и сомнѣваться: это полковникъ Теръ-Асатуровъ пробивалъ дорогу въ Дербентъ и уже былъ недалеко.

Къ довершенію нашего благополучія, пароходъ изъ Баку привезъ роту мѣстнаго баталіона. Присылка этой части была для насъ уже положительнымъ сюрпризомъ. Бакинцы, узнавъ о критическомъ положеніи Дербента, удѣлили часть своего гарнизона. Рота эта съ музыкой прошла черезъ весь городъ и поднялась въ цитадель, которая до этого оставалась не занятою. Съ этимъ же пароходомъ пріѣхали чины народнаго управленія Кюринскаго округа, помощникъ начальника округа капитанъ, Б., докторъ К. и адъютантъ поручикъ З. Они до послѣднихъ минутъ безъ всякой защиты оставались при своихъ мѣстахъ въ Касумкентѣ²⁾. Только послѣ получения изъ Дербента приказанія уѣзжать и оставить все, они, въ чемъ были, налегкѣ выѣхали одинъ за другимъ изъ Касумкентъ.

та въ разное время и подѣ разными предлогами, стараясь этимъ отбѣздомъ не возбудить подозрѣнія въ средѣ уже возмущившагося населенія. Въ одномъ мѣстѣ, на дорогѣ ихъ ждала засада, но они счастливо избѣжали ея, объѣхавъ по другому пути, и черезъ Кубу пріѣхали въ Баку. Отсюда на пароходѣ добрались наконецъ и до Дербента. Вечеромъ еще засвѣгло, какіе-то всадники показались за курганомъ, по шуринской дорогѣ, недалеко трехъ верстъ отъ Дербента. Это были авангарды Теръ-Асатурова. Выслали изъ Дербента на встрѣчу милицію. Наконецъ, часовъ въ 7 вечера, когда уже стало смеркаться, голова отряда вступила въ городъ при большомъ стеченіи народа и радостныхъ восторженныхъ крикахъ толпы. Отрядъ, пройдя черезъ городъ расположился на базарной площади. Раненныхъ, которыхъ набралось не мало, сдали въ дербентскій госпиталь, туда же отпавшихъ и раненныхъ плѣнниковъ. Между ними одинъ въ особенности отличался своимъ закатымъ фанатизмомъ. Подѣ Каякентомъ³⁾ онъ у Мехти командовалъ пятью сотнями. Его раненнаго подобрали русскіе, когда вошли въ укрѣпленную почтовую станцію, въ которой до этого защищались мятежники. Ранили его въ ногу. Въ госпиталѣ нога его стала скоро поправляться. Тогда, при мысли о томъ, что это русскіе гнуры оказали ему такое благодѣаніе, горей принесть въ такую ярость, что полузажившую ногу изъ-всей мочи сталъ колотить по желѣзной кровати, сбиль гинсовую повязку, разбередилъ рану и довелъ ея состояніе до того, что у него слѣдилась гангрена, отъ которой онъ и умеръ. Какую силу воли долженъ былъ имѣть этотъ горей и какъ онъ ненавидѣлъ русскихъ.

Выступивъ изъ Шуры 11 сентября, сейчасъ же по полученіи извѣстія объ опасности, угрожавшей Дербенту, отрядъ прибылъ къ нмъ только 25-го числа. Начиная отъ Дешлагара⁴⁾ колоннѣ пришлось вести почти непрерывную перестрѣлку съ насѣдавшими горцами. Главныя силы мятежниковъ, подѣ начальствомъ Мехти, доходившія численностью до 20 тысячъ, первый разъ были отброшены верстахъ въ 15-ти за Дешлагаромъ. Еще сильнѣйшее пораженіе потерпѣли они близъ почтовой станціи Каякентъ. Горцы засѣли во дворѣ станціи, которая имѣетъ видъ укрѣпленія. Первое время они держались такъ крѣпко, что выбивать ихъ оттуда пришлось орудійными залпами. По взятіи станціи можно было видѣть ужасное дѣйствіе нашихъ снарядовъ. Дворъ былъ буквально заваленъ горами труповъ. Горцевъ легло здѣсь нѣсколько сотъ человекъ.

Неудача подѣ Каякентомъ могла немного отрезвить Мехти, но остановитъ его не могла, онъ рѣшился выбрать позицію и, употребивъ въ дѣло все свои силы, во чтобы то ни стало задержать русскихъ. Мѣсто, выбранное имъ, было дѣйствительно удачно. Сейчасъ же за Каякентомъ начинается лѣсъ, который, спустившись на плоскость, на далекое пространство тянется вдоль дороги изъ Дербента въ Шуру. Лѣсъ и мѣстность эта носятъ названіе Качамини. Занявъ этотъ лѣсъ и построивъ на дорогѣ нѣсколько заваловъ, Мехти рѣшился здѣсь ждать русскихъ. Бой былъ долгій и упорный; нашимъ войскамъ съ трудомъ доставался каждый шагъ; однако, несмотря на все свое мужество, мятежники принуждены были отступить.

Въ дѣлѣ при Качамини погибъ поручикъ Анщеровскаго полка Кронбергъ. Будучи со своею ротою въ цѣпи, онъ взялъ у одного изъ ридовыхъ ружье и до того увлекся стрѣльбой, что и не замѣтилъ какъ наша цѣпь перемѣнила направленіе, вслѣдствіе чего Кронбергъ со звономъ и горнистомъ—остался на сторонѣ. Горцы замѣтили эту оплошность, бросились на горсть русскихъ. Кронбергъ сталъ защищаться и былъ нарубленъ мятеж-

1) Рукель-горейи ауль верстахъ въ 18 къ юго-западу отъ Дербента.

2) Касумкентъ-ауль Кюринскаго округа, гдѣ окруж. управленіе, въ 57 вер. отъ Дербента.

3) Ауль по шуринской дорогѣ, въ пятидесяти верстахъ къ северу отъ Дербента.

4) Штабъ-квартира Самурскаго полка, стоящаго нынѣ въ слоб. Хасавъ-Юртъ.

наками. Солдаты попали въ плѣнь. Кронбергъ былъ храбрый, вплоть боевой офицеръ, однополчане теряли въ немъ и хорошаго товарища.

Противъ небольшого отряда Теръ-Асатурова, отряда который такъ и назывался „летучимъ“ и состоялъ всего изъ двухъ съ половиной баталіоновъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями и сотень, двухъ нерегулярной конницы, Мехти подѣ Каякентомъ и Кацамиши употребилъ всѣ свои силы; однако, несмотря на свое подавляющее численное превосходство, горцы не смогли ни остановить, ни даже задержать движеніе отряда, — и понесли жесточайшій уронъ. Тѣ выстрѣлы, которые мы слышали до прихода отряда въ Дербентъ, раздавались подѣ Калами, гдѣ Теръ-Асатуровъ громилъ аулъ и жилище самаго Мехти и гдѣ при проходѣ черезъ кустарники отряду пришлось выбивать оттуда цѣлыя массы лезгинъ.

Горцы только верстахъ въ четырехъ отъ Дербента оставили отрядъ въ покоѣ, видя, что задержать его имъ во всякомъ случаѣ не удастся.

Отрядъ привелъ только 48 человѣка плѣнныхъ. Хотя подѣ Каякентомъ ихъ забрала болѣе шести сотъ, но личный составъ отряда не позволилъ вести съ собой такую массу плѣнниковъ; пришлось наименѣ виновныхъ опустить, понятно всѣхъ обезоруживъ и обявзавъ отстать отъ мятежа. Въ числѣ плѣнныхъ оказался и казначей Мехти. На допросѣ этотъ казначей показалъ, что Мехти отбиралъ у лезгинъ русскіе деньги, обѣщая обмѣнить ихъ на турецкія. Легковѣрные горцы сносили ему деньги, которыя Мехти и не думалъ, да и не могъ обмѣнить на турецкія и пользовался ими по своему благоусмотрѣнію.

26 сентября, на другой день по прибытіи отряда Теръ-Асатурова, пришелъ и пароходъ изъ Красноводскъ. Обстоятельства сложились такъ, что можно было подумать будто оба отряда стоворились придти въ Дербентъ въ одно время. Пароходъ привезъ двѣ роты аншеренскаго полка и два орудія. Это были храбрыя, испытанныя войска; только что вернувшись съ экспедиціи противъ Туркменъ, они уже опять были готовы идти въ дѣло.

Дербентъ, только что бывшей въ блокадѣ, сдѣлался въ свою очередь опорнымъ пунктомъ, откуда во всякое время могъ быть посланъ отрядъ на усмиреніе возстанія. Время серьезной опасности миновало, а потому всѣ переселились обратно въ городъ и размѣстились по своимъ старымъ квартирамъ. Открылись лавки, по улицамъ зановалъ народъ и городъ принялъ свой обычный видъ. Только скопленіе войскъ и окопы, ооясавшіе городъ, свидѣтельствовали о недавнемъ переполохѣ.

Въ двухъ морскихъ орудіяхъ, такъ безцеремонно взятыхъ съ парохода (въ военное время чего не бываетъ), теперь уже особой нужды не предвидѣлось, поэтому они и были возвращены обратно.

Со дня прихода войскъ погода совершенно измѣнилась къ худшему: пошли проливные дожди, которые, за рѣдкими промежутками, лили вплоть до усмиренія возстанія. Это невасте въ особенности было ощутительно для роты Шуринскаго отряда. У частей Дагестанскаго и Самурскаго полковъ вовсе не было палатокъ. Выступивъ еще въ маѣ, подѣ командой князя Накашидзе, они прямо изъ-подъ Ловашей поступили въ составъ отряда Теръ-Асатурова и весь походъ продѣлали въ лѣтней одеждѣ, а въдъ горцевъ окончательно усмирили только къ концу ноября. Понятно послѣ этого громадный процентъ заболѣвшихъ: одно время Шуринскій и Дербентскій госпитали были переполнены больными и ранеными.

Надѣ отрядомъ Теръ-Асатурова принялъ начальство генералъ Комаровъ. Около этого времени возстаніе уже разлилось по всему Дагестану, такъ что самъ начальникъ области выступилъ въ походъ съ сильнымъ отрядомъ изъ сборныхъ частей 21-й дивизіи и резервныхъ баталіоновъ¹⁾ и оперировалъ въ Среднемъ Дагестанѣ. Здѣсь ему пришлось освободить Гунибъ, осажденный мятежниками, выби-

вать ихъ изъ цѣлаго ряда укрѣпленныхъ ауловъ и наконецъ завершить дѣло, наказавъ казикамъ ухуевъ.

„Летучему отряду“ генерала Комарова предстояло также не мало дѣла: приходилось бороться съ Мехти, усмирять возставшее населеніе Кюринскаго округа, и, наконецъ, освободить изъ блокады крѣпость Ахты, въ Самурскомъ округѣ, которую тоже осадило возмущившееся населеніе Ахтовъ. Приходилось въ одно время, какъ говорится, гнаться за тремя зайцами—послѣ въ трехъ мѣстахъ. Принявъ во вниманіе, что на выручку ахтинскаго гарнизона шелъ съ отрядомъ елисаветпольскій губернаторъ, а въ Кюринскомъ округѣ возстанія не было такъ серьезно, генералъ Комаровъ прежде всего рѣшилъ двинуться въ Табасаранъ, чтобы поскорѣе раздѣлаться съ Мехти. Отрядъ выступилъ въ походъ. Въ войнѣ съ горцами, которая съ ихъ стороны имѣетъ во преимуществу партизанскій характеръ, нельзя начертать вполне опредѣленнаго маршрута. Все дѣло зависитъ отъ обстоятельствъ, а эти обстоятельства мѣняются каждую минуту. Здѣсь, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, нельзя предвидѣть и рассчитывать дѣйствія. Отряду долго пришлось гоняться за Мехти, ограничиваясь лишь небольшою перестрѣлкой съ насѣдшими горцами, которые небольшими группами кружились вокругъ отряда, утомляя всѣхъ своею надобдливостью и не позволяя дѣйствовать на чистоту. А Мехти, не давая рѣшительнаго сраженія, все уклонялся, переходя изъ одного аула въ другой, бѣгая по всей Табасарани.

Не походила ли его тактика на хитрость лисы, которая, бросаясь на право и налѣво, думаетъ утомить преслѣдующихъ ее гончихъ? Но не такъ то легко было утомить русскаго солдата. „Летучему отряду“ слѣдовало опривдѣлять это названіе, и вотъ подѣ Яникентомъ удалось поймать Мехти. Позиція отряда была крайне неудобна; но нельзя было перемѣнить мѣсто лагеря. Наши расположились внизу въ котловинѣ; кругомъ же на всѣ окрестныя высоты выпалили массы лезгинъ. Началась перестрѣлка, которая почти безъ перерыва длилась два дня. Лезгинамъ очень удобно было обстрѣливать весь лагерь, который лежалъ внизу открытій какъ на ладони. Пули перекрещивались здѣсь во всѣхъ направленіяхъ, порой пробивая палатки и падая внутрь. Благодаря удачному дѣйствію артиллеріи, наши, наконецъ, заставили лезгинъ отступить и заняли аулъ. Мятежники понесли довольно значительныя потери; у насъ же вышло изъ строя двѣнадцать человѣкъ ранеными и одинъ убитый. По своей неосторожности погибъ здѣсь инженерный кондукторъ, тотъ, который строилъ въ Дербентѣ платформу для орудій и помогалъ въ устройствѣ оборонительной линіи. Когда горцы очистили аулъ, то передъ вступленіемъ нашихъ войскъ онъ вызвался въ числѣ нѣсколькихъ охотниковъ на рекогносцировку. Подоійа къ аулу и видя, что лезгины его окружаютъ, охотники повернули назадъ, чтобы донести объ этомъ начальнику отряда. Кондукторъ какъ то отсталъ; въ это время изъ ближайшей сакли раздался задѣлъ, который положилъ его на мѣстѣ. Въ этой саклѣ засѣли торцы, которые, замѣтивъ безпечность кондуктора, захотѣли напослѣдокъ, передъ уходомъ, хотя на немъ отомстить за свое поражение.

Имѣя нужду въ провантѣ и военныхъ пригасахъ, въ особенности въ патронахъ, громадное количество которыхъ было разстрѣляно въ дѣлѣ подѣ Яникентомъ, генералъ приказалъ тремъ ротамъ, оставленнымъ въ Дербентѣ, доставить все нужное для отряда въ опредѣленный пунктъ, верстахъ въ 15 отъ города. Сюда въ условенное время долженъ былъ придти и отрядъ. Дербентская колонна должна была принять изъ отряда всѣхъ больныхъ и раненныхъ и препроводить ихъ въ госпиталь. Но кромѣ этой цѣли была и другая—важнѣйшая: по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, въ этомъ пунктѣ²⁾ должна была проходить большая партія мятежниковъ—тысячи въ три; ее то генералъ Комаровъ и хо-

¹⁾ Прибывшія съ Волги.

²⁾ Близъ Каловъ, по Шуринской дорогѣ.

тѣль атаковать съ двухъ сторонъ. Но вышло такъ, что дербентская колонна полковника Момбелли послѣла на мѣсто раньше отряда, такъ что ей удалось одной захватить мятежниковъ. Завязалась перестрѣлка. Горцы пробовали идти въ атаку, но вмѣсто того сами должны были отступать въ безпорядкѣ. За немнѣишнѣе орудій колонна не могла нанести горцамъ полного пораженія. На выстрѣлы проводить только хвостъ отступающихъ горцевъ. Однако дѣло было сдѣлано: припасы переданы отряду; отъ него въ свою очередь получены раненые и дербентская колонна, на этотъ разъ уже не тревожимая горцами, вернулась благополучно въ городъ. Выслать эту колонну, мы показали мятежникамъ, что на Дербентъ теперь нельзя напасть безнаказанно.

Въ половинѣ октября „Летучій отрядъ“ вернулся въ Дербентъ. Генералъ хотѣлъ дать войскамъ небольшой отдыхъ и затѣмъ уже идти на окончательную расправу съ неуловимымъ Мехти.

И первый походъ принесъ свои плоды: жители стали являться съ изъявленіемъ покорности. Мехти, предчувствуя свой скорый конецъ, пуше прежняго метался изъ стороны въ сторону; тщетно употреблялъ онъ все усилія, приверженцы одинъ за другимъ покидали его, и скоро можно было ожидать его окончательнаго паденія. Полчище его распалось на нѣсколько партій (шайки Джафара, Умалата), которые дѣйствовали каждая отдѣльно, занимаясь больше грабежомъ и разбоемъ. Куда дѣвалась та увѣренность въ побѣду, которая воодушевляла ихъ въ началѣ возстанія! Пришлось расстаться со всею надеждою и смотрѣть въ лицо дѣйствительности. Лезгинны сами послѣ сознавались, что быстрое появленіе нашихъ войскъ ихъ очень обезкуражило. Въ полной увѣренности, что всѣ войска ушли въ Турцію, они смѣло дѣйствовали въ началѣ возстанія. Но, по ихъ же картинному выраженію, „у Бѣлаго Царя солдаты выросли изъ земли: еслибы мы знали это, то и не думали бы о возстаніи“.

Отдохнувъ нѣсколько дней въ Дербентѣ, отрядъ въ послѣднихъ числахъ октября снова выступилъ въ походъ и опять двинулся въ Табасаранъ.

Снова пришлось съ артиллеріей гнаться за неприятелемъ, легко вооруженнымъ и при томъ сражавшимся въ своемъ родномъ краю, знавшимъ какъ свои пять пальцевъ каждый камень, каждый утесъ. Пришлось подъ проливнымъ дождемъ, въ грязи по горло, ввозить на горы и спускать почти съ отвѣсныхъ кручъ орудія, зарядные ящики. Это могъ сдѣлать только безропотный русскій солдатъ; одинъ только онъ съ пачочками и прибаутками, а порой и съ залихватскими пѣснями могъ проходить по кавказскимъ трюцобамъ, отдыхая тутъ-же, въ грязи, кое-какъ завернувшись въ рваную сѣрую шинельку; не имѣя подчасъ никакой возможности развести огонь, заливаемый осеннимъ ливнемъ и раздуваемый вихремъ непогоды. Мы восхищались, когда узнали о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы, восхищались стойкостью и удивлялись выносливости нашего солдата, — и эти чувства съ нашей стороны были вполне естественны. Не одни мы, но весь свѣтъ удивлялся этому геройскому переходу. Но мы удивлялись въ этомъ случаѣ болѣе потому, что заранѣе знали о тѣхъ трудностяхъ, которыя пришлось поборотъ нашему солдату. Но всякій-ли знаетъ о дебряхъ Дагестана, всякому-ли знакомы тѣ опасности и тѣ труды, которые порой приходится переносить кавказскимъ героямъ? Кавказскій солдатъ, какъ вообще русскій солдатъ, скромный, онъ самъ ничего не скажетъ о себѣ, а могъ бы много чего порассказать. Круги горы Кавказа и темны его ущелья. Тамъ-то, когда нужно, солдатъ-труженникъ молча творитъ свое дѣло, когда нужно также безропотно жертвуетъ своею жизнью...

Въ этотъ походъ „летучій отрядъ“ встрѣтилъ лезгинъ близъ аула Дюверъ. Здѣсь пришлось имѣть дѣло съ партіей Умалата. Весь день прошелъ въ перестрѣлкѣ съ горцами, крѣпко засѣвшими въ кустахъ и виноградникахъ

окружающихъ аулъ; пришлось тутъ-же и започевать. На случай печальнаго нападенія приняли всѣ предосторожности: изъ обоза выстроили нагенбургъ, войска размѣстили въ видѣ четырехугольника, средину котораго заполнили палатки начальника отряда и штаба, кругомъ выставили сторожевую цѣпь, однимъ словомъ приняли всѣ мѣры, которыя всегда принимаются въ подобныхъ случаяхъ. Ночь наступила темная, такая темная, что не различить человѣка въ двухъ шагахъ. Мелкій дождь, который почти безъ перерыва шелъ днемъ, зарядилъ на всю ночь. Густая мгла окутала и лагерь и сады, занятые неприятелемъ. Каждую минуту можно было ожидать нападенія, поэтому обѣ стороны были на сторожѣ. Огней не разводили. Тихо бесѣдовали кучки солдатъ и офицеровъ. Вотъ въ одной послышался смѣхъ. Какой-то солдатикъ оживленно рассказываетъ товарищамъ про свое недавнее путешествіе за водой: „Вышелъ это я, братцы, за цѣнь и самымъ это тихимъ манеромъ спустился къ рѣчкѣ; набралъ воды, хочу лѣзть назадъ и моченки мои вѣту; только вылѣзу на берегъ, какъ это вдругъ ноги подкосятся и смотрю, опять надо лѣзть заново. И боюсь это я, братцы, и злость меня беретъ. Смотрю на томъ берегу какіе-то словно-бы черти мохнатые. Эхъ, думаю, видно пришла пора помирать: вѣдь это горцы, вотъ, вотъ замѣтятъ и тогда пропадай моя головушка! Наконецъ, вылѣзъ это я на берегъ то. Иду, вотъ, словно-бы слѣпой; подхожу къ цѣпи: „Какая, братъ, здѣсь рота? спрашиваю. „Четвертая“, говоритъ. Ладно, думаю, не гуда попать. Иду дальше, каинсь, вотъ и наша должна быть рота. Опять спрашиваю: „Четвертая“ говорятъ. Что за чудесности! Опять иду. Гдѣ ни спроси, все четвертая, да четвертая и все этогъ-же самый солдатъ говоритъ. Я просто и голову потерялъ, куда, думаю, попать это я. Такимъ манеромъ два часа бился я, братцы, пока самъ не знаю какъ дошелъ вотъ сюда“. „Ишь ты какое навожденіе-то“, замѣчаетъ одинъ изъ слушателей, „это тебя, надо быть, лѣшій подишь то“, прибавилъ онъ глубокомысленно... Но мало-по-малу разговоры умолкаютъ. Усталость беретъ свое и несмотря на дождь скоро весь лагерь засынаетъ, слѣдна воспользоваться короткимъ отдыхомъ.

Съ первыми проблесками разсвѣта опять началась перепалка. Чтобы, наконецъ, подѣйствовать на лезгинъ, взяли за рѣшительное средство: орудія, выдвинутыя на позицію, открыли огонь по аулу. Нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ сдѣлали свое дѣло, — какъ саранча посыпался лезгинъ вонъ изъ аула, за ними двинулись и горцы, засѣвшие въ садахъ. Аулъ былъ очищенъ. Гранаты пробили въ нѣсколькихъ мѣстахъ крышу мечети, въ которой и разорвались, а также разрушили нѣсколько сакаль. Артиллеристы дѣйствовали вообще очень искусно. Одна граната попала въ средину кучки всадниковъ на разстояніи болѣе трехъ верстъ. Снарядъ разорвался у ногъ лошади, на которой сидѣлъ Умалатъ, наблюдавшій за ходомъ боя; лошадь была убита наповалъ. Умалатъ спасся только чудомъ.

Въ сторонѣ отъ направленія нашей цѣпи, на открытомъ склонѣ горы росло развѣсистое дерево. На это дерево забрался лезгинъ и пострѣливая оттуда, только отвлекалъ вниманіе нашихъ солдатиковъ. Выстрѣлить, — затѣмъ не торопясь начесть набивать свой самоналъ самодѣльнымъ порохомъ, набить его чуть не доверху, положить пулю, — опять выстрѣлить. Слѣдовало ссадить этого смѣльчака. Но искусно спрятавшись въ вѣтвяхъ, онъ былъ недосыгаемъ для нашихъ пуль. Навели орудіе. Выстрѣлъ, шраннель оставилась какъ разъ надъ деревомъ. Дымокъ, трескъ, взрыва. Смотрятъ деревья и не бывало, осталась одна голая поляна. Шраннель смела и дерево и смѣльчака.

Во время перестрѣлки генералъ со штабомъ чуть было не сдѣлался жертвами неосторожности: незамѣтно приблизившись къ кустамъ, занятымъ неприятелемъ, не болѣе какъ шаговъ на 50, они были встрѣчены залпомъ. Рой пуль прожужжалъ надъ головами, но къ счастью ни-

кого не задѣлъ, только отрядному доктору попалъ въ спину кусочекъ гвоздя, но не имѣя силы, онъ только оцарапалъ кожу. (Изъ этого мы видимъ чѣмъ заряжали горцы свои ружья. Не имѣя свинцу, они пользовались всякаго рода желѣзными обломками. Порохъ тоже былъ самодѣльный и на зарядъ требовался около полудунта). Пѣхотная цѣпь скоро выбила горцевъ изъ этихъ кустовъ. Послѣ дѣла подъ Дювеномъ, получивъ извѣстие о томъ, что Мехти въ Маджалисѣ, генераль поспѣшилъ туда. Но Мехти успѣлъ выбраться заблаговременно; отрядъ же былъ встрѣченъ депутацией. Старшины селения съ хлѣбомъ-солью вышли на встрѣчу. Но этимъ наружнымъ признакамъ изъявленія покорности теперь уже не придавали прежней вѣры. Генераль велѣлъ выдать зачинщиковъ и подъ страхомъ жестокаго наказанія обязалъ возвратить всѣ вещи, разграбленныя изъ управления.

Какой печальный видъ имѣло теперь это управленіе и казармы команды! Остались однѣ полуразрушенныя стѣны, всюду слѣды грабежа и разбоя. Дѣла управленія сожжены, все, что можно было взять,—расхищено, остальное попорчено. Горцы, какъ видно, не дремали, и подъ шумокъ ловили рыбу въ мутной водѣ.

Взявъ заложниковъ, отрядъ изъ Маджалиса выступилъ къ Башламъ. Татарскій аулъ Башлы, въ 25-ти верстахъ къ сѣверу-западу отъ Дербента, былъ однимъ изъ богатѣйшихъ селеній Табасарани; до возстанія въ немъ считалось нѣсколько тысячъ дымовъ. Башлинцы были самыми вѣрными приверженцами Мехти.

Само-же селеніе было гнѣздомъ, центромъ мятежныхъ силъ, куда стекались повстанцы изъ всѣхъ окрестныхъ деревень. Во время перваго похода „летучаго отряда“ обстоятельства заставили башлинцевъ изъявить покорность, но эта покорность была напускная лишь только отрядъ отошелъ отъ аула, какъ въ немъ съ новою силой закипѣла лихорадочная дѣятельность. Опять появился Мехти, къ которому снова пристали всѣ башлинцы. Такое вѣроломство требовало наказанія и наказанія примѣрнаго. Отрядъ снова явился въ Башлахъ; снова вышла депутация, но теперь съ горцами поступили иначе. Депутацию забрали въ кандалы, а надъ башлинцами учинили судъ и расправу: рѣшено было селеніе сравнять съ землей, жителей-же выселить на плоскость. (Рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе). Аулъ зажженный со всѣхъ четырехъ концовъ, горѣлъ трое сутокъ. Зарево громаднаго пожараща далеко освѣщало всю окрестность. Устрашенные жители бѣжали въ лѣса; однако, дѣло не обошлось безъ перестрѣлки, такъ-какъ не всѣ добровольно выходили изъ аула и многіе лезгинны отстрѣливались, защищая свои родныя жилища. Отряду достались здѣсь большіе запасы ячменя, пшеницы, цѣлыя стада всякаго скота, множество коровъ, мѣдной посуды. Съѣстное пошло на прокормленіе отряда, прочія же вещи проданы въ Дербентѣ въ пользу казны съ аукціоннаго торга. Послѣ этой расправы въ Башлахъ положительно не осталось камня на камнѣ.

Башлинская катастрофа произвела на лезгинъ громадное впечатлѣніе. Аулы одинъ за другимъ стали изъявлять покорность, боясь подобной-же участи и видя, что русскіе не щадятъ измѣнниковъ.

Отрядъ вернулся въ Дербентъ. Для окончательнаго успокоенія края, въ Кайтагѣ оставили Апшеронскій батальонъ, который помѣстился въ Великентѣ. Съ этимъ батальономъ остался и начальникъ Кайтаго-Табасаранскаго округа. Дѣло было почти кончено въ этой части Южнаго Дагестана; оставалось одно—поймать Мехти. Покинутый почти всѣми своими приверженцами, онъ скрывался еще въ округѣ, собираясь въ удобное время переправиться за границу; мечтой его было пробраться въ Турцію.

Башлинскій погромъ отозвался не въ одной только Табасарани—въ Кюринскомъ округѣ жители заставили своего Хана, только что выбраннаго ими, ѣхать съ повинною къ русскимъ. Благодаря болѣе мирному характеру жителей, а можетъ быть и неимѣнію искусныхъ вождей,

возстаніе Кюринскаго округа не имѣло такого опаснаго вида, какъ въ Табасарани. Лезгинны ограничили только тѣмъ, что уничтожили дѣла въ управленіи и разграбили окружное имущество и почтовые станции по Кубинскому тракту.

Объявивъ себя свободными, кюринцы на этомъ и остановились, а когда узнали, что русскіе мятежникамъ пуска не дадутъ, то поспѣшили явиться съ повинною.

Пріѣхавъ въ Дербентъ, Мамедъ-Ханъ кюринскій, бывшій прежде наибомъ, сознался въ своей винѣ, объяснивъ, однако, что въ ханы онъ попалъ не по своей винѣ и что народъ будто бы насильно вручилъ ему власть. Понятно, что все это были съ его стороны лишь пустяки отговорки; однако, вполнѣдствіи Мамеду смягчили наказаніе (казнь ему была замѣнена ссылкой), принявъ во вниманіе то, что онъ все-таки добровольно явился къ русскимъ.

Несмотря на то, что на помощь къ ахтинскому гарнизону давно уже выступилъ изъ Нухи князь Чавчавадзе, непредвидѣнныя трудности въ пути на долго задержали его движеніе. Дорога изъ Ахтовъ въ Нуху всегда считалась одною изъ опаснѣйшихъ; какова же она была осенью, когда внизу дожди, а на горахъ снѣгъ соединяются за одно, чтобы всякое движеніе впередъ сдѣлать немислимымъ.

Пока отрядъ князя Чавчавадзе переносилъ всевозможныя трудности, стараясь преодолѣть переваль, прошло много времени: генераль Комаровъ успѣлъ два раза сходить въ Табасаранъ и, раздѣлавшись окончательно съ Мехти, въ свою очередь поспѣшилъ на выручку ахтинскаго гарнизона.

Ахтинская крѣпость давно извѣстна въ исторіи Кавказа. Кто изъ старыхъ кавказцевъ не помнитъ славной ахтинской обороны 1839 года, когда осажденная полчищами Шамиля, имѣвшими хорошо устроенную артиллерию, она мужественно отбила всѣ атаки? Теперешняя ея осада была не менѣе замѣчательна, хотя и не была такъ кровопролитна. Послѣднее можно объяснить тѣмъ, что теперь и люди и обстоятельства перемѣнились. Привыкнувъ къ мирной жизни, горцы уже не были такъ отважны, какъ встарь при Шамилѣ. Что же касается вооруженія, то можно ли сравнивать кремневые лезгинскія винтовки съ нашими скорострѣльными ружьями? Отсюда станеть понятнымъ, что тѣ 250 человекъ, которые составляли весь гарнизонъ укрѣпленія, могли все-таки держаться противъ возставшаго населенія. Но тѣмъ не менѣе какое геройство должна была имѣть эта горсть русскихъ, чтобы ни на мунуту не упасть духомъ въ теченіе полтора-мѣсячной осады, окруженная со всѣхъ сторонъ враждебными туземцами, наконецъ, самой природой, отдѣленная отъ всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ, за сѣвъ въ такой горной тущобѣ, куда порой и не проберешься.

Возстаніе въ Ахтахъ началось не позже какъ черезъ недѣлю послѣ табасаранскаго. Однако, жители были уже давно подготовлены: они съ полной вѣрой относились къ извѣстіямъ о томъ, что турки скоро займутъ весь Кавказъ, что вся Эриванская губернія уже въ ихъ рукахъ, что они уже въ Бакинскій и идутъ съ тѣмъ, чтобъ освободить изъ подъ русской власти весь Дагестанъ. Служки были, очевидно, ложны, но имъ вѣрили въ то время всѣ горцы.

Эмисары султана дѣлали свое дѣло. Населеніе Ахтовъ, громаднаго аула въ 11 тысячъ жителей, глухо волновалось. Тщетно окружной начальникъ уговаривалъ горцевъ образумиться, доказывая, что они послѣ сами будутъ расклевываться, если только что-нибудь предпримуть. Его не послушали. Былъ даже составленъ заговоръ убить его. Но лезгинъ въ этомъ случаѣ обезоружило то довѣріе, съ какимъ къ нимъ относился начальникъ: онъ одинъ въ сопровожденіи своихъ маленькихъ племянниковъ безстрашно расхаживалъ по всему аулу, вездѣ, гдѣ только могъ увѣщевать народъ. Но всѣ усилія его были напрасны, ослѣпленные горцы его не слушали. Когда же

наконецъ, можно было опасаться, что возстаніе вспыхнетъ съ минуты на минуту, было рѣшено перебраться вслѣдъ изъ аула, гдѣ помѣщалось окружное управление, въ крѣпость, въ верстахъ полуторы отъ селенія. Чтобы не привлечь вниманія лезгинъ, въ крѣпость перешли поздною ночью. Лезгинъ, словно, только этого ожидали. На другой же день по уходѣ нашихъ вспыхнуло и самое возстаніе. Густая толпа народа, со значками, съ неизбѣжной зурной, высыпали изъ аула и стали наступать къ крѣпости. Но здѣсь всѣ были на сторожѣ. Картечный залпъ изъ орудій живо осадилъ горцевъ; они отхлынули, залегли въ садахъ и уже отсюда открыли огонь по укрѣпленію.

Въ крѣпости еще раньше приняли мѣры на случай ожидаемой осады. Орудія (ихъ было всего семь, въ томъ числѣ три старыя чугунныя) были поставлены на стѣны и ртутда грозили аулу, рвы углублены и мѣстность передъ крѣпостью была очищена на ружейный выстрѣлъ отъ деревьевъ и построекъ, которыя могли бы служить закрытіемъ для осаждающаго. Такимъ образомъ въ довольно короткое время крѣпость была приведена въ такой видъ, что могла выдержать не одну атаку горцевъ.

Ахтинское управленіе находилось при слияніи двухъ рѣкъ—Самура и его притока Ахтинки. На противоположномъ берегу командующій, но трудно доступная высота. Когда, во время осады Шамиля, князь Аргутинскій явился на выручку Ахтовъ, то онъ съ этихъ высотъ очень удобно могъ видѣть весь ходъ боя, но помощи въ этомъ случаѣ не могъ подать никакой, такъ какъ берега въ этомъ мѣстѣ высоки и обрывисты, орудійные же снаряды ни въ какомъ случаѣ не долетали бы до аула, который былъ занятъ Шамилемъ. Постоявъ въ некоторое время безучастнымъ зрителемъ, видя какъ гарнизонъ, почувствовавъ близкую помощь, на радостяхъ участилъ залпы, князь долженъ былъ повернуть назадъ и только гораздо ниже, найдя переправу перешелъ на этотъ берегъ Самура.

Но оставимъ бывшее и вернемся къ настоящему. Такимъ образомъ положеніе нашихъ было бы вполне обезпечено, если бы въ крѣпости была вода, провіантъ и военные припасы въ достаточномъ количествѣ. Въ особенности въ мясѣ ощущался большой недостатокъ; что-же касается орудійныхъ снарядовъ, то они были наперечетъ и тратились лишь въ самыхъ необходимыхъ, крайнихъ случаяхъ. Потянулись и для Ахтинскаго гарнизона скучные дни осады. Горцы съ первыхъ же дней начали рыть траншеи, постепенно приближаясь къ укрѣпленію. Лезгинъ скоро пристрѣлялись и довольно мѣтко обстрѣливали крѣпость, которая во многихъ мѣстахъ была имъ видна какъ на ладони, но ихъ пули мало кого задѣвали и къ нимъ вполнѣ безразлично такъ привыкли, что не обращали на нихъ никакого вниманія. А время шло своимъ чередомъ. Гарнизонъ за все время осады сдѣлалъ 18 вылазокъ, то за водой къ Самуру, то за дровами; но эти вылазки производились ночью и обходились безъ большихъ потерь. Была между ними и одна генеральная, когда горцевъ пришлось выбивать изъ траншеи, которую они подвели уже слишкомъ близко къ крѣпости. Вылазка застала горцевъ врасплохъ, такъ какъ въ траншѣ оказалось всего нѣсколько человѣкъ рабочихъ, которыхъ сейчасъ же выгнали, часть перекололи штыками, часть же бросилась въ Самуръ, гдѣ многие погибли, увлеченные быстринной рѣки. Засыпавъ насколько возможно траншею, отрядецъ вернулся въ крѣпость.

Подъ конецъ осады недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ дошелъ до крайности. Всѣ получали половинную долю хлѣба, мяса же не было вовсе. Пришлось, какъ это ни казалось сначала страшнымъ, приняться за конину, первый примѣръ подали казанскіе татары, которыхъ въ командѣ было нѣсколько человѣкъ. Попривыкли и всѣ. Въ крѣпости не было спирту, между тѣмъ наступила осень,—солдаты мокли и дрогли, неся днемъ и ночью сторожевую службу. Въ концѣ концовъ израсходовалась вся соль, а вѣдь извѣстно насколько она необходима.

Но всѣ были бодръ духомъ, зная что рано или поздно, а выручка будетъ, Женщины, дѣти наравнѣ со всѣми несли время осадныхъ лишеній.

Нѣсколько разъ горцы бросали въ крѣпость подметныя письма, требуя сдачи. Но въ отвѣтъ на эти требованія гарнизонъ открывалъ канонаду по аулу и учащалъ ружейную перестрѣлку. Никому и въ голову не могла придти мысль о позорной постыдной сдачѣ. Замѣчательно, что требованія горцевъ постепенно уменьшались, отъ безусловной сдачи они перешли къ разнымъ льготамъ, такъ что, наконецъ, предложили выйти изъ крѣпости, забравъ съ собою все оружіе. Но всѣ ихъ письма оказали совершенно излишними, такъ какъ гарнизонъ рѣшилъ идти до конца или погибнуть.

Возмущившіеся ахтинцы избрали своимъ ханомъ Кази-Ахмета. Одинъ изъ его сыновей Гассанъ былъ русскимъ офицеромъ и числился по иррегулярной кавалеріи. Но несмотря на это, онъ первый присоединился къ возстанію и былъ его главнымъ зачинщикомъ. Можно сказать, что отецъ Кази-Ахметъ былъ ханомъ только номинально, всѣмъ же дѣломъ верховодилъ Гассанъ. Оставивъ ахтинцевъ осаждать крѣпость, Кази-Ахметъ съ отборною шайкой двинулся по округу, всюду подымая за собой население восточныхъ ауловъ.

Въ 12-ти верстахъ отъ города Кубы и въ 70-ти отъ Ахтовъ находится урочище Кусары, штабъ-квартира 84 ширванскаго полка. Съ объявленіемъ войны ширванскій полкъ ушелъ въ походъ къ границамъ Турціи. Въ Кусарахъ же для охраны полкового имущества остался только одинъ батальонъ и взводъ артиллеріи.

Желая утвердить свой авторитетъ между приверженцами, Кази-Ахметъ рѣшилъ взять Кусары. Чтобы воодушевить лезгинъ онъ сочинилъ имъ сказку, сказавъ, что, будто, имѣлъ видѣніе, гдѣ ему явился самъ пророкъ и что онъ объявилъ ему будто горцы возмутъ Кусары безъ всякаго труда и потерн.

Запасившись такимъ речительствомъ, лезгинъ смѣло пошли на приступъ, но каково было ихъ разочарованіе, когда первый же картечный выстрѣлъ сложилъ цѣлый десятокъ горцевъ. Пока они раздумывали, удивляясь тому, какъ это могъ ихъ обмануть самъ пророкъ, русскіе не дремали; оружейные и картечные залпы положительно косили ряды мятежниковъ. Совершенно обезкураженные горцы принуждены были отступить, едва успѣвъ подобрать тѣла своихъ убитыхъ товарищей. Второй приступъ и та же неудача.

При извѣстии о нападеніи на Кусары и кубинцы очень исполошились; но Кази-Ахметъ отбитый съ урономъ уже и не думалъ о Кубѣ. Правда, отдѣльныя шайки показывались въ виду города, но подходили близко не осмѣливались, грабя какъ и въ Дербентѣ только окрестныя кутаны и сады.

Недолго, однако, пришлось попиловать Кази-Ахмету. Князь Чавчавадзе, перебравшись черезъ перевалъ, спѣшилъ къ Ахтамъ, чтобы поспѣть туда раньше дербентскаго отряда, но онъ все-таки опоздалъ двумя часами, несмотря на то, что пѣхоту съ тяжестями оставилъ въ Кусарахъ, и съ одною кавалеріей двинулся на рыскахъ въ Ахты.

Ночью, 5 ноября, когда генералъ Комаровъ былъ отъ Ахтовъ еще въ цѣломъ переходѣ, Ахтинцы явились въ крѣпость съ повинною. Но роли теперь уже перемѣнились. Ахтинцы, тѣ самые Ахтинцы, которые за недѣлю до того говорили, что сотрутъ съ лица земли и крѣпость и гарнизонъ; теперь на колѣняхъ молили о пощадѣ, со слезами просили заступиться за нихъ предъ генераломъ. Кази-Ахметъ тѣмъ временемъ успѣлъ скрыться; но какъ онъ могъ избѣжать нашего правосудія, когда ахтинцы наперерывъ спѣшили исполнять всѣ наши требованія, выдали всѣхъ зачинщиковъ, желая смягчить заслуженное ими наказаніе? На слѣдующій день по приходѣ отряда, окружный начальникъ опять перешелъ въ свое старое помѣщеніе въ аудѣ. Ко всеобщему удивленію здѣсь все

оказалось въ цѣлости. Старикъ сторожъ вѣрно сдержалъ свое обѣщаніе сохранить все вещи въ неприкосновенномъ видѣ. Предъ удаленіемъ нашихъ въ крѣпость онъ поклялся пожертвовать своею жизнью прежде, чѣмъ дать дотронуться до чего либо, принадлежащаго начальнику. Этотъ старикъ былъ кровный лезгинъ-Ахтинецъ. Онъ все время открыто порицалъ горцевъ, говоря заранее, что у нихъ ничего не выйдетъ. Имѣя большой вѣсъ въ селеніи, онъ не боялся даже самаго Кази-Ахмета. Разъ, объявивъ, что никого не пропуститъ черезъ порогъ дома начальника онъ отталкивалъ всѣ попытки горцевъ, такъ что самъ Кази-Ахметъ, видя свое безсиліе, долженъ былъ, наконецъ, сказать, чтобы дома начальника никто не трогалъ, что онъ самъ будетъ послѣ въ немъ жить.

За нѣсколько дней до снятія осады, въ крѣпость явился переводчикъ Самурскаго округа—Зельфугаръ. Избитый, окровавленный, онъ только чудомъ избѣжалъ смерти; благодаря нѣсколькимъ благожелателямъ, онъ успѣлъ убѣжать наканунѣ дня своей казни.

Этотъ переводчикъ вскорѣ послѣ обложенія Ахтинской крѣпости былъ отправленъ въ Кубу, чтобы сообщить туда о безвыходномъ положеніи гарнизона и если можно отправить помощь; но на дорогѣ онъ былъ пойманъ приверженцами Ахметъ-Хана и приведенъ къ нему. На предложеніе послѣдняго пристать къ мятежникамъ, Зельфугаръ твердо отвѣчалъ, что онъ присягалъ Русскому царю и присяги своей не измѣнитъ. Разсвирѣпѣвшій Кази-Ахметъ велѣлъ бить его палками по животу. Зельфугаръ затѣмъ каждый день получалъ определенное число палочныхъ ударовъ; но несмотря на это не сдавался. Когда Кази-Ахметъ напалъ на Кусары, то заставилъ Зельфугара идти первымъ подъ выстрѣлы: „Пускай тебя, собака, убьютъ свои-же!“ Но Зельфугаръ уцѣлѣлъ.

Вернувшись въ Ахты, Кази-Ахметъ приговорилъ его къ смерти, но здѣсь то ему удалось убѣжать; противъ Кази-Ахмета уже успѣла собраться партія недовольныхъ, которая и устроила этотъ побѣгъ.

Черезъ годъ послѣ возмущенія Зельфугаръ умеръ, говорятъ отъ жестокаго обращенія Кази-Ахмета еще и тогда разстроилось его здоровье; да и кто не заболѣлъ бы отъ ежедневныхъ палочныхъ ударовъ? Зельфугаръ умеръ въ чахоткѣ.

Привожу эти два примѣра для того, чтобы показать, что и между лезгинцами были люди, искренно преданные русскимъ, которые понимали, что польза ихъ родины не въ бунтарствахъ и грабелѣхъ мирныхъ жителей, а въ прочномъ и мирномъ слияніи съ Россіей. Но такіе истинные патріоты рѣдкость не только среди лезгинъ, но и въ средѣ болѣе развитыхъ обществъ.

Въ то время, когда генералъ Комаровъ приводилъ въ порядокъ дѣла въ Самурскомъ округѣ, въ Дербентѣ пришелъ опять изъ Шуры новый отрядъ генерала В. Онъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, двухъ сотенъ Шамхальской милиціи, двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудій. Назначеніемъ этой колонны было приведеніе въ покорность ауловъ, которыхъ не удалось посылать генералу Комарову. Отрядъ двинулся въ Рукель и оттуда въ Табаранъ и Кюринскій округъ. Вездѣ дѣло обходилось безъ всякой перестрѣлки, напротивъ, устрешенные жители высылали съ повинною депутаціею за депутаціею. Оставшіяся послѣ Мехти шайки Умалата и Джафара (Джафаръ былъ прежде маіоромъ русской службы) разсыялись сами собой. Умалатъ былъ убитъ тѣмъ самымъ бексмъ, у котораго просить убѣжища. По восточнымъ обычаямъ гостьлицо неприкосновенное, поэтому и бекъ обошелъ этотъ законъ, убивъ Умалата изъ окна въ то время, когда тотъ, распрошавшись съ хозяиномъ, собирался ухать и уже сѣдла на коня. Пуля, попавъ въ спину, убила его наповаль.

Тѣмъ временемъ и пойманный Мехти былъ съ торжествомъ привезенъ въ Дербентъ. Въ послѣднюю минуту, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, онъ пробовалъ защищаться; но былъ раненъ въ колѣнную чашку. Боль-

шая толпа явилась смотрѣть Мехти. Узнавъ своихъ знакомыхъ, онъ печально кивалъ имъ головой и спрашивалъ „что, ожидали видѣть меня въ такомъ положеніи?“ Отнесенный въ госпиталь, онъ на отрѣзъ отказался отъ ампутаціи которая одна только могла бы спасти его жизнь. „Къ чему, говорилъ онъ, вѣдь еслибъ я выздоровѣлъ, то меня все равно повѣсили бы; нѣтъ ужъ лучше такъ умереть“.

Черезъ три недѣли онъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. На вопросъ о соучастникахъ онъ упорно молчалъ, унесъ такимъ образомъ съ собою въ могилу и тайну, побудившую его принять такое живое участіе въ мятежѣ.

Вскорѣ по возвращеніи въ Дербентъ, генералъ получилъ и солдатскіе кресты, часть которыхъ была назначена для Ахтинскаго гарнизона; остальные были розданы въ роты отряда. Получилъ крестъ и солдатикъ Дербентской мѣстной команды, который, будучи въ Ахтахъ, успѣлъ оттуда пробраться въ Дербентъ, чтобы дать знать объ осадѣ.

Тѣмъ временемъ въ Дербентской цитадели и тюрьмѣ набралось до 1500 арестованныхъ мятежниковъ; поймали и Кази-Ахмета съ сыномъ. Была назначена особая слѣдственная коммиссія, которая немедленно же приступила къ разсмотрѣнію дѣла о возстаніи. Многихъ арестантовъ вскорѣ отпустили на поруки, но и кратковременная скученность такого громаднаго количества людей въ сравнительно тѣсномъ помѣщеніи очень много повліяла на развитіе между ними всякаго рода болѣзней и смертности.

Князь Меликовъ еще въ началѣ ноября вернулся изъ похода въ Средній Дагестанъ. Встрѣчая вездѣ сопротивление, онъ тѣмъ не менѣе, разбивъ горцевъ подъ Согратлями, подъ Цудагеромъ, нанесъ имъ окончательное пораженіе, наказавъ Казикумухевъ и, разбивъ до трехъ тысячъ плѣнниковъ, вернулся въ Шуру.

Слѣдствіе длилось полгода. Въ послѣднихъ числахъ іюля 1878 года въ Дербентѣ происходила казнь главныхъ виновниковъ мятежа. Въ сѣрый, дождливый день печальная процессія двинулась за городъ къ заранѣе построеннымъ висѣлицамъ. Изъ лагеря былъ вызванъ баталіонъ, который во время производства экзекуціи загородилъ осужденныхъ отъ толпы. Можно было ожидать нечаянной вспышки, такъ-какъ много лезгинъ было вызвано почти со всѣхъ мѣстъ Южнаго Дагестана, чтобы присутствовать при казни. Но дѣло обошлось благополучно.

Къ повѣщенію были назначены семь человекъ, здѣсь были Кази-Ахметъ, Ахтинскій кадіи и Токай Малжалинскій—закоренѣлый фанатикъ, правая рука Мехти. Въ числѣ предназначенныхъ къ повѣщенію были и Мамедъ, бывший ханъ Кюринскій, но ему вмѣнено въ наказаніе то, что бы онъ принималъ участіе въ процессіи, какъ бы осужденный на казнь. Изъ двоихъ мятежниковъ, приговоренныхъ къ наказанію заочно, одинъ умеръ за нѣсколько дней до экзекуціи, а другой, Курбагъ Шелягинскій, пойманъ только черезъ годъ въ сентябрѣ 1879 года.

23 іюня 1878 года шхуна Тамара увезла изъ Дербента 607 мятежниковъ, которыхъ съ семьями выселили въ Саратовскую губ., но еще раньше передъ Пасхой отправили на сѣверъ до 30 человекъ, наиболѣе виновныхъ.

На горцевъ Южнаго Дагестана, за убытки, понесенные во время бунта правительствомъ и частными людьми, наложено было взысканіе до 200 тысячъ.

Такъ окончилась эта внутренняя борьба. Только благодаря быстрому подвозу войскъ изъ приволжскихъ губерній и Красноводска удалось остановить мятежъ въ самомъ разгарѣ; опоздай они въ должную минуту, борьба бы затянулась, пришлось бы пожалуй вернуться къ старымъ временамъ и вновь покорять то, что уже было сотни разъ облито кровью и потомъ русскаго солдата. Много содѣйствовало возстанію лезгинъ и то обстоятельство, что они видѣли весной 1877 года передвиженія войскъ изъ Дагестана къ турецкой границѣ. Въ штабъ-квартирахъ оставались только самыя необходимыя части для охраны полковаго хозяйства.

Лезгини все это мотали на усъ. Они ждали только толчка, удобнаго момента, чтобы съ оружіемъ въ рукахъ объявить себя свободными. Когда всѣ узнали о несчастномъ для насъ Зевинскомъ боѣ, послѣ котораго русскіе должны были отступить и даже снять осаду Карса, горцы рѣшили что вождѣнный мигъ насталъ. Мятѣжъ почти одновременно вспыхнулъ въ разныхъ мѣстахъ Дагестана. Нужно было все хладнокровіе и распорядительность высшаго начальства, нужны были все мужество и безавѣтная удача нашего солдата, чтобы удержать первый напоръ до прибытія свѣжихъ войскъ. И они удержали!!

Такъ миновали тогдашніе наши герои сію чащу—лезгинскій мятѣжъ, надѣлавшій столько переполоха и тревоги. Честь и слава имъ!

Измаиль Мутушевъ.

О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ.

Въ 1823 году жилъ въ кюринскихъ владѣніяхъ мулла Магометъ, родомъ изъ селенія Ярагъ. По обширному уму онъ былъ признаваемъ въ Дагестанѣ алимомъ, а по званію главнаго кадія имѣлъ возможность приобрести хорошее состояніе.

У муллы Магомета воспитывался, въ продолженіи семи лѣтъ, бухарець Хасъ-Магометъ, который учился весьма прилежно, особенно же оказывалъ большіе успѣхи въ арабскомъ языкѣ. По истеченіи семи лѣтъ онъ удалился въ Бухару, но былъ ли дѣйствительно у своихъ единоплеменниковъ—неизвѣстно, только черезъ годъ опять возвратился къ старому учителю. По возвращеніи Хасъ-Магометъ жилъ какъ гость и не думалъ продолжать учиться, а предавался молитвѣ, въ коей проводилъ дни и ночи, и строжайшему посту. Тогда мулла Магометъ началъ обращать вниманіе на поведение своего воспитанника, и на вопросъ о причинѣ происшедшей въ немъ переменѣ, получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Ты трудился и училъ меня въ продолженіи семи лѣтъ“, сказалъ Хасъ-Магометъ, „по окончаніи моихъ у тебя занятій, я возвратился въ Бухару, гдѣ провелъ дѣлый годъ въ новомъ и самомъ дѣлательномъ изученіи корана, и, наконецъ, достигъ до такой степени познанія, которая и тебѣ, алиму, невѣдома. До сихъ поръ, я ничѣмъ не могъ отблагодарить тебя за семилѣтніе твои труды, но теперь возвратился въ твой домъ для того, чтобы передать тебѣ мудрость бухарскихъ алимовъ, неизвѣстную въ странахъ Дагестана“.

Получивъ неожиданное объясненіе, мулла Магометъ просилъ бывшаго своего ученика сообщить ему новыя для него свѣдѣнія. Но Хасъ-Магометъ отвѣчалъ, что, безъ благословенія эфенди Хаджи-Измаила, не можетъ исполнить его желанія, и предложилъ ему отправиться въ селеніе Кюрдамиръ¹⁾, мѣстопробываніе означеннаго эфенди, который наставитъ на путь истины и научитъ, какъ можно достигнуть до высшей степени изученія корана. Мулла Магометъ пригласилъ многихъ кюринскихъ муллъ, и вмѣстѣ съ ними и Хасъ-Магомета и отправился въ Кюрдамиръ. Тамъ прошло нѣсколько дней въ совѣщаніяхъ, заключавшихся въ томъ, что магометанская вѣра колеблется, что правовѣрные мусульмане, не зная шаріата, ознакомилсъ со многими пороками, и что необходимо вывести ихъ изъ заблужденія. Вслѣдствіе этого, рѣшено было, съ общаго согласія, приступить къ доброму дѣлу—навести мусульманъ на путь истины; а для исполненія сего, эфенди Хаджи-Измаиль благословилъ и провозгласилъ муллу Магомета старшимъ мюршудомъ, т. е. главою послѣдователей новой исправительной секты въ Дагестанѣ, называемой иначе мюрдизмомъ, или поборничествомъ за вѣру, основанномъ на исправительномъ тарикатѣ.

¹⁾ Ширванскаго уѣзда.

Тарикатъ есть та часть корана, которая научаетъ покорять страсти и заключаетъ въ себѣ всѣ наставленія чувствъ, дабы сдѣлаться человекомъ угоднымъ Богу и постичь Его могущество. Ученые мусульмане давали различный толкъ корану, и отъ того не у всѣхъ магометанъ эта священная книга одинаково примѣняется. Но такъ какъ, напримѣръ, въ отдѣлѣ ея, называемомъ шаріатомъ, заключаются преимущественно гражданскія постановленія, то измѣненія не могли быть чувствительными для общества. Когда же, на основаніи иносказательнаго слога корана, стали различно толковать и правила тариката, то это привратное толкованіе всегда оказывало сильное влияние на общества и измѣнило ихъ политическій бытъ. Привратнымъ толкованіемъ правилъ тариката начали свои дѣйствія и приобрѣли потомъ власть надъ персидскими народами Софійскіе государи, носившіе названіе мюршудовъ, а ихъ послѣдователи назывались мюрдами. Наконецъ, въ 906 году магометанской, или въ 1528 году, нашей эры, Мюршудъ-Измаиль, изъ дома Сафи, сдѣлался столь сильнымъ въ Персіи, что вступилъ на престолъ шаховъ. Мулла Магометъ, былъ самъ ученымъ, не могъ не знать въ подробности корана, не могъ не знать и превратнаго толкованія тариката, на основаніи котораго Софійскіе государи основали свое могущество. Слѣдовательно нельзя допустить мысли, какъ нѣкоторые полагаютъ, чтобы Хасъ-Магометъ и эфенди Хаджи-Измаиль были первые причиною продолжительныхъ волненій въ Дагестанѣ; а муллу Магомета, извѣстнаго по его честной жизни, уму, состоянію и всеобщему уваженію, избрали только орудіемъ исполненія ихъ фанатическаго замысла. Напротивъ того, скорѣе можно согласиться, что мулла Магометъ, невольный преданностью Аслаитъ-хана и вообще всѣхъ владѣтелей нашему правительству, и опасаясь, чтобы черезъ частныя столкновенія съ русскими, подвластные ихъ не стали смотрѣть другими глазами на вещи, и духовенство не утратило бы черезъ то прежняго своего влияния на умы легковѣрной своей паствы, самъ старался воздвигнуть преграды къ сближенію лезгиновъ съ нами, и искалъ только случая для возбужденія въ нихъ фанатизма и ненависти. Пока случай этотъ могъ представиться, мулла Магомету трудно было бы подготовить народъ къ возстанію безъ содѣйствія прочаго духовенства, а потому онъ воспользовался предложеніемъ Хасъ-Магомета и немедленно отправился въ селеніе Кюрдамиръ.

Послѣ совѣщаній объ уладкѣ магометанской вѣры въ горахъ Дагестана, бывъ провозлащенъ, въ присутствіи приглашенныхъ имъ кюринскихъ муллъ, старшинъ мюршудомъ и, опираясь на благословеніе эфенди Хаджи-Измаила, также весьма уважаемаго человека, мулла Магометъ могъ уже приступить къ распространенію мюрдизма съ большою надеждою на содѣйствіе духовенства, и съ большою надеждою на успѣхъ.

Возвратясь изъ селенія Кюрдамира въ деревню Ярагъ, мулла Магометъ началъ употреблять всевозможныя для сближенія съ своими иноземцами, кюринцами, и для привлеченія ихъ на свою сторону. Онъ не жалѣлъ ни денегъ, ни имущества и дѣлалъ частыя угощенія. Народъ толпился въ его домѣ и постоянно окружалъ его, съ жадностью и удивленіемъ слушаая произносимыя имъ рѣчи.

Когда мулла Магометъ убѣдился въ привязанности къ нему кюринцевъ, и полагая, что настало время осуществить свои замыслы, то объявилъ однажды собравшейся около него толпѣ о намѣреніи своемъ растолковать, въ чемъ состоитъ истинный магометанскій законъ. „Народъ“ сказалъ онъ: „мы ни магометане, ни христіане, ни идолопоклонники“.

„Истинно магометанскій законъ вотъ въ чемъ заключается: Магометане не могутъ быть подъ властью невѣрныхъ. Магометанинъ не можетъ быть ничѣмъ рабомъ, и никому не долженъ платить подати—и даже мусульманину“. „Кто мусульманинъ, тотъ долженъ быть свободный человекъ, и между всѣми мусульманами должно быть равенство“. „Кто считаетъ себя мусульманиномъ, для то-

го первое дѣло казавать—война противъ невѣрныхъ,—а потомъ исполненіе шариата. Для мусульманина исполненіе шариата безъ казавата, не есть спасеніе.

„Кто исполняетъ шариатъ, тотъ долженъ вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, и не щадить самой жизни. Кто послѣдуетъ моему совѣту, того Богъ въ будущей жизни съ избыткомъ вознаградитъ. Будучи подъ властью невѣрныхъ, или чьей бы то ни было!), всѣ ваши намазы (молитвы), посты, странствія въ Мекку, самыя жертвы бѣдныхъ и чтеніе корана, ничего не значатъ; а узы брака, вась связывающія, и ваши дѣти дѣлаются незаконными. „Народъ! мы отвергнуты законами, мы гости въ этомъ свѣтѣ, мы всѣ должны будемъ переселиться въ настоящее наше мѣсто, чтобы тамъ найти спасеніе“. „Вотъ, что говоритъ пророкъ: „Тотъ мой мусульманинъ, кто не шадитъ ни жизни, ни имѣнія, ни семейства, кто исполняетъ волю корана и распространяетъ мой шариатъ. Поступающій согласно моимъ повелѣніямъ, станеть на томъ свѣтѣ выше всѣхъ святыхъ до меня бывшихъ“. „Народъ! клянись оставить свои прежнія пороки и впередъ удаляться отъ грѣховъ. Дни и ночи проводите въ мечети, молитесь Богу съ усердіемъ, плачьте и просите Его, чтобы онъ васъ помиловалъ. „Когда же настанеть время вооружиться противъ невѣрныхъ, о томъ я узнаю по вдохновенію свыше, и объявлю вамъ, но до тѣхъ поръ рыдайте и молитесь“. Я самъ грѣшный человекъ въ цѣломъ свѣтѣ. „Простите меня, я уже отказался отъ всего мірскаго“.

Послѣ этихъ словъ, мулла Магометъ удалился въ свою комнату¹⁾, и съ тѣхъ поръ постоянно проводилъ дни и ночи въ молитвѣ.

Кюринцы также разошлись по своимъ селеніямъ, и каждый изъ нихъ повторялъ, въ кругу сказанное ихъ главнымъ кадѣмъ. Расчетъ муллы Магомета увѣчался успѣхомъ.

Слова его произвели магическое дѣйствіе на умы легковѣрныхъ слушателей—невѣждъ, чрезвычайно привязанныхъ къ своей религіи. Фанатизмъ вполне овладѣлъ ими, и съ того времени, двери мечетей рѣдко были затворены; не только взрослые, но даже дѣти толпились въ храмахъ пророка, молились со слезами и клялись оставить свои прегрѣшенія. Слухъ о муллѣ Магометѣ распространился по всему Дагестану и обитатели его начали стекаться со всѣхъ сторонъ въ селеніе Ярагъ, чтобы видѣть и слышать новаго проповѣдника. Они съ жадностью принимали отъ него благословеніе и давая обѣтъ слѣдовать его наставленіямъ, признавали его мюршудомъ, а себя мюридами, или послѣдователями мюридизма.

Послѣ этого новое ученіе начало болѣе и болѣе распространяться въ Дагестанѣ. Приходившіе изъ разныхъ обществъ въ селеніе Ярагъ муллы жили тамъ по нѣсколькимъ мѣсяцамъ, и наблюдая за поведеніемъ мюршуда, всегда находили его погруженнымъ въ чтеніе корана, или молящимся Богу. Они признали его святымъ и возвратившись въ свои дома, старались подражать ему въ образѣ жизни.

Въ 1824 году слѣдствія мюридизма стали ясно выказываться. Мюриды ярагскіе начали ходить по улицамъ и внѣ селенія съ деревянными шашками, и ударяя ими по встрѣчавшимся предметамъ, поворачиваясь всегда на сѣверъ и кричали: „Мусульмане казавать! Мусульмане казавать!“ По цѣлымъ днямъ они скитались въ окрестностяхъ своего аула, повторяя свои оди и тѣ же восклицанія. Вскорѣ мюриды и другихъ селеній начали подражать ягарскимъ и слова, „Мусульмане казавать!“ не только

пронеслись по всѣмъ кюринскимъ владѣніямъ, но перешли въ сосѣднія общества и проникли въ сѣверный Дагестанъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1824 года, генералъ Ермоловъ, окончивъ дѣла во владѣніяхъ Шамхала Тарковского, прибылъ въ г. Кубу, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о кюринскихъ происшествіяхъ. Онъ немедленно призвалъ къ себѣ Асланъ-хана казикумухскаго и велѣлъ ему прекратить возникшія безпокойства. Асланъ-ханъ тотчасъ же отправился въ кюринское селеніе Касумъ-Кентъ, куда и вытребовалъ муллу Магомета и прочихъ муллъ кюринскихъ владѣній. На вопросъ его: зачѣмъ выдумывать новое ученіе, и соблазняя народъ—подвергать его справедливому наказанію русскихъ, мулла Магомета отвѣчалъ, что Богъ сильнее всѣхъ государей, что дагестанцы были грѣшными людьми и теперь настали время загладить ихъ грѣшне проступки, и что онъ, оставивъ суету здѣшняго міра, предался только молитвѣ и никому не дѣлаеть вреда. На замѣчаніе же Асланъ-хана: зачѣмъ мюриды ходятъ съ деревянными шашками по селеніямъ и, ударяя ими, призываютъ народъ къ казавату, мулла Магометъ произнесъ слѣдующій, кажется заблаговременно приготовленный отвѣтъ: „мои мюриды столько постигли высокую истину о могуществѣ и величіи Бога, что возносятся къ нему мыслями и чувствами, приходятъ въ изступленіе. Они сами еще не понимаютъ, что дѣлають: они невинны въ своихъ проступкахъ, которые ясно, показываютъ, какъ долженъ вести себя магометанинъ. Я бы и тебѣ, ханъ, совѣтовалъ оставить мірскую суету, и подумать куда мы пойдемъ отъ послѣдняго раба, до царей и пророковъ. Нѣтъ спасенія на томъ свѣтѣ, если мы не будемъ исполнять по шариату истинную волю святуго волю творца, и не будемъ стараться постигнуть его могущество. Ты хвалишься своими дѣйствіями, согласными съ повелѣніями корана, но это несправедливо: будучи подъ властію невѣрныхъ, твое исполненіе шариата ничего не значить.“ Послѣднія слова муллы Магомета сильно оскорбили Асланъ-хана, и онъ въ первомъ порывѣ гнѣва ударилъ его въ лицо, а прочихъ муллъ заставилъ прыгать въ продолженіи цѣлаго часа. Когда же гнѣвъ прошелъ, Асланъ-ханъ просилъ у муллы Магомета извиненія, и запретилъ собирать мюридовъ и проповѣдывать новое ученіе въ его владѣніяхъ, донесъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Ермолову о совершенномъ водвореніи спокойствія. Въ этомъ случаѣ Асланъ-ханъ поступилъ недобросовѣстно, и даже можно полагать, основываясь на его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, самъ былъ прельщенъ ученіемъ муллы Магомета, потому, что вмѣсто принятія рѣшительныхъ мѣръ, онъ ограничился простымъ запрещеніемъ распространяенія мюридизма и то собственно въ его владѣніяхъ. По возвращеніи муллы Магомета въ селеніе Ярагъ, народъ вновь началъ стекаться къ нему толпами. Продолжая съ нимъ бесѣды въ прежнемъ духѣ, то есть стараясь болѣе и болѣе возжечь въ немъ фанатизмъ, онъ воспретилъ мюридамъ бѣгать съ шашками и открывать неприязненныя дѣйствія, а приказалъ ожидать, пока не призоветъ ихъ къ оружію. Вскорѣ послѣ этого, въ селеніе Ярагъ прибыли изъ разныхъ обществъ Дагестана многіе ученые муллы, а въ числѣ ихъ и неизвѣстный до тѣхъ поръ гимринскій житель—мулла Магометъ. Почти въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ распоряженіе нашего Правительства, основанное на требованіи политическихъ обстоятельствъ, относительно затрудненія безпрерывнаго сообщенія съ провинціями Персіи и Турціи кавказскихъ магометанъ, отправлявшихся на поклоненіе въ Мекку. Тогда мюршудъ муллы Магометъ, имѣвъ въ рукахъ сильное средство для подкрѣпленія своего ученія и перетолковывая въ дурную сторону мѣру нашего Правительства, старался еще болѣе возжечь фанатизмъ.

Но не смѣя распространять мюридизма въ Кюринскомъ ханствѣ, онъ обратился къ вновь прибывшимъ къ нему мулламъ, преимущественно изъ вольныхъ обществъ, съ слѣдующими словами: ступайте на свою родину, соберите народъ, прочтите ему мои наставленія, вооружитесь и идите на казавать. Истребите враговъ и освободите

1) Здѣсь онъ подразумѣваетъ Асланъ-хана Казикумухскаго, бывшего вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣтелемъ кюринскаго ханства.

2) Тамъ заблаговременно было приготовлено для исполненія намаза особое мѣсто, походившее на гробницу, столь длинную, чтобы находясь въ ней, можно было дѣлать земные поклоны, и такую широкую, чтобы касаться локтями о доски, которыми были выложены бока углубленія.

братіи вашихъ, мусульманъ. Кто убьетъ врага или самъ погибнетъ—рай тому награда; если же вы убьете съ поля сраженія или черезъ деньги и ложныя обѣщанія покорятъ васъ, тогда ваши мечети будутъ обращены въ церкви, вы будете навсегда прокляты, для васъ нѣтъ спасенія, и бойтесъ гнѣва Божьяго. Вы живете въ крѣпкихъ стѣнахъ, вы храбры. Одинъ мусульманинъ долженъ идти противъ десяти невѣрныхъ, и не поворачиваться спиной къ непріятелю. Кто будетъ такъ поступать, тотъ вкуситъ всѣ наслажденія рая и будетъ святымъ. Вотъ ваши обязанности! На нихъ благославляю васъ, а тебя мулла Магомета—назначаю газіемъ.¹⁾

Подобныя слова не могли не произвести своего дѣйствія на народъ, всегда склонный къ буйной жизни, на народъ невѣжественный, привязанный къ своей религіи и повѣрившій мюршуду, что мечети будутъ обращены въ христіанскія церкви. Дѣйствительно: съ того времени мюридизмъ началъ распространяться во всей силѣ. Кюринцы начали чуждаться русскихъ, фанатизмъ овладѣлъ умами дагестанцевъ, и они съ нетерпѣніемъ ожидали той минуты, когда начнется великое дѣло для исламизма. Въ 1825 году, мѣстное начальство вторично довело до свѣдѣнія генерала Ермолова, о дѣйствіяхъ муллы Магомета и объ успѣхахъ его ученія. Генераль Ермоловъ строжайше предписалъ Асланъ-хану схватить мюршуду и доставить его въ Тифлисъ. Но Асланъ-ханъ поручилъ это дѣло Гарунъ-беку, бывшему правителю кюринскихъ владѣній, и хотя мулла Магометъ, безъ всякаго съ его стороны сопротивленія былъ приведенъ въ главное кюринское селеніе, Курагъ, однако тотчасъ бѣжалъ оттуда, или какъ нѣкоторые полагаютъ, добровольно былъ отпущенъ.

Послѣ бѣгства изъ Курага, онъ скрывался въ волной Табасарани, гдѣ съ успѣхомъ проповѣдывалъ мюридизмъ; семейство же его и родные проживали, между тѣмъ, спокойно въ селеніи Ярагъ. Новое доказательство недоброжелательнаго въ этомъ случаѣ распоряженія Асланъ-хана, и новое доказательство къ подтвержденію предположенія, что онъ вполне повѣрилъ коварнымъ внушеніямъ муллы Магомета, который старался убѣдить его, что только до тѣхъ поръ онъ сохранитъ свои владѣнія, пока будутъ продолжаться волненія въ горахъ.

Въ 1826 году политическія обстоятельства совершенно отвлекли вниманіе нашего правительства отъ дѣлъ Дагестана. Занятая войною съ Персією, а потомъ съ Турцією, Россія не могла принять дѣятельныхъ мѣръ къ уничтоженію родившейся секты, которая между тѣмъ имѣла время созрѣть и развитъ фанатизмъ въ горахъ до высочайшей степени; а Асланъ-ханъ не только не содѣйствовалъ къ уничтоженію этой секты, но даже призвалъ муллу Магомета изъ Табасарани, и опять дозволилъ ему жить въ селеніи Ярагъ, въ кругу своего семейства. Мулла Магометъ, по возвращеніи въ родину, не принималъ лично участія въ происшествіяхъ Дагестана, а старался собственными наставленіями и совѣтами поддерживать начатое имъ. Для осуществленія же своихъ замысловъ, онъ избралъ, какъ сказано выше, гимринскаго жителя муллу Магомета, назначеннаго имъ газіемъ, и извѣстнаго у насъ подъ именемъ Кази-муллы.

Дѣйствія Кази-муллы.

Кази-мулла, принявъ отъ мюршуды благословеніе на казаватъ, возвратился въ Гимры и началъ мало-по-малу готовить жителей этого селенія, къ принятію новаго ученія. Онъ старался имъ доказать, что они живутъ безъ вѣры и не имѣютъ понятія о шаріатѣ и что употребляя горячія напитки, грабя другъ у друга имущество, и проливая кровь мусульманскую, вообще преданы разврату, воровству и разбою. Коротко онъ передалъ имъ въ своихъ толкованіяхъ наставленіе муллы Магомета, и со всею восторженностію, свойственною фанатику—честолюбивцу,

¹⁾ Газій—значитъ ведущій священную войну.

развилъ смыслъ и цѣль казавата. Гимринцы, увлеченные его словами, клялись во всемъ слѣдовать его совѣтамъ и непрекословно исполнять его волю. Черезъ семь мѣсяцевъ послѣ склоненія гимринцевъ, Кази-мулла, вмѣстѣ съ другими ревностными мюридами, отправился въ селеніе Чиркей для убѣжденія жителей присоединиться къ исправительной сектѣ. Чиркеевцы, выслушавъ его, отвѣчали, что готовы слѣжаться мюридами, но дѣйствовать непріязненно противъ русскихъ не станутъ, потому что выдали имъ аманатовъ,—ихъ стада пасутся на земляхъ, занятыхъ русскими, и вообще сопротивленіе столь сильному государству поведетъ ихъ къ собственной гибели. Кази-мулла, видя твердую рѣшимость чиркеевцевъ остаться намъ вѣрными, уклонился отъ проповѣдуемыхъ имъ правилъ, сказавъ: нашъ шаріатъ дозволяетъ быть въ мирѣ съ русскими, а потому вы можете имъ повиноваться и давать аманатовъ, пока они сильнѣе насъ. Но настанетъ время, когда какой-либо изъ могущественныхъ владѣтелей востока покоритъ русскихъ, во славу Корана, и распространитъ надъ нимъ свою власть¹⁾. Тогда вы должны возстать противъ нихъ и объявить казаватъ; до тѣхъ поръ же повинуйтесь имъ". Послѣ этихъ словъ чиркеевцы поклялись строго соблюдать шаріатъ и тотчасъ же уничтожили запасы хранившейся у нихъ джаны. По склоненіи чиркеевцевъ, Кази-мулла обратился съ толкованіемъ новаго ученія къ жителямъ другихъ соседнихъ селеній. Приобрѣтаемый имъ взездѣ успѣхъ, обратилъ на него вниманіе, въ началѣ 1829 года, престарѣлаго Шамхала генераль-лейтенанта Мехти-хана, который, узнавъ собственно о духовной сторонѣ мюридизма, убѣдился, что и его подвластные отступали отъ правилъ истиннаго корана. Вслѣдствіе этого, онъ отправилъ къ Кази-Муллѣ приглашеніе слѣдующаго содержанія: „Я слышалъ, что ты пророчествуешь. Если такъ, то прѣзжай научить меня и народъ мой святому шаріату; въ случаѣ же твоего отказа, бойся гнѣва Божьяго: я укажу на томъ свѣтѣ на тебя, какъ на виновника моего невѣдѣнія, нехотѣвшаго наставить меня на путь истинный“.

До сихъ поръ Кази-Мулла ограничивался распространеніемъ мюридизма только въ волныхъ обществахъ, не смѣя показываться въ земляхъ владѣтелей. Когда же онъ получилъ приглашеніе отъ самаго Шамхала-Мехти-хана, который былъ весьма уважаемъ въ горахъ но его личнымъ достоинствомъ, то понялъ, что обстоятельство начинаютъ ему благоприятствовать еще болѣе и что его дѣятельности открывається огромное поприще. А потому онъ незамедлительно отправился въ селеніе Паравулъ, тогдашнее мѣстопробываніе шамхаловъ, гдѣ послѣ тысячи лестныхъ привѣтствій, въ восточномъ вкусѣ, объяснивъ Мехти-хану сущность проповѣдуемыхъ имъ правилъ, не упоминая впрочемъ о казаватѣ, просилъ у него позволенія научить шамхальцевъ истинному шаріату, обѣщая рай въ награду за такое дорогое дѣло.

Хотя Шамхаль-Мехти-ханъ былъ извѣстенъ своею преданностію къ Россіи, но не полагая чтобы отъ даннаго имъ позволенія могли произойти какія либо дурныя послѣдствія, согласился на просьбу Кази-Муллы, и приказалъ своимъ подвластнымъ слушаться его наставленій. Въ то же время онъ отправился въ С.-Петербургъ, а на возвратномъ пути изъ столицы умеръ. Отвѣздъ Шамхала развязалъ руки Кази-Муллѣ, начавшему распространять мюридизмъ съ болѣею свободою, и въ Шамхальствѣ Тарковскомъ, селенія большія и малыя Казанищи первыи приняли его ученіе. Несмотря однако на быстрые успѣхи и быстро возрастающую славу Кази-Муллы, нашлось много благоразумныхъ дагестанцевъ, ясно понимавшихъ какъ губельныя для народа его замыслы. Въ шамхальскихъ селеніяхъ, Эрпели и Каранай, стали единогласно говорить, что не должно слушать его въ томъ,

¹⁾ Въ то время агенты изъ Персіи и Турціи подстрекали горскихъ народовъ къ возстанію противъ Россіи, обѣщая имъ скорую помощь.

чему не слѣдовали ихъ отцы. Кази-мулла, узнавъ объ ихъ толкахъ, немедленно отправился съ своими приближенными въ означенныя деревни, взялъ тамъ аманатовъ изъ самыхъ почетныхъ жителей, отправилъ ихъ въ Гимры и арестовалъ. Въ то же самое время возсталъ противъ возмутителя, бывший его учитель, знаменитый алима Сагитъ-Эфенди, равнаго которому не бывало въ Дагестанѣ. Обласканный и уважаемый генераломъ Ермоловымъ, онъ былъ извѣстенъ нашему правительству съ отличной стороны. Научивъ въ подробности коранъ, и постигая всю важность заблужденія, въ которое впадали горцы отъ принятія ложныхъ правилъ юридиказма, Сагитъ эфенди началъ опровергать цовое ученіе, и опровергать съ большимъ успѣхомъ. Кази-мулла, видя, что Сагитъ можетъ воспрепятствовать его честолюбивымъ замысламъ—уничтоженіемъ приобрѣтенной имъ духовной власти надъ посполитателями юридиказма,—рѣшился нанести ему сильный ударъ, и собравъ своихъ приближенныхъ, началъ внезапно на его жилища въ селеніи Араканавъ, кайсубулинскаго общества. Сагитъ-эфенди, не полагая, чтобы Кази-мулла, почтительный и прилежный его ученикъ, осмѣлился поднять руку на своего наставника, не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности, и за эту оплошность былъ жестоко наказанъ: домъ его и всѣ сочиненія, надъ которыми онъ трудился съ юныхъ лѣтъ, были сожжены, а самъ Сагитъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, и удалился потомъ къ Аслану-хану казикумухскому.

Съ удаленіемъ Сагитъ-эфенди, Кази-Мулла не имѣлъ болѣе соперника въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а потому и продолжалъ начатое имъ со всѣмъ жаромъ дерзкаго и предприимчиваго фанатика. Первое вниманіе обратилъ онъ на жителей селенія Араканавъ, слушавшихъ съ такою вѣрою опроверженія его наставника. Онъ объявилъ имъ, чтобы немедленно приняли шаріатъ и шли на казавать, въ противномъ случаѣ онъ не только истребитъ всѣ селенія, но велитъ перебить всѣхъ жителей, безъ исключенія. Араканцы вынуждены были покориться и дали ему 30 человѣкъ аманатовъ. Послѣ двадцатидневнаго пребывания въ Араканавѣ, Кази-Мулла отправился въ Унцукуль и вообще во всѣ Кайсубулинскія селенія, непризнававшія еще его власти надъ собою. Склонивъ на свою сторону Кайсудулинцевъ, онъ началъ переходить со своими мюридами, отъ одного вольнаго общества къ другому, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Однако присоединеніе къ исправительной сектѣ двухъ значительныхъ племенъ—гумбетовцевъ и андійцевъ, — неудовлетворило честолюбія Кази-Муллы. Онъ хотѣлъ подчинить себѣ аварцевъ, покореніе которыхъ представляло слѣдующія выгоды: 1) аварцы и тогда считались самымъ сильнымъ народомъ въ горахъ, слѣдовательно съ принятіемъ ими новаго ученія—слава Кази-Муллы еще болѣе возрасла бы, и 2) утвердившись въ Аваріи, онъ занялъ бы средину горъ, откуда могъ бы съ большимъ удобствомъ постепенно распространять свою духовную и политическую власть во всемъ Дагестанѣ. Приобрѣтеніе же этихъ выгодъ не было, по видимому, сопряжено съ большими затрудненіями, потому что аварцы были въ то время управляемы юнымъ ханомъ, султаномъ Абу-Нунцаломъ, руководимымъ престарѣлою матерью. Кази-Мулла былъ уже весьма близокъ къ цѣли своихъ желаній: изъ всей Аваріи только одинъ Хунзахъ, мѣстопробываніе аварскихъ хановъ, остался вѣрнымъ настоящему своему повелителю, а прочія селенія перешли на сторону непріятеля. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1830 года появились партіи мюридовъ около Хунзаха.

Предводительствуя скопцемъ до 8 тыс. человѣкъ¹⁾, Кази-Мулла требовалъ, чтобы аварцы прервали свои

сношенія съ русскими и содѣйствовали уничтоженію Дербента, Внезапной и другихъ укрѣпленій; въ случаѣ же отказа грозилъ все предать истребленію. Хунзахъ состоялъ тогда изъ 700 дворовъ и могъ выставить до 2 тыс. вооруженныхъ. Зная о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Кази-Муллы, султанъ Абу-Нунцаль-ханъ укрѣпился заблаговременно и въ издежкѣ на вѣрность своихъ подвластныхъ, ожидалъ приступа съ самоотверженіемъ. Но силы Кази-Муллы превосходившія впятеро хунзахцевъ, устроили ихъ и они стали колебаться, не полагаясь на храбрость и опытность молодого хана. Забывъ это колебаніе, ханша Паху-Бике, мать Абу-Нунцала, просила Кази-Муллу не приходить въ Хунзахъ, а взамѣнъ того готова была дать ему въ аманаты одного изъ сыновей своихъ. Однако, Кази-Мулла не внялъ ей просьбамъ и подступилъ къ Хунзаху. Участь мѣстопробыванія аварскихъ хановъ была рѣшена: грозныя толпы мюридовъ, приближавшія къ нему со всѣхъ сторонъ, навели нанической страхъ на жителей. Въ эту минуту является среди народа, съ шапкою въ руки, ханша Паху-Бике.

„Хунзахцы!“—сказала она,—вы не должны носить шапки; отдайте ихъ женщинамъ, и сами покройтесь чадрами²⁾. Пристыженные хунзахцы ободрились; чувство гордости подавило страхъ; рѣшивъ умереть, или отразить враговъ, они послѣдовали за Абу-Нунцаль-ханомъ и заняли завалы и башни, окружавшія селеніе. Между тѣмъ своевольныя толпы горцевъ подошли къ Хунзаху. Молодой ханъ вышелъ изъ заваловъ, бодро встрѣтилъ враговъ своихъ, ударилъ на нихъ въ шашки опрокинулъ, смялъ, и прогнавъ разсѣявшихся мюридовъ за хребты горъ, замыкающія Аварскую долину, возвратился съ торжествомъ въ Хунзахъ. Въ награду за это блистательное дѣло, аварцамъ было пожаловано Георгіевское знамя. Нападеніе на Хунзахъ напомнило о виновникѣ происходившихъ смутъ въ Дагестанѣ; а потому мѣстное начальство потребовало отъ Асланъ-хана, чтобы онъ представилъ муллу Магомета немедленно въ Тифлисъ. Но предупрежденный преданными ему людьми, окружавшими Асланъ-хана, мюриду удалось бѣжать въ селеніе Балаканы, Кайсубулинскаго общества. Послѣ пораженія подъ Хунзахомъ, Кази-Мулла возвратился въ Гимры, гдѣ собралъ кайсубулинцевъ и старался возстановить упавшія ихъ нравственные силы, объясняя, что неудача въ Аваріи произошла отъ таящагося въ нихъ сомнѣнія въ справедливости принятаго ими ученія, къ которому они еще не привязаны отъ искренняго сердца. Онъ говорилъ, что кто хочетъ поступать какъ поблѣваетъ истинный шаріатъ, тотъ не долженъ бояться смерти, потому что каждаго изъ погибшихъ ожидаетъ рай и прелестныя гуріи. Однако слова эти не произвели ожидаемаго Кази-Муллою дѣйствія; кайсубулинцы потеряли къ нему вѣру и только одни Гимры остались на его сторонѣ. Прочія же ихъ селенія, равно, какъ и салатовцы, гумбетовцы и андійцы, отложились отъ него. Въ то же время обстоятельства уже позволяли снарядить экспедицію, изъ войскъ, возвратившихся изъ Азіатской Турціи, для усмиренія Кази-Муллы и его приверженцевъ. Составленный для этой цѣли отрядъ (изъ 4-й т. пѣхоты, 500 чел. конницы и 26 орудій), былъ порученъ генералъ-лейтенанту Розену. Лишь только наши войска появились на горѣ Харахастъ, противъ Гимръ, какъ кайсубулинцы тотчасъ выдали аманатовъ и выслали изъ всѣхъ селеній старшинъ для принесенія присяги на вѣрноподанство Государю Императору. Генералъ-лейт. Розенъ, рѣшивъ, что послѣ присяги и выдачи аманатовъ, кайсубулинцы, прежде сего добровольно оставившіе Кази-Муллу, не будутъ болѣе принимать участія въ его дѣйствіяхъ, не считая за нужное проливать кровь русскихъ для приведенія къ покорности одного человѣка, и на основаніи этого сообра-

Внезапно; но переселеніе имъ было воспрещено, а отъ нападенія они были убережены благомыслищими старшинами.

1) Чадры головныя покрывала употребляемыя на Востоку женщинами.

1) Бывшее передъ тѣмъ землетрясеніе въ горахъ не мало способствовало увеличенію скопницъ Кази-Муллы. Нѣкоторые горцы приписывали это новое для нихъ явленіе дѣйствию могущества возмутителя, который будто бы хотѣлъ черезъ-то показать мусульманъ не принявшихъ его ученія. Андреевцы же, опасаясь другого землетрясенія, начали переселяться, а многіе же изъ нихъ хотѣли пасть на

женія возвратился съ отрядомъ на линію. По удаленіи нашихъ войскъ, Кази-Мулла, почти совсѣмъ обезсиленный не унываетъ и созываетъ къ себѣ всѣхъ муллъ и старшинъ кайсубулинскихъ, прибѣгаетъ вновь къ фанатизму, и старается объяснить имъ уходъ отряда, совершенно въ превратномъ смыслѣ, говоря, что само Провидѣніе помогаетъ ему, иначе русскіе непременно спустились бы въ Гимры. „Если мы видимъ помощь свыше, то намъ нечего бояться славы ихъ оружія, а должно идти на враговъ смѣло, пасть на Тарки, потомъ на деревню Андреевку, освободить собратій и дѣйствовать далѣе, какъ Богъ укажетъ“. Вообще, представивъ удаленіе отряда генералъ-лейтенанта Розена, какъ одержанный успѣхъ мусульманамъ, и въ краткихъ, но понятныхъ выраженіяхъ для грубыхъ горцевъ, развивъ гигантскій свой замыселъ, Кази-Мулла поколебалъ умы кайсубулинцевъ.

Они внушили имъ мысль, что они будутъ главнымъ орудіемъ славы мусульманъ, полного торжества исламизма, что имъ будетъ принадлежать первое мѣсто въ раю и первая и лучшая добыча на землѣ. Увлеченные кайсубулинцы опять перешли на сторону возмутителя, который незамедлил воспользоваться возбужденнымъ имъ фанатизмомъ и призывать всѣхъ правовѣрныхъ собраться въ Шамхальскихъ владѣніяхъ на урочищѣ Чумкескентъ¹⁾. Укрѣпивъ это урочище (въ мартѣ мѣсяцѣ 1831 года) и безъ того трудно-доступное, онъ выжидалъ тамъ прибытія своихъ послѣдователей, дабы начать, въ слѣдъ за тѣмъ, рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Въ то время въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, всегда отличавшихся своею къ намъ преданностью, находился, кромѣ гарнизона крѣп. Бурной только одинъ баталіонъ, расположенный въ селеніи большихъ Казанинцъ, въ видѣ подвижнаго резерва. Когда сдѣлалось извѣстно о сборѣ мюридовъ, въ Чумкескентѣ, то генералъ-майору князь Бековичъ-Черкасскій, двинулся туда съ означеннымъ баталіономъ, чтобы разсѣять собравшихся тамъ горцевъ. Но слабая сила и сильная неприятельская позиція, заставили его отказаться отъ штурма, и ограничиться одною рекогносцировкой укрѣпленнаго урочища. Это обстоятельство, повидимому, самое ничтожное, чрезвычайно возвысило нравственныя силы мюридовъ, и Кази-мулла не преминулъ имъ воспользоваться. Онъ тотчасъ же разослалъ воззваніе на арабскомъ языкѣ ко всѣмъ Дагестанскимъ обществамъ, и уведомляя ихъ, что самъ Богъ его защищаетъ и, что русскіе, не рѣшились на него напасть, приглашалъ правовѣрныхъ присоединиться къ нему и дать разрѣшеніе уничтожать всѣ власти и повиноваться только одному Богу. Воззваніе Кази-муллы не осталось безъ отголоска. Храбрѣйшіе изъ дагестальцевъ начали собираться въ укрѣпленный имъ станъ—урочище Чумкескентъ. Въ числѣ ихъ прибылъ изъ Чечни и родственникъ шамхала, Изира, бывший владѣлецъ казанинцъ, но по обстоятельствамъ, оттуда бѣжавшій. Съ появленіемъ Ирази, Шамхальскія селенія, исключая Карабудакента, начали переходить, одно за другимъ, на сторону мюридовъ.

Измѣна шамхальцевъ принудила князя Бековича вывести изъ Казанинцъ, находившіеся тамъ баталіонъ и расположить у сел. Кафырь-Кумыка, гдѣ имѣется хорошая позиція. Кази-Мулла съ своей стороны, выдвинулъ изъ Чумкескента 2 т. человекъ для занятія Темпръ-Ханъ-Шуры. Изъ этого селенія отстоящаго только въ 2-хъ верстахъ отъ Кафырь-Кумыка, горцы безпрестанно тревожили нашъ лагерь. Чтобы положить конецъ этимъ безпокойствамъ, князь Бековичъ атаковалъ Т.-Х.-Шуру, выгналъ оттуда мюридовъ, съ значительнымъ для нихъ урономъ, а самое селеніе сжегъ. Желая отмстить за

уничтоженіе Т.-Х.-Шуры, Кази-мулла началъ съ 5 т. на нашъ лагерь, но былъ отраженъ съ потерей до 200 человекъ и бѣжалъ въ Чумкескентъ въ большомъ безпорядкѣ.

Вскорѣ послѣ дѣла Кафырь-Кумыкского прибыли въ Шамхальскія владѣнія подкрѣпленія, такъ что отрядъ, тамъ собранный, имѣлъ уже въ своемъ составѣ до семи ротъ. Кромѣ того, были направлены туда уже три баталіона съ Кавказской линіи. Узнавъ о приближеніи войскъ, шедшихъ съ линіи, Кази-мулла немедленно расположился въ селеніи Атлы-Буютъ, лежащимъ между Тарками и Темпръ-Ханъ-Шурою, съ тѣмъ, чтобы во время движенія ихъ къ Кафырь-Кумыку, дѣйствовать имъ во флангъ. Съ нашей стороны, по полученіи извѣстія о занятіи неприятелемъ Атлы-Буютъ, начальники условились между собою напасть на Кази-Мулла съ двухъ сторонъ: баталіоны, направленные съ линіи, должны были атаковать его по дорогѣ отъ Тарковъ, а отрядъ, находившійся уже въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, по дорогѣ отъ Кафырь-Кумыка. Къ сожалѣнію эта разъединенная атака была сверхъ того ведена неодновременно, а потому войска наши должны были отступить, безъ всякаго успѣха. Неудачное покушеніе на Атлы-Буютъ, служило новымъ средствомъ Кази-Муллы, для возвышенія нравственныхъ силъ мюридовъ, и возбужденія въ нихъ фанатизма. Не давая имъ опомниться, онъ тотъ часъ же повелъ ихъ на селеніе Параулъ, и разграбилъ тогдашнее мѣстопробываніе шамхаловъ. Изъ Параула двинулся къ Карабудакенту, для наказанія жителей за преданность русскимъ; но бывъ уведомленъ о приближеніи нашихъ войскъ шедшихъ изъ Кафырь-Кумыка, измѣнилъ свое намѣреніе и бросился къ Таркамъ.

По занятіи этого пункта, дерзость его возрасла до того, что онъ осмѣлился (25 мая) напасть на крѣп. Бурную, имѣя 8 т. человекъ въ своемъ распоряженіи. Однако здѣсь за первоначальнымъ свой успѣхъ, онъ заплатилъ очень дорого въ послѣдствіи, а также взрывъ порохового погреба, были причиною, что онъ потерпѣлъ совершенное пораженіе, оставивъ 1500 тѣлъ на мѣстѣ. Пораженіе подъ Бурою произвело весьма неблагоприятное вліяніе на шамхальцевъ наиболѣе пострадавшихъ въ этомъ дѣлѣ. Казалось бы, что съ паденіемъ ихъ, число сообщниковъ Кази-Муллы, должно было значительно уменьшиться; но онъ имѣлъ еще сильную опору въ Салотовцахъ, Ауховцахъ, Еккеринцахъ и Мичиковцахъ, перешедшихъ на его сторону, а главное въ жителей кумыкскихъ владѣній, которые послѣ долгаго колебанія, поддались наконецъ коварнымъ внушеніямъ; его приверженцевъ и открыто измѣнили въ маѣ 1831 года. Измѣнивъ же законной власти и опасаясь справедливаго наказанія, они начали собираться въ урочищѣ Чумлы, близъ крѣпости Везанной, и убѣдительно просили Кази-Мулла, послѣднѣе прійти къ нимъ на помощь. Возмутитель не могъ ожидать болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, а потому не замедлил явиться на зовъ кумыковъ, и не теряя времени приступилъ къ крѣпости Везанной, гдѣ присоединились къ нему мюриды четырехъ, выше исчисленныхъ обществъ. Имѣя тогда въ сборѣ болѣе 10 тысячъ человекъ онъ отбилъ у гарнизона воду и занялъ сильными партиями всѣ пути, по коимъ могли бы подойти подкрѣпленія. Дѣйствительно, только одинъ баталіонъ, подъ начальствомъ подполковника Шумскаго успѣлъ пробиться чрезъ ряды неприятеля и войти въ крѣпость, а другой же, посланный по кратчайшей дорогѣ, долженъ отступить¹⁾. Прибытіе подполковника Шумскаго дало возможность гарнизону выдерживать продолжительную осаду. Желая ускорить ходъ ея, Кази-Мулла употреблялъ, для приближенія къ крѣпости, особаго устройства древчатые щиты на колесахъ и съ бойницами; однако всѣ его усилія остались тщетными,

¹⁾ Урочище это лежитъ въ 13-ти верстахъ къ югу-западу отъ укрѣпленія Т.-Х.-Шуры и называется нынѣ Миклашевская поляна. Она имѣетъ только съ одной стороны, обращенной къ горамъ, свободный доступъ, а съ прочихъ сторонъ окружена весьма крутыми и глубокими оврагами, бока которыхъ покрыты едва проходимымъ лѣсомъ.

¹⁾ Отступившій баталіонъ захватилъ однако у неприятеля знамя, на копей котораго была изображена съ обѣихъ сторонъ корона и надпись „Vive le roy“.

гарнизонъ былъ освобожденъ командующимъ войсками на линіи, генераломъ Эмануэлемъ. При появленіи собраннаго имъ отряда, состоящаго изъ 2 т. человекъ пѣхоты, 800 кавалеріи и 12 орудій, горцы мгновенно сняли осаду и раздѣлились на двѣ партіи: одна предводительствуемая Кази-Муллою, ушла въ Ауховское общество, а другая въ Салатау, гдѣ и укрѣпились надъ Бултугаемъ. Генераль Эмануэль, послѣдовавъ за первую изъ нихъ, удалился въ Ауховскіе лѣса, при отступленіи изъ которыхъ произошло кровопролитное дѣло, окончившееся для насъ неблагопріятно. Гордясь одержаннымъ успѣхомъ, Кази-Мулла съ торжествомъ возвратился въ Чумскенскій лагерь, — гдѣ вновь присоединились къ нему Шамхальцы и куда прибыли въ скоромъ времени, въ августѣ мѣсяцѣ Табасаранскіе депутаты. Они звали къ себѣ и увѣряли что Табасаранъ, Каракайтагъ, Терекеме и прочія общества, ждутъ съ нетерпѣніемъ его пріѣзда и готовы идти съ нимъ противъ невѣрныхъ. Въ то же время разнесся слухъ о ложномъ разрывѣ Персіи съ Имперіею, а потому наши войска бывшіе въ южномъ и среднемъ Дагестанѣ, выступили въ Ширванъ, и кромѣ двухъ батальоновъ Дербентскаго гарнизона, другихъ войскъ тамъ не оставалось. Стеченіе подобныхъ обстоятельствъ показало бы человекѣ съ предприимчивостію Кази-Муллы, что надлежало дѣлать! Кази-Мулла воспользовался своимъ положеніемъ и отправился въ Каракайтагъ, гдѣ на горѣ Самжѣ присоединились къ нему прочія племена средняго Дагестана. Оттуда съ 10 т. человекъ подступилъ къ Дербенту, и держалъ уже 8 дней эту крѣпость въ блокадѣ, какъ приближеніе изъ сѣвернаго Дагестана отряда генерала Каханова, принудило его удалиться. Отступивъ въ сѣверную Табасаранъ куда прибыло и семейство мюридовъ, Кази-Мулла распустилъ вскорѣ собранныхъ имъ мюридовъ, и общія въ непродолжительномъ времени опять осадить Дербентъ, отправился въ Гимры вмѣстѣ съ Муллаю Магометомъ. Предпріятіе Кази-Муллы противъ Дербента, обнесеннаго крѣпкими высокими стѣнами, доказывало, что дерзость его возрасла до высочайшей степени. Хотя онъ давно уже заслуживалъ наказанія, но разныя обстоятельства отвлекали вниманіе главнаго кавказскаго начальства на другіе предметы. Такъ на примѣръ: въ 1830 году необходимо было прежде всего усмирить Джарскихъ лезгинъ, вновь взволновавшихся и вновь тревожившихъ предѣлы самой Грузіи; а въ первой половинѣ 1831 года, разнесшійся слухъ о ложной разрывѣ съ Персіею, всеріезъ заставлялъ принять своевременно дѣятельныя мѣры. Для усмирения бунтовщиковъ. Когда же водворилось спокойствіе на другихъ болѣе важныхъ пунктахъ, рѣшено было обратить главныя силы противъ дагестанскихъ мятежниковъ съ двухъ сторонъ отъ Дербента и съ Кавказской линіи.

Въ концѣ сентября 1831 года былъ собранъ въ Дербентѣ отрядъ изъ 3½ тысячъ пѣхоты, 3 т. конницы и 20 орудій, надъ которымъ принялъ начальство генераль-адъютантъ Панкратьевъ 1) 30-го сентября зтотъ отрядъ былъ направленъ, нѣсколькими колоннами въ верхнюю Табасаранъ, для наказанія бунтовщиковъ, и истребленія ихъ селеній, а въ особенности Дювека, почитавшагося непреступнымъ и гдѣ было слобожено все имущество табасаранцевъ. Войска наши, сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ по лѣсной и болотистой дорогѣ, стремительно атаковали (3-го сентября) горцевъ, засѣвшихъ въ густомъ лѣсу, принадлеающимъ къ Дювеку. Хотя доступъ къ сему селенію былъ защищаемъ весьма упорно, однако черезъ нѣсколько часовъ оно было взято и разорено до основанія. Побѣдители получили значительную добычу богатыми вещами и деньгами; кромѣ того непріятель оставилъ на мѣстѣ до 150 убитыхъ.

Взятіе и разореніе Дювека имѣли важныя послѣдствія: Табасаранъ и Каракайтагъ не замедлили изъявить

покорности. Послѣ сего генераль-адъютантъ Панкратьевъ тотчасъ же двинулся въ Шамхалство Тарковское. 23-го октября онъ атаковалъ селеніе Эрпели, гдѣ собралось до 5 т. мюридовъ, подъ предводительствомъ Умалатъ-бека Кумъ-Таркалинскаго, назначеннаго Кази-муллою новымъ Шамхаломъ. Весьма кратковременный бой рѣшилъ дѣло въ пользу атакующихъ. Непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ въ нашей власти: нѣсколько тѣлъ, 20 человекъ плѣнныхъ, множество семействъ, разнаго рода имущества и до 5 т. головъ рогатаго скота. Сильный туманъ, не позволявшій употребить съ большею пользою кавалеріи, спасъ бѣгущихъ отъ совершеннаго пораженія. Эрпелинскій бой возстановилъ спокойствіе въ Шамхальскихъ владѣніяхъ. Устроивъ тамъ дѣла, генераль-адъютантъ Панкратьевъ, предпринялъ движеніе къ Чиркею, для уничтоженія этого селенія, сдѣлавшагося однимъ изъ главныхъ притоковъ самыхъ ревностнѣйшихъ послѣдователей новаго ученія.

Рѣшившись атаковать чиркеевцевъ по дорогѣ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, онъ просилъ генераль-лейтенанта Вельяминова, находившагося тогда въ Чиръ-Юртѣ двинуться противъ нихъ отъ Матловъ. Хотя генераль Вельяминовъ, какъ будетъ ниже объяснено, не могъ оказать содѣйствія, однако присутствіе его въ Кумыкскихъ владѣніяхъ имѣло большое вліяніе на чиркеевцевъ; опасаясь быть атакующими съ двухъ сторонъ, они изъявили покорность, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ отрядомъ генераль-адъютанта Панкратьева, общія не принимать болѣе къ себѣ Кази-муллу и подчинились начальству Кавказской линіи.

По причинѣ наступившей осени, генераль-адъютантъ Панкратьевъ окончилъ свою экспедицію покореніемъ Чиркея, вмѣстѣ съ которымъ также покорились другія Салатовскія селенія и Кайсубулинцы. Усилившіи потомъ прежде бывшій войска въ сѣверномъ Дагестанѣ, для удержанія въ повиновеніи шамхальцевъ, онъ распустилъ собранный имъ отрядъ на зимнія квартиры, въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Въ то же время, какъ русскія войска вступили въ сѣверный Дагестанъ со стороны Дербента, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ приближался къ этому краю отъ Терека, съ отрядомъ изъ 2500 человекъ пѣхоты, 500 казаковъ и 22 орудій. Цѣль дѣйствія этого отряда состояла въ наказаніи жителей селенія Чиръ-Юрта, у которыхъ находился тогда Кази-мулла, беззаконившій вмѣстѣ съ ними Кумыкскія владѣнія. Подойдя къ Сулаку у Темиръ-аула (15 октября) генераль-лейтенантъ Вельяминовъ тотчасъ же велѣлъ войскамъ переправляться, съ тѣмъ, чтобы безъ потери времени напасть на Чиръ-Юртъ, гдѣ уже собралось до 4 т. мюридовъ. Но переправа эта была остановлена первоначально большою прибылою воды, а потомъ нападеніемъ Кази-муллы, ушедшаго изъ Чиръ-Юрта, на крѣпость Внезапную, для защиты которой необходимо было отдѣлить часть отряда. Съ возвращеніемъ въ Темиръ-аулъ посланнаго подкрѣпленія во Внезапную, откуда непріятель былъ отбитъ съ урономъ, весь отрядъ переправился на правый берегъ Сулака 18 октября, а на другой день генераль-лейтенантъ Вельяминовъ атаковалъ Чиръ-Юртъ и послѣ двухъ-часового боя, овладѣлъ этимъ селеніемъ. Мюриды были совершенно разбиты и обратясь въ бѣгство, оставили въ нашихъ рукахъ 200 тѣлъ, 420 человекъ плѣнныхъ и все имущество, 1500 штукъ рогатаго скота и до 4 тыс. барановъ. Результатъ Чиръ-Юртскаго штурма состоялъ въ томъ, что нѣкоторые изъ ближайшихъ Салатовскихъ деревень прислали депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Хотя успѣхъ одержанный надъ мюридами въ Чиръ-Юртѣ и давалъ возможность, пришедшему съ линіи, продолжать наступательныя дѣйствія, — но большое количество плѣнныхъ, скота и множество другою добычи, чрезвычайно увеличило обозъ, который съ малымъ прикрытіемъ нельзя было отправить за Терекъ, а малочисленность отряда не позволяла отдѣлать надлежащаго конвоя. По этимъ причинамъ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ вынужденъ былъ приблизиться первонач-

1) Бывшій въ то время главноуправляющимъ Закавказскимъ краемъ.

частью къ Тереку, для переправы на лѣвый берегъ сей рѣки лишннихъ тяжестей, а потомъ намѣренъ былъ опять возвратиться въ Дагестанъ. Однако предположеніе его было разрушено получеными свѣдѣніями о возстаніи чеченцевъ, угрожавшихъ самой линіи. Эти свѣдѣнія, заставивъ его обратиться для усмиренія вновь возмущившихся, не дозволили оказать содѣйствія генераль-лейтенанту Паникратеву къ овладѣнію чиркеевцами. Чеченцы приняли новое ученіе еще въ концѣ 1830 года; но дѣйствія противъ генераль-лейтенанта Вельяминова были такъ удачны, что въ февралѣ мѣсяцѣ 1831 года они вновь изъявили покорность, и вѣроятно не измѣнили-бы данной присяги, еслибы между ними не появился самъ Кази-мулла. Бѣжанъ изъ Чирь-Юрта, бывъ ограженъ отъ Внезапной и несмѣя возвратиться въ Дагестанъ, гдѣ находились наши два отряда, онъ отправился въ Чечню, и опять усиленъ склонить къ возмущенію ея жителей. Какъ только возмненіе обнаружилось, генераль-лейтенантъ Вельяминовъ тотчасъ же выступилъ на рѣку Сунажу, чтобы потушить возстаніе въ началѣ. Между тѣмъ Кази-мулла собралъ значительную партію конныхъ чеченцевъ и, распустивъ слухъ о намѣреніи своемъ напасть на кумыкскія владѣнія, куда и отцѣлъкъ вниманіе начальника отряда, быстро двинулся къ Кизлярю и разграбилъ этотъ городъ. Нападеніе имъ произведено (1 ноября) весьма неожиданно, и собственно способствовало успѣху дерзкаго нападенія. Послѣ набѣга на Кизляръ, Кази-мулла не осмѣлился явиться въ Чечню, гдѣ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ строго карать принявшихъ участіе въ разграбленіи означеннаго города, а отправился въ Чиркею. Однако чиркеевцы не допустили его къ себѣ, равно, какъ и жители селенія Караная, развивши съ большимъ успѣхомъ произведенное имъ нападеніе. Тогда Кази-мулла возвратился въ Гимры; но вынужденный и оттуда, по требованію генераль-адъютанта Паникратева, онъ призвалъ къ себѣ ревностныхъ послѣдователей мюридизма изъ всѣхъ обществъ, и занявъ съ ними вновь урочище Чумкескентъ, которое еще сильнѣе укрѣпился. Начальникъ войскъ, находившихся въ то время въ Шамхальскихъ владѣніяхъ, полковникъ Миклашевскій, узнавъ о занятіи Чумкескента, выступилъ (1 декабря) противъ собравшихся тамъ мюридовъ и атаковалъ укрѣпленный ихъ лагерь. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, неприятель былъ выбитъ изъ заваловъ и обращенъ въ совершенное бѣгство¹⁾.

Штурмъ урочища Чумкескентъ, въ защитѣ коего Кази-Мулла не принималъ впрочемъ участія, доказалъ еще, что устроенный имъ тамъ укрѣпленный лагерь, не спасетъ его отъ русскихъ штыковъ, а потому онъ выбралъ другую, гораздо крѣпчайшую, урочище Эльгуста, находящаяся между Каранаемъ и Эрпелими. Не смотря на силу новой позиціи, ему не удалось на ней долго держаться, отрядъ, усиленный свѣжими войсками, подступилъ подъ начальство полковника Кюденгау, который обходя (въ маѣ мѣсяцѣ 1832 г.) неприятельскій лагерь съ тылу, угрожалъ мятежникамъ совершеннымъ истребленіемъ. Къ счастью Кази-Муллы, павшій неожиданно густой туманъ, далъ ему возможность пробраться въ селеніе Гисоры, вновь перешедшее на его сторону, куда онъ спустился ночью по такой круглой тропинкѣ, по которой не всѣ пѣшіе горцы рѣшались идти днемъ: и отъ того на этомъ спускѣ нѣсколько изъ его приверженцевъ и до 70 лошадей оборвались къ кручу. Пребываніе Кази-Муллы въ Гимрахъ было непродолжительно! Собравъ небольшую партію, въ началѣ августа, между Чиркеемъ и Чиркатомъ, онъ направился въ Чечню, по просьбѣ самихъ жителей, опасавшихся рѣшительныхъ дѣйствій со стороны русскихъ. Изъ Чечни онъ сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ нападеній на кавказскую линію, между Владикавказомъ и Кизлярюмъ, и покушался даже напасть на деревню Андреевку, не взирая на близкое расположеніе нашихъ войскъ и готовность жителей

защищаться. Дѣйствія Кази-Муллы на Кавказской линіи въ первой половинѣ августа мѣсяца, были послѣдними его усиленіями для поддержанія своей власти и возбужденія фанатизма. Увеличеніе отряда генерала Вельяминова до 8 т. человекъ и прибытіе самого корпуснаго командира, совершенно измѣнило ходъ дѣлъ. Генераль-адъютантъ баронъ Розенъ, вступивъ во второй половинѣ августа въ Чечню, опустошилъ ее огнемъ и мечемъ. Чеченцы, устрашенные дѣйствіями нашихъ войскъ, начали колебаться. Для возвышенія ихъ нравственныхъ силъ, Кази-Мулла прибѣгнулъ къ жестокости и казнилъ всѣхъ подозрѣваемыхъ имъ людей въ сношеніи съ русскими. Но это жестокое обращеніе еще болѣе охладило ревность его сообщниковъ. Ауховцы перестали удаляться отъ него въ лѣса, а примѣру ихъ послѣдовали и чеченцы, такъ что 24 августа Кази-Мулла вынужденъ былъ оставить Чечню, весьма недовольный неповиновеніемъ ея жителей, которые съ своей стороны роптали на его деспотизмъ и раскаивались въ своихъ поступкахъ. Удальясь отъ чеченцевъ, Кази-Мулла угрожалъ придти къ нимъ съ огромнымъ скопищемъ лезгинъ, для наказанія ихъ за желаніе покориться русскимъ.

Однако угрозы его не сбылись, отъ того, что и лезгинны къ нему охладѣли. Еще въ 1831 году, со времени отступленія отъ Дербента, у многихъ дагестанцевъ ослабла къ нему вѣра, а удачныя дѣйствія нашихъ войскъ и безпреставенныя воззванія, въ концѣ ясно и словами Магомета изъ корана опровергались новое ученіе, чрезвычайно колебали его вліяніе въ горахъ. А потому, когда онъ, по возвращеніи въ Гимры, предвзято неминуемую свою гибель, призывалъ къ себѣ на помощь дагестанскія племена, то, на его зовъ не было уже отголоска. Между тѣмъ, генераль-адъютантъ баронъ Розенъ, пройдя всю Чечню, заставилъ ее смириться. Въ концѣ сентября чеченцы изъявили покорность, выдали аманатовъ, и внесли подати, а участвовавшіе изъ нихъ въ набѣгъ на Кизляръ, заплатили штрафъ за разграбленіе города. Войска въ спокойствіи на кавказской линіи, корпусный командиръ направился въ Т.-Х.-Шуру, а оттуда подступилъ къ Гимрамъ, для истребленія главнаго вертепа бунтовщиковъ.

По полученіи свѣдѣній о приближеніи нашихъ войскъ Кази-Мулла, подъ предлогомъ сбора своихъ приверженцевъ въ другихъ обществахъ, хотѣлъ уйти, какъ это всегда дѣлалъ во время присутствія большихъ отрядовъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Но гимринцы сказали, что умѣе вооружить насъ противъ русскихъ, научи же насъ и драться противъ нихъ. Оставленный дагестанцами и утвержденный гимринцами, Кази-Мулла обратился къ окружавшимъ его со слѣдующими словами: „Теперь настала моя конецъ; я умираю, защищая родину, защищая святой шариатъ“. Кто хочетъ мнѣ послѣдовать, пусть останется со мною. 17 октября войска наши стали лицомъ къ лицу къ неприятелю. При Кази-Муллѣ находились только одинъ гимринцы, защищенные дикою своею застудненно-природою. Произошла битва весьма упорная. Кавказскіе воины одушевленные присутствіемъ самого корпуснаго командира, не думали объ опасности, имъ нужна была побѣда. Мятежниковъ постигло заслуженное ими наказаніе: они потерпѣли совершенное пораженіе и разбѣжались, а Кази-Мулла былъ убитъ въ башнѣ, загороженной доступъ къ Гимрамъ, вмѣстѣ съ 60-ю преданными и самыми отчаянными мюридами. Такъ окончилъ свое буйное поприще первый Имамъ²⁾ какъ обыкновенно называютъ Кази-Муллу въ горахъ, виновникъ многихъ смутъ и бѣдствій въ Дагестанѣ, виновникъ пролитія крови многихъ нервныхъ жертвъ и разоренія и истребленія многихъ прекрасныхъ селеній.

Должно впрочемъ замѣтить, что какъ не ослабла въ горахъ, при концѣ жизни Кази-Муллы, вѣра въ святость новаго ученія, но смерть его произвела на нихъ нѣкоторое вліяніе. Причиной послужило одно обстоятельство, да первый взглядъ совершенно ничтожное; тѣло его

1) За эту побѣду Миклашевскій заплатилъ своею жизнью, еще въ началѣ дѣла.

2) Имамъ—глава духовенства.

было найдено въ такомъ положеніи, что одною рукою онъ держался за бороду, а другою указывалъ на небо; по мнѣнію мусульманъ это есть то самое положеніе, въ которомъ можетъ быть только праведникъ, въ минуту своихъ самыхъ теплыхъ молитвъ, когда онъ возносится духомъ для постиженія могущества Всевышняго. А потому горцы, увидѣвъ трупъ Кази-Муллы, начали раскаиваться въ своемъ поведеніи и упрекали себя за то, что не дали ему помощи. Впрочемъ воспоминаніе о послѣднихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, заглушило первый порывъ фанатизма, а вмѣстѣ съ нимъ и мюридизмъ погасъ, къ сожалѣнію погасъ только на время, такъ какъ приманка, для честолюбиваго духовенства была слишкомъ обольстительна и скоро явился преемникъ Кази-Муллы, первый его мюридъ—Газматъ-бекъ.

Измаиль Бутучиевъ.

МЮРИДИЗМЪ И ШАМИЛЬ ¹⁾.

(Очеркъ исторіи мюридизма на мусульманскомъ Востоку).

43 года тому назадъ горизонтъ могущества Россіи украсился блистательною звѣздою новаго стяжанія. Въ лѣтописи наши занесено счастливое событіе, которое бросаетъ столь яркій свѣтъ на славу оружія русскихъ на Кавказѣ,—знаменитый, нѣкогда грозный Шамиль—былъ въ то время смиреннымъ плѣнникомъ и гостемъ Россіи... Общее любопытство было занято имъ сильно, хотя можетъ быть и кратковременно... Предлагаемою статьею я желаю повторить удовлетвореніе въ нѣкоторой степени этому любопытству, объяснить въ чемъ состояло поприще этого, поистинѣ замѣчательнаго, человека, чѣмъ достигъ онъ той страшной высоты значенія, съ которой низвести его и водворить на Кавказѣ въ началѣ мирной культурной жизни было такъ трудно и, если можно сказать, такъ убыточно для Россіи. Шамиль и мюридизмъ тѣсно связаны между собою въ русской военной литературѣ (но ни тотъ, ни другой не вошли еще въ словари, ни въ лексическомъ, ни въ историческомъ смыслѣ). Потому, исполняя свое желаніе, я излагаю свое повѣствованіе такъ, чтобы оно и въ томъ и въ другомъ отношеніи могло представить вѣрный матеріалъ для русскихъ—въ литературѣ и наукѣ. Настоящая статья займется слѣдующими частями вопроса: „Очеркъ исторіи мюридизма на мусульманскомъ Востоку“; „Развитіе мюридизма на Кавказѣ и Шамиль“.

Исторія человѣческихъ страстей всегда и вездѣ имѣла огромное значеніе. Ихъ смягчаетъ только высокое духовное образованіе: Чѣмъ далѣе въ глубь прошедшаго, тѣмъ болѣе на нихъ зиждется политическая исторія народовъ, хотя нельзя не сознаться съ прискорбіемъ, что и въ новѣйшемъ человѣчествѣ страсти властолюбцевъ нерѣдко перетягиваютъ вѣсы судьбы народныхъ, что и новѣйшія общества представляютъ нерѣдко такіе же печальныя картины, какія мы видимъ въ исторіи полудикихъ народовъ и обществъ, никогда не дышавшихъ воздухомъ христіанскаго просвѣщенія, не согрѣтыхъ и самими слабыми лучами духовнаго воспитанія. И если ближайшія къ намъ знаменитыя революціи Европы, обогрившія кровью не одну страну ея исторіи, могли найти кровожадныхъ предводителей съ толпами неистовыхъ приверженцевъ, безсознательно исполнявшихъ волю властолюбцевъ и слѣпо приносившихъ себя въ жертву за нихъ, то не удивительно намъ видѣть, то же самое въ странахъ, гдѣ живутъ варвары, невѣжды и фанатики. Фанатизмъ, впрочемъ, принадлежитъ всѣмъ революціямъ, въ особенности тамъ, гдѣ предлогъ возстанія вѣра и пружина его повѣрья народа; въ исторіи реформъ мы имѣемъ много разитель-

ныхъ тому примѣровъ. Ни фанатизмъ ли внушалъ многимъ христіанамъ нашей исторіи принимать буквально слова Спасителя: „не мните яко приходѣте воевати миръ на землю: не приходѣте воевати миръ, но мечъ (евангелистъ Матѳей, X, 34), когда это совершенно противно Его ученію, основанному на кротости, смиреніи и долготерпѣнн? Неужели эта христіанская вѣра пролила потоки крови въ Варооломейскую почву? Неужели это ученіе Христова, которое отдѣлило отъ церкви миллионы еретиковъ? Нѣтъ, это фанатизмъ, чадо суевѣрія. Это порожденіе ада, которое принимаетъ ликъ ангеловъ на землѣ; это орудіе мести сатаны. Фанатизмъ обыкновенно служитъ прекраснымъ средствомъ къ достиженію цѣли людямъ, отмѣчающимъ свою жизнь общественными бѣдствіями. Такіе люди умиряютъ, то коварнымъ смиреніемъ, то расчетливымъ самоотверженіемъ, привлечь къ себѣ сочувствіе окружающихъ, и дѣйствуя постоянно на слабую ихъ сторону, овладѣть ихъ привязанностью и волей. Удержать ихъ въ этой рабской преданности уже менѣе трудно. Иногда въ общественной жизни нашей мы видимъ даже изрядно образованныхъ людей, которые вдавнись однажды въ обманъ, единственно послѣдствіе ложнаго самопобія, не хотятъ выйти изъ своего постыднаго положенія и защищаютъ неправду до наглаго самоотверженія. А если коварный человекъ, по своему общественному значенію относительно ничтожный, презрѣнный даже тѣми, словомъ и дѣломъ которыхъ онъ такъ лукаво управляетъ, можетъ губительно дѣйствовать на предметъ своихъ преслѣдованій, то какъ велики и пагубны должны быть послѣдствія широко обдуманнаго злоумышленія тѣхъ, которые могутъ управлять волею многочисленныхъ приверженцевъ!

Фанатизмъ во сто кратъ увеличиваетъ энергію слѣпыхъ жертвъ. Отъ этой безотчетной энергіи нервы оуплетаются, мученикъ смѣется въ страданіяхъ. Такое удивительное явленіе повторяется часто въ событіяхъ человѣческой жизни. Слѣдующій фактъ—одинъ изъ многихъ, которыми испещрены страницы исторіи мюридизма на Востоку. Въ самомъ началѣ III столѣтія гиджры, въ царствованіе Альмамуна (201 годъ гиджры и 810 Ройл. Хр.) явился въ Ирагѣ нѣкто именовемъ Бабекъ, который по примѣру минувшихъ лжепророковъ объявилъ себя посланникомъ отъ Бога, а потомъ воплощеннымъ божествомъ. Успѣхи его были такъ велики, что продолженіе 20 лѣтъ онъ угрожалъ власти халифовъ. Многократныя побѣды его, во главѣ отчаянныхъ приверженцевъ, надъ войсками Мамуна и Мбтесема, его кровожадность и безчеловѣчіе ¹⁾ приготвили общее возстаніе противъ него. Наконецъ, онъ былъ разбитъ на голову и спасся на время бѣгствомъ въ Византію. Нѣкто изъ армянскихъ князей или сановниковъ, именовемъ Сагиль, схватилъ его съ дѣтми и женами и представилъ, черезъ халифскаго полководца Афшида, озлобленному Мбтесему. Страшны были приготовленія къ возмездію; равнодушіе изверга и презрѣніе, съ которымъ онъ смотрѣлъ на всѣхъ окружающихъ въ день расправы, удесятерили жестокость его наказанія,—но онъ все выносилъ все съ непоколебимою твердостью и насмѣхался надъ своими палачами. Для слуха европейца былъ бы противенъ разсказъ обо всемъ томъ, что дѣлали съ Бабекомъ его ожесточенные палачи: напримеръ, сперва мучили и разрывали на куски передъ его глазами членовъ его семейства—его дѣтей; потомъ отрѣзывали одиъ за другимъ члены его тѣла и терзали его всевозможными способами, какіе только могли внушить безчеловѣчіе... а онъ до конца не измѣнялъ своему характеру и все говорилъ, что онъ умираетъ ради истины. Такъ погибли всѣ почти предводители фанатиковъ съ своими учениками, и даже такъ погибли вожди бабидовъ съ своими приверженцами въ Персіи. ²⁾

¹⁾ Мусульманскіе историки говорятъ, что двѣсти тысячъ мусульманъ пало отъ его руки, сверхъ убитыхъ во время многократныхъ правильныхъ сраженій.

²⁾ Бабыды явились въ Персіи въ исходѣ царствованія Мохам-

¹⁾ „Русское Слово“.

Но приступимъ къ дѣлу, заглянувъ сперва на Востокъ въ то время, когда явился Магомедъ и другіе фанатики.

Жалкое положеніе христіанъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водворился исламъ, преимущественно въ Аравіи, въ Сиріи и въ Эѳіопіи, еще до Магомеда подавало поводъ къ появленію разныхъ еретиковъ и лжепророковъ. Въ одной Аравіи въ это время явилось пять претендентовъ на реформу: самъ Магомедъ въ Меккѣ, Мединѣ, Мусейлимѣ въ Емамѣ, Аль-Асвадъ довольно сильный князь въ Танфѣ, за нимъ Тулейма въ поколѣнн Асава, и Седжада, прозваніемъ Улему-Садръ, пророчина въ Тамимѣ. Успѣхи Магомеда, начавшаго свое поприще прежде всѣхъ и ихъ, затѣмъ успѣхи его халифовъ совсѣмъ уничтожили значеніе этихъ его соперниковъ, между которыми первый былъ сильнѣе прочихъ. Въ Персіи и въ Хорасанѣ ученіе маговъ также раздроблено было на множество вѣтвей. Всякій книжникъ и ученый, называя себя имамомъ, муршидомъ, то-есть, духовнымъ предводителемъ, присваивалъ себѣ не принадлежащую ему власть, желая чрезъ то, во главѣ отдѣльной части, достигнуть высшаго значенія. Буддизмъ же, давно раскинувшій по этимъ странамъ свои вѣтви, вмѣстѣ съ философіей Зороастра, оставилъ вездѣ сѣмена ученія о воплощеніи божества въ образѣ человѣка.

Въ такомъ положеніи былъ Востокъ въ началѣ распространенія ислама. Сила ума и политика Магомеда давали ему первенство предъ всѣми лжепророками и сектаторами: онъ наилучшимъ образомъ могъ пользоваться разслабленіемъ нравственныхъ силъ и политическаго значенія того вѣка. Но духъ реформы господствовалъ еще повсюду, и Мохаммедъ зналъ, что и его ученіе не останется единымъ и цѣльнымъ. Онъ предсказывалъ, что исламъ распадется на множество сектъ¹⁾.

Такъ дѣйствительно и случилось. Не говоря о различныхъ ученіяхъ, возникшихъ въ первомъ вѣкѣ ислама въ кругу правовѣрія²⁾, явилось много и другихъ, совершенно отдѣлившихся отъ ислама и ставшихъ вполнѣ враждебными для мусульманъ. Это: равендиты съ ихъ подраздѣленіями, керамиды или бабекиды, кыримтиды съ подраздѣленіями, и, наконецъ, разныя вѣтви исмаилидовъ, изъ коихъ ассасины составляли историческую династію столь страшную для човѣчества на Востокѣ, продолжавшуюся около 200 лѣтъ 1088—1272. Независимо отъ этихъ, образовалось на Востокѣ еще въ самомъ началѣ подвѣнія ислама, особое ученіе име-

медъ-шаха (1845—1848 г.). Первый основатель ученія былъ ширазскій хаджи Сейдъ-Али. Успѣхи его и презимковъ его, были такъ быстры, что въ 1850 г. ихъ набралось около пяти тысячъ човѣкъ въ разныхъ городахъ Персіи, отъ Фараса до Хорасана. Послѣ попытки ихъ на убіеніе шаха, въ 1852 году, правительство приняло строгіе мѣры къ ихъ истребленію. Всѣ казенныя, приносили себя въ жертву за „свою правду“, переносили познзавія съ неслыханнымъ хладнокровіемъ. Объ этомъ до нынѣ можно слышать рассказы очевидцевъ—персіанъ тогеранскихъ, аенджанскихъ и другихъ мѣстъ.

1) Въ одномъ преданіи отъ Мохаммеда мы находимъ: „раздѣленіе въ ученіи между моими послѣдователями—дѣло благое“, т. е. по толкованію мусульманъ, приведетъ къ лучшему исходу. Мохаммедъ этимъ хотѣлъ частью предсказать, въ качествѣ пророка то, что по его соображенію должно было случиться, и частью склонить своихъ послѣдователей въ будущихъ ихъ спорахъ не отклоняться отъ главныхъ положеній, на которыхъ основано его ученіе, т. е. онъ хотѣлъ какъ будто сказать: спорите, изслѣдуйте пегину каждый по своему разумію, основанному на главныхъ аксіомахъ вѣры, чтобы дойти до одного исхода-истины. Въ другомъ мѣстѣ преданіе говоритъ, что, по предсказанію пророка, исламъ долженъ расщепиться на 73 секты: отсюда нѣкоторые ревностные мусульмано выводятъ общирность и силу ислама; замѣчая, что маги дѣлились на 70 сектъ, евреи на 71, христіане на 72, а Мохаммедъ на 73.

2) Я разумю тѣхъ, которые послали названіе мусульманъ, какъ-то: сунниты, шииты, хариджиты, мутезилиты, сифатиды, которые впоследствии дѣлились на тридцать сектъ.

нѣмъ „тарикатъ“, т. е. „путь“ къ Богу, или суфизмъ. Оно болѣе или менѣе принадлежало всѣмъ сектамъ безъ исключенія, и всѣ искатели счастья, подъ прикрытіемъ новаго какого нибудь исновѣданія, придуманнаго ими, болѣе или менѣе употребляли тарикатъ духовнымъ орудіемъ для покоренія ума и воли будущихъ приверженцевъ, и съ помощью вліянія фанатизма достигали желаемаго.

Въ исторіи развитія ислама и въ ряду системъ религиозныхъ революцій между мусульманами, играетъ главную роль мюридизмъ. Онъ основанъ на трехъ началахъ, которыя называются: джигадъ, тарикатъ и даватъ. Первое значить технически войну за вѣру, второе—путь къ истинному Богу-ученію мистиковъ, третье—приглашеніе людей къ возстанію противъ ненавистной власти и къ защитѣ законныхъ или религиозныхъ правъ; слово же „мюридъ“ значить лексически ищущій, желающій (истины): этимъ именемъ впервые назвались прозелиты первыхъ учредителей ученія тариката. Мы рассмотримъ всѣ эти начала по порядку.

Д Ж И Г А Т Ъ.

Это первое орудіе, которое Мохаммедъ употребилъ такъ вѣрно, такъ мѣтко для утверженія своей религіи. Оно служило всѣмъ халифамъ въ завоеваніи, различныхъ странъ; посредствомъ одного джигата продолженіе лѣтъ ста составила столь громадная и страшная имперія ислама и чрезъ него же образовались позже отдѣльныя государства въ границахъ этой имперіи. Кто сколько-нибудь разсуждалъ о причинахъ успѣховъ крестовыхъ походовъ, тотъ пойметъ, какъ важна была политика Мохаммеда въ созданіи этой религиозной идеи. „О пророкъ!“, говоритъ Аллахъ словами корана Мохаммеду, „ратуй противъ невѣрныхъ и богоотступниковъ и будь жестокъ къ нимъ: ихъ жилищемъ будетъ адъ, и скверная дорога предстанетъ имъ туда“ (Коранъ IX Сура, 74 ст.). Тутъ же: „Богъ обѣтовалъ правовѣрнымъ обою пола сады въ раю, въ которомъ протекають вѣчные ручейки, и блаженныя жены, въ садахъ андскихъ¹⁾“. Въ другомъ мѣстѣ (Кор. II гл. ст. 215) говоритъ Аллахъ Моххаммеду: „по истинѣ тѣ, которые вѣрують и которые оставляють свое отечество и воюють на пути Божіемъ, — и по истинѣ тѣ ищуть съ надеждою милости Аллаха“.

Эти великолѣпныя сады, изобилующіе водою, которая должна была лѣстить мечтамъ жителей безводной Аравіи, эти полныя блаженства жилища въ небесахъ, гдѣ постоянное отсутствіе Аллаха, гдѣ роскошь, гдѣ гурии, — все это-загробная награда падшаго въ джигадѣ и даже участвовавшаго въ немъ безъ лишена жизни. Что еще, существенное, могло привлекать ихъ, объ этомъ также не забылъ Мохаммедъ; это—богатая добыча, головы и имущество побѣжденныхъ, ихъ жены и ихъ дѣти. Заглянемъ въ законы мусульманскіе и пересмотримъ одни только заглавія этого отдѣла. Для этого возьму какую-нибудь мусульманскую юридическую книгу, хоть Тахвати, которая у меня подъ рукою. Посмотримъ I и II главы, стр. 436—493. Вотъ главное содержаніе ихъ: 1) О томъ, что джигадъ, предписываемый имамомъ, есть священный долгъ на обществѣ мусульманъ. 2) Когда невѣрные дѣлають нападеніе на мусульманъ, то джигадъ есть священный долгъ каждаго способнаго на то мусульманина²⁾, хотя бы это было и безъ позволенія имама. 3) Противъ кого должно предпринимать джигадъ, и съ завоеванными странами и покоренными странами и покоренными силою народами и людьми—какъ поступить: кого истребить, кого пощадить. 4) О добычахъ и плѣнникахъ: а) кто кого убилъ, по возбужденію имамомъ къ бою, — вещи убитаго принад-

¹⁾ По толкованію пророка, Андъ-вня жилище Аллаха, котораго ни уши не слышали, ни глаза не видывали.

²⁾ Т. е., не больного, ни дитяти, ни одержимаго сумасшествіемъ и т. п.

лежать убійствъ; б) при такомъ же возбужденіи, кто что вынесъ изъ войны, то принадлежитъ ему; в) остальное все—общее между войсками, по исключеніи хумса—пятой части для имама; е) кому имамъ даруетъ жизнь, тотъ остается плѣнникомъ: выкупъ за него дозволяется только во время войны. 5) О податяхъ и земскихъ сборахъ. 6) О мирныхъ, просящихъ защиты. 7) Объ измѣнникахъ и пр.

Джигаду одному обязаны первые правители ислама всѣми своими завоеваніями. Не подвержены сомнѣнію блистательные подвиги ихъ, во главѣ малочисленныхъ фанатиковъ въ Сиріи, Египтѣ, Персіи, Туркестанѣ, Арменіи, Малой Азіи и, наконецъ, въ Дагестанѣ, еще въ первомъ вѣкѣ ислама. Сирія и часть Палестины покорены; съ помощью джигадъ, полководцами Абу-Убей и Хедалидомъ въ 14—15 годахъ гижры. Часть древней Персіи покорена и столица санидидовъ взята джигаломъ въ 15—16 годахъ полководцемъ Са'адъ. Джигаломъ покоренъ Египетъ полководцемъ Амромъ въ 20 году. Этими же нравственнымъ орудіемъ покорены остальные значительныя части Персіи въ 21—22 годахъ полководцами Ни'манъ, Талха, Музиръ, Хазафа и другими. Часть Дагестана и Дербентъ были въ первый разъ покорены въ 30 году Ибрагимомъ и Сельманомъ. Первые джигадъ въ Малой Азіи были въ 32 году, когда арабы, подъ предводительствомъ Мо'авіе, были разбиты не вдалекѣ отъ Константинополя, Второй, также не успѣвшій джигадъ былъ въ 52 году, когда Константинополь былъ уже окруженъ войсками полководца Суфьяна: арабы возвратились съ большими добычами. Туркестанъ, послѣ многократныхъ джигадовъ, продолжавшихъ съ 53 года по 57, окончательно покоренъ полководцами Абдула и Са'адъ. Однимъ словомъ, въ 50 лѣтъ по смерти Мохаммеда огромная Азія (часть), часть Африки, Европы и острова Средиземнаго моря были покорены сарацинами путемъ джигадъ.

Вплосѣдствіи громкая слава разныхъ туркскихъ выходцевъ, основавшихъ значительныя династіи, подъ предлогомъ покровительства халифовъ; побѣды Султанъ-Махмуда въ Индіи, Сельджукидомъ въ Туркестанѣ, въ Малой Азіи; успѣхи алаудъ-диновъ въ азиатской Турціи, и даже нынѣшнихъ оттомановъ, наконецъ, распространение ислама по всему Дагестану и Кавказу и временные успѣхи тамъ самозванцевъ,—все это обязацо единственно джигаду.

2. ТАРИКАТЪ.

Это слово, какъ объяснено выше, значить путь къ истинному Богу. Его иначе называютъ суфизмомъ и мистицизмомъ. Еще въ первые времена ислама, даже при жизни Мохаммеда, были нѣкоторые добродушные, благочестивые люди, которые по призванію или вследствие соображенія съ христіанскими монахами, совершенно удалялись отъ свѣта и предавались молитвѣ и самоануренію. Они проводили дни свои въ пустыняхъ, ночи въ пещерахъ, питались кореньями травъ и другими съѣдомыми растеніями, и привлекали къ себѣ людей, возбуждая въ нихъ то любопытство, то удивленіе и уваженіе къ этому подвижничеству. Эти боголюбивые люди впоследствии составили братство, очень похожее на христіанское монашество¹⁾.

Съ утвержденіемъ ислама въ Персіи, гдѣ слѣды буддизма и огнепоклонничества не могли не оставаться въ повѣрьяхъ народа и не войти современемъ даже въ основы новаго ученія,—явились реформы этого братства. То, что было прежде просто, безъ мистерій,—пріяло теперь характеръ мистическій, дадеко не общепонятный, и затѣйливыхъ началахъ стали устраиваться ученія, школы, изъ которыхъ образовалось впоследствии тридцать,

¹⁾ Мохаммедъ не былъ противъ тариката, даже онъ присваивалъ его себѣ и говорилъ: „Тарикатъ это мой дѣянці“. Но онъ не любилъ христіанскаго монашества потому имѣло, что оно отвергало женитбу. Потому въ преданіяхъ приписываютъ ему будто онъ сказалъ: „въ исламѣ нѣтъ монашества“, т. е. съ правила христіанскими.

пять орденовъ монашества. Мы не беремъ на себя весьма сложнаго труда описать подробно эти ордена, но укажемъ на эпохи учрежденія ихъ и на принципы, послужившіе началомъ ихъ ученія.

Первое братство явилось въ Джелидѣ, въ странѣ пыльных мечтателей; гдѣ жила нѣкогда Лейли, богиня меланхолическихъ гимновъ. Нѣкто Ольванъ, ученый арабъ изъ сейидовъ, т. е., потомковъ пророка, знакомый съ жизнью индійскихъ факировъ, христіанскихъ отшельниковъ и магическихъ братствъ дайровъ, собралъ къ себѣ общество сердечныхъ, добродушныхъ арабовъ и составилъ братство болѣе или менѣе правильное, которое имѣло свои постановленія, свои собранія для отправленія обрядовъ богослуженія. Это было въ 149 году гижры. Орденъ этотъ носитъ имя своего учредителя—Ольванъ, т. е., ольвадскій.

Вотъ хронологическій списокъ всѣхъ орденовъ, съ указаніемъ эпохъ и мѣстъ ихъ происхожденія.

Имя ордена.	Имя учредителя.	Мѣсто учрежденія.	Годъ гижр.	Хр.
Ольванъ	Шейхъ-Сейдъ Ольванъ	Джелидъ	149	766
Гашими	Абу-Гамима-Суфи	Дамаскъ	156	772
Сакати	Абуль-Гасанъ-Сирри-Сакати	Багдадъ	251	865
Бестами	Баезидъ	Джебели-Бестамъ	261	874
Тосфери	Сагль-бини-Абдуллахъ	Шуштеръ (въ Персіи)	283	896
Сугреверди I	Абуль-Кадыръ	Багдадъ	490	1096
Аргіани	Сагль-бинъ-Ахмедъ	Аргіанъ	499	1015
Кадири	Абдуль-Кадыръ-Гиллани	Багдадъ	561	1165
Рифаѣи, иначе Бетаихъ	Сейдъ-Ахмедъ-Абдуль-Абасъ	Багдадъ и Васытъ	578	1182
Сугреверди II	Шигабудъ-Динъ	Багдадъ	602	1205
Кубреви	Неджмудъ-Динъ	Жарезмъ	617	1220
Шазиди	Шейхъ-Абдуль-Хасанъ	Мекка	956	1258
Мевлеви	Мауляна Джеялюдъ-Динъ-Руми	Куміэ	672	1273
Белеви	Абдуль-фатхъ-Ахмедъ-аль-Бедиви	Египетъ	975	1276
Накибевди	Багаудъ-Динъ-Мохаммедъ-Никшбендъ		719	1319
Сади	Са-адудъ-Динъ-аль-Джегани	Дамаскъ	736	1335
Бекташи	Аджи-Бектамъ-Хорасани	Киръ-Шегеръ	759	1357
Хальвати	Шейхъ-Омаръ	Кайсарскіе	800	1397
Зейни	Зейнудъ-Динъ-аль-Хафи	Куфа	838	1434
Бабаи	Абдуль-Гани-Бабаи	Адрианополь	870	1465
Бейрами	Аджи-Бейрамъ	Анкара (въ Малой Азіи)	876	1471
Эшрефи	Эшрефи-Руми	Малая Азія	899	1493
Бекри	Абу-Бекръ Вафайи	Алеппо	902	1496
Сунбуди	Юсуфъ-Сунбуль	Константинополь	936	1529
Гульшени или Рушени, Ибрагимъ-Умму-Синна	Шейхъ Умму-Синна	Каиръ	940	1533
ни	Шейхъ Умму-Синна	Константинополь	947	1549

Игипъ-Баши	Шемъ-Судийъ-Игипъ-Баши	Магнезія	951	1544
Джельвети	Пиръ-Джельвети	Брусса	988	1580
Ошкачи	Хусамудъ-Динъ-аль-Ошкачи	Константинополь	1004	1592
Шемси	Шамсудъ-Динъ-Сиваси	Медйне	1010	1601
Санани	Санани-Умми	Аль-Махли	1079	1668
Нязи	Мохаммедъ-аль-Мифи-Аннйзи	Лемносъ	1100	1694
Мусъ-адн	Мурадъ-Шамп	Константинополь	1132	1719
Нури или Нуридинъ	Джерахи	Константинополь	1146	1735
Джемали	Джемалодъ-Динъ Адрианопольскій	Константинополь	1164	1750

Кромѣ этихъ орденовъ было много и другихъ братствъ-мюридовъ, частныхъ, неизмѣнннхъ формальной организаціи. Исторія литературы Суфиевъ представляетъ реестръ слишккомъ шесть сотъ знаменитыхъ шейховъ, имѣющихъ болѣе или менѣе приверженцевъ-мюридовъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, одна треть были славные литераторы и поэты.

Ученіе тарикатъ, повидимому, очень прѣстое, имѣетъ много затѣйливаго, много интереснаго. Оставляя полное и подробное изложеніе его до другого случая, ограничусь только главными принципами, на которыхъ основано ученіе: 1) Тарикатъ ведетъ идущаго къ познанію (марифатъ) истинны,—Богу. 2) Шествующій по пути (саликъ) руководится влеченіемъ (ирадетъ), развивающимся въ немъ, черезъ духовное воспитаніе (иршадъ). 3) Право духовнаго воспитанія наследственно по ученію, т. е. переходитъ отъ учителя-воспитателя (мюршидъ) къ его духовному воспитаннику (мюрридъ) непосредственно. 4) Начала этого воспитанія пронстекаютъ издревле отъ хизра, патрона мистиковъ, а въ исламѣ отъ Али, зятя Мохаммеда. 5) Саликъ, черезъ воспитаніе и развитіе благодати, доходитъ до совершенства (камаль); въ совершенствѣ достигается степень вусуль, т. е. духовное сообщеніе съ истиной-Богомъ; достиженіе этой степени именуются васыль. 6) Духъ, стремясь въ степень вусуль или дѣлая сайръ къ истинѣ, достигаетъ различныхъ степеней, изъ которыхъ выше всего асъ сеіру-филяги, т. е., стремленіе къ Богу на лонѣ божественнаго духа: тутъ смертный достигаетъ божественнаго откровенія, и, по выраженію мусульманъ Гува фири ва гува фири—„онъ въ Немъ и онъ въ Немъ“, т. е. человекъ въ Богѣ и Богъ въ человекѣ.

На этихъ началахъ развиты всѣ школы суфиевъ или мистиковъ; есть различіе только въ нѣкоторыхъ тонкостяхъ.

Вообще суфіи называютъ себя арифъ (отъ вышеприведеннаго ма-рифетъ), т. е., познавшими истину. Призваніе человека къ этому познанію называется джазбъ. Это призваніе влечетъ человека къ сулюкъ, а потомъ къ совершенству камаль или вусуль; достигшій перваго называется саликъ, достигшій втораго называется камиль или васыль. Всѣ члены крута „совершенства“, носятъ названіе ауля (въ единственномъ числѣ вели), т. е. святые.

Въ исторіи мюридизма мы видимъ, что слово мюрридъ впервые явилось между обществами тариката. У Мохаммеда его ученики, компаніоны и частныя: а) мугаджиринтъ, которые сопутствовали ему въ бѣгствахъ (гуджретъ); б) ансаръ—помощники, тѣ, которые приняли его послѣ бѣгства и содѣйствовали ему въ его предпріятіяхъ. Именно тѣхъ и другихъ можно найти въ отдѣльныхъ брошюрахъ, подъ заглавіемъ Асхабъ и Асхаби-Бедръ. Послѣдняя издана въ Казани въ 1843 году. Ученики асхабовъ называются таби'инъ, т. е., послѣдователи. Стало быть мюрридъ собственно принадлежатъ тарикату, и пер-

вое употребленіе этого слова относится къ первому вѣку ислама.

Во всѣхъ религіозныхъ переворотахъ и революціяхъ ислама, предводителями революціонныхъ партій были лица духовныя, пріобрѣвшія въ народѣ достаточное значеніе, чтобы окружить себя послѣдователями, и слово мюрридъ не иначе давалось этимъ послѣдователямъ, какъ только при условіи чтобы мюрридъ (учитель) ихъ болѣе или менѣе принадлежалъ тарикату, хотя бы даже въ качествѣ самозванца ⁴⁾. Такихъ мы знаемъ много на постоекъ, и послѣдній изъ нихъ былъ Хаджи Сейдъ-Мохаммедъ ширазскій, который около 65 лѣтъ тому назадъ возсталъ въ Персіи, называя себя бабъ, т. е. двери къ истинѣ, и положилъ начало бывшихъ тамъ недавно смутъ. Хотя повидимому, или лучше сказать по официальнымъ извѣстіямъ, правительство тамошнее приняло сильныя и даже сѣшкомъ сильныя и жестока мѣры къ истребленію ученія бабидовъ, и, какъ говорятъ, совершенно успѣло въ этомъ; но до сихъ поръ мюрриды-бабиды тайно дѣйствуютъ и въ Персіи и въ закавказскихъ провинціяхъ.

З. ДА'-ВАТЪ.

Слово это значить приглашеніе. Мохаммедъ, когда утвердился въ силѣ, посылалъ пословъ разнымъ соседнимъ князьямъ и царямъ съ приглашеніемъ принять исламъ. Въ законѣ сказано, что не дозволяется джигадъ противъ тѣхъ, которые еще не получили да'-ватъ, стало быть, джигадъ есть результатъ отказа на да'-ватъ,

Всякій самозванецъ, поустроивши начала своего политическаго или духовнаго поприща, посылалъ изъ числа своихъ друзей и сподвижниковъ агентовъ и миссіонеровъ съ приглашеніемъ жителей разныхъ странъ послѣдовать его ученію, или подъ его знамя. Не говоря о незначительныхъ событіяхъ, которыми полны страницы исторіи халифовъ и имамовъ, я укажу на два важнѣйшія въ исторіи Востока и достаточно характеризующія всѣ подобныя.

Въ одно почти время, когда счастье умейидской династіи начинало падать (въ началѣ 2 стол. ислама), явились въ Аравіи два соискателя на званіе имама и халифа. Одинъ, по имени Ибрагимъ, сынъ Мохаммеда, внукъ Али, правнукъ Абдуллы, праправнукъ Аль-Аббаса, дяди пророка, въ Сиріи; другой, Абу-Хамза, въ Еменѣ. Первый, то есть, Ибрагимъ, только продолжалъ начатое своимъ отцомъ Мохаммедомъ, присвоившимъ себѣ званіе имама еще въ царствованіе Омара Абдуль-Азиза, въ 100 году гижры. Этотъ Мохаммедъ, пользуясь добротою и, можно сказать, слабостью халифа и расположеніемъ къ себѣ многихъ почитателей дома Аббаса, тогда же замыслилъ о власти, почему и разослалъ тайно 70 агентовъ въ разныя страны, преимущественно въ Хорасанъ, съ да'ватомъ въ пользу дома аббасова. Эти посланные успѣли понемногу, но царствованіе Гашама, съ энергіею управлявшаго халифатомъ слишккомъ 19 лѣтъ, воспрпятствовало ихъ явнымъ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Ибрагимъ занялъ мѣсто отца въ мѣстечкѣ Рухемъ, не вдалекѣ отъ Дамаска, и въ царствованіе Марвана, прозваннаго алхимерь-осель, съ успѣхомъ сталъ развивать идеи, оставленныя ему въ наслѣдіе. Какъ проникательный человекъ, онъ избралъ, для распространенія начатаго дѣла, одного изъ почитателей семейства Аббаса, по имени Абу-муслима и отправилъ его, во главѣ многочисленныхъ пролезитовъ, въ Хорасанъ съ безграничною властью, освященную именемъ имама, продол-

⁴⁾ Истинные суфіи, какъ можно видѣть въ „Камфуль-Махджубъ“, въ „Нефехатуль-Унсъ“ и въ другихъ подобныхъ сочиненіяхъ о мисѣяхъ, отвергаютъ многихъ самозванцевъ—мюршидовъ, которые, не получивъ наслѣдственнаго права на припадъ, основываютъ ложныя ученія, и, называя себя мюршидами собственно изъ вдовъ страстнаго себялюбія, возмущаютъ людей и поселяютъ между ними раздоры и бѣдствія.

жать начаты тамъ дѣйствія и дать ему почтенное названіе сахи-буд-да-давать, то есть, авторитетъ на приглашеніе. Хотя Ибрагимъ былъ схваченъ друзьями Марвана и преданъ смерти—что, впрочемъ, произвело волненіе въ народѣ и умножило число почитателей Аббасовъ,—но умъ, храбрость, жестокость и даже безчеловѣчіе Абу-муслима открыли ему дорогу къ неслыханнымъ успѣхамъ. Онъ гналъ умейидовъ повсюду, рѣзалъ ихъ какъ овецъ, заставляя всѣхъ волею или неволею принимать присягу аббасидамъ; посадилъ на халифскій престолъ меньшаго брата убитаго Ибрагима, именемъ Абдулла-Ассафахъ, разбилъ на голову армию умейидовъ въ Хорасанѣ, подъ предводительствомъ храбраго Сейяра и установилъ славу въ исторіи династію аббасидовъ.

Другой самозванецъ, Абу-Хамза, возсталъ въ одинъ годъ съ Ибрагимомъ (въ 129 годахъ), подражая во всемъ своему сопернику, но не успѣлъ ни въ чемъ. Онъ также послалъ своего сподвижника Абдулла, сына Яхъ и, во всѣ стороны съ приглашеніемъ, и для большой важности далъ ему титулъ талибуль хаккъ—лицу щій законнаго права, какъ бы желая этимъ парализовать громкое имя „авторитета на приглашеніе“ и прельстить чувствительныхъ мечтателей о законныхъ правахъ—когда кругомъ царствовало беззаконіе. Но мечъ Абу-муслима былъ острѣе, умъ свѣтлѣе и сподвижники многочисленнѣе. Хотя Абу-Хамза надѣялся много бѣдъ въ Еменѣ, пролилъ много крови и наконецъ, былъ призванъ княземъ мединскимъ, и Талибуль-Хаккъ сдѣланъ правителемъ Емена,—но все это было не надолго. Войска Марвана подъ предводительствомъ Абдуль-Мелика, скоро осадили Медину, и побитый Абу-Хамза снѣлся бѣгствомъ и умеръ въ неизвѣстности, а вскорѣ осадили и Талибуль-Хаккъ въ Сан'а. Онъ вступилъ въ переговоры, но не согласился на миръ; потому выѣхалъ въ поле съ своимъ легиономъ, и произошла страшная битва. Абдуль-Меликъ взялъ, наконецъ, верхъ, Абдулла убитъ своими приверженцами...

Обращаю теперь вниманіе читателей на Кавказъ и постараюсь указать какими путями забралась туда сѣмена мюридизма, и какъ онъ развивался тамъ, особенно въ послѣднее время.

4. МЮРИДИЗМЪ НА КАВКАЗЪ.

а) Положеніе Кавказа до развитія тамъ мюридизма.

Кавказъ съ незамятныхъ временъ былъ скопищемъ различныхъ народныхъ элементовъ. Его богатая природа принимала къ себѣ колоніи съ береговъ Индуса и Ефрата; его мѣстныя выгоды удерживали въ своихъ гостеприемныхъ и безопасныхъ ущельяхъ усталыя и запоздалыя общества эмигрантовъ, слѣдовавшихъ въ разные періоды за потоками варваровъ съ сѣвера или съ сѣверо-востока къ западу и югу. Аборигены страны, постепенно смѣшиваясь съ пришельцами, во многомъ измѣнили своему первобытному характеру. По прошествіи тысячелѣтій Кавказъ представляетъ нынѣ разноплеменные общества, подчиненныя господствующему мѣстному духу, погруженныя въ невѣжество.

Первые символы вѣры древнихъ кавказцевъ были чисто буддйскіе. Мусульманскіе фанатики, открывшіе себѣ путь въ южныя предѣлы Кавказа во второй половинѣ 7 столѣтія, застали въ немъ идолопоклонство. Исламизмъ боролся въ главныхъ пунктахъ нынѣшняго Дагестана въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ и наконецъ утвердился, какъ и оружіе арабовъ, вмѣстѣ съ ихъ политикою. Въ началѣ IX столѣтія толпы арабскихъ волонтеровъ, подъ предводительствомъ пяти шейховъ изъ дома Гамзы и Абасса (двухъ родныхъ ядеѣй пророка Мохаммеда), двинулись въ Малую Азію для джигада. Успѣхи ихъ проложили имъ путь далѣе по берегамъ Чернаго моря къ востоку. Въ числѣ уже пяти тысячъ, эти эмигранты разсѣялись отъ береговъ Чернаго моря до Каспійскаго и, при помощи бывшихъ тамъ мусульманъ, словомъ и мечемъ

обратили идолопоклонниковъ въ мусульманскую вѣру. Съ тѣхъ поръ здѣсь стало господствовать вѣроисповѣданіе мафитское.

Въ періодъ могущества халифовъ, Дагестанъ и мусульманскій Кавказъ находились, иногда дѣйствительно, а иногда номинально, подъ управленіемъ халифскихъ намѣстниковъ, но довольно часто происходили тамъ смуты и кровопролитія, какъ отъ внутреннихъ междуусобій и безпорядковъ, такъ и отъ перемѣнчивыхъ очередныхъ властей разноплеменныхъ обществъ и, наконецъ, отъ состязаній сосѣдей. По упадкѣ власти аббасидовъ, Дагестанъ сдѣлался предметомъ непрерывныхъ распрей между турками, грузинами и персами. Монголы динули туда новыя колоніи туркскихъ племенъ, и у воротъ самаго Дербенга произошла спорная брань между двумя сильными ханами этой династіи, Гулагу и Беркѣ, о судьбѣ Дагестана. Сначала перевѣсъ битвы былъ на сторонѣ Гулагу, но послѣ одержалъ верхъ Беркѣ, и Дербенгъ достался его войскамъ. Эта страна была подчинена силѣ монголовъ, пока они еще имѣли вліяніе на Востокъ.

Спустя двѣсти лѣтъ, на этотъ край начали заявлять притязаніе новотурки или оттоманы и персы. Войны между ними начались въ исходѣ 16 столѣтія. Персіане взяли верхъ; южный Дагестанъ остался подъ ихъ управленіемъ до покоренія всего этого края Петромъ Великимъ. Но обстоятельства опять измѣнились. Надиръ-Шахъ, во время смутъ въ персидской монархіи, пользуясь улыбающимся ему счастьемъ, забралъ въ свои руки всю Персію, расширилъ ея предѣлы и, покоривъ Дагестанъ, поставилъ въ немъ своего намѣстника. Послѣ него въ Южномъ Дагестанѣ мусульмане, недовольные набомъ персидскаго шаха, учредили свое ханство, которое и существовало у нихъ до окончательнаго покоренія Дагестана въ 1806 г.

Здѣсь надо замѣтить, что во внутреннемъ Дагестанѣ и вообще на Кавказѣ издревле различныя общества управлялись своими собственными князьями и старѣйшинами, изъ которыхъ большая часть всегда, однако же, находилась въ связи и подчиненности съ главными правителями господствовавшихъ властей. Въ недоступныхъ же ущельяхъ Кавказа находились такія общества, которыя очень рѣдко или даже едва ли когда-нибудь управлялись посторонними.

б) Мюридизмъ.

Выше замѣтили мы, что мюридизмъ составлялъ принадлежность тариката, и что джигадъ и да-вагъ равнымъ образомъ могли вызывать его, когда предводители партій болѣе или менѣе принимали на себя личину мюридизма, духовныхъ воспитателей преданной имъ толпы. Въ продолженіе первыхъ экспедицій арабовъ подъ предводительствомъ полководцевъ, посланныхъ въ Южный Дагестанъ халифами Османомъ ¹⁾, Валидомъ (въ 96 году гижры) и Гашамомъ (въ 105—111 годахъ), джигадъ приобрѣлъ исламу и добычи и земли и множество послѣдователей, такъ что въ III столѣтіи странствовашіе шейхи, потомки Гамзы и Аббаса, нашли на Кавказѣ достаточное число своихъ единовѣрцевъ мусульманъ. Съ ними вмѣстѣ они воевали съ туземными „невѣрными“, съ русскими полками, расположенными въ Осетіи ²⁾, и, наконецъ, побѣдили ихъ. Такимъ образомъ джигадъ продолжалъ быть дальнѣйшимъ и постояннымъ орудіемъ распространенія вѣры и власти въ вѣдрахъ Кавказа. Въ исходѣ 14 столѣтія, когда уже исламъ значительно усилился и обнималъ весь Дагестанъ

¹⁾ Ибнуль-Ассамъ Аль-Куфи приписываетъ эту экспедицію Осману. Но въ Дербенд-Намѣ сказано, что эта экспедиція была въ 41 году гижры, т. е. десятью годами позже, во время халифа Моавіе. Но первое имѣетъ болѣе основанія.

²⁾ Святославъ, въ 965 году, предпринималъ походъ противъ хозаровъ. Встрѣча русскихъ на Кавказѣ съ арабами-эмигрантами и война между ними въ Осетіи и Кахетіи описана михоходомъ однимъ ученымъ дагестанцемъ XIII столѣтія.

и большую часть Кавказа, край этотъ превратился въ театръ непрерывныхъ войнъ и продолжительныхъ смутъ. Кроме того, что въ продолженіе долгаго времени „горы побѣды“, какъ называли Кавказъ арабы по выгодному его мѣстоположенію, былъ предметомъ споровъ и состязаній между персами, турками, монголами и другими сосѣдями,—еще внутреннія возстанія князей и духовныхъ властолобцевъ довольно долго обременяли эту страну волнудизмомъ; но онъ не имѣлъ еще политическаго значенія.

Въ исходѣ X столѣтія было сдѣлано тайное воззваніе, давать, отъ Дагестанскихъ шейховъ ко всѣмъ тамошнимъ мусульманамъ. Это воззваніе появилось вслѣдствіе того, что нѣкоторые свѣтскіе князья Дагестана присвоили себѣ всю власть потомковъ Гамзы и Аббаса, духъ патроната этой страны, и дѣлали злоупотребленія и противозаконія. Въ воззваніи участь этихъ потомковъ, имѣвшихъ, по мнѣнію шейховъ, болѣе другихъ законное право на духовенство и свѣтское управленіе всего Кавказа,—представляется подобною участи имамовъ—потомковъ Али во время царствованія умейдидовъ и аббасидовъ: они были въ непрерывной опасности отъ свѣтскихъ князей и даже скрывались отъ нихъ, потому что ихъ начали убивать и истреблять повсюду, такъ что изъ нихъ никого ни оставалось на политическомъ поприщѣ въ исходѣ X столѣтія.

О правотѣ этого воззванія, сохранившагося въ одномъ письменномъ памятникѣ XIII столѣтія,—кто бы изъ потомковъ Гамзы и Аббаса, изъ ихъ внуковъ и правнуковъ и праправнуковъ, мужского или женскаго пола, великій или малый, не открылся между племенами (кавказскими)—того должны мы почитать и уважать выше описанія и мѣры. Это должны мы дѣлать изъ уваженія къ пророку и двумъ его дѣтямъ. Если же кто этого не сдѣлаетъ, то—да проститъ насъ Господь—пусть забудетъ на немъ проклятіе Бога всемогущаго и его ангеловъ!

Какъ видно изъ поелѣдующаго, это приглашеніе имѣло успѣхъ, ибо скорѣе было составлено ополченіе, вѣроятно изъ мюридовъ, подъ покровительствомъ кумыцкаго князя, духовнаго лица изъ потомковъ Мохаммеда Абдуръ-Рахима¹⁾ ширванскаго. Но дальнѣйшія подробности этого соединенія мюридовъ намъ не извѣстны. Вѣроятно успѣхамъ его помѣшалъ походъ турокъ или турко-монголовъ, на который указывается въ одномъ историческомъ сочиненіи, и слѣдствіемъ котораго было разореніе Кумыка²⁾.

Итакъ слѣды мюридизма существовали въ Дагестанѣ еще въ началѣ 8 столѣтія— гаджры или около исхода 15 вѣка по Рождествѣ Христовѣ, но никакіе факты не показываютъ, что бы цѣлое ополченіе или общество носило официальное или политическое названіе мюридовъ: это могло быть только результатомъ многихъ предшествовавшихъ событій, о которыхъ мы будемъ говорить отчасти и въ слѣдующей главѣ. Въ исторіи мистиковъ мы имѣемъ два—три имени извѣстныхъ суфиевъ, принадлежащихъ Дагестану въ минувшихъ столѣтіяхъ, съ другой стороны, схоластическое ученіе вошло въ Дагестанъ вмѣстѣ съ первыми миссіонерами ислама: оно развилось тамъ хоть медленно, но прочно и въ значительной степени. Въ номенклатурѣ ученыхъ Востока болѣе пятидесяти громкихъ именъ принадлежатъ Дагестану; тамъ были, какъ есть и нынѣ, отличные (по мусульманской оцѣнкѣ) философы, философы и законовѣды³⁾. Всѣ эти ученые и ми-

стики имѣли сношеніе съ Малою Азіею, Турціею, Персіею и даже Туркестаномъ. Стало быть, съ одной стороны, тарикатъ, который не можетъ существовать безъ ириата и ирадѣта (см. выше въ объясненіи тариката), долженъ былъ необходимо создать мюридовъ; съ другой стороны, законовѣды и вообще духовное сословіе, отъ которыхъ всегда зависитъ политическая судьба людей на Востокѣ, не могли не подстрекать въ голодныхъ фанатикахъ ненависти къ окружающимъ ихъ иновѣрцамъ и невѣрнымъ, вслѣдствіе чего искони происходили въ Дагестанѣ разбои и частыя неожиданныя нападенія на иноплеменныхъ сосѣдей, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ русское оружіе водворилось въ томъ краѣ. Если въ X—XI столѣтіяхъ мы видимъ исторически, что духовное сословіе дагестанское изъ пришедшихъ туда эмигрантовъ могло создать ополченіе на джигадъ противъ русскихъ, шедшихъ въ Осетию при Святославѣ, то, конечно, при болыпомъ развитіи ислама эта идея о джигадѣ должна была сдѣлаться болѣе развитою и общою. Но при множествѣ невѣрныхъ, когда не только нельзя пасться на успѣхъ, а напротивъ угрожаетъ опасность,—законъ запрещаетъ джигадъ наступательный⁴⁾, потому его дѣлали всегда тайкомъ, придавая ему характеръ разбои и грабежа. Такимъ образомъ, если мюриды существовали въ Дагестанѣ слѣшкомъ 500 лѣтъ тому назадъ, и тарикатъ тамъ развился постепенно; если влияние духовенства успѣло развито между полудикими горами идею о джигадѣ до крайней степени,—то, несомнѣнно, нынѣшняя система мюридизма должна была быть необходимымъ результатомъ всѣхъ предыдущихъ фактовъ; стоило только явиться человѣку умному и имѣющему: а) сильное духовное значеніе, б) познаніе въ тарикатѣ и в) холодную, невозмутимую храбрость. Первое и послѣднее не рѣдкость въ Дагестанѣ; не надо было присоединить къ нимъ и второе, какъ прекрасное оружіе для достиженія властолюбивыхъ цѣлей; надо было имѣть поводъ сообщить мюридизму официальный или политическій характеръ. Разсмотримъ этотъ вопросъ.

Мы замѣтили выше, что монашеское братство на мусульманскомъ Востокѣ впервые носило имя мюридовъ, и что кромѣ монашескаго сословія были частныя мюриды: этихъ было чистомъ всегда гораздо больше. Люди, достигнувъ болѣе или менѣе высокаго значенія въ тарикатѣ и не принадлежа ни къ какому официальному ордену⁵⁾, имѣли мюридовъ. Изъ числа этихъ духовныхъ, бухарскіе ишаны⁶⁾, проросходящіе преимущественно отъ имама-Раббаки Шейхъ-Ахмеда⁷⁾, имѣли и нынѣ имѣютъ мюридовъ во всемъ Туркестанѣ и въ мусульманской Индіи. Ишанъ Сахибъ-заде-Гуфрануллахъ, около 20 лѣтъ тому назадъ прибывшій къ русскому двору въ качествѣ посланника отъ хакандскаго хана, и нынѣ проживающій въ Бухарѣ,

философской точки зрѣнія, и риторика; въ философію—логика и схоластическое богословіе; въ законовѣдѣніе—преданія, толкованія корана и юриспруденція. Шамилъ проходитъ всѣ эти предметы, какъ оъ этомъ упоминаемъ въ своемъ мѣстѣ.

¹⁾ Оборонительный джигадъ всегда обязательенъ для мусульмайтъ, особенно если вѣра въ опасности.

²⁾ Я разумѣю сословія извѣстныхъ братствъ, живущихъ въ Бакарахахъ или въ Текяхъ (нѣчто въ родѣ монастырей).

³⁾ Слово Ишанъ на персидскомъ языкѣ значить они (мѣстоимѣніе) въ утѣвомъ разговорѣ его употребляютъ вмѣсто единственнаго онъ, какъ и въ русск. О лицахъ, пользовавшихся высокимъ значеніемъ въ обществѣ, въ заочномъ разговорѣ часто употребляли это слово; наконецъ, оно осталось за духовными мюридами, какъ имѣвшимъ наиболѣе апаженіе и влияние въ народѣ. Впрочемъ, въслѣдствіе это слово приводилось только туркестанскимъ и индомусульманскимъ мюридамъ.

⁴⁾ Онъ родился въ 961 году (1563 до Р. Х.); принадлежалъ владѣтельному дому Феррух-шаха кабульскаго; его звали имамъ-раббани-божественный имамъ, по его высокому значенію въ тарикатѣ, также главою второго тысячелѣтія, потому что онъ жилъ въ исходѣ X и началѣ XI столѣтія. Умеръ въ 1034 (1624) году.

«Весь Кавкъ.»—Ист. отд.—13.

¹⁾ Онъ, по своимъ эпитетамъ, долженъ принадлежать къ суфійамъ. Въ манускриптѣ, изъ котораго я списалъ одну статью, касающуюся исторіи Дагестана, онъ названъ Мауляна аль-Мухаккикъ, Ас-сафевы,—эпитеты, принадлежащіе суфійамъ, въ особенности первое и послѣднее. Вотъ почему я думаю, что ополченіе подъ его предводительствомъ было составлено изъ мюридовъ, тѣмъ болѣе, что тутъ соединились вмѣстѣ всѣ условія мюридизма: давать, тарикатъ и джигадъ.

²⁾ См. Dardand—namch, st Peterslurs, 1851 г. Р. XXI.

³⁾ Въ филологію ихъ входитъ грамматика, въ подробности, съ

имѣлъ около 40,000 мюридовъ въ Туркестанѣ и между русскими татарами, которые его уважаютъ и почитаютъ искренно. Но въ этомъ мюридизмѣ нѣтъ тѣхъ злоумышленія: онъ основанъ на безвредныхъ началахъ тариката. Въ Вятской губерніи, въ Малмыжскомъ уѣздѣ былъ нѣкто Ишанъ-Али, имѣвшій также маленькій кружокъ мюридовъ, на которыхъ онъ имѣлъ сильное влияние,—но это влияние служило къ добру жителей той страны и къ распространению между ними благонравія. Въ бытность мою въ Вятской губ., именно въ Малмыжѣ, я имѣлъ случай удостовѣриться, что жители деревни, въ которой живетъ Ишанъ, и даже сосѣднія, ведутъ себя гораздо лучше другихъ татаръ: они не знаютъ ни пьянства, ни конокрадства, которыми вообще славятся наши татары. Даже въ случаѣ драгоговъ, неприятностей между татарами и казенныхъ недоимокъ, ишанъ наводитъ ихъ на истинный путь и такъ улаживаетъ дѣло, что окружное начальство остается имъ совершенно довольнымъ. Изъ всего этого видно, что мюридизмъ между мусульманами есть ничто иное, какъ преданность духовному воспитателю. Онъ можетъ имѣть столько же пагубныхъ послѣдствій при дурномъ и злоумышленномъ направленіи руководителей, сколько благихъ при хорошемъ.

Въ Дагестанѣ, какъ и въ Малой Азіи, мюридизмъ существовалъ номинально, и прежде чѣмъ онъ былъ употребленъ во зло, онъ долженъ былъ развиться и сдѣлаться общою идеею между горцами. Это было достигнуто въ исходѣ 18 и въ началѣ 19 столѣтія тайнымъ и явнымъ сообщеніемъ дагестанцевъ и ихъ духовныхъ лицъ съ духовными лицами Малой Азіи и Турціи съ одной стороны, и Бухары и Туркестана съ другой. Бухарскіе шейхи неоднократно прѣзжали въ Дагестанъ черезъ Астрахань и преподавали тамъ правила тариката. Нерѣдко дагестанскія духовныя лица черезъ Малую Азію путешествовали въ Мекку, оттуда въ Туркестанъ и на возвратномъ пути, черезъ Бухару, въ караванахъ прѣзжали въ Оренбургъ и въ Астрахань и затѣмъ возвращались въ свое отечество. Такимъ образомъ мюриды значительно умножились. Изъ оренбургскихъ татаръ нѣкто Мансуръ, окончивъ свое духовное воспитаніе въ Бухарѣ, вернулся въ отечество въ 1742 году; не находя здѣсь удобства для своихъ проповѣдей, тогда же пробрался онъ черезъ Астрахань въ юго-восточный Дагестанъ, гдѣ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Шейхъ-Алауд-Дина-Мансура; онъ бы сдѣлалъ много зла тамъ,—начало уже было положено,—если бы покореніе этой части Дагестана и утвержденіе тамъ русскаго оружія не положили конецъ успѣхамъ злоумышленника. Послѣ Мансура намъ извѣстны имена Мохаммеда, Хассъ-Хохаммеда, Хадисавъ и Джемалуд-Дина, которые въ Куринскомъ и Аварскомъ ханствахъ приготовляли попріще нинѣшняго мюридизма. Хадисы, отецъ и сынъ, были мюридами и имѣли много мюридовъ. Джемалуд-Динъ кумыкскій былъ сильный мюридъ, имѣвшій, въ числѣ своихъ многочисленныхъ мюридовъ, самаго Кази-мулду. Но все это еще не было употреблено въ общее зло, мюридизмъ не получилъ еще своего настоящаго политическаго характера. Для этого нуженъ былъ человекъ, умѣющій соединить въ себѣ всѣ условія духовнаго званія, т. е., и шаріатъ и тарикатъ, открыто дѣйствовать орудіемъ, фанатизма на мюридовъ, начать давать или приглашать на джигать и усилѣнно, дерзко открытъ кровавое попріще: это въ первый разъ съ такимъ успѣхомъ досталось на долю Кази-муллы и его преемнику Шамилу, къ которому теперь и переходимъ. Говоря объ немъ, мы, конечно, упомянемъ мимоходомъ и о его мюридѣ Кази-муллѣ.

В. ИМАМЪ ШАМИЛЬ.

Разноплеменные и полудикія общества мохамеданскаго Кавказа, голодные, жаждя къ грабежу, смѣдыя въ разбойничествѣ, отчаянныя въ преслѣдованіяхъ добычи, всегда были слѣшкомъ чувствительны къ соблазнамъ

нымъ приманкамъ, представлявшимся на кровавомъ пути воинственныхъ набѣговъ: стоило только какому-нибудь молодцу предпринять починую или кратковременную экспедицію противъ иноземныхъ сосѣдей, какъ немедленно тянулись за нимъ двадцать—тридцать вооруженныхъ, отчаянныхъ горцевъ, могущихъ навести страхъ и ужасъ на мирныхъ жителей, не ожидавшихъ ихъ посѣщенія. Съ 1810 по 1820 годъ, будучи еще мальчикомъ,—а все ужасное глубже врѣзывается и навсегда остается въ памяти юныхъ, я былъ очевидцемъ, какъ жители Дербента и Кубы страдали отъ подобныхъ нападений дегинъ, какъ послѣдніе вводили ихъ стада, табуны и жили сады съ постройками, усадьбы и хлѣба бѣдныхъ раджеберовъ (земледѣльцевъ), и какъ, наконецъ, вводили молодыхъ людей, оставшихся ночью за воротами крѣпости. Ненавидя горцевъ къ русскимъ и къ туземнымъ жителямъ страны, покорившимся русскому оружію, тогда была гораздо сильнѣе, чѣмъ теперь. Въ недостаткомъ въ то время Акушъ жилъ Шейхъ-Али-Ханъ, сынъ и послѣдникъ извѣстнаго до русскаго кубинско-дербентскаго правителя Фатхъ-Али-Хана, съ своими приверженцами. Въ союзъ съ враждебными русскимъ горами, которые давали молодому хану почетное мѣсто въ средѣ своей, именно по тому, что онъ не хотѣлъ подчиниться «небѣрнымъ» и, не смотря на почести, предоставленныя ему русскими при окончательномъ покореніи Дербента, «молодецки» убѣжалъ изъ ихъ стана¹⁾—шейхъ-Али-Ханъ почти ежедневно посылалъ своихъ куреровъ съ отборными акушинцами дѣлать неогиданныя нападенія на Дербентъ и его окрестности. Молодые люди, недовольные своею судьбою на родинѣ, часто предпринимали «бѣгство къ хану», какъ они выражались, и вступали въ службу къ нему; нерѣдко безпріютные, обиженные людьми сильными въ обществѣ, отирались туда же съ цѣлью отомстить своимъ врагамъ за обиду; наконецъ, отправлялись къ хану всѣ преступники, которые какъ-нибудь могли ускользнуть отъ преслѣдованія мѣстнаго начальства. Такимъ образомъ горы акушинскіе всегда, въ случаѣ нужды, могли имѣть отличныхъ путешественниковъ по всѣмъ окрестностямъ обладающихъ всѣми тайнами города.

Мирные жители деревень, окружающихъ Дербентъ и Баку и покорныхъ русскимъ, не иначе могли смотрѣть на эти походы, какъ сквозь пальцы. Каракайкатскій Усми, таркинскій Шамхаль и табасаранскій Ма'сумъ или Кады (такъ называются ихъ владельцы), хотя, повидимому, и преданные русскимъ и даже готовые содѣйствовать имъ въ преслѣдованіи злодѣйной горцевъ, не могли, при всемъ своемъ желаніи, оказать имъ явное и полное содѣйствіе: они знали втайнѣ почти все и молчали,—иначе бы они сами не менѣе страдали отъ набѣговъ своихъ безпокойныхъ собратій и отъ неудовольствій своихъ двусмысленныхъ подчиненныхъ,—волею-неволею они сами должны были быть двусмысленны.

Таково было отношеніе непокорныхъ горцевъ къ жителямъ Дербента и Кубы и къ жителямъ покорныхъ русскаго влади магаловъ и ауловъ до появленія Кази-Муллы. *Великодушіе, безкорыстная храбрость и правосудіе суть три орудія, которыми можно покорить весь Кавказъ: одно безъ другого не можетъ имѣть успѣха.* Имя Ермолова было страшно и особенно памятно для этого края: онъ былъ и великодушенъ, и строго иногда до жестокости, и мѣры, употребляемыя имъ для удержанія Кавказа въ ми-

1) Я видѣлъ и зналъ даже лично нѣкоторыхъ старыхъ героевъ дагестанскихъ походовъ, которые въ 1806 или 1807 году, т. е., послѣ покоренія Дербента, были свидѣтелями, какъ молодой ханъ, сдѣлавшій тогда побѣдителямъ и содержимымъ у нихъ въ почетѣ, въ день осмотра войскъ, подобно Амалать-Беку Марлинскаго, усекалъ изъ среды народа и скрылся въ горы. Потому показаніе путешественника по Востоку, что при появленіи «русскихъ войскъ предъ Дербентомъ, жители, недовольные своимъ безпутнымъ хапомъ, выгнали его вопъ... принадлежатъ собственному изслѣдованію почтеннаго автора и не имѣютъ никакаго основанія.

рѣ и повиновеніи, были тогда современны и разумны. Политика его состояла, между прочимъ, въ томъ, чтобы привязать къ себѣ духовное сословіе горцевъ, действуя въ то же время на князей мѣрными строгости и щедрости. Жестоко онъ наказывалъ и своихъ подчиненныхъ русскихъ, которые осмѣливались нанести какое-либо оскорбленіе и самому бдѣливѣйшему посланнику изъ покорныхъ горцевъ. Такая обдуманная система управленія долго удерживала порядокъ и доставила русскому герою славное имя. Несмотря на тайныя попытки многихъ фанатиковъ внутри Кавказа открыть поприще мюридизма, всѣ элементы котораго были тамъ готовы, какъ видно изъ второй части нашей статьи, — при Ермоловѣ злоумышленники и фанатическіе авантюристы не могли имѣть успѣха, потому что покорные горцы были болѣе или менѣе довольны имъ и боялись его.

Наступила персидская война, затѣмъ турецкая. Все вниманіе было обращено на границы царства; отъ чего, конечно, потерпѣло внутреннее управленіе кавказскими провинціями. И безъ того струны слишкомъ были натянуты; стоило только сдѣлать малѣйшее напряженіе, чтобы имъ лопнуть. Подумаешь, непостижимой судьбѣ угодно было приготовить новый призвъ славы для русскаго оружія, открывъ для него далекое, долгое побѣдное шествіе по кровавому полю, и этимъ создать новое бессмертное имя въ исторіи первостепенныхъ героевъ русскихъ по имени и крови: слава князю Барятинскому!..

Итакъ, все способствовало тому, чтобы вполнѣ развиться мюридизму на Кавказѣ и дойти до ужасающихъ результатовъ: всѣ его элементы разработаны неуспыннымъ рвеніемъ духовныхъ въ самыхъ нѣдрахъ Дагестана; давать, тарикаты и джигаты сдѣланы общими идеями. Явился Кази-Мохаммедъ, и на готовомъ полѣ началъ свои дѣйствія притворною или непритворною набожностью. Своею ученостію и позаніями въ тарикатѣ онъ привлекъ къ себѣ мюридовъ и составилъ ополченіе; всюду посылалъ избранныхъ приверженцевъ съ даватомъ на джигаты; успѣхи его въ своемъ отечествѣ преградили дорогу другимъ подобнымъ сопотелямъ славы, — всѣ предались ему, не исключая и многихъ ученыхъ. Онъ писалъ къ известнѣйшимъ изъ нихъ убѣдительныя письма, въ которыхъ смиренно доказывалъ необходимость соединиться правотѣрнымъ ради джигаты, употребляя силу, мечъ и огонь, гдѣ ему казалось нужнымъ. Вскорѣ (въ 1830 году) въ Аваріи составилъ имаматъ, и Кази-Мохаммедъ провозглашенъ имамомъ (см. приложение № 1).

По закону мохаммеданскому это слово имѣетъ важное значеніе. Имамъ есть глава ислама въ мусульманскомъ государствѣ или вообще въ обществѣ: „когда мусульмане не повинуются имаму (говорить законъ), имамъ съ ласкою приглашаетъ ихъ (давать дѣлать) къ повиновенію и разрѣшаетъ ихъ сомнѣнія; если же они останутся непокорными и возстанутъ въ совокупности, то имаму разрѣшается истребленіе ихъ“, и проч. Читатели наши изъ первыхъ двухъ частей этой статьи могли понять значеніе имамата. Подробное объясненіе этого предмета требуетъ особаго разсказа, который можетъ быть въ другой разъ будемъ имѣть возможность сообщить читателямъ.

Собственно о Кази-Муллахъ мы будемъ говорить здѣсь только мимоходомъ. Ему принадлежитъ трудное дѣло первоначальнаго учрежденія мюридизма, сосредоточившаго въ себѣ интересъ племенъ различнаго происхожденія и языка. Домашнія дѣйствія этого муллы (такъ называютъ на востокѣ ученыхъ и духовныхъ лицъ) въ Аравіи, въ своемъ отечествѣ, начались, какъ видно, очень давно. По крайней мѣрѣ, въ 1824 году слухи доходили до насъ о первыхъ его тайныхъ даватахъ къ кумыцкимъ ученымъ и князьямъ. Въ то время Кази-Мохаммедъ былъ ученикомъ и мюридомъ въ тарикатѣ извѣстнаго Джемалуд-Дина Кумыцкаго, званнаго въ тѣхъ краяхъ „арифа“ — мистика и ученаго. Но этотъ „ирадетъ“, былъ чисто-мистическій и не имѣлъ еще никакого политическаго значенія. Когда Кази-Мохаммедъ утвердился въ своемъ званіи имамскомъ,

его мюриды уже начали составлять родъ болѣе или менѣе правильнаго ополченія, которое подчинилось его волѣ и исполняло всякое его приказаніе съ самоотверженіемъ. Съ 1830 года мюридизмъ окончательно принимаетъ политическій характеръ, и Кази-Мулла становится опаснымъ. Въ 1831 году крѣпость дербентская была окружена мюридами (см. приложение № 2). Во время отдохновенія послѣ набѣговъ, онъ занимался иршадомъ, воспитаніемъ своихъ мюридовъ въ тарикатѣ. Всѣ соученики его, слушавшіе прежде вмѣстѣ съ нимъ лекціи у Джемалуд-Дина, въ 1829 году и послѣ перешли къ нему и предались ему, какъ имаму. Въ числѣ этихъ первое мѣсто принадлежало 32-хъ лѣтнему молодому человѣку, болѣе другихъ ученому, болѣе другихъ преданному имаму: это былъ Шамиль. У него были соперники, можетъ быть и сильнѣе по происхожденію, но собственно въ учености и въ ирадетѣ, или выражаясь болѣе технически — въ шарикатѣ и тарикатѣ, Шамиль стоялъ выше другихъ. При томъ строгая, безусловная преданность его имаму совершенно привязала къ нему духовнаго воспитателя, который безъ него не предпринималъ никакого дѣла. Не смотря на то, что Гамза-Бекъ, одинъ изъ сильныхъ князей Дагестана, по своему значенію и, конечно, преданности мюриду, стоялъ выше Шамиля, но онъ былъ возведенъ въ достоинство намѣстника имамата. Въ глазахъ Кази-Муллы и его подчиненныхъ Шамиль, не говоря уже о его качествахъ какъ духовнаго, былъ во всемъ человѣкъ болѣе способный, искренный и симпатичный, что впоследствии и оправдалось.

Въ 1833 году, когда пришелъ конецъ Кази-Муллы при взятіи Гимрѣ (такъ произносятъ это имя Шамиль и оставіеся при немъ мюриды), изъ всѣхъ его мюридовъ одинъ Шамиль вынесъ съ поля битвы непомянутую славу. Трудно вѣрить, въ самомъ дѣлѣ, потому, что я слышалъ отъ его сына и мюридовъ, когда я отплатилъ визитъ имаму. Но нельзя и не вѣрить описанію такого момента жизни героя, когда онъ возвышается надъ всѣми потому только, что они были очевидцами этого момента. Въ то время, когда палъ Кази-Мулла подъ ударами русскаго оружія, его любимецъ защищалъ его тѣло. Въ жаркомъ рукопашномъ бою вдругъ штыкъ рядового пронзилъ насквозь грудь Шамиля, боровнагося въ это время противъ другого врага; конецъ штыка вышелъ изъ спины у лѣвой лопатки. Не смотря на эту смертельную рану, Шамиль отнялъ ружье изъ рукъ рядового, выдернулъ штыкъ изъ раны и имъ же убилъ своего противника. Сила разсказа не въ одномъ этомъ подвигѣ, но еще въ томъ, что Шамиль въ ту минуту не упалъ, а еще дрался, и изнеможеніе преодолѣлъ его только тогда, когда онъ уже былъ въ дальнѣйшей опасности отъ преслѣдованія. Эта рана, этотъ героическій подвигъ были одною изъ главныхъ причинъ его успѣха въ достигшей степени имамата.

Смертью Кази-Муллы начинается поприще любимаго его ученика, второго имамата, приобрѣвшаго описаннымъ выше героизмомъ еще большее уваженіе народа. Скажемъ нѣсколько словъ объ его дѣтствѣ и юности.

Шамиль родился въ Гимрѣ въ 1212 году гиджры — 1797 году нашего лѣтосчисленія: потому онъ считаетъ себѣ шестьдесятъ пятый годъ въ 1860 году, хотя по астрономическому исчисленію ему шестьдесятъ третій годъ былъ въ то время, ибо лунные годы почти 10-ю днями короче солнечныхъ и каждыя 32 года солнечныхъ составляютъ 33 лунныхъ. У родителей его кромѣ одного сына не было дѣтей мужского пола. Была еще дочь, но въ Дагестанѣ дочери не составляютъ потомства, одни сыновья составляютъ родъ; потому, когда я спросилъ имамата, сколько дѣтей было у его отца, онъ отвѣчалъ: одинъ я, подвигъ при этомъ указательный палецъ, что въ восточной жестикуляціи, какъ и въ европейской пантомимѣ, значитъ одинъ, единственный. Новорожденному дали названіе *Али*; лелѣли его, какъ единороднаго, и онъ росъ въ изобиліи и любви, конечно, по степени дагестанской нѣжности, по тамошнимъ аварскимъ средствамъ. Какъ бы

воспитаніе дѣтей ни было грубо въ Дагестанѣ, какъ бы оно намъ ни казалось дикимъ при нашихъ понятіяхъ, при нашихъ средствахъ, однако тамъ можно найти столько же нашего хорошаго, сколько у насъ предосудительнаго чужого—то есть, всѣ тѣ мелочныя условія воспитанія дѣтей, которыя перешли къ намъ этнографическимъ путемъ изъ Азіи. Любовь дѣтей принадлежитъ отцу и матери—это общее инстинктивное начало всего животнаго міра; разница въ понятіяхъ людей и въ воспитаніи. Изъ излишней любви, нѣжныя матушки—нѣжность—всегдашній девизъ женщины вездѣ,—обыкновенно прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, не введшимъ ни въ правила философіи, ни въ правила гигиены; большая часть этихъ средствъ, если не всѣ, дикуются не образованными бабками, кормилицами и няньками. Мать готова все выслушать, все исполнить, даже втайнѣ отъ мужа и медика. Новорожденный Али, нѣжно любимый матерью, сдѣлался болѣнъ. Были употреблены всѣ средства къ его выздоровленію: разная умыванія углемъ и „святою водою“, разная окуриванія, перемѣна мѣста, но ребенокъ не выздоравливалъ. Оставалось еще одно средство, но оно было нѣсколько предосудительное и трудное: это—перемѣна имени, даннаго при рожденіи. Надо замѣтить, что Али на всемъ востокѣ пользуется весьма большимъ почетомъ. Сунниты питаютъ сектаторскую ненависть къ шиитамъ, которые признаютъ Али, зятя пророка, единственнымъ законнымъ халифомъ и первыхъ трехъ халифовъ, Абубекра, Омара и Османа, предають проклятію; эта ненависть суннитовъ къ которымъ принадлежатъ и дагестанцы, обращается иногда и на самаго зятя пророка¹⁾, которого они счатаютъ четвертымъ халифомъ; но несмотря на все это сунниты предпочитаютъ имя Али именамъ всѣхъ другихъ халифовъ: въ номенклатурѣ именъ суннитскихъ ученыхъ имя Али гораздо чаще встрѣчается, чѣмъ Абу-бекиръ, Омаръ и Османъ.

Потому, какъ ни трудно было перемѣнить имя малолѣтняго Али, но любовь матери превозмогла: Али былъ переименованъ въ Шамиля, съ удержаніемъ, впрочемъ, и первого имени: Шамиль-Али.

Когда я спрашивалъ имама, помогло ли это средство его болѣзни, онъ, призадумавшись, отвѣчалъ двусмысленно: „я выздоровѣлъ скоро, но не знаю отъ перемѣны ли имени“... отвѣтъ вполне современный...

Намъ неизвѣстны подробности жизни Шамиля до начала его поприща—(1833 г.); краткость времени его пребыванія въ Петербургѣ и позднее мое знакомство съ нимъ не позволили мнѣ узнать отъ него о всѣхъ мелочахъ его молодыхъ лѣтъ. Знаю только, что Шамиль-Али вступилъ въ школу, когда ему было 12 лѣтъ, учился тамъ грамматикѣ и предметамъ первоначальнаго тамошняго образованія. Когда ему минуло 20 лѣтъ, онъ уже кончилъ курсъ *мукаддмата*, т. е. грамматики, логики и реторики арабскаго языка, и приступилъ къ слушанію высшихъ курсовъ: философіи, толкованія корана, преданій и законовѣдѣнія. Онъ слушалъ лучшихъ преподавателей этихъ наукъ въ Аравіи и окончательно перешелъ къ извѣстному тамъ мистику Хадису²⁾, у котораго онъ слушалъ тарикатъ. Когда ему было 27 лѣтъ, онъ началъ посѣщать лекціи Джамалудъ-Дина кумыскаго, мюршида Кази-Муллы, и въ этихъ лекціяхъ онъ былъ порученъ своему будущему имаму, который былъ у мюршида въ качествѣ халифа³⁾.

¹⁾ Это соперничество и народная ненависть въ первое время ислама произвели то, что въ мечетяхъ явно и всенародно предавали проклятію единственно за то, что шииты втайнѣ проклинали первыхъ трехъ халифовъ. Въ 99 году гижры, то есть въ 717 году Р. Х., этотъ обычай былъ уничтоженъ настоятелемъ Омара бинъ-Абдуль-Азиза, IX халифа умеййской династіи.

²⁾ Такого имени на востокѣ мы не знаемъ; въ первый разъ я слышалъ его отъ Шамиля, который сказалъ: „Хадисъ отецъ и Хадисъ сынъ весьма ученые мистики въ Дагестанѣ“.

³⁾ То-есть, занимающаго мѣсто мюршида; помощника, намѣстника и т. д.

Въ это время Кази-Мулла намѣривался открыть свои дѣйствія. Шамиль не имѣлъ еще никакого значенія въ своемъ отечествѣ, кромѣ того, что на него смотрѣли, какъ на ученаго мюршида Джамалудъ-Дина, какъ на молодого человѣка съ твердымъ характеромъ, и какъ на очень храбраго земляка отличавшагося въ нѣсколькихъ случаяхъ между товарищами молодецкими похожденіями. Кази-Мулла, замышлявшій тогда о своемъ будущемъ поприщѣ, замѣтилъ въ Шамилѣ тѣ отличныя достоинства, которыя впоследствии давали ему первенство передъ всѣми почти мюршидами имама, и самъ Шамиль, по собственному его словамъ, съ первыхъ дней знакомства сталъ питать къ Кази-Муллѣ чувство глубокаго уваженія, и впоследствии до такой степени, что предался ему и тѣломъ и душою, въ особенности когда объявилъ себя его мюршидомъ.

Одаренный глубокимъ и честолюбивымъ умомъ, Шамиль лучше всѣхъ долженъ былъ чувствовать переходъ изъ мюршидизма обыкновеннаго въ мюршидизмъ политическій. У Джамалудъ-Дина онъ былъ въ числѣ обыкновенныхъ мюршидовъ, какъ и самъ Кази-Мулла, и въ своемъ ирадетѣ ограничивался чисто духовнымъ значеніемъ этого слова, какъ оно понимается въ ученіи мистиковъ (см. выше о тарикатѣ); теперь же онъ могъ видѣть, постепенно и довольно осязательно, какія приложенія изъ этого ученія дѣлалъ его мюршидъ еще со времени своего халифства, когда самъ былъ мюршидомъ общаго ихъ духовнаго учителя Джамалудъ-Дина,—какъ онъ точилъ это духовное оружіе фанатизмомъ и куда направлялъ его. Это было для Шамиля міръ совершенно новый, очаровательный, полный заманчивыхъ надеждъ; онъ съ восторгомъ слѣдовалъ повсюду за своимъ муршидомъ, потому что въ своемъ званіи ясно видѣлъ новое значеніе, совершенно отличное отъ прежняго, обыкновеннаго, прозаическаго. Наружность Шамиля, его силы физическія и духовныя, при его неописанной преданности Кази-Муллѣ, новому имаму, дали ему мѣсто въ числѣ самыхъ первыхъ мюршидовъ, а его храбрость, самоотверженіе и усѣбность въ исполненіи повелѣній имама,—возвысили его въ глазахъ всѣхъ окружающихъ. Дѣйствія его всегда имѣли характеръ искренности и безкорыстія какъ въ отношеніи къ имаму, такъ и въ отношеніи къ его подданнымъ.

По наденіи имама Кази-Муллы и по спасеніи Шамиля столь дивнымъ, описаннымъ выше, образомъ, Гимрѣ было занято русскими войсками. Мюршиды разбѣжались въ разныя стороны. Безначаліе произвело вездѣ безпорядки: стали являться претенденты на званіе имама. Два человека больше всѣхъ имѣли право на иредводительство: одинъ Гамза-бекъ¹⁾, нанбъ убитаго имама, по своему свѣтскому значенію; другой Шамиль—по своему значенію духовному. Оба эти сонскатели разошлись. Шамиль съ своей партіей отправился въ *Ашилты*, Гамза—въ *Карадахъ*. Надо замѣтить, что послѣ бѣгства при взятіи Гимрѣ русскими, Гамза, въ качествѣ нанба, еще распоряжался судьбой мюршидовъ бывшаго имама. Когда извѣстіе о смерти Кази-Муллы разошлось повсюду, на что нужно было, конечно, не болѣе 24 часовъ, Гамза-Бекъ разослалъ гонцовъ по ауламъ объявить о своемъ имамствѣ и велѣлъ ученымъ и знатымъ людямъ собираться въ карадахскую мечеть, чтобы выслушать волю умершаго ихъ повелителя. Между тѣмъ мюршиды Шамиля, добравшись съ нимъ до Ашилты, пораженные его послѣднимъ героизмомъ и чудеснымъ спасеніемъ, единодушно были той мысли, что достоинствѣ Шамиля никто не можетъ замѣнить Кази-Муллу: Аллахъ спасъ его такимъ чуднымъ образомъ, конечно, для этого великаго дѣла, говорили они. Но Шамиль зналъ, что его соперники сильнѣе его въ народѣ, зналъ, что успѣхи его зависятъ единственно отъ расширенія круга своей популярности. Потому онъ отвергъ предложеніе сво-

¹⁾ Это имя произносится различно по причинѣ арабскаго правописанія и различныхъ способовъ чтенія. Въ данномъ случаѣ оно произносится по правильному чтенію.

ихъ приближенныхъ и указаль на правила, коими руководствовались мусульмане послѣ кончины пророка: „чускай, говорилъ онъ, пріемникъ имама изберется изъ среды сонскателей, изъ вѣрныхъ слугъ Кази-Муллы, изъ лучшихъ оиуръ ислама“. Смиренныя рѣчи перешли изъ устъ въ уста. Между мюридами повсюду начали думать и говорить въ пользу Шамиля; въ аулахъ распространились разныя сказки о томъ, какъ Шамиль воскресъ изъ мертвыхъ, какъ Аллахъ послалъ его второй разъ въ міръ для защиты ислама...

Съ другой стороны въ пользу Шамиля послужило поведеніе Гамза-Бека. Какъ мы сказали, этотъ наибъ велѣлъ избраннымъ изъ народа собраться въ карадахскую мечеть. Конечно туда устремились всѣ, кто только могъ. Къгда мечеть была полна нетерпѣливо ожидавшихъ услышать завѣщаніе покойнаго имама, Гамза явился во главѣ вооруженной толпы и возвѣстилъ, что, исполняя завѣщаніе Кази-Муллы, предъ смертью избравшаго его своимъ пріемникомъ, объявляетъ себя нынѣ имамомъ и требуетъ общаго повиновенія. Не смотря на негодованіе многихъ, ибо хорошо знали, что Гамза спасся бѣгствомъ при взятіи Гимрѣ, и что Шамиль одинъ оставался съ немногими мюридами при послѣднемъ издыханіи имама, обстоятельство не позволили противорѣчить. Въ это же время появилось письмо Шамиля, разосланное повсюду къ духовнымъ лицамъ разныхъ ауловъ не какъ отъ сонскателя имамскаго достоинства, а какъ отъ духовнаго лица, испущающаго блага горцевъ. Письмо было такого содержания:

„Отъ раба Божіа и сподвижника славы ислама, слуги Кази-Муллы и славнаго пророка, къ такому-то...

„Урусъ (русскіе) торжествуютъ; Гимрѣ взятъ, имама нашего болѣе нѣтъ. Для поддержанія ислама нужно единодушіе. Кто бы ни былъ предводителемъ мюридовъ, — внушите народу повиноваться ему покуда; да не будутъ наши горцы подобно собакамъ, прости Господи, да не грызутся они изъ-за кости властолюбія, тогда какъ кость эта можетъ быть похищена невѣрными. Соединимся всѣ противъ невѣрныхъ новыми силами, призвавъ Аллаха на помощь и избравъ одного для исполненія его воли. Такъ дѣлали наши отцы, первые мусульмане. Вотъ и все. Миръ вамъ“ 1).

Это письмо имѣло сильное вліяніе въ Дагестанѣ. Дѣйствительно, повидимому, всѣ почти дагестанцы повиновались повелѣніямъ Гамза-бека, и это единодушіе поддерживало значеніе горцевъ. Только въ тайнѣ принимали мѣры къ прекращенію внутренняго зла: чтобы занять мѣсто имама, предводитель самъ долженъ быть лицомъ духовнымъ и болѣе имѣющимъ значеніе въ народѣ, чѣмъ Гамза-бекъ. Прошло немного времени — и Гамзатъ-бекъ былъ убитъ въ Хунзахѣ. Говорятъ, что онъ былъ умерщвленъ въ самой мечети во время отправления богослуженія, но въ этомъ я не могъ удостовѣриться. Кто былъ главной пружиной этого заговора — я также не знаю. Шамиль, котораго многие обвиняютъ въ томъ, что несмотря на дальнее разстояніе его отъ временнаго имама, онъ былъ главнымъ двигателемъ заговора, совершенно отвергаетъ эту мысль. Конечно, ему можно и не вѣрить, но изъ всего этого, что мы слышали объ этомъ отъ Шамиля и его сына, обнаруживается, что единственною причиною этого событія были начавшіеся безпорядки и неурядица между мюридами. Шамиль жилъ тогда въ Ашильтѣ и рѣшительно отвергалъ неоднократно предложеніе мюридовъ принять имамство; онъ зналъ навѣрное, что если слѣпо предаться ихъ желанію, то воспослѣдуетъ разединеніе горцевъ, а это было въ то время, по его мнѣнію, опаснымъ для ислама и для всего Дагестана. Потому онъ настаивалъ прибѣгнуть къ избранію имама, что согласовалось съ закономъ и обычаемъ первыхъ мусуль-

манъ, и что теперь обѣщало успѣхъ Шамилю, избавленію услужливою рукою отъ соперника. При жизни сила Гамзатъ-бека была велика, его родственники и друзья были многочисленны, и только народъ не хотѣлъ видѣть его на престолѣ имама; при такихъ обстоятельствахъ самое избраніе не могло увѣчатъ успѣхомъ, и Гамзатъ-бекъ сдѣлался потому жертвою увлеченія тѣхъ, которые желали единодушія и согласія.

Какъ бы то ни было, въ 1834 году, всѣ мюриды совокупно предложили Шамилю принять имаматъ и объявили себя его мюридами. Съ тѣхъ поръ это достоинство оставалось за нимъ безспорно, и онъ своимъ умомъ и распорядительностью умѣлъ соединить всѣ разединенныя общества Дагестана въ одно цѣлое, ежегодно увеличивать его и расширять кругъ своей дѣятельности, и достигнуть, наконецъ, высшаго значенія — званія главы правовѣрныхъ, владыки Кавказа.

Мы не можемъ излагать постепенное развитіе могущества Шамиля въ хронологическомъ порядкѣ. Это дѣло принадлежитъ „Военному Сборнику“ или особой специальной статьѣ, которая не иначе можетъ быть составлена, какъ только по вѣрнымъ источникамъ или, по крайней мѣрѣ, по фактамъ, извлеченнымъ изъ исторіи военныхъ дѣйствій на Кавказѣ съ 1834 по 1858 годъ. Объяснимъ только нѣкоторыя стороны героической и административной жизни этого удивительнаго человѣка.

Всѣ дѣянія Шамиля, сколько можно видѣть изъ его распоряженій, изъ его переписки съ наибями и другими мюридами (такія письма, числомъ около 60, хранятся въ музеѣ Академіи наукъ), свидѣтельствуютъ о его высокомъ умѣ, меткомъ взглядѣ и чрезвычайно твердомъ характерѣ. Новое поприще онъ началъ такъ, какъ началъ свое Мохаммедъ, пророкъ правовѣрныхъ; Шамиль во всемъ подражалъ ему и сообразно съ этимъ расположилъ свои дѣйствія.

Поприще Мохаммеда открылось бѣгствомъ его изъ Мекки въ Медину; это бѣгство называется гиджретъ, со-вращенію — гиджра, и съ него начинается лѣтосчисленіе мусульманъ. Шамиль также называетъ свое переселеніе изъ Гимрѣ въ Ашильту послѣ смерти Кази-Муллы — бѣгствомъ, тѣмъ же техническимъ словомъ гиджретъ, и начало своего имамства считаетъ съ этой эпохи, потому что на временное управленіе Гамза-бека онъ смотритъ какъ на самовольство человѣка, неприготовленнаго быть имамомъ. Всѣ тѣ приверженцы Мохаммеда, которые сопутствовали ему въ бѣгствахъ, удостоены были почетнаго имени мугаджиретъ (ед. мугаджиръ), при чемъ обѣщано имъ было неопсанное блаженство въ будущей жизни. Шамиль сдѣлалъ тоже, и еще болѣе: онъ почетное это названіе распространилъ и на тѣхъ, которые бѣжали отъ невѣрныхъ и искали его покровительства, и обѣщаль имъ блаженныя жилища на небесахъ вмѣстѣ съ мугаджирами пророка. Въ давнѣеихъ его къ подвластнымъ русскому правительству мусульманамъ онъ и его наибы, между прочимъ, писали: бѣгите, ради Аллаха, дабы вы могли причислиться къ мугаджирамъ. Это было всегда однимъ изъ величайшихъ соблазновъ привлекавшихъ легкомысленныхъ мусульманъ къ грозному Шамилю, который въ противномъ случаѣ неповиновенія Аллаху, въ его лицѣ, угрожалъ имъ лишеніемъ имущества, дѣтей и жизни въ этомъ мірѣ и адскими муками въ будущемъ. Мохаммедъ называлъ жителей Медины, куда онъ бѣжалъ въ началѣ своего прихода, почетнымъ именемъ ансаръ, т.е. помощники, сподвижники, потому, что они его приняли и содѣйствовали его видамъ. Шамиль сдѣлалъ тоже. Жителей Ашильты и всѣхъ, которые безусловно принимали его, онъ называлъ ансаръ. Это слово, по своему религіозному значенію, равносильно слову мугаджиръ. Вотъ что говоритъ коранъ объ нихъ: „Что касается до мугаджировъ и ансаръ... то Аллахъ доволенъ ими, и они будутъ довольны имъ: онъ уготовилъ имъ сады райскіе, по которымъ текутъ ручейки“... Въ другомъ мѣстѣ: „Богъ уже очистилъ грѣхи пророка, мугаджировъ, и ансаръ“... На эти стихи и на другіе

1) Содержаніе этого письма сообщено было Хаджи-Мохаммедомъ, однимъ изъ ученыхъ мюридовъ Шамиля. Всѣ письма Шамиля, изъ коихъ около 10-ти штукъ находятся въ музеѣ Академіи наукъ, озаглаживаются словами: „вотъ и все, миръ вамъ“.

въ томъ же родѣ Шамиль часто дѣлалъ ссылки во всѣхъ письмахъ своихъ къ тѣмъ, которыхъ онъ приглашалъ къ мюридизму, къ джигату. Шамиль давалъ имя Асхабъ (ученики, компаніоны) близкимъ къ себѣ мюридамъ, называя всѣхъ остальныхъ общимъ именемъ мюриды.

Всѣ эти и подобныя тонкости придавали Шамилю высокое значеніе въ глазахъ его подданныхъ; въ особенности онъ пользовался уваженіемъ различныхъ легковѣрныхъ обществъ Дагестана, которыя смотрѣли на него, какъ на намѣстника пророка.

Мохаммедъ диктовалъ свой коранъ отрывками, которые писалъ на лоскуткахъ кожи и коры древесной. Шамиль передавалъ свою волю мюридамъ и набамъ на самыхъ маленькихъ лоскуткахъ бумаги. Я никогда не видѣлъ, чтобы его письма имѣли болѣе трехъ вершковъ длины и двухъ вершковъ ширины. Это также была одна изъ утонченностей въ подражаніи пророку, которыми Шамиль привлекалъ къ себѣ народъ.

Первое наименованіе, подъ которымъ онъ явился на сценѣ, было имамъ, какъ назывался и Кази-Мулла; потомъ онъ принялъ титулъ *Амируль-Мюрминина*—повелитель правовѣрныхъ. Въ точности не знаю, когда онъ принялъ это названіе, но видѣлъ въ его письмахъ еще до 1848 года. Вотъ какъ начинались его письма: „отъ повелителя правовѣрныхъ и имама мусульманскаго Шамуля“...

Здѣсь, кстати, замѣтить, почему Шамиль перемѣнилъ свое второе имя на Шемуля. Поводъ къ этому также основанъ, по моему мнѣнію, на подражаніи и на видахъ благочестія. Извѣстно, что пророкъ сперва назывался Ахмадъ¹⁾, потомъ Мохаммедъ, потомъ Махмудъ, хотя остался извѣстнымъ подъ вторымъ своимъ именемъ. Шамиль поступилъ также; конечно, второе имя быть можетъ случайно было дано ему взамѣтъ Али, какъ мы говорили выше; но это не мѣшаетъ намъ думать, что еслибъ этого случая и не представилось, и его имя не было измѣнено, какъ онъ говоритъ, его матерью,—то онъ самъ нашелъ бы къ тому случай, лишь бы имѣть во всемъ сходство съ пророкомъ. Впрочемъ, Шамиль разсказалъ мнѣ слѣдующій анекдотъ, по какому поводу онъ перемѣнилъ Шамиля въ Шамуля (и разсказъ этотъ похожъ во всемъ на измѣненіе Мохаммеда въ Махмудъ). Еще до имамства, когда Шамилю было лѣтъ 26, онъ встрѣтилъ на дорогѣ изъ одного аула въ другой еврея. Случилось имъ ѣхать по одному направленію. Въ разговорѣ еврей спросилъ у своего спутника, какъ его зовутъ, и тотъ отвѣчалъ—меня зовутъ Шамиль. „Какъ! воскликнулъ еврей, развѣ у васъ, у мусульманъ, есть такое имя? вѣдь это наше имя, іудейское“. Дѣйствительно еврей произноситъ имя Самуиль-Шемуль, а въ скороговоркѣ Шамуль, Шамиль и т. п. Это открытіе сдѣлало такое впечатлѣніе на строгаго мусульманина, каковымъ былъ нашъ Шамиль, что онъ рѣшился во-что бы то ни стало перемѣнить это имя. „Въ книгахъ я читалъ, говорилъ мнѣ имамъ, что есть имя Шемуиль въ числѣ древнихъ пророковъ и патріарховъ, потому я предпочелъ его иудейскому имени и сталъ подписываться имъ“. Конечно, имамъ хорошо знаетъ, что настоящее еврейское имя и есть Шамуиль, которое дагестанскіе евреи исказили въ Шамиль, Шамиль, но²⁾ знаетъ также, что это не простое имя, а имя чтимаго священноу исторію пророка; потому съ самаго начала своего имамата онъ началъ подписываться этимъ именемъ. Съ тѣхъ поръ стали такъ называть его и всѣ мюриды. Но въ устахъ народа, въ особенности у сосѣдей, онъ постоянно назывался Шамилемъ; вѣроятно

¹⁾ См. коранъ, 61 гл. (Ас-саффъ), ст. 6, въ которомъ говорится, что Спаситель будто бы сказалъ израильтянамъ, что послѣ него придетъ пророкъ, которому имя будетъ Ахмадъ, т. е., Мохаммедъ.

²⁾ Исторіи пророковъ и патріарховъ, за частыми вѣрными изложеніями ея, суть искаженная священная исторія мусульманъ. Такъ исторія Самуила почти вѣрна съ повѣствованіемъ Библіи. Въ вѣкторныхъ исторіяхъ Шемуль пишется Ишмуль.

и въ исторіи Дагестана онъ останется съ этимъ именемъ. Между именами Шамиль и Шемуиль нѣтъ никакого отношенія въ этимологіи: первое есть арабское слово и одно изъ ста одного имени Бога, значить всеобъемлющій, и я никогда не слыхалъ, чтобы его употребляли какъ имя собственное, хотя многие, и даже большая часть именъ Божіихъ, употребляются у мусульманъ какъ собственныя имена. Второе (Шемуль, Шемуель) есть имя еврейское, употребляемое у арабовъ только какъ собственное еврейское имя; оно значить „выпрошенный у Господа“ и дано Самуилу потому, что мать его Анна (по еврейски Ганна) со слезами просила Бога о дарованіи ей сына, и Богъ услышалъ ея молитву (1 Книга Царствъ, гл. 1, стихи 11 и 20). Стало быть сходство между этими именами совершенно случайное.

Я кажется объ этомъ предметѣ слишкомъ распространялся, но это потому, что меня часто спрашивали, что значить Шамиль, что значить Шемуль и почему Шамиль подписывается послѣднимъ именемъ.

Четыре года Шамиль имѣлъ главное мѣсто своего пребыванія въ Ашплатѣ. Въ 1837 году онъ переселился въ Черикатъ и Кехту, гдѣ онъ пробылъ два года. Тутъ онъ составилъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ. Въ 1840 году онъ уже былъ силенъ до того, что имя его становилось страшнымъ. До сихъ поръ имамъ дѣйствовалъ дипломатически: снискивалъ къ себѣ расположеніе духовныхъ лицъ и сильныхъ бековъ и владѣльцевъ,—но тутъ, увидѣвъ себя достаточно сильнымъ, онъ сбросилъ съ себя личину смиренія и кротости и сталъ дѣйствовать „самовластно“: отъ него стало зависѣть рѣшеніе всякаго дѣла, религіознаго и политическаго. Онъ началъ безъ всякаго совѣщанія съ учеными, что онъ дѣлалъ прежде, жечь и истреблять цѣлые аулы, жители которыхъ въ чемъ—нибудь ему измѣняли или не принимали его давата. Приложенное къ этой статьѣ подъ № 3, письмо Шамиля къ обществу чохскому, отличавшемуся преданностью Россіи, можетъ дать понятіе читателямъ нашимъ, какъ грозный имамъ пригизалъ къ себѣ горцевъ, ему непокорныхъ, какъ онъ ихъ убѣждалъ и какъ грозилъ имъ. Дѣйствительно, какъ онъ писалъ, такъ и сдѣлалъ въ этомъ случаѣ, и также поступалъ во всѣхъ подобныхъ: Чохъ былъ разоренъ и совершенно уничтоженъ зимой 1847—1848 года, и мюриды соорудили тамъ сильное укрѣпленіе. Такіе примѣры застрашали непокорныхъ Шамилю горцевъ, и въ скоромъ времени онъ началъ получать письма отъ мелкихъ владѣльцевъ и духовныхъ лицъ Табасарана, Каракайтаха и другихъ подвластныхъ Россіи обществъ съ предложеніемъ осчастливить ихъ принятіемъ въ число мугаджировъ и для этого послѣдить къ ихъ спасенію отъ настоящей власти. Въ 1844 году преданъ ему и елисейскій султанъ, владѣтель 22,500 душъ горцевъ, Даниель-Бекъ, который находился у насъ на службѣ. Такъ годъ отъ году силы Шамиля увеличивались, не смотря на нѣкоторыя неудачи противъ кавказскихъ героевъ нашихъ.

Чтобы поддержать свое значеніе и упрочить его, Шамиль, еще съ самаго начала появленія своего на сценѣ, прибѣгнулъ къ обычному средству, на востокѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо почитаемому,—къ кровнымъ родственнымъ связямъ. Не знаю, на комъ онъ сперва былъ женатъ, но двухъ дочерей своихъ выдалъ за двухъ сыновей уважаемаго во всемъ Дагестанѣ Джамалудъ-Дина, своего бывшаго муршида, а сына своего Кази-Махоммеда позже женилъ на дочери Джамалудъ-Дина, но, по мусульманскому закону, это противорѣчитъ замужеству его дочерей.

Сосредоточивъ въ себѣ такимъ образомъ всю власть духовную и свѣтскую, Шамиль умными и обдуманнми распоряженіями и своимъ поведеніемъ успѣлъ расширить границы своего имамата. Стоитъ только обратиться къ газетамъ минувшихъ лѣтъ, съ 1834 по 1857 г., чтобы понять, до какой степени власти и значенія дошелъ этотъ знаменитый владыка горъ кавказскихъ. Даже и этого не:

надо: обратите только вниманіе на возраставшее постепенно число нашихъ войскъ на Кавказѣ съ 1833 года по сіе даже время и сравните армию лѣваго фланга съ числомъ войскъ всего кавказскаго корпуса въ 1833 году, — и вы оцѣните значеніе той враждебной силы, которая вызывала противъ себя такіа полчища, — почувствуете, какую опасностью угрожало имя Шамиля всѣмъ племенамъ этого края. Здѣсь невольно повторится: слава русскому оружію на Кавказѣ! слава князю Барятинскому!

Я спросилъ Шамиля, до какой цифры доходило число его войскъ въ самое счастливое время. Онъ, немного подумавъ и расчитавъ съ своимъ сыномъ, отвѣчалъ: до 65 тысячъ въ разныхъ пунктахъ его владѣній; когда онъ пошелъ на Грузію, было только 12 тысячъ. Артиллерія у него доходила до ста орудій.

Вся военная сила Шамиля дѣлилась на кавалерію, которая называлась по арабски „феварисъ (един. число фарисъ)“, и на пѣхоту — „меншаръ“. Числительное отношеніе кавалеріи къ пѣхотѣ было какъ 7 къ 5. Каждый полкъ у него состоялъ изъ тысячи человекъ, „алфъ“, и заключалъ въ себѣ два баталіона или дивизиона по пятисотъ человекъ, „хамса-міа“ въ каждомъ баталіонѣ или дивизионѣ было пять ротъ или эскадроновъ по ступенямъ, „міа“, рота дѣлилась на два взвода по пятидесяти человекъ, „хамсинъ“, и каждый взводъ на пять капральствъ, „амара“. Полковой командиръ назывался „раисуль-алфъ“, т. е. начальникъ тысячи, или тысячникъ; дивизионный или баталіонный — „раису-хамса-міа“ — пяти-сотникъ; ротный командиръ „раисуль-міа“, сотникъ; взводный „раису-хамсинъ“, пятидесятникъ, капралъ; „раису-амара“ десятникъ. Эти чины имѣли знаки отличія, какъ читатель можетъ видѣть ихъ въ № 5 приложения къ сей статьѣ. Знаки полкового и дивизионнаго командира (см. прил. № 5, фиг. 1 и 2) состояли изъ круглой серебряной доски, раздѣленной на три отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи помѣщена кругомъ доски надпись, арабское двустишіе: „если ты предаешься войнѣ, то малодушіе въ сторону. Терпи всѣ ея невзгоды: нѣтъ смерти безъ назначенія (т. е. кому не назначено, тотъ не умретъ)“. Эти же стихи мы находимъ на нѣкоторыхъ знаменахъ шамилева войска. Во второмъ кругѣ этой доски изображены первые два символа мусульманской вѣры: нѣтъ Бога кромѣ Аллаха; Мохаммедъ — его пророкъ; эти слова размѣщены въ четырехъ противоположныхъ мѣстахъ круга, какъ мы этотъ порядокъ находимъ на нѣкоторыхъ саманидскихъ и другихъ древнихъ монетахъ. Въ центральномъ кругѣ изображалось званіе командира, т. е., начальникъ-ли онъ тысячный или пятисотенный.

Знакъ сотеннаго командира состоялъ изъ серебряной доски, имѣющей видъ полулуныя, нижняя часть котораго имѣла видъ выгнутой линіи или лука. На одной сторонѣ этой доски изображалось званіе командира (см. тамъ же, 3). Подобную же надпись имѣлъ знакъ пятидесятника — серебряная трехугольная доска съ тупыми, вогнутыми углами (см. тамъ же, 4).

Знакъ капрала (5) состоялъ изъ мѣднаго продолговатаго четырехугольника, съ оконечностями вродѣ фестона.

Кромѣ того Шамиль учредилъ знаки награды для отличавшихся своихъ мюридовъ. У меня нѣтъ въ рукахъ рисунка этихъ орденовъ. Одинъ изъ нихъ находится въ музеѣ Академіи наукъ и состоитъ изъ серебрянаго полукруга съ надписью: „кто думаетъ о послѣдствіи, тотъ никогда не можетъ быть храбръ“. Эта надпись научаетъ слѣпому, отчаянному самоотверженію, что характеризуетъ мюридовъ; что имамъ приказалъ, то слѣпо должно быть исполнено, — что называется по нашему-безъ разсужденія. Не могу же привести здѣсь анекдота, дошедшаго до насъ отъ времени первыхъ крестовыхъ походовъ, который отлично характеризуетъ слѣпое повиновеніе мюридовъ своему имаму и отзывается полной истинной. Предводитель французской партіи въ Палестинѣ графъ шампанскій Генрихъ, преемникъ Конрада, путешествовалъ по Палестинѣ и заѣхалъ, между прочимъ, въ горный замокъ Мезъдѣ

къ одному изъ ассасинскихъ намѣстниковъ Синану. Синана окружали мюриды, носившіе тогда названіе „федви“ (т. е. готовые на жертву), въ бѣлыхъ одеждахъ, съ чапками на головахъ и кинжалами въ рукахъ. Намѣстникъ спросилъ Генриха: „у васъ, у франковъ, я думаю, нѣтъ такихъ послушныхъ молодыхъ, какъ у меня!“ — и затѣмъ пробормоталъ что-то, сдѣлавъ головой знакъ мюридамъ. Не успѣлъ Генрихъ оглянуться, какъ двое мюридовъ бросились головою въ пропасть, на краю которой собѣдники находились, „Вотъ-такъ“, сказалъ имамъ, „повинуются мнѣ мой мюриды — эти одѣтыя въ бѣлыя платья; если хочешь, я прикажу, и всѣ они бросятъ, какъ тѣ двое“... — Нѣтъ нѣтъ, послѣдній отвѣтилъ Генрихъ, не хочу, и вѣрю, что твои мюриды слѣпо и безъ разсужденія повинуются тебѣ... При этомъ Генрихъ увидѣлъ Синана, что между франками нѣтъ ни у одного монарха такихъ отчаянныхъ слугъ.

Какъ Шамиль, такъ и его мюриды на парады одѣвались въ бѣлыя платья, въ которыхъ мы видѣли ихъ и здѣсь, въ Петербургѣ. Во время сраженія мюриды его шли въ атаку напѣвая хоромъ стихи, собственно для этого сочиненные на арабскомъ языкѣ самимъ Шамилемъ. Переводъ этихъ стиховъ мы помѣстили въ четвертомъ приложеніи къ нашей статьѣ.

Паденіе Шамиля и подвореніе мира въ мѣстахъ, гдѣ продолженіе слишкомъ 23-хъ лѣтъ не было покоя, уже извѣстны нашимъ читателямъ. Его путешествіе въ Петербургъ, пребываніе здѣсь и нѣкоторые эпизоды изъ его личной, страннической жизни также не безызвѣстны. Мы желали въ нашей статьѣ разсказать сколько могли, о томъ, только, чего читатели наши не могли еще знать о Шамилѣ въ подробности; потому и не говорилъ я, иначе какъ мимоходомъ, о тѣхъ извѣстіяхъ, которые съ большею или меньшею подробностью сообщены читающей публикѣ періодическими изданіями. Теперь мнѣ остается разсказать такимъ же образомъ кое-что о пребываніи Шамиля въ Петербургѣ.

Всякому любознательному человѣку простиительно желаніе видѣть такого своеобразнаго мудреца, такого героя, каковъ Шамиль. Это совершенно понятное любопытство выразилось во всѣхъ слояхъ нашего общества, у большихъ и малыхъ. Конечно, и я очень желалъ видѣть его; а главное познакомиться, говорить съ нимъ. Это мнѣ удалось неожиданно. Шамиль слыхалъ обо мнѣ и самъ изъявилъ желаніе видѣть меня. Первое свиданіе наше было 3-го октября, въ полдень, у меня на квартирѣ, въ которую пріѣхалъ Шамиль съ своимъ сыномъ Кази-Мохаммедомъ и свитой. Послѣ обычныхъ привѣтствій имамъ сказалъ мнѣ: „я хотѣлъ и началъ-было писать къ тебѣ, адресуя такъ: о ты, котораго я не видѣлъ еще, но котораго знаю, — миръ тебѣ!“... — Благодарю тебя, знаменитый имамъ, котораго знаетъ по имени почти весь свѣтъ“, отвѣчалъ я ему; „многіе именитые люди позавидовали бы теперь мнѣ, бесѣдующему съ такимъ гостемъ“!..

Послѣ восточныхъ комплиментовъ, все мое вниманіе было обращено на черты и выраженіе лица имамъ. Представленная газетами описанія его костюма, роста, осанки и манеръ, — вѣрны, и я ихъ повторять не стану. Меня болѣе всего поразила въ немъ любовь къ разговору о наукахъ, конечно, такихъ, которыя доступны дагестанскимъ ученымъ. Шамиль съ своимъ сыномъ почти столько же, какъ онъ, свѣдущимъ въ восточной мудрости, по перемѣнно спрашивали меня о различныхъ мусульманскихъ ученыхъ, объ ихъ сочиненіяхъ, о томъ, какими книгами я руководствуюсь въ моемъ преподаваніи, учу ли толкованіямъ корана, извѣстны-ли студентамъ мохаммеданскіе законы, по изданному ли мною курсу юриспруденціи и читаю свои лекціи, и т. п. Были и такіе странные вопросы-какъ напр.: знаютъ-ли русскіе арабскую грамматику, знаютъ-ли они реторику, логику и просодию, и проч. Конечно, всѣ эти вопросы были сдѣланы не для того, чтобы показать свою ученость, а скорѣе для того, чтобы испытать, знаю-ли я номенклатуру восточныхъ наукъ и

известны-ли эти науки русскимъ. Хотя Шамиль прѣзжалъ ко мнѣ, желая, по его словамъ, посѣтить „ученаго, знающаго восточныя науки“, о чемъ свидѣтельствовали мои сочиненія и изданія,—но, кто знаетъ можетъ быть онъ думалъ: испытая, онъ ли именно написалъ эти сочиненія, понимаетъ ли онъ изданныя имъ книги. Какъ бы то ни было, но почти все время пребыванія имама у меня было проведено въ чтеніи и въ ученомъ разговорѣ.

Изъ книгъ моей восточной бібліотеки его наиболѣе занимало сочиненіе на арабскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: „Мизануш-Ша-ррани“. Авторъ этого сочиненія принадлежитъ къ ученымъ мистикамъ востока и считается однимъ изъ знатоковъ мусульманской юриспруденціи. Въ своемъ сочиненіи авторъ хотѣлъ доказать, что между ученіями четырехъ законоучителей сунитскаго исповѣданія, между сектами а'замидовъ, шафитовъ, ханбалидовъ и маликидовъ—существенной разницы нѣтъ, что мнимое различіе только во внѣшнихъ формахъ одной и той же истины; потому онъ и сдѣлалъ полный сводъ пунктовъ разногласія между этими ученіями и старался подвести ихъ подъ одно примиряющее заключеніе, въ чемъ и заключается главное достоинство этого сочиненія. Но въ глазахъ Шамиля и его ученыхъ мюридовъ это сочиненіе имѣетъ еще другую прелесть. Авторъ въ своемъ предисловіи, желая объяснить и доказать, что всѣ ученія истины ведутъ къ одной главной и абсолютной истинѣ, изъ которой они всѣ истекаютъ,—далеко вѣдетъ въ область фантазіи, и игра его воображенія переноситъ его то изъ вещественнаго міра въ духовный, то наоборотъ, то, наконецъ, ведетъ его къ сочетанію этихъ двухъ началъ въ одну фантастическую идею. Для нагляднаго объясненія, онъ изображаетъ кистью источникъ или начало истины, изъ котораго вытекаетъ ученія четырехъ имамовъ; потомъ сливаетъ эти истины въ одну съ абсолютной предвѣчной истиной. Затѣмъ истина ведетъ его къ блаженству, что представлено изображеніемъ рая. Въ раю обозначены инстанціи всѣхъ святыхъ, во главѣ которыхъ имѣетъ мѣсто пророкъ Мохаммедъ съ своими друзьями. Все это нарисовано подъ диктовку мусульманской фантазіи, конечно, рукою несравненно смѣлой, чѣмъ искусной.

Шамиль долго разсматривалъ эти рисунки и толковалъ по-аварски своему сыну и мюриду Хаджи-Мохаммеду главный смыслъ cadaго изображенія. Когда дошли до страницы, на которой размѣщены пророки и святые въ разрисованномъ раю, Шамиль, увидѣвъ мѣсто и положеніе Мохаммеда, важнымъ имамскимъ тономъ сказалъ своему сыну и мюриду: „клянусь Богомъ—это вѣрно: я такъ видѣлъ его послѣдній разъ“ (конечно, въ воображеніи или во снѣ, хотя имамъ то или другое, вѣроятно, принимаетъ за откровеніе).

Шамиль фанатикъ, и дѣлаетъ и дѣлалъ все по убѣжденію. Между тѣмъ у него много добраго и готовности къ добру. Притворства въ немъ я не замѣтилъ. Главную черту его характера я понималъ такъ: исполненіе всего того, что внушало ему убѣжденіе, онъ подчинялъ правиламъ, диктованнымъ холоднымъ умомъ съ малымъ участіемъ сердца, если не вовсе безъ этого участія. Содержаніе всѣхъ его писемъ, приказовъ, надписей на знакахъ отличія и пѣсень, имъ сочиненныхъ,—все это вмѣстѣ доказываетъ твердость его характера и его фанатизмъ. Хотя онъ вовсе не изъ сантиментальныхъ, но часто онъ вздыхалъ при воспоминаніи о прошедшемъ. Два раза меня поразила его глубокой вздохъ. Первый разъ у меня, когда при обзорѣ моей восточной бібліотеки онъ вспомнилъ, что и у него также была большая бібліотека, которую совершенно разграбили его мюриды. Второй разъ—у него, когда онъ описывалъ смерть своего старшаго сына, Джамалуд-Дина, который умеръ „отъ боли въ груди и кашля“ (чахотки), по-арабски „силль.“¹⁾ Въ первомъ слу-

¹⁾ Слово это было неизвестно Шамилю, равно какъ и самая болѣзнь въ известномъ у насъ значеніи, потому что въ Дагестанѣ этой болѣзни не бываетъ.

чаѣ, хотя не было въ немъ притворства, однакожъ можно думать, что онъ вздыхалъ не столько о потери книгъ, сколько о потери своихъ мюридовъ и объ ихъ поступкахъ противъ него въ послѣднее время. Можетъ быть, еще онъ хотѣлъ показать намъ, что лишеніе книгъ было тяжелѣе для него, чѣмъ лишеніе власти. Уѣзжая отъ меня, Шамиль просилъ посѣщать его, покуда онъ здѣсь. По краткости времени я могъ быть у него только два раза, вечеромъ 3-го и 7-го октября. Въ первый разъ я просидѣлъ у него болѣе трехъ часовъ. Постороннихъ никого не было. Принять былъ я весьма радушно. Горцы сидѣли вокругъ своего имама, и, не видя никого посторонняго возлѣ себя, конечно, могли на минуту забыть, что они въ шѣну. Шамиль сидѣлъ на диванѣ и читалъ исторію Египта, манускриптъ который я послалъ ему въ числѣ нѣкоторыхъ книгъ, по его желанію, выраженному въ письмѣ ко мнѣ отъ 6 октября. Они, повидимому, меня ждали, ибо только что я вошелъ и сѣлъ возлѣ имама, по его пригласенію, какъ онъ, послѣ прѣзвѣстія, сказалъ мнѣ: „Я приготовилъ для тебя вопросъ“. Вопросъ этотъ былъ о затмѣніи солнца и луны, о чемъ онъ только что прочиталъ въ упомянутой книгѣ. Такъ сказано было, что во время управленія одного изъ халифовъ въ одномъ и томъ же году было затмѣніе солнца и луны, что предвѣщало несчастье. Здѣсь не могу не замѣтить о склонности Шамиля читать болѣе о тѣхъ историческихъ лицахъ, которые составили себя ими путемъ тариката. Такъ, въ настоящемъ случаѣ онъ былъ заинтересованъ судьбою счастливаго искателя приключеній и честолюбца Убейдуллы-аль-Мерди, основателя фатимидской династіи, начавшаго свое поприще проповѣдью тариката. Шамиль любилъ читать о подобныхъ эпохахъ страстей человѣческихъ, вѣроятно, для того, чтобы вспоминать и повѣрять свои дѣйствія тамъ, гдѣ онъ видѣлъ успѣхъ самозванцевъ, и искать утѣшенія тамъ, гдѣ онъ видѣлъ ихъ пораженіе. Послѣднее было, конечно, чаще.

Дѣло шло о затмѣніи. Шамиль спросилъ, знаютъ ли русскіе, отчего бываютъ затмѣнія, вѣрять ли они небесному предзнаменованію. Я началъ свои объясненія на арабскомъ языкѣ, безъ котораго нельзя говорить объ ученыхъ предметахъ съ мусульманами. Я спросилъ бумаги и карандаша и нарисовалъ солнце, землю и луну въ ихъ относительныхъ положеніяхъ во время обоихъ затмѣній; они поняли очень ясно; но всякій разъ, когда я говорилъ: земля въ своемъ кругообращеніи... Шамиль поправлялъ меня: „нѣтъ не земля, а солнце“. Тутъ я замѣтилъ, что я не ошибаюсь; прежніе философы думали, что солнце и все небо вертится вокругъ земли, я новые доказываютъ ясно, что земля вертится вокругъ солнца,—но это все равно въ отношеніи къ затмѣнію. Шамиль объясненія мои понималъ хорошо, но призадумался немного. Казимохаммедъ съ болѣею любознательностью слушалъ насъ и въ лицѣ его можно было замѣтить удовольствіе и готовность вѣрить что земля вертится вокругъ солнца; то же я замѣтилъ въ ученомъ мюридѣ Хаджи-Мохаммедѣ. Но физіономіи ихъ не перемѣнялись, когда имамъ, снявъ очки и положивъ книгу, началъ имъ говорить на аварскомъ языкѣ. Онъ говоритъ довольно долго; я не понимаю этого языка, но изъ ссылокъ на коранъ и другія религиозныя книги, изъ которыхъ онъ цитировалъ тексты по-арабски, понятно было, что имамъ замѣтилъ готовность своего сына и мюрида усвоить плоды новой школы, и не хотѣлъ, чтобы они отступили отъ древняго ученія, освѣщеннаго кораномъ и предписывающаго вѣрить, что земля неподвижна. Я повторилъ, что въ отношеніи къ затмѣнію рѣшительно все равно, вертится ли земля вокругъ солнца или наоборотъ, такимъ образомъ, я видѣлъ преподоющаго имама. Любопытно было смотрѣть на вниманіе слушателей его. Глаза и лица, исполненныя любопытства предъ тѣмъ, когда я нарисовалъ на бумагѣ астрономическую задачу, теперь такъ серьезно были обращены къ имаму, что, кажется, никто изъ нихъ даже не моргнулъ во все время толкованія Шамиля о неподвижности земли.

Второй вопросъ, сдѣланный мнѣ, относится къ фотографіи. Только что наканунѣ были сняты съ Шамиля и его свиты фотографическіе портреты, въ первый разъ въ ихъ жизни. Вопросъ былъ возбужденъ Кази-Мохаммедомъ, который сперва обратился на аварскомъ языкѣ къ отцу и потомъ, съ его дозволенія, ко мнѣ. Тутъ ничего предосудительнаго не могло быть: о фотографіи нѣтъ положенія въ коранѣ. Трудно было мнѣ рѣшить этотъ вопросъ безъ предварительнаго объясненія нѣкоторыхъ понятій о законахъ оптики и химіи, но и этого объясненія нельзя было сдѣлать на языкахъ, на которыхъ эти науки вовсе не разработаны. Мнѣ пришла въ голову удачная мысль, съ помощью которой я могъ угодить Шамилю и въ особенности его сыну.

Я взялъ за руку Кази-Мохаммеда и поставилъ его предъ зеркаломъ.

— Видите свое изображеніе въ зеркалѣ?—спросилъ я у него.

— Вижу во весь ростъ и очень ясно.

— Какъ мы видимъ себя въ зеркалѣ?—продолжалъ я,—отчего это происходитъ? Что это значитъ?—все эти вопросы относятся до науки, называемой у арабовъ „ильмуру-еть“, по нашему оптики. Нынѣ другая наука, называемая химіи, по-арабски „кимія“.

Только что я произнесъ „кимія“, Кази-Мохаммедъ подхватилъ: древніе философы посредствомъ химіи дѣлали золото изъ всякихъ металловъ... Шамиль, повидимому, не вѣрилъ этому; скорѣе онъ вѣрилъ, что философы-мистики въ древности дѣлали золото изъ ничего,—но не посредствомъ „киміи“, а посредствомъ знанія, принадлежащаго наукаѣ буквѣ и квадратовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, я понималъ, когда онъ отвѣчалъ сыну: это чрезъ хуруфъ и наукаѣ дѣлали золото...

Я не противорѣчилъ имъ, только сказалъ, что химія у арабовъ была то же, что химія у насъ, но эта наука тогда далеко не была такъ разработана, какъ теперь, и притомъ тогда она мало-по-малу, въ понятіи народа и ученыхъ исключительно стала снѣтаться средствомъ дѣлать золото, во вредъ дѣйствительному ея назначенію. Объяснивъ затѣмъ, къ чему у насъ служитъ химія, я продолжалъ: наука химія научила насъ нынѣ найти средство, чтобы изображеніе наше, которое мы видимъ въ зеркалѣ или во всякомъ полированномъ металлѣ, оставалось тамъ навсегда или, по крайней мѣрѣ, на долгое время.

— А! я понимаю!—сказалъ Кази-Мохаммедъ съ непритворнымъ восторгомъ,—какъ это умно!

— Кто открылъ это средство?—спросилъ Хаджи-Мохаммедъ,—мусульманинъ?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ я,—открылъ его одинъ изъ французовъ, не очень давно.

Сынъ Шамиля при всякомъ подобномъ замѣчаніи удивлялся, какъ это европейскіе ученые, столь глубоко изучившіе и знающіе все, до сихъ поръ еще не мусульмане. Они безпрестанно выражали это удивленіе между собою, говорили мнѣ люди, ихъ посѣщающіе. Хотя подобное явленіе и показываетъ присутствіе въ нихъ сильнаго убѣжденія въ превосходствѣ и прелести ислама, тѣмъ не менѣе это можетъ послужить первымъ шагомъ къ свободному изслѣдованію истины, особенно для ума свѣжаго и любознательнаго. Дѣлающему чаще такіе вопросы самому себѣ, если они искренни и основаны на истинномъ любознаніи, предстоитъ въ его собственной долѣ одинъ изъ двухъ отвѣтовъ: „они (европейцы) слишкомъ ослаблены, чтобы видѣть простую истину“, или „они вѣрно не признаютъ исламъ истиннымъ путемъ къ небу и насъ считаютъ въ заблужденіи“. Первый можетъ быть именуемъ фашизмомъ, второй будетъ простой силлогизмъ. Каждый изъ нихъ положимъ, представлялъ бы крайность; возьмемъ середину, наиболѣе легкую для всякаго умозаключенія,—и безъ сомнѣнія, размышленіе и хладнокровное изслѣдованіе различныхъ предметовъ европейской жизни и науки можетъ просвѣтить не одинъ азіатскій умъ, облеченный въ грубую оболочку мусульманскихъ

предразсудковъ, но не совершенно еще подавленный ими.

Кази-Мохаммедъ—молодой человѣкъ съ способностями и любознаніемъ; и то и другое въ немъ гораздо сильнѣе, чѣмъ многіе видѣвшіе его могли заключить изъ его фізіономіи. Онъ родился въ 1833 году, ровно черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ убіенія Кази-Муллы. Отецъ назвалъ своего новорожденнаго сына въ честь своего муршида его именовалъ, какъ называлъ перваго своего муршида Джемалудъ-Диномъ. Кази-Мохаммедъ очень походитъ на своего отца и ростомъ, и окладомъ лица, и холоднымъ и неподвижнымъ взглядомъ. Но какъ тотъ, такъ и другой, особенно Шамиль, принимаютъ другой характеръ фізіономіи въ бесѣдѣ, занимающей ихъ; въ такихъ случаяхъ глаза ихъ оживляются и выраженіе лица безпрестанно измѣняются. Въ спокойномъ состояніи они кажутся безжизненными, вялыми.

Шамиль вообще мало выказывалъ удивленія при видѣ всего этого, и вообще того, чему не могутъ не удивиться даже тѣ, которые ежедневно любятъ изяществомъ, роскошью и разными диковинками столицы. Онъ гордился обо всемъ довольно хладнокровно, конечно, отдавая полную справедливость предпримчивости русскихъ и изяществу ихъ вкуса. Но одинъ предметъ сильно тревожилъ въ немъ чувство удивленія: это нашъ Крошталтъ, наши военные корабли, которые, по понятию аналогіи, напоминали ему кавказскія ущелья и непреступныя скалы. Объ этомъ онъ часто поговаривалъ съ непритворнымъ участіемъ. Это, конечно, свидѣтельствуешь о его высокомъ военномъ гениі.

Узъязка отсюда, Шамиль написалъ ко мнѣ письмо, прося прислать ему нѣсколько арабскихъ книгъ изъ моей библиотеки, для того, чтобы дѣлать съ ними свою скуку въ Казугѣ. Письмо это очень чувствительное и учтливое; переводъ его я прилагаю къ концу этой статьи, подъ № 6. Я не только исполнилъ желаніе Шамиля, но и прибавилъ къ числу просимыхъ манускриптовъ еще нѣсколько другихъ.

Шамиль и его свита очень довольны своею судьбою и кажется счастливы въ особенности милостію монарха, о которой безпрестанно говорятъ, и привѣтливымъ вниманіемъ всѣхъ русскихъ; все это они въ значительной степени приписываютъ великодушію и благородству своего побѣдителя, князя Барятинскаго. Вообще поведеніе Шамиля, въ продолженіе его пребыванія въ Петербургѣ, отличается замѣчательнымъ тактомъ и дѣлаетъ часто честь его уму, что и оцѣнено достойно нашей публикой.

ПРИЛОЖЕНІЯ ¹⁾.

№ 1.

Рѣчь или проповѣдь (хуба), произнесенная Кази-Муллой аварцамъ съ приглашеніемъ ихъ къ джигату, предъ самымъ днемъ его возстанія и объявленія себя имамомъ. „Слава Богу, творцу небесъ и земли, создавшему тьму и свѣтъ. Такому Богу невѣрные мнятъ подобіе“.

„Вѣрую въ то, что нѣтъ Бога кромѣ Аллаха единаго, которому нѣтъ товарища; вѣрую въ то, что Магометъ его пророкъ и имъ посланный рабъ. Да будетъ благословеніе Божіе и миръ надъ нимъ, его семействомъ и надъ всѣми его ученикамъ.“

„Рабы Божіи! приглашаю сперва и васъ и себя къ страху Божію. Бойтесь его, повируйтесь ему, ибо Господь говоритъ: поистинѣ Богъ пребываетъ съ тѣми, кто его боится, и съ тѣми, которые суть добродѣтельны.“

„Слушатели, гдѣ времена, когда мусульмане дѣлали джигатъ на пути Божіемъ? гдѣ они? Гдѣ времена, когда мусульмане разсѣкали выи враговъ Божіихъ? гдѣ они?“

¹⁾ Все письмо и записки этихъ приложений доставлены въ 1852 г., Каримъ-Бекомъ, бывшимъ въ Дербентѣ корреспондентомъ.

²⁾ Это началъ б суре корана: Мохаммедъ говоритъ о многобожн.

Гдѣ времена, когда мусульмане поступали по предписанію корана? гдѣ они?

„Защита! защита! о пророкъ Аллаха! Слава тебѣ, слава возвышенію тебя! отчетливѣйшій изъ пророковъ! Народъ твой отвергъ твои обычаи (джигатъ), о владыко всѣхъ мюридовъ! Онъ предпочелъ рѣчи несчастныхъ богоотступниковъ, онъ противорѣчитъ слову благочестивыхъ проповѣдниковъ; онъ обратилъ спину къ слову пречестивѣйшаго, великаго Бога, Бога безконечнаго...

„Пошадя! пошадя! о пророкъ Аллаха! мусульмане стали коварны, вѣроломны, притѣснители и явные отверженцы вѣры (мусульмане, подданные Россіи). Неужели приблизились времена вѣчности, (т. е. воскресенія мертвыхъ, когда деджаль-анархизмъ, по преданію мусульманскому, долженъ придти и овладѣть міромъ).

„Пошадя! пошадя! о пророкъ Аллаха! Невѣжды изъ мусульманъ не принимаютъ наставленія улемовъ (духовныхъ), а улемы терпятъ притѣсненіе отъ князей: они въ постоянномъ недоумѣніи: къ однимъ (т. е. къ русскимъ) не пристали, отъ другихъ (отъ ревностныхъ мусульманъ) отстали¹⁾.

„Защита! защита! о пророкъ Аллаха! мусульмане забыли, что они залогъ смерти, что міръ сей, которымъ прельщаются они, клонится къ разрушенію! Они забыли, что въ день приглашенія на джигатъ они должны возстать!

„Пошадя! пошадя! о пророкъ Божій! нынѣ отстали отъ употребленія меча противъ невѣрныхъ, отстали отъ проклинанія безбожныхъ: клянусь Аллахомъ—приняло бѣдствіе правовѣрныхъ!

„Пошадя! пошадя! о пророкъ Божій! Уже мы попали въ сѣти невѣжды, благочестивые приводятся въ искушеніе богоотступниками! Настало царство порока и порочныхъ, миновало царство духовное и духовныхъ!

„Пошадя! пошадя! о пророкъ Божій! Молвищіея пренебрегаютъ своими молитвами; дѣлающіе добро лицемерятъ; когда просятъ у нихъ помощи, они отказываютъ.

„Пошадя! пошадя! о пророкъ Божій! Гдѣ кающіеся изъ грѣшныхъ. Гдѣ благочиніе въ это время, когда беззаконіе и порча правовъ такъ сильно распространилось!...

„Мы Божіи къ Богу обратимся²⁾. (Пошадя, пошадя о пророкъ Божій! Такъ говоритъ Господь Богъ всеславный, всеблагій и всевышній: праведники будутъ (въ раю) пить изъ чашъ, которой питье изъ „кафура“³⁾; этимъ питьемъ будутъ наслаждаться рабы Божіи, по ихъ желанію оно будетъ течь по всѣмъ направленіямъ⁴⁾. Да сподобитъ меня и васъ Богъ дѣлать праведниковъ: да проститъ онъ мнѣ и васъ грѣхи наши! Онъ всепрощающій и долготерпѣливый!“

Мечи были сняты, присяга произнесена. На другой день Кази-Муллы, во главѣ мюридовъ, началъ дѣлать свои нападенія, сперва на неповинующихся ему горцевъ, а потомъ и на русскія селенія. Вскорѣ онъ осадилъ крѣпость Дербентъ.

№ 2.

Письмо, писанное Кази-муллой къ жителямъ Дербента въ то время, когда онъ шелъ на эту крѣпость. Оно обращено къ мусульманамъ, совершенно предавшимся русскимъ, и къ такимъ, которые внутренно признавали права Кази-Муллы. Последнихъ, конечно, было только весьма

1) Слова корана о лицемѣрахъ мусульманъ первой эпохи, которые ваяву исповѣдывали исламъ, а въ тайвѣ предавались наущеніямъ невѣрныхъ.

2) Призывъ къ показанію. Въ стихѣ 152, 2 гл. корана сказано: мусульманамъ во время бѣдствій долженъ сказать: мы Божіи и къ Богу обратимся. Кази-мулла представляетъ, что мусульмане, убѣжденные его воззваніемъ, каются и обращаются къ Богу. Тутъ онъ снимаетъ свой мечъ, а съ нимъ и всѣ прочіе.

3) Имя воды въ раю, бѣлье камфоры, сладце сахара.

4) Красота смысла понятна только арабамъ, безводнымъ кптамъ Хаджаза. Въ ухахъ мусульманъ сѣверныхъ сладки только звуки стиха.

незначительное число авантюристовъ. Дербентцы тогда отлично защищались и разбили Кази-Муллу.

„Во имя Бога всемилостивѣйшаго, милосерднаго! Онъ творецъ и покровитель! Мы торжествуемъ. Мы, рабы Божіи, не смотря на великія опасности, будемъ торжествовать надъ всякимъ сильнымъ врагомъ. Пишетъ во-первыхъ врагамъ честнаго шариата, которые противодѣйствуютъ обаянью праведныхъ. Обращаясь къ нимъ, мы посылаемъ привѣтствіе тѣмъ только, которые внемлютъ слову, поступаютъ по благому и исповѣдуютъ исламъ.

„Послѣ привѣтствія, знайте вы, поганые страстями люди, что мы, предпринявъ сей походъ, жертвуемъ своею жизнью ради славы Божіи слова; мы умерщвляемъ свои страсти, ради угожденія Аллаху. Примите свои мѣры, если достанетъ нашего лукавства, но дѣйствуйте такъ, чтобы ваши поступки не привели васъ къ раскаянію. Вы не успѣете оглянуться, какъ мы налетимъ на васъ; тогда ужасно будетъ нападеніе на васъ, которыхъ мы предупредили (изъ корана).

„Если вы останетесь въ мірѣ, то вамъ принадлежитъ все, что выше, никто васъ притѣснить не будетъ и вы останетесь въ покоѣ; если же нѣтъ, то когда весна сниметъ съ себя плать мороза и лѣто одѣнется въ яркія свои розы, мы явимся къ вамъ съ арміею, противъ которой вы неустойте; мы вытѣснимъ васъ несчастныхъ изъ вашихъ жилищъ, и вы будете плѣнниками. Мы угостимъ васъ мученіемъ малымъ, не говоря о мученіи великомъ, ождающемъ васъ: можетъ быть вы обратитесь къ истинѣ прежде того. (все изъ корана; послѣдній періодъ нѣсколько передѣланъ).

„Мы вышли противъ людей, которые дѣлаютъ безчестіе правовѣрнымъ, хотя и честь невѣрнымъ; мы вышли для того, чтобы дать помощь нашимъ правовѣрнымъ братьямъ, спасающимся и благочестивымъ, къ которымъ и обращаемся, говоря: Миръ вамъ, друзья! миръ вамъ до конца міра! послѣ привѣтствія, честные братья,—терпите и переносите все съ взаимнымъ одобреніемъ, ждите всего въ готовности и бойтесь Бога,—скоро, можетъ быть, вы будете счастливы. Есть надежда, что Богъ возбудитъ страхъ въ невѣрныхъ: ибо Богъ не устроитъ дѣла возмутителей. И такъ терпите до нашего прибытія и не послѣдуйте примѣру злыхъ! Не бойтесь, не безпокойтесь! Вы стоите высоко предъ Богомъ, выше чѣмъ другіе (Все изъ корана). Миръ вамъ!

„Если мы найдемъ между вами такихъ, которые не знаютъ фатыхъ, ташехудъ и другихъ членовъ намаза (т. е. положенныхъ пятивременныхъ молитвъ), и не понимаютъ смысла символа вѣры, и самой вѣры, и значенія ислама, и проч. и проч., то такихъ мы накажемъ достойно ихъ вины. Миръ вамъ“.

№ 3.

Письмо Шамиля къ обществу селенія Джуххъ (Чохъ).

„Къ Богу прибѣгаемъ за помощью. Отъ смиреннаго факира Шамиля¹⁾, Кытмира²⁾, обществу селенія Джуххъ: миръ благовѣстія милосерднаго Бога!

„Послѣ привѣтствія знайте, что всеннее солнце не успѣетъ въ пятнадцатомъ году освѣжить вершины горъ, какъ блескъ нашихъ булатовъ извѣститъ васъ о нашемъ внезапномъ прибытіи. Братья! вотъ давно уже вы оставили своихъ правовѣрныхъ собратовъ. Вспомните, что вы намъ братья по имени и окружены мусульманами, намъ послушными, преданными! Между тѣмъ, оставивъ насъ, вы предаетесь народу, съ которымъ, съ которымъ Богъ

1) Въ копіи этого письма, доставленнаго въ 1852 г., написано Шамиль (не Шамуиль) Можетъ по ошибкѣ перепечатки.

2) Этимъ именемъ зовутъ собакъ „семи товарищей нещерѣ“, о которыхъ упомянуто въ коранѣ, гл. 18, ст. 8. Сафевидскіе государи называли себя собаками порога Алія, какъ читаемъ мы на ихъ монетахъ. Шамиль называлъ себя тѣмъ же въ отношеніи къ святымъ, скрывшимся въ нещерѣ. Аналогія ясная.

исевишній повелѣтъ намъ воевать. Вотъ что говоритъ все-сіятой, всеславный Аллахъ: „ступай на джигать противъ невѣрныхъ, нечестивыхъ, и будь жестокъ съ ними! Убивайте многобожниковъ, идѣ бы вы ни застали ихъ; берите ихъ, полоните ихъ!“ А вы ежегодно употребляйте оружіе противъ своихъ братьевъ раскаявшихся (т. е. перешедшихъ на сторону мюридизма), благочестивыхъ и совершенно исправленныхъ. Предаетесь вы обманчивымъ словамъ нечестивыхъ, коварныхъ и чрезъ то отвращаетесь отъ слова преславнѣйшаго, пречестнѣйшаго Бога и ввергаете себя добровольно въ вѣчную погибель, въ вѣчное несчастье.

„Развѣ вы не знаете, что всякій поднимающій оружіе противъ истины, поднимаетъ его на свою погибель? Развѣ вы не знаете, что кто ѣстъ хлѣбъ путемъ неправды, тому лучше бы питаться прахомъ? Вотъ я нишу вамъ второй разъ мои наставленія, зову васъ къ повинновенію благому! Если вы примите ихъ и будете повинноваться, то васъ ожидаетъ пощада и спокойствіе. На землѣ вы будете пользоваться нашимъ благословеніемъ и земнымъ счастьемъ, на небесахъ же васъ будетъ ожидать вѣчное блаженство. Если же нѣтъ, то мы хлынемъ на васъ съ неожиданнымъ вами числомъ войскъ, разоримъ ваши дома, обрушимъ на васъ всѣ ужасы, поставимъ ваше селеніе вверхъ дномъ и васъ постигнетъ ужасное мученіе (изъ корана). Тогда не пѣвайте на насъ: воля въ рукахъ вашихъ. Миръ тѣмъ, которые держатся истины!“

ПРИМѢЧАНІЕ.

Джухинцы отвергли и это предложеніе Шамиля; за то онъ и сдержалъ слово. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ этого большого аула не существовало! Я здѣсь передамъ сокращенный переводъ письма ко мнѣ моего корреспондента въ Дербентѣ, Керимъ-Бека, заслуживающаго полнаго довѣрія, который въ 1852 году доставилъ мнѣ доступную для него переписку Шамиля.

„Жители селенія Джуххъ, сосѣдственнаго Аваріи, были въ полномъ искреннемъ повинновеніи русской власти, потому и не обращали вниманія на разбойничьи угрозы. Они неотступно были съ нами во всѣхъ нашихъ экспедиціяхъ противъ мюридовъ, завладѣвшихъ сосѣдними аулами. „Джуххъ было огромное селеніе; въ немъ было шестьсотъ домовъ. Жители всегда отличались умомъ, хорошимъ поведеніемъ и любовью къ промышленности, потому были богаче всѣхъ другихъ обществъ. Они славились единодушіемъ въ вѣрности русскимъ, потому мюриды и не могли склонить ихъ на свою сторону, и не повредили бы имъ, еслибъ не измѣнили акушинцы.

„Зимой 1847 года послѣ того, какъ второе письмо Шамиля оставалось безъ отвѣта и джухинцы твердо отвергали его предложеніе, неожиданно пришли мюриды въ огромное число и обложили селеніе. Тогда, по причинѣ снѣговъ—зимой на Кавказѣ невозможно дѣлать экспедицій—русскія войска не могли придти на помощь этимъ вѣрнымъ джухинцамъ и они оставались одни безъ помощи. Акушинцы пришли было на помощь, но скоро измѣнили. Не смотря на то, жители Джухха дрались и отстаивали свои жилища цѣлую недѣлю. Наконецъ, силы ихъ истощились, ничего не оставалось, какъ оставить свои пожитки и въ темную ночь бѣжать изъ аула. Такъ и сдѣлали. Голодные мюриды ворвались въ селеніе, ограбили и разорили все. Прекрасный аулъ былъ дѣйствительно поставленъ вверхъ дномъ. Жители джуххскіе бродятъ съ тѣхъ поръ въ Кази-Кумукъ и Табасарантъ между мирными жителями этой страны, а беки ихъ содержатся нашимъ правительствомъ.

„Мѣстность Джухха была очень выгодна для удержанія норывовъ необузданныхъ горцевъ, потому мы нѣсколько разъ пытались отнять ее у Шамиля, но всякое стараніе оказалось безплоднымъ. Селеніе это укрѣплено очень сильно и быстрая рѣка Койсу много препятствуетъ намъ“.

Теперь, конечно, это анахронизмъ, но я помѣстилъ этотъ рассказъ Керимъ-Бека потому только, что онъ приходится очень кстати при письмѣ Шамиля.

№ 4.

Пѣсни на арабскомъ языкѣ, составленныя Шамилемъ. Ихъ поютъ мюриды, вступая въ сраженіе.

Рабы Божіи, люди Божіи!
Помогите намъ, ради Бога ¹⁾,
Окажите намъ помощь вашу,
Авось успѣемъ милостью Бога.
Для Аллаха, рабы Божіи,
Помогите намъ, ради Бога.

Вы актабы, вы аудаты,
Вы абдали, вы асыяды ²⁾,
Помогите намъ, помогите намъ
И заступитесь предъ Богомъ,
Для Аллаха и проч.

Къ кому пойдемъ мы, кромѣ васъ.
У насъ никого нѣтъ, кромѣ васъ.
Отъ васъ однихъ мы идемъ блага,
Святые вы, Божіи люди,
Для Аллаха и проч.

Умоляли мы святыхъ Божіихъ,
Увеличивали они мученіе врага,
Они истинная дверь пути,
И мы ищемъ этой двери,
Для Аллаха и проч.

Боже ради святыхъ твоихъ,
Устрой нашу желанную цѣль,
Чтобы намъ счастье улыбнулось,
Чтобы намъ цокониться въ Богѣ ³⁾.
Для Аллаха и проч.

О Тахи, о Ясинъ,
О Химимъ, о Тасынъ ⁴⁾.
Мы несчастны рабы твои,
Тебѣ одному возсылаемъ славу.
Для Аллаха и проч.

Услышали, Боже, твою волю,—
Вотъ и желаніе, вотъ и цѣль.

¹⁾ Обращеніе къ духамъ святымъ. (аулія). Въ тарикатѣ имъ много именъ (см. примѣчаніе 2); всѣхъ называютъ общимъ именемъ „риджалюл-лахъ—Божіи люди“.

²⁾ „Актабъ“ значитъ полюсы, аудаты-связи, звенья и т. п. Имя Абдали въ тарикатѣ дается семидесяти избранныкамъ Божіимъ изъ числа достигшихъ совершенства (см. это слово въ объясненіи тариката въ первой части этой статьи). Безъ нихъ міръ не можетъ существовать, т. е. они управляютъ повидимымъ духовнымъ міромъ, въ отношеніи къ которому физической есть лишь одно безмолвное выраженіе. Абдали иногда являются въ характерѣ нашихъ юродивыхъ.

³⁾ Это имѣетъ двойное значеніе: чтобы мы, достигши цѣли, прославили Бога въ мирѣ и тишинѣ, или чтобы мы, падши на пути Божіемъ, упокоились на лонѣ святыхъ.

⁴⁾ Двадцать девять главъ корана начинаются мистическими буквами, составляющими часто цѣлыя слова безъ всякаго смысла, какъ приведенныя въ пѣснѣ. Многіе видятъ въ нихъ таинственное значеніе.

Твое имя девизъ нашъ,
Слава тебѣ, оружіе наше.
Для Аллаха и проч.

О нуждахъ нашихъ просили мы насъ,
Теперь мы къ вамъ за получениемъ,
Къ вамъ опять, о святые,
Умоляйте Бога, молитѣ Бога,
Ради имени и атрибутовъ,
Ради существа высочайшаго,
Ради святыхъ, ради пречестныхъ,
Ради пророковъ, ради ихъ подвиговъ.
Для Аллаха и проч.

Ради Таха, міровъ владыки ¹⁾,
Ради Алія пресвятого,
Вы, свѣтъ очей истины,
Ведите насъ къ желанной цѣли.
Для Аллаха и проч.

Именемъ господя, васъ избраннаго,
Свѣточъ вамъ даровавшаго,
Идите, идите, помогите
Для Аллаха и проч.

До сихъ поръ пѣснь относилась къ святымъ стол-
памъ тариката, далѣе Шамиль обращаетъ ее къ мюридамъ.

Обнажите мечъ народъ,
На помощь идите къ намъ,
Проститесь со сномъ и покоемъ,
Я зову васъ именемъ Бога!
Ради Бога и проч.

На помощь, сердечные,
Идите, покорите,
Покорите други,
Покорите, избранники!
Ради Бога и проч.

Зейнуль-Абидинъ ²⁾ межъ вами,
Вотъ онъ стоитъ у дверей,
Онъ дрожить отъ вашей нетвердости
И молится Богу единому.
Ради Бога и проч.

Вы двери къ Іеговѣ,
Идите, спасайте, торонитесь,
Заблудшіея отстали,
Отстали отъ людей Божіихъ.
Ради Бога и проч.

Не разъ мы покоряли,
Не разъ мы молились съ друзьями ³⁾,
Не разъ кругомъ ходили между нами чаши ⁴⁾,

¹⁾ Т. е. ради пророка Мохаммеда. См. примѣч. 4.

²⁾ Это собственное имя четвертаго имама шиитовъ, имѣющее большое значеніе въ мистицизмѣ.

³⁾ Т. е., мы покоряли отпавшихъ братьевъ мусульманъ, покорившихся русскимъ, и молились съ ними и радовались о ихъ снисхожденіи.

⁴⁾ Подъ чашею разумѣется, какъ у Хафиза, по толкованію мистиковъ, любовь. Вино у нихъ запрещается, и Шамиль не пьетъ его.

Не разъ мы пивали изъ нихъ, вспоминая имя
Аллаха.
Ради Бога и проч.

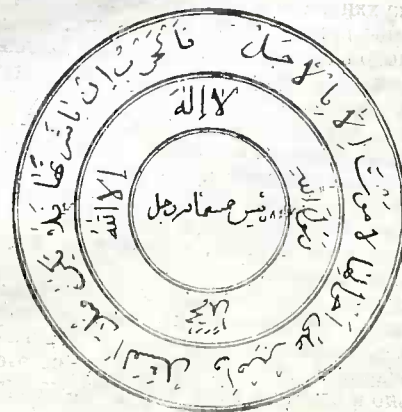
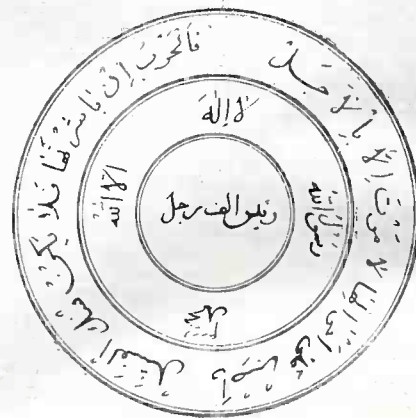
Мы дѣлали обходы, мы успѣвали,
Мы совершали пелеринажи, мы обращались,
Мы спасали людей повсюду,
Мы находили же Божіихъ людей.
Ради Бога и проч.

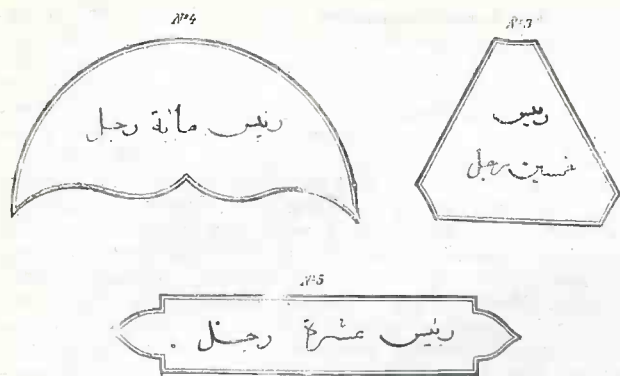
(Пропущено три куплета, потому что мы не могли разобрать ихъ).

Зейнуль-Абидинъ внушаетъ вамъ,
Онъ стоитъ у дверей вашихъ,
Боже, сохрани отъ отступленія.
Ну, сподвижники въ дѣлѣ Божіемъ...

№ 5.

Рисунки знаковъ отличія за №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

№ 6.

Письмо Шамиля ко мнѣ предъ отъѣздомъ его изъ Петербурга.

„Отъ смиреннаго раба, несчастнаго на чужбинѣ пребывающаго Шемуля, ученому и проч. и проч. Кавембеку миръ и привѣтствіе на всегда.

„Послѣ привѣтствія, прошу тебя уступить мнѣ на время пятнадцать сочиненій изъ твоей библіотеки, по приложенному списку, и позволить мнѣ взять ихъ съ собою въ Калугу, чтобы онѣ служили мнѣ тамъ утѣшеніемъ. Ты знаешь, что кромѣ всевышняго Аллаха тамъ для меня нѣтъ никого, кто могъ бы быть моею отрадой. Между тѣмъ это не такія шичи, чтобы такой человѣкъ, какъ ты, пуждался въ нихъ. Если же тебѣ трудно уступить ихъ все, то я могу довольствоваться и нѣкоторыми, какія ты мнѣ отпустишь. Я же съ своей стороны вышлю ихъ назадъ къ тебѣ тогчасъ по потребованіи. *Миръ тебѣ*“.

Мѣсто печати.

Желаніе почтеннаго гостя было вполне исполнено, какъ сказано выше.

Измаиль Мутушевъ.

1902 г. гор. Владикавказъ.

Историческій очеркъ русскаго владычества на Кавказѣ ¹⁾.

Изъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописей видно, что Кавказъ давно былъ знакомъ русскимъ. Такъ, великій князь Святополкъ Игоревичъ (965 г.), разбивъ ясовъ и касоговъ, утвердился на берегахъ Кубани, подчинилъ русской власти страну Тмутаракань, лежавшую на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей. Тамъ же господствовалъ (1024 г.) Мстиславъ Удачой, громившій хозаровъ въ Крыму. Помимо нашихъ войнъ съ прикавказскими землями лѣтописи упоминаютъ о бракахъ между русскими князьями и кавказскими князьями. Въ 1154 г. великій князь Изяславъ II женился на дочери царя абезскаго (абхазскаго). По грузинскимъ лѣтописямъ, знаменитая царица Тамара сочеталась бракомъ съ сыномъ русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, Георгіемъ, съ которымъ она впоследствии развелась. Въ 1552 г. пятигорскіе черкесы подпали подъ покровительство царя И. В. Грознаго, женившись второй разъ на дочери ихъ князя Темрюка. Для защиты ихъ съ одной стороны отъ турокъ, съ другой — отъ шамхала тарковского, царь велѣлъ построить городъ Терки на лѣвомъ берегу Терека, противъ устья Суни.

Крымъ и Турція, стремившіеся утвердить свою власть на Кавказѣ, были недовольны такимъ распоряженіемъ, потому что имъ прегражденъ былъ путь отъ Чернаго моря

къ Каспійскому. Столкновенія ихъ съ Россію были неизбежны. Но послѣдняя умѣла дѣйствовать съ равнымъ искусствомъ на полѣ битвы, какъ и на поприщѣ дипломатическомъ. Въ 1559 г. вступилъ въ русское подданство вѣроломный шамхалъ тарковский. Въ 1586 г. завязаны были дружественныя сношенія съ кахетинскимъ царемъ. Послы его просили царя Оедора Ивановича о покровительствѣ и помощи противъ турокъ, опустошавшихъ Закавказскія провинціи Персіи. Въ 1587 г. 28 сентября кахетинскій царь Александръ отдалъ себя, своихъ сыновей и все свое царство въ подданство царю Оедору Ивановичу и его потомкамъ. Для проѣзда съ низовьевъ Терека въ Закавказье былъ единственный удобный проходъ — это дербентскій. Но онъ находился въ рукахъ Персіи. Притомъ проѣзду русскихъ мѣшалъ и шамхалъ тарковский. Поэтому русское правительство ограничивалось долгое время исключительно дипломатическими сношеніями съ Персіей и посылкою въ Кахетію монаховъ, священниковъ, иконописцевъ и мастеровъ. Для открытія сообщенія съ Грузіей, предпріяты были особенно два важные похода (1594 и 1604—5 гг.) противъ шамхала, кончившіеся для насъ неудачно. Воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ погибли вмѣстѣ съ 7,000 московскою ратью въ рукопашной битвѣ. Эта несчастная битва для насъ на цѣлыя 118 лѣтъ уничтожила слѣды русскаго владычества въ Дагестанѣ. Въ 1712 году Сурхай-ханъ кази-кумухскій, послѣ отложенія своего отъ Персіи, возмутилъ Дагестанъ, Ширванъ и взялъ Шемаху, въ которой были побиты и ограблены русскіе купцы, торговавшіе тамъ шелкомъ. Петръ I потребовалъ отъ Персіи удовлетворенія, но она, по бессилію своему въ то время, не могла справиться съ бунтовщиками. Въ 1722 г. Петръ I, желая возстановить порядокъ на Каспійскомъ побережьи ради торговыхъ связей съ крайними востокомъ, предпринялъ походъ на западный берегъ Каспійскаго моря. Походъ былъ удаченъ. Трактатомъ 1723 г. Персія уступила Россіи въ вѣчное владѣніе гг. Дербентъ и Баку съ ихъ землями и провинціи Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Но это приобрѣтеніе Петра не было оценено его преемниками. Императрица Анна Юанновна въ 1732 и 1735 гг. возвратила Персіи завоеванныя провинціи и, кромѣ того, признала главенство Персіи надъ всеми дагестанскими народами и шамхаломъ тарковскимъ. Одновременно съ дѣйствіями въ Дагестанѣ, русское правительство основало въ 1718 году гор. Кизляръ, а въ 1763 г. Моздокъ, связавъ ихъ между собою военною линіею. Эта мѣра имѣла цѣлью обезопасить наши предѣлы отъ набѣговъ чеченцевъ. Въ 1783 г. военная линія проведена была отъ Моздока до Кубани, служившей границей между Россіей и Турціей. Крымъ, Таманскій полуостровъ и вся кубанская сторона приняты Екатериною II подъ русскій скинтеръ. Весь Закубанскій край оставался во власти турокъ, хотя сами закубанскіе черкесы отвергали эту зависимость. На сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря Турція удержала Суджукъ-кале (Новоросійскі) и Анапу, которою особенно дорожила. Несмотря на частыя наши экспедиціи въ Закубанье, своеволие и грабежи черкесовъ не прекращались.

Въ войну 1768—74 гг. впервые былъ сдѣланъ походъ противъ турокъ изъ Закавказья. Туда посланъ былъ корпусъ, состоявшій подъ командою ген.-майора гр. Тотлебена, съ цѣлью оказать помощь имеретинскому царю Соломону I выгнать турокъ изъ предѣловъ Имеретіи. Тотлебенъ прошелъ (1769 году) Кавказскія горы черезъ Дарьялъ и, перезимовавъ въ Тифлисѣ, весною 1770 г. началъ свои военныя дѣйствія совместно съ царемъ Соломономъ. Онъ овладѣлъ тремя крѣпостями — Багдатомъ, Шоранпашю и Кутайсомъ, находившимися въ рукахъ турокъ. Кучукъ-Кай-нарджійскимъ договоромъ (10го іюля 1774 года) Екатериной II удалось освободить Грузію, а также Имеретію и Мингрелію, отъ притязаній турецкаго правительства на новыя приобрѣтенія въ нихъ, отбѣнить въ Имеретіи и Мингрелии дань мальчиками и дѣвочками и всякаго рода другія подати.

¹⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждина.

По договору 1783 г., Императрица Екатерина II приняла Грузию ¹⁾ под покровительство России. Но грузинские цари, обращаясь постоянно в Петербургъ съ просьбами о присылкѣ войскъ для своей защиты, ревностно заботятся въ то же самое время объ установленіи болѣе тѣсныхъ связей между своимъ царствомъ и Россіею. Бѣдствія, отъ которыхъ страдала Грузія, обусловливались не одними только нападеніями на нее сосѣдей: корень ихъ лежалъ глубже—въ политическомъ и нравственномъ упадкѣ народа и правительства. Наши официальные акты того времени вотъ въ какомъ свѣтѣ представляютъ Грузію: „Внутреннее управление страной было самое жалкое и раззорительное для простаго народа. Всѣ чины были наследственны ²⁾, управление городовъ и сель вътрено было муршамъ и нацваламъ, которые заботились только о наживѣ.

Правосудіе велось словесно и пристрастно, по праву сильного. Право собственности было не обезпечено. Народъ не заботился о какихъ-либо запасахъ; онъ зналъ, что привозить свои продукты въ городъ—рискъ: они отнимались у него безденежно князьями или царевичами. Товары по царскимъ указамъ отъ купцовъ, принасы отъ промышленниковъ попросту отнимались безъ всякаго вознагражденія. Служащіе не получали жалованья и должны были кормиться отъ своихъ мѣстъ. Члены царской фамилии жили на счетъ своихъ крестьянъ и имѣли свои удѣлы. Количество платимыхъ крестьянами повинностей не имѣло установленной нормы. Военныя силы Грузіи были въ весьма печальномъ видѣ. Уже царь Ираклій принужденъ былъ держать наемное войско изъ лезгинъ (отъ 5 до 10 т.). Послѣ нашествія персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана, воинскій духъ въ грузинахъ совершенно упалъ, притомъ же они не имѣли оружія: „на десять человѣкъ приходилось одно ружье, а прочіе вооружены были обожженными кизилowymi палками“. Кавалерія грузинъ тоже была очень плоха и, по донесенію ген. Лазарева, „безъ поддержки русскими одной версты непріятели не пого-

¹⁾ Грузинское или Шверское царство, по груз. лѣтописямъ, есть древнѣйшее въ мірѣ. Грузины ведутъ свой родъ отъ Ноа и патриарховъ. Рядъ царей грузинскихъ начинается съ Картлоса, современника Авраама. Послѣ Картлосидовъ, явилась династія Дебротидовъ (персы), потомъ династія Армакидовъ (армяне), царствовавшихъ 566 лѣтъ. Династія Хозропидовъ (персы) правила 454 г. съ 545 г. по Р. X. Вагратиды (евреи, считающіе себя потомками царя—пророка Давида, а потому и родственниками Иисуса Христа), безпрерывно занимали престолъ Грузіи. Во внутреннемъ своемъ устройствѣ Грузинское царство сохранилось въ продолженіе всего времени, хотя по тремъ частямъ часто должно было подчиняться мидянамъ, персамъ, Александрѣ Македонскому, римлянамъ, византийцамъ, а въ новѣйшія времена персамъ и туркамъ. Святая эпоха наступила для страны при царѣ Давидѣ III, прозванномъ Возобновителемъ (1089—1126 г.), и царицѣ Тамарѣ въ XII в., когда Грузія заняла первое мѣсто въ запад. Азіи. Послѣ же началась междоусобія. Въ 1221 году Грузія была икорена монголами, въ 1482 г. раздѣлилась на нѣсколько частей. Западные области (Имеретія, Мингрелія, Гурия, Абхазія) болѣе склонялись на сторону Турціи, а восточныя (Карталинія и Кахетія) на сторону Персій. Владѣтели Грузіи, желая избавиться отъ тягостной для нихъ персидской зависимости, вступили въ тѣсный союзъ съ Россіею.

²⁾ Страною управляли дворяне. Грузинское дворянство раздѣлялось на князей или тавадовъ и дворянъ-азнауровъ. Князья грузинъ происходили: 1) отъ грузинскихъ царей, 2) отъ владѣльческихъ княжескихъ сословій, переселившихся изъ другихъ странъ, преимущественно владѣльческихъ фамилій Арменіи и 3) возводились въ эти достоинства персидскими шахами и грузинскими царями изъ дворянъ грузинскихъ. Первые чины военные и гражданскіе, какъ-то сардарство (высшее военное званіе) и должности мдиванъ-бековъ (судьи) были наследственными въ родахъ князей. Азнауры дѣлились на три разряда: дворянъ царскихъ, дворянъ княжескихъ (въ Кахетіи ихъ не было) и дворянъ католикоса или патриарха. Титулы азнаура носилъ тотъ, кто самостоятельно могъ выставить въ поле ратниковъ, лошадей и палатки. Каждый изъ этихъ классовъ имѣлъ личную свою прислугу, оруженосцевъ, ратниковъ.

При одномъ извѣстіи о нашествіи враговъ, грузины старались скрыться въ горы и ущелья. Безлюдіе страны въ концѣ XVIII в. поразительно. Это видно изъ того, что, при послѣднемъ нашествіи Ага-Магометъ-Хана въ 1795 году, царь Ираклій могъ собрать не болѣе 1500 человѣкъ войска, которое, конечно, не могло спасти страну отъ разоренія. Отъ этого нашествія Грузія опустѣла еще болѣе: изъ одного Тифлиса было уведено 3000 душъ, а изъ другихъ мѣстъ не менѣе 10 т. Кромѣ плѣнныхъ, уведенныхъ Ага-Магометъ-Ханомъ, призванные на помощь имеретинцы увели нѣсколько тысячъ беззащитныхъ семействъ. Въ это время у шаха считалось 30 т. плѣнныхъ грузинъ. Обременяемые тяжкими ноборами въ пользу помѣщиковъ, князей и лицъ царскаго достоинства, крестьяне оставляли родныя пелелища, предпочитая рабство у сосѣдей притѣсненіямъ на родинѣ. Наемные лезгинъ ежегодно вводили въ горы до 300 грузинскихъ семействъ, а правительство было такъ слабо, что не могло принять никакихъ мѣръ противъ этихъ насилій. Турки своими набѣгами безпрестанно безпокоили народъ. Ахалцихские наши страшно опустошали Карталинію; особенно же разорительны были набѣги лезгинъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условий, мужество и неустрашимость,—отличительныя черты характера прежнихъ грузинъ,—совершенно оставили ихъ. Не было въ народѣ единства и сознанія своей силы. Царь Георгій XIII не выходилъ изъ комнатъ и почти ничего не дѣлалъ, а именемъ его злоупотребляли всѣ. Грабежи и безчинства исполнителей царской воли достигли исюлинскихъ размѣровъ. По мнѣнію всѣхъ, скорая, сторонняя и если, возможно, безкорыстная помощь была необходима Грузіи. Георгію XIII нуженъ былъ рѣшительный шагъ для спасенія отечества тѣмъ болѣе потому, что еще въ началѣ царствованія вооружилъ противъ себя нѣкоторыхъ членовъ своей фамилии и отъ этого личное его положеніе было стольже дурно, какъ и положеніе всего государства. Думая о спасеніи Грузіи и желая удержать престолъ въ своемъ родѣ, онъ обратился къ императору Павлу, прося принять его въ свое подданство. Императоръ призналъ Георгія царемъ, а сына его Давида наследникомъ, и приказалъ отправить къ нему своего министра съ знаками императорской инвеституры. 1799 г. 18 декабря составленъ манифестъ о присоединеніи Грузіи на вѣчныя времена ¹⁾.

Не смотря на то, что вопросъ о Грузіи казался окончательно рѣшеннымъ, новый имп. Александръ I, только послѣ внимательнаго пересмотра его, рѣшился издать свой знаменитый манифестъ 12 сентября 1801 г. „Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи, приемлемъ мы на себя бремя управленія царства Грузинскаго. Единое достоинство единая честь и человечество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“. Народъ радовался новымъ порядкамъ, вводимымъ русскимъ правительствомъ, но крайнее недовольно было или грузинское дворянство, привыкшее къ грабежу и необузданному своеволію. Грузинскіе царевичи скорбѣли о своихъ утраченныхъ правахъ и, при первомъ столкновеніи съ русскимъ правительствомъ, спѣшили стать въ явно враждебныя къ нему отношенія, ни мало не задумываясь въ выборѣ средствъ для борьбы. Юлонъ, Александръ, Теймуразъ, Парнаозъ бѣжали въ Имеретію, Мингрелію, къ персидскому Бабхану, или укрывались въ ханствахъ Ганджинскомъ, Ширванскомъ, Карабахскомъ, возбуждая тамошнихъ владѣтелей противъ своего отечества. Вдовы умершихъ правителей Ираклія и Георгія Дарья и Марія, живя въ Тифлисѣ, долгое время могли сноситься почти безпрепятственно съ врага-

¹⁾ Извлеч. изъ Актовъ Кавказ. археолог. комиссіи. I т.

ми русскаго правительства. Безспорно, въ новой странѣ вначалѣ неизбежны были ошибки и со стороны русскихъ. Но, къ счастью Россіи, управленіе Грузіей пошло въ 1802 г. въ опытныхъ руки кн. Павла Дмитриевича Цицианова, по происхожденію грузина, а по воспитанію русскаго челоука, рѣдкой неустранимости, энергіи и пронырливости. Ему предстояло водворить въ краѣ гражданскій порядокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вести тяжелую борьбу съ врагами внѣшними и внутренними. Для умиротворенія края, ему нужно было какъ можно скорѣе удалить отсюда въ Россію грузинскихъ царевичей, особенно царичу. Самъ имп. Александръ указалъ ему на эту мѣру. Царевичи покорились своей судьбѣ, но царица Марія, жена Георгія XIII, отказалась ѣхать. Потребовались понудительныя мѣры. Здѣсь произошла трагическая сцена. Ген. Лазаревъ, получивъ изъ рукъ царицы смертельный ударъ въ лѣвый бокъ кинжаломъ, скрытымъ до того времени. Царица отправлена была въ Воронежскій монастырь искупить совершенное ею убійство, откуда, впрочемъ, въ скоромъ времени получила полную свободу, а вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе поселиться на жительство въ Москвѣ. Вдова Ираклія царица Дарья—«сія гидра», по словамъ Цицианова, состояннато въ родствѣ съ нею, была отправлена въ Россію гораздо позднѣе.

Цициановъ повелъ затѣмъ борьбу съ соседними владѣльцами, куда скрылись нѣкоторые изъ грузинскихъ царевичей и своими кознями угрожали отсюда грузинскому краю. Въ 1804 году взята штурмомъ Ганжа и переименована въ Елисаветполь. Эта крѣпость служила въ стратегическомъ отношеніи ключомъ всѣхъ сѣверныхъ провинцій Персіи, и Цициановъ придавалъ особенную важность ея покоренію. Ганжинское ханство присоединено къ Грузіи подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Въ томъ же году покорена и обложена данью Джаро-Белоканская область. Покореніе Ганжи и Джаро-Белоканскихъ земель произвело сильное впечатлѣніе. Въ 1803 г. принята въ подданство Мингрелія, а въ 1804 г. Имеретія и Гурия. Цициановъ принудилъ Гуссейнъ-Кули-Хана къ сдачѣ г. Баку, но 8 февраля измѣннически былъ убитъ. Убійцы, отрѣзавъ голову кн. Цицианову, отослали ее съ торжествомъ въ подарокъ къ шаху персидскому. Тѣло Цицианова было зарыто у воротъ крѣпости.

Послѣ персидской войны, по Гюлистанскому договору 12 октября 1813 г., благодаря блистательнымъ побѣдамъ генер. Котляревскаго при Асландузѣ и Ленкорани, къ Россіи присоединены ханства: Карабахское, Шекинское (Нухинское), Ширванское (Немахинское), Кубинское, Дербентское, Бакинское и Талышинское.

Въ то же время наши закавказскія владѣнія раздвинулись отъ моря до моря, но внутренней тишины имъ не доставало. Въ апрѣлѣ 1816 г. назначенъ въ Грузію корпуснымъ командиромъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. «Ступилъ я,—читаемъ въ его дневникѣ,—на землю, вѣренную моему управленію. Не радуюсь встрѣченному на первомъ шагѣ порядку. Нахожу выставленные для меня коювои линейныхъ казаковъ, составленные по большей части изъ малолѣтнихъ, къ службѣ неспособныхъ..... Я избѣгалъ обыкновенной встрѣчи, отослалъ ожидавшихъ меня и пріѣхавъ въ Тифлисъ на перекладной повозкѣ, никакъ не будучи узнавъ. Другая казалась земля, другое небо. Все было въ состояніи совершеннаго разрушенія...» Предстояли Ермолову тяжелые труды и заботы по управленію краемъ. До Ермолова Россія платила жалованье большей части не только дагестанскимъ и другимъ ханамъ, но даже чеченскимъ старшинамъ, грубымъ разбойникамъ. Въ глазахъ Ермолова золото—не охрана отъ непріятеля, а приманка его. «Хочу,—говорилъ онъ однажды, чтобы моя мое стерегло страхомъ наши границы крѣпче цѣпей и укрѣпленій, чтобы слово мое было для азіатцевъ закономъ, вѣрнѣе неизбежной смерти. Снисхожденіе въ глазахъ ихъ—знакъ слабости, и я прямо изъ челоуколюбія бываю строго неумолимо. Одна казна сохранить сотни русскихъ отъ гибели и тысячи мусульманъ отъ измѣны». Ермоловъ

первый пошелъ открытую борьбу съ кавказскими народами. «Кавказъ, говорилъ онъ, смотри на взымавшійся передъ нимъ горы—это огромная крѣпость, защищаемая многочисленными, полумиліоннымъ гарнизономъ. Надо штурмовать ее, или овладѣть траншеями. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду». На Сѣверномъ Кавказѣ Чечня съ Дагестаномъ, Кабарда и Черкесія, раздѣленные Военно-Грузинскою дорогою, составили три главнѣйшихъ театра для борьбы. Ермоловъ началъ съ чеченцевъ, самаго воинственнаго народа, между кавказскими племенами, наводившаго своими быстрыми набѣгами и безпрерывными разбоями повсюду ужасъ до того, что по Военно-Грузинской дорогѣ невозможно было слѣдовать иначе, какъ съ сильнымъ прикрытіемъ. Ермоловъ отгѣснилъ чеченцевъ съ средняго Терека за Сулику, а на послѣдней поставилъ въ 1818 г. первую свою крѣпость Грозную, связавъ ее рядомъ укрѣпленій съ Владикавказомъ. Въ 1819 г. устроилъ близъ Андреевскаго аула, въ которомъ произирился торгъ полкинами, Византійскую крѣпость и соединилъ ее съ Грозною тоже рядомъ укрѣпленій. Эта мѣра раздѣлила чеченцевъ отъ кумыковъ и въ тоже время прервала первую путь къ дагестанцамъ. Чеченцы присмирѣли, но этотъ миръ былъ непроченъ. Прямо за Суликою начались огромные, непроходимые для русскихъ войскъ лѣса. При Ермоловѣ впервые ихъ стали рубить, съ цѣлью подѣлать широкій просѣкъ отъ одного аула къ другому и т. об. открытъ доступъ русскимъ въ самую глубь Чечни, гдѣ жили «преданья вольности».

Судьба Чечни очень беспокоила дагестанцевъ. И вотъ въ Дагестанѣ составленъ обширный союзъ народовъ, чтобы разомъ и соединенными силами дѣйствовать противъ русскихъ. Въ союзъ вошли Аварское и Казикумухское ханства, вольное акулинское общество, Мехтула, Кара-Кайтагъ и Табасаранъ. Въ тоже время дагестанцы старались привлечь на свою сторону на сѣверѣ шамхальство Тарковское и на югѣ Кюринское ханство, оставшіяся вѣрными Россіи. Ермоловъ, поддержанный нѣсколькими полками, присланными ему изъ Россіи, успѣшно подавилъ возстаніе и привелъ къ покорности Кайтагъ, Табасаранъ, Акушу и Казикумухское ханство.

Послѣ Чечни и Дагестана Ермоловъ въ 1822 г. рѣшился смирить кабардинцевъ, чтобы сразу и навсегда прекратить возможность кабардинскихъ волненій и набѣговъ. Поставленъ рядъ укрѣпленій при выходахъ изъ горныхъ ущелій, образумыхъ долинами рр. Малки, Баксана, Черема, Уруха и Нальчика. Съ тѣхъ поръ Кабарда оставалась постоянно спокойною. Дѣйствуя съ успѣхомъ на Восточномъ Кавказѣ и въ Кабардѣ, Ермоловъ не имѣлъ его въ Черкесіи. Мѣшали тому историческія обстоятельства. Кубань служила нашею границею съ Турціею. Черкесскія племена, жившія въ Закавказьѣ, считались, хотя номинально, турецкими подданными. Турки тайно поощряли горцевъ къ набѣгамъ и разоренію русскаго населенія. Смерть грозила всякому изъ нашихъ, кто переступалъ за рубежъ Кубани. Протестамъ, спорамъ и дипломатической перепискѣ не было конца. Не смотря на то, что съ 1820 года черноморское войско перешло въ распоряженіе Ермолова, не смотря на неоднократные большіе походы въ Закубанье, черкесовъ не могли смирить.

Въ 1826 г. надъ головою Ермолова стала собираться грозная туча. Въ іюнѣ того года наследникъ персидскаго престола Аббасъ-Мирза вторгся съ многочисленною арміею въ русскіе предѣлы. Крѣпость Шуша была обложена имъ; мусульманскія провинціи возстали. Грузія угрожала опасностью. До времени приостановлены всѣ военныя дѣйствія на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ уже возникалъ *мюридизмъ*, который возбуждалъ дагестанское населеніе къ священной войнѣ противъ русскихъ. Необходимы были рѣшительныя и скорыя мѣры. Ермоловъ немедленно распорядился послать генерала кн. Мадагова съ частью отряда къ Елисаветполю и открыты наступательныя движенія. Шамхорское дѣло 3 сентября 1826 г. увѣнчало наше оружіе блестящимъ успѣхомъ; персы, въ пять разъ сильнѣе

насть, разбиты. Самое важное послѣдствіе шамхорской побѣды было снятіе осады Шуши, осаждаемой самимъ Аббасъ-Мирзою съ главною арміею. Вторженіе Аббасъ-Мирзы въ Закавказье произвело въ Петербургѣ крайне непріятное впечатлѣніе. Такое событіе было приписано оплошности Ермолова. Тогда отправленъ былъ въ Грузію г.-ад. Паскевичъ, чтобы сообщивъ съ Ермоловымъ принять всѣ нужныя мѣры въ такихъ обстоятельствахъ. Облеченный обширными полномочіями и правомъ писать обо всемъ непосредственно къ Государю, Паскевичъ прибылъ 11 сентября 1826 г. къ Елисаветполи, и принявъ начальство надъ всѣми войсками, разбилъ непріятеля (13 сентября) при Елисаветполѣ. 18 сентября уже ни одного непріятеля не оставалось въ Карабахѣ. Аббасъ-Мирза съ небольшимъ числомъ людей бѣжалъ въ Тавризъ. Паскевичъ мало знакомый съ краемъ, но окрыленный успѣхомъ, стремился внести войну въ предѣлы Персіи, на что Ермоловъ не соглашался до прибытія новыхъ силъ. Паскевичъ приписалъ это зависти Ермолова къ нему. Отношенія между ними окончательно испортились, Паскевичъ, тяготясь все болѣе и болѣе подчиненіемъ Ермолову и лица самостоятельности, писалъ, наконецъ, къ начальнику штаба Дибичу, «что ему нельзя оставаться съ Ермоловымъ, съ самымъ злѣйшимъ и хитрымъ человекомъ, желающимъ даже въ реляціяхъ затемнить его имя. Государь найдетъ другого, который угодитъ Ермолову, а я не могу: онъ будетъ мѣшать моимъ операціямъ, отъ чего всѣ военныя дѣйствія могутъ остановиться. Прошу доложить Государю о моемъ желаніи быть вызваннымъ въ Петербургъ». Въ началѣ 1827 г. посланъ былъ въ Тифлисъ начальникъ главнаго штаба Дибичъ, съ цѣлью узнать мнѣніе каждаго изъ начальниковъ, какъ они полагаютъ покончить начатую войну съ Персіею, потому что предвидѣлась новая война съ турками. Кромѣ сего ему поручено было провѣрить нѣкоторыя другія дѣйствія Ермолова. Скоро пришло Дибичу убѣдиться «въ блестящихъ свойствахъ кавказскихъ войскъ ермоловской школы». Злоупотребленій онъ не нашелъ. По поводу доносовъ на жестокость Ермолова, онъ пишетъ: «строгость его имѣла, безъ сомнѣнія, хорошее вліяніе на скорое покореніе взбунтовавшихся». Упущенія дисциплины онъ нигдѣ не замѣтилъ и не

могъ ни въ чемъ найти упорства или нежеланія Ермолова выполнять волю Государя. Сколь ни значительны ошибки Ермолова по военной части и, вѣроятно, большія упущенія по гражданской, но не менѣе того имя его страшно для горскихъ народовъ. Медлительныя дѣйствія Ермолова, со словъ его, Дибичъ объясняетъ «неточными свѣдѣніями о силѣ и свойствахъ непріятеля и боязнью распространенія бунта въ горскихъ народахъ». Относительно тяжкаго, оскорбительнаго обвиненія, хотя бы даже косвеннаго участія Ермолова въ декабрскихъ событіяхъ, Дибичъ пишетъ: «я удостоившись, что обвиненіе ген. Ермолова въ семь отношеніи есть совершенно несостоятельное». Въ рядѣ писемъ Дибичъ говоритъ Государю, что на предложенные имъ ген. Ермолову вопросы: «не чувствуетъ ли онъ себя менѣе противъ прежняго способнымъ, увѣренъ ли онъ, что исполнитъ точно Высочайшія предположенія?—тотъ отвѣчалъ, что «чувствуетъ себя еще при прежнихъ своихъ силахъ и способности, но что мысль о неполномъ довѣрїи къ нему Государя приводитъ его къ нерышительности. Между тѣмъ Ермоловъ, видя перемѣну отношеній къ себѣ Императора, понимая интригу, сплетавшуюся вокругъ него, рѣшился просить Государя о своемъ увольненїи¹⁾».

Въ концѣ марта 1827 г. объявленъ въ Тифлисѣ Высочайшій приказъ объ увольненїи Ермолова отъ занимаемой имъ должности и назначенїи на его мѣсто Паскевича.

«Со времени удаленія моего—пишетъ Ермоловъ въ своемъ дневникѣ—я не видался съ ген. Паскевичемъ, который, отзываясь болѣзненно, принималъ дѣла или чрезъ начальника корпуснаго штаба, или письменными сношеніями со мною. По увольненїи отъ должности, болѣе мѣсяца я жилъ въ Тифлисѣ частнымъ человекомъ и, наконецъ, оставилъ страну. Новое начальство не имѣло ко мнѣ и того вниманія, чтобы дать мнѣ конвой, въ которомъ не отказываютъ никому изъ отъѣзжающихъ. Въ Тифлисѣ я его выпросилъ самъ, а на военныхъ постахъ, по дорогѣ давали мнѣ его почтовые начальники по привычкѣ повиноваться мнѣ».

1) Кавказская война—В. Потто. II т.

III. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛЪ

Абадзехія и ея обитатели.

Территорія Абадзехіи, по даннымъ 1830—1864 гг., занимала пространство въ 7150 кв. верстъ.

Западная граница ея шла по р. Шебшу, мимо стан. Ставропольской, до нынѣшняго сел. Григорьевскаго. Сѣверная проходила близъ станицъ Калужской, Пензенской, Бакінской, Черноморской, Черниговской, Пшехской, шла мимо Майкона къ р. Псефюру. Восточная подымалась по послѣдней рѣчкѣ и мимо горы Тхачъ подходила къ горѣ Шугусу (10642 ф.). Южная шла по Главному хребту.

Абадзехія страна горъ по преимуществу. Конкрфорсы Главнаго хребта здѣсь значительно выше палеогенскихъ и палеозойскихъ хребтовъ: здѣсь мы находимъ слѣдующія вершины: Аугль (6063 ф.), Оштенъ (9358), Фиштъ (8360), Абаго (10631), Шугусъ (10642).

Рѣка Бѣлая, берущая начало въ сѣбрахъ Шугуса, дѣлила Абадзехію на двѣ неравныя части: западная была очень густо населена и составляла основную часть области абадзеховъ. Долина р. Псекупса представляла собою сплошную ауль, утопавшій въ фруктовыхъ садахъ; особенно густое населеніе было близъ нынѣшняго мѣстечка Горячій-Ключъ.

Вся описываемая мѣстность въ настоящее время почти утратила слѣды пребыванія здѣсь абадзеховъ: кое-гдѣ сохранились поляны, дубы съ отрубленною верхушкою, колоды минеральной воды, обожженные камнемъ и задрѣанные въ дубовые срубы, мѣстами сохранились обширные горскіе сады. Чудное зрѣлище являютъ собою склоны Пинафа и Котха весной, когда они сплошь покрыты бѣдно-розовой пеленой цвѣтущихъ яблокъ и грушъ. Пространство между Псекупсомъ и Пиннемъ было мѣже густо населено. Очень густое абадзехское населеніе сидѣло по р. Тшехъ. Въ верховьяхъ этой рѣки существуетъ большая поляна Тубе, очень почитаемая абадзехами, какъ колыбель ихъ племени. Долина р. Бѣлой, съ знаменитымъ своими красотами Даховскимъ ущельемъ, окаймлена высокими отрогами Черныхъ горъ. Эта часть старой Абадзехіи отличается грандіозностью природы: многочисленныя ея притоки не текутъ, а стремительно низвергаются, иногда разлетаясь брызгами, орошая скалы своего русла, состояща, какъ и массивы Шугуса, Абаго и сѣверныхъ съ ними горъ, изъ очень твердаго темно-сѣраго аспиднаго сланца. Истоки Бѣлой начинаются рядомъ ключей-фонтановъ, бьющихъ и бурлящихъ между скалъ. Горцы до сихъ поръ чтятъ эти ключи и называютъ ихъ святыми. Близъ станицы Даховской расположено чудное альпійское плоскогорье Луганаки; на немъ всѣ бѣлорѣченскіе абадзехи пасли лѣтомъ свой скотъ. Даже жители долины р. Шахе пригоняли сюда свой скотъ по тропамъ, идущимъ на Бѣлорѣченскій перевалъ, черезъ Бабуки (такъ называемая дорога генер. Геймана).

Теплый влажный климатъ, гучная почва вызвали появленіе необыкновенной гущины сплошныхъ лѣсовъ, въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ преимущественно дубовыхъ, въ среднемъ буковыхъ; на болѣе высокихъ хреб-

тахъ растутъ пихта (*abies nordmanniana*), достигающая трехъ съ четвертью сажней въ окружности и 60 аршинъ высоты, ель, сосна, тисъ; встрѣчается кленъ, вязъ, липа; ясень, ольха, береза, яблоня, грушня, алыча, черешня, слива, каштанъ, смородина, крыжовникъ, малина, брусника, кавказскій чай.

Абадзехи были, въ точномъ смыслѣ слова, „лѣсные люди“: лѣсъ былъ ихъ стихіей, гдѣ они себя чувствовали, какъ рыбы въ волнахъ; лѣсъ ихъ укрывалъ отъ непогоды, и отъ непріятеля, лѣсъ ихъ кормилъ: множество оленей, дикихъ козъ, свиней, сернь, туровъ, зубровъ таилось въ дремучихъ дебряхъ Пшехи, Куржипса, Бѣлой.

Во время отдыха отъ нарядовъ въ сѣверной области, абадзехскіе воины охотились сначала съ лукомъ, коньемъ, а затѣмъ и съ ружьемъ на медвѣдей, барсовъ, волковъ, куницъ, лисицъ, выдръ, бобровъ.

Изъ ископаемыхъ Абадзехіи слѣдуетъ отмѣтить каменный уголь (въ долинѣ Бѣлой и ея притока Дахо), нефть (близъ стан. Ширванской, Аншеронской, Нефтяной, Ключевой), горный воскъ (близъ укр. Хадыйинскаго), бурый желѣзнякъ (между Бѣлой и М.-Лабой, близъ Даховской, Царской, Губской, близъ Дефановскаго перевала), каменную соль близъ ст. Ключевой. Изъ минеральныхъ ключей въ Абадзехіи большою славой пользовались псекупскіе—Псефабе (Горячая Вода). Сюда свозились на арбахъ большыя и раненые черкесы; здѣсь подъ руководствомъ горскихъ врачей они проходили короткій, но энергичный курсъ лѣченія. Кромѣ сѣверныхъ горячихъ водъ, дававшихъ до 30 тысячъ ведеръ въ сутки, близъ Псефабе (нынѣ м. Горячій-Ключъ) существовали и эксплуатировались горцами солено-подобромные, углекислый и соленые источники. Близъ Горячаго-Ключа сохранились слѣды обширнаго поселенія. Близъ истока горячихъ ключей было вырыто нѣсколько ямъ, куда по-очереди большыя опускались, затѣмъ ихъ обертывали въ бурки и несли въ скалы; сѣрную воду принимали и внутрь. По словамъ старыхъ абадзеховъ, воды въ большинствѣ случаевъ излѣчивали ревматизмъ, нагноенныя болѣзни, раны.

Абадзехи жили большими аулами, тянувшимися иногда по нѣсколько верстъ, при чемъ одинъ ауль почти соединялся съ другимъ. Названія ауламъ, въ большинствѣ случаевъ, давались по фамиліямъ знатныхъ дворянскихъ родовъ—князей, „пши“ у абадзеховъ никогда не существовало. Изъ абадзехскихъ фамилій особенно славилась Едыге, Бещуковы, Анчоковы, Гуте, Дауровы. Эти-то дворянскія фамиліи (юркъ) и стояли во главѣ обществъ (хабль) и передавали имъ свои имена. Общества раздѣлялись на сельскія общины (псухо). Общины въ большинствѣ случаевъ были вполне самостоятельными единицами, управлявшимися сельскимъ сходомъ подъ председательствомъ старшины. Дѣла, касавшіяся всего общества (хабль), рѣшались общественнымъ собраніемъ. Вопросы же высокой политической важности, касавшіяся всего абадзехскаго народа, рѣшались народнымъ собраніемъ (за-уча).

По одному изъ трехъ записанныхъ нами преданій о происхожденіи абадзеховъ, первые насельники долины Ту-

бе были весьма немногочисленны, всего 7 семействъ. Эти семьи выводили своихъ предковъ изъ Арабистана. Кто-то изъ нихъ совершилъ преступление и принужденъ былъ бѣжать на Кавказъ, гдѣ и пріютился со своими родственниками близъ Туансе, пока случайно на охотѣ не наткнулся на долину Тубе. Дѣло было весною. Долина имъ понравилась своимъ мѣстоположеніемъ, и они посѣляли тамъ для пробы зерна горнаго проса. Когда осенью вернулись взглянуть на урожай, они были удивлены плодородіемъ этой нѣкѣмъ еще не заселенной мѣстности и рѣшили переехать сюда всѣмъ племенемъ. Всѣ 7 семействъ перекочевали сюда и, подѣливъ землю на равныя части, стали заниматься хлѣбопашествомъ. Впоследствии къ нимъ приселились выходцы изъ Крыма-Едыге и Цей. Со времени поселения абадзеховъ въ Тубе, по словамъ стариковъ-абадзеховъ, считается 600 лѣтъ.

Первыя столкновения уже сложившагося племени произошли съ кабардинцами. Однажды кабардинскій князь послалъ 15 всадниковъ къ абадзехамъ съ требованіемъ дани. Пословъ приняли и размѣстили по саклямъ. Аулному же глашатаю приказано прокричать въ извѣстный часъ условленную фразу: пусть каждый хозяинъ зарѣжетъ корову и угоститъ гостя. Смолькъ крикъ глашатая въ почной тиши, и гостепримство было оскорблено: каждый хозяинъ зарѣзалъ не корову, а гостя. Разсерженный кабардинскій князь собралъ дружины и двинулся на абадзеховъ. Встрѣча враждующихъ сторонъ произошла въ ущелье р. Дахо. Ущелье это въ верховьяхъ своихъ превращается въ узкую тѣснину. Абадзехи надрубали окрестныя дубы, привязали къ ихъ вершинамъ длинныя ремни и приготовились завалить кабардинцевъ. Притаившись за камнями и пропустивши передовое войско, они дернули за ремни, дубы рухнули и завалили тѣснину. Отрѣзанныхъ отъ дружины кабардинцевъ стали колоть пиками, разстрѣлывать стрѣлами, давить сбрасываемыми кусками скалъ. Въ числѣ отрѣзанныхъ былъ кабардинскій богатырь Борокъ. Какъ барсъ, отбивался онъ длиннымъ мечемъ отъ окружавшихъ его абадзеховъ. Увидѣвъ это оставшійся позади другъ его Шоготыжъ, богатырь небольшого роста. Бросился онъ на помощь Бороку, перелѣзъ черезъ скалу и прыгнулъ внизъ на кучу враговъ: тѣ снизу подхватили его на копыя. „Смотри, Борокъ!“ закричалъ онъ другу, умирая: „всю жизнь я былъ маленькимъ, а передъ смертью сталъ выше тебя!“

Всѣхъ кабардинцевъ абадзехи перебили, а прочіе ни съ чѣмъ повернули назадъ.

Къ первоначальникамъ Тубе, отличавшимся, повидимому, какъ и всѣ авантюристы, энергіей и храбростью, приселились наиболѣе предприимчивыя и воинственные изъ аборигеновъ, а рядъ удачныхъ наѣздовъ, подъ предводительствомъ удалцевъ, ставшихъ впоследствии родоначальниками именитыхъ абадзехскихъ фамилій, отдалъ во власть горной республикѣ (у абадзеховъ, какъ сказано выше, не было князей) сначала долину Пшехи, затѣмъ Бѣдой, Пшина и, наконецъ, Псекупса. Что касается языка, то языкъ покоряемыхъ адыге уничтожилъ „смѣсь языковъ“, парившую въ горсти завоевателей.

Видимость абадзеховъ очень привлекательна: они выше средняго роста, очень стройны; волосы коротко стригутъ, лѣтомъ бреютъ. Черты лица правильны и пріятны, крючковатыхъ носовъ встрѣчается мало. Иногда встрѣчаются блондины. Женщины милощны. Бурное прошлое этихъ горячъ, большого племени, способствовало выработкѣ ловкости, смѣлости и неутомимости. Старики, дѣтская жизнь, хлѣбопашество, общеніе со станцами; сильное развитіе торговства губительно дѣйствуютъ на старинныя доблести абадзеховъ. Одѣваются абадзехи, какъ и раньше, въ общечеркесскую одежду. Въ старыя годы всѣ дѣвушки носили островерхія шапки-колпаки, обвитыя параллельными полосами позументовъ. Въ настоящее время абадзехскій аулъ имѣетъ видъ довольно благоустроеннаго селенія. Въ старину было не такъ: издали аулъ

являлъ собою группы сѣрыхъ саклей-шалашей; онѣ были едва обмазаны глиной, сверху лежалъ безпорядочными космами тонкій покровъ изъ соломы; нѣсколько тщательнѣе строилась „хозяйская“ сакля, женское отдѣленіе, куда запрещенъ былъ доступъ мужчинамъ, и куда самъ хозяинъ осмѣливался прокрадываться поздно ночью. Въ „хозяйской“ была и спальня, и дѣтская, и кухня, и кладовая. Близъ „хозяйской“ были пристроены амбаръ, гдѣ хранились съѣстные припасы; амбаръ обыкновенно бывалъ рубленый. Далѣе стоялъ сарай для лошадей. Наконецъ, въ почтительно отдѣленіи была кунацкая, гдѣ весь день сидѣлъ самъ хозяинъ и куда ему изъ „хозяйской“ присылался обѣдъ: шанлыкъ, жареное въ маслѣ мясо, обильно приправленное перцемъ; курица съ соусомъ изъ масла, душистыхъ травъ и перца; кукурузная похлебка, вареное просо, приправленное кислою сывороткою, вареное ржаное тѣсто съ масломъ или сыромъ. Бузу держали въ мѣхахъ. У хорошей хозяйки было нѣсколько мѣховъ, и каждый былъ наполненъ мукою извѣстнаго сорта. Были съ помощью ложки, выдѣлавшіяся довольно изящно изъ буковаго дерева или изъ рога, и съ помощью ножей. Въ зажиточномъ домѣ можно было найти большіе лари съ дверцами; въ нихъ помѣщались праздничныя одежды, цѣнныя вещи, изысканныя съѣстные припасы; на стѣнахъ висѣли открытыя шкапчики для деревянной посуды, ложки, котелки; множество корзинъ, плетеныхъ для сѣживания сыра, скамеечекъ, круглыхъ низенькихъ столиковъ наполняли „хозяйскую“. Въ спальнѣ стояли деревянные кровати, иногда съ рѣзбою и выкрустачами; у бѣдныхъ же кровати замѣнялись нарами изъ плетеныхъ изъ хвороста щитовъ, покрытыхъ слоемъ глины.

Абадзехи, какъ и всѣ адыге, на воспитаніе обращали серьезное вниманіе. Мальчикъ и юноша въ старину воспитывались очень строго: изъ нихъ вырабатывали воина, владыку семьи, свободнаго и свободолобиваго члена демократическаго государства, какимъ была Абадзехія.

Мальчики воспитывались на женской половинѣ, въ „хозяйской“, до 7 лѣтъ. Отецъ тогда упряжнѣлъ сына въ метани ножа, копыя, камня, кинжала, въ стрѣльбѣ въ цѣль, сначала въ неподвижную, затѣмъ въ движущуюся; мальчики „пронзали въ облакахъ орловъ“, какъ это Пушкинъ отмѣтилъ въ своемъ „Кавказскомъ плѣнникѣ“. Затѣмъ слѣдовала верховая ѣзда, джигитовка со всѣми ея головоломными упражненіями. Идя на охоту, отецъ бралъ сына съ собою и пріучалъ его ко всѣмъ охотничьимъ хитростямъ, объясняя привычки и свойства звѣрей, училъ подражать ихъ крику. Абадзехи, лѣсные люди, во многомъ напоминали индійцевъ Купера: они имѣли множество условныхъ знаковъ, криковъ, свистовъ; они отличались необыкновенною чуткостью, ловкостью въ преслѣдованіи добычи, мышечною силою: они зачастую въ одиночку отправлялись на опасную охоту за зубрами, барсами и медвѣдями. Безъ сомнѣнія, мальчикъ выросшій въ подобной охотничьей и боевой обстановкѣ, самъ становится отважнымъ охотникомъ и опаснымъ воиномъ.

У абадзеховъ былъ въ болѣе общаго ходу обычай атылчества. Особенно онъ развился благодаря множеству кабардинскихъ княжескихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ горы Б. и М. Лабы. Всѣ абадзехскіе уорки (дворяне) имѣли „атылковъ“, т. е. воспитателей своихъ сыновей или дочерей. Впоследствии атылкомъ стали звать и воспитанника. Для шлыфотля (свободнаго крестьянина) было и почетно и выгодно принять на воспитаніе ребенка богатаго, влиятельнаго и знатнаго человека. Съ другой стороны, уоркъ считалъ необходимымъ удалитъ отъ себя дѣтей, чтобы получить не извѣженныхъ, а сильныхъ лоношей и дѣвушекъ. Воспитатель прилагалъ всѣ усилія, чтобы сего воспитанника былъ совершенствомъ во всѣхъ отношеніяхъ: это былъ самый бдительный гувернеръ всецѣло овладѣвшій помыслами воспитанника; неудивительно, поэтому, что атылковъ любили больше, чѣмъ родныхъ отцовъ.

Съ 17 лѣтъ юноша уже начиналъ участвовать въ хищническихъ предпріятіяхъ, въ „дупѣ“, небольшою шай-

ки, промышлявшей разбоемъ. Заслужить прозвище храброго было мечтой каждаго юноши. Выйти замужъ за тако-го храбреца было мечтой каждаго дѣвушки.

Въ мирное время юноши и дѣвушки свободно сходились, устраивались хороши. Молодежь любитъ „сумерничать“, особенно подъ пятницу. Въ вечернемъ воздухѣ надъ ауломъ висятъ до глубокой ночи какой-то плачущей вой, похожий на теноровый тонъ паровознаго гудка въ отдаленіи или на вопль комара, приближающагося къ уху,—это тягучій плачь поющаго абадзеха. Мужчины женятся обыкновенно въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ; дѣвушки же отъ 18 до 20. Кальмы урковъ доходять до 900 р., тляфокотли платятъ 600 р., шигтли—400—500 р. Изъ общей суммы калыма половина выдается на руки женѣ. Жена находится въ полной зависимости отъ мужа, но въ съ семействѣхъ урковъ пользуется большой свободой и самостоятельностью.

У абадзеховъ отчетливо сохранились воспоминанія о языческомъ культѣ. Представленіе о Единомъ Богѣ древнимъ абадзехамъ тоже не было чуждо. Божество это они называли Ахынъ. Приноситъ жертву Ахыну они собирались къ священнымъ дубамъ; здѣсь они рѣзали священную корону, старики призывали Ахына помочь народному бѣдствію, затѣмъ корова дѣлилась на части и тутъ же съжигалась.

Магометанство насаждено среди черкесовъ крымцами; по словамъ Кабардинскихъ преданій, по приказанію турецкаго султана, крымскіе ханы Девлетъ-Гирей и Хазь-Гирей (въ 1717 г.) распространили исламъ огнемъ и мечемъ. Магометанство пришлось вполнѣ по душѣ абадзехамъ, ибо воинствующая религія давала полный просторъ воинственнымъ наклонностямъ абадзеховъ.

Отношенія между сословіями у абадзеховъ, начавшихъ позже другихъ черкесскихъ племенъ жить государственною жизнью, были гораздо проще, чѣмъ у сосѣднихъ бжедуховъ или кабардинцевъ. Никто изъ потомковъ семи родоначальниковъ, первоначальниковъ долины Тубе не возвысился до званія „пши“ (князья), и все они оставались урками (дворянами); уркін 2 класса (тляфокотли) были скорѣе свободными землепашцами, нѣчто въ родѣ нашихъ однодворцевъ. Они были потомками свободныхъ воиновъ, приселившихся къ обществамъ первоначальниковъ Абадзехіи. Классъ шигтлей (несвободныхъ крестьянъ) явился результатомъ завоеванія и покупки плѣнныхъ или ихъ потомковъ; кромѣ этихъ классовъ, у абадзеховъ существовалъ многочисленный классъ азатовъ, вольноотпущенниковъ.

Абадзехскіе урки, за рѣдкимъ исключеніемъ, не пользовались влияніемъ дальной своей общины (псухо). Только влиятельная фамилія Едыге, жившая въ обществахъ Тубе, Темъ-даши, Джангогъ-Хабль имѣла особенный вѣсъ; ее и понинѣ абадзехскіе старики ставятъ на первомъ мѣстѣ при перечисленіи знаменитыхъ урджскихъ фамилій.

Каждая община (псухо) управлялась мѣрскою сходкою (за-уча) и была совершенно независимой политической единицей. Только борьба съ русскими дала большой толчокъ къ сплоченію отдѣльныхъ „псухо“, что въ послѣдствіи вызвало образованіе общеабадзехскаго союза. Благодаря дѣятельности наббовъ Шамиля, Хаджи-Магомета и Магомета-Эмина народныя собранія значительно устроились, и ихъ рѣшенія стали приобретать силу закона. Магомет-Эминъ проявилъ необыкновенную энергію, преобразовывая Абадзехію въ государство. Онъ раздѣлилъ народъ на общины по 100 дворовъ въ каждой; управлялись они избранными народомъ старшинами. Все общины составили 4 округа; въ каждомъ изъ нихъ было центральное управленіе, носившее названіе „магкелѣ“. Это были цѣльныя поселки въ каждомъ мѣстѣ находились мечеть, судъ, духовное училище, яма для преступниковъ и противниковъ новаго порядка вещей, помѣщеніе для муфтия и трехъ кадевъ, управляющихъ и судившихъ въ своемъ округѣ, помѣщеніе для конной стражи, провиант-

скій магазинъ, конюшни; все мягкеме было обнесено валомъ и ровомъ. Содержалось мягкеме на счетъ народа. Мягкеме были на Бѣлой, Пшехѣ, Пшишѣ и Псекупѣ.

Абадзехи очень рано пришли въ столкновеніе съ русскими. Отмѣтимъ главнѣйшія боевыя событія на Западномъ Кавказѣ, въ которыхъ принимали участіе абадзехи.

Въ 1824 г., 8-го марта, Кацыреву, извѣстному солдату Вельяминова въ охраненіи „праваго фланга“, донесли, что на Бѣлой собирается многочисленное скопище горцевъ; онъ рѣшилъ прекратить его наступательное движеніе, и съ этою цѣлью предпринять туда движеніе съ ширванцами, съ линейными казаками и пятию конными орудіями. У рѣки, которая широко разлилась, произошла встрѣча съ абадзехами, густою массою занявшими опушку лѣса на противоположномъ берегу рѣки и отогнанными черкесовъ отъ рѣки. Линейцы съ храбрымъ майоромъ Дадымовымъ виавъ переправились черезъ Бѣлую, сожгли сосѣдній аулъ, перегнали на другую сторону рѣки около 200 головъ рогатаго скота. Кацыревъ съ триумфомъ вернулся на „линію“. Въ октябрѣ того же года конная партія около 800 человекъ, состоявшая изъ бѣлыхъ кабардинцевъ и абадзеховъ, подъ начальствомъ извѣстнаго въ горахъ наѣдника темиргоевского князя Джамбулата Айтэкъ-Болотоко, двигалась изъ бассейна Лабъ въ Кабарду, чтобы увезти оттуда мирные аулы. Близъ деревни Сабль Джамбулатъ отбилъ табуны лошадей числомъ около 3,000. Ногайцы пытались было его отбить, но были окружены абадзехами. Казачья команда есаула Попова послѣдила изъ на выручку, но была также окружена на берегу р. Барсукулы. Казаки около 25 человекъ, геройски защищались, но въ концѣ концовъ, все были изрублены абадзехами. Джамбулатъ съ богатою добычею спокойно отступилъ въ горы. Въ іюнь 1825 г. Вельяминовъ уже двигался къ мѣсту слиянія Курджиса съ Бѣлой, отражая нападенія абадзеховъ на обозъ. Цѣлю экспедиціи было истребленіе аула абадзехскаго уорка Хаджи Тляма. Ставши лагеремъ на мѣстѣ нынѣшняго города Майкона, Вельяминовъ заложилъ здѣсь укрѣпленіе, и въ августѣ, преодолевъ упорное сопротивленіе абадзеховъ, съжегъ аулъ. Отступая, онъ потерялъ болѣе 100 человекъ убитыми и ранеными. Здѣсь былъ убитъ знаменитый Дадымовъ. Абадзехи въ конномъ и пѣшемъ строю въ княжескія атаковали войска. Однако, эти нападенія не помѣшали отряду истребить огнемъ все окрестныя аулы.

Въ 1829 г. Анапа была взята; но турки не хотѣли устроиться, и послали Гассана-пашу поднять черкесовъ и обрушиться на „линію“, но во время принятыхъ мѣръ, развившіяся, главнымъ образомъ, въ сосредоточеніи на черноморской и кавказской линіяхъ большого числа войскъ, остановили движеніе турокъ; однако, вышеупомянутой Джамбулатъ Айтэкъ-Болотоковъ продолжалъ свои набѣги на лінію, и вынудилъ генерала Эммануэля, покорителя Карачая, наказывать горцевъ, и онъ разгромилъ бѣлыхъ кабардинцевъ, бесленевцевъ, темиргоевцевъ и абадзеховъ; черкесы понесли большія потери. Бассейнъ обоихъ Зеленчуковъ, обѣихъ Лабъ, Бѣлой до Курджиса былъ преданъ огню и мечу: двѣсти десять деревень, огромныя запасы хлѣба и сѣна уничтожены, захвачено много скота. Абадзехи были доведены до такой крайности, что за съѣстные припасы промышляли у насъ табуны, стада, предлагали на мѣну своихъ дѣтей.

Въ 1841 г., послѣ битвы на Фарсѣ со скопищемъ горцевъ, преимущественно абадзеховъ и темиргоевцевъ, генераль Зассъ рѣшилъ „линію“ съ Кубани передвинуть на Лабъ. Абадзехи были отодвинуты къ верхнему теченію Бѣлой, Ходза, Псефора, Фарса; съ другой стороны, эта мѣра породила идею солидарности всѣхъ черкесскихъ племенъ: абадзехи первые обратились къ Шамилю съ просьбою прислать имъ наиба. Шамиль послалъ Хаджи-Магомета въ 1842 г. Наибъ произвелъ рядъ набѣговъ на лінію, но скорѣе умеръ, и въ 1845 г. Шамиль при-

слать другого наиба Солimana-эфенди, но онъ вскорѣ вернулся въ Чечню.

Оставшись безъ главы, абадзехи притихли: лѣтомъ въ 1846 г. четыре абадзехскія общества заключаютъ съ нами первый мирный договоръ.

Въ 1848 г. къ абадзехамъ прибылъ замѣчательный по уму и настойчивости человѣкъ, въ теченіе десяти лѣтъ причинившій русскимъ не мало тревогъ и пролившій не мало крови, сражаясь за идею мюридизма и за самостоятельность черкесскихъ племенъ: это былъ Магометь-Аминъ, наибъ Шамиля.

По его приказанію, каждый дворъ обязанъ былъ представлять по одному всаднику: очередные всадники не имѣли права отлучаться изъ аула безъ дозволенія и должны были являться на сборные пункты по первому требованію. Вскорѣ наибъ подчинилъ своей власти окрестныя племена. Аминъ удачно сражался противъ русскихъ, пока не былъ разбитъ на голову Евдокимовымъ, что вызвало отпаденіе отъ него большинства племенъ.

Къ веснѣ 1853 года онъ сдѣлался опять главнокомандующимъ всѣхъ черкесскихъ племенъ, попытался прорваться въ Карачай, но былъ отброшенъ Евдокимовымъ. Пронскій Сеферъ-бей Зана весьма умалили власть Эмина, и хотя впоследствии онъ вновь сталъ правителемъ абадзеховъ, однако, прежняго успѣха не имѣлъ. Потерявъ надежду на успѣхъ своего дѣла Эминъ 20-го ноября 1859 года торжественно присягнулъ съ абадзехами на подданство Россіи. Однако, скоро абадзехи вновь возстали, но были Евдокимовымъ доведены до безвыходнаго положенія, и въ 1863 году послали къ нему депутацію, которая и подписала договоръ, обязавшій весь абадзехскій народъ къ 1-му февраля 1864 г. начать переселеніе на плоскость; прочіе же должны были въ 2½ мѣсячный срокъ покинуть предѣлы имперіи.

Горцы, надѣясь на помощь Турціи, однако, не покидали ауловъ, не прекращали своего образа жизни, хозяйничали, и достигнутые врасплохъ, не имѣли возможности уничтожить богатую жатву: запасы обмолоченнаго хлѣба, котлы, земледѣльческія орудія, они сбрасывали въ овраги, минеральные ключи забивали хворостомъ, воду въ колодцахъ портили трупами павшихъ животныхъ. Одною изъ абадзехи, рассчитывая на возможность скрыться въ неприступныхъ трупобахъ, и не думали оставить родичу; впоследствии многіе изъ нихъ погибли отъ голода; большая же часть была взята въ плѣнъ охотниками изъ казаковъ; только нѣсколько десятковъ, просуществовавъ въ горахъ лѣтъ 5 исчезли неизвѣстно куда. Толпы выселенцевъ направлялись вверхъ по Псекупсу и черезъ Гойтхскій переваль спустились въ Туапсе, гдѣ ихъ ждали суда для перевозки въ Турцію. На берегу моря устроился огромный рынокъ, на которомъ продавался не только скотъ, но и рабы, скупавшіеся мирными горцами и турками; цѣны стояли низкія: дѣвочки и мальчики до 10 лѣтъ продавались отъ 10 до 30 руб., быкъ 3—5 р., корова 2—3 руб. Рассказываютъ слѣдующій трогательный случай, характеризующій любовь горца къ родинѣ, коню и оружію: одинъ изъ абадзехскихъ воиновъ, прекрасно вооруженный и „добройконный“, въ теченіе нѣсколькихъ дней искалъ покупателя для своей лошади и оружія; наконецъ, встрѣчая вездѣ низкую цѣну, обратился къ русскому офицеру: тотъ предложилъ все свое серебро—около 20 руб. Сосчитавъ деньги, абадзехъ горько улыбнулся, возвратилъ ихъ офицеру; затѣмъ, вскочивши на коня бросился въ море. Долго плылъ онъ на глазахъ всего рынка, пока не скрылся подъ водою.

Въ настоящее время абадзехи разселены по всѣмъ черкесскимъ ауламъ Екатеринодарскаго и Майкопскаго отдѣловъ, большая ихъ часть живетъ въ послѣднемъ.

А. Дьяковъ-Тарасовъ.

Карачай и карачаевцы.

Территорія, занимаемая народомъ карачаевцевъ, лежитъ въ бассейнѣ верхняго теченія Кубани и ея притока Теберды, на сѣверо-западъ отъ подножія Эльбруса, по сѣверному склону Главнаго хребта. Это типическая горная страна, расчлененная 3 узловатыми массивными кряжами, упирающимися въ главную цѣпь почти подъ прямымъ угломъ. Средній хребетъ дѣлитъ Карачай на двѣ мѣстами суживающіяся, мѣстами расширяющіяся долины со множествомъ ущелій, покрытыхъ лѣсомъ; здѣсь встрѣчается береза, грабъ, букъ, дубъ, кленъ, ясень, ближе къ Главному хребту (долина Хурзука и Уллукама) преобладаетъ сосна, а въ верховьяхъ Теберды пихта и ель. По восточной долинѣ бѣжитъ по гранитному и фельзитъ-порфиловому руслу, усѣянному огромными валунами, несетъ каскадами Кубань, образующаяся въ аулѣ Уччуланѣ изъ слиянія рр. Уччулана и Уллукама, вытекающаго непосредственно изъ-подъ снѣговъ Эльбруса; съ лѣвой она принимаетъ Дуутъ, а съ правой пѣнистый Худесъ и Индышъ, по живописному ущелью котораго можно легко добраться до Кисловодска (отъ индышскаго рудообогатительнаго завода общества „Эльбрусъ“ всего 60 верстъ). Выбѣгая на болѣе широкую долину близъ Хумаранскаго укрѣпленія и принявъ быструю и многоводную Теберду, Кубань образуетъ большую рѣку, весьма удобную для сплава лѣса изъ богатой тебердинской долины, мѣстности, имѣющей будущность превосходной климатической станціи. Кубанское ущелье отличается скорѣе мрачнымъ, величественнымъ видомъ, особенно близъ Эльбруса. Мѣстность близъ главнаго аула Картъ-Джюрта, а также близъ Уччулана, Хурзука, Дуута бѣдна растительностью, когда-то, по преданію, густо покрывавшею эти каменистые, съ обширными сѣрыми осыпями склоны. Однако, эти скалы скрываютъ несмѣтные богатства, заключающіяся въ серебро-свинцовой рудѣ¹⁾ (окрестности рр. Худею и Дуута), каменномъ углѣ (особенно вблизи кабардинскаго аула Хумара), мѣди, цинкѣ, желѣзникѣ, мѣдной сини, зелени, графитѣ (мощность пласта равняется 1 саж.). Этотъ рудный участокъ находится въ 146 верстахъ отъ станціи Невинномысской Владикавк. желѣзной дороги; сюда-то и направлялась руда по довольно хорошо разработанной дорогѣ черезъ Хумару и станцію Баталпашинскую, главный административный пунктъ Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, въ которомъ находится и Карачай. Вообще карачаевскіе пути сообщенія довольно удобны, даже для почтовой телеграфіи; особенно хорошо разработана шоссированная дорога по Тебердинскому ущелью до аула Теберды; выше же этого пункта до самаго Клухорскаго перевала она страдаетъ большими дефектами и у самаго перевала превращается въ горную вьючную тропу, исчезающую подъ снѣговыми массами.

Въ общемъ, карачаевскій пейзажъ красивъ и грандіозенъ. Краснозеленныя сосны, громоглаголющія по причудливымъ скаламъ, кажутся вѣковыми деревьями, выросшими на зубчатыхъ стѣнахъ старинныхъ замковъ; волокнистая облака, спускающіяся въ долину—дымъ безмольной канонады... Сосны, пихты, березы, ели... и тишь, горная тишь, красиво отгнѣваемая глухимъ рокотомъ рѣки!.. Вы проѣхали по ущелью верстъ тридцать: оно расширяется, лѣса смѣняются кустарникомъ, видны красно-сѣрыя осыпи кряжей, нѣкогда лежавшихъ подъ ледниками; вдали подымается синій хребетъ, за нимъ серебряною бахромою сверкаютъ вѣчные снѣга, голубѣютъ ледники, едва замѣтны сѣдловины переваловъ. Налѣво блещетъ бѣлымъ золотомъ ледяная громада Эльбруса, внизу сияютъ глубокайшія ущелья, ближе ярко зеленѣютъ поля ячменя. Чудные альпійскіе виды!.. Но какъ здѣсь жалокъ человекъ!..

¹⁾ Эксплуатация этой руды производилась на худесскихъ рудникахъ, на плавильномъ, электро-литическомъ и рудообогатительномъ заводѣ общества „Эльбрусъ“, вывѣ прекратившаго свою дѣятельность.

Горный пастухъ, овцеводъ и коневодъ, проводящій лѣто на кочевьяхъ по склонамъ „сѣдовласаго Шата“, а на зиму отгоняющій свои стада на предгорья и плоскость, карачаевцы мало живутъ въ своемъ непривлекательномъ селеніи, издали похожемъ на кучи толстыхъ бревенъ.

Карачаевцы—народъ магометанскаго вѣроисповѣданія, говорящій татарскимъ нарѣчіемъ, близкимъ къ казанскому, —числомъ душъ обоего пола не превышаетъ 32 тысячи!). Главныя занятія карачаевцевъ овцеводство, коневодство и скотоводство. Особенною славою пользуются карачаевскія овцы. Средняго роста, на короткихъ ножкахъ, карачаевскія овцы отличаются бѣлымъ длиннымъ глянцеватымъ руномъ, считающимся нѣкоторые лейчестерскаго; у барановъ висятъ изъ-за шеи почти до самыхъ колѣнъ, густая шерсть, что придаетъ имъ очень красивый видъ. Овцы довольно хорошо переносятъ зиму: онѣ приспособились и къ климату, очень суровому, и къ этимъ крутымъ каменистымъ скаламъ, гдѣ каждое удобное мѣстечко отведено подъ посылъ ячменя; при чемъ послѣднимъ хватаетъ только на 2½ мѣсяца, такъ что карачаевцамъ приходится покупать хлѣбъ на плоскости, въ степяхъ. Кроме того, большой недостатокъ ощущается и въ сѣнѣ; жители ревниво оберегаютъ каждое удобное для сѣнокоса мѣстечко и тщательно огораживаютъ его низкимъ заборомъ изъ камней, въ изобиліи усѣивающихъ долины.

Намъ приходилось видѣть, какъ карачаевскіе косари заботливо косятъ свое сѣно: они становятся на колѣни и такъ двигаются по усѣянному мелкими камнями полю, стараясь какъ можно ниже срѣзать траву. Въ концѣ зимы, особенно затянувшейся, путешественникъ можетъ видѣть грустную картину, какъ истощившій скотъ копытами пробываетъ слежавшійся по склонамъ снѣгъ и добываетъ прошлогоднюю траву; овцы же не въ силахъ дѣлать того же, и гибнутъ поэтому сотнями. Нѣкогда знаменитыя карачаевскія лошади въ настоящее время утрачиваютъ свои высокія качества—выносливость, быстроту и осторожность, ибо хозяева заботятся о количествѣ головъ въ табунѣ, а не объ улучшеніи породы посредствомъ скрещиванія съ лучшими экземплярами некарачевской породы. Обычай считать богатство по числу головъ скота, а затѣмъ традиционное скотокрадство и конокрадство оправдываютъ нѣсколько карачаевца въ такомъ веденіи хозяйства.

Скотоводство обусловило и распредѣленіе времени карачаевца, ограничило его потребности, препятствовало развитію ремесла, но вмѣстѣ съ тѣмъ приблизило его къ природѣ, сдѣлало наивно-добродушнымъ, воспримчивымъ ко всему новому, способнымъ въ рукахъ опытнаго цивилизатора ко всякаго рода реформамъ. Съ половины мая населеніе Карачаи переселяется на альпійскія высоты, на „коши“—лѣтнія; въ аулахъ остаются сторожа-старіки, по одному на кварталъ. Въ Джазлыкѣ, наприм., даже пастаръ временно переводитъ свою канцелярію на кошь, ибо въ аулѣ ему положительно нечего дѣлать. Съ начала сентября начинается обратное движеніе: карачаевецъ спускается въ долины и на короткое время становится гостемъ въ родномъ аулѣ; стада гонятся далѣе на зимовку, на станичныя земли. Кочевая жизнь дѣлаетъ карачаевца крайне незыскательнымъ въ пище, въ одеждѣ, неряшливымъ, невнимательнымъ къ требованіямъ религіи. Онъ по-прежнему плотояденъ: лѣтомъ ѣстъ свѣжее мясо—вареное и жареное (часто безъ хлѣба и соли), зимою—вяленое; его готовятъ исключительно женщины. Путешественникъ съ изумленіемъ смотритъ, съ какимъ сладострастіемъ и умѣніемъ канібала карачаевцы потрошатъ, варятъ, а затѣмъ пожираютъ барана, не заботясь ни о хлѣбѣ, ни о соли. Свѣжago путешественника, вошедшаго въ толпу карачаевцевъ, неприятно поражаетъ смѣсь разнообразныхъ запаховъ, надъ которыми доминируетъ, впрочемъ, запахъ стараго бараньяго сала; даже мѣстные аристократы не свободны отъ этого поистинѣ національнаго запаха.

Особенность карачаевскихъ ауловъ—проточная вода; горы эти несутъ въ дѣлѣ отвода отъ рѣки множества каналовъ. Однако обиліе воды не мѣшаетъ имъ быть удивительно нечистоплотными, такъ что даже осетины въ Георгіевскомъ поселкѣ, тоже не отличающіеся чистоплотностью, удивили насъ, что карачаевцы никогда не моются. Не удивительно, поэтому, что накожные болѣзни, особенно чесотка, свирѣпствуютъ здѣсь; врачебная помощь, въ лицѣ фельдшера, развозящаго мазь противъ чесотки, мало дѣйствительна. Гораздо серьезѣе опасность является со стороны проказы, занесенной въ Карачай, по преданію, крымскимъ татаринамъ Гассаномъ. Карачаевцы называютъ проказу „куртъ-ауру“ (червивая болѣзнь), вмѣстѣ съ тѣмъ они обнаруживаютъ большую неосторожность въ сношеніяхъ съ больными: прокаженные нигдѣ не изолированы, живутъ и умираютъ въ аулѣ, въ кругу своихъ семей. Карачаевцы считаютъ проказу наследственной болѣзью. Намъ пришлось видѣть двухъ прокаженныхъ; изъ нихъ одинъ былъ мальчикъ лѣтъ четырнадцати; онъ являлъ собою типичный видъ прокаженнаго: отсутствіе бровей, распухшій лобъ, изрытое лицо, напоминавшее нѣчто львиное; пальцы на рукахъ были искривлены, нѣкоторые огнали; сухая нога блестѣла точно желтая полированная кость. Проказа распространена по всему Карачаю, и нѣтъ ни одного изъ десяти ауловъ, гдѣ бы не было прокаженныхъ, общее число которыхъ восходитъ до 35 человѣкъ.

Частое отсутствіе изъ дому не заставляетъ карачаевца совершенствовать свою убогую саклю. Путешественникъ съ любопытствомъ разсматриваетъ карачаевскія жилища, если только эти длинныя сараи, съ фашинами на крышахъ, вмѣсто трубъ, можно назвать жилищами. Особенно типичны эти сакли-сарай въ Картъ-Джюртѣ, самое древнее карачаевское аулѣ; все онѣ построены срубамъ изъ бревенъ до 10 вершковъ толщины; крыши двускатныя, съ легкимъ наклономъ, покрыты толстымъ слоемъ земли, дающимъ обильную растительность: поэтому, если смотрѣть съ сѣвней вершины, аулѣ имѣетъ видъ зеленого луга пересѣченнаго черными и сѣрыми полосами—дворами и переулками; улицъ нѣтъ, ибо дома строились не по опредѣленному плану, но сообразно съ условіями рельефа мѣстности; при этомъ недостатокъ земли заставлялъ тѣсниться до послѣднихъ предѣловъ. Всякій карачаевскій домъ дѣлится на женскую и мужскую половину; чтобы проникнуть въ послѣднюю, путешественникъ долженъ согнуться насколько возможно, и тогда только онъ можетъ перешагнуть полуаршинный порогъ узкой овальной двери, и увидитъ себя въ кунацкой: закопченной потолкаетъ подпертъ столбами; прохладно и темно: свѣтъ проникаетъ черезъ широкій раструбъ очага, спускающійся довольно низко; отсюда торчитъ крюкъ на желѣзной цѣпи, на которомъ виситъ черныя котель; вверху, у потолка, пробиты узкія щели, заслоняемыя зимою дощечками. Широкія нары-диваны, идущіе вдоль стѣнъ, покрыты коврами. Я вошелъ въ одинъ изъ такихъ домовъ близъ мечети; это была „арабская“ школа: въ маленькой комнатѣ, увѣшанной коврами и бѣлой воловьей шкурой, на которой учитель, быстроглазый брюнетъ, творитъ намазъ, толпились десятка два дѣтей и подростковъ. Я взялъ у одного изъ нихъ книжку: это была рукописная арабскія букварь, съ маленькими фразами для упражненій. „Послѣ этой книги мы читаемъ коранъ“, объяснилъ мнѣ учитель; „потомъ идетъ теджюль—церковныя стихи, далѣе катехизисъ и, наконецъ, толкованіе на коранъ. Дѣти занимаются отъ 8 до 12 часовъ утра“. „А хо-

1) Карачаевцы живутъ въ слѣдующихъ 10 аулахъ: *Картъ-Джюрт* на правомъ берегу Кубани—2376 м. и 2475 ж.; *Хураука*—на правомъ берегу Уллукама—1893 м. и 1875 ж.; *Учкуланъ*—2753 м. и 2653 ж.; *Дурут*—332 м. и 328 ж.; *Джаслыкъ*—615 м. и 601 ж.; *Мара*—590 м. и 580 ж.; *Таш-Куныр* (Каменноостекій)—279 м. и 235 ж.; *Сенты*—205 м. и 280 ж.; *Теберды*—235 м. и 204 ж.; *Джегута*—600 м. и 602 ж.

рошо они учатся?" спросили мы. Учитель, вмѣсто отвѣта, съ улыбкою показалъ на короткую, толстую палочку, бывшую въ его рукахъ и уже залакированную отъ употребленія. Мы просили его продолжать урокъ. Ученики упражнялись въ хорошихъ чтеніи церковныхъ стиховъ. Намъ хотѣлось удостовѣриться, сознательно ли они читаютъ: мы просили перевести одно-другое слово,—въ большинствѣ случаевъ ученики не понимали значенія слова: арабскіе стихи, очевидно, заучивались наизусть механически.

Карачаевцы большие любители никогонедѣланія: по цѣлымъ часамъ они простаиваютъ на улицахъ, передавая новости, останавливая прохожихъ и втягивая ихъ въ разговоръ; если же карачаевецъ въ дорогѣ встрѣтитъ чужовика въ сопровожденіи конной, онъ немедленно присоединяется къ нимъ и не отстанетъ, хотя бы ему пришлось вернуться на мѣсто отправленія; пока не узнаетъ, кто, куда, зачѣмъ ѣдетъ. Все это передается встречному земляку. Неудивительно поэтому, что малѣйшая новость быстро облетаетъ весь Карачай. Въ этомъ отношеніи карачаевцы весьма похожи на цезаревскихъ галловъ. По адалу (обычное право), карачаевцы не могутъ заниматься торговлею; это обстоятельство также увеличиваетъ ихъ досугъ. Все лавки въ аулахъ принадлежатъ горскимъ евреямъ изъ Джеутинскаго поселка; торговля мѣшочная—на домашнихъ птицъ, яйца, молоко, масло, сыръ, шерсть, овецъ; лошади рѣдко идутъ въ обмѣнъ на товаръ—стыдно; мужчины стыдятся даже заходить въ лавки,—это дѣло женщинъ. Последнія заняты гораздо больше, нежели мужчины онѣ прядутъ шерсть, дѣлаютъ бурки, шьютъ черкески и въ лавахъ, вышиваютъ; по ковровъ дѣлать не умѣютъ: ихъ привозятъ изъ-за Закавказья. Положеніе женщины довольно свободное, самостоятельное; это, конечно, обуславливается характеромъ народа, его исторіей, мирнымъ трудомъ. Мягкость характера карачаевцевъ, воспоминанія о многочисленныхъ лишеніяхъ, перенесенныхъ во время продолжительныхъ странствованій предковъ, сознание своей малочисленности, изолированное положеніе среди чуждыхъ по языку горцевъ—все это способствовало тому, что Карачай оказалъ слабое сопротивленіе русскимъ.

Происхожденіе народа карачаевцевъ, даже происхожденіе имени „Карачай“ не вполне ясно и для самихъ карачаевцевъ; въ Карчѣ Джуртъ, напр., намъ рассказывали, что слово „карачай“ (собств. по-тагарски черная вода; рѣка) то же, что и кара-чай—черный чай; что такъ именъ-де именуютъ траву, растущую на черно-морскомъ склонѣ хребта; что настою-де этой травы некогда употреблялся карачаевцами въ качествѣ чая,—по этому-де окрестные народы, употреблявшие кизиль-шай (красный, обыкновенный чай), и прозвали ихъ карачаевцами. Въ Хурзукѣ, въ аулѣ близъ Эльбруса, старики рѣшительно отвергли вѣшеупомянутое объясненіе имени „карачай“ и производили его отъ своего родоначальника—Карачая, который иногда смѣшивается съ другимъ родоначальникомъ—Карчою. Собранные нами рассказы карачаевскихъ стариковъ рисуютъ слѣдующую легендарную картину происхожденія этого народа: У одного крымскаго хана было двѣ жены: одна была ханскаго рода, другая—простолѣдинка; у первой было четыре сына, у второй—три: Будунъ, Наурузъ и Адурхай. Въ семьѣ произошли раздоры: дѣти простолѣдинки попытались овладѣть престоломъ. Это имъ не удалось, и они принуждены были бѣжать; къ нимъ присоединилось 60 семействъ и бѣгить родственникъ, богатырь Карча. Поселились они на Кавказѣ, въ мѣстности, называемой Инать-куба. Здѣсь къ нимъ присоединился выходецъ изъ Турціи, сынъ военначальника, бѣжавшій изъ турецкаго города Эски-шахаръ (Старъ-городъ); звали его Карчай; у него было три сына. Кроме того, къ нимъ присталъ родъ Хубѣевыхъ, изъ племени „малкарцевъ“ (не балкарцевъ), жившихъ де около Сухума. Позднѣе къ нимъ присоединились: родъ Узденевыхъ изъ племени кизиль-бековъ, Крымъ-шамхалъ,

выходець изъ Крыма, родоначальникъ богатаго и влиятельнаго нынѣ рода Крымшамхаловыхъ. Карачай предлагалъ Карчѣ переселиться въ Турцію, но послѣдній не согласился. Притѣсняемые турками, они переселились на сѣверный склонъ, гдѣ также послѣ ряда скитаній поселились на р. Баксанѣ, близъ Эльбруса, гдѣ прожили 40 лѣтъ. Но и здѣсь они не нашли мирной жизни. Послѣ нѣкоторой борьбы на нихъ наложено дань Кази, владѣтель Большой Кабарды. Однако, Карчѣ обидно было платить дань,—послалъ онъ однажды собаку; князь разгнѣвался и разграбилъ селеніе. Карча тѣмъ временемъ бѣжалъ за Эльбрусъ, къ сванетамъ, за помощію. Пришелъ съ войскомъ, напалъ на скотъ кабардинскій и угналъ въ горы. Посовѣтовался Кази съ подручными князьями и рѣшилъ миръ съ Карчою; при томъ карачаевцы получили полную самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и плѣнныхъ, за исключеніемъ двухъ, умершихъ въ плѣну. Вмѣсто нихъ, Кази далъ двухъ кабардинцевъ изъ ауловъ Тахучкъ и Тамбій. Прошло нѣсколько лѣтъ. Однажды охотникъ, по имени Боташъ, съ двумя товарищами пошелъ охотиться на р. Баксанъ; тамъ онъ ранилъ „марала“; въ погонѣ за нимъ охотники добрались до высотъ Садырла (надъ Хурзукомъ), спустились въ долину Уллукама и остановились на единственной полянкѣ близъ владенія Уллу-Хурука въ Уллу-камѣ: вокругъ лежали непроходимые лѣса, по Уллу-каму тянулись вербы; нигдѣ не было видно слѣдовъ человѣка. Охотники поставили себѣ на полянкѣ, близъ Баташева камня, шалашъ изъ вѣтвей, покрыли его шкурами туровъ и оленей, во множествѣ водившихся въ окрестностяхъ. Здѣсь они прожили 15 дней и осматрѣли долины Хурзука, Мчыкулана и верхней Кубани. Въ „газряхъ“ одного оказались зерна ячменя; Боташъ горной палкой съ желѣзнымъ наконечникомъ вскопалъ немного земли и посеялъ тамъ зерна. Послѣ этого они вернулись на Баксанъ и передали своимъ о видѣнномъ. На слѣдующій годъ они опять посѣтили названную мѣстность и увидѣли, что посеянный ячмень далъ превосходный урожай. Тогда весь народъ рѣшилъ переселиться сюда, въ ущелье Кубани, чтобы быть поближе отъ набѣговъ кабардинцевъ и осетинъ; переселенію содѣйствовалъ моръ, появившійся на Баксанѣ.

Поселились они на мѣстѣ теперешняго Карчѣ-Джуртъ (Эльпобе). Окрестные лѣса стали вырубаться, стали образовываться аулы. На р. Хурзукѣ былъ, напримѣ, хуторъ Боташа. Когда эти хутора обратились въ аулы Хурзукъ и Мчыкуланъ, тогда Эльпобе обратилось въ Карчѣ-Джуртъ (Старое селеніе). Вся земля была раздѣлена на 3 части—по числу ауловъ. Этотъ дѣлежъ, по словамъ одного 120-лѣтняго старика Джанкѣзова, произошелъ 587 лѣтъ назадъ, т. е. въ 1309 году, считая съ 1896 г., когда мы бесѣдовали съ Джанкѣзовымъ. Безъ сомнѣнія, этой датѣ нельзя придавать серьезнаго значенія.

Что касается до борьбы съ русскими, то весьма вѣроятно, что карачаевцы, увлеченные письмами Баташъ-паша, принимали участіе въ сраженіи 30-го сентября 1790 года на берегахъ Кубани, близъ ст. Баташъпашинской, гдѣ генер. Германъ разбилъ 30-тысячный отрядъ трехбунчукаго паша, самого его взялъ въ плѣнъ и разбилъ многочисленныя скопища горцевъ, соединивъ подъ главенствомъ турокъ племена горскія отъ устья Кубани до Каспія и отбросилъ русскихъ отъ горъ Кавказа.

Карачай покоренъ въ 1828 году.

Въ началѣ этого года карачаевцы принимали дѣятельное участіе въ битвѣ генер. Антропова съ кабардинцами у ст. Незлобной; побѣжденные, они спаслись въ Карачай; русскіе преслѣдовали ихъ; это обстоятельство дало послѣднимъ возможность удостовѣриться, что горныя твердыни, вопреки установившейся молвѣ, хотя съ трудомъ, но доступны для артиллеріи. Осенью того же года областной начальникъ Кавказскаго края и командующій войсками на линіи генер. Г. А. Эммануэль рѣшилъ двинуться на Карачай и лишить его возможности на буду-

шее время двѣсти набѣги на жителей равнины. Русскія войска вступили въ Карачай 20 октября 1828 года. Карачаевцы оказали упорное сопротивление: сраженіе длилось 12 часовъ и окончилось полнымъ пораженіемъ карачаевцевъ. Русскіе понесли значительную потерю: 3 офицера и 34 рядовыхъ; ранены 4 офицера и 116 рядовыхъ. Дальнѣйшее движеніе русскихъ къ аулу Кардлпортъ произошло безпрепятственно. 22 октября глава карачаевцевъ Валій Исламъ Крымшамхаловъ со всеми старшинами отъ имени всего народа явился въ лагерь къ Эммануэлю и подавъ слѣдующее заявленіе: „Его превосходительству командующему войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, и начальнику Кавказской области, господину генералъ-кавалеріи и кавалеру Георгію Арсеньевичу Эммануэлю отъ карачаевскихъ владѣльцевъ, нижнеподписавшихся, и чернаго народа прошеніе: 1) Повинуясь волѣ вашего превосходительства, обязуемся отнынѣ впредь ни въ чемъ не провиниться противъ Россіи, и виновныхъ людей, какъ-то: кабардинцевъ и проч. къ себѣ отнюдь не принимать и къ нимъ не пріобщаться, быть всегда Россійскому Престолу вѣрноподданными и подтверждать то присягою, и все нами напередъ похищенное—людьми, скотомъ и прочимъ имуществомъ—безъ пачтания подлѣ присягою возвратить. 2) Въ удостовѣреніе вышесказаннаго даемъ изъ назначенныхъ вами четырехъ фамилій аманатовъ. 3) Буде чрезъ наши земли пройдетъ многочисленное черкесское войско для вторженія въ Россію, коихъ мы не въ состояніи будемъ удерживать, въ томъ насъ не обвинять; но только тогда о томъ обязаны дать знать, а за тѣхъ, коихъ мы удерживать будемъ въ состояніи, отвѣчаемъ. 4) Если кто имѣетъ изъ подданныхъ Россійскаго Императора, подобныхъ намъ мусульманъ, на насъ какую-нибудь претензію или мы на нихъ, предоставимъ намъ разобратся по нашимъ обычаямъ—шариатомъ. 5) Для мѣны и торговли учредить намъ на рѣкѣ Кумѣ, у крѣпости Хахандуховской, мѣнной дворъ, дабы мы могли получать тамъ соль, желѣзо, товаръ и хлѣбъ, и были бы пропускаемы въ предѣлы Россіи по своимъ надобностямъ“. Къ документу всѣ старшины „приложили перстами черкесскіе знаки“. Эммануэль, взявъ заложниковъ, вернулся на линію. Въ слѣдующемъ году генер. Эммануэль предпринялъ въ Карачай развѣдочную экспедицію, пригласивъ участвовать въ ней и ученыхъ: академика наукъ командировала адъютанта Ленца (физика), адъютанта дерптскаго университета Мейера (ботаника), хранителя зоологическаго кабинета академіи Мезнетри (зоолога), чиновника горнаго департамента Воневича (геолога). 29 іюля отрядъ выступилъ изъ Пятигорска. Карачаевцы исполнились; но генералъ успокоилъ присланныхъ старшинъ, объяснивъ цѣль экспедиціи. Въ горахъ экспедиція была встрѣчена проливными дождями, такъ что только 8 іюля отрядъ добрался до истоковъ Малки, гдѣ и расположился лагеремъ. 9 іюля академикъ началъ подъемъ на *Элбрусъ*, но десятого вернулись въ лагерь, не одолевъ трудности пути; только Ленцъ съ казкомъ и двумя горцами продолжать подъемъ; но и онъ, не дойдя 600 фут. до вершины, повернулъ назадъ. Между тѣмъ отыскался одинъ кабардинецъ, по имени Килларъ, который подымался отъединю отъ прочихъ; въ 11 часъ утра показался на вершинѣ Элбруса. Генералъ Эммануэль въ зрительную трубу первый замѣтилъ его на вершинѣ горы и приказалъ стрѣлять изъ орудій. Килларъ получилъ 400 руб. награды. 21-го іюля экспедиція была уже въ Пятигорскѣ; результатами ея были богатая минералогическія, ботаническія, геологическія коллекціи; далѣе академики открыли синцовую руду (на *Худесѣ*), залежи каменнаго угля и другихъ минеральныхъ богатствъ; офицеры же генеральнаго штаба произвели топографическія работы. Словомъ, карай былъ всесторонне изслѣдованъ. Эммануэль избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

Карачаевцы, народъ тюркскій и происхожденія, все-

1) Все они до сихъ поръ по-къмъ по разрабатываются. 40

родное, тюркское; потеряли, даже типъ, но сохранили самый консервативный элементъ въ жизни каждаго народа—языкъ: онъ близко подходитъ къ нарѣчію ногайскому, казанскому и къ нарѣчію горскихъ татаръ Нальчикскаго округа.

Народная поэзія карачаевцевъ, по нашимъ изслѣдованіямъ, однородна съ поэзіей адигейскихъ племенъ; здѣсь мы встрѣчаемъ тотъ же дуализмъ, ту же борьбу добраго и злого начала, свѣта съ тьмою, надземныхъ богатырей съ подземными, „нартовъ“, съ „эмегенами“.

Въ качествѣ образца карачаевскаго эпоса приведемъ одну изъ записанныхъ нами въ Карачаѣ, напоминающую новеллу Бюккачъ (8 нов. 7 дня).

Княгиня Сатанай.

Жили на свѣтѣ два нарта Саусурукъ и Доуатъ. Никогда они другъ друга не видали, но много слышали о подвигахъ другъ друга. Однажды, на охотѣ въ лѣсу, они встрѣтились и были очень рады, что познакомились; устроили они себѣ изъ кожъ оленьихъ палатку и стали жить вмѣстѣ, охотиться въ окрестныхъ лѣсахъ. Какъ-то Доуатъ завелъ рѣчь о женщинахъ, говорилъ, что каждую женщину, какъ бы она честна не была, можно соблазнить.

— Ты ошибаешься, Доуатъ,—сказалъ Саусурукъ,— правда, у всѣхъ женщинъ головы похожи на комья свѣга, обгѣпившаго весною бурьянъ, и вѣрно, что противъ такого красавца, какъ ты, женщинѣ трудно устоять, но есть на свѣтѣ только одна женщина; она умнѣе всѣхъ женщинъ: ее никто не сумѣетъ соблазнить. Эта женщина—Сатанай-биче, моя жена.

— Давай побьемся о закладъ, что соблазню твою жену,—сказалъ Доуатъ.

— Хорошо,—сказалъ Саусурукъ,—я закладываю: 9 дворовъ.

— А я 40 телушекъ ц-бѣлаго жеребца съ золотистымъ хвостомъ.

Саусурукъ остался охотиться, а Доуатъ поѣхалъ въ замокъ Саусурука. Услышала княгиня: кто-то подъѣхалъ къ замку; выбѣжала на дворъ, видитъ красавца Доуата.

— Я тебя принять не могу: нартъ-бій нѣтъ дома.

— Я это знаю,—сказалъ Доуатъ,—и пріѣхалъ прямо отъ него, а пріѣхалъ я соблазнить тебя: мы съ мужемъ твоимъ закладъ заложили.

— Хорошо,—сказала Сатанай-биче,—ты очень красивъ и мнѣ нравишься. Но такъ стоять намъ вдвоемъ незорно: сейчасъ полдень, и насъ могутъ замѣтить; обо мнѣ разойдется дурная слава. Дождется вечера, а пока посиди въ кунацкой.

Просить Доуатъ зарѣзать ему барана на шашлыкъ.

— Мы зарѣзали бы тебѣ барана,—велѣла сказать Доуату Сатанай-биче,—да нартъ-бій дома нѣтъ, некому зарѣзать.

— Мнѣ не нужно мужчины,—сказалъ Доуатъ,—приците только барана, самъ зарѣжу.

Сатанай-биче послала барана, а сама стала смотрѣть въ щелку, что будетъ дѣлать Доуатъ. Нартъ вынулъ ножъ, бросилъ его о землю,—явился два прислужника: одинъ зарѣзалъ барана, другой шкуру содралъ. Доуатъ ходилъ по кунацкой и казался такимъ высокимъ и красивымъ, что княгиня Сатанай издохнула и сказала: „нартъ красивъ; всякая женщина полюбила бы его, а я не поддамся“.

Послала она къ нему вѣрную дѣвушку сказать, что-бы ядалъ ее поздно вечеромъ. Дѣвушку эту она раздѣла, посадила въ корыто, чисто-на-чисто вымыла, нарядила въ свои драгоценныя одежды. Когда стемнѣло, она опять послала ее къ нарту. До разсвѣта пробыла дѣвушка у нарта. Когда стало свѣтать, она поднялась.

— Подожди,—сказалъ Доуатъ,—нѣю положить мнѣ на тебя мѣтку.

Взять онъ самоцѣтный, самъ собою раскалявшійся камѣнь и прижечь ей ногу, затаврилъ ее своимъ тавромъ: онъ считалъ ее женою нартъ-бий Саусурука.

Вернулся тогда Доуатъ къ Саусуруку на „кошкѣ“ и сказалъ ему:

— Постигло тебя горе великое, срамъ великій палъ на твою голову: доселѣ непобѣдимый, опозорень ты навѣки,—я соблазнилъ твою жену. Подай мнѣ теперь мои 9 дворовъ.

— Подожди еще, не спѣши требовать,—сказалъ Саусурукъ,—надо доказательствъ.

Вернулся онъ домой; самъ черилъ ночи, не встаетъ, не пьетъ, не говоритъ, не смотритъ на жену, словно ей нѣтъ въ домѣ. Ходилъ онъ будто мертвый. Ждала жена: когда же заговорить съ нею нартъ-бий—не дождалась; подошла къ нему и стала спрашивать: „что ты такъ печаленъ, мужъ мой? Девяносто лѣтъ мы прожили съ тобою въ добромъ мирѣ, а теперь ты гнѣваешься за что-то на меня“.

— Кого только Доуатъ проклятый или обманывалъ! Нѣтъ! не обмануть ему только моею женою,—думалъ я,—а ты поддавалась ему!

— Не вѣрь всякому, кто про меня дурное скажетъ. Впрочемъ, не смѣю я спорить съ тобою, съ княземъ нартовъ.

Опять Саусурукъ сказалъ: „Иди съ глазъ долой: не могу я тебя видѣть“.

— Хорошо,—ласково отвѣчала княгиня Сатанай,—я скроюсь въ тѣни, я уйду въ мѣста, гдѣ меня никто не увидитъ. Только позволь мнѣ въ послѣдній разъ напоить и накормить тебя изъ своихъ рукъ. Послѣ этого я скроюсь.

Онъ согласился. Она накормила его вкусными яствами, напоила его пьяными напитками: нартъ-бий захмелѣлъ и уснулъ. Княгиня Сатанай собрала все свое добро и скрылась, ушла изъ замка со всею своею прислугою; внизу она перемѣнила свой костюмъ на мужской. Поселилась она недалеко отъ замка. Долго спалъ Саусурукъ. Наконецъ, проснулся, и удивился: никого въ замкѣ не осталось, все ушли за княгиней. Вышелъ онъ на дворъ, видитъ—бѣжитъ „мараль“; бросился онъ за ружьемъ—нѣтъ ружья. Взбѣжалъ онъ на чердакъ высокий, напелъ тамъ дукъ безъ тетивы. Натянулъ вмѣсто тетивы ремень, наложилъ стрѣлу и выстрѣлилъ: мараль былъ раненъ, но продолжалъ бѣжать. Бросился нартъ внизъ съ чердака, побѣжалъ за мараломъ, а тотъ бѣжитъ—бѣжитъ, да и споткнется; наконецъ упалъ мараль—издыхаетъ, а вѣчьмъ его прирѣзать: нѣтъ ножа у Саусурука. Оглянулся онъ, видитъ: стоитъ женщина—хаджи.

— Я тебѣ дамъ ножъ,—сказала хаджи,—только поклонись напередъ, что исполнишь, о чемъ бы я тебя ни попросила.

Тогда Саусурукъ поклонился все, о чемъ хаджи его ни попросила бы. Хаджи тогда дала ему ножъ, и Саусурукъ прирѣзалъ марала.

— Чего жъ ты отъ меня желаешь?—спросилъ тогда Саусурукъ.

— Я хочу, чтобъ ты сейчасъ раздѣлилъ ложе со мною.

Тогда нартъ-бий удивился несказанно и воскликнулъ:

— Какъ это возможно—ты духовное лицо, а я женщина! Какъ тебѣ не совѣстно.

— Ты клялся, я требую.

— Нечего дѣлать. Если ты требуешь, я долженъ исполнить свою клятву.

Тогда она попросила его набросить на голову покрывало и такъ простоять нѣсколько времени, а сама все съ себя сняла и надѣла драгоценную княжескую одежду, и снова стала Сатанай-бице. Стоялъ—стоялъ съ покрытой головой Саусурукъ,—надоело; снялъ покрывало—видитъ: стоитъ передъ нимъ княгиня Сатанай и смѣется.

Саусурукъ удивился очень и сказалъ:

— Я, вѣрно, съ ума сошелъ.

Сатанай-бице сказала:

— О, мужъ мой, князь нартовъ! Какъ ты могъ не повѣрить мнѣ и такъ на меня разсердился, что прогналъ меня?! А самъ ты, что хотѣлъ сдѣлать? Ты не повѣрилъ мнѣ, что я не уступила коварному Доуату; поэтому пойдемъ домой, я тебѣ приведу прислужницу, которая была съ нимъ и которую отъ затаврилъ.

Саусурукъ при всѣхъ осмотрѣлъ дѣвушку и увидать на ногѣ у нея выжженное тавро Доуата. Позвалъ онъ его къ себѣ, осрамилъ при всѣхъ и взялъ съ него закладъ—40 телушекъ и жеребца съ золотистымъ хвостомъ.

Такъ непобѣдимаго нартъ одурачила слабая женщина, двухъ богатырей побѣдила хитроумная княгиня.

А. Дьячкова-Тарасова.

Екатеринополь, 1902 г.

Къ антропологiи Даргинцевъ.

(Въ Дагестанѣ).

Благодаря множеству громадныхъ хребтовъ, неприступныхъ горъ, ущелій и пропастей, Дагестанъ съ древнѣйшихъ временъ служилъ надежнымъ убѣжищемъ для народовъ Европы и Азии, гонимыхъ тѣми или иными историческими условіями. Переселеніе народовъ, крестовые походы, нашествіе монголовъ—оставили въ Дагестанѣ слѣды въ видѣ цѣлыхъ народностей. Попавъ въ эту страну горъ, народности эти, въ силу необычайной недоступности Дагестана, теряли всякую связь какъ со своею родиною, такъ и съ остальнымъ культурнымъ міромъ и продолжали жить только своею обособленною, полумертвою жизнью. Духъ времени—прогрессъ, совершенно измѣнившій народы Европы сравнительно съ первобытнымъ ихъ состояніемъ,—въ теченіе многихъ вѣковъ не могъ коснуться Дагестана,—вслѣдствіе непреодолимой преграды въ видѣ цѣлаго хаоса высочайшихъ пересѣченныхъ горъ. Были, конечно, и другія причины обособленности населения Дагестана, какъ, напр., географическое положеніе, историческія условія и проч. Но въ результатѣ произошло то, что населеніе Дагестана какъ бы застыло на уровнѣ первоначальнаго своего развитія, съ которымъ оно и поселилось въ этой странѣ. И много столѣтій оно почти не измѣняло своему древнему быту, не имѣло международныхъ сношеній, а благодаря этому,—что очень важно для антропологическихъ изслѣдованій,—въ средѣ своей почти не имѣло метисовъ. По настоящее даже время оно сохранило, такъ сказать, въ кристаллической чистотѣ, основныя черты своихъ древнихъ нравовъ, обычаевъ и даже тѣлосложенія. Такимъ образомъ въ населеніи Дагестана въ настоящее время мы имѣемъ какъ бы образцы первоначальныхъ народовъ Европы и Азии. Обстоятельство это весьма важно. При наличности историческихъ указаній о принадлежности данной народности къ какой-либо расѣ, она представляетъ собою наиболѣе чистый матеріалъ для детальнаго изученія этой коренной расы. Съ другой стороны, при отсутствіи такихъ указаній,—что, кстати сказать, несравненно чаще въ Дагестанѣ,—данная народность, какъ кристаллически чистая и не затемненная посторонними элементами, даетъ возможность опредѣлить ей мѣсто въ ряду расъ безъ особыхъ трудовъ и усилий. Тѣ или иныя черты тѣлосложенія, не смѣшанные съ посторонними, и тѣ или иныя обычаи, не заимствованные и не трансформированные, сразу могутъ указать на известную расу, а иногда даже и на известнѣйшій народъ. Въ Дагестанѣ много подобнаго антропологическаго матеріала въ видѣ многочисленныхъ народностей. Но, по понятнымъ причинамъ, этотъ матеріалъ, въ наиболѣе чистомъ видѣ, можно найти только въ самомъ центрѣ дебрей горъ. Какой-нибудь ауль, гнѣздящійся на подобіе орлинаго гнѣзда подъ небесами, между вершиною горы и пропастью, и имѣющій для сообщенія съ вѣн-

нимъ міромъ единственную тропинку,—по которой едва можетъ пройти шючная лошадь,—представляетъ, въ отношеніи чистоты матеріала, конечно, большія преимущества. И если бы кто пожелалъ собирать подобный антропологическій матеріалъ, то ему можно рекомендовать посѣщать именно такіе затерянные аулы. Незнакомый съ Дагестаномъ можетъ руководиться слѣдующими. Отъ Петровска почтовымъ можно ѣхать на Т.-Х.Шуру: здѣсь почти центръ области кумыковъ. Отъ Т.-Х.-Шуры почтовый трактъ идетъ на Левани (даргинцы), Гунибъ (аварцы), Кумухъ (ази), Хуизахъ (аварцы) и Ботлихъ (ботлинцы). Отъ станціи Вилиджи (петровско-баланджарской вѣтви), почтовый трактъ на Касумъ-кентъ (муринцы) и Ахты (муринцы); отъ станціи Мамедъ-Кізи (той же вѣтви желѣзной дороги) почтовый трактъ на Мажджалисъ. Уже въ перечисленныхъ мѣстахъ можно найти удобный матеріалъ для антропологическаго наблюденія. Но населеніе Дагестана далеко не исчерпывается упомянутыми народностями. Въ глубинѣ страны проживаетъ еще много другихъ, болѣе невѣстныхъ изъ нихъ: агуды, андійцы, арчинцы, ахвацы, багулалы, адербейджанскіе татары, годоберинцы, дидойцы, капучинцы, кайтагцы, кубачинцы, погайцы, ругульцы, табасараны, таты, тиндалы, горскіе евреи, чамаллы, хузальцы, цахурцы, хваринцы. Къ какимъ расамъ принадлежатъ эти народности, кто были ихъ предки? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, требуются антропологическія изслѣдованія и наблюденія. Но чтобы имѣть возможность наблюдать ихъ въ первоначальной чистотѣ проявленія и тѣлоложенія, приходится ѣхать вглубь страны верхомъ, такъ какъ почтовые тракты въ вышеприведенныхъ пунктахъ совершенно заканчиваются. И подобное путешествіе нельзя назвать покойнымъ и удобнымъ. Мрачный характеръ горъ, фанатичное населеніе, не говорящее по-русски и бросающее на мужестранца косые взгляды, отсутствіе гостиницъ и даже постоялыхъ дворовъ, а главное—опасная горная тропинка. На непривычнаго онъ производитъ жуткое впечатлѣніе и возбуждаютъ мысль о немешто поги. Слово высѣченный у вершины горы карнизъ, називается тропинка надъ пропастью. По одной сторонѣ отвѣсный бокъ горы, по другой—бездна; ширина тропинки нѣрѣдко меньше аршина. По подъему, близкій къ отвѣсному, то спуску по какому-то подобію лѣтницы: упавшіе съ горъ камни, принявшіе отъ времени форму панты, одинъ подъ другимъ, образуютъ ступени. Лошадь опускаетъ внизъ осторожно сначала одну ногу, потомъ другую, корпусъ и т. д. И вдругъ поворотъ подъ приемимъ угломъ. Остается ѣхать у самой вершины угла, видя надъ бездною. Положеніе всадника жуткое. Инстинктивно всадникъ хочетъ отвернуться и отклонить корпусъ отъ прямо зяющей подъ нимъ бездны, къ горной стѣнѣ, но боится сдѣлать малѣйшее движеніе, чтобы не перемѣститъ центръ тяжести своего тѣла и не принудитъ тѣмъ лошадь сдѣлать рискованное движеніе. Между тѣмъ надъ головою нависаетъ какой-нибудь утесъ, чтобы проѣхать подъ нимъ, надо наклониться почти къ шеѣ лошади. Наконецъ множество камней, которые ежеминутно грозятъ обрушиться съ горы. На подобныхъ тропинкахъ одна надежда на лошадь. Къ счастью, дагестанскія лошади осторожны и привычны къ подобнымъ дорогамъ. Стоитъ посмотреть на эту лошадь, какъ она разбѣренно ступаетъ, везя всадника надъ пропастью. Слово понимая опасность, поспрашиваетъ она умными глазами то на зящую бездну, то, искоса, на всадника. Дѣйствительно благородное животное! Безо всякаго понужденія со стороны своего господина въ опасныхъ мѣстахъ оно замедляетъ ходъ, выбираетъ наиболѣе безопасную тропинку, осторожно переступаетъ съ камня на камень, не позволяя себѣ ни малѣйшаго рывкаго движенія, даже тогда, когда издрагиваетъ отъ боли при ударѣ кавказскою шелью, которую, собственно говоря, можно убить волка. Она употребляетъ всѣ усилія не сдѣлать отъ боли опаснаго прыжка, при чемъ заботится не столько о себѣ, сколько о всадникѣ. Бываетъ, что на узкой тропинкѣ, надъ пропастью,

человѣкъ, испытывая страхъ и головокруженіе, не можетъ идти вѣшкомъ. Онъ садится на лошадь, закрываетъ глаза и благополучно проѣзжаетъ опасное мѣсто. Здѣсь утверждаютъ даже, что дагестанская лошадь инстинктивно чувствуетъ болѣзненное состояніе своего всадника. Иная горячая лошадь, къ которой трудно и подступиться, становится смирною и спокойною, когда везетъ, напр., пьянаго. Она вся дрожитъ, но старается взо всѣхъ силъ сдерживать себя и благополучно везти свою ношу, чтобы послѣдняя не покачнулася и не упала. Къ счастью, далеко не всѣхъ пути сообщенія въ Дагестанѣ состоятъ изъ такихъ опасныхъ тропинокъ. Ко многимъ ауламъ проложены аробныя дороги. Хотя онѣ, какъ проведенныя въ обходъ опасныхъ мѣстъ, длиннѣе, но несравненно безопаснѣе.

Гдѣ можетъ проѣхать запряженная паромъ воловъ или буйволовъ арба съ грузомъ, тамъ гореть не нахвалится дорогою, ибо посѣдняя сравнительно широка и не имѣетъ очень крутыхъ подъемовъ и спусковъ.

Мнѣ пришлось ѣхать, въ началѣ апрѣля, верхомъ, по подобной аробной дорогѣ изъ Мажджалиса въ Харбукъ. Мажджалисъ—административный центръ Кайтаго-Табасаранскаго округа. Онъ состоитъ изъ двухъ прилежащихъ, даргинскаго и еврейскаго, ауловъ, вблизи которыхъ расположено нѣсколько окруженныхъ крѣпостною стѣною русскихъ домовъ для администраціи. Находясь въ ущельѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ вѣсными и скалистыми горами, Мажджалисъ довольно живописенъ, хотя высота его котловины, сравнительно, незначительна,—не болѣе 700 фут. надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ Мажджалисъ лежитъ собственно на предгоріяхъ, и его нельзя отнести къ настоящимъ горнымъ ауламъ. Населеніе его, благодаря близости къ Дербенту (44 вер.) и желѣзной дорогѣ (24 вер.), имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе съ цивилизованнымъ міромъ и мало-по-малу утрачиваетъ первоначальный характеръ горцевъ. Тѣмъ не менѣе въ Мажджалисѣ чувствуется пульсъ горнаго Дагестана съ его полудикимъ бытомъ и мусульманскимъ фанатизмомъ. Плоскія скалы скачены на возвышенностяхъ мѣстахъ, узкія окна безъ стеколъ напоминаютъ бойницы. Жители, въ папахѣхъ и черкесахъ, съ неизмѣримымъ княжаломъ за поясомъ. Отправляясь изъ аула въ поле вооружаются, кромѣ того, ружьями и пистолетами. Харбукъ—большой аулъ (1,646 жител.), въ 42 верстахъ отъ Мажджалиса. Славится производствомъ издѣлій кустарнаго типа, изъ золота и серебра, а также ружейныхъ стволовъ, княжаловъ и вообще оружія.

Было ясное солнечное утро. Температура въ тѣни 15⁰ Р. Посылаю въ еврейскій Мажджалисъ нанять лошадь. Горскіе (или кавказскіе) евреи, несмотря на то, что считаютъ себя переселившимися въ Дагестанъ изъ Палестины еще во времена Авраама и поэтому чуждыми современному европейскому израиллю, все-таки не прочь отъ спекуляцій и всегда готовы ссудить лошадь за рубль—другой въ сутки. Еврейскія лошади какъ будто смирнѣе мусульманскихъ и не такъ развиты на ноги. Еврей, по свойству своей природы, вообще избѣгаетъ горячихъ коней. Притомъ они проживаютъ на сравнительно невысокой полосѣ въ Дагестанѣ, тяготея къ городамъ.—Темиръ-Ханъ-Шуръ, Дербенту и Петровску. И даже для выгодныхъ дѣлъ кавказскіе евреи не склонны ѣздить въ высокіе, настоящие горскіе аулы. Поэтому ихъ конями не такъ часто приходится нутенештовать по крутымъ, каменистымъ горнымъ тропамъ, отчего и ноги коней, сравнительно, болѣе здоровы. А это и есть главное. Дороги здѣсь усыпаны камнями, и никакая лошадь не пройдетъ въ горахъ 20—25 верствъ, не оступившись нѣсколько разъ. Если при этомъ неопытный или забывавшійся всадникъ слабо держитъ поводи, то лошадь легко можетъ упасть на колѣни, а всадникъ, по инерціи,—перелетѣть черезъ голову лошади. Въ результатѣ—вывихъ или переломъ, если не хуже. Недаромъ огромный процентъ дагестанцевъ хромые и увѣчные.

Еврей со смущеннымъ библейскимъ лицомъ и черною

съ просѣбною волнистою бородою привелъ лошади. Еврей одѣтъ въ рваную черкеску и папаху, но при кивкалѣ. Лошадь на видъ тощая, но съ исправными ногами. Несмотря на худобу, энергично настораживаетъ уши. Сѣдло, впрочемъ, надо взять собственное: еврейское прямо невозможно. Безобразная лѣтка съ огромными, точно для верблюда, дуками, накрытая грязною рваною подушкою. Говорятъ, впрочемъ, что подобныя еврейскія сѣдла покойнѣе мусульманскихъ, въ общемъ похожихъ на казачьи.

Между тѣмъ подѣхалъ, молодецкаго иноходью, всадникъ туземной милиціи, или, по здѣшнему, „пукеръ“, Мустафа, который долженъ былъ ѣхать со мною въ Харбуку. Лѣтъ 45, выше средняго роста, стройнѣй, съ красивыми темно-карыми глазами и правильными чертами лица. Мустафа—большой франтъ. Черная, подстриженная, съ небольшою сѣдиною, борода отбѣиваетъ продолговатое смуглое лицо. Длинные усы,—темно-русые или подкрашенные, нафабрены и закручены въ струнку. Щеголеватая синяя черкеска и бѣлая папаха, дно которой, красного сукна, обито позументами. На плечахъ красивый красный башлыкъ. На чеканномъ серебряномъ поясъ большой шикарный кивкалъ. Сзади, за поясомъ—длинный пистолеть, правда, кремневый, но со сплошь обложенною чернымъ серебромъ рукою; на боку виситъ подобной же отѣлки кривая пашка. Все это оружіе—мѣстной кустарной работы, большою частью кубачинское или харбуцкое. Кроме того Мустафа вооруженъ дух-ствольнымъ тульскимъ ружьемъ и кобуромъ, въ которомъ можно предполагать присутствіе револьвера. На груди подъ блестящими гозырями виситъ серебряная медаль на станиславской лентѣ, а также и маленькій комансъ-брелокъ. Подобныя комансы, въ дорогѣ, можно встрѣтить у многихъ горцевъ. При совершеніи религиозныхъ молений многометаллическіе должны обратиться лицомъ къ Меккѣ; комансъ помогаетъ ему ориентироваться въ незнакомыхъ горахъ. По округлости формъ Мустафы замѣтно, что подъ черкескою у него надѣтъ полушубокъ. Спрашивая, не будетъ ли жарко; Мустафа загадочно указываетъ на прилегающія горныя вершины и что-то говоритъ на своемъ языкѣ, изъ чего я могу понять, что предосторожность не лишняя. Въ Дагестанѣ весною трудно привыкаться къ погодѣ. Хотя море и должно бы давать определенность здѣшнему климату, но тутъ большую роль играютъ и другіе факторы, какъ близкіе ледники, массивные горные хребты, пересѣченная мѣстность, ущелья и проч. Дующіе съ моря и съ горъ вѣтры то задерживаются на своемъ пути цѣпями горъ, то направляются въ ущелья и долины, то встрѣчаются между собою. Въ приморской полосѣ, не заслоненной отъ моря высокими горами, климатъ болѣе равномерный; здѣсь весеннѣе, довольно сильныя, бризы дуютъ почти съ математическою правильностью въ опредѣленные часы дня. Наоборотъ, въ горахъ кака-нибудь глубокая котловина, окруженная со всѣхъ сторонъ громадными хребтами, круглый годъ не имѣетъ вѣтра; въ ней всегда тепло и душно, какъ въ парникѣ. Здѣсь прекрасно созрѣваетъ лучшій виноградъ. Между тѣмъ въ близкѣ лежащемъ ущельѣ почти постоянно бушуетъ что-то въ родѣ бояря, прохладнаго даже и лѣтомъ. Бываетъ, что на разстояніи какихъ-нибудь 10 верстъ безлѣтанный палящій зной нѣсколько разъ чередуется съ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ. Мартъ и начало апрѣля особенно отличаются неровностями погоды. На Кавказѣ мартъ называютъ „джи“, т. е. сумасшедшій.

Приходится послѣдовать примѣру Мустафы и одѣтъ шубу и даже, на всякій случай, теплые бурочные сапоги. Уложили въ хурджинны (переметныя сумки) съестныхъ припасовъ и живительной влаги въ видѣ бутылки водки. Спиртныхъ напитковъ въ горахъ не купишь ни за какія деньги. Въ виду предстоящей антропометріи, уложили и кое-какіе инструменты. Наконецъ все готово. Подъ влияніемъ натянутыхъ поводьевъ лошади съ мѣста засѣменили. Еврейскій конь, повидимому, имѣлъ большія достоин-

ства. Онъ старательно поднимался на крутизны, по которымъ извивалась наша дорога, не спотыкался, слушался узды и боялся плети. По обычаю кавказскихъ коней задиралъ какъ можно больше шею и голову впередъ.

По бокамъ дороги прошли мимо насъ засѣянные пшеницею зеленѣющія поля. Масса полевыхъ цвѣтотъ. Ароматическій горный воздухъ, но жарко, хотя, къ счастью, не душно. Большую часть года Дагестанъ одолеваетъ туманы. На этотъ разъ воздухъ сухой, чистый и прозрачный. Дорога, усыпанная множествомъ валуновъ, по краямъ обросла густыми кустами ежевики, княжики и боярышника. Справа у дороги цѣпью виситъ тополея, бросающихъ классически-черную тѣнь. Здѣсь, говорятъ, могила какого-то мусульманскаго праведника. Деревенскій монументъ на подобіе четырехъ-угольнаго большого ящика, сдѣланнаго изъ глины и хвороста; на вершинѣ подрубленъ вѣтвистый дрюкъ. На вѣтвяхъ развѣваются куски, въ четверть носового платка, яркихъ разноцвѣтныхъ матерій, ситца или полотна. То благодарствія мусульманскіе пожертвовали частныя свои платки съ просѣбною о помощи въ сердечныхъ дѣлахъ. Вблизи, прислоненный къ дереву и частью врытый въ землю, стоитъ правильнаго обточенный намогильный камень, высотой около 2 аршинъ. На полированной поверхности выбитъ кивкалъ, окрашенный въ красную краску; ниже, зеленые и желтые, приличные стихіи изъ корана. Около года назадъ я пробѣжалъ въ этомъ мѣстѣ ночью. Луна разливала таинственный свѣтъ, и отъ деревьевъ падали точно пластическія юзныя тѣни. Вдурь на могилѣ раздавался жалобный протяжный стонъ. Выхавшій со мною пукеръ прошепталъ „Аллахъ“ и оборвалъ бесѣду, которую до того оживленно поддерживалъ. Впрочемъ, стоналъ съчъ или сома и производилъ пелюзю. Теперь, напротивъ, на могилѣ расстилалась веселая весенняя птичка. Поднялись довольно высоко. Сзади, за отрогами горъ, далеко внизу, виднѣется синее море. Оно слегка покрыто туманомъ, какъ будто пушистымъ налетомъ. Указывая на него, Мустафа улыбкался и сказалъ „Дарья“. Изъ разспросовъ выяснилось, что „дарья“ у нихъ называется глубокая вода. П вотъ тебѣ пришлось получить объясненіе названій Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, которыя штригонали еще въ гимназій. Дальше пробѣхали аулы Ахметъ-кентъ. Онъ на высотѣ около 3,000 футъ, и жители его большую часть года проводятъ въ туманѣ, дождѣ и холодѣ. Сейчасъ за ауломъ съ дороги открывается чудный видъ, который можно рекомендовать любителямъ величественно-дикихъ картинъ природы. Дорога идетъ по карнизу почти отвѣсной горы. Внизу, саженьяхъ въ 100, быстрая рѣчка, противоположный берегъ которой составляетъ грандиозная, съ точно высеченнымъ отвѣснымъ бокомъ, скалистая гора. Дальше, въ ущельѣ, рѣчка заворачиваетъ вокругъ скалы и омываетъ подошвы прилегающихъ горъ, покатыя бока которыхъ покрыты дубовымъ и ореховымъ лѣсомъ. Говорятъ, здѣсь много вепрей, рысей, дикихъ кошекъ, встрѣчаются и медвѣди. Въ этомъ ущельѣ со всѣхъ сторонъ нависли скалы, камни и горныя вершины въ хаотическомъ безпорядкѣ. Впрочемъ, подобныя картины очень часты въ Дагестанѣ. Спускаемся къ рѣкѣ и перѣбѣгаемъ ее въ бродѣ. Затѣмъ снова крутой подъемъ, все выше и выше, къ облакамъ. Почти на уровнѣ нашего зрѣнія медленно плыветъ откуда-то появившееся бѣлое блестящее облачко. По бокамъ горъ появляются рѣдкіе въ Дагестанѣ тости-сосны, ели-и обіны. Но деревня становится малорослыми, и количество ихъ все уменьшается; зато является цѣлое царство роскошной травы. На этой высотѣ солнце уже не въ силахъ выжигать ее, и трава даетъ обильную пищу многочисленнымъ стадамъ горцевъ. Не даромъ овцеводство—главный источникъ ихъ существованія. Впрочемъ и земледѣліе здѣсь не заброшено; гдѣ есть хоть малѣйшая возможность, горцы старательно устраиваютъ свое поле. Какая-нибудь конусообразная, въ видѣ сахарной головы, гора, косо срезанная, оказывается сплошь вспаханною на своей плодородной сѣмени. До дорогъ изъ

Маджалиса въ Харбукъ видна одна подобная, очень высокая гора; остается удивляться, какъ изобразилъ туда пахари и какъ, во время полевыхъ работъ, не скатились отсюда въ окружающую со всѣхъ сторонъ пропасти и люди, и животныя.

По грандіозному ущелью поднимаемся все выше и выше. Въ этомъ мѣстѣ всегда бываетъ свѣжій, порывистый вѣтеръ. Тѣмъ не менѣе, благодаря слишкомъ крутому подъему, лошади наши стали почти слезно мокрими. На высотѣ 5,000 футовъ открывается еще красивый видъ. Дорога идетъ по узкому гребню горы, по обѣимъ сторонамъ котораго, какъ панорама, верста на 20 въ ту и другую сторону, обрываются глубокія долины, пш., пшеницы, котловины. Дно послѣднихъ, далеко внизу, саженьяхъ въ 200, мѣстами закрыто сизо-фіолетовою дымкою. Кое-гдѣ виднѣются рѣдкіе аулы. Издали они кажутся крошечными, точно муравейники. Вдали котловины окаймлены горами. Впереди, паляно, на высокихъ вершинахъ, блистаютъ на солнцѣ ярко-бѣлые снѣга. Подъемъ прекратился, и мы ѡдемъ по плоской доли. Кругомъ всѣ склоны горъ зашты пѣкнымъ, зеленымъ цвѣтомъ молодой травы. На пути большой аулъ Уркарахъ, населенный даргинцами. Не дожидая до него, встрѣчаемъ туземца на превосходной лошади. Богатое сѣдло, серебряныя круглая восточная стремени и уздечка съ затѣйливыми украшениями. Всадникъ дѣтъ 45, съ черною съ просѣдою борою; на смугломъ лицѣ сѣдыя осы. Одѣтъ изысканно. Оружіе съ золотыми насѣтками. Подъѣхавъ къ намъ, онъ вѣжливо остановился въ сторонѣ и приподнявъ шапку въ знакъ привѣтствія. По отношенію ко мнѣ онъ произнесъ: „Аллахъ-аллашъ“, а Мустафѣ привѣтливо сказалъ: „Сиямъ-алейкумъ!“ Такая разница при привѣтствіи христіанина и магометанина. Всадникъ оказался уркарахскимъ жителемъ и мѣстнымъ богачемъ, по имени Магоматъ-Хаджи-Абокаръ-оглы. Мустафа разъяснилъ ему, куда мы ѡдемъ. Магоматъ-Хаджи тотчасъ повернулъ коня и хотѣлъ ѣхать за нами. Онъ деликатно заявилъ, что, быть можетъ, его услуги потребуются намъ, когда мы будемъ проѣзжать черезъ Уркарахъ; притомъ просилъ остановиться и отдохнуть къ его дому. Но это не входило въ мои планы, а потому я поблагодарилъ этого джентльмена и обѣщавъ побывать у него въ другой разъ. Между тѣмъ я разсматривалъ его большую кривую шапку, которая заинтересовала меня своею стариною, хотя очевидно была богато реставрирована. На крѣпкомъ стальномъ клинкѣ, съ обѣихъ сторонъ, выгравировано изображение рыцаря и льва, при чемъ на одной сторонѣ неразборчивая надпись: „you ge ait u io Singari“ и на другой: „Vive ge ait no Hogi igari“. Вѣроятно шапка принадлежала когда-то рыцарю-крестоносцу.

Не желая задерживать вѣжливаго горца, я просилъ его не отвѣщаться и продолжать свой путь. Тогда, пожавъ руки мнѣ и Мустафѣ, онъ скорою иноходью уѣхалъ въ противоположную отъ насъ сторону. Проѣхали Уркарахъ,—грязный, неживописный аулъ, хотя и сравнительно богатый, благодаря обширнымъ своимъ пастбищамъ. За ауломъ дорога суживается и направляется по крутому боку горы, подошва которой видна далеко внизу. Верстахъ въ двухъ за Уркарахомъ тропинка, какъ издали кажется, прямо упирается въ огромный, до 10 саж. высоты, земляной столбъ, повидимому, изъ глинистаго сланца. На самомъ дѣлѣ тропинка, извиваясь надъ обрывомъ, обгибаетъ какъ этотъ столбъ, такъ и второй такой же, стоящій немного дальше за первымъ. Оба столба-великана имѣютъ форму цилиндровъ съ диаметромъ внизу иверху почти одинаковымъ и равнымъ приблизительно сажени. Зачѣмъ здѣсь эти два вѣзые стража? Поставить ли ихъ кто или они служатъ проявленіемъ силы природы?

Дальше тропинка снова расширяется. Грунтъ становится мягкимъ и какъ-будто черноземнымъ. Лошади наши сильно шлепаютъ. Проѣзжаемъ еще какой-то аулъ. Наконецъ, Мустафа показываетъ вдали Харбукъ. Всмотриваясь въ холмистое плато, вижу въ верстахъ 5—6 скопше са-

жей, между которыми высятся сидѣты двухъ башенъ. Подобныя башни часты въ аулахъ Дагестана. Крупныя многогранныя, сажень 5—10 въ диаметръ и высоту въ двухъ-трехъ-этажный домъ, онѣ построены изъ глины и вмязанныхъ въ нее валуновъ. Большинство—персидскаго происхожденія, но есть достроенныя и при Шамилѣ. Прежде башни служили для защиты и для сигналовъ: при приближеніи непріятеля на вершникѣ разводился костеръ. Теперь всѣ онѣ запущены и разваливаются; въ нихъ никто не живетъ и за ними никто не смотритъ; внутри—грязь и нечистота. Усталость, солнце и жажда берутъ свое. Послѣдніе полчаса дороги тянутся томительно скучно и однообразно. Но вотъ и Харбукъ. Обыватели съ нескрываемымъ любопытствомъ высматриваютъ на улицы—поглазятъ на рѣдкихъ гостей. Дѣти кричатъ: „урусъ, урусъ“... На крышахъ и балконахъ появляются „прекрасныя магометанки“ и, закрываясь рукою не то отъ солнца, не то отъ „тиура“, тщательно слѣдятъ за всѣми перепетьями нашего движенія по улицамъ. Но въ публикѣ незамѣтно злости или недоброежелательства. Напротивъ, нѣсколько парней съ большимъ удовольствіемъ взяли съ собою сопровождать насъ во аулу и указать дорогу къ кунаку, который у Мустафы оказался въ Харбукъ.

Съ чувствомъ облегченія влѣзаю по крутой лѣстницѣ въ кунацкую и тотчасъ же располагаюсь на покрытомъ коврами полу. Другой мебели нѣтъ! Такъ приятно распрямить спину и ноги на неподвижной ковровой подстилкѣ мѣсто, постоянно-качающейся спины лошади, производящей помочу во всемя тѣлѣ. Услуживый хозяинъ снѣживъ подложить вамъ подъ голову и бока огромныя мягкія подушки. На мгновеніе беретъ раздумье: не набрать-ся бы насѣкомыхъ... У горцевъ ихъ масса! Но усталость превозмогаетъ, начинаю дремать, хотя слышу, что у очага, въ сосѣдней комнатѣ, принялись что-то жарить. Вѣроятно яичница или курица, плавающая въ маслѣ, а можетъ быть и шашлыкъ. Какой-то молодой гигантъ, пристроившись возлѣ дверей, на балконѣ, во всю глубину своихъ легкихъ, изъ всѣхъ силъ раздуваетъ старшій, давно испещренный, ведрный самоваръ. Осторожно ходитъ хозяинъ, складываетъ къ сторонѣ сѣдло, беретъ платье, тщательно очищаетъ его отъ пыли и методически вѣшаетъ на стѣнѣ. Онъ такъ доволенъ, что принимаетъ у себя гостя. Вотъ онъ ласково смотритъ вамъ въ глаза, стараясь угадать ваши желанія. А послѣднія сводятся къ одному: какъ бы оставили васъ одного, въ покоѣ, чтобы можно было отдохнуть. Но не тутъ-то было. Комната наполняется народомъ. Это пришли почетныя и уважаемая лица аула оказать вѣжливость, поздороваться, поговорить, узнать новости, особенно изъ міра мѣстнаго начальства, а затѣмъ погрязнеть вмѣстѣ съ вами, если позволите и выпить рѣдкаго у нихъ напитка—чаю. Избавиться отъ назойливыхъ посѣтителей и ихъ вопросовъ—невозможно. Это было бы крайне невѣжливо по мѣстнымъ обычаямъ. Остаются покориться. Кстаги и развѣтый горнымъ воздухомъ аппетитъ, усыпленный на время усталостью, снова и настойчиво пробуждается. Хлопотавшій у самовара гигантъ, весело подмигивая и широко разставивъ руки, приносить большой оловянный круглый подносъ. Чего только не наставлено на подносѣ! Тутъ, на тарелкахъ: курица, яичница, шашлыкъ, въ полоскательныхъ чашкахъ: свѣжій, душистый медъ и подобіе кисловатой сметаны (каймакъ); на особомъ блюдецѣ разрѣзанный на круглые куски кавказскій дукъ сизо-фіолетоваго цвѣта, сладкоцвѣтій, на вкусъ; наконецъ куски, на подобіе ломтей, грязновато-бѣлаго, соленого и остраго на вкусъ, мѣстнаго овечьаго сыра. Кушать приходится прямо руками: вилочка, ложечка и салфетка нѣтъ и въ поминѣ. Веселый гигантъ ставитъ подносъ на полу посрединѣ комнаты. Я, Мустафа, хозяинъ, мулла и нѣсколько изъ наиболее почетныхъ лицъ, поджавъ подъ себя ноги, мирно усаживаемся во-кругъ подноса. Веселый малый торжественно приноситъ около дюжины пшеничныхъ хлѣбцовъ;—горячихъ, пшеничныхъ ширъ. Ихъ странно взять въ ротъ, чтобы не

обжечься, но, по мнению горцевъ, это и есть самое вкусное. Между тѣмъ Мустафа достаетъ изъ хурджина бутылку живительной влаги. Улыбка озаряетъ все лицо. Гдѣ-то разсказываютъ не то рюмка, не то стаканчикъ изъ старикаго зеленѣлаго стекла, который и начиняетъ обходить всѣхъ по-очереди. Водку горцы пьютъ съ удовольствіемъ, хотя и стѣсняются. Вино совсѣмъ запрещено кораномъ, а водка—какъ-то не очень. Горцы говорятъ, что водка перегоняется черезъ огонь, следовательно коранъ не могъ ее запретить. Долженъ, впрочемъ, засвидѣтельствовать, что мулла спотически отказался отъ своей порціи. Неугомонный веселый гигантъ танцуетъ, съ особеннымъ усердіемъ, пытящій самоваръ и ставитъ его на полъ, возмѣ Мустафа. За чаемъ мнѣ сообщили, что въ аулѣ есть больные. Въ сопровожденіи старшины и Мустафы, который предусмотрительно захватилъ съ собою плеть для защиты отъ собакъ, отправляюсь осмотрѣть больныхъ. Плеть оказалась очень кстати, ибо собаки, какъ развѣдрывшіе звѣри, бросились на насъ со всѣхъ сторонъ.

Нѣсколько странно отношеніе горцевъ къ этимъ животнымъ. Известно, что мусульмане считаютъ собакъ нечистыми животными, а между тѣмъ у горцевъ-мусульманъ—огромныя, откормленные овчарки, которыхъ, какъ видно, они очень любятъ и ценятъ. Вѣроятно, дѣйствіе овчарки успѣли заслужить званіе дѣйствительнаго сторожа главнаго богатства горцевъ—стада. Заходимъ въ одну, бѣдную по виду, селѣ. Внутри темно, кажется, вслѣдствіе полного отсутствія оконъ. Зажигаю свѣчку. На прикритомъ грязными паласами земляномъ полу лежатъ рядомъ, на тощихъ, грязныхъ, старыхъ перинахъ, покрытые овчинами, 2 мальчика и дѣвочка отъ 4 до 7 лѣтъ. У всѣхъ красныя лица, горячее тѣло и коревая сыпь. Въ слѣдующихъ домахъ также корь. Пришлось посоветовать соблюдать изоляцію. Но, судя по недоверчивымъ взглядамъ, изоляція не въ фаворѣ у горцевъ. Впрочемъ, тоже самое мнѣ приходилось наблюдать и въ русскихъ селяхъ. По понятіямъ и адатамъ горцевъ выхивать больныхъ есть благочестивое дѣло, и чѣмъ больше у больного почитателей, тѣмъ больше ему чести и славы. Поэтому къ больнымъ корью дѣтямъ приходятъ въ гости почти всѣ здоровыя дѣти аула. Но, великъ алахъ, корь проходитъ у нихъ большею частью легко, и почти всѣ выздоравливаютъ.

Отправились еще въ одинъ домъ, гдѣ, по словамъ старшины, была больная. Однако, не доходя туда, увидѣли, что изъ саки со всѣхъ ногъ улепетнужь мальчикъ дѣтъ 8. Это и была искомый больная, которая, конечно, вполне поправилась.

Возвратившись къ себѣ на квартиру, мы нашии цѣлью толпу интересовавшихся нами горцевъ. Можно было присутствовать къ антропометріи. Но горцы вообще неохотно соглашались на измѣренія своего тѣла: они не могутъ понять цѣли измѣреній.

Желая ихъ заблудить, я предложилъ папиросы. Они съ удовольствіемъ закурили, но стали выражать сожалѣніе, что мнѣ, пожалуй, не хватитъ папиросъ на дорогу. Оставалось достать изъ хурджина табакъ, пилзы и машинку для дѣланія папиросъ и тутъ же сдѣлать ихъ нѣсколько штукъ. Легкость производства такой, повидимому, сложной вещи, всѣмъ имъ чрезвычайно понравилась и они, другъ передъ другомъ, старались выпросить у меня машинку, чтобы самимъ дѣлать омыты. Оказалось, что пальцы ихъ тонки и не очень загрубли, такъ что работа происходила успѣшно. Тогда, въ видѣ наіужена, я предложилъ по десятку папиросъ каждому, кто согласится подвергнуться нѣсколькимъ несложнымъ измѣреніямъ тѣла. Такимъ образомъ удалось измѣрить ростъ и голову у 20 индивидуумовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти измѣренія не могутъ безапелляционно установить мѣсто харбукиевъ въ ряду народовъ и даже расъ: для подобной цѣли надо измѣрить не мене 100 индивидуумовъ, притомъ по гораздо болѣе обширной программѣ. Мнѣ кажется однако, что нелишне привести данныя этихъ измѣреній, которые

могутъ бросить хоть маленюкій лучъ свѣта въ загадочный мракъ происхожденія этой интересной народности.

Ростъ 20 харбукиевъ или даргинцевъ, ибо ихъ относятъ къ даргинской народности, въ среднемъ оказался 168,7 сантиметра. Кстати сказать, ростъ даргинцевъ мнѣ приходилось измѣрять въ другихъ, кромѣ Харбука, аулахъ Дагестана. Было измѣрено 79 индивидуумовъ и найдена средняя ихъ роста 167,84 сантиметра. Следовательно средняя роста 99 даргинцевъ есть 168,02 сантиметра. Это указываетъ, что даргинцы не относятся къ монгольской расѣ, ибо монголы, по Гюкелею, въ общемъ, имѣютъ малый ростъ¹⁾. Цвѣтъ кожи всѣхъ 20 харбукиевъ имѣлъ смуглый. Это второе указаніе. Типичный цвѣтъ кожи монголовъ—свѣтло-желтый. Сѣверные (славяне и англосаксы) имѣютъ румяный цвѣтъ кожи, тогда какъ южане (итальянцы, испанцы, южные французы и немцы)—смуглый. Цвѣтъ волосъ у 65% харбукиевъ имѣетъ русый оттѣнокъ, откуда можно думать, что харбукии не принадлежатъ къ глубокимъ южанамъ, волосы у которыхъ обыкновенно черные, цвѣта воронова крыла. Цвѣтъ радужной оболочки глазъ у всѣхъ 20—карій, различныхъ оттѣнковъ, что подтверждаетъ предположенія, введенныя на основаніи цвѣта кожи и волосъ. Весьма важнымъ антропологическимъ признакомъ служитъ форма носа. По ней можно иногда, почти безошибочно, опредѣлить еврея, армянина и даже француза, не говоря о монголахъ. Въ этомъ отношеніи 10 харбукиевъ имѣли прямую форму, 6—горбатую (римскій носъ), 1—извилистую, съ горбинками, встречающуюся часто у французовъ, 1—издернутую, свойственную славянамъ, 1—орлиную, т. е. носъ, заворачивающійся внутри, на подобіе клюва (форма носа, часто наблюдаемая у евреевъ) и 1—плоскую форму, свойственную монголамъ. Последнія формы у харбукиевъ, повидимому, случайныя, зависящія отъ неизбежной метисаціи. Но преобладающее большинство двухъ первыхъ даетъ основание предпологать о принадлежности даргинцевъ къ европейской расѣ и даже о близости ихъ къ южно-германскимъ или романскимъ народамъ, имѣющимъ большую частью прямую, горбатую или извилистую форму носа. Для удостовѣренія интересно разсмотрѣть цифры черепа и лица харбукиевъ. Средняя длина черепа у 20 изъ нихъ 18,1 сант. Средняя ширина черепа—15,8 сант. Показатель ширины черепа будетъ, следовательно, 87,3, т. е. черепъ гипербрахичефическій (очень короткоголовый). По классификаціи проф. Топинара²⁾ въ бѣлыхъ расахъ представителями короткоголовыхъ служатъ: кельты, славяне, ирландцы и лапландцы. Но два послѣдніе народа имѣютъ малый ростъ; по цвѣту же кожи и формѣ носа харбукии не походятъ на славянъ. Показатель ширины черепа кельтовъ=84,9³⁾. Найденный мною у харбукиевъ—значительно больше, но это вѣроятно зависитъ отъ малаго числа подлежащихъ измѣренію индивидуумовъ, вслѣдствіе чего максимальныя цифры не уравновѣсились въ достаточной степени. Надо, впрочемъ, замѣтить, что народность Галча (въ Средней Азіи), въ которой проф. Топинаръ склоненъ видѣть родоначальника всѣхъ кельтовъ, имѣетъ этотъ показатель 86,5⁴⁾. Средняя длина лица 20 харбукиевъ=12,5 сант., а средняя ширина лица=14,6, откуда показатель лица 85,6, т. е. лицо ихъ широкое, хамеброзолическое. Черепа дольменовъ Франціи имѣютъ очень широкія лица. Профес. Топинаръ склоненъ объяснять это обособленіемъ тѣмъ, что предки кельтовъ, не подвергнувшись метисаціи, имѣли болѣе широкія лица⁵⁾. Длина носа харбукиевъ=5,5 сант. и ширина его между крыльями=3,5 сант., откуда указатель носа 63,6, т. е. харбукии

1) Professor Dr. Johann Ranke „Der Mensch.“ Zweiter Band, 1894 г., стр. 271.

2) Le dr Paul Topinard. „Eléments d'anthropologie générale“. 1885 г., стр. 412.

3) Тамъ же, стр. 401.

4) Тамъ же, стр. 408, 409 и 719.

5) Тамъ же, стр. 921 и 908.

депторины. Къ этой категоріи относятся европеицы, тогда какъ монголы-мезорины, т. е. ихъ указатель, отъ 69,0. Длина уха у 20 харбукицевъ 6,2 сантиметра и ширина уха 3,5 сантиметра, откуда ушной указатель 56,5. По Топинару этотъ указатель у европеицевъ 54,0, у желтыхъ расъ 51,4. Средній лицевой уголъ 20 харбукицевъ=72,9°. Кумыки (монгольская вѣтвь) имѣютъ этотъ уголъ 71,9¹⁾, бѣлые солдаты и моряки, по Гильду, 72,0 (5).

Повторяю, всѣ эти цифровыя данныя далеко не могутъ быть признаны рѣшающими, такъ какъ число измѣреній (20) — недостаточно. Однако цифры намекаютъ на некоторую близость харбукицевъ къ кельтической расѣ. И если бы въ исторіи можно было найти соответствующія указанія, то вопросъ о происхожденіи харбукицевъ или даргинцевъ былъ бы ближе къ разрѣшенію. Къ сожалѣнію, о даргинцахъ, сколько мнѣ известно, нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ. Даже лингвисты не указываютъ почти ничего. По барону Мелару, даргинцы употребляютъ нарѣчіе „даргва“, родственное нарѣчію акушинцевъ, кайтагцевъ и кубачинцевъ. Последніе, надо замѣтить, судя по некоторымъ даннымъ, близки къ романскимъ народамъ. Такъ, напр., мѣстоименіе я, французское je, кубачински — жо, онъ — і, у кубачинцевъ — нль, мы — шоъ, у кубачинцевъ — нуеса. Впрочемъ, большинство лингвистовъ признаетъ это за случайное совпаденіе и не находятъ ничего общаго между языкомъ французовъ и кубачинцевъ. Но довольно антропометриі. Кстати, впрочемъ, сказать объ археологической рѣдкости, хотя и не столь отдаленныхъ временъ. У харбуки Абдулла-Кали-Касумъ-оглы интересная панпка со старинными надписями; на одной сторонѣ: „Нами бо“, на другой (неразборчиво): „кого „неутраиваетъ“. Между тѣмъ наступилъ вечеръ и приносила съ собою, въ этомъ духомъ дулъ, грустное чувство. Приятно провести у этихъ необычныхъ людей часъ — два, но если больше, на душѣ становится смутно. Совсѣмъ другой бытъ и несвойственные намъ нравы и обычаи. Вы — въ своей сферы и инстинктивно чувствуете, что находитесь въ области цивилизации. Альтруизмъ и гуманность въ отношеніяхъ людей уступили здѣсь мѣсто отчужденію и жесткости. Чуждое міровоззрѣніе, чуждые идеи и чуждая жизнь...

Частью усталость, а частью подобное тоскливое настроеніе привели меня къ желанію пораньше подумать о ночлегѣ. Едва я закончилъ объ этомъ, какъ наши хозяинъ уже распорядился. Хозяйка съ дочерью постлали мнѣ и Мустафѣ, на полу, огромныя перины; онѣ даже покрыли ихъ простынями, что — рѣдкость у горцевъ. Правда, простыни, хотя и были совершенно новыя, нематлы, но, въ отношеніи чистоты, оставляли желать многого. Вообще мыте бѣлая туземцы считаютъ излишнею роскошью. Истинные стюки, они носятъ бѣлье, не спящая, до тѣхъ поръ, пока оно не изстигнетъ на тѣлѣ...

Часа въ 2 ночи я проснулся въ недоумѣніи: надъ моею головою раздавался какой-то странный топотъ; затѣмъ послышалось заунывно-протяжное пѣніе. Это мулла, на плоской крышѣ нашей сакли, пѣлъ свою предразсѣльную молитву. Далекъ, среди торжественной тишины ночи, повдвдлы пріятныя баритонныя звуки по горамъ и ущельямъ. Слышно было, какъ эхо стѣшило повторять звуки молитвы.

Утромъ хозяйка привела ко мнѣ своихъ маленькихъ дѣтей. Замѣтивъ наивѣщанія на нихъ, въ видѣ одержелья, серебряныя монеты, я воспользовался случаемъ и попросилъ привѣстивъ нѣсколько и моихъ монетъ, которыя я вложилъ дѣтямъ въ ручки. Это было единственнымъ способомъ отблагодарить за гостепримство. Горцы, по традиціи, считаютъ позоромъ взять деньги съ гостей, для него обидно даже уже самое предложеніе денегъ.

Когда мы выѣхали въ Маджалистъ, то хозяйникъ, старшина и еще какой-то старшій провожали насъ верхомъ

вереть пять. И, чтобы доставить намъ удовольствіе, старшій вдругъ помчался впередъ бѣшеннымъ галопомъ. Скачка была действительно неустранимая и головокружительная. Странно было смотреть на старика, который, воздвѣвъ руки вверхъ, продолжалъ скакать сумасшедшимъ галопомъ, не обращая вниманія ни на какія опасности. Намъ сегодня большого труда сдерживали своихъ коней, которые привыкли въ такихъ случаяхъ бѣшеной скачки выскакивать каждая впередъ. Промчавшись такъ версты двѣ, старшій наконецъ остановился и съ торжествомъ и радостью поспатривалъ на насъ. Прѣхавъ еще версты три, мы извѣстно и тепло простились съ провожатыми, а затѣмъ, часомъ черезъ пять, прибыли въ Маджалистъ.

Докл. мол. П. Ф. Сидеревскій.

Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ¹⁾

Наврядъ ли какая-нибудь страна можетъ возбуждать столько интереса въ лингвистическомъ отношеніи, сколько Кавказъ, гдѣ на небольшой, сравнительно, территоріи размѣстились самые разнообразныя по языкамъ народы; въ числѣ языковъ оказывается немало и такихъ, для которыхъ до сихъ поръ не отысканы еще родичи. Многие изъ нихъ представляютъ столько оригинальныхъ явленій, что должны были бы вызвать цѣлую массу изслѣдователей, а между тѣмъ исторія кавказской лингвистики можетъ представить самое скромное число солидныхъ дѣятелей. Напрасно въ искали бы въ исторіи лингвистическихъ изысканій правильнаго хода и даже преемственности. Въ 40-хъ годахъ академ. Шѣгрена принимается за изученіе осетинскаго языка. Плодомъ его зачатій явился довольно почтенный трудъ. Онъ, однако, не полюбилъ. Никто и не думаетъ продолжать изслѣдованій Шѣгрена. Почти черезъ 15 лѣтъ послѣ этого, Меларъ принимается за изученіе восточно-горскихъ языковъ (ключъ къ разумѣнію которыхъ далъ академ. Шифнеръ); умираетъ Меларъ — съ смертью его прекращается систематическое изслѣдованіе этихъ языковъ. Изрѣдка забываютъ на Кавказѣ на короткое время изслѣдователи, въ родѣ Георга Розена или Березина, которые составляютъ бѣзвѣстныя замѣтки о разныхъ кавказскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ. На основаніи подобныхъ замѣтокъ, подчасъ, первостепенные лингвисты дѣлаютъ выводы, сближенія, которые въ концѣ концовъ оказываются неудовлетворительными. Появляются и въ край любознательные люди; они записываютъ слова, составляютъ парадигмы склоненій и спряженій нѣкоторыхъ языковъ. Но не только эти скромные труды, но даже капитальныя остаются почти въ неизвѣстности; ими не особенно интересуются даже ученые учрежденія и съѣзды представителей лингвистической науки. На сѣздѣ, напр., ориенталистовъ въ Петербургѣ говорилось немало объ аккадійскомъ языкѣ, а между тѣмъ ни слова не было сказано о лингвистическихъ трудахъ Мелара, который скончался почти передъ самымъ открытіемъ сѣзда.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, нельзя не выразить глубокой признательности московскому подготовительному Комитету для устройства предполагаемаго археологическаго сѣзда въ Тифлисѣ за то, что онъ включилъ въ программу зачатій сѣзда и лингвистику. Сдѣлать это совершенно основательно: археологическія изысканія на Кавказѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нуждаются въ помощи лингвистики уже потому, что сѣзденія объ отдаленномъ прошломъ обитателей Кавказа, передаваемыя какъ мѣстными дѣтскими, такъ классическими и арабскими писателями, крайне сбивчивы. Независимо отъ того, что

1) См. мою диссерт. „Матеріалы для этнологіи Кавказа Кумыки“, стр. 122.

1) Статьи Л. П. Загурскій.

лингвистика должна оказать громадную услугу въ классификации кавказскихъ народовъ по ихъ происхождению, она можетъ дать и историческія указанія. Въ подтвержденіе этого положенія, приведемъ здѣсь одинъ примѣръ: уже и теперь, на основаніи выходящихъ лингвистическихъ данныхъ, можно безошибочно указать на то, что предки горцевъ Восточнаго Кавказа пришли съ сѣвера и поднялись на югъ, да еще—на то, что они жили въ странѣ умеренной и довольно холодной; можно также сдѣлать нѣкоторыя указанія и относительно доисторической культуры означенныхъ народовъ. Такъ на значеніе лингвистики для кавказской археологіи смотритъ акад. Броссе, предожившій уже для рѣшенія на сѣздѣ вопросы лингвистико-этнологическіе. По всей вѣроятности, поставить вопросы члены импер. акад. наукъ гг. Дорнгъ и Розенъ, профессора с.-петербургскаго университета гг. Паткановъ и Цагарели. Но задача ученыхъ сѣздовъ не можетъ ограничиться составленіемъ выводовъ изъ разработанныхъ уже матеріаловъ; главное назначеніе подобныхъ сѣздовъ—двигать науку впередъ и поставить ее тамъ, гдѣ окажется нужнымъ, на прочную почву. А на Кавказѣ, какъ по отношенію къ археологіи, такъ и къ лингвистикѣ, въ этомъ ощущается сильная потребность. Поэтому мы думаемъ, что если люди, интересующіеся изученіемъ кавказскихъ языковъ, составятъ сообщество иль дѣльнейшихъ лингвистическихъ изслѣдованій и укажутъ на мѣры, ведущія къ усилѣнію его выполненію, то они окажутъ громадную услугу этой столь интересной отрасли кавказовѣдѣній. Но для того, чтобы рѣшить вопросъ, что нужно дальнѣе дѣлать, нужно знать, что уже сдѣлано. Поэтому является необходимость составленія къ сѣзду историческаго очерка лингвистическихъ изслѣдованій на Кавказѣ. Подобный очеркъ, конечно, долженъ быть составленъ специалистами.

Предоставляя специалистамъ какъ это, такъ и постановку вопросовъ для рѣшенія ихъ на сѣздѣ, я въ предлагаемой замѣткѣ ограничусь указаніемъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, на то, что сдѣлано по изслѣдованію кавказскихъ языковъ. Цѣль моей замѣтки—указать на настоятельную необходимость продолженія изслѣдованій кавказскихъ языковъ. Приступаемъ къ дѣлу.

Среднюю часть Кавказскаго края вообще и западную часть Закавказья занимаютъ группы языковъ, средоточіе которыхъ съ другими языками еще не отыскано. Эти группы: картвельская (иверская), западно-горская и восточно-горская. Прежде чѣмъ примеемъ за разсмотрѣніе каждой изъ этихъ группъ, замѣтимъ, что такъ называемая западно-горская группа представляетъ, какъ кажется, двѣ отдѣльныхъ группы.

Картвельская (или иверская) группа заключаетъ въ себѣ четыре языка, а именно: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Первый изъ нихъ, т. е. грузинскій языкъ, занимаетъ, въ сравненіи съ прочими, самую большую территорію. Онъ подраздѣляется на нарѣчія или, выражаясь точнѣе, на говоры, которые до сихъ поръ не были изслѣдованы. Существуютъ и въ публикѣ, и въ литературѣ разныя мнѣнія на этотъ счетъ, но ни одно изъ нихъ не проверено еще научнымъ образомъ. Самое распространенное и ходячее мнѣніе то, что нарѣчія горцевъ-грузинъ, т. е. пшавовъ, хевсуръ, тшинъ, заключаютъ въ себѣ болѣе сѣвдовъ древне-грузинскаго языка, нежели говоры грузинъ, населяющихъ равнины. Лучшимъ средствомъ для проверки этого показанія были бы филологическія разборъ собранныхъ г. Умиковымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Грузіи пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ и сказокъ. Грузинскій языкъ въ первый разъ подвергся филологическимъ изслѣдованіямъ около двухъ вѣковъ съ половиною тому назадъ; имѣется уже не малое количество трудовъ по грамматикѣ этого языка. Но они не разъясняютъ многихъ явленій въ грузинскомъ языкѣ. Для того, чтобы ихъ уяснить, нужно подвергнуть тщательному изслѣдованію и другіе языки картвельской группы, о которыхъ существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія: нѣко-

торые, напр., считаютъ мингрельскій языкъ нарѣчіемъ грузинскаго, лазскій языкъ нарѣчіемъ мингрельскаго, сванетскій языкъ признается многими (въ томъ числѣ и академикомъ Броссе) неизвѣстнымъ, ничего общаго съ грузинскимъ языкомъ. Только строго-научныя изслѣдованія могутъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ послѣдніе годы иверская группа языковъ приобрѣла наследователя, серьезно отнесшагося къ дѣлу, въ лицѣ А. А. Цагарели, профессора грузинскаго языка въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1872 году онъ одитирографировалъ брошюрку „Сравнительный обзоръ морфологіи иберійской группы кавказскихъ языковъ“. Разобравъ этимологическія формы языковъ этой группы, онъ высказываетъ слѣдующее положеніе: „Этимологическія формы грузинскаго языка оказываются въ общемъ, сложнѣе и разнообразнѣе таковыхъ же формъ сродныхъ съ нимъ языковъ; по сложности и богатству словообразовательныхъ формъ не даютъ еще права грузинскому языку быть отцомъ остальныхъ языковъ,—онъ братъ ихъ, можетъ быть, старшій. Этимологическія формы мингрельскаго и лазскаго языковъ ближе друтъ къ другу, чѣмъ къ формамъ остальныхъ двухъ сочленовъ“. Что же касается этимологическихъ формъ сванетскаго языка, то онъ удаляется болѣе отъ формъ остальныхъ языковъ картвельской группы. То же, кажется, можно сказать и относительно фонетички означенныхъ языковъ. А. А. Цагарели занимается въ настоящее время обработкою собранныхъ имъ на мѣстѣ лингвистическихъ матеріаловъ по изслѣдованію мингрельскаго языка. Затѣмъ онъ намѣренъ приняться за обстоятельное изученіе сванетскаго и лазскаго языковъ. Мы увѣрены, что изслѣдованія его подтвердятъ положенія, высказанныя имъ въ 1872 году. По окончаніи этихъ изслѣдованій можно будетъ приняться за разъясненіе непонятныхъ теперь явленій въ грузинскомъ языкѣ и составить дѣльное понятіе объ организмѣ крайне-оригинальной иверской группы языковъ. Представляется другой вопросъ: существуютъ ли гдѣ-либо родни иверской группы языковъ? Болпъ старался показать средоточіе грузинскаго языка съ арійскими, Макст-Миллеръ—съ туранскими языками; но ихъ выводы не могутъ выдержать критики. Недавно академикъ Броссе въ письмѣ своемъ, адресованномъ на имя г. председателя Московскаго археологическаго общества, высказался въ пользу арійскаго происхожденія грузинскаго языка, присовокупивъ къ этому, что въ грузинскомъ языкѣ отыщется семитическій элементъ и еще элементъ неизвѣстнаго происхожденія. Многоуважаемый грузинологъ обѣщали, въ подтвержденіе своего положенія указать на присутствіе въ грузинскомъ языкѣ корней старо-персидскихъ и пехлевійскихъ. Подобное указаніе хотя еще не рѣшаетъ вопроса о средоточіи грузинскаго языка съ арійскими, но можетъ бросить свѣтъ на отдаленное прошлое картвельскаго поколѣнія. Не мѣшало бы подвергнуть критической оцѣнкѣ и сдѣланныя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гейдъ-Клеркомъ объясненія древнихъ наименованій горъ, рѣкъ и городовъ Малоі Азіи посредствомъ грузинскаго языка. Не мѣшало бы также подвергнуть критической оцѣнкѣ и мнѣніе Ленормана, усмотрѣннаго въ ванскихъ клинообразныхъ надписяхъ формы грузинскаго языка. Утвердительный результатъ помочь бы указать на путь, по которому двигались предки картвельскихъ народовъ въ Грузію. Весьма желательно было бы и указаніе въ грузинскомъ языкѣ, по категоріямъ, словъ, вошедшихъ въ него изъ грузинскаго, турецкаго, персидскаго и другихъ языковъ,—это бросило бы свѣтъ на прошлое грузинскаго поколѣнія. Предоставляя специалистамъ обстоятельную постановку вопросовъ, относившихся къ иверской группѣ языковъ, переходимъ къ западно-горской группѣ.

Западно-горская группа языковъ. Къ этой группѣ обыкновенно относятъ языки абхазскаго и черкесскаго племени. Абхазскій языкъ, одинъ изъ труднѣйшихъ въ фонетическомъ отношеніи, интересенъ уже и потому, что принадлежитъ къ категоріи агглютинативныхъ язы-

ковъ, къ той категоріи, къ которой относятся языки американскіе и языкъ басковъ. Это обстоятельство, конечно, не говоритъ въ пользу сродства его съ поименованными языками, но подтверждаетъ то положеніе, что и въ срединной (или такъ называемой кавказской) расѣ, къ которой принадлежатъ, по наружнымъ признакамъ, абхазцы были народы, стоявшіе на болѣе низкой степени по языку. Абхазскій языкъ былъ господствовавшимъ въ началѣ 60-хъ годовъ покойнымъ Меларомъ. Предшественникъ его, по изученію означеннаго языка, берлинскій академикъ Георгій Розенъ указалъ только на нѣкоторыя особенности послѣдняго. Меларъ, при помощи руководителей изъ абхазцевъ, вникнулъ въ фонетику и грамматическое строеніе этого языка; составилъ онъ и абхазскій словарь, но не полный. Меларъ изучалъ нарѣчіе, самое распространенное въ Абхазіи. Желательно было бы изслѣдовать и нарѣчія, употребляемыя остатками абхазскаго племени въ Кубанской области. Это дастъ возможность объяснить лучше строй разсматриваемаго языка. Былъ еще одинъ родичъ на Кавказѣ абхазскаго языка—это убыхскій языкъ; но онъ исчезъ уже съ Кавказа. Объ языкѣ убыховъ существовали самыя странныя мнѣнія, которыя сводились къ тому, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ своими сосѣдями—абхазскимъ и черкесскимъ языками. Въ 1861 г. пришлось было за изученіе этого языка покойнымъ Мелару. Приведемъ здѣсь слова его: „У насъ въ лагерѣ проживалъ 15-тилѣтній мальчикъ извѣстной убыхской фамиліи Берзековъ. Съ нимъ приступилъ я къ изслѣдованію убыхскаго языка. Зная, что мои занятія могутъ прерваться не сегодня, такъ завтра, я съищелъ, ознакомить, хотя бѣгло, съ грамматическимъ строеніемъ языка. Дѣйствительно, занятія мои прервались на шестой день. Юный Берзекъ исчезъ изъ лагеря, не зная куда. Мой грамматическій очеркъ вышелъ чѣмъ-то въ родѣ Вагнерова человека, которому совѣстно показаться на свѣтъ Божій... Но и то крайне немное, что узнать я объ убыхскомъ языкѣ, волюнѣ убѣдило меня въ близкомъ родствѣ его съ абхазскимъ, хотя и встрѣчаются въ немъ явленія не сходныя. Если кому-либо откроется непредвидѣнная мною возможность завязать дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ убыхскаго языка, то я готовъ передать ему сдѣланныя мною замѣтки. Медлить нельзя, потому что убыхскій языкъ при послѣднемъ издыханіи, и лингвисты будутъ горько сожалѣть о томъ, что исчезъ онъ, не оставивъ по себѣ другаго слѣда, кромѣ моего хилаго, шестидневнаго грамматическаго очерка“. Вероятно, еще отыщутся въ Турціи убыхы, но отыщется ли лингвистъ, который взялъ бы на себя трудъ изучить этотъ языкъ, звуки котораго, безъ сомнѣнія, замрутъ въ непродолжительномъ времени навсегда? Къ абхазскому племени относились, какъ кажется, и джигиты, оставшіе тоже Кавказѣ.

Переходимъ къ черкесскимъ народамъ, составляющимъ поколѣніе адиге. Значительное число ихъ выселилось 15 лѣтъ тому назадъ въ Турцію. Слабые ихъ остатки сохранились въ Кубанской области, сохранились и болѣе значительный адигейскій народъ—кабардинцы, игравшіе въ XVII и XVIII вѣкахъ первенствующую роль на сѣверномъ Кавказѣ и приобрѣвшіе тогда сильное нравственное и политическое вліяніе на своихъ сосѣдей—осетинъ и плоскостныхъ чеченцевъ. Черкесъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ, получившій русское образованіе, составилъ грамматическій очеркъ черкесскаго языка. Трудъ этотъ былъ въ рукахъ г. Берже, который передаетъ его Мелару неизвѣстно, что съ имѣемъ сдѣлалось. Въ бумагахъ, оставшихся послѣ покойнаго Каменева, отыскались набросанныя на-перно отрывочки и бѣзлая замѣтка объ языкѣ абазэковъ, принадлежавшихъ къ племени адиге. Остается трудъ Люлье, отпечатанный въ 1846 г. и одобренный с.-петербургскою академіею наукъ. Этотъ трудъ — „Словарь русско-черкесскій, или адигейскій, съ краткою грамматикою послѣдняго“. Но г. Люлье не былъ подготовленъ не только къ лингвистическимъ, но и къ филологическимъ занятіямъ; словарь его даетъ весьма сла-

бое понятіе о корняхъ языка; грамматика же его, занимающая нѣсколько страницъ и составленная по шаблону старинныхъ грамматикъ, не даетъ возможности уяснить себѣ сколько-нибудь особенности черкесскаго языка. Неизвѣстно даже, для какого нарѣчія она составлена. По показанію Люлье, въ адигейскомъ языкѣ находится всего только три нарѣчія, а именно: кабардинское, бесленевское и вообще черкесское (?). Онъ составилъ словарь и грамматику этого оригинальнаго нарѣчія, котораго онъ даже не опредѣлилъ территоріи. Предстоитъ, поэтому, надобность изслѣдовать кабардинское нарѣчіе и нарѣчія оставшіяся въ Кубанской области черкесскихъ обществъ. По изученіи этихъ нарѣчій и можно будетъ искать сродства ихъ съ абхазскимъ языкомъ. Въ настоящее же время, случая, на основаніи имѣющихся данныхъ, абхазскій языкъ съ черкесскимъ, можно, пожалуй, усмотрѣть кое-какія слѣды агглютинаціи въ черкесскомъ языкѣ; но изъ этого еще нельзя вывести заключенія о сродствѣ означенныхъ языковъ. Лексика ихъ не представляетъ, фонетическому сродству. Впрочемъ, чтобы судить о лексическомъ сродствѣ двухъ языковъ, нужно вникнуть въ фонетическія ихъ условія, а трудъ г. Люлье не даетъ понятія о фонетикѣ черкесскаго языка. Однимъ словомъ, покаместъ не изслѣдованы нарѣчія черкесскаго языка и не имѣется еще данныхъ въ пользу несомнѣннаго сродства послѣдняго съ абхазскимъ, благоразумнѣе не призывать общей западно-горской группы языковъ, которую ввелъ въ своей классификаціи г. Фридрихъ Миллеръ (см. его Allgemeine Ethnographie). Основательное изученіе черкесскихъ нарѣчій броситъ свѣтъ и на прошлое адигейскихъ народовъ. Предстоитъ надобность и пополнить словарь абхазскаго языка, составленный покойнымъ Меларомъ; трудъ его объ абхазскомъ языкѣ былъ перламъ его трудомъ; обративъ главное вниманіе на фонетику и грамматическій строй языка, онъ почти упустилъ изъ виду филологическое объясненіе названий мѣстностей какъ въ Абхазіи, такъ и наименованій сосѣднихъ странъ и народовъ. Лишь нѣзрѣдка попадаются у него подобныя объясненія, весьма цѣбныя въ дѣлѣ проверки этническихъ названій, встрѣчаемыхъ у классическихъ писателей (какъ, напр., названіе „зуху“, означающее по-абхазски черкеса).

Въ заключеніе замѣтимъ, что не отыскано сродства абхазско-черкесскихъ языковъ съ другими языками.

Восточно-горская группа. Эта группа обнимаетъ языки народовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Андійскаго водораздѣла, а именно: чеченскій, съ его нарѣчіями, и языки народовъ Дагестана, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ дзигитъ. Чеченцы и дзигиты, родственные между собою по происхожденію и по языку, направили было въ прежнія времена свою дѣятельность въ совершенно разныя стороны: между тѣмъ какъ чеченцы приобрѣли себѣ извѣстность своими нападѣніями на Сѣверный Кавказъ, дзигиты наводили ужасъ на Закавказье, въ разныхъ мѣстахъ котораго и успѣли они утвердиться.

Главная масса чеченцевъ населила плоскостную мѣстность. Языкъ ихъ, занимающій, сравнительно, значительную территорію, былъ изслѣдованъ покойнымъ Меларомъ. Насколько разнится отъ него нарѣчія чеченскихъ обществъ, населяющихъ горныя мѣстности, это еще не разъяснено. Только одно нарѣчіе, а именно, нарѣчіе Цовскаго общества въ Тушетіи, изучено академ. Шифнеромъ и названо имъ неправильно тушскимъ языкомъ. Нарѣчіе это, сродное съ чеченскимъ языкомъ, до того, однако, отдалилось отъ послѣдняго, что можетъ быть названо языкомъ. Чеченское племя далеко не представляетъ сего разнообразія на языку, какое замѣчается у дагестанскихъ народовъ, преноскохидшихъ чеченцевъ численностию почти въ три раза.

Дагестанъ еще арабами былъ прозванъ „Горою языковъ“; даже въ повныя времена распространены были и въ публикѣ и въ литературѣ самыя странныя свѣдѣнія о разнообразіи языковъ въ этой странѣ: увѣряли, что тамъ что тамъ языкъ, то новый языкъ, отыскали въ Дагестанѣ, а имен-

но въ Кубачахъ, и мимео-францискій языкъ. Исследования Услара раскляли этотъ туманъ, разстлавшійся надъ „Горною языкомъ“. Покойный Усларъ изучилъ пять самыхъ распространенныхъ языковъ въ Дагестанѣ, а именно аварскій и лакскій, т. е. казикумухскій (въ Нагорномъ Дагестанѣ), даргинскій, кюринскій и табасаранскій (въ восточной части Дагестана). Набросавъ оныя коротенькій очеркъ языка аула Арчи и записавъ числительныя имена нарѣчій самой западной части Дагестана. Я собралъ материалы для изучения андійскаго и кубачинскаго нарѣчій, а также рутульскаго и цхурскаго языковъ. Въ результатъ всѣхъ исследованийъ получило, что всѣ лезгинскіе языки сродны между собою. Языки распадаются на нарѣчія. Языковъ отдѣльныхъ парядное количество. Спрашивается: существовало ли такое разнообразіе языковъ еще до зачатія Дагестана предками лезгинъ, или же оно образовалось впоследствии, уже въ Дагестанѣ, вследствие разобщенности народностей, населяющихъ крайне гористыя мѣстности? Основываясь на теоріи, принятой въ лингвистикѣ, мы должны допустить первое; гористая же мѣстность Дагестана способствовала только поддержанію разнообразія языковъ и къ развитію особенностей, лежащихъ въ ихъ основѣ. Можно, кажется, скорѣе сдѣлать совершенно противоположное предположеніе, а именно, что въ отдаленныя времена существовало, быть можетъ, еще большее лингвистическое разнообразіе; и это на томъ основаніи, что въ Дагестанѣ есть нѣсколько языковъ, значительно преобладающихъ численностью говорящихъ на нихъ надъ другими, каковы, напр., языки аварскій и даргинскій,—языки именно тѣхъ націй, которыя съ давнихъ поръ совокупились въ одно политическое общество и, вѣроятно поглотили въ себѣ мелкія народности. На это предположеніе наводитъ то явленіе, что большее разнообразіе языковъ замѣчается въ мѣстностяхъ, менѣе доступныхъ и болѣе изолированныхъ природою. Но какъ бы то ни было, всѣ обследованные языки Дагестана оказываются сродными между собою; да, вѣдь, всѣ они, хотя и обнаруживаютъ стремленіе къ флексіи, но, вопреки мнѣнію покойнаго Услара, должны быть отнесены скорѣе къ категоріи приставочныхъ языковъ или, вѣрнѣе сказать, къ такимъ языкамъ, въ которыхъ совершается переходъ къ флексіи. Эта степень въ развитіи языковъ представляетъ много-различныя фазы, весьма поучительныя для лингвиста, который, при изученіи дагестанскихъ языковъ, можетъ найти подтвержденіе тѣхъ теорій, для доказательствъ которыхъ въ другихъ языкахъ пришлось прибѣгать подчасъ къ натяжкамъ. Лингвисты, напр., утверждаютъ, что надежи образовались посредствомъ присоединенія къ темъ существительнаго указательнаго мѣстоименія,—парадигмы склоненій въ арчискомъ языкѣ представляютъ такое наглядное подтвержденіе этого положенія, какого мнѣ не случалось встрѣчать въ другихъ языкахъ. Изученіе каждаго горскаго языка представляетъ новыя явленія, не встрѣченныя въ исследованныхъ языкахъ. Очевидно, что для уразумѣнія всего организма дагестанскихъ языковъ нужно обстоятельное изученіе всѣхъ ихъ. Провидѣніе пердало въ руки Россіи совершенно особый, весьма интересный лингвистическій микроскопъ,—неужто она не ознакомитъ съ нимъ ученый міръ? Прибавимъ къ этому, что безъ подобнаго изученія дагестанскихъ языковъ немислима и ихъ классификація.

Мы сказали выше, что лезгинъ успѣли утвердиться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья. Такъ, они заняли, между прочимъ, довольно значительную территорію, известную теперь подъ именемъ Закатальскаго округа. Это, однако, произошло не въ слишкомъ отдаленное отъ насъ время. Но есть одинъ народецъ, сродный по языку съ дагестанскими народами, который водворился въ Закавказья въ незапамятныя времена. Этотъ народъ—удинъ; языкъ ихъ (объ этомъ языкѣ имѣется трудъ академ. Шифнера), сохранившій основу лезгинскихъ языковъ, подвергся сильному влиянію татарскаго языка; вошло въ него немало и армянскихъ словъ. Повѣствованіе Монсея

Хоренскаго о томъ, что Месропъ отправился въ Агванію, съ цѣлью составленія азбуки для народа, языкъ котораго подобовалъ горлозвоннымъ звукамъ, видно, кажется, отнести къ удинцамъ. Судя по указаніямъ армянскихъ летописцевъ, армяне успѣли окрестить этотъ народъ; но надо полагать, что армянскіе миссіонеры въ дѣлѣ христіанской проповѣди успѣли не дальне греческихъ миссіонеровъ, водворившихъ христіанство въ Абхазіи и Черкесіи: оны, по всей вѣроятности, ограничились также сооруженіемъ церкви и введеніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ обрядовъ; богослуженіе, надо полагать, совершалось на непонятномъ для обращенныхъ языкѣ. Какъ бы то ни было, но христіанство не пустило глубокихъ корней у удинъ, и оны, послѣ паденія татаръ, омусульманились и отатарились. Нынѣ удинскій языкъ сохранился въ двухъ деревняхъ Нухинскаго уѣзда: Варганенгъ и Нижъ. Поименовывають еще нѣсколько мусульманскихъ деревень, въ которыхъ будто бы сохранились остатки удинскаго языка. У удинъ существуетъ, какъ они увѣряють, преданіе о томъ, что предки ихъ населяли Агванію (Албанію), что у нихъ было царство, со столицею Бердою. Мы не придаемъ значенія этому сказанію, видимо, распространенному книжными людьми; но тѣмъ не менѣе, остается загадочнымъ фактъ исчезновенія албанцевъ. Не окажется ли тутъ пособія лингвистикѣ? Армянскія летописи передали названія древнихъ авганскихъ мѣстностей. Нѣсколько изъ нихъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть объяснены, безъ всякой натяжки, посредствомъ удинскаго языка (мы объ этомъ писали профес. К. П. Патканову). Быть можетъ, отыщутся въ армянскихъ летописяхъ и другія авганскія слова. Если сблизженіе ихъ съ удинскимъ языкомъ дастъ положительныя результаты, то тогда вопросъ о происхожденіи авганцевъ (албанцевъ) будетъ поставленъ на прочную почву.

Родичей для группы чеченско-дагестанскихъ языковъ не оказалось въ Кавказѣ. Правда, что Клапротъ старался отыскать слова, подходящія къ горскимъ словамъ, въ такъ называемыхъ туранскихъ языкахъ; но Клапротъ жилъ въ то время, когда лингвистика была еще въ пеленкахъ, и когда сравнивали слова, но не корни и грамматическія формы, и когда еще не убѣдились въ томъ, что сходство данныхъ словъ въ разныхъ языкахъ можетъ быть совершенно случайнымъ. Кроме того, слова кавказскихъ языковъ записаны у Клапрота совершенно въ извращенномъ видѣ. Покойный Усларъ высказалъ то предположеніе (см. VII книжку „Записокъ кавказскаго отдѣла императ. россійск. общества“), что „кавказскіе горцы представляютъ собою ничтожныя остатки множества народовъ, населявшихъ въ доисторическій времена огромныя долины земли въ Азій и въ Европѣ и принадлежавшихъ къ одной расѣ, которая вездѣ исчезла, за исключеніемъ Кавказа“. „Мы говоримъ“, продолжаетъ Усларъ, „вездѣ, потому что новѣйшія понятія приискать для кавказскихъ горцевъ сродниковъ въ Тибетѣ и у Гималая представляють еще мало убѣдительнаго. Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а убѣжищемъ народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинахъ“. Какъ бы то ни было, но окончательнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи кавказскихъ горцевъ, необходимо предварительно изслѣдовать обстоятельно ихъ языки, а потомъ уже приступить къ сравненію ихъ съ языками въ-кавказскихъ народовъ.

Разсмотрѣнныя группы языковъ, называемыя обыкновенно кавказскими на томъ основаніи, что оны встрѣчаются только на Кавказѣ, не представляютъ средства между собою, а потому соединять ихъ въ одну группу болѣе, чѣмъ странно. Такъ же это смотрѣть и покойный Усларъ. Между тѣмъ оны употребилъ въ одной газетной статьѣ (№ 113 „Кавказа“ за 1868 г.) неловкое выраженіе: введнее въ обманъ классификаторовъ кавказскихъ языковъ. Вотъ слова Услара: „для меня явственно очертились три группы кавказскихъ языковъ: западно-кавказская, восточно-кавказская и грузинская. Последняя мнѣ наименѣе известна, или, откровенно сказать, вовсе не-

известна. Составляет ли она звено между кавказскими группами: западною и восточною? Составляет ли она совершенно чуждое имъ семейство? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ еще въ будущемъ... вѣроятно, выпадеть не на мою долю. *Ars longa et vita brevis*. Какъ видно изъ этой выдержки, нашъ незабвенный изслѣдователь высказался рѣшительно, что онъ не можетъ рѣшить вопроса о томъ, существуетъ ли какое-нибудь соотношеніе между картвельскою (грузинскою) группою и горскими группами языковъ; но, съ другой стороны, онъ допускаетъ возможность того, что картвельская группа составляетъ звено между восточною и западною горскими группами языковъ. Если картвельская группа можетъ составлять звено между послѣдними, то надо предположить, что между ними есть много общаго; но этого-то именно не замѣчается, а поэтому не можетъ быть рѣчи о звенѣ, ихъ соединяющемъ.

Переходимъ къ языкамъ, родство которыхъ съ другими внѣ-кавказскими языками очевидно. Эти языки, за исключениемъ русскаго и камишскаго, подводятся главнымъ образомъ къ двумъ семействамъ: иранскому и тюркскому. Народы, говорящіе этими языками, позже пришедшіе на Кавказъ, опоясали собою съ трехъ сторонъ (съ С.-В., В. и Ю.-В.) группы собственно кавказскихъ народовъ.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ языковъ, мы должны выдѣлнить изъ нихъ языкъ, считавшійся прежде иранскимъ, но который, какъ кажется, не долженъ быть отнесенъ къ иранской группѣ. Этотъ языкъ — древняго культурнаго народа — хотя и не занимаетъ на Кавказѣ сплошной большой территоріи, но по числу населения, говорящаго на немъ, долженъ быть отнесенъ къ категоріи болѣе распространенныхъ языковъ. Рѣчь идетъ объ армянскомъ языкѣ.

Грамматически армянскій языкъ сталъ изучаться съ весьма отдаленнаго времени, но лингвистическое его изслѣдованіе началось лишь съ 1837 года, т. е. со времени появленія объ этомъ языкѣ труда профессора берлинскаго университета Петермана. Мало по малу выработалось то мнѣніе, что армянскій языкъ слѣдуетъ причислить къ иранской семьѣ языковъ. Для устраненія недоразумѣній, возникшихъ вслѣдствіе того, что армянскій языкъ значительно разнится отъ новыхъ иранскихъ языковъ проф. Вѣнскаго университета, извѣстный лингвистъ, Фридрихъ Миллеръ придумалъ слѣдующую остроумную формулу: „На армянскій языкъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на дочь древне-персидскаго или древне-бактрійскаго, а какъ на потомка другого, неизвѣстнаго намъ, основнаго языка, отдѣлившагося одновременно съ древне-персидскимъ и съ древне-бактрійскимъ отъ первоначальнаго основнаго языка (Sprachstamme)“. Въ послѣднее время теорія объ иранскомъ происхожденіи армянскаго языка подверглась сильнѣйшимъ нападеніямъ. Кто желаетъ обстоятельно познакомиться съ преніями, возникшими по этому поводу, тому советуемъ прочесть капитальную статью профессора К. П. Патканова, помѣщенную въ 1 вып. VI тома „Извѣстій Кавказскаго отдѣла импер. русск. географическаго общества“. „Въ концѣ концовъ“ — такъ заключаетъ свой разборъ мнѣнію о генетическомъ происхожденіи армянскаго языка многоуважаемый профессоръ, — „результаты всѣхъ сдѣланныхъ до сихъ поръ изысканій сводятся къ слѣдующей формулѣ: армянскій языкъ, занимающій среднее мѣсто между группами иранской и славяно-литовской, есть представитель самостоятельной, исчезнувшей (можетъ быть Мало-Азійской) группы индо-европейскихъ языковъ“. Смѣемъ надѣяться, что Керонъ Петровичъ въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ укажетъ на тѣ особенности, на основаніи которыхъ армянскій языкъ слѣдуетъ считать представителемъ самостоятельной, исчезнувшей группы языковъ. Нечего распространяться о важномъ значеніи разработкы этого предмета, какъ для сравнительнаго языковѣдѣнія, такъ и для этнологіи. Съ разработкою этого предмета и указаніемъ тѣхъ сторонъ въ армянскомъ языкѣ, въ которыхъ онъ соприкасается съ

иранскими языками и славяно-литовскою группою, уяснится въ значительной степени и отдаленное прошлое армянской націи. К. П. Паткановъ обратилъ свое вниманіе и на діалекты, которыхъ въ армянскомъ языкѣ немало (К. Паткановъ, въ своемъ трудѣ „Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка“, насчитываетъ ихъ 12). Одинъ изъ нихъ, а именно діалектъ Араратской области, сближался съ IV вѣка литературнымъ языкомъ. Это — такъ называемый „грабаръ“. К. П. Паткановъ высказывается въ пользу древности армянскихъ діалектовъ и указываетъ на важное значеніе ихъ для обстоятельнаго изученія армянскаго языка. Онъ уже собралъ много матеріаловъ для изслѣдованія нарѣчій. Нѣкоторые изъ діалектовъ, какъ видно изъ поясненій, сдѣланныхъ К. П. Паткановымъ, очень близки другъ къ другу; другіе же значительно расходятся между собою. Не сохранили ли нѣкоторые изъ послѣднихъ элементъ, чуждый прочимъ армянскимъ нарѣчіямъ и который, быть можетъ, представляетъ собою остатки исчезнувшихъ родственныхъ языковъ? Вотъ вопросъ, который ледовито является въ умѣ, и разрѣшеніе котораго нужно предоставить К. П. Патканову. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что на нѣкоторые изъ діалектовъ имѣли вліяніе языки смежныхъ народовъ.

Перейдемъ теперь къ иранскимъ языкамъ. Съ отдаленныхъ уже времени персіане проникли въ Закавказье, заняли юго-восточное побережье Каспійскаго моря и основали Дербентское укрѣпленіе, для защиты своихъ владѣній отъ вторженія съ сѣвера тюркскихъ народовъ. Въ настоящее время такъ называемые таты составляютъ почти сплошное население Бакинскаго уѣзда; живутъ они и вблизи Дербента. Таты, по показанію г. Петрусевича, живутъ въ сѣверномъ Хорасанѣ; живутъ они вообще въ сѣверной Персіи, гдѣ ихъ называютъ также таджиками. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ объясненіе названій: „таты“ и „таджикъ“. Не подлежитъ сомнѣнію, что таты говорятъ нарѣчіемъ ново-персидскаго языка. О татскомъ нарѣчій извѣстнее въ трудѣ Березина „Recherches sur les dialectes persans“ (1853 г.) замѣтка занимающая около 20-ти страницъ. Конечно, нельзя на основаніи близкой филологической замѣтки составить цѣльнаго понятія объ организмѣ языка. Березинъ высказываетъ мнѣніе, что татское нарѣчіе, представляя фонетическое и лексическое искаженіе ново-персидскаго языка, сохранило почти цѣликомъ большинство формъ послѣдняго, въ подтвержденіе чего и приводитъ примѣры.

Большее свѣдѣніе у Березина находится о нарѣчіяхъ: талышинскомъ, гиланскомъ и мазендеранскомъ, изслѣдованіемъ которыхъ занимались и до него. Въ числѣ изслѣдователей этихъ нарѣчій нужно поставить на первомъ планѣ Александра Ходзько, автора „Specimens of the popular poetry of Persia“. Талышшцы, гиланцы и мазендеранцы, говоритъ знаменитый ориенталистъ (см. 457—458 стр.), занимающій малодоступную мѣстности между Каспійскимъ моремъ и Эльбрусскимъ хребтомъ, могли лучше устоять противъ посторонняго вліянія, — у нихъ даже не замѣтъ введено позже, нежели въ остальныхъ провинціяхъ Персіи. И языкъ ихъ, сравнительно съ другими персидскими нарѣчіями, подвергся меньшимъ видоизмѣненіямъ. Изъ означенныхъ діалектовъ насъ болѣе должно интересоватъ картвель талышинцевъ, живущихъ въ Закавказьи, а именно въ Ленкоранскомъ уѣздѣ. Г. Ходзько утверждаетъ, что въ ихъ языкѣ сохранилось болѣе остатковъ зендскаго языка, нежели въ другихъ нарѣчіяхъ ираксійскихъ иранскихъ племенъ, въ подтвержденіе чего указываетъ на обиліе въ талышинскомъ нарѣчій двугласныхъ, на слова и грамматическія формы, близко подходящія къ зендскому языку. Замѣтимъ здѣсь, что краткій грамматическій очеркъ талышинскаго нарѣчія былъ составленъ покойнымъ Риссомъ. Очеркъ этотъ напечатанъ въ III книжкѣ „Записокъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества“. Просматривая имѣющіеся матеріалы объ означенномъ нарѣчій, нужно придти къ тому заключенію, что оно все-таки весьма

ма близко къ ново-персидскому языку и навряд-ли можно считать особымъ, самостоятельнымъ языкомъ.

Въ Закавказьи есть еще одинъ языкъ, близкій къ ново-персидскому; но онъ уже имѣетъ полное право на названіе самостоятельнаго языка. Это курманджи—языкъ курдовъ.

Первоначальная родина курдовъ—это древняя Мидія; теперь еще курды составляютъ почти сплошное население сѣверо-западныхъ окраинныхъ частей Персіи. Уже въ довольно отдаленной древности они потеряли свое политическое значеніе, обратились по преимуществу въ кочевой горный народъ и разсѣялись, съ одной стороны, къ с.-в., до сѣверо-восточныхъ оконечностей Хорасана, а съ другой стороны—заняли удлиненную полосу, простирающуюся въ Азіатской Турціи до Сулейманіа. Они распространились такимъ образомъ и по древней Великой Арменіи, гдѣ и заняли гористыя мѣстности. Въ нѣкоторыхъ же ея частяхъ, вълѣдствіе выселенія отсюда въ значительномъ количествѣ армяны, они составили членено преобладающее население. Поэтому европейскимъ географамъ предстоитъ немалое затрудненіе въ точномъ опредѣленіи границъ такъ называемаго Курдистана и Арменіи; недавно константинопольскіе армянскіе патриоты заявили сильный протестъ противъ включенія на картѣ въ Курдистанъ значительной части древней Арменіи.

Курды живутъ уже съ отдаленныхъ временъ разрозненными обществами. Это обстоятельство содѣйствовало въ сильной степени развитію разныхъ нарѣчій и говоровъ. Но всѣ эти изрѣчія близки другъ къ другу, всѣ они называются „курманджи“ и носятъ вполне характеръ этого языка, представляющаго крайне сжатый видъ словъ и въ высшей степени упрощеніе грамматическихъ формъ; курды съ противоположныхъ мѣстностей безъ труда понимаютъ другъ друга. Одно только нарѣчіе, называемое зазъ и употребляемое въ бассейнахъ восточнаго Евфрата (Мурадъ-чая), въ окрестностяхъ Мунна и Палу, значительно разнится отъ другихъ. Оно хотя и представляетъ, безспорно, лингвистическое сродство съ курманджи, но для курда, говорящаго послѣднимъ нарѣчіемъ, почти невоинятно съ перваго раза. Г. Лерхъ, записавшій кое-какіе тексты на означенномъ нарѣчій, говоритъ, что „оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ приближается болѣе другихъ языковъ своей группы къ осетинскому“. Желательно было бы, не только въ интересъ лингвистики, но и этнологіи, подтвержденіе этого мнѣнія вѣскими доводами; къ сожалѣнію, для этого имѣется мало данныхъ.

Возвратимся къ курманджи. Его стали изучать, почти сто лѣтъ тому назадъ, католическій миссіонеръ Гарцони. Съ этихъ поръ появилось не мало трудовъ и замѣтокъ, касающихся этого языка. Изъ исследователей упомянемъ: Лерха, Ал. Ходайко, Жабу, Рича, Березина, Реа. Въ текущемъ году Императорская Академія Наукъ издала, подъ редакціею профессора Аюсти, довольно объемистый словарь этого языка. Во всѣхъ трудахъ означенныхъ ученыхъ поражаетъ, во первыхъ, крайняя сбивчивость и противорѣчіе въ транскрипціи однихъ и тѣхъ-же словъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что лица, изучившія курдскій языкъ, слишкомъ много довѣряли своему слуху, а если и обращались, при транскрипціи словъ, къ помощи курдовъ, то прибѣгали къ арабскому алфавиту, весьма бѣдному начертаніями, въ особенности для гласныхъ, которыхъ въ курдскомъ языкѣ имѣется изрядное количество. Во вторыхъ въ курдскомъ языкѣ, представляемъ, какъ мы сказали, въ высшей степени упрощеніе грамматическихъ формъ, весьма важную роль играютъ приставки, прилоги, послѣлоги; уразумѣніе ихъ и составляетъ ключъ къ пониманію означеннаго языка. Между тѣмъ исследователи не обратили на нихъ должнаго вниманія. Вотъ, между прочимъ, источникъ сбивчивости въ показаніяхъ относительно глагольных формъ. При изученіи курдскаго языка мы поставлены были въ лучшія обстоятельства: С. А. Егіазаровъ, уроженецъ

курдской деревни и знакомый съ дѣтства съ курдскимъ языкомъ, доставилъ тексты, для транскрипціи которыхъ былъ употребленъ заранѣе строго-обдуманнй алфавитъ, подходящий близко къ кастреновскому (которымъ столь удачно воспользовался и покойный Шифнеръ). Мы рассмотрѣли съ г. Егіазаровымъ внимательно тексты и въ грамматическомъ отношеніи; мы не пропустили мимо ни одной приставки; осталось весьма мало мѣстъ, требующихъ, по моему мнѣнію, разъясненій. Набросанный нами, при помощи С. А. Егіазарова, краткій грамматическій очеркъ выясняетъ немало явленій въ разсматриваемомъ языкѣ, оставшихся до сихъ поръ неразгаданными. Очеркъ составленъ для одного только нарѣчія. Этими, конечно, ограничиться нельзя: для уразумѣнія вполне организма курдскаго языка, нужно изучить всѣ его нарѣчія, а также едва затронутую наукою нарѣчіе зазъ. Надежду въ этомъ отношеніи нужно возложить на С. А. Егіазарова. Изученіе курдскаго языка не только важно въ научномъ отношеніи: народъ этотъ, населяющій окраинныя, смежныя между собою, части Закавказья, Азіатской Турціи и Персіи давнымъ-давно приобрѣлъ печальную извѣстность своими нападками и грабежами, а между тѣмъ онъ имѣетъ богатые умственные задатки; введеніе среди его гражданственности сообщило бы другое направленіе его дѣятельности. Но навряд-ли Турція или Персія возьмутъ въ этомъ случаѣ на себя инициативу. Россія должна начать это дѣло и позаботиться, между прочимъ, объ основаніи школъ для курдовъ, живущихъ въ предѣлахъ ея владѣній. Школы же тогда только могутъ принести пользу, когда первоначальное обученіе въ нихъ будетъ происходить на родномъ для курдовъ языкѣ.

Разсмотрѣнные уже иранскіе народы пришли въ край съ юга; они и живутъ въ Закавказьи; но есть еще одинъ небольшой иранскій народъ, пришедшій, по всей вѣроятности, съ сѣвера и, судя по указаніямъ исторіи, въ весьма отдаленное время. Этотъ народъ, называющій самъ себя „иронъ“ и извѣстный вообще подъ именемъ осетинъ, расположился у Дарьяльскаго ущелья, по обѣимъ его сторонамъ, и врѣзался такимъ образомъ клиномъ между тремя группами кавказскихъ народовъ: восточно-горскою, западно-горскою и картвельскою. Онъ населяетъ Тагаурію и Дигорію; къ в. отъ верхняго теченія Терека осетины живутъ въ перемежку съ ингушами (чеченскимъ племенемъ); они проникли съ давнихъ поръ на югъ, въ земли, населенныя грузинами: въ Картлинію и въ Рачу (часть Имеретіи). До 40-хъ годовъ ходили въ публикѣ и въ литературѣ самыя нелѣпыя мнѣнія о разсматриваемомъ народѣ: относили его то къ ибамътамъ, то къ финнамъ, то даже къ семитамъ. Всѣ эти нелѣпыя толки разсыпались послѣ того, какъ изслѣдовалъ осетинскій языкъ академикъ Шегренъ. Мы должны сдѣлать небольшое отступленіе и посвятить нѣсколько словъ этой замѣчательной личности. Академикъ Шегренъ открываетъ собою на Кавказѣ рядъ солидныхъ и, къ сожалѣнію, весьма немногочисленныхъ изслѣдователей: изучаетъ онъ языкъ на мѣстѣ и изучаетъ его обстоятельно, вникая, при помощи туземцевъ, въ фонетическія его особенности. Понадобилось составить осетинскій алфавитъ, по образцу котораго составлялись потомъ алфавиты для кавказскихъ народовъ, не имѣющихъ своей письменности. Можно упрекнуть трудъ Шегрена въ неполнотѣ (въ особенности его словаря), но не въ неточности. Точность въ изслѣдованіи обусловилась въ немалой степени и тѣмъ обстоятельствомъ, что трудъ Шегрена долженъ былъ послужить руководствомъ для будущихъ учителей означеннаго народа. Дѣйствительно, явились потомъ въ Осетіи школы, въ которыхъ первоначальное обученіе происходило на родномъ языкѣ; въ первяхъ полудикій дотошъ народъ услышалъ первое слово Божіе на своемъ языкѣ. Понадобились переводчики. Здѣшній экзархъ, введеній было преподаваніе осетинскаго языка въ Тифлисской духовной семинаріи, поощрялъ людей, изучавшихъ осетинскій языкъ. Явилось нѣсколько отличныхъ знатоковъ осетин-

скаго языка, къ числу которыхъ принадлежатъ и преосвященный Юсифъ, епископъ Владикавказскій.

Возвратимся къ труду Шегрена. Достаточно даже поверхностно ознакомиться съ трудомъ Шегрена, чтобы вынести убѣжденіе, что осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской группѣ языковъ. Языкъ этотъ, по своимъ грамматическимъ формамъ, гораздо древнѣе новоперсидскаго и ближайшихъ къ нему языковъ: послѣдніе находятся въ аналитическомъ періодѣ; въ осетинскомъ же языкѣ, хотя вспомогательные глаголы играютъ важную роль, сохранились самостоятельныя формы, въ числѣ ихъ и падежныя окончанія. Дѣлались изрѣдка сближенія осетинскаго языка съ другими иранскими языками; желательнo было бы продолженіе трудовъ въ этомъ направленіи: оно повело бы, по всей вѣроятности, къ весьма интереснымъ выводамъ. Шегренъ изучилъ два осетинскія нарѣчія: тагаурское и дигорское; въ трудѣ Шегрена приведено произношеніе данныхъ словъ по тагаурски и по дигорски. Весьма интересно было бы сдѣлать, на основаніи этихъ данныхъ, сближенія между этими нарѣчіями; быть можетъ, удалось бы указать на то, которое изъ означенныхъ нарѣчій сохранило въ себѣ болѣе древній характеръ.

Кавказъ въ этнологическомъ отношеніи представляетъ, не считая русскаго населенія, три главныя этнографическія населенія. Разсматривая размѣщеніе живущихъ въ немъ теперь народовъ, надо положить, что изъ нихъ прежде всѣхъ прибыли съ юга народы картвельскаго поколѣнія, а съ сѣвера—лезгины, чеченцы и, по всей вѣроятности, абхазцы и черкесскія племена. Къ древнимъ обитателямъ нужно отнести также осетинъ, армянъ и талышцевъ. Затѣмъ, второе населеніе образовали таты и курды. За ними слѣдуютъ тюркскіе народы, двинувшіеся на Кавказъ съ с.—в. и ю.—в. Мѣстомъ встрѣчи ихъ была мѣстность, находящаяся вблизи Дербента. За обладаніе прохода вблизи Дербента происходили кровопролитныя войны, кончившіяся тѣмъ, что южныя (адербейджанскіе) татары удержали въ своихъ рукахъ означенный проходъ. Кто такіе южныя татары? Они, какъ это показываетъ и самое ихъ названіе, пришли на Кавказъ съ персидской провинціи Адербейджана. Нарѣчіе ихъ, подвергнувшееся вліянію персидскаго языка, отличается необыкновенною простотою и весьма доступно для изученія. Утвердившись въ юго-восточной части Закавказья, покоривъ и омусульманивъ агванцевъ (албанцевъ), они успѣли сдѣлать свой языкъ господствующимъ въ означенной части края. Татскій языкъ былъ отгнѣненъ къ самому побережью и получилъ въ Дагестанѣ бранное прозвище еврейскаго языка, на томъ основаніи, что на немъ говорятъ и тамошніе евреи, пришедшіе въ эту страну, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татами. Въ восточной части Закавказья находятся и другіе пришельцы тюркскаго происхожденія, какъ, напр., муганлы, рѣзко отличающіеся своимъ типомъ отъ адербейджанскихъ татаръ, напоминающихъ собою народовъ бѣлой расы, но и они говорятъ адербейджанскимъ нарѣчіемъ. Въ Закавказьи есть переселенцы изъ Дагестана; между ними немало аварцевъ (въ Закавказскомъ округѣ),—и этотъ гордый народъ, игравшій когда-то первенствующую роль въ нагорномъ Дагестанѣ, идетъ за общимъ движеніемъ и говоритъ въ Закавказьи по-татарски, нерѣдко забывая даже свой родной языкъ. Адербейджанское нарѣчіе пустило глубокіе корни въ юго-восточномъ Дагестанѣ: въ Дербентъ приходятъ горы изъ довольно отдаленныхъ мѣстностей, несутъ даже часто даровой трудъ, лишь бы только выучиться по-татарски. Будемъ ли послѣ этого удивляться, что адербейджанское нарѣчіе сдѣлалось международнымъ языкомъ и для юго-восточнаго Дагестана, что горскіе языки этой страны подверглись сильному вліянію означеннаго нарѣчія, и что, напр., языкъ табасаранцевъ, живущихъ вблизи Дербента, начинаетъ вымирать. А вѣдь табасаранцы составляютъ осѣдлое, сплошное, почти 20-тысячное населеніе! Мало того, мы лично убѣ-

дились въ томъ, что адербейджанское нарѣчіе начинаетъ проникать въ трудно-доступныя мѣстности нагорнаго Дагестана: андійцы, напр., или другіе горцы этой части Дагестана, побывавшіе, по торговымъ дѣламъ, въ такъ называемыхъ закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ, объясняются довольно свободно по-татарски.

Несмотря на такое распространеніе адербейджанскаго нарѣчія, оно не изслѣдовано надлежащимъ образомъ: попадается въ разныхъ статьяхъ, сочиненіяхъ бѣглыя замѣтки объ этомъ нарѣчій; но подобныя замѣтки, конечно, не могутъ дать цѣльнаго представленія объ языкѣ. А. П. Берге составилъ сборникъ адербейджанско-татарскихъ нѣсенъ; ему и сподручно было бы, какъ знатоку адербейджанскаго нарѣчія и персидскаго языка, познакомить ученый міръ съ организмомъ нарѣчія, столь сильно распространеннаго въ Закавказьи.

Въ юго-западной части Закавказья, а именно въ земляхъ, присоединенныхъ отъ Турціи (въ Батумской и Карсской областяхъ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ) распространены турецкій языкъ: на немъ говоритъ значительная масса омусульманскаго грузинскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ попадаются, въ видѣ островковъ, таракаманцы. Въ 1872 г., во время поѣздки моею въ Ахалцихскій уѣздъ, я записалъ небольшое количество словъ и нѣкоторыя грамматическія формы. Это, конечно, слишкомъ мало для того, чтобы судить объ языкѣ, но мнѣ кажется, что таракаманское нарѣчіе представляетъ интересныя особенности, на которыя не мѣшало бы обратить вниманіе.

Переходимъ къ татарскимъ народамъ, обитающимъ на сѣверномъ Кавказѣ. Къ С. отъ Дербента, вдоль побережья Каспійскаго моря и затѣмъ на С.—З. до Качкальконскаго хребта, живетъ культурный татарскій народъ—кумыки. Они имѣли вліяніе на своихъ сосѣдей, но не столь значительное, какъ адербейджанскіе татары въ юго-восточной части Закавказья. Кумыки, какъ извѣстно, принадлежатъ, по языку, къ вѣтви ногайской. Къ С. отъ кумыковъ и живетъ степной народъ ногайцы. Кочевья ногайцевъ попадаютъ дальше къ З., переходятъ даже за Кубань. У истоковъ Кубани живетъ карачаевское общество, а по близости его, у предгорій Кавказскаго хребта, въ верховьяхъ рѣкъ, орошающихъ Большую Кабарду, живутъ въ небольшомъ числѣ мелкія горскія тюркскія общества (Урусубій, Чегемъ, Балкаръ), находящіеся прежде въ зависимости отъ кабардинцевъ. Мы не можемъ ничего сказать объ ихъ языкѣ. У нижняго течения Калауса и Кумы кочуютъ такъ называемые тухмены, сродные, вѣроятно, по языку съ закаспійскими туркменами, принадлежащими къ уйгурской вѣтви тюркской группы. На С.—В. Ставропольской губерніи, къ Ю. отъ озера Маныча, находится Боялье—Дербетовскій калмыцкій улусъ. Калмыцкій языкъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ монгольской группѣ урало-алтайскихъ языковъ. Калмыки отгнѣнены были на правый берегъ нижняго течения Волги своими сосѣдями-киргизами. Вслѣдствіи часть этого народа перекочевала въ степи Ставропольской губерніи.

На Кавказѣ находятся другія пришлыя, незначительныя по числу, народности. Изъ нихъ, въ этнологическо-историческомъ отношеніи, особенно вниманіе обращаютъ на себя кавказскіе евреи. Вопросъ о времени пришествія евреевъ на Кавказъ давно уже занималъ ученыхъ. Теперь проф. Гаркави предложилъ для рѣшенія на будущемъ тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ вопросъ: возможно ли доказать пребываніе евреевъ на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.? Еще въ 1869 году покойный Усларъ помѣстилъ во II-мъ вып. „Сборника свидѣній о Кавказскихъ горцахъ“ прекрасную статью: „Начало христіанства въ Закавказьи и на Кавказѣ“, въ которой сдѣланы весьма вѣскія указанія на то, что евреи были на Кавказѣ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. Но на основаніи этихъ же указаній нужно предположить, что древніе кавказскіе евреи слились уже съ туземнымъ населеніемъ.

Въ настоящее время болѣе значительное число евре-

евъ находится, съ одной стороны, въ восточной части Дагестана и Кубинскомъ уездѣ, входящемъ теперь въ составъ Бакинской губернии, но составляющемъ, въ географическомъ отношеніи, часть Дагестана, а съ другой стороны—въ западной части страны, населенной грузинскими племенемъ, а именно: въ Имеретин и Ахалцхскомъ уездѣ. Что касается дагестанскихъ евреевъ, то они говорятъ татскимъ нарѣчіемъ. На этомъ основаніи можно предположить, что дагестанскіе евреи вышли изъ Персіи, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ татами. Иуда Черный, путешествовавшій по Кавказу нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ цѣлью изслѣдованія быта евреевъ этого края, въ своей статьѣ „Горскіе евреи“, помѣщенной въ III вып. „Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“, сообщилъ небольшою образчикъ жаргона еврейско-татскаго. При этомъ онъ замѣчаетъ, что предки означенныхъ евреевъ „цѣлый мѣсяцъ бесѣдовали во Мидхетѣ съ просвѣтительницею Грузіи св. Ниною, которая весьма обрадовалась тому, что встрѣтила своихъ соотечественниковъ; но потомъ“,—заключаетъ Иуда Черный,—„во время персидскаго владычества въ Закавказьѣ, евреи усвоили себѣ татскій языкъ“. Странное дѣло, что этотъ языкъ усвоили себѣ только дагестанскіе евреи. Почему же другіе кавказскіе евреи не усвоили себѣ татскаго языка? И въ Дагестанѣ татскій элементъ никогда не былъ сильнымъ; говоритъ тамъ по-татски незначительное по числу населеніе, и мудрою предположить, чтобы дагестанскіе евреи, съ пришествіемъ туда татовъ, такъ легко оставили свой прежній языкъ и приняли татское нарѣчіе. Заслуживаетъ вниманія то только показаніе Иуды Чернаго,—если только оно вѣрно,—что въ разговорномъ языкѣ дагестанскихъ евреевъ попадаетъ, кромѣ древне-еврейскихъ словъ, много халдейскихъ. Какъ бы то ни было, но надо предположить, что евреи изъ Южнаго Дагестана проникли, вдоль побережья Каспійскаго моря, въ Сѣверный Дагестанъ и оттуда въ Терскую область, къ кумыкамъ и кабардинцамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одинъ образованный еврей доставилъ мнѣ списокъ общеупотребительныхъ словъ, числительныхъ именъ и личныхъ мѣстоименій, составленный имъ во Владикавказѣ со словъ еврея изъ Нальчика. Записанныя слова обнаруживаютъ татское происхожденіе. Замѣтимъ также, что евреевъ въ сѣверномъ Дагестанѣ и въ Терской области немного.

Что же касается имеретинскихъ и вообще грузинскихъ евреевъ, то они употребляютъ въ разговорѣ грузинскій языкъ. Они упорно сохраняютъ въ домашнемъ употребленіи этотъ языкъ. Мало того, ахалцхскіе старожилы-евреи въ этомъ отношеніи обнаружили болѣе стойкости, нежели коренное осмусульманенное грузинское населеніе Ахалцхскаго уѣзда, которое все болѣе и болѣе забываетъ свой родной языкъ, замѣняя его турецкимъ. Время водворенія евреевъ среди грузинскаго населенія неизвѣстно. Весьма желательно было бы, чтобы кто-нибудь изслѣдовалъ грузинно-еврейскій жаргонъ; быть можетъ, въ немъ окажутся остатки другихъ языковъ, что послужило бы указаніемъ на то, среди какихъ народовъ жили предки теперешнихъ грузинскихъ евреевъ.

Изъ этого краткаго обзора изслѣдованій кавказскихъ языковъ видно, что, несмотря на имѣющіеся уже серьезныя труды, остается еще много сдѣлать для того, чтобы вполне уснить тотъ дивный лингвистическій микроскопъ, какой представляетъ собою Кавказъ. Обязательное изслѣдованіе кавказскихъ языковъ поведетъ не только къ цѣннымъ для лингвистики выводамъ, но броситъ яркій свѣтъ какъ на этнологическое происхожденіе кавказскихъ народовъ, такъ и на ихъ отдаленное прошлое. Теперь-то съ умиротвореніемъ Кавказа, и настало время для подобнаго изслѣдованія.

Сказаніе о злой волшебницѣ Лютерѣ.

(Изъ преданій гор. Эривани).

I.

Много лѣтъ тому назадъ къ персидскому городѣ Эривани жилъ богатырь и очень богатый человѣкъ по имени Арусъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, тоже богатырей; старшаго звали Зорабомъ, а младшаго Фарамасомъ, и была еще у него единственная дочь красавица Лютера, которую онъ такъ любилъ, что готовъ былъ все сдѣлать въ угоду своей любимицѣ. Арусъ и его молодые сыновья—обладали огромной физической силой и ихъ любимымъ занятіемъ были войны. Они никогда не снимали кольчуги и латы, а на мечяхъ ихъ не успѣвала высохнуть вражеская кровь. Управленіе своимъ дворцомъ и всѣмъ имуществомъ Арусъ поручилъ восемнадцатилѣтней Лютерѣ и своему другу-совѣтнику и законовѣду Гамидь-Эфенди-Иззату. Богатыри Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ были извѣстны во всемъ великомъ персидскомъ государствѣ за сильныхъ и храбрыхъ людей и шахъ персидскій осыпалъ ихъ своими ласками и царскими благоуханіями, а народъ чтилъ ихъ, какъ героев своей родины. Во время большихъ войнъ—шахъ призывалъ Аруса съ сыновьями и ставилъ ихъ во главѣ государственныхъ войска. Въ остальное же время, когда только приходилось ограждать свои владѣнія отъ нападенія неприятеля—Арусъ воевалъ собственнымъ войскомъ. Постоянное участіе въ войнахъ настолько закалило характеръ богатырей, что они совершенно равнодушно относились къ опасностямъ и отличались бѣшеною храбростью. Богатыри также хладнокровно относились и къ разнымъ благамъ жизни, какъ напримѣръ къ богатству, почестямъ. Вотъ только Арусъ любилъ свою дочь Лютеру даже болѣе военныхъ подвиговъ. Лютера была ему дорога по воспоминаніямъ о женѣ его Фатимѣ. Это была самая любимая жена Аруса изъ всѣхъ его многочисленныхъ женъ. Подаривъ Арусу дочь, Фатима на третій день послѣ родовъ умерла. Глубокое горе сразило Аруса, онъ сильно затосковалъ и привязался къ своей дочери Лютерѣ. Со смертью Фатимы—Арусъ распустилъ свой гаремъ и до конца своей жизни избѣгалъ женскихъ ласкъ и любовныхъ лобзаній. „Ласка женщины избѣживаетъ мужчину и онъ дѣлается дряблымъ силой воли, а это гибель для воина“—говоривалъ Арусъ. Онъ до того времени мало воевалъ, но по смерти любимой жены весь погрузился въ войну, и какъ-бы старался потопить свое горе въ кровавыхъ схваткахъ съ врагами. А тутъ подросли сыновья—Зорабъ и Фарамасъ, которые вышли тоже богатырями и не уступали отцу въ военныхъ подвигахъ, и вотъ три богатыря, какъ орлы летаютъ по своему отечеству и уже одни ихъ имена наводятъ паническій ужасъ на враговъ. Въ то время, какъ Арусъ съ сыновьями дрался какъ лвы и головы неприятеля сыпались какъ горохъ, его вѣрный другъ Гамидь-Эфенди-Иззатъ вѣдалъ его всѣми громадными богатствами и управлялъ дворцомъ, недавно только построеннымъ, а Лютера жила себѣ царницей и только повелѣвала. Когда Лютера была ребенкомъ, то Арусъ въ свои короткіе досуги любилъ играть съ любимицей. Соскочивъ съ измученнаго коня, самъ измученный, въ тяжелыхъ латахъ забрызганныхъ кровью, Арусъ наскоро отряхнувши съ себя пылъ и скинувши боевые доспѣхи—накидывалъ шелковый халатъ и шелъ въ свой любимый зеркальный залъ. Здѣсь онъ любилъ отдыхать отъ военной жизни; любимымъ его мѣстомъ была мраморная площадка. Отсюда открывался самый лучший видъ на Араратъ, и здѣсь богатырь Арусъ сладко дремалъ подъ ласковое журчаніе фонтана и веселый звонкій смѣхъ маленькой Лютеры. Лютера забиралась къ отцу на колѣни, теребила его длиные, предлинные усы и бѣгала по всему обширному и роскошному дворцу, а отецъ—богатырь съ грустью смотрѣлъ на своего божка и въ

его рѣшительныхъ, повелительныхъ очахъ блестяли слезинки. Черные, глубокіе глаза Лютеры напоминали ему Фатиму. Но такихъ досуговъ у Арусы было очень немного, и она рѣдко позволяла себѣ такую роскошь, какъ шелковый халатъ, калянтъ, мягкій диванъ, а если бы не Лютера то она и не взглянула бы во дворецъ. Лютера росла окруженная всей восточной роскошью и нѣгой; она всегда была окружена огромнымъ штатомъ слугъ и нянекъ. Лютера была идоломъ, предъ которымъ все преклонялось и приказанія этого идола исполнялись немедленно и точно. Но нельзя сказать, что бы Лютеру любили. Она была прекрасна видомъ, но сердцемъ жестока, и имѣла кровожадные, звѣрскіе инстинкты. Такъ напримѣръ, будучи девятилѣтнимъ ребенкомъ—у нея явилась дикая фантазія выколотъ глаза одному слугѣ, она топила пожкой и приказъ маленькой владычицы былъ исполненъ—несчастнаго раба ослѣпили. Желаніе, пустой капризъ Лютеры были закономъ для всѣхъ, не исключая отца и братьевъ.

Любимой нянькой Лютеры была старуха Хадилжа. Никто не могъ такъ расмѣшивать и доставить столько удовольствій Лютерѣ, какъ Хадилжа и Лютера поэтому любила ее. Старуха Хадилжа была на видъ страшная. Согбенная, маленькая старуха, съ морщинистымъ лицомъ, недобрыми глазами и крошечнымъ длиннымъ носомъ—она походила на колдунью. Въ отдаленномъ и темномъ углу дворца у Хадилжи была отдѣльная комната. Какъ-то однажды рѣзвая Лютера зашла въ комнату Хадилжи. Десятилѣтняя дѣвочка была удивлена странной обстановкой комнаты. На веревочкѣ—по всей комнатѣ висѣли сушенныя травы, въ углу были брошены въ кучу какіе-то круги и странные рисунки, а на большомъ столѣ лежали громадные толстыя книги въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ. Лютера испуганно и удивленно оглядывалась вокругъ. Отъ комнаты вѣяло тайной. Хадилжа поспѣшно вбѣжала въ комнату и хотѣла вывести Лютеру, но любопытная дѣвочка заупрямилась и оставшись въ комнатѣ засыпала няню вопросами. Зачѣмъ эти круги? А, что это за зелье, развѣ ты лѣчишь людей? А про что говорятъ эти большія книги? Нѣтъ-ли въ нихъ моихъ любимыхъ сказокъ? Спрашивала Лютера, а Хадилжа выдумывала и едва успѣвала отвѣчать дѣвочкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ старалась отвлечь ее вниманіе отъ обстановки комнаты. И вотъ съ этого дня Лютера стала часто являться въ „комнату съ большими книгами“. Хадилжа объясняла Лютерѣ, что круги и странные рисунки сложенные кучей въ углу, и сушенныя травы, что развѣшаны на веревочкахъ по всей комнатѣ, служатъ ей для лѣченія людей, а по большимъ толстымъ книгамъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ—она молится. Лютера задумчиво слушала няню, и съ каждымъ днемъ все больше и больше привязывалась къ старухѣ Хадилжѣ. Скучно было Лютерѣ. Отецъ и братья всегда были на войнахъ; старикъ Гамидъ-Эфенди-Изагъ постоянно хлопоталъ и ему было дѣла по горло; съ Лютерой онъ видѣлся рѣдко. Толпы слугъ неинтересны были Лютерѣ, и вотъ она скучая и чувствуя себя одинокой—полюбила старуху Хадилжу. Лютера была подвижнымъ и очень рѣзвымъ ребенкомъ, она весь день носилась по дворцу; бѣгала по саду, играла съ золотыми рыбками въ бассейнѣ. Но потомъ подростая и превращаясь постепенно изъ ребенка въ дѣвушку—Лютера стала задумываться и ей было скучно во дворцѣ; ей было тѣсно и душно въ обширномъ и богатомъ дворцѣ. Лютерѣ хотѣлось воли, воли безграничной. Даже большой садъ, что раскинулся на противоположномъ отъ дворца берегу, казался Лютерѣ микроскопическимъ, ничтожнымъ и жалкимъ. Лютера любила сидѣть на мраморной площадкѣ и мечтать. Вотъ гдѣ свобода—думала Лютера глядя на обширную даль, что открывалась передъ нею съ окна мраморной площадки—вотъ туда хочу я. Тамъ гдѣ-то вдали мчатся на коняхъ, какъ вѣтеръ, отецъ и братья. Какъ они счастливы! Но я тоже хочу туда, туда на просторъ, гдѣ вѣ-

теръ свободно летаетъ, гдѣ только увидишь высоко парящихъ въ воздухѣ орловъ. Здѣсь во дворцѣ мнѣ все надоѣло. Этихъ глупыхъ рабовъ, что ходятъ толпой за мною, я считаю за стадо барановъ; по моему слову имъ все въ отвѣтъ пустяя, холонскія головы. Гдѣ-же такіе люди, что похожи на орловъ? Гдѣ такіе люди, что похожи на отца, Зораба и Фарамаса? Ихъ нѣтъ здѣсь! Гамидъ ходитъ всегда нахмуренный и все, что-то пишетъ. Хадилжа скрываетъ отъ меня, чѣмъ она занимается. Она говоритъ, что лѣчитъ людей, но я не вижу этого. И по большимъ и толстымъ книгамъ она не молится, это я знаю навѣрно. Да у насъ и молитвы такъ много нѣтъ, а коранъ гораздо тоньше и меньше Хадилжиныхъ книгъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ. Скучно мнѣ, скучно! Но, что же меня держитъ? Кто смѣетъ не пустить меня туда, на волю? На вопросы Лютеры никто не отвѣчалъ, только по-прежнему шумѣла бурливая Занга, да фонтанъ однообразно журчалъ...

Упрямая и капризная Лютера пришла однажды въ таинственную комнату Хадилжи и сказала ей:

— Хадилжа! Ты говоришь мнѣ неправду. Я не вѣрю тебѣ, что-бы ты лѣчила людей, не вѣрю потому, что не вижу чтобы ты лѣчила ихъ. Не вѣрю я тебѣ, что-бы молилась по большимъ и толстымъ книгамъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ; наша священная книга коранъ въ двадцать разъ тоньше твоихъ книгъ. Такъ скажи-же мнѣ, зачѣмъ тебѣ эти круги, странныя картинки, сушенныя травы и большія толстыя книги? Ты навѣрное занимаешься волшебствомъ, такъ научи меня волшебнымъ чарамъ, а если ты заупрямишься, то я все твои круги, картинки, сушенныя травы и книги сейчасъ же сожгу. Лютера топила сердито пожкой. Хадилжа увидя, какъ блестятъ недобрымъ огонькомъ черные глаза Лютеры, и какъ повелительно и раздраженно звучитъ ея голосъ, не сомнѣваясь уже больше въ томъ, что Лютера не замедлитъ исполнить свое обѣщаніе и сожжетъ и круги, и рисунки, и травы и книги и Хадилжа призналась Лютерѣ въ томъ, что она занимается чернокнижьемъ и обѣщала научить и ее этому искусству. Цѣлые дни проводила Лютера въ комнатѣ Хадилжи. Хадилжа подробно знакомила Лютеру съ тайнами чернокнижия и объясняла ей назначеніе круговъ и картинокъ; она варила зелье и преподавала Лютерѣ искусство составлять рецепты волшебныхъ отваровъ, но до книгъ не допускала Лютеру. Тебѣ еще рано читать о великихъ тайнахъ чернокнижия. Говорила колдунья. Лютера съ большимъ интересомъ и вниманіемъ училась у Хадилжи чернокнижию. Она теперь не скучала, а торопилась поскорѣе изучить волшебство.

Въ концѣ второго года изученія чернокнижия Хадилжа сказала Лютерѣ:

— Лютера! Основныя правила великихъ тайнъ чернокнижия ты уже изучила. Настало время примѣнить эти правила на дѣлѣ. Приготовься сегодня къ этому.

Вечеромъ Лютера немного взволнованная явилась въ комнату колдуньи. Хадилжа варила какое-то зелье.

— Говори въ какую птицу желаешь превратиться—спросила ее Хадилжа.

Лютера немного подумала и отвѣтила рѣшительнымъ голосомъ—въ орла.

Съ заклинаніями Хадилжа открыла одну изъ толстыхъ книгъ и заставила Лютеру прочитать четыре страницы. Вскорѣ вся комната наполнилась удивительнымъ ароматнымъ дымомъ; у Лютеры закружилась голова, но потомъ ей сразу сдѣлалось легко, и ей показалось, что она плыветъ въ воздухѣ, она махнула руками, но вмѣсто рукъ у нея были крылья и Лютера полетѣла по комнатѣ. Хадилжа протянула свою костлявую руку и указала ей на отворенное окно. Лютера слабо взмахнула крыльями и вдругъ очутилась за окномъ. Она летѣла высоко надъ землею. Освѣщенный дворецъ остался далеко позади, а внизу подъ нею неслась Занга, блестя на лунныхъ лучахъ. Луна казалась была отъ Лютеры близко, близко...

Полное знаніе волшебства считалось послѣ прочте-

нѣя всѣхъ большихъ и толстыхъ книгъ въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ. Лютера могла превращаться въ орла, но крутъ ея полета не простирался дальше сосѣдняго виллайета. Никакого зла людямъ своимъ волшебствомъ Лютера не могла причинить. Для полного знанія волшебства нужно было непрерывно прочитывать всѣ книги чернокиндія. Такъ говорила старуха—колдунья Хадилжа, а Лютера съ терпѣнiемъ читала книги о чернокиндии...

II.

На Зангъ есть одно очень живописное мѣсто. Каменная гора, на которой теперь расположено армянское кладбище, полого спускается къ Зангъ. Если шагъ на одну ступень изъ уступовъ этой горы, то недалеко видна Эриванъ тонущая въ зелени садовъ, а вдаль рельефно рисуется Араратъ. Скатъ его кажется черными огромными пятнами, а возвышенности золотятся солнцемъ. Колосальная верхушка гордо одѣта вѣчнымъ сѣяннымъ покровомъ, а недалеко отъ большого Арарата высится пирамидообразная верхушка малаго Арарата. Внизу съ ревомъ катить свои пѣнистыя воды Занга и берега ея сплошь одѣты веселой зеленью садовъ. Противоположный берегъ переходитъ въ высокую скалу. Верхушка ея кое-гдѣ зеленѣетъ трашкой, а остальное одинъ лишь сѣрый камень.

По ночамъ на эту скалу прилетаетъ большой орелъ и долго, долго сидѣтъ, а между тѣмъ здѣсь не было ординаго гнѣзда, да и орлы не летали.

Лунная ночь. Все серебрится таинственнымъ и красивымъ бѣлымъ свѣтомъ луны. Волны Занга кажется, что несутъ куски серебра. Сады стоятъ задумчиво и лишь изрѣдка шепчутся отъ набѣгающаго прохладнаго Алагезскаго вѣтерка. Половина скалы освѣщена луной, другая половина тонетъ во тьмѣ. На самой вершинѣ скалы огромный камень, онъ какъ-бы гордо и насмѣшливо смотритъ на Зангу несущую въ своихъ шумныхъ и пѣнистыхъ волнахъ серебро. Кромѣ шума рѣки, да отдаленнаго рева ословъ—ничего не слышно. Но вотъ, что-то сѣрое, большое мелькнуло быстро и слилось воедино съ огромнымъ камнемъ на вершинѣ скалы и послышалось клектанье. Это прилетѣлъ орелъ, обычный гость скалы.

Орелъ взмахнулъ гигантскими крыльями и заклекталъ. Его зоркіе глаза скользнули по блестящей поверхности рѣки и остановились на воздушно-серебряномъ Араратѣ.

Орелъ думать.

Онъ думалъ о людяхъ. Какъ они жалки и ничтожны! Вся ихъ жизнь ничѣмъ не отличается вонъ отъ тѣхъ ешаковъ, которые нагруженные чѣмъ-то лѣниво плетутся по тропинкѣ—змѣей уходящей вдаль. И быть всегда окруженной такими людьми! Да и можно ли ихъ назвать людьми? По одному слову и всѣ они превратятся въ холодные, отвратительные трупы. О какъ ненавистны люди! Часто, очень часто, нѣсколько разъ въ день—отъ полета орла—люди заболѣвали и умирали, какъ мухи. Ихъ поражаю какія-то непонятная сила. О, какъ много ихъ уже издохло!

Орелъ захлопалъ крыльями и злобно заклекталъ.

Но ему недостаточно своей злобѣщей, страшной силы, ему хочется имѣть неограниченную власть надъ жалкими рабами. Его влияние ограничено, но ему хочется имѣть въ своей власти и сосѣдніе виллайеты, всѣ государства, весь міръ! Ему хочется видѣть потоки крови и горы мертвецовъ. Его тянетъ туда на просторъ, туда гдѣ сражаются Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ. А главное напоить бы эту неутомимую жажду зла къ людямъ. А красавецъ узденъ Рахимъ? Зоркіе глаза орла загорѣлись страстнымъ огнемъ, онъ взмахнулъ гигантскими крыльями и потонулъ въ волнахъ серебристаго свѣта.

Все во дворцѣ притаилось и бонся хотя бы единственнымъ звукомъ нарушить тяжелую тишину. Лютера уже нѣсколько дней ходитъ по дворцу мрачная, жестокая,

страшная. Двѣ глубокихъ складки легло на ея прекрасномъ лбу. Черные, жгучіе глаза выражаютъ одну упорную мысль.

Полный курсъ чернокиндія оконченъ. Громадныя толстыя книги въ желтыхъ сафьяновыхъ переплетахъ всѣ прочтены. Хадилжа съ страшными заклинаніями передала Лютерѣ амулетъ. Амулетъ этотъ имѣетъ страшную силу, онъ охраняетъ отъ смерти, только противъ одного знака онъ безсиленъ. Теперь Лютера свободна, какъ тѣ степные орлы, что носятся вмѣстѣ съ ея отцомъ и братьями. И вотъ она свободна, одно только желаніе и она будетъ около Арусъ, Зораба и Фарамаса. Но ей трудно разстаться съ красавцемъ узденемъ Рахимомъ.

Два мѣсяца тому назадъ на праздникъ Большого Байрама она увидѣла его. Какой онъ красавецъ! Какъ онъ лихо джигитовалъ. Сердце Лютеры разгорѣлось непреодолимымъ страстнымъ желаніемъ; ей хотѣлось что бы Рахимъ былъ рабомъ ея, ползалъ бы у ногъ ея, цѣловалъ бы ихъ, а она отдалась бы ему. Она любила его такъ, какъ ни одна женщина на востокѣ. Черезъ нѣсколько дней Рахимъ былъ уже во дворцѣ и вскорѣ Лютера дарила его тѣми ласками и поцѣлуями какими не могла подарить ни одна женщина на востокѣ, но красавецъ узденъ не былъ рабомъ Лютеры; онъ не ползалъ у ея ногъ и не цѣловалъ ихъ; Рахимъ любилъ Лютеру гордо, благородно, какъ настоящий узденъ. Такая любовь мучила сердце Лютеры.

Черныя, тонкія брови Лютеры сдвинулись, въ глазахъ загорѣлся рѣшительный огонекъ.

Вечеромъ того же дня изъ окна дворца вылетѣлъ орелъ и направилъ свой полетъ къ сѣверу.

Въ осажденномъ русскими войсками городѣ царяла тревога. Положеніе осаждаемыхъ становилось опаснымъ, но на совѣтѣ рѣшено было не сдаваться. Около крѣпостнаго вала на зеленой лужайкѣ были расположены силы татарскія. Въ войлочномъ шатрѣ готовились къ битвѣ три славныхъ богатыря Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ. Вдругъ въ вечернихъ сумеркахъ надъ ихнимъ шатромъ плавными кругами слетѣлъ орелъ и какъ только коснулся земли, то превратился въ статнаго красавца обличеннаго въ боевыя доспѣхи. Изумленные богатыри увидѣли предъ собою красавицу Лютеру.

Въ ту же ночь была штурмъ крѣпости. Произошла ужаснѣйшая битва. Лютера была всегда впереди и дралась, какъ львица. Русскіе были разбиты на голову.

Потоки крови, груди мертвыхъ тѣлъ, стоны и скрежетъ зубовъ, нечеловѣскія страданія—все это было счастьемъ для Лютеры. Она всюду бывала въ битвахъ съ отцомъ и братьями и отъ ея руки, какъ колосья хлѣба отъ руки косца, валились люди. Но вотъ ей захотѣлось имѣть свое собственное войско и драться самостоятельно!

Надъ полемъ, обгареннымъ человѣческой кровью и покрытымъ мертвцами, стремительно летѣлъ орелъ; безъ отдыха, въ одинъ перелетъ, онъ перелетѣлъ степь и синія воды Севанги и усталый влетѣлъ въ окно дворца.

Дворецъ ожилъ. Всюду шумъ, говоръ, звяканіе оружія. Отъ дворца въ разныя стороны помчались гонцы. Лютера велѣла набрать себѣ войско изъ дѣвушекъ татарокъ.

На зарѣ ранняго утра, на площадкѣ предъ дворцомъ въ стройномъ порядкѣ выстроилась конница изъ дѣвушекъ воиновъ. На бѣломъ карабахскомъ конѣ проѣзжала предъ строемъ Лютера. Она была прекрасна въ боевыхъ доспѣхахъ. Изъ подъ высокой металлической шапки, съ бѣлыми перьями, спускались черные волосы. Носъ тонкій, прямой и надъ нимъ двѣ морщинки—придавали всему лицу видъ рѣшительный и твердый. На груди была кольчуга; руки и ноги стягивали лапы. Кромѣ меча, никакого оружія у Лютеры не было. Кое гдѣ на доспѣхахъ переливались причудливыми огнями драгоценныя камни. Свое войско Лютера не воодушевляла никакими

рѣчами. Она разъ, другой проѣхала предъ войскомъ, внимательно осматрѣла его и ея властный взглядъ поочередно останавливался на каждой изъ дѣвушекъ-воиновъ. Потомъ не говоря ни слова она привстала на стременахъ и стремительно помчалась впередъ—за нею все войско.

Войско дѣвушекъ предводительствуемое непобѣдимой Лютерой вскорѣ нагнало на всѣхъ панической ужасъ. Гдѣ бы это войско не появилось—всегда отъ него вѣяло ужасной смертью и позорнымъ пораженіемъ. Ни пуля, ни огонь, ни вода—ничто не наносило вреда войску Лютеры. Находясь въ самомъ жаркомъ огнѣ сраженія это неуязвимое войско выходило цѣлымъ и невредимымъ, между тѣмъ, какъ кругомъ этого войска были груды тѣлъ непріятели. Это маленькое войско, растянувшись въ одну линію, несло на непріятели, врѣзываясь въ него наносило всегда гибельное пораженіе.

И чѣмъ больше Лютера видѣла крови, тѣмъ больше ей хотѣлось еще видѣть ея. Каждый день она сражалась и только въ эти минуты была счастлива. Не видя вокругъ себя смерти и страданій, она тоскливо смотрѣла по сторонамъ и приказывала собираться въ походъ. Она мчалась во весь опоръ на своемъ карабахскомъ конѣ—за нею летѣло войско; огнѣ проѣзжали цѣлыя ханства, пока не встрѣчали браннаго поля, тогда ихняя бѣшеная скачка прекращалась. Глаза Лютеры загорались огнемъ вдохновенія, щеки пылали отъ радости и вынувши мечъ она съ своимъ войскомъ устремлялась на непріятельское войско. Походы никогда не было. Бѣгущихъ убивали; въ плѣны никого не брали.

Такъ исполнилась завѣтная мечта Лютеры. Она теперь была счастлива, и это счастье продолжится еще долго, долго—до тѣхъ поръ пока великій Аллахъ не призветъ ее къ себѣ. Смерти отъ человѣка она не боится, потому что у нея на шеѣ есть чудесный амулетъ, цовъшенный Хадиджой. Да много Лютера имѣетъ власти надъ людьми и страшна эта власть!

III.

Время летитъ быстро и неумолимо. Безстрастно, какъ сфинксъ, не смотря ни на людскія страданія, мольбы, ни на что, съ силой титана уничтожаетъ оно на землѣ все то, что людямъ кажется великимъ, непобѣдимымъ.

Отъ всемогущаго времени славный богатырь Арусь постарѣлъ и посеребрилась голова его. Рука его уже не такъ увѣренно отражаетъ удары врага.

Сыновья его Зорабъ и Фарамасъ изъ юношей превратились въ зрѣлыхъ мужей и сдѣлались еще болѣе опытными въ бранномъ дѣлѣ.

Всемогущее время наложило свою печать и на Лютеру. Время и боевая жизнь создали изъ нея искуснаго вождя и полководца: она по прежнему побѣдносно наносила поражения врагамъ. Прежде Лютера не брала въ плѣны никого, теперь же войско ея наполнило сотни, тысячи людей и Лютера злобно хохотала, когда передъ нею въ мучительныхъ пыткахъ умирали люди.

Свое войско Лютера держала въ желѣзныхъ рукахъ. Набравъ его десяткіи лѣтъ назадъ молодыми дѣвушками, она заклила ихъ остатшею навѣки дѣвственницами и на всегда позабыть про то, что въ тиши ночной говорить неутомонное сердце. Это были суровыя вонны-женщины, приближающіяся уже къ старости, не извѣдавъ сладострастія, любви.

Лютера тоже старилась. Еле замѣтныя морщинки легли на щеки, лобъ, но глаза оставались по прежнему полными огня. Сама она была окружена толпой поклонниковъ, которые не участвовали въ ея военныхъ схваткахъ; въ свои короткіе досуги она отдавалась своимъ любовникамъ поочередно. Красавецъ узденъ Рахимъ былъ убитъ гдѣ-то въ кровавой схваткѣ, и сердце Лютеры до сихъ поръ не можетъ забыть его. Отъ Рахима у Лютеры былъ единственный ребенокъ—дочь, которую она ненавидѣла. Ненавидѣла за то, что она упорно отказывалась

учиться волшебству. Дѣвочка жила во дворцѣ безъ всякаго присмотра и какого-либо участія.

Давно уже всѣ знали хорошо, что Лютера волшебница, а войско ея тоже волшебное, и каждый кто не встрѣчался съ нею бѣжалъ—гонимый ужасомъ. Въ представленіи людей образъ Лютеры считали за смерть. Лютера обладала страшной силой, такой силой, о какой не имѣютъ понятія жалкіе смертные.

Въ рѣдкія минуты свободы, когда надоѣдали сладострастія оргіи, а враговъ не было видно—Лютера превращалась въ орла и летала долго, долго...

Сердце этого орла сдѣлалось твердо, какъ сталь. Любовь, состраданіе, доброта—были непонятны этому сердцу.

—Что такое любовь?—думалъ орелъ.—Я дарю свои любовныя ласки каждому кто хочетъ уснуть на моей груди. А Рахимъ? Рахиму я отдавалась одному потому, что онъ былъ красивѣе всѣхъ. Я дѣлаю такъ, какъ дѣлаютъ дикіе звѣри. А развѣ люди не тѣ же дикіе звѣри?

И орелъ, взмахнувъ своими гигантскими крыльями, злобно заклѣталь.

—Что такое состраданіе, доброта?—думалъ орелъ.—Это мнѣ совсѣмъ непонятно! Глупые люди выдумали эти названія и воображаютъ себя какими-то богами! Я слышала эти названія, но не видѣла, чтобы люди прилагали въ жизни эти странныя названія. Но вѣдь у звѣрей развѣ есть эти названія? А развѣ люди не тѣ же звѣри?

И орелъ взмахнулъ своими гигантскими крыльями и злобно заклѣталь.

И этотъ злобный клекотъ прокатился по горамъ и ужаснымъ эхомъ замеръ вдали.

А нѣсколько часовъ спустя Лютера съ своимъ войскомъ крошила человѣческую тѣлу, съ дикой радостью пила изъ трепещущихъ тѣлъ теплую кровь и сотнями замучивала людей неслыханными пытками.

А то когда ея измученное войско молило у нея отдыха отъ рѣзни, Лютера презрительно посмотрѣвши на нихъ и назвавъ ихъ „сладкими бабами“—превращалась въ орла и летая надъ людьми посылала имъ непонятныя мученія и смерть.

И такъ продолжалось тридцать лѣтъ.

Неприступное Закавказье побѣдносно занимали русскія войска. Со всѣхъ сторонъ русской колоссъ тѣснилъ мусульманина.

Лютера захлебывалась кровью. Она едва успѣвала сражаться. По-прежнему ея войско было крѣпко, какъ желѣзо и наносило пораженіе смѣлѣйшему дерзнувшему выступить съ нимъ въ бой.

Лютера съ своимъ войскомъ стояла на границѣ оцѣдѣвающей персидское царство отъ русскихъ владѣній.

Русское войско съ презрѣніемъ смотрѣло на „бабье войско“ и готовилось къ сраженію съ многочисленнымъ скопищемъ горскихъ племенъ.

Прошло такъ пять дней. Лютера не нападала на русскихъ.

Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ появились какія-то болѣзни и люди стали мучительно умирать. Не было сомнѣнія въ томъ, что эти болѣзни шли отъ „колдуньи Лютеры“, и это подтверждалось тѣмъ, что надъ лагеремъ не устая кружилась большой орелъ. Русскіе рѣшили, что это Лютера летаетъ въ образѣ орла. Многие, искусные стрѣлки стрѣляли въ орла,—пули попадали въ орла, и не нанося ни малѣйшаго вреда отлетали отъ страшной птицы съ визгомъ.

А болѣзнь увеличивалась въ русскомъ лагерѣ; людей все больше и больше умираю. Большой орелъ неутомимо кружился надъ русскимъ лагеремъ.

На страшный поединокъ рѣшилъ выйти одинъ изъ русскихъ солдатъ знавшій волшебство.

За всѣ эти пять дней стоянки предъ русскими, Лютеру не покидало какое-то тяжелое, роковое предчувствіе,

и она сама не могла объяснить, что это было за предчувствие. Тоска и страх не покидали ее сердца.

Лютера полудлежала на тахтѣ въ своемъ богатомъ шатрѣ и въ задумчивости смотрѣла на бѣлѣющей вдали русской лагерь. Вдругъ ей зоркіе глаза различили въ миражѣ жаркаго дня, что отъ русскаго лагеря отдѣлилось три всадника, которые во весь опоръ мчатся на лагерь Лютеры. Но вотъ, подоѣзжая немного до лагеря, всадники остановились и одинъ изъ нихъ слѣзъ съ лошади, передать ее товарищамъ, перешелъ границу, набралъ въ въ шапку двѣ горсти земли—своей и чужой, и пошелъ прямо къ шатру Лютеры. Лютеру поразила такая дерзость, а сердце дрогнуло отъ тайнаго тяжелаго предчувствія. Глаза ее сверкнули и блѣдныя губы что-то прошептали.

Въ шатеръ вошли женщины-воины.

— Повелительница, — сказали они, — прикажи поймать этого несчастнаго раба и привести предъ твои справедливыя очи. Этого червяка достоинъ самой хорошей пытки.

Лютера нетерпѣливо махнула рукой, и воины вышли изъ шатра.

Солдаты подошелъ уже къ самому шатру.

Паузмленное войско окружило шатеръ Лютеры и вперило свои взоры въ смѣльчачка.

Лютера стремительно вскочила съ тахты, выхватила изъ ноженъ свой смертоносный мечъ и бросилась на солдата.

Настала страшная, рѣшительная минута.

Отразивъ саблей ударъ Лютеры, солдатъ взмахнулъ саблей и голова Лютеры съ частью груди—обгаренная черной дѣвчашей кровью упала на землю. Солдатъ, взмахнулъ еще разъ саблей и пересѣкъ тѣло волшебницы еще на двѣ части и въ то же мгновеніе самъ загорѣлся неизвѣстно откуда взявшимся огнемъ и сгорѣлъ, такъ быстро, что въ это время ласточка едва успѣетъ сдѣлать взмахъ крыльями.

Войско, видя гибель своей владычицы—окаменѣло отъ ужаса. Нѣсколько минутъ царило гробовое молчаніе. Эти женщины-воины не вѣрили своимъ глазамъ. Какъ, ихъ неуязвимая, наводившая на все смертельный ужасъ грозная Лютера убита, и кѣмъ же? Простыми, жалкими рабомъ, презрѣннымъ урусомъ?!

Страшно сдѣлалось войску. Безъ Лютеры оно не могло жить.

И войско застонало. Это былъ стонъ раненаго звѣря.

Блеснули мечи и точно по командѣ всѣ воины женщины, суровыя соратницы погибшей Лютеры, пали окровавленныя около изрубленной своей повелительницы.¹⁾

Такъ войско Лютеры покончило съ собой.

А богатыри Арусъ, Зорабъ и Фарамасъ дрались въ это время и скоро узнали о смерти Лютеры.

Три части тѣла Лютеры были кѣмъ то унесены. Одна часть находится подъ мечетью въ Эривани, другая подъ мечетью въ Батумѣ, а третья неизвѣстно гдѣ.

Старые люди говорятъ, что кто выпьетъ крови изъ какого-либо куска тѣла Лютеры (а куски тѣ нетлѣны)—тотъ будетъ сильнымъ, страшнымъ волшебникомъ.

Но никто до сихъ поръ не нашлся крови злой волшебницы Лютеры, и люди живутъ спокойно. Никто не болѣетъ непонятной болѣзью, и большіе орлы не летаютъ надъ жилищами людей.

Уже много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ погибла Лютера. Отъ времени и забвенія людей дворецъ въ Эривани, гдѣ жила въ дѣтствѣ Лютера, разрушился. Его развалины печально смотрятъ въ быстрыя воды Занга,

¹⁾ Этотъ моментъ изображенъ на картинѣ, неизвѣстно кѣмъ написанной. Эта картина прежде была въ Сардарскомъ дворцѣ (Эривань), а теперь находится, кажется, у военнаго инженера Александропольской дистанціи, въ вѣдѣніи когого находится Сардарскій дворецъ.

а Занга шумливая течетъ вдали, но о томъ, что было—упорно молчатъ.

На развалинахъ крѣпости и дворца вьются казармы русскихъ солдатъ. Когда бьютъ темныя, бурныя ночи, духъ Лютеры летаетъ надъ старой крѣпостью и сбиваетъ съ толку часовыхъ и разноязычныхъ, отдавая имъ приказанія, и солдатамъ кажется, что они слышатъ приказъ своего начальника.

И кромѣ шугокъ съ часовыми—ужъ ничѣмъ не страшна людямъ Лютера.

Въ полуразрушенной залѣ дворца Сардарскаго виситъ портретъ Лютеры. Грозно смотритъ она съ картины; молодая красавица одѣта въ боевыя доспѣхи, обыкновенный свой нарядъ во весь дни своей ратной жизни.

Память о волшебницѣ Лютерѣ живетъ и понынѣ среди людей, и рассказы о ней передаются изъ поколѣній въ поколѣнія.

Это сказаніе о злой волшебницѣ Лютерѣ я слыхалъ отъ старыхъ людей, живущихъ въ городѣ Эривани.

Ихъ старческіе голоса съ живостью рассказываютъ, о жизни Лютеры, и ихъ потухающіе глаза засвѣчиваются огнемъ, когда рѣчь заходитъ о страшной волшебницѣ. Вотъ только не знаютъ они какой такой чудесной силой русскій солдатъ изрубилъ Лютеру.

Александръ Кошчицкій.

Эривань, 1902 г.

ГРУЗИНСКІЯ НАРОДНЫЯ ПРАЗДНИКИ¹⁾

(По собственнымъ наблюденіямъ и народнымъ сказаніямъ.)

Грузинскій народъ очень привязанъ къ своимъ храмовымъ праздникамъ. Начиная съ Ооиминной недѣли до ноября мѣсяца, народъ совершаетъ время отъ времени правильные періодическіе переѣзды отъ одной освященной вѣками, мѣстности до другой. Посторонній наблюдатель, глядя на такія передвиженія массъ, можетъ подумать, что народъ собирается на ярмарку. Простонародья отправляются цѣлыми семействами, въ крытыхъ коврами арбахъ. Дворянскія фамиліи устраиваютъ кавалькады и эскорти. Бываетъ и такъ, что цѣлая вереница плѣшихъ, не разбирая сословія—князья, дворяне, женщины и мужчины, пробѣгаютъ босоногими, а за ними тянется прислуга, нагруженная всякаго рода провизіею на три, на четыре дня; гонять лошадей, навьюченныхъ корзинами съ домашней птицею; гонять барановъ, коровъ, либо откормленныхъ бычковъ, предназначенныхъ для жертвоприношеній. Большинство благочестивыхъ поклонниковъ и поклонницъ избраннаго святого имѣетъ желѣзные кольца на шеѣ, такъ-называемыя шарна (мѣтки).

Люди съ такими мѣтками считаются добровольными слугами избраннаго святого, связавшими себя въ теченіе извѣстнаго періода времени какимъ-нибудь обѣтомъ, и въ знакъ добровольнаго обреченія носятъ на шеѣ эту желѣзную цѣпь или кольцо. По прошествіи года или болѣе, они отправляются на храмовой праздникъ, чтобы отмолиться и освободиться отъ плѣненія. После совершенія пожертвованія въ образѣ овцы или быка, снимаются и эти мѣтки.

Самый храмъ святого переполненъ добровольными приношеніями, состоящими изъ золотыхъ или серебряныхъ мелкихъ венцовъ, оружія всякаго сорта, вышесказанныхъ цѣпей, колець, большого количества веретенъ съ нитками, иногда даже весь храмъ обвить кругомъ такого рода нитками. Въ Сванетіи, Осетіи и Тушетіи храмы на-

¹⁾ Газета „Кавказъ“, 1878 г., № 229.

полнены пожертвованными стрѣлами, луками и турьими или оленьими рогами. Смотра на множество всякаго рода пожертвованій, хранившихся въ этихъ храмахъ, можно думать, что если кафедральная церковь въ Грузіи X, XI, XII вѣковъ служила картинными галереями для грузинскихъ царей, то церкви съ храмовыми галереями для грузинскими представляли настояще національные музеи. Я видѣлъ недавно въ Мцхетскомъ соборѣ плащеничное покрывало шитое золотомъ и вокругъ него въ высшей степени искусно сдѣланную церковную надпись XV вѣка, рукою жены царя Александра, обновителя Мцхетскаго собора. Тамъ же находится сосудъ для святыхъ даровъ изъ литого золота, пожертвованный царемъ Иракліемъ II и оцѣниваемый болѣе чѣмъ въ 4,000 руб. съ великолѣпно вырѣзанною церковною надписью, а также покрывало для святыхъ даровъ, золотое шитое, пожертвованное царицею Тутюю, матерью Вахтанга VI—законодателя.

Исслѣдованія въ историческомъ отношеніи учрежденія мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ привело бы насъ къ болѣе подробному изученію древнихъ грузинскихъ мѣстовъ, которые дали бы намъ очень много драгоценныхъ данныхъ для рѣшенія важнаго историческаго вопроса объ области распространенія грузинскаго племени и о предполагающемся родствѣ его съ индо-германскою расою ¹⁾. Въ этомъ отношеніи весьма поучительны слѣды поклоненія священному дубу.

Такъ, напримѣръ, Мцхетскій храмовой праздникъ по-грузински носитъ названіе свѣтицховлебе (животворящій столбъ). Грузинское легендарное повѣствованіе утверждаетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь, прежде былъ гигантскій дубъ, который осыпался въ каждую ночь огненнымъ столбомъ. Народъ поклонился этому священному дубу. После крещенія царя Мириана срубили священный дубъ и на его мѣстѣ сперва построили деревянную церковь, а потомъ и каменную. Это—рассказъ одного восьмидесятилѣтняго старика въ Мцхетѣ, который я слышалъ 6 лѣтъ тому назадъ. Христіанское же народное повѣствованіе, поимено грузинскихъ лѣтописей ²⁾, прослушанное мною у одной мцхетской монахини тогда же, превращаетъ этотъ дубъ въ сосну или ливенскій кедръ. Въ этихъ рассказахъ ясно видно, какъ языческое возрѣніе превращалось постепенно въ легенду христіанскаго происхожденія.

Названная монахиня рассказывала эту легенду слѣдующимъ образомъ: „одинъ богатый царедворецъ, по имени Еліозъ, родомъ еврей изъ Мцхетской колоніи, велъ кожевенную торговлю съ Іерусалимомъ. Случилось ему быть тамъ въ моментъ распятія Христа Спасителя. Самъ Еліозъ былъ очевидцемъ этого событія. После распятія Христа, изъ одежды Спасителя, рубаха—хитонъ Господень—досталась по жребію Еліозу. Прибывъ обратно въ Мцхетъ, Еліозъ рассказывалъ въ самыхъ поэтическихъ и возбуждающихъ глубокую вѣру краскахъ о страданіи и смерти Спасителя. Сестра Еліоза, при раскладкѣ вещей, привезенныхъ Еліозомъ изъ Іерусалима, беретъ рубаху Спасителя и прижимаетъ ее къ груди съ такимъ чувствомъ, что тутъ же испускаетъ духъ. Не имѣя возможности высвободить рубаху Спасителя изъ рукъ умершей сестры, родные погребли ее вмѣстѣ съ хитономъ подъ гигантскою сосною. Затѣмъ, въ IV вѣкѣ, послѣ обращенія грузинскаго народа въ христіанство, св. Нина указываетъ послѣ шестидневной молитвы на мѣсто, гдѣ былъ погребенъ хитонъ Спасителя, именно подъ гигантскою сосною. Срубаютъ ее и обрѣтаютъ хитонъ Господень. На этомъ мѣстѣ строятъ затѣмъ церковь и центральною колонною этой церкви дѣлается святой столбъ, вырѣченный изъ гигантской сосны.

Нынѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ началѣ четвертаго вѣка была построена деревянная церковь съ животворя-

щимъ столбомъ, красуется великолѣпный Мцхетскій соборъ, лучшій памятникъ карпело-византійскаго стиля, съ центральною колонною съ куполомъ. Въ день храмоваго праздника, передъ этою колонною совершаются молитвы и жертвоприношенія.

По увѣренію монахини, эта центральная колонна возведена на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ животворящій столбъ, дающій по преданію св. миро.

Въ вышеприведенныхъ рассказахъ старожиловъ о Свѣтицховле (животворящемъ столбѣ) ясно проглядываетъ намекъ на до-христіанское поклоненіе священному дереву.

Сказанія о поклоненіи священному дубу имѣютъ болѣе широкое распространеніе. Въ Мингрелии епископъ, имѣвшій резиденцію въ Мартвилльскомъ монастырѣ, до сихъ поръ извѣстенъ подъ именемъ Чхондидели ³⁾.

Чхони—дубъ, дили—большой, Чхондидели—перво-священникъ великаго дуба. Въ Сванетіи есть на вершинѣ противъ Кальскаго общества церковь св. Квирикѣ, построенная на мѣстѣ святаго дуба, какъ увѣрялъ меня одинъ сванецъ, въ бытность мою въ Сванетіи; этому дубу прежде приносили въ жертву дѣтей.

Храмовой праздникъ Бѣлаго Георгія въ деревнѣ Цакури въ Кахетіи и св. Креста въ Алавердахъ, по преданію, совершаются въ центрѣ когда-то существовавшихъ священныхъ лѣсовъ, именно тамъ, гдѣ теперь стоятъ церкви св. Георгія и животворящаго Креста. По народному сказанію, на мѣстѣ церкви Бѣлаго Георгія прежде помѣщалось изваяніе святаго Георгія на бѣлой мраморной доскѣ, стоявшей среди лѣса. Храмы Квирикѣ, Коркѣ, Гертаса и св. Георгія, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ Кахетіи, между ингилойцами Закавказскаго округа, въ Карталинѣ и Имеретіи, не указываютъ ли распространенное въ этихъ мѣстахъ поклоненіе Геркулесу, въ періодъ язычества? Въ этомъ отношеніи замѣтна поклоненія священнымъ дубамъ, поклоненія національному святому Георгію и св. Кресту представляетъ довольно замѣчательное явленіе, и исслѣдованіе по этому вопросу привело бы изученію древне-грузинскихъ мѣстовъ къ весьма интереснымъ открытіямъ. Замѣчательно, что занимающійся этимъ вопросомъ въ состояніи даже прослѣдить область распространенія поклоненія св. Георгію и св. деревянному животворящему кресту. Если провести линію по теченію рѣкъ Ріона и Куры, то къ сѣверу отъ этихъ рѣкъ, включая сюда также Гурію и приморскій Лазистанъ, преобладаютъ храмовые праздники въ честь св. Георгія и животворящаго деревяннаго креста; между тѣмъ какъ къ югу отъ упомянутой черты, въ древней Каппадокіи, южной части Понта и по южному склону Малаго Кавказа, распространено поклоненія Мену или Маи—богинѣ производительности земли или жертвъ. Это почитаніе Маи перешло въслѣдствіи, кажется, въ христіанское поклоненіе св. Маріи. Тотъ, кто путешествовалъ въ мѣстамъ древняго Понта, имѣлъ не разъ случай находить развалины древнихъ языческихъ храмовъ въ честь божества Ма, празднованіе котораго продолжалось, по мнѣнію Тексіи, въ разныхъ мѣстахъ Каппадокіи и средняго Понта въ періодъ между 15 мая и 15 августа. Христіанское міровозрѣніе, какъ видно, перенесло въслѣдствіи это празднованіе на 15 августа—день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Въ Верхней Имеретіи, въ Сачхерскомъ отдѣлѣ, Кутаисской губерніи, считаются храмовыми праздниками лишь празднованіе двухъ національныхъ святыхъ по-преимуществу: праздники Георгіоба и Маюба или Маріоба (въ честь св. Георгія и св. Маріи или Маи). Недалеко отъ Ризо (Ирисе), въ турецкомъ Лазистанѣ, на берегу Чернаго моря, есть деревня Аюне. Сюда спасаются турецкіи шкипера во время непогоды. Тамъ, на возвышенности, есть развалины древняго копиды. Знаменитый географъ Ритгеръ (Vrdkunde IX), утверждаетъ, что это назва-

¹⁾ См. Исслѣдованія Боппа и Розена.

²⁾ Грузинскія лѣтописи иначе говорятъ объ этомъ, см. „Картлис-Цховроба“ I часть.

³⁾ „Священные роци и деревья у кавказскихъ народовъ“, Е. Вейдбаумъ. „Извѣстія кавк. геогр. общ.“ т. V.

не не есть греческое и не происходитъ отъ греческаго слова, а отъ названія одной женщины по имени Афина, въ честь которой существовалъ здѣсь храмъ. Въ Грузіи есть женская имя Тина.—Тина означаетъ по-грузински разсвѣтъ, откуда и произошло грузинское слово Дина или Дила—утро. До сихъ поръ въ грузинскомъ населеніи поется пѣсни Athina—thina, передѣланная въ простонародьи въ Adila—dila—пѣсни въ честь утра. Въ этой пѣснѣ дѣйствительно воспѣвается утро—появленіе свѣта въ образѣ милой женщины Тина. Празднованіе въ честь этой Тины до сихъ поръ существуетъ въ Лазистанѣ; грузинская народная пѣсня A-di-la—dila—пѣсня въ честь утра не есть ли поэтому позднѣйшая компиляція древняго гимна въ честь утра или появленія свѣта?.

Въ сел. Бандзе, въ Мингрелин, въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія есть обычай вырывать дубъ съ корнемъ, а за ненахожденіемъ дуба, вырываютъ какое-нибудь дерево. Въ сел. Илори, въ Самурзаканіи, есть церковь св. Георгія, который въ день храмоваго праздника самъ объявлялся приводить къ себѣ свою жертву—неукротимаго быка. По преданіямъ, прежде дѣйствительно святой приводилъ быка каждый годъ аккуратно къ утру храмоваго праздника; но это чудо, говорятъ, перестало явиться послѣ присоединенія Самурзаканіи къ бывшему кутаисскому генераль-губернаторству.

Чудо совершалось слѣдующимъ образомъ: ограда церкви заперлась на замокъ, ключи отъ котораго бралъ къ себѣ игуменъ. Къ утру, какъ разъ передъ заутреней когда игуменъ отпраивался отпереть ворота церковной ограды, внутри ея онъ заставлялъ быка, предназначавшагося въ жертву св. Георгію. Народная молва говоритъ, что разъ одинъ именитый цолле, желая во что-бъ то ни стало уничтожить вѣру въ это чудо св. Георгія, съ цѣлью привлечь народъ самурзаканскій къ своей религіи, сталъ утверждать, что св. Георгій, никакъ не въ состояніи привести его (нолль) неукротимаго быка и что онъ, для опроверженія всенародной вѣры въ св. Георгія, самъ рѣшился остаться на ночь въ оградѣ церкви до утра, не смыкая глазъ. Каково было удивленіе массы самурзаканскаго населенія, когда на другой день къ утру увидѣли моллу, пронзеннаго по волѣ св. Георгія его же собственнаго ятаганомъ, за то, что онъ усумнился въ силѣ святого, а его неукротимаго быка все-таки наши гуляющіе въ оградѣ церкви. Обыкновенно закалывали быка, приведеннаго Илорскимъ св. Георгіемъ, послѣ утрени и раздавали его мясо по кусочкамъ, какъ святая молца. За кусочкомъ мяса быка Илорскаго св. Георгія слыли въ Абхазію гонцовъ цари имеретинскіе, владѣтельные князья Мингрелин, Гуріи и Сванетіи. Пишущій эти строки самъ имѣлъ случай видѣть высушенный кусочекъ мяса жертвы Илорскаго св. Георгія у одного изъ князей Мингрелин.

Перейдемъ теперь къ рельефному описанію празднованія дня Бѣлаго Георгія, котораго церковь стоитъ на хребтѣ, господствующемъ надъ дер. Ацкури, въ Кахетіи. Это празднованіе можно назвать типичнымъ въ средѣ грузинскихъ племенъ Закавказскаго края, такъ какъ вездѣ въ немъ празднованіе храмовыхъ праздниковъ совершается подобнымъ же образомъ, съ нѣкоторыми лишь малыми измѣненіями въ подробностяхъ.

Деревня Ацкури лежитъ въ Телавскомъ уѣздѣ, гдѣ ежегодно устраивается празднованіе въ честь Тетри Гюрги (Бѣлаго Георгія), именно къ 14 августа. Въ Алавердахъ идетъ другое празднованіе, къ 14 сентября, въ честь воздвиженія честнаго креста, подъ названіемъ Алавердоба¹⁾. Народъ начинается стекаться туда со всѣхъ концовъ Карталини, Кахетіи, Тушетіи и Кизикии, за нѣсколько дней впередъ до наступленія праздника.

За каждою грузинскою арбою, которую везетъ цѣлое грузинское семейство, ведутъ непременно на веревочкѣ или откормленную овцу, или молодого быка, смо-

три по состоянію семейства, отправляющагося на поклоненіе Бѣлому Георгію. Прибывающій народъ старается занять мѣсто въ церковной оградѣ; но, увы, она вся уже заранее занята торговцами, еще за недѣлю усгруппившимъ здѣсь свои будки (импровизованныя лавки). Большинство прибывшихъ, за немѣнѣемъ мѣсть внѣ ограды и такимъ образомъ въ два—три дня около церкви образуется цѣлый импровизованный городъ. Внутри ограды устраивается настоящая ярмарка. Сюда приходятъ жители горъ: лезгины изъ Дагестана, кистинцы, осетины, чеченцы, татары и проч. Они обмѣниваютъ войлоки, бурки, шали и другія произведенія свои на дешевыя ситцевыя матеріи и стеклянныя вѣнцы, привозимыя на храмовой праздникъ еврейскими и армянскими торговцами.

Наканунѣ праздника, какъ только раздастся вечерній звонъ, народъ спѣшитъ въ церковь массами; въ это время какая-нибудь особа, преимущественно женскаго пола, вся въ бѣломъ, обрешая себя на служеніе св. Георгію, распространяется у порога церкви и народъ свободно переходитъ черезъ ея тѣло и спѣшитъ въ церковь. Она силится не издавать крика, когда на нея наступаютъ ногою; лишь изрѣдка отъ чрезмѣрной боли въ поясницѣ она вскрикиваетъ порывисто, и тогда молящійся становится съ испугомъ, перескакивая черезъ нее поспѣшно, такъ чтобъ не задѣть ея ногою. Въ церкви происходитъ ужасная давка отъ чрезмѣрнаго стеченія народа. Помогите, задыхаюсь, слышится то тамъ, то сямъ. Часто выводятъ изъ церкви полумертвыхъ женщинъ, или мужчинъ; а народъ все болѣе валитъ въ церковь; всякій хочеть послушать вечерню.

Съ боку церкви, съ внѣшней стороны, на просторѣ столпилась масса жертвователей. Здѣсь раздаются блянныя овецъ, приводимыхъ къ священнику, бывающему въ полномъ облаченіи, со свѣчою и кадильницей; его окружаетъ причтъ съ зажженными свѣчами. Священнику подають деньги, онъ бросаетъ ихъ въ кружку; подводятъ къ нему овцу—онъ поджигаетъ ей на лбу шерсть и провозноситъ:

„Прими въ жертву отъ раба твоего Андрея или Петра и проч.“

Тутъ же стоитъ и диаконъ; къ нему подходятъ люди съ тоненькими желѣзными обручами на шеѣ или другими знаками, называемыми „шарне“; онъ у нихъ отрѣзываетъ ножницами пучокъ волосъ, снимаетъ съ нихъ эти знаки и отпускаетъ на волю. Послѣ этого давше знакъ уже свободны отъ всякихъ обѣтовъ Бѣлому Георгію. Является крестьянинъ, видно бѣдный, потому что представляетъ лишь курицу и нѣсколько хлѣбныхъ лепешекъ; отъ него тоже отбирается пожертвованная, съ обычнымъ приговариваніемъ священника; при этомъ онъ отлениваетъ кусочекъ лепешки. Въ числѣ жертвователей не рѣдкость встрѣтить лезгина—магометанина, или же татарина. Тамъ, около церкви, группа женщинъ, одѣтыхъ въ бѣлое, составила родъ процессіи каждая носитъ на шеѣ желѣзную цѣпь, принадлежащую церкви, въсомъ не менѣе пуда. Женщины на колѣняхъ подвигаются впередъ медленно и время отъ времени прикрѣпляютъ къ стѣнѣ церкви зажженные свѣчки; онѣ обходятъ церковь, какъ обходили джунды священный дубъ; одна изъ нихъ при этомъ обматываетъ вокругъ церкви бѣлую бумажную нить, раскручивая веретено въ рукахъ; за ними слѣдуетъ масса богомольцевъ. Въ это время раздаются крикъ „дорогу, дорогу“!

Ведутъ къ священнику откормленнаго быка съ двумя зажженными свѣчами на рогахъ.

Священникъ принялъ жертву, по обычаю обожь свѣчою на лбу шерсть и отпустилъ. При этомъ устроилось также настоящее шествіе къ мѣсту заключенія быка, освѣщеннаго свѣчами.

Жертвователь набросилъ на быка веревочную петлю, въ одну минуту петля стянула жертвѣ горло и она упала на землю.

Народъ при этомъ возглашаетъ:

¹⁾ См. газ. „Дровца“, №№ 193 и 194.

— Слава твоей чудотворной силѣ, святой Бѣлый Георгій, какъ быкъ то скоро почувствовалъ силу святаго! онъ тотчасъ же легъ на землю.

Воткнули ему книжку въ горло. Быкъ отъ ярости приподнялся; но три четыре человека, налегши на него, опять уложили жертву на мѣстѣ. Теперь въ народѣ ропотъ; слышны возгласы:

— Жертва была принесена не отъ чистаго сердца, иначе она-бы не тронулась съ мѣста.

Уже за полночь. На необъятномъ пространствѣ вокругъ церкви, въ лѣсахъ, на прогалинахъ, равнинѣ зажглись безчисленныя костры; по временамъ раздаются выстрѣлы.

Во дворѣ церкви, по другой сторонѣ, народъ столпился и образовалъ большой кругъ. Всѣ съ обнаженными головами и богобоязненно, стоя, смотрятъ на одну женщину, опять одѣтую въ бѣлое. Она съ особеннымъ усердіемъ танцуетъ лезгинку; ея движенія изящны, но она по временамъ нарушаетъ ряды скомбинированныя подъ тактъ тѣлодвиженія консульсьими и стопами. Всѣ поражены; многіе, смотря на нескончаемыя танцы, благословляютъ Бѣлаго Георгія. Танцующая молодая, красивая дѣвица есть избранница Бѣлаго Георгія, который и заставляетъ ее совершать свадебныя пляски.

Теперь перейдемъ собственно къ ярмаркѣ. Вдоль всей церковной ограды, прислонившись къ каменной стѣнѣ, тянутся нескончаемая ряды бутиковъ, наполненныхъ ситцами яркихъ цвѣтовъ, платочками, крутленькими складными зеркальцами, ножками и всякаго рода стеклянными вещами, привлекающими вниманіе массы, особенно наряженныхъ поселенковъ.

— Да благословитъ Бѣлый Георгій моихъ покупателей!—завываетъ какой-нибудь торгашъ публику, выкрикивая во все горло.—Честно, дешево продается. Малость осталось. Эй, вы, милыя мои грузины, не вдавайтесь тамъ въ обманъ, переходите ко мнѣ, что за товаръ! Па-па-па!

Въ это время появляется какая-нибудь красивая кистинка, съ ногъ до головы увѣшанная золотыми и серебряными бубенчиками. Въ рукѣ она держитъ до 15 штукъ войлочныхъ шапокъ. Торговцы-юноши окружаютъ ее; смотря на ихъ разкраснѣвшія лица и пламенные глаза, можно догадаться, что не столько ихъ привлекаетъ товаръ, сколько сама продавщица. Они хотятъ вырвать у нея изъ рукъ войлочныя шапки и вмѣстѣ съ тѣмъ смыкаютъ собою цѣпь вокругъ нея все тѣснѣе и тѣснѣе. Она замѣчаетъ коварство покупателей и высматриваетъ щель, чтобы проскользнуть и освободится отъ назойливыхъ покупателей; но, увы, нельзя проскочить! лицо ея покрывается краскою, она въ замѣшательствѣ; вдругъ является къ ней на выручку еврей, прорываетъ толпу, освобождаетъ дѣвицу и заводитъ ее въ свой бутикъ. Тамъ онъ даетъ ей два 25-копеечныхъ платочка за 45 шапокъ, изъ коихъ каждая стоитъ 45 коп. Ей цѣна кажется слишкомъ малою, она колеблется. Еврей даетъ ей еще платочекъ и два леденца. Она вполне удовлетворена и исчезаетъ быстро въ волнуемой массѣ.

На одной сторонѣ ограды стоитъ рядъ домовъ, принадлежащихъ церкви; въ дни праздника дома набиты биткомъ посетителями изъ мѣстной аристократіи; передъ домами широкая площадка, окаймленная зеленью и цвѣтами. Тамъ и сямъ привѣшены разноцвѣтные фонари. Но вотъ заиграетъ мѣстный оркестръ: дудуки, тари, дайра, димплинито (музыкальные инструменты). Изъ домовъ выступаютъ медленно, чинно, наряженные княжны; народъ и сюда начинаетъ стекаться. Вотъ заиграли лезгинку и начались танцы.

Отовсюду слышны звуки пѣнія собравшейся на храмовой праздникъ массы людей, разбитыхъ то въ кружки, то въ хоры, и поющихъ хороходныя пѣсни. Среди этого всеобщаго шума и гама громче всего раздаются пронзительныя звуки зурны...

Кавказскія легенды, преданія, суевѣрія, миѳы и обряды и проч.

Змѣиная гора у Аракса¹⁾.

У Аракса, на югъ отъ Нахичевани находится гора называемая татарами Илондагъ или Гон-дагъ, а армянами Оцезаръ, что значитъ „Змѣиная гора“. Въ опредѣленные времена года тамъ собирается такое огромное количество змѣй, что ни люди, ни животныя не смѣютъ подходить къ горѣ. Кромѣ обыкновенныхъ змѣй, есть тамъ и достигшія 25-ти лѣтняго возраста, когда они могутъ сами превращаться въ драконовъ и, обманывая людей и животныхъ, ловить и убивать ихъ.

Если же тамошняя змѣя достигаетъ до 60-ти лѣтъ, прежде чѣмъ ее увидятъ люди, она называется по-персидски Юки (расширеніе), 70-ти лѣтняя получаетъ силу по своему произволу превращаться въ животное и даже въ человѣка.

Однажды молодой пастухъ отсталъ отъ кочующаго племени, съ которымъ шелъ. Вдругъ онъ замѣтилъ въ кустахъ прекрасную дѣвушку, которая горько плакала и жаловалась, что отгала отъ своихъ родныхъ и теперь не можетъ ихъ найти. Онъ посадилъ ее къ себѣ на лошади и поѣхалъ по указанной ею дорогѣ. Въ пути они другъ друга полюбили, и тогда она ему созналась въ томъ, что у нея нѣтъ ни родныхъ, ни родины; что она это выдумала, чтобы сблизиться съ нимъ, потому что съ перваго взгляда воспламенилась къ нему сильною любовью. Онъ взялъ ее съ собою на родину и женился на ней. Однажды пришелъ къ нему индійскій факиръ, имѣвшій при себѣ перстень съ ониксомъ, по которому онъ тотчасъ узналъ,

что жена пастуха не что иное какъ превращенная змѣя. Онъ сообщилъ это мужу и, чтобы убѣдить его, сказалъ: „Прикажи женѣ сварить кушанье, особенно ею любимое, и тайкомъ прибавь въ него побольше соли, потому что накрѣпко запрю домъ, вылей всю воду въ домъ и притворись спящимъ, но не спи“. Мужъ послушался и сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ факиръ. Вдругъ ночью онъ видитъ, что жена встаетъ, ищетъ вездѣ воды, растягивая. при этомъ шею до того, что голова ея вышла изъ трубы. Вскорѣ онъ увидѣлъ, что головою она достала до соседней рѣчки и услышалъ, какъ она стала пить воду. Тогда онъ сказалъ факиру, что не желаетъ имѣть жену змѣю и просилъ у него совѣта, какъ бы отъ нея отдѣлаться. Факиръ посоветовалъ ему заставить жену печь хлѣбъ, и когда она нагнется, чтобы сунуть тѣсто въ печь, столкнуть ее туда, завалить отверстіе камнемъ и ни въ какомъ случаѣ оттуда не выпускать, несмотря на ея моленія и жалобы, въ противномъ случаѣ она непременно убьетъ его. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Она просила его, чтобы онъ сжалился надъ вѣрною женою. Когда онъ остался неумолимымъ, то она сказала: „Факиръ выдалъ тебѣ мою тайну, онъ жаждетъ моего тѣла; ты конечно бы погибъ, если-бъ я узнала, что тебѣ извѣстна моя тайна“. По смерти ея, мужъ пришелъ въ отчаяніе, потому что страстно любилъ жену; онъ пошелъ шататься по свѣту Божьему, и никто съ того времени его не видѣлъ. А факиръ тщательно собралъ золу, сохранившую силу превращенія, и посредствомъ ея превращалъ всѣ металы въ золото.

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

Гнѣвъ Аллаха.

Это было давно, когда люди не умѣли еще строить саклей, а жили какъ звѣри и питались чѣмъ попало. Жить на землѣ сильный и умный джигитъ. Все ему удавалось. Стада у него были, а ни у кого ихъ не было. Сталъ онъ первый людей учить, какъ звѣрей ручными дѣлать, какъ сакли строить, вмѣстѣ жить и никого не бояться. Трудно было ему одному: никто сначала не вѣрилъ ему, но онъ былъ сильный и умный человекъ и успѣлъ наконецъ. Послушалось его нѣсколько семействъ и выстроили маленькій аулъ, приручили козъ и барановъ, завели стада и собакъ. Тогда еще не знали люди, какъ огонь добывать, а если и видѣли, что гроза дерево зажжетъ, такъ бѣжали прочь и прятались, чтобъ и ихъ громомъ не убило. Одинъ только джигитъ ничего не боялся и часто ходилъ смотрѣть, какъ лѣсъ горитъ отъ молнии.

Разъ ходили стада на горахъ, надъ пропастью. Поднялась гроза, молнія ударила въ самое стадо и оглушила одного пастуха. Прочіе бѣжали въ свой аулъ; стадо испугалось и, бросившись со скалы, все погибло. Одинъ только сильный человекъ не испугался, отнесъ пастуха въ пещеру, пробылъ съ нимъ цѣлый день, а на другой день привелъ его въ аулъ совсѣмъ здороваго. Испугался аулъ и сталъ вѣрить сильному человекъ во все и почиталъ его какъ Аллаха. И показалъ сильный человекъ людямъ, какъ огонь изъ кремня добывать, какъ желѣзо ковать; многому хорошему выучилъ онъ свой аулъ, забывъ только научить Богу молиться.

Однажды проснулись въ аулѣ люди, видятъ—нѣтъ сакли сильного человекъ, а только зола на томъ мѣстѣ видна. Начали искать—не нашли ни гдѣ. Долго ходили, вернулись наконецъ и стали думать, что онъ оставилъ не осторожно огонь на ночь, да и сгорѣлъ. Только тотъ пастухъ не повѣрилъ, чтобы такой умный человекъ могъ пропасть по глупости своей; простился съ товарищами и пошелъ искать его по цѣлому свѣту. Много лѣтъ ходилъ онъ: взбирался на высокія горы, спускался въ глубокія ущелья, переплывалъ моря и рѣки, а друга своего не находилъ. Изъ молодого человекъ сдѣлался аксакаломъ¹⁾, а все искалъ, не хотѣлъ умереть, не отыскавъ его. Наконецъ пришелъ въ Тубу²⁾. Обошелъ онъ всѣ горки, горы и овраги, утомился наконецъ и приблизился къ одной саклѣ, чтобы заснуть подъ ней, какъ слышитъ—кто-то заветъ его по имени. Онъ поднялъ голову и видитъ, что надъ нимъ виситъ тотъ кого онъ искалъ, прикованный цѣпью къ самой верхушкѣ скалы, а около него два орла летаютъ, по-очереди на него садятся и грудь ему клюютъ. Испугался аксакалъ и упалъ лицомъ на землю.

— Ты ли это, сильный человекъ?—крикнулъ онъ несчастному?—За что и кто тебя такъ мучитъ?

— Я,—отвѣчалъ тотъ.—И за со меня Аллахъ наказанъ такую осудилъ, что я его забылъ и самъ сталъ думать, что равенъ ему; послѣ того какъ тебя громомъ оглушило, и я возвратилъ тебя къ жизни, я пересталъ ему молиться; теперь ты видишь какъ я мучусь! То, что днемъ выключаютъ эти скверныя птицы, ночью нарастаетъ, чтобъ я умереть скоро не могъ и вытерпѣлъ до конца свое наказание.

— Что же нужно сдѣлать, несчастный, чтобъ умиловитивъ Аллаха, и чтобъ онъ тебя простилъ?

— Нужно молиться и столько выплакать слезъ, чтобъ отъ нихъ цѣпи мои проржавѣли насквозь. Тогда, значить, Аллахъ меня проститъ, потому что я упаду и убьюсь до смерти.

И сталъ аксакалъ на молитву подъ скалою. Долго и усердно молился и плакалъ онъ, и каждый разъ, когда падала слеза его на землю, звенѣли цѣпи прикованнаго, и птицы пугливо отлетали, а осужденный вздыхалъ свобод-

нѣе. И молился аксакалъ Аллаху, чтобъ онъ не далъ ему смерти, пока не вымолитъ прошенія осужденному. Прошло много сотъ лѣтъ, и все онъ стоялъ на молитвѣ, не ѣлъ и не пилъ ничего, и не спалъ даже, а все плакалъ. Разъ, когда онъ особенно усердно молился, почувствовалъ онъ, что спать хочется. Заснулъ онъ и снится ему, что кто-то ему во снѣ говоритъ: „Молитвы твои услышаны, скоро умереть преступникъ, а ты иди въ свой аулъ и научи людей, чтобы меня не забывали, да привелъ сюда кого-нибудь изъ нихъ, чтобы видѣли, какъ я наказываю тѣхъ, кто меня забываетъ и не слушаетъ“.

Проснулся аксакалъ и догадался кто съ нимъ говорилъ. Посмотрѣлъ на друга своего, видитъ—цѣпи совсѣмъ проржавѣли, едва держатся, и птицъ нѣтъ, и самъ онъ чуть-чуть дышетъ. Опрометью побѣжалъ старикъ въ свой аулъ. Приходить—вмѣсто одного аула цѣлый народъ живетъ; смотреть на него и удивляется. Сталъ онъ имъ рассказывать какъ и зачѣмъ пришелъ—не вѣрить. Долго упрасивалъ онъ итти за нимъ нѣсколько человекъ. Приходить, увидели, да такъ испугались, что упали на земь и поклонились Аллаху. Только что они это сдѣлали, ударилъ громъ, затряслась земля, и прикованный упалъ, рассыпавшись прахомъ, а друга его аксакала Аллахъ обратилъ въ ручей.

E. K.

О Лангъ Тамеръ (Тамерланъ)

Тамеръ былъ пастухомъ. Отецъ поручилъ ему пасти овецъ. Однажды между овцами очутился заяцъ. Мальчикъ схватилъ его за ягненка, и когда заяцъ хотѣлъ убѣжать, Тамеръ всякій разъ его загонялъ и вечеромъ вмѣстѣ со стадомъ пригонялъ его въ овчарню, жалуюсь при томъ отцу на неугомоннаго ягненка. Отецъ, узнавъ зайца и удивительную быстроту мальчика, пристально посмотрѣвъ на сына, сказалъ: „Ты когда-нибудь сдѣлаешься завоевателемъ міра и разрушителемъ монашескихъ орденовъ, но чтобы ты не разрушилъ всего и не завоевалъ весь міръ, я сокращу быстроту твою“. Онъ перѣрезалъ ему сухую жилу одной ноги, и съ того времени мальчика звали Лангъ-Тамеромъ, или хромымъ Тамеромъ (Тамерланомъ). Мальчикъ выросъ, сдѣлался смѣлымъ, сильнымъ, мужественнымъ и главою своего племени. Тогда овладѣла имъ непреодолимая страсть къ завоеваніямъ, и онъ уговорилъ народъ свой къ походу противъ Китая; 12000 человекъ послѣдовали за нимъ. Китайскій императоръ жилъ тогда въ замкѣ, посреди моря. Каждый день ему приносили кушанье на золотыхъ блюдахъ, а блюдо, съ котораго онъ ѣлъ, потомъ бросали въ море. Узнавъ о походѣ Тамерлана, онъ велѣлъ сыскать во всемъ государствѣ 12000 хромыхъ и послалъ ихъ на такихъ же лошадяхъ навстрѣчу Тамерлану, чтобы показать ему неограниченное свое могущество, а вмѣстѣ съ ними послалъ закрытое золотое блюдо. При вскрытіи оно оказалось наполненнымъ драгоценными камнями. Тогда сказалъ Тамерланъ: „Донесите императору, что я голоденъ, а онъ мнѣ прислалъ камни и золото!“ Императоръ ему отвѣчалъ: „Зачѣмъ ты пришелъ? У тебя дома довольно пищи; нужно тебѣ золото и камни, деньги—возьми! Но возвратись домой!“ Тамерланъ повернулъ назадъ и черезъ Персію отправился въ Арменію. Онъ былъ величайшій врагъ христіанства и съ ожесточеніемъ разрушалъ церкви и монастыри. Однажды онъ отправился на разрушеніе монастыря Кіегантвангъ. Подъѣзжая къ рѣкѣ, протекавшей черезъ долину, онъ увидѣлъ на другой сторонѣ большое войско, состоявшее изъ красныхъ и голубыхъ всадниковъ. Но онъ увидѣлъ это войско только однимъ. Тогда онъ понялъ, что это чудо, и закричалъ: „Yeur-gitsch“ (посмотри и ступай дальше). Съ того времени монастырь получилъ татарское прозваніе Іѣргичъ. Тамерланъ пощадилъ его. Вскорѣ онъ отпра-

¹⁾ Буквально: бѣлая борода, т. е. старикъ.

²⁾ На Сѣв. Кавказѣ.

вился къ озеру Якчай (Севанъ), на берегу котораго стоялъ небольшой монастырь. Онъ здѣсь увидѣлъ монаха, бросившаго свою мантию на воду и на ней поплывшаго по озеру. Пораженный такимъ чудомъ, Тамерланъ призвалъ монаха и сказалъ ему: „Благослови войско мое, а прежде выпроси себѣ милость, въ которой тебѣ не будетъ отказано“. Монахъ попросилъ его объ освобожденіи столькихъ плѣнныхъ, сколько ихъ войдетъ въ маленькую монастырскую церковь. Плѣнныхъ же было безчисленное множество, всѣ они умѣстившись въ маленькомъ храмѣ, и такимъ образомъ были освобождены изъ плѣна. Но монахъ, вмѣсто благословенія, далъ Тамерлану письменное проклятіе, чтобы никогда болѣе десяти человѣкъ войска не повиновались одному и тому же начальнику. Съ той минуты все войско Тамерлана разсѣялось и уже болѣе не соединилось.

Е. К.

Глупость ауховцевъ.

Пошли три ауховца къ кумыкамъ учиться ихъ языку; пробыли три года и выучились всѣ трое говорить три фразы, т. е. каждый по одной. Первый зналъ одно слово *бизъ*, т. е. *мы*, второй—*хальва учунъ*, т. е. *за хальву*, а третій зналъ слова *жанъ чыксынъ аузна*, т. е. *пусть душа выльзетъ черезъ ротъ*. Возвращаясь домой, они безпрестанно повторяли эти слова, чтобы не забыть ихъ. Вдругъ по дорогѣ они увидѣли зарѣзаннаго человѣка. Вскрѣпъ къ трупу подошли и родственники послѣдняго и стали спрашивать ауховцевъ, не знаютъ ли они убійцу. Тогда первый ауховецъ преспокойно отвѣтилъ: *бизъ*, т. е. *мы*. Кумыки были очень удивлены, что убійцы такъ скоро соznались, и спросили, за что они его убили. Тогда второй сказалъ: *хальва учунъ*, т. е. *за хальву*. Родственники еще болѣе удивились и стали упрекать за то, что они убили мусульманина за хальву. Чтобы не отстать отъ товарищей въ знаніи кумыккаго языка, третій сказалъ: *жанъ чыксынъ аузна*, т. е. *пусть выльзетъ его душа черезъ ротъ*. Тутъ ужъ терпѣніе родственниковъ переполнилось, и они, раздраженные отвѣтами, убили всѣхъ трехъ ауховцевъ.

Сидѣли ауховцы кружкомъ, вытянувъ въ центръ ноги; на всѣхъ были желтые сапоги, только что кушленные на базарѣ. Къ нимъ подѣхали всадники и спросили, что они дѣлаютъ, отчего не идутъ домой, такъ какъ уже чернѣетъ. Ауховцы отвѣчали, что они не могутъ разобрать своихъ ногъ, такъ какъ они всѣ желтыя, и просили всадниковъ помочь имъ. Тогда всадники начали ихъ бить нагайками: отъ боли всѣ они моментально вскочили на ноги и стали благодарить за оказанную услугу.

Шли ауховцы по полю и увидѣли нору. Полагая, что въ ней сидитъ лисица, одинъ изъ нихъ влѣзъ въ нору. Къ несчастью, въ норѣ была не лисица, а медвѣдь, и лишь только ауховецъ всунулъ туда голову, медвѣдь свернулъ ее съ шеи. Тренетавшаго ауховца вытащили изъ норы и, не видя на немъ головы, спрашивали другъ друга, была ли она на немъ. Никто не могъ дать утвердительный отвѣтъ. Призвали изъ аула его жену и спросили ее, была ли на немъ голова. „Была ли на немъ голова, признаться, я не знаю“, сказала она, „но знаю, что шла ему ежегодно папаху“.

Шли ауховцы по крутому и обрывистому берегу рѣки и увидѣли въ пропасти мѣшокъ. „Какъ бы его достать?“—разсуждали они. Взявъ другъ друга за руки, они составили изъ себя цѣпь; изъ нихъ первое звено ухватилось рукою за дубъ, а цѣпь спустилась въ пропасть за мѣшкомъ. Къ несчастію, у перваго звена почесалось въ

головѣ; онъ просилъ второе освободить на минуту руку, чтобы почесаться. „Ну скорѣе же!“—сказало второе звено и освободило руку, всѣ остальные погибли.

Шелъ шатоевецъ по Чечнѣ и нашель арбузъ. „Что за зеленая у чеченцевъ тыква!“—подумалъ онъ и понесъ его домой. Жена сварила арбузъ и подала мужу; найдя его безвкуснымъ, шатоевецъ сказалъ: „Дуракъ же я, что недогадался, что онъ не сиѣнный; стоило же труда нести его изъ Чечни въ горы!“

Пошли чеченцы къ назрановцамъ, обращать ихъ изъ язычества въ мусульманство. Одинъ галгаевецъ, принимая новую вѣру, получилъ наставленіе, чтобы до смерти своей ежедневно молился Богу пять разъ и постилъ бы одинъ мѣсяцъ въ году. Возвращаясь домой отъ миссіонеровъ, онъ повстрѣчался съ своимъ товарищемъ, шедшимъ тоже къ миссіонерамъ. Новообращенный сдѣлалъ ему такое наставленіе: „Смотри, не оплошай, я промахнулся; обязывайся постить одинъ мѣсяцъ въ году, но не обязывайся молиться, потому что этотъ обрядъ долженъ будешь исполнять до смерти. Не легче ли тебѣ пропостить мѣсяцъ, чѣмъ до конца жизни бить голову въ землю, подобно вонючему жуку“.

Ровъ Тамерлана.

Въ различныхъ мѣстахъ Чечни, за Аргуномъ, около укрѣпленія Воздвиженскаго, въ Малой Чечнѣ и надъ Тереккомъ, можно и теперь еще увидѣть ровъ, уже отъ времени почти сравнявшійся съ землею. Чеченцы приписываютъ его Тамерлану и называютъ его Аксакъ-Темиръ-оръ, т. е. ровъ хромого Темира. Насчетъ этого рва преданіе говоритъ, что у Тамерлана пропалъ его сынъ, чтобы отыскать его, онъ собралъ многочисленное войско и рѣшилъ или покорить міръ, или отыскать сына. Чтобы вѣрнѣе возвратиться обратно, онъ каналъ по пройденной дорогѣ ровъ; войско его было столь многочисленно, что на долю каждаго воина, во время копанія рва, досталось только по одной горбѣ земли. Ровъ этотъ простирался отъ Каспійскаго до Чернаго моря и шелъ на Русь. Тамерланъ предложилъ своимъ воинамъ набрать побольше земли съ собою, сказавъ, что какъ взявшіе съ собою земли, такъ и не взявшіе воины будутъ расканваться. Воины не поняли словъ Тамерлана, а потому нѣкоторые взяли съ собою землю, другіе же нѣтъ. Набранная земля превратилась въ золото, и вѣщія слова Темира исполнились. Набравшіе же сожалѣли, что не взяли ея. Потомъ говорится, что сынъ его находилъ табунникомъ у тогдашняго татарскаго хана Тохтамыша. Въ этомъ табунѣ былъ конь Турналъ (въ родѣ русскаго Полкана). Сынъ Тамерлана сѣлъ на него; конь чуткимъ ухомъ услышалъ шумъ идущаго войска Тамерлана и присоединилъ къ нему его сына. Побивъ татаръ, онъ вернулся обратно.

Ногайскій Мирза.

Жилъ за Тереккомъ знаменитый богатырь—Ногайскій Мирза. У него была прекрасная жена, которую онъ силою похитилъ у родителей. Мирза совершалъ свои наѣзды на буланомъ конѣ, съ черной полосой вдоль спины; отъ частой ѣзды конь исхудалъ и былъ оставленъ въ табунѣ для поправленія. Сѣвши на другого коня Мирза, остался имъ недоволенъ, а потому черезъ два мѣсяца, полагая что любимый конь его уже поправился, пошелъ его освидѣтельствовать и нашель его еще болѣе

худымъ, да къ тому еще съ большой спиной. Подозрѣние запало въ пронцательную душу погайца. „Или жена моя разъѣжаетъ на конѣ къ любовнику, или же любовникъ, посѣщая мою жену, ѣздитъ на немъ“. Чтобы добратся до истины, онъ употребилъ хитрость. Съ этого времени, каждый разъ, уѣзжая изъ дому, онъ ударялъ ногойкою свою жену, приговаривая: „Знаешь ли ты на свѣтѣ богатыря, храбрѣ меня, и жену, красивѣ тебя?“ Наскучивъ этой выходкой, слишкомъ часто повторившеюся, жена однажды сказала: „Затеречный Науръ храбрѣ тебя, его жена Сатай-ханъ красивѣ меня“. Ногаецъ тотчасъ понялъ значение этихъ словъ и поѣхалъ къ Науру. Съ высоты горы Науръ примѣтилъ за рѣкою ѣхавшаго всадника; въ первый разъ въ жизни робость овладѣла его душой, и онъ приготовился про всякій случай. О всадникѣ онъ размышлялъ такимъ образомъ: если онъ робкой души, то буметь искать броду, если же храбръ и отваженъ, то зря кинется въ воду. Съ высокаго берега ногаецъ ринулся въ воду, перенялъ рѣку и представилъ передъ Науромъ. „Воннъ“,—сказалъ ему Науръ,—„ко мнѣ ли лежалъ твой путь, или ты ѣдешь далѣе?“ Ногаецъ отвѣтилъ: „Теперь я у тебя, захочу—уѣду, захочу—останусь у тебя“. Науръ принялъ гостя, убилъ кобылу, сварилъ и подалъ мясо погайцу. Насытившись, ногаецъ сказалъ: „Послушай, Науръ, правымъ берегомъ Терека владѣешь ты, лѣвымъ—я; кони наши пьютъ общую воду Терека, слѣдовательно и мы сродни между собою. Эхо теречныхъ горъ вторитъ твое имя, вѣтеръ ногайскихъ стеной далеко несетъ звукъ моего имени; чего бы, кажется, недоставало для насъ, и почему бы намъ не жить дружно? Не будемъ толковать, какъ бабы или дѣти, поговоримъ по богатырски. Ты обезчестилъ мою жену и долженъ позволить мнѣ то же самое съ своею“. Науръ отвѣчалъ, что онъ въ безчестіи его жены и виноватъ и невиновенъ (виноватъ тѣмъ, что обезчестилъ, а невиновенъ тѣмъ, что жена погайца любила Наура больше мужа), но что никому не позволить обезчестить свою жену. Они вступили въ бой: одинъ изъ нихъ—ногаецъ, молодой и хитрый, другой—старѣющійся Науръ, начинающій сомнѣваться въ своей физической силѣ. Они вступили въ рукопашный бой; уже вечерѣло; ногаецъ сталъ утомляться и употребилъ хитрость, свойственную его народу. „Посмотри, Науръ, на небо, что за птицы летятъ по немъ? Да утри потъ съ твоего чела“. Науръ взглянулъ на небо; ногаецъ же сшибъ его съ ногъ и, съѣвъ на него, сказалъ: „И теперь я нехочу твоей смерти, богатырь не измѣняетъ данному слову; но жизнь твоя въ моихъ рукахъ,—позволь лишь ночь провести мнѣ съ твоей женой“. Науръ отказалъ и былъ убитъ; положивъ его голову въ торока, ногаецъ поѣхалъ къ Сатай-ханъ, провелъ съ нею ночь и, снявъ съ ея пальца кольцо, вернулся къ женѣ. Онъ сказалъ ей, бросивъ голову Наура: „Теперь я увѣренъ, что ты не знаешь богатыря храбрѣ меня“,—а потомъ, подавъ ей кольцо, сказалъ:—„И вѣтъ жены красивѣ тебя“. Жена узнала голову своего возлюбленнаго Наура, взяла ее въ руки, цѣловала и жала къ своей груди и, обратясь къ своему мужу, сказала: „Ты могъ его убить или обманомъ, или же измѣной; онъ всегда былъ храбрѣ тебя“. Уличенный въ обманъ, ногаецъ устыдился, отвезъ жену съ почетомъ къ родителямъ, а самъ уѣхалъ въ Казань. Узнавъ о смерти Наура, жена его лишила себя жизни. Сатай-ханъ съ кручи кургана бросился въ Терекъ и погибла въ его волнахъ. Въ воспоминаніе этого происшествія мѣсто это и теперь называется ея именемъ—Сатай-те, т. е. возвышенность Сатай. Белашай же съ высокаго кургана кинулась въ пропасть и погибла. Курганъ этотъ и теперь называется ея именемъ, Белашай баръзъ, т. е. курганъ Белашай. Потомство брата Ногайскаго Мирзы еще существуетъ и рассказываетъ о Наурѣ.

Культъ мертвыхъ на Кавказѣ).

Суевѣрія и предрасудки—это такія сокровища, которыя обыкновенно причиняютъ убытки и ущербъ тому, кто ими обладаетъ. Но наивные люди какъ разъ считаютъ ихъ источникомъ всяческихъ выгодъ и благъ и потому никакъ не хотятъ съ ними разстаться. Къ числу такихъ обыточныхъ обычаевъ принадлежитъ приношеніе жертвъ умершимъ. Потомъ, кровью, мозолями создаетъ человекъ кое-что для своего пропитанія и въ одинъ злополучный день выбрасываетъ все это добро, обрекая себя, можетъ быть, на голодъ, лишь бы только накормить умершихъ родственниковъ. Въ этой обыточной формѣ проявляется инстинктъ общности, взаимомощи. Заботливость о мертвецахъ непосредственно вытекаетъ изъ первобытнаго представленія о смерти и загробной участи человека. Косматый философъ, бродившій въ нетронутыхъ лѣсахъ съ каменнымъ топоромъ въ рукахъ, имѣлъ на этотъ счетъ самые опредѣленные взгляды.

Вотъ лежитъ неподвижный, холодный, какъ земля, на которой онъ растянулся, его товарищъ. Еще вчера онъ бѣшено бросался на враговъ, неутомимо бѣгалъ за дикимъ козломъ, и вмѣстѣ съ товарищами дѣлалъ вытѣшенную изъ воды падалъ; а теперь лежитъ застывшій, молчаливый, и уже начинаетъ издавать зловоніе какъ падалъ. Что съ нимъ? Разумѣется, онъ спитъ... долго будетъ спать. Ну, и пусть спитъ. Однако, ему надо ѣсть, пить, иногда и обогрѣться. Да, пусть даже онъ чувствуетъ теперь въ обширныхъ пространствахъ замогильнаго царства, и тамъ вѣдь его мучаетъ голодъ, стужа знобитъ кости, и дрожитъ бѣдняга; къ тому же ему страстно хочется покурить и выпить глотокъ-другой славнаго вина. Это, конечно, такъ; и не можетъ быть иначе, и товарищи не должны оставлять бѣднягу въ нуждѣ и холодѣ. И вотъ несутъ они мясо, набиваютъ ему ротъ до краевъ, льютъ ему напитки, напояиваютъ платье... Такъ первобытный философъ, еле влачащій собственные голодные дни, взвалилъ на себя бремя заботы о мертвецахъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ этомъ невыгодномъ обычаѣ родился нѣкоторый благотѣльный факторъ, совершенно незамѣаемый съ перваго взгляда: необходимость удѣлять изъ своей добычи кое-что мертвецамъ, побуждала добывать больше, чѣмъ нужно одному живому, побуждала къ усиленному труду, къ повышению культуры. Известно, что голодъ это бичъ, погоняющій въ ярмо труда человѣчество, а забота о мертвыхъ въ такомъ случаѣ одна изъ перевоковъ, вилетенныхъ въ этотъ жестокий бичъ. Но такое благотворное влияние культъ мертвыхъ оказываетъ лишь на самой ранней ступени хозяйственной культуры, когда человекъ добывалъ или производилъ ровно столько благъ, чтобы не умереть съ голоду, дальше наступаетъ чисто обыточное дѣйствіе обычая. Мертвецы начинаютъ разорять живыхъ.

Они ставятъ передъ покойникомъ чашку пшеницы для засѣванія его загробныхъ нивъ, чашку воды для полвки ихъ, кладутъ на могилѣ одежду, зажигаютъ свѣчи, чтобы освѣтить мрачный путь въ царство смерти, въ руку покойника кладутъ монету для сторожа у дверей рая, чтобы онъ выпустилъ покойника; на могилѣ садятъ фруктовое дерево, чтобы умершій имѣлъ собственные фрукты. Такъ же понимаютъ дѣло и чеченцы. Возвращаясь съ покоса мимо могилы, они оставляютъ на ней пучекъ травы на кормъ лошади въ загробномъ мѣрѣ, а проходя послѣ уборки хлѣба, насыпаютъ немного зерна для усопшаго—онъ можетъ посѣять его у себя, можетъ приготовить лепешки.

И попробуйте сказать этому наивному чудачу-ингилоцу или осетину, сванету или пшаву, что его мертвые голодаютъ,—онъ придетъ въ бѣшенство. Развѣ онъ допуститъ когда-нибудь своихъ мертвецовъ до такого несчастія? Скорѣй онъ самъ умретъ съ голоду, но мертвыхъ накормитъ.

Однако, какъ часто и какъ долго слѣдуетъ кормить мертвыхъ? Вопросъ этотъ на разныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры рѣшается различно. Обыкновенно съ прогрессомъ экономической культуры возрастаютъ заботы о живыхъ въ ущербъ попеченіямъ о мертвыхъ, пока не является основаніе провозгласить ученіе „предоставьте мертвымъ заботиться о мертвыхъ“. На первыхъ ступеняхъ культурной дѣятельности мертвыхъ угощаютъ пищею ежедневно и въ теченіе долгаго, долгаго времени, пока не изгладится память о нихъ. Въ послѣдствіи стремленіе улучшить условия собственного существованія постепенно ослабляетъ невыгодную привязанность къ усопшимъ.

Ежедневныя угощенія мертвеца ограничиваютъ годичнымъ срокомъ. Осетинская вдова круглый годъ ежедневно стелетъ покойному мужу постель, каждое утро подаетъ ему, повидному, умываться и весь годъ не ѣсть скоромнаго, предоставляя это удовольствіе покойнику. Сванеты дѣлать годъ, изо дня въ день, ставятъ въ темный уголокъ для души умершаго обѣды, ужинъ, трубку съ табакомъ и араку. Правда, все это потомъ съѣдается дѣтьми, но, тѣмъ не менѣе, идетъ мертвецу на потребу¹⁾. Такъ же поступаютъ и абхазцы, подавая лишь вмѣсто араки вино²⁾.

Годовой срокъ ежедневныхъ попеченій въ свою очередь урѣзывается. Кормятъ мертвеца до тѣхъ поръ, пока онъ является во снѣ. Не безпокоить больше—значитъ онъ въ загробномъ мірѣ отыскалъ себѣ и пропитаніе, и одежду. Измеретинцы въ прежнія времена постились во славу усопшаго ровно годъ, потомъ 40 дней, еще послѣ—только 7 дней. Ингилойцы теперь ставятъ порціи ѣды мертвымъ въ продолженіе сорока дней. Подъ давленіемъ того же чисто экономическаго побужденія ежедневныя жертвы смѣняются ежедневными, потомъ ежемѣсячными, и, наконецъ, начинаютъ совершаться лишь разъ въ годъ, въ день, специально посвященный этому дѣлу—„день всѣхъ усопшихъ“. Рядомъ съ этимъ претерпѣваютъ измѣненія и взгляды на загробную жизнь. Какъ можетъ существовать покойникъ, котораго прикармливаютъ разъ въ мѣсяцъ или въ годъ? Очень просто: души въ царствѣ мертвыхъ находятъ себѣ пропитаніе. Ингилойцы, кроме 40 дней ежедневныхъ угощеній, два раза въ годъ устраиваютъ общее пиришество мертвыхъ—на страстную пятницу и на Успеніе. Сванеты каждую субботу въ теченіе года носятъ ѣду и араку на кладбище... Забираетъ и поѣдаетъ священникъ, но это все равно идетъ покойнику. Одинъ разъ въ годъ, на Крещеніе, они устраиваютъ общестественный пиръ мертвыхъ „лпналалъ“ (ставитъ накрытый столъ усопшимъ). У осетинъ каждую пятницу женщины носятъ свѣтное на могилу, а разъ въ годъ устраиваютъ великое поминовеніе „стурхисгъ“.

Мертвый нуждается во всемъ, что потребно живому. Нужны и водка, и табакъ. Хевсурь, присутствующіе на похоронахъ, всѣ выкуриваютъ по трубкѣ махорки за упокой усопшаго³⁾.

Чтобы мертвецъ могъ погрѣться, на могилѣ разводится костеръ. Известно, что проказы въ Америкѣ въ дождливую и холодную погоду зажигали на могилахъ костры, чтобы души мертвыхъ могли погрѣться и высушить промокшее платье. Совершенно такіе же костры нѣкогда разводили на могилахъ и осетины; теперь они безвозвратно позабыли этотъ нѣблизкій обычай и только нѣсеня, вѣрная хранительница старины, напоминаетъ намъ о немъ. Бездомный поэтъ, жалующься на круглое одиночество, тоскливо спрашиваетъ: „когда умру, кто будетъ приносить дрова на мою могилу?“

Съ теченіемъ времени могильные костры сокращались въ размѣрахъ, пока не обратились въ свѣчку или лампаду. Уже въ египетскихъ и римскихъ гробницахъ горѣли неугасаемыя лампы. Ныгѣшніе болгары еще

ставятъ иногда на могилѣ лампу на годъ, на три года. Лезгинцы въ праздники зажигаютъ свѣтильнички на могилахъ воиновъ, убитыхъ неприятелями. Осетины на разсвѣтъ Нового года раскладываютъ на дворѣ пучки соломы по числу умершихъ членовъ рода и зажигаютъ ихъ со словами: „будьте свѣтлы наши мертвые, доля вашего огня да не потухнетъ“. Сванеты наканунѣ Крещенія всю ночь не тушатъ огня, „чтобы не было холодно гостямъ съ того свѣта“. Пшавы въ ежегодный праздникъ мертвыхъ зажигаютъ свѣчи и говорятъ, обращаясь къ покойникамъ: „да достанутся вамъ опрѣсноки и да освѣщаетъ и радуется вашу душу зажженная свѣча!“ Время, сокращая размѣры огня, навязываетъ и новыя толкованія смыслу обычая. Ингилойцы теперь думаютъ, что свѣча озаряетъ темную дорогу въ замогильное царство.

Долгий опытъ мало-по-малу разрушилъ вѣру въ то, что мертвецъ собственными зубами можетъ пожирать пищу, самъ можетъ облачаться въ приносимую одежду и т. д. И тутъ присоединяется къ дѣлу побужденія матеріальнаго свойства: человекъ приходитъ къ мысли, что приносимое умершему можетъ быть съѣдено живымъ и такимъ путемъ поступить въ распоряженіе умершаго неестественная сущность пищи, или душа вещей. Живой ѣсть, чтобы накормить мертваго. Садясь за такую ѣду, живые призываютъ умершихъ насыщать сызанахомъ блюды кушаній. Такъ совершаются поминки.

Въ своихъ „Осетинскихъ этюдахъ“ В. Миллеръ дѣлаетъ такого рода замѣчаніе: „на поминки смотрятъ, какъ на кормленіе мертвыхъ; говорятъ, что птица, которую ѣдятъ на поминкахъ, не идетъ въ пользу съѣвшаго, но ея сила переходитъ къ мертвому, такъ что плотно поѣвшій на поминальной пирушкѣ, придя домой, имѣетъ право спросить себѣ обычный обѣдъ“⁴⁾. Изъ не кавказскихъ народовъ укажу на лопарей, о которыхъ у Н. Харузина⁵⁾ находимъ слѣдующее: „часть оленя охотники съѣдали на мѣстѣ жертвоприношенія; тѣмъ не менѣе, они возвращались съ голодными желудками, такъ какъ все, что они съѣдали, шло въ прокъ не имъ, а сейду“ (священному камню). Любопытная обязанность ѣсть, чтобы были сыты другіе. Эту приятную обязанность берутъ на себя родственники покойнаго, или духовенство, ишіе и дѣти. Недаромъ даже индусы серьезно вѣруютъ, что кто дастъ въ этомъ мірѣ брамину корову, тотъ получитъ ее въ будущемъ; и что дашь здѣсь нищему, тѣмъ будешь обладать на томъ свѣтѣ. Такова уже роль духовенства и ищичихъ служить посредниками между землею и небомъ. Для того, чтобы мертвый не нудался въ загробной жизни, необходимо, чтобы оставшіеся въ живыхъ отъ поры до поры устраивали поминки. Достаточно въ крайнемъ случаѣ, чтобы поминки были справлены хоть одинъ разъ послѣ смерти. Но что, если родственники забудутъ сдѣлать это?.. Горе тогда мертвому!.. Нехорошо и живымъ!.. Мертвые мстительны!.. Эта ужасная мысль такъ тяготитъ робкихъ сванетъ, что у нихъ нѣрѣдко устраиваютъ поминки еще живому старику, чтобы потомъ какъ-нибудь не забыть. Бездѣльные сванеты тоже сами устраиваютъ себѣ при жизни поминки, ибо кто же о нихъ позаботится, когда они умрутъ? Въ древности бездѣтные евреи, греки и римляне приходили въ отчаяніе при мысли, что некому будетъ о нихъ заботиться послѣ смерти. Сванеты освободились отъ этихъ страховъ: онъ самъ принесетъ себѣ жертвы.

Обыкновенно говорится, что мертвые властвуютъ надъ живыми силою традицій, предразсудковъ, рутинъ, которая передается отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ наследственная болѣзнь; но этого мало, мертвецы обираютъ живыхъ и въ матеріальномъ отношеніи. Вотъ образчики производаемаго ими опустошенія. Въ Мингрелии хорошіе поминки обходятся въ общей сложности до 400 рублей и часто совершенно разоряютъ семью. У осетинъ поминки въ теченіе года пожиратъ рублей до 600.

¹⁾ „Сборн. мат. для оп. мѣст. и пл. Кавк.“, вып. X, 1 отд. 60 стр.

²⁾ Сб. мат. etc. вып. IV, отд. II; 73.

³⁾ П. Надолжинъ. „Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ“. 203 стр.

⁴⁾ В. Ф. Миллеръ, „Осет. этюды“, II, 287 стр.

⁵⁾ Н. Харузинъ, „Русскіе лопари“, 139 стр.

Одинъ похоронный обѣдъ обходится въ 100—150 руб. По вычисленію Вс. Миллера, у осетинъ „обыкновенный расходъ на покойника опредѣляется для семьи въ 2,000 руб. Немудрено поэтому, что семьи, въ которыхъ бывають частые случаи смерти, разоряются въ конецъ“¹⁾. У пшавовъ „поминки обходятся семьѣ ежегодно отъ 5 до 50 руб., смотря по состоянію, и являются для пшавовъ такимъ же частымъ источникомъ разоренія, какъ для осетинъ или сванетовъ“²⁾. Культъ мертвыхъ и въ настоящее время является однимъ изъ серьезныхъ источниковъ разоренія туземнаго населенія, поэтому вопросъ этотъ вполне заслуживаетъ, чтобы на него было обращено должное вниманіе. Единственнымъ вѣрнымъ средствомъ противодѣйствія убыточной привязанности къ мертвымъ можетъ считаться подъемъ промышленной жизни страны и ростъ народнаго образованія. Развитие сознанія вытѣснить ребяческія представленія о загробной жизни, которымъ не можетъ быть мѣста въ болѣе развитомъ обществѣ, и тѣмъ самымъ ослабитъ разорительный культъ мертвыхъ.

Г. Ч—инъ.

Легенда о происхожденіи кавказск. горъ.

Въ старину Кавказъ привольный
 Не имѣлъ угрюмыхъ скалъ,
 Каждый жизнью недовольный,
 Въ немъ приютъ себѣ искалъ.
 Плодоносныя долины
 И цвѣтуція луга
 Окружали горъ вершины
 И не вѣдали врага...
 Гдѣ видѣлся край далекій,
 На возвышенной горѣ,
 Жилъ отшельникъ одинокій
 Въ земляной своей норѣ.
 Онъ примѣрнымъ поведеніемъ
 Славу громкую пріялъ
 И за это Провидѣнемъ
 Отличенъ на весь Дарьялъ.
 Но, томимый чувствомъ злобы,
 Сатана враждой пылалъ
 И соблазнилъ разныхъ пробы
 Надъ отшельникомъ искалъ.
 Вотъ, однажды, возмутившись,
 Бога старецъ упросилъ,
 Чтобы дьяволъ, повинившись,
 Дальше ноги уносилъ.
 Подучивши разрѣшеніе
 Злого дьявола унять,
 Старецъ нашъ принялъ рѣшеніе:
 Сталь щипцы онъ раскалять.
 Вотъ въ урочный часъ полночи
 Сатана явился вповъ,
 Мня съ своей бѣсовской мочи
 Взволновать у старца кровь.
 Тутъ святѣйшій надъ отцамъ
 Имя Божіе призвалъ
 И съ горячими щипцами
 У дверей на стражѣ сталъ.

¹⁾ В. О. Миллеръ. „Осет. эт.“ II, 287—8 стр.

²⁾ М. Ковалевскій „Законъ и обычай на Кавказѣ т. II, 77 стр.“

И лишь врагъ души спасенной
 Въ двери голову занесъ,
 Старецъ жестью раскаленной
 Хватъ бездѣльника за носъ.
 Тутъ отъ боли сатанаго
 Началъ прыгать и плясать
 И отъ сѣвера до юга
 Сталь хвостомъ оя ударять.
 И, пренятствій не встрѣчая,
 Ударялъ на всемъ скаку
 Отъ Кубани до Гокчая,
 Отъ Анапы до Баку.
 Хотъ такіе променады
 Утомили сатану,
 Но съ тѣхъ поръ и горъ громады
 Всю изрѣзали страну.

Е. Соколовская.

Легенды объ Александрѣ Македонскомъ у армянъ.

(La legende d'Alexandre le Grand chez les arméniens Par Minas Tchéraz. Paris. 1901).

Авторъ работы, посвященной легендѣ объ Александрѣ Македонскомъ у армянъ, читалъ ее на международномъ конгрессѣ по исторіи религій въ сентябрѣ 1900 г. Легенда эта записана имъ изъ устъ 80-лѣтняго неграмотнаго армянина въ Константинополѣ, слышавшаго ее отъ своего дѣда, уроженца М. Азіи. Въ легендѣ передается тотъ моментъ изъ жизни Александра, извѣстнаго на Востоцѣ подъ именемъ Искандера, когда онъ покорилъ всю суцзу и наложилъ дань на море. Податью послѣдняго служили буйволы, которыхъ оно выбрасывало изъ нѣдръ своихъ на берегъ. Этимъ-то, — прибавляетъ легенда, — объясняется, что буйволы до сихъ поръ плаваютъ такъ хорошо и любятъ такъ продолжительно купаться. Давай сраженіе, Искандеръ каждый разъ пилъ воды безсмертія, выжимаемая изъ сѣмени чеснока. Разъ онъ приказалъ своей дочери принести флаконъ съ этой жидкостью. Она полюбоствовала отвѣдать и выпила весь флаконъ. Искандеръ въ гнѣвѣ обнажилъ мечъ, но дѣвочка стремительно бросилась изъ окна въ море, растилавшееся предъ дворцомъ царя, и здѣсь она превратилась на половину въ рыбу. Отъ брака дочери Искандера съ рыбами произошли существа—полу-люди и полу-рыбы. Однако, она предпочитаетъ общество людей и ищетъ способовъ ихъ привлечь. Чудное дитя возсѣдаетъ ночью на скалѣ и расчесываетъ въ молчаніи свои золотистые волосы. Она носитъ по преимуществу голубое платье. Она преслѣдуетъ корабли и мореплавателей, и когда опускаютъ въ море ведро, чтобы зачерпнуть воды, она цѣпляется за него и тащитъ его къ себѣ, чтобы захватить того, кто держитъ веревку, но она быстро убѣгаетъ, вся дрожа, если ее окликнуть: вонъ идетъ царь Искандеръ.

Г. Лалалянъ опубликовалъ въ журналѣ „Azdaghagan Hayats“ двѣ легенды объ Александрѣ Великомъ, которыя докладчикъ присоединяетъ къ сказанію, имъ записанному въ Константинополѣ. Первая изъ этихъ легендъ представляетъ вариантъ сказанія о царѣ Мидасѣ. Александръ Великій имѣлъ рогъ на головѣ. Чтобы скрыть этотъ физическій недостатокъ, онъ приказывалъ убивать всѣхъ парикмахеровъ тотчасъ послѣ того, какъ они стригли ему волосы. Одинъ парикмахеръ избѣгъ смерти подъ клятвеннымъ условіемъ не оглашать этого секрета. Но вскорѣ стало понятно, что ему невозможно молчать. Онъ начинаетъ страдать болю въ животѣ и, не имѣя силы

сопротивляться, бѣжигъ на открытую поляну и, свѣсившись надъ однимъ колодцемъ, произноситъ слова: „У Искандера рогъ на головѣ“. Рѣкъ тотчасъ прекращается. Однако, тотчасъ выходитъ изъ глубины колодца тростникъ и его срѣзываетъ пастухъ на свирѣль, которая во время игры на ней ясно произносила: „У Искандера рогъ на головѣ“. Случилось Искандеру проходить во время охоты мимо пастуха и слышать эти слова. Александръ велѣлъ допросить парикахера, и, несмотря на то, что послѣдній клялся, какъ онъ вынужденъ былъ открыть секретъ колодцу, царь велѣлъ его обезглавить.

А. Халков.

Пережитки культа у закавказскихъ туземцевъ.

На низшихъ ступеняхъ религіи культъ не пресѣдуетъ никакихъ нравственныхъ цѣлей. Нравственность съ точки зрѣнія культа имѣетъ совершенно иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который мы ей придаемъ. Культъ не только не возставаеъ противъ безнравственнаго съ нашей точки зрѣнія, а, наоборотъ, во многихъ случаяхъ удерживаеъ ее съ неумолимою строгостью, когда общественное развитіе успѣло уже уйти впередъ; такимъ образомъ, можно сказать, что только въ борьбѣ съ культомъ человечество могло постепенно подыматься съ одной ступени развитія на другую.¹⁾

Заго представленія культа выдвинули силу, которая для защиты уже *пріобрѣтенныхъ* нравственныхъ понятій была выше всякой власти на землѣ. Надо поэтому признаться, что, вообще, среди фактовъ, имѣющихъ воспитательное вліяніе на человечество, вышедшее уже изъ первобытнаго состоянія, культъ является важнѣйшимъ и наиболѣе значительнымъ...

Небезинтересно изъ виду этого прослѣдить отрицательныя явленія въ области культа, какъ тяжелое наследіе далекой старины, оставившія глубокой слѣдъ въ современной жизни низшихъ слоевъ закавказскаго туземнаго населенія.

Исходя изъ современнаго понятія о религіи, можно притти къ убѣжденію, что на земномъ шарѣ существуютъ народы, у которыхъ нѣтъ и слѣда религіи. Но понимая религію шире, мы найдемъ, что нѣтъ народа, находящагося на такой низкой ступени развитія, чтобы въ мышленіи его совершенно отсутствовали всякіе религіозныя элементы, хотя бы въ самой грубой формѣ. Даже у тѣхъ „дикихъ“ народовъ, у которыхъ, казалось бы, нѣтъ ни малѣйшаго понятія о религіи, можно найти различныя *суевѣрія*.

Вѣра и суевѣріе, соединеніе этихъ двухъ рѣзко другъ другу противоположныхъ понятій, и соединеніе не только вѣншее—вогъ одно изъ характерныхъ явленій въ области культа закавказскаго туземца—„мужика“.

Онъ вѣрить въ Бога, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ устъ его не сходитъ имя Христа.

Въ то же время ему не даетъ покоя мысль, что жизнь его во власти какихъ то „злыхъ духовъ“, для которыхъ человекъ лишь жертва ихъ минутной прихоти и случайныхъ капризовъ. Хорошо, кому удастся умилюстивить этихъ „злыхъ духовъ“,—жизнь сулитъ ему счастье и покой. И не дай Богъ разгнѣвать ихъ,—это значитъ обречь себя на тяжелые дни, полные физическихъ мукъ и нравственныхъ терзаній...

Извѣстно, что культъ въ простѣйшемъ его видѣ можно опредѣлить, какъ заботу о душѣ умершаго. Ниже мы увидимъ, какъ сильно развита эта забота у закавказ-

скихъ туземцевъ, при чемъ выражается она не въ какихъ-либо церковныхъ и религіозныхъ обрядахъ, а въ оригинальныхъ поведеніяхъ, создавшихся на почвѣ глубокихъ суевѣрій.

Душа человека почитается какъ жизненное начало и представляеъ ее себѣ нашъ туземецъ разво. Чаще придаетъ ей онъ форму змѣи и даже вѣрить, подобно первобытнымъ людямъ, что змѣя—жилище души, ея видимая форма. На это намекаеъ сохранившійся предразсудокъ, по которому считается предзнаменованіемъ большаго несчастія когда змѣя заползетъ къ кому-нибудь во дворъ или въ домъ, такъ какъ „змѣя—злой духъ, приносящій человеку зло“. Единственнымъ средствомъ оградить себя отъ такой бѣды является пошеиіе при себѣ такъ называемой „рубашки“ змѣи, которая зашиваеъся въ красный кусокъ шелка и носится на груди... *рядомъ съ крестомъ*.

Въ генезисѣ подобныхъ представленій о душѣ, по мнѣнію Lippert'a, немалую роль должны играть совпаденія, которая для закавказскаго туземца еще въ настоящее время имѣютъ большое значеніе и являютъся лишнимъ подтвержденіемъ его вѣры въ духовъ. То толкованіе, которое первобытныиъ человекъ давалъ этому и теперь еще не совсемъ разъясненному явленію, сохранилось у закавказскаго туземца во всей своей первоначальной чистотѣ: сонидѣнія открываютъ ему тайны, предсказываютъ ближайшее будущее. Видѣтъ, напримеръ, во снѣ змѣю, значитъ получить на другой день неприятную вѣсть.

Заботу о душѣ умершаго нашъ туземецъ несетъ усердно. Въ комнатѣ умершаго вы всегда увидите въ продолженіе семи дней со дня смерти хлѣбъ и воду. Это для души покойника, которая еще одну недѣлю витаеъ тамъ, гдѣ она освободилась отъ тѣла.

Помня покойниковъ во время пиршествъ, многіе изъ закавказскихъ туземцевъ берутъ кусочекъ хлѣба и поливають его виномъ. Это порція души помнутаго.

Не останавливаясь на другихъ примѣрахъ, укажемъ, что забота о душѣ умершаго вызвана необходимостью, страхомъ передъ ней. Всячески стараются ее удовлетворить во всемъ и не дать повода вернуться за чѣмъ-либо. А если она вернется—будетъ бѣда!

Какъ и у римлянъ, у закавказскихъ туземцевъ послѣ чѣй-либо смерти тщательно выметаюъ комнату, гдѣ лежать покойникъ, чтобы душа его не могла тамъ остаться. Припомнимъ, что изъ тѣхъ же цѣлей—сплавить душу умершаго возможно дальше и не дать ей вернуться—у многихъ племенъ Южной Африки, прежде чѣмъ вынести трупъ со двора, три раза обносятъ его вокругъ дома; такъ-де душа теряетъ способность ориентироваться и не найдетъ дверей въ комнату. Для той же цѣли пробивали иногда въ стѣнѣ брешь, выносили черезъ нее трупъ, а стѣну потомъ зашпывали.

Въ Закавказьѣ люди практичнѣе,—стѣны не ломаютъ, а выносятъ трупъ черезъ окно. Или, раньше чѣмъ вынести гробъ изъ комнаты, ударяютъ имъ три раза въ дщери, якобы ихъ заколачивая. Хорошо, говорятъ, также пронести трупъ по мосту, черезъ воду.

Такъ же надо понимать и обратное явленіе. Когда у насъ кто уѣзжаетъ въ далекіе края, двери его дома цѣлный день не запираются и комната, въ этотъ день, не метутъ.

Забота о душѣ умершихъ, мы сказали, вызвана необходимостью. Все, что дѣлается ради этой необходимости, носить характеръ *жертвы*. Отсюда и исходитъ убѣжденіе, что жертвы поддерживаютъ существованіе міра.

Жертвоприношеніе сильно развито у закавказскихъ туземцевъ, но и оно приняло своеобразный характеръ. И тутъ нашлось мѣсто всевозможнымъ суевѣріямъ и предразсудкамъ.

Напримеръ, кровь барана, приносимая въ жертву, считается цѣлебнымъ средствомъ отъ какихъ угодно болѣзней. Какъ и у грековъ, и у нашихъ туземцевъ, выработана цѣлая система правилъ, позволяющихъ *гадать* по

¹⁾ Lippert „Kulturgeschichte“.

внутренностямъ жертвеннаго животного. Кроме того, у нихъ гадаютъ по косточкамъ домашней птицы.

Заговоривъ о гаданіи, надо сказать нѣсколько словъ о небезызвѣстныхъ даже интеллигентному обществу *гадалыцкалахъ*. У туземнаго населенія они пользуются большимъ довѣріемъ, они его лучшіе друзья. Въ нихъ видятъ посланцовъ какой-то сверхъестественной силы. Гадалыцки—это тѣ же жрецы, съ измѣнившейся немного отъ времени физиономіей. Какъ и къ жрецамъ, къ гадалыцкамъ обращаются не только съ вопросами о предстоящемъ, но и за совѣтами, разъясненіями, за помощью въ несчастныхъ случаяхъ, особенно часто во время болѣзни.

Всякая болѣзнь, внѣшняя причина которой не совсемъ ясна, причисляется въ Закавказьѣ къ тѣмъ явленіямъ, которыя могутъ быть производимы только «злыми духами». На болѣзнь (особенно эпидемическаго характера) смотрятъ не какъ на признакъ органическаго разстройства, но какъ на живое существо—злого духа, который невидимо поселился въ человѣкѣ.

И вотъ «гадалыцки» предстоитъ не легкая задача избавить человѣка отъ этого «духа». Въ этой борьбѣ гадалыцки доходитъ до курьезныхъ изобретеній. Заставляютъ сжигать исписанныя какими-то каракулями бумажки, заговариваютъ, заклинаютъ, бросаютъ въ огонь кусочки желѣза и пр.

Большинство этихъ гадалыцковъ люди безусловно больные. Пишущему эти строки приходилось встрѣчать среди нихъ людей очевидно психически ненормальныхъ...

Къ сожалѣнію, вотъ и все, чему нашлось мѣсто въ бѣглой газетной замѣткѣ.

Нужно ли говорить, какъ досадно быть свидѣтелемъ такихъ явленій, которыя ясно говорятъ, какъ далеко отстали нѣкоторые на пути цивилизаціи своего нравственнаго и духовнаго благосостоянія.

Дж. Баръ.

Почитаніе огня на Кавказѣ.

«О, Агни! Ты живь, ты покровитель
человѣка... За наши хваленія
дай отцу семьи, поклоняющемуся
тебѣ, славу и довольство... Агни! ты
мудрый защитникъ и отецъ, тебѣ
мы обязаны жизнью»...

Ригъ-Ведя.

Трудно себѣ представить, какъ жалко было существованіе первобытнаго человѣка, пока онъ не познакомился съ благотѣльными свойствами огня и не научился добывать его и пользоваться имъ для своихъ нуждъ.

Слоняясь темной ночью по степи или ощупью пробираясь среди лѣсныхъ зарослей, онъ подвергался множеству бѣдствій и опасностей. Это злые духи, пользуясь темнотой, потѣшаютъ надъ его безпомощностью. То лѣшій, смѣясь, заведетъ въ непролазную чащу, то злой джигъ сброситъ въ оврагъ или приведетъ въ лапы медвѣдя или барса. Обладаніе огнемъ разомъ разсѣяло эти ужасы. Озарилась тьма, и хищные звѣри, завидя пылающій костеръ, разбѣжались въ паническомъ страхѣ. Ошеломленные лѣшіе и джиги обратились въ бѣгство и теперь боязливо выглядываютъ изъ глубины тьмы, не смѣя приблизиться къ человѣку. А онъ, этотъ царь природы, прыгать, какъ безумный, передъ яркимъ, пылающимъ костромъ, жарить на немъ свою шкуру, обогрѣвать продрогшее тѣло и, пораженный восторгомъ и изумленіемъ, воздавалъ своему благотѣльному божескому поклоненію.

Вполнѣ естественно, что онъ приписалъ этому дивному источнику тепла и свѣта неземное происхожденіе.

Такъ произошли извѣстные мнѣя о томъ, будто нѣкогда боги принесли людямъ огонь или отважный герой Прометей похитилъ его у боговъ, которые сами не хотѣли дать этотъ даръ людямъ. Небезынтересно отмѣтить, что имя Прометей есть измѣненное санскритское *пранашпа*—«вертикающаяся палка, которая служитъ для добыванія огня» (О. Шрадеръ¹⁾). И самый огонь съ его удивительными свойствами скоро сталъ для человѣка божествомъ. У индусовъ онъ назывался «безголовый Агни, уста боговъ», у римлянъ Веста. Въ наиболее чистомъ видѣ культъ божественнаго огня встрѣчаемъ мы въ ученіи Зороастра у парсовъ индійскаго Гуджерата и Мултана. Вѣчные огни Аншеронскаго полуострова служили, быть можетъ, наиболее яркимъ проявленіемъ свѣтлаго, пламеннаго бога, сына Ормазда, поэтому нѣсколько ревностныхъ огнепоклонниковъ съ давнихъ поръ жили въ Баку, наслаждаясь созерцаніемъ своего божества. Благоговѣнное отношеніе парсовъ къ огню доходитъ до крайностей: пожаръ нельзя тушить иначе, какъ засыпая его землею; нельзя задувать свѣчу, потому что всякое дуновеніе оскверняетъ чистоту огня; оттого жрецы при священнодѣйствіяхъ и простые парсы во время молитвы закрываютъ ротъ.

Въ виду того, что кавказскіе народы приходили въ частое соприкосновеніе съ обитателями Ирана, исследователи Кавказа, какъ М. М. Ковалевскій, признаютъ, что ученіе Зороастра оказывало влияние на религіозныя воззрѣнія и обычаи народовъ Кавказа. Но и помимо нѣкоторыхъ обычаевъ, относительно которыхъ можно думать, что они занесены изъ Персіи, мы повсюду на Кавказѣ встрѣчаемъ множество слѣдовъ древняго почитанія огня, явившагося результатомъ изумленія человѣка передъ его чудесными свойствами.

Огонь разсѣялъ опасности, окружавшія человѣка въ темныя ночи въ лѣсахъ, слѣдовательно огонь разрушилъ безграничную власть лѣсныхъ духовъ. Поэтому, по понятіямъ мингрельцевъ, напр., лѣсные люди—очокочи и каджи—ничего не боятся такъ, какъ огня. «Джвиба бросилъ въ очокочи пылающей головней и заставилъ ихъ удалиться»—повѣствуетъ мингрельскій рассказъ («Сб. матер. для опис. мѣстн. и племенъ Кавк.», в. XVIII, отд. III, 359 стр.).

Другой видъ нечистой силы—кудіанеби, какъ увѣряютъ мингрельцы, большіе любители винограда и производятъ въ нихъ опустошенія. Чтобы избавиться отъ посѣщенія этихъ непрошенныхъ гостей, имеретинцы и мингрельцы въ Страстную недѣлю и въ ночь подъ Успеніе разводять въ виноградникахъ костры. Почувывъ бѣду неминуемую, кудіанеби, поджавъ хвосты, удираютъ изъ виноградниковъ и уже не осмѣливаются заглянуть въ нихъ. Огонь приписываютъ силу изгонять всякаго рода бѣсовъ. Чтобы прогнать чертей, имеретинцы и гурійцы въ Страстную среду зажигаютъ костры во дворахъ и прыгаютъ черезъ нихъ, чтобы самимъ очиститься. Обычай этотъ существуетъ также у закавказскихъ татаръ и армягъ и вполне соответствуетъ извѣстнымъ по всей Европѣ «огнямъ Ивановой ночи».

Чудодѣйственная магическая сила огня не сосредоточивается только въ пламени, но сообщается и обогрѣваемымъ предметамъ, углю, золѣ. Загезурскіе армяне твердо вѣрятъ, что съ наступленіемъ ночи выходятъ на свой темный промыселъ духи зла; въ особенности они склонны творить всякія пакости дѣтямъ, поэтому предостережительные загезурцы считаютъ за правило: «когда выводишь ребенка ночью на дворъ, дай ему въ руку уголь, потому что чортъ боится угля». Вотъ какъ запуганы черти! Даже вѣдьмы, несмотря на свою човѣкообразную наружность, безсильны противъ магической власти огня.

Когда со двора мингрельца выходитъ завѣдомая вѣдьма, благотворный хозяинъ спѣшитъ бросить ей въ догонку пылающую головешку. Послѣ такихъ проволочъ

¹⁾ Сравни Зевсъ Промантей у турійцевъ.

она уже не можетъ причинить какой-либо вредъ этому дому.

Болезни людей и животныхъ производятся злыми духами; чтобъ избавиться отъ болезни, нужно или умоли- ствить злыхъ духовъ, или заставить ихъ удалиться си- лою. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ огонь представляеть одно изъ наиболее действительныхъ средствъ. Такъ и дѣлають. Чобы спастись отъ нападения *ужмури*,—духа, производящаго лихорадку, мингрельцы не знаютъ лучша- го средства, какъ вечеромъ, когда *ужмури* выходятъ на свою работу, перешагнуть три раза черезъ огонь и об- жечь себѣ волосы по бокамъ головы.

Айсоры сел. Коилазара въ случаѣ трудныхъ родовъ заставляютъ роженку прыгать черезъ зажженный костеръ. Несчастная корчится въ мукахъ, стонетъ отъ ужас- ной боли, но ее тащутъ къ костру, и, повинуясь священ- ному древности обычаю, она, напрягая послѣднія усилия, прыгаетъ черезъ огонь, чтобъ изгнать мучающихъ ее злыхъ джинновъ. У русскихъ на Кавказѣ, какъ и въ Россіи, если заболѣлъ кто-нибудь,—первое средство „выпрыгнуть съ уголька“, растереть на заслонкѣ, покатить въ золѣ и т. п. Дитя родится хилое,—мать спрыснуть въ лѣсъ, раз- сыскиваетъ обожженное молніей дупло и сажаетъ туда ребенка въ полной надеждѣ на его спасеніе. Если на лицѣ появляется болѣзнь, извѣстная подъ именемъ „огни- ка“, то ее лѣчатъ такъ: какъ только увидишь въ окно гдѣ-нибудь огонь, сейчасъ же бѣжи къ окну и три раза проводи рукой по стеклу и потомъ по лицу: огонь дѣй- ствуетъ и черезъ разстояніе. Въ данномъ случаѣ безраз- лично, какимъ способомъ разведень огонь, но въ боль- шинствѣ другихъ случаевъ цѣлебными свойствами обла- даетъ только огонь, добытый какимъ-либо первобытнымъ „огникомъ“, *эзжвѣснн* огонь предковъ. Тотъ же самый „огникъ“ *эзжвѣснн* Кавказскіе армяне лѣчатъ, выскывая три раза передъ лицомъ больного огонь изъ кремня. Вартанескіе удины этимъ путемъ лѣчатъ желтуху. Русскіе и нѣмцы въ глухихъ уголкахъ во время скотскихъ падежей разво- дятъ костры, добывая огонь трепнемъ кусковъ дерева. Нѣмцы называютъ такой огонь *Nollfeuer*—спасительный огонь, русскіе называютъ „живымъ огнемъ“. Черезъ ко- стры прогоняють скотъ, чтобъ уберечь его отъ гибели. Не всякое топливо годится для того, чтобы развести цѣ- лебный, живой или священный огонь. Огонь каменнаго угля или керосина, конечно, ни въ какомъ случаѣ не го- дится для этой цѣли. Дерево, и то только нѣкоторыя по- роды его, рождаютъ чистый огонь.

Гурійцы накануне новаго года зажигаютъ по дво- рамъ костры, чтобы прогнать злыхъ духовъ; для этихъ костровъ употребляется только грабъ. Греки, римляне, индусы—все держались подобнаго же правила относи- тельно священнаго огня.

Такъ какъ богатство и бѣдность, также какъ здо- ровье и болѣзнь, являются дѣломъ невидимыхъ духовъ, то, надо полагать, и здѣсь огонь можетъ сослужить доб- рую службу. Такъ именно и думаютъ зангезурскіе армя- не. Если приходится имъ ночью выметать домъ, то они считаютъ нужнымъ сначала поддержать вѣнникъ надъ свѣчкой, „*чтобы прогнать бѣдность, которая боится ог- ня*“. („Сборн. матер.“ etc. вып. XVII II отд. 196). Извѣст- но, что греки иногда называли огонь очага богомъ бо- гатства—*Зевесъ хтисіосъ*. (Фюстель-де-Куланжъ).

Огонь отгоняетъ бѣдствія, вѣчно стерегуція чело- вѣка, и чтобы бороться съ ними, нужно всегда имѣть наготовѣ горящую головню, кусокъ угля и т. п. магиче- скія орудія. Вотъ на крышу дома съѣла сова, значитъ, быть бѣдѣ. Скорѣй хватай горящую головешку или уголь и бросай въ сову; услышь бросить—бѣда мино- вала. Пролетѣлъ съ зловѣщимъ крикомъ филинъ,—опять хватайся за уголь и т. д. Такъ отгоняють отъ себя воз- можныя напасти имеретины, грузины, закавказскіе татары и другія племена Кавказа. Пшавы оберегаютъ свои стада отъ волковъ заговоромъ, извѣстнымъ подъ именемъ „связыванія зубовъ волка“. Произносятся слова заклика-

нія и въ то же время въ каменную ступку кладутъ заж- женный уголь.

Волкъ скорѣй издохнетъ съ голода, чѣмъ отваяит- ся нападъ на стадо, охраняемое такимъ вѣрнымъ спо- собомъ.

Удины, чтобъ избавить шелковичныхъ червей отъ муравьевъ, зажигаютъ свѣчу.

Почитаніе огня переносится на очагъ, печку или та- гантъ; эти предметы становятся священными. „Таганецъ вверхъ ножками поставишь, дьяволъ принесить!“,—гово- рятъ вартанескіе удины; у русскихъ Боже упаси пле- вать въ печь или на огонь,—непремѣнно наврѣдешь су- хотку по однимъ поверьямъ, по другимъ—заболѣешь огникомъ.

Очагъ является въ то же время мѣстомъ пребыва- ния домашняго божества, духовнаго главы семьи. Всякое вновь пріобрѣтенное имущество вѣрjлось его работамъ и поначеніямъ; ради этого къ очагу приносили поворож- деннаго ребенка, приводили новобрачную жену и всякаго новаго раба. Невѣсту и теперь еще приводятъ къ печкѣ или обводятъ вокругъ очага у осетинъ, цхавовъ, хеисуръ, тушинъ, чеченцевъ, грузинъ, армягъ и у дру- гихъ кавказцевъ. Русскіе, нанивъ прислугу, подводятъ ее къ печкѣ, чтобъ она долго и благополучно жила въ домѣ; сама прислуга, перѣдко, явившись наниматься, под- ходитъ къ печкѣ и прикладываетъ къ ней руками, или держитъ ихъ у огня, чтобъ этимъ волшебнымъ дѣйстви- емъ обезпечить себѣ поступленіе на мѣсто.

Кавказскіе грузины, чтобы приручить къ своему дому чужого котенка, обмываютъ ему лапки передъ печ- кой или торне, ибо иначе онъ непременно убѣжитъ. Во- обще кавказцы опредѣленно выражаютъ свою вѣру въ божественную власть очага. Если ребенокъ долго не на- чинаетъ ходить, его съ ложкою въ рукахъ обводятъ во- кругъ торне, испрашивая у печки благословеніе дитяти. Если новорожденный до Страстной среды остался некрещеннымъ, онъ подпадаетъ подъ влияние злыхъ духовъ, и чтобъ ихъ прогнать, нужно пронести ребенка подъ же- лѣзнымъ таганомъ. Если приходится ночью вносить въ домъ сосудъ съ водой изъ родника, нужно сначала от- литъ немного воды въ печь, чтобъ слить нечистую силу: въ печкѣ нечистая сила погибнетъ.

Въ перечисленныхъ нами обычаяхъ и во многихъ другихъ, однородныхъ съ нами, кавказскіе народы выра- жаютъ свое суевѣрное преклоненіе передъ благодѣтель- нымъ и грознымъ огнемъ, дивнымъ источникомъ тепла и свѣта. Пораженное человечество поставило своего изба- вителя и защитника въ разрядъ боговъ и надѣлила его безграничными могуществомъ и волшебными свойствами. Множество суевѣрій, связанныхъ съ огнемъ, печкой, та- ганомъ, углемъ и т. п.,—вотъ въ чемъ выражается те- перь культъ огня на Кавказѣ.

Свадебные обычаи и обряды на Кавказѣ).

У первобытныхъ и малокультурныхъ народовъ вся- кая сдѣлка сопровождается тѣми или другими церемоні- ями, въ увѣренности, что этимъ сообщается сдѣлкѣ упрочивающая ее религіозная санкція. Естественно, что всту- пленіе въ бракъ, какъ одинъ изъ важныхъ моментовъ въ жизни человѣка, окружается множествомъ различныхъ об- рядностей, происхождение и истинный смыслъ которыхъ совершенно неизвѣстны самимъ исполнителямъ обряда. Нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ и церемоній представля- ютъ собою жалкіе обломки, уцѣлѣвшіе отъ существовав- шихъ некогда формъ брака, и такимъ образомъ носятъ въ себѣ наиболее достовѣрныя указанія историческаго пути, пройденнаго даннымъ народомъ. Въ настоящей статьѣ я желалъ бы остановить вниманіе читателей на нѣкото-

4) Глз. „Кавказъ“, стат. Гр. Чуренна.

рыхъ наиболѣе важныхъ обычаяхъ и обрядахъ, сопровождающихъ заключеніе брака у кавказскихъ народовъ. При этомъ, отмѣчая какой-либо обычай у народовъ Кавказа, я считаю необходимымъ указывать и на тѣ изъ кавказскихъ племенъ, у которыхъ также существуетъ разсматриваемый обычай. Всегда гдѣ-нибудь, хотя бы даже на другомъ концѣ земного шара, найдутся племена, придерживающіяся, къ величайшему недоумѣнію профановъ, совершенно такихъ же обычаевъ, какъ какіе-нибудь хенсуры или ишавы; это происходитъ по той простой причинѣ, что одинаковыя условія общественной жизни порождаютъ однородныя идеи и учрежденія.

Извѣстно, что одну изъ древнѣйшихъ формъ заключенія брака представляетъ похищеніе или умыканіе женщины. Во многихъ уголкахъ Кавказа этотъ первобытный способъ практикуется и теперь, въ другихъ онъ постепенно исчезъ изъ житейскаго обихода; въ такихъ случаяхъ воспоминаніемъ о существовавшей некогда формѣ брака служатъ нѣкоторые свадебные обычаи.

Въ Дагестанѣ, у лавовъ, молодой человекъ, желая добыть себѣ жену, нападаетъ на дѣвушку и отнимаетъ у нея платокъ, или просто схватываетъ за руку, или за грудь, и удаляется. Это называется „поймать дѣвушку“, и имѣетъ равносильное значеніе съ похищеніемъ. Съ этого момента дѣвушка должна принадлежать тому, кто ее поймалъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что сходные съ этимъ обычай встрѣчаются у многихъ племенъ, стоящихъ приблизительно на той же ступени общественной жизни, что и лавы. У племенъ, обитающихъ на Малаккскомъ полуостровѣ, женихъ ловитъ невесту, бѣгая за нею по намѣченному на землѣ кругу. Если не сумѣетъ поймать, тогда терять на нее право. У нѣкоторыхъ негрскихъ племенъ къ жениху относятся снисходительно: если онъ не изловитъ невесты, то и въ этомъ случаѣ можетъ взять ее въ жены, но тогда долженъ уплатить родителямъ невесты опредѣленную сумму за быстроту ея ногъ. У калмыковъ, совершавшихъ конныя похищенія, женихъ ловитъ теперь невесту верхомъ на лошади и т. п. У карачаевцевъ, и теперь еще похищающихъ себѣ женъ, обрядъ брака совершается надъ совершенно посторонними лицами, а женихъ и невеста въ это время скрываются—женихъ гдѣ-нибудь на задворкахъ, а невеста въ пустой, темной комнатѣ, какъ пойманный звѣрь.

Распространенный на Кавказѣ обычай устраивать во время свадьбы джигитовку и стрѣльбу тоже представляетъ не что иное, какъ отголосокъ того времени, когда приобрѣтеніе жены являлось члѣмъ-то въ родѣ разбойничьяго набѣга или военнаго предпріятія. Обычай этотъ можно наблюдать у осетинъ, черкесовъ, кабардинцевъ, ингушей, ингулоидцевъ, горскихъ евреевъ и др.

Кромѣ этихъ обычаевъ, весьма приятнымъ и изящнымъ воспоминаніемъ объ эпохѣ похищенія невесты является,—кто бы могъ подумать!—обручальное кольцо. Это мнѣніе, насколько мнѣ извѣстно, впервые выражено М. И. Кулишеромъ въ одной изъ этнографическихъ статей: „я разсматриваю кольцо,—говоритъ онъ,—какъ остатокъ цѣпи, которая употреблялась въ первобытныя времена при похищеніи женщинъ¹⁾, когда выраженіе „цѣпи Гименея“ употреблялось въ самомъ букввальномъ смыслѣ. Кольцо это одно звено той цѣпи, на которую привязывалась захваченная въ супружескую неволю женщина. Поэтому обручальное кольцо первоначально носили только женщины, и только въ сравнительно недавнее время его стали надѣвать и мужчины.

У закавказскихъ армянъ и теперь во время обрученія кольцо надѣваютъ только на палецъ невесты, и дѣлаютъ это родные жениха, какъ разъ тѣ именно лица, которыя въ прошлую эпоху привязывали похищенную невесту. Кромѣ того, въ обычаяхъ у армянъ обручать грудныхъ дѣтей; интересно что въ подобномъ случаѣ обрядъ

обрученія состоитъ въ томъ, что на переключилѣ *люльки дѣвочки* родные жениха дѣлаютъ надрѣзъ или перевязываютъ въ три оборота хлопчатобумажными нитками.

Церемонія эта называется ородами ишанадрутигъ—люлечное обрученіе. Точно также у англичанъ и евреевъ обручальное кольцо, кажется, и теперь носятъ только женщины.

Связь кольца съ похищеніемъ проглядываетъ, хотя и не вполне осозательно, въ армянскомъ способѣ обрученія, извѣстномъ подъ именемъ „багряхъ“. Это дѣлается въ Карабахѣ и въ Зангезурскомъ уѣздѣ. На утрени Вербнаго воскресенія какая-нибудь родственница юноши даетъ выбранной дѣвушкѣ заложную свѣчу, къ которой привязано кольцо; въ то же время она набрасываетъ на ея голову красный платокъ—„урпатагъ“. Послѣ этого дѣвушка считается обрученною. Въ параллель къ этому обычаю упомяну, что на одной англосаксонской картинѣ VIII вѣка изображено, какъ женихъ передаетъ невестѣ кольцо на концѣ меча (или палки). Въ стихотвореніи, принадлежащемъ X вѣку, также упоминается о соединеніи кольца съ мечемъ. У древнихъ германцевъ женихъ хватывалъ палецъ невесты кольцомъ, сплетеннымъ изъ вѣтвей, сорванныхъ на его земельномъ участкѣ; такимъ образомъ, онъ какъ бы хотѣлъ показать, что привязываетъ невесту къ своей землѣ.

Надо полагать, что только въ рѣдкихъ случаяхъ похищенную женщину приковывали къ желѣзной цѣпи; гораздо чаще ее привязывали кушакомъ, веревкой, ремнемъ. Этимъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить, почему почти у всѣхъ народовъ во время брачной церемоніи невесту такъ или иначе прикрѣпляютъ къ жениху, или онъ по меньшей мѣрѣ держитъ ее за руку.

У сванетовъ полы платья жениха и невесты спиваютъ, у хевсуръ или свиваются, или ~~сшиваются~~ надѣваютъ на шею жениха и невесты пароть—нитки изъ желтого и краснаго шелка. У грузинъ въ старину женихъ и невеста во время вѣнчанія держались за концы платка; при послѣднихъ словахъ обряда священникъ связывалъ руки новобрачныхъ бумажнымъ шнуркомъ—паротомъ²⁾. Такого же рода связываніе употребляется и у некавказскихъ народовъ. Полы платья связывались у древнихъ мексиканцевъ и индусовъ. У ассириянъ руки жениха и невесты связывались шерстинкой³⁾. У тибетцевъ (Индія) женихъ и невеста обвивались мизинцами, у чукмасовъ (Индія) жениха и невесту связываютъ кисейнымъ шарфомъ и т. п. и т. п.

Похищенную или добытую инымъ путемъ молодую жену необходимо поручить заботамъ и попеченію домашнихъ духовъ, или ларовъ: поэтому, когда невеста вступаетъ въ домъ жениха, ее прежде всего обводятъ вокругъ очага или заставляютъ коснуться двернаго косяка. Такъ, у осетинъ еще очень недавно шаферъ три раза обводилъ невесту вокругъ очага въ домѣ жениха, а потому она прикасалась рукой къ надочажной цѣпи. Въ настоящее время угнѣзла только послѣдняя церемонія. То же самое дѣлали въ старину и грузины (Н. Дубровинъ). Первоначально вокругъ очага, вездѣ, гдѣ только это дѣлалось, обводили одну невесту, такъ какъ она является новымъ членомъ семьи, котораго нужно посвятить или вручить домашнему божеству, и только впоследствии начинаютъ обводить вокругъ очага обоихъ новобрачныхъ, какъ это дѣлается; напр., у хевсуръ, пшавовъ и тушинъ. У карабахскихъ армянъ и отчасти въ Зангезурскомъ уѣздѣ, какъ сообщаетъ Е. Лалаянъ⁴⁾, обрядъ вѣнчанія совершается иногда въ домѣ надъ очагомъ или надъ тундиромъ (туземная печь въ видѣ ямы). Жениха

¹⁾ Приведено у П. Надеждина „Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ“, стр. 178.

²⁾ Масноро, „Всплеть и Ассирия“, 187 стр.

³⁾ См. Зеллинскій, „Народно-юридическіе обычаи у армянъ Закавказскаго края“.

⁴⁾ М. И. Кулишеръ, „Очерки сравнительной этнографіи и культуры“, стр. 154 и слѣд. 1887 г.

и невѣсту три раза обводятъ вокругъ тундры, послѣ чего они цѣлуютъ его края. Въ Карабахѣ немало супруговъ, обивчанныхъ надъ тундромъ, и они глубоко убѣждены, что „тундиръ выше церкви, такъ какъ онъ кормитъ, согрѣваетъ и очищаетъ ихъ“. Какъ извѣстно, невѣсту приводили къ очагу для посвященія ларамъ древнѣе греки и римляне.

Для того, чтобы окончательно образомъ закрѣпить брачный союзъ, новобрачные пьютъ изъ одного блюда или пьютъ изъ одного стакана.

Въ заключение остается упомянуть о нѣкоторыхъ обычаяхъ, связанныхъ съ купней-продажей невѣсты. Этотъ способъ заключенія браковъ, вытѣсненный мало-по-малу варварскій обычай умыканія невѣсты, въ настоящее время является вполне жизненнымъ и общеприятнымъ явленіемъ у кавказскихъ народовъ, поэтому онъ и не можетъ служить содержаніемъ обрядностей и церемоній, которыя являются лишь тогда, когда само явленіе общественной жизни вытѣсняется изъ жизненной практики. Поэтому я позволю себѣ только отмѣтить нѣкоторыя любопытныя особенности въ примѣненіи обычной выкупа невѣсты. У ингуловъ женихъ платитъ невѣстѣ (а не ея роднымъ) такъ называемое „мелче“—если она дѣвушка, то 30 руб., если вдова 50 руб.; вдова цѣнится „дороже, потому что она опытниѣе въ хозяйствѣ“. У армянь тоже женихъ даетъ плату лично невѣстѣ, и эта плата въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется „арнегинъ“ (цѣна крови), что въ переносномъ смыслѣ означаетъ плату за лишеніе дѣвственности. У евреевъ въ сел. Вартацень, Елисаветинской губ., женихъ передъ свадьбой посылаетъ родителямъ невѣсты „дорожные“ деньги и „деньги цѣломудрія“. Дорожныхъ денегъ дается отъ 20 до 60 руб., а за цѣломудріе—48 руб. Если невѣста окажется нецѣломудренной, эти деньги отдаются жениху, и онъ имѣетъ право выгнать жену изъ дома¹⁾.

Кромѣ перечисленныхъ обычаевъ и обрядовъ заключеніе брака у разныхъ племенъ Кавказа сопровождается множествомъ другихъ, которые не имѣютъ, однако, существеннаго значенія въ брачномъ ритуалѣ, и народъ безъ особаго сожалѣнія расстаётся съ ними, навсегда утрачивая всякое воспоминаніе о ихъ существованіи.

Обсыпаніе невѣсты хлѣбомъ, мукою, орѣхами, коконами, чтобы у нея хорошо велось хозяйство; кормленіе ея сахаромъ или медомъ, чтобы сладко жилось; прохождение молодыхъ подъ обнаженными шапками, чтобы отогнать злыхъ демоновъ, замышляющихъ козни; бросаніе подъ ноги невѣсты куски желѣза, чтобы невѣста была тяжела, какъ желѣзо, и не убѣжала отъ мужа, и рядъ подобныхъ этимъ обычаевъ являются второстепенными и не обязательными спутниками брачнаго обряда. Гораздо труднѣе народу расстаться съ тѣми обычаями, которые, по его мнѣнію, сообщаютъ браку верховную санкцію. Таковы именно тѣ обычаи, которые съ большей или меньшей подробностью рассмотрѣны нами въ настоящей статьѣ.

ОДНА ИЗЪ МНОГИХЪ.

(Грузинская легенда, слышанная въ Каземинѣ).

Читатель, знаете-ли вы что такое „Кокота“? Конечно нѣтъ—отвѣчу я за васъ. Да и какъ вамъ знать, когда многие изъ коренныхъ жителей Кавказа, гдѣ находится эта историческая мѣстность, не имѣютъ понятія о томъ, что означаетъ это названіе. Странный мы народъ! Намъ до мельчайшей подробности извѣстны всѣ мѣста гдѣ завтракали, обѣдали, почевали заграничные герои, гдѣ

въ какой деревушкѣ, на какой пяди земли сказали они такое-то слово, а гдѣ умирали геройской смертью наши собственные подвижники—мы не знаемъ, да и знать, вѣроятно, не хотимъ.—Отчего это? Оттого-ли, что героевъ у насъ слишкомъ много, что въ странѣ общаго поголовнаго героизма трудно отдать предпочтеніе одному передъ другимъ, трудно рѣшить, чей подвигъ выше и болѣе достоинъ поклоненія, или оттого, что мы вообще индифферентно относимся къ преданіямъ нашей славы старинныя—не знаемъ, но только все былое, какъ бы оно не было прекрасно и поучительно, такъ бываемъ и порастаетъ. Еслибы нѣкоторыя легенды и эпизоды, съ которыми я намѣрена познакомить читателей, существовали гдѣнибудь въ Европѣ—о нихъ узналъ бы весь міръ, на мѣстѣ, гдѣ происходило событіе, послужившее ихъ основаніемъ, были бы воздвигнуты памятники, ихъ бы съ гордостью показывали туристамъ, между тѣмъ, какъ я, желая собрать подробныя свѣдѣнія, не могла иначе добиться о Кокотской исторіи даже отъ ближайшихъ потомковъ дѣйствовавшихъ лицъ, и только случайно, стороной, узнала то, что передамъ сейчасъ читателямъ въ томъ видѣ, въ какомъ слышала изъ устъ разсказчиковъ.

Давно это было, очень давно, въ тѣ смутныя, тяжелыя для Грузіи времена, когда она, изнемогая подъ непосильнымъ бременемъ непрерывныхъ, разорительныхъ войнъ, окруженная со всѣхъ сторонъ врагами, одна среди громадной территоріи Азіи, населенной фанатичными мусульманскими племенами, твердо держала въ своихъ слабѣющихъ рукахъ священное знамя Христа и, потоками проливая за него свою кровь, безъ различія пола и возраста—претерпѣвала, за свободу вѣры и родины, тѣ невѣроятныя ужасы, при чтеніи которыхъ и теперь волосы поднимаются на головѣ и сердце замираетъ въ груди. Да, страшное то было время, и сравнить его можно развѣ съ тѣмъ, что испытывала Россія въ годы монгольскаго ига.

Въ дикомъ, неприступномъ въ древности, Чалоубанскомъ ущельи,¹⁾ на небольшой возвышенности, господствующей надъ всей окрестностью, высились башня, сохранившаяся и до нынѣ, принадлежавшая нѣкогда владѣльцу сосѣдней деревушки князю Котѣ Вачнадзе, по прозванію Кокота²⁾. Подобныя башни строились тогда по всей странѣ и служили мѣстомъ убѣжища для семействъ грузинскихъ воиновъ во время набѣговъ лезгинъ. За что получилъ кн. Котѣ прозвище Кокота за свою-ли отчаянную храбрость или за свое физическое сложеніе—неизвѣстно, но только подъ этимъ именемъ онъ слылъ во всей Кавказіи, а нынѣ такъ называется то мѣстность, гдѣ находится описываемая башня. Надо, однако полагать, что называли князя „Кокотой“ именно за его воинственныя, рыцарскія наклонности, такъ какъ такимъ онъ фигурируетъ въ мѣстныхъ сказаніяхъ.

Темная бурная ночь спустилась надъ Чалоубанскимъ ущельемъ, окутала его густымъ, непроницаемымъ мракомъ. На небѣ ни одной звѣздочки... Тяжелыя черныя тучи совѣтъ нависли надъ грязной, мокрой землей и, казалось, готовы были потопить ее непрерывно падающимъ ливнемъ. Шумъ дождевыхъ потоковъ, стремительно падающихъ внизъ, въ котловину, да ревъ осенняго вѣтра, трескъ и стонъ гигантскихъ деревьевъ, сгибающихся, какъ тростникъ, подъ его могучимъ напоромъ, сливаясь въ одинъ адскій гулъ, заглушали всѣ остальные звуки. Жутко бываетъ въ такія ночи и въ большихъ

1) Теперь вырубленное Чалоубанское ущелье представляетъ совершенно мирный уголокъ, но въ древности, когда по склонамъ и дну его росла могучая дѣвственная растительность, оно было дико и неприступно, только не для лезгинъ, для которыхъ не было неприступныхъ мѣстностей.

2) Кокота—отъ собственнаго имени Котѣ—Константинь—означаетъ и непреодолимую храбрость, отвагу, и вытѣтъ съ тѣмъ, имѣетъ и другое значеніе: круглаго, шарообразнаго тѣла.

1) Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, вып. XVIII, отд. III, стр. 123.

городахъ, въ полной безопасности, а каково-же въ пустынныхъ, заброшенныхъ уголкахъ, среди дикой природы подъ страхомъ нападенія жестокаго, неумолимаго врага, не знающаго состраданія и пощады, которому, подъ кровомъ такого несчастья, удобнѣе всего выполнять свои звѣрскіе замыслы... Но и къ опасности, какъ бы она не была велика и ужасна, можно привыкнуть. Привыкли къ ней и грузины...

Все спитъ кругомъ мирнымъ, безмятежнымъ сномъ. Спать послѣ тяжелаго трудового дня и обитатели деревушки, спитъ вся княжеская челядь въ башнѣ. Заснула, крихти и охая, старая бабушка, окруженная маленькими спящими внучатами. Даже сторожа не слышно: не бьетъ онъ въ доску, прикурнулъ гдѣ нибудь подъ навѣсомъ, спасаясь отъ дождя и задремалъ... Одна молодая княгиня не спитъ: ей не до сна... Давно уже, съ того самаго дня, какъ проводила она мужа въ послѣдній разъ на войну съ персами, томить ее мрачное предчувствіе чего-то ужаснаго. Тогда-же, прощаясь съ нимъ и благословляя его въ далекій опасный путь, она чувствовала, что больше съ нимъ не увидится, какъ будто какой-то тайный внутренній голосъ говорилъ ей о томъ. И вотъ теперь, подъ звуки разъяренныхъ стихій, предчувствіе это разрастается все сильнѣй и сильнѣй; тоска до боли сжимаетъ сердце и картины, одна ужаснѣй другой, рисуются въ ея разстроеномъ воображеніи. То чудится ей, что онъ—ей милый Котэ, отецъ ея четырехъ дѣтей—убитъ въ сраженіи, что онъ лежитъ мертвый тамъ на чужбинѣ, и хищные звѣри терзаютъ его тѣло, а вороны клюютъ его неподвижные глаза. Не предадутъ его родной землѣ, не сотворятъ надъ дорогимъ прахомъ обычныхъ молитвъ, не просятъ священныхъ погребальныхъ пѣсней, не поставятъ надъ могилой святого креста, не будутъ совершать на ней установленныхъ тризнѣ, не оросятъ ее горячими слезами... А она—его жена, его подруга—здѣсь далеко и не можетъ вырвать его бездыханнаго тѣла изъ рукъ невѣрныхъ, чтобы похоронить по обряду святой православной церкви... То кажется ей, что гроза разразится надъ ней самой или надъ ея дѣтьми, и только не знаетъ она откуда, съ какой стороны надвигается эта гроза, откуда ждать удара.

Крупныя слезы текутъ, одна за другой, изъ воспаленныхъ безсонницей, чудныхъ глазъ красавицы, не облегчая измученной души. Плачь, бѣдная, обреченная судьбою жертва, но не о немъ, не о твоёмъ храбростъ, неуязвимомъ Котэ! Онъ живъ и въ пылу битвы забываетъ и тебя, и дѣтей. Онъ помнитъ одну только страдающую родину, ея поруганную вѣру. За нихъ онъ пожертвуетъ и тобой, и дѣтьми, и собственною жизнью. Для него долгъ и честь выше всего. И ты знаешь это и гордишься имъ. Ты и сама проникнута этими святыми чувствами и проявляешь ихъ на дѣлѣ. Плачь о дѣтихъ своихъ, плачь о себѣ! Вамъ предстоитъ тяжелое испытаніе, васъ ждетъ мученической вѣнецъ...

Но долги, частыя слезы не въ характерѣ древней грузинской женщины. Она не привыкла плакать, а привыкла глядѣть прямо въ глаза опасности и бороться съ нею. Ее томить только неизвѣстность, да положеніе подобное птицѣ, запертой въ завѣшенной клѣткѣ. Она хочетъ знать, что ей угрожаетъ, хочетъ на просторъ, на вольный свѣтъ... Хотя бы скорѣе проходила эта страшная ночь! Но увы! только часы радости и веселья летятъ быстро и незамѣтно, а время горя и безпокойства тянется безконечно долго... И мечется бѣдная княгиня по обширному покою башни, не находя себѣ успокоенія... Вотъ она склонилась надъ колыбелью младшаго грудного ребенка и широко раскрытыми, полными ужаса, глазами какъ бы старается проникнуть въ даль, напряженнымъ слухомъ силится слышать, сквозь ревъ бури, что творится тамъ, за стѣнами крѣпости. Но ничего, кромѣ однообразнаго свиста вѣтра, да стука дождевыхъ потоковъ, не достигаешь до дома. Развѣ изрѣдка раздастся протяжный вой сторожевой собаки или зловѣщій крикъ

совы, пріютившейся на крышѣ, или на ближайшемъ орѣшникѣ. И отъ этихъ случайныхъ звуковъ становится еще тоскливѣй и страшнѣй. Не къ добру они, какъ говорятъ старыя люди; а старики не лгутъ, они все знаютъ.

Слабый, колеблющійся свѣтъ починка едва озаряетъ, сияюща на широкой тахтѣ, фигуры дѣтей, рядомъ съ старухой—бабушкой,—теткой молодой княгини, замѣнившей ей мать, убитую во время нашествія персовъ. Вотъ они дорогие, слабые и беззащитныя существа, еще болѣе беззащитныя, чѣмъ она—молодая княгиня. Они спятъ и не чувятъ бѣды... А она—сердце ей—чуветъ... Кто же спасетъ, кто защититъ ихъ въ минуту опасности? Кто же, какъ не Она, защитница всѣхъ скорбящихъ и угнетенныхъ, Мать всѣхъ матерей, покровительница всѣхъ дѣтей!

И скорбный взоръ молодой княгини съ мольбой останавливается на крохотномъ ликѣ Богоматери, висящемъ въ углу, и руки, въ молниенномъ экстазѣ, поднимаются къверху. А сердце мучительно ноетъ и болитъ. Скорбіи, скорбіи бы наступилъ свѣтлый день! Но, прочь мрачная мысль! Она не хочетъ ихъ знать. Она будетъ развлекать себя картинками будущаго счастья. Пройдетъ же все терпѣнее несчастье, какъ пройдетъ и эта бурная ночь. Настанетъ чудное время мира и покоя. Сбудется то, что желаетъ вся Грузія. Ее приметъ подъ свое покровительство могущественное, единовѣрное государство. Подъ его сильной охраной милая родина разцвѣтетъ, вѣра святая окрѣпнетъ еще болѣе. Небудетъ никакой помѣхи, никакихъ стѣсненій. Можетъ быть она и ея мужъ не доживутъ до этой счастливой минуты, но дѣти... Надо только воспитать изъ нихъ вѣрныхъ, стойкихъ, честныхъ сыновъ родины, чтобы они не посрамили, незапятнали славы своихъ предковъ. И она сумѣетъ это сдѣлать. Да и какъ не сумѣетъ, когда она дышетъ, живетъ этимъ желаніемъ. Это ея назначеніе, ея призваніе. Развѣ ~~не сумѣетъ~~ ~~идти~~ ~~отъ нея~~ ~~что—нибудь другое, кромѣ любви къ~~ ~~всѣмъ~~ ~~родинѣ~~ и чести! Развѣ они видятъ дурные примѣры!

Но, чу! что это? Кто то стучитъ въ входную дверь... Кто можетъ быть въ такой поздній часъ?

Сердце замерло, перестало биться... Что то кричать... Будто голосъ молочнаго брата... Ахъ, если бы это былъ онъ! Но откуда? Его не было вчера дома: онъ пасъ скотину тамъ, на выгонѣ...

Въ головѣ хаосъ, мысли путаются, перескакиваютъ беспорядочно съ одного предмета на другой... А голосъ, между тѣмъ, кричитъ задыхаясь.

— Спасайтесь! лезгинцы... Скорѣй! близко...

Теперь она слышитъ явственно и понимаетъ. Спасаться... Боже мой! Но куда? гдѣ спасенье?... Что дѣлать? Что предпринять? Куда дѣваться? Она бросается къ дверямъ, торопливо отпираетъ ихъ и въ ужасѣ отскакиваетъ назадъ. Ея молочный братъ, юноша лѣтъ 15, пронзенный сзади княжоломъ, падаетъ окровавленный на порогъ. За нимъ цѣлая толпа звѣрскихъ, кровожадныхъ, изступленныхъ лицъ, наступаая на еще трепещущее тѣло, врывается въ башню... А вотъ она опасности!

И слаба женщина мгновенно превращается въ разъяренную львицу, на стражѣ своего логовища. Инстинктивно, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, она выхватываетъ соннаго младенца изъ колыбели, беретъ его на руки и становится въ оборонительную позу. Остальные дѣти, разбуженные шумомъ, съ плачемъ выскакиваютъ съ своего ложа и прижимаются къ ней. Она прикрываетъ ихъ своимъ тѣломъ. Сбѣгаются люди,—защитники крѣпости. Но, что это за защитники!—Слабые, старые, больные, женщины, подростки... Все молодое, сильное, здоровое, способное носить оружіе—тамъ, на границѣ, гдѣ и князь Котэ, въ борьбѣ съ персами за независимость отечества.

Въ растворенныя настѣжь двери башни, вмѣстѣ съ вѣтромъ и дождемъ, доносятся крики сражающихся, стоны раненыхъ и умирающихъ на деревнѣ... И тамъ адъ и смерть... И здѣсь свалка, кровь, трупы, пролитыя и молитвы, дымъ и смрадъ отъ горящей ветони, запахъ и

паръ отъ теплой, свѣжей крови... Обширный покой переполненъ осажденными и осаждающими. Все толкуется, наирая другъ на друга. Одни падаютъ, ихъ, еще живыхъ, давятъ и топчутъ другіе. Некому заботиться о раненыхъ: каждый занятъ личной охраной. Да въ такой рѣвѣ и давкѣ не бываетъ раненыхъ: на мѣста остаются одни изуродованные, истоптанные трупы...

— „Долой ребятишекъ! Коли ихъ! Бери женщину! раздается команда и враги надвигаются на молодую княгиню.

Но женщина уже перестала быть слабой женщиной. Ее не такъ легко взять. Придерживая одной рукой младенца на груди, она другою, свободной рукой старается защитить дѣтей. Ей помогаетъ старуха тетка, кидаясь съ ножомъ въ самую толпу. Но тщетно... У матери вырываютъ ребенка и, однимъ сильнымъ ударомъ о каменную стѣну, разбиваютъ его черепъ на мелкіе куски. Остальные дѣти падаютъ, пронзенныя княжалами... Вотъ и старая тетка плаваетъ въ крови... Бросаясь изъ стороны въ сторону на защиту дорогихъ существъ, пытаясь въ ходъ и руки, и ноги, и зубы, и все, что попалось на глаза и могло служить орудіемъ для обороны—молодая княгиня теперь, когда все кончено, когда отъ всего близкаго, милого сердцу осталась какая-то безформенная масса крови и мяса—стоитъ въ нѣмомъ огненнѣи, не сознавая того, что вокругъ дѣлается, не сознавая, что ее цадили умышленно, отталкивали, но не били, не нанесли ни одной раны. Она не видитъ, какъ злодѣи шарятъ по вѣстамъ углемъ разбиваютъ сундуки, выворачиваютъ ящики, опустошаютъ шкапы, какъ сваливаютъ въ одну кучу старинное серебро, драгоценныя вещи, какъ топчутъ, рвутъ дорогіе наряды, не слышатъ, какъ они ссорятся и ругаются изъ-за добычи. Она видитъ только эти ужасные изуродованные трупы, видитъ кровь родную, скользитъ въ ней и не можетъ ясно понять того, что произошло. Кровь, кровь и трупы—застылаютъ все остальное... Въ мозгу копошится какое-то смутное сознание того, что все кончено, что ничего не осталось, ничего нѣтъ, но это сознание какое-то тупое, неопредѣленное.

Но вотъ что-то грубая, окровавленная рука охватываетъ ее станъ, чей-то хриплый чужой голосъ говоритъ:—„Пойдемъ красавица! Ты будешь моею женою, пока князь твой не выкупитъ тебя“... Эти слова, это прикосновение приводятъ княгиню въ себя. Нѣтъ, еще не все кончено... Еще остается честь и ее надо отстаивать цѣною жизни.

Лезгинъ старается увлечь ее за собой, но она, съ несвойственной ей полу силой, отчаянно борется и, дѣвой рукой наотмани, ударяетъ злодѣя по лицу.

— „А, такъ ты вотъ какъ!.. Такъ на же, вотъ тебѣ! Теперь не будешь драться!“—съ бѣшенствомъ кричитъ лезгинъ и княжалою отсѣкаетъ ей лѣвую руку.

Отрубленная рука падаетъ къ ее ногамъ, кровь заливаешь одежду... Но она не чувствуетъ боли. Ее уже озарила свѣтлая мысль, въ головѣ созрѣлъ планъ. Она знаетъ, что ей дѣлать, какъ остаться вѣрной долгу, спастись отъ безчестія. И съ просвѣтлѣвшимъ лицомъ, спокойно, она говоритъ своему похитителю.

— Постой! я согласна идти за тобой. Дай мнѣ только проститься съ роднымъ пепелищемъ.

Лезгинъ соглашается. Отчего же нѣтъ: вѣдь она не уйдетъ изъ его рукъ.

Тогда молодая, полная жизни красавица-героиня, шагая черезъ трупы родныхъ дѣтей, подходитъ къ одной изъ стѣнъ башни и, обмакнувъ пальцы правой руки въ крови лѣвой, шепчетъ послѣднее прощанье, послѣдній заветъ любимому мужу:

— Не измѣняй вѣрѣ, родинѣ и чести! Умри за нихъ, какъ умираю я...

И прежде чѣмъ кто могъ догадаться о ея намѣреніи, она выхватываетъ княжалъ изъ-за пояса близъ стоящаго лезгина и вонзаетъ его себѣ въ сердце.

Много добычи увезли съ собой въ тотъ разъ лезги-

ны, но драгоценная жемчужина—жена отчаяннаго храбрца князя Кокота—досталась имъ только мертвая... И эта дивная падлица видна и донинѣ на стѣнахъ полуразрушенной крѣпости. Передъ ней въ нѣмомъ благоговѣніи останавливается тотъ, кто чтитъ высокое чувство любви къ вѣрѣ и родинѣ, въ комъ бы оно не было, кто съ уваженіемъ относится къ глубокому сознанию долга и чести даже въ врагѣ. Рассказываютъ о ней подробности простыя пастухи, пасущіе стада у подножья этой кахетинской святыни, слышавшіе легенду отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ... Ненужно впадать въ умиленье, глядя на эти кровавые знаки и слушая простой безыскусственный рассказъ сельчанъ объ ихъ происхожденіи. Лучезарный образъ грузинки эпохи тревогъ и вралыхъ набѣговъ во всемъ необъятномъ величіи истой христіанки—жены, матери и гражданки возстаетъ въ памяти потомства, въ назиданіе поколѣніямъ.

Шидловская

Арай прекрасный—вождь армянскій.

(Историческая легенда).

I.

На роскошномъ ложѣ изъ пурпура и виссона, посреди обширнаго мраморнаго покоя, раскинулась всемогущая царица Семирамида. Нѣсколько почивниковъ, въ видѣ изящныхъ причудливыхъ фигуръ, прикрѣпленныхъ къ высокимъ точенымъ колоннамъ, исускаютъ слабый свѣтъ и тонкое благоуханіе. Толпа молодыхъ прислужницъ съ нѣмымъ раболѣпіемъ окружаетъ ложе своей властительницы и большими опахалами изъ павлиньихъ перьевъ навѣваетъ на нее сонъ и прохладу. Но напрасны ихъ усилія: сонъ бѣжитъ отъ глазъ царицы, она не находитъ желаннаго покоя. Глаза ея широко раскрыты, и въ нихъ свѣтится недобрый огонекъ, охватывающій ужасомъ бѣдныхъ рабынь. Чѣмъ-то онъ разразится? Что означаетъ эта глубокая складка гнѣва на челѣ ихъ госпожи? И бѣднѣйки, какъ испуганныя овечки, испуганно переглядываются между собой, готовясь къ бурѣ.

Проходитъ часъ, другой въ томительномъ ожиданіи. Въ комнатѣ полнѣйшая тишина, только изъ сада доносятся порой обычные ночные звуки: то шикнетъ какая-нибудь птичка въ когтяхъ у хищника, то филинъ зловѣщно прокричитъ, то зашуршитъ листья отъ дуновения вѣтерка, то вѣтка съ трескомъ надломится подъ тяжестью звѣрѣкы—и снова все стихаетъ, и снова слышнень только плескъ фонтана, да неумолчный трескъ кузнечиковъ.

Но вотъ царица подвинулась и съѣла на постели. Рабыни замерли...

— Ступайте все отсюда! вы мнѣ не нужны—говоритъ она, дѣлая повелительный жестъ рукой.

Толпа моментально безшумно исчезаетъ.

Оставшись одна, царица быстро встаетъ и выходитъ на открытую террасу, примыкающую къ ея спальнѣ. Ей душно... Она не можетъ оставаться въ спокойствіи; ей нуженъ воздухъ, движеніе. Она нарочно отослала прислужницъ: постороннія лица ей противны, раздражаютъ ее. Быть теперь съ нимъ, съ тѣмъ, къ кому стремится ея сердце, или совсѣмъ одной, съ своими мыслями, планами и проектами.

О, ненавистный чужестранецъ, какъ онъ оскорбилъ ее! Отказаться отъ нея, отъ могущественнѣйшей изъ всѣхъ владыкъ міра, отказаться отъ ея руки и ассирійскаго престола—боги, какая дерзость! Найдется ли еще другой такой безумецъ среди смертныхъ!

— О Вельтисъ всемогущая, мать всѣхъ живущихъ, покровительница любящихъ сердца! зачѣмъ ты допустила меня до такого униженія, до такихъ мученій? Развѣ я

мало молилась тебѣ, мало приносила жертвъ! Или ты покровительствуешь только рабамъ!..

И царица въ безспильномъ гнѣвѣ готова исцарапать свою собственную грудь. А голосъ разсудка подсказывалъ ей:

— „Опомнись, царица! что тебѣ до этого армянина? Оставь его въ покоѣ! Вѣдь ты его даже не видѣла; только слышала объ его красотѣ. Мало ли прекрасныхъ юношей, готовыхъ, по мановенію твоей руки, пасть къ твоимъ ногамъ и лобзать слѣды твоей стопы? Доношествоуйся ими. Ты гордая властительница великаго царства, сокрушаешься отъ холодности какого-то чужестранца, почти твоего вассала. Ты, передъ умомъ и красотой которой преклоняются царя, равные тебѣ, хочешь добиться любви вождя чуждаго народа и, встрѣтивъ въ нихъ отпоръ, гнѣвнишь боговъ, упрекая ихъ въ несправедливости. Взгляни вокругъ себя,—все это твое, все въ твоей власти,—чего тебѣ еще не достаетъ“?..

И покорная этому льстивому голосу, Семирамида смотритъ на синий городъ, амфитеатромъ раскинувшійся у подножія царскаго дворца.

Полная луна фантастическимъ свѣтомъ освѣщаетъ величественныя зданія храмовъ и дворцовъ, съ ихъ блестящими куполами и рѣзными портиками, рельефно видѣлая ихъ на чистомъ безоблачномъ небѣ. Лунные лучи, скользя по изысканной колоннадѣ порталовъ, придаютъ имъ чудный сказочный видъ. Изъ воздушныхъ висячихъ садовъ доносится ошмягающій ароматъ цвѣтовъ, а въ многочисленныхъ канавахъ, тихо журча, струится вода, охлаждающая и освѣжая ночной воздухъ.

Да все это мое, думаетъ царица, невольно любуясь картиной, лежащей передъ ея глазами.—Все устроено мной. У меня есть все, что можетъ пожелать самый прихотливый изъ смертныхъ и, тѣмъ не менѣе, душа моя не покойна, сердце сжимается тоской. О, зачѣмъ я, покоряющая всѣхъ и все, не могу покорить въ себѣ женщину! Я хочу этого Арая, этого гордаго армянина. Я не люблю его—нѣтъ, не люблю, а ненавижу къ нему говорить во мнѣ. И онъ будетъ моимъ, но не какъ равный, а какъ рабъ униженный и въ цѣпяхъ. Если я не могу насладиться любовью, то наслажусь мстью!

И въ пылкой головѣ восточной царицы быстро сложился планъ кровавой мести Араю и его народу. Она пошлетъ свое многочисленное, хорошо вооруженное войско, подъ начальствомъ своихъ лучшихъ полководцевъ, противъ горсти этихъ отчаянныхъ смѣльчаковъ, держащихся противиться ея державной волѣ. Они будутъ смяты, уничтожены, а Арай—въ рабскихъ цѣпяхъ, у ногъ ея, молящій о пощаду. Но она не пощадитъ его; нѣтъ, мечь такъ же сладка, какъ и любовь. Она капля на камнѣ, выпуститъ изъ него кровь и будетъ наслаждаться его мученіями!.. Скорѣй же, скорѣй привести этотъ планъ въ исполненіе!..

Черезъ нѣсколько минутъ во дворцѣ, не смотря на поздній ночной часъ, уже свѣтъ, шумъ и движеніе. Царедворцы, разбуженные по приказанію царицы, спѣшатъ на ея зовъ, собираются группами въ обширныхъ пріемахъ и проходахъ дворца, толкуя о неожиданномъ событіи, дѣлая различныя предположенія о причинахъ, вызвавшихъ его. Но вотъ выходитъ царица и причина становится извѣстной:—спѣшный походъ противъ армягъ. Надо наказывать державу ослушниковъ воли богоподобной властительницы, поэтому война будетъ беспощадная: уничтожать всѣхъ и все, пока не покорятся, а вождей доставить живыми и въ оковахъ—плѣнными. Таково было распоряженіе царицы.

Въ древности, особенно на востокѣ, не разсуждали. Какъ бы безумно ни было желаніе владыки—его исполняли безрекордно. Изъ дворца военначальники разошлись готовиться къ немедленному выступленію. Оскорбленному женскому тщеславію и любовнастию должны были быть принесены въ жертву тысячи человѣческихъ жизней.

II.

Солнце только что озолотило верхушку величественнаго Масаиса, а въ лагерѣ армянскаго войска уже началось усиленное движеніе. Отвѣтивъ гордымъ отказомъ на лестное предложеніе ассирійской царицы сдѣлаться ея мужемъ и царемъ Ассиріи, Арай—вождь армянскій—зналъ, что поступокъ его не пройдетъ безнаказанно. Онъ ожидалъ мести гнѣвной царицы и готовился къ ней. Вотъ почему воины его, вмѣсто того, чтобы предаться мирнымъ занятіямъ у очаговъ своихъ, раскинули воинственный станъ свой на широкой равнинѣ, у подножія библейской горы и, несмотря на ранній часъ утра, всѣ были уже на ногахъ и за дѣломъ. Одни поили коней, другіе возились съ боевыми колесницами; копытеносы точили копы, пращники налаживали пращи, стрѣлки собирали луки и стрѣлы,—кто молился, простирая руки къ всеходящему свѣтлу—богу Вахангу, кто передъ изображеніемъ походныхъ идоловъ.

Въ небольшомъ шалаши, сплетенномъ изъ древесныхъ вѣтвей и покрытомъ верблюжьей шкурой, находящемся почти въ центрѣ лагеря—на простомъ обрубокѣ дерева сидѣлъ самъ виновникъ всего этого перепозноха—Арай, по прозванію Прекрасный. Если бы древніе армяне обоготворяли красоту, они должны были бы признать Арая своимъ божествомъ. Ничего болѣе совершеннаго не создавала еще природа. Высокій, статный, атлетическаго тѣлосложенія, съ необыкновенно правильными чертами лица, этотъ красавецъ олицетворялъ собою Аполлона. Не удивительно что Семирамида, слыша о такой божественной красотѣ воспылала къ нему необузданной страстью. Простая туника изъ грубой темной матеріи, короткій плащъ, накинутый на одно плечо, и кожаная сандаля—составляли весь его костюмъ, не скрывая ни стройныхъ линий его гибкаго торса, ни крѣпкихъ, мускулистыхъ ногъ; сбоку на поясѣ висѣлъ тяжелый боевой мечъ.

Опершись локтями на колѣна и опустивъ голову на руки, Арай погруженъ былъ въ глубокую задумчивость. Его благородныя черты носили явные признаки бессонныхъ ночей и сильнаго нравственнаго волненія. Не легко было на душѣ у народнаго вождя. Вся нравственная ответственность за вооруженное столкновеніе между ассирійцами и армянами подало на него. Имѣлъ ли онъ право повлекать народъ свой въ эту войну? Долженъ ли былъ поступить такъ, какъ поступилъ, или иначе? Не обязанъ ли былъ принять предложеніе царицы и отклонить предстоящую бѣду? Не долженъ ли былъ пожертвовать собой для блага и спокойствія отечества, и гдѣ въ чемъ настоящее благо и гдѣ, съ какой стороны бѣда?—Вотъ вопросы и сомнѣнія, которые мучили его впечатлительную совѣсть.

У шалаши послышался шорохъ и старческой голосъ спросилъ:

— Арай, ты не спишь?

— Нѣтъ, не сплю—былъ отвѣтъ, и Арай всталъ на встрѣчу пришедшему.

Это былъ старецъ почтеннаго вида, дѣ простой одеждѣ и съ посохомъ въ рукахъ.

— Что привело тебя ко мнѣ въ такую рань, мой отецъ?—спросилъ Арай, привѣтствуя гостя и уступая ему свое мѣсто.

Старикъ не сразу отвѣтилъ. Онъ какъ бы соображалъ, какимъ образомъ прислугить къ предстоящей бѣдѣ. Арай почтительно ждалъ, стоя передъ нимъ.

— Арай!—началъ было старикъ прекраснѣй Арай!..

— Не называй меня такъ!—сурово перебилъ Арай, моя красота стала для меня позоромъ съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалась предметомъ постыднаго торга.

Старикъ укоризненно покачалъ головой.

— Арай!—началъ онъ снова, стараясь придать какъ можно больше вѣжкости и убѣдительности своему голосу.—Ты знаешь, я всегда любилъ тебя, какъ родного

сына. Я уже старъ и боги скоро призвуть меня въ царство тѣней, но ты молодъ и судьба твоя заботитъ меня. Опомнись, пока еще есть время, согласишься на предложеніе царицы! Въ немъ нѣтъ ничего для тебя оскорбительнаго. Подумай, какая блестящая жизнь тебя ожидаетъ—въ нѣтъ царской роскоши и почести. Ты будешь равенъ царямъ, будешь правителемъ могущественнаго государства. А здѣсь, что можетъ дать тебѣ твой народъ? Ты васаль той царицы, которой можешь сдѣлаться властелиномъ. Взгляни вокругъ себя, какъ ты живешь, что имѣешь, чѣмъ отличаешься отъ простаго воина? Не губи себя и народа своего отказомъ!..

Пока старикъ говорилъ, Арай стоялъ, скрестивъ руки на груди и, глядя въ сторону, казался совершенно безучастенъ къ слышанному, только нижняя губа его нервно вздрагивала, но при послѣднихъ словахъ своего собесѣдника онъ быстро дотронулся до его плеча и сдавленнымъ голосомъ проговорилъ:

— Замолчи старикъ! иначе я забуду, что ты нѣкогда воспитывалъ меня и что я обязанъ тебѣ почетомъ. Ты не понимаешь, что говоришь. Могу ли я измѣнить своему народу и предать его цѣною своего собственного возвышенія! Я понимаю Семирамиду: она настолько же честолюбива, насколько и любострастна. Удовлетворивъ пристрастіе своего сердца, она захочетъ выполнить свои честолюбивые замыслы. Она пошлетъ свое войско противъ нашихъ, чтобы поработить ихъ окончательно, и меня не будетъ съ ними. Подумай, каково мое положеніе!..

— Хорошо, положимъ такъ,—возразилъ старикъ:—но и теперь война неизбежна. Стало быть, такъ или иначе, согласишься ли ты исполнить желаніе царицы или нѣтъ—твой народъ одинаково можетъ попасть въ рабство, но, покрайней мѣрѣ, сдѣлавшись мужемъ Семирамиды, ты спасешь самого себя. Своей жертвой ты, все равно, не поможешь своимъ братьямъ, а себя погубишь.

— Можетъ быть и такъ, можетъ ты и правъ, старикъ, но за то совѣсть моя будетъ чиста. Лучше умереть, чѣмъ запятнать свое имя измѣной. Нѣтъ, не продамъ своихъ ни за какія сокровища! Съ ними буду сражаться, съ ними и паду, если боги такъ рѣшатъ. Впрочемъ, пойдемъ и спросимъ самихъ воиновъ, что они скажутъ: согласны ли будутъ отпустить меня, чтобы избавиться отъ ужасовъ войны. Если—да, я поступлю по ихъ желанію..

И гордо поднявъ свою прекрасную голову, Арай вышелъ изъ шалаша. Старикъ молча послѣдовалъ за нимъ. Въ его сердце закралась надежда, что, можетъ быть, дѣло повернется въ желанную для него сторону, что сами воины принудятъ Арая измѣнить своему рѣшенію. Онъ сознавалъ, что Арай правъ, поступая такъ, отъ гордился имъ, какъ своимъ воспитанникомъ, но ему жаль было это молодое существо, обрекающее себя на вѣрную гибель.

III.

Когда Арай и его спутникъ вошли въ кругъ воиновъ, тѣ намѣревались приступить къ утренней трапезѣ, но, при видѣ общаго любимца, ѣда была забыта.

— Привѣтъ тебѣ, сынъ солнца, прекрасный, храбрый Арай! Да сохранять тебя боги на многія, многія годы и да исполнятъ тебѣ побѣду за побѣдой!

Широкой волной разнеслось это привѣтствіе многотысячной толпы по обширной равнинѣ и эхо горъ вторило ему.

Свѣтлый, радостный думъ скользнулъ по прекрасному лицу Арая.

— Привѣтъ и вамъ, возлюбленные братья!—отвѣтилъ онъ громкимъ, звучнымъ голосомъ. Слушайте: пусть выйдутъ начальники тысячные и сотенные, я имъ скажу вамъ кое что. Я посоветуюсь съ ними, и, какъ они рѣшатъ отъ вашего имени, такъ и поступлю..

Толпа заволновалась. Изъ среды ея отдѣлилось нѣ-

сколько десятковъ челоѣкъ, и вышло къ Араю; остальные придвинулись сплошной стѣною, чтобы услышать хоть что-нибудь изъ того, что будетъ говорить любимымъ вождь.

— Братья!—началъ Арай, когда волненіе стихло и все замерло на своихъ мѣстахъ. Вы знаете, что ассирійская царица грозитъ намъ войной. Она предлагаетъ вамъ на выборъ: или уступить ей меня въ мужа и цари Ассирии, или сражаться съ ея воинами. Я отказалъ послѣдней Семирамиды и теперь раскаиваюсь. Я не хочу изъ за личнаго своего желанія подвергать васъ опасностямъ войны. Еще есть время исправить мою ошибку. Не скрою отъ васъ, что ассирійское войско отборное и значительно превышаетъ наше и въ количествѣ. Мы можемъ надѣяться только на наше мужество, да на помощь боговъ. Положимъ, царица такъ честолюбива, что рано или поздно, а все же захочетъ овладѣть вами, хотя бы я и былъ ея мужемъ. Но это предположеніе гадательно, тогда какъ теперь война неизбежна, если мы не исполнимъ требованія царицы. И такъ, подумайте и рѣшите, какъ быть. Я все сказалъ..

Не болѣе двухъ-трехъ минутъ длилось молчаніе послѣ этой рѣчи и затѣмъ всѣ начальники разомъ крикнули одинъ голосомъ:

— Что тутъ думать! Какъ мы можемъ остаться безъ тебя! Оставайся съ нами и пусть будетъ, что будетъ, что боги рѣшатъ!

— Да, да оставайся съ нами! Мы тебя не отпустимъ—подхватили и тѣ воины, которые слышали слова вождя и возгласы военачальниковъ.

Арай грустно улыбнулся и сдѣлавъ отрицательный жестъ рукой.

— Нѣтъ, братья, такъ нельзя!—сказалъ онъ.—Вопрощай слишкомъ важенъ, его надо хорошенько обсудить, обдумать. Отпустивъ меня, вы, можетъ быть, избѣгнете войны и будете жить въ мирѣ и спокойствіи. Изъ-за меня погибнутъ сотни, тысячи. Жертва—чрезчуръ велика. Побѣда надъ ассирійцами сомнительна. Я только простой смертный и не могу совершить чуда. Теперь я самъ прошу васъ отпустить меня. Не царскія почести и не красота царицы прельщаютъ меня, а лишь желаніе отвратить отъ васъ бѣду. Подумайте о вашихъ женахъ и дѣтяхъ—что ожидаетъ ихъ. Я не хочу, чтобы отвѣтственность за пролитую кровь невинныхъ пала на мою голову. Я съ радостью принесу себя въ жертву за васъ. Это мой долгъ, моя обязанность. Еще разъ прошу: отпустите меня!..

Арай замолкъ и, опершись на мечъ свой, глядѣлъ на толпу въ оцѣпеніи.

Ни единого звука въ отвѣтъ. Начальники, а за ними и воины, какъ бы загниотизированные, не шевелились. Напоминаніе о женахъ и дѣтяхъ подѣйствовало сильно. Разстаться съ Араемъ казалось невозможнымъ, но и перспектива подвергать явной опасности семьи свои устрашала ихъ не мало. Арай, видя, что начальники стоятъ въ нерѣшимости и не приступаютъ къ совѣщанію, подумалъ, что они стѣсняются его присутствіемъ.

— Я удаляюсь, братья,—сказалъ онъ,—чтобы не мѣшать вамъ совѣтоваться между собой. Но еще разъ повторяю, что, каково бы не было ваше рѣшеніе—я съ готовностью исполню его.

И онъ направился къ своему шалашу въ сопровожденіи старика.

По уходѣ вождя, начальники переглянулись между собой, какъ бы вызывая перваго желающаго высказать свою мысль. Молчаніе длилось нѣсколько минутъ. Никто не отваживался выступить съ своимъ мнѣніемъ. Наконецъ одинъ тысячникъ, рыжебородый Смбагъ, можетъ быть единственный изъ всего армянскаго войска ненавидѣвший Арая, набрался храбрости и бойко заговорилъ.

— Ну, что же, братья, привязаны у насъ языки, что ли? Долго мы будемъ молчать? Хотите я выскажу, что думаю?

— Говори!—обрадовались всѣ прерванному молчанію.

— Я думаю вотъ что—началь Смба, пылливо глядя на окружающихъ.—Арай правъ: скорѣй можно пожертвовать однимъ человѣкомъ, чѣмъ тысячами. Да, наконецъ, какая же тутъ жертва! Пусть Арай ѣдетъ въ Ассирию, пусть сдѣлается тамъ царемъ—ни намъ, ни ему отъ этого хуже не будетъ. Подумайте: справедливо ли мы поступаемъ, требуя отъ Арая, чтобы онъ остался! Подумайте, какая жизнь ожидаетъ его при ассирійскомъ дворѣ! Сравните съ тѣмъ, что можемъ мы дать ему взаменъ того, что онъ лишается, отказываясь отъ предложенія царицы! Если мы дѣйствительно любимъ Арая, то сами должны просить его оставить насъ, должны настаивать на томъ. Мы должны это сдѣлать, какъ для его блага, такъ и для нашего собственнаго. Когда Арай будетъ царемъ Ассирии, онъ не забудетъ своего народа, и сами даже боги не допустятъ, чтобы мы окончательно подпали подъ власть Ассирии. Намъ не будетъ дурно при немъ; онъ не позволитъ, чтобы насъ угнетали. И теперь, въ данное время, отпустивъ Арая, мы только выиграемъ; такъ какъ избавляемся отъ войны и можемъ мирно заниматься своими дѣлами. И такъ, съ какой стороны не взглянемъ на этотъ вопросъ—отвѣтъ одинъ и тотъ же: мы должны отпустить Арая, желая добра и ему, и себѣ... Я все сказалъ...

Горячая рѣчь Смбата возымѣла сильное дѣйствіе на слушателей. Все, что онъ говорилъ, было такъ вѣрно, что не согласиться съ нимъ было невозможно. Глубокое молчаніе царствовало среди начальниковъ. Они, видимо, переживали тяжелыя минуты нравственной борьбы между чувствомъ долга и благодарности къ Араю, нежеланіемъ разстаться съ нимъ, страхомъ за свою собственную участь и участь своихъ близкихъ. Наконецъ, послѣднее превозмогло и они готовы уже были высказать свое рѣшеніе объ отъѣздѣ Арая, какъ вдругъ старѣйшій изъ тысячникъ, человѣкъ уже почтенныхъ лѣтъ, убѣленный сѣдинами и умудренный житейскимъ опытомъ, все время какъ-то странно поглядывавшій на Смбата,—заговорилъ съ иронической улыбкой на губахъ.

— Такъ, такъ,—сказалъ онъ:—давно ли филингъ сталъ пѣть соловьемъ! Давно ли смертные стали такъ слѣпы и глухи, чтобы принимать хищника за ночного пѣвца! Хорошо ты пѣлъ, Смбатъ, надо правду сказать, только напрасно... Морочь другихъ, а меня—старика не проведешь. Я насковъ вижу твою черную душу. На языкъ у тебя медь, а въ сердце ядъ. Ты хочешь сплавить Арая, чтобы самому занять его мѣсто. Ты давно уже лелѣешь эту мечту и, если бы не страхъ передъ народной мстью, ты бы иначе отдѣлался отъ Арая. Ты уже пробовалъ разъ да не удалось.

При послѣднихъ словахъ тысячника Смбатъ такъ поблѣднѣлъ и растерялся, что обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Начальники съ удивленіемъ поглядывали то на него, то на стараго тысячника.

— Смотрите, смотрите!—продолжалъ, между тѣмъ, старецъ, указывая товарищамъ на Смбата:—какъ лицо этой хитрой лисицы выдаетъ его! Помните, братья, внезапную болѣзнь Арая на пиру у Смбата? Тогда у насъ ходила черная смерть¹⁾—помните? Думали, что Арай заболѣлъ этой страшной болѣзью, а это было отъ отравы, которую поднесъ въ дубкѣ вина вотъ этотъ рыжій извергъ нашему вождю. Боги спасли его потому, что онъ выпилъ немного, а выше онъ весь кубокъ—не было бы его теперь среди насъ. Случай былъ хорошъ, никто бы не догадался, да боги не допустили. Теперь скажите, братья, чего заслуживаетъ тотъ, кто покушался на жизнь любимаго вождя?

Не успѣлъ тысячникъ задать этого вопроса, какъ толпа, наэлектризованная неожиданнымъ сообщеніемъ объ опасности, угрожавшейся любимцу,—вскричала въ одинъ голосъ:

— Смерть ему! смерть измѣннику! смерть отравите-

лю!—и нѣсколько человѣкъ ринулись на Смбата. Пока тысячникъ говорилъ, Смбатъ блѣдный, дрожащій, какъ затравленный звѣрь, оглядывался по сторонамъ, ища спасенія. Онъ зналъ, какъ коротка народная расправа въ такихъ случаяхъ, зналъ, что его ожидаетъ. Нѣсколько разъ пытался онъ заговорить въ свое оправданіе, но голосъ измѣнялъ ему, а зубы такъ стучали, что ни одинъ членораздѣльный звукъ не могъ выйти изъ его конвульсивно сжатаго горла. Когда начальники бросились на него съ угрожающимъ крикомъ, онъ инстинктивно хотѣлъ бѣжать, но стрѣла, пущенная, почти въ упоръ, однимъ изъ воиновъ, уложила его на мѣстѣ. Безъ крика, безъ стога, какъ подрубленный столбъ, тяжело рухнулъ онъ на землю и остался недвижимъ. Смерть Смбата не произвела никакого впечатлѣнія на окружающихъ.

— Уберните эту падалъ, чтобы Арай не видѣлъ!—распорядился одинъ изъ начальниковъ, дотрогиваясь ногой до бездыханнаго тѣла.

Воины много исполняли это приказаніе, и трупъ былъ сброшенъ въ ровъ. Затѣмъ всѣ начальники, совершенно спокойно, какъ будто ничего особеннаго не случилось, и точно заранѣе сговорились—направились къ тому мѣсту, гдѣ находился Арай съ своимъ воспитателемъ. Мѣсто это было такъ удалено отъ того, гдѣ только что произошла кровавая сцена, что ни Арай, ни его собесѣдникъ—ничего не знали о ней. Они слышали какіе-то крики, но думали, что такимъ способомъ воины выражаютъ свое рѣшеніе по вопросу, о которомъ они совѣщались. Увидя подходившихъ народныхъ представителей, Арай обернулся къ нимъ и съ достоинствомъ ожидалъ, что они скажутъ.

— Храбрый вождь нашъ!—началъ старѣйшій изъ начальниковъ, тотъ самый, который обвинялъ Смбата.—Ты предоставилъ намъ рѣшить участь твою и всего нашего войска и обидѣлъ насъ безпрекословно повиноваться нашему рѣшенію. Мы призвали боговъ на помощь, чтобы они насъ просвѣтили и дали добрый совѣтъ, такъ какъ нашъ смертный разумъ слабъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Слушай, вотъ что боги намъ внушили. Разстаться намъ съ тобою невозможно. Ты нашъ и останешься съ нами. Будь, что будетъ, что угодно богамъ... Веди насъ на ассирійцевъ! Съ тобой мы не боимся смерти... Рѣшеніе наше неизмѣнно... Я все сказалъ. Да будетъ такъ!

Опустивъ голову на грудь, глядя сосредоточенно въ одну точку, слушалъ Арай тысячника. Лицо его было блѣдно и торжественно серьезно. Если бы кто могъ заглянуть въ ту минуту въ душу героя, отдавашаго всю жизнь свою на служеніе народу, тотъ удивился бы на шлыву разнородныхъ чувствъ, борющихся между собой въ этой свѣтлой, возвышенной душѣ. Несомнѣнное доказательство горячей любви и преданности войска льстило его самолюбію и вполнѣ удовлетворяло его, какъ заслуженная дань за всѣ заслуги. Но ясное пониманіе ужаснаго положенія, въ которомъ находится армяне, благодаря безумной страсти къ нему ассирійской царицы, эта неминуемая война между двумя народами, исходъ которой не можетъ быть благоприятенъ для армянъ; наконецъ, сознаніе, что всему этому бѣдствію виной, хотя и помимо воли его, онъ одинъ—все это невыносимымъ гнетомъ ложилось на чуткую совѣсть честнаго вождя и давило своею тяжестью. Однако, онъ понималъ, что постановленіе народа, переданное въ такой торжественной формѣ, не можетъ быть отмѣнено или даже измѣнено, что всякій протестъ теперь бесполезенъ, а потому остается одно—покориться. По этому, поборовъ свое душевное волненіе, онъ, послѣ минутнаго раздумья, довольно твердо и спокойно отвѣтилъ начальникамъ:

— Да будетъ такъ! Благодарю васъ, братья, за вашу любовь и довѣріе ко мнѣ и горжусь ими. Призываю боговъ въ свидѣтели, что отдамъ за народъ нашъ всю свою кровь до послѣдней капли и что ассирійцамъ останусь только мертвымъ. Готовьтесь же, храбрые воины! Можетъ быть сегодня же намъ придется сразиться съ

¹⁾ Чума моровая.

врагомъ... И Арай началъ дѣлать распоряженія на случай предстоящей битвы.

IV.

Бой кончился... Армяне побѣждены... Не смотря на ихъ стойкое мужество, они были подавлены численнымъ превосходствомъ непріятеля. Арай храбро сражался наравнѣ съ своими вошами, ободряя и увлекая ихъ своимъ примѣромъ. На основаніи приказа царицы доставить вождя живымъ, его видимо умышленно цадили. Объ этомъ онъ догадывался самъ и, видя, какъ рѣдѣютъ ряды армянъ, и, сознавая, что побѣда немислима—бросался въ самый пылъ сраженія, ища смерти и моля боговъ даровать ее ему. Наконецъ, боги сжалились надъ нимъ. Неподалеку отъ него кипѣла отчаянная схватка. Отборное ассирійское войско, въ числѣ которыхъ находились, прекрасно вооруженные тѣлохранители Семирамиды—искусные бойцы—косило армянъ, какъ жнецы спѣлыя колосья. Арай врѣзался въ эту толпу, раздавая смертоносные удары направо и налево. Одинъ изъ юношей, приближенный царицы, печально, можетъ и умышленно, ударилъ его мечомъ. Кровь хлынула ручьемъ, въ глазахъ потемнѣло, Арай запитался и готовъ былъ унестъ безъ чувствъ. Враги, замѣтивъ его слабость, бросились къ нему, чтобы овладѣть дорогой добычей. Мысль о постыдномъ плѣнѣ, о словѣ, данномъ народу, послѣдней искрой промелькнула въ помутившемся мозгу героя. Онъ сдѣлалъ надъ собой нечеловѣческое усилие, направилъ мечъ свой остриемъ вверхъ и палъ на него грудью. Подбѣжавшіе ассирійцы схватили уже еле трепетавшее тѣло...

Такъ окончилъ жизнь непобѣдимый Арай прекрасный; такъ сдержалъ свято свое слово: достался въ руки враговъ только мертвымъ. Узнавъ о смерти боготворимаго вождя и видя свою неизбежную гибель, армяне отступили. Побѣдителямъ достались ихъ лагерь и множество плѣнныхъ.

V.

Празднуя побѣду надъ армянами, столица Ассиріи разукрасилась, какъ въ дни великихъ праздниковъ. Толпы народа наводняли улицы и площади, густыми массами направлялись къ тѣмъ воротамъ, черезъ которыя должно было совершиться торжественное шествіе. Наконецъ около полудня послышались звуки трубъ и литавровъ, и побѣдоносное ассирійское войско вступило въ городъ. Впереди двигались боевые колесницы, украшенные вѣнками и яркими лентами; за ними легкая конница, вооруженная копьями и стрѣлами; потомъ шла тяжелая пѣхота щитоносцевъ и меченосцевъ. Шествіе замыкалось триумфальной колесницей полководца, съ безконечной вереницей плѣнныхъ, связанныхъ попарно. Солнце ярко освѣщало эту пеструю движущуюся картину. Народъ встрѣчалъ побѣдителей оглушительными криками восторга, усыпая путь ихъ цвѣтами, лавровыми и пальмовыми вѣтками. Облаченная въ свои лучшіе наряды, во всеоружіи женской прелести и царскаго величія, сидѣла Семирамида на терасѣ дворца и нетерпѣливымъ взглядомъ слѣдила за дефилирующими передъ нею войсками. Ее не занимали въ данное время почти божескія почести, воздаваемые ей. Чувство ненависти къ Араю за нанесенное ей оскорбленіе, какъ царицѣ и женщинѣ, клокотало въ ея груди; но, тѣмъ не менѣе, она не теряла еще надежды привлечь его къ себѣ, очаровать своимъ умомъ и красотой. Глаза ея искали въ толпѣ только его одного. Но гдѣ же онъ? Вотъ и колесница побѣдителя, а армянскаго вождя, привязаннаго, по обычаю, въ цѣпяхъ къ этой колесницѣ—нѣтъ. Что же это значитъ?

Горя отъ нетерпѣнія, царица не даетъ полководцу договорить свою привѣтственную рѣчь.

Гдѣ вождь армянскій, гдѣ Арай?—спрашиваетъ она.

— Богоподобная, лучезоркая, всемогущая властитель-

ница!— снова начинаетъ полководецъ, но Семирамида опять прерываетъ его:

— Говори скорѣй, гдѣ Арай? почему ты не привелъ его?

— Горе мнѣ, владычица! Арая нѣтъ въ живыхъ. Мы принесли тебѣ его тѣло—говоритъ полководецъ и падаетъ ницъ.

Брови царицы гнѣвно сдвинулись.

— Арай мертвъ! Кто смѣлъ убить его?—звенящимъ голосомъ воскликнула она, грозно поднимаясь съ мѣста и оглядывая присутствующихъ, какъ бы ища виновника.

— Государыня! Арай самъ убилъ себя. Онъ пронзилъ грудь свою собственнымъ мечемъ въ то время, когда воины твои хотѣли овладѣть имъ.

Мимолетная тѣнь скользнула по лицу царицы. Была ли то скорбь, досада, злоба, или удивленіе геройскому поступку—кто знаетъ! Однако, она скоро оправилась.

— Хорошо. Довольно!—гордо и съ царскимъ достоинствомъ остановила она полководца, видя, что онъ намѣренъ говорить еще.—Пусть внесутъ тѣло вождя въ мой покои. Я хочу его видѣть.

Затѣмъ она выслушала донесеніе побѣдителя, возложила на него тяжелую золотую цѣпь съ драгоценными камнями, украсила голову лавровымъ вѣнкомъ, наградила начальниковъ, приказала угостить войновъ, и только тогда, окончивъ все то, что требовали отъ нея обязанности властительницы, она удалилась къ себѣ. Тамъ, въ одной изъ царскихъ комнатъ, на грубыхъ походныхъ носилкахъ, покоилось тѣло Арая Прекраснаго. Смерть не успѣла еще обезобразить чудныя черты красавца. Мертвенная блѣдность придавала еще болѣе прелести этому мужественному лицу.

Удаливъ всѣхъ изъ комнаты, царица долго стояла надъ трупомъ, любуясь милымъ образомъ, который такъ часто преслѣдовалъ ее въ мечтахъ и сновидѣніяхъ. О, какъ онъ хорошъ! Что-же это была за красота при жизни, если теперь, на ложѣ смерти, она такъ обаятельна!

И царица склонилась надъ тѣломъ, покрывая его поцѣлуями и ласками. Вдругъ лицо ея озарилось какою-то свѣтлою, радостною мыслью.

Да, да скорѣй надо торопиться.

Прикрывъ дорогіе останки покрываломъ, она поспѣшно вышла изъ комнаты и приказала позвать къ себѣ немедленнаго верховнаго жреца. Верховный жрецъ главнѣйшаго изъ храмовъ не заставилъ ждать себя долго. Это былъ высокій худой старикъ, съ суровымъ, но умнымъ лицомъ.

— Отецъ мой! встрѣтила его Семирамида.—Здѣсь лежитъ тѣло вождя армянскаго народа, котораго я избрала было себѣ въ супруги. Поручаю его тебѣ, т. е. твоимъ молитвамъ. Моли боговъ, чтобы они оживили его. Онъ былъ храбрый воинъ, палъ на полѣ битвы. Боги должны это сдѣлать для него. Ты знаешь, что я умѣю быть благодарной. Вымоли мнѣ только эту милость у боговъ и требуй чего хочешь.

Чуть замѣтная саркастическая улыбка пробѣжала по тонкимъ губамъ старика.

— Хорошо, дочь моя, я исполню твою просьбу: буду молиться день и ночь, но за успѣхъ не ручаюсь, такъ какъ Арай, хотя и храбрый воинъ,—чужестранецъ. Наши боги покровительствуютъ только своимъ.

— Но, вѣдь, это мое желаніе. Я—царица—прошу у боговъ жизни Арая. Для меня они должны оживить его! высокомерно произнесла Семирамида.

— Конечно, боги сдѣлаютъ все, что способствуетъ твоему счастью и удалить съ твоего пути все, что можетъ быть тебѣ вредно—политично извернулся хитрый жрецъ.

— Впрочемъ, къ чему толковать объ этомъ заранее. Прикажи перенести тѣло вождя въ храмъ, а тамъ посмотримъ, что будетъ. Завтра утромъ я извѣщу тебя о послѣдствіяхъ.

Семирамида отдала приказаніе и четверо рабовъ по-

несли носилки съ тѣломъ вельдъ за жрецомъ. На другой день жрецъ сообщилъ царичѣ, что случилось именно такъ, какъ онъ предполагалъ. Боги не захотѣли трудиться для чужестранца и трупъ Арая уже подвергся разложению.

— Что повелишь съ нимъ дѣлать?—спросила, онъ въ заключеніе.

Этого извѣстія ужъ никакъ не ожидала царица. Она была увѣрена, что боги не откажутся исполнить ея желаніе.

Арай разлагается, какъ самый послѣдній изъ смертныхъ, какъ всякое животное—какая несправедливость проговорила она задумчиво. Тѣмъ не менѣе чувство безразличности овладѣло ею и она приказала бросить трупъ Арая въ ровъ.

Но жрецъ предложилъ ей извлечь пользу изъ умершаго вождя.

— Арай не исполнилъ твоего сердечнаго желанія при жизни, всемогущая царица—вкрадчиво сказала старракъ, онъ можетъ сослужить тебѣ службу послѣ смерти. Одинъ изъ твоихъ приближенныхъ юношей—Нехао—очень похожъ на Арая лицомъ, а ростомъ и тѣлосложеніемъ они одинаковы. Прикажи отдѣть Нехао въ платье Арая и выставить его на верху высокой башни. У армянъ много боговъ—схожихъ съ нашими, только они носятъ другія имена. Вѣрять и армяне, что боги оживляютъ храбрыхъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіи. Пошли сказать армянскому народу, что боги, по твоей молитвѣ, возвратили жизнь Араю. Покажи имъ Нехао съ башни, и они признаютъ надъ собою твою царскую власть...

Идея эта понравилась царичѣ. Она поняла о чемъ хлопочетъ жрецъ.

— Ты только объ этомъ заботишься, о моей власти?—спросила она его улыбаясь.

Улыбнулся и жрецъ. Онъ видѣлъ, что съ Семирамидой хитритъ не къ чему.

Нѣтъ, государыня, не стану лгать передъ тобой—сказалъ онъ—у меня своя цѣль. Армяне, убѣдившись въ могуществѣ нашихъ боговъ, при видѣ оживленія своего любимца, станутъ поклоняться имъ, отвергнувъ своихъ, и такимъ образомъ сольются съ нами въ одно...

Семирамида молчала нѣсколько времени, какъ бы соображая слышанное.

— Ты правъ, мой отецъ!—весело сказала она; наконецъ, мысль твоя мнѣ нравится. И такъ, мы оба заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Мнѣ свѣтская, тебѣ духовная власть надъ армянами. Будемъ же дѣйствовать сообща...

И неожиданные союзники разстались, чтобы привести въ исполненіе свой хитроумный планъ.

Выдумка жреца удалась, какъ нельзя лучше. Сначала армяне не повѣрили словамъ посла Семирамиды, но когда увидѣли своими глазами живого человека, похожаго на Арая и въ его платьѣ—то дались въ обманъ. Они признали надъ собою власть ассирійской царицы, въ надеждѣ, что ихъ любимецъ будетъ царемъ Ассиріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Армении.

Сбылось предположеніе Арая относительно участи своего народа. Онъ, дѣйствительно, хорошо понялъ Семирамиду, когда говорилъ, что она настолько же честолюбива, насколько и любовна.

Одного онъ не могъ предвидѣть, что тѣло его, въ которомъ онъ такъ гордо отказалъ царицѣ при жизни, послужитъ ловушкой для его собратій послѣ смерти.

Преданіе гласитъ, что древній Маснеъ, у подножія котораго произошло сраженіе между армянами и ассирійцами, стоявшее жизни Араю, получилъ съ того времени названіе Арарата, въ честь имени того героя—вождя армянскаго.

САЛОМЭ¹⁾.

Изъ кавказскихъ преданій.

Посвящается кн М. П. Баратовой.

Три спутника, съ которыми я ѣхала отъ Боржома въ Абастуманъ, распрощались со мной въ Ахалцыхѣ, и ихъ замѣнилъ субъектъ въ поношенной коричневой черкескѣ съ серебрянными гозырями и въ курчавой папахѣ.

На одномъ изъ поворотовъ шоссе, когда коляска, громыхая и неуклюже покачиваясь, обогнула небольшой выступъ, я случайно взглянула на подвигавшуюся впереди гору и замѣтила на нихъ одинокіе остатки старинной постройки, одной изъ тѣхъ многочисленныхъ развалинъ, которыя такъ часто встрѣчаются на Кавказѣ и носятъ одно и то же названіе „замковъ царицы Тамары“.

— Госпожа,—сказалъ мой спутникъ совершенно чистымъ русскимъ языкомъ,—посмотрите на эти развалины.

— Вижу. Это, кажется, очень древняя постройка,—замѣтила я.

— Очень древняя. Говорятъ, она стоитъ три вѣка. Одни утверждаютъ, что строилась еще при царѣ Давидѣ. Монастырь былъ. Если вы замѣтили, то раньше за нѣсколько станцій, есть еще такая же развалина,—помолчавай, добавила онъ.

— Замѣтила.

— Строились въ одно время.

Мы замолчали. Солнце сѣло; пурпуровая полоска догора на западѣ; туманъ густѣлъ и поднимался выше; сильная свѣжесть дохнула съ рѣки. Я плотноѣе закуталась. Спутникъ мой только руки глубже заирталъ.

— Старая няня моя рассказывала преданіе про эти двѣ развалины,—сказалъ онъ,—я хорошо запомнилъ. Если желае послышать, я расскажу.

Я изъявила готовность. Попросивъ у меня позволенія закурить, спутникъ мой вынулъ изъ кармана небольшую трубку, набилъ ее табакомъ изъ маленькаго мѣшочка, разжегъ, затакнулъ раза два, посмотрѣлъ на меня вбокъ полузакрытыми глазами, потомъ на развалины, какъ бы прося у нихъ вдохновенія, и началъ, изрѣдка попыхивая трубкой:

— Когда я былъ ребенкомъ, у меня была старая няня Бабале. Она была очень стара; думаю, что стукнуло ей въ годъ моего рожденія лѣтъ восемьдесятъ пять, если не болѣе, но она была болдой и живой старухой, вытѣшачила мою мать, всѣхъ моихъ сестеръ и братьевъ. Всѣ мы ее любили. Имѣніе наше находилось въ этой мѣстности, и мы часто ѣздили туда изъ Ахалцыхы, а потомъ и изъ Кутаиса. Старая Бабале обыкновенно возила меня по этой дорогѣ на лошади; правила она хорошо; позднѣе я сопровождалъ ее и часто слушалъ ея рассказы. Она была мастерица говорить, знала много преданій, сказокъ, грузинскихъ пѣсень. Вотъ что рассказывала она мнѣ объ этихъ развалинахъ.

До нашествія Ага-Магомедъ-хана Грузія еще кое какъ держалась, хотя внутренній распри изъ царской семьѣ—борьба за престолонаслѣдіе—очень разорили ее. Послѣ вторженія враговъ несчастные жители оплакивали пепелища своихъ домовъ, были отягощены разными поборами и отъ царствующаго дома, и отъ князей и дворянъ. Она была разоряема извнѣ и внутренняго порядку не имѣла. Жилъ въ то время молодой князь, фамилія котораго давно изгладилась изъ памяти народа, съ молодою вѣженою Соломѣ. Велики были чары этой женіицы, а заключались онѣ только въ глазахъ ея. Ни чистая вода, сверкавшая при первыхъ лучахъ зари, какъ говорила мнѣ Бабале, ни блескъ горнаго брильянта, ни кроткое мерцаніе искристыхъ звѣздъ несравнимы были съ блескомъ ея очей. Часто упрасивали молодой князь жену свою держать ихъ опущенными, чтобы не смущать сердца другихъ князей и дворянъ, и скромно опускала Со-

Тамара

¹⁾ Газ. „Кавказъ“, 1901 г. № 86.

домъ свои черныя шелковистыя рѣсницы, покорная воля и желаніямъ своего мужа. Но вотъ разразилась буря, налетѣли тучи персовъ подъ владычествомъ Ага-Магомедъ-хана, и пошелъ стогъ по всей Грузіи. Храбро бился молодой князь въ рядахъ своихъ воиновъ, получилъ небольшую рану и былъ взятъ въ плѣнъ. Какъ узнала Саломэ о томъ, что мужу ея грозитъ опасность или быть умерщвленнымъ, или уведеннымъ въ Персію, позвала она своихъ служанокъ, велѣла имъ одѣть себя въ темное платье, закрыла лицо и поѣхала въ вражескій станъ, къ мужу. Какъ увидѣлъ ее князь, только ахнулъ.

— Если ты погибашь, и я съ тобой погибну, восподинь мой, — отвѣчала Саломэ на его упреки.

Какъ разъ въ то время Ага-Магомедъ-ханъ находился въ станѣ и, узнавъ о самовольномъ появленіи новой плѣнницы, потребовалъ къ себѣ молодую княгиню.

— Поди, скажи плѣнному князю, — приказалъ онъ своему слугѣ, — что хочу посмотрѣть, каковъ вкусъ его. Скажи, что если дурна лицомъ жена его, отпущу и ее и его, а хороша пусть не прогнѣвается!

Вздвргнувшись, князь услышавъ это приказаніе, побѣлѣлъ весь.

— Слушай, Саломэ, — сказалъ онъ своей женѣ, — поди къ хану, но помни, не поднимай на него глазъ своихъ. Ни на мгновеніе не забывай этого, не давай женскому любопытству овладѣть тобой. Святая Дѣва, можетъ быть, засгунится за тебя на небесахъ, и ты ему не поправишься.

— Я сдѣлаю все, что приказываетъ мнѣ мой супругъ, — отвѣтила Саломэ, — но и я прошу его объ одномъ: пусть онъ жарко, горячо молится св. Георгію, покровителю своему, все это время. Онъ оградитъ насъ.

Поцѣловалъ князь свою княгиню, благословилъ и отпустилъ съ посланцами хана.

Вошла Саломэ въ раззолоченный шатеръ грознаго хана и стала у входа. Низко-низко опустила она голову, опустила длинныя рѣсницы и сложила на груди руки.

Толпа персовъ — министровъ и первыхъ приближенныхъ хана, окружавшихъ его, устремили на нее любопытные взоры.

— Мала, очень! — сказалъ одинъ изъ нихъ.

— И худа! — добавилъ второй.

— Такими, какъ она, полна вся Грузія, — замѣтила третій. Ханъ молча смотрѣлъ на нее.

— И что нашелъ князь въ этой восковой куклѣ, — сказали старыи министры, поглаживая съдой усы, — отпусти ихъ по добру, по здоровью.

Молчала, не двигаясь, и Саломэ съ трепетомъ ожидая приговора самого хана. Сердце, какъ птица, билось въ ея груди, дрожали и спущенныя рѣсницы.

— Что же молчишь оцъ? — думала она, а любопытство тихонько нащептывало: старыи онъ, или молодой?

— Блѣдна, худа и мала, — сказалъ опять министр, — у насъ женщины лучше. На такую я и минуту не посмотрѣлъ бы.

— А онъ все молчишь, — думала Саломэ. — Нѣтъ, и ему и не правлюсь. Святая Дѣва за меня. Только уголкою глаза и посмотрю на него, никто и не замѣтитъ этого! Чуть-чуть приподняла она рѣсницы, и загорѣлся взглядъ хана. Не удержалась Саломэ, проснулась въ ней истая женщина, и вскинула она на грознаго перса глаза испуганной серны. Точно солнечный лучъ брызнулъ изъ этихъ глазъ и заигралъ на лицахъ вражескихъ персовъ.

— Аллахи! — воскликнулъ юный персъ, ближе всѣхъ стоящій къ ней, — о, счастлива страна, въ которой родится такая женщина.

— Не бойся, красавица, — сказалъ ханъ, — подойди сюда! Пришелъ князь въ отчаяніе, бросился въ ноги къ хану, умоляя его отпустить Саломэ. Всю гордость, самолюбие подавилъ онъ въ себѣ, умоляя хитраго перса пощадить жену и избавить отъ безчестія. Саломэ же прижалась къ мужу и шептала ему:

— Не бойся, Георгій, я умру съ тобой!

Нахмурившись, смотрѣлъ на нихъ Ага-Магомедъ-ханъ и цинично спой усы.

— Нѣтъ, — сказалъ онъ, ударивъ рукой по колѣну, — очи жены твоей, князь, лучше чистѣйшихъ брильянтовъ, они полюбились мнѣ. Но я дамъ все же возможность спастись. Сейчасъ я ѣду отсюда на шесть дней. Васъ обоихъ отвезутъ въ монастырь, гдѣ уже нѣтъ вашихъ монаховъ. Они недалеко одинъ отъ другого. Даю вамъ сроку эти шесть дней, если хоть одинъ изъ васъ уснетъ въ это время, не гнѣвайтесь, если же вы оба выдержите испытаніе — отпущу на волю. Ровно на шестое утро я возвращусь съ похода и проѣду въ одинъ изъ этихъ монастырей, конечно въ твой, княгиня, — умѣхнулся при этомъ ханъ. — Какъ при тебѣ, такъ и при князѣ твоемъ будетъ мною приставлено по два человека, которые скажутъ мнѣ правду! Идите!

Когда наступилъ вечеръ, отвели молодыхъ супруговъ въ монастырь.

— Помни, моллись св. Георгію, — повторила Саломэ мужу, — крѣпись.

— Крѣпись и ты, — отвѣчалъ князь, — собери всю силу и не спи, но не такъ, какъ сопротивлялась ты любопытству.

Затѣмъ наступила первая, долгая-долгая ночь ихъ бодрствования. Далеко, одиноко стояли монастыри даже плеска воды не доходило до нихъ изъ ущелья. Эти монастыри были тамъ, гдѣ теперь находятся и развалины, они далеко другъ отъ друга, но преданіе говоритъ, что голоса ихъ были слышны одинъ другому. У открытыхъ оконъ сидѣли они всю ночь напролетъ, и до княгини каждые четверть часа доносились монотонный, однообразный вопросъ ея мужа:

— Ты спишь?

И вѣжный голосъ ея отвѣчалъ ему изъ темноты:

— Не сплю.

Занялся разсвѣтъ, встало солнце. Днемъ, казалось имъ, легко было сопротивляться ему.

Наступила вторая ночь, и опять до Саломэ доносился издали тревожный, грустный полусонъ князя:

— Ты спишь?

И тихій, слабый звукъ ея голоса, какъ дыханіе вѣчерняго вѣтра, отвѣчалъ ему:

— Не сплю.

Такъ прошло пять дней и пять ночей.

На шестую ночь Саломэ была чуть жива. Глаза ея потускнѣли, померкли, точно дымкою заволоклись. Чуть настала вечеръ, сѣла она у окна и стала слушать. Опять донесъ до нея вѣтеръ скорбный вопросъ истомленного князя, и до трехъ часовъ ночи отвѣчала она ему свое едва слышное: „не сплю“. Но тутъ слабость сковала ей члены, шелковыя рѣсницы такъ и клонились, голова падала на грудь. Зорко слѣдила за нею старая персіанка и шепталась съ мужемъ. Но чуть голосъ князя доносился до нея, она вся вздрагивала и, стравивая съ себя очарованіе сна, отвѣчала ему. И чѣмъ слабѣе были слышны ея отвѣты, тѣмъ встревоженнѣе и чаще повторялъ вопросъ ей мужъ. Внизу въ деревнѣ уже глѣли пѣтухи. Тихо склонилась истомленная безсонницею головка Саломэ, полузакрѣпясь глаза, легкій вздохъ облегченія приподнял ея грудь, теплая ручка удобно улеглась подъ щеку, и онъ коснулся ея глазъ сладкимъ поцѣлуемъ. Сладко уснула Саломэ.

Чутко вслушавшись въ послѣдній отвѣтъ своей подруги, едва коснувшійся до его слуха, тотчасъ повторилъ князь свой призывъ. Прошла минута, другая. Наконецъ, душный вѣтеръ долетѣлъ до него и заигралъ вѣтвями шибгунскаго куста у окна, но все было тихо. Вскрикнулъ князь и, схватившись за голову, зарыдалъ, какъ ребенокъ. А женѣ его снился сонъ. Видѣла она, что явился къ ней св. Георгій — юноша въ бѣлоснѣжномъ плащѣ, съ кудрями разсыпанными по плечамъ, вокрутъ дивнаго лица, коснулся до ея плечъ и сказалъ ей:

— Не бойся, Саломэ. Я буду защитникомъ и тебя,

и твоего мужа за вашу теплую вѣру и молитвы. Но ты все таки будешь наказана за свое любопытство.

Пѣтухи забили во второй разъ. Едва солнце поцѣловало верхушки сосенъ и лѣсъ заговорилъ тысячами птичьихъ голосовъ, подыѣхалъ къ монастырю, гдѣ была заключена Саломѣ, Ага-Магомедъ-ханъ, со своей свитой и постучалъ въ ворота.

Старый персъ отворилъ ему, улыбаясь.

— Поди, свѣтлѣйшій, полюбуйся, какъ сладко спитъ твоя черноокая красавица: не выдержала, уснула въ эту ночь, — сказалъ онъ ему.

Разсмѣялся шахъ и толкнулъ дверь.

Сладко спала Саломѣ, положивъ голову на руку, рдѣли яркимъ румянцемъ ея смуглыя щеки, трепетали длинныя, черныя рѣсницы, нѣжныя губки трогала слабая улыбка.

— Открой свои дивныя очи, красавица! — сказалъ ханъ, подойдя къ ней.

Вздрогнули рѣсницы, высоко поднялась грудь ей, и вдругъ совершилось на глазахъ хана неожиданное чудо: маленькая сѣрая сова, съ широко раскрытыми блестящими глазами, вспорхнула со скамьи, нѣмѣсто исчезнувшей Саломѣ, сѣла на подоконникъ, посмотрѣла въ темнѣвшій лѣсъ, взмахнула крыльями и исчезла среди сосенъ... Полетѣла она прямо къ монастырю, гдѣ сидѣлъ убитый горемъ князь, спустилась къ нему на плечо, стала ласкать его мягкими крыльями и повторять свое однозвучное, нѣжное: „не сплю“.

Внялъ св. Георгій молитвамъ князя, просившаго и надъ нимъ совершить такое же чудо, и на глазахъ испуганныхъ церсовъ пара маленькихъ сѣрыхъ совушекъ вылетѣла изъ окна...

Въ ту же ночь запоздалый путникъ, спѣшившій въ свою деревню мимо брошенныхъ, молчаливыхъ монастырей, слышать тихій крикъ лѣсной совы, спрашивающей свою подругу:

— Ты спишь?

И она отвѣчала ему свое неизмѣнное:

— Не сплю.

И съ тѣхъ поръ, какъ говорила мнѣ старая Бабале, чуть слышенъ этотъ крикъ въ нашихъ лѣсахъ, жители деревень говорятъ другъ другу:

— Слышишь? Это князь Георгій зоветъ свою Саломѣ.

Коляска моя вѣхала въ Абастуманъ. Черезъ четверть часа я была дома, среди своихъ, въ уютной дачѣ, утонувшей въ кудрявой зелени акаций и рябины. Вечеромъ я вышла на балконъ. Чарующая лѣтная ночь вступила въ свои права, заткала темный бархатный покровъ искривленными звѣздами и плыла тихая, торжественная, душистая.

Рѣчистая Абастуманка что-то шептала, сонно покачиваясь вѣтки моихъ старыхъ, милыхъ акаций. И вдругъ въ этой тишинѣ по меня донесся грустный, монотонный крикъ маленькой лѣсной совы, и мнѣ ясно послышался въ этомъ крикѣ тревожный вопросъ:

— Ты спишь?

И съ другого берега Абастуманки изъ темнаго соннаго лѣса отвѣтилъ ему такой же тихій, короткій крикъ:

— Не сплю.

Т. И. Бекханова.

„Алла верды“¹⁾

(Легенда).

На зарѣ IV вѣка христіанской эры ученіе мира и любви стало проникать и въ страны Кавказа. Успѣшному его распространенію много препятствовала фанатическая ненависть къ христіанамъ туземцевъ-язычниковъ.

Въ началѣ VI столѣтія злой и мстительный князь Кахетин воевалъ съ христіанской Грузіей и осаждалъ городъ Гречи.

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

Тяжко было положеніе осажденныхъ. Съѣстные припасы пришли къ концу, въ городѣ началъ развиваться голодный тифъ, а ждать помощи извнѣ было нельзя, и осажденные возлагали надежды лишь на милосердіе Божіе.

Въ это время прибыли въ качествѣ миссіонеровъ, посланные изъ Константинополя, родомъ большею частью изъ Сиріи, 13 благочестивыхъ и святой жизни мужей для проповѣдыванія слова Божія между языческими племенами Кавказа.

Проводникомъ ихъ былъ св. Григорій.

Христіанамъ во время этой войны, было особенно плохо, если они попадали въ руки жестокаго князя Кахетин, поэтому св. Григорій скрывался въ лѣсу Марткоби.

Князь, ради развлечения, временами охотился.

Какъ то разъ, на охотѣ, княжескій соколъ, преслѣдуя голубя, залетѣлъ въ лѣсъ и не вернулся. Люди, посланные на поиски, вернувшись доложили своему князю, что въ лѣсу видѣли человека, на колѣняхъ у котораго смирно приотились соколъ и голубь. Съ недовѣріемъ высудшалъ князь разсказъ и лично пожелалъ увидѣть такое чудо.

Подыѣхавъ къ св. Григорію, онъ былъ пораженъ представившимся ему зрѣлищемъ и, понявъ, что передъ нимъ — праведникъ, обратился съ просьбою исцѣлить его хронически больного сына, обѣщая за это сдѣлаться христіаниномъ.

Св. Григорій согласился помолиться объ исцѣленіи молодого князя, но вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ снять осаду съ Гречи, предсказывая, что князь все равно потерпитъ неудачу.

Тѣмъ не менѣе, упрямый князь Кахетин отъ осады Гречи не хотѣлъ отказаться, но въ это время къ осажденнымъ на помощь подоспѣло войско союзнаго племени, князь былъ совершенно разбитъ и съ остатками отряда бѣжалъ въ Кахетію.

Дома ждала его большая радость. Онъ нашелъ своего сына, съ дѣтства бывшаго калѣкой, совершенно здоровымъ и исцѣленнымъ отъ всѣхъ недуговъ.

Обрадованный князь сдержалъ свое слово и пригласилъ св. Григорія крестить княжеское семейство и весь народъ. Послѣ совершения св. крещенія святитель подаль князю рогъ съ виномъ, сказавъ ему: „Алла верды“, т. е. Богъ подаль. Присутствовавшій при этомъ народъ закрычалъ: „Яхши юль“, т. е. да будетъ добрый путь!

Съ тѣхъ давнихъ поръ и до нынѣшняго дня эти двѣ фразы привычно употребляются на Кавказѣ сотрапезниками при питьѣ вина.

Нель.

Кого изъ святыхъ больше почитаютъ осетины.

(Осетинская легенда, записанная со словъ жителя селенія Ольгинскаго, Терской области, Асланбека Мамсурова¹⁾).

Однажды въ осенній вечеръ ѣхали верхомъ Хуцау-дауаръ, Уастырджин, Тбау-уацыла, Аларды и Хоръ-уацыла. Захотѣлось имъ ѣсть и вдругъ они увидѣли въ сторонѣ отъ дороги пастуха съ громаднымъ стадомъ барановъ. Тогда они рѣшили попросить у него одного барашка, чтобы зарѣзать его, сварить и поужинать. Остановившись, они слѣзли съ лошадей, развели костеръ, а затѣмъ послали къ пастуху за барашкомъ Хуцау-дауара. Приходить онъ къ пастуху и говорить:

¹⁾ Предлагаемая вниманію читателя легенда весьма распространена среди осетинъ; въ ней главную роль играютъ святой Георгій-побѣдоносецъ (Уастырджин), занимающій въ мнѣологіи осетинъ, среди множества другихъ чтимыхъ ими святыхъ, самое почетное мѣсто. Онъ является покровителемъ всѣхъ сирыхъ, убогихъ и убитыхъ горемъ. Онъ чаще другихъ сходитъ на землю, чтобы узнать, исполняютъ ли люди завѣтъ Христа: помогаютъ ли они другъ другу въ нуждѣ и горѣ. Появляясь среди людей, онъ принимаетъ видъ ни-

— Здравствуй, добрый человекъ. Да приумножится твое стадо барантъ.

— Благодарю за пожеланіе,—отвѣтилъ пастухъ.

— А пельзя-ли, добрый человекъ, попросить у вась одного барашка? Я и мои товарищи—странники, проголодались въ пути, а съ собой мы не взяли, никакой провизіи.

— Отчего не дать,—отвѣтилъ пастухъ,—только видишь-ли въ чемъ дѣло: мой отецъ и братья давали каждому прохожему по барану; но не одинъ изъ ихъ „спасибо“ имъ не сказали за это. Я не прочь дать тебѣ барана, только, ты долженъ сказать, кто ты?

Хуцау-дзуаръ назвалъ себя, а въ подтвержденіе того, что не обманываетъ пастуха, покзался.

— Хорошо,—отвѣтилъ пастухъ,—я вѣрю. И потому, что ты действительно Хуцау-дзуаръ, я тебѣ не дамъ барана. Попроси у меня простой смертный, я ему охотно дамъ, а тебѣ нѣтъ.

— Почему же?—удивился Хуцау-дзуаръ.

— А потому, что ты неправильно распредѣляешь между людьми блага жизни: богатому приумножаешь богатство, а у бѣдняка отнимаешь послѣднее рубище; счастливаго и всѣмъ довольнаго человекъ ты еще болѣе услаждаешь жизнь, а несчастнаго ты своими преступленіями доводишь до отчаянія, и ему становится все постыло на свѣтѣ, ты до самоубійства доводишь его. Несправедливо ты поступаешь съ людьми. Иди, и нѣтъ тебѣ ничего отъ меня...

Понурилъ голову Хуцау-дзуаръ и пошелъ обратно къ своимъ спутникамъ. А тѣ, будучи въ полной увѣренности, что онъ безъ барашка не вернется, подѣсили къ костру котелъ съ водой, наточили ножи. Увидѣли они Хуцау-дзуара съ пустыми руками, и спрашиваютъ:—гдѣ же баранъ?

— Въ стадѣ, отвѣчалъ Хуцау-дзуаръ.

— А ты отчего не принесть его?

— Пастухъ не далъ.

— Это удивительно!—воскликнули святые. Какъ же это онъ могъ отказать тебѣ въ одномъ баранѣ? Это что-то не вѣроятно!

— Идите сами попросите,—отвѣтилъ Хуцау-дзуаръ и улегся около костра.

Вызвался итти къ пастуху Аларды.

— О,—проговорилъ онъ,—я живо приволоку не одного, а двухъ барановъ.

Приходитъ онъ къ пастуху, говоритъ ему привѣтствіе и проситъ одного барана.

— А ты, кто такой?—спрашиваетъ пастухъ. Аларды объясняетъ ему, кто онъ такой и клянется въ томъ, что онъ его не обманываетъ.

— Ну, если тѣ Аларды, то нѣтъ тебѣ ничего отъ меня. Ступай обратно,—говоритъ пастухъ.

— Почему? спрашиваетъ Аларды.

цаго и проситъ милостыню. На тѣхъ людей, которые дѣлятся послѣднимъ кускомъ хлѣба съ нимъ, онъ испрашиваетъ благословеніе Божіе и ихъ матеріальное состояніе улучшается.

Далѣе слѣдуетъ святой—Хуцау дзуаръ, это—высшее существо, лекущее о благѣ людей. Объясненія осетинъ относительно этого святого очень сбивчивы, противорѣчущи одно другому. Тбау-уаццла—св. Илья пророкъ; его представляетъ народъ громовержцемъ, грознымъ существомъ. Въ честь его воздвигается въ селеніяхъ горной Осетіи множество жертвенниковъ (найфатовъ), въ которыхъ для умиловленія его, приносятся жертвы (молодые барашки). Хоръ-уаццла—святой покровитель плодородія полей. Аларды—по одной версіи святая великомученица Варвара, покровительница дѣтей, а по другой, болѣе распространенной,—святой покровитель больныхъ, недужныхъ людей; послѣдней версіи мы и придерживаемся въ изложеніи легенды.

— А потому,—отвѣтилъ пастухъ,—что не справедливо относишься къ людямъ: у бѣднаго человекъ ты допускаешь болѣзнь загубить единственнаго дитя, а у богатаго—всѣ десять дѣтей растутъ здоровыми, свѣжими. Иди отъ меня, не дамъ я тебѣ ничего.

Приходитъ Аларды къ своимъ спутникамъ и говорить:—Никакъ я не могъ отыскать пастуха—ушелъ онъ куда-то. Иди кто-нибудь другой.

Хуцау-дзуаръ усмѣхнулся на слова Аларды, но ничего не сказалъ.

Понелъ къ пастуху Тбау-уаццла и также пришелъ ни съ чѣмъ, потому что пастухъ не далъ ему барашка за то, что часто посылаетъ градъ на нивы бѣдняковъ и, такимъ образомъ, лишаетъ ихъ куска хлѣба, а у богатыхъ въ тоже время нива остается въ цѣлости.

Пришелъ онъ обратно, легъ у костра, не говоря ничего. Спутники его сами поняли, что не особенно то хорошо принять онъ былъ пастухомъ, разъ пришелъ съ пустыми руками.

Дошла очередь итти Хоръ-уаццла. Пришелъ онъ въ пастуху и принялся было расхваливать его стадо.

— Говори—кто ты?—сразу прервалъ его пастухъ,—я вѣдь знаю, зачѣмъ ты пришелъ.

Хоръ-уаццла объяснилъ кто онъ.

— Ну, ты иди поскорѣ отъ меня, не то я плохо поступлю съ тобой,—сказалъ пастухъ.

— За что? спросилъ хоръ-уаццла.—Я вѣдь ничего тебѣ дурного не сдѣлалъ.

— А вотъ за что—слушай: бѣдный человекъ трудится надъ пашней, поливаетъ ее потомъ и кровью своею, мучаетъ и скотъ. Посѣетъ онъ хлѣбъ и надѣется собрать хороший урожай, а придетъ время уборки—у него на нивѣ одинъ бурьянъ растетъ. У богатаго же человекъ, который и безъ того ни въ чемъ не нуждается—всегда хорошиіи урожай. Это по твоему справедливо, а?... Говори!

Хоръ-уаццла постарался поскорѣ уйти отъ пастуха. Прибѣжалъ къ костру и говоритъ:—Это не пастухъ, а разбойникъ какой-то! Чуть было меня не прибилъ. Нѣтъ, ужъ видно, голодными мы ляжемъ спать, если онъ и Уастырджи откажетъ.

Тогда остальные святые, обратившись къ Уастырджи, сказали:—Иди, постарайся выпросить у этого скупого пастуха хотя бы самаго плохого барашка.

Уастырджи пришелъ къ пастуху, поздоровался съ нимъ.—Извини меня, добрый человекъ,—сказалъ онъ,—что я пришелъ къ тебѣ въ рваной, запачканной, грязной одеждѣ; у одного человекъ въ арбѣ колесо сломалось среди дороги, и я, помогая ему починить это колесо, запачкался въ грязь.

Пастухъ отвѣчалъ:—Я догадываюсь, господинъ; что ты Уастырджи, защитникъ всѣхъ несчастныхъ людей.

— Да, ты не ошибся: я—Уастырджи. Будь добръ, дай мнѣ одного барашка, я и мои спутники голодны.

— Не только одного, бери всѣхъ!—воскликнулъ пастухъ.—Я знаю, что только благодаря молитвамъ твоимъ передъ Господомъ и держится родъ людской на свѣтѣ. О, ты великій заступникъ за всѣхъ обиженныхъ и угнетенныхъ людей.

Пастухъ палъ на землю и поклонился Уастырджи, а когда всталъ съ земли, то его уже не было около него: онъ съ барашкомъ на плечахъ стоялъ среди своихъ спутниковъ.

— Это удивительно! говорили они,—только тебѣ онъ не отказалъ въ просьбѣ, а всѣхъ насъ прогонялъ, точно мы ему причинили какое либо зло. Значитъ, изъ всѣхъ святыхъ народъ больше всѣхъ чтитъ тебя, Уастырджи.

Народные обычаи и ихъ значеніе.

I.

Значеніе народныхъ обычаевъ какъ драгоценныхъ національныхъ сокровищницъ.—Живучесть ихъ и глубокая привязанность къ нимъ народа.—Взглядъ св. церкви на мѣстные обычаи.—Необходимость ихъ сбереженія.

Народные обычаи суть извѣстные жизненные нормы, живые не писанные законы, издревле выработанные народнымъ духомъ и вошедшіе въ плоть и кровь его, которымъ народъ слѣдуетъ исполнять добровольно, безъ принужденія и чѣмъ консервативнѣе народъ, тѣмъ больше сохранилось у него древнѣйшихъ обычаевъ. А такъ какъ наши горы по своей замкнутости и изолированности отъ цивилизованнаго міра, больше живутъ жизнью своихъ предковъ, то въ средѣ его больше всего сохранилось стародавнихъ обычаевъ, которые, какъ регуляторы ихъ жизнѣдѣтельности, имѣютъ основаніе въ протекшей жизни ихъ предковъ. „Ищите—говоритъ извѣстный ученый К. Д. Кавелингъ—въ основаніи обрядовъ, повѣрій, обычаевъ, былей, когда то живыхъ фактовъ ежедневныхъ, нормальныхъ, естественныхъ условій быта и вы откроете цѣлый историческій міръ, котораго тщетно будемъ искать въ летописяхъ, даже въ самыхъ преданіяхъ, ибо народъ иногда и не помнитъ, какъ онъ жилъ въ отдаленной старинѣ, и не понимаетъ слѣдовъ этой жизни въ настоящемъ“¹⁾. Правда, подъ новымъ воздѣйствіемъ постепенно измѣняется первоначальный смыслъ многихъ добрыхъ народныхъ обычаевъ съдой древности, но, тѣмъ не менѣе, народъ упорно ихъ придерживается, чтитъ ихъ, какъ заветъ мудрой старины глубокой и проявленіе національной самобытности.

Обыкновенно нація, помимо антропологическаго элемента, понимается какъ сумма обычаевъ, традицій, вѣрованій, общности исторической судьбы, законодательства, учреждений, привычекъ, и самосознанія извѣстнаго народа съ роднымъ языкомъ во главѣ, какъ самымъ существеннымъ элементомъ личности²⁾, почему, съ уничтоженіемъ ихъ, естественно терются индивидуальныя особенности, которыми одна нація отличается отъ другой, уничтожается, такъ сказать, фizioномія народа, его національный обликъ. Какъ устой націи, народные обычаи—это національная святыня, драгоценная сокровищница заветъ предковъ, зиждительная начала народнаго духа. Около религиозныхъ обычаевъ, какъ около своихъ заветныхъ и дорогихъ центровъ, вращается жизнь народа. Понятно, поэтому, что на народные обычаи слѣдуетъ всегда смотрѣть не иностранными космополитическими, а національными глазами и, при произнесеніи суда надъ мѣстными обычаями, нужно быть крайне осторожнымъ, такъ какъ поверхностное отношеніе къ нимъ при-

¹⁾ Ав. Шапичъ Исторія русской этнографіи, 1891 г. т. II, стр. 29.

²⁾ „Я не понимаю перебѣжчиковъ—говоритъ Макс Нордау въ своемъ сочиненіи, разсуждая о націи и значеніи національнаго языка,—отвергающихъ свою національность, принимающихъ чужой языкъ и всю жизнь коверкающихъ его, на посмѣяніе другимъ и къ стыду для самихъ себя. Люди, приносящіе эту жертву изъ трусости, слабости характера или глупости, все таки заслуживаютъ еще состраданія. Но вполне отвратительными являются лица, отрѣкшіяся отъ роднаго языка, т. е. отъ самихъ себя, и напившія на себя чужую инкуру ради личныя выгоды. Они стоятъ ниже презрѣвшихъ скопцовъ, потому что тѣ кастрируютъ себя изъ религіознаго убѣжденія, между тѣмъ какъ ренегаты, ради денегъ и матеріальныхъ выгодъ, превращаютъ себя въ нравственныхъ евнуховъ. Нѣтъ такого слова, которое-бы совершенно точно могло выразить безграничную низость образа мыслей, дозволяющаго подобное ренегатство. Къ чести человечества да будетъ сказано, что эти гнусные ренегаты всюду образуютъ меньшинство; большинство же придерживается роднаго языка и сохраняетъ свою національность такъ же усердно, какъ жизнь“. Макс Нордау. Въ поискахъ за истиной. Изд. третье, 1892 г. стр. 228—229.

ведеть къ ошибочному мнѣнію. Между тѣмъ глубокое и всестороннее изслѣдованіе возбужденнаго вопроса покажетъ, что въ обычаяхъ этихъ скрывается первичная христіанская основа, освященная вѣками и они никогда не приводили нашихъ предковъ къ расколамъ и ересямъ. Не всѣ безусловно обычаи народа, которые заклеимены языческимъ прозвищемъ, имѣютъ отбѣнокъ языческой, также какъ не всѣ пышные обычаи цивилизованныхъ людей, напр. елка, святочные гаданія, маскарады, чревоуѣщанія, поздравленія съ ячменемъ³⁾ и вообще разныя поздравленія, бой быковъ, бой пѣтуховъ и проч. имѣютъ въ своей основѣ строго христіанскія начала.

Возьмемъ для примѣра грузинскій народный обычай *გამის თეა* (гамисъ теа)—*vigilant* (vigilant). По заведенію у грузинъ изстари обычаю, богомольцы наканунѣ великихъ и храмовыхъ праздниковъ проводаютъ ночь въ бодрствованіи прямо подъ открытымъ небомъ, около почитаемой церкви, или въ близъ лежащей роцѣ и закалываютъ барановъ. Этотъ обычай почему то считаютъ языческимъ; не потому ли, что его нѣтъ у тѣхъ, которые гораздо позже грузинъ, приняли христіанство и вслѣдствіе этого меньше сохранили древнѣйшихъ его традицій? Между тѣмъ обычай этотъ, подъ названіемъ всенощнаго бдѣнія, существовалъ у первыхъ христіанъ, существуетъ онъ и у католиковъ, и это народное праздненство, или, вѣрованіе, пригласеніе къ празднику—преддверіе праздника—не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а тѣмъ болѣе преступнаго съ церковной точки зрѣнія. Не входя въ излишнія мудрствованія, мы должны смотрѣть на этотъ обычай, какъ на освященный уже христіанствомъ. Много обрядовъ христіанская церковь унаслѣдовала отъ европейской синагоги, хотя ветхозавѣтный культъ и былъ отмѣненъ, но теперь никто не станеть считать ихъ нехристіанскими. Тоже самое слѣдуетъ сказать и касательно указаннаго нами обычая *гамисъ-теа* съ закланіями барановъ, начало которыхъ теряется въ глубокой древности, но онъ санкціонированъ церковью и съ этимъ слѣдуетъ считаться. Быть можетъ, многіе, даже изъ духовныхъ, и не подозреваютъ, что относительно грузинскихъ *вигилій* есть молитвословія, помѣщенные въ грузинскомъ большомъ печатномъ трудѣ⁴⁾. Очень жаль, что благочестивый обычай призывать Божіе благословеніе на богомольцевъ (*გამის თეას*) выводится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Что же касается закланія барановъ, тельцовъ (*გამის თეა*), то этотъ обычай въ сущности не заключаетъ въ себѣ ничего противорѣчащаго духу христіанства. Это не есть жертва ветхозавѣтной синагоги, запрещенная армянамъ 99 правиломъ Трульскаго собора⁵⁾, а есть народный обычай, вызванный необходимостью и освященный вѣками. Отправляясь на сотни верстъ, для поклоненія почитаемой святыни, грузинъ, въ силу необходимости, долженъ взять съ собою живого барана, ибо мясо испортится въ дорогѣ. Барана приводятъ, для благословенія, къ духовному лицу и закалываютъ его не иначе, какъ давъ ему покусать благословенной соли. Что тутъ общаго съ кровавою ветхозавѣтной жертвою?

Есть у грузинъ въ высшей степени симпатичный въ религіозномъ отношеніи обычай: на храмовомъ праздникѣ составляется женскій импровизованный хоръ, который обходя вокругъ церкви, поетъ съ повтореніемъ (*გამის თეა*) „ღამის თეა ღამის თეა“—„Слава и Богу и Слава“. Неужели этотъ обычай можно назвать не христіанскимъ только потому, что его нѣтъ у другихъ христіанскихъ народовъ, и объ этомъ нѣтъ указаній въ церковно-богослужбныхъ книгахъ?! Пусть потрудятся вер-

¹⁾ Правила 51, 61 и 62 Трульскаго Собора изд. Казан. дух. Акад. т. VI.

²⁾ *გამის თეა* და *გამის თეა* კერძობის, გვ. 188—190, 191, 192.

³⁾ „Въ армянской странѣ, какъ мы узнали, бываетъ и то, что нѣкоторые, варя части мяса, приносятъ участки къ святому жертвеннику и отдають священникамъ, по обычаю“.

хотялды поглубже вникнуть въ этотъ обычай, сколько здѣсь истинно-христіанскаго и какое уваженіе выражается здѣсь къ слабому женскому полу, который безъ робости, какъ равноправный торжественно вступаетъ для прославленія имени Божія и мучныи съ похвальнымъ сочувствіемъ относятся къ такому ихъ религиозному воодушевленію и энтузіазму! То же самое нужно сказать о мѣстныхъ обычаяхъ: „ჭრბ.“, „ღვთის“, „აბრბბ ბბ“, „ღვთის ბბბ.“, „ბბბბ ჰბბბბ“ и т. д. 1).

Въ первенствующей церкви, когда ученіе Христа еще не успѣло распространиться повсемѣстно, въ нѣдрахъ церкви Христовой возникли такіе благочестивые обычаи, которые всѣми соблюдались, но въ оправданіе своей законности неимѣли письменнаго основанія. Самы Апостолы ссылаясь на обычаи (1 кор. XI, 16), требовали ихъ сохраненія. Апостолъ Павелъ пишетъ Тимошею: „о Тимоше! преданіе сохрани“ (1 Тим. гл. 6, ст. 20), и до самыхъ великихъ соборовъ при рѣшеніи церковно-практическихъ вопросовъ эти обычаи имѣли, такъ сказать, руководительное значеніе. И вселенскіе соборы, основывая на нихъ нѣкоторыя изъ своихъ постановленій, тѣмъ самымъ санкціонировали важность обычаевъ, требуя при этомъ ихъ соблюденія. Въ 39 правилѣ Трулльскаго собора читаемъ слѣдующее: „богосносные отцы наши разсудили, чтобы въ каждой церкви сохранились обычаи“ 2).

Если такъ велико значеніе обычаевъ въ народной жизни вообще 3) и если святые соборы и отцы церкви заповѣдуютъ хранить и соблюдать оныя, то какъ послѣ этого относятся къ нимъ служители алтаря Господня? Смотрятъ-ли они на нихъ, какъ на нѣкоторое священное достояніе, священную неприкосновенность народа, или относятся къ нимъ съ пренебреженіемъ? Въ отношеніи къ народнымъ обычаямъ грузинъ рѣзко бросается въ глаза два типа пастырей. Старики и по опыту относятся къ нимъ сънисходительно, разумно понимая ихъ значеніе, между тѣмъ какъ молодые смотрятъ на народные обычаи, какъ на маловажное, полагая что можно измѣнить и даже упразднить ихъ. И вотъ, поступивши въ приходъ и выказывая ревность не по разуму, они принимаютъ на себя роль реформаторовъ, руководствуясь якобы своими культурными воззрѣніями и начинаютъ безпощадно и безъ разбора повергать и искоренять народные обычаи, не обращая вниманія на то, что этимъ они возбуждаютъ ропотъ въ народѣ и затрогиваютъ самую дорогія для него чувства. А такъ какъ многіе обычаи являются выраженіемъ религиозности народа и на соблюденіе ихъ народъ смотритъ, какъ на исполненіе своихъ религиозныхъ обязанностей, полагая въ ихъ соблюденіи одно изъ средствъ къ благоугожденію Богу, то уничтоженіемъ ихъ, этихъ обычаевъ, подрывается нѣкоторымъ образомъ религиозность народа. Вообще пастыри Грузинской церкви должны твердо помнить, что народные обычаи представляютъ собою то нѣчто самобытное и оригинальное въ народной жизни, что каждому народу, вмѣстѣ съ прочими его особенностями, придаетъ особую характерную фазіономію, такъ что искореняя обычаи, мы изглаживаемъ этимъ дорогія самобытныя черты народнаго духа 4). Народные обычаи—это поэтическій дурчъ народа, народнаго духа, и черезъ вѣковыя непроницаемыя стѣны Царьграда изъ цаясь должны быть священны и дороги тѣмъ завѣру, кото-

рые отъ нашихъ предковъ донесли до насъ дни минувшіе и которые воплотились въ національныхъ обычаяхъ народа, освященныхъ церковной и сѣдой старинной. „Предъ нашею совѣстью—скажемъ словами досточтимаго заслуженнаго профессора Кіевской духовной Академіи В. Певническаго 1)—изъ могилъ, хранящихъ остатки нашихъ отцовъ, отъ камней священныхъ зданій, сооруженныхъ ими для служенія Богу, въ которыхъ они желали увѣковѣчить для насъ святые чувства, питавшія ихъ сердца, должны раздаваться трогательный умоляющій голосъ: Сынъ, моихъ заповѣдей не забывай (Притч. 3, 1.). Храни моя заповѣди, и проживеши, словеса-же моя яко звѣницы очію: обложи-же ими твоя персты, напиши-же я на скрижамъ сердца твоего“ (Притч. 7. 2—3).

II

Религиозныя вѣрованія мхетцевъ.—Деканозы—избранники народа, отношеніе къ нимъ вѣщеносцевъ Грузинъ и церковной іерархіи.—Заслуга институту деканозовъ и условія, вызвавшія появленіе этой должности въ Грузинской церкви.—Враждебное отношеніе къ нимъ мѣстныхъ священниковъ.

Надо прежде всего замѣтить, что самая основа жизни и величайшій изъ уставовъ истинной культуры—религія, насажденная въ Мтіулетіи (მთიულეთი) еще канпандойскими отцами, была въ самомъ печальномъ состояніи. Религиозное настроеніе между хевцами хотя еще мерцало, но христіанскій культъ, сильно поросшій иже-вѣлами, почти заглохъ. Причину такого печальнаго явленія слѣдуетъ искать въ прошлой исторіи народа. Во время тяжелыхъ бѣдствій, которыя переживала Грузія, Хевское ущелье, замыкавшее собою Грузинскія Термопиды служило оплотомъ Государства съ сѣвера и, въ вѣдствіе непрерывныхъ вражескихъ нападешіи, иногда оставалось пастырей церкви, особенно послѣ упраздненія Цилканскаго епархіальнаго викаріатства (ვიკარიატის აღმკვეთი) и нѣмъ того мѣстопробываніе въ Сіонѣ Кавказскомъ хадивомъ 2).

Но вѣщеносцы іерархіи Грузинской церкви не оставляли Хевцевъ (ხევეთები) безъ пастырскаго своего надзора и попеченія. Въ 1736 году Араговскій Эристави всю пастырю Цилканской епархіи отнялъ у нѣсвѣдствіе, что тамъ христіанство осовѣло и ослабло. Царь Ираклій III по просьбѣ Цилканскаго митрополита, все что было отнято Эриставомъ у его епархіи, возвратилъ ему 3). Въ 1794 году архіепископъ Цилканскій по приказанію царя Ираклія IV получилъ въ свое распоряженіе отпавшее въ Хевское ущелье ер Прибыль и сперва въ пастырю мѣсто „Гудамакари“ (გუდამაკარი) и пишетъ преосвященному епископу „Гуда“ вызвалъ именемъ царя нѣкоторые походы изъ Кацалскаго ущелья и бесѣдовалъ съ ними апостольскимъ словомъ, что не нашель въ нихъ ничего противнаго моему ученію, они съ великою охотою просили меня священниковъ изъ мтіулетіи, изъ которыхъ нѣкоторые тамъ находятся и отпавъ они уже обратились въ Кацалское ущелье, состоящее изъ 100 семействъ. Оттуда я пошелъ въ верхніе предѣлы Гудамакари-Бакурхеви, населенныя тѣми же. Уча ихъ исповѣдалъ апостолически, я не встрѣтилъ между ними никакого противорѣчія. Я оставался три дня и они обратились. Потомъ явился изъ другого селенія человекъ, мнѣ показалъ, что надъ священникомъ 4). Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ священниковъ, которые безъ вниманія заучили нѣсколько стиховъ изъ псалтыря и учатъ и прѣзрешши ихъ, они ставятъ лицо мнѣ, нутя да въ три, а что называется обѣдней; манетъ гуглемъ, съ произнесеніемъ тѣхъ же стиховъ, и изъ оцъ казывають прѣдсѣніемъ. По трехдневномъ моемъ назиданіи онъ принялъ рѣшеніе и теперь все они состоятъ подъ

1) Каждый мѣстопробываетъ свои традиціи, свои обычаи. Таур. въ Россіи есть, обычай излагать въ дождного дождю (Церк. вѣст. 1891, № 1), устранять на погостъ номинальныя трапезы для убогихъ „коляда“, „рушникъ“, „намитка“, „рубчикъ“ и т. д. (Содовъ. Епарх. вѣд. 1902, г. № 30, стр. 669—78).

2) Диданія Воеводъ. Сов. изд. при издан. дух. дѣла. стр. 297.

3) Воиностранное сужденіе о мѣстныхъ обычаяхъ Грузинской Церкви высказалъ въ отчетѣ генералъ Балдъвъ въ Русь 4) за 1884 г. № 3.

4) Мудрое расцореніе мѣстныхъ мѣстныхъ породныхъ обычаевъ, сдѣлалъ по повелѣнію архіепископа, выссокопрѣосвященнѣйшій Модестъ Под. Епар. Вѣд. 1892 г. № 19.

1) Церковныя Вѣдомости, 1891 г. № 49.

2) Д. Пупцидзе, Грузин. Нед. Гуджары, стр. 24.

«Вѣст. Кавк.»—Этн. отд.—7.

вѣдѣніемъ нашихъ священниковъ“ 1). Въ самомъ концѣ XVIII столѣтія, а именно въ 1798 году, въ виду упадка между мтіулетинцами христіанства, по предложенію Арагвскаго Эристава Заала, Цилканскій епископъ Романъ ѣздилъ въ Мтіулетію, окрестилъ всѣхъ жителей, причастилъ ихъ святыхъ тайнъ, поставилъ вездѣ духовенство и, подѣ страхомъ наказанія, воспретилъ мірянамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и совершенія Таинствъ, причемъ мтіулетинцевъ обязалъ, чтобы каждое семейство на содержаніе духовенства давало священнику по одной коровѣ въ годъ. 2).

Религіозное христіанское настроеніе поддерживалось между хенсами избранниками изъ народной среды, *деканозами* (დეკანოზი), являвшимися, вмѣстѣ съ тѣмъ, и хранителями нѣкоторыхъ политическихъ обрядовъ, традицій и вѣрованій, частью внутреннихъ самою природой, частью навѣянныхъ сосѣдствомъ съ другими горскими племенами. Они же были хранителями сказаній о національныхъ герояхъ, которыми не разъ воодушевлялся народъ въ критическія минуты своего существованія. Цари и Святители Грузіи, просвѣщенно понимая полезность института деканозовъ для заброшенныхъ въ кавказскихъ горахъ горцевъ, какъ свидѣлствуетъ народная память, снисходительно относились къ этому продукту народно-религіознаго быта грузинъ-горцевъ, стараясь привязать ихъ къ православной церкви и, въ случаѣ ихъ подготовки, возлагать на нихъ обязанности старосты (ბბთა) и вообще низшаго клира. Благодаря такому просвѣщенному воззрѣнію на дѣятельность деканозовъ царей и іерарховъ Грузіи, не находимъ въ грузинскихъ уложеніяхъ, ни гражданскихъ, ни церковныхъ, постановленія противъ инспектора деканозовъ.

Деканозы—это народные избранники, пользующіеся большою симпатіею народа и имѣющіе историческія заслуги. Избраніе деканоза происходитъ довольно торжественно предъ особенно чтимымъ мѣстнымъ святилищемъ и при громадномъ стеченіи горскаго населенія. Въ деканозы избирается наиболѣе свѣдущій и опытный въ общественныхъ дѣлахъ, обладающій даромъ слова изъ крестьянъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ быть заступникомъ и ходатаемъ по народнымъ дѣламъ. Избраніе и поставленіе его происходитъ по указанію свыше устами ჯეჯი 3)—*кадаги*. Избранный долго отказывается отъ предлагаемой ему части, но единогласныя просьбы окружающихъ заставляютъ подчиниться гласу народа и общественному рѣшенію и онъ въ знакъ своего согласія приноситъ святому въ жертву быка.

Деканозъ долженъ вести строго умѣренный образъ жизни и соблюдать величайшую чистоту: онъ не долженъ ступать на слѣдъ менструирующихъ женщинъ; обязанъ воздержаться отъ половыхъ сношеній; не можетъ входить въ нижній этажъ дома, гдѣ живутъ женщины. Главная обязанность деканоза: закалывать приводимыхъ животныхъ, варить *сѣдо*—луди (пиво), мясо, зажигать свѣчи, принимать пожертвованія и т. п. Онъ же назначаетъ служителей церкви—молельни 4); произноситъ при религіозныхъ церемоніяхъ благопожеланія, испрашиваетъ ми-

лости (ღაწყოლობება) приносящимъ жертвы и читаетъ своеобразныя молитвы на празднествахъ народныхъ („ჯვრბობა“, „ხატობა“). Ни одинъ образованный священникъ новаго поколѣнія не можетъ такъ приоровиться къ бытовымъ условіямъ жизни горцевъ, произнести такія удачныя, изъ глубины благожелательнаго сердца льющіяся, пожеланія счастья и изобилія плодовъ земныхъ,—какъ деканозы. Они хранители народной мудрости и почетные совѣтники на собраніяхъ народныхъ (თბა, თუბა). Во многихъ заброшенныхъ и недоступныхъ мѣстахъ они сберегли самое имя христіанское, его настроеніе, сочувствующія народныя преданія, церковную утварь и сокровища, для охраненія которыхъ нуженъ былъ заслуженный авторитетъ. Деканозство—это можно сказать, полуполуцерковнослужительская должность, которая настолько укоренилась въ теченіи послѣднихъ вѣковъ, что существуетъ полуофициально и до селѣ.

Должность деканозовъ въ прошлой церковной практикѣ Грузіи имѣетъ свое основаніе. Должность эта не самозванная, случайно появившаяся, а вызвана была, какъ это можно съ вѣроятностію предположить, необходимою охраненіемъ церковнаго достоянія и урегулированія ея хозяйства. Какъ видно изъ дошедшихъ до насъ грузинскихъ церковныхъ грамотъ, *деканозы* назначались заведывающими имѣніями и вообще всѣмъ церковнымъ и монастырскимъ хозяйствомъ. Такъ, изъ грамоты 1655 г. видно, что Андуканаръ, Гиви, Дмитрій, Бардзімъ, Николай и Паата Амилахори съ сыновьями, видя разстройство дѣлъ монастыря Шюмгимскаго, назначили *деканозовъ* для заведыванія дѣлами монастыря Наскидашвили. 1). Такимъ образомъ, должность деканозовъ не есть явленіе неизвѣстное грузинской церкви, напротивъ, она въ древнее время хорошо была извѣстна и главная обязанность деканозовъ состояла въ правильномъ веденіи церковнаго хозяйства (აჯობა). Нѣчто подобное деканозамъ встрѣчается на Авоиѣ. Тамъ правители скитскіе, въ глуши горъ и лѣсовъ, называются *диаканозы*; они суть дѣланы, т. е. непосвященные въ монашество. 2).

Относительно церковнаго служенія деканозовъ должны сказать, что оно носитъ на себѣ слѣды глубокой древности. Несомнѣнно, появленіе этой должности обусловливалось обогащеніемъ церковью, расширеніемъ и осложненіемъ церковно-монастырскаго хозяйства, почему и сами деканозы въ старину причислялись къ клиру. Можно съ вѣроятностію предположить, что въ началѣ существовало особое рукоположеніе въ это служеніе, какъ это было установлено въ первенствующей церкви для *диаконисъ*. 3). На это наводитъ насъ и самое названіе деканозовъ, почти до тождественности совпадающее съ наименованіемъ диаконисъ, (пресвитерисъ), которыхъ Лаодикійскій соборъ воспретилъ ставить въ церкви 4), хотя диаконисы продолжали существовать на Востокѣ до XIII вѣка.

Въ виду указанныхъ громадныхъ заслугъ деканозовъ въ протекшей церковно-государственной жизни Грузіи, мѣстное духовенство должно было въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ руководствоваться благоразумною умѣренностію. Но не то видимъ на самомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ мтіулетскихъ пастырей церкви, утверждая, что на горцевъ—мтіуловъ не дѣйствуетъ церковная проповѣдь въ отношеніи искорененія служенія „деканозовъ“, приводятъ слѣдующій фактъ, рассказанный очевидцами. 5). „Въ Млетскомъ приходѣ служилъ свя-

1) Довесеніе Цилканскаго архіепископа. Іоанна Католикоу Автовію II, на Высочайшее имя Г. И. Павла I. Акты кавк. археогр. ком. т. I, стр. 532.

2) Д. Цурцеладзе. Грузин. Церк. Гуджары, стр. 25.

3) Наименованіе ჯეჯი—Кадаги (прорцатель), не есть—ли составное слово: ჯეჯი—слоеные грузинскіе пироги особаго приготовления п вкуса, употребляемые грузинами и пѣтъ и некутся ими въ честь святаго Шю Мвимскаго въ четвергъ сырной недѣли, а также въ храмовые праздники мѣстнотимыхъ святыхъ; ჯი—божество древне-грузинскаго пантеона. Не приносилась-ли въ древности жертва ჯეჯი божеству ჯი или ჯი? Отсюда на грузинскомъ языкѣ проповѣдь—ჯეჯიბა (кадагеба), проповѣдникъ—ჯეჯიბებელი (икадагебел), проповѣдываль—ჯეჯიბა (икадага) и т. л.

4) Н. А. Худадовъ. Замѣтки о Хевсуретин, изд. изъ 1-го вып. XIV вв. Записокъ Кавк. Отд. Импер. Русс. Геогр. Общ., стр. 34.

1) Д. Цурцеладзе. Ibid. стр. 98.

2) П. И. Юсселиани. Описаніе города Душета, стр. 22—23.

3) Молитва, читавшаяся при рукоположеніи диаконисъ, сохранилась въ постановленіяхъ апостольскихъ.

4) Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ, изд. при Казан. дух. Акад. XI-ое правило Лаодикійскаго собора, стр. 59.

5) Этотъ фактъ былъ уже оглашенъ въ печати: სპირიტუალური მხარე, 1866 წ. № 4, ლომისის წმინდა გიორგის ეკლესია. გ. მელქონისა, გვ. 384—386.

щенникъ о. Иеронимъ Садзгеловъ, человекъ образованный, способный и не щадившій ни силъ, ни здоровья своего на просвѣщеніе горцевъ. Покойный о. Иеронимъ Садзгеловъ, какъ говорятъ лично знавшіе, своими безпрестанными пастырскими наставлениями желалъ достигнуть въ горахъ единственной цѣли—искорененія общественныхъ моленій, совершаемыхъ „деканозами“. Но увы! этотъ труженникъ чуть было мученически не пострадалъ и не сдѣлался жертвою горцевъ. Однажды онъ, въ день храмового праздника „Ломисоба“, куда съѣзжаются на богомолье не только горцы Душетскаго уѣзда, но и другіе грузины со всѣхъ мѣстъ Тифлисскаго губернія, послѣ назидательнаго слова къ народу о значеніи праздника, взявъ самъ мѣстечную святыню и хотѣлъ было совершить крестный ходъ; но народъ въ тотъ же моментъ взбунтовался и, когда онъ хотѣлъ идти съ крестнымъ ходомъ отъ извѣстнаго мѣста къ церкви, всѣ въ одинъ голосъ запротестовали и начали бросать въ него камнями. Видя неминуемую смерть, о. Иеронимъ Садзгеловъ въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ бросился бѣжать прямо къ церкви, въ которую во время успѣлъ забѣжать и изнутри запереть двери. Разъяренная толпа горцевъ, говорятъ очевидно, хотѣла выломать двери и убить его, но благодаря распорядительности командира неподалеку отъ того мѣста квартировавшаго батальона, солдаты во время успѣли спасти его отъ смерти. И вотъ, читатель—восклицаетъ, одинъ изъ мѣстечныхъ іереевъ—позвольте искоренить этотъ обычай безъ содѣйствія гражданской власти!“¹⁾ Почтенный пастыръ забываетъ, что и бывший Млетскій благочинный священникъ Иеронимъ Садзгеловъ, покойный нашъ отецъ, руководствуясь въ своей пастырской практикѣ, сообщенными ему въ Тифлисскаго духовной семинаріи невѣрными свѣдѣніями о деканозахъ и вообще о мѣстечныхъ обычаяхъ, взялся за дѣло не съ должною осматрительностью и хладнокровіемъ. Прежде чѣмъ искоренить какой либо мѣстечный обычай нужно постараться узнать его происхождение и смыслъ, ибо для уразумѣнія настоящаго, необходимо изученіе прошедшаго,—это аксіома, и въ своихъ дѣйствіяхъ ограничиваться духовными средствами, а не прибѣгать къ полицейскимъ. Вообще крутая ломка извѣстнаго жизненнаго строя очень опасна: вмѣсто ожидаемыхъ хорошихъ результатовъ она можетъ дать совершенно противоположное.

Е. К.

НАРОДНЫЯ ПРАЗДНИКИ

и праздничныя обычая христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлисѣ.²⁾

I.

Въ отдѣльной личности, также какъ и въ цѣломъ народѣ, нѣтъ ни одного проявленія, которое не свидѣтельствовало бы о какой нибудь изъ важныхъ характеристикъ особенностей. Эта истина до такой степени несомнѣнна, что въ отношеніи къ цѣлымъ націямъ, иногда есть возможность опредѣлить ихъ общій отличительный характеръ на основаніи лишь изученія ихъ искусства, ихъ нравовъ и обычаевъ; а въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ,—въ концѣ XVIII вѣка образовались основныя положенія новой науки, которая признала возможнымъ опредѣлить свойства характера и даже темпераментъ лицъ по однимъ лишь очертаніямъ ихъ на-

ружныхъ органовъ, по одной фзисіономіи: мы говоримъ о *фзисіономикѣ*, получившей начало въ необычайной наблюдательности извѣстнаго Лафатера.

Преувеличеніе, любящее каждую новую мысль доводить до крайностей, пока время и анализъ не введутъ ее наконецъ въ приличныя для нея границы,—достигло оба вышеуказанные способа опредѣленія—какъ народныхъ, такъ и личныхъ характеристикъ. Въ большей части курсовъ исторіи литературы любого народа, или въ изслѣдованіяхъ той или другой отрасли его искусства, или въ описаніяхъ его нравовъ и обычаевъ,—авторы этихъ ученыхъ изслѣдованій охотно присваиваютъ своему предмету исключительную важность для опредѣленія характера народа, обратившаго на себя ихъ вниманіе. Такимъ образомъ, авторъ исторіи литературы извѣстной націи всегда готовъ утверждать, что ничто лучше народной письменности не характеризуетъ народнаго духа; авторъ курса архитектуры той же націи точно такую же важность приписываетъ своему предмету; путешественникъ, подмѣтившій нѣсколько народныхъ обычаевъ, обрядовъ или привычекъ,—утверждаетъ, что эти проявленія всего болѣе способствуютъ къ познанію духа описанной имъ націи... То же самое преувеличеніе доведено до крайнихъ предѣловъ и науку Лафатера. На основаніи фзисіономіи человека стали не только опредѣлять его душевныя свойства, но и гадать о его будущности...

Не взирая, однако, на такія искаженные истины, послѣднія не утратили своего значенія въ отношеніи къ фзисіономикѣ: изученіе наружныхъ очертаній и взаимнаго соотношенія внѣшнихъ органовъ человека—неоспоримо доставляетъ опытному наблюдателю нѣкоторое, впрочемъ ограниченное, познаніе изучаемой личности... Точно также истина не утратила своего достоинства въ отношеніи къ дѣйствительно существующей возможности познать духъ и характеръ народа чрезъ изученіе его исторіи, литературы, искусства, промышленности, домашнихъ и общественныхъ привычекъ, религіозныхъ обрядовъ, и *праздничныхъ обычаевъ*! Но, какъ въ фзисіономикѣ, такъ и въ наукахъ, занимающихся разными проявленіями духа народнаго—не должно допускать исключительности. Каждое проявленіе человека и народа почти въ одинаковой степени можетъ характеризовать ихъ; ни одно изъ отдѣльныхъ проявленій не имѣетъ въ этомъ отношеніи значительнаго преимущества передъ другими,—и только всѣ онѣ вмѣстѣ, въ совокупности изслѣдованныя, могутъ дать нашей любознательности полное и вѣрное понятіе о народѣ или объ отдѣльной личности.

Такимъ образомъ, и изученію *праздничныхъ обычаевъ христіанскаго населенія на Кавказѣ*, составляющихъ предметъ настоящихъ изысканій, несправедливо было бы присваивать исключительную важность, для рѣшительнаго опредѣленія духа и характера христіанскихъ народовъ, живущихъ подъ сѣнью горныхъ исполиновъ Кавказа. Но, тѣмъ не менѣе, предметъ нашъ:—*праздничныя зданіе обычаи*—долженъ разъяснить намъ *много* въ этомъ отношеніи. Чтобы опредѣлить сущность этого *многого*,—бросимъ бѣглый взглядъ на всѣ главнѣйшія проявленія народной жизни и посмотримъ, чѣмъ именно характеризуется каждое изъ этихъ проявленій въ частности?

Достояніе всякаго народа, неутратившаго своей самобытности, состоитъ прежде всего въ нравственномъ богатствѣ его: въ религіи.—За нравственнымъ богатствомъ слѣдуетъ богатство матеріальное: промышленность, торговля. На основахъ нравственнаго и матеріальнаго богатства зиждется благосостояніе народное, обуславливающее собою развитіе общественности, языка, домашнихъ и общественныхъ нравовъ. Увеличеніе благосостоянія и общественности влечетъ за собою утонченность въ требованіяхъ жизни,—слѣдовательно, является развитіе вкуса: являются роскошь въ обычаяхъ, самобытность или своеобразная художества, оригинальная литература, и, наконецъ, при высшемъ развитіи всѣхъ условій

¹⁾ Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата за 1902 г. №№ 7—8. „Чирикскій приходъ“, священ. Д. Мчедлидзе, стр. 26—27.

²⁾ Газета „Кавказъ“ 1855 г. № 1, 2, 4, 7 и 9.

благостоянія,—является наука, философія и политикѣ въ высшемъ ихъ значеніи.

Всѣ исчисленныя принадлежности народнаго достоянія оставляютъ по себѣ слѣды или памятники, въ которыхъ онѣ проявляются. Изученіемъ этихъ памятниковъ, или еще живыхъ слѣдовъ народной жизни, и приобретается познаніе народа. Такимъ образомъ познаніе философіи, литературы и политической исторіи народа—всего полнѣе знакомитъ насъ съ жизнью народовъ цивилизованныхъ. Для изученія націй, стоящихъ на низшей степеніи просвѣщенія, остаются намъ ихъ искусства, словесность, ремесла, обычаи и обряды... Такъ, въ архитектурныхъ памятникахъ изучаются механическія свѣдѣнія народа и направленіе его вкуса; въ поэзіи—его воображеніе, или степень развитія творческихъ способностей и воображенія; въ наѣвахъ—степень звукоподражательности или сочувствія къ гармоніи; въ танцахъ—большая или меньшая грація и *страстность* темперамента; въ промышленности и ремеслахъ—развитіе производительнаго духа, изобрѣтательности, и опять вкуса; наконецъ, въ увеселеніяхъ и праздничныхъ обычаяхъ и обрядахъ—*свойство и степень религиозно-нравственнаго развитія*... Остановившаяся на последнемъ изъ этихъ положеній, нельзя не подтвердить его той неоспоримой истиной, что всѣ праздники и праздничные обычаи у всѣхъ народовъ имѣютъ основаніе въ религіи. Доказательство тому легко найти въ ваханаліяхъ, элевзинскихъ таинствахъ и олимпійскихъ играхъ грековъ, въ жертвоприношеніяхъ и кровавыхъ оргіяхъ язычниковъ Индіи и солнцепоклонниковъ древней Мекки, въ байрамахъ у мусульманъ, и даже въ чествованіяхъ священныхъ воспоминаній о Богочеловѣкѣ и о святыхъ Мужахъ и Женахъ христіанства—у христіанъ. Торжества, основанныя на воспоминаніяхъ побѣдъ и другихъ народныхъ или политическихъ событій, по сравнительной малочисленности своей, не составляютъ опроверженія этому положенію.

Съ другой стороны, на *праздничныхъ обрядахъ и обычаяхъ* лежитъ отпечатокъ нравственныхъ свойствъ народа и степени его цивилизаціи... Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытность, указывающая, что чѣмъ чище и возвышеннѣе религія, служащая основаніемъ праздничныхъ обычаевъ,—тѣмъ болѣе очищены и облагорожены и самыя обычаи, и тѣмъ чище народная нравственность... И, во вторыхъ,—чѣмъ болѣе удалился народъ на пути къ просвѣщенію отъ простодушныхъ или непосредственныхъ религиозныхъ вѣрованій,—тѣмъ менѣе символическихъ условій и обрядовъ въ его праздничныхъ обычаяхъ.

Изъ всего сказаннаго, кажется, достаточно обнаруживается та связь между нравственно-религиознымъ развитіемъ народа и его *праздничными обычаями*, которая привела насъ къ заключенію, что въ послѣднихъ, болѣе чѣмъ въ чемъ-либо, *наглядно* проявляется религиозно-нравственная сторона каждаго народа. Поэтому, не распространяясь болѣе о точкѣ зрѣнія, съ которой мы смотримъ на предметъ настоящей статьи, и съ которой желали бы показать нашимъ читателямъ,—мы прямо перейдемъ къ главной, *фактической*, и обширнѣйшей части нашихъ изысканій о праздничныхъ обычаяхъ христіанскаго населенія на Кавказѣ и преимущественно въ средоточіи Закавказскаго края: въ Тифлисі. —Но, прежде, позволимъ себѣ еще нѣсколько необходимыхъ пояснительныхъ замѣчаній.

Одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ писателей ¹⁾, говоря о матеріалахъ для изученія Кавказа, остроумно замѣтилъ, что не недостатокъ въ нихъ, а излишнее богатство и *разрозненность*—составляютъ до сихъ поръ существовавшее препятствіе къ составленію такого сочиненія о Кавказѣ, которое могло-бы служить полнымъ и послѣдова-

тельнымъ сводомъ всѣхъ интересныхъ о немъ свѣдѣній. Дѣйствительно, изумляясь огромному количеству существующихъ письменныхъ свѣдѣній о Кавказѣ и Закавказскомъ краѣ, ²⁾ мы не находили не только ни одного полного и удовлетворительнаго описанія этихъ интереснѣйшихъ областей Россіи, но даже не знаемъ ни одной библиотеки, которая вмѣщала бы въ себѣ *всѣ* эти свѣдѣтельства, и, такимъ образомъ, облегчала бы трудолюбію и любознательности задачу составленія полной монографіи о здѣшнемъ краѣ. Такой трудъ еще въ будущемъ... Въ настоящее же время, всякому, желающему направить свои изысканія хотя на одну какую-нибудь отрасль свѣдѣній о Кавказѣ,—предстоитъ немаловажнѣйшій трудъ долговременнаго, и часто неудовлетворительнаго собранія матеріаловъ, разрозненныхъ и разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ. Точно такъ и извѣстія о *праздничныхъ обычаяхъ здѣшняго христіанскаго населенія*—не могли быть собраны во-едино иначе, какъ послѣ долговременныхъ поисковъ между печатными свѣдѣніями объ этомъ предметѣ и послѣ проверки ихъ свѣдущими въ этомъ дѣлѣ туземцами.

По этой же самой причинѣ,—а отчасти и по обширности самаго предмета, происходящей отъ разнообразія христіанскихъ племенъ и мѣстныхъ видоизмѣненій ихъ быта на Кавказѣ,—не *всѣ* праздники, и не *всѣ* праздничные обычаи могутъ войти въ составъ настоящаго изысканія,—а только *наибольше извѣстные или прежде описанные*... Говоримъ это съ тою цѣлью, чтобы обѣщать не болѣе того, сколько можемъ выполнить...

II.

Въ хронологической *годинной* послѣдовательности праздниковъ,—на первомъ мѣстѣ конечно долженъ быть поставленъ Новый годъ. Слѣдовательно и начинаемъ съ перваго дня перваго годичнаго мѣсяца.

Я Н В А Р Ъ.

Новый годъ ³⁾. Передъ Новымъ годомъ въ домахъ богатыхъ туземцевъ,—точно такъ, какъ и у русскихъ живущихъ въ Тифлисі, съ вечера за полночь блестятъ изъ оконъ веселые огни,—и первое мгновеніе Новаго года встрѣчается напѣвными бокалами шампанскаго. Но въ среднемъ и низшемъ туземномъ населеніи—эта встрѣча отличается особыми обычаями. Къ Новому году приготавливаются за долго. Въ Тифлисі канунъ Новаго года принадлежитъ къ самымъ прибыльнымъ днямъ для торгующихъ сластями и фруктами. Каждая добрая хозяйка-грузинка заблаговременно запасается множествомъ фруктовъ, орѣховъ, изюму, меду, миндалю и леденца. Армянскій базаръ, это всеобщее тифлисское депо, оглашается неумолкаемыми криками *завывателей*. Крикуны въ лавкахъ бакалейщиковъ и конфектиковъ усердно исполняютъ свою обязанность, заывая съ улицы покупателей. Тутъ то запасаются всѣмъ необходимымъ добрыя домохозяйки, и возвратясь домой, принимаются за стряпню. Онѣ пекутъ *хлѣбы счастья*, обыная ихъ изюмомъ. Хлѣбы эти должны непременно высоко подняться въ печи,—если же который нибудь осядетъ,—это считается дурнымъ предзнаменованіемъ для того изъ членовъ семейства, кому онъ предназначается. Кромѣ хлѣбовъ счастья—пекутся такъ называемые *баккала* или *басила*—нѣчто въ родѣ пряниковъ, имѣющихъ различныя формы: наприкладъ форму книги, палецъ, иголки, ножницъ, пера, смотря по-

¹⁾ См. списокъ сочиненій или источниковъ для изученія Кавказа, составл. Г. Токаревымъ, (Газ. „Кавказъ“ 1847 и 1848) и Библиограф. Записки А. А. Харитонова во П-й кн. Запис. К. О. И. Р. Г. Об.

²⁾ Новый годъ прежде праздновался въ Грузіи 1 сентября, какъ и у насъ въ Россіи до Петра Великаго.

³⁾ Графъ В. А. Сологубъ въ своемъ предисловіи къ 1-й книжкѣ записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

тому, кто какимъ ремесломъ занимается. Особый хлѣбъ или пряники печется въ видѣ человеческой фигуры: этотъ предназначенъ въ память св. Василия Великаго, чествуемаго православною церковью въ первый день года, и называемаго у грузинъ „Басила“. Вечеромъ, наканунѣ Нового года, варятъ *гозинаки*—то есть грецкіе орѣхи или миндаль въ меду, или густо вытопленный медъ. *Гозинаки* составляютъ одно изъ любимѣйшихъ лакомствъ туземцевъ. Разложивъ его на тарелки, грузины рассылаютъ его друзьямъ и знакомымъ вмѣстѣ съ привѣтствіемъ на Новый годъ. Получившіе такое привѣтствіе отдариваютъ за него яблоками, утыканными гвоздикой, или посылаютъ леденцы и другія лакомства, приговаривая: „желаю тебѣ состарѣться въ сладости“. Съ разсвѣтомъ первого дня Нового года хозяйка, прежде всѣхъ домашнихъ входитъ въ главную комнату своего жилища съ подносомъ, наполненнымъ хлѣбами счастья и сосудами съ медомъ. Подносъ, называемый по грузински *табла*, обставленъ четырьмя восковыми свѣчами, которыя парочко отлиты самой хозяйкой. При входѣ въ комнату, хозяйка произноситъ: „я вошелъ въ домъ да помилуетъ васъ Богъ! Нога—моя, но слѣдъ да будетъ Ангела“. За тѣмъ обходитъ съ подносомъ всѣ комнаты (или комнату) выражая желаніе, чтобы весь наступающій годъ былъ столько-же обильнъ всѣми благами жизни, сколько обильна разными лакомствами его поща. За хозяиномъ долженъ войти кто нибудь посторонній, —и каждое семейство имѣетъ на этотъ случай своего завѣтнаго гостя, который, по народному повѣрью, приноситъ счастье дому.

Наканунѣ же, или въ первый день Нового года, каждый имѣющій ружье, долженъ непременно выстрѣлить изъ него хоть одинъ разъ: въ знакъ торжества надъ врагами. Въ прежнія времена князья и почетнѣйшіе сановники, являлись съ поздравленіемъ къ царю, бросали пулю на столъ, стоявшій передъ нимъ, и произносили: „въ сердце врага твоего“¹⁾.

Всѣ эти обычаи, сохраняясь теперь только между простолюдинами и людьми средняго сословія, мало по малу выводятся въ Грузію; при томъ же, только этими обыкновеніями—у грузинъ и ограничивается встрѣча Нового года, если не прибавить къ тому зурну, которая въ теченіи цѣлаго дня, особенно же вечеромъ, неумолкаемо гудитъ въ знакъ общаго веселія.

У Осетинъ праздникъ Нового года извѣстенъ подъ именемъ *Ногъ-Бонъ*, что въ буквальномъ переводѣ значить *новый день*. Приготовленія къ празднику весьма сходны съ грузинскими обыкновеніями. Хозяйки задолго до праздника гонятъ *араку*—водку изъ проса или ячменя, готовятъ *бузу*—что-то въ родѣ браги, и варятъ вино; потомъ приготавливаютъ изъ муки разныя фигуры, также называемыя Басила—Василій, что между прочимъ, доказываетъ сохраніе у осетинъ остатковъ христіанства, которымъ они были просвѣщены еще при царицѣ Тамарѣ. Наканунѣ Нового года осетинскіе аулы оглашаются стрѣльбою изъ ружей и пистолетовъ, заряженныхъ пулями. Шумъ, суматоха и стрѣльба продолжаются по всю ночь. Обычай стрѣлять при встрѣчѣ Нового года основанъ у осетинъ на повѣрью, отличающемся отъ грузинскаго. Осетины стрѣляютъ вверхъ, въ воздухъ, прицѣлившись въ луну, вслѣдствіе убѣжденія, что разъ въ году, именно въ эту ночь, луна находится въ крайней опасности отъ какого-то дракона (*аран калма*) или небеснаго змѣя, угрожающаго ей совершенной гибелью²⁾. Къ разсвѣту Нового года всѣ мальчишки и парни надѣваютъ свои дохмоты на выворотъ, и обходятъ всѣ сакли аула съ привѣтствіями и ибѣнями, въ которыхъ выражаютъ желанія счастья домохозяевамъ; мужчинамъ—на охотѣ и въ бою, а женщинамъ въ родахъ, при чемъ желаютъ, чтобы привѣтствуемая родила *сыновей*... За привѣтствіемъ поздравители получаютъ въ даръ разныя снѣди осетин-

ской праздничной кухни, и набравъ всего удовольствія, начинаютъ гдѣ нибудь на открытомъ мѣстѣ пиръ, оканчивающееся обыкновенно пьянствомъ и дракой³⁾.

Осетины празднуютъ Новый годъ въ одинъ день съ нами. *Пигуши, кистины, галган* тремя днями ранее насъ. Эти послѣднія племена, хотя менѣе осетинъ могутъ быть причислены къ христіанскому населенію Кавказа,—однако въ обычаяхъ своихъ также сохранили замѣтные остатки христіанства. Также какъ и осетины, они празднуютъ Новый годъ, Троицу и день св. пророка Ильи.

Для празднованія Нового года игуши, кисты и галган собираются въ горы, и тамъ приносятъ жертвы *Гальверду*, почитаемому ими за святаго. Этотъ святой не имѣетъ собственно никакого олицетворенія; онъ считается духомъ, но въ честь его посвящены церкви и часовни, оставшіяся отъ временъ христіанства. Жертвоприношенія состоятъ изъ разныхъ произведеній горскаго хозяйства,—но преимущественно изъ шовъ отлитыхъ пуль. Наканунѣ Нового года происходятъ гаданья: избранные или *одаренные* ложатся животомъ на землю, остаются въ этомъ положеніи цѣлую ночь, а въ день Нового года объявляютъ суевѣрнымъ о томъ, что они будто-бы слышали, и лека и прислушивались къ землѣ. Многие жители равнинъ нарочно ѣздятъ на этотъ день въ горы, чтобы услышать предсказанія одаренныхъ предвѣднѣемъ.

Замѣчательны также обычаи при встрѣчѣ Нового года у армянъ.

Въ то самое время, когда въ домахъ закавказскихъ армянъ, также какъ и у прочихъ христіанъ, зажигаются огни и собираются ближніе и родные для праздника,—въ каждой армянской кузницѣ раздаются три мѣрныхъ, звонкихъ удара. Удары эти многозначительны.

Наканунѣ Нового года молотъ каждаго армянскаго кузнеца опускается не на раскаленное желѣзо, рождающее тысячи огненныхъ брызговъ,—нѣтъ, молотъ звонко ударяетъ три раза по наковальнѣ. Чтобы объяснить смыслъ и происхожденіе этого обычая, нужно разсказать старую историческую сказку, гдѣ героями будутъ: доблестный, славный царь и пылкій, страстный, порочный сынъ его. Царь назывался Арташесомъ, а сынъ его,— Артаваздомъ. Это было въ началѣ II вѣка по Р. X. Неуживался сынъ съ отцомъ: онъ принадлежалъ къ тѣмъ страстнымъ натурамъ, которыя не любятъ надъ собою власти, которая не хотятъ знать преградъ своимъ страстямъ. Наставленія отца ему наскучили, жизнь безъ своей воли ему противилась. Когда Арташесъ оставилъ свѣтъ и тронъ,—не сожалѣніе и скорбь стали терзать Артавазда: онъ почувствовалъ зависть къ отцу за любовь къ нему народа.

Тогда раскрылись мертвыя уста и на голову строителя сына пало отцовское проклетіе. Усониій предрекъ ему гибель на охотѣ и плѣненіе злыми духами. Предсказаніе вскорѣ сбылось. На ловлѣ звѣрей у подножія Арарата Артаваздъ увлекся жаромъ и горячею лошадию: и, по словамъ Моисея Хоренскаго, низрынулся въ пропасть. Въ народѣ разнеслась молва объ исполненіи пророческаго проклетія Арташеса, о заключеніи Артавазда злыми духами въ ущельяхъ Арарата. Жрецы при этомъ случаѣ внушили народу, что нужно еще опасаться появленія Артавазда, что двѣ собаки усунуто грызутъ его цѣпи, и перегрызши, дадутъ ему волю опустошать землю армянскую. Предсказывая это событіе къ началу *Новосарда* (Нового года), они совѣтывали новому царю приказывать кузнецамъ бить въ это время молотомъ три раза по наковальнѣ, чтобы укрѣпить цѣпи, которыя къ тому дню, дѣятельностью собачихъ зубовъ, дѣлаются тоньше волоса.³⁾

Этой баснѣ отъ души вѣрится каждый армянскій кузнецъ, и, потому, ежегодно исполняя вѣковой обычай, съ совершенной искренностью убѣжденія приговариваетъ

1) Указаніе I. Ромалова.

2) Замѣчательно, что подобный-же обычай есть у китайцевъ.

3) Указ. Н. Г. Берзенова.

3) Указ. Г. А. Эпифаджанца.

сѣдующія слова: „А ты сиди Артаваздъ въ ущельи! цѣпи твои, тонки какъ волосъ, не разорвутся, а снова укрѣпятся, и не будешь ты рыскать по бѣду свѣту!“

Замѣчательно, что этотъ армянскій обычай существуетъ и у грузинъ, — но только въ другую эпоху года, — а именно въ утро страстного или великаго четверга, и основаніемъ своимъ имѣетъ значительно-измѣненное армянское повѣрье¹⁾. Вошь оно: въ одной изъ пещеръ Ялбуза, — а Ялбузъ, т. е. Эльбрусъ, въ понятіяхъ грузинъ тоже, что Лысая гора у русскихъ или Броккенъ у германцевъ, — и такъ, въ одной изъ Ялбузскихъ пещеръ томится страшный узникъ, богатырь *Амиранъ*, заключенный туда по велѣнію Бога, съ незамятныхъ временъ. Желѣзная цѣпь, на которой этотъ Прометей грузинскихъ легендъ прикованъ къ скалѣ, такъ крѣпка, что никакія силы не могутъ разорвать еѣ. Съ Амираномъ въ пещерѣ находится щенокъ—единственный другъ, раздѣляющій съ нимъ заточеніе; собака безъ усталы лижетъ оковы своего господина, и давно успѣла-бы разорвать ихъ, если-бы ежегодно, въ утро страстного четверга, кузнецы всей Грузии не ударили три раза о наковальню, отъ этихъ ударовъ цѣпь Амирана приобрѣтаетъ свою первоначальную толщину, и такимъ образомъ узникъ осужденъ на тяжкую неволю до дня свѣтопреставленія.

Преданіе объ узникѣ, заключенномъ въ горной пещерѣ, встрѣчается не только у многихъ христіанскихъ племенъ Кавказа, но даже и у черкесовъ, или племени Адыге, обыкновенно называемыхъ атыхейцами. У послѣднихъ великанъ прикованъ въ вершинѣ Эльбруса и будетъ томиться тамъ пока земля не перестанетъ производить камышъ и ягнятъ. Страданія его выражаются мощными движеніями, потрясаютъ землю, производятъ громы и молнію.

У тушинъ преданіе объ узникѣ почти тождественно съ преданіемъ грузинскимъ. У нихъ тоже *Амиранъ* закованъ въ цѣпи на горѣ Амиранской за дерзость противъ Творца. Вѣрныя собаки день и ночь грызутъ цѣпи Амирана, а онъ порывается схватить мечъ, лежащій подлѣ него, и ко дню Нового года уже касается его концами пальцевъ. Но кузнецы, которымъ, вмѣстѣ съ прочими людьми, пришлось-бы плохо отъ руки освобожденнаго Амирана, ударяютъ трижды молотомъ по желѣзу, вслѣдствіе чего оковы узника укрѣпляются, и снова для него настаѣтъ годъ страданій и надеждъ на собачьи зубы²⁾.

Намъ еще остается сказать о новогоднихъ обычаяхъ нѣкоторыхъ другихъ христіанскихъ племенъ Кавказа.

6 Января, день Богоявленія или Крещенія въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ за Новымъ годомъ. Этотъ праздникъ не имѣетъ такого всеобщаго значенія на Кавказѣ, не сопровождается такимъ разнообразіемъ знаменательныхъ обычаевъ, какъ 1-й день Нового года. По этому всего замѣчательнѣе его празднованіе въ Тифлисѣ, гдѣ благоустроенная іерархія предшествуетъ народу въ чествованіи священнаго христіанскаго воспоминанія. Впрочемъ и при этомъ праздникѣ не обходится безъ нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностей. Обыкновенно въ Тифлисѣ, по окончаніи литургіи, происходитъ торжественный крестный ходъ на р. Куру къ *Іордану*, при церковномъ парадѣ войскъ, и многочисленномъ стеченіи народа, покрывающаго разнообразными конными и пѣшими группами берега и всѣ возвышенія около рѣки. Едва только совершится священное погруженіе Креста, какъ мгновенно двадцать, тридцать человѣкъ, изъ набожнаго побужденія окунуться въ освещенныхъ волнахъ рѣки, бросаются въ полузамершую воду съ береговъ или съ высokaго моста. Сопровождаемые одобрителными восклицаніями народа, набожные пловцы или переплываютъ рѣку, или доплывъ до половины возвращаются назадъ. Многие всадники также спускаются съ отлогихъ береговъ въ воду, непременно ниже того мѣста, гдѣ былъ погру-

¹⁾ Указ. Н. Г. Борзенова.

²⁾ Указ. Г. Сливцакаго.

женъ крестъ, и стараются при томъ такъ направити сплывъ колеи, чтобы они грудью встрѣтили волны, только что освещенныя крестнымъ погруженіемъ. Единоразомъ съ этимъ торжествомъ православной церкви происходитъ обыкновенно такое же торжество церкви армянско-григоріанской, совершаемое по другую сторону моста, ниже по теченію Куры. Колокольный звонъ всѣхъ церквей и пунечная пальба съ арсенальной горы заключаютъ празднество.

14 Января.—Грузинская православная церковь торжествуетъ день равноапостольной св. Нины, просвѣтительницы Грузии. Крестъ св. Нины, съ которымъ проповѣдывала она слово Божіе въ древней Иверіи (Грузія), хранится въ Тифлисѣ, въ Сіонскомъ соборѣ; 14 Января, ежегодно, кивотъ, заключающій въ себѣ эту святыню, открываютъ и тысячи благочестивыхъ богомольцевъ стекаются добывать вдвойнѣ-святой залогъ спасенія человечества. Здѣсь, можетъ быть, кстати изложить любопытную исторію этого креста, — и мы заимствуемъ ее изъ записки, составленной Д. С. С. Ковалевскимъ при отправленіи его въ 1802 году на должность правителя Грузии. „При выѣздѣ въ Россію грузинскаго царя Вахтанга, пишетъ Ковалевскій, коего потомки извѣстны въ Россіи подъ именемъ князей Грузинскихъ, вывезенъ былъ оттуда такъ называемый крестъ св. Нины. Происхожденіе сего креста, по преданіямъ земли той, начало свое имѣетъ отъ времени житія святой Нины въ 4 вѣкѣ по Рожд. Христовѣ, которая исполняя велѣніе Божьей Матери, явившейся ей въ видѣннѣ, воспріяла на себя благовѣстіе слова Божія, съ знаменіемъ сямъ, состоящимъ изъ двухъ вѣтвей виноградной лозы, связанныхъ крестообразно водосами поборницы вѣры. Нина святая скончала подвигъ свой просвѣщеніемъ всей Иверіи, коея ради вины и памяти ея въ ликъ равноапостольный сопричтена. Крестъ же оный, яко залогъ благодати Божьей ко племени иверійскому, съ особливѣйшимъ уваженіемъ хранился въ Грузии до новѣйшихъ временъ, какъ сказано выше. Частые были подвиги на испрошеніе сея святыни обратно въ Грузію, поелику народъ тамошній начало бѣдствій своихъ относить ко времени вывоза креста онаго. Сею же причиной и благочестіемъ побуждаемый царь Георгій Иракліевичъ, послѣдне-царствовавшій въ Грузии, относился прошеніемъ таковымъ къ почившему въ Бозѣ Государю Императору Павлу I. Но какъ по изслѣдованію оказалось, что крестъ сей считается собственностью князя Егора Александровича Грузинскаго, отъ предковъ нмѣ наследованною, то и предоставлено было ему, царю, снести съ нимъ самому, что однакожъ осталось безъ дѣйствія. Нынѣ, поелику благоугодно было Его Императорскому Величеству, внявъ гласу моленія сихъ намъ единовѣрныхъ, воспріявъ на себя бремя управления ими, положить конецъ ихъ бѣдствіямъ, основать прочно ихъ благоденствіе, весьма прилично и для пользы дѣль благоуспѣшно было бы, со введеніемъ въ землю сію исполненія толь священнѣйшихъ обѣтовъ, перенести туда и сямый крестъ, какъ знаменіе возвратившейся къ нимъ благодати Божьей и залогъ твердаго и непоколебимаго о нихъ Монаршаго промышленія.“¹⁾

Вслѣдствіе этой записки, крестъ св. Нины, по волѣ Императора Александра Благословеннаго былъ возвращенъ Грузіи, и съ великолѣпною церемоніею положенъ въ серебряный кивотъ съ лѣвой стороны иконостаса Сіонскаго собора. Кромѣ 14 Января, дня, въ который церковь чествуетъ память св. Нины, — крестъ ея вынимается изъ кивота и въ другіе дни, по просьбѣ благочестивыхъ, желающихъ приложиться къ древнѣйшей святынѣ Грузии. Празднованіе же 14 Января состоитъ въ торжественномъ молебствіи, совершаемомъ въ Сіонскомъ соборѣ, къ которому стекаются безчисленныя толпы богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Въ храмѣ бываетъ тѣсно отъ множества народа. Богатый и бѣдный съ

¹⁾ См. Газ. „Кавказъ“ 1846 г. № 3.

петерифіемъ рвется къ вѣковой святынѣ, желая хоть прикоснуться къ ней, хоть только увидѣть ее. Двери храма остаются открытыми на цѣлый день.

ФЕВРАЛЬ — МАРТЬ. 1).

Въ субботу, за недѣлю до масляницы, въ Рачинскомъ уѣздѣ празднуется *Бослоба*, или праздникъ *буйлятникова* (погонщикова буйволова). Наканунъ этого дня, съ самаго утра, члены семейства, завѣдывающій скотомъ, постится до самаго вечера. Вечеромъ онъ собираетъ всѣхъ находящихся въ саклѣ дѣтей, отъ 4 лѣтнаго до 9 лѣтнаго возраста, и заваливши ихъ всѣхъ себѣ на руки, на шею, на спину,—несетъ къ мѣсту совершения празднества—въ *буйлятникъ*, т. е. въ хлѣвъ для буйволовъ.—Каждый изъ дѣтей держитъ кто пирогъ, кто куриное яйцо и хлѣбъ, кто кусокъ свиины и бурдючекъ вина. Въздъ дѣтей на плечахъ своихъ отцовъ, или родственниковъ, сопровождается, при входѣ въ буйволятникъ поздравительными восклицаніями къ скоту: „Босиль—босиль—бу!!!“ Тогда старшій освобождается отъ своей живой пощи, и начинаетъ обходить скота. Сначала подходитъ къ быкамъ и лошадямъ и показывая имъ куриное яйцо, которое передается при этомъ въ руки старшаго ребенка, произноситъ: „Да дастъ вамъ Господь Всесильный необыкновенную силу, и да сохранитъ васъ такими же цѣлыми и полными какъ это яйцо!“ Затѣмъ переходитъ къ коровамъ и кобылицамъ, тоже показывая имъ яйцо, и говоритъ: „Да будете и вы въ полномъ тѣлѣ, какъ крупно и полно это яйцо и да вознаградите хозяина рожденіемъ такихъ полныхъ, хорошихъ телятъ, какъ это яйцо“. Наконецъ переходитъ къ телятамъ, быкамъ, и жеребятамъ, произнося: „растите, растите и будьте полными какъ это яйцо.“ По окончании обряда, возвращается къ быку, отличающемуся крупнымъ ростомъ, и начинаетъ молиться тихо, такъ чтобы посторонніе не могли слышать. Слова истинно-поэтической молитвы, слѣдующія: „О Боже, Творецъ всѣхъ животныхъ,—хранитель всѣхъ существъ и вещей и установитель всѣхъ праздниковъ въ нашемъ краѣ, какъ и въ другихъ! Ты благослови насъ встрѣтить этотъ радостный праздникъ съ этими нашими труженниками, посредствомъ коихъ мы кормимъ себя, женъ и дѣтей; исполни благоденствіе на земледѣльцевъ дома сего, на рогатыхъ скотовъ, быковъ, лошадей, коровъ и телятъ, и благоволи, чтобы они имѣли у себя пищу, припасы, и были здоровы, и чтобы во славу Твою, Творецъ, исполнялась воля Твоя—размноженіемъ ихъ; да пошли благословеніе свое и на земледѣльце и растительность, и сохрани насъ отъ болѣзней, и научи какъ тебя любить!“

По окончании молитвы, крестьянинъ подходитъ къ присутствующимъ, и поздравляя ихъ съ предпразднествомъ, благословляетъ принесенные съ собою: хлѣбъ, пирогъ, свинину и вино, и всѣ садятся закусывать. Съ первымъ тостомъ благодарятъ Бога за милость въ продолженіе истекшаго года, и за наступающій праздникъ. Второй тостъ за здоровье дома, родителей, родственниковъ и добрыхъ людей; а потомъ за здоровье каждой скотины. Пирушка продолжается, пока не изсякнетъ все вино въ бурдюкѣ. Послѣ того глава обряда подходитъ къ какому нибудь темному мѣсту и оставляетъ тамъ яйцо, а самъ, взявъ на себя, по прежнему, малютку, возвращается съ ними домой. Но старшая изъ женщинъ въ домѣ запираетъ дверь изнутри, и спрашиваетъ пришедшихъ:—„Кто тамъ?“—Хозяинъ отвѣчаетъ:—Я пришелъ съ радостнымъ извѣстіемъ отъ нашихъ дѣтей: ко-

рою, телятъ и лошадей.—Но правда ли это? Ты, можетъ быть, нечистый духъ и хочешь искутить насъ, послать зло нашему дому?—Я тебѣ говорю, что я добрый человекъ, глава дома, и принесъ хорошаго вѣсти!“—За этими словами отворяется дверь, дѣти слѣзаютъ съ шеи, спины и рукъ главы дома и послѣдній подходитъ къ образамъ и молится Богу; по окончании молитвы всѣ садятся пировать. Пиръ продолжается за полночь. 1).

14 февраля. Часто въ этотъ день тифлисскіе армяне, и въ особенности армянки празднуютъ *Сурба Саркиса*, (св. Сергія). Каждый годъ этотъ замѣчательный праздникъ бываетъ оживленъ многочисленнымъ стеченіемъ богомольцевъ въ церкви св. Саркиса, находящейся на лѣвомъ берегу р. Куры, въ предмѣстьи Авиабара. Тутъ, въ особенности, много бываетъ старухъ, холостой молодежи и молодыхъ дѣвушекъ. Первые приходятъ просить предстательства святаго угодника объ отпущеніи грѣховъ ихъ долголѣтней жизни, а послѣднія молятся о дарованіи имъ женъ и мужей по-сердцу. Во всю недѣлю, предшествующую празднику, молодые армяне и армянки соблюдаютъ строжайшій постъ, и только въ ночь наканунѣ праздника принимаютъ *соленую лепешку*, и засыпаютъ въ ожиданіи, что во снѣ увидятъ свою суженую или своего суженаго. Соленая пища непременно возбуждаетъ жажду, которая въ сновидѣніи утоляется услужливой *служеной* или *служенымъ* Наружность являвшася во снѣ призрака, его одежду, питье, имъ предложенное и самую посуду, въ которой заключалось питье, внимательно замѣчаютъ, и проснувшись тотъ-часъ же разсказываютъ о видѣнномъ пожилымъ людямъ, которые общимъ мнѣніемъ рѣшаютъ, за кѣмъ кому быть или кому на комъ жениться, и какое взять состояніе. Золотая и серебряная посуда въ которой во снѣ подавалось питье, означаетъ состояніе богатое, мѣдная и глиняная—средственное, а деревянная—бѣдное. 2).

Не всегда праздникъ Сурбъ-Саркисъ приходится 14 февраля. Онъ принадлежитъ къ *передвижнымъ* праздникамъ,—но неотъемлемо празднуется на нашей *всеобщей* недѣлѣ, которая также приходится не всегда въ одно и тоже время.

Масляница. Въ цѣлой Россіи масляница знаменуется обиліемъ жирныхъ блиновъ и катаньемъ въ широкихъ пощевняхъ, изукрашенныхъ разноцвѣтными коврами и бубенчиками, по снѣжнымъ городскимъ или сельскимъ улицамъ. Не таковы праздники масляничнаго сельскаго Грузія. Грузины, какъ южное племя, преисполнены жизнію; дорожатъ весельемъ, и умѣютъ веселиться; какъ племя православное, они чествуютъ весельемъ проводы мисоѣда и приближеніе великаго поста. Но у грузинъ нѣтъ снѣга, стало быть нѣтъ и саннаго катанья; нѣтъ у нихъ и русскихъ блиновъ; масляничное веселье въ Грузіи проявляется въ своихъ особенныхъ формахъ, имѣющихъ свою оригинальность и поэзію, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыхъ всегда болѣе жизни и чистосердечнаго веселья.

Предъ наступленіемъ масляницы каждое семейство старается запастись мукою и хорошимъ масломъ, чтобы въ понедѣльникъ испечь на цѣлую недѣлю сдобныхъ булокъ (*мазуки*) и слоеныхъ (*када*). Многіе начинаютъ печь эти булки, замѣняющіе здѣсь русскіе блины,—только въ четвертъ въ день св. Шо, отчего и называютъ ихъ *Шюсъ-када*.

Любопытно, проходя улицую, заглянуть въ любой дворъ. Тутъ навѣрно можно увидѣть наскоро устроенные качели, гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ или подъ балкономъ,—и дѣвушекъ одѣтыхъ по праздничному. Онѣ, качаясь на качеляхъ, поютъ пѣсни, и пригласываютъ: *квалеріа!*... 3). По вечерамъ онѣ собираются у одного изъ сосѣдей, и на дворѣ, или на плоской крышѣ сакли, по-не-

1) Праздники, заключающіеся въ этихъ и некоторыхъ слѣдующихъ мѣсяцахъ принадлежатъ къ такъ называемымъ *передвижнымъ* праздникамъ, а потому ихъ и неудобно относить къ какому либо одному мѣсяцу исключительно.—Е. В.

1) Указ. г. Переналенко.

2) Указ. Н. Г. Берзенова.

3) т. е. сырыя.

рембно танцуют живую лезгинку подь удары *дайры*, (бубна). Тутъ можно встрѣтить *мествире*, (менестреля) съ инструментомъ, похожимъ на волынку—*ставири*. Этотъ странствующій поэтъ-гудошникъ за нѣсколько грошей готовъ передъ каждымъ домомъ, передъ каждою лавкой, и даже передъ каждымъ проходящимъ пройтись речитативомъ хвалебную пѣсню подь звуки своего *ставири*. Кто понимаетъ его языкъ, тотъ съ удовольствіемъ прослушаетъ довольно складную и остроумную импровизацію мествире. Тутъ-же мальчишка, наряженный старикомъ, называемымъ *бекика*, ходитъ по улицамъ, пляшетъ и дѣлаетъ разныя кривлянья предъ каждымъ проходящимъ и неотступно вымогаетъ у него подавнне. Этотъ *бекика* называется иногда *дато* (медвѣдь), когда принимается въ женскіе хоры для смѣха и для представления дѣйствіи медвѣдя, упоминаемыхъ въ хоровальныхъ пѣсняхъ.

Въ Тифлисѣ во время масляницы лавки хотя и не запираются, но сидѣльцы не забываютъ, что на дворѣ масляница. Въ виду своихъ лавокъ они играютъ въ мячъ, прикрикивая *квалерія!* и бросая его иногда въ озабоченнаго прохожаго, вовсе не думающаго о веселостяхъ масляницы; иногда же они, накинувъ на себя запыленную рогожу или обрывокъ войлока, бросаются пугать сосѣдей и очень невѣжливо привѣтствуютъ ихъ съ масляницей. Кромѣ игры въ мячъ, на масляницѣ здѣшнее простонародье играетъ въ жгутъ, (*чаличи*). Нѣсколько человѣкъ становятся въ чергѣ круга, и получаютъ удары жгутомъ отъ тѣхъ, которые находятся вѣхъ черты, до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ этихъ послѣднихъ будетъ затронутъ ногою одного изъ остающихся въ кругѣ. Тогда ихъ роли и мѣста перемѣняются, т. е. *наступательная* партія входитъ въ кругъ, и дѣлаясь *оборонительною*, испытываетъ въ свою очередь удовольствіи жгута. ¹⁾

Передъ сумерками часто затѣваются кулачные бои, *тамани* въ собственномъ смыслѣ слова, составляющіе также одну изъ принадлежностей масляницы. Кулачные бои бывають и въ другіе праздники, но на масляницѣ эта забава повторяется почти ежедневно ²⁾. Кулачный бой образуется на городскихъ улицахъ или на полѣ; бойцы составляютъ партіи въ виду многочисленной толпы зрителей. Драка усиливается постепенно; ея начинаютъ мальчики, потомъ дерутся взрослые, но не очень опытные, и наконецъ самыя отчаянныя боицы. Они оставляютъ на себѣ одни только шальвары да рубаники съ засученными рукавами. Отъ сильнаго желанія поскорѣе завязать бой, по всему ихъ тѣлу пробѣгаетъ дрожь; кулаки сжаты; лицо и губы—блѣдны; глаза горятъ. Искусный боецъ устремляетъ ударъ въ такое мѣсто, которое чувствительнѣе, для того чтобы разомъ свалить своего противника. Онъ не оставляетъ даже и лежакаго, пока товарищи не выручатъ его. Противниковъ, показавшихъ тылъ, побѣдители преслѣдуютъ на значительное пространство, и громкій, продолжительный крикъ зрителей служитъ имъ лучшею наградою. Драка возобновляется нѣсколько разъ и оканчивается позднимъ вечеромъ. Часто любители кулачнаго боя дарятъ деньги наиболѣе отличившимся.

У простого народа въ Грузіи замѣчательна еще одинъ масляничный обычай: изгнание мышей изъ домовъ. Въ четвергъ, въ день св. Шіо, хозяйка дома, взявъ въ одну руку слобный хлѣбъ, а въ другую—прутикъ шиповника, ходитъ около полокъ, постукивая прутикомъ и приговаривая: «мышь, мышь, выходи». Обойдя такимъ образомъ всѣ углы, отдастъ хлѣбъ и прутикъ мальчику, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ихъ у дверей, и получивъ, бѣжитъ безъ оглядки за деревню (иначе мыши опять воротятся домой) и тамъ ѣстъ себѣ хлѣбъ, а корку, воткнувъ на конецъ прутика, бросаетъ; послѣ того

съ торжествомъ возвращается домой, какъ бы съ побѣды, въ полной увѣренности, что всѣхъ мышей выпроводилъ со двора. ³⁾

Чистый понедѣльникъ. Масляницею въ Грузіи не оканчиваются праздники. Въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста происходитъ во всѣхъ городахъ и деревняхъ этой страны одно изъ самыхъ оригинальныхъ и шумныхъ народныхъ празднествъ, нѣчто въ родѣ карнаваловъ западныхъ народовъ Европы. Праздникъ этотъ, называемый *Кеноба*, (урбѣд.) тѣмъ еще отличается отъ другихъ праздниковъ, что значеніе его не религіозное, а чисто историческое. Народное преданіе объясняетъ установленіе *Кеноба* воспоминаніемъ какой то побѣды, одержанной грузинами надъ персіянами,—но какой именно побѣды,—неизвѣстно ⁴⁾. Въ прежнія времена этотъ праздникъ совершался съ большою церемоніей. Одинъ изъ участвовавшихъ представлялъ собою шаха персидскаго, другой царя грузинскаго. Между ихъ партіями начинался бой, въ которомъ шахъ всегда былъ побѣждаемъ; его бросали въ воду, будто бы съ намѣреніемъ утопить. Потомъ съ зрителей собирали деньги, на которыя, въ заключеніе спектакля, начинался всеобщій пиръ ⁵⁾. Въ наше время *Кеноба* нѣсколько утратила въ своемъ великолѣпнн какъ и многія туземныя празднества. Тѣмъ не менѣе она любопытна, какъ картина народныхъ нравовъ, и почтенна какъ живой остатокъ древности. Въ городахъ и въ селеніяхъ *Кеноба* совершается безъ большаго различія, слѣдующимъ образомъ: на утро Чистаго Понедѣльника жители деревни или городское простонародье собираются къ мѣсту, назначенному для ежедневныхъ сборищъ и совѣщаній, и тамъ почетные старики предлагаютъ обществу выбрать *кени*; вслѣдствіе чего и избирается парень, отличающійся особенной бойкостью и шутовствомъ. Его одѣвають въ шубу на изнанку; на голову ему надѣвають колпакъ устроенный изъ бурки; лицо мараютъ сажею; въ руки даютъ мечъ, оконечность котораго всегда украшается яблокомъ или чѣмъ нибудь подобнымъ. Мечъ служитъ для *кени*, символомъ власти и силы, потому что въ день Чистаго Понедѣльника *кени* играетъ важную роль; ему предоставляются права царя или шаха; онъ можетъ неограниченно повелѣвать всѣмъ и всѣмъ, что бы ему ни вздумалось; всякій обязанъ преклониться предъ нимъ колѣни, снимать шапку, и оказывать *кени* всевозможныя почести,—и горе тому, кто будетъ замѣченъ въ грубости или неучтивости противъ *кени*; виновнаго бросаютъ въ грязь, обнажаютъ, колотятъ...

Вскорѣ по избраніи, *кени* сажаетъ на эшака (осла), и, предшествуемый народомъ,—всадникъ отиравается въ объѣздъ по городскимъ улицамъ, (или сельскимъ переулкамъ). Такая процессія обыкновенно сопровождается звуками зурны и *дымлякити* (родъ барабана) визгомъ и шумомъ ребятъ, а предшествуетъ значкомъ или знаменемъ. Окончивъ шествіе, толпа располагается на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ *кени* сажаетъ на скамью, служащую мѣсто трона. Каждый, идущій мимо, кто бы онъ ни былъ, непременно долженъ обратиться къ *кени*, поклониться ему, и что нибудь подарить... Между тѣмъ люди, окружающіе *кени*, раздѣляются на двѣ партіи; изъ обѣихъ партій выступаютъ лучшіе бойцы, и завязывается кулачный бой, который въ этотъ день бываетъ упорнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ когда либо. Каждая партія крикомъ и рукоплесканіями ободряетъ своихъ атлетовъ. Жители деревень думаютъ, что Богъ благословитъ обильнымъ урожаемъ земли той стороны, которая побѣдитъ на кулачномъ бою въ день *кенобы* ⁶⁾.

¹⁾ Указ. О. І. Романова.

²⁾ По мнѣнію некоторыхъ въ воспоминаніе нашествія Ага-Мгометъ-Шаха на Тифлисъ, но это подвержено сомнѣнію. Е. В.

³⁾ Указ. О. І. Романова.

⁴⁾ Указ. Н. Г. Верзенова. Кромѣ того, въгъ какомъ указаніемъ на счетъ *кенобы* у осетинъ обязаны мы одному изъ высшихъ и просвѣщеннѣйшихъ лицъ нашей современной іерархіи; Кривош

¹⁾ Указ. О. І. Романова.

²⁾ Указ. Г. Д. Вакридае.

Кромѣ *Кееноба*, очень недавно существовалъ въ Грузіи замѣчательный обычай, исполнявшійся также въ Чистый понедѣльникъ. Обыкновеніе это, вѣроятно, перешло въ Грузію изъ Азии. Въ пренціальныи вечеръ, т. е. на Чистый понедѣльникъ, слуги приходили къ господамъ своимъ съ *палахою*. Такъ называлась палка съ веревкою, протянутою съ одного конца палки до другого; на востокѣ такой снарядъ обыкновенно надѣвается на ногу осужденнаго къ наказанію по пятнамъ. Въ вечеръ передъ Чистымъ понедѣлникомъ, господа въ Грузіи обязывались повиноваться своимъ слугамъ, и чтобы отдѣлаться отъ наказанія *палахою*, щедро отдаривались деньгами или подарками. 1).

У гурийцевъ въ Чистый понедѣльникъ женщины дѣлаютъ изъ тѣста нѣсколько шариковъ величиною въ глазъ; кладутъ ихъ на тарелку, уставленную зажженными свѣчами, молятся Богу, и просятъ, чтобы оспа не повредила, если ужъ эта болѣзнь непременно должна посѣтить которую нибудь изъ нихъ. Потомъ бросаютъ шарики въ воду. Тѣ, у кого еще не было оспы, въ этотъ день не чешутся, не читаютъ книгъ, не смотрятъ на ячмень и не шьютъ, воображая, что сколько зубьевъ въ гребнѣ, сколько увидятъ онѣ буквъ въ книгѣ или зеренъ ячменя, и сколько сдѣлаютъ швовъ,—столько рябину и пятенъ оспа сдѣлаетъ на ихъ лицѣ и тѣлѣ. 2).

У гурийцевъ же замѣчательно еще одно обыкновеніе совершаемое въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста. Оно называется *бедисъ-гамонда*, т. е. *испытаніе счастья*. Съ утра субботы князь, которому пришла очередь справлять въ своемъ домѣ *бедисъ-гамонда*, приглашаетъ къ себѣ окрестныхъ помѣщиковъ—князей, которые всегда охотно являются на такой зовъ. Князей обыкновенно сопровождаютъ близкіе къ нимъ дворяне и нѣсколько крестьянъ. Къ полудню хозяинъ вводитъ гостей въ залъ, гдѣ всѣ они чинно садятся, а крѣпостные ихъ люди становятся поодаль, отдѣльными группами.

Послѣ небольшого угощенія и тоста за здоровье хозяина, вносится огромная мѣдная чаша и ставится посреди комнаты. Въ чашу вливаютъ отъ 5 до 7 ведеръ вина. За тѣмъ приносятъ испеченныя изъ тѣста изображенія людей, монетъ, лошадей, быковъ и т. п. Фигурки эти погружаютъ въ чашу, сначала крестьяне хозяина, а потомъ люди старшаго гостя и всѣхъ гостей, по старшинству, подходятъ одинъ за другимъ къ чашѣ и, заложивши назадъ руки, губами и зубами должны достать изъ чаши фигуру, по изображеніи которой судятъ о счастьи. Если, напримеръ, вынуть будетъ изображеніе человѣка, то это означаетъ, что помѣщикъ будетъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ нужными ему людьми; если попадется монета, то приобрететъ деньги; если лошадь,—разбогатеетъ лошадьми, если быкъ,—стадами, и т. д. Если чей либо крѣпостной человекъ ничего не поймастъ,—хозяинъ рѣшительно ни въ чемъ не будетъ имѣть успѣха въ теченіи года.

Обрядъ оканчивается тогда, когда всѣ хлѣбныя изображенія будутъ переловлены. Тогда начинается пиръ, въ которомъ никто не жалуетъ гостей, въ особенности за здоровье того помѣщика, чьи крестьяне болѣе *наловили счастья* для своего господина. 3).

Празднуется такимъ же образомъ и у осетинъ, но тамъ даютъ сему обычаю другой смыслъ. Поведѣльникъ и вторникъ первой недѣли поста, по плхъ вѣрованію, падаютъ на то время, когда Фараонъ погрязъ въ Черномъ морѣ. Можетъ быть съ этою же мыслию и грузины бросали Шаха въ воду. Политическія обстоятельства края и разоренія, претерпѣваемыя отъ Шаховъ Персидскихъ, могли внушить грузинамъ дать комическому обряду другое значеніе, въ ажающее невинность ихъ къ властителямъ Персіи. У осетинъ же, до конхъ руки персіянъ доставать не могли, осталось старинное значеніе *Кееноба*. Е. В.

1) Указ. О. П. Романова.

2) Указ. Г. Накашидзе.

3) Указ. г. Переваленко.

МАРТЪ—АПРѢЛЬ.

Среда на Страстной недѣли. Въ вечеръ Страстной или Великой среды во всѣхъ собственно-грузинскихъ частяхъ Тифлиса вспыхиваютъ многочисленныя соломенные костры. Въ тоже время по городу раздаются частые ружейныя выстрѣлы. Недоумѣвающему наблюдателю туземныхъ нравовъ представляется любопытное и живописное зрѣлище и въ умѣ зрителя, конечно, рождается вопросъ о причинахъ этого занимательнаго явленія, происходящаго одновременно во всѣхъ городахъ, селеніяхъ и деревенькахъ православной Грузіи. Объясненіе этого обыкновенія, одна ли не древнѣйшій изъ всѣхъ старыхъ обычаевъ сохранившихся въ Грузіи, должно искать въ грузинской народной демонологіи,—а время его происхожденія слѣдуетъ отнести ко временамъ язычества... Простонародье въ Грузіи, какъ и вездѣ, вѣритъ въ существованіе невидимыхъ злыхъ и добрыхъ геніевъ, живущихъ между людьми, и управляющихъ ихъ земными дѣлами и дѣлшками. Такимъ образомъ у грузинъ есть свои лѣнны, водяные и домовые; есть у нихъ и злые старухи—вѣдьмы, называемыя *кудианеби*. Вотъ эти-то самыя *кудианеби*, одинъ разъ въ году, и именно въ вечеръ наканунѣ великаго Четверга, собираются со всѣхъ концовъ Грузіи на гору Ялбузъ (Эль-брусъ), на шабашъ 1). Тутъ онѣ вымышляютъ разныя козни противъ людей, и потому то необходимо людямъ съ своей стороны всѣ возможныя мѣры къ предотвращенію гибельнаго вліянія злыхъ старухъ-кудианеби. Для этой цѣли во многихъ грузинскихъ, а особенно въ армянскихъ домахъ, зажигается посреди двора большой костеръ изъ соломы, и всѣ домочадцы должны непрерывно ходить черезъ него по крайней мѣрѣ три раза, при заклинаніяхъ, состоящихъ при повтореніи словъ: ари-урули-урули-урули-кудианеби, и при ружейныхъ выстрѣлахъ. Кромѣ того въ деревняхъ домохозяева ограждаютъ себя отъ *кудианеби* вѣтвями шиповника, которыми заслоняютъ окна, двери и отверстія въ трубахъ. *Кудианеби* на Ялбузъ отправляются не иначе какъ верхомъ на козкахъ, которыя въ Страстную среду похищаются ими изъ тѣхъ неосторожныхъ домовъ, гдѣ небыли зажжены спасительныя костры, называемыя *ча-кокона* (ჭა-კოკონა) 2).

Страстная Пятница—особенно замѣчательна въ грузинскихъ деревняхъ, (преимущественно въ Карталини). Въ этотъ день тамъ справляется *чона* (ჭონა). Охотники поить и поѣсть *даромъ* собираются вмѣстѣ и поздно вечеромъ обходятъ всѣ дома въ селеніи, поздравляя хозяевъ съ наступающимъ праздникомъ. Поздравленія выражаются въ пѣснѣ, оканчивающейся припѣвомъ: *чона, чона!* Въ пѣснѣ желаютъ дому, чтобы онъ всѣмъ изобиловалъ, какъ *марани Шіо*, чтобы въ немъ все и всѣ были полны, сытны, счастливы. *Чонисты* начинаютъ съ того, что приходятъ на кровлю дома и черезъ отверстіе ея спускаются на веревкѣ корзину. Домохозяева кладутъ въ корзину по одному яйцу и съ миромъ отпускаютъ навязчивыхъ доброжелателей. Во все время своихъ походовъ *чонисты* нѣсколько пьяны и, потому, въ антрактахъ своихъ пѣсней они безъ церемоніи кричатъ: *оролобаа, оролобаа!* т. е. *двойное, двойное, намекая тѣмъ*, чтобы въ корзину клали по два яйца, а не по одному, какъ это принято. 3).

Недѣля Св. Пасхи. Дни Святыя Пасхи встрѣчаются въ Грузіи точно такими же церковными торжествами, какъ и въ православной Россіи... Въ туземныхъ праздничныхъ обыкновеніяхъ также нѣтъ ничего особенно отличительнаго. Можно только замѣтить нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Такъ, напримеръ, здѣсь какъ-то рѣже встрѣчаются лобзанія христосующихъ; размѣнъ красныхъ яицъ не въ такомъ всеобщемъ употребленіи, какъ въ Россіи,

1) О Ялбузъ было говорено при объясненіи обыкновенія, сопровождающихъ встрѣчу новаго года. Е. В.

2) Указ. П. Г. Березнова.

3) Указ. П. Г. Березнова.

да и катаніе яицъ здѣсь замѣняется *игрою въ мячъ*. Этой игрѣ въ особенности посвящаются дни слѣдующей за Пасхою, Ѳомининой недѣли, и въ особенности замѣчательна эта игра въ *Имеретіи*. *Мячикъ*, употребляемый тамъ для игры, величиною въ добрый арбузъ, обшитъ галуномъ, и составляетъ собою не только предметъ забавы, но и предметъ народнаго уваженія и суевѣрія. Пастари завезено въ Имеретію *приготовлять* мячъ. На второй день Ѳомина воскресенья, послѣ общины, народъ дѣлится на двѣ партіи. Мячъ бросаютъ въ средину и обѣ партіи устремляются на него и дерутся между собою, стараясь завладѣть имъ. Драка бываетъ жестокая, за то честь и слава той сторонѣ, которой достанется мячъ: имѣть ей крутой годъ изобиліе и удачу во-всемъ... Иногда, послѣ боя, мячъ разрѣзывается на нѣсколько кусковъ, которые раздаются нѣкоторымъ домохозяевамъ, увѣреннымъ, что храненіе кусочка мяча доставитъ изобиліе ихъ домамъ, урожай и т. п. Ловля мяча, по свидѣтельству старожиловъ, есть одна изъ древнѣйшихъ народныхъ забавъ. Преданіе говоритъ, что имеретинскіе цари учредили это обыкновеніе для упражненія народа въ военныхъ движеніяхъ. 4)

Красная горна. Конецъ снятой недѣли знаменуется въ Тифлисѣ народнымъ праздникомъ, называемымъ по-грузински *квира цховлоба* (კვირა-ცხოვობა). Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ Ѳомино воскресне толпы народа съ утра собираются на возвышенія, лежація по лѣвую сторону Куры, какъ разъ за Кукійскимъ предмѣстьемъ. Эти возвышенія называются *Красной Горкой*, почему и праздникъ иногда также называется Красной Горкой.

На одномъ изъ возвышеній, посреди остатковъ каменной церкви, ставится образъ Спасителя, являющагося св. апостолу Ѳомѣ. Съ утра передъ этимъ изображеніемъ преклоняются благочестивые, а къ пяти часамъ поноудни религиозное поклоненіе уступаетъ мѣсто народному празднеству. Тутъ не обходится ни безъ зурны, ни безъ сазандаровъ, ни безъ джигитовки, ни безъ пляски, ни безъ пріятельскихъ кружковъ, живописно-располагающихся на лужайкахъ передъ кувшинами вина и грудями сыра, *лавашей* (родъ хлѣбовъ) и ароматическихъ травъ, составляющихъ любимое лакомство туземцевъ. Веселье плещетъ широкое, ничѣмъ не стѣсняемое, и охотникамъ до *мысанаго колорита* здѣсь свободное поприще и обильная жатва. Мѣсто этого народнаго сходбища выбрано здѣсь потому, что на одномъ изъ здѣшнихъ холмовъ была некогда церковь во имя св. апостола Ѳомы, построенная въ незапамятныя времена, и разрушенная Шахъ-Абаасомъ около 1625 года. До сихъ поръ видны слѣды церковныхъ основъ и камень, служившій подножіемъ церковному престолу.

Во вторникъ послѣ Пасхи въ Тифлисѣ бываетъ праздникъ ящерицъ, *Джоджооба*. Этотъ праздникъ состоитъ въ томъ, что тифлисскія женщины, преимущественно-же молодая, запасшись кусками сахару, отправляются на Авлабаръ (верхняя часть города). Тамъ, за Собачьею Слободкою (дзаглись-убани), подъ крутымъ наѣсомъ скалистаго берега Куры—мѣсто праздника. Здѣсь-то набожная, но суевѣрная грузинка, послѣ молитвы, разбрасываютъ кусочки сахару на нищу *джоджо*, ящерицамъ, жительницамъ этого мѣста. По какому поводу учрежденъ этотъ праздникъ ящерицамъ,—неизвѣстно; но есть преданіе, что въ этомъ мѣстѣ когда-то жилъ какой-то удивительный мужъ, имѣвшій даръ однимъ прикосновеніемъ рукъ уничтожать веснушки на лицѣ. Но кто онъ былъ, и что есть общаго между имъ, ящерицами, веснушками и сахаромъ,—это также покрыто мракомъ неизвѣстности 2).

1) Указ. г. Выхлова.

2) Указ. Н. Г. Березова. По мнѣнію нѣкоторыхъ пещера была когда-то убъжищемъ свягомъ *Додо*, сподвижнику Давиду Гареджийскаго. Имя св. Додо и послужило происхожденіемъ празднику; а по

АПРѢЛЬ—МАЙ.

Встрѣча весны. Весна въ Грузіи начинается въ февралѣ и прежде всего обнаруживается цвѣтеніемъ миндаля; но за февралемъ наступаетъ непостоянный, переменчивый мартъ, пользующийся въ народѣ весьма дурною славой. На счетъ февраля и марта даже существуетъ у грузинъ такое изрѣченіе: „Февраль дуетъ,—мартъ шубу шьетъ, и если бы одинъ день жизни оставался марту, то и тогда ему довѣриться нельзя“. Поэтому настоящая, свѣтлая, *красная* весна считается только съ апрѣля мѣсяца. Грузины и стары и нынѣ любил и любятъ *праздновать* встрѣчу весны,—а потому нельзя не сказать объ этомъ празднованіи, говоря о праздничныхъ обыкновеніяхъ вообще.

Чтобы праздновать встрѣчу весны, грузины выходятъ за городъ, въ поля, въ сады. Въ тѣни стараго орѣха, чинара, или на какомъ-нибудь холмѣ разстилаются ковры, усаживаются дружескіе кружки и родное вино въ старинной *азарини*, въ извилистомъ турьемъ рогѣ, въ заслуженной *куль*, или въ глиняномъ кувшинѣ, переходя изъ рукъ въ руки, оживляетъ бесѣду пирующихъ. Зурна воетъ, пѣвецъ поетъ, сазандаръ импровизируетъ, а грузинъ, заложивъ папаху на бекрень, закинувъ назадъ рукава чухи и растегнувъ архадуки,—весел и счастливы созерцаемъ обновляющейся природы. У каждаго пирующаго воткнута въ папаху вѣтка разцвѣтнаго миндаля; этими же цвѣтами усыпаны ковры, обвиты турьи рога, служащіе вмѣсто чаши или стакановъ,—и легкой, пріятный запахъ миндальнаго цвѣта разливается вокругъ веселыхъ собесѣдниковъ. Вообще много поэзіи въ весеннихъ пирахъ грузина; много въ нихъ сочувствія къ природѣ, весна играетъ важную роль во внутренней и внѣшней его жизни, и это можно было бы доказать разсказомъ о безчисленныхъ *весеннихъ* повѣрьяхъ туземцевъ, если бы мы теперь писали о повѣрьяхъ, а не о праздничныхъ обыкновеніяхъ...

Вознесеніе Господне. День Вознесенія празднуется тифлисскими жителями внѣ Тифлиса. По утрамъ праздникъ имѣетъ значение и физиономію религиозныя, а къ вечеру принимаетъ видъ народнаго увеселенія. Кроме того, по утрамъ празднуется онъ въ селеніи Телетахъ, расположенномъ на скатѣ горы, въ 12 верстахъ отъ Тифлиса. Богомольцы въ огромномъ количествѣ стекаются къ небольшой, но красивой Телетской церкви, въ которой хранится чудотворный образъ св. Георгія съ частицею мощей Велико-мученика. Преданіе свидѣтельствуетъ, что и образъ и мощи перенесены въ Телетскую церковь изъ Сомхетіи. Вечеромъ же, на возвратномъ пути изъ Телети, богомольцы останавливаются въ Ортачалахъ, лежащихъ въ полуверстѣ отъ Тифлиса, и здѣсь смѣшиваются съ другими толпами, пріѣхавшими изъ Тифлиса на скачку. Здѣсь, передъ зданіемъ таможи (нынѣ бывшей), уже съ утра раскинулись палатки и балаганы съ фруктами, сладостями и напитками. Группы женщинъ въ бѣлоснѣжныхъ чадрахъ покрываютъ тамъ и сямъ возвышенности, и картинно рисуются на плоскихъ кровляхъ; онѣ любятъ молодецкимъ видомъ всадниковъ съ *джиритями* (длинные тонкія палки съ острыми желѣзными наконечниками), готовы пустить своихъ бѣшеныхъ коней на ристалище. Наконечъ, вотъ двое всадниковъ повеселись вихремъ другъ на друга и на лету пустили свои *джирити*... Мѣткою направленный ударъ вишетъ одного изъ сѣдла, и единодушные крики одобренія привѣтствуютъ побѣдителя... Но... таковы въ старину были Ортачальскія скачки. Теперь же эти народные турниры совсѣмъ не затѣйливы; да и вообще бѣшенныя, пелостыя увеселенія сдѣлались какъ-то несомнѣтны съ возрастающею жизнью настоящаго туземнаго поколѣнія...

Мтацминдскій праздникъ Св. Давида празднуется ежегодно

случайному созвучію этого имени съ названіемъ *джоджо*—ящерица, мѣстность праздника и самый праздникъ называется въ народѣ безразлично: то *додооба*, то *джоджооба*.—Е. В.

но въ четвергъ 7-й недѣли послѣ Пасхи ¹⁾. По воспомина- ниямъ, сопряженнымъ съ Мтацминдскимъ праздникомъ (*Мта цминди* — Святая гора), по уваженію къ нему наро- да, и наконецъ по необычайной живописности мѣста его празднованія Мтацминдскій праздникъ заслуживаетъ под- робнаго описанія.

Вниманіе каждаго, кто только былъ въ Тифлисѣ, прежде всего, конечно было привлечено монастыремъ Св. Давида, этой поэтической принадлежностью *Тифли- са*, какъ выражался А. С. Грибоедовъ, нынѣ покоюющійся у стѣнъ живописнаго монастыря. Во всю западную сто- рону города тянется высокая и отвѣсная гора, въ роуѣ крутой стѣны. Это-то и есть Мта-цминди или Святая гора. Она вся состоитъ изъ темныхъ слоевъ шифера, между которыми весной и осенью зеленѣютъ яркія поло- сы горныхъ травъ. На половинѣ высоты горы, будто приклеенная картинка,聳ится зданіе монастыря, высо- ко возносясь надъ городомъ и его окрестностями, кото- рыя отсюда безпредѣльны и очаровательны. На этомъ-то мѣстѣ нѣкогда началъ свою пустынноческую жизнь Св. Давидъ, одинъ изъ 13 Сирійскихъ Отцевъ, прибывшихъ около половины V вѣка въ Грузію. Въ тогдашнее время вся окрестность была дика, пустынна, и совершенно соот- вѣствовала намереніямъ отшельника. Но когда вскорѣ, грузинскій царь Гургославъ основалъ близъ теплыхъ ключей нынѣшній Тифлисъ, и жители новаго города стали посяженіями своими нарушать благочестивое безмолвіе отшельника,—тогда онъ скрылся въ глубинѣ Караяской стени и основалъ тамъ знаменитую впоследствии Давидъ- Гареджийскую пустынь. Но мѣсто, оставленное св. Угод- никомъ на Мта-цминдской горѣ, до сихъ поръ служитъ убожнѣмъ благочестивымъ старикамъ, и съ благоговѣ- ніемъ посѣщается тифлисскими богомольцами.

Независимо отъ Четверга,—дня, еженедѣльно посвя- щаемаго св. Давиду,—на храмовый его праздникъ (въ первый Четвергъ послѣ Вознесенія) стекается все право- славное народонаселеніе Тифлиса. Какъ и на всякомъ церковномъ праздникѣ, въ особенности много бываетъ здѣсь женщинъ. Длинными и живописными вереницами медленно поднимаются онѣ по высокой, извилистой и крутой дорогѣ къ монастырю. По обѣимъ окраинамъ до- роги разбѣдаются нищія, которые своей маститой наруж- ностью и типическими лицами разнятся отъ нищихъ европейскихъ. Прибывъ на мѣсто, пилигримки, въ осо- бенности дѣвушки, обходятъ церковь три раза, со всѣхъ сторонъ обвивая ее нитками. Смысль этого обыкновенія такой: обходить кругомъ кого-нибудь или чего-нибудь, у грузинъ значитъ выражать безусловное самоотверженіе, безграничную любовь къ обходимому предмету; такимъ образомъ когда, напримѣръ, грузинка ласкаетъ нѣжно любимое дитя, то, между прочимъ, говоритъ: *тавсъ шемогсалеби*, т. е. обойду кругомъ твою голову. Нѣкоторыя пилигримки въ день св. Давида совершаютъ еще другое обыкновеніе. Желая узнать, будетъ ли услышана ихъ мо- литва, исполнится ли ихъ задушевное желаніе,—онѣ при- кладываютъ къ наружной церковной стѣнѣ небольшіе ка- меншки и прислушиваются къ малѣйшему шуму. Если ка- меншки прилипаютъ къ стѣнѣ, если во время ихъ молит- вы раздается въ горѣ шорохъ падающихъ каменьевъ,— то это добрый знакъ, молитвы ихъ будутъ услышаны. Разумѣется, дѣвушки такимъ образомъ гадаютъ о жени- хатѣ, а замужнія женщины о дѣтяхъ...

Послѣ обѣдни, обыкновенно въ этотъ день совер- щаемой архіереемъ, начинается гулянье, продолжающееся до поздняго вечера.

На Мтацминдскомъ гуляньи не бываетъ никакихъ особенныхъ затѣй. Гдѣ-нибудь въ сторонѣ звучитъ зур- на и гремитъ бубень; гдѣ-нибудь поетъ слѣпой сазан- даръ. Весельчаки пляшутъ лезгинку, силачи борются. Но все это весьма обыкновенно въ туземныхъ пириествахъ. Возланиями даровъ Кухети и ночью темнотою оканчи- вается Мтацминдскій праздникъ.

⁹⁾ Указ. П. Г. Березонова.

Троица. Троицанъ день въ христіанскомъ Закавказьи празднуется церковью, и не сопровождается никакими особенными знаменательными обыкновеніями. Но у осе- тинъ, галгаевъ, ингушей и кистинъ, религія которыхъ со- стоитъ въ уродливомъ смѣшеніи исламизма и язычества съ чистымъ ученіемъ христіанскимъ,—Троицанъ день, по странному противорѣчію чувствуется въ числѣ трехъ глав- ныхъ ихъ праздниковъ. (Новаго года, дня пророка Или и Троицана дня). Праздникъ Троицы, по-осетински—*Кар- дагъ хасанъ* (сборъ травъ) съ особеннымъ великолѣпемъ празднуется въ аулахъ осетинскаго ущелья *Самбанъ*. Го- ра, на которой приносятся жертвы, называется *Реколь*. Деканозъ (священнослужитель), выбирается по очередь изъ почетныхъ стариковъ аула. Жертвоприношенія окап- чиваются пирогами и куски дерева, посвященныхъ для жерт- вы отдѣляются въ сторону и кладутся на яство, приго- товленное *Кардагъ-хасанъ*, т. е. Троицѣ ¹⁾.

М А Й

Праздникъ Іоанна Зедазнѣйскаго (или Зедазенскаго) и 12 учениковъ его ежегодно совершается 7-го мая, въ ущельи Сагурамо, недалеко отъ Мхета, древней столицы Грузіи, на той самой горѣ Зедазнѣйской, гдѣ подвизался св. Іоаннъ, старѣйшина тринадцати сирійскихъ отцовъ, прибывшихъ въ Грузію около половины V столѣтія по Р. Х. Исторія говоритъ, что, основавшись здѣсь, св. От- шельникъ истребилъ остатки языческихъ капищъ и на- чалъ поучать върѣ Христовой народъ, искавшій у него исцѣленія духовнаго и тѣлеснаго. По кончинѣ св. Іоанна, надъ чудотворною его могилой были воздвигнута церковь, посвященная его имени. До 1848 г. церковь эта остава- лась въ развалинахъ, а въ этомъ году она возстановлена. 7-го мая здѣсь празднуется храмовой праздникъ, и къ этому дню стекаются сюда богомольцы изъ окрестныхъ селеній и изъ Тифлиса. Еще наканунѣ праздника тянут- ся отовсюду въ Сагурамо арбы, накрытыя коврами въ ви- дѣ навѣса. Нѣсколько *босыхъ* женщинъ идутъ пѣшкомъ: это пилигримки, давняя обѣтъ сходить въ такомъ видѣ къ могилѣ св. Отечества Угодника и поклониться ей. Не рѣдко даже дѣти принимаютъ участіе въ исполне- ній такихъ обѣтовъ, которые обыкновенно даются по слу- чаю излеченія ихъ отъ какой-либо тяжелой болѣзни; они во весь годъ носятъ бѣлое платье и не стригутъ волосъ, что продолжается до самаго праздника, когда обѣтъ уже приводится въ исполненіе ²⁾.

І Ю Н Ъ

Іюнь мѣсяцъ не изобилуетъ ни церковными, ни на- родными праздниками въ Закавказскомъ краѣ. Армяно- католики, какъ и католики вообще, празднуютъ лишь день *Тѣла Христова* (*Ширдѣ Аррануири*, Corpus Domini, Fête, Dieu, Voze Ciafo), назначаемый обыкновенно въ первый четвергъ послѣ дня Сочествія Св. Духа. Праздникъ Тѣ- ла Христова не существовалъ въ началѣ христіанства и до XIII вѣка, и только въ этомъ вѣкѣ установленъ въ память Тайной Вечери, для которой у всѣхъ христіанъ существуетъ обрядъ въ четвергъ на Страстной недѣлѣ. Цѣль его установленія была та, чтобы всенародно чество- вать торжество Христа во времена появленія различныхъ сектъ. Булла Папы Урбана IV объ этомъ установленіи состоялась въ 1264 г. и назначила для празднованія пер- вый четвергъ послѣ дня Сочествія Св. Духа, такъ какъ на Страстной недѣлѣ всякое торжество неумѣстно. Въ послѣдствіи (1316 г.) Папа Іоаннъ XXII присоединилъ къ

¹⁾ Указ. А. М. въ газ. „Кавказъ“ 1846 г.

²⁾ Указ. Н. Г. Березонова.

этому празднику *октаву* или *осьмицу*, вслѣдствіе чего праздникъ продолжается до слѣдующаго четверга.

Въ Тифлисѣ это католическое торжество празднуется такимъ образомъ: по совершеніи литургіи въ церкви, отправляется процессія на католическое кладбище, на Сололакскую гору. Шествіе происходитъ торжественно: настоятель церкви, осѣняемый балдахиномъ, несетъ Святыя Тайны (sacramentum) въ сопровожденіи хора музыки и многочисленной толпы закавказскихъ католиковъ изъ армянъ и другихъ націй. Передъ толпою идутъ въ два ряда дѣвочки и мальчики, одѣтые въ бѣлыя платья, съ корзинами цвѣтвъ, которые они бросаютъ по дорогѣ. На кладбищѣ устраивается четыре престола для прочтенія четырехъ евангелій. Каждое изъ евангелій читается на особомъ языкѣ: одно на латинскомъ, другое на армянскомъ, третье на грузинскомъ и четвертое на польскомъ. Процессія и чтеніе на 4-хъ языкахъ евангелій имѣютъ то символическое значеніе, что Христосъ странствовалъ по городамъ и селамъ, проповѣдуя свое божественное ученіе всѣмъ языкамъ. Разбрасываніе цвѣтвъ по дорогѣ знаменуетъ распространеніе благодати ¹⁾.

Праздникъ Тѣла Христова, очевидно, надо отнести скорѣе къ церковнымъ, чѣмъ къ народнымъ праздникамъ, обыкновенно сопровождаемымъ самобытными и своеобразными обычаями.

Въ юніи мѣсяцѣ замѣчательно еще празднество у горнаго населенія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго округа давно уже просвѣщеннаго православіемъ, но не вполне отставшаго отъ грубыхъ предрізудковъ язычества. Праздникъ этотъ называется *Лашарисъ-Джвари*, отъ имени главнаго капища, находящагося неподалеку отъ Тонетъ, за селеніемъ Джавлеби, у подножія горы Ахади.

Въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ находится много капищъ, но Лашарисъ-Джвари главное изъ нихъ, и туземцы называютъ его *великимъ господиномъ* (*velo d-ctvo*); самое названіе *Лашарисъ-Джвари* толкуется двояко: у царицы Тамары былъ сынъ Георгій *Лаша*; въ честь его, будто бы, учрежденъ праздникъ *Джвари*—значитъ крестъ. По другимъ толкованіямъ, какой-то монахъ *Лашіани*, что значитъ губастый, на томъ мѣстѣ обращалъ язычниковъ въ христіанство, и праздникъ учрежденъ въ память его. Какъ бы то ни было, подробности самаго праздника заслуживаютъ обстоятельнаго описанія потому, что вполне характеризуютъ степень нравственно-религіознаго развитія тушино-пшаво-хевсурскаго населенія.

Въ день праздника пшавцы съ семействами, горные хевсуры, тушины, кисты, теласкіе армяне съ балаганями, наполненными мелочнымъ товаромъ, располагаются пѣстрой толпою у подошвы горы Ахади. Капище, или строеніе, сложенное изъ шифернаго камня и осѣненное огромными чинарами, окружается множествомъ молещичковъ, даже изъ дальней и православной Кахетіи. Каждый изъ нихъ держитъ въ рукахъ барана въ ожиданіи очереди, пока *Хевисъ-бери* (старшина ущелья) *деканози* (жрецъ) подойдетъ съ ножомъ, произнесетъ нѣсколько словъ благословенія и зарѣжетъ жертву. Голова и ноги жертвы относятся въ средину капища, въ пользу *деканози*, а остальное сейчасъ же попадаетъ въ котѣль и потому събѣдается семействомъ молещичка. Иногда жрецъ поднимаетъ надъ собою зарѣзанную жертву и машетъ ею во всѣ стороны, окропляя кровью народъ и стѣны капища. Иногда набожные пришельцы подносятъ къ жрецу дѣтей, особенно больныхъ, и онъ пальцами лѣвой руки, обмоченными въ кровь, дѣлаетъ у нихъ на лбу знаменія креста. Между тѣмъ, пока происходитъ здѣсь богослуженіе, къ Лашарисъ-Джвари безпрерывно являются *деканози* изъ другихъ, дальнихъ и ближнихъ капищъ; благоговѣнно неся предъ собою *дроша*, т. е. родъ хоровъ, съ колокольчикомъ вверху и съ желѣзнымъ наконечникомъ; его носитъ особо назначенный для этого че-

ловѣкъ, называемый *медроше*. При появленіи *дроши* обнаруживаются глубочайшее благоговѣніе, наклоняются до земли, творять крестное знаменіе и даже снимаютъ свои, никогда не снимаемая, шапки. Иные *деканози*, въ качествѣ помощниковъ *Хевисъ-бери*, держатъ въ рукахъ серебрянные сосуды разныхъ формъ: *азарпешіи*, чаши, кувшины, *кули* и другую посуду въ родѣ вазъ, молочниковъ, или пашихъ садовыхъ леекъ съ длинной шейкой, и потчуютъ молещичковъ виномъ. На всѣхъ сосудахъ есть грузинскія надписи, гласяція объ именахъ ихъ жертвователей и о времени поступленія въ собственность капища.

По окончаніи праздника въ Лашарисъ-Джвари, уиившись вдоволь виномъ, напившись, наплясавшись до-упаду, народъ направляется къ капищу царицы Тамары. Тутъ повторяется почти тоже самое, только въ меньшихъ размѣрахъ. Пиромъ оканчивается день и въ этомъ заключается не только праздникъ Лашарисъ-Джвари, но и всѣ обряды служенія Тушино-Пшаво-Хевсурскаго населенія ¹⁾.

І Ю Л Ь.

26 іюли—день храмоваго праздника въ *Сурбъ-Карапетъ*, армянской церкви, находящейся въблизи Тифлиса, на Чугуретской возвышенности, между Авлабаромъ и Куками. Праздникъ этой церкви посѣщается съ особенной охотою ближайшими жителями изъ армянъ. Куки (тифлисское предмѣстье) въ этотъ день необыкновенно оживляются, на улицахъ гремятъ экипажи, на церковной паперти и на Авлабарскихъ высотахъ мелькаютъ лечаки (вуали), тасакрави (головныя женскія повязки грузинокъ) и цѣлый день слышится зурна. Вообще этотъ праздникъ слѣдуетъ отнести къ чисто церковнымъ; увеселенія же и обычаи этого дня не отличаются ничѣмъ особенно-знаменательнымъ.

А В Г У С Т Ь.

Успеніе. Въ Тифлисѣ армяно-григоріане празднуютъ день Успенія Пресвятыя Богородицы съ 13 числа, на Петхайнской горѣ въ *Петхайнскомъ* храмѣ. Этотъ праздникъ, принадлежа къ числу собственно *церковныхъ* праздниковъ, отличается большимъ оживленіемъ, многолюдствомъ и, какъ картина туземнаго быта, изобилуетъ характеристическими мѣстными красками.

Во время литургіи въ храмѣ выставляется икона Божіей Матери; богомольцы слѣзая приложиться къ ней, или поставить свѣчу, или положить у подножія ея свою усердную лепту. Выходя изъ храма, толпы богомольцевъ остаются гулять въблизи его. Нѣкоторые заходятъ въ келии, устроенныя подъ папертью, гдѣ живутъ по нѣскольку дней, а иногда и по нѣскольکو мѣсяцевъ, больные въ чаяніи выздоровленія подъ сѣнію храма, посвященнаго Матери Божіей.

У православныхъ жителей Закавказья праздникъ Успенія торжествуется 15 августа, и въ особенности это торжество замѣчательно въ *Марткопи*, и въ Свято-Троицкомъ *Алаескомъ* монастырѣ, лежащемъ на сѣверо-западъ отъ г. Душета, въ Ксанскомъ ущельи. Извѣстно, что въ Грузіи множество церквей и разрушенныхъ монастырей, къ которымъ любятъ ходить народъ, движимый то благочестіемъ, то желаніемъ повеселиться, побывать въ большомъ и разнообразномъ обществѣ.

Марткопскій монастырь, находящійся въ 20 верстахъ отъ Тифлиса, принадлежитъ къ любимѣйшимъ мѣстамъ народнаго пилигримства въ Грузіи. Рѣдкій изъ жителей

¹⁾ Указ. г. Нагурваго.

¹⁾ Указ. г. Зиссермана.

Тифлиса; не только изъ грузинъ, но даже и изъ армягъ, не считаютъ непремѣнною обязанностью побывать со всѣмъ своимъ семействомъ хоть разъ въ два года. Женщины, дѣти, мужчины, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто на арбѣ, а нѣкоторые изъ пѣмецкихъ шульпагенахъ, навѣтыхъ у тифлисскихъ колонистовъ, отправляются въ Марткопи накануне праздника.

Мѣстоположеніе Марткопскаго монастыря прекрасно. Монастырь и церкви разрушены лезгинами въ 1752 г. Говорятъ, что при этомъ случилъ убито ими до 300 монаховъ. Главный куполь церкви обвалился въ 1823 году. Подробная исторія монастыря весьма любопытна¹⁾, но не занимаясь исторіей, укажемъ здѣсь только на нѣкоторыя изъ его достопримѣчательностей. Какъ на Мтацминдской горѣ нѣкогда поселился св. Давидъ, а на Зедзвинской—св. Іоаннъ,—такъ на Марткопской горѣ поселился въ V вѣкѣ св. Антоній, третій изъ Сирийскихъ Отцовъ, пришедшихъ въ Грузію для утвержденія христіанства. Благочестивая жизнь, исцѣленіе больныхъ и чудеса привлекли къ св. Антонію многихъ учениковъ, для которыхъ онъ устроилъ обитель съ храмомъ во имя Спасителя. Невдалекѣ этого храма до нынѣ сохраняется на высокомъ утѣсѣ, „столпъ“ или башня, въ которой былъ устроенъ другой храмъ, нынѣ разрушенный. Здѣсь св. Антоній Марткопскій провелъ послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни, отчего церковь наименовала его *столпникомъ*. До сихъ поръ сохранилась стѣна, окружавшая монастырь, и видны слѣды до 50 каменныхъ келлій. Стѣна простирается на 70 сажень. По лѣвую сторону въ храмѣ отъ царскихъ дверей находится могила св. Антонія. По обычаю, сохранившемуся въ Грузіи и во всѣмъ христіанскомъ Закавказьи, сюда приносятся богомольцами: ладонь, мѣдъ, живые пѣтухи, и шкуры заколотыхъ животныхъ. На востокъ отъ главнаго храма остается почти въ цѣлости квадратная колокольня, построенная въ 1629 году. Между тѣмъ лѣсъ, окружающій монастырскія стѣны, наполняется толпами пирующихъ. Подъ каждымъ деревомъ образуется живописная группа. Звукъ зурны, бой въ бубны, гуденіе волынки (*сатви*) пѣсни пирующихъ, ржаніе коней, скрипъ арбѣ,—все это составляетъ оригинальный праздничный хаосъ, новый и занимательный для европейца. Пиршество составляетъ вторую и послѣднюю часть праздника Марткопскаго, какъ и вообще всѣхъ подобныхъ праздниковъ въ Закавказскомъ краѣ. Въ тотъ же самый день, 15 августа, происходитъ храмовой праздникъ въ *Алевскомъ Свято-Троицкомъ* монастырѣ, находящемся на сѣверо-западъ отъ Душета, въ Ксанскомъ ущельи²⁾. По близости этого мѣста отъ селеній тушино-пшаво-хевсурскихъ,—суровые жители ихъ въ великомъ множествѣ стекаются ко храму св. Троицы (Самеба). Тутъ же встрѣчаются и оборванные осетины и пришельцы изъ Тифлиса съ неизбѣжною зурной и барабанами. Утромъ совершается обѣдня во храмѣ,—къ вечеру начинается пированіе вблизи храма. Угрюмые пшавцы и хевсуры, вооруженные карабинами и щитами, тутъ же *особо* молятся съ своими *деканозами*. Однообразіе праздничнаго пиршества—выкупается разнообразіемъ племенъ, нарѣчій, и картинныхъ группъ, располагающихся подъ стѣною палатокъ и шатровъ изъ вѣтвей, разбросанныхъ по обширной площадкѣ Алевской горы. Алевскій монастырь замѣчательнъ своею древностью (онъ построенъ въ первой половинѣ XII вѣка) и преданіемъ, относящимся ко времени гибельнаго нашествія на Грузію Шаха-Аббаса. Положеніе монастыря пустынно и живописно. Всѣ здѣсь внушаютъ мысль объ уединеніи и отчужденіи себя отъ міра.

Въ августѣ же, передъ началомъ жатвы, замѣчательнъ праздникъ у *кистинскаго племени*. Въ деревнѣ Хулли, около четырехъ-сотъ лѣтъ тому назадъ, нѣкто Эльда Дударовъ, предокъ нынѣ существующей значительной фа-

милии въ Тагаурскомъ поколѣнн, основалъ церковь, называемую по кистински: *Зодцохъ-Ерды*, т. е. во имя св. Ерды. Въ этой то церкви ежегодно въ августѣ (и въ октябрѣ) совершается поклоненіе, неизмѣнившееся ни временемъ, ни политическими событіями, которымъ безпрестанно подвергалось кистинское племя. Въ дни праздника всѣ почитатели св. Ерды, безъ различія пола и возраста, приходятъ въ Хулинскую церковь и совершаютъ обрядъ, который начинается молитвой, произносимой каждымъ: „Дай Господи милость Свою, и ты св. Ерды, окажи оную вмѣстѣ съ Матццала, (св. Матвѣй, первый, по мнѣнію кистинъ, почитатель церкви и установитель обряда жертвоприношенія), чтобы въ хлѣбѣ было плодородіе, въ скотоводствѣ изобиліе и въ дѣтяхъ счастье. Избави ихъ отъ вражды и всякаго несчастія; но ежели кто изъ нихъ и будетъ имѣть вражду, то чтобы могъ преодолѣть оную навсегда и во всякое время“. Послѣ этой молитвы совершается въ оградѣ храма жертвоприношеніе различныхъ рогатыхъ животныхъ, дикихъ и домашнихъ. Закалываютъ ихъ, обращаясь на востокъ.

Праздникъ Хулинской церкви совершается кистинами въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ, и состоитъ въ нѣсныхъ, пляскахъ, шванствѣ и ѣдѣ. Все это дѣлается послѣ жертвоприношенія и только мужчинами. Женщины же приходятъ во храмъ только ночью...¹⁾

СЕНТЯБРЬ.

Праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня (14-го сентября) многолюдно и шумно празднуется въ Алавердскомъ монастырѣ, въ Кахетіи. Туда къ этому дню собирается все пилигримствующее и даже непилигримствующее населеніе христіанскаго Закавказья. Тамъ можно встрѣтить представителей христіанскихъ, полу-христіанскихъ и вовсе не христіанскихъ племенъ: армяне, грузины (карталины, кахетинцы, тушины, пшавцы, хевсуры), татары, лезгины, осетины и кистинцы собираются къ празднику безчисленными толпами. Тутъ происходятъ различныя національныя игры,—*малаша*, столь любимая здѣшними туземцами, джигитовка и въ заключеніе всего гастрономическаго оргія. Вообще Алавердскій праздникъ можетъ дать полное понятіе о характерѣ народныхъ праздниковъ Закавказья, т. е. тѣхъ собственно-церковныхъ праздниковъ, которые не сопровождаются никакими *особенно знаменательными или символическими обрядами*, но гдѣ народный разгулъ является во всей самобытной красотѣ своей.

ОКТАБРЬ.

Праздникъ Хитона Господня—празднуется въ Грузіи 1-го октября въ Мхетѣ, отстоящемъ на 22 версты отъ Тифлиса по Гартискарской дорогѣ. Мхетѣ—древняя столица Иверіи—теперь дереушка, и только два ущѣльише храма свидѣтельствуютъ о ея древнемъ величій. Одинъ изъ этихъ храмовъ—Мхетскій соборъ во имя 12 апостоловъ. Онъ воздвигнутъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ сокрытъ Хитонъ Господень. Святиню эту принесли съ Голгофы мхетскій еврей Эліозовъ, присутствовавшій при распятіи Спасителя. Сестра Эліозона, Сидонія, выбѣжавъ къ нему на встрѣчу, вырвала изъ рукъ его священную одежду и, прижавъ ее къ груди своей, пала мертвою. Никакія человѣческія усилія не могли вырвать изъ ея объятій святиню и потому вмѣстѣ съ нею была погребена Сидонія въ царскомъ саду. Вскорѣ надъ этимъ мѣстомъ выросъ огромный кедръ. Авіазаръ, правнукъ Эліозова, первый принялъ ученіе св. Нины и открылъ ей

1) См. Закавказск. Вѣстникъ, № 4. 1845 г. статью г. Юсселиана.
2) Указ. Н. Г. Берзенова.

1) Указ. г. Несвѣтскаго.

какая святыня хранится подъ кедромъ. Когда же царь Миріанъ принялъ крещеніе, то по указанію св. Нины, мать Хитомъ воздвигнулъ храмъ (328 г.). Кедръ срубленъ, а надъ корнемъ поставленъ столбъ, опора всему храму. Непрестанныя исцѣленія, вмѣстѣ съ миромъ, начали истекать изъ столба на вѣрующіихъ. Черезъ 50 лѣтъ древняя церковь Миріана была замѣнена каменною царемъ Тиридатомъ, а въ V вѣкѣ Гургасланъ замѣнилъ ее великолѣпнымъ храмомъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1818 году, и въ томъ же году возобновленъ царемъ Георгіемъ VI. Тамерланъ разрушилъ храмъ до основанія, и только царь Александръ воздвигъ его въ XV вѣкѣ въ томъ видѣ, въ какомъ можно видѣть его до настоящаго времени.

Такимъ образомъ праздникъ 1 октября знаменуетъ собою народное уваженіе къ одной изъ величайшихъ святынь христіанства, и въ тоже время свидѣтельствуешь о воспоминаніяхъ историческихъ, священныхъ для памяти каждаго: въ Мцхетскомъ соборѣ короновались грузинскіе цари и многіе изъ нихъ тамъ погребены. У самаго алтаря, по обѣ стороны амвона подъ мраморными плитами покоятся царяхъ послѣднихъ царей грузинъ: Царя ІІ и Георгія XIII.

Кромѣ того, народное поклоненіе обращается въ этомъ мѣстѣ къ другому еще предмету священныхъ преданій Иверіи: вблизи Мцхета сохранилась древняя *Самтварская* церковь, на мѣстѣ первыхъ подвиговъ св. Нины. Церковь эта основана царемъ Миріаномъ въ началѣ IV вѣка. Съ восточной стороны ограда доселѣ видна небольшая церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была куна св. Нины, гдѣ она молилась передъ крестомъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ ея волосами и творила изъ великія знаменія. Таково вѣрованіе въ народѣ, основанное на преданіи.¹⁾

Мцхетскій праздникъ, справедливо можетъ быть названъ *праздникомъ праздниковъ* грузинскимъ, какъ по многочисленности богомольцевъ, къ нему стекающихся, такъ особенно и по воспоминанію, съ ними сопряженному и восходящему къ той великой эпохѣ, когда, какъ мы сейчасъ сказали, Грузія только что была озарена свѣтомъ христіанства. Изъ далекой Арменіи, изъ глубины горъ Хевсуріи и Осетіи приходятъ на этотъ праздникъ усердные пилигримы, чтобы поклониться и облобызать то святое мѣсто, гдѣ былъ *животворящій столбъ* (სვეტიცხოვანთა), нѣкогда источавшій св. миро. Надъ этимъ мѣстомъ, находящемся во внутренности Мцхетскаго собора, у южныхъ вратъ, нынѣ возвышается четырехугольная каменная колоннада, огражденная желѣзною рѣшеткой; углубленіе подъ колоннадой обозначаетъ мироотливное мѣсто. Въ день праздника, съ утра до вечера, толпятся здѣсь во множествѣ набожные посѣтители: кто ставитъ свѣчу, кто достаетъ изъ углубленія щепоть земли и прикладываетъ ее къ глазамъ или беретъ съ собою домой, въ увѣренности цѣлебной ея силы противъ разныхъ болѣзней.²⁾

Любопытную картину представляетъ во время праздника обширная ограда собора. Ночью, вокругъ церкви, близъ палатокъ, зажигается множество костровъ; все ликуетъ и веселится, но не тѣмъ буйнымъ и непристойнымъ весельемъ, какое челоуѣкъ иногда позволяетъ себѣ въ шумномъ волненіи житейскаго моря; здѣсь, вблизи этой святыни, все проникнуто благоговѣніемъ: и это ликованье, эти скромныя пляски и хороводы (*перхули*) имѣютъ особый характеръ чинности, встрѣчаемой только на Кавказѣ.—Днемъ, по отходѣ обѣдни, бываетъ борьба, на которой состязаются въ силѣ и ловкости атлеты окрестныхъ деревень; побѣдитель награждается новою чохою и шумными изъявленіями одобренія со стороны многочисленныхъ зрителей.

¹⁾ Указ. г. Ковставтвинова.

²⁾ Указ. Н. Г. Беряцова.

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

10 ноября, въ день св. Георгія Святого, въ особенности чтимаго не только въ Грузіи, но даже и у другихъ Закавказскихъ племенъ, болѣе или менѣе отступившихъ отъ христіанства, совершаются повсемѣстные празднованія. Такъ, напримеръ, замѣчательныя чествованія св. Георгія у пшавовъ, у осетинъ и у абхазцевъ. Опишемъ, сначала пшавскій *Бодчормскій* праздникъ,—хорошо характеризующій пшавовъ, съ суевѣрными повѣрьями котораго нѣсколько уже ознакомлены читатели настоящаго описанія.

Въ Пшавіи, недалеко отъ р. Гори, на горѣ Бодчормѣ видѣлся древній храмъ, основаніе котораго грузинскимъ царевичемъ Вахунгіемъ относится къ баснословному періоду Картлоса, а народнымъ преданіемъ—къ вѣку Тамары. На Бодчормѣ было нѣсколько храмовъ, но отъ нихъ остались только развалины. Въ совершенной же цѣлости сохраняется главный храмъ, на самой вершинѣ горы, подъемъ на которую такъ крутъ, что пилигримы, посвящаяще эту ветхую святыню, покидаютъ арбы и лошадей у подножія горы, и избираются пѣшкомъ на вершину. Общее грузинское повѣрье приписываетъ чудесную силу здѣшней церкви. Всякій, кто сдѣлалъ къ ней однажды благочестивое путешествіе, долженъ каждый годъ прѣзжать съ приношеніемъ, иначе никакая благовидная причина не можетъ служить ему оправданіемъ, и *Бодчормскій образъ* накажетъ его корчами. Подерженный падучей болѣзнію, по мнѣнію мтіулетинца, наказанъ отъ своего *наследственнаго образа*. Всякая бездѣлица, оставленная въ оградѣ или въ церкви, считается собственностью Бодчормскаго образа, такъ что здѣсь можно увидѣть огромное количество погромашекъ и колокольчиковъ, оленьихъ роговъ и осколковъ стекляруса, деревянной посуды и пушечныхъ ядеръ. Все это лежитъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ и никто не осмѣливается коснуться до церковной собственности; никто не смѣетъ прикоснуться даже къ дереву, растущему въ церковной оградѣ, потому что это прогнѣвало бы *образъ*. Престольный праздникъ въ Бодчормскомъ храмѣ совершается, какъ уже сказано, 10 ноября. Къ этому дню богомольцы стекаются съ разныхъ сторонъ Кахетіи, Пшавіи и Душетскаго участка. Ни снѣгъ, ни дождь, ничто не можетъ помѣшать пилигримамъ совершать путешествие на Бодчорму. Обязанность это считается наследственнойю. Путешествіе до подножія горы совершается на арбахъ съ навѣсами, на коняхъ и пѣшкомъ. Мужчины одѣваются въ лучшія платья и путешествуютъ съ ружьями въ рукахъ. Къ вечеру праздничнаго кануна вся храмовая ограда наполняется народомъ. Здѣсь встрѣчаются грузины и грузинки долины, пшавы и пшавки, мтіулетинцы и мтіулетинки; всѣ они въ своихъ нарядахъ оригинальныхъ и живописныхъ костюмахъ. Блѣящіе бараны, привязанные тамъ и сямъ, бурдюки съ краснымъ виномъ, которое для этого праздника сберегается въ малыхъ кувпинахъ, все это остается въ оградѣ и занимаетъ не мало мѣста. Кто раньше приходитъ на праздникъ, тотъ и завладѣваетъ лучшимъ мѣстомъ. Стоянки располагаются вокругъ церкви, въ башняхъ и въ стѣнныхъ жилищахъ или по крутымъ скатамъ горы, подъ деревьями. На ночь зажигается множество костровъ, которыхъ свѣтъ озаряетъ типичныя лица богомольцевъ. Ужинъ длится за полночь; даіра и пляска дружинокъ, разгульная пѣсни грузинъ.

Въ продолженіи цѣлаго года только въ этотъ день совершается въ Бодчормскомъ храмѣ безкровная жертва истинному Богу. Послѣ обѣдни священникъ служитъ молебны и снимаетъ проволочныя кольца съ *обытчиковъ*. На возвратномъ пути съ праздника нѣкоторые грузины, и особенно грузинки, кумятся съ пшавами и отдаиваютъ другъ друга—первые разными бездѣлицами, а вторые пшавскимъ масломъ и медомъ.¹⁾

¹⁾ Указ. г. Вакрадзе.

Ваширки. Съ 15 ноября до первыхъ чиселъ декабря осетины Кударскаго и Мамисонскаго ущелий совершаютъ съ особеннымъ торжествомъ праздникъ *Ваширки*. Эти двѣ недѣли у осетинъ исключительно посвящаются обрученіямъ (*усражорта*) и свадьбамъ (*кинджалсанъ*), и должно замѣтить, что ни одна изъ свадебъ, совершенныхъ въ это время, не расторгается такъ скоро разводомъ, какъ это бываетъ съ брачными союзами, заключенными въ другія эпохи года. Причина тому заключается въ особомъ уваженіи осетинъ къ св. Георгію, чествуемому въ дни праздника *Ваширки*.

Обрученіе и свадебные обряды не входятъ въ составъ настоящаго описанія, и потому мы не станемъ объяснять обычай, сопровождающіе празднованіе *Ваширокъ*. Но приведемъ въ переводѣ краткую молитву, или духовную пѣснь, которая поется осетинами на обѣдахъ, назначаемыхъ въ честь сватовъ и жениховъ поочередно у всѣхъ жителей селенія во время *Ваширокъ*: „О святойъ Георгій! мы Тебя молимъ, даруй намъ милость Твою, да будутъ дни эти счастливы сватамъ, женихамъ и невѣстамъ! Пошли молодымъ счастливую брачную жизнь, невозмутимую, нерасторгаемую разводомъ!“...

Въ Абхазіи, которая, какъ извѣстно, состоитъ изъ христіанъ, магометанъ и даже язычниковъ, св. Георгій также чествуется всѣми, безъ различія вѣроисповѣданій! Чествованіе это заключается въ особомъ обрядѣ жертвоприношенія св. Георгію, которое совершается обыкновенно не въ ноябрѣ, какъ слѣдовало бы по указаніямъ календаря, а на первый день Пасхи, по утру, т. е. у крещенныхъ послѣ обѣдинъ, а у мухаммеданъ и язычниковъ — рано утромъ. Кто въ этотъ день не могъ почему либо исполнить обряда жертвоприношенія, тотъ исполняетъ его въ одинъ изъ воскресныхъ дней въ теченіе лѣта, только не въ постъ. Самый обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: назначенное на жертву животное (чаще всего корову, иногда новорожденнаго бычка, а иногда и барашка), приводятъ къ крыльцу дома, куда выходятъ всѣ члены семейства и становится на колѣни лицомъ къ востоку, сложивъ руки на груди и благоговѣнно соблюдая глубокое молчаніе. Мужчины снимаютъ шапки. Старшій въ семействѣ, взявъ жертву за уши, (обыкновенно кончикъ уха животнаго, обрѣченнаго на жертву, бываетъ заблаговременно отрѣзанъ), произноситъ молитву: „Святой, великій Георгій Илорскій!“ (въ селеніи Илоръ находится древняя церковь во имя св. Георгія) „приниму тебѣ определенную мной предками жертву; не оставь меня и мое семейство своимъ покровительствомъ; дай намъ здоровья и долголѣтія, удали отъ насъ всякіе недуги въ настоящее и будущее время, сохрани насъ отъ злыхъ духовъ и отъ дурныхъ глазъ; не оставь также своимъ покровительствомъ отсутствующихъ нашихъ родныхъ и друзей и всѣхъ тѣхъ, которыхъ мы любимъ!“

Всѣ члены семейства заключаютъ молитву словомъ: „Аминь“, встаютъ, и поворотившись на-право, кланяются къ востоку, не дѣлая однако же крестнаго знаменія, хотя бы они были и крещены.

Слѣдъ затѣмъ, зарѣзавъ жертву, варятъ мясо; кровль того пекутъ пироги изъ пшеничной муки, съ начинкою изъ сыра, и дѣлаютъ небольшую мсковую свѣчу; потомъ читавшій молитву мужчина отправляется въ сарай (*марани*) и открываетъ *посвятищенный* кувшинъ вина; (изъ числа кувшиновъ, зарытыхъ въ марани абхазскаго хозяина, самый большой *посвятищенъ* св. Георгію). Когда мясо жертвы сварилось и пироги испечены, — тогда несутъ ихъ въ марани, ставятъ около застѣжнаго кувшина, и приносятъ свѣчу, ладанъ и горячихъ угольевъ. Все семейство опять становится на колѣни, лицомъ къ востоку и притомъ такъ, чтобы кувшинъ находился передъ ними. Старшій въ домѣ зажигаетъ свѣчу, пригibtляетъ ее къ горлу кувшина, кладетъ немного ладана на уголья, и когда огонь задымится, повторяетъ ту же молитву, которая была читана передъ закланіемъ жертвы. Члены семейства отвѣчаютъ „Аминь“.

По окончаніи молитвы распорядитель обряда отрѣзываетъ отъ сердца и печени жертвы, и отъ пирога — по кусочку, и обмочивъ въ вино, сожигаетъ ихъ на угольяхъ; потомъ отрѣзываетъ отъ тѣхъ же частей столько кусковъ, сколько членовъ семейства присутствуетъ при обрядѣ и даетъ каждому съѣсть и запить виномъ изъ кувшина. Послѣ этого всѣ встаютъ и опять кланяются на востокъ; потомъ выходятъ изъ марани, выносятъ мясо жертвы и пироги, садятся за столъ и пируютъ съ полнымъ упованіемъ на покровительство святого, пригласивъ на пиръ своихъ сосѣдей, если у тѣхъ въ этотъ день не было жертвоприношенія¹⁾.

ДЕКАБРЬ.

Рождество и Святки. Въ Россіи бываетъ много поэтическихъ приготовленій къ празднику Рождества Христова и много разнообразныхъ народныхъ увеселеній во время самаго праздника. Въ Грузіи же, въ дни рождественскіе и святочные, повсюду тихо и спокойно, какъ въ будни. Иногда только, когда декабрьское солнце празднично освѣтитъ Тифлисъ, а согрѣтый воздухъ напомнитъ собою о веснѣ, — грузинки въ разноцвѣтныхъ шелковыхъ платьяхъ выйдутъ на плоскія крыши своихъ саклей, или, подъ вечеръ, протанцуютъ лезгинку, да гдѣ-нибудь, въ застѣномъ пріютѣ, сойдется чета длинноусыхъ пріятелей-грузинъ, и, между пѣсней и разсказовъ, приметъ потягивать кахетинское. Но все это случается и въ обыкновенные дни; собственно же Рождество и Святки не отличаются въ Тифлисъ, да и въ цѣломъ христіанскомъ Закавказьи, никакими особенными праздничными обыкновеніями.

III.

Исчисливъ *важнѣйшіе* или *извѣстнѣйшіе* праздники и праздничныя обыкновенія христіанскаго Закавказья, мы далеко не исчислили *всѣхъ* праздниковъ и обыкновеній этого края. По окончаніи нашего обзора мы даже замѣтили, что фактическая часть его вышла бѣднѣе, чѣмъ мы ожидали притупая къ приведенію въ порядокъ матеріаловъ, послужившихъ для ея составленія. По тѣмъ не менѣе, съ одной стороны, мы извлекши изъ этихъ матеріаловъ все, что лишь было возможно, — а съ другой — намъ кажется, что и то небогатое собраніе фактовъ, какое удалось намъ привести въ настоящемъ разсказѣ — вполне достаточно для его цѣли, — то есть для указанія степени религіозно-нравственнаго развитія въ каждомъ изъ народовъ, принадлежащихъ къ христіанскому Закавказью. Такимъ образомъ теперь совсѣмъ не трудно видѣть, что *ингуши*, *галги* и *киссы* или *киссинцы* стоятъ на низшей степени христіанскаго религіозно-нравственнаго развитія между всѣми численными племенами; что *тушины*, *шавы* и *леусурцы* (грузины-горцы) нѣсколько болѣе первыхъ сохранили воспоминаніе о христіанствѣ; что за ними въ той же послѣдовательности должны быть поставлены *осетины* и *абхазы*, такъ много примѣшавшіе ислаизма къ смутнымъ воспоминаніямъ христіанскихъ обрядовъ, — и что, наконецъ, наиболѣе чистое христіанское ученіе и чистѣйшіе христіанскіе обряды и обыкновенія составляютъ достояніе грузинъ — *гуртинцевъ*, *мингрельцевъ*, *имретинъ*, *кахетинцевъ*, (карталинцевъ), и *армянъ*²⁾.

Цѣлю исторіи — объяснить причины и эпохи укорененія и ослабленія христіанства у исчисленныхъ народовъ, — объясненіемъ же праздничныхъ ихъ обыкновеній достаточно указывается то большее, или меньшее вліяніе чистыхъ началъ христіанства на развитіе ихъ религіозно-нравственныхъ идей, которое составляло предметъ наше-

¹⁾ Указ. г. Званбаи.

²⁾ Къ числу народовъ сохранившихъ нѣкоторые остатки христіанскихъ обрядовъ можно бы отнести вольныхъ сванетовъ.

го изслѣдованія и рѣшительное господство котораго мы видимъ только у грузинъ и армянъ.

Возвращаясь къ положенію, выраженному въ первой части настоящаго труда, и столь противорѣчащему положеніямъ мыслителей—защитниковъ *первобытнаго* человечества,—намъ не трудно теперь доказать справедливость нашего положенія. Мы сказали, что чѣмъ болѣе удалился народъ, на пути къ просвѣщенію, отъ простодушныхъ или *непосредственныхъ* религиозныхъ вѣрованій, тѣмъ менѣе символическихъ условий и обрядовъ въ его праздничныхъ обычаяхъ, тѣмъ чище, *духовнѣе*, его религиозныя понятія, и тѣмъ безкоризненнѣе самыя его нравы. Теперь взглянемъ на ингушей, кистинцевъ, галгаевъ, тушинъ, пшавовъ, хевсурцевъ, осетинъ и даже абхазцевъ. У всѣхъ у нихъ сохранились нѣкоторыя воспоминанія христіанства; но въ чемъ состоятъ они теперь? Въ наружныхъ, въ самыхъ грубыхъ обрядахъ, въ символическихъ формахъ вѣрнаго поклоненія, въ гаданіяхъ, въ кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, такъ напоминающихъ язычество, и наконецъ, у нѣкоторыхъ, въ отвратительныхъ оргіяхъ. При такомъ положеніи религиозныхъ понятій—и самыя нравы этихъ племенъ не могутъ не отличаться жалкою глубиной: брачныя узлы, отношеніе родителей къ дѣтямъ, понятіе о женитбѣ, о собственности,—все это дѣйствительно остается у нихъ въ самомъ *первобытномъ* состояніи грубости и несправедливости. Переходя къ народамъ, вполне озареннымъ ученіемъ Христа, мы и тутъ еще видимъ, по крайней мѣрѣ въ простонародьи, изобиліе символическихъ обрядовъ, и притомъ часто вовсе не основанныхъ на преданіяхъ христіанскихъ; вспомнимъ, на примѣръ, *Бедисъ Гамонда* у гурійцевъ (въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста), или *Джоджооби* (посѣщеніе ящерицы), у грузинъ и армянъ,—всѣ эти обыкновенія одними существованіемъ своимъ не свидѣтельствуютъ-ли еще, что у народовъ, исполняющихъ ихъ, просвѣщеніе не вполне очистило религію отъ примѣси предразсудковъ, отъ вліянія сосѣднихъ съ ними, не христіанскихъ народовъ, и даже отъ воспоминаній язычества. Но, посетившимъ прибавить, у грузинъ, гурійцевъ, мингрельцевъ, имеретинъ, и армянъ, какъ у народовъ по преимуществу христіанскихъ, самыя, такъ сказать, предразсудочныя обряды и обычаи не столь грубы, какъ у прочихъ племенъ и, можно даже сказать, что они всегда облечены какою-нибудь истинно-поэтической формой и основаны на мысли хотя иногда и не христіанской, но всегда чистой, нравственной и даже высокой. Такъ, на примѣръ, что можетъ быть поэтичнѣе и трогательнѣе, какъ обыкновеніе тифлисскихъ грузинъ бросаться въ холодныя волны Куры, немедленно вслѣдъ за погруженіемъ въ нихъ Креста, въ день Богоявленія Господня? Или обыкновеніе грузинскихъ пилигримовъ обвивать ниткою храмъ, къ которому онѣ приходятъ на поклоненіе,—въ знакъ полнѣйшей преданности своей къ обвиваемой такимъ образомъ святынь?

Да и вообще во всѣхъ религиозныхъ праздникахъ наиболѣе просвѣщеннаго, т. е. всего по преимуществу христіанскаго Закавказья,—преобладаетъ высокое сочувствіе къ чистѣйшимъ обрядамъ церкви христіанской и вѣрнѣйшее ихъ пониманіе. Здѣсь каждый церковный праздникъ бываетъ праздникомъ не одного прихода, но цѣлаго города или всѣхъ окрестныхъ деревень и полу-

чаетъ характеръ праздника народнаго. За нѣсколько дней ждуть его наступленія, говорятъ о томъ и наканунѣ съ вечера собираются въ церковь, гдѣ проводятъ всю ночь, —(*гамисъ твѣ!*) всенощное бдѣніе. Многолюдство и шумъ этихъ собраній могутъ съ перваго раза показаться неуваженіемъ къ дому Божию; но едва зазвучитъ колоколъ, едва раздастся голосъ священника,—тишина и порядокъ тотчасъ замѣняютъ собою шумъ и движеніе, женщины усаживаются на ципочкахъ¹⁾, шепча молитвы и перебирая четки, мужчины кладутъ земные поклоны и общая благоговѣйная тишина лишь изрѣдка нарушается набожнымъ восклицаніемъ, вздохомъ моленія. Едва ли найдется другая страна, удерживая такъ много чертъ истиннаго Богопочитанія, какъ собственно-христіанское Закавказье, гдѣ бы строже соблюдались постановленія церкви, гдѣ бы храмы посѣщались такъ часто и съ такою охотою. Едва раздается звонъ утренній или вечерній, оканчиваясь всѣхъ дверей и калитокъ домовъ выступаютъ женщины и медленнымъ, плавнымъ шагомъ двигаются къ своимъ приходамъ. По появленію ихъ на улицѣ можно вѣрно узнать время дня, зная часъ, въ который начинается и оканчивается служба Божія. Въ субботу же вечеромъ движеніе женщинъ бываетъ еще замѣтнѣе; съ горы или съ крыши высокаго дома можно увидѣть по всѣмъ извилинамъ улицъ фигуры, покрытыя бѣлоснѣжными чадрами, направляющіяся къ церквамъ, гдѣ до поздней ночи горятъ свѣчи, зажженные ими, или ихъ мужьями, не уступающими женамъ въ благочестіи. Истинныя христіане—туземцы не проходятъ мимо храма, не снявъ шапки, не прочитавъ молитвы, не облобызавъ церковныхъ стѣнъ, и преимущественно дверныхъ косяковъ, или не купивъ восковыхъ свѣчей, которые продаются мальчиками тутъ же, при храмахъ. Наканунѣ каждаго праздника запахъ ладана несется изъ каждаго бѣднаго или зажиточнаго дома.

Въ воскресенье и праздничные дни женщины, одѣтыя въ лучшія свои платья, съ нетерпѣніемъ ждуть призыва къ обѣднѣ, и часто острый камень городской улицы язвить бѣлую ногу, разутую по обѣту трогательной набожности²⁾. Въ такомъ народѣ трудно найти важныя признаки дурной нравственности,—и не можетъ быть у такого народа ни кровавыхъ жертвоприношеній, ни изступленныхъ заклинаній, ни суевѣрныхъ пророчаній, ни отвратительныхъ вакханалій, какія встрѣчаются въ праздничныхъ обычаяхъ галгаевъ и прочихъ племенъ, не опередившихъ ихъ въ своемъ религиозно-нравственномъ развитіи. Границы и значеніе *календарной* статьи не позволяютъ намъ входить въ дальнѣйшіе примѣры и указанія для подтвержденія главнаго нашего положенія. Но, смѣемъ думать, что и безъ того уже достаточно, если не доказана, то указана связь, существующая между различными праздничными обыкновеніями и различными степенями религиозно-нравственнаго развитія въ христіанскомъ населеніи Закавказья,—а это то и было единственной цѣлью нашего, далеко не совершеннаго, труда.

Е. В.

1) Сидятъ, впрочемъ, только у армянъ.

2) Укав. г. Сливницкаго.

Музыка и музыкальные инструменты.

Музыка и музыкальные инструменты у грузинъ 4).

Кавказъ—страна музыкальная. Хотя развитіе искусства вообще, а музыкальнаго въ частности неразрывно связано съ развитіемъ культуры, и самое понятие искусства возможно только въ культурной странѣ, однако Кавказъ, несмотря на то, что началъ жить культурной жизнью какихъ-нибудь нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, по развитію въ немъ музыкальнаго искусства не уступаетъ многимъ издавна культурнымъ странамъ. Еще задолго до населенія сѣмью культуры кавказскіе народы отличались отъ другихъ азиатскихъ народовъ своею музыкальностью. Въ то время, когда сосѣди наши—персіане, народы средней и малой Азии, китайцы и друг. до сихъ поръ еще не имѣютъ яснаго представленія о музыкѣ и удовлетворяютъ врожденной въ каждомъ человѣкѣ потребности сопровождать тѣ или другіе моменты въ жизни музыки самымъ дикимъ, первобытнымъ способомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ понятіемъ слова „музыка“,—народы Кавказа съ древнихъ временъ пользуются музыкальными инструментами своего собственнаго изобрѣтенія, имѣющимъ много общаго съ европейскими инструментами.

Утверждать, что многіе, напр., грузинскіе музыкальные инструменты, похожіе на скрипку, появились послѣ того, какъ на Кавказѣ стали приходить европейскіе музыканты,—нельзя, ибо грузинскіе музыкальные инструменты, какъ это видно изъ историческихъ справокъ, существовали въ томъ-же видѣ, въ какомъ теперь существуютъ, еще тогда, когда Кавказъ и его горные обитатели не видѣли ни одного европейца.

Слѣдовательно, въ самой природѣ кавказскихъ народовъ скрывается музыкальная жилка.

Правда музыкальные инструменты грузинъ (карталино-кахетинцевъ, имеретинъ, гуриццевъ и мингрельцевъ) настолько примитивнаго устройства, что на нихъ почти невозможно изобразить что-нибудь дѣйствительно музыкальное, но въдь въ древности, сравнительно съ настоящимъ, все было примитивно. Русская балалайка—инструментъ національный, изобрѣтеніе котораго относится къ древнѣйшимъ временамъ, и поэтому и онъ также примитивенъ.

Грузинскія „чонгури“, „тари“—музыкальные инструменты, имѣющие много общаго съ европейскими скрипкой, мандолиной, гитарой.

Самая музыка Кавказа оригинальная и глубоко-осмысленная. Народныя пѣсни грузинъ также выражаютъ духъ, характеръ нации, настроеніе народа въ различныя эпохи его политической и общественной жизни, какъ и у другихъ народовъ. Въ разработанномъ видѣ онѣ очень поэтичны, оригинальны, разнообразны по мелодическому содержанию, не похожи на шаблонныя пѣсни, напр., карачаевцевъ, у которыхъ мелодія не выходитъ изъ предѣловъ 4—5 звуковъ.

Какъ естественное проявленіе врожденной музыкальности, у кавказцевъ замѣчается творческій духъ, изобрѣтающей мелодій, хотя эта сторона музыкальности относится уже къ новѣйшему времени,—времени влияния на музыку италянизма. Тифлисскій кинто очень изобрѣтателенъ въ созданіи различныхъ варицій, а то и полныхъ мелодій на существующія „кинтовскія“ пѣсни, которыя распространяются и популяризируются среди низшаго класса жителей Тифлиса и даже всего Закавказья удивительно быстро; замѣчательно при этомъ то, что почти ежегодно появляются новыя „кинтовскія“ пѣсни, несмотря на

пустоту и безправственность текстового содержанія и шаблонность мелодій.

Ни одинъ кутежъ „кинто“ не обходится безъ шарманки, разыгрывающей „кинтовскія“ пѣсни. Ни одна пирушка у грузинъ не бываетъ безъ пѣнія, игры „зурны“ или „сазандари“.

Удивительно только то, что кавказскіе народы слѣдомъ односторонни и наивны въ своихъ взглядахъ на музыку, слѣдомъ, если можно такъ выразиться, національны, такъ какъ предпочитаютъ свою первобытную, далеко не совершенную музыку современной гармонической, несмотря на явное преимущество послѣдней.

Все національное безусловно заслуживаетъ уваженія; все національное должно быть дорого сердцу каждаго члена нации; человѣкъ, не умѣющий уважать своей народности, не любящей національнаго,—къ чему прежде всего должны быть направлены его умъ и сердце,—не можетъ любить и чужого, не можетъ быть надежнымъ членомъ того общества, гдѣ проявляется его дѣятельность. Однако, національная индивидуализация не исключаетъ возможности и даже необходимости считаться съ тѣмъ, что дана намъ культура и что дѣйствительно хорошо, ибо культура, своимъ благотворнымъ влияніемъ, объединила всѣхъ людей, связала ихъ общими интересами. Национализмъ въ томъ или другомъ дѣлѣ нисколько не пострадаетъ, если его сдѣлать культурно-национальнымъ, если его подвести подъ общій законъ интернациональной культуры.

Есть много образованныхъ грузинъ, которые предпочитаютъ „зурну“ и „сазандари“, напр., духовому оркестру или фортепианной игрѣ, явно противорѣча чувству своей окультурившейся натуры. Каждому мало-мальски интеллигентному человѣку, каждому сколько-нибудь музыкальному уху невыносима дикая музыка „зурны“. Она не можетъ удовлетворить чувству музыкальному, какъ не можетъ быть названа музыкой. Слушать игру „зурны“ на национальныхъ торжествахъ можно и даже должно, но говорить, что „зурна“ гораздо пріятнѣе для слуха, чѣмъ хоть плохой духовой оркестръ или пианино,—явное противорѣчіе понятію слова „музыка“ или отсутствіе этого понятія, но върѣе всего ложное пониманіе націонализма, и тѣмъ болѣе ложное, что оно проявляется только по отношенію къ искусствамъ, а влияние культуры на бытъ, общественный строй, нравы, усвоеніе европейскій привычекъ, одежду, жилища, танцы и даже языкъ—допускаетъ.

Вотъ этотъ-то ложный принципъ націонализма мѣшаетъ многимъ кавказцамъ вообще, а грузинамъ въ частности, такъ сказать, обновить свою музыку, сдѣлать ее настолько совершенной, чтобы кавказскія мелодіи, кавказскія пѣсни распространились далеко за предѣлами Кавказа.

Что „зурна“—музыка дикая, способная привести въ восторгъ развѣ только китайцевъ,—съ этимъ долженъ согласиться всякій, кто только слышалъ хоть простую шарманку. Игра зурначей дѣйствуетъ на слухъ и нервы раздражающимъ образомъ. Какой сколько-нибудь культурный человѣкъ рѣшится назвать рѣзкое визжаніе двухъ дудокъ и громъ барабана музыкой? Конечно, для крестьянъ, не слыжавшихъ ничего лучшаго „зурны“, она покажется музыкой, но въдь мы же о крестьянахъ говоримъ. Тоже или почти тоже нужно сказать и о другомъ грузинскомъ, самомъ популярномъ въ грузинской интеллигенціи, оркестрѣ—„сазандари“. Это—нѣчто болѣе подходящее къ оркестру и во всякомъ случаѣ пріятнѣе „зурны“. Оркестръ „сазандари“ состоитъ изъ трехъ или четырехъ музыкантовъ, изъ которыхъ одни играютъ на деревянныхъ инструментахъ, въ родѣ мандолинъ, только гораздо длиннѣе,—„тари“, а другіе—на бубнѣ. Одинъ изъ

4) Изъ „Кавказа“, вѣстника Кавказскаго края, № 4.

музыкантовъ сопровождаетъ музыку пѣниемъ высокимъ и рѣзкимъ теноромъ персидскихъ пѣсень.

Съ одной стороны удивительно, почему *грузинскій* национальный пѣвецъ поетъ *персидскія* пѣсни, а съ другой—какъ можетъ этотъ безобразный крикъ пѣвца привести слушателей въ умиленье!.. Вѣроятно, понимание музыки различно у разныхъ народовъ, иначе не чѣмъ объяснить такое явление.

А между тѣмъ, это же самое „сазандари“ нисколько не утратило бы своей национальности, если бы его приспособить къ дѣйствительной музыкѣ и если бы пѣть не персидскія пѣсни, а грузинскія народныя.

И всего болѣе удивительно то, что „зурна“ и „сазандари“ по преимуществу распространены въ городахъ, т. е. тамъ, гдѣ менѣе всего можно было ожидать такой отсталости во взглядахъ на музыку и дикости вкусовъ.

Въ селахъ же, напротивъ, вы почти не услышите зурны. Впрочемъ, быть можетъ, это потому, что „зурна“ и „сазандари“ своего рода роскошь, доступная только состоятельному классу людей, особенно послѣднее: за нѣсколько часовъ игры „сазандари“ берутъ по 30—50 руб.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ грузинскій национальный музыкальный инструментъ „ствирн“—родъ кларнета, только значительно шире въ диаметръ, узкій у основанія и широкій въ концѣ. На „ствирн“ играютъ грузинскіе народные импровизаторы, которые отличаются находчивостью пѣть на заданія темы, быстрою соображеніемъ, остроуміемъ и умѣньемъ создавать народный, живой, нерѣдко поэтичный, хотя грубый по формѣ, стихъ. Такого грузинскаго импровизатора очень пріятно слушать, какъ народного пѣвца; къ тому же звуки „ствирн“ очень красивы и пріятны.

„Чонгурн“—(по преимуществу распространены въ грузинскихъ деревняхъ) чисто народный музыкальный инструментъ, въ родѣ русской балалайки. Игра на немъ очень простая, незамысловатая, аккомпанирующая.

Все это, однако, говорить за музыкальность грузинскаго народа, которому нужно отрѣшиться отъ своеобразнаго пониманія национализма и плотно примкнуть къ общему вліянію міровой культуры, чтобы врожденная отъ природы музыкальность имѣла бы подѣ собою твердую почву музыкальныхъ законовъ.

В. Д.

АРМЯНСКАЯ МУЗЫКА И МУЗЫКАНТЫ ¹⁾.

Народная мудрость, народный гений всегда создаетъ что нибудь въ области поэзіи и музыки, при чемъ въ своемъ созданіи воплощаетъ присущія націи отличительныя свойства и особенность характера. Такимъ образомъ, зная характеръ той или другой націи, можно легко угадать, гению какого именно народа принадлежитъ данный продуктъ народнаго творчества.

Нѣтъ почти народа, у котораго не было бы своихъ национальныхъ пѣсень.

Народныя пѣсни какъ извѣстно, своимъ текстовымъ и музыкальнымъ содержаніемъ всегда солидарны съ характеромъ народа,—и это, конечно, естественно. Съ другой стороны, плодъ творчества народнаго гения всегда имѣетъ вліяніе и отражается на гениальныхъ созданіяхъ образованныхъ талантовъ. Величайшіе композиторы тѣмъ именно и велики, что въ своихъ твореніяхъ воплощаютъ духъ народа. Такимъ образомъ, народныя пѣсни и учебная музыка должна имѣть между собою тѣсную связь. И это тоже естественно.

Есть, однако, народъ, у котораго имѣется достаточ-

ный национальный матеріалъ для созданія чего нибудь народнаго въ области музыки, но который или пренебрегаетъ этимъ матеріаломъ, или просто недошелъ въ своемъ умственномъ развитіи до пониманія, что истинная поэзія всегда скрывается подѣ грубой формою народнаго творчества. Народъ этотъ—армяне. Въ настоящее время очень много армянъ-пѣвцовъ и пѣвицъ, армянъ-скрипачей, пианистовъ, но нѣтъ ни одного армянина композитора, который задался бы цѣлью дать широкій просторъ армянской народной музыкѣ. Каждый армянинъ-музыкантъ, сдѣлавшись артистомъ, совершенно утрачиваетъ любовь къ своему национальному и дѣлается по большей части ничѣмъ, такъ какъ отъ своей народности отсталъ, и къ другой, какъ слѣдуетъ, не присталъ; но нѣкоторые армяне-артисты проникаются духомъ итальянизма, и даже до того, что утрачиваютъ языкъ и любовь къ своей націи. Ни одинъ изъ армянъ-музыкантовъ не учился для того, чтобы послужить въ области музыки своему народу. Мы знаемъ съ десятокъ армянъ-артистовъ, стремленіе которыхъ—какъ можно больше походить на итальянцевъ, и все они изъ числа тѣхъ артистовъ-неудачниковъ, которые, не имѣя рѣшительно никакихъ данныхъ быть порядочными артистами, воображаютъ себя гениями и которые наводняютъ русскіе оперные театры вмѣстѣ со всякими итальянцами и русскими еврейскаго происхожденія. Отъ того, что армянинъ сдѣлается плохимъ опернымъ артистомъ—пользы никакой, но если бы онъ посвятилъ свою дѣятельность на обработку и распространеніе народнаго музыкальнаго искусства.

Удивительно, что при такомъ множествѣ образованныхъ армянъ-музыкантовъ, нѣтъ ни одного пѣвца народнаго національнаго хора! Существующій хоръ г. Кара-Мурзы столько же армянскій, сколько и китайскій. Въ пѣсняхъ, составляющихъ репертуаръ хора г. Кара-Мурзы, армянскія только слова; характеръ гармонизаціи ихъ, даже манера исполненія—чисто итальянскія. Если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть что-нибудь напоминающее армянь, то это мелодія, да и та настолько исковеркана, что больше походитъ на какую то универсальную мелодію, которую можно отнести къ любой націи. Изъ организаціи подобныхъ хоровъ ничего не можетъ выйти путнаго для пользы народнаго музыкальнаго искусства. Если я запую слово русской народнаго пѣсеня на мотивъ, напр., извѣстной грузинской пѣсеня „пацха“, то пѣсеня моя будетъ уже не русскою, ибо русская пѣсеня, какъ и всякая национальная, должна имѣть не только слова, но и музыку русскую. Точно также дѣлается и г. Кара-Мурза, наивно полагая, что армянскому народному национальному хору достаточно говорить только армянскія слова.

Конечно всякая народная пѣсеня, для ея облагораженія, для воспріятія культурнымъ ухомъ, нуждается въ гармонизаціи, соответствующей культурному росту современной музыкальности, однако, опытный и талантливый музыкантъ и въ самой гармонизаціи, не нарушая музыкальныхъ законовъ, сумѣетъ въ цѣлости сохранить национальный народный духъ. „Жизнь за Царя“, „Русалка“, „Вражья сила“, „Князь Игорь“, „Царская Невѣста“ и др. оперы—творенія, заключающія въ себѣ совокупность строго-музыкальной почвы и истинно-национальнаго духа.

Грузинъ-музыкантовъ гораздо меньше, чѣмъ армянъ, но и грузинская музыкальная литература уже имѣетъ своихъ представителей въ лицѣ г. Балачишвили и другихъ гармонизаторовъ грузинскихъ народныхъ пѣсень.

Армянская народная музыка какъ бы застыла въ своемъ развитіи. Все армяне-музыканты стремятся быть артистами, и никто не хочетъ сдѣлаться национальнымъ художникомъ-композиторомъ. Такимъ образомъ, вопреки общему закону, армянской народнаго музыкальнаго искусства не суждено быть предметомъ національнаго достоинства.

Уже теперь армяне-христиане поютъ грузинскія ме-

¹⁾ Газ. „Кавказъ“.

люди, а среди образованнаго армянскаго общества вы не услышите ни одной своей народнои пѣсни.

Въ этомъ нужно видѣть матеріальную цѣль, ради которой молодые армяне-артисты пренебрегаютъ возвышенною идеей истиннаго служенія своему народу.

То же отсутствіе вниманія у армянъ-музыкантовъ видно и въ армянскомъ церковномъ пѣніи, такъ какъ церковное пѣніе армянское, хотя и національное, но чрезвычайно наивное, безсодержательное и даже дикое, и дикое подчасъ до того, что просто нѣтъ возможности его слушать. Неужели не нашлось ни одного армянина-музыканта, который взялся бы за гармонизацию своего церковнаго пѣнія, чтобы сдѣлать его сколько-нибудь приятнымъ и благоговѣйнымъ? Впрочемъ, въ Ванскомъ соборѣ иногда поютъ современно-гармонизованныя мелодіи, но въ гармонизации этой ничто не напоминаетъ армянскаго характера музыки.

Армянская народная музыка нѣсколько сходна, по характернымъ особенностямъ мелодіи, съ грузинской, но только гораздо однообразнѣе; въ армянскихъ народныхъ пѣсняхъ, насколько намъ приходилось слышать, трудно встрѣтить такую, которая захватывала бы слушателя своею оригинальностью и сердечностью. Съ другой стороны, и такихъ удалыхъ, живыхъ, плясовыхъ, какъ у грузинъ и маюроссовъ, и размашистыхъ, полныхъ поэзіи, выражающихъ мощь и силу, а также задушевныхъ, сердечныхъ и разудалыхъ, плясовыхъ, какъ у русскихъ, трудно встрѣтить въ армянскихъ пѣсняхъ. Быть можетъ, болѣе подробное изслѣдованіе и ознакомленіе съ армянской народною музыкой во всѣхъ деревняхъ и городахъ, заселенныхъ армянами, дало бы возможность опровергнуть такое мнѣніе объ армянскихъ пѣсняхъ; однако, зная характеръ армянскихъ крестьянъ, ихъ сонливость, вялость, замкнутость, съ которою живутъ ихъ жены и дочери, трудно опровергнуть.

Однако, это не должно отбивать охоты у композитора создать что-нибудь, народное: все народное заслуживаетъ вниманія, а при талантливой обработкѣ и армянская народная музыка можетъ получить такой отпечатокъ, что внесетъ въ музыкальную сокровищницу много новаго и интереснаго.

Своихъ національныхъ музыкальныхъ инструментовъ у армянъ почти нѣтъ: употребляемые теперь въ армянскихъ селахъ музыкальные инструменты—грузинскіе; тѣ же зурна, сазандари, бубень и т. п.

Въ селахъ армянскихъ, гдѣ намъ приходилось быть, почти исключительно употребляются бубень и гармоника, подъ звуки которой рѣдко пляшутъ армянки. Конечно, здѣсь мы имѣемъ въ виду ближайшія отъ Тифлиса армянскія деревни.

В. Д.

МЫСЛИ О ВОСТОЧНОЙ МУЗЫКѢ. 1).

Восточная музыка въ послѣднее время все болѣе стала привлекать къ себѣ вниманіе музыкантовъ и публики. Въ Тифлисѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Константинополѣ и даже въ Парижѣ появились изданія, которыми занялась тамошняя печать. Выдающіеся представители европейской музыки и музыкальной критики стали интересоваться восточной музыкой.

Несмотря однако на интересъ къ послѣдней, о ней мало знаютъ, и то, что извѣстно, слишкомъ отрывочно; за отсутствіемъ же необходимыхъ свѣдѣній и самое отношеніе къ этой музыкѣ еще крайне неразборчиво и страдаетъ ошибочностью взглядовъ.

Вообще надо признать, что основы восточной музыки еще не установлены. Для разработки этихъ основъ необходимо прежде всего записать и классифицировать по возможности большее количество напѣвовъ; въ настоящее же время еще слишкомъ мало сдѣлано даже для первой половины такой работы, т. е. существуетъ очень мало записей. Тѣмъ не менѣе можно уже и теперь выказать нѣсколько совершенно определенныхъ положеній по этому вопросу.

Музыку Закавказья и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ можно разсматривать или какъ такую, которая, слагаясь исторически, составляетъ непосредственное отраженіе быта даннаго племени, или же какъ плодъ индивидуальнаго творчества отдѣльнаго лица. Къ этой послѣдней категоріи нужно относить музыку, составляющую достойные высшихъ классовъ туземнаго закавказскаго общества.

Въ то время, какъ музыкальныя произведенія первой группы отличаются крайнимъ разнообразіемъ въ зависимости отъ самихъ народностей¹⁾ и распѣваются и исполняются вообще только въ самомъ народѣ, ко второй группѣ относятся произведенія, исполняемыя въ обществѣ съ болѣе утонченнымъ музыкальнымъ вкусомъ, болѣе возвышеннымъ духовнымъ міромъ. Такое общество составляютъ сравнительно небольшіе кружки лицъ туземной аристократіи.

Избранными музыкальными произведеніями на Кавказѣ всегда являются персидскія. Персія, давшая цѣлую плеяду знаменитыхъ поэтовъ-философовъ во главѣ съ Фирдуси, однимъ изъ величайшихъ поэтовъ всего міра, —поэтомъ „проникнутымъ духомъ“, вѣющимъ отъ Гомера, Наля и Нибелунговъ“²⁾, бесспорно сохраняетъ до сихъ поръ за собою первенство и господство надъ всѣми сосѣдними восточными странами также и въ музыкальномъ творествѣ. Произведенія ея музыки—различныя „дистгаи“ со своими мухаммами и гяфами (значеніе этихъ словъ объяснено ниже) съ давнихъ поръ приобрѣли на Востоку значеніе классическихъ произведеній.

Приступивъ къ записыванію армянскихъ народныхъ пѣсенъ и танцевъ, я не могъ не заинтересоваться болѣе развѣтой, содержательной и серьезной персидской музыкой. Въ этомъ отношеніи я находился въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ. Съ ранняго дѣтства и до настоящаго времени я постоянно имѣлъ самое близкое общеніе съ однимъ изъ выдающихся представителей мѣстной интеллигенціи и аристократіи, съ мѣстнымъ художникомъ по отношенію къ туземной музыкѣ—Агамаломъ Меликь-Агамаловымъ.

Происходя изъ владѣтельныхъ меликовъ бывшаго эриванскаго ханства, получивъ весьма порядочное образованіе, будучи вполне обезпеченнымъ матеріально, онъ представляетъ собою типъ восточнаго барина въ полномъ смыслѣ этого слова. Окружавшее его общество такихъ же баръ—эриванскіе ханы—персіане и представители мѣстной армянской знати, между которыми выдѣлялся извѣстный меценатъ Арсенъ Султанъ-Гегамовъ, всегда особенно цѣнили его изысканный богатый репертуаръ и художественное исполненіе. Саттаръ³⁾, знаменитый пѣвецъ изъ Персіи, при своихъ частыхъ посѣщеніяхъ⁴⁾ Тифлиса

¹⁾ Это разнообразіе зависитъ не только отъ народности, но и отъ извѣстной географически очерченной территоріи, населенной нѣрѣдкоразноплеменными жителями. Такъ на примѣръ въ Эрзерумскомъ вилаетѣ армяне создавали народныя сказки и пѣсни на турецкомъ языкѣ, имѣющія по столько національный, сколько мѣстный характеръ.

²⁾ А. Мюллертъ, „Исторія ислама“. Перевъ съ пѣмецк. подъ редакціей приватъ-доцента Н. А. Мѣдвикова. 1896 г. Т. III, стр. 68—72

³⁾ Которому посвящены вдохновенныя строки Я. Полонскимъ.

⁴⁾ Въ былые годы Закавказье часто посѣщали персидскіе и даже индіискіе знаменитые музыканты и пѣвцы, направлявшіеся въ Тифлисъ и Константинополь. Проѣзжая черезъ Эривань, они никогда не миновали дома Меликь-Агамалова, чтобы послушать его, поиграть и пѣсть ему.

(въ 50-хъ и 60-хъ годахъ), проѣзжая черезъ Эривань, всегда останавливался у Меликъ-Агамалова.

Каждый разъ, когда эти два художника встрѣчались, для эриванскаго общества наступали дни музыкальных торжествъ. Агамалъ Меликъ-Агамаловъ не безызыскенъ и въ Тифлисъ, куда онъ иногда прѣзжалъ къ своему родственнику, покойному свѣтлѣйшему князю Ираклію Грузинскому (внуку послѣдняго грузинскаго царя). Тогда и грузинская высшая аристократія устраивала рядъ раутовъ, на которыхъ искусство Меликъ-Агамалова было предметомъ общаго поклоненія. И понынѣ представители того поколѣнія (кн. Амплахори, кн. Челокаевъ и др.) съ особымъ удовольствіемъ поддерживаютъ сношенія съ Агамаломъ Меликъ-Агамаловымъ.

Такимъ образомъ, знакомство съ образцами персидской, т. е. утонченной музыки Востока, было мнѣ обезпечено. Что же касается народныхъ пѣсенъ и танцевъ Закавказья, долженъ сказать, что живя почти постоянно въ Эриванской губерніи, я близко ознакомился съ этими музыкальными произведеніями въ ихъ естественномъ источникѣ (мѣстные профессионалы на приглашеніяхъ и торжествахъ, странствующие пѣвцы и музыканты, самъ народъ въ его ежедневной жизни). Будучи непосредственнымъ, близкимъ участникомъ жизни мѣстнаго населенія, я не оставался чуждымъ его бытовымъ особенностямъ; нѣрѣдко исполнялъ и на фортепиано и на скрипкѣ для мѣстнаго туземнаго общества народныя пѣсни и танцы. Непосредственное общеніе съ народомъ въ отдаленныхъ уголкахъ Закавказья составляетъ обычное явленіе, объясняемое отсутствіемъ рѣзкаго сословнаго разслоенія, которое такъ сильно замѣтно въ большихъ европейскихъ центрахъ.

Ознакомившись хорошо съ персидскою и съ народною музыкою Закавказья, я долженъ сказать, что значительныя музыкальныя произведенія нашими туземцами исполняются обыкновенно оркестромъ, который состоитъ изъ:

1) двухъ зурнъ ¹⁾ и одного давула ²⁾; первая зурна исполняетъ самый мотивъ, другая (втора) тянетъ органичнымъ пунктомъ по очередно главныя ступени лада, на которыхъ построена данная мелодія;

2) саза ³⁾, кяманчи ⁴⁾, сантура ⁵⁾ и дайры ⁶⁾; музыканты, играющіе на этихъ инструментахъ, всегда поютъ и притомъ въ унисонъ (въ унисонъ же и играютъ);

3) тари ⁷⁾, чіануры ⁸⁾, дайры или дюмбьякъ ⁹⁾—при-

¹⁾ Зурна—имѣетъ внѣшній видъ кларнета безъ клавишъ, съ тростяковымъ, узкимъ мунштукомъ, регистръ скрипичный. Звуки сильны, пронзительны и высоки. Инструментъ становится комбатнымъ (дудку) при перемѣнѣ мунштука на болѣе широкій.

²⁾ Давуль—барабанъ; бьютъ палками въ обѣ стороны. При дудкѣ же бьютъ пальцами по одной сторонѣ.

³⁾ Сазъ—азіатская мандолина; по устройству напоминаетъ тару, но проща послѣдняго. Верхняя доска деревянная. Строй тари. Играется шипкомъ.

⁴⁾ Кяманча—родъ скрипки; резонаторъ продолговатый, шейка короткая. Три струны. Строй тари. Держать ее вертикально, опирая на колыво.

⁵⁾ Сантуръ—цимбалы.

⁶⁾ Дайра—имѣетъ видъ бубенъ большихъ размѣровъ. Иногда къ ободку прицѣпляютъ маленькіе бубенчики и другіе звенящіе предметы.

⁷⁾ Тари (Thar)—азіатская гитара; корпусъ выдалбливается изъ цельнаго куска дерева и имѣетъ видъ двухъ сообщающихся другъ съ другомъ топкоствѣнныхъ чашекъ неравной величины. Край чашекъ, выравненные въ одну плоскость, обтягиваются животнымъ пузыремъ, играющимъ роль верхней деки. Отдушины замѣняются едва замѣтными булавочными уколами на пузырчатой декѣ. На длинной шейкѣ (особаго грифа не имѣетъ) намотаны лады. Пять металлическихъ струнъ звучатъ подъ ударами щипка. Изъ пяти струнъ первая (басъ) не имѣетъ постоянного строя; вторая съ третьей и четвертая съ пятой звучатъ въ унисонъ и находятся въ разстояніи чистой

чемъ поетъ только пѣвецъ-солистъ, отбивающій дайру во время исполненія гяфа (ритурнеля); инструменты же эти сопровождаютъ пѣвца то въ унисонъ съ нимъ, то тянутъ втору, то наконецъ выступаютъ самостоятельно; послѣ того какъ пѣвецъ закончилъ какую-нибудь отдѣльную часть своей прѣи.

По отношенію къ ритму и размѣру пьесы восточной музыки удобнѣе всего раздѣлить на двѣ группы: на танцы и марши—съ одной стороны и обыкновенныя пѣсни и мухгѣмы съ другой. Мухгѣмы своего рода арія въ персидской музыкѣ. Мухгѣмы со своими ритурнелями составляютъ самостоятельныя части пьесъ болѣе сложной музыкальной группы—„дьястга“. Эти отдѣльныя части связаны между собою общимъ смысломъ, одною такъ сказать музыкальною идеею.

Исполнители „дьястга“ начинаютъ первую часть спокойно въ нижнемъ регистрѣ; по мѣрѣ перехода въ слѣдующія части тонъ повышается, переходя постепенно въ высшіе регистры и какъ бы отражая возрастающее до павоеса волненіе музыканта. Послѣ каждаго мухгѣма исполняется подходящій гяфъ—промежуточный или финальный ритурнель. Въ ритурнели обыкновенно выступаютъ ударные инструменты, молчаніе во время исполненія мухгѣма. Иногда мухгѣмы бывають настолько развиты и пространны, что они со своими ритурнелями могутъ быть исполнены и самостоятельно, какъ напримѣръ „шуръ“, „баяти курлъ“ ¹⁾, „баяти ширазъ“, „шахнавъ“, „геджасъ“.

Естественно, что, при отсутствіи у туземцевъ нотъ, одну и ту же пьесу разные исполнители, сообразно своему таланту, вкусу и темпераменту, исполняютъ разное, создавая такимъ образомъ множество различныхъ вариантовъ. Чтобы дать понятіе о характерѣ и приемахъ моей работы по записыванію, считаю необходимымъ сказать, что, запомнивъ мелодію, услышанную отъ одного исполнителя, я прислушивался затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время къ другимъ. По сравненіи и оцѣнкѣ различныхъ вариантовъ, я избиралъ тѣ, которые мнѣ представлялись лучшими.

Такъ какъ точная передача восточныхъ напѣвовъ посредствомъ фортепиано съ его темперированнымъ строемъ встрѣчала постоянно много чисто техническихъ трудностей, то мнѣ приходилось, въ видахъ болѣе полной передачи музыкальнаго содержанія, прибѣгать къ гармонизаціи и акомпанименту, которая соответствовала бы своеобразному характеру мелодіи. При этомъ я долженъ былъ считаться съ тѣмъ фактомъ, что туземные музыканты и народъ совершенно чужды многоголосной музыкѣ. Преслѣдуя цѣль сохраненія особенностей, любимыхъ туземцами, я былъ вынужденъ держаться такой гармонизаціи, которая какъ нововведеніе для туземца не короби-

кварты; басъ строится ниже второй струны на квинту, на кварту, на терцію или на секунду.

⁸⁾ Чіанура—трехструнная азіатская скрипка, съ деревяннымъ резонаторомъ, имѣющимъ форму мауританскаго кушала. Корпусъ выдалбливается изъ цельнаго дерева, но иногда скрепляется изъ отдѣльныхъ пластинокъ. Основаніе кушала обтянуто животнымъ пузыремъ, представляющимъ изъ себя верхнюю деку. На шеѣ особаго грифа пѣть. Струны металлическія, круточная. Играютъ смычкомъ примитивнаго образца. Къ корпусу снизу (у путовки) прицѣпляется желѣзный стержень (какъ у виолончели), концомъ котораго опираются на лѣвое колыво: во время игры инструментъ держится въ вертикальномъ положеніи. Строй чіануры подобенъ строю тари.

⁹⁾ Дюмбьякъ—музыкальный инструментъ яйцевидной формы. Связь обтянута пузыремъ.

¹⁾ „Баяти курлъ“, „геджасъ“ и въкоторыя другія, какъ показываютъ ихъ названія, не персидскаго начала, но прошли черезъ персидскую школу и отчасти получили характеръ персидской музыки, завѣсивъ мѣсто на ряду съ персидскими мухгѣмами. Слово „Баятъ“ арабское и означаетъ „стихи“. Въ музыкѣ же „Баятъ“ представляетъ собой пронаведеніе вообще элегическаго характера.

ла бы его и не мѣшала бы ему получить привычное настроеніе отъ знакомой пѣснѣ.

Къ характернѣйшимъ чертамъ восточной музыки слѣдуетъ отнести такой строй мелодіи, въ которомъ извѣстная ступени лада какъ бы господствуютъ своимъ частымъ и рельефнымъ появленіемъ. Мелодія, „начинаясь“ съ извѣстной ступени, „обращается“ къ другой, на третьей какъ бы „успокаивается“ и „заканчивается“ на четвертой. Первая и четвертая ступени часто совпадаютъ. Такая конструкция мелодіи и вызвала своеобразную втору зурны, о чемъ говорено выше, тянущую поочередно эти главные ступени лада.

Хроматизмъ появляется въ мелодіяхъ, построенныхъ на восточной мажорной гаммѣ съ пониженными на полтона второй и шестой ступенями.

Что касается ритма восточной музыки, то въ танцахъ ритмомъ передаются различныя состоянія танцующихъ, начиная отъ лихости и энергіи и кончая плавностью. Такъ, въ мужскихъ сольныхъ танцахъ, при быстромъ темпѣ характерными акцентами и синкопами вызывается лихость; въ женскихъ сольныхъ танцахъ преобладаетъ плавность движеній и грація. Въ граціозномъ круговомъ танцѣ „*bagane atmenien*“, имѣющемъ торжественный и сдержанный характеръ, ритмъ передаетъ съ одной стороны волнообразныя качанія и плавныя колыбанія танцующихъ, а съ другой—притопываніе, которымъ заканчивается сложное па танца. Ритмъ этотъ выражается постояннымъ чередованіемъ тактовъ $\frac{4}{8}$, $\frac{3}{8}$ и $\frac{2}{8}$.

Другой круговой танецъ „верь-верь“ отличается, напротивъ, подвижностью темпа. Весело начинаясь въ *Alle-gro vivace*, танецъ этотъ въ *Scherzando* приобретаетъ боольшую живость и нѣкоторую игривость, и это какъ бы постепенно настраиваетъ къ переходу въ азартъ въ *Presto animato*.

Наконецъ нѣсколько самостоятельное мѣсто среди круговыхъ танцевъ занимаетъ „тарсь-парь“ („обратный танецъ“), называемый такъ потому, что общее движеніе въ немъ направляется не вправо, какъ обыкновенно въ круговыхъ танцахъ, а влѣво.

Что касается прочихъ музыкальныхъ произведеній—обыкновенныхъ народныхъ пѣсенъ и мухамовъ, преимущественно протяжнаго характера, то туземные исполнители ихъ не всегда придерживаются строго опредѣленнаго такта. Здѣсь нѣрѣдко играетъ роль и самое настроеніе исполнителей, варьирующихъ тему и выбирающихъ то или другое украшеніе по своему вкусу и дарованію. Въ стѣ съ тѣмъ имѣетъ значеніе и самый родъ передачи: одна и та же пѣснь пѣвцомъ исполняется одной манерой; на тарь иначе чѣмъ на чанурь и т. д. въ зависимости отъ характера инструмента. Однако при всемъ этомъ разнообразіи остаются безусловно постоянными—ладъ, канва мелодіи и общій характеръ ритма со своей акцентировкой.

Изъ множества podobныхъ вариантовъ одной и той же пѣснѣ я и избралъ наиболѣе типичныя, а гармонизацией и аранжировкой старался подражать наиболѣе характерному и лучшему исполненію и роду передачи изъ числа слышанныхъ мною.

Прежде чѣмъ закончить настоящую статью, вѣхожу необходимымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе.

Музыкальное искусство Востока почему-то находить для себя не такіе приемы изученія, какъ его литература и другія искусства. Въ то время, какъ для сужденія, напримѣръ, о Фирдуси начинаютъ осваиваніемъ съ азбукой, различными значеніями словъ и постепенно проникаются духомъ персидскаго языка, для изученія восточной музыки считаютъ достаточнымъ чуть ли не случайный наѣздъ какаго-либо музыканта.

Въ настоящее время изслѣдованіе восточной музыки не дошло до той степени, чтобы всякій безъ затрудненій могъ отличить, хотя бы какой народности принадлежитъ тотъ или другой мотивъ. Но несомнѣнно, что лица, близко изучившія и любящія туземныя мотивы, если не всегда могутъ объяснить, въ чемъ именно кроется это различіе,

то каждый разъ, почти навѣрняка, опредѣляютъ какъ бы чутьемъ, врожденнымъ чувствомъ, принадлежность мотива дѣйной народности; кромѣ того они такъ же почти безошибочно могутъ указать, въ какой географической области данный мотивъ могъ появиться. Туземная музыка носитъ въ себѣ отпечатокъ не только даннаго народа или племени, но также и данной мѣстности, т. е. национальности и территоріальности; иногда особенно выступаетъ первое различіе, иногда второе, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ и то и другое вмѣстѣ.

Если бы у насъ занялись изученіемъ восточной музыки внимательно и усердно, то не было бы и голословныхъ толкованій.

Н. О. Тиграновъ.

Что мы еще плохо знаемъ и чего долго ждать Кавказу¹⁾.

Въ Тифлисѣ четвертый годъ выходитъ ежемѣсячный литературно-научный журналъ „Кавказскій Вѣстникъ“. Первые два года онъ издавался г. В. Коргановымъ, однимъ изъ директоровъ тифлискаго отдѣленія Музыкальнаго общества, занимавшимся довольно долго музыкальною критикою въ тифлисскихъ газетахъ, авторомъ нѣсколькихъ музыкальныхъ брошюръ и очерковъ, преимущественно біографическаго характера. Онъ же издалъ большой популярный этюдъ о Моцартѣ, вышедшій въ Петербургѣ и выгодно выдѣляющийся во многихъ отношеніяхъ среди работъ подобнаго рода.

Естественно, что въ его журналѣ, посвященномъ исключительно разработкѣ различныхъ вопросовъ, касающихся Кавказа, отнюдь не мѣсто и музыкѣ послѣдняго. Она и существуетъ и не существуетъ, если хотите; во всякомъ случаѣ существуетъ настолько, что говорить о ней можно. Въ этомъ журналѣ помѣщена большая статья г. В. Д. К. по этому предмету. Выводы, дѣлаемые изъ статьи, заслуживаютъ вниманія. Оказывается, прежде всего, что о музыкѣ кавказскихъ туземныхъ народностей ничего никому толкомъ неизвѣстно, ни жителямъ Кавказа, ни тѣмъ менѣе лицамъ, живущимъ внѣ его. Собственно говоря, музыки на Кавказѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это разумѣемъ мы, т. е. художественныхъ произведеній, обязанныхъ своимъ появленіемъ творчеству отдѣльныхъ и музыкально-образованныхъ лицъ,—не имѣется. Но налицо есть обильный матеріалъ для созданія будущихъ художественныхъ произведеній: оригинальныя и интересные народныя пѣсни, о которыхъ собственно и идетъ рѣчь въ статьѣ г. В. Д. К. Это нужно держать въ памяти.

„Если сравнить то, что печаталось о кавказской музыкѣ почти сто лѣтъ назадъ—говорить г. В. Д. К.—съ тѣмъ, что встрѣчается въ современныхъ намъ трудахъ, то прежде всего выступаютъ передъ нами благія начинанія авторовъ, добрыя пожеланія, мечты объ изученіи туземной музыки, какъ будто за послѣднія 60—70 лѣтъ ничего не сдѣлано въ этомъ отношеніи. Если же ближе познакомиться съ этими трудами, то дѣйствительно окажется, что всѣ извѣстные намъ матеріалы представляютъ только слабѣя попытки и мы едва ли ошибемся, что грузинская и армянская пѣсня все еще не изслѣдованы, все еще ждутъ специалистовъ (и преимущественно изъ туземцевъ), которые вывели бы ихъ изъ кавказскихъ дебрей и познакомили бы съ ними Европу“.

Это положеніе грустно, а г. В. Д. К. совершенно подтверждаетъ его выдержками, данными изъ разныхъ статей и очерковъ, касающихся даннаго предмета и не оставляющихъ сомнѣнія въ справедливости сдѣланнаго вывода. Народная пѣсня вездѣ, не на одномъ только Кав-

казъ, все еще плохо изучена въ своей музыкальной части. Во всей Европѣ найдется немного сборниковъ народныхъ пѣсенъ, которые были бы вполне удовлетворительны съ научно-музыкальной стороны. Въ странахъ, съ очень даже старою культурою,—каковы Франция, Италия или Испанія, собиратели ограничились одною, двумя какими-нибудь провинціями, оставивши безъ вниманія остальные. Это впрочемъ естественно. Собирателями пѣсенъ бывають или фанатики дѣла или лица, получающія порученіе отъ правительства. Первые, конечно, лучше могутъ выполнить то, чему посвящаютъ свои силы. Правительства же рѣдко даютъ или давали средства на то, что они считали дѣломъ маловажнымъ или совсѣмъ ненужнымъ. Бѣда однако въ томъ, что большинство собирателей пѣсенъ, начинающее свое дѣло безъ правительственной помощи, крайне стѣснено матеріальными средствами. Не всякій при этомъ обладаетъ характеромъ покойнаго П. В. Шейна, который всю жизнь отдалъ собиранію пѣсенъ, не обращая вниманія на тяжкія личныя условія, въ которыхъ онъ находился, на постоянную свою необезпеченность. Не всякій находится и въ тѣхъ условіяхъ, которыя позволили покойному Якушкину странствовать по Россіи и записывать пѣсни, какъ не всякій обладаетъ образованіемъ и развитымъ вкусомъ Якушкинскихъ или Безсоновыхъ, чтобы сознательно дѣлать свое дѣло. А между тѣмъ записывать слова пѣсни гораздо легче, чѣмъ записывать музыку. Ибо даже и фонографъ, на котораго возложили свои надежды собиратели послѣднихъ лѣтъ, не обладающіе ни хорошимъ слухомъ, ни достаточными знаніями, не можетъ тутъ принести ожидаемой пользы. Ошибка въ словахъ пѣсни всегда можетъ быть провѣрена и исправлена тотчасъ же, на мѣстѣ. Исправленія музыкальныя невозможны или не легки и при помощи фонографа. Исполнители изъ народа силовы и рядомъ поють фальшиво, хорошие исполнители между ними встрѣчаются рѣдко, особенно относительно ритма и такта. Если провѣрять ихъ посредствомъ фонографа при каждомъ отдѣльномъ исполненіи, то въ концѣ-концовъ получится такая путаница, въ которой положительное можно будетъ сломать ногу. Матеріалъ, добытый при помощи пѣсенныхъ экспедицій, посылаемыхъ разными учеными обществами, и поѣздокъ отдѣльныхъ лицъ для записыванія напѣвовъ, по необходимости будетъ имѣть характеръ случайности. Встрѣются благоприятныя условія, получатся и результаты болѣе или менѣе значительныя. Чаще всего однако можно натолкнуться на условія невыгодныя и неудобныя для предложенной задачи. Нельзя ожидать напр., чтобы урядникъ ставилъ профѣзжимъ изслѣдователямъ, хотя бы и являющимся подъ эгидой официального общества, хорошихъ и знающихъ свое дѣло пѣвцовъ. Нельзя думать, чтобы и частныя лица, дѣлающія иногда далекія поѣздки на свой страхъ и рискъ, могли въ теченіе короткаго срока встрѣтить—иначе какъ въ видѣ исключенія—что-нибудь заслуживающее дѣйствительно вниманіе.

Естественный путь собиранія мотивовъ пѣсенъ, по здравому смыслу, можетъ идти только при посредствѣ мѣстныхъ образованныхъ любителей,—дѣлають ли они это лично для себя, какъ наприм. покойный Н. Е. Пальчиковъ или Мельгуновъ, или въ свое время Стахевичъ (его сборникъ имѣетъ цѣну, несмотря на ошибки собирателя), или же сообщаютъ хранящійся въ ихъ памяти матеріалъ музыкантамъ, которымъ они довѣряють и которые, въ свою очередь, имъ довѣряють. Невозможно однако представить себѣ, чтобы не только какой-либо околотокъ, но хотя бы отдѣльная губернія всегда имѣла въ запасѣ такого любителя. Для напѣвовъ великорусскихъ дѣло въ значительной степени упростилось тѣмъ, что основные типы этихъ напѣвовъ, собранные тѣмъ или инымъ путемъ, теперь уже все извѣстны. Можно встрѣчать только варианты отдѣльныхъ пѣсенъ, но трудно рассчитывать найти новые интересныя, еще незнакомыя напѣвы. Ихъ можно встрѣтить развѣ что въ Сибири, въ дальнихъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и въ далекихъ уѣз-

дахъ восточныхъ губерній, но и только. Извѣстность великорусскихъ напѣвовъ объясняется тѣмъ, что собиратели ихъ за сто лѣтъ было все-таки не мало, и затѣмъ этнографическими условіями: вездѣ, гдѣ живетъ одно племя, поются и одинаковыя пѣсни. За то у насъ—оставаясь въ предѣлахъ русскаго народа—не извѣстны (или очень мало) напѣвы бѣлорусскихъ пѣселъ, Новороссійскаго края, казачіе (донскіе, уральскіе, терскіе и т. д.); эти области ядуть еще своихъ наследователей.

Понятно, что для записыванія пѣсенъ народностей, живущихъ на Кавказѣ, пока ничего не находилось. Культурныя условія края не таковы, чтобы способствовать работамъ подобнаго рода. Развѣ что въ послѣднюю четверть вѣка нашлись тамъ кое-какія лица, отнесшіяся съ большимъ вниманіемъ къ своей народной музыкѣ и пѣснѣ. Но эти лица, не обладавшія значительными знаніями въ музыкальномъ искусствѣ вообще, или бравшіяся за дѣло собиранія пѣсни только случайно, подъ влияніемъ минуты, не могли и сдѣлать ничего значительнаго въ этой области. Такое заключеніе можно вывести а priori, дѣйствительность же оправдываетъ его. Если вѣрить г. В. Д. К., незнакомство большинства интеллигентнаго туземнаго населенія съ своею музыкаю, съ своею пѣсней, доходитъ до поразительныхъ размѣровъ. Вотъ что между прочимъ говоритъ онъ: „Городское населеніе на Кавказѣ, а за нимъ и деревенское, теперь поетъ преимущественно новѣйшія пѣсни, слагаемыя какими-нибудь городскими сазадарамъ и часто представляющія собою пошлую пародію на туземныя или русскія народныя напѣвы. За послѣднее десятилѣтіе появилось не мало такихъ пѣсенъ (преимущественно грузинскихъ), быстро распространившихся по всѣмъ закоулкамъ Кавказа. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія и представляютъ образецъ чисто восточнаго романа (напѣва?—спрошу я) весьма немногія; большинство же какъ по тексту, такъ и по ритму и мелодіи представляетъ нѣчто бессмысленное, антихудожественное и не заключаетъ въ себѣ ничего народнаго, —напр. „Аманъ, аманъ“, „Сулико“, „Ахъ, мезуриъ“ и т. д. Послѣднія, тѣмъ не менѣе, пользуются самымъ широкимъ распространеніемъ и вытѣсняють повсюду подлинныя народныя пѣсни“.

Значитъ, популярностью пользуются не только „исправленные“ народныя пѣсни,—какъ было у насъ въ тридцатыхъ, сороковыхъ, пятидесятыхъ годахъ и позднѣе,—а просто разная дрянь, въ родѣ нашихъ цыганскихъ романсовъ, фабрикуемыхъ теперь неизвѣстными любителями и распрѣзваемыхъ цыганами вмѣсто старыхъ характерныхъ пѣсенъ. Любопытно, что эта восточная дрянь,—если вѣрить разнымъ свидѣтельствамъ, приводимымъ въ брошюрѣ г. В. Д. К.,—выдается мѣстными „знатоками“ за истинную народную музыку прѣзжимъ любителямъ изъ Европейской Россіи и съ Запада Европы. Вотъ стало-бытъ какая тьма царствуетъ среди тѣхъ, кто хотя бы по расѣ, и невольному долговому общенію съ народомъ, обязанъ быть различать поддѣлку, чувствовать инстинктомъ свое и чужое, то наносное, что не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, за что выдаетъ себя.

Что такое пѣсни грузинскія, армянскія и другихъ народностей, живущихъ на Кавказѣ, какіе ихъ характерныя и видовыя признаки и отличія, на какой теоретической основѣ онѣ покоятся, этого никто на Кавказѣ толкомъ не опредѣлялъ; если же кто и занимался подобными вопросами, то врядъ ли не судилъ тутъ кривью и вкось или прямо шиворотъ-на-выворотъ. Лицамъ, пытавшимся заняться этимъ дѣломъ, недоставало прежде всего матеріала. Напѣвы кавказскихъ народностей собраны въ недостаточномъ количествѣ, ибо нельзя десятковъ-другой имѣющихся напѣвовъ считать выраженіемъ всего музыкальнаго творчества и духа столькихъ разнообразныхъ племенъ, населяющихъ Кавказъ. Сверхъ того этимъ лицамъ кажется всегда недоставало знаній, необходимыхъ для того, чтобы справиться съ задачею. И такъ: напѣвовъ никто—или почти никто—не собираетъ; а если они

имѣются въ рукахъ, то не знаютъ, что съ ними дѣлать. Въслѣдствіе этого происходитъ хотя бы слѣдующее, напр., любопытное явленіе: на Кавказѣ распѣваются простонародьемъ мелодіи итальянскихъ оперъ или искаженныя мажороссийскія и русскія, и всѣ подобные напѣвы выдаются наивными людьми и наивнымъ людямъ за восточные. Очевидно, что „знатоки“ восточныхъ напѣвовъ на Кавказѣ появляются еще въ той стадіи, въ которой были наши собиратели пѣсенъ въ царствование Екатерины II; да и то тогда у насъ былъ Н. А. Львовъ, сумѣвшій записать столько истинно-народныхъ пѣсенъ, которыя вошли потомъ въ извѣстный сборникъ Прача.

Недавно въ Парижѣ вышелъ первый выпускъ (на французскомъ, армянскомъ и итальянскомъ языкахъ) „Сборника народныхъ армянскихъ пѣсенъ“, обязанный своимъ появленіемъ на свѣтъ нѣкому г. Леону Егіазаряну. Г-нъ В. Д. К. рассказываетъ объ этомъ сборникѣ достаточно интересныя вещи. „Г. Егіазарянъ отправляется изъ Тифлиса въ Парижъ изучать музыку. Пользуясь щедростью нашихъ нефтяныхъ королей, проявляющеюся не часто и довольно неразборчиво, безсмысленно, молодой человекъ заручается необходимою суммою денегъ у Аракель-анера Цатурова, за выгодную плату покупаетъ сотрудничество выдающихся парижскихъ композиторовъ, диктуетъ имъ такъ-называемыя армянскія пѣсни, въ простотѣ сердечной и по невѣдѣнію принимаемыя имъ и его сотрудниками за народныя мелодіи. Всеня д'Энди, Эрнестъ Рейеръ, Векерленъ и Бурго-Дюкурде, не знающіе ни музыки, ни правды армянскихъ (авторъ статьи, вѣроятно, имѣетъ въ виду народный духъ армянскій—замѣчу я) и не имѣющіе понятія о музыкѣ армянской, снабжаютъ доставленныя имъ мелодіи самодѣльной гармоніей на европейскій ладъ и въ такомъ видѣ появляются онѣ роскошно и изящно изданными съ текстомъ на трехъ языкахъ, на удивленіе всей Европѣ и на позоръ армянскому искусству“.

Позора армянскому искусству тутъ по-моему нѣтъ, развѣ въ этомъ сборникѣ нѣтъ или почти нѣтъ ничего армянскаго за исключеніемъ текста. Легкомыслія же тутъ, конечно, немало какъ со стороны Егіазаряна, такъ и французскихъ композиторовъ, храбро берущихся „обработать“ доставленный имъ матеріалъ въ томъ духѣ, который неизвѣстенъ, не только имъ, но и на мѣстѣ. Композиторы, помогавшіе г. Егіазаряну выпускать его сборникъ пользуются извѣстностью, но, собственно говоря, только одинъ изъ нихъ могъ бы считаться болѣе своихъ товарищей компетентнымъ въ области разработки народныхъ напѣвовъ. Это Бурго-Дюкурде, лѣтъ двадцать пять назадъ издавшій сборникъ греческихъ пѣсенъ, съ научно обоснованными примѣчаніями и съ примѣненіемъ къ записаннымъ напѣвамъ обработки, основанной на твердо поставленныхъ научныхъ принципахъ и взглядахъ.

И тѣмъ не менѣе этотъ музыкальный ученый на этотъ разъ не церемонился съ восточными мелодіями, характеръ и строеніе которыхъ совсѣмъ ему неизвѣстны. Въ результатъ получился сборникъ пѣсенъ, гдѣ, по словамъ лицъ осѣдоленныхъ въ области своей народной пѣсни, содержание совсѣмъ не отвѣчаетъ заглавію. „Развѣ это не печальное явленіе въ области музыкальной литературы?“ спрашиваетъ авторъ.

Конечно, явленіе грустное, въ особенности когда поутру узнаешь, какое слабое знакомство съ предметомъ обнаружили вообще всѣ тѣ, кто болѣе или менѣе занимался восточною музыкою. Последняя въ полномъ смыслѣ слова—terra incognita не только для насъ, живущихъ въ Востокѣ и не имѣющихъ ни случая, ни возможности заняться ея изученіемъ. Она—столь же неизвѣстная область и для туземцевъ; это уже гораздо хуже. Въ сборникѣ „Братская помощь“, изданномъ въ Москвѣ покойнымъ Джаншиевымъ послѣ послѣдней турецко-армянской рѣзни, есть статья объ армянской музыкѣ, составляющей, разумѣется, только небольшую часть народнаго музыкальнаго вдохновенія, проявленнаго на Кавказѣ. Указавши на то, что „исъ сочиненій, написанныхъ русскими и

иностранными композиторами подъ общимъ названіемъ orientale и danse orientale, собственно говоря, не имѣютъ никакой фнзіономіи“, или искажены, авторъ статьи, замѣчаетъ, что немногія лица и изъ среды армянъ, занимавшіяся записываніемъ народныхъ напѣвовъ, тоже отнюдь не церемонились съ ними, передѣлывали ихъ, какъ имъ только приходило въ голову, дѣлали къ нимъ приставки или же подоводили подъ одну этикетку самые разнообразныя напѣвы.

Относительно музыкальнаго Востока, изображавшагося русскими и западными композиторами, авторъ конечно правъ. Востокъ этотъ всегда болѣе условенъ. Нелзя изображать какой-либо страны и края, не только не будучи съ ними знакомымъ, но даже иногда и не заглядывая въ нихъ. Востокъ въ музыкѣ всегда свидѣтельствуеетъ только о богатствѣ и живости воображенія композиторовъ, о разнообразіи средствъ ихъ музыкальной техники, но отнюдь не имѣетъ печати подлинности. Да откуда и взять эту подлинность, если въ области восточной музыки еще ничего не сдѣлано на мѣстѣ, ничего не разъяснено и только развѣ что въ будущемъ примутся дѣлать тутъ просьби и ставить вѣхи. Что сказано о народной музыкѣ, то относится, конечно, и къ области духовной музыки восточныхъ народностей. А между тѣмъ посмотрите, что вышло уже и здѣсь. Въ статьѣ сборника „Братская помощь“ рассказывается между прочимъ о свидѣтельствѣ на знаніе Востока, выданномъ изъ Петербурга нѣкому г. Экмалиану, гармонизовавшему и положившему для хора литургію, разные армянскіе церковныя гимны и пѣнопѣнія. „Этотъ солидный трудъ,—по словамъ статьи,—былъ представленъ на разсмотрѣніе художественнаго совѣта с.-петербургской консерваторіи и въ пѣвческую капеллу; оба эти учрежденія одобрили его и наши подходящимъ и къ стилю армянской духовной музыки и удобнымъ для исполненія въ церквахъ“. Я полагаю, что оба названія учрежденія могли разсматривать труды г. Экмалиана только съ точки зрѣнія правильности гармоніи, да и то еще вопросъ—какою можетъ и должна быть гармонія восточныхъ напѣвовъ, характеръ которыхъ совершенно еще не разслѣдованъ. Но рѣшать категорически въ качествѣ высшей инстанціи вопросъ о стилѣ армянской духовной музыки, когда Католикомъ только-что начато упрядоченіе пѣснопѣній его церкви, значитъ дѣйствовать черезчуръ смѣло. Любопытно было бы взглянуть на этихъ петербургскихъ знатоковъ того, въ чемъ затрудняются сами лица, дѣйствительно заинтересованныя въ данной области!

Смѣлыя рѣшенія теоретическихъ вопросовъ хотя бы въ области народной пѣсни мы видѣли уже не разъ въ нашемъ музыкальномъ мірѣ. Лишь, научно-разрабатывающихъ никому въ точности неизвѣстную область русской пѣсни, въ родѣ того, какъ дѣлали это покойный П. Сокальскій и отчасти А. Фаминцынъ, нѣтъ среди нашихъ теоретиковъ; всѣ предпочитаютъ тутъ довольствоваться ходячими положеніями. Но здѣсь намъ по крайней мѣрѣ помогла практика. Многимъ музыкантамъ можетъ быть никогда не приходилось жить въ деревняхъ или маленькихъ городкахъ, но у насъ за то существуетъ много всякихъ сборниковъ пѣсенъ, которыми уже давно и пользовались наши композиторы.

Опираясь на чутье и вкусъ этихъ талантливыхъ людей, можно не особенно далеко уклониться отъ истины, не слишкомъ сбѣгаться въ опредѣленіи того, что можетъ считаться народностью въ искусствѣ. Совсѣмъ другое дѣло—Кавказъ, гдѣ ничего не сдѣлано ни въ области искусства, ни науки. Онъ ждетъ еще пионеровъ, но долго ли ему ждать ихъ—остается вопросомъ. Въ этомъ краѣ есть слишкомъ много неотложныхъ культурныхъ задачъ, а такъ какъ музыкальное искусство идетъ сюда дружныхъ проявленій культурной жизни, то предпринятый вопросъ рѣшается скорѣе отрицательно. Собраніе народныхъ пѣсенъ, въ особенности же научная разработка ихъ, требуютъ силъ не одного лица, а трудовъ многихъ поколѣній.

Движение таких работ находится в зависимости или от энтузиазма отдельных личностей, или от доброй воли правительства. На первое—трудно рассчитывать и на второе—также. У правительства на такой окраинѣ, какъ Кавказъ, и такъ слишкомъ много дѣла и слишкомъ много индверженъ, чтобы оно могло тратить деньги на собираніе пѣсенъ туземныхъ народностей. Если мѣстные богачи не заинтересуются этимъ дѣломъ, не дадутъ на него средствъ, какъ это сдѣлать на примѣръ г. Цатуровъ для сборника г. Егіазаряна, то Кавказъ хотя бы и въ этнографически-музыкальномъ отношеніи еще долго рискуетъ остаться *tabula rasa*, какою онъ былъ до сихъ поръ, гдѣ всякій можетъ выводить узоры, какіе ему придутъ въ голову.

Объ этихъ узорахъ, порою прямо комичныхъ,—довольно обстоятельно сообщаетъ брошюра г. В. Д. К. Въ виду этого я мало понимаю заключительныя строки ея, усматривающія „всевозрастающее стремленіе къ изслѣдованію кавказской музыки, всевозрастающее количество трудовъ на ея изученіе“. Гдѣ эти труды, если ихъ приходится считать безусловно негодными? О какомъ свѣтѣ съ Востока, ехъ отіеише Іух, можно говорить, когда Востокъ спитъ также сладко, какъ онъ спитъ и до сихъ поръ!

М. Ивниновъ.

Краткій очеркъ по исторіи грузинской музыки ¹⁾.

Болѣе роковымъ географическимъ положеніемъ, чѣмъ имѣла Грузія, едва ли обладала иная страна на земномъ шарѣ. Великій переселенческій путь изъ Азіи въ Европу, этапный пунктъ и операционный базисъ при столкновеніяхъ народныхъ массъ запада и востока, вѣчный соблазнъ и предметъ алчныхъ исканій ассирійянъ, вавилонянъ, египтянъ, персовъ, грековъ, арабовъ, монголовъ и др.—вогъ положеніе, которое занимала Грузія во все время своего существованія. Мало того, пятнадцать слишкомъ вѣковъ христіанства, вплоть до присоединенія послѣдней къ Россіи, есть безконечная борьба за вѣру и родину.

Родоначальники грузинъ—великіе урарты, какъ доказываютъ многіе ученые, болѣе XXV вѣковъ боролись съ народами Азіи, выдерживали удары почти всѣхъ завоевателей міра, испытывали всѣ ужасы варварскихъ временъ, истекали кровью и все-таки устояли на своей исконной территоріи. Не потерявъ въ этой борьбѣ, а иногда и въ порабоженіяхъ, національной самостоятельности, не имѣвъ племеннаго родства и религіознаго единства ни съ однимъ изъ сильныхъ народовъ, не видѣвъ на горизонтѣ свѣтлаго луча, предвѣщавшаго имъ освобожденіе изъ подъ ига поработителей, терпѣвъ всевозможныя напасты со стороны фанатическихъ завоевателей и при такихъ условіяхъ не исчезнуть, а остаться еще прикрѣпленнымъ къ своей землѣ, сохранить вѣру, языкъ, крѣпкія основы семейной жизни, патріархальные нравы,—явленіе по истинѣ весьма рѣдкое въ исторіи человѣчества. При этихъ условіяхъ трудно было бы сказать что-нибудь и тѣмъ дать точное понятіе о томъ, чѣмъ было и что представляло собою народное художественное творчество древнихъ грузинъ. Безпрерывныя войны, которая вела Грузія съ своими вѣчными врагами, тѣснившими ее со всѣхъ сторонъ, частыя переселенія, обильный рядъ всевозможныхъ столкновеній и вѣстѣ съ этимъ и рядъ подчиненій однихъ племенныхъ явленій другимъ—все это до такой степени стерло и спутало художественную жизнь народа, что сказать что-либо опредѣленное о музыкѣ тѣхъ вѣковъ едва ли возможно.

Тѣ многочисленныя свѣдѣнія о музыкѣ языческаго

періода грузинъ, которыя разбросаны въ грузинскихъ историческихъ документахъ, составили бы особый трудъ для изслѣдователя. Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ тѣхъ многихъ памятниковъ, которые живо говорятъ о великомъ приломѣ народа урартовъ, отсюда и ихъ потомковъ грузинъ. Такъ, напр., кромѣ священныхъ мѣстъ, куда стекались на поклоненіе богамъ, существовали въ жизни грузинскаго народа и другія явленія, имѣвшія вліяніе на мировоззрѣніе народа: дерево необыкновенной величины поражаю его, какъ человѣки на первой стадіи развитія, оттого оно и становилось предметомъ его поклоненія и т. д. Кромѣ своихъ природныхъ боговъ, грузинами почитались и греческіе боги: Аполлонъ, Артемій, Афродита, Кроносъ и др. почитались ими на равнѣ съ Армазомъ, солнцемъ, звѣздамъ, зарю, лѣшій, домовою, рѣчною и др. также считались ихъ богами; что для всѣхъ ихъ у грузинъ существовали хвалебныя гимны, въ этомъ нельзя усомниться, если принять во вниманіе остатки идолопоклонства въ настоящее время у горныхъ грузинъ (тушиновъ, шаповъ и хевсуръ), свановъ и абхазцевъ; кромѣ того содержаніи нѣкоторыхъ пѣсенъ, а также припѣвъ и окончаній ихъ. Такъ, напр., пѣсня: *Мзе шина да мзе грена, мзе шин шемлодіо*. Важиса мама шин ар-арис, мзе шин шемлодіо, и т. д. по мифологіи должна относиться къ языческому періоду.

Легенда объ аргонавтахъ въ XII столѣтіи до Р. Х. приводитъ насъ къ колхидскому царю Оэтеу, котораго называютъ сыномъ Эліоса, т. е. на языкѣ грузинъ *Мзе*. Та же легенда воспѣваетъ солнечную страну Колхиду и ея вѣчно солнечный городъ Эйо. Вышеупомянутый царь во время ея прогулокъ, должно быть, воспѣвался при введеніи пѣсней сопровождавшими его хоромъ. Пѣсня эта—*Мзе шина*—распѣвалась также предъ богомъ солнца, представителемъ котораго былъ Армазъ. Армазъ, какъ главный изъ боговъ, почитался всѣмъ народомъ, почему со всѣхъ концовъ Грузіи стекались къ нему для ночныхъ бѣдній. Очевидно, отсюда беретъ начало сохранившійся у грузинъ до нынѣ обычай отправляться на богомолье цѣлыми сутками.

Припѣвъ, часто употребляемый въ окончаніяхъ грузинскихъ пѣсенъ *арале* или множественное ея *арни-арнае*, а также *Іав—нана вардо нана*, полагаемъ, долженъ быть остаткомъ гимнистъ, которыя распѣвались въ честь грузинскихъ боговъ и богинь: Арей, Айнина, Дайнина ²⁾; припѣвъ—*Оделіо*, у свановъ *дали*, у чеченцевъ *дели*, означаетъ—богъ; *оделіо*, быть можетъ, есть отзвукъ гимницы въ честь богини *Дели* идолъ которой былъ воздвигнутъ близъ города Кутанса ³⁾.

Грузинская народная музыка, приближаясь къ намъ, не переставала совершенствоваться въ своемъ развитіи. Конечно, богъ солнца и само солнце не переставали, по мировоззрѣнію грузинскаго народа, играть главную роль. Въ позднѣйшихъ рукописныхъ грузинской литературы *Мзе* (солнце) представляетъ высшее совершенство, оно и есть главное мѣрило для всякаго совершенства. Такъ, напр., выраженіе *зна мзоба* означаетъ высшее совершенство краснорѣчія. *Мзе кала*—солнце женщина, *Мзиса* или *Мзе-ха*—собственное имя, встрѣчаемое и въ наши дни; *Мзе чабуки*—солнце мужъ—мужественный. *Мзешнари*, *Мзе-шинари* суть имена. Древне-грузинское выраженіе *Хвара мзе* значитъ „я есмь солнце“; высшая клятва, употребляемая часто и въ наши дни—*челма мзем, шемли мзем*, что будетъ означать—клинусь моему солнцемъ, твоимъ солнцемъ; проклятіе, часто встрѣчаемое въ народѣ,—*мзе гаги-хре-да* потухнетъ твое солнце—все это наводитъ на мысль, что пѣсня *Мзе шина* должна относиться къ языческому періоду. Однородная съ ней мелодія *Іав—нана*, которая поется въ честь посвѣщенія семи братьевъ—ангеловъ, должна быть также продуктомъ языческаго періода. Во время

¹⁾ Изд. Кавказскаго и Кургартелли, Тифлисъ 1901 г.

²⁾ См. сер. фельетоновъ газ. „Иверія“ за 1901 г. М. Джавашиви, 160 и др.

³⁾ *ibid.*, № 160. М. Джавашиви.

заболѣванія кого-нибудь оспою, корью и другими инфекционными болѣзнями, по вѣрованію народа называемыми ангелами и „багонеби“ группа женщинъ собирается у больного и поетъ:

Аж батонеби мобрзанднен
Мобрзанднен да мозиннен. Iav—нанинао
Батонебис мамидаса Iav—шннинао
Къеши гауили халмаса Iav—нанинао
 Iav—нанинао и т. д.

Мелодія этихъ двухъ однородныхъ пѣсенъ, однообразна и прачается въ предѣлахъ нѣсколькихъ тоновъ.

I - ав - на - на вар - до на-на i-ав на-ни-
 Мае ши-на да мзе га - ре-га мзевнишцемо

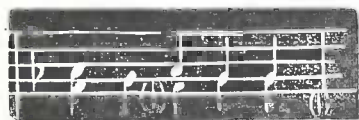
-на - о
 -ли - о

Многіе изъ обычаевъ языческаго періода дошли до нашихъ дней; нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ нихъ, какъ всякое вѣрованіе народа, сопровождался пѣсней, но вслѣдствіе наслоенія ширинъ разныхъ періодовъ, мелодіи эти исчезли. Къ періоду до-христіанскихъ вѣковъ можно отнести еще видъ пѣнія, называемый въ наши дни *зари*. Нынѣ этотъ видъ пѣнія сохранился среди грузинъ, населяющихъ гористую часть Кавказа и въ западной части Грузіи; этотъ родъ пѣнія исполняется при оплакиваніи усопшаго. Онъ состоитъ изъ перваго голоса, который ведетъ мелодію и перваго баса; мелодія мотива однообразна и по мѣстамъ ходъ мелодіи оживляется причитаніями, посвященными подвигамъ умершаго. Объ этомъ видѣ пѣнія упоминается въ грузинскихъ рукописяхъ съ позднѣйшихъ временъ.

Такъ, напр., царь Вахтангъ VI (1737 г.) въ своей рукописи объ оплакиваніи дяди своего Георгія и отца своего Левана упоминаетъ народное оплакиваніе *зари* царя Парсмана, который измѣнически былъ убитъ Персанами въ первомъ вѣкѣ: тогда начался народный плачъ—*зари*, собрались *мгосани*), всѣ пѣвцы и стихотворцы, которые въ слагаемыхъ пѣсняхъ воспѣвали его доблести. Вообще это оплакиваніе представляетъ образецъ высочайшаго развитія грузинской риторики ²⁾.

Ва - и - ме шен - са дам-кар-гавс те-мис дам-

- мшве-но чре-ла - о

¹⁾ „Мгосани“—объясненіе см. дальше.

²⁾ См. фел. „Иверія“ 160—99 г. описанію сеголя-церковн. музея подъ № 84.

По мѣрѣ того, какъ начали проникать среди грузинскаго населенія лучи христіанскаго ученія, пѣсни языческаго періода отодвигались на задній планъ и новыя мелодіи создавались на новыхъ христіанскихъ догматахъ.

Одно лишь переселеніе тридцати тысячъ евреевъ въ Грузію, вскорѣ послѣ распіяія Христа, могло внести новый элементъ и для грузинской народной мелодіи. Съ распространеніемъ христіанства, среди населенія открывались и новыя фазисы завоеваній духовной жизни народа; такъ, напр., въ пѣснописныхъ Давида, переведенныхъ еще въ VIII вѣкѣ, попадаются названія слѣдующихъ инструментовъ: *несви*—груба, *эбани*—гусли, *бобгани*—гитанга, *зноба*—органъ или органъ, *цинцили*—кимвалъ. Подъ аккомпаниментъ эбани—гусель, какъ у египтянъ, грековъ, евреевъ,—и у грузинъ произносились стихи.

Уже съ половины X столѣтія начинается у грузинъ новая эра въ музыкальномъ искусствѣ: изобрѣтаются нотныя музыкальныя знаки, сочиняются гимны въ честь святыхъ и торжественныхъ праздниковъ, нотируются мелодіи эти и составляются громаднѣйшіе сборники священныя пѣснописныя съ нотными знаками. Такой способъ нотирванія или, какъ ее называютъ—неватическая нотная система, по словамъ нашихъ историковъ, существовала раньше. Судя по нотнымъ рукописямъ, изобрѣтеніе ихъ относится ранѣе десятаго столѣтія; такъ, напр., пергаментную рукопись священныя пѣснописныя Алавердійскаго монастыря, нынѣ находящуюся въ музеѣ при Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ въ Тифлисѣ (объ этомъ ниже), полагаютъ произведеніемъ VIII столѣтія.

Если бы лучшіе представители исторіи музыки постигли библіотеку „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія въ Тифлисѣ“ и музей при Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, то они съ особеннымъ интересомъ остановились бы на рукописныхъ книгахъ десятаго вѣка,—на „гимницахъ“ съ образцами грузинскихъ нотныхъ знаковъ. „Гимница“, находящаяся въ библіотекѣ „Общества грамотности“, состоящая изъ 514 пергаментныхъ листовъ, почти въ аршинъ, писана грузинскими церковными буквами и каждая пѣсня, за исключеніемъ кое-какихъ авторскихъ приписокъ и нѣсколькихъ главъ, нотирована неватическими нотными знаками, на Западѣ называемыми *nota romana*.

Этотъ сборникъ пѣснописный—достояніе „Общества“ и значится въ каталогѣ подъ № 425.

Краткій очеркъ объ этой во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной рукописи впервые отпечатанъ въ 1896 году грузинскимъ изслѣдователемъ Мосе Джавадшвили ¹⁾.

Передъ вами иллюстрація художественнаго развитія грузинской народной музыки. Но когда же написана эта „гимница?“—вотъ вопросъ, который невольно напрашивается на умъ. Для разъясненія этого вопроса почтенный авторъ названной книги приводитъ тѣ приписки и свѣдѣнія, которымъ отведено мѣсто въ сборникѣ пѣснописный. Такъ, напр., на страницѣ 357 „гимницы“ мы встрѣчаемъ приписку ея автора слѣдующаго содержанія: „Христосъ, возвеличь непобѣдимыхъ царей Сумбата и Гургена“.

По датамъ грузинской исторіи первый изъ царей, Сумбать, царствовалъ отъ 923 до 958 г., второй—отъ 958 до 980 г. Въ этой же „гимницѣ“ на нѣсколькихъ страницахъ упоминается царь Куропалатъ Давидъ, царствовавшій, по грузинской лѣтописи, въ послѣдней половинѣ X столѣтія.

По словамъ армянскихъ ²⁾, византійскихъ ³⁾ и грузинскихъ ⁴⁾ историковъ, Давидъ былъ извѣстенъ не только въ нашей лѣтописи, но и во всемирной. Въ періодъ его царствованія Грузія прославляется своими блестящими побѣдами и считается однимъ изъ могущественныхъ государствъ Востока. Такъ, византійскій императоръ Ва-

¹⁾ См. кн. „Сокровище X вѣка“ М. Джавадшвили.

²⁾ Асохикъ, стр. 135 и 179.

³⁾ См. у Гапа стр. 98, у Баградзе—прим. на стр. 136—140.

⁴⁾ Вахушти, прим. Баградзе, стр. 139. Авонская пергам. рукопись.

«Весь Кавк.»—Лит. отд.—10.

силій, вступивъ на престолъ, просить помощи у могущественнаго царя Давида, для отраженія Склероса. Куропалатъ Давидъ посылаетъ свое войско подъ предводительствомъ своего славнаго бойца—полководца Торника, который и побѣждаетъ Склероса, послѣ чего этотъ послѣдній спасается бѣгствомъ въ Багдадъ. Вышеприведенный историческій фактъ упоминается также въ книгѣ *Саломхе*—Рай, переписанной въ 977 году; объ этомъ же событіи упоминается въ рукописи—„Явленіе Іоанна Богослова“, переписанной въ 978 году. Куропалатъ Давидъ, не имѣя послѣ себя наслѣдника престола, передаетъ правленіе и тронъ своего могущественнаго государства возлюбленному своему наслѣднику Баграту III, который царствовалъ отъ 980 до 1014 г. и оправдалъ надежды своего вочича. Для лучшей характеристики личности Давида, вочича Баграта III, не лишнимъ считаемъ привести отзывъ армянскаго историка Асохикъ, который говоритъ слѣдующее: „Великій Куропалатъ Давидъ кротостью и миролюбіемъ превосходилъ всѣхъ царей, жившихъ въ наше время; онъ былъ виною мира и благоденствія всѣхъ восточныхъ государствъ, въ особенности же Арменіи и Іверіи; онъ прекратилъ войны, безпрестанно возникавшія со всѣхъ сторонъ, такъ что всѣ государства подчинялись ему“¹⁾. При этихъ же царяхъ окончательно было положено основаніе могущества Грузіи, и съ этого времени грузины идутъ твердой поступью впередъ вплоть до вступленія царя Тамары, и царство Картловъ изо дня въ день растетъ какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ.

Ко всему этому надо добавить, что въ припискѣ къ „гимницѣ“ попадаются имена и др. грузинскихъ дѣятелей, жившихъ въ X столѣтіи; такъ наприм.: Микела Давидъ, Давидъ 2-й, Степанъ Чкондидели, Іоаннъ Мтебвари, Евфимій, Іоаннъ Копколцзе, Моисей и т. д.²⁾

Итакъ изъ приведенныхъ историческихъ данныхъ можно вывести, что „гимница“ священнаго пѣснопѣнія написана и нотирована въ періодъ X столѣтія. Не довольствуясь изложенными данными, отмѣтимъ также, что Мосе Джанашивили въ своемъ изслѣдованіи объ этой рукописи говоритъ слѣдующее: хотя „гимница“ и переписана при правленіи вышеупомянутыхъ царей, но оригиналы, съ котораго списаны эти пѣснопѣнія, должны были существовать и раньше.

Въ доказательство своего мнѣнія, почтенный историкъ приводитъ „гимницы“ на 8-ой страницѣ. Вотъ она: „Слава Тебѣ, Христе Боже, причина всѣхъ благъ, съ великою помощью Твоею окончилась пѣснопѣнія Святого Воскресенія Твоего, яко благословенъ еси и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминъ. Съ помощью Великаго Бога, я грѣшный, суетой мірской поглощенный, опечаленный тяжестью сознаемаго ничтожества, Микель Модрекили, трудился и сверхъ силъ моихъ собралъ пѣснопѣнія сіи—Святого Воскресенія Христа, которая обрѣтъ на языкѣ грузинъ: мехурскій, греческій и грузинскій, согласныя съ догматами христіанской церкви, яко возмашать Господа, паче восхвалять его силой, чистотой и правдой вѣрнѣйшихъ сихъ мотивовъ съ безошибочными знаками“.

Изъ этой приписки прямо усматривается, что авторъ сборника нашелъ на языкѣ грузинъ пѣснопѣнія, собралъ ихъ и безъ малѣйшихъ измѣненій переложилъ ихъ на нотные знаки. Надо полагать, что до этого еще были изобрѣтены нотные знаки—невматическихъ нотописаній; существовали не только грузинскія пѣснопѣнія на языкѣ грузинъ, но и мехурскія, и греческія. Въ доказательство этого приводимъ приписку автора „гимницы“ на страницѣ 44-й, гласящую: „... собралъ пѣснопѣнія, существовавшія на языкѣ грузинъ: мехурскія, греческія и грузинскія и внесъ въ святую книгу сію, со всѣми подробностями и

истинами, обработавъ лично, призывая на помощь свое знаніе“, и т. д. Тождественность смысла этой приписки съ содержаниемъ приведенной выше приписки со страницъ 8-й ясна.

Опъ же, Микель Модрекили, собралъ разбросанныя пѣснопѣнія, существовавшія и исполнявшіяся въ грузинскихъ церквахъ на языкѣ грузинъ и разработанныя имъ, же самимъ, внесъ въ эту святую книгу. Грузинскіе историкъ этого Микела Модрекили считаютъ писателемъ конца X вѣка.

Сочиненіемъ пѣснопѣній занимались самыя выдающіяся лица того времени. Такъ, напр., на страницѣ 78-й „гимницы“ приведены Рождественскія пѣснопѣнія, сказанныя епископомъ Іоанномъ Мтебвари. Этотъ епископъ часто упоминается на всемъ протяженіи „гимницы“, а на страницѣ 119-й встрѣчаются изображенія масляни красками Іоанна Мтебварійскаго и Василія Кесарійскаго. Что этотъ Іоаннъ Мтебвари былъ просвѣщенный человѣкъ своего вѣка, это не подлежитъ сомнѣнію. Нѣсколько главъ этой „гимницы“ сочинены имъ и на каждой сочиненной имъ главѣ есть приписка: „сказанныя Богомъ выбраннѣмъ Іоанномъ“, или же „сказанныя Богомъ выбраннѣмъ Іоанномъ, мудростью души святой свидѣтели и лѣтописи“. Состоявъ главой Гбетскаго монастыря, гдѣ было сосредоточено книжное и литературное дѣло, Іоаннъ, какъ увидимъ дальше, первый подавалъ примѣръ собравшимся сподвижникамъ. Кромѣ этой „гимницы“, имя этого великаго человѣка упоминается въ сванетской рукописи, писанной самимъ же Іоанномъ. Рукопись эта относится къ X столѣтію. Есть еще приписка въ „гимницѣ“ о двухъ братьяхъ Чкондидели: Евфимій и Степанъ. Евфимій былъ образованный человѣкъ для своего вѣка. Въ „Памятникахъ грузинской старины“ проф. Цагарели, на страницѣ 174—175, приведена во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная приписка, которая приводитъ свѣдѣнія о состояніи литературы того времени. Въ числѣ многихъ сочиненій упомянутаго Евфимія, подъ отдѣльнымъ номеромъ указаны и сочиненія святыхъ пѣснопѣній православной церкви. Отецъ Евфимія былъ Іоаннъ, воспитавшій сына своего въ совершенномъ знаніи греческаго языка. Профессоръ Цагарели приводитъ названія 21 сочиненія Евфимія и, надо полагать, что въ числѣ написанныхъ на грузинскомъ языкѣ сочиненій были и пѣснопѣнія православной церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что произведенія столь популярнаго тогда человѣка, какимъ былъ Евфимій, могли войти въ священную „гимницу“. Наше предположеніе подтверждается и тѣмъ еще, что въ двухъ мѣстахъ „гимницы“ встрѣчается приписка къ пѣснопѣніямъ: „грѣшный Евфимій“¹⁾.

Въ виду полноты представленія уровня музыкальной литературы тѣхъ вѣковъ нельзя обойти молчаніемъ еще нѣсколько рукописей того времени, имѣющихъ большое значеніе для исторіи грузинской музыки. Такъ, напр., въ музеѣ при Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ хранится пергаментная рукопись церковныхъ пѣснопѣній съ невматическими нотными знаками. Книга эта перенесена изъ бібліотеки Алавердійскаго собора и называется *Алавердись дзилась тири*—„Алавердскіе прмосы“. Авторомъ этихъ пѣснопѣній называютъ нѣкоего монаха Іордане, имя котораго упоминается въ припискѣ къ рукописи, но замѣтимъ, что это послѣднее достоверно не установлено, а пока только остается предположеніемъ.

И въ послѣдующихъ вѣкахъ музыка не переставала быть дѣломъ общественнымъ. Въ этомъ случаѣ не менѣе интереснаго свѣдѣнія даетъ по музыкальной исторіи сочиненіе архимандрита Геронтія въ концѣ XVIII-го столѣтія.

Достаточно было бы, по нашему разумію, вышеупомянутыхъ документовъ, чтобы охарактеризовать дѣятельность вышепоименованныхъ лицъ, оцѣнить заслуги каждого въ дѣлѣ развитія музыки и тѣмъ самымъ опредѣлить уровень музыкальнаго искусства у грузинъ. Что

¹⁾ См. вст. Асохикъ, стр. 200.

²⁾ См. подробный разборъ „гимницы“—„Сокровище X вѣка“, М. Джанашивили.

¹⁾ См. „Сокровище X вѣка“, М. Джанашивили.

музыка была дѣломъ общественнымъ, вышедшимъ на широкій путь развитія, тому свидѣтели какъ вышеприведенныя лица, такъ и тѣ рукописи, которыя дошли до нашихъ дней и которыя такъ живо говорятъ о великой силѣ и важности предмета, на которыя потрачены многіе лучшіе годы просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей того времени.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ печальнымъ кладбищемъ смотрѣла бы на насъ вся эта бездна прошедшаго, открытая лишь могильными надписями мертвыхъ документовъ, если бы не было этихъ созданій художественнаго творчества грузинскаго народа. Они изъ тѣхъ памятниковъ народа, которые соединяютъ все пространство времени отъ созданія старѣйшихъ изъ нихъ, до нашихъ дней и, такимъ образомъ, сблизжаютъ прошлое съ настоящимъ. Онѣ изъ тѣхъ памятниковъ художественнаго творчества грузинъ, которые понятны для всѣхъ вѣковъ и народовъ, и значеніе ихъ не можетъ быть не признано какимъ бы то ни было поколѣніемъ и на нихъ не постигнетъ никогда ни время, ни сила. Въ нихъ отражаются и отражаются всякія общенсторическія явленія, всевозможныя направленія политической, художественной и общественной жизни; на нихъ вліяли безъ исключенія всѣ причины историческихъ событий, какъ могли вліять онѣ на языкъ, религію и обычаи народа.

Истинность всего этого легко можетъ быть провѣрена всѣми на дѣлѣ.

Обозрѣвая область музыкальнаго искусства древневѣковаго времени, быть можетъ, мы многое не сказали, боясь, чтобы очеркъ нашъ, предполагавшійся въ скромныхъ размѣрахъ, не разросся слишкомъ.

Такіе люди, какъ Микелъ, Модрекили, Іоаннъ Мтсварн, Ефимій, Іордане и Геронтій умѣли охранять и находить вѣрнѣйшій путь къ усовершенствованію. Последующія эпохи болѣе могущественныхъ царей могли создать для искусства вообще болѣе плодотворную почву. Извѣстно, что музыка и поэзія получали и получали болѣе благоприятную почву для своего развитія тамъ, гдѣ человѣку нѣсколько свободнѣе дышется. Однимъ изъ такихъ періодовъ для грузинскаго народа, отсюда и для искусства, было царствованіе Тамары. Эту великую женщину Муравьевъ въ своихъ трудахъ характеризуетъ такъ: „Не думаю, чтобы въ какой либо исторіи существовало царственное лицо, до такой степени сосредоточившее въ себѣ всѣ преданія предшествовавшихъ и последующихъ вѣковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, столь свѣтлое и чистое отъ всякой укоризны, какъ сія Тамара“. Вотъ эта великая женщина, прозванная матерью народа, значително подняла уровень его духовной жизни. Подтверженіе этого мы видимъ въ появленіи знаменитѣйшаго поэта-философа XII столѣтія Шота Руставели, автора поэмы *Въ Барсовой кожѣ*, которая, достигая высочайшихъ предѣловъ поэзіи, заходитъ какъ бы въ область музыки, напоминая собою какъ бы кристаллическія волны зыбкой поверхности воды въ своемъ лирическомъ изліяніи. Смѣло можно сказать, что весь народъ грузинскій, начиная отъ береговъ Чернаго до Каспійскаго морей, пропѣлъ одну нескончаемую мелодію, въ формѣ поэмы Руставели. Впрочемъ, съ поэзіей и музыкой Руставели хорошо знакомъ весь образованный міръ по переводу Лейста на нѣмецкій языкъ.

Этотъ грузинскій поэтъ-философъ XII столѣтія въ своей безсмертной поэмѣ упоминаетъ о духѣ уже тогда установившихся названійхъ профессиональныхъ пѣвцовъ: *мутриби* и *мгосани*. Названіе „мутриби“ опредѣляетъ музыканта, играющаго на струнномъ инструментѣ. Названіе „мгосани“ опредѣляетъ пѣвца, играющаго на инструментѣ изъ семьи флейтъ и слагающаго стихи подъ аккомпаниментъ инструмента. Въ этой же поэмѣ упоминаются названія слѣдующихъ инструментовъ сообразно обстановкѣ торжества. Такъ напр.: *набо*, *наса*, *начаги*, *барбити*, *збани*, *дабдаби*, *пандури*, *чагани*, *хоси*, *саквири*, *цициали* и

т. д. Многіе изъ этихъ инструментовъ существуютъ и въ наши дни и сохранили свой первоначальный видъ.

Нынѣ существующій инструментъ у грузинъ *доли* имѣетъ почти одинаковую форму съ индійскимъ инструментомъ „дола“. Инструментъ этотъ имѣетъ форму продолговатую, съ обѣихъ сторонъ обтягивается кожей и принадлежитъ къ семьѣ ударныхъ.

Зурна, у арабовъ называлась „эсмер“, или „зурна“ и первый и второй схожи съ вышнимъ видомъ кларнета и имѣютъ одинаковый строй. Разница настоящаго—усовершенствованіе мундштука; нынѣ мундштуки зурны дѣлаются изъ камня, звуки ея менѣе рѣзки, а потому пріятнѣе для слуха; у арабовъ мундштуки зурны дѣлались металлическіе, почему звуки ея отличались страшною рѣзкостью и употреблялись только въ военное время.

Пандури—нынѣ существующій струнный инструментъ, пользующійся большою популярностью среди населенія,—носитъ ассирійское названіе; у арабовъ инструментъ съ такимъ строемъ называется „дамбуръ“. Впослѣдствіи инструментъ этотъ перешелъ въ Грецію, гдѣ онъ удержалъ свой первоначальный видъ и назывался „игитали“ или „сеури“¹⁾.

Дудуки—изъ числа любимѣйшихъ духовыхъ инструментовъ у грузинъ. Дудуки дѣлается изъ тутоваго дерева съ камышевымъ мундштукомъ, съ семью прорѣзами въ корпусѣ и носитъ названіе второй ступени арабской гаммы „ду“. Дудуки играется всегда въ парѣ, во всемъ ходѣ мелодіи образуя между собою интервалы. Второй играющій по отношенію къ первому, ведущему главную мелодію, называется „дамкаши“.

Чонгури или *чаги* самый любимый и распространенный инструментъ среди грузинскаго населенія. Въ западной части Грузіи инструментъ этотъ имѣется въ каждомъ домѣ и подъ аккомпаниментъ его женщинами поются стихи. Само названіе инструмента „чонгури“ указываетъ на арабское происхожденіе. Онъ имѣетъ видъ мандолины; на шейкѣ его наматаны лады; играютъ на немъ щипкомъ. Кажется, ни одинъ инструментъ не былъ такъ чтиимъ и сладко воспріимъ выдающимися грузинскими поэтами, какъ чонгури. Выдающійся грузинскій поэтъ Николай Бараташвили въ одномъ изъ своихъ превосходныхъ стихотвореній приписываетъ чонгури демоническую силу, печальные звуки котораго, напоминая ему о свѣтломъ прошломъ, томятъ душу и сердце и подъ его звуки вздохомъ грустнымъ и прощальнымъ проходитъ рои свѣтлыхъ воспоминаній. Другой не менѣе извѣстный поэтъ Акакій Церетели желалъ бы, чтобы звуки чонгури для правды звучали и о правдѣ лишь помышляли. Инструментъ этотъ имѣетъ строй тари; натягиваются пять металлическихъ струнъ; первая пара звучитъ въ унисонъ и опредѣленнаго строя не имѣетъ; вторая пара по отношенію къ первой звучитъ на разстояніи чистой кварты въ унисонъ; пятая отъ первой—на разстояніи чистой квинты. Быть можетъ, инструментъ этотъ получилъ свое названіе отъ четвертой ступени арабской гаммы—„ченъ“.

Тари (târî)—азиатская гитара; корпусъ ея выдалбливается изъ пѣльнаго дерева и имѣетъ видъ двухъ сообщаются другъ съ другомъ тонкостѣнныхъ чашекъ неравной величины. Края чашекъ, выравненные въ одну плоскость, обтягиваются рыбьимъ или другимъ пузыремъ, играющимъ роль верхней деки. Отдушины замѣняются едва замѣтными булавочными уколами на пузырчатой децѣ; особаго грифа не имѣется, лады наматаны; пять главныхъ металлическихъ струнъ звучатъ подъ ударами щипка; изъ пяти струнъ первая пара не имѣетъ постоянного строя; вторая пара звучитъ въ унисонъ и отстоитъ отъ первой на разстояніи чистой кварты; басы строятся на квинту чистую съ первой. Инструментъ тари, быть можетъ, имѣетъ нѣчто общее съ грузинскими припѣвами: таррале, варале, вархарале, тархарале,—а это послѣднее съ греческимъ „таргилія“. Греческое „târreo“ значитъ—опираться,

1) См. истор. муз. Размадае, 1 часть.—См. оп. инструментовъ.

полагать свое довѣріе на комъ нибудь; *Thalalos*—безстрашный, вѣрящій въ благоприятный исходъ, неустрашимый; возносится, увлекается. Быть можетъ нашъ *thari* и греческій инструментъ *ki thar* первоначально представляли изъ себя одинъ и тотъ-же инструментъ.

Чіанури—трехструнная азиатская скрипка съ деревяннымъ резонаторомъ, имѣющимъ форму мавританскаго купола. Корпусъ выдалбливается изъ цѣльнаго дерева, или склеивается изъ отдѣльныхъ частей тутоваго дерева; основаніе купола обтянуто животнымъ пузыремъ, представляющимъ изъ себя верхнюю деку; особаго грифа на шейкѣ не имѣется, струны—металлическія; къ корпусу снизу у пуговки придѣлывается желѣзный стержень, какъ у *violoncelli*, конецъ котораго опирается на лѣвое колено. Строй „*чанури*“ подобенъ строю „*тари*“; на *чанури* играютъ смычкомъ.

Дайра—одинъ изъ распространенныхъ ударныхъ инструментовъ—имѣетъ видъ бубенъ, но значительно большихъ размѣровъ; къ ободу прищипываются маленькіе бубенчики и другіе звенящіе предметы; на ободахъ натягиваютъ рыбій пузырь, какъ лучшій по легкости и чистотѣ даваемого звука.

Димлипито—азиатскія литавры—имѣютъ форму усѣченного конуса, на широкое основаніе котораго натягивается пузырь; *димлипито* выжигается изъ глины и играютъ на немъ палочками.

Сазъ—азиатская мандолина, по устройству напоминаетъ *тари*, но проще послѣдняго; верхняя дека—деревянная, строй—*тари* и играется щипкомъ на пяти металлическихъ струнахъ.

Каманча—изъ семи струнныхъ инструментовъ, очень похожа на *виолончель*; резонаторъ продолговатый шейка короткая, четыре струны изъ кишекъ, строй *тари*; во время игры инструментъ держать вертикально, опирая на колено; играютъ смычкомъ.

Сантури—изъ семи струнныхъ инструментовъ, съ виду похожъ на *штру*; а еще больше на деку рояля; на *сантури* натягиваются металлическія струны въ нѣсколько диатоническихъ гаммъ, смотря по величинѣ инструмента и каждая три струны даютъ одинъ и тотъ-же звукъ. Играющей ударами деревянныхъ молоточковъ сверху выбиваетъ звуки. Инструментъ этотъ самаго древняго происхожденія; въ настоящее время попадаются игроки на *сантури* рѣдко и то лица преклонныхъ лѣтъ.

Саквири или *горотото*—духовой инструментъ, изготовлялся изъ мѣди, похожъ на *тромбонъ*, звукъ его безъ тембра; встрѣчался крайне рѣдко и употреблялся въ военное время; быть можетъ, по качеству своего звука инструментъ этотъ и получилъ свое названіе; „*саквири*“ значитъ—„для крика“; *горотото*—громовой; *горо*—громъ...

Саламури—прототипъ современной флейты съ язычкомъ и безъ язычка. На корпусѣ семь прорѣзовъ, восемь имѣется снизу и закрывается большимъ пальцемъ во время игры. Хотя во внѣшнемъ видѣ и есть сходство между *саламури* и флейтой, но по качеству звука эти два инструмента имѣютъ большую разницу. Тогда какъ звукъ флейты холоденъ, въ верхнемъ регистрѣ подчасъ рѣзокъ, звукъ *саламури* мягокъ и нѣженъ. Быть можетъ, инструментъ этотъ по качеству своего звука и получилъ свое названіе; „*саламури*“ означаетъ—привѣтъ, привѣтственный. *Саламури* нерѣдко воспѣвается и лучшими представителями грузинской поэзіи. Такъ, поэтъ восклицаетъ: *Садакаръ, чемо саламури, ма тибило да саламури*—„О, гдѣ ты, мой саламури, сладкозвучный и пріятный!“ и т. д.

Тутъ же надо замѣтить, что многіе изъ вышеупомянутыхъ инструментовъ не могутъ считаться строго грузинскими, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ въ одинаковой степени распространены между всѣми народностями, населяющими Кавказъ.

Много другихъ инструментовъ, какъ *карахса* и пр., пользуются большою популярностью среди населенія. Самое же почетное мѣсто въ народной поэзіи удѣляется инструменту *Ствири*. *Ствири* напоминаетъ индійскій ин-

струментъ *тумери*, неиграющій у нихъ особенной роли. Онъ состоялъ изъ двухъ трубокъ бамбуковаго тростника, высовывающихся изъ пустой тыквы, служащей какъ-бы воздушнымъ резервуаромъ. Инструментъ этотъ издавалъ рѣзкій, безъ тембра, звукъ. Отличіе *ствири* состоитъ въ слѣдующемъ: на концѣ соединенныхъ двухъ трубокъ надѣвается рогъ, конецъ котораго изогнутъ вверхъ; воздушнымъ резервуаромъ служить уже не тыква, гдѣ надо было поддерживать непрерывную струю воздуха, а козій мѣхъ, который помѣщается подъ мышкой у играющаго. Отъ играющаго зависитъ сила издаваемого звука, смотря по тому, какую силу давленія онъ производитъ на мѣхъ. Поэтому нельзя удивляться тому, что играющій на этомъ инструментѣ доводитъ звукъ до *pianissimo*. Если даже въ употребленіи этихъ двухъ инструментовъ—*ствири* и *тумери*—можно видѣть сходство, то по качеству звука они представляютъ двѣ противоположности. Звукъ грузинскаго инструмента мягокъ, гибокъ; его *forte* и *piano* даютъ ему еще больше превосходства передъ индійскимъ *тумери*. По тембру звука, *ствири* очень подходитъ къ звуку церковнаго органа и рѣзко отличается отъ звука китайскаго инструмента, называвшагося *чеггъ*, котораго ставятъ прототипомъ церковнаго органа. Если къ всему этому прибавить, что на *ствири* можно играть цѣлые часы, то понятнымъ станетъ его распространенность среди населенія. Предѣлъ регистра *ствири* равняется $1\frac{1}{2}$ октавамъ; на двухъ дудкахъ образуются интервалы или съ поющимъ голосомъ или между собою терція, кварта, квинта, секста. Подъ аккомпанементъ *ствири* передаются большею частью былины о герояхъ и преданія старины. Само веденіе музыки и стиль лѣнія напоминаютъ *исалмодию* и вслѣдствіе ограниченности тоновъ, въ предѣлахъ которыхъ оно вращается, должно относится къ глубокой древности. Носителями и распространителями былинь и сказаній являются нынѣ существующіе среди населенія бродячіе музыканты—*мествири*, по образу жизни напоминающіе германскихъ *миннезингеровъ*. *Мествири*, или какъ его часто называютъ—*сазандари*, не надо смѣшивать съ группой нынѣ существующихъ музыкантовъ—*сазандари* или „*даста*“. Быть можетъ, образъ жизни тѣхъ и другихъ и позволяетъ сравнивать эти два сословія, но цѣли, ими преслѣдуемая, далеко не одинаковы. Для наглядной характеристики и ознакомленія съ поэзіей *мествири*, лучшимъ считаю привести приблизительный переводъ сказаній *миннезингера* *Имеданвили*, слышанный нами въ сел. *Чкопат-Кари*, *Горійскаго уѣзда*. Этотъ *Имеданвили*, по его рассказамъ, съ малыхъ лѣтъ бросивъ родныя поля и долины, пустился странствовать по Грузіи и подъ аккомпанементъ *ствири* сталъ слогать стихи и проповѣдывать о любви къ ближнему. Вотъ одно изъ этихъ стихотвореній. „Наше время менѣ всего отличается скромностью—не то было при предкахъ; намъ кажется, что мы во всѣхъ отношеніяхъ превзошли прошлое, что мы во всѣхъ сферахъ мысли совершили завоеваніе. Завоеванія эти хотя и велики, но не въ нихъ наши подвиги; знанія могутъ ложиться безконечными слоями на мысль современнаго человѣка. Онъ можетъ чувствовать себя свободнымъ отъ всякихъ предразсудковъ и все таки онъ останется мертвымъ звеномъ въ мѣрѣ: о немъ забудутъ такъ-же быстро и безъ всякаго сожалѣнія, какъ забываютъ о высохшемъ деревѣ, о внезапно промелькнувшемъ метеорѣ. Если жизнь человѣка не будетъ согрѣта и одухотворена душевноискренней, благородной отзывчивостью на людскія страданія и ошибки, если онъ замкнется въ мѣрѣ своихъ личныхъ эгоистическихъ идей и чрезмерно себя-любивыхъ стремленій,—онъ бесполезный, лишній сынъ своего вѣка и народа. Ни обширныя знанія, ни чувство красоты не смогутъ его выдѣлить въ глазахъ потомства изъ будничнаго сѣраго человѣческаго стада. Послѣдній поденщикъ и онъ со всѣмъ блескомъ своего ума пройдутъ безслѣдно и вызовутъ лишь одинъ нареканія у потомства на даромъ занятое ими мѣсто на землѣ и бесполезно потраченный вѣкъ.“

II

Закончивъ краткое описаніе музыкальныхъ инструментовъ, мы бы желали хотя вскользь поговорить о развитіи народіой пѣсни, которая даетъ столь обильный матеріалъ для исторіи.

Въ XII столѣтіи, въ славную эпоху царствованія Тамары, грузинская народная пѣсня достигла наивысшаго своего совершенства, какъ по формѣ, ритмичности слога, такъ и по своему содержанию.

Масса пѣсень, оставшихся отъ XII столѣтія о величій тамаровской эпохи, вызвали появленіе цѣлаго ряда новыхъ инструментовъ—струнныхъ и духовыхъ. Уже въ одномъ Арчиліани попадаются названія новыхъ инструментовъ; такъ, напр.: *амзали*, *хумтали* и т. д.—значитъ: десятиструнный, пятиструнный...

ჟოთი სა-ძგობს, ხმათ ძგობს.
 ოცდახუთ უძგობს ექვს-ეძგობს.

Звуки десятиструннаго инструмента напоминаютъ звуки органа.

Уже съ этихъ вѣковъ тянется нескончаемая нить именъ знаменитыхъ пѣвцовъ и стихотворцевъ, передававшихъ устно изъ рода въ родъ мелодіи вплоть до нашихъ дней¹⁾. Въ настоящее время традиціонное родовое пѣніе сохранилось въ семьѣ кн. Цициановыхъ, гдѣ самъ глава семейства, старикъ за 80 лѣтъ, съ четырьмя сыновьями, изъ которыхъ старшему 50 л.—все прекрасные пѣвцы и игроки на музыкальныхъ инструментахъ. Не менѣе извѣстенъ знаменитый знатокъ старинныхъ церковныхъ напѣвовъ преклонныхъ лѣтъ священникъ Думбадзе, кн. Козманішвили, Каралашвили и др.

Развитіе грузинской народіой музыки, между прочимъ, обязано просвѣщенному содѣйствию многихъ государственныхъ дѣятелей. Такова дѣятельность царя Ираклія, матеріально содѣйствовавашаго успѣху развитія музыкальнаго искусства; дѣятельность Антона Католикоса, выписавшаго изъ Імеретіи знаменитыхъ пѣвцовъ братьевъ Антадзе для распіостраненія и насажденія церковнаго пѣнія въ Карталиніи²⁾. Вообще средніе вѣка и эпохи царствованія славнѣйшихъ государей Востока—Давида-Куропалата, царицы Тамары и др.—унаслѣдовали грузинской народіой музыкѣ такіе элементы, на которыхъ и развивалась она до нашихъ дней. „Закатилось солнце Грузіи, опочила мать народа—Тамара, какъ восклицаетъ лѣтописецъ,—палъ столпъ вѣры и отечества“, но умиротворительница народовъ и страны донинѣ воспѣвается во всѣхъ уголкахъ Грузіи въ составленной для нея народомъ эпитафіи. Вотъ она:

„Я, Тамара, была царицей,
 Царицей, прославленной всюду.
 Межевые знаки поставила въ морѣ,
 Сушу присоединила къ своему царству;
 Окрестности Эрзерума отдала въ аренду,
 А на Испаганъ наложила дань.
 Свершивъ столько дѣяній,
 Въ десять аршинъ холста, спеленавшись,
 погреблась“.

Бурно неслась жизнь народа при вышеупомянутыхъ царяхъ, по крутому руслу катя то мутныя, то прозрачныя волны политической и общественной жизни и на берегъ по временамъ вынося такіе слитки и перлы драго-

цѣннаго металла, которые не допусаятъ и мысли о возможности оскудѣнія когда-либо ея золотоноснаго русла.

Группа такихъ старѣйшихъ напѣвовъ какъ чоигуро, гвибзани, замгаро и т. д., все это остатки славнаго царствованія царицы Тамары. Въ непроницаемой тѣмѣ вѣковъ мы паталкиваемся на знаменательные дни въ христіанскомъ мірѣ: рождается и умираетъ Христосъ за родъ человѣчскій и своимъ страданіемъ и воскресеніемъ тѣмъ побѣждаетъ и тѣмъ даруетъ новую жизнь міру. Оттого дни эти становятся днями торжества дня народа, носящаго вѣру во Христа и воспѣваются гимнами насхальнымъ Чона и рождественскимъ—*Алило*.

Существующія въ наши дни виды пѣнія *Оровела*, *Гагини* отзвукъ позднѣйшихъ вѣковъ. Оровела видъ солнечнаго пѣнія, полагаемъ—отзвукъ древнѣйшихъ вѣковъ, когда искусство переживало первую ступень развитія, когда искусство не имѣло понятія о гармоническомъ сочетаніи въ природѣ и существовало унисонное пѣніе; такова же „пѣсня аробшика“—*урмули* и пѣсня „молодъбы“¹⁾. Особую рубрику можно отвести напѣвамъ, такъ называемымъ, *Хеури*—родъ воинственныхъ пѣсень. Въ настоящее время не установлена мелодія грузинскаго марша—марсельезы и „Боже, царя храни“—гимна. Этимъ именемъ называютъ мелодію пѣсни *мгзавули*, схожую съ мелодіей *макрули*, которая поется во время шестивъ жениха и пѣется подъ вѣнцомъ. Мелодія и строй самаго стиля пѣсень „Магзаврули“ и „Макрули“ торжественны, но въ нихъ мало воинственнаго.

Названія: *Джавахири*, *Тушури*, *Самали-Иерхиси*, *Мушурри*, *Надури*, и *Сурфули* устанавливають категорію пѣсень: сушури—рабочія, мгзаврули и надури—пѣсни въ пути, макрули—свадебныя, сурфули—застольныя и т. д. Все вышеназванныя виды пѣсень поются на три голоса: перваго, втораго тенора и баса.

Въ Минрелии осталось четырехъ-голосное пѣніе. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, какъ свидѣтельствуемъ авторъ пренитересной статьи, помѣщенной въ журналѣ „Дискари“ въ № 64-мъ за 1864 г.¹⁾, грузинское пѣніе слагалось изъ шести голосовъ. 1-ый голосъ назывался *ткма*; 2-ой магали бани—*модзахили*; 3-ій—*бани*; 4-ый—*дврини*; 5-ый—*зили* и 6-ой—*крини*; порядокъ ихъ сочетанія былъ таковъ: первый голосъ—„ткма“ начиналъ, второй голосъ—„модзахили“—присоединился къ первому, образуя гармонию; третій голосъ—„бани“—соединялъ „ткма“ и „модзахили“; четвертій „дврини“—гудѣлъ и обнималъ все голоса, какъ современная октава, пятій—*зили*—шелъ между ткма и модзахили; то съ „ткма“, то съ „модзахили“; шестой—„крини“—самый высокій дискантъ—выдѣлывалъ разныя фіоритурѣ въ предѣлахъ тональности данной мелодіи.

Изъ множества писемъ и статей о грузинской музыкѣ, которая разбросана въ періодической печати, оставлю вниманіе читателей на трудахъ лучшихъ представителей современнаго русскаго искусства, имена которыхъ могутъ говорить сами за себя. Къ числу ихъ относятся такіе знатоки дѣла, какъ Чайковскій, Рубинштейнъ, Ипполитовъ-Ивановъ и Корещенко.

Г-нъ Ипполитовъ-Ивановъ—нынѣ одинъ изъ профессоровъ Московской Императорской Консерваторіи,— долгое время занималъ въ Тифлисѣ должность Директора Музыкальнаго Училища Тифлискаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, гдѣ ему и удалось, для своихъ изслѣдованій въ сферѣ грузинской музыки, ознакомиться съ исторіей народа. На ряду съ этимъ и частія экскурсіи въ Кавказно, въ эту уголокъ звуковъ, и Карталинію для ознакомленія съ народными мотивами, дали почтенному профессору массу матеріала для пренитересной статьи²⁾.

Тѣ европейскіе церковные лады, которые почтенный профессоръ примѣняетъ къ грузинскимъ народнымъ мо-

¹⁾ См. поминательный списокъ именъ и фамилій выдающихся пѣвцовъ въ кн. П. Карбелова „о груз. народн. свѣтк. и духовн. мотивахъ“.

²⁾ См. Акты Археогр. Ком., т. II письма Антона Католикоса къ Цицианову.

¹⁾ Въ библиот. „Общ. Распр. Грам“.

²⁾ Журн. „Архивъ“.

тивамъ, мы оставляемъ нетронутыми. Я дальше предложу читателямъ кое-какія свѣдѣнія о чисто грузинскихъ ладахъ или, по крайней мѣрѣ, о существующихъ названіяхъ мотивовъ, абсолютно неизвѣстныхъ ни одному изъ историковъ европейской музыки. Быть можетъ, названія этихъ ладовъ или напѣвовъ откроютъ новую область въ сферѣ грузинской музыки съ ея безконечными квинтами и бросятъ кое-какой свѣтъ на многое еще неизвѣстное въ исторіи музыки вообще.

Мнѣніе почтеннаго профессора о томъ, что многое въ грузинской народной музыкѣ можетъ оказаться продуктомъ историческаго наслоения; что старогреческіе лады можно прослѣдить съ полною ясностью какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ мелодіяхъ, а отсюда строгая тождественность стиля древне-грузинскихъ пѣсней со стилемъ грузинскаго церковнаго напѣва,—все это вѣдь сомнѣнія. Тѣмъ не менѣе, несмотря на все это, сила простоты и искренности, которую не добудешь никакою хитросплетенной комбинаціей, реальность въ движеніяхъ, заставляющихъ чувствовать себя разнообразнымъ ритмомъ, оригинальность и благородное изящество простой мелодіи—вотъ отличительныя черты грузинскихъ національныхъ напѣвовъ.

Поэзія и музыка получали и получаютъ болѣе благоприятную почву для развитія формъ тамъ, гдѣ человѣку нѣсколько свободнѣе дышется. Вкратцѣ прослѣдивъ исторію Грузіи, г. Ипшолитовъ-Ивановъ подходитъ къ развитію Грузинскаго царства—къ царствованію царицы Тамары, значительно поднявшей духовную жизнь народа. Съ ея царствованія и начинается развитіе народной поэзіи.

Прилагаемая пѣсни къ этой статьѣ профессора безъ неподходящихъ художественной обработкѣ фюритуръ и мелизмъ, представлены съ тѣми типичными особенностями, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность грузинскихъ пѣсней—мотивовъ.

Къ сожалѣнію, при всей своей разработкѣ, пѣсни эти даютъ понятіе только объ одной сторонѣ народныхъ мотивовъ, а именно о сольномъ пѣніи. Такимъ образомъ, интересующимся лицамъ недоступно знакомство съ грузинскимъ хоровымъ пѣніемъ, а первенствующее мѣсто въ груз. народной музыкѣ принадлежитъ хору. Слѣдовало бы для большаго интереса, съ точки зрѣнія музыкальной теоріи, обратить вниманіе на такіе перлы народнаго творчества, какъ застольныя пѣсни *Мраваль жаміеръ*—многая лѣта; *Сурули*—застольная пѣсня кн. Цицановыхъ, *Шеседъ цител-цителі*; *Залинар*—зима, *Гвибдзани*—велич, *Мушурі*—карталинская рабочая пѣсня и т. д.

Мнѣніе профессора, будто у грузинъ нѣтъ національныхъ застольныхъ пѣсней—какъ напр., „Мраваль жаміеръ“,—ни на чемъ не основано. Дѣйствительно, въ напѣвѣ европейскихъ мотивовъ почти забыта народная застольная пѣсня, но въ деревнѣ, гдѣ крестьянскій людъ туго поддается вновь испеченному интеллигентомъ—грузиномъ въ городъ—мотиву, она поется всѣми и притомъ существуетъ не одинъ видъ мотива, а нѣсколько; ихъ называютъ *Кахури мраваль жаміеръ*—кахетинское многая лѣта и *Картлаури мраваль жаміеръ*—карталинское многая лѣта; затѣмъ слѣдуютъ имеретинскій, гурійскій и мингрельскій напѣвы. ¹⁾ Кроме того, мотивы застольныхъ пѣсней существуютъ иныя вариаци, одного стиля съ обыкновенными мотивами, но специально предназначенныя для пѣнія исключительно за трапезой.

Какъ всякій первый опытъ, трудъ почтеннаго профессора отчасти носитъ отпечатокъ нерѣшительности и, надо думать, въ будущемъ наблюдательность дастъ ему возможность смѣлѣе подойти къ тѣмъ гипотезамъ, которыя казались ему, быть можетъ, рискованными, и, заинтересовавшись художественной жизнью грузинскаго народа, онъ не замедлитъ еще разъ взглянуть вглубь народной души, чтобы представить ее предъ міромъ въ полномъ блескѣ ея силъ.

¹⁾ См. „Сборникъ груз. пѣсней И. Г. Карвартели Тифл., 1899 г.

Кромѣ названнаго труда по изученію грузинскихъ пѣсней, у г. Иванова есть и попытки ихъ музыкальной переработки напр., „сюита“ на темы грузинскихъ пѣсней, переложенія грузинскихъ сольныхъ напѣвовъ для пѣнія съ фортепиано, какъ напр., *Орта твалис синатле*, *Таво чемо беди ар гинері* и др. Но самый капитальный трудъ его—это переложеніе грузинскихъ церковныхъ напѣвовъ, по почину высокаго покровителя грузинской церковной музыки и восстановителя древнихъ грузинскихъ святыхъ—епископа Александра. Чтобы схватить и переложить на ноты напѣвы всей литургіи съ тѣми особенностями, которыя составляютъ неотъемлемую черту грузинскихъ церковныхъ напѣвовъ, онъ трудился долгое время и этотъ трудъ, по-истинѣ солидный, увѣнчался успѣхомъ.

Своими трудами о грузинской музыкѣ не менѣе интересные взгляды устанавливаетъ извѣстный русскій композиторъ и критикъ г. Корещенко. Съ цѣлью ознакомленія съ грузинскими народными пѣснями, г. Корещенко лѣто 1897 г., провелъ въ западной части Грузіи—въ Мингрелии, Гуріи и Имеретіи—посѣщая заброшенныя деревни, расположенныя въ горахъ и долинахъ, куда еще не успѣла проникнуть затхлая фабричная атмосфера и не исковеркала первобытную художественную струю народной мелодіи и поэзіи. Материалъ, имъ собранный, не замедлилъ явиться въ видѣ ряда очерковъ о грузинской народной музыкѣ на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“, оставившая вниманіе читателя на многихъ особенностяхъ грузинскихъ народныхъ пѣсней ¹⁾.

Говоря объ изобилии народныхъ пѣсней у грузинъ, г. Корещенко проводитъ параллель между историческими складомъ жизни Малороссіи и Грузіи и, находя много общаго въ этихъ условіяхъ, усматриваетъ и общую музыкальную фактуру въ пѣсняхъ грузинъ и малороссовъ. По толкованію г. Корещенко грузинская пѣсня съ ея содержаниемъ мощно раскинулась и неисчерпаема; полету ея поэтическаго вдохновенія, стремящагося къ святому идеалу, нѣтъ конца-предѣла. Чѣмъ больше слушаешь эти отъ земли оторвавшіеся, далеко отъ нея витающіеся, въ высь несущіеся звуки, ихъ божественныя сплетенія, дивный хоръ вѣщихъ голосовъ, громко ноющей о томъ думшемъ, что когда либо волновало сердце народа,—тѣмъ болѣе убеждаешься въ томъ, что въ длинномъ рядѣ этихъ наизусть, казалось-бы, выученныхъ тактовъ живетъ еще масса неизвѣданнаго, всякій разъ новаго и безъ конца прекраснаго. Красота и прелесть грузинской народной пѣсни, несмотря на то, что прошла сквозь теченія вѣковъ, возраста не знаетъ. Она, какъ понятіе объ идеальномъ добрѣ, какъ представленіе о чистѣйшемъ чувствѣ любви—вѣчно молода и вѣчно будетъ сиять неувыдаемой, нетлѣнной красотой. Грузинскій народъ, носившій въ душѣ вѣру во Христа, окруженный азиатскими народами, создаетъ трехголосное пѣніе тогда, когда мелодія сосѣднихъ народовъ переживаетъ первую ступень развитія. Чѣмъ же обуславливается расцвѣтъ грузинской народной пѣсни?—Энергіей народной жизни. Только тогда являлась у народа богатая пѣсня, когда масса народа была волнуема сильными и благородными чувствами, когда силой народа совершались великія событія. Таковы времена царствованія царей: Баграта Ш, Давида-Куропалата, Вахтанга Горгастана и Тамары. Имена этихъ царей окружены ореоломъ славы, какъ героевъ, давшихъ миръ и благоденствіе народу; они не умерли и не умрутъ въ памяти народа и какъ теперь, въ наши дни, такъ и въ будущемъ ихъ память будетъ возстаиваться народной пѣсней. Поэтому грузинская народная пѣсня, кромѣ своего спеціальнаго музыкальнаго значенія, есть характеристика тѣхъ особенностей, которыми эта нація отличается отъ остальныхъ народовъ.

Уважаемый авторъ вмѣстѣ съ г. Ивановымъ приходитъ къ тому заключенію, что „выдохшійся Западъ“

¹⁾ См. рядъ фоллет. „Моск. Вѣд.“ за 97 г. „О грузин. народн. пѣсняхъ“.

долгое время будетъ черпать свѣжія струи мелодій изъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ для своихъ произведеній.

Дѣятельность г. Корещенко не менѣе интересна и на поприщѣ пропаганды грузинской музыки. Мы хотимъ упомянуть объ устраиваемыхъ имъ грузинскихъ концертахъ въ Москвѣ, гдѣ подъ его личнымъ управленіемъ исполнялись грузинскія народныя пѣсни, аранжированныя для хора и оркестра имъ же. Глубокое знаніе оркестрового дѣла и умѣнье съ неподражаемымъ мастерствомъ вѣрно передавать характеръ пѣсни, заставляли собирающихся тысячами слушателей всѣхъ слоевъ общества преклоняться предъ величіемъ грузинской народной пѣсни. Златошавка Москва съ своими лучшими представителями науки и искусства письменно выражала свое удовольствіе и восторгъ устроителямъ традиционныхъ грузинскихъ вечеровъ. Органы печати всѣхъ направлений восхваляли богатство и красоту грузинской мелодіи съ ея меланхолическими оттѣнками; богатство грузинскаго хорового пѣнія, большая содержательность и свѣжесть гармоніи—все это было отмѣчено, и, такимъ образомъ, все исполненное представляло не только цовость для русскаго общества, но новость и съ научной точки зрѣнія.

Изъ музыкальныхъ сочиненій г-на Корещенко на темы грузинскихъ пѣсенъ можно указать на „Грузинскую рапсодію“, пѣданіе Юргенсона.

Побѣдоносно-триумфальное шествіе грузинской пѣсни началось съ 1893 года, когда московскимъ этнографическимъ обществомъ былъ устроенъ концертъ, программа котораго разнообразилась пѣснями всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Прекрасный знатокъ народной музыки, г. Кленовскій (нынѣ помощникъ Урава. Придворной Пѣвч. Капеллою), подъ управленіемъ котораго и состоялся концертъ,—не замедлилъ выпустить пѣсни эти, въ видѣ отдѣльнаго сборника, гдѣ, наряду съ великорусскими народными пѣснями, первенствующее мѣсто отведено грузинскимъ⁹⁾.

И теперь живо помнится, какъ переложенная г. Кленовскимъ для хора и оркестра грузинская пѣсня *Рено*, по требованію публики, повторилась чуть ли не десятки разъ. Г. Кленовскій, получивъ назначеніе на должность директора Тифлискаго отдѣленія Русскаго музыкальнаго Общества, по примѣру своего предшественника г. Ипполитова-Иванова, принялся за обработку трехъ-голоснаго пѣнія грузинской церкви и, быть можетъ, когда пишемъ мы эти строки, новый его трудъ уже вышелъ изъ печати. Кроме того, у г. Кленовскаго имѣются сочиненія на темы грузинскихъ пѣсенъ и много романсовъ, аранжированныхъ для хора и оркестра, не разъ исполнявшихся на концертахъ подъ его личнымъ управленіемъ. Романсы эти слѣдующіе: *Ортаг твалис синатле, Нетамц ахла сада харъ* и др. Изъ пѣсенъ, приуроченныхъ для соло-пѣвца, можно указать на *Оделія*.

Не мало и лучшіе представители русскаго музыкальнаго искусства пользовались и вдохновлялись въ своихъ произведеніяхъ грузинскими народными пѣснями.

Выдающийся композиторъ и гениальный пианистъ А. Г. Рубинштейнъ часто прибѣгалъ къ грузинскимъ пѣснямъ.

Укажите мѣсто или пѣсню изъ женскаго хорового репертуара во всей европейской музыкальной литературѣ, которая могла бы сравниться съ прелестью, оригинальностью мелодій и музыкальной фактурой женскаго хора изъ оп. „Демонъ“—„День и ночь шумитъ Арагва!“ А эта пѣсня отъ нотки до нотки взята изъ народа, ее можно слышать въ каждомъ домѣ и отъ всякаго грузина¹⁰⁾.

Выдающийся тонкій музыкантъ отлично понималъ всю силу чарующей, безыскусственной народной пѣсни, а потому—поглядите въ партитуру и просмотрите ея аран-

жировку, какъ она проста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ величава своей простотой. А чарующій хоровой номеръ второй картины въ сценѣ князя Синодала—„Ноченька“ и вторая часть ея—„Какое солнышко!“ Смѣло можно сказать, что вся музыкальная мощная сила даровитѣйсшаго Рубинштейна не могла бы лучше выразить музыкально данное настроеніе. Этотъ хоровой номеръ цѣликомъ состоитъ изъ двухъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ; „Ноченька“—*жакобо вардо*, а вторая часть ея „Какое солнышко“—*эри-эри*—пѣсня во время уборки хлѣба.

Не менѣе удачно воспользовался грузинской народной пѣсней другой выдающийся русскій композиторъ П. И. Чайковский для своего балета „Щелкунчикъ“. Подъ отдѣльнымъ номеромъ значится въ этомъ балетѣ „Арабскій танецъ“. Главный мотивъ этого музыкальнаго номера ничто иное, какъ грузинская народная колыбельная пѣсня, подъ звуки которой грузинка-мать, убаюкивая своего малютку, вмѣстѣ съ тѣмъ вибрируетъ въ душѣ ребенка зачатки добра и отзывчивости на людскія страданія. Эта первая изъ первыхъ пѣсенъ, которую приходится слышать каждому малюткѣ-грузину съ первыхъ его дней, и которая сопровождаетъ его до самой могильной плиты.

Среди грузинскаго общества сравнительно недавно началось движеніе въ пользу музыки, хотя и раньше нерѣдко поднимались о ней вопросы въ литературѣ. Еще въ семидесятыхъ годахъ была попытка издать сборникъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ. Авторомъ этого сборника является цѣкій Мачавариани, современникъ покойнаго Саванели—основателя на Кавказѣ первой музыкальной школы въ Тифлисѣ, нынѣ передѣланной въ Музыкальное училище Тифлискаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Саванели—родомъ грузинъ, много содѣйствовалъ развитію музыкальной стороны своего народа, а въ частности—пропагандѣ русскаго музыкальнаго искусства на Кавказѣ.

Съ 1885 года организуется грузинскій національный хоръ, благодаря энергіи В. Д. Агніацвили, который ревниво охранялъ старину. Достаточно сказать, что человѣкъ этотъ, матеріально не обезпеченный, выписывалъ изъ разныхъ концовъ Грузіи наилучшихъ пѣвцовъ, чтобы подлѣ ихъ личнымъ наблюденіемъ разучивалъ бы хоръ передавныя или пѣсни. Не лишнимъ считаю упомянуть такъ-же о Высочайшей благодарности, которой удостоился лично Агніацвили отъ Ихъ Величествъ Императора Александра III и Императрицы Маріи Феодоровны во время встрѣчи ихъ тифлисскимъ дворянствомъ въ мѣстечкѣ Сабадурі, въ которой и вышеупомянутый хоръ, въ національныхъ костюмахъ XII столѣтія, принималъ дѣятельное участіе. Въ настоящее время молодые люди грузины-музыканты, хотя дѣятельность ихъ проявляется не ярко, продолжаютъ это симпатичное дѣло, разбѣгая по всѣмъ городамъ Закавказья. Благодаря такому толчку, нынѣ существуютъ четыре грузинскихъ хора: Ратили, артиста русской оперы, много потрудившагося надъ организацией хора и собираніемъ музыкальныхъ матеріаловъ; хоры Кавсадзе, Монадиришвили и хоръ грузинской дворянской школы. Прогрессируетъ также и нотная литература. Артистомъ русской оперы г. Коридзе переложено и издано въ двухъ частяхъ грузинскимъ духовенствомъ трехголосное церковное пѣніе западной части Грузіи. Священникомъ о. В. Карбеловымъ переложены и изданы въ двухъ частяхъ церковныя нагѣвы картално-кахетинскаго раянства. За послѣднее время большое покровительство оказываетъ дѣлу развитія церковной музыки грузинское духовенство во главѣ епископовъ Александра и Леонида. Ими организованы въ 1899 г. специально „духовный хоръ грузинскаго духовенства“, на содержаніе котораго отчисляется членскій взносъ и часть дохода съ церкви.

Изъ изданій народныхъ пѣсенъ извѣстны переложенія Чхикадзе, „Сборникъ грузинскихъ народныхъ пѣсенъ“ г. И. Г. Каргаретели, изданный „Обществомъ грамотности“ и пр. Изъ романсовъ извѣстны „Романсы“ М. Баланчивадзе и др. Нынѣ изданы „Обществомъ грамот-

⁹⁾ См. Сборн. пѣсенъ, исполн. на 1-мъ всероссійскомъ этнографическомъ концертѣ Н. С. Кленовскаго.

¹⁰⁾ См. сборн. пѣсенъ, исполн. на 1-мъ всерос. этнограф.-концертѣ Н. С. Кленовскаго.

сти" „Ромаясы" г. Коридзе. Вообще, развитіе музыкальнаго искусства у грузинъ дѣлаетъ значительные успѣхи. Природа не отказала жителю „Грузіи преместной" въ обаятельной силѣ художественнаго творчества. Въ эпоху историческихъ кризисовъ теряется и способность создавать новыя формы, является рабское подражаніе прежнимъ или чужимъ образцамъ, повтореніе задовъ. Искусство лишается оригинальности и вырождается. Какъ мы видимъ изъ исторіи, Грузія никогда не утрачивала своей оригинальности. Она много разъ бывала опустошена догладу, но на развалинахъ ея выростала новая жизнь съ новой силой и энергіей; это—тайна ея обаятельной силы и, быть можетъ, современемъ музыкальное искусство на этой силѣ и возведется.

Заканчивая свой очеркъ, я живо чувствую отрывочность своей работы, но, думаю, что строго научная критика, основанная на историческихъ данностяхъ, дополнить существующіе пробѣлы въ этомъ очеркѣ.

Представить подробный музыкальный анализъ каждаго вѣка и не входило въ нашу программу, но, не сдѣлавъ многого, позволяемъ хоть это малое представить на судъ читателей.

И. Каргаретелі.

МУСУЛЬМАНСКІЯ СЕКТЫ ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ¹⁾.

Первоначальная причина образованія сектъ въ исламѣ. Обожествленіе имама Али.—Шитскія религиозныя секты.—Вліяніе идей христіанства на образованіе сектъ въ Персіи.—Отношеніе персіянъ къ вновь возникающимъ религиознымъ учениямъ и способъ перенесенія этихъ ученій въ Закавказскій край.—Иснашариды и распределеніе ихъ на секты: жули и шейхи (шейхиды).—Основные религиозныя догматы иснашаридовъ.—Шейхиды—послѣдователи Гаджи-Керимъ-хана.—Гаджи-Керимъ-ханы—послѣдователи Гаджи-Мамедъ-хана.—Али-Аллахи.—Мюрды или шейхи суввы.

Между 605—610 годами Мухаммедъ потерялъ всѣхъ своихъ дѣтей мужского пола; взаменъ ихъ онъ принялъ въ свою семью двоюроднаго брата своего, Али-ибнъ-Абу-талибъ. Послѣдній, сдѣлавшись ревностнымъ послѣдователемъ ученія Мухаммеда, былъ и его вѣрнымъ другомъ; онъ былъ также однимъ изъ двѣнадцати секретарей его, а впоследствии мужемъ Фатимы—любимой дочери его отъ Хадиджи. Лишенный собственныхъ наслѣдниковъ, Мухаммедъ неоднократно указывалъ на Али, какъ на будущаго своего преемника и вождя въ исламѣ. А желая утвердить среди арабовъ, которымъ принципъ престолонаслѣдствія не былъ извѣстенъ, право Али на власть и доказать божественное происхожденіе этого права, Мухаммедъ съсылался на волю Бога, переданную ему ангеломъ Гаврииломъ, его постояннымъ вдохновителемъ.

Въ доказательство божественности права Али на власть въ исламѣ, шиты, на основаніи толкованій къ корану (тафсиръ) и устныхъ преданій (хадисъ), говорятъ, что Богъ поручилъ черезъ ангела Гавриила пейгамберу (пророку) Мухаммеду-ибнъ-Абдулахъ передать народу слѣдующее:

„Почитайте меня, почитайте пророка и почитайте Али“.

„Любимцами своими онъ (народъ) долженъ считать: меня, пророка и того человѣка, къ которому, когда онъ молится, подошеть нищій за милостыню и онъ, не прерывая молитвы и продолжая оставаться колѣнопреклоненнымъ, протянулъ мизинецъ правой руки, чтобы нищій снялъ съ него перстень, стоившій 70,000 ашрафовъ. Этотъ человѣкъ—Али“.

¹⁾ „Кавказъ“, 1893 г., №№ 186, 191, 198 и 205.

„Каждому пророку я назначалъ преемника; но преемникъ твой Али будетъ имѣть преимущество передъ преемниками предшествовавшихъ тебѣ пророковъ за то, что самъ ты стоишь выше ихъ“.

„По уваженію къ тебѣ, я назначилъ тебѣ двухъ внуковъ: Хасана и Хусейна. Хасанъ будетъ имамомъ послѣ отца своего Али, за Хасаномъ послѣдуетъ Хусейнъ. Послѣдній будетъ имѣть преимущество передъ имамами, которые будутъ послѣ него, за то, что согласится вести войну за вѣру, во время которой самъ будетъ убитъ, а семейство его взято въ плѣнъ“¹⁾.

Тѣ же хадисы говорятъ дальше, что Богъ опредѣлилъ Фатимѣ, дочери Мухаммеда, быть матерью всѣхъ имамовъ, съ каковою цѣлью онъ черезъ Мухаммеда передалъ ей таблицу, на которой значились начертанными имена и происхожденіе всѣхъ двѣнадцати имамовъ, начиная съ Али, ея мужа.

На основаніи всего вышеприведеннаго, Мухаммедъ, однакоже, по возвращеніи изъ Мекки въ Медину, на мѣстности Кадиръ-хунъ (прирудѣ Хомъ), взявъ Али за руку, провозгласилъ его своимъ преемникомъ. Окружавшіе Мухаммеда приближенные его и народъ выразили по этому поводу свое удовольствіе и первый, поздравившій Али съ званіемъ имама былъ Омаръ-ибнъ-Хаттабъ. Вслѣдъ за тѣмъ Богъ далъ знать пророку, что съ избраніемъ Али имамомъ добыта истина въ вѣрѣ. Несмотря, однакоже, на это, вопросъ о наслѣдн. власти послѣ смерти пророка сдѣлался яблокомъ раздора въ исламѣ.

Послѣ смерти Мухаммеда, арабы избрали халифомъ²⁾ Абу-Бекра (632), одного изъ родственниковъ Мухаммеда и отца жены его Айши. Предпочтеніе, оказанное послѣднему передъ Али-ибнъ-Абуталибъ основывалось, по словамъ сунитовъ, на слѣдующихъ доводахъ: во-1-хъ, когда Мухаммедъ, преслѣдуемый корейшитами, бѣжалъ (622) изъ Мекки въ Ятрибъ (Медина), его сопровождалъ одинъ только Абу-Бекръ. Укрывшись отъ погони въ пещерѣ Тура, находившейся въ трехъ миляхъ на югъ отъ Мекки, Мухаммедъ, обратившись къ Абу-Бекру, выразившему опасеніе быть настигнутымъ, сказалъ: „не бойся, товарищъ, съ нами Богъ, защищающій насъ отъ враговъ“. Назвавъ Абу-Бекра товарищемъ, Мухаммедъ какъ бы этимъ отличилъ его отъ остальныхъ своихъ приверженцевъ, сдѣлавъ его, такимъ образомъ, соучастникомъ своимъ въ дѣлѣ приведенія народа къ исламу; во-2-хъ, въ коранѣ (кор., сура XI, VIII 18) сказано: „Богъ доволенъ тѣми вѣрующими, которые дали тебѣ (Мухаммеду) руку въ знакъ вѣрности подъ деревомъ“. А такъ какъ первымъ, протянувшимъ свою руку Мухаммеду былъ Абу-Бекръ, то сдѣлавшись вслѣдствіе этого первымъ мусульманиномъ послѣ Мухаммеда, онъ этимъ самымъ получилъ преимущество быть и первымъ вождемъ въ исламѣ послѣ пророка; въ-3-хъ, Абу-Бекръ, считаясь послѣ пророка первымъ мусульманиномъ и будучи богатымъ человекомъ, отдалъ все свое имущество для войны съ меккцами (кор., сура LVII, 10) до принятія ими ислама, чѣмъ также заслужилъ преимущество передъ другими при рѣшеніи вопроса объ избраніи преемника Мухаммеду и, въ-4-хъ, Абу-Бекръ былъ

¹⁾ Въ коранѣ, по словамъ шитскихъ богослововъ, есть указаніе на тѣ злодѣянія, которыя должны были совершити омейяды и наль аядами. Указаніе это они находятъ въ толкованіи буквъ арабскаго алфавита, которыми начинается XIX сура корава: К, Г, Л, А. и С, что означаетъ Кафъ, Га, Ля, Алимъ и Садъ. По тафсиръ—саффи (одно изъ шитскихъ толкованій корана) значеніе этихъ буквъ объясняется такъ: Кафъ—Кербеле, Га—будутъ убиты, Ля—Лезидъ, Алимъ—жажда, Садъ или Себръ—терпѣніе (мѣсто гдѣ имамы будутъ страдать и убиты Лезидомъ, сыномъ Моавіа). Суниты, не признающіе имамовъ, комментируютъ значеніе этихъ буквъ такъ: Кафъ—удовлетворяющій, Га или Гади—приглашающій къ вѣрѣ истинны, т. е. къ исламу, Ля или Вали—покровительствующій, Алимъ или Алимъ—понимающій и Садъ или Садыкъ—праведный.

²⁾ Халифъ, т. е. избранное народомъ для распространенія ислама.

не только служителемъ въ Каабѣ, съ званіемъ котораго связывался наивысшій почетъ, но былъ самымъ уважаемымъ между арабами-кореишитами лицомъ какъ за свои познанія, такъ и за то, что отличался необыкновеннымъ благочестіемъ и благородствомъ характера. Наконецъ, на избраніе Абу-Бекра первымъ халифомъ говорятъ суиниты, выразилъ согласіе и самъ Али, который только впоследствии, по наущеніямъ другихъ, сталъ претендовать на первенство въ исламѣ. Послѣ Абу-Бекра халифами были послѣдовательно: Омаръ-ибнъ-Хаттабъ, также родственникъ Мухаммеда, послѣ десятилѣтняго правленія убитый въ мечети (644) однимъ персомъ Ферузомъ въ отищеніе за бѣдствіе, причиненное имъ его соотечественникамъ, и Османъ-ибнъ-Уффанъ, убитый въ 656 году приверженцами Али. Такимъ образомъ, послѣ смерти третьяго халифа, Османа, котораго шииты между прочимъ обвиняютъ въ укрывательствѣ трехъ джувъ (частей) корана, Али вступилъ въ предназначенную ему Богомъ власть¹⁾ въ качествѣ имама²⁾.

Персія, разстроенная династическими раздорами сасанидовъ и ослабленная завоеваніями византійскаго императора Геракля, была покорена халифомъ Омаромъ (632—636), при чемъ былъ свергнутъ съ престола и убитъ Іездигерлъ III, послѣдній изъ династии сасанидовъ. Арабы, вѣрные корану, вынудили персовъ отречься отъ религіи Зороастра, которую они до того времени исповѣдывали, и принять исламъ. Когда впоследствии, послѣ убійства Османа, между Али и Моавіемъ-ибнъ-Абу-Софіанъ—бывшій однимъ изъ двѣнадцати секретарей Мухаммеда, а впоследствии намѣстникомъ Сириі,—явившимся мстителемъ за Османа, возгорѣлась борьба за халифатство, персы, лишенные собственной династіи и ненавидѣвшіе своихъ побѣдителей—арабовъ, примкнули къ Али, который, по ихъ мнѣнію, былъ, какъ ближайшій родственникъ пророка, единственнымъ законнымъ наследникомъ правъ его на власть въ исламѣ, тѣмъ болѣе, что на Али, какъ на такового, указывалъ, по повелѣнію Бога, самъ пророкъ. Становясь на сторону Али, персы, считая какъ первыхъ трехъ халифовъ: Абу-Бекра, Омара и Османа, такъ и Моавія, узурпаторами, боролись такимъ образомъ, не за религіозныя убѣжденія, неуспѣвшія еще вкорениться въ ихъ сознание, а за политическій принципъ наследственности власти, съ которымъ они сжились въ теченіе всей своей исторической жизни. Споръ о наследственности власти не прекратился со вступленіемъ Али на престолъ халифовъ; онъ еще болѣе обострился при его непосредственныхъ преемникахъ и послужилъ коренною причиною раздѣленія ислама на двѣ враждебныя партіи: на сунитовъ или приверженцевъ первыхъ трехъ халифовъ, къ которымъ будто бы незаконно перешла власть Мухаммеда и шиитовъ—сторонниковъ Али и его потомковъ. Каждая изъ этихъ партій превратилась въ особую секту съ различными для каждой изъ нихъ религіозными ученіями. Сдѣлавшись господствующими религіями—одна въ Персіи, послѣ покоренія ея арабами, во время борьбы алидовъ съ омейядами, а другая въ Аравіи и бывшей Византійской имперіи, послѣ покоренія ея сельджуками, каждая изъ этихъ сектъ, съ теченіемъ времени, въ свою очередь, въ силу общаго закона движенія религіозной мыс-

ли, подраздѣлилась на множество другихъ второстепенныхъ сектъ и толковъ.

Ученіе Мухаммеда имѣетъ, безъ сомнѣнія, много прекрасныхъ принциповъ морали; но приспособленное къ несложнымъ требованіямъ жизни арабовъ-кочевниковъ, гражданственность которыхъ, во время Мухаммеда, находилась въ зачаточномъ состояніи, оно заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію мусульманскихъ богослововъ, много такого, что всегда даетъ поводъ къ сомнѣніямъ и спорамъ, а шииты утверждаютъ даже, что каждый стихъ корана имѣетъ семь таинственныхъ значеній: слова корана, говорятъ они, суть слова божескія и потому недоступны пониманію обыкновенныхъ смертныхъ. Отсюда различное толкованіе его текстовъ различными духовными лицами по собственному ихъ разумѣнію; отсюда же вѣчное религиозное броженіе въ Персіи, издавна считающейся очагомъ религіозныхъ направленій и, наконецъ, отсюда постоянное возникновеніе новыхъ сектъ. Здѣсь будемъ говорить исключительно о сектахъ, возникшихъ на почвѣ шиизма и лишь въ концѣ статьи коснемся суннитской секты, возникшей и выросшей на нашей почвѣ, въ Закавказскомъ краѣ.

Сторонники претендента на власть обыкновенно склонны преувеличивать личныя достоинства и общественное или политическое значеніе своего патрона; на востокѣ же, въ силу особенныхъ историческихъ условий умственного направленія людей, такое преувеличеніе должно было повести къ обоготворенію. Такъ и случилось по отношенію къ первому имаму, Али-ибнъ-Абуталибу, изъ почитанія памяти котораго шииты создали строго опредѣленный культъ. Унаследовавъ отъ своихъ предковъ принципъ обожествленія своихъ царей, персы, сдѣлавшись поборниками Али, перенесли этотъ принципъ и на послѣдняго. Они, какъ и всѣ вообще шииты, говорятъ, что въ Али была частица божества, что еще до своего рожденія онъ зналъ коранъ и что онъ не умеръ, а живымъ взятъ на небо. О божественномъ происхожденіи Али шииты создали цѣлую легенду. Душа его—утверждаютъ они—существовала за 70,000 лѣтъ до дачи Богомъ корана. Однажды душа Али затѣяла въ небесахъ борьбу съ чудовищемъ (Деві). Во время борьбы побѣда долго клонилась то на одну, то на другую сторону. Наконецъ, душа Али умудрилась связать ниткой большіе пальцы обѣихъ рукъ чудовища. Лишенное возможности свободно двигать руками, чудовище было побѣждено. Когда ангелы, свидѣтели борьбы, спросили чудовище, почему оно дало себя поборотъ душѣ, которая рано или поздно сдѣлается чело-
 ловкомъ, чудовище отвѣтило, что то была душа Али, въ которой находится божеская сила. Эту то божескую силу Али принесъ съ собою и въ этотъ міръ. Родившись на свѣтъ, Али тотчасъ началъ читать коранъ, который зналъ до своего рожденія. Въ боготвореніи Али и его потомковъ какъ бы погрузились всѣ помыслы шиитовъ; все остальное въ шиизмѣ имѣетъ лишь второстепенное значеніе, всѣ грѣхи, какъ бы тяжки они ни были сами по себѣ, могутъ быть шиту прощены, если только въ немъ сильна вѣра въ Али и его потомковъ. Словомъ, Али и его потомки—вотъ начало и конецъ шиитской теологіи. Въ этомъ отношеніи шииты оставили далеко позади себя коранъ, въ которомъ самъ Мухаммедъ, требовавшій признанія за собою званія послѣдняго изъ посланниковъ Бога и творившій чудеса, въ то же время считалъ себя ничѣмъ инымъ, какъ простымъ смертнымъ, первымъ служителемъ Бога, на котораго лишь возложена святая миссія приведенія другихъ къ подчиненію волѣ Бога, то есть къ исламу. «Я такой же слуга Божій, какъ и вы, ѣмъ и пью какъ вы, и сажусь какъ, всякій другой человѣкъ»—говорилъ Мухаммедъ своимъ приближеннымъ. Въ виду такого положенія Али и его потомковъ въ шиитской богословіи, становится понятнымъ, почему дѣйствительными вѣроотступниками въ шиизмѣ являются, главнымъ образомъ, спорящіе о значеніи того или другого изъ имамовъ—потомковъ Али, или непризнающіе всѣхъ

1) У суинитовъ существуетъ слѣдующая легенда о происхожденіи халифовъ. Когда Богъ сотворилъ душу Мухаммеда, онъ посмотрѣлъ на нее милостивымъ окомъ и она испотѣла отъ стыда, отчего съ нея упало шесть капель пота. Изъ первой капли Богъ сотворилъ все продовольствіе своимъ тварямъ; изъ второй—красную розу; изъ третьей—Абу-Бекра; изъ четвертой—Омара; изъ пятой—Османа и изъ шестой—Али. Вотъ почему въ этомъ порядкѣ они занимали халифатство и въ этомъ же порядкѣ займутъ они свои мѣста въ день воскресенія.

2) Имамъ (вождь)—лицо, избранное Богомъ для распространенія ислама. Во время богослуженія въ мечети имамомъ именуются мулла, совершающій обрядъ богомолвенія.

двѣнадцати имамовъ въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ они значились на Богомъ данной таблицѣ, хранившейся у Фатимы. Впрочемъ, въ божественномъ происхожденіи самаго Али ни одна изъ шиитскихъ сектъ не сомнѣвается; весь споръ между сектантами вращается около признанія или не признанія тѣхъ или другихъ изъ остальныхъ имамовъ, или ихъ значенія въ исламѣ.

Господствующей и, такъ сказать, объединяющей всѣхъ персіянъ единой религіи въ Персіи никогда не существовало, не существуетъ и теперь. Господствующимъ можетъ считаться развѣ только принципъ шиизма, распавшійся на секты и толки. Секты, возникшія на почвѣ шиизма и его комментарий, много. Изъ нихъ одни уже угасли навсегда, оставивъ едва замѣтные слѣды въ исторіи развитія религіозной мысли на востоцкѣ; другіе имѣютъ еще и теперь многочисленныхъ послѣдователей; третьи, наконецъ, возникли сравнительно недавно. Наибольшее число сектъ носятъ характеръ чисто религіозный и изъ сферы религіозныхъ споровъ не выходятъ; другія отличаются направлениемъ философски-рационалистическимъ, третьи къ вопросамъ религіознымъ примѣшиваютъ социально-политическія тенденціи. Здѣсь перечислимъ всѣ какъ бывшія, такъ и теперь существующія шиитскія секты, значащіяся въ мусульманскихъ источникахъ, съ краткимъ указаніемъ главныхъ основъ ихъ вѣроученій, причемъ болѣе подробно остановимся на сектахъ, возникшихъ въ текущемъ столѣтіи и имѣющихъ представителей въ предѣлахъ восточной части Кавказскаго края.

Сабии—секта, признающая Али вѣчно живущимъ въ облакахъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Абдулла-ибнъ-Саба, еврей, принявшій мусульманство. Сначала Абдулла училъ, что Мухаммедъ занимаетъ по отношенію къ Богу, а Али по отношенію къ Мухаммеду точно такое же положеніе, какое занималъ по отношенію къ Богу Моисей и Иисусъ-Навинъ—къ Моисею; затѣмъ онъ училъ, что Али не убитъ, а живымъ поднялся на небо, гдѣ Богъ поручилъ ему управление облаками, причемъ молнія означаетъ плеть, которую Али ударяетъ по облакамъ, чтобы они изливались на землю дождемъ. Въ концѣ-концовъ Абдулла увлекся до того, что провозгласилъ Али Богомъ.

Кямилля—секта, признающая одного только имама Али, хотя она и не отвергаетъ существованіе Мухаммеда и другихъ имамовъ, которымъ отводитъ второстепенное мѣсто въ исламѣ. Основнымъ догматомъ вѣроученія этой секты считается ученіе о переселеніи душъ. Основателемъ ея былъ нѣкто Абу-Кямилль, по имени котораго она и названа.

Ульягия. Эта секта распадается на два толка. Послѣдователи одного толка считаютъ Али Богомъ, Мухаммеда его пророкомъ. Али послалъ Мухаммеда проповѣдывать людямъ данный имъ коранъ; но послѣдній, вмѣсто корана Али, проповѣдывалъ ученіе, придуманное имъ самимъ. По ученію послѣдователей второго толка, Богъ-Али считается помощникомъ болѣе высшаго, чѣмъ самъ онъ, Бога. Основателемъ секты былъ нѣкто Улья-ибнъ-Зря.

Мухсирия. Эта секта отличается отъ общаго шиитскаго ученія тѣмъ, что во всѣхъ установленныхъ для нея молитвахъ произносятся проклятія Абу-Бекру и Омару за отнятое ими, противъ воли Бога, халифатство отъ Али. Основателемъ секты былъ Мухсирия-ибнъ-Саадъ.

Мансурія—по имени основателя секты Абу-Мансура Алжамы, учившаго, что онъ лично поднялся на небо, гдѣ бесѣдовалъ съ Богомъ. Богъ, погладивъ его своими руками по головѣ, велѣлъ ему возвратиться на землю, проповѣдывать ученіе о единобожій. Отъ Бога же Абу-Мансуръ узналъ, что коранъ вовсе не былъ данъ Мухаммеду, а придуманъ послѣднимъ.

Хитабия—по имени основателя Абуль-Хитаба-ибнъ-Зейнаба—секта, признающая имама Джафаръ-Садыка, его отца и дѣдовъ дѣтми самого Бога. Послѣдователи этой

секты отвергаютъ существованіе загробной жизни, причемъ раемъ считаютъ личное удовольствіе, а адомъ—страданія во время земной жизни.

Ушшамія. Ученіе этой секты отличается крайнимъ антропоморфизмомъ. Послѣдователи ея, подобно христіанской сектѣ въ IV вѣкѣ, учатъ, что Богъ облеченъ плотью и во всемъ похожъ на человека. Сидя на тронѣ, находящемся на седьмомъ небѣ, Богъ отдаетъ свои приказанія; ему извѣстно все, что творится во вселенной въ данное время, но онъ безсиленъ въ знаніи будущаго. Приказанія свои Богъ отдаетъ черезъ имамовъ, считающихся поэтому стоящими выше Мухаммеда. Основателемъ секты былъ Уштамъ-ибнъ-Векемъ, именемъ котораго она и названа.

Джаная—ученіе нѣкоего Абдуллы-ибнъ-Моавія. По этому ученію, Богъ воплотился сначала въ Адамъ, потомъ въ Ноѣ, Авраамъ и послѣдовательно во всѣхъ пророкахъ и имамахъ, къ числу которыхъ причисляютъ и основателя секты, который будто бы, не умеръ, а скрылся на вершинѣ одной изъ горъ въ Испаніи.

Нусейрия. По ученію этой секты, Али не есть Богъ, но Богъ, любя Али и его духъ сыновей, Хасана и Хусейна, временно воплотился въ нихъ, каковое воплощеніе кончилось со смертью ихъ.

Муфалия. По ученію этой секты, Богъ сотворилъ міръ, управленіе которымъ поручилъ имаму Али-ибнъ-Абу-талибу. Послѣдній управляетъ и будетъ управлять міромъ.

Урабия (гурабъ—ворона). По ученію этой секты, Мухаммедъ и Али занимаютъ въ исламѣ равное положеніе. Въ этомъ отношеніи они, подобно двумъ воронамъ, похожи другъ на друга. Основатель секты неизвѣстенъ.

Тунсия—секта, признающая только Мухаммеда и Али. По ученію ея, Богъ живетъ выше всѣхъ небесъ и носится по безконечному пространству вселенной на крыльяхъ ангеловъ. Подобно тому, какъ тонкія ноги анта носятъ большое и сильное тѣло, такъ слабосильные ангелы носятъ на своихъ крыльяхъ всемогущаго и могущественнаго Бога.

Улейманія. По ученію этой секты, халифы Абу-Бекръ и Омаръ также были законными имамами какъ Али и его потомки, но халифа Османа не признаютъ. Вдову пророка Айшу, Моавію и всѣхъ воевавшихъ съ Али за укрывательство убійцы Османа, называютъ кяфурами (гярами) и проклинаютъ. Основателемъ секты былъ Сулейманъ-ибнъ-Джариль, именемъ котораго она и названа.

Салия—секта, признающая ученіе Сулеймана-ибнъ-Джарила, со включеніемъ въ число имамовъ и халифа Османа. Основателемъ секты считается нѣкто Хасанъ-Али-оглы.

Рамія—секта, по ученію которой званіе имама перешло отъ Али къ сыну его, Мухаммеду Ханафію (сыну Ханафитянки) отъ послѣдняго къ сыну его Абу-Гашиму и его потомкамъ до Абу-Муслима, хоросанскаго жителя, при чемъ послѣдній не умеръ, а взятъ живымъ на небо. Основателемъ секты былъ нѣкто Рза-ибнъ-Шако, прозванный Алмоканна (закрытый). (Скрывая безобразіе своего лица, онъ ходилъ въ маскѣ).

Бинагия—секта, признающая то же ученіе, что и Рзамія, съ прибавленіемъ, что званіе имама отъ Абу-Муслима перешло къ Бинану-ибнъ-Самъ-ана.

Кисаани. Основателемъ секты былъ Мухтаръ-ибнъ-Абу-убейда, рабъ имама Али, прозванный кисааномъ (мулрымъ). Послѣдователи этой секты признаютъ четырехъ имамовъ: Али, его сыновей Хасана и Хусейна и Мухаммеда Ханафія. Послѣдній происходитъ отъ второй жены Али—Хузъ, изъ Ханафа, на которой онъ женился послѣ смерти Фатимы.

Зейдия—ученіе признающее пять имамовъ: Али, Хусейна, сына послѣдняго—Али, извѣстнаго подъ именемъ Зейналь-Абдина, и Зейди-ибнъ-Али, именемъ котораго и названа секта.

Новусия—ученіе, признающее шесть имамовъ: Али, Хасана, Хусейна, Зейналь-Абдина, Мамедъ-Багира и Джафаръ-Садыка. Секта названа по имени одного человека изъ селенія „Новусъ“, въ Аравіи, котораго считаютъ основателемъ ея.

Исмаилия Последователи этой секты признаютъ семь пророковъ: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Христа, Мухаммеда-ибнъ-Абдуллахъ и Мухаммеда-Мехти. Послеъ каждого изъ семи пророковъ слѣдовало по семи имамовъ, при чемъ послеъ Мухаммеда-ибнъ-Абдуллахъ имамами были: Али, Хасанъ, Хусейнъ, Зейналь-Абдинъ, Мамедъ-Багиръ, Джафаръ-Садыкъ и Исмаиль-ибнъ-Джафаръ-Садыкъ. Секта названа именемъ послѣдняго.

Фатия—секта, признающая семь имамовъ: всѣхъ предыдущихъ, за исключеніемъ Исмаила, вѣсто котораго послѣдователи секты признаютъ Абдуллаха-Афгана—брата Исмаила-ибнъ-Джафаръ-Садыка (Афганъ тоже, что Фатия, что означаетъ курносый).

Вакифия—секта, признающая восемь имамовъ: Али, Хасана, Хусейна, Зейналь-Абдина, Мамедъ-Багира, Джафаръ-Садыка, Абдуллаха-Фатия и Муса-Кязума. Название секты происходитъ отъ арабскаго слова „вакфъ“, что означаетъ послѣдній ступень.

Иснашаря (отъ арабскаго слова иснашаръ, что означаетъ двѣнадцать)—поклонники всѣхъ двѣнадцати имамовъ: Али, Хасана, Хусейна, Зейналь-Абдина, Мамедъ-Багира, Джафаръ-Садыка, Муса-Кязума, Али-Рзы, Мухаммеда-Таги, Алиинъ-Наги, Гасана-Аскери и Мухаммеда-Мехти (имамъ-магди, то же, что имамъ-мессія).

Секта иснашаря или иснашаридовъ наиболѣе многочисленная и самая сильная изъ всѣхъ шиитскихъ сектъ; она дѣлится на двѣ отдѣльныя секты: на усуидовъ (усули—коренное) и шейхидовъ (шейхи). Последняя въ свою очередь дѣлится на нѣсколько второстепенныхъ сектъ, каждая изъ которыхъ служитъ дальнѣйшимъ развитіемъ идей секты шейхидовъ. Къ усуидамъ принадлежатъ: шахъ, его дворъ и большинство правительственныхъ въ Персіи лицъ. У насъ, въ Закавказскомъ краѣ, громадное большинство мусульманъ-шиитовъ также принадлежитъ къ усуидамъ. Это самая консервативная изъ всѣхъ мусульманскихъ шиитскихъ сектъ. Наиболѣе важнымъ догматомъ ея считается безусловное подчиненіе всѣмъ имамамъ изъ семейства Али.

Основные религиозные догматы иснашаридовъ, къ какой-бы сектѣ они ни принадлежали, суть: вѣрованіе въ безусловное единство и всемогущество Бога—создателя и правителя вселенной, вѣрованіе, что религія Божія есть исламъ (кор. сура III, 17) почитаніе 124,000 пророковъ, пяти посланниковъ (ресуль) Бога: Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Христа, и Мухаммеда (каждый изъ нихъ считается выше своего предшественника), съ двѣнадцатью имамами послеъ каждого изъ нихъ, безусловное вѣрованіе въ божественное посланничество Мухаммеда и почитаніе слѣдовавшихъ за нимъ двѣнадцатью имамовъ, во главѣ коихъ стоитъ обоготворяемый Али; совершеніе омовенія лица и рукъ до локтя, вытиранія головы и ногъ до пятки (кор., сура V, 8), совершеніе пяти намазовъ въ сутки¹⁾, соблюденіе постовъ, паломничества (кор., сура XXII, 28) и установленныхъ обходовъ вокругъ храма „Кааба“ (кор., сура XXII, 30)²⁾; вѣрованіе въ пришествіе послѣд-

няго изъ имамовъ—Мухаммеда-Мехти, считающагося не умершимъ, а живымъ, но скрывающимся отъ взоровъ людей³⁾; Мухаммедъ-мехти придетъ въ сопровожденіи Иисуса Христа, пейгамбера Мухаммеда, Али и Фатимы. Последніе три, говорятъ иснашариды, принесутъ первому жалобу на омейядовъ и ихъ приверженцевъ за совершенныя ими въ Кербеле злодѣянія. Омейяды и ихъ приверженцы будутъ воскрешены и отомщены. Тѣмъ временемъ Иисусъ Христосъ задушитъ Держалу (тоже, что апокалипсическій антихристъ) и обратитъ всѣхъ немусульманъ въ мусульманство. Послеъ этого Мухаммедъ-мехти совершитъ торжественное и послѣднее на землѣ богослуженіе и будетъ убитъ одною бородагою женщиною. Иисусъ Христосъ, Мухаммедъ, Али и Фатима умрутъ. Вслѣдъ за ихъ смертью, придутъ, одинъ за другимъ, всѣ имамы, начиная съ Хасана-ибнъ-Али и кончая Мухаммедомъ-Мехти, которые на этотъ разъ умрутъ естественною смертію⁴⁾. Послеъ смерти послѣдняго, ангелъ Исафильтъ зазвучитъ въ трубу и всѣ люди на землѣ падутъ мертвыми. Пройдетъ нѣкоторое время, въ теченіе котораго земля приратится въ чистое и ровное поле, на которое спустятся небеса. Затѣмъ ангелъ Исафильтъ вновь зазвучитъ въ трубу и люди возстанутъ изъ мертвыхъ. Тогда-то наступитъ страшный судъ и Богъ станетъ судить людей по ихъ заслугамъ: достойные будутъ взяты въ рай, а недостойные—свергнуты въ адъ.

Въ прежнія времена всѣ секты мусульманскія прорастали изъ споровъ, возникавшихъ какъ изъ толкованій различныхъ историческихъ событій въ исламѣ, такъ и изъ различныхъ противорѣчивыхъ толкованій корана и другихъ священныхъ книгъ, исключительно мусульманскихъ. Никто изъ мусульманъ, какого бы то ни было умственного направленія, не исключая даже относившихся къ религіознымъ вопросамъ съ философскимъ критцизмомъ, не допускали возможности знакомства съ религіозными ученіями другихъ народовъ. Имъ не была чужда философія Платона и Аристотеля, ученія перипатетиковъ и неоплатониковъ; они охотно углублялись въ изученіе мифологіи и вѣрованій древнихъ парсовъ, индусовъ и другихъ восточныхъ народовъ; но съ гордымъ презрѣніемъ отворачивались отъ изученія христіанскихъ священныхъ книгъ и преданій. Даже такіе философы какъ Аверроэсъ, Авиненна, Абубекръ-ибнъ-Тофайль, Абушаръ и др. чуждались христіанскихъ богословскихъ трактатовъ. Но начавшіяся съ начала текущаго столѣтія частыя общенія мусульманъ съ европейцами и болѣе или менѣе близкое знакомство съ ихъ нравами, обычаями и образомъ жизни неизбѣжно подвинули впередъ на пути умственнаго развитія и признанныхъ охранителей мусульманскаго правовѣрія, переставшихъ смотрѣть на ознакомленіе съ священными книгами христіанъ какъ на непростительный грѣхъ, равный вѣроотступничеству. Ничто такъ не содѣйствуетъ усвоенію идей и даже цѣлыхъ ученій, какъ взаимное сближеніе между народами. Изъ дальнѣйшаго, хотя и краткаго, изложенія вновь возникшихъ на почвѣ шиизма сектъ, видно, какъ сильно и неопредѣленно было влияние идей христіанства на ихъ возникновеніе. Знакомство въ ветхія и новыя завѣты показало мусульманамъ, что многое изъ того, что излагается въ коранѣ, находится и въ нихъ, но въ болѣе стройномъ порядкѣ и въ которыхъ религіозно-нравственныя истины очевидны безъ толкованій вкривъ и вкосъ. Обстоятельство это не только еще болѣе увеличило число сектъ въ шиизмѣ, но послужило одною изъ причинъ возникновенія критическихъ отношеній къ самому корану. Критика, какъ это всегда бываетъ, повела къ сомнѣніямъ и усиленной работѣ религіозно-философской мысли.

¹⁾ Пяти намазамъ. (2-рапо утромъ—доразсвѣтная и утренняя, 1 въ полдень и 2 вечеромъ—вечерняя и ночная) придается громадное значеніе, такъ какъ число молитвъ и обязанность молиться установлено самимъ Богомъ: „Я Богъ, и въ другого Бога, кромѣ меня. Такъ почитайте Меня, и въ воспомнаніе о Мнѣ, творите молитву“ (кор., сура XX, 14).

²⁾ Для приближающихся въ Мекку изъ дальнихъ странъ обязательенъ двукратный обходъ, а для живущихъ въ близкѣ Мекки и въ самой Меккѣ—сколько каждый пожелаеть, во всякомъ случаѣ болѣе трехъ разъ. Первоначальное постройеніе храма „Кааба“ приписывается Аврааму на мѣстѣ, указанномъ ему Богомъ (кор., сура XXI, 27, 28 и 29).

³⁾ Шииты убѣждены, что Мухаммедъ Мехти скрылся въ долину Тибръ, въ мѣстности, называемой „Сура-мель-раа“ (радуясь тому, что увидитъ это мѣсто) во время халифа Мутаваккіля (847—861).

⁴⁾ Известно, что всѣ имамы умерли насильственною смертію, такою же смертію долженъ умереть и Мухаммедъ-Мехти.

Какъ и слѣдовало ожидать, критиками-раціоналистами явились ученые муштехиды; они не только стали находить въ коранѣ противорѣчія, но только стали отвергать возможность указанныхъ въ немъ чудесъ, какъ несоответствующихъ здравому смыслу, какъ напр., раздѣленіе дуны пророкомъ на двое, ночное его путешествие (кор., сура XVII, 1), нисхождение съ неба, вслѣдствіе брошенной имъ горсти несу, трехъ тысячъ ангеловъ и сражавшихся при Бедрѣ вмѣстѣ съ мусульманами противъ корейшитовъ (кор., суры: III, 89 и 120 и III, 11) или актъ видѣнія Бога на разстояніи двухъ луковъ (кор., сура I, III, и 9 и 11); но отвергаютъ даже божественность происхожденія корана, считая создателемъ его самаго Мухаммеда. Съ другой стороны, муштехиды—противники новыхъ ученій, сдѣлавшихъ еще ортодоксальнѣе: фанатики рутинны, они ставятъ исповѣдуемые ими догматы, часто даже не основанные на коранѣ, выше пониманія разума, общія своимъ послѣдователямъ всѣ прелести чувственного рая за слѣпую вѣру, или грозя всѣми муками ада за вѣроотступничество, каковымъ они считаютъ всякое проявленіе свободной мысли. Это тѣ именно муштехиды, которые, стоя во главѣ оппозиціи новому движенію, смотрятъ на всякое поведеніе или попытку улучшенія въ гражданскихъ условіяхъ жизни персіянъ, какъ на отступленіе отъ корана, это тѣ муштехиды, благодаря нетерпимости и фанатизму которыхъ Персія рано или поздно сдѣлается ареною кровавыхъ дѣйствій и междоусобныхъ столкновеній.

Какъ-же относится народъ къ религиознымъ спорамъ муштехидовъ и другихъ шиитскихъ духовныхъ главъ?

Вообще говоря, первоначальныя отступленія отъ общаго смысла корана не настолько значительны, чтобы образовывать расколъ; но страстность, съ которою муштехиды ведутъ споръ за правильное пониманіе тѣхъ или другихъ текстовъ корана или другихъ священныхъ книгъ, за дѣльное самолюбіе, глухая борьба за первенство и желаніе быть признанными авторитетомъ въ вопросахъ вѣры и права, дѣлитъ народъ на столько партій, сколько спорящихъ муштехидовъ, вокругъ которыхъ онъ группируется. Въ началѣ споръ самъ по себѣ незначительный, постепенно обостряется и взаимныя пререканія между муштехидами, а равно обвиненіе другъ друга въ вѣроотступничествѣ и измѣнѣ корану, расширяетъ область сомнѣній и захватываетъ все большее и большее число подвѣржающихся критикѣ текстовъ его, что въ свою очередь вызываетъ новыя толкованія и новыя отступленія, въ концѣ концовъ превращающія назначительныя партіи послѣдователей того или другаго муштехиды въ обособленную секту. Чтобы придать больше силы и достовѣрности своему ученію, каждый муштехидъ и окружающіе его ближайшіе послѣдователи и юриды (ученики) обыкновенно указываютъ на пагубное вліяніе на мусульманскую религію толкованія и ученія своихъ противниковъ. Персіяне ничего непонимаютъ въ вопросахъ вѣры и религіи, но крайняя нищета, небезопасность жизни и имущества, простирающаяся отъ недостатка гражданственности въ ученіи, ставшемъ руководящимъ началомъ во всѣхъ сферахъ жизни и дѣятельности людей, въ ученіи, въ которомъ вопросы вѣры суть въ то-же время и вопросы права, отсутствіе законности и порядка въ странѣ, своеволие хановъ и произволъ чиновниковъ—все это порождаетъ въ однихъ инстинктивное, а въ другихъ и сознательное недовольство всѣмъ окружающимъ, что вынуждаетъ ихъ смотрѣть на всякое вновь нарождающееся ученіе, какъ на таковое, которое можетъ въ чемъ либо измѣнить къ лучшему условія ихъ жизни, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ. Такъ смотрятъ больные на всякое вновь прописываемое врачомъ лекарство, мечтая получить отъ него исцѣленіе; всякое вновь возникшее ученіе, стремящееся внести въ жизнь миръ и согласіе, быстро находитъ среди персіянъ массу послѣдователей. Требуется только, что, впрочемъ, весьма естественно на востоцкѣ, чтобы ученіе это мотивировалось желаніемъ лучше

угодить Богу, чтобы оно, хотя бы путемъ произвольныхъ толкованій, было санкціонировано текстами изъ корана или другихъ священныхъ книгъ. Обѣщанія прелестей чувственного рая не всегда дѣйствуютъ успѣшно въ смыслѣ необходимости примиренія съ страданіями земной жизни. Человѣческая личность и въ персіянѣ возмущается противъ гнета окружающихъ его примитивныхъ условій жизни и его фанатическаго духовенства. И переходъ персіянна отъ одного религіознаго духовенства. И переходъ персіянна отъ одного религіознаго ученія къ другому, лишь бы оно не противорѣчило его основнымъ воззрѣніямъ на религію, служить безмолвнымъ протестомъ противъ этого гнета и этого духовенства.

Вотъ почему въ Персіи люди чаще всего становятся послѣдователями того изъ спорящихъ муштехидовъ, кто своимъ ученіемъ стремится внести какое либо измѣненіе въ условіяхъ социальной и политической жизни и при этомъ наиболѣе страстно отстаиваетъ свои убѣжденія. Окружающіе муштехиды муллы и другіе поклонники его, неуступающіе по страстности своему духовному главѣ, довершаютъ остальное: становясь ревностными и убѣжденными прозелитами, они часто съ самоотверженіемъ распространяютъ воспринятое ими ученіе своего духовнаго главы. Новыя ученія, или старыя въ нѣсколько измѣненной формѣ, не остаются только въ тѣсныхъ границахъ своей родины и даже не въ предѣлахъ одной Персіи, а переносятся въ сосѣднія государства, въ которыхъ проживаютъ мусульмане-шииты. Распространителями этихъ ученій внѣ предѣловъ Персіи бывають обыкновенно лица, отправляющіяся въ Персію за полученіемъ духовнаго образованія и возвращающіяся оттуда муллами, такъ же купцы, посѣщающіе Персію по дѣламъ торговымъ, и благочестивые отправляющіеся въ Мешадъ¹⁾ или Кербеле²⁾ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Такъ явились въ Закавказскомъ краѣ секты: шейхи, гаджи-керимъ-ханы и али-аллахи. Относительно появленія въ Закавказскомъ краѣ бабидовъ дѣйствовало совершенно особое, исключительное условіе: желаніе найти безопасное отъ преслѣдованія ихъ персидскимъ правительствомъ убѣжище.

Шейхиды. Секта шейхи или шейхидовъ также не многочисленна въ Персіи. Ученіе ея въ основныхъ догматахъ совершенно тождественно съ ученіемъ усулидовъ. Сходясь въ главныхъ положеніяхъ, оно расходится въ вопросахъ второстепенныхъ, которымъ усулиды придаютъ, однако же громадное значеніе. Начало секты было положено въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія нѣкимъ мударрисомъ шейхъ-Ахмедомъ, изъ сел. Ляхси, магала Бахрейнъ, въ Аравіи. Усулиды считаютъ его отцомъ всѣхъ сектъ, возникшихъ въ шиизмѣ въ текущемъ столѣтіи. Онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ проповѣдниковъ тариката въ лучшемъ значеніи слова и принадлежалъ къ школѣ суфиевъ—одной изъ мусульманскихъ религіозно-философскихъ школъ, ученіе которой проникнуто мистическимъ пантеизмомъ. Не внося никакихъ существенныхъ измѣненій въ культъ иснашаридовъ, шейхъ-Ахмедъ положилъ въ основаніе своего ученія самоусовершенствованіе посредствомъ самоуглубленія и созерцанія божества въ его твореніяхъ. Названіе свое секта получало отъ слова шейхъ.

Главные пункты разногласія въ ученіяхъ усулидовъ и шейхидовъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Усулиды говорятъ, что ученіе корана могли вполне вѣрно понимать и правильно передавать народу только имамы, какъ боговдохновенные вожди ислама. Съ исчезновеніемъ-же послѣдняго изъ имамовъ, Мухаммеда-Мехти, некому стало правильно истолковывать коранъ, что муштехиды, не одаренные тою божественною силою пониманія, какою обладали имамы, хотя и объясняютъ коранъ, все же таки остается сомнѣніе относительно правильности толкованія ими многихъ мѣстъ, вообще непонятныхъ обык-

¹⁾ Мѣсто, гдѣ находится гробница восьмого имама Рамъ-ибнъ-Мусы Кязума.

²⁾ Мѣсто, гдѣ убитъ имамъ Хусейнъ.

новеннымъ смертнымъ, хотя бы то были ученые муштехиды или муршиды. Вслѣдствие этого каждый духовный глава объясняетъ коранъ сообразно собственному своему пониманію его, при чемъ каждый усугубилъ волюнъ выбирать для себя то именно толкованіе, которое наиболее соответствуетъ его личнымъ вкусамъ и прихотямъ. На это шейхиды возражаютъ, что такъ какъ духовныхъ главъ—муштехидовъ и муршидовъ—было и есть много, то одни и тѣ же тексты корана имѣютъ различныя, часто совершенно произвольныя толкованія, отчего многіе, путаясь въ цѣломъ рядѣ противорѣчивыхъ толкованій, вовсе не считаютъ для себя обязательнымъ руководствоваться ими при выполнении правилъ шаріата. Такое отношеніе къ корану, говоритъ шейхъ-Ахмедъ, отнимаетъ отъ него ту святость и неизбимость, какія онъ долженъ имѣть для истинно вѣрующихъ мусульманъ. Богъ, говоритъ онъ, запретилъ сомнѣваться въ заключающихся въ коранѣ истинахъ, какъ это выражено въ сурахъ X, XIII и XLIX, что поэтому толкованіе должно быть одно, а слѣдовательно долженъ быть для всѣхъ одинъ муштехидъ. На этомъ основаніи, шейхиды подчиняются только тѣмъ толкованіямъ, которыя преподаетъ имъ послѣдній, живой муштехидъ. Этотъ послѣдній въ данное время муштехидъ долженъ, однако же, обладать такими умственными способностями и такою эрудиціею въ предметахъ богословскихъ, чтобы вполне правильно понимать и толковать коранъ. Само собою разумѣется, что вновь избранный муштехидъ можетъ своимъ авторитетомъ подтвердить и толкованія своего предшественника, если онъ находитъ ихъ правильными.

Этотъ пунктъ спора, по мнѣнію усулидовъ, не выдерживаетъ критики; онъ не только страдаетъ отсутствіемъ основательныхъ аргументацій, но заключаетъ въ самомъ себѣ противорѣчіе. Если каждый послѣдующій муштехидъ, какъ бы ученъ ни былъ онъ, можетъ также толковать коранъ по собственному своему разумѣнію, то въ концѣ концовъ также окажется столько толкованій, сколько было муштехидовъ, хотя бы они существовали не одновременно, а слѣдовали одинъ за другимъ. Правда, обязательными считаются только толкованія послѣдняго, живого муштехиды, однако же, и толкованія его предшественниковъ не перестанутъ существовать, хотя бы онѣ и считались отвергнутыми: всегда найдутся такіе, которые либо сочтутъ для себя удобнѣе придерживаться толкованій предшествовавшихъ муштехидовъ, либо не будутъ согласны съ послѣдними толкованіями. Тутъ, кромѣ того, по мнѣнію усулидовъ, есть и практическая несообразность, повлекшая за собою непредусмотрѣнныя шейхъ-Ахмедомъ послѣдствія: всякій вновь избранный шейхиды муштехидъ, доустивъ иное толкованіе корана и не встрѣтивъ сопротивленія со стороны другихъ муштехидовъ, уходилъ дальше своего предшественника и сдѣлался главою новой секты. Въ этомъ ученіи шейхъ-Ахмеда, говорятъ усулиды, кроется основная причина образованія какъ самой секты шейхидовъ, такъ и возникновенія изъ нея секты бабидовъ и гаджи-керимъ-ханы съ развѣтвленіями на различныя толки.

2) Шейхиды утверждаютъ, что Мухаммедъ и имамы, какъ вожди ислама, самимъ Богомъ назначенные, обладали способностью предвидѣнія или прорицанія и что безъ этой способности Мухаммедъ не могъ бы быть пророкомъ, а имамы не могли бы быть имами: въ этомъ ихъ главное и существенное отличие отъ всѣхъ остальныхъ людей; они, напр., заранѣе могли безошибочно опредѣлить родится ли въ данномъ случаѣ беременная женщина мальчикъ или дѣвочка, такъ же какъ они могли заранѣе предсказать время наступленія изобилія хлѣба или голода. Нѣтъ, говорятъ усулиды, такую способность не обладали ни Мухаммедъ, ни имамы: имъ было только доступно молить Аллаха, съ увѣренностью, что мольбы ихъ будутъ услышаны и просимое исполнено. Способность же предвидѣнія есть одинъ изъ атрибутовъ высшаго Разума, Бога, а приписывать пророку и имамамъ такой же атрибутъ, значитъ приписывать имъ одинъ изъ атрибу-

товъ самаго Бога, что противорѣчитъ основной идеѣ корана.

3) Шейхиды признаютъ, на основаніи корана, что душа человѣка создана Богомъ и витала въ небесныхъ сферахъ задолго до появленія ея на землѣ, что во время акта рожденія, душа нисходитъ въ этотъ міръ, чтобы облечься въ созданную для нея Богомъ матеріальную оболочку. Нѣтъ, говорятъ усулиды, на основаніи же корана, Богъ, правда, предопредѣляетъ жизнь человѣка, но ему не для чего прибѣгать къ двойному акту созиданія. Силою своего всемогущества, онъ даетъ жизнь праху, когда послѣдній находится еще въ зародышѣ, но чрезъ матери, т. е. душу и тѣло, или всѣмъ, такъ сказать, духовно-физическій человѣкъ создается Богомъ одновременно, что душа безъ тѣла—ничто, такъ же какъ тѣло безъ души только ничтожный прахъ. Отсюда, по ученію усулидовъ, вытекаетъ вѣрованіе,

4) что души мусульманъ будутъ наслаждаться обильнѣе пророкомъ раемъ въ тѣхъ же тѣлахъ, въ которыхъ они пребываютъ на землѣ. Такое мировоззрѣніе на загробную жизнь совершенно соответствуетъ представленію мусульманъ о свойствахъ расы: чувственно наслаждаться можно только будучи тѣлеснымъ. Другихъ, болѣе возвышенныхъ, чисто духовныхъ наслажденій, мусульмане не признаютъ, ни въ этой, ни въ загробной жизни. Соответственно своему мировоззрѣнію на душу человѣческую, шейхиды отвергаютъ такое вѣрованіе усулидовъ, они говорятъ, что душа можетъ жить самостоятельной жизнью, что она въ раю будетъ, правда, имѣть вмѣстѣ съ тѣломъ, но тѣло очищенное, подобно тому, какъ очищаютъ камень, когда его хотятъ сдѣлать прозрачнымъ какъ стекло. Сохраняя всѣ физическія свойства, необходимыя, чтобы наслаждаться чувственно, организмъ будетъ лишентъ всѣхъ другихъ физиологическихъ отравленій, какія ему присущи во время земной жизни.

Это послѣднее воззрѣніе также матеріалистично, но оно по крайней мѣрѣ приписываетъ душѣ, такъ сказать, полунезависимое отъ тѣла существованіе. Неясный дуализмъ шейхъ-Ахмеда послужилъ, какъ увидимъ ниже, для муштехиды Гаджи-Мамедъ-хана, ступенью къ чисто спиритуалистическому ученію о загробной жизни: послѣдній признаетъ безсмертіе только за душою.

Споръ между шейхиды и усулиды вращается, главнымъ образомъ, около приведенныхъ пунктовъ, имѣющихъ по своему значенію чисто схоластическій характеръ и напоминаетъ собою бесплодный споръ средневѣковыхъ метафизиковъ о номинализмѣ и реализмѣ. Другіе пункты разногласія, имѣющіе предметомъ исполненія на практикѣ правилъ шаріата, не столь важны, какъ напримѣръ ученіе о томъ, какъ долженъ мусульманинъ—иснашридъ совершать намазъ въ мечети, дома и въ пути, какое онъ долженъ принимать положеніе во время намаза, какъ долженъ держать себя мулла въ мечети во время богослуженія и внѣ мечети—въ своей частной жизни и т. п. По ученію, преподаваемому шейхъ-Ахмедомъ своимъ послѣдователямъ и подтвержденному послѣдующими духовными главами секты, мулла долженъ непремѣнно обладать образовательнымъ цензомъ¹⁾, его обязанность не только исполнять духовныя требы, но и учить народъ, онъ долженъ быть безупречнаго поведенія и своею нравственною жизнью служить примѣромъ для своей паствы. У шейхъ Ахмеда Бахрейнъ, положившаго начало сектѣ шейхидовъ, было 4 ученика: Гаджи-Мирза-Шафи изъ Тавриза, Молла-Багиръ также изъ Тавриза, Гаджи-сендъ-Кязумъ изъ Решта и Гаджи-Керимъ-ханъ изъ Керманы. Муршидомъ вмѣсто умершаго шейхъ-Ахмеда из-

¹⁾ Между прочимъ замѣчу, что среди большей части городскихъ и сельскихъ муллъ, все познаніе которыхъ заключается въ исполненіи нѣкоторыхъ духовныхъ требъ, муллы—шейхиды, вѣкъ не признающие, безъ права сдѣлаться ипатами муллами, производятъ впечатлѣніе людей умственно развитыхъ, познанія которыхъ не ограничиваются однимъ кораномъ.

бранъ былъ Гаджи-сендъ-Кязумъ. Последний поселившись въ Кербеле, также сдѣлалъ по примѣру своего учителя ревностнымъ проповѣдникомъ тариката: онъ ничего не прибавилъ къ учению шейхъ-Ахмеда и избѣгалъ дальнѣйшихъ споровъ съ противниками этого учения; онъ старался, насколько это было возможно безъ нарушения религиозныхъ интересовъ обѣихъ спорящихъ сектъ, примирять разногласія въ ученияхъ на почвѣ чистаго разума. Эклектичeskій характеръ его религиозныхъ бесѣдъ создалъ ему популярность не только среди шейхидовъ, но и среди усулидовъ, усилъвшихъ уже примириться съ существованіемъ новаго учения; его кроткій благородный нравъ, вѣжливость въ обращеніи съ принадлежащими къ числу шейхидовъ и скромный образъ жизни подкупили и многихъ изъ персидской знати, также сдѣлавшихся тайными приверженцами учения шейхъ-Ахмеда. Въ сороковыхъ годахъ умеръ и Гаджи-сендъ-Кязумъ, вѣсто котораго муршидомъ былъ избранъ ученикъ его Мирза-Али-Мухаммедъ, прозванный впоследствии Бабомъ¹⁾. Уклонившись отъ учения учителей своихъ, шейхъ-Ахмеда и сендъ-Кязума, Мирза-Али Мухаммедъ сталъ главою основанной имъ секты бабидовъ. Съ этого времени число шейхидовъ въ Персіи начинаетъ понемногу уменьшаться: одни приняли учение Баба, другіе, оставшись безъ главы, вернулись въ лоно чистаго шензма—къ усули, третьи, наконецъ, и самое большее число, обратились къ учению Гаджи-Керимъ-хана, учению, служащему дополненіемъ къ учению шейхъ-Ахмеда и дальнѣйшимъ развитіемъ его идеи.

Усулиды говорятъ, если бы не было учения шейхъ-Ахмеда, не могло бы быть и учения Баба, изъ чего слѣдуетъ заключить, что идеи перваго дали начало учению послѣдняго. Къ сожалѣнію, географическій районъ распространія мусульманскихъ сектъ у насъ, въ Закавказскомъ краѣ, подлежащей моему изслѣдованію, былъ ограниченъ предѣлами одной губерніи и я поэтому ничего не могъ узнать о сущности учения бабидовъ, живущихъ въ Бакинскій губерніи и Закаспійской области. Все, что мнѣ извѣстно объ этомъ учении изъ рассказовъ мусульманъ другіхъ учений, это—то, что социаль-демократическія идеи въ немъ доведены чуть ли не до отрицанія частной собственности, хотя и заключаетъ въ себѣ много возвышенныхъ идей, заимствованныхъ какъ изъ книгъ Бытія и Евангелія, такъ и изъ современныхъ намъ теорій политико-экономической, социологической и др. Въ настоящее время учение бабидовъ, составляющее секретъ сектантовъ, распалось на два толка.

Перехожу къ учению Гаджи-Керимъ-хана.

Шейхиды—последователи Гаджи-Керимъ-хана Подтвердивъ въ общемъ основныя начала учения шейхъ-Ахмеда, Гаджи-Керимъ-ханъ въ то же время нѣсколько уклонился отъ нихъ прибавленіемъ нѣкоторыхъ правилъ, носящихъ, впрочемъ, мѣстами скорѣе практической характеръ, чѣмъ строго религиозный. Прибавленія эти, какъ скоро увидимъ, были вызваны чрезвычайными обстоятельствами времени. Учение свое—собственно учение шейхъ-Ахмеда съ своими прибавленіями—онъ изложилъ въ особой книгѣ, озаглавленной „Принципы-авамъ“²⁾. Сдѣлавшись фактическимъ главой оставшихся въ Персіи и внѣшней шейхидовъ, Гаджи-Керимъ-ханъ превзошелъ мистицизмъ своего учителя. По учению его, атрибуты божества

1) Бабъ по арабски дверь, что означаетъ на мистическомъ языкѣ: суфьевъ—дверь къ истинѣ.

2) Принципы-авамъ (путеводитель для непосвященныхъ) говорятъ, довольно объемистая книга in folio и состоитъ изъ четырехъ частей, вышедшихъ разновременно въ теченіи 7—8 лѣтъ. Первая часть была выпущена въ 1263 г. гаджры (1846 г. по христіанскому лѣтоисчисленію). Я этой книги не видѣлъ, но у меня въ рукахъ брошюра, написанная Гаджи-Керимъ-ханомъ; въ ней изложено вкратцѣ учение шейхидовъ съ его прибавленіями. Содержаніе этой брошюры подтверждаетъ все, что я узналъ объ учении шейхидовъ изъ бесѣдъ съ сектантами и ихъ противниками.

ства могутъ олицетвориться не только въ святыхъ, но и въ муршидахъ или мунтехидахъ, что дало впоследствии сыну его, Гаджи-Мамедъ-хану, поводъ установить, какъ увидимъ ниже, четыре степени проявленій божественной силы. Разумъ, напр., по учению Гаджи-Керимъ-хана, какъ одинъ изъ атрибутовъ божества, проявляется не только въ Мухаммедѣ и имамахъ, но проявляется и въ ученыхъ вождяхъ чистаго ислама, каковыми онъ считаетъ муршидовъ или шейховъ секты „шейхи“. Какъ мистикъ и тарикатистъ онъ также проповѣдуетъ самоусовершенствованіе путемъ самоуступленія и самопознанія, что можно достигнуть, главнымъ образомъ, вѣденіемъ созерцательной жизни, покаяніемъ и умерщвленіемъ плоти. Живить каждаго творенія, по учению Гаджи-Керимъ-хана, состоитъ въ соединеніи духа съ матеріей. Духъ бываетъ двоякаго рода: духъ животный или животная жизнь, присутствующая вслѣдствіе творенія и духъ познающій. На этомъ основаніи онъ признаетъ существованіе двухъ самостоятельныхъ душъ: низшую, общую человѣку и животнымъ, и высшую, присутствующую только человѣку. Подъ низшею душою онъ разумѣетъ всѣ тѣ психо-физиологическія свойства и функціи, которыя присущи въ различныхъ степеняхъ совершенства животному міру вообще; но благороднѣйшая, бессмертная часть человѣческаго существа это духъ познающій. „Вы имѣете, говоритъ Гаджи-Керимъ-ханъ шейхидамъ, одинаковые съ животными члены тѣла, приспособленные къ поддержанію жизни и одинаковыя съ ними способности къ перенесенію такихъ душевныхъ волненій какъ гнѣвъ и радости; но въ такихъ способностяхъ, по природѣ присущихъ и животнымъ и людямъ, нѣтъ того, что дѣлаетъ человѣка достойнымъ этого званія. Чтобы стать человѣкомъ въ истинномъ значеніи этого слова, надо получать познанія, имѣть терпѣніе, надо размышлять, соображать, созерцать и упоминать имя Господа (зикръ): Въ кругъ обязанностей человѣка входитъ, кромѣ того, и многое другое, исполнить чего, по краткости человеческой жизни, не возможно. Старайтесь добиться души человеческой, посредствомъ которой вы только и можете быть счастливыми. Вся сила въ стремленіи. Кто стремится къ обладанію душею человеческою—тотъ и есть человѣкъ; въ противномъ случаѣ онъ уподобляется животному“. „Люди, говоритъ онъ дальше, дѣлаются на мунтехидовъ и мугалидовъ (на учителей и последователей ихъ). Послѣдніе должны подчиняться указаніямъ первыхъ и во всемъ подражать имъ“. Вопреки вѣрованію мусульманъ въ предопредѣленіе, въ силу коего Богъ, направляя волю человѣка, дѣлаетъ его неотвѣтственнымъ за свои поступки, Гаджи-Керимъ-ханъ, подобно основателю въ первые времена магометанства секты мутазилитовъ (мутазилія), Василью-ибнъ-Ата, проповѣдуетъ принципъ—свободу воли. Отъ человѣка, говоритъ онъ, зависитъ посредствомъ самозоерцанія и самозученія приблизиться къ божеству, отъ него же самаго зависитъ поступать хорошо или дурно, заслужить милость или гнѣвъ и въ воздаяніе за свои поступки получить награду или порицаніе.

Время, въ которое Гаджи-Керимъ-ханъ проповѣдовалъ, и быстрое возрастаніе числа послѣдователей его, совпали съ усиленнымъ движеніемъ въ Персіи секты бабидовъ, у которыхъ религія со скользкой почвы схоластики и теологическихъ прений перешла на почву политико-соціальной реформы, бабиды, естественно, возстановили противъ себя правительство и фанатическое духовенство, сильно ихъ преслѣдовавшія. Боясь, чтобы правительство, подстрекаемое духовенствомъ иснашаридовъ-усулидовъ, не перенесло преслѣдованія бабидовъ также и на шейхидовъ и, желая удержать послѣднихъ въ границахъ преподаннаго имъ шейхъ-Ахмедомъ учения, Гаджи-Керимъ-ханъ прибавилъ, какъ сказано выше, нѣкоторые правила, которыя могутъ быть вкратцѣ изложены такъ:

1) Каждый шейхидъ, желающій, чтобы молитва его была действительна передъ Богомъ, долженъ подчиниться волѣ Бога, волѣ пророка и имамовъ; онъ долженъ остерегаться дурныхъ дѣлъ, перечисленныхъ въ коранѣ и хадисѣ, а равно обязанъ избѣгать суннитовъ¹⁾, онъ долженъ повиноваться не только всѣмъ правиламъ, исходящимъ изъ корана, не только вѣрить въ масумовъ²⁾, но подчиниться ученію своего шейха и исѣмъ его наставленіямъ.

2) Пророкъ и одиннадцать имамовъ умерли; двѣнадцатый же имамъ скрылся отъ взоровъ людей. Хотя послѣ этого никому не удалось видѣть его³⁾, однако, ученіе его — буквальный ученіе корана — онъ въ свое время оставилъ тѣмъ, которые были при немъ, и шейхиды, вѣрные этому ученію, обязаны послушаніемъ тѣмъ шейхамъ, которые, согласно тому, какъ это было предано имамомъ Мухаммедомъ-Мехти передъ его исчезновеніемъ, придерживаются ученія корана, буквально и правильно передаютъ содержаніе его народу⁴⁾, а не муштехидамъ, объясняющимъ священныя книги (китабъ) сообразно собственному ихъ разумѣнію.

Требую отъ своихъ послѣдователей строгаго подчиненія своему ученію и, грозя даже проклятіемъ за отступленіе отъ этого ученія, Гаджи-Керимъ-ханъ въ то же время относится къ усулидамъ чрезвычайно гуманно и къ ученію ихъ съ большимъ достоинствомъ.

3) Въ случаѣ, если принадлежащее къ усулидамъ шиты отнесутся, говорить онъ, оскорбительно къ шейхидамъ или непочтительно къ личности ихъ шейха, то не отвѣчать оскорбленіемъ, а напротивъ быть съ ними добрыми и отвѣчать въ выраженіяхъ ласковыхъ; что же касается самихъ шейхидовъ, то они должны смотрѣть па своего шейха, только какъ на муштехиду, т. е. какъ на авторитетъ въ вопросахъ вѣры и праки и ничего болѣе не приписывать ему. „Кто вздумаетъ — говорить Гаджи-Керимъ-ханъ — считать меня не муштехидомъ только, а не чѣмъ-нибудь инымъ (т. е. облеченнымъ другою властью или существомъ болѣе высшимъ), того буду проклинать, того проклинать самъ Богъ и Мухаммедъ, пророкъ его. Усулиды и шейхиды во всѣхъ отношеніяхъ равны между собою, различіе въ ученіяхъ незначительное, хотя и существуетъ съ давнихъ временъ“.

4) „Знайте люди, — говоритъ дальше Гаджи-Керимъ-ханъ, — что Богъ назначилъ вамъ государей (sealatus — множ. число отъ sultan), которые, для управленія вами и для защиты васъ отъ смерти и другихъ бѣдъ, поставили надъ вами своихъ уполномоченныхъ. Поэтому вы обязываетесь повиноваться вашимъ государямъ и властямъ отъ нихъ исходящимъ, точно такъ, какъ вы обязаны совершать установленные намазы и исполнять роза (постъ), хумсъ⁵⁾ и закятъ⁶⁾, какъ вы обязаны бывать въ Меккѣ. Каждый, повинующійся велѣніямъ Бога, долженъ повиноваться своему государю, назначенному Богомъ же. Кто будетъ уклоняться отъ исполненія воли Бога, т. е. отъ

исполненія предписаній шариата и отъ исполненія воли государя своего, отъ тѣхъ устроятся самъ Богъ и Мухаммедъ, пророкъ его. Въ бѣдствіяхъ, которыя васъ постигнутъ, сами будете виновны, какъ вышедшіе изъ повинованія Бога“.

5) „Знайте, — говоритъ дальше Гаджи-Керимъ-ханъ, обращаясь къ своимъ послѣдователямъ шейхидамъ, — что человекъ не можетъ жить одинокомъ, что одинъ нуждается въ услугахъ другого. Поэтому вы должны обходиться между собою хорошо. Къ лицамъ именитымъ или стоящимъ выше васъ по общественному положенію вы должны относиться съ подобающимъ имъ уваженіемъ; съ тѣми же, которые стоятъ ниже васъ, будьте ласковы и милостивы. Соблюдайте справедливость въ дѣлахъ вашихъ; не будьте завистливыми и не питайте ненависти и вражды; старайтесь устранить отъ себя зависть и ненависть другихъ. Если кто-нибудь ударитъ васъ по одной сторонѣ головы, подставьте ему другую сторону и скажите, что грѣшная голова достойна, чтобы ее били; не жалуйтесь на обидчика властямъ, такъ какъ мѣра наказанія можетъ превзойти мѣру нанесенной вамъ обиды и вы будете причиною совершенной несправедливости. Если замѣтите, что кто-нибудь причиняетъ обиду вашему единоумиштеннику, удалите его отъ обидчика, дабы онъ не подвергался еще большимъ обидамъ. Избѣйте во всегъ терпѣніе и не составляйте сдѣлокъ для обсужденія дѣлъ вашихъ. Кто будетъ поступать не сообразно сдѣланному нами здѣсь указанію и не будетъ слѣдовать нашему ученію, тотъ не принадлежитъ къ числу шитовъ-шейхидовъ“. Ученіе Гаджи-Керимъ-хана нашло откликъ въ сердцахъ его послѣдователей: они достойно откликли его, присвоивъ ему названіе „рынки-рабе“ (четвертый столбъ въ исламѣ).

Въ виду тѣхъ прибавленій, какія Гаджи-Керимъ-ханъ сдѣлалъ къ ученію шейхъ-Ахмеда, усулиды прозвали послѣдователей его, также и „Гаджи-Керимъ-ханы“, хотя въ ученіяхъ шейхидовъ — послѣдователей Гаджи-Керимъ-хана и настоящихъ „гаджи-керимъ-ханы“ — послѣдователей Гаджи-Мамедъ-хана большая разница. Названіе это въ устахъ усулидовъ сдѣлалось презрительнымъ и служитъ синонимомъ вѣроотступничества.

Первымъ распространителемъ ученія шейхъ-Ахмеда въ Закавказскомъ краѣ былъ шунинскій житель Мирза-Абдурагимъ-Молла-Багиръ-оглы. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Аравіи и Персіи и, изучивъ тамъ, подъ руководствомъ самаго шейхъ-Ахмеда, богословію, Мирза-Абдурагимъ въ тридцатыхъ годахъ вернулся на родину, въ Шуму, гдѣ сталъ проповѣдывать ученіе своего учителя. Новое ученіе должно было поправилось шунинцамъ, такъ какъ пропаганда въ короткое время сдѣлала болѣе усѣхъ: почти всѣ шунинскіе мусульмане пригнули къ ученію, принесенному Мирза-Абдурагимомъ. Не ограничиваясь тѣсными предѣлами города, новое ученіе перебралось въ селенія, захватывая все большую и большую область. Въ пятидесятыхъ годахъ возвратился изъ Кербеле другой шунинецъ, Мирза-Абдуль-Касымъ-Мирза-Али-оглы и искорости былъ назначенъ уѣзднымъ казіемъ. Новый казіи, изъ фанатизма ли, или потому, что въ качествѣ официального духовнаго лица считалъ себя обязаннымъ противобдѣйствовать вновь распространяющемуся ученію, сталъ избивать шейхъ-Ахмеда и его послѣдователей въ Шумѣ въ ереси, призывая на головы вѣроотступниковъ всѣ ужасы ада. Началось обратное движеніе и многіе изъ шейхидовъ опять вернулись къ вѣроученію усулидовъ. Быть можетъ, этимъ дѣло вѣроотступничества и кончилось бы, и всѣ послѣдователи шейхъ-Ахмеда въ Шумѣ постепенно вернулись бы къ прежнему вѣроученію; вернулись бы къ прежнему вѣроученію и сельскіе жители, привыкшіе подражать во всемъ шунинцамъ. Но случилось нѣчто такое, что одиноково возбудило негодованіе какъ шейхидовъ, такъ и усулидовъ. Дѣло въ томъ, что казіи считъ своею обязанностью донести на Мирза-Абдурагимъ начальству, намѣрено выставляя новое ученіе въ

1) Суниты — правила о поступкахъ, такъ сказать, безразличныхъ въ религиозномъ и правдивномъ отношеніяхъ. Это также поступки, которые хотя кораномъ и не запрещены, но принято за лучшее ихъ не совершать.

2) Масумы — праведницы. Масумами называютъ Мухаммеда, Фатимы и всѣхъ имамовъ.

3) По ученію усулидовъ, Мухаммедъ-Мехти, хотя и не показываясь, изрѣдка, однако, разговариваетъ съ наиболѣе достойными людьми: шейхиды же отвергаютъ какъ это, такъ и то, будто Али взятъ живымъ на небо.

4) Шейхиды считаютъ, что полученіе ими отъ шейхъ-Ахмеда ученіе есть толкованіе корана самимъ Мухаммедомъ-Мехти, переданное преемственно цѣлымъ рядомъ шейховъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Списокъ этихъ шейховъ очень длиненъ, а потому и не приводимъ его.

5) 1/5 часть вырабатываемыхъ средствъ, которая дѣлится на двѣ части: одна для муштехиды, а другая для сѣидовъ — потомковъ пророка.

6) 1/30 часть земныхъ произведеній для мullahъ и бѣдныхъ.

искаженномъ видѣ и обвиняя распространителя его въ Шушѣ чуть ли не въ государственномъ преступленіи. Слѣдствіемъ этого была высылка Мирзы-Абдурагима изъ Шуши административнымъ порядкомъ (впоследствии онъ былъ возвращенъ обратно). Такой поступокъ со стороны Мирзы-Абдуль-Касима возбудилъ негодование почти всѣхъ шушинскихъ мусульманъ, такъ какъ, какое бы значеніе не имѣло новое ученіе для ислама,—ученіе, безразличное въ христіанскомъ государствѣ, коль скоро оно ограничивается сферою чисто религіозною,—самъ Мирза-Абдурагимъ былъ человекъ умный, развитой, безукоризненно честнаго поведенія и считался ученымъ богословомъ, что, главнымъ образомъ, и располжило въ его пользу всѣхъ шушинскихъ мусульманъ. Обратное движеніе произошло и шушинскіе мусульмане раздѣлились на два враждебныхъ лагеря. Началась борьба, нерѣдко сопровождавшаяся взаимными оскорбленіями. Каждое новое оскорбленіе, съ одной стороны, вызывало оппозицію и усиленное движеніе религіознаго чувства съ другой, и враждебныя отношенія, все болѣе и болѣе обостряясь, готовы были одно время вспыхнуть открытымъ столкновеніемъ, во-время предупредительнымъ вмешательствомъ полиціи.

Число шейхидовъ въ Закавказскомъ краѣ теперь незначительно; оно доходитъ до 793 дворовъ, или до 3800 душъ обоюбо пола и всѣ почти живутъ въ Шушѣ, лишь немногіе изъ нихъ живутъ въ Шушинскомъ и Зангезурскомъ уѣздахъ. Говорятъ также, что небольшое число шейхидовъ проживаетъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, Бакинско-ской губерніи.

Гаджи-Керимъ-ханъ—послѣдователь Гаджи-Мамедъ-хана 1). Гаджи-Керимъ-ханъ умеръ, оставивъ шейхидамъ ученіе, проникнутое любовью къ ближнимъ, ученіе, подобнаго которому въ мусульманскомъ мірѣ еще не появилось. На мѣсто Гаджи-Керимъ-хана былъ избранъ муршидомъ сынъ его Гаджи-Мамедъ-ханъ, считающійся теперь, правда, только номинальнымъ духовнымъ главою секты шейхидовъ. Унаслѣдовавъ отъ отца своего расположение къ созерцательной жизни и любознательности, онъ развилъ свой умъ до способности къ абстрактному мышленію; онъ не только, какъ говорятъ, основательно знакомъ съ древнею философіею, но изучилъ и христіанское богословіе, преимущественно протестантизмъ. Выступивъ изъ заколдованнаго круга, въ которомъ находились до него основатели мусульманскихъ сектъ, оставшіеся вѣрными основнымъ принципамъ ислама, каково бы ни было ихъ свободомысліе по отношенію къ отдѣльнымъ религіознымъ вопросамъ, Гаджи-Мамедъ-ханъ вовсе уклонился отъ принциповъ ислама. Ученіе его такъ рѣзко и радикально расходится съ ученіемъ, предшествовавшимъ ему муршидовъ, что внесло расколъ въ самую секту шейхидовъ. Это уже не отпрыскъ какой-нибудь религіозной секты, не сходящейся въ толкованіи тѣхъ или другихъ мѣстъ корана, или въ детальномъ примѣненіи религіозныхъ принциповъ, а настоящая секта съ совершенно особыми принципами и вѣрованіями, настолько отличными, что ничего общаго съ принципами и вѣрованіями вообще мусульманъ не имѣютъ.

Всѣ шиитскія секты одинаково признаютъ трехъ степеней проявленія единой божественной силы: проявленіе божественной силы въ самой себѣ, т. е., въ ея атрибутахъ и модусахъ, это высочайшій божественный разумъ, эта сила самаго Бога, проявленіе божественной силы, или духа святого, въ Мухаммедѣ, т. е., силы, данной Богомъ Мухаммеду, какъ своему пророку и, наконецъ, проявленіе этой же силы въ меньшей степени, т. е. въ смыслѣ нантія божества, въ имамахъ. Гаджи-Мамедъ-ханъ въ своемъ

1) Ученіе этой секты, недавно возникшей, еще мало распространено, по крайней мѣрѣ среди мусульманъ Закавказскаго края. Поэтому печатные или писанные источники объ этомъ ученіи, если и проникли уже изъ Персіи, то тщательно скрываются, такъ что извѣстнее въ этой главѣ есть только выводъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя я собралъ, бесѣдая съ сектантами и ихъ противниками.

ученіи прибавилъ четвертую степень проявленія божественной силы, т. е. силы, проявляющейся въ разумѣ, превосходящемъ средній человѣческой разумъ. Послѣднія три степени проявленія божественной силы, суть, по ученію Гаджи-Мамедъ-хана, только различныя степени проявленія умственныхъ и мыслительныхъ способностей, дѣятельность которыхъ имѣетъ мѣсто лишь при жизни и оканчивается со смертію. Исходя изъ этого начала, Гаджи-Мамедъ-ханъ учитъ, что значеніе Мухаммеда и имамовъ, какъ вождей ислама, окончилось съ ихъ смертію, что не только каждая эпоха, но и каждый народъ имѣлъ своего религіознаго вождя и истолкователя воли Бога, что какъ за Мухаммедомъ и имамами, такъ и за слѣдовавшими за ними вождями мунтехидами, муршидами или шейхами должно признавать божественную силу лишь настолько, насколько это было нужно каждому для своего времени, что послѣдній имамъ, Мухаммедъ-Мехти, не скрылся, чтобы современемъ снова явиться въ міръ, а умеръ, какъ умираютъ всѣ люди,—естественнымъ или неестественнымъ способомъ, что его вполне замѣняютъ муршиды и шейхи, обладающіе четвертою степенью божественной силы, что безсмертія въ томъ смыслѣ, какъ это понимается правоязычными мусульманами, нѣтъ, что безсмертна только душа, а не тѣло, что двери рая открыты для всѣхъ, творящихъ добро, къ какому бы религіозному ученію они не принадлежали, что не одна лишь молитва, а молитва, подкрѣпленная добрыми дѣлами, ведетъ къ спасенію души, что Богъ одинъ для всѣхъ, что различіе въ обрядахъ и способахъ вѣроисповѣданія доказываетъ только различіе въ образѣ мыслей людей, а не превосходство одного вѣроисповѣданія передъ другимъ, что всѣ религіи хороши, если основаніемъ ихъ служитъ любовь къ ближнему и совершенство человѣческихъ отношеній. Одинъ изъ наиболѣе важныхъ принциповъ ученія Гаджи-Мамедъ-хана заключается въ слѣдующемъ: Богъ—создатель вселенной; величіе его въ его твореніяхъ; чтобы познать Бога, надо изучать его творенія.

Такимъ образомъ, религіозно-философское ученіе Гаджи-Мамедъ-хана подрываетъ въ корнѣ не только ученіе иснаашаридовъ и самый принципъ шизма, но и основныя начала ислама. Понятно, что ученіе секты, устанавливающей принципъ равенства всѣхъ передъ Богомъ и такъ рѣзко отличающееся отъ ученія ислама, не можетъ еще имѣть значительнаго числа приверженцевъ, встрѣчая сильное сопротивленіе въ консерватизмѣ шитовъ различныхъ сектъ и толковъ, которыми изобилуетъ Персія; понятно также, почему шейхъ-Ахмедъ, явившись предвозвѣстникомъ новыхъ ученій, наиболѣе возбудилъ противъ себя ненависть усулидовъ; на него они возлагаютъ отвѣтственность за идеи, логическимъ послѣдствіемъ будто бы которыхъ являются ученія Баба, Гаджи-Керимъ-хана и Гаджи-Мамедъ-хана, ученія, ближе стоящія къ христіанскому идеалу, чѣмъ къ мусульманскому. Нѣтъ сомнѣнія, говорить усулиды, что возникновеніе этихъ сектъ обязано въ значительной степени христіанскимъ миссіонерамъ и, главнымъ образомъ, лондонскому библейскому обществу, распространявшему по востоку громадное число экземпляровъ ветхаго и новаго заветовъ и другихъ книгъ священнаго писанія. Это, повидимому, создало и персидское правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ строго воспретившее появленіе книгоношъ этого общества на всемъ пространствѣ Ирана. Что между возникшими въ Персіи новѣйшими ученіями и распространеніемъ христіанскихъ священныхъ книгъ существуетъ связь, хотя, быть можетъ, и не въ такой степени, какъ кажется мусульманамъ, видно изъ того, что среди сектантовъ—послѣдователей Гаджи-Мамедъ-хана распространено, какъ увѣрняютъ, евангеліе и другія христіанскія священныя книги на арабскомъ, персидскомъ и татарскомъ нарѣчіяхъ.

Сколько въ Закавказскомъ краѣ послѣдователей Гаджи-Мамедъ-хана, неправильно называемыхъ „гаджи-керимъ-хана“, трудно узнать съ достовѣрностью; но въ городѣ Шушѣ и въ нѣкоторыхъ близъ лежащихъ къ это-

му городу селенияхъ не болѣе 150 человекъ. Сами сектанты тщательно скрываютъ свои религиозныя убѣждения и даже увѣряютъ, что принадлежатъ къ шейхидамъ, хотя они одинаково презираемы какъ усулидами, такъ и шейхидами.

Али-аллахи Какъ мы видѣли выше, обожаніе личности Али перешло въ обоготвореніе ея. Отсюда до ученія о воплощеніи божества въ личности Али остался всего одинъ шагъ. Это воплощеніе началось еще при жизни его. Первый, провозгласившій о воплощеніи Бога въ личности Али, былъ основатель секты „Сабан“, нѣкто Абдулла-ибнъ-Саба, или Абдулла-ибнъ-Сальма—еврей, принявшій мусульманство, тотъ самый, который, какъ говорятъ мусульмане, нашелъ въ библии предсказаніе объ имѣющемъ явиться Мухаммедѣ. О первоначальномъ возникновеніи секты али-аллахи существуетъ два варианта. По одному—дѣло было такъ. Однажды Али взялъ съ собою на войну нѣкоего Нусейра. Война происходила въ пустынной и безводной мѣстности. Нусейръ, мучимый жаждой, обратился къ Али съ упреками. Последній указалъ Нусейру на источникъ, котораго прежде, не было видно. Въ то время когда Нусейръ пилъ воду нагнувшись къ источнику, онъ увидѣлъ въ водѣ изображеніе Али. Нависшись, онъ возвратился къ Али и рассказалъ ему о видѣнномъ имъ. Тогда Али выслалъ Нусейра изъ палатки на дворъ, гдѣ онъ снова увидѣлъ изображение Али въ воздухѣ. Немедленно онъ вернулся въ палатку и, рассказавъ, что видѣлъ, крикнулъ: „Али, ты Богъ!“ За такое богохульство Али приказалъ отрубить Нусейру голову. Упавши съ плечъ голова, катясь по землѣ, кричала: „Али, ты Богъ“. Затѣмъ Али оживилъ Нусейра и снова велѣлъ рубить ему голову, которая катясь по землѣ, по прежнему продолжала кричать: „Али, ты Богъ“. Такое умерщвленіе и оживленіе продолжалось до семи разъ. Оживленный въ седьмой и послѣдній разъ, Нусейръ началъ проповѣдывать теорію воплощенія божества въ личности Али. Ставъ, такимъ образомъ, во главѣ крайнихъ алидовъ, Нусейръ образовалъ особую секту подъ названіемъ „али-аллахи“. По другому варианту, дѣло происходило иначе. Къ Али, собиравшемуся на войну противъ еврейской крѣпости Хайбаръ, подошла женщина съ просьбой взять съ собою на войну единственного ея сына Нусейра. Просьба ея была такъ настойчива, что Али, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, согласился. Крѣпость, къ которой подошли мусульмане, оказалась окруженною глубокимъ ровомъ, наполненнымъ водою и безъ моста. Тогда Али взялъ доску, длинную въ ширину рва и пошелъ по водѣ, не погружаясь въ нее и, держа доску на своихъ рукахъ, велѣлъ мусульманамъ переправиться по ней; что и было сдѣлано, и мусульмане взяли крѣпость. Нусейръ былъ такъ пораженъ этимъ чудомъ, что вскрикнулъ: „Али, ты Богъ!“ Затѣмъ слѣдовало, какъ сказано выше, семикратное умерщвленіе и оживленіе Нусейра. Есть ли легендарный Нусейръ и основатель секты „Нусейрина“ такъ же, какъ мы видѣли выше, учившій о воплощеніи Бога въ личности Али, одно и то же лицо—оказалось трудно выяснитъ. Въ „тафсиръ-саафи“ и „джанатиль-хулудъ“¹⁾ о Нусейрѣ упоминается только какъ объ основателѣ секты „нусейрина“. Во всякомъ случаѣ, какая нибудь историческая связь между обѣими сектами должна быть. Вѣрнѣе всего и, какъ увѣряютъ мусульмане, секта али-аллахи возникла на развалинахъ уже исчезнувшей секты „нусейрина“. Сами али-аллахицы, ничего не знающіе о первоначальномъ происхожденіи своего ученія, считаютъ со словъ дервишей, основателемъ секты нѣкоего Гасанъ-ханъ-бека. Они говорятъ, что ученіе ихъ не имѣетъ писанныхъ источниковъ, что все, что имъ извѣстно, они знаютъ по устнымъ преданіямъ, передаваемымъ имъ ихъ духовными лицами, по просту странствующими дервишами.

¹⁾ Толкованіе къ корану и ученіе о мусульманскихъ сектахъ, которымъ я также пользовался при составленіи настоящаго очерка.

Особенное въроученіе али-аллахицевъ: Богъ пребываетъ, пребываетъ и будетъ пребывать въ вѣчности; онъ вездѣсущъ и всевѣдущъ; создатель вселенной, онъ самъ не созданъ, его бытіе обуславливается временемъ и пространствомъ; онъ—первоначальная причина творенія и происходящихъ въ мірозданіи измѣненій. Этого Богъ—Али—не Али-ибнъ-Абуталибъ¹⁾. Для наставленія людей на путь истинный, Богъ-Али иногда воплощается въ личность какого-нибудь избраннаго имъ человека; онъ воплотился въ личности Али-ибнъ-Абуталибъ, какъ раньше воплощался въ личностяхъ Ноя, Авраама, Моисея, Давида и Иисуса Христа. Пока будетъ существовать родъ человѣчскій, онъ по временамъ будетъ воплощаться и въ другихъ избранныхъ имъ личностяхъ для отвращенія людей отъ беззаконія, въ которое они впадаютъ. Последнее воплощеніе будетъ передъ разрушеніемъ видимаго міра. Избранный, въ котораго Богу-Али угодно будетъ воплотиться въ послѣдній разъ, будетъ носить званіе „шахъ-Джаганъ“, что означаетъ царь вселенной; онъ будетъ судить людей по ихъ поступкамъ, при чемъ али-аллахицы вознесутся въ небеса для наслажденія раемъ въ томъ мѣстѣ, въ какомъ ихъ застанетъ послѣдній моментъ существованія міра. Коранъ, говорятъ они, былъ сотворенъ, но не писанъ. Богъ-Али воплотился въ личности Али-ибнъ-Абуталибъ для распространенія своего корана, но это не коранъ, будто бы, данный народу черезъ Мухаммеда-ибнъ-Абуталибъ, а другой, особенный, содержаніе котораго извѣстно только немногимъ избраннымъ—муршидамъ и дервишамъ, обязанность которыхъ наставлять людей въ вѣрѣ до новаго воплощенія божества. Муршиды и дервиши получаютъ свои познанія въ коранѣ по вдохновенію, для чего по временамъ на нихъ нисходитъ святой духъ. Мухаммеда сектанты считаютъ пророкомъ Бога, уже воплотившагося въ личности Али, какъ бы его преемлетей, а имамовъ вовсе не признаютъ. Воплощеніе божества бываетъ двойное: для наставленія на путь истинный какой-нибудь части человѣчества, или даже части населенія и можетъ имѣть мѣсто въ личности какого-нибудь благочестиваго человека (муршиды, дервиши) и для направленія на путь истинный всего рода человѣческаго. Воплощеніе Бога-Али въ личности Али-ибнъ-Абуталибъ считается самымъ совершеннѣйшимъ, тѣмъ его была—дать законъ всему человѣческому роду: въ Али-ибнъ-Абуталибъ воплотился, такъ сказать, весь Богъ безъ остатка. Богъ-Али одновременно являлся своимъ поклонникамъ подъ слѣдующими именами: шахъ-Хонунъ (значен. неизв.), султанъ-Сабанъ (знач. неизв.), шакъ-Крмзы (красный богъ), шакъ-Махаммедъ-бекъ (знач. неизв.), ханъ-Атлаши (богъ огня), шакъ-доръ-ѳзи (самъ, т. е. Али). Эти мистическія названія Бога воплотившагося, значеніе и смыслъ которыхъ извѣстны однимъ только дервишамъ, употребляются али-аллахицами и какъ молитва, когда они собираются вмѣстѣ въ торжественныхъ случаяхъ. Культа вѣшняго богопочитанія у-нихъ нѣтъ, нѣтъ у нихъ поэтому и особаго молитвеннаго дома; молитва замѣняется мистическимъ обожаніемъ Бога и экзальтацией. Приведеніе себя въ экзальтированное состояніе обязательно только разъ въ году, въ присутствіи дервиша, или замѣняющаго его другого духовнаго лица. Собираясь въ какомъ-нибудь домѣ, всѣ садятся на полъ, образуя кругъ. Дервишъ начинаетъ устно проповѣдывать что-нибудь объ Али и покачиваться. Сначала приводится въ движеніе голова, затѣмъ, поджавшись, онъ начинаетъ качаться изъ стороны въ сторону въѣмъ тѣломъ. Молящіеся дѣлаютъ тоже самое, подражая движеніямъ дервиша. Сначала медленное, движеніе по мѣрѣ воодушевленія толпы, переходитъ въ быстрое верченіе и пляску. Во все это время, дліящееся довольно долго, дервишъ многократно повторяетъ слѣдующія слова, подъ которыми также подразумеваются личности, въ которыхъ

¹⁾ Сектанты въ отличіе Бога-Али отъ имама Али, въ котораго Богъ воплотился, прибавляютъ къ послѣднему имени „ибнъ-Абуталибъ“ или „Абуталибъ-оглы“.

Богъ одновременно воплощался: Ишаре-шахъ (указаніе Бога), Шарті-бинъ-Яминъ (условіе сына Ямина), Рыдае-Довудъ (или Аба-Довудъ—плащъ Давида), Кхелемъ-пніръ-Мусіи (перо старика Моисея), Хуматъ-пакъ-Ризбаръ (служба чистаго Ризбара), Кхереми (милость), Мовля (господинъ или великій), лу или Я—лу! (о ты, который есть!).

Постъ и всякіе другіе обряды али-аллахинцы вовсе отвергаютъ, хотя, во избѣжаніе столкновенія съ шиитами, они стараются по возможности скрывать свое вѣрованіе, исполняютъ, когда это неизбежно, намазъ и другіе шиитскіе обряды, не исключая и обряда, извѣстнаго подъ названіемъ „шахсей-вахсей“ (шахъ-Хусейнъ, вахъ-Хусейнъ). Въ присутствіи шиитовъ они даже принимаютъ оскорбленннй видъ, если ихъ называютъ али-аллахинцами. Они пьютъ водку и вино, которыя сами же выдѣлываютъ, причемъ видно имѣть условное названіе—кечи—ath (козлинное мясо). Женщины не такъ обособлены отъ мужчинъ, какъ у мусульманъ вообще и вмѣстѣ участвуютъ въ собраніяхъ; онѣ избѣгаютъ чужихъ мужчинъ, и закрываютъ лица, главнымъ образомъ, чтобы не обнаружить перель шиитами своей принадлежности къ сектѣ. Въ домъ, гдѣ находится новорожденный, собираются родственники и знакомые. Дервишъ, или замѣняющее его другое лицо, по прочтеніи вышеприведенныхъ таинственныхъ названій Бога, замѣняющихъ молитву, раздаетъ всѣмъ присутствующимъ по маленькому кусочку мускатнаго орѣха для съеденія, что означаетъ приобщеніе ребенка къ числу вѣрующнхъ и порученіе его покровительству Али. Обрѣзаніе и кебинъ происходитъ тѣмъ же порядкомъ, какъ у шиитовъ. У али-аллахинцевъ одинъ только обязательный праздникъ въ году, наступающій 29-го декабря и длящійся три дня. День весенняго равноденствія (Новрузъ-байрамъ), тотъ день, когда Али вступилъ на престолъ халифовъ обязательный и величайшій для шиитовъ религиозный праздникъ у али-аллахинцевъ носитъ свѣтскій характеръ и не считается обязательнымъ. Во время праздника, наступающаго 29-го декабря, мужчины и женщины собираются въ одинъ домъ и каждый изъ сектантовъ приноситъ съ собою котлодокъ съ сладкимъ пловомъ и жареною курицей для общей трапезы и общаго веселья. Прежде чѣмъ приступить къ пиршеству, мирятъ поссорившихся и устраиваютъ религиозную пляску. Веселье поддерживается женщинами, принимающими участие въ хоромахъ пѣніи. Самымъ лакомымъ блюдомъ является, послѣ плова, кишмишъ, истребляемый ими въ громадномъ количествѣ. Обычай мусульманъ подстригать усы преслѣдуется али-аллахинцами какъ величайшій грѣхъ. Многоженство, хотя и не запрещено, но никогда къ нему не прилагаютъ, даже въ томъ случаѣ, если жена оказывается безплодною,—обстоятельство, иногда побуждающее не только мусульманъ, но даже и сосѣдей ихъ, армянъ, прибѣгать (въ заходустяхъ) ко второй женитбѣ, при существованіи первой жены, хотя и безъ церковнаго благословенія¹⁾. Шиитовъ али-аллахинцы не любятъ, но боятся ихъ. Послѣдніе платятъ имъ тѣмъ же. Таинственность, съ которою али-аллахинцы собираются на общую трапезу, объясняющаяся боязнью скандала со стороны шиитовъ, подала поводъ приписывать имъ всевозможныя преступленія, въ родѣ того, напр., что они подаютъ свальному грѣху и кровосмѣшенію. Для этого обвиненія они придумали даже особый терминъ „шуманъ-теканъ“ (сбрасываніе штановъ); но это, безъ сомнѣнія, плодъ ненависти.

Всѣхъ али-аллахинцевъ считается въ Закавказскомъ краѣ до 552 дворовъ, въ числѣ 2.700 душъ обоаго пола, живутъ они въ девяти селеніяхъ Джебраилскаго (Горовлу, Дашкестанъ, Куйджагъ, Кярхуны, Джафаръ-абадъ, Нуагеръ, Чапанлъ, Шафибеглы и Карадара) и 2 селеніяхъ Зангезурскаго уѣзда (Шамовду и Алтынчи). Занесено къ нашимъ мусульманамъ ученіе али-аллаха изъ Персіи. Тамъ послѣдователи этого ученія живутъ, главнымъ

¹⁾ Дети отъ такихъ незаконныхъ супружествъ записываются рожденными отъ первой законной, но безплодной жены.

образомъ, въ Мазандаранѣ и Тавризскомъ вилайетѣ, гдѣ населяютъ цѣлый рядъ селеній. На персидскомъ берегу Аракса, на границѣ съ Джебраилскимъ и Зангезурскимъ уѣздами также находятся три деревни, населенныя этими сектантами, именно: Шамлу, Шнхляръ и Каракоюнлы; изъ этихъ то трехъ персидскихъ деревень и являются къ нашимъ али-аллахинцамъ дервиши для проповѣдей и возмательствъ.

Остается прибавить, что секта али-аллаха, какъ и всѣ вообще шиитскія секты, дѣлится на нѣсколько толковъ. Ученіе нашихъ али-аллахинцевъ, а также тѣхъ, которые живутъ на персидскомъ берегу Аракса, нѣсколько отличается отъ ученія али-аллахинцевъ, живущихъ въ Мазандаранѣ и другихъ частяхъ Персіи. Послѣдніе также, считая Мухаммеда предтечей Али, признаютъ и имамовъ, въ число которыхъ включаютъ еще какого-то шахъ-аги-Мирзу. Наши али-аллахинцы считаютъ послѣдняго только однимъ изъ своихъ муршидовъ, сочинившимъ вышеприведенныя таинственныя названія Бога воплотившагося.

Мюриды или шейхи-сунны. Коранъ, отвергая въ принципѣ монашество, допускаетъ, однако, для исключительныхъ лицъ, особое религиозное наитіе. Отказываясь отъ суетныхъ удовольствій міра сего, такія лица подвергаютъ себя разнымъ лишеніямъ и, путемъ умерщвленія плоти и безпрерывнаго самоуглубленія, стремятся, такъ сказать, къ сліянію съ Богомъ. Такое мистически-религиозное настроеніе отдѣльныхъ лицъ, нерѣдко случавшееся и въ первыя времена распространенія магометанства и даже при жизни основателя его, Мухаммеда, носитъ названіе „тарикатъ“¹⁾, что означаетъ шестве по пути самоусовершенствованія въ смыслѣ достиженія возможности истиннаго познанія сущности божества и непосредственнаго съ нимъ сліянія, а самое состояніе человѣка подъ влияніемъ тариката—временемъ перехода изъ міра земнаго въ міръ небесный. Тарикатъ основанъ на слѣдующемъ положеніи: главное назначеніе человѣка состоитъ въ созерцаніи Бога. Въ этомъ созерцаніи—его блаженство; существо, способное созерцать Бога, само божественно и поэтому должно стремиться къ сліянію съ своимъ высшимъ духовнымъ началомъ—съ самимъ Богомъ. Превышая требованіе корана, такое религиозное настроеніе, влекущее за собою, такъ сказать, побѣду духа надъ грѣшною плотью, принято мусульманами считать за величайшій подвигъ и потому глубоко чтимо²⁾. Съ теченіемъ времени, однако, подъ влияніемъ религиозно-философской мысли на востокѣ, ученіе о тарикатѣ уклонилось отъ своихъ первоначальныхъ правилъ и приняло различныя формы. Въ однихъ случаяхъ истинный смыслъ его искажился и послужилъ причиною образованія цѣлаго ряда монашествующихъ кон-

¹⁾ По ученію мусульманъ суннитовъ есть много путей ислама (тарикаты); но главныхъ или великихъ считается четыре. Первый путь начпнается отъ старшаго халифа Абу-Вокра; самъ же онъ принялъ его отъ посла Божія, Мухаммеда, а послѣдній отъ Всевышняго Бога. Путь этотъ называется накшубандійскимъ, потому что онъ принадлежитъ шейху Магомету Накшубандійскому. Второй путь идетъ отъ втораго халифа, Омара, который принялъ его отъ пророка, а сей послѣдній отъ Бога. Путь этотъ называется кадирскимъ, потому что онъ принадлежитъ центру святыхъ и образу несомнѣнной чистоты, Абдуль-Кадыру Гиланскому. Третій путь происходитъ отъ третьаго халифа, Османа, обладателя превосходства въры и зятя пророка. Путь сей называется джавштурійскимъ. Четвертый путь идетъ отъ четвертаго халифа, льва Божьяго и побѣдителя—Али, мужа дочери пророка, а послѣдній отъ самаго Бога.

²⁾ По принципамъ мусульманской философіи, природа человѣка слагается изъ трехъ элементовъ: физическаго, религиозно-нравственнаго и умственнаго. Каждый изъ этихъ элементовъ подчиняется своимъ особеннымъ законамъ, изложеннымъ въ трехъ главныхъ отдѣлахъ ученія ислама: шаріятъ, тарикатъ и моарифатъ. Людей, духовнаго совершенства, чтобы подолти подъ законы моарифата пѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ; точно также весьма мало и такихъ людей, которые бы по своему духовному развитію подходили подъ законы тариката.

трегаций, искажившихъ самое учение корана; въ другихъ— оно послужило причиною образования интимусульманскихъ сектъ или привело къ совершенному отрицанию божественнаго откровения и даже къ атеизму; оно же положило начало возникновенію мистически-пантеистической школы суфиевъ, по учению которой Богъ не есть ничто отдѣльно отъ міра существующее, а составляетъ внутреннюю причину и субстратъ всякой вещи и всего существующаго (то же, что спинозизмъ). Міръ, по этому учению, есть эманация божества, такъ сказать, вещественное проявленіе творящей силы божества. Это самое учение о тарикатѣ породило и суннитскую секту мюридовъ, или какъ ее еще называютъ „шейхисунны“, возникшую сравнительно недавно въ восточной части Закавказскаго края. Тарикатъ—учение само по себѣ безвредное—у послѣдователей этой секты, смѣшавшись съ измышлениями ихъ шейховъ и обрядами зикристовъ различныхъ направлений, принялъ уродливыя формы, если и не совсѣмъ вредныя въ политическомъ, то безусловно вредныя для самихъ сектантовъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. По увѣренію мусульманскихъ богослововъ, зикръ есть необходимое условіе тариката; но бываютъ различныя формы употребленія зикра. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ создали особая секты, послѣдователи которыхъ называются зикристами. Фанатизмъ и ненависть зикристовъ къ гяурамъ не имѣютъ предѣловъ. Поэтому, между зикристскими сектами, раскинувшими свои сѣти въ христіанскомъ государствѣ, могутъ быть и весьма вредныя въ политическомъ отношеніи. Такія секты существовали въ шестидесятыхъ годахъ на сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ¹⁾. Неувлекающіеся мусульмане-сунниты считаютъ ученія зикристовъ противными основнымъ догматамъ мусульманской религіи, а самихъ зикристовъ искажателями Омарова учения. Основная обязанность всякаго зикриста, къ какой бы сектѣ онъ не принадлежалъ, заключается въ произнесеніи не менѣе 100 разъ въ день формулы: „ля-ил-ляхи-ил-аллахъ“ (нѣтъ Бога, кромѣ Бога); обыкновенно же зикристы произносятъ эту отрицательно-положительную формулу 1,000, 3,000, 5,000 и болѣе разъ въ сутки. Нѣкоторыя зикристскія секты допускаютъ заглашеніе бодрственной дѣятельности ума, воли и чувства и возбужденіе ихъ внѣшними, насильственными средствами, напр., круженіемъ, наркотическими веществами и ослабленіемъ чувственныхъ органовъ. Вступленіе въ секту зикристовъ сопровождается особымъ посвященіемъ (таликиъ).

Теперь посмотримъ какъ возникла у насъ секта мюридовъ или шейхи-сунны.

Въ сороковыхъ годахъ жилъ въ сел. Кюлюлы, Шемахинскаго уѣзда, мусульманинъ-суннитъ, по имени Эюбъ. Набожный, постоянно сосредоточенный, вѣчно съ кораномъ въ рукахъ, по природѣ склонный къ мистичизму и самоуглубленію, онъ велъ отшельническую, созерцательную жизнь, предаваясь молитвамъ и умерщвленію плоти, и слылъ въ народѣ за шейха (святой). Его односельчане, въ затруднительныхъ случаяхъ, обращались къ нему за совѣтами. Его мистически двусмысленныя отвѣты, въ особенности въ вопросахъ религіозныхъ, они принимали за откровеніе свыше. Во время паломничества въ Мекку, шейхъ-Эюбъ гдѣ то познакомился съ монашествующимъ орденомъ дервишей, посвятившихъ его въ учение о тарикатѣ и гдѣхъ особыхъ церемоніяхъ, коими они сопровождаютъ употребленіе зикра. Въместо молитвъ, дервиши, подъ аккомпаниментъ бубна, флейты и другихъ восточныхъ музыкальныхъ инструментовъ, распѣвали восхваляющіе Бога стихи нѣкоего поэта Асгари (румынскаго жителя). Шейхъ-Эюбъ, возвратившись на родину, сталъ проповѣдывать своимъ односельчанамъ, давно привыкшимъ считать его слова за истинныя откровенія Бога, усвоенное имъ отъ дервишей ученіе о тарикатѣ и безъ труда приобрѣлъ много послѣдователей, сначала среди своихъ

односельчанъ, а затѣмъ и среди жителей другихъ селеній Шемахинскаго и смежнаго съ нимъ Геокчайскаго уѣздовъ Бакинской губерніи. По мѣрѣ того, какъ слава его, какъ пророка, росла, увеличивалось къ нему вниманіе однихъ и ненависть другихъ. Въ качествѣ вѣроотступника и ересіарха, онъ навлекъ на себя гоненіе суннитскаго въ край духовенства: обвиненный въ какихъ то преступленіяхъ, Шейхъ-Эюбъ былъ высланъ изъ края. Успѣшно начатая пропаганда новаго религіознаго ученія попала на благодарную почву. Изъ числа всѣхъ мюридовъ (учениковъ, послѣдователей) шейхъ-Эюба самымъ ревностнымъ и уважаемымъ былъ житель селенія Караджала, Геокчайскаго уѣзда, нѣкто Абди, ставшій въ 1861 году главою мюридовъ. Одаренный пылкимъ воображеніемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, Абди, принявъ званіе шейха, не только успѣлъ объединить разрозненныхъ до него мюридовъ въ одну секту, но и увеличить число ихъ, распространивъ ученіе о тарикатѣ также и среди жителей нѣкоторыхъ селеній Арешскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи; ему приписываютъ и корыстныя побужденія—воспользоваться мутною водою, чтобы половить въ ней для себя рыбы. По распоряженію начальства, шейхъ-Абди былъ потребованъ въ Тифлисъ, откуда, послѣ внушенія, данного ему закавказскимъ муфтіемъ, былъ отправленъ на три года въ Шемаху. Эта кратковременная ссылка не только не ослабила влияния его на мюридовъ, а, напротивъ, увеличила его значеніе, какъ святого, пострадавшаго за вѣру. По истеченіи трехъ лѣтъ шейхъ-Абди вернулся на родину, гдѣ онъ былъ встрѣченъ мюридами, ожидавшими его возвращенія съ нетерпѣніемъ искренно вѣрующихъ, весьма торжественно, но ему уже не суждено было пользоваться положеніемъ главы секты: скоро по возвращеніи изъ Шемахи онъ палъ жертвой собственной неосторожности въ обращеніи съ ружьемъ. Послѣ смерти шейхъ-Абди, главою секты былъ признанъ сынъ его, Али-Баба, главнымъ образомъ, изъ почитанія памяти отца его. Дѣятельность Али-Бабы, какъ главы секты, ознаменовалась нѣкоторымъ, хотя и незначительнымъ, увеличеніемъ числа мюридовъ въ Геокчайскомъ и Арешскомъ уѣздахъ. Самъ Али-Баба не обладаетъ качествами, свойственными представителямъ религіозныхъ сектъ и не успѣдывалъ отъ отца своего ни одного изъ выдвинувшихъ послѣдняго достоинствъ, онъ даже совершенно безграмотенъ; но у него есть весьма энергичный сподвижникъ, житель селенія Бичахи, Арешскаго уѣзда, Молла-Гюли-Молла-Юсуфъ-оглы, который главнымъ образомъ, и орудуетъ въ настоящее время отъ имени своего патрона.

Мало отличаясь отъ коренныхъ суннитовъ въ основныхъ воззрѣніяхъ на суннизмъ вообще, мюриды допускаютъ, однако же, существенныя отступленія отъ корана. Исходя изъ того начала, что молитва должна быть свободнымъ проявленіемъ дѣйствительнаго внутренняго состоянія чловѣка, въ его отношеніяхъ къ Богу, мюриды не считаютъ для себя обязательнымъ совершеніе ежедневно предписанныхъ кораномъ пяти намазовъ: каждый молится когда чувствуетъ потребность въ молитвѣ, причемъ обращается лицомъ не къ югу, гдѣ находится священный городъ Мекка, а по направленію къ сел. Караджала, гдѣ живетъ шейхъ, послѣдній изъ святыхъ послѣ пророка; но если молитва и не обязательна, за то обязательно дѣлать зикръ, то есть постоянное произнесеніе „Ля-ил-ляхи-ил-аллахъ“. Мюриды не соблюдаютъ тридцатидневнаго поста рамазанъ¹⁾; они не соблюдаютъ также хумсъ и закятъ. То и другое передается шейху для употребленія по его личному усмотрѣнію. Мюриды вполне убѣждены, что глава секты, шейхъ, одаренъ способностью прорицанія и даже имѣетъ непосредственныя сношенія съ

¹⁾ Известный мюридизмъ Шамийя также есть нечто иное, какъ одна изъ зикристскихъ сектъ.

¹⁾ Мусульмане-суниты и шииты въ теченіе цѣлаго мѣсяца рамазанъ держатъ постъ. Съ утра до ночи не ѣдятъ, не пьютъ и не курятъ; дни посвящаютъ сну, а ночи, съ того момента, какъ начинаютъ выступать звѣзды на небѣ, вплоть до утра, проводятъ въ ѣдѣ, пѣньѣ и куреньѣ табаку.

Богомъ. Почитание его личности доходитъ почти до обожанія; оно такъ велико, что все свое имущество они считаютъ какъ бы его собственностью, находящеюся лишь во временномъ ихъ пользованіи, причемъ настоящій мюридъ, добывъ хорошую вещь, будь то коверъ, палатъ, лошадь, быкъ, корова и т. п., обязанъ поднести ее шейху и такимъ образомъ, чтобы самъ шейхъ не зналъ, кто именно ему поднесъ эту вещь. Съ этою цѣлью мюриды ночью, пробираясь тайкомъ, впускаютъ къ шейху на дворъ, ворота котораго всегда открыты, самыхъ отборныхъ лошадей и другихъ головъ скота, или кладутъ тамъ душие ковры, вытканные ихъ женами и дочерьми. Шейхъ, выходя утромъ на балконъ своего дома, часто бываетъ приятно изумленъ преданностью своихъ мюридовъ, не покушавшихся на притворныя приношенія. Потому ли что религиозное рвеніе умалилось уже, или потому, можетъ быть, что мюриды уже достаточно обобраны шейхомъ Абди, отцомъ теперешняго шейха, но приношенія въ настоящее время уже не такъ часты и не такъ цѣнны, какъ бывало прежде.

Кромѣ частныхъ молитвъ, совершаемыхъ мюридами, когда они чувствуютъ потребность въ молитвѣ, они по пятницамъ собираются для общей молитвы въ особой молельнѣ, называемой „кярхана“ (дѣловое мѣсто)—вмѣстѣ мужчины и женщины—что строго воспрещается кораномъ; но самое торжественное богослуженіе совершается въ присутствіи шейха, для чего разъ въ году онъ объѣзжаетъ всѣ селенія, въ которыхъ живутъ мюриды. Богослуженіе начинается краткою проповѣдью объ удовольствіяхъ, приготовленныхъ въ раю для вѣрныхъ мюридовъ и объ ужасахъ ада для невѣрныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ публичное покаяніе въ грѣхахъ и противныхъ вѣрѣ дѣйствіяхъ. Каждый мюридъ, у котораго на совѣсти лежитъ грѣхъ, обязанъ каяться. Грѣхъ, которые на столько искренно религиозны, чтобы повѣдать другимъ, и при томъ публично, свои грѣхи, шейхъ обыкновенно вынуждаетъ къ этому, дѣйствуя устрашающе на воображеніе ихъ слѣдующими внушительными словами: „знаю кто изъ насъ не искренній мюридъ, вижу какъ въ аду мучаютъ его отца... вотъ, вотъ его бьютъ, вотъ въ него, воизаютъ раскаленные въ огнѣ вилкалы... и до грѣхъ поръ будутъ его мучить, пока сынъ (или дочь) его не раскается въ содѣянныхъ имъ грѣхахъ“... И мюриды спѣшатъ каяться, чтобы прекратить мученія отцовъ своихъ. Когда покаяніе окончено, приступаютъ къ пѣнію избранныхъ стихотвореній поэта Асгари—образчики которыхъ приводимъ ниже—подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ инструментовъ. По мѣрѣ воодушевленія молящихся и по знаку шейха, всѣ—мужчины и женщины—образуютъ кругъ и приступаютъ къ религиозной пляскѣ: сначала мѣрное, въ тактъ музыки, покачиваніе тѣла, съ все болѣе и болѣе возрастающимъ темпомъ переходить въ прыганье, бѣшенную пляску и быстрое верченіе до полного физическаго изнеможенія. Во время пляски души молящихся мюридовъ сливаются съ душою шейха, а отъ него переходятъ къ сліянію съ самимъ Богомъ. По ритуалу богослуженія, шейхъ не принимаетъ участія въ пляскѣ, а стоитъ сосредоточенный, со сложенными на груди руками и глазами, опущенными долу: онъ занятъ поглощеніемъ въ себя душъ молящихся. Богослуженіе оканчивается глубокимъ поклономъ въ сторону шейха. Такое торжественное богослуженіе называется тарикатъ или дженнетъ (рай). Сунниты находятъ, что форма богослуженія, дѣйствуя на нервы и возбуждая чувственность, ведетъ къ разврату и разрушенію семейныхъ началъ, что она, кромѣ того, служитъ однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ увеличенію числа мюридовъ.

Такимъ образомъ, мало расходясь съ суннитами въ основныхъ положеніяхъ Омарова ученія, мюриды въ то же время существенно отступили отъ ученія корана; форма же богослуженія прямо противорѣчитъ смыслу тариката, чѣмъ и объясняется протестъ суннитскаго духовен-

ства, считающаго, что мюриды не только вѣроотступники, но и развратители мусульманской женщины.

По корану женщины не должны выходить изъ дома съ открытыми лицами; онѣ не могутъ показываться мужчинамъ или находиться въ обществѣ ихъ, кромѣ какъ въ обществѣ отца, братьевъ и другихъ близкихъ родственниковъ (кор. сура XXIV, 31), онѣ лишены даже права посѣщать мечеть и молиться въ ней Богу¹⁾; онѣ и въ этомъ и въ томъ мѣрѣ обречены аду, такъ какъ весь рай Мухаммедъ отдалъ однимъ мужчинамъ. Несмотря, однако же, на такую обособленность, угнетенность и презрѣніе, нравы мусульманскихъ женщинъ далеко не отличаются чистотою, что подтверждается громаднымъ числомъ уголовныхъ дѣлъ съ романическою подкладкою. Тамъ же, гдѣ женщина, вопреки запрещенію корана, предоставлена возможность не обособляться отъ мужчинъ, не зарываться въ безчисленныхъ складкахъ покрывала и принимать одинаковое съ мужчинами участіе въ богослуженіи, какъ у мюридовъ, тамъ о нравственной чистотѣ женщинъ не можетъ быть и рѣчи. Долго сдерживаемый потокъ, промывшись, течетъ съ неудержимою силою: строгая вѣковая обособленность женщинъ перешла у мюридовъ въ противоположную крайность. Если увѣренія суннитскаго духовенства о свальномъ грѣхѣ, которымъ будто бы оканчивается у мюридовъ дженнетъ, есть плоды вымысла, за то фактъ, что у нихъ почти нѣтъ женщинъ, которыя бы безраздѣльно принадлежали своему мужу, не подлежитъ сомнѣнію, что, впрочемъ, и не считается грѣхомъ. Контингентъ развращенныхъ бабдерокъ—этихъ излюбленныхъ на востокѣ бадеринъ, въ короткихъ юбкахъ съ подстриженными въ скобку волосами, рекрутируется болѣею частью изъ числа молодыхъ мюридокъ съ вѣдома отцовъ, братьевъ и мужей. Но не все мрачно въ нравахъ мюридовъ: на фонѣ ихъ бытовой жизни выдѣляется одна, весьма отрадная черта, рѣдкая въ мусульманскомъ мѣрѣ: нарушение личныхъ и имущественныхъ правъ въ какой бы то ни было формѣ имъ строго воспрещается. И мюриды глубоко чтятъ это запрещеніе, наложенное первымъ шейхомъ ихъ—Эюбомъ.

Считая суннитовъ—последователей Омарова ученія—не только великими грѣшниками, но и нечистыми, мюриды избѣгаютъ, по возможности, сношеній съ ними и отказываются отъ слушанія религиозныхъ проповѣдей суннитскаго духовенства. Мюриды не ѣдятъ хлѣба, испеченнаго суннитами или мяса зарѣзанныхъ ими животныхъ.

Общее число мюридовъ въ Бакинской и Елисаветпольской губерніяхъ простирается до 8,000 душъ обоаго пола, при чемъ на долю послѣдней губерній приходится 1,313 душъ (710 м. и 603 ж.) и всѣ въ Арешскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Бичахчи, Сендиаръ, Кахай, Керъ-Архъ, Джуба и Кархунъ и въ кочевьѣ Гаутлы. Всѣ за исключеніемъ гауптинцевъ, ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются хлѣбопашествомъ. Мѣстные жители называютъ ихъ тарикама, что означаетъ, простые, полудикіе, каковы они въ дѣйствительности.

Приводимъ четыре молитвенныя пѣсни мюридовъ: двѣ—изъ сборника стихотвореній поэта Асгари, остальные неизвѣстно къмъ сочинены²⁾.

О творецъ всѣхъ созданий,
Направь меня къ своему царству
О кормилицъ всѣхъ живущихъ,

¹⁾ У шиитовъ женщины могутъ посѣщать мечеть, но должны входить въ особые отдѣленія, скрытыхъ отъ взоровъ мужчинъ.

²⁾ Пѣсни эти на персидскомъ языкѣ были вручены мнѣ въ Нухѣ ученымъ богословомъ Кази-Мамедъ-Эфенди Джамиль-Эфенди-Заде (предсѣдатель губернскаго медреса Омарова ученія) и съ помощью его же переведены на русскій языкъ.

Направь меня къ своему царству,
 О создатель міра свѣтлаго,
 Сдѣлавшій Ахмеда¹⁾ пророкомъ,
 Превратившій огонь въ цвѣтникъ,
 Направь меня къ своему царству.
 Прошла осень, пришла весна,
 Соловей къ розѣ обращается съ мольбой,
 О любви говоритъ онъ ей.
 Направь меня къ своему царству,
 Опять настало время весны,
 Вся земля покрылась дикимъ макомъ и цвѣтами.
 Соловей все поетъ и поетъ.
 Направь меня къ своему царству,
 Протяни руку помощи Асгари,
 Поведи его по пути къ себѣ
 Для уборки розъ красоты твоей.
 Направь меня къ своему царству.

2.

Открылось собраніе подобное Алести²⁾.
 Въ немъ раздаются полныя чаши.
 Пьюшіе изъ нихъ отрезвиться не могутъ,
 Какъ не могъ отрезвиться герой романа „Маджнунъ“³⁾.
 Кто чашу выпьетъ, тотъ навѣрно
 Въ водѣ любви утонетъ,
 Съ горя въ пустынѣ онъ забродитъ,
 Какъ бродятъ блбочки ночью.
 И тѣ изъ влюбленныхъ сойдутся.
 Хотя послѣ долгихъ страданій—
 Которые на конѣ своего разума
 Проскачутъ поле любви молодецки...
 Соловей сидитъ на вазѣ съ розой,
 Онъ пѣнѣмъ весь міръ занимаетъ.
 Роза сочувствуя ему,
 Свое благоуханье посылаетъ.
 Въ указаніяхъ не нуждается Асгари
 На пути любви, его любви,
 Стрѣлами рѣсницъ глазъ своихъ
 Любовь его сердце пронзило.

3.

Въ рукахъ есть бѣлая тыква,
 Въ средѣ⁴⁾ сломалась чаша,
 Свари-ка намъ яичницу
 Да разъ кувырнишь ради шейха.
 Вѣрно—нѣтъ Бога кромѣ Бога
 Шейхъ—нѣтъ Бога кромѣ Бога.

4.

Если Богъ не прольетъ на насъ благодати своей,
 Если шейхъ не проявитъ своихъ святыхъ способностей,
 Если поклонники шейха—мюриды не обнаружатъ своей
 къ нему преданности,
 То отъ насъ, негодныхъ, что можно ожидать?

¹⁾ Мухаммедъ, котораго на себѣ зовутъ Ахмедомъ.

²⁾ По преданію, собраніе душъ, къ которымъ Богъ обратился со словами: „не я-ли создалъ васъ?“

³⁾ Маджнунъ и Лейла—пер. поэта Низамеддина.

⁴⁾ Въ собраніи мюридовъ, въ виду ихъ преданности шейху.

Б.

Поздравленіе шейха Абди съ новорожденнымъ сыномъ его Абдуль-Гафуромъ.

Да сохранитъ тебя Богъ,
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Да превратитъ тебя Богъ въ Ахмеда,
 Отецъ Абдуль-Гафура,
 Будь ты всегда плодотворнымъ
 Отцемъ Абдуль-Гафура,
 Пусть Богъ увеличитъ число мюридовъ
 Отца Абдуль-Гафура.

Очеркъ этнографіи Кавказскаго края¹⁾.

Кавказъ издревле славился разноплеменностью своего населенія. По извѣстному разсказу греческаго географа Страбона, въ гор. Диоскурію, въ нынѣшней Абхазіи, собирались для торга купцы семидесяти, по нѣкоторымъ же свѣдѣніямъ, трехсотъ различныхъ народовъ, изъ которыхъ ни одинъ не говорилъ на языкѣ своихъ сосѣдей, потому что каждый изъ нихъ, по гордости или дикости, воздерживался отъ сношеній съ чужеземцами. Плиніи прибавляетъ къ этому извѣстію, что въ Диоскуріи торговые сношенія велись чрезъ посредство 130 переводчиковъ. Въ одной Албаніи, занимающей восточную часть Закавказья, Страбонъ насчитываетъ 26 отдѣльныхъ языковъ. Въ позднѣйшее время многоязычье Кавказа обратило на себя вниманіе арабовъ. Географъ Аль-Азизи далъ ему названіе „горы языковъ“ (*джебалъ альсуни*), потому что населеніе этой страны говорило, будто бы, на 300 языкахъ.

Мнѣніе о необычайной разноплеменности кавказскаго населенія поддерживалось до конца прошедшаго столѣтія, когда Кавказъ былъ впервые посѣщенъ учеными академическими экспедиціями. Языки грузинскій и армянскій уже съ давнихъ временъ подвергались изслѣдованію и изученію католическими миссіонерами, водворявшимися съ цѣлью пропаганды въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Но языки и нарѣчія горцевъ и особенно Дагестана были совершенно неизвѣстны въ то время, когда наша Академія наукъ впервые отправила на Кавказъ своихъ ученыхъ сочленовъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Хотя главною задачею этихъ экспедицій было изученіе естественныхъ произведеній страны, но онѣ не остались безплодными и для познанія народностей Кавказа и ихъ языковъ и нарѣчій. Академики Гюльденштедтъ, Гмелинъ и Палласъ составили сборники словъ на кавказскихъ горскихъ языкахъ, указали, насколько было возможно, на сходство и несходство ихъ между собою и, такимъ образомъ, положили начало какъ лингвистическому, изслѣдованію Кавказа, такъ и лингвистической классификаціи кавказскихъ народовъ. Въ настоящее время эти сборники словъ, записанныхъ по слуху и нѣмецкими буквами, не имѣютъ никакого научнаго значенія, какъ не удовлетворяющіе требованіямъ лингвистики. Но въ то время эта наука еще и не существовала. Тѣмъ не менѣе, несмотря на несовершенство способовъ изслѣдованія, несмотря на то, что звуки горскихъ языковъ, очень трудно уловимые для европейскаго уха, подвергались изслѣдованію при записываніи, нѣкоторые изъ выводовъ и наблюденій, сдѣланныхъ учеными путешественниками, подтверждены новѣйшими изслѣдователями, имѣвшими въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ могущественныя средства изслѣдованія, которыми располагаетъ нынѣ наука о языкѣ. Особенною проницательностью или, если можно такъ

¹⁾ Е. Вейдцебаумъ. „Путеводитель по Кавказу“.

выразиться, какимъ-то лингвистическимъ чутьемъ обладать академикъ Антонъ Гюльденштедтъ (род. 1745 г., умеръ 1781 г.), сдѣлавшій первую попытку классификаціи горскихъ языковъ. Всѣ многочисленныя языки Дагестана соединилъ въ 8 группъ, изъ которыхъ нѣкоторыя удержались и въ современной лингвистической классификаціи Кавказа, послѣ тщательныхъ и вполне научныхъ изслѣдованій барона П. К. Услара. Такимъ образомъ, Гюльденштедтъ первый способствовалъ разсѣянію того тумана, который такъ долго застилалъ „гору языковъ“. Въ началѣ настоящаго столѣтія кавказскими языками занимался извѣстный ориенталистъ Юлій Клапротъ, доказавшій вѣрность предположенія акад. Палласа о принадлежности осетинскаго языка къ арійскому или, какъ тогда называли, индо-европейскому семейству языковъ. Менѣе счастливъ былъ Клапротъ въ опредѣленіи мѣста, принадлежащаго въ лингвистической классификаціи языкамъ дагестанскимъ (лезгинскимъ) и чеченскому. Онъ считалъ возможнымъ сблизить ихъ съ языками Сѣверной Азіи, особенно съ самоѣдскимъ и вогульскимъ, но современныя точныя изслѣдованія не подтвердили этихъ сближеній.

Исторія вполне научнаго лингвистическаго изученія Кавказа начинается только съ сороковыхъ годовъ, т. е. со времени посѣщенія края акад. Шегреномъ, занимавшимся изслѣдованіемъ осетинскаго языка. Начало изслѣдованію языковъ Дагестана положилъ акад. Шифнеръ, давшій своими опытами о языкахъ тушинъ, аварцевъ и удиновъ ключъ къ уразумѣнію строенія восточно-горскихъ языковъ. Но истиннымъ Колумбомъ въ области кавказской лингвистики былъ баронъ Петръ Карловичъ Усларъ (род. 1816 г., ум. 1875 г.). Онъ открылъ для науки невѣдомый дотошъ міръ языковъ, не имѣющихъ себѣ родичей нигдѣ на земномъ шарѣ и сохранившихся въ ущельяхъ Кавказа какъ послѣдніе представители иной, давно минувшей эпохи. Дѣятельность Услара на поприщѣ лингвистики началась въ 1861 г. и продолжалась непрерывно до 1875 г. Въ этотъ 14-лѣтній періодъ времени онъ далъ образцовыя изслѣдованія языковъ абхазскаго, чеченскаго, аварскаго, лакскаго, хюркилинскаго, кюринскаго и табасаранскаго. Этими трудами, изумительными по точности изслѣдованія и совершенству метода, Усларъ разрушилъ окончательно вѣковую иллюзію о „горѣ языковъ“ и доказалъ, что Кавказъ далеко не такъ многоязыченъ, какъ полагали прежде.

По физическому типу народы Кавказа принадлежатъ къ двумъ расамъ: **средиземной** (по старой классификаціи Блуденбаха—кавказской) и **монгольской**.

Представители первой населяютъ сплошь оба склона Кавказскаго хребта и западную половину Закавказья. Народы монгольской расы окаймляютъ подошву Б. Кавказа, занимая преимущественно равнины и возвышенныя плоскости. Въ ущелья Главнаго хребта углубляются они только въ верховьяхъ Кубани и нѣкоторыхъ тѣвухъ притоковъ Терека. Главная же масса ихъ сосредоточена на прибрежьяхъ Каспійскаго моря, въ восточной половинѣ Закавказья и на Армянской плоской возвышенности, гдѣ они живутъ смѣшано съ племенами средиземной расы. Такое распределение обѣихъ расъ указываетъ на ихъ культурныя отношенія: монгольскія племена явились на Кавказскомъ перешейкѣ какъ кочевники и, потѣснивъ въ ущелья коренныхъ земледѣльческихъ обитателей края, расположились на мѣстахъ, удобныхъ для скотоводства.

Антропологическія изслѣдованія только что начаты на Кавказѣ и потому нѣтъ еще достаточнаго количества данныхъ для подраздѣленія кавказскихъ представителей средиземной расы на нѣсколько типовъ, хотя всякому привычному глазу невольно бросается въ глаза разница, иногда довольно значительная, въ физическихъ признакахъ нѣкоторыхъ племенъ. Заслуживаетъ вниманія и дальнѣйшаго изслѣдованія указаніе на то, что всѣ черепа, найденные до сихъ поръ въ древнѣйшихъ могильникахъ на Кавказѣ (въ Кобанѣ, Михетѣ и Делижанѣ), рѣзкимъ образомъ отличаются формою отъ череповъ современныхъ

обитателей Кавказскаго края. Первые принадлежатъ къ такъ-называемымъ длиннымъ чередамъ, проявляя въ большей или меньшей степени типическіе признаки этой формы. Напротивъ, всѣ нынѣшніе туземные народы Кавказа и прилежащихъ къ нему странъ относятся, по формѣ черепа, насколько теперь можно судить по немногочисленнымъ измѣреніямъ, къ типу короткоголовыхъ (брахикефаловъ); такъ что ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться прямымъ потомкомъ того доисторическаго населенія, которое оставило слѣды своего существованія въ названныхъ выше могильникахъ. Если дальнѣйшія, болѣе многочисленныя, изслѣдованія и измѣренія подтвердятъ окончательно это различіе въ формѣ череповъ, то необходимо будетъ заключить, что древніе могильники существовали до появленія на Кавказѣ племени, нынѣ его населяющихъ.

Въ лингвистическомъ отношеніи обитатели Кавказскаго края распадаются на нѣсколько группъ. Языки народовъ монгольской расы (ногайцевъ, кумыковъ, туркменъ, татаръ, турокъ и кашаыковъ) принадлежатъ къ такъ-называемому урало-алтайскому семейству языковъ. Арійское семейство имѣетъ на Кавказѣ своихъ представителей въ языкахъ осетинскомъ, армянскомъ, курдскомъ и различныхъ персидскихъ нарѣчійхъ (тагскомъ и талышинскомъ). Языки грузинскій, лазскій, мингрельскій и сикнетскій, составляющие такъ-называемую *картвельскую* или *иверскую* группу, а также и языки кавказскихъ горцевъ не имѣютъ нигдѣ родичей внѣ Кавказа и стоятъ особнякомъ въ лингвистической классификаціи подъ названіемъ *собственно кавказскихъ языковъ*. Соединеніе въ одну группу языковъ грузинскаго, лазскаго, мингрельскаго и сванетскаго указываетъ на существующее между ними родство, но степень этой генетической связи еще не установлена. Что касается до горскихъ языковъ, то ихъ соединяютъ въ двѣ группы: *западно-горскую* (языки абхазскій, убыхскій и черкесскій) и *восточно-горскую*, обнимающую собою языки народовъ Дагестана, извѣстныхъ у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ, языки тушинскій и чеченскій. Родство абхазскаго и черкесскаго языковъ между собою еще не доказано съ достаточной ясностью и потому нѣкоторые лингвисты (Л. П. Загурскій) считаютъ преждевременнымъ установленіе общей западно-горской группы, сдѣланное Усларомъ и принятое Фридрихомъ Мюллеромъ. Равнымъ образомъ не имѣется до сихъ поръ достаточныхъ основаній для сближенія или генетической связи между названными выше тремя группами собственно кавказскихъ языковъ.

Этнографическая номенклатура Кавказа представляетъ до сихъ поръ величайшую пуганицу и способствуетъ поддержанію стараго предрассудка о необычайномъ числѣ кавказскихъ народовъ. Въ дѣйствительности же на Кавказѣ только множество народныхъ названій, которыя вводятъ въ заблужденіе лицъ, незнакомыхъ близко съ составомъ населенія этой страны. Вообще народы рѣдко извѣстны своимъ сосѣдямъ подъ тѣмъ именемъ, которое они сами себѣ даютъ. На Кавказѣ это можно считать общимъ правиломъ. При разноплеменности здѣшняго населенія и разобщенности его, каждый народъ носитъ, сверхъ собственнаго, по меньшей мѣрѣ еще столько же названій, сколько имѣетъ разноязычныхъ сосѣдей. Происхождение всѣхъ этихъ названій весьма различно и не всегда поддается объясненію. Очень распространены названія бранныя, шуточные, презрительныя, данныя съ цѣлью упознать или подразнить своихъ сосѣдей. Аварцы Дагестана получили это имя отъ кумыковъ, на языкѣ которыхъ *аваръ* или *ауаръ* значитъ сварливый, бродяга, безпокойный. Жители Дидойской котловины въ Дагестанѣ именуется у кахетинскихъ грузинъ *цунта*, т. е. оборванцы. Множество названій заимствовано отъ характера мѣстности, въ которой живетъ народъ. Горцы сѣвернаго Дагестана извѣстны были у насъ подъ кумыкскимъ названіемъ *таули* (тавлинцевъ), означаемъ въ переводѣ: горцы (*тау* = гора). Грузины, живущіе въ верховьяхъ Арагвы, называ-

ются у своихъ сосѣдей грузинъ, обитателей долины *мтиу-лами*, т. е. горцами, отъ грузинскаго *мта*=гора. Название *хевсуровъ*, храбраго грузинскаго общества въ центральной части Б. Кавказа, происходитъ отъ грузинскаго слова *хви*=ущелье, откуда *хевсури*=житель ущелья. Такое же значеніе имѣетъ въ грузинскомъ языкѣ названіе *мохеви*, которое дается грузинамъ, обитающимъ по верхнему теченію Терека. Различіе религій даетъ также поводъ къ возникновенію названій. Солдаты наши соединяютъ подъ именемъ татаръ всѣхъ кавказскихъ мусульманъ, несмотря на различіе расъ и языковъ. Неправильное названіе это господствовало долгое время и въ официальной перепискѣ. Въ предѣлахъ Закавказскаго округа живутъ грузины-мусульмане, называемые у мѣстныхъ татаръ *енгилой*. Многие не подозреваютъ ихъ грузинскаго происхожденія и считаютъ особымъ народомъ, а между тѣмъ названіе ихъ значить, въ переводѣ съ татарскаго, *новообращенные* и дано имъ послѣ того, какъ они приняли исламъ.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать какимъ путемъ, при отсутствіи ближайшаго знакомства съ населеніемъ и его языками, могло возникнуть преувеличенное представленіе о необычайной этнографической пестротѣ Кавказа. Множество названій, означающихъ одинъ и тотъ же народъ на разныхъ языкахъ, или части этого народа или, наконецъ, родовыя его подраздѣленія, принимались и принимаются за имена отдѣльныхъ народовъ и племенъ. Въ старинныхъ русскихъ дипломатическихъ актахъ, относящихся къ 16—17 столѣтіямъ, упоминается въ горахъ по Тереку народъ *мичкизы*. Впослѣдствіи, когда русскія войска побывали за Тереккомъ, появились названія *чеченцевъ* и *кистовъ*, наконецъ, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ горцами восточной половины сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, мы узнали о существованіи *галгавовъ*, *глигвововъ*, *ингушей*, *карабулаковъ*, *назрановцевъ*, *ичкеринцевъ*, *ауховцевъ* и многого множества другихъ народовъ. Послѣ лингвистическихъ изслѣдованій оказалось, что всѣ они составляютъ одно племя или народъ, который самъ себя называетъ *нахцый*, у насъ же извѣстенъ теперь подъ именемъ чеченцевъ. Всѣ же приведенныя выше названія означаютъ или родовыя подраздѣленія этого народа, или заимствованы нами отъ названій селеній (напр. назрановцы и чеченцы) и мѣстностей (ауховцы, ичкеринцы), или же, наконецъ, взяты у сосѣднихъ народовъ. Такъ, *мичкизы* нашихъ актовъ есть искаженное названіе *мичикючъ*, подъ которымъ чеченцы извѣстны у кумыковъ; *кисты* или *кистинъ* грузинское названіе того же народа; *карабулаки* татарское названіе части плоскостныхъ чеченцевъ; *глигвы*—грузинское имя для горныхъ чеченцевъ и т. д.

Въ виду такого накопленія названій, подающаго поводъ къ недоумѣніямъ и представляющаго въ ложномъ свѣтѣ этнографическую картину Кавказа, было бы правильнѣе придерживаться только тѣхъ именъ, которыя даютъ самъ себѣ каждый народъ. Но долговременное употребленіе такъ укоренило въкоторыя названія, что рѣдко кто знаетъ народы *нахцый*, *адыге*, *картавелы* и т. д., тогда какъ они извѣстны всѣмъ подъ неправильными именами чеченцевъ, черкесовъ, грузинъ и т. д. Вслѣдствіе этого, въ изложеніи ниже обзоръ этническаго состава населенія Кавказскаго края, сохранены общепотребительныя названія, но вѣстѣ съ тѣмъ указаны и тѣ, которыя каждый народъ даетъ самъ себѣ.

Русскіе занимаютъ сплошь болѣе или менѣе значительныя пространства только на Сѣверномъ Кавказѣ и именно въ губерніи Ставропольской, областяхъ Терской и Кубанской и въ Черноморскомъ округѣ. Въ закавказскихъ провинціяхъ немногочисленныя русскія села разбросаны среди инородческаго населенія. Основаніе перваго русскаго поселенія относится обыкновенно къ 1568 г., когда, по приказанію царя Ивана Грознаго, воеводы его князь Андрей Бабичевъ и Петръ Протасевъ поставили при устьѣ р. Тюмени, одного изъ рукавовъ Терека, городъ

или крѣпость Терки для защиты черкесскаго князя Темрюка отъ притѣсненій шамхала тарковскаго. Это первое, исторически извѣстное, русское поселеніе у подошвы Кавказа, которое не исключаетъ возможности и вѣроятности болѣе ранняго водворенія вольныхъ русскихъ людей въ этихъ отдаленныхъ и неизвѣстныхъ въ то время странахъ. Съ тѣхъ поръ русское пришлое населеніе занимало постепенно привольныя мѣста, лежащія при сѣверной подошвѣ Кавказа. Заселеніе происходило отчасти добровольно или самовольно, отчасти по распоряженіямъ правительства и частныхъ лицъ, переводившихъ своихъ крѣпостныхъ людей на пожалованныя свободныя земли.

Хоть русской колонизаціи Кавказа изложено въ особой главѣ, здѣсь же необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ элементахъ, которые вошли въ составъ кавказскаго русскаго населенія. За исключеніемъ сибирскихъ и, можетъ быть, самыхъ сѣверныхъ и западныхъ губерній Европейской Россіи, всѣ остальные содѣйствовали болѣе или менѣе колонизаціи Предкавказья. Наибольшее число поселенцевъ дали губерніи средней и южной полосы, но точныхъ свѣдѣній о количествѣ людей, данныхъ каждою изъ нихъ въ отдѣльности, къ сожалѣнію, не имѣется. Во всякомъ случаѣ русское населеніе Предкавказья представляется въ этнографическомъ смыслѣ значительную нестрою, которая не усилъла еще всюду изгладиться. Наибольшимъ единствомъ отличается казачье населеніе бывшей Черноморіи, входящей нынѣ въ составъ земель кубанскаго войска. Черноморцы, какъ извѣстно, происходятъ отъ запорожцевъ, среди которыхъ малороссійскій элементъ игралъ преобладающую роль. Языкъ, нравы и обычаи своего племени сохранили они и до сихъ поръ. Въ бывшемъ линейномъ казачьемъ войскѣ усилъла сложиться, мѣстами, своеобразный этнографическій типъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя особенное вниманіе населеніе станицъ Кизлярско-Гребенскаго полка, самаго древняго по времени населенія на Кавказѣ. Здѣсь, вслѣдствіе смѣшенія съ горцами и подъ вліяніемъ условій жизни и быта, выработался изъ русскаго населенія особый физическій типъ, своеобразныя нравы и обычаи. Типъ этотъ не поддается описанію, вслѣдствіе отсутствія антропологическихъ измѣреній, но особенности его рѣзко бросаются въ глаза каждому наблюдателю при сравненіи, напр., казаковъ червленскихъ съ казаками сосѣднихъ, но болѣе молодыхъ, станицъ. Червленскія женщины, славящіяся красотой и бойкостью, имѣютъ въ своемъ складѣ несомнѣнныя горскія черты.

Русское сельское населеніе Закавказья состоитъ почти исключительно изъ сектантовъ (молоканъ, духоборовъ и др.), или высланныхъ изъ внутреннихъ губерній по распоряженію правительства, или переселившихся добровольно въ половинѣ сороковыхъ годовъ. Они водворены въ губерніяхъ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинскій. Несмотря на неблагоприятныя въ почвенномъ и климатическомъ отношеніяхъ мѣста, отвѣденныя для поселенія нѣкоторымъ изъ этихъ сектантовъ, всѣ они достигли значительнаго матеріальнаго благосостоянія и дали большой приростъ. Главное занятіе ихъ извозный промыселъ. Съ присоединеніемъ къ Россіи Каресской области, часть закавказскихъ сектантовъ перешла въ нее и образовала нѣсколько селеній. Тамъ-же водворились и продолжаютъ водворяться русскіе выходцы изъ внутреннихъ губерній. Незначительныя русскія поселки находятся также въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ. Сверхъ того, русскіе составляютъ болѣе или менѣе значительную часть населенія во всѣхъ почти городахъ Кавказскаго края, а также въ слободахъ и штабъ-квартирахъ, при которыхъ водворялись отставные солдаты.

Осетины живутъ на Владикавказской плоскости и по обѣимъ склонамъ Главнаго хребта: въ ущельяхъ Терека и его притоковъ Ардона, Фиагона, Гизельдона и Уруха на сѣверномъ склонѣ, и Лиахвы, Ксана и Арагвы на южномъ склонѣ. Владикавказская плоскость занята

ими только въ недавнее время, уже послѣ водворенія русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ. Все осетинское население дѣлится на нѣсколько обществъ: ущелья Уруха и его притоковъ заняты *дигорцами*, ущелье Ардона—*агагирцами*, по ущельямъ Саудона и Фиагодна живутъ *куртатинцы*, по Гизельдону, его притокамъ и по лѣвой сторонѣ ущелья Терека—*тагаурцы*. Южные или закавказскіе осетины известны у сѣверныхъ подъ именемъ *туальта*. Осетинскій языкъ принадлежитъ къ иранской вѣтви арійскаго семейства языковъ. Ближайшіе родственники его—языки персидскій, курдскій и авганскій. Онъ распадается на три нарѣчія: *ирское* или *тагаурское*, на которомъ говорятъ общества тагаурское, агагирское и куртатинское; *дигорское*—у обитателей ущелья р. Уруха (Ирафа) и *туальтское*—на южномъ склонѣ Главнаго хребта, представляющее собою въ сущности только говоръ или поднарѣчіе иронскаго. Соответственно этому осетины называютъ себя: одни *дигорцами*, другіе *иронами* или *иръ*, третьи—*туальтцами*. Общаго имени они не имѣютъ. У грузинъ осетины называются *осси*, страна ихъ *Осети*, откуда наши *Осетія* и *осетины*. Въ русскихъ летописяхъ они часто упоминаются подъ именемъ *ясговъ*, а у средневѣковыхъ путешественниковъ западной Европы—*лановъ* или *асовъ*.

Названія урочищъ и нѣкоторыя историческія указанія удостовѣряютъ, что еще въ средніе вѣка осетины занимали предкавказскія степи до р. Дона, названіе котораго означаетъ въ осетинскомъ языкѣ рѣку или воду, но были отодвинуты съ плоскости въ горы болѣе сильными кабардинцами. Эти послѣдніе считали осетинъ своими подвластными и передали имъ многія особенности своего общественнаго устройства. Время перехода части осетинъ на южную сторону Главнаго хребта неизвѣстно. Здѣсь они находясь въ зависимости отъ грузинскихъ князей, которая въ послѣдствіи превратилась въ крѣпостное состояніе. Официально осетины считаются христианами и мусульманами, но въ дѣйствительности въ вѣрованіяхъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, значительнѣйшую часть составляютъ чисто языческія представленія. Христианство распространено преимущественно на плоскости и у туальцевъ, дигорцы и тагаурцы придерживаются ученія Магомета.

Изъ всѣхъ народовъ принадлежащихъ по языку къ иранской вѣтви, осетины проникли всего далѣе на сѣверо-западъ отъ главнаго мѣстожительства иранскихъ народовъ, но, къ сожалѣнію, древняя исторія ихъ до настоящаго времени неизвѣстна и только отъ будущихъ изслѣдователей можно ожидать удовлетворительнаго отвѣта на вопросы: когда и какимъ путемъ народъ этотъ, отдѣлившись отъ своихъ родичей, пришелъ на Кавказъ и поселился среди племенъ, не имѣющихъ съ нимъ ничего общаго по языку. Въ послѣдніе годы осетины обратили на себя особенное вниманіе лингвистовъ и этнографовъ. Языкъ ихъ достаточно изслѣдованъ акад. Шегреномъ и проф. В. Ф. Миллеромъ. Собрано значительное число замѣчательныхъ, такъ называемыхъ *нартовскихъ* сказаній, изображающихъ дѣянія осетинскихъ *нартовъ* (богатырей). Общественный строй и обычное право осетинъ изслѣдованы проф. М. М. Ковалевскимъ въ связи съ правомъ другихъ арійскихъ народовъ.

Талышанцы и **Таты** обитаютъ въ восточной части Закавказья и по побережью Каспійскаго моря. Первые занимаютъ Ленкоранскій уѣздъ, такъ называемый Талышъ, вторые составляютъ почти сплошное населеніе въ Бакинскомъ, сѣверной части Шемахинскаго и южной части Кубинскаго уѣздовъ. Отдѣльныя поселенія ихъ доходятъ до Дербента. Языкъ татовъ есть нарѣчіе новоперсидскаго. Талышскій также близокъ къ этому послѣднему и быть можетъ, составляетъ только его нарѣчіе. Татскимъ же языкомъ говорятъ и евреи Дагестана и Бакинской губерніи. Талышанцы и таты исповѣдуютъ мусульманство шитскаго толка. Названіе *татъ*, какъ кажется, не есть этническое, т. е. не означаетъ извѣстнаго

народа, а опредѣляетъ только образъ жизни и социальное положеніе. На джагатайскомъ нарѣчій тюркскаго языка это слово имѣетъ значеніе подданнаго, живущаго или служащаго у вельможи. Тюркскія племена, гордившіяся своимъ кочевымъ бытомъ, дали названіе татовъ всѣмъ порабощеннымъ ими народамъ, ведущимъ осѣдлый образъ жизни. Извѣстно, что такъ называемые береговые крымскіе татары рѣзко отличаются по физическому типу и образу жизни отъ степныхъ татаръ сѣверной части Крыма. Они принадлежатъ несомнѣнно къ средиземной расѣ и, по всей вѣроятности, представляютъ собою остатки бывшаго осѣдлага населенія южнаго берега (грековъ, готовъ, итальянцевъ и т. д.), принявшаго мусульманство и тюркскій языкъ подъ давленіемъ завоевателей. Хотя у насъ, они, какъ мусульмане, называются татарами, но сами татары даютъ имъ презрительное названіе татовъ. Таково же, надо полагать, происхожденіе имени татъ, даннаго тюркскими племенами осѣдлому иранскому населенію восточнаго Закавказья.

Курды называются иногда, особенно въ официальной перепискѣ, *куртинами*. Главная масса кавказскихъ курдовъ живетъ въ пограничныхъ съ Персіей и Турціей уѣздахъ Елисаветпольской и Эриванской губ. и Карсской области. Отдѣльныя кочевья встрѣчаются около озера Гокча, гор. Ардагана и въ Батумскомъ округѣ при устьѣ Чороха. Курды извѣстны съ древнѣйшихъ временъ, какъ обитатели Мидіи, нынѣшняго Курдистана. Оттуда распространились они по древней Великой Арменіи, вытѣснивъ изъ нѣкоторыхъ частей ея армянское населеніе. Занимаются преимущественно скотоводствомъ и только незначительная часть перешла къ земледѣлію. Отличаются мужествомъ и храбростью, но склонны къ разбоямъ и грабежамъ и потому представляютъ собою очень безпокойное пограничное населеніе. Раздѣляются на множество отдѣльных родовъ, ведущихъ постоянно междоусобныя распри. Курдскій языкъ, принадлежащій къ иранскимъ, распадается на нарѣчія *курманджи* и *заза*. Большинство закавказскихъ курдовъ принадлежитъ къ мусульманамъ-суннитамъ, а незначительная часть, называемая *езидами*, причисляетъ себя къ особой сектѣ. Правовѣрные мусульмане относятся къ этимъ сектантамъ съ большимъ отвращеніемъ и даютъ имъ презрительныя названія *чертопоклонниковъ* *цирахъ-сондеранъ*, т. е. гасителей свѣтильниковъ. Сущность религиозныхъ вѣрованій езидовъ до сихъ поръ не изслѣдована съ достаточной ясностью. Извѣстно, что всѣ езиды, какъ русскіе, такъ и турецкіе, имѣютъ свѣтскаго и духовнаго начальниковъ и наследственныхъ жрецовъ, раздѣляющихся на четыре степени. Признаютъ бытіе высшаго существа и не произносятъ хулы противъ шейтана (сатаны), считая его падшимъ ангеломъ, который рано или поздно приобрететъ прежнюю милость и вновь займетъ первое мѣсто у высшаго существа. Вслѣдствіе этого езиды избѣгаютъ произносить имя шейтана и замѣняютъ его словами *исанъ* (человѣкъ) и *рахманъ* (всемилостивый). Величаніемъ пророкомъ езиды признаютъ нѣкоего шейха Ади, могилу котораго находится при сел. Баадри или Байара близъ Моссула въ Месопотаміи. Здѣсь совершаются главныя религиозныя церемоніи, въ которыхъ первую роль играетъ такъ называемый *мелекъ-таузъ*, т. е. князь-навлінъ,—мѣдное изображеніе навліна или птицы на мѣдной же подставкѣ, имѣющей видъ подвѣчника. По объясненію езидовъ, мелекъ-таузъ не есть изображеніе божества, а символъ или знакъ свѣтскаго главы секты, по словамъ же мусульманъ это есть изображеніе шейтана. Всѣ религиозныя церемоніи совершаются предъ мелекъ-таузомъ. Езиды неохотно посвящаютъ иноземцевъ въ свои вѣрованія и обряды. Мусульмане, въ своемъ презрѣніи къ нимъ, утверждаютъ, что во время религиозныхъ церемоній езиды тушатъ огни и предаются чудовищнымъ оргіямъ. Отсюда и прозвище *цирахъ-сондеранъ*. Насколько нынѣ извѣстно, въ вѣрованіяхъ езидовъ можно усмотрѣть слѣды сабеизма, христианства, гностицизма, манихейзма и магометанства. Езиды, обитающіе въ предѣлахъ Закавказья, ведутъ по-

дуосѣдлый образъ жизни, занимаются земледѣліемъ и не такъ склонны къ разбоямъ, какъ кочевые курды-мусульмане.

Армяне называютъ себя *гайяли* или *гайканами*, по имени своего мифическаго родоначальника Гайка. Грузины именуютъ ихъ *солехи*. Русское названіе заимствовано съ запада; оно употреблялось греческими писателями еще со временъ Гекатея и Геродота. Иногда армянскіе писатели называютъ свой народъ *таргомосіанами*, въ предположеніи, что мифическій Гайкъ былъ потомкомъ библейскаго Торгомы или Фогармы, внука Иафета.

Въ предѣлахъ Кавказскаго края главная масса армянъ находится въ Эриванской губ., гдѣ они составляютъ немного болѣе половины (62%) всего населенія. Армяне земледѣльцы живутъ и въ другихъ губерніяхъ восточнаго Закавказья и въ Карсской области, а ремесленники и преимущественно торгоцы разсѣяны по всѣмъ городамъ и многимъ селеніямъ Кавказскаго края. Не всѣ кавказскіе армяне принадлежатъ къ кореннымъ жителямъ края. Со времени водворенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ, подъ защиту ея нѣсколько разъ переселились армяне персидскіе и турецкіе. Въ 1828 г., послѣ окончанія войны съ Персіей, перешло въ наши предѣлы изъ Азербейджана и водворилось въ тогдашней Армянской области (нынѣ Эриванская губ.) около 40,000 армянъ.

Сосредоточивая въ своихъ рукахъ капиталы, городскіе армяне монополизируютъ въ свою пользу всю торговлю и промышленность края и держатъ въ экономическую зависимость земледѣльческое населеніе. Но сила и значеніе, которыми они пользуются повсюду въ передней Азій, основываются не на одной только торговлѣ, а еще и на склонности ихъ къ образованію. Между городскими армянами рѣдко можно встрѣтить неграмотныхъ. Армяне имѣютъ свою національную церковь, глава которой патриархъ или католикосъ пребываетъ въ Эчмиадзинѣ. Религіозное единство замѣнило для нихъ ту связь, которую они утратили съ потерей политической самостоятельности и разсѣяніемъ народа. Въслѣдствіе этого, армянинъ, отказавшись отъ своей церкви, отказывается вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ своей национальности.

Армянскій языкъ принадлежитъ къ арійскимъ, но мѣсто его въ этомъ семействѣ еще не опредѣлено окончательно. Лингвисты относили его прежде къ иранской вѣтви, но новѣйшія изслѣдованія опровергаютъ это мнѣніе и даютъ основаніе считать его единственнымъ въ настоящее время представителемъ самостоятельной, нынѣ уже исчезнувшей, вѣтви арійскихъ языковъ, занимавшей средней мѣсто между группами иранской и славо-литовской. Армянскій языкъ распадается на нѣсколько (до 12) диалектовъ. Одинъ изъ нихъ, такъ называемый *араратскій*, сдѣлался съ четвертаго вѣка литературнымъ языкомъ Арменіи.

Вопросъ объ отдаленномъ прошломъ армянскаго народа возникъ въ научной формѣ только въ послѣдніе годы, съ первыми попытками чтенія клинообразныхъ надписей такъ называемой *ванской системы*, найденныхъ въ предѣлахъ древней Арменіи. Названіе это дано имъ въслѣдствіе того, что первыя надписи подобнаго рода были скопированы въ гор. Ванѣ проф. Шульцомъ въ 1827 г. Въслѣдствіи оныхъ открыты въ Эриванской губерніи. Судя по сдѣланнымъ до сихъ поръ попыткамъ чтенія этихъ надписей можно ожидать, что окончательная дешифровка ихъ прольетъ совершенно новый свѣтъ на исторію и этнографію южнаго Закавказья и передней Азій.

Грузины. Народы, принадлежащіе, къ *иверской* или *картавелской группѣ*, занимаютъ въ предѣлахъ Кавказскаго края почти сплошь довольно обширную территорію, въ составъ которой входятъ бассейны Чороха, Ріона и Ингура, верхняго теченія Куры до впаденія въ нее Алагетки; бассейны Гюры и Алазани до ихъ слиянія.

Въ картавелской группѣ различаютъ четыре языка: сванетскій, лазскій, мингрельскій и грузинскій. Большинство лингвистовъ признаетъ ихъ родственными между со-

бою, но степень этого родства еще не опредѣлена. Вся группа стоитъ особнякомъ въ лингвистической системѣ и попытки отыскать ей родичей оказались безуспѣшными.

Сваны. *Сванетскимъ языкомъ* говоритъ небольшое горное племя, обитающее въ верхнихъ продолжныхъ долинахъ рр. Ингура и Цхенись-цкали. Оно извѣстно было еще классическимъ писателямъ подъ именемъ *свановъ* или *суановъ*. Названіе сванеты заимствовано нами отъ грузинскаго *Сванэти*, т. е. страна свановъ. Жители верхней долины Цхенись-цкали подчинились владѣтелямъ Мингрелии, почему и назывались дадіановскими сванетами. Долина верхняго теченія Ингура дѣлилась на двѣ части: западная признавала надъ собою власть князей Дадишвилиани и называлась княжескою Сванетіей, восточная—состояла изъ самостоятельныхъ обществъ и потому именовалась вольной Сванетіей. Судя по значительному числу христіанскихъ памятниковъ въ Сванетіи, надо думать, что населеніе ея исповѣдывало прежде христіанство. Въ настоящее время о немъ остались только одни воспоминанія въ нѣкоторыхъ обрядахъ, получившихъ вполне языческую окраску. Языкъ сванетскій очень мало изслѣдованъ. Онъ не имѣетъ своего алфавита.

Лазы. Представители *лазскаго языка* живутъ въ предѣлахъ Закавказья только въ незначительномъ числѣ по лѣвому берегу нижняго теченія Чороха и къ западу отъ его устья. Главная масса лазовъ обитаетъ въ Турціи, въ такъ называемомъ Лазистанѣ.

Мингрельцы. Территорія *мингрельскаго языка* не имѣетъ рѣзко очерченныхъ границъ. Въ обихдѣ чертахъ она можетъ быть обозначена на востокѣ теченіемъ Цхенись-цкали, на югѣ Ріономъ, на западѣ Чернымъ моремъ и на сѣверѣ незначительною рѣчкою Охурей или Охури, впадающею въ море сѣвернѣе Ингура. Мѣстные жители признаютъ, впрочемъ, границею съ этой стороны р. Гализгу, до которой простиралось владѣніе Самурзаканъ. По восточной и южной окраинамъ своей территоріи мингрельскій языкъ соприкасается съ грузинскимъ, а по сѣверной съ абхазскимъ языкомъ. Въ политическомъ отношеніи мингрельцы подчинились туземнымъ владѣтелямъ, носившимъ титулъ дадіановъ. Часть мингрельской территоріи между Ингуромъ и Гализгою составляла постоянный предметъ раздоровъ между дадіанами и владѣтелями Абхазіи. Она называется Самурзаканъ, т. е. владѣніе Мураканана, который, по народному преданію, былъ членомъ абхазскаго дома Шервашидзе и отвоювалъ эту страну у дадіановъ. Мингрельцы находились издавна подъ культурнымъ вліяніемъ Грузіи. Географическія названія показываютъ, что грузинскій языкъ вытѣснилъ во многихъ мѣстахъ мингрельскій. Такъ какъ этотъ послѣдній не имѣетъ письменности, то богослуженіе отправляется въ Мингрелии на грузинскомъ языкѣ. Онъ не служитъ и для письменныхъ сношеній мингрельцевъ, хотя иногда употребляется только одинъ грузинскій алфавитъ, переписка же ведется по мингрельски.

Вся остальная и притомъ значительнѣйшая часть территоріи, занятой картавелскими народами, принадлежитъ *грузинскому языку*, который на побережьѣ Чернаго моря, въ Гуріи, врѣзывается клиномъ между языками лазскимъ и мингрельскимъ. Область распространенія его не имѣетъ явственныхъ очертаній, но во всякомъ случаѣ она теперь значительно меньше, чѣмъ была прежде, до водворенія въ краѣ тюркскихъ племенъ, вытѣснившихъ или поглотившихъ во многихъ мѣстностяхъ грузинское населеніе. Не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ грузинскій языкъ господствовалъ во всемъ бассейнѣ Чороха и по верхнему теченію Куры, т. е. въ округѣ Ардаганскомъ, уздахъ Ахалшхскомъ и Ахалкалакскомъ. Принявъ мусульманство, коренное населеніе этихъ мѣстностей забыло постепенно родной языкъ и замѣнило его турецкимъ. Только въ округѣ Батумскомъ сохранился еще грузинскій языкъ у жителей Аджаріи, хотя и тамъ мужчины умѣютъ говорить по турецки. Остатки грузинской рѣчи сохранились также отчасти въ Закавказскомъ округѣ у такъ-называемыхъ энгилойцевъ.

Грузины называютъ себя *картвелами* или *картли*, страну свою *Сакартвело*. У классическихъ писателей Грузія именуется *Иберией* или *Иверией*. Въ западной Европѣ общепотребительно нынѣ названіе *Горгія*, происхождение котораго до сихъ поръ не выяснено. Наши названія *Грузія*, *грузины* происходятъ, вѣроятно, отъ тюркскаго *горджи*, значеніе котораго неизвѣстно. Грузинъ раздѣляютъ часто на множество отраслей или племенъ: собственно грузинъ, имеретинъ, гурийцевъ, аджарцевъ, хевсуръ, пшавовъ, тушинъ и т. д. Во избѣжаніе недоумѣній, столь частыхъ при запутанности этнографической номенклатуры Кавказа, необходимо постоянно имѣть въ виду, что всѣ эти подраздѣленія составляютъ одинъ грузинскій народъ, говорящій однимъ грузинскимъ языкомъ. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ выше названій имѣютъ значеніе территориальное или политическое: такъ, имеретины суть жители бывшаго имеретинскаго царства, гурийцы—княжества Гурии, аджарцы—ущелья р. Аджаристъ-икали и т. д. Тушины, пшавы и хевсуры суть грузины-горцы, сохранившіе въ трудно доступныхъ ущельяхъ центральной части Б. Кавказа свою независимость отъ феодальныхъ владѣтелей старой Грузіи. Пшавы и хевсуры упоминаются часто въ грузинскихъ летописяхъ подъ общимъ именемъ *ичхоловъ*. Мусульманскіе писатели называютъ ихъ *кара-калканами*—черные щиты, вслѣдствіе чего Анапурская крѣпость на военно-грузинской дорогѣ носила иногда названіе Кара-Калканъ-кала. Всѣ эти горцы, особенно хевсуры, представляющіе во многихъ отношеніяхъ высокой этнографическій интересъ, признаютъ себя христианами и ввели всегда ожесточенную борьбу съ своими мусульманскими соседями въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Но въ дѣйствительности христианство выражается у нихъ только въ соблюденіи нѣкоторыхъ обрядовъ, всѣ же религіозныя воззрѣнія и понятія этихъ одичавшихъ горцевъ чисто языческія.

Въ грузинскомъ языкѣ, единственномъ изъ всѣхъ языковъ картвельской группы, имѣющемъ письменность, замѣчаются по мѣстностямъ нѣкоторыя отличія. Но они не настолько значительны, чтобы можно было признать ихъ нарѣчійми; это говоры, которые до сихъ поръ остаются неизслѣдованными. Поэтому, съ точки зрѣнія лингвистической классификаціи, грузины должны быть признаны единымъ и нераздѣльнымъ народомъ или племенемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать, что подъ влияніемъ отчасти смѣшенія съ другими народами, отчасти образа жизни, нѣкоторыя части грузинскаго народа приобрѣли особыя, только имъ однимъ свойственныя типическія черты въ наружности, нравахъ и характерѣ. Особенности эти легко замѣтны для привычнаго глаза, но научно еще не опредѣлены.

Отдаленное прошлое картвельскихъ народовъ остается неизвѣстнымъ. Историческія указанія о грузинахъ (иберахъ) начинаются только около эпохи Р. X. Судя по распространенію грузинъ въ историческое время, можно думать, что они пришли въ Закавказье съ юго-запада, отъ верховьевъ Куры и Чороха. Вопросъ объ этомъ еще не подвергался научному изслѣдованію.

Западно-горскую группу, какъ уже было сказано, составляютъ абхазцы, убыхи и черкесы. Народы эти занимали приморскій (юго-западный) склонъ Главнаго хребта отъ рѣчки Охури на югѣ до Таманскаго полуострова на сѣверѣ, а также обширную полосу земли, расположенную между Кубанью и Главнымъ хребтомъ и далѣе по рр. Кумѣ, Подкумку, Малкѣ, Баксану и Тереку приблизительно до гор. Моздока. Въ настоящее время область распространенія народовъ западно-горской группы не имѣетъ уже означенныхъ выше границъ, вслѣдствіе выселенія въ Турцію значительнѣйшей части черкесовъ.

Абхазцы называютъ себя *аиса*, страну свою *Аисна*. У классическихъ, византийскихъ и средне-вѣковыхъ писателей они извѣстны подъ именемъ *абазговъ* или *авазговъ* и *авогазовъ*; въ нашихъ летописяхъ называются *абезами*. У нѣкоторыхъ современныхъ авторовъ они именуются *азега*; вѣроятно, это есть искаженное черкесское

азега или *азега*. Современное русское названіе заимствовано отъ грузинскаго *ахлази*.

Абхазцы занимаютъ нынѣ низменную полосу между предгорьями Главнаго хребта и Чернымъ моремъ на пространствѣ приблизительно отъ р. Охури до Гагринской гѣсины. Въ недавнее время они распространились и за Гагры до р. Хосты, но въ 1864 г. население этой приморской мѣстности, извѣстной подъ грузинскимъ именемъ Джигети, почти поголовно ушло въ Турцію. Нагорное пространство, орошаемое церховыми рр. Бзыби и Кодора, было также занято абхазскими обществами *медозой* (у насъ назывались *медоვეвцами*), *зальбаль* (цебелдицы) и др., переселившимися въ Турцію въ 1864—66 г. Въ неизвѣстную съ достовѣрностью эпоху, которую акад. Гюльденштедтъ относитъ къ 17 столѣтію, часть абхазцевъ, перейдя на сѣверный склонъ Главнаго хребта, водворилась въ верховьяхъ Б. и М. Лабы, Зеленчуковъ, Уруи и др. рѣкъ, впадающихъ въ Кубань. Они дѣлились на нѣсколько обществъ или родовъ, у насъ же были извѣстны подъ именемъ *абазинцевъ* или *абазы*. Послѣ покоренія Западнаго Кавказа значительная часть ихъ ушла въ Турцію, оставшіе же въ край поселились главнымъ образомъ въ Баталашинскомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ 1888 г. всѣхъ абазинцевъ считалось въ Кубанской области 9747 д. об. п.

Абхазскій языкъ, распадающійся на нѣсколько нарѣчій, замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что онъ, подобно языкамъ басковъ и американскихъ индѣйцевъ, принадлежитъ къ такъ называемымъ приставочнымъ (аглютинативнымъ) языкамъ. Изъ нарѣчій изслѣдовано только одно бзыбское бар. Усларомъ. Со времени переселенія въ Турцію джигетовъ, нарѣчіе ихъ не имѣетъ болѣе представителей на Кавказѣ.

Многочисленныя развалины церквей, отличающихся нѣрѣдко обширными размѣрами и прекрасною архитектурою, свидѣтельствуютъ, наравнѣ съ исторіей, о процвѣтавшемъ нѣкогда христианствѣ въ Абхазіи. Мусульманство начало распространяться въ край только со времени утвержденія турецкой власти на восточномъ берегу Чернаго моря, т. е. во второй половинѣ XVI столѣтія когда турки построили крѣпость въ Сухумѣ и поставили въ ней свой гарнизонъ. Но ученіе Магомета не было въ силахъ вытѣснить окончательно христианскіе обряды и преданія, точно также какъ эти послѣдніе никогда не могли вполне замѣнить для абхазцевъ языческія вѣрованія. Въ настоящее время часть абхазцевъ вновь обратилась къ ученію Христа. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что это обращеніе болѣе внѣшнее, такъ какъ вѣрованія ихъ представляютъ и до сихъ поръ странную смѣсь христианства и язычества. Политическій строй Абхазіи сложился, вѣроятно, подъ влияніемъ феодальныхъ порядковъ грузинскаго царства, владѣвшаго нѣкоторое время юго-восточнымъ побережьемъ Чернаго моря. Въ неизвѣстную эпоху Абхазія получила самостоятельныхъ владѣтелей въ лицѣ князей Шерванидзе, называвшихся у абхазцевъ Чачьба. Полагаютъ, что они происходятъ отъ наместниковъ (эриставовъ) грузинскихъ царей и утвердили свою независимость во время распада Грузіи. Народныя преданія о владѣтеляхъ Абхазіи не восходятъ далѣе начала 18 столѣтія. Въ 1810 г. Сеферъ-бей, принявъ христианство, вступилъ въ русское подданство. За владѣтелемъ было сохранено право внутренняго управленія страной, такъ что въ сущности его подданческія отношенія къ Россіи выражались только въ томъ, что русскія власти поддерживали владѣтеля, въ случаѣ надобности, противъ враждовавшихъ съ нимъ фамилій. Такія отношенія продолжались до конца 1864 г., когда владѣтель князь Михаилъ, за тайныя сношенія съ турецкимъ правительствомъ, былъ удаленъ изъ края, а въ Абхазіи, наменованной сухумскимъ военнымъ отдѣломъ, введено русское управленіе.

Убыхи занимали часть побережья Чернаго моря къ сѣверо-западу отъ джигетовъ, приблизительно между рѣками Хоста и Шахе. Сами себя называли *пехъ*; русское

название заимствовано у черкесовъ. Языкъ убыховъ, по мнѣнію Услара, долженъ считаться самостоятельнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ представляетъ сходство съ абхазскимъ и черкесскимъ. Окончательнаго разрѣшенія важнаго для этнологіи Западнаго Кавказа вопроса объ языкѣ убыховъ едва ли можно теперь ожидать, такъ какъ несомнѣнный народъ этотъ переселился послѣ событія 1864 г. въ Турцію и разсѣялся по Малой Азіи. На Кавказѣ осталась только горсть убыховъ (по свѣдѣніямъ 1883 г. всего 80 душъ об. п.), водворенныхъ въ черкесскихъ аулахъ Кубанской области и, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ забывшихъ свой родной языкъ.

До покоренія Западнаго Кавказа, когда побережье Чернаго моря было извѣстно намъ почти исключительно по слухамъ, относительно убыховъ и ихъ происхожденія ходили самыя странныя рассказы. Иные полагали, что это потомки крестоносцевъ, выброшенныхъ бурейю на кавказскій берегъ; по мнѣнію другихъ, убыхскій народъ составилъ изъ разныхъ выходцевъ, въ томъ числѣ изъ казаковъ-некрасовцевъ, вступившею чуждымъ въ языкъ убыховъ встрѣчается много русскихъ словъ. Едва ли нужно говорить, что всѣ подобныя рассказы, какъ и слѣдовало ожидать, оказались праздными вымыслами. Убыхи слыли самыми гордыми и храбрыми изъ всѣхъ горцевъ Западнаго Кавказа. Въ 1864 г., когда сопротивление закубанскихъ черкесовъ было сломлено, отряды наши, наступавшіе чрезъ Главный хребетъ для занятія приморскаго края, ожидали встрѣтить сильный отпоръ со стороны убыховъ. Но ожидания не оправдались и убыхская земля была занята почти безъ встрѣла.

Черкесы—многочисленное и воинственное племя, занимавшее побережье Чернаго моря отъ границы убыхскихъ владѣній до Тамани, весь Закубанскій край и земли, извѣстныя подъ названіемъ Б. и М. Кабарды. До появленія русскихъ на Сѣверномъ Кавказѣ черкесы пользовались также всѣмъ степнымъ пространствомъ отъ Кубани до Манычской низменности и простирали свою политическую власть до самыхъ устьевъ Терека.

Черкесы называютъ себя *адига*, въ нашихъ лѣтописяхъ они упоминаются подъ именемъ *касоговъ*, заимствованнымъ нами, вѣроятно, у осетинъ, которые и нынѣ еще называютъ кабардинцевъ *касагами*, а кабардинскую плоскость *касажскимъ полемъ*. Для объясненія общепринятаго нынѣ названія *черкесъ* было слѣдано множество попытокъ, но ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана удовлетворительною. Вѣроятно же всего, что это слово имѣетъ связь съ названіемъ *керкетъ*, которое древніе географы (Скилаксъ, Страбонъ, Плиній) давали обитателямъ кавказскаго берега Чернаго моря. Есть основаніе полагать, что генуэзскіе купцы, основавшіе на Кавказѣ, возобновили классическое названіе *керкетъ* въ итальянской формѣ *circassi*, откуда и возникло турецкое *черкесъ*, распространившееся по всей Европѣ и М. Азіи. Со времени Страбона, за обитателями восточнаго побережья Чернаго моря утвердилось у классическихъ писателей еще названіе *зиховъ*, имѣющее много вариантовъ и заимствованное, вѣроятно, у абхазцевъ. Оно встрѣчается у итальянскихъ писателей до 16 столѣтія въ формѣ *zuchi*.

Черкесы распадаются на нѣсколько группъ, которыя называются обыкновенно племенами, хотя только немногія изъ нихъ (кабардинцы, бесленевцы, абадзехи) служатъ представителями отдѣльныхъ нарѣчій и говоровъ адигскаго языка. Поэтому было бы, можетъ быть, правильнѣе признавать среди черкесовъ только 3—4 племена или народа, а остальные подраздѣленія называть обществами или союзами. Но терминъ „черкесскія племена“ сдѣлался такимъ обычнымъ, что теперь трудно избѣжать его употребленія.

Образъ жизни, нравы и политическое устройство черкесовъ стали извѣстны намъ только съ тѣхъ поръ, какъ ходъ событій на Сѣверномъ Кавказѣ привелъ насъ къ столкновенію съ этими племенами. Нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ сохранились также у путешественниковъ, по-

сѣданныхъ Черкессію въ 16 и 17 столѣтіяхъ. О временахъ болѣе отдаленныхъ существуютъ только отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстно, что подъ влияніемъ Византіи черкесы приняли христіанство и отказались отъ него въ пользу ученія Магомета только въ началѣ прошедшаго или въ концѣ 17 столѣтія, когда турки изъ политическихъ видовъ начали усиленную проповѣдь мусульманства среди горцевъ Западнаго Кавказа. О бывшемъ въ Черкессіи христіанствѣ свидѣлствуютъ и до сихъ поръ остатки храмовъ и другихъ христіанскихъ памятниковъ въ ущельяхъ Закубанскаго края. Судя по составленнымъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія описаніямъ религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ черкесовъ, надо думать, что нѣкоторыя племена сохранили воспоминаніе объ ученіи Христа до послѣдняго дня своего пребыванія на Кавказѣ. Прибрежные черкесы, менѣе другихъ подвергнушіеся турецкому влиянію, поклонялись крестамъ, воздвигнутымъ среди священныхъ рощъ, и совершали предъ ними жертвоприношенія въ честь языческихъ божествъ. Война черкесовъ противъ насъ никогда не имѣла въ ихъ глазахъ того религіознаго характера, который былъ приданъ ей горцами Чечни и Дагестана подъ влияніемъ фанатическихъ ученій. Шамиль нѣсколько разъ посылалъ своихъ наибовъ для распространенія мюридизма на Западномъ Кавказѣ, но проповѣдь равенства всѣхъ мусульманъ и обязательности для нихъ безпрекословнаго подчиненія волѣ имама и его наибовъ не могла имѣть прочнаго успѣха среди черкесскихъ племенъ, такъ какъ требовала кореннаго измѣненія ихъ социальнаго строя и порядка веденія и рѣшенія общественныхъ дѣлъ. Извѣстный Магометъ-Аминъ, проведенный въ Черкессію десять лѣтъ (1648—59 гг.) въ качествѣ шамилевскаго уполномоченнаго, употребилъ величайшія усилія для соединенія адигскихъ племенъ подъ знаменемъ мюридизма, но успѣхъ далеко не соответствовалъ его энергіи и замѣчательному организаторскому таланту. Черкесы очень неохотно и только уступая насилью отказывались отъ суда по обычаю (*адату*) и своихъ сословныхъ правъ. Въ 1859 г. послѣ паденія Шамиля, Магометъ-Аминъ призналъ наконецъ дальнѣйшую борьбу съ нами безнадежною и принесъ присягу на подданство вмѣстѣ съ абадзехами, среди которыхъ дѣятельность его пользовалась небольшимъ сочувствіемъ и успѣхомъ.

Изложеніе общественнаго и политическаго строя черкесовъ можетъ представлять теперь только научный интересъ. Адиге имѣли свободныя и зависимыя сословія. У кабардинцевъ, о которыхъ будетъ еще рѣчь, успѣлъ выработаться изъ этихъ общественныхъ элементовъ настоящій аристократическій строй, у племенъ же закубанскихъ (абадзеховъ, шапсуговъ, натухайцевъ) еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія произошла социальная революція, лишившая первенствующія сословія *ничи* и *воркъ* всѣхъ ихъ преимуществъ и уравнивая ихъ въ правахъ съ многочисленнымъ среднимъ сословіемъ свободныхъ людей *талъфрекуатль*, называвшемся у насъ неправильно *талхохотль*.

Изъ черкесскихъ племенъ, игравшихъ болѣе или менѣе выдающуюся роль въ исторіи Кавказской войны, заслуживаютъ вниманія:

Кабардинцы или **Кабартай** обитающіе въ Б. и М. Кабардахъ. Прежде простирали свою политическую власть до устья Терека и потому были первыми адигами, съ которыми вступили въ сношенія русскіе при водвореніи своей власти на Кавказѣ. Въ тѣ времена кабардинцы еще признавали себя христіанами и охотно искали покровительства московскихъ царей противъ турокъ и крымцевъ. Иванъ Васильевичъ Грозный, принявъ въ подданство кабардинцевъ, ласкалъ ихъ, строилъ для нихъ церкви и женился на черкесской княжнѣ Маріѣ Темрюковнѣ. Но и крымскіе ханы употребляли всѣ усилія для привлеченія на свою сторону новыхъ московскихъ подданныхъ посредствомъ обращенія ихъ въ мусульманство. Отдаленная Москва не могла, конечно, имѣть такого близкаго и дѣйствительнаго влияния на дѣла Сѣвернаго Кавказа, какъ

сосѣдніе и могущественныя крѣпости и потому учение Магомета распространилось постепенно между перенеставшими сословіями. Подъ его вліяніемъ возникла легенда объ арабскомъ происхожденіи Пналы, предполагаемаго родоначальника всѣхъ кабардинскихъ князей. Борьба съ Крымомъ за политическое вліяніе на Кабарду составляетъ главное содержаніе исторіи нашихъ дѣлъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Занимая земли по Тереку и имѣя въ зависимости отъ себя всѣ сосѣдніе горскія племена: ингушей, осетинъ, абазинцевъ и горскихъ татаръ по верховьямъ Чегема, Баксана и Кубани, кабардинцы владѣли всѣми дорогами, ведущими съ плоскости къ наиболее удобному перевалу чрезъ Главный Кавказскій хребетъ. Вслѣдствіе этого, сохраненіе дружественныхъ къ нимъ отношеній получило для насъ особенно важное значеніе со времени принятія Грузіей русскаго покровительства. Въ изъясненіе особаго своего благоволенія къ кабардинскому народу, императрица Екатерина Великая неоднократно жаловала ему Высочайшія грамоты. Такой чести никогда не удостоивались остальные горскія племена Кавказа.

Выше было сказано, что общественный строй кабардинцевъ основывался на аристократическомъ принципѣ. Б. Кабарда принадлежала четыремъ княжескимъ фамиліямъ: Кайтукина, Бекъ-Мураина, Мисостова и Атажукина. М. Кабардой владѣли фамиліи Мударова и Таусуланова. Всѣ сословія, какъ благородныя (*воркъ*), такъ и неблагородныя (*кистинъ*), подчинялись безпрекословно своему князю или предводителю (*шии*). Съ раздробленіемъ княжескихъ родовъ и подъ вліяніемъ мусульманства, власть князей начала раздѣляться: первоначально въ дѣлахъ управленія принялъ участіе народъ посредствомъ выборныхъ представителей, а затѣмъ и духовенство. Въ послѣдніе годы независимаго существованія кабардинцевъ, общественныя дѣла вѣдались валиемъ и мехкеме. Званіе валия принадлежало старшему по лѣтамъ князю, который съ помощію наиболее именитаго лица изъ благороднаго сословія *тлакотлеи* управлялъ вѣшними и внутренними дѣлами Кабарды. Мехкеме (т. е. собраніе), составленное изъ духовенства и почетныхъ ворковъ, съ участіемъ валия и его ассистента, чинило судъ и расправу, а также согласіемъ своимъ узаконяло постановленіе валия касательно введенія новыхъ и отмены старыхъ обычаевъ (*адатовъ*).

Высокое значеніе кабардинскихъ князей въ народномъ мнѣніи создало сложную систему этикета въ отношеніяхъ между различными сословіями Кабарды. Страна эта была и теперь еще остается для горцевъ школою хорошаго тона и манеръ. Въ прежнее время, когда существовалъ обычай *амальчества*, т. е. отдачи дѣтей на воспитаніе въ чужія семейства, черкесы и абхазцы охотно отправляли своихъ сыновей къ кабардинцамъ. Всѣ горцы Сѣвернаго Кавказа, а за ними и казаки заимствовали изъ Кабарды форму одежды, вооруженія, посадку на конѣ и т. д. и внимательно слѣдятъ за всѣми измѣненіями капризной кабардинской моды.

Въ 1897 г. былъ нанесенъ послѣдній ударъ аристократическому строю кабардинцевъ, значительно поколебленному уже со времени подчиненія ихъ русскому управленію. Въ упомянутомъ году послѣдовало освобожденіе всѣхъ зависящихъ сословій, положившее начало новому порядку вещей въ Кабардѣ.

Абадзехъ, составлявшіе многочисленное и вліятельное племя, занимали бассейнъ р. Бѣлой (Схагуане). Названіе ихъ означаетъ *подъ-абхазцы*, т. е. живущіе ниже абхазцевъ. Выше было уже сказано, что дѣятельность шамилевскаго наіба Магомета-Амина имѣла наибольшій успѣхъ среди этого племени. Въ періодъ окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа абадзехи были главными организаторами и руководителями сопротивленія.

Ведухи или Введугъ владѣли землями по лѣвому берегу Кубани отъ р. Пшины до р. Сулсы. *Шансуги* жили по обоимъ склонамъ Главнаго хребта, занимая на сѣверной его сторонѣ пространство между рр. Адагуломъ

и Супсой, а на южной между рѣками Пшадой и Шахе. *Панухайцы*, правильнѣе *Потухаджъ* или *Пандохкоаджъ*, обитали на берегу моря отъ р. Пшады до Кубани и по лѣвую сторону этой рѣки до границы шансуговъ.

Въ періодъ времени съ 1858 до 1865 г. большая часть закубанскихъ и приморскихъ черкесовъ переселилась въ Турцію. Общее число переселенцевъ опредѣляютъ въ 470 тыс. душъ. Оставшіеся въ краѣ обломки племенъ выведены изъ горъ и водворены аулами въ Екадеринодарскомъ, Майкопскомъ и Баталиншинскомъ уѣздахъ. Въ 1883 г. всѣхъ черкесовъ Кубанской области считалось 56,423 д. об. п. Судя по примѣру прошлыхъ лѣтъ можно ожидать, что число это будетъ постоянно уменьшаться вслѣдствіе выселенія въ Турцію.

Восточно-горскую группу составляютъ многочисленныя племена, обитающія въ Дагестанѣ, на прилегающемъ къ нему южномъ склонѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. Языки ихъ обнаруживаютъ несомнѣнные признаки общности происхожденія. Къ этой группѣ принадлежатъ чеченцы, горцы Дагестана и удины.

Чеченцы занимаютъ сѣверный склонъ Андійскаго водораздѣла и лежаную при подошвѣ его равнину, орошаемую Сунжею и ея притоками. Точное обозначеніе этого племени представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Сѣверная граница опредѣляется нынѣ теченіемъ Сунжи, но до 1840 г. чеченскіе аулы доходили до праваго берега Терека. На сѣверо-востокѣ чеченцы сталкиваются съ кумыками и уже къ сѣверу отъ Качкальковскаго хребта встрѣчается смѣшанное кумыкское и чеченское населеніе. Восточную границу племени можетъ быть признана, какъ кажется, р. Акташъ, отдѣляющая своими верховьями Аухъ отъ Салатави, гдѣ говорятъ по аварски. Съ юга область чеченскаго языка ограничивается Андійскимъ водораздѣломъ, хотя въ Дагестанѣ и существуютъ два чеченскія аула.

Въ верхнихъ долинахъ Аргунн и Ассы чеченцы сталкиваются съ хевсурами. На западѣ они распространяются до военно-грузинской дороги. Небольшое число, около 500 душъ, горныхъ чеченцевъ (*кистинъ*) перешло на южную сторону Главнаго хребта и водворилось въ долину Кахетинской Алазани, въ ущельѣ Панкисъ. Въ недавнее время нѣкоторые изъ этихъ поселенцевъ приняли христіанство.

Территорія, занятая чеченскими обществами, не имѣетъ одного общаго названія. Подъ именемъ Чечни подразумевается обыкновенно только плоскостное пространство, заключенное между Черными горами и Сунжею. Дремучіе лѣса, покрывавшіе прежде чеченскую землю, сохранились нынѣ только въ горяхъ. На плоскости они отчасти вырублены во время горской войны для открытія доступа въ неприятельскія земли, отчасти уничтожены самими туземцами для увеличенія площади пахатныхъ земель.

Всѣ чеченцы именуютъ себя *нахчуй* или *нахчій* отъ чеченскаго же слова *нахъ*—народъ, люди. Общеупотребительное нынѣ у насъ названіе *чеченцы* появилось только въ 17 столѣтіи и дано всему народу по имени большого, нынѣ не существующаго, аула Чачанъ, или Чеченъ, находившагося на р. Аргунн.

Чеченцевъ раздѣляютъ обыкновенно на горныхъ и плоскостныхъ. Кажется, что они говорятъ различными нарѣчіями. Тѣ изъ нихъ, которые занимаютъ верховья Ассы и Аргунн, называются обыкновенно заимствованнымъ у грузинъ именемъ *кистоувъ* или *кистиновъ*. Обитатели ущелья Камбилейки, Сунжи и Ассы обозначаются также именемъ *ингушей*, *галлаевцевъ* или *галлаевцевъ*. Часть ихъ, переселившаяся на плоскость, называется *назраповцами*. Всѣ эти подраздѣленія или, какъ ихъ иногда называютъ, народы говорятъ однимъ и тѣмъ же чеченскимъ языкомъ, который былъ специально изслѣдованъ Усларомъ.

Отдаленное прошлое чеченцевъ остается неизвѣст-

нѣмъ. Вліяніе мусульманства въ значительной мѣрѣ нѣтъ видно изъ памяти народной древнія преданія, или же придало имъ ложную окраску. Подобно кабардинцамъ, чеченцы-мусульмане сочинили легенду о происхожденіи изъ Аравіи мифическаго родоначальника своего Турпала. Лингвистика могла бы пролить нѣкоторый свѣтъ на первобытную исторію чеченскаго племени, но къ сожалѣнію ничего еще не сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Нѣкогда чеченцы, по крайней мѣрѣ живущіе по соседству съ грузинами, были не чужды ученію Христа. Въ горахъ между Терекомъ и Аргунью существуютъ до сихъ поръ остатки церквей и другихъ памятниковъ христіанства. Одна изъ подобныхъ церквей въ ущельѣ Ассѣ сохранила на себѣ слѣды грузинской надписи. Горные чеченцы (ингуши) и теперь еще не могутъ быть названы вполне мусульманами. Многія вѣрованія ихъ сохраняютъ языческій характеръ, а обряды, совершаемые ими въ извѣстные дни при развалинахъ церквей и часовенъ, показываютъ, что въ старину они были знакомы, если не съ сущностью, то съ внѣшней, обрядовою стороною христіанскаго ученія. Исламъ началъ усиленно распространяться въ Чечнѣ только въ началѣ прошедшаго столѣтія и съ тѣхъ поръ плоскостные чеченцы сдѣлались самыми ревностными мусульманами. Изъ ихъ среды вышелъ извѣстный пророкъ Шейхъ-Мансуръ¹⁾, поднявшій противъ насъ въ концѣ прошедшаго столѣтія всѣхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Впослѣдствіи, когда въ Дагестанѣ распространились мюридизмъ и началась проповѣдь газавата, чеченцы были главнымъ оплотомъ и поддержкою имамовъ и особенно Шамиля, находившаго у нихъ вѣрный пріютъ въ трудныя минуты своей политической дѣятельности. Паденіе власти Шамиля началось съ того времени, когда съ нашей стороны явилось сознаніе, что путь къ покоренію Дагестана ведетъ черезъ Чечню. Для открытія этого пути всѣ усилія нашихъ войскъ, въ послѣдніе годы борьбы съ мюридизмомъ, были направлены къ проложенію широкихъ просѣкъ чрезъ неприступные чеченскіе лѣса. Въ 1863 г. среди чеченцевъ возникло и быстро распространилось фанатическое ученіе *зикара*²⁾, грозившее одно время нарушить спокойствіе всего края. Наконецъ, въ 1877 г., въ послѣднюю турецкую войну, легковѣрный, воспримчивый и воинственный чеченскій народъ первый поднялъ знамя возстанія противъ русской власти во имя ислама и своимъ примѣромъ увлекъ населеніе Дагестана.

Общественный строй чеченцевъ рѣзко отличается отъ строя горцевъ Западнаго Кавказа въ томъ отношеніи, что у нихъ нѣтъ и насколько извѣстно, никогда не было раздѣленія на сословія. Они всѣ *уздени*, т. е. свободные люди. Единственный зависимый классъ составляли рабы, но это были плѣнники, захваченные во время набѣговъ. Въ былое время чеченцы вели большую торговлю рабами, сбывая ихъ въ Эндери (Андреево) и въ Анапу для вывоза въ Турцію. Весь чеченскій народъ дробится на множество отдѣльныхъ обществъ или союзовъ. Сохранивъ родовую бытъ, чеченцы сохранили, несмотря на сильное вліяніе мусульманства, всѣ свойственныя этому быту учрежденія: отвѣтственность рода за каждаго изъ своихъ

¹⁾ Ушурма, принявшій имя Шейха-Мансура, былъ уроженцемъ сел. Алды въ В. Чечнѣ. Онъ началъ свою дѣятельность въ 1785 г., принималъ участіе въ защитѣ Аяны противъ Гудовича. Послѣ взятія крѣпости штурмомъ (въ 1791 г.) попалъ въ плѣнъ и умеръ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ.

²⁾ Проповѣдникомъ *зикары* (собственно *зикарада*—молитвословіе, призываніе, воспоминаніе Бога) явился чеченецъ Купта-Хажі. Самое ученіе не заключало въ себѣ ничего особеннаго и было, вѣроятно, заимствовано у какой либо изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ. Послѣдователи его сопровождали пѣніе молитвъ изступленною пляскою и криками. Опасность *зикары* для насъ заключалась въ томъ, что она, подобно шамилевскому мюридизму, стремилась создать въ Чечнѣ свою особую администрацію изъ набобовъ, вѣжелей и мюридовъ для достиженія политическихъ цѣлей. Волненіе возбужденное среди чеченцевъ *зикаристами*, пришлось подавить силою оружія.

сочленовъ, третейскій судъ по обычаю (адату) въ случаѣ столкновеній и т. д.

Тушины. Въ ближайшемъ родствѣ съ чеченскимъ находится такъ называемый *тушинскій* или *тушскій* языкъ. Названіе это, употребленное впервые акад. Гюльденштедтомъ и принятое послѣдующими лингвистами, совершенно неправильно и уже не разъ подавало поводъ къ недоумѣніямъ. Дѣло въ томъ, что тушинами называются, какъ было указано въ своемъ мѣстѣ, горные грузины, живущіе по верхнимъ Андійскаго Койсу (Тушинско-Алаваніи) и отчасти на южномъ склонѣ Главнаго хребта въ верхней долинѣ Кахетинской Алаваніи. Въ неизвѣстную, но вѣроятно очень отдаленную эпоху, въ верхнихъ Андійскаго же Койсу поселилось небольшое чеченское общество, называющее себя *бацби* (въ единственномъ числѣ *бацава*). Гюльденштедтъ хотя угадалъ родство ихъ языка съ чеченскимъ, но назвалъ ихъ тушинами, съ которыми они живутъ совместно, но отличаются и по языку и по происхожденію. Бацби составляли прежде одно Цовское сельское общество, а нынѣ раздѣлились на два: Индуртское и Сагиртское, заключающія въ себѣ 1500 д. об. н. Большая часть этихъ горцевъ перешла въ недавнее время на Алаванскую равнину и поселилась близъ сел. Ахметъ. Языкъ бацби изслѣдовалъ акад. Шифнеромъ. Онъ происходитъ отъ чеченскаго, но въ теченіе времени и подъ вліяніемъ грузинскаго настолько разошелся съ нимъ грамматически, что можетъ считаться теперь не чеченскимъ нарѣчіемъ, а отдѣльнымъ языкомъ.

Лезгинъ. Подъ именемъ *лезгинъ* и *лезговъ* извѣстны нынѣ у насъ многочисленныя горскія племена, населяющія Дагестанскую область и, отчасти, южный склонъ Главнаго хребта. Названіе въ высшей степени неправомерно, такъ какъ можетъ дать поводъ къ предположенію, что дагестанскіе горцы, подобно черкесамъ и чеченцамъ, составляютъ одинъ народъ, говорящій различными нарѣчіями одного и того же языка. Между тѣмъ, въ Дагестанѣ существуетъ не менѣе шести самостоятельныхъ, хотя и родственныхъ между собою языковъ, раздѣляющихся сверхъ того на множество нарѣчій. Названіе лезгинъ заимствовано нами, какъ кажется, у грузинъ, которые обозначаютъ сосѣднихъ съ Кахетією дагестанскихъ горцевъ общимъ именемъ *лековъ*, а страну ихъ *Лекети*. Лекъ, въ свою очередь, представляетъ, вѣроятно, грузинскую форму названія *лакъ*, которое даютъ себѣ кази-кумухцы, часто тревожившіе въ прежнее время Грузію своими набѣгами. Названіе лезгинъ прилегалось прежде и у насъ преимущественно къ южнымъ дагестанцамъ, а сѣверные, пограничные съ линей, были болѣе извѣстны подъ именемъ тавинцевъ.

Въ общемъ обзорѣ было уже сказано о великихъ заслугахъ барона П. К. Услара въ изслѣдованіи горскихъ языковъ. Замѣчательные труды его даютъ нынѣ возможность набросать вѣрную этнографическую картину Дагестана. Необходимо только постоянно имѣть въ виду, что въ этой странѣ единство языка очень часто не совпадаетъ съ политическимъ единствомъ. Населеніе, въ силу разныхъ условий, дробилось здѣсь на множество обществъ или союзовъ, слагавшихся первѣкомъ изъ представителей различныхъ языковъ, и потому изображавшихъ собою народы въ смыслѣ политическомъ, но не этнологическомъ. Вслѣдствіе этого, въ очеркѣ этнографіи Дагестана, удобнѣе говорить о распредѣленіи по странѣ языковъ и затѣмъ уже показывать какіе народы или общества входятъ въ составъ каждой изъ лингвистическихъ областей.

Аварскій языкъ. Область его простирается въ меридіанномъ направленіи чрезъ весь Дагестанъ отъ Чиръ-Юрта на Сулакѣ до Закалалъ, занимая нижнее теченіе Андійскаго Койсу, бассейны Аварскаго и Кара-Койсу и южный склонъ Главнаго хребта почти на всемъ протяженіи Закалалскаго округа. Съ сѣвера на югъ область имѣетъ до 160 в. въ длину, а наибольшая ширина не превышаетъ 70. Кромѣ того, небольшіе участки аварскаго языка встрѣчаются въ верхнемъ бассейнѣ Андійскаго

Койсу (въ Технучалѣ и Умкратлѣ). Раздѣляя восточные языки Дагестана отъ западныхъ и соприкасаясь съ ними на границахъ своей территоріи, аварскій языкъ пріобрѣтаетъ въ странѣ значеніе международнаго и употребляется при взаимныхъ сношеніяхъ почти всѣми разноязычными дагестинскими племенами и обществами. Племена, говорящіе аварскимъ языкомъ, не имѣютъ одного названія: каждое называетъ себя по имени общества, къ которому принадлежитъ, или по главному селенію. Наименованіе *маару-лаалъ*, которымъ они отличаютъ себя отъ жителей низменныхъ мѣстъ, значитъ въ переводѣ: горы, отъ *мааръ* = гора, откуда *маарульмакъ* = горскій (т. е. аварскій) языкъ. Подъ именемъ аварцевъ были у насъ первоначально извѣстны только жители бывшаго аварскаго ханства, но теперь названіе это прилагается безразлично ко всей совокупности общества, говорящихъ на аварскомъ языкѣ. Въ такомъ обширномъ значеніи употребляется оно и въ настоящемъ очеркѣ.

Исторія Дагестана извѣстна только со времени распространенія въ немъ ислама, принесеннаго на Кавказъ арабами въ восьмомъ столѣтіи нашего лѣтосчисленія. Событія, предшествовавшія этой эпохѣ, едва ли будутъ когда нибудь открыты, такъ какъ мусульманство почти нагладно изъ памяти народной воспоминанія о языческихъ временахъ. Отдѣлъ лингвистики, называемый палеонтологіей языка, обладаетъ средствами для проникновенія въ доисторическое прошлое народовъ, но языки Дагестана еще не изслѣдованы въ этомъ отношеніи. Нѣкоторыя слова и выраженія аварскаго языка, въ связи съ отрывочными преданіями, даютъ основаніе думать, что нѣкогда аварцы вели кочевой образъ жизни на прикавказскихъ равнинахъ. Какія-то событія, вѣроятно нашествіе болѣе сильныхъ племенъ, заставили ихъ податься къ югу, въ тѣсныя ущелья нагорнаго Дагестана. Здѣсь пріобрѣли они первенствующее значеніе и, подвигаясь впередъ, расселились широкою полосой отъ Чирь-Юрта до главнаго хребта. Въ 17 столѣтіи часть аварцевъ, воспользовавшись слабостью кахетинскаго царства, перешла на южный склонъ Главнаго хребта, въ предѣлы нынѣшняго Закавказскаго округа, и подчинила себѣ мѣстное грузинское и тюркское населеніе. Аварцы эти извѣстны подъ именемъ *Джарскихъ лезгинъ*.

Многіе писатели пытались отождествить кавказскихъ аварцевъ съ тѣми аварами или, по нашимъ лѣтописямъ, обрами, которые водворились на берегахъ Дуная въ половинѣ шестого столѣтія. Но для такого отождествленія не имѣется до сихъ поръ никакихъ данныхъ, кромѣ сходства въ названіяхъ обоихъ народовъ. Аварцы Дагестана, какъ было уже указано, получили это имя отъ своихъ сосѣдей кумыковъ.

Изъ всѣхъ аварскихъ обществъ наиболѣе важное значеніе имѣло всегда общество *Хунзъ* или *Хундериль-бо* (т. е. хунзахское войско), занимающее въ самомъ центрѣ Дагестана плоскую возвышенность вокругъ Хунзаха, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Значеніе это обуславливалось какъ храбростью хунзахцевъ, такъ и географическимъ положеніемъ ихъ страны: удобные доступы открываются съ Аварской плоской возвышенности во всѣ главныя дагестанскія ущелья. Хунзахцы состояли издревле подъ властью начальниковъ, носившихъ титулъ нуцаловъ, которымъ многія окрестныя общества платили подать и давали вооруженную помощь. Арабы, завоевавъ Дагестанъ, подчинили себѣ, послѣ упорной борьбы, также и общество Хунзъ, но были вынуждены оставить его подъ властью нуцаловъ, тогда какъ въ другихъ частяхъ страны мѣстные правители были замѣнены арабскими предводителями изъ числа потомковъ Магомета. Вслѣдствіе этого, во мнѣніи правобѣрныхъ мусульманъ, нуцалы Аваріи, несмотря на ихъ политическое могущество, всегда стояли ниже другихъ дагестанскихъ владѣтелей, ведущихъ свое происхожденіе отъ дядей пророка. Дальнѣйшая исторія Аваріи почти совершенно неизвѣстна до начала 18 вѣка. Въ это время аварскіе правители, замѣнявшіе титулъ нуцала

званіемъ хана, играли первенствующую роль въ нагорномъ Дагестанѣ и своими набѣгами наводили страхъ на все Закавказье. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія ханы ширванскій, шекинскій, бакинскій и дербентскій, наша ахалцхскій и грузинскій царь Ираклій II должны были покупать спокойствіе своихъ владѣній цѣною значительной дани, наложенной на нихъ Омаръ-ханомъ Аварскимъ. Появленіе русскихъ войскъ за Кавказомъ и въ Прикаспійскомъ краѣ положило предѣлы разбойническимъ подвигамъ владѣтеля Аваріи: 7 ноября 1800 г. Омаръ-ханъ, вторгнувшійся въ Кахетію, былъ разбитъ на голову генералъ-маіоромъ Лазаревымъ на берегу рѣки Юры. Послѣ смерти грознаго хана, послѣдовавшей въ 1801 г. преемникъ его Султанъ-Ахмедъ-ханъ принялъ присягу на подданство Россіи. Актъ этотъ, конечно, не помѣшалъ ему возмущать противъ насъ Дагестанъ и потому, послѣ смерти его, было признано необходимымъ не допускать избраніе хановъ, неблагопріятствующихъ русскимъ интересамъ. Дальнѣйшія событія, касающіяся аварскаго ханства, изложены въ обзорѣ Кавказской войны.

Аварцы, не подчинившіеся хунзахскимъ ханамъ, составляли нѣсколько независимыхъ или вольныхъ обществъ подъ управленіемъ выборныхъ старшинъ. Изъ числа этихъ обществъ необходимо упомянуть объ *Андалялѣ* по нижнему теченію Кара-Койсу и о *Джурмутѣ* въ верховьяхъ Аварскаго Койсу. Джурмутъ, вмѣстѣ съ сосѣдними шестью обществами, составлялъ особый *Анкратльскій союзъ*.

У грузинъ всѣ горы, живущіе на сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта, въ томъ числѣ и аварцы вольныхъ обществъ, были извѣстны подъ общимъ именемъ *глухударъ* = человекъ съ голою или открытою грудью. Названіе это показывало бѣдность горцевъ, искавшихъ заработковъ въ благодатной Кахетіи.

Лакскій или кази-кумухскій языкъ. Область распространенія его можетъ быть обозначена границами нынѣшняго Казин-Кумухскаго округа, т. е. бассейномъ Койсу того же имени. Внутри этихъ границъ большая часть жителей говоритъ лакскимъ языкомъ, хотя имѣются также аулы, населенные представителями иныхъ языковъ: аварскаго, тюрко-адербейджанскаго и др. Жители незначительнаго сел. Арчи говорятъ своимъ особымъ языкомъ, распространеніе котораго ограничивается однимъ этимъ ауломъ¹⁾. Съ другой стороны, лакскій языкъ употребляется и внѣ указанной выше области, а именно въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Даргинскаго округа.

Племя, говорящее лакскимъ языкомъ, называетъ себя *лакъ*, а страну свою *лакралману*, т. е. мѣсто лаковъ. Подобно жителямъ Аваріи, лаки всегда играли важную роль въ Дагестанѣ и опустошали своими набѣгами богатые долины Закавказья. Исторія этого народа извѣстна болѣе или менѣе только съ 777 г. нашего лѣтосчисленія, т. е. со времени принятія имъ ученія ислама. Преданіе рассказываетъ, что жители главнаго лакскаго селенія Кумуха или Гумуха не только сами охотно приняли мусульманскую вѣру, но и распространяли ее между сосѣдними племенами силою оружія, за что получили отъ арабовъ почетное прозваніе *кази* или *гази*, т. е. воюющей за вѣру. Съ тѣхъ поръ лаки приняли имя кази-хумуховъ, подъ которымъ извѣстны нынѣ во всемъ Дагестанѣ. Овладевъ страной лаковъ, арабскій полководецъ Абумуслимъ поставилъ въ ней правителемъ шахъ Баала, происходившаго изъ потомковъ пророка, и далъ ему титулы *шамхала*²⁾ и *вали Дагестана*. Это послѣднее званіе (араб. *вали* = намѣстникъ, правитель) показываетъ, что кумухскимъ владѣтелямъ

¹⁾ По замѣчанію Услара арчинскій языкъ приближается къ аварскому.

²⁾ Нѣкоторые считаютъ этотъ титулъ искаженіемъ имени перваго арабскаго правителя, другіе объясняютъ происхожденіе его тѣмъ, что дѣдъ Шахъ-Баала назывался *Халъ* и былъ родомъ изъ провинціи *Шамъ* (Сирія); по толкованію третьихъ, слово *халъ* означаетъ княжескій титулъ, слѣдовательно шамхаль = сирійскій князь. Всѣ три толкованія очень неудовлетворительны.

подчинялись, сверхъ страны лаконъ, еще и многія другія дагестанскія общества.

Исторія шамхаловъ и ихъ правленія остается почти совершенно неизвѣстною до половины 17 столѣтія, когда они вступили въ подданство московскихъ государей. Еще ранѣе этого, а именно въ концѣ 16 вѣка они перенесли свою резиденцію въ Тарку, на берегу Каспійскаго моря, а въ Кумухъ переходили только на лѣтніе мѣсяцы. Надо предполагать, что въ это время власть шамхаловъ въ нагорномъ Дагестанѣ начала клониться къ упадку. Послѣ смерти шамхала Сурхай-Мирза-хана (въ 1640 г.) преемники его совѣтъ покинули Кумухъ и владѣтельныя права ихъ надъ лаками выражались только титуломъ дагестанскаго вали и незначительными поборами. Вскорѣ кази-кумухцы совѣтъ отложились отъ шамхаловъ и выбрали себѣ изъ потомковъ Шахъ-Баала особаго правителя съ титуломъ *хахлави* ¹⁾. Главная обязанность его заключалась въ сборѣ ополченія и начальствованія надъ нимъ. Въ ближайшее управленіе народомъ онъ не вмѣшивался: каждое селеніе управлялось собственными выборными старшинами, а дѣла духовныя вѣдались главнымъ кумухскимъ кадіемъ. Избраніе хахлави совершалось представителями отъ всѣхъ лакскихъ селеній. Преимущество въ выборѣ имѣлъ всегда старшій въ родѣ шамхальской фамиліи, оставшейся въ Кумухѣ. Впослѣдствіи хахлави, принявшіе въ началѣ 18 столѣтія званіе кази-кумухскихъ хановъ, успѣли расширить свою власть надъ народомъ и укрѣпить до нѣкоторой степени преемство этого званія въ своемъ нисходящемъ потомствѣ.

Изъ длиннаго ряда владѣтелей лакской страны, въ народѣ сохранилось воспоминаніе о ханѣ Сурхѣѣ, прозванномъ *Чолакъ* (безрукій), правившемъ отъ начала до середины 18 столѣтія. Въ исторіи онъ извѣстенъ разграбленіемъ въ 1712 г. Шемахи, причѣмъ погибли почти всѣ русскіе купцы, ведше въ столицѣ Ширванн обширную торговлю. Происшествіе это было, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ поводовъ къ персидскому походу Петра Великаго. Въ памяти дагестанскихъ горцевъ Чолакъ-Сурхай-ханъ знаменитъ какъ противникъ могущественнаго владетеля Персіи Надиръ-шаха, предпринимавшаго съ 1734 г. нѣсколько походовъ въ Дагестанъ для наказанія непослушнаго хана. Горды и теперь еще съ гордостью вспоминаютъ о пораженіяхъ, нанесенныхъ ими грозному завоевателю Индіи. Магомедъ-ханъ, сынъ Сурхай, наследовалъ энергію и воинственность отца своего. Онъ отнялъ у Фетъ-Али-хана Кубинскаго Кюрю и Кубу, но долженъ былъ отказать отъ нихъ, когда для поддержанія дружественнаго намъ кубинскаго владѣтеля прибылъ съ Кавказской линіи въ Дагестанъ русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала де-Медема. Магомедъ-хану наследовалъ въ 1789 г. сынъ его Сурхай II, получившій подъ старость прозвище *кумъ-буттай* (по лакски буквально „большой отецъ“, т. е. дѣдушка), которое у насъ нѣрѣдко принималось за титулъ и писалось *хамбутай*, *холмутай*, *ханъ-буттай* и т. п. Долгая жизнь Сурхай исполнена самыхъ разнообразныхъ приключеній. Продолжая политику своего отца, онъ постоянно стремился присоединить къ бѣдному и бесплодному казикумухскому ханству богатая кубинскія провинція. Съ этою цѣлью онъ овладѣлъ кюринскими селеніями и верхними обществами Самура, которыя долго отстаивали свою независимость противъ его покушеній. Въ персидскій походъ графа Зубова (въ 1796 г.) Сурхай пытался оказать сопротивленіе нашей арміи, но былъ разбитъ подъ Кубою генераломъ Булгаковымъ и вынужденъ принести присягу на подданство. Несмотря на то, онъ продолжалъ принимать прямое или косвенное участіе во всѣхъ послѣдующихъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ. Вслѣдствіе этого было признано необходимымъ обезпечить болѣе прочнымъ образомъ южную часть Прикаспійскаго края отъ покушеній на него

со стороны честолюбиваго и безпокойнаго кази-кумухскаго хана. Въ 1811 г. генералъ Хагунцовъ, разбивъ скопище Сурхай, занялъ подвластные ему селенія Кюрю, а въ слѣдующемъ году образовано изъ нихъ особое *Кюринское владѣніе* и отдано въ управленіе, на ханскихъ правахъ, но подъ верховною властью русскаго государя, Асланъ-беку, племяннику и непримиримому врагу Сурхай. Для обезпеченія новаго ханства со стороны Кази-Кумуха поставленъ въ сел. Курахъ русскій гарнизонъ, а впослѣдствіи (въ 1815 г.) занято незначительнымъ отрядомъ еще и сел. Чирахъ. Стѣсненный Сурхай посѣдѣшилъ изъявить покорность, но въ 1813 г. бѣжигъ въ Тавризъ искать заступничества Персіи. Возвратясь черезъ годъ назадъ, онъ вновь утвердился въ Кумухѣ, принявъ присягу на вѣрность и опять измѣнилъ ей. Во второй половинѣ 1819 г. генералъ князь Мадатовъ, по приказанію генерала Ермолова, двинулся въ Кумухъ для обузданія безпокойнаго хана. Сурхай предупредилъ кн. Мадатова, бывшаго съ отрядомъ въ кюринскомъ ханствѣ, и 19 декабря обложилъ Чирахъ, занятый батальономъ апшеронскаго полка подъ командою штабсъ-капитана Овечкина. Но попытка взять укрѣпленіе не удалась, и Сурхай, угрожаемый съ тыла ген. Ермоловымъ, долженъ былъ отступить. Трехдневная славная оборона Чираха прославила имена Овечкина и прапорщика Шербина, убитаго при отраженіи штурма. Въ іюнѣ 1820 г. князь Мадатовъ двинулся въ Кумухъ. Скопище Сурхай было разбито на перевалѣ между Чирахомъ и Хозрекомъ, и отрядъ нашъ вступилъ безъ боя въ столицу ханства. По приказанію Ермолова князь Мадатовъ объявилъ Сурхай низложеннымъ и поставилъ въ Кумухѣ ханомъ Асланъ-хана, оставшагося вмѣстѣ съ тѣмъ и правителемъ кюринскимъ. Престарѣлый Сурхай бѣжалъ въ Персію и тщетно ходатайствовалъ у шаха о пособіи войсками и деньгами. Въ 1826 г., воспользовавшись вторженіемъ персіянъ въ Карабахъ, онъ пробрался черезъ Шемаху въ Дагестанъ, въ надеждѣ привлечь на свою сторону кази-кумухцевъ и получить помощь отъ Турціи. Но попытка не имѣла успѣха и въ слѣдующемъ году 83-лѣтній Кумъ-буттай окончилъ свою бурную жизнь въ аулѣ Согратлѣ, гдѣ и находится его могилка.

Асланъ-ханъ кази-кумухскій и кюринскій считается главнымъ виновникомъ распространенія мюридизма въ Дагестанѣ. Наружно преданный русскому правительству, онъ покровительствовалъ ярагскому муллѣ Магомету, проповѣднику новаго ученія. На него же падаетъ обвиненіе въ тайномъ подстрекаствѣ Гамзатъ-бека къ истребленію аварскихъ хановъ. Поводомъ къ этому служили какъ личная ненависть Асланъ-хана къ хану Паху-бике, такъ и желаніе получить Аварію въ свое управленіе. Честолюбивыя замыслы его осуществились послѣ гибели Паху-бике и ея дѣтей, правительство наше назначило Асланъ-хана правителемъ Аваріи. Такимъ образомъ подъ его властью соединилась значительная часть нагорнаго Дагестана. Резиденціей своей онъ избралъ Кумухъ, а въ Кюрь и Аваріи правила его наобы или намѣстники.

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ исторіи кази-кумухскаго ханства изложены въ борьбѣ Кавказской войны. Послѣ паденія Шамиля, изъ ханства образованъ округъ того же имени. Кюринское ханство просуществовало до 1864 г.

Страна лаконъ совершенно безлѣсна и мало производительна. Удобныя для хлѣбопашества земли расположены узкими полосами на днѣ ущелій и разбросаны небольшими клочками по уступамъ горъ. Садоводство незначительно по суровости климата. Обширные горные луга могли-бы питать дѣломъ значительнаго стада барановъ, но недостатокъ зимнихъ пастбищъ стѣсняетъ развитіе скотоводства. Не находя на родинѣ достаточно средствъ для удовлетворенія своихъ скудныхъ потребностей, лаки по необходимости всегда искали и ищутъ на сторонѣ способовъ къ прокормленію. Въ старія времена они грабили богатые провинціи Закавказья или принимали участіе въ усобицахъ въ качествѣ наемныхъ воиновъ. Съ умиротвореніемъ края эти источники дохода закрылись и лаки обратились къ

¹⁾ Названіе это пропаводитъ отъ арабскаго *халав* = народъ и лакскаго *лави* = вышній, превосходящій.

болѣе мирнымъ занятіямъ. Ежегодно около 10,000 казикумухцевъ покидаютъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ свою родину и расходятся въ качествѣ лудильщиковъ, оружейниковъ, чернорабочихъ и т. д., по всему Кавказскому краю, въ землю Донского войска, Астрахань, Оренбургъ, Персію и Турцію. Въ маѣ они возвращаются домой для обработки своихъ полей.

Кюринскій языкъ. Область распространенія его опредѣляется среднимъ и нижнимъ теченіемъ Самура, называемымъ по кюрински *срединною рѣкою*, и текущимъ параллельно ему на сѣверѣ Гюльгары-чаемъ или Курахъ-чаемъ. Кюринское населеніе начинается на Самурѣ въ 20 в. ниже аула Рутуль и занимаетъ оба берега рѣки до самаго устья, прерываясь въ низовьяхъ немногими тюркскими селеніями. Верхняя долина Самура принадлежитъ неизслѣдованнымъ еще языкамъ *рутульскому* или *михель* и *шахурскому*. По словамъ туземцевъ, оба они сродны съ кюринскимъ. Область цахурскаго языка распространяется и на Елисейское ущелье Закатальскаго округа. Точно также и кюринскій языкъ переходитъ отчасти изъ долины Самура на южный склонъ Главнаго хребта, въ Нухинскій уѣздъ. На сѣверной границѣ своего распространенія кюринскій языкъ соприкасается съ языкомъ табасаранскимъ, на западѣ, въ верховьяхъ Курахъ-чая, съ языкомъ *агульскимъ*, имѣющимъ съ нимъ нѣкоторыя черты сходства. Кюринскій языкъ, по числу говорящихъ на немъ, занимаетъ въ Дагестанѣ третье мѣсто послѣ языковъ аварскаго и даргинско-кайтаскаго.

Населеніе, говорящее по кюрински, не имѣетъ ни для себя, ни для своего языка одного общаго имени. Названіе *кюринцы* предложено Усларомъ только условно, ради удобства описанія, такъ какъ въ дѣйствительности оно принадлежитъ однимъ обитателямъ Кюри, составляющей часть области кюринскаго языка. Иногда кюринцы прилагали къ себѣ названіе *лезгинъ*, заимствованное ими у окрестнаго тюркскаго населенія. Въ этнографическомъ описаніи это названіе не можетъ быть принято во избѣжаніе недоразумѣній, такъ какъ у насъ оно дается безразлично всѣмъ дагестанскимъ горцамъ.

Страна, занятая кюринцами, распадается въ географическомъ отношеніи на три отдѣла, соотвѣтствующіе нынѣшнему административному и бывшему политическому дѣленію края: долину средняго Самура правую и лѣвую стороны его нижняго теченія. Обитатели перваго отдѣла, входящаго нынѣ въ составъ Самурскаго округа, дѣлились прежде, до подчиненія Россіи, на три независимыя общества, управлявшіяся выборными старшинами. Нѣкоторыя изъ кюринскихъ селеній этого отдѣла причислялись къ рутульскому магалу, слѣдовательно находились въ союзѣ съ народомъ шноязычнымъ. Но имени главнаго селенія Ахты, всѣ кюринцы средняго Самура называются *ахтинцами*. На правой сторонѣ нижняго Самура кюринскій языкъ занимаетъ полосу земли ширною почти до горъ Кубы. Но кюринцы не составляютъ здѣсь сплошнаго населенія, а перемежаются съ азербейджанскими тюрками. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ природный языкъ одной части обитателей есть кюринскій, а другой—азербейджанское нарѣчіе. Отдѣлъ этотъ подчинился прежде кубинскимъ ханамъ, а нынѣ входитъ въ составъ Кубинскаго уѣзда, образованнаго изъ бывшаго ханства. Сѣверныя аулы кюринской территоріи, расположенной на лѣвой сторонѣ нижняго теченія Самура, подчинились нѣкогда маасуму табасаранскому. Все остальное пространство этой территоріи, между бывшимъ владѣніемъ табасаранскимъ и Самуромъ, называется *Кюра* или *Кюре*, а обитатели его собственно *кюринцами*. Страна Кюра, легко доступная для сосѣдей, долго составляла предметъ раздоровъ и борьбы между владѣтелями Дербента, Кубы и Казы-Хумуха. Въ 1812 г. образовано изъ нея особое *Кюринское ханство*, исторія котораго разсказана выше. Въ настоящее время бывшее ханство и южная часть Табасарани составляютъ Кюринскій округъ.

Обширная горная страна, отдѣляющая бассейны

Сулака отъ Прикаспійскаго края, занята племенами или обществами, извѣстными у насъ подъ именемъ *даргинцевъ* и *кайтасцевъ*. Съ запада къ нимъ примыкаютъ лаки и аварцы, съ сѣвера и востока тюркскія племена, съ юга табасаранцы и агулы. По нынѣшнему административному дѣленію, большая часть этой страны образуетъ Даргинскій округъ и только небольшіе отрѣзки ея входятъ также въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго, Кайтахо-Табасаранскаго и Казы-Кумухскаго округовъ.

Населеніе страны, о которой идетъ рѣчь, говоритъ многочисленными нарѣчіями одного языка, не имѣющаго общаго названія. Для удобства изложенія, можно бы назвать его *даргинско-кайтаскимъ*. По имѣющимся до нынѣ скуднымъ свѣдѣніямъ, всѣ нарѣчія этого анонимнаго языка могутъ быть соединены въ три группы: *акушинскую*, наиболѣе распространенную, *хайдакскую* и *буркунскую*. Изъ всѣхъ этихъ нарѣчій, Усларъ успѣлъ изслѣдовать только одно, принадлежащее къ кайдакской группѣ и названное имъ *хюркилинскимъ языкомъ*, по имени сел. Хюрукъ (на нашихъ картахъ Оракин или Урахли). Акад. Шифнеръ измѣнилъ это названіе въ *хюрканскій языкъ*.

Населеніе, говорящее нарѣчіями дагинско-кайтаскаго языка, никогда не составляло одного политическаго тѣла и не имѣетъ общаго наименованія. Народъ дѣлится себя на нѣсколько отдѣловъ, называемыхъ *даргва* или *дарѣва*. Настоящее значеніе этого термина остается до сихъ поръ неразгаданнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ не основывается на лингвистическихъ отличіяхъ. Существуетъ пять такихъ отдѣловъ или даргва. *Акуша-даргва* или просто *даргва*, подраздѣляемая въ свою очередь на пять обществъ или табуновъ, въ составъ которыхъ входятъ также нѣсколько аварскихъ и лакскихъ селеній. Эти пять обществъ составляли издревле политическій Акушинскій союзъ, правшій по своей многочисленности важную роль въ Дагестанѣ. Къ его помощи или посредничеству обращались въ случаѣ нужды сосѣдніе народы и владѣтели. Каждое общество управлялось своимъ наследственнымъ кадемъ, а во главѣ всего союза стоялъ акушинскій кадий, жившій въ главномъ селеніи Акушѣ. Онъ пользовался большимъ значеніемъ въ Дагестанѣ. При торжествѣ избранія шамхала тарковскаго и объявленія объ этомъ народу, акушинскому кадию принадлежало почетное право возложенія папахи на голову вновь избраннаго правителя. *Каба-даргва* до начала нынѣшняго столѣтія входила въ составъ владѣній уцмля кайтахскаго, а затѣмъ, послѣ войны, продолжавшейся семь лѣтъ, присоединена къ акушинскому союзу. *Уцуми-даргва*—совокупность всѣхъ земель, состоявшихъ подъ властью уцмля кайтахскаго. У насъ извѣстна подъ общимъ именемъ *Кайтахъ* (правильнѣе *Хайдахъ*), который дѣлится на верхній и нижній или *Каба-Кайтахъ*. Въ составъ послѣдняго входитъ также нѣсколько кумыкскихъ и тюрко-азербейджанскихъ селеній, лежащихъ на прикаспійской плоскости. Хайдакскія нарѣчія насколько отличаются отъ акушинскихъ, что обитатели Акуша-даргва и Уцуми-даргва не могутъ свободно понимать другъ друга. *Гвамуръ-даргва* составляла также часть владѣній уцмля, но получила особое названіе вслѣдствіе того, что управлялась всегда кѣмъ либо изъ членовъ семейства владѣтеля. Большая часть жителей кумыки. *Буркунъ даргва* составляла нѣкогда самостоятельное вольное общество, а въ прошломъ столѣтіи завоевана Сурхай-ханомъ кази-кумухскимъ. Въ составъ этого отдѣла есть два агульскія селенія.

Кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько обществъ и селеній, говорящихъ даргинско-кайтаскими нарѣчіями, но не принадлежащихъ къ перечисленнымъ отдѣламъ. Въ настоящее время Акуша-даргва, Каба-даргва и отдѣльное общество Сюрга образуютъ Даргинскій округъ; Уцуми-даргва и Гвамуръ-даргва входятъ въ составъ Кайтахо-Табасаранскаго, а Буркунъ-даргва причислена къ Казы-Кумухскому округу.

Жители Кайтаха гордятся тѣмъ, что они первые изъ горцевъ Дагестана приняли мусульманскую вѣру отъ

арабскихъ завоевателей. Правителемъ Кайтаха арабскій полководецъ назначилъ Эмиръ-Гамзу изъ рода корейшитовъ (потомковъ пророка) и даровалъ ему титулъ *имми* (т. е. именитый), который впоследствии былъ искаженъ въ *умми* или *умий*. Исторія потомковъ перваго правителя Кайтаха остается совершенно неизвѣстною до прошедшаго столѣтія, когда они вступили въ непосредственныя сношенія съ русскими во время персидскаго похода Петра Великаго. Въ народной памяти сохранилось имя удми Ру-стемъ-хана, жившаго въ 12 столѣтіи и составившаго сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ (адатовъ), которыми и до сихъ поръ руководствуются въ Кайтахѣ при рѣшеніи нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ. Первые удми жили въ горномъ селеніи Кала-Коройчиъ (=крѣпость корейшировъ), потомъ перешли въ Уркарахъ и, наконецъ перенесли свою резиденцію на прикаспійскую плоскость въ селеніи Маджалисиъ и Янги-кенъ (=новое селеніе), образованныя изъ военнопленныхъ. Это постепенное передвиженіе съ горъ на плоскость можетъ быть вѣроятнѣе всего объяснено ослабленіемъ значенія удмивъ горныхъ племенъ, всегда дорожившихъ своею самостоятельностью и неохотно подчинившихся какой либо вышней власти. Послѣ занятія въ 1806 г. генераломъ Глазенапомъ Дербенда, кайтахскій Адиль-удми присягнулъ на подданство Россіи, но въ 1819 г. измѣнилъ и бѣжалъ въ Аварію. Послѣ пораженій, нанесенныхъ кайтахцамъ кн. Мадатовымъ и разгрома союзниковъ ихъ акушинцевъ генераломъ Ермоловымъ при сел. Левачи 19 декабря 1819 г. достоинство удми было уничтожено прокламаціею Ермолова отъ 12 января 1820 г. Для завѣдыванія нижнимъ Кайтахомъ былъ назначенъ особый приставъ, а въ верхнемъ или горномъ управленіе оставлено въ рукахъ выборныхъ старшинъ подъ наблюденіемъ русской власти.

Кубачи. Въ верхнемъ Кайтахѣ находится замѣчательный аулъ *Кубачи*, о жителяхъ котораго распространено много странныхъ разсказовъ. Полковникъ артиллеріи Герберъ, участвовавшій въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, въ сочиненіи своемъ о народахъ Дагестана сообщилъ извѣстіе, что предки кубачинцевъ были *франками*, т. е. европейцами, поселившимися въ дагестанскихъ горахъ въ седьмомъ столѣтіи. Разсказъ этотъ, подхваченный молвою, принялъ у послѣдующихъ путешественниковъ болѣе опредѣленныя формы. Одни утверждали, что кубачинцы родомъ изъ Гетуи, другіе считали ихъ выходцами изъ Богеміи или Моравіи. Послѣднее обстоятельство такъ заинтересовало моравскихъ братьевъ или гернугеровъ, поселенныхъ въ Сарептской колоніи на Волгѣ, что въ 1781 г. они послали въ Кубачи двухъ депутатовъ для того, чтобы завязать сношенія съ своими кавказскими земляками и единовѣрцами. Лѣтомъ 1782 г. посланцы возвратились въ Сарепту и, конечно, привезли извѣстіе, что кубачинцы исповѣдуютъ исламъ и не имѣютъ ничего общаго съ моравскими братьями. Академикъ Гюленштедтъ и Палласъ, во время путешествій своихъ по Кавказу, собрали образцы кубачинскаго языка и нашли, что онъ имѣетъ родство съ даргѣйскими акушинскими. Но ни изслѣдованія ученыхъ академиковъ, ни отрицательные результаты поѣздки сарептскихъ колонистовъ не могли поколебать вѣру въ европейское происхожденіе кубачинцевъ. Молва не говорила болѣе о выходцахъ изъ Моравіи или Богеміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ болѣею увѣренностію утверждала, что въ Дагестанѣ существуетъ колонія генуезцевъ, сохранившихъ даже свой итальянскій языкъ. Палласъ сообщаетъ, что въ его время въ войскахъ Кавказской линіи ходила молва, что одинъ кубачинецъ, отправившійся на богомолье въ Мекку, встрѣтился случайно въ Константинополѣ съ венецианскимъ матросомъ и могъ свободно говорить съ нимъ на своемъ итальяно-кубачинскомъ языкѣ. Легенда о франкскомъ происхожденіи кубачинцевъ сохранилась и до настоящаго времени съ легкими измѣненіями. Еще въ 1866 г. одинъ путешественникъ, лично посѣтившій сел. Кубачи, сообщилъ въ печати, что хотя кубачинцы и говорятъ горскимъ языкомъ, но сохранили французскія личныя мѣстоимѣнія.

Кубачинскій языкъ, къ сожалѣнію, не былъ подробно изслѣдованъ Усларомъ. Во всякомъ случаѣ теперь положительно извѣстно, что онъ принадлежитъ къ восточно-горской группѣ и, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ европейскими языками. Усларъ полагалъ, что этотъ мнимо-франкскій языкъ есть не болѣе, какъ одно изъ акушинскохайдакскихъ нарѣчій. Что касается до легенды о франкскомъ происхожденіи кубачинцевъ, то теперь трудно разыскать время и причину ея возникновенія. Нѣкоторые изслѣдователи, заслуживающіе довѣрія, утверждаютъ, что сами кубачинцы производятъ себя отъ франковъ и что таковыми считаютъ ихъ и сосѣдніе народы. Если они, какъ это нѣрѣдко случается, не замкнували отъ насъ же легенду о своихъ франкскихъ предкахъ, то источникъ этого преданія кроется, быть можетъ, въ двойственномъ значеніи самаго слова *франкъ*. Извѣстно, что на востокѣ, въ томъ числѣ и всюду на Кавказѣ, франками называются не европейцы вообще, а только одни католики. Въ восточнѣе значеніе этого имени до такой степени укоренилось въ передней Азіи, что и туземцы, напр. армяне, принадлежащіе къ римско-католической церкви, отказываются отъ національности и называютъ себя франками. Поэтому, легенда о франкскихъ предкахъ кубачинцевъ можетъ быть истолкована въ томъ смыслѣ, что они нѣкогда исповѣдывали католическую вѣру. Прямыхъ доказательствъ этого мы не имѣемъ, но существованіе въ 15 столѣтіи католиковъ среди населенія западнаго берега Каспія подтверждается названіемъ изъ Рима епископовъ въ Прикаспійскій край и неоднократнымъ упоминаніемъ въ папскихъ буллахъ о проповѣдѣ христіанства среди хайдаковъ. Иосафатъ Барбаро, бывшій съ 1471 до 1479 г. венецианскимъ посломъ при персидскомъ вѣстивелѣ Музунъ-Гассанѣ, разсказываетъ въ описаніи своего путешествія въ Персію, что среди кайтаховъ встрѣчается много христіанъ греческаго, армянскаго и католическаго исповѣданій. Въ виду этихъ свѣдѣній, высказанное выше предположеніе о значеніи названія франки, прилагаемаго къ предкамъ нынѣшнихъ кубачинцевъ, заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія.

Кубачинцы не занимаются хлѣбопашествомъ, а промышляютъ торговлею и ремеслами, особенно же славятся на всемъ Кавказѣ отбѣлкою оружія и всѣхъ его принадлежностей. Названіе ихъ кубачи или гувечи происходитъ отъ тюркскаго слова *кубе*=кольчуга, панцырь, и показываетъ, что они издревле занимаются почетнымъ въ Азіи ремесломъ оружейниковъ. Персіане называютъ ихъ *зирехъ-геранъ*=дѣлающіе кольчуги. Такое же значеніе имѣютъ и всѣ названія, которыя они сами себѣ даютъ (*ухбуканъ*, *агузуганъ*) или получаютъ отъ своихъ сосѣдей. Кубачинцы управлялись всегда самостоятельно и не подчинялись удми, владѣнны котораго окружали ихъ аулы, крѣпкіи положеніемъ и многолюдствомъ.

Табасаранцы Область распространенія *табасаранскаго* языка опредѣляется бассейномъ р. Рубаса, впадающей въ Каспійское море. На сѣверѣ языкъ этотъ соприкасается съ хайдакскими нарѣчьями, на югѣ съ коринскими, съ запада къ нему примыкаетъ агульскій языкъ, а на востокѣ область его отдѣляется отъ Каспійскаго моря прибрежною полосою, занятою тюркскими племенами. Табасаранскій языкъ не имѣетъ нарѣчій; замѣчается только небольшое различіе въ говорѣ жителей сѣверной и южной Табасарани. Влѣдствіе близкаго сосѣдства и постоянныхъ сношеній съ тюркскими племенами прикаспійской плоскости, табасаранцы усвоили себѣ ихъ азербейджанское нарѣчіе и забываютъ понемногу свой родной языкъ. По замѣчанію Услара, «едва ли въ цѣломъ свѣтѣ найдется народъ, который бы менѣе зналъ свой родной языкъ, чѣмъ табасаранцы. На немъ говорятъ они, какъ бы на языкѣ чужомъ и плохо влученномъ». Изслѣдованіе этого вымирающаго языка было послѣднимъ трудомъ покойнаго кавказскаго лингвиста. Значеніе названія Табасаранъ неизвѣстно; жители плоскости выговариваютъ его иногда Табасаранъ.

Арабы, завоевавъ Прикаспійскій край, поставили надъ табасаранцами особаго правителя съ титуломъ *миссума*

или *маасума*. Въ составъ владѣній его входили также и пограничныя съ Табасаранью кюринскія селенія. Въ теченіе времени сѣверная часть края вышла изъ подъ власти маасумовъ и начала управляться самостоятельно выборными кадіями, извѣстными подъ именемъ табасаранскихъ. Право на избраніе имѣли только потомки періаго кадія, назначеннаго арабами для рѣшенія духовныхъ дѣлъ.

У насъ Табасарань дѣлилась на *южную*, т. е. владѣніе маасума, и *сѣверную* или *вольную*, находившуюся подъ управленіемъ кадія. Достоинство маасума уничтожено въ 1828 году.

Предшествующія страницы посвящены описанію областей распространенія пяти главнѣйшихъ дагестанскихъ языковъ, изслѣдованныхъ Усларомъ, и изложенію краткихъ этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній о народахъ, говорящихъ этими языками. При этомъ было упомянуто мимоходомъ о предполагаемомъ родствѣ нѣкоторыхъ мелкихъ языковъ, еще не подвергавшихся спеціальному изслѣдованію: арчинскомъ, агульскомъ, рутульскомъ, цахурскомъ, кубачинскомъ и др. Затѣмъ совершенно неизвѣданною лингвистическою областью остается ущелье верхняго и средняго теченія Андійскаго Койсу. Населеніе его, если вѣрить показаніямъ туземцевъ, говоритъ пятью различными языками. Весьма вѣроятно, что ближайшій анализъ низведетъ ихъ на ступень нарѣчій одного и того же языка. Въ настоящее время начато изслѣдованіе такъ называемаго *Андійскаго языка* (Л. П. Загурскимъ), но результаты этой работы еще не обнародованы.

Населеніе ущелья Андійскаго Койсу дѣлится на нѣсколько обществъ: *Анди*, *Кирата*, *Ахвахъ*, *Багулакъ*, *Цеза* или *Дидо* и проч. Они занимаютъ преимущественно скотоводствомъ и принадлежатъ, по своимъ обычаямъ и образу жизни, къ числу самыхъ грубыхъ племенъ Дагестана.

Удины. Въ своемъ мѣстѣ было уже замѣчено, что нѣкоторые изъ дагестанскихъ народовъ (аварцы, кюринцы, цахурцы) перешли отчасти и на южный склонъ Главнаго хребта. Переселеніе ихъ совершилось въ сравнительно недавнее время и они представляютъ собою только небольшія колонніи, отдѣлившіяся по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ главной массы своихъ дагестанскихъ соплеменниковъ. Но кромѣ этихъ колоній, на южной сторонѣ Главнаго хребта живетъ небольшой народъ, который не имѣетъ соотечественниковъ въ Дагестанѣ, а между тѣмъ говоритъ языкомъ, принадлежащимъ несомнѣнно къ восточно-горской группѣ. Народъ этотъ—*удины* или *уды*, обитающіе только въ селеніяхъ Вирташенѣ и Нижѣ Нухинскаго уѣзда. По всей вѣроятности они представляютъ собою послѣдніе остатки обширнаго племени, утратившаго постепенно свой языкъ и бытоваго особенности подъ влияніемъ пришлыхъ народовъ. Нѣкоторыя данныя позволяютъ искать предковъ удиновъ въ исчезнувшемъ народѣ агвановъ или албановъ, который, по словамъ армянскихъ лѣтописцевъ, населялъ провинцію Агванію (Албанію классическихъ писателей) въ восточной части Закавказья и принялъ христіанство отъ армянъ.

Еще въ недавнее время удины занимали въ Нухинскомъ уѣздѣ нѣсколько селеній, которыя нынѣ считаются татарскими. Въ самомъ Вирташенѣ значительная часть удинскаго населенія забыла родной языкъ и замѣнила его татарскимъ или армянскимъ. Въ недалекомъ будущемъ можно ожидать совершеннаго исчезновенія этого вымирающаго народа.

Языкъ удинскій былъ изслѣдованъ акад. Шифнеромъ. Онъ подходитъ всего ближе къ кюринскому, но подвергся сильному влиянію татарскаго, а также усвоилъ себѣ много армянскихъ словъ. Вирташенскіе и нижскіе удины принадлежатъ къ православной и армяно-григоріанской церкви.

Историческія судьбы горцевъ восточнаго Кавказа извѣстны болѣе или менѣе обстоятельно только со вре-

мени принятія ими ученія Магомета. Описанію этого важнаго событія, превратившаго Дагестанъ изъ *жилицы вражды*¹⁾ въ страну ислама, посвящено мусульманскими писателями нѣсколько сочиненій, знакомящихъ насъ съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ прикаспійскихъ странахъ. О до-исламическомъ періодѣ исторіи Дагестана не имѣется никакихъ письменныхъ источниковъ, кромѣ скудныхъ указаній армянскихъ лѣтописцевъ. Устные преданія горцевъ не восходятъ до этихъ отдаленныхъ эпохъ. Магометанство старательно вытѣснило изъ народной памяти все то, что напоминало о языческихъ временахъ. Такимъ образомъ, для познанія отдаленнаго прошлаго восточно-кавказскихъ горцевъ остается пока единственнѣйшій источникъ ихъ языки. Онъ хранитъ въ себѣ богатый запасъ указаній на культурное состояніе жителей Дагестана въ доисторическія времена и можетъ дать ключъ къ рѣшенію загадочнаго вопроса о ихъ первоначальной родинѣ. Къ сожалѣнію, богатый матеріалъ, представляемый для подобнаго рода изслѣдованій лингвистическими трудами Услара, еще ждетъ разработки. Нѣкоторыя попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи, дали уже возможность навсегда опровергнуть долго господствовавшее мнѣніе о роли Кавказскаго перешейка какъ моста, по которому народы Азіи перешли когда-то въ Европу. При описаніи области распространенія аварскаго языка было упомянуто, что народъ, называемый аварцами, по всей вѣроятности обиталъ прежде на степяхъ Сѣвернаго Кавказа и велъ пастушескій образъ жизни. Названія нѣкоторыхъ дагестанскихъ урючищъ показываютъ, что и даргинскія племена занимали прежде сѣверную часть Прикаспійскаго края, населенную нынѣ кумыками. По замѣчанію Л. П. Загурскаго, восточно-горскіе языки, имѣющіе общія названія для нѣкоторыхъ растений и животныхъ умирренной полосы, не имѣютъ таковыхъ для растений и животныхъ теплаго климата и, по большей части, обозначаютъ ихъ или словами заимствованными, или же метафорическими и описательными выраженіями. Если связать эти выводы съ тѣмъ обстоятельствомъ, что горскіе языки Кавказа не имѣютъ родичей внѣ этой страны и образуютъ самостоятельную лингвистическія группы, то становится вѣроятнымъ предположеніе, что кавказскіе горы суть только ничтожныя остатки первобытныхъ племенъ, которыя занимали прежде обширныя степныя пространства къ сѣверу отъ Кавказа и были оттѣснены въ горы ущелья напоромъ какихъ-то другихъ, болѣе сильныхъ племенъ. Поэтому, выражаясь словами Услара, «Кавказъ былъ не путемъ переселенія народовъ, а *убиженіемъ* народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинѣ».

Трудно доступныя ущелья Дагестана способствовали сохраненію разнообразія мѣстныхъ языковъ и развитію ихъ особенностей. Подъ влияніемъ суровой и бѣдной природы страны выработался типъ умирреннаго въ своихъ привычкахъ, свободолюбиваго, воинственнаго и суроваго горца, бывшаго долгое время грозой для жителей Закавказья. Дагестанцы, какъ и чеченцы, не имѣли сословія и не знали личной зависимости: они были всѣ *уздени* т. е. свободные люди. Поставленные арабами въ нѣкоторыхъ частяхъ края правители не могли никогда установить твердаго преемства власти въ своемъ нисходящемъ потомствѣ. Народъ упорно удерживалъ за собою право избранія достойнѣйшаго изъ числа всѣхъ наличныхъ членовъ владѣтельскаго рода. Требовалось только, чтобы избираемый не былъ *чанка*, т. е. происходившимъ отъ неравнаго брака. Но и это правило не всегда соблюдалось: извѣстны случаи, когда личныя достоинства избираемаго заставляли забывать о нечистотѣ его крови. Основаніемъ общественаго быта дагестанскихъ горцевъ служитъ

¹⁾ *Даруль-варъъ* по-арабски городъ или селеніе вражды, т. е. страна, жители которой не подчиняются мусульманской власти, но находятся съ нею въ союзѣ и не уплачиваютъ опредѣленнаго налога. Въ такой стрѣжъ каждый мусульманинъ можетъ лишиться невѣрнаго жизни и имущества, не подвергаясь за это ответственности предъ паріантомъ.

родъ (такъ называемый *тохумъ*), со всеми свойственными этой формѣ быта учреждениями: судомъ по обычаю, кровомщенемъ и т. д. Больныя общества представляли собою союзы родовъ; иногда различнаго племени происхождения. Для изслѣдователей первобытныхъ формъ общественнаго строя, изученіе быта и учреждений дагестанскихъ горцевъ представляетъ величайшій научный интересъ.

Народы монгольской расы. Народы эти, населяющіе Кавказскій перешеекъ, принадлежатъ къ двумъ отраслямъ урало-алтайскаго семейства языковъ: монгольской и тюрко-татарской. Къ первой причисляются калмыки, ко второй всѣ остальные представители монгольской расы на Кавказѣ.

Тюрко-татарскія племена представляютъ собою остатки безчисленныхъ азіатскихъ племенищъ, наводившихъ нѣкогда всю переднюю Азію и восточную половину материка Европы. Проникнувъ на Кавказскій перешеекъ съ сѣверо-востока изъ за Волги и съ юго-востока изъ Персіи, они завладѣли здѣсь всеми мѣстами, которые представляли необходимыя для степныхъ кочевниковъ удобства. Этимъ обстоятельствомъ объясняется современное распределение тюркскихъ племенъ на перешейкѣ: они занимаютъ степи Сѣвернаго Кавказа, западное побережье Каспійскаго моря и всѣ закавказскія равнины и плоскогорья. Посреди этого тюркскаго моря возвышается, какъ островъ, массивъ Большаго Кавказа, на которомъ спаслись отъ полнаго порабоженія картвельскія и горскія племена.

Тюркское населеніе степей Сѣвернаго Кавказа сохранило еще почти неприкосновенными типическія черты своей расы и своего быта. Но на каспійскомъ побережьѣ и особенно въ закавказскихъ провинціяхъ пришельцы въ значительной мѣрѣ утратили свой монгольскій типъ вслѣдствіе смѣшенія съ туземными племенами. Весьма вѣроятно, что многие изъ такъ называемыхъ закавказскихъ татаръ представляютъ собою въ дѣйствительности коренныхъ обитателей страны, зимствовавшихъ отъ пришельцевъ только языкъ и религію. Этотъ процессъ отатаренія совершается и теперь на нашихъ глазахъ во многихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано о грузинахъ, превратившихся въ турокъ, о табасаранцахъ и удинахъ, почти забывшихъ свои родные языки и замѣнившихъ ихъ тюрко-адербейджанскимъ нарѣчіемъ.

Современное тюрко-татарское населеніе Кавказа состоитъ изъ перечисленныхъ ниже племенъ.

Турки (*османлисы*) обитаютъ въ юго-западной части Закавказья, именно въ Карсской области, Аргвинскомъ и Батумскомъ округахъ, Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ. Можно полагать, что собственно турецкое населеніе составляетъ въ этихъ провинціяхъ только незначительный процентъ, большинство же принадлежитъ къ отуреченнымъ грузинамъ. Послѣ присоединенія къ Россіи Карсской области (въ 1878 г.) значительнѣйшая часть мусульманскаго населенія ея выселилась въ предѣлы Турціи. Оставленныя ими земли заняты отчасти греками, вышедшими изъ разныхъ мѣстъ М. Азіи, отчасти русскими. Большинство послѣднихъ происходитъ изъ русскихъ (молдаканскихъ и духоборческихъ) селеній Закавказья.

Среди мусульманъ Карсской области встрѣчаются *туркмены* или, какъ ихъ иногда называютъ, *тиракаманцы*, нарѣчіе которыхъ представляетъ отличія отъ языка османлисовъ.

Азербейджанскіе турки, называемые обыкновенно *закавказскими татарами*, составляютъ главную массу населенія восточной половины Закавказья. Тюркское нарѣчіе ихъ; подвергнутое сильному влиянію персидскаго языка, называется обыкновенно *адербейджанскимъ*, по имени персидской провинціи, пограничной съ Закавказьемъ. Нарѣчіе это до сихъ поръ не изслѣдовано научнымъ путемъ, равно не определена точнымъ образомъ область его распространенія. На западѣ оно соприкасается съ нарѣчіемъ османли (турецкимъ языкомъ) населенія Карсской области. Вверхъ по Курѣ оно доходитъ до Тифлиса, стоящаго на

рубежѣ грузинскаго и тюркискаго населенія. Въ Прикаспійскомъ крайѣ адербейджанское нарѣчіе встрѣчается близъ Дербента съ нарѣчіемъ кумыковъ. Простота и доступность для изученія сдѣлали адербейджанское нарѣчіе международнымъ языкомъ для всего восточнаго Закавказья. Каждый годъ оно дѣлаетъ новыя захваты среди горцевъ Дагестана, влияя на туземные языки и вытѣсняя ихъ мало по малу.

Выше было уже сказано, что въ составъ закавказскихъ татаръ вошли различныя этническія элементы, связанные нынѣ общностью языка и религіи. Только точныя лингвистическія и антропологическія изысканія могутъ опредѣлить происхожденіе каждаго изъ этихъ элементовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ само населеніе отличаетъ себя особымъ именемъ. Такъ, татары Зикатальскаго округа называютъ себя *мугалами*, но говорятъ адербейджанскимъ нарѣчіемъ.

Татары. Закавказскіе татары, перешедшіе въ Карсскую область изъ пограничныхъ губерній Закавказья, извѣстны подъ именемъ *каранпаховъ*.

Въ отношеніи образа жизни закавказскіе татары представляютъ большія отличія, зависящія отъ мѣстныхъ условій и, быть можетъ, отъ племеннаго происхожденія. Нѣкоторые живутъ совершенно осѣдло и занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ, другіе сохранили въ большей или меньшей степени кочевья привычки. По религіи они принадлежатъ къ двумъ главнымъ исповѣданіямъ ислама: суннитскому и шіитскому.

Въ политическомъ отношеніи татары восточнаго Закавказья составляли множество отдѣльныхъ ханствъ, образовавшихся изъ обломковъ персидской монархіи. Съ водвореніемъ русской власти за Кавказомъ ханства эти были одно за другимъ уничтожены.

Кумыки занимаютъ сѣверную часть дагестанскаго побережья Каспійскаго моря приблизительно отъ устья Терека до Дербента. На Западѣ они соприкасаются съ чеченцами; аварцами и даргинцами. Южною границею распространенія ихъ считается Баилы-чай, впадающій въ Каспій къ сѣверу отъ Дербента. Здѣсь они сходятся съ другими тюркскими племенами. Кумыкское нарѣчіе принадлежитъ къ ногайской отрасли тюркскаго языка. Научному изслѣдованію оно еще не подвергалось.

Кумыки пришли въ Прикаспійскій край съ сѣвера, но неизвѣстно когда именно. Полагаютъ, что событіе это совершилось не ранѣе конца 12 столѣтія. До прихода кумыковъ западное побережье Каспія принадлежало хазарамъ, ведшимъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ упорную борьбу съ персидскими сасанидами, а затѣмъ съ арабами изъ-за обладанія Дербентомъ. Нашествіе племенъ монгольской расы разрушило могущественное хазарское царство и съ тѣхъ поръ хазары исчезли со страницъ исторіи, оставивъ науцѣ загадку своей національности, религіи и языка. Въ настоящее время большинство этнологовъ, историковъ и лингвистовъ относятъ этотъ исчезнувшій народъ къ числу тюркскихъ. Въ виду этого, изслѣдованіе языка, быта и физическаго типа кумыковъ, непосредственныхъ наследниковъ хазарской территоріи, представляетъ величайшій научный интересъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ составъ кумыкскаго народа вошли различныя этническія элементы; въ томъ числѣ и дагестанскіе горцы. По наружному виду кумыковъ можно причислить къ среднеземной расѣ.

Кумыки подчинились съ давнихъ временъ особымъ владѣтелямъ, носившимъ титулъ шамхаловъ. Въ описаніи лакаго народа было уже сказано о происхожденіи этихъ владѣтелей и о перенесеніи ими своей резиденціи изъ горъ на прибрежную плоскость. Здѣсь вступили они въ сношенія съ русскими, водворившимися на устьяхъ Терека, и упоминаются часто въ старинныхъ дипломатическихъ актахъ подъ искаженнымъ именемъ невкаловъ. Въ 1718 году, когда власть наша на Сѣверномъ Кавказѣ была уже прочно установлена, шамхалъ Адиль-Гирей призналъ вѣчнымъ для себя вступить въ подданство Россіи. Въ пер-

сидскій походъ Петра Великаго онъ оказалъ русскому корпусу важныя услуги доставкою продовольствия и перевозочныхъ средствъ, но скорѣ измѣнилъ и предпринялъ осаду нашей крѣпости св. Креста на Сулакѣ. По повелѣнію императора Петра онъ былъ схваченъ и сосланъ въ Архангельскую губернію, а достоинство шамхала упразднено и владѣнія его присоединены къ Россіи. Въ 1732 г. шамхальскія земли, вмѣстѣ со всѣми завоеваніями Петра въ Прикаспійскомъ краѣ, были возвращены Персіи. Въ 1734 г. Надиръ-шахъ возстановилъ шамхальское достоинство и вручилъ его Хаспудату, сыну Адиль-Гирея. Въ 1776 г. шамхалъ Муртузали вновь вступилъ въ русское подданство и съ этого времени начинается непрерывная и неизмѣнная вѣрность русской державѣ тарковскихъ владѣтелей, утверждавшихся въ этомъ званіи Высочайшими грамотами. Въ тридцатыхъ годахъ шамхальская власть была ограничена извѣстными правилами, за исполненіемъ которыхъ наблюдали русскіе офицеры, состоявшіе при шамхалахъ въ званіи помощниковъ. Въ 1867 г. Шамсудинъ-ханъ отказался добровольно отъ своихъ шамхальскихъ правъ по управленію народомъ и владѣніе тарковское вошло въ составъ Темиръ-Ханъ-Шурина округа.

Въ первые вѣка существованія шамхальства, оно заключало въ себѣ все кумыкское населеніе. Въ послѣдствіи нѣкоторыя части его отпали отъ зависимости тарковскихъ владѣтелей и образовали самостоятельныя политическія единицы. Въ 16 столѣтіи Кумыкская плоскость между Терекомъ и Сулакомъ и часть земель по правому берегу этого послѣдняго поступили въ надѣль Султанъ-Мута, сына Амдія-шамхала. Отъ него произошли нѣмнѣшніе кумыкскіе князья, которые въ старину назывались у насъ кумыкскими владѣльцами (костиковскимъ, аксаевскимъ, андреевскимъ и пр.) и причиняли большія хлопоты кизлярскимъ комендантамъ своимъ своевольствомъ и раздорами.

Около двухъ столѣтій тому назадъ нѣсколько селеній кумыкскихъ и аварскихъ, состоявшихъ въ зависимости отъ шамхала, добровольно отдалісь подъ управленіе нѣкоего Мехти или Кара-мехти (=Чернаго Мехти), принадлежавшаго къ членамъ кази-кумухскаго ханскаго дома. Такимъ образомъ возникло *ханство Мехтулинское* или *Мехтулла* (въ переводѣ: мехтевское). Оно состояло изъ 13 селеній, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Манастъ. Главное изъ нихъ Дженгутай было резиденціей хановъ. Въ послѣдствіи мехтулинскій ханскій домъ породнился съ аварскимъ, вслѣдствіе чего члены его правили нѣсколько разъ Аваріей. Въ 1867 г. Решидъ-ханъ мехтулинскій отказался отъ своихъ ханскихъ правъ и Мехтула включена въ составъ Темиръ-ханъ-шуринскаго округа.

Подобно дагестанскимъ горцамъ, кумыки не имѣли лично зависмыхъ сословій, за исключеніемъ незначительнаго числа рабовъ изъ военно-плѣнныхъ и такъ называемыхъ чегаровъ, зависимость которыхъ происходила отъ пребыванія на земляхъ бековъ, потомковъ владѣтельныхъ фамилій. Все остальное населеніе было лично свободно и отбывало только нѣкоторыя, обычаемъ опредѣленныя, повинности въ пользу своихъ владѣтелей и членовъ ихъ семействъ.

Карачаевцы занимаютъ верхнюю долину Кубани отъ истоковъ ея до бывшаго Хумаринскаго укрѣпленія. Тюркское нарѣчіе ихъ до сихъ поръ не изслѣдовано; вѣроятно оно принадлежитъ къ ногайской вѣтви. Точно также остается неизвѣстнымъ когда и какия причины заставили этотъ малочисленный народъ покинуть степи и искать убѣжища въ горныхъ ущельяхъ среди чуждыхъ ему по происхожденію племенъ. По однимъ преданіямъ, карачаевцы кочевали около Крыма, по другимъ они происходятъ отъ тѣхъ татарскихъ ордъ, которыя кочевали нѣкогда на берегахъ Кумы и владѣли городомъ Малжары, лежащимъ нынѣ въ развалинахъ. Сосѣдство и сношенія съ абхазцами и кабардинцами обнаруживаются какъ въ физическомъ типѣ карачаевцевъ, такъ и въ ихъ нравахъ, обы-

чаяхъ и одеждѣ. По условіямъ мѣстности и, быть можетъ, по унаслѣдованнымъ привычкамъ, они до сихъ поръ занимаются коневодствомъ и скотоводствомъ, чему способствуютъ прекрасныя нагорныя пастбища Главнаго хребта. Подчиненіе Карачая русской власти подчинилось въ 1828 г. послѣ похода генерала Емануеля. До этого они находились въ нѣкотораго рода зависимости отъ князей Б. Кабарды, которые владѣли выходами изъ карачаевской котловины на плоскость и потому заставляли карачаевцевъ платить себѣ дань за свободный пропускъ на зимнія пастбища.

Къ западу отъ карачаевцевъ, въ верховьяхъ Баксана, Чегема и Черека, живутъ небольшія тюркскія общности, извѣстныя подъ общимъ именемъ ворскихъ татаръ. Въ частности, обитающіе по Баксану называются *мусибевцами*, по Чегему—*чегемцами*, по Урвану, тѣлому истоку Черека,—*безингевцами*, по Черку—*балкарцами*. Подобно карачаевцамъ, они занимаются преимущественно скотоводствомъ и состояли въ зависимости отъ кабардинцевъ. Нарѣчіе и происхождение этихъ мелкихъ мусульманскихъ народцевъ до сихъ поръ не изслѣдованы.

Ногайцы обитаютъ въ степи между рр. Кумою и Терекомъ и при устьѣ Сулака. Кромѣ того небольшія поселенія ихъ находятся близъ Пятигорска и при слияніи Зеленчука съ Кубанью.

Ныгѣшніе ногайцы Сѣвернаго Кавказа представляютъ собою только незначительныя остатки многочисленныхъ кочевыхъ ордъ, владѣвшихъ прикавказскими степями во время могущества кичакскаго царства. Послѣ присоединенія Астрахани къ Россіи ногайцы поступили подъ верховную власть московскихъ царей. Но и крымскіе ханы считали ихъ своими подданными. Изъ этихъ двойственныхъ отношеній къ Москвѣ и Крыму возникли среди ногайцевъ усобицы, послѣдствіемъ которыхъ были постоянныя переходы кочевниковъ съ Волги и Терека на Кубань и обратно.

Когда крымское ханство пало и владѣнія его на Кавказѣ подчинились Россіи, ногайцы, кочевавшіе къ сѣверу отъ Кубани, были переселены частью въ восточную половину Предкавказья, частью въ Мелитопольскій уѣздъ. Мѣра эта вызывалась необходимостью удалить кочевниковъ отъ вліянія турокъ, пользовавшихся всѣми случаями для возбужденія противъ насъ населенія Кавказа. Во время передвиженія часть ногайцевъ успѣла бѣжать за Кубань къ враждебнымъ намъ горцамъ. На оставшихся кочевниками земляхъ были водворены черноморскіе казаки.

Въ настоящее время ногайцы, считавшіе во времена могущества Золотой орды подвластными своимъ всѣ горскія племена Сѣвернаго Кавказа, составляютъ мирное населеніе степей между Кумою и Терекомъ. Они распадаются на нѣсколько отдѣленій, извѣстныхъ подъ именами *джембулуковцевъ*, *едисанцевъ*, *сдикулъцевъ* и *кара-ногайцевъ*, а въ административномъ отношеніи образуютъ особое Ачикулакъ-Джембулуковское приставство.

Ногайцы, живущіе на Кубани и около Пятигорска, извѣстны подъ именемъ *кубанскихъ татаръ*. Они ведутъ осѣдлый образъ жизни. Въ ихъ физическомъ типѣ, нравахъ и бытѣ проявляется значительное вліяніе кабардинцевъ и другихъ черкесскихъ племенъ.

Къ западу отъ ногайцевъ, по Калаусу и Восточному Маньчу, находятся кочевья *туркменъ*, называемыхъ у насъ неправильно *трукхмянами* и *трукхменцами*. Они кочевали прежде на полуостровѣ Мангишлакъ, но въ 1630 г. покорены калмыками и приведены ими на прикавказскія степи. Скотоводство составляетъ и теперь главное ихъ занятіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается наклонность къ принятію осѣдлаго образа жизни. Религія магометанская суннитскаго толка.

Среди ставропольскихъ туркменъ находится незначительное число *киргизовъ*, вполне усвоившихъ себѣ туркменскіе нравы и обычаи.

Калмыки занимаютъ степь между Б. Егорлыкомъ и

озеромъ Манычемъ. Въ первой половинѣ 17 столѣтія они, подь предводительствомъ Хо-Урлюка прикочевали изъ Средней Азии къ Уралу и приняли русское подданство. Затѣмъ перешли на правую сторону Волги и заняли кавказскія степи, подчинивъ себѣ ногайскія племена. Калмыцкіе ханы оказали нашему правительству много услугъ въ дѣлѣ установленія русской власти на Сѣверномъ Кавказѣ. Аюка-ханъ принималъ участіе въ персидскомъ походѣ Петра Великаго, а Убаши-ханъ въ военныхъ дѣйствіяхъ прошедшаго столѣтія противъ закубанскихъ горцевъ и ногайцевъ, подчинившихся крымскимъ ханамъ.

Поселенные нынѣ въ Ставропольской губ. калмыки принадлежатъ къ Большому Дербетовскому улусу. Они ведутъ кочевой образъ жизни и исповѣдуютъ буддйскую религію. Языкъ принадлежитъ къ монгольской вѣтви урало-алтайскаго семейства.

Въ настоящемъ обзорѣ перечислены только главнѣйшіе народы, населяющіе Кавказскій перешеекъ. Кромѣ нихъ, въ различныхъ мѣстностяхъ края обитаютъ незначительные по числу представители различныхъ пришлыхъ племенъ. Одни изъ нихъ вселились въ недавнее время, послѣ подчиненія Кавказа Россіи, другіе въ болѣе или менѣе отдаленныя эпохи. Къ первымъ принадлежатъ нѣмцы, чехи, болгары, греки, эсты и пр., занявшіе по вызову правительства свободныя земли въ краѣ.

Нѣмцы поселены колоніями въ Ставропольской губ., Кубанской и Терской областяхъ, Тифлисской и Елисаветпольской губерніяхъ, Сухумскомъ и Черноморскомъ округахъ. Старѣйшая изъ колоній, такъ-называемая Шотландская или Каррасъ близъ Пятигорска, основана въ 1803 г. шотландскими миссіонерами. Они вытѣснены по-

степенно изъ этой колоніи нѣмцами, пришедшими изъ сарафовскихъ нѣмецкихъ поселеній. Закавказскія колоніи (Тифлисской и Елисаветпольской губ.) основаны въ 1818 году выходцами изъ Виртемберга. Всѣ остальные учреждены значительно позже.

Греки. Поселенія грековъ, вышедшихъ изъ Малой Азии, находятся на Сѣверномъ Кавказѣ въ Кубанской области и Ставропольской губерніи, а за Кавказомъ въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ, въ Тифлисской губерніи и Карской области. Въ Тифлисской губерніи они занимаютъ мѣстность Цалку въ верховьяхъ р. Храма.

Евреи. Къ мелкимъ племенамъ, издревле обитающимъ на Кавказскомъ перешейкѣ, относится *сарен*, представляющее большой интересъ въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Они сосредоточены главнымъ образомъ въ Прикаспійскомъ краѣ и живутъ особыми слободами въ Кубѣ и Дербентѣ. Полагаютъ, что поселеніе ихъ на Кавказѣ относится къ очень отдаленнымъ временамъ, быть можетъ, къ дохристіанской эпохѣ. Они говорятъ татскимъ языкомъ. Сверхъ того, евреи живутъ въ западной части Закавказья (въ Тифлисской и Кутаисской губ.), гдѣ усвоили себѣ грузинскій языкъ. На Кубани существуетъ небольшое поселеніе евреевъ, вышедшихъ изъ горъ послѣ выселенія черкесовъ. Евреи Терской области происходятъ изъ Прикаспійскаго края. Всѣ эти евреи называются обыкновенно *кавказскими* въ отличіе отъ тѣхъ, которые водворились въ краѣ при русскомъ правительствѣ.

Цыгане. Среди татарскаго и армянскаго населенія Закавказья встрѣчаются также осѣдлые и бродячіе *цыгане*, извѣстные въ краѣ подь именемъ *боши* и *карачи*.

Сказки, анекдоты, пословицы, поговорки и загадки.

О кладѣ подь церковью Магаловыхъ.

(Грузинское преданіе).

Въ Горійскомъ уѣздѣ, недалеко отъ сел. Кавтисъ-Хеви, вправо отъ дороги, ведущей въ монастырь Квабгахеви, находится одна старинная церковь, подь названіемъ „церковь Магаловыхъ“. Эта церковь построена на землѣ одного грузинскаго дворянина Магалова и, вѣроятно, поэтому носить такое названіе. Церковь эта имѣетъ довольно обширную ограду. Въ этой оградѣ укрывались грузины, когда ихъ преслѣдовали непріятели. Изъ Триалетскихъ горъ, которыя находятся отсюда не очень далеко, по рассказамъ старика, была проведена труба въ эту ограду. Пастухи, которые пасли свои стада на Триалетскихъ горахъ, по этой трубѣ доставляли молоко осажденнымъ грузинамъ. Говорятъ, что подь этою церковью находится кладъ въ подземельяхъ; крестьяне неоднократно старались проникнуть туда, но такъ какъ ходъ, ведущій въ это подземелье, очень длиненъ, и свѣча въ немъ отъ недостатка воздуха скоро гаснетъ, то потому никто не могъ добраться до того мѣста, гдѣ находится кладъ. Какъ только свѣча гасла, всѣ съ крикомъ выбѣгали, говоря, что нечистый духъ потушилъ свѣчу. Однако же, нашелся такой храбрецъ, который въ темнотѣ спустился въ подземелье и принесъ оттуда много серебряныхъ и золотыхъ вещей и рѣдкихъ монетъ.

Вотъ что рассказывалъ своему сыну, теперь уже старику, этотъ храбрецъ: „Въ моей молодости, мнѣ не разъ приходилось слышать, что подь церковью Магаловыхъ находится кладъ, но, опасаясь нечистаго духа, ни-

кто не осмѣливался спуститься туда. Я былъ смѣльч. Взавъ св. икону Іоанна Предтечи, я отправился туда, сказавъ: „Либо панъ, либо пропаль“. Слава Богу я достигъ своей цѣли. Я досталъ кувшинъ, въ которомъ было много серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. Купилъ я на эти деньги пять-шесть паръ воловъ, завелъ себѣ плугъ, нанялъ работниковъ и, такимъ образомъ, разбогатѣлъ. Но счастье мое было непродолжительно. Моя жена послѣ этого не могла заснуть спокойно. Бывало, какъ только задремлетъ, начинаетъ кричать: „Помогите! вѣдьма хочетъ меня задушить!“ Сначала я на это не обращалъ никакого вниманія, думая, что скоро все пройдетъ. Но вслѣдъ за этимъ и со мною случилось подобное несчастье: мнѣ каждую ночь представлялось, что какой-то старикъ приходитъ ко мнѣ и говорить, чтобъ я отнесъ взятыя деньги назадъ, а не то старуха придетъ и задушитъ меня. Я ходилъ ко многимъ ворожеямъ и мушаламъ, но никто не могъ помочь моей бѣдѣ; тогда взялъ я и на оставшіяся деньги построилъ церковь во имя Іоанна Предтечи“.

Земля свое возьметъ.

(Грузинская сказка).

Жила одна вдова; у нея былъ сынъ. Мальчикъ росъ и видѣлъ, что у всѣхъ, кромѣ него, были отцы. Сынъ присталъ къ матери: „Мама, почему у всѣхъ есть отцы, а у меня нѣтъ отца?“—„Умеръ, сынъ мой!“—отвѣтила мать.—„Значитъ не придетъ больше?“—продолжалъ сынъ,

что такое смерть?—„Онъ-то не придетъ къ намъ, а мы пойдёмъ къ нему, дорогой!“—отвѣтила мать:—„Смерти никто не избѣжитъ, мы всё умрёмъ и въ землю сойдемъ!“—„Я не прошлю у Бога жизни, а если онъ далъ ее мнѣ, то зачѣмъ же отнимать?—сказала огорченный мальчикъ:—я пойду въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ смерти!“ Мать останавливала сына, но онъ не послушался. Мальчикъ обошелъ весь свѣтъ, но куда ни приходилъ онъ и гдѣ ни спрашивалъ, есть ли смерть или нѣтъ,—всюду слышалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: „есть, есть!“ Въ то время юношѣ минуло уже двадцатый годъ, а онъ все не находилъ мѣста безсмертія. Разъ юноша шелъ по широкому полю; вдругъ онъ впереди увидѣлъ оленя; его вѣтвистые рога уходили въ облака. Юноша подошелъ къ оленю; ему очень понравились рога оленя, и онъ спросилъ его: „Заклинаю тебя твоимъ Создателемъ, скажи мнѣ: есть ли гдѣ-нибудь мѣсто, гдѣ бы смерти не было?“ Олень отвѣтилъ: „Я исполню Божіи и исполню его волю; пока мои рога не достигнутъ неба, я буду жить; достигнуть—умру; хочешь остаться и будешь жить, пока я живъ, не нуждаясь ни въ чемъ.“—„Нѣтъ!“—отвѣчалъ юноша:—если жить, такъ вѣчно; если бы я хотѣлъ умереть, то и тамъ бы умереть, зачѣмъ же было итти по міру искать полужизни!“ Остановилъ юноша оленя и продолжалъ путь свой. Прошелъ юноша поля, прошелъ степи, лѣса и, наконецъ, достигъ одной пропасти; бездна ея зияла адекой глубиной. По краямъ пропасти возвышались скалы; на одной скалѣ неподвижно сидѣлъ черный воронъ. Юноша подошелъ близко къ ворону и спросилъ его: „Воронъ, не знаешь ли страны, гдѣ бы не было смерти?“—„Я вѣстникъ Божіей воли и буду жить до тѣхъ поръ, пока не наполню эту бездну пометомъ; желаешь—останься: будешь жить со мною, не нуждаясь ни въ чемъ, пока я живъ!“—Но и ворона не послушался юноша и пустился далѣе. Миновалъ юноша границы суши и пришелъ къ океану. Юноша нѣсколько дней ходилъ по берегу океана, но никого не встрѣтилъ. Разъ юноша увидѣлъ вдали блестящую точку; онъ тотчасъ направился туда и увидѣлъ, что это былъ домъ изъ стекла. Юноша искалъ дверей, но не находилъ; наконецъ, онъ замѣтилъ одну линію на стеклѣ; юноша придавилъ стекло на томъ мѣстѣ, и дверь отворилась. Въ комнатѣ лежала такая красавица, что ея красота позавидовало бы и красное солнышко; когда она выходила изъ дома, то солнцу свѣтъ прибавлялся. Юношѣ понравилась дѣвица; онъ подошелъ къ ней и спросилъ: „Прекрасная, я бѣжалъ изъ міра смерти; не знаешь ли такой страны, гдѣ бы не было смерти?“—„Такой страны нѣтъ!“—отвѣчала красавица:—чего же ты ищешь? Останься со мною!“—„Я не къ тебѣ шелъ, а искалъ мѣста безсмертія“,—отвѣтилъ юноша. „Нѣтъ“,—сказала красавица,—земля свое возьметъ: ты безсмертія не достоинъ; скажи сколько мнѣ лѣтъ, если можешь?“ Юноша посмотрѣлъ на красавицу: ея молодая грудь, нѣтъ ея ланитъ такъ очаровали его, что онъ сразу забылъ и смерть и жизнь. Юноша едва отвѣтилъ: „Тебѣ не болѣе 15-ти лѣтъ!“—„Нѣтъ“,—продолжала красавица,—я въ первый день творенія создана и до сихъ поръ такой и остаюсь. Меня Красотою зовутъ; я вѣчно буду такою и никогда не умру! Ты могъ бы остаться у меня, но ты не достоинъ безсмертія; тебѣ жизнь вѣчная надобна!“ Юноша далъ обѣтъ, что никогда не пойдетъ противъ ея воли и вѣчно съ нею будетъ жить. Года лѣзли за годами, какъ секунды, земля перемѣнялась, но юноша ничего не чувствовалъ; красавица не увядала. Такъ прошла тысяча лѣтъ. Юношѣ захотѣлось посмотреть на родину; возгорѣлось въ немъ желаніе видѣть мать и знакомыхъ, и онъ сказалъ дѣвицѣ: „Теперь я долженъ пойти и посмотреть на мать и родныхъ!“—„И костей ихъ теперь не существуетъ“,—отвѣтила Красота,—куда пойдешь?“—„Что ты говоришь?—прервала ее юноша,—я только-что пришелъ, какъ они успѣли бы умереть.“ „Я же говорила тебѣ, что ты безсмертія не достоинъ“,—укоряла его Красота:—ступай, но возьми эти три яблока, и когда придешь туда, то съѣшь!“ Пошелъ юноша; и вотъ пока-

зались знакомыя мѣста. Вотъ бездонная пропасть; поронѣ только что умеръ и высохшій сидѣлъ на скалѣ, наполнивъ пропасть пометомъ. У юноши сердце надорвалось; ему припомнились слова Красоты, ему захотѣлось вернуться, но было поздно: что-то тянуло его впередъ. Юноша миновалъ скалы и лѣса и вышелъ на знакомую рощину; прошелъ онъ половину степей, и вотъ показались олень: на его рога опиралось небо, а самъ онъ былъ мертвъ. Теперь только повѣрилъ юноша, что прошло много времени, но все-таки онъ сбѣжалъ на родину. Принялъ юноша въ свое селеніе, но знакомыхъ уже никого не было. Онъ разспрашивалъ о матери, но о ней никто и не слышалъ; но, наконецъ, онъ увидѣлъ стариковъ, которые сказали, что, дѣйствительно, по преданію, женщина, на которой онъ спрашиваетъ, жила за тысячу лѣтъ, но невозможно, чтобъ ея сынъ жилъ теперь. Народъ не вѣрилъ, что онъ сынъ той женщины, думая, будто онъ посланъ Богомъ. Разнеслась молва объ этомъ въ селѣ, и народъ шелъ за нимъ подобно рою саранчи. Наконецъ, юноша пришелъ на то мѣсто, гдѣ былъ ихъ домъ: на мѣстѣ ихъ дома все еще видѣлись желтыя стѣны, покрытыя мхомъ и крапивою. Юношѣ припомнилось все: и мать, и дѣтство,—и стало ему горько. Наконецъ, онъ вспомнилъ объ яблокахъ. Съѣлъ одно изъ нихъ—и тотчасъ же сѣдая борода покрыла его грудь; съѣлъ второе—колѣни ослабли, силы пропали, и сдѣлался онъ разслабленнымъ. Стыдясь самого себя, онъ попросилъ проходившаго мимо мальчика подойти къ нему, достать изъ кармана яблоко и подать ему. Мальчикъ подалъ ему яблоко; разслабленный скушалъ его и испустилъ духъ. Вынесли его сельчане и Христа ради похоронили.

Находчивый отвѣтъ.

(Грузинскій анекдотъ).

Царь разсердился на своего вельможу, посадилъ его въ тюрьму и не желая дать ему свободу, согласился однако съ ходатаями выпустить арестованнаго съ условіемъ, что онъ доставитъ ко двору, какъ рѣдкость, жеребца масти не сѣрой, не вороной, не караковой, не гнѣдой, не бѣлой, не чалой, не буланой, не рыжей, не пѣгой, не сарасой и т. д.

При этомъ царь перечислилъ, всѣ, какія только есть на свѣтѣ масти.

Арестованный вельможа согласился доставить лошадь, если его ходатаи возьмутъ царское слово освободить его немедленно. Получивъ позволеніе, вельможа, въ свою очередь, просилъ прислать конюха для принятія лошади не имѣющей никакой масти, съ условіемъ, чтобы конюхъ былъ присланъ за лошадиою не въ понедѣльникъ, не во вторникъ, не въ среду, не въ четвергъ, не въ пятницу, не въ субботу и не въ воскресенье, а въ остальные дни, когда царю будетъ угодно.

Пустынникъ-философъ.

(Грузинскій анекдотъ).

Нѣкій восточный мудрецъ любилъ уединеніе, гдѣ вдали отъ людей разсуждалъ о многихъ явленіяхъ этого суетнаго міра. Мудрецъ старался проводить все свое время на открытомъ воздухѣ, и это было для него тѣмъ возможнымъ, что родина его находилась на благодатной югѣ, гдѣ нѣтъ зимы и несчастъе считается явленіемъ весьма рѣдкимъ.

Гуляя разъ по роскошному съ тропической растительностью саду, мудрецъ остановился передъ вѣковымъ орѣховымъ деревомъ, сплошь усыяннымъ вѣзрѣвающимъ плодами и началъ разсуждать въ слухъ:—отчего такъ странно и неравномѣрно бываетъ въ природѣ? Вотъ та-

примѣръ, предъ мною вѣковой орѣхъ; едва-едва не упирающийся своею вершиною въ облака, а какіе маленькіе плоды производитъ этотъ гигантъ, и вотъ, онъ растетъ изъ года въ годъ, а плоды его не увеличиваются въ объемѣ. Между тѣмъ, на грядкахъ, лежащихъ у подножья орѣха-гиганта, зрѣютъ огромныя тыквы, дыни и арбузы, едва прикрѣпленныя къ землѣ сравнительно тонкими стеблями. По настоящему, слѣдовало бы тыквѣ, какъ большіе плоды, расти на деревьяхъ орѣха, а орѣхамъ—на стебляхъ тыквы. Отчего такъ странно и неравномерно бываетъ въ природѣ?

Мудрецъ глубоко задумался и долго ходилъ по саду, пока, наконецъ, ему не захотѣлось спать. Не желая возвращаться домой, онъ пришелъ подъ вѣтвистое дерево и устроивъ себѣ кое-какъ ложе, заснулъ сномъ праведника. Спустя нѣсколько времени, спящій почувствовалъ легкій ударъ по лицу, потомъ—другой и третій; мудрецъ открылъ глаза и въ это время свалился ему прямо на носъ совершенно вызрѣвшій орѣхъ.

Мудрецъ быстро вскочилъ на ноги и проговорилъ:

— А... а! Теперь понятно, теперь я понимаю тайну природы. Боже, я прогнѣвилъ тебя!

Если бы на этомъ деревѣ росли, вмѣсто орѣховъ, дыни, тыквы или арбузы, то мнѣ этимъ ударомъ размозило бы голову. Осуждать твое твореніе никто не долженъ...

Грузинскія пословицы.

1. Рыба молвила: многое имѣю сказать, да ротъ у меня полонъ воды.
2. Съ поднимающимся поднимись, съ спускающимся спустись.
3. У одного и вата трещитъ, а у другого и орѣхи не шумятъ.
4. Христосъ Богъ былъ узникъ по уму.
5. Волка волкомъ называли, а чекалка разорила весь свѣтъ.
6. Хватай съ того берега, чтобы получить на этомъ (берегу).
7. Искусство лучше силы, если человекъ спохватится (вспомнить).
8. Уворовавшій иголку—то же, что укравшій верблюда.
9. Сдѣлай, чтобы не шашлыкъ, ни вертелъ не обгорѣлъ.
10. Злой сынъ заставляетъ ругать своихъ родителей.
11. Кошка не могла достать до колбасы и сказала: сегодня вѣдь среда, либо пятница (постные дни).
12. Что кликнешъ въ (пустой) вишній кубинъ, тѣмъ онъ тебѣ и отзовется.
13. Старухѣ захотѣлось въ январѣ земляники.
14. Оселъ выдернулъ колъ (къ которому былъ привязанъ) и тѣмъ нанесъ себѣ одинъ ударъ, а другимъ тысячу.
15. Нищій гордецъ противенъ.
16. Лисицѣ что думалось на яву, то грезилось и во снѣ.
17. Мышь рыла, рыла и дорылась до кошки.
18. Когда дома плачетъ дитя, къ чему по сосѣдямъ раздавать кушанье?
19. Рыбу нельзя дѣлать въ рѣкѣ (пока не поймана).
20. На что жаловался слѣпой?—На неимѣніе обонять глазъ.
21. Что нужно вору?—Темная ночь.
22. Много денегъ, мало ума.
23. Не слѣдуй за правдой, она истощитъ у тебя зрѣніе.
24. Принесенное встромь въ теръ и унесетъ.
25. Всякая муха жууждитъ, но противъ пчелы всѣ онѣ лгутъ.

Сванетскія пословицы.

1. Куница пошла приобрести что-нибудь, но и шкуру тамъ оставила.
2. Отъ похвалы священникъ живыхъ хоронитъ началъ.
3. После того какъ сломали домъ, кто-то крѣпко заперъ двери.
4. Строителю храма отрѣзали руки.
5. Гора съ горою не встрѣчается человекъ съ человекомъ встрѣтится.

Сванетскія загадки.

1. Въ какой мѣрѣ ударишь, въ такой и работаешь. (Долото).
2. Четыре брата, всѣ четверо работаютъ, а благодарность только одному. (Кузнецъ, наковальня, молотъ и клещи).
3. 16 паръ братьевъ, иногда имъ хорошо иногда плохо, всегда сорятся. (Зубы).
4. Самъ мертвецъ, имѣетъ двухъ живыхъ и кормитъ мѣръ. (Плугъ и пара быковъ).

Армянскія пословицы.

1. Я знаю много гнѣсенъ, но дѣтъ не могу.
2. Когда видишь, что вода не слѣдуетъ за тобою, то послѣдуй за нею.
3. Когда падаетъ дерево, является много дровосѣковъ.
4. Кто падаетъ въ воду, тому печего бояться дождя.
5. Кто хорошо плаваетъ, тому конецъ въ водѣ.
6. Крѣпкій укусъ разрываетъ сосудъ.
7. Хотя собаки между собою и дерутся, но противъ волка держатъ согласіе.
8. Тотъ лишь человекъ, кто читаетъ умѣетъ.
9. Цыпленокъ обнаруживается въ яйцѣ, ребенокъ въ колыбели.
10. Что въ дѣтствѣ приобрѣтешь, на то въ старости опрешься.
11. Одинъ умъ хорошеъ, два—лучше.
12. Съ малаго начинай, достигнешъ большого.
13. Чортъ опытный лучше ангела не опытнаго.
14. Что говорить большой, слышитъ малый.
15. Кто украдетъ яйцо, уворуетъ и лошадь.
16. Верти такъ, чтобы не сгорѣли ни вертелъ, ни жаркое.
17. Одинъ испортитъ славу тысячу.
18. Свинья сказала: съ тѣхъ поръ какъ увеличилось число дѣтей моихъ, я шгдѣ не напиюсь чистой воды.
19. Какъ скажешь, такъ и услышишь.
20. Дѣдъ поѣлъ зеленого винограда, а у внука оскоминна набилась.
21. Одинъ дурной поступокъ порождаетъ другой.
22. Домой ступай, когда накрывается столъ, а въ церковь, когда отходитъ обѣдня.
23. Дома чортъ, внѣ дома попъ.
24. Мужа и жену сотворилъ Богъ, а кто монаха?
25. Бѣлень и гордь.
26. Во снѣ голодный видитъ хлѣбъ, жаждущій воду.
27. Прежде чѣмъ толстому похудѣть, тоншему умереть.
28. Змѣя въ пищѣ богатаго—ликарство, неимущаго—утоленіе голода.
29. Сосѣду своему пожелаи одну корову, Богъ тебѣ дастъ двѣ.
30. Что для кошки игра, то для мышки смерть.

Кюриянскія пословицы.

1. Скотинѣ, подаренной ханомъ, въ зубы не смотрятъ.
2. Не смѣйся надъ своимъ сосѣдомъ, на твою голову падеть.
3. Въ яму тобою вырытую самъ и упадешь.
4. Каждый кажется себѣ великаномъ.
5. Чужой сосѣдъ лучше бесполезнаго брата.
6. Оцѣни (узнай) то, что я тебѣ сдѣлалъ, если не поймешь, то пусть оно станетъ тебѣ во вредъ.
7. Каждый посянное имъ и собираетъ.
8. Богъ смотритъ не на твое имущество, а на твое сердце.
9. Надѣнь на вола сѣдло—лошадью не сдѣлается.
10. Чѣмъ хватать человѣка за подолъ, лучше просить Бога (если столько же просить у Бога, сколько у тебя, то Богъ давно далъ бы просимое).
11. Сидящіе со синьей—грязны, а сидящіе съ джебраномъ—всѣ въ цвѣтахъ.
12. Посѣянное здѣсь—тамъ пожнешь (за земные поступки отвѣтишь на томъ свѣтѣ).
13. Любимый хоть на берегу моря, останется любимымъ, а нелюбимый, хоть на краю глаза все-таки нелюбимымъ останется.
14. За добро платить добромъ можетъ каждый человѣкъ, но за зло платить добромъ нужно быть героемъ.
15. Больного не слѣдуетъ спрашивать: хочешь ли?
16. Если бы я столько просилъ еврея, онъ подарилъ бы мнѣ осла.
17. Мельникъ мелетъ свою муку, а что-то другое сердце его мелетъ.
18. Брось въ море рыбу! Если она не оцѣнитъ благодѣянія, Богъ это увидитъ.
19. Онъ не знаетъ: рога ли у быка, уши ли у осла.
20. Если въ могилѣ есть змѣи, то можно ли выйти оттуда? (Не бѣжать мнѣ изъ общества, если въ немъ есть враги мои).
21. Осель издохнетъ—осленокъ его мѣсто займетъ.
22. Впередъ пойдешь—головой ударишься, назадъ пойдешь—ногой ударишься.

Татарскія пословицы.

1. Отрубленная голова молчалива.
2. Собака собакѣ на ногу не наступитъ.
3. Кто передъ собою видитъ городъ, тому не нужно проводника.
4. Если не имѣющему бороды всякій дастъ по волоску, то у него составитъ борода.
5. Въ своемъ глазѣ не видишь бревна, а въ чужомъ замѣчаешь волосъ.
6. Кто вдали отъ глаза, тотъ далеко и отъ сердца.
7. Ротъ народа также широкъ, какъ ротъ (отверстіе) мышка.
8. Глухой слышитъ то, о чемъ самъ мыслитъ.
9. Кто боится воробья, не долженъ сѣять просо.
10. Кто владеетъ языкомъ спасаетъ голову.
11. Рука руку моетъ, а руки лицо.
12. Кто самъ упалъ—не плачетъ.
13. Кто ищетъ друга безпорочнаго, останется безъ друзей.
14. Желудокъ ближе брата.
15. Что вошло въ желудокъ, то есть прибыль.
16. Два плясуна на одномъ канатѣ не пляшутъ.
17. Отъ произнесенія слова „медь“ во рту не становится сладко.
18. Лѣта лошади спрашиваютъ на ярмаркѣ.
19. Спящая нога скоро спотыкнется.
20. Въ дереву, не имѣющее плодовъ, камня не бросаютъ.
21. Съ одной овцы двухъ шкуръ не бываетъ.
22. Правдивое слово горько.
23. Съ другомъ ѣшь и пей, а въ торговые сдѣлки не пускайся.
24. Чтобы чесаться, нужны ногти.
25. Два арбуза подъ одной мышкой не помѣстятся.
26. Если козла не тронетъ волкъ, онъ дойдетъ до Мекки.
27. Кто боится волка не соберетъ стадо.
28. Волкъ явится тамъ, гдѣ о немъ говорятъ.
29. Чтобъ избавиться дыма не бросайся въ огонь.
30. Волкъ любитъ темноту.

IV. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Коренная нужда сельскохозяйственной и другой промышленности въ краѣ.

I.

Замѣчательно, что биографіи выдающихся людей всѣхъ народовъ, указывая на нравственное вліяніе на нихъ, главнымъ образомъ, матерей, рѣдко отцовъ, тетокъ—въ періодахъ дѣтства,—а, затѣмъ, юношества, какъ бы на-талкиваютъ на основное положеніе, что у хорошей матери, образованной, умной, съ добрымъ, мягкимъ и чистымъ сердцемъ, сынъ или дочь должны, непременно, въ жизни выйти порядочными людьми, или же, чѣмъ либо, выдѣлиться, въ концѣ концовъ, изъ ряда обыкновеннаго. У родителей, или воспитателей, неотличающихся особенно строгой нравственностью и воспитанности, въ большинствѣ случаевъ, являются полууродами, или, даже, полными нравственными уродами, очень рѣдко порядочными людьми, но, въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, надо искать чье либо постороннее вліяніе. Нравственное воздѣйствіе матери сначала на ребенка, а потомъ и на юношу, несомнѣнно, интенсивнѣе потому, что ей ближе и тѣснѣе приходится въ жизни съ нимъ соприкасаться и, по свойству ей болѣе нѣжной и мягкой натуры, имѣть большее вліяніе на дѣтище.

Большое мѣсто нашего туземца, или нашей туземной семьи, особенно, отдаленныхъ окраинъ мѣсть Кавказа, —это положительное отсутствіе какого бы то ни было нравственнаго и умственнаго его воспитанія. Соприкасаясь близко къ природѣ и, въ большинствѣ случаевъ, не находя для инстинктовъ своихъ преградъ, онъ, часто, уподобляется вольнымъ обывателямъ лѣсовъ и горъ: для него нѣтъ пренятствій, нѣтъ закона. Удалью и особеннымъ достоинствомъ считается въ полудикой осетинской, татарской или лезгинской семьѣ, наиримѣръ, ловко стащить у сосѣда лошадь, или барана, или убить съ цѣлью завладѣнія собственности. Мать первая преподаетъ сыну своему подобные уроки, поощряя его каждый разъ за ловкость, съ какою совершенно имъ тотъ либо иной проступокъ. Условія мѣстности, некультурность, отчасти и климатическія условія, безусловно, оправдываютъ туземца; поэтому строго судить его и употреблять репрессивныя мѣры наказанія, понятно, не слѣдуетъ. Но какъ же пресѣчь все-же не рѣдко повторяющіеся и теперь еще случаи преступленій? Для полнаго искорененія зла существуетъ мѣра весьма симпатичная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, радикальная, но для этого нужны, понятно, время, энергія, настойчивость, искреннее желаніе, а средства найдутся.

II.

Прежде чѣмъ говорить объ этой мѣрѣ, обрисуетъ обстановку жизни туземца. Необъятныя горы, рѣзкіе контуры на разныхъ высотахъ въ климатѣ; большое разнообразіе въ достоинствѣ и качествахъ почвы по части плодородія ея въ самыхъ ничтожныхъ по площади районахъ, отдаленность, или, даже, полное отсутствіе культурныхъ

сосѣдей и постоянный страхъ разоренія отъ неожиданныхъ хищеній—не давалъ и теперь еще нѣрѣдко не даетъ возможности кавказцу—особенно нагорныхъ мѣстъ—заняться чѣмъ либо однимъ, опредѣленнымъ, и характернымъ той, либо другой мѣстности, и приобрести себѣ, такимъ образомъ, постоянную осѣдность, имущество, или, что называется, зажиточность. Костюмъ туземца, сакля, гдѣ онъ живетъ, обстановка его жизни и самое селеніе, гдѣ онъ живетъ, несутъ характеръ временнаго его пребыванія и существованія здѣсь: все это сдѣлано быстро, на живую нитку, непрочно, неосновательно и не имѣетъ никакой цѣнности, и на свѣжаго человѣка производитъ удручающее впечатлѣніе. Хотя времена легендарныхъ взаимныхъ набѣговъ уже прошли, но обстановка и характеръ старины глубоко пустили корни и въ молодые отпрыски, которые, въ большинствѣ случаевъ, не даютъ себѣ отчета въ возможности улучшения быта, довольствуясь полуживотной обстановкой. Неумѣнье пользоваться той благодатью, которую природа посылаетъ туземцу въ формѣ чудныхъ настиговъ, разнообразнаго плодородія земли, обилія ископаемаго, животнаго и растительнаго царства, даровыхъ силъ природы и проч. проч., поражаютъ какъ-то культурнаго человѣка, ставя ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ укоръ, какъ это онъ до сего времени могъ допустить своего собрата, стоящаго, въ силу историческихъ обстоятельствъ, на низшей степени умственнаго и нравственнаго развитія, или, иначе, какъ до сего времени онъ не натолкнулъ и не указалъ ему пути, какъ выбраться изъ безсознательнаго состоянія и не помочь ему въ этомъ..... Грустно и больно становится ежедневно наталкиваться на подобныя картины, и видѣть, какъ понимается дарованная благодать и какъ ею туземецъ не могъ воспользоваться хотя бы еще тому назадъ и до сего времени, подвергая себя, вмѣстѣ съ тѣмъ, жалкому, и, въ большинствѣ случаевъ, нищенскому существованію.

III.

Въ силу упомянутой исторической обстановки и выработался типъ туземца, мало привычнаго къ труду и даже лѣнливаго, неумѣющаго примѣняться къ обстоятельствамъ жизни и не разбирающаго средствъ для удовлетворенія своихъ необходимыхъ житейскихъ потребностей: земля не родитъ, онъ у сосѣда стащить хлѣба, на большой дорогѣ ограбить и убить профѣжаго и проч.,—это для него ни почему: борьба за существованіе, нужда, необходимость дать пропитаніе своей женѣ, дѣтямъ... Характерно, что случаи грабежей и убійствъ на Кавказѣ, по мимо мѣсти, совпадаютъ съ временами неурожаевъ, безработицы въ тѣхъ либо другихъ мѣстностяхъ. Даже и не въ столь отдаленныя времена это сходило имъ всегда безнаказанно и они смотрѣли на это такъ, какъ будто все это въ порядкѣ вещей и не старались даже скрываться, а съ водвореніемъ среди нихъ культуры, они въ началѣ были въ недоумѣніи даже, за что ихъ наказываютъ, за что, собственно, преслѣдуетъ ихъ законъ? Можно ли было къ

подобнымъ лицамъ, характернымъ преступникамъ края, относиться съ полною критикой и со всею строгостью примѣнять къ нимъ карательныя мѣры закона? Полятно, вѣтъ! Это тѣ же дѣти, которыя, не отдавая себѣ отчета, совершаютъ тотъ, либо другой проступокъ и повторяютъ его весьма часто, не смотря на внушенія старшихъ и до тѣхъ поръ, пока дѣтскій умъ ихъ дойдетъ, наконецъ, до пониманія того, что подобныхъ вещей дѣлать нельзя. Вотъ подобнаго рода понятіе и надо внушить туземцу въ очень юные его годы, первымъ его воспитателемъ—матерью. Но для того, чтобы внушить туземцу нравственные принципы въ дѣтскіе годы, надо помочь ему, дать ему указанія и средства выйти изъ непроглядной, въ большинствѣ случаевъ, бѣдности, которая часто и наталкиваетъ его на преступленія.

IV.

Прежде всего, какъ государственную мѣру должно провести энергично и возможно скорѣе и законодательнымъ порядкомъ, не откладывая въ долгій ящикъ, идею воспитанія, въ селѣ, деревнѣ и городѣ, и прежде всего туземокъ—матерей. Этимъ ответственнымъ лицамъ передъ Богомъ и людьми по созданію полезныхъ гражданъ, честныхъ душой и свѣтлыхъ разумомъ, должно дать съ раннихъ лѣтъ воспитаніе нравственное, которое смягчило бы ихъ вѣками очерствѣлыя души. Параллельно съ нимъ, также воспитаніе практическое-научное, которое съ пользой могло бы, впоследствии, быть примѣнимо для добыванія средствъ къ жизни въ помощь мужу; воспитаніе это должно имѣть характеръ профессиональнаго воспитанія параллельно съ грамотой, чтеніемъ нравственныхъ сочиненій и проч. Необходимо преподавать дѣвочки, будущей хозяйкѣ и воспитательницѣ своихъ дѣтей, профессиональныя знанія по домоводству, рукодѣлю, сельскому хозяйству и проч., жизненно необходимыя и такія, которыя могли бы быть примѣнимы къ небольшому ея хозяйству, т. е. надо ей открыть глаза, чтобы смотрѣть болѣе просвѣщенно и практично на ту благодать (землю, растенія и проч.) которую дала ей природа, но съ которой, благодаря своему невѣжеству, она не можетъ справиться, не зная ей цѣны. Говоря о воспитаніи женщины, прежде всего, мы разумѣемъ, что таковое должно вестись параллельно и для мужчинъ: въ селеніи и деревнѣ—сельскохозяйственное,—какъ болѣе примѣнимое и полезное для снисканія разнообразныхъ источниковъ дохода отъ столь богатой отрасли изъ многочисленнаго ряда профессиональныхъ знаній. Говоря же о сельскохозяйственномъ образованіи жителей селенія, мы разумѣемъ таковое въ широкомъ смыслѣ слова: помимо обработки земли, хлѣбопашества, необходимо крестьянина научить культурѣ другихъ цѣнныхъ растеній, которыя могли бы замѣнить хлѣбъ въ то время, когда земля, по характернымъ признакамъ, въ извѣстное время, хлѣба дать не можетъ, (выраженіе это за-границей крестьянамъ невѣдомо: истощенная земля настолько умѣло и тщательно удобряется и обрабатывается, что объ отсутствіи урожая и рѣчи не бываетъ; рѣчь можетъ быть лишь о томъ, что въ данное время урожай былъ нѣсколько больше или меньше предыдущаго года); необходимо научить его молочному хозяйству, животноводству, домоводству и проч. и проч. Эта группа знаній весьма существенна и необходима въ томъ отношеніи, что, на случай хлѣбнаго, скажемъ, неурожая, послѣдній, для уравновѣшиванія обычнаго бюджета, могъ бы быть замѣненъ доходностью отъ сыроваренія, наприимѣръ, воспитанія цѣнныхъ животныхъ и проч. Домоводство и домашнее хозяйство необходимо также и сельской женщинѣ, какъ и городской: ей необходимо умѣть также изъ малаго и ничтожнаго, въ большинствѣ случаевъ, скрывать такъ, что бы оно было прилично, хорошо и цѣлесообразно по средствамъ и состоянію.

Каждый изъ насъ, несомнѣнно, знаетъ, что хорошая хозяйка изъ немногаго создастъ всегда вкусный и сытый

обѣдъ, изъ тряпокъ, повидимому, неимѣющихъ никакой цѣны, сошьетъ очень приличное и красивое платье дочери или сыну. Подобныхъ хозяекъ создаетъ случайная обстановка, въ которой выросла женщина. Созданіе искусственной обстановки путемъ правильнаго и систематическаго профессиональнаго ея воспитанія выработаетъ намъ не рѣдкіе индивидуумы, а группу полезныхъ женщинъ, хорошихъ и нравственныхъ матерей, отъ коихъ новое поколѣніе не будетъ имѣть ничего общаго со скуднымъ и безсодержательнымъ типомъ стараго поколѣнія, или, правильнѣе, еще современнаго.

V.

Насколько туземное населеніе, особенно женскій полъ, способно воспринять профессиональныя знанія, доказываетъ широкое развитіе разнообразныхъ кустарныхъ промысловъ по всему Кавказу, и съ весьма отдаленнаго времени. Началу развитія шелководства, наприимѣръ, насчитываютъ болѣе тысячелѣтій. Это явленіе указываетъ на проявленіе производительныхъ силъ населенія, крайне способнаго и восприимчиваго. Нѣкоторые отдѣлы кустарнаго промысла на Кавказѣ, сохранивъ до сего времени характеръ отдаленныхъ временъ, почти безъ измѣненія, какъ, наприимѣръ, ковровое производство, ткачество изъ шелка, издѣлія изъ серебра и проч., положительно поражаютъ качествомъ работы, и недооровизной, и прямо наводятъ на мысль, что для талантливаго туземца профессиональная школа принесла бы громадную пользу, такъ какъ онъ быстро воспринялъ бы преподаваемое въ ней и эти свѣдѣнія съ пользой для благосостоянія своего примѣнилъ бы къ практической жизни. Подтвердитъ намъ это положеніе можетъ развитіе и улучшеніе до нѣкоторой степени шелководства, благодаря школѣ и учителямъ. Простая сельская, приходская, народная школа не можетъ удовлетворить крестьянина или бѣднаго городского обывателя, который обязанъ снискивать себѣ пропитаніе тяжелымъ физическимъ трудомъ; одна лишь грамота, которая въ большинствѣ случаевъ, имъ забывается весьма скоро по выходѣ изъ школы, какъ неимѣющая примѣненія для практической жизни, для улучшенія его экономическаго быта, не можетъ его удовлетворить: ему надо дать другія знанія, благодаря которымъ онъ могъ бы извлечь пользу для себя и быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезнымъ гражданиномъ государства, неся послѣднему, необременительно для себя, всѣ обязанности какъ матеріальныя, такъ и натуральныя. Эти занятія должны быть профессиональными. Общее низшее и даже среднее образованіе для необезпеченнаго человѣка, человѣка труда, это тоже, что начало безъ конца. Мы ежедневно наталкиваемся на тѣ явленія, что простой слесарь, червоколь, пахарь и проч. гораздо обезпеченнѣе и удовлетвореннѣе лица со среднимъ общимъ образованіемъ, не имѣющаго возможности продолжать его далѣе для полученія той или другой профессіи. Исходя изъ этого, мы должны провести ту мысль, что несравненно было бы полезнѣе, и безъ особенно ужъ лишней затраты, всѣ существующія школы какъ сельскія, такъ и городскія—начальныя, приходскія и уѣздныя—преобразовать въ профессиональныя разнообразныхъ типовъ. Этимъ преобразованиемъ не нарушится вовсе переходная ступень общаго образованія отъ низшаго къ высшему; мы только образованіе это сдѣлали бы полнѣе и жизненнѣе. То лицо, которое пожелаетъ ограничиться однимъ общимъ образованіемъ, безпрепятственно, можетъ имъ и ограничиться. Но едва ли найдется хоть одно лицо, которое ограничилось бы этимъ образованіемъ. Указанное преобразование существующихъ школъ, для почина, будучи несравненно проще заведенія новыхъ профессиональныхъ, и обошлось бы правительству, обществу, частному лицу, несравненно дешевле.

Что касается выбора типа школъ, то на это наталкиваютъ насъ нужды повседневной жизни и указываютъ намъ, непосредственно на то, что вѣтъ у насъ достаточно опытныхъ скотницъ, молочницъ, цвѣточницъ, прядиль-

щицъ, ткачихъ, жестяниковъ, кровельщиковъ, плотниковъ, каменотесовъ, кондитеровъ, переплетчиковъ, литографовъ, корзинщиковъ, кузнецовъ, обойщиковъ, ювелировъ, рѣзчиковъ, часовыхъ дѣлъ мастеровъ, мастеровъ разнообразной фабрично-заводской промышленности и проч. профессионалистовъ, которые принесли бы практической жизни и себѣ гораздо больше пользы, чѣмъ лица безъ профессій, но умѣющія лишь полуграмотно, читать и знающія четыре правила арифметики и еще кое что, но не имѣющее ничего общаго съ практической жизнью. Странно, мужичку въ деревнѣ, у котораго соха или борода,—его единственная надежда,—вотъ-вотъ разваливается, толковать объ олимпийскихъ играхъ, о Цицеронѣ и проч.: ему гораздо полезнѣе внушить, или научить его, разрушающуюся отъ старости соху обновить и такъ, чтобы она ему еще нѣкоторое время поработала и дала бы ему возможность прокормиться и заплатить налоги. Тому же мужичку, или крестьянкѣ гораздо полезнѣе было бы умѣть воспользоваться благодатью природы, дающей иной разъ обиліе ягодъ, грибовъ и массу живности, молока... и со всего этого нынѣ положительно пропадающаго безъ пользы и незнания что съ нимъ дѣлать, извлечь материальную выгоду отъ умѣлой обработки въ продукты, которыми нынѣ еще прудятъ наши рынки западные сосѣди. Эти свѣдѣнія, мы говоримъ, гораздо были бы полезнѣе тѣхъ знаній, наприимѣръ, что въ Турціи образъ правления монархическій, что во Франціи республика и главенствуетъ въ ней президентъ такой-то и пр., оиъ многого не пойметъ теперь, а, если выучитъ, то забудетъ весьма быстро, но никогда въ жизни не забудетъ того, чему надо сдѣлать то-то, и то-то, или преподанныхъ ему уроковъ наиболѣе цѣлесообразнаго посѣва зерна и проч. — все это истины, которая осариваться не могутъ по своей очевидности, но, которыхъ, однако, мы въ жизнь, по непонятной причинѣ, не только не проводимъ, но, напротивъ, даже, въ большинствѣ случаевъ, тормозимъ развитіе ихъ.

VI.

Мы ужъ сказали, что только женщина въ семьѣ способна пересоздать кореннымъ образомъ весь старій строй и понятія, смягчить и облагородить новыя поколѣнія и никакія другія репрессивныя правительственныя мѣры такъ вѣрно, энергично и чисто провести эту идею не въ состояши. Подобный путь, помимо того, что ведетъ прямой и вѣрной дорогой къ цѣли, онъ значительно выгоднѣе въ материальномъ отношеніи какаго бы то ни было другого пути, не говоря уже о томъ, что онъ крайне симпатиченъ и можетъ найти искреннее сочувствіе и поддержку всѣхъ слоевъ общества, разъ начинъ будетъ сдѣланъ лицами, искренно сочувствующими дѣлу, вліятельными и энергичными. Для достиженія описанной цѣли даже введеніе искусственныхъ налоговъ не можетъ вызвать ропота не только въ слояхъ обществъ состоятельныхъ, но и лицъ со скудными средствами, которая также внесутъ свою трудовую копейку, зная, что она предназначена для добраго дѣла, могущаго впоследствии улучшить жизненную обстановку его. Весьма насыщенный вопросъ о томъ, какъ совмѣстить два главныхъ принципа получения отъ образования, необходимаго для женщины, духовно-нравственнаго ея воспитанія съ профессиональнымъ, которая должны идти рука объ руку, неразлучно другъ отъ друга, при чемъ, первое—должно преслѣдовать цѣль смягчить и облагородить ея душу и разумъ, а второе—дать знанія для снисканія себѣ и семьѣ своей пропитанія и улучшения обстановки. Помимо этого главнаго—кореннаго требованія отъ школы, не менѣе еще—то, что бы оборудованіе подобной школы не требовало громадныхъ затратъ и чтобы подобныя школы разнообразныхъ типовъ не были бы единичными, но были бы насаждаемы въ массѣ широко и щедро и непредставляли бы собой рос-

копи, доступной только для избранныхъ. Опытговъ намъ неужно, такъ какъ жизненная необходимость въ подобныхъ школахъ сознается давно всѣми слоями общества.

VII.

Выше мы упомянули о томъ, что для широкаго и скорѣйшаго проведенія идеи безъ, сравнительно, большихъ затратъ, въ началѣ, слѣдовало бы воспользоваться преобразованиемъ, или, иначе, расширеніемъ сферу дѣятельности всѣхъ существующихъ сельскихъ, приходскихъ, народныхъ, городскихъ, уѣздныхъ и друг. школъ, давъ имъ характеръ профессиональныхъ школъ съ разнообразной специализаціею, а затѣмъ ужъ открывать и новыя школы, согласно потребности, которая незамедлительно проявится. Такимъ преобразованиемъ упомянутыхъ школъ, не затрачивая большихъ средствъ, мы, сразу, дали бы широкій починъ профессиональному образованию и могли бы скоро видѣть плоды его.

Отъ такого преобразования школа нѣсколько усложнилась бы только, состоя, скажемъ, изъ общеобразовательнаго отдѣленія для болѣе юнаго возраста и специализированнаго профессиональнаго для предвѣднаго общеобразовательнаго отдѣленія школы. Въ первомъ отдѣленіи преподавалась бы грамота, арифметика, элементарныя свѣдѣнія по отечественной исторіи и географіи, Законъ Божій, нравственныя чтенія, руководствія (для женской школы), а во второмъ отдѣленіи—исключительно профессиональныя знанія въ теоріи и главнѣйшемъ образомъ, практически. На нравственныя чтенія и Законъ Божій должно было бы обратить самое серьезное вниманіе и посвятить ему наибольшее число часовъ преподаванія. Обильныя чтенія жизнеописаній выдающихся женщинъ и мужщинъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей, ихъ дѣянія, пользу, которую они принесли обществу и проч., о выдающихся по своей нравственности событіяхъ и происшествіяхъ въ популярномъ и удобопонятномъ изложеніи для слушателей, повторенія прочитаннаго и разговоры о прочитанномъ. Преподаваніе нравственныхъ началъ Закона Божія и проч. можетъ принести много пользы въ юныя лѣта учащемуся, такъ—какъ оно рѣзче и глубже западаетъ въ тайники его юнаго сердца. Зброшенное сѣмя въ благодатную почву современемъ само разрастется и дастъ плоды. Преподаваніе профессиональныхъ знаній должно быть крайне разнообразно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, таковыя должны быть преподаваемы однимъ и тѣмъ же лицамъ не въ массѣ разнообразныхъ специальностей, дабы такое преподаваніе, въ концѣ концовъ, не имѣло бы результатомъ отсутствіе какой бы то ни было практической пользы. Свѣдѣнія профессиональныя могутъ быть преподаваемы, какъ теоретически, такъ и практически и въ группѣ разнообразныхъ специальностей, но настолько, чтобы онѣ могли принести практическую пользу изучающему. Преподаванія профессиональныхъ занятій должны быть производимы, по возможности, одинаково какъ для женщинъ такъ и для мужчинъ. Это практикуется съ большимъ успѣхомъ у нѣмцевъ, и мы видѣли, какъ, часто, нѣмецкая женщина неуступаетъ мужчине въ производствѣ того либо другого физическаго труда. Примѣнимъ и мы на практикѣ изрѣченія одного мудраго англійскаго философа, который говоритъ: „чтобы научить ребенка, прежде всего надо научить мать“, и серьезно займемся образованіемъ матери разнообразнаго общественнаго положенія, и тогда только мы оправдаемъ не менѣе мудрую и старинную французскую пословицу: „каковъ человекъ, такова и земля“, изобилующая, прибавимъ, такой массы благодати, дарованной ей Господомъ, каковъ нашъ благословенный Кавказъ, нынѣ, благодаря невѣжеству большинства его обывателей, прозябающій въ невѣдѣніи, но, въ тоже время, неизмѣнной недостатка въ настойчивыхъ и энергичныхъ лицахъ, а, также, администраторхъ для проведенія полезной и разумной идеи, могущей дать несомнѣнно большую жатву для блага отечества нашего. Профессиональное образованіе не создастъ намъ фанта-

зеровъ, недоучекъ, въ большинствѣ случаевъ, должно толковать, благодаря полуграмотности своей, основы социальныхъ знаній, основы политико-экономической жизни человѣка, продуктомъ чего и являются вредныя общества съ такимъ же направлениемъ,—профессиональное знаніе создастъ намъ людей труда, умъ коихъ будетъ направленъ къ умѣлому и разумному извлеченію той благодати, которой изобилуетъ наша богатая природа, создастъ намъ полезныхъ труженниковъ, и, если не искоренить, то на много уменьшитъ намъ вредную и, часто, искусственную нищету. Земля наша уподобится тогда, дѣйствительно, тому оазису, о которомъ, съ гордостью, каждый гражданинъ скажетъ: „каковъ человѣкъ, такова и земля“.

Говоря о профессиональномъ образованіи, какъ объ основѣ чловѣческаго матеріальнаго благосостоянія, мы не отрицаемъ необходимости общаго образованія, мы, лишь, указываемъ, что, особенно для простой массы народа, общее образованіе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно у насъ ведется, не имѣетъ, положительно, никакого смысла, безъ совѣстительства съ нимъ профессиональнаго (въ деревнѣ простая грамота часто гложетъ и забывается такъ, какъ бы она и не проходила совсе). Общаго образованія, повторяемъ, мы не отрицаемъ, но настаиваемъ на томъ необходимомъ положеніи, что оно должно быть законченнымъ, что оно должно быть для индивидуума цѣльнымъ, осмысленнымъ и такимъ, что бы для него въ жизни оно могло бы сдѣлаться профессиональнымъ, на тотъ случай, если въ этомъ представится необходимость, или нужда; мы желали лишь сказать, что образованіе юноши, вышедшаго изъ уѣзднаго, городского училища, сельской и другой школы, представляетъ собою жалкое начало образованія, которое не можетъ быть приспособлено ни къ чему самостоятельному въ жизни. Лицо съ такимъ образованіемъ представляетъ собою недоучку, малограмотнаго, малосвѣдующаго, но съ претензіей и извѣстными требованіями къ жизни; отсюда является вредно дѣйствующая на молодого человѣка неудовлетворенность и часто, озлобленность со скверными послѣдствіями, чего, несомнѣнно, не было бы, если бы этому юношѣ дать хорошія и практическія свѣдѣнія, которыя онъ, тотчасъ же, по выходѣ изъ школы, пригнѣтилъ-бы на практикѣ, не предъявляя къ жизни другихъ, несбыточныхъ претензій.

VIII.

Намъ приходилось не разъ говорить о томъ, что открыть школу еще недостаточно: ею надо руководить въ жизни такъ, что бы она отвѣчала своему назначенію и дѣйствительно, давала бы плоды. Вопросъ этотъ долженъ стоять на первомъ планѣ при оборудованіи той либо другой школы профессиональнаго знанія. Государственная цѣль, помимо того, что-бы дать возможность гражданамъ познать себя и силы свои, улучшить тѣмъ жизненную и матеріальную обстановку ихъ, еще, также, дать возможность тѣмъ же гражданамъ нести разныя повинности и на случай надобности сдѣлать ихъ способными нести таковыя безъ особаго бремени и въ большомъ размѣрѣ. Исходя изъ этого положенія, Европейскія Государства, особенно, Германия, обратили очень серьезное вниманіе на сей первой важности государственный вопросъ. Постановка профессиональнаго образованія доведена тамъ до образованнаго состоянія, но и налоги государственные, общественные и другіе доведены тамъ также до громадныхъ размѣровъ, далеко превышающихъ наши, и не смотря на это, можно ли сравнить нашего обывателя съ баварцемъ, напримѣръ? Подъ такимъ, казалось бы, бременемъ налоговъ и не жить бы ему вовсе, но мы лично убѣдились въ томъ, что онъ не только не крихтнть подъ тяжестью этихъ налоговъ, но и самъ живетъ съ семьей въ достаткѣ, причинно одѣтъ, обутъ, грамотенъ и имѣетъ сбереженія. Повторяемъ, что постановка профессиональнаго образованія имѣетъ глубоко государственное значеніе и поэтому насажденіе его должно вести по строго намѣчен-

ной цѣли и только учрежденіемъ, всѣ интересы котораго направлены на улучшение промышленно-экономической жизни отечества.

Лишь сему учрежденію вѣдомы всѣ промышленныя нужды страны, размѣръ ихъ и проч., и поэтому болѣе правильно и цѣлесообразно симъ учрежденіемъ и можетъ быть насаждаемо оно безъ излишнихъ фантазій для промышленной жизни, не только не нужныхъ, но и вредныхъ.

IX.

Вернемся теперь къ одному изъ старыхъ предложеній нашихъ, выраженныхъ въ одной изъ статей, помѣщенныхъ нами въ 1895 году въ журналѣ Московскаго Политическаго общества, въ которой проводится мысль о необходимости введенія для широкаго развитія профессиональнаго образованія въ народѣ государственнаго школьнаго налога. Въ ней проводится такого рода мысль, чтобы всѣ безъ исключенія граждане государства несли эти налоги, и были бы освобождены отъ него, начиная, скажемъ, съ десятилѣтняго возраста ребенка, и, вообще, отъ дальнѣйшаго матеріальнаго пощеченія о немъ до окончанія образованія. Подтверждая теперь эту мысль, мы выражаемъ, глубокое убѣжденіе, что подобный налогъ не вызоветъ неудовольствія, ни въ коемъ случаѣ, напротивъ, каждый бѣднякъ—родитель, свою трудовую копейку поторонится внести въ казну. Мы подсчитывали, что если бы установить означенный налогъ, начиная со дня рожденія ребенка для семьи съ небольшими средствами, по полтиннику въ мѣсяцъ за каждаго ребенка, для семьи со средствами,—отъ двухъ до пяти рублей, то, послѣдній, являясь ничтожнымъ бременемъ для народа, незамѣтнымъ образомъ, могъ бы быть доведенъ до пятидесяти милліоновъ рублей ежегодно, каковая сумма за десять лѣтъ превратилась бы въ 500 милліоновъ, т. е. цифру, вполне достаточную для осуществленія столь важнаго государственнаго предпріятія.

Мы глубоко убѣждены, что эта мѣра, въ концѣ концовъ, будетъ осуществлена государствомъ, такъ какъ безъ лепты народной, при столь громаднхъ затратахъ, не обойтись; весьма важно было бы, чтобы это благое мѣропріятіе не откладывалось въ долгій ящикъ и начало его было бы положено теперь-же, такъ какъ поработать надъ этимъ сложнымъ вопросомъ пришлось бы не мало. Было бы весьма естественно, если бы въ этомъ дѣлѣ инициаторомъ явился Кавказъ, который, особенно, нуждается въ лицахъ съ профессиональнымъ образованіемъ, благодаря своимъ неизсякаемымъ богатствамъ, до сего времени глубоко зарытымъ въ нѣдра земли, съ которыми мы не знали, что дѣлать, какъ ихъ извлечь и добыть.

Доброе дѣло никогда не забывается, а инициатору его, которому удастся провести въ жизнь эту идею,—незабвенная память и благодарность массы, жизнь коей отъ проведенія ея можетъ лишь улучшиться, а государство приобрести несмѣтныя богатства и процвѣтать.

Слѣдующія цифровыя данныя наглядно показываютъ намъ скудность школьнаго образованія на Кавказѣ (съ 9½ милліоновъ народоселенія)—вообще, а, въ частности, профессиональнаго. Въ настоящее время числятся: 1) разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній (кроме профессиональныхъ)—32 съ числомъ учащихся мужскаго пола 11786 и женскаго пола—6.627 человѣкъ; 2) профессиональныхъ школъ 17 съ 1.810 учениками; 3) низшихъ учебныхъ заведеній 55—съ 12.608 учениками мужскаго пола и 1.235—женскаго пола; 4) частныхъ учебныхъ заведеній 167 съ 5.254—мужскаго пола и 3.011—женскаго пола; 5) начальныхъ учебныхъ заведеній (сельскаго, городскихъ, земскихъ, церковноприходскихъ и друг.) 1.621 школа съ 83.445 учениками мужскаго пола и 29.370—женскаго пола, изъ коихъ на Кубанскую область приходится 444 школы, Ставропольскую губернію 242 школы и Терскую область 159 школъ, т. е. на сѣверный Кавказъ приходится 845 начальныхъ школъ съ 65.976 учениками мужскаго и жен-

скаго пола. Всѣхъ школъ по всему краю 1.912 съ 125.403 учениками мужского пола и 43.243 женскаго пола, т. е. всего съ 168.646 учениками.

Изъ этихъ данныхъ ясно видно: 1) что на Закавказьи приходится немного болѣе половины школъ и, что, въ отношеніи образованія, сѣверный Кавказъ стоитъ несравненно выше Закавказья; 2) что на Кавказѣ на 10.000 душъ населенія приходится по 2 училища, т. е. въ 5 разъ меньше того, что должно было бы быть при обязательномъ требованіи имѣть одну школу на 1000 душъ населенія.

Въ отношеніи же однихъ лишь начальныхъ школъ, во всемъ краѣ на 5.800 душъ приходится одна школа, при чемъ отдѣльно на сѣверный Кавказъ одна школа—на 4.400 человекъ; въ Закавказьи одна школа на 7.800 человекъ; для русскаго населенія одна школа на 3.800 человекъ, для грузинъ одна на 5.500 человекъ, для армянъ одна на 6.500 человекъ, для татарскаго населенія одна на 17.000 человекъ, для горскаго населенія одна на 11.800 человекъ, для прочихъ національностей одна на 5.500 человекъ, тогда, какъ за норму признается на 1000 человекъ имѣть по одной школѣ. Разсматривая эти цифры, мы видимъ поразительную скудость современнаго состоянія образованія среди туземнаго населенія Кавказа, въ то время, когда на него-то именно и слѣдовало бы обратить интенсивное вниманіе; профессиональное образованіе, на основаніи вышеуказанныхъ цифръ, находится въ состояніи зародыша въ то время, когда для столь богатаго края оно-то именно и должно было-бы быть выдвинуто на первый планъ.

Отсюда видно, что насаждеіе образованія, понятно, въ силу историческихъ причинъ, велось здѣсь безъ всякой системы и такъ, какъ Богъ на душу положилъ.

Исходя изъ всего изложеннаго выше, въ началѣ же должно обратить вниманіе лишь на начальныя школы, преобразовавъ ихъ въ низшія профессиональныя разныхъ типовъ, расширивъ ихъ программу прибавленіемъ предметовъ преподаванія профессиональнаго характера и разнаго, для разныхъ мѣстностей, сообразуясь съ нуждами послѣднихъ, а потомъ уже вести преобразование дальшіе и другихъ школъ, и училищъ. Параллельно съ симъ открывать новыя школы тамъ, гдѣ такъ скудно нынѣ поставлено образованіе.

Говорить о другихъ нуждахъ развитія сельско-хозяйственной промышленности въ краѣ, конечно, можно, но практически осуществлять разныя предложенія и умозаключенія съ успѣхомъ мы будемъ въ состояніи лишь тогда, когда проведемъ въ жизнь коренную нужду развитія его въ краѣ,—это насаждеіе густой сѣти разнообразныхъ типовъ профессиональныхъ школъ во главѣ съ высшей школой—Политехникумомъ. Широкой специальности, доступъ въ который былъ бы предоставленъ также и лицамъ женскаго пола.

Инженеръ Григорій Хелимскій.

Гор. Тифлисъ.

Сельское хозяйство и промышленность Кавказскаго края¹⁾

Главная земледѣльческая отрасль жителей Сѣвернаго Кавказа *хлѣбопашество*. Въ степныхъ и подгорныхъ пространствахъ его до сихъ поръ преобладаетъ залежная, а мѣстами, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и лѣсопашная система; трехполье мало распространено. Удобрение полей рѣдко практикуется. Изъ числа общензвѣстныхъ культурныхъ растений здѣсь воздѣлываются: пшеница усатка, безусая или *гирка*, яровая пшеница—*кубанка* по мѣстному названію, или *арнаулка*, рожь, овесъ, ячмень, греча, про-

со, лѣнь-кудрявѣ, дающей массу сѣмянъ, частью кукуруза (Куб. и Тер. обл.) и рисъ (Тер. обл.).

На *бахчахъ* успѣшно растутъ: фасоль, арбузы, дыни, тыквы, огурцы, стручковый перецъ, бабарджаны и т. п. Въ Предкавказьи огородничество находится на низкой степени развитія и только мѣстами приобретаетъ нѣкоторое значеніе. Такъ, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, на поливныхъ огородахъ болгары промышленно овозжаютъ (капусты, лукъ, морковь, свекла, огурцы, томаты, стручковый перецъ и пр.); въ Терской обл. Моздокская степь издавна славится своими арбузами, сбываемыми во Владикавказѣ: моздокскіе армяне и грузины разводятъ лукъ и чеснокъ, чеченцы—тыквы. Кубанская обл. имѣетъ 135 паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, вырабатывающихъ ежегодно до 2227 т. п. муки и 126 т. пуд. отрубей.

Основное земледѣльческое орудіе—плугъ первобытной конструкціи, тотъ же, что и въ Малороссіи. Въ плуги впрягали не менѣе 5-ти паръ хорошихъ воловъ; теперь же съ увеличеніемъ количества запашекъ и съ уменьшеніемъ скотоводства, землю обрабатываютъ больше на лошадахъ. Начали все болѣе и болѣе входить въ употребленіе усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Помимо физическихъ свойствъ края, развитію здѣшняго земледѣлія много содѣйствуютъ Ростово-Владикавказская ж. д. и морскіе порты: Ейскъ, Темрюкъ, Новороссійскъ, облегчающіе сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ, земельный просторъ, относительное богатство жителей, позволяющее имъ пользоваться вольнонаемнымъ трудомъ и обзаводити множествомъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (94176 экземп.). Въ послѣднее время иногородные русскіе земледѣльцы, промышленники, торговцы много помогли своимъ настойчивымъ трудомъ теперешнему благосостоянію Кубанской и Терской областей. Безъ иногородныхъ Кубань едва-ли сдѣлалась бы тою обильною *хлѣбною житницей*, которою она теперь сдѣлалась. Многие изъ казаковъ—этихъ потомковъ запорожскихъ рыцарей—еще не привыкли и не хотятъ работать. Земли у нихъ сравнительно много и они давно уже стали раздавать ее въ наймы русскимъ крестьянамъ, грекамъ и другимъ пришельцамъ. Иногородные, во всякомъ случаѣ, ввели новыя культуры въ полеводство, развили торговлю въ станицахъ, стали платитъ казакамъ хорошаго денга за ихъ земли. Въ урожайные годы въ Кубанской об. собирается до 11,500,000 четв. всего хлѣба. За удовлетвореніемъ потребностей населенія, избытокъ хлѣба можетъ оказаться въ ней до 7 мил. четвертей. Вотъ почему одна Кубанская область можетъ содержать 8-мь винокуренныхъ заводовъ, на которыхъ выкуривается спирта всего 47.861,968 градусовъ съ уплатою въ казну акциза 4.250,061 руб.

Отличительной чертой восточнаго Закавказья являются обширныя пастбищныя пространства, небольшая площадь лѣсовъ и, въ особенности, потребность въ искусственомъ орошеніи, при культурѣ сельско-хозяйственныхъ растений. Въ восточной части Закавказья главный источникъ благосостоянія жителей *земледѣліе*. Способъ обработки земли, за немногими исключеніями, весьма неудовлетворительнъ. Пахутъ землю на 4—5 вершк. глубины крайне тяжелымъ плугомъ; въ него впрягаются отъ 7 до 10 паръ быковъ и буйволовъ при соответствующемъ числѣ погонщиковъ. Распашка земли производится, обыкновенно, товарищески. Распашка легкой почвы, особенно на склонахъ горъ, производится, сохого. Для боронованія почвы употребляется большею частью волокуша, состоящая изъ тяжелыхъ брусевъ, между которыми заплетается хворостъ. Молотьба хлѣбовъ производится особыми досками, съ нижней стороны которыхъ вбиты рядами твердые и острые камни. Въ молотильныя доски впрягаются быки или лошади. Перегертая ими солома (саманъ) считается цѣннымъ кормомъ для скота. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія—плуги, молотилки и вѣялки, благодаря заботамъ Кавказа. Общ. Сел. Хозяйства, начали успѣшно распространяться въ восточномъ Закавказьи.

¹⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

Изъ зерновыхъ хлѣбовъ воздѣлываются въ восточномъ Закавказьи: озимая и яровая пшеница, просо, ячмень¹⁾, рисъ²⁾. Александропольскій уѣздъ считается житницей Закавказья.

На боставахъ разводятся массажи: дыни, арбузы, тыквы, огурцы, баклажаны, помидоры, фасоль, бобы, лукъ, чеснокъ и пр.

Огородныя растения (картофель, капуста, свекла, морковь и т. п.) Мѣстами практикуются для скота посѣвы кормовыхъ травъ—люцерны, эспарцета, райграсса и т. п. и преимущественно разводятся русскими поселенцами.

Въ восточномъ Закавказьи общее хозяйство складывается изъ помѣщичьяго и крестьянскаго. Первое въ свою очередь можно раздѣлить на два разряда: на хозяйство подъ личнымъ наблюдениемъ помѣщика и на хозяйство арендаторское, когда земля отдается крестьянамъ за известную часть урожая или за плату. Крестьянское хозяйство двухъ родовъ: хозяйство временно-обязанныхъ (въ Тифлисс. губерніи) и хозяйство казенныхъ крестьянъ. По степени урожайности первое мѣсто въ Тифлисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губ. занимаютъ земли, находящіяся подъ личнымъ наблюдениемъ помѣщиковъ (5,59), второе—земли арендныя (5,16). Больные половины помѣщичьихъ земель засѣваются крестьянами, берущими земли изъ части урожая. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ наибольшая урожайность хлѣба у временно-обязанныхъ крестьянъ (5,26) и наименьшая у казенныхъ (4,70).

Поставленное въ неблагоприятныя почвенныя и климатическія условия, земледѣліе Дагестанской области не обезпечиваетъ существованія земледѣльца. Мѣстнаго урожая хлѣба, даже въ лучшіе годы, недостаточна для продовольствія дагестанскаго населенія на шесть мѣсяцевъ въ году.

Въ западномъ Закавказьи довольно своеобразныя условия земледѣльческой культуры. Орошеніе здѣсь совсѣмъ не въ употребленіи, безъ котораго въ восточномъ Закавказьи нельзя обойтись. Для обработки почвы большею частью употребляется небольшая соха—*каци*, производящая, по мѣстнымъ условіямъ, только поверхностное, а не сплошное разрыхленіе почвы безъ ея окисляванія. Поле боронится волокушей, къ которой прикрѣпляютъ древесныя вѣтви. На очень крутыхъ склонахъ, а также на мѣстахъ, расчищенныхъ изъ-подъ лѣса, почва обрабатывается только мотыкой. Обработка нови считается здѣсь самую трудную работою. Нерѣдко приходится брать съ бою для пашни небольшой кусокъ земли у покрывающаго ее лѣса. Кромѣ лѣса, который, обыкновенно, сжигается, нужно еще справиться съ Христовымъ терновникомъ (*Rubus aculeatus*) и зарослями гигантскаго папоротника или орляка (*Pteris aquilina maxima*), пускающими такъ глубоко свои корни въ землю, что истребленіе ихъ не поддается ни огню, ни сохѣ.

На поляхъ западнаго Закавказья кукуруза (преимущественно американская—конскій зубъ) является главнымъ, а мѣстами исключительнымъ предметомъ производства; на ея урожай основано почти все благосостояніе туземца. Средняя урожайность кукурузы въ Кутанской

¹⁾ Ячмень, какъ хлѣбное растеніе, занимаетъ обширную культурную полосу на Кавказѣ, поднимаясь съ высоты, одинаковой съ уровнемъ моря (въ прикасп. песчаныхъ степяхъ), до 8000 ф. въ Дагестанѣ.

²⁾ По количеству производимаго риса, Бакинская губ. занимаетъ первое мѣсто, за ней Елисаветпольская губ., Закасп. окр. и Эриван. губ. Наибольшее число сортовъ риса имѣется въ Ленкоранскомъ у., гдѣ лучшимъ сортомъ считается *акум*, превосходящій по вкусу всѣ другіе сорта въ краѣ. Ленкоранскій у. собираетъ ежегодно до 5½ мил. пуд. чалтыка. Обработка риса производится ручнымъ способомъ и паромъ. Большой паровой заводъ для обработки мѣстнаго и привозаго изъ Персіи чалтыка устроенъ въ г. Баку англ. Юмомъ и Листеромъ. Ихъ заводъ рассчитанъ на обработку 1800 пуд. чалтыка въ сутки. Другая такая же мельница имѣется въ Тифлисъ при макаронной фабрикѣ.

губерній въ лучшіе годы даетъ съ десятины обыкновенной земли 120 пудовъ. Главная производительность кукурузы сосредоточена у низомьевъ рр. Риона, Ингура и Кодора. Кодорскому участку, въ которомъ получается 1/3 часть всей кукурузы, собираемой въ губерніи, принадлежитъ первое мѣсто, второе—Сенакскому и третье—Зугдидскому. Жители нагорныхъ мѣстностей Рачинскаго уѣзда и Артвинскаго округа посѣвами кукурузы почти не занимаются. Въ Рачинскомъ уѣздѣ сѣютъ озимую и яровую пшеницу, а въ Артвинскомъ округѣ—ячмень и частью яровую пшеницу. Въ уѣздахъ Кутаисскомъ, Озургетскомъ и Сенакскомъ зажиточные крестьяне сѣютъ *голи* и получаютъ въ этихъ уѣздахъ до 20 т. пудовъ.

Замѣчательно, что въ южномъ черноморскомъ побережьѣ посѣвы пшеницы, ржи, овса, ячменя еще въ своей листовой трубкѣ начинаютъ прѣтѣть и даютъ урожай ничтожный; далѣе отъ берега, въ верстахъ 10, въ болѣе холодныхъ мѣстахъ, урожай этихъ хлѣбовъ хорошъ.

Изъ огородныхъ растений западнаго Закавказья съ успѣхомъ разводятся: лобіи, баджараны, бобы, горохъ, лоухана (родъ брюквы), красный перецъ, щимать, кинза, тургунъ, бураки, картофель, черемша, огурцы, рѣпа, морковь, арбузы же, дыни и капуста не удаются¹⁾. На открытомъ воздухѣ, какъ въ теплицѣ, могутъ рано готовиться: цвѣтная капуста, артишокъ и спаржа.

Садоводство, виноградарство и винодѣліе Сѣвернаго Кавказа²⁾,

Лучшіе фруктовые сады Ставропольской губерніи находятся въ ст. Рождественской, въ г. Ставрополѣ и его уѣздѣ: сел. Донскомъ, Московскомъ, но особенно разведеніе ихъ составляетъ промыселъ жителей ст. Михайловской и сел. Палагиада.

Въ губерніи считается подъ виноградниками окло 3069 дес.; они почти всѣ сосредоточены въ уѣздахъ—Александровскомъ и Новогригорьевскомъ съ производствомъ 500 т. ведеръ вина, извѣстнаго въ торговлѣ подъ именемъ „прасковеевскаго“. Селенія, расположенныя по р. Кумѣ, отличаются своими виноградниками: Масловъ-Кутъ, Бургонь-Маджары или городъ Св. Креста, Прасковья, Владимировка. Населеніе ихъ въ большинствѣ армянское, которое и начало впервые культивировать здѣсь лозу. Виноградники въ этой мѣстности составляютъ особенно важную и исключительную отрасль сельскаго хозяйства. Условия климата и почвы почти тѣ же, что и въ Кизлярѣ. Въ общемъ здѣшнее винодѣліе не представляетъ ни одного національнаго хозяйства.

Въ Кубанской области старыя Черноморскія станицы—Пашковская, Полтавская, Петровская, Переяславская, Кисляковская и др. буквально покрыты садами. Въ образцовой фермѣ Терашкевича, близъ Тифлисскаго станицы, въ городахъ Екатеринодарѣ, Ейскѣ и Темрюкѣ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ имѣются болѣе или менѣе обширные сады съ разными культурными деревьями, собственными южной Россіи. Въ Закубаньи сохранились еще остатки нѣкогда богатыхъ садовъ, принадлежавшихъ горскимъ народамъ.

Подъ виноградниками въ области находится 650 дес. съ производствомъ 35,000 ведеръ вина, но виноградъ, за рѣдкими исключеніями, не отличается хорошими качествами.

Въ Терской области садоводство преимущественно развито въ Алагирѣ, гдѣ занято садами 80 десятинъ, и въ

¹⁾ Владѣльцы дачъ, расположенныхъ около Сухума, дознали опытомъ, что капуста можетъ съ успѣхомъ расти по побережью, только нужно сѣять росаду въ началѣ октября и высаживать ее въ концѣ этого мѣсяца. Въ апрѣлѣ капуста даѣтъ вилки отъ 8 до 20 фунтовъ.

²⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

окрестностях Владикавказа—576 десятинъ. Близъ Владикавказа въ значительномъ количествѣ разводится вишня, сбываемая на наливки и варенья; въ Чечнѣ слива и дикій абрикосъ употребляются населеніемъ на выгонку спирта. Въ Предкавказьѣ встрѣчаются лучшіе заграничные сорта яблокъ: зимній золотой парментъ, разные ранеты, зимній красный кальвилль и пр.; изъ грушъ: сенжермень, диль, дюссесъ ангулемская, зимняя деканка и пр.

Виноградниковъ въ области считается до 4200 десятинъ. По развитію виноградарства и винодѣлія къ болѣе выдающимся мѣстностямъ слѣдуетъ отнести Пятигорскій и Сунженскій отдѣлы (наибольшіе успѣхи по винодѣлію наблюдаются въ нѣмецкихъ колоніяхъ, вино которыхъ выстѣ съ тѣмъ отличается и лучшими качествами) и Хасавъ-Юртонскій округъ. Но центромъ виноградарства считается Кизлярскій отдѣлъ. Здѣшніе виноградники почти на удобряются. Наносный грунтъ, образовавшійся отъ размельченія и вывѣтриванія горныхъ породъ, смѣшанныхъ вмѣстѣ съ дерновымъ грунтомъ, представляетъ въ высшей степени удобную и неистощимую для питанія лозы почву. Вслѣдствіе сѣверовосточныхъ вѣтровъ кизлярскіе виноградники осенью покрываются землею. Не закрытыя лозы могутъ погибнуть зимою, что и случилось здѣсь въ 1862 г. съ огромнымъ казеннымъ винограднымъ садомъ (въ 1866 году проданнымъ съ публичнаго торга за 20,000 руб.).

Вино Терской области извѣстно подъ названіемъ *чихиря*. Красный чихирь содержитъ не болѣе 8-10% спирта, а бѣлый 6-8%. Кизлярское вино считается лучшимъ. Оно имѣетъ сладковато-вишневый вкусъ, довольно густо, но скоро окисляется на воздухѣ. $\frac{1}{2}$ количества всего продающагося кизлярскаго вина на Нижегородской ярмаркѣ идетъ на фабрикацію и фальсификацію вина¹⁾. Наибольшая часть урожая сбывается въ видѣ сусла на винокурные заводы.

Къ непригодности сортовъ терскаго винограда, для полученія изъ нихъ цѣннаго вина, слѣтъ 10-ть тому назадъ, присоединились виноградныя болѣзни—антракноза и милдью. Для образованія особаго капитала, назначеннаго на восполненіе винодѣлію въ 11 низовыхъ станицахъ Терской области, съ Высочайшаго разрѣшенія отчислено изъ суммъ государственнаго казначейства (въ теченіе 3-хъ лѣтъ, начиная съ 1889 года) 111 тыс. рублей. Для осуществленія мѣропріятій по развитію и улучшенію казначьяго винодѣлія 11-ти низовыхъ притеречныхъ станицъ, въ началѣ весны 1890 года была сформирована, подъ руководствомъ областного агронома, партія изъ пяти винодѣльцевъ, которая, арендовавъ въ станицахъ Червленной, Щедриинской, Шелководской, Старогладковской и Дубовской опытные виноградники, приступила къ организаціи въ нихъ хозяйства на рациональныхъ началахъ.

Кромѣ того, въ видахъ развитія виноградныхъ плантацій, фруктовыхъ садовъ и облѣсенія, М-во Земледѣлія и Государ. имущества рѣшило въ 1894 г. передать меноимтамъ колоній Орбеліановки Терской области и Теяпельгофъ Ставропольской губ. 4615 десятинъ казенной земли въ указанныхъ мѣстностяхъ въ постоянное пользованіе за особый сборъ и съ тѣмъ, чтобы подворно было насажено по 2 десятины виноградниковъ, по 1 десятинѣ фруктоваго сада и всѣмъ обществомъ было облѣсено 150 дес. Всѣ культурныя работы должны быть окончены въ теченіе 10 лѣтъ.

¹⁾ Вино подкѣрвляется спиртомъ, насыщается черпикой, настаивается виноградное сусло на большомъ количествѣ выжимокъ для большей цѣвности. Алый цвѣтъ вина обезцвѣчивается въ Кизлярѣ посредствомъ животнаго угля и сѣрной кислоты. (Труды Кавк. Общ. С. X. XIII г. Мал).

Садоводство, виноградарство и винодѣліе Восточнаго и Западнаго Кавказа¹⁾.

На В. и З. Кавказѣ весьма распространены фруктовые и виноградные сады. Во внутреннемъ Закавказьѣ садоводство распространено, главнымъ образомъ, въ горныхъ мѣстностяхъ до высоты 4,500 ф. надъ у. м.; яблоки и груши лучше всего удаются на предгорьяхъ, на высотѣ отъ 2,500 до 4,000 ф. надъ у. м. Къ такимъ мѣстностямъ относятся Кагызманскій и Ольгинскій округа, Карсской обл., Ахалцихской уѣздъ, предгорья Горійскаго, Тифлисскаго и Сигнахскаго уѣздовъ, Закатальскій округъ, Нухинскій и Кубинскій уѣзды и Ордубадскій участокъ Эриванской губ. Въ Закавказьѣ вообще подъ виноградниками считается до 80,000 десятинъ, доставляющихъ ежегодно отъ 8 до 9 милл. ведеръ вина, и 5,758,000 пуд. винограда обращается на выкурку и потребление его въ сыромъ видѣ. Виноградъ встрѣчается дико растущимъ во многихъ мѣстахъ Закавказья. Культура здѣшнихъ правильно устроенныхъ садовъ заключается въ томъ, что лозы подрѣзываютъ высоко, оставляя не болѣе двухъ „глазокъ“, изъ которыхъ развиваются годичные плодовые побѣги. Знаючи предпочитаютъ разведеніе лозъ бесѣдками въ видѣ шпалерниковъ. Этотъ способъ, предохраняя зрѣющіе грозды отъ солнечнаго зноя, даетъ возможность имѣть полнѣе наливать сокомъ. Для успѣшнаго произрастанія лозъ, въ здѣшнихъ виноградникахъ разводять сплошную приземную растительность, которая, прикрывая собою почву, способствуетъ на продолжительное время удерживанію влаги. Такъ, въ Грузіи сѣютъ тыкву и фасоль, въ Мингрели—топи.

Въ послѣдніе 25 лѣтъ виноградники Тифлисской и Кутаисской губерній сильно пострадали отъ разныхъ виноградныхъ болѣзней (милдью, оидіумъ, антракноза, филлоксера и др.). Для леченія виноградниковъ въ 1890 году Тифлисскаго Дворянскій Земельный Банкъ ассигновалъ нѣсколько тысячъ рублей для пріобрѣтенія матеріаловъ и аппаратовъ, которые были доставлены въ г. Телавъ и продавались весьма дешево. Но мѣстные сельскіе хозяева почти совѣмъ этимъ не воспользовались, частью по неимѣнію средствъ на покупку поминутыхъ матеріаловъ, частью по невѣжеству. Лечили сады очень немногіе садовладѣльцы Телавскаго и Сигнахскаго уѣздовъ.

Не смотря на то, что опыты по леченію милдью и оидіума въ Кутаисской губерніи дали очень хорошіе результаты, новый врагъ виноградниковъ, филлоксера, уже успѣлъ причинить мѣстнымъ виноградникамъ вредъ, превышающій все, что слѣзали грибовыя болѣзни. Въ виду этого, дѣятельность членовъ Филлоксернаго Комитета была направлена въ 1890 году главнымъ образомъ не на леченіе виноградниковъ, а на изслѣдованіе района распространенія филлоксеры и только отчасти на опыты по леченію заразы. Такіе опыты леченія производились въ главныхъ винодѣльческихъ центрахъ губерніи, именно: въ сел. Свири (Кут. у.) и Алисубани (Шоропан. у.). При опытахъ старались опредѣлить предѣльныя лозы сѣроуглерода (120 граммовъ на квадр. метръ). По распоряженію Филлоксернаго Комитета, близъ м. Квирилы (Шоропан. у.) устроены складъ сѣроуглерода, питомники болѣе чѣмъ на 100 десят. для разведенія американскихъ лозъ изъ сѣмянъ и опытные виноградники—въ Кут. губ.—20, въ Тиф.—5 и нѣсколько подобныхъ виноградниковъ въ Черноморск. губ. Кромѣ того, учреждена въ г. Кутаисѣ опытная станція по изслѣдованію болѣзней виноградниковъ. Сухумскіе виноградники подчинены попеченію особой Сухумско-Кубанской филлоксерной партіи.

Въ Дагестанской области садоводствомъ преимущественно занимаются въ приморской плоскости; въ западной части сады разведены только въ нѣкоторыхъ ущельяхъ

¹⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

и башкачь, закрытыхъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Въ лучшихъ условіяхъ находятся низменные части территорій Т.-Х.-Шурина, Кайтаго-Табасаранскаго и Кюринскаго округовъ, и глубокія ущелья въ нагорныхъ округахъ: Аварскомъ, Гунискомъ, Андійскомъ и отчасти Даргинскомъ. Въ Т.-Х. Шурина округѣ подъ фруктовыми садами считается до 248 десятинъ, подъ виноградниками— до 660 дес. Въ этомъ округѣ славятся виноградные сады въ сел. Тарки и Кумтеркале. Въ Даргинскомъ округѣ, въ сел. Купна и Ходжалъ-Махи, по ущелью р. Казикумухское-Койсу, разведены фруктовые сады съ лучшими сортами кураги, яблокъ, грушъ. Жители этихъ селеній исключительно занимаются садоводствомъ. Лучшими садоводами въ Аварскомъ округѣ считаются жители селеній: Гимры, Могохъ, Игали, Ундукулъ и Ашшлыта. Гимринскій виноградъ и могохскіе персики приобрѣли извѣстность своими прекрасными качествами.

Въ Дагестанской обл. подъ виноградниками считается 2630 дес.

Винодѣліемъ изъ мѣстнаго винограда занимаются торговцы слоб. Хунзахъ и г. Т.-Х.-Шуры. Изъ остающагося отъ продажи винограда жители приготавливаютъ довольно хмѣльный напитокъ—*джаба* и виноградную патоку—*душоба*. Обширные *дербентскіе* фруктовые и виноградные сады въ славѣ на каспійскомъ побережьѣ. Вина этого побережья походятъ на крымскія и часто въ Москвѣ продаются подъ именемъ дербентскихъ или, вѣрнѣе, дагестанскихъ. Въ Дагестанской области добывается всего вина въ годъ около 146470 ведеръ съ 350 десятинъ (1899 г.).

Закавказскій округъ славится своими фруктовыми садами, а особенно богатъ фундуками (*Сingulus tuberosa*). Въ послѣднее время жители округа стали заводить европейскіе сорта плодовыхъ деревьевъ, въ чемъ имъ много помогаетъ ферма при Закавказскомъ ремесленномъ училищѣ. Подъ виноградниками считается не болѣе 786 дес. съ производствомъ 15 т. вед. вина, наибольшая же часть урожая перерабатывается въ спиртъ.

Садоводство Бакинскій губ. болѣе развито въ Шемахинскомъ, Геокчайскомъ, Ленкоранскомъ и особенно въ Кубинскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ подъ садами находится 18330 дес. Груша занимаетъ первое мѣсто; она составляетъ 50—60% садовыхъ насажденій. Мѣстныхъ сортовъ ея извѣстно болѣе 40 подъ названіями: шакиръ-армудъ и пр. Яблоня вообще составляетъ отъ 30 до 40% всѣхъ плодовыхъ насажденій. Извѣстные мелкіе сорта: ай-алма, тумъ-алма, агъ-алма, кизиль-ахметъ и пр. Сливы два сорта: алыча (*Prunus asiatica*) и гявалы (*Prunus domestica*). Изъ абрикосовъ распространены слѣд. сорта: кайсеи и мушъ-мушъ; персики, гранаты, инжиръ разводятся въ маломъ количествѣ.

Подъ виноградниками въ Бакинскій губ. считается 10404 дес. (1899 г.), производящихъ около 819655 ведеръ вина. На долю Шемахинскаго и Геокчайскаго уѣздовъ приходится 7500 дес. виноградниковъ. Между здѣшними винами пользуются весьма обширною извѣстностью красное *матрасинское* вино, такъ названное по армянскому селенію Матрасы—центру винодѣлія Шемахинскаго у., и *кюрдамирское*, названное по с. Кюрдамиръ Геокчайскаго уѣзда. Отличительныя свойства перваго—густота, почти черній цвѣтъ и ароматичность; второе отличается значительною сладостью, нерѣдко употребляется на Кавказѣ для исправленія закисшихъ винъ, а внутри Россіи продается, какъ церковное вино. Названныя вина заключаютъ въ себѣ отъ 12 до 15% спирта.

Въ Елисаветпольской губерніи, въ низменной полосѣ ея **садоводство**—одно изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства. Продажа фруктовъ въ свѣжемъ и сушеномъ видѣ составляетъ въ хозяйствѣ немаловажную статью дохода. Вандамскія груши, елисаветпольскіе гранаты и черешни, еленендорфскія черносливы, куткашинскіе грецкіе и малые орѣхи, каштаны служатъ предметомъ обширной торговли; они вывозятся въ Тифлисъ, Баку, Кутаисъ, Батумъ и во внутреннія губерніи Россіи.

Виноградарство развито въ большей или меньшей степени во всѣхъ низменныхъ частяхъ губерніи. Здѣшняя лоза хороша. Виноградная кисти громаднѣе размѣровъ, и славится какъ своимъ разнообразіемъ, такъ и вкусомъ, а потому большая часть елисаветпольскаго десертнаго винограда подъ названіемъ „Тавризь“ продается въ игодахъ. Площадь земли, занятой въ губерніи виноградниками, простирается до 11768 десятинъ, производящихъ 847995 ведеръ вина и 1410312 пудовъ (1899 г.) столоваго винограда, кромѣ того, что идетъ на спиртъ.

Елисаветпольскія вина средней крѣпости, 11—12% спирта, душисты, вкусны и годны для дальнѣйшаго экспорта. Они нисколько не уступаютъ кахетинскимъ, идутъ даже за чисто кахетинское вино въ Москву и Петербургъ. Нухинскія вина только недавно стали появляться на рынкахъ Закавказья и выстѣ съ винами г. Шемахи извѣстны подъ названіемъ *матрасинскихъ*.

Какъ ни сурова зима въ Эриванской губерніи, большая часть фруктовыхъ деревьевъ растетъ здѣсь съ величайшимъ успѣхомъ. Садоводы не пытаются разводить лучшіе сорта плодовъ и не вводятъ усовершенствованныхъ пріемовъ по садоводству, за всѣмъ тѣмъ большая часть здѣшнихъ фруктовыхъ превосходитъ фрукты другихъ мѣстностей Закавказья. Садоводство болѣе развито въ Ордубадѣ, Эривани и Нахичевани. Ордубадъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто не въ Эриванской только губерніи, но даже, вѣроятно, въ цѣломъ Закавказьѣ. Весь городъ составляетъ, можно сказать, одинъ садъ, перегороженный заборами, въ которомъ дома совершенно закрыты развѣсистыми деревьями. Ордубадскіе персики, сливы, инжиръ, гранаты, айва, тута, виноградъ, славятся въ сѣверной Персіи. Вся Эриванъ занята садами. Вообще подъ фруктовыми садами въ губерніи считается до 7,226 десятинъ, съ которыхъ собирается разнаго рода фруктовъ до 330000 пудовъ въ годъ. Татары заготавливаютъ довольно значительное количество сушеныхъ плодовъ.

Подъ виноградниками Эриванской губерніи находится 7700 дес., съ производствомъ 274000 вед. вина въ годъ. Наибольшая часть урожая идетъ на винокурение. Виноградъ Эриванской губерніи занесенъ сюда изъ знаменитыхъ шираскихъ садовъ Персіи. Насчитываютъ болѣе 50 разновидностей его. Эриванскій виноградъ отличается поразительною величиною и вкусомъ. Лучшими сортами считаются *искяри* (безъ зеренъ), обладающіе необыкновенною извѣстностью и вкусомъ. По словамъ знатоковъ, для десерта не существуетъ на свѣтѣ лучшаго сорта. Насколько хороша здѣсь культура лозы (на змю лозы зарываются въ землю), настолько же дурны приготовленіе и способъ хранения вина, отъ чего эриванскія вина скоро окисляются. Эриванскія вина довольно крѣпки (12—13% спирта), вкусомъ похожи на мадеру, хересъ и портвейнъ. Лучшими виноградниками, съ которыхъ получается и лучшее вино, считаются *далминскіе*, лежащіе около Эривани, заѣмъ въ сел. Вагаршанадъ и Арштаракъ, представляющіе три самыхъ большихъ виноградныхъ округа въ губерніи. Въ этихъ пунктахъ нѣкоторые уже стали выдѣлывать довольно хорошія столовыя и десертныя, по преимуществу, вина, не уступающія среднимъ сортамъ хереса какъ по цвѣту, такъ по вкусу и аромату.

Кагызманскій и Ольгинскій округа Карсской области богаты фруктовыми и виноградными садами. Вокругъ города Кагызмана и по направленію къ Араксу раскинуты на пространствѣ болѣе 5 верстъ сады (до 900 десят.). Кромѣ того, въ Кагызманскомъ округѣ славятся своими садами селенія: Керсъ, Харъ, Пакранъ, Гуссейнъ-кентъ и др. Изъ фруктовъ женщины варятъ много патоки и приготавливаютъ консервы¹⁾. Садоводство въ округѣ для мѣстныхъ жителей почти единственный источникъ ихъ существованія. Въ Посховскѣмъ участкѣ Ардаганскаго округа подъ садами и виноградниками—265 дес. Они одинаковаго достоинства съ Кагызманскими. Въ Ольгинскомъ

¹⁾ Бекмесъ, пастиль, тархана, кля, бисмашигъ.

около сады расположены по р. Ольты-чаю и его притокамъ. Особенно богато садами нижнее течение рѣки, гдѣ узкое ущелье на цѣлыя версты занято садами и виноградниками. Подъ садами въ Ольтинскомъ округѣ около 200 десятинъ. Здѣсь растутъ хурма, инжиръ, унаби¹⁾, гранаты, превосходныя груши, сливы, персики и виноградъ.

По одинаковости характера и общности культуры, районы садоводства Тифлисской губер. можно раздѣлить: 1) на *Ахалцихо-Ахалкалецкой*, расположенный въ низовьяхъ рѣчекъ: Посховъ-чая, Коблианъ-чая, съ притокомъ Опхе, Уривель-чая, Ахалкалецъ-чая и пр. Садоводство составляетъ одну изъ выдающихся отраслей сельскаго хозяйства въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Изъ 187 селеній этого уѣзда, сады находятся въ 115 и занимаютъ площади въ 460 десятинъ. Больше другихъ славятся своими фруктовыми садами селенія: Уде, Аралъ, Адигенъ, Варханъ, Топонъ, Аухуръ, Суфлисъ и г. Ахалцихъ. Главное вниманіе обращается на разведеніе грушъ и яблокъ. Фрукты вывозятся въ разные города Закавказья и во внутреннія русскія губерніи на сумму 20,500 рублей. 2) *Кафталинскій*, составляющій *Горійскій* и *Душетскій* уѣзды²⁾; 3) *Тифлиско-Борчалинскій*³⁾, расположенный какъ по берегамъ р. Куры, такъ и въ бассейнѣ рр. Гору, Алгета и Храма и 4) *Кахетинскій*, къ которому относятся уѣзды Телавскій, Сигнахскій и восточная часть Тіопетскаго.

Въ Горійскомъ уѣздѣ за послѣднее десятилѣтіе виноградарство и винодѣліе сильно подвинулось впередъ. Но не смотря на стремленіе населенія къ расширенію виноградарства, способъ воздѣлыванія винограда и выдѣлки вина остается вполнѣ примитивнымъ, за очень немногими исключеніями, *Ходиставское* и *Атенское* вина Горійскаго уѣзда пользуются извѣстностью. Виноградарство и винодѣліе Душетскаго уѣзда улучшаются съ каждымъ годомъ, благодаря примѣру помѣщика кн. И. К. Баграціонъ—Мухранскаго. Вина его по своей выдержанности и по освѣтленности соответствуютъ всѣмъ требованіямъ европейской торговли. Въ Тифлискомъ уѣздѣ уходъ за виноградными садами, особенно у помѣщцевъ—колониство, довольно рациональный. Вино не высокихъ сортовъ и сбывается въ Тифлисъ. Изъ винъ, добываемыхъ въ Борчалинскомъ уѣздѣ, отличаются хорошимъ качествомъ *Шулаверское* и *Екатерининфельдское*. Въ Тіопетскомъ уѣздѣ винодѣліемъ занимаются жители трехъ селеній—Ахмети, Матани и Бахтріани. Въ первомъ получается вино высокаго качества, не уступающее по достоинству лучшимъ кахетинскимъ винамъ.

Кахетія (Телав. и Сигнах. у.) для Кавказа тоже, что Ширасъ для Персіи. Здѣсь на 16000 дес. вырабатывается около двухъ миллионъ ведеръ вина. Способъ воздѣлыванія винограда, наследованный жителями Кахетіи отъ предковъ, за исключеніемъ немногихъ винодѣловъ, поддерживающихся европейской системы, нисколько не совершенствуется. Уборка винограда начинается въ октябрѣ и обыкновенно продолжается двѣ—три недѣли. Пока идетъ уборка, вся почти деревня проводитъ дни въ саду. *Венихи* (виноградники) въ это время достойны кисти художника. Листья на лозахъ уже пожелтели и, падая, устилаютъ почву; разные сорта винограда довольно живописно пестрятъ плантацію. Всѣ отъ мала до велика заняты своимъ дѣломъ въ саду, съ утра до вечера раздаются разговоры, шутки, смѣхъ и разнохарактерныя пѣсни рабочихъ. Ночью начинается работа въ марани. Рабочие даютъ вино-

градъ погами. Виноградный сокъ съ журчаньемъ стекаетъ въ кувшины. Оставшіеся отъ винограда выжимки бросаются въ кувшины⁴⁾. По словамъ европейцевъ, знатоковъ дѣла, лучшіе сорта кахетинскихъ винъ не уступаютъ бургонскому, портвейну, мадерѣ. Эти вина бываютъ разныхъ сортовъ, изъ которыхъ лучшими считаются *саперави*, дающій вино темнокраснаго цвѣта, *рхакителі* и *мцване*, дающіе бѣлое вино (10-13% спирта). Большая часть грузинскихъ поселеній не даетъ, какъ свидѣуетъ, созрѣвать винограду, и потому изъ его сусла выхлѣбтъ довольно кисловатый напитокъ. Кахетинцы продаютъ свое вино на мѣстѣ и гуртомъ. Проданное вино переливаютъ изъ кувшиновъ въ бурдюки.

Порядки, введенные по виноградарству и винодѣлію въ кахетинскомъ уѣздѣ имѣли заслуживающій особеннаго вниманія. Обширные виноградники уѣзднаго имѣнія находятся въ трехъ мѣстахъ: въ с. Мукузанъ, Синахскаго уѣзда, и въ сел. Цинондали, Уригубани, Напарули—Телавскаго уѣзда. Для посадки почва обработана глубоко. Посадка вездѣ рядовая. Давка винограда, посредствомъ дробилки и машины, происходитъ въ особо устроенныхъ винодѣльныхъ, которыя вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію. Вина въ подвалѣ содержатся не менѣе трехъ лѣтъ, и только послѣ этого срока они поступаютъ въ продажу.

Фруктовое садоводство въ уѣздахъ Кутаисской губерніи пользуется незначительнымъ вниманіемъ. Не смотря на обиліе фруктовъ, имъ сбыта здѣсь почти нѣтъ; они кислы, отъ влаги плохо вызрѣваютъ и быстро подвергаются порчѣ. Одни лишь ранніе сорта персиковъ, черешень, фигъ и сливъ довольно удовлетворительны и сбываются за предѣлы губерніи. Въ послѣднее время селенія Кутаисскаго уѣзда Сармоны, Рюни, Годочани и Курсеби стали извѣстны своими персиками, а Окриба—черешнями и зимними сортами яблокъ и грушъ. Изъ ягодныхъ кустовъ распространены болѣе земляника и клубника.

Садоводствомъ болѣе всего занимаются въ округахъ Батумскомъ, Артвинскомъ и отчасти Сухумскомъ. Такъ, напримѣръ, Арданучскій участокъ отираиваетъ на мѣстныхъ рынкахъ болѣе 20 т. пудовъ различныхъ фруктовъ и сливъ 7 т. пудовъ маслины; изъ Артвинскаго участка поступаетъ въ продажу небольшое количество мидалыныхъ орѣховъ, изъ Батумскаго округа—болѣе 40 т. пуд. яблокъ.

Виноградники Кутаисской губерніи двухъ родовъ: одни изъ нихъ *даблари*—правильно устроенные, другіе—*магалари*, въ которыхъ лозы посажены близъ деревьевъ и вяжутся по стволамъ и вѣтвямъ ихъ. Площади виноградниковъ доходитъ до 71770 дес.

Виноградные сады губерніи приходятъ въ упадокъ. Лѣтъ 30 тому назадъ, оидумъ уничтожилъ почти всѣ виноградники въ Мингрелии, въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи (разум. уѣзды) за послѣдніе 10 лѣтъ производство вина сократилось вдвое. Въ 1899 году урожай далъ 1375655 плохого вина и 2139534 пуд. винограда съ 25224 дес.

Главнымъ винодѣльческимъ центромъ въ губерніи считаются *Сартское* и сосѣднія съ нимъ сельскія общества Кутаисскаго и Шоропанскаго уѣздовъ. Лучшимъ по качеству признается *„китановское“* вино, приготовляемое въ Рачѣ помѣщикомъ кн. Кишіани. Это вино приравниваютъ къ бургонскому или, обыкновенно, къ кахетинскимъ винамъ. Въ продажѣ его мало. Въ Гуріи славятся вина сел. Саджевахо и другихъ близлежащихъ деревень, отличающіяся необыкновенно душистымъ букетомъ и мягкостью вкуса. Въ Сухумскомъ, Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ насчитывается 2750 дес. виноградниковъ, дающихъ въ годъ 215400 ведеръ вина и 10000 пудовъ винограда, сбываемаго въ ягодахъ. Абхазская виноградная лоза отличается чрезвычайной плодovitостью (до 30 пуд. винограда), приносящая крупныя ягоды, круглой формы, весь-

¹⁾ Унаби (*Rannus Pallasii*)—красивое дерево, дающее плоды, похожіе съ виду на финики.

²⁾ Горійскій уѣздъ доставляетъ на рынки зимніе сорта грушъ, яблокъ и крупный орѣхъ на сумму 30,500 руб.

³⁾ Тифлискій уѣздъ и окрестности Тифлиса доставляютъ на рынки плоды болѣе разнообразныя: яблоки, груши, персики, абрикосы, алыча, сливы и другіе ароматичные плоды. Въ городѣ Тифлисѣ 314 садовъ; они занимаютъ 538 десятинъ.

⁴⁾ Величина кувшиновъ различна: самыя большіе вмѣщаютъ 100—200 ведеръ. Ихъ зарываютъ въ землю и бока ихъ обматываютъ пазестью въ четыре вершка толщины.

ма сладкаго и пріятнаго вкуса, преимущественно темнаго цвѣта, а также бѣлаго, подходящаго къ янтарному. Абхазское вино не уступаетъ крымскимъ винамъ.

На южномъ черноморскомъ побережьѣ (въ Абхазіи и Батумскомъ окр.) переселенцы—русскіе, греки, эсты, нѣмцы, армяне и другіе занимаются садоводствомъ и винодѣльемъ по мѣрѣ средствъ и возможности. Если разсматривать здѣшнее садоводство со стороны доходности, то безубыточными деревьями являются груши, фиги, маслина, хурма, финдукъ. Къ условно-доходнымъ слѣдуетъ отнести такія деревья, какъ яблони, абрикосы, персики, сливы, вишни, черешни, японскую банану (Mispilus) и миндаль. Урожай съ этихъ деревъ обыкновенно частью бываетъ черезъ три года. Вѣтры, морскіе туманы, холода убиваютъ цвѣтъ дерева, и оно не даетъ плодовъ. Яблони поражается тля; абрикосы, персики, сливы, иногда миндаль, поѣдаются особымъ маленькимъ летающимъ жукомъ. Культурныя и дикія фруктовыя деревья по всему южному черноморскому побережью подвержены заболѣваніямъ. Яблоки и груши достигаютъ здѣсь до 2½ фунтовъ, сливы до 1 ф., но слишкомъ водянисты, невкусны. Американскій виноградъ *изабелла*—одинъ изъ наивыгоднѣйшихъ сортовъ по всему побережью. Другіе сорта съ трудомъ приживаются.

Благоустройство крупныхъ здѣшнихъ хозяйствъ привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе путешественниковъ. Изъ нихъ укажемъ на Ново-Авонскій монастырь (въ 25 верстахъ отъ Сухума) и имѣніе цвѣтнаго табачнаго фабриканта Рейнгарда (въ 30 верстахъ отъ Сухума). Ихъ опыты, примѣры весьма цѣнны въ культурномъ отношеніи для всего южнаго черноморскаго побережья. Недалеко отъ Сухума заведены чудесныя опытныя плантаціи московскаго садовода Ноева. На разстояніи полуторы версты отъ Сухума расположено имѣніе Великаго Князя Александра Михайловича, известное подъ названіемъ „Синопъ“. Въ короткое время своего существованія дача сдѣлалась образцовой и известною не только въ Россіи, но и за границею. Здѣсь обращено большое вниманіе на декоративныя растенія, чѣмъ ла фруктовыя, хотя есть самыя разнообразныя сорта лимонныхъ, апельсинныхъ, померанцевыхъ и мандариновыхъ деревьевъ, яблонь, грушъ, вишенъ, черешень и пр. Близъ г. Батума есть нѣсколько благоустроенныхъ дачъ—гг. Кристофовича, Соловцова, Стоянова и Д. Альфонса. Послѣдній развилъ батумскій городской садъ, полный всевозможныхъ тропическихъ растеній, завелъ въ окрестностяхъ города большіе питомники фруктовыхъ и парниковыхъ деревьевъ и украсилъ садами множество здѣшнихъ дачъ и частныхъ домовъ. Садоводство Черноморской губ. могло бы имѣть важное значеніе въ хозяйствѣ, но ему населеніе *предпочитаетъ виноградарство, какъ болѣе выгодное по доходности*. Только въ послѣднее время садоводство восточной части губерніи, благодаря спросу на плоды, начинаетъ развиваться, хотя не особенно успѣшно. Сады западной ея части приносятъ урожай лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, тогда какъ бывшіе сады горцевъ даютъ плоды почти каждый годъ, хотя, со времени ухода ихъ въ Турцію, никто не заботится объ этихъ садахъ.

По отзыву специалистовъ сѣверо-восточное побережье Чернаго моря, самая большая часть котораго входитъ въ составъ Черноморской губ., представляетъ собою одау изъ лучшихъ въ мірѣ мѣстностей для разведенія виноградниковъ. Эта мѣстность предназначена природою производить вино высокаго качества. Бывшій попечитель прибрежныхъ поселеній Новороссійскаго округа М. О. Пенчулъ первый насадилъ виноградный садъ въ 1869 г. въ урочищѣ Мысхако, а въ 1874 г. было посажено около двухъ десятинъ виноградника Удѣльнымъ Вѣдомствомъ въ имѣніи Абрау. Въ настоящее время въ губерніи подъ виноградниками значится 560 десятинъ. Виноградарство наиболѣе успѣшно развивается у поселеній самыхъ западныхъ деревень (Вельяминовская, Молдаванка, Пиленкова и др.), благодаря вліянію частныхъ хозяйствъ и въ осо-

бенности барона Штейнгеля. Виноградарство частныхъ хозяйствъ стало быстро подниматься въ началѣ 80-хъ годовъ XIX столѣтія. Развитію виноградарства и винодѣлія много содѣйствовали примѣры Удѣльнаго Вѣдомства, успѣшнѣйшій сбытъ вина, высокія его качества, проведеніе къ г. Новороссійску желѣзной дороги, развитіе отпускной торговли, пріивіе новыхъ людей и средствъ, дробленіе земельныхъ участковъ и переходъ ихъ въ болѣе дѣятельныя руки.

Главнѣйшія винодѣльческія урочища губерніи, начная съ запада, котловина-Абрау, долина р. Озерейки, урочище Широкое ущелье, Цемесская долина, скаты Мархотхскаго хребта отъ верховьевъ Цемесской долины до селенія Геленджикъ, мѣстность въ устьѣ р. Адербы, долина р. Туансе, урочище Тунихо и мѣста между рр. Шепси, Аше и Псеуане.

Плодоводное производство на Кавказѣ¹⁾.

Куреніе водки и отчасти спирта изъ различныхъ плодовъ въ Закавказьѣ давно известно, но особенное вниманіе обращено на него правительствомъ и сельскими хозяевами только въ послѣднія 20 лѣтъ. По интенсивности производства первое мѣсто принадлежитъ Елисаветпольской губерніи, второе Тифлисской, третье Эриванской и четвертое Бакинской. Плодоводное производство въ Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской губерніяхъ, Закавказьскомъ округѣ, Дербентѣ и частью въ Кахетіи находится въ рукахъ армянъ, въ Тифлисской и Кутанской—въ рукахъ грузинъ, имеретинъ и гурийцевъ, а въ нѣмецкихъ колоніяхъ курятъ водку исключительно сами нѣмцы.

Продукты для куренія плодовыхъ водокъ въ Закавказьѣ доставляются лѣсами, садоводствомъ, виноградарствомъ и винодѣльемъ. Лѣса Закавказскаго края изобилуютъ дикими фруктовыми деревьями и ягодами, какъ-то: яблоками, грушами, сливами, черешнями, айвой, персиками, абрикосами, хурмой, рябиной, кизиломъ, куманикой или ежевикой, малиной и т. д. Однако, это богатство дароваго продукта пропадаетъ безъ всякой пользы и не употребляется для куренія водки. Плодоводное производство изъ огромнаго количества фруктовъ разнаго рода, которыми такъ богаты лѣтомъ и подъ осень всѣ сады Закавказья, развито сравнительно очень слабо. Изъ фруктовыхъ водокъ лучшимъ качествомъ отличается персиковая водка, которая курится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Елисаветпольской губерніи, но исключительно для собственнаго употребленія. Производство водки изъ шелковицы (туты) составляетъ до нѣкоторой степени特殊性 Закавказскаго края и значительно развито въ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской губ., Кагызманѣ и Ольтахъ (Карсской обл.). Сборъ ягодъ (въ концѣ мая и началѣ юня) весьма непродолжителенъ и легокъ. Съ одной десятины, дающей отъ 240 до 500 вед. ягодъ, можно собрать ягоды въ 20—40 часовъ. Собранныя ягоды кладутся въ чаны, гдѣ онѣ отъ собственнаго давленія пускаютъ сокъ, который быстро приходитъ въ броженіе и черезъ 2—3 дня готовъ для куренія.

Въ Закавказьскомъ краѣ считается до 80000 десятинъ виноградниковъ, доставляющихъ въ лучшіе годы отъ 20 до 30 мил. пудовъ винограда, изъ коихъ 2/3 въ видѣ винограда, гуши, выжимокъ идетъ на куреніе водки. Изъ этихъ двухъ производствъ наиболѣе имѣетъ значеніе для сельскаго хозяйства производство водки изъ выжимокъ и шелковицы. Изъ выжимокъ въ Кахетіи начали добывать винный камень; зола выжимокъ идетъ на удобреніе виноградниковъ, перегнанныя выжимки—на кормъ скота и преимущественно свиней, которыя охотно ѣдятъ ихъ въ

¹⁾ „Кавказскій край“, П. П. Надеждинъ.

тепломъ видѣ. Въ Эриванской губерніи и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бакинскій перегнанный, выщелоченный и пресованный выжимки прессуются въ формѣ кирпичей, высушиваются и употребляются на топливо. Въ Дагестанской области изъ выжимокъ съ гущею, послѣ слива вина, готовится доброкачественный виноградный уксусъ (отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за ведро).

Закавказское плодородное производство въ общемъ постоянно развивается и совершенствуется. Такъ, въ 1876 году число дѣйствовавшихъ заводовъ=1131, въ 1886 г.=2389, а въ 1899 году было виноградо-фруктово-водочныхъ заводовъ 2564, подочныхъ и ректификационныхъ заводовъ 16, выкурившихъ 29480259 градусовъ спирта изъ винограда, туги и другихъ продуктовъ; кромѣ того безакцизно дѣйствовало 82 завода садовладѣльцевъ, которые выкурили 46000 град. спирта. Дальнѣйшее развитие плодороднаго спирта находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ которыя поставлены будутъ виноградные и садоводство края.

Плодовой спиртъ преимущественно употребляется населеніемъ въ видѣ водки и отчасти вывозится во внутреннія губерніи Россіи. Виноградный спиртъ, полученный на усовершенствованныхъ заводахъ, употребляется для цѣлей рациональнаго винодѣлія въ сравнительно небольшомъ количествѣ.

На Сѣверномъ Кавказѣ виноградо-водочныхъ заводовъ въ 1892 году числилось 96, именно: въ Терской области 90 заводовъ (30 усовершенствованныхъ) съ производствомъ на 543,000 р., въ Ставропольской губ.—4 съ производствомъ на 206,108 р. Въ Кубанской об. изъ виноградныхъ выжимокъ получено 14,928 градусовъ спирта, на сумму акциза 786 р.

Культура чайнаго куста (*Thea chinensis*). На южномъ черноморскомъ побережьи Кавказа чайный кустъ растетъ, цвѣтетъ и приноситъ плоды. Проф. Воейковъ находить здѣшній климатъ очень сходнымъ съ климатомъ о. Нипона, въ Японіи. Проф. А. Н. Красновъ, французскіе и нѣмецкіе натуралисты единогласно признаютъ кавказское побережье Чернаго моря между Сухумомъ и Батумомъ самымъ благоприятнымъ на Кавказѣ мѣстомъ для разведенія чая. Эта мѣстность обладаетъ теплымъ, легкимъ, ровнымъ, всегда влажнымъ климатомъ, что и необходимо для культуры нѣжнаго, капризнаго растенія, какъ чайное дерево.

Опытомъ дознано, что сѣмена чайнаго дерева оказываются такими нѣжными, что, при перевозкѣ изъ Китая, утрачиваютъ свою живучесть. Поэтому признаютъ необходимымъ вывозить изъ Китая сѣянцы и затѣмъ выращивать на мѣстѣ до получения сѣмянъ. Теперь Кавказъ обладаетъ своими сѣянцами. Г. Соловцовъ около 12-ти лѣтъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ культивируетъ чайные кусты близъ ст. Чаква Закавк. жел. д. На его плантаціяхъ въ 1894 г. полученъ первый чайный урожай. По отзыву спеціалистовъ, собранныя съ чайныхъ кустовъ свѣжія почки дали по виду чай гораздо лучший, чѣмъ привозимый изъ Китая, но за то по аромату онъ оказался значительно уступающимъ китайскому чаю. Въ настоящее время у Соловцова до 300,000 чайныхъ кустовъ, съ которыхъ продано въ 1899 г. до 300 пуд. чая, въ 1900 г.—до 600 пуд. За Соловцовымъ послѣдовали другіе: А. Е. Вучино, у котораго въ настоящее время 30,000 кустовъ чайныхъ, разсаженныхъ на 7 десятинахъ; Веру—10,000 кустовъ; А. И. Стояновъ—3,000. Весьма успѣшно идетъ дѣло у торговаго дома „Бр. К. и С. Поповыхъ“; чайныя плантаціи его расположены въ Чаквѣ, Салибуарѣ и Капришунѣ и состоятъ въ настоящее время изъ 300,000 кустовъ, съ которыхъ въ 1900 г. собрано 600 пуд. чая, продаваемого въ Батумѣ и Москвѣ. Въ 1895 г. появились самыя обширныя и образцово-устроеныя плантаціи удѣльнаго вѣдомства въ его чаквинскомъ имѣніи, заключающемъ въ себѣ 18 тыс. десятинъ. Болѣе двухъ третей этого количества земли оказались вполне пригодными для чайной культуры и въ настоящее время на всемъ этомъ пространствѣ

разводятся плантаціи, давнія въ 1900 г. 150 пуд. чая, за проданнаго бр. Расторгуевымъ. Администрация удѣльнаго имѣнія старается развивать чайную культуру и среди мѣстныхъ крестьянъ, раздавая имъ сѣмена и саженцы съ обѣщаніемъ принимать отъ нихъ сборъ листьевъ. Съ 1899 г. у удѣльнаго вѣдомства дѣйствуетъ собственная фабрика, перерабатывающая по образцу цейлонскихъ фабрикъ какъ свой чайный листъ, такъ и доставляемый ей для переработки. Для опредѣленія качества „русскаго чая“ въ 1900 г. командирована особая коммиссія изъ чиновъ главнаго управленія удѣловъ и свѣдущихъ въ чайномъ дѣлѣ частныхъ лицъ. По заключенію этой коммиссіи, чай перваго и втораго сборовъ принадлежитъ къ разряду хорошихъ чаевъ, и продажная цѣна ему опредѣлена въ 2 рубля (первый сортъ), 1 р. 60 коп. (второй сортъ) и 1 руб. (третій сортъ) за фунтъ.

Всего въ настоящее время въ Батумскомъ округѣ культивировано до милліона чайныхъ кустовъ, дающихъ приблизительно въ годъ до 20,000 пудовъ чая.

Что касается *оливкового дерева*, то вокругъ г. Артина разведены цѣлыя рощи его. Отсюда ежегодно вывозится маслинъ болѣе четырехъ тысячъ пудовъ. Въ Абхазіи Ново-Афонскій Симоно-Кананитскій монастырь имѣетъ значительныя плантаціи маслинъ.

Производство *масляничныхъ растеній*—конопли, горчицы, подсолнечника, сурьпицы—преимущественно распространено на С. Кавказѣ. Посѣвовъ льна, въ прежніе годы дававшихъ на С. Кавказѣ самый значительный доходъ, превышавшій доходы отъ всякихъ другихъ посѣвовъ, въ настоящее время сравнительно менѣе. Общая выработка подсолнечнаго масла въ Кубанской обл. 14,930 пуд. на 66 т. руб. въ годъ.

Въ Закавказьи съ успѣхомъ воздѣлываются *кунжутъ* (*Sea him*) и *клецвина* (рицинъ) въ низменной полосѣ Эриванской губерніи и Карсской области. Въ Тифлинской губерніи имѣется два завода, на которыхъ вырабатывается 15,280 пуд. кунжутнаго масла, и въ Эриванской губ.—8 заводовъ съ производствомъ 1,590 пуд. Въ Кубинскомъ уѣздѣ сѣмя кунжута идетъ въ довольно значительномъ количествѣ на приготовленіе лакомства—кунжута-халва-сы. Въ Абхазіи по побережью прекрасно растетъ клецвина, но сбывать ее пока некуда. Для сбыта послѣдней представляеть большое препятствіе сложившееся у фабрикантовъ отношеніе къ итальянскимъ производителямъ, хотя нашъ, съ побережья Кавказа, ричинъ на 14% маслянистѣе итальянскаго.

Къ особенностямъ земледѣлія исключительно въ Бакинскомъ уѣздѣ нужно отнести воздѣлываніе *шафрана* и въ Кубанскомъ уѣздѣ—*марены*. Мареноводство, нѣкогда процвѣтавшее въ окрестностяхъ Кубы и Дербента, пришло въ окончательный упадокъ; благодаря анилиновымъ краскамъ. Даже высокая пошлина, наложенная на привозныя анилиновыя краски въ пользу мареноводства, не спасла его отъ упадка. Дербентскія гарансеновыя мельницы превращены въ мукомольныя.

Культура *хлопчатника* производится по долинкамъ средняго течения рр. Куры и Аракса. Эриванская губернія (по преимуществу Шаруро-Даралагезскій и Эчмиадзинскій уѣзды) до настоящаго времени была главной поставщицей хлопка. Въ губерніи хлопковыя плантаціи занимають площадь въ 28,600 десятинъ, съ которыхъ собирается ежегодно до 600,000 пудовъ. Собираемый хлопокъ очищается „Джиннами“, которыхъ въ 1891 году въ различныхъ селеніяхъ нѣкоторыми торговыми домами, скупающими хлопокъ, было поставлено 318, съ производительностью въ 94,418 р. Очищенный хлопокъ направляется на фабрики въ Россію.

Въ послѣднія 10 лѣтъ хлопководство Елисаветпольской губерніи сильно подвинулось впередъ. Въ губерніи считается болѣе 2 т. десятинъ земли, занятой хлопковыми плантаціями. Главнымъ центромъ производства хлопка въ губерніи является Арешскій уѣздъ, гдѣ въ настоящее время занимаются этимъ 51 селеніе (выдающіяся меж-

ду ними селенія Казыкумларь и Ляки). Сильно подвинула вперед хлопководство въ Арсискомъ уѣздѣ подзінская мануфактура фирмы Познанскаго и К^о, которая въ 1887 году впервые стала раздавать бесплатно сѣмена тапкентскаго и американскаго хлопчатника. Тоже дѣлаетъ и московская мануфактура фирмы купца Корзинкина и К^о. Хлопокъ продается жителями преимущественно представителямъ мануфактурныхъ фабрикъ купцовъ Познанскаго и Корзинкина и чаще всего въ неочищенномъ видѣ.

Въ Кутаисскомъ и Шоронскомъ уѣздахъ разводится хлопокъ египетскаго сорта, введенный въ 1845 г. княземъ Воронцовымъ, и изъ американскихъ сѣмянъ, розданныхъ въ 1884 году мѣстному населенію агентами фирмы Морозова. Послѣдній довольно хорошаго качества, но въ рукахъ скущиковъ—евреевъ онъ настолько портится различными примѣсями, что у фабрикантовъ теряетъ всякую цѣну. Производствомъ хлопка (отъ 6 до 7 тысячъ пудовъ въ годъ) занимаются главнымъ образомъ крестьяне на своихъ небольшихъ участкахъ. Бумажная грубая ткань мѣстнаго ручного производства вытѣсняются теперь фабричными издѣліями внутренней Россіи и иностраннаго производства, отличающимися красотою и дешевизною.

Табаководство приняло обширные размѣры на Кавказѣ, особенно послѣ возвышенія таможенныхъ пошлинъ на табакъ, привозимый изъ Турціи. Оно прочно установилось въ Кубанской области (въ Екатеринодарскомъ, Темрюкскомъ и Майкопскомъ отдѣлахъ). Главные предшатели табачной культуры въ Кубанской области турецкіе подданные и вообще иностранцы: греки, армяне, молдаване. Изъ русскихъ купцовъ и коренныхъ жителей, особенно казаковъ, табаководовъ немного. Съ большимъ успѣхомъ воздѣлываютъ табакъ жители ауловъ и колоній Екатеринодарскаго отдѣла.

Въ Черноморской губ. табаководство считается лучшимъ по качеству на Кавказѣ. Начало воздѣлыванію турецкаго табака положено въ концѣ 60-хъ годовъ XIX стол. прибывшими въ губернію изъ Малой Азіи греками и армянами. Около 1875 г. табаководство было господствующею отраслью хозяйства и нѣкоторыя селенія, благодаря табуку, достигли высокой степени благосостоянія. Въ настоящее время табаководство, сдѣлавшись совершенно невыгоднымъ, стало уступать мѣсто виноградарству. Культурою табака теперь исключительно занимаются греки и армяне въ размѣрахъ значительно меньшихъ, чѣмъ раньше. Такъ, въ 1888 г. засѣяно было табакомъ въ губерніи всего 603 десятины, въ 1897 г. только 364 десятины и собрано всего 16251 пуд. табаку.

Производство лучшихъ турецкихъ сортовъ табаку развито въ Сигнахскомъ уѣздѣ по лѣвую сторону р. Алазани, а на правой ея сторонѣ въ селѣ Веджики, въ Карагачѣ, въ Лагодехи, Занаталахъ. Здѣсь множество предпринимателей и мастеровъ изъ турецкихъ грековъ, армянъ, имеретинъ, которые арендуютъ у землевладѣльцевъ и крестьянъ землю подъ культуру табака. Въ восточной части Гуріи, въ сѣверной части Мингрелии и въ западной Чорохскаго бассейна производится посѣвы лучшаго турецкаго табака. Озургетскій уѣздъ производитъ ежегодно до 8 тысячъ пудовъ его, сравнительно болѣе, чѣмъ какой-нибудь изъ уѣздовъ Кутаисской губерніи. Но болѣе по количеству табака и лучшаго по качеству производитъ Артвинскій округъ, откуда Арданучскіе сорта (Самсунъ) отправляются за границу.

Министерство Земледѣлія въ 1899 г. проектировало устройство сѣти опытныхъ табачныхъ плантацій въ главнѣйшихъ табаководныхъ районахъ. Въ первую очередь намѣчено устройство плантацій въ Кутаисской губ., на что ассигновано 7200 руб.

Овцеводство. На Кавказѣ два типа овецъ: съ курчавою, даже пушистою и гладкою шерстью. Къ первому типу относятся овцы: татарскія, тушинскія, грузинскія и осетинскія, ко второму—лезгинскія. Во всѣхъ существующихъ стадахъ эти два типа овцеводства перемѣшаны между собою, вслѣдствіе чего и шерсть оказывается неопре-

дѣленной характера. Правильная разсортровка и отдѣленіе породъ съ курчавою и гладкою шерстью, по мнѣнію специалистовъ, могутъ поднять туземную шерсть въ цѣнѣ и найти на иностранныхъ рынкахъ лучшей сбытъ. Овцеводство имѣетъ важное значеніе для края. Овца, кроме шерсти, даетъ мясо, сыръ, масло. По способности давать вкусное мясо и скороспѣлыхъ ягнать считаются *тушинская, грузинская и карачавская* породы. Наилучшею же изъ нихъ нужно признать *тушинскую*, которая къ тому же даетъ тонкую и блестящую шерсть.

На Сѣв. Кавказѣ тонко-рунное овцеводство развито почти въ равной степени съ овцеводствомъ грубошерстнымъ. Въ 1899 г. въ Кубанской области было простыхъ овецъ 1596767, тонкорунныхъ 1423817, въ Терской обл. простыхъ—1521412, тонкорунныхъ 311679. Наибольше крупная стада тонкорунныхъ овецъ содержатся, главнымъ образомъ, въ Кавказскомъ, Лабинскомъ, Ейскомъ и Баталпашинскомъ отдѣлахъ Кубанской области, въ западной части Ставропольской губерніи и въ Терской обл. Специальные овцеводы, переселившиеся сюда изъ Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній, для настьбы своихъ тонкорунныхъ овецъ, частью арендуютъ множество войсковыхъ запасныхъ и станичныхъ общественныхъ земель, частью для той же цѣли скупили огромное количество частныхъ владѣльческихъ земель.

Повышеніе цѣнъ на землю, съ одной стороны, и значительное пониженіе цѣнъ шерсти и сала—съ другой, повели за послѣднія 5—6 лѣтъ къ сокращенію овцеводства даже въ крупныхъ хозяйствахъ С. Кавказа, и все производство мериносовой шерсти, за тотъ же промежутокъ времени, уменьшилось здѣсь почти на 300 тысячъ пудовъ (съ 1.200,000 пуд. въ 1891 г. до 900,000 пуд. въ 1895 г.).

Въ Закавказьѣ, только въ Елисаветпольской губерніи разводятся тонкорунныя овцы (21 тыс. головъ) и въ Черноморской губерніи въ имѣніи Удѣльнаго Вѣдомства „Абрау-Дюрсо“ (въ 19 верстахъ къ сѣверу отъ п. Сочи) разведено 1,775 головъ.

Въ Карсской обл. вмѣсто тонкорунныхъ овецъ греки—жители сел. Али-Софи Карскаго округа разводятъ небольшое число тонкорунныхъ ангорскихъ козь.

Изъ шерсти кавказы выдѣлываютъ: войлоки, сукна, бурки, ковры и пр. Производство кустарное. Всѣ работы производятся въ семьѣ женщинами. Бурки изготовляются въ Дагестанѣ, Кабардѣ, Чечнѣ и Карачаяхъ. Чеченскіе бурки и войлоки считаются лучшими. Бѣлыя бурки изготовляются въ Кабардѣ по заказу для болѣе зажиточныхъ людей. Въ Кабардинскомъ уѣздѣ выдѣлываются въ значительномъ количествѣ простые доброкачественныя сукна, называемыя *будугскими* (по с. Будугъ) и суконныя ткани *джиджильи*. Жители общества *Кель* Гунибскаго округа славятся приготовленіемъ лучшихъ въ Дагестанѣ лезгинскихъ суконъ (шалей). Для приготовленія такихъ шалей, они никогда не спускаютъ своихъ барановъ съ горъ на плоскость и не стригутъ ихъ до тѣхъ поръ, пока шерсть не станетъ спадать сама собою. *Ковроное* производство развито у курдовъ; въ Кубинскомъ у. особенно имъ славятся сел. Имамъ-Кули-Кентъ, Нижній Лечерь и др. По качеству материала и рисунка ковры близки къ персидскимъ. По количеству и качеству изготовления (преимущественно татарками) ковровъ и паласовъ принадлежитъ первое мѣсто на всемъ Кавказѣ Шушѣ. Ковры дѣлаются и въ окрестныхъ селеніяхъ Шуши, а также и въ уѣздахъ Джебраилскомъ и Зангезурскомъ, но эти издѣлія по изяществу далеко уступаютъ шушинскимъ, оттого послѣдніе и цѣннѣе. Ковровое производство въ одномъ Закавказьѣ оцѣнивается въ миллионы рублей. Тифлисская и Кутаисская губ. производятъ преимущественно сукна.

Коневодство, нѣкогда столь славное въ Черноморьѣ, исчезло, исчезаютъ и прекрасныя породы верховыхъ лошадей черкесскихъ заводовъ. Въ настоящее время небольшіе сравнительно табуны лошадей верхового сорта, пригодныхъ для казачьей службы, имѣются только у горцевъ Баталпашинскаго и Майкопскаго отдѣловъ. Несомнѣнное

падение кубанского коневодства находится въ зависимости отъ размноженія тонкорунныхъ овецъ, требующихъ богатыхъ и обширныхъ выпасовъ. Съ цѣлью поддержанія и улучшенія мѣстной породы лошадей наказный атаманъ сдѣлалъ въ 1894 г. по области распоряженіе о приобрѣтеніи станичными обществами болѣе породистыхъ общественныхъ производителей.

Въ Терской области, по обилію пастбищъ, преобладаетъ табуное коневодство. Последнее особенно развито на берегахъ Матки и Терека. Породы лошадей—кабардинская, казачья и сильная, незамѣнимая по мѣстнымъ условіямъ горская. Одинокія лошади лучше другихъ выдерживаются у чеченцевъ. За послѣдніе годы замѣчается значительный упадокъ ногайскаго и мѣстнаго казачьяго коневодства. Причиной этого, съ одной стороны, служитъ тонкорунное овцеводство, принадлежащее къ такъ-называемымъ „тавричанамъ“, съ другой, отчасти—количественный, но главнымъ образомъ качественный недостатокъ племенныхъ производителей. Съ преобразованиемъ въ 1886 г. Майкопскаго и Елисаветпольскаго депо въ заводскія конюшни—Терскую и Тифлисскую, составъ производителей значительно улучшился. Теперь и въ отдѣльныхъ заводахъ имѣется достаточное количество улучшеннаго приплада. Кавказскому коневодству много содѣйствуютъ выставки однолѣтковыхъ жеребятъ и устраиваемыя въ разныхъ пунктахъ (даже столичныхъ) скаковыхъ испытанія.

Въ Бакинской губ. кубинскіе иноходцы отличаются прекраснымъ ходомъ и большою выносливостью. Хорошія упряжныя лошади встрѣчаются по преимуществу у русскихъ переселенцевъ.

Мѣстная порода лошадей Елисаветпольской губерніи подъ именемъ „карабахскихъ“ славится на всемъ Кавказѣ. Красотой своей она превосходитъ кабардинскихъ лошадей, но уступаетъ имъ въ выносливости. Коневодство въ Карабахѣ все болѣе и болѣе сокращается.

Въ Эриванской губ. куртинскія лошади хотя крѣпки и легки на ходу, но некрасивы.

Продукты, получаемые отъ коневодства и скотоводства, производятся въ краѣ отчасти при помощи небольшихъ заводовъ, отчасти при помощи чисто народной кустарной промышленности. Первое мѣсто занимаютъ заводы кожевенные (въ Тифлисѣ 9 благоустроенныхъ заводовъ съ производствомъ на 909 т. р., въ Кубанской обл.—100 заводовъ на 171,175 р., въ Ставропольской губ.—403 на 103,670 р. и Бакинской—на 66 т. р.) и овчинные. У горцевъ Кубанской и Дагестанской обл. выдѣлка изъ кожи обуви, поясныхъ ремней, уздъ, сѣделъ и пр., занимаетъ видное мѣсто. Заводы салотопенные, сальносвѣчные и мыло-варенные незначительны.

Рыболовство въ Кавказскомъ краѣ производится какъ въ трехъ моряхъ, его омывающихъ, такъ и въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ эти моря (Терека, Сулака и Куры, Ріона и Кубани). Передвиженіе рыбъ края весною или въ началѣ лѣта бываетъ самое оживленное. Известныя рыбы большими массами направляются въ одну рѣку и, напротивъ того, избѣгаютъ другой рѣки столь же для нихъ доступной. Шема, напр., стремится большими стадами въ Куру и Терекъ; избѣгая Волги и Урала. Передвиженіе нѣкоторыхъ видовъ вызывается еще потребностью отысканія безопасныхъ и глубокихъ ямъ для зимней спячки. Особенною известностью пользуются зимнія логовища сомовъ въ Курѣ, гдѣ, ниже Сальянъ, есть яма, изъ которой еще въ недавнее время зимой добывали въ одинъ день отъ 10—15 тысячъ большихъ сомовъ. Ежегодная рыбная промышленность Бакинской губерніи отбѣивается болѣе чѣмъ въ 2 мил. р. Изъ казенныхъ рѣчныхъ, и озерныхъ промысловъ, раздѣленныхъ на 29 участковъ, 27 отданы армянамъ въ арендное содержаніе съ торговъ на три года (съ 1 июня 1897 г. по 1 июня 1900 г.) за плату 1,305,529 р. Исключеніе составляетъ лишь участокъ № 27—Ольховскій, который въ 1897 г. данъ безъ торговъ въ 12-лѣтнюю аренду Ново-Афонскому монастырю (въ Абхазіи). Морскіе промыслы расположены на за-

падномъ берегу Каспійскаго моря, отъ устья р. Самура до Персидской границы. Добыча морскихъ промысловъ лишь на $\frac{1}{3}$ менѣ рѣчныхъ. Морскимъ промысломъ можетъ заниматься всякій выбравшій установленный на рыболовство билетъ. Взятый билетъ можетъ производить ловъ рыбы повсемѣстно, гдѣ найдетъ для себя болѣе выгоднымъ, кромѣ запрещенныхъ пространствъ противъ устья рѣкъ, которыя сдаются въ аренду. Въ мѣстахъ значительнаго скопленія лососевъ производится жеребьевка на то мѣсто, которое можетъ занять каждый изъ нихъ своими орудіями лова.

По количеству и качеству добываемой рыбы, считаются лучшими въ краѣ Сальянскія ватаги на Курѣ. Здѣсь ловится красная рыба: бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь; первыя четыре породы очень крупны, изъ нихъ получаютъ продукты: икра, визига, и клей; *частиковая* лосось, сомъ, шема, сельди; кромѣ того *блѣлая* рыба: судакъ, сазанъ, лещъ, окунь, тарань и пр.).

На рѣкѣ Курѣ рыбное обиліе заставило устроить нѣсколько особенныхъ заводовъ, называемыхъ ватагами и промыслами. Изъ этихъ промысловъ на Курѣ самый замѣчательный *Божья промыселъ*. Съ раннею весною, когда необязательно пріятія на вкусъ куринская вода помутится отъ аракеиской и сдѣлается красною, какъ кровь, отъ избытка глины въ наносимой водѣ, на Сальянскихъ ватагахъ наступаютъ то горячее время, которое называется тамъ *блѣякомъ*. На укрепленныя поперекъ рѣки, съ одного берега на другой, снасти съ кружками, въ пехода и другія ловушки попадаетъ большая масса вкуснаго рыбы на Божьемъ Промыслѣ и выше даже до Аракса, Елисаветполя и далѣе. Влѣкъ есть самое золотое время для арендаторовъ, потому что плетъ рыба икриная, самая вкусная. Когда лѣтнее порою рыба возирается назадъ въ море, начинается новый ловъ ея (жарковскій промыселъ), но она уже не имѣетъ прежней доброкачественности и самому лову не придаетъ особеннаго значенія. Нѣсколько выгоднѣе жарковскаго промысла, но далеко до блѣяка третьему лову—осеннему, той рыбы, которая ложится на зиму въ теплыхъ рѣчныхъ ямахъ. Тогда-то, по крайней мѣрѣ, на Божьемъ промыслѣ производится ловля сомовъ; громить ихъ при помощи особыхъ сѣтей, называемыхъ *поздулами*.

На плоту (обширномъ строеніи, вродѣ громаднаго навѣса), стоящемъ на берегу рѣки, плаваютъ рыбу съ ловкостью артистовъ. Одинъ плавильютъ мѣшокъ съ икрой въ ведро; вытягиваютъ изъ снасти становой хребетъ, вязигу; легко и быстро вырѣзываютъ изъ-подъ икриннаго мѣшка другой, блѣдно-матовой пузырь, который по просушкѣ окажется знаменитымъ рыбнымъ клеемъ. Икру протираютъ другіе сквозъ веревочный грохотъ прямо въ чашъ. Третій—солить рыбу въ бунтахъ пластами (икру солить въ тузлукѣ—соляномъ растварѣ), когда уже какой части давно назначеніе. Отрѣзанныя отдѣльно осетровыя и севрюжьи спинки, подъ именемъ балыка, поступить на вѣшала, гдѣ провѣтрится и завянетъ на солнышкѣ. Спинка же, отрѣзанная вмѣстѣ съ боками, предваритель-но просоленная и потомъ на солницѣ провяленная, уходитъ въ продажу подъ именемъ тешики.

Районъ кубанскихъ войсковыхъ рыболовныхъ водъ простирается по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, отъ устья р. Ен до лѣваго рукава Кубани, Джиги, впадающей въ Черное море. Первенствующее значеніе въ рыболовномъ отношеніи имѣетъ правый рукавъ р. Кубани, известной подъ именемъ Протоки, гдѣ находятся такъ называемыя Ачуевскіе рыбные заводы и Курчанскій лиманъ съ морскимъ гирломъ того же имени. На всемъ пространствѣ поминутыхъ водъ рыбная ловля составляетъ привилегію казачковъ. Только имъ предоставлено право производить ловъ рыбы дозволенными закономъ снасти-

*) Последнее время замѣчается уменьшеніе улова красной рыбы, но оно возмѣщается сильнымъ увеличеніемъ цѣны на икру и крупнымъ увеличеніемъ лова четвериковой рыбы.

ми. Иногороднымъ лицамъ ловъ рыбы безусловно воспрещается; они могутъ въ районѣ войсковыхъ рыболовныхъ водъ устраивать съ разрѣшенія войскового начальства, лишь рыбосъятныя заведенія, для приготоленія въ прокъ рыбныхъ продуктовъ изъ вылавливаемой войсковыми рыболовами. Районъ войсковыхъ рыболовныхъ водъ, при семиверстной ширинѣ въ глубь морей, раздѣленъ на 6 рыболовныхъ участковъ, находящихся въ особомъ видѣнн войсковыхъ смотрителей.

Породы рыбы, ловимой въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ, разнообразны, но важнѣйшая, по цѣнности, есть красная. Ловъ рыбы въ течение года раздѣляется обыкновенно на четыре эпохи или *добычи*, на которыя заключаются условия хозяйствомъ заводоу для найма рабочихъ. Самый обильный ловъ производится весной, точно такъ по стаянн сига и разноса льда. Въ это время вся рыба изъ глубины приближается къ берегамъ, идетъ на прѣсную воду, входитъ въ гирла и устья рѣкъ, противъ течения, для метанія икры. Весенний ловъ въ Черноморьѣ продолжается до 10 мая. Въ лѣтний (*межсѣнный*) и осенний (*прогосоль*) лова рыбные заводы дѣйствуютъ не въ полномъ составѣ, но вся дѣятельность рыболовства снова закипаетъ въ *зимнюю добычу*, когда ловъ производится *подъ льдомъ*. Заводы бываютъ *неводные* и *крючковые*. На неводномъ заводѣ работаютъ 25—30 рыбаковъ (забродчиковъ), занимающихся на время добычи и составляющихъ *ватсагу* или артель, избирающую себя при ловѣ *атманна*. Чистая прибыль съ улова раздѣляется пополамъ между забродчиками и хозяевами. Заводъ и снасти хозяйскіе. Крючковые заводы имѣютъ до 30 тыс. и болѣе крючьевъ. Отъ рыболовства въ 1893 году получено всего 576,132 руб., въ войсковой доходъ поступило 120,097 руб. Войсковымъ интересамъ много вредятъ, во время лова рыбы, хищники г. Темрюка и не мало прѣзжающихъ въ городъ состоятельныхъ лицъ. Болѣе тысячи лодокъ выѣзжаютъ изъ города въ камыши, гдѣ и скрываются до наступленія ночи. Въ ночное время Курчанскій лиманъ и морское гирло покрываются рыболовными снастями хищниковъ. На разсѣтѣ рыболовныя снасти снимаются. Пойманная рыба продается частью въ городѣ, а главнымъ образомъ сдается на суда, стоящія въ большомъ количествѣ въ Курчанскомъ гирлѣ, суда, приходящія сюда съ спеціальною цѣлью лова и засола купленной у хищниковъ рыбы и вывоза ея безъ оплаты пошлиною. Развѣзды воинскихъ командъ, имѣющихся въ распоряженіи участковыхъ смотрителей рыболовныхъ водъ, оказываются недостаточными въ борьбѣ съ хищниками.

Въ Терской области рыболовство, какъ промыселъ, (давнѣй въ 1893 г. всего дохода 248,865 р.), существуетъ на берегу Каспійскаго моря и въ устьяхъ рѣкъ—Терека и Сулака. Терское казачье войско владѣетъ большими рыбными промыслами у станицъ и кромѣ того получаетъ съ общественныхъ участковъ арендную плату.

Въ Дагестанской области рыболовство производится на прибрежьѣ моря, при устьяхъ Сулака и Самура. Пролетанная рыба отправляется въ Астрахань.

Всѣ рѣки и озера Эриванской губ. изобилуютъ рыбой, но самый обильный и прибыльный ловъ ея производится въ Гокчинскомъ озерѣ. Гокчинская рыба славится во всемъ Закавказскомъ краѣ. Лучшая рыба *шиханъ*, родъ форели темносизаго цвѣта, съ черными пятнами, краснымъ мясомъ и отличнымъ вкусомъ. Ловля рыбы въ озерѣ и рѣкахъ отдается казною на откупъ.

На Кавказѣ заготовка рыбы въ прокъ производится сушкой, посоломъ, вяленіемъ, копченіемъ, маринаваніемъ и замораживаніемъ. Морозники устроены въ г. Петровскѣ г. Воробьевымъ, на Курѣ, на Банковскомъ промыслѣ—фирмою „Питоевъ и Ко“ и на Араксѣ—г. Тюнбек-овымъ. Послѣ предварительнаго легкаго засола подвергается копченію шема—на Терекѣ и Курѣ. Маринаваніемъ рыбъ занимаются въ г. Кизлярѣ. Выдѣланная кожа изъ сома на Курѣ идетъ для бубенъ, каты.

Шелководство. На С. Кавказѣ съ давнихъ поръ ут-

вердилось шелководство въ Терской области. Наше правительство со времени Петра I старалось поощрять тамошнихъ частныхъ лицъ къ занятію шелководствомъ. Вослѣдствіемъ устроены были школы шелководства въ Ставрополѣ и Кизлярѣ. Помѣщикъ Ставропольской губ. Ребровъ, занимавшійся въ своемъ имѣніи Владиміровкѣ выкоромко шелкопряда въ значительныхъ размѣрахъ, своимъ примѣромъ способствовалъ распространенію шелководства во многихъ селеніяхъ этой губерніи. Въ 1863 году оно такъ сильно пострадало на всемъ Кавказѣ, что до сихъ поръ не можетъ оправиться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ставропольской губерніи въ настоящее время шелководствомъ занимаются крестьяне въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ. По степени развитія шелководства въ Терской области болѣе важные пункты слѣд.: Кизляръ и станицы—Прохладная, Шелководская, Приближная, Червленая, Ахметы-Юртовская и Солдатская. Мѣстныя условия этого района очень благоприятны для шелкопряды, но шелководы—простолюдины воспитываютъ его самымъ рутиннымъ способомъ. При томъ же у нихъ гrena мѣстной породы, дающая плохой шелкъ. Грена французской породы, которую Кавказское общество Сел. Хоз. посылало (1864—5 гг.) съ цѣлью распространенія ея въ Кизлярскомъ отдѣлѣ, не могла развиться въ массѣ простого народа, хотя также гrena у свѣдущихъ людей даетъ тамъ блестящіе результаты.

Въ Закавказьѣ шелководство существуетъ болѣе 1000 лѣтъ. Оно перешло сюда изъ Персіи. Это сказывается и на терминахъ его, и на хоросанской породѣ червя. Главная обширная полоса шелководства тянется у южныхъ предгорій Кавказскаго хребта въ юговосточномъ направленіи, полоса заключающая въ себя большую часть Кахетія, Закавказскій округъ, Нухинскій уѣздъ и т. д. Благодаря географическимъ условиямъ, эта полоса защищена отъ вліянія сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ Кавказскимъ хребтомъ, обильно орошена водами и богата растительностью.

Въ краѣ сырыхъ коконовъ добывается приблизительно отъ 400000 до 450000 пудовъ, на сумму отъ 5 до 6 мил. рублей. Большая часть шелка отправляется въ Москву, а 10% коконовъ и нитокъ въ Италію и Францію.

Производство шелка въ Закавказьѣ весьма неравномѣрно: на долю Елисаветпольской губ. приходится 91%, Кутанской—3%, Закавказскаго округа—2,7%, Бакинской губ.—2,3%, Эриванской—0,7%, Тифлисской—0,3%. Въ частію по развитію шелководства дѣла Нухинскій и Шушинскій уѣзды занимаютъ самое видное мѣсто во всемъ краѣ. Не безынтересны въ нихъ и сопредѣльныхъ съ ними уѣздахъ нѣкоторые изъ пріемовъ шелководства, т. е. воздѣлываніе тутоваго дерева на кормъ червямъ, уходъ за ними и размотка коконовъ. Тутовая деревья, для прокормленія червей, разсаживаются здѣсь особымъ образомъ, нигдѣ болѣе не употребляемымъ¹⁾. Молодой тутовникъ разсаживается по шнурку, линія отъ линіи въ 1 или 1½ аршина разстоянія, другъ отъ друга на шесть вершковъ не менѣе. Тутовникъ тщательно унавоживается и орошается. Всѣ боковыя побѣги уничтожаются и орошается. Когда дерево немного выше 1½ аршина, излишекъ срѣзываютъ; со временемъ на маковкѣ образуется нѣчто похожее на маленькій качанъ; изъ этого качана выходятъ множество побѣговъ (4 аршин. и болѣе дл.); эти то прутья, срѣзанные дѣлникомъ, идутъ на кормъ червямъ. Въ Нухинскомъ, Арешскомъ, Джебрайльскомъ и Шушинскомъ уѣздахъ почти всѣ, за немногими исключеніями, ежегодно съ открытіемъ весны занимаются кормленіемъ червей. Сакля, особенно въ деревняхъ, непременно занимаетъ средину тутовой плантаціи. Въ нижнемъ этажѣ ея живетъ семья, верхній этажъ, изъ плетня со сквозными дверями и съ боковыми оконницами, нарочно строится для помѣщенія червей. Въ верхнемъ сараѣ

¹⁾ Тутовая плантаціи на мѣстномъ языкѣ имѣютъ особенное названіе—*тохмичаръ*.

устроены подмошки въ два, три и болѣе ряда, со свободными ходами вокругъ; на этихъ подмошкахъ разстиляются плетенки, а на плетенкахъ черви. Кормленіе и уходъ за червями лежатъ преимущественно на женскомъ полѣ. Назначенные въ размотку, коконы выставляются въ корзинкахъ на солнце. Въ 4—5 дней куколки замариваются на солнцѣ какъ нельзя лучше. Размоткою шелка занимается особый классъ людей. Нечего и говорить, что качество шелка азиатской размотки ниже шелка, размотаннаго по европейски. Но многовѣковая привычка сильна. Хозяева, обязанные волею-неволею щедро продовольствовать шелкомотальщиковъ, въ виду близкой выручки отъ продажи шелка, сами рады случаю попировать и ничего не жалуютъ. Запасы изъ всякой всячины сдѣланы заблаговременно, все народонаселеніе въ сборѣ, прѣзжаютъ родственники и близкіе знакомые изъ сосѣднихъ деревень. Говоръ, смѣхъ, музыка, гѣсны, пляски до утренней зари не умолкаютъ. Шелкомотальщики въ настоящее время вытѣсняются шелкомотальными заводами (до 35). Болѣе правильная размотка шелка находится въ Нухѣ и Карабахѣ. Тростишны—*тавели* состоятъ, обыкновенно, при шелкомотальныхъ заводахъ, составляя лишь особое ихъ отдѣленіе. Въ Нухѣ 8 тростишенъ, связанныхъ съ шелкомотальными заводами, въ Шушѣ 18 заводовъ въ Джебранлѣ—3. Всѣхъ шелкомотальныхъ заведеній въ одной Елисаветпольской губерніи 382. Изъ шелкомотальныхъ заводовъ только Атексѣвскій ¹⁾ въ Нухѣ отличается своимъ видомъ и устройствомъ отъ остальныхъ закавказскихъ заводовъ. Такъ какъ прежнія шелкомотальни вытѣсняются, то и ткани почти не изготовляются ²⁾. Лучшими издѣліями изъ „кеджи“ (попорченныхъ коконовъ) и шелка-сырца считаются ткани сел. Зардобъ. Этому способствуетъ черводонія въ м. Геоцчай при тутовой плантаціи г. Вартанесова, который изъ года въ годъ и плантацію и черводонію отдаетъ жителямъ с. Зардобъ за половину урожая; при этомъ европейскою греню снабжаетъ ихъ самъ.

Послѣ Нухинскаго и Шушинскаго уѣздовъ Закавказской округъ является самымъ важнымъ шелководнымъ райономъ Закавказья. Незнакомство населенія съ рациональнымъ уходомъ за шелкопрядомъ; а главнымъ образомъ повальная болѣзнь послѣдняго въ 1863 г., произвели упадокъ шелководства въ округѣ. Со стороны правительства принимались мѣры поднять падающее шелководство раздачей населенію здоровой японской грены. Кромѣ того въ 1884 г. устроена въ гор. Закавказья образцовая черводонія при закавказской казенной фермѣ. Съ устройствомъ этой черводонии закавказское шелководство значительно стало улучшаться.

Въ Гурин, особенно въ Озургетахъ и сел. Бахвы, шелководство издревле составляло одно изъ прибыльныхъ занятій гуріекъ. Шелковница при благомъ климатѣ не требуетъ никакого особеннаго ухода. Выкормкою червей, размоткою шелка занимаются исключительно женщины. Неумѣнье разматывать шелкъ является однимъ изъ препятствій къ выгодному сбыту его въ Россію и за границу. Въ Кутаисскомъ у., Багдацкое, Свирское и въ особенности Ванское и Кухское сельскія общества съ успѣхомъ занимаются шелководствомъ. Въ Ванскомъ, напр., обществомъ шелковыхъ нитокъ готовится среднимъ числомъ отъ 100 до 150 пудовъ на сумму отъ 6 до 10 т. руб. Вышиваніемъ занимается $\frac{1}{2}$ женщинъ высшаго и среднего классовъ; вышиваютъ узоры шелкомъ и золотомъ

1) Устроенъ еще въ 1863 г. москвичами Алексѣевымъ и Воронинскимъ, имѣя собственность Мирзоевыхъ, сдавшихъ его въ аренду.

2) Шелкоткацкія издѣлія производятся главнымъ образомъ въ Шушѣ, Шемахѣ и ихъ уѣздахъ. Производство шелковыхъ издѣлій въ г. Шемахѣ ушло въ послѣднее время, по причинѣ болѣзни червей, до $\frac{1}{2}$ своихъ прежнихъ размѣровъ. Къ тому же грубая шелковая матерія Кавказскаго производства въ средѣ зажиточнаго народонаселенія не выдерживаетъ конкуренціи съ взятыми шелковыми издѣліями фабрикъ.

на архадукахъ, туземныхъ жилетахъ, банлыкахъ, головныхъ повязкахъ—*тавакрани* и т. п. Въ Кухскомъ обществѣ ткуть изъ шелка дараи, пояса, перчатки, платки, галстуки, банлыки, *гафози*—визанное женское платье. Кухское товарищество шелководовъ по улучшенію мѣстнаго шелкового ткачества несомнѣнно оживитъ это дѣло. Въ Мингрелии Зугиды, Джвари и Цаленджиха разбогатѣли черезъ шелкъ-сырецъ. Мѣстный шелкъ отправляется въ Москву и за границу въ коконахъ и ниткахъ. Главный рынокъ м. *Хони* (Кутаисск. у.) и отчасти сел. Ланхуты (Озург. у.). Дома главнымъ образомъ шелкъ идетъ на выдѣлку грубой матеріи *дараи* и *катани*.

Благодаря заботамъ Импер. Кавк. общ. сельск. хоз., все болѣе и болѣе шелководство распространяется въ Телавскомъ у., въ сел. Кварели. Изъ шелка-сырца приготавливаютъ особую матерію, родъ „чесунчи“ (отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ арш. шир.).

Въ Эриванской губ. шелководство преимущественно развито въ *Гохташи*—этой исторической мѣстности, гдѣ расположены г. Ордубадъ, сел. Акулисы, Цѣпа (Чинабабъ) и др. Здѣсь на 22 заводахъ идетъ довольно правильная размотка шелка. Производительность всѣхъ заводовъ доходитъ до 72,000 руб.

Техническіе приемы закавказскихъ шелководовъ въ большинствѣ случаевъ первобытные. Нововведенія и улучшения съ трудомъ проникаютъ въ среду ихъ. Средства здѣшнихъ шелководовъ для борьбы съ разными напастями червя,—это одни только заговоры, молитвы и заклинанія противъ *глазу*, нападена муравьевъ, мышей и противъ грозы. Лучшими проводниками здравыхъ воззрѣній на шелкопряда и правильныхъ приемовъ шелководства на Кавказѣ являются въ настоящее время шелководственныя станціи, выставки К. О. И. Р. общества садоводства, ежегодно устраиваемая въ 12 пунктахъ края, и учителя народныхъ училищъ.

Въ 1887 г. открыта „Кавказская шелководственная станція“, первымъ дѣломъ которой, конечно, было ознакомленіе съ положеніемъ и условіями мѣстнаго шелководства. При ней устроены черводонія, лабораторія, музей съ библиотеккой. Дѣятельность станціи заключается въ выкормкѣ шелкопряда, гренаяхъ ¹⁾, преподаваніи шелководства и распространеніи о немъ правильныхъ свѣдѣній въ изслѣдованіяхъ и опытахъ, въ содѣйствіи лицамъ и учреждениямъ по шелководству. У станціи три отдѣленія. Вартанеское (Нухинскаго у.) обнимаетъ уѣзды: Нухинскій и Аренскій Елисаветпольской губерніи и уѣзды Шемахинскій и Геоцчайскій—Бакинскій, т. е. сѣверную часть главнаго шелководнаго района. Лямберанское (Шуш. у.) распространено на южный районъ—на Шушинскій, Джеванширскій, Елисаветпольскій и Джебранльскій уѣзды (Елисаветпольск. губ.) и прикуринскую часть Джеватскаго уѣзда (Бакинск. губ.). Третье временное отдѣленіе въ Закавказскомъ округѣ.

Занятія шелководствомъ при учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа, какъ отраслю профессиональныхъ знаний, были введены по распоряженію попечителя округа съ 1885 г., начиная съ Кутаисской губерніи. Съ этою цѣлью съ 1885 г. при озургетскомъ городскомъ училищѣ была построена черводонія, въ которой произведена была выкормка червей, при участіи учениковъ этихъ училищъ. Кромѣ того, имѣ сообщены были необходимыя свѣдѣнія о шелкопрядѣ и шелководствѣ вообще. Въ томъ же году было введено преподаваніе рациональнаго шелководства при *хонскомъ* училищѣ. Въ апрѣлѣ 1888 г., по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, былъ устроенъ курсъ шелководства при кавказ-

1) Грена разныхъ породъ распространяется въ край: французская, итальянская и другія европейскія, китайскія, багдацкая. Закавказскими шелководами ежегодно оживляется около 320—350 пуд. грены, большая часть которой привозится изъ Турціи и Франціи и лишь сравнительно небольшая часть готовится мѣстными гренерами (ихъ до 80).

ской шелководственной станціи, въ которомъ принялъ участие нѣкоторые инспектора народныхъ училищъ, преподаватели естественныхъ наукъ при учительскихъ семинаріяхъ, учителя и смотрителя училищъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ командированы были инспектора и учителя учебныхъ заведеній на временные курсы шелководства при кавказской шелководственной станціи. При нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ устраивались чтения для окрестныхъ учителей; нѣсколько учебныхъ заведеній снабжены микроскопами и принадлежностями для гrenaжа, при нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ велось преподаваніе шелководства. Въ настоящее время шелководство введено въ 350 училищахъ округа.

Промыселъ кульпинской каменной соли. Главная Кульпинская гора, въ которой нынѣ добывается соль, лежитъ въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ р. Аракса, на правомъ ея берегу, и отстоитъ отъ гор. Эривани на 60 верстѣ. Каменная соль содержится въ этой горѣ пластами, гнѣздами,

небольшими массами и правильными кубическими кристаллами. Она встрѣчается и растворенною въ водѣ, образующей небольшіе ключи, въ сѣверо-восточной части горы. Обыкновенный шпатель кульпинской соли сѣропалатый, но часто встрѣчаются гнѣзда ея совершенно прозрачныя, бѣлая, какъ чистѣйшій горный кристаллъ. Соль выдѣлывается плитами. Для работы употребляются инструменты, имѣющіе толкія и гибкія ручки, сходныя съ нашими кайлами¹⁾. Средній вѣсъ плитъ полагается въ 1 пудъ 32 фунта. Добываніе соли теперь производится правильно по всѣмъ даннымъ условіямъ науки. Проложена правильная мина. По окончаніи одной, открываютъ другую и т. д. Галереи поддерживаются высѣченными столбами. Промыселъ кульпинской соли сравнительно съ прежними годами не развивается. Въ 1899 году добыто 914,790 пудовъ соли.

1) Капла дѣсомъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 и болѣе фунт.

У. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Рыбный промыселъ на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря.

(Причины малопроизводительности промысловъ, породы рыбъ, ловъ сельди, ловъ кефалл, скумбрии и хамсы, ловъ красной и бѣлой рыбы у устьевъ рѣкъ и мѣры къ упорядоченію этихъ промысловъ).

Черноморскіе Закавказскіе рыбные промыслы не пользовались до сихъ поръ вниманіемъ къ себѣ ни со стороны правительства, ни со стороны общества. Между тѣмъ, эти промыслы могли бы служить значительнымъ подспорьемъ въ хозяйственномъ быту прибрежныхъ жителей черноморья, такъ какъ даже при настоящихъ неблагоприятныхъ условіяхъ они занимаютъ около 3—3½ тыс. рабочихъ, принося ежегодно около милліона рублей валового дохода. При надлежащей же постановкѣ дѣла указанные размѣры доходности могутъ быть увеличены, судя по богатству моря породами промысловыхъ рыбъ, въ нѣсколько кратъ. Причину такого невниманія, по нашему мнѣнію, должно искать въ малозслѣдованности промысловъ, въ совершенномъ незнакомствѣ съ условіями лова рыбы въ Черноморьѣ широкой публики, популярныя описанія черноморскаго рыболовства, дать которыхъ никто не позаботился, а такія спеціальныя изданія, какъ: изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи, т. VIII; описаніе рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Сост. Н. Я. Данилевскимъ, (изд. министерства гос. имущ. 1871 г.); еженедѣльная извѣстія м-ва зем. и гос. им., журналъ коммиссіи по урегулированію дельфинаго промысла и, т. п.,—ей не доступны.

Поэтому съ ознакомленія нашихъ читателей съ результатами наблюденій специалистовъ надъ черноморскими промыслами, описанными въ перечисленныхъ изданіяхъ, мы и начнемъ нашу статью, отсылая интересующихся подробно вопросамъ о причинахъ малозслѣдованности (и вообще неупорядоченности) нашихъ промысловъ къ трудамъ извѣстнаго спеціалиста по рыболовству при департаментѣ земледѣлія Н. А. Бородину. „Ознакомленіе, пишетъ г. Бородинъ въ № 34 извѣстій м-ва за 1901 г., съ дѣлами по рыболовству и рыбководству въ имперіи, привело меня къ заключенію, что многія весьма важныя дѣла по рыболовству остаются безъ разрѣшенія главнымъ образомъ потому, что одновременно съ ихъ разсмотрѣніемъ и проэктированіемъ правилъ рыбной ловли вводили вопросы о правѣ на рыболовство и это обстоятельство сильно тормозило какъ составленіе, такъ и происхождение законопроекттовъ“. Какъ ниже убѣдится читатель—замѣчаніе г. Бородина особенно близко относится до Кутаисской губерніи. Съ другой стороны, пишетъ г. Бородинъ: „стремленіе создать въ законопроектахъ что нибудь капитальное, разобрать все до корня вещей, составить законъ, который удовлетворилъ бы всѣхъ и вся и былъ бы неизблѣмымъ на многія лѣта, наконецъ, желаніе въ законѣ предусмотрѣть все напередъ, не предоставляя извѣст-

ной доли участія въ хозяйственномъ устройствѣ и выработкѣ фактическаго порядка рыболовства мѣстнымъ казеннымъ и представительнымъ учрежденіямъ,—явилось главной причиной „топтанія на одномъ и томъ же мѣстѣ“ въ области рыболовнаго законодательства, вотъ уже тридцать слишкомъ лѣтъ. Что бы выйти изъ этого затруднительнаго положенія необходимо отрѣшиться отъ стремленія всѣ подробности рѣшать въ центральныхъ учрежденіяхъ, гдѣ желаютъ предусмотрѣть и регулировать всѣ техническія тонкости производства лова, и перенести эти функціи, выполнимыя лишь при ближайшемъ знаніи мѣстныхъ особенностей и измѣняющихся условій рыбнаго промысла, на мѣстныя учрежденія.

Итакъ, бюрократическая централизація съ неизбежнымъ спутникомъ—канцелярской волокитой и ограниченіе дѣятельности мѣстныхъ учрежденій и свѣдущихъ людей—вотъ гдѣ кроется причина малозслѣдованности (и полной неупорядоченности) Черноморскихъ рыбныхъ промысловъ. Это убѣжденіе людей, дѣйствительно творящихъ культурно-созидательную работу, ясно сознавшихъ, что ихъ великое общественное дѣло не можетъ развиваться прогрессивно безъ должнаго довѣрія къ мѣстнымъ, назовемъ ихъ хоть земскими, силамъ, безъ поощренія самостоятельности мѣстнаго населенія.

II.

„Если сравнить Черное море относительно рыбнаго богатства съ прочими нашими морями, говоритъ г. Данилевскій (т. VIII—изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи, стр. 270), то оно займетъ безъ сомнѣнія послѣднее мѣсто въ ряду ихъ“.

Такъ какъ всемірно-промышленное значеніе имѣютъ, собственно говоря, только двѣ рыбы: сельдь и треска, съ которыми могутъ соперничать въ промышленной важности, только нѣкоторые виды прѣсноводныхъ рыбъ, живущихъ въ слабосоленыхъ внутреннихъ моряхъ Россіи и въ рѣкахъ въ нихъ впадающихъ, какъ то: судакъ, лещъ, тарихъ и Каспійская сельдь, съ присоединеніемъ къ нимъ породы осетровыхъ рыбъ, и такъ какъ Черное море слишкомъ солено для того, чтобы въ немъ могли жить только что упомянутыя прѣсноводныя рыбы, а трески и настоящихъ сельдей въ немъ нѣтъ, то это уже одно показываетъ, что черноморское рыболовство не можетъ имѣть первостепенной важности. Со всѣмъ тѣмъ, однако же, изъ всѣхъ внутреннихъ морей Россіи, Черное море представляетъ самое разнообразное населеніе; въ немъ насчитывается все еще отъ 50 до 60 породъ, составляющихъ предметъ болѣе или менѣе значительнаго лова. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

- 1) Султана или барабулька—самая вкусная изъ черноморскихъ рыбъ.
- 2) Смарида или морской окунь, довольно обыкновенная, вкусная и красивая рыба.
- 3) Скумбрія (балмутъ или макрель). Рыба эта составляетъ одинъ изъ главныхъ объектовъ черноморскаго лова.

4) Лобанъ—большая, очень вкусная рыба, достигающая 12 ф. вѣса, не часто однако же попадающаяся. Гораздо обыкновеннѣе прочіе виды рода *Mugil* (сипиль, ларичъ, кефаль), которые такъ схожи между собой, что нерѣдко смѣшиваются рыбаками подъ общимъ именемъ кефали.

Эти три породы въ совокупности составляютъ не менѣе важный предметъ лова, чѣмъ скумбрія.

5) Керченская сельдь. Она принадлежитъ болѣе къ Азовскому, чѣмъ къ Черному морю, ибо въ первомъ производится главнѣйшій ловъ ея и тамъ же мечетъ она икру.

6) Хамса или анчоусъ. Безъ сомнѣнія самая изобильная въ Черномъ морѣ рыба, какъ это замѣчено уже Палласомъ.

7) Большая камбала. Эта превосходная рыба, столь же вкусная и жирная, какъ и извѣстная гастрономамъ подъ французскимъ названіемъ *turbot*. Въ консервахъ сохраняется, но просто соленая теряетъ все свои превосходныя качества.

8) Бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга. Эти рыбы живутъ въ Черномъ морѣ только по близости устьевъ значительныхъ рѣкъ: между прочимъ, Кубани, Ріона, Чороха, Ешиль и Кизиль-Ирмака и др., въ прочія части моря заходятъ лишь изрѣдка голаясь за хамсою и другими рыбами.

9) Бычки, которые въ изобиліи ловятся вдоль всѣхъ береговъ Чернаго моря. Маринованные, жареные и въ ухѣ они очень вкусны.

Къ этому нужно прибавить еще морскихъ животныхъ:

10) Двѣ породы дельфиновъ (морскихъ свинокъ).

11) Устрицы.

У береговъ Закавказья промышленно-торговой характеръ носитъ главнымъ образомъ ловъ: 1) керченской сельди, 2) скумбрии (баламута или макрели), кефали, хамсы, 3) нѣсколькихъ породъ осетровыхъ, 4) устрицъ и 5) бой дельфиновъ, на описаніи передвиженія, образа жизни, появленія у закавказскихъ береговъ, сезонахъ и способахъ лова которыхъ мы и остановимся.

III.

По наблюдениямъ экспедиціи г. Данилевскаго, керченская сельдь появляется у береговъ Закавказья изъ Азовскаго моря, откуда она уходитъ осенью, при началѣ замерзанія этого моря. Большая часть сельдей идетъ вдоль кавказскихъ береговъ, заходя къ Анапѣ, въ бухты Новороссійскую, Пицундскую, болѣе же всего въ Сухумскую. Въ довольно значительномъ количествѣ заходитъ она еще далѣе на югъ до Батума, посѣщая тамошнюю бухту; но вдоль малоазіатскаго берега сельдь идетъ уже мало и лишь въ небольшомъ количествѣ проходитъ она иногда до Трапезунда, за которымъ по анатолійскому берегу уже неизвѣстна. Въ Сухумской бухтѣ начинаютъ появляться сельди съ половины декабря, но не въ большемъ еще количествѣ, главный же ловъ происходитъ въ январѣ и февралѣ. Сельди появляются внезапно, большими стаями, между появленіемъ которыхъ бываетъ обыкновенно промежутокъ отъ одной до двухъ недѣль. Въ мартѣ сельди уже совершенно и разомъ исчезаютъ изъ Сухума. Тоже самое должно замѣтить и о прочіихъ бухтахъ кавказскаго берега и о Батумѣ, съ тою лишь разницею, что чѣмъ сѣвернѣе мѣстность, тѣмъ раньше появляются въ ней сельди. Въ мартѣ начинается сельдь возвращаться въ Азовское море. Въ это время бываетъ она чрезвычайно худа. Худобу эту приписываютъ недостатку корма въ Черномъ морѣ, что отчасти только справедливо. Главной причиной этой исхудалости служитъ то обстоятельство, что подобно всѣмъ рыбамъ, сельдь передъ приближеніемъ времени метанія икры, меньше начинаетъ ѣсть.

Что же заставляетъ сельдь покидать осенью Азовское море, входитъ въ Черное, доходить до юго-восточнаго угла его и опять возвращаться къ началу весны въ Керченскій проливъ?

Керченскіе рыбаки полагаютъ, что сельдь боится льда и, избѣгая его, уходитъ на болѣе соленую, немерзущую воду Чернаго моря. Эту боязнь сельдей встрѣтятся со льдомъ подтверждаютъ они общезвѣстнымъ примѣромъ, что когда однажды шорохъ появился внезапно у Камышь-Буруна, гдѣ тогда было много сельдей, то вся стая ихъ бросилась къ берегу, такъ что до 2.000.000 штукъ осталось на сушѣ. Рыбаки опасались брать ихъ и солить, думая, что на рыбу напала какая-нибудь повальная болѣзнь. Г. Данилевскій такое объясненіе рыбаковъ находитъ не вполне основательнымъ. Именно, такъ какъ прохоль сельдей черезъ Керченскій проливъ начинается еще до половины сентября, то причина, побуждающая ихъ покинуть Азовское море должна быть приписана вообще охлажденію воды, которое для Азовскаго моря должно наступать гораздо ранѣе, чѣмъ для Чернаго, не только благодаря болѣе сѣверному положенію, но и его малой глубинѣ. Это же раннее охлажденіе Азовскаго моря должно оказывать свое дѣйствіе и на другія породы морскихъ рыбъ, заходящихъ въ Азовское изъ Чернаго моря, а въ числѣ и такъ-называемыхъ снѣжковъ, за которыми сельдь гонится. Поэтому охлажденіе Азовскаго моря не только заставляетъ сельдь искать воды съ болѣе высокою температурою, но дѣйствуетъ на нихъ еще посредственно, лишая ихъ пищи и принуждая гнаться за нею въ Черное море. Обратное передвиженіе сельди въ Азовское море подходитъ уже подъ общее правило, по которому большая часть рыбъ, мечущихъ икру въ рѣкахъ, идутъ, при наступленіи этого времени года, на прѣсную воду. Но спрашивается, почему же сельдь, для этой цѣли, совершенно избѣгаетъ южныхъ пунктовъ Чернаго моря, Чороха, Ріона, Ингура, Кубани и др., хотя рѣки эти лежатъ на пути ея изъ южныхъ частей моря въ сѣверныя его притоки.

Г. Данилевскій указываетъ нѣсколько причинъ:

Это, во-1-хъ, быстрота теченія у самаго впаденія въ море южныхъ притоковъ его, тогда какъ извѣстно, что сельдь даже въ медленно текущихъ Камѣ и Донѣ избѣгаетъ рукава съ наименьшимъ стремленіемъ воды, во-2-хъ, мутность воды, вѣроятно, также препятствуетъ входу сельдей въ южные притоки и, въ 3-хъ, наконецъ быстрая перемѣна въ свойствахъ воды,—рѣзкій переходъ соленой воды въ прѣсную у устьевъ этихъ притоковъ,—не можетъ не отпугивать отъ нихъ сельдь. Къ этимъ трѣмъ причинамъ мы прибавимъ еще нѣкую температуру воды Ріона, Чороха, Ингура и др. рѣкъ, образующеюся отъ таянія снѣговъ на горахъ Закавказья, и относительную ихъ скудность необходимыми питательными веществами.

Такъ какъ способы лова сельдей въ Закавказьѣ и по сіе время также первобытны, какъ и 30—40 лѣтъ назадъ, то мы и заимствуемъ ихъ описаніе изъ трудовъ экспедиціи г. Данилевскаго. Какъ и теперь, сельдяной ловъ, исключительно прибрежный, въ половинѣ 60 годовъ былъ очень слабо развитъ. Зимній ловъ по нѣкоторымъ бухтамъ Кавказскаго берега, особенно же у Сухума, могъ бы получить довольно значительное развитіе, если бы тамъ было достаточно привыкшее къ рыбному промыслу населеніе. Въ настоящае же время сухумскій ловъ производится исключительно турками, приѣзжающими сюда на кочерахъ съ береговъ Анатолиіи еще ранѣе появленія сельдей, именно съ октября мѣсяца и остающимися до мая, потому что турки занимаются не только сельдянымъ ловомъ, но также и ловомъ кефали, камбалы, хамсы и др. морскихъ рыбъ, имѣющихъ меньшее промышленное значеніе. Сельдь ловятъ они небольшими распорными неводами, посредствомъ двухъ лодокъ, которые, выметавъ неводъ, сѣзжаются, окруживъ имъ извѣстное пространство моря, и, ставъ на якорь, вытягиваютъ сѣтъ въ лодерму. Турки употребляютъ также наметную сѣтъ, но наметомъ ловятъ болѣе хамсу и кефаль, а не сельдей. Въ началѣ сельдяного лова сельдь скупается нашими, какъ живущими въ Сухумѣ промышленниками, такъ и приѣзжающими изъ Поты, гдѣ сельдь не подходитъ къ берегамъ. Они со-

лять ихъ и для мѣстнаго употребленія и для отправки въ Одессу.

Когда турки удовлетворяютъ мѣстныхъ сольщиковъ, они и сами солятъ свои запасы прямо въ кочермахъ, нередко нацѣпляя весь трюмъ, имѣющій въ большихъ кочермахъ до сажени глубины, боченками съ сельдями. Эти сельди, равно какъ и батумскіе, расходятся по Малой Азіи. Для мѣстнаго употребленія готовятъ въ Сухумѣ и копченія сельди въ мелкихъ копильняхъ и просто въ трубахъ духановъ. За ловъ, которымъ пользуются турки-подданные у нашихъ береговъ, они ничего не платятъ, что признается г. Данилевскимъ несправедливымъ. Но, съ другой стороны, по его убѣжденію, нѣтъ пока основаній и воспринимать турецкимъ подданнымъ рыболовства, по причинѣ недостатка своихъ промышленниковъ вдоль кавказскаго побережья. По даннымъ г. Бородина, послѣднихъ черноморскіе рыбные промыслы дѣломъ 1901 года, всего добывается въ годъ сельди въ бухтахъ Кутаисской и Черноморской губ. (отъ Новороссійска до Батума) до 20 т. пудовъ, что по переводѣ на деньги, при цѣнѣ за пудъ сельди—2 руб., равняется 40 т. руб. (см. рыболовство въ Россіи въ 1900 г. стр. XIV).

IV.

Изъ всѣхъ 60-ти видовъ рыбъ, составляющихъ предметъ собственно черноморскаго рыболовства, только три породы встрѣчаются въ такомъ количествѣ, что придаютъ ему промышленный характеръ, это: скумбрія (баламутъ или макрель), кефаль и хамса (анчоусъ, изъ породы сельдей, какъ и килька); на второмъ мѣстѣ стоятъ султанка и большая камбала, которыя имѣютъ довольно значительное мѣстное употребленіе.

Передвиженіе (миграція) и появленіе этихъ рыбъ у береговъ Закавказья не отличаются такою правильностью, какъ это замѣчено относительно сельди.

Неправильность, замѣчаемая въ ихъ появленіи тамъ, то здѣсь г. Данилевскимъ объясняется тѣмъ, что въ извѣстное время года рыбы эти оставляютъ глубину, приближаются къ берегамъ, слѣдуютъ въ теченіе нѣкотораго времени вдоль ихъ, но вовсе не отплываютъ всю длину ихъ, и снова удаляются на глубину и такимъ образомъ теряются изъ вида рыбаковъ, которые по всему Черному морю занимаются, безъ исключенія, однимъ прибрежнымъ ловомъ. Во многихъ случаяхъ это приближеніе и отдаленіе зависитъ отъ измѣненій въ температурѣ воды. Въ самое холодное время и кефаль и скумбрія остаются болѣе холодный сѣверо-западный уголокъ моря, точно также какъ сельдь покидаетъ Азовское море. При этомъ кефаль зимуетъ какъ у Босфора, такъ и у береговъ Крыма и Закавказья, гдѣ турки ловятъ ее вмѣстѣ съ другою рыбою, съ октября по май, скумбрія же уходитъ въ глубину.

Въ теплое время года, именно около двуста, кефаль подходитъ къ берегамъ, чтобы метать икру, что, по замѣчаніямъ балаклавскихъ рыбаковъ, дѣлаетъ на небольшой глубинѣ, набирая дно, покрытое мелкими камешками. Съ этого времени и начинается настоящій ея ловъ. Скумбрія же съ марта идетъ съ запада на востокъ и около мая мечетъ икру, послѣ чего въ июнѣ и юліѣ начинаетъ возвращаться, сообразно чему и ловъ ея производится съ мая до ноября. Она движется открытымъ моремъ, придерживаясь, однако, береговъ, но не заходя въ загоны и углубленія береговъ. Что касается хамсы, то она вообще рѣдко встрѣчается у сѣверной части моря. Появляется же она въ одно и то же время, именно зимою у береговъ Босфора, Крыма и Малой Азіи и Закавказья. Лѣтомъ же пропадаетъ у всѣхъ береговъ, вѣроятно скрываясь въ глубинахъ моря. Нравы хамсы вообще очень странны. Мечетъ икру она въ маѣ, бываетъ тогда худа и потому не ловится. Въ зимнее же время появляется она огромными массами у Крымскихъ, Кавказскихъ и Анатолійскихъ береговъ, однакоже не каждый

годъ. Появляется она обыкновенно, напр. у юго-западнаго берега Крыма, и стоитъ на мѣстѣ, то удаляясь, то приближаясь къ берегу. Замѣчаютъ, что ежели она появляется позже, въ февралѣ, то стоитъ дольше, при разцѣмѣ же появленіи скорѣе расходится, и чѣмъ долѣе она стоитъ, тѣмъ болѣе стѣсняется и скупивается. Кроме приближенія и удаленія отъ береговъ, она еще нѣсколько разъ въ сутки то поднимается на поверхность, то опускается въ глубину. Когда она появляется на поверхности моря, то балаклавскіе греки говорятъ, что хамса кормитъ собою птицу, которая стадами надъ ней летаетъ. Постоявъ нѣсколько времени передъ входомъ въ Балаклавскую бухту, куда съѣзжаются ловцы съ разныхъ мѣстъ, хамса подвигается далѣе вдоль южнаго берега Крыма въ столь же огромныхъ массахъ. Тоже замѣчается въ Сухумской бухтѣ, у Батума и особенно у Керасуца, куда изъ разныхъ мѣстъ съѣзжается до 60-ти лодокъ на ея ловъ. Кроме птицъ гоняются за стадами хамсы большія рыбы, всего же болѣе дельфины. Не разъ случалось и мнѣ видѣть, (въ Ялтѣ), какъ тысячи этихъ животныхъ, напавъ на стаю хамсы, плывутъ въ одномъ направленіи, безпрестанно кувыркаясь, пока не доплывутъ до выдающагося мыса, образующаго границу какой либо бухты, послѣ чего возвращаются назадъ, повторяя въ теченіе нѣсколькихъ часовъ этотъ маневръ. Если въ морѣ много хамсы, то дельфины не приближаются къ берегу, въ противномъ же случаѣ тѣснятъ стаю ея къ берегу и заставляютъ бросаться въ бухты и въ углубленія берега. Бывали случаи, что балаклавская бухта переполнилась совершенно этой рыбой, при чемъ отъ сильнаго скученія задыхалось и гибло миллионы пудовъ ея. То же самое свидѣлствуютъ и относительно гаргинской бухты, гдѣ ежегодно нѣсколько десятковъ пудовъ ѓ вершковой кефали выбрасывается на берегъ бурей подъ влияніемъ напора со стороны моря морскихъ птицъ—баклановъ, которые избрали мѣстомъ своего постоянного жительства эту и циндускую бухты.

Къ сожалѣнію, ловъ кефали, скумбрии и хамсы еще слабѣе развитъ, чѣмъ сельдиной промыселъ. Кефаль ловятъ или особаго устройства заводами или чаще рогожами, распорными неводами и наметками. Заводы обыкновенно устраиваются въ бухтахъ слѣдующимъ образомъ: сѣтяное квадратное или прямоугольное полотно, сажень въ 20 въ сторонѣ, разстилается по дну или прикрѣпляется къ сваямъ такъ, чтобы три стороны поднимались надъ водою, а четвертая, съ которой ожидаютъ рыбу, была опущена подъ воду. У двухъ угловъ, ближайшихъ къ берегу, устраиваютъ изъ вбитыхъ въ дно, перекрещивающихся между собою, трехъ или четырехъ свай—козлы, на которыхъ настилаютъ помостъ. На этомъ помостѣ укрѣпляютъ по вороту и будочкѣ, изъ которыхъ сторожатъ за ходомъ рыбы.

Когда стая кефали заплываетъ на сѣтъ, то воротомъ поднимаютъ четвертую, опущенную подъ воду, сторону сѣти, черезъ которую зашла рыба, а потомъ приподнимаютъ и всю сѣть и вычерпываютъ попавшую въ нее рыбу. Тамъ, гдѣ нѣтъ заводовъ, ловятъ кефаль наметами, преимущественно рогожными неводами. Изъ хорошихъ циновокъ шиваютъ полосу въ 1 или 1¼ арш. шириною, оба края которой загнута къ верху на вершокъ въ вышину, и снаружи образовавшагося ребра протягивается веревка, чтобы загибъ держался. Черезъ это рогоженную полосу, сажень въ 50 длиною, принимаетъ видъ узкой, длинной и весьма мелкой коробки. Въ темныя безлунныя ночи выкидываютъ, или правильнѣе разстилаютъ, этотъ „неводъ“ на поверхности воды, или отъ берега въ глубину моря, или съ двухъ лодокъ въ разныхъ направленіяхъ. Неводъ выкидываютъ только тогда, когда на всплескамъ замѣтятъ приближеніе стаи кефали, которая, видя темную полосу въ водѣ, старается черезъ нее перепрыгнуть, но попадаетъ въ плоскую рогожную, упомянутую, коробку, откуда уже не можетъ выскочить. По словамъ одного наблюдателя, въ ноябрѣ прошлаго года въ Гадрицкой

бухтѣ, при довлѣ рогожами, въ теченіе двухъ часовъ были наполнены кефалью четыре фелюги. Рогожными неводами ловятъ кефаль и около Сухума. Турки, приѣзжающіе сюда, какъ сказано выше для сельдяного лова съ октября по май, коптятъ здѣсь и кефаль—въ особю для сего устроенныхъ маленькихъ копильныхъ, мѣстные же жители просто въ духанахъ, для домашняго употребленія мѣстной продажи.

Скумбрія не рѣдко по нѣскольکو десятковъ тысячъ и даже болѣе ста тысячъ штукъ попадаетъ въ описанныя кефальныя заводы. Но обыкновенно ловъ ея производится морскими неводами, закидываемые на лодкѣ, начиная съ берега, куда неводъ и вытягивается. При этомъ наблюдается только, чтобы неводъ хваталъ до самой поверхности воды, ибо стан скумбріи плаваютъ на верху. Неводъ бываетъ не выше 3 или 4 маховыхъ сажень, поэтому ловить имъ на глубинѣ нельзя. Обыкновенно закидываютъ его не далѣе полуверсты отъ берега. Длина невода около 200, рѣдко до 300 саж., но по причинѣ мелкостейности онъ стоитъ не дешево. Ячей эти однако же не столь часты, чтобы могла попадаться въ нихъ хамса, за которою скумбрія гоняется. Лѣтній ловъ скумбріи не такъ обилень, какъ осенній, когда скумбрія бываетъ особенно жирна и лучше просоливается.

Ловъ хамсы всего болѣе практикуется въ Сухумъ-Кале и у береговъ Малой Азіи, гдѣ ее ловятъ какъ накидными сѣтями, такъ еще болѣе распорными неводами съ двухъ лодокъ. Уловъ въ 3000 пудовъ въ ночь—не рѣдкость. Хамсу турки солятъ самымъ простымъ способомъ, не отрывая головокъ, какъ и въ Крыму, для собственного употребленія и для продажи вдоль малоазійскаго берега. Но иногда вывозятъ ее и за предѣлы Чернаго моря.

Изъ сравненія лова трехъ многочисленныхъ рыбъ Чернаго моря—кефали, скумбріи и хамсы—г. Данилевскій выводитъ заключеніе, что ловля хамсы имѣетъ наименьшее значеніе. Между тѣмъ изобиліе ея, легкость лова, превосходныя качества самой рыбы, необыкновенно вкусной даже при самомъ несовершенномъ приготовленіи, должны бы сдѣлать изъ этой рыбы главный предметъ черноморскаго рыболовства. Тоже самое, впрочемъ, можно сказать и о скумбріи и кефали, особенно если имѣть въ виду ихъ относительно высокую рыночную цѣнность. Такъ, по даннымъ Департамента Земледѣлія (рыболовство въ Россіи въ 1900 г. стр. 26—31) цѣны на бессарабскую кефаль въ 1900 г. доходили до 20 р. за тысячу, скумбрію—6 р. 50 к., на Херсонскую кефаль—отъ 3 р. 50 к. до 5 р. 50 к. за пудъ, скумбрію—отъ 4 до 6 р. пудъ (11 и 12 р. тысяча), и таврическую кефаль—1 р. 75 к. пудъ, скумбрію 10—12 р. т. и хамсу—20—30 к. за пудъ.

И по свидѣтельству Комиссіи по урегулированію дельфиннаго промысла, образованной въ 1896 г. по распоряженію ген.-адъют. Щереметева, описанное печальное положеніе рыбнаго дѣла у Кавказскихъ береговъ Чернаго моря нужно считать временнымъ, ибо количество рыбы, напр. сельдей и анчоусовъ, такъ обильно, что вполне можетъ составить хорошее и выгодное дѣло для крупныхъ предпринимателей.

V.

Краснорыбье и бѣлорыбье составляютъ самую лакомую приманку черноморскихъ промышленниковъ. Несмотря на то, что особеннымъ обиліемъ этими породами рыбъ Черное море не отличается, бѣло-и-красноловье даютъ почти половину того дохода, какой извлекается въ настоящее время изъ всѣхъ въ совокупности черноморскихъ рыбныхъ промысловъ. Не обинуясь можно сказать, что даже на полуостровѣ Закавказскомъ побережьи только это богатство Чернаго моря въ достаточной степени исчерпывается промышленниками и т. о. этотъ даръ природы не пропадаетъ втунѣ. По имѣющимся у насъ даннымъ, въ Закавказьи, изъ выпадающихъ въ Черное море—нѣтъ ни одной, сколько нибудь значительной рѣчки, въ устьяхъ

которой не производился бы ловъ красной и бѣлой рыбы. Такъ какъ на всемъ пространствѣ, отъ турецкаго Самсуна до Новороссійска, этотъ ловъ не нздѣ производится при одинаковыхъ условіяхъ, то въ виду сего, а также и въ видахъ удобства описанія, мы разобъемъ все это пространство на нѣсколько участковъ,—именно семь. Начнемъ съ юга.

1) На малоазійскомъ берегу, по даннымъ экспедиціи, г. Данилевскаго, сколько нибудь значительный ловъ красной и бѣлой рѣчной рыбы производится лишь въ окрестностяхъ Самсуна, по обѣ стороны котораго впадаютъ въ море двѣ рѣчки: Кизиль-Ирмакъ и Ешилъ-Ирмакъ; образующія передъ устьями своими значительныя лиманы. Красную рыбу, именно осетра и шипа, которые достигаютъ здѣсь до 5 и даже до 9 пудовъ вѣса, ловятъ въ морѣ круглый годъ. Въ концѣ мая и началѣ іюня шипъ и осетръ мечетъ икру, которую здѣсь хотя и приготовляютъ, но весьма дурного качества.

Въ лиманахъ ловится болѣе всего коропъ (сазанъ) и судакъ, сома же и леца вовсе нѣтъ. Ловъ производятъ трехсѣткою сѣтью, съ весьма крупными ячейками въ обихъ наружныхъ сѣтяхъ, а во внутренней съ мелкими, чтобы рыба могла въ нихъ застрѣвать.

Лиманнымъ ловомъ занимаются почти исключительно русскіе—некрасовцы и жители устьевъ Дуная, извѣстные здѣсь подъ именемъ казаковъ; они нерѣдко приѣзжаютъ сюда на простыхъ рыбацкихъ лодкахъ.

2) Въ прибрежной полосѣ отъ турецкой границы до моста Св. Николая, рельефъ морского дна, пишетъ батумскій лѣсничій г. Маркѣвичъ, у береговъ представляетъ собою въ нѣсколькихъ мѣстахъ, какъ напр. противъ сел. Смѣкаловки и мѣстечка Чурукъ-су, полого спускающуюся покатость съ перевалами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣющими направленіе параллельное берегу. Такіе перевалы начинаются на разстояніи 3—4 или 5 верстъ отъ берега, вслѣдствіе чего глубина моря въ такихъ мѣстахъ незначительна, и только на разстояніи отъ 7 до 10 вер. отъ берега паденіе дна болѣе значительно и плотъ, бросаемый рыбаками, погружается отъ 100 до 150 саж. и глубже. Характеръ же дна противъ Батума, Макриаль, Сарпъ и Лимана представляетъ болѣе крупную покатость и уже на значительно меньшемъ разстояніи отъ берега встрѣчается глубина 180 саж.; исключеніе составляетъ устье Чороха, гдѣ образовалась отмель, при глубинѣ отъ 7 до 23 саж. глубиной. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ районѣ на днѣ моря встрѣчаются мѣстами значительныя углубленія, запывшія иломъ и заваленныя корчами и осколками скаль. По наблюдениямъ, рыба мелкая: хамса, скумбрія, игла, султанка, сельдь и ракушки, и крупная: бѣлуга, осетръ, шипъ, камбала и др., а также морскія животныя: дельфинъ, морской котъ, собака и проч., питающіяся нерчисленными породами мелкой рыбы и ракушками, держатся въ описанной прибрежной полосѣ на глубинѣ 150 саж., на разстояніи отъ 3 до 8 и 11 верстъ отъ берега и въ этой же полосѣ и производится ловъ рыбы, главнымъ образомъ, красной и животныхъ.

Правильность наблюдений—надъ способами передвиженія и образомъ жизни морскихъ промысловыхъ рыбъ—экспедиціи г. Данилевскаго, подтверждается г. Маркѣвичемъ. „Различнаго рода пертурбации въ области состоянія погоды, какъ то—повышенія и пониженія температуры, въ зависимости отъ временъ года, направленія вѣтровъ и т. п., отзываются на рыбномъ промыслѣ въ хорошую или худую стороны. Такъ, во время замерзанія Азовскаго моря и даже до замерзанія его, когда температура воды начинаетъ замѣтно понижаться, вся рыба, сначала мелкая, а за нею и крупная направляется на югъ, держась близъ береговъ моря и не выходя, между прочимъ, изъ предѣловъ указанной выше глубины,—доходить до Трапезунда, и эмигрировавъ такимъ образомъ, подобно перелетнымъ птицамъ, въ страну съ теплымъ климатомъ, остается здѣсь до февраля и марта мѣсяцевъ, гдѣ нѣя свое мѣстопробываніе въ зависимости отъ штормовъ

и сильныхъ морскихъ теченій. Такимъ образомъ полчища рыбы появляются периодически то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ близъ морскихъ береговъ, заходя иногда и въ устья впадающихъ въ море рѣкъ, что, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко, преимущественно въ периоды метанія икры мѣстной, такъ называемой, осѣдлой рыбы. Осѣдлой же рыбы (изъ породы осетровыхъ) знатоки рыбной промышленности называютъ такую, которая не поддается различнымъ влиянiямъ климата и другимъ, и все время остается на югѣ, не перекочевывая въ Азовское море.

Въ описанную прибрежную полосу между Чолокомъ и Лиманомъ рыбаки попали сравнительно недавно, и, какъ говорятъ, начало промысла положилъ одинъ турокъ, работавшій въ качествѣ наемнаго рыбака въ устьяхъ Дона, гдѣ онъ ознакомился детально, какъ со всѣми, издавна практикующимися способами лова красной рыбы, такъ и съ тѣмъ, какія породы рыбы употребляются человекомъ въ пищу и имѣютъ обезпеченный сбытъ на рынокѣ.

До этого, мѣстные жители не зная о томъ, что такая рыба, какъ бѣлуга, осетръ, шипъ и др. могутъ имѣть сбытъ, занимались ловомъ, или просто, какъ это практикуется и въ настоящее время, стрѣляли дельфиновъ, морскихъ котовъ и собакъ, вытапливая изъ нихъ жиръ для сбыта въ Батумъ. Нынѣ послѣднiй промыселъ почти оставленъ, благодаря знакомству съ такими дѣльными въ коммерческомъ отношенiи обитателями моря, какъ бѣлуга и осетръ. Въ данное время насчитывается уже въ вышеуказанныхъ предѣлахъ около 160 фелюговъ, занимающихся рыбнымъ промысломъ, при чемъ изъ этого количества на Кобулетскiй районъ, съ постомъ св. Николая, приходится 96 лодокъ. Остальное количество распределяется на Лиманъ, Макриаль, Сарпъ, Гония и Чорохскiй постъ.

Русскихъ рыбаковъ здѣсь очень мало, да и тѣ не обладаютъ такими средствами, которые бы дали имъ возможность имѣть хорошую и полную снасть, не говоря уже о томъ, чтобы они могли озаботиться постановкой промысла на болѣе рациональныхъ и правильныхъ началахъ. Коренное населенiе также не занимается промысломъ, если не считать нѣсколькихъ лицъ, имѣющихъ снасти и фелюги и выѣзжающихъ на ловлю лично. Большинство рыбаковъ составляетъ элементъ пришлый, преимущественно изъ Турции. Заручившись паспортомъ, выправленнымъ на имя русско-подданнаго, мѣстнаго жителя, турки производятъ ловъ у русскихъ береговъ, сбывая какъ рыбу пойманную у этихъ береговъ, такъ и ту, которую они перегружаютъ въ морѣ отъ рыбаковъ иностранныхъ. Такая перегрузка рыбы турецкими рыбаками съ русскими паспортами производится возмѣщая уплату лишнихъ пошлинъ за паспортъ, а также и ради тѣхъ выгодъ, какія даетъ сбытъ красной рыбы въ Батумѣ. За границей платятъ за бѣлугу—1 р. 20 к., а за осетря по 3 р. за пудъ, между тѣмъ какъ въ Батумѣ скупщики платятъ за пудъ бѣлуги 3—4 р., а осетра отъ 8 до 9 р.

Вся скупленная рыба вывозится на пароходахъ прямого рейса русскаго общества П. и Т. въ Керчь, гдѣ лучшая часть рыбныхъ тушъ перерабатываются на балыкъ, а остальное отправляется въ Москву. Въ лѣтнее же время почти весь осетръ, выпотрошенный на мѣстѣ и обложенный снѣгомъ, упаковывается въ рогожи или бочки и направляется преимущественно въ Крымъ, гдѣ и потребляется.

Въ 1901 году, по свѣдѣнiямъ, доставленнымъ рыбаками, изъ Батума въ Керчь было вывезено бѣлуги 40,000 пуд., а осетра до 3,500 пуд., и на мѣстѣ потреблено бѣлуги до 6000 пуд., а осетра 3000 пуд. Всего же изъ Батумскаго порта вывезено только моремъ свѣжей рыбы, по даннымъ Таможни, въ 1899 г.—172,396 пуд., въ 1900 г.—154,870 пуд. и въ 1901 г.—121,026 пуд.

Наиболѣе распространеннымъ способомъ лова въ батумскомъ районѣ—является ловъ крючьями—наживнымъ и острыми. Послѣднiе крючья—значительно большiе по величинѣ наживныхъ, устанавливаются по дну безъ наживки, будучи подвѣшены къ общей магистральной ве-

ревкѣ на различныхъ глубинахъ, гдѣ предполагается, при различныхъ условiяхъ состоянiя погоды, моря и времени года, наибольшее скопленiе рыбъ. Каждая рыбацкая лодка, имѣющая три, такъ-называемыхъ, ставки (200 крюковъ), выѣзжаетъ въ море и разсыпаетъ ихъ въ болѣе удобныхъ для даннаго момента мѣстахъ, отбѣгая каждую ставку буйками (ноплавками), соединенными посредствомъ веревокъ съ разсыпанной по дну наживной снастью или же съ острой, размѣщенной на той или другой глубинѣ моря. Крупная красная рыба, отыскивая пищу, набрасывается на наживку, проглатываетъ ее вмѣстѣ съ крючкомъ, или же, гоняясь за мелкой рыбой, попадаетъ и на острую снасть.

Кромѣ наживной и острой (самвольной) снасти здѣсь для лова рыбы употребляются и сѣти, различныя по величинѣ очковъ и устройству.

Наиболѣе употребительныя—камбальныя, дельфинныя и сельдяныя сѣти. Хорошо оснащенная рыбацкая лодка должна имѣть всѣ роды рыболовной снасти, такъ какъ вследствие постоянного передвиженiя рыбы вдоль береговъ на различной глубинѣ—весьма трудно опредѣлить заранѣе какую изъ снастей придется примѣнить съ выгодой для лова.

Съ iюля до сентября бѣлуга и осетръ держатся близъ поверхности воды и поэтому снасть высыпаютъ на соответствующей глубинѣ и преимущественно острую, а также ловятъ сѣтями. Осенью и зимой красная рыба спускается все глубже и глубже, при чемъ предѣльной глубины для осетра является 60 саж., для бѣлуги и шипа—до 150 саж. Осетръ въ это время кормится преимущественно ракушкой, которая держится у дна, высасывая наживку на разсыпанной по дну наживной снасти и такимъ образомъ ловится на наживленные крючья, бѣлуга же, опускаясь ниже въ погонѣ за мелкой рыбой, попадаетъ на наживленную и острую снасть, разсыпанную на большихъ глубинахъ. Кромѣ красной рыбы на крючковые снасти попадаетъ камбала, дельфинъ, морская кошка и собака, на которыхъ мѣстные рыбаки теперь обращаютъ мало вниманiя. Если на снасть попадетъ дельфинъ или другое морское животное, то изъ нихъ вытапливаютъ при помощи самыхъ примитивныхъ приспособленiй жиръ и сбываютъ его въ Батумѣ по цѣнѣ отъ 2 до 4 руб. пудъ. Икры здѣсь добывается очень мало, вслѣдствiе того, что, какъ утверждаютъ рыбаки, метанiе икры рыбой происходитъ въ апрѣлѣ, маѣ и началѣ iюня въ Азовскомъ морѣ, —доказательствомъ чего служитъ отсутствiе здѣсь красной икройной рыбы. Г. Маркевичъ признаетъ вѣрнымъ это утверженiе рыбаковъ относительно только пришлой рыбы, что же касается мѣстной осѣдлой, то онъ имѣлъ случай убѣдиться въ противномъ. Такъ, недавно при переправѣ на арбѣ черезъ Чорохъ—во время икрометанiя—недалеко отъ устья однимъ мѣстнымъ жителемъ было убито два значительной величины осетра,—забравшихся на мелководье, изъ коихъ одинъ оказался икройнымъ, изъ чего можно вывести заключенiе, что осѣдлая красная рыба мечетъ икру, заходя для этого въ устья впадающихъ въ море рѣкъ. Нужно замѣтить, при этомъ, что ни осетръ, ни бѣлуга въ другое время въ Чорохѣ и въ другихъ рѣкахъ не попадаютъ.

Къ числу условiй, неблагоприятствующихъ успѣшному лову, слѣдуетъ отнести вѣтры и господствующiя морскiя теченiя. (Бурливость Чернаго моря въ зимнее время, —когда именно рыбными промыслами занято наибольшее число лицъ, составляетъ, —наряду съ большою соленностью и голодностью—главный естественный недостатокъ этого моря, трудно устранимый усилями человека... В. Р.). На описываемой части побережья наблюдается нѣсколько направлений вѣтра. Такъ, съ полночи, до 8—9 час. утра дуетъ рѣзкiй, осенью и зимой холодный, вѣтеръ съ материка, мѣшающiй выбирать разсыпанную снасть. Съ 9 до 12 час. и вечеромъ наступаетъ загишь, которымъ рыбаки пользуются для выборки снасти съ пойманной рыбой, наживленiя снасти и для размѣщенiя на новыхъ мѣстахъ,

а какъ только начнется макральный, а затѣмъ болѣе сильный трапезондскій вѣтеръ—рыбаки стараются закончить свою работу и уйти къ берегамъ. Во время сильныхъ штормовъ работа совершенно прекращается, такъ какъ рыба все уходитъ въ болѣе тихія мѣста, отстоящіе иногда на значительномъ разстояніи отъ берега. По прекращеніи шторма, которое не всегда скоро наступаетъ, рыба вновь появляется у береговъ и ловъ возобновляется. Мѣстный штормъ—продолжительные сторонники и болѣе вреденъ для рыбаковъ. Затѣмъ, морскія теченія, на примѣръ, трапезондское, сильно затрудняетъ отыскиваніе разсыпанной ставки, такъ какъ булны погружаются силой теченія въ воду—настолько, что ихъ не видно на поверхности воды. При потійскомъ, болѣе рѣдкомъ здѣсь, теченіи, неудобствъ такихъ не бываетъ.

Наконецъ, много неприятностей рыбакамъ доставляютъ ракушки, поѣдающія приваду на крючкахъ...

Характеризуя общее состояніе мѣстнаго промысла, г. Маркевичъ замѣчаетъ, что онъ находится, такъ сказать, «въ колебеліи своего развитія»,—какъ и въ другихъ мѣстахъ Черноморскаго побережья—добавимъ мы.

3) Въ предѣлахъ Озургетскаго уѣзда (Гурія) у устья рѣкъ Нотанеби (мысъ св. Николая) Супсы и Молтаквы—ловъ красной рыбы производится въ разстояніи отъ 3 до 10 верстъ отъ берега. Мѣстное населеніе участія въ рыбныхъ промыслахъ не принимается, а занимаются ими турки и прѣзжающіе изъ Анапы русскіе (29 фелюговъ въ 1899 году, съ двумя-четырьмя рабочими на каждой). Каждая фелюга ловитъ рыбу самостоятельно. Орудіемъ лова служатъ крючья, при чемъ наживка или покупается въ Батумѣ или ловится (изрѣдка) на мѣстѣ. Размѣры добычи колеблются такъ, напр., въ сезонъ 1900—901 гг., съ сентября по апрѣль, уловъ не превышалъ 4 т. пудовъ, а въ предыдущій сезонъ онъ поднимался до 12 т. пуд., главнымъ образомъ бѣлуги; при этомъ средней уловъ въ день достигалъ 100 пудовъ для бѣлуги и 10 пуд. для осетра, на сумму 500—600 руб. въ сутки. По даннымъ таможи изъ м. Чурукъ-су вывезено было моремъ: въ 1898 г.—5,672 п. свѣжей рыбы, въ 1899 г.—580 п. и въ 1900 г.—5,919 пуд. Уловъ продается тутъ же на мѣстѣ особымъ купцамъ, которые въ свою очередь перепродаютъ рыбу въ Батумѣ крупнымъ посредникамъ, отправляющимъ ее въ Москву. Большое стѣсненіе здѣшніе рыбопромышленники терпятъ отъ владѣльцевъ прибрежныхъ участковъ земли, за причалъ къ которымъ ихъ владѣльцы взимаютъ съ рыболововъ иногда весьма тяжелые поборы—натурой и деньгами, добровольно и насильемъ...

4) Въ Сенакскомъ уѣздѣ значительно развиты рыбные промыслы существуютъ на взморьѣ у устья рр. Ріона (у Поті), Хони (Редутъ-кале) и въ озерѣ Палеостомѣ. Въ отчетѣ экспедиціи г. Данилевскаго имѣются слѣдующія данныя объ этихъ промыслахъ.

Немного выше Поті Ріонъ раздѣляется на два рукава, которыми впадаетъ теперь въ Черное море. Но въ небольшомъ разстояніи отъ главнаго лѣваго или южнаго рукава его, на которомъ стоитъ городъ, находится довольно обширное прѣсноводное озеро, извѣстное подъ названіемъ Палеостома и составляющее настоящій лиманъ Ріона. Этотъ лиманъ, какъ показываетъ самое названіе, былъ въ древности, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ главнымъ устьемъ рѣки. Это озеро соединено въ настоящее время съ Ріономъ двумя протоками или ериками, изъ коихъ одинъ отдѣляется отъ рѣки въ нѣсколькихъ верстахъ выше города, а другой въ самомъ городѣ. Кромѣ того, Палеостомъ соединяется вытекающею изъ него рѣчкою, которая вѣроятно и составляла древнее устье, непосредственно съ моремъ. Рѣчка предъ впаденіемъ своимъ образовала косу, которая все болѣе и болѣе удлинялась влѣво, произвела странное явленіе—рѣчку, текущую на большомъ протяженіи между озеромъ и моремъ, отдѣляясь отъ того и другого весьма узкою полосой земли. Теченіе въ этой рѣчкѣ весьма медленное и при морскихъ вѣтрахъ, какъ въ ней, такъ и въ Палеостомѣ, вода

дѣлается солонцеватою. Въ іюнѣ вода въ озерѣ зацвѣтаетъ, т. е. покрывается лепнами и загниваетъ. Рыба въ это время вся удаляется изъ озера въ море и возвращается не ранѣе осени, октября или ноября.—Ріонъ и небольшое пространство взморья передъ его впаденіемъ, прѣсноводная и мутная вода котораго отдѣляется рѣзкою чертою отъ чистой прозрачной и соленой морской воды, составляютъ поприще довольно значительнаго краснорыбья, а въ озерѣ Палеостомѣ производится обильный ловъ, карповъ (сазановъ), сомовъ, судаковъ и лещей.

Ловъ красной рыбы мѣстными жителями въ Ріонѣ отъ устья до 3-й версты выше города, а также и морской ловъ обложены особаго рода пошлиною, почему свѣжая рыба въ Поті довольно дорога. Въ настоящее время, какъ и 30 лѣтъ назадъ, этотъ своего рода косвенный налогъ служитъ причиною общаго неудовольтія потійской бѣдности, лишающей, благодаря ему, дешевой пищи. Наряду съ налогомъ на рыболовство—высокія дѣны на рыбу въ Поті обязаны и стараніямъ откупщиковъ Палеостома, арендуящихъ это озеро у свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго.

Въ февралѣ начинается идти въ рѣку бѣлуга, но въ весьма небольшомъ еще количествѣ, даже въ мартѣ еще мало лова, съ апрѣля идетъ шипъ и севрюга, а около половины мая появляется осетръ. Икру выметываетъ осетръ еще позднѣе, не ранѣе іюня. Здѣшнимъ ловцамъ очень хорошо извѣстно, что метаніе икры красною рыбой бываетъ по каменистымъ мѣстамъ, которыхъ нѣтъ въ низовьяхъ Ріона, но уже начинаютъ встрѣчаться въ 3-хъ верстахъ ниже Орпири, выше же этого города все пойдетъ на каменистое дно. Тутъ-то случается ловить осетровъ въ то время, когда у нихъ свободно вытекаетъ икра, такъ что нерѣдко икрыше осетры, которыхъ держать въ водѣ на привязи, дня черезъ два оказываются холостыми. Въ Ріонѣ случалось также ловить мелкокопейными бреднями самыхъ крошечныхъ осетриковъ. Позднее метаніе икры красною рыбою въ Ріонѣ объясняется притокомъ холодной воды отъ тающихъ въ горахъ снѣговъ. Ловъ въ Ріонѣ производится крючками. Единичною кручковой снасти считается здѣсь перетяга въ 70 крючьевъ, расположенныхъ на разстояніи 12 вершковъ одинъ отъ другого. Крючья ставятъ поперекъ рѣки, но на 25 саженъ отъ каждаго берега на веревкѣ нѣтъ крючьевъ. По мѣстному обычаю начинаютъ здѣсь выставлять крючья съ 9 марта. Но скопцы ставятъ свои снасти когда замутилась вода, такъ какъ на мутную воду преимущественно стремится красная рыба.

Количество улова красной рыбы г. Данилевскій опредѣляетъ въ 3—4 т. пудовъ, по числу 40 т. (приблизительно) крючьевъ, именно: 20 т. у устья Ріона, 15 т. выше по Ріону и до 5 т. на взморьѣ. На 5 т. крючьевъ считаютъ около 30 пуд. икры—всего 250 пудовъ, а на каждый пудъ икры—15 пуд. рыбы. Икру и рыбу, кромѣ Поті, везутъ продавать въ Кутаисъ, Зугдиди, Озургеты и Сухумъ.

Въ Палеостомѣ ловъ находится въ настоящее время на откупѣ у Кежарадзе, заключившаго договоръ въ 1898 году, съ княземъ Мингрельскимъ, срокомъ на шесть лѣтъ, съ платою за право монопольнаго лова рыбы въ озерѣ по 5 т. р. въ годъ. Ловъ, по договору, производится всякой рыбы, по усмотрѣнію арендатора «закономъ дозволенными способами, безъ вмѣшательства князя». Въ предыдущее шестилѣтіе озеро сдавалось за 4,500 р., раньше еще—за 3,000 руб., а въ половинѣ 60-хъ годовъ за 1,000 р. Благодаря хищническимъ способамъ лова—въ настоящее время добыча сазана сильно упала. Мѣръ къ развитію или урегулированію промысла никакихъ не принимается. По наблюденію экспедиціи г. Данилевскаго, въ ноябрѣ мѣсяцѣ идутъ изъ моря въ Палеостомъ: коропъ, сомъ, судакъ, лещъ, и изрѣдка, случайно севрюга, крупная кефаль (лобанъ). Ловлю производятъ особыми цеводами, которые употребляютъ какъ распорные, вытягивая на лодки, потому что берега лодкіе и болотистые. Зажи-

вуть неводъ и окруживъ имъ известное пространство, сводятъ концы и здѣсь вбиваютъ по тонкой сваѣ, или просто по колу, въ руку толщиной, къ которымъ привязываютъ каюки. Неводъ тянутъ на перекрестъ, при чемъ нижнюю подбору огнеають грузиломъ особаго устройства, состоящимъ изъ шестая придѣланною къ нему обоими концами желѣзною дорогою.—Зимомъ рыба лежитъ неподвижно и ее берутъ острогой. Весною, когда рыба подходитъ къ берегамъ метать икру, ее можно тянуть простымъ неводомъ къ берегу, расчистивъ и укрѣпивъ его.

Свѣдѣннй о размѣрахъ добычи рыбы въ устьяхъ Риона, на взморьѣ и въ Палеостомѣ—отдѣльно у насъ не имѣется.

По даннымъ Потійской таможи всего вывезено рыбы изъ Потійскаго порта, моремъ: въ 1891 г.—3 т. пуд., въ 1892 г.—26 т. пуд., въ 1893 г.—18 т. пуд., въ 1894 г.—11 т. Но какая доля изъ этого количества приходится на озеро и устья, а также сколько было потреблено еще сверхъ того рыбы на мѣстѣ и сколько въ томъ числѣ зарегистрировано перевезенной рыбы черезъ портъ изъ Баку по желѣзной дорогѣ, опредѣлить нельзя ¹⁾,

б) Въ предѣлахъ Зугдидскаго уѣзда красноеловье существуетъ въ устьяхъ рр. Ингура (у Анаклии), Окума (у Гудауи), Охури (у Очемчири), Моквы и Колора. Мѣстное население промысломъ не занимается. Въ 1900 году уловъ бѣлуги и осетра въ 2000 пуд. считался очень хорошимъ. Между прочимъ, по даннымъ таможи, въ 1893—95 гг. изъ Анаклии каботажемъ было вывезено всякой рыбы, въ среднемъ, по 1000 пуд. въ годъ. Въ прокъ рыбные продукты здѣсь не заготовляются, но иногда въ продажу поступаетъ мѣстная икра, очень плохого качества.

в) Въ южной части Сухумскаго округа между рр. Келасуромъ и Бѣлой, ловъ красной рыбы сосредоточивается въ Сухумской бухтѣ. Ловъ производится турками круглый годъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Рыба идетъ не только на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, но и во внутренніе города имперіи. По даннымъ таможи съ 1891 по 1895 гг., изъ Сухума вывозилось въ среднемъ ежегодно по 3000 пуд. всякой рыбы (максимумъ—4000, минимумъ—1000).

г) Въ сѣверной части Сухумскаго округа, отъ р. Бѣлой (у Гудауи) до р. Гангрипшъ, излюбленныя мѣста для лова рыбы—Гангринская и Пицундская бухты. По словамъ мѣстныхъ наблюдателей, устья здѣшнихъ рѣкъ также изобилуютъ всякихъ породъ рыбой. Напр. въ рр. Черной и Бзыби форель и лосось—благородный встрѣчается очень часто, такъ какъ даже на удочку попадаютъ экземпляры до 20 фунтовъ вѣсу. Но мѣстные промыслы совершенно не развиты. Рыбаки изъ м. Гудауи и г. Сочи появляются здѣсь только въ особенно холодныя дни и тогда уловъ рыбы бываетъ болѣе чѣмъ удовлетвори-теленъ.

По даннымъ таможи изъ м. Гудауи вывозилось ежегодно съ 1891 по 1895 г.г., по $4\frac{1}{2}$ т. пуд. рыбы (максимумъ 7 т., минимумъ 2 т.).

Подводя итоги всему сказанному о рыбныхъ промыслахъ, мы должны признать совершенно вѣрную характеристику ихъ, данную г. Маркевичемъ: по всему побережью промыслы находятся въ колыбели своего развитія. При этомъ, если доверять даннымъ таможи, въ Батумскомъ районѣ—промыслы замѣтно растутъ, въ Потійскомъ же наоборотъ, нельзя не замѣтить попятнаго хода, упадка рыбопромышленности. Именно:

Въ Батумскомъ районѣ за пятилѣтіе, съ 1891 по 1895 г.г., добывалось въ среднемъ ежегодно по 79 т. пуд., а за пятилѣтіе съ 1896 по 1901 г.г., по 136 т. пуд., а въ Потійской—за четырехлѣтіе съ 1891—1894 г. по 16 т. п. ежегодно, а съ 1895—1898 г.г. по 7 т. п. ²⁾ Тоже самое удостовѣряютъ и мѣстные наблюдатели.

¹⁾ Также нужно сказать и о Батумѣ.

²⁾ Необходимо, впрочемъ, оговориться, что данными таможи,

Болѣе или менѣе близкіе къ дѣйствительности размѣры добычи рыбы на побережьи приводитъ г. Бородинъ въ сообщеніи своемъ, сдѣланномъ въ собраніи И. Р. О. Р. и Р-ства. По его словамъ, на всемъ пространствѣ, отъ Батума до Новороссійска, добывается въ годъ: отъ 60 до 80 т. п. красной рыбы, отъ 10 до 20 т. п. сельдей, отъ 4 до 5 мил. шт. устрицъ и до 2—3 пуд. дельфиннаго жира. Количество добываемыхъ на побережьи „собственно черноморскихъ промысловыхъ“ рыбъ—хамсы, кефали и скумбрии, къ сожалѣнію, г. Бородинъ не приводитъ. Также и размѣры добычи дельфиннаго жира, указываемаго имъ, разъ въ пять и даже въ 10 ниже дѣйствительныхъ (см. ниже).

Гораздо болѣе цѣну для насъ имѣютъ указанія г. Бородина о числѣ рабочихъ, занятыхъ на нашихъ промыслахъ. Такъ въ Кутаисской губерніи въ промыслѣ участвуютъ 870 фелоговъ (изъ нихъ 87 русскихъ) въ общемъ съ экипажемъ, считая по четыре человека на судно, въ 3480 человекъ (русскихъ около 10%). Большинство рыбаковъ самостоятельныя мелкія хозяйства, соединяющіяся въ артели, изъ 4—5 человекъ, по числу необходимыхъ для каждой фелогии рабочихъ. Наемный трудъ примѣняется мало и оплачивается болѣею частью натурой. Уловъ обыкновенно на мѣстѣ сбывается скупщикамъ, починающимъ здѣсь не мало продуктовъ чужого труда.

Какихъ бы то ни было предпріятій для обработкй рыбныхъ продуктовъ на всемъ побережьи не имѣется. Только въ самое послѣднее время газеты сообщили, что Московскимъ капиталистомъ г. Игуменовымъ устраивается у устья рѣки Дзиви близъ Гагръ, заводъ для приготовленія рыбныхъ консервовъ.

Такъ что и съ технической и общественно-экономической сторонѣ—черноморскіе промыслы совершенно не развиты. Но мнѣнію г. Бородина, развитію ихъ мѣшаютъ: негостеприимность береговъ Чернаго моря, отсутствіе бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ, отсутствіе опредѣленныхъ законоположеній объ отводѣ по берегу участкавъ подъ промысловыя заведенія, предоставленіе туркамъ одинаковыхъ съ русскими правъ на рыболовство, неудобство путей сообщенія по Закавказскому побережью, отсутствіе рабочихъ рукъ, недостаточная обслѣдованность путей и порядка передвиженія рыбы вдоль побережья и проч. Если спросить, что же сдѣлано было для устраненія всѣхъ этихъ безчисленныхъ препятствій, грозящихъ въ концѣ погубить миллионное дѣло, прокармливающее теперь, по крайней мѣрѣ, до 4 тысячъ семей рыбаковъ?—За тридцать лѣтъ—пока побережье находилось подъ властью русскихъ и до сего времени,—завѣдываніе и надзоръ за мѣстными рыбными промыслами еще не были поручены кому-либо отдѣльному, специальному учрежденію и поэтому въ дѣлѣ управленія этими промыслами по нынѣ царитъ полный хаосъ и неопредѣленность.

V.

Но... ничто не вѣчно подъ луною. И первобытному состоянію черноморскихъ рыбныхъ промысловъ наступаетъ конецъ.

15 сентября прошлаго года министръ земледѣлія г. Ермоловъ созвалъ совѣщаніе въ Сочи, на которомъ болѣею частью вопросовъ, поставленныхъ экспедиціей г. Данилевскаго, комиссіей по урегулированію дельфинныхъ промысловъ, г. Бородинымъ и другими лицами и учрежденіями, были, наконецъ, рѣшены.

Самый важный изъ этихъ вопросовъ—невыясненность правъ рыбопромышленниковъ на пользованіе прибереж-

какъ въ вообще данныя нашей официальной статистики, далеки отъ дѣйствительности. Рыба идущая на мѣстные рынки, не регистрируется. Съ другой стороны, никто не поручится, что напр. въ рубрику „свѣжей потійской рыбы“ не попалъ привезенный изъ Баку по жел. дорогѣ каспійскій балыкъ...

ной полосой земли для нужд рыболовства—былъ поставленъ первымъ. Нужно сказать (конечно), что этотъ вопросъ, какъ и всѣ другіе у насъ, имѣетъ длинную исторію. Такъ, еще въ 1872 году было издано особое узаконеніе, въ силу котораго при продажѣ въ частную собственность въ Черноморскомъ округѣ участковъ казенной земли, примыкающихъ непосредственно къ берегу моря, исключается изъ продаваемой земли, по берегу моря, считая отъ урѣза воды 25-тисажженная линия для пользованія рыбопромышленниковъ, а также изъеются отъ продажи, по усмотрѣнію начальника округа, пространства необходимыя для проложенія проѣзжихъ дорогъ изъ нагорной полосы къ берегу моря⁴. Приведенное узаконеніе вызвало на практикѣ многія недоразумѣнія и неудобства въ частности и для рыбной промышленности, потребностямъ которой, между тѣмъ, и обуславливалось его принятіе.

Именно: при развитіи морскихъ промысловъ является необходимымъ возведеніе различныхъ построекъ на продолжительное время, напр. жилищъ для рабочихъ, рыбныхъ заводовъ и т. п., что, при существующихъ законоположеніяхъ, недопустимо. Поэтому совѣщаніе, по всестороннему обсужденіи дѣла, пришло къ заключенію, что самымъ цѣлесообразнымъ было бы измѣнить приведенное выше узаконеніе 1872 года распространеніемъ на Кавказское побережье Чернаго моря, правилъ о бечевникѣ, по закону, остающемся во владѣніи бережного владѣльца, но предоставляемомъ въ пользованіе для надобностей судходства, а также для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей. Размѣръ бечевника могъ быть опредѣленъ 10 сажнями отъ верхняго заплеска воды, при чемъ пространство, заплескиваемое водою, не должно считаться чьею-либо собственностью, такъ какъ оно является во время прилива продолженіемъ моря.

Затѣмъ, совѣщаніе признало необходимымъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, которые подлежали бы ближайшему опредѣленію, а именно въ устьяхъ рѣкъ, при выходѣ къ морю долинъ, ущельевъ и пр.—береговую полосу сохранять, въ видѣ исключенія, за казенно, въ интересахъ рыбопромышленности и судходства.

Такіе пункты или участки надлежало бы сдавать, какъ оброчныя статьи, съ торговъ и лишь въ видѣ исключенія предоставлять безъ торговъ, за извѣстную, опредѣленную заранѣе, плату. При этомъ, по мнѣнію совѣщанія, вмѣстѣ съ участками береговой полосы должно быть сдаваемо въ исключительное пользованіе и извѣстное пространство моря, чтобы тѣмъ дать нѣкоторое преимущество предпринимателямъ въ возмѣщеніе ихъ расходовъ по очисткѣ морского дна, взрыву камней и пр. и такимъ образомъ предотвратить недоразумѣнія и споры, возникающіе при ловѣ многими рыбопромышленниками въ одномъ мѣстѣ, при чемъ нерѣдко одни рыболовы снимаютъ рыбу съ крючьевъ, поставленныхъ другими. Такимъ косвеннымъ, но законнымъ путемъ будутъ также, по нашему мнѣнію, устранены отъ промысловъ хищники (и турки и русскіе), а также и облегченъ надзоръ за промыслами.

Служить постѣдней цѣли и вообще для урегулированія рыбнаго лова совѣщаніе признало желательнымъ установленіе особыхъ билетовъ на право его производства, съ взиманіемъ небольшого сбора, въ размѣрѣ напр. 3 руб. въ годъ, съ каждой фелюги, отправляющейся для рыбнаго лова. Недостатокъ въ специальныхъ рабочихъ предполагается возмѣстить привлеченіемъ рыбацкаго населенія, путемъ или приселенія рыбаковъ, напр. оставковцевъ, къ нѣкоторымъ прибрежнымъ поселкамъ, или созданіемъ самостоятельныхъ рыбацкихъ поселеній; при этомъ въ предѣлахъ тѣхъ прибрежныхъ мѣстъ, которыя будутъ предназначены для рыбацкихъ поселеній, какъ и въ другихъ удобныхъ для того пунктахъ, признано желательнымъ отводить особые участки съ извѣстными пространствами моря для отдѣльныхъ предпринимателей, оставивъ ловъ, за предѣлами этихъ пространствъ, свободнымъ для всѣхъ. А въ видахъ того, чтобы существованіе рыбнаго промысла не наносило вреда жителямъ сосѣднихъ по-

селеній въ смыслѣ загрязненія, порчи воздуха и пр., при отводѣ участковъ рыбопромышленникамъ въ контракты будетъ включено обязательство соблюдать тѣ или нныя санитарныя требованія и пр.

Не мало вниманія совѣщаніе удѣлило и выясненію вреда, проистекающаго отъ бездорожья и недостатка бухтъ, удобныхъ для стоянки судовъ по побережью.

По мнѣнію совѣщанія, при настоящихъ путяхъ сообщенія всѣ мѣры правительства къ оживленію побережья могутъ остаться напрасными; поэтому устройство Туапсинскаго порта, подъѣздныхъ шоссеиныхъ дорогъ, проведеніе берегового желѣзнодорожнаго пути и т. п. представляется крайнею необходимостью.

Да не подумаетъ читатель, что изложенныя пожеланія совѣщанія тотчасъ же и будутъ осуществлены. Нѣтъ. Очень можетъ быть, что до тѣхъ поръ, пока онѣ станутъ закономъ, для всѣхъ обязательнымъ, пройдетъ еще не одинъ литокъ лѣтъ... Конечно, и то хорошо, что главные назрѣвшіе вопросы, относящіеся до упорядоченія черноморскихъ промысловъ,—хотя въ принципѣ только, но все же рѣшены. Остается пожалѣть, почему совѣщаніемъ не былъ затронутъ вопросъ объ управленіи и организаціи надзора за рыбными промыслами. Намъ думается, что къ тому достаточнымъ основаніемъ послужило предполагаемое скорое введеніе въ силу новаго общаго устава рыболовства, проектъ котораго разосланъ теперь на заключеніе мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и съ введеніемъ котораго, всѣ детальныя вопросы мѣстнаго рыболовнаго дѣла и, прежде всего, организаціи управленія и надзора—разрѣшатся сами собою.

Позволимъ себѣ остановиться на нѣкоторыхъ параграфахъ этого проекта.

По § 1, „дѣйствіе устава распространяется на всѣ воды имперіи, за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ изданы особыя правила рыболовства, при чемъ распространеніе положеній устава, въ полномъ его объемѣ или въ частяхъ на губерніи и области Азиатской Россіи производится постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной потребности“.

Кажется, все выше нами изложенное показываетъ ясно крайнюю необходимость безотлагательнаго распространенія на Черноморское Закавказское побережье—новаго устава рыболовства. Хищничество грозитъ здѣсь быстрымъ истребленіемъ рыбныхъ богатствъ моря и всякое дальнѣйшее промедленіе съ мѣрами борьбы противъ него можетъ повлечь за собой неознаградимыя потери.

Примѣромъ можетъ служить паденіе изъ года въ годъ добычи рыбы у Поти, истребленіе сухумскихъ устричныхъ банковъ и т. д. По нашему мнѣнію, чтобы не оправдалась и здѣсь поговорка о „русскомъ заднемъ умѣ“, борьба и борьба энергичная должна начаться немедленно...

Запутанность вопроса о русскихъ территориальныхъ водахъ—помѣшать, какъ говорятъ, введенію на побережьи новаго устава, никакъ не можетъ. По справедливому замѣчанію уполномоченнаго министра земледѣлія на Кавказѣ г. Медвѣдева, право на свободное для всѣхъ пользованіе морскими водами (ст. 560 у. с. х.) можетъ распространяться, по общему духу законовъ, только на лицъ, живущихъ въ предѣлахъ имперіи, а ни какъ не на иностранныхъ подданныхъ, специально для этой цѣли приѣзжающихъ къ берегамъ Россіи, и вовсе не исключаетъ возможности регулированія морского лова въ интересахъ его поддержанія и въ санитарныхъ цѣляхъ.

Въ § 19, въ составѣ мѣстныхъ промысловыхъ присутствій на первомъ мѣстѣ указываются представители земства для учреждений, замѣняющихъ его, гдѣ земство не введено. О представителяхъ же городского самоуправленія ни слова не сказано. Между тѣмъ городскія думы, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо болѣе земцевъ освѣдомлены, и, какъ представители города, заинтересованы, если не въ вопросахъ рыболовства, то въ вопросахъ рыбороторговли, особенно въ такихъ городахъ какъ Батумъ, Поти, Сухумъ и под., гдѣ проживаетъ много рыболововъ и рыбороторговцевъ, избирающихъ гласныхъ въ думу, гдѣ

имѣются обширные рыбные рынки и пр. Поэтому лишнее думъ представительства въ рыболовныхъ присутствіяхъ прямо таки несправедливо и вредно для городовъ, даже съ санитарной точки зрѣнія. Затѣмъ, по нашему мнѣнію, въ промысловомъ присутствіи обязательно долженъ быть хоть одинъ специалистъ по рыболовству—для веденія текущей статистики, наблюдений научнопромысловыхъ, подачи совѣтовъ рыбакамъ и проч.

§ 24 призываетъ на помощь присутствію къ надзору семь, если не больше, полицій, а о положительныхъ мѣрахъ, въ родѣ, напр., распространенія въ населеніи, путемъ лекцій, популярныхъ брошюръ и т. п., идей разумнаго отношенія и пользованія дарами природы, способовъ искусственнаго разведенія рыбы и пр. ир., ничего не говоритъ. И это, по нашему, большой пробѣлъ, хотя и легко устранимый.

Наконецъ, не меньшимъ пробѣломъ въ уставѣ является также отсутствіе прямыхъ указаній на то, кто же будеть блюсти интересы большинства занятыхъ въ рыбопромышленности лицъ, именно рыбаковъ рабочихъ.

Зная, какія чудовищныя злоупотребленія допускались и допускаются напр. каспійскими рыбопромышленниками по отношенію къ своимъ рабочимъ, мы обращаемъ особенное вниманіе на указаніе оупущеніе въ уставѣ, слѣдствіемъ чего Черноморскіе рыбаки неизбежно окажутся отданными на полный произволъ своихъ хозяевъ. Едва ли, при подобныхъ условіяхъ, хорошей русской рабочей польстится на и безъ того, хотя и связанный съ постояннымъ рискомъ для жизни и здоровья, но очень не высокой зарботокъ Чернаго моря. Спрашивается, почему бы не подчинить эти промыслы надзору фабричной инспекціи...

За вычетомъ указанныхъ пробѣловъ, проектируемый уставъ рыболовства вполнѣ отвѣчаетъ своей цѣли и несомнѣнно, введеніе его въ силу, вмѣстѣ съ осуществленіемъ предположеній сочинскаго совѣщанія,—откроетъ широкую дорогу успешному развитію Черноморскихъ промысловъ. Пожелаемъ только еще разъ, чтобы та и другія мѣры не откладывались въ долгій ящикъ. Въѣдъ жизни, въ лицѣ рыбопромышленниковъ, уже 30 лѣтъ (съ 1872 г.) стучится въ двери канцелярій, —пора же наконецъ ихъ открыть...

Хорошее начало, говорится, есть половина дѣла. Такимъ началомъ въ дѣлѣ правильной постановки черноморскихъ промысловъ на рациональныхъ основахъ, было бы командированіе теперь же на побережье свѣдущихъ специалистовъ для тщательныхъ научнопромысловыхъ исследованийъ, съ опубликованіемъ коихъ, мы надѣемся, все прочее приложится. Покажите только предпринчивому капиталу гъ истинномъ свѣтѣ всѣ рыбные богатства Чернаго моря—и онъ на нашихъ глазахъ сдѣлаетъ чудеса.

Не остановятъ его ни голодность, ни соленость, ни тѣмъ болѣе, бурливость Чернаго моря, предъ которыми пасуетъ мелкій флюжничекъ со своими самолловными снастями и рогожками, матеріальнымъ и духовнымъ убожествомъ, и вѣчной экономической зависимостью отъ скупщиковъ. Цивилизованнаго государства Европы и Америки въ этомъ намъ—поруча и примѣръ. (См. между прочимъ, интересную книгу г. Бородинна: „Рыболовство и рыбный промыселъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, изд. 1898 г.).

Владимиръ Родзевичъ-Бѣлевичъ

Кутаисъ, 1902.

Приказъ общественнаго призрѣнія въ Закавказьи

Учрежденіе Приказа Общественнаго Призрѣнія, цѣль котораго, по инициативѣ князя Воронцова, была помочь дворянамъ, путемъ домового кредита, улучшить свое экономическое положеніе, забыть отъ рукъ алчныхъ грабителей ростовщиковъ,—послужило, благодаря безопасно-

сти, свойственной характеру грузинъ, новымъ источникомъ добыванія средствъ для роскошной жизни. Въ результатѣ получалась еще большая запутанность, неоплаченные долги и гибель самаго симпатичнаго учрежденія. История существованія и гибели его настолько характерна и поучительна, что заслуживаетъ болѣе подробнаго описанія. Вотъ какъ рисуется эта печальная картина однимъ изъ выдающихся дѣятелей Приказа, которому вся процедура приказныхъ операций была извѣстна до мельчайшихъ подробностей.

Приказъ Закавказскаго Призрѣнія, дѣйствуя по полномочію лишь въ 1848 г. положенію, выдавая ссуды изъ небольшихъ вначалѣ процентовъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, а также ручныхъ залоговъ—оказывалъ, непосредственно или по предписанію высшаго начальства въ краѣ,—чрезвычайно много льготъ въ производствѣ срочныхъ платежей и, такимъ образомъ, хотя и успѣлъ за время своего существованія придать Тифлису видъ европейскаго города, а многимъ изъ его обывателей предоставить скопить себѣ миллионное состояніе—самъ закончилъ свою дѣятельность значительнымъ дефицитомъ. Выдавать онъ ссуды по оцѣночнымъ описямъ, производимымъ оцѣнщиками, хотя и присяжными, но ничѣмъ не рискующими за высокую оцѣнку, позволялъ заемщикамъ представлять оцѣночныя описи съ такой оцѣнкой, какая имъ заблагоразсудится. Закладывались не городскія строения, какъ того требовалъ уставъ, а пустопорожнія земли, фигурирующія на планахъ подъ видомъ садовъ или огородовъ. Правильность такихъ описей удостоверялась членами городской управы и правленія Приказа, очень мало компетентными въ дѣлѣ оцѣнки. Заемщики, пользуясь вышеуказанными льготами, смотрѣли на Приказъ, какъ на благотворительное учрежденіе; и получаемыя ссуды строили и перестраивали дома и мало заботясь о срочныхъ платежахъ, доходы съ заложеннаго имущества пускали въ оборотъ, наживая зачастую рубль на рубль и даже больше, особенно въ военное время. Продавать заложенныя имѣнія, съ выгодой для себя, Приказу удавалось очень рѣдко. Заемщики, вначалѣ дорожа своимъ имуществомъ для извѣстныхъ цѣлей, внося часть срочныхъ платежей, удерживали ихъ за собой, а въ послѣднее десятилѣтіе существованія Приказа, когда, вслѣдствіи уничтоженія на Кавказѣ намѣстничества и транзита, уменьшенія бывшаго громаднаго количества войскъ, устройства желѣзной дороги и т. п. причинъ, неблагопріятныхъ для ихъ коммерческихъ оборотовъ,—они лишились грандіозныхъ барышей отъ различныхъ поставокъ и подрядовъ, и, когда вслѣдствіи такого измѣненія тифлисской жизни, цѣны на дома понизились на 30—40%, а Приказъ сталъ выдавать ссуды не болѣе пяти тысячъ въ однихъ руки, и то не всегда—заемщики-домовладѣльцы, уплативше большую часть своего долга и находя невыгоднымъ производить срочные платежи, усиленные высокой оцѣнкой—или оставляли имѣнія свои на произволъ судьбы, считая ихъ съ барышнемъ проданными Приказу, или объявляли себя на краю гибели и вопили о помощи.

Помощь явилась со стороны правительства. По Высочайшему повелѣнію въ 1887 г. размѣръ взимаемыхъ процентовъ понизился съ 8-ми до 5-ти, для городскихъ дана разсрочка на 30 лѣтъ, съ раздѣленіемъ долга пополамъ, при чемъ одна половина выплачивалась первые 15 лѣтъ, а вторая оставалась безъ процентовъ до окончательнаго погашенія первой половины. Сельскимъ же имѣніямъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 16 марта 1884 г.—половина долга была прощена, а другая разсрочена на 30 лѣтъ.

Но эти льготы не послужили на пользу ни заемщикамъ, ни Приказу. Вслѣдствіи ли сильно разстроенаго состоянія имѣній, не умѣя ли воспользоваться цѣлью льготъ, или невыполненія необходимыхъ условій—но только въ результатѣ получилась еще большая запутанность должниковъ, масса обезцѣненныхъ имуществъ и тотъ кризисъ для Приказа, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ ликвидировать свои дѣла. На его развалинахъ возникло

городское кредитное общество; недвижимыя имущества перешли въ вѣдѣніе отдѣленія государственнаго банка, съ долгомъ около 40 милліоновъ рублей, а ручныя залoги въ городскую ссудную кассу. Приказъ принесть только одну несомнѣнную пользу тѣмъ, что, удерживая въ своихъ рукахъ имѣнія до полнаго выкупа владѣльцами, назначая надъ ними опеку—онъ сохранилъ такимъ образомъ, родовую собственность для потомства.

—бергъ.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ РѢКАХЪ КУТАИССКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ изданіи департамента земледѣлія „Рыболовство въ Россіи въ 1900 г.“ приводятся нѣкоторыя цифровыя данныя объ этомъ предметѣ. Данныя эти основаны на донесеніяхъ 23 корреспондентовъ, изъ уѣздовъ: Кутаискаго—2, Сенаксаго—9, Зугдидсаго—5, Озургетсаго—3, Ленхумсаго—3 и Шорапансаго—1. Рыбу ловятъ въ Кутаисской губерніи въ большинствѣ случаевъ для собственнаго потребленія (19 корр.) (это какъ мы уже знаемъ, нельзя безъ ограниченія сказать про Палеостомъ и низовье Ріона).

Населеніе принимаетъ участіе въ промыслѣ, главнымъ образомъ, въ качествѣ самостоятельныхъ рыбаковъ, (20 корр.) и рѣдко изъ части улова (2 корр.) или рабочихъ за плату (1 корр.).

Ловъ рыбы производится обыкновенно все лѣто, со вскрытія и до замерзанія (1) рѣкъ (8 корр.) или же круглый годъ (6 корр.).

Число участниковъ лова около 300 чел. (6 корр.). Суда при ловѣ употребляются рѣдко, всего около 100 лодокъ, по типу каюки и фелюги. Обыкновенно рыбу ловятъ съѣтью прямо съ берега.

Число неводоу 18, сѣтей 144 и крючьевъ 80 тыс. Свѣдѣнія объ уловѣ, по сортамъ рыбы, распределяются такъ:

	Плохой.	Средній.	Хорошій.	Количество улова въ п.
Окунь	—	—	2	8
Судакъ	—	—	1	—
Лещъ	—	1	—	—
Сазанъ	—	—	2	—
Форель (водится только въ горныхъ рѣчкахъ).	—	2	1	—
Усачъ	—	2	—	—
Осетръ	—	1	—	200
Бѣлуга	—	1	—	40
Сомъ	—	1	—	—

Рыба сбывается въ сыромъ видѣ въ г.г. Поты, Батумъ, Озургеты и Кутаисъ.

Свѣдѣнія о цѣнѣ на рыбу доставили только 4 корр.

Въ среднемъ на мѣстѣ улова цѣны были показаны, за пудъ:

Окунь	отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.
Судакъ	„ 1 „ 80 „ „ 2 „ 10 „
Лещъ	„ 1 „ 20 „ „ 1 „ 40 „
Форель	8 руб.
Осетръ	отъ 5 до 7 р.
Бѣлуга	2 р. ¹⁾

Такимъ образомъ рыболовства, какъ промысла, въ рѣкахъ Кутаисской губерніи, за исключеніемъ низовьевъ Ріона и озера Палеостомъ, не существуетъ, вслѣдствіе бѣдности здѣшнихъ рѣкъ рыбою ²⁾. Нѣкоторыя причины

¹⁾ Въ Кутаисѣ рыночныя цѣны почти вдвое выше приведенныхъ.

²⁾ По мѣстному пслѣдованію Шорапансаго уѣзда (изд. завак. филоксернаго к-та 1901 г.), въ Шорапанскомъ уѣздѣ не оказалось ни одного профессиональнаго рыбака.

этой бѣдности мы указали уже. Это быстрота ихъ теченія, мутность и низкая температура воды, недостатокъ въ необходимости пищевыхъ матеріалахъ и осеннее мелководье, благодаря чему такія важныя въ промысловомъ отношеніи рыбы, какъ сельдь и осетровые—избѣгаютъ заходить въ наши рѣки. Къ этимъ физическимъ свойствамъ рѣкъ нужно прибавить и пагубное вліяніе истребительныхъ хищническихъ способовъ лова рыбы мѣстными рыбаками. Уже у устьевъ рѣки Ріона, Супсы и др. рыба, при проходѣ вверхъ, натывается на самоловныя снасти—перетяги и много ея остается здѣсь на крючьяхъ. Затѣмъ выше рыбу глушатъ динамитомъ, травятъ кукольваномъ, жженымъ грѣцкимъ орѣхомъ, толчеными листьями лавровишни, у верховьевъ же—попросту отравляютъ воду негашеной известью, отъ чего рыба слѣпнетъ поголовно, или отводятъ воду въ другое русло...

Не мудрено, если, какъ пишетъ одинъ наблюдатель, осетра въ настоящее время уже не попадаетъ въ Ріонъ, а живетъ онъ и ловится, да и то въ ограниченномъ количествѣ, только въ устьяхъ у Поты. Тогда какъ старожилы еще не забыли того времени, что осетры ловились не только у Самтреди, но даже и у Кутаиса...

Особенно много извѣстна и отводомъ воды въ другое русло—въ горныхъ рѣчкахъ губятъ форели. Тяжелое впечатлѣніе произвелъ на меня рассказъ одного очевидца о подобномъ способѣ ловли форели въ извѣстномъ озерѣ на Накералѣ-Харисѣ-твали. Въ нѣсколько часовъ здѣсь было взято до 10 пудовъ слѣпой рыбы... Привожу дословно рассказъ другого очевидца. „Будучи по дѣламъ службы въ Озургетскомъ уѣздѣ, въ сел. Суреби, расположенномъ по обѣимъ сторонамъ р. Супсы, изобилующей форелью, я былъ пораженъ варварскимъ истребленіемъ этой рыбы посредствомъ отравленія воды незрѣвшими плодами грѣцкаго орѣха. На протяженіи 25 верствъ вся рѣка отравляется черезъ каждыя 5 лѣтъ,—едва только рыба успѣваетъ достаточно размножиться. Въ семействѣ, гдѣ я остановился—тремя взрослыми и двумя дѣтьми—было выловлено одурманенной рыбы, за нѣсколько часовъ, болѣе 8 пудовъ, большая часть которой была просолена и завязана на зиму“.

Несомнѣнно новый уставъ рыболовства, если онъ будетъ примѣненъ въ Кутаисской губерніи и надзоръ рыболовнаго присутствія—значительно ослабитъ вредъ отъ хищническихъ способовъ ловли рыбы. Но не будемъ себя обманывать. Признаюсь, при чтеніи сообщеній, подобныхъ вышеприведенному, у меня невольно теряется вѣра въ спасительную силу всякихъ уставовъ и проектовъ, которые благія слѣдствія своего примѣненія ожидаютъ отъ бдительности полицейскаго надзора. Нигдѣ и никогда подобный надзоръ не былъ значительной силой. Никакой уставъ, никакой надзоръ, можно быть твердо увѣреннымъ, не поможетъ тамъ, гдѣ въ населеніи еще сохранились пережитки дикаго варварства, гдѣ степень правосознанія массы напоминаетъ времена охотничьяго быта. Вѣдь не уставомъ же, на самомъ дѣлѣ, или надзоромъ съ подобными явленіями нужно бороться. Только подъемъ культурнаго уровня населенія и развитіе правосознанія и гражданственности научить населеніе не только умѣло воспользоваться, но и приумножить, а не истреблять дары природы...

Путь же къ этому подъему тотъ, что указалъ на всероссійскомъ съѣздѣ кустарей министръ земледѣлія г. Ермоловъ: это „мѣстная самодѣятельность, самодѣятельность мѣстныхъ силъ—земскихъ и общественныхъ учреждений, а также тѣхъ частныхъ лицъ, душу кладущихъ въ свою работу на благо народа“.

Владимиръ Родзевичъ-Бѣлевичъ.

г. Кутаисъ, 1902 г.

ОПИСАНІЕ УСТРИЧНАГО ПРОМЫСЛА НА ЗАКАВКАЗСКОМЪ ПОБЕРЕЖЬИ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Центромъ устричнаго промысла на Закавказскомъ побережьи Чернаго моря является въ настоящее время мѣст. Гудауты, гдѣ онъ возникъ въ 1887 году. (Далѣе, по свидѣтельству г. Бородина, слѣдуютъ Пицунда, Сухумъ, Туапсе и Хоста). Мѣстомъ лова устрицъ здѣсь служитъ небольшая песчанная площадка морского дна, съ выступами каменныхъ грядъ, имѣющая удлиненную форму, шириною въ 50 саж. и длиною до 4-хъ верстъ, и расположенная въ двухъ верстахъ отъ берега, на глубинѣ отъ 7 до 12 саж. Мѣсто это было открыто устрицепромышленникомъ Иваномъ Коноплей. Ловъ устрицъ производится съ сентября по апрѣль мѣсяцы включительно, и въ теченіи этихъ 8 мѣсяцевъ, ежедневно выбирается отъ 5 до 6 миллионъ устрицъ, лучшихъ по качеству на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря. На мѣстѣ, Гудаутскія устрицы продаются отъ 1 р. 60 к., до 2-хъ руб. за 1000, а черезъ комиссіонеровъ въ Одессѣ по 4 руб. за 1000, при чемъ, до 1/4 улова погибаетъ при перевозкѣ.

До послѣдняго времени устричный промыселъ существовалъ еще у гор. Сухума, но вслѣдствіе хищническихъ способовъ выбора устрицъ и несвоевременной ловли ихъ, въ періодъ размноженія—(въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ мѣсяцахъ), сухумскія мѣсторожденія устрицъ почти всѣ истреблены; весьма возможно, что мѣсторожденія устрицъ, по изслѣдованію, окажутся и въ другихъ частяхъ Черноморскаго побережья, въ предѣлахъ Сухумскаго округа, и, несомнѣнно, что, вмѣстѣ съ рыбнымъ и дельфиннымъ, устричный промыселъ, при правильной постановкѣ, могъ бы служить однимъ изъ источниковъ средствъ существованія для жителей Закавказскаго побережья.

Но въ настоящее время этому промыслу грозитъ такая же печальная участь, какъ и сухумскому. Причины этому лежатъ, главнымъ образомъ, въ безконтрольности дѣйствій устрицепромышленниковъ, хищническими приемами истребляющихъ богатства края.

Большинство изъ гудаутскихъ устрицепромышленниковъ—турки, приѣзжающіе сюда въ концѣ августа и въ началѣ сентября и уѣзжающіе обратно въ маѣ и въ первой половинѣ іюня. Турки начали заниматься промысломъ съ 1889 г. и теперь въ теченіе зимняго времени около Гудауты работаетъ 12—15 фелюгъ (лодокъ особаго турецкаго типа). Производимый ими хищнической ловь можетъ повлечь за собою въ самомъ непродолжительномъ времени полное истребленіе устрицъ, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время уже замѣчается значительное уменьшеніе ихъ по количеству улова. Такъ, 5—6 лѣтъ тому назадъ одна фелюга ловила въ день до 12 тысячъ устрицъ, а теперь добываетъ не болѣе 3-хъ тысячъ. Такое явленіе обуславливается, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, во 1-хъ, ловля устрицъ турками начинается еще съ сентября и октября мѣсяцевъ въ періодъ ихъ размноженія, во 2-хъ, ловится очень много мелочи для сбыта на мѣстномъ рынкѣ, въ 3-хъ, сортировка устрицъ производится не въ морѣ, на мѣстахъ ихъ лова, а на берегу, гдѣ самая мелкая устрица, не имѣющая сбыта даже среди мѣстныхъ жителей, массами выбрасывается и непронзводительно сгниваетъ. Помимо того турки не имѣютъ никакихъ приспособленій для предохраненія улова отъ порчи и тѣмъ увеличиваютъ и безъ того значительную утрату цѣннаго продукта.

На ряду съ турками устричнымъ промысломъ занимаются у Гудауты и мѣстные жители—Иванъ Конопля, Квитко и Нехайленко. Болѣе крупную устрицу они поставляютъ черезъ севастопольское товарищество устрицеводства на внутренніе рынки Россіи. Самая сортировка названными промышленниками производится на мѣстѣ лова устрицъ, безъ расточительнаго выбрасыванія на берегъ болѣе мелкой. Кромѣ того, для сохраненія приго-

товленной на продажу устрицы они устроили на берегу моря цементные бассейны.

Что касается вопроса о болѣе рациональной постановкѣ устричнаго промысла на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря, то здѣсь прежде всего необходимо принять во вниманіе, что однихъ полицейскихъ мѣръ для этого, какъ показали опытъ, недостаточно. Такъ, въ 1896 году кутаисскій военный губернаторъ воспретилъ турецкимъ подданнымъ заниматься этими промыслами вдоль Закавказскаго берега Чернаго моря; однако распоряженіе это не дало ожидаемыхъ результатовъ, частью отъ недостаточнаго наблюденія со стороны чиновъ мѣстной администраціи за исполненіемъ его, а частью вслѣдствіе того, что сами турки, въ обходъ распоряженія, начали брать разрѣшительныя свидѣтельства на право заниматься рыбнымъ ловомъ и другими промыслами на имя русскоподданныхъ изъ мѣстныхъ торговцевъ, ничего общаго съ данными промыслами не имѣющихъ и никогда ими не занимавшихся; такъ что всѣ водные промыслы въ нашихъ водахъ Чернаго моря остаются попрежнему въ рукахъ турокъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается.

Обыкновенно, при появленіи въ морѣ русской фелюги, турки располагаются вокругъ нея въ недалекомъ разстояніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы она не могла занять значительнаго пространства для ловли устрицъ. Вступать по этому поводу въ какія-либо пререканія въ открытомъ морѣ съ турками русскимъ крайне рискованно, по ихъ малочисленности.

По мнѣнію управленія государственныхъ имуществъ Кутаисской губерніи, для предохраненія какъ гудаутскаго, такъ и другихъ мѣсторожденій устрицъ (устричныхъ банковъ) отъ истребленія, а также и для защиты русскихъ устрицепромышленниковъ отъ произвола турокъ, необходимо принять слѣдующія мѣры:

- 1) Воспретить ловлю устрицъ въ періодъ ихъ размноженія, т. е. съ 1-го апрѣля по 1-е ноября.
- 2) Установить минимальные размѣры, ниже которыхъ устрицы не должны пускаться въ продажу и покупаться, а также сроки, въ которые приемъ устрицъ для перевозки на пароходахъ и желѣзныхъ дорогахъ воспрещается подъ страхомъ серьезнаго взысканія и конфискаціи груза.
- 3) Обязать устрицепромышленниковъ производить сортировку устрицъ лишь на мѣстахъ лова въ морѣ, чтобы мелкія устрицы съ борта судна попадали непосредственно на мѣста, гдѣ онѣ водятся, а не на берегъ.
- 4) Воспретить выбрасыванія мелкой устрицы на берегъ.
- 5) Для сохраненія и предохраненія отъ порчи отсортированныхъ устрицъ обязать промышленниковъ имѣть на берегу моря особые бассейны.
- 6) Надзоръ за соблюденіемъ правилъ объ устричномъ промыслѣ поручить береговой и морской полиціи (т. е. общей полиціи и таможенному вѣдомству), а также агентамъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ и особо уполномоченнымъ отъ губернатора лицамъ.

Быть можетъ было бы удобно образовать изъ гудаутскаго мѣсторожденія устрицъ казенную оброчную статью. Въ случаѣ осуществленія этого предложенія возможно было бы не только сохранить устрицъ отъ истребленія, но и позаботиться объ улучшеніи ихъ породы путемъ акклиматизаціи у насъ этого моллюска лучшихъ сортовъ адриатическихъ и средиземноморскихъ (но не атлантическихъ).

Предположенія управленія государственныхъ имуществъ получили Высочайшую санкцію. Съ 1 ноября 4 Гудаутскія устричныя гряды сдаются Ивану Коноплю на

1) Образованіе оброчной статьи съ формальной стороны не должно бы встрѣтить препятствій, такъ какъ гудаутское мѣсторожденіе устрицъ занимаетъ опредѣленное положеніе и пространство, и разстояніе этого мѣсторожденія отъ берега моря не превышаетъ 6 вер. (ст. 691, т. XII, ч. 2). В. Р.

3 года за плату въ годъ по 300 руб. Ежегодно арендаторъ можетъ эксплуатировать только одну грядку; всю устрицу, мѣсте 1 $\frac{3}{4}$ д. въ длину выбрасываетъ обратно на грядку. Порченныя устрицы отвозить въ другое мѣсто. Установка домишекъ сѣтей и крючьевъ на устричныхъ банкахъ и грядкахъ не разрѣшается.

На ряду съ этимъ г. Конопля обязывается подчиняться всѣмъ требованіямъ Высочайше утвержденнымъ 10 іюня сего года правилъ для производства устричнаго промысла на Черномъ морѣ (см. СПб. Вѣд. № 167). Законъ этотъ легъ въ основаніе контракта, заключаемаго съ г. Коноплей. Надзоръ, по закону, возлагается на чиновъ м-ства зем. и гос. им. Виновины подвергаются уголовной отвѣтственности. По поводу изложеннаго „Недѣля“ (№ 24, 1901 г.) замѣчаетъ: однако у насъ уже есть учрежденія, гдѣ къ устрицамъ относятся съ должнымъ вниманіемъ, и даже даютъ имъ надлежащее воспитаніе.

Крупнѣйшій устричный заводъ находится въ сѣверной бухтѣ Севастополя. Здѣсь, привозимыя изъ разныхъ пунктовъ Чернаго моря устрицы укладываются въ особые садки, представляющіе изъ себя нѣчто въ родѣ кѣфтокъ изъ тонкой проволоки. Укладываются онѣ въ нѣсколько ярусовъ на горизонтальныхъ мѣстахъ и опускаются въ воду. Предварительно устрицы сортируются и въ зависимости отъ возраста находится время храненія ихъ въ садкѣ. Собственно долей устрицъ занимаются рыбаки-кустари, перепродавая свой уловъ затѣмъ заводу и получая отъ 10 до 20 руб. за 1000. Заводъ же устрицъ средняго качества продаетъ по 80 руб. за 1000. Лучшій сортъ поступаетъ для Высочайшаго двора, нисшій продается на мѣстѣ около 15 руб. за 1000. Севастопольскія устрицы настолько хороши, что сходятъ въ столицахъ за остендскія (попытка акклиматизировать остендскую устрицу въ Черномъ морѣ пока не удалась).

Владимиръ Родзевичъ-Билевичъ.

Кутаисъ, 1902 г.

Бой дельфиновъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа.

Изъ журнала особой комиссіи для урегулированія дельфиннаго промысла, образованной въ 1896 г. по распоряженію ген.-адъют. Шереметева усматривается, что вопросъ объ урегулированіи лова рыбы въ устьяхъ рѣкъ и боя дельфиновъ по морскому побережью, первый разъ въ Сухумскомъ округѣ возбуждался еще въ 1874 г., когда начальнику кавказскаго горнаго управленія было подано прошеніе Караевымъ и Аваловымъ о предоставленіи имъ на 6 лѣтъ права лова рыбы и боя дельфиновъ, на прострѣнствѣ отъ Гагры до рѣки Кодора, за плату въ годъ по 1,000 р., при чемъ они обязывались устранить отъ участія въ этихъ промыслахъ турецко-подданныхъ, которые вредно вліяютъ на коренное абхазское населеніе, способствуя развитію контрабанды и дурно ведутъ саміи промыселъ тѣмъ, что загрязняютъ берега и проч.—и привлечь къ промысламъ, путемъ опытныхъ мастеровъ,—туземное населеніе; завести свои собственныя снасти, необходимые для указанныхъ промысловъ, лодки и устроить вблизи Пицундской бухты салотопленный заводъ; затѣмъ, въ 1879 г. командиръ парохода „Бабушка“, Никифоровъ, просилъ о предоставленіи ему исключительнаго права на дельфинный промыселъ по абхазскому берегу Чернаго моря, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою по 1,000 р. въ годъ; въ 1892 году тифлисскій купецъ Мирзоевъ и наконецъ въ 1899—1901 гг. о сдачѣ въ исключительное пользованіе рыболовнымъ мѣстѣ отъ устья Кодора до турецкой границы просили гг. Воробьевъ, Мавропуло, Комахидзе, Беридзе, Кутателадзе, предлагая такія же условія какъ Никифоровъ и др., но всѣ эти ходатайства администраціей были отклоняемы въ виду 560 ст. св. зак. XII т., ч. II, что

воды морскія частному владѣнію подлежать не могутъ, а должны оставаться въ общемъ и свободномъ для всѣхъ пользованіи.

Такимъ образомъ, ловъ рыбы и бой дельфиновъ, какъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа, такъ и у береговъ Зугдидскаго, Сенакскаго и Озургетскаго уѣздовъ и Батумскаго округа были свободны и этими промыслами почти исключительно были заняты жители Трапезундскаго вилайета, турецко-подданные. Какихъ-либо доходовъ отъ этихъ промысловъ ни города, ни казна не получали, изслѣдованія этихъ промысловъ никѣмъ не производилось и завѣдываніе ими никому особому учрежденію поручено не было. Поэтому свѣдѣнія о нихъ очень скудны. По собраннымъ же комиссіей на мѣстѣ свѣдѣніямъ, путемъ вопроса старожиловъ, положеніе дельфиннаго промысла въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Дельфиннаго промысла, какъ самостоятельнаго занятія, собственно говоря, не существуетъ. Тѣ же анатолийскіе турки, хорошо знакомые съ условіями восточнаго берега Чернаго моря, которые ежегодно прибываютъ въ эти мѣста на своихъ фелюгахъ и кочермахъ, для рыболовства и для занятія мелкимъ каботажнымъ, они же между прочимъ, въ извѣстное только года занимаютъ и боемъ дельфиновъ и вытапливаемомъ изъ нихъ жира. Прибывая къ нашимъ берегамъ, обыкновенно осенью, они сначала занимаются рыболовствомъ, примѣрно до марта мѣсяца. Съ этого времени часть рыболововъ группируется въ особая товарищества, для боя дельфиновъ. Основаніемъ для числа лицъ товарищества служитъ неводъ, точнѣе сѣтъ, очень большаго размѣровъ, которая доходитъ до 40 саж. ширины и 350 саж. длины, требуетъ не менѣе пяти лодокъ (фелюгъ), при чемъ на каждой лодкѣ должно быть не менѣе пяти человекъ. Такимъ образомъ, минимальное число лицъ въ товариществѣ должно состоять изъ 25 человекъ на каждый неводъ. Неводъ стоитъ обыкновенно около 1,500 руб. принадлежитъ онъ не одному лицу, а многимъ, иногда 20—30, при чемъ одни имѣютъ лишь 2—3 саж., другіе же по 10 и болѣе сажень. Иногда товарищества составляются изъ нѣсколькихъ неводовъ, съ увеличеніемъ конечно, соответствующаго количества фелюгъ. Участіе каждаго члена въ прибыляхъ находится въ прямой зависимости отъ количества снастей для лова, имѣющихся у каждаго члена.

Сезонъ лова опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, что съ февраля мѣсяца мелкая рыба „хамса“ (анчоусъ) и другая, служащая пищей для дельфиновъ, появляются въ изобиліи у береговъ, а вслѣдъ за мелкой рыбой появляются у береговъ и держатся почти на поверхности дельфины, что обуславливаетъ легкость отысканія дельфинныхъ стадъ. И время съ марта по май мѣсяцы самое удобное и обильное для улова дельфиновъ, которые, къ тому же, въ это время бываютъ наиболѣе жирны. Къ осени мелкая рыба держится ближе дна, почему и дельфины плаваютъ на значительной глубинѣ.

Самый ловъ дельфиновъ производится слѣдующимъ образомъ: въ береговой полосѣ, не болѣе 10-ти верствъ отъ берега, выслѣдивъ стадо, фелюги стараются окружить его неводомъ и, сокращая кругъ до минимума, сгоняютъ стадо въ болѣе плотную кучку, и прямо съ лодокъ убиваютъ животныхъ выстрѣлами изъ ружей, вынимаютъ трупы баграми въ фелюги и здѣсь же снимаютъ весь жиръ, а остальную часть выбрасываютъ прямо въ море; зачастую, во время прибоа, эти остатки выбрасываются на берегъ и здѣсь подвергаясь разложенію,—заражаютъ воздухъ.

Беременныхъ самокъ и дѣтенышей турки-рыболовы стараются не бить. Время рожденія у дельфиновъ наступаетъ около половины апрѣля и продолжается до половины іюня. Осенью дельфиновъ не ловятъ, потому что они худы, жиру получается мало и онъ быстро портится и, кромѣ того, въ это время бываетъ болѣе выгодный и обильный уловъ рыбы.

Обработка жира самая примитивная: вытапливается

онъ въ простыхъ котлахъ, часто даже въ прогнутыхъ, на манеръ сковородъ, желѣзныхъ листахъ, послѣдствіе этого жиръ—низкаго качества, сильно пригораетъ. По изготовленіи онъ переливается въ бочки и тутъ же на мѣстѣ, продается особымъ скупщикамъ или отправляется въ Одессу. Отсутствие надлежащихъ качествъ въ примитивно обработанномъ жирѣ, служитъ причиною низкихъ цѣнъ на него. Пудъ жира стоилъ въ послѣднее время въ Сухумѣ около 1 руб. 80 коп., въ Одессѣ же продавался пудъ отъ 2 р. 40 к. до 3 руб.

Средняя добыча дельфиннаго жира въ годъ, въ одной Сухумской бухтѣ, составляетъ около 3500 пудовъ. (Максимумъ—9962 п., минимумъ—1640 п.).

Загѣмъ вывезено каботажемъ изъ:

Анаклін: въ 1898 г.—290 п.

Чурукъ-су въ 1897 г.—33 п.

Гудаутъ—за пятнадцатіе, 1897—1901 гг., въ среднемъ по 2025 п. въ годъ.

Батума—за трехлѣтіе, 1899—1901 гг., въ среднемъ по 1400 п. въ годъ.

Сколько было потреблено жира на мѣстѣ неизвѣстно.

По даннымъ же военно-народнаго управления въ Сухумскомъ округѣ добывается дельфиннаго жира отъ 20 до 30 т. пудовъ ежегодно.

Вообще дельфинный промыселъ на побережьи сосредоточенъ въ мѣстахъ, гдѣ имѣются наиболѣе удобныя бухты для стоянки судовъ, а именно: въ Пицундской бухтѣ, у гор. Сухума, вблизи маяка и у Кодорскаго мыса; здѣсь же устроены досчатые навѣсы, гдѣ производится вытапливаніе дельфиннаго жира и хранятся рыболовныя снасти.

Кромѣ выдачи участковымъ начальникомъ удостовѣреній на право лова рыбы и боя дельфиновъ у нашихъ береговъ до 1893 г. никакого надзора за веденіемъ этихъ промысловъ, какъ сказано выше, не было и только въ томъ же 1893 году, по случаю холерной эпидеміи, для предупрежденія возможной порчи воздуха отъ разлагающихся на берегу дельфинныхъ тушъ, былъ установленъ въ предѣлахъ Сухумскаго округа санитарный надзоръ за дельфиннымъ промысломъ, по 15 коп. съ каждаго пуда вытопленнаго жира и таковой суммы набиралось въ годъ по Сухумскому округу до 600 р. (Въ Сухумскомъ округѣ выдача особыхъ свидѣтельствъ на производство дельфиннаго промысла существовала лишь до введенія въ Сухумѣ городского самоуправленія).

На основаніи этихъ свидѣній, коммиссія полагала необходимымъ принять слѣдующія мѣры къ упорядоченію дельфиннаго промысла:

Морскую бережную полосу, на 10 верстномъ разстояніи отъ берега въ глубь моря, на протяженіи отъ р. Ингура до границы Черноморской губерніи, раздѣлить на три района и образовать изъ нихъ 3 оброчныя статьи, въ слѣдующихъ границахъ:

а) отъ р. Ингура до р. Кодора (Кодорскаго мыса);

б) отъ Кодорскаго мыса до Бомборскаго мыса (Гудауты);

и в) отъ Бомборскаго мыса до границы Черноморской губерніи.

Примечаніе. Интересно бы знать юридическія основанія, по которымъ коммиссія нашла возможнымъ проэктировать сдачу въ оброкъ боя дельфиновъ. Ст. 691, ч. XIII, п. 2, здѣсь не можетъ служить такимъ основаніемъ, такъ какъ дельфинный промыселъ, въ противность устричному, разсѣянъ въ пространствѣ.

Арендовать эти участки могутъ исключительно русско-подданные, съ обязательствомъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, замѣнить служащихъ на промыслѣ русско-подданными (!), въ противномъ случаѣ договоръ считается нарушеннымъ.

Ловъ дельфиновъ допускается только съѣтjami; сниманіе жира должно производиться на берегу, на мѣстахъ стоянокъ, при чемъ остовы и остатки отъ вытопки жира

должны быть зарываемы въ землю и засыпаемы негашеной известью и другими дезинфицирующими средствами. Бой дельфиновъ изъ ружья или ловля какимъ либо другимъ способомъ,—строго воспрещается.

Если въ бережныхъ мѣстахъ, необходимыхъ для устройства на нихъ салотопленнаго завода, окажется казенная земля, то таковая отводится арендатору на время дѣйствія контракта въ количествѣ, необходимомъ для постройки завода и помѣщенія рабочихъ, за подесятичную плату.

Первоначальныя цѣны, съ коихъ должны начаться торги, устанавливаются слѣдующія, на участки:

1) Ингуро-Кодорскій	200 руб.
2) Кодоро-Бомборскій	500 „
и 3) Бомборо-Гагринскій	700 „ въ годъ.

Такъ какъ Сухумскимъ окружнымъ комитетомъ общественнаго здравія изданы обязательныя постановленія, утвержденныя Кутаисскимъ военнымъ губернаторомъ, въ которыхъ предположено специально организовать на счетъ дельфинопромышленниковъ санитарный надзоръ, состоящій изъ одного наблюдающаго за производствомъ промысла по всему побережью округа, и конныхъ объѣзчиковъ, назначенныхъ для надзора за каждой статьей отдѣльно, на что примѣрно взыскивается въ этомъ случаѣ, съ дельфинопромышленниковъ 600—700 руб. въ годъ, то на первое время надобности въ назначеніи другихъ лицъ, для наблюденія за этимъ промысломъ не встрѣчается, — и окружное управленіе, черезъ посредство тѣхъ же лицъ санитарнаго надзора можетъ слѣдить за выполненіемъ арендаторами условій договора.

Хотя со времени описанныхъ работъ коммиссіи прошло уже около шести лѣтъ, но какъ рекомендованная ею мѣра, такъ и упомянутыя выше обязательныя постановленія комитета общественнаго здравія, повидимому, еще очень далеки отъ осуществленія.

Приводимъ для сравненія нѣкоторые параграфы этихъ постановленій, изданныхъ въ 1895 году и картинку боя дельфиновъ весной прошлаго года въ Пицундской бухтѣ:

§ 3. Уловъ дельфиновъ можетъ производиться только лѣтомъ, отнюдь не допуская убоя ихъ изъ ружей.

§ 8. Промышленникамъ, допустившимъ убой дельфиновъ изъ ружей, а равно и свѣжеваніе ихъ на морѣ, воспрещается дальнѣйшій промыселъ.

„Ловъ дельфиновъ, въ 1901 году нищетъ между тѣмъ очевидецъ, производился въ Пицундской бухтѣ съ 1 февраля по 1 мая, во время хода хамсы. Ловомъ занимаются исключительно турки, 25 фелюговъ, съ 4 матросами и шкиперомъ на каждой. За право поднятія флага фелюга уплачивается 25 руб. Въ Пицундской бухтѣ дельфиновъ собственно не ловятъ, а стрѣляютъ картечью изъ ружей. На слѣдующій день послѣ убоя съ дельфиновъ на берегу снимаютъ сало, топятъ его здѣсь въ металлическихъ чанкахъ—казанкахъ. Всѣ 25 фелюговъ убиваютъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ около 1500 шт. дельфиновъ, которые даютъ отъ 3 до 4 т. пуд. жира“.

„Исключительно турки“, „дельфиновъ собственно не ловятъ, а стрѣляютъ картечью“, и т. д. какъ все это далеко отъ предположеній коммиссій и комитетовъ!... Да и на самомъ дѣлѣ: осуществима ли такая курьезная мѣра, какъ замѣна въ теченіи трехъ лѣтъ всѣхъ рабочихъ турокъ—русскими (о справедливости и законности ея мы уже не говоримъ) и цѣлесообразно ли слишкомъ бережно охранять, какъ это хочетъ коммиссія, морскихъ хищниковъ, каковы дельфины, размножающіеся на счетъ промысловыхъ рыбъ (хамсы и др.)?

Владимиръ Родзевичъ-Билевичъ.

Кутаисъ, 1902 г.

Т О Р Г О В Л Я

Извѣстно, успѣхи торговли въ каждой странѣ очень много зависятъ отъ предприимчивости, честности и образованности торговыхъ лицъ, но еще больше отъ внѣшней ея обстановки. Для торговыхъ оборотовъ, кромѣ безопасности перемѣщения товаровъ, необходимы слѣдующія внѣшнія условия: 1) хорошее устройство путей сообщения и средствъ перевозки и 2) своевременная передача рыночныхъ свѣдѣній.

1) Грунтовые пути, шоссе и желѣзныя дороги.

Грунтовыя дороги на Сѣверномъ Кавказѣ въ нѣкоторыхъ топкихъ мѣстахъ шоссированы. Всѣ группы Кавказскихъ минеральныхъ водъ соединены между собою шоссейною дорогою, начиная отъ ст. „Минерал. воды“ Владикавказъ. Для колеснаго сообщенія разработаны слѣдующія перевалы черезъ Кавказскій хребетъ: *Новороссійскій*, *Гойтхскій* (въ верховьяхъ р. Пишиа), идущій отъ г. Майкопа къ посаду Туапсе на Черномъ морѣ; *Клаухорскій*, еще не оконченный для правильнаго сообщенія Сухума съ г. Баталпашинскомъ; *Мамиссонскій* или Военно-Осетинская дорога, соединяющая Владикавказъ съ Кутансомъ; *Крестовый* на Военно-Грузинской дорогѣ; *Алты-Агачъ*—равнинная дорога между Кубою и Шемахою.

Въ Тифлисской губерніи:

а) Важнѣйшія грунтовыя дороги:

Бывшее *Военно-Имеретинское* шоссе (110 вер.), *Блочнокавказская* дорога (40 вер.) и *Марткобская* (23 вер.).

б) Шоссейныя дороги (443 вер.):

а) *Кахетинскій* почтовый трактъ (143 в.) и б) *Сигнахо-Телавскій* (62 вер.). Кромѣ этого пути, отъ г. Телава до с. Ахметы, на протяженіи 20 верстъ, и отъ Ахметы до Тонетъ—лагерной стоянки войскъ устроена дорога и шоссирована гравіемъ; в) *Тифлисо-Тонетская* дорога (65 в.); г) *Тифлисо-Манглиское* шоссе (60 в.); д) *Боржомо-Ахалкалакское* шоссе (58 в.); е) бывшее *Эриванское* шоссе (49 в.), простирающееся отъ Тифлиса до Краснаго моста—границы Елисаветпольской губ.; ж) *Ахалцихо-Ахалкалакское* и *Тифлисо-Александропольское*.

Въ Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ проходитъ шоссейная дорога отъ Краснаго моста по живописнѣйшему Делижанскому ущелью, вдоль р. Акстафы съ одной стороны, мимо оз. Гочка въ Эривань, съ другой черезъ сел. Делижанъ и Караглисъ въ Александрополь и Карсъ.

Въ *Карсской* области, кромѣ 8-ми грунтовыхъ дорогъ, имѣются въ настоящее время пять шоссейныхъ (334 вер.). Карсъ составляетъ узелъ нѣсколькихъ дорогъ: съ нимъ соединены шоссейною дорогою Александрополь, Кагызманъ и Эривань.

Въ *Кутаисской* губерніи 10 шоссейныхъ дорогъ (329 вер.):

Хонская (25 вер.), *Военно-Имеретинская* (82 вер.), *Гелатская* (9 вер.), *Сенакская* (30 вер.), *Зугдидская* (41 в.), *Анаклійская* (29 в.), *Нотансбская* (18 в.), *Озургетская* (52 в.), *Ланджанурская* (18 в.), *Багдамо-Зикарская* (25 в.).

Въ *Черноморской* губ. открыто въ 1893 году сообщеніе вдоль восточнаго берега Чернаго моря (500 вер.) по вновь устроенному шоссе изъ Новороссійска въ Сухумъ. Генералу Анненкову эта дорога обошлась въ 4.200.000 руб. безъ мостовъ и нѣкоторыхъ другихъ недоцѣлокъ. Нѣтъ сомнѣнія, эта дорога оживитъ всѣ плодородныя уголки этого роскошнаго побережья.

Въ *Дагестанской* области изъ 6-ти почтовыхъ трактовъ только одинъ, отъ Темиръ-Ханъ-Шуры до Петровска, шоссированъ, остальные имѣютъ грунтовыя колесныя дороги и, частью, вьючныя.

Движеніе почтовыхъ экипажей на Кавказѣ.

- а) по Военно-Грузинской дорогѣ;
- б) отъ Озургетъ до ст. Нотанеби;
- в) Ново-Сенаки до Зугдиды;
- г) „ Манглиса до Тифлиса;
- д) „ Акстафы до Эривани и Карса;
- е) „ Т.-Х.-Шуры до Петровска;
- ж) „ Евлаха до Шуши;
- з) „ „ „ Нухи;
- и) „ „ „ Ляки до Агдаша.

Желѣзныя дороги:

1) *Ростово-Владикавказская* съ вѣтвями: а) *Новороссійской* отъ ст. „Тихорѣцкой“ къ Новороссійску (254 в.); б) отъ ст. „Минеральныхъ водъ“ черезъ Пятигорскъ, Ессентуки къ Кисловодску (59 вер.); в) *Ставропольской* (144 вер.) и г) *Петровской* (250 вер.) отъ ст. Бесланъ къ г. Петровску.

8) *Закавказская* (980 вер.) отъ Батума до Баку съ вѣтвями къ Потю, Кутаису, Тквибульскимъ копямъ, м. Чиапури и Боржому. На пути къ Сурамскому перевалу достойно вниманія живописнѣйшее ущелье р. Квирилы и ея притока Даирулы. Въ ущельѣ вы видите передъ собою гигантскія отвѣсныя скалы всѣхъ цвѣтовъ мрамора. Съ ихъ карнизовъ торчатъ камни надъ узкою тропою, по которой проходить черезъ перевалъ желѣзная дорога тоннелемъ въ 1874 саж. Все сооруженіе тоннеля по нѣкоторымъ техническимъ трудностямъ должно быть отнесено къ замѣчательнымъ въ Европѣ работамъ этого рода; оно обошлось въ 4 мил. руб. У входа въ Сурамскій тоннель поставленъ для украшенія гранитный обелискъ—бронзовая золоченая группа. Онъ сооруженъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ память посѣщенія работы, по прорытію тоннеля, Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими дѣтьми 12 октября 1888 г.

Внутренніе и внѣшніе водныя пути.

Изъ рѣкъ Сѣвернаго Кавказа *Кубань* судоходна на протяженіи 200 верстъ отъ Темрюка до Екатеринодара, а иногда даже до станицы Усть-Лабинской, 70 вер. выше Екатеринодара. Карчи мѣшаютъ свободному судоходству.

Терекъ судоходенъ до станицы Щедринской. Въ 1889 году пароходъ „Адмиралъ“, на которомъ ѣхалъ главноначальствующій на Кавказѣ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, и пароходъ Канненберга безпрепятственно прошли по Тереку до ст. Щедринской.

Въ Закавказьѣ по рр. *Ингуру* (на 50 вер.) и *Чороху* возможно плаваніе только на плоскодонныхъ лодкахъ. По *Ріону*, до проведенія поти-тфлисской жел. дороги, небольшіе пароходы доходили до сел. Орпири. Въ настоящее время все судоходство по Ріону ограничивается плаваніемъ на каюкахъ. Для постояннаго правильнаго судоходства на этой рѣкѣ, кромѣ мелководья на перекатахъ фарватера, служатъ препятствіемъ карчи.

Отъ Боржома до самаго моря, на протяженіи 945 в., *Кура* дѣлается вполне сплавною (сплавъ лѣса), а отъ Мингачаурской переправы (696 в.) до устья вполне судоходною рѣкою. Опыты показали, что плаваніе судовъ съ осадкою $3\frac{1}{2}$ ф. до сел. Зардоба (342 в. отъ устья) удобно, до с. Пиразы (467 в. отъ устья) безопасно и до Мингачаурской переправы (697 в. отъ устья) возможно.

Морскіе пути на Черномъ морѣ отъ Батума до Одессы (1,269 $\frac{1}{4}$ верстъ), на Каспійскомъ—отъ Ленкорани до Астрахани (1,038 $\frac{1}{2}$ в.).

Торговое значеніе Черно-Азовскаго и Каспійскаго морей. На восточномъ берегу Чернаго моря наиболѣе замѣчательныя мѣстности слѣд.: *Новороссійская* бухта одна изъ прекраснѣйшихъ бухтъ по своей неизмерзаетости и обширности (въ 42 квадр. вер.). Ширина входа въ бухту между мысомъ Дообъ и Суджукской косой 8 вер.; длина бухты отъ м. Дообъ до р. Цемеса—14 вер.; глубина бухты отъ 12 до 15 саж. Для защиты бухты отъ набѣгающихъ съ моря волнъ, здѣсь заканчивается постройка мола, состоящаго изъ двухъ частей. Восточный и западный молы (по 500 саж. каждый) защищаютъ огражденную ими часть бухты въ $3\frac{1}{2}$ вер. отъ морскихъ вѣтровъ. Къ бухтѣ подходитъ Новороссійская вѣтвь ростоно-владик. жел. дороги. Для выгрузки и нагрузки судовъ, общество этой дороги устроило пять приставей, подвозочные рельсовые пути, для хранения хлѣба 14 каменныхъ амбаровъ (силосовъ) и 13 деревянныхъ вмѣстимостью въ общіхъ 9,640,000 пуд., 8 элеваторныхъ башенъ и большой силосный амбаръ-элеваторъ на 3 милл. пуд. Вообще весь элеваторъ—это рядъ зданій, длинныхъ корридоровъ, башенъ, съ высокимъ, главнымъ девяти-этажнымъ зданіемъ, съ множествомъ рельсовыхъ путей, съ дорогой, покрытой вагонетками. Работа элеватора состоитъ въ слѣдующемъ: въ амбары ссыпается зерно экспортеровъ; затѣмъ, посредствомъ особыхъ передаточныхъ лентъ и трубъ зерно подается въ девятый этажъ, съ послѣдняго зерно попадаетъ внизъ, въ восьмой этажъ, на вѣсы; отсюда взвѣшенное зерно попадаетъ или въ амбаръ для хранения, или на пароходъ для экспорта. Элеваторъ обыкновенно подаетъ съ парохода въ амбаръ, или изъ амбара на пароходъ, отъ 5,000 до 7,000 пуд. зерна въ часъ. Для приведенія въ движеніе механическихъ приспособленій, элеваторныхъ башенъ и транспортеровъ, устроена центральная станція, съ 4 паровыми машинами, по 250 силъ каждая. Также общество организовало выдачу ссудъ подъ зерновой хлѣбъ при посредствѣ открытаго въ концѣ 1889 г. коммерческаго агентства. За десятилѣтіе 1888—1897 гг. это агентство выдало 8.115,540 р. 82 к. ссудъ подъ хлѣбные грузы (до 80% биржевой стоимости зерна). Почти вся коммерческая дѣятельность Черноморской губ. сосредоточивается въ Новороссійскѣ какъ въ экспортномъ, такъ и импортномъ пунктѣ. Въ 1900 г. пришло сюда 389 суд. вмѣстимостью въ 579,173 тонны, отошло 383 суд. вмѣстимостью въ 560,725 тоннъ. Количество вывозныхъ грузовъ, главнымъ образомъ, зернового хлѣба, постепенно здѣсь увеличивалось до 1900 г. Такъ, въ 1888 г. вывезено 2.245,662 пуда, въ 1897 г.—17.477,299 пуд., а въ 1900 г.—28.229,482 пуд., имѣется въ складахъ 5.862,020 пуд. Въ частности вывезено въ 1900 г. пшеницы—6,235 тыс. пуд., ржи—2,615 т. пуд., ячменя—5,610 т. пуд., оса—1,786 т. пуд., кукурузы—2,646 т. пуд. Кроме того вывезено въ томъ же году: льняного сѣмени 4,848 т. пуд., рапсового и сурьпнаго сѣмени—227 т. пуд., нефтяныхъ продуктовъ—12,675 т. пуд.

Въ 1863 г. приступлено было къ устройству *Потійскаго порта*. При глубинѣ бухты отъ 16 до 22 ф. сѣверный молъ имѣетъ 441 саж. дл., южный—282 $\frac{1}{2}$ саж., средний—120 саж. дл. и 23 саж. шир. Входъ въ портъ при волненіи почти невозможенъ; онъ построенъ воротами къ западу, т. е. въ сторону господствующихъ вѣтровъ. Для того, чтобы злосчастный Пот. портъ служилъ для морск. судовъ, во время бури, тихимъ убѣжищемъ, а не кладбищемъ ихъ, считаютъ необходимымъ закрытьъ западныя ворота его и открыть ворота съ сѣвера. Съ 1897 года портъ перешелъ отъ министерства путей сообщения въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія, которому разрѣшено вырыть на свой счетъ внутренній бассейнъ для стоянки судовъ. Улучшеніе молотъ Пот. порта имѣетъ важное значеніе для края какъ по мѣстнымъ условіямъ, такъ и для государственныхъ интересовъ. Черезъ портъ направляется главнымъ образомъ вывозъ: цѣнность его въ среднемъ за 1884—1894 гг. достигла 5 милл. руб., въ 1895 г.—5.218,353 р. Главными предметами вывоза были: кукуруза—4.038,418 пуд., солодовый корень—55,540

пуд., орѣховое дерево—9,263 пуд., пальмовое—2,864 пуд., марганцевая руда на 2.838,770 руб. Цѣнность ввоза (юрпичъ, черепица и др.), крайне незначительна. Въ 1900 г. пришло въ Пот. портъ 215 суд. вмѣстимостью въ 191,966 тоннъ, отошло 224 суд. съ 205,959 тоннъ вмѣстимостью.

Сухумскій рейдъ считается единственнымъ на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря какъ по безопасности во всякое время года, такъ по глубинѣ и обширности (почти 23 вер. въ окружности). Замѣчательная глубина этой бухты и быстрое паденіе дна составляютъ единственный ея недостатокъ. Дно опускается круто въ видѣ котла, а потому якорная стоянка возможна только близъ береговъ. Сухумскій портъ имѣетъ значеніе лишь по вывозу зернового хлѣба и отчасти цѣннаго подѣлочнаго лѣса, фруктовъ и табаку. Въ 1900 г. пришло сюда 180 судовъ вмѣстимостью въ 3,883 рег. тоннъ, отошло 107 судовъ вмѣстимостью въ 3,342 тоннъ.

Между мысомъ Буруномъ и устьемъ рѣчки Скуркубай Черное море вдается въ южномъ направленіи на версту въ материкъ и образуетъ прекрасную *Батумскую бухту*. Она имѣетъ два берега—западный и юговосточный. Западная часть бухты вообще глубока, восточная же мелководна. Въ настоящее же время въ Батумскомъ портѣ сооружены сѣверный нефтяной молъ, набережная и углублена гавань до 26 футовъ. Сооружается на мысѣ Бурунъ-Табіэ молъ на 250 саж., который содѣйствовалъ бы защитѣ гавани отъ господствующихъ здѣсь вѣтровъ. Батумскій портъ представляетъ значительно большія преимущества передъ Потійскимъ. По присоединеніи Батума къ Россіи, онъ быстро привлекъ къ себѣ многихъ иностранныхъ и потійскихъ купцовъ, заинтересованныхъ прекрасною его гаванью, портофранковною торговлею, проведеніемъ Батумской вѣтви желѣзной дороги и постройкой порта. Но съ расширеніемъ торговой дѣятельности въ г. Батумѣ, портъ его вскорѣ оказался малымъ и часть торговли отошла снова въ г. Поті. Въ настоящее время на Батумѣ направляются главнымъ образомъ нефтяные продукты—56490 т. пд. (1899 г.), 49712 т. пд. (1900 г.), кукуруза (1292 т. пд. 1901 г.), шерсть немытая (98 т. пд. 1900 г.), марганецъ, кожи. Въ послѣднее время ежегодный грузооборотъ г. Батума превышаетъ 90 мил. руб. Въ 1900 г. сюда пришло 281 суд. съ 837767 тон. вмѣст., отошло 812 суд. съ 826819 тон. вмѣст.

На юго-восточной сторонѣ Азовскаго моря два значительныхъ порта: *Ейскій* и *Темрюкскій*. Первый имѣетъ видъ искусственнаго мола, раздвоенная оконечность котораго образуетъ удобную для стоянки гавань. *Ейскъ* и *Темрюкъ* вывозятъ глав. обр. пшеницу, ячмень, первый на 3,4 мил. руб., а второй на 2 милліона рублей. Въ 1900 г. вывезено изъ Ейска пшеницы 3894 т. пд. и 1776 т. пд. ячменя, изъ Темрюка 112 т. пд. пшен. (1899 г.) и 1937 т. пд. ячменя (1900 г.) Кроме сего изъ Ейска вывезено рапсового и сурьпнаго сѣмени 306 т. пд. (1900 г.). Въ 1900 г. въ Ейскъ пришло 21 судно съ 19782 т. вмѣст. и столько же отошло съ тою же вмѣст. т. въ Темрюкъ пришло и отошло 18 судовъ вмѣст. въ 21704 т.

На западномъ берегу Каспійскаго моря можно указать только на два рейда, доступныхъ для морскихъ судовъ: *Петровскій* и *Бакинскій*. Рейдъ *Петровска* имѣетъ хорошую якорную стоянку. Изгибъ берега, укрѣпленный моломъ, защищаетъ суда отъ вѣтровъ. Важнѣйшій изъ портовъ на всемъ морѣ *Бакинскій* никогда не замерзаетъ; съ юга онъ прикрытъ тремя малыми и невысокими островами: *Песчанымъ*, *Вульфомъ* и *Наргиномъ*, съ запада—мысомъ *Баюловымъ*, съ востока—мысомъ *Султанъ*; глубина его отъ 4 до 5 $\frac{1}{2}$ саж. Не смотря на то, что Каспійское море разобщено съ другими морями, окружено странами съ рѣдкимъ и не развитымъ въ экономическомъ отношеніи населеніемъ, въ послѣдніе 20 лѣтъ торговля и мореходство быстро стали развиваться на немъ. Первый и главный толчекъ къ оживленію ихъ на морѣ данъ былъ быстрымъ развитіемъ нефтяного промысла на Апшеронскомъ полуостровѣ. Далѣе, покореніе туркме-

новъ сдѣлало безопасными кратчайшіе пути для торговли съ Хорасаномъ, Хивой и Бухарой, идущіе отъ восточнаго берега Каспійскаго моря. Затѣмъ, закрытіе закавказскаго транзита не замедлило отразиться на увеличеніи нашихъ торговыхъ оборотовъ съ Персіей и средне-азиатскими ханствами. Съ проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги, открытой въ настоящее время до Ташкента и Кокана, большая часть грузовъ пойдетъ болѣе дешевымъ и скорымъ рельсовымъ путемъ къ Каспійскому морю, для отправленія ихъ въ Баку или Астрахань.

Движеніе торговыхъ судовъ въ 1898 г. по Азовскому, Черному и Каспійскому морямъ.

На Кавказѣ большая часть русскихъ судовъ занимается каботажемъ, т. е. прибрежнымъ плаваніемъ только между русскими портами; въ заграничномъ же плаваніи наши суда принимаютъ мало участія; поэтому большая часть какъ ввозныхъ, такъ и отпусковыхъ товаровъ перевозится на иностранныхъ судахъ. Движеніе каботажныхъ судовъ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ объясняется, во-первыхъ, мелководностью перваго, во-вторыхъ, большимъ протяженіемъ береговой линии и множествомъ портовъ этихъ двухъ морей и, наконецъ, въ-третьихъ, оживленными торговыми сношеніями между Одессой и Закавказьемъ. Каботажъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ плаваютъ одни русскія суда, въ послѣдніе годы развивается сильнѣе черноморскаго и азовскаго. Такъ, напримѣръ, въ 1884 г. онъ составлялъ только 12,4% по числу судовъ и 17,3% по ихъ вмѣстимости въ общемъ движеніи русскаго каботажа, въ 1890 г.—29,2% и 33,5%, въ 1898 г.—39,20%, съ среднею вмѣстимостью въ 444,4 тонны на каждое судно. На Каспійскомъ и Черномъ моряхъ парусный флотъ хотя и превосходитъ паровой по численности, но уступаетъ ему, въ особенности на Каспійскомъ морѣ, по вмѣстимости: на Черномъ морѣ всего только 22,5%, а на Каспійскомъ—17,9%. Что касается прибыли судовъ за трехлѣтіе (1896—1898) по отдѣльнымъ морямъ, то наибольшее количество паровыхъ судовъ, и при томъ, въ сравненіи съ другими морями, очень значительное приходится на Черное море, въ которомъ составъ флота увеличился 59 пароходами съ чистою вмѣстимостью въ 44265 тоннъ и на Каспійское море 67 парох. со вмѣстимостью въ 41070 тоннъ. Относительно паруснаго флота наибольшій приростъ приходится на Каспійское море: 121 судно вмѣстимостью въ 28412 тоннъ. Очень незначительна прибыль паруснаго флота на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. На первомъ парусный флотъ вытѣсняется паровыми судами.

Своевременная передача рынковъ свѣдѣній. Скорость и постоянство сношеній между разными рынками обеспечиваются устройствомъ почтъ и телеграфовъ. Въ Кавказскомъ краѣ 220 почтово-телеграфныхъ станцій.

Внутренняя торговля на Кавказѣ.

Общая сумма оборотовъ внутренней торговли на Кавказѣ не приведена въ извѣстность. Во всякомъ случаѣ обороты мѣстной внутренней торговли больше оборотовъ внѣшней. При громадности разстояній, рѣдкости населенія и недостаткѣ желѣзныхъ дорогъ въ краѣ, производители не могутъ обходиться безъ разныхъ посредниковъ,

что значительно должно возвышать цѣну на мѣстахъ потребленія. По причинѣ рѣдкости кавказскаго сельскаго населенія, внутренняя торговля почти исключительно сосредоточивается въ городахъ. Въ большей части селъ и деревень совѣтъ нѣтъ торговыхъ заведеній. Недостатокъ послѣднихъ, при отдаленности деревень отъ городовъ, вызываетъ необходимость въ развозномъ и разносномъ торгѣ.

Ярмарочная торговля. При рѣдкости сельскаго населенія и плохомъ состояніи дорогъ, ярмарки преимущественно на Сѣв. Кавказѣ становятся необходимыми для края. Въ Кубанской области общій оборотъ 66-ти ярмарокъ въ 1892 г. простирался только до 1.554,488 р. Обороты 45-ти сельскихъ ярмарокъ Ставропольской губ. въ томъ же году приблизительно равнялись 738,643 руб. Значительное уменьшеніе денежныхъ оборотовъ, въ большинствѣ случаевъ, произошло въ послѣдніе годы по причинѣ запрещенія пригона скота на ярмарки и пріѣзда на воловыхъ подводахъ во избѣжаніе чумной болѣзни. По той же причинѣ ярмарочная торговля и въ Терской обл. находится въ упадкѣ. Общій оборотъ самыхъ важныхъ ярмарокъ этой области—въ Георгіевскѣ (три ярмар.), Моздокѣ, Грозномъ (двѣ ярмар.) и Пятигорскѣ—доходилъ (1891 г.) до 2.600,000 руб., тогда какъ въ прежніе годы одинъ Георгіевскъ торговалъ на эту сумму.

Привозные предметы на ярмарки Сѣв. Кавказа: мануфактурные, галантерейные и москательные товары, желѣзные, чугуныя, мѣдные и другія издѣлія.

Въ Закавказьѣ ярмарочная торговля находится исключительно въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ большихъ городскихъ центровъ и, по числу оборотовъ, наиболѣе значительна въ Мингрелии и Гуріи. На ярмаркахъ Благовѣщенской, Оюмной и Успенской (въ Сенакскомъ уѣздѣ) сбываютъ преимущественно зерновой хлѣбъ, рогатый скотъ, шелкъ, шерстяныя, деревянныя и гончарныя издѣлія, а пріобрѣтаютъ мануфактурные товары и соль. Въ Озургетскомъ уѣздѣ обороты ярмарокъ Петропавловской, Нагомарской и Джуматской превышаютъ 100 т. р. Здѣсь торгуютъ преимущественно привозными мануфактурными и азиатскими товарами; шелку продаютъ до 300 пудовъ, сбываютъ шерсть и шетину, а на Нагомарской ярмаркѣ и женскій шолосъ по цѣнѣ отъ 2 до 10 руб. за фунтъ. Мѣстныя металлическія, деревянныя издѣлія, а равно и ткани (хамы, бязи) съ каждымъ годомъ вытѣсняются таковыми же предметами, вывозимыми изъ русскихъ внутреннихъ губерній и съ Сѣвернаго Кавказа. Изъ мѣстныхъ издѣлій наибольшій сбытъ имѣютъ шерстяныя и шелковыя ткани.

Въ видахъ улучшенія мѣстнаго коннозаводства и коневодства, въ 1893 г. послѣдовало утвержденіе конскихъ ярмарокъ въ Закавказьѣ: Елисаветполѣ, Тифлисѣ, Кутаисѣ, Кюрдмирѣ (Бак. губ.) и с. Барда (Елисавет. губ.).

Кредитныя учрежденія. Изъ кредитныхъ учрежденій въ краѣ имѣются нижеслѣдующія: сельскія ссудо-сберегательныя кассы, сберегательныя кассы при казначействахъ, два земельныхъ банка, основанныхъ на началѣ взаимности—Дворянскій Тифлісскій и Кутаисскій, три Общества Взаимнаго Кредита—Тифліское, Кутаисское и Потійское, Тифлісскій Коммерческій Банкъ съ отдѣленіями его въ г. Батумѣ и Баку, Закавк. отдѣленіе Государствен. Дворянскаго Земельнаго Банка и девять отдѣленій Государственнаго Банка: въ Тифлисѣ, Баку, Эривани, Батумѣ, Владикавказѣ, Екатеринодарѣ, Новороссійскѣ, Ставрополѣ и Пятигорскѣ (во время лѣтнебаго курса).

VI. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Къ вопросу нераздѣльныхъ общихъ имѣній въ Грузин.

Къ числу старыхъ исторій, остающихся вѣчно новыми, по выраженію Гейне, нужно отнести и исторію нераздѣльныхъ имѣній въ Грузин. Начало ея теряется въ отдаленныхъ временахъ грузинскаго царства, а гдѣ предѣль—Богъ вѣдаетъ. Въ газетныхъ корреспонденціяхъ часто сообщаются извѣстія о ссорахъ, перешедшихъ въ драку, а иногда и въ кровопролитіе между грузинскими помѣщиками и, если не ограничиваясь, такъ сказать, видимыми причинами этихъ столкновений, взглянуть въ нихъ поглубже, покопаться, что всѣ они имѣютъ, большею частью, одинъ и тотъ же источникъ, одно и то же слѣдствіе—поземельные раздоры.

Получая отъ грузинскихъ царей въ даръ за свои заслуги надѣлы земель, предки нынѣшнихъ княжескихъ фамилій въ Грузин и сами хорошенько не знали, гдѣ начинаются и гдѣ кончаются ихъ владѣнія, такъ какъ точныхъ указаній границъ имъ не давалось, а совершалось просто: „отселева—доселева, отъ такой-то горы или такого-то лѣса до такой-то рѣки или такого-то холма“. Въ такомъ видѣ наследство переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе. Потомки же, размыкаясь до невѣроятности, вступающіе въ браки между собой—окончательно запутались и потеряли руководящую нить; не только при опредѣленіи своей личной собственности, но и самой родословной. Отъ этого происходитъ то, что громадные пространства земли, со всевозможными угодьями, имѣютъ массу претендентовъ, съ совершенно одинаковыми правами. Понятно, что, при такомъ обилии хозяйствъ, не можетъ быть и рѣчи о правильномъ, рациональномъ хозяйствѣ. Правительство, особенно за послѣднее время, обратило должное вниманіе на такую запутанность и дурныя послѣдствія, пронтекающія изъ нея, и приняло мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію этого важнаго вопроса. Но въ виду обыкновенной трудности придти къ какому-либо соглашенію между соучастниками, а главное при разборѣ документовъ,—дѣло по размежеванію земель подвигается чрезвычайно медленно. Вотъ, напр., для наглядности, такого рода картина.

Пріѣзжаетъ въ село землемѣръ. Помѣщики, цѣлой гурьбой, въ сопровожденіи „стариковъ“ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые служатъ для указанія казенныхъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и живыми свидѣтелями, старин-

наго времени, въ которомъ онъ родился. Въ то время не было еще никакихъ документовъ, на которыхъ можно было бы основываться. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ.

И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ. И потому, когда онъ родился, то онъ родился свободнымъ.

слѣдуютъ за нимъ при обходѣ дѣстности. Остановившись у границы первого спорнаго участка.

— Чей участокъ?—спрашиваетъ землемѣръ.

— Мой!—выступаетъ одинъ изъ претендентовъ.

Землемѣръ записываетъ и хочетъ двинуться дальше.

— Нѣтъ, участокъ мой!—заявляетъ другой помѣщикъ.

За вторымъ является третій, четвертый, набирается нѣсколько человекъ владѣтелей злополучнаго участка, и всѣхъ имѣются необходимыя формальныя доказательства.

Поднимаются крики, споры. Наконецъ, за разрѣшеніемъ недоразумѣнія, обращаются къ свидѣтельству „стариковъ“.

— Чья это земля?—спрашиваютъ ихъ.

Тѣ молчатъ, переминаются на мѣстѣ и съ недоумѣніемъ поглядываютъ на всѣхъ окружающихъ.

— Развѣ мои предки не пользовались этой землей?—догадывается поставить опредѣленный вопросъ одинъ изъ спорщиковъ.

Старики оживляются.

— Какъ же, какъ же! пользовались... И косили, и пахали, и рубили... Это точно...—отвѣчаютъ они всѣ разомъ.

— А мои развѣ не косили, не пахали, не рубили?—насккиваетъ на свидѣтелей другой.

— И твои тоже... Вѣрно... И твои пользовались...—подтверждаютъ крестьяне.

При дальнѣйшемъ допросѣ въ томъ же родѣ, оказывается, что всѣ пользовались, всѣ рубили, косили, пахали, и ссорились, и дрались изъ-за этой земли такъ же, какъ и теперь. Такимъ образомъ, свидѣтельскія показанія, ничего не уясняя, запутываютъ еще болѣе, вопросъ и возбуждаютъ новые споры.

Землемѣръ, наскучивъ слушать, ни къ чему не ведущіе толки, направляется дальше, а за нимъ устремляется вся ватага, чтобы возобновить, при новомъ спорномъ надѣлѣ, ту же исторію. Тѣмъ и заканчивается межеваніе, что землемѣръ, записавъ всѣ претензіи, уѣзжаетъ въ Тифлисъ, а тамъ уже въ судѣ предстоитъ египетская работа разбираться въ массѣ документовъ, одинакового достоинства, и опредѣлять какіе изъ нихъ заслуживаютъ большаго довѣрія. А тѣмъ временемъ, какъ члены суда потѣютъ надъ цѣлымъ ворохомъ письменныхъ доказательствъ по нераздѣльнымъ имѣніямъ, помѣщики,—представители „земнаго царства“ не зѣваютъ. Каждый нарываетъ урвать на свою долю, какъ можно болѣе, отъ общаго пирога. При этомъ, конечно, никто не думаетъ о будущемъ,

пользуется только настоящимъ. Да и стоитъ ли заботиться, когда эта не личная собственность, а обща! „Не я, такъ другой завладѣетъ“—на этомъ и основано все хозяйство общихъ земель.

И вотъ богатые лѣса безжалостно вырубаются, жгутся, продаются за безцѣнокъ. Есть мѣстности, которыя, благодаря близости городовъ, а слѣдовательно имѣющія удобный сбытъ лѣсного матеріала,—совершенно обнажены отъ всякой растительности. На томъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно была непроходимая чаща, торчатъ обугленные пни, да валяется куча хвороста. Обильные, въ былые времена, источники ключевой воды, вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ, мало-по-малу иссякаютъ. А между тѣмъ количество влаги въ Кахетіи напр.—этой житницы Закавказья въ старину (за исключеніемъ такъ называемыхъ заазиатскихъ имѣній, т. е. тѣхъ, которыя находятся по ту сторону рѣки Алазани)—такъ незначительна, что въ жаркія лѣта, во время засухи, жители нѣкоторыхъ селъ буквально бдѣствуютъ отъ безводья: воды не хватаетъ даже для питья. Изъ-за воды происходятъ ссоры, драки. У каждого родника всегда можно видѣть цѣлую толпу мужчинъ, женщинъ и дѣтей—оспаривающихъ другъ у друга первенство въ пользованіи водой. Казалось бы, при такихъ условіяхъ, слѣдовало бы принимать всевозможныя мѣры къ увеличенію водныхъ источниковъ, а, между тѣмъ, выходитъ наоборотъ потому, что каждый за себя, инстинктивно для всѣхъ. Самый обыкновенный способъ эксплуатаціи лѣсныхъ богатствъ въ общихъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ состоитъ въ слѣдующемъ: помѣщики-соучастники выдаютъ крестьянамъ и лезгинамъ билеты на пользованіе лѣсомъ, за плату или по договору половинной доли. Заполучивъ билеты, и крестьяне, и лезгины принимаютъ хозяйничать въ лѣсу самымъ безцеремоннымъ образомъ. Рубятъ деревья сотнями: и на постройки, и на дрова, и на тарканы для виноградныхъ садовъ, жгутъ на угли, вырубаютъ на выдѣлку домашней утвари. Иногда, въ самый разгаръ работы, налетаютъ другіе соучастники, отбираютъ у обладателей билетовъ быковъ и буйволовъ, не дають вывозить заготовленнаго матеріала и гоняютъ вонъ. Тѣ ссылаются на полученное дозволеніе и на заплаченные деньги, отстаиваютъ свои права. Противники ничего знать не хотятъ; они требуютъ своей доли въ совершенной сдѣлкѣ. Затѣвается ссора. Извѣщенные во время случившемся, на мѣсто происшествія являются вооруженной силой, выдаватели билетовъ, и тутъ уже происходитъ всеобщая свалка. Если побѣдителями остаются тѣ, съ которыми порубщики не имѣли дѣла, то имъ приходится вторично платить за право воспользоваться плодами своихъ трудовъ или, въ противномъ случаѣ, убираться во-свояси ни съ чѣмъ. Срубленные же лѣсные гиганты гниютъ безъ всякой пользы. Очень часто такія стычки въ лѣсу оканчиваются кровавыми инцидентами и, во всякомъ случаѣ, обостряются, и безъ того далеко не мирныя, отношенія между помѣщиками, а эти отношенія, въ свою очередь, влияют дурно на всѣ общественныя дѣла. Вся почти Грузія раздѣлена на партіи, представителями которыхъ состоятъ, разумѣется, люди со средствами. Во всѣхъ общественныхъ вопросахъ, касаются ли они выборовъ, общепользнаго предпріятія, какого-либо мѣстнаго улучшенія—на сцену выступаетъ эта партійность и тормозитъ дѣло.

Надо, впрочемъ, оговориться, что мѣстная интеллигенція (конечно въ настоящемъ смыслѣ этого слова) держитъ себя, большею частью, иначе: никакихъ коноводовъ не выбираетъ, никакихъ кружковъ не устраиваютъ. Корпорации придерживается только „темное царство“, но оно такъ велико въ деревняхъ, что сладить съ нимъ небольшой, сравнительно, горсточкой развитыхъ дѣльныхъ людей, сторонниковъ порядка—положительно невозможно. Пробовали они противопоставить силу убѣжденія и здраваго разсудка—разнузданной силѣ произвола, старались доказать, что ссорясь между собой, истребляя естественныя богатства общихъ имѣній, такимъ непронзводительнымъ образомъ, они портятъ, подрываютъ всякое разумное начинаніе и разоряютъ въ будущемъ своихъ же собственныхъ наслѣдниковъ, что, при рациональномъ веденіи хозяйства, можно извлечь больше пользы и т. д., но всѣ эти попытки не привели ни къ чему. Любители ловли рыбки въ мутной водѣ никакими доводами не убѣждаются и стоятъ на своемъ. Придумали было болѣе благоразумные люди прекратить хищенія лѣса, закрывъ его, т. е., посредствомъ лѣсной стражи, ограничить пользованіе лѣснымъ матеріаломъ однимъ только соучастникамъ для своихъ потребностей, а не для продажи. Составили приговоръ за подписью всѣхъ владѣтелей нераздѣльныхъ имѣній, наняли сторожей, лѣсничихъ, все, какъ слѣдуетъ,—оформили по закону, но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ вся эта благая затѣя рушилась безвозвратно. Нѣкоторые, т. е. большинство изъ подписавшихся, убѣдясь, что такимъ способомъ они лишаются легкой наживы, заявили протестъ и на отрѣзъ отказались исполнять тѣ статьи договора, которыя шли явно противъ ихъ личныхъ вождельній. Послѣ долгихъ споровъ и пререканій пришлось уступить всеокрушающей силѣ, а инициаторамъ благого дѣла, горькимъ опытомъ убѣдившимся, что своимъ благоразуміемъ и деликатностью, они приносятъ только ущербъ собственному карману и предоставляютъ пользоваться своей долей другимъ, не столь щепетильнымъ, не принося, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакой пользы защищаемому дѣлу—остается примкнуть къ общему теченію и, въ свою очередь, урывать, гдѣ и сколько возможно.

Пахатныя и луговныя земли захватываются также тѣми, на чьей сторонѣ сила и отдаются мѣстнымъ крестьянамъ или молоканамъ во временное пользованіе, для посѣва или покоса, конечно, за плату, при чемъ, разумѣется, ни временный владѣлецъ, ни арендаторъ не заботятся о поддержаніи производительности земли, и почва истощается до послѣдней крайности. Словомъ, куда не оглянись—ездѣ одно и то же, во всѣхъ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, или все уничтожается безъ всякой системы или, за невозможностью расхищать, остается безъ пользы для владѣльцевъ и край.

Въ послѣднихъ условіяхъ находятся кахетинскія пѣлебныя грязи, такъ называемая Ахтала, въ селеніи Гурджаани, Сигнахскаго уѣзда. Будь эта мѣстность въ рукахъ иностранцевъ или одного предприимчиваго помѣщика, ее можно было бы превратить въ прекрасный курортъ. Дознано, что грязи эти особенно полезны при ревматизмѣ, накожныхъ болѣзняхъ, золотухи и даже при параличномъ состояніи. По крайней мѣрѣ, многіе изъ такихъ больныхъ чувствовали значительное облегченіе, а если не выѣщивались совсѣмъ, то только потому, что, вслѣдствіе отсут-

ствія самыхъ необходимыхъ удобствъ, принуждены были бросать лѣчение, не окончивъ и половины курса, предостановивъ природныя ванны буйволамъ и мѣстнымъ невыскапаннымъ обывателямъ. Сколько разъ возбуждался вопросъ о необходимости хотя бы самыхъ элементарныхъ приспособленийъ для прѣзжихъ больныхъ. Но опять-таки, и здѣсь тоже общая точка преткновения: грязи принадлежатъ многимъ соучастникамъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна иностранная компанія хотѣла взять ихъ въ аренду, всѣ владѣльцы собрались для обсуждения этого вопроса, поспорили, покричали, поспорили между собой и развѣхались ни съ чѣмъ. На томъ все и окончилось.

Итакъ вездѣ, во всемъ темное царство зорко стѣпт на стражѣ своихъ хищническихъ интересовъ и съ недоверіемъ относится ко всякой инициативѣ интеллигенціи. Вообще, эти два враждующихъ лагеря сходятся только въ одномъ страстно желаніи—имѣть у себя желѣзную дорогу, но и тутъ мотивы этого желанія совершенно различны. Одни серьезно мечтаютъ о поднятіи экономическаго благосостоянія края; другіе уже заранѣе, въ мечтахъ, рубятъ, жгутъ, хватаютъ все, что попадетъ въ руки, и свозятъ въ Тифлисъ до тѣхъ поръ, пока ничего не останется больше ни хватать, ни возить.

Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзная дорога необходима для Кахетіи, но нельзя также сомнѣваться и въ томъ, что, съ проведеніемъ рельсоваго пути, т. е. при удобномъ сбытѣ мѣстныхъ богатствъ, ненормальный порядокъ, существующій въ нераздѣльныхъ имѣніяхъ, выступитъ еще рельефнѣе и что, если не найдутся какія-либо мѣры къ скорѣйшему размежеванію земель—хищеніе дойдетъ до грандіозныхъ размѣровъ и уничтожитъ въ самое короткое время все, что только можетъ быть уничтожено.

— *Берга.*

Причины экономического упадка въ Грузіи.

Жизнь полная тревогъ и опасностей, подъ вѣчнымъ страхомъ неожиданной насильственной смерти и такого разоренія, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, изъ поколѣній въ поколѣніе—совсѣмъ отучила грузинское дворянство отъ правильнаго систематическаго хозяйства. Въ тѣ смутныя времена непрерывныхъ войнъ, когда никто не могъ быть увѣренъ, что можно, ложась на ночь въ постель, встанетъ утромъ здоровъ и невредимъ, когда, глядя на предстоющую жатву, никто не могъ поручиться, что удастся собрать ее, что налетѣвшій, нежданно, негаданно, врагъ не потопчетъ, не сожжетъ, не уничтожитъ ее до тла, когда всѣ полевая работы велись съ оружіемъ въ рукахъ и приходилось, чуть не ежедневно, открываться отъ нихъ, чтобы защищать свои семьи и имущество отъ набѣговъ сосѣдей-хищниковъ—весьма естественно не могло быть и рѣчи о правильно организованномъ трудѣ, о томъ порядкѣ въ распредѣленіи его, какой возможенъ только въ мирной странѣ, гдѣ все заранѣе взвѣшено, обдуманно, распредѣлено, а гдѣ порядокъ этотъ можетъ быть нарушенъ лишь вслѣдствіи однихъ естественныхъ стихійныхъ прегрѣдъ. Тогда все велось кое-какъ, наспѣхъ, на-скорую руку, лишь бы хоть чѣмъ-нибудь воспользоваться да не умереть съ голода. Эта система, практикуемая не одно столѣтіе, вошла въ плоть и кровь мѣстныхъ помѣщиковъ, наложила отпечатокъ торопливости, небрежности,

безпечности на весь ихъ хозяйственный строй. Какъ-нибудь, да что-нибудь—такъ и осталось девизомъ нѣгнѣвшихъ мирныхъ потомковъ воинственныхъ предковъ.

Съ окончаніемъ войны и съ наступленіемъ полнаго затишья въ краѣ, дворяне, измученные и обезсиленные непрерывной борьбой, почувствовали, что тяжелое бремя свалилось, наконецъ, съ ихъ плечъ,—вдали въ другую крайность и, точно желая вознаграждать себя за прежнія страданія и лишения, отдались всецѣло той веселой, беззаботной жизни, которая открылась имъ во время намѣстничества князя Воронцова. Жажда свободы и наслажденій отодвинула на задній планъ все остальное, даже самыя неотложныя нужды.

Имѣя въ виду сплотить въ одну семью, чуждыя, до того національности—русскую и туземную—князь Воронцовъ радушно открылъ двери своего дома для мѣстнаго привилегированнаго сословія. Его примѣру послѣдовало высшее чиновничество въ Тифлисъ—и веселье полилось широкой струей. Рауты, балы, маскарады, спектакли—смѣнялись непрерывной чередой. Помѣщики, покинувъ свои насиженныя деревенскія гнѣзда, переселились въ Тифлисъ или стали часто наѣзжать въ него и, не желая отстать отъ своихъ просвѣтителей, зажили на широкую ногу. Какъ не рѣдко случается, блага цѣль повела къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Грузинское дворянство, очутившись въ водоворотѣ соблазнительной европейской жизни, съ ея разорительной роскошью и комфортомъ совсѣмъ закружилось, потеряло голову. Дѣла по имѣнію перешли въ руки доморожденныхъ или наемныхъ управителей, безъ всякаго контроля надъ ними.

Требовалось одно—какъ можно больше денегъ, при чемъ, конечно, не принималось въ расчетъ какими путями, какими жертвами они пріобрѣтались. Экономическій упадокъ, какъ неизбежное слѣдствіе политическихъ неурядицъ края, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій не улучшался, а приходилъ все въ худшій и худшій видъ. Роскошныя помѣстья, потерпѣвшія во время непріятельскаго разгрома, не приводились въ порядокъ, а разорялись окончательно самими владѣльцами для удовлетворенія дорого стоящихъ прихотей, и превращались въ совершенно бездоходныя. Война во вкусъ безрасчетливой траты денегъ, дворяне уже не могли остановиться во время и катились по наклонной плоскости разоренія. Доходы съ имѣній не хватало, приходилось прибѣгнуть къ займамъ. Сначала закладывались фамильныя драгоценности, припрятанныя въ укромныхъ мѣстахъ дѣдами и прадедами, а потому и ускользнувшими отъ захвата врагомъ, а тамъ пошло въ ходъ и недвижимое имущество. Настало царство ростовщиковъ. Нигдѣ ростовщичество не развилось такъ обширно, не приняло такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ въ Закавказьи, особенно въ Грузіи и Имеретіи. Здѣсь эта профессія обратилась въ своего рода культъ, многочисленныя адепты котораго не останавливались ни передъ какими средствами для быстрѣйшаго увеличенія своихъ капиталовъ. И не мудрено: почва вполне пригодная для развитія этой общественной язвы. Грузинъ, когда нуждается въ деньгахъ, не задумывается ни передъ какой жертвой, а нуждается онъ всегда. Спекулятивному же духу мелкихъ торгашей и разныхъ гешефтмахеровъ, какъ нельзя болѣе, пришелся по сердцу такой вѣрный и скорый способъ обогащенія. Говорю вѣрный потому что здѣшніе ростовщики даютъ деньги только подъ хорошо гарантированныя залоги, т. е. безъ всякаго риска. Если прибавить еще къ этому цѣлую сѣть нароненія процентовъ на проценты, неонимокъ, просрочекъ и т. п. „коммерческихъ слѣлокъ“—приличный терминъ, придуманный здѣшними шейлоками,—которыми они хитро и тонко опутываютъ свои жертвы, то можно себѣ представить какіе громадные барыши достаются на ихъ доли и какъ скоро они оканчиваютъ съ клиентами. Мертвая петля затягивается очень быстро; имѣние остается за кредиторами, а бывшій владѣлецъ пускается по міру. Конечно, ничего общаго съ землей и сельскимъ хозяйствомъ у

этихъ кулаковъ нѣтъ да и быть не можетъ. Для нихъ важно, какъ можно скорѣй обратить все недвижимое имущество въ оборотный капиталъ; поэтому отъ нѣкоторыхъ имѣній, славившихся въ былыя времена, не осталось и слѣда въ настоящемъ, за то сколько богатыхъ миллионеровъ возникло изъ ихъ пепла.

Впрочемъ, различныя сносы наймы этой почтенной корпорации составить отдѣльную статью, а теперь будемъ продолжать печальное повѣствованіе о послѣдовательномъ обѣдненіи грузинскаго дворянства.

Подоспѣвшая крестьянская реформа застала грузинскихъ помѣщиковъ совсѣмъ врасплохъ и выбила окончательно изъ привычной колеи. Крѣпостной трудъ избавлялъ отъ необходимости вникать самимъ во все, присматривать за работами, приспосаждать деньги. Можно было спокойно благоденствовать въ Тифлисѣ и не заглядывать въ деревню. Крестьяне и вспахутъ, и засеютъ, и сожнутъ, и скосятъ сами во время и безъ всякихъ затратъ. Съ уничтоженіемъ же дароваго подневольнаго труда, когда на все понадобились наличныя деньги—тутъ то и оказалась полная несостоятельность хозяевъ. Ни снарочки, ни умѣнья, ни даже понятія о томъ, какъ взяться за дѣло. Многие и до сихъ поръ не могутъ отрѣшиться отъ традицій прошлаго дореформеннаго времени. Соблюдать строгую экономію, соразбѣрять расходъ съ приходомъ, входить во все мелочи сложнаго деревенскаго хозяйства, стараться улучшить его, увеличить доходность—эта наука дается не многимъ. Новые порядки плохъ прививаются къ современному населенію Грузіи, т. е. къ той части ея, которая принадлежитъ къ отживающему поколѣнію, воспитанному еще въ духѣ крѣпостничества. Старина, во всей ея простотѣ и патриархальности, продолжаетъ быть мила сердцу грузина, не смотря на то, что, при настоящихъ условіяхъ, она вовсе не примѣнима. Возьмемъ, для примѣра, хотя слѣдующій фактъ:

Вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ въ Кахетіи, этой богатѣйшей и плодороднѣйшей мѣстности въ Грузіи былыхъ временъ—обработка поля обходится очень дорого (отъ рубля до двухъ рублей въ день на человѣка, не считая вина и пищи), а между тѣмъ порядокъ полевыхъ работъ все тотъ же, что и во время крѣпостничества. Помѣщикъ, нанимая рабочихъ, предоставляет имъ распоряжаться на его поляхъ, какъ заблагоразсудитъ я, и не заглядываетъ къ нимъ за все время косыбы или жатвы. А между тѣмъ заработная плата опредѣляется все тѣмъ же первобытнымъ способомъ одно-дневнымъ паханіемъ, напр., (дхеули). Крѣпостному рабу, конечно, было выгодно не тянуть барщины, а покончить, какъ можно, скорѣй съ господской работой, чтобы имѣть время заняться уборкой своего поля, но наемному рабочему нѣтъ никакой надобности торопиться; его прямой расчетъ продлить рабочіе дни елико возможно, и онъ растягиваетъ ихъ, какъ только совѣсть позволяетъ. Можно же себѣ представить во что обходится страдная пора такимъ хозяевамъ! А въ Кахетіи ихъ не мало. У нѣмцевъ—колонистовъ, у молочанъ, живущихъ о бокъ съ грузинами,—есть и усовершенствованныя плуги, и сѣнокосилки и другія хозяйственныя орудія, нозѣйшихъ системъ; у грузинъ же на цѣлый уѣздъ, два, самое большое три и то негодные, въ испорченномъ видѣ. И пашутъ, и косятъ, и жнутъ—допотопнымъ способомъ, какъ это дѣлалось при дѣдахъ и прадѣдахъ.

У нѣкоторыхъ помѣщиковъ до ста коровъ въ стадѣ, а молочные скопы не только не утилизируются для продажи, но и въ домѣ не найдется ни молока, ни масла. Стада, по большей части, въ рукахъ татаръ-кочевниковъ, они же завѣдуютъ и княжескими табунами и эксплуатируютъ и то, и другое въ свою пользу. Контроля надъ ними нѣтъ да и быть не можетъ никакого. На дѣто, когда больше всего приращенія и лучшей сборъ молока, они угоняютъ стада и табуны въ горы, а глубокой осенью, т. е. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по возвращеніи оттуда, доставляютъ своимъ доверителямъ что и въ какомъ количествѣ

имъ вздумается, такъ, напр., по 5 фунт. масла въ годъ съ одной коровы. Приплодъ, по условію, долженъ дѣлиться пополамъ: одна половина помѣщику-собственнику, другая—татарину; но выходитъ всегда какъ-то такъ, что у татарина скотъ и табуны увеличивается, а у помѣщика—уменьшается. То падежъ, то полки виноваты, и всѣ эти невзгоды обрушиваются только на помѣщичью долю.

Виноградные сады—эта прибивнѣйшая и важнѣйшая отрасль кахетинскаго хозяйства—обрабатываются, въ большинствѣ, также на половинныхъ условіяхъ или мѣстными крестьянами, или пришлыми имеретинцами, очень искусными по части садоводства. Сносы обработки практиковался, вѣроятно, еще при Ноѣ.

Половинныя условія могутъ быть очень выгодны, если половинщикъ (какъ его здѣсь называютъ) человѣкъ честный и работящій, или, если онъ знаетъ, что надъ нимъ строгій надзоръ. Но при тѣхъ халатныхъ отношеніяхъ, какія существуютъ у девяти десятыхъ грузинскихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ и къ своему добру, при ихъ дѣтской довѣрчивости и безпечности—обработка садовъ ведется крайне небрежно и недобросовѣстно, а вслѣдствіе этого и доходность значительно уменьшается.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, второстепенныхъ причинъ экономическаго застоя въ Грузіи, существуютъ еще главнѣйшія, къ числу которыхъ безспорно слѣдуетъ отнести недвижимыя имущества; во-вторыхъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, а стало быть и выгоднаго сбыта естественныхъ произведеній, и въ третьихъ, наконецъ, задолженность населенія вообще, а дворянскаго сословія въ особенности. Чтобы составить себѣ ясное понятіе о томъ, какое пагубное вліяніе на благосостояніе края имѣютъ всѣ эти три фактора—необходимо разсмотрѣть, каждый изъ нихъ въ отдѣльности.

КЪ ВОПРОСУ О РОСТОВЩИЧЕСТВѢ ВЪ ГРУЗИИ.

Кто не знакомъ близко съ дѣломъ ростовщичества, практикуемаго вообще въ Грузіи, а въ деревняхъ въ особенности, тотъ не можетъ составить себѣ даже приблизительно понятіе о томъ безвыходномъ положеніи, въ которомъ находится земледѣльцы и землевладѣльцы, благодаря этимъ жаднымъ эксплуататорамъ чужого добра. Они опутываютъ своихъ должниковъ такой неразрывной сѣтью нарощенія процентовъ на проценты, что выкарабкаются изъ заколдованнаго круга, какимъ-то невѣдомымъ путемъ неимовѣрно возрастающихъ цифръ даже—нѣтъ никакой возможности. Энергія, знаніе, страстное желаніе улучшить свое положеніе все бессильно противъ этого систематическаго затягиванія петли. Какъ не бѣйся жертва въ рукахъ опытнаго „мастера своего дѣла“—ей не удастся выпутаться изъ теней, напротивъ, всякое движеніе въ пользу своего освобожденія—запутываетъ ее все больше и больше. Землевладѣлецъ на своей землѣ не хозяинъ въ настоящемъ значеніи этого слова, а батракъ, работающій на кредитора. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько живыхъ примѣровъ изъ жизни кахетинскихъ обывателей.

Молодой, энергичный, образованный князь принужденъ былъ обратиться за ссудой въ три тысячи къ одному изъ „благодѣтелей“ Имѣя свое небольшое имѣніе и получивъ еще въ приданое за женой прекрасный виноградный садъ, князь этотъ, живя до нельзя скромно, отъдавая себѣ и семьѣ въ самомъ необходимомъ, работа и слѣдя за всѣмъ лично никакъ не можетъ ни выплатить долга, ни улучшить имѣніе на столько, чтобы оно приносило большіе доходы. Кажется, всѣ данныя къ тому на лицо: и умѣнье, и желаніе, и трудъ, а не дается дѣло. Отчего-бы! Да отъ того, что вѣднихъ процентовъ придо-

дѣтся платить около *полсотни тысячи* въ годъ! Каковъ же долженъ быть доходъ, чтобы уплачивая 1½ тысячи процентовъ, хозяинъ могъ прожить съ семьей, погасить часть долга, отложить частицу на улучшение хозяйства. Такихъ имѣній, т. е. съ такими доходами въ Кахетіи мало, а примѣровъ, въ видѣ приведеннаго, сколько угодно. Новый законъ о ростовничествѣ заставилъ призадуматься нашихъ Шейлоковъ, но не надолго. Лазейка была скоро найдена и притомъ такая удобная, что обезпечиваетъ вѣрный оборотъ капитала лучше прежняго. Официальныхъ процентовъ теперь не существуетъ. „Благодѣтели“ сужаютъ деньгами такъ по безграничному великодушію, единственно изъ желанія помочь ближнему. Такое, по крайней мѣрѣ, мнѣніе можно составить, глядя на „чистенькій“ вексель безъ всякаго намека на проценты, неустойки и т. п. ловушки времени стараго закона. А между тѣмъ ларчикъ открывается очень просто и вотъ какъ дѣла эти дѣлаются.

Вамъ нужны деньги. До продажи вина далеко. Вы отпраиваетесь къ одному изъ настоящихъ или будущихъ крезовъ—*incognito*. Такъ и такъ, молъ, надо денегъ до зарѣза:

— „Эхъ, кацо!“¹⁾ добродушно—наставительно говоритъ крезъ: „зачѣмъ занимать? обойдись, какъ ни будь!“ А самъ отлично знаетъ, что обойтись вамъ ни какъ нельзя, что только одна безотлагательная крайность можетъ заставить обратиться къ нему нынѣшняго помѣщика, а крестьянина тѣмъ болѣе. Говорить же онъ такъ для того, чтобы лучше изслѣдовать степень вашей нужды и дѣйствовать сообразно случаю.

— Какъ обойтись, когда сына нужно отправить въ Тифлисъ, заплатить въ гимназію? (или что—нибуды въ этомъ родѣ) говорите вы, а самъ съ ужасомъ думаете: а ну, какъ не дастъ?!

— Ну ужъ, если такъ крѣпко нужно—можно дать отчего не помочь хорошему человѣку—тянетъ крезъ такимъ тономъ будто оказываетъ величайшее одолженіе. Только вотъ что, „дзобило“²⁾ теперь, ты знаешь, проценты брать нельзя. Очень нашего брата на этотъ счетъ притѣсняють. Такъ мы вотъ что сдѣлаемъ: тебѣ нужно сорокъ рублей, а ты купи вексель въ сто двадцать“.

— Что ты, что ты! Побойтесь Бога! Зачѣмъ я буду писать сто двадцать, когда возьму только сорокъ, да и отдамъ то ихъ черезъ два—три мѣсяца?

— Хе-хе-хе!—смѣется благодѣтель рода человѣческаго такимъ смѣхомъ, какимъ должны бы смѣяться (а можетъ и смѣется) кошка, играя съ мышью.—Какой ты чудакъ, что ты мнѣ отецъ или сынъ, чтобы я тебѣ деньги даромъ давалъ. Отдай или нѣтъ, это Богъ знаетъ. А я человѣкъ коммерческій, долженъ себя обезпечить. Не хочешь воля твоя. А я своимъ капиталомъ рисковать не намѣренъ. У меня семья.

— Хорошо, да какіе же это ты проценты высчитываешь?—начинаете вы понемногу сдаваться, сознавая безвыходность положенія.

— Зачѣмъ проценты! Процентовъ только сорокъ рублей. Рубль на рубль—не Богъ вѣсть какой оборотъ. Да 40 руб. неустойки. Вотъ и выходитъ сто двадцать“.

Вы, конечно протестуете и противъ годовыхъ процентовъ за два—три мѣсяца, и противъ неустойки за предполагаемый только неплатежъ въ срокъ; но вашъ протестъ ровно ни къ чему не ведетъ. Сигнахскій Шейдокъ крѣпко стоитъ на своемъ, а нужда назойливо предъявляетъ свои права и вы сдаетесь, лаская себя надеждой, что неустойка такъ себѣ, на всякій случай, какъ говоритъ вамъ вашъ кредиторъ, и что если вы уплатите въ срокъ, то ни неустойки, ни годовыхъ процентовъ съ васъ не взыщутъ. Но приходитъ время уплатить, и, на законномъ основаніи, съ васъ взыскиваютъ столько, сколько

значится по векселю, а если пропустите срокъ, то и проценты за просрочку.

А вотъ еще характерный примѣръ геніальной примѣлки сельскихъ кулаковъ, придуманный также по случаю новаго сѣбенительнаго закона.

У крестьянки умеръ мужъ. По обычаю—есть ли средства или нѣтъ—надо устроить поминальный обѣдъ, зарѣзать барана. Баба бѣдная, своихъ овецъ не имѣетъ. Идетъ она къ духаничку. Тотъ, види крайность, назначаетъ цѣну за барана 5 руб. Баба охаетъ, плачетъ, что у нея во всемъ домѣ нѣтъ столько денегъ.

— Ничего—утѣшаетъ ее сердобольный духаничекъ: —отдайшь, когда будутъ. Я подожду. Только для памяти, знаешь, дай мнѣ росписку, что должна 5 руб.

Обрадованная женщина соглашается, даетъ расписку и, съ своей дорогой покушкой, возвращается спокойной домой. Проходитъ три, четыре, пять мѣсяцевъ. Понемногу, кое-какъ, по копѣйкамъ, лишая себя самаго необходимаго, набираетъ она наконецъ должную сумму и торжественно несетъ благодѣтелю, прихвативъ еще и курицу, въ благодарность за одолженіе.

— А, принесла? Это хорошо. Давай сюда!—говоритъ благодѣтель, принимая пешкешъ и пряча въ свой объемистый карманъ принесенныя деньги.—А остальные пять когда принесешь?

— Какіе остальные? Какіе еще пять?—лепечетъ испуганная баба, въ недоумѣніи хлопая глазами.

— Какъ какіе? Что же я даромъ ждалъ столько времени? Эти пять я беру за проценты, а на твой долгъ у меня росписка есть. Въ судъ представлю, если не заплатишь.

Взвываетъ баба, а дѣлать нечего. Пришлось плясать подъ дудку кредитора, изъ боязни суда, пока онъ смилословился и отдалъ ей ея росписку. И обошелся бѣднягѣ баранъ въ тридцать рублей!..

Сказки!—скажутъ читатели. Нѣтъ, господа, не сказки, а печальный фактъ, далеко не единственный, повторяющійся чуть ли не ежедневно среди темнаго, невѣжественнаго крестьянскаго люда, напуганнаго судебными проволочками на столько, что каждый крестьянинъ готовъ на какую угодно, самую невыгодную для себя сдѣлку, только бы избавиться отъ суда. И онъ правъ отчасти потому, что не говоря уже о потери драгоцѣннаго времени, бѣдный крестьянинъ останется всегда виновнымъ передъ лицомъ сельскихъ нелицеприятныхъ судей. При разбирательствѣ крестьянскихъ тяжбныхъ дѣлъ случаются иногда такіе казусы, что надо удивляться, какъ они могутъ происходить безнаказанно при нашемъ новомъ судопроизводствѣ. По своимъ диковиннымъ выводамъ, они инакомыслятъ времена приказнаго подьячества. Вотъ для примѣра, такого рода картинка.

У трехъ братьевъ крестьянъ былъ виноградный садъ, раздѣленный на три равныя части. Два брата, владѣвшіе крайними участками, въ одну изъ тяжелыхъ годинъ прируждены были заложить ихъ одному изъ мѣстныхъ ростовщиковъ. Третій же братъ, владѣлецъ средней части, не нуждаясь въ деньгахъ, избѣгъ участи братьевъ и спокойно съ особенной тщательностью обрабатывалъ свой садъ, не чуя грозы, собирающейся надъ его головою и не предполагая, что трудится для другихъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ; заемщики успѣли уже пройти всѣ стадіи, ведущія къ окончательной гибели, т. е. успѣли настолько запутаться въ искусно сплетенныхъ сѣтяхъ своего кредитора, что, по мнѣнію этого послѣдняго, съ ними пора было покончить. Онъ потребовалъ уплаты долга, а такъ какъ уплатить было нечѣмъ и новой отсрочки не послѣдовало, въ виду полнѣйшаго оскуднѣнія, а стало быть, и полнѣйшей непригодности должниковъ, то дѣлу данъ былъ законный ходъ. Вотъ тутъ-то и произошелъ курьезный фортель, созрѣвшій въ изобрѣтательной головѣ опытнаго по этой части дѣльца-кредитора. Онъ нашелъ, что ему невыгодно приобретать крайніе участки сада, оставляя во владѣніи крестьянина средней чрезпо-

¹⁾ Человѣкъ—обыкновенное слово обращенія у грузинъ.

²⁾ Братецъ.

лосный. На основаніи этой комбинаціи, при описи садовыхъ участковъ должниковъ, таковыми оказались именно тѣ, которые было желательнѣе заподозрить истцу, хотя, какъ извѣстно читателямъ, фактически средняя часть принадлежала тому брату, который никакого дѣла съ ростовщикомъ не имѣлъ. Какъ ни бился, какъ ни метался несчастный крестьянинъ, а кончилъ тѣмъ, что продалъ свое послѣднее достояніе—пару буйволовъ—собралъ 94 руб. и отправилъ, куда слѣдовало, на путевыя издержки судебныхъ чиновъ, для производства мѣстнаго осмотра.

Приѣхавъ судъ, сдѣлалъ осмотръ, допросилъ свидѣтелей, которые всѣ въ одинъ голосъ показали, что средняя часть дѣйствительно принадлежитъ такому-то брату и что за нимъ никакихъ долговъ не водится.

Казалось бы тутъ и конецъ всѣмъ мытарствамъ и передрыгамъ бѣдной жертвы, вся вина которой состояла лишь въ томъ, что ея часть понравилась ростовщику больше другой. Но вышло что-то ужъ совсѣмъ несообразное: средний владѣлецъ лишился своей части сада, рабочей скотины и денегъ!.. Да еще ростовщикъ, въ отместку за причиненныя безпокойства, посулилъ взыскать съ него судебныя издержки. И взыщеть, благо вся сила на его сторонѣ, та сила, что позволяетъ творить всякія безобразія личностямъ, находящимся подъ ея всемогущимъ покровительствомъ и стирающимъ съ лица земли все то, что приходится ей не по праву. Такіе плутни, такой обходъ и поспирательство законовъ божескихъ и человѣческихъ встрѣчаются на каждомъ шагу. Кахетія, не имѣя удобныхъ путей сообщения для сбыта своихъ естественныхъ произведеній, поневолѣ должна отдаться въ руки мѣстныхъ ростовщиковъ и кулаковъ-скупщиковъ. Единственный выходъ изъ этой кабальной зависимости для дворянъ—это закладывать имѣнія въ земельные банки, государственныя и дворянскія, но препятствіемъ къ совершенію этого спасительнаго оборота является, во-первыхъ, та же неопредѣленность собственности, о которой говорилось выше (нераздѣльныя имѣнія) и, во-вторыхъ—трудность, за неимѣніемъ средствъ, оформить закладъ выдѣленныхъ участковъ. Мелкаго кредита нѣтъ нигдѣ, кромѣ какъ у тѣхъ же пауковъ-капиталистовъ. И они это знаютъ и пользуются своимъ преимуществомъ. Ни въ какія сдѣлки, сколько-нибудь выгодныя для заемщика, кредиторъ не входитъ, хотя самъ отъ этого ничего не теряетъ. Иногда землевладѣлецъ, доведенный до крайности, предлагаетъ ему въ аренду свой садъ на столько лѣтъ, чтобы отдѣлаться отъ долга, принимая въ соображеніе и капиталъ, и проценты, какіе тотъ назначитъ, и средний урожай вина, и даже полный неурожай—словомъ, все, что можетъ быть выгодно для заимодавца и не выгодно для заемщика. И не бывало случая, чтобы профессиональные ростовщики соглашались на такія условія, именно потому, что здѣсь, хоть когда-нибудь, хоть черезъ десятки лѣтъ, предвидится конецъ ихъ владычеству, конецъ вѣчному сбору недоимокъ, а при томъ способъ, котораго они придерживаются, конецъ наступитъ только тогда, когда жертва окончательно погибнетъ, а имѣніе перейдетъ въ ихъ руки. Случается и такъ, что помѣщикъ заложитъ свое имѣніе въ банкѣ, питая надежду расплатиться со всѣми долгами и сохранить хоть небольшую сумму на хозяйственные надобности, но всей полученной суды, сверхъ чаянія, не хватаетъ на погашеніе и половины долга, благодаря тому обстоятельству, что у заемщика одинъ расчетъ, а у кредитора другой, и по этому послѣднему сумма займа успѣла увеличиться до совершенно непонятныхъ громаднѣхъ размѣровъ.

— бергъ.

Характерная система и ея вліяніе на церковно-поземельныя отношенія въ древней Грузіи.

I.

Воздѣйствіе древнѣйшихъ мировыхъ цивилизацій на грузинское племя въ средоточіи его жительства—Урарту и Иверіи. Плодотворныя сѣмена христіанской религіи и взаимоотношенія Иверіи и Византіи. Новыя церковно-правовыя отношенія въ христіанской Грузіи подъ вліяніемъ византійскаго законодательства. Христіанская система. Иверіи (Урарту, Картлі, Колхиды, Грузія), будучи всемирнымъ торжищемъ народовъ, была свидѣтельницей и участницей всѣхъ величайшихъ событийъ мировой исторіи. Здѣсь встрѣчались цивилизованныя народы древняго міра какъ завоеватели, колонизаторы и предприимчивые коммерсанты, сияли своимъ могуществомъ и славою и, подобно метеору, одинъ за другимъ померкли и погасли, доказавъ своимъ мимолетнымъ существованіемъ суежность и непрочность земнаго могущества, по освященнаго спасительнымъ ученіемъ Христа.

Наши предки, живя въ глубокой древности въ провинціи Урарту, составили сильную федерацію и вели, какъ свидѣтельствуется каменная лѣтопись, сохранившаяся въ предѣлахъ Вана, ожесточенную и упорную борьбу во имя человѣческихъ правъ съ Ассирією, олицетвореніемъ грубаго деспотизма, оснарявая у царей ея роль мировой державы. Всѣмъ счастья долго колебались и легко могло случиться, что племя Урартское (картвельское) вмѣсто семитскаго племени могло сдѣлаться обладателемъ вселенной и дать другое направленіе ходу всемирной исторіи. Но улучшение системы управленія и неожиданный подъемъ силъ спасъ Ассирію. И грузины-урартійцы, начертаніи на народныхъ своихъ скалахъ клинообразными письменами повѣствованія о своихъ геройскихъ подвигахъ, за VIII—IX столѣтіи до Рождества Христова двинулись изъ Урарту нѣсколькими колоніями на сѣверъ и на новыхъ мѣстахъ своего жительства остались вѣрными традиціямъ прежней своей родины Урарту, выдержавъ и здѣсь вѣками ту же отчаянную борьбу съ могуществѣннѣйшими государствами во имя гуманнѣхъ идей.

Находясь какъ бы въ водоворотѣ тогдашней цивилизаціи, а слѣдовательно въ сферѣ сильнаго культурно-историческаго вліянія Ассиріи, Египта, Персіи, суровой всемирной Римской Имперіи, а по паденіи ея—Византіи, Иверія вырабатывала административныя свои учрежденія и вообще развивала экономическія условія своего царства въ томъ почти направленіи, какое имъ дано было вълѣдствіе соприкосновенія съ ассирійско-персидскими, египетскими и греко-римскими обычаями и воззрѣніями. Вступивъ съ указанными монархіями въ сношенія по мотивамъ религіозно-политическимъ еще за долго до Рождества Христова, Грузія особенно сблизилась съ Византіей въ самомъ началѣ IV вѣка нашей эры и приняла отъ послѣдней какъ религію христіанскую, такъ равно и нѣкоторыя церковно-административныя учрежденія. Такимъ образомъ благодаря этому новому фактору въ религіозной жизни грузинскаго народа создалось прочное и неразрывное духовное единеніе между единовѣрными грузинами и греками, и оно благодаря христіанской религіи играло далеко не второстепенную роль при послѣдующихъ непрерывныхъ сношеніяхъ грузинскаго народа съ византійской имперіей какъ по вопросамъ чисто церковнымъ, такъ равно и гражданскимъ. И это братство по вѣрѣ всегда цѣнили и поддерживали грузины, сознавая всю его важность, ибо оно сообщало имъ нравственную энергію въ борьбѣ съ иновѣрцами.

Послѣ произведеннаго христіанствомъ религіознаго переворота въ духовной жизни картвельскаго народа, гражданскій религіозный строй бывшей языческой Грузіи долженъ былъ постепенно измѣниться подъ благотворнымъ вліяніемъ новыхъ началъ, занесенныхъ въ Грузію извнѣ. При насажденіи въ царствѣ грузинскомъ новыхъ

высокихъ идей и проведеніи ихъ въ жизнь и сознание народа, неизбежна была коренная реформа существовавшихъ тогда старыхъ основъ и устоевъ религиозно-общественной жизни, появившихся при совершенно другихъ жизненныхъ отношеніяхъ и потому имѣвшихъ радикально другой характеръ и отжившихъ уже свое время. Необходимо было, следовательно, выработать новыя взаимоотношенія, новыя учрежденія, невѣдомыя радикально другой характеръ и отжившихъ уже свое время. Необходимо было, следовательно, выработать новыя взаимоотношенія, новыя учрежденія, невѣдомыя радикально другой характеръ и отжившихъ уже свое время. Необходимо было, следовательно, выработать новыя взаимоотношенія, новыя учрежденія, невѣдомыя радикально другой характеръ и отжившихъ уже свое время.

Само собой понятно, что на первыхъ порахъ по принятіи христіанства самыя необходимыя церковныя учрежденія наши предки должны были позаимствовать и дѣйствительно позаимствовали изъ сосѣдней дружественной и единовѣрной Византіи, въ которой эти учрежденія успѣли уже сформироваться, окрѣпнуть и приобрести авторитетъ и силу обязательнаго установленія въ порядкѣ законодательномъ. Въ этомъ случаѣ грузины поступили точно также какъ греки и римляне, которые въ свою очередь много установленій и социально-религиозныхъ идей принесли съ Востока, эллинизировали и латинизировали ихъ.

Къ числу формъ поземельнаго владѣнія, появившагося на почвѣ христіанской Византіи и имѣвшаго потому громадное практическое значеніе въ дѣлѣ выработки мѣстныхъ поземельно-правовыхъ отношеній въ древней Грузіи¹⁾ относится система харистикарныя, которая и составляетъ предметъ нашего настоящаго реферата.

II.

Новыя церковно-поземельныя отношенія въ христіанской Грузіи, выработанныя подъ влияніемъ византійскаго законодательства. Харистикарныя или бенефициальная система, ея сущность и развитіе на почвѣ грузинской.

По византійскому законодательству еще въ V вѣкѣ, какъ намъ извѣстно, дозволялось церкви отдавать свои земли по просьбѣ (*pro petitione*) кого нибудь на пользованіе, этотъ послѣдній въ вознагражденіе за оказанное благодѣаніе (*beneficij gratia*) долженъ былъ подарить церкви и другую землю такой же стоимости, послѣ этого онъ получалъ и ту и другую землю на опредѣленное число лѣтъ или на всю жизнь, а потомъ церковь на законномъ основаніи отбирала назадъ и ту и другую землю²⁾.

Существовали-ли въ Грузіи эта первичная церковно-аграрная форма нельзя съ точностью сказать за неимѣніемъ пока несомнѣнныхъ документальныхъ данныхъ, но едва-ли мы вправѣ сомнѣваться, что этотъ самый способъ, въ тѣхъ или другихъ формахъ, практиковался въ грузинской церкви, ибо и въ самой Византіи въ началѣ другія аграрныя формы еще не были выработаны, следовательно и не существовали. На существованіе у насъ этой формы отчасти наводятъ насъ частые случаи принесенія въ даръ церкви всего своего недвижимаго имѣнія, хотя эти имѣнія, какъ можно догадываться, продолжали оставаться во владѣніи

самихъ жертвователей. Такъ изъ грузинскихъ церковныхъ гуджаръ (грамотъ) усматривается, что многіе дворяне и крестьяне жертвовали себя съ своимъ собственнымъ имѣніемъ (*ἐξ ἑαυτῶν*) церкви или монастырю³⁾. Здѣсь мы слышимъ эхо, существовавшего у насъ въ самомъ началѣ церковно-поземельнаго права. Нельзя, конечно, отрицать, что-бы при этой комбинаціи кромѣ чисто религиозныхъ побужденій, не было по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ изъ нихъ въ виду и личныхъ выгодъ, какъ это было и въ Византіи. По сему вѣроятно влѣбъ за принесеніемъ въ даръ своего имѣнія, жертвователю, заручившись надежнымъ защитникомъ въ лицѣ авторитетной духовной власти, получалъ отъ церкви въ свое пользованіе столько же церковной земли или такой-же стоимости, какой онъ самъ пожертвовалъ ей. Что же касается формы пожалованія, то давалась-ли ему земля *по просьбѣ* (*pro petitione*) или добровольно, отъ этого сущности значенія дара, конечно не измѣнялась. Здѣсь важно было, главнымъ образомъ то, что послѣ полученія церковной земли жертвователю упреждалъ обомни имѣніями пожизненно или потомственно на извѣстныхъ условіяхъ.

Дарственная система, выступившая съ особенною ясностью въ X вѣкѣ на практикѣ Византіи получила наименованіе *харистикарной* или *бенефициальной*⁴⁾, сущность которой опредѣляется самимъ названіемъ (*beneficium* отъ латинскаго *bene*—благо, добро, *facere*—дѣлать), по началу ея скрывается въ прекарно-бенефициальномъ способѣ пользованія землей, который⁵⁾ былъ чуждъ древне-римскому гражданскому праву (*ius civile*) но принадлежалъ къ области, такъ называемаго, прирочденнаго права (*ius gentium*) и имѣлъ примѣненіе лишь въ частной жизни.

Сущность этой аграрной формы, судя по греческимъ источникамъ, состояла въ томъ, что одинъ обращался къ другому съ просьбой (*precarij*) дать ему землю, посесоръ снисходилъ и дѣлалъ просителю благодѣаніе (*beneficium*) давалъ землю въ пользованіе. Въ данномъ случаѣ не было никакого юридическаго основанія, а была лишь добрая воля посесора. Земля не уступалась навсегда, какъ это было въ донаціяхъ, переходившихъ въ полную собственность, напротивъ посесоръ во всякое время могъ взять назадъ прекарію или бенефицию и передать кому угодно. Дарственная грамота имѣла слѣдующую форму: „царство мое, мѣрность моя (смотря по тому, кто давалъ) дарить тебѣ такому-то монастырю съ его имѣніями, движимыми и недвижимыми, на время твоей жизни или же на два лица и т. д.“ Особенность императорскихъ пожалованій состояло въ томъ, что казна въ случаѣ нужды и оскуденія, могла взять назадъ свои пожалованія, какъ свою собственность, находившуюся лишь въ пользованіи частныхъ лицъ по милости казны.

Харистикарный⁶⁾ способъ раздачи византійскимъ государственнымъ сановникамъ пожелавшимъ съ монастырями слѣдуетъ поставить въ связь съ секуляризацией монастырскихъ земель, предпринятой въ VIII вѣкѣ императорами—

¹⁾ Д. Н. Пурцеладзе. „Грузинскіе церковныя гуджары“, стр. 69 (1690 г.), 84 (1776 г.) и т. д. ო. კარტაბია. კრონოკვი, 56 წ. II, 33. 132—138.

²⁾ Н. Скабаланивичъ. „Визант. госуд. и церк.“, стр. 253—262.

³⁾ Ibid. стр. 255, en. cod. 1, 2, 14 и 17.

⁴⁾ Считаю умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что грузинскій *Бачковскій* монастырь (Петричъ) въ Болгаріи, въ 300 верстахъ отъ гор. Филиппополя, откуда вышелъ знаменитый исп. философъ *свѣтлосвѣтъ*, *свѣтлосвѣтъ*, — *Иоаннъ Петричскій*, *Петричскій* (профес. Ал. Цагарели—„Свѣд. о памят. груз. писем.“, т. I, вып. 3, стр. XII—XIII) несомнѣнно былъ пожалованъ греческимъ императоромъ грузинскому князю или на основаніи харистикарныя—бенефиции или же по обязательному договору, практиковавшемуся въ Византійской имперіи въ X—XI вѣкахъ, которое состояло въ обмѣнѣ иноземныхъ пограничныхъ провинцій на внутренне-имперскія. Въ противномъ случаѣ трудно объяснить появленіе грузинскаго монастыря почти въ центрѣ Болгаріи. Н. Скабаланивичъ. „Визант. госуд. и церк.“, стр. 191—193, 201—203 и т. д.

¹⁾ О влияніи византійскаго законодательства вообще см. сочиненіе г. Азаревича—„Исторія византійскаго права“, введеніе VII.

²⁾ Н. Скабаланивичъ. „Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ“, стр. 255, прим. 3.

иконокластами (иконоборцами). Эта форма поземельного владѣнія, немного видоизмѣнившись по духу времени и обстоятельствъ, сдѣлалась одною изъ главныхъ основъ позднѣйшаго феодализма. Такимъ образомъ бенефициальная система сдѣлалась предвериемъ феодальной.

Хариктикарная система пожалованія недвижимыхъ имѣній, перешедшая къ намъ изъ Византіи, не удержала на новомъ мѣстѣ технического своего названія. На новой почвѣ и при другихъ бытовыхъ условіяхъ и согласно требованію времени она подверглась значительнымъ измѣненіямъ, пока не вылилась здѣсь въ новыя формы, сохранивъ существенныя черты и мотивы пожалованія (хариктикіи). Царь Грузіи жаловалъ вельможамъ своимъ помѣстья за особыя заслуги ихъ отечеству. Желавшій получить прощія обращался къ царю съ *просьбой* (პირველადე, გვერდნი), царь во внимание важныхъ заслугъ для трона его предковъ ¹⁾ или же за *многотыличныя и самоотверженныя* труды его и въ знакъ особенной благосклонности какъ *усердному и заслуженному* подданному своему ²⁾ жаловалъ (გვერდნი, ვადრდნი, ვაგვერდნი) ему недвижимое имѣніе населенное или пустошорочнее съ находящимися въ немъ церковными монументами потомственно ³⁾, пожизненно ⁴⁾, или же подъ условіемъ вѣрной службы королю ⁵⁾. Владѣтвие такой системы раздачи имѣній, съ находящимися въ нихъ строениями, въ Грузіи съ древнѣйшихъ временъ каждый именитый родъ имѣлъ, смотря по знатности, вмѣстѣ съ замкомъ или башнею монастыря или церковью для погребенія умершихъ членовъ своихъ ⁶⁾.

Царь Грузіи, жалую имѣніе, выдавалъ также дарственный гуджаръ (сигель), который иногда снабжался подписями цѣлаго ряда представителей высшаго духовенства ⁷⁾. Дарственный гуджаръ имѣлъ такую же силу и значение, какъ Хрисовулы византійскихъ императоровъ. Для образца приведемъ одинъ подобнаго рода гуджаръ 1613 года, въ которомъ соблюдены всѣ формы и мотивы пожалованія. „Богомъ въщичанный царь царей Луарсабъ (1605—1616 г.) пожаловалъ сію милостивую бумагу тебѣ, усердному и вѣрно намъ служившему Аслану Амраджибн и сыновьямъ твоимъ о томъ, что ты явился ко двору нашему и *просилъ* пожаловать тебѣ имѣніе; мы рассмотрѣли твою просьбу и, принявъ во внимание усердную твою службу, *пожаловали* тебѣ *потомственно* всѣ имѣнія въ Салгубо, Адзвиси, Цагвли и имѣніе Ромаданъшвили. Повелѣваемъ всѣмъ подчиненнымъ намъ чиновникамъ сію грамоту утвердить“ ⁸⁾.

Если кому помѣстье жаловалось за заслуги и вѣрную службу, то само собою понятно, что при отсутствіи въ наличности этихъ факторовъ, онъ терялъ его. Въ этомъ случаѣ царь отнималъ у него имѣніе и жертвовалъ церкви, или же жаловалъ его другому болѣе его достойному и заслуженному. Такъ въ 1639 году царь Теймуразъ I (1605—1663 г.) пишетъ, что Арагвскій Эривостъ и братья его пригласили его изъ Имеретіи, гдѣ онъ находился, и дали ему клятвенное обѣщаніе помочь ему въ изгнаніи

изъ Карталини персидскихъ войскъ. „Я не очень повѣрилъ имъ, говорить въ гуджарѣ царь, такъ какъ привыкъ видѣть въ нихъ постоянно нарушение своего слова. И дѣйствительно, когда я открылъ войну противъ персовъ, Эривостъ не явился ко мнѣ на помощь. Но я съ помощью Божіей Матери превозмогъ персовъ, изгналъ ихъ изъ Карталини и взошелъ на престолъ Карталинскій. Въ ознаменованіе сего я, за нарушение Эривостомъ своего слова и за разныя его проступки, отнял у него селеніе Тіонеты и пожертвовалъ придворной нашей церкви“ ¹⁾.

Хотя грузинскіе цари и жаловали своимъ дворянамъ имѣнія „наслѣдственно“, „на вѣчныя времена“, но послѣдніе не могли безъ царскаго разрѣшенія продать его кому бы то ни было или завѣщать. „Казеннаго отъ царя пожалованнаго имѣнія, сказано въ уложеніи грузинскихъ законовъ, никто не можетъ завѣщать другому безъ соизволенія царя, который властенъ отдать оное кому соблаговолитъ“ ²⁾. Царь Ираклій II въ 1797 году, жалую князю Георгію Церетели крестьянъ и имѣніе, говорить въ грамотѣ: „имѣнія, принадлежащаго нашему (казенному) дворянину никто безъ нашего позволенія и повелѣнія не можетъ купить. Тѣ же, которые успѣли уже купить дворянскія имѣнія безъ нашего разрѣшенія, обязаны возвратитъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, требуя у нихъ уплаченныя ими за купленныя имѣнія деньги“ ³⁾. Вообще нужно замѣтить, что земли, даруемыя царемъ въ потомственное пользованіе, не могли переходить въ другія руки безъ особаго на то каждый разъ высочайшаго разрѣшенія. Дарственные имѣнія обратно возвращались въ казну, если не оставалось прямыхъ наслѣдниковъ отъ того лица, которому онѣ отданы были на кормленіе.

Если казенные крестьяне переселялись на другую землю, то потеряли право на прежнее имѣніе ⁴⁾. Постоянное обновленіе и утвержденіе чуждаръ дарственныхъ послѣдующими царями и святителями ясно говоритъ о хариктикарномъ характерѣ прощій въ грузинскомъ царствѣ ⁵⁾. Черта эта особенно явственно выступаетъ въ грамотѣ царя Соломона I 1772 года, которая, хотя наполнена напыщенными выраженіями, но очень характерна. Да прославится сущій, такъ начинается текстъ этой интересной грамоты, истинный, единый Богъ Отецъ, отъ котораго все. Да благословится Богъ первоначальное Слово, Премудрость, Имъ же вся быша. Да воспѣвается Божественный Духъ, въ Немъ же всяческая. Единица въ Троицѣ, и Троица въ Единицѣ. Нынѣ и мы уповая на св. Троицу и прилежно припадая къ Эммануилу, вочеловѣчившемуся Сыну Божію, Единородному, призывая ходатайство всѣхъ святыхъ,—вознамѣрились и подобно солнцу, обильно разливающему свѣтъ, *возжелали* *миловать* *тѣмъ* *различныя* и, подобно рѣкѣ Нилу, разливать и распространять милости; непокорныхъ же и невѣрныхъ наказать по закону. Мы, произшедшіе изъ рода Боговъ возсіявшаго великаго Израиля, потомокъ царя Давида Возобновителя, второго Ноя, избавителя Грузіи отъ напастей потопа, по естеству же сынъ Александра Великаго, царя всей Абхазіи и Имеретіи, обладатель царь Соломонъ, супруга наша отъ высокаго рода пронзшедшая, дочь Дадіани Марія,

¹⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, Восточ. Грузія: 1656, 1776, 1798; Запад. Грузія: 1660, 1680 и др.

²⁾ Его же. „Груз. двор. грам.“, стр. 3 (1602 г.), 6 (1608), 7 (1662), 8 (1667—1668) и проф. А. С. Хаханова—„Груз. двор. акты“, стр. 3—4, 6, 16—20, 22, 36—37, 39—41.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. крест. грам.“, стр. 1 (1505), 7 (1700); о. ჯორჯიანი. „ქრონიკები“, ნაწ. II, გვ. 190—191.

⁴⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. дворянск. грам.“, стр. 68 (1597 г.), 151 (1778).

⁵⁾ Его же. „Груз. двор. гудж.“, стр. 68, 100; двор. грам. Запад. Грузія: 1769 г., 1779, 1782, 1804 и др.

⁶⁾ ვახტანგის „დღობის“ აღწ. საქართველო“, გვ. 28; Вакрадзе—„Археолог. путешествие по Гуріи и Аджарѣ“, стр. 57, 85; „ქართველთა-ცხოვრება“, ნაწ. I, გვ. 395; II, გვ. 26, 135.

⁷⁾ А. С. Хаханова. „Груз. двор. акты“, стр. 6—8; о. ჯორჯიანი—ქრონიკები, ნაწ. I, გვ. 289; Е. Такашвили. „Сигель ц. Ваграта IV“, стр. 62—63; Θ. Д. Жордания—къ „Мот. по ист. Грузія“, стр. 5—6.

⁸⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, стр. 4.

¹⁾ Его же. „Груз. церк. гудж.“, стр. 36; „Груз. крест. грам.“, стр. 3, (1623 г.).

²⁾ „Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга IV“, стр. 70, § 233.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, стр. 30—31.

⁴⁾ Его же. „Груз. крест. грам.“, стр. 104—105 (1793 г.).

⁵⁾ „Акты кавк. археогр. ком.“, т. I, стр. 1—3. А. С. Хаханова—„Груз. двор. акты“, стр. 37—38; о. ს. ხახანაშვილი—„გვერდნი“, გვ. 30—31; Д. Пурцеладзе—„Груз. цер. гудж.“, стр. 1—6 (1722 г.), 10 (1702), 12 (1725), 25—26 (1712), 28 (1651), 29 (1698), 32—33 (1778), 47 (1339), 48—50 (1673), 53—54 (1550), 56—57 (1649); 69 (1692, 1695), 89 (1514), 94—96 (1125—1150), 97 (1383), 104 (1447), 105—106 (1511), 122 (1770), 124 (1776), 125 (1777), 149 (1715). Его же—„Груз. дворян. грам.“, Восточ. Грузія: 1641 г., 1707, 1764; Запад. Грузія: 1451 г., 1478, 1693 и 1787.

первородный, возлюбленный и возлюбленный сын нашъ, первенецъ изъ рода Давида—Александръ,—вамъ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ усердно и прилежно вѣрили нашимъ и въ тайныхъ совѣтахъ надеждами, заслужившимъ наше довѣрiе, при царскомъ дворѣ воспитаннымъ, въ многообразныхъ случаяхъ и войнахъ съ туркамъ всегда и безотлучно съ нами пребывавшимъ, и постоянно труды и нужды съ нами переносившимъ, подданнымъ нашимъ, сiятельнымъ князьямъ Паатъ Цулукидзе и братьямъ твоимъ Бери и Георгию, сыновьямъ вашимъ и всѣмъ дѣтямъ и потомкамъ дома вашего.—сiю жалованную грамоту милостиво пожаловали. Но предварительно чѣмъ ее дать, мы сдѣлали много розысканiй, и оказалось, что предки и отцы дома вашего отъ преславныхъ предшественниковъ нашихъ царей получили много знаменъ милости за вѣрную службу; и родственники ваши были намъ преданы. Но одинъ изъ братьевъ нашихъ, въ царствованiе наше, именно въ то время, когда турки притѣсняли Абхазiю и Имеретию, подражая имъ, присвоилъ себѣ всѣ имѣнiя фамилии Цулукидзе: селенiя, крѣпости и укрѣпленiя, такъ что не оставилъ своимъ братьямъ даже ни одного земельного участка. Кроме этого онъ отложился отъ нашего царства и соединился съ врагомъ нашимъ, дiаволомъ рачинскимъ Эриставиомъ Ростомомъ. Не долго, однако, было между ними согласiе. Скоро возникли между ними зависть и ссора. Ростомъ съ сыномъ своимъ Георгиемъ изгнали Цулукидзе изъ настоятельнаго его имѣнiя и сами заняли все имѣнiе фамилии Цулукидзе: селенiя, крѣпости и укрѣпленiя, какъ свою собственность, при чемъ они уничтожили даже названiе Сацулукидзе, и наименовали его имѣнiемъ рачинскаго Эристава.

Тогда мы призвали на помощь Бога и съ христоробивымъ воинствомъ и со знаменемъ Давида Возрожденiя выступили противъ рачинскаго эристава, напали на него, прогнали его и всѣхъ приверженцевъ магометанства и заняли все, что принадлежало фамилии Цулукидзе—селенiя, крѣпости и укрѣпленiя. Въ то время вы три брата просили насъ о возвращенiи вамъ родового вашего имѣнiя, и такъ какъ вы никогда не жатъли себя для насъ, пожаловали вамъ все имѣнiе фамилии Цулукидзе, во всемъ его пространствѣ, съ правильными границами, отдѣленное отъ сосѣднихъ и смежныхъ владѣнiй, заключающее въ себѣ горы, равнины, крѣпости и укрѣпленiя, сады, роуцы, поля лѣса, по сю и по ту сторону заселенное и не заселенное, рѣки, рыболовные мѣста, цѣркви и кладбища, и вообще все то, чѣмъ владѣли ваши предки до нынѣ, подъ названiемъ имѣнiя Цулукидзе ¹⁾.

III.

Церковныя харистики въ Грузiи и условия, благоприятствовавшiя ихъ развитiю. Церковныя и гражданскiя уложения въ защиту неприкосновенности церковныхъ имѣнiй въ Грузинскомъ царствѣ. Права и обязанности пользовавшихся церковными угодьями.

По примѣру вѣщевосиевъ Грузiи и папскаго начальническаго нашей отечественной церкви-католикосы, которые по своему положенiю были закономъ приравнены къ царю ²⁾, также жаловали духовнымъ лицамъ ³⁾, своимъ

¹⁾ Ibid., стр. 47—49.

²⁾ „Всякое вообще преступленiе противъ царя и католикоса, горюитъ въ законахъ царя Вахтанга, прiемлется за одно, ибо одинъ изъ нихъ имѣетъ власть надъ тѣломъ, а другой надъ душою. Благословенiе отъ Бога и почтенiе отъ людей также прiемлютъ они равное. Хотя царю и оказывается болѣе почтенин, но единственно изъ страха. По сему-то мы не даемъ здѣсь никакого одного изъ нихъ предъ другимъ преимуществъ.“ Сборн. закон. царя Вахтанга IV^а, съ прим. Д. З. Вакрадзе, изд. Френделя, стр. 12, § 25.

³⁾ Церковныя земли жаловались и духовнымъ лицамъ. Д. Пурцеладзе, „Груз. церк. гудж.“, стр. 9 (1691 г.); его же, „Груз. дворян. грам.“, стр. 21—22 (1764 г.), 33—34 (1799).

дворянамъ и крестьянамъ за ихъ вѣрную службу ⁴⁾ проны-имѣнiя съ находившимися въ нихъ упраздненными церковными строенiями подъ усыпальницами (сѣлепи). Въ данномъ случаѣ дѣло было поставлено гораздо проше, чѣмъ при царскихъ пожалованiяхъ ⁵⁾. Особенно послѣ разоренiй страны церковью практиковала въ широкихъ размѣрахъ раздачу своихъ земель, накопившихся вѣками благодаря вседневному усердию грузинъ къ дому Божiю и благопочетности иерарховъ ⁶⁾. Каждое почти наше вѣщевосiе оставляло въ грузинскомъ царствѣ груды руинъ и массу обездоленныхъ, разоренныхъ и безпритныхъ лицъ какъ изъ привилегированнаго класса, такъ равно и крестьянскаго сословія, о которыхъ ближайшее отцовское попеченiе всегда принимала на себя церковь. Въ видахъ поддержки и облегченiя участи этихъ бѣдствующихъ и надѣляли ихъ землею для пользыванiя. Отданнымъ такимъ образомъ имѣнiя не отчуждались отъ церкви, ибо, по уложенiямъ царя Вахтанга VI законодателя, церковная земля всегда составляла неотъемлемую и постоянную собственность ея ⁷⁾, котораго духовная власть управляла безъ вмешательства чиновниковъ гражданскаго вѣдомства ⁸⁾.

Цари и святители Грузiи, когда только проявлялась надобность, всегда возвышали голосъ свой съ высоты трона и кафедры въ пользу церкви и рѣшительно высказывались о неприкосновенности церковныхъ имѣнiй. Кто изъ епископовъ не будетъ заботиться о сохраненiи въ цѣлости церковныхъ имѣнiй, тотъ, сказано въ католикосскихъ законахъ, да будетъ проклятъ отъ святыхъ соборовъ, да состоятъ подъ опредѣленнымъ святыми апостолами наказанiемъ и да будетъ удаленъ отъ своей церкви ⁹⁾. „Кто изъ знатныхъ или незнатныхъ неправильно лишитъ церковь или монастырь собственности, какъ то: имѣнiя, деревни, людей, земли и тому подобнаго, тотъ да будетъ проклятъ“ ¹⁰⁾.

Царь Грузiи Багратъ IV (1027—1072 г.), жертвуя разоренной непрiятелями Шю-Мгвимской лаврѣ имѣнiя, говоритъ отнынѣ всѣ вы, которые прочтете приказъ и грамоту нашу изъ будущихъ царей потомства нашего, эриставтъ—эриставы, азнауры, коменданты крѣпостей, начальники уцелъ, знатные и всѣ чиновники мои приводите въ исполненiе сiю грамоту, никто да не осмѣлится нарушить нами повелѣнное и устроенное; никто да не оставитъ безъ сомнѣнiя важныя или маловажныя пункты, но пусть всякій оказываетъ помощь и содѣлствiе. А если кто либо окажется отвергающимъ Бога и преступникомъ предъ тою святою лаврою и въ какое бы то ни было время по какой бы то не было причинѣ отниметъ это мѣсто у святой лавры или нарушитъ это наше опредѣленiе, то такой пусть будетъ наказанъ вмѣстѣ съ богохульниками (отрицающими Бога), сей святой отецъ (Шю) и благодаритъ этой лавры да будутъ судьями ихъ, и да взыщеть Богъ съ нихъ всѣ грѣхи и вины мои. Вы, Георгiй, во Христѣ католикосъ Карталийскiй и святыя архипастыри,

¹⁾ Д. Пурцеладзе, „Груз. церк. гудж.“, стр. 112 (1702 г.); его же, „Груз. крест. грам.“, стр. 2 (1610 г.); его же, „Груз. двор. грам.“ Восточ. Грузiи; 1640; Запад. Грузiи; 1715 г., 1726, 1783 и др.

²⁾ Нападаютъ, хотя рѣдко, пожалованiя, составленные по формѣ царскихъ дарственныхъ гуджаръ. см. კარლახის, კრლახის, 569. II, 33. 180—181.

³⁾ Особенно замѣчательны въ этомъ отношенiи свѣтлѣйшiй католикосъ Мелхиседекъ, который благодаря своему неутомимому трудолюбию и подвигамъ приобрѣлъ громадную помѣсть для мцхетскаго храма Свѣти-Цхонели, возобновилъ, обогатилъ и украсилъ его. კარლახის-სტუმარობა, 569. I, 33. 212—213, 221. см. კარლახის, კრლახის, 569. I, 33. 181—188; 569. II, 33. 81—86.

⁴⁾ „Сборн. зак. ц. Вахтанга VI“, съ прим. Вакрадзе, изд. Френделя, стр. 48, прим. ***.

⁵⁾ „Акты кавк. археогр. ком.“, т. I, стр. 28.

⁶⁾ „Сборн. закон. ц. Вахтанга“, стр. 131, § 8 „Католикосовы законы“.

⁷⁾ Ibid., стр. 132, § 21 „Законы католикосовы“.

утвердите сіе мною написанное, и согласно существующему обычаю, напишите проклятіе и отлученіе на тѣхъ, которые нарушатъ или переимѣнятъ мое повелѣніе“ (1058 г.¹⁾). Въ завѣщаніи 1123 г., данномъ ІІю-Мгвимской лаврѣ, св. Давидъ Возобновитель говоритъ о захватѣ церковныхъ имѣній. „Одинъ изъ таковыхъ Дзегамъ, повѣствуется въ завѣщаніи, прогнѣвавшій Бога и оскорблявшій его слугъ, дерзнулъ употребить насилие даже противъ Бога. Безчестивуя вмѣстѣ съ сыномъ своимъ лже-архіереємъ (წაბ-ჴბო მღვდელი—მობღვანის), онъ обратилъ благодѣяніе своихъ патроновъ въ острия стрѣлы противъ нихъ, а сынъ его, Модистость, благодѣянія Божіи обратилъ противъ Бога, похитилъ у него церкви (т. е. имѣнія, принадлежащая церквамъ и епископскимъ каедрамъ) для удовлетворенія своего тщеславія. Но неизслѣдимый судъ Божій не допустилъ этого и жезлу грѣшника не позволилъ коснуться достоянія праведника“²⁾. Имѣнія церковныя были отобраны отъ похитителей и возвращены церквамъ же. Около 1355 года состоялось соборное опредѣленіе (ძგა) въ г. Тифлисъ, которое было вызвано расхищеніемъ церковныхъ имѣній во время усиленія монголовъ въ Грузіи. Этотъ соборъ грузинскихъ святителей извѣстилъ царя Давида VII (1346—1360 г.), что пока просьба его о церковныхъ имѣніяхъ не будетъ исполнена, не смотря ни на какія притѣсненія, соборъ не прекратитъ своихъ засѣданій, закроетъ церкви и воспретитъ совершеніе священнодѣйствій. „Церковное достояніе, сказано между прочимъ въ соборномъ опредѣленіи, должно быть болыне оберегаемо, чѣмъ царское имущество“³⁾.

Царь Александръ (1414—1442 г.) въ гуджарѣ 1442 года не только осуждаетъ, но и проклинаетъ тѣхъ, которые завладѣваютъ церковными имѣніемъ и вещами, считая это величайшимъ преступленіемъ, такъ какъ имѣнія и вещи въ лицѣ церкви пожертвованы самому Христу-нашему Спасителю⁴⁾. Въ 1630 году 9 сентября царь Геймуразъ I (1605—1668 г.) повелѣлъ крестьянамъ Мангиской церкви неуклонно исполнять всѣ церковныя повинности⁵⁾. Въ Гуджарѣ Троицкой (ჯგუჯო) епархіи 1710 года царь Давидъ ІІмамулиханъ (1703—1722 г.), привелъ въ извѣстность расхищенные во время непріятельскихъ нашествій и отсутствія епископа Самебели имѣнія Троицкой каедрѣ и возвратилъ обратно по принадлежности, говорить: пожертвованныя царями церковныя имѣнія не могутъ быть упряднены (აბ მოიწუბეს), проданы и отчуждены (გაშორებნის სკვს აბ მიეცეს) отъ церкви ни епископомъ, ни чѣмъ бы то ни было другимъ⁶⁾. Антоній I, католикосъ Грузинскій, въ 1749 году предписалъ всѣмъ крестьянамъ Болнисской церкви неуклонно отбывать церковныя подати Болнисскому архіепископу Тимоѳею⁷⁾. Въ 1775 году монахъ Григорій жаловался царю, что крестьяне Портандскаго (პორტანდის, ივერიის) монастыря не повинуются ему. По поводу этого царь Ираклій II (1744—1798 г.) далъ Кизикскому мураву Ревазу слѣдующее строгое приказаніе: принять на себя лично обязанность *сара-а* въ отношеніи ослушниковъ и, по указанію монаха, высѣчь тѣхъ изъ нихъ, кого онъ пожелаетъ, арестовать, надѣть кандалы и разорить. Очень строго поступиай съ ослушниками и приведи ихъ въ полное послушаніе и покорность⁸⁾. Въ 1795 г. послѣдовалъ приказъ царя Ираклія II (1744—1798 г.) на имя настоятеля Удбно Давида-Гареджийскаго Оомы о томъ, что церковное имѣніе не

можетъ быть продано. Если кто нибудь рѣшится купить церковное имѣніе, то оно будетъ отобрано и покупательъ будетъ обращенъ въ хизана (ვაზბო—временно-проживающий)¹⁾. Въ 1796 году послѣдовалъ приказъ царевича Георгія Иракліевича, коимъ повелѣлъ Сахарелидзе отобрать у всѣхъ земли и крестьянъ Хобскаго (въ Карталиніи) монастыря и возвратитъ ихъ монастырю. Также поступитъ и съ Бежкатомъ, который взамѣнъ отбираемого у него имѣнія „можетъ получить отъ насъ другое имѣніе, крестьянъ или деньги. Я съ церковью бороться не могу, и отобрать у нее разъ пожалованное ей имѣніе и крестьянъ, мы не имѣемъ права; немедленно отобрать у него всѣ церковныя имѣнія“²⁾. Въ 1798 году царь Ираклій II объявилъ жителямъ Уджармы, что онъ не только отнять, но даже прикасаться къ церковнымъ землямъ не можетъ и что въ отношеніи пользованія монастырскими землями они должны обратитъ къ настоятелю монастыря³⁾.

Хотя по грузинскимъ церковнымъ гуджарамъ, какъ мы видѣли, проиші отдавались иногда даже наследственно, но прекаріистъ не имѣлъ неограниченнаго права распоряжаться помѣстьемъ, какъ своею полною собственностью: отчуждать, продавать, завѣщать и т. д. Тотъ существенный признакъ неотчуждаемости, которымъ отличался харистикарный способъ, удержанъ былъ и у насъ. Церковь не только не теряла своихъ земель раздачею ихъ по указанному способу, напротивъ, когда церковный крестьянинъ покупалъ землю на сторонѣ, то приобретенное имѣніе также облагали податью въ пользу церкви, какъ это видно изъ распоряженій архіепископа мангисскаго Арсенія въ 1545 году и приказа царя Ираклія II въ 1796 году⁴⁾. Въ 1792 году Антоній II католикосъ относительно продажи земли церковными крестьянами сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „Церковныя крестьяне, въ случаѣ нужды, говорится въ гуджарѣ, могутъ съ разрѣшенія Католикоса или своего патрона (преосвященнаго той церкви), продавать свои имѣнія, но только церковнымъ же крестьянамъ⁵⁾. Ограниченіе въ данномъ случаѣ права продажи своего имѣнія другимъ лицамъ свидѣтельствуетъ, что церковь предъявляла свои права и на собственныя земли посессоровъ, стараясь и эти земли имѣть въ своемъ вѣдѣніи.

Нѣкоторые малосвѣдущіе писатели, недостаточно ознакомленные съ древними грузинскими церковными уставленіями, съ ихъ истиннымъ духомъ и вѣками выработанными у насъ бытовыми явленіями, неправильно понимаютъ и изъясняютъ смыслъ тѣхъ земельно-правовыхъ отношеній, на основаніи которыхъ іерархи грузинской церкви раздавали имѣнія для обработки и пользованія. Прискорбно, что люди берутся разсуждать и писать о томъ, чего они совсѣмъ не знаютъ. Они сильно заблуждаются, считая указанный выше способъ раздачи церковныхъ имѣній за злоупотребленіе властью и расхищеніе церковнаго достоянія⁶⁾. Если бы не бережливая рука на-

1) Его же. „Груз. цер. гудж.“, стр. 76.

2) Ibid. стр. 35—36.

3) Ibid. стр. 85. Такого же рода распространенія смот. стр. 28 (1801 г.), 36 (1712), 15 (1794), 47 (1642), 99 (1799), 146 (1661), 150 (1763); его же, „Груз. крест. грам.“, стр. 64 (1797 г.), 70—73 (1799) и др.

4) Его же. „Груз. церк. гудж.“, стр. 5, 52.

5) Ibid. стр. 55—56.

6) Н. Покровский. Нѣсколько страницъ изъ исторіи грузинской „Духов. Вѣст.“ груз. экз. 1893 г. № № 3—8, 10—17, 1894 г. № 19. Здѣсь авторъ не покусился красками, онъ представилъ состояніе грузинскаго духовенства въ такомъ печальномъ видѣ, въ какомъ положеніи были славяне до призванія Рюрика. По словамъ автора „въ самомъ управленіи духовенствомъ грузинскимъ, а также и въ его жизни, царитъ полный безпорядокъ... Церковная жизнь въ Грузіи была въ высшей степени неприглядна... Церковныя доходы расхищались епархіальными архіереями и духовенствомъ... Не было въ духовныхъ училищъ, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь (т. е. съ русскими программами св. синода?), ни семинаріи...“ и т. д. 1893 г. № 3, стр. 15—17; № 4, стр. 8. И сколько разъ открывали эти сомнитель-

1) О. Д. Жорданія. „Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв.“, стр. 5; Е. Такайшвили, „Сигель грузинскаго царя Баграта IV“, стр. 62.

2) О. Д. Жорданія. „Завѣщаніе ц. Давида Возобновителя“, стр. 17.

3) თ. ჯორჯანი. ქრონიკები. ნაწ. II, გვ. 162—166, 164—165.

4) Д. Пурцеладзе. „Груз. цер. гудж.“, стр. 88—89.

5) Ibid. стр. 7.

6) გუჯარი მღვდლის პოლიტიკური კარბელაშვილის მიერ დაბეჭდილ. კვების კრებულის 1889 წ. № IX, გვ. 115—121.

7) Ibid. стр. 35.

8) Его же. „Груз. крест. грам.“, стр. 27.

шихъ духовныхъ іерарховъ, то грузинская церковь развѣ сохранила бы такое громадное количество недвижимыхъ имѣній къ началу XIX вѣка, не смотря на частыя разоренія страны мусульманами. По свидѣтельству отечественныхъ писателей, католикосъ грузинскій Антоній I (1744—1787 г.) собралъ всѣ грамоты грузинскихъ царей, дарованныя въ разное время монастырямъ и церквамъ, соединилъ ихъ въ одну обширную книгу и представилъ царю Ираклію II на утверженіе. Но царь, увидѣвъ такую массу грамотъ, пришелъ въ недоумѣніе и не зналъ какъ поступить съ ними. Мхетскій храмъ Свято-Цховели вслѣдствіе громадности своихъ имѣній имѣлъ особаго Салтхуцеса (министра двора) для управления его имѣніями въ Кахетіи, Джимитіи, Ахицени, Везисъ-хени, Эрцо, Бидминда и Сагурамо¹⁾. Слѣдовательно духовенство наше не только не теряло своихъ имѣній отдачею ихъ для пользованія, напротивъ оно приобрѣтало опытныхъ и усердныхъ руки для воздѣлыванія церковной земли, которая благодаря этому обстоятельству, лучше обрабатывалась, чѣмъ помѣщичья.

IV.

Отношеніе церкви къ своимъ дворянамъ и крестьянамъ. Распоряженіе о прекращеніи выморочности церковныхъ земель. Огражденіе имущественныхъ правъ церкви и полный ея свобода въ дѣлѣ приобретанія недвижимой собственности.—Извращеніе смысла хартикарій.

Грузинскіе церковные гуджары и вообще письменные документы объ отношеніи церкви къ своимъ дворянамъ и крестьянамъ, о правахъ и власти первой надъ послѣдними, къ сожалѣнію пока не всѣ обнародованы и поэтому намъ приходится довольствоваться при обзорѣи столь важной въ экономическомъ отношеніи церковной функціи существующими въ печати гуджарами. Изъ печатныхъ грузинскихъ церковно-юридическихъ памятниковъ наиболѣе подробно опредѣляетъ взаимоотношенія церкви и ея дворянъ и крестьянъ, вдовъ ихъ и сиротъ гуджаръ 1749 года, который настолько интересенъ, что приводимъ его здѣсь въ переводѣ.

„Преосвященный Николай Алавердскій, сказано въ указанномъ гуджарѣ, извѣщаетъ васъ, служащихъ при дворѣ и въ его, чтобы придерживались нижеписанной заповѣди, какъ вы, такъ и дѣти и внуки ваши, такъ какъ обѣщанія предъ Богомъ служатъ источникомъ нашей жизни и благополучія. Обѣщанія эти будутъ состоятъ изъ слѣдующемъ; во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ живутъ крестьяне и дворяне, принадлежащія церкви св. Георгія (Алавердскаго), мы прекращаемъ выморочность²⁾ земель, т. е. чтобы онѣ не оставались незанятыми и предписываемъ руководствоваться слѣдующими правилами относительно вдовъ и сиротъ, обитателей на нашей (церковной) землѣ: если оставить кто нибудь изъ нашихъ крѣпостныхъ по смерти вдову, безъ наследника, и если она пожелаетъ оставаться на своей же землѣ, то пусть будетъ проклятъ тотъ, кто отниметъ у нея садъ, пахать и домашній скотъ. Если вдова эта не пожелаетъ выйти замужъ, то вся земля, принадлежавшая ей мужу, должна оставаться неприкосновенно въ ея пользованіи, съ условіемъ платить положенный оброкъ церкви. Это относится какъ къ крѣпостнымъ, такъ и арендаторамъ (бузурѣбѣ). Если же вдова пожелаетъ выйти замужъ, то землю она можетъ оставить за собою въ томъ только случаѣ, если мужъ ея будетъ безземельный³⁾. Лишь бы она платила оброкъ за пользованіе землею, а ею можетъ владѣти. Въ случаѣ она пожелаетъ выйти замужъ за посторонняго человѣка, т. е. жи-

вущаго въ другихъ владѣніяхъ, она можетъ расходовать на свадьбу изъ движимаго имущества, оставшагося отъ мужа, приданое, каштагъ и вообще движимое имущество она можетъ брать съ собою, но земля должна доставаться нѣмъ. Кто не будетъ поступать съ вдовою согласно этому, да будетъ проклятъ. Если по смерти родителей останутся однѣ только дочери, то онѣ должны воспитываться, жить, содержаться и выйти замужъ на счетъ своего имѣнія—движимаго и недвижимаго, оставшагося послѣ смерти родителей.

Оброкъ съ нихъ нужно брать обыкновенный, по состоянию вдовъ и сиротъ. Если дочь, по достиженіи зрѣлаго возраста, пожелаетъ выйти замужъ, то можетъ по своему доброму желанію имѣти мужа на своей же землѣ⁴⁾, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы мужъ этотъ не имѣлъ земли въ другомъ мѣстѣ, или же выйти замужъ за человѣка, имѣющаго свое хозяйство. Въ послѣднемъ случаѣ расходы на свадьбу, равно и приданое должны быть произведены изъ расходовъ (доходовъ?) всего имѣнія; земля же должна остаться церкви. По этимъ правиламъ должны жить вдовы и сироты, будутъ ли онѣ крестьянки или дворянки. Кто ихъ нарушитъ, да будетъ проклятъ. Правила эти касаются также вдовъ и сиротъ дочерей дворянскаго происхожденія. Если вдова или сирота—дочь дворянскаго происхожденія пожелаетъ быть въ замужествѣ, то приданое и расходы на свадьбу должны быть произведены на счетъ имущества движимаго и не движимаго, но земля должна быть оставлена церкви. Если же онѣ пожелаютъ остаться жить на своемъ участкѣ, то онѣ могутъ обязать своихъ крестьянъ служить себѣ, пока живы, а когда умрутъ, расходы на похороны должны производиться на счетъ земли. Если же онѣ попадутъ въ плѣнъ, то выкупити могутъ на счетъ той же земли. Такія мы установили правила и кто ихъ нарушитъ, да будетъ проклятъ. И вы, преемники наши Алавердскіе, утверждайте эти наши распоряженія во имя Бога! И вы, наши дворяне (сбѣзѣбѣ), заведите подобные же порядки у себя, въ средѣ своихъ крестьянъ. Такъ какъ мы завели ихъ, то заведите и вы такіе порядки. Мы пожелали завести въ нашихъ владѣніяхъ въ царствованіе благовѣрнаго государя Теймураза и сына его кахетинскаго правителя Ираклія“⁵⁾.

Этотъ гуджаръ о прекращеніи выморочности церковныхъ земель важенъ во многихъ отношеніяхъ. Въ немъ довольно подробно регламентированы зависимость церковныхъ дворянъ и крестьянъ и ихъ вдовъ и сиротъ отъ церкви и ихъ взаимныя права и обязанности. Черезъ весь этотъ гуджаръ красною нитью проходитъ съ начала до конца мысль о неотчуждаемости церковной земли вообще, о неприкосновенности ея имѣній и о святости правъ церкви на свой недвижимыя имѣнія, для которыхъ существовали свои описи при церквахъ и монастыряхъ и периодически производилась ихъ провѣрка. На одномъ камнѣ Цромскаго храма есть весьма древняя надпись VII—VIII в., разбираемая съ трудомъ, которая перечисляетъ имѣнія Цромскаго монастыря и указываетъ ихъ границы⁶⁾. До насъ дошла опись имѣній Мхетскаго патриаршаго храма, составленная около 1392 года⁷⁾. Въ 1546 году по повелѣнію царя Луарсаба приведено было въ извѣстность все состояніе Свети-Цховели и составлена новая опись всѣмъ его имѣніямъ и крестьянамъ⁸⁾. Сохранилась до

шья Америки! Излагать содержанія этой тенденціозной статьи не станемъ. Боже избави: это было бы прегрѣшеніемъ на читательское терпѣніе.

1) Д. Пурцеладзе. „Груз. двор. грам.“, 1702 г.

2) Выморочное—*ბეზომეცხე*.

3) *ბეზომეცხე*—не имѣющій владѣній.

4) *ბე-სადე*—когда женихъ, не имѣвшій своего недвижимаго имѣнія, поселился на землѣ своей невесты. Цѣль этого акта заключалась въ продолженіи рода, не имѣющаго мужского предстателя. Эта система продолженія рода извѣстна у грековъ и римлянъ. А. С. Хачаповъ. „Груз. двор. акты“, ст. 10.

5) Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 16—18.

6) „Исторія и древности Цромскаго храма“. Г. Солд.-Ивер., стр. 4.

7) *საქართველოს ქრონიკის*, 609. II, 83. 195—198. „Акты кавк. археогр. ком.“, т. I, стр. 1—2; т. IV, стр. 769.

8) Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 107; смот. объ описяхъ другихъ церквей, *ibid.* стр. 113—120 (1797 г.), 180 (1806) и т. д.

нашего времени одна въ высшей степени важная датированная опись Багратова храма въ Кутансѣ подъ заглавиемъ: „*დებობის ქუთათისის საფრისი დახმარებლის ბებრისა*“ 1578 года, которая нами передана въ церковный музей духовенства Грузинской епархии. Какъ видно изъ приниски на оборотѣ 51 листа церковь имѣла спеціальнаго должностнаго лица *хоренскона* (*ხორენსკონი*, *ქორენსკონი*)¹⁾, наблюдавшаго за церковными имѣніями²⁾. Здѣсь же замѣтимъ, что хоренскопомъ былъ священникъ Симонъ Бухуленшвили³⁾. Въ 1813 году настоятель Икортскаго монастыря архимандритъ Гамалилиа составилъ подробное описание имѣній и крестьянъ Икортскаго монастыря⁴⁾. Изъ приведеннаго нами выше гуджара видно, что право пользования церковной землей съ вѣдома и разрѣшенія духовной власти могло переходить наследственно по прямой и по женской даже линіи⁵⁾, но сама земля ни въ какомъ случаѣ не отчуждалась отъ церкви и всегда составляла неотъемлемую ея собственность, о чемъ свидѣлствуютъ церковныя описи. Жительство на церковной землѣ нѣсколькихъ поколѣній не могло дать населенію основанія закрѣпить за своимъ потомствомъ церковную землю какъ личную и безспорную собственность. „На церковной землѣ, сказано въ уложеніи законовъ царя Вахтанга VI, даже съ согласія владѣльцевъ нельзя разводить деревъ, ибо въ такомъ случаѣ собственность церкви на долгое время будетъ занята. Если же кто, не смотря на сіе, разведетъ на оной деревья, то онѣ всѣ принадлежатъ будутъ исключительно церкви“⁶⁾.

Малѣйшее обнаруженіе стремленія со стороны лицъ, жившихъ на церковной землѣ, выйти изъ подъ повиновенія церкви въ дѣлѣ исцривнаго платежа оброковъ, строго каралось властью. Кромѣ выше приведенныхъ гуджаръ укажемъ еще, что по жалобѣ урбинскаго епископа Юстина, царь Иракліи II въ 1776 году предписалъ привести жителей Урбинси въ повиновеніе церкви и обязать ихъ платить ей установленный оброкъ. „Въ Грузіи никто никогда не слыхалъ, чтобы кто-нибудь уклонился отъ уплаты церковныхъ податей“⁷⁾. Царевна Софія, дочь царя Георгія XII, обращаясь къ тѣмъ, которые присвоили себѣ имѣніе Квабтаховскаго Успенскаго монастыря, говоритъ: „Что вы за люди, такъ дерзко огорчающие настоятеля квабтаховской обители? Какъ не боитесь вы Бога? Клянусь прахомъ покойнаго царя Георгія, что я не оставлю безъ вниманія и наказанія вашего поступка. Какъ вы осмѣлились объявить войну св. церкви? Если вы правы, то почему не представляете свидѣтелей и документовъ? И если вы не въ состояніи представить свидѣтелей и документы, то отчего не соглашаетесь съ судейскимъ рѣшеніемъ? Церковнымъ состояніемъ вамъ никогда никто не позволитъ, да и не можетъ позволить обладать“⁸⁾.

Такимъ образомъ имущественная правоспособность церкви всегда отражалась въ Грузіи законами. Предста-

витель церкви признавался у насъ юридическимъ лицомъ, имѣвшимъ широкое право приобретать и укрѣплять за церковью имѣнія и вести споры. Амортизаціонные (ограничительные) законы не имѣли мѣста въ кодексѣ грузинскихъ уложеній законовъ, имѣніе, законно перешедшее въ собственность церкви, навсегда должно было остаться церковнымъ.

Но съ теченіемъ времени харистикарии какъ въ Византіи, такъ и у насъ стали злоупотреблять своимъ прерогативнымъ правомъ на пожалованную землю, извративъ истинный смыслъ харистикій и обнаруживъ явное стремленіе къ обращенію харистикій въ полную собственность¹⁾. Но дѣлая различія между обыкновенною собственностью и пожалованной по указанной системѣ землей, не отчуждаемой отъ церкви, харистикарии не только сами эксплуатировали землю, но отдавали ее въ даръ или продавали другимъ лицамъ. Этому прискорбному явленію особенно способствовали смутныя обстоятельства грузинскаго царства въ послѣдніе годы его политическаго существованія, общія неупорядоченность дѣлъ особенно на первыхъ порахъ при установленіи въ Грузіи русскаго правленія и незнакомство первыхъ правителей страны съ характеромъ мѣстныхъ церковно-административныхъ учрежденій и взаимоотношеніемъ искони утвердившимся между церковными дворянами и крестьянами съ одной стороны и съ церковью съ другой въ вопросѣ о правѣ на церковную землю, данную для временнаго пользованія.

Захватъ церковныхъ имѣній много также способствовалъ сокращенію епархій, монастырей и штатныхъ церквей, начатое правительствомъ въ началѣ же XIX вѣка²⁾. Благодаря указаннымъ нами исключительнымъ обстоятельствамъ въ сію пору началѣ XIX вѣка на церковно-аграрной почвѣ появляется у насъ совершенно новая и оригинальная отрасль поземельнаго владѣнія, извѣстная официально подъ названіемъ: „Право попечительности князей и дворянъ надъ имѣніями и крестьянами помѣщичьихъ церквей въ Грузіи“. Появленіе этого новаго вида отношенія между церковью и занимавшими ея землю вызвано было стремленіемъ помѣщиковъ завладѣть церковными имѣніями и современныя обстоятельства способствовали этому. Къ разсмотрѣнію этой новой народившейся формы поземельно-правового отношенія, неизвѣстной въ Грузіи, мы перейдемъ въ слѣдующей главѣ настоящаго реферата.

V.

Новая форма церковно-поземельнаго владѣнія.—Право попечительности князей и дворянъ надъ имѣніями и крестьянами помѣщичьихъ церквей въ Грузіи.—Условия благоприятствовавшія появленію этой отрасли аграрной формы.

При приведеніи въ извѣстность грузинскихъ церковныхъ имѣній выяснилось, что вслѣдствіе за уничтоженіемъ въ 1808 году крѣпостной зависимости лицъ духовнаго званія³⁾ и отобранія отъ церквей и монастырей дворянъ съ ихъ крестьянами, нѣкоторые князья и дворяне (*საბატონო*) не хотѣли оставить права попечительности о тѣхъ церковныхъ имѣніяхъ, которые, по ихъ заявленію, они сами или предки ихъ жертвовали на тѣ помѣщичьи церкви. Вслѣдствіе возбужденнаго грузинскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства кн. Ваграпопомъ Мухранскимъ предъ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества ходатайства о томъ, чтобы по точной силѣ Высочайшихъ манифестовъ 18 января и 12 сентября 1801 г., подтверждены были права собственности грузинскаго дворянства, съ воспрещеніемъ входить въ разбирательство

1) „*ქორენსკონი-სტოპრადი*“, 567. I, 83. 189, 195, 196, 241.

2) Въ 57 правилѣ Люблинскаго собора сказано, что „въ селѣхъ или деревняхъ должно поставятъ не епископовъ, но періодеговъ“ („*დვანა* 9 პომეტ. სობ.“, изд. при Казан. духов. акад., стр. 59). Какъ показываетъ самое названіе „періодегъ“—обходящій, обязанность эта состояла, главнымъ образомъ, въ надзорѣ за сельскими приходами и благочиніемъ причтовъ и почти соответствовала настоящей должности благочинныхъ. Періодегты состояли въ санѣ пресвитера.

3) Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 93.

4) Д. Пурцеладзе. „Груз. крест. грам.“, стр. 120.

5) „Сборн. закон. ц. Вахтанга“, стр. 65, § 217. см. о церковныхъ налогахъ и повинностяхъ (*კუთვობი, დღობა და სხ.*); Д. Пурцеладзе, „Церковн. гудж.“, стр. 1—5, 20—21, 47—51, 115—120, 144: въ нѣкоторыхъ монастыряхъ существовала особая должность *диакона монастыря* (завѣдывающаго хозяйственною частью его), который опредѣлялъ повинности личныя и ватурую и обращалъ ихъ въ пользу монастыря. Ibid. стр. 100—101; „Рукоп. церк. музея дух. Груз. епарх.“, № 754.

6) „Груз. церк. гудж.“ Д. Пурцеладзе, стр. 27.

7) Ibid. стр. 91—92.

1) см. *ქორენსკონი-სტოპრადი*, 567. II, 83. 182×106.

2) Докладъ генер. Торماسова отъ 18 февр. 1811 года, за № 28.

3) „Акты кавк. археогр. ком.“, т. III, стр. 77—78; „Полн. собр. закон. Рос. импер.“, за 1808 г. № 23, 146; „Дѣла грузинск. синод. конст.“, за 1827 г., № 1718, стр. 32—34.

такихъ дѣлъ, кои относятся ко временамъ бывшаго царскаго правленія, дабы всякій со времени изданія сихъ манифестовъ оставалъ при своей собственности неприкосновенно, въ особенности въ виду 2-го пункта того ходатайства „объ оставленіи, по прежнему, права почительности о церквахъ помѣщичьихъ тѣмъ изъ дворянства грузинскаго, кои сами, или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви единовременнымъ вкладомъ, или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ, и о возвращеніи таковыхъ условныхъ приношеній, по ихъ коренному началу, въ наследственное покая тѣхъ помѣщиковъ распоряженіе подлѣ вѣдомствомъ главнаго Груз. дух. начальства, дабы основанныя и обозначенныя въ поддержаніи благочестіемъ помѣщиковъ церкви не оставались, какъ нѣкоторыя нынѣ въ крайнемъ запустѣніи“—святейшіи правительствующій синодъ, согласно предложенію синодальнаго оберъ-прокурора, тайнаго совѣтника, князя Петра Сергѣевича Мещерскаго, указомъ, отъ 29 ноября и 13 декабря 1826 г. за №№ 10,419 и 11,923, предписалъ высокопреосвященному Іонѣ, экзарху Грузіи, архіепископу картлинскому и кахетинскому, доставить ему, синоду, согласно Высочайшей воли въ непродолжительное время, свѣдѣнія о томъ: „сколько по Грузіи такихъ церквей, гдѣ и какія именно, на кои тамошніе дворяне сами или предки ихъ жертвовали единовременнымъ вкладомъ, или же ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ. На какомъ основаніи жертвованы были ими сіи приношенія, съ тѣмъ ли, чтобы распоряжаться оными имъ самимъ наследственно, или же въ полное завѣдываніе духовнаго начальства; въ какой зависимости таковыя приношенія находятся нынѣ къ духовному начальству и къ самимъ жертвователямъ, или ихъ потомкамъ. Какой вообще составляютъ ежегодный доходъ и слѣдуетъ ли и кому изъ жертвователей или ихъ потомкамъ возвратити таковыя приношенія въ наследственное ихъ распоряженіе подлѣ вѣдомствомъ духовнаго начальства, по условіямъ законно въ свое время утвержденнымъ“¹⁾.

Вслѣдствіе такого требованія, высокопреосвященнѣйшій Іона, Экзархъ Грузіи, принявъ въ соображеніе, что всѣ документы и гуджары на принадлежность церквамъ въ Грузіи крестьянъ и имѣній хранились въ учрежденномъ при Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ Комитетѣ о гуджарахъ, препроводилъ копии съ указанныхъ Синодальныхъ указовъ, при предложеніи, отъ 4-го января 1827 года за № 8, для немедленнаго исполненія въ Синодальную Контору, которая журнальнымъ своимъ постановленіемъ, состоявшимся 5-го января того же года, поручило члену оной конторы протоіерею Іосифу Микадзе-Палаванову и священникамъ—члену комитета о церковныхъ гуджарахъ Ивану Сулханову и Георгіевской церкви Игнацію Юсселиани съ переводчикомъ Картвеловымъ, чтобы они по аккуратнѣйшему разсмотрѣніи и соображеніи имѣющихся въ Комитетѣ о гуджарахъ церковныхъ на грузинскомъ языкѣ документовъ и камеральныхъ описаній, учиненныхъ церковному въ Грузіи достоянію въ 1816 и 1818 г. г., доставили въ Синодальную Контору по настоящему дѣлу необходимыя свѣдѣнія²⁾. Лица эти рапортомъ, отъ 28-го января 1827 года за № 2 донесли Конторѣ, что „по разсмотрѣніи ими церковныхъ гуджаровъ, разныхъ документовъ и камеральныхъ описаній за 1816 и 1818 г. г. оказалось всѣхъ вообще по Грузіи монастырей, соборовъ и церквей 55 съ имѣніями и крестьянами, изъ коихъ имѣній 20-ти по камеральнымъ описаніямъ значатся въ спорѣ съ помѣщиками и изъ числа сихъ 20-ти спорныхъ имѣній по 11 имѣются въ Комитетѣ о церковныхъ гуджарахъ документы, а именно, монастырей Тирскаго Божіей Матери,

Икортскаго св. Архангеловъ, Улумбійскаго Успенія Пресвятыя Богородицы, Хонскаго Иоанно-Крестительскаго, Нитрийскаго Успенскаго; Соборовъ: Циликанскаго Божіей Матери и Самтавійскаго Вознесенскаго; Церквей: Атонкой св. Георгія, Горисджварской св. Георгія, Ертцаминдской св. мученика Евстафія и Саквиретской Пресвятыя Богородицы. Изъ оныхъ 11 имѣній, нѣкоторыя состоятъ во владѣніи церкви, а нѣкоторыя у помѣщиковъ. На прочія же 9-ти, монастырей: Ожорскаго Пресвятыя Богородицы, Фарсѣйскаго св. Георгія, Ларгійскаго св. Еофодора Тирона; церквей: Саркисской св. Николая, св. Саввы Освященнаго (Сабацминдской), Атенской Крестительской, Алеуской св. Троицы, Чапрусубанской св. Георгія и Карданахской св. Саввы пожертвовательныхъ бумагъ въ Комитетѣ не имѣется, по въ двухъ камеральныхъ церковныхъ описаніяхъ значатся записанными, владѣютъ же оными помѣщики. Изъ документовъ вышепронисанныхъ одиннадцати церквей составили мы вѣдомость съ означеніемъ: въ которомъ уездѣ, селеніи имѣется состоитъ церковь, по имя какого святаго, штатная или заштатная, какія имѣетъ пожертвованія и въ чемъ оныя заключаются, тѣмъ пожертвованы или отъ кого даны церкви на пожертвованія бумаги, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, на какомъ основаніи или съ какою условіемъ, т. е. пожертвователи—ли должны завѣдывать пожертвованіями или церкви, непосредственно, и единовременно-ли жертвовали какую часть изъ доходовъ своихъ, или же вѣчно... Доносимъ: 1) въ Грузіи, какъ изъ самыхъ подлинныхъ документовъ видно, не было никогда обыкновенія, чтобы цари, князья и дворяне единовременно вкладомъ или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ жертвовали въ пользу церкви, а напротивъ сего издревле понинѣ всегда дѣлались отъ нихъ пожертвованія церкви какъ цѣлыми селеніями жителей, такъ и отдѣльно семействами и прочими угодіями въ вѣчное владѣніе подлѣ ужаснымъ во многихъ документахъ заклинаніями и проклятіями нарушителей пожертвовательныхъ ихъ грамотъ и документовъ, и хотя изъ нѣкоторыхъ бумагъ видно, что цари и помѣщики при пожертвованіи церкви крестьянъ и имѣній оставляли для своей пользы нѣкоторую часть подати, какъ то: презентъ для поднесенія имъ во время пріѣзда на Свѣтлое Воскресеніе Христова въ церковь, работу по одному или по два дня въ годъ, но и все сіе впоследствии времени потомками ихъ пожертвовано церкви съ пресѣченіемъ всякаго вліянія на пожертвованныхъ крестьянъ и имѣнія 2). Изъ документовъ не видно, чтобы какія церкви сооружены были помѣщиками, отъ коихъ хотя нѣкоторыя и имѣютъ пожертвованія, но скудныя, большею же частью заключаются оныя въ древнихъ царскихъ приношеніяхъ. 3) Равнымъ образомъ не видно, чтобы какая церковь сооружена была царемъ помѣщикамъ либо изъ помѣщиковъ во владѣніе или пользованіе³⁾; въ нѣкоторыхъ же царскихъ документахъ значится, что церкви отдаваема была царемъ помѣщикамъ только для кладбища, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ покупались къ притязанію себя и достоянія таковыхъ церквей, но цари воспринимали имъ се подлѣ строгими угрозами и двое взыскивали съ нихъ отнятое ими у церковныхъ крестьянъ. 4) Многие документы состоятъ изъ жалобъ церковныхъ крестьянъ о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ помѣщиками, принесенныхъ царямъ, которые отраженіе ихъ отъ сего поручали придворнымъ своимъ чиновникамъ. Сямъ доказывается, что помѣщики намѣрежде о притязаніи церковью съ достояніемъ имѣли и прежде, что цари по благочестію своему во всѣхъ случаяхъ защищали церковное достояніе и присваиваніе оного посторонними лицами почитали за личное себя оскорбленіе. 5) Цари, князья и дворяне никогда ничего не жертвовали церкви съ тѣмъ, что бы они сами распоряжались оными, но всегда, какъ изъ подлинныхъ документовъ видно, вручали управителямъ церквей, какъ то: преосвященнымъ архіереямъ, настоятелямъ и священнослу-

1) „Арх. дѣло грузин.-имерет. синод. конт.“ за 1827 г., № 1589. По предложенію высокопреосвященнѣйшаго Іоны, архіепископа, экзарха Грузіи, объ оставленіи права почительности о церквахъ помѣщичьихъ въ Грузіи тѣмъ изъ дворянства тамошняго, кои сами или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви“ № 3—6.

2) Ibid. л. 12—13.

3) Объ этомъ вопросѣ см. выше гл. III.

жителямъ въ полное завѣдываніе и распоряженіе, а жертвователямъ оставалось только то, что духовенство по полученіи въ свое вѣдѣніе пожертвованій должно молиться о здравіи и спасеніи ихъ, совершать ежегодно божественную литургію и чинить по древнему обычаю поминовения по усопшихъ ихъ родственникахъ. И 6) сверхъ описанныхъ въ представляемой вѣдомости ¹⁾ крестьянъ и имѣній церковъ имѣть и другія имѣнія и крестьянъ, на которыхъ хотя документы отъ времени и частыхъ нашествій и опустошеній Грузіи неприятелями истреблены, но церковъ владѣла издревле оными, каковая давность времени не отвергается и законами ²⁾.

Разсмотрѣвъ вышеизложенный рапортъ протоіерея Палавандова и священниковъ Сулханова и Юсселиани, со справкою, Синодальная Контора рапортомъ, отъ 17 февраля 1827 года донесла Св. Синоду слѣдующее: „Хотя грузинскій губернский предводитель дворянства генерал-майоръ князь Багратионъ-Мухранскій и утруждалъ высшее начальство объ оставленіи по прежнему права попечительности о церквахъ помѣщичьихъ тѣмъ изъ дворянства грузинскаго, кои сами или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви единовременнымъ вкладомъ, или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ и о возвращеніи таковыхъ условныхъ приношеній по ихъ коренному началу въ наследственное пока тѣхъ помѣщиковъ распоряженіе подъ вѣдомствомъ главнаго грузинскаго духовнаго начальства, дабы основанныя и обезпеченныя въ подержаніи ими церкви не оставались, какъ нѣкоторыя нынѣ, въ крайнемъ запустѣніи, но въ Грузіи, какъ видно изъ приведенной справки, за исключеніемъ изъ числа имѣній двадцати церковъ спорныхъ съ помѣщиками, четырехъ, о коихъ производившяся въ синодальной конторѣ дѣла уже кончены и двухъ бывшихъ соборовъ—Цилканскаго и Самтависскаго, имѣніе коихъ состоитъ во владѣніи церковъ, прочіихъ затѣмъ четырнадцати церковей имѣніями и крестьянами, отыскиваемыми церковью, владѣютъ помѣщики, почитая ихъ своею собственностью. На какомъ же основаніи пожертвованы эти спорныя имѣнія этимъ церквамъ, того синодальная контора до собранія по производящимся объ оныхъ дѣлахъ надлежащихъ свидѣній утверждать не можетъ, впрочемъ изъ церковныхъ документовъ какъ на имѣніе одиннадцати церковей изъ числа владѣемыхъ грузинскими помѣщиками, такъ и на прочіе таковыя, владѣемые безспорно церковью, въ великомъ множествѣ въ комитетѣ о гуджарахъ, при ней учрежденномъ, хранящихся усматривается, что въ Грузіи не было обыкновенія, чтобы цари и дворяне единовременнымъ вкладомъ, или ежегоднымъ опредѣленіемъ части своихъ доходовъ жертвовали въ пользу церкви, а напротивъ того издревле дѣлались отъ нихъ пожертвованія церквамъ какъ цѣлыми селеніями жителей, такъ отдѣльно семействами и разными угодами въ вѣчное владѣніе подъ заклинаніями и проклятіями въ многихъ документахъ нарушителей пожертвовательныхъ ихъ грамотъ и документовъ и таковыя пожертвованія всегда были вручаемы управителямъ церковей въ полное завѣдываніе и распоряженіе. Касательно же изъясненія г. грузинскаго предводителя дворянства князя Мухранскаго о запустѣніи церковей въ помѣщичьихъ селеніяхъ состоящихъ, святѣйшему правительствующему синоду извѣстно изъ донесенія преосвященнаго Іоны, архіепископа, Экзарха Грузіи, отъ 17 августа прошлаго 1826 года, въ какомъ вообще положеніи находятся церкви въ Грузіи. А потому синодальная контора полагаетъ: грузинскимъ помѣщикамъ, отъ которыхъ церковъ отыскиваетъ крестьянъ и имѣнія, возвращать нечего, такъ какъ они сами оными владѣютъ; принадлежность же тѣхъ спорныхъ имѣній разрѣшится законами, по рѣшеніи производящихся объ нихъ дѣлъ ³⁾.

Получивъ такое донесеніе и согласившись съ выставленными въ немъ доводами, святѣйшій синодъ опредѣлилъ: изложенныя въ дѣлѣ обстоятельства относительно оставленія права попечительности о церквахъ помѣщичьихъ въ Грузіи тѣмъ изъ дворянства тамошняго, кои сами или предки ихъ жертвовали на тѣ церкви, сообщить г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и такъ какъ грузинскимъ помѣщикамъ, отъ которыхъ церковъ отыскиваетъ крестьянъ и имѣнія, возвращать нечего, ибо они сами оными владѣютъ. Принадлежность же тѣхъ спорныхъ имѣній разрѣшится законами при рѣшеніи производящихся объ нихъ дѣлъ, просить, дабы онъ благоволилъ учинить распоряженіе о скорѣйшемъ рѣшеніи оныхъ ⁴⁾. О чемъ синодъ и далъ знать указомъ отъ 12 октября 1827 года за № 8875, синодальной конторѣ, предложивъ ей въ то же время, дабы и она съ своей стороны употребила возможное и дѣлѣ слѣдуетъ настояніе о томъ же ⁵⁾. Тогда же, вслѣдствіе отношеній святѣйшаго правительствующаго синода, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ министра юстиціи, чтобы онъ съ своей стороны приказалъ кому слѣдуетъ возможно скорѣе разрѣшить спорныя дѣла касательно крестьянъ и имѣній, принадлежащихъ по документамъ церкви, но въ дѣйствительности находящихся въ завѣдываніи князей и дворянъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ, хотя правительство приняло съ своей стороны мѣры къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ о церковныхъ крестьянахъ и имѣніяхъ, оспариваемыхъ грузинскими помѣщиками, но дѣло затягивалось, благодаря новымъ судебнo-административнымъ порядкамъ, предоставившимъ отвѣтчикамъ возможность вести процессы по инстанціямъ десятки лѣтъ, и этимъ воспользовались помѣщики къ закрѣпленію спорныхъ участковъ въ свою пользу. Относительно же условий, благоприятствовавшихъ народженію вопроса о правѣ попечительности князей и дворянъ надъ имѣніями и крестьянами помѣщичьихъ церковей въ Грузіи должны сказать, что этому явленію способствовали какъ общія запутанность и невыясненность вообще дѣлъ при утвержденіи въ краѣ русскаго правленія, такъ и сокращеніе епархій и штатныхъ церковей, произведенное въ началѣ XIX вѣка, безъ должнаго выясненія его послѣдствій для религіозно-нравственной жизни населенія. Вслѣдствіе упраздненія одиннадцати епархій, четырехъ архимандрій и множество церковей ихъ имѣнія болѣею частью захватывались помѣщиками. Такъ имѣнія и крестьяне Хабскаго Иоанно-Крестительскаго монастыря въ Карталинн, отобранные по приказу царевича Георгія Иракліевича въ 1796 году и возвращенные монастырю ⁷⁾, по присоединеніи Грузіи къ Россіи снова были присвоены Ксанскими Эристовыми ⁸⁾. Имѣнія и крестьяне Иортскаго монастыря въ Карталинн, приведенные въ началѣ XIX вѣка въ точную извѣстность настоятелемъ его ученымъ архимандритомъ Гамалиломъ (Гамрекели), были захвачены также Ксанскими Эристовыми ⁹⁾. Справедливость требуетъ сказать, что въ дѣлѣ расхищенія церковныхъ имѣній и крестьянъ въ Карталинн главная вина должна падать на перваго экзарха Грузіи, высокопреосвященнѣйшаго Варлаама, митрополита мцхетскаго, который самъ происходя изъ фамиліи князей Ксанскихъ Эриставовъ позволилъ, какъ видно, своимъ сородичамъ безнаказанно расхищать церковное достояніе.

Въ заключеніе нашего реферата должны мы сказать, что грузинская церковъ въ началѣ XIX вѣка, кромѣ потери грузинскихъ монастырей на Востоку съ ихъ обширными имѣніями, она въ предѣлахъ экзархата до экспроприаціи церковно-монастырскихъ земель лишилась почти лучшей половины церковныхъ имѣній и крестьянъ, со-

¹⁾ Ibid. л. 95.

²⁾ Ibid. л. 99—100.

³⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 35—36.

⁴⁾ „Дѣло груз.-имер. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589, 62 обор.

⁵⁾ Д. Пурцеладзе. „Груз. церк. гудж.“, стр. 93; „Дѣло груз.-имер. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589, л. 61—62.

¹⁾ „Арх. дѣло грузинно-имер. синод. конт.“, за 1827 г., № 1589, л. 60—65.

²⁾ Ibid. л. 15—18.

³⁾ Ibid. л. 91—93.

ставившихъ до конца XVIII столѣтія ея неотъемлемую собственность.

Г. Каменецъ-Подольскъ.
19 ноября 1902 г.

В. К.

Рѣчь о значеніи грузинскаго дворянства

3-го февраля 1861 года въ одномъ изъ собраній дворянства Тифлисскаго губерніи, по открытіи выборовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Тосселіани сказалъ слѣдующую рѣчь о значеніи грузинскаго дворянства:

„Грузинское дворянство есть самое древнее изъ всѣхъ дворянскихъ сословій, какія только извѣстны на всемъ земномъ шарѣ. Его начало связано съ самыми первыми воспоминаніями о народѣ грузинскомъ, не только въ исторіи, но и въ мифологіи, во мракѣ которой начинается исторія.

„Народъ грузинскій въ началѣ и въ начальномъ періодѣ образованія народовъ, во дни распространенія рода человѣческаго по лицу земли, во дни перваго толчка движенію народовъ, занялъ твердыни Кавказа и дупція его долины въ виду завѣтнаго мѣста, гдѣ сталъ ковчегъ, сохранившій отъ истребленія допотопный зародышъ человѣка. Какъ бы ни были темны эти времена для исторіи, какъ бы эти переселенія и смѣшенія племенъ, образовавшихъ изъ себя и собою народы, были запутаны множествомъ именъ, указываемыхъ библейскими сказаніями, но то вѣрно, что народъ грузинскій является свѣту исторіи еще до Р. Х. Отъ времени зари исторической до нашихъ дней этотъ народъ, властелинъ Кавказа, владыка его горъ и долинъ, въ продолженіе ряда историческихъ вѣковъ стоялъ твердо на прародительскихъ своихъ мѣстахъ. Онъ вѣчно—вѣрный стражъ священнаго наследія предковъ. Онъ есть молчаливый, спокойный свѣдѣтель перехода народовъ въ Европу черезъ тѣ ворота, которыя въ устахъ и подъ перомъ древнихъ получили названіе *Ruiae Caucasicae et ruiae Albanicae*. Онъ уперся корнями своими о твердую скалу горной патуры. Никакія бури политическія не сдвигали его съ точки его крѣпкаго, неподвижнаго, непоколебимаго стоянія. Это царственное стояніе ввело его въ вольное и невольное столкновеніе съ героемъ Македонскимъ, съ Римомъ—всесвѣтнымъ владыкою міра. При Помпее оно познакомилось и съ звукомъ оружія римскихъ легионовъ. Въ преемствѣ вѣковъ оно приоткрыло острія мечей Хосроевъ, Кобедіевъ и всѣхъ царей персидскихъ, желавшихъ, но неуспѣвшихъ отнять у народа крестъ Христовъ,—злаго, символъ и знамя его гражданственности. Громы бѣды, наносимыя всемірными опустошителями падали на его крѣпкую голову. Эта голова склонялась и наклонялась подъ тяжестью ужасовъ, но не сокрушалась. Народъ стѣснялся внѣшними обстоятельствами, но не вытѣснялся изъ завѣтныхъ жилищъ. Кому въ эти трудныя, скорбныя, разрушительныя, какъ смерть, времена народъ обязанъ своею силою и славою? Дворянству, скажемъ мы. Дворянству, отвѣчаетъ намъ Страбонъ, еще въ I вѣкѣ, описывавшій Грузію и указавшій намъ, что дворянство занимало первое мѣсто въ раздѣленіи еще въ его время народа грузинскаго на классы (*nobiles*). Достаточно такой исторической точности для того, чтобы сказать намъ: существовало оно, конечно, и до Страбона. Исторія начинается Геродотомъ: онъ отецъ исторіи; время Страбона близко къ временамъ Геродота. Порядокъ, существовавшій въ это время, былъ порядкомъ, если не довременный, то во всякомъ случаѣ современныи исторіи. Не будемъ сомнѣваться въ этомъ. Не будемъ искать солнца со свѣцею.

1) Газ. „Кавказъ“, 1861 г., № 13.

„Дворянство это составляло душу народа. Оно было выраженіемъ воли и желанія народа. Оно было рычагомъ Архимеда, для рыцарскихъ дѣлъ чести и славы народной. Подъ руководствомъ этого народнаго двигателя, совершались громкія дѣла, достойныя страницъ исторіи міра.

„Дворянство приобрѣталось дорогою цѣною. Необыкновенныя только заслуги, чрезвычайныя случаи могли выводить единицу изъ массы, ставить ее на народную свѣтишину, окружать ликъ этой свѣтлой точки гимнами побѣды и лучами славы исторической. Вотъ причина малочисленности родовъ дворянскихъ, отъ историческаго времени ихъ начала до послѣдняго списка, утвержденаго Императрицею Екатериною II-ю. Нѣтъ рода въ этомъ спискѣ, представляющемъ 62 рода княжескихъ и около 300 дворянскихъ, въ жилахъ котораго не протекала бы мученическая кровь предковъ. Каждый изъ этихъ родовъ можетъ сказать: „въ родѣ моемъ, въ обширномъ семействѣ моего рода, красуется церковь Христова“,—потому что, по точному выраженію церкви, церковь можетъ только соиздаться и освящаться на костяхъ мучениковъ. Изъ этого высокаго класса дворянства исходило самое духовенство, не отдалявшееся отъ народа, всегда всюду его со провождавшее, раздѣлявшее его радости и огорченія, парившій съ нимъ подымавшее крестъ Христовъ, а въ нуждѣ народной—мечъ война и предводителя военныхъ силъ. Происходя преимущественно изъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, оно жило и дѣйствовало подъ вліяніемъ высокихъ примѣровъ и подъ печатью блеска прародительскихъ дѣлъ. Одни только пустыни укрывали отъ взора земного иноковъ, давшихъ Богу обѣтъ уединенія и смерти міру. Монастыри же были житницами для народа, богатырями, убѣжищами для наукъ и красовались всѣми гражданскими и царственными добродѣтелями. Въ этомъ видѣ духовенство это являлось въ народѣ аристократическимъ, со всѣми правами на уваженіе его царей и народа.

„Въ этой школѣ изучалось то дворянство, котораго начало скрывается во мракѣ временъ и вѣковъ, и которое устало, послѣ вѣковой борьбы со всѣми врагами вѣры и народности, стать съ тѣми же достоинствами геркулеса, но геркулеса отдыхающаго на завѣтной булавѣ, подъ мощною великодушною защитой единственнаго народа. Оно вращало ему, какъ законному наследнику востока, судьбу свою и ключи отъ исходяще народовъ. На зарѣ XIX вѣка Россія прикрыла его щитомъ своимъ, покрывла его мантіею своею, соединила съ собою въ духъ любви и единенія. Православный крестъ въ продолженіе христіанскаго существованія народа служившій знаменемъ не одной религіозной жизни, но и жизни гражданской, есть то крѣпкое звено, которое соединяетъ насъ съ Россіею въ порывахъ общей и одинаковой молитвы, хотя на различныхъ языкахъ, но понятныхъ для царя царствующихъ.

„Дворянство, проникнутое благодарностью за сохраненіе его древняго достоинства, не разъ доказало Россіи свою преданность, не разъ участвовало въ общемъ героическомъ стремленіи къ славѣ и интересамъ одного государства и одного общаго отечества.

„По закону древнихъ персовъ, неблагодарность наказывалась смертью. Страхъ мести закона высокаго, нравственно-мирового, основаннаго на природѣ вещей, на естественныхъ началахъ жизни общественнои, мы считаемъ себя обязанными исполнить и крѣпче соединиться съ Россіею душою и сердцемъ.

„Дворянство грузинское не можетъ позабыть того высокаго дѣла, которое совершилось предъ глазами его. Умирненіе, успокоеніе, покореніе Дагестана,—вѣчнаго врага гражданственности Грузіи, есть событіе, которое по неожиданности своей представляется какъ сонъ для историческаго сонма царей, народовъ и полководцевъ. Событіе это потрясло скрижали исторіи Кавказа. Шумъ паденія Кавказа разбудилъ Хосроевъ и Санаровъ, Кира и Надира, Лукулла и Помпея и царей грузинскихъ, безуспѣшно, долго, вѣками борющихся съ нимъ. Отъ временъ Го-

дунова начавшаяся съ нимъ борьба Россіи кончилась. Гидра сражена; она у ногъ Язона. Золотое руно свободно отъ губительнаго стража. Чего не могли видѣть вѣка, мы видимъ его, видимъ усмиранный и униженный Кавказъ и посреди васъ усмирителя и умирителя Кавказа. Велика наша доля въ исторіи громкаго Кавказа; отъ надобланныхъ высотъ до глубокихъ долинъ его звучно разносится имя князя А. И. Барятинскаго. Съ шумомъ снова несется это имя по теченію его горныхъ потоковъ. Оно будетъ вѣчнымъ въ исторіи міровой, въ лѣтописяхъ войны, въ географіи невѣдомыхъ странъ (*terra incognita*).

„Въ лицѣ вашемъ, потомки звучныхъ въ мірѣ по древности и достоинствамъ предковъ и прародителей, дворянство явилось достойнымъ своего значенія, достойнымъ великаго государства, мудрыхъ понечителей его монарховъ и любви высокаго представителя Государя Императора на Кавказѣ. Въ лицѣ вашемъ народъ грузинскій, скромный и вѣжливый, изучившій науку жизни и морали въ урокахъ защищеннаго кровью его предковъ Евангелія и преданій жизни практической, не поспѣшной, не столь живой какъ юность, но старческою опытностью напитанной и воодушевленной, утѣшается, радуется и раздѣляетъ чувства того вашего довольства, съ которымъ онъ издревле знакомъ въ патріархальномъ съ вами общеніи.

„Замѣчательно, что грузинъ,—собрать вадц—рожд-

деніе поэтической натуры, неохотно разстается съ волшебными мѣстами своего винограднаго царства. Онъ прикованъ къ землѣ родной, какъ Прометей къ скалѣ Кавказа. Онъ боится иной почвы, чуждой его природѣ. Онъ то нѣжное растение, которое вить не подл своимъ небомъ. Ему душно видѣ своего горизонта. Таково настроеніе натуры грузина, не богатаго удобствами жизни другихъ странъ, но преобладающимъ сокровищами историческихъ воспоминаній славнаго его прошедшаго и живетъ разказами цѣлыхъ эпопей дѣль прародительскихъ.

„Избранные вами представители достойны своего наименованія. Задуманные вами вопросы общей потребности для пользы края, на основаніи указаній правилъ Высочайше утвержденныхъ, соотвѣтствуютъ той великой истинѣ, которую такъ велико, такъ премудро, такъ небесно внушаетъ намъ пророкъ: Сѣмя свято стояніе его (ис. VI, 13). Скажемъ яснѣе и другими словами: Дворянство долготѣ стоитъ и процвѣтаетъ, доколѣ питается и возрастаетъ въ немъ доброе, благородное, чистое, святое начало жизни, на твердыхъ основаніяхъ св. вѣры и мудрыхъ, отъ тѣхъ же твердыхъ основаній проистекающихъ распорядковъ правительства“.

„На этомъ твердомъ и прочномъ началѣ основано дворянское наше существованіе. Да на этомъ же началѣ открывается дальнѣйшее славное его продолженіе“.

VII. ГОРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Минеральные источники Кутаисской губернии.

Благодушный климатъ въ горныхъ частяхъ Кутаисской губернии счастливо соединился съ обиліемъ здѣсь минеральныхъ цѣлебныхъ источниковъ, наибольшій интересъ изъ коихъ въ бальнеологическомъ отношеніи представляютъ: *Уцарскіе*—углекислые, *Зекарскіе*—горячіе сѣрнощелочные, *Цхалтубскіе*—теплые щелочные, *Спиритовскіе*—сѣрные холодные и *Ткаврисалскіе*—сѣрнощелочные. На характеристикѣ цѣлебныхъ свойствъ этихъ источниковъ и тѣхъ условий, при какихъ въ настоящее время приходится пользоваться послѣдними—мы и остановимся.

1) Объ *Уцарскихъ* водахъ у насъ имѣются слѣдующіе результаты химическаго изслѣдованія, произведеннаго магистромъ химіи Штакманомъ, воды источника „Мжаве-цхали“, находящагося у сел. Уцеры, Рачинскаго уѣзда.

1892 года, октября 27 дня Штакману были доставлены г. Гамкрелидзе, владѣльцемъ источника, для анализа шесть винныхъ бутылокъ съ минеральною водою, взятою изъ источника „Мжаве-цхали“ (кислая вода), который находится въ 12 верст. выше м. Они и выше сел. Уцеры, на лѣвомъ берегу рѣки Ріона на высотѣ 3420 футовъ¹⁾. Источникъ этотъ состоитъ изъ трехъ, отстоящихъ другъ отъ друга на полтора вершка, грифоновъ, которые выходятъ изъ палеозойскихъ сланцевъ на поверхность земли на площадкѣ, извѣстной подъ названіемъ Гверита. Грифоны каптированы при выходѣ изъ скалы краснымъ гранитомъ и устроены резервуаръ діаметромъ полъ аршина и вышиною одинъ аршинъ, который имѣетъ цементную крышу и внизу водоотводную трубу²⁾. Дебитъ воды по измѣренію владѣльца—1 винной бутылкѣ—800 куб. п. въ одну минуту, что составляетъ въ сутки 1152 литра—93 ведра. Вода источника совершенно безцвѣтна и сохраняется безъ измѣненія своихъ составныхъ частей продолжительное время въ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ. По раскупоркѣ бутылки выдѣляется довольно обильное количество углекислоты и вода чрезъ нѣкоторое время начинаетъ опалесцировать, осаждавая постепеннo незначительный бѣлый осадокъ. Черезъ нѣсколько дней вода опять дѣлается совершенно безцвѣтною. Вкусъ воды вначалѣ кислотатый, затѣмъ щелочной. Удельный вѣсъ 1,0066. Согласно этимъ физическимъ свойствамъ, химическій анализъ показалъ, что въ этой водѣ находится большое количество углекислоты, какъ въ связанномъ и полусвязанномъ, такъ и въ свободномъ видѣ.

Это послѣднее обстоятельство совершенно соответствуетъ словесному сообщенію владѣльца источника, по которому вода, налитая въ недостаточную крѣпкую бутылку, послѣднюю всегда разрываетъ. Но между тѣмъ, по Бертенсону и Воронихину³⁾, въ этой водѣ отсутствуетъ свободная углекислота, хотя они въ другомъ мѣстѣ (р.

303) подтверждаютъ, что близъ источника изъ отверстія скалы выдѣляется большое количество этого газа. Щелочи, въ особенности натръ, присутствіе которыхъ уже обнаруживается въкусъ, найдены въ большомъ количествѣ. Въ анализѣ, приведенномъ Бертенсономъ¹⁾, элементы эти совершенно отсутствуютъ, вследствие чего общее количество солей (1,696), совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности (6,0944). Углекислаго желѣза найдено теперь значительно меньше (0,0252), чѣмъ прежде (0,009), но, кажется, былъ бы лишній трудъ для этого явленія отыскивать причину, въ виду того, что положительно вѣданныя, при настоящемъ анализѣ, совершенно другія, чѣмъ прежде. Изъ тѣхъ соединений, присутствіе которыхъ въ источникѣ прежде положительно отрицалось²⁾, слѣдуетъ еще замѣтить сѣрную кислоту, которая найдена теперь 0,0244.

Изъ болѣе рѣдкихъ элементовъ найдены при настоящемъ анализѣ и опредѣлены іодъ, бромъ, боръ, марганецъ и мнѣ кажется, что присутствіе ихъ, а также свободной углекислоты и большого количества углекислаго натра дастъ водѣ этого источника въ будущемъ большее значеніе, чѣмъ она до сихъ поръ пользовалась.

На основаніи произведеннаго химическаго анализа изслѣдованную воду слѣдуетъ причислить къ категории щелочно-углекислыхъ водъ.

Составныя части въ одномъ литрѣ воды.

Натра Na	0,1376
Окиси натра Na ₂ O	2,3905
„ калия K ₂ O	0,0012
„ кальція CaO	0,4280
„ магнія MgO	0,3942
Закиси желѣза FeO	0,0157
„ марганца MnO	слѣды
Хлора Cl	0,2122
Іода j	0,0004
Брома Br	0,0008
Углекислоты связ. CO ₂	2,4630
Сѣрной кислоты SO ₃	0,0244
Борной „ BoO ₃	слѣды
Глинозема Al ₂ O ₃	0,0052
Кремнезема SiO ₂	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

Итого 6,0944

Углекислота полусв. H ₂ CO ₃	1,0979
„ свободн. CO ₂	1,2423
„	(628,3 с. с.)
Удельный вѣсъ	1,0066
Реакцій	щелочн.
Температура	12,4°

¹⁾ Меллеръ полезныя ископаемыя и т. д. Тифлисъ, 1889 г. р. 313.

²⁾ Словесное сообщеніе владѣльца источника.

³⁾ Минеральныя воды и т. д. 1882 г. р. 26.

¹⁾ Л. в. р. 64.

²⁾ Меллеръ полезн. ископ. р. 313.

Составныя части въ видѣ соединеній въ одномъ литрѣ воды.

Углекислаго натра	4,0561
„ желѣза	0,0252
„ марганца слѣды	
„ кальція	0,7642
„ магнія	0,8278
Сѣрниокислаго натра	0,0415
„ калия	0,0022
Борнокислаго магнія слѣды	
Хлористаго натра	0,3496
Иодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

И т о г о 6,0944

Углекислоты подусвоб.	1,0979
„ свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція щелоч.	
Температура	13,15° Ц.

Углекислыя соединенія въ видѣ двууглекислыхъ.

Углекислаго натра	4,0561
Двууглекислаго желѣза	0,0385
„ марганца слѣды	
„ кальція	1,2379
„ магнія	1,4387
Сѣрниокислаго натра	0,0415
„ калия	0,0022
Борнокислаго магнія слѣды	
Хлористаго натра	0,3496
Иодистаго натра	0,0005
Бромистаго натра	0,0009
Глинозема	0,0052
Кремнезема	0,0172
Органическихъ веществъ	0,0040

И т о г о 7,1923

Углекислоты свободной	1,2423
Удѣльный вѣсъ	1,0066
Реакція щелоч.	
Температура	13,15° Ц.

Впрочемъ, помимо страдающихъ желудочными заболеваниями и ожирѣніемъ въ Уцеры стекаются, и не безъ пользы для себя, со всѣхъ концовъ Кутаисской губерніи и всякаго рода другіе больные.

Для малокровныхъ, нервныхъ больныхъ, страдающихъ женскими болѣзнями и др. въ Уцерахъ имѣются двѣ бани съ желѣзистыми ваннами. Хотя бани эти содержатся крайне неопытно и за пріемъ одной ванны взимается что-то около 40 к., но въ нихъ всегда много посѣтителей, конечно изъ простонародья.

Ежегодный наплывъ больныхъ въ Уцеры доходитъ до 1,500—2,000 человекъ. Сезонъ начинается въ маѣ и кончается въ сентябрѣ. За пользованіе въ теченіе дня водою „Мжаве-цхали“ съ каждаго больного взимается 6 к. Квартіры (туземнаго типа) и провизія—весьма неудовлетворительны, имѣются, не всегда впрочемъ, въ достаточномъ количествѣ въ сел. Уцерахъ. Въ разгаръ сезона цѣны на все поднимаются не рѣдко вдвое выше цѣнъ, существующихъ напримѣръ въ Тифлисѣ или Кутаисѣ. Въ среднемъ же, содержаніе одного человека въ теченіе мѣсяца обходится не болѣе 25—40 р. Кроме плохихъ квартиръ и дороговизны есть много и другихъ недостатковъ. Неприятно дѣйствуетъ на посѣтителя уцерскихъ водъ от-

сутствие домовитости и нечистоплотность содержателей гостиницъ. Также можно сказать и объ администраціи источника. Напр. стаканы, въ которыхъ разносятъ воду пациентамъ, всегда страшно грязны, почему зараженіе черезъ нихъ легко возможно. Нѣтъ, затѣмъ, никакихъ указаній на способъ пользованія водою, отъ чего многие больные опиваются ею, нанося тѣмъ своему организму часто непоправимый вредъ. Развлеченій—никакихъ.

Но все это можно сказать, искупается роскошнымъ, не менѣе цѣлебнымъ, чѣмъ самый источникъ, климатомъ, и дивными неописуемыми красотами природы окружающей мѣстности. Эти покрытыя дѣйственнымъ лѣсомъ темнозеленныя, гармонично сливающимся съ лазурнымъ небомъ, высокая стѣны Ріонскаго ущелья; эти могучіе сфинксы-великаны, скалистые отроги главнаго Кавказскаго хребта—то хмурые, задумчивые, грозные неприступные, то мягкіе, ибжные, точно рѣюція въ воздухѣ привидѣнія, смотря по состоянію погоды,—наконецъ,—эти сверкающіе на солнцѣ миллионами красокъ бѣлоснѣжные ледники, стекающіе изъ-за облачныхъ высотъ въ долину и вѣчно дышащіе на васъ ласковымъ дуновеніемъ вѣтерка—все это дѣйствуетъ на душу больного, измученнаго человека какъ всеисцѣляющій какой-то бальзамъ. Экскурсіи же въ глубь горъ (Мамисонскій перевалъ отъ Уцеры въ 20 верстахъ, истоки Ріона въ 35, ледники не далѣе 20—30 вер.)—могутъ замѣнить любое развлеченіе.

2) *Зекарскія* горячія сѣрничелочныя минеральныя воды, называемыя иначе „Абано“ или Киршаветскія, находятся вблизи Кутаисо-Ахалдихскаго шоссе, въ узкомъ горномъ ущельи р. Абаносъ-теле, на склонахъ Аджаро-Имеретинскаго хребта, Кутаисскаго уѣзда, въ разстояніи отъ м. Багдады въ 20 верстахъ и въ 45 в. отъ Кутаиса и Абастумана. Дорога къ источникамъ изъ Абастумана пролегаетъ черезъ знаменитый по своимъ красотамъ, Зекарскій перевалъ, а изъ Кутаиса черезъ дѣйственные Багдадскіе лѣса.

Источникъ вытекаетъ изъ горы тремя ступенями, изъ коихъ двѣ незначительныя. Соединенныя трубами—струи быстро наполняютъ пять ваннъ изъ камня на цементѣ, покрытыхъ деревяннымъ струбомъ подъ жестяною крышею. Устройство ваннъ и помѣщеніе ихъ не отличаются бальнеологическимъ требованіемъ, точно также и возведенныя въ ущельи, подверженномъ восточнымъ вѣтрамъ барачной системы восемь помѣщеній для больныхъ не соотвѣтствуютъ цѣли и санитарнымъ условіямъ. Ни въ ваннахъ, ни въ гостиницахъ, номерахъ, больные нѣлѣмъ не гарантированы отъ зараженія, напр. сифилисомъ, отъ простуды и т. п.

По своимъ составнымъ частямъ и цѣлебнымъ свойствамъ Зекарскія воды подходятъ къ Тифлисскимъ. При температурѣ 28,5° Р источники, по анализу магистра химіи Струве, содержатъ на 10,000 частей:

Кремневой кислоты	0,480.
Извести	0,070.
Натра	0,385.
Сѣрной кислоты	0,137.
Хлора	слѣды.

Или по солямъ:

Сѣрнокислой извести	0,170.
Натра	0,065.
Углекислаго натра	0,610.
Кремневой кислоты	0,480.

В с е г о 1,325.

Наибольшую пользу на водахъ получаютъ больные золотухой, ревматизмомъ, геммороемъ, мигренью, ожирѣніемъ сердца и др.

Основной элементъ посѣтителей водъ состоитъ изъ крестьянъ окрестныхъ селеній. Среднее число посѣтителей въ день равняется 20, но въ разгаръ сезона, въ лѣтніе мѣсяцы, не рѣдко поднимается до 2,00. Плата за прі-

емъ ванны 20, 25 и 30 к., а за обдую—10 и 15 к., номеръ же въ гостинницѣ—отъ 10 к. до 1 р. въ сутки и отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ. Сезонъ открытъ съ 1 мая по 1 октября.

Провизию обыкновенно больные привозятъ съ собою, но въ случаѣ *крайней* необходимости—хлѣбъ, яйца, куръ, молоко и т. п., можно достать въ имѣющемся здѣсь духанѣ и у хозяина ванннхъ помѣщений Кусакина. На ряду съ ваннами—больные пользуются и чуднымъ здѣшнимъ климатомъ. Общій видъ ванннхъ зданій, окрестностей ихъ и хозяина ваннъ читатель можетъ видѣть на фотографическомъ снимкѣ въ интересной книгѣ г. Джаншиева „Перлъ Кавказа“.

Къ числу обстоятельствъ вредно отражающихся на благоустройствѣ Зекарскихъ минеральныхъ водъ, надо отнести плохіе пути сообщенія—особенно отъ м. Багдады до водъ (Отъ Кутанса до Багдады мѣсто въ дилижансѣ стоитъ 50 коп., отъ Багдады до Абано въ линейкѣ 75 коп.) и недостатокъ прѣсной воды у источниковъ. Не малую роль впрочемъ здѣсь играетъ и существующій порядокъ завѣдыванія водами казеннымъ управленіемъ. До 1897 г. Зекарскія воды сдавались въ аренду управленіемъ безъ всякихъ условій Э. Кусакину за плату отъ 200 р. (1886) до 700 р. (1896) въ годъ.

Въ рукахъ Кусакина воды изъ года въ годъ приводились въ болѣе благоприятный видъ: число посѣтителей росло, доходы казны увеличились (съ 250 до 700 руб. въ годъ) и т. д.

Но въ 1897 году казеннымъ управленіемъ были выработаны новыя условія аренды, одинъ § гласитъ: „Если правительство издастъ въ отношеніи содержанія водъ въ теченіи аренднаго срока (20 лѣтъ) какія либо правила или постановленія, то арендаторъ обязанъ безирекословно подчиниться таковымъ“, а другой § дополняетъ: „Всѣ постройки и другія сооруженія, равно сады, цвѣтники и огороды, устроенныя арендаторомъ минеральныхъ водъ, по истеченіи срока контракта переходятъ безъ всякаго за то вознагражденія въ собственность казны“...

Не смотря на то, что Кусакинъ ко времени выработки новыхъ кондицій произвелъ уже значительныя затраты на постройку ваннъ, гостинницъ и другихъ зданій на водахъ,—онъ счелъ разумнымъ отказаться отъ торговъ на такихъ легко выполнимыхъ *только на бумагахъ* условіяхъ. И не ошибся. Воды на торгахъ остались за пѣкнмъ Чхеидзе за 850 руб. Когда Чхеидзе внесъ залогъ, казенное управленіе потребовало отъ него снести постройки Кусакина и возвести на водахъ: пять домовъ для помѣщеній больныхъ, стоимостью 15½ т. руб., съ лишнимъ, ванное зданіе въ 3½ т. руб., помѣщеніе для доктора въ 4 т. руб., сарай и запасной резервуаръ въ 1½ т. руб. и кромѣ того содержать врача и фельдшера на водахъ и *извести парка* (это въ лѣсу то!) и т. п. Чхеидзе сбѣжалъ, оставивъ на водахъ полуразрушенныя постройки Кусакина. Воды запустили—и черезъ годъ опять были сланы Кусакину же за 250 р., безъ всякихъ условій.

Мнѣ кажется, что изобрѣтатели проектовъ парка въ лѣсу съ болѣею пользою и для себя и для другихъ затратили бы свое время и силы, если бы озаботились составленіемъ обязательныхъ санитарныхъ и другихъ правилъ, не соблюдение коихъ, по незнанію, темнымъ народомъ нерѣдко приводитъ теперь къ залечиванію неопытныхъ пациентовъ до смерти.

3) *Цхалтубскіе* теплые щелочные источники пользуются наибольшею популяренностью у кутаисцевъ, конечно не столько благодаря качествамъ своей воды (въ этомъ отношеніи они далеко уступаютъ Уперскимъ или Зекарскимъ) сколько благодаря близости отъ г. Кутанса, откуда до сел. Цхалтубы всего 14 верстъ (50 коп. мѣсто въ линейкѣ съ персоны по отвратительнѣйшей дорогѣ). Анализа цхалтубской воды у насъ нѣтъ, но по составнымъ своимъ частямъ она близко подходитъ къ абастуманской. Температура воды 22° по Р. Используются здѣсь, главнымъ образомъ, страдающіе отъ геммороя, обиднаго безвѣсія и

отъ женскихъ болѣзней. Вода бьетъ изъ земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ огромными ключами, такъ что цементныя бассейны въ пять или шесть кубическихъ сажень объемомъ, наполняются въ какіе-нибудь полчаса. За посѣщеніе общей ванны взимается 10—15 коп. въ сутки. Для прѣзжающихъ имѣются гостинницы (туземнаго типа) съ 100—150 номерами, цѣною въ 50 коп. и 1 руб. въ сутки. Кое-какая провизія продается тутъ же въ духанѣ, конечно страшно дорого. Сезонъ открывается въ апрѣлѣ, а оканчивается въ сентябрѣ. Въ первую половину лѣта наплывъ публики уменьшается, такъ какъ въ это время въ Цхалтубо (по-русски—стоячая вода) свирѣпствуютъ лихорадки.

Есть много и другихъ недостатковъ—наприм. сквозняки въ ванннхъ помѣщеніяхъ—по просту досчатыхъ сараяхъ, поэтому боющимся простуды лучше не купаться. Правиль для пользованія водами никакихъ еще не выработано, и случаи закупыванія до смерти не рѣдки. Вообще для въскательныхъ людей въ Цхалтубо, какъ впрочемъ, и во всѣхъ другихъ „курортахъ“ Кутаисской губерніи, исключая б. м. Уперскихъ, мѣста нѣтъ.

4) *Ткварчельскіе* минеральные источники (единственные въ юго-западной части Сухумскаго округа и въ Мингрелии), находятся въ Ткварчельской лѣсной дачѣ, въ ущельи Хелпиваръ, въ недоступной для экипажной ѣзды мѣстности, въ 10 вер. отъ сел. Ткварчели и въ 40 вер. отъ м. Очемчири, на берегу р. Галинга. По отзыву мѣстныхъ казенныхъ врачей вода этихъ источниковъ, при 29° по Р., представляетъ слабый сѣрнощелочный растворъ; при чемъ количество выходящей изъ главнаго источника воды на столько незначительно, что для наполненія одной ванны, размѣрами въ 1 кубической аршинъ, требуется не менѣе 1 часа. Пользуются этими водами исключительно мѣстные жители-больные ревматизмомъ, сифилисомъ и др. Приспособленія на водахъ самыя простыя—туземныя избы. Ванна *одна*—общая и пріемъ ея стоитъ 10 коп. Пока источники еще находились въ завѣдываніи казеннаго управленія—послѣднее заботилось объ ихъ благоустройствѣ, но теперь, вслѣдствіе отказа казны отъ эксплуатаціи источниковъ, они предоставлены на произволъ судьбы.

5) Нѣчто подобное представляютъ изъ себя и „*Сырныя воды*“, находящіяся въ 1 верствѣ отъ ст. того же имени Тквибульской вѣтви закавказской желѣзной дороги, только вода здѣсь выходитъ изъ нѣдръ земли холодной и подогревается въ котлахъ. Источники известны очень давно, но эксплуатируются лѣтъ 30, когда сооружены были и существующія сейчасъ у водъ постройки: помѣщеніе—въ которомъ находятся 3 ванны, гостинница для прѣзжихъ—ветхій домикъ съ 13 кѣтушками или „номерами“, туземная кухня (бухаръ), гдѣ согрѣвается и котель, и домикъ хозяина водъ. Плата за номеръ въ гостинницѣ въ сутки 60 коп., за ванну 1 часъ 40 коп. Въ ваннѣ можетъ одновременно купаться (съ трудомъ впрочемъ благодаря тѣсотѣ)—3 человека. Сезонъ продолжается съ апрѣля по сентябрь. Удобствъ для больныхъ никакихъ. Провизию съ трудомъ можно добывать въ сосѣднемъ селеніи, гдѣ цѣны на продукты довольно высокія. Главные посѣтители—мѣстные крестьяне и кутаисскіе обыватели, для которыхъ поѣздка на *Сырныя воды* составляетъ, кажется, очень большое развлеченіе. Такъ какъ, вслѣдствіе бѣдности источника водою пациентамъ приходится по долгу ожидать здѣсь своей очереди, то для того, чтобы убить время на лужайкѣ у водъ устраиваются попойки, пляски съ пѣснями и т. п.

Кромѣ перечисленныхъ пяти источниковъ въ Кутаисской губ. намъ известны еще: 6) въ Шорцанскомъ уѣздѣ—вблизи ст. Марелисы—источникъ, водою котораго, какъ говорятъ, быстро излѣчиваются отъ наложныхъ сыней и 7) у верховья р. Квирилы, въ урочищѣ *Мансады* (?); 8) въ Батумскомъ округѣ, въ м. Махинджаури, Кинтришскаго участка и въ Рачинскомъ уѣздѣ; 9) при сел. Бугеули—сѣрныя бани; 10) въ лѣсной Сорской дачѣ—желѣ-

зисто-углекислые источники, 11 и 12) при сел. Урави и Меудани—тоже; 13) при сел. Гоми—углекислые, по качеству, какъ говорятъ, не уступающие Удерскимъ; 14) у Рюнскаго моста, между сел. Уцеры и Глолы—углекислые источники и 15) между сел. Глолы и Гуршеви—тоже.

Большинство изъ этихъ источниковъ не эксплуатируется, но въ будущемъ, при общемъ подъемѣ матеріальной и духовной культуры, безъ сомнѣнія, человекъ воспользуется даровыми целебными силами этихъ источниковъ. Особенно это нужно сказать о Верхней Рачѣ, занимающей первое мѣсто въ губерніи по богатству целебными водами. Одинъ благодатный климатъ этого края сулитъ въ будущемъ возникновеніе и широкое развитіе здѣсь всевозможныхъ курортовъ и санаторій. И въ доброй части!

Г. Кутань,
8-го января 1903 г.

В. Р.—а.

Геологическое строеніе и рудныя мѣсторожденія земель селенія Ногкау въ средней части Сѣвернаго Кавказа.

Мѣстонахожденіе.

Селеніе Ногкау находится на лѣвомъ берегу рѣки Ардона, ниже впаденія въ эту рѣку рѣчки Садонъ-донъ, въ Терской области, Владикавказскомъ округѣ, 3 участка, Мизурскомъ приходѣ. Земли, состояща въ пользованіи этого селенія, занимаютъ пространство неменѣе 1000 десятинъ (гектаровъ); съ сѣверо-запада къ нимъ примыкаетъ Садонскій рудникъ. На другой сторонѣ рѣки Ардона противъ нихъ находятся земли селеній Пусть и Дейкау. Съ юго-восточной стороны къ этимъ землямъ примыкаетъ военно-осетинская шоссеиная дорога, по которой отъ Ногкауской границы до станціи Даргъ-Кохъ, Владикавказской желѣзной дороги, считается 54 версты. Мѣстность эта находится подъ $42^{\circ} 51'$ с. ш. и $61^{\circ} 43'$ в. д. Отъ г. Владикавказа она находится на разстояніи около 106 верствъ по хорошей колесной дорогѣ. Земли селенія Ногкау расположены по долигѣ рѣчки Ногкау-донъ, по рѣчкѣ Фаскау-донъ и по склонамъ прилегающихъ горъ.

Геологическое строеніе мѣстностей.

Описываемый районъ находится въ области распространенія черныхъ глинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ, отчасти гранита и протогинна и известковыхъ мергелей. Отъ равнины эта мѣстность отдѣлена высокимъ известковымъ контрфорсомъ юрской системы и предгорьями, состоящими изъ мѣловыхъ и третичныхъ отложений. Подъ юрскими известняками, имѣющими въ этихъ мѣстахъ крутое паденіе на сѣверъ, лежатъ известковые мергали приблизительно Келловейскаго возраста. Мергели эти выходятъ на поверхность южнѣе известняковъ, и на нихъ расположена часть Ногкауской земли. Еще нѣсколько къ югу отъ этихъ мергелей выступаютъ залегающіе подъ ними черные глинистые сланцы, которые и занимаютъ здѣсь обширную площадь. Эти сланцы сильно метаморфизированы и дислоцированы, хотя въ общемъ сохраняютъ паденіе около $30-45^{\circ}$ на сѣверъ. Геологическій возрастъ этихъ сланцевъ большинствомъ изслѣдователей принимался за палеозойный, но въ виду отсутствія окаменѣлостей никто не могъ высказать опредѣленнаго рѣшенія. Немногіе изслѣдователи относили эти сланцы къ юрѣ (лейасъ). Въ послѣднее время въ спорныхъ сланцахъ было найдено разными лицами нѣсколько окаменѣлостей, преимущественно юрскаго характера; такъ, напримѣръ, проф. Лоестъ (Lohest) изъ Брюсселя, изслѣдуя рудныя мѣсторожденія около сел. Дунга, нашелъ въ черныхъ сланцахъ ископаемое, которое онъ принимаетъ за

юрское; явъ тѣхъ же мѣстахъ нашелъ окаменѣлости такого же характера: проф. А. Н. Павловъ и М. В. Павлова, лѣтомъ 1897 г. открыли въ черныхъ сланцахъ недалеко отъ Ногкау белемниты и *Pentacrinus*. Гор. инженеръ Л. П. Семиниковъ находилъ въ этихъ же сланцахъ около сел. Н. Уналъ аммониты; штейгеръ І. И. Земба на разрабатываемомъ мною гранитномъ рудникѣ нашелъ въ черныхъ сланцахъ около сел. Джимара отпечатки реберъ громаднаго аммонта (нѣкоторые лица, какъ, напр., В. Д. Соколовъ, видѣвши этотъ экземпляръ, считают это опредѣленіе спорнымъ и полагаютъ, что ребра возможно принимать также за явленія двойчатности) и двѣ окаменѣлости юрскаго характера; я находилъ въ черныхъ сланцахъ противъ сел. Ногкау, на другой сторонѣ рѣки Ардона, около сел. Цусъ, на 2-мъ Цусскомъ рудникѣ Кристи и князя Трубецкого, во время производства мной развѣдокъ на рѣчкѣ Цуссонъ-донъ, белемниты.

Всѣ эти находки не имѣютъ, однако, пока рѣшающаго характера, такъ какъ опредѣленія ихъ не установлены. Есть такъ же много противоположныхъ мнѣній. Такъ, напримѣръ, профессоръ Иностранцевъ, резюмируя результаты изслѣдованій Кавказскаго хребта по Архотскому перевалу, говоритъ, что если и будутъ найдены юрскіе черные сланцы, то нижняя часть сланцевъ все же должна быть отнесена къ палеозою.

Профессоръ Штейнманъ (Steinmann), проѣхавшій лѣтомъ 1897 года по Ардонскому ущелью, нашелъ въ черныхъ сланцахъ окаменѣлость, которую онъ опредѣляетъ какъ палеозойную, но профессоръ А. П. Павловъ полагаетъ, что это опредѣленіе еще не установлено.

Производя непрерывныя изслѣдованія на Кавказѣ въ теченіе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ, я составилъ себѣ мнѣніе, что не только верхняя часть глинистыхъ сланцевъ, лежащихъ подъ известнякомъ, но вся ихъ толщина имѣетъ лейасовой возрастъ. Нѣсколько различныхъ петрографическій характеръ ихъ объясняется различною степенью метаморфизации.

Въ нижнихъ горизонтахъ описываемые черные сланцы переходятъ въ песчаники, имѣющіе также большую мощность.

Песчаники эти состоятъ изъ зернъ кварца, перемѣшанныхъ съ другими веществами. Они содержатъ окись желѣза и частью зерна хлориста и слюды. Цвѣтъ песчаниковъ бываетъ желтый, сѣрый, темно-сѣрый и зеленоватый. Верхніе слои этихъ песчаниковъ отчасти переслаиваются съ нижними слоями сланцевъ.

Паденіе слоевъ этихъ песчаниковъ на сѣверъ нѣсколько болѣе крутое, нежели паденіе сланцевъ. Геологическій возрастъ песчаниковъ слѣдуетъ принимать также за лейасовый.

Подъ этой толщей песчаниковъ и сланцевъ лежатъ граниты и протогинны, но они обнаружены вѣдъ предѣловъ Ногкауской земли къ югу отъ нея.

Въ орографическомъ отношеніи земли сел. Ногкау занимаютъ относительную впадину между главнымъ хребтомъ и высокимъ известняковымъ хребтомъ. Высота сел. Ногкау 636 саж. (1357 метровъ). Высота известняковаго контрфорса противъ сел. Ногкау 3069 мет. (1438 саж., гора Косекъ). Высота самаго низкаго пункта земли сел. Ногкау—400 сажень (853 метра).

Рудныя мѣсторожденія.

Ногкаускія рудныя мѣсторожденія имѣютъ характеръ кварцевыхъ жилъ, содержащихъ руду и проходящихъ въ черныхъ сланцахъ или въ песчаникахъ. Такихъ жилъ, заслуживающихъ вниманія, я могу назвать четыре.

Жила № 1.

Въ урочищѣ Дальвиндъ на правомъ берегу р. Ногкау-доми-донъ, ниже впаденія въ нее р. Фаскау-донъ, въ ущельи Ногкау-комъ, на разстояніи 1 километра отъ р.

Ардона и отъ военно-осетинской дороги по тропѣ по ущелью, въ песчаникахъ, переслаивающихся со сланцами, проходитъ кварцевая жила, имѣющая толщину болѣе 1 метра, простирание приблизительно съ востока на западъ и паденіе очень крутое, болѣе 80° на сѣверъ.

Выходъ ея ясно замѣтенъ на поверхности, и ее можно прослѣдить отъ самой рѣчки далеко вверхъ по крутому склону горы. Самый низкій выходъ ея находится на высотѣ 2134 метра (500 саж.) надъ уровнемъ моря. Въ этой жилѣ проходятъ параллельно ей бокамъ два, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ три прожилки чистаго свинцоваго блеска; толщина этихъ прожилковъ измѣняется; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 15 сантиметровъ (дли одного прожилка), въ другихъ мѣстахъ прожилки имѣютъ толщину по 10 и 5 сантиметровъ.

Къ свинцовому блеску кое-гдѣ примѣшаны цинковая обманка и сѣрный колчеданъ. Кроме прожилковъ, эти минералы встрѣчаются также въ формѣ линзообразныхъ включеній и вкрапленностей въ кварцѣ. Кварцъ этой жилы имѣетъ ноздреватый и развѣданный видъ, происшедшій отъ вымыванія и удаленія изъ поверхностныхъ частей жилы свинцоваго блеска, сѣрнаго колчедана и цинковой обманки. Онъ окрашенъ въ желтый и красный цвѣтъ окисью желѣза, образовавшеюся отъ разрушенія шпирита.

Жила № 2.

На 30—40 метровъ выше предыдущей жилы по рѣчкѣ въ урочище Дальвиндзъ-адагъ, при впаденіи р. Фаскау-данъ въ р. Ногкау-коми-донъ, на правомъ берегу рѣчки, почти параллельно жилѣ № 1, проходитъ въ тѣхъ же породахъ кварцевая жила, имѣющая мощность около 2 метровъ, простирание приблизительно съ О на W и паденіе около 80° на сѣверъ. Она также заключаетъ въ себѣ много свинцоваго блеска и цинковой обманки въ формѣ прожилковъ, включеній и вкрапленностей. Прожилки, состоящіе изъ чистыхъ минераловъ, имѣютъ толщину отъ 5 до 20 сантиметровъ.

Рудные скопленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ величины человѣческой головы. Эта жила отличается отъ предыдущей, во-первыхъ, тѣмъ, что цинковой обманки въ ней больше, чѣмъ въ жилѣ № 1, а во-вторыхъ, тѣмъ, что въ боковыхъ частяхъ жилы въ кварцѣ попадаются слои окружающей породы; эта жила имѣетъ видъ сложной жилы; она представляетъ собой систему трещинъ, то почти параллельныхъ, то соединяющихся одна съ другой, при чемъ вся эта система заполнена кварцемъ и минерализована. Кроме того, минерализованы прилегающія части окружающей породы, такъ что рядомъ съ жилой иногда на разстояніи до 10 метровъ можно встрѣтить довольно большія скопленія рудъ, величиной, напримѣръ, съ человѣческую голову; скопленія эти состоятъ преимущественно изъ цинковой обманки, но содержатъ также свинцовый блескъ и сѣрный колчеданъ; въ окружающей породѣ попадаетъ много прожилковъ и включеній кварца. Нѣкоторыя части жилы имѣютъ очень темный, почти черный цвѣтъ, происшедшій отъ присутствія марганцевыхъ соединений. Продолженіе этой жилы видно также на противоположномъ берегу рѣчки.

Жила № 3.

На разстояніи около 1 километра отъ выхода жилы № 2, выше по рѣчкѣ Фаскау-донъ, въ урочищѣ Фаскау-адагъ, къ западу отъ селенія Ногкау, на высотѣ около 1,355 мет. (335 саж.) надъ уровнемъ моря находится выходъ 3-й жилы, мощность которой не была определена, такъ какъ лежачій бокъ ея закрытъ наносами и развѣдочъ тутъ произведено не было; во всякомъ случаѣ толщина этой жилы не менѣе 50 сантиметровъ. Эта жила проходитъ въ песчаникахъ и имѣетъ паденіе около 60°. Она мало обнажена и была недостаточно изслѣдована, но

было ясно видно, что въ ней проходитъ прожилокъ вполне чистой цинковой обманки толщиной не менѣе 20 сантиметровъ, при чемъ толщина эта сохраняется, не уменьшаясь. Кроме этого прожилка, въ жилѣ были замѣтны болѣе тонкіе прожилки чистой цинковой обманки и отдѣльные ея. Цинковая обманка, кроме того, попадаетъ по сосѣдству съ жилой въ окружающей породѣ. Выходъ жилы этой находится подъ 61° 42' 20" в. д. и 42° 52' с. ш.

Жила № 4.

Если отъ жилы № 3 подняться прямо въ гору, то на разстояніи отъ нея около 1/4 километра, къ западу отъ селенія Ногкау, можно встрѣтить еще жилу. Мѣстность, гдѣ находится эта жила, называется Сэръ-хохъ.

Жила проходитъ въ сѣрыхъ, желтовато-сѣрыхъ и зеленовато-сѣрыхъ песчаникахъ и имѣетъ простирание съ О на W; толщина ея не велика—всего около 20 сантиметровъ, но она содержитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ много цинковой обманки, къ которой примѣшанъ свинцовый блескъ.

Прочія рудныя мѣсторожденія.

Кроме кварцевыхъ жилъ, цинковая обманка встрѣчается на Ногкауской землѣ въ формѣ совершенно особенныхъ мѣсторожденій, а именно: она залегаетъ въ видѣ включеній, линзъ и пропластковъ въ массѣ породы, не будучи связана съ жильнымъ кварцемъ. Такое мѣстороженіе, имѣющее солидные размѣры, находится къ SWW отъ селенія Ногкау на западномъ склонѣ горы Сау-сэръ, немного выше послѣдней ровной поляны. Западный склонъ этой горы (или хребта) состоитъ изъ слоевъ желтаго и сѣраго песчаника. Въ промежуткахъ между этими слоями и по трещинамъ находятся пропластки и линзы чистой цинковой обманки.

Скопленія эти иногда имѣютъ толщину болѣе 20 сантиметровъ и часто одинъ пропластокъ или линза тянется, постепенно дѣлаясь тоньше, на нѣсколько метровъ. Эти скопленія на обнаженномъ склонѣ горы Сау-сэръ очень часты; они наполняютъ сѣтъ многочисленныхъ трещинъ и промежутковъ между слоями этой горы. Иногда цинковая обманка, слѣдуя какой-нибудь болѣе постоянной трещинѣ, сама образуетъ жилку (не кварцевую) и такая жилка тянется на значительное пространство.

Въ виду густоты этой сѣти рудныхъ скопленій мнѣ кажется вполне возможнымъ добыть здѣсь цинковую обманку разносомъ, тогда какъ въ другія Ногкаускія мѣсторожденія придется разрабатывать штольнями.

Къ цинковой обманкѣ въ этомъ мѣстороженіи примѣшивается въ очень небольшомъ количествѣ свинцовый блескъ.

Такое же мѣстороженіе цинковой руды нѣсколько меньшихъ размѣровъ находится на западномъ берегу сосѣдней горы, расположенной немного къ сѣверу, входящей въ составъ того же хребта и отдѣленной отъ описаннаго мѣстороженія неглубокимъ оврагомъ.

Несмотря на мои поиски, я не могъ найти около этихъ скопленій настоящей кварцевой жилы. Но все-таки слѣдуетъ полагать, что недалеко къ сѣверу проходитъ мощная рудоносная жила, около которой и могли образоваться такіе прожилки рудъ въ породѣ.

Кроме того известны небольшіе выходы жилъ съ цинковой и серебро-свинцовой рудой въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ: на лѣвомъ берегу рѣчки Ногкау-коми-донъ, выше впаденія въ нее р. Фаскау-донъ, посрединѣ мыса между этими рѣчками, въ глубинѣ ущелья Ногкау-комъ недалеко отъ военно-осетинской дороги и т. д.

Большая часть поверхности Ногкаускихъ горъ скрыта подъ растительнымъ покровомъ, а поэтому, вѣроятно, большая часть рудныхъ жилъ еще неизвѣстна. Свинцовая руда описаннаго района (отборная) содержитъ отъ 60 до

80% Pb. и отъ 0,1 до 0,18% Ag., а цинковая руда—отъ 40 до 58% Zn и около 0,013% Ag.

И. Сприжовъ.

Владикавказь,
10-го ноября 1897 г.

Минеральные воды Кубанской области.

Минеральные воды Кубанской области еще мало изслѣдованы, но то что зарегистрировано изслѣдователями, указываетъ на богатство и разнообразіе источниковъ.

Въ *Екатеринодарскомъ отдѣлѣ*, помимо извѣстныхъ псекупскихъ водъ (въ м. Горячемъ-Ключѣ), о чемъ во „Всѣмъ Кавказѣ“ помѣщена особая статья, мы должны отмѣтить сильный соленый источникъ по р. Убину, близъ пос. Азовскаго. Источникъ эксплуатировался горцами; имѣетъ легкій запахъ сероводорода.

Въ *Темрюкскомъ отдѣлѣ*: теплые Бугазскіе сѣрнистые источники; сильные сѣрнистощелочные близъ стан. Натухайской; солено-бromo-іодистый источникъ въ окрестностяхъ ст. Раевской. Таманскіе, числомъ 4, всѣ сѣрнистые, три холодныхъ и одинъ теплый.

Въ *Майкопскомъ отдѣлѣ*. Ширванское, въ 44 в. на ю.-з. отъ Майкопа и въ 6 верстахъ отъ ст. Ширванской, на берегу р. Кокодзъ, два холодн. источн.: одинъ—сѣрнисто-щелочной, темп. 13°, Ц., при 28° воздуха, даетъ въ минуту отъ 12—15 вед.; другой—углекисложелѣзистый, темп. 16°, С., даетъ въ минуту 10 стакановъ воды, Царскій, въ 4 в. на з. отъ ст. Царской, неизв. состава. Умпырскій—горькосоленый въ верховьяхъ М. Лабы, на возвышенности между М. Лабой и Уруштеномъ.

Въ *Баталпаинскомъ отдѣлѣ*. Учкуланскій, въ верховьяхъ р. Учкулана, углекислый. Уллухурзукскіе, близъ подошвы Эльбруса, углекисложелѣзные, числомъ 5, въ ущельи Битюкъ-тубе-су.

Индышскій, на лѣвомъ берегу р. Индышъ, въ 1½ верст. выше впаденія ея въ Кубань, углекислощелочной, съ примѣсью соли. Джемаатскій, на лѣвомъ берегу рѣки Джемаата, лѣваго притока р. Теберды, въ 4 верст. отъ устья, углекислый, сильно желѣзистый, дебитъ около 60 ведеръ въ часъ. Температура 5,6° С. Карачаевцы передаютъ, что вблизи есть еще два источника. Марскій, близъ аула Карачаевского Мара, углекислощелочный. Джалалкольскій—въ 6 верст. отъ Джалалкольскаго моста на р. Кубани близъ ст. Верхне-Николаевской, сильный желѣзисто-углекислый въ саженяхъ 5—6 отъ дороги. Температура 12° С. Вокругъ источника и на днѣ его черная грязь (сѣрнистое желѣзо); пузырьки углекислоты поднимаются довольно часто. Колодець наполняется быстро. Тамъ же, по словамъ старожиловъ, есть еще два подобнаго состава источника. Тибердинскій соленый источникъ, на берегу р. Теберды, между долиною Джингерикъ и Сенты, недалеко отъ сторожки.

По рассказамъ карачаевцевъ, у перевала Джелкъ-аумъ (подъ ледникомъ) въ верховьяхъ Джемаата есть „кислая вода“. Близъ аула Доутъ (3 версты), въ 50 саженяхъ отъ берега р. Доутъ—два желѣзисто-углекислыхъ источника. Въ мѣстности Джазлы, по словамъ карачаевцевъ, былъ кислый источникъ, нынѣ заваленный землею.

А. Д.-Т.

НЕБОЛЬШАЯ РАЗВѢДКА ЗОЛОТА ВЪ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА.

И. Сприжова.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ я хочу рассказать исторію одной попытки найти золото на сѣверномъ Кавказѣ. Весной 1896 г. я, находясь на Уралѣ, былъ пригла-

шенъ на 2 мѣсяца одной московскою компаніей произвести небольшую развѣдку золота на Кавказѣ, гдѣ эта компанія взяла для изысканій и эксплуатаціи довольно значительную площадь.

Я никогда не былъ на Кавказѣ, не имѣлъ достаточныхъ геологическихъ свѣдѣній о той мѣстности, куда мнѣ приходилось ѣхать; не зналъ, можетъ или нѣтъ тамъ быть золото, и вслѣдствіе этого, имѣя надежду найти его, поѣхалъ.

Площадь, гдѣ нужно было искать золото, составляла имѣніе одной туземной (дигорской) фамиліи, размѣрами до 13000 десятинъ и была расположена отчасти въ предгорьяхъ сѣвернаго Кавказа, отчасти на слабо покатой къ сѣверу равнинѣ, прилегающей къ этимъ предгорьямъ. Имѣніе это находилось въ 25 верстахъ къ югу отъ станціи Даргкохъ, владикавказской ж. д. вокругъ селенія Туганово, между селеніями Карагачъ, Н. Христіанское и В. Магометанское, въ 3 участкѣ Владикавказскаго округа Терской области, по рѣчкѣ Дурдуръ (и его притокамъ), впадающей съ лѣвой стороны въ р. Терекъ.

Первый-же день, какъ только я пріѣхалъ, мнѣ принесли сильное разочарованіе. Орографія, тектоника и первая поверхностныя данныя геологіи этой мѣстности говорили противъ того, чтобы здѣсь было золото.

Я пріѣхалъ не начинать работы, а только продолжать, такъ какъ онѣ были начаты за 3 мѣсяца передъ тѣмъ г. Е. (работавшимъ ранѣе по золоту въ Сибири); но г. Е. ко времени моего пріѣзда уже не было; онъ уѣхалъ, а развѣдки производилъ только штейгеръ Г. Е. Трофимовъ (также работавшій ранѣе въ Сибири).

Развѣдки состояли въ шурфованіи и промывкѣ породы на маленькомъ переносномъ вашгердѣ сибирскаго типа. Шурфами развѣдывались долины рѣчки Дурдуръ и его притоковъ Дархъ-тагъ, Хасфаракъ и др. Шурфовъ было выбито уже довольно много, но глубина ихъ была небольшая.

На другой день по пріѣздѣ, осмотрѣвши развѣдки, я остановилъ работы и предпринялъ детальный осмотръ имѣнія и его окрестностей, геологическое изученіе мѣстности, ознакомленіе съ исторіею вопроса о золотѣ этой мѣстности и изслѣдованіе прочихъ обстоятельствъ дѣла. Для геологическаго изслѣдованія и сдѣлалъ много экскурсій верхомъ и пѣшкомъ по средней части сѣвернаго Кавказа и былъ много разъ далеко за предѣлами развѣдываемаго имѣнія.

Эти занятія выяснили слѣдующее:

Основаніемъ для поисковъ золота въ этой мѣстности послужили старыя преданія и праздные рассказы туземцевъ о томъ, что будто-бы тутъ прежде находили золото, и присутствіе на горѣ Стурхъ нѣсколькихъ ямъ, принимаемыхъ туземцами за древніе рудники. Кромѣ того около 1894 г. въ этой мѣстности появился мѣщанинъ Б., побывавшій гдѣ-то на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, который и увѣрилъ владѣльцевъ изслѣдуемаго имѣнія, что у нихъ есть золото. Владѣльцы поручили ему развѣдки, и онъ, проработавъ нѣсколько мѣсяцевъ, выбивъ довольно основательную шахту глубиной въ 12 саженъ и не добившись никакого результата, ушелъ. Но онъ показывалъ владѣльцамъ золото, будто-бы добытое изъ этой шахты, и они, рѣшивъ поручить поиски серьезнымъ лицамъ, передали это дѣло московскою компаніи.

Равнина, прилегающая въ изслѣдуемомъ районѣ къ предгорьямъ, состояла изъ валуновъ ледниковаго происхожденія, перемѣшанныхъ съ пескомъ и глиной и не подвергнутыхъ въ массѣ сортировкѣ. Сортировка слабо коснулась лишь нѣкоторыхъ мѣстъ этой породы. Валунъ былъ размѣрами отъ величины яйца до нѣсколькихъ кубическихъ саженъ, большею-же частью величиной въ половину человѣческой головы. Эти моренные валунно-песчано-глинистые пласты созданы были древними ледниками. На значительной части изслѣдуемой мѣстности они были превращены въ флювио-гляціальныя отложенія почти такого-же характера.

Эти ледниковые отложения имѣютъ очень большую мощность въ нѣсколько десятковъ сажень. Они покрываютъ большую часть изслѣдуемой площади. Всѣ развѣдки велись въ этой породѣ. Она и служила матеріаломъ для промывки. Настоящихъ рѣчныхъ отложений—древнихъ или новыхъ, здѣсь почти нѣтъ. Лишь кое-гдѣ пріотитиса маленькій островокъ песку или глины (безъ золота). Рѣки и рѣчки текутъ очень быстро и все смыкаютъ. Поставляя для нихъ служить непосредственно указанная валунная порода, по которой онѣ широко разливаются, часто мѣняя русло.

Далѣе къ сѣверу на разстояніи нѣсколькихъ верствъ отъ предгорій эти валунные ледниковые пласты начинаютъ покрываться тонкимъ слоемъ четвертичнаго отложения—именно, Каспійскаго яруса, который золота конечно, не содержитъ.

Подъ валунными ледниковыми пластами находятся мощная третичная отложения, состоящая большей частью изъ рыхлыхъ породъ. Но эти третичныя отложения на равнинѣ нигдѣ не обнажены. Они обнажаются только въ предгорьяхъ, по долинамъ рѣкъ, гдѣ можно постепенно видѣть послѣдовательность слоевъ, даже и болѣе глубокихъ нежели третичные, такъ какъ по направленію къ югу въ область горъ слои, лежащіе на правннѣ горизонтально, постепенно выводятся изъ своего положенія и ставятся все болѣе и болѣе на ребро; при этомъ они и образуютъ горы. Но если мы отодвинемся на нѣсколько верствъ отъ предгорій къ сѣверу, то подъ указанными рыхлыми валунными отложениями найдемъ сильно сцементированные, довольно плотные песчано-глинистые-валунные слои, приближающіеся по плотности къ конгломератамъ. Валунны этихъ слоевъ—гораздо болѣе мелкіе, въ среднемъ величиной въ яйцо, и болѣе окатанные. Эта порода имѣетъ тоже ледниковое происхождение. Я приравниваю ее къ древнему нижнему шоттеру. Она лежитъ уже въ предѣлахъ равнины, обнажается только по берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ и золота не содержитъ.

Третичныя пласты состоятъ изъ песчанистыхъ мергелей, зеленоватыхъ и черныхъ сланцеватыхъ глинъ, тонкихъ пропластковъ песка и песчаника и тонкихъ прослойковъ кремнистаго и желѣзистаго известняка.

Все это золота не содержитъ.

Подъ третичными слоями лежатъ слои мѣловой системы, обнажающіеся еще болѣе къ югу и состоящіе изъ рыхлыхъ породъ и твердыхъ известняковъ. Послѣдніе налегаютъ на юрскіе известняки, которые немного южнѣе образуютъ очень высокій горный хребетъ. Юрскіе известняки имѣютъ здѣсь очень большую толщину. Хребетъ ихъ представляетъ собой мощный контрфорсъ, рѣзко отдѣляющій вышеуказанныя породы отъ всего, что лежитъ южнѣе, т. е. отъ горной области съ древними породами, гдѣ можетъ быть было-бы возможно встрѣтить золото. Но этотъ хребетъ не пустилъ-бы сюда золота. Онъ служитъ въ этомъ районѣ водораздѣломъ. Системы р. Дурдура и Бѣлой рѣчки (Урстони-донъ) не проникаютъ за этотъ хребетъ. Онѣ берутъ начало на сѣверномъ склонѣ. Этотъ хребетъ прорѣзывается по одну сторону нашего района рѣкою Урухъ, а по другую сторону рѣкою Ардономъ. Но эти рѣчки протекаютъ въ сторонѣ отъ нашего района, не затрагивая его. Урухъ проходитъ на нѣсколько верствъ западнѣе изслѣдуемой площади, а Ардонъ на 16 верствъ восточнѣе; при этомъ наша площадь въ гнсометрическомъ отношеніи возвышается надъ этими рѣчками, а особенно надъ Урухомъ. Обѣ рѣчки—и Ардонъ и Урухъ, выходятъ изъ чиста горной области съ древними породами; въ этой области онѣ имѣютъ очень сложныя рѣчныя системы захватывающія обширныя пространства. Урухъ омываетъ районъ, лежащій противъ нашей площади по другую сторону известняковаго контрфорса. Районъ этотъ представляетъ собою небольшую страну „Горную Дигорию“, выходя изъ которой Урухъ известняковымъ хребтомъ отклоняется сильно къ западу. Урухъ и Ардонъ впадаютъ въ Терекъ.

Подъ известняками, слагающими высокій хребетъ, лежатъ черные глинистые, сильно метаморфизованные, сланцы, которые слѣдуетъ отнести также къ юрѣ; они имѣютъ большую мощность (болѣе 100 саж.) и паденіе отъ 250 до 800 на сѣверъ. Это есть первая, начиная съ сѣвера или сверху (или-же самая молодая) порода, заключающая въ себѣ въ средней части сѣвернаго Кавказа кварцевыя жилы съ какими либо металлическими рудами. Она содержитъ кое-гдѣ жилы, въ которыхъ попадаются свинцовый блескъ, цинковая обманка и сѣрный колчеданъ. Но хорошихъ жилъ въ этой породѣ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, и оруденѣлость вообще очень небольшая.

Подъ сланцами лежатъ твердые песчаники, относимые также къ юрѣ и имѣющіе приблизительно одинаковое со сланцами паденіе, но гораздо меньшую мощность. Оруденѣлость песчаниковъ болѣе значительная, нежели оруденѣлость сланцевъ.

Подъ песчаниками лежатъ уже граниты, обнажающіеся версты на 4 или 5 южнѣе известняковаго хребта. Граниты эти очень древніе. Я считаю, что между гранитами и юрскими песчаниками здѣсь палеозойскіе слои нѣтъ. Граниты въ средней части сѣвернаго Кавказа содержатъ много кварцевыхъ рудосносныхъ жилъ. Жилы эти кромѣ кварца заключаютъ кальцитъ и хлоритъ, а изъ металлическихъ рудъ: свинцовый блескъ, цинковую обманку, сѣрный колчеданъ, пирротинъ и мѣдный колчеданъ. Въ шараяхъ de fer эти жилы кромѣ того содержатъ лимонитъ, сидеритъ, мѣдную синь, мѣдную зелень, церусситъ и галмей. Мы нашли въ нѣкоторыхъ изъ этихъ жилъ также мышьяковатый колчеданъ и ковеллинъ. Ближе къ центральному Кавказскому хребту мы нашли жилы особой категоріи, содержащія мало кварца и состоящія преимущественно изъ мышьяковаго колчедана съ примѣсомъ мѣднаго колчедана, шелита, молибдена, сѣрнаго колчедана, магнитнаго колчедана и очень небольшихъ количествъ цинковой обманки. Жилы эти имѣютъ очень небольшую толщину и скоро выклиниваются. Есть также жилы ленточнаго кварца съ мѣднымъ колчеданомъ и продуктами его разрушенія, такихъ жилъ очень мало, и онѣ находятся также ближе къ центральному хребту.

Гранитная область непосредственно подходитъ къ центральному Кавказскому хребту и включаетъ его въ себя.

Нѣкоторыя изъ горъ этой области представляютъ собой потухшіе вулканы, и въ гранитной полосѣ встрѣчаются застывшіе потоки вулканическихъ породъ, преимущественно трахитовъ. Оруденѣлости въ нихъ нѣтъ.

Имѣіе, гдѣ мы искали золота, расположено преимущественно на рыхломъ валуномъ отложеніи. Часть его лежитъ на третичныхъ отложеніяхъ, и очень небольшая часть на слояхъ мѣловой системы. Вліяніе области съ древними породами и рудными жилами здѣсь устранено; сюда не попадаетъ ни одна капля воды, бывшей въ той области. На это имѣніе не имѣетъ прямого вліянія даже юрскіи известнякъ, отдѣляющій его глухою стѣной отъ области древнихъ породъ, ибо воды, сбѣгающія съ этого известняка, попадаютъ въ Бѣлую рѣчку, отводящую ихъ на востокъ и несущую въ сторонѣ отъ имѣнія.

Принявъ во вниманіе приведенное геологическое описаніе, поставимъ теперь вопросъ:

Въ какихъ изъ вышеуказанныхъ породъ, находящихся въ предѣлахъ имѣнія, возможно золото?

Очевидно—ни въ какихъ.

Здѣсь нѣтъ ни золотоносныхъ жилъ, ни розсыпей. Что золотоносныхъ жилъ нѣтъ, это ясно, и доказывать сего не нужно.

Розсыпей же нѣтъ не только потому, что мы ихъ не нашли, но и потому, что онѣ здѣсь не могли образоваться. Ни одно условіе образованія розсыпей здѣсь не соблюдено.

Единственнымъ возможнымъ источникомъ образованія розсыпей въ средней части сѣвернаго Кавказа нужно было бы признать граниты, если бы только эти розсыпи

были; при самой большой натяжкѣ можно было бы присоединить въ этомъ случаѣ къ гранитамъ еще вулканическія породы и юрскіе песчаники и сланцы. Но эти породы не имѣютъ вліянія на послѣдующее имѣніе. Продукты ихъ разрушенія уносятся мимо имѣнія. Имѣніе, не содержа само породъ, могущихъ заключить кварцевыя жилы или золото, также не имѣетъ ни одной рѣчки, которая выходила бы изъ такой породы, и не имѣло ея въ прошедшемъ.

Кромѣ геологическихъ, здѣсь не выполнены орографическія и прочія условія образованія россыпей.

Однако остался еще одинъ исходъ для золотоскаптели: валуны, слагающіе обширныя валунныя отложения этой площади, состоятъ сами не только изъ известняка, но и изъ гранита, трахита, сланцевъ, песчаника и даже кварца. Кварцевыхъ валуновъ, конечно, значительно меньше, чѣмъ прочихъ, но все-таки они попадаются довольно часто. Вотъ эти валуны и могли бы содержать золото и даже могли бы при своемъ разрушеніи образовывать россыпи. Разсмотримъ этотъ вопросъ.

Какъ попали сюда такіе валуны?

Въ началѣ четвертичной эпохи ледники Дигорія простирались гораздо дальше. По Урухскому ущелью даже въ области известняковъ проходилъ ледникъ и при выходѣ изъ узкаго известняковаго ущелья распространялся по мѣловымъ и третичнымъ породамъ и простиралъ свое вліяніе еще шире, захватывая имъ всю интересующую насъ площадь. Теперь вода Уруха бѣжитъ очень низко, въ глубокой рѣчной долині, и породы могутъ передвигаться только по этому руслу или же смываться въ него съ прочихъ даже и высокыхъ мѣстъ. А тогда передвиженіе породъ было гинсометрически гораздо выше, и они могли заноситься даже и на самыя возвышенныя части послѣдующаго имѣнія. Передвиженіе породъ сначала содержалось самимъ ледникомъ въ видѣ моренъ, которыя были подняты гораздо выше нынѣшняго уровня Уруха. Всплывшій при таяніи и отступаніи ледниковъ въ перенесеніи валуновъ приняла большое участіе вода, которая также могла заносить ихъ гораздо дальше, чѣмъ теперь. Словомъ, приводимый въ движеніе ледникомъ потокъ валуновъ изъ области древнихъ породъ по выходѣ изъ Урухскаго ущелья широко распространился, при участіи всплывшій воды, въ области предгорій и по равнинамъ; онъ захватилъ и все развѣдываемое имѣніе.

Теоретически золото въ этихъ ледниковыхъ отложенияхъ возможно. Дѣйствительно, тщательно промывая песчано-глинисто-валунную породу, мы находили изрѣдка золото, но, во-первыхъ, очень мелкое и, во-вторыхъ, въ очень небольшихъ количествахъ. Большею частью оно совсѣмъ не попадалось, но иногда содержаніе его доходило до 2 доль на 100 пудовъ. При промывкѣ получался илѣкъ, состоящій изъ свинцоваго блеска, иногда съ примѣсью небольшого количества мельчайшихъ рубиновъ.

Все это весьма объяснимо. Кварцевыя валуны происходили, по всей вѣроятности, изъ жилъ, проходящихъ гдѣ нибудь въ гранитахъ и могущихъ содержать колчеданы, свинцовый блескъ, рубины и золото. При разрушеніи валуновъ крупинки золота, рубина и кусочки свинцоваго блеска, попадали въ глину и песокъ, прилипающіе къ валунамъ. Но при этомъ нигдѣ не происходило естественнаго обогащенія золотосодержащаго мѣсторожденія или концентраціи золота, такъ какъ не было для сего подходящихъ условій. Въ странѣ нѣтъ никакихъ рѣчныхъ отложений, похожихъ на россыпи. Въ валунныхъ же слояхъ золота слишкомъ мало и разрабатывать его нѣтъ рѣшительно никакой выгоды. Расшурфованъ обширную площадь, мы нигдѣ не натолкнулись на содержаніе болѣе 2 доль.

Эту мѣстность въ смыслѣ образованія россыпей слѣдуетъ считать отрѣзанной отъ кварцевыхъ жилъ. Кварцы попадали сюда косвеннымъ путемъ и въ очень малыхъ количествахъ. Продукты разрушенія жилы были разбавлены массой иныхъ породъ; они терялись въ этихъ по-

родахъ. Здѣсь было не болѣе шансовъ для образованія россыпи, чѣмъ, напримѣръ, подъ Москвой, гдѣ есть много ледниковъ валуновъ, состоящихъ между прочимъ изъ кристаллическихъ породъ и изъ кварца, и гдѣ также можно найти въ ничтожныхъ количествахъ золото.

Отказавшись отъ россыпей, я поставилъ вопросъ: не найдется ли достаточно золота въ кварцевыхъ валунахъ, разсѣянныхъ по обширнымъ русламъ мѣстныхъ рѣчекъ?

Разбивъ много валуновъ, мы нашли въ одномъ изъ нихъ включеніе мышьяковаго и сѣрнаго колчедана. Сдѣлали анализъ его и нашли золото съ содержаніемъ 1 зол. 25 доль на 100 пудовъ.

Тогда я поставилъ вопросъ: нельзя ли собирать по русламъ рѣчекъ и по другимъ обнаженіямъ кварцевыя валуны, толочь ихъ, промывать (съ амальгамацией или иными способами) и извлекать золото?

Мы обили много рѣчекъ и нашли количество кварцевыхъ валуновъ недостаточнымъ. Кромѣ того мы сдѣлали много анализовъ такихъ валуновъ, но золота ни въ одномъ не нашли.

Къ свѣдѣнію долженъ замѣтить, что колесныхъ дорогъ въ этой мѣстности мало, и они очень плохи.

Для окончательнаго рѣшенія задачи о золотѣ я разсмотрѣлъ еще одинъ вопросъ:

Существуютъ ли коренныя золотосодержащія мѣсторожденія въ области древнихъ (кристаллическихъ и иныхъ) породъ, что мы предполагали при разсмотрѣніи вопроса о россыпяхъ?

Мнѣ пришлось довольно близко ознакомиться съ этой древней областью, гдѣ наблюдаются кварцевыя и рудосносныя жилы; я изучалъ эту область и эти жилы почти три года (впослѣдствіи уже не съ цѣлью найти золото, а имѣя въ виду иныя руды). Было произведено много анализовъ разныхъ составныхъ частей весьма многихъ жилъ. Мы анализировали на золото кварцы, хлориты, известковый шпатъ, лимонитъ, сидеритъ, сѣрный колчеданъ, пирротинъ, мѣдный колчеданъ, цинковую обманку, свинцовый блескъ, мѣдную зелень, мышьяковый колчеданъ и шеелитъ.

Большинство анализовъ золота не обнаружило. Общія выводы я могъ сдѣлать слѣдующіе: кварцевыя жилы, не заключающія колчедановъ, золота не содержатъ. Въ кварцевыхъ жилахъ, содержащихъ только сѣрный колчеданъ, мы золота тоже никогда не находили. Свинцовый блескъ содержитъ золото, но въ очень малыхъ количествахъ, большею частью только слѣды; разрабатывать жилы съ свинцовымъ блескомъ на золото нѣтъ никакой выгоды; если же вынуждать изъ свинцоваго блеска свинецъ и извлекать также серебро, которое содержится въ свинцовомъ блескѣ въ количествахъ отъ 1½ до 9 золотниковъ на пудъ, то серебро будетъ заключать немного золота, которое и можно отсюда извлечь.

Въ жилахъ, состоящихъ изъ арсенопирита и небольшихъ количествъ кварца и заключающихъ кромѣ того иногда мѣдный колчеданъ, пирротинъ и шеелитъ, мы находили болѣе значительныя количества золота, которое содержится въ арсенопиритѣ, но содержаніе его также очень мало, самыя мѣсторожденія незначительны и разрабатывать ихъ на золото выгоды нѣтъ. Въ пирротинѣ въ некоторыхъ жилахъ также было обнаружено золото, но съ меньшимъ содержаніемъ. Въ прочихъ минералахъ мы золота не находили.

Образцы для анализовъ мы брали не только съ поверхности, но и изъ глубины, такъ какъ жилы въ теченіи двухъ лѣтъ развѣдывались на свинецъ и цинкъ. Кругъ нашего изслѣдованія обнималъ болѣе сотни жилъ. Другихъ рудныхъ мѣсторожденій, помимо жильныхъ, въ горной области за известняками мы не нашли (если не считать очень бѣдныхъ сферосидеритовъ).

Такимъ образомъ я пришелъ къ результату, что самостоятельныя золотосодержащія коренныя мѣсторожденія въ средней части сѣрнаго склона Кавказа

нѣтъ. Золото примѣшано въ малыхъ количествахъ къ нѣкоторымъ сѣрнистымъ металламъ, но содержаніе его очень мало, прочія условія неблагоприятны, и такія мѣсторожденія не могутъ послужить источникомъ для образования россыпей. Жилы горной области съ древними породами не могли дать россыпей по сѣверную сторону известняковаго хребта, напримѣръ, въ предѣлахъ интересней даже и въ самой области древнихъ породъ по южную сторону известняковъ. Въ этой области рѣчныя отложения очень незначительны: рѣки и рѣчки текутъ очень быстро и все смыываютъ, оставляя или голыя скалы или большіе валуны; гравій, песокъ и глина встрѣчаются, но въ очень ограниченныхъ количествахъ, и золота въ нихъ я совсѣмъ не находилъ; кромѣ этихъ отложений на юрскихъ и древнихъ породахъ этой области встрѣчаются только современные осыпи и ледниковыя отложения, но и они золотосныхъ мѣсторождений собой не представляютъ. Россыпи здѣсь не могли образоваться также и потому, что коренныя мѣсторожденія слишкомъ незначительны.

Произведя часть вышеизложенныхъ изслѣдованій, сколько я успѣлъ сдѣлать въ теченіе мѣсяца, я поставилъ снова въ изслѣдуемомъ имѣніи небольшія развѣдочныя работы съ цѣлью выяснитъ содержаніе золота въ ледниковыхъ песчано-глинисто-валунныхъ отложенияхъ. Оно опредѣлилось отъ 0 до 1½ золотниковъ на 100 пудовъ

породы. Затѣмъ работы были окончательно прекращены и московская компанія отказалась отъ этой площади. Такъ какъ я имѣлъ порученія искать и приобретать для эксплоатации также и другія рудныя мѣсторожденія по соседству, то я обратилъ свое вниманіе на горную область съ древними породами, которую и изслѣдовалъ (впослѣдствіи при участіи нѣкоторыхъ другихъ лицъ, напримѣръ, минералога В. Г. Орловскаго) въ предѣлахъ почти всей средней части сѣвернаго Кавказа, по бассейнамъ рѣкъ Терека, Гизель-дона, Фиагъ-дона, Ардона, Уруха и другихъ. Область эта оказалась довольно богатой свинцовымъ блескомъ и цинковой обманкой; найдено было много рудоносныхъ жилъ, мѣсторожденія были подвергнуты развѣдкамъ, и на жилахъ Ардонскаго и Урухскаго ущелій основалось, организованное г-ми Г. И. Кристи, кн. С. Н. Трубецкимъ и Л. В. Готье, терское горнопромышленное акціонерное общество.

Занимаясь уже серебряно-свинцовыми и цинковыми мѣсторожденіями, я производилъ наблюденія и по золоту, которыя дали мнѣ вышеизложенные выводы и подтвердили мнѣніе, къ которому я пришелъ по вопросу о золотѣ, оканчивая еще въ 1896 г. развѣдки вышеуказаннаго имѣнія.

Это отрицательное въ отношеніи золота мнѣніе должно быть приложено ко всей средней части сѣвернаго Кавказа, хотя бы гдѣ-нибудь въ рѣчныхъ или ледниковыхъ отложенияхъ содержаніе золота и превзошло 2 доли на 100 пудовъ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ¹⁾

Четыре группы Кавказскихъ минеральныхъ водъ, обладающія болѣе чѣмъ 50 различными цѣлебными для наружнаго и внутренняго употребленія источниками и цѣлебными грязями, могли бы исцѣлить сотни тысячъ людей, еслибы свѣдѣнія о водахъ и бальнеологическихъ учрежденіяхъ были достаточно распространены въ публикѣ.

Соединеніе на столь небольшомъ пространствѣ разнообразныхъ источниковъ даетъ огромное преимущество передъ заграницными курортами, позволяя пользоваться комбинированнымъ лѣченіемъ. Можно пользоваться, напримѣръ, сѣрными ваннами въ Пятигорскѣ и пить свѣжія воды другихъ группъ или, находя болѣе цѣлесообразнымъ пить воду непосредственно одного изъ Эссентукскихъ источниковъ, ѣздить брать ванны Нарзана въ Кисловодскъ, куда нѣсколько минутъ ѣзды при ежедневныхъ 30 поѣздахъ. Желая пользоваться горнымъ воздухомъ Кисловодска, можно въ то же время имѣть свѣжія воды источниковъ остальныхъ группъ. Кромѣ того, кумысъ, приготовляющійся на всѣхъ группахъ, грязельченіе, имѣющееся на трехъ группахъ—все это даетъ возможность болѣе, чѣмъ гдѣ либо за-границей, выбрать группу наиболѣе благоприятную для особенностей каждаго больного.

Среди лицъ, слышавшихъ о нашихъ водахъ, составилось представленіе о неудобствахъ и дороговизнѣ жизни на Кавказскихъ курортахъ, но едва-ли такое представленіе правильно. Дѣло въ томъ, что у насъ такъ же,

какъ и на заграницныхъ курортахъ, квартиры поднимаются въ цѣнѣ въ разгаръ сезона и людямъ экономнымъ надо ѣхать или въ началѣ, или въ концѣ сезона и тогда можно устроиться и достаточно удобно и не дорого, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ наша публика на это соображеніе обращаетъ мало вниманія и все скопляется въ одно время—на іюнь-іюль, тогда какъ сезонъ открывается на Пятигорской группѣ 1 мая, а закрывается на Кисловодской группѣ 1 октября. Несомнѣнно, что погода въ началѣ и концѣ сезона не столь жаркая, какъ въ срединѣ, но за то въ срединѣ сезона приходится многимъ довольствоваться ваннами въ 5, 6 и 7 часовъ утра, когда температура воздуха сравнительно низкая, въ остальное же время сезона всегда можно имѣть ванны въ часы ближе къ полуденнымъ.

Пріѣзжающіе болѣе часто становились въ затруднительное положеніе тѣмъ, что прямо съ вокзала желѣзной дороги съ вещами отправлялись искать квартиры и, руководимые извозчиками, останавливались въ дорогихъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ. Для устранения этого неудобства на трехъ группахъ: въ Кисловодскѣ, Эссентукахъ и Желѣзноводскѣ, въ сезонъ 1902 г. было отведено по 18 номеровъ въ казенныхъ баракахъ специально для сдачи пріѣзжающимъ на время пріисканія квартиръ. Въ этихъ номерахъ можно будетъ жить не болѣе 3 сутокъ, чтобы дать возможность большинству пріѣзжающихъ пріискать себѣ квартиру болѣе осмотрительно. Кромѣ того, на всѣхъ группахъ имѣются справочныя квартирныя конторы.

¹⁾ „Кавк. минер. воды“, 1902 г.

Современное состояніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Пятигорскъ и смежныя съ нимъ Желѣзноводскъ, Ессентуки и Кисловодскъ поражаютъ обиліемъ и разнообразіемъ своихъ минеральныхъ водъ. Въ этомъ отношеніи съ Пятигорскомъ не можетъ сравниться никакая другая мѣстность въ Европѣ. Здѣсь сгруппированы: углекислыя, соляно-щелочныя, сѣрно-щелочныя, сѣрнистые, горько-соленые, желѣзисто-щелочныя и квасцовыя источники вмѣстѣ съ цѣлебными грязями и термами. Подъ именемъ собственно **Кавказскихъ минеральныхъ водъ** съ давнихъ поръ въ обиходѣ и подразумѣваютъ именно минеральныя воды Пятигорья.

Первыя официальныя свѣдѣнія о Кавказскихъ водахъ относятся къ 1717 году, когда Петръ Великій поручилъ своему лейбъ-медику Шоберу изслѣдовать ихъ, но только съ 1803 г., по указу императора Александра I, признано за кавказскими водами государственное значеніе: лѣчащіяся болыныя берутся подъ охрану мѣстныхъ войскъ, предписывается приступитъ къ постройкѣ необходимыхъ медицинскихъ приспособленій, назначается постоянный врачъ при водахъ. Съ 1804 г. мы уже имѣемъ официальный отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ о состояніи Кавказск. минер. водъ. Такимъ образомъ, первымъ годомъ существованія Кавк. минер. водъ нужно признать 1803 годъ. Прочное начало благоустройству нашихъ курортовъ положено было въ первой четверти текущаго столѣтія, въ періодъ съ 1819 до 1830 года. Въ „Путешествіи въ Эрзерумъ“ А. С. Пушкинъ такъ описываетъ свои впечатлѣнія по поводу перемѣтъ, происшедшихъ на водахъ въ промежутокъ времени между 1820 и 1829 годами:

„Въ Ставрополѣ: увидѣлъ я ¹⁾ на краю неба облака, поразившія мнѣ взоры ровно за девять лѣтъ. Они были все тѣ же, все на томъ же мѣстѣ. Это—снѣжныя вершины Кавказской цѣпи.

„Изъ Георгіевска я заѣхалъ на Горячія воды. Здѣсь нашель большую перемѣну. Въ мое время ванны находились въ лачужкахъ, наскоро построенныхъ. Источники, болышею частью въ первобытномъ своемъ видѣ, были, дымялись и стекали съ горъ по разнымъ направленіямъ, оставляя по себѣ бѣлыя красноватыя слѣды. Мы черпали кипучую воду ковчикомъ изъ коры или дномъ разбитой бутылки. Нынче выстроены великолѣпныя ванны и дома. Бульваръ, обсаженный липками, проведенъ по склону Машина. Вездѣ чистенькія дорожки, зеленныя лавочки, правильныя цѣтники, мостики, павильоны. Ключи обдѣланы и выложены камнемъ; на стѣнахъ ваннъ прибиты предписанія отъ полиціи; вездѣ порядокъ, чистота, краснота.“

Съ тѣхъ прошло 70 лѣтъ, въ теченіе которыхъ благоустройство Кавказскихъ водъ сдѣлало болыныя успѣхи. Наряду съ научнымъ изученіемъ источниковъ принимались энергичныя мѣры для ихъ сохраненія и для предоставленія публикѣ возможно болышихъ удобствъ въ лѣчебномъ отношеніи. Самымъ оживленнымъ періодомъ въ развитіи благоустройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ слѣдуетъ считать время съ 1883 года, когда воды были переданы изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ министерство государственныхъ имуществъ и послѣ продолжительной аренды поступили въ казенное управленіе. Укажемъ въ краткихъ чертахъ главнѣйшія мѣропріятія, вызванныя заботами объ улучшеніи курортовъ.

Въ 1883 году Кавказскія минеральныя воды находились въ незавидномъ положеніи: за весьма малыми исключеніями, источники были не разработаны и не обдѣланы, штольни ихъ находились въ плохомъ состояніи и даже разрушались; болышая часть бальнеологическихъ заведеній не удовлетворяла своему назначенію, съ одной стороны, вслѣдствіе давней постройки, а съ другой потому, что отстала отъ требованій современной науки; число ваннъ далеко недостаточно было для удовлетворенія потребности въ нихъ.

Къ устраненію перечисленныхъ недостатковъ приступлено было уже съ 1885 года и за 16 лѣтъ воды стали неузнаваемы.

Въ Пятигорскѣ капитально отремонтированы зданія Николаевскихъ и Ермоловскихъ ваннъ (съ замѣною цинковыхъ ваннъ кафельными), при чемъ въ послѣднемъ изъ нихъ устроены ванны для лѣченія грязью Тамбуканскаго озера, а Николаевскія ванны увеличены пристройкою новыхъ 13 кабинъ. Улучшено зданіе Теплосѣрныхъ ваннъ, въ которомъ цинковыя ванны тоже замѣнены кафельными. Разработаны и каптированы источники Баталнскій, называвшійся ранѣе источникомъ Маріи-Терезіи, у колодезя Каррасъ, вода котораго по составу принадлежитъ къ горько-слабительнымъ водамъ и можетъ съ полнымъ успѣхомъ замѣнять распространенную въ Россіи венгерскую воду Гунади и другія иностранныя горькія воды; для удобства посѣтителей у источника поставленъ павильонъ. Въ 1894 году при Николаевскомъ и Ермоловскомъ ваннныя зданія устроены новыя холодильники, взамѣнъ прежнихъ открытыхъ бассейновъ; въ новыхъ холодильникахъ охлажденіе воды происходитъ въ герметически замкнутыхъ желѣзныхъ трубахъ, при чемъ охлаждающею средою является прѣсная водопроводная вода. Благодаря новымъ холодильникамъ, содержаніе сѣрводорода въ водѣ изъ холоднаго крана въ Николаевскихъ ваннахъ нынѣ почти равняется содержанію этого газа въ водѣ изъ горячаго крана. Къ сезону 1897 года открытъ бюветъ сѣрновой воды въ Николаевскомъ цѣтничкѣ. Въ сезонъ 1900 года открыто свои дѣйствія гидропатическое заведеніе для лѣченія разнаго рода душами, тепломъ и массажемъ. Наконецъ, въ сезонъ 1901 года открытъ малый корпусъ Ново-Сабанѣвскихъ ваннъ, а къ сезону 1902 года предполагается открыть и большой корпусъ.

Въ Желѣзноводскѣ переустроено ванное зданіе № 1 и 2, при чемъ увеличено тамъ (до 3) число грязевыхъ ваннъ. Увеличено число ваннъ въ Калмычкомъ и Муравьевскомъ ваннныя зданія. Въ 1893 году окончено такъ назыв. Островское ванное зданіе, постройку котораго производилъ горный инженеръ Коиради. Постройка сдѣлана въ мавританскомъ стилѣ, по проекту графа Сюзора, снабжена 28 кабинками; изъ нихъ 22 ванны обыкновенныя, 4 грязевыя. Кромѣ того, здѣсь два душевыхъ отдѣленія (мужское и женское) со всѣми современными гидропатическими приспособленіями, душевъ Шарко и проч. При каждомъ отдѣленіи имѣется рядъ раздѣлитель. Ванное зданіе по красотѣ, отдѣлкѣ, бальнеологическимъ приспособленіямъ, не уступаетъ таковымъ на лучшихъ курортахъ Западной Европы. Зданіе это снабжено минеральною водою источника № 1 и 2. Въ немъ же установлена электрическая ванна. Устроены новыя бюветы у источника Смирновскаго, Ивановскаго, Старо-Барятинскаго, Ново-Барятинскаго и въ 1900-мъ году у источника „Штольня № 1-й и 2-й“. Этотъ послѣдній устроенъ съ тою цѣлью, чтобы возможно было пользоваться желѣзистой водою для внутренняго употребленія въ различныхъ частяхъ парка. Переустроенъ каптажъ Маринскаго источника для предохраненія послѣдняго отъ боковыхъ потерь и отъ притока почвенныхъ и поверхностныхъ водъ. Къ сезону 1902 года заново устроена народная купальня.

Въ Ессентукахъ устроенъ сухой барражъ соляно-щелочныхъ источниковъ, снабжающихъ ванны (№ 20), при чемъ дебитъ увеличился съ 3,000 до 20,000 вед. въ сутки; построено новое зданіе для 6 соляно-щелочныхъ ваннъ и установлена электрическая ванна. Особенно заслуживаютъ вниманія работы, относящіяся къ самому важному Ессентукому источнику—№ 17. Съ 1887 г. штольня источника № 17 стала, начиная отъ устья, понемногу высыхать, дебитъ воды постоянно уменьшался, а самая вода, вслѣдствіе недостатковъ въ устройствѣ штольни, иногда значительно разжижалась отъ притока почвенныхъ водъ. Въ 1887 г. рѣшено было приступитъ къ осторожной, дальнѣйшей разработкѣ штольни источника № 17. Работы быстро увѣнчались успѣхомъ: уже при небольшомъ про-

¹⁾ Это было въ 1829 году.

должені штольны (всего 5 саженъ) воды стало выдѣлять- ся гораздо больше и суточное количество ея, вмѣсто преж- нихъ 25—40 ведеръ, возросло до 140—150 ведеръ. Такъ какъ работа шла двумя буровыми: западной и восточной, то совмѣстно съ западной, давшей совершенно тождествен- ный со старымъ (по анализамъ Шмидта 1865 и 1868 гг.) № 17-мъ составъ, восточная буровая дала минеральную воду хотя и отличающуюся отъ западной нѣкоторыми со- ставными частями, но послѣдняя настолько цѣнны при лѣ- ченіи иныхъ болѣзней; что Эссентукская группа въ восточной буровой приобрѣла новое бальнеологическое сред- ство. Къ сезону 1891 года было перестроено зданіе сѣрно-щелочныхъ ваннъ, при чемъ къ старому помѣщенію сдѣлана пристройка и въ ней поставлено вновь 3 сѣрно-щелочныхъ ванны и 3 грязевыхъ; такимъ образомъ, об- щее число ваннъ увеличено до 16, изъ которыхъ 6 грязевыхъ. Въ этомъ же зданіи передѣланы приборы для нагрѣванія воды: Въ 1895 году начато и къ 1899 году за- кончено новое зданіе для сѣрно-щелочныхъ и грязевыхъ ваннъ (такъ-назыв. ванное зданіе Императора Николая II). Это прекрасное зданіе, могущее конкурировать съ луч- шими заграничными, обошлось около 300 тысячъ руб. и имѣетъ 19 кабинъ сѣрно-щелочныхъ ваннъ, каждая съ двумя раздѣльными, и 12 кабинъ грязевыхъ ваннъ.

Въ Кисловодскѣ отремонтирована галлерей Нарзана; старія каменные и цинковыя ванны замѣнены кафельны- ми съ перемѣною проводящихъ воду трубъ; увеличено число ваннъ. Введено газированіе минеральной воды и молока газомъ, выдѣляющимся изъ источника Нарзанъ. Вслѣдствіе осѣданія почвы вокругъ этого источника осенью 1893 года приступлено было къ новому каптажю его, который законченъ въ маѣ 1894 года; благодаря этой ра- ботѣ, Нарзанъ изолированъ отъ загрязненія почвенными водами, циркулирующими въ наносныхъ слояхъ, и предо- храненъ отъ боковыхъ потерь въ окружающую почву; дебитъ его увеличенъ съ 67,000—79,000 ведеръ до 212,000 ведеръ въ сутки. Затѣмъ здѣсь воздвигнуто новое ван- ное зданіе Скальковского и устроена новая разливная Нар- зана для экспорта. Въ 1901 году начато постройкой но- вое ванное зданіе Нарзана, а къ сезону 1902 г. пригото- влено будетъ 10 новыхъ кабинъ къ Скальковскимъ ваннамъ.

Параллельно съ мѣропріятіями, направленными къ улучшенію и развитію лѣчебныхъ средствъ, шла энергич- ная и разнообразная дѣятельность, имѣвшая цѣлью **улуч- шеніе общей жизненной обстановки лѣчащихся**, доставле- ніе имъ возможно большихъ удобствъ. На первомъ планѣ слѣдуетъ здѣсь поставить заботы объ удешевленіи и улучшеніи квартиръ. Съ этою цѣлью управленіе водъ вся- кими средствами поощряетъ возведеніе новыхъ построекъ, предоставляя большія льготы при отдачѣ въ аренду ка- зенныхъ земель, а для увеличенія земельного фонда про- изведено отчужденіе казачьихъ земель въ Эссентукахъ. Кромѣ того, въ Эссентукахъ приобрѣтена въ казну Ком- панейская гостиница и здѣсь же, а также въ Желѣзно- водскѣ и Кисловодскѣ поставлены казенные бараки, ко- торые не только служатъ регуляторомъ, умѣряющимъ цѣны частныхъ квартиръ, но, представляя дешевое, удоб- ное и обставленное необходимыми принадлежностями помѣщеніе, разбираемое публикою предпочтительно передъ частными квартирами, неволью вынуждаютъ хозяевъ по- слѣднихъ заниматься улучшеніемъ сдаваемыхъ большимъ помѣщеній. Въ настоящее время на всѣхъ группахъ имѣ- ется достаточное количество помѣщеній, при чемъ многія изъ нихъ доступны по цѣнѣ и для небогатыхъ слоевъ на- селенія. Впрочемъ, въ разгаръ сезона, т. е. въ іюль мѣ- сяцѣ, ощущается нѣкоторый недостатокъ въ квартирахъ, вслѣдствіе чего онѣ къ этому времени поднимаются въ цѣ- нѣ. Поэтому желающимъ устроиться подешевле рекомен- дуется прѣзжать въ началѣ и концѣ сезона, когда пони- жаются не только цѣны на квартиры, но и таксы на лѣ- чебныя средства. Въ Пятигорскѣ строятся частными пред- принимателями на казенной землѣ двѣ большія гостини- цы со всѣми удобствами. На всѣхъ группахъ существу-

ють справочныя квартирныя конторы. Затѣмъ упомянемъ, что въ казенныхъ ресторанахъ установлена пониженная такса на кушанья и напитки. На всѣхъ группахъ устро- енъ казенный водопроводъ прѣсной воды, приобрѣтены ассенизационныя обозы и передвижная дезинфекціонная камера, устроены электрическое освѣщеніе, площадки для дѣтскихъ игръ, кумысные лабораторіи.

Наконецъ, имѣя въ виду благотвѣтельное вліяніе, оказываемое на больныхъ прогулками и экскурсіями, ад- министрація водъ въ послѣднее время приступила къ улучшенію дорогъ, ведущихъ къ мѣстамъ для прогулокъ, принимаетъ мѣры къ устройству тамъ павильоновъ и рес- торановъ, устраняетъ новые и приводитъ въ порядокъ старыя парки и сады и пр. Такъ, въ Пятигорскѣ проло- жена удобная дорога къ Машуку, поставлены рестораны у Провала, на вершинѣ Машука и въ казенномъ саду, устроенъ павильонъ у Деркадскаго родника, приведенъ въ порядокъ и открытъ для публики казенный садъ, вы- строена изящная желѣзная галлерей съ эстрадой для му- зыки, сценой и пр., устроена лѣстница на Горячую гору съ расширеніемъ дорожекъ на ней, разбитъ бульваръ по дорогѣ къ Провалу. Въ Желѣзноводскѣ построена изящ- ная желѣзная галлерей и устроена горизонтальная дорожка кругомъ Желѣзной горы. Въ Эссентукахъ насаж- денъ на горѣ, у церкви, новый паркъ и устроенъ рядъ бесѣдокъ въ старомъ. Въ Кисловодскѣ устроенъ рядъ мостовъ черезъ р. Ольховку, сдѣланы улучшения въ паркѣ и приобрѣтенъ участокъ земли, называемый „Красные и сѣрые камни“, въ 45 десятинъ для расширенія парка. Не оставлены безъ вниманія и духовныя потребности посѣ- тителей водъ: въ Пятигорскѣ расширено помѣщеніе чи- тальни, въ которой имѣется до 6000 томовъ и выписывается до 70 періодическихъ изданій, устроены читальни- бібліотеки и на другихъ группахъ, куда также выписы- ваются періодическія изданія.

Кромѣ выполненныхъ уже мѣропріятій, направлен- ныхъ къ благоустройству курортовъ, упомянемъ здѣсь еще нѣкоторыя начатія и намѣченныя. Въ Кисловодскѣ приступлено къ постройкѣ гидропатическаго заведенія съ огромнымъ бассейномъ Нарзана и прѣсной воды и новаго ваннаго зданія на 40 кабинъ; предполагаются постройка ресторановъ у Лермонтовскаго источника и „Сѣрыхъ камней“, устройство парка у этихъ послѣднихъ и расши- реніе существующаго на группѣ электрическаго освѣще- нія. Въ Пятигорскѣ предполагаются кабинны для сѣрной воды въ Ермоловскихъ ваннахъ приспособить для грязе- дѣченія, а въ ваннахъ Николаевскихъ, Ермоловскихъ и Товиенскихъ устроить гидравлическую вентиляцію для устраненія запаха сѣроводорода. Въ Эссентукахъ пред- положено устройство новой водопроводной сѣти, расши- реніе электрическаго освѣщенія, разбивка новаго парка и открытіе его для публики, устройство новой водопровод- ной сѣти, расширеніе электрическаго освѣщенія, разбив- ка новаго парка и открытіе его для публики, устройство въ немъ бесѣдокъ, постройка новаго зданія на 25 соля- но-щелочныхъ ваннъ съ душевыми отдѣленіями и галле- реи площадью поля въ 240 кв. саженъ. Въ Желѣзно- водскѣ заканчивается новый водопроводъ.

Лѣчебное значеніе кавказскихъ минеральныхъ водъ, какъ извѣстно, не ограничивается одними купаніями, — значительное количество воды принимается и во внутрь. Употребленіе водъ въ этомъ видѣ тоже изъ года въ годъ растетъ. Въ періодъ 1896—1901 гг. экспортировано и от- пущено изъ водопродажныхъ:

Годъ.	Нарзанъ полубут. 4).	Другія воды полубут. 4).	Всего.
1896	47906	308033	353939
1897	160352	307249	467601
1898	209463	336953	546416
1899	478267	452089	930356

4) Бутылки переведены въ полубутылки.

1900	1135561	496412	1631973
1901	3251492	698654	3950146

Въ общемъ за разсматриваемый періодъ отпускъ водъ возросъ въ 11 разъ, но особенно быстрый ростъ обнаруживается отпускъ нарзана, увеличившійся за 6 лѣтъ въ 68 разъ.

Предыдущіе факты не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что кавказскіе минеральныя воды начинаютъ привлекать къ себѣ широкіе круги населенія, недвѣрїе которыхъ къ отечественнымъ курортамъ хотя съ трудомъ, но мало-помалу разсѣивается. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если мы попробуемъ провести параллель между нашими водами и заграничными въ отношеніи благоустройства и лѣчебныхъ средствъ, то увидимъ, что не всегда и не во всемъ преимущество находится на сторонѣ иностранцевъ.

Такъ, жизнь на заграничныхъ водахъ, въ виду обилія и дешевизны помѣщеній въ гостиницахъ и меблированныхъ домахъ, обходится, правда, дешево, но, съ другой стороны, самое лѣчение, а также пользование нѣкоторыми необходимыми для больныхъ удобствами стоитъ не дешево, а иногда даже дороже, нежели у насъ. Всѣ вообще курортныя таксы выше, чѣмъ у насъ на кавказскихъ водахъ, и часто приходится платить деньги за то, что въ Россіи предоставляется публикѣ бесплатно. Приѣзжій на кавказскія минеральныя воды уплачиваетъ за сезонный билетъ, годный для всѣхъ четырехъ группъ, нѣсколько рублей. За эти деньги онъ можетъ посѣщать парки всѣхъ группъ, слушать всюду музыку, пить воду у всѣхъ бюветовъ и пользоваться читальнями. За границею ничего не дается даромъ: на все имѣется особый тарифъ и особая такса. Въ Aix les-Bains, — курортъ, состоящемъ въ непосредственномъ завѣдываніи французскаго правительства, — за переходъ черезъ паркъ при ванномъ зданіи нужно платить 30 сантимовъ, абонементъ въ казино, которыхъ тамъ два, стоитъ отъ 40 до 100 франковъ каждый, за дѣтей плата особая, абонементъ у бювета оплачивается 3 франками (у насъ даромъ). Посѣщеніе провала и штольни въ Эксе обложено франкомъ, у насъ всѣ штольни и эффектный большой провалъ близъ Пятигорска открыты для публики бесплатно.

Ванныя зданія и вообще бальнеологическія устройства въ нѣкоторыхъ только случаяхъ превосходятъ наши въ смыслѣ изящества и роскоши убранства; въ смыслѣ же удобствъ и лѣчебныхъ приспособленій ничемъ особенно отъ нашихъ не отличаются, а иногда даже хуже ихъ. Такъ, у насъ нѣтъ, да и не можетъ быть ничего подобнаго тому, что производится въ Даксѣ, этомъ модномъ курортѣ, куда съѣзжается до 10 т. больныхъ и въ томъ числѣ не мало нашихъ соотечественниковъ, и гдѣ ванны наполняются свѣжей грязью одинъ разъ въ недѣлю, затѣмъ въ теченіе 7—8 дней цѣлая вереница страждущихъ, одинъ за другимъ, помѣщается въ эту отвратительную массу.

Затѣмъ стоимость самыхъ ваннъ на заграничныхъ курортахъ въ большинствѣ случаевъ выше, нежели у насъ. Въ Виши цѣна одной ванны I класса съ душемъ доходитъ до 8 франковъ, и даже душъ I класса стоитъ 5 франковъ. Второклассная ванна съ душемъ обходится 2 фр. 25 сант. Третій классъ очень дешевъ, но и очень плохъ. Дѣленіе ваннъ на разряды принято почти во всѣхъ заграничныхъ курортахъ, при чемъ второй разрядъ обыкновенно очень плохъ, а третій ниже всякой критики.

ПЯТИГОРСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 1 мая по 15 сентября.

Группа расположена въ г. Пятигорскѣ на лѣвомъ берегу р. Подкумка, подъ 44°2'27" с. ш. и 60°44'52" в. д.,

на нижнемъ склонѣ южной стороны Машука; возвышающагося на 3258 фут. надъ уровнемъ моря.

Расположенный на уклонѣ, г. Пятигорскъ имѣетъ различныя высоты надъ уровнемъ моря: такъ, р. Подкумокъ протекаетъ по мѣстности, высота которой равна приблизительно 1559 ф., у Николаевскаго цвѣтника эта высота равна 1685, у Елизаветинской галереи 1912 ф. Террасообразное положеніе Пятигорска даетъ возможность зрителю любоваться съ различныхъ точекъ большимъ разнообразіемъ красныхъ видовъ на окрестности; лучшіе виды на городъ и окрестности открываются изъ бесѣдки, называемой „Золотой арфой“, изъ бесѣдки „Грибъ“, съ вершины Машука, съ Горячей горы и съ площади у Казеннаго сада. Зелень Машука, громада Бештау, чудная панорама снѣговаго хребта съ его серебрянымъ великаномъ Эльбрусомъ, — все это придаетъ Пятигорску въ высшей степени живописный видъ. Отъ юго-восточной стороны Машука отходитъ въ видѣ отрога „Горячая гора“, дающая начало всѣмъ сѣрнымъ источникамъ Пятигорска.

Черезъ главную „Царскую“ улицу Пятигорска въ направленіи отъ востока къ западу тянется бульваръ отъ Елизаветинской галереи почти до желѣзнодорожной станціи; по относительной высотѣ расположенія бульваръ дѣлится на 3 части, которыя называются въ отдѣльности верхнимъ, среднимъ и нижнимъ бульварами. Средній и примыкающій къ нему Николаевскій цвѣтникъ представляютъ центръ, въ которомъ сосредоточивается вся курортная жизнь, такъ какъ тутъ же находятся ванныя зданія, казенный ресторанъ, контора группы, библиотека, водопродажная и недалеко рядъ лавочекъ, удовлетворяющихъ различныя потребности приѣзжихъ на воды больныхъ. На площади близъ Собора расположенъ городской Лермонтовскій скверъ; казенный садъ находится у Александровской площади, дорога къ нему идетъ по главному бульвару. Садъ довольно великъ, тѣнистъ и можетъ служить прекраснымъ прохладнымъ мѣстомъ для гулянья. Въ немъ помѣщаются кафе-ресторанъ и кегельбанъ. Тутъ же производится продажа кумыса и минеральныхъ водъ. Выше Елизаветинской и Михайловской галерей, находится Эммануэлевскій паркъ, представляющій по своей растительности также одно изъ лучшихъ мѣстъ города для гуляній. Нѣсколько вновь насаженныхъ бульваровъ идутъ поперекъ города, вообще, г. Пятигорскъ довольно богатъ растительностью.

Климатъ. Находясь въ среднемъ на высотѣ 1600—1700 фут. надъ уровнемъ моря, Пятигорскъ обладаетъ болѣе умѣреннымъ климатомъ, чѣмъ другіе города, расположенные въ той же широтѣ. Тѣмъ не менѣе, отличающаяся наибольшею сухостью воздуха въ лѣтніе мѣсяцы (въ августѣ 51, 2%) и довольно высокой температурой (на августъ средняя + 27, 2°Ц. максимумъ на солнцѣ до 42°). Пятигорскъ со своими сѣрными водами представляетъ прекрасный курортъ для лѣченія тѣхъ болѣзней, съ которыми направляются сюда больные. Климатъ его можетъ быть названъ горнымъ. Барометрическое давленіе колеблется между 714,9 и 719,6 милим. Господствуютъ вѣтры восточные и западные, изъ которыхъ западный лѣтомъ чаще сопровождается дождемъ. При восточномъ вѣтрѣ изрѣдка наблюдается такъ называемый сухой туманъ (мгла). Бури очень рѣдки; весна ранняя, иногда въ февралѣ мѣсяцѣ цвѣтутъ уже фіалки.

Бальнеологическія приспособленія и лѣчебныя средства Пятигорской группы.

Минеральныя источники, эксплуатируемые на Пятигорской группѣ принадлежатъ къ *сѣрнистымъ водамъ* и характеризуются содержаніемъ сѣрводорода солей натра и извести въ соединеніи съ хлоромъ, сѣрной кислотой и угольной кислотой, и значительнымъ содержаніемъ свободной угольной кислоты. По минерализации они подходятъ къ Ахенскимъ источникамъ, но послѣдніе, равно какъ

и Пиренейскіе не содержатъ свободнаго сѣродорода, а только сѣрнистый натрій. Пиренейскіе по минерализаціи значительно слабѣе Пятигорскихъ. Источники служатъ для наружнаго и внутренняго употребленія.

Для внутренняго употребленія служатъ: 1) **Елизаветинскій источникъ** находящійся въ концѣ верхняго бульвара, въ красивой галлерей того-же имени. Эксплуатируются два источника—внутренній, помѣщающійся внутри галлерей, и наружный, примыкающій къ восточной стѣнѣ галлерей.

2) **Михайловскій источникъ**: а) *внутренній бюветъ*—внутри того же имени, б) *наружный бюветъ*—снаружи галлерей.

3) **Воронцовскій источникъ** въ Николаевскомъ цвѣтничкѣ.

Продажа минеральныхъ водъ въ бутылкахъ и полубутылкахъ производится въ залѣ Николаевского вокзала, ежедневно, въ часы, установленные управленіемъ водъ.

Въ водопродажной имѣются: *Нарзанъ*, воды *Смирновская*, *Боталинская* и *Ессентукская №№ 17, 18, 4, 6 и 19*. Вода Нарзанъ отпускается въ полубутылкахъ, газифицированная свободнымъ газомъ Нарзана, отчего и сохраняетъ вполне всѣ свойства воды самаго источника, даже при долгомъ храненіи и транспортировкѣ. Въ Николаевскомъ же цвѣтничкѣ, въ отдѣльномъ павильонѣ, производится продажа Нарзана стаканами. Въ водопродажной можно получить также молоко для употребленія его въ смѣси съ минеральной водой; имѣются и приспособленія для нагреванія молока и минеральной воды до желаемой температуры.

Кумысь. Противъ Николаевского вокзала на склонѣ Горячей горы, построено кумысное заведеніе, гдѣ производится продажа кумыса, кефира и козьего молока въ теченіе всего сезона. Кумысь имѣется 3-хъ сортовъ: *слабый, средний и крепкій*. Онъ приготавливается подъ наблюденіемъ врачей управленія водъ. Цѣна за 1/2 бутылки кумыса 15 коп.

Сравнительная таблица нѣкоторыхъ составныхъ частей Пятигорскихъ источниковъ и за-граничныхъ.

ИСТОЧНИКИ.		Температура по Реомюру.	Хлористаго кали.	Хлористаго натрія.	Сѣрнистаго натра.	Сѣрнистаго магнѣзіи.	Сѣрнистаго цинка.	Углекислоты известн.	Углекислоты магнѣзіи.	Углекислаго натра.	Кремнезема.	Глинозема.	Углекислоты связанной.	Свободной.	Сѣродорода.	Сушка твердыхъ состав. веществ.
Александро-Ермоловскій.		37,5	0,116	1,663	0,979	0,180	0,079	1,120	0,074	0,108	0,053	0,010	0,577	0,587	0,013	4,382
Николаевскій.		33,5	0,113	1,643	1,117	0,096	0,0429	1,907	0,143	0,120	0,064	слѣд.	0,524	0,788	0,009	4,260
Товіевскій.		37,25	0,111	1,753	1,001	0,170	0,043	1,097	0,093	0,049	0,063	0,005	0,522	0,786	0,012	4,386
Александро-Николаевско-Сабанѣвскій.		37,75	0,118	1,660	0,977	0,279	слѣд.	1,198	0,074	0,003	0,067	0,005	0,578	1,051	0,013	4,383
Для питья.	Михайловскій.	31,5	0,114	1,666	1,043	0,116	0,042	1,057	0,099	0,145	0,068	слѣд.	0,568	0,925	0,013	4,349
	Елизаветинскій.	24	0,053	1,650	0,882	0,254	0,081	1,044	0,026	0,145	0,068	слѣд.	0,532	0,919	0,003	4,203
	Воронцовскій.	35	0,128	1,689	0,878	0,180	0,155	1,065	0,081	0,008	0,053	0,008	0,515	1,069	0,012	4,248
Аахенскіе.		44	—	2,611	0,283	—	—	0,140	0,044	0,533	0,066	—	—	0,251	—	3,573
Люшонъ (Вауен).		51,6	—	0,091	0,006	—	—	0,002	0,009	0,023	0,093	—	—	0,014	—	0,197

Какъ здѣсь, такъ и при описаніи другихъ группъ анализы заграничныхъ источниковъ взяты изъ книги Льва Бертенсона: „Лѣчебныя воды въ Россіи“, 4-е изданіе 1901 г.

Источники, служащіе для наружнаго употребленія, снабжаютъ нижеслѣдующія ванныя зданія:

1) **Зданіе Теплосѣрныхъ ваннъ** (Теплосѣрная улица). 11 *ваннъ* въ количествѣ безъ отдѣльныхъ раздѣленій; всѣ имѣютъ кафельныя ванны; мебель состоитъ изъ дивана, столика и зеркала. Ванное зданіе питается 3-мя источниками, носящими названіе *теплосѣрныхъ*: № 1 съ температурой 19,5° R., № 2 съ темп. 19,3° R. и № 3 съ температур. 21,5° R.; *всѣ они не содержатъ сѣродорода и по своему составу относятся къ химически индифферентнымъ теплымъ водамъ*. Для ваннъ часть воды нагревается въ особыхъ нагревателяхъ, а часть охлаждается въ сборныхъ бассейнахъ, такъ что ванны могутъ быть принимаемы любой температуры.

2) **Николаевское ванное зданіе** раздѣлено на два равныя половинны—мужскую и женскую. *Всѣхъ ваннъ 25*; изъ нихъ 14 расположены въ срединѣ зданія, по длинѣ его, и снабжены 2-мя раздѣльными комнатами; 11 ваннъ расположены по боковому корридорамъ. Къ сезону 1896 года при Николаевскомъ ванномъ зданіи сдѣлана каменная пристройка на 13 бенюаровъ съ цѣльными фаянсовыми ваннами, такъ что всѣхъ ваннъ въ Николаевскомъ зданіи получилось 38. Ванное зданіе питается водою **Александро-Ермоловскаго источника**. Суточный притокъ воды составляетъ 48,000 ведеръ. Охлажденіе минеральной воды съ 1894 г. производится въ герметически закрытыхъ трубахъ, охлаждаемыхъ при помощи прѣсной воды водопро-

вода. Свѣдѣнія о предѣльной температурѣ ваннъ, по мѣрѣ надобности, публикуются въ „Листкѣ“.

3) **Ермоловское ванное зданіе** расположено такимъ образомъ, что всѣ ванны комнаты имѣютъ большія наружныя окна. Это зданіе съ 1902 г. предназначается исключительно для грязевыхъ ваннъ. Грязь отпускается ведрами по цѣнамъ отъ 10 до 16 коп. за ведро, въ зависимости отъ количества грязи, требуемаго за одинъ разъ, т. е. съ увеличеніемъ числа ведеръ цѣна на каждое ведро уменьшается (составъ грязи см. ниже).

4) **Товіевское ванное зданіе** помѣщается въ боковой пристройкѣ къ Елизаветинской галлерей. Оно заключается въ себѣ 7 *бенюаровъ безъ отдѣльныхъ раздѣленій*. Ванны фаянсовыя. Зданіе питается водою **Товіевского источника**, которая содержитъ мало сѣродорода: въ горячемъ кранѣ при 33,5° R.—2,8 миллиграмма на литръ, а въ холодномъ кранѣ при 14° R.—0,4 на литръ; поэтому ванны эти назначаются не какъ сѣрныя, а какъ переходныя отъ сѣрныхъ къ индифферентнымъ теплымъ водамъ.

5) **Старо-Сабанѣвское ванное зданіе**. Въ деревянномъ зданіи Сабанѣвскихъ ваннъ имѣется нынѣ 14 кабинъ (въ 1894 г. было всего лишь 6). *Питаются эти ванны наиболѣе сильнымъ сѣрнымъ источникомъ Пятигорска—Александро-Николаевско-Сабанѣвскимъ* (горизонтальная буровая скважина). Притокъ воды въ штольнѣ составляетъ 40,000 ведеръ въ сутки. Охлажденіе воды производится въ деревянныхъ чанахъ и во вновь устроенномъ

каменной ходильницей. *Сабантэвскія ванны* расположены на открытом высокомъ мѣстѣ, вѣхъ города, не далеко отъ Елизаветинской галлерей.

6) **Соддатскія ванны** состоятъ изъ 2-хъ отдѣленій, мужского и женскаго; въ мужскомъ отдѣленіи въ общей комнатѣ съ нарами для раздѣванія находится 5 цементныхъ ваннъ, а въ женскомъ отдѣленіи 2 ванны.

7) **Ново-Сабантэвскія ванны зданія у верхняго бульвара.** Малый корпусъ уже функционировалъ въ теченіе сезона 1901 года, а большой будетъ открытъ въ сезонъ 1902 г. Оба зданія получаютъ сѣрную воду изъ Сабантэвскаго источника; въ маломъ корпусѣ, предназначенномъ для дамъ, 14 ваннъ, изъ нихъ 10 фаянсовыхъ, двѣ изразцовыхъ малаго размѣра и двѣ большого. Въ большомъ корпусѣ 32 ванны, изъ которыхъ 26 фаянсовыхъ и 6 изразцовыхъ. Почти всѣ кабинеты имѣютъ по двѣ раздѣвалки. Въ обоихъ зданіяхъ имѣются: вестибюль, залъ для ожиданія, уборная, комната для врача, смотрительница, прислуги и для бѣлья. Большой корпусъ предназначенъ для эксплуатаціи только лѣтомъ, поэтому въ немъ устроено подогреваніе воздуха лишь въ холодные дни и въ утренніе часы; малый же можетъ работать и зимой, такъ какъ въ немъ окна съ двойными переплетами и устроено паровое отопленіе, рассчитанное на наружную температуру въ 15° Ц. Жаровые каналы расположены въ стѣнѣ на уровнѣ верха ваннъ; вытяжныя отверстія находятся на потолкѣ. Вентилируются зданія искусственно посредствомъ вентиляторовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе электричествомъ. Зданія кирпичныя, полы же изъ метлахскихъ плитокъ. Кроме сѣрной воды, къ ваннамъ проведена холодная и горячая прѣсная вода; у каждой ванны имѣется душъ изъ прѣсной воды. Оба зданія при полной работѣ могутъ отпускать болѣе 1,000 ваннъ въ день.

Кромѣ грязевыхъ цѣльныхъ и разводныхъ ваннъ, въ Пятигорскѣ, а также и на другихъ группахъ практикуются еще **разсолыныя ванны**, т. е. съ прибавленіемъ разсола изъ воды Тамбуканскаго озера. (Составъ см. ниже).

Гидропатическое заведеніе, находящееся рядомъ съ Теплосѣрными ваннами, открыто въ сезонъ 1900 года. Построено оно изъ кирпича въ два этажа съ подвальнымъ. Въ нижнемъ этажѣ расположены мужское и женское **душевыя отдѣленія** съ большимъ заломъ для ожиданія, въ верхнемъ этажѣ отдѣленія тепловое и массажное. Зданіе отапливается, почему можетъ функционировать и зимой. Какъ въ мужскомъ, такъ и въ женскомъ душевыхъ отдѣленіяхъ имѣются слѣдующіе аппараты для души: 1) круговой душъ; 2) сидячая ванна съ восходящими спинными и боковыми душами; 3) шарнирный нисходящій душъ съ разными насадками; 4) восходящій душъ; 5) спинной душъ съ разными насадками; 7) струевой душъ, состоящій изъ резервуара, подвѣшеннаго на 5 аршинной высотѣ, съ которой падаетъ толстая струя воды; 8) деревянная каюдра съ горизонтальной водопроводной трубой, устроенная по системѣ Шарко со смѣшителемъ, манометромъ и термометромъ. На горизонтальной трубѣ у каюдры имѣются два отростка съ кранами, на которые навинчиваются спиральные резиновые рукава съ насадками; къ одному изъ отростковъ, кромѣ того, проведенъ сбоку паръ, который, смѣшиваясь съ водою, можетъ нагревать ее до любой температуры. При помощи двухъ названныхъ рукавовъ отпускается такъ-назыв. шотландскій душъ, заключающійся въ томъ, что на больного попеременно направляются струи воды разной температуры; помощью общаго смѣсительнаго крана душера имѣется возможность установить температуру холодной струи, нагреваніе же воды до болѣе высокой температуры во второмъ рукавѣ достигается при помощи пара, проведеннаго въ соотвѣтствующій отростокъ трубы; по желанію, этотъ же рукавъ можетъ служить и для отпуска паровыхъ душей. Въ каждой изъ душевыхъ комнатъ установленъ переносный поручень, за который больные могутъ держаться при отпускѣ душей высокой давленія. Въ нѣсколькихъ раздѣлкахъ при каждомъ изъ душевыхъ отдѣленій уста-

новлены кровати съ тюфякомъ, покрытыя клеенкой. Эти кабинеты должны служить для такъ называемыхъ при-спичевскихъ обертываній; въ случаѣ надобности число ихъ можетъ быть увеличено. Душевыя отдѣленія при совместной работѣ могутъ отсутствовать свыше 400 душей въ день. При нихъ устроены прѣсныя ванны: 3 кабинеты для мужчинъ и 2 для женщинъ, что даетъ возможность отпускать до 150 прѣсныхъ ваннъ въ день.

Верхній этажъ предназначенъ для лѣченія тепломъ и массажемъ. Здѣсь имѣются двѣ общія **паровыя комнаты**: въ одной изъ нихъ постоянно поддерживается температура около 40°Р. и устроена такъ называемая каменка, какъ въ обыкновенныхъ русскихъ баняхъ; во второй комнатѣ, нѣсколько большихъ размѣровъ, температура не превышаетъ 30°Р., хотя въ случаѣ надобности, можетъ быть повышена и до 35°Р.; въ этой комнатѣ установленъ особый увлажнитель въ видѣ небольшого фонтанчика съ двумя чашками; по особой трубкѣ въ аппаратъ поступаетъ вода, которая постепенно переливается изъ одной чашки въ другую; при этомъ она нагревается паромъ, пропускаемымъ по мѣдному змѣвику, который уложенъ въ нижней чашкѣ фонтана, и сама испаряется, благодаря чему помѣщеніе наполняется теплымъ, но не горячимъ паромъ. Въ обѣихъ паровыхъ комнатахъ установлены деревянные полки, а полы въ нихъ нагреваются паромъ, который проходитъ по особымъ змѣвникамъ, уложеннымъ подъ метлахскими плитками.

Въ помѣщеніи, находящемся рядомъ съ первой паровой комнатой (горячій паръ), устроены два небольшихъ бетонныхъ, облицованныхъ кафлями бассейна съ проточною водою; въ одномъ изъ нихъ постоянно поддерживается температура около 26°Р., а въ другомъ—около 20°Р.; эти бассейны служатъ охладителями, послѣ пребыванія больныхъ въ паровыхъ комнатахъ.

Въ двухъ комнатахъ верхняго этажа установлены двѣ общія паровыя ванны, а въ особомъ помѣщеніи имѣется еще по двѣ ручныхъ и ножныхъ такихъ же ванны. Какъ въ общій, такъ и въ мѣстныхъ ванны можно по желанію или пропускать паръ непосредственно, или же нагревать въ нихъ воздухъ до температуры не свыше 60°—65°Р. при помощи мѣдныхъ змѣвиковъ, по которымъ проходитъ паръ.

Въ томъ же верхнемъ этажѣ установлены двѣ мѣстныхъ суховоздушныхъ ванны для лѣченія высокими температурами, каковое лѣченіе бываетъ умѣстно тамъ, гдѣ желательнo вызвать черезъ удаленіе болѣзненныхъ продуктовъ или вредныхъ веществъ, ускорить всасываніе экссудатовъ и патологическихъ скопленій. Температура въ горячевоздушныхъ ваннахъ можетъ быть поднята съ 90 до 100°Р. Одна ванна ручная, другая ножная.

Вообще гидропатическое заведеніе при полной 14 часовой работѣ и при полномъ отпускѣ всѣхъ манипуляцій можетъ удовлетворить до 1260 человекъ больныхъ въ день.

Въ верхнемъ этажѣ гидропатическаго заведенія находится также **отдѣленіе для массажа**. Среди вспомогательныхъ способовъ лѣченія, практикуемыхъ въ Пятигорскѣ, массажъ занимаетъ весьма видное мѣсто. Если принять во вниманіе огромное число болѣзней, которыя по современному состоянію науки лѣчатся массажемъ, то окажется, что чуть ли не 1/3 прѣзжающихъ въ Пятигорскъ пациентовъ нуждается въ такомъ лѣченіи. Къ сожалѣнію, изъ всей массы пятигорскихъ больныхъ только ничтожное меньшинство имѣло до сихъ поръ возможность пользоваться массажемъ у врачей-специалистовъ, огромное же большинство прибѣгло къ помощи массажистовъ и массажистокъ, не имѣющихъ въ большинствѣ случаевъ никакой медицинской подготовки и клинической опытности, а потому и нисколько не подходящихъ для самостоятельнаго лѣченія больныхъ. Въ цѣляхъ упорядоченія лѣченія массажемъ въ Пятигорскѣ Управленіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ открыло казенное массажное заведеніе, поручивъ заведываніе имъ врачу-специалисту, кото-

рый руководит штатомъ помощниковъ и помощницъ. Во всѣ часы функционирования заведения врачъ обязанъ тамъ присутствовать и помощники могутъ массировать исключительно въ присутствіи завѣдующаго врача. Такимъ образомъ, всѣ массажные случаи проводятся подъ руководствомъ и непосредственнымъ наблюдениемъ завѣдующаго врача. Въ серьезныхъ случаяхъ врачъ проводитъ лѣчение лично.

Такъ какъ примѣненіе тепла передъ сеансомъ массажа значительно облегчаетъ какъ задачу, такъ и выполнимость массажнаго сеанса, и многие больные пользуются комбинированнымъ лѣчениемъ тепломъ и массажемъ, то Управление Кавказскихъ минеральныхъ водъ нашло наиболѣе цѣлесообразнымъ устроить массажное заведеніе въ качествѣ отдѣленія при гидропатическомъ заведеніи, гдѣ практикуется нѣсколько формъ лѣченія тепломъ. Массажное отдѣленіе состоитъ изъ нѣсколькихъ помѣщений: 1) помѣщеніе съ обыкновенной комнатной температурой, 2) подогрѣтое помѣщеніе для массирования лица, подвергавшихся передъ массажемъ влиянію высокой температуры (въ паровыхъ комнатахъ или ящикахъ) и 3) помѣщеніе для массажа подъ душомъ (т. е. водяного массажа) или для массажа непосредственно послѣ душа. Комнаты снабжены массажными кушетками, специально приспособленными къ тому, чтобы пациентамъ можно было придавать всѣ соответственныя позы и чтобы они годились и для врачебно-гимнастическихъ цѣлей. Скромная такса за лѣчение массажемъ дѣлаетъ это отдѣленіе доступнымъ и для мало состоятельныхъ больныхъ.

Народная купальня у Кабардинскаго источника. Въ купальнѣ два каменныхъ бассейна, изъ которыхъ въ каждомъ одновременно можетъ купаться отъ 3 до 4 человѣкъ; вода источника проведена въ бассейны по деревяннымъ желобамъ, обработанная же вода отводится изъ нихъ по каменному крытому каналу. Надъ бассейномъ устроенъ легкой конструкціи деревянный павильонъ, раздѣленный перегородкой на двѣ половины—мужскую и женскую, каждая съ отдѣльнымъ ходомъ. Купальня построена для бесплатнаго пользованія въ 1894 году, а въ 1901 г. какъ каменные бассейны для купанья, такъ и комнаты при нихъ значительно увеличены. Температура Кабардинскаго источника 27,5° К., сѣроводорода по сульфидрометру 0,2; дебитъ въ сутки 13,642 ведра (1896 г.).

Близъ Карраса въ 7 верстахъ отъ Пятигорска находится источникъ **Баталинской горькой воды**; по составу онъ принадлежитъ къ горькослабительнымъ водамъ и можетъ съ полнымъ успѣхомъ замѣнить распространенную въ Россіи венгерскую воду Гуняди, Фридрихсгальскую и другія аналогичныя иностранныя горькія воды. Имѣя меньшее насыщеніе, по сравнению, напримѣръ, съ Гуняди, Кавказская вода должна быть принимаема нѣсколько въ большихъ дозахъ, но за то дѣйствуетъ значительно нѣжнѣе, не вызываетъ боли и по химическому составу стоитъ совершенно наравнѣ съ извѣстнымъ Фридрихсгальскимъ источникомъ.

Тамбуканское озеро. Горько-соленое озеро Тамбуканъ находится въ 9 верстахъ къ юго-востоку отъ Пятигорска, на доѣзжая горы, называемой Золотымъ Кургаюмъ (2,900 фут.). Длина озера, имѣющаго видъ овала, около 2 версты, ширина отъ 300 саж. до 1 версты. Сѣверный берегъ озера крутой (190 фут. надъ уровнемъ), а сѣверо-западный, западный и юго-западный вполне отлоги и низменны.

Озеро Тамбуканъ даетъ для лѣчебныхъ цѣлей два продукта: разсолъ и грязь. Разсолъ привозятъ въ Пятигорскъ, здѣсь выпариваютъ до нужной консистенціи, фильтруютъ и рассылаютъ по группамъ. Грязь привозится въ особые ящики и бочкахъ на лошадяхъ. Грязь добывается недалеко отъ сѣвернаго берега, она имѣетъ видъ блестящей, маслянистой, черной, очень тяжелой массы.

Сравнительная таблица составныхъ частей воды Баталинскаго источника съ Фридрихсгальской.

	Баталинская	Фридрихсгальская
Сѣрнокислаго кали	0,0518	0,171
натра	8 2587	—
Сѣрнокислой извести	1,1439	6,316
магnezія	8,4678	11 362
Углекислаго натра	0,0622	—
Углекислой извести	0,6911	0,472
Хлористаго натрія	2,5416	12 552
Бромистаго	слѣды	0,008
Иодистаго	слѣды	—
Глинозема	0,0100	—
Кремнезема	0,0121	0,011
Угольной кислоты-полусвободной	0,3264	—
свободной	0,0070	0,234
Сумма твердыхъ составн. частей	21,2392	25,644

Составныя части грязи Тамбуканскаго озера (на 100 частей грязи).

Р а с т в о р и м ы я

Сѣрнокислаго натра	2,560
кали	0,008
Сѣрнокислой извести	1,294
магnezія	2,053
Хлористаго натрія	0,001
магнія	0,298
Углекислаго аміака и амміачныхъ оснований	0,490
Кремневой кислоты	0,001
Глинозема	слѣды
Гуминовыхъ веществъ и кислотъ	0,010
Фосфорной кислоты	слѣды
Органическихъ веществъ	0,047
Жирныхъ кислотъ	слѣды

Н е р а с т в о р и м ы я

Извести	10,333
Магnezія	4,481
Глинозема	10,072
Кремнезема	13,658
Окиси желѣза	5,736
Фосфорной кислоты	0,011
Угольной кислоты	13,628
Органич. веществъ	0,512
Сѣры	0,222

Тамбуканскій разсолъ имѣетъ концентрацію 169 В.

На 1 метръ его приходится:

Сумма растворен. кристал. солей	199,3-грам.
Сух. остатокъ прокаленный	141,5

На 1/3 ведра разсола, отпускаемаго для ваннъ, приходится около 2 (фунтовъ кристаллическихъ солей (1,42 фунт. прокаленныхъ).

Болѣзни, отъ которыхъ лѣчатся въ Пятигорскѣ.

Составъ больныхъ, посѣщающихъ Пятигорскъ, весьма разнообразенъ. Многие прѣзжаютъ сюда не исключительно ради бальнеологическаго лѣченія, а въ надеждѣ найти во время лѣчебнаго сезона специальную врачебную помощь. Оперативное лѣченіе напримѣръ, давно практикуется на водахъ, и когда закрыть былъ операционный залъ управленія водъ, то появились частныя хирургическія лѣчебницы въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ, а въ послѣднее время и въ Эссенукахъ (гинекологическая лѣчебница). Другіе больные остаются въ Пятигорскѣ, гдѣ жизнь дешевле, по экономическимъ соображеніямъ и предл-

почитаютъ, напѣрѣ, пить эссенцукскую воду изъ бутылочкѣ или лѣчиться здѣсь гидропатіей, а не въ Желѣзноводскѣ, гдѣ пребываніе было бы для нихъ полезнѣе. При изложеніи показаній, поэтому мы не будемъ руководствоваться настоящимъ составомъ больныхъ, а приведемъ тѣ показанія, которыя соотвѣтствуютъ климатическимъ условіямъ и имѣющимъ бальнеологическимъ средствамъ (ванны стѣрныя и прѣсныя, грязелѣченіе, тепловыя процедуры, души).

Лѣчение въ Пятигорскѣ показано при слѣдующихъ болѣзняхъ:

1) Хроническій ревматизмъ суставовъ и мышцъ и гоноройный артритъ. Невриты и невралгіи.

2) Сифилисъ въ кондилломатозномъ и гумозномъ періодахъ. Вообще лѣчение въ Пятигорскѣ показано въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ желательнѣе повысить общій или мѣстный обменъ. Болѣе частыя показанія слѣдующія: а) пораженіе суставовъ, костей и мышцъ; язвенные процессы кожи и слизистыхъ оболочекъ; трудно поддающіеся ртути случаи сифилиса; б) хроническія воспаленія спинного мозга; в) частыя возвраты проявленій; г) назначеніе ртути послѣ повторнаго введенія ея (вообще полезно между курсами методическаго специфическаго лѣченія вставлять курсы лѣченія ваннами); е) осложненія сифилиса: болѣзнь обмена (въ особенности такъ-назыв. артритизмъ и общее ожирѣніе), пораженія почекъ, меркуриализмъ. Наконецъ, мотивомъ для присылки на воды сифилитика часто служитъ необходимость поставить больного въ болѣе благоприятныя бытовыя, климатическія и гигиеническія условия.

3) Хроническія отравленія металлическими ядами, въ томъ числѣ и ртутью.

4) Хроническія воспалительныя заболѣванія матки и ея придатковъ (грязелѣченіе).

5) Бугорковыя пораженія суставовъ и костей.

6) Хроническіе травматическіе инфильтраты и рубцевыя утолщенія.

7) Нѣкоторыя болѣзни, требующія продолжительной мацерации: почесуха (prigo), чешуйчатый лишай (psoriasis) и сухія хроническія экземы безъ наклонности къ обостренію.

8) Параличи периферическаго происхожденія.

Противопоказанія

Органическія заболѣванія сердца и большихъ сосудовъ. Значительная сердечная слабость. Артеросклерозъ въ рѣзкой формѣ. Бугорчатка легкиихъ и хроническія воспаленія легкиихъ несифилитическаго происхожденія. Наклонность къ бронхіальнымъ кровотеченіямъ. Врожденная кровотоочивость. Спинная сухотка въ атактическомъ періодѣ. Прогрессивный параличъ и душевныя болѣзни вообще. Параличи годовного происхожденія.

Достопримѣчательности города.

1) **Домъ гдѣ жилъ Лермонтовъ.** Домъ этотъ находится на Лермонтовской (Нагорной) улицѣ и принадлежитъ теперь нѣкому Георгіевскому. Это—маленькій домикъ въ три окна на дворѣ; другія окна выходятъ въ густой садъ, гдѣ находится дерево, посаженное, говорятъ, при Лермонтовѣ. Надъ домикомъ прибита доска съ надписью: „Здѣсь жилъ М. Ю. Лермонтовъ 1837—1841“. Домъ передѣланъ до неузнаваемости.

2) **Гротъ Лермонтова,** возлѣ Елизаветинской галлерей. Это—маленькая пещера, въ глубинѣ которой стоитъ металлическая доска съ стихотвореніемъ, посвященнымъ М. Ю. Лермонтову. Гротъ служилъ любимымъ мѣстомъ отдохновенія поэта.

3) **Памятникъ М. Ю. Лермонтову** на Соборной площади въ т. н. Лермонтовскомъ скверѣ. Памятникъ со-

оруженъ по проекту Опекушина. Поэтъ изображенъ на скалѣ въ военномъ мундирѣ и шинели, живописно спустившійся съ плеча, съ обнаженной головой; у ногъ его лежитъ книга. На памятникѣ надпись: „М. Ю. Лермонтову, 16 августа 1889 года“.

4) **Временный памятникъ М. Ю. Лермонтову на мѣстѣ дуэли.** Памятникъ сооруженъ Управленіемъ водъ въ 1901 году; находится недалеко отъ Перкальскаго родника, на томъ мѣстѣ, гдѣ какъ предполагають, происходила дуэль Лермонтова съ Мартыновымъ. Сооруженіе имѣетъ полукруглую форму, въ срединѣ которой расположенъ высокій постаментъ съ бюстомъ поэта, а въ центрѣ установленъ пирамидальный камень, служившій раньше указателемъ мѣста поединка. На памятникѣ надпись: „Здѣсь погибъ на поединкѣ М. Ю. Лермонтовъ 15 июля 1841 г.“. Внизу „1901 г.“.

5) **Гротъ Дианы,** устроенный Бернардацци, находится въ Николаевскомъ цвѣтникѣ; здѣсь стоятъ двѣ чугунныя плиты съ описаніемъ перваго восхожденія на Эльбрусъ, въ 1829 году четырехъ академикомъ и одного кабардинца.

6) **Бесѣдка „Золова арфа“** съ которой открывается прекрасный видъ на сѣвную хребетъ, заканчивающійся справа отъ зрителя Эльбрусомъ, слѣва Казбекомъ; устроена на одномъ изъ отроговъ Машука, выше Елизаветинской галлерей.

7) **Трещина Горячей горы.** Трещина эта, которая еще въ началѣ прошлаго столѣтія была водоносною, тянется по всей Горячей горѣ вплоть до небольшой площади надъ Николаевскими ваннами; мѣстами она имѣетъ въ ширину до 1½ аршина, мѣстами суживается до одного вершка. Горячая гора освѣщается керосинно-калійными фонарями системы Вашингтона.

ЭССЕНТУКСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 15 мая по 1 сентября.

Эссенцуки расположены въ 5 верстахъ по желѣзной дорогѣ къ западу отъ Пятигорска и выше его на 400 ф., находясь на высотѣ 1979 ф. надъ уровнемъ моря. Дорога изъ Пятигорска до Эссенцуковъ тянется степью и однообразіе путевой картины значительно оживляется въ ясную погоду видомъ на Бештау—справа и на Эльбрусъ—слѣва. Щелочная гора, изъ южнаго склона которой выходятъ всѣ источники, представляетъ собою довольно пологій отрогъ такъ-называемой Бургустанской возвышенности и окружена почти сѣвными парками, среди которыхъ разбросаны всѣ лѣчебныя приспособленія группы: галлерей для гулянья въ дурную погоду, 4 зданія ваннъ, различныя бесѣдки и kioski.

Относительно **климата** курорта въ общемъ можно сказать, что онъ благоприятнѣе многихъ заграничныхъ курортовъ, а огромное пространство высоко лежащихъ незаселенныхъ степей даетъ Эссенцукскому курорту чистоту воздуха горностепныхъ мѣстъ.

По влажности воздуха сезонъ можно раздѣлить на двѣ рѣзко отличающіяся половины: май и июль—съ довольно частыми дождями и июль и августъ—болѣе сухое и жаркое время, но высота мѣста и горностепной воздухъ дѣлаетъ эти жары легко переносимыми. Колебанія температуры можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, относящихся къ сезону 1901 года:

Мѣсяцы.	Наибольшая температура.	Наименьшая температура.
	Въ градусахъ Цельсія.	Въ градусахъ Цельсія.
Май	30,8	5,4
Іюль	33,0	14,8
Іюль	32,7	11,2
Августъ	31,2	9,8

Бальнеологическія средства Эссентукской группы

Источниковъ Эссентукскихъ нельзя отнести къ одному типу. По основному же ихъ свойству они принадлежатъ къ щелочно-соляной группѣ, представителемъ которой здѣсь является извѣстный вездѣ въ Россіи источникъ № 17. Но кромѣ этого источника все большее значение приобретаютъ №№ 18, 4 и 6.

№ 18, имѣя почти все составныя части № 17, заключаетъ въ себѣ относительно большее количество желѣза и углекислоты, что заставляетъ отнести его къ источникамъ углекисло-желѣзисто-щелочно-солянымъ. №№ 4 и 6 близки по своему составу къ № 18, отличаясь отъ него меньшимъ содержаниемъ углекислаго натра, хлористаго натрія и желѣза. Эти три источника по происхожденію нужно признать за основной типъ Эссентукскихъ источниковъ. Выдѣляются они изъ основной горной породы (сѣрый мергель), какъ грифоны. № 17 же, по мнѣнію большинства геологовъ, имѣетъ общее происхождение съ № 18, но по выходѣ изъ основной горной породы по трещинамъ встрѣчаетъ пласты конгломерата и здѣсь въ контактѣ смѣшивается съ водами менѣе глубокаго происхожденія, содержащими сѣрно-кислыя соли извести и магнезій, затѣмъ теряетъ почти все желѣзо и часть углекислоты. Такое, повидимому, случайное происхождение знаменитаго источника, благодаря неизмѣнности оказанныхъ условий, сохраняется, однако, постоянно, а теперь, послѣ работъ Жюлья Франсуа и нѣкихъ лучшихъ геологовъ и горныхъ инженеровъ по каптажу источника, можно считать составъ № 17 упроченнымъ.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ, употребляемыхъ внутри, въ Эссентукахъ имѣются еще источники для ваннъ, а именно: соляно-щелочные (очень слабо минерализованы) и сѣрно-щелочные (Газа-Тюномарена). Все они холодныя, и потому применяются только въ подогретомъ видѣ. Всѣхъ ваннъ зданій четыре: 2 для ваннъ соляно-щелочныхъ съ 14 кабинками и 2 для сѣрно-щелочныхъ; изъ нихъ зданіе имени Императора Николая II снабжено также и прѣсной водой для прѣсныхъ ваннъ.

Грязелѣченіе въ Эссентукахъ, какъ въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ, примѣняется съ большимъ успѣхомъ. Грязь привозится изъ обихаго для всѣхъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ Тамбуканскаго озера.

Большимъ подспорьемъ къ бальнеологическимъ средствамъ Эссентуковъ служитъ частная *водолѣчебница доктора Десницкаго*, функционирующая уже нѣсколько лѣтъ и находящаяся для себя большое число клиентовъ изъ числа эссентукскихъ больныхъ. Водолѣчебница въ данное время при одномъ отдѣленіи свободно принимаетъ до 150 больныхъ въ день, а при двухъ отдѣленіяхъ, каковыя она и имѣетъ, она можетъ принять до 400 больныхъ въ день. Для водолѣченія въ ней применяются: обливанія, обливанія съ обтираніями, Пристницевскія завертыванія, сидячія ванны съ душами: спиннымъ, восходящимъ и мѣстными на область печени и селезенки. Преобладаютъ назначенія души высокаго давленія, такъ назыв. души Шарко. Часто также назначаются души шотландскій, дождевой и циркулярный.

Дѣйствіе Эссентукскихъ источниковъ.

Все, что намъ извѣстно по этому вопросу, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: главными составными частями нашихъ щелочныхъ водъ—двууглекислымъ натромъ и повареною солью несомнѣнно слѣдуетъ объяснить тѣ характеристическія измѣненія въ экономіи организма, какія наблюдаются при употребленіи водъ. Впрочемъ, при обсужденіи дѣйствія этихъ водъ было бы ошибочно не придавать никакого значенія и другимъ, менѣе существеннымъ составнымъ частямъ—соединеніямъ извести, литія, марганца, стронціана, брома и йода. Что комбинація различныхъ солей, входящихъ въ составъ минеральной воды, играетъ при этомъ несомнѣнную роль,

это доказываютъ давнѣйшія клиническія наблюденія, указывающія на излѣченіе многихъ хроническихъ болѣзней только минеральными водами, а не соответствующими ихъ главнымъ составнымъ частямъ фармацевтическими препаратами. Уже въ самомъ началѣ лѣченія Эссентукскою водою исчезаетъ у больныхъ, страдающихъ катарромъ пищеварительныхъ органовъ, чувство тошноты, вздутіе подл. ложечкой, изжога, отрыжка. Они въ состояніи переваривать пищу, которая прежде вызывала явленія разстройства пищеваренія, такъ что въ упорныхъ случаяхъ желудочно-кишечнаго катарра восстанавливается нормальное отправление. Вода въ умеренномъ количествѣ дѣйствуетъ отчасти какъ раздражающее и въ то же время какъ растворяющее средство на слизи, способствуя всасыванію со стороны слизистыхъ оболочекъ. Чрезмѣрное употребленіе воды въ состояніи вызывать острое катарральное заболѣваніе желудка и кишекъ. Словомъ, Эссентукскіе источники, назначаемые въ небольшихъ дозахъ, способствуютъ улучшенію пищеваренія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и усвоенію питательнаго матеріала; больные при этомъ полнѣютъ. Будучи назначаемы въ большихъ приемахъ, воды эти несомнѣнно усиливаютъ органической метаморфозъ, переводя продукты распадешя въ мочу, при чемъ является похуданіе.

Анализы Эссентукскихъ источниковъ.

Составныя части на 1 литръ воды.	№ 18-й	Вост. Запад.		№ 6-й	№ 4-й
		Ст р у я.			
Температура	90,0	8,50	90	16,30	8,75
Углекислаго натра	4,7816	4,3873	3,4705	3,5854	3,2067
каліи	0,0291	—	—	—	—
Углекислой извести	0,3768	0,3079	0,3113	0,3647	0,4182
магнезій.	0,1911	0,2285	0,2386	0,1200	0,1189
закиси желѣза	0,0175	0,0039	0,0051	0,0070	0,0100
Сѣрно-кислаго натра	—	0,1100	1,6111	слѣды	—
барита	—	0,0022	0,0017	—	—
стронціана	—	0,0033	0,0023	—	—
Сѣрно-кислой извести	—	—	0,0943	—	—
магнезій	—	—	0,1903	—	—
Хлористаго натрія	3,8227	3,7175	2,0732	2,4481	2,5743
литія	0,0160	0,0130	0,0052	—	0,0107
магнія	0,0906	—	0,0423	0,1579	0,1213
каліи	—	0,0275	0,0265	0,0473	0,0340
Бромистаго натрія	0,0062	0,0059	слѣды	0,0101	0,0064
Иодистаго натрія	0,0006	0,0005	слѣды	0,0006	0,0006
Кремнезема	0,0140	0,0185	0,0178	0,0212	0,0221
Гидрозема	0,0033	0,0032	0,0038	слѣды	слѣды
Сумма вѣсн. составн. частей	9,3542	8,8193	8,1041	6,7631	6,5232
Углекислоты свободной по объему въ куб. саж.	942,98	413,83	409,14	332,94	560,22

Сравнительная таблица Эссентукских источниковъ и нѣкоторыхъ заграничныхъ.

НА 1000 ГРАММЪ.	ИСТОЧНИКЪ.	Сумма плотныхъ частей.	Углекислого натрия.	Хлористого натрия.	Углекислой магнезии.	Углекислой извести.	Сѣрно-натр. натрия.	Сѣрно-натр. магнезии.	Углекислоты свободной по объему.	Температура по Р.
Эссентуки.	№ 18-й	9,354	4,782	3,323	0,191	0,377	—	—	912,98	9,00
	№ 17 западнаго струя	8,819	4,387	3,717	0,228	0,308	0,110	—	413,33	8,50
	№ 17 восточн.	8,104	3,470	2,073	0,239	0,311	1,611	0,190	409,14	9,00
	№ 6-й	0,763	3,585	2,448	0,120	0,365	селъды	—	332,94	16,3
	№ 4-й	6,523	3,207	2,574	0,119	0,418	—	—	560,22	8,75
Винс	Kranchen	2,644	1,285	0,977	0,119	0,133	—	—	525,93	28,7
Vichy	Gr. Grille	4,879	3,344	0,534	0,174	0,267	0,014	—	430	34,9
	Célestins	4,985	3,467	0,534	0,188	0,291	0,041	—	830	11,0
Боржомъ	Екатериинск. источникъ	4,401	3,371	0,585	0,082	0,264	—	—	333	23,36
Мариенбадъ	Kreuzbrunnen	?	1,004	1,642	0,202	0,461	—	—	661	5,8
Карлсбадъ	Mühlbrunnen	5,305	0,184	1,010	0,141	0,291	2,391	—	661,4	40,8
	Sprudel	4,465	0,174	1,022	0,146	0,286	2,405	—	95,98	58
Зальцбрунень	Oberbrunnen	2,877	1,404	0,163	0,272	0,270	0,456	—	985	6,8

Согласно этимъ противоположнымъ, практическимъ результатамъ, эссентукскую воду назначаютъ въ разнообразныхъ болѣзненныхъ состоянiяхъ:

1) **Неправильное пищеваренiе (диспепсiя)**, нѣрѣдко зависящее отъ избытка количества желудочныхъ кислотъ, при которомъ дѣйствие воды обнаруживается быстро. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ диспепсiя у малокровныхъ излѣчивается всего скорѣе источникомъ № 18. Недостаточное отдѣленiе желудочнаго сока, какъ причина ослабленнаго пищеваренiя, исчезаетъ у такого рода больныхъ и они быстро поправляются.

2) **Катарръ желудка и кишечъ**. Разжижая, растворяя катарральную слизь и выводя ее изъ желудка, № 17 дѣйствуетъ благотворно на слизистыя оболочки, успокаиваетъ боли желудка, нейтрализуя породы ненормальнаго окисленiя, молочную и масляную кислоту. Въ тѣхъ полостныхъ формахъ катарра желудка, гдѣ выдающимися признаками бывають боли подъ ложечкой, вода источника № 17, какъ холодная, подогрѣвается. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ одновременное промыванiе желудка эссентукской водой значительно сокращаетъ срокъ излѣченiя.

Хроническiй кишечный катарръ. Въ кишечникѣ № 17 продолжаетъ то же дѣйствiе, какъ и въ желудкѣ, и кромѣ того усиливаетъ отдѣленiе желчи, улучшаетъ нарушенное кишечное пищеваренiе. Въ большинствѣ случаевъ эссентукская вода въ началѣ лѣченiя усиливаетъ запоръ.

3) **Увеличенiе печени**. Особенно счастливыя результаты получаютъ при лѣченiи той формы увеличенiя печени, которая развивается у людей, привыкшихъ къ сытному столу и спиртнымъ напиткамъ. Сюда же принадлежитъ увеличенiе печени послѣ продолжительной перемежающейся лихорадки, сопровождающейся одновременно припуханiемъ селезенки. Дѣйствие водъ въ данномъ случаѣ основывается на возбужденiи объема веществъ въ организмѣ, съ которымъ связано усиленное окисленiе вообще и удаленiе продуктовъ регрессивнаго метаморфоза.

4) **Жирная печень**. Это измѣненiе печени образуется въ случаяхъ усиленнаго питанiя жиромъ и имѣетъ своимъ послѣдствiемъ нарушенiе пищеваренiя, развитiе газовъ, наклонность къ поносу и пр.

5) **Печеночныя камни, печеночныя колики**. Эссентук-

скiя воды, дѣйствуя благотворно на катарральные процессы, въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ на катарръ желчныхъ путей и желчнаго пузыря; разжижая слизь, способствуютъ ея свободному выдѣленiю изъ протоковъ и тѣмъ дѣлають свободнымъ прохожденiе разъединенныхъ подъ влиянiемъ ея же дѣйствiя желчныхъ конкрементовъ. Само собою разумѣется, что катарральная желтуха поддается лѣченiю эссентукскими водами вполне.

6) **Плевритическiе выпоты** по всѣмъ до сихъ поръ сдѣланнымъ наблюденiямъ весьма быстро всасываются. Увеличенное отдѣленiе мочи, усиленiе общаго обмена, какъ результатъ дѣйствiя водъ, не могутъ оставаться безъ влиянiя на всасыванiе плевритическаго выпота. Одновременное назначенiе теплыхъ ваннъ какъ нельзя болѣе способствуетъ той же цѣли.

7) Для лѣченiя **женскихъ болѣзней** Эссентуки представляютъ очень благоприятныя условiя. Одно изъ главныхъ преимуществъ Эссентуковъ въ этомъ отношенiи заключается въ томъ, что прекрасный обширный паркъ, гдѣ сосредоточена бальнеологическая жизнь курорта, расположенъ на ровной открытой мѣстности, не имѣющей крутыхъ подъемовъ и такимъ образомъ чрезвычайно удобной для ходьбы. Въ этомъ паркѣ, въ близкомъ другъ отъ друга соседствѣ, находятся главнѣйшiе лѣчебныя факторы: ванны и источники. Новое „Николаевское“ ванное зданiе вполне приспособлено, согласно новѣйшимъ требованiямъ, для общаго и мѣстнаго примѣненiя грязевыхъ ваннъ, имѣющихъ также громадное значенiе для терапiи многихъ женскихъ болѣзней, особенно выпотнаго воспалительнаго характера (тазовые экссудаты, параметриты и пр.) Ванны сѣро-щелочныя и соляно-щелочныя, солѣдѣствуя увеличенiю обмена веществъ и благоприятно влияя на нервную систему, съ своей стороны являются хорошимъ подспорьемъ въ дѣлѣ лѣченiя женскихъ болѣзней. Что касается источниковъ, то всѣ три главныя источника Эссентуковъ №№ 4, 17 и 18 съ громадной пользой могутъ быть примѣнены при лѣченiи женскихъ болѣзней. Желѣзистый источникъ № 18 находитъ себѣ счастливое примѣненiе въ громадномъ числѣ случаевъ анемiи, развившейся вследствие затяжныхъ воспалительныхъ гинекологическихъ страданiй или послѣ обильныхъ кровопотерь. Соляно-щелочныя источники, №№ 4 и 17, находятъ себѣ

показаніе при различнаго рода разстройствѣхъ желудочно-кишечнаго канала и мочевыхъ путей у женщины, страдающихъ той или иной разновидностью женской болѣзни. Развиваются ли эти разстройства пищеварительнаго канала прямо вслѣдствіе длительного употребленія фармацевтическихъ средствъ, вслѣдствіе анеміи или косвенно въ силу рефлекса съ половыхъ путей—назначеніе соляно-щелочныхъ водъ скажется во всѣхъ случаяхъ вполне благоприятно. Регулированіе процессовъ обменна у анемичныхъ, нерастеничныхъ или ожирѣлыхъ женщинъ, страдающихъ женскою болѣзью, въ большинствѣ случаевъ легко достигается комбинаціей употребленія ваннъ, питья воды изъ источниковъ и того строгого режима жизни, который устанавливается для лицъ, пользующихся этими источниками. Наконецъ, для тѣхъ случаевъ заболѣванія различныхъ частей женскаго полового аппарата, гдѣ показано немедленное оперативное вмѣшательство, въ Эссентукахъ уже имѣется специальная лечебница, а вскорѣ предполагается возникновеніе и еще двухъ новыхъ специально приспособленныхъ заведеній для оперативнаго леченія женскихъ болѣзней.

8) **Хроническій катаръ мочевого пузыря почечные камни, катаръ почечныхъ лоханокъ съ выдѣленіемъ песка.** При назначеніи эссентукскихъ водъ въ названныхъ болѣзняхъ реакція мочи обыкновенно служитъ руководящимъ моментомъ. При употребленіи эссентукской воды имѣется въ виду измѣнить реакцію мочи, а также дѣйствовать противо-катаральнымъ образомъ на слизистую оболочку мочевого пузыря. Наблюденія показали, что развивающееся при катарѣ пузыря и лоханокъ целочное броженіе мочи исчезаетъ по мѣрѣ уменьшенія катаральныхъ явленій и моча изъ щелочной дѣлается кислой. Почечный песокъ и конкременты подъ влияніемъ эссентукской воды чрезвычайно быстро выдѣляются и часто безболѣзненно, благодаря уменьшенію катаральныхъ продуктовъ въ почечныхъ лоханкахъ. При фосфаруріи и при конкрементахъ изъ фосфаритовъ и транпельфосфатовъ благотворно дѣйствуетъ питье воды источника № 4 и Нарзана, благодаря обильному содержанию въ послѣднемъ свободной углекислоты. Для усиленія дѣйствія эссентукской воды при мочекаменныхъ конкрементахъ имѣется готовая газированная вода № 4 съ прибавленіемъ углекислой соли литія.

9) Изъ общихъ болѣзней слѣдуетъ указать на **хлорозъ**. При этой формѣ заболѣванія преимущественно назначается источникъ № 18, какъ содержащій наибольшее количество желѣза. Здѣсь кстати замѣтить, что при употребленіи этого источника слѣдуетъ соблюдать необходимость постепенности въ приемахъ, имѣя въ виду сильно раздражающее дѣйствіе воды на слизистую оболочку желудка, благодаря содержанию въ немъ поваренной соли.

10) **Подagra.** Въ основаніи этой болѣзни лежитъ, какъ извѣстно, нарушеніе правильнаго отношенія между принятіемъ пищи, ея уподобленіемъ и выведеніемъ продуктовъ метаморфоза, при чемъ въ кровъ скопляется въ избыткѣ мочевая кислота, какъ послѣдствіе ослабленнаго обменна веществъ. При этомъ эссентукская вода обнаруживаетъ несомнѣнно дѣйствіе прежде всего своимъ влияніемъ на окислительные процессы, усиливая послѣдніе. Окончательнымъ результатомъ дѣйствія эссентукской воды будетъ переходъ мочевой кислоты въ мочевину и углекислоту и выдѣленіе этихъ продуктовъ окисленія мочевыми и дыхательными органами.

11) Въ томъ же смыслѣ, какъ при подagrѣ, Эссентукская вода оказываетъ несомнѣнно энергичное вліяніе и при леченіи **общаго ожирѣнія**. Тучные субъекты въ то же время страдаютъ припадками разстройства пищеваренія, которое уступаетъ дѣйствію щелочной воды. У такого рода больныхъ замѣчается сравнительно большая переносимость воды, если въ такое время не держать ихъ на слишкомъ ограниченной діетѣ и не лишать одновременнаго употребленія мучной и крахмальной пищи.

12) **Сахарное мочеизвуреніе (Diabetes-melitus).** Въ этой

болѣзни Эссентукскіе источники оказываютъ такое же благотворное дѣйствіе, какъ другія щелочныя воды. Дѣйствіе ихъ сводится къ вліянію на печень, исправленію ея функций и кровообращенія; но, кромѣ того, опытъ показалъ, что № 18 имѣетъ особенно благотворное вліяніе и тамъ, гдѣ болѣзнь зависитъ не отъ одной гликозурии, а имѣется уже разстройство питанія вообще и нервной системы въ особенности. Ежегодно десятки диабетиковъ съ тратой 6 и болѣе % сахара находятъ въ Эссентукахъ полное излѣченіе.

Можно было бы привести еще много болѣзненныхъ формъ, въ которыхъ Эссентуки оказываютъ благотворное вліяніе, но здѣсь имѣется въ виду не реклама, а ознакомленіе врачей и публики съ вліяніемъ нашихъ отечественныхъ минеральныхъ водъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что если многіе изъ заграничныхъ курортовъ, обладая какимъ-нибудь однимъ типомъ источниковъ, какъ напр. Вини, Карлсбадъ, Висбаденъ, Эмсъ и другіе, предлагаютъ ихъ въ такихъ разнообразныхъ страданіяхъ организма, то Эссентуки могутъ это сдѣлать съ большимъ правомъ, какъ по разнообразію состава, такъ и по силѣ дѣйствія.

Б ю в е т ы .

1) **Бюветъ № 18** устроенъ такъ: вода грифона захвачена въ небольшомъ каменномъ бассейнѣ, герметически закрытомъ металлической крышкою, и изъ него по оловянной трубкѣ вытекаетъ изъ штольни наружу постоянно струею. По содержанию желѣза № 18 одинъ изъ наиболѣе богатыхъ источниковъ въ ряду Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Суточный притокъ источника колеблется отъ 130 до 160 ведеръ въ сутки.

2) **Бюветъ № 17** подвергается коренной передѣлкѣ: вмѣсто Тоберовскаго насоса, посредствомъ котораго вода прежде поднималась изъ сборнаго бассейна, нынѣ, вслѣдствіе пониженія бесѣдки и пола въ ней на 2 аршина, вода изъ штольни идетъ къ бювету самотекомъ. Благодаря этой передѣлкѣ, вода № 17, сохраняя болѣе угольной кислоты, выиграла во вкусѣ.

3) **Бюветъ № 19.** Этотъ бюветъ устроенъ въ 1898 году. Вода № 19 была извѣстна уже съ 1881 года и считалась по анализу вполне сходною съ водою № 4, эксплуатировавшейся уже давно. Бюветъ обдѣланъ каменной бесѣдкой и устроенъ по тому же типу, какъ бюветы №№ 17 и 18. Суточный притокъ воды № 19 равенъ 40 ведамъ.

4) **Бюветъ № 6.** Источникъ № 6 въ 1893 году капитированъ и стѣною защищенъ отъ подтока дождевыхъ и почвенныхъ водъ. Бюветъ его вынесенъ ближе къ дорожкѣ парка. Дебитъ источника около 16 ведеръ въ сутки.

5) **Бюветъ № 4.** Въ настоящее время употребляется только вода „восходящей“ струи. Источникъ въ самое короткое время приобрѣлъ широкое распространеніе на всѣхъ грунгахъ. При бюветѣ № 4 въ 1893 году построена трельяжная галлерей.

Кромѣ питья воды у бюветовъ, во вновь построенномъ павильонѣ производится **продажа минеральныхъ водъ** бутылками, Нарзана стаканами. Тамъ же продаются газированное молоко, Эссентукскія соль и лепешки.

Ванныя зданія и источники, питающіе ихъ.

1) **Соляно-щелочныя ванны** (2 зданія съ 14 ваннами) питаются источникомъ № 20. Источникъ № 20, по устройствѣ сухого баража, даетъ 17,000 ведеръ въ сутки; съ 1891 года въ соляно-щелочномъ ванномъ зданіи поставлена электрическая ванна.

Вода № 20 по своей слабой минерализаціи должна быть отнесена къ индифферентнымъ водамъ. Температура ея 8,5°. № 20 питаетъ 8 ваннъ, помѣщаемыхъ въ старомъ зданіи, и 6 ваннъ во временно построенномъ баракѣ (женское отдѣленіе). Вода для ваннъ нагревается въ особыхъ нагревателяхъ.

2) *Сѣрно-щелочныя ванны.* Всѣхъ ваннъ 16, изъ нихъ 6 грязевыхъ. Всѣ ванны цинковые.

3) *Ванное зданіе Императора Николая II.* По изяществу отдѣлки, по комфорту, какимъ здѣсь пользуются больные, ванное зданіе Императора Николая II можетъ быть счѣто поставлено на ряду съ этого рода сооруженіями лучшихъ европейскихъ курортовъ. Зданіе представляетъ въ планѣ почти правильный квадратъ, стороны котораго имѣютъ въ длину по переднему и заднему фасадамъ—29,75 саж., а по боковымъ фасадамъ—29,45 саж. По четыремъ сторонамъ квадрата расположены 19 номеровъ ваннъ для сѣрной минеральной воды; ваннные номера, за исключеніемъ одного углового по переднему фасаду, состоятъ каждый изъ трехъ помѣщеній: двухъ раздѣлваленъ и ванной комнаты. Всѣ ваннныя кабины и раздѣлвалы имѣютъ почти одинаковые размѣры; высота всѣхъ помѣщеній—1,9 саж. Правая половина зданія предназначена для дамъ, лѣвая для мужчинъ. Въ центрѣ этого фасада помѣщается просторный залъ для ожиданія; въ каждомъ изъ боковыхъ фасадовъ имѣется, кромѣ того, по одному просторному помѣщенію для отдыха больныхъ послѣ приѣма грязевыхъ ваннъ; каждое изъ этихъ помѣщеній состоитъ изъ зала и полукруглаго остекленнаго балкона.

Внутри двора, образуемаго четырьмя сторонами главнаго зданія, построены особый павильонъ, имѣющій форму круговаго кольца. Въ этомъ павильонѣ расположены 12 кабинъ для грязевыхъ ваннъ, состоящихъ каждая изъ двухъ помѣщеній: ванной комнаты и раздѣлвалы. Сѣрныя ваннныя кабины и раздѣлвалы при нихъ облицованы кругомъ до высоты подоконниковъ бѣлыми печными кафлями.

Въ кабинкахъ для обыкновенныхъ сѣрно-щелочныхъ ваннъ установлены ванны изъ каррарскаго свѣтло-сѣраго мрамора; каждая ванна сдѣлана изъ одного куска мрамора вмѣстѣ съ двумя при ней ступенями. Въ грязевомъ отдѣленіи установлены въ каждой кабинѣ по двѣ ванны: грязевая деревянная на трехъ каткахъ и рядомъ съ нею шамотная, внутри глазуванная, для обмывки. Въ шести кабинкахъ для сѣрно-щелочныхъ ваннъ установлены входящія прѣсныя души съ кранами для смѣшенія холодной и горячей воды и съ подвижными наконечниками на резиновыхъ рукавахъ для боковыхъ душей. Въ каждой ванной кабинѣ имѣется грѣлка для бѣлья въ видѣ небольшого шкапчика; нагрѣваніе воздуха и бѣлья въ шкапчикахъ производится помощью желѣзныхъ эмбевиковъ, чрезъ которые пропускается паръ. Въ ваннныя кабинки и раздѣлвалы имѣются электрическіе звонки.

Ванное зданіе питается водою сѣрно-щелочнаго источника *Гааза-Пономарева*, который расположенъ въ нижнемъ паркѣ группы, въ разстояніи около 100 саж. отъ середины зданія.

Во всѣ ванны проведена прѣсная вода, какъ горячая, такъ и холодная. Приготовленіе грязевыхъ ваннъ производится во внутреннемъ асфальтированномъ дворѣ зданія. Деревянныя ванны выкатываются на этотъ дворъ изъ кабинъ чрезъ особыя двери и тутъ производится размѣщиваніе въ нихъ воды съ грязью, при одновременномъ нагрѣваніи послѣдней съ помощью пара; при этомъ въ ванны чрезъ резиновые рукава съ наконечниками пропускается паръ, которымъ разведенная грязь доводится до температуры, назначенной больному. Готовыя ванны выкатываются рабочими въ кабинку. Послѣ купанья ванна выкатывается на средній дворъ, ставится надъ однимъ изъ имѣющихся здѣсь двухъ доковъ и грязь, чрезъ отверстие въ двѣ ванны выпускается.

Все ванное зданіе искусственно вентилируется. Чистый воздухъ поступаетъ чрезъ двѣ кирпичныя башни, устроенныя противъ боковыхъ фасадовъ зданія въ разстояніи около 5 саж. отъ него; здѣсь онъ проходитъ чрезъ фильтр и направляется въ кирпичный каналъ, на концѣ котораго подъ залами для отдыха установлено по одному электрическому нагнетательному вентилятору; каждый вентиляторъ можетъ подавать по 10 куб. саж. въ

минуту. Во всѣхъ помѣщеніяхъ имѣются, кромѣ того, въ потолкахъ вытяжные душишки, чрезъ которые уходитъ испорченный воздухъ; послѣдній поступаетъ затѣмъ въ уложенные по чердаку зданія бетонныя сборные вытяжные каналы, которые заканчиваются въ двухъ башняхъ, выведенныхъ надъ крышею зданія, гдѣ установлены вытяжные вентиляторы. Вентиляторы приводятся въ движеніе небольшой паро-динамо-машинкой Дерозье. Паръ для нагрѣванія минеральной и прѣсной воды, а равно и грязи для калориферовъ, прѣлокъ для бѣлья, для паро-динамо-машинъ и пр. доставляется двумя корнваллійскими паровыми котлами.

Постройка ваннаго заведенія со всѣмъ внутреннимъ его оборудованіемъ стоила больше 300 тыс. руб.

Внутренняя отдѣлка и меблировка соединяя изящную простоту съ удобствами, удовлетворяютъ требованіямъ самой взыскательной публики.

Ессентукская соль употребляется для искусственнаго приготовления ессентукской воды № 17; берутъ 1/2 чайной ложечки (36 гранъ) соли и растворяютъ въ стаканѣ (1 1/2 ф.) прокипяченной воды; температура которой должна быть 11° P.

Соль имѣетъ слѣдующій процентный составъ:

Двууглекислаго натра	78,94
Сѣрниокислаго натра	3,81
Хлористаго натрія	16,80
Гипроскопическаго воды	0,45

Ессентукскія лепешки назначаются отъ тѣхъ же болѣзней, при коихъ назначается вода № 17. Лепешки продаются въ коробкахъ, по 30 штукъ въ каждой. Съ 1898 года введены въ продажу ароматизированныя лепешки.

Составъ лепешекъ въ пролентахъ слѣдующій:

Сахару	90,82
Двууглекислаго натра	7,62
Крахмала	0,47
Трагакантовой камеди	0,47
Воды	0,52
Хлористаго натрія	0,10

ЖЕЛѢЗНОВОДСКАЯ ГРУППА

Сезонъ съ 20 мая по 1 сентября

Желѣзноводскъ расположенъ на южномъ склонѣ горы Желѣзной въ сѣдловинѣ, образуемой горами Бештау и Желѣзной и долинами рѣчки Джемухи и ручья Медовымъ. Рельсовый путь соединяетъ его со станціей „Минеральная вода“ Владикавказской желѣзной дороги и съ другими группами Кавказскихъ минеральныхъ водъ, причѣмъ отъ станціи Бештау (Минераловодской вѣтви) къ нему идетъ отдѣльная вѣтка. Эта послѣдняя замѣчательна своею красотой и тѣмъ, что на ней закругленія и подъемы приняты наибольшіе, какіе только допускаются при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Разстояніе по желѣзной дорогѣ отъ станціи „Минеральная вода“—19 1/2 версты, отъ „Пятигорска“ 16, и отъ станціи „Бештау“ 5 версты. Отъ этихъ же пунктовъ вдоль линии желѣзной дороги къ Желѣзноводску идетъ старое шоссе. Высота Желѣзноводской группы 1890—2100 фут. надъ уровнемъ Чернаго моря (Муравьевскія ванны и конторская площадка). Расположена она между 44°32' сѣв. широты и 60°41' вост. долготы.

Климатъ. Благодаря тому, что Желѣзноводскъ расположенъ какъ бы въ ущельѣ, образуемомъ горами Медовой, Кабанъ, Бештау съ одной стороны, Желѣзной и Развалкой съ другой, благодаря обилію лѣса по склонамъ этихъ горъ, а также высотъ его надъ уровнемъ моря, климатъ въ Желѣзноводскѣ ровный, благоприятный для лѣтняго лѣта не знойное и не холодное, воздухъ чистый;

никакихъ эпидемическихъ болѣзней здѣсь никогда не наблюдалось. Во время эпидемии холеры 1892 года въ Желѣзноводскѣ не было ни одного случая заболѣванія, несмотря на то, что въ окрестныхъ станицахъ Терской области много умирало отъ этой болѣзни.

Среднія показанія метеорологическихъ наблюдений за 1898, 1899, 1900 и 1901 гг.

Мѣсяцы.	Давленіе барометра.	Температура воздуха.	Относительная влажность.
Май	705,9	13,9	75
Іюнь	705,9	17,7	72
Іюль	705,2	21,1	65
Августъ	705,3	19,2	68

Бальнеологическія приспособленія.

Источники, служащіе для внутренняго употребленія.
1) *Источники № 1 и № 2.*
При выходѣ ихъ ниже верхняго барака устроена

очень красивая, обдѣланная тесанымъ камнемъ съ желѣзною дверью штошня, называемая „штошной № 1 и 2“. Вода этихъ источниковъ проведена въ особый бюветъ изъ стараго мрамора, устроенный на „конторской“ площадкѣ. Дебитъ въ сутки 51,840 ведеръ.

2) *Маринскій источникъ.* Расположенъ среди парка, недалеко и ниже ваннъ № 5 и 6. Въ 1896 году капитриванъ и надъ нимъ устроена бесѣдка, съ боковъ обдѣланная тесанымъ камнемъ. Дебитъ въ сутки 375 ведеръ.

3) *Смирновскій источникъ*, прежде называвшійся „Грязнушка“. Дебитъ въ сутки 4,937 вед. Для удобства публики вода Смирновскаго источника проведена на гимнастическую площадку, гдѣ устроены особый бюветъ, называющійся „Нижній бюветъ Смирновскаго источника“. Бюветъ сдѣланъ гротомъ и высѣченъ въ самородной скальѣ.

4) *Ивановскій источникъ.* Расположенъ ниже Смирновской площадки. Надъ нимъ устроена небольшая легкая деревянная бесѣдка. Дебитъ 720 ведеръ въ сутки.

5) *Источникъ Великаго Князя Михаила.* Находится между Ивановскимъ источникомъ и Михайловской галлерей. Обдѣланъ красивымъ гротомъ изъ тесанаго камня. По температурѣ самый холодный изъ источниковъ, служащихъ для питья. Дебитъ 1661 ведро въ сутки.

6) *Барятинскій источникъ*, рядомъ съ Ново-Барятинскими ваннами. Близъ выхода его устроены гротомъ бюветъ на подобіе верхняго Смирновскаго бювета. Дебитъ въ сутки 2057 ведеръ.

Сравнительная таблица нѣкоторыхъ составныхъ частей Желѣзноводскихъ источниковъ съ заграницными.

на 1000 граммъ воды.	Источникъ № 1.	Смирновскій.	Барятинскій.	Маринскій.	Вел. Кн. Михаила.	Заводовскій.	Сонтпехе-ville.	Франкенсбадъ (Frauenquelle).
Температура по R	35,5	35,0	18,5	25,5	16,5	13,5	9,25	8,4
Сѣрно-кислаго натра	1,080	1,094	1,156	0,130	0,897	1,093	0,236	3,100
„ кали	0,043	0,045	0,048	0,048	0,052	0,048	0,007	—
Сѣрно-кислой, извести	0,030	0,023	0,037	0,048	0,033	0,024	1,523	—
„ магнези	—	—	—	—	—	—	0,060	—
Углекислаго натра	0,313	0,294	0,413	0,300	0,445	0,230	—	0,657
Углекислой извести	0,597	0,613	0,725	0,682	0,715	0,725	0,275	0,210
„ магнези	0,006	0,041	0,047	0,022	0,026	0,119	—	0,076
Углекисл. закиси желѣза	0,008	0,100	0,011	0,009	0,011	0,008	0,0045	0,026
Хлористаго натра	0,364	0,371	0,296	0,232	0,165	0,357	0,004	1,194
„ литія	0,000	0,002	слѣд.	0,001	0,000	слѣд.	0,003	—
„ магнезі	0,163	0,123	0,140	0,174	0,134	0,087	—	—
Угольной кислоты:								
„ полусвободной	0,399	0,407	0,519	0,440	0,517	0,450	—	—
„ свободной	0,842	0,947	1,242	1,276	1,340	0,936	0,089	2,898
Сумма твердыхъ составн. частей	2,136	2,651	2,904	2,725	2,547	2,680	—	—

	Эммануэл. п. точникъ	Кегамов- скій ис- точникъ.
Сухой остатокъ	2,440	2,708
Угольной кислоты связанной	0,570	0,644
Сѣрной кислоты ангидр.	0,586	0,622
Хлора	0,213	0,260
Извести	0,385	0,370
Магнезіи	0,066	0,056
Записи желѣза	0,001	0,005
Угольной кислоты всей	1,610	2,119
" " свободной	0,469	0,830
Углещелочей	0,342	0,881
Углещелочныхъ земель	0,964	0,632

Ванныя зданія.

1) *Ванны Островскаго.* Названы по имени статсъ-секретаря М. Н. Островскаго, бывшаго министра государственныхъ имуществъ. Окончены постройкой въ 1893 г. Очень красивое зданіе, построенное въ мавританскомъ стилѣ по проекту графа Сюзора. По красотѣ, отдѣлкѣ и бальнеологическимъ приспособленіямъ оно не уступаетъ ваннымъ зданіямъ лучшихъ курортовъ Западной Европы. Зданіе снабжено минеральною водою источниковъ № 1 и № 2. Въ немъ имѣются: а) 23 бениара для простыхъ желѣзныхъ ваннъ; при двухъ изъ нихъ, сравнительно болѣе роскошно обставленныхъ, имѣются отдѣльныя комнаты для раздѣванія, а въ одномъ изъ бениаровъ установлена электрическая ванна; б) 4 номера для грязевыхъ ваннъ, каждый въ двѣ комнаты, изъ коихъ одна служитъ для раздѣванія, а въ другой установлены двѣ ванны; в) большая комната для ожиданія, роскошно меблированная; г) комната для подачи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и д) два душевыхъ отдѣленія; въ каждомъ изъ нихъ установлены слѣдующія приспособленія: 1) полный душевой аппаратъ Шарко, 2) аппаратъ для нисходящаго душа, 3) спинного душа, 4) восходящаго душа, 5) кругового душа съ восходящимъ и нисходящимъ душемъ, 6) сидячая ванна съ восходящимъ, боковымъ, переднимъ и заднимъ душами, 7) деревянная каюстра, у которой на особой доскѣ размѣщены всѣ краны и другія приспособленія для управленія душами. Ванны всѣ кафельныя; при каждой изъ нихъ имѣется по два крана для горячей и холодной минеральной воды. Нагрѣваніе грязи для грязевыхъ ваннъ производится помощью пара. Для подачи грязи изъ подвального помѣщенія въ кабины устроены въ полу послѣднихъ трапы, подъ которыми установлены особые подъемные механизмы. Во всѣхъ номерахъ имѣются электрическіе звонки. Для нагрѣванія простынъ въ мужскомъ и женскомъ отдѣленіи ваннъ устроено по большому шкафу съ кѣтками.

2) *Калмыцкія ванны.* Оригинальная красивая постройка, на подобіе калмыцкой кибитки, расположенная въ западномъ углу конторской площадки. Имѣетъ 5 кабинъ, при чемъ въ 2-хъ ванны мозаичныя, а въ остальныхъ трехъ — чугунныя, покрытыя внутри бѣлой эмалью. Въ номерахъ электрическіе звонки. Ванны питаются водою источниковъ № 1 и № 2.

3) *Ванное зданіе № 1 и 2* расположено рядомъ съ конторою группы. Деревянное зданіе корридорной системы. Въ двухъ номерахъ ванны намотовыя (глиняныя), покрытыя внутри бѣлой эмалью, въ двухъ мозаичныя, а въ остальныхъ — цинковыя. Минеральная грязь получается для этихъ грязевыхъ ваннъ такъ же, какъ и для Островскихъ, изъ Тамбуканскаго озера. Горячая вода получается изъ источниковъ № 1 и № 2.

4) *Ванное зданіе № 5 и 6* съ 4 кабинками расположено въ центрѣ парка близъ дѣтской площадки. Питаются ванны источниками №№ 4, 5 и 6. Источникъ № 4 имѣетъ температуру 41,4°R. Дебитъ въ сутки 6646 вед.

5) *Муравьевскія ванны.* Довольно красивое зданіе въ восточной части парка съ 6 кабинками, въ которыхъ 2 ванны мозаичныя, а остальные цинковыя. Ванны питаются горячимъ источникомъ № 19 и холоднымъ Муравьевскимъ. Источникъ № 19 имѣетъ температуру 32,3°R.; дебитъ 2468 ведеръ въ сутки. Муравьевскій имѣетъ температуру 15,0°R.; дебитъ 909 вед. въ сутки.

6) *Зданіе Старо-Барятинскихъ ваннъ.* 4 кабинки съ цинковыми ваннами. Зданіе каменное. Ванны питаются водою Завадовскаго источника.

7) *Зданіе Ново-Барятинскихъ ваннъ* расположено вблизи Старо-Барятинскихъ ваннъ и имѣетъ 8 кабинъ, въ двухъ — ванны мозаичныя, а въ остальныхъ цинковыя. Питаются эти ванны горячею водою Смирновскаго и холодною источниковъ Барятинскаго и Михайловскаго.

8) *Народная купальня* заново устроена къ сезону 1902 года по новому шоссе, недалеко отъ Островскихъ ваннъ. Фахверковое зданіе, внутри оцементированное. Въ немъ имѣются двѣ каменные piscины, мужская и женская, каждая длиною 6 арш. и шириною 4 арш., и двѣ раздѣвальни, каждая съ отдѣльнымъ ходомъ. Купальня приспособлена для зимы, и для этого въ ней поставлена печь, обогревающая объѣмъ половныя. Вода проведена по трубамъ изъ источниковъ № 1 и № 2 и падаетъ въ бассейны каскадами.

Продажа минеральныхъ водъ.

Эссендукскихъ, Баталинской (горькой) и Нарзана производится въ отдѣльномъ павильонѣ, около главнаго входа въ паркъ, и въ Михайловской галлерей, близъ Завадовскаго источника, на восточной подгруппѣ. Здѣсь можно получить молоко для употребленія съ минеральною водою. Кумысъ, кефиръ и газированное молоко продаются въ павильонѣ и въ кумысной лабораторіи за желѣзной галлереей.

Болѣзни, отъ которыхъ лѣчатся въ Желѣзноводскѣ.

Всѣ источники Желѣзноводской группы принадлежатъ къ желѣзисто-щелочнымъ и по своему составу съ полнымъ правомъ могутъ быть названы русскимъ Контрексевиллемъ. Необходимо прибавить, что, благодаря ничтожному количеству гипса (сѣрнокислой извести) и разнообразію температуры, источники Желѣзноводска должны быть поставлены гораздо выше, такъ какъ въ Контрексевиллѣ имѣется только одинъ источникъ съ температурой въ 11,5°R., а въ Желѣзноводскѣ ихъ нѣсколько съ температурой отъ 16°—35°R.

При внутреннемъ употребленіи воды Желѣзноводскихъ источниковъ эффектъ дѣйствія главнымъ образомъ относится къ содержащемуся въ нихъ желѣзу, а такъ какъ это послѣднее составляетъ существенную и необходимую часть крови, то, выходя только лишь изъ этой потребности организма, мы встрѣтимъ цѣлый перечень болѣзней, въ которыхъ такъ или иначе измѣнился составъ крови по отношенію къ желѣзу и способность ея поглащать кислородъ сдѣлалась недостаточною. Но и другіе элементы, входящіе въ составъ Желѣзноводскихъ источниковъ, не остаются индифферентными при пользова-

известия и магnezия, углекислота, наконецъ, самая температура источниковъ,—каждый изъ этихъ факторовъ производитъ присущее ему на организмъ дѣйствіе. Такъ, сѣрнистый натръ, принятый въ малыхъ дозахъ, не имѣя рѣзко выраженаго слабительнаго дѣйствія, вліяетъ на отдѣленіе желчи печенью, увеличивая ея, а желчь въ свою очередь не остается безъ вліянія на процессы броженія въ кишечникѣ и способствуетъ также усвоенію жировъ пищи. При продолжительномъ употребленіи воды, содержащихъ углекислый натръ въ незначительныхъ количествахъ, получается улучшение пищеваренія; углекислая известь и магnezія, выдѣляясь почками, оказываютъ на нихъ благотворное вліяніе въ нѣкоторыхъ почечныхъ заболѣваніяхъ; углекислота дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ, наконецъ, высокая и разнообразная температура воды Желѣзноводскихъ источниковъ даетъ возможность употреблять воду внутрь безъ подогреванія, сохраняя вполнѣ ея естественныя свойства. Въ этомъ заключается, между прочимъ, крупное преимущество нашихъ водъ передъ иностранными: послѣднія приходится искусственно нагревать до требуемой температуры, вслѣдствіе чего въ водѣ происходятъ химическія измѣненія, отъ которыхъ она теряетъ свои естественныя свойства.

Суммируя всѣ сказанные эффекты, мы должны расширить уже кругъ показаній къ лѣченію на Желѣзноводской группѣ даже для одного какаго-либо источника, но, принявъ во вниманіе ихъ разнообразіе по составу, различныя отношенія составныхъ частей между собою въ каждомъ,—отношенія, на столько удачныя и счастливыя, что Желѣзноводскіе источники превосходятъ всѣ таковыя же заграничныя; прибавивъ къ этому лѣченіе ваннами, душами, электричествомъ, кумысомъ, массажемъ, Тамбуканской грязью въ связи съ климатомъ, горнымъ воздухомъ, окружающей растительностью, мы должны будемъ сознаться, что трудно перечислить всѣ болѣзни, которыя съ успѣхомъ лѣчатся и подлежатъ лѣченію въ Желѣзноводскѣ.

Разнообразіе источниковъ по ихъ дѣйствию даетъ возможность врачу имѣть въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ различныхъ образомъ дѣйствующей желѣзной воды. Дѣйствительно, при сравненіи источниковъ между собою по ихъ дѣйствию, мы видимъ, что Смирновскій, содержа меньше желѣза, чѣмъ, напр., Михайловскій, не вызываетъ запоровъ, какъ этотъ послѣдній, что зависитъ также отъ большаго содержанія въ немъ извести и магnezія; Маринскій и Барятинскій имѣютъ также свои отличительныя свойства: въ первомъ извести и магnezія приблизительно столько же, сколько въ Михайловскомъ, но желѣза меньше; наконецъ, Барятинскій источникъ, при большемъ содержаніи желѣза, не вызываетъ запоровъ потому, что содержитъ въ нѣсколько большемъ количествѣ сѣрнистый натръ, дѣйствующій послабляющимъ образомъ, и углекислоту, усиливающую перистальтическія движенія кишечника. Желѣзноводскими водами, на основаніи вышесказаннаго, съ успѣхомъ пользуются слѣдующія болѣзни:

1) Малокровіе. Принимая изо дня въ день незначительнаго количества желѣза, содержащаго въ минеральной водѣ, организмъ повышаетъ свою окислительную способность, а съ этимъ послѣднимъ устраняются всѣ симптомы, вызываемые малокровіемъ.

2) Кровотеченія маточныя, геморроидальныя и др. съ послѣдовательнымъ развитіемъ малокровія.

3) Различныя формы женскихъ болѣзней: катарры матки, бѣли, расстройствя менструацій и проч. съ ихъ послѣдствіями. Съ наибольшимъ успѣхомъ излѣчиваются эти болѣзни въ томъ періодѣ, когда исчезнуть признаки ихъ остраго состоянія, а потому эти послѣдніе въ связи съ повышенной чувствительностью заболѣваго органа должны быть строго принимаемы въ расчетъ при назначеніи Желѣзноводскихъ источниковъ. При расстройствяхъ менструацій особенно успѣшно пользуются въ Желѣзноводскѣ тѣ случаи, когда расстройство стоитъ въ связи съ приливами крови къ яичникамъ. Съ устройствомъ въ Же-

лѣзноводскомъ паркѣ площадокъ и горизонтальной дороги, протяженіемъ въ 3½ версты, даже и слабая гинекологическія болѣзни имѣютъ возможность совершать интересныя и не утомительныя для нихъ прогулки.

Желѣзноводская группа не даромъ носитъ названіе дамскаго курорта, ибо на ней помимо минеральнаго лѣченія, какъ отъ болѣзней специально женскихъ, такъ и отъ болѣзней болѣе свойственныхъ этому полу, чѣмъ мужскому, существуютъ средства для оперативной помощи въ видѣ двухъ благоустроенныхъ гинекологическихъ лѣчебницъ, въ которыхъ болныя могутъ быть оперированы рукою профессоровъ-гинекологовъ и затѣмъ остаться для послѣдовательнаго лѣченія на томъ же курортѣ.

4) Хроническій катарръ желудка и кишечника, на почвѣ малокровія, а также тѣ случаи, когда наблюдаются частые послабленія на низѣ. Назначеніе внутрь одного изъ источниковъ, ограничивающихъ эти послабленія, питательная діета въ случаяхъ истощенія и другіе комбинируемыя методы лѣченія вполнѣ умѣстны на Желѣзноводской группѣ для этихъ болѣзней.

5) Болѣзни легкихъ, оставшіяся плевритическіе выпоты, бронхиальныя катарры, тоже успѣшно пользуются на Желѣзноводской группѣ: желѣзистая вода внутрь, кумысъ, тепловатыя ванны въ связи съ горнымъ воздухомъ, составляющимъ, благодаря его разреженію, гимнастику легкихъ, даютъ иногда прекрасные результаты.

6) При увеличеніи селезенки, вызванномъ болотной лихорадкой и другими изнурительными болѣзнями, и при развитіи малокровія, какъ послѣдствіи болотной лихорадки, пользование Желѣзноводскими источниками, питательной діетой, кумысомъ, тепловатыми ваннами, электризаціей селезенки также можетъ давать благоприятные результаты.

7) При нѣкоторыхъ болѣзняхъ сердца и всякихъ видахъ ожирѣнія въ Желѣзноводскѣ съ успѣхомъ можетъ быть примѣняемо лѣченіе горной ходьбой, такъ какъ по своему климату, мѣстоположенію, температурѣ и влажности курортъ этотъ совершенно удовлетворяетъ требованіямъ этого метода.

8) Заболѣванія печени, почекъ, почечныхъ лоханокъ и мочевого пузыря.

9) Пораженіе суставовъ, костей на почвѣ ревматизма, англійской болѣзни, туберкулеза и неправильнаго обмена веществъ лѣчится здѣсь уже издавна съ большимъ успѣхомъ.

10) Спиная сухотка и другія болѣзни спинного мозга. Здѣсь показуются тепловатыя (но ни чуть не горячія), близкія къ индифферентнымъ ванны, такъ какъ они, дѣйствуя успокаивающимъ образомъ, благодаря слегка повышенной температурѣ, производятъ повышеніе напряженія въ кровеносныхъ сосудахъ, поднимаютъ дѣятельность сердца, результатомъ чего является увеличенный притокъ крови къ большому органу, всасываніе инфилтратовъ и экссудатовъ; одновременно съ этимъ употребленіе внутрь желѣзистыхъ водъ содѣйствуетъ успѣху лѣченія.

11) Цѣлый рядъ нервныхъ болѣзней, особенно, если онѣ соединены съ малокровіемъ, при комбинированной методѣ лѣченія желѣзистыми водами, ваннами, гидротатіей, при помощи климата и горнаго воздуха излѣчивается совершенно.

12) Общее состояніе слабости послѣ тяжелыхъ острыхъ болѣзней, продолжительнаго кормленія грудью, продолжительнаго сильнаго тѣлеснаго и душевнаго напряженія.

Обиліе методовъ лѣченія даетъ такое разнообразное сочетаніе ихъ, что, повторяемъ, въ высшей степени трудно перечислить всѣ болѣзни, отъ которыхъ можно лѣчиться въ Желѣзноводскѣ; уже изъ перечисленныхъ мы видимъ, насколько расширяется кругъ показаній для лѣченія на Желѣзноводской группѣ, до сравненія хотя бы съ Контрексевиллемъ.

Получивъ съ давнихъ поръ названіе женскаго курорта, Желѣзноводскъ съ такимъ же правомъ можетъ

быть названъ и *италиксиль* курортомъ. Высокое расположеніе надъ уровнемъ моря и, стало быть, горный воздухъ, окружающая растительность, теплота, отсутствие росы въ связи съ дѣйствіемъ ваннами, разсолными и грязевыми, минеральной водой, кумысомъ, то есть, тѣ же самыя уже перечисленныя выше условия способствуютъ въ высокой степени поправленію дѣтей, страдающихъ хроническими болѣзнями. Всѣ болѣзни, зависящія отъ пониженнаго питанія, какъ-то: малокровіе, переутомленіе, нервная страданія, приобретаемая громаднымъ большинствомъ дѣтей въ школьномъ періодѣ, наконецъ, золотуха, англійская болѣзнь, общія и мѣстный туберкулезъ, болѣзнь почекъ—всѣ перечисленныя страданія дѣтей могутъ бывать съ успѣхомъ пользоваться въ Желѣзноводскѣ. Кумысъ съ горными прогулками, съ подвижными на воздухѣ играми, въ обществѣ не одной сотни дѣтей, помогаетъ успѣху лѣченія большого ребенка. Въ паркѣ имѣются площадки съ приспособленіями для гимнастики и дѣтскихъ игръ и павильонъ, въ которомъ дѣти могутъ играть въ дурную погоду; для руководства играми и гимнастикой управляютъ водѣ приглашаются свѣдующія лица. Опытъ прошлыхъ лѣтъ лѣченія больныхъ дѣтей въ Желѣзноводскѣ вполне подтвердилъ достоинство его, какъ дѣтскаго курорта: съ каждымъ годомъ группа эта въ возрастномъ отношеніи привлекаетъ малолѣтнихъ больныхъ, успѣху поправленія которыхъ въ немалой мѣрѣ содѣйствуетъ и отсутствіе для нихъ злыя скуки, ибо всегда представляется возможность имѣть соответствующихъ возрасту сверстниковъ, благодаря чему и самое лѣченіе становится не обременительнымъ для пациентовъ, которые при обыкновенныхъ условіяхъ не особенно любятъ лѣчиться.

КИСЛОВОДСКАЯ ГРУППА.

Сезонъ съ 1-го июня по 1-е октября.

Кисловодскъ расположенъ въ 57 верстахъ отъ станицы «Минеральная вода» Владикавказской желѣзной дороги, въ 36 верстахъ отъ Пятигорска и въ 21 верстѣ отъ Ессентуковъ по желѣзной дорогѣ, въ широкой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горными возвышенностями и прорѣзанной двумя небольшими горными рѣчками—Ольховкой и Березовкой, сливающимися у сѣверной стороны Кисловодска и впадающими общимъ русломъ въ Подкумокъ съ правой его стороны въ 4 верстахъ отъ Кисловодска у станицы Кисловодской.

Климатъ Кисловодска, благодаря его положенію на высотѣ надъ уровнемъ моря 3000 фут. и близости къ высочайшей изъ горъ Европы—Эльбрусу, не на столько жаркій лѣтомъ, какъ климатъ другихъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ; благодаря же обилію солнца и зимою (Кисловодскъ занимаетъ средину между Италіей и Испаніей по количеству солнечныхъ часовъ въ годъ) и незначительности осеннихъ и зимнихъ атмосферныхъ осадковъ, защищенности отъ сильныхъ вѣтровъ и почти полному отсутствію тумановъ, онъ теплѣе соседнихъ мѣстъ зимою и въ началѣ весны.

Средняя температура лѣта немного болѣе 14°R. Наибольшая температура лѣтомъ рѣдко доходитъ въ тѣни до 23°R, а 25°—27°R температура достигаетъ въ теченіе 2—3 часовъ въ сутки и то не каждое лѣто. Средняя температура года равна 6,5°R; наименьшая зимою рѣдко падаетъ до—10°R, и то на 1—3 дня и не каждую зиму, иногда же и вся зима проходитъ при минимумѣ въ—5° или—2°R, а днемъ теплѣе часто заходитъ за 15°R, на солнцѣ и иногда достигаетъ 23°R. Въ ноябрѣ еще иногда бываетъ 14°R, въ тѣни, а въ мартѣ 23°R, въ тѣни. Количество атмосферныхъ осадковъ въ годъ не доходитъ до 500 ммилл., а иногда оно падаетъ до 350—400. Количество солнечныхъ дней въ мѣсяцъ доходитъ до 18 подрядъ, а число дождливыхъ дней въ годъ колеблется между 60 и

70. Изъ этого количества атмосферныхъ осадковъ на конецъ мая и начало июня приходится половина, а въ октябрѣ иногда вовсе не бываетъ осадковъ. Туманъ падаетъ въ Кисловодскѣ очень рѣдко (5—15 разъ въ годъ) и то на нѣсколько часовъ, а болѣею частью держится только на окрестныхъ горахъ. Барометрическія колебанія очень незначительны: среднее отъ 690,2 до 693,3, амплитуда крайнихъ колебаній—20. Снѣгъ иногда совсѣмъ не покрываетъ земли.

Нарзанъ и его терапевтическое значеніе.

Нарзанъ, какъ несомнѣнно показалъ каптажъ 1894 года, выходитъ изъ трещины въ доломитѣ, шириною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ и длиною въ $\frac{1}{4}$ аршина, на глубинѣ трехъ сажень отъ поверхности пола галлерей, и выдѣляетъ около 240,000 ведеръ въ сутки при наполненномъ бассейнѣ. Эта трещина въ доломитѣ доступна измѣренію по извилистости хода ея только на сажень. Трещина, выдѣляющая Нарзанъ, изолирована тесными камнями на цементѣ, заложеными въ желобъ на доломитѣ, такъ что вырваться изъ окружающаго его бассейна Нарзанъ не можетъ, не смотря на то, что именуется „Богатыремъ“. Уединенный отъ грунтовыхъ водъ, Нарзанъ пересталъ мучиться, что бывало раньше. Такимъ образомъ, ясно, что „напитокъ богатырей“ каптажемъ 1894 года сохраненъ въ томъ лучшемъ видѣ, въ которомъ его пили тысячи лѣтъ тому назадъ „богатыри“, когда онъ не былъ еще закрытъ глиной и наносомъ, а вытекалъ чистымъ изъ трещины въ доломитѣ, какимъ онъ созданъ природою на недоступной рукѣмъ человѣка глубинѣ.

Въ настоящее время кисловодскій, слегка щиплющій языкъ, пріятный вкусъ Нарзана почти всѣмъ извѣстенъ по личному опыту, такъ какъ миллионы бутылокъ его уже расходятся по всей Россіи именно потому, что онъ представляетъ безусловно чистую, гарантированную и на будущее время отъ загрязненія полезную воду. Приводимые ниже сравнительные анализы Нарзана, Аполлинариса и Гисгюблера показываютъ близкое сходство источниковъ между собою; въ таблицѣ помѣщены лишь главныя составныя части, имѣющія какое либо терапевтическое значеніе, которое вообще въ этихъ трехъ источникахъ незначительно, такъ какъ инакъ они не употреблялись бы въ качествѣ столовой воды. Температура Нарзана сходна съ температурой Гисгюблера и ниже температуры Аполлинариса; это послѣднее необходимо принять во вниманіе при питьѣ; у самаго источника въ смыслѣ освящающаго дѣйствія воды, сѣрнокислыхъ соединений, исключивъ даже кальцій, какъ не имѣющій никакого значенія, въ Нарзанѣ болѣе, чѣмъ въ заграничныхъ двухъ; между тѣмъ сѣрнокислые кали и натръ обладаютъ слегка прохлаждающимъ и освящающимъ дѣйствіемъ при приѣмѣ ихъ внутрь въ незначительныхъ дозахъ. Что касается углекислыхъ соединений (за исключеніемъ желѣза, о которомъ мы скажемъ отдѣльно), то хотя ихъ въ общемъ въ Нарзанѣ и меньше, а роль ихъ при внутреннемъ употребленіи сводится къ нейтрализаціи кислотъ пищеварительнаго канала, но за то въ частности Нарзанъ содержитъ значительно болѣе углекислаго кальція, который, поступивъ въ кровь въ видѣ молочно-кислаго, частью служитъ матеріаломъ для построения скелета, частью, выдѣляясь почками, можетъ производить благотворное дѣйствіе при страданіяхъ почечныхъ лоханокъ. Въ болѣемъ присутствіи этого элемента въ Нарзанѣ уже видно его нѣкоторое терапевтическое преимущество предъ Аполлинарисомъ и Гисгюблеромъ. Содержа довольно значительное количество желѣза, Аполлинарисъ инокимъ образомъ не можетъ превосходить этимъ Нарзанъ, ибо во всякой столовой водѣ излишнее присутствіе желѣза даетъ особый и непріятный водѣ привкусъ. Если мы упомянемъ еще, что углекислота, принятая внутрь, освящаетъ вообще, улучшаетъ пищевареніе, содѣйствуетъ перистальтическому движенію кишекъ, увеличиваетъ отдѣленіе мочи и что хотя ея нѣсколько-

ко менѣе содержится въ Нарзанѣ, чѣмъ въ Апполинари-
сѣ, но этотъ недостатокъ можетъ быть пополненъ его же
собственнымъ газомъ, а въ Гисгюблерѣ его менѣе, чѣмъ
въ Нарзанѣ, то послѣ всего сказаннаго мы можемъ ре-
зюмировать слѣдующее заключеніе о Нарзанѣ: *благодаря
большому содержанию сернокислыхъ солей кали и натрия,
почти отсутствію желѣза, большому содержанию угле-
кислоты, чѣмъ въ Гисгюблерѣ, наконецъ, почти одинако-
вой температурѣ съ Гисгюблеромъ и болѣе низкой сравни-
тельно съ Апполинарисомъ, Нарзанъ съ большимъ правомъ
можетъ быть названъ вкуснымъ, освежающимъ, прохлажда-
ющимъ жажду столовымъ напитокомъ, чѣмъ Апполина-
рисъ и Гисгюблеръ.*

Въ виду описанныхъ свойствъ Нарзана и его без-
условной чистоты (здѣсь кстати упомянуть, что Гисгюб-
леръ содержитъ въѣсомыя органическія вещества), благо-
даря основательному каптажу, нисколько не будетъ уди-
вительно, если онъ въ недалекомъ будущемъ вытѣснитъ
всѣ иностранныя углекислыя воды, но слѣдуетъ „бога-
тырскій“ шагъ и за-границу.

Высокое терапевтическое достоинство имѣетъ Нарзанъ
при употребленіи его въ видѣ ваннъ. Въ физиологичес-
комъ дѣйствіи ваннъ Нарзана необходимо различать два
момента: одинъ—термическій, зависящій отъ температуры
ванны и присущій всѣмъ ваннамъ, и другой, зависящій
отъ углекислоты, содержащейся въ Нарзанѣ. Для того,
чтобы получить болшую разницу дѣйствій, производи-
мыхъ ваннами на организмъ, мы, не слѣдя градусъ за
градусомъ, раздѣлимъ всѣ ванны по температурѣ на 3
разряда: теплыя (30—28°P.), тепловатая (28—23°P.), про-
хладная (23—18°P.) и цѣльный Нарзанъ. Чѣмъ выше тем-
пература ванны, тѣмъ меньше въ Нарзанѣ содержится
углекислоты и тѣмъ слабѣе, стало быть, влияние этой по-
слѣдней. Теплыя ванны, соответствуя температурѣ тѣла,
содержа мало углекислоты, которая вслѣдствіе нагрѣва-
нія воды улетучивается, дѣйствуютъ вполне успокаиваю-
щимъ образомъ; кромѣ того, части тѣла, не подвергаю-
щіяся влиянію ванны, испытываютъ малокровіе на счетъ
усиленнаго прилива крови къ частямъ, погруженнымъ въ
ванну (мы не касаемся горячихъ ваннъ, потому что онѣ
вообще рѣдко употребляются, а въ Кисловодскѣ, вѣро-
ятно, никогда). Рядъ ваннъ такого характера производить
вмѣстѣ съ тѣмъ и слегка возбуждающее дѣйствіе. Чѣмъ
ниже мы будемъ назначать температуру ваннъ, тѣмъ дѣй-
ствіе ихъ рѣзче и рѣзче будетъ переходить отъ успокаива-
ющаго въ возбуждающее въ зависимости отъ низкой
температуры ванны и большаго количества углекислоты
въ водѣ. Холодная температура, какъ извѣстно, есть
сильный возбудитель для нервовъ, нервныхъ центровъ и
мускуловъ; первымъ же эффектомъ всякаго подѣйстви-
ваннаго на кожу термическаго раздражителя является со-
кращеніе сосудовъ, малокровіе ихъ, продолжающееся
очень не долго и уступающее мѣсто расширенію, прили-
ву крови къ периферіи, послѣ котораго при продолжаю-
щемся дѣйствіи раздраженія наступаетъ застой крови въ
мѣстахъ приложенія раздражителя. Аналогичные факты
мы имѣемъ и въ холодныхъ ваннахъ, вызванныхъ съ од-
ной стороны дѣйствіемъ холода, а съ другой—газа: пер-
вый моментъ погруженія въ воду—сокращеніе перифери-
ческихъ сосудовъ, гусиная кожа, чувство холода, слѣдова-
тельно малокровіе въ мѣстѣ приложенія раздражителя
и, наоборотъ, полнокровіе въ другихъ мѣстахъ (повыше-
ніе температуры въ подмышечной впадинѣ); на этомъ,
второмъ моментѣ возбуждающее дѣйствіе ваннъ и окан-
чивается. Не должно вызывать при леченіи ваннами 3-го
момента—чувства зябкости, посиненія кожи (застой). Какъ
холодъ, такъ и углекислота, раздражая кожу, могутъ
лишь суммировать дѣйствіе ваннъ: отъ послѣдней также
получается въ началѣ сокращеніе сосудовъ, а затѣмъ
краснота и пріятная теплота. Громадное преимущество
Нарзана холодной ванны состоитъ въ томъ, что, увели-
чивая возбужденіе, она не даетъ такого впечатлѣнія хо-
лода, какъ простая ванна той-же температуры; при со-

прикосновеніи газа съ кожей является сначала ощущеніе
легкаго холода и прикосновеніи какъ будто паутины или
ваты; потомъ появляется чувство легкой и пріятной теп-
лоты. Вліяя специфически на нервы кожи, облегчая ее въ
видѣ пузырьковъ, не смотря на усиленную тепло-отдачу
въ холодной ваннѣ, углекислота даетъ субъективное ощу-
щеніе тепла; вотъ почему холодная ванна Нарзана ка-
жется теплѣе и пріятнѣе простой. Если съ какого либо
мѣста стереть пузырьки газа рукой во время сидѣнія въ
ваннѣ и прекратить, слѣдовательно, на одинъ моментъ
вліяніе газа на кожу, то это мѣсто тотчасъ же начина-
етъ зябнуть. *Производя возбуждающее дѣйствіе на орга-
низмъ, холодныя Нарзанныя ванны при осмотрительномъ
ихъ употребленіи оживляютъ, освежаютъ организмъ, уси-
ливаютъ дѣятельность мышцъ и секреторныхъ органовъ,
ускоряютъ всасываніе въ желудочно-кишечномъ каналѣ,
повышаютъ аппетитъ, укрѣпляютъ и понижаютъ возбуди-
мость и чувствительность кожныхъ нервовъ, а равно и
раздражительность мышцъ и дѣлаютъ организмъ способ-
нымъ противостоять разнымъ вреднымъ внѣшнимъ влияні-
ямъ (закаливаніе). Наоборотъ, при неумѣренномъ продол-
жительномъ употребленіи холодныхъ Нарзанныхъ ваннъ,
если къ тому же организмъ плохо на нихъ реагируетъ,
вмѣсто ожидаемой пользы можетъ получиться вредъ;
вслѣдствіе часто повторяющагося прилива крови къ вну-
треннимъ органамъ и возбужденія нервной системы мо-
жетъ наступить угнетеніе ея и ослабленіе мышечной энер-
гіи, а въ случаѣ болѣзней органовъ кровообращенія мо-
гутъ происходить апоплексіи. Кромѣ того, при неполной
реакціи со стороны организма прямымъ послѣдствіемъ не-
умѣреннаго пользованія холодными ваннами можетъ быть
состояніе, которое мы называемъ простудой.*

Если мы теперь попытаемся подвести подъ одну руб-
рику общія болѣзни, для лѣченія которыхъ Кисловодскъ
является соответствующимъ курортомъ, то пришлось бы
раздѣлить ихъ на двѣ категоріи: 1) болѣзни съ вялою
ослабленною дѣятельностью организма и 2) тѣяія, кото-
рыя, на ряду съ ослабленіемъ дѣятельности организма,
характеризуются повышенной раздражительностью и чув-
ствительностью или же потерей чувствительности.

Къ первой категоріи относятся всѣ *состоянія послѣ
тяжелыхъ и продолжительныхъ болѣзней, послѣ потерѣ
крови, усиленной работы послѣ усиленнаго ослабляющаго
лѣченія.* Начиная лѣченіе теплыми ваннами, постоянно
ихъ понижая и руководясь при этомъ реакціей со сторо-
ны организма, въ связи съ другими методами лѣченія,
существующими въ Кисловодскѣ, мы можемъ достигнуть
прекрасныхъ результатовъ. Сюда же можно отнести и та-
кія болѣзни, какъ напр. золотуха, англійская болѣзнь,
чума, которыя, иногда сопровождаясь упадкомъ питанія,
требуютъ укрѣпляющаго лѣченія, то есть такого, чтобы
организмъ могъ сопротивляться ослабляющему влиянію бо-
лѣзни. А что же можетъ дать больше въ этомъ отноше-
ніи, чѣмъ чистый горный воздухъ, прогулки по горамъ,
ванны Нарзана, кумысъ, кефиръ, газированное молоко и
др. методы лѣченія того же рода? *Анемія, блѣдная не-
мочь, истощеніе, приобретенное послѣ продолжительныхъ
болотныхъ лихорадокъ,* имѣютъ тѣ же самыя основанія
для лѣченія ихъ въ Кисловодскѣ.

Ко второй категоріи относятся различныя формы
нервныхъ болѣзней, сопровождающихся то излишней раз-
дражительностью и чувствительностью, то потерей ихъ.
Въ зависимости отъ формы и причины происхожденія
здѣсь назначаются то водяныя ванны Нарзана, то газо-
выя. Зная, чего нужно достигнуть при данной болѣзни и
обладая различными методами лѣченія въ Кисловодскѣ,
врачъ всегда можетъ ихъ скомбинировать самымъ выгод-
нымъ для больного образомъ. Въ послѣднее время въ
Кисловодскѣ стали посылать больныхъ Базедовой бо-
лѣзнию и такіе больные на долгій срокъ и прекрасно по-
правляются, хотя имъ избѣгаютъ давать внутрь Нарзанъ
и ванны.

Изъ мѣстныхъ болѣзней укажемъ сначала на *болѣзнь*

ни кожи и слизистых оболочекъ: долго затянувшіяся язвы замѣчательно быстро очищаются, оживляются и рубцуются подъ влияніемъ углекислыхъ ваннъ; что касается слизистыхъ оболочекъ, то при ихъ хроническомъ катаррѣ, сопровождаемомъ застойной гипереміей, вялостью и набухлостью самой ткани, газовые души даютъ благоприятные результаты: вызываемая каждый разъ душемъ краснота слизистой оболочки ведетъ въ концѣ концовъ къ уменьшенію гипереміи, уменьшенію набухлости тканей, измѣненію отдѣлений и заживленію имѣющихся изъязвленій. Далѣе упомянемъ *хроническій катарръ желудка и кишечника*. Хотя въ данномъ случаѣ и показуется лѣчение щелочными водами, но если катарръ сопровождается упадкомъ силъ, то гораздо лучше въ этомъ случаѣ называть внутрь Эссентуки пополамъ съ Нарзаномъ и ванны Нарзана. При привычныхъ запорахъ въ зависимости отъ атоніи (вялости) кишечника, особенно у малокровныхъ, питье воды и ванны скоро восстанавливаютъ правильность отдѣлений. *Хроническіе катарры мочевого пузыря, боли и спазмы его, мочевой песокъ и камни*. Отъ двухъ послѣднихъ углекислыя воды употреблялись недавно, благодаря обилію содержащейся въ нихъ углекислоты; воды эти показаны внутри въ тѣхъ случаяхъ, когда моча щелочной реакціи и есть основаніе подозревать въ пузырьѣ фосфорнокислыя или же состояще изъ моче-кислаго аммоніи сростки. Что касается болѣе и спазмовъ пузыря, то при введеніи углекислоты въ мочевой пузырь нерѣдко не только успокаиваются боли, но и проходитъ крайне неприятный симптомъ—постоянный позывъ къ моче-испусканію.

Нѣкоторыя формы болѣзней женскихъ половыхъ органововъ, какъ-то: *хроническія воспаленія матки, неравности менструаций, исчерпаніе*, въ особенности, если эти болѣзни соединены съ упадкомъ интанія, лѣчатся въ Кисловодскѣ съ благоприятными результатами.

Намъ остается еще сказать о рядѣ болѣзней, благодаря которымъ Кисловодскъ, какъ курортъ, носитъ славу не менѣе Давоса и Мерана,—о легочныхъ страданіяхъ. Въ нихъ болѣе всего проявляется значеніе Кисловодска, какъ горно-климатической станицы. Больные съ *хроническими бронхіальными катаррами, хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, плевритами*, наконецъ, *легочной чахоткой* находятъ здѣсь громадное облегченіе, а иногда и полное исцѣленіе. Благодаря своей разряженности, болѣе чистый горный воздухъ, вентилируя легкія, заставляетъ грудную клетку дѣлать большіе размахи при вдыханіи. Это въ свою очередь ведетъ къ увеличенію жизненной емкости легкихъ, къ устраненію застоевъ. Если горный воздухъ служить гимнастикой для легкихъ, то горная мѣстность во время прогулокъ представляетъ гимнастику для сердца, работа котораго становится энергичнѣе, обмѣвъ веществъ усиливается, организмъ крѣпнеть. Прогулка въ горахъ, смѣна картинъ и разнообразіе впечатлѣній настраиваютъ жизнерадостно больного, что въ свою очередь можетъ также содѣйствовать успѣху лѣченія. Если прибавить къ этому успокаивающія, укрѣпляющія и незамѣнимыя никакими другими по приятности ощущеній ванны Нарзана, освѣжающее и прохлаждающее его дѣйствіе, какъ напитокъ, кумысъ, кефиръ, газированное молоко—средства, тоже содѣйствующія укрѣпленію организма для борьбы съ врагомъ, поселившимся внутри его, то немудрено и неудивительно, что въ Кисловодскѣ чахоточные больные поправляются, какъ ни на какомъ соответствующемъ ему курортѣ.

Продажа минеральной воды (Эссентукскихъ источниковъ, Смирновской и Кавказской горькой) производится

въ галлерей Нарзана, въ особой водонепроницаемой. При водонепроницаемой имѣется молоко, для употребленія его съ минеральной водой, а равно и аппаратъ для нагреванія воды и молока. Продажа *кумыса, газированнаго и козьего молока* производится въ разныхъ мѣстахъ. Кумысъ трехъ сортовъ: слабый, средний и крѣпкій. Цѣна за 1/2 бутылки 15 коп. Козье молоко по 5 коп. за стаканъ. Коровье молоко газифицируется естественнымъ газомъ Нарзана.

При **наружномъ употребленіи** Нарзанъ примѣняется въ видѣ ваннъ и купаній въ цѣльной неподогрѣтой водѣ въ устроенныхъ для этого бассейнахъ.

Сравнительная таблица составныхъ частей Нарзана и нѣкоторыхъ иностранныхъ источниковъ.

	Нарзанъ.	Аполлинарисъ.	Гисгюльберъ.
Температура по Р....	10,5	15,0=22,0	9,0—11,4
Плотн. составн. частей.	1,837	2,204	2,618
Сѣрнокисл. кали....	0,071	—	0,029
" натра....	0,380	0,213	—
" известп....	0,099	—	—
" магнезіи..	0,138	—	—
Углекисл. натра....	0,019	0,955	1,076
" магнезіи..	0,078	0,377	—
" известп....	0,795	0,261	0,224
Углекисл. закиси железа.....	0,004	0,007	0,007
Хлористаго литія.....	слѣды.	—	—
" магнія..	0,226	—	—
Свободной углекисл.	1007,56 куб. см.	1500 куб. см.	941,1 куб. см.

Ванныя комнаты, на сѣверной и восточной сторонахъ галлерей, снабжены всеми необходимыми приспособленіями. Ванны кафельныя. Всѣхъ ваннѣхъ комната 37. Для нагреванія простынъ въ каждой кабинѣ имѣются спеціальныя приспособленія. Вода для ваннъ отпускается различныхъ температуръ: отъ 15 до 30°. Съ сезона 1895 г. устроено еще деревянное ванное зданіе, которое носитъ названіе Скальковскаго ваннаго зданія, въ честь тайн. сов. К. А. Скальковскаго, б. директора Горнаго Департамента; число кабинъ съ 1902 года 26. Нагреваніе этихъ ваннъ паровое, равно какъ на паровое передѣланы и старыя ванны въ каменной галлерей. Купаться въ цѣльномъ Нарзанѣ можно не иначе, какъ по указанію врача и по предьявленіи его записи.

Въ концѣ галлерей, рядомъ съ бассейномъ Нарзана, помѣщается *„газовая комната“*, въ которой установлены приборы для лѣченія мѣстными и общими газовыми ваннами и струей газа (души), направляемой на больныя мѣста. Газъ собирается изъ Нарзана.

Купанье въ прѣсной водѣ производится въ купальнѣ на р. Ольховкѣ. Температура воды въ купальнѣ находится въ зависимости отъ времени года и разности дневныхъ колебаній температуры воздуха. Цѣна билета для разоваго купанья въ купальнѣ 10 коп.

Горячий-Ключь и его минеральные воды.

Въ 53 верстахъ на югъ отъ Екатеринодара и въ 70 верстахъ отъ Чернаго моря, среди роскошной природы долины р. Псекупса, поднимающейся до Главнаго хребта и позволяющей теплomu воздуху южнаго склона течь до выхода Псекупса на Кубанскую низменность расположилось мѣстечко Горячий-Ключь, приобретающее всеобщую известность своими сильнѣйшими въ Европѣ сѣрными водами¹⁾. Эти сѣрнощелочныя вода въ десять разъ превосходятъ, по содержанію сѣрводорода, знаменитыя, известныя еще римскимъ аристократамъ захенскія воды, и въ пять разъ пятигорскіе. Кромѣ этихъ источниковъ, существуютъ дебитъ которыхъ доходитъ до 30 тысячъ ведеръ въ сутки, въ окрестностяхъ Горячаго Ключа существуютъ группа сильныхъ желѣзистыхъ источниковъ и солено-содо-бромистаго, весьма богатаго іодомъ.

Источники съ незапамятныхъ временъ были известны всѣмъ адигейскимъ племенамъ, даже жителямъ Пятигорья: сюда съ предгорій и горъ Западнаго Кавказа свозились на арбахъ раненые и больные черкесы; здѣсь, подъ руководствомъ опытныхъ врачей они проходили короткій, но энергичный курсъ лѣченія, и, по свидѣтельству современниковъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, получали необыкновенное облегченіе. Съ 1864 года, послѣ насильственнаго выселенія абдзахцевъ, населявшихъ долину р. Псекупса, богатый и кипѣвшій жизнью край, известный у адиге подъ именемъ Мессира (Егшига), благодаря своему богатству, былъ преданъ полузабвенію, продолжавшемуся до 1895 г., когда мѣстечко и сре стало реализовываться въ видѣ притока поселенцевъ; въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ усилился и сѣздъ больныхъ, въ 1901 году достигшій 1650 человекъ.

Путешественникъ, намѣревающийся посѣтить Горячий-Ключь, прибывши въ Екатеринодаръ, долженъ нанять извозчика-фаэтонщика (цѣны за одинъ конецъ колеблются между 6 и 10 р.). Существуетъ на Горячий-Ключь и почтовый трактъ, можно ѣхать и на почтовыхъ (около 6 руб.).

Переѣхавъ черезъ Кубань по плашкоутному мосту и поднявшись затѣмъ, на постепенно повышающуюся равнину, вы покатитесь по торной дорогѣ, среди дубовыхъ перелѣсковъ, пока не прѣдете въ станицу Пензенскую; отсюда дорога, поднявшись на вершину хребта, вьется по немъ, пока не приведетъ васъ къ долинѣ Псекупса. Намъ пришлось увидѣть ее впервые послѣ дождя, передъ заходомъ солнца за кудрявыя вершины хребта Пшафъ. Прямо по ту сторону дымившейся легкой долины слытъ мощный хребетъ Котхъ; внизу небольшими волнами разбѣгались веселыя горки, покрытыя ручьемъ лѣсовъ. По ту сторону рѣчки бѣлѣли ряды домиковъ, вытянулись въ линію здания больницы, изъ-за деревьевъ красѣли крыши ванныхъ зданій. Спустившись по дурно разработанному спуску, вы переѣзжаете очень мелкій лѣтомъ на перекатахъ Псекупса капризный, какъ всѣ горныя рѣчки. Вотъ и первые домики мѣстечки, бѣленькіе, чистенькіе домики, крытые дранками и огороженные невысокимъ частоколомъ, изъ-за котораго выглядываетъ нѣсколько дѣтскихъ головокъ, далѣе на огородахъ гигантская кукуруза и подсолнечники. Вы замѣчаете нѣсколько новыхъ растений, чувствуете аромат закавказской азалеи, ликаго жасмина, каприфолиума. Растенія, несмотря на сильную жару, ярко зелены, благодаря обильнымъ утреннимъ росамъ. Вы на широкой главной улицѣ—Михайловской—названной такъ въ честь посѣщенія минеральныхъ водъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Справа и слѣва, на протяженіи 350 сажени тянутся красивыя дачныя домики, болѣею частью одноэтажныя, въ 2—3 комнаты, встрѣчаются и двухэтажныя, въ швейцарскомъ вкусѣ—съ верандой; каменныхъ построекъ нигдѣ

не видно: изобиліе и дешевизна строевого лѣса, преимущественно дубоваго, въ связи съ болѣею влажностью воздуха, заставляютъ избѣгать кирпича и камня, какъ дорогихъ и негигиеничныхъ строительныхъ матеріаловъ. Переѣвъ черезъ небольшой мостикъ, вы вступаете по влажные минеральныхъ водъ: нѣтъ—длинное непривлекательнаго вида одноэтажное больничное зданіе, для больныхъ обоюго пола, войскового сословія, рядомъ домикъ для врача и аптеки. Передъ больничней рядъ высокыхъ и красивыхъ березъ. Отсюда длинная аллея изъ акацій, березъ, черешни приводитъ васъ къ небольшому, но красивому зданію съ колоннами, недавно отстроенному: это новое зданіе для ваннъ. Мимо бѣжитъ мутно-молочнаго цвѣта ручей, издающій рѣзкій запахъ сѣры и щелочи: это отработанная и лишняя вода, спускаемая въ Псекупскъ, протекающей недалеко за грушевыми деревьями. Кое-гдѣ видны цвѣтнички, ротонда, гдѣ устраиваются танцы, чтенія, спектакли.

Вы направляетесь нѣтъ, въ небольшое, закрытое съ 3-хъ сторонъ ущелье; замыкается оно несчастливыми скалами; склоны его покрыты прекраснымъ лѣсомъ, въ которомъ разбиты стараніями г. Каменева паркъ. Осмотрѣвши зданія ваннъ съ ихъ удлинителнымъ сѣрнымъ воздухомъ, бассейны для охлажденія воды, вы подымаетесь на небольшую выравненную площадку, непосредственно передъ скалами, изъ-подъ которыхъ бьютъ ключи, еще въ 1884 г. заключенныя въ трубы. Приподнявъ одну изъ тяжелыхъ заслонокъ, вы невольно отступаете: горячій душливый воздухъ густой струей бьетъ вамъ въ лицо. Впередъ васъ ожидаетъ прохлада и таинственная, прятующаяся во мракѣ склонившихся другъ къ другу скалъ Дантова лѣстница, вырубленная въ чистомъ, безъ всякой примѣси песчаникѣ. Сбоку падаетъ со скалы на скалу прозрачный ручеекъ. На аллеяхъ разставлены скамейки. Аллея вьется по склону среди лѣса, выше и выше, пока не приведетъ васъ на высоту 200 ф. Прелестный горный ландшафтъ вознаграждаетъ за трудность подъема. Прямо хребетъ Пшафъ съ его ущельями, съ рѣчной Хоарзе, гдѣ, по преданію, былъ родъ богатыхъ абдзахскихъ ауловъ, а теперь ютится бѣдный Пятигорскій поселокъ. Вдали слытъ Навислая гора, близъ которой находится замѣчательная сталактитовая пещера, куда „курсовые“ устраиваютъ нѣтъко прогулки.

Впервые упоминаніе о нашихъ минеральныхъ водахъ встрѣчается въ 1829 году, когда ихъ посѣтили поручикъ Новицкій, извѣдывшій, по порученію начальства, весь Кубанскій и Черноморскій Кавказъ.

Впоследствии ген. Раппинъ, узнавши о существованіи близъ Екатеринодара сѣрной воды, поручилъ одному армянину доставить въ Екатеринодаръ образцы этой воды. Инспекторъ войсковой врачебной управы ихъ изслѣдовалъ и призналъ ихъ близкими къ пятигорскому Александровскому источнику.

Въ 1865 г. графъ Сумароковъ-Эльстонъ поручилъ старшему врачу екатеринодарскаго госпиталя Рымашевскому привести воды въ порядокъ. Послѣдній энергично принялся за дѣло, построилъ лазаретъ, купальни, и воды стали служить нуждамъ екатеринодарскаго госпиталя; процентъ выздоровленій былъ весьма великъ: всѣхъ больныхъ за первые 4 года было 392; изъ нихъ 203 совершенно выздоровѣли, 83 получили значительное облегченіе, 66—облегченіе и только 40 человекъ (10%) не получили никакого облегченія. Вскорѣ при водахъ былъ открытъ лазаретъ на 40 кроватей.

Въ 1884 году источники были капированы горнымъ инженеромъ Конради; были выстроены купальни. Въ 1898 году окончено кирпичное новое зданіе ваннъ, число которыхъ въ настоящее время возросло до 24.

Г. Конради 8 ключей сѣрной воды соединилъ въ одну, которая по бетонной трубѣ проникаетъ въ ванныя зданія, находящіяся отъ мѣста выхода источниковъ въ 120 сажняхъ.

Въ 2 верстахъ отъ сѣрно-щелочныхъ выбиваются 2

¹⁾ Захенскія воды—55,00 С. и 0,0044 грм. сѣрводорода на литръ воды; пятигорскіе—Сабагѣвскіе—46,90 С. и 0,0083 грм. сѣрводорода, Ермоловскіе—46,20 С. и 0,0076, Горячеключевскіе имѣютъ 46° С. и 0,0412 грм. сѣрводорода на литръ.

источника солено-бromo-iodистыхъ. Харьковскій профес. Родзевскій призналъ эти источники за единственные въ Европѣ по содержанию йода (0,0640 грм.).

Въ 3½ вер. отъ йода-бромистаго источника вверхъ по р. Псециако расположена группа желѣзистыхъ источниковъ, температуры 12° R.

Въ 5 верстахъ къ югу отъ стан. Ключевой имѣется рядъ соленныхъ ключей; существуютъ соленные источники близъ Волчьихъ воротъ и близъ Пятигорскаго поселка.

Врачебное дѣйствие сѣрноцелочныхъ водъ весьма замѣчательно. Еще докторъ Рымашевскій сообщая въ 1870 г., что на основаніи шестилѣтняго опыта, онъ пришелъ къ заключенію, что воды эти излѣчиваютъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ ревматизмъ, разнаго рода язвы, затверденія, опухоли, наклонныя болѣзни, послѣдствія ранъ, венерической болѣзни, цынги, золотуху, сведенія. По мнѣнію д-ра Ключовскаго, «воды полезны при застарѣломъ ревматизмѣ и ломотахъ, сведеніяхъ, завалахъ брюшныхъ внутренностей, хроническихъ сыпяхъ и язвахъ, въ застарѣлой венерической болѣзни и меркуриализмѣ, во всѣхъ видахъ золотухи, въ хроническихъ катаррахъ женскихъ половыхъ органовъ, завалахъ матки и вообще, при всѣхъ болѣзняхъ, не осложненныхъ разстройствомъ органовъ дыханія и кровообращенія». Изъ 1684 человекъ, пользовавшихся водами при Ключовскомъ, выздоровѣли 1251 человекъ, получило облегченіе 280, и только 203 человекъ не получили никакого облегченія. Такимъ образомъ 88% изъ общаго числа больныхъ получили отъ водъ помощь.

Д-ръ Кадкинъ занесъ въ свои записи 1,496 больныхъ. Изъ этого числа выздоровѣли 566, получили облегченіе 610 чел., остались въ прежнемъ состояніи 319. Такимъ образомъ, воды принесли пользу 79,9% всего числа излѣчившихся. Д-ръ Кадкинъ пишетъ, что, наилучшіе результаты отъ дѣйствія водъ получаютъ при лѣченіи *сифилиса*; второе мѣсто занимаютъ *кожные язвы*, главнымъ образомъ, варикозныя и атоническія; хроническія сыпи (*acne eczema, fungulosis, psoriasis vulgaris*) обыкновенно

настолько улучшаются въ одинъ сезонъ, что не требуютъ повторнаго лѣченія. Наибольшую группу больныхъ въ Горячемъ Ключѣ представляютъ ревматики (28% къ общему числу больныхъ). Изъ 431 ревматика, лѣчившагося водами за періодъ 6 лѣтъ, только 73 человека (16,9%) не получили никакого облегченія; 101 совершенно выздоровѣлъ, 257 получили облегченіе. Такимъ образомъ, по мнѣнію д-ра Кадкина, съ наибольшимъ успѣхомъ воды Горячаго Ключа лѣчатъ:

1) Сифилисъ поздній и наследственный, и упорныя, не поддающіяся обыкновенному специфическому лѣченію, вторичныя явленія, въ особенности при осложненіи сифилиса меркуриализмомъ.

2) Хроническія заболѣванія суставовъ, съ выпотами и околосуставными отложеніями, фиброзными сращеніями, тугоподвижностью.

3) Хроническія наклонныя сыпи и язвы.

4) Нѣкоторыя женскія болѣзни (хроническія воспалительныя состоянія матки и ея придатковъ).

5) Изъ нервныхъ: невралгіи ревматическаго происхожденія (*ischias*).

Что касается солено-йодо-бромистыхъ и желѣзистыхъ источниковъ, то по мнѣнію г. Кадкина, первые служили бы серьезною помощью при атоніи желудочно-кишечнаго канала и застоѣ въ системѣ воротной вены, въ связи съ общимъ ожирѣніемъ, геморроемъ, а вторые при анеміи, хлорозѣ.

Климатъ Горячаго-Ключа слѣдуетъ признавать весьма благополучнымъ, что подтверждается слѣдующими данными: *сила вѣтра*—2,5 метра въ сек. (средняя величина), число дней, когда показано «тихо» въ % къ общему числу—53,9%; число ясныхъ дней: январь—4, августъ—17, декабрь—3; температура: январь—минусъ 5° R, августъ + 21° R., декабрь—минусъ 4° R. Средняя зимы—0,6° R, а лѣто + 20,8°.

А. Дьячкова-Тарасова.

VIII. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ исторіи грузинской литературы.

Кн. А. Т. Чавчавадзе.

Въ „Закавказскомъ Вѣстникѣ“, за 1846 г., № 23-мъ, появилось слѣдующее поразившее своей неожиданностью горестное извѣстіе: „6 ноября, въ 9 час. утра скончался въ гор. Тифлисѣ кн. Александръ Чавчавадзе, — крестникъ императрицы Екатерины Великой, — въ ранней молодости, по наслѣдству, генераль-адъютантъ Ираклія II, предпослѣдняго царя Грузіи, — въ достопамятную войну русскихъ съ французами — адъютантъ при генералѣ Барклай де-Толли, — въ войну Россіи съ Персіей генераль-майоръ въ русской службѣ и одинъ изъ числа самыхъ ревностнѣйшихъ сподвижниковъ графа Паскевича-Эриванскаго, и, наконецъ, съ 1838 года въ чинѣ генераль-лейтенанта членъ совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ съ 1843 г. управляющій почтовою частью Закавказья. Наканунѣ смерти своей онъ былъ совершенно здоровъ и выѣхалъ съ визитомъ къ князю Намѣстнику (Воронцову). Лошадь понесли, онъ хотѣлъ соскочить съ дрожжекъ — упалъ и ударился головою объ камень. Всѣ пособія медицинскія оказались тщетными. 19 часовъ, до самой кончины своей, князь былъ безъ памяти.“

Неутѣшно плачешь о немъ осиротѣвшее семейство его.

Неутѣнно груститъ вся Грузія, которая утратила въ немъ даровитаго жителя и одного изъ благороднѣйшихъ своихъ представителей. Искренно сожальютъ объ немъ всѣ, кто только зналъ его. Мы слышали звуки военной похоронной музыки. Мы видѣли знамя, обвитое чернымъ флеромъ. Печальная колесница, окруженная факелами, медленно двигалась по улицамъ города, къ Сіонскому собору, въ сопровожденіи почти всего тифлискаго народонаселенія. Всѣ кровли, всѣ балконы, всѣ окна были устланы народомъ; всѣ лавки были заперты. Въ соборѣ отиѣли панихиду за упокой души его, и съ тою же торжественностью проводили гробъ его за Кахетинскую заставу. Тамъ въ Кахетіи ждутъ его души предковъ. „Прощай, князь! Панихиды о тебѣ будутъ долго плакать, но не ждать тебя!“

Такими теплыми словами напутствовали тифлисскій органъ прахъ кн. Александра Чавчавадзе, направленный въ Шуамтѣйскій монастырь, близъ города Телавъ, гдѣ до сихъ поръ читается надгробная надпись на мраморной доскѣ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: „Князь Александръ Чавчавадзе скончался 60 лѣтъ 6-го ноября 1846 году. Вечеръ водворится плачь и завтра радость. Псал. XXIX“. Текстъ изъ вѣщующей пророка Давида служить какъ бы дополненіемъ крѣпкого, но прочувственнаго некролога, посвященнаго памяти сына знаменитаго Гарсевана Чавчавадзе, полномочнаго министра грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при російскомъ дворѣ въ концѣ XVIII в. и тезки безсмертнаго русскаго поэта А. С. Грибоедова.

Александръ Чавчавадзе родился въ 1786 г. въ С.-Пе-

тербургѣ, по прошествіи перваго трехлѣтія по заключеніи союзнаго трактата между Россіей и Грузіей, при ближайшемъ участіи Гарсевана Чавчавадзе. Воспріемшией его при крещеніи была Екатерина Великая, а съ момента его появленія на Божій свѣтъ былъ пожалованъ царемъ Иракліемъ II титуломъ Эмиръ-Эджиба (т. е. генераль-адъютантомъ) съ соотвѣствующей званію пожизненною пенсіей. Осыпанный царскими милостями, Александръ росъ среди роскоши и довольства, сначала въ домѣ своего отца, а потомъ во французскомъ пансіонѣ до тринадцатилѣтняго возраста, когда онъ былъ призванъ въ Тифлисъ, гдѣ въ 1801 г. при генералѣ Кноррингѣ, объявившемъ Грузію присоединенной къ Россіи, молодой именной князь наравнѣ со всѣмъ грузинскимъ дворянствомъ принесъ клятву въ вѣрности русскому престолу. Но не долго суждено было юному Чавчавадзе сдержатъ данную присягу: въ 1803 г. онъ, оставивъ тифлисскій благородный пансіонъ, прикинулъ въ Кахетіи, въ день храмоваго Алавердискаго праздника (14-го сентября), къ союзу высшихъ аристократовъ, возмѣвшихъ намѣреніе стать подъ знамена царевича Фарнавоза съ цѣлью возвратитъ самостоятельность престолу грузинскихъ Багратидовъ.

Въ 1805 году по разрушеніи политическихъ плановъ взволнованной первыми неудачами въ Грузіи русскаго правительства именитой аристократіи, князь Чавчавадзе былъ высланъ въ С.-Петербургъ, гдѣ императоръ Александръ I простилъ ему юношескія увлеченія и назначилъ ему мѣсто жительства въ г. Тамбовѣ, но другимъ извѣстіямъ въ Астрахани. Черезъ четыре года онъ былъ возвращенъ въ столицу и отданъ въ нажескій корпусъ, откуда вышелъ съ чиномъ поручика.

Несчастія образумили молодого офицера, — онъ изъ шилкаго прозелита царевича Фарнавоза сдѣлался преданнымъ слугою русскаго государя. Служебная его дѣятельность съ 1811 г. сосредоточивается при кн. Цициновѣ, назначенномъ намѣстникомъ Кавказскимъ. Онъ принимаетъ участіе въ отечественной войнѣ и въ безчисленныхъ столкновеніяхъ съ горцами, тревожившими своими набѣгами неумиротворенную еще Грузію. Послѣднюю дань патристическимъ мечтаніямъ онъ воздалъ въ 1832 г. раздѣливъ судьбу грузинскаго дворянства, еще разъ попытавшагося возстановитъ Багратидовъ въ Грузіи. Въмѣстѣ съ князьями Орбеліани и Эристовыми, впоследствии завоевавшими довѣріе русскаго государя и извѣстность на военномъ, общественномъ и литературномъ поприщѣ, кн. Чавчавадзе былъ заточенъ въ одиночное заключеніе, гдѣ онъ написалъ стихотвореніе въ оправданіе и въ доказательство своей невинности въ загвѣяхъ грузинской молодежи:

„Коваренъ этотъ свѣтъ, лишь слезы вызывая“, восклицаетъ онъ въ первой пробѣ своего пера. Здѣсь-то въ темницѣ пробудился его поэтическій геній¹⁾, нашедшій

¹⁾ Первая часть его стихотвореній впервые вышла въ Тифлисѣ въ 1881 г. Они были напечатаны частью по рукописи 1823 г. извѣстнаго въ грузинской литературѣ Давида — ректора, частью же по точ-

Р О З А.

Я взглянуть наверх не смѣю, я не знаю—для меня ли
Эти пѣсни, что изъ рони смѣло, громко такъ звучали...

СОЛОВЕЙ.

Но свое благоуханье щедро всѣмъ ты расточаешь!
Сдѣлай такъ, чтобъ я одинъ имъ опьянялся, дорогая,
И тогда одна ты будешь слышать звуки тихихъ пѣсней,
Пѣсней мукъ любви и вѣбъ... И тобой одной тогда я
Буду жить, тебѣ слагаю эти пѣсни, эти звуки
До послѣднихъ вздоховъ жизни, до послѣдней сердца
муки.

Рисуя, согласно съ традиціями Востока, подъ вѣдомъ вѣбныхъ растений и вѣбныхъ птицъ чувствительная душа, его лира настроена вѣломудренно, чисто, возвышено. Въ прекрасномъ стихотвореніи кн. Чавчавадзе восторженно воспѣваетъ смутную истому, овладѣнную его трепетнымъ духомъ: „Бѣгутъ года, бѣгутъ мгновения, а все я жду тебя мой милый,—минуты сладкаго свиданія!—розовые уста, покрытыя росой, дыханьемъ благоуханнымъ напоить и блескъ очей какъ лилію полевою, лучами солнца озарить. Вѣдь, слезъ потоки не могутъ пламя сердца заглушить, и лишь ты въ силахъ погасить огонь, тобою воспламененный. Смотри, какъ солнце ежедневно море слезъ съ полей смиряетъ,—жду, когда заря еще проглянетъ и для меня, о свѣтъ очей“. Въ другомъ стихотвореніи, представляющемъ образъ восточныхъ аллегорическихъ сравненій, ярче обрисовывается чувство красоты, фатальная симпатія къ возлюбленной, индивидуальная меланхолія, вызванная неудовлетворительностью личныхъ желаній и надеждъ: „Сердце все съ тобою, гдѣ-бы ни былъ я, ликъ живой предо мною, кого бы ни видѣлъ я! Могъ бы я не томиться разлукой твоей, можетъ ли удивляться горести моей! Лишь только улыбка раскроетъ рубинъ, вливается въ жемчугъ жадный взоръ одинъ. станъ ли кипариса встанетъ предо мной, сознание уже меркнетъ, обхвачено, тоскою. Память о кристаллѣ сподитъ въ мигъ съ ума тиетная разысканія, впереди все тьма“.

Для комментаріеи приведеннаго отрывка нужно имѣть въ виду особенности восточнаго фигуральнаго языка: рубинъ—символъ розовыхъ устъ; жемчугъ—означаетъ маленькіе, какъ бисеръ зубы; кипарисъ образъ граціозной талии, а кристаллъ заключаетъ въ себѣ понятіе объ ослѣпительной близости тѣла. Въ тѣхъ произведеніяхъ, въ которыхъ кн. Чавчавадзе остается анализирующимъ міръ внутреннихъ ощущений, вѣбная форма его творчества достигаетъ полноты гармоніи съ освѣжающимъ или опьяняющимъ содержаніемъ лирическихъ изліяній. Рифма его приобращаетъ увлекательную звучность, упруго вывѣивается и умѣство подбирается. Обычно его стиль нисходитъ къ земной юдоли для выраженія пылкихъ чувствъ и различныхъ фазисовъ бытія неутомимаго сердца. Богатый его поэтический языкъ становится послушнымъ орудіемъ для произнесения то вѣбныхъ упрековъ и унижительныхъ просьбъ, то съ неумолимою строгостью расточаетъ вѣбныя проклятія. Вся философія поэзіи кн. А. Чавчавадзе тогда сводится къ торжеству сердца надъ разумомъ. Въ стихотвореніи, исполненномъ обаятельной прелестью и представляющемъ вариацию на слова Пушкина—„любви всѣ возраста покорны“ грузинскій поэтъ значительно расширяетъ вѣбную властную силу любви, подводя въ ея среду вліянія не только міръ разумныхъ существъ, но все живущее, одухотворенное: „кто ей не ставитъ сердце треномъ, покорной даши не принесетъ,—самъ царь лишь рабъ своей рабыни, мудрецъ безчинствомъ пораженъ и соловей любовь врачуя, розѣ пѣсни запоетъ. Ея законъ—законъ всеобщій: тронъ царя самъ властной всегда готовъ въ людскихъ сердцахъ,—она источникъ страданій, но въ ней и счастье и страсть“. И

такъ любовь основной законъ жизни и душа поэзіи. Но безъ страданій нѣтъ любви, а безъ любви нѣтъ жизни духа. Другими словами *любовь и страданіе*—синонимы жизни, слѣдовательно, и поэзіи, потому что поэзіи тамъ, гдѣ есть жизнь. Лозгунъ творчества грузинскаго поэта—любовь и страданіе—одно-сторонній, замкнутый чисто личнаго свойства: любовь къ природѣ и красотѣ не полна безъ любви къ человечеству. Эта муза скорбящая, страждущая. Ея страданіе—результатъ любви и неблизкий ея спутникъ. „О Боже, Боже! Не Ты-ль вѣдалъ, когда мнѣ далъ живую душу: „*любить—страдать,—страдать и жить*—одно и тоже“, говоритъ ветеранъ русской поэзіи Я. П. Полонскій

Упоеніе красотой и грустное раздумье, наслажденіе жизнью и муки тревожнаго духа, добрые призывы одинаково возбуждаютъ въ кн. А. Чавчавадзе возвышенный лирической тоны. Не можете быть сильными,—говорить онъ въ одномъ еще нынѣ расцвѣтаемомъ романсѣ,—и я былъ торжъ, блѣдный взоръ—рабъ *красы*—былъ мнѣ непобѣдимъ; узрѣлъ тебя, и въ мигъ одинъ любовью и тоскою я окованъ. Въ присутствіи возлюбленной и въ восторженномъ ея созерцаніи, онъ испытываетъ подъемъ духа и сладость жизни. „Пока любимъ, къ нему съ небесъ сплывать съ отрадой и геній чистой красоты и вѣтерокъ—ея дыханье—блаженствомъ страсти напоить. Звѣзды съ неба сияютъ радостно надъ нимъ и чувствъ тонкій ароматъ отъ вѣбныхъ розъ и томныхъ лилій. И шепчетъ муза въ честь ея огнемъ исполненная хорамъ и внемлетъ онъ въ восторгѣ полною вѣснонѣннѣю живо творимымъ. Звѣзды ужъ нѣтъ, она зашла и вѣбѣтъ съ, нею исчезло все—спокойствіе, блаженство и любовь. Душа обхвачена горькимъ стономъ и вѣбными сладкихъ сновъ“.

Роза и соловей, лилія и фіалка, солнце и луна, легкой зефиръ и утренняя заря, рубинъ и жемчугъ, кипарисъ и пальма, хрусталь и гишерь—вогъ тѣ обычныхъ сравненія и параллели, которыми отличаются стихотворенія кн. А. Чавчавадзе. Эта параллель лишь передвижная выставка, давно установившаяся въ техникахъ народныхъ пѣсней. Обращаясь къ вѣбнымъ явленіямъ въ интересахъ нагляднаго толкованія страданій ревниваго сердца, кн. А. Чавчавадзе не выступалъ изъ предѣловъ индивидуальныхъ ощущений. Онъ игнорируетъ наиболѣе вѣбное приобращеніе современной лирики со временъ Байрона—крайнее развитіе чувства природы. Только два его стихотворенія „Кавказъ“ и „Весна“ отражаютъ реальныя черты картины и соотношенія человѣка съ природой.

Для романтиковъ пейзажъ представлялъ симметричныя или безразличныя рамки меланхолической души, волновалъ воспоминаніями о происходившихъ среди нихъ душевныхъ событіяхъ. „У парнасцевъ“, любившихъ пластическую красоту, идея царить гдѣ-то вѣбъ, далекая, холодная, и настроеніе скрывается за вѣбнымъ обликомъ предметовъ. Въ поэзіи нашихъ дней замѣтно болѣе единеніе съ вѣбнымъ міромъ. Въ творествѣ кн. А. Чавчавадзе, отражающемъ шидликовъ, природа служитъ декорацией и воспроизведеніемъ волнений душевной жизни: вѣбный міръ ему улыбается, если милая на его сторону, все погружается въ мракъ, когда ее умчала судьба въ дальнюю сторону. Ночная тьма напоминая ему гишеровые ея волосы, молнія въ небесахъ—сіяніе ея хрустально чистаго лика, дуновение вѣтерка—ея сладкое дыханіе. Крайній индивидуализмъ и развитіе романтическихъ идеаловъ составляютъ кардинальную нотку, издаваемую его эротической лирой. Однимъ изъ симпатичныхъ звуковъ его лирики слышется утонченное чувство, углубляющееся въ событія внутренняго міра и нарастающее въ идеальныхъ мечтаніяхъ. Неудачи въ любви становятся для него мучительной трагедіей. Онъ пытается утопить тревоги сердца въ безумныхъ оргіяхъ и искрахъ вѣбнаго-ся вина. Въ стихахъ, посвященныхъ анализу сердечныхъ волненій, при всей односторонности его, нельзя не признать ихъ пластической красоты, раскрывающихся въ пламенныхъ краскахъ таинственный и заманчивый міръ жгу-

чихъ и сладкихъ ощущений, атмосферу любви, культъ опьяняющихъ наслаждений. „Пѣсни страсти“, вызывающія о веселіи и любви, составляютъ истинное украшеніе его лиры, рельефно выдѣляясь наряду съ схоластическими упражненіями о различныхъ запросахъ досужей фантазій. Яркимъ образцомъ, характеризующимъ его направление, служитъ „Застольная пѣсня“, отражающая нѣкоторое сходство съ сюжетомъ стихотворенія Пушкина „Добрый советъ“. Пѣсня кн. А. Чавчавадзе, два раза переведенная на русскій языкъ—Евваховымъ и Тхоржевскимъ продолжаетъ въ теченіе 60 лѣтъ оставаться „Застольной“ при безконечно длинныхъ и забавныхъ пирушкахъ веселыхъ грузинъ.

За зданіе всѣхъ насъ, кутиль!
Нашъ праздникъ теперь наступилъ!
Въ дашильнѣ—осенній божокъ—въ праща свои
Бахусъ вступилъ,

Вотъ первая энергично и дружно подхватываемая всѣми присутствующими строфа „Пѣсни“ грузинскаго поэта. Полное пренебреженіе къ суровымъ условіямъ дѣйствительности внушается только бурными парами вина.

Пусть будетъ зима холодна,
Пусть галокъ морозитъ она,
Коль бродитъ вино въ головахъ—суровость
зимы не страшна!

Добродушный юморъ, сопровождающій разгульную пѣсню, поднимаетъ веселое настроеніе пирующихъ: „Пусть жажду вино утолитъ; самъ батюшка пить разрѣшитъ; потому доказалъ, что вода для тѣхъ создана, кто грѣшитъ! Какъ только изволилъ самъ Ной отвѣдать сокъ, данный лозой, онъ слабость къ вину возымѣлъ, оставивъ скотамъ водою“. Воинственный духъ перелетается съ легкой насмѣшкой надъ мудроствами и неудержимой страстью къ бурнымъ порывамъ.

Давайте же, ребята, кутнемъ!
Вино, какъ врага разобьемъ!...
Оно обратится намъ въ кровь, а кровь ту въ
бою мы прольемъ!

Какъ только война закипитъ, всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ; а пьяный—въ задорѣ своемъ умереть или врага побѣдить! Не мудрости лукаво, мудрецы, или будешь плохой ты боецъ: ты духъ свой убьешь на войнѣ, предвиди печальный конецъ!... Попрячемте книги въ карманъ; научить насъ лучше стаканъ; о смерти твердить—кто ученъ, побѣдой бредитъ—кто пьянъ. Эй, докторъ при ми мой советъ: когда излѣченія нѣтъ, вино помогаетъ и тамъ, гдѣ твой безполезенъ ланцетъ. Святые должны подтвердить, что домъ христіанскихъ—кутить: вино Магометъ запретить, на зло ему будемте пить. Восторгъ наслажденій земныхъ не купить за горсть золотыхъ: есть много богатыхъ людей,—а есть ли въ томъ польза для нихъ! Такъ лучше же мы за виномъ, пируя, всю жизнь проведемъ: на днѣ мы кувшина съ виномъ веселье навѣрно найдемъ! Весною въ честь радужныхъ гревъ, прибѣгнемъ мы къ соку изъ лозы, и пусть соловей лишь одинъ уперется дыханіемъ розъ! Но тотъ покоряетъ сердца, кто только груститъ безъ конца... А вслушайтесь въ пѣсню молодца, который отвѣдалъ вина!

Всѣхъ лѣтомъ томитъ здѣсь жара,
И даже ночная пора
Прохлады и сна не даетъ; а пьяные—спятъ до
утра!

Таковы легкокрылый и художественный юморъ кн. А. Чавчавадзе, къ которому примкнули впоследствии весьма видные грузинскіе поэты. Но притягательная сила въ творчествѣ, нынѣ забываемаго пѣвца любви, заключается въ тѣхъ стихотвореніяхъ, которыя посвящены женщинамъ этимъ безупречнымъ рыцаремъ, плѣняющимъ насъ прозрачной чистотой души. Нѣтъ въ грузинской поэзіи другого писателя, который такъ много удѣлялъ бы женщинамъ чувствъ „разсудка, теплоты, вниманія, ласки, участія, для котораго женщина была бы снѣгомъ, наградою, счастьемъ, жизнью. Все, что было у музы кн. А. Чавчавадзе,—подобно пылкому Гейне,—самого чистаго и святаго, сокровеннаго и глубокаго, жизнерадостнаго и грустнаго, скептическаго и великодушнаго—все посвящено имъ женщинамъ, тоскѣ по ней, сомнѣніямъ въ ней, мечтамъ о ней. Мировоззрѣніе его проникнуто пессимизмомъ предъ неразгаданными тайнами бытія, жизнь человѣческая „не представляетъ ничего ни утѣшительнаго и надежнаго; неумолимая кровожадная смерть все поглощаетъ: она летаетъ незримо, заложивъ уши, съ острымъ мечомъ въ рукахъ не внимая слезамъ рыдающихъ“, говоритъ поэтъ въ надгробной эпитафій одной дѣвушки.

Миръ объять противорѣчійми и борьбой добра со зломъ, сознание общественнаго долга меркнуть при господствѣ личныхъ интересовъ и мелочной вражды. Такова идея стихотворенія „Горе міру“.

Горе міру и въ мірѣ живущимъ,
Зломъ и любовью все въ мірѣ гнетущимъ;
Горе тѣмъ, что добро уничтожить хотятъ;
Горе всѣмъ, въ край изъ края несущимъ
Притѣсненье, грабежъ и захватъ!

Чувство властное злобы ихъ мучить,
Клеветать чувство зависти учить...
Грабятъ тѣ, кто грабительствомъ, братья! богаты,—
И такимъ богачамъ не наскучили
Притѣсненье, грабежъ и захватъ.

Государства воюютъ другъ съ другомъ,
Губятъ пахарей, бедныхъ за шугомъ,
Расцвѣтаютъ—и вѣчно сосѣдямъ грозятъ;
Противъ слабыхъ всегда къ ихъ услугамъ
Притѣсненье, грабежъ и захватъ.

Ловить сила добычу съ улыбкой,
И глумится надъ пойманой рыбкой,—
Сердца каждый цвѣтокъ грубой силой вѣзмятъ,
Добродѣтели считаютъ „ошибкой“
Притѣсненье, грабежъ и захватъ!

Но не вѣчно паритъ побѣдитель!
День придетъ,—разоритъ грабитель...
Побѣжденные грозно ему отомстятъ;
Испытаетъ и самъ притѣснитель
Притѣсненье, грабежъ и захватъ.

Личной выгодой попрано братство,
Нипочемъ для людей святотатство:
Нанадаетъ на брата съ оружіемъ брѣтв...
Льется кровь—созидаютъ богатство
Притѣсненье, грабежъ и захватъ!

Мы завидуемъ сидѣвшимъ въ ихъ долѣ;
Но они—у величья въ неволѣ;
Ихъ мечты о владѣніяхъ новыхъ томить

Все имъ грезится бранное поле,
Притѣсненье, грабежъ и захватъ.

И вокругъ сильныхъ міра вельможи
Ради выгоды лезутъ изъ кожи,—
Вырвать лучший кусокъ другъ у друга спѣшаютъ...
Въ ихъ кругу на забаву похожи
Притѣсненье, грабежъ и захватъ.

Всѣхъ, кто чуждъ къ бѣднякамъ сожалѣнья,
Всѣхъ, кто вносятъ въ ихъ жизнь огорченья,
Всѣхъ насъ въ рабство рабы же потомъ обратятъ—
И ужъ насъ не спасутъ отъ ихъ мщенья
Притѣсненье, грабежъ и захватъ!

Выше были приведены образцы, характеризующіе его радужную фантазію, пренеполненную романтическихъ грезъ и заразительнаго обаянія. Талантъ его сверкалъ только въ этихъ лирическихъ изліяніяхъ. Но образъ его блекнетъ въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя не отвѣчаютъ настроенію „печальнаго и блѣднаго поэта“. Его переводы съ Вольтера, Лафонтена, Пушкина („Амфартъ“, „Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость!“) не сверкаютъ обычными искрами легкости и теплоты. Тяжеловѣснымъ языкомъ, передана классическая пьеса Корнели „Сидъ“, набранная для журнала „Иверія“ въ 1883 г., но по какой-то странной причинѣ не попавшая въ печать. Не удалась ему обработка народной легенды о происхожденіи различныхъ болѣзней, виновникомъ которыхъ является сатана, выбросившій на землю изъ нѣдръ тартары замурованный сундукъ со всевозможными человѣческими недугами. Обаятельную прелесть приобрѣтаетъ его стиль въ маленькихъ, выразительныхъ афоризмахъ, суматрующихся смѣняющихся настроенія и взгляды поэта. „Дерево горькое всегда останется горькимъ, если даже небесный духъ пересадитъ его въ эдемъ, окружитъ благовоннымъ бальзамомъ, — польетъ священной водой блестящаго Тигра“. Этотъ восточный фатимумъ имѣетъ неотразимую силу въ сферѣ прихотливыхъ увлеченій, „гдѣ ни мудрость, ни трезвый умъ не могутъ наложить узды порывамъ молодости и любви“. Идеальность и возвышенность пониманія кн. А. Чавчавадзе романтическихъ идей можетъ быть формулирована словами, обращенными имъ къ возлюбленной: „О милая—предметъ неотвязныхъ сладкихъ грезъ въ душѣ моей царить твой волшебный образъ; жизнь врозь съ тобою—недугъ тяжелый, предвѣстникъ скорби неизбежной“. Въ этихъ словахъ слышится воздѣйствіе великаго поэта XII в. Ш. Руставели. „Есть секретъ любви свободы пусть любовь есть тайна двухъ! Тайная чудная гдѣ царить надъ плотью духъ!“

Новый вариантъ творчества Александра Сергѣевича Грибоѣдова.

(4 января 1796 г. † 30 января 1829 г.)

„ГОРЕ ОТЪ УМА“.

Въ Горійскомъ уѣздѣ, въ домашней библиотекѣ мѣстнаго помѣщика, бывшаго Горійскаго уѣзднаго предводителя дворянства, ст. сов. И. Д. Сулханова, нами найдены 30 августа 1893 года ¹⁾ заслуживающій большого вниманія вариантъ произведенія безсмертнаго русскаго поэта А. С. Грибоѣдова „Горе отъ ума“, любезно пере-

данный намъ владѣльцемъ его. На первой страницѣ рукописи эта имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Комедія *Горе отъ ума*, въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Александра Грибоѣдова“. Подъ приведенною надписью, на заглавномъ же листѣ, помѣщены слѣдующіе стихи:

„Одна строфа, гдѣ пылкій геній
Неподражаемо блеснетъ,
Поэта память сбережетъ,
Не улетитъ въ рѣку забвеній,
Она вѣка переживетъ!“

Ниже этого пятистишія, посвященнаго А. С. Грибоѣдову, находится дата, написанная болѣе позднимъ почеркомъ и жирными чернилами: Марта 20 дня 1834 года, г. Зміевъ ¹⁾.

Для выясненія значенія открытаго нами варианта считаемъ необходимымъ предварительно сказать нѣсколько словъ вообще о времени и мѣстѣ написанія этой замѣлательно-художественной комедіи. Какъ извѣстно, вопросъ о времени созданія комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“ остается по настоящее время открытымъ и доступнымъ разнообразнымъ предположеніямъ. И до сихъ поръ библиографы никакъ не могутъ прийти къ полному соглашенію касательно времени и мѣста написанія комедіи, прославившей и увѣковѣчившей имя писателя. По одному извѣстію, Грибоѣдовъ, будучи еще семнадцатилѣтнимъ студентомъ этико-политическаго отдѣленія, будто бы уже читалъ отрывки изъ „Горе отъ ума“ доктору правъ Іону и товарищамъ своимъ; по словамъ же Булгарина, произведеніе это начато въ Тавризѣ въ 1821 году и окончено въ г. Тифлисѣ въ слѣдующемъ году, хотя измѣненія въ ономъ дѣлались и послѣ ²⁾.

По свидѣтельству же болѣе достоверной грузинской приписки, сдѣланной на нашемъ вариантѣ, комедія эта написана въ Грузіи (въ Тифлисѣ) въ 1822 году ³⁾, хотя она и подвергалась въ послѣдующее время со стороны автора многократнымъ переѣлкамъ въ отдѣльныхъ частяхъ. Последнее свидѣтельство приписки къ варианту считаемъ мы болѣе правдоподобнымъ потому, что трудно предположить не смотря на увѣренія г. Булгарина, чтобы Грибоѣдовъ могъ приступить къ писанію своего произведенія въ г. Тавризѣ и притомъ послѣ назначенія своего на должность секретаря „бродящей миссіи“ ⁴⁾ при русскомъ посольствѣ, такъ какъ занятый исполненіемъ своихъ сложныхъ обязанностей по новой должности, за тѣмъ дѣловыми порученіями, побуждавшими его къ поѣздкамъ въ Тифлисѣ и кромѣ того вынужденный необходимостью ознакомленія съ мѣстными персидскими обычаями и изученіемъ восточныхъ языковъ—персидскаго и арабскаго—творецъ „Горе отъ ума“ не могъ располагать достаточно свободнымъ временемъ, для занятія неслаужбными дѣлами вообще и поэзіею—въ частности. Это подтверждается и отзывомъ самого Грибоѣдова, что въ Персіи—„въ печальномъ царствѣ не только ничему не научишься, но еще забудешь, и то, что прежде зналъ“ и въ другомъ мѣстѣ: „смертная дѣнь и скука, ни за что приняться не хочется“ ⁵⁾.

„Первое начертаніе этой спенической поэмы, какъ оно родилось во мнѣ—пишетъ по поводу „Горе отъ ума“ самъ Грибоѣдовъ—было гораздо великолѣпнѣе и высшаго значенія, чѣмъ теперь, въ суетномъ нарядѣ, въ который я принужденъ былъ облечь ее. Ребяческое удовольствіе слышать стихи мои въ театрѣ, желаніе имъ успѣха

¹⁾ Городъ этотъ находится въ Харьковской губерніи.

²⁾ Полное собраніе сочиненій Грибоѣдова подъ редакцію Введенскаго, 1892 г. стр. 308.

³⁾ Грузинская надпись на III страницѣ варианта слѣдующаго содержанія: „აიჭყრა საქართველოში ზუბე მელის“.

⁴⁾ Такъ онъ называетъ свой новый постъ. Введенскій, стр. 297.

⁵⁾ Ibid. стр. 301 и 297.

¹⁾ „Сборникъ“ 1893 г. № 188, газ. „Кавказъ“ за 1893 г. № 236.

заставили портить мое создание, сколько можно было" 1). Съ той минуты, какъ приобрѣло такую всеобщую извѣстность завѣтное произведение Грибоѣдова, — о судьбѣ котораго онъ сначала не загадывалъ, зная, что тяжелыя цензурныя условия не допустятъ оное до сцены, и въ лучшемъ случаѣ мечтавъ лишь о его напечатаніи въ видѣ „комедіи для чтенія“ — онъ, по его же собственному признанію, поддавался соблазну слышать свои стихи на сценѣ, передъ той публикой, которую онъ самъ бичевалъ и разбираетъ которую онъ намѣреиъ былъ и съ этою цѣлью рѣшился ѣхать въ Петербургъ хлопотать о постановкѣ комедіи на сценѣ. Съ глубокою скорбью и сожалѣніемъ разставался онъ съ лучшими недобрами пьесы, урѣзывалъ фразы, мѣнялъ дѣло на вздоръ 2), ослаблялъ тонъ и яркія краски и сглаживалъ кажущіяся другимъ неприличныя выраженія и колкости. Но извѣстно, что никакія усилія, никакія знакомства съ великосвѣтскими кругами тогдашняго столичнаго общества, ни литературныя связи не помогли Грибоѣдову увидѣть свое произведение на сценѣ. Почему-то всякій видѣлъ себя въ какомъ-либо героѣ комедіи и малѣйшій намекъ понимали по сному и на разные лады толковали. Понятно поэтому, что они старались не допустить публичнаго представленія этой комедіи, надѣлавшей столько шума въ высшихъ кругахъ столичнаго общества своимъ неожиданнымъ появленіемъ и небывалымъ успѣхомъ. Неудача огорчала и раздражала Грибоѣдова тѣмъ болѣе, что комедія его, распространяясь среди общества въ безчисленномъ множествѣ рукописей, всѣхъ приводила въ восхищеніе и славу ея ничуть не могло затмить даже такое крупное, появившееся съ нею одновременно произведение, какъ „Евгеній Онѣгинъ“ А. С. Пушкина.

Кажется, ни одно литературное произведение въ мірѣ не подвергалось авторомъ такимъ многочисленнымъ передѣлкамъ и измѣненіямъ, какъ „Горе отъ ума“. Комедія эта принаравливалась чуть ли не къ каждой столичной и провинціальной сценѣ, примѣнительно къ воззрѣніямъ и взглядамъ мѣстнаго общества. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ каждый новый вариантъ указанного произведенія имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ возстановленія первоначальнаго текста его. Въ данномъ же случаѣ значеніе и важность открытаго варианта усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что до насъ не дошелъ подлинникъ указанной комедіи, который, по свидѣтельству Гарусова, комментатора и издателя произведеній Грибоѣдова, былъ сожженъ въ Петербургѣ, въ зданіи главнаго штаба 3). По мнѣнію другихъ, автографъ Грибоѣдова находится у тестя поэта, извѣстнаго грузинскаго писателя А. Г. Чавчавадзе, а потомъ онъ оказался въ библиотекѣ кн. А. Церетели 4).

Наша рукопись заключаетъ въ себѣ I—III + 167 страницъ и 49, изъ коихъ I—III + 77 писаны на плотной сѣроватаго цвѣта бумагѣ, а остальные 90 страницъ на синей бумагѣ. Почеркъ четкій; попадаются орфографическія ошибки. Дата на рукописи, какъ мы уже замѣтили выше, сдѣлана другимъ почеркомъ и другими, болѣе свѣжими и темными чернилами, что несомнѣнно указываетъ на происхожденіе рукописи далеко раньше 1834 г. Въ пользу древности списка говоритъ и то обстоятельство, что послѣ 1833 года, когда появилось первое московское печатное изданіе этой комедіи, едва ли кто сталъ бы переписывать ее.

Въ рукописи нашей нѣтъ тѣхъ пропусковъ 4), которые встрѣчаются въ юбилейномъ изданіи тифлисской центральной книжной торговли, сдѣланномъ съ рукописи 1831 года. Вариантъ нашъ съ самаго начала и до конца просмотрѣнъ и съ большимъ стараніемъ исправленъ чьею-

то рукою и установлена въ немъ правильная пунктуация, хотя, къ сожалѣнію, изъ самой рукописи не видно, кому принадлежитъ этотъ кропотливый трудъ редактированія его. Быть можетъ рукопись эта свѣрѣна съ автографомъ А. С. Грибоѣдова, или же съ рукописью исправленнаго рукою самаго автора, принадлежавшею жителю Кавказскаго края, генералу-отъ-инфантеріи Алексѣю Петровичу Опочинину; рукопись эта пропала у владѣльца во время походныхъ его передвиженій 5), ибо и самая наша рукопись, какъ видно изъ надписи на заглавномъ листѣ побывала въ Харьковской губерніи. Во всякомъ случаѣ рукопись эта достойна вниманія, особенно если имѣть въ виду то соображеніе, что первое изданіе этой комедіи напечатано не при жизни Грибоѣдова, который могъ бы ее исправить и установить окончательную ея редакцію, а лишь 4 года спустя послѣ его смерти. Поэтому нисколько не удивительно, что, хотя прошло три четверти столѣтія со времени написанія комедіи „Горе отъ ума“ и за это время она уже выдержала около 100 изданій, все же далеко еще нельзя считать окончательно возстановленнымъ подлинный текстъ этой комедіи.

Въ виду того, что всякое новое слово относительно такого классическаго творенія, какъ „Горе отъ ума“, можетъ пролить на это произведение новый свѣтъ въ дѣлѣ возстановленія его первоначальнаго текста и будетъ служить цѣннымъ вкладомъ въ исторію русской литературы, желательно было бы издать съ подстрочными примѣчаніями этотъ замѣчательный вариантъ, во многомъ исправляющій и дополняющій существующій нынѣ печатный текстъ комедіи. Что настоящій вариантъ дѣйствительно дополняетъ и исправляетъ печатные тексты комедіи, это доказывается имѣющимися въ немъ разночтеніями, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь несколько болѣе или менѣе характерныхъ.

1) Въ первомъ дѣйствіи, на слова Чацкаго о смѣшеніи „французскаго языка съ нижегородскимъ“, во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ отвѣчаетъ Лиза: „но мудро изъ нихъ одинъ скрочитъ какъ вашъ“... между тѣмъ какъ въ нашемъ вариантѣ (стр. 27) эти слова произноситъ Софья, что болѣе соответствуетъ теченію рѣчи въ данномъ мѣстѣ, да и самый слогъ этой фразы болѣе приличествуетъ образованной личности, чѣмъ служанкѣ.

2) Во второмъ дѣйствіи, явленіе II, Чацкій говоритъ:

„Стучали объ полъ, не жалгія!
Кому нужна,—къ тѣмъ спесь;
Лежи они въ пыли;
А тѣмъ,—кто выше,—лестъ,
Какъ кружево шлели“.

У насъ же:

„Стуча ~~имъ~~ объ полъ, не жалгія!
И чтобы въ знатѣ войти, валялися въ пыли
И тѣмъ, кто выше, лестъ какъ куужева шлели (стр. 39).

3) „Богъ знаетъ, за него что вздумали вы—
Чѣмъ голова вѣкъ не была набита!“

Вар. „Богъ знаетъ, за него что вздумали вы!
И вами навсегда, знать то забыто,
Чѣмъ голова его была набита“ (стр. 74).

4) „Во всѣхъ княжентъ, вселятъ участие“.

Вар. „Во всѣхъ дѣвицѣ²⁾ вселятъ участие“ (стр. 127).

1) Ibid стр. 261.

2) Тифлисское юбилейное изданіе комедіи „Горе отъ ума“ 1873 года подъ редакцію кн. Д. Г. Эрнстова, стр. 1.

3) Ibid стр. 2.

4) См. 42 изд. стр. 1, 6, 12, 54, 62, 67, 73, 86, 89, 139 и др.

1) Ibid. стр. 3.

2) Этотъ стихъ, какъ свидѣтельствуетъ г. Гарусовъ, былъ передѣланъ Грибоѣдовымъ для извѣстнаго тифлискаго спектакля

Приведенныхъ разночтеній, думаемъ, достаточно для подтвержденія значенія нашей рукописи, въ которой мы нашли болѣе 140 характерныхъ вариантныхъ чтеній, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одно, повидному, незначительное слово, простая перестановка, одинъ штрихъ или вставка измѣняетъ смыслъ цѣлой тирады.

1902 г. 30-го сентября.
Гор. Каменецъ-Подольскъ.

Е. К.

ЛИТЕРАТУРА АДЕРБЕЙДЖАНСКИХЪ ТАТАРЪ.

I.

Русско-поданные азербейджанскіе татары занимаютъ юго-восточный уголъ Закавказья и живутъ въ губерніяхъ Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской, а также, въ незначительномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣвернаго Кавказа. Персидско-поданные же татары азербейджанцы населяютъ обширные вилайеты (области) азербейджанскаго наместничества, центромъ котораго считается многлюдный богатый и торговый городъ Тавризъ, резиденція персидскаго валиахда, наслѣдника престола. Къ азербейджанскимъ татарамъ относится и население Макинскаго ханства, за исключеніемъ курдовъ, ведущихъ кочевой образъ жизни. Всѣ они говорятъ, съ незначительными измѣненіями въ акцентѣ, на азербейджанскомъ нарѣчій тюркскаго языка. Языкъ этотъ, благодаря своей простотѣ и легкости, всѣми усваивается безъ особаго затрудненія и является самымъ приятнымъ и общепотребительнымъ на всемъ мусульманскомъ востокѣ. На немъ говорятъ и жители Араки—Аджамы и населенія Фарсисана и Туркестана, армяне, греки, айсоры, курды и др.

У азербейджанскихъ татаръ, какъ у народа менѣе культурнаго и не всегда имѣвшаго свою самостоятельную жизнь и исторію, прежде не было ни своей письменности, ни литературы. Съ принятіемъ ислама они заимствовали у арабовъ ихъ азбуку, а позднѣе, благодаря вліянію Персіи, познакомились съ знаменитою въ свое время „арабско-персидской литературой“. Въ началѣ это знакомство было поверхностное: ни философія *Моллаи Руми* и *Шейха Антара*, ни правоучительныя, выдерживающіе строгое направленіе рационализма, рассказы персидскаго мудреца *Шейха Саади*, ни блестящее лирическое откровеніе пѣвца розы и соловья—*Хаджи Гафиза* не были доступны пониманію и критической оцѣнкѣ азербейджанскихъ татаръ, стоявшихъ все еще на невысокой ступени духовнаго развитія. Но впоследствии, когда закавказскіе азербейджанцы подняли, вмѣстѣ съ другими народностями Кавказа, подъ крѣпкое управленіе Персидскаго правительства, то они переняли отъ нихъ не только одиѣ обычаи, нравы и различныя бытовыя стороны ихъ жизни, но даже, незамѣтно для себя, стали духовно сближаться и сродняться съ господствующимъ народомъ, заимствуя у него религію, языкъ и литературу. Отъ персидскаго языка вошло въ азербейджанское нарѣчье безчисленное множество персидскихъ словъ и выраженій, уже настолько сроднившихся съ татарскимъ языкомъ, что въ настоящее время трудно замѣнить ихъ своими собственными и многіе татары, даже хорошо грамотные, сомнѣваются въ персидскомъ ихъ происхожденіи. Этому много способствовали персидскіе *мектебы*. Съ водвореніемъ въ края персидскаго вліянія, грамотные персіане начали въ городахъ и большихъ селахъ открывать свои школы (*мектебы*), и такъ какъ въ этихъ мектебахъ учителями были такъ называемые пер-

сидскіе мирзы, то, понятно, и преподаваніешло исключительно на персидскомъ языкѣ. Вездѣ читались одиѣ персидскія книги; письма и разныя дѣловыя бумаги писались (въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказья напр., въ Нахичевани, Эривани, Баку) и теперь пишутся на персидскомъ языкѣ. Татарскіе писатели, поэты, историки писали свои сочиненія на персидскомъ языкѣ. Знаменитый *Исами*, написавшій на персидскомъ языкѣ свои чудныя и проникнутыя возвышеннымъ чувствомъ любви поэмы, былъ татаринъ родомъ изъ Елисаветполя.

Но богатая персидская литература съ XVII-го вѣка, при династіи Сафевидовъ, принимаетъ совершенно другое направленіе. Вмѣсто прекрасныхъ гномическихъ стихотвореній, чудныхъ поэмъ, романовъ и повѣстей въ стихахъ изображаются сесуальные мотивы, а также заунывная, глубоко затрогивающая сердце грусть. Лирический элементъ отступаетъ на задній планъ, а вмѣсто него выдвигается панегирический тонъ. Писатели и поэты, движимые однимъ низменнымъ чувствомъ, ради наживы и личной выгоды, излагаютъ Шахеншахамъ и другимъ высокопоставленнымъ придворнымъ лицамъ похвальныя рѣчи гиперболическаго характера. Такими качествами отличались придворные поэты, другіе же, болѣе отдаленные отъ двора и вниманія высокопоставленныхъ лицъ, вводятъ въ свои произведенія новый элементъ, заключающійся въ эротизмѣ. Предметомъ ихъ разсужденій и досужей фантазіи служатъ любовь и своеобразное описаніе достоинствъ воображаемой красавицы. Въ своихъ произведеніяхъ они воспѣваютъ то вьющіеся, какъ черная змѣя, локоны, то дугообразныя, имѣющія видъ молодого мѣсяца, брови, то черныя жгучіе глаза, то яхонтовыя губы, то жемчужные зубы и т. д. Воспѣваемая красавица является живымъ олицетвореніемъ природы: ея ростъ сравнивается съ кипарисомъ или самшитомъ, походка—съ движеніемъ лани, лицо—съ луною, цвѣтникомъ розъ, хриплинцемъ золота и драгоценностей, свѣтлымъ утромъ, а волосы вокругъ него—по чернотѣ—съ ночью, по длинѣ и кудреватости—съ опасной ядовитой змѣею, извивающеюся вокругъ хриплинцы золота и готовою ужалить всякаго, кто осмѣлится подойти къ нему ¹⁾.

Такое сенсуалистическое направленіе персидской литературы болѣе всего пришлось по вкусу азербейджанскимъ поэтамъ, изъ которыхъ молла Панахъ въ Карабагскомъ ханствѣ, молла Вели въ Казахскомъ магачѣ, молла Закиръ Нухинскій въ Шекинскомъ ханствѣ и Раджи въ Персидскомъ азербейджанѣ считались лучшими эротиками своего времени, и произведенія ихъ до сихъ поръ имѣютъ много поклонниковъ и подражателей.

Въ „Сборникѣ произведеній азербейджанскихъ поэтовъ“, изданномъ просвѣщеннымъ членомъ Археографической Комиссіи Адольфомъ Петровичемъ Берже въ 1867 году въ Лейпцигѣ, на первомъ мѣстѣ напечатаны стихотворныя произведенія Молла Панаха—Вакифа, какъ несомнѣнно крупнаго поэта. Въ другомъ сборникѣ, называемомъ „Сборникъ произведеній Вакифа и его современниковъ“ ²⁾, приводится и краткая біографія этого замѣчательнаго по природному уму, восточной учености и творческому таланту человѣка. Настоящее имя Вакифа молла Панахъ; „Вакифъ“ его псевдонимъ и означаетъ знаній, имѣющій обо всемъ свѣдѣнія. И на самомъ дѣлѣ, можно сказать безъ преувеличенія, что молла Панахъ обладалъ большими знаніями и по своему времени считался самымъ ученымъ человѣкомъ. На этомъ основаніи позднѣе о немъ сложилась поговорка „Харъ охуанъ молла Панахъ одмазъ“, т. е. не всякій, кто посвящаетъ себя наукамъ, слѣдается молла Панахомъ. Въ біографическомъ очеркѣ, составленномъ Мирза Юсифомъ, не упоминается о годѣ рожденія молла Панаха; въ немъ говорится, что

¹⁾ По восточному поверію, всякая кладь охраняется змѣей.

²⁾ Сборникъ этотъ составленъ Мирза Юсифомъ Карабаги по просьбѣ Мирза Джинъ-бека Мадатова (армянинъ), также известнаго въ татарской литературѣ своими стихотвореніями. О немъ рѣчь впереди.

любителей, чтобы не оскорбить участвовавшихъ въ томъ спектаклѣ князювъ.

въ 1766 году, по причинѣ нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и политическихъ смутъ, изъ Грузіи и сосѣднихъ ханствъ переселились въ Карабагскую землю къ Панахъ-хану нѣкоторыя кочевья общества, какъ напр., Карачалинское, Джинлинское, Дамирги-Гасалинское, Кизиль-Хаджлинское, Сафикурдское, Бой-Ахметлинское, Кенгерлинское и многія другія. Остатки этихъ обществъ и до сихъ поръ живутъ въ Казахскомъ уѣздѣ; вмѣстѣ съ ними переселилось въ Карабагъ нѣсколько семействъ изъ сел. Гасанъ-Су, родины Вакифа, которое находится недалеко отъ Акстафы. Въ числѣ этихъ семействъ былъ и молла Панахъ. Прибывъ въ Карабагъ, онъ, какъ ученый молла, не довольствовался жизнью въ деревнѣ и хотѣлъ искать себѣ счастья въ молодой резиденціи хана, въ Шуши. Здѣсь онъ основалъ первый татарскій мектебъ въ томъ кварталѣ, который нынѣ называется Саатлу, и началъ усердно заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Рассказываютъ, что однажды, когда онъ въ разговорѣ съ однимъ приближеннымъ тогдашняго хана Ибрагима услышалъ про одно легкомысленное распоряженіе послѣдняго, то въ душѣ онъ сказалъ себѣ, что онъ непременно сдѣлается господиномъ надъ головою хана. Но первое время онъ жилъ въ крайней бѣдности и во всемъ терпѣлъ нужду и лишения, о чемъ онъ въ насмѣшливомъ тонѣ пишетъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

Насталъ байрамъ, какъ мнѣ быть?
Въ домѣ моемъ нѣтъ полного чувала ¹⁾,
Рисъ и масло истощились давно,
Мяса купить не на что,
О моталѣ ²⁾ же лишь только можно мечтать.
Какъ видно, Богу одни мы были благодарны,
Что лишились Его милости и даровъ.
Другіе окружены сахаромъ и разного рода сладостями,
Въ нашемъ же домѣ нѣтъ и сушеного кизила.
На свѣтѣ этомъ нѣтъ у насъ богатства,
Въ домѣ нѣтъ жены красивой.
Можетъ-быть ты, Вакифъ, хвастаешься своимъ умомъ и
просвѣщеніемъ?
Напрасно! Слава Аллаху, у тебя нѣтъ и этихъ
достоинствъ!

Но вскорѣ послѣ этого молла Панахъ, благодаря своему уму и природнымъ дарованіямъ, присутствіе которыхъ въ себѣ онъ отвергалъ въ насмѣшливомъ тонѣ, настолько выдвинулся въ глазахъ своихъ современниковъ, что о немъ стали говорить по всему Карабагу, какъ о рѣдкомъ ученомъ и остроумномъ поэтѣ. Слава о немъ дошла до самаго Ибрагима Халиль-хана, который, лично убѣдившись въ его талантности приблизилъ его къ себѣ и въ 1769 году возложилъ на него обязанности „Эшикъ-Агаси“ ³⁾. Вліяніе его на хана росло съ замѣчательной быстротою, и онъ, по справедливости судя, оказался гораздо умнѣе и дальновиднѣе своего повелителя; онъ нѣрѣдко выручалъ его изъ бѣды и своими умными совѣтами помогалъ ему въ затруднительныхъ случаяхъ, возникавшихъ по управленію обширнымъ ханствомъ.

Подобныхъ случаевъ въ жизни Молла Панаха не мало, когда онъ своими прекрасными стихами, или какимъ либо умнымъ и вѣткимъ замѣчаніемъ измѣнялъ весь планъ Ибрагима хана.

Жестокій Ага Мамедъ ханъ, узнавъ о томъ, что Ибрагимъ ханъ вмѣстѣ съ грузинскимъ царемъ Пракліемъ призываютъ на помощь русскихъ, въ 1795 году съ несмѣтными полчищами явился подъ стѣнами города Шуши

и сталъ настойчиво требовать о сдачѣ города. Обступивъ его съ двухъ сторонъ и обстрѣливая его каменными ядрами изъ своихъ огромныхъ пушекъ, въ пылу самонадѣянности онъ послалъ Ибрагимъ хану насмѣшливое посланіе въ двухстишіи слѣдующаго содержания:

Съ свода небснаго градомъ сыплются камни,
А ты, безумецъ, сидишь въ крѣпости, изъ стекла
сооруженной ¹⁾.

На это посланіе послѣдовалъ такой отвѣтъ, составленный молла Панахомъ:

Правдѣ, Создатель мой стекломъ меня окружилъ,
Но это стекло Онъ въ камни вложилъ!

Вакифъ, происходи родомъ изъ Казаха, жители котораго и до сихъ поръ ведутъ кочевой образъ жизни, отлично зналъ жизнь—бытѣ кочевниковъ. Переписка его съ поэтомъ молла Вели-Видади, имѣетъ большой этнографическій интересъ. Въ одномъ письмѣ къ нему онъ въ легкихъ и изящныхъ стихахъ описываетъ жизнь терекминокъ, полную милой идиллической простоты и теплой сердечности; въ другомъ письмѣ къ тому же Видади онъ изображаетъ непривлекательную сторону ихъ жизни.

Вообще въ произведеніяхъ Вакифа прекрасный полъ занимаетъ центральное положеніе, и его муза увивается вокругъ прелестной женщины, воспріявъ ей нѣжные ильнителные мотивы, подслушанные гдѣ-то въ заоблачной странѣ, въ отдаленной небесной выси. Отдавая должную дань ея душевнымъ качествамъ и добротѣ, Вакифъ въ самыхъ нѣжныхъ, изысканно поэтическихъ выраженіяхъ изображаетъ ея красоту и вѣшнія совершенство; при этомъ увлеченіе его этой красотой доходитъ до полного забвенія. Онъ, какъ соловей, поетъ на тысячу ладовъ, сравнивая любимую женщину то съ весной, то съ благоуханной свѣжей розой, то съ луной, солнцемъ, небомъ и такъ до безконечности. Иногда, въ порывѣ увлеченія, поэтъ впадаетъ въ святотатство, называя свою розу именами священныхъ городовъ,—то Меккой, то Мединой. Вотъ приблизительный переводъ одного изъ многочисленныхъ его стихотвореній эротическаго содержания.

Ты моя Каоба ²⁾ и Кербалай ³⁾,
Ты моя Мекка и Медина,
Ты моя избранная святыня!

Моя Кибла ⁴⁾—твоя брови,
Предъ ними только дѣлаю я поклоны,
Къ нимъ однимъ я обращаюсь, лицомъ, во время моего
намаза.

Я опьяненъ тобою, не помню себя;
Мое счастье въ твоихъ глазахъ,
Вѣра моя—въ твоихъ чудныхъ волоскахъ!

Ты моя луна, ты мое солнце,
Ты мой молодой мѣсяцъ,

¹⁾ Тутъ игра словъ: „Шуша“ по персидски означаетъ стекло, на что намекаетъ и Ага Магомедъ ханъ.

²⁾ Священный храмъ въ Меккѣ куда свзятъ на поклоненію мусульмане.

³⁾ Въ Кербалѣ, которая находится около Багдада, погребены мощи любиматаго всеми шиитами имама Гусейна и его сподвижниковъ. Туда вздигъ на поклоненіе одни шииты.

⁴⁾ Кибла означаетъ супротивъ; у мусульманъ Киблой считается свещ. храмъ Каоба, куда они обращаютъ свои лица во время молитвы.

¹⁾ Чуваль—означаетъ мѣшокъ.

²⁾ Моталъ—особеннымъ образомъ приготовленный сыръ, сохраняемый въ овечьей шкурѣ.

³⁾ Придворный чинъ, въ родѣ гофмейстера.

Ты мое богатство, ты мое счастье,
Ты мой почетъ и уваженіе!

Лучшій мысли мой — мечташе, о тебѣ,
Лучшій разговоръ мой — бесѣда, о тебѣ!

Когда въ 1797 году Ага-Магомедъ-ханъ вторично подвинулся съ многочисленнымъ войскомъ на Шушу, то Ибрагимъ-ханъ, чувствуя свою несостоятельность противъ сильнаго и мстительнаго врага, убѣжалъ въ Белаканы, почему-то оставивъ въ Шушѣ своего друга молла Панаха. Ага-Магомедъ-ханъ безъ всякаго сопротивленія со стороны оставшихся въ городѣ жителей, вошелъ въ него и началъ безоцѣдно казнить всѣхъ, кого-только подозрѣвалъ въ невѣрности и измѣнѣ его власти. Наибольше виновныхъ онъ велѣлъ посадить въ темницу, желая придумать для нихъ самый жестокой способъ казни; въ числѣ послѣднихъ въ мрачной темницѣ сидѣлъ и молла Панахъ, съ которымъ угрюмый шахъ имѣли старые счеты. Рассказываютъ, что молла Панахъ, какъ знатокъ восточныхъ наукъ, умѣлъ угадывать будущность человека. Въ ту самую ночь, когда нукеры шаха завершили судьбу своего повелителя и когда къ утру всѣхъ заключенныхъ ожидала страшная казнь, молла Панахъ былъ занятъ вычисленіемъ будущихъ дѣлъ Ага-Магомедъ-хана. По этимъ вычисленіямъ онъ опредѣлилъ, что дни хана сочтены, и онъ больше не увидитъ новаго восхода солнца. Ободренный спасительной вѣрой въ свою безопасность, ночью же онъ спросилъ главнаго тюремщика, не знаетъ ли тотъ какія въ городѣ новости. Не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, онъ не могъ спать до утра и при появленіи зари вторично обратился къ тюремщику съ тѣмъ же вопросомъ: «какія въ городѣ новости?» Но тюремщикъ, ничего не зная о происшедшемъ въ городѣ событіи, и на этотъ разъ не могъ удовлетворить любознательности поэта. Вскорѣ, однако, какъ появилось на горизонтѣ солнце, вѣсть объ убійствѣ шаха его нукерами распространилась по всему городу, дошла она и до тюрьмы и молла Панахъ вмѣстѣ съ остальными заключенными были выпущены на свободу. По этому поводу онъ написалъ своему другу Видади:

Посмотри, о Видади, какъ коварно вращеніе судьбы,
Посмотри, какъ обманчиво время,
Какія бываютъ дѣла и какъ великъ Творецъ!
Смотри, какъ Онъ, справедливый Судья и могучій
Властелинъ,

Въ одинъ мигъ уничтожилъ злодѣя,
Обративъ въ прахъ его существованье!
Свѣча, которая ночью была киблой *) всего міра, стоишь
Къ утру внезапно потухла, не оставивъ слѣда!
Смотри, съ какою злобною радостью попирается голова
сардара,

Она, лоджко, что отдѣлявшаяся дѣтъ золотого вѣнца,
Была полна необузданной снѣговъ и безграничнаго
высокомѣрія.

Возьми примѣръ съ Ага-Магомедъ-хана, о ничтожный рабъ,
Смотри, какъ мучителенъ конецъ кровопійцы, будь онъ
даже на тронѣ!

Бѣги отъ нестойкихъ жителей суетнаго міра, о Видади!
Бѣги, сколько есть силы въ ногахъ твоихъ,
Не глядя ни на жену и дѣтей, ни на враговъ и друзей.
Закрой глаза Вакиръ на Божій свѣтъ, отрекись отъ
соблазновъ его.

Обращай свое лицо къ святому пророку,
И уповай на помощь его чистѣйшаго потомства!

*) Мѣсто поклоненія.

Послѣ смерти Ага-Магомедъ-хана джемшиникъ Ибрагимъ-ханъ Мамедъ-бекъ Мехрабъ-бекъ-оглы, пользуясь отсутствіемъ своего дяди, котораго онъ ненавидѣлъ всей душой, захвативъ въ свои руки ханскую власть въ Карабагѣ, и чтобы ему легче и спокойнѣе было управлять ханствомъ, оцѣ приказалъ перебить всѣхъ друзей и приближенныхъ хана. Въ числѣ ихъ погибъ и молла Панахъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Али-Агою. Молла этого замѣчательнаго молла и даровитаго поэта приходится въ Шушѣ, на юго-восточной и живописной частіи ея. Въ настоящее время она цвѣтетъ весьма жалкой видѣ, и никто не думаетъ о приращеніи ея въ порядокъ.

Ежегодно, предъ наступленіемъ Нуррузъ-байрама (9 марта), въ послѣднюю среду зимняго сезона, туда ходятъ толпы шушинскія татарки, разодѣтыя въ яркіе и нарядные костюмы; ходятъ онѣ не для поклоненія праху поэта, такъ восторженно восхвавшаго ихъ достоинства и красоту, а для совершенія надъ его могилой различныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, заключающихся будто бы въ себѣ исключительныя отъ физическихъ и душевныхъ болѣзней силы.

Вакифъ считается основателемъ татарской литературы. Несмотря на свою ученость, онъ писалъ просто, на понятномъ народномъ языкѣ, не прибѣгая къ помощи персидскихъ или арабскихъ словъ. Всѣ его произведенія дышатъ безыскусственной простотою и искреннимъ чувствомъ; многія изъ нихъ по простотѣ и художественности изложенія считаются образцами народной поэзіи, всѣ они поражаютъ своею мелодичностью, благозвучіемъ и необыкновенною выразительностью. Въ этомъ отношеніи онъ по справедливости можетъ считаться «ханомъ» всѣхъ азербейджанскихъ поэтовъ.

Современникъ и другъ Вакифа молла Вели Видади обладалъ тоже недюжиннымъ поэтическимъ талантомъ, но талантъ его имѣлъ своеобразный и односторонній характеръ; онъ поетъ все грустные мотивы; почти всѣ произведенія Видади проникнуты чувствомъ глубокой скорби и безнадежной тоски. Даже въ описаніи чудныхъ картинъ природы, въ изображеніи разнообразныхъ сторонъ жизни поэтъ особенно подчеркиваетъ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ отражается тѣнотность и непостоянство суетной жизни.

Послѣ Вакифа и Видади, положившихъ основаніе азербейджанской литературѣ и обогатившихъ ее своими высокохудожественными произведеніями, появились во всѣхъ частяхъ Азербейджана много поэтовъ. Они въ своихъ произведеніяхъ старались, главнымъ образомъ, подражать своимъ учителямъ, — карабагскіе, текицскіе и шемахинскіе поэты — Вакифу, казахскіе Видади. Изъ нихъ извѣстностью отличались слѣдующіе: Ашикъ-Али, Аджизъ, Сабити Шакики, Рафи, Ницатъ, Лутфи Ширванскій, Саринаръ и Арифъ. Всѣ эти поэты, бывше почти современниками молла Панаха, находились подъ сильнымъ влияніемъ его свѣтлой жизнерадостной музы. Образчики ихъ произведеній вошли въ «Сборникъ соч. Вакифа и его современниковъ», составленный мирза Юсифомъ.

Нѣсколько позднѣе ихъ приобретаютъ извѣстность своими мифическими стихотворными произведеніями армянинъ Мирза-Джанъ Мадатовъ, родомъ изъ с. Чанахчи, Шушинскаго уѣзда и поэтесса Ашикъ Пери изъ Дагскаго магала, Джебранльскаго уѣзда. Помимо поэтического таланта, обнаружившагося у Мирза-Джана въ рядѣ блестящихъ стихотвореній, онъ считался хорошимъ знаткомъ персидской литературы; вообще онъ, несмотря на свое армянское происхожденіе, по духу и чувствамъ былъ истый мусульманинъ, и нѣкоторыя его посланія къ Ашикъ Пери и неизвѣстнымъ намъ друзьямъ проникнуты неподдѣльнымъ чувствомъ уваженія къ мусульманской жизни.

Красивая и молодая поэтесса Ашикъ, удивлявшая всѣхъ своимъ умомъ и талантомъ, считалась душою тол-

дашняго образованнаго общества. Со всѣхъ сторонъ посылались ей письма въ стихахъ и прозѣ хвалебнаго содержания. Поэтесса въ свою очередь воодушевляла своихъ почитателей мелодичными стихами, проникнутыми чувствомъ искренней дружбы, чистой любви, долга, справедливости и уваженія къ человеку. Особенно интересна въ этомъ отношеніи ея переписка съ Мирза-Джаномъ, Джафаръ-Кули-ханомъ, Мамедъ-бекомъ, Мирза-Гасаномъ и Ахмедъ-бекомъ, которые считались самыми образованными людьми того времени. Прочувствованное стихотвореніе написала Ашикъ Пери на смерть Мирза-Джана, любимѣйшаго друга и человека рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Поэтесса обращается къ измѣнчивой судьбѣ:

О ты, коварная судьба людская,
Скажи, куда ты дѣла дорогого Мирза-Джана?
Скажи, куда ты дѣла сладкорѣчиваго гѣвца,
Украшенія меджлисовъ и друга именитыхъ хановъ?
Таковы дѣла твои, о измѣнчивый свѣтъ!
Радость даешь ты въ началѣ, а горе подъ конецъ.
Смѣхъ и слезы смѣшаны у тебя.
Скажи, гдѣ сочинитель книгъ и стихотвореній?
Гдѣ руда золота и хранилище камней драгоценныхъ?...

Мы привели только два куплета, но и этотъ маленкій отрывокъ показываетъ, какъ высоко цѣнилось значеніе Мурза-Джана среди его современниковъ и до какой степени онъ былъ дорогъ для самой поэтессы.

Среди достойныхъ современниковъ Ашикъ Пери видное мѣсто занимаетъ *Набати*, или ханъ Чобани изъ Мугана, извѣстный своими многочисленными и разнообразными стихотвореніями. Стихи *Набати* гибки и благозвучны; содержание большинства произведеній *Набати* взято изъ жизни простаго народа, преимущественно кочевниковъ терекеминцевъ. Но у него много и такихъ произведеній, въ которыхъ религіозно-философскій взглядъ и мистицизмъ являются преобладающимъ элементомъ. Сборникъ сочиненій *Набати*, изданный отдѣльной книгой, въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость. У *Набати* не мало и персидскихъ сочиненій. Въ нихъ поэтъ воспѣваетъ свободу воли, сознательную вѣру во всемогущее единеніе и справедливое начало. Отвергая все низкое и гнусное, поэтъ призываетъ всѣхъ служить добру, любить прекрасное и возвышенное. Въ глазахъ поэта все въ мірѣ, изъ за чего люди ведутъ между собою неутомимую борьбу, суета, пустая и недостойная забава, и поэтому, слѣдуетъ отвернуться отъ всего непрочнаго, обманчиваго, непостояннаго, отъ того, что „пятнадневно“. Въѣшняя обрядность, ложная показная религіозность также противны душѣ поэта. Его лира воспѣваетъ только идею, суть дѣла, внутренній міръ человека и состояніе его души... Но чтобы достигъ извѣстной степени совершенства, духовно подняться до уразумленія высшихъ идей и быть въ состояніи приобщиться ихъ, для этого нужно долготѣнее блѣнне, настойчивая и продолжительная работа надъ самимъ собой, серьезная борьба съ своими страстями и пр. Въ одномъ изъ стихотвореній поэтъ говоритъ:

Иди, поживи,
Пока ты неучъ!
Чтобы быть совершеннымъ,
Слѣдуетъ попутешествовать;
Чтобы быть собесѣдникомъ
Птицы Кафа ¹⁾,
Чтобы парить съ ней

¹⁾ Кавказскія горы у мусульманъ назыв. Кафомъ; подъ птицей Кафа нужно разумѣть орла.

На высотѣ небесной,
Надо имѣть твердыя крылья...

Набати очевидно находился подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстнаго на всемъ востокѣ мистика и воодушевленнаго пантенста Джелалъ-Эдина, прозваннаго Моллай-Руми.

Далѣе извѣстны своими разнообразными сочиненіями, большею частью эротическаго направленія, азербейджанскіе поэты *Дильсузъ*, *Раджи*, *Кумри*, *Дахилъ* и другіе. Но распространенію ихъ славы по всему Азербейджану, а также и въ Персіи среди послѣдователей секты шиизма болѣе всего содѣйствовали тѣ изъ ихъ сочиненій, въ которыхъ картинно и художественно описываются различные эпизоды изъ жизни святыхъ потомковъ пророка Магомета, главнымъ образомъ мученика имама Гусейна, пользующагося беззавѣтною любовью всѣхъ шиитовъ.

Роковое событіе, разыгравшееся въ концѣ 7-го столѣтія въ Ниневіи, дало богатый и неистощимый матеріалъ пылкому воображенію восточныхъ поэтовъ, писателей и историковъ. Въ 60 году гиджры, въ мѣстечкѣ Кербалай, расположенномъ на правомъ берегу Евфрата, были измѣннически убиты войскомъ Езида, Дамасскаго халифа, любимымъ внукомъ пророка имамъ Гусейнъ со всѣми своими 72 послѣдователями; въ числѣ послѣднихъ находились и несовершеннолѣтнія дѣти. Жены убитаго имама и его послѣдователей были взяты въ плѣнъ и отправлены къ Езиду въ Дамаскъ; имущество разграблено, а тѣла убитыхъ осмѣяны и поруганы. Это кровавое событіе, оставившее по себѣ неизгладимые слѣды, потрясло весь мусульманскій міръ. Описанію послѣднихъ дней имама Гусейна въ Кербалаѣ, случившихся въ первыхъ числахъ мѣсяца Мухаррама, въ особенности дня Ашуры (10 числа этого мѣсяца), когда были убиты всѣ послѣдователи имама и самъ онъ, посвящены цѣлые томы сочиненій на арабскомъ, персидскомъ и татарскомъ языкахъ. Сочиненія эти поются въ теченіи мохаррама въ мечетяхъ и въ другихъ богослужебныхъ домахъ извѣстными лицами, назыв. марсіяханами и ноха-ханами. Многія изъ нихъ, полныя чувствъ скорби и печали, на столько мастерски составлены, что вызываютъ плачъ и стоны среди слушателей. Изъ татарскихъ сочиненій этого типа наиболѣе въ всѣхъ произведенія Раджи. Его *нома* ¹⁾ поется вездѣ, во всѣхъ провинціяхъ персидскаго Азербейджана и въ тѣхъ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ живутъ мусульмане шииты. Закавказскіе поэты, въ особенности Карабагскіе, какъ ревностные шииты, подражая Раджи, Кумри и другимъ поэтамъ персидскаго Азербейджана, сами написали безчисленное множество ноха и марсіа; нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: *Закиръ*, *Аси*, *Норасъ* и молодой *Баки* въ этомъ родѣ поэзіи превзошли своихъ учителей.

Въ десятый день мохаррама (ашуры) во время религіозныхъ мистерій, когда ревностные шииты, одѣтые въ саванъ, добровольно наносятъ на свои головы удары острыми оружіемъ, и подвергаютъ себя разнымъ тѣлеснымъ истязаніямъ, поются слѣдующіе куплеты, сочиненные еще молда Панахомъ:

Придите, о друзья шииты,
Исполнимъ въ сегодняшній день свой завѣтъ.
Пожертвуемъ своей жизнью
Ради царя нашей вѣры,
„Ради шаха Гусейна,
„О, нашъ шахъ Гусейнъ!

О, Шумръ ²⁾ океанный!
Ты позабылъ стыдъ и совѣсть,

¹⁾ Стихотвореніе печальнаго содержания.

²⁾ Убийца имама Гусейна.

Ты окрасилъ мученической кровью
Прекраснаго царевича Али-Акбера! ¹⁾
„О нашъ шахъ Гусейнъ!

Пришли мы въ сегодняшній день
Дружной толпой на арену битвы.
Въ рукахъ нашихъ окровавленные мечи,
Мы требуемъ убійцы царевича Али-Акбера,
Царевича, не испытаннаго удовольствія жизни.
„О нашъ шахъ Гусейнъ!

Въ день суда страшнаго
Придетъ святая мать мученика,
Божественная Фатима, дочь пророка.
Въ рукахъ у нея окровавленный саванъ,
Саванъ, святой съ имама Гусейна!
Она, конечно, потребуеъ мести,
Каково тогда положеніе злодѣевъ?
„О нашъ шахъ Гусейнъ!

Этотъ видъ литературныхъ произведеній, и до сихъ поръ почитаемый всѣми шиитами, имѣетъ своихъ спеціальныхъ поэтовъ и сочинителей. Въ Карабагѣ всякій по татарски грамотный шитъ начинаетъ свое сочинительство первымъ дѣломъ съ ноха и марсія ²⁾. Это тѣмъ болѣе заманчиво, что ноха и марсія всѣми читаются съ большимъ интересомъ; сочинить ихъ не представляетъ большого труда, т. к. для нихъ существуетъ богатый матеріалъ; стоитъ только взять известныя эпизоды изъ жизни имама мученика и изложить его въ оцщепринятой формѣ. Потому не подлежитъ счету ни число подобныхъ литературныхъ произведеній, ни, разумѣется, число ихъ авторовъ, которые продолжаютъ расти, какъ грибы въ дождливую весну.

III.

Съ начала сороковыхъ годовъ въ произведеніяхъ азербейджанскихъ поэтовъ замѣчается новое направленіе, значительно отличавшееся отъ прежняго эротическаго и крайне сантиментальнаго. Выдающимся представителемъ новаго направленія былъ *Касумъ-бекъ Хинзирстанскій*, который писалъ подъ псевдонимомъ „Закиръ“ что значитъ „словословящій Бога“. вмѣстѣ съ Закиромъ въ новомъ направленіи работали *Баба-бекъ*, *Кербалай-Абдула* и другіе выдающіеся поэты Карабага, а въ Тифлисѣ известный драматургъ *Мирза Фатали Ахундовъ*, о которомъ рѣчь будетъ впереди. Каждый изъ нихъ, отдавъ должную дань все еще господствовавшему тогда эротизму, писали сатирическія произведенія, въ которыхъ смѣло и рѣшительно осмѣивали недостатки современнаго имъ общества,—свойственныя азіатамъ лицемеріе, измѣну, пороки духовенства, лъстивыя ихъ рѣчи, невѣжество толпы, наследственное высокомеріе высшаго ханскаго сословія.

Карабагъ является Парнасомъ для азербейджанскихъ поэтовъ и на высотахъ шушинскихъ горъ заводится гнѣздо для поэтовъ высокаго полета. Среди нихъ первое и выдающееся положеніе занимаетъ безспорно Касумъ-бекъ-Закиръ. Жаль, что въ точности нельзя установить, когда родился и умеръ этотъ замѣчательный поэтъ; но достоверно известно, что онъ былъ современникомъ корифеевъ русской литературы,—Пушкина, Бѣлинскаго, Лермонтова и друг. Закиръ былъ потомокъ известнаго Панахъ-хана, основателя города Шуши. Родился онъ въ Шушѣ, гдѣ и получилъ свое персидско-татарское образованіе въ одномъ изъ мѣстныхъ мектебовъ. По окончаніи курса ученія въ немъ, онъ поселился въ своемъ имѣніи, въ сел.

Хинзирстанѣ, гдѣ онъ занимался хозяйствомъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія враги Закира обвиняли его въ укрывательствѣ знаменитаго разбойника Бехбуда, который приходился племянникомъ поэту. Несмотря на то, что эта была клевета на Закира, далекаго отъ всякаго рода незаконностей, представители мѣстной судебной и административной властей, введенные въ заблужденіе наговорами его недоброжелателей, приговорили къ ссылкѣ въ Сибирь какъ самого поэта, такъ и сына его Наджафъ-Кули-бека и племянника Искандеръ-бека. Женъ и дѣтей ихъ заключили въ шушинскую тюрьму, имущество же движимое и недвижимое конфисковали. Это обстоятельство подѣйствовало на душу поэта потрясающимъ образомъ. По этому поводу онъ написалъ своему покровителю и другу бакинскому губернатору Кулебякину слѣдующія слова:

Въ твое отсутствіе, о таджъ-саръ! ³⁾
Постигло Закира великое несчастье.
Его, восьмидесятилѣтняго старца,
Обвиняли въ дружбѣ съ разбойникомъ!

По правдивости и кротости
Его считали всѣ пророкомъ.
По уму и разсудительности
Онъ славился во всемъ Джеванширѣ.

Его не боялись на поляхъ
Свободно пасущіеся джейраны.
Нынѣ по милости двухъ злодѣевъ
Его уличаютъ въ дружбѣ съ волками!

Далѣе Закиръ проситъ его помочь ему въ несчастіи и не оставить его безъ милостиваго вниманія. Благодаря Кулебякину, Мирза-Фатали Ахундову и нѣкоторымъ вліятельнымъ князьямъ грузинскимъ, которые лично знали поэта, Закира скоро освободили изъ тюрьмы; ему пришлось всего перенести три мѣсяца заключенія въ Баку. Вскорѣ, по возвращеніи его изъ Баку на родину, освободили и дѣтей его изъ заключенія. Своихъ враговъ, содѣйствовавшихъ его ложному обвиненію въ глазахъ власти, Закиръ клеймилъ такимъ позоромъ въ своихъ сочиненіяхъ, который наврядъ ли когда-нибудь забудется во всемъ Карабагѣ.

Въ своихъ письмахъ, являющихся образцами художественной литературы, къ Мирза-Фатали-Ахундову, Исмаиль-беку Куткашинскому, Джафаръ-Кули-хану и губернатору Кулебякину, Закиръ представляетъ полную картину жизни современнаго ему общества. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ вошли въ „Сборникъ азербейджанскихъ поэтовъ“, изданный А. П. Берже въ Лейпцигѣ, и они, по справедливости говоря, составляютъ лучшую часть Сборника. Эти письма и теперь читаются и выучиваются наизусть всѣми грамотными татарами, которые вообще имѣютъ большую склонность къ чтенію поэтическихъ произведеній. Въ легкихъ простыхъ и изящныхъ стихахъ поэтъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и вѣрностью изображаетъ духъ своего народа, его понятіе, міровоззрѣніе, привычки, вѣрованіе, отношеніе къ жизни, людямъ, его добродѣтели и пороки, его благородство и недостойныя черты характера. Онъ, какъ глашатай истины, какъ строгій проповѣдникъ, „въ глазахъ людей читаетъ страницы злости и порока“. Онъ смѣло и открыто бичуетъ корыстолюбіе, лицемеріе и невѣжество духовенства, грубость и жестокость бекскаго сословія, жадность и взяточничество чиновниковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, являлись покровителями воровъ и разбойниковъ. Онъ не ща-

¹⁾ „Любимый сынъ имама!“

²⁾ Тоже, что ноха.

³⁾ Обращеніе къ высокопоставленнымъ лицамъ, „таджъ-саръ“, т. е. короля моей головы.

дить и купеческаго сословія, которое, приобретши себѣ почетный титулъ „гаджи“ и „мешеди“, безсовѣстно эксплуатировали простой народъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Мирзѣ-Фаталі-Ахундову, поэтъ, какъ бы обращаясь къ самому себѣ, пишетъ ¹⁾:

„Что ты, глупое сердце, погружено въ сонъ невѣдѣній? Открой глаза и смотри на чудное творенье Божье. Не тебѣ же одному пережить мірскую скорбь, не тебѣ одному облачиться въ тогу печали. Посмотри на красавицу весну, посмотри, какъ пышенъ и богатъ ея подвѣнечный нарядъ! Въздъ тебѣ всего то жить дней пять или шесть, не больше; потомъ сойдеши ты въ могилу, въ царство тьмы и страха, а на смѣну тебѣ придутъ другіе. Такъ пользуйся же жизнью, сумашедшій! Любуйся картинами садовъ и долинъ и наслаждайся всѣмъ тѣмъ, гдѣ и въ чемъ только можешь найти его. Скуку вращенія измѣнчивой судьбы уничтожаетъ вращеніе чаши вина, которую держатъ въ рукахъ красавецъ виночерпій. Если же ты такъ святъ, что не пьешь краснаго вина, то, по крайней мѣрѣ, посмотри, какъ пьютъ его другіе, и какъ краснѣютъ ихъ лица отъ него.“

„Утренняя роса пропитана ароматомъ жасмина и розы; изъ садовъ и полей несется упоительный запахъ. Какіе чудные глаза у незабудки, какъ лукаво киваетъ головой макъ!“

„Я знаю, ты больной и хилъ, ты совергаъ выбился изъ силъ; но ты собирайся духомъ и хоть на время старческими ногами дотанцись до сада веселья. Смотри тамъ на радость красавицы, на ихъ граціозный танецъ, послушай живое бурлящее вино, льющагося изъ узкаго горлышка кувшина, послушай очаровательное пѣніе сумасшедшаго соловья, — какое пріятное сливаніе голосовъ! Смотри, вонъ тамъ, цестрой толпой гуляють красавицы; онѣ украшаютъ свои выходящія локоны цвѣтами; послушай какъ звонко отдается ихъ смѣхъ... Я, право, готовъ обидѣть за такой смѣхъ свою душу. Повѣрь, о сердце! Этихъ полей и луговъ, этихъ чудныхъ цвѣтовъ, по своему восхищающихъ величіе и чужество Создателя, я не променяю за бланкетную будущаго рая, а этихъ красавицъ — за его гурий!“

„Ты хорошеяко подумай, гдѣ великіе іары Ирана, гдѣ Джалшидъ, Фридувъ и Кавусъ, гдѣ знаменитый Захрабъ, Фарамезъ и Тусъ, гдѣ величіе Искандера, гдѣ миллионеры Дянусъ? ²⁾ Жестокая судьба давно разбила ихъ прахъ по лицу земли. Благодарно ли послѣ этого поклониться на сей земной міръ? Если же сегодня, то, навѣрное завтра уйдешь и ты вслѣдъ за тѣми, которые жили раньше тебя. Вспомни сказаніе про Фахрада и Ширину, вспомни несчастную и полную скорби исторію Лейли и Меджнуна ³⁾, вспомни, какъ тобились они въ разлукѣ и какъ печалены были ихъ коней!“

„А вотъ посмотри, какъ пользуются жизнью окружающіе тебя люди, какъ они, забывъ Бога и стыдъ, ради себя (жизни) торгуютъ своей вѣрой и совѣстью. Съ кого бы начать? затрудняюсь! Начнемъ хоть съ отцовъ духовныхъ, съ благочестивыхъ муллъ и ванзовъ ⁴⁾. На берегу рѣчки, у холоднаго источника, въ тѣни, расположились они непринужденно: справа отъ нихъ стоятъ бутылки, слева — кувшины съ виномъ; въ рукахъ у нихъ стаканы, держатъ лямки на тарелкахъ — разныя закуски. Правда, заманчива слышать этихъ чаблѣбистовъ? Ванзъ постоянно твердитъ намъ про свою святость, прѣдъ шаріатъ пророка Магомета. Онъ посылаетъ угрозы всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ склонность къ хараму (запрещенному). Но самъ онъ въ удобныхъ случаяхъ поглащаетъ все безъ разбору. Какъ вонъ безпощаденъ и строгъ по отношенію къ дру-

гимъ, какъ онъ либераленъ и небреженъ по отношенію къ самому себѣ! Какой святостью дышетъ его рѣчь, какъ омерзительно и пагубно его дѣяніе! Кто же въ наше время обращаетъ вниманіе на пророка и имамовъ, чьи сердца заняты вопросами религіи? Возможно ли водворить какой нибудь порядокъ въ этомъ Содомѣ? Посмотри, какимъ уваженіемъ пользуется красное вино въ Рамазанъ ¹⁾ и какія преступленія совершаются правоверными въ траурномъ мѣсяцѣ мохаррамъ?“

„Къ сельскому люду жадный купецъ пристаетъ какъ пьянка; сладкими рѣчами и мольбами завлекаетъ несчастнаго въ свою лавку и изъ пяти аршинъ трое дороже проданнаго товара крадетъ добрую половину при измѣрениі. Таковы наши кушчы, приобретшіе званіе гаджи, такова ихъ торговля! Бакальщики на чашу вѣсовъ кладутъ свою совѣсть и вѣру, а кислый айранъ ²⁾ продаютъ по цѣнѣ меду. Когда же имъ указывать ихъ несправедливость, они на тебя бросаются, какъ бѣшенныя собаки. Башмачники — обшиваютъ свой костюмъ золотомъ и галунами, а въ карты пригоршнями проигрываютъ червонцы. Содержатели кухмистерской носятъ золотыя часы; высокомерію и гордости ихъ нѣтъ границы. Базарники и кварталные надзиратели являются полновластными хозяевами города; они съ утра до вечера ходятъ по базару, ища себѣ добычу. Разбиваются вина, колотятся ступни, ключьямъ взлетаютъ на воздухъ борода почетныхъ горожанъ, — все это изъ за нѣсколькихъ тумановъ, которые въ темную ночь должны быть всунуты въ карманы блюстителей порядка. Жестокостямъ хановъ и ихъ дѣтей нѣтъ предѣла. Они своихъ крестьянъ поджариваютъ на вертелѣ въ огнѣ; они безнаказано отнимаютъ у нихъ женъ и дочерей, они свободно расхищаютъ ихъ имущество. Вотъ каковы наши хановичи! Отличаются ли они чѣмъ нибудь отъ хищныхъ звѣрей? Говорятъ, что по новому положенію, Высочайше утвержденному, беки должны обуздать свои страсти и измѣнить отношенія къ крестьянамъ. Не знаю, гдѣ-какъ, а у насъ злодѣянія ихъ увеличилось еще больше. Впрочемъ, въздъ для нѣкоторыхъ законовъ не написано... Нѣтъ силъ перечислить всѣ существующіе въ нашемъ вилайетѣ безпорядки; въ нихъ принимаютъ участіе и мужчины и женщины; съ одинаковымъ усердіемъ старающиеся перешеголять другъ друга. О правосудіи и справедливости и помину нѣтъ: они мѣшаютъ людямъ жить. На старости лѣтъ твоего Закира оклеветали эти несчастивцы. Всѣмъ властью его оправдать себя въ глазахъ власти остались тщетными. Посмотри, мой милый Мирза, какое несчастье обрушилось на твоего друга!“

Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ произведеній Закира обращаютъ на себя вниманіе басни и сказки, написанныя имъ на живомъ народномъ языкѣ; нѣкоторыя изъ басенъ такъ хорошо написаны и содержатъ въ себѣ столько житейской правды, что могутъ сравняться съ баснями Ив. Ан. Крылова, которому, быть можетъ, татарскій поэтъ подражалъ. Жаль, что произведенія такого крупнаго поэта до сихъ поръ нигдѣ не изданы, если не считать тѣхъ немногихъ писемъ и лирическихъ стихотвореній его, которыя вошли въ „Сборникъ“ Берке. Полный Сборникъ всѣхъ его произведеній, написанныхъ рукою самого поэта, хранится у одного изъ его внуковъ, который, какъ мы слышали, хочетъ издать его въ ближайшемъ будущемъ. Другой Сборникъ всѣхъ произведеній Закира имѣется у сына покойнаго Мирзѣ-Фаталі-Ахундова, современника и друга поэта отъ отцовскаго вѣка Заслуги Ма Ф. Ахундова въ татарской литературѣ очень велики; онъ былъ и поэтомъ, и драматургомъ, и беллетристомъ, и историкомъ, и публицистомъ, и критикомъ. Родился онъ въ Нухѣ, въ 1812 году; когда ему было 7 лѣтъ, онъ лишился своихъ родителей и воспитывался подъ надзоромъ дяди по матери — Ахунда-Гаджи-Али-

¹⁾ Фахрадъ и Ширинъ — герой и героиня романа Низами; а Лейли и Меджунъ — повесть Физули Вагдадекаго.

²⁾ Проповѣдникъ.

¹⁾ Названіе мѣсяца, когда мусульмане соблюдаютъ постъ.

²⁾ Кислое молоко въ очень жидкомъ видѣ.

Аскера, который был однимъ изъ самыхъ ученыхъ духовныхъ лицъ своего времени. Подъ руководствомъ этого ученаго муллы Мирза Фатали получить солидное мусульманское образование, изучивъ основательно персидскій и арабскій языки, потому что дядя предназначалъ его къ духовному званію. Когда ему минуло 18 лѣтъ, то случайное знакомство въ гор. Елисаветполѣ съ извѣстнымъ Мирза-Шафи (какъ поэтъ и философъ Мирза Шафи извѣстенъ даже въ Европѣ, особенно въ Германіи, гдѣ Бадешиштейномъ изданъ Сборникъ его стихотвореній), произвело переломъ въ мысляхъ Ахундова. Послѣ этого, онъ рѣшился поступить не въ духовное званіе, а на службу. Для подготовки къ ней онъ поступилъ въ толькочто открывшееся нухинское уѣздное училище, гдѣ пробылъ до 22-лѣтняго возраста. Къ тому же времени возвратился изъ второй поѣздки въ Мекку дядя его Ахундъ-Гаджи-Али-Аскеръ. Тогда племянникъ присталъ къ нему, чтобы тотъ его опредѣлилъ, во чтобы-то ни стало на службу. Съ этою цѣлью они прѣехали въ Тифлисъ и обратились съ прошеніемъ къ тогдашнему главноуправляющему Грузіей барону Розену. Послѣ надлежащаго испытанія баронъ Розенъ, не долго колеблясь, принялъ Мирзу Фатима на службу въ качествѣ письменнаго переводчика восточныхъ языковъ. Съ тѣхъ поръ (это было въ 1834 году) до самой смерти онъ оставался на службѣ. Свободное отъ служебныхъ занятій время Мирза посвящалъ главнымъ образомъ чтенію-русскихъ книгъ, благодаря чему онъ успѣлъ расширить кругъ своихъ познаній по исторіи, философіи и политическимъ наукамъ на столько, что смѣло могъ считаться самымъ образованнымъ мусульманиномъ своего времени среди кавказцевъ, кромѣ того, что онъ былъ отличнымъ знаткомъ восточныхъ языковъ. На службѣ Мирза Фатали до чина полковника и былъ кавалеромъ многихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ участвовалъ въ нѣкоторыхъ экспедиціяхъ противъ неприятелей и имѣлъ нѣсколько важныхъ порученій. Скончался Ахундовъ въ Тифлисѣ послѣ тяжелой болѣзни въ 1878 г. 28 февраля на 46 году жизни.

Переходя къ литературной дѣятельности Ахундова, слѣдуетъ замѣтить, что развитію его духовныхъ силъ и творческаго таланта много способствовалъ тотъ просвѣщенный кругъ людей, среди которыхъ онъ жилъ долгое время. Въ молодости онъ написалъ много стихотвореній на персидскомъ и татарскомъ языкахъ. Изъ русскихъ поэтовъ онъ особенно почиталъ Пушкина, Гоголя и Грибоедова. Смерть Пушкина произвела на Ахундова сильное впечатлѣніе, и онъ по поводу этого печальнаго извѣстія написалъ прочувствованное стихотвореніе, которое переведено на русскій языкъ Марлинскимъ. Будучи самымъ даровитымъ и просвѣщеннымъ мусульманиномъ своего времени, Ахундовъ являлся лучшимъ проводникомъ гуманныхъ идей среди закавказскихъ мусульманъ. Онъ познакомилъ своихъ друзей, — Закира, Баба-бека и другихъ азербейджанскихъ поэтовъ съ произведениями русскихъ писателей и этимъ путемъ расширилъ кругъ ихъ свѣдѣній. Благодаря его влиянію, Закиръ, немного позднѣе Гаджи-Семъ-Азимъ работаютъ въ новомъ освѣжающемъ направленіи. Въ ихъ сочиненіяхъ замѣтно, если не органическое, то все же очень тѣсное соединеніе и примѣрныя русскихъ гуманизирующихъ идей и народныхъ мусульманскихъ чувствъ и стремленій. Такъ, наир., въ своихъ письмахъ къ Кулебякину писателю Ахундову Закиръ весьма сочувственно относится къ безмятежной жизни и доброму характеру русскаго народа, высказывая искреннее уваженіе къ его образованности и воинской отвагѣ.

Главная заслуга Ахундова заключается въ его безсмертныхъ комедіяхъ, къ сочиненію которыхъ онъ приступилъ въ 1850. Въ этомъ много способствовало то вниманіе и сочувствіе, которое оказывалъ кн. Воронцовъ вообще театральному дѣлу. Имъ написаны шесть комедій и всѣ они вмѣстѣ съ одной повѣстью изданы въ 1859 году; русскій же переводъ этихъ комедій былъ еще раньше изданъ, а именно въ 1833 году.

Комедіи М. Ф. Ахундова, какъ рефлекторы, отражаютъ жизнь закавказскихъ татаръ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Обладая несомнѣннымъ талантомъ и будучи хорошо знакомъ съ народомъ, Ахундовъ съ замѣчательной вѣрностью и искусствомъ изображаетъ различныя стороны его быта. Написаны онѣ живымъ, бойкимъ и хорошо обработаннымъ языкомъ азербейджанскаго нарѣчія. Благодаря этой живости и простотѣ языка, полнотѣ и жизненности содержанія, онѣ сдѣлались достояніемъ всей грамотной публики, всѣми читаются съ большимъ интересомъ и каждая изъ нихъ многократно ставилась любителями на сценѣ во всѣхъ почти городахъ Закавказья и даже въ Персіи.

Кромѣ комедій М. Ф. Ахундовъ написалъ повѣсть на татарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ *Обманутый завязды* (1). Въ ней авторъ мастерски изображаетъ жизнь высшихъ сановниковъ и визирей персидскаго двора времени Сафавидовъ; всѣ они являются людьми суевѣрными, недалекаго ума и ограниченныхъ понятій. Рѣчи ихъ на мрезвычайномъ собраніи поражаютъ своей наивностью, въ тоже время онѣ очень характерны. Изъ этихъ рѣчей можно заключить, что всѣ мысли и дѣла этихъ государственныхъ мужей направлены не къ благоустройству а къ упадку и разоренію „золотой Персіи“.

Ахундовымъ написано также нѣсколько критическихъ сочиненій на персидскомъ языкѣ (совершенно новый родъ литературы на Востоке). Какъ лучшей знатокъ восточныхъ языковъ, Ахундовъ первый поднялъ вопросъ о необходимости *измѣненія арабской азбуки* ради облегченія чтенія и тѣмъ быстро распространенія грамотности среди мусульманъ. Онъ написалъ о недостаткахъ этой азбуки брошюру на персидскомъ языкѣ и послалъ ее въ Тегеранъ на разсмотрѣніе и одобреніе персидскаго правительства; вмѣстѣ съ нею онъ послалъ туда и свою усовершенствованную азбуку, составленную имъ измѣнивъ старую арабскую. Но консервативныя и завистливыя сановники персидскаго двора не обратили должнаго вниманія на дросвѣщенный трудъ Ахундова, и просьба его о принятіи его азбуки осталась безъ удовлетворенія. (Нѣсколько позднѣе такая же участь постигла и новую азбуку Мирза-Риза-хана, нынѣшняго персидскаго посла въ Константинополѣ). И въ Константинополѣ успѣху азбуки М. Ф. Ахундова, вѣдившаго туда специально для этой цѣли, главнымъ образомъ, помѣшала тогдашній персидскій посолъ. Несмотря на всѣ старанія его, рутина взяла свое. Ахундовъ трудился на этомъ поприщѣ 20-лѣтнимъ лѣтъ! Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній онъ, какъ разочарованный и обманутый, Солтанъ-Махмудомъ, поэтъ Фирдуси, осмѣиваетъ зависть, корыстолюбіе, невѣжество и глупость придворныхъ сановниковъ и визирей шаха.

Говоря о постепенномъ развитіи литературы закавказскихъ татаръ азербейджанцевъ, нельзя не указать на то благотворное влияніе, какое оказала на нее издававшееся въ концѣ 70-хъ годовъ въ Баку татарская газета *Экилчи* (пахарь). Редакторомъ газеты Гасанъ-бекъ-Меликовъ, человекъ просвѣщенный, получившій высшее образованіе и учительствовавшій тогда въ бакинскомъ реальномъ училищѣ. Главная цѣль газеты, судя по преобладающему количеству помѣщенныхъ въ ней статей въ печеніе трехъ лѣтъ²⁾, состояла въ распространеніи среди татарскаго населенія края полезныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній какъ драктическихъ, такъ и теоретическихъ. Г. Меликовъ, какъ хороший специалистъ до агрономіи и знатокъ татарскаго языка, въ каждомъ номерѣ своей газеты печаталъ весьма полезныя статьи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; при этомъ онъ обнаруживалъ рѣдкія способности къ популяризаціи научныхъ свѣдѣній,

1) Нашъ переводъ этой повѣсти на русскій языкъ напечатанъ въ малекской книжкѣ журнала „Кавказскій Вѣстникъ“, за 1901 г.

2) Издавіе „Экилчи“ началось въ 1876 году, прекратилось оно въ концѣ 1877 года.

излагая ихъ въ доступной литературной формѣ на простомъ и понятномъ языкѣ. Эти статьи, и доселѣ не утративши своего значенія, могли бы принести большую пользу земледѣльческому населенію края, если ихъ издать въ надлежащей системѣ отдѣльными брошюрами. Главными сотрудниками редактора „Экинчи“ были его же ученики—Аскеръ-ага Адигезаловъ, нынѣ товарищ прокурора тифлисской судебной палаты, Керимъ-бекъ Мехмандаронъ,—шуминский уѣздный врачъ, Наджафъ-бекъ Везировъ, бывший делижанскій дѣсничій и нѣкоторые другіе образованные люди. Эти молодые люди, слушающіе лекціи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, писали интересныя статьи изъ Москвы и Петербурга по научнымъ и литературнымъ отдѣламъ.

Ожесточенную борьбу ведетъ Шемахинскій поэтъ Гаджи-Сеидъ-Азимъ съ духовенствомъ, обличая ихъ въ умноженномъ распространеніи фанатизма и суевѣрныхъ понятій среди простаго довѣрчиваго народа. Стихами, какъ бы вылитыми изъ стали и исходящими изъ глубины сердца, онъ разбиваетъ въ прахъ лжеученіе ванзовъ и ахундовъ, такъ безцеремонно коверкающихъ, ради личныхъ интересовъ, смыслъ ученія корана и установленнаго пророкомъ шариата. Въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ своего учителя—Закира Карабахскаго, который, какъ было сказано выше, тоже не давалъ пощады лицемернымъ и фанатичнымъ мулламъ при видѣ ихъ возмутительныхъ дѣяній.

Въ рядѣ блестящихъ стихотвореній Гаджи-Сеидъ-Азимъ даетъ своему любимому сыну Джафару добрыя отцовскія наставленія, подтверждающія каждое изъ нихъ почетными примѣрами изъ жизни праведныхъ людей. Въ этихъ наставленіяхъ, полныхъ глубокаго смысла, житейской правды, остроумія и находчивости, поэтъ въ лицѣ своего сына читаетъ нотации какъ бы всѣмъ своимъ читателямъ. И, дѣйствительно, въ нихъ столько правды, искренности и сердечной ласковости, что читатель съ первыхъ же стиховъ чувствуетъ себя подъ обятельнымъ влияніемъ этихъ рѣчей; нѣкоторые изъ нихъ до того проникнуты высокимъ чувствомъ гуманности и любви къ человѣку, что удивляешься широтѣ взглядовъ простаго шемахинскаго сеида, нигдѣ не подучившаго европейскаго образованія. Въ одномъ мѣстѣ, напр., онъ обращается къ сыну съ такими словами: „О бутонъ моей розы, о пріятно поющій соловей моихъ садовъ, мой милый Джафаръ! Дарованіемъ тебя милостивый Богъ обрадовалъ душу мою и зажегъ въ ней неугасаемый свѣтильникъ любви. Въ настоящее время тебѣ исполнилось 15 лѣтъ. Въ теченіе этого времени я занятъ былъ твоимъ воспитаніемъ. Теперь, слава Аллаху, ты достигъ зрѣлаго возраста и болѣе уже не нуждаешься въ уходѣ моемъ. Отнынѣ ты самостоятельный человѣкъ... Сынъ мой, твой умъ—пророкъ твой, слѣдуй ему, учись у него правиламъ жизни. Я не требую, чтобы ты шелъ по дорогѣ отцовъ твоихъ, я прошу тебя, шестувъ по той стезѣ, какую укажетъ тебѣ твой здравый смыслъ; подружись ты съ нимъ, это лучший спутникъ. Жизнь отца твоего не можетъ служить примѣромъ для тебя, лучше всего—возьми примѣръ сына Азара ¹⁾. Не говорю тебѣ, чтобы ты былъ мусульманиномъ или христіаниномъ, но говорю тебѣ чтобы, ты, какую бы религію не исповѣдывалъ, былъ *человѣкомъ*. Не говорю чтобы ты былъ суннитомъ или шитомъ—это вѣдь все равно!—но говорю имѣй *душу человѣческую*. Не требую чтобы ты былъ шейхидомъ или бабидомъ ²⁾, но убѣдительно прошу тебя о томъ, чтобы ты не сдѣлался жуликомъ и пройдохой!“ Далѣе поэтъ говорить: „О, свѣтъ моихъ очей, мой любезный сынъ! люби родину свою—Ширванъ; на лонѣ его ты выросъ и воспитывался. Онъ по красотѣ и поэтичности считается вто-

рымъ Испаганомъ ³⁾. Вліяніе его почвы и климата до того плодотворно и живительно, что оно и камни приводитъ въ чувство. Просвѣщеніе не покинуло этого прелестнаго уголка и послѣ постигшаго его несчастья, послѣ страшнаго землетрясенія. Правосудный великій царь русской земли—да будетъ пасть нимъ благословеніе Божье!—вновь оживилъ его своими милостями и щедрыми пожертвованіями. Онъ открылъ въ Ширванѣ много школъ и этимъ далъ доступъ всѣмъ получить образованіе. Въ этихъ школахъ проходятъ разныя науки и изучаются языки. Сынъ мой! разиѣ ты сомнѣваешься въ томъ, что безграмотный человѣкъ—все тоже, что тупое четвероногое созданіе. Въ священномъ коранѣ сказано ясно: „могутъ ли сравниваться незнающіе съ знающими?“ Богъ намъ открылъ въ другомъ мѣстѣ корана, что разныя нарѣчія—суть дары Его. Выводъ отсюда такой: кто знаетъ одинъ языкъ, тотъ обладаетъ лишь однимъ даромъ Бога; кто знаетъ два—обладаетъ двумя, три—тремя дарами. Сынъ мой, не лучше ли тебѣ стремиться къ тому, чтобы обладать какъ можно большимъ количествомъ даровъ Всевышняго, т. е. знать по больше языковъ. Въ особенности старайся изучить русскій языкъ,—въ немъ особенно нуждаемся мы. И въ священномъ шариатѣ не говорится, что кромѣ языка арабскаго—остальные нигде не годны. Вѣдь самъ Богъ не арабъ и не русъ (русскій), не французъ и не нѣмецъ; онъ также не индѣецъ и не грекъ. Вѣдь Аллахъ, Богъ и Худа ³⁾ выражаютъ одно и то же понятіе о Всемогущемъ Создателѣ, неужели ты будешь отрицать эту истину? И такъ, сынъ мой, обогащай себя знаніями разныхъ языковъ, просвѣщай свой умъ науками и будь увѣренъ, что это—лучшее украшеніе человѣка.“

Нѣкоторыя наставленія Гаджи-Сеидъ-Азима въ одно время печатались съ переводомъ на русскій языкъ въ Бахчисарской газетѣ *Терджилманъ*, которая съ большимъ усердіемъ и нынѣ работаетъ въ пользу просвѣщенія русскихъ мусульманъ.

Въ краткой автобіографіи, вошедшей въ сборникъ произведеній Гаджи-Сеидъ-Азима, поэтъ даетъ, между прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о себѣ. Когда достигъ я 14 лѣтняго возраста, сталъ помышлять о чудесахъ Божьяго міра, о путешествіи и о пріобрѣтеніи знаній. О богатствѣ же я совсѣмъ не думалъ. Для достиженія своихъ цѣлей пустился я путешествовать по разнымъ странамъ, и мѣстопробываніемъ моимъ были то Дамаскъ и Египеть, то Багдадъ и священный Ятребъ (Медина). Въ этихъ странахъ я изучилъ разныя науки, какъ богословскія, такъ и свѣтскія. Но темный народъ не придавалъ никакого значенія моей учености, и бесѣды мои о различныхъ явленіяхъ природы и о томъ, какъ надо жить на этомъ свѣтѣ, стали называть пустыми бреднями. Въ какой междклись (собраніе) я ни являлся, доброжелатели мои они же и враги, стали перешептываться между собою, указывая на меня, „вотъ идетъ Гаджи-Сеидъ-Азимъ Ширванскій, говорили они, по истинѣ онъ отецъ лжи, источникъ безумія и сочинитель глупостей. Онъ хочетъ увѣрить насъ въ томъ, что будто наша земля не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а двигается, что землетрясеніе происходитъ отъ какихъ то газовъ, въ ней самой таящихся. Онъ отрицаетъ существованіе седьмого неба и небесный сводъ называетъ воздушнымъ пространствомъ. Онъ твердитъ, что вода съ лица земли въ видѣ какихъ то паровъ поднимается на воздухъ и что эти пары, вновь обратившись въ воду, падаютъ въ видѣ дождя. О, Боже, въ какомъ глубокомъ онъ заблужденіи! Онъ не мусульманинъ, а настоящій кифиръ, проповѣдующій по внушенію дьявола новое, противное исламу ученіе.“

Умеръ Гаджи-Сеидъ-Азимъ въ Шемахѣ въ 1893 г. какою то загадочною и до селѣ необъяснимою смертью. Въ числѣ множества причинъ, имѣвшихъ прямое или

¹⁾ Указаніе на патриарха Аврама, который, какъ повѣстно изъ свѣд. исторіи, не принявъ вѣры своего Азара, который былъ идолопоклонникомъ и провозгласилъ вѣру въ Единнаго Бога.

²⁾ Шейхиды и бабиды—мусульманскіе сектанты.

¹⁾ Богатый и живописный городъ въ Персіи. Прежде, въ царствованіе династіи Сафавидовъ, онъ былъ столицей городамъ.

²⁾ Худа—по персидски—Богъ.

косвенное отношение къ смерти поэта, упорно указывает на то, что она послѣдовала отъ неосторожнаго обращения съ нимъ грубой черни, которую неоднократно возбуждало противъ него враждебно относившееся къ нему мѣстное духовенство. Говорятъ, что его будто задавила толпа народа во время выхода изъ мечети. Насколько вѣренъ этотъ таинственный слухъ, такъ сильно компрометирующей представитель религіи и проповѣдниковъ любви къ человѣку, вѣдасть одинъ Аллахъ, но не подлежитъ сомнѣнію та истина, что между ними и потомъ, обличавшимъ ихъ темныя дѣла при всякомъ удобномъ случаѣ, была объявлена война не на животоъ, а на смерть. Ко всему сказанному о Гаджи-Сеидъ-Азимъ нужно добавить, что его никогда не покидало творческое настроеніе; вдохновеніе было постояннымъ и неотлучнымъ его спутникомъ. Онъ, какъ Пушкинское эхо, на всѣхъ житейскія явленія и вопросы отвѣчалъ очень быстро. Талантъ его былъ свободенъ и могучъ. Иногда онъ въ кругу своихъ друзей импровизировалъ цѣлую поэму. Какъ на особое достоинство поэта, можно указать и на то, что онъ, не смотря на свою ученость, долготѣнее странствованіе по востоку, — именно въ Турціи, Аравіи и Персіи, гдѣ онъ больше другихъ могъ бы набраться чужеземнаго вліянія въ сочинительскомъ искусствѣ, сохранилъ большую самостоятельность и оригинальность въ своихъ произведеніяхъ. Всѣ они отличаются ясностью изложенія и оригинальной художественностью. Стихи его плавны, благозвучны и граціозны. Его стиль чужды разныя витіеватости и вычурныя выраженія. Изображаемая имъ картина, будь она взята изъ жизни или природы, поражаетъ своей полнотой, правдивостью и ясностью. Такъ смѣло и правдиво можетъ писать только рѣдкій поэтъ, — обладающій свободнымъ и богато одареннымъ талантомъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ Гаджи-Сеидъ-Азимъ.

Гаджи также много содѣйствовалъ своими сочиненіями примиренію и духовному сближенію двухъ враждебно настроенныхъ другъ противъ друга суннитовъ и шиитовъ. Рассказывая въ шуточномъ тонѣ разныя наивнаго характера инциденты, которые нерѣдко происходятъ между суннитомъ и шиитомъ, поэтъ весьма умѣло и мѣтко подчеркиваетъ тѣ маловажныя различія, какія существуютъ въ религіозныхъ понятіяхъ спорящихъ, а иногда и ссорящихся сторонъ, и вмѣстѣ съ своими читателями отъ души смѣется надъ смѣшнымъ положеніемъ фанатическихъ представителей обѣихъ ученій.

Шестидесятые годы прошлаго столѣтія и въ исторіи развитія татарской литературы являются самымъ плодотворнымъ и счастливымъ періодомъ. Во многихъ городахъ Закавказья существовали тогда литературныя кружки, носившіе разныя поэгическія названія въ родѣ „Бейти Сафа“ (домъ поэзіи); „Бейти Хамунгъ“ (домъ молчанія или внутренняго міросозерцанія); „Дарис-сирууръ“ (уголокъ радости) и т. п. Между отдѣльными кружками существовала дружеская связь, поддерживаемая переписками. Представителями этихъ кружковъ были: въ Шушѣ—Абдулабекъ-Аси, въ Шемахѣ—Гаджи-Сеидъ-Азимъ, въ Елисаветполѣ—Молла-Мехти-Нджи, въ Эривани—Мирза-Исмаиль-Базми, въ Казахѣ—Кязумъ-бекъ-Саликъ. Особеннымъ почетомъ и славой пользовались карабахскіе поэты, которые, какъ могучіе орлы, свивъ себѣ гнѣздо на поэтической вершинѣ Шушинскихъ скалъ, съ высоты своего положенія задавали тонъ всѣмъ остальнымъ служителямъ поэзіи. Къ нимъ посылались на исправленіе и оцѣнку поэгическія произведенія изъ разныхъ мѣстъ и всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за тѣмъ, какой отзывъ дастъ по поводу того или другаго произведенія знаменитый Аси. Молодой красивый и въ высшей степени даровитый поэтъ Абдулла-бекъ-Аси, какъ метеоръ, пронесся по горизонту азербейджанскихъ поэтовъ, озаривъ его ослѣпительнымъ блескомъ своего могучаго таланта. Пылкій, воспримчивый, чрезвычайно живой и впечатлительный, онъ съ раннихъ лѣтъ слыхомъ

увлекался минутными наслажденіями, безразсудно предаваясь прожиганію жизни въ кругу молодыхъ своихъ собутыльниковъ. Воспѣвая въ чудныхъ стихахъ, подобно хайями, вино, веселье и любовь ставить ихъ выше всѣхъ даровъ природы. „Какъ не пить вина—восхищаетъ поэтъ —эпикурецъ,—въ одномъ стихотвореніи—когда оно проясняетъ сознание лучше проповѣдей ваиза, наполняетъ душу благороднымъ порывомъ и поднимаетъ ее въ небесную даль къ самому Богу. Какъ не пить его, когда чудный цвѣтъ и упоительный ароматъ его имѣютъ такую же магическую силу, какой обладаютъ розовыя уста моея божественной перли!“ Но Абдулла-бекъ послѣ безумно проведенныхъ ночей и усерднаго возлиянія въ честь Бахуса на веселомъ пиру обыкновенно впадалъ въ уныніе и гнетущая его душу скорбь доводила его до отчаянія. Сердце поэта, омраченное постигшими дѣяніями, готово было разбиться на части. Въ такія минуты онъ считалъ себя самымъ несчастнымъ человѣкомъ и называлъ себя „Аси“, что значитъ грѣшный. Для облегченія сердечныхъ болей, онъ въ этомъ состояніи души излагалъ ноха въ честь имама Гусейна.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что вопли раскаянія не есть постоянное явленіе въ основныхъ мотивахъ поэзіи Аси; они скоро замѣнялись его радостными возгласами, призывающими друзей поднять бокалъ въ честь забытаго „Пири могоана“). Представители современнаго Аси общества и мѣстное духовенство, возмущившись поступкомъ Абдулла-бека, такъ смѣло и открыто нарушавшаго одно изъ важнѣйшихъ постановленій корана, однажды привели поэта въ мечеть и заставили его клясться на священномъ коранѣ, что онъ отнынѣ откажется отъ употребленія вина, какъ отъ гнуснаго соблазна сатаны. Это обстоятельство, вовсе не изъ ряда выходящее въ мусульманскомъ мірѣ, когда общество, подкрѣпленное вмѣшательствомъ духовенства, принимаетъ на себя неограниченное уполномочіе въ вопросахъ религіи, сильно подѣйствовало на друзей поэта. По этому случаю шемахинскіе поэты, опечаленные постигшимъ Аси, царя поэтовъ, прискорбнымъ случаемъ, послали ему одно большое стихотвореніе, въ которомъ между прочимъ говорится: „Да обратится въ мечети всѣ винныя погреба, да разобьются всѣ сосуды, содержащія вино. Да опрокинется твоя чаша, о виночершій! и розовое вино твое превратится въ алую кровь за то, что нашъ другъ и любимецъ, несчастный Аси получилъ въ Шушѣ запретъ отъ вина!“ На это посланіе Аси написалъ чудный отвѣтъ на джагатайскомъ языкѣ; въ немъ поэтъ указываетъ своимъ друзьямъ на другой свѣтлый и неизлечимый источникъ, изъ котораго они должны черпать пищу для своего вдохновенія, —это источникъ вѣры въ добро и истину, источникъ любви къ Единому Богу, во власти котораго судьба человѣка. Изъ этого источника напились великіе пророки Моисей, Исусъ и Магометъ и всѣ они послѣ этого поднялись на высоту, гдѣ находится жилище солнца“.

Послѣ Гаджи-Сеидъ-Азима Ширванскаго и Абдулабека-Аси, который умеръ совершенно молодымъ человѣкомъ въ 1876 году (годъ его рожденія точно не вѣстенъ) татарская литература, лишившись въ ихъ лицѣ лучшихъ представителей своихъ идеально-романтическаго направленія, принимаетъ совершенно другой характеръ. Поэзія и стихотворная форма рѣчи начинаютъ уступать произведеніямъ прозаическимъ—комедіи, трагедіи, повѣсти и роману; вмѣсто стихотвореній пишутся басни и сказки для дѣтей.

Представителями новаго направленія являются, главнымъ образомъ, молодые люди, получившіе помногу восточнаго и русскаго образованія въ правительственныхъ училищахъ,—среднихъ и высшихъ. Одни изъ нихъ заняты составленіемъ учебниковъ, другіе—переводами изъ русскаго языка, третьи пробуютъ свои силы на повѣ

1) Почетный тамада, вдохновитель веселой компаніи и опытный руководитель поклонивовъ вина.

стихъ и романахъ, четвертые посвятили себя драматической литературѣ и т. д.

Не вдаваясь въ подробный разборъ сочиненій современныхъ труженниковъ на литературномъ поприщѣ, ограничимся лишь краткимъ перечнемъ наиболее цѣнныхъ произведеній, съ указаніемъ ихъ авторовъ. Начнемъ съ учебниковъ. Первый учебникъ первоначальнаго обученія письму и чтенію по звуковому методу составленъ въ 1882 г. Л. О. Чернявскимъ, бывшимъ инспекторомъ татарскаго отдѣленія Зак. учит. семинаріи въ Горы. Учебникъ этотъ называется *Ватанъ дили* (родная рѣчь) и имѣетъ большое распространеніе въ татарскихъ школахъ; къ нему авторъ составилъ руководство для учителей. Вторая часть этого учебника составлена тѣмъ же авторомъ при сотрудничествѣ бывшаго учителя татарскаго языка при отдѣленіи нач. училища Сафаръ-Алибека Велибекова. Эта книжка предназначена для второго и третьяго года обученія и составлена по образцу Родного Слова П ч. Ушинскаго. Эти учебники создали цѣлую реформу въ татарскихъ мектебахъ, гдѣ до нихъ преподаваніе велось по старинному буквослагательному способу по персидскимъ букварямъ (чарака). Вслѣдъ за ними обращаютъ на себя вниманіе учебники по мусульманскому вѣроученію и священной исторіи почтеннаго закавказскаго Шейхуль-ислама-Молла-Абдуссалама Ахундаде. До появленія его *Умдатиль Эхьяма*, *Зубдатиль Эхьяма* и *Торихи Мукаддаса* (основы религіи, обряды религіи и свѣц. исторія) преподаваніе мусульманскаго закона Божія въ настоящемъ видѣ не существовало ни въ нашихъ мектебахъ, ни въ тѣхъ правительственныхъ школахъ, гдѣ оно стоитъ въ числѣ обязательныхъ предметовъ. Мулла сообщалъ кое-какія свѣдѣнія о догматахъ религіи, о днѣ страшнаго суда и затѣмъ заставлялъ учениковъ читать коранъ; не понимая, конечно, его значенія. Въ книгахъ г. Ахундаде всѣ догматическія и исполнительныя или обрядовыя части религіи изложены въ надлежащей системѣ съ соблюденіемъ дидактическаго требованія педагогики, итти отъ легкаго къ трудному, отъ близкаго къ отдаленному. Къ арабскимъ текстамъ молитвъ приложены переводы на татарскомъ языкѣ и нужныя объясненія. Священная исторія, о которой въ нашихъ мектебахъ прежде не имѣли понятія, теперь является самымъ распространеннымъ и уважаемымъ учебникомъ въ нихъ. Какъ она, такъ и всѣ остальные книги г. Ахундаде написаны хорошимъ языкомъ. Почтенный Шейхуль-исламъ, по справедливости, можетъ считаться первымъ образователемъ изящнаго литературнаго языка. Его интересная брошюра „Лекарства отъ болѣзни невѣжества и способъ ихъ употребленія“, какъ по своему содержанию, такъ и по способу изложенія и изяществу слога—можетъ считаться лучшимъ образцомъ литературныхъ произведеній. Благодаря трудамъ г. Чернявскаго и Ахундаде, можно сказать, что и у татаръ педагогическое дѣло поставлено на научную почву. *Ходжей сибянь* (дѣтскій учитель) Исмаилъ б. Гаспринскаго и *Ушакъ бахчаси* (дѣтскій садъ) Рашидъ-бекъ Эфендіева являются тоже полезными учебными книгами. Оба учебника составлены съ большимъ пониманіемъ дѣла. Но „Ходжей Сибянь“, будучи составленъ на нарѣчій крымскихъ татаръ, въ Закавказьѣ не имѣетъ распространенія, расходясь въ большомъ количествѣ въ Крыму и среди татаръ внутреннихъ губерній Россіи. При несовершенствѣ татарской азбуки и отсутствіи надлежащаго числа гласныхъ буквъ, татарское правописаніе всегда страдало отсутствіемъ установленныхъ правилъ орфографіи. Чтобы сколько нибудь упорядочить это дѣло и установить возможное единство въ правописаніи татарскаго языка, г. Н. Наримановъ издалъ въ 1899 году въ Баку „Краткую татарско-адербейджанскую грамматику“, составленную имъ по образцу русской грамматики Л. Поливанова. Другой учебникъ по свѣц. исторіи составленъ въ 1899 г. вѣроучителями татарскаго отдѣленія К. Э. Эфенди-Заде и Кочарлинскимъ съ переводомъ на русскій языкъ; переводъ сдѣлалъ инспекто-

ромъ отдѣленія г. О. А. Смирновымъ. Въ этомъ году вышли изъ печати двѣ татарскія христоматіи *Басифатиль эфталъ* (дѣтское мировоззрѣніе) Р. Эфендіева и *Хазануль эфталъ* М. С. Сендова. Обѣ христоматіи предназначены для старшаго возраста и заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ какъ переводный, такъ и оригинальный. Составлены онѣ толково и хорошо. Въ томъ же году изданъ въ Баку другой полный учебникъ татарско-адербейджанской грамматики; составитель учебника молодой учитель А. Ю. Талибзаде. Кромѣ этихъ учебниковъ, приносящихъ громадную пользу въ дѣлѣ распространенія грамотности среди Закавказскихъ татаръ, въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка издано еще нѣсколько полезныхъ учебниковъ по разнымъ предметамъ на адербейджанскомъ нарѣчій татарскаго языка.

Переходя къ указанію другихъ видовъ литературныхъ произведеній, слѣдуетъ замѣтить, что татарскимъ литераторамъ переживаемой нами эпохи болѣе всего по вкусу пришлось произведенія драматическаго характера. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что этимъ видомъ литературныхъ произведеній полнѣе и ярче можно выставить на видъ существующіе въ обществѣ недостатки и пороки и путемъ постановки ихъ на сценѣ обращать на нихъ вниманіе публики. Мусульманская же жизнь для этого рода произведеній даетъ богатый и неисчерпаемый матеріалъ. Въ преобладаніи комедій надъ другими родами литературныхъ произведеній безспорно замѣчается также влияние на молодыхъ писателей знаменитаго драматурга *Мирза-Фатали Ахундова*, отличавшагося замѣчательною способностью художественно отмѣчать комическія стороны жизни всѣхъ сословій своего народа. Его *Мастали шаха* вызвалъ почти одновременно трехъ подражателей; но, какъ и слѣдовало ожидать, никто изъ нихъ не могъ выполнить задачи въ удовлетворительной степени. Типъ колдуна-дервиша, ловко и безнаказанно эксплуатирующаго и до сихъ поръ суевѣріе нашихъ темныхъ женщинъ, никѣмъ такъ полно, вѣрно и характеристично не обрисованъ, какъ изобразилъ его покойный Ахундовъ въ лицѣ своего „Мастали шаха“.

Представителями этого рода литературныхъ произведеній являются *Наджафи-бекъ Везировъ*, *Нариманъ Наримановъ*, *Гашиль-бекъ Везировъ*, *Васакъ Мадатовъ* (армянинъ), *Абдурахманъ-бекъ Ахвердовъ*, *Сулейманъ Ахундовъ*, *Аскаръ-ага Адигезаловъ* и др. Каждый изъ нихъ, за исключеніемъ послѣдняго, написалъ по нѣскольку комедій. *Наджафи-бекъ* же Везировъ считается самымъ плодотворнымъ драматическимъ писателемъ; имъ написано 7 комедій и нѣсколько водевилей.

Блестящій талантъ обнаруживаетъ въ своихъ комедіяхъ г. Н.-б. Везировъ; онъ мастерски изображаетъ различныя явленія изъ патриархальнаго быта помѣщичьяго сословія. Его комедія „Существуетъ одно только имя“ и „Заднимъ умомъ крѣпокъ“ могутъ считаться въ этомъ отношеніи самыми удачными произведеніями. Вѣрную картину изъ жизни празднаго бекскаго сословія представляетъ въ своей „Разоренной семьѣ“, г. Аб.-б. Ахвердовъ. Въ первыхъ трехъ дѣйствіяхъ этой комедіи авторъ обнаруживаетъ большую наблюдательность и умѣніе вѣрно и живо передавать свои наблюденія. Но г. Ахвердовъ имѣетъ слабость вводить въ свои комедіи какихъ-то джигонъ (нечистыхъ духовъ) и тѣней умершихъ; этой манерой, на нашъ взглядъ заимствованной изъ произведеній другихъ народовъ, онъ значительно умаляетъ значеніе своихъ комедій. Какъ комедіи Н. Везирова, такъ и Ахвердова написаны языкомъ живымъ, но мало обработаннымъ.

Менѣе всего можетъ похвастаться татарская литература беллетристичкой. Положительно нельзя указать на какой нибудь романъ, написанный на татарскомъ или персидскомъ языкахъ. Такая скудость въ литературѣ восточныхъ народовъ беллетристическихъ произведеній, по нашему мнѣнію, объясняется затворничествомъ женщинъ, лишенныхъ по своему положенію возможности имѣть вліяніе на жизнь и развитіе своего народа. Разнѣ

онъ обреченъ на вѣчное рабство и лишены возможности играть роль въ жизни, то о нихъ, какъ свободныхъ людяхъ, героиняхъ извѣстныхъ идей, направлений, общественныхъ интересовъ, не можетъ быть рѣчи. А романъ, въ которомъ отсутствуетъ женщина, слѣдовательно, и любви и неразумныя съ нею страданія и борьба двухъ началъ—добра и зла есть скучная матерія; такой романъ не можетъ имѣть на читателя благотворнаго влияния, обвороживающаго и возвышающаго его душу. Поэтому нисколько не странно, что въ повѣсти г. Нариманова *Багатиръ въ Соши* въ роли героини выступаетъ не мусульманка, а армянка Соня. Во второй же части романа в. Ганіева, „Письма Шейдабека“ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ изъ женскаго пола является русская интеллигентная особа Софья Михайловна.

Неустанно и плодотворно работаетъ въ пользу родной литературы Султанъ Меджидъ Ганіевъ. Въ своихъ трудахъ онъ обнаруживаетъ богатый и всесторонне развитой талантъ. Онъ является и поэтомъ (въ сказкѣ „Тюльки ва Чакъ-Чакъ“), и романистомъ (въ „Письмахъ Шейдабека“ и „Божьемъ Правосудии“) и толковымъ переводчикомъ (въ „Первомъ винокурѣ“) и хорошимъ знатокомъ языковъ (въ „Тюрко-татарскомъ словарѣ“ и „Самоучителяхъ русскаго и татарскаго языковъ“). Рѣчь его образна, цвѣтиста и мѣстами усѣяна блестящими восточнаго мѣткаго остроумія, но она не вездѣ ясна и точна.

Говоря о переводныхъ сочиненіяхъ изъ русской и иностранной литературы, нельзя не отмѣтить что и въ этой области пока сдѣлано очень мало.

Сдѣланы переводы изъ произведеній слѣдующихъ писателей и поэтовъ:

Изъ Пушкина: Повѣсти „Дубровскій“ и „Барышня—крестьянка“,—М. Г. Эфендіевымъ; „Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ“,—Ф. Кочарлинскимъ; „Пѣсь о вѣщемъ Олетьимъ“ же. Много мелкихъ стихотвореній Ахмедъ бекомъ Джеванширѣмъ.

Изъ Лермонтова: „Мишри“, „Сноръ“, „Три Пальмы“, „Дары Терека“, „Хаджи Абрекъ“ и много мелк. стихотвореній А. Б. Джеванширѣмъ; „Воздушный корабль“ Аск. Ага Адигезаловымъ.

Изъ Гоголя: „Ревизоръ“—Н. Наримановымъ.

Изъ Л. Н. Толстого: „Первый винокуръ“—С. М. Ганіевымъ и „О вредѣ табака и вина“ Ф. Кочарлинскимъ.

Изъ Жуковскаго: „Спящая царевна“, „Лѣтній вечеръ“ и много др. стихотвореній А. Б. Джеванширѣмъ.

Изъ Крылова: много басенъ ханъ Карадагскимъ и Р. Е. Эфендіевымъ.

Изъ иностранной литературы переведена только одна трагедія Шекспира „Отелло“—Гашима-бекомъ Везировымъ и „Геній рода“ Шопенгауэра—Ф. Кочарлинскимъ.

Заканчивая свой обзоръ татарской литературы, пока очень небогатаго цѣнными произведеніями, какъ оригинальными, такъ и переводными, считаемъ нужнымъ отмѣтить, что ей развитію много препятствуетъ несовершенство употребляемой въ мусульманскомъ мѣрѣ арабской азбуки; являясь орудіемъ для передачи мысли, для выраженія силы генія своего народа, она далеко не удовлетворяетъ своему назначенію. Вопросъ этотъ, поднятый еще покойнымъ Мирза Фатали Ахундовымъ, въ настоящее время горячо обсуждается интеллигентнымъ слоемъ мусульманскаго общества и нѣкоторые, взявши арабской азбуки, предлагаютъ свои вновь составленные, усовершенствованныя письма.

Фридуль-бекъ Кочарлинскій.

Что ты плачешь, родная.....

(Изъ кн. Эристора).

Что ты плачешь, родная, прикинувъ къ дверямъ,
Эти горькія слезы о чемъ?
Чѣмъ внимать этимъ стонамъ и женскимъ слезамъ,
Вѣрь, мнѣ легче упасть подъ мечемъ...
Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь,
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?

Слышишь, матушка, баютъ, все ближе война...
Гдѣ же шапка моя и тетивы?
Вѣдь толпа татаровья ворвется жадна,
Запалитъ наши тучныя нивы,
Эту хатку обрушить, посѣвы сожжетъ,
Разольетъ наши старыя вина...
Но не плачь! Для слезы твоей время придетъ,
Вѣрь же—рано оплакивать сына!

Ну, родная, двѣ раны въ груди,
И кольчуга моя не годится...
Отвернись по-скорѣе, не плачь, не гляди
И не бойся: могу еще биться!
Не страшись, вѣдь отчизну свою я люблю,
До послѣдняго вздоха я въ битвѣ,
Чтобы Грузію нехристь оставилъ мою
И твоей не нарушилъ молитвы.
Что-жъ ты плачешь, родная? Я зорко гляжу
И отъ вороновъ хищныхъ страну сторожу!
Собери свои силы, работай, пряди.
Наблюдай за полями, жнитвомъ,
Чтобы куколь его не испортилъ гляди,
Присмотри и за нашимъ быкомъ!
Чтобы сынъ мой малютка былъ сытъ и одѣтъ,
А невѣсткѣ твоей... ни полслова:
Молода, пригорюнится, силъ у ней нѣтъ,
А потомъ... вѣдь пойдетъ за другого!
Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?

Т. Бекханова.

СКОРПИОНЫ.

Новелла.

Скорпионы! Скорпионы!
Бр... При одномъ уже названіи у меня по кожѣ пробѣгаетъ дрожь.
Мои воспоминанія о этихъ ужасныхъ насѣкомыхъ мучительны. И какъ только я услышу ненавистное для меня слово „скорпионъ“—то мгновенно въ воображеніи моемъ представляется видъ этого насѣкомаго. Я даже думаю, что скорпионы послужили причиной тому, что я сталъ неизлѣчимымъ неврастеникомъ.

Это началось съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ жить въ труппѣ. Мое финансовое хозяйство было въ концѣ разстроено. Со стороны никакой поддержки не было. У меня не было ни родныхъ, ни знакомыхъ, ни друзей. Пришлось

вести босяцкую жизнь. Ища себѣ кровль, подъ которымъ-бы я могъ укрыться отъ метеорологическихъ, вредныхъ для человѣка, условій, подъ открытымъ небомъ—я наткнулся на базарѣ на харчевню. Внизу помѣщалась кухня, а если подняться по гибельной деревянной лѣсенкѣ безъ перилъ—вверхъ, то тамъ видна была столовая и три комнаты. Одна изъ этихъ комнатъ отдавалась въ наемъ. Я осмотрѣлъ ее. Это была конура въ четыре аршина ширины и шесть аршинъ длины. Полъ былъ земляной. Потолокъ и стѣны сооружены были изъ глины, при чемъ надо замѣтить, что на потолкѣ зіяли довольно солидныя трещины. Стѣны оклеены мизерными, нищенскими обоями. Изъ единственнаго окна открывался чудный видъ на глиняную крышу сосѣднихъ торговыхъ рядовъ. Раньше всѣ три комнаты представляли изъ себя сарай, въ которомъ хранились фрукты—настоящій-же хозяинъ харчевни передѣлалъ его въ комнаты. Мнѣ понравилась эта комната, да и кромѣ того особенно приглянулась она мнѣ по вкусу своей дешевой цѣной. За комнату я платилъ два рубля въ мѣсяцъ. Я согласился поселиться и только попросилъ у хозяина какого-либо приспособленія для сна и столъ. При разговорѣ хозяинъ сказалъ мнѣ, что въ занимаемой мной комнатѣ водятся скорпионы. На эти слова хозяинъ я не обратилъ никакого вниманія; прѣхавъ недавно въ Закавказьѣ я не имѣлъ понятія о скорпионахъ.

Я былъ безконечно радъ найдя себѣ уголь. При томъ въ харчевнѣ-же я и столовался за очень дешевую цѣну. Комната моя была по серединѣ. Въ одной изъ нихъ жилъ такой-же, какъ и я чиновникъ бродяга, другая пустовала.

Все было хорошо, всѣмъ я былъ доволенъ. Съ своимъ сосѣдомъ я познакомился и вскорѣ сошелся, и съ нимъ короталъ вечера за бутылкой водки. Въ нашей харчевнѣ всегда было шумно, весело. Обѣдали здѣсь жандармы, солдаты, оборванцы неизвѣстнаго званія, женщины легкаго поведенія. А по вечерамъ составлялось чрезвычайно оживленное общество. Въ столовой пили водку, пиво, вино; пѣли хоромъ или соо, играли на скрипкѣ и какой-то визгливой армянской дудкѣ. Много говорили ужасно сальныхъ анекдотовъ, цинично ругались и крѣпко сквернословили. До моей комнаты все явственно доносилось. Это общество и его препровождение мнѣ очень нравилось и мнѣ казалось, что я сижу въ мѣстномъ клубѣ. Изрѣдка я съ сосѣдомъ присоединялся къ этому обществу внося свой пай виномъ, или водкой.

Такъ прошло двѣ недѣли. Я совершенно обжился и былъ счастливъ, хотя меня и беспокоили нѣкоторые мелочи. Такъ наиримѣръ—отъ удручающаго чада плиты въ кухнѣ—у меня разболѣлись глаза; сходя съ лѣсенки я очень осторожно изслѣдовалъ каждую ступеньку изъ опасенія паденія въ кипищій котелъ, который находился какъ разъ подъ ступеньками. Но все это мелочи. Я хочу рассказать о томъ событій въ моей жизни, которое слѣдало меня неврастеникомъ *pes plus ultra*.

Я лежалъ на тахтѣ и собирался читать. Было еще рано, но я поторопился лечь, въ виду невозможности сидѣть на ступѣ. Блохи, эти злыя азиатскія блохи, не теряя времени жестоко атаковывали меня и я спасался хотя немного, когда ложился на тахту и укрывался одеяломъ—несмотря на тропическую жару. Прочитавши нѣсколько страницъ я опустилъ книгу и далъ отдыхъ глазамъ. Мой взглядъ остановился на трещинахъ потолка, а надо замѣтить, что свой потолокъ я изучилъ досконально и зналъ всѣ его достопримѣчательности на память. Для меня мой потолокъ служилъ развлеченіемъ. Кое-какъ дотянувшись на службѣ до 2-хъ часовъ я приходилъ домой, съ жадностью проглатывалъ свой скромный обѣдъ съ приложеніями¹⁾, ложился на тахту и читалъ. Когда отъ чтенія у меня начинало ломить виски—я бросалъ книгу и смотрѣлъ на потолокъ. По вечерамъ я также предавался своему люби-

мому занятію. Потолокъ этотъ на посторонній взглядъ не представлялъ изъ себя ничего интереснаго, напротивъ—каждый находилъ его самымъ обыкновеннымъ, даже противнымъ, но для меня повторяю, мой потолокъ представлялъ развлеченіе. Многочисленныя и прихотливыя трещины потолка рисовались мнѣ рѣками Америки; желтыя пятна отъ дождя—озерами. И тутъ мое воображеніе создавало чудныя картины Американской дѣвственной природы. Цѣлыя картины припоминались изъ сочиненій Майль-Рида, Густава Эмара, Фенimore Купера и др.; юношей я зачитывался и увлекался этими авторами. И вотъ я воображалъ себя путешествоющимъ по Америкѣ. Въ этомъ моемъ путешествіи много было приключеній; то я дрался съ индѣйцами, то удиралъ отъ табуна дикихъ лошадей, то застывалъ отъ ужаса при видѣ горящихъ льяносовъ и еще много, много сочиняла моя фантазія.

Я смотрѣлъ на трещины и мнѣ казалось, что я плыву на лодкѣ по величайшей въ мірѣ рѣкѣ—Амазонкѣ. Но вотъ большое озеро. Я перелетаю въ Соединенные Штаты. Большое озеро называется—Гуронъ. Путешествуя по берегу озера я съ удивленіемъ наткнулся на что-то неподвижно-сѣрое. Это „что-то“ было для меня большой новостью. Потолокъ свой я зналъ до мельчайшихъ подробностей. Долго всматривался я въ незнакомый мнѣ предметъ. Это „что-то неподвижно-сѣрое“ было по прежнему неподвижно-сѣрымъ. Но вотъ сѣрая кучка зашевелилась и что-то длинное съ какимъ-то крючкомъ поднялось вверхъ. Это было какое-то живое существо. Я подошелъ поближе. Кучка вдругъ побѣжала отъ меня, а я въ ужасѣ отпрянулъ назадъ. Боже мой, какое страшное чудовище! Когда это чудовище растянулось и побѣжало, то длина его равнялась никакъ не меньше, какъ четверти длины берега озера. Впереди у чудовища находились клешни, туловище довольно широкое, какое-то водянистое имѣло быстрыя и ловкія ноги, сзади извивался гигантскій хвостъ. Бр... какое отвратительное, страшное чудовище. Я отступалъ въ стѣну сосѣда. Сосѣдъ тотъ часъ-же явился.

— Что это за чудовище?—Спросилъ я сосѣда.

— Это? Скорпионъ.

Я въ ужасѣ закрылъ глаза, а сосѣдъ спокойно сбросилъ палкой скорпиона на полъ. Скорпионъ быстро побѣжалъ. Я закричалъ и вскочилъ изъ двери. Когда я вошелъ въ комнату, скорпионъ былъ уже раздавленъ, а сосѣдъ удивленно спросилъ меня чего я испугался.

Въ ту ночь я ночевалъ у сосѣда. Состояніе моего духа было невообразимое, во уны и въ комнатѣ сосѣда оказались скорпионы. За ночь было убито два „чудовища“. Ночь я провелъ совершенно безъ сна.

Съ тѣхъ поръ я лишился сна, аппетита и хорошаго настроенія духа. Съ тѣхъ поръ меня стала раздражать каждая мелочь, каждый пусыкъ. Веселое общество харчевни приводило теперь меня въ испугленіе. Сосѣда своего я почему-то возненавидѣлъ. Ночи я проводилъ безсонныя и безъ огня не могъ лечь на тахту.

Черезъ три дня въ моей комнатѣ появилось два скорпиона. Кто то ихъ убилъ. Я весь дрожалъ и ту ночь провелъ на бульварѣ, сидя на скамейкѣ и думая о скорпионахъ.

Невидавши скорпионовъ я не могъ представить себѣ этого противнаго насѣкомаго, но какъ только увидѣлъ его, то сейчасъ же проникся къ нему отвращеніемъ и ужасомъ, и я твердо увѣренъ въ томъ, что начало моей неврастени зародилось съ тѣхъ поръ, какъ я увидѣлъ перваго скорпиона.

Въ особенности памятна мнѣ одна ночь.

Подъ утро я заснулъ чуткимъ сномъ. Вдругъ смертельный ужасъ объять меня. По моей рукѣ ползъ огромный желтый скорпионъ. Я хотѣлъ сбросить его, но рука не повиновалась мнѣ. Я хотѣлъ подняться, но мое тѣло точно окаменѣло. О ужасъ! На другой рукѣ тоже ползъ скорпионъ. Мой взглядъ, скользнулъ по потолку и стѣнамъ и волосы стали у меня на головѣ дыбомъ. Какъ потолокъ, такъ и стѣны были сплошь усыяны скорпиона-

¹⁾ Приложеніями этими были разныя насѣкомыя въ видѣ мухъ, таракановъ, клоповъ и проч.

КАВКАЗЪ

Привѣтъ тебѣ, родной Кавказъ!
 Просторъ, свободу вспомнилъ.
 Душой стремился я не разъ
 Къ тебѣ изъ чуждаго мнѣ края.
 Привѣтъ долинамъ и горамъ,
 Привѣтъ лазурнымъ небесамъ,
 Привѣтъ и лѣсу, и потоку,
 Что шумно летаетъ между горъ,
 Привѣтъ всему, что видитъ взоръ,
 Что въ памяти моей глубоко
 Запечатлѣлось съ давнихъ поръ!

Порой ты хмуръ, порою ясенъ,
 Но въ блескѣ солнца, въ мракѣ тучъ
 Ты одинаково могучъ
 И одинаково прекрасенъ.

Люблю я тѣмъ твоихъ лѣсовъ,
 Сіяніе на зарѣ снѣговъ,
 Твои ручьи, твои каскады,
 Хребтовъ лиловыя громады,
 Угрюмый видъ пустынныхъ скалъ,
 Летящій въ глубину обвалъ,
 И ревъ рѣки, и свистъ мятели,
 И зелень пышную ущелій,
 И памятникъ минувшихъ лѣтъ—
 Сѣдой и мрачный минаретъ!
 Все мило мнѣ...

И поѣздъ мчится,
 И черный дымъ его клубится.
 Вотъ деревушка, вотъ аулъ,
 Вотъ свѣтлый ручеекъ мелькнулъ,
 Поляна, кустъ, обрывъ скалистый,
 Клочокъ посѣва золотистый,
 Лиловая гряда холмовъ
 И выше—пурпуръ облаковъ.
 А тамъ, надъ пеленой тумана,
 Гдѣ потухаетъ неба сводъ,
 Какъ будто изъ пучины водъ,
 Омытые зарей руминной,
 Встаютъ хребты... Могучъ и дикъ,
 Клубится мощный паровикъ:
 И горячо его дыханье,
 Какъ будто трепеть ожиданья
 Бурлитъ въ его стальной груди.
 Дыша огнемъ, весь закоптѣлый,
 Какъ вихрь, стремительный и смѣлый,
 Онъ гордо мчится впередъ.

Лучи зари пурпурной таютъ.
 Густѣетъ сумракъ. Наступаютъ
 Безмолвно горы. Небоклонъъ
 Стѣнной ихъ темной заслоненъ.
 И ночь спустившись надъ землею,
 Своей живительной росой
 Поить уснувшіе цвѣты,
 Деревья, травы и кусты...
 Привѣтъ вамъ, сумрачныя скалы!

Привѣтъ вамъ, гордые хребты!
 Привѣтъ вамъ!.. Паровикъ усталый
 Ползетъ на гору, и въ тѣни,
 Какъ звѣзды, влѣхнули огни.

Ю. Ромейскій.

«БАРСОВА КОЖА».

Драгоценнѣйшимъ перломъ грузинской литературы
 служить поэма Шота Руставели «Барсова кожа», совре-
 менница нашему русскому «Слову и полку Игоревъ».

Сотни лѣтъ прошли со времени появленія въ свѣтъ
 поэмы «Барсова кожа», но нѣтъ ни одной современной
 грузинской семьи, гдѣ бы не хранилось экземпляры этой
 поэмы, въ «пересказѣ» или въ печатномъ экземплярѣ.

Всякій грузинъ-отецъ, благословляя дочь свою при
 выходѣ въ замужество, передаетъ ей, прежде всего, кни-
 гу св. Евангелія и, непременно, экземпляръ поэмы «Бар-
 сова кожа»...

Для грузинъ Шота Руставели не нашъ русскій Пуш-
 кинъ,—Пушкинъ слишкомъ серьезенъ,—а это... это нашъ
 брильянтовый Лермонтовъ, во всемъ величїи его славы,
 изящества и неподражаемой красоты!..

Шота Руставели говоритъ такъ:

—Я поэтъ, и въ мѣрѣ этомъ
 Всѣхъ судьба насъ отмѣчаетъ:
 Одаривъ таланта свѣтомъ,
 Пишю лаврами вѣнчаемъ!
 Потому герой мой главный—
 Таріели знаменитый—
 Вамъ предстанетъ гордый, славный,
 Рыцарь лаврами увѣтый...
 Онъ, въ исторїи воспѣтый,
 Былъ герой грузинской славы,
 Въ «кожу барсову» одѣтый,
 Легендарный, величавый,
 Онъ въ бояхъ, какъ левъ, спокоенъ,
 А въ любви—нѣжный свирѣль.
 Вотъ кто былъ грузинскій воинъ,
 Несравненный Таріели...

Но какъ печальна была судьба поэмы «Барсова ко-
 жа» до той поры, пока она не вошла въ плоть и кровь
 грузинскаго народа!

Въ 1709 году, при грузинскомъ царѣ Вахтангѣ, въ
 гор. Тифлисѣ положено было начало *книгопечатанію* от-
 крытіемъ типографіи, въ которой и напечатана «Барсова
 кожа», ходившая до той поры въ полныхъ рукописяхъ и
 краткихъ спискахъ (афоризмы).

Со времени появленія въ свѣтъ этой книги начина-
 ется распространеніе въ народѣ громадной популярности
 Руставели и, вмѣстѣ, возникаютъ первыя гоненія противъ
 его произведенія со стороны грузинскаго духовенства то-
 го времени, и особенно грузинскаго католикаса Антонія I,
 который, въ видахъ охраненія своей паствы *онъ соблаз-
 на, приказалъ* собрать экземпляры «Барсовой кожи» и бро-
 сить ихъ въ рѣку Куру...

Но, задолго еще до этого оригинальнаго *попечленія*
 книги величайшаго поэта Грузинъ, царь Вахтангъ V впалъ
 въ другую крайность и, печатая «Барсову кожу», приба-
 вилъ къ поэмѣ *свои собственные комментаріи*, гдѣ уси-
 ливался придать всему содержанію книги какое-то *религіо-
 зно-символическое значеніе*, чего, на самомъ дѣлѣ, въ кни-
 гѣ нѣтъ и не было даже и по старымъ ея спискамъ.

Но, къ великому счастью грузинскаго народа и вообще литературы, католикосъ Антоній не въсь экземпляры „Барсовой кожи“ успѣлъ *утопить* въ рѣкѣ Куръ... Патриоты-грузины книгу эту припрятали...

И вотъ, предъ нами „Барсова кожа“ во всей ея первобытной, почти идеальной красотѣ, съ ея неумирающей персифкаціей.

Грузинскій царь *Давидъ Возобновитель* былъ первымъ насадителемъ научнаго образованія въ Грузіи, и онъ первый послалъ избранную имъ *грузинскую молодежь*, для получения образованія, за-границу—въ Грецію, въ Аѳины.

Шота Руставели былъ тоже воспитанникомъ „аѳинской школы“, и потому съ его прїѣздомъ въ Грузію поднялась новая война, прекратившаяся въ цѣлый ураганъ тоже новыхъ, т. е. не бывалыхъ на Кавказѣ, литературныхъ идей.

Извѣстно, что положеніе женщины у всѣхъ восточныхъ народовъ было въ тѣ времена угнетенное.

Личность и права женщины у всѣхъ восточныхъ народовъ стояли не выше личности и правъ рабовъ.

Воля или, лучше сказать, деспотизмъ мужей былъ закономъ для женъ, а отцовъ—для дочерей.

Невѣсты выходили замужъ не по свободному выбору, а по волѣ родителей, за кого и съ какою бы цѣлью эти послѣдніе ни выдавали ихъ.

Бѣдой женщины въ заповѣдано было, даже и подѣ „възномъ“, возмѣнять на того челоуѣка, чьею женою или „собственностью“ становилась она.

Этотъ варварскій обычай, существующій и до нашихъ дней у многихъ народовъ востока, не могъ, конечно, не отразиться на жизни тогдашней хоть и христіанской Грузіи.

Суровый нравъ и попраніе всякихъ правъ женщины—челоуѣка господствовали въ грузинской семьѣ, хотя, конечно, и не въ такой степени, какъ у окружающихъ ее мусульманскихъ народовъ.

И вотъ, когда избранная грузинская молодежь стала получать образованіе въ греческихъ школахъ, заимствуя отъ аѳинянъ плоды цивилизаціи, то эти грузины явились пионерами просвѣщенія на своемъ родномъ Кавказѣ, и съ тѣхъ времянь умственное развитіе ихъ соотечественниковъ и вообще уровень пониманія вещей стали замѣтно расширяться.

А Шота Руставели безъ преувеличенія можно назвать первымъ бойцомъ за эмансипацію грузинской женщины.

Вообще говоря, новая тогда идея свободнаго выбора невѣстами жениховъ распространилась по Грузіи въ концѣ XII вѣка, почитаемаго въ грузинской исторіи золотымъ вѣкомъ народа во всѣхъ отношеніяхъ.

Происхожденіе своего золотого вѣка грузины всецѣло приписываютъ царикѣ Тамарѣ, и поэтому надобно полагать, что вопросъ объ „эмансипаціи грузинской женщины“ послужилъ, такъ сказать, почвою, на которой сошлись; знаменитая царица и совершенно безвѣстный, но будущій народный поэтъ Грузіи.

Постепенное затѣмъ сближеніе этихъ двухъ представителей тогдашней цивилизующей мысли заставило, конечно, воспримчиваго Руставели сдѣлать первый шагъ по новому пути, т. е. воспроизвести въ поэтической формѣ выраженія идеи „идеальнаго совершенства“, осуществленіе котораго онъ увидѣлъ въ кроткомъ образѣ величественной, юной и прекрасной царицы Тамары и въ ея духовно-возраждающемъ народѣ.

И вотъ, въ результатъ явилась въ свѣтъ прелестная, оригинальная поэма чувствъ и нравовъ или „Барсова кожа“.

Поэма Руставели есть торжественный гимнъ „любви“, „добротѣ“ и „красотѣ“, а главнѣйшее—женщинамъ, предъ которыми авторъ „Барсовой кожи“ благоговѣлъ, какъ предъ лучшимъ изъ созданий природы...

Поэма была встрѣчена вполне сочувственно, читалась въ первый разъ при дворѣ въ присутствіи Тамары

и ея вельможъ, а Руставели, осыпанный похвалами и богатыми подарками, получилъ еще въ даръ отъ царицы золотое перо.

Торжество таланта было полное и ликогда въ Грузіи не бывало.

Но судьба людей бываетъ измѣнчива: пышный и величественный поэтъ Грузіи изъ блестящаго придворнаго поэта, неожиданно для всѣхъ, превратился въ смиреннаго инока одного изъ іерусалимскихъ монастырей!..

Что же послужило причиною столь быстрой перемѣны въ судьбѣ поэта?

Всѣ говорятъ... что послужила любовь, пламенная и безумная любовь, столь часто присущая горячимъ сынамъ нашего раскаленнаго юга!

Молодой и ослѣпленный своими первыми литературными успѣхами, Шота Руставели влюбился... и въ кого?... въ свою же повелительницу и царицу, въ красавицу Тамару!..

И этотъ жгучій моментъ прелестно воспроизведенъ въ слѣдующемъ стихотвореніи поэта А. Полонскаго.

Тамара и пѣвецъ ея Шота Руставели.

Въ замкѣ розъ, подѣ зеленою сѣнью плочей,
Въ діадемѣ на тронѣ Тамара сидитъ.

Рядъ вассаловъ-князей
И почетныхъ мужей

Передъ ней раболобно стоитъ.

О внезапной грозѣ, что съ востока идетъ,
О неожиданной войнѣ имъ она говоритъ,

И на битву ихъ идетъ,
И отвѣта ихъ идетъ,

И какъ солнце красую блестятъ!

„Укажи намъ врага! Твой народъ торопливъ
На побѣду!“—въ порывѣ собраніе шумитъ.

На всеобщій порывъ

Лишь пѣвецъ молчаливъ...

За него жаръ ланитъ говорить.

Не царицу Иверіи въ сонмѣ князей—

Въ ней онъ видитъ одно божество красоты!

И не сводитъ очей...

И не слышитъ рѣчей...

Его жаркія душатъ мечты...

Показался онъ жалокъ и страненъ другимъ...

И усталъ на него *испытующій взглядъ*...

И любовью палимъ,

И тоскою томимъ,

Изъ дворца удалиться онъ радъ.

Отпустили толпу и выходить пѣвецъ. Но съ днѣмъ

У Тамары мгновенно румянецъ сбѣжалъ,

И Тамара съ крыльца

Воротитъ къ ней пѣвца

Приказала, и *Шота* предсталъ.

И возвысился царственный голосъ жены:

„Руставель! родился ты одинъ изъ мужей—

Не въ защиту страны;

Кто не любитъ войны—

Не являйся мнѣ въ сонмѣ князей.“

Но ты любишь дѣла и побѣды мои:
Я готова тебя при дворѣ принимать,
Слушать пѣсни твои—
Лишь не смѣй о любви
Въ этихъ пѣсняхъ ты мнѣ повторять!

И, блѣднѣя, поникъ Руставель молодой
Передъ мощной владычицей многихъ земель.
И, смутившись душой,
Какъ безумецъ, собой
Не владѣя, сказалъ Руставель:

„О царица! что-бъ не былъ я въ сонмѣ князей,
Навсегда удалиться ты мнѣ повели.
Все равно: образъ твой
Унесу я съ собой
До послѣднихъ предѣловъ земли...

Стану пѣть про любовь—ты не станешь внимать
Но, князюсы! на возвышенный голось *любви*:
Звѣзды станутъ сиять,
И листы трепетать,
И журчать голубая струя!

Удалюсь я, царица! Прощай! Безъ награды,
Безъ похвалъ довершу я созданье мое!),
Но его затвердятъ
Внуки нашихъ внучать—
Да прославится имя твоё!“

Содержаніе поэмы „Барсова кожа“, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: Вѣрность и привязанность царевны Нестанъ-Дареджанъ къ избраннику сердца ея простирается до того, что она скорѣе рѣшается огорчить нѣжно-любимыхъ родителей „противорѣчьемъ“, нежели сдѣлаться женою нелюбимаго ею человѣка (хана Хварадшскаго). Мало того, что-бъ остаться вѣрною Таріелю и избавить себя отъ нежеланнаго брака, Нестанъ подаетъ даже своему возлюбленному мысль—умертвить сына хана Хварадшскаго...

Но за эту преступную мысль суждено было обоимъ имъ перенести много страданій и приключеній, прежде нежели достигнуть своей цѣли...

Нестанъ-Дареджанъ внезапно была похищена и увезена въ неизвѣстныя страны, но и тамъ она остается вѣрною до конца своему Таріелю, не взирая на все соблазны и долгую разлуку.

Такъ, напримѣръ, вслѣдъ за похищеніемъ изъ отцовскаго дома и послѣ цѣлаго ряда приключеній, Дареджанъ попадаетъ во власть царя „морскихъ владѣній“, который предназначаетъ ее въ невѣсты своему наследнику, но Дареджанъ, не взирая на то, что она ничего не знаетъ о судьбѣ Таріеля, все же не забываетъ его и скорѣе предпочитаетъ покончить самоубійствомъ, нежели измѣнить своему возлюбленному. И вотъ молодая невѣста дѣлаетъ отчаянный шагъ, она подкупаетъ своихъ прислужницъ и бѣжитъ ночью, сама не зная куда, при помощи преданной ей Патасани.

Попавъ затѣмъ случайно къ каджетскому царю, Дареджанъ встрѣчаетъ тѣ же почести, что и во дворцѣ „морского владителя“, и молодой красавицѣ вновь представляется случай сдѣлаться царицею Каджетскаго царства, но Дареджанъ и здѣсь чужда мысли измѣнить Таріелю, и, вслѣдствіе принужденія къ браку, она снова рѣшается на самоубійство.

1) Поэма „Барсова кожа“.

Но въ самую критическую минуту Дареджанъ суждено было быть освобожденной своимъ Таріелемъ и вступить съ нимъ въ давно желанный бракъ.

Съ момента, какъ Таріель узналъ о похищеніи Дареджанъ, любящая его душа не знала покоя, пока, наконецъ, онъ не нашелъ Нестанъ при помощи друга своего Автандила.

Хотя Автандиль, по настоятельной просьбѣ Таріеля, и возвращается на родину, что-бъ извѣстить царя Ростевана и Тинатину объ успѣхѣхъ предпріятія и о судьбѣ найденнаго ими юноши, но немедленно слѣзаетъ опять назадъ на помощь къ другу—Таріелю. Любовь Автандила къ Тинатинѣ и чувство долга зовутъ его на родину, но онъ побуждаетъ эти горячія чувства, ради высокаго и святого чувства дружбы!

Ни слезы Тинатины, ни гнѣвъ царя не останавливаютъ молодого героя, и онъ тайкомъ бѣжитъ изъ царства и родины.

Освободивъ, при помощи Таріеля, Дареджанъ изъ Каджетской крѣпости, Автандиль со слезами радости присутствуетъ при обрядѣ вѣчанія своихъ молодыхъ друзей, и первый поздравляетъ ихъ съ началомъ новой жизни и новаго счастья!

Этого мало, Автандиль не покидаетъ своего друга и въ дальнѣйшемъ. Возвратясь вмѣстѣ съ повобрашыми на родину и женившись на возлюбленной своей Тинатинѣ, Автандиль собираетъ многочисленное войско и идетъ походомъ на отечество своего друга (въ Индію), вмѣстѣ съ Таріелемъ, что-бъ отнять эту страну у незаконныхъ ея владителей (ибо отецъ Дареджанъ, бездѣтный Парсаданъ, уже умеръ) и вручить корону индійскую Дареджанъ и Таріелю, сдѣлавъ ихъ такимъ образомъ вполне счастливыми!

По свидѣтельству грузинскаго митрополита Тимофея, путешествовавшего въ XVIII в. по „святымъ мѣстамъ“, Шота Руставели погребенъ въ монастырѣ св. Креста, въ Иерусалимѣ, гдѣ также (въ его время) хранился портретъ покойнаго поэта.

Въ эту же эпоху появились въ Грузіи классическія произведенія Висраміани (исторія о Висѣ и Раминѣ), Килла да Дамана, Амрапъ-Дареджаніани, оды І. Шавтели, Чахрухадзе, историческіе анналы и проч.

Съ XIII в. по XVIII в. дошедшіе до насъ памятники грузинской письменности увеличиваются въ количественномъ отношеніи, но по качеству они не отличаются ни оригинальностью, ни художественностью. Большая часть ихъ можетъ быть распределена на двѣ группы: одна изъ нихъ обнимаетъ нравственно-дидактическія произведенія, другая сосредоточивается на сказочныхъ сюжетахъ.

Обратимся къ послѣднему отдѣлу.

Къ самому началу XIII в., ко времени, вѣроятно, царствованія Русудани, относится объемистый рукописный памятникъ „Русуданіани“. „Русуданіани“ представляетъ сборникъ 12 сказокъ, связанныхъ между собою искусственно дидактической идеей.

Сюжетъ „Русуданіани“ таковъ: добродѣтельный мужъ Аптвимиане имѣлъ 12 умныхъ сыновей и одну прекрасную дочь Русудану. Потомокъ царственныхъ предковъ изъ Йемана, Манучаръ, женится на красавицѣ Русудавѣ. Воспитанный тайно въ христіанской вѣрѣ, онъ получаетъ приглашеніе ко двору безбожнаго царя, который обѣщаетъ возратить ему наследіе, нѣкогда потерянное его предками. Видя въ этомъ повелѣніи царя волю Божію, онъ уѣзжаетъ и этимъ причиняетъ женѣ большое горе. Однако, безбожный царь не довольствуется этимъ: онъ требуетъ къ себѣ дочь Манучара, Роадому, а затѣмъ и сына его, Придону. Успокаивать Русудану въ безысходной тоскѣ призываютъ ея родители, которые развлекаютъ ее поучительными разсказами. Къ концу 12-го разсказа пріѣзжаетъ Придонъ, который велитъ записать все разсказы.

Разсказы эти проникнуты идеею, что печали и испытанія смѣняются подъ конецъ, по волѣ Божіей, радостію и покоемъ. По словамъ проф. Чубинова, повѣсть харак-

теризуетъ бытъ, понятія, нравы народа и современное благоустройство.

Къ концу XIV и началу XV вѣка принадлежитъ поэма Алгузиани, отличающаяся подражаніемъ „Барсовой кожи“. Затѣмъ несомнѣнный интересъ представляетъ романъ подъ названіемъ „Сиринозіани“, о которомъ, по свидѣтельству г. Хаханова, не упоминается ни въ греческихъ романахъ въ концѣ „Барсовой кожи“, ни въ энциклопедіи „Арчиліани“—царя Арчила. Тѣмъ не менѣе, рукописи его не рѣдки среди грузинъ.

Въ романѣ этомъ, какъ и въ знаменитой эпосѣ: Фирдуси „Шахъ-намэ“, описывается борьба Ирана съ Тураномъ, а потому начало его слѣдуетъ искать или въ персидской литературѣ, или въ тѣхъ легендахъ, которыя почти повсюду извѣстны на востокѣ, и изъ которыхъ позднѣе создалъ свою поэму великій Фирдуси.

Къ числу переводныхъ съ персидскаго языка произведеній относится поэма „Лейль и Меджнунъ“, съ которой была попытка сравнить „Барсову кожу“ Руставели. На грузинскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько рукописныхъ экземпляровъ перевода царя Теймураза (1587—1663 г.) этой поэмы. Переводъ писанъ руставелевскимъ стихомъ „шаирѣ“.

Царь Теймуразъ I вообще извѣстенъ какъ перелазатель персидскихъ и поэтическихъ произведеній на грузинскій языкъ. Къ таковымъ относится „Вардбулбуліани“, поэма о розѣ и соловьѣ, „Шами-параваніани“, „Иосифъ-Зилахиани“ и др.

„Сравненіе весны и осени“, „Посвященіе образу царицы Тамары въ Давидъ-Гареджійской пустыни“, „Мученическія страданія царицы Кетеваны“ и др. являются оригинальными его произведеніями. Ему же принадлежитъ хронографъ, составленный на основаніи греческихъ и русскихъ источниковъ. Этими произведеніями царь Теймуразъ приобрѣлъ такую извѣстность, что его стали сравнивать съ Шота Руставели.

Дѣятельность этого царя нашла панегириста въ лицѣ другого царственного писателя—Арчила. Его поэма „Арчиліани“ представляетъ изложеніе горестной жизни и восхваленіе произведеній царя Теймураза. Помимо того, Арчилъ написалъ еще довольно много сочиненій.

Съ XVII в. открывається въ Грузіи новое столкновение восточнаго вліянія съ западнымъ. Къ этому времени начинается воздѣйствіе русской литературы, вліяніе которой замѣчается пока нѣгдѣ предѣловъ Грузіи—въ Москвѣ, гдѣ водворяется царь Арчилъ со свитой. Персидская поэзія, переживавшая свой заходный періодъ, отражается въ грузинской письменности воспоминаніями или повторными переводами такихъ произведеній, которыя относятся къ расцвѣту персидской литературы. Между ними первое мѣсто занимаетъ „Ростоміани“.

Въ грузинской литературѣ распространено мнѣніе, что изъ всѣхъ извѣстныхъ на европейскихъ языкахъ переводовъ „Шахъ-намэ“ грузинскій „Ростоміани“ представляетъ произведеніе наиболѣе полное и близкое къ оригиналу знаменитой „Книги царей“ персидскаго поэта Фирдуси.

Въ связи съ „Ростоміани“ находятся „Сиринозіани“, „Придоніани“ и „Бараміани“, всѣ—повѣсти героическаго содержанія.

XVIII вѣкъ извѣстенъ подъ названіемъ „серебряной эпохи“ грузинской литературы. Этотъ періодъ ознаменованъ, съ одной стороны, культурнымъ подъемомъ Грузіи, а съ другой,—временнымъ возрожденіемъ политическаго могущества при царѣ Иракліи II.

Затѣмъ весьма важны труды царя Вахтанга по собиранію историческихъ источниковъ и свода ихъ подъ именемъ „Картлисъ-Цховреба“.

Заслуживаютъ вниманія стихотворенія царя Теймураза II и цѣлая группа героическихъ повѣстей XVIII вѣка, находящихса въ зависимости отъ „Тысячи и одной ночи“. Къ нимъ относятся „Давришиани“, „О царѣ Аждамъ“, „Сказаніе о Хикарѣ“ и др., а также фантастиче-

скія повѣсти: „Миріани“, „Намардіани“, „Саридоніани“ и друг.

Изъ стихотворныхъ сочиненій XVII—XVIII в. заслуживаютъ вниманія „Дидъ-Моуравіани“, Иосифа Тбители—историческая поэма, посвященная жизни и дѣятельности моурава Георгія Саакадзе; затѣмъ слѣдуетъ поэма Давида Гураминвили „Давитіани“. Авторъ былъ большой знатокъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и первый внесъ въ искусственную поэзію размѣръ народнаго стихотворенія.

При взятіи Тифлиса Ата-Магометъ-ханомъ погибъ знаменитый сазандаръ Грузіи Саятъ-Нова. Онъ былъ придворный трубадуръ царя Иракліи II. Когда Тифлисъ былъ взятъ, Саятъ-Нова молился въ храмѣ; слыша приближеніе враговъ, онъ взялъ въ руки крестъ и пошелъ къ нимъ навстрѣчу, желая остановить ихъ на порогѣ. Два стиха, дѣвъ звучная рѣчь на татарскомъ языкѣ вылились изъ его устъ:

„Не отступлю отъ Исуса,
Не выйду изъ церкви“.

И это были послѣднія слова восьмидесятилѣтняго старца.

Пѣсни его посвящены восхващенію наслажденій, любви и красоты.

Цѣлый міръ я пропелъ, въ Абиссиніи былъ,
Но не видѣлъ такую какъ ты:
Всѣхъ красавицъ выше твоей смертныи улы,
Всѣ тобою восхищаемся мы,
Ты надѣнешь ли плагы изъ шелка сырца,
Иль кафтанъ изъ парчи золотой,—
Тотъ сырецъ обращается въ шелкъ дорогой,
Всѣхъ восторгъ оправдаетъ гнѣва.
Дорогой ты алмазъ, счастливъ твой господинъ!
Не печалится тотъ, кто находитъ тебя,
Кто жъ тебя потерялъ, кто остался одинъ—
Умираетъ отъ горя стени.
Слишкомъ рано въ могилу,—да будетъ ей свѣтъ,—
Твоя мать въ сонмъ усопшихъ сошла.
Если-бъ была жива, тебѣ равный портретъ
Въ этомъ мірѣ она бъ создала.
Ты съ рожденія сияешь своей красотой,
Твои родинки—золота блескъ.
Весь въ кораллахъ вѣнокъ въ волосахъ золотой,
Испускаетъ онъ радужный блескъ.
Твои глазки горятъ искрометнымъ вѣномъ,
Твои щечки, какъ въ пурѣ лавашъ,
Твои брови стрѣлою, рѣсницы карандашъ.
Не помянетъ влюбленный добромъ.
Твое личико—чистая солнце, луна.
Гибкій станъ твой обвилъ кашемиръ...
Кисть упала изъ рукъ, такъ безсилна она.
Огнялся у души моей міръ.
Сядешь, милая, ты на коверъ тахтовой,
Попугаю подобенъ твой видъ,
А стоишь на порогѣ ты сакин родной,
Мнится мнѣ гипнографъ то стоишь.
И теперь ужъ, увы, не Саятъ я Нова!
Я свой домъ на песокъ создалъ.
Взглядъ твой, полный и страсти и цѣла огня,
Какъ костеръ мою душу сжигалъ.
Что ты сдѣлала, ангель, съ моею душой?
Какъ мнѣ вѣсть отъ сердечка узнать?

И цвѣтной твой муслинъ, стать обвинь твой волной,
Индустанскимъ цвѣткомъ буду звать.

Саятъ-Нова писалъ стихи не только на грузинскомъ языкѣ, но также на армянскомъ и татарскомъ, остающіеся пока не изданными въ печати.

Большое собраніе стихотвореній грузинскихъ царей, царевичей и князей имѣется въ рукописномъ фоліантѣ царевича Григорія Иоанновича. Онъ записалъ произведенія царевича Ильи; свои собственные, царей Теймураза II, Вахтанга, стихи Иоанна Ялгузидзе, Петра Ларидзе, Ионы Мровели, Туманавили, Мачабели, Пенанавили, Габанавили и др.

Изъ писателей, оставившихъ стихотворныя произведенія, отмѣтимъ еще слѣдующихъ: Дмитрія Орбеліани († 1727, погребенъ въ тифл. Сіонск. соборѣ), прославившагося стилистической отдѣлкой фразъ, какъ о немъ выражается католикосъ Антоній въ „Мѣдномъ словѣ“, Соломона Алексѣева, Дмитрія Туманова, переселившагося съ царевичами въ Россію. Извѣстна его пѣсня (баянъ): „О милая, въ раю расцвѣтшая душа, ты мнѣ судьбой назначена, отъ тебя всю жизнь сладость“.

Изъ фамиліи Баратовыхъ извѣстны Барамъ и Заалъ, изъ Багратионовыхъ—Давидъ. Въ качествѣ переводчика

стихотворныхъ произведеній извѣстенъ Сорианъ Чолокашвили.

Къ тому же времени относится поэма Кайхосро Андроникашвили, извѣстная подъ именемъ „Сѣтъ илюбленныхъ“ („Миджнуртъ бадѣ“). Затѣмъ появляется „Сухахъ-Саба“ Орбеліани, по свидѣтельству г. Хаханова („Очерки по истор. груз. словесн.“ вып. III),—одного изъ замѣчательныхъ грузинскихъ писателей, значеніе котораго до настоящаго времени, какъ баснописца и лексикографа, остается въ полной силѣ.

Съ конца XVIII в. грузины уже болѣе основательно начали знакомиться съ русскою и западно-европейскою литературою, вслѣдствіе чего и грузинская литература мало-по-малу получаетъ характеръ и направленіе близкіе къ европейской и постепенно освобождается изъ-подъ вліянія восточной, собственно персидской, литературы.

Въ только что минувшемъ столѣтіи можно назвать нѣсколькихъ грузинскихъ поэтовъ (кн. Орбеліани, Баратовъ, Чавчавалзе и др.), которые, усвоивъ европейское образованіе, хорошо знакомые съ роднымъ языкомъ и роднымъ краемъ, съ уснѣхомъ подвизаются во всѣхъ родахъ изящной литературы. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались доступными русской и западно-европейской публикѣ въ переводахъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ.

Грузинскіе поэты въ образцахъ 1).

Князь Николай Мелитоновичъ БАРАТОВЪ

(1816 + 1846).

Элегія.

О Мтацмида! о ты, гора святая!
Какъ трогаетъ твоихъ пустынныхъ мѣстъ краса,
Когда по нимъ скользятъ лучи солнца, догорая,
И окропляетъ ихъ небесная роса!

Какъ все таинственно тогда и молчаливо!
Съ твоей вершины видя какой открыть глазамъ!
Внизу, какъ гранеза, въ цвѣтахъ сияетъ нива
И благодарственный тебѣ шлетъ вѣнчанья...

Я помню вечеръ: здѣсь бродилъ я одиноко,
О темная гора, въ святилищѣ твоемъ.
Всю прелесть вечера я чувствовалъ глубоко:
Опъ грустенъ былъ, какъ я,—я видѣлъ друга въ немъ!

А мѣръ былъ такъ красивъ! И неба отраженье
Запало въ душу мнѣ. Съ тѣхъ поръ меня къ себѣ,
О небо! ты влекло,—но мысли въ ихъ теченьи
Терялись въ воздухѣ, не долетѣвъ къ тебѣ!

Глядишь въ твою лазурь, забывъ судьбу земную,—
Предчувствіе манитъ туда, за твой предѣлъ,
Въ обитель вѣчности—искать тамъ жизнь иную...
Увы! не суждено знать смертнымъ свой удѣлъ!

1) Иванд-да Марья (Тхорженскіе).

Пока, задумчивый, стоялъ я на вершинѣ
И красоту небесъ съ любовью созерцалъ,
Подкрались сумерки; былъ май; порой въ ложбинѣ
Вздыхалъ ночной зефиръ—и цѣлый мѣръ смолчалъ.

Священная гора! Улыбку-ль утѣшенья
Иль тихую слезу наденетъ въ тебѣ прищель,
Ты для него всегда источникъ облегченья,
О другъ таинственный тоскующихъ сердець!..

И стихло все кругомъ въ безмолвіи великомъ,
Взвила луна; звѣзда заяглась любовью къ ней.
Склоненный дискъ луны казался близкимъ ликомъ
Молящейся—съ душой, не вѣдавшей страстей!

Такъ наступила ночь. Въ моемъ воспоминаньи,
О Мтацмида, ту ночь, я свито сохранилъ!
Я помню тѣ слова, въ ихъ стройномъ сочетаньи,
Которыя тогда я здѣсь произносилъ.

Съ тѣхъ поръ, когда печаль мнѣ душу омрачаетъ,
Я вновь бѣгу къ тебѣ—и сердцу моему
Его страдающаго вновь надежда облегчаетъ,
Что первый солнца лучъ расчтетъ скорбь и тьму!

К О Н Ъ (Пегасъ).

Летитъ мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Наперерывъ вѣтрамъ, скачи черезъ горы, воды,
И жизненный мой путь, молю, укороти!
Не бойся, о мой конь, жары и непогоды;
Не бойся утомить ты всадника въ пути.

Пусть кину край родной, въ душѣ по немъ тоскуя,
И не увижу вновь ни милой, ни родныхъ;
Гдѣ свѣтъ разсѣветъ тьму—тамъ родину найду я.
Тамъ звѣздамъ расскажу все тайны чувствъ моихъ...

Стонъ сердца—слѣдъ любви—поймутъ: волна морская
И полный красоты, безумный твой полетъ!..
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Пусть трупъ мой не снесутъ на кладбище родное,

Пусть милая къ нему не припадетъ въ слезахъ,
Пусть воронъ, выклюетъ глаза мои, и, вол,
Пусть вѣтеръ занесетъ пескомъ мой жалкій прахъ,—

Возлюбленной слезу—роса небесъ замѣнитъ,
А карканье воронъ—замѣнитъ плачь друзей.
Лети, мой конь, себѣ твой витязь не измѣнитъ:
Не бывъ рабомъ судьбы, онъ не уступитъ ей!

Пусть будетъ одинокъ твой всадникъ, умирая;
Навстрѣчу смерти самъ, безстрашный, онъ пойдетъ!
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Безумныхъ силъ твоихъ не пропадетъ затрата,
И не заглохнетъ путь, протоптанный тобой:
Имъ облегчу я путь грядущій для собрата,
Имъ облегчу борьбу грядущему съ судьбой!

Летитъ мой конь впередъ, дорогъ не разбирая,
А черный воронъ вслѣдъ зловѣщій крикъ свой шлетъ.
Лети, мой конь, лети, усталости не зная,
И по вѣтру развѣй печальной думы гнетъ!

Князь Рафаилъ Давидовичъ ЭРИСТОВЪ.

ПѢСНЬ ХЕВСУРА О РОДИНѢ.

Гдѣ я родился и выросъ, стрѣлы металл и рѣзвился,
Гдѣ надъ могилами предковъ думалъ о нихъ и молился,—
Тамъ—моя родина; съ нею съ дѣтства душой я сроднился.

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Милы мнѣ черныя скалы; тамъ, у вершины ихъ снѣжной,
Горный гнѣздится орелъ; шумятъ водопады мятежно.
Тамъ я охочусь на туромъ; мясо ихъ вкусно и нѣжно.

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Если бы въ полномъ довольствѣ жить мнѣ пришлось на
равнинѣ,
Все бы стремился я въ горы, точно магнитъ въ ихъ
вершинѣ!
Лучше въ горахъ умереть, чѣмъ жить и томиться въ
долинѣ!

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Если-бъ меня на чужбинѣ встрѣтили съ царскимъ почетомъ,

Тронъ и дворецъ предложили, съ войскомъ несмѣтнымъ
и флотомъ,
Жизнью клянусь я своею,—я-бъ не увлекся расчетомъ!..

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Матери грудь и отчизна—обѣ намъ незамѣнимы;
Обѣ—очей намъ дороже! вѣрь мнѣ, собратъ мой любимый:
Только одинъ Богъ Предвѣщный; только одинъ край
родимый!

Нѣтъ! не отдамъ и за древо безсмертья скалу я крутую!
Нѣтъ! не отдамъ и за рай чужеземный отчизну святую!

Зачѣмъ же зеркало тебѣ, моя шалунья?
Что ты прекрасна—знаешь ты.

Холодное-жъ стекло и отразитъ не въ силахъ
Всѣхъ чаръ волшебной красоты.

Но если точно ты себя желаешь видѣть,—
Взгляни хоть разъ въ глубь сердца мнѣ!
И въ немъ увидишь ты во всей красѣ свой образъ,
Тамъ отразившійся вполне.

Князь Илья Григорьевичъ ЧАВЧАВАДЗЕ.

Арагва

(изъ поэмы „Ачрдили“).

О родная Арагва моя,
 Какъ глубоко люблю я тебя!
 Было время, сильна и смѣла
 Здѣсь отчизна моя расцвѣла;
 Древней славы ея ореоль
 Надъ волнами твоими взошелъ,
 И грузинъ, здѣсь рождаясь на свѣтъ,
 Отъ тебя слышала первый привѣтъ;
 Для него были значенія полны
 Ропотъ быстро несущихся волнъ,—
 И въ защиту родимыхъ долинъ
 Грудью сталъ у Арагвы грузинъ,—
 Кровь лилась подъ рукою врага,
 Обгаряя твой берега!
 Тамъ, гдѣ съ мутно-тревожной Курой
 Ты сливаешься свѣтлой струей,
 Тамъ потокъ нашей жизни шумѣлъ,
 Тамъ и кликъ боевой нашъ гремѣлъ!
 Шли года, шли за ними вѣка,
 Много волнъ прокатила рѣка,
 Много воинствъ въ битвѣ легло,
 Много въ вѣчность преданій ушло...

Сколько разъ я свой взоръ устремлялъ
 Въ твои волны! Чего я искалъ?
 Я о прошломъ отчизны мечталъ,
 Я Арагву о немъ вопрошалъ...
 Но лишь кровь, что лилась здѣсь рѣкой,
 Миѣ давала отвѣтъ роковой.

Съ тѣхъ поръ.

Съ тѣхъ поръ, какъ полюбилъ я Грузію родную,
 Я потерялъ навѣкъ и сонъ свой и покой;
 Дыханье притаивъ, слежу за ней, ревную,
 И пульсъ ея ищу трепещущей рукой.

Проходятъ ночи дни; въ умѣ рой мыслей бродить,
 И сердце, о мой край! терзается, любя.
 Но я не сѣтую: я радъ, что жизнь проходитъ
 Въ любви моеи къ тебѣ, въ тревогѣ за тебя.

И лишь одно меня, о родина святая,
 И мучить и томить: что здѣсь, въ родномъ краю,
 Среди столькихъ людей—я одинокъ, страдаю,
 И не съ кѣмъ раздѣлить любовь къ тебѣ мою.

Князь Акакій Ростомовичъ ЦЕРЕТЕЛИ.

Желаніе.

Хочу свободы я для милой:
 Хочу, что-бъ не могли пугать
 Мою возлюбленную силой,
 Не смѣли лаской увлекать!

Хочу, что-бъ имя дорогое
 Гремѣло вновь, какъ встарину,
 Что-бъ всѣ, кому оно—родное,
 Следились на вѣкъ въ семью одну.

Хочу, что-бъ лира Руставели
 Ее прославила бы вновь,
 И что-бъ тѣ звуки разогрѣли
 Въ насъ холодбующую кровь.

Хочу еще... но нѣтъ: довольно!
 Обрѣжемъ крылья у мечты,—
 Не то, поэтъ, мечтой свободной
 Чего не пожелаешь ты!

Больная.

О нѣтъ! не умерла она:
 Она лишь спитъ и вновь проснется,
 Кто ей навѣкъ желаетъ сна,
 Тотъ смерти самъ скорѣй дождется!

Изнемогла она въ борьбѣ,—
 Но вновь окрѣпнетъ на покоѣ;
 Отчаянье въ ея судьбѣ
 Есть заблужденіе роковое.

И сердце чувствуетъ въ груди,
 И вѣритъ умъ, что волей Бога
 Еще надолго впереди
 Открыта въ мірѣ ей дорога.

Мы лишены ея даровъ,
 Но все же ей мы не измѣнимъ.
 Могучій, гордый духъ отцовъ
 Мы хоть терпѣніемъ замѣнимъ.

Пускай она насъ разорить
И пустить по міру съ сумою:
Кто честность нищаго сравнить
Со всей „Иудиной казною“!

О нѣтъ! не умерла она!
Она лишь спитъ и вновь проснется—
И тѣхъ прославить имена,
Чье сердце къ ней участвомъ бьется,

Князь Маміа ГУРИЕЛИ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПОЗМЫ „РАШИДЪ ВАРДАНИДЗЕ“.

I.

Есть крѣпость на склонѣ Карчхали.
Когда-то, въ дни славной войны,
Ее „недотрогой“ прозвали,
Защитницей вѣрной страны.
А нынѣ—людьми позабыта,
Давно никому не нужна,
Разрушена, мохомъ покрыта,
На холодъ стынетъ она
И, суднаго дня ожидая,
Стоитъ съ обнаженной главой,
По голымъ бокамъ поростая
Колочей и сорной травой.

II.

А тамъ, за оградой, гдѣ прежде
Былъ только героевъ пріютъ,—
Въ нарядной зеленой одеждѣ
Злыхъ ящерицъ стаи сплываютъ;
Тяжелую кладь нагружаютъ
На крошекъ-рабовъ муравьи,
А желтые осы вонзаютъ
Въ рабовъ этихъ жала свои;
Червякъ небольшой, но смышленный,
Такъ мѣрно ползетъ, словно самъ
Весь бархатъ лужайки зеленой
Онъ смѣрнить взялся по вершикамъ.
Вверху въ амбразурахъ застыла
Надъ гнѣздами стая галчатъ,
И тамъ, гдѣ оружье звенѣло,
Ихъ хриплые крики звучать.
Вотъ по-небу тянется что-то,
Неясно виднѣясь вдали...
Ага! узнаю по полету:
То стаей летятъ журавли.
Все въ высь вереница ихъ вьется...

Вдругъ кречетъ: вспугнувъ журавлей,
Стремительный барса несется
Онъ вслѣдъ за добычей своей.
Уже имъ достигнута стая,
А онъ, по лазури небесъ
Какъ вихрь вертикально взлетая,
Все выше летитъ... вотъ исчезъ...
Вотъ снова блеснулъ и съ налета
Какъ молнія врѣзался онъ
Въ средину всего перелета...
Безсилны тутъ хитрость и стой!
Добычу свою безошадно
Влечетъ на Карчхали, злодѣй,
И тамъ насыщается жадно
Несчастною жертвой своей.

III.

А онъ, тотъ Карчхали могучій,
Щитъ Грузіи въ прежнихъ бояхъ,
Главой упираясь въ тучи,
Безстрастно стоитъ на часахъ.
Сѣдины его обвиваютъ
Туманы, какъ думы, кругомъ...
Кто смыслъ этихъ двумъ разгадаетъ,
И кто ихъ опишетъ перомъ?

Когда эти горы Кавказа
Простой ручеекъ бороздитъ,
Тотъ видъ, столь пріятный для глаза,
Мнѣ сердце невольно щемитъ.

Мнѣ чудится,—старыя раны
Раскроетъ живая струя,
И крови горячей фонтаны
Вдругъ хлынутъ изъ лона ручья.

Князь Григорій Дмитріевичъ ОРБЕЛІАНИ

(1801 + 1883).

Вечеръ разлуки.

Солнце склонилось на западъ, и лучъ его поздній къ
Кавказу
Нѣжно прильнулъ, какъ дитя предъ разлукой съ отцемъ
сѣдовласымъ;
Горы, задумчиво высаясь главами до самаго неба,
Словно гиганты въ вѣнцахъ ледяныхъ взгромоздились
надъ бездною;
Черныя тучи повисли на ребрахъ ихъ мрачныхъ уступовъ;
Гнѣвно оттуда грозятъ онѣ цѣлому міру шоломомъ;
Ниже ихъ—лѣсъ, окаймленный полями, какъ лентой
зеленой,
Благоухая, подножіе горъ украшаетъ собою;
Сыплютъ алмазами въ пропасть бѣгущіе съ горъ водопады;
Скачущій Терекъ реветъ—и въ ущельяхъ тотъ ревъ
отдается.

Съ грустью гляжу я впередъ, все впередъ—на
большую дорогу:
Мчится карета по ней—и уноситъ съ собою навѣки
Ту, что мнѣ свѣтомъ небеснымъ доселѣ всю жизнь
озаряла,
Ту, что собою возвышала мой духъ надъ предѣлами міра...
Ты уѣзжаешь! Прости! Но пока во мнѣ жизнь не угаснетъ,
Благословеніе мое тебѣ будетъ сопутствовать всюду.
Мнѣ же тебя не видать—и не вѣдать ужъ радостей
сердцу!
Трудъ и забота отныдѣ будутъ мнѣ вѣчнымъ удѣломъ.

Быстро несется карета. Все дальше уноситъ съ собою

Милая душу мою... Вотъ карету въ дали еле видно.
Вотъ она скрылась въ туманѣ. Безумецъ, на что же
гляжу я?
Рвутся изъ устъ моихъ стоны, и сердце отъ муки
трепететь.
Милая! Ты улаждала мнѣ жизньъ безпредѣльнымъ
блаженствомъ,
Ты пробудила въ груди моей сердце для страсти и счастья!
И уѣзжаешь! Твой образъ мнѣ жизненный путь не
освѣтитъ!
И не утѣшитъ меня ужъ нѣжный твой голосъ въ печали!
Въ чемъ же могу я найти утѣшеніе въ мірѣ для сердца?
Если и ты не жалеешь покинуть меня на страданье,
Если и ты не боишься отнять все блаженство у сердца,—
Кто же отворитъ мнѣ двери въ храмъ счастья, погибшаго
счастья?
О, для чего я повѣрилъ, что будетъ оно безконечно?
Вотъ и разлука... Прости; о прости,—и будь счастлива
въ жизни.
Мой же удѣлъ на землѣ—угасать безнадежно и молча.
Если исчезла надежда,—жалобой горя не сбудишь!

Вечеръ. Стемнѣло. Одинъ я съ своей безпредѣльною
скорбью.
Тихо кругомъ. Лишь порой голосъ стража вдали
раздается.
Вижу я въ выси небесъ очертанія горъ величавыхъ,
И надъ вершиной Казбека вечерною звѣздочку вижу;
Слышу, какъ падая съ горъ, водопады терпятъ въ
безднахъ;
Слышу, какъ Терекъ реветъ,—и въ ущельяхъ тотъ ревъ
отдается.

IX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Пояснительная записка къ „Краткому списку книгамъ, статьямъ и изданіямъ, относящимся къ Кавказовѣдѣнію“. 1)

Въ концѣ 1886 года мнѣ было поручено составить означенный списокъ, предназначенный тогда не для печати. Въ концѣ истекающаго года найдено нужно отпечатать этотъ списокъ. Пришлось его пополнить сочиненіями, появившимися съ 1887 г. по настоящее время. Въ этомъ отношеніи намъ оказалъ содѣйствіе многоуважаемый Н. К. Зейдлицъ.

Сообразно начертанному плану, въ списокъ должны были войти сочиненія, необходимыя для ознакомленія въ общихъ чертахъ съ Кавказомъ. При всемъ нашемъ стараніи сдѣлать вышеозначенный перечень по возможности краткимъ, онъ вышелъ все-таки довольно пространнымъ. Главная причина этого заключается въ томъ, что въ литературѣ, относящейся къ Кавказовѣдѣнію, находится весьма ограниченное число удовлетворительныхъ компендіумовъ. Пришлось поэтому по необходимости указывать подчасъ на изрядное количество монографій. Далѣе, хотя въ кавказской литературѣ существуетъ громадное количество отдѣльныхъ монографій, но онѣ по большей части или слишкомъ спеціальны, или составлены крайне небрежно. Нужно было сдѣлать самый тщательный выборъ изъ огромной кавказской литературы, причемъ, имѣя въ виду цѣль предлагаемаго каталога, мы должны были, скрѣпя сердце, выбросить изъ него даже капитальныя сочиненія и статьи, но носящія слишкомъ спеціальныя характеръ, а съ другой стороны—включить въ списокъ книгъ иногда посредственныя изданія, единственно въ силу того, что они представляютъ обобщенія.

Для того, чтобы предоставить возможность лицамъ, не ознакомленнымъ съ литературою, относящеюся къ Кавказовѣдѣнію, вѣрнѣе ориентироваться въ предлагаемомъ каталогѣ, мы помѣстили въ немъ поясненія и указанія. Сознаемъ въ томъ, что послѣднія сдѣланы вообще не такъ обстоятельно, какъ это было бы желательно. Въ оправданіе наше, сошлемся на тотъ фактъ, что въ 1886 г. въ нашемъ распоряженіи было около трехъ недѣль, а въ истекшемъ году еще меньше времени.

Мы должны коснуться еще одного обстоятельства. Въ началѣ списка помѣщены у насъ сочиненія и изданія, которыя относятся къ отдаленному времени и которыми, вѣроятно, рѣдко кто изъ лицъ, пожелавшихъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ Кавказомъ, станетъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, пользоваться; но отсутствіе ихъ въ какомъ-бы то ни было каталогѣ по Кавказовѣдѣнію было-бы, по меньшей мѣрѣ, странно. Такихъ, однако, сочиненій въ нашемъ списокѣ очень немного. Не могли мы также не указать на многотомные сборники по Кавказовѣдѣнію, издаваемые въ краѣ, къ которымъ, въ виду отсутствія цѣлесообразныхъ компендіумовъ, приходится невольно обращаться.

Въ заключеніе, намъ остается пожелать, чтобы нашъ

трудъ принесъ пользу лицамъ, желающимъ ознакомиться съ Кавказомъ, и чтобы онъ вызвалъ труды, болѣе удовлетворительныя въ этомъ отношеніи.

Л. Зейдлицъ.

15 декабря 1889 г.

Краткій списокъ книгамъ, статьямъ и изданіямъ относящимся къ Кавказовѣдѣнію.

A) Книги и изданія, касающіяся всего Кавказа или же болѣе значительныхъ его территорій.

1*. Гильденштедтъ, академикъ. Географическое и статистическое описаніе Грузіи и Кавказа, изъ путешествія черезъ Россію и по Кавказскимъ горамъ, въ 1770—73 гг. Спб. 1809 г.

Сочиненіе представляетъ извлеченіе изъ сочиненія „Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. Auf Befehl der Russisch-Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften“.

Со времени Гильденштедта начинается серьезное изслѣдованіе края 1).

2*. Klaproth. Voyage au mont Caucase et au Géorgie (en 1807 et 1808) 2 vol. Paris, 1823. Раньше этого времени трудъ Клапрота былъ изданъ на нѣмецкомъ языкѣ.

3*. Klaproth. Tableau historique, géographique ethnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris, 1827.

Трудъ Клапрота, представляющій главнымъ образомъ компиляцію изъ прежнихъ трудовъ о Кавказѣ, не лишень и самостоятельности.

4*. Gamba. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au-delà du Caucase, fait depuis 1820 jusqu'en 1824. 2 vol, Paris, 1826.

Въ трудѣ Гамбы встрѣчаются новыя для тогдашняго

Поясненіе. Сочиненія, обозначенныя знаком *, имѣютъ значеніе главнымъ образомъ въ исторіи Кавказовѣдѣнія.

1) Кавказъ еще съ отдаленныхъ временъ обращалъ на себя вниманіе просвѣщенныхъ народовъ: о немъ разбросано по малу свѣдѣній въ сочиненіяхъ древнихъ классическихкихъ и арабскихъ писателей. Сообщали о немъ свѣдѣнія и путешественники среднихъ вѣковъ (Марко Поло, Плано Карпини, Рубруквисъ, Контарини, Барбаро). Больше вниманія на Кавказъ стали обращать съ XVII вѣка: Олеарій, Ламберти, Цампи, Таворнье, Шарденъ, ботаникъ Турнефоръ (въ началѣ уже XVIII в.) и др. отвели въ описаніи своихъ путешествій не мало мѣста и Кавказу. На первомъ планѣ нужно поставить трудъ Шардена, отличающійся живостью изложенія. Вотъ оглавленіе его: Chardin, Jean, chevalier. Journal du voyage en Perse et aux Indes Orientales par la Mer Noire et par la Colchide. Londres, 1686. Появилось по малу изданій этого труда.

Время путешествія Гильденштедта предшествуетъ эпохѣ начала утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ. Почти одновременно съ Гильденштедтомъ совершали путешествія по Кавказу: знаменитый Палласъ, гр. Тенюцкій, Рейнгогъ и Гмелинъ.

«Весь Кавк.»—Вибл. отд.—I.

1) „Кавказскій Календарь“ 1890 г.

времени свѣдѣнія. Въ немъ идетъ, между прочимъ, рѣчь о произведеніяхъ края и о торговлѣ.

5*. Eichwald. Reise auf dem Kaspischen Meere und im Kaukasus. Unternommen in den Jahren 1825—1826.

Этотъ трудъ, не всегда отличающійся криптицизмомъ, представляетъ много новыхъ въ то время свѣдѣній о восточной части края.

6*. Легкобытовъ. Обзоръніе російскихъ владѣній за Кавказомъ, въ статистическомъ, этнографическомъ, топографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ, произведенное и изданное по Высочайшему соизволенію. 4 части, Спб., 1836.

Первый трудъ по изслѣдованію Кавказа, предпринятый въ самомъ краѣ.

7*. Dubois de-Montpreux. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. 6 vol. Paris 1839—1843. Avec un atlas (in folio) géographique, pittoresque, archéologique, géologique etc.

Дюбуа де-Монперэ въ высшей степени даровитый и многосторонній ученый (геологъ, ботаникъ, археологъ и т. п.), ознакомившись обстоятельно съ тѣмъ, что было сдѣлано до него по изслѣдованію Кавказа, совершилъ въ 1834 и 35 гг. путешествіе по краю. Въ результатъ получился трудъ, не потерявшій своей цѣнности и въ настоящее время. По своему живому и простому изложенію, онъ составляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Въ особенности весьма трудно приобрести относящійся къ нему атласъ.

8*. Koch, C. Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844; 3 Bände: B. 2—Reise im Pontischen-Gebirge und im türkischen Armenien; B. 3—Reise in Grusien, am Kaspischen Meere und im Kaukasus.

Сочиненіе имѣетъ главнѣйшимъ образомъ значеніе для естествознанія.

9*. Gagarine, prince Crégoire, et Stackelberg, comte Ernest. Le Caucase pittoresque, dessiné d'après la nature. Avec une introduction et un texte explicatif par le comte Stackelberg. Paris, 1847—1849. Planches LX lithographiées par les artistes les plus éminents.

„Le Caucase pittoresque“ составляетъ прекрасное дополненіе къ атласу Дюбуа.

10*. Муравьевъ, А. Н. Грузія и Армѣнія, 3 части. Спб., 1848.

Сочиненіе заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ свѣдѣній о христіанскихъ храмахъ на Кавказѣ.

11*. Березинъ, А. Путешествіе по Дагестану и Закавказью, съ картами, планами и видами замѣчательнѣйшихъ мѣстъ. 3 части. Казань, 1850 г.

Сочиненіе имѣетъ значеніе въ этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

12*. Гакстгаузенъ, баронъ. Закавказскій край. Замѣтки о семейной жизни и общественной и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Путевыя впечатлѣнія и воспоминанія. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб., 1857 г.

Сочиненіе, пользовавшееся въ свое время не вполне заслуженною извѣстностью: авторъ его слишкомъ доверчиво относился къ показаніямъ тѣхъ лицъ, у которыхъ почерпалъ свѣдѣнія.

13*. Константиновъ. Дорожникъ по пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника по Закавказскому краю въ 1850 г., съ краткими описаніями этнографическимъ, статистическимъ и историческимъ. Тифлисъ, 1850 г.

Первая попытка составленія путеводителя по Кавказу. Онъ былъ потомъ пополненъ.

14. Надеждинъ, П. П. Природа и люди на Кавказѣ, по рассказамъ путешественниковъ, поэтическимъ произведеніямъ Пушкина, Полонскаго и ученыхъ изслѣдованіямъ. Спб., 1869 г.

Первый опытъ географической хрестоматіи Кавказа. Во многихъ мѣстахъ выборъ сдѣланъ удачно. Книга чи-

тается легко. Въ настоящее время авторъ предпринимаетъ 2-е, дополненное изданіе.

15. Дубровинъ, Н. О. Исторія войны и владѣтельства русскихъ на Кавказѣ. Томъ 1-й состоитъ изъ 3 книгъ: книга 1 и 2 заключаютъ въ себѣ „Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ“, а 3-я—библиографическій указатель источниковъ къ первымъ двумъ книгамъ. Спб., 1871 г.

Авторъ черпалъ свои свѣдѣнія изъ журнальныхъ и газетныхъ статей и изданій, появившихся на русскомъ языкѣ, при чемъ не избѣжалъ и противорѣчій. Комплятивный трудъ г. Дубровина посвященъ главнымъ образомъ этнографическому описанію кавказскихъ народовъ. Ему предпосланъ коротенькій орографическій и гидрографическій очеркъ края; классификація кавказскихъ народовъ не научная. Во всякомъ случаѣ, трудъ г. Дубровина представляетъ собою попытку обобщенія свѣдѣній о краѣ. Читается легко.

Примѣчаніе. Остальные томы посвящены историческимъ очеркамъ (м. Историческій отдѣлъ).

16. Reclus, Elisée. Nouvelle Géographie Universelle. Livre VI. L'Asie Russe, 1881. Переводъ на русскомъ языкѣ изданъ въ 1883 г.

2-я глава VI книги „Новой Всеобщей Географіи“ посвящена описанію Кавказа (отъ 59 до 303 стр.). Къ описанію приложено много картъ, профилей и гравюръ. Описаніе хотя и не полное, но все-таки довольно цѣльное. Оно распадается на: общее и частное (на послѣднее обращено главное вниманіе). Физико-географическое описаніе края составлено довольно удовлетворительно, оно отличается большею вѣрностью и полнотою сообщаемыхъ свѣдѣній (въ него входятъ: рельефъ страны, геологія, климатъ, флора и фауна). Этого нельзя сказать объ этнографическомъ описаніи края, въ которомъ встрѣчаются иногда ошибочныя свѣдѣнія. Классификація кавказскихъ народовъ довольно сбивчива, вслѣдствіе того, что авторъ въ этомъ случаѣ пользовался источниками весьма сомнительнаго достоинства (какъ, напр., трудомъ г. Риттиха). Во всякомъ случаѣ, трудъ Реклю представляетъ пока лучшую попытку описанія края по районамъ. Изложеніе живое.

17. Живописная Россія. Отечество наше въ его земльномъ, историческомъ и бытовомъ значеніи. Т. IX. Кавказъ. Съ 175 рисунками въ текстѣ и 44 отдѣльными картами, рѣзанными на деревѣ. Изданіе Товарищества М. О. Вольфа. Спб., 1883 г.

IX т. Живописной Россіи заключаетъ въ себѣ общій очеркъ Кавказа и 12 частныхъ очерковъ. Общій очеркъ сообщаетъ совершенно превратныя свѣдѣнія о Кавказѣ. Не мало ошибочныхъ свѣдѣній попадаетъ и въ частныхъ очеркахъ; особенно страдаютъ орографія и этнологія, самыя слабыя части вообще у составителей описанія края. Книга не даетъ цѣльнаго представленія о краѣ. Изложеніе (частныхъ очерковъ) довольно оживленное и книга читается легко. Многие рисунки не вѣрны.

18. Литвиновъ, М. Окраины Россіи. I. Кавказъ. Изданіе 2-е, исправленное. Спб., 1884 г.

Эта маленькая книжечка (52 стр.) заключаетъ въ себѣ краткіе физико-географическій и этнографическій обзоры края; за ними слѣдуетъ обзоръ границъ въ стратегическомъ отношеніи. Авторъ, при составленіи своей монографіи, обратился къ изданіямъ Кавк. атласа Импер. русск. геогр. общ. и къ трудамъ, имѣющимъ цѣнность въ научномъ отношеніи. Вотъ почему въ его монографіи нѣтъ тѣхъ превратныхъ свѣдѣній, напр., по орографіи и этнологіи, какія встрѣчаются въ трудахъ о Кавказѣ, издаваемыхъ въ Имперіи.

19. Владыкинъ, М. Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіяхъ по Кавказу. Въ 2-хъ частяхъ. 2-е. Моонва, 1885 г.

Авторъ пользовался главнымъ образомъ трудомъ г. Дубровина: „Путеводитель“ довольно сносно, но „Собесѣдникъ“ нѣрѣдко впадаетъ въ бесѣды, не характеризующія ни края, ни его жителей. Рассказъ оживленный.

20. Мечъ, С. Кавказъ, 2-е дополнен. изданіе: Москва, 1886 г.

Это небольшая книжечка, составленная подъ влияніемъ IX т. „Живописной Россіи“. Авторъ сообщаетъ общія характеристики степей Сѣвернаго Кавказа, Большаго Кавказа и Закавказья. Лучшія мѣста—это очерки флоры и фауны.

21. Orsolle, E. Le Caucase et la Perse (pp. 407). Paris, 1885 г.

Большая половина книги посвящена Кавказу. Авторъ побывалъ въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа. Онъ описываетъ свои путевыя впечатлѣнія, при чемъ сообщаетъ свѣдѣнія о краѣ, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ французскихъ источниковъ. Трудъ г. Орсолля нельзя назвать солиднымъ; онъ не чуждъ и курьезовъ: г. Орсолль нисколько не церемонится съ географическими и этнографическими названіями, которыя нерѣдко у него странно искажены.

22. Вейденбаумъ, Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Съ 12-ю рисунками и дорожною картою. Страницъ текста 416 и алфавитнаго указателя 18. Тифлисъ, 1888 г.

Книга раздѣляется на 2 части: въ первой заключается общее обзорное излагаю края, а во второй—описание главнѣйшихъ пунктовъ, расположенное по маршрутамъ (это-то собственно и есть Путеводитель). Большую половину занимаетъ первая часть, да и во второй части есть такія статьи, какъ, напр., краткій очеркъ исторіи Грузіи, и другія, которыя должны были бы быть отнесены къ первой части. Въ описаніи пунктовъ значительно преобладаетъ историческій элементъ. Отдѣлы первой части изложены сжато, за исключеніемъ очерка этнографіи Кавказскаго края и „Историческаго очерка распространенія русской власти на Кавказскомъ перешейкѣ“. Последній очеркъ занялъ болѣе 1/3 первой половины книги (по ему не предпослать историческій обзоръ политическаго состоянія края предъ утвержденіемъ въ послѣднемъ русскаго владычества). Связь между отдѣлами болѣе вышняя. Въ книгѣ попадаются подробности, но онѣ, можно сказать, неизбежны при единоличной и спѣшной работѣ. Есть нѣкоторыя неточности на картѣ, приложенной къ книгѣ (напр., Артинскъ придвинутъ къ самой границѣ, а половина Ольты обозначена на турецкой территоріи и т. д.).

Въ заключеніе, мы, вопреки отзывамъ столичной прессы о „Путеводителѣ“, рѣшаемся утверждать, что этотъ трудъ, по массѣ заключающихся въ немъ свѣдѣній, переданныхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вѣрно, долженъ быть отнесенъ къ категоріи книгъ, весьма полезныхъ для тѣхъ, которые пожелають ознакомиться въ общихъ чертахъ съ Кавказомъ.

23. Кавказъ. Справочная книга, составленная Старожиломъ. Въ 1/6 додо листа 411 страницъ. Съ картою Кавказскаго края (въ масштабѣ 80 верстъ въ дюймѣ). Тифлисъ, 1887 г.

Въ предисловіи сказано, что означенная книжка должна служить сборникомъ энциклопедическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Дѣйствительно, въ этотъ энциклопедическій сборникъ вошли самыя разнородныя предметы: гостиницы и спеціальныя изслѣдованія по геологіи, буфеты и кавказскіе языки, извощія такса и исторія Кавказа, и т. д., и т. д. Но лица, желающія ознакомиться съ состояніемъ научныхъ изслѣдованій на Кавказѣ, навѣрное не обратятся къ справочной книгѣ Старожилы: для этого имъ будутъ другія справочныя книги. Гораздо лучше было бы позаботиться о томъ, чтобы „Справочная книга“ была полезнаю для прѣзжающихъ на Кавказъ, а между тѣмъ по ней нельзя даже ориентироваться при посѣщеніи важнѣйшихъ пунктовъ. Часто нѣтъ и помину о достопримѣчательностяхъ данного города (такъ, напр., при описаніи Тифлиса, нѣтъ ни слова о такихъ достопримѣчательностяхъ, какъ Сіонскій соборъ, Анчисхатская церковь и т. д.). Судя, однако, по изложенію нѣкоторыхъ отдѣловъ книжки,

имѣемъ право ожидать, что 2-е ея изданіе, начавшееся въ этомъ году, явится въ другомъ видѣ¹⁾.

24. Проценко, Ю. П. Краткая географія Кавказа. По сравнительному методу. 120 стр. Тифлисъ, 1889 г.

Послѣ коротенькаго обзора края, авторъ принимается за частное описаніе „по сравнительному методу“. Въ этомъ описаніи сопоставляются иногда части края, не имѣющія ничего общаго между собою, какъ, напр., губерніи Бакінская и Кутаисская, Черноморскій округъ и Эриванская губ. Подобныя сопоставленія могутъ повести къ сбивчивости. Краткая географія сообщаетъ иногда невѣрные свѣдѣнія о краѣ (по орографіи, этнологіи и т. д.). Весьма оригинальны нисколько не идущія къ дѣлу филологическія толкованія, расцѣпанныя въ книгѣ. Замѣтимъ, однако, что въ ней попадаются не лишеныя интереса свѣдѣнія о занятіяхъ и бытѣ жителей.

25. Карты Кавказскаго края, составленныя топографическимъ отдѣломъ кавказскаго военнаго округа: 40-верстная, 20-верстная, 10-верстная и рельефныя карты.

Карта 40-верстная въ первый разъ издана въ 1868 г. Кавказск. Отдѣломъ Импер. Русск. Географ. Общества. Съ тѣхъ поръ она постоянно исправляется. Техническая ея отдѣлка предоставляетъ возможность легко ориентироваться; на ней обозначены границы административныхъ отдѣловъ (губерній, уѣздовъ), дороги и т. д. На поляхъ ея помѣщены названія этихъ отдѣловъ, показаны абсолютная высота замѣчательнѣйшихъ вершинъ, главнѣйшіе перевалы, предѣлы произрастанія лѣса, разныхъ культурныхъ растений и т. д.²⁾ 40-верстная карта, по технической отдѣлкѣ, уступаетъ 10-верстной картѣ Кавказскаго края, составленной тоже въ топографическомъ отдѣлѣ кавказскаго военнаго округа и отлитографированной въ 1869 г. въ Готѣ. Второго изданія не было. Въ этомъ же отдѣлѣ составлены: рельефная карта Кавказа и рельефная карта театра войны 1877—78 гг. въ Азіятской Турціи, со смежными частями Закавказскаго края. Она окончена въ 1884 г.

26. Списки населенныхъ мѣстъ губерній: Бакінской, Эриванской, Кутаисской, Ставропольской, областей: Терской и Кубанской (эти списки помѣщены въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемомъ кавказскимъ статистическимъ комитетомъ“), далѣе—Дагестанской области (помѣщенъ въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній“, изданномъ кавк. отдѣломъ импер. русск. геогр. общества) и Тифлисскаго губерніи (напечат. въ 1-мъ вып. 1 тома Сборника матеріаловъ для описанія Тифлисскаго губерніи).

Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ, которые составилъ, подъ редакціею Н. К. Зейдлица, кавказскій статистическій комитетъ, точно обозначено географическое ихъ положеніе; къ нимъ же приложены обобщенные алфавитные указатели. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Дагестанской области, составленныхъ А. В. Комаровымъ (бывшимъ начальникомъ Закаспійской области), сообщена правильная транскрипція населенныхъ пунктовъ, пояснено этимологическое значеніе многихъ изъ нихъ и сдѣланы весьма цѣнныя этнографическія и географическія поясненія. Цифровыя данныя, помѣщенные въ означенныхъ спискахъ, конечно, подверглись измѣненіямъ³⁾.

¹⁾ До сихъ поръ у насъ имѣется единственный путеводитель, удовлетворяющій своему назначенію,—это „Путеводитель и справочная книга къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ“ (издан. въ 1888 г., въ Петербургѣ).

²⁾ Поясненіемъ этой карты можетъ служить статья „Административныя отдѣлы Кавказскаго края“, помѣщенная въ V томѣ „Кавказскаго отдѣла импер. русск. географ. общества“. Въ ней указаны: географическое положеніе административныхъ отдѣловъ края и этнографическій ихъ составъ, а также сдѣлана характеристика главныхъ составныхъ частей Кавказа. Въ прошломъ году перепечатанъ тотъ выпускъ Извѣстій, въ которомъ помѣщена была означенная статья. Она подверглась исправленіямъ.

³⁾ Болѣе свѣжія цифровыя показанія о числѣ жителей и другія статистическія данныя помѣщаются въ кавказскомъ календарѣ, издаваемомъ кавказскимъ статистическимъ комитетомъ.

27. Записки Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (съ 1852 г.) и Извѣстія Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (съ 1872 г.). Записокъ вышло 13 книжекъ (изъ нихъ VI, VII, VIII, IX и XII весьма почтеннаго объема, X вышла въ 3-хъ выпускахъ, а XI въ 2-хъ выпускахъ). Въ настоящее время подходит къ концу печатаніе 2-го вып. XIII кн. и 1-го вып. XIV кн. Записокъ. Извѣстій вышло 9 томовъ. Имѣются и др. изданія Отдѣла (въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ).

Записки и Извѣстія Отдѣла заключаютъ въ себѣ монографіи и замѣтки по разнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія и, по разнообразію содержанія, они не уступаютъ, положительно, ни одному изъ органовъ другихъ географическихъ обществъ¹⁾. Статьи, помѣщаемыя въ органахъ Отдѣла, подвергаются предварительно тщательному просмотру. Благодаря всему этому, Записки и Извѣстія представляютъ, безспорно, источникъ, откуда можно черпать самыя разнообразныя свѣдѣнія о краѣ. Кромѣ того, въ нихъ находится много цѣнныхъ монографій, посвященныхъ описанію Закаспійскаго края и прилежащихъ къ Закавказью частей Азіатской Турціи и Персіи.

28. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, издававшійся въ Тифлисѣ при Кавказскомъ Горскомъ Управленіи (нынѣ Кавказскомъ Военно-народномъ Управленіи) съ 1867 по 1876 г., подъ редакціею Н. И. Воронова. 9 выпусковъ.

Хотя Кавказскій Отдѣлъ Рус. Географическаго Общества и обратилъ, съ самаго начала своего существованія, вниманіе на изслѣдованіе Кавказскихъ горцевъ; но о горцахъ-мусульманахъ онъ не могъ добыть положительныхъ свѣдѣній по той простой причинѣ, что съ ними велась ожесточенная борьба. По умротовереніи Кавказа, кавказское военное просвѣщенное начальство, исходя изъ того начала, что, ради лучшаго управленія горами, нужно ознакомиться съ ними, положило основаніе означенному сборнику. Редакція его поручена была Н. И. Воронову. Лучшаго выбора нельзя было сдѣлать: сборникъ, редактируемый Н. И. Вороновымъ, заключалъ самыя разпородныя свѣдѣнія о горцахъ: домашній, семейный и экономическій бытъ, сословное и поземельное устройство обычаи и нравы, вѣрованіе и мировоззрѣніе горцевъ, народное судопроизводство, народныя сказанія, исторія и лингвистика, статистика и географія входили въ составъ Сборника. Но въ 1876 г. вышелъ изъ Кавказскаго Горскаго Управленія Н. И. Вороновъ, и тогда-же прекратилъ свое существованіе Сборникъ, не выполнивъ вполне своего назначенія.

29. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, издаваемый въ Тифлисѣ (съ 1881 г.). 8 выпусковъ.

Сборникъ раздѣляется на 2 отдѣла: первый посвященъ описанію мѣстностей, во второмъ помѣщаются народныя сказанія, преданія, пѣсни, пословицы, поговорки и т. д. Отступленіе отъ этой программы представляетъ 8-й выпускъ, посвященный цѣликомъ описанію промысловыхъ занятій. Сотрудники Сборника главнымъ образомъ учителя и смотрителя народныхъ училищъ. Къ нимъ, конечно, а слѣд., и къ этому изданію нельзя предъявлять большихъ требованій. Въ Сборникѣ, однако, попадаются иногда замѣтки, заслуживающія вниманія. Попадаютъ даже монографіи.

30. Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи, изданный подъ редакціею Вице-предсѣдателя Имп. Рус. Географическаго Общества, П. П. Семенова. 5 томовъ (съ 1863 по 1885 г.). Спб.

¹⁾ Разнообразіе содержанія изданій Отдѣла обусловилось мѣстными условіями: въ Тифлисѣ вѣтъ ученыхъ обществъ, занятыхъ разработкою отдѣльныхъ научныхъ отраслей. Вслѣдствіе этого, въ Запискахъ и Извѣстіяхъ Отдѣла помѣщаются и естественно-историческія изслѣдованія, и антропологическія замѣренія, и лингвистическія изысканія, и т. д., и т. д.

Громадный трудъ, въ которомъ попадаетъ множество статей, посвященныхъ Кавказу. Въ послѣднее время поговариваютъ о дополненіяхъ къ этому труду и о необходимости измѣненій въ немъ, вызванныхъ временемъ. Можно надѣяться, что въ обновленіи Географическо-статистическаго словаря Имперіи нашъ Отдѣлъ приметъ дѣятельное участіе по отношенію къ Кавказу.

В) Монографіи, статьи и изданія, посвященные отдѣльнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія¹⁾.

I. По физической географіи вообще:

1. Тороповъ, Н. Опытъ медицинскоі географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ. Спб., 1864 г.

Авторъ задался цѣлью разсмотрѣть вліяніе географическихъ условій на развитіе болѣзненности вообще и лихорадокъ въ частности. Преслѣдуя эту цѣль, авторъ набросалъ очеркъ физической географіи. Вотъ отдѣлы: 1) общій взглядъ на Кавказскій край, 2) орографія, 3) геологія, 4) гидрографія, 5) температура, 6) растительность. Трудъ покойнаго Торнова, изложенный живо, даже почти популярно, можетъ быть прочтенъ съ пользою прежде обстоятельнаго ознакомленія съ разными отдѣлами физической географіи Кавказа.

II. По орографіи:

2) Салацкій, Н. Д. Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа. Помѣщенъ въ VII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества, въ 1866 г.

Это единственно цѣльная монографія по орографіи Кавказа. Она составлена на основаніи трудовъ Абиха и Щуровскаго. Изложеніе иногда детальное, но общія характеристики сдѣланы довольно мѣтко. Въ монографіи, занимающей 118 стр., отведено 28 стр. геологическому очерку Кавказа. Этотъ краткій очеркъ даетъ понятіе о геологическомъ строеніи края и можетъ пригодиться для первоначальнаго ознакомленія съ этимъ предметомъ.

3) Стебницкій І. И. Понтійскій хребетъ. Въ VII томѣ Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества (1882—83 г.).

Статья представляетъ цѣльное описаніе вышеназваннаго хребта, о которомъ въ географическихъ сочиненіяхъ и статьяхъ встрѣчаются лишь отрывочныя свѣдѣнія.

III. По геологій и минералогіи:

4) Щуровскій, І. Е., профессоръ. Геологическіе очерки Кавказа, составленные по Палласу, Энгельгардту, Парроту, Абиху, Купферу, Эйхвальду, Дюбуа-де-Монпэра, Коху и пр. Монографія напечатана была сперва въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1862 г., въ №№ 2, 3 и 4.

Монографія покойнаго талантливаго профессора представляетъ прекрасное обобщеніе добытыхъ наукою изслѣдованій по геологій Кавказа.

5. Абихъ, Г. В. Разныя монографіи, помѣщенные въ изданіяхъ Кавк. отд. русск. географ. общ., въ мемуарахъ Импер. академіи наукъ и др. изданіяхъ.

Перечень ихъ помѣщенъ въ №№ 9 и 10 тома V „Извѣстій геологическаго комитета“²⁾.

¹⁾ Кавказъ, по дождавшійся до сихъ поръ удовлетворительнаго цѣльнаго описанія его, не можетъ похвалиться, не смотря на богатство научнаго матеріала, обиліемъ такихъ монографій, которыя представляли-бы обобщеніе свѣдѣній, добытыхъ по разнымъ отраслямъ Кавказовѣдѣнія.

²⁾ Никто не сдѣлалъ столько для геологій Кавказа, сколько покойный академикъ Абихъ; имъ отпечатано болѣе 50 цѣльныхъ монографій и статей. Значительная ихъ часть переведена на русскій языкъ покойнымъ Кошкулемъ и помѣщена главнымъ образомъ въ изданіяхъ Кавк. отд. Имп. русск. геогр. общ. Въ нихъ же помѣщены

6. Фонъ-Кошкуль, Ф. Г. Разныя монографіи, помѣщенные въ Запискахъ Кавк. отд. Импер. русск. географ. общества и въ др. изданіяхъ.

Перечень трудовъ Ф. Г. фонъ-Кошкуля помѣщенъ въ IX томѣ Извѣстій Кавк. отд. русск. геогр. общества (см. стр. 221—223).

7. Матеріалы для геологін Кавказа, издаваемые Управленіемъ горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Бывшій начальникъ Управления горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ И. А. Штейманъ, сознавая всю пользу, которую горный промыселъ можетъ извлечь изъ детальнѣхъ изслѣдованій мѣстностей, изобилующихъ полезными ископаемыми, обыкновенно организовывалъ развѣдочныя партіи изъ горныхъ инженеровъ для геологическаго изслѣдованія, описанія и составленія картъ разныхъ частей края, въ которыхъ онъ предполагалъ возможность развитія горнаго производства. Труды горныхъ инженеровъ помѣщались въ „Матеріалахъ для геологін Кавказа“. Эти матеріалы уже стали издаваться въ концѣ 60-хъ гг. Издаются они и теперь. Въ нихъ попадаются изслѣдованія, заслуживающія вниманія, какъ, наприм., изслѣдованія гг. Коншина, Балевица, Симоновича и др.

8. Меллеръ, В. И. Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края. Съ картою. Тифл., 1889 г.¹⁾

Этотъ перечень минеральныхъ богатствъ, болѣе полный (376 стр.), нежели прочіе перечни, появившіеся въ печати, заключаетъ въ себѣ указанія на мѣстонахожденія минераловъ и въ большинствѣ случаевъ на ихъ химическій составъ, но онъ не даетъ понятія ни о степени значенія для края данного минерала, ни объ его эксплуатаціи. „Не желая затемнять фактовъ, — говоритъ составитель перечня, — я умышленно избѣгалъ особенно значительныхъ обобщеній“. Мы съ этимъ не согласны и думаемъ, что только значительныя и, конечно, толковыя обобщенія представили бы возможность читателямъ сколько-нибудь ориентироваться въ означенномъ сухомъ перечнѣ; они не затемнили бы, но, напротивъ того, уяснили бы факты. Обобщенія же, о которыхъ говоритъ составитель перечня, занимающія всего на всего только 8 страницъ (отъ 376 до 384 стр.), наврядъ ли много будутъ содѣйствовать уясненію перечня.

9. Менделѣевъ, Д. И. Бакинское нефтяное дѣло въ 1886 г. Спб.

Эта монографія даетъ понятіе о богатствѣ мѣсторожденій нефти въ Бакинскомъ районѣ²⁾.

и отчеты о большинствѣ изслѣдованій Абиха. Изъ монографій Абиха, представляющихъ собою обобщеніе его изслѣдованій, имѣютъ самое важное значеніе: „Prodromus einer Geologie der Kaukasischen Ländel“ (помѣщенъ въ Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, V Série, t. VI, 1858) и „Geologische Forschungen in den Kaukasischen Ländern“. Первою монографіею, положившею прочныя основанія для уясненія орографическаго устройства Кавказа и для дальнѣйшихъ изслѣдованій Абиха, пользовался главнымъ образомъ Салацкий при составленіи своей монографіи „Geologische Forschungen“, которыя покойный Абихъ началъ издавать въ послѣдніе годы въ Вѣнѣ, должны были представить свѣдѣнія болѣе 35-лѣтнихъ изслѣдованій знаменитаго ученаго. За переводъ нѣкоторыхъ изъ этихъ изслѣдованій намѣренъ приняться Кавк. отдѣлъ русскаго географ. общества.

¹⁾ По изслѣдованію минеральныхъ богатствъ края, а въ числѣ ихъ и минеральныхъ водъ, появилось такъ много монографій, что онѣ могли-бы составить собою объемистое изданіе. Въ этомъ отношеніи тоже болѣе всѣхъ потрудился академикъ Абихъ. Изъ другихъ лицъ, работавшихъ въ этомъ поприщѣ, слѣдуетъ упомянуть о покойномъ Кошкуль. Но, не смотря на обиліе отдѣльныхъ трудовъ по минералогіи, цѣльныхъ и обстоятельныхъ монографій, представляющихъ обобщенія, не имѣется.

²⁾ Для лицъ, желающихъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ состояніемъ нефтянаго дѣла на Апшеронскомъ полуостровѣ рекомендуемъ также „Карту Апшеронскаго полуострова съ обозначеніемъ на ней источниковъ, фотогеновыхъ заводовъ, нефтепроводовъ и пр.“, составленную С. И. Гулишамбаровымъ. На поляхъ ея сообщены разныя

10. Коншинъ, А. М. Закубанскія нефтяныя мѣсторожденія и нефтяныя мѣсторожденія Таманскаго полуострова. Въ Матеріалахъ для геологін Кавказа (см. серію 2-ю, книгу 2-ю, вып. 2-й). Тифлисъ, 1888. Обстоятельное извлеченіе помѣщено во 2-мъ вып., IX т. Извѣстій Кавк. отдѣла русск. географ. общ.

Монографіи А. М. Коншина представляютъ пока лучший источникъ для ознакомленія съ означенными мѣсторожденіями нефти.

11. Кенпентъ, А. Азія, проектированныя въ ней желѣзныя дороги и ея каменноугольныя богатства. По Гохштеггеру составилъ и дополнилъ горный инженеръ А. Кенпентъ. Спб., 1877 г.

Г. Кенпентъ разработалъ обстоятельнѣе ту часть труда, которая касается каменноугольныхъ мѣсторожденій въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Извлеченіе изъ труда г-на Кенпента, по отношенію къ Кавказу и смежнымъ странамъ, помѣщено въ V т. Извѣстій Кавк. отд. Импер. русскаго геогр. общества (отъ стр. 85 до 92). Оно пополнено замѣткою о кубанскомъ каменномъ углѣ (отъ стр. 93 до 98).

12. Марганцевый промыселъ въ Шоранскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи. Статья издана отдѣльною брошюрою (она находится въ складѣ изданій Кавк. отдѣла геогр. общества). Тифлисъ, 1886 г.

Брошюра знакомитъ съ состояніемъ этого промысла и показываетъ несостоятельность доводовъ тѣхъ лицъ, которыя высказались противъ развитія марганцевой промышленности¹⁾.

13. Скоровъ, М. В. Минеральныя воды Кавказскаго Намѣстничества (статья, помѣщенная въ Кавказскомъ Календарѣ на 1877 годъ, занимаетъ 36 страницъ).

Эта толково составленная замѣтка представляетъ краткій обзоръ минеральныхъ водъ, изслѣдованныхъ до 1877 г.

14. Radde, Q. Vier Vorträge über den Kaukasus. Gotha. 1874. Изданы отдѣльною брошюрою въ приложеніяхъ къ Petermann's Mittheilungen. 3 er Vortrag „Die inorganische Welt im Kaukasus in ihrer Benutzung durch den Menschen“.

Блглый обзоръ минеральныхъ богатствъ края, въ томъ числѣ и минеральныхъ водъ. Авторъ говоритъ и объ эксплуатаціи этихъ богатствъ.

IV. По гидрографіи.

15. Герсевановъ, М. Н. Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края (119 стр.). Спб., 1886 г.

Это единственная цѣльная монографія по гидрографіи Кавказа. Талантливый авторъ обратилъ особенное вниманіе на главнѣйшія рѣки Кавказа; описанію морей отведено не много мѣста. Изложеніе доступно для массы интеллигентной публики.

16. Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ, С. А. Свѣдѣнія о состояніи орошенія на Кавказѣ по 1883 г. Эта монографія помѣщена въ VI вып. Сборника Кавказ. Общества Сельскаго Хозяйства, издана въ Тифлисѣ и отдѣльною брошюрою.

Это пока самое обстоятельное описаніе ирригаціонныхъ работъ, произведенныхъ въ краѣ.

17. Филиповъ, Н. М. Морская географія Каспійскаго водоема.

Этотъ трудъ представляетъ описаніе не только Каспійскаго моря, но и прибрежій его. Авторъ монографіи говоритъ и о дѣятельности прибрежныхъ жителей²⁾.

свѣдѣнія, касающіяся, бакинскіи нефти. Въ послѣдніе годы появилось множество монографій и замѣтокъ о бакинскіи нефти на языкахъ русскомъ, англійскомъ и др. Съ этою литературою знакомитъ въ общихъ чертахъ Научная лѣтопись, помѣщаемая въ Извѣстіяхъ Кавк. Отдѣла Географ. Общества.

¹⁾ Къ брошюрѣ приложены „Историческія замѣтки о горномъ дѣлѣ на Кавказѣ“, перепечатанныя цѣлкомъ въ Горномъ Журналѣ (въ № 2 за 1886 г.).

²⁾ Въ нашъ списокъ не вошли спеціальныя труды по гидрографіи края, издаваемые отдѣльно, или-же помѣщенные въ изданіяхъ Кавк.

V. По климатологии 3).

18. Салацкий, Н. Д. Очеркъ климата Закавказскаго края. Въ V кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (отъ 75 по 162 стр.). 1862 г.

Образцовая статья по обработкѣ матеріаловъ, имѣвшихся въ распоряженіи автора. Къ статьѣ приложены таблицы. Авторъ, при разсмотрѣніи климата Закавказья, касается и др. странъ. Въ статьѣ, между прочимъ, указаны высшіе предѣлы культурныхъ растений и произрастанія лѣса, а также высшія, обитаемыя человѣкомъ, мѣста на Кавказѣ.

19. Смирновъ, М. Н. Библиографическая замѣтка о трудѣ Вильда „О температурѣ воздуха въ Россійской имперіи“, помѣщенная въ VI т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 290 до 313 стр.), 1883 г.

Замѣтка знакомитъ довольно обстоятельно съ капитальнымъ трудомъ акад. Вильда. Главное достоинство замѣтки составляютъ метеорологическія таблицы, относящіяся къ Кавказу, и выводы изъ наблюдений, произведенныхъ на 34 кавказ. метеорологическихъ станціяхъ. Изложеніе не вездѣ отличается ясностью.

20. Статковский, Б. И. Задачи климатологии Кавказа (318 стр.). Спб., 1878 г.

Въ этомъ трудѣ говорится о климатѣ, высотѣ снѣжныхъ линій, о ледникахъ и о вліяніи элементовъ атмосферы на жизнь вообще. Авторъ задается цѣлью опредѣлить теоретически высоту снѣжной линіи; съ нѣкоторыми его положеніями нельзя согласиться. Около $\frac{1}{3}$ книги занято выдержками изъ сдѣланныхъ библиографическою рѣдкостью „Опыта медицинскій географіи“. Трудъ вообще почтенный.

21. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи.

Въ этихъ лѣтописяхъ помѣщаются, между прочимъ, и выводы изъ наблюдений, производимыхъ на всѣхъ кавказскихъ метеорологическихъ станціяхъ.

22. Труды Тифлис. Физической Обсерваторіи.

Обсерваторія ежегодно печатаетъ ежечасныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, производимыя на ней, а въ послѣдніе годы и наблюденія надъ температурою почвы.

VI. По изслѣдованію ледниковъ.

23. Стебниціи, И. И. О распространеніи ледниковъ на Кавказѣ (21 стр.). Въ V т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Рус. Географ. Общ.

Ясно изложенная замѣтка, представляющая, въ краткихъ чертахъ, обобщеніе изслѣдованія о кавказскихъ ледникахъ. Почти четвертая часть ея посвящена Девдоракскому леднику, для изслѣдованія котораго, изъ опасенія заваловъ на военно-грузинской дорогѣ, въ 60 и 70 годахъ наряжались комиссіи¹⁾.

Отдѣла Географ. Общества. Здѣсь нельзя не упомянуть о капитальной монографіи покойнаго ориенталиста Н. В. Хавыкова „о перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря“, помѣш на 2-й кн. Записокъ Кавк. Отдѣла Географ. Общества (сдѣланный библиографическою рѣдкостью). Имѣются цѣныя по гидрографіи данныя и въ трудѣ П. Д. Краевича „Военный обзоръ Ріонскаго края“.

1) Въ Запискахъ Кавказа. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества имѣется весьма обстоятельно составленная А. Т. Филдфельдскимъ монографія о климатѣ Тифлиса (въ IV и V кн. Записокъ Отдѣла), сдѣдуетъ упомянуть и о прекрасномъ специальномъ трудѣ академика Абриха: „О кристаллическомъ градѣ въ Тріалетскихъ горахъ и о зависимости гидрометеоровъ отъ физическаго строенія почвы“, составившемъ собою 3 вып. X кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла (219 стр.). 1879 г. Имѣются въ нихъ и др. цѣныя монографіи по климатологии отдѣльныхъ частей края.

2) Управленіе путей сообщенія на Кавказѣ издало въ 1884 г. „Сборникъ свѣдѣній о завалахъ, упавшихъ съ горы Казбекъ съ 1776 по 1878 г. на Военно-грузинскую дорогу“. Сборникъ украшаетъ рисунокъ

24. Динникъ, Н. Я. Современные и древніе ледники Кавказа. Въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ кавказскаго отдѣла импер. русск. географическаго общества (еще не окончена).

Капитальная статья, имѣющая большое значеніе и для орографіи Кавказа. Авторъ разсматриваетъ кавказскіе ледники и горы не изолированно отъ прочихъ горъ Еуропы и Азіи, но касается, въ общихъ чертахъ, горъ и ледниковъ другихъ странъ.

VII. По ботаникѣ и зоологіи.

25. Радде, Г. И. Органическій міръ Кавказскаго края. Вторая лекція, читанная въ Германіи въ 1874 г. См. кавказскій календарь на 1878 г. (45 стр.). Переводъ съ нѣмецкой брошюры „Vier Vorträge über den Kaukasus“.

Это бѣглые очерки флоры и фауны; авторъ останавливается преимущественно на царствѣ растительномъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, вошли потомъ въ составъ IX т. „Живописной Россіи“ (въ разныхъ очеркахъ). Въ монографіи г. Меча о Кавказѣ (см. А, № 20) имѣются тоже краткіе очерки флоры и фауны разныхъ районовъ края. Въ описаніяхъ своихъ поѣздокъ по краю г. Радде набросалъ очерки фауны и флоры. Показанія г. Радде относительно вертикальнаго распространенія растений возбуждаютъ подчасъ сомнѣнія.

26. Зейдлицъ, Н. К. Очеркъ ботанической географіи Кавказа изъ Гризебаха. Во 2-мъ т. „Извѣстій кавказск. отдѣла импер. русск. геогр. общества“ (отъ 111 до 122 стр.). 1878 г. Это извлеченіе изъ труда Гризебаха: „Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung. Ein Abriss der vergleichenden Geographie der Pflanzen“.

Замѣтка представляетъ удачно сдѣланное извлеченіе, применительно къ Кавказу, изъ капитальнаго труда знаменитаго профессора, посвятившаго десятки лѣтъ своей ученой дѣятельности изслѣдованію распредѣленія растений на земномъ шарѣ. Въ означенномъ трудѣ растительный міръ разсмотрѣнъ въ связи съ климатическими условіями данныхъ странъ.

27. Медвѣдевъ, Я. С. Деревья и кустарники Кавказа (IV и V вып. Сборника общества сельск. хозяйства). Монографія издана и отдѣльною брошюрою.

При описаніи отдѣльныхъ видовъ, авторъ указываетъ на географическое ихъ распространеніе по Кавказу, касается свойствъ, хозяйственнаго значенія и техническаго употребленія описываемыхъ растений. Трудъ почтенный.

28. Оверинъ и Ситовскій. Опытъ русско-кавказской флоры, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству и домашнему быту. Тифлисъ, 1858—1863.

Въ основаніе принято сочиненіе Ледебуръ „Flora Rossica“¹⁾. „Опытъ“ полезенъ для справокъ.

29. Смирновъ, М. Н. Enumeration des espèces des plantes vasculaires du Caucase (списокъ сосудистыхъ растений Кавказа). Въ 1, 3 и 4 выпускахъ Bulletin de la Société Imp. des naturalistes de Moscou за 1887 г.

Въ 1-мъ и 3-мъ вып. этого изданія заключается введеніе (авторъ говоритъ о климатическихъ условіяхъ, о распредѣленіи на Кавказѣ влажности, снѣжной линіи и ледниковъ и т. д.). Потомъ авторъ приспосабливаетъ къ подраздѣленію Кавказа, въ отношеніи флоры, на 12 районовъ. Значительная часть 4-го выпуска посвящена семейству Лютиковыхъ. Описаніемъ его и оканчивается монографія

каки видовъ Девдоракскаго ледника. Къ изданію приложенъ атласъ чертежей и рисунковъ.

1) Мы не включили въ нашъ списокъ цѣннаго, издавнаго въ полднѣи текущаго столѣтія, сочиненія Ледебуръ (представляющаго сбродъ всѣхъ частныхъ трудовъ какъ автора, такъ и его предшественниковъ и необходимаго для всѣхъ лицъ, занимающихся ботаническими изслѣдованіями на Кавказѣ), такъ какъ оно пригодно лишь для специалистовъ.

покойнаго Смирнова, носящая оглавление, не вполне соответствующее содержанию¹⁾.

30. Кесслеръ, К. Ф., профессоръ. Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 г. съ зоологическою цѣлью (стр. 200). Спб., 1878 г. Въ приложеніи къ VIII т. Трудовъ с.-петербургскаго общества естествоиспытателей. Издано и отдѣльною книгою.

Во время своего путешествія знаменитый зоологъ главнымъ образомъ интересовался кавказскою фауною. Подробнѣе описана фауна Гокчи и окрестностей этого озера, а также фауна низовьевъ Куры. Изложеніе оживленное.

31. Кесслеръ, К. Ф. Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Арало-Каспійско-Понтійской ихтиологической области (360 стр. съ приложениями). Вып. IV Трудовъ арало-каспійской экспедиціи. Спб., 1877 г. Изданіе украшено рисунками.

Капитальный трудъ. Весьма интересна 3-я часть сочиненія, заключающая въ себѣ выводы изъ ихтиологическихъ изслѣдованій Арало-Каспійско-Потійской области. Съ содержаніемъ означеннаго труда знакомить довольно обстоятельно замѣтка, помѣщенная въ V т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географич. Общества (отъ 77 до 84 стр.).

32. Богдановъ, М. Н., профессоръ. Птицы Кавказа. Спб., 1879 г.

Небольшой (200 стр.), но весьма цѣнный трудъ, Авторъ, подвергнувъ критической оцѣнкѣ всѣ материалы, собранные по орнитологической фаунѣ Кавказа, весьма облегчилъ трудъ будущимъ изслѣдователямъ. Изложеніе сжатое, но ясное.

33. Радде, Г. И. Орнитологическая фауна Кавказскаго края. (Ornis Caucasica). Систематическое и биолого-географическое описаніе кавказскихъ птицъ. Книга большого формата, заключающая въ себѣ 450 стр. и украшена 26 таблицами и картою. Тифлисъ, 1885 г. Этотъ трудъ предварительно былъ изданъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Изячно исполненные рисунки располагають читателя въ пользу труда. Но онъ не особенно богатъ содержаніемъ, не смотря на его почтенный объемъ, обусловившійся главнымъ образомъ словоохотливостью автора. Встрѣчается не мало погрѣшностей. Оглавленіе не правильное, такъ какъ трудъ заключается въ себѣ наблюденія, произведенныя авторомъ на небольшой части территории края. Изложеніе оживленное. Физико-географическій очеркъ, помѣщенный въ приложеніи, сообщаетъ невѣрные свѣдѣнія по орографіи края²⁾.

¹⁾ Изъ перечисленныхъ сочиненій по ботаникѣ края видно, что до-сихъ поръ мы не имѣемъ компендіума, посвященнаго описанію флоры всего Кавказа и доступнаго массѣ интеллигентной публики, а между тѣмъ въ кавказской литературѣ имѣется не мало монографій по описанію флоры разныхъ частей края. Нѣкоторые изъ нихъ (какъ напр., монографія Н. К. Срединскаго „Очеркъ растительности Понскаго бассейна“ очень цѣнны. Упомянемъ о монографіяхъ: „Botanische Ergebnisse einer Reise durch das östliche Transkaukasien und den Aderbeidshan“ (въ 1857 г.), Н. К. Зейдлица, „Die Flora des südwestlichen Caspi-Gebietes“ (въ 1886 г.), Г. И. Радде, объ изслѣдованіяхъ флоры Батумскаго округа и Кареской области, произведенныхъ кн. Вл. И. Массальскимъ, о цвѣтахъ для ботанической географіи Кавказа изслѣдованійхъ акад. Рупрехта. Не мало наблюдений надъ флорой описано въ издѣніяхъ Кавк. Отдѣла Географ. Общества и въ трудахъ Кавк. Общества Сельскаго Хозяйства. Особенно вниманіе обращаютъ на себя наблюденія Н. Я. Динника надъ флорой горныхъ мѣстностей западной части Кавказскаго края (въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ издѣніяхъ Кавказскаго Отдѣла).

²⁾ Литература по зоологіи края представляетъ много цѣнныхъ отдѣльныхъ монографій Палласа, Бэра, Менестрѣя, Брандта, Нордмана, Коллани, Беккера. Изъ новѣйшихъ упомянемъ о монографіи К. Н. Россикова „Обзоръ млекопитающихъ животныхъ долины р. Малки“ (помѣщенной, въ 1887 г., въ LIV т. Записокъ Им. п. Академіи Наукъ, изданный и отдѣльною брошюрою). Цѣнный матеріалъ для географіи фауны представляютъ замѣтки гг. Черныяского, Динника, Россикова

III. По лингвистикѣ, антропологіи и этимологіи³⁾.

34. Усларъ, П. К., баронъ. Отлиграфированные труды его объ языкахъ: абхазскомъ, чеченскомъ, аварскомъ, дагскомъ (казикумухскомъ), хюриншинскомъ (нарѣчіи даргинскаго языка), юрнинскомъ и посмертний трудъ о табасаранскомъ языкѣ. Труды эти имѣють значеніе и для этнографіи. Находятся также замѣтки Услара о разныхъ горскихъ языкахъ, помѣщенные въ Мемуарахъ Имп. Академіи Наукъ. Нѣкоторыя изъ замѣтокъ хранятся въ Кавказскомъ Военно-народномъ Управленіи. Сверхъ того, составлены были, подъ руководствомъ Услара, буквари и книги для первоначальнаго чтенія для разныхъ восточныхъ-горскихъ народовъ.

Въ Тифлисъ отпечатаны въ послѣдніе годы труды Услара объ языкахъ: абхазскомъ, чеченскомъ и аварскомъ. Въ поименованныхъ изданіяхъ помѣщены усларовскія алфавиты нѣсколькими различными алфавитами; сверхъ того, труды Услара искажены. Приложенія же къ нимъ представляютъ изданные труды всякаго научнаго значенія. Вслѣдствіе этого, а также въ виду того, что отлиграфированные труды Услара составляютъ библиографическую рѣдкость, специалистамъ придется обращаться къ отчетамъ о трудахъ нашего первоначальнаго лингвиста, составленнымъ акад. Шифнеромъ.

35. Шифнеръ, академикъ. Обстоятельные отчеты о трудахъ Услара, помѣщенные на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императ. академіи наукъ, и собственные его труды объ языкахъ тушинскомъ и удинскомъ.

36. Шегренъ, академикъ. Осетинская грамматика (съ словаремъ). Спб., 1844 г. Издана она и на нѣмецкомъ языкѣ.

Капитальный трудъ, имѣющій большое значеніе и для кавказской этнологіи.

37. Миллеръ, В. Ф., профессоръ. Осетинскіе этюды въ 3-хъ частяхъ. Москва, 1881—1887 гг.

Въ 1-й части помѣщены осетинскіе тексты, во 2-й грамматика осетинскаго языка и религіозныя вѣрованія осетинъ въ 3-й историческія свѣдѣнія объ осетинахъ и вопросъ о происхожденіи этого народа, а также разные „экскурсы“ (о болгаряхъ, аланахъ, скифахъ и въ области осетинскаго языка). Изложеніе вообще не ясное. Замѣ-

(статьи двухъ послѣднихъ помѣщены въ изданіяхъ Кавказск. Отдѣла Географ. Общ.), Михайловскаго (въ Трудяхъ С.-Петербургск. Общества Естествоиспытателей). Понадобятся замѣтки по зоологіи въ Мемуарахъ Им. п. Академіи Наукъ, въ Трудяхъ Кавказ. Общества Сельскаго Хозяйства и въ др. изданіяхъ. Вообще накопился уже богатый матеріалъ для составленія описанія фауны Кавказа.

³⁾ Благодаря серьезнымъ лингвистическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ послѣднее 50-лѣтіе, существовавшія въ старину странныя этнологическія предположенія о Кавказѣ значительно разсѣялись. Больше всѣхъ въ этомъ отношеніи потрудились баронъ П. К. Усларъ (въ 60-хъ и началъ 70-хъ годовъ), знаменитый изслѣдователь кавказско-горскихъ языковъ, и покойный академикъ А. Шифнеръ, познакомившій ученый міръ съ изслѣдованіями Услара и самъ произведшій изысканія въ области кавказско-горскихъ языковъ. Еще прежде (въ 40-хъ годахъ) академикъ Шегренъ своимъ слѣднымъ трудомъ объ осетинскомъ языкѣ положительно доказалъ принадлежность этого языка къ иранской группѣ. Въ 80-хъ гг. проф. В. Ф. Миллеръ пополнилъ отчеты изслѣдованія Шегрена. Въ это же время проф. А. А. Цагарели указалъ на близкое родство мингрельскаго языка съ грузинскимъ, а покойный профессоръ К. П. Паткаловъ точно опредѣлилъ мѣсто, занимаемое армянскимъ языкомъ въ арійскомъ семействѣ.— Антропологическія измѣренія стали производить на Кавказѣ генералъ Р. Ф. фонъ-Эркертъ и помощникъ директора Люнекаго музея, профессоръ Эрнестъ Шантръ. Означенныя изслѣдованія, а главнымъ образомъ лингвистическія представили возможность составить этнологическую классификацію кавказскихъ народовъ. Въ виду этого, мы и помѣстили въ предлагаемомъ спискѣ выдающіеся лингвистическіе труды и антропологическія измѣренія, произведенныя на Кавказѣ хотя они могутъ интересовать только специалистовъ.

тимъ еще, что г. Миллеръ замѣнилъ образцовый алфавитъ Шѣгрена своимъ собственнымъ, составленнымъ независимо и испещреннымъ надбуквенными знаками.

38. Цагарели, А. А., профессоръ. Мингрельскіе этюды. 2 выпуска (мингрельскіе тексты и фонетика). Спб., въ началѣ 80-хъ годовъ.

Замѣтки о грамматическомъ строѣ мингрельскаго языка помѣщены въ декабрьской книжкѣ Журнала Мистерства Народнаго Просвѣщенія за 1878 г. (см. сообщеніе объ изслѣдованіяхъ г. Цагарели, помѣщенное въ V т. Извѣстій Кавк. отдѣла русск. геогр. общества, стр. 192—196). Затѣмъ А. А. Цагарели издалъ два выпуска мингрельскихъ этюдовъ и приготовилъ къ печати продолженіе ихъ, котораго онъ пока не издаетъ. Изслѣдованія А. А. Цагарели имѣютъ значенія для этнологіи иберійской группы народовъ.

39. Паткановъ, К. П., профессоръ. О мѣстѣ, занимаемомъ армянскимъ языкомъ въ кругу индо-европейскихъ. Въ VI т. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 27 до 50 стр.). Тифлисъ, 1879 г.

Окончательный выводъ изслѣдователя: армянскій языкъ, занимая среднее мѣсто между группами иранской и славяно-литовской, есть представитель самостоятельной, исчезнувшей (можетъ быть, Мало-азійской) группы индо-европейскихъ языковъ¹⁾.

40. Фонъ-Эркертъ, Р. Э. Антропологическія измѣренія нѣкоторыхъ кавказскихъ народовъ. Въ VII т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Рус. Географ. Общества за 1882—83 гг. (129—149 стр. и 268—274 стр.) и въ VIII т. Извѣстій Отдѣла за 1884 г. (47—73 стр.).

Въ прошломъ году онъ прислалъ въ Кавказ. Отдѣлъ остальные свои измѣренія, которыя будутъ отпечатаны въ X т. Извѣстій Отдѣла. Р. Э. фонъ-Эркертъ измѣренія, въ общей сложности, 819 субъектовъ, а въ томъ числѣ 521 лезгинъ.

41. Шацтръ, Эрнестъ, профессоръ. Антропологическія измѣренія. Въ VIII т. Извѣстій Отдѣла за 1884—85 гг. (отъ 143 до 149 стр. и отъ 374 до 383 стр.).

Двѣ библиографическія замѣтки, составленныя Л. П. Загурскимъ. Во второй замѣткѣ сдѣлана попытка согласованія нѣкоторыхъ измѣреній Р. Э. фонъ-Эркerta, производившаго измѣренія по методу Вирхова, съ измѣреніями Шацтра, придерживающагося инструкціи Брока.

42. Chantre, Ernest. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Lyon et Paris, 1885—1887. 4 объемистыхъ тома in 4-to imp. Ко второму тому приложено атласъ, состоящий собою громадную книгу. Изданіе роскошное: въ немъ 245 рисунковъ въ текстѣ и 140 литографированныхъ таблицъ и фототипографовъ. Къ изданію приложены двѣ хромотипографированныя карты. Изданіе г. Шацтра, чрезвычайно дорогое (300 франк.), доступно только для состоятельныхъ лицъ и библиотекъ.

Г. Шацтръ рѣшился составить сводъ всего того, что имѣется по палеоэтнографіи. Капитальный его трудъ имѣетъ важное значеніе не только для атропедогіи, но и для археологіи края. Съ содержаніемъ этого труда, по всей вѣроятности, познакомитъ читателей редакція Извѣстій Отдѣла.

43. Загурскій, Л. П. Этнографическая классификація кавказскихъ народовъ. Приложена къ Кавказскому Календарю за 1888 г., издана и отдѣльной брошюрою.

Классификація сдѣлана главнымъ образомъ на основаніи лингвистическихъ изслѣдованій. Поясненіемъ монографіи служатъ слѣдующія статьи его-же: „Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ“ (23 стр. in 4-to. Москва, 1880 г. Замѣтка составляетъ приложение къ VI т. Извѣстій Отдѣла), „Искаженіе добытыхъ наукою фактовъ по этнографіи Кавказа въ сочиненіи г. Риттиха: Племенной

составъ контингентовъ русской арміи“ (въ IV т. Извѣстій Отдѣла) и „Слѣдуетъ-ли Бѣлую расу называть Кавказскою“ (въ VIII т. Извѣстій Отдѣла).

44. Зейдлицъ, Н. К. Этнографическая карта Кавказа, въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ, изданная въ картографическомъ заведеніи г. Ильина (въ 1881 г.).

Въ основу ея принята классификація кавказскихъ народовъ, составленная на основаніи лингвистическихъ изслѣдованій. Есть погрѣшности (главнѣйшая та, что азербейджанскихъ татаръ показано черезчуръ много). См. замѣтку г. Загурскаго: „Этнографическія карты Кавказскаго края“, помѣщенную въ VII вып. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества. Карта г. Зейдлица имѣетъ неоспоримое преимущество передъ другими этнографическими картами Кавказа.

IX. По этнографіи, демографіи и обычному праву.

45. Дубровинъ, Н. Э. Очеркъ Кавказа и народовъ его населяющихъ. Двѣ книги. Спб., 1871 г.

Мы уже упомянули объ этомъ трудѣ (см. А, № 15). Здѣсь замѣтимъ, что онъ долженъ быть отнесенъ главнымъ образомъ къ отдѣлу этнографіи. Это пока единственно цѣльное, хотя и не полное, собраніе этнографическихъ очерковъ кавказскихъ народовъ. Попадаютъ погрѣшности, невѣрныя показанія и подчасъ устарѣлыя уже свѣдѣнія.

46. Сборникъ-свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ, изданный подъ редакціею Н. И. Воронова (съ 1867 по 1876 г.). 9 выпусковъ. Тифлисъ.

Это тоже (см. А, № 28) по преимуществу этнографическій сборникъ. Онъ посвященъ описанію восточныхъ и западныхъ Кавказскихъ горцевъ, а также осетинъ. Содержаніе весьма разнообразное¹⁾.

47. Von Erckert, R. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig, 1855.

Въ этомъ довольно объемистомъ трудѣ Р. Э. фонъ-Эркертъ старался сгруппировать данныя о кавказскихъ народахъ, добытыя главнымъ образомъ на Кавказѣ въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій и мало извѣстныя европейцамъ.

48. Сборникъ Имп. Кавказ. Медицинскаго Общества и Протоколы засѣданій Кавк. Мед. Общества.

Въ изданіяхъ Кавказ. Медицинскаго Общества попадаютъ замѣтки, цѣнныя для географіи и этнографіи, а въ особенности для демографіи. О нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются обстоятельныя сообщенія въ Извѣстіяхъ Кавк. Отдѣла Географическаго Общества. Въ послѣднихъ попадаютъ изрѣдка сообщенія членовъ Отдѣла по демографіи края (напр., о распространеніи зоба и кретинизма на Кавказѣ).

49. Леонтовичъ, Э. А., профессоръ. Адаты кавказскихъ горцевъ. Матеріалы по обычному праву Сѣвернаго и Восточнаго Кавказа. Два выпуска (въ 1-мъ вып. стр. 437+VI, а во 2-мъ стр. 396+V). Одесса, 1882—83 гг.

Многоуважаемый профессоръ задалъ себѣ большой трудъ—собрать адаты кавказскихъ горцевъ, не потерявъ при этомъ своей силы и по настоящее время. Выпускъ 1-й заключаетъ въ себѣ 4 отдѣла: а) переписка кавказскаго горскаго управления по собиранію свѣдѣній объ адатахъ; б) адаты черкесъ, бывшей Черноморской линіи; в) адаты черкесъ Кубанской области; г) адаты горцевъ Терской области—кабардинцевъ и малкарцевъ. Во 2-мъ вып. находятся адаты осетинъ, чеченцевъ, кумыковъ и сводъ адатовъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ 3-й выпускъ должны были войти сборники адатовъ дагестанскихъ горцевъ. Къ сожалѣнію, онъ еще не вышелъ въ свѣтъ. Недостатокъ этотъ могутъ отчасти восполнить

¹⁾ Въ предлагаемомъ спискѣ пропущены труды по лингвистикѣ Вюппа, Маса, Миллера, Густава, Розена, Березина Ресса, Загурскаго, Егзаурова и другихъ.

¹⁾ Свѣдѣнія о горцахъ иверскаго покровія, а также о курдахъ и др. народахъ заключаются въ издаваемыхъ Кавказ. Отдѣла Рус. Географическаго Общества.

адагы, помѣщенные въ Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Примѣчаніе. Данныя для изученія обычнаго права кавказскихъ народовъ подаются въ разныхъ монографіяхъ, помѣщенныхъ въ Запискахъ Кавказ. отдѣла геогр. общества: въ замѣткахъ Дм. З. Баррадзе о Закавказскомъ округѣ (въ 1-мъ вып. XVI кн. Записокъ отдѣла), въ статьяхъ г. Урбнели о хенсурахъ (извлечение помѣщено тамъ же), въ монографіи С. Я. Егіазарова о курдахъ (во 2-мъ вып. XIII Записокъ Отдѣла). Сверхъ того, Кавк. отдѣлъ имѣетъ не мало рукописныхъ матеріаловъ по обычному праву Терской и Дагестанской областей, а также Эриванской губернии.—Имѣются данныя, относящіяся къ обычному праву, въ Сборникѣ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края и въ сводѣ этихъ матеріаловъ.

50. Ковалевскій, М. М. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ¹⁾ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 тома (въ 1-мъ т. 340 стр., а во 2-мъ 410). Москва, 1886 г.

Капитальная монографія по обычному праву. Авторъ ея, бывший профессоръ, дѣлаетъ сопоставленія, относительно обычнаго права, между осетинами и народами иранской группы, къ которой первые принадлежатъ²⁾, и родственными съ нею другими группами арийскаго семейства. Трудъ М. М. Ковалевскаго долженъ быть настоятельно книгою для лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ обычнаго права какъ иранскихъ народовъ, такъ и вообще арийскаго семейства.

51. Егіазаровъ, С. А. Изслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказьи. Часть I (стр. 336 + VI). Сельская община. Казань, 1889 г.

Эта солидная монографія, посвященная разсмотрѣнію аграрныхъ отношеній въ сельской общинѣ, обусловленныхъ въ прежнее время, въ значительной степени, обычнымъ правомъ. Авторъ обѣщаетъ въ предисловіи принятаясь потомъ за изслѣдованіе исторіи городовъ и сословіій.

X. По изслѣдованію народной дѣятельности.

52. Изданія кавказскаго общества сельскаго хозяйства: Записки, Сборникъ и Отчеты, а съ 1885 г. Труды этого общества.

Въ изданіяхъ этого общества накопилось уже почтенное количество матеріала для составленія очерка состоянія въ краѣ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Общество предполагало составить подобный очеркъ въ 1889 г., ко времени открытія сельско-хозяйственной выставки; но это предположеніе, къ сожалѣнію, не осуществилось. Поэтому лицамъ, желающимъ ознакомиться съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ краѣ, приходится просматривать изданія общества, или же Сборникъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, или же отдѣльно изданныя монографіи (которыхъ немного).

53. Pethzoldt, Professor. Der Kaukasus—Eine naturhistorische, sowie land-und volkwirtschaftliche Studie (ausgeführt im Jahre 1864). 2 Bände. Leipzig, 1866—67.

¹⁾ Первую попытку, хотя и не вполне удачную, научнаго изслѣдованія обычнаго права осетинъ сдѣлалъ въ началѣ 70-хъ годовъ г. Пфафъ (его „Народное право осетинъ“ помѣщено въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, изд. Кавказ. Статистическимъ Комитетомъ (въ 1-мъ и во 2-мъ т., въ 1871 и 1-72 г.г.)).

²⁾ Многоуважаемый авторъ вышеозглавленнаго труда утверждаетъ, что только можно было принятаясь за изслѣдованіе обычнаго права осетинъ, когда г. Миллеръ доказалъ своими лингвистическими изысканіями (въ 80-хъ годахъ) принадлежность ихъ къ иранской группѣ. Тутъ вышло вѣдоразуміе: принадлежность осетинскаго языка къ иранской группѣ доказалъ еще въ началѣ 40-хъ годовъ академикъ Шегровъ.

Петцольдъ объѣхалъ значительную часть Закавказья и сообщилъ въ своемъ трудѣ бѣглыя замѣтки о состояніи въ краѣ земледѣлія, винодѣлія, о состояніи скотоводства, шелководства, воздѣлыванія хлопца, марены и т. д. Трудъ г. Петцольда захватываетъ значительный районъ народной сельской дѣятельности и представляетъ собою первый опытъ въ этомъ отношеніи послѣ изслѣдованій извѣстнаго въ свое время Гагемейстера¹⁾; но онъ довольно поверхностенъ и уже устарѣлъ.

54. Зейдлицъ, Н. К. Очеркъ винодѣлія Кавказа. Помѣщенъ въ III т. Сборника свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемого кавк. статистическимъ комитетомъ (отъ 177 до 563 стр.). Изданъ и отдѣльною книгою. Тифлисъ, 1873 г.

Этотъ добросовѣстный и объемистый трудъ, посвященный одной изъ главныхъ отраслей промышленности края и изданный уже давно, нуждается въ исправленіяхъ.

55. Матеріалы по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края. 7 объемистыхъ томовъ большого формата (in 4-о). Тифлисъ, 1885—1887 г. Изданы по распоряженію уполномоченнаго на Кавказѣ г. министра государственныхъ имуществъ.

Разностороннее описание по уѣздамъ и районамъ быта государственныхъ крестьянъ. Въ немъ, между прочимъ, представляется не мало интереса отдѣлы, озаглавленные: „Источники благосостоянія крестьянъ“, знакомящій съ состояніемъ земледѣлія, съ ремеслами, отхожими промыслами и другими отраслями дѣятельности крестьянъ.

Въ 1887 г. приступлено къ изданію „Свода матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края“. 5 томовъ in 4-то. Тифлисъ, 1887 и 1888 г.

Въ этомъ сводѣ обращаютъ на себя особенное вниманіе томы IV и V, посвященные главнымъ образомъ очеркамъ разныхъ отраслей сельской промышленности. Такъ, въ VI т. находимъ слѣдующія монографіи: Земледѣліе у государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края (отъ 158 до 559 стр.), садоводство (виноградарство, фруктоводство, садовое огородничество), очеркъ шелководства, очеркъ пчеловодства и хлопководства, а въ V томѣ: скотоводство, лѣтнія и зимнія пастбища²⁾.

56. Сагатовъ, М. Экономическіе очерки Эриванской губернии и озеро Гокча. Тифлисъ, 1879 г.

Въ нихъ идетъ рѣчь о богатствѣ естественныхъ произведеній Эриванской губерніи и о поднятіи уровня народнаго благосостоянія, объ орошеніи безводныхъ пустошей, о сельско-хозяйственныхъ улучшеніяхъ въ возвышенныхъ частяхъ губерніи, о правительственной оцѣнкѣ для народныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, о поднятіи Гокчинскаго рыбнаго промысла и т. д.

57. Марграфъ, О. В. Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа, съ описаніемъ техники производства. Стр. 288. Москва, 1882 г.

Первый и довольно удовлетворительный опытъ описанія кустарной промышленности, довольно развитой на Кавказѣ.

58. Россиковъ, К. Н. Конхидатль и Нижнее Энхели. Въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества (отъ 278 до 306 стр.) Монографія снабжена видами и рисунками.

Описанъ соляной промыселъ въ этихъ аулахъ Нагорнаго Дагестана. Первый опытъ обстоятельнаго описанія одного изъ кустарныхъ промысловъ.

59. Промысловыя занятія въ некоторыхъ населенныхъ пунктахъ Терской и Кубанской областей, VIII вы-

¹⁾ Въ концѣ 40-хъ годовъ Ю. А. Гагемейстеръ помѣстилъ въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ мѣстной газетѣ „Кавказъ“ не мало сельско-хозяйственныхъ очерковъ. Это былъ на Кавказѣ первый солидный изслѣдователь состоянія сельско-хозяйственной промышленности.

²⁾ Въ сводѣ вошли также монографіи, посвященные изслѣдованію экономическаго состоянія, а также изслѣдованію формъ земледѣлія и аграрныхъ отношеній государственныхъ крестьянъ.

пускъ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племени Кавказа. Тифлисъ, 1889 г.

Изданіе это приготовлялось для тифлисской сельскохозяйственной выставки. Цѣлью его было показатъ состояніе въ двухъ вышеназванныхъ областяхъ кустарной промышленности. Но какъ видно изъ изданія, лица, доставлявшія свѣдѣнія, не уяснили себѣ предложенной имъ задачи или, какъ сказано въ предисловіи, поняли ее слишкомъ широко, включивъ въ свои отчеты и фабричную промышленность, и земледѣліе, и скотоводство, и винодѣліе, и т. д., и т. д. Они добросовѣстно подсчитали портняжъ, слесарей, кузнецовъ и вообще работниковъ, распросили у нихъ, откуда они получаютъ нужный для нихъ матеріалъ и какъ великъ ихъ заработокъ; нравственная сторона работниковъ (напр., трезвость) не осталась тоже безъ вниманія. Но что касается кустарной промышленности, то о ней въ книгѣ очень немного. Книга заняла болѣе 400 страницъ.

60. Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1885—1887 годы. 114 стр. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Спб., 1889 годъ.

Въ этомъ изданіи, между прочимъ, показаны фабричныя и заводскія производства по губерніямъ и областямъ Кавказа, съ указаніемъ числа фабрикъ и заводовъ, суммъ производства и числа рабочихъ.

61. Гулшамбаровъ, С. I. Обзоръ фабрикъ и заводовъ Тифлисской губерніи. Историко-статистическое описаніе фабрично-заводской промышленности Тифлисской губерніи въ связи съ развитіемъ въ ней кустарныхъ промысловъ. Тифлисъ, 1888 г.

Первый опытъ на Кавказѣ обстоятельнаго описанія фабричной заводской промышленности одной изъ значительнѣйшихъ территорій этого края.

62. Записки Кавказскаго Отдѣленія Имп. Рус. Техническаго Общества съ 1869 г. 18 томовъ.

Начало этому изданію положилъ первый предсѣдатель Отдѣленія М. Н. Герсевановъ. При немъ (до 1883 г.) вышло 15 томовъ Записокъ съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. Въ нихъ находимъ замѣтки по строительному искусству, по сооруженію шоссеиныхъ, горныхъ и желѣзныхъ дорогъ, о мостахъ и кавказскихъ портахъ, объ ирригаціи, изслѣдованіи и регулированіи рѣкъ; далѣе, въ нихъ помѣщались бесѣды объ эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ края и объ изслѣдованіи Казбекскихъ ледниковъ, и т. д., и т. д. Дѣло, начатое, М. Н. Герсевановымъ, продолжаетъ теперешній предсѣдатель Отдѣленія Новомѣйскій.

63. Шавровъ, Н. А. Обзоръ производительныхъ силъ Кавказскаго намѣстничества. Въ Кавказскомъ Календарѣ на 1880 и 1881 гг.

Въ этомъ обзорѣ находятся слѣдующіе отдѣлы: финансовое положеніе Кавказскаго намѣстничества, торговля внѣшняя и внутренняя, горнозаводская промышленность, акцизные сборы въ Закавказьи, пути сообщения. Есть въ немъ и такія статьи, которыя не относятся къ предмету (какъ, напр., Тифлисъ по однодневной переписи 25 марта 1876 года и др.). Означенная монографія представляетъ попытку очерка производительныхъ силъ края.

64. Кошдратенко, Е. И. Краткій очеркъ экономическаго положенія Кавказа (по официальнымъ и др. источникамъ). Приложение къ Кавказскому Календарю на 1888 г. 97 стр.

Вотъ рубрики очерка: пространство, населеніе и населенность Кавказскаго края, таблицы о результатахъ межеванія на Кавказѣ, добывающая промышленность, горнозаводская промышленность, фабричная и заводская дѣятельность, внѣшняя торговля Кавказа, движеніе коммерческихъ судовъ заграничнаго плаванія и работажа въ кавказскихъ портахъ Чернаго и Каспійскаго морей, движеніе внутренней торговли на Кавказѣ, доходы и расходы по Кавказу.—Предполагалось этотъ очеркъ впоследствии расширить.

XI. По статистикѣ:

65. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Одинъ (объемистый) томъ. Составленъ Н. И. Вороновымъ, изданъ Кавк. отдѣломъ Импер. русск. географ. общества. Тифлисъ, 1869 г.

Составитель пользовался трудами мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ. Подвергнувъ эти труды строгой критической оцѣнкѣ, онъ приготовилъ къ печати образцовый сборникъ статистическихъ свѣдѣній о краѣ. Данныхъ, имѣющихся въ немъ, уже устарѣли; но методъ разработки статистическихъ данныхъ не потерялъ своего значенія и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, трудъ покойнаго Воронова составляетъ почти библиографическую рѣдкость.

66. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, издававшійся въ Тифлисъ Кавк. статист. комитетомъ, подъ редакціею Н. К. Зейдлица (главнаго редактора этого комитета). Съ 1871 по 1885 г. 9 томовъ.

Незадолго до 1871 г., съ учрежденіемъ Кавказскаго статистическаго комитета, губернскіе статистическіе комитеты въ Закавказьи были закрыты, а поэтому Н. К. Зейдлицъ очутился въ непріятномъ положеніи. Пришлось помѣщать въ Сборникѣ статьи, не имѣющія ничего общаго съ статистикою. Тѣмъ не менѣе, два первые выпуска этого изданія заключаютъ въ себѣ монографіи, весьма цѣныя для Кавказовѣдѣнія. Статистическіе монографіи тамъ немного. Но, благодаря усердію Н. К. Зейдлица, уже съ 1873 г. Сборникъ принимаетъ характеръ статистическаго изданія. Изъ статистическихъ трудовъ, появившихся въ Сборникѣ, мы должны поставить на первомъ планѣ списки населенныхъ мѣстъ губерній и областей края, составленные на основаніи камеральнаго описанія. Эти списки предоставили возможность составленія статистическихъ таблицъ о народонаселеніи Кавказскаго края, весьма цѣнныхъ для Кавказовѣдѣнія.

67. Сводъ статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ населенія Кавказа, издаваемый въ Тифлисъ съ 1887 г., подъ редакціею Н. К. Зейдлица, Кавк. статист. комитетомъ.

Въ 1886 г. было приступлено къ составленію посемейныхъ списковъ населенія всего Закавказья и тѣхъ частей Сѣвернаго Кавказа, на которыя еще не распространялось дѣйствіе устава о воинской повинности. Затѣмъ принялись за составленіе свода статистическихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ посемейныхъ списковъ. Онъ распределенъ на 8 таблицъ, представляющихъ распределеніе населенія по поламъ, возрастамъ, вѣросповѣданіямъ, народностямъ, по домашнему языку, грамотности и знанію русскаго языка, по образованію, по сословию и имущественной состоятельности. Въ 1887 г. вышло въ свѣтъ 4 выпуска: Закатальскій округъ, Ахалкалакскій уѣздъ (Тифлисской губерніи), Черноморскій округъ, Даргинскій округъ (Дагестанской области), въ 1888 г. Сигнахскій уѣздъ (Тифлисской губерніи) и Елисаветпольская губернія, а въ 1889 г. Карсская область.

68. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи съ 1868 г.

Выходитъ уже 15 лѣтъ подъ редакціею I. В. Бентковского. Прежде онъ носилъ тоже характеръ сборника не-исключительно статистическаго. VII же вып. (изданъ въ 1876 г.) представляетъ очеркъ губерніи въ орфографическомъ, климатическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ. XII вып. образовалъ „Статистическо-географическій путеводитель по Ставропольской губерніи“ (изданный въ 1883 г.).

69. Изданія Кубанскаго областного статистическаго комитета: а) Памятная книжка Кубанской области, б) Кубанскій сборникъ, изданный въ Екатеринодарѣ, въ 1883 году, и в) Статистическія свѣдѣнія о кубанскомъ казачьемъ войскѣ.

Памятная книжка Кубанской области издавалась въ теченіе многихъ лѣтъ, подъ редакціею Е. Д. Фелицина, и

заключала въ себѣ, между прочимъ, географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія объ области. Кубанскій сборникъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей разнообразнаго содержанія. Статистическія свѣдѣнія о кубанскомъ казачьемъ войскѣ составляютъ извлеченія изъ Всенюданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ.

70. Изданія Терскаго областного статистическаго комитета: а) Сборникъ свѣдѣній о Терской области, 1878 г., Владикавказъ; б) Статистическіе матеріалы для изученія современнаго станичнаго быта терскаго казачьяго войска.

Содержаніе Сборника свѣдѣній о Терской области: географическій очеркъ области, города и округа области, общій сводъ статистическихъ свѣдѣній о Терской области, естественныя богатства, терское казачье войско и матеріалы для этнографіи и статистики области.

71. Сборникъ матеріаловъ для описанія Тифлисскаго губерніи, издававшійся при канцеляріи тифлискаго губернатора. Два выпуска. 1870—71 гг.

Въ этомъ сборникѣ помѣщено было нѣсколько монографій, представляющихъ интересъ, какъ, наприм., географическій очеркъ губерніи (часть), бальнеологическій очеркъ губерніи и др.; но неумѣлая редакция послѣдствовала къ прекращенію изданія.

72. Труды Тифлискаго губернскаго статистическаго комитета. Свѣдѣнія за 1884 и 1885 годы. 1886 г.

Большую часть этого изданія занимаютъ списки населенныхъ мѣстъ губерніи, съ распределеніемъ населенія по состоянію, народности и религіи. Разсужденія редактора трудовъ о распределеніи населенія губерніи по народностямъ и распределеніе послѣднихъ въ спискахъ не выдерживаютъ критики.

73. Обзоры губерній и областей, составляющіе извлеченіе изъ Всенюданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ.

Эти отчеты служатъ матеріаломъ для свода данныхъ о составѣ населенія, о промышленной дѣятельности и т. д., помѣщаемого въ „Кавказскомъ календарѣ“, издаваемомъ при Кавк. статист. комитетѣ.

XII. По археологій и исторіи.

а) По археологій:

74. Записки Общества любителей Кавказской археологій. Одна книга. Тифлисъ, 1875 г. Она заключаетъ въ себѣ: а) Краткій обзоръ археологическихъ изысканій, произведенныхъ на Кавказѣ до 1874 г., т. е. до времени учрежденія означеннаго общества и б) Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства Дм. З. Бакрадзе.

Монографія (отъ 19 до 179 стр. in 4-to) Дм. З. Бакрадзе представляетъ описаніе въ алфавитномъ порядкѣ церквей и монастырей Закавказья. Этотъ весьма цѣнный путеводитель по свитынямъ Кавказа нуждается въ новомъ изданіи, въ болѣе удобномъ для чнителей форматѣ.

75. Извѣстія Общества любителей Кавказской археологій. Одинъ выпускъ. Тифлисъ, 1877 г. Этотъ выпускъ составляетъ брошюру „Предметы древности въ хранилищѣ Общества любителей Кавказской археологій“.

Къ тексту (на русскомъ и французскомъ языкахъ) приложены таблицы археологическихъ находокъ, произведенныхъ главнымъ образомъ оказавшимъ огромныя услуги кавказской археологій покойнымъ Ф. С. Байерномъ.

76. Пятый археологическій съѣздъ. Труды предварительнаго Комитета по устройству съѣзда (въ Тифлисѣ). Приложеніе къ VII тому „Древностей“, издаваемыхъ Имп. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Москва, 1882 года.

Это приложеніе заключаетъ рядъ цѣнныхъ статей по кавказской археологій въ обширномъ смыслѣ этого слова.

77. Труды V археологическаго съѣзда (въ Тифлисѣ) въ 1881 г. изданныя подъ редакціею графини П. С. Уваровой in 4-to imp. (стр. VII+411) съ приложеніемъ 41 таблицы. Изданіе „посвящено памяти основателя археологій-

ческихъ съѣздовъ въ Россіи графа Алексѣя Сергѣевича Уварова“.

„Ни для одного съѣзда“, сказано въ предисловіи, „не было сдѣлано такъ много, какъ для тифлискаго“. Предварительно были предприняты поѣздки, посланы экспедиціи и произведены раскопки въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа. Сверхъ того, на съѣздъ было приглашено много ученыхъ, которые пролили свѣтъ на отдаленное прошлое края. Дѣло понятное, что и труды съѣзда были плодотворны для Кавказовѣдѣнія. Въ 1887 г. они были изданы Москов. Археологическимъ Обществомъ.

78. Извѣстія Кавказскаго Общества исторіи и археологій. Два выпуска. Тифлисъ, 1882—1884 гг.

Во время V археологическаго съѣзда, вмѣсто Общества любителей Кавказской археологій, учреждено было означенное общество. Благодаря энергіи своего председателя А. В. Комарова, оно въ теченіе двухъ лѣтъ выпустило въ свѣтъ два выпуска, которые заключаютъ въ себѣ монографіи, имѣющія значеніе либо для археологій, либо для исторіи отдаленной эпохи края.

79. Вейденбаумъ, Е. Г. Статьи и замѣтки по археологій: а) Замѣтка о кавказскихъ каменныхъ орудіяхъ (въ III т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Русск. Географическаго Общества, отъ 115 до 123 стр.), б) Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ у кавказскихъ народовъ (въ IV т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла, отъ 121 до 147 стр. и отъ 257 до 302 стр.) и в) Священные роши и деревья у кавказскихъ народовъ (въ V томѣ Извѣстій Кавказ. Отдѣла, отъ 153 до 179 стр.).

Автору пришлось перечитать много книгъ и статей и старательно отыскивать въ нихъ намеки на слѣды отдаленныхъ временъ, сохранившіеся въ повѣрьяхъ и обычаяхъ. За послѣднюю монографію Имп. Рус. Географическаго Общества присудило Е. Г. Вейденбауму серебряную медаль.

80. Chantre, Ernest. Recherches anthropologiques dans le Caucase. Lyon et Paris, 1885—1887.

Изданіе весьма цѣнное и для Кавказской археологій (см. Б. № 42).

б) По исторіи:

81. Усларъ, П. К. Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ. Съ биографіею автора, написанною Л. П. Загурскимъ. Изданіе Кавказскаго Военно-Народнаго Управленія (при содѣйствіи Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географическаго Общества). Тифлисъ, 1881 г.

Капитальный трудъ одного изъ первостепенныхъ кавказскихъ изслѣдователей. Въ этомъ объемистомъ трудѣ (552 стр.), обнаруживающемъ огромную эрудицію и глубокой критизмъ автора его, разсматривается Кавказъ въ связи съ исторіею человѣчества. Онъ обнимаетъ собою, какъ это показываетъ оглавленіе, самыя отдаленныя времена.

82. Ганъ, К. Ф. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Помѣщены въ IV вы-

1) До сихъ-поръ не имѣется полной исторіи Кавказа. Волѣ всего разработана, сравнительно, исторія армявъ. Затѣмъ свѣдѣтъ исторія Грузіи, по послѣднимъ, не смотря на обиліе матеріаловъ, не дождалась цѣльнаго и самостоятельнаго очерка. Еще менѣе разработана исторія восточной части Закавказья. Что касается Сѣвернаго Кавказа, то исторія черкесовъ (адыговъ) написалъ Шора-Бекмурзинъ. Историческія догадки его объ отдаленномъ прошломъ черкесовъ не выдерживаютъ критики. Остается неразгаданнымъ и отдаленное прошлое жителей Дагестана, Чечни и Осетіи. Разъясненіе его зависитъ значительно отъ лингвистики и археологій. Отдаленное прошлое не разъяснено даже въ армянской и грузинской исторіи. Исторія Сѣвернаго Кавказа дѣляется болѣе или менѣе извѣстною со времени сношеній съ нимъ русскихъ. Вообще даже добытыя для науки историческія данныя не разработаны (за исключеніемъ послѣднихъ столѣтій) подлежащимъ образомъ.

пускъ Сборника материаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ, 1884 г.

Этотъ трудъ представляетъ выдержки изъ древнихъ классическихъ писателей, относящихся къ Кавказу, начиная съ Гомера до V столѣтія по Р. Х. включительно. Комментаріевъ не сдѣлаю.

Примѣчаніе. Въ настоящее время въ IX вып. «Сборника материаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» печатается часть 2-я означенныхъ Извѣстій подъ заглавіемъ: «Византійскіе писатели. Съ латинскаго текста Штриттера перевелъ К. Ганъ». 83. Sakarthvelos Tskhovreba. Chronique géorgienne. traduite par Brosset. 4 vol. 1849—58¹⁾.

Изъ этой лѣтописи дѣлались въ разное время извлечения.

84. Бакрадзе, Д. З. и Берзеновъ, Н. Г. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Спб., 1870 г.

Первый отдѣлъ этого изданія (отдѣлъ историческій), составленный г. Бакрадзе и обнимающий 73 стр., заключается въ себѣ краткій очеркъ Грузіи до присоединенія ея къ Россіи²⁾.

85. Баратовъ, С., кн. Исторія Грузіи. Тетрадь I. Древняя исторія Грузіи, Спб., 1865 г. Тетради II и III. Исторія Среднихъ вѣковъ. Спб., 1870 г.³⁾

Покойный авторъ отнесся болѣе критически, нежели его предшественники къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Грузинскою лѣтописью. Къ сожалѣнію, онъ успѣлъ довести свою исторію Грузіи только до XII в.

Примѣчаніе. Древняя исторія кн. Баратова (стр. 120) вышла на французскомъ языкѣ въ Тифлисъ въ 1888 г., подъ слѣдующимъ оглавленіемъ: «Prince Soukhian Baratoff. Histoire ancienne de Géorgie, par J. Monnier».

86. Юсселиани, Платонъ. Краткая исторія Грузинской церкви. Изданіе 2-ое. Стр. 154. Спб., 1843 г.

Эта монографія имѣетъ значеніе и для политической исторіи Грузіи.

87. Brosset. Laurent. Bibliographie analytique des ouvrages de Mr Marie-Félicité Brosset LXXII+703 страницы мелкаго шрифта. S.-Petersbourg, 1887.

Въ этомъ трудѣ перечислены не только всѣ труды покойнаго Броссе, но и всѣ сочиненія, касающіяся исторіи и археологіи Грузіи и Арменіи на русскомъ и др. европейскихъ языкахъ. При номерахъ часто приведено и содержаніе ихъ.

88. Saint Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Въ 1-мъ томѣ находится Précis de l'histoire d'Arménie (279—450 pp.), 2-ой томъ составляетъ поясненіе 1-го. Paris, 1818—1819.

Сень-Мартенъ потрудились много надъ древнею исто-

¹⁾ Никто столько не потрудились въ дѣлѣ изданія старинныхъ книгъ, разъясняющихъ прошлое Грузіи, сколько покойный академикъ Броссе. Потрудились онъ не мало и надъ исторіею и археологіею Арменіи. Укажемъ только на то, что всѣхъ изданій, брошюръ и замѣтокъ, вышедшихъ вполнѣ или отчасти изъ-подъ пера знаменитаго труженника, насчитано 271; сверхъ того, 15 трудовъ издано при его участіи.

²⁾ Въ послѣднее время. Дм. З. Бакрадзе, потрудившись не мало надъ изслѣдованіемъ археологіи и исторіи Грузіи, издаетъ исторію этой страны на грузинскомъ языкѣ. Вѣроятно, оцъ, по окончаніи этого труда, издастъ его и по-русски.

³⁾ Въ нашемъ спискѣ мы не перечислили ни выдающихся трудовъ по исторіи Грузіи, изданныхъ Броссе на французскомъ языкѣ, ни историческихъ опытовъ, появившихся на русскомъ языкѣ съ конца прошлаго столѣтія, ни статей, трагующихъ отдѣльные эпизоды изъ исторіи Грузіи. Эти статьи, иногда весьма цѣнныя, разсыпаны по журналамъ, въ газетѣ, «Закавказскій Вѣстникъ» и въ старинныхъ номерахъ «Кавказа». Имѣя постоянно въ виду ту цѣль, съ какою составленъ былъ предлагаемый списокъ, мы указали только на четыре труда, дающіе возможность ознакомиться въ общихъ чертахъ, на первыхъ порахъ, съ исторіею Грузіи.

рію Кавказа и въ особенности Арменіи. Сень-Мартенъ не чуждъ увлеченій⁴⁾.

89. Gaitegyias, J. A., élève diplômé de l'Ecole des langues orientales. L'Arménie et les arméniens (141 pp.). Paris, 1883.

Толковый очеркъ исторіи Арменіи, съ приложеніемъ краткаго изложенія ученія армяно-григоріанской церкви, а также краткихъ свѣдѣній о замѣчательнѣйшихъ писателяхъ Арменіи и дѣятельности мекхитаристовъ. Это пока лучшій краткій компендіумъ для европейцевъ по исторіи Арменіи.

90. Абаза, В. А. Исторія Арменіи. Спб., 1888 г.

Монографія заключаетъ въ себѣ 128 стр. Изъ нихъ собственно-политической исторіи, изложенной фактически и весьма сжато, отведено только 74 страницы⁵⁾. Начало книжки занимаютъ: коротенькій географическій очеркъ древней Арменіи и краткія свѣдѣнія объ армянскихъ лѣтописцахъ и нѣкоторыхъ писателяхъ. Въ концѣ идетъ рѣчь о переселеніяхъ армягъ, переводъ священныхъ книгъ, о патриархахъ и т. д. Въ заключеніе приложена хронологическая таблица царей династіи Хайка, производимой прямо отъ Ноя, а затѣмъ царей другихъ династій.

91. Эзовъ, Г. А. Внутренній бытъ древней Арменіи. Историческое изслѣдованіе. 146 стр. Спб., 1859 г.

Отдѣлы монографіи: верховная власть, церковь, внутреннее управленіе, войско, земледѣліе и торговля, армянскій языкъ, письмена и письменность.

92. Шаро-Бекмурзинъ-Ногмовъ. Исторія адыгейскаго народа, составленная по преданіямъ кабардинцевъ. Стр. 176+V. Тифлисъ, 1861 г.

Эта исторія доведена до 1812 г., а именно—до изданія Высочайшей грамоты кабардинскимъ владѣльцамъ и всему народу о подтвержденіи ихъ прежнихъ правъ и преимуществъ. Преданія о происхожденіи и объ отдаленномъ прошломъ кабардинцевъ, сложенные уже въ неслишкомъ отдаленное время, не заслуживаютъ довѣрія. Тѣмъ не менѣе, книга представляетъ интересъ, какъ попытка изложенія цѣлыя исторіи кабардинцевъ. Не мало интереса представляютъ тѣ мѣста книги, въ которой авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о прежнемъ домашнемъ и общественномъ бытѣ черкесовъ и объ ихъ внутренней жизни.

93. Пфафъ, В. Б. Матеріалы для исторіи осетинъ. IV вып. Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (1—32 стр.) и въ V вып. этого сборника (1—100 стр.). Гипотезы автора о принадлежности осетинъ семитамъ, основанныя главнымъ образомъ на псевдо-филологическихъ толкованіяхъ, а не на знакомствѣ съ осетинскимъ языкомъ, не выдерживаютъ критики. Кромѣ того, авторъ придаетъ слишкомъ большое значеніе преданіямъ, какъ историческому источнику. За всѣмъ тѣмъ, монографія Пфафа, старавшагося собрать изъ разныхъ историческихъ источниковъ, не лишена значенія. Она доведена до вѣрности подчиненія осетинъ кабардинцамъ.

94. Матеріалы для исторіи Дагестана, заключающіеся въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ».

Матеріалы представляютъ по большей части перечень событій. Эти матеріалы: а) Шамхалы Тарковскіе съ родословною таблицею (въ 1-мъ вып.), б) Казикумухскіе и Кюринскіе ханы и Мехтулинскіе ханы (во 2-мъ выпускѣ), Извлеченіе изъ исторіи Дагестана, составленное Мухам-

⁴⁾ Армянская историческая литература очень богата. Армяне имѣютъ много знаменитыхъ лѣтописцевъ, труды которыхъ переведены на разные европейскіе языки, а въ частъ ихъ и на русскій. Вотъ названія нѣсколькихъ лѣтописей: Армянская исторія *Моисея Хоренскаго* (лучшій переводъ Н. О. Эмша). Исторія *Египте Варданета* (Борьба христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ, въ V столѣтіи, въ Арменіи, переводъ Н. С. Шанниана), Всеобщая исторія *Вардана Великаго* (переводъ Н. О. Эмша). Покойный К. П. Паткановъ потрудились тоже не мало надъ переводомъ лѣтописей Арменіи.

⁵⁾ *Шопенъ* отвелъ исторіи Арменіи болѣе мѣста въ своемъ «Историческомъ памятникѣ состоянія Армянской области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской имперіи».

медомъ Рафи (въ 5 вып.). Последняя монографія знакомитъ съ внутреннею жизнью горцевъ въ былыя времена.

Прим. Въ „Сборникѣ“ находятся также матеріалы, относящіеся къ исторіи Чечни и Осетин. Эти, однако, матеріалы изложены не отдѣльно, но входятъ въ составъ этнографическихъ очерковъ, а потому мы и не перечисляемъ ихъ здѣсь.

Не указываемъ въ нашемъ списокѣ матеріаловъ по исторіи восточнаго Закавказья, такъ какъ они заключаются въ сочиненіяхъ, почти недоступныхъ для массы читателей. Замѣтимъ только, что историческія свѣдѣнія объ означенной территоріи обыкновенно приурочиваются къ исторіи утверждения русскаго владычества за Кавказомъ. Попадаютъ также отдѣльныя замѣтки въ разныхъ трудахъ. Такъ напр., въ V томѣ актовъ, изданныхъ Кавказскою археографическою комиссіею, находятся родословныя таблицы ханскихъ домовъ: Ширвана, Баку, Шеки и султановъ елисейскихъ. Весьма желательно, чтобы, пробѣль по исторіи Закавказья, по отношенію къ восточной его части, былъ пополненъ.

95. Бутковъ, П. Г. Матеріалы для новой исторіи Кавказа, 1722 по 1803 г. 3 части СПб., 1869 г. изданіе Академіи наукъ.

Этотъ объемистый трудъ имѣетъ большое значеніе при изученіи исторіи Кавказа.

96. Броссе, М. И. Перечень хронологическихъ указаний, заключающихся въ III томѣ „Матеріаловъ для новой исторіи Кавказа“. СПб., 1869 г.

Перечень матеріаловъ Буткова, пополненный академикомъ Броссе, обнимаетъ собою время съ 1214 по 1832 г. и служитъ важнымъ пособіемъ при изученіи этого періода исторіи Кавказа.

Прим. Этотъ перечень послужилъ источникомъ для составленія „Краткаго перечня замѣчательныхъ событий“, помѣщаемого обыкновенно въ Кавказскомъ Календарѣ.

97. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссіею и изданные подъ редакціею А. П. Берге. Отъ 1366 г. до 1885 г. X томомъ (VI-ой въ книгахъ), in folio.

Однадцать изданныхъ роскошно, толстыхъ книгъ „Актовъ“ заключаютъ въ себѣ документы со 2-ой половины XVIII в. по 1854 г., извлеченные изъ Архива Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Сверхъ того, въ I т. вошли грамоты, на грузинскомъ языкѣ царей и другихъ владѣтельныхъ особъ Грузіи, а также документы на языкахъ персидскомъ, турецкомъ и арабскомъ и переводы съ армянскаго, съ 1398 по 1799 годъ. Акты заключаютъ весьма цѣнный матеріалъ для новѣйшей исторіи края и составляютъ необходимое пособие для основательнаго изученія ея. Къ сожалѣнію, громадный форматъ Актовъ, крайне неудобный для чтенія, и большая ихъ цѣнность служатъ важною помѣхою для ихъ распространенія. Мало того, отпечатаны были въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и стали дѣлаться библиографическою рѣдкостью (въ настоящее время 1-й томъ не поступаетъ въ продажу).

Какъ-бы то ни было, но покойный Берге оказалъ большія услуги новой исторіи Кавказа (заслуги эти оценены въ брошюрѣ, находящейся въ складѣ изданій Кавказ. Отдѣла Рус. Географ. Общества и озаглавленной „Библиографическая замѣтка о брошюрѣ: „Памяти Адольфа Петровича Берге“, Тифлисъ, 1886 г.).

Съ 1886 г. „Акты“ продолжаетъ издавать г. Кобяковъ. Въ 1888 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ XI т. „Актовъ“, посвященный періоду времени съ марта 1854 г. по сентябрь 1856 года.

98. Кавказскій Сборникъ, Издаваемый съ Высочайшаго соизволенія при штабѣ Кавказскаго военнаго округа. Онъ издается Военно-историческимъ Отдѣломъ, съ 1875 года. XIII томовъ.

Онъ посвященъ разработкѣ матеріаловъ для новой исторіи Кавказа вообще. Сборникъ, выпустившій уже изрядное количество монографій, посвященныхъ описанію эпизодовъ изъ войнъ съ Кавказскими горами

и съ турками и проливающей болѣе свѣта на событія послѣднихъ десятилѣтій исторіи Кавказа, служитъ прекраснымъ дополненіемъ Актовъ, издаваемыхъ Кавказскою Археографическою Комиссіею. Первые два выпуска уже сдѣлались библиографическою рѣдкостью.

99. Бентковский, I. В. „Матеріалы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа“, „Гребенцы“ и другія монографіи.

I. В. Бентковский, секретарь Ставропольскаго статистическаго комитета, разработывающій усердно новѣйшую исторію Сѣвернаго Кавказа, отпечаталъ изрядное количество монографій, выяснившихъ новую исторію этого края (какъ, напр., „Городъ Терки и его значеніе въ исторіи распространенія русскаго владычества на Сѣверномъ Кавказѣ“ и т. д.).

100. Попко, И. Терскіе казаки со стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ. 566 стр., 1880 г.

Выпускъ 1-й составляетъ историческій очеркъ Гребенскаго войска. Авторъ хорошій рассказчикъ.

101. Ржевускій, А. Терцы. Сборникъ историческихъ, бытовыхъ и географическо-статистическихъ свѣдѣній о Терскомъ казачьемъ войскѣ. Въ 4-ую долю, 287 стр. и оглавленіе. Владикавказъ, 1888 г.

Историческій отдѣлъ занимаетъ 202 стр. Затѣмъ слѣдуетъ бытовой отдѣлъ, а въ заключеніе очень короткій географическо-статистическій очеркъ терскаго войска. Рассказъ складный.

102. Фелицынъ, Е. Д. Краткій очеркъ заселенія Кубанской области, съ картою. Помѣщенъ въ VIII т. Извѣстій кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества (отъ 250 до 284 стр.), въ 1885 г.

Е. Д. Фелицынъ, секретарь кубанскаго статистическаго комитета, потрудился немало надъ разработкою исторіи Кубанской области.

103. Щербина, Ф. А. и Фелицынъ, Е. Д. Кубанское казачье войско. 1696—1888. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ (438 стр.), съ 45 рисунками и картою. Воронежъ, 1888 г.

Книга состоитъ изъ двухъ частей: въ 1-й помѣщенъ „Краткій историческій очеркъ кубанскаго казачьяго войска (до 239 стр.), а 2-ой озаглавленъ „кошесые, войсковые и наказные атаманы бывшихъ черноморскаго, кавказскаго линейнаго и нынѣ кубанскаго казачьяго войска. 1788—1888 гг.“ Къ биографическимъ очеркамъ наказныхъ атамановъ присоединены ихъ портреты.

104. Bell. Journal of residence in Circassia during the years 1837—39. 2 vol. (въ 1-мъ томѣ 453, а во 2-мъ 488). London, 1840. Вскорѣ это сочиненіе было переведено на французскій языкъ, подъ заглавіемъ „Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—39, и на немецкій языкъ.

Одно изъ лучшихъ сочиненій о черкесахъ. Бель описываетъ бытъ, общественное и политическое устройство адыгъ, ведшихъ тогда упорную войну съ русскими. Оно имѣетъ значеніе и въ этнологическомъ отношеніи. Въ настоящее время оно должно быть отнесено къ категоріи историческихъ трудовъ.

105. Люлье, Л. Я. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами: черкесами, абхазами и другими смежными съ ними. Въ IV кн. Записокъ кавказскаго отдѣла импер. русск. геогр. общества 1857 г.

Въ статьѣ Люлье отчетливо указаны подраздѣленія западно-кавказско-горскихъ народовъ и мѣстности, занятія тогда ими; далѣе, онъ знакомитъ съ общественнымъ и политическимъ устройствомъ этихъ народовъ. Въ настоящее время статья Люлье должна быть отнесена къ отдѣлу историческихъ трудовъ.

106. Люлье, Л. Я. О натухажцахъ, шапсугахъ и абадзахъ. Въ IV кн. Записокъ кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества 1857.

Эта монографія тоже носитъ теперь характеръ историческаго труда. Л. П. Загурскій помѣстилъ въ VIII т. Извѣстій кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества

статью: „По поводу трудовъ Е. Д. Фелицына о горахъ Кубанской области“. Въ этой статьѣ онъ, на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ Л. Я. Люлье, и посмертныхъ рукописныхъ замѣтокъ П. К. Услара, старается уяснить характеръ подраздѣленій западно-кавказско-горской группы народовъ (абхазо-адыгской) и др. этнологическіе вопросы¹⁾.

107. Дубровинъ, Н. О. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

Томы: II, III, IV, V и VI. Содержание 1-го тома не соответствуетъ оглавленію (см. А № 15). Слѣдующіе же томы представляютъ исторію войны и подвореніе русской власти на Кавказѣ, постепенное введеніе гражданскихъ началъ и административныхъ перемѣнъ въ покоряемомъ краѣ.

Томъ II заключаетъ въ себѣ царствование грузинскаго царя Ираклія II. Стр. XVIII+316. Спб., 1886 г.

Содержаніе тома III: вторженіе Ага-Магомедъ-хана въ Грузію, прибытіе Коваленскаго и Лазарева въ Тифлисъ, кончина грузинскаго царя Георгія XII и присоединеніе Грузіи къ Россіи. Стр. VI+530. Спб., 1886 г.

Содержаніе тома IV: кн. Циціановъ, война съ Персіею въ 1805 г., смерть кн. Циціанова въ Баку. Стр. VII+536. Спб., 1886 г.

Содержаніе тома V: гр. Гудовичъ, Тормасовъ, маркизъ Пауллуччи. Стр. VIII+494. Спб., 1887.

Содержаніе тома VI: Ртищевъ и Ермоловъ. Стр. XI+756. Спб., 1888 г.

108. Щербатовъ, ген.-м., кн. генераль-фельдмаршалъ кн. Паскевичъ, его жизнь и дѣятельность по неизданнымъ источникамъ. Томъ I. Стр. 396 и приложеній 139. Спб., 1888 г. Съ картами и планами.

Послѣдняя глава 1-го роскошно изданнаго тома кончается назначеніемъ ген. Паскевича главнокомандующимъ на Кавказъ, такъ что II томъ будетъ въ значительной части посвященъ дѣятельности ген. Паскевича на Кавказѣ.

109. Зубовъ, Пл. Персидская война въ царствование Николая I. 2-е изданіе. Стр. 269. Спб., 1837 г.

Монографія Зубова пользовалась въ свое время извѣстностью.

110. Ушаковъ, полковн. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, въ 1828—29 годахъ. 2 части. Съ атласомъ картъ и плановъ. Спб., 1839 г.

Трудъ Ушакова былъ переведенъ на языки французскій, нѣмецкій и польскій.

111. Оадеевъ, Р. Шестидесять лѣтъ кавказской войны (стр. 147). Съ картою. Тифлисъ, 1860.

Опытъ описанія въ сжатомъ видѣ прошлой кавказской войны.

112. Богдановичъ, М. И. Восточная война, 1853—1856 годовъ. Изданіе 2-ое въ 4 томахъ (стр. въ т. 1-мъ VI+249 и 40, во 2-мъ III+272 и 77, въ 3-мъ IV+270 и 40, въ 4-мъ V+450 и 71). Спб., 1878 г.

Лучшій трудъ по описанію Восточной войны 1853—1856 годовъ.

113. Лихутинъ, М. Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—1855 годахъ. Стр. 443. Съ картою Спб., 1863.

Талантливый трудъ, имѣющій значеніе не только въ военномъ, но и въ этнографическомъ отношеніи. Разсказъ живой.

114. Кишмишевъ, С. О., ген.-лейт. Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг. Стр. IX+507. Съ приложеніемъ 11-ти плановъ и операціонной карты дѣйствующаго

¹⁾ Упомянемъ здѣсь о монографіяхъ Карлова о политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ, населявшихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря. (Русск. Вѣстникъ, 1860 г., августъ), бар. Торнау (Воспоминанія кавказскаго офицера 1835—1838 гг. Москва, 1865 г.).

Цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ состояніемъ Кубанской области, по выселеніи изъ нея горцевъ, представляетъ „Указатель географич. матеріала, заключающагося въ Кубанскихъ Вѣдомостяхъ отъ 1863 по 1874 г. Въ „Указатель“ помѣщены выдержки изъ газетъ. Онъ напечатанъ въ „Приложеніяхъ къ III т. Извѣстій Кавказ. Оудѣла Им. п. Рус. Геогр. Общества“ въ 1874 г.

корпуса въ Турецкой Арменіи. Спб., 1883 г.

Первое подробное описаніе этой войны, заслуживающее вниманія по своимъ матеріаламъ, которыми авторъ, будучи участникомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, имѣлъ возможность пользоваться.

115. Потто, В. А. Кавказская война въ отдѣльных очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и биографіяхъ.

Томъ I. Отъ древнѣйшихъ (?) временъ до Ермолова. Стр. 698. 2-е изданіе въ 4-хъ выпускахъ. Спб., 1887 г.

Начало тома начинается короткимъ обзоромъ нѣкоторыхъ событій на Кавказѣ (отъ 6 до 17 стр.) отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго. 3-й вып. начинается съ кн. Циціанова.

Томъ II. Ермоловское время. 2-ое изд. въ 4-хъ выпускахъ. Стр. 832. Спб., 1887 г.

Томъ III. Персидская война 1826—1828 гг. 2-ое изд. въ 4-хъ выпускахъ. Стр. 748. 1888 г.

Томъ IV. Турецкая война (1828—1829 гг.). Въ 4-хъ выпускахъ. Стр. 726. Тифлисъ, 1897—1888 г.).

Труды г. Потто изложены картинно и читаются съ удовольствіемъ. Почти всѣ газеты и журналы обратили вниманіе на нихъ, когда появились ихъ 1-ое изданіе, и выставляли на видъ живость изложенія. Но о характерѣ трудовъ г. Потто были различныя отзывы. Самый восторженный отзывъ появился въ газетѣ „Новое Время“ отъ 29 окт. 1885 (см. № 3474). Вотъ какъ онъ заканчивается: „Заканчиваю мой отзывъ о трудѣ г. Потто тѣми-же словами, какими я его началъ: этотъ трудъ не историческій, но въ педагогическомъ смыслѣ весьма цѣнный, и я всякому русскому юношѣ охотно-бы подарилъ именно эту книгу. Пусть изъ нея онъ увидитъ, какіе у него были предки и не думаетъ, что это громадное царство сложилось капризами случая и сбито въ кучу чужою прихотью, а не доблестью казака и солдата россиянина, не знавшихъ страха передъ врагомъ и не жалѣвшихъ своей крови“... Замѣтимъ, что труды г. Потто продаются дорого.

116. Bodenstein, Fr. Tausend und ein Tag im Oriente. 3 Bände (1-er X+216. SS., 2-er XI+220 SS., 3-er II+223 SS.). Berlin, 1865.

Поэтическое описаніе Кавказа во время управленія имъ ген. Нейдгарта.

117. Зиссерманъ, Ар. Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ (1842—1867). 2 части (въ 1-ой части 424 стр., во 2-ой 441 стр.). Спб., 1879 г.

Авторъ рассказываетъ главнымъ образомъ о походахъ противъ горцевъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, и сообщаетъ подчасъ цѣнные свѣдѣнія о выдающихся дѣятеляхъ. Разсказъ живой. Трудъ г. Зиссермана носить характеръ мемуаровъ.

118. Бороздинъ, К. А. Закавказскія воспоминанія. Мингрелія и Сванетія съ 1854 по 1862 г. Книга небольшого формата, заключаетъ 423 стр. Спб., 1884 г.

Воспоминанія г. Бороздина относятся ко времени экспедиціи Омаръ-паши въ Мингрелію и управленія Мингрельскаго и Сванетскаго владѣній. Въ описаніи находятся мѣста, мѣтко характеризующія мѣстныхъ жителей и лицъ, заправлявшихъ событіями, происходившими въ западной части Закавказья. Но бѣда въ томъ, что авторъ, будучи высокаго мѣстнаго своей политической дальновидности, не поколебался набросить тѣнь на нѣкоторыхъ выдающихся дѣятелей. „Его Воспоминанія“ относятся къ категоріи мемуаровъ.

119. Чичагова, М. Н. Шамилъ на Кавказѣ и въ Рос-

¹⁾ Изъ указанныхъ въ этомъ спискѣ трудовъ по новой исторіи Кавказа видно, что до-сихъ-поръ и въ этомъ отношеніи нѣтъ такого компендіума, который предоставилъ-бы возможность ознакомиться въ общихъ чертахъ съ исторіею утвержденія русскаго владычества въ краѣ. Обобщеніе обширнаго матеріала по новой исторіи Кавказа ждетъ еще дѣятеля, а пока лицамъ, желающимъ наскоро ознакомиться съ нею, приходится обращаться къ краткимъ очеркамъ исторіи утвержденія русскаго владычества, помѣщаемымъ въ разныхъ изданіяхъ (хотя-бы, напр., въ „Путеводителѣ“, составленномъ г. Войденбаумомъ).

сн. Биографическій очеркъ. Въ 4 долю листа, 202 стр. Спб., 1889 г.

Монографія г. Чичаговой, посвященная характеристикѣ знаменитаго послѣдняго дагестанскаго имама, изложена безъ прикрасть, живо и правдиво.

В) Важнѣйшія монографіи и изданія, посвященныя описанію отдѣльныхъ кавказскихъ странъ и народовъ¹⁾.

1. Монографіи, относящіяся къ Кутаисскому генералъ-губернатору.

*1 Лаврентьевъ, А. И. Военно-статистическое описаніе кутаисскаго генералъ-губернаторства, состоящаго изъ Кутаисской губ., владѣній: Мингреліи, Абхазіи и Сванетіи и приставствій: Самурзаканскаго и Цибельдинскаго. Издано департаментомъ генеральнаго штаба²⁾. Стр. 334. Т. XVI. Часть 5. Спб. 1858 г.

Разностороннее описаніе края. Статистическія свѣдѣнія, сообщенныя въ этомъ трудѣ, уже, конечно, устарѣли; но, въ виду отсутствія цѣльнаго описанія означеннаго края, онъ можетъ быть пригоденъ и теперь для ознакомленія съ послѣднимъ, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

2. Краевичъ, П. Д. Военный обзоръ Ріонскаго края. Стр. VII+272. Спб., 1870 г.

Интересъ и для не-военныхъ представляетъ 1-я часть монографіи до (до 153 стр.), посвященная обзору края въ орографическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ, а также описанію путей сообщенія. Въ этой части монографіи есть много данныхъ, не появившихся въ печати.

* 3. Лисовскій, В. Я. Чорохскій край. Военно-статистическій очеркъ. Изданъ Отдѣленіемъ Генеральнаго штаба Кавказскаго военнаго округа. Вып. I. Стр. 154. Тифлисъ, 1887 г.

Чорохскимъ краемъ названы Батумскій и Артвинскій округа, составлявшие прежде Батумскую область. Отдѣлы труда: топографическій обзоръ края, этнографическій очеркъ, экономическій бытъ края и Батумъ. Въ приложеніи помѣщены: списокъ населенныхъ мѣстъ Чорохскаго края и таблица статистическихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ за 1884 г. Это единственно цѣльное описаніе края; изложено оно весьма доступно.

4. Бартоломей, И. А. Поѣздка въ Вольную Сванетію въ 1853 г. Въ III кн. Записокъ Кавказ. Отдѣл. Рус. Географ. Общества (отъ 147 до 237 стр.). Тифлисъ, 1855 г.

Цѣнная эта монографія, обработанная, на основаніи доставленныхъ И. А. Бартоломеемъ матеріаловъ, покойнымъ графомъ Соллогубомъ, представляетъ первое достоверное описаніе Сванетіи. Но разсужденія объ языкѣ и происхожденіи сванетъ не выдерживаютъ критики.

5. Бакрадзе, Дм. З. Сванетія. Въ VI кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Рус. Географическаго Общества. Стр. 117. 1864 г.

Въ этой монографіи помѣщены этнографическія и

1) При составленіи этого списка имѣлось въ виду то обстоятельство, что трудъ г. Дубровина, представляющій собою обобщеніе свѣдѣній, разбѣянныхъ по русскимъ газетамъ и журналамъ, не только, не чуждъ погрѣшностей и доведенъ только до 1871 г., и что въ немъ слишкомъ мало обращено вниманія на физико-географическое описаніе края.

Мы нашли возможнымъ распределить означенныя монографіи, за исключеніемъ только нѣсколькихъ, по большимъ административнымъ отдѣламъ. Въ числѣ этихъ монографій первое мѣсто занимаютъ тѣ, которыя посвящены болѣе обстоятельному описанію большихъ административныхъ отдѣловъ. Передъ этими монографіями у насъ поставленъ знакъ *.

2) Изданіемъ описаній значительной части большихъ административныхъ отдѣловъ мы обязаны Генеральному Штабу. Хотя эти описанія названы военно-статистическими, по въ нихъ обыкновенно разсматривается давняя страна разпосторонне, какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ.

цѣнныя археологическія свѣдѣнія о Сванетіи. Трудъ почетный.

6. Bernoville. Rapha. La Souanétie Libre. In 4 to imp. 165 pp. Paris, 1875.

Авторъ посвящаетъ часть книги Колхидѣ и Рачѣ, а затѣмъ пришивается за описаніе всей Сванетіи. Въ составѣ описанія входятъ: топографія, этнографія, исторія, археологія. Изданіе снабжено прекрасно исполненными рисунками видовъ и историческихъ памятниковъ, что, конечно, увеличило значительно стоимость книги, которая читается легко.

7. Стояновъ, А. И. Путешествіе по Сванетіи. Во 2-омъ вып. X кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества. 1876 г.

Объемистая монографія. При составленіи ея, авторъ пользовался трудами гг. Бартоломея и Бакрадзе; но въ ней есть не мало и новыхъ данныхъ.

8. Каневскій, И. Я. Любопытные уголки Кавказа. Очеркъ жизни и природы. Тифлисъ, 1886 г.

Въ этой книгѣ описанію поѣздки въ Сванетію отведено 66 стр. Разсказъ простъ, безъ всякихъ прикрасть и даетъ вѣрное понятіе о Сванетіи. Это интересная монографія.

9. Раде, Г. И. Путешествіе въ Мингрельскихъ альпахъ и въ трехъ ихъ верхнихъ, продольныхъ долинахъ (Ріони, Цхенисъ-Цхали и Ингура). 222 стр. Съ атласомъ, изображающимъ виды, а также типы и костюмы сванетъ. Въ VII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества, 1899 г.

Это собственно путешествіе въ верхней части Мингреліи, въ Рачѣ и физико-географическое описаніе. Авторъ сообщилъ и этнографическія свѣдѣнія о сванетахъ, причѣмъ пользовался трудами гг. Бартоломея и Бакрадзе.

10. Mourier, J., officier d'Académie. La Mingrélie (465 pp.). Odess., 1884.

Въ монографіи говорится объ исторіи и о фаунѣ, о литературѣ и о торговлѣ, и т. д., однимъ словомъ, въ книгѣ сообщены самыя разнообразныя свѣдѣнія. Трудъ, конечно, не капитальный, но дающій понятіе объ описываемой странѣ. Главное достоинство его то, что имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія сообщены автору интеллигентнымъ мингрельцемъ. Книга снабжена множествомъ рисунковъ и картою Мингреліи. Это пока лучшее описаніе Мингреліи.

Примѣчаніе. Въ 1804 г. издалъ въ Парижѣ покойный Берже „Voyage en Mingrélie“. Это сочиненіе уступаетъ во многомъ монографіи г. Мурье.

11. Раде, Г. И. Предварительный отчетъ о путешествіи по Кавказу, лѣтомъ 1865 г. Въ VIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 34 до 46 стр.). 1873 г.

Путешественникъ отправился изъ верхней Карталиніи въ Кутаисъ, а оттуда въ Абхазію. Изъ Абхазіи-же онъ отправился къ истокамъ Кубани и дѣлалъ попытку восхожденія на Эльбрусъ.

12. Абхазцы. Въ VI вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (стр. 48). 1872 г.

Безыменный авторъ, опровергая ошпбочныя свѣдѣнія объ абхазахъ, переданныя г. Дубровинымъ въ его „Очеркѣ Кавказа и народовъ его населяющихъ“, излагаетъ вкратцѣ общественное ихъ устройство и показываетъ отношеніе Абхазіи къ Самурзакани и Цибельдѣ. Статья солидная.

13. Бакрадзе, Дм. З. Забѣтка о Батумской области. Въ VI т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 153 до 167 стр.). 1880 г.

Кратк. географическо-этнографическій очеркъ страны.

14. Левашевъ, Н. Н. Забѣтка о пограничной линіи и зонѣ, на разстояніи отъ берега Чернаго моря до города Артвина (съ картою). Въ VI т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географическ. Общества (отъ 203 до 256 стр.).

Въ замѣткѣ картинно описаны ущелья Батумской области, въ особенности хорошо описаны бассейны Чороха¹⁾.
15. Каневскій, И. Я. Любопытные уголки Кавказа. Батумскій округъ. Очерки жизни и природы. Тифлисъ, 1886 г.

Для Батумскаго округа отведено 100 стр. Это путешествіе замѣтки наблюдательнаго путешественника.

16. Бахрадзе, Дм. З. Краткій очеркъ Гуріи, Чурукъ-су и Аджары. Во II т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Географич. Общества (отъ 200 до 224 стр.). 1873 г.

Замѣтка имѣетъ значеніе въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Авторъ напечаталъ впервые небольшое описаніе Аджаріи.

17. Казбекъ, Г. Н. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи. Въ 1-мъ вып. X. кн. Записокъ Кавк. Отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества (140 стр.). 1876 г.

Это описаніе поѣздки, совершенной авторомъ въ 1874 г. въ Верхнюю Аджару, Шавшеть, Арданучъ, Ливану и Лазистанъ. Описаніе, веденное въ формѣ дневника, знакомитъ съ характеромъ страны и жителей бассейна Чороха, входившаго тогда всецѣло въ составъ Турціи.

Примѣчаніе. Интересныя свѣдѣнія объ этой странѣ представляетъ отчетъ англійскаго консула Польгрева, переведенный на русскій языкъ и помѣщенный въ VII т. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества, въ 1883 г.

18. Литвиновъ, М. Черное море. Роль моря въ разныя историческія эпохи, современное экономическое и военное значеніе Чернаго моря. Стр. 211. СПб., 1881 г.

Для Кавказа имѣютъ значеніе нѣкоторыя мѣста этой книги, какъ, напр., «Восточное побережье Чернаго моря», «Торговля кавказскихъ портовъ», «Производительность и потребление нефти на Кавказѣ» и др.

II. Монографіи, относящіяся къ Тифлисской губерніи и Закатальскому округу²⁾:

19. Загурскій, Я. П. Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г. Въ VIII кн. Записокъ кавк. отдѣла императ. русск. географ. общества (85 стр.). 1873 г.

Прошлое и настоящее, этнографическій составъ, дѣятельность жителей (ремесленная, торговая и т. д.) этого уѣзда, составляющаго значительную часть страны, носившей въ старину названіе Саатабаго и населенной грузинскимъ отуреченнымъ населеніемъ.

20. Джаншиевъ, Гр. Перлъ Кавказа. Боржомъ и его окрестности. 2-е изданіе. Въ 1/16 долю листа. Стр. 70+III. Талантливо написанная монографія.

21. Эрнстовъ, Р. Д., кн. О Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, съ картою. Въ III кн. Записокъ кавказскаго отдѣла импер. русск. географ. общества (отъ 75 до 145 стр.). 1855 г.

Обстоятельное и добросовѣстное этнографическое описаніе трехъ интересныхъ горскихъ народцевъ, не потерявшее и теперь своихъ достоинствъ. Описанію предшествуетъ краткій географическій очеркъ названнаго округа. Изложеніе ясно.

¹⁾ Въ VI т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества помѣщены и другія замѣтки, относящіяся къ бывшей Батумской области.

²⁾ Въ настоящее время не имѣется цѣльнаго описанія этой губерніи. Въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія Тифлисскаго губерніи (см. Б, № 71) есть замѣтки, посвященныя обобщенію свѣдѣній по нѣкоторымъ отдѣламъ географіи и этнографіи (по послѣдней обобщенія крайне неудачны). Въ 1872 г. издавъ былъ въ Петербургѣ «Военный обзоръ Тифлисскаго губерніи и Закатальскаго округа», составленный полковникомъ (теперь генераломъ) Филипповымъ; но этотъ трудъ имѣетъ значеніе лишь въ военномъ отношеніи. Для массы читателей могъ бы пригодиться орографическій очеркъ Тифлисскаго губерніи, но онъ изложенъ слишкомъ детально (авторъ преслѣдовалъ при этомъ стратегическія цѣли). Итакъ, приходится ограничиваться перечисленіемъ монографій, относящихся къ отдѣльнымъ частямъ губерніи.

22. Радде, Г. И. Хевсурія и хевсуры. Описаніе путешествія, совершеннаго лѣтомъ 1879 г. Съ 13-ю таблицами, картою и множествомъ рисунковъ въ текстѣ. Монографія составляетъ 2-ой выпускъ XI книги Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Географическаго Общества (341 стр. съ приложеніями). 1880 г.

Большая часть этнографическаго отдѣла взята изъ труда кн. Эрнстова. Физико-географическое описаніе значительно расширено. Главное достоинство монографіи— списокъ растений, собранныхъ путешественникомъ, и его биологическія наблюденія. Попадаются въ этнографическомъ отдѣлѣ погрѣшности, въ тѣхъ именно случаяхъ, когда путешественникъ описываетъ собственныя наблюденія. Барометрическія опредѣленія высотъ большею частью не вѣрны. Названія многихъ мѣстностей, рѣкъ и горъ искажены. Изложеніе оживленное.

Примѣчаніе.—Въ настоящее время имѣется уже обстоятельный списокъ собственныхъ географическихъ именъ, искаженныхъ въ названной монографіи. Этотъ списокъ съ поправками приложенъ къ ней.

23. Худадовъ, Н. А. Замѣтки о Хевсуріи Въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ Отдѣла (62 до 96 стр.).

Монографія сообщаетъ не мало интересныхъ свѣдѣній о нравахъ и обь. обычаяхъ хевсуръ.

24. Эрнстовъ, Р. Д., кн. Извлеченіе изъ этнографическихъ очерковъ г. Урбнели о хевсурахъ. Въ XIV кн. Записокъ Отдѣла (отъ 149 до 198 стр.).

Г. Урбнели (псевдонимъ) подѣлѣтилъ совершенно новыя стороны въ жизни хевсуръ и разъяснилъ много того, что прежними изслѣдователями едва было затронуто.

25. Фонтъ-Плотто, А. И. Природа и люди Закатальскаго округа. IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ (62 стр.). 1870 г.

Большую часть монографіи (около 2/3) занимаетъ этнографическій очеркъ (описаніе обычаевъ, нравовъ и т. д.).

26. Бахрадзе, Дм. З. Замѣтки о Закатальскомъ округѣ. Въ 1-омъ вып. XIV кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Рус. Географ. Общества (34 стр.). 1888 г.

У автора обращено болѣе вниманія на историческую часть. Сверхъ того, разъясненъ прежній социально-экономическій и поземельный строй округа.

III. Монографіи, относящіяся къ Карсской области:

27. Степановъ, П. Ф. Замѣтка о Карсской обл. Въ IV т. Извѣстій Кавказскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества. 1883 г.

Первый очеркъ Карсской обл., дающій, не смотря на малый объемъ, довольно вѣрное понятіе о характерѣ страны.

28. Бахрадзе, Д. З. Историко-этнографическій очеркъ Карсской области. Въ VII т. Извѣстій Кавк. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Общества (отъ 192 до 202 стр.). 1883 г.

Составляетъ какъ-бы дополненіе къ вышеупомянутой замѣткѣ. Къ ней приложено описаніе историческихъ памятниковъ въ Батумской области.

29. Садовскій, К. Краткія замѣтки о Карсской обл. въ III выпускѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (отъ 315 до 350 стр.).

Очеркъ расположенъ по принятымъ въ учебникахъ рубрикамъ.

30. Массальскій, В. И., кн. Очеркъ южной части Карсской области. Въ IX т. Извѣстій Отдѣла (105—128 стр.).

Это физико-географическій и этнографическій очеркъ Кагызманскаго округа.

IV. Монографіи, относящіяся къ Эриванской губерніи:

31. Шопень, Ив. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской имперіи. Стр. IX+1231 (убористой печати). СПб., 1852 г.

1-ая часть. (до 344 стр.) представляетъ введеніе. Въ

него входятъ: краткое начертаніе древней географіи и исторіи Великой Арменіи, краткій обзоръ армянской словесности и древностей. Затѣмъ идетъ обстоятельное описаніе области въ различныхъ отношеніяхъ. Трудъ устарѣлъ, но онъ и теперь имѣетъ значеніе.

*32. Усларъ, П. К., бар. Военно-историческое обозрѣніе Россійской имперіи, издаваемое при Департаментѣ Генеральнаго Штаба. Томъ XVI. Часть 6 Эриванская губернія. (Стр. 300 съ приложеніемъ таблицъ). Сиб., 1858 г.

Отдѣлы: общій взглядъ на губернію въ военно-статистическомъ отношеніи, мѣстность, жители, промышленность, образованность и свѣдѣнія спеціальныя. Книга Услара уступаетъ, въ отношеніи разнообразія матеріаловъ, труду Шопена, но въ ней что ни шагъ почти встрѣчаются, то самостоятельные взгляды на страну и ея жителей. Лучше другихъ отдѣловъ изложены: орографія, гидрографія и этнографическій отдѣлъ. Трудъ Услара нуждается въ новомъ изданіи.

33. Егіазаровъ, С. А. и Карцевъ, Ю. С. Труды по изслѣдованію курдовъ и езидовъ, помѣщенные во 2-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества.

Эта книга, изданная подъ редакціею Л. Н. Загурскаго, цѣлкомъ посвящена курдамъ и езидамъ. Въ нее входятъ почти исключительно труды С. А. Егіазарова, а именно; этнографическій очеркъ курдовъ Эриванской губерніи, курманджійскіе тексты, краткій этнографическо-юридическій очеркъ езидовъ Эриванской губерніи. Затѣмъ слѣдуютъ замѣтки Ю. С. Карцева о турецкихъ езидлахъ, а за ними извлечение изъ замѣтокъ в. Сіуффи объ езидлахъ, сдѣланное С. А. Егіазаровымъ.

34. Ковалевскій, Е. П. и Марковъ, Е. С. На горахъ Араратскихъ. Въ 1/16 долю листа 316 стр. Съ рисунками. Москва, 1889 г.

Авторы восходили на Араратъ въ 1888 г. Въ монографіи они описали достопримѣчательныя мѣстности въ Эриванской губ., черезъ которыя проѣзжали. Затѣмъ, проѣхали въ Карсъ, Ардаганъ, они спустились въ Батумскій округъ.

V. Монографіи, относящіяся къ Бакинскій губерніи:

*35. Зейдлицъ, Н. К. Списки населенныхъ мѣстъ Бакинскій губерніи (260 стр.). Тифлисъ. 1870 г.

Предисловіе къ спискамъ, занявшее болѣе половины книги и обнаруживающее большую эрудицію автора, представляетъ разностороннее описаніе края въ географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Главная заслуга Н. К. Зейдлица при составленіи означенныхъ списковъ состояла въ правильной этнологической классификаціи населенія Бакинскій губерніи. Поэтому-то Усларъ вышеозначенный трудъ назвалъ весьма вѣскимъ въ кавказской этнографіи.

36. Риссъ, П. Ф. О талышцахъ, ихъ образъ жизни и языкъ. Въ III кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (72 стр.). 1855 г.

Статья по преимуществу лингвистическая. Сообщаются въ ней и интересныя этнографическія свѣдѣнія.

VI. Монографіи, относящіяся къ Дагестанскій области:

*37. Соловьевъ, К. С. Военное обозрѣніе Дагестанскій области, изданное Отдѣломъ генеральнаго штаба Кавказскаго военнаго округа (172 стр.). Тифлисъ, 1887 г.

Въ 1-мъ отдѣлѣ общій географическій и этнографическій обзоръ области, 2-й отдѣлъ занимаетъ краткій историческій очеркъ покоренія Дагестана, затѣмъ слѣдуютъ списки населенныхъ мѣстъ.

38. Путеводитель по Дагестану. Составленъ по случаю проѣзда Государя Императора отъ г. Петровска черезъ Гунибъ до границы Терской области, въ 1871 г.

Въ началѣ путеводителя помѣщенъ очеркъ присоединенія Дагестана къ Россіи и образованія Дагестан-

ской области. Путеводитель составленъ довольно обстоятельно.

39. Отчетъ по управленію Дагестанскою областю съ 1-го ноября 1863 г. по 1-е октября 1869 г.

Отчетъ знакомитъ съ преобразованіями, произведенными въ устройствѣ области, послѣ умиротворенія Дагестана, а также съ состояніемъ путей сообщенія и т. д.

40. Вороновъ, Н. И. Изъ путешествія по Дагестану. Въ 1-мъ и 3-мъ вып. Сборника.

Путешественникъ, прѣбывавшій изъ Дидо на Гунибъ, а оттуда въ Кумухъ, знакомитъ читателей съ общимъ характеромъ страны и бытомъ жителей. Характеристики сдѣланы мѣтко.

41. Омаровъ, Абдулла. Какъ живутъ лаки (изъ воспоминаній дѣтства). Въ III и IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Вѣрное и картинное изображеніе жизни горцевъ, сдѣланное интеллигентнымъ туземцемъ.

42. Егоя-же. Воспоминанія муталима. Въ 1-мъ вып. Сборника.

43. Львовъ, Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанскихъ горцевъ аварскаго племени. Въ III вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

44. Кузьминскій, В. А. Замѣтка объ Андійскомъ округѣ. Въ VI т. Извѣстій кавк. отдѣла географ. общества, 1881 г.

Интересъ представляютъ данныя, касающіяся экономической дѣятельности.

45. Л. З. Поѣздка г. Беккера по Южному Дагестану. Въ IX вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Замѣтка содержитъ интересныя данныя въ биологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

VII. Монографіи, относящіяся къ Терской области:

*46. Казбекъ, Г. Н. Военно-статистическое описаніе Терской области, изданное Отдѣломъ генеральнаго штаба кавказскаго военнаго округа. Стр. 368. 1888 г.

Отдѣлы его: физико-географическое описаніе области, этнографическій очеркъ ея и свѣдѣнія по общей статистикѣ области. Въ приложеніи помѣщены: списокъ измѣренныхъ высотъ, метеорологическія свѣдѣнія и списки населенныхъ мѣстъ.

47. Сборникъ свѣдѣній о Терской области, изданный терскимъ статистическимъ комитетомъ. Вып. 1-ый. Владикавказъ, 1878 г.

Это попытка обобщенія свѣдѣній объ области.

48. Путеводитель по Терской области (составленный для проѣзда въ Бозъ почившаго Государя Императора Александра II, въ 1871 г.).

49. Динникъ, Н. Я. Горы и ущелья Терской области, въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ кавк. отдѣла импер. русск. геогр. общества (отъ 1 до 48 стр.). 1884 г.

Обстоятельное физико-географическое описаніе нагорной части Терской области.

50. Егоя-же. Путешествіе по Дигоріи (61 стр.) въ 1 вып. XIV кн. Записокъ отдѣла.

51. Егоя-же Поѣздка въ Балкарію (въ 1886 г.) 29 стр. Поѣздка въ Балкарію въ 1887 г. Въ 1-мъ вып. XIV кн. Записокъ отдѣла.

Три послѣднія монографіи считаются лучшими.

52. Лаудаевъ, Умалатъ. Чеченское племя. Въ VI вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

Этнографическій очеркъ, написанный интеллигентнымъ чеченцемъ.

53. Поповъ, И. М. Ичкерія (историко-этнографическій очеркъ). Въ IV вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ.

54. Грабовскій, Н. Ф. и Чахъ-Ахривъ. Экономическій и домашній бытъ жителей Горскаго участка Ингушскаго округа. Въ III вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ. См. также V, VIII и IX вып. этого сборника.

55. Лавровъ, Д. Замѣтка объ осетинахъ. Въ 3 вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». (отъ 1 до 314 стр.). Тифлисъ, 1883 г.

Географическо-историческое описаніе. Трудъ коммюлятивный. Изложеніе растянутое. Трудъ г. Лаврова полезенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ обобщеніе, хотя далеко и не полное, имѣющихся свѣдѣній объ Осетин. Онъ не оконченъ.

56. Кипиани, М. З. Отъ Казбека до Эльбруса. Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ Терской области. Владикавказъ. 1884 г.

Авторъ знакомитъ довольно обстоятельно съ экономическимъ положеніемъ осетинскаго населенія и горныхъ обществъ Большой Кабарды.

VIII Монографіи, относящіяся къ Ставропольской губерніи.

57. Очеркъ Ставропольской губерніи въ орографическомъ, геологическомъ, гидрографическомъ, климатическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ. Въ VII вып. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи. Ставрополь, 1876 г.

Какъ ни сжато изложенъ этотъ очеркъ, но онъ все-таки имѣетъ преимущество предъ военно-статистическимъ обзоромъ Ставропольской губерніи, составленнымъ г. Забудскимъ въ 1851 г.

58. Статистическо-географическій путеводитель по Ставропольской губерніи. Въ XII вып. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губерніи 1883 г.

59. Бентковский, I. И. Замѣтки о калмыкахъ, помѣщенные въ 1-хъ выпускахъ «Сборника Статистич. Свѣд. о Ставропольской губ.», въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ.

Прим. Въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губ.» помѣщенъ рядъ статей, посвященныхъ ознакомленію съ тухменами и др. инородцами этой губерніи.

60. Бентковский, I. В. Историко-статистическое обозрѣніе инородцевъ-магометанъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи. Ногайцы. Ставрополь. 1883 г.

X Монографіи, относящіяся къ Кубанской области:

61. Монографіи, отпечатанныя въ Памятной книжкѣ Кубанской области.

Область не имѣетъ цѣльнаго описанія, а потому приходится обращаться къ Памятной книжкѣ, гдѣ попадаютъ замѣтки географическія и статистическія.

62. Динникъ, Н. Я. Горы и ущелья Кубанской области. Въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (отъ 307 до 363 стр.). 1884 г.

Обстоятельное физико-географическое описаніе, причемъ авторъ останавливается на ледникахъ и описываетъ флору и фауну.

63. Динникъ Н. Я. Эльбрусъ, его отроги и ущелья. Въ V т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (265—283 стр.). 1880 г.

Эта монографія носитъ такой-же характеръ, какъ и др. монографіи Н. Я. Динника.

64. Грове, Холодный Кавказъ. Это переводъ съ англійскаго *The frosty Caucasus*, изданный г. Ильинымъ въ 1879 г.

Г. Грове въ 1874 г. совершилъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ глашаристовъ восхожденіе на Эльбрусъ. Послѣ Грове высочія мѣста Кубанской области и окрестныхъ странъ часто посѣщали члены Англійскаго альпійскаго клуба (Фрейфильдъ и его товарищи, г. Деши и другіе).

65. Попко, Ив. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. Стр. XI+292 С.-Пб. 1853 г. Это сочиненіе до сихъ поръ не потеряло своего значенія.

66. Петровъ Г. С. Карачай. Въ Памятной книжкѣ Кубанской области на 1880 г.

Весьма порядочный этнографическій очеркъ; извле-

ченіе изъ него помѣщено въ VI т. Извѣстій Кавказ. Отдѣла Рус. Географическаго Общества.

X Монографіи, относящіяся къ двумъ большимъ административнымъ Отдѣламъ.

67. Динникъ, Н. Я. Осетія и верховья Ріона. Въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Географ. Общества (отъ 49 до 100 стр.). 1884 г.

Физико-географическое описаніе.

68. Россиковъ, К. Н. Поѣздка въ Чечню и Нагорный Дагестанъ. Въ 1-мъ вып. XIII кн. Записокъ Кавказ. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества (отъ 215 до 277 стр.).

Монографія представляетъ описаніе физико-географическое и этнографическое посѣщенныхъ авторомъ мѣстностей.

Дополненія:

Къ 22 стр. Vambery, Hermann. *Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen*. 638 ss. Leipzig, 1885.

Глава о ногайцахъ, кумыкахъ и карачаевцахъ (543—566 стр.), а также глава объ иранскихъ тюркахъ или азербейджанцахъ непосредственно относятся до Кавказа.

Къ 31 стр. Wakhoucht. *Description géographique de la Géorgie*, Publié par M. F. Brosset. In 4-to, pp. XXX et. 540. Texte géorgien et traduction française. St.-Pétérsc., 1842.

Анановъ, д-ръ. Абастуманъ и епо цѣлебное значеніе. Т., 1892 г., ц. 1 р.

Аннинскій. Исторія Армянской церкви (до XIX вѣка). К. 1900 г., ц. 2 р.

Его же. Древніе армянскіе историки, какъ источники. О., 1899 г., ц. 1 р. 20 к.

Апостоловъ. Географическій очеркъ Кубанской области. Т., 1897 г., ц. 1 р. 50 к.

Баратовъ. Исторія Грузіи. Ч. 2—3. Исторія среднихъ вѣковъ. Спб., 1871 г., ц. 1 р.

Бѣгичевъ. Мтацминдскій монастырь св. Давида Гареджийскаго. Т., 1890 г., ц. 20 к.

Бакрадзе. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Спб., 1870 г., ц. 1 р.

Бѣлокуровъ. Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу въ 1625 году. М., 1891 г., ц. 50 к.

Его же. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1578—1613 гг. М., 1889 г., ц. 3 р.

Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу, съ 12 рисунками и дорожною картою. Т., 1888 г., ц. 3 р. 50 к.

Его же. Кавказскіе этюды, т. I. Т., 1901 г., ц. 1 р. 25 к.

Его же. Большой Араратъ и попытки восхожденія на его вершину. Т., 1901 г., ц. 30 к.

Вермишевъ. Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ, Тифлисскаго губерніи. Т., 1886 годъ, ц. 1 р.

Его же. Земледѣліе у государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края. Т., 1888 г., ц. 2 р.

Гамбашидзе Гейнатскій монастырь и жизнеописаніе благовѣрнаго царя Давида III, Возобновителя. К., 1888 г., ц. 25 к.

Его же. Св. великомученики Давидъ и Константинъ и Моцаметскій монастырь. К., 1888 г., ц. 10 к.

Давидовъ. Кавказская жизнь. Художественно-литературный сборникъ, кн. II. Т., 1897 г., ц. 2 р.

Демонце. Практическое руководство къ облѣсенію и задерненію горъ, съ атласомъ. Т., 1891 г., ц. 4 р.

Джапшиевъ. Перлъ Кавказа; изд. 4-е. Иллюстр. изд. М., 1900 г., ц. 1 р. 50 к.

Дингельштедтъ. Водовладеііе и ирригація, ч. I. Т., 1880 г., ц. 2 р. 75 к.

Его же. Закавказскіе сектанты въ ихъ семейномъ и религиозномъ быту. Спб., 1885 г., ц. 2 р.

Дорофеевъ. Кавказскія сказки и преданія для юношества, вып. I. Т. 1897 г., ц. 1 р. 25 к.

Дѣтскія игры въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа и Закавказья. Т., 1886 г., ц. 60 к.

Егіазаровъ. Исслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказьи, часть I. Сельская община. К., 1889 г., ц. 2 р. 75 к.

Его же. Исслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказьи, ч. II. Городскіе цехи. К., 1891 г., ц. 4 р.

Его же. О водовладеііи въ Закавказскомъ краѣ. К., 1895 г., ц. 45 к.

Ефимовъ. Нужды Закавказскаго желеванія. Б., 1894 годъ, ц. 40 к.

Записки. Общества любителей кавказской археологій, кн. I, изданная подъ редакціею Берже и Баградзе. Т., 1875 г., ц. 4 р.

Загурскій. Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ. М., 1880 г., ц. 60 к.

Записки. Кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, книга VIII, вып. II. Т., 1891 г., ц. 2 р.

Іоаннісіани, Р. А. Дома трудолюбія (сочиненіе удостоенное совѣтомъ Императорскаго с.-петербургскаго университета золотой медалію). Т., 1900 г., ц. 60 к.

Іоаннесовъ. Исторія князей Орбелянъ съ примѣчаніями и объясненіями. М., 1883 г., ц. 1 р.

Іваненко. Гражданское управленіе Закавказьемъ отъ присоединенія Грузіи до намѣстничества Великаго Князя Михаила Николаевича. Историческій очеркъ. Т., 1901 г., ц. 3 р.

Извѣстія. Кавказскаго общества любителей естествознанія и Альпійскаго клуба, кн. I. Т., 1879 г., ц. 15 к.

Кавказскій сборникъ. Т. XIX. Т., 1898 г., ц. 2 р.

Калантаръ. Состояніе скотоводства на Кавказѣ. Рогатый скотъ. Т., 1890 г., ц. 1 р.

Канивецкій. Кавказъ въ поэзіи Пушкина. Е., 1899 г., ц. 35 к.

Карабеговъ. Давность по церковнымъ землямъ. Спб., 1894 г., ц. 1 р. 20 к.

Кинишишевъ. Походы Надиръ-шаха въ Герать, Кандагаръ, Индію и событія въ Персіи послѣ его смерти. Съ приложеніемъ географическихъ картъ на пяти листахъ. Т., 1889 г., ц. 3 р. 50 к.

Козубскій. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. съ тремя портретами и схемическою картою. Т.-Х.-III., 1895 г., ц. 2 р. 80 к.

Его же. Памятная книжка и адресъ-календарь Дагестанской области на 1901 г. Т.-Х.-III., 1901 г., ц. 1 руб. 50 коп.

Кондратенко, О. Учебникъ географіи Кавказа. Т., 1895 г., ц. 50 к.

Коншинъ. Отчетъ объ изслѣдованіи Боржомскихъ и Абастуманскихъ минеральныхъ водъ съ цѣлью опредѣленія ихъ округовъ охраны съ приложеніемъ плановъ, фотографическихъ снимковъ и одной таблицы чертежей. Т., 1893 г., ц. 4 р.

Климагъ города Тифлиса по наблюденіямъ Тифлисской метеорологической обсерваторіи за 18 лѣтъ (1861—1878 гг.). Т., 1880 г., ц. 60 к.

Ландольтъ. Горныя потоки, снѣжныя лавины, каменная осыпь и средства къ уменьшенію поврежденій, причиняемыхъ ими. Съ 19 литографированными таблицами. Т., 1893 г., ц. 1 р. 20 к.

Ликонинъ. Кавказскія минеральныя воды. Желѣзноводскіе и его лѣчебныя средства. Спб., 1894 г., ц. 1 руб. 25 к.

Лопатинскій. Русско-кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою грамматикою. Т., 1890 г., ц. 1 р.

Матеріалы для изученія экономическаго быта госу-

дарственныхъ крестьянъ Закавказскаго края, т. I. Тифл., 1893 г., ц. 4 р.

Тоже для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ. Добавленіе къ III тому. Т., 1899 г., ц. 50 к.

Тоже для устройства казенныхъ лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ и для изученія скотоводства на Кавказѣ, т. IV. Карабахскія казенныя лѣтнія пастбища (съ картою карабахскихъ лѣтнихъ пастбищъ). Т., 1899 г., ц. 2 р.

Марковъ Е. и Ковалевскій. На горахъ Араратскихъ (изъ поѣздки студентъ эксл. по Закавказью) съ рисунками. М., 1889 г., ц. 1 р. 50 к.

Михайловъ. Туземцы Закаспійской области и ихъ жизнь. Этнографическій очеркъ. А., 1900 г., ц. 50 к.

Опочининъ. Святая Нина, поэма. Т., 1884 г., ц. 30 к.

Остроумовъ. Саргы. Этнографическіе матеріалы, вып. II. Народныя сказки Сартовъ съ четырьмя рисунками. Т., 1893 г., ц. 1 р. 20 к.

Его же. Этнографическіе матеріалы, вып. III. Пословицы и загадки Сартовъ. Т., 1895 г., ц. 1 р. 20 к.

Пантюховъ д-ръ. Кобулеты какъ приморскій курортъ. Т., 1900 г., ц. 30 к.

Его же. Алкоголизмъ на Кавказѣ. Т., 1901 г., ц. 10 к.

Его же. О нѣкоторыхъ лѣчебныхъ мѣстностяхъ Закавказья. Т., 1897 г., ц. 15 к.

Его же. Населеніе Кутаисской губерніи. Спб., 1892 годъ, ц. 60 к.

Его же. Ингуши. Антропологическій очеркъ. Тифл., 1901 г., ц. 25 к.

Его же. Проказа, зобъ и парши на Кавказѣ. Тифл., 1900 г., ц. 10 к.

Его же. О кумыкахъ. Антропологическій очеркъ. Т., 1895 г., ц. 25 к.

Его же. О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края. Т., 1890 г., ц. 30 к.

Его же. Шаорская котловина и ея окрестности. Т., 1900 г., ц. 40 к.

Его же. Къ статистикѣ кавказской патологій. Тифл., 1898 г., ц. 1 р. 50 к.

Его же. Антропологическія наблюденія на Кавказѣ. Т., 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

Его же. Курды и карапахи (этнографическая замѣтка). Т., 1891 г., ц. 20 к.

Его же. О нѣкоторыхъ водахъ Тифлиса и его окрестностей. Т., 1891 г., ц. 20 к.

Его же. О пещерныхъ и позднѣйшихъ жилищахъ на Кавказѣ. Т., 1896 г., ц. 1 р.

Пираловъ. Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа. Съ 3 раскрашенными картограммами. Т., 1900 г., ц. 50 к.

Потто. Памяти старыхъ кавказцевъ. Т., 1897 г., ц. 50 к.

Его же. Генераль-адъютантъ Иванъ Давыдовичъ Лазаревъ. Т., 1900 г., ц. 2 р. 40 к.

Проценко. Краткая географія Кавказа. По сравнительному методу. Т., 1889 г., ц. 40 к.

Періодическая печать на Кавказѣ. Т., 1901 г., ц. 25 к.

Полное собраніе пѣсенъ Беранже въ переводѣ русскихъ писателей, подъ редакціей И. Тхоржевскаго. Съ портретомъ Беранже. Т., 1899 г., ц. 6 р.

Радде. Коллекціи Кавказскаго музея, т. II. Ботаника съ 12 портретами, 16 таблицами хромолитографіи, фототипіи и гелиогравюрь и 3 картами. Т., 1901 г., ц. 7 р.

Ролловъ. Раздѣченіе маслины. Т., 1899 г., ц. 80 к.

Сборникъ свѣдѣній по культурѣ цѣнныхъ растеній на Кавказѣ, вып. III и IV. Ц. по 1 р.

Тоже, по плодоводству въ Закавказскомъ краѣ, вып. I. Т., 1895 г., ц. 80 к.

Тоже, вып. II (съ рисунками). Т., 1899 г., ц. 80 к.

Тоже, по виноградарству и винодѣлію на Кавказѣ, вып. I; Черноморскій округъ, III; Кутаисская губернія, II; Дагестанская область, Бакинская губернія, VIII; Тифлисская губернія (Горійскій и Душетскій уѣзды). Ц. по 80 к.

- Сегаль. Мусульманскія секты въ Закавказскомъ краѣ. Т., 1893 г., ц. 40 к.
- Семеновъ. Туземцы Сѣверо-Восточнаго Кавказа (разсказы, очерки, изслѣдованія, замѣтки о чеченцахъ, кумыкахъ и ногойцахъ и образцы поэзиі этихъ народцевъ). Спб., 1895 г., ц. 2 р.
- Смирновъ. Магометъ. Пособіе къ изученію происхожденія Ислама. В., 1891 г., ц. 50 к.
- Его же. Краткая исторія Кавказа. Съ 57 иллюстраціями. Спб., 1901 г., ц. 25 к.
- Собраніе стихотвореній Виктора Гюго въ переводахъ русскихъ писателей, подъ редакціей И. Тхоржевскаго. Т., 1896 г., ц. 3 р.
- Статковскій. Микроскопическіе организмы и наблюденія надъ ними въ парижской обсерваторіи Монсури. Т., 1889 г., ц. 1 р.
- Труды Тифлискаго Ботаническаго сада, вып. III. Т., 1889 г., ц. 3 р.
- Тумановъ. Характеристики и воспоминанія. Т., 1901 годъ, ц. 50 к.
- Такайшвили. Матеріалы для исторіи Грузіи. Т., 1895 годъ, ц. 60 к.
- Его же. Сигель грузинскаго царя Баграта IV (1027—1072). Спб., 1894 г., ц. 60 к.
- Его же. Еще одинъ изъ источниковъ Грузіи царевича Вахушта. Спб., 1893 г., ц. 60 к.
- Труды лабораторіи при Сакарскомъ питомникѣ американскихъ лозъ. Годъ 2, 3, 5, ц. по 1 р. 20 к.
- Тимоеевъ. Полевки въ Восточномъ Закавказьѣ ихъ

образъ жизни, вредная дѣятельность и условія борьбы съ ними. Т., 1893 г., ц. 15 к.

Тифлисъ и его окрестности. Т., 1896 г., ц. 40 к.

Труды 5-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ 1881 г. Съ приложеніемъ 41 таблицы. М., 1887 г., ц. 1 р.

Тебеньковъ. Древнѣйшія сношенія Руси съ Прикаспійскими странами и поэма „Искандеръ Наме“ Низами, какъ источникъ для характеристики этихъ сношеній. Т., 1896 г., ц. 50 к.

Френкель. Очерки Чурукъ-су и Батума. Т., 1879 г., ц. 1 р.

Его же. Къ исторіи разбоя на Кавказѣ. Таго Чулукидзе. Т., 1892 г., ц. 1 р.

Хроника кавказскихъ войнъ. Т., 1896 г., ц. 3 р.

Хонели (И. А. Бахтадзе). Къ 100-лѣтію крцанисской битвы (1795—1895). Т., 1896 г., ц. 30 к.

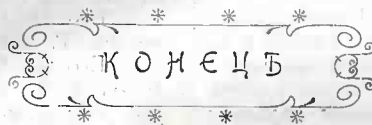
Цагарели. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I. Спб., 1886 г., ц. 1 р. 50 к.

Его же. Грамоты и др. историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи, т. I, съ 1768 по 1774 г. Съ картою Закавказья 1771 г. Спб., 1891 г., ц. 3 р.

Цуриновъ. Природная богатства Тифлиса (проектъ переустройства горячихъ сѣрно-щелочныхъ источниковъ въ видахъ ихъ правильной эксплуатаціи). Т., 1898 г., цѣна 25 к.

Б. Эсадзе. Альбомъ картинной галереи Кавказскаго-военно-историческаго музея, 28 картинъ.

Его же. Альбомъ портретной галереи Кавказскаго военно-историческаго музея.

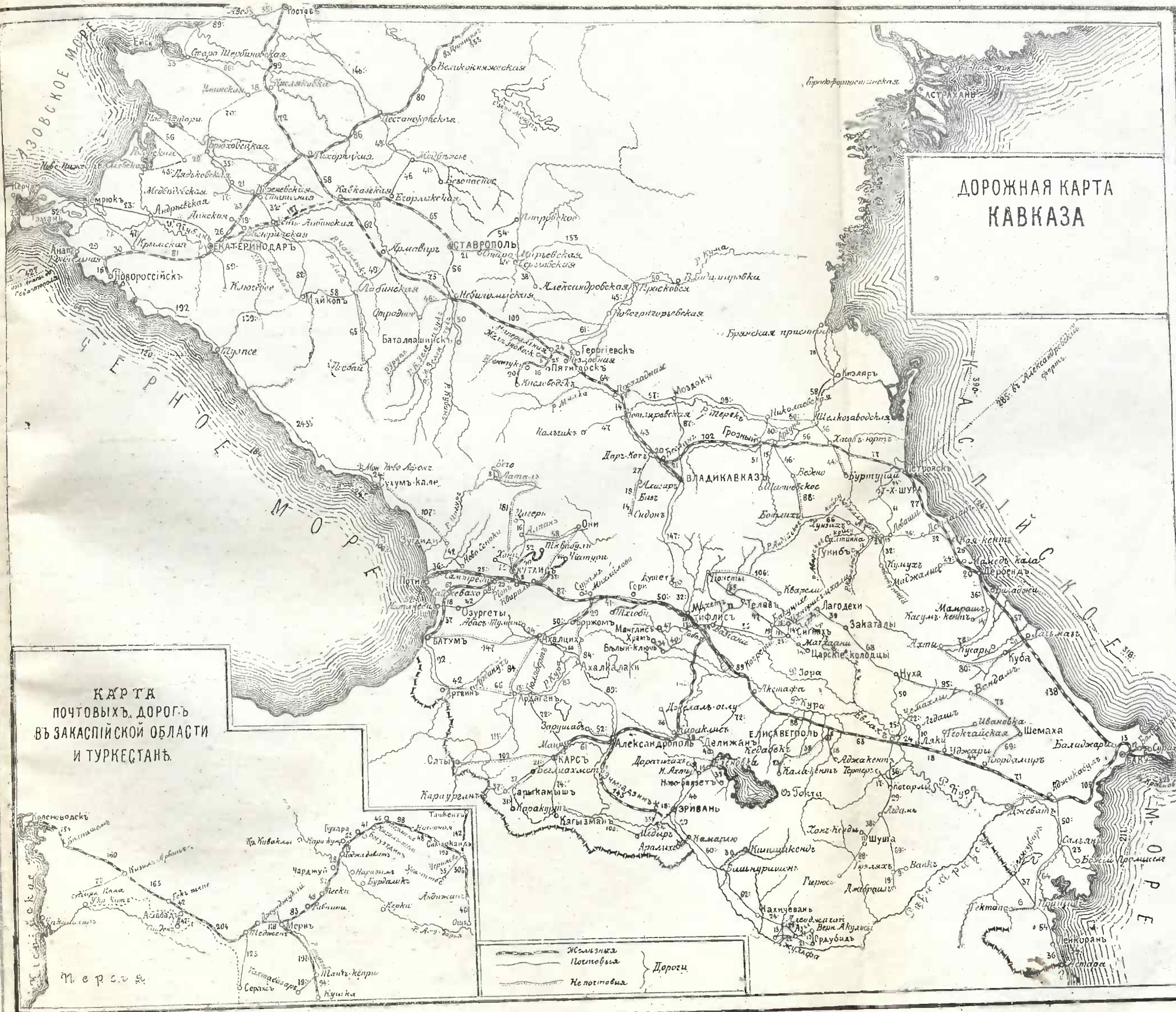

ДОРОЖНАЯ КАРТА КАВКАЗА

КАРТА ПОЧТОВЫХ ДОРОГ ВЪ ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ И ТУРКЕСТАНЪ.

Железные
Почтовые
Не почтовые

Дороги

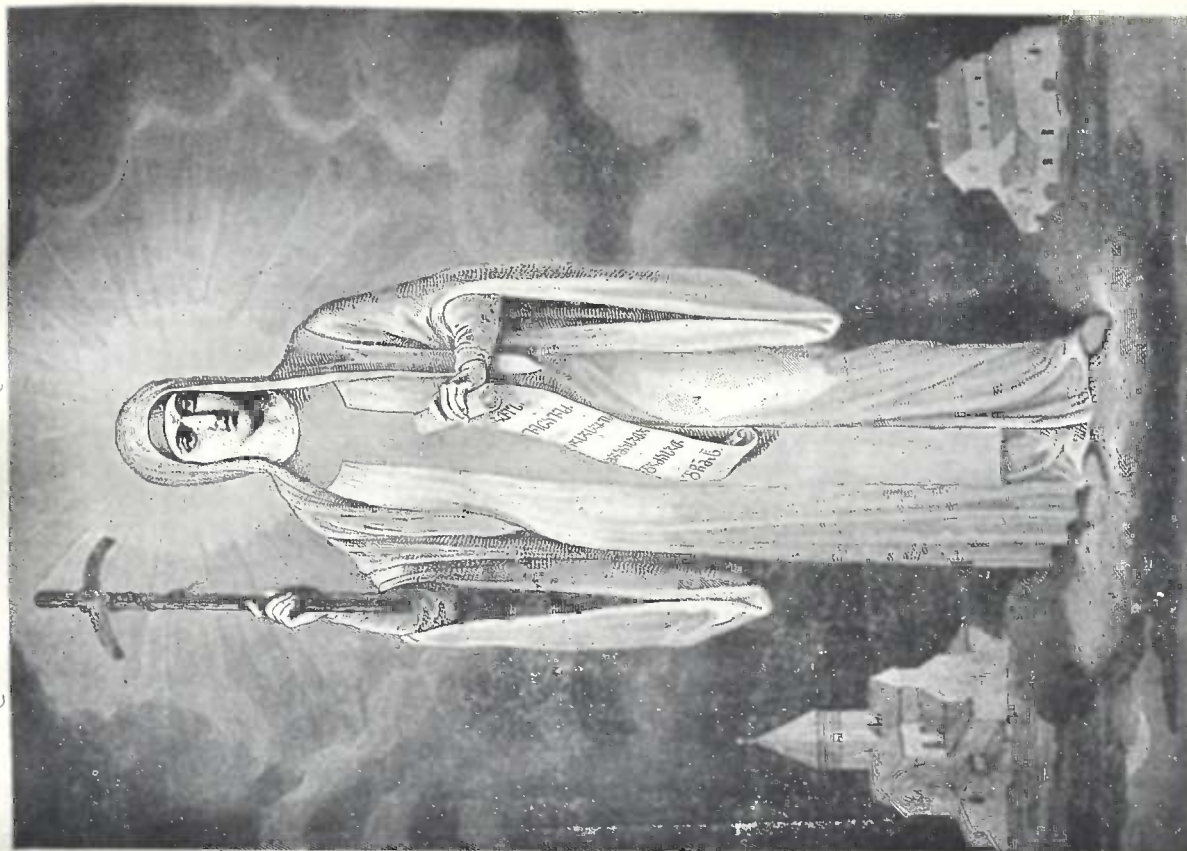

КАРТА КАВКАССКАГО КРАЯ

- СВЕРНЫЙ КАВКАЗ**
- I АЗОВСКАЯ ЦЕЛЬ**
 1 Котлинский
 2 Рийский
 3 Тельманский
 4 Кабардинский
 5 Макопский
 6 Котлинский
 7 Ливанский
- II ПЕТЕРСКАЯ ОБЛ.**
 1 Петровский
 2 Кавказский
 3 Грузинский
- III СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГУБ.**
 1 Ставропольский
 2 Новокузнецкий
 3 Ново-Григорьевский
- IV ЗАКАВКАЗЬЕ**
 1 Грозненский
 2 Динский
 3 Алашанский
 4 Борзюмский
 5 Терский
 6 Чирчикский
 7 Тельманский
 8 Тельманский
 9 Сиверский
- V ТЕРСКАЯ ГУБ.**
 1 Котлинский
 2 Зудинский
 3 Кавказский
 4 Зетунский (Чагери)
 5 Кавказский (Оси)
 6 Шотландский
 7 Грузинский
- VI КАВКАЗСКОГОБЛАСТ. ГУБ.**
 1 Елизаветинский
 2 Кавказский
 3 Александровский
 4 Зетунский
 5 Ширванский
 6 Дербентский
 7 Мушский
 8 Арский (Абаш)
- VII ГРУЗИНСКАЯ ГУБ.**
 1 Зетунский
 2 Зетунский
 3 Александровский
 4 Ново-Кузнецкий
 5 Ново-Григорьевский
 6 Ново-Кавказский
 7 Ново-Кавказский (с Подпуть)
- VIII БАКИНСКАЯ ГУБ.**
 1 Бакинский
 2 Бакинский
 3 Шемахинский
 4 Гейдариный
 5 Бакинский
 6 Бакинский
- IX КАРССКАЯ ОБЛ.**
 1 Карсский
 2 Гейдариный
 3 Алашанский
 4 Алашанский
- X ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛ.**
 1 Дербентский
 2 Ширванский
 3 Зетунский (Аварский)
 4 Грозненский
 5 Дербентский
 6 Дербентский
 7 Кавказский (Топсанский)
 8 Дербентский
 9 Саурский
- XI АБАТЪАЛЬСКИЙ ОКР.**
 1 Абатъальский
- XII ТЕРМОПОЛЬСКИЙ ОКР.**

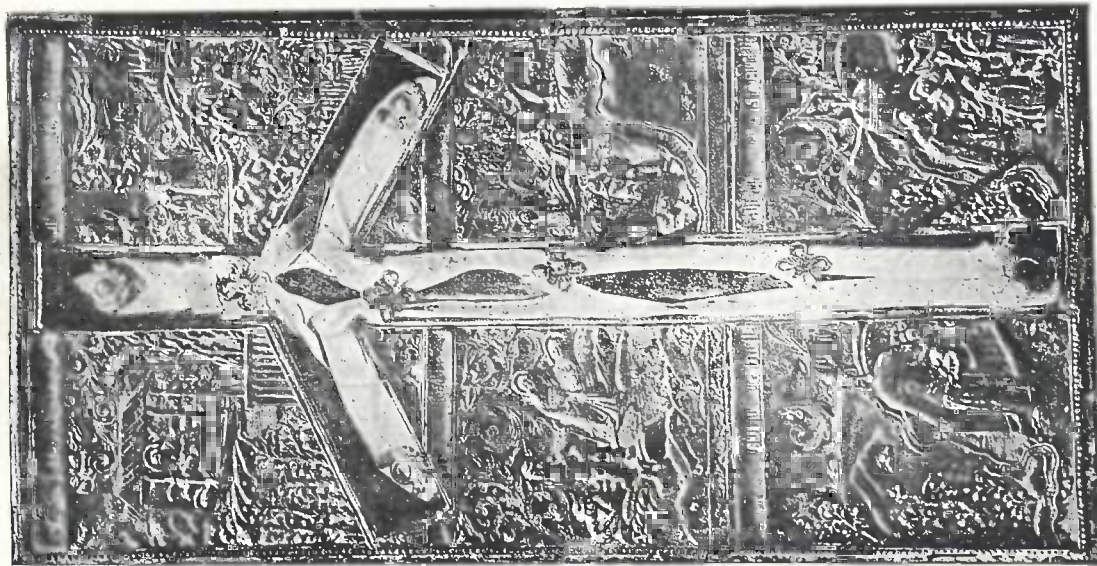
Масштабъ 1:20 000 000 въ Английскихъ дюймовъ.

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ КАВКАЗА.

Св. Нина — просиятельница Грузии.

№ 1

№ 2.
Досово-виноградный крестъ св. Нины, обвитый ея волосами.

СВЯТЫНИ И ДРЕВНОСТИ КАВКАЗА.

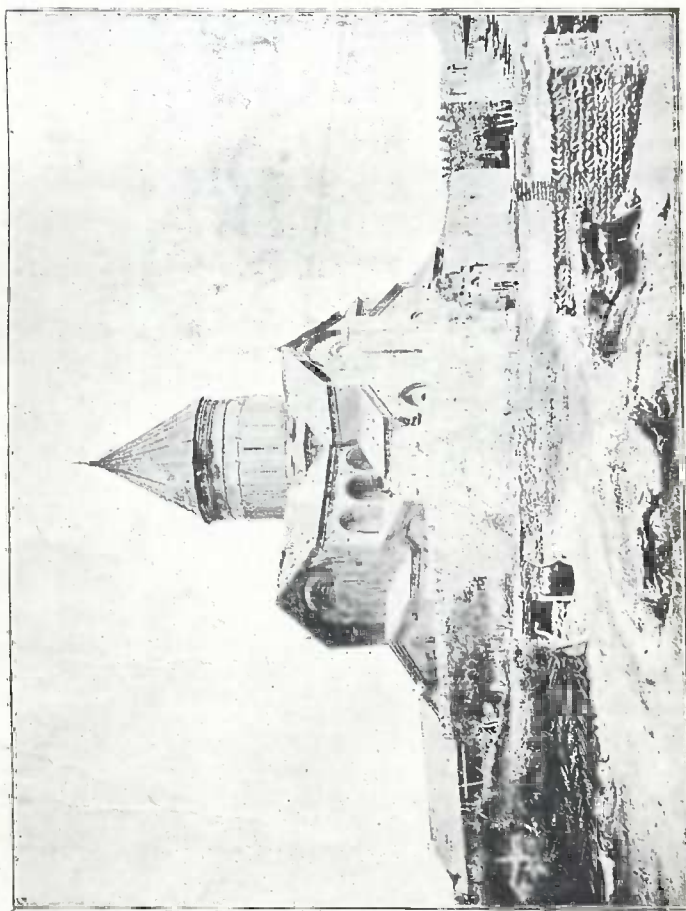

№ 3. Св. Нина по изображению французов.

№ 4.

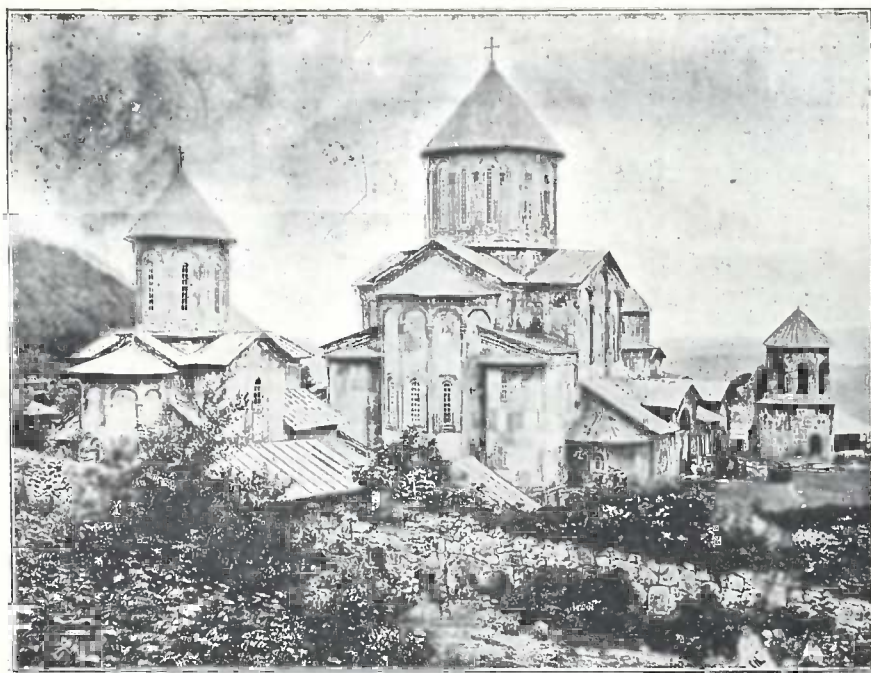
Св. Нина.

№ 5. Мцхетский соборъ, гдѣ начала проповѣдь св. Нина (грузинскій).

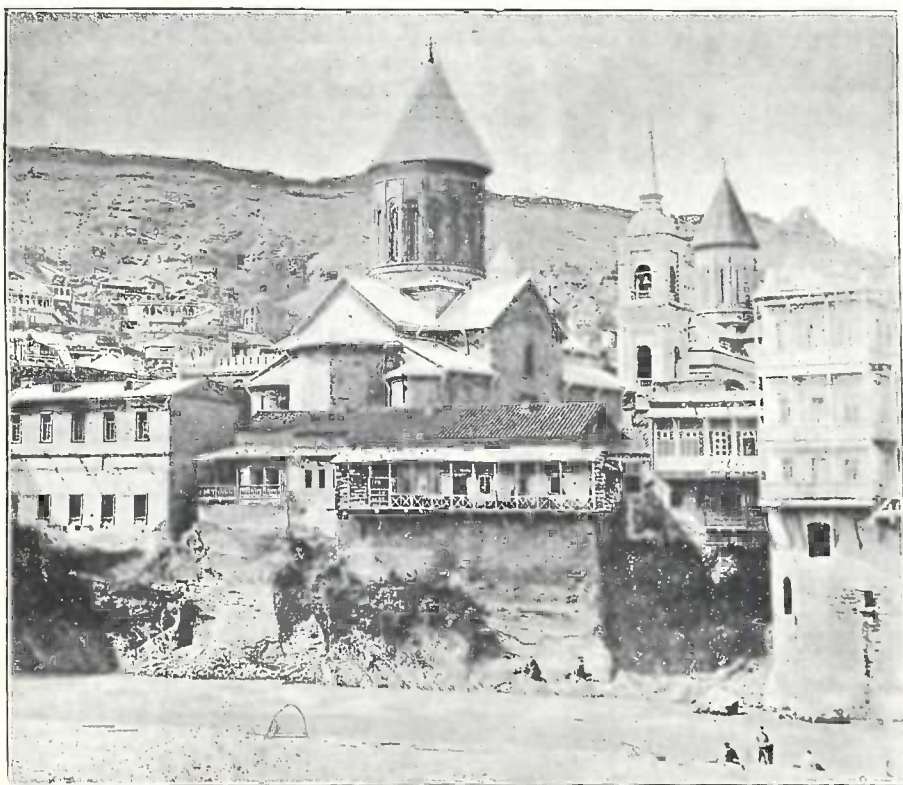
№ 5.

СВЯТЫНИ и ДРЕВНОСТИ КАВКАЗА.

№ 6.

Гелатскій монастырь близъ г. Кутаиса. (грузинскій).

№ 7.

Сіонскій соборъ въ г. Тифлисѣ, гдѣ хранится крестъ св. Пины. (грузинскій).

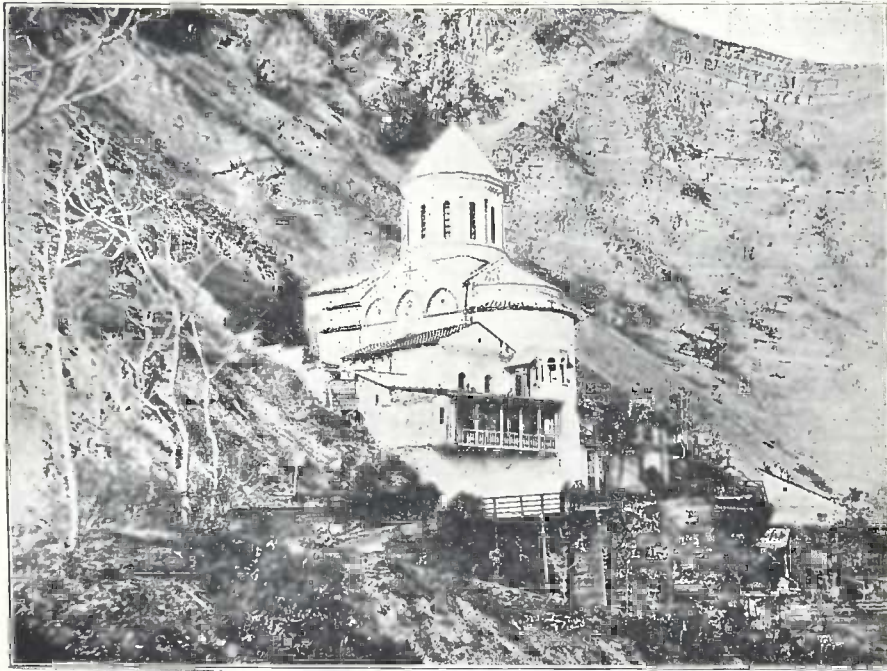
СВЯТЫНИ и ДРЕВНОСТИ КАВКАЗА.

№ 8. Самтаврскій соборъ, въ сел. Мцхетъ (грузинскій).

№ 9. Монастырь св. Креста противъ сел. Мцхетъ (грузинскій).

№ 10. Церковь св. Давида въ г. Тифлисѣ, гдѣ похороненъ А. С. Грибоѣдовъ. (грузинская).

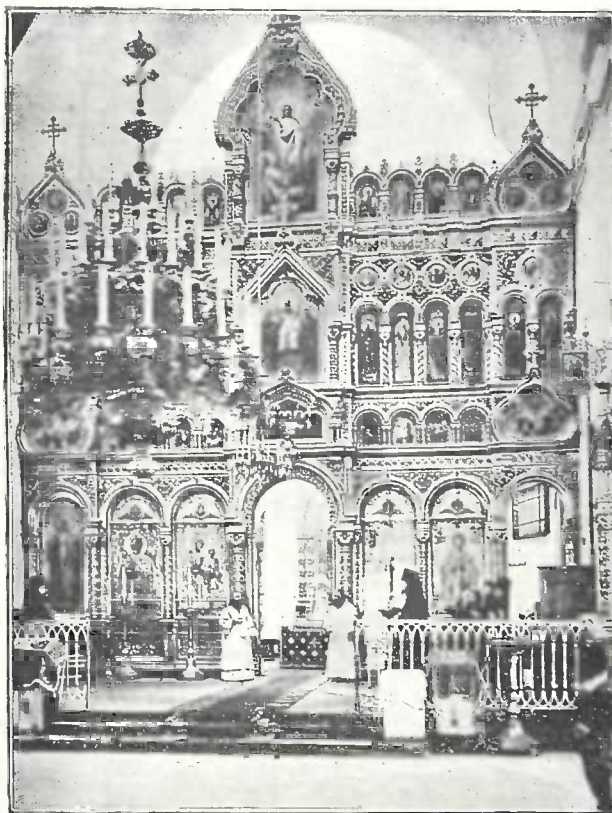
№ 11.

Анчисатская церковь въ г. Тифлисѣ. (грузинская).

№ 12.

Ново-Афонскій монастырь, около г. Сухума.

№ 13.

Иконостасъ Ново-Афонскаго монастыря.

№ 14.

Музей при Ванскомъ соборѣ въ г. Тифлисѣ. (армянскій).

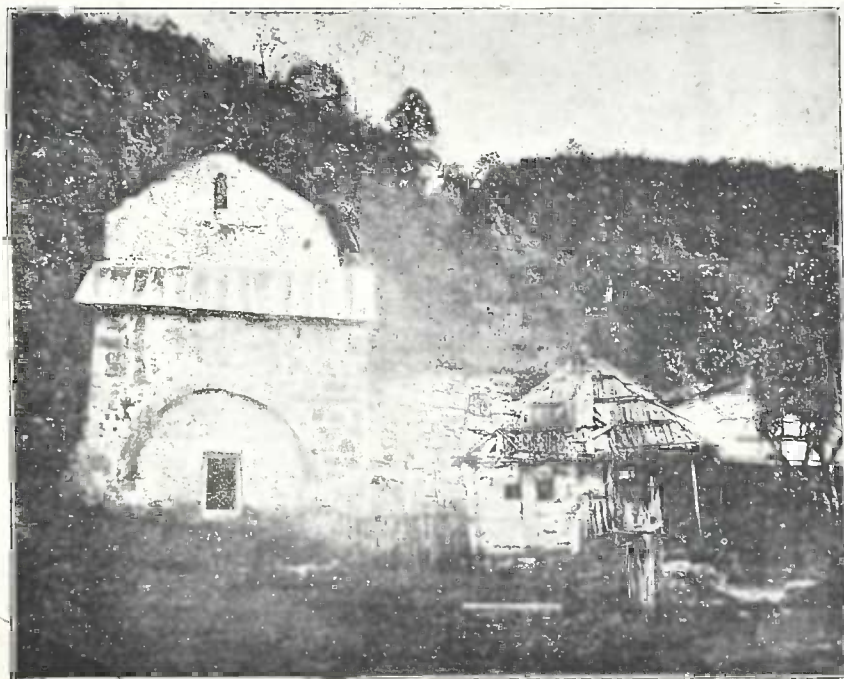

№ 15.

Дровный крестъ, найденный у гор. Арарата въ Эриванской губ.

№ 16.

№ 17.

Пещера грузинскаго Царя Давида-Возобновителя, около г. Кутанса.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 18. Грузинский царь Ираклий II.

№ 19. Последний грузинский царь Георгий XII.

№ 20. Грузинская царица Дария.

№ 21. Грузинская царица Мария.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 22.

Царевичъ Теімуразъ.

№ 23.

Царевъ Юлонъ.

№ 24.

Царевичъ Баграть.

№ 25.

Царевичъ Іоаннъ.

№ 26.

Грузинский царевичъ Александръ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 27.

Царевичъ Парнаосъ.

№ 28.

Грузинскій царевичъ Давидъ.

№ 29.

Грузинскій католикосъ Антоній.

№ 30.

Гербъ грузинскаго Царства.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 31.

Митрополитъ Феофилактъ.

№ 32.

A handwritten signature in dark ink, written in a cursive style. It appears to be the name of the man in the portrait above, possibly 'А. С. ...'.

№ 33.

Д. Баградзе.

№ 34.

Платонъ Иоселиани.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 35.

Митрополитъ Варлаамъ.

№ 36.

Епископъ Гавриилъ.

37.

Архиепископъ Гаиатъ.

№ 38.

Ш. Руцавели.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 39.

Императоръ Навель I

№ 40.

Императоръ Александръ I.

№ 41.

К. Г. Кноррингъ.

№ 42.

Князь П. Д. Ццичановъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 43. Графъ И. Ц. Гудовичъ.

№ 44. А. П. Тормасовъ.

№ 45. Маркизь Паулуччи.

№ 46. Н. О. Гтищевъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 47.

А. П. Ермоловъ.

№ 48.

Императоръ Николай I.

№ 49.

Графъ И. О. Паскевичъ-Эриванскій.

№ 50.

Баронъ Г. В. Розень.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 51.

В. А. Головинъ.

№ 52.

А. П. Нейдгардъ.

№ 53.

М. С. Воронцовъ.

№ 54.

Императоръ Александръ II.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 55.

Муравьевъ.

№ 56.

Барятинскій.

№ 57.

Вел. кн. Михаилъ Николаевичъ.

№ 58.

Александръ III.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ ДЪЯТЕЛЕЙ КАВКАЗА.

№ 59.

Дондуковъ-Корсаковъ.

№ 60.

Шереметьевъ.

№ 61.

Кн. Голицынъ.

№ 62.

Николай II.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 63.

Алексей—архирхъ Грузіи.

№ 64.

Александровскій соборъ, въ Тифлисъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 65. Епископъ Леонидъ (грузинскій).

№ 66. Епископъ Киріонъ (грузинскій).

№ 67. Инженеръ-строительъ Клідашвили.

№ 68. Кн. Андрониковъ. Батумскій городской голова.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 69.

А. Казбекъ (грузинскій поэтъ).

№ 70.

№ 71. Кн. Р. Эрпеговъ (грузинскій поэтъ).

№ 72.

Кн. Ид. Чавчавадзе (грузинскій поэтъ).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 73. Арцруни (армянскій публицистъ).

№ 74. † Евангуловъ. Тифл. город. голова.

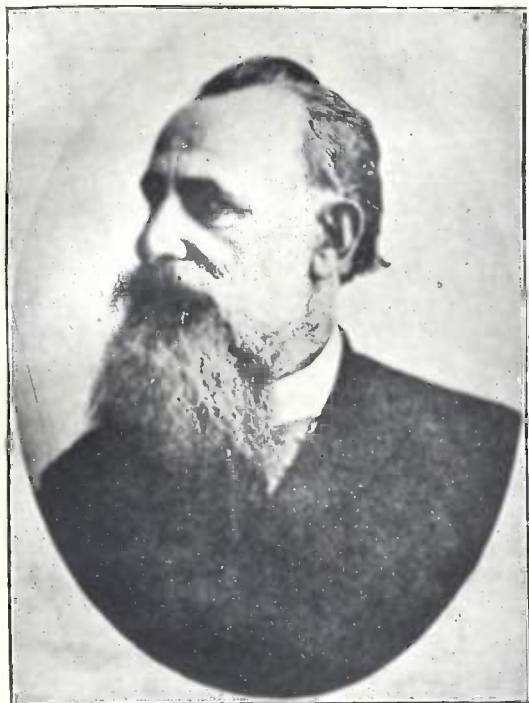

№ 75. Н. З. Цвѣтадзе.

№ 76. Д. З. Сараджевъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 77. Армянскій публицистъ Агаянцъ.

№ 78. Мкртчъ, наголикосъ армянскій.

№ 79. Грузинскій публицистъ А. Цагарели.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 80. Ген. графъ Лорисъ-Меликовъ.

№ 81. Ген. Лазаревъ.

№ 82. Ген. Гадеевъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 83.

Ген. кн. В. Бебутовъ.

№ 84.

Ген. Котляревскій.

№ 85. Слѣпцовъ—герой Кавказской войны.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА

№ 86.

Т. Н. Тумановъ.

№ 87.

Делегация отъ тифлискаго дворянства въ Петербургъ. (По случаю 100-лѣтняго празднованія присоединенія Грузіи).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ КАВКАЗА.

№ 88. С. М. кн. Лордкипанидзе.

№ 89. М. Н. Кутателадзе.

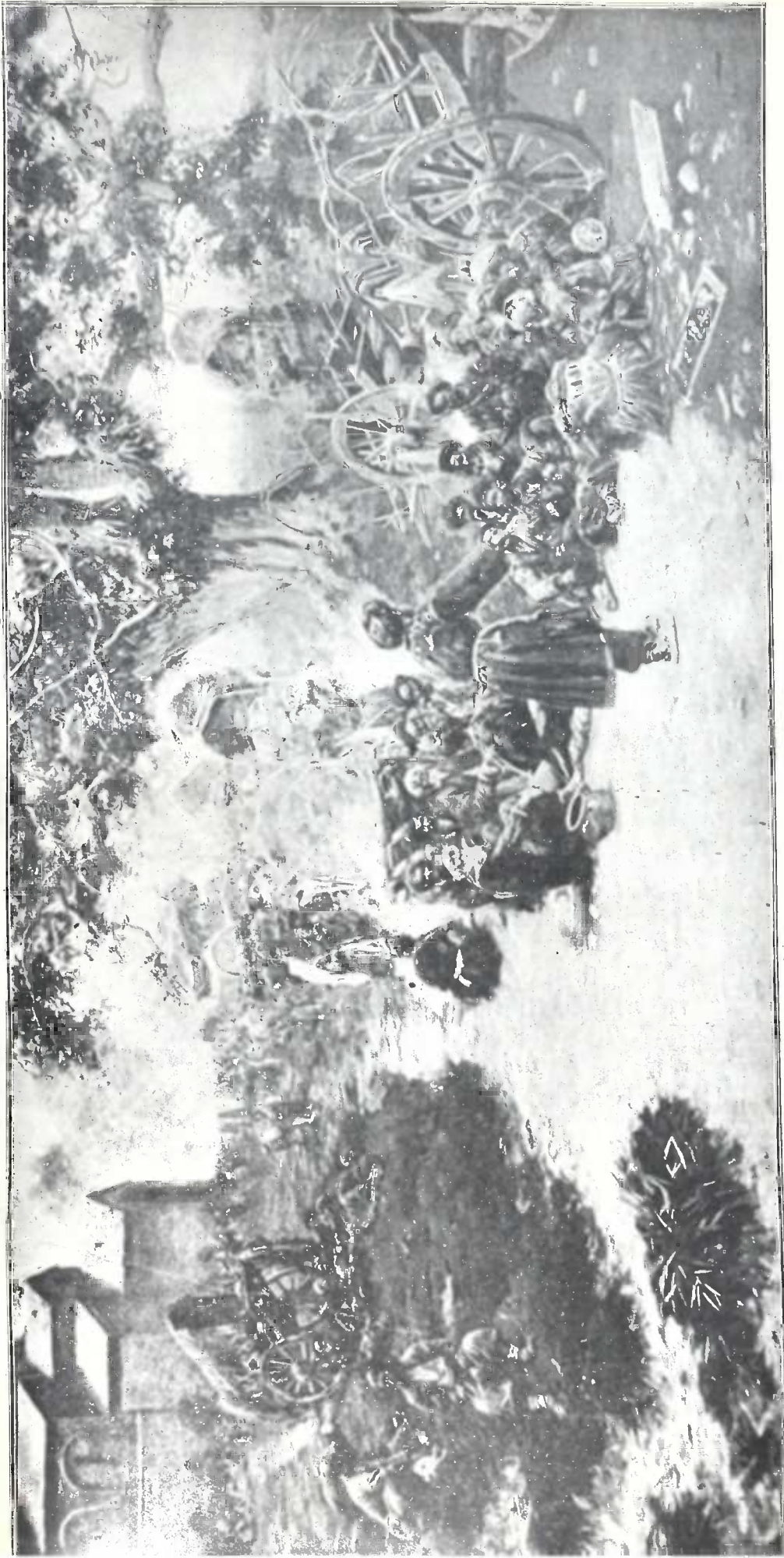
Делегация отъ Кутаисскаго дворянства въ Петербургѣ.

№ 90.

№ 91.

Церковный Мцхетский праздникъ, 1 октября (изъ быта грузин).

Церковный праздник въ Аллавердскомъ монастырѣ въ Кахетіи, 14 сентября (изъ быта грузіи).

№ 34.

Хевсуры въ колбугѣ.

№ 95.

Хевсуры.

№ 96.

Хевсуры на обѣдѣ.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 97.

Военныя упряженія чечуръ.

№ 98.

Чечуръ.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 99

Артистъ-пѣвецъ Коридзе и его гурійскій хоръ.

№ 100.

Представители народностей Кавказа (къ празднованію столѣтія присоединенія Грузіи).

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 101.

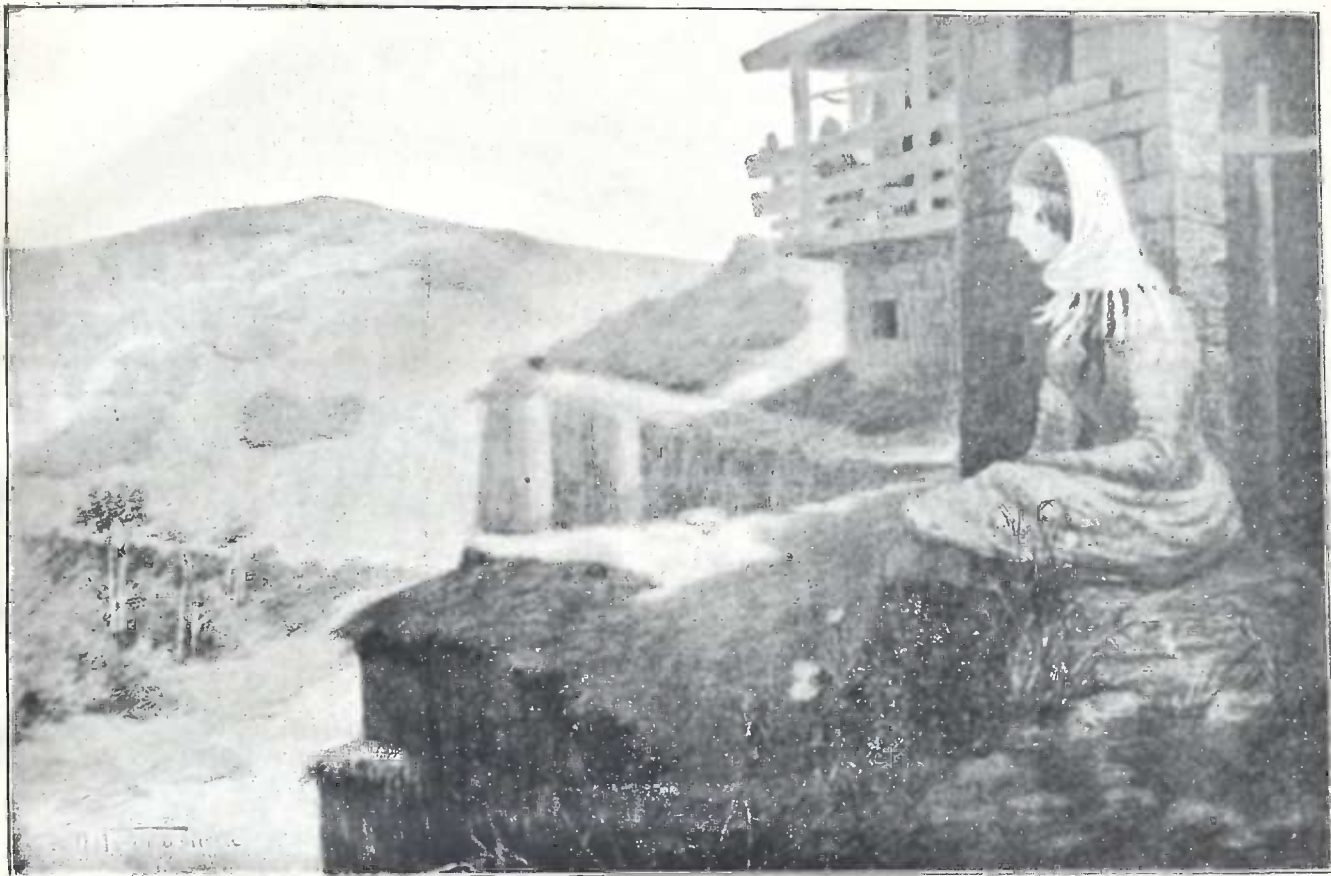
Представители народностей Кавказа (къ празднованію столѣтія присоединенія Грузіи).

№ 102.

Набѣтъ лозинъ на Кахетію.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 103.

Въ ожиданіи (эскизъ).

№ 104.

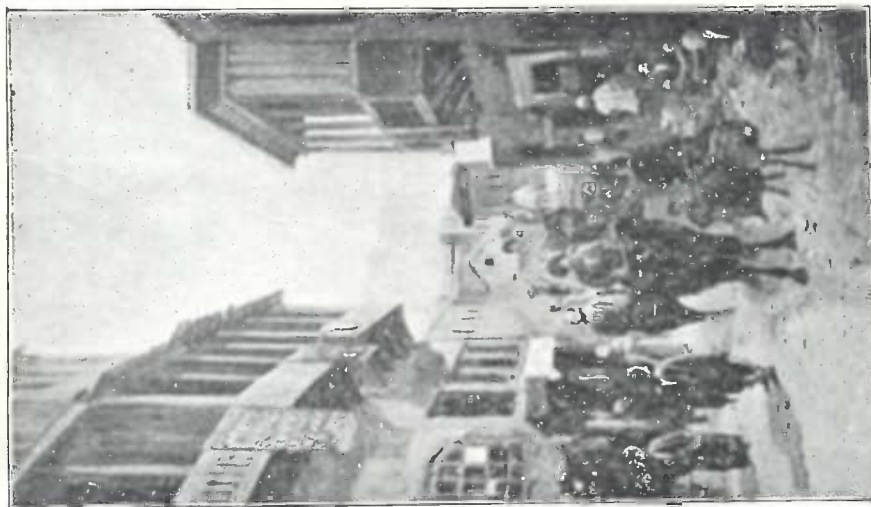
Армянки за пряжей.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 105.

Одjarцы.

Базаръ въ Тифлисѣ.

№ 106.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 107.

У ручья (эскпъ).

№ 108.

Грузинъ-персѣ.

№ 109.

Грузинъ-персѣ.

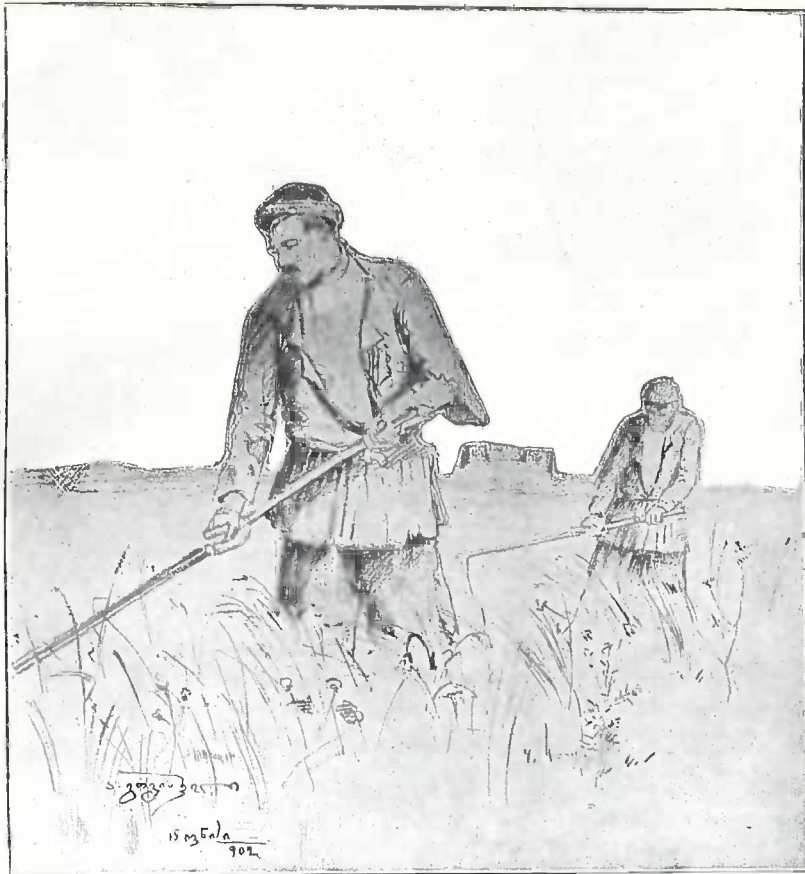
Сторожка — армянка.

№ 111.

Уличная жизнь.

№ 110.

№ 112.

Косарь (грузинъ).

№ 113.

Азіатскій сапожникъ.

№ 114.

Муша (амбалъ).

№ 115.

Типъ муши.

Момучаевъ

№ 116.

Продавецъ молока.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ

№ 117. Армянинъ-спрачъ, торговецъ виномъ.

№ 118. Мясникъ (азіатскій).

№ 119.

Муша.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 120.

Лудильщикъ.

№ 121.

Персь-мостовщикъ.

ТИПЫ КАВКАЗСКИХЪ НАРОДНОСТЕЙ.

№ 122.

Персѣ, продавецъ шербета.

№ 123.

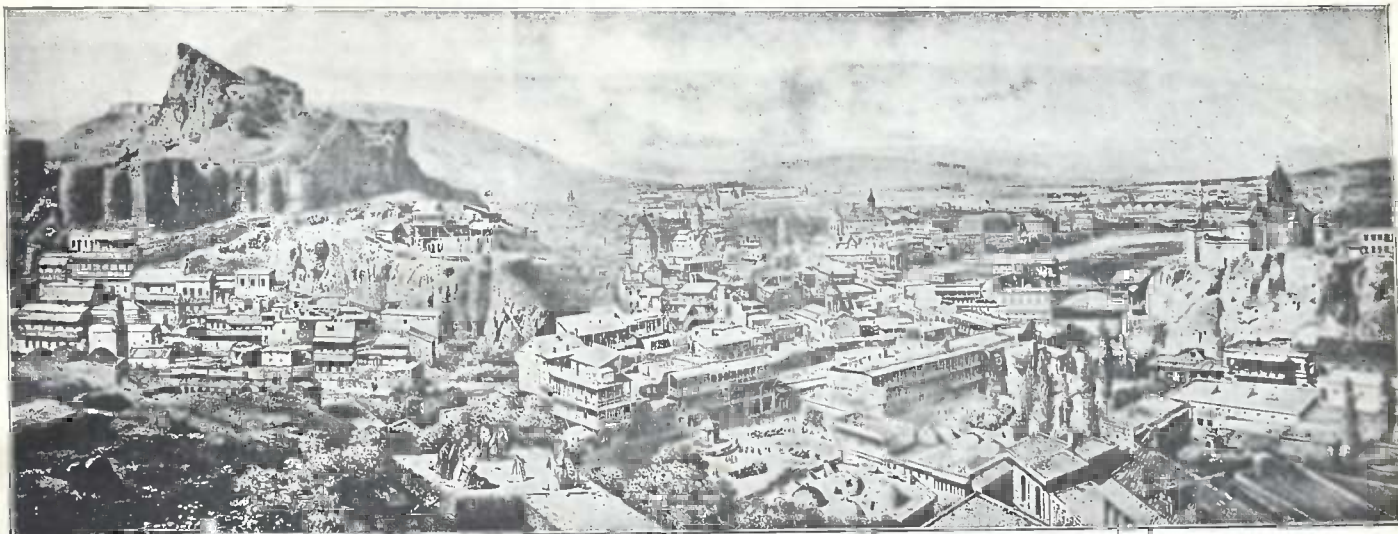
Персѣ, продавецъ чая.

№ 124.

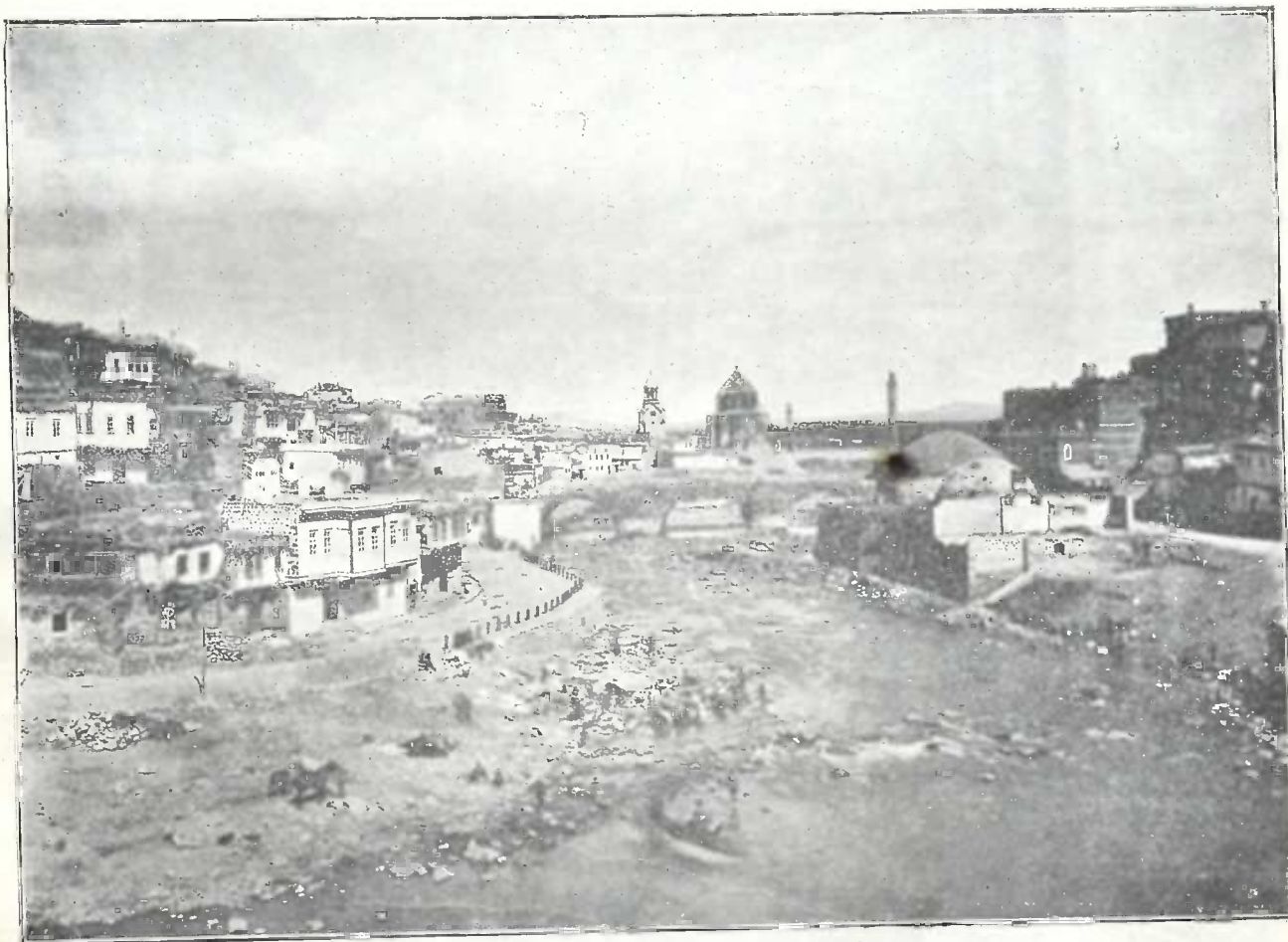
Персѣ курить за кальяномъ.

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ ВИДОВЪ.

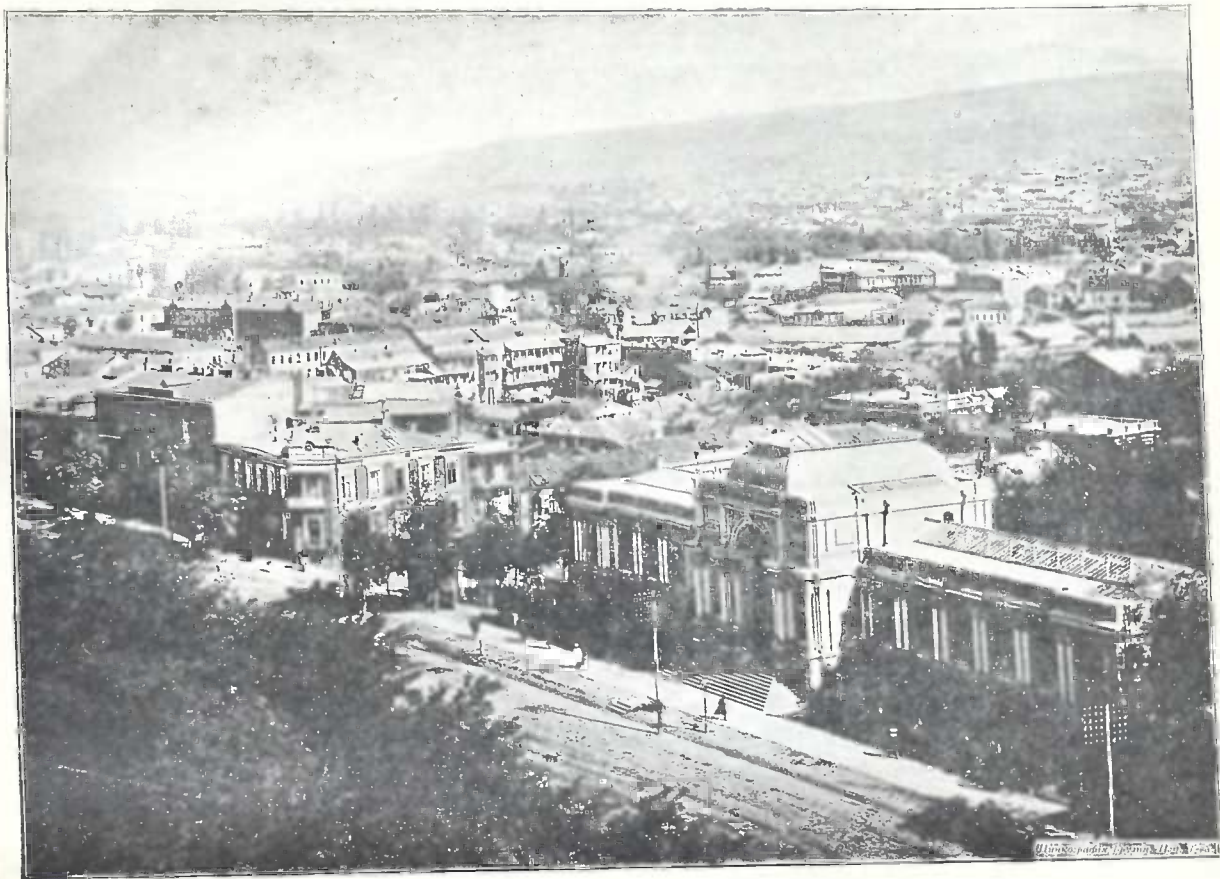
№ 125

Видъ в. Тифлиса по Шардону.

№ 126.

Г. Эривань.

№ 127.

Храмъ Славы въ г. Тифлисъ и видъ города.

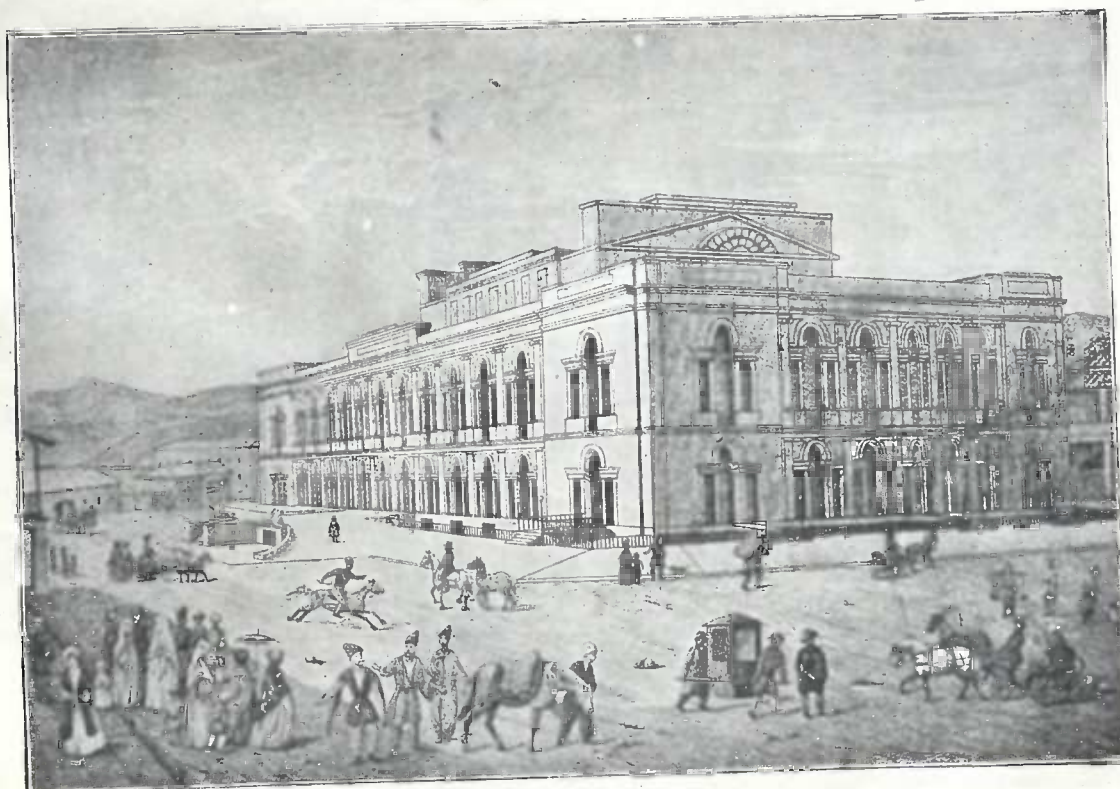
№ 128.

Дубъ.

№ 129.

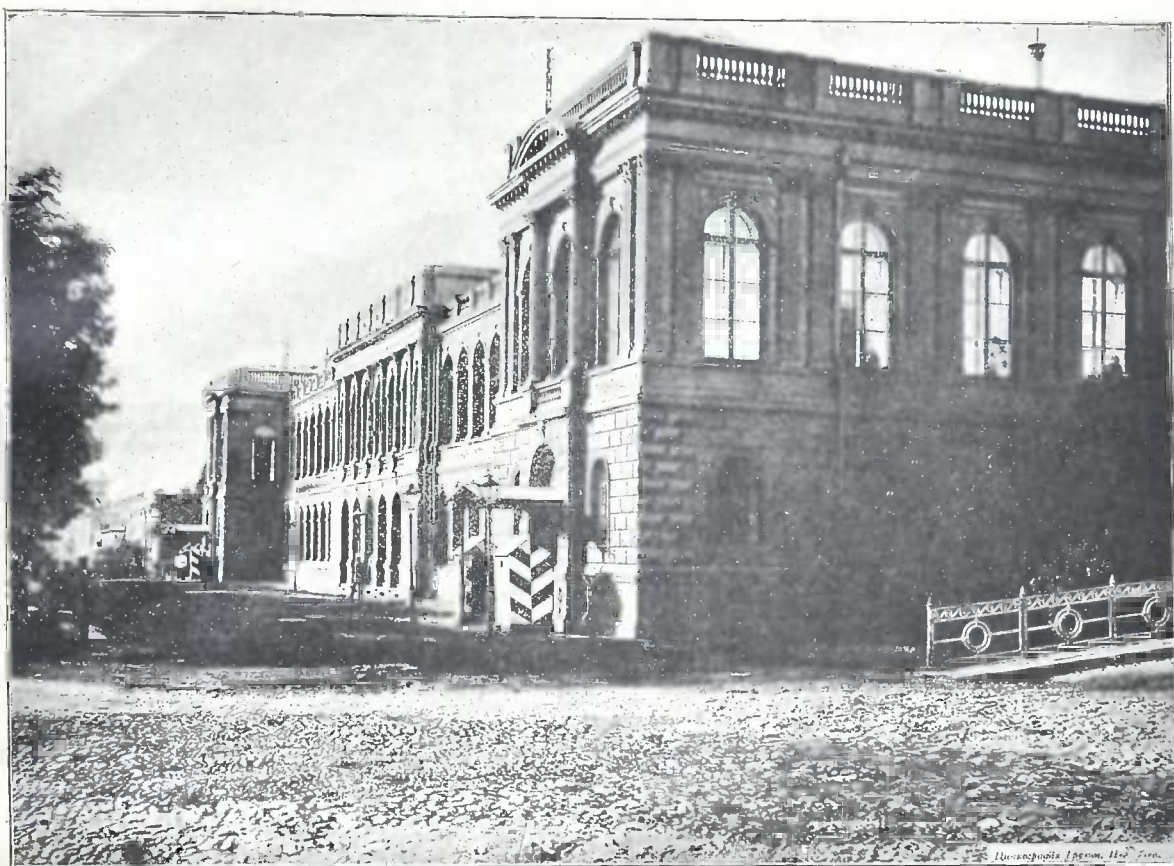
Здание Артистическаго Общества въ г. Тифлисъ.

№ 130.

Видъ тифлискаго стараго театра.

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ ВИДОВЪ.

№ 131.

Дворецъ Главнначальствующаго въ Тифлисъ.

№ 132.

Памятникъ битвы 18 января 1878 г. около г. Батума.

№ 133.

Зданіе электропечатни Груз. Над. Т—ва, въ г. Тифлисъ.

№ 134.

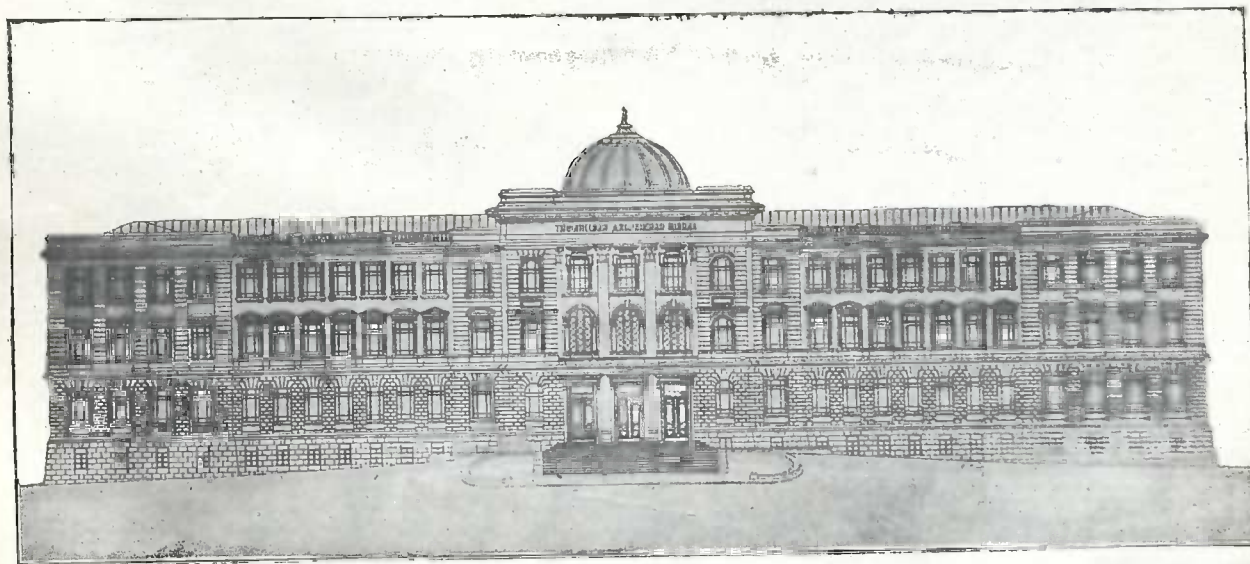
Видъ г. Тифлиса по Шардену.

ИЗЪ КАВКАЗСКИХЪ ВИДОВЪ.

№ 135.

Видъ дачнаго мѣста на Кавказѣ.

№ 136.

Старое помѣщеніе груз. двор. школы въ Тифлисѣ.

№ 137.

Амазонки на Кавказѣ.

№ 138.

Походъ аргонавтовъ на Колхиду.

№ 139.

Дарьяльское ущелье.

№ 140.

Героическая смерть генерала Слѣцова.

№ 141.

Видъ города Шемахи послѣ землѣтрясенія.

№ 142.

Видъ города Шемахи послѣ землѣтрясенія.

ГРУЗИНСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ТРУПА.

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

Бухарин

АРТИСТЪ В. АБАШИДЗЕ.

№ 146.

№ 145.

А Р Т И С Т Ъ В. А Б А Ш И Д З Е.

№ 148.

№ 147.

№ 150.

№ 149.